

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

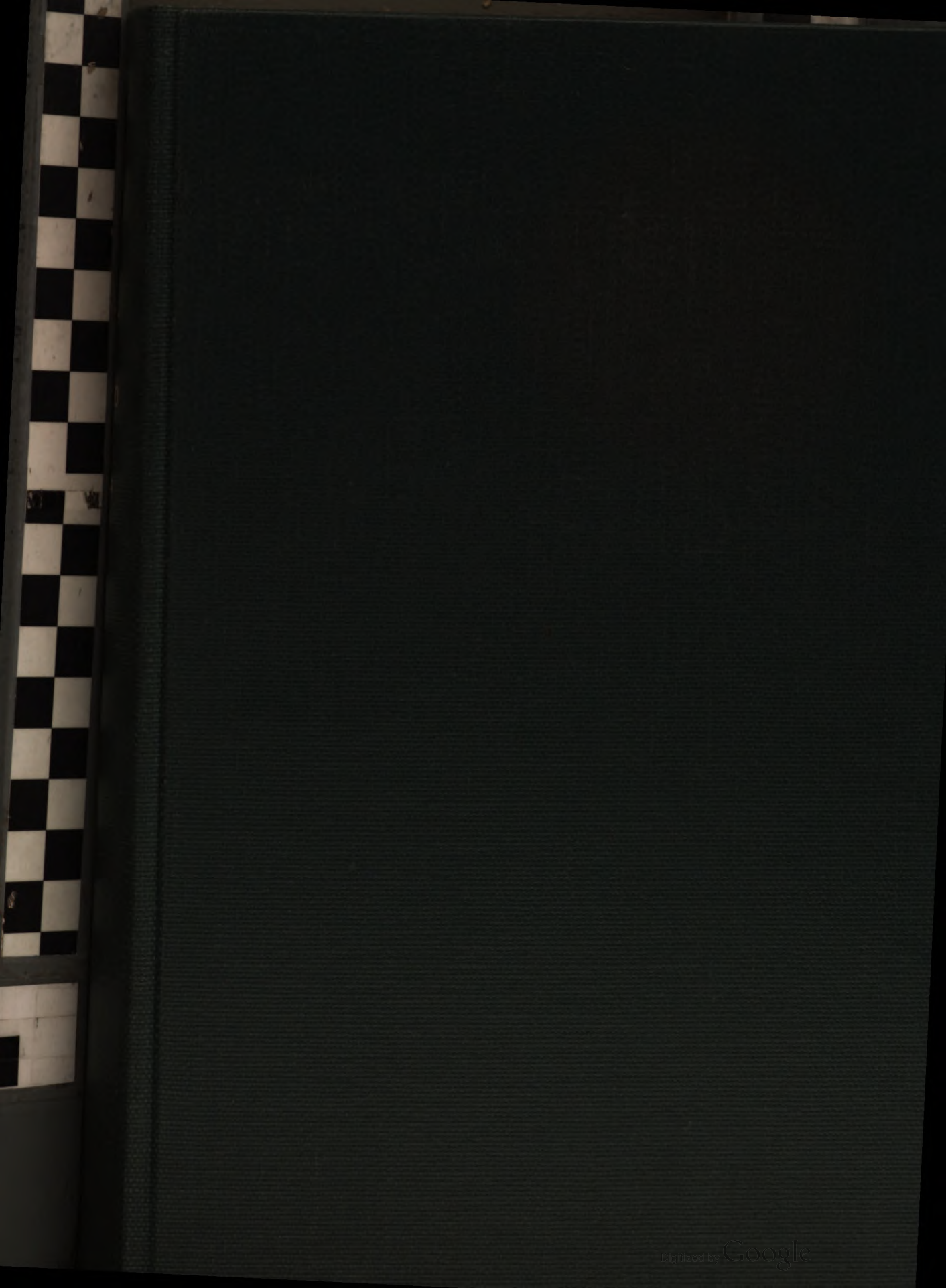
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

Digitized by Google

1672

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

OCT 11 1868

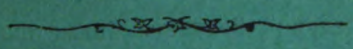
ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

СОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ
ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ А. Н. ПОПОВА.

1881

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

—
1881.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815 — 1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Поля, соч. П. Кенпена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсуевскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены О. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императрицъ Анны Іоановны и Елисаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову. 1732—1742 г. Съ предисловіемъ А. Кудрявцева. 1878 г., Ц. 1 р. 50 коп.

Исковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, П. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянского. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

А. Н. ПОПОВА.

1881

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1881.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ съ великимъ прискорбіемъ испытываетъ новую тяжелую безвременную утрату въ лицѣ своего Секретаря и Редактора Чтеній Андрея Николаевича Попова, скончавшагося 30 Мая въ Тамбовѣ, куда больной отправился только 13 мая, дабы, по совѣту врачей, въ перемѣнѣ климата изыскать средства для поправленія здоровья, уже окончательно разстроеннаго беззавѣтными усерднѣйшими трудами на пользу Русской Науки.

Императорское Общество Исторіи и Древностей и Русская Наука лишились досгойнѣйшаго продолжателя той безкорыстнѣйшей и неутомимой ученой дѣятельности, какою ознаменовалъ свое поприще его славный предшественникъ, О. М. Бодянский. Да покроется вполнѣ заслуженною славою и имя покойнаго Андрея Николаевича Попова.

МИТРОПОЛИТЪ ДАНИИЛЪ И ЕГО СОЧИНЕНІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОБОЗРѢНІЕ СОЧИНЕНІЙ МИТРОПОЛИТА ДАНИЛА.

1000

Библиографія сочиненій митрополита Даниїла.

Очеркъ жизни митрополита Даниїла представляет нравственную личность этого дѣятеля не совсѣмъ въ свѣтлыхъ чертахъ. Но что особенно хорошаго въ личности митрополита Даниїла, такъ это его пастырская ревность къ проповѣданію слова Божія и вообще его литературная дѣятельность, которая до значительной степени искупляетъ нѣкоторые недостатки его нравственного характера.

Отъ м. Даниїла осталось, судя по тогдашнему времени, много сочиненій. Значительная часть ихъ написана въ духъ церковнаго назиданія и запечатлѣна церковно-собесѣдовательнымъ характеромъ.

Литературная, собственно церковно-учительная, дѣятельность м. Даниїла выразилась въ словахъ и посланіяхъ. До насъ дошло шестнадцать его словъ, составляющихъ въ своей совокупности такъ называемый «Соборникъ». Въ Даниїловскомъ сборникѣ шестнадцати словамъ предшествуютъ: предисловіе книги, по своему содержанию представляющее родъ пастырской исповѣди, и заканчивающееся оглавленіемъ всѣхъ шестнадцати словъ, и введеніе въ самую книгу, гдѣ авторъ объясняетъ цѣль и назначеніе своего труда и скромно извиняется предъ своими читателями, если они найдутъ въ его книгѣ что либо неугодное Богу. Слова соборника слѣдующія:

I. Первое:—«отъ свидѣтельства божественныхъ писаній, яко внимати подобаетъ отъ ложныхъ пророкъ и отъ ложныхъ учителей, и яко отъ сего познается ложный учитель и ложный пророкъ, отъ еже не учити отъ божественныхъ писаній, но отъ злобы своего сердца, по лукавству діаволу, на пагубу многымъ, и яко

пребываетъ кто въ евангельскомъ поученіи, иже по немъ мудрствуяй, и дѣйствуяй, уклоняетъ же себе отъ него, иже съпротивный мудрствуя и дѣйствуя; и яко послѣдующая божественнымъ и законнымъ писаніемъ не достоинъ испытывати глаголющихъ или пишущихъ, аще кто благословнѣ богодухновеннаа писанія сказуетъ и ничтоже тому можетъ возбранити, зане слово божіе не вѣжеться».

II. Второе:—«яко не дѣло есть враждовати другъ на друга, но и инѣхъ враждующихся смиривати; и яко не всюду есть миръ добро, блаженіи бо рече изнани правды ради, и яко же за правду страдааи блаженъ есть; не возможно же благыхъ дѣлъ прилежащому отъ всѣхъ слышати добро, тако же и о истинѣ стоящому не многи имѣти врагы; но аще о сихъ соблазняются нѣціи, не устрашатися подобаетъ, но твердо быти и неколеблему».

III. Третье:—«яко въсходя Господь на небеса, даде апостоламъ два завѣта вѣтхій и новый; сіа же пріемше святіи апостоли, также по нихъ церковніи пастыріе и учителя, иже вси духомъ божественнымъ наставляеми, ова убо оставиша, ова же узаконилиша и предаша святѣй церкви; и сіа вся церковнаа преданія писаннаа и неписаннаа узаконенаа намъ отъ святыхъ апостолъ и богонострѣхъ отецъ нашихъ непреложно подобаетъ съблюдати».

IV. Четвертое:—«яко пріахомъ преданія писаннаа и не писаннаа и да знаменуемъ лице свое крестообразно; и еже на вѣстоу обращаться въ молитвахъ и зрѣти, сицеже и докланятися».

V. Пятое:—«о воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа: въ истину проповѣдаемъ того съвершена Бога и съвершена человека, а не яко зліи еретици нечестивно глаголють по воплощеніи Господу нашему Іисусу Христу едино естество Божества имѣти».

VI. Шестое:—«о неизреченнѣй милости Владыки Христа: ибо не познаваго грѣха насъ ради грѣхъ створи».

VII. Седьмое:—«о премудрости смотрѣнія Господня въ человека, яко премудростію прехитри злаго хитреца діавола, да вся вѣрующая въ онъ спасе и спасаеть».

VIII. Осьмое:—«яко подобаетъ къ властемъ послушати и чести имъ въздавати; и еже на враги Божія».

IX. Девятое:—«не судите, да не судими будете».

X. Десятое:—«аще нѣкаа зда сътворимъ братіамъ нашимъ: или укоримъ или оклеветаемъ, въ тааже впадемъ».

XI. Одинадцатое: — «о Божіихъ судьбахъ; и о пладенцахъ умирающихъ; и яко бѣдно есть не исповѣдати помыслы своѣ отцемъ духовнымъ».

XII. Двѣнадцатое: — «вси убо челоувѣцы, маліи же и велици и всякъ кождо насъ пріемшемъ божественное крещеніе и евангельскія заповѣди Господни, должны есмы всемъ сердцемъ своимъ и всею душею своею и всею мыслію своею обоа сія соблюдать, якоже обѣщаніе наше, еже въ святѣмъ крещеніи, такоже и евангельскія заповѣди Христовы».

XIII. Тринадцатое: — «о еже что міръ и яже въ мірѣ».

XIV. Четырнадцатое: — «не подобаетъ мужу отъ жены, ни женѣ отъ мужа разлучатися развѣ блудныя вины».

XV. Пятнадцатое: — «по евангельскому словеси не подобаетъ мужу отъ жены и женѣ отъ мужа разлучатися, аще не блудныя вины, обычай же о сихъ иная удержанъ».

XVI. Шестнадцатое и послѣднее: — «о вторѣмъ брацѣ совокупленія».

Соборникъ м. Данила, состоящій изъ только что перечисленныхъ шестнадцати словъ его, извѣстенъ въ ограниченномъ количествѣ списковъ. Существующіе списки соборника м. Данила относятся къ разнымъ вѣкамъ, именно: два къ XVI вѣку, одинъ къ XVII и два къ XVIII. Отъ XVI вѣка списки имѣются: одинъ въ Императорской Публичной библіотекѣ¹, другой принадлежитъ библіотекѣ Московской Духовной Академіи². Изъ двухъ списковъ XVIII вѣка одинъ находится въ библіотекѣ графа А. С. Уварова³, другой принадлежитъ Московской Синодальной библіотекѣ⁴; спи-

¹ Рукоп. F. 1, № 522. Принадлежалъ до послѣдняго времени купцу Соколову.

² Рукоп. № 197 въ 4 д. на 494 л., полууставъ. На первомъ листѣ рукописи находится слѣдующая собственноручная надпись Платона митрополита Московскаго: «разныя м-та Данила поученія довольно благоразумны: особливо для того времени. Визанія 1807 года.» —

³ Рукоп. Славянскія и Россійскія, принадлежація почетному гражданину и археографической комиссіи корреспонденту Ивану Никитичу Царскому. Разобраны и описаны Павломъ Строевымъ. Москва, 1848 года, 722—725, рукоп. № 676 въ 4 д. на 303 листахъ, скоропись. Рукоп. графа Уварова, въ Порѣчѣ, № 730.

⁴ Рукоп. № 221/222, стар. кат. въ 4., скоропись на 334 листахъ. См. Описание славянскихъ рукописей Московской Синод. библ. Горскаго и Невоструева отд. II, кн. 3, Москва, 1862 г., 147—164.

сокъ XVII вѣка имѣется въ библіотекѣ А. И. Хлудова ¹. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, самымъ древнимъ спискомъ соборника долженъ быть признанъ соборникъ, принадлежащій Императорской Публичной библіотекѣ.

Кромѣ своей сравнительной древности списокъ Императорской Публич. библіотеки имѣетъ внутренія достоинства. Производившіяся мною во многихъ мѣстахъ сравненія текста соборника м. Данила по разнымъ его, находившимся у меня подъ руками, спискамъ (Импер. Публ. библ., Москов. Дух. Академіи, библ. Хлудова) показали, что текстъ Соборника м. Данила по списку Императорской Публ. библіотеки отличается большею полнотою, особенно сравнительно со спискомъ его, принадлежащимъ Московской Духовн. Академіи, въ которомъ встрѣчаются нерѣдко пропуски сравнительно съ соборникомъ Импер. Пуб. библіотеки. Списокъ Москов. Духовн. Академіи по значенію находящагося въ немъ текста принадлежитъ къ особому, самостоятельному циклу списковъ, отличительную особенность котораго составляютъ встрѣчающіяся въ текстѣ пропуски, тогда какъ другіе списки, Синодальный и Хлудовскій, мало отличаются одинъ отъ другаго и сходятся со спискомъ Император. Публ. библіотеки, хотя въ тоже время имѣютъ одну особенность отъ послѣдняго которая указана будетъ немного ниже. Но вообще нужно сказать, что разность чтеній, замѣчаемая между различными списками Даниловскаго соборника, очень незначительна. Конечно, это объясняется сравнительно ограниченнымъ количествомъ списковъ соборника и малою распространенностію его.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ списковъ Даниловскаго соборника не всѣ полны. Въ находившихся у меня подъ руками его спискахъ XVI вѣка—спискахъ Императ. Публич. библ. и библіотеки Москов. Духовной Академіи не достаетъ цѣлаго наказанія шестнадцатаго слова, весьма важнаго въ гомилетическомъ отношеніи. Полный списокъ соборника находится въ рукописяхъ Московской Сино-

¹ Рукоп. № 87 въ 4 д. на 241 листѣ, скоропись. См. Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библ. Хлудова, сост. Андрей Поповъ, М. 1862 г. 222—223.

Современный списокъ Даниловскаго соборника, сдѣланный съ рукоп. Моск. Дух. Акад., имѣется въ библ. Преосвящ. Макарія. См. Исторія рус. церкви, т. VII, 310, прим. Такой же точно списокъ и съ той же самой рукописи сдѣлалъ и я для своихъ занятій.

дальней библиотекѣ, въ библиотекѣ А. И. Хлудова въ Москвѣ и въ библиотекѣ графа А. С. Уварова.

Одно поученіе м. Даниила, извѣстное съ такимъ точнымъ оглавленіемъ: «Почуеніе Даниила митрополита всея Руси». Оно существуетъ въ трехъ спискахъ: въ двухъ спискахъ Волоколамскаго монастыря ¹ и въ списокѣ Императ. Публичной библиотекы ². Списокъ Императорской библиотекы самый лучший сравнительно со списками Волоколамскаго монастыря и особенно съ тѣмъ изъ нихъ, съ котораго издано г. Костомаровымъ поученіе митрополита Даниила ³.

Кромѣ сборника митрополита Даниила съ шестнадцатью словами существуетъ еще особый сборникъ съ его посланіями, число которыхъ простирается до четырнадцати. Посланія эти слѣдующія:

¹ См. рукоп. Моск. Д. Акад. изъ собранія Волоколам. монаст. № ^{184 заад.} 492 Волок., полууставъ, писана различными почерками XVI в., въ 4 д. на 481 л., л. 58—68. Рукоп. въ началѣ имѣетъ надпись: «Соборникъ Фотіевъ». Онъ извѣстенъ былъ подъ такимъ названіемъ и автору описи книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря. См. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. за 1847 г. № 7, 7. Строевъ обозначаетъ Фотіевскій сборникъ № 283, а еще ранѣе онъ значился подъ № 362. Костомаровъ пользуется сборникомъ Фотія подъ № 492, который принадлежитъ уже по времени къ самой послѣдней нумераціи, имѣющей значеніе и по настоящее время. Съ разсматриваемаго сборника Костомаровъ и издалъ поученіе м. Даниила. Другой списокъ поученія Даниила находится въ рукоп. Москов. Епарх. библиот. при Высоко-Петровскомъ монастырѣ. См. сборн. № ^{354 Епарх.} 598 Волок., полууставъ XVI в., въ 8 д. на 418 л. Въ началѣ на бѣломъ листѣ имѣется надпись: «Соборникъ Арсеньевъ Луковниковскаго, данъ въ монастырь по душѣ», л. 127—139. Этотъ списокъ поученія неполный. Онъ содержитъ въ себѣ начальныя общія сужденія проповѣдника и опускаетъ всѣ обличенія недостатковъ Московскаго духовенства, которыя занимаютъ очень видное мѣсто въ полныхъ спискахъ поученія.

² Рукоп. XVII. Q. № 64. Изъ собранія гр. Толстого. отд. II, № 68, л. 337—343.

³ Памятники старинной русской литературы, изданные Кушелевымъ-Безбодрко, вып. IV, 200—204. Какъ неудовлетворителенъ Волоколамскій списокъ поученія, а отсюда и печатное его изданіе, можно видѣть изъ слѣдующихъ результатовъ сдѣланнаго мною дословнаго сравненія того и другаго списка: наприм. въ печатномъ изданіи (волоколамскомъ) въ одномъ мѣстѣ вѣсто надлежащаго «книжечка» читается: «или крикъ», въ другомъ мѣстѣ читается: «же кому же», между тѣмъ согласно рукоп. Императ. Пуб. библ. должно читать: «ни кому же», что болѣе соответствуетъ ходу мыслей автора.

I. Первое:—«посланіе грѣшного и худого инока Даниила, милостию Божіею митрополита всея Руси въ Володимѣрь, въ обитель святаго чудотворца Николы на Волосово въ общій монастырь митрополіи всея Руси, игумену Паѳнотію и з братією, о благочиненіи и крѣпости монастырскаго устава. Слово 1-е».

II. Второе:—«того же посланіе к ѣкоему епископу: понеже нѣмѣи челоуѣцы принесомъ ему рѣчи на епископа, яко небрежено и лихоимствовано житіе имати, и сего ради скоро, вкратцѣ изложити, посылаетъ. Слово 2».

III. Третье:—«того же посланіе къ тому же епископу: яко святительскій приѣмлющій санъ много подобаетъ поупѣченіа имѣти о себѣ же и о пастве: и ни отъ себе учити или отъ своего разума составлять что, но отъ свидѣтельства Божественныхъ писаній. Слово 3».

IV. Четвертое:—«того же посланіе наказательно и душеполезно, и яко житіе сіе прелестное яко сонъ, мимо грядеть. Слово 4».

V. Пятое:—«о различіи иноческаго жительства, и како велико удобно къ спасенію общеѣе житіе, аще по Бозѣ имѣють разумъ свой, такоже и пустынное житіе; и яко творяи волю Божію на всякомъ мѣстѣ спасеніе обрѣцетъ. Слово 5».

VI. Шестое:—«о наказаніи, якоже прияхомъ отъ Бога и отъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ нашихъ преданія и заковъ; сице съдержати и вѣровати и почитати подобаетъ, и како отъ Бога научени, святымъ апостоли челоуѣческое житіе на двѣ жизни уставима; на дѣйственное, сирѣчь на иноческое, и на супружеское, и яко хотящему притещи во иноческое житіе преже искушати подобаетъ; и яко дѣло есть пришедшему къ законному браку съхранити цѣломудріе и чистоту, сирѣчь кромѣ законныхъ его жены не смѣсится любодѣйствомъ, понеже цѣломудріе и чистота многаяжды отъ смерти избавляетъ челоуѣка. Слово 6».

VII. Седьмое:—«того же о иноческомъ законѣ и правилѣ общаго житія въ святей обители Преславныя Богородица, въ общемъ Иосіевоѣ монастырѣ, егда начальство игуменства съдержавъ и понудивъ его старцы сіа написати къ спасенію душамъ отъ свидѣтельства Божественныхъ писаній. Слово 7»¹.

¹ Это посланіе м. Даниила напечатано въ VII части Ист. Россійской Церк-

VIII. Осьмое:—«того же посланіе къ нѣкому, въпадшу въ глубочайши ровъ беззаконія, собрано отъ Божественныхъ писаній о страшныхъ судѣ. Слово 8».

IX. Девятое:—«того же о наказаніи. Слово 9».

X. Десятое:—«того же посланіе, яко душевредно есть совокуплятися и бесѣдовати съ женами и съ мужи женовидными; и аще отъ которыхъ человекъ приходитъ душевный вредъ, сихъ подобаетъ отъвращати и отъвращатися. Слово 10».

XI. Одиннадцатое:—«того же посланіе о цѣломудріи и чистотѣ. Слово 11».

XII. Двѣнадцатое:—«того же посланіе о цѣломудреннѣхъ и благовѣннѣхъ житіи. Слово 12».

XIII. Тринадцатое:—«того же о целомудріи и о чистотѣ и о храненіи дѣвства, и яко непрестанно подобаетъ поминати намъ обѣщаніе наше, яже на крещеніи и заповѣди Христовы и творити я, и яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царство небесное; яко истинніи пастыріе ми о чемъ же о многомъ печажуся, точію еже научати люди къ спасенію и уставы церковныя непоколеблемы соблюдать; и яко не подобаетъ намъ отчаятися отъ находящихъ ны страстей, но крещѣ терпѣти и молитися и бѣгати отъ вредящихъ ны и мѣсть, и лицъ, и бесѣдъ, плотская мудрствующихъ, и желаніе имѣти о раи и о царствіи небеснемъ, и поминати смерть и страшный судъ Спасовъ и мученіе безконечное, и плакатися грѣхъ своихъ. Благослови, Отче! Слово 13».

XIV. И наконецъ четырнадцатое посланіе:—«того же посланіе о духовномъ вниманіи, и трезвѣннѣхъ и бреженіи. Слово четвертое на десять».

Существуетъ два рода списковъ сборника съ посланіями митрополита Данила—полные и неполные. Полныхъ сборниковъ со всеми четырнадцатю посланіями доселѣ извѣстно три: сборникъ Императорской Публ. библіотеки XVI вѣка¹; сборникъ библіотеки

хія Амвросія, напечатаной, но не изданной въ свѣтъ. Посланію здѣсь дано названіе: «Устава Данила, митрополита Московскаго». Оригиналѣмъ для напечатанія посланія послужила рукопись Соф. библ. № 1281. См. Моск. Пуб. Музея № 1419 по катал. Ундольскаго, 256—278. Ср. рукоп. Румянц. музея № 89, 69—84.

¹ Рукоп. въ 4 д. л. изъ Древнехранилища Погодина № 1149. Этотъ сборникъ принадлежалъ нѣкогда библіотекѣ Волоколамскаго монастыря.

Спасо-прилуцкаго монастыря исхода XVI вѣка ¹ и, наконецъ, сборникъ библіот. Антоніева Сійскаго монастыря XVII вѣка ². Неполныхъ списковъ сборника, содержащихъ въ себѣ только первые тринадцать посланій, существуетъ два, которые оба принадлежать Новгородской Софійской библіотекѣ; они когда то находились въ составѣ библіотеки Кириллова монастыря ³. Одинъ изъ нихъ относится къ половинѣ XVI вѣка и называется по имени своего древняго владѣльца Сильвестровскимъ, такъ какъ онъ принадлежалъ извѣстному Московскому священнику, совѣтнику Іоанна Грознаго, Сильвестру ⁴. Другой неполный сборникъ посланій Даниила относится къ исходу XVI вѣка ⁵. Третій, неполный списокъ посланій, принадлежащій Московскому Румянцевскому Музею ⁶, не можетъ быть признанъ за самостоятельный списокъ, такъ какъ онъ сдѣланъ по распоряженію графа Румянцева съ Сильвестровскаго списка Новгородской Софійской библіотеки. То же самое нужно сказать и относительно современнаго списка тринадцати посланій, находящагося въ библіотекѣ Преосвященнаго Макарія ⁷.

Самый древній изъ трехъ бывшихъ у меня подъ руками сборниковъ посланій митр. Даниила есть Сильвестровскій. Текстъ посланій обоихъ Софійскихъ сборниковъ почти тождественъ. Разночтенія замѣчаются самыя ничтожныя и рѣдкія. Но всетаки Сильвестровскій сборникъ, несмотря на свою древность, уступаетъ въ

¹ Рукоп. въ 4 д. л. на 245 л. Свѣдѣніе о семъ взято изъ Библиологическаго словаря П. М. Строева, изд. А. Ф. Бычковымъ.

² Рукоп. въ листъ. Библиологическій словарь Строева.

³ Сообщение П. Строева.

⁴ Рукоп. № 1281 въ л., на 409 л. Писана крупнымъ прекраснымъ полууставомъ. На первомъ и чистомъ листѣ сборника надписъ легкой скорописью: «Сборникъ Сильвестровской»,—несомнѣнное доказательство принадлежности его Сильвестру. Сборникъ Новгородской Софійской библіотеки, нынѣ С. Петербургской Дух. Академіи, № 1281 подробно описанъ на основаніи записки Н. Концаева, въ статьѣ начатой Голохвастовымъ и оконченной Архимандритомъ Леонидомъ «Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія» напечат. въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1874 года, книга I, 1—110.

⁵ Рукопись Новгородской Софійской библіот. № 1456 въ 4 долю, на 112 листахъ, написана мелкимъ полууставомъ.

⁶ Рукопись № LXXXIX, въ листъ, на 214 листахъ.

⁷ Рукопись библіот. Преосвященнаго Макарія Литовскаго, нынѣ митрополита Московскаго. № 95. Исторія русской церкви, томъ VII, 310.

достоинствахъ другому сборнику. Въ немъ чаще встрѣчаются опіски и ошибки, которыя исправлялись мною, гдѣ была въ томъ нужда, по сборнику Софійской бібліотеки нѣсколько позднѣйшаго времени. Сборникъ посланій, принадлежащій Императ. Публичной бібліотекѣ, рѣзко отличается отъ обоихъ Софійскихъ сборниковъ. Текстъ, въ какомъ находятся въ немъ посланія, содержитъ въ себѣ вставки и дополненія и по отношенію къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ посланіямъ настолько значительныя, что явилась существенная необходимость одно и то же посланіе разсматривать въ двухъ редакціяхъ. Это видно и въ приложеніяхъ къ изслѣдованію.

XV. Окружное посланіе митрополита Данила: «о смиреніи о сѣдиненіи, и о согласіи, и о любви, и о съблюденіи православныя вѣры и закона; ученіе и наказаніе всѣмъ купно».

Оно дошло до насъ въ трехъ спискахъ: въ списокъ Московскаго публичнаго Музея ¹ и въ двухъ спискахъ бібліотеки Волоколамскаго монастыря ².

¹ См. рукописный сборникъ № 1257, XVI вѣка въ 4 д. на 433 л., писанный полууставомъ, л. 67—78. Сборникъ писанъ рукой Васіана, бывшаго архимандрита Вознесенскаго, въ бытность его игуменомъ Волоколамскаго монастыря. Эта замѣчательная рукопись сначала составляла принадлежность Волоколамскаго монастыря, но потомъ какою то случайностію перешла въ частныя руки и въ послѣднее время очутилась на московскомъ рынкѣ, гдѣ она и куплена была директоромъ Московскаго публичнаго Музея В. А. Дашковымъ. На ней сохранились еще слѣды нумераціи, хотя—нужно замѣтить—очень слабо, что зависѣло и отъ времени, а скорѣе всего отъ предосудительнаго намѣренія ея частныхъ, временныхъ владѣльцевъ.

² Одинъ списокъ находится въ рукописи Московской Духовной Академіи. См. сборникъ № $\frac{189}{592}$ Академ., л. 481—495. Сборникъ состоитъ изъ шести рукописей, писанныхъ полууставомъ, во многихъ мѣстахъ подходящимъ въ скореніи XVI вѣка, въ 4 д. на 596 листахъ. По Строеву этотъ сборникъ значится подъ № 361. Другой списокъ находится въ рукописномъ сборникѣ также Москов. Духов. Акад. № $\frac{114}{121}$, изъ собранія Волоколамскаго монастыря, л. 413—424. Списки окружнаго посланія Данила по рукописи Моск. Публ. Музея и Моск. Духов. Акад. № $\frac{114}{121}$ неполны; въ нихъ недостаетъ цѣлой второй части, касающейся, какъ извѣстно, фактовъ современной Данилу общественной жизни русскаго народа, вопроса объ отношеніи къ еретикамъ и политическимъ неурядицъ, вызванныхъ боярскимъ правленіемъ въ малолѣтство Іоанна IV. Мало того, въ вышеуказанной рукописи Московской Духов. Акад. существуютъ пропуски, правда незначительныя въ самой первой части посланія. Ср. рукоп. Московской Духов. Акад. № $\frac{114}{121}$ л. 481 об. рукоп. Моск. Духов. Акад. № $\frac{114}{121}$. Полный списокъ окружнаго

XVI. Шестнадцатое посланіе митр. Даниїла написано имъ къ Діонисію Звенигородскому. Оно носитъ различныя названія. Въ однѣхъ рукописяхъ оно обозначается: «посланіе отъ Даниїла митрополита къ нѣкому брату»; въ другихъ: «посланіе Даниїла митрополита всея Руси къ старцу Діонисію Звенигородскому»; иногда встрѣчается и вовсе безъ указанія имени автора, равно какъ и лица, къ которому оно написано. Посланіе митр. Даниїла къ Діонисію Звенигородскому принадлежитъ къ числу памятниковъ, до-

посланія, насколько извѣстно, находится только въ рукописномъ сборникѣ Москов. Духовн. Академіи № 111/111 изъ собранія Волоколамскаго монастыря, л. 413—424. Съ этой рукописи Костомаровъ напечаталъ окружное посланіе митр. Даниїла. См. Памятники старинной русской Литературы, изд. Кушелевымъ-Безбородко при содѣйствіи г. Костомарова, вып. IV, 194—199. Печатное изданіе Костомарова не можетъ похвалиться своей аккуратностью. Въ немъ я при дословномъ сравненіи нашелъ ошибки, то затемняющія мысли автора, то вовсе извращающія ихъ. Такая неисправность тѣмъ болѣе удивительна, что изданіе сдѣлано съ той же самой рукописи, какая была у меня подъ руками. Ошибки допущены слѣдующія: Костомаровъ наприм. прочиталъ слово рукописи «оглѣдѣй» оглуцай. Совершенно непонятное слово «оглуцай» на самомъ дѣлѣ должно быть замѣнено, согласно болѣе строгому соответствію рукописи и другимъ спискамъ посланія (смотр. рукоп. Москов. Духов. Акад. № 111/111, л. 490 об.), словомъ: оглаголуй, что вполнѣ соответствуетъ мысли автора. Очевидно, издатель опустилъ изъ вниманія тѣло, дѣйствительно едва замѣтное, и отсюда вышла ошибка. Такая же точно ошибка повторена Костомаровымъ и въ другомъ мѣстѣ. Вмѣсто того, чтобы слово рукописи «оглѣдѣй» прочиталъ оглагольнича, имъ оно прочитано другимъ словомъ «огульнича». Или еще весьма важная ошибка: у Костомарова неправильно напечатано: «и особѣ не должны есмы», между тѣмъ эту фразу должно прочиталъ такъ: «и особѣе должны есмы». Очевидно, ошибка такъ важна, что она даетъ совершенно обратный смыслъ тому, что хотѣлъ сказать самъ авторъ. Въ оглавленіи окружнаго посланія между нѣкоторыми списками существуетъ разница, важная въ библиографическомъ отношеніи: по обимъ сборникамъ Москов. Духов. Акад. оно читается: «поученіе и наказаніе о смиреніи, и о соединеніи, и о согласіи и о любви и о соблюденіи православныя вѣры и закона, ученіе и наказаніе всѣмъ купно, слово 39», тогда какъ въ списокъ Москов. публичнаго Музея опущены слова: «ученіе и наказаніе всѣмъ купно, слово 39». Выраженіе: «всѣмъ купно» опредѣленно указываетъ то назначеніе, какое давалось поученію его авторомъ, и вполнѣ констатируетъ собою данное ему названіе окружнаго посланія. Трудно опредѣлить истинный смыслъ выраженія: «слово 39», встрѣчающагося въ двухъ Волоколамскихъ спискахъ окружнаго посланія: свидѣтельствуетъ ли оно о томъ, что это посланіе когда либо занимало тридцать девятое мѣсто въ какомъ либо обширномъ, не сохранившемся до насъ, сборникѣ сочиненій Даниїла, или же только о томъ, что оно въ нѣкоторыхъ сборникахъ твореній разныхъ авторовъ занимало тридцать девятое мѣсто.

важно распространенныхъ. Оно извѣстно въ шести спискахъ, именно: въ списокъ Императорской публичной библіотеки ¹; въ списокъ монаха Іоакима, хранящемся въ г. Череповцѣ (Новгород. губ.) въ библіотекѣ городского Воскресенскаго собора ² и въ четырехъ спискахъ Волоколамскаго монастыря ³.

XVII. Семнадцатое посланіе адресовано Данииломъ князю Юрію Ивановичу Дмитровскому, брату великаго князя Василя Іоанновича. Оглавленіе его очень краткое: «посланіе Данила игумена». Оно сохранилось въ одномъ только списокъ Императорской публ. библіотеки ⁴.

¹ Рукоп. Q. XVII, № 50, изъ собр. графа Толстаго, отд. II, № 341, л. 251—256. Скоропись XVI в. на 377 л. Принадлежала Волоколамскаго мон. игумену Евѣнію, имъ собрана и частью написана. См. описание славянорос. рукописей, хранящихся въ Москвѣ въ библ. гр. О. А. Толстаго, изд. Калайдовичъ и Строевъ. Москва. 1825, 472—487. Съ сей самой рукописи посланіе къ Діонисію Звенигородскому издано въ Актахъ Истор. т. I, Спб. 1841 г., № 293, стр. 534—537. Издано аккуратно, какъ обнаружилось по сдѣланнымъ мною сличеніямъ съ рукописью.

² Сборникъ въ 4 д. л. Библиологическій словарь П. Строева. Эта рукопись сначала находилась въ библіотекѣ Волоколамскаго монастыря.

³ См. рукоп. Москов. Дух. Акад. № ^{101 Акад.}/_{416 Волок.}, сборникъ, полууставъ XVI в. въ 12 д. на 499 л., л. 93—110. Другой списокъ посланія находится въ рукоп. Москов. Д. Акад. № ^{155 Акад.}/_{519 Волок.} XVI в., писанный полууставомъ и скорописью въ 4 д. на 365 л., л. 107—111. Этотъ рукописный сборникъ у Строева значится подъ № 315. Третій списокъ посланія Данила не имѣетъ предъ собою указанія имени автора; онъ обозначается такъ: «посланіе великаго старца брату нѣкому утѣшительно отъ находящихъ ему многихъ скорбей». См. рукоп. Моск. Дух. Акад. № ^{137 Акад.}/_{492 Волок.} л. 228—236. Четвертый списокъ имѣется въ сборникѣ Волоколамскаго мон., входящемъ въ составъ рукописей Москов. Епарх. библ., при Высокопетровскомъ монастырѣ. Рукоп. № ^{359 Епарх.}/_{587 Волок.}, писанная полууставомъ разныхъ почерковъ XVI в., въ 12 д. на 374 л., л. 163—170. По Строеву этотъ же самый сборникъ значится подъ № 71, а прежде онъ значился подъ № 580. Здѣсь посланіе оглавлено такъ: «Посланіе. Благословеніе Данила митрополита всея Русси старцу». Посланіе заканчивается припиской, обозначающей время и мѣсто его написанія, и совершенной, тождественной съ припиской, имѣющей въ списокѣ посланія по рукоп. Импер. Публ. библ. Волоколамскіе списки посланія Данила, за исключеніемъ списка, находящагося въ рукописи Москов. Дух. Академія № ¹⁰¹/₄₁₆, тождественны со спискомъ Имп. Публ. библ. и отличаются отъ него развѣ только тѣмъ, что за исключеніемъ списка Москов. Епарх. библ. не имѣютъ предъ собою указанія времени и мѣста своего написанія, что напротивъ имѣется въ рукописи II. Пуб. библ. За то списокъ посланія по рук. № ¹⁰¹/₄₁₆ содержитъ въ себѣ нѣкоторые добавленія, вставивъ сравнительно со всѣми извѣстными списками посланія.

⁴ Рукоп. Q. XVII, № 64. Изъ собранія графа Толстаго, отд. II, № 68

XVIII. Осьмнадцатое посланіе Даниіла написано къ лицу не-извѣстному и имѣетъ заглавіе «посланіе Даниіла митрополита». Оно встрѣчается въ одномъ только сборникѣ ¹ Московской духов. Академіи XVI вѣка.

Но кромѣ этихъ произведеній, несомнѣнно принадлежащихъ перу митрополита Даниіла, существуютъ литературные памятники, которые только приписываются ему ². Нѣкоторыми весьма почтенными учеными митрополиту Даниілу приписывается посланіе къ Іоанну Васильевичу Грозному ³. Такъ думаютъ Филаретъ Черниговскій ⁴, Востоковъ ⁵, авторъ Исторіи Россійской Іерархіи, архимандритъ Амвросій ⁶. Основаніемъ для такого предположенія послужилъ

1. 282. Рукопись принадлежала прежде Волоколамскому монастырю, какъ свидѣтельствуемъ надпись на послѣднемъ листѣ рукописи: «сія книга, глаголемая сборникъ Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря».

¹ Рукоп. Моск. Духов. Акад. № 333/166 въ 8 д. л., л. 45—54.

² Историкъ Соловьевъ приписываетъ митрополиту Даниілу посланіе, содержащее наставленія, какъ христіане должны отвѣчать Агарянамъ, хулящимъ нашу православную вѣру христіанскую. Историкъ хотя точно не указываетъ данныя, по которымъ онъ допускаетъ такое мнѣніе, ограничиваясь довольно неопредѣленнымъ указаніемъ на сочиненія митр. Даниіла въ рукописяхъ Императорской Публич. библ. (Соловьевъ, Исторія Россіи, т. V, по первому изданію 486 и также см. въ примѣчаніяхъ XXXIV, 446), но несомнѣнно авторъ основывается въ немъ на одномъ рукописномъ сборникѣ Императорской Публич. библ., бывшемъ у меня подъ руками (Рукоп. Имп. П. б. изъ древнехранилища Погодина № 1449, л. 217), гдѣ непосредственно за четырнадцатью посланіями Даниіла, безъ всякаго указанія имени автора, находится статья: «Отвѣты христіаномъ противу Агарянехъ, хулящихъ нашу православную вѣру христіанскую», т.-е. та самая, которая указана Соловьевымъ. Непосредственная смежность памятника въ сборникѣ и подала поводъ историку отнести ее къ одному и тому же лицу, какому принадлежать и предшествовавшія ему посланія. Основаніе само по себѣ очень шаткое и ненадежное, подверженное самымъ неожиданнымъ случайностямъ. Предположеніе Соловьева о имени автора отвѣтовъ Агарянамъ вполнѣ несостоятельно. Дѣйствительнымъ авторомъ ихъ былъ Максимъ Грекъ, съ именемъ котораго отвѣты Агарянамъ и изданы въ собраніи его сочиненій, Соч. Максима Грека, Казань, ч. I, 151—169. Въ послѣдующихъ изданіяхъ своей Исторіи Соловьевъ отказался отъ высказаннаго имъ предположенія.

³ Посланіе изд. архимандритомъ Леонидомъ въ чт. Общ. Ист. и Древ. Рос. за 1874, от. I. 69—87. Оно пишется въ рук. Моск. Сян. биб. № 336/161 Описан. рук. отд. II, ч. 3, 628.

⁴ См. его Обзоръ Рус. Духов. литературы подъ статью «Даниілъ», § 126.

⁵ Описаніе Румянцовскаго Музеума, рукоп. № LXXXIX, 158.

⁶ Исторія Росс. іерархіи ч. II, предисл. XXVIII, См. также напечатанное, но неизданное въ свѣтъ, соч. Амвросія, ч. VII Исторіи Россійской

никъ Новгородской Соейской бібліотеки¹, гдѣ послѣ тринадцатипосланий Данила слѣдуетъ безъ указанія имени автора настоящее посланіе къ Іоанну Грозному. Основаніе опять довольно слабое. Преосвященный Макарій² высказался противъ мнѣнія, которое думаютъ усвоить посланіе митр. Данилу. Мы съ другой стороны имѣемъ такія данныя, которыя сильно подтверждаютъ предположенія преосвященнаго Филарета, Востокова и др. Если ихъ мнѣніе основывается главнымъ образомъ на томъ, что посланіе въ одномъ сборникѣ помѣщено непосредственно послѣ сочиненій митр. Данила, то мы съ другой стороны можемъ указать на такой рукописный сборникъ XVI—XVII вѣка, въ которомъ находится извѣстное посланіе Іоанну IV, но гдѣ вовсе нѣтъ ни одного посланія Данила³. Оно также встрѣчается безъ имени автора⁴. Съ другой стороны существуетъ сборникъ и съ четырнадцатью посланіями, несомнѣнно принадлежащими м. Данилу, но между ними нѣтъ посланія къ Іоанну Васильевичу, а между тѣмъ оно должно было бы занимать послѣднее, четырнадцатое мѣсто въ сборникѣ Данила, если только признать доводы Востокова, Филарета и др. основательными⁵ и это тѣмъ болѣе, что первыя тринадцать посланій этого сборника тѣ же самыя, которыя находятся въ Соейскомъ сборникѣ. Въ частности, что касается мнѣнія Востокова, то оно есть плодъ простаго недораазумѣнія и невольной ошибки. Востоковъ высказалъ свое извѣстное мнѣніе при составленіи списка рукописей Румянцовскаго Музея, имѣя подъ руками современный списокъ посланій м. Данила, сдѣланный съ Соейской копии (Сильвестровскаго сборника). Къ сожалѣнію, списокъ сдѣланъ не совсѣмъ исправно. Я разсматривалъ его и нашелъ въ немъ не мало отступленій, введенныхъ въ заблужденіе составителя

архивъ, находящееся въ Москов. Публич. Муз. по каталогу Ундольскаго № 1419, № 16 въ примѣчаніи. Мнѣнія Востокова и преосв. Филарета придерживаются Николаевскій (Рус. Проповѣдь въ XV—XVI вв., Журн. Мин. Нар. Просв. 1868, 138, 105) и неизвѣстный авторъ историческаго Очерка Русск. Проповѣдничества т. I, 1878 г., 603. 614). Мнѣнію архимандрита Амвросія слѣдуетъ Карамзинъ (Ист. госуд. Росс. т. VIII, прим. 80).

¹ Рукоп. въ листъ № 1281.

² Ист. Рус. Церкви, т. VII, Спб. 1874 г. 360 въ примѣчан.

³ Рукоп. Имп. Публ. биб. изъ древнехранилища Погодина, куда она поступила изъ собранія Строева, № 1567, л. 55—74.

⁴ См. рукоп. Имп. Публ. биб. изъ древнехранилища Погодина, № 1149.

описанія. Въ немъ, наприм., нѣкоторыя посланія не имѣютъ указанія своего числа, въ немъ встрѣчается по два посланія, обоимъ ченныхъ однимъ и тѣмъ же числомъ ¹. А предъ посланіемъ неизвѣстнаго автора къ Іоанну Грозному на полѣ другою рукой, тѣмъ какою писана рукопись, прибавлено: «слово тринадцатое», чего вовсе нѣтъ въ оригиналѣ, и что составляетъ произвольную вставку какого либо лица, имѣвшаго дѣло съ рукописью ². Отсюда становится ясно, что Востоковъ, ни сколько не подозрѣвая подлога со стороны переписчика, на основаніи разсмотрѣнія рукописи, и высказалъ свой извѣстный уже взглядъ на личность автора посланія. Что касается взгляда преосвященнаго Филарета Черниговскаго, то послѣдній высказалъ его на основаніи шаткаго мнѣнія Востокова. Такимъ образомъ, не существуетъ никакихъ данныхъ для того, чтобы посланіе къ Іоанну IV считать принадлежащимъ м. Данилу.

Большинство изслѣдователей, которымъ приходилось имѣть дѣло съ посланіемъ къ Грозному, приписываютъ его извѣстному совѣтнику Іоанна Грознаго священнику московскаго Благовѣщенскаго собора Сильвестру. Самымъ рѣшительнымъ защитникомъ этого мнѣнія является Н. Коншинъ, подробно и обстоятельно описавшій самый сборникъ ³, въ которомъ находится посланіе, и приготовившій его къ изданію на ряду съ другими посланіями Сильвестра, что и сдѣлано было впослѣдствіи архимандритомъ Леонидомъ ⁴. Основаніемъ для такого мнѣнія послужило совмѣстное существованіе посланія въ сборникѣ, принадлежавшемъ когда-то самому Сильвестру, съ двумя посланіями его къ князю Шуйскому—Горбатову, Казанскому намѣстнику. Дѣйствительно, и не въ одномъ только Сильвестровскомъ сборникѣ посланіе къ Іоанну Грозному помѣщается непосредственно предъ двумя посланіями Сильвестра, но и въ нѣкоторыхъ другихъ ⁵. Въ пользу принадлежности посланія Сильвестру скло-

¹ Рукоп. Румянцевскаго Музея въ Москвѣ, № 89. 101. Здѣсь посланіе десятое не имѣетъ указанія своего числа въ ряду другихъ посланій.—л. 109—111. Здѣсь оказалось два XII посланія и ни одного одиннадцатаго.

² Рукоп. Румянцевскаго Музея въ Москвѣ № 89. 180.

³ Новгород. Соф. библ. № 1281.

⁴ Чтен. въ Общ. Ист. и Древ. рос. 1874 г. кн. I; статья, начатая Голохвастовымъ и оконченная архимандр. Леонидомъ: «Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія», 1—110.

⁵ Наприм. рукоп. Импер. Публ. библ. изъ древ. хранилища Погодина, № 1567, л. 55—95.

яется, хотя и не особенно рѣшительно, также и г. Ждановъ¹. Преосвященный Макарій о составителѣ посланія высказывается еще нерѣшительнѣе, съ одинаковой степенью вѣроятности допуская мысль о томъ, что посланіе могло быть написано или митрополитомъ Макаріемъ, или попомъ Сильвестромъ². А нѣкоторые ученые, издавая на основаніи извѣстнаго Сильвестровскаго сборника сочиненія о. Сильвестра, проходятъ молчаніемъ посланіе къ Іоанну Грозному³. Молчаніе это показываетъ, что издатель двухъ посланій Сильвестра не раздѣляетъ мнѣнія тѣхъ, которые склонны къ признанью посланія къ Іоанну IV за посланіе самого Сильвестра. Профессоръ Н. И. Барсовъ болѣе или менѣе вѣроятнымъ авторомъ посланія называетъ Вассіана Топоркова⁴. Въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ посланіе, хотя и ошибочно, приписывается Максиму Греку⁵. Вотъ цѣлый рядъ мнѣній о неизвѣстномъ авторѣ посланія. Всѣ они показываютъ, какъ мало склонны представители ихъ видѣть авторомъ посланія м. Данила. Скорѣе всего авторомъ посланія къ Іоанну Грозному долженъ быть признанъ Сильвестръ, тѣмъ болѣе, что большинство ученыхъ склоняется въ пользу этого мнѣнія. Да оно и вполне естественно и понятно, если взять во вниманіе то блестящее положеніе, какое нѣкоторое время занималъ Сильвестръ при дворѣ Іоанна IV. Въ самомъ посланіи есть выраженія, которыя указываютъ на близкія отношенія автора къ лицу, которому онъ пишетъ, какія и дѣйствительно существовали нѣкоторое время между Іоанномъ и Сильвестромъ. Такимъ образомъ болѣе или менѣе вѣроятное опредѣленіе личности автора посланія также исключаетъ собой возможность признавать авторомъ его митр. Данила. Точно къ такимъ же выводамъ и заключеніямъ мы придемъ, если обратимся къ опредѣленію времени происхожденія посланія. Ждановъ указываетъ на 1547—1552 года, какъ на періодъ времени, когда могло появиться посланіе⁶. А. Θ. Быч-

¹ Жур. М. Народ. Просвѣщ. 1876 г., кн. 4, ч. CLXXXVI, 74, въ статьѣ: «Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора».

² Истор. Рус. Цер. т. VII, 360 въ примѣчаніяхъ.

³ Христ. Чтен. 1871 г., т. I, въ приложеніи. Изданіе Н. И. Барсова.

⁴ Сборникъ Археологическаго института, кн. IV, изд. подъ редакціею Камчатова, СПб. 1880 г. Статья «Объ авторѣ посланія къ царю Ивану Васильевичу».

⁵ Описан. рукоп. Моск. Синод. библ. II, ч. 3, 628.

⁶ Журналъ Минист. Народ. Просвѣщенія 1876 года, кн. IV, часть CLXXXVI: 75—76.

ковъ относитъ появленіе посланія къ болѣе позднему времени, именно ко времени опричнины (1565—1572 г.)¹. Къ тому же времени появленіе посланія относятъ и Н. И. Барсовъ².

Такимъ образомъ, собственно церковно-учительная дѣятельность митр. Данила выразилась въ шестнадцать словехъ, составляющихъ его соборникъ, въ одномъ отдѣльномъ поученіи и въ осмнадцати нравоучительныхъ пастырскихъ посланіяхъ. Число сочиненій, какъ видно, весьма значительное, особенно если взять во вниманіе бѣдность самостоятельной, оригинальной литературы до и послѣ времени митр. Данила. Не смотря однако на значительность извѣстныхъ доселѣ сочиненій Данила, можно съ увѣренностію сказать, что въ дѣйствительности число ихъ было гораздо больше. Основаніемъ этого можетъ служить самъ авторъ. Судя по его сочиненіямъ, онъ любилъ часто проповѣдывать слово Божіе и еще чаще писалъ пастырскія посланія къ разнымъ лицамъ. Шестнадцать словъ соборника есть сочиненіе вполнѣ цѣльное и здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо дополненіяхъ его или продолженіяхъ. Не то посланія и поученія. Въ извѣстныхъ доселѣ посланіяхъ Данила постоянно встрѣчаются ссылки на посланія предшествующія, о существованіи которыхъ тѣмъ не менѣе ничего не извѣстно до сихъ поръ. Въ посланіяхъ Данила постоянно встрѣчаются выраженія такого рода: «множицею писахъ тебѣ», «и прежде сего множицею глаголахъ», «многажды бесѣдовахъ любви твоей» «и прежде рекохъ и писахъ ти» «мы же тебѣ сія предвозвѣстихомъ множицею»³. Эти и подобныя имъ выраженія Данила достаточно показываютъ, насколько обширенъ былъ кругъ избранныхъ лицъ, съ которыми онъ время отъ времени переписывался и которыхъ онъ, сообразно ихъ настоящимъ нуждамъ, наставлялъ пастырскими посланіями. Объемъ мыслей и увѣщаній и наставленій посредствомъ посланій къ разнымъ лицамъ былъ самымъ предпочтительнымъ средствомъ для митрополита въ исполненіи пастырскаго долга поучать другихъ. Оттого мы видимъ

¹ Описаніе славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публ. библ. А. Ѳ. Бычкова. Спб. 1878 г. 57—58.

² Сборникъ Археологическаго института кн. IV.

³ Рукоп. Новгор. Соф. Библ. № 1281, л. 283. 289. 291. Рукоп. Импер. Публ. л. изд. древнехранилища Погодина № 1149, л. 216—217.

разныхъ лицъ, обращающихся къ нему, иногда даже письменно, съ просьбой наставить ихъ въ ихъ затруднительномъ положеніи. И подобнаго рода просьбы отличались нерѣдко значительной настойчивостію: «множицею и отъ многа времени стужаеши моему оклыству, такъ между прочимъ начинаетъ митрополитъ одно изъ своихъ посланій, и просиши мене грѣшнаго и худаго инока Данила написать и послати тебѣ слово полезно къ благоугоженію Божию»¹. Отсюда съ полнымъ правомъ можно сказать, что число, сохранившихся доселѣ, посланій Данила представляетъ только часть изъ того числа, какое написано было митрополитомъ въ то время. Могутъ возразить, что многочисленныя ссыки Данила на предшествовавшія наставленія и посланія подразумѣваютъ собой ни болѣе ни менѣе, какъ только совокупность посланій доселѣ извѣстныхъ и сохранившихся въ извѣстныхъ намъ сборникахъ. Противъ этого рѣшительнѣе всего говоритъ самый характеръ и содержаніе извѣстныхъ намъ доселѣ посланій Данила. Лица, къ которымъ обращены посланія, принадлежатъ къ самымъ разнообразнымъ слоямъ общества. Одно посланіе писано къ знатному боярину, другое—къ епископу, третье—къ игумену, четвертое—къ простому иноку и т. дал. Какъ разнообразны лица, къ которымъ адресованы извѣстныя намъ посланія Данила, такъ же точно разнообразны и предметы, о которыхъ онѣ разсуждаютъ. Одно посланіе посвящено разсужденію о видахъ человѣческой жизни, о супружеской жизни и монашеской, въ другомъ даются наставленія о цѣломудріи и чистотѣ, въ третьемъ различаются виды иноческой жизни, въ четвертомъ говорится о страшномъ судѣ, въ пятомъ излагаются обязанности епископа. Достаточно самаго поверхностнаго взгляда, чтобы видѣть, какимъ разнообразнымъ иногда частнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ удовлетворялъ въ своихъ посланіяхъ Данилъ, и какъ разнородны были лица, которыя нуждались въ нихъ. Послѣ этого трудно допустить, чтобы все разнообразіе предметовъ, о которыхъ разсуждается въ посланіяхъ, сосредоточивалось на двухъ, на трехъ личностяхъ, соединявшихъ въ себѣ такимъ образомъ нѣсколько самыхъ разнообразныхъ нравственныхъ потребностей въ одномъ и томъ же лицѣ.

Литературная дѣятельность митрополита Данила не ограничивалась исключительно одною церковно-учительною областію. Вни-

¹ Рукоп. Соф. Биб. № 1281 л. 297.

маніе митрополита привлекали и каноническіе вопросы. Такъ Данилъ, еще въ санѣ игумена, занимался составленіемъ кормчей, къ чему онъ, можетъ быть, обратился не безъ вліянія и даже указанія Іосифа Волоцкаго. ¹

Отъ митр. Данила сохранился одинъ изъ памятниковъ его церковно-административной дѣятельности, въ которомъ онъ выступаетъ предъ нами и какъ представитель церкви и какъ въ то же время государственный дѣятель. Памятникъ этотъ есть наказъ, данный отъ митрополита Данила, Досиѣю—епископу Сарскому и Подонскому и Филоѣю—архимандриту Симоновскому, отправленнымъ къ князю Андрею Іоанновичу Старицкому для призыва его въ Москву съ повелѣніемъ, въ случаѣ сопротивленія, предать его проклятію. Существуютъ два списка наказа, изъ коихъ одинъ напечатанъ въ актахъ историческихъ ², а другой—въ собраніи государственныхъ грамотъ и договорахъ ³. Оба списка нѣсколько отличаются одинъ отъ другаго. Последний списокъ изданъ съ соблюденіемъ всѣхъ орфографическихъ особенностей памятника.

Подъ руководствомъ и по указанію митрополита Данила составленъ былъ сборникъ разныхъ актовъ, грамотъ, дарственныхъ записей относящихся къ кафедрѣ митрополита московскаго ⁴. Сохранились списки (конечно съ продолженіями) съ этого замѣчательнаго сборника, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ Московской

¹ Собраніе Кормчей м. Данила, хотя и не въ полномъ его составѣ, сохранилось въ рукоп. Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монаст.; рукоп. № 23. Объ этомъ можно судить на основаніи приписки, находящейся въ рукописи, на 558 л. об., которая читается: «доселѣ съ суздальскихъ правилъ, а се собраніе и приписъ того-же Данила игумена, потомъ бывшаго митрополита, лѣта 1522, мѣс. февраля». См. описаніе Воскресенской Новоіерусалимской бібліотеки архиманд. Амфилохія, Москва 1876 г., 105—106. См. также въ Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1874 г., кн. IV, отд. I, Исторія Воскресенскаго Новоіерусалимскаго мон. архим. Леонида, 343.

² Томъ I, СПб., 1841 г., № 139. 1537 г. мая, 201. Здѣсь названіе памятника нѣсколько отличное отъ указаннаго выше.

³ Собран. государ. грамотъ и договоровъ, ч. II, Москва, 1819 л., № 32 40—41. Основаніемъ для сего изданія послужила рукопись главнаго Ар. Минист. Пнотр. дѣл въ Москвѣ (см. Акты, собранные Малиновскимъ, портфель 3, № 4)

⁴ Горчаковъ, О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода, СПб., 1871 г., 9. Здѣсь изложена и судьба этого сборника.

Синодальной, бывшей патриаршей библіотекѣ¹; другой составляетъ собственность Московскаго Публичнаго Музея, которому онъ достался послѣ извѣстнаго историка И. Д. Бѣляева². Бѣляевскій сборникъ актовъ своей полнотою превосходитъ сборникъ синодальный и равнымъ себѣ по полнотѣ имѣетъ только сборникъ Московскаго Успенскаго собора.³

Кромѣ составленія сборника разныхъ актовъ отъ самаго митр. Данила осталось не мало документовъ и грамотъ административнаго и юридическаго характера. Таковы «посыльныя грамоты по вѣсткѣ владыкъ отъ Данила митрополита»⁴, «посольскія рѣчи отъ Дмитровскаго князя Юрія Ивановича къ митрополиту Данилу и отвѣтъ ему Данила⁵ и нѣсколько другихъ письменныхъ памятниковъ, въ числѣ которыхъ находится грамоты митрополита Данила, данныя имъ въ разное время и разнымъ духовнымъ лицамъ на право независимости ихъ отъ десятильниковъ и грамоты жалованныя, дававшіяся митрополитомъ разнымъ лицамъ на право пользования ими извѣстными участками земли, принадлежавшей ко владѣніямъ митрополита. Перваго рода грамотъ извѣстно четыре, это грамоты: игумену Θεогносту⁶ «игумену Покровскаго на Вогонѣ монастыря и Константину»⁷, «игумену Арсенію и съ нимъ имѣ-

¹ Рукоп. № 276, она же прежде обозначалась № 173. Она принадлежитъ къ числу рукописей еще неописанныхъ.

² Рукоп. Моск. Публ. Музея, № 1620 изъ собранія Бѣляева подъ названіемъ: «Записная книга жалованныхъ и другихъ грамотъ Московскаго митрополитскаго двора съ 1391 по 1641 годы».

³ Рукоп. Москов. Синод. бывшей Патріар. библ. № 562, л. 427. Рукопись неописанная. Эта рукоп. ранѣе обозначалась № 164. Она носитъ названіе Сборника посланій русскіихъ митр. Грамота напечатана къ Актамъ Юридич. СПб. 1838 г. № 360, 385, отъ 23 января 1523 года. Здѣсь же (стр. 386) напечатана посыльная грамота м. Данила Торопецкому наѣвѣтнику.

⁴ Рукоп. Синод. библ. № 562, л. 426—427. Онѣ напечатаны съ самой этой рукоп. въ Актахъ Истор., т. I, № 129, 191, 1522—1533 г.

⁵ Рукоп. Синод. библ., № 276, л. 159, Рукоп. Моск. Публ. Музея № 1620 изъ собранія Бѣляева, л. 160. Упоминаніе есть у Горчакова. См. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода, СПб. 1871 г. 73 приложеній.

⁶ Рукоп. Москов. Публ. Музея, № 1260, л. 157. Рукоп. Синод. библ. № 276, л. 155—156. У Горчакова см. 37—38 приложеній.

стѣ многимъ другимъ» ¹ и наконецъ игумену Благовѣщенскаго монастыря Глѣбу ². Отъ митр. Данила сохранились также двѣ жалованныя грамоты на право владѣнія извѣстнымъ участкомъ земли, изъ которыхъ одна дана старинному митрополичьему крестьянину Дементію Нестерову Новикову ³ а другая на имя митрополичьяго оброчника Андрея Семенова Улыбашева ⁴.

Существуетъ еще особая сфера литературной дѣятельности, къ которой митрополитъ Даниилъ имѣлъ нѣкоторое отношеніе. По нѣкоторымъ даннымъ оказывается, что Даниилъ принималъ косвенное участіе въ переводѣ древнерусскаго лечебника. Въ предисловіи къ нѣкоторымъ древнерусскимъ лечебникамъ встрѣчается надпись такого рода: «по повелѣнію господина преосвященнаго Данила, митрополита всея Русіи, Божію милостію, сія книга переведена бысть съ немѣцкаго языка на словенскій полоняниномъ литовскимъ, который былъ родомъ нѣмчинъ изъ Любина» ⁵.

Сохранилось одно посланіе м. Данила, которое имѣетъ характеръ не столько посланія въ собственномъ и техническомъ значеніи этого слова, сколько *частнаго письма*. Оглавленіе его слѣдующее: «Смиренаго Данила митрополита всея Русіи, отвѣтъ къ нѣ-

¹ Рукоп. Моск. Синод. Библ. № 276, л. 316—317. Рукоп. Москов. Публич. Музея № 1620, л. 351—352.

² Рукоп. Москов. Публич. Музея, № 1620, л. 236.

³ Рукоп. Москов. Синод. Библиот., № 276, л. 367, отъ 7035 года апрѣля 3 дня. Рукоп. Москов. Публич. Музея № 1620, л. 406. Напечатана въ Актахъ Археограф. Экспед., т. I, № 74, IV.

⁴ Рукоп. Москов. Синод. библ. № 276, л. 256. Рукоп. Москов. Пуб. Музея № 1620, л. 263—265. Отъ 7030 г., іюня 29.

⁵ Рукоп. Москов. Публич. Музея, изъ собранія Большакова, № 24, подъ названіемъ: «Доброходный вертоградъ», XVIII вѣка, л. 15. Въ рукописи принадлежатъ графу А. С. Уварову, подъ названіемъ; «Травникъ» воспроизведена вся вышеприведенная надпись съ указаніемъ даже на годъ, въ который, по повелѣнію м. Данила, сдѣланъ былъ переводъ лечебника, (именно 1534 г.) Рукоп. графа Уварова, въ листъ, № 623. Переводъ лечебника сдѣланъ былъ съ печатнаго его изданія, вышедшаго въ Любекѣ въ 1482 году. Сравн. рукопись Импер. Публ. библ., отд. VI, F., № 9, л. 390, томъ первый. Доброходный вертоградъ и другіе древнерусскіе лечебники напеч. В. М. Флоринскимъ въ Извѣстіяхъ и ученыхъ запискахъ Казанскаго университета за 1879 г.

корму христолюбцу, въпросившу его о здравіи». Одинъ списокъ сего посланія находится въ рукописи Московской Духовной Академіи ¹. Другой списокъ его имѣется въ одномъ сборникѣ Новгородской Софійской бібліотеки ².

Происхожденіе нѣкоторыхъ литературныхъ памятниковъ, оставшихся отъ митрополита Данила, связано съ печальной судьбою, постигшей его въ послѣдніе годы его жизни. Это имѣетъ значеніе въ отношеніи его отреченной грамоты и до нѣкоторой степени его духовной.

Отреченная грамота митрополита Данила, которую онъ вынужденъ былъ написать подъ давленіемъ самовольныхъ бояръ, была несомнѣнно самымъ тяжелымъ для него памятникомъ во всей его жизни и дѣятельности. Существуетъ три списка отреченной грамоты Данила. Въ одной рукописи, принадлежащей Императорской Публ. бібліотекѣ, она не сопровождается никакимъ оглавленіемъ и если оно тѣмъ не менѣе носить такое названіе: «отпись, коею митрополитъ Данилъ отрекся своего сана», то послѣднее дано ей только составителемъ описанія рукописей ³. Другой списокъ грамоты также принадлежитъ Императорской Публичной бібліотекѣ, съ котораго она и была издана подъ своимъ настоящимъ названіемъ отреченной грамоты ⁴. Третій списокъ отреченной грамоты м. Данила находится

¹ Рукоп. сборникъ XVI в. № 44/111 изъ библ. Волоколамскаго монастыря, л. 425—426. Это посланіе напечатано въ церковной Исторіи преосвященнаго Макарія Литовскаго, нынѣ митрополита Московскаго, т. VII., кн. II, СПб. 1874 г. 393—394.

² Рукоп. Соф. библ., нынѣ библ. СПб. Духов. Академіи, № 1480, скоропись XVII в. въ 4 д. листа, л. 126—128. Посланіе, находящееся въ этомъ сборникѣ, не имѣетъ предъ собою точнаго указанія имени его автора въ звѣздочкахъ обозначено только на полѣ: «Данилъ митрополитъ». Особенности Соф. списка посланія: въ началѣ посланія есть краткое привѣтствіе, а въ концѣ незначительная приписка, чего не достаетъ первому московскому списку по ланіи.

³ Рукоп. Импер. Публ. библ., Q. XVII, № 15, изъ собран. гр. Толстого, отд. II. № 254, л. 236. См. описаніе рукопис., хранящихся въ библ. гр. Толстого. Изд. Калайдовича и Строева, 413.

⁴ Рукопись древлехранилища Погодина, прежде того принадлежавшая Строеву, № 1563, л. 89. Напеч. въ Актахъ Археограф. Экспед., т. I, № 183. Списокъ грамоты, принадлежавшій Строеву и съ котораго затѣмъ напечатана была грамота, превосходить своими достоинствами списокъ, прежде бывшій въ библ. гр. Толстого и затѣмъ перешедшій въ собственность И. Публ. библ. Въ Строевскомъ списокѣ есть такія, весьма важныя въ историческомъ отношеніи, выраженія, ка-

въ рукописи Москов. Духовн. Академіи и имѣетъ предъ собой такое заглавіе: «Сей отписи просили у бывшаго митрополита Данила, отреченіе его отъ митрополіи».¹

Духовная митрополита Данила была написана имъ въ то время когда онъ жилъ на покоѣ въ Волоколамскомъ монастырѣ. Сохранилось только указаніе на существованіе духовной, а самый памятникъ не дошелъ до насъ. Въ описи церковнаго имущества Волоколамскаго монастыря первой половины XVI вѣка между книгами, принадлежащими монастырю значится и слѣдующая: «Духовная митрополита Данила, собрана отъ божественныхъ писаній, въ поддестъ».²

Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ сочиненіи Н. Барсукова³ помѣщенъ каталогъ собранія рукописей, сдѣланнаго г. Строевымъ. Послѣдній, какъ извѣстно, продалъ свое собраніе М. Погодину, которое и вошло въ составъ его знаменитаго «Древлехранилища». Впослѣдствіи и Погодинъ продалъ свое древлехранилище въ собственность Императорской Публичной библіотекѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ образомъ и собраніе Строева также сдѣлалось ея собственностію. Между рукописями Строевскаго собранія находилась одна, содержащая въ себѣ семь поученій м. Данила. По всѣмъ даннымъ нужно было думать, что эта рукопись должна быть въ настоящее время въ Императорской Публичной библіотекѣ, но ея на самомъ дѣлѣ тамъ неоказывается. По крайней мѣрѣ всѣми своими разысканіями достигъ только того свѣдѣнія, что эта рукопись не по-

нихъ нѣтъ въ спискѣ гр. Толстого. Въ немъ, что всего замѣчательнѣе, м. Данилъ, невольный авторъ грамоты, называетъ себя «бывшимъ» митрополитомъ, какъ дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ, и чего не хотѣлось видѣть въ грамотѣ его врагамъ, искавшимъ въ ней средство, для того чтобы избавить себя отъ нареканій въ самовольномъ и незаконномъ смѣщеніи митрополита. Строевскіи списки, равно какъ и списокъ Москов. Духовн. Акад., прямо показываютъ, что Данилъ въ своей грамотѣ отрекался отъ того, чего онъ лишень былъ гораздо ранѣе.

¹ Рукоп. Мос. Духовной Академіи, по Волоколамскому каталогу № 530, а по Академическому № 164, л. 413. Сборникъ XVI в., писанъ полууставомъ, подходящимъ къ скорописи XVI в., въ 8 л. на 596 л. Рукоп. написана была Вассіаномъ, архимандритомъ Возмицкимъ, ученикомъ Фотія, который былъ ученикомъ Кассіана Босаго.

² Рукоп. Волоколам. мон., хранящаяся въ монаст. ризницѣ, № 11/1000, л. 46.

³ Жизнь и труды П. Строева, 383.

⁴ Значившаяся по его каталогу подъ № 229, рукопись XVI в., въ 12 л. листа, полууставъ, на 248 листахъ.

студала въ И. П. бібліотеку отъ Погодина, ¹ въ гдѣ она въ настоящее время находится, я объ этомъ не имѣю никакихъ свѣдѣній. А между тѣмъ она могла бы имѣть и весьма важное значеніе въ томъ именно случаѣ, если содержащіеся въ ней семь поученій м. Даниила принадлежать къ новымъ, совершенно неизвѣстнымъ доселѣ, его литературнымъ произведеніямъ.

Ф О Р М А

сочиненій митрополита Даниила.

Форма сочиненій митрополита Даниила, равно какъ до стѣпной степени и содержаніе ихъ, обуславливаются общими взглядами ихъ автора на характеръ, объемъ и задачи просвѣщенія. Въ общемъ взглядъ Даниила на просвѣщеніе нейдетъ далѣе взгляда на него другихъ книжниковъ своего времени. Тотъ же самый религиозно-практическій взглядъ на просвѣщеніе раздѣляется и Данииломъ и прорывается у него почти всегда, когда онъ начинаетъ трактовать о важности изученія божественныхъ писаній.

Но взгляду Даниила сфера всего просвѣщенія, всѣхъ человѣческихъ знаній заключается въ широкой области «божественныхъ или святыхъ писаній», точно также какъ то представляли себѣ древнерусскіе книжники. Подъ помятѣ божественныхъ писаній подходила у него вся совокупность церковной письменности, весь кругъ литературы съ религиознымъ содержаніемъ. Сюда относились и въ строгомъ смыслѣ богооткровенное священное писаніе, и творенія святоотеческія, и сочиненія церковно-богослужебнаго характера, патерики, подвижническія сказанія, сочиненія апокрифическія и наконецъ сочиненія вовсе подложныя и даже такія, которыя не вполне согласны съ истиннымъ ученіемъ христіанской морали ².

¹ Это свѣдѣніе какъ будто не вполне согласуется съ оффиціальными данными. Въ отчетѣ И. П. бібліотеки за 1852 годъ въ числѣ поступившихъ въ бібліотеку отъ Погодина рукописей указываются два списка сочиненій м. Даниила, а я имѣю возможность пользоваться только однимъ опискомъ. Отчетъ Имп. пуб. биб. за 1852 г. С.-Пб. 1853, 32.

² Для характеристики м. Даниила съ этой именно стороны достаточно указать на его XIII посланіе въ сборникѣ Нов. Соф. библ. № 1281, гдѣ помѣщено

Со отвѣтственно своему взгляду на божественныя писанія, которыми исчерпывалось и обнималось все древнерусское просвѣщеніе, Даниилъ смотритъ на нихъ, какъ на «источникъ всякой премудрости» для человѣка, какъ на сокровище его разума, въ которомъ онъ черпаетъ себѣ «много богатства» и откуда получается имъ «велия польза»¹. Изученіе божественныхъ писаній, этихъ—по словамъ Даниила—«бисеровъ душеполезныхъ» является въ высшей степени благодѣтельнымъ для человѣка въ разныхъ отношеніяхъ, которыя тѣмъ не менѣе могутъ быть сведены къ слѣдующимъ двумъ положеніямъ. Конечно, польза изученія божественныхъ писаній разсматривается только съ религіозной точки зрѣнія, соотвѣтственно самому характеру и назначенію всего древнерусскаго просвѣщенія. Изученіе божественныхъ писаній имѣетъ благотворное значеніе для умственнаго и для религіозно-нравственнаго развитія человѣка.

Первая польза, какую открываетъ собою знакомство съ божественными писаніями, состоитъ въ томъ, что чрезъ нихъ познается во всей чистотѣ и полнотѣ истинное христіанское ученіе. Это съ одной стороны; съ другой—чрезъ нихъ сохраняется цѣлость и чистота православія отъ всякихъ постороннихъ и тѣмныхъ вліяній и уклоненій въ еретичество. Митрополитъ настойчиво останавливается на охранительномъ значеніи божественныхъ писаній для христіанина въ дѣлѣ соблюденія послѣднимъ чистоты вѣры. Онъ прямо заявляетъ, ссылаясь на слова Златоуста, что «отъ невѣденія писаній лютей еретическій возрастъ недугъ», и что только свѣдущіе въ божественныхъ писаніяхъ чаще всего «не могутъ быть отвѣдени лжею еретическою и въ чужая ученія еретическая»².

Писанія божественныя должны служить для каждаго христіанина мѣриломъ чистоты вѣры и въ то же самое время и крѣпкимъ щитомъ ея святыхъ истинъ³. При каждомъ недоумѣніи, при малѣйшемъ возникшемъ сомнѣніи въ вопросахъ, касающихся религіи,

очень много такихъ сочиненій, которыя не выдерживаютъ критики и не могутъ быть признаны сколько нибудь авторитетными, но которыя тѣмъ не менѣе Даниилъ обозначаетъ «божественными писаніями». Въ концѣ своего XIII посланія онъ замѣчаетъ, что «сія вся собрана быша отъ божественныхъ писаній отъ выше даже до здѣ». Рукоп. Новгор. Соф. библ. № 1281, л. 358.

¹ Рукоп. М. Д. Акад., № 197, л. 277. 93. 10. 92—93.

² Рукоп. Новг. Соф. библ. № 1281, л. 248.

³ Р. М. Д. А. № 197, л. 216, 217. 40. Под. въ посланіяхъ Р. Соф. библ. № 1281, л. 235.

чуждость истинно-православнаго челоѣка
 чать здѣсь самочинно и произвольно и
 сы испытovati, но отъ св. писанія
 приимати, елика научиша, и елика
 евангелисты, преподобніи отцы
 приимати и соблюдать». Всѣ
 я для христіанина, начер-
 ту, по нуждѣ-ли или по
 наконецъ изъ благо-
 чкій можетъ и дол-
 олю Божию отъ
 вѣческихъ преданій». ¹
 во всѣхъ вопросахъ и сужде-
 ни, долженъ во всѣхъ ихъ глаго-
 лъ божественныхъ писаній. Даниилъ отъ
 стороны челоѣческаго ума обслѣдованіе того
 сложнаго вопроса, подчиняя всю его умственную
 безусловному и неизмѣнному авторитету божествен-
 ныхъ писаній. Всякая болѣе или менѣе свободная и независимая
 установившихся временемъ авторитетовъ дѣятельность ума,
 обозначавшаяся въ то время характернымъ названіемъ «мнѣніе»,
 Данииломъ безусловно отвергается. Онъ называетъ мнѣніе даже «про-
 клятымъ» ¹.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ изученіе божественныхъ
 писаній и въ сферѣ собственно нравственной дѣятельности чело-
 ѣка. Какъ велико значеніе знакомства съ св. писаніемъ для нрав-
 ственнаго развитія и усовершенствованія челоѣка, Даниилъ это
 показываетъ, ссылаясь на слова Златоуста, который говоритъ:
 «нѣсть спастися никому же, аще не часто прочитанія духовнаго
 наслаждается». Такимъ образомъ божеств. писанія имѣютъ рѣша-
 ющее значеніе въ будущей судьбѣ челоѣка. «Отъ невѣдѣнія писа-
 ній произошли, по словамъ Даниила, небрегомая и неисправленная
 житія,» отъ своего невѣжества въ нихъ мы чаще всего «овпадаемъ
 въ сѣти діаволя и погибели предани бываемъ». Нравственное дѣй-
 ствіе на челоѣка книжнаго чтенія несомнѣнно весьма благотворно
 по своимъ послѣдствіямъ: «бесѣды отъ св. писаній, говоритъ Да-
 ниилъ словами св. Исаака Сирина, возбуждаютъ душу къ животу

¹ Р. М. Д. А. № 497, л. 216. 38. 121.

и искореняють страсти и успиваютъ (т. е. усыпляютъ) сивершыя помыслы». Изученіе писаній тогда только впрочемъ можетъ оказати свое благотворное и спасающее для человека дѣйствіе, когда послѣдній старается всѣми силами проводить въ своей собственной жизни тѣ идеи, тѣ правила, которыя онъ почерпаетъ изъ книгъ божественныхъ. «Прочитаемъ словеса и житія святыхъ и преподобныхъ отецъ нашихъ, поучаетъ митрополитъ, и *порешимъ благу нѣхъ праву и житію*». Въ другихъ мѣстахъ митрополитъ выражается еще опредѣленнѣе. Онъ высказываетъ и такую мысль, что и самое назначеніе и цѣль изученія св. писанія состоитъ въ томъ, чтобы «житіе имѣти духовно по свидѣтельству божественныхъ писаній»¹.

Въ виду глубокаго религіозно-нравственнаго значенія изученія божественнаго писанія ясно само собою вытекаетъ и необходимость его для всякаго человека. Книжное обученіе одинаково обязательно для всѣхъ. По словамъ Данила, «не токмо пастыремъ, и учителемъ, и прочимъ инокомъ подобаетъ потружати въ прочитаніи божественныхъ писаній, но и сущимъ въ мірѣ, поелику возможно, и особенно юнымъ, одинаково отрокомъ и дѣвицамъ»². «Благое наказаніе, или—что то же на нашемъ языкѣ—изученіе божественныхъ писаній, по словамъ Данила, цѣлитъ и живить и всѣмъ прилично есть, не токмо юнымъ, но и состарѣвшимся, и благороднымъ и простымъ, и богатымъ и убогимъ, и владущимъ и послушнымъ»³. Изученіе и знакомство съ писаніями не должно быть достояніемъ одного того человека, который получилъ возможность читать книги. Всякій человекъ по любви къ ближнему обязанъ дѣлиться добытыми священными знаніями съ другими и, по возможности, исправлять ошибки и нравственныя уклоненія своихъ собратьевъ по вѣрѣ⁴. Взаимный обменъ полученныхъ знаній, почерпнутыхъ нравственныхъ наставленій признается однимъ изъ

¹ Рукоп. Моск. Духов. Академіи № 197, л. л. 39. 216. 38—39. 94. Рукоп. Новгород. Соф. библ. № 1281, л. 248. 21. Рукоп. Соф. библ. № 1436, л. 21.

² Рукоп. Моск. Духов. Акад. № 197, л. 92. 460—463.

³ Рукоп. Новгород. Соф. библ. № 1281, л. 250.

⁴ «Потщися убо со страхомъ и любовію, поучаетъ Данилъ, божественнымъ писаніемъ поучаватися и не просто же прочитати божественная писанія, но зѣло люботруднѣ въ сихъ упражнемся, и воздвигнемъ себе и другъ друга воспоминаніи св. писаній, и Божиими заповѣдми и зломудреныхъ мужей прелестный разумъ и ученіе воспретимъ». Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 39.

самыхъ полезныхъ и достойныхъ истиннаго христiанина установленій¹.

Послѣ всего сказаннаго будетъ ясенъ внутренній смыслъ и значеніе тѣхъ наставленій Данила, въ которыхъ онъ призываетъ свою паству къ постоянному и настойчивому изученію божественныхъ писаній. А такія наставленія у него встрѣчаются чрезвычайно часто. Едва-ли можно указать одно слово или посланіе Данила, въ которомъ бы онъ не говорилъ о необходимости и пользѣ просвѣщенія или книжности.

Взглядъ митрополита Данила на просвѣщеніе воспроизводитъ собою тѣ черты, которыя составляютъ отличительныя особенности взглядовъ на этотъ предметъ, какихъ вообще держались всѣ древнерусскіе книжники. Какъ у нихъ, такъ и у Данила просвѣщенію усвоится исключительно религіозно-практическій характеръ и назначеніе служить цѣлямъ религіи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, у Данила, установился взглядъ на область божественныхъ писаній какъ на область неизмѣнныхъ, непререкаемыхъ истинъ, взглядъ, исключавшій собою свободу мысли и подчинявшій ее авторитету писаній, препятствовавшій появленію произведеній самостоятельныхъ, оригинальныхъ, и способствовавшій, напротивъ, появленію трудовъ компилятивныхъ, несамостоятельныхъ, въ которыхъ первое мѣсто отводилось чужимъ мнѣніямъ, выпискамъ изъ произведеній авторитетныхъ предшественниковъ и подоб. Какъ у другихъ книжниковъ, такъ равно въ частности и у Данила, неосновательное разширеніе области божественныхъ писаній способствовало распространенію сочиненій подложныхъ, апокрифическихъ и другихъ вовсе не имѣющихъ правъ на безусловную обязательность и даже на какое нибудь довѣріе.

Взглядъ митроп. Данила на просвѣщеніе имѣетъ опредѣляющее значеніе по отношенію къ формѣ и построенію и вообще

¹ «Даде намъ Господь, Богъ, говоритъ Данилъ, отъ слова помощь, да овогда прочитающе божественныхъ писаній, овогда отъ тѣхъ же божественныхъ писаній бесѣдующе другъ съ другомъ велию пользу обрѣтаемъ, другъ друга воздвижуще и руку помощи подающе, усажающе, врачующе... лѣнныишихъ, лукавствующихъ и неслугошующихъ». Рукоп. № 197, л. 277.

ко внѣшнему характеру, а отчасти и по отношенію къ содержанію всѣхъ его сочиненій. Самое обширное и важное въ историческомъ отношеніи сочиненіе м. Даниила представляетъ его «Соборникъ». Самое названіе сочиненія «Соборникъ» съ добавленіемъ, что онъ «сбранъ отъ божественныхъ писаній», говоритъ уже о его характерѣ и степени самостоятельности. Соборнику авторомъ предпосланы предисловіе и введеніе, имѣющія видъ пастырской исповѣди, въ которой самъ составитель соборника высказываетъ свой взглядъ на свое твореніе. Въ предисловіи къ нему авторъ, вѣрный исполнѣ духу и требованіямъ своего времени, прямо заявляетъ, что онъ во имя лежащаго на немъ пастырскаго долга «вмалѣ потрудишеся, отъ божественныхъ писаній избравше истинная разумнія и разсужденія отъ св. евангелія, и отъ апостолѣ, и пророкъ и отъ св. отецъ ученія и преданія, вкупѣ сочетающе совершилъ ко всѣхъ душевнѣй пользѣ». Во введеніи въ соборникъ повторяется также самая мысль, которой онъ утверждаетъ, что онъ «не отъ себе сія (соборникъ) написалъ, но отъ божественныхъ писаній собралъ». Для того, чтобы придать болѣе авторитета своему труду и въ то же время наглядно показать, что онъ составленъ дѣйствительно на основаніи священныхъ источниковъ, Даниилъ въ то же введеніе вноситъ особое наставленіе для будущихъ переписчиковъ его соборника. «Потребно есть и о семъ извѣстно сотворити любви вашей, богомудріи, такъ говоритъ авторъ въ своемъ введеніи, аще кто имать сія преписовати, да назнаменаеъ главизнамъ писанія, якоже есть каяждо главизна, и коя, и котораго святаго есть, яко да прочитаяй, и безъ смущенія будетъ, извѣстно имѣя вся коегождо святаго.» Несмотря однако на заявленную компилятивность своего труда, какъ труда, составленнаго на основаніи и изъ собранія разныхъ, заимствованныхъ отъ божественныхъ писаній, свидѣтельствъ, авторъ тѣмъ не менѣе не хочетъ признать за своимъ сочиненіемъ выраженія полнѣйшей истины всего того, о чемъ онъ писалъ. — «Аще ли же что, откровенно сознается митрополитъ обрящется въ тѣхъ (словахъ) не угодно Богу и не полезно души ради моего неразумія и невѣжества, и азъ о сихъ всѣхъ молю и прощеніе прошу, да не послушаетъ, ни да творить кто тако по моему безумію сотворенныхъ, но лучшее да творить, яже есть угодно Богу и полезно души, и азъ о семъ благодарю Бога и вашу истинную нелестную любовь и радуюся купно съ вашимъ богомудріемъ». Настоящая оговорка внесена авторомъ съ определенной цѣлью, рассчитанной на то, чтобы ею предупредить нападки на свое со-

твеніе со стороны своихъ противниковъ—заволжцевъ, у которыхъ значительно были развиты критическіе приемы отношенія къ сочиненіямъ, и которые имѣли всѣ побужденія къ тому, чтобы ухватиться за трудъ Данила, разобрать его критически и указать его слабыя стороны. Намекъ на своихъ противниковъ даетъ самъ митрополитъ въ томъ же своемъ введеніи, когда онъ предупреждаетъ читателей и перенисчиковъ своего сочиненія и проситъ ихъ избѣгать и удерживаться отъ завистнаго мудрованія, что дало бы завистнымъ лжебратіямъ, которые «по фарисейскому лицемѣрію всегда пронырывъ презорствуютъ», прекрасный поводъ «поострить языки» ¹.

Нападки и критическое отношеніе къ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ митрополита Данила послужили для него однимъ изъ серьезныхъ побужденій, по которымъ онъ часто высказывается въ своихъ сочиненіяхъ о своей умственной ограниченности, маломъ запасѣ знаній и о своихъ нравственныхъ недостаткахъ. Онъ очень часто говоритъ о своемъ «безуміи, неразуміи, невѣжествѣ» и о томъ, что онъ «отъ многихъ плещей и попеченій украдаемъ, жизнь свою въ лѣности изгубихъ, и ни едино дѣло благо сотворихъ, точію мало нѣчто прочтохъ божественнаго писанія» ².

Отношеніе автора къ своимъ задачамъ совершенно одинаково и въ посланіяхъ. И во многихъ своихъ посланіяхъ Даниилъ при удобномъ случаѣ заявляетъ, что «сія вся собрана быша отъ божественныхъ писаній», или что онъ «не отъ себе принесохъ (то или другое), но отъ священ. писаній» и проч. ³.

Поставивъ себѣ цѣлю писать не отъ себя, а отъ божественныхъ писаній, митрополитъ Даниилъ естественно долженъ былъ пріискать для своего сочиненія ту или другую внѣшнюю форму, болѣе соотвѣтствующую задачамъ его изслѣдованія. Избранная имъ форма построенія словъ сборника, а отчасти и посланій, удовлетворяетъ вполне его задачамъ; какія начертаны были имъ для себя. Сначала нужно сказать о формѣ словъ сборника, какъ самаго капитальнаго произведенія Данила.

¹ Рукоп. Моск. дух. Акад., № 197, л. 1—5.

² Рукоп. № 197, л. 115.

³ Рукоп. № 1281, л. 358, 288.

Весь сборникъ состоитъ, какъ извѣстно уже, изъ шестнадцати словъ, очень неравномѣрныхъ между собой по объему. Общій объемъ Даниловскаго сборника превосходитъ просвѣтитель преподоб. Іосифа Волоцкаго. Число словъ въ сборникѣ Данила, одинаковое съ просвѣтителемъ, обнаруживаетъ въ авторѣ сборника стремленіе даже внѣшнимъ образомъ подражать своему учителю. По содержанію слова сборника не имѣютъ между собой ничего общаго, и каждое изъ нихъ представляетъ изъ себя совершенно самостоятельное цѣлое, какъ то находится и въ большей части словъ просвѣтителя. Всѣ слова сборника составлены по одному плану. Каждое слово непременно раздѣляется на три части. Первая часть каждого слова не можетъ быть разсматриваема, судя по аналогіи съ обыкновеннымъ, понимаемымъ въ техническомъ значеніи, словомъ, какъ вступленіе въ него. Она содержитъ въ себѣ несравненно большее. Въ ней излагается не вступленіе только къ слову, но и самое содержаніе слова, на которое обыкновенно указываетъ его оглавленіе, находящееся въ началѣ его. Обыкновенно въ первой части авторъ развиваетъ или скорѣе въ разныхъ выраженіяхъ и съ нѣкоторыми подробностями повторяетъ основную мысль слова, на которую указываетъ его оглавленіе. Самой существенной чертой первой части слова служитъ то, что она хотя и иногда не во всемъ своемъ объемѣ, все таки касается общаго предмета слова, на который указываетъ его оглавленіе. Съ точки зрѣнія гомилетической первая часть каждого слова скорѣе и естественнѣе всего должна быть разсматриваема, какъ отдѣльное и самостоятельное поученіе. Такъ смотритъ на него и самъ авторъ, когда онъ всегда оканчиваетъ его заключительнымъ словомъ «аминь». Это впрочемъ выяснится по сравненіи и послѣ опредѣленія особенностей другихъ составныхъ частей слова. Въ первой части слова Даниилъ говоритъ самъ, высказываетъ свои собственныя мысли, хотя и здѣсь иногда пользуется по мѣстамъ текстами библіи и изреченіями св. отцовъ.

Вторая часть слова представляетъ изъ себя одно собраніе чужихъ свидѣтельствъ, относящихся къ подтвержденію тѣхъ или другихъ мыслей слова. Расположеніе свидѣтельствъ здѣсь не подчинено никакому плану или порядку; они находятся безъ всякой внѣшней связи между собой. Авторъ не даетъ имъ никакого порядка, и не освѣщаетъ смыслъ и значеніе ихъ собственными разсужденіями и соображеніями, отъ себя здѣсь онъ не говоритъ ни слова. Свидѣтельства, приводимыя Данииломъ во второй части

ихъ словъ, бывають иногда кратки, но не рѣдко и весьма обширны. Случается, что между ними встрѣчаются цѣлыя посланія какого либо собора или учителя церкви и цѣлыя историческія повѣствованія. Число свидѣтельствъ въ каждомъ словѣ чрезвычайно обширно, и отсюда вторая часть каждого слова всегда подавляетъ своимъ объемомъ двѣ другія, взятая даже вмѣстѣ, части слова. Отчего нѣкоторые слова такъ обширны, что занимають собою иногда около ста листовъ рукописи мелкаго полууставнаго (пятое слово) письма. Изъ нихъ только пять-шесть листовъ вмѣщаютъ въ себѣ вмѣстѣ первую и третью части слова, тогда какъ все остальное занимается одной второй его частью. Число свидѣтельствъ почти всегда очень обширно. Самое меньшее число ихъ пятнадцать-двадцать свидѣтельствъ, а въ нѣкоторыхъ словахъ оно доходитъ до ста. Вторая часть словъ Даниловскаго сборника представляетъ изъ себя, можно сказать, рядъ документовъ или священныхъ актовъ, въ силу которыхъ утверждается то или другое положеніе или ученіе, которому посвящено извѣстное слово. Въ ряду свидѣтельствъ, приводимыхъ Даниломъ во второй части каждого слова, находятся сочиненія подложныя, т.-е. такія, имя автора которыхъ вполне неизвѣстно, и если они носятъ чье либо имя, то это совершенно несправедливо. Между множествомъ свидѣтельствъ встрѣчаются и такія, подлинникъ которыхъ носить одно названіе автора, тогда какъ у Данила оно соединяется совершенно съ другимъ именемъ. Есть наконецъ въ цитатахъ Данила имена авторовъ никогда не существовавшихъ.

Третья часть слова, которая въ каждомъ словѣ (кромя одного одиннадцатаго) надписывается «наказаніемъ», состоитъ всегда изъ нравственныхъ уроковъ, наставленій, обличеній и т. под. Она весьма рѣдко находится въ связи съ главнымъ предметомъ слова и скорѣе и даже больше, чѣмъ первая, можетъ имѣть самостоятельное значеніе. Не находясь въ связи съ главнымъ положеніемъ слова, «наказаніе» не отличается по большей части единствомъ предмета и въ своемъ собственномъ составѣ. Здѣсь можно встрѣтить самыя грозныя обличенія, рядомъ съ которыми помѣщается похвала слушателямъ или читателямъ, а далѣе начинаются общія нравственныя наставленія, а иногда ихъ мѣсто замѣняютъ цѣлыя перифразы текстовъ евангельскихъ и апостольскихъ и под.

Изъ описанія составныхъ частей слова видно, что это не есть въ собственномъ смыслѣ слово въ его строгого гомилетическомъ зна-

ченіи, оно является въ нѣкоторыхъ (двухъ) своихъ частяхъ дѣйствительно пастырскимъ поученіемъ, но рассматриваемое во всей совокупности своихъ частей оно есть скорѣе ученый трактатъ, чѣмъ простое поученіе. Конечно, выражаясь такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду ученость въ тогдашнемъ смыслѣ. Самъ авторъ соборника, называя составныя части своего соборника словами, въ то же время обозначаетъ ихъ болѣе общимъ названіемъ «главизнѣ»¹. Въ списокѣ соборника, принадлежащемъ Императорской П. библіотекѣ, каждое слово кромѣ своего настоящаго названія имѣетъ еще названіе «главы».

Между словами Даниловскаго соборника не существуетъ никакой связи. Каждое слово есть вполне самостоятельное цѣлое, рѣшающее тотъ или другой современный вопросъ. Общій видъ соборника таковъ, что онъ является руководствомъ для современниковъ Данила, гдѣ каждый могъ найти себѣ доводы и опроверженія противъ заблужденій современныхъ еретиковъ и противъ недостатковъ своего времени. Съ этой стороны, равно какъ и по богатству богословской аргументаціи, соборникъ м. Данила по справедливости, можетъ быть названъ, какъ его и называютъ нѣкоторые² «церковной энциклопедіей» своего времени.

Форма посланій митрополита Данила въ общемъ сохраняетъ на себѣ черты его словъ. Разность состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что въ посланіяхъ, написанныхъ въ разное время и по разнымъ побужденіямъ, эта извѣстная форма уже не выдерживается во всѣхъ посланіяхъ съ одинаковою точностію. Почти во всѣхъ посланіяхъ Данила, точно такъ же какъ и въ словахъ его, находится оглавленіе. Только въ двухъ-трехъ посланіяхъ нѣтъ оглавленія. Содержаніе посланія всегда отвѣчаетъ поставленному предъ нимъ оглавленію. Въ посланіяхъ нѣтъ такихъ рѣзкихъ вѣдущихъ знаковъ и названій, которыя полагали бы собою границы различнымъ частямъ посланія, какъ то напротивъ строго соблюдается въ словахъ соборника. Въ посланіяхъ самому читателю приходится отмѣчать отдѣльныя его части, которыхъ въ большинствѣ случаевъ можно насчитывать также три. Въ первой части обыкновенно раз-

¹ Рукоп. Москов. Духов. Акад., № 197, л. 2.

² Библиологическій словарь П. Строева.

главленія посланія, затѣмъ слѣдуетъ отдѣлъ, всег-
 обширный со всѣми другими частями посланія,
 себя выписки изъ святоотеческихъ и другихъ
 слѣдуетъ обыкновенно третья часть, состо-
 ятельныхъ наставленій, иногда вовсе не
 предметомъ посланія. Въ нѣкоторыхъ по-
 ельная часть всецѣло состоитъ изъ вы-
 различныхъ авторовъ и не сопровож-
 ями со стороны автора посланія.
 бѣть строгаго разграниченія меж-
 идѣтельными, такъ что являет-
 ственно принадлежить одному
 и что другому. Дѣло это еще
 сти нѣкоторыхъ своихъ по-
 ва иногда сопровождаетъ
 дѣсь становится положитель-
 того, что собственно принадлежитъ св.
 му автору посланія. Вообще въ формѣ посланій
 находится не мало спутанности, неопредѣленности, неупоря-

доченности.

Въ отношеніи формы построенія своихъ сочиненій, одинаково
 словъ и посланій, Даниилъ стоитъ ниже своего учителя Іосифа Во-
 лоцкаго. Если въ наукѣ существуетъ мнѣніе, которое отказываетъ
 самому Іосифу въ его авторской самостоятельности¹, то тѣмъ бо-
 лѣе это можно сказать въ отношеніи самаго капитальнаго произ-
 веденія Даниила—его Соборника. Отличіе между Просвѣтителемъ и
 соборникомъ въ построеніи состоитъ въ томъ, что авторъ перваго
 болѣе самостоятельно и разумно пользуется разными святоотече-
 скими свидѣтельствами. Онъ логически связываетъ ихъ и сопро-
 вождаетъ ихъ собственными разсужденіями и замѣчаніями, выясня-
 етъ ихъ смыслъ, какой ему представляется естественнымъ, вообще
 относится къ нимъ болѣе или менѣе логически. Между тѣмъ Да-
 нилъ при изложеніи свидѣтельствъ является списывателемъ ихъ,
 простымъ копистомъ, мысль котораго во время труда остается
 совершенно безслѣдной для дѣла.

¹Статья: «Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго» въ Православномъ Собесѣдн.
 1859 г., ч. III, 153—179.

Что касается взаимоотношенія (по формѣ) между посланіями и Даниїла и посланіями преподобнаго Іосифа, то, нужно сказать, и здѣсь замѣчается та же самая отличительная особенность, какая видна въ словахъ Даниїловскаго Соборника въ отношеніи къ словамъ Просвѣтителя: то же отсутствіе самостоятельности автора въ пользованіи святоотеческими свидѣтельствами, которыя у него почти никогда не получаютъ собственного, лично принадлежащаго автору, освѣщенія.

Съ точки зрѣнія своихъ доводовъ сочиненія Даниїла являются исполнѣ несамостоятельными. Вторая часть каждаго изъ его отдѣльныхъ сочиненій, словъ, равно какъ и посланій, является простымъ, мертвымъ матеріаломъ, подготовительной работой, требовавшей себѣ продолжателя.

У Даниїла не видно сколько нибудь выработанной богословской терминологіи въ отношеніи формъ пастырскаго учительства. У него почти безразлично употребляются и «слово», и «поученіе», и «посланіе» онъ посланія вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ и словами и наоборотъ—самымъ словомъ даетъ названіе посланій¹.

Какъ бы ни была соотвѣтствующей форма сочиненій Даниїла установившимся у него взглядамъ на просвѣщеніе тѣмъ не менѣ это обстоятельство не исключаетъ вопроса о степени самостоятельности избранной имъ формы. Невозможно видѣть въ предпочтеніи Даниїломъ избранной формы вліянія *исключительно* одного какого нибудь святоотеческаго творенія, напримѣръ—твореній Никона Черногорца, которыя въ то время пользовались на Руси особеннымъ уваженіемъ, и которыя по формѣ очень много напоминаютъ сочиненія Даниїла. Въ своихъ твореніяхъ Никонъ Черногорецъ, точно такъ же какъ и Даниїлъ, приводитъ безъ всякой связи цѣлые ряды чужихъ свидѣтельствъ, относящихся къ тому или другому избранному имъ предмету, и исключительно этими свидѣтельствами наполняетъ свои слова, не дѣлая отъ себя никакихъ прибавленій или поясненій. Можно допустить вліяніе сочиненій Никона Черногорца на форму и способъ построенія сочиненій Даниїла, но только вліяніе посредственное и далеко не исключительное,

¹ Это онъ дѣлаетъ наприм., въ отношеніи посланія въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь, которое на самомъ дѣлѣ есть слово инокамъ Волоколамскаго монастыря, сказанное имъ еще въ бытность его игуменомъ этого монастыря.

а падавшее и на другія творенія. Въ древней Руси были очень распространены произведенія греческой церковной литературы познѣйшаго ея періода, періода упадка, когда она обратилась къ изученію и компиляціи стараго, къ эклектизму (Анастасій Синайскій, Іоаннъ Лѣстничникъ, Никонъ Черногорецъ), произведенія, которыя имѣли свою долю вліянія на характеръ и направленіе всей вообще древнерусской письменности, а отсюда въ частности и въ извѣстной мѣрѣ и на сочиненія м. Данила.

Строго говоря, въ выборѣ формы для своихъ сочиненій Данилъ является самостоятельнымъ. Данная имъ форма не создана имъ намѣренно и не выработана нарочито, не заимствована специально у какого бы то ни было одного писателя. Форма сочиненій Данила, такъ сказать, вылилась сама и явилась такой именно, а не иной, будучи прямымъ непосредственнымъ плодомъ древнерусской книжности и тѣхъ цѣлей и задачъ, которыя ставились и преслѣдовались ея дѣятелями. Она вполне отвѣчала и удовлетворяла двумъ цѣлямъ, какія преслѣдовалъ митрополитъ въ своихъ сочиненіяхъ. Его задачами было дать богословскія основанія нѣкоторымъ догматамъ церкви и вмѣстѣ представить въ нихъ и нравственные наставленія для пасомыхъ. Первой задачѣ автора дѣйствительно удовлетворяетъ оглавленіе и вторая часть каждаго изъ его словъ, а послѣдней первая и преимущественно третья часть каждаго изъ нихъ. Форма, какую далъ своимъ сочиненіямъ Данилъ, вполне соотвѣтствуетъ направленію современной церковной письменности, когда вся заслуга ученаго полагалась не въ самостоятельности и оригинальности взглядовъ, а въ количествѣ собранныхъ имъ чужихъ мнѣній. Съ точки зрѣнія задачъ, какія преслѣдовала древнерусская книжность или ученость, форма, предложенная Даниломъ, является *типической* формою для всей вообще древнерусской письменности, выработавшейся на началахъ книжнаго, а не научнаго просвѣщенія. И митрополитъ Данилъ по формѣ своихъ сочиненій является типическимъ ученымъ богословомъ русской древности, богословомъ начетчикомъ, на которомъ во всей полнотѣ отобразились требованія, какія выставляла, для своихъ адептовъ, какъ непремѣнные условія, древнерусская книжность.

Въ отношеніи формы своихъ сочиненій митрополитъ Данилъ пошелъ далѣе въ исторіи поступательнаго движенія церковнаго консерватизма и сдѣлалъ здѣсь шагъ впередъ сравнительно съ своимъ знаменитымъ учителемъ Іосифомъ Волоцкимъ. Избран-

ная митрополитомъ Данииломъ литературная форма есть низшая и послѣдняя ступень въ области въ строгомъ смыслѣ литературныхъ произведеній, необходимо собою предполагающихъ известную долю авторской самодѣтельности. Указанная митрополитомъ литературная форма оставила послѣ себя мѣсто только для одного собранія въ одно цѣлое, компактное, всего того, что существовало въ церковной письменности въ наличности и въ разбросанномъ видѣ, что конечно не можетъ быть признано особой или даже вообще литературной формой, а скорѣе механическимъ трудомъ переписчика. Дѣйствительно, попытку собрать въоедино все важное въ церковной письменности сдѣлалъ никто другой, какъ современникъ, совоспитанникъ и преемникъ Даниила по должности, именно—митрополитъ Макарій въ своихъ Великихъ Минеяхъ-Четьихъ. Въ предисловіи къ нимъ Макарій торжественно заявляетъ, что въ его Великихъ Четьихъ-Минеяхъ находятся «всѣ св. книги, которыя обрѣтаются въ Русской землѣ.»

Сборники словъ и посланій и вообще всѣ сочиненія Даниила, разсматриваемыя со стороны ихъ формы, служатъ полнымъ отраженіемъ свойствъ древнерусскаго просвѣщенія или книжности и въ то же время они представляютъ изъ себя типическій видъ литературныхъ произведеній, которыми и заканчивается какъ древне-русская церковная письменность, такъ въ частности и древне-русское проповѣдничество.

Охарактеризованная форма словъ митрополита Даниила не лишнимъ дѣлаетъ вопросъ о томъ, произносились ли эти слова въ церкви съ церковной кафедры, или нѣтъ?

Каждое слово соборника митрополита Даниила есть по своему характеру скорѣе ученое сочиненіе, ученый трактатъ, чѣмъ обыкновенное пастырское поученіе. Если взять каждое слово въ его цѣломъ видѣ, т. е. въ совокупности всѣхъ трехъ частей его, то въ отношеніи нѣкоторыхъ словъ Даниила нужно сказать, что они въ такомъ видѣ не могли быть произносимы въ церкви. Для того, чтобы произнести нѣкоторыя изъ нихъ, потребуется нѣсколько часовъ времени. Скорѣе всего нужно допустить, что м. Даниилъ предлагалъ своимъ слушателямъ въ назиданіе только первую и третью части каждаго слова, изъ которыхъ почти каждая, какъ мы видѣли, составляетъ самостоятельное цѣлое и вполне имѣетъ видъ обыкновеннаго пастырскаго поученія. Что дѣйствительно Данииломъ произносились въ церкви эти поученія, въ этомъ не можетъ

быть никакого сомнѣнія. Митрополитъ Данилъ глубоко былъ проникнутъ сознаниемъ своего пастырскаго долга поучать народъ и просвѣщать его словами пастырскаго назиданія. Исполненіемъ пастырскаго долга, своею обязанностию заботиться о просвѣщеніи своей паствы, митрополитъ мотивируетъ составленіе и написаніе своего сборника. «Прилучися мало нѣчто и намъ, говоритъ Данилъ въ предисловіи къ своему труду, Христовою благодатию духовнымъ чадомъ духовную трапезу въ питаніе и наслажденіе предложить не дерзостнымъ убо умомъ, ибо своя нищеты не невѣдый, но преслушанія страшнаго осуженія бояся глаголющаго: раба лукавый и лѣнливый, подобаше ти вдати сребро мое купцемъ.... Но и истинныхъ пастырей добраго пастыреначальника паственѣ и прилежиѣ учительствы и наказанія препитовати и кормити христоименнымъ людемъ дѣло есть. Сего ради и мы вмалѣ потрудившеся, отъ божественныхъ писаній избравше истинная разумѣнія и разсуженія, совершихомъ ко всѣхъ душевнѣй пользѣ». Проникнутый сознаниемъ своего пастырскаго долга, постоянно имѣя предъ собой нравственную высоту своего служенія Данилъ по возможности старался это сознание проводить въ своей жизни и оправдывать его въ своей дѣятельности. Онъ и письменно и устно обращался къ своей паствѣ съ словами поученія и назиданія. «Азъ, говоритъ онъ, отъ многихъ *лицей* и попеченій украдаемъ, жизнь свою въ лѣности изгубихъ, и ни едино дѣло благо сотворихъ, тоѣю мало нѣчто прочтохъ божественныхъ писаній и отъ сихъ себѣ и другимъ *вспоминать, и глаголати, и писати*»¹. О проповѣдываніи Даниломъ слова Божія въ церкви неоднократно свидѣлствуютъ его собственныя выраженія.—«Придѣте, о возлюбленніи, бесѣдуемъ бесѣды душеполезныя и повѣсти и притчи спасительныя»²; такъ обращается митрополитъ въ началѣ одного своего поученія къ слушателямъ, возбуждая въ нихъ вниманіе къ своимъ словамъ;—«*наки* имемся евангельскаго поученія, *наки* поучаемся въ Христовыхъ словесехъ, *наки* полюбомудруемъ въ заповѣдехъ Господнихъ», такъ призываетъ ихъ пастырь въ другомъ своемъ поученіи. На основаніи нѣкоторыхъ словъ Данила можно заключить, что проповѣдь его раздавалась въ церкви довольно часто.—«Слышасте *прежде*, такими словами начинаетъ митрополитъ одно свое поученіе, егда къ вашей любви побесѣдовати сподобихомся; *также вчера и нынѣ гла-*

¹ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 1—2, 113.

² Рукоп. Моск. Синод. бывшей Патр., библ. № 211, л. 332.

полахомъ о любви, яже къ Богу и искреннимъ и о прочихъ дѣланиихъ заповѣдей Господнихъ, и наки бесѣдоу любви вашей, елико возмогаю по худости своей ¹. Особенно замѣчательно съ этой стороны окружное посланіе м. Данила, гдѣ онъ, прощаясь съ своей паствою, между прочимъ приводитъ ей на память и то, что онъ былъ для нея пастыремъ добрымъ, ревностнымъ проповѣдникомъ слова Божія: «мы, смиренніи, говоритъ Данилъ о себѣ, жили и дѣйствовали, слово Божіе имуще, учаще же, и наказующе и моляще, елико по силѣ», и это было не одинъ или нѣсколько разъ, а постоянно: «вчера сице и днесь» проповѣдывалъ онъ о соединеніи и согласіи о Христѣ всѣхъ.... и пакы о православнѣй вѣрѣ и законѣ.... храненія и утвержденія и соблюденія». Какъ велика любовь, которая жила въ Данилѣ къ проповѣди и къ паствѣ онъ самъ это показываетъ, когда продолжаетъ далѣе: «многую бо, яже о Христѣ, любовію и божественною ревностію возгораюся къ вамъ, искій и пекимся и тружаяся и желая спасенія вашего..... еже бы праведнѣ всегда и истиннѣ по Божѣ жителъствовати, и любу мудрствовать въ согласіи о Господи, и совершеннѣи христіанства разумъ твердѣ соблюдати въ соединеніи о Христѣ и еже..... комуждо съ кимъждо смиреватися, и истиннымъ совершеннымъ смиреніемъ имущимъ что другъ на друга отъ сердца оставити, и раздирати сѣти вражія, и вся козни его разрушати смиреніемъ» ². Въ поученіяхъ Данила встрѣчаются рѣзкіе переходы отъ одного предмета къ другому съ признаками, что онѣ произносились предъ слушателями съ каеэды. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ обращается съ слѣдующими словами къ паствѣ: «полюбу мудрствуемъ же и другая бесѣдовати». Что касается въ частности до поученія Данила къ духовенству Московскаго Успенскаго собора, то въ немъ находятся ясныя указанія на то, что оно было произнесено въ этомъ самомъ храмѣ ³. Вообще можно безошибочно сказать, что проповѣдываніе слова Божія составляло для Данила самую верную его пастырскую обязанность. Его пламенная ревность къ проповѣди, его любовь къ поученію своихъ пасомыхъ несомнѣнны. Его

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 277. 271.

² Рукоп. Моск. Духов. Ак. № 814/11, л. 414.

³ Данилъ въ этомъ поученіи дѣлаетъ наримѣръ слѣдующее указаніе: «наипаче во священномъ семъ дому Пречистые Богородици, великія и святѣйшія митрополіи всея Руси». Рукоп. Имп. Пуб. библ. Q. XVII. № 64, л. 339.

любовь къ своей паствѣ изливалась и отражалась на самой проповѣди и въ самой проповѣди. Въ одномъ своемъ поученіи проповѣдникъ приходитъ въ восторгъ отъ своихъ слушателей и говорить о нихъ: «вы моя радость, вы моя сладость, вы моя слава, вы моя честь, вы мое богатство.» Съ другой стороны и самая паства не оставалась безчувственной къ ревности своего архипастыря и платила ему самой искренней любовію и привязанностію. Извиняясь въ одномъ мѣстѣ предъ своими слушателями въ томъ, что онъ говоритъ некраспорѣчиво, Даниилъ самъ тутъ же успокоиваетъ себя словами: «вѣмъ, яко отъ великія вашей духовныя любви, яже къ моей худости, яко худая и неразумная моя пѣмования пріемлете и не зазираете, аще и скудно и не нарочито (а) и не хитрословно есть, но духовно и полезно есть хотящимъ спастися»¹.

Что касается посланій, то только объ окружномъ посланіи можно сказать, что оно могло быть произнесеннымъ въ различныхъ церквахъ, по жоторымъ оно было разослано.

Такимъ образомъ, какъ по формѣ, такъ и по мѣсту произношенія, строго гомилетическое значеніе пастырскихъ поученій удерживается только за первыми и послѣдними — третьими частями словъ соборника и отдѣльными поученіями митрополита Даниила.

Послѣ всего сказаннаго можно вполне видѣть всю несостоятельность нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствъ, невыгодно характеризовавшихъ митрополита Даниила, какъ проповѣдника.² Совершенно наоборотъ, о высокому просвѣщенію Даниила, о его познаніяхъ и пастырскихъ достоинствахъ свидѣлствуютъ даже лица, враждебно расположенныя къ митрополиту. Таковъ отзывъ Максима Грека. Въ посланіи своемъ къ Николаю Нѣмчину Максимъ между прочимъ писалъ: «когда ты будешь просвѣщенъ разумомъ, то вступи о томъ господина и учителя Даниила, митрополита всея Россіи, и онъ научитъ тебя всей истинѣ; я написалъ неучено и неразумно, словомъ варварскимъ и дебелымъ, а онъ просвѣтитъ своимъ ученіемъ, и возвѣститъ тебѣ, тогда ты ясно увидишь, что

(а). Здѣсь можно видѣть указаніе на то, что Даниилъ иногда говорилъ въ церкви безъ приготовленія.

¹ Рукоп. М. Акад. № 197, л. л. 61. 485.

² Опальный бояринъ Берсень отзывался о Даниилѣ, что «учительнаго слова отъ него нѣтъ никакого». Акты Археогр. Эксп., т. I, № 172, 142.

на сколько отстоитъ солнце отъ звѣзды по свѣтлости, настолько отстоитъ онъ отъ насъ благодатию и свѣтомъ разума, и ты отрицешь луну и прилѣпишься къ солнцу.... Когда узришь изящный разумъ святаго митрополита, *доктора закона Христова*, украшенный многими знаніями, и съ любовію будешь слушать его, пощади, честный друже, малословію и трости моей буйей, которую я начерталъ тебѣ не многое»¹. Максимъ Грекъ дѣйствительно считалъ митрополита Данила человекомъ просвѣщеннымъ. Такимъ же является онъ и въ своихъ сочиненіяхъ. Вообще личность м. Данила, рассматриваемая по литературнымъ трудамъ, представляется въ самомъ выгодномъ для него свѣтѣ. Несомнѣнно, по своей церковно-учительной дѣятельности Данилъ былъ однимъ изъ достойныхъ пастырей и первосвятителей древней русской Церкви. Какъ церковный писатель и особенно какъ проповѣдникъ, онъ можетъ быть названъ рѣдкимъ и достойнымъ украшеніемъ ея.

Русская проповѣдь въ первой половинѣ XVI вѣка.

Митрополитъ Данилъ далъ въ своихъ сочиненіяхъ нѣкоторыя, хотя и отрывочныя, правила, знать которыя онъ считалъ полезнымъ пастырю при проповѣданіи имъ слова Божіа, и въ тоже время онъ сохранилъ въ своихъ сочиненіяхъ не мало данныхъ, весьма важныхъ для характеристики дѣйствительнаго положенія проповѣдническаго дѣла на Руси въ первой половинѣ XVI вѣка. Конечно, предлагаемые Даниломъ для руководства пастырей, пастырскіе совѣты не могутъ претендовать, взятые въ своей совокупности, на усвоеніе за ними значенія гомилетической теоріи въ ея строгомъ и техническомъ смыслѣ, но тѣмъ не менѣе изъ нихъ можно составить себѣ нѣкоторый приблизительный взглядъ на идеалъ проповѣдника, какой начертываетъ для него митрополитъ. Изображеніе, хотя бы и блѣдное, цѣльной нравственной личности пастыря проповѣдника XVI в. имѣетъ весьма важное въ историческомъ отношеніи значеніе какъ для характеристики вообще со-

¹ Сочин. Максима Грека, ч. I, 530—531. Что этотъ отзывъ Максима не слова гести или одиѣ только приличія и уваженія къ сану, соображенія въ пользу этого см. у Преосв. Макарія, Ист. Р. Цер., т. VII. 308.

временнаго просвѣщенія, такъ и существеннѣе всего въ частности для характеристики современнаго положенія и запросовъ собственно церковнаго проповѣдничества, которое, какъ отдѣльная, самостоятельная область знаній, въ то время почти не существовало и въ общемъ ходѣ русскаго просвѣщенія осталось долгое время едва замѣтнымъ.

Теоретическій взглядъ на пастырское служеніе въ древней Руси былъ самый возвышенный, и соотвѣтственно тому пастыри церкви пользовались громаднымъ уваженіемъ благочестивыхъ людей русской древности. Высокое благоговѣніе предъ священнымъ саномъ систематически проводилось во всей церковной письменности¹. Благоговѣніе къ пастырямъ доходило до того, что образовалось даже мнѣніе, по которому утверждали, что лучше Бога разгнѣвить, нежели отца духовнаго².

Митрополитъ Даниилъ мало касается въ своихъ поученіяхъ разсужденій о необходимости почитенія священнаго сана. У него встрѣчаются только общія наставленія почитать «служителей слову», которыя не представляютъ въ себѣ ничего особенно выдающагося и характернаго. Почитаніе пастырей, по словамъ Даниила, должно выражаться на дѣлѣ безусловнымъ послушаніемъ имъ: «пасомыхъ дѣло есть еже повиноватися во всемъ пастырю о Господѣ»³.

Самой священной изъ всѣхъ пастырскихъ обязанностей признавалось учить народъ вѣрѣ и нравственности и вообще помогать ему во всемъ его религіозно-нравственномъ развитіи и преуспѣшии.

¹ Одною изъ существеннѣйшихъ обязанностей каждаго человѣка благочестиваго было «веренъ Христовы чтить всякою честію и любовію». (Рук. Соф. биб. № 1457, л. 183. Поученіе дѣтемъ духовнымъ) «и главы подклонять имъ» (Рукоп. Соф. библ. № 1061, л. 251, Поучен. отца духовн. послѣ исповѣди. Рук. тойже биб. № 1063, л. 62—64. Слово свв. отецъ, како лѣпо христіанамъ съ женами жити), и все это заповѣдывалось дѣлать не ради чего либо другаго, а «на отдаваніе своихъ грѣховъ», ибо оказывать пастырямъ почетъ—это значить все равно, что «та вся аки Богу влагать». Рукоп. Погодина № 1288 л. 194. Сказаніе повѣстей божественныхъ писаній. Рудинскій, Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вв. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1871 г., кн. III, 112—113. Дожострой, М. 1849, 5—6.

² Рукоп. И. П. биб. изъ древнехранилища Погодина, № 1315, не нумерованная по листамъ. Статья: о разгнѣваніи отца духовнаго. Здѣсь читаемъ слѣдующее: «аще человѣкъ Бога разгнѣвить, то отцемъ духовнымъ умолитъ Бога; аще же человѣкъ отца духовнаго разгнѣвить, то и къмъ Бога призовеши?»

³ Рукоп. М. Дух. Акад. № 197, л. 278. 202.

И здѣсь самая крѣпкая любовь должна связывать пастыря съ его духовнымъ стадомъ ¹. Сознаніе пастырскаго долга заботиться о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа было всеобщимъ. Во всѣхъ наставленіяхъ, касающихся самихъ пастырей, на первомъ планѣ всегда находятся обращенныя къ нимъ самыя настоячивыя убѣжденія учить своихъ пасомыхъ и просвѣщать ихъ истинами вѣры и особенно нравственности ². Особенно много и часто писалъ объ обязанности пастырей учить народъ въ XV вѣкѣ митрополитъ Фотій ³, а въ XVI вѣкѣ на томъ же самомъ предметѣ много останавливался въ своихъ сочиненіяхъ митрополитъ Даниилъ, а послѣ него Новгородскій архіепископъ Θεодосій и митрополитъ Макарій ⁴. Вообще теоретическій взглядъ на пастырское служеніе, какой проводился въ тогдашней церковной письменности и раздѣлялся просвѣщенной частью русскаго общества, былъ очень высокій. Въ одномъ древнемъ памятникѣ удачно сгруппированы всѣ прекрасныя черты идеальнаго, достойнаго пастыря, откуда можно видѣть то громадное значеніе пастыря, какъ учителя народнаго, какое давало ему его служеніе и исполненіе учительскаго долга. Здѣсь пастырь рисуется во всемъ ореолѣ божественнаго

¹ Пастырю внушалось «любити чада своя духовная, яко свой уды» (Рукоп. Соф. биб. № 1466, л. 132. Изъ чина исповѣди) и во всемъ заступать за нихъ» (Рукоп. Соф. биб. № 1321, л. 485, Слово о попѣхъ).

² Въ поученіи ап. Павла, (русскомъ), пастырю строго заповѣдуются «учити порученныя ему люди». Рукоп. Импер. Публ. библ. изъ древнехранилища Погодина № 1024, л. 383. Правосл. Собесѣд. 1861 г., I, 446—447. Памятники отреченной русской литературы, издан. Тихомировымъ, т. II, 293. Существовали даже спеціальныя поученія въ родѣ, «како попомъ учить люди». (Слово, приписываемое Златоусту, рукоп. Имп. Публ. библ. F. I, № 228, л. 42—43.)—«слово, о еже како лѣпо есть быти учителю». (рукоп. Кирил. библ. № 10/111, л. 155—159.)—«слово о попѣхъ», (рукоп. Имп. Публ. библ. Погодинская, № 1024, л. 380—381), которыя главнымъ образомъ посвящены были разъясненію и внушенію того, что пастырямъ необходимо учить народъ. Пастыри, игнорировавшіе свои прамыя обязанности и незаботившіеся о просвѣщеніи народа, заслуживали справедливое осужденіе со стороны древнихъ книжниковъ.—«Аще пресвитери не учать и не исправляютъ.... горе таковымъ учителемъ», такъ читается въ словѣ свв. отецъ, «како жити христіаномъ». Рукоп. Имп. Публ. библ. Q. I, № 308, л. 319—323. F. I, № 232, изъ собр. Толст., отд. I, № 439, л. 51. Подроб. см. у Николаевского. Рус. Проп. въ XV и XVI в. М. Мин. II, Пр. 1868, ч. 137.

³ Дополн. къ Акт. Историч. т. I, № 181, 325—331. Поученіе Фотія священникамъ и инокамъ. Прав. Собесѣдн. 1860 г., ч. II, 457—475. Поученіе Фотія, 1860, ч. III, 222—240.

⁴ Дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 43, 57—60; № 28, 27—30.

онника: онъ представляется, какъ «свѣтъ міру, ключарь, дѣлатель и строитель, гостинникъ, слѣпымъ, свѣтильникъ, око тѣлу церковнодонецъ, труба небесная, Богу нудитель, тель Господень, апостольскій подоб-

и много трактуеть о пастырскомъ дѣлѣ, лежащихъ на всѣхъ слугахъ первой обязанностію духовнаго народа истинамъ вѣры. — «Явно видно во второмъ своемъ словѣ, яко пастырь долженъ проповѣданія и нечувствія исправляти, и заступати и бѣсовскія рати грядущія провозвѣщати». Проповѣдывая слово Божіе людямъ, Даниилъ ставитъ выше всѣхъ другихъ пастырскихъ обязанностей. — «Понеже на пастырскій путь выде, и на святительскомъ престолѣ сѣде, такъ разсуждаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ, да ни о чемъ же иномъ печется, точію еже научити люди богоразумнію и благочестію и незлобію» и т. под. Понятно уже отсюда, что пастырская проповѣдь не должна быть случайнымъ, изрѣдка происходящимъ явленіемъ въ жизни пастыря и его пасомыхъ, а она должна быть болѣе или менѣе постоянною, частой: — «не худо же и ослаблено попеченіе имѣти лѣпно есть пастырю о овцахъ, ибо не мало истязанъ имать быти о коемъждо, аще и единъ отъ паствы его въ грѣхъ впадетъ» ². Пастырь, если только возможно, долженъ проповѣдывать каждый день. Свое настоящее требованіе митрополитъ подтверждаетъ каноническими постановленіями ³. Настойчивость Даниила въ требованіи отъ пастыря церкви слова учительства удивительна. Онъ учитъ пастыря «независтно подавати слово ученія всѣмъ, и ни какоже лѣннися о сѣхъ, аще и не зѣло внимають иѣціи», и даже въ томъ случаѣ, когда его вовсе не слушаютъ ⁴. Обязанность пастыря распадается на двѣ категоріи. Бдительность пастыря должна быть направлена

¹ Поученіе епископа новопоставленному іерее въ рук. Соф. библ. № 1454, л. 6—12.

² Рукон. Моск. Дух. Акад., № 197, л. 53—54 57.

³ Рукон. Соф. библ. № 1281, л. 228.

⁴ Рук. М. Д. Акад. № 197, л. 61—62. Здѣсь митрополитъ повторяетъ наре-

на сохраненіе своихъ «словесныхъ овецъ отъ псовъ и свиней, отъ ложныхъ пророковъ и ложныхъ учителей». Эта охранительная дѣятельность пастыря, которая сосредоточивается на предотвращеніи и пресѣченіи возможности появленія среди паствы ересей и другихъ заблужденій. Подобная же пастырская дѣятельность должна простираться и на самую жизнь паствы, на исправленіе ея недостатковъ и вообще на внутреннее нравственное преуспѣяніе пасомыхъ. И въ этой сферѣ пастырской дѣятельности ему предстоятъ самые усиленные труды. Онъ долженъ не только поучать, наставлять своихъ духовныхъ чадъ, но главнымъ образомъ знать частные средства и способы, какіе могли быть болѣе полезны и приложимы въ отношеніи къ тому или другому лицу и въ томъ или другомъ случаѣ. Насколько разнообразны недостатки людей и сами эти люди, настолько же послѣдніе требуютъ отъ пастыря разнообразныхъ мѣръ исправленія ихъ.—«Духовніи отци, говорятъ Данилъ, елико возмогають, благое прошеніе подають, врачуютъ, пластыри прилагають, кротостію, любовію, смиреніемъ, молсіемъ, запрещеніемъ, обличеніемъ, страхомъ и всякъ видъ и образъ творятъ на спасеніе чадомъ своимъ, и о семъ день и ночь подвижаются, не дающе покоя себѣ, се бо имъ законъ и уставъ есть и се ихъ дѣло есть, *иже нечи всихъ дѣлъ честнѣйши и краснѣйши есть*, на сія бо честнѣйшая дѣла Богомъ избранни и поставляеми бывають добріи пастыри, да некутся и устрояють общую пользу челоувѣческому роду христоименнымъ людямъ, о нихъ же и слово имуть воздати хотя Христу Богу». На этомъ основаніи пастырю при извѣстныхъ обстоятельствахъ и при извѣстномъ нравственномъ состояніи своего духовнаго чада должно дѣйствовать не одинаково, а сообразно съ тѣми и другими. Ему при случаѣ, «егда время будетъ, и страшно и люту быти подобаетъ», а въ отношеніи другихъ лицъ впослѣдствіи достаточно для преслѣдуемой пастыремъ цѣли «сладостными словесы, и сладостнѣйшими бесѣдами, и тихими и мягкими врачеваніи пользовати», тогда какъ въ отношеніи иныхъ пастырь вынуждается «и страшно и жестоко противу недугу врачеваніе приносить», хотя при всемъ томъ онъ здѣсь долженъ дѣйствовать и говорить «языкомъ страшно и свѣрѣно, душею же и сердцемъ милостиною разливаясь». Вообще первое дѣло пастыря «еже учити, и наказати, и совѣтовати, и обращати на

ченія, взитыя изъ слова Златоуста о томъ, «яко подобаетъ іереемъ учити людей, аще и не послушаютъ». Сравни. Рук. Соф. библ. № 1321 л. 531.

и возбраняти отъ злаго, и никако же о сихъ
 я, но всяко о семъ тѣхъ и подвигъ по-
 чина пещися о всѣхъ» ¹. Для большаго воз-
 возбужденія въ нихъ склонности къ
 м. Даниїль рисуєтъ предъ ними об-
 ѣщающаго.— «Истиннии пастырие и учи-
 тельники житейскому печаются,
 яко по истинѣ хотѣще слово
 Божіе сна очима своимъ, ни
 во своему, дабы ни едина
 душа изгнана» ². Съ другой
 стороны, не радивыхъ и не
 оговсюду «студъ и
 почитательно», а въ буду-
 щее ожидаетъ «мученіе вѣчно».

О необходимости и важности для пасты-
 рю слова Божія митрополитъ Даниїль ука-
 зываетъ на основѣ или принципъ проповѣди, это—учить не
 только отъ Божественныхъ писаній и согласно съ ними. Да-
 леко заповѣдуетъ пастырямъ «творити же и учить по свидѣтель-
 ству божественныхъ писаній» ³. Требовать, чтобы пастырь въ сво-
 ихъ поученіяхъ согласовался съ ученіемъ св. писанія и преданія,
 дѣло исполнѣ законное, но у Даниїла это требованіе заходитъ да-
 леко надлежащаго, когда онъ даетъ совѣтъ пастырю-проповѣднику
 «не отъ себе потщеватися глаголати что, но отъ святыхъ писа-
 ній евангельскихъ заповѣдей и апостольскихъ, и отъ священныхъ
 правилъ вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ и особъ блаженныхъ
 мужей и отъ преданій и житій и обычая богоносныхъ отецъ, да
 ничто же странно и чуже да глаголетъ, но да любуемудрствуетъ, и
 глаголетъ и весь свой разумъ въ сихъ полагаетъ» ⁴. Если бы на-
 стоящія требованія митрополита Даниїла шли своєю цѣлью на-
 поминать пастырямъ о томъ, чтобы они всегда учили народъ со-

¹ Рукоп. М. Дух. Акад. № 197, л. 54. 6. 61. 279. 202.

² Рукоп. Соф. библ., № 1281, л. 302.

³ Рукоп. Москов. Дух. Акад. № 197, л. 55. 6—7.

⁴ Рукоп. Моск. Духов. Акад. № 197, л. 63. Точно также самая мысль при-
 водится и въ посланіи митрополита къ неизвѣстному епископу. Рукоп. Соф. библ.
 № 1281, л. 227—228.

гласно съ общепризнанными символическими книгами православной церкви и на нихъ одинѣхъ основывались бы въ своемъ проповѣдничѣмъ слова Божія, то эти требованія были бы самыми законными и нормальными. Но, какъ уже извѣстно, Даніилъ съ понятіемъ божественныхъ писаній, по примѣру древнихъ книжниковъ, соединялъ очень широкое значеніе, куда у него подходила большая часть письменности съ религіозно-церковнымъ характеромъ. Отсюда и требованіе его учить и быть вѣрнымъ во всемъ божественнымъ писаніямъ является до извѣстной степени одностороннимъ, стѣсняющимъ свободное развитіе проповѣди, ограничивающимъ дѣятельность проповѣдниковъ заранѣе установленными и строго опредѣленными рамками, которые при каждомъ порывѣ новыхъ идей умолкали предъ давленіемъ установившихся авторитетовъ. Такая крайность Даніила обуславливалась отчасти обстоятельствами своего времени, когда дѣлало быстрые шаги вольнодумство и раціоналистическое движеніе, впадавшее въ противоположную крайность и отвергавшее не только всѣ на самомъ дѣлѣ не символическія книги православной церкви, но даже нѣкоторыя и изъ символическихъ.

Представленный взглядъ на задачи пастырскаго служенія можно назвать теоретическимъ, потому что онъ мало соотвѣтствовалъ дѣйствительному положенію проповѣдническаго дѣла на Руси. Живое проповѣдничество въ то время было въ полномъ упадкѣ, о чемъ такъ настойчиво свидѣлствуютъ иностранные писатели. Упадокъ проповѣди зависѣлъ главнымъ образомъ отъ недостатка просвѣщенія.

Духовенство не соотвѣтствовало своему высокому назначенію: оно отличалось крайнимъ невѣжествомъ⁴. Духовенство наполнялось по большей части людьми необразованными по той простой причинѣ, что невозможно было найти болѣе или менѣе хорошо подготовленныхъ кандидатовъ для священства. Открытый доступъ къ священству людей мало образованныхъ наполнялъ духовное сословіе и такими людьми, которые искали священства ради связанныхъ

⁴ Руцинскій, Религіоз. бытъ русскихъ по свид. иностр. писат. XVI и XVII вв. 171. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1871 г., III, Въ поученіи ко іереямъ неизвѣстный авторъ говоритъ о священникахъ: «половъ міръ поповъ, но на дѣлѣ Божіи мало ся ихъ обрѣтаеа, мнози же суть не умѣють книгъ.» Рук. Собр. библ. № 1466, л. 37—39.

съ нимъ матеріальныхъ и нравственныхъ выгодъ ¹. Избирая пастырское служеніе въ интересахъ разныхъ выгодъ, священники естественно не расположены были, и, отчасти по своему умственному развитію, оказывались не въ состояніи нести всѣ трудности, соединенныя съ избраннымъ служеніемъ, а тѣмъ болѣе избѣгали самаго священнаго и въ то же время самаго труднаго своего долга учить и просвѣщать своимъ словомъ темный народъ. Такіе пастыри вредны были не только сами по себѣ, но они вредили и другимъ священнослужителямъ, когда изъ этихъ послѣднихъ выдѣлялись личности достойныя, и понимавшія высоту своего служенія и пастырскаго долга. Нерадивыхъ пастырей тогда начинала беспокоить зависть, и они ненавидѣли и старались вредить и самимъ учащимъ пастырямъ, ревностнымъ служителямъ своего пастырскаго долга ².

Нераздѣльно съ невѣжествомъ связана грубость нравовъ, господство чувственныхъ пороковъ. Духовенство особенно отличалось склонностью къ пьянству, которое страшно вредило его нравственной репутаціи ³. Если ко всему этому присоединить матеріальную необеспеченность духовенства, его полную экономическую зависимость отъ прихожанъ, то для насъ тогда станутъ вполне понятныя причины упадка, но неполнаго отсутствія церковной проповѣди на Руси. Только въ этомъ смыслѣ справедливы свидѣтельства ино-

¹ Одни поступали во священство для прокормленія себя и своей семьи. «Каждо іерейство держитъ, говорятъ въ одномъ древнемъ словѣ, дабы ся тѣмъ кормилъ, а не печалуетъ о духовныхъ.» Рукоп. Имп. Пуб. библ. F. I, № 232, л. 31. Слово свв. отецъ, како жити христіаномъ. Правосл. Собесѣд. 1839 г., ч. I, 471 — 472. Лѣтоп. рус. литературы и древн. издап. Тихонравовымъ, т. V, отд. III. Къ матеріаламъ для исторіи Стоглава. Другіе принимали священство, «ищущи льготы себѣ и чести». Поученіе ко іереємъ. Рукоп. Соф. библ. № 1466, л. 37—39.

² Авторъ «Поученія ко іереємъ» жалуется на священниковъ, которые сами «книгъ не почитаютъ, по и учащихъ ненавидятъ.» Рукоп. Соф. библ., № 1466, л. 37—39.

³ Многіе священники забывали свои прямыя обязанности и проводили время «въ пьянствѣ, въ пищахъ, въ лѣности, въ нерадивствѣ и безстрашіи, ученія разумъ погубивши.» Рукоп. Соф. библ. № 1454, л. 15—16. Поученіе епископа ко іереємъ. Соч. Максима Грека, ч. II, 219. Правосл. Собесѣд. 1861 г., ч. I, 445. Курбскій Прав. Соб. 1863 г., II, 564—566. Русинскій, Религіоз. бытъ русскихъ во свѣд. нност. писат. XVI и XVII вв., 118.

странцевъ, говорившихъ объ отсутствіи проповѣди въ русской церкви XVI вѣка ¹.

Занимаясь самъ проповѣдываніемъ слова Божія, митрополитъ Даниилъ къ тому же побуждалъ и своихъ подчиненныхъ. Когда до него дошли слухи о неисправности какого-то епископа, онъ немедленно пишетъ ему одно за другимъ два посланія, въ которыхъ ставитъ самымъ первымъ долгомъ пастыря поучать ввѣренную ему паству ². Ту же самую обязанность митрополитъ возлагаетъ и на всякое духовное лицо, что онъ и высказалъ въ поученіи къ духовенству Успенскаго собора ³. Но противъ него была масса невѣжественныхъ пастырей, смутно понимавшихъ свои обязанности и слабо поддававшихся его убѣжденіямъ. Митрополитъ Даниилъ сообщаетъ не мало данныхъ для характеристики современнаго ему русскаго проповѣдничества. Онъ произноситъ тяжелый и прискорбный приговоръ надъ состояніемъ проповѣдничества своего времени.— «Мы, говоритъ онъ о современныхъ ему пастыряхъ, презираемъ и небрежемъ о паствѣ нашей, и koliko погибаетъ душъ человѣческихъ отъ лѣности и небреженія нашего!» Многие изъ современныхъ ему пастырей увлекались матеріальными выгодами своего положенія. Они по словамъ Даниила, только «себе упасоша, и разшириша чрева своя брашны и пьянствы..... и вся дѣла пастырская презрѣша, и нимало попекошася исцѣлити овца, но точію на славу и честь..... и на воспріятіе мзды уклонишася.» Этого рода пастыри не оправдывали себя и своихъ слабостей, они молчали. Но находились такіе, которые сознательно отклоняли отъ себя отвѣтственность за неисполненіе нѣкоторыхъ пастырскихъ обязанностей. Выходя изъ понятія о трудности и невозможности выполненія во всей точности всѣхъ пастырскихъ обязанностей, пастыри этой категоріи требованія, обращенныя къ нимъ о тщательномъ исполненіи лежащаго на нихъ долга, понимали въ смыслѣ только придирокъ, преувеличеній, совершенно невыполнимыхъ на дѣлѣ. На этомъ мнимомъ основаніи нѣкоторые пастыри дѣлали возраженія Даниилу противъ основной мысли наказанія второго его слова

¹ Герберштейнъ, Записки о Московіи въ перев. Аношкова, Рущинскій, Рел. бытъ рус. по свѣд. иностр. писат. XVI и XVII в.в., 179—181.

² Рукоп. П. библ. изъ древнехранил. Погодина, № 1149, второе и третье посланіе.

³ Рукоп. И. П. библ., Q. XVII, № 64, л. 337—343. Памятники старинной русской литературы, вып. IV, 200—204.

о томъ, что «насомымъ согрѣшающимъ, пастыри мучимы бывають.» — «Ты же паки любопришися, говоритъ Даниилъ о нѣкоторыхъ пастыряхъ-совопросникахъ своего времени, глаголя: *почто сія на пастырьскъ испытательная и немилостивная возмаетъ?*»

Низкій уровень образованія, умственная неразвитость, нравственная распущенность духовенства лишили его въ глазахъ народа того высокаго нравственнаго значенія, какимъ оно должно было пользоваться, судя по высотѣ своего служенія и положенія въ церкви. Вліяніе духовенства, какое могло происходить чрезъ проповѣдь, было самое ничтожное. Народъ отвыкъ отъ самой проповѣди. Митрополитъ Даниилъ осуждаетъ своихъ современниковъ за то, что они «*все отъ душеполезныхъ притчей и повѣстей уклонившася, все отъ духовныхъ бесѣдъ бѣгаютъ*». При такомъ отношеніи къ проповѣди русскіе не особенно заявляли склонность выслушивать поученія, и если какой либо пастырь вздумалъ обратиться къ своей паствѣ съ словами назиданія, то они относились къ нимъ очень холодно. Объ этомъ упоминаетъ Даниилъ, когда обличаетъ своихъ пасомыхъ: «ты же пастыря презираеши и ни во что же поставляеши», такъ говоритъ онъ непосредственно послѣ того, какъ онъ обращался къ пастырю съ убѣжденіемъ учить своихъ пасомыхъ. Самое благое намѣреніе пастыря учить свою паству многіе трактовали по своему и объясняли дѣйствія своего ревностнаго пастыря личными эгоистическими побужденіями, а не чистымъ желаніемъ духовнаго блага своей паствы. По словамъ Даниила, изъ его современниковъ находились такіе неблагодарные люди, которые «*глаголющихъ о Господи и учащихъ закону благодати*» называли «*міролюбивыми и тщеславными*». При рѣдкомъ употребленіи церковной проповѣди русскіе, когда слушали ее, то здѣсь искали себѣ не назиданія, а слѣдили просто за тѣмъ, не скажетъ-ли чего либо проповѣдникъ обличительнаго противъ нихъ и, если это случалось, то они принимали пастырскія обличенія за личные оскорбленія, и съ этого времени ихъ ревностный пастырь дѣлался для нихъ врагомъ, которому они старались мстить и отплачивать за нанесенное имъ мнимое оскорбленіе. — «Разумѣй же и прочее, говоритъ Даниилъ о тяжестяхъ пастырскаго служенія, *пастырскіи гдѣ многоразличныи бѣды, якове здѣи повсюду бѣды и скорби отъ всехъ приемятъ*. Егда бо видить нѣкія челоувѣки неподобная глаголющихъ или творящихъ законопреступная, и еще сихъ наказеть и не послушнымъ воспретить, многу ненависть воздвижутъ на нь, надымаются, хапають, досажаютъ, ложная шеперанія сши-

вають, клеветы, студъ, укоризны, и аще бы имъ возможно и умертвити; тако бо сатана прельщаетъ ихъ лукавствы своими». Подобное грубое, невѣжественное пониманіе пастырскихъ наставленій заставляло проповѣдниковъ быть болѣе или менѣе осторожными въ словѣ, или же вынуждало ихъ постоянно прибѣгать къ оговоркамъ, къ извиненіямъ, хотя нужно прибавить, что пріемъ оговорокъ и не всегда могъ достигать цѣли. Послѣдній способъ, способъ оговорокъ, особенно часто практикуется митрополитомъ Даниломъ. Высказавъ наприкладъ какую нибудь горькую истину своей паствѣ, митрополитъ сейчасъ же начинаетъ оговариваться. Такъ въ одномъ мѣстѣ послѣ строгаго обличенія онъ прибавляетъ: «сія же не иныхъ осужая и поношая глаголю, но себе укоряя и осужая, и свою дѣльность возвишая, и *вамъ молюся.....*» Въ другихъ случаяхъ Данииль при сильныхъ обличеніяхъ въ разныхъ нравственныхъ аномальностяхъ въ ряду обличаемыхъ ставить и себя самого и прибавляетъ часто: «яко же и азъ». Своего неудовольствія противъ проповѣдующаго пастыря слушатели иногда не могли скрывать даже и въ самой церкви. Злоба наполняла ихъ сердце и невольно выражалась на лицѣ. «Что зубы скрежещещи, и свѣрѣшиши на мя, яко убити мя хотя?» спрашиваетъ Данииль, обращаясь къ своимъ слушателямъ, высказавши предъ ними одно строгое обличеніе. Другіе гнѣвались на пастырей за то, что они брались за пастырское дѣло, но не удовлетворяли многихъ новизною своихъ поученій и наставленій. «Ты свѣрѣиствуещи и скачещи, акы разтерзати мя хотя, такъ говоритъ Данииль объ одномъ поклонникѣ новаго и интереснаго, и глаголеши: вѣмъ, вѣмъ азъ сія, еще же и сихъ множае и новая и ветлая». Множество и другихъ возраженій приходилось выслушивать проповѣдывающему пастырю отъ своихъ неблагодарныхъ слушателей. О нѣкоторыхъ изъ такихъ возраженій мы узнаемъ опять изъ сочиненій м. Данила. «Егда пастырь начнетъ учить ихъ (пасомыхъ), рассказываетъ м. Данииль, глаголя: о чада! сице и сице творите, якоже повелѣвають намъ Христови заповѣди и прочая божественная писанія, и они отвѣщаютъ глаголюще: прежде себе научи, писано бо есть: начать Іисусъ творити же, таже учить. (Дѣян. I, 1.) Иногда же глаголютъ: до чего ти дучити насъ, а ты самъ по писанію ли житіе храниши, а онъ, а сей по писанію ли жительствуетъ? Точію на насъ вооружился еси, а тѣхъ не видиши, а себе забылъ-ли еси? О, отче, отче! како ти нѣсть срама! Учитель же паки начнетъ учить отъ божественнаго писанія, они же возглаголютъ: о, учитель нашъ яко фарисей тщеславится; видиши-ли, како

ишится, видиши ли како презорствуетъ; видиши-ли, како гордится. Сіа же и сѣмъ подобная ина тѣмъ, ничтоже стыдящися, глаголютъ, тако бо обезсрамившу ихъ сатанѣ. Внегда же пастырь время усмотривъ, свѣрѣпо воспретить на спасеніе нѣкимъ, и они возглаголютъ: сіа нѣсть отеческая, и пастырская, и учительская, но безчинныхъ, и развращенныхъ, и челоѣконенавистныхъ, и мучительскій обычай есть, а не отеческій и учительскій. Аще ли же кто сѣдай на сѣдалищи пастырствѣ и учительствѣ и будетъ простъ, тихъ, кротокъ, смиренъ, и рекутъ челоѣци глаголюще: сей челоѣкъ простъ есть, келейный, а не властельскій, нѣсть его дѣло учить, и наказывати и возущати, и заирещати. Аще ли кто отъ любомудрыхъ восхощетъ исчислити и писанію предати пастырская страданія, и мольбы, и смущенія, лѣта да требуетъ о сихъ любомудрствовати¹. Дѣйствительно, тяжело было въ то время нравственное положеніе истинныхъ пастырей церкви, которые при всей своей ревности, при всемъ искреннемъ желаніи поучать свою паству, отъ нея же самой получали укоры и оскорбленія за свои благія намѣренія и обѣщавшую много принести пользы дѣятельность. Конечно м. Данилу у котораго много было враговъ, искавшихъ всякаго удобнаго случая повредить ему, болѣе чѣмъ кому либо другому, приходилось испытывать на себѣ самомъ неблагоприятные отзывы своей паствы за свою истинно-пастырскую и достойную ревность къ проповѣдыванію слова Божія, что онъ и передалъ въ своихъ сочиненіяхъ.

До сихъ поръ разсмотрѣна была форма сочиненій м. Данила, доказана была ревность митрополита къ проповѣданію слова Божія, представленъ его взглядъ на обязанности пастырскаго служенія, изъ коихъ самая первая является проповѣдь, указаны были наконецъ тѣ неблагопріятныя условія, въ какихъ вообще находилось въ то время дѣло проповѣди въ Россіи и въ частности то неудовлетворительное и затруднительное положеніе, въ какое ставила Данила его же собственная ревность къ проповѣдыванію слова Божія. Теперь естествененъ, послѣдователенъ будетъ переходъ къ опредѣленію и изложенію особенностей какъ достоинствъ, такъ и недостатковъ проповѣдническаго таланта митрополита Данила.

¹ Рукош. М. Дух. Ак. № 197, л. 484—485, 202. 406. 118. 58—60. 482.

Митрополитъ Данилъ, какъ свидѣтельствуютъ его сочиненія, отличался громадною начитанностью. Въ количественномъ отношеніи, по богатству своей богословской эрудиціи, онъ превосходитъ даже своего учителя Іосифа Волоцкаго, хотя въ тоже время много уступаетъ ему въ логическомъ построеніи своихъ мыслей. Іосифъ былъ богословомъ съ болѣе развитымъ интеллектомъ. У него большую роль играетъ логика, которая по мѣстамъ переходитъ въ тонкую діалектику, нечуждую иногда нѣкоторыхъ софизмовъ, скрывающихъ за собой искусственныя натяжки, какія допускались Іосифомъ. Съ совершенно инымъ характеромъ Данилъ. Это былъ человѣкъ памяти, воспріятія; дѣятельность разсудочная, логическая, обобщающая данныя памяти у него была развита сравнительно слабо. Развиваясь односторонне и усердствуя постояннымъ чтеніемъ дѣятельность памяти, Данилъ достигъ въ этомъ отношеніи необыкновенныхъ успѣховъ. Насколько только можно судить по его сочиненіямъ, онъ зналъ наизусть почти всѣ употребительныя книги новаго завета и псалтирь. Онъ владѣлъ такимъ поразительно-громаднымъ запасомъ текстовъ, что могъ свободно говорить долгое время на одну тему, составляя свою рѣчь изъ однихъ библейскихъ изреченій. Въ ряду поученій Данила находятся такіе, большая часть которыхъ состоитъ изъ сплошной массы текстовъ, болѣе или менѣе связанныхъ между собою единствомъ содержанія. Не меньшимъ запасомъ знаній обладалъ Данилъ и въ области святоотеческихъ твореній. Нечего говорить о томъ, что онъ часто приводитъ изреченія св. отцовъ; онъ говоритъ ихъ языкомъ, ихъ фразами и выраженіями въ томъ случаѣ, когда онъ какъ будто хочетъ сказать и вполнѣ даетъ понять, что онъ говоритъ это отъ себя. Въ положительномъ ученіи о вѣрѣ и нравственности, въ ихъ общихъ вопросахъ, у Данила встрѣчается мало самостоятельнаго въ самомъ способѣ выраженія своихъ сужденій. Въ наставленіяхъ общаго отвлеченнаго характера онъ всегда говоритъ языкомъ, фразами, заученными имъ изъ того или другаго нравственнаго учителя, св. отца. И это не составляетъ подлога съ его стороны, онъ не могъ иначе говорить какъ языкомъ книгъ, надъ изученіемъ которыхъ онъ постоянно трудился. Поэтому въ языкѣ Данила замѣчается раздвоеніе. Когда онъ касается общихъ нравственныхъ или догматическихъ разсужденій, то здѣсь его невозможно отличить отъ всякаго другаго древне-русскаго богослова. Но лишь только онъ начнетъ разсуждать о частныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни человѣка, и особенно когда перейдетъ къ об-

личеніямъ современныхъ ему недостатковъ, то языкъ его поученій совершенно измѣняется. Изъ книжнаго, стереотипнаго, онъ обращается въ живой, сильный и выразительный иногда до яркости красокъ. Коль скоро Даниилъ коснется современной ему распушенности нравовъ, то здѣсь онъ является полнѣйшимъ владыкой своего слова. Для него здѣсь уже перестаютъ существовать какія бы то не было ограниченія. Въ описаніи пороковъ, въ сравненіяхъ и уподобленіяхъ онъ нисколько не задумывается надъ выборомъ предметовъ, подходящихъ или не подходящихъ къ случаю съ точки зрѣнія приличій. Ему ничего не стоитъ сравнить современнаго сластолюбца съ «жеребцомъ», «свиньей», «псомъ», «свинопасомъ», «сатаной» и т. под. Но обыкновенно послѣ того, какъ проповѣдникъ разразится массою самыхъ строгихъ и сильныхъ обвиненій, онъ быстро смягчаетъ свой тонъ, проситъ извиненія передъ своими слушателями и читателями и здѣсь же весьма часто начинаетъ излагать полныя искренней и сердечной любви наставленія. Вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда Даниилъ касается современныхъ ему недостатковъ, т.-е. предметовъ и явленій частныхъ, то здѣсь языкъ его отличается живостью, соединенной съ простотою и общедоступностью.

Сравнительно слабое развитіе мыслительной способности и преобладаніе памяти положили свой отпечатокъ на содержаніи сочиненій Даниила. Лишь только проповѣдникъ вздумаетъ коснуться выясненія какого либо общаго нравственнаго положенія, его мысль сейчасъ начинаетъ скользить, перебѣгать отъ одного свойства рассматриваемаго предмета къ другому. Отчего происходитъ множество сужденій поверхностныхъ, непоследовательныхъ, часто встрѣчаются ненужныя повторенія, а избранное положеніе всетани остается мало и главное не такъ глубоко и основательно выясненнымъ и во всей полнотѣ изчерпаннымъ. Вообще м. Даниилъ по складу своихъ умственныхъ способностей вовсе не привыкъ къ послѣдовательности, къ связному, логическому изложенію своихъ мыслей. Онъ рѣдко въ одномъ и томъ же поученіи долго останавливается на одномъ предметѣ, а перебѣгаетъ отъ одного къ другому, иногда пускается въ общія нравственныя наставленія, подбираетъ и наполняетъ свои разсужденія ходячими, общеупотребительными книжными фразами, механически все это соединяя разными соединительными частицами. Это самый существенный недостатокъ въ поученіяхъ митрополита Даниила. Онъ частью зависитъ отъ односторонняго развитія умственныхъ спо-

собностей, которыя у Даниїла были подавлены способностью памяти, воспоминанья; частью же отъ недостатка научнаго образованія, которое могло бы распредѣлять и упорядочивать тѣ богатые свѣдѣнія и знанія, какія пріобрѣлъ и какими обладалъ митрополитъ Даниїль благодаря громадной своей памяти.

Раздѣленіе сочиненій митрополита Даниїла.

Охарактеризованныя со внѣшней стороны сочиненія митрополита Даниїла весьма замѣчательны и по своему внутреннему характеру, или содержанію. Изученіе содержанія ихъ составляетъ самую существенную задачу изслѣдованія. При изложеніи всякихъ сочиненій для удобства изслѣдованія необходима извѣстнаго рода группировка, классификація. Въ отношеніи классификаціи сочиненія Даниїла по особенностямъ ихъ плана находятся въ исключительномъ положеніи. Къ нимъ съ трудомъ можно приложить обыкновенный способъ дѣленія, наприм. дѣленіе на слова догматическія, нравственныя и под. Трудность такого раздѣленія обуславливается отсутствіемъ единства содержанія въ словахъ Даниїла, въ которыхъ въ каждомъ весьма часто трактуется и о нѣкоторыхъ догматическихъ истинахъ и въ тоже время дается масса самыхъ разнообразныхъ нравственныхъ наставленій. Неудобство это увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторыя слова Даниїла вызваны своими особенными, исключительными историческими условіями современной жизни, предварительное знакомство съ которыми совершенно необходимо для опредѣленія значенія и степени удовлетворяемости извѣстнаго слова тѣмъ или другимъ потребностямъ времени. При чемъ случается такъ, что историческія условія, вызвавшія собою появленіе извѣстныхъ словъ, сходны между собою или даже совершенно одинаковы, но самыя слова, написанныя по поводу ихъ, могутъ и дѣйствительно отличаются различнымъ содержаніемъ, и одни изъ нихъ относятся къ группѣ словъ догматическихъ, другія—нравственныхъ. При предметной классификаціи словъ, при дѣленіи ихъ по характеру ихъ содержанія, наприм. на догматическія, нравственныя и церковно-обрядовыя, эти слова должны быть разсмотрѣны въ различныхъ отдѣлахъ, и такимъ образомъ для выясненія историческаго происхожденія того или другаго слова потребуетъ необходимость въ воспроизведеніи и повтореніи общихъ историческихъ условій, вызвавшихъ собою на свѣтъ и другія слова. Существованіе же повто-

реній, какою бы они ни были вызваны необходимостью, не выгодно дѣйствуетъ на характеръ изслѣдованія, равно какъ и существованіе въ немъ неоднократныхъ ссылокъ на одинъ и тотъ же предметъ. Ссылки на предшествующее неудобны еще въ томъ отношеніи, что онѣ представляютъ дѣлю не въ такомъ рельефномъ видѣ и характеризуютъ предметъ не въ такой послѣдовательности. Подобнаго рода неудобства вынуждаютъ оставить простой способъ дѣленія сочиненій митрополита Даниила по характеру ихъ содержанія на отдѣлы словъ догматическихъ и нравственныхъ. Нить для опредѣленія начала, какое должно быть поставлено въ качествѣ принципа дѣленія сочиненій и ихъ извѣстной группировки, можетъ дать самое историческое происхожденіе сочиненій митрополита Даниила.

Происхожденіе сборника митрополита Даниила тѣсно связано съ потребностями и запросами его времени. Данииловскій сборникъ по характеру своего содержанія есть продуктъ умственного и нравственного состоянія современнаго общества. Въ немъ выразилась попытка одного изъ просвѣщенныхъ и достойныхъ пастырей русской церкви разрѣшить сомнѣнія, успокоить волнующіеся умы своихъ современниковъ, дать имъ твердую почву для разрѣшенія такъ часто возникавшихъ въ то время споровъ. Это не есть такимъ образомъ произведеніе празднаго ума, искавшаго хоть на этомъ убитъ свое время и досугъ. Нужды времени, которыя были болѣе многочисленны теперь, чѣмъ въ какое либо другое время, вотъ единственная и истинная причина происхожденія сборника митрополита Даниила. Даниилъ былъ вызванъ отвѣтъ на свои литературные труды, его сборникъ написанъ былъ на «мнози образи вопрошаній»¹ другихъ, какъ сознается самъ авторъ; къ нему обращены были взоры многихъ православныхъ, искавшихъ въ немъ себѣ опоры среди распространенія вольнодумства. Отвѣтомъ на «вопрошанія» православныхъ и послужилъ его сборникъ. Вызванный пуждами и потребностями своего времени на литературное поприще, Даниилъ въ своемъ трудѣ хотѣлъ дать своимъ современникамъ такое руководство, гдѣ каждый могъ бы найти себѣ отвѣтъ на вопросы, которые возбуждены были и различно обсуждались въ то время общаго умственного броженія. Такъ именно понимаетъ и опредѣляетъ назначеніе своего сборника самъ авторъ, когда онъ говоритъ въ своемъ предисловіи къ нему: «аще что кому ключаемо будетъ, или

¹ Рукоп. М. Д. Акд. № 197, л. 6.

противу еретическихъ рѣчей, или жежи православныхъ нѣкое стяжаніе и рѣчи, и благодатію Божіею обрящетъ готово безъ труда въ коемъждо словѣ противу бываемыхъ которыхъ винъ къ благоугожденію Божію и пользѣ душамъ». Дѣйствительно, въ сборникѣ м. Данила затрогиваются и такъ или иначе рѣшаются многіе вопросы, надъ которыми работала мысль современнаго русскаго общества. Такъ, наприм., пятое, шестое и седьмое слова сборника посвящены изложенію православнаго ученія о воплощеніи и искупленіи, которое отвергалось современными Даниилу еретиками жиновствующими и извращалось заблужденіями Вассіана Косого. Происхожденіе одиннадцатаго слова Данииловскаго сборника тѣсно связано съ современнымъ умственнымъ броженіемъ русскаго общества, вызваннымъ неосуществившимся ожиданіемъ кончины міра съ одной стороны и распространившеюся въ то время вѣрою въ силу звѣздохетства—съ другой. Первое и осьмое слова сборника м. Данила находятся въ тѣсной связи съ обсуждавшимся въ то время вопросомъ объ общественномъ положеніи еретиковъ, и др.

Что касается до происхожденія посланій Даниила, то нужно сказать, что они написаны по нуждамъ частныхъ лицъ и по совершенно случайнымъ, иногда даже исключительнымъ, обстоятельствамъ. Изъ характера происхожденія ихъ можно вывести то одно, что имъ, какъ вызваннымъ потребностями частныхъ лицъ, и въ обзорѣніи ихъ содержанія принадлежитъ особое, послѣднее мѣсто.

Назначеніе сборника Даниила въ связи съ нѣкоторыми особенностями формы его построенія имѣетъ до нѣкоторой степени опредѣляющее значеніе для метода и характера изслѣдованія, и въ частности оно-то и открываетъ принципъ дѣленія сочиненій м. Даниила на группы. Каждое слово Данииловскаго сборника представляетъ изъ себя разрѣшеніе того или другаго вопроса, интересовавшаго современное ему общество. Такими жгучими въ то время вопросами были: существованіе еретическаго общества жиновствующихъ, крайнее противуправославное развитіе либерализма съ его отрицательными проявленіями въ отношеніи къ церковнымъ обрядамъ и уставамъ и даже символическому ученію православной церкви. Кромѣ положительной защиты православными своего ученія, существованіе еретичества и вольнодумства выдвинуло вопросъ объ общественномъ положеніи самихъ еретиковъ и о формѣ отношеній къ нимъ общества и правительства. Существованіе на ряду съ строго консервативнымъ направленіемъ православныхъ людей съ здоровыми либеральнымъ взгля-

дами на явленіи современной жизни, и далеко расходившихся въ нихъ съ консерваторами, вынуждало послѣднихъ кромѣ положительной защиты православнаго ученія церкви вступать въ соприкосновение и сталкиваться съ кружкомъ, хотя и православныхъ людей, но не одиначковыхъ съ ними воззрѣній на современные общественные вопросы.

Изъ всей широкой, разнообразной дѣятельности м. Данила ясно обозначается ея характеръ, именно: здѣсь Данилъ дѣйствовалъ всегда и прежде всего какъ сторонникъ по направленію строгаго консерватизма и какъ воспитанникъ извѣстной школы, какъ іосифлянинъ. Совершенно понятно и послѣдовательно, что тѣ же самыя черты прежде всего должны отображаться и на сочиненіяхъ Данила, и дѣйствительно отображаются при всякомъ удобномъ случаѣ въ проведеніи имъ своихъ взглядовъ на многіе вопросы, служившіе предметомъ общественнаго интереса его времени.— Данилъ, благодаря своему продолжительному церковнослужительству, давши консерватизму исключительное, юридическое право на существованіе въ церкви, и сообщившій ему одному видъ единственно православнаго, законнаго направленія, боролся и съ еретическимъ движеніемъ и съ православно-либеральнымъ, не различая того и другаго по существу. Естественно, тотъ же характеръ борьбы отпечатлѣлся и въ его сочиненіяхъ. Въ однихъ своихъ словахъ онъ защищаетъ православныя догматы въ виду заблужденій еретиковъ; въ другихъ онъ защищаетъ свои взгляды и взгляды людей своего направленія отъ нападковъ и возраженій православныхъ либераловъ. Но онъ здѣсь является не самобытнымъ писателемъ, а воспитанникомъ особой школы, іосифляниномъ. Соотвѣтственно этому въ составъ перваго отдѣла должны войти тѣ слова Данила, которыя были написаны имъ въ связи и противъ ерестества и современнаго либеральнаго направленія и вольнодумства и которыя по тому самому простираются не на все вообще русское общество, а *только на извѣстную часть его*.

Послѣдующей второй цѣлью написанія сборника было простое нравственное назиданіе вѣрующихъ, всѣхъ безъ различія, *всѣхъ слоевъ общества*, въ которомъ митрополитъ является независимымъ (за единственнымъ исключеніемъ) отъ школы, изъ которой онъ вышелъ, простымъ исполнителемъ лежащаго на немъ пастырскаго долга и духовнымъ врачомъ *вообще всей своей паствы*, всѣхъ ея нравственныхъ болѣзней и недуговъ.

Въ этой области Данилъ, хотя непослѣдовательно, безъ логическаго порядка, представляетъ свое нравственное міровоззрѣніе, излагаетъ взгляды на нравственную дѣятельность человека и дѣлаетъ это въ связи съ разсмотрѣніемъ недостатковъ и пороковъ, господствовавшихъ среди его современниковъ. На этомъ основаніи ко второму отдѣлу въ обзорѣніи сочиненій Данила будетъ отнесено все то, что въ нихъ находится относящагося до общаго нравственнаго міровоззрѣнія митрополита и до дѣйствительнаго нравственнаго состоянія современнаго ему русскаго общества; иными словами—во второмъ отдѣлѣ обзорѣнія сочиненій Данила будетъ представленъ съ одной стороны кругъ идеальныхъ нравственныхъ воззрѣній автора, а съ другой и параллельно съ нимъ существовавшія въ его время въ русскомъ обществѣ уклоненія отъ начертываемыхъ имъ нравственныхъ идеаловъ, недостатки и пороки общества.

Къ третьему отдѣлу отнесены будутъ почти всѣ посланія, которыя и по обстоятельствамъ своего происхожденія, какъ написанныя по запросамъ частныхъ отдѣльныхъ лицъ, и по нравственнымъ, иногда очень исключительнымъ, нуждамъ, ими удовлетворяемымъ, имѣютъ частный характеръ и назначеніе.

Въ первомъ отдѣлѣ, который можетъ быть названъ до извѣстной степени полемическимъ, Данилъ является по преимуществу ученымъ богословомъ; во второмъ онъ уже дѣйствуетъ въ роли въ строгомъ смыслѣ проповѣдника и проповѣдника публициста; въ третьемъ отдѣлѣ—отдѣлѣ посланій, Данилъ является простымъ благочестивымъ совѣтникомъ и частнымъ наставникомъ нѣкоторыхъ лицъ, возбуждавшихъ предъ нимъ вопросы о частныхъ своихъ нравственныхъ нуждахъ.

Но и предложенный планъ группировки сочиненій Данила во многихъ отношеніяхъ выигрывающій для цѣльности и послѣдовательности изслѣдованія, все таки имѣетъ противъ себя нѣкоторыя неудобства, обуславливающіяся особенностями, характеромъ самыхъ сочиненій. Въ словахъ Данила, какъ извѣстно, нѣтъ строгаго единства предмета, почему при принятой группировкѣ необходимо должно произойти то, что одна часть или двѣ первыя части слова войдутъ въ первый отдѣлъ, тогда какъ третья часть того же самаго слова должна быть отнесена по характеру своего содержанія ко второму отдѣлу. То же самое надо сказать и въ отношеніи посланій. Въ нихъ иногда находятся свѣдѣнія, которыя представляютъ въ себѣ или характерныя, выдающіяся нравствен

ныя воззрѣнія автора по тому или другому вопросу, или же заключаютъ въ себѣ данныя для характеристики общества, его недостатковъ, и которыя по тому самому являются весьма важными или для характеристики системы положительнаго нравственнаго міровоззрѣнія автора, или же служатъ прекрасными данными, свидѣтельствующими о тѣхъ или другихъ недостаткахъ или аномаліяхъ своего времени. Ясно само собой, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, имъ по праву принадлежитъ мѣсто во второмъ отдѣлѣ, а никакъ не въ третьемъ отдѣлѣ, отдѣлѣ посланій. Такимъ образомъ однимъ разомъ разбить сочиненія Даниила, причисливъ извѣстное число ихъ къ одному отдѣлу, извѣстное къ другому и третьему, невозможно. При строгомъ проведеніи установленной группировки содержаніе сочиненій должно быть предпochтено ихъ формѣ. Коль скоро по своему содержанію та или другая часть слова или посланія отиѣчаетъ характеру извѣстнаго отдѣла, то она по праву должна занять мѣсто непременно въ этомъ отдѣлѣ, хотя бы вся остальная часть его отнесена была къ одному изъ остальныхъ отдѣловъ. Такое распределеніе содержанія сочиненій Даниила во многихъ частныхъ случаяхъ окончательно отодвинетъ на задній планъ форму словъ и посланій и иногда положительно сдѣлаетъ ее неувидимой. Но для того, чтобы при извѣстномъ планѣ распределенія разнороднаго содержанія совершенно не ступсывался и планъ, равно какъ и общій составъ содержанія и характеръ словъ, то для достиженія послѣдняго рода цѣли, будетъ преслѣдуемъ слѣдующій приѣмъ. Параллельно съ разсмотрѣніемъ содержанія самой большой и существеннѣйшей части того или другаго слова будутъ дѣлаться самыя общія и краткія указанія на содержаніе остальныхъ частей и здѣсь же будутъ отмѣчаемы стилистическія, гомилетическія и друг. особенности словъ и посланій.

Особенный характеръ сочиненій митрополита Даниила вызываетъ собою еще слѣдующую особенность и изслѣдованія о нихъ. Извѣстно, что вторая и самая обширная часть каждаго слова Даниила состоитъ исключительно изъ выписокъ изъ разныхъ отцовъ и учителей церкви и другихъ церковныхъ писателей и памятниковъ. Своеобразная постановка аргументаціи автора, которая у него составляетъ самую сущность дѣла и безъ которой самыя разсужденія его теряютъ свое значеніе, до крайней мѣры разсужденія съ догматическимъ содержаніемъ, вызываетъ необходимость изученія самыхъ осно-

ваній, на которыхъ построены авторомъ защищаемыя имъ истины, и указанія по возможности источниковъ, откуда черпалъ онъ свои аргументы. А такъ какъ въ ряду цитуемыхъ свидѣтельствъ находятся свидѣтельства, заимствованныя изъ сочиненій такихъ, дѣйствительныя имена авторовъ которыхъ вовсе не тѣ, съ ка-
они соединяются у Данила, или наконецъ такіа, относительно которыхъ современная наука располагаетъ самыми незначительными свѣдѣніями, то является болѣе или менѣе цѣлесообразнымъ и полезнымъ для историческаго изслѣдованія опредѣлить по возможности подлинность и даже точное мѣсто заимствования по крайней мѣрѣ болѣе важныхъ свидѣтельствъ, указать, гдѣ то потребуется, дѣйствительныя имена авторовъ и, наконецъ, дать хотя самыя краткія свѣдѣнія о сочиненіяхъ мало извѣстныхъ, цитуемыхъ Даниломъ. Понятно, указанная задача изслѣдованія, хотя и весьма трудная, есть прикладная, и потому она будетъ выполняться въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Какъ отчасти можно было судить по формѣ, такъ и тѣмъ болѣе по самому содержанію, сочиненія митрополита Данила не могутъ быть отнесены къ какой-нибудь одной опредѣленной спеціальной области. Сочиненія Данила не суть въ полномъ и строгомъ видѣ произведенія съ характеромъ гомилетическимъ и потому не могутъ быть и разсматриваемы какъ только памятники проповѣдничества, съ одной этой гомилетической точки зрѣнія. Въ ряду его сочиненій встрѣчаются чисто ученые (для тогдашняго времени) трактаты, которымъ, конечно, никакъ нельзя усвоить значенія произведеній съ церковно-собесѣдовательнымъ, назидательнымъ характеромъ. Такимъ образомъ, имѣя своею задачею дать болѣе цѣльное и отчетливое представленіе о сочиненіяхъ м. Данила, невозможно задаться какой-либо одной спеціальной цѣлью изученія Данила или какъ ученаго богослова русской древности, или какъ только одного изъ замѣчательныхъ проповѣдниковъ ея. Браться при изслѣдованіи о сочиненіяхъ Данила за какую-либо изъ спеціальныхъ задачъ значитъ завѣдомо браться за характеристику его съ одной только стороны, упуская другую, но и эта характеристика будетъ неполнѣ ясной и отчетливой, такъ какъ для нея не будетъ доступенъ цѣльный образъ изслѣдуемой личности. Въ виду подобнаго рода затрудненій лучше и полезнѣе для изучаемаго предмета отказаться отъ излишней его спеціализаціи, а поставить себѣ задачей дать болѣе или менѣе цѣльное изслѣдованіе о сочиненіяхъ м. Данила.

Прежде всего изслѣдованіе о сочиненіяхъ м. Даниїла должно быть изслѣдованіемъ *историческимъ*. Большая часть словъ Даниїла представляетъ изъ себя разрѣшеніе того или другаго вопроса, интересовавшаго современное ему общество. Поэтому для того, чтобы вполне ясно понимать происхождение и значеніе разсужденій митрополита и судить о степени приложимости о высотѣ и достоинствѣ или наоборотъ о неудовлетворительности ихъ, для этого необходимо ознакомиться съ предшествовавшей исторіей затрогиваемаго Даниїломъ вопроса и особенно необходимо обрисовать его современное положеніе. Конечно такой пріемъ очень труденъ, но за то и выгоды достигаемыя чрезъ него очень важны. При указанной постановкѣ дѣла для насъ личность м. Даниїла, какъ церковнаго и общественнаго дѣятеля, предстанетъ въ ясномъ свѣтѣ и со всѣми подробными чертами. Равнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда Даниїлъ касается нравственныхъ недостатковъ своихъ современниковъ, то и здѣсь самымъ цѣлесообразнымъ будетъ историческій методъ изслѣдованія. Здѣсь дѣло исторіи показать, насколько вкоренился въ обществѣ тотъ или другой порокъ, тѣ или другія аномальныя явленія, о которыхъ говоритъ намъ Даниїлъ. Безъ историческаго освѣщенія въкоторыя изъ обвиненій митрополита могутъ показаться не только преувеличенными, но даже мало вѣроятными и только одна исторія можетъ убѣдить насъ своими непрекаемыми фактами въ истинѣ словъ обвинителя. Историко-сравнительное изученіе обвиненій Даниїла важно еще въ томъ отношеніи, что оно даетъ возможность ориентироваться въ предметѣ, уяснить, что именно разумѣетъ въ данномъ случаѣ авторъ, высказывая тѣ или другія обвиненія.

Поставивъ на твердую историческую почву, изслѣдователь о сочиненіяхъ Даниїла легко уже можетъ разсматривать ихъ параллельно и одновременно и какъ памятники учено-богословскіе и какъ памятники проповѣдничества.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

При систематическомъ изученіи сочиненій мигронолога Даниіла въ составъ перваго отдѣла ихъ входятъ тѣ изъ нихъ, которые были написаны имъ въ связи съ развитіемъ еретическихъ и рраціоналистическихъ идей и въ связи съ борьбою съ современнымъ либеральнымъ направленіемъ русской мысли. Къ этому отдѣлу относятся восемь словъ соборника м. Даниіла, которые по характеру ихъ содержанія могутъ быть раздѣлены на три группы. Первую группу составляютъ слова съ догматическимъ содержаніемъ, (V, VI, VII и XI слова соборника), вторую группу— слова съ нравственнымъ содержаніемъ (I и VIII слова соборника) и наконецъ въ составъ третьей группы входятъ слова, излагающія ученіе о сохраненіи свящ. преданія и церковныхъ обрядовъ (III и IV слова соборника).

ГЛАВА I.

Слова съ догматическимъ содержаніемъ.

I. Пятое слово о воплощеніи, написанное противъ Вассіана Косого.

Однимъ изъ выдающихся еретическихъ мнѣній времени м. Даниіла было несомнѣнно лжеученіе Вассіана Косого Патрикѣва, которое и послужило для него поводомъ къ написанію имъ самаго обширнаго слова о воплощеніи, пятаго по мѣсту, занимаемому имъ въ соборникѣ.

Вассіанъ Косой уиѣлъ, что воспринятое І. Христомъ тѣло человѣческое отлично отъ тѣла всѣхъ другихъ людей: оно по существу своему нетѣнно и, какъ такое, оно было нетѣнно и до воскресенія Спасителя. Въ самомъ словѣ, направленномъ несомнѣнно противъ Вассіана, не упоминается о его имени. Но достаточно только сравнить его съ преніемъ м. Данила съ Вассіаномъ, гдѣ противъ вѣстнаго лжеученія Вассіана приводятся доказательства, замѣствованныя изъ слова Данила о воплощеніи, чтобы исполнѣ убѣдиться въ томъ, что пятое слово написано не по чему либо другому, а какъ только противъ лжеученія Вассіана Косого. То обстоятельство, что митрополитъ, несомнѣнно имѣя въ виду заблужденіе Вассіана, тѣмъ не менѣе не счелъ для себя возможнымъ прямо указать личность, противъ которой онъ направлялъ свой трактатъ, находить себѣ соотвѣтствующее объясненіе въ самомъ положеніи Вассіана, какое онъ занималъ нѣкоторое время при дворѣ в. князя. Написаніе пятого слова Данила по времени естественнѣе всего относить къ первымъ годамъ его первосвятительства. Онъ рано узналъ о еретическомъ мнѣніи Вассіана и собиралъ богословскія данныя для его опроверженія, но прямо, непосредственно затронуть личность Вассіана онъ опасался, потому что тотъ въ это время еще пользовался большимъ расположеніемъ у великаго князя, тогда какъ самъ Данилъ, собственно говоря, начиналъ только упрочиваться на новомъ мѣстѣ своего высокаго служенія. Вовсе не въ духѣ практическаго характера Данила было рисковать своимъ положеніемъ изъ-за одного неосмотрительнаго дѣйствія. Близко зная Вассіана и его дипломатическое умѣнье держать себя, Данилъ самъ дѣйствовалъ противъ него тѣмъ же дипломатическимъ и выжидательнымъ путемъ, и въ концѣ-концовъ достигъ того, что засудилъ Вассіана.

Пятое слово, ¹ направленное противъ лжеученія Вассіана, имѣетъ слѣдующее полное заглавіе: «О воплощеніи Господа нашего І. Христа воистину проповѣдаемъ того совершенна Бога и совершенна человека, а не яко зліи еретицы нечестивно глаголютъ по воплощеніи Господу нашему І. Христу едино естество тоію Божества имѣти». Оглавленіе слова замѣчательное и особенно вторая половина его. Что это за ересь, существовавшая въ то время въ русской церкви и видѣвшая въ лицѣ Искупителя только Боже-

¹ Рукоп. Москов. Дух. Акад. № 197, л. 119—204.

ственную сущность, чуждую всякой человѣчности? Въ самомъ словѣ Даниилъ нѣсколько проливаетъ свѣтъ на это новое монофизитское ученіе, когда онъ называетъ его ересью «нетлѣнно-мнимомъ». Последнее названіе даетъ возможность ориентироваться въ предметѣ. Извѣстно, что и на соборѣ 1531 года, судившемъ Вассіана, митрополитъ называлъ его лжеученіе ересью нетлѣнно-мнимомъ. Такимъ образомъ онъ отождествлялъ извѣстное ученіе Вассіана о нетлѣнности плоти Христовой съ нетлѣнно-мнимомъ ересью. Ученіе Вассіана о нетлѣнной въ извѣстномъ смыслѣ плоти І. Христа, обозначаемое Данииломъ нетлѣнно-мнимомъ ересью, еще не заключаетъ въ своемъ содержаніи вполне всего того, что говорится въ оглавленіи пятого слова, которое расширяетъ мысль Вассіана и приписываетъ ему полное отрицаніе человѣческой сущности въ лицѣ І. Христа, чего, строго говоря, не даетъ еще право утверждать извѣстный взглядъ Вассіана. Это соображеніе дѣйствительно имѣетъ нѣкоторое значеніе. Но въ объясненіе его нужно сказать, что взглядъ Вассіана логически послѣдовательно развиваемый допускаетъ то ученіе, которое приписываетъ ему м. Даниилъ. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что плоть І. Христа нетлѣнна по существу и какъ такая совершенно отлична отъ нашей, то самый строгій выводъ отсюда будетъ тотъ, что плоть І. Христа имѣетъ особую природу, воспринятую Имъ не отъ человѣка, а откуда-то свыше и скорѣе всего отъ Бога. А если плоть І. Христа воспринята непосредственно отъ Бога, то она, значить, носитъ существенные признаки божественности, что въ свою очередь ведетъ къ заключенію, что самая плоть Христа божественная и совершенно чужда свойствъ тѣла человѣческаго. Такимъ путемъ очень легко придти къ полному отрицанію въ І. Христѣ сначала тѣлесности въ смыслѣ человѣчности, а потомъ и вообще тѣлесности и утверждать то, о чемъ говоритъ Даниилъ въ оглавленіи своего слова о воплощеніи.

Первая часть слова вся догматическаго содержанія и развиваетъ общую идею слова. Въ ней начерчиваются тѣ пункты догматическаго ученія о воплощеніи, основанія для которыхъ сгруппированы во второй несамостоятельной части слова. Поэтому нѣтъ нужды отводить первой части особое мѣсто въ обзорѣ, она разсматриваема будетъ въ связи и параллельно съ священной аргументаціей слова, содержащейся во второй его части.

Въ самомъ началѣ первой части своего обширнаго слова Даниилъ

говоритъ о причинѣ, вызвавшей такое чрезвычайное дѣйствіе Божества, какимъ всегда должно признаваться воплощеніе Сына Божія. Причина эта лежитъ въ безконечномъ милосердіи Божіемъ къ павшему и погибшему человѣчеству, средствомъ для спасенія котораго по общему божественному предвѣчному совѣту и послужило воплощеніе Сына Божія, втораго Лица св. Троицы чрезъ сверхъестественное рожденіе Его отъ Дѣвы Маріи. Съ самаго акта рожденія Сынъ Божій, не переставая быть Богомъ, содѣлался въ тоже время и совершеннѣйшимъ человѣкомъ, Онъ, какъ выражается Даниилъ, «непремѣнно въ плоть облекся, *по всему бывшу человѣкомъ подобну*, точію кромѣ грѣха». Такимъ образомъ первымъ положеніемъ Даниила служить ученіе о полнотѣ божественной и человѣческой природы въ единомъ лицѣ І. Христа, ставшаго въ актѣ воплощенія Богочеловѣкомъ. Въ подтвержденіе поставленнаго положенія Данииломъ приводится цѣлая масса священныхъ доказательствъ. Въ основу своихъ доказательствъ Даниилъ полагаетъ догматическое опредѣленіе Халкидонскаго собора, четвертаго вселенскаго, изложившаго прав. ученіе о двухъ природахъ въ І. Христѣ. ¹ Далѣе для удобства обозрѣнія всѣ приводимые авторомъ аргументы необходимо разбить на нѣсколько отдѣльныхъ категорій. Первую категорію доказательствъ составляютъ свидѣтельства святоотеческія, понимаемыя въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Сюда относятся свидѣтельства св. Аѳанасія Великаго, архіепископа Александрійскаго ², Григорія, архіепископа

¹ л. 135—136. Приводимое свидѣтельство соотвѣтствуетъ современному изданію опредѣленій вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Книга правилъ изд. 1839 г. 30.

² л. 176—178. Здѣсь приведена довольно обширная часть 3 слова св. Аѳанасія противъ Аріанъ. Приведенное мѣсто не разнится по мыслямъ отъ современнаго русскаго перевода твореній св. Аѳанасія и отъ подлинника. Твор. св. отц., изд. при Моск. дух. акад. т. XVII, твор. св. Аѳанасія, ч. II, 437—439, 427—430. Migne, Patrolog. curs. complet, ser. graec. tom. XXVI, S. Athanasii tom. II, oratio III contra arianos, 320—368, 463—466. Слова Аѳанасія на аріанъ встрѣчаются въ рукописяхъ XV в. и отличаются правильностію и ясностію перевода, что видно и на цитатахъ Даниила. Опис. рук. Сян. библ. отд. II, 2, 32—42. Другой цитатъ (рук. М. Д. А. № 197, л. 185) изъ Аѳанасія взятъ изъ слова его на Срѣтеніе Господне. Подлинникъ у Миня. Patr. curs. comp. ser. graec. tom. XXVIII, p. 973. Spuria. Это слово встрѣчается въ торжественникахъ. Рук. Рум. Муз. № 434, л. 321. Опис. Востокова 762.

Неокесарійскаго ¹, Іоанна Златоуста ², Григорія Нисскаго ³, Кирилла, архієпископа Аликсандрійскаго ⁴, св. Ефрема Сирина ⁵, папы Льва Великаго ⁶, св. Геннадія, патріарха Константинопольскаго ⁷, Іоанна, митрополита Никейскаго ⁸, автора статей «о Христовыхъ

¹ л. 174. Здѣсь помѣщенъ отрывокъ изъ слова св. Григорія чудотворна на Благовѣщеніе Пр. Богородицы. Переводъ слова, въ какомъ взято свидѣтельство Данила, не совсѣмъ понятный, хотя и точно соответствующій подлиннику. *Migne Patr. curs. compl. ser. graec. t. X. S. Grigorii Thaumaturgi homilia I in annuntiatione S. Virginis Mariae, 1151—1152.*

² л. 181—183. Здѣсь приведены три цитаты изъ Златоуста. Первый взятъ изъ слова его о воплощеніи. Оно встрѣчается въ Златоструѣ и несомнѣнно заимствовано отсюда. В. Малининъ. Исслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в., 57. Слово Златоуста о воплощеніи у Монтефокона помѣщается *inter spuria*. Здѣсь еще приведены выдержки изъ двухъ словъ Златоуста, заимствованныя также изъ Златоструя, именно: изъ словъ «о свѣтѣ Троицы, и о твари и о судѣ», и о Давидѣ и Саулѣ и о Павлѣ апостолѣ. Малининъ. Исслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. 67, 93—94.

³ л. 174. Приведено его слово на Благовѣщеніе Пр. Богородицы.

⁴ л. 175—176. Слово Кирилла на «вербной праздникъ», процитованное здѣсь Даниломъ, вполне подлинное. *Migne Patr. curs. compl. ser. graec. t. LXXVII. S. Cyrilli Alexandrini t. X., p. 1060—1064.* Есть въ рук. XV в. Рукоп. Рум. муз., описанъ Востокова. 723.

⁵ л. 187—190. Приведенное здѣсь свидѣтельство св. Ефрема составляетъ большую часть его слова на Преображеніе Господне. Тв. св. отц. т. XII. твор. св. Ефрема ч. II, 154—159.

⁶ л. 141—152. Здѣсь помѣщеной текстъ все посланіе папы Льва Великаго къ св. Флавіану, патр. Константинопольскому. Переводъ посланія, въ какомъ оно вошло въ Даниловскій сборникъ, не отличается правильностію и ясностію. Посланіе напеч. въ Дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ, изд. при Каз. Д. Акад. 1863. т. III, стр. 516—531. Подлинникъ его у Мниа *Patr. curs. compl. ser. lat. t. LIV S. Leonis Magni, t. I, epist. 28.*

⁷ л. 125. Здѣсь митрополитъ привелъ небольшой отрывокъ изъ сочиненія св. Геннадія, патр. Константинопольскаго (это не одно лицо съ Геннадіемъ Схоларіемъ, жившимъ въ гораздо позднѣйшее время), которое въ древней русской письменности носило названіе «стословца». (Горскій и Невоструевъ. Опис. рук. Синод. библ., отд. II, кн. 2, 443), а Данилъ называетъ его «главизнами». См. правила св. Геннадія о вѣрѣ и жизни христіанской. Приб. къ твор. св. отц. т. III. 2.

⁸ л. 153—159. Что касается до личности автора, которому принадлежитъ процитованное здѣсь обвинительное слово на армянъ, то нужно сказать, что оно не принадлежитъ тому лицу, съ именемъ котораго оно извѣстно было въ Россіи въ XVI—XVII в. (Опис. рук. Москов. Синод. библ. отд. I, кн. 3, 295—296. Рук. Имп. Публ. библ. Q. I, № 214, л. 203—206). Ни въ одномъ изданіи не встрѣчается оно съ именемъ Іоанна Никейскаго, который

потѣхъ» ¹ и «собора Арменскаго» ² и наконецъ Иларіона, митропо-

извѣстенъ только однимъ своимъ посланіемъ къ католикусу Захаріи (Migne, *Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XCVI*, p. 1434—1450). Помѣщенное митр. Даниломъ обличительное слово на армянъ на самомъ дѣлѣ принадлежитъ армянскому католикусу Исааку, жившему, по мнѣнію Грековъ, въ XI в., или по крайней мѣрѣ неізмѣстному лицу, связанныхъ съ именемъ Исаака какъ автора, обличительныхъ словъ на армянъ. Нѣкоторыми учеными высказывается сомнѣніе въ историческомъ существованіи личности самого Исаака (Троицкій, Изложеніе вѣры церкви армянскія, начертанное Нерсесомъ, католикосомъ Армянскимъ. СПб, 1873 г. 182, 231 въ примѣчаніи, 248). Такая неопредѣленность въ имени автора служитъ доказательствомъ того, что встрѣчающееся въ нашихъ рукописяхъ обличительное слово на армянъ съ именемъ Іоанна Никейскаго, несть самостоятельное произведеніе русской мысли, а оно явилось къ намъ уже въ соединеніи съ этимъ послѣднимъ именемъ—тѣмъ болѣе, что русскимъ, безъ подобнаго предположенія, не могла быть извѣстна историческая личность Іоанна Никейскаго. Вотъ точное названіе обличительнаго слова на армянъ: τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάνη τοῦ κατολικοῦ τῆς μετὰ τῆς Ἀρμενίας ἐκκλησιαστικῆς κατὰ Ἀρμενίων τῶν ὁμοφρόνων, Εὐτυχούς, καὶ Διοσκόρου Τιμοθέου Ἀιλουρίου Πέτρου τοῦ Κνάρωνος, Ἰουλιάνου τοῦ Ἀλικαρνασέως καὶ Ἀφθαρτοδόκτου, τῶν ἀσεβеств, τῶν καὶ χριστομάχων αἱρετικῶν. Данилъ помѣстилъ у себя первые десять главъ изъ слова Исаака, гдѣ по поводу заблужденій армянъ подробно излагается православное ученіе о богочеловѣческой природѣ І. Христа. Процитованное мѣсто вполнѣ соотвѣтствуетъ своему : однинику (Migne *Curs. compl. ser. graec. t. CXXXII*, p. 1155—1166). Обличительное слово на армянъ псевдо-Іоанна Никейскаго пользуется особеннымъ уваженіемъ у митр. Данила. Существуетъ и до сихъ поръ списокъ сего обличительнаго слова, сдѣланный имъ самимъ и находящійся въ рук. Москов. Дух. Акад. № ¹³⁵/₁₀₀ л. 138—159.

¹ л. 162—165. Оказывается, что эта статья заимствована также изъ извѣстнаго уже перваго обличительнаго слова на армянъ католикаса Исаака, и взята изъ самаго конца слова, изъ послѣдней XIV-й главы, которая имѣетъ свое собственное названіе: περὶ τῆς σατανικῆς νικτείας τοῦ Ἀρτζηβουρίου. Migne, *ser. graec. t. CXXXII*, p. 1197—1198. Но здѣсь нѣтъ ни слова о Христовыхъ потѣхъ. Приведенное же свидѣтельство ошибочно связано съ этимъ названіемъ. Дѣйствительно, такое названіе существуетъ и находится въ томъ же словѣ Исаака, но только оно относится не къ XIV главѣ его, какъ это представлено у Данила, а къ V главѣ (Migne, *t. CXXXII*, p. 1171—1172), озаглавливающейся περὶ τῶν ἰδριτῶν τοῦ Χριστοῦ, съ каковымъ названіемъ эта глава приводится въ другомъ мѣстѣ самимъ Даниломъ. (Рук. № 197, л. 162—163). Это вѣроятно объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ русскихъ древнихъ спискахъ перевода слова католикаса Исаака оглавленіе одной пятой главы ошибочно распространено на послѣднюю главу. Приведенная выдержка съ названіемъ «о Христовыхъ потѣхъ» соотвѣтствуетъ XIV главѣ слова Исаака католикаса, хотя и содержитъ въ себѣ нѣкоторыя сокращенія сравнительно съ своимъ подлинникомъ. (Migne, *Patrol. curs. compl. ser. graec. t. CXXXII*, p. 1207—1210).

² л. 160—162. Настоящее свидѣтельство отъ собора арменскаго есть ничто

лита Киевскаго ¹. Другая категория доказательствъ того же самаго положенія состоитъ изъ свидѣтельствъ слѣдующихъ церковныхъ памятниковъ: многословнаго свитка ², книга Іаков

иное какъ отрывокъ изъ того же слова католикоса Исаака, именно изъ IV главы, имѣющей другое заглавіе: περί τῶν διωγμῶν τοῦ Χριστοῦ. Migne, Pat. curs. compl. ser. graec. t. CXXXII, p. 1169—1172. Переводъ слова въ приведенномъ мѣстѣ имѣетъ вставки и пропуски сравнительно съ подлинникомъ. Что касается до самаго обозначенія свидѣтельства именемъ «собора арменскаго», то нужно сказать, что это названіе не имѣетъ ничего соответствующаго себѣ въ подлинникѣ и несомнѣнно принадлежитъ гдѣ русскимъ книжникамъ, которымъ приходилось имѣть дѣло съ обличительнымъ словомъ католикоса Исаака. Вытекая изъ цѣломъ видѣ, оно очень обширно; поэтому всякому пользующемуся имъ читателю нужно было поточнѣе обозначить то, чѣмъ онъ пользуется, и вотъ онъ даетъ извѣстному отбѣду слова техническое названіе «собора арменскаго», и изъ скорѣе всего потому, что въ самомъ началѣ отрывка, обозначеннаго этимъ именемъ и приводимаго м. Данииломъ, дѣйствительно рѣчь идетъ объ Армянскомъ соборѣ, бывшемъ въ Тивѣ (Τιβήν), на которомъ были отвергнуты опредѣленія Халкидонскаго собора (Migne, P. c. s. gr. t. CXXXII, p. 1163—1164)

¹ л. 178—180. Здѣсь приведенъ обширный отрывокъ изъ похвальнаго слова Іларіона великому князю Владиміру, которое само составляетъ вторую часть слова о законѣ Моисеевомъ и о благодати Христовой. Приведенный Данииломъ отрывокъ съ буквальною точностію соответствуетъ печатному изданію слова. Даниилъ помѣстилъ у себя самую лучшую по краснорѣчію часть слова Іларіона. Памятники литературы времени великаго князя Ярослава I-го. Москва 1844 г. 30—31.

² л. 191. Свѣдѣнія, добытыя до сихъ поръ наукой относительно памятника, носящаго названіе Многосложнаго или Многословнаго свитка, весьма скудны. Въ нашей древней литературѣ этотъ свитокъ принадлежалъ къ числу довольно распространенныхъ памятниковъ и обозначался не совсѣмъ одинаково. Его называли то многословнымъ посланіемъ (Рук. Моск. Синод. библ. № 24/822 л. 37—90. Опис. рук. Синод. библ. Отд. II, кн. 2, 683. Рук. Кирил. библ. № 51/1180 л. 357—388), то многосложнымъ свиткомъ (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 287/680 л. 73. Опис. отд. II, кн. III, 296, рук. Имп. Публ. библ. F. I, № 263, л. 162—197) и под. Подлинникъ памятника явился въ печати только въ самое послѣднее время. Его издалъ на новогреческомъ языкѣ съ пергаменныхъ рукописей XII—XIII вв. принадлежащихъ библіотекѣ о. Патмоса, Іоаннъ Сакеллій и далъ ему слѣдующее названіе: ἐπιστολὴ συνοδικὴ τῶν ἀγιωτάτων πατριάρχων τῆς εἰσας λήξεως Χριστοφόρου Ἀλεξανδρείας, Ἰωάννου Ἀντιοχείας, καὶ Βασιλείου Ἱερουσαλὴμων πρὸς Θεοφύλον αὐτοκράτορα Κωνσταντινουπόλεως, περί τῶν ἀγίων καὶ σεπτῶν εἰκόνων. Историческихъ данныхъ о многосложномъ свиткѣ сохранилось очень мало. Всѣ они сгруппированы Сакелліемъ въ предисловіи къ своему изданію. Сакеллій смотритъ на многосложный свитокъ какъ на догматическій источникъ, когда отводитъ ему мѣсто среди догматическихъ опредѣленій (ἐν τῆς δογματικῆς θεσπίσεως). Посланіе патріарховъ къ императору Θεοφύλῳ печаталось на славянскомъ языкѣ въ древнихъ сборникахъ (напр. сборникъ 1642

льствъ Жидовина¹, Хрусовой повѣсти объ обрѣтеши честнаго креста Христа², слова «еже аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый къ Богу

—231). Сдѣланная митр. Даниломъ выдержка изъ посланія имѣеть значительныя измѣненія отъ подлинника. Помимо расположенія словъ, отличнаго по мѣстамъ подлинника, въ цитатѣ Данила находятся пропуски и замѣна одного слова другимъ, отъ чего происходитъ темнота смысла, очень замѣтная въ приведенномъ отрывкѣ. Такъ выраженіе цитаты Данила «обѣма вещьма знаемъ», т. е. I. Христосъ, вовсе непонятное само по себѣ, проясняется только по сравненію его съ подлинникомъ, гдѣ вмѣсто «обѣма вещьма» стоитъ: ἐν δυσὶ ταῖς φύσεσι γινώσκόμενος. т. е. въ двухъ естествахъ познаваемый (Христосъ). Русскій древне-печатный свитокъ въ данномъ случаѣ болѣе приближается къ тому чтенію, какое находится у м. Данила и значить, также далекъ отъ подлинника, какъ первый (сочиненіе 1642 г., 169. Иоаннъ Сакелий. Ἐκ τῶν ἀνεκδότων τῆς πατριαρχικῆς βιβλιοθήκης ἐκ τῆς ἐκκλησιαστικῆς συνόδου τῶν ἀγιοτάτων πατριαρχῶν..... πρὸς Θεοφίλον, αὐτοκράτορα Κωνσταντινουπόλεως περὶ τῶν ἀγίων καὶ σεπτῶν τῶν εἰκόνων. Αθηνῶν. 1864 σελ. 24—25. καὶ ἐκ τῆς βιβλιοθήκης τοῦ ἁγίου Πνεύματος).

¹ л. 191—192. Книга Іакова Жидовина имѣеть слѣдующее полное названіе, подъ которымъ она была извѣстна въ XVI в., и съ которымъ она и до сихъ поръ встречается въ рукописяхъ (Рукописи слав. и рос., принадлежащія Царскому музею). Описан. Строевымъ № 169, 106. Рук. Моск. Синод. библ. № 166/466 и 190—227): «Вѣра и противленіе крестившихся іудей въ Африкѣ и Картагени, и о вопрошеніи, о отвѣтахъ, и укрѣпленіи, Іаковъ Жидовинъ.» На греческомъ языкѣ это сочиненіе до сихъ поръ не издано и извѣстно только по рукописямъ и подъ другимъ названіемъ. На греческомъ языкѣ книга Іакова Жидовина имѣеть слѣдующее названіе: διδασκαλία Ἰακώβου νεοβαπτίστου, βαπτισθέντος ἐπὶ Ἠρακλείου παρὰ γινώμην ἰδίων πρὸς τοὺς ἐκ τῆς Ἰουδαίας χειρὶ νεοβαπτίστους προφάσεως αὐτῶν γεναμένης τοῦ ἐπιγνώνα τὸν Κύριον, ὅτι οὐ δεῖ σαββατίζειν μετὰ τοῦ Χριστοῦ παρούσαν, καὶ ὅτι ἀληθῶς αὐτός ἐστι Χριστός ὁ ελθὼν καὶ οὐχ ἕτερος. Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукописей Синод. библ. отд. II кв. 2, 308—310. Книга Іакова Жидовина въ древней Руси поминалась въ числѣ книгъ «истинныхъ». Калайдовичъ Іоаннъ экзархъ Болгарскій. Москва 1824 г. 208—209.

² л. 124—125. Хрусова повѣсть «еже обрѣтеніе честнаго креста» и о воплощеніи, имѣеть еще болѣе полное заглавіе: «Хруса уединеннаго слово историческо объ обрѣтеніи пречестнаго креста и о воплощеніи Божіи, богословство и похвала кресту» (Рук. Рум. муз. СССРXXXVII, л. 360—381. Востоковъ. Описаніе, 701—702. Рукоп. Моск. дух. Акад. № 125/466. Волок л. 234. Рукоп. Моск. дух. Акад. № 114/629. Волок. 39—67. Рук. Моск. Епарх. библ. № 26 л. 63—85). То, что у насъ въ XVI в. связано было съ именемъ «Хруса уединеннаго», то на самомъ дѣлѣ принадлежитъ монаху Александру. Однако Минь, издавшій сочиненія монаха Александра, отказывается за отсутствіемъ какихъ либо историческихъ свѣдѣній объ этой личности опредѣлить-кто такой былъ этотъ монахъ Александръ, а также и умалчиваетъ о времени его жизни. Въ подлинникѣ Хрусова повѣсть обозначается: Ἀλεξάνδρου μονάχου λόγος εἰς τὴν εὑρεσιν τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ. Цитата Данила соотвѣтствуетъ своему подлиннику. Migne

обратится» ¹ и двухъ отрывковъ изъ словъ неизвѣстныхъ авторовъ, одинъ изъ слова на предпразднество Благовѣщенія Пр. Богородицы, другой на рождество Христово. Послѣдняя серія доказательствъ, приводимыхъ Даниломъ, заимствуется имъ изъ круга книгъ церковно-богослужебныхъ и житій святыхъ. Сюда относятся церковныя пѣснопѣнія-творенія разныхъ авторовъ: Іосифа пѣснописца, Оеофана, блаженнаго Козьмы, Льва деспота и Іоанна Дамаскина и два отрывка, одинъ изъ пролога отъ одиннадцатаго октября, другой изъ синаксаря на великую субботу ².

Второе положеніе пятаго слова сосредоточивается на изложениіи и обоснованіи православнаго ученія о томъ, что І. Христосъ по своей человѣческой природѣ есть истинный человѣкъ со всѣми особенностями природы послѣдняго. Доказательства присутствія человѣческаго естества въ І. Христѣ Данилъ заимствуетъ изъ разсмотрѣнія всей земной жизни Спасителя. Въ первой части слова имъ перебираются всѣ болѣе или менѣе выдающіеся факты жизни Спасителя на землѣ, характеризующіе его какъ полнаго и совершеннаго человѣка со всѣми проявленіями Его человѣческой природы. «І. Христосъ, говоритъ Данилъ, и родися, и пеленами повися, и въ яслѣхъ положися, и млекоу питѣся, и сосцы сцалъ, и обрѣзаніе пріялъ, и ядѣ, и спалъ, и постился, и взалкалъ, и надъ Лазаремъ прослезился, и на жеребятѣи скотиі сѣде....., и ятъ отъ

Patr. curs. compl. ser. graec. t. LXXXVII, p. 4025—4028. Хрусова повѣсть, напечатанная въ великихъ минеяхъ четьихъ митропол. Макарія Сентября., 14 ч. вып. II, 684—713. Названіе повѣсти Хрусовою скорѣе всего произошло изъ испорченнаго чтенія заглавія, какое она имѣетъ въ своемъ латинскомъ текстѣ. Тамъ она обозначается: «de cruce».

¹ л. 164—165. Это слово есть ни что иное, какъ формула отреченія отъ разныхъ заблужденій, употреблявшаяся въ XVI в. при обрядѣ присоединенія къ православію пновѣрующихъ изъ христіанъ и преимущественно изъ армянъ. Какъ имѣющее въ одно и то же время и обрядовое и догматическое значеніе, это слово носило въ древности, какъ свидѣтельствуя рукописные памятники (Рук. Моск. Сп. библ. № 37/10, XVI в. л. 134—137, № 37/10, л. 470—478. Горскіи Невоструевъ. Отдѣлъ III, часть I. 212—213. 233.), болѣе соответствующее названіе чина. На греческомъ языкѣ оно извѣстно подъ названіемъ: Ἀποτάξις τῶν αἱρετικῶν ἀρετίων. Минъ приурочиваетъ его Исааку католикоу Армянскому и видитъ въ немъ особый отдѣлъ его сочиненія: Narratio de rebus Armeniae. Patrolog. cursus complet. ser. graec. tom. CXXXII, pag. 1237—1257—1266.

² Рук. № 197, л. 191, 192—193. Старопечатный (1641—1644) прологъ, изд. въ Москвѣ. за мѣсяцъ Октябрь. 187—188.

беззаконныхъ мужей, и по главѣ тростию бѣнъ, и заушенъ». Эти соображенія Данила не суть въ строгомъ смыслѣ самостоятельныя доказательства автора, а суть обобщеніе тѣхъ мыслей, которыя даны въ слѣдующихъ ниже доказательствахъ церковныхъ авторитетовъ. Говоря о полнотѣ человѣческой природы І. Христа, митрополитъ расширяетъ ея значеніе и приписываетъ человѣческой природѣ І. Христа присутствіе въ ней и чисто духовныхъ свойствъ человѣческой природы. Полная человѣческая природа І. Христа, разсматриваемая какъ съ физической, такъ и съ чисто-духовной стороны ея, тѣмъ самымъ не допускаетъ и мысли о какой бы то ни было призрачности въ ней человѣческой природы. Вотъ собственныя мысли Данила о человѣческой природѣ І. Христа, въ подтвержденіе которыхъ приводится имъ громадное число доказательствъ. Доказательствами, какими здѣсь пользуется авторъ, служатъ у него прежде всего изреченія св. писанія, въ большинствѣ случаевъ взятые въ соединеніи съ различными святоотеческими толкованіями. Сюда относятся слова св. апостола Павла ¹ и пять евангельскихъ изреченій въ связи съ разными толкованіями ихъ, а именно: два толкованія на евангеліе Матѳея на 37—38 ст. XXVI гл. ² и II гл. на 19—20 стихи, ³ одно толкованіе на

¹ Римл. 8, 3—4.

² Рук. № 197 л. 125. Приведенное здѣсь толкованіе принадлежитъ Теофилактѣ Болгарскому. Снес. Благовѣстникъ или толкованіе блж. Теофилакта, архіеп. Болгарскаго, ч. 1. Казань, 1853 г. 466—467. Толкованія Теофилакта Болгарскаго были чрезвычайно распространенными въ древней Россіи. Распространенность толкованій блж. Теофилакта сдѣлала то, что древне-русскіе книжники, пользуясь его толкованіями, не считали для себя нужнымъ указывать имя приводимаго толкователя, признавая это излишнею подробностью. Точно также поступаетъ въ отношеніи толкованій Теофилакта Болгарскаго и митрополитъ Данилъ. Онъ рѣдко указываетъ имя Теофилакта Болгарскаго, хотя постоянно приводитъ у себя его толкованія, обозначая ихъ просто «толкованіями.» О толков. Теофилакта Болгарскаго см. у Горскаго и Новоструева. Опис. рук. синод. библ. Отд. II, ч. I стр. 123—140.

³ л. 123. Приведенное на это мѣсто евангеліа Матѳея толкованіе заимствовано въ такъ называемаго учительнаго евангелія. См. евангеліе учительное, изданное въ Москвѣ при патр. Іосифѣ 1652 г. поученіе въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ слов. 65, стр. 438. Учительное евангеліе имѣло самое широкое приложеніе въ древней Руси. Оно было настольною книгою каждаго епископа и весьма многихъ священниковъ. Самое названіе, которымъ оно обозначалось въ то время, до нѣкоторой степени подтверждаетъ это. «Поученія избрана отъ св. евангелія и отъ

евангеліе Марка XIV, 33—34 ст.¹, одно толкованіе на евангеліе Луки II гл. 27 ст.² одно толкованіе на евангеліе Іоанна II гл., 19—22³

многихъ божественныхъ писаній, глаголема отъ архіерея изъ устъ во всякую недѣлю на поученіе христонменитѣмъ людемъ» (Рук. Имп. публ. библ. F. 1 № 194 л. 1. Рук. той же библ. F. 1 № 216, изъ собр. гр. Толстаго отд. I № 320), такъ называлось оно въ то время. Учительное евангеліе есть переводъ съ греческаго языка. Къ сожалѣнію и до сихъ поръ подлинникъ его не яздаетъ. По своему характеру учительное евангеліе въ большей части не самостоятельное произведеніе а есть плодъ заимствованія изъ разныхъ святоотеческихъ толкованій, особенно изъ толкованій Златоуста. Для знакомства съ подлиннымъ греческимъ текстомъ учительнаго евангелія, принадлежащимъ королевской Туринской библіотекѣ, можетъ служить описаніе ея: *Codices manuscripti bibliothecae Regii Tauriensis Athenae* 1749. 247. *Codex Cl. XIV.* На славянскомъ языкѣ толковое евангеліе выдержало два перевода. Одинъ сдѣланъ былъ, какъ свидѣлствуютъ нѣкоторые рукописи. Рук. Имп. Публ. библ. F. 1 № 206 л. 1) 1343 года, или, что болѣе вѣроятно—1407 года (Рук. Имп. Пуб. биб. F. 1, № 222), другой—1471 (Рук. Имп. публ. биб. F. 1, № 194). Однимъ изъ переводчиковъ учительнаго евангелія называютъ Константина, философа Костенскаго (Горскій и Повоструевъ. Опис. Рук. снв. биб. отд. II, кн. 2, 669—670. 657—658. 667. А. Поповъ. Обзоръ хронографовъ русской редакціи 46). Разность между обоими славянскими переводами толковаго евангелія очень незначительная. У Данила не замѣчается предпочтительнаго отношенія къ одному изъ переводовъ толковаго евангелія. Въ его сборникѣ есть мѣста, которыя буквально тождественны, какъ оказался послѣ сдѣланныхъ мною сравненій съ древнѣйшимъ переводомъ толковаго евангелія (1343—1407) (Ср. рук. Имп. публ. биб. F. 1 № 522 л. 74—78 и рук. той же библ. F. 1, № 206 л. 32—35). Съ другой стороны у Данила находятся мѣста заимствованныя изъ толковаго евангелія въ его позднѣйшемъ переводѣ 1471 г. (Рук. Имп. Пуб. биб. F. 1, 522 л. 193 и рук. той же библ. F. 1, № 194 л. 69—70.) Очевидно подъ руками Данила находилось два перевода толковаго евангелія и при разновременности составленія своего сборника онъ пользовался то тѣмъ, то другимъ переводомъ. Учительное евангеліе выдержало нѣсколько печатныхъ изданій въ древней Россіи. Я пользовался изданіемъ 1652 г.

¹ 125—126. Находящееся здѣсь толкованіе заимствовано у Теофилакта Болгарскаго. Благовѣстникъ ч. II, 216—219.

² л. 127. Толкованіе того же Теофилакта. Чтеніе толкованія у м. Данила испорченное. То выраженіе, которое въ современномъ изданіи относится къ жепцинѣ, и въ которомъ она называется лицомъ безхитростнымъ и простымъ, у м. Данила ошибочно относится къ человѣческому естеству І. Христа, отчего первая часть приведеннаго имъ толкованія является лишнею смысла. Благовѣстникъ ч. III. 169.

³ л. 122. Приведенное толкованіе взято у Теофилакта Болгарскаго. Въ немъ есть лишнія выраженія прогивъ современнаго изданія толкованій Теофилакта. Такіе вытѣты, какъ «все печисте», «или прокляте», какими, по чтенію Данила, толкователь награждаетъ еретиковъ, вовсе не находятся въ современномъ изданіи твореній блж. Теофилакта. Благовѣстникъ, издан. Казан. Акад. ч. IV, 68—70.

і наконѣць одно толкованіе на изреченіе св. апостола Павла изъ посланія его къ Евреямъ II, 14 ст. ¹ За евангельскими и апостольскими изреченіями у Даниїла слѣдуютъ свидѣтельства св. отцевъ: Василия Великаго ², Іоанна Дамаскина ³, Симеона новаго богослова ⁴,

1. 127. Трудно съ достовѣрностію опредѣлить имя автора этого толкованія въ виду того, что ни у одного изъ извѣстныхъ святыхъ отцовъ-толкователей не встрѣчается того толкованія, какое помѣщено митр. Данииломъ. Въ сводномъ толкованіи Новаго Завѣта сгруппированы толкованія всѣхъ замѣчательныхъ греческихъ экзегетовъ, и здѣсь такимъ образомъ не представляется особенныхъ трудностей отыскать имя толкователя. Но сводному толкованію Новаго Завѣта скорѣе всего въ приведенномъ толкованіи Даниила можно видѣть мысли Златоуста. Нужно замѣтить, что переводъ толкованія, помѣщенный Данииломъ, едва понятенъ по своему внѣшнему грамматическому строенію. *Cramer Catenaе graecorum patrum in novum testamentum, tom VII, in epistolas. S. Pauli ab Timotheum, Titum, Philimona, et ad Hebraeos. Oxonii, 1844 pag. 408—409.* Бесѣды Златоуста на посланіе ап. Павла къ Евреямъ, перев. при С. П. Б. Духов. Акад. стр. 75. Толкованія на Дѣянія и апостольскія посланія м. Даниилъ бралъ изъ толковаго апостола, который становится извѣстнымъ въ Россіи еще съ XIII в. Горскій и Невоструевъ. Опис. рук. Моск. Син. библ. отд. II, ч. 1, 141—154. Этотъ древній толковый апостолъ далеко несходенъ съ тѣмъ, какой переведенъ былъ въ XVI в. ирен. Максимомъ Грекомъ. Въ древнемъ толковомъ апостолѣ толкованія книги Дѣяній Апостольскихъ доведены были только до XIII главы. Максимъ Грекъ продолжилъ переводъ толкованій на Дѣянія апостольскія съ XIII гл. и до конца. Данилъ пользуется, гдѣ то бываетъ нужно, обильными редакціями толковаго апостола какъ древнею, такъ и въ переводѣ Максима Грека.

* г. 126. Свидѣтельство св. Василія В., какъ цитируеть Данииль, взято изъ посланія его къ Запольскому епископу. Между изданными сочиненіями Василія В. посланія съ такимъ названіемъ я не встрѣтилъ. Migne, patr. curs. comp. ser. graec. tom. XXXII. S. Basilii Caesariensis. t. IV.

1. 185—186. Переводъ помѣщенного здѣсь отрывка изъ слова І. Дамаскина λόγος ἀποδεικτικὸς περὶ τῶν ἁγίων καὶ σεπτῶν εἰκόνων πρὸς πάντας χριστιανοὺς καὶ πρὸς τὸν Βασιλεῆα Κωνσταντῖνον τὸν Καβαλῶνον καὶ πρὸς πάντας αἰρετικούς, прекрасный, совмѣщающій въ себѣ удобопонятность и строгое соотвѣтствіе подлиннику. Migne, Patrol. curs. compl. ser. græc. tom. XCV, S. J. Damasceni tom. II, p. 317—318. Митр. Данилъ твореніями Іоанна Дамаскина пользовался несомнѣнно въ переводѣ Іоанна Экзарха Болгарскаго, списокъ котораго, собственноручно сдѣланный Даниломъ, сохранился и до настоящаго времени. Рук. Моск. дук. Акад. № 111/180. См. Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, Галайдовича.

4. 181. Извлечение из слова св. Симеона сделано не совсем удачно в грамматическом отношении. Здесь не достает подлежащего. Извлечение из слова сделано слишком отрывочно. Преп. отца нашего Симеона, нового Богослова, игумена и пресвитера, бывшего от огады св. Мамонта, словеса збо полезная.» Цд. Козельской пустыни. М. 1852, 35. Migne, patr. curs. compl. ser. graec. tom. CXX Oratio VII. De labore spirituali et cet. p. 355. В последнее время редакция

Григорія Миритскаго ¹. Последній отдѣлъ свидѣтельствъ, заимствованныхъ изъ житій святыхъ, состоитъ изъ отрывковъ: изъ сказанія «о чудесѣхъ Пресвят. Богородицы, иже пречиконою ея содѣяся, еже римляныни обыкоша нарицатися», ² изъ житія св. Иларіона Меглинскаго ³ изъ пролога въ день обрѣзанія І. Христа ⁴ и наконецъ изъ житія и пролога св. Евтихія, патріарха Константинопольскаго ⁵.

Но наставляя на мысли ополнотѣ человеческой природы І. Хри-Даніилъ въ то же время указываетъ и на ея существенное отлічіе отъ всѣхъ обыкновенныхъ людей, состоящее въ отсутствіи въ ней всякаго грѣха. Мысль о безгрѣшной по человечеству природѣ

Душеполезнаго чтенія при содѣйствіи еп. Теофана дѣлаетъ новый переводъ твореній св. Симеона на чисто рускомъ языкѣ. Творенія св. Симеона новаго Божьслова встрѣчаются въ рукописяхъ XV в. Опис. рук. Синод. библ. отд. II, кн. 2, 434—448.

¹ л. 181. Сочиненіе Григорія Миритскаго или Амиритскаго въ древнихъ славянскихъ спискахъ (Рук. Имп. пуб. биб. изъ собранія Толстаго отд. II № № 40, 207, 401; рук. Царск. № № 93, 264, 614, Ундольск. № 247 и 248, Хлудова № 204, 196 и 238, Рук. церковно-археол. муз. при Кіевск. акад. № 172 и мног. др.) соединяется съ именемъ одного и того же автора, между тѣмъ какъ подлинникъ его соединяется съ именемъ не Григорія Амиритскаго, а Григентія Тефраискаго. Такое разнорѣчіе въ названіи автора одного и того же сочиненія, объясняется тѣмъ, что и у Грековъ св. Григоріи обозначается то тѣмъ, то другимъ именемъ. Издатели сочиненія Григорія-Галландъ, Фабрицій и Минъ одинаково называютъ его Григентіемъ Тефраискимъ. Сочиненіе, о которомъ идетъ рѣчь и изъ котораго Даніилъ сдѣлалъ краткую выдержку, издано съ слѣдующимъ точнымъ названіемъ: Τοῦ ἐν αὐτοῖς Γρηγορίου ἀρχιεπισκόπου γενομένου Τεφρίων, διδάξας μετὰ Ἰουδαίου Εὐβρίαν. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. LXXXVI, 621—784.

² л. 131—133. Сказаніе о сей иконѣ было нѣкогда напечатано и чтеніе его почти тождественно съ тѣмъ, какое находится у Даніила (старопечатный сборникъ 1642 г. л. 232—280, 276—280. Сборникъ 1647, ст. 337. Подлинникъ сказанія напечатанъ у Ламбеція. Petri Lambetii Hamburgensis commentariorum de augustissima bibliotheca Caesarea Vindobonensi, liber. octavus edit altera studio et opera Adami Francisci Kollarii, p. 692—713. Сказаніе встрѣчается въ рукописяхъ XV в. Горскій и Невоструевъ. Опис. Рук. Синод. биб. II, 2, 635 № 22/3, л. 261—291.

³ л. 165—169. Авторомъ житія св. Иларіона Меглинскаго, жившаго 1018—1186, былъ Евфимій, патр. Терновскій, Поповъ. Обзоръ хронографовъ русской редакціи, вып. второй. М. 1869 г. стр. 34—36. Оно пошло и въ русскія летописи. П. С. Р. Л. т. IX. Житіе представляетъ Иларіона состоящимъ съ Армянами и Манихеями, это значитъ съ Павликіанами и Богомилами.

⁴ л. 173—174. Сн. Старопечатный 1641—1644 прологъ Январь ч. 1, 378.

⁵ л. 169—170. Сн. Старопечатный 1641—1644 прологъ Апрель, 199—200.

І. Христа высказана митрополитомъ очень кратко и аргументируется только свидѣтельствомъ св. Кирилла арх. Александрійскаго ¹.

Такою же краткостью изложенія аргументаціи отличается и другая мысль Даниила о томъ, что страданія, воспринятые І. Христомъ, были восприняты имъ по человѣчеству, а никакъ не по Божеству. Эта мысль есть, собственно говоря, простой логическій выводъ изъ изложеннаго ученія о воплощеніи І. Христа, какъ полнѣйшемъ и дѣйствительнѣйшемъ воспріятіи Имъ всей человѣческой природы. Въ подтвержденіе своей мысли о страданіяхъ Спасителя, совершенныхъ Имъ по человѣчеству, Даниилъ ссылается на толкованіе св. Григорія Нисскаго на Дѣянія Апостольскія (II, 25—29) ²,

Третье положеніе слова о воплощеніи состоитъ въ изложеніи и обоснованіи прав. ученія о плоти І. Христа, разсматриваемой въ два различные періода земной жизни Спасителя. Первый періодъ простирается до воскресенія І. Христа, второй начинается съ воскресенія Его и продолжается въ бесконечно-вѣчное время. Извѣстно, Вассіанъ Косой настаивалъ на мысли о нетлѣнности тѣла Христова, простирая значеніе ея на всю положительно жизнь І. Христа. Даниилъ здѣсь противопоставляетъ ему прав. ученіе о полнотѣ человѣческой природы, воспринятой І. Христомъ,

¹ л. 126. Даниилъ указываетъ, что онъ заимствовалъ приведенное здѣсь свидѣтельство св. Кирилла изъ пятнадцатой книги на Юліана св. Кирилла, не опредѣляя какого именно Кирилла. Но въ послѣднемъ изданіи твореній Св. Кирилла Александрійскаго, съ именемъ котораго, какъ извѣстно, связаны эти книги на Юліана, изданіи Миня насчитывается только 10 книгъ противъ Юліана, а не пятнадцать, какъ говоритъ Даниилъ. Въ виду того, что заимствованный митрополитомъ цитатъ слишкомъ кратокъ и есть только перифразъ священнаго текста, трудно точно опредѣлить мѣсто заимствованія. Та мысль, на которомъ въ данномъ мѣстѣ ссылается Даниилъ, излагается св. Кирилломъ въ десятой книгѣ на Юліана. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. LXXVI S. Cyrilli Alexandrini tom. IX p. 965—966.

² л. 193—194. Толкованіе св. Григорія взято изъ слова его противъ Евноміа. Переводъ толкованія правильный. Cramer, Calenae graecorum patrum in novum testamentum tom. III, in acta S. apostolorum pag. 45. Толкованіями на Дѣянія апостольскія митрополитъ въ данномъ случаѣ пользовался несомнѣнно въ переводѣ Максима Грека. Сдѣланныя сравненія открываютъ, что чтеніе процитованныхъ Данииломъ мѣстъ буквально тождественно съ тѣмъ чтеніемъ ихъ, какое находится у Максима Грека. Ср. рук. Имп. пуб. библ. F. 1 № 522 л. 188—190, съ одной стороны и рукопись той же библ. F. 1 № 82, изъ собр. Толстого отд. I, № 297 л. 22—24 съ другой.

а слѣдѣ и тѣлѣнности ея по существу. Излагая такое ученіе, митрополитъ имѣлъ въ виду то самое тѣло І. Христа, которое было носітелемъ Божества за періодъ времени, предшествовавшій воскресенію Спасителя. Но мнѣніе Вассіана было отчасти и вѣрно, если только значеніе его будетъ ограничено временемъ земной жизни І. Христа послѣ воскресенія Его, когда плоть Христа по существу измѣнилась и дѣйствительно сдѣлась нетѣлѣнною, т. е. такою, какою именно представлялъ ее Вассіанъ. Такимъ образомъ Даниилу необходимо было точнѣе опредѣлить прав. ученіе о плоти І. Христа и сдѣлать разграниченіе періодовъ времени, когда она была иною, чѣмъ какою стала впоследствии.

За исходный пунктъ своихъ мыслей Даниилъ беретъ тотъ фактъ изъ земной жизни Спасителя, который и послужилъ тѣмъ моментомъ, когда плоть І. Христа дѣйствительно получила новую природу, во многомъ отличную отъ обыкновенной человѣческой плоти, когда именно она сдѣлалась нетѣлѣнною. Фактъ этотъ есть смерть и затѣмъ воскресеніе І. Христа. Послѣ смерти Спасителя тѣло Его, положенное во гробъ, «не видя истлѣнія», а по воскресеніи оно, по словамъ Даниила, стало «не таково, якоже впростѣ всѣми видимо бѣ, ибо Господне тѣло по воскресеніи духовно бѣ, и тонко, и всякаго дебелства кромѣ». Настаивая на томъ, что плоть І. Христа послѣ Его воскресенія получила иную природу, сдѣлалась нетѣлѣнною и безсмертною, для которой уже потеряла значеніе препятствій ограниченія пространства и времени и т. под., Даниилъ тѣмъ не менѣе не хочетъ этимъ сказать того, что она потеряла всѣ свойства человѣческаго тѣла. Онъ напротивъ согласно вполне съ православнымъ ученіемъ объ этомъ предметѣ утверждаетъ, что хотя «тѣло Его (Христа) не таково, якоже впростѣ всѣми видимо бѣ», но тѣмъ не менѣе оно «*тожде страдавшее воста*». Высказанныя авторомъ мысли о природѣ плоти Христовой въ разные періоды пребыванія Искунителя на землѣ аргументируются по обыкновенію обширнымъ рядомъ доказательствъ. Сюда прежде всего относятся разнаго рода толкованія, взятые въ соединенія съ тѣми или другими текстами свѣщ. писанія. Таковы толкованія на евангеліе Іоанна 1 ст. XX глав. и на 5 ст. XVII гл. ¹, на еван-

¹ л. 128—129. Толкованія принадлежатъ Теофилактѣ Болгарскому. Благотворникъ ч. IV, 460—461. 403.

геліе Луки XXIV гл. 13—16 ¹, два новыя толкованія на евангеліе Іоанна, а одно на 16—17 ст. XX гл. ², другое—на 26—27 ст. XX гл., послѣднее соединено въ свою очередь съ двумя разнородными комментаріями, именно толковаго евангелія и Θεοφιλαкта Болгарскаго ³, два новыя толкованія учительнаго евангелія ⁴, два толкованія Златоуста: одно изъ бесѣды его на первые стихи первой главы дѣяній апостольскихъ ⁵, другое изъ бесѣды его на 29—31 ст. II гл. той же книги ⁶, и наконецъ послѣднее толкованіе блж. Θεοδорита епископа Кирскаго на CVIII псаломъ ⁷. Точно также у Данила представленъ здѣсь довольно обширный отдѣлъ доказательствъ, заимствованныхъ изъ круга церковныхъ пѣснопѣній. Тутъ имъ приводятся нѣкоторыя пѣсни изъ канона въ великую субботу, стихиры, свѣтильны и проч.

Повидимому совершенно особнякомъ стоятъ въ пятомъ словѣ историческія сказанія о разныхъ ересяхъ. Но болѣе глубокое изученіе ихъ содержанія приводитъ къ инымъ выводамъ. Въ этомъ видѣнъ ни болѣе ни менѣ какъ особый полемическій приѣмъ автора. Сказанія о разныхъ ересяхъ, какія онъ помѣстилъ у себя, являются для него новыми обвинительными актами, если такъ только можно выразиться, противъ своего противника Вассіана Косаго. Слѣдующія сказанія о ересяхъ находятся въ словѣ о воплощеніи:

¹ л. 193—196. Толкованіе Θεοφιλαкта Болгарскаго. Благовѣстникъ, ч. III 411—412.

² л. 199—200. Толкованіе принадлежитъ Θεοφιлакту Болгарскому. Благовѣстникъ, ч. IV, 467.

³ л. 198. Сп. Учительное евангеліе 1652 г. слово 14, 107—108. Благовѣст. ч. IV, 473—474.

⁴ Рук. № 197 л. 128. Сп. Учительное евангеліе 1652 г. 394, 149 об.

⁵ л. 200—201. Чтеніе толкованія Златоуста, какъ оно находится у Данила, довольно темно для пониманія и не вездѣ соотвѣтствуетъ современному переводу. Бесѣды Златоуста на Дѣянія апост. пер. при С. П. Б. акад. т. I, 15.

⁶ л. 194—195. Цитатъ теменъ по смыслу и не вездѣ соотвѣтствуетъ современному переводу и подлиннику. Бес. Златоуста на Дѣянія апост. 109. Cramer *Calenae graecorum patrum in novum testamentum* tom. III, 47—48.

⁷ л. 130 Толкованіе по мыслямъ не представляетъ уклоненій отъ современнаго перевода твореній блж. Θεοδорита. Творенія блж. Θεοδорита, еп. Кирскаго. М. 1856 г. ч. III, 254—255. Возможно, что Данилъ воспользовался здѣсь толкованіемъ Θεοδорита въ древнѣйшемъ переводѣ его толкованій на псалмы, бывшемъ въ употребленіи на Руси еще въ XI в. Отчетъ Импер. Пуб. библіотеки за 1852 годъ. С. П. Б. 1853, 24.

св. Епифанія Кипрскаго о манихейской ереси ¹, Тимофея, пресвитера Константинопольскаго, о той же ереси ², сказанія того же Тимофея и о другихъ ересеяхъ, именно о Маркіанской ереси ³, о еретикѣ Василіѣ Египтянинѣ ⁴, о Валентинѣ ⁵, и «о Іуліанстѣй ереси ⁶, блаж. Θεодорита о евтихіанѣхъ, ⁷. наконецъ сказаніе неизвѣстнаго «о нетлѣнно-мнителихъ» ⁸. Знакомство съ содержаніемъ

¹ л. 171. По мыслимъ сказаніе дѣйствительно принадлежитъ св. Епифанію. Твор. св. отецъ, изд. при Моск. дух. акад. т. XLVI. Творенія Епифанія Кипрскаго ч. III стр. 241—301. 280..

² л. 172. По словамъ Тимофея Манихен не допускали мысли о принятіи І. Христомъ дѣйствительной плоти человѣческой и считали ее призрачной: «но яко мнети ругаются», какъ читается у Даниила. Чтеніе это неправильное. Съ подлинника (ὡς δόκησι διαούρουσι) должно сказать: но какъ призракъ поносятъ (разумѣется тѣло Христова) Migne, Patr., curs. compl. ser. graec. tom. LXXXVI. Timotheae presbyteri Constantinopolitani de receptione hereticorum p. 19—20.

³ Рук. № 197. л. 172. Послѣдователи ея не признавали дѣйствительности воплощенія Сына Божія, а считали его за призрачное (τὸν Κύριον δόκησι λέγει γενομέναι) Migne, t. LXXXVI p. 15—16.

⁴ л. 172. По чтенію подлинника нужно сказать о Василидѣ, который училъ, что Христосъ былъ безплотенъ (ἀσματος), что Онъ нестрадалъ, а вмѣсто него распятъ былъ Симонъ Киринейскій. Migne, t. LXXXVI, p. 17—18.

⁵ л. 172—173. Онъ признавалъ плоть Христа божественною и снесенною Имъ съ небесъ, и что Христосъ прошелъ сквозь Марію Дѣву, якоже сквозь трубу вода (ὡς διὰ σωλήνος ὕδωρ διὰ Μαρίας τῆς παρθένου διεληλυθέναι) Migne, t. LXXXVI p. 17—18.

⁶ л. 171. Еретики этого рода учили, что «отъ соединенія Господню тѣlesi по всему образу нетлѣнну быти». Чтеніе несовсѣмъ правильное и понятное. Съ подлинника должно сказать, что тѣло І. Христа не только нетлѣнно, но и несоздано (ἀκτιστον). Migne, t. LXXXVI pag. 57—58.

⁷ л. 171—172. Они учили, что тѣло І. Христа было божественнаго происхожденія (Θεῶτερον). Изложеніе ученія Евтихіанъ дѣйствительно принадлежитъ Θεодоритѣ, но что касается до краткаго разбора, помѣщеннаго Даниломъ непосредственно за изложеніемъ ученія, то онъ нисколько не соотвѣтствуетъ тому разбору, который дѣлаетъ Θεодоритъ. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. LXXXIII, Theodoret, episc. Cyrenens. tom. IV. Compendium haeticarum fabularum pag. 436—438.

⁸ л. 171. Эти еретики учили о нетлѣнности тѣла Христова по существу. Сказаніе вѣроятнѣе всего принадлежитъ тому же Тимофею, пресвитеру Константинопольскому. Сказаніями о ересеяхъ различныхъ древнихъ авторовъ Даниилъ пользовался въ спискахъ ихъ, помѣщавшихся въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Кормчиа. Грезневскій. Свѣденія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникъ. С.-ПБ. 1876 г. т. II. XLI—LXXX. Статьи о рукописныхъ Кормчиахъ.

ученія ересей, сказанія о которыхъ приводятся въ словѣ о воплощеніи, приводитъ къ тому заключенію, что между тою разнородною, разновременною и разноименною серіею ересей, сказанія о которыхъ цитируются Данииломъ, существуетъ глубокая внутренняя связь: всѣ онѣ заблуждаются въ ученіи о плоти І. Христа и въ большей или меньшей степени соприкасаются съ лжеученіемъ Вассіана, а нѣкоторые изъ нихъ, каково напр. еutihianство или монофизитство, по своему логическому содержанію, почти составляютъ повтореніе того, о чемъ училъ Вассіанъ. Послѣ этого вполне становится понятною цѣль автора, помѣстившаго въ своемъ словѣ цѣлый рядъ сказаній о ересяхъ. Онъ не хотѣлъ ограничиться одною догматическою стороною дѣла, онъ обращается въ частности на почву историческую и церковно-каноническую и, представляя у себя цѣлый рядъ извѣстій о разныхъ ересяхъ, ясно даетъ тѣмъ понять, что ученіе Вассіана не новое, что оно сходно съ древними, осужденными разными соборами ересями и заблужденіями, и разсматриваемое съ этой стороны оно само вполне есть ересь, которая не можетъ быть терпима въ церкви и которая непременно подлежитъ ея соборному осужденію.

Кромѣ сказаній о ересяхъ у Даниила находятся еще сказанія нѣсколько иного рода. Сюда именно относятся: историческое сказаніе о разбойническомъ Ефесскомъ соборѣ и о четвертомъ вселенскомъ, Халкидонскомъ, соборѣ, рассказывающее исторію этого собора, собиравшагося для осужденія Евтихіанской ереси,¹ и историческая часть обличительнаго слова на Армянъ Іоанна Никейскаго (Исаака католикоса), которая содержитъ въ себѣ исторію отдѣленія армянской церкви отъ восточно-каатолической, сосредоточивающуюся на указаніяхъ тѣхъ соборовъ, которыя проклинали ересь Евтихіа, а слѣд. и Армянъ, какъ удержавшихъ и продолжающихъ сохранять его ученіе². Смыслъ этихъ сказаній и на-

¹ л. 135—141. Исторія разбойническаго и вселенскаго Халкидонскаго собора передается здѣсь сокращеніемъ того, какъ она представлена въ печатномъ изданіи дѣяній вселенскихъ соборовъ. Дѣянія вселенск. соборовъ, изд. при Каз. акад. 1863 г. т. III, 1—23.

² л. 133—135. Обличительное слово Армянъ принадлежитъ католикосу Исааку и историческая часть его, помѣщенная здѣсь, соответствуетъ XVII—XX главамъ его. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec, t. CXXXII, Jsaaci, Armeniae catholici, oratio 1, contra Armenios. p. 1213—1216.

значеніе ихъ у автора тѣже самыя, какія преслѣдовались имъ и при изложеніи сказаній о ересьяхъ. Исторія Халкидонскаго собора есть въ то же время исторія осужденія еutihianства, ереси, съ которою весьма близко соприкасалось ученіе Вассіана Косого. И съ этой стороны она въ глазахъ митр. Данила была въ то же время исторіею осужденія и Вассіановыхъ заблужденій. Совершенно тождественное значеніе для митрополита Данила имѣла и извѣстная историческая часть слова псевдо Іоанна Никейскаго вооружавшагося противъ Армянъ, сохранившихъ взглядъ Евтіхія на лице І. Христа и обратившихъ его въ основу вѣроисповѣдныхъ особенностей своей церкви.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе первой и второй частей слова Данила о воплощеніи.

Третья часть слова о воплощеніи, совершенно независимая по своей формѣ и содержанію отъ остальныхъ частей его, заключаетъ въ себѣ всѣ черты пастырскаго поученія. Здѣсь пастырь говоритъ объ обязанности каждаго христіанина заботиться о просвѣщеніи своихъ ближнихъ истинами вѣры и нравственности и о исправленіи ихъ, указываетъ, что эта обязанность лежитъ прежде и больше всего на пастыряхъ церкви, представляетъ презрительное отношеніе своихъ современниковъ къ своимъ пастырямъ, ихъ наставленіямъ и въ противовѣсъ сему учитъ о важности и высотѣ пастырскаго званія. Далѣе слѣдуетъ рядъ обличеній болѣе или менѣе общаго характера, несвязанныхъ съ предшествовавшими мыслями поученія. «Почто не плачемъ, яко много согрѣшихомъ, спрашиваетъ проповѣдникъ, что яко несмысленіи младенцы утѣшаемся, и дровичся, и смѣемся, почто небрежемъ о цѣломудріи и чистотѣ и о прочемъ благоразуміи дѣтей нашихъ, и рабовъ, и рабынь, и ниже мало печемся и скорбимъ о спасеніи братіи нашей, и что сія глаголю, ниже себе вѣмы что есмы, и како животь нашъ, но яко скоть жируемъ отъ невниманія нашего помрачившеся..... Почто выше мѣры утѣшаемся и дровичся?» Только что высказанныя обличенія сопровождаются прекраснымъ и живымъ наставленіемъ пастыря. «Поскорбимся самовольно во временнемъ семъ житіи, да вѣчно возрадуемся, такъ поучаетъ митрополитъ, юнъ ли еси, паче прилежно внимай, да измлада научившися добродѣтельному житію, съ дерзновеніемъ внидеши въ радость Господа своего; старъ ли еси, много паче внимай, яко отшествіе твое близъ и безъ вѣсти конецъ; земледѣлатель ли еси, отъ сего

паче внимай яко земная смертна и тлѣнна, будущая же безсмертна и безконечна; вдовець ли еси или паче вдовица, не люби утѣшатися и прочитися, бѣжи отъ сихъ, яко отъ змія: овъ убо облазивыхъ женъ и дѣвицъ и другихъ доброзрачныхъ лицъ, ова же мужей и красоты юношества, и прочихъ всѣхъ, и даже своихъ съ своими пребываній неполезныхъ; инокъ ли еси, внимай о немъ же изшелъ еси да непогрѣшиши, ища не тлѣнныхъ, презирай тлѣнная. Все убо купно внимаемъ и старіи, и юніи, и раби, и свободніи воззримъ на будущая, приготавимъ путешественная, а другая напредъ послемъ, да тамо пришедъ готово обрящемъ, смерть близъ, а конецъ безъ вѣсти....> Въ концѣ поученія находится увѣщаніе пастыря не содѣлывать зла ближнимъ, взыскивать разума божественныхъ писаній и слѣдовать по стопамъ блаженныхъ и святыхъ отецъ.

Только что разсмотрѣнное слово о воплощеніи прежде всего поражаетъ обиліемъ содержащихся въ немъ свидѣтельствъ разныхъ отцовъ церкви, духовныхъ писателей и церковныхъ памятниковъ. Одно простое перечисленіе ихъ въ состояніи удивить всякаго, изучающаго это слово. Въ немъ насчитывается до ста всевозможныхъ свидѣтельствъ, между которыми попадаются очень обширныя и даже такія, которыя помѣщены въ цѣломъ своемъ видѣ, *in textu*. Если за критерій для оцѣнки ихъ значенія въ смыслѣ богословской аргументаціи брать только содержаніе приводимыхъ свидѣтельствъ, то нужно сказать, что у Данила не встрѣчается ни одного лишняго свидѣтельства, всѣ они самымъ существеннымъ образомъ подтверждаютъ то, на чемъ настаиваетъ митрополитъ, и такимъ образомъ вполне отвѣчаютъ тому назначенію, какое предначертано имъ ихъ собирателемъ. Обиліе свидѣтельствъ, равно какъ и обширность многихъ изъ нихъ дѣлаютъ положительно невозможнымъ разсмотрѣніе, хотя-бы то и краткое, содержанія каждаго свидѣтельства въ отдѣльности.

По содержанію собственныхъ разсужденій Данила, равно какъ и по содержанію приводимыхъ имъ аргументовъ слово о воплощеніи отвѣчаетъ своей полемической цѣли, направленной къ опроверженію лжеученія Вассіана Косого. Но въ опредѣленіи степени доказательности и вѣрности сужденій играетъ весьма важную роль и формальная точка зрѣнія, установившаяся на тѣ или другіе аргументы и заключающаяся въ большей или меньшей *авторитетности* самаго памятника, откуда черпаются доказательства. Раз-

смаатриваемые съ формальной точки зрѣнія приводимые въ словѣ Даниила противъ Вассіана доводы имѣли для него не одинаковую силу убѣдительности. Критически развитый умъ Вассіана вовсе не могъ поддаться и убѣдиться такими приводимыми въ написанномъ противъ него словѣ аргументами, какъ выдержки изъ какой-то книги Іакова Жидовина, произведенія неизвѣстнаго выкрещенца изъ евреевъ, насильственнымъ образомъ обращеннаго въ христіанство, или какъ церковныя пѣснопѣнія и отрывки изъ прологовъ, равно какъ такія произведенія неизвѣстнаго автора и неизвѣстнаго времени, какъ Хрусова повѣсть и под. Отсюда выводъ получается тотъ, что многія изъ свидѣтельствъ, на которыя ссылается Даниилъ въ опроверженіе Вассіана, являются и вовсе неубѣдительными для послѣдняго. Но отсюда далеко еще до того заключенія, чтобы слово Даниила о воплощеніи не соответствовало и не удовлетворяло своему предназначенію. Если въ немъ находится много данныхъ, не авторитетныхъ въ глазахъ Вассіана, то еще болѣе въ немъ помѣщено такихъ несомнѣнно вѣсныхъ основаній, какъ свидѣтельства и слова св. Аѳанасія Великаго, Василия Великаго, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Златоуста и другихъ отцовъ и столповъ всей вселенской церкви, предъ священнымъ авторитетомъ которыхъ съ благоговѣніемъ долженъ былъ преклониться и скептической умъ Вассіана. Точно также въ словѣ Даниила о воплощеніи находится весьма обширный кругъ текстовъ св. писанія, взятыхъ изъ евангелія и посланій апостольскихъ и соединенныхъ съ толкованіями ихъ, а это все такого рода данныя, которыя должны быть вполне убѣдительными и даже обязательно убѣдительными для всякаго христіанскаго ума, а слѣд. для ума Вассіана Косого.

При общей оцѣнкѣ богословскаго достоинства слова митрополита Даниила о воплощеніи нужно имѣть въ виду и другую его сторону—именно отношеніе его къ православному обществу. Преслѣдуя прямую полемическую цѣль м. Даниилъ въ то же время при написаніи своего слова о воплощеніи не оставялъ безъ вниманія и цѣли охранительной по отношенію къ своей собственно-православной паствѣ. Потому-то онъ и далъ въ своемъ словѣ мѣсто очень многимъ такимъ аргументамъ, которые могли дѣйствовать убѣдительнымъ образомъ только на среду людей съ книжнымъ образованіемъ, съ такимъ, на которомъ сформировался его собственный складъ воззрѣній. Читая слово Даниила, православные книжники, его современники, могли проникаться его доводами и не

только оставаться вѣрными православію, но даже получали возможность и средства къ отраженію нападокъ со стороны либераловъ своего времени.

По своему предмету пятое слово Даниила сходно со вторымъ словомъ Просвѣтителя Іосифа Волоцкаго ¹, касающимся также ученія о воплощеніи. Но это сходство не идетъ далѣе сродства въ темѣ слова. По своему содержанію слова Даниила и Іосифа о воплощеніи, какъ написанныя по различнымъ поводамъ, различны между собою и настолько, что между ними не можетъ быть и рѣчи о сравненіи ихъ между собою или тѣмъ болѣе не можетъ имѣть мѣста разсужденіе о зависимости здѣсь Даниила отъ Іосифа Волоцкаго. Но изъ того, что Іосифъ свое слово о воплощеніи писалъ по поводу и противъ ученія еретиковъ жидовствующихъ, а митрополитъ Даниилъ писалъ свое слово противъ лжеученія Вассіана Косого, еще не слѣдуетъ, чтобы слово м. Даниила вовсе не приложимо было къ борьбѣ противъ жидовствующихъ. Напротивъ въ общемъ ученіи о лицѣ І. Христа Богочеловѣка, въ отношеніи котораго особенно и заблуждались жидовствующие, слово Даниила могло имѣть довольно широкое примѣненіе. Равнымъ образомъ имъ съ пользою можно было пользоваться и противъ ереси Θεοδοσία Косого, выродившейся на почвѣ жидовства, и имѣвшей съ ней не мало общаго во взглядѣ на лице Искупителя.

Что дѣйствительно слово Даниила о воплощеніи не прошло незамѣченнымъ современнымъ ему православнымъ обществомъ, борющимся противъ остатковъ жидовствующихъ еретиковъ, и обществомъ ближайшаго къ нему времени, выступившимъ на борьбу съ новою ересью Θεοδοσία Косого, объ этомъ можно судить на основаніи нѣкоторыхъ сохранившихся до настоящаго времени рукописныхъ памятниковъ. Изъ нихъ между прочимъ видно, что русскіе книжники XVI в. въ затруднительныхъ случаяхъ, соприсавшихся съ догматическимъ вопросомъ о воплощеніи, обращались къ слову Даниила, и въ немъ искали разрѣшенія и доводовъ для истиннаго пониманія догмата о воплощеніи, или аргументированія его въ духѣ истинно-православнаго ученія. Богатствомъ богословской аргументаціи слово давало русскимъ книжникамъ возможность дѣлать изъ него извлеченія и сокращенія, достаточныя, по ихъ

¹ Просвѣтитель 119—149.

личному взгляду, для уясненія того или другаго возникавшаго недоразумѣнія въ ученіи о таинствѣ воплощенія. И до сихъ поръ сохранилось въ рукописяхъ не мало сокращеній и передѣлокъ слова м. Даниила о воплощеніи, которыя имѣютъ нѣсколько отдѣльных редакцій. Большая часть сокращеній слова Даниила относится къ срединѣ и ко второй половинѣ XVI в. судя по времени написанія рукописей, въ которыхъ сохраняются эти сокращенія.

II. Седьмое слово, написанное противъ догматическихъ заблужденій жидовствующихъ.

Слово Даниила о воплощеніи только косвеннымъ образомъ относилось къ ереси жидовствующихъ. Между тѣмъ во время его святительства, какъ это было видно при обзорѣни его біографія, жидовствующіе продолжали еще существовать и довольно крѣпко держались въ современномъ ему русскомъ обществѣ. Существованіе жидовствующихъ вынуждало Даниила на болѣе дѣятельныя мѣры къ искорененію ихъ заблужденій. Дѣйствительно митрополитъ хорошо понималъ свой пастырскій долгъ по отношенію къ заблуждающимся и дѣйствовалъ на нихъ богословско-подемическими трудами. Отъ него осталось два слова, специально-направленные противъ главныхъ догматическихъ заблужденій жидовствующихъ. Последніе, какъ извѣстно, отрицали основной христіанскій догматъ, именно искупленіе чрезъ воплощеніе Сына Божія, втораго Лица св. Троицы. Свой отрицательный взглядъ на искупленіе и воплощеніе жидовствующіе мотивировали такого рода соображеніями, которыя они старались обосновать на понятіяхъ о всемогуществѣ и все-совершенствѣ Божіемъ, признавая актъ божественнаго искупленія челоуѣчества чрезъ воплощеніе самаго Сына Божія несообразнымъ съ этими божественными свойствами. Зачѣмъ, говорили они, нужно было воплощаться самому Сыну Божію и терпѣть страданія и самую смерть ради спасенія челоуѣка, когда Богъ, какъ Существо всемогущее, могъ во всякое время и другимъ простѣйшимъ способомъ спасти Адама и его потомковъ отъ узъ грѣха и діавола? Наконецъ, говорили жидовствующіе, Богъ могъ исполнить

свою искупительную миссію на землѣ не непосредственно чрезъ своего Сына, а пославши на землю только одного изъ своихъ пророковъ и вообще праведниковъ. А если допустить, что Христосъ воплотился и пострадалъ для того, чтобы только такимъ видомъ искупленія перехитрить діавола, то такой образъ Божественнаго дѣйствія никакъ не можетъ быть согласимъ съ понятіемъ о Немъ, какъ о Высочайшемъ и Совершеннѣйшемъ Существѣ¹. Настоящее ученіе жидовствующихъ и послужило для митрополита Даниила историческимъ поводомъ къ написанію имъ седьмого и шестаго словъ соборника.

Сущность всѣхъ возраженій жидовствующихъ противъ таинства божественнаго воплощенія и искупленія сосредоточивалась на понятіи ихъ о нѣкоторыхъ божественныхъ свойствахъ, по ихъ представленію, находившихся въ противорѣчій съ дѣйствіями Божества, проявившимися въ актѣ искупленія. Такимъ образомъ весь вопросъ сводился на теоретическую почву и вращался въ сферѣ опредѣленія способа пониманія нѣкоторыхъ свойствъ Божества. На ту же самую почву становится и митр. Даниилъ въ своей полемикѣ противъ жидовствующихъ. Онъ также начинаетъ свои разсужденія съ разсмотрѣнія различныхъ свойствъ Божественнаго существа, проявившихся въ актѣ искупленія.

Такъ седьмое, довольно обширное², слово своего соборника Даниилъ посвящаетъ разсужденію о премудрости «смотрѣнія Господня вочеловѣченія: яко премудростію прехитри злаго хитреца діавола, да вся вѣрующая въ онъ спасе и спасаетъ.» Ученіе о премудрости Божіей, на которомъ останавливается митрополитъ въ опроверженіе жидовствующихъ, сильно подрываетъ собою возраженія послѣднихъ. Жидовствующіе при отверженіи искупленія и воплощенія ссылались на совершенство и всемогущество Божіе. Теперь имъ Даниилъ отвѣчаетъ ученіемъ о совершеннѣйшей премудрости Божіей, самый послѣдовательный выводъ изъ котораго будетъ слѣдующій. Премудрость Божія, какъ всесовершенная, коль скоро допустила совершиться искупленію въ той, а не иной формѣ, то значитъ совершившаяся форма искупленія въ видѣ воплощенія Сына Божія съ точки зрѣнія разсмотрѣнія божественныхъ

¹ Просвѣтитель, 175—176. 179—180. 120—121. 78. 91. и др.

² Рукоп. М. Д. А. 197 л. 215—238.

совершенство и въ частности Божественной премудрости и есть самая лучшая, не заключающая въ себѣ никакого противорѣчія понятію о Богѣ, какъ о всемогущемъ и всесовершеннѣйшемъ Существѣ. Такова общая идея седьмого слова Даниила.

Въ словѣ о премудрости Божіей митрополитъ развиваетъ частныя взгляды на ея проявленія и даетъ въ немъ не мало своеобразныхъ, характерныхъ чертъ для опредѣленія понятія о Божественной премудрости.

Первая часть седьмого слова, занятая собственными разсужденіями митрополита, довольно кратка и въ содержаніи ея находятся только двѣ главныя мысли. Первая съ догматическимъ характеромъ, тѣсно соприкасающаяся съ общимъ предметомъ слова, подлежитъ разсмотрѣнію вѣстѣ и параллельно съ обзорѣніемъ второй части слова. Что касается второй ея мысли, въ которой развивается ученіе о необходимости и широкой религіозно-нравственной пользѣ изученія божественныхъ писаній, то она уже входила въ разсмотрѣніе въ отдѣлахъ, соответствующихъ характеру ея содержанія.

Цѣль, по которой Богъ опредѣлилъ совершиться въ той, а не въ другой формѣ искупленію человечества, скрывается въ предвѣчномъ совѣтѣ Божественномъ о необходимости побѣды надъ діаволомъ. По взгляду Даниила, премудрость, явленная І. Христомъ въ воспріятіи Имъ человѣческаго естества и направленная Имъ противъ діавола, есть въ нѣкоторомъ смыслѣ возмездіе съ Его стороны тому, кто нѣкогда также воспользовался хитростію для того, чтобы прельстить первыхъ людей. Если діаволъ для своей позорной цѣли употребилъ хитрость, то и Богъ съ своей стороны въ своемъ предвѣчномъ совѣтѣ предопредѣлилъ спасти человека тѣмъ же именно способомъ; но какъ Богъ въ то же время есть всемогущее и премудрое Существо, то Онъ естественнѣе превзошелъ своего врага, и это тѣмъ болѣе, что цѣль, съ которою Богъ «прехитри злаго хитреца діавола», была діаметрально противоположна дѣйствию злаго врага, соблазнившаго перваго человека: *«велики паче Господь ухитрилъ»* есть панъ (діаволъ) за животоу и спасеніе всѣхъ». Свою мысль о прехитрѣніи Богомъ діавола въ воплощеніи митрополитъ старается уяснить аналогическими примѣрами, заимствованными изъ ветхозавѣтной исторіи, и пользуясь, по его словамъ, Златоустомъ, представляетъ примѣры въ родѣ слѣдующаго: «якоже евреями Фараона прехитри (Богъ), и поругася; ему и изведе

люди своя изъ работы египетскія, и яко же воплотився, прехитри діавола». А вотъ примѣръ, аналогическимъ образомъ уясняющій самый способъ «прехитрѣнія»: «ацѣмъ бо образомъ, говоритъ Данилъ, ссылаясь на слова св. Ефрема, ловцы творятъ рыбалямъ (нужно читать рыбацъ) черви на удицу возложши, извлекаютъ изъ глубины рыбу, ухитряюще червемъ, также и Христосъ якоже на удицу *мщеніемъ червя*, плотію Своею, прехитривъ улови діавола, и поругася ему, и изведе вся вѣрующая вонь отъ ада». Вотъ собственный взглядъ митр. Данила на характеръ дѣйствія премудрости Божіей въ актѣ искупленія чelовѣка, проявившейся здѣсь въ «прехитрѣніи» и «коварствѣ», какой высказанъ имъ въ первой части слова.

Въ доказательство своихъ извѣстныхъ мыслей Данилъ по своему обыкновенію представляетъ обширную группу святоотеческихъ и другихъ свидѣтельствъ. Подтверждая собою основную мысль слова, эти свидѣтельства тѣмъ не менѣе различаются между собою по своему содержанію и съ этой стороны требуютъ разграниченія ихъ на отдѣльныя категоріи. Такъ именно одинъ рядъ свидѣтельствъ сосредоточивается на мысли о томъ, что для Бога позволительны и законны вообще хитрость и коварство, которыя нисколько такимъ образомъ не противорѣчатъ безусловной высотѣ Его нравственныхъ совершенствъ. Сюда относятся свидѣтельства, заимствованныя одно изъ толкованія Златоуста на евангеліе Матвея, другое изъ толковаго или учительнаго евангелія и третье скрытое авторомъ подъ неопредѣленнымъ названіемъ «отъ иныхъ книгъ.» «Не съ дерзновеніемъ преодолевать враговъ токмо, такъ читается приводимое здѣсь толкованіе Златоуста, но и еже съ *удобствомъ* иль *прельщати* Божія силы достойно есть: сиче убо и египтянъ о іудеихъ прельсти, и могій явственѣ оныхъ богатство въ руки евреямъ преставити, *о той и съ лестию сіе повелѣваетъ творити*, еже неменьши иныхъ знаменій страшна Его предъ сопротивными сотвори». ¹ Также самая мысль находится и въ свидѣтельствѣ тол-

¹ л. 230. Толкованіе заимствовано изъ шестой бесѣды Златоуста на Матвея. Оно слишкомъ отдаленно отъ современнаго перевода бесѣдъ Златоуста, и сходствѣ того и другаго перевода можно только догадываться. Бесѣды Златоуста на евангеліе Матвея М. 1838 г. 36. Толкованіями Златоуста на евангеліе Матвея Данилъ пользовался несомнѣнно въ переводѣ ихъ, сдѣланномъ Максимомъ Грекомъ. Р. и л. б. F, I, № 522 съ одной стороны и Рук. той же б. F, I, № 420 съ другой: л. 97—99 ч. II, 74—75.

коваго евангелія. ¹. Свидѣтельство Даниила «отъ иныхъ книгъ» составляетъ ни болѣе ни менѣе какъ только выдержку изъ просвѣтителя Іосифа Волоцкаго ². Здѣсь митрополитъ словами своего учителя защищаетъ свое положеніе о возможности прехищренія и коварства со стороны Божественнаго Существа методомъ историческимъ, заимствуя подтверждающіе его факты изъ ветхозавѣтной исторіи, гдѣ Богъ прехитрилъ Фараона, Саула, Іеровоама, Сисару, Олоферна, Исава и др.

Представивъ доказательства въ пользу возможности и действительности проявленія Божественной премудрости въ формѣ прехищренія и коварства, митрополитъ даетъ еще особаго рода свидѣтельство, опредѣляющее, почему именно избрана была та форма искушенія челоувѣчества, этого величайшаго проявленія Божественной Премудрости, искушенія чрезъ Сына Божія, а не каго либо другаго. Этой задачѣ какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ цитуемый митрополитомъ отрывокъ «отъ книги св. и великаго Григорія, архіепископа Амиритскаго». Здѣсь на вопросъ еврейскаго законоучителя Ервана: почему Богъ для искушительной цѣли не употребилъ ангела или архангела, св. отецъ отвѣчаетъ: «аще бо ангельскимъ мучительствомъ было мірови спасеніе, иже огню и солнцу поклоняшася челоувѣки, и Вау (Ваалу) яко Богу преклониша колѣни, хотяху ангеломъ поклонитися, яко Богомъ, и была бы послѣдняя прелесть горши первыя. Нынѣ же не тако, но убо сщедъ Словъ Божіе и бысть челоувѣкъ по всему, кромѣ грѣха» и проч. Далѣе

1. 260—262 ч. I, 296—297.

— 262. ч. II, 8.

— 28—32 ч. II, 281—285.

— 37—38. ч. I, 146—147.

— 333—337. ч. I, 171—175.

— 10—14. ч. I, 244—247 и множество другихъ мѣстъ. Сдѣланныя сравненія показываютъ буквальное тождество чтеній цитатовъ Даниила изъ бесѣдъ Златоуста съ переводомъ ихъ Максима Грека, имѣющимся въ Импер. пуб. библиотекѣ въ спскѣ современномъ м. Даниилу.

². л. 230—231. См. Учительное евангеліе, старонечатное, 454. Этотъ отрывокъ изъ толковаго евангелія тождествененъ съ вышеприведенными словами толкованія Златоуста до буквальности. Это объясняется тѣмъ, что толковое евангеліе не есть самостоятельное произведеніе, а есть трудъ компилятивный, полны заимствованій изъ разныхъ предшествовавшихъ авторовъ и особенно изъ твореній св. Златоуста.

³ Рук. № 197 л. 227—230. Ср. Просвѣтитель слово 4, 176—179.

св. Григорій излагаетъ исторію жизни І. Христа на землѣ въ самыхъ краткихъ чертахъ, сводя все къ тому, что діаволь въ воплотившемся Сынѣ Божіемъ не подозрѣвалъ присутствія Божества и удивляясь нерасположенности Его къ грѣху, а потому все болѣе и болѣе ожесточаясь, довелъ Его наконецъ до креста, т. е. самъ противъ собственной своей воли содѣйствовалъ тому, чего онъ менѣе всего желалъ ¹.

Вопросъ о томъ, почему самъ Сынъ Божій принялъ на себя искупительную роль, естественно вызываетъ собою еще новый, тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о томъ, почему спешшему на землю Сыну Божію необходимо было воплотиться и служить человечеству въ образѣ самаго человѣка. Въ доказательство и разъясненіе этого вопроса митрополитъ приводитъ цѣлую группу свидѣтельствъ, сосредоточивающихся на одной общей всѣмъ имъ мысли—мысли о томъ, что воплощеніе Сына Божія служило для «благосознемой премудрости» Божіей средствомъ къ тому, чтобы «провести престестника діавола и спасти человѣка». Такого характера свидѣтельства приведены: изъ слова св. Златоуста на изреченіе евангелія Маттея (XXVI, 39), изъ слова св. Ефрема о милостыни, изъ вопросовъ и отвѣтовъ св. Сильвестра и наконецъ изъ толкованія св. Афанасія на псалмы. Въ словѣ Златоуста примѣніе І. Христомъ плоти человѣческой представляется премудрымъ дѣйствіемъ со стороны Бога для побѣды надъ діаволомъ. Христосъ «обложихъ уду своего Божества червемъ тѣлесѣ, и впустихъ удицу съ кровенымъ червемъ тѣлеснымъ въ глубину житія сего»—и это въ тѣхъ видахъ, чтобы провести діавола да пожретъ онъ Его, яко человѣка, обращаетъ же Его, яко Бога дѣлающа». ². Въ свидѣтельствѣ св. Ефрема Сириня представляется, что воплотившійся Христосъ «благосознкою премудростію улови врага, и ковар-

¹ л. 220—225. Процитованное здѣсь сочиненіе Григорія Амиритскаго, иначе Григента Тетранскаго, есть его διδασκαλίας μετὰ Ἰουδαίου Ἐρβαν... Migne, Patr. crit. compl. ser. graec. t. LXXXVI, p. 621—784.

² л. 225—226. Въ собраніи словъ Златоуста дѣйствительно находится одно, которое въ оглавленіи своемъ (оглавленіе слѣдующее: слово Златоуста, еже о реченіемъ, Отче, аще мощно, чаша си да преидеть отъ Мене) совершенно тождественно съ цитуемымъ здѣсь словомъ, но въ содержаніи его нѣтъ ничего того, что читается въ седьмомъ словѣ Даниловскаго соборника. Бесѣды Златоуста на разные мѣста св. писанія, переведенныя при С. Пб. д. акад. 1862 г. т. II, 128—147.

ствомъ лукавства своего удержанъ бысть удобъ окаанный собесѣдникъ». ¹ Свидѣтельство Іуліана, епископа Тавійскаго ², и вопросы и отвѣты св. Сильвестра повторяютъ тѣ же самыя мысли, какія находятся въ двухъ предъидущихъ свидѣтельствахъ ³. Тоже самое нужно сказать и относительно толкованій св. Аѳанасія Александрійскаго на седьмой стихъ LVII псалма и надвадцать второй стихъ XXI псалма ⁴.

¹ л. 224. Слово св. Ефрема о милостыни, цитируемое здѣсь, не встрѣчается въ современномъ русскомъ изданіи его твореній, ни въ Христ. Чтеніи, гдѣ отведено было мѣсто весьма многимъ поученіямъ св. Ефрема, ни въ болѣе полномъ изданіи въ изданіи Твореній Св. Отцевъ при Моск. д. акад. (томы XII—XX).

² л. 226—227. У Меня съ этимъ именемъ не найдено ни одного сочиненія. Слово Іуліана на крещеніе Господне, которое приводится здѣсь Данииломъ, было въ ходу въ древней русской книжности. Рук. Моск. Епарх. библи. № 35. Сборникъ XVI в. л. 422—435. Оно встрѣчается въ торжественникахъ. Рук. Рум. музея XV. в. № 434 л. 378. Востоковъ. Описаніе Румянц. музея, 673—674.

³ л. 231—232. Въ славянскихъ рукописяхъ XVI в. встрѣчается слѣдующее болѣе полное названіе вопросовъ и отвѣтовъ Сильвестра: толкованіе св. Сильвестра и преподобнаго Антонія о св. Троицѣ. (Рук. Кириллобѣлозерск. монасты. № 80, XVI в. № 7/100. рук. Пискарева № 53 въ Румянц. музей Опис. рус. Пискарева № 53 въ Румянц. музей, Опис. рук. Пискарева стр. 12, Рук. Моск. Синод. библи. № 120/341). На греческомъ языкѣ это сочиненіе извѣстно подъ другимъ наименованіемъ именно: Κακαρίου τοῦ σοφιστῆτος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ θεολόγου διαίματος, διάλογοι τέσσαρες, т. е. Кесарія, брата св. отца нашего Григорія Богослова, разговоры четыре. Далѣе въ надписаніи объясняется еще, что вопросы были предлагаемы Кесарію въ то время, когда онъ жилъ въ Константинополѣ занимаясь учительскою должностію. Но существуютъ серьезныя возраженія противъ принадлежности этого сочиненія Кесарію, брату Григорія Богослова. Указанія на двадцатилѣтніе занятія Кесарія въ Константинополѣ, включенія между отвѣтами выписокъ изъ св. Григорія Нисскаго и Максима Исповѣдника и другія обстоятельства препятствуютъ признать въ Кесаріѣ брата св. Григорія Богослова. Въ Просвѣтителѣ Іосифа Волоцкаго это сочиненіе цитируется съ именемъ Кесарія, Просв. 339. Славянскій переводъ указываетъ другія имена вопрошающаго и отвѣтствующаго, что свидѣлствуетъ о позднѣйшей вставкѣ ихъ и о происхожденіи ея скорѣе всего у насъ на Руси. Горскій и Невоструевъ. Опис.рук. Моск. Синод. библи. отд. II, кн. 2, 142—151. Подлинникъ сочиненія данъ на греческомъ языкѣ Дучеемъ. Duceus, Bibliotheca veterum patrum, t. I p. 545.

⁴ л. 220. Что касается приведенныхъ здѣсь съ именемъ св. Аѳанасія толкованій, то онѣ на самомъ дѣлѣ не принадлежатъ ему. Ср. Твор. св. отцевъ т. XXII. Творенія Аѳанасія ч. IV, 217. 108. Ихъ также не находится и въ подлинникѣ твореній св. Аѳанасія. Migne, Patr. curs compl. ser. graec. tom. XXVII, Sancti / Iuliani Aleksandrinitcm, III, pag. 135—138. Толкованіями св. Аѳанасія Даниилъ

Такимъ образомъ путемъ разныхъ приводимыхъ авторомъ святоотеческихъ и другихъ свидѣтельствъ указано, въ чемъ именно проявилась неизреченная премудрость Божія, совершившая искушение погибавшаго человѣчества. Сошествіе на землю самаго Сына Божія и принятіе Имъ полной человѣческой природы съ цѣлю предупредить и разбить всѣ козни врага своего діавола—вотъ факты, свидѣтельствующіе всему міру о величайшей премудрости Божіей. Но если явленіе въ міръ Сына Божія въ образѣ чело-вѣка есть дѣло неизреченной премудрости Божіей, то и вся жизнь Его на землѣ должна естественно свидѣтельствовать о томъ же. Отдѣльныя событія искупительной дѣятельности Спасителя суть ни болѣе ни менѣе какъ только отдѣльные факты пораженія врага, гдѣ всѣ козни діавола всегда разбивались предъ дѣйствіями Высочайшей премудрости Божіей. Такими фактами, гдѣ преимуще-ственно выразилась побѣда І. Христа надъ діаволомъ, служатъ: искушеніе Его діаволомъ въ пустынѣ, и основаніе страданія, и смерть Его, какъ послѣдняя и величайшая изъ побѣдъ надъ діаволомъ. На эти именно факты указываютъ свидѣтельства, приводимыя Данииломъ, которыя всѣ группируются около нихъ и тѣмъ самымъ раздѣляются на двѣ категоріи. Изъ нихъ первая категорія свидѣтельствъ имѣетъ своимъ предметомъ искушеніе Христа въ пустынѣ, тогда какъ послѣдняя сосредоточивается на другомъ событіи земной жизни Спасителя, —Его страданіяхъ и смерти.

Первою величайшею побѣдою І. Христа надъ діаволомъ и въ то же время чрезвычайнымъ проявленіемъ божественной премудрости въ отношеніи къ нему была побѣда надъ нимъ въ пустынѣ.

всесовершенство пользовался въ тѣхъ спискахъ ихъ, которые сохранило время отъ XI и XII в.в. Толкованіе на псалтирь св. Аванасія Александрійскаго принадле-житъ къ числу тѣхъ немногихъ памятниковъ славянской письменности, которыхъ древность свидѣтельствуется списками XI и XII в.в. Подробн. у Горскаго и Ме-востуева. Опис. рук. Мос. Синод. библ. Отд. II, ч. I, 59—72. Между сочиненіями Аванасія печатаются два экзегетическія сочиненія его на псалтирь: толкованіе на псалмы (русскій переводъ въ Творен. св. отцевъ т. XXII, твор. св. Аванасія ч. IV, 43—472) и толкованіе на подписи псалмовъ. (Migne. Patrolog. curs. complet ser. grec. t. XXVII, 60—546. 649—1344). Отъ того и другого отличнo толкованіе на псалтирь встрѣчающееся въ древнихъ славянскихъ рукописяхъ. Оно составляетъ особую еще неизданную по греческимъ рукописямъ редакцію толкованій на псалмы, которая приписывается то св. Аванасію, то Кириллу Александрійскому, то Оригену. Описаніе рукописей Соловецк. библіотеки 126—128. XV в. Толкованія Аванасія на псалтирь.

что извѣстно изъ евангельскаго повѣствованія (Мѡ IV, 1—2). Митрополитъ въ виду его особенной важности помѣстилъ у себя это евангельское повѣствованіе въ его цѣльномъ видѣ. Мало того, авторъ старается еще цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ уяснить и доказать, что евангельское повѣствованіе объ искушеніи І. Христа діаволомъ въ пустынѣ комментировалось и комментируется священными толкователями въ одномъ и томъ же смыслѣ, въ смыслѣ пораженія діавола премудростію Искушаемаго. Таковы свидѣтельства: св. Златоуста ¹, св. Кирилла Іерусалимскаго ², св. Григорія Богослова ³, Максима Исповѣдника ⁴ и наконецъ свидѣтельство временника ⁵.

¹ л. 218—219. Мѣсто это заимствовано Даниломъ изъ «Маргарита отъ третиа бесѣды о непорочнѣмъ и праведнѣмъ Іовѣ». Слово подлинное. Migne Cyr. compl. ser. graec. t. I, VI, S. I. Chrysostomi t. VI p. 370—376. Названіе маргаритъ, усвоенное въ славянскихъ, рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ извѣстному собранію словъ св. Златоуста, заимствовано изъ греческихъ рукописей, гдѣ этимъ наименованіемъ означались нѣкоторые избранныя бесѣды св. Златоуста. Опис. рук. Синод. библ. отд. II, кн 2, 119—132.

² л. 234. Цитатъ подлинный. Св. отца нашего Кирилла, архіепа. Іерусалимскаго огласительныя и таинноводственныя поученія, переведенныя при Ярославской Семинаріи. СПб. 1822 г. 53. Migne, Patr. curs. compl. ser. graec. tom. XXXIII, S. Cyrilli Hierosolim. Catechesis III, de baptismo, p. 443—444. Переводъ огласительныхъ поученій Кирилла Іерусалимскаго извѣстенъ былъ въ Россіи еще въ XII в. Опис. рук. Соловецкой библ. 226—282. Приложение къ Прав. Соборѣднику 1877—1879 гг. Новый переводъ поученій Кирилла Іерусалимскаго сдѣланъ ученикомъ Епископа Славенническаго, монахомъ Евѣиміемъ. Опис. рукопис. Синод. библ. II 2, 63—68.

³ л. 224—225. Цитатъ взята изъ слова св. Григорія «о св. мученицѣ Кипріанѣ», но взята въ связи съ толкованіемъ его. Слово св. Григорія о св. мученицѣ Кипріанѣ подлинное. Migne, Patr. curs. compl. ser. graec. t. XXXV, S. Gregorii Nasilanseni tom. I, oratio XXIV, p. 1169—1194. Толкованіе слова принадлежитъ Никитѣ, митрополиту Ираклійскому. Толкованія Никиты Ираклійскаго на слова св. Григорія Богослова изданы у Миня. Migne, Patr. curs. compl. ser. graec. t. CXXXVII, p. 1176—1480, Orationes XXXVIII—XLIV. Слова св. Григорія Богослова очень рано, по крайней мѣрѣ не позже XIV в., распространились у насъ на Русь и всегда почти въ связи съ толкованіями Никиты Ираклійскаго. Рук. Синод. библ. № 11/153, л. 193—201; рук. той же библ. № 11/5, л. 387—403. Опис. Горскаго и Невоструева отд. II, 2, 68—71, 90—91; а также рук. Кириллобѣловъ монастыр. №№ 81/307, 99/115, и 91/119 и др. Описан. рук. Соловецкой библ. 242—256. Приложение къ Прав. Соборѣд. 1877—1879 гг. Переводъ словъ Григорія Богослова на славянскую языкъ сдѣланъ въ глубокой древности, извѣстны словесы св. Григорія Богослова, относящіяся въ XI в. Опис. рук. Синод. библ. отд. II, 2, 68—108.

⁴ л. 212, Свидѣтельство Максима взято изъ его словъ «еже до вѣрису и отъ

Другое и болѣе важное событіе земной жизни І. Христа, гдѣ самым торжественнымъ образомъ и навсегда восторжествовала премудрость Божія надъ діаволомъ, констатируется митрополитомъ свидѣтельствами, взятыми изъ слова св. Златоуста «о причащеніи тѣла и крови Господня»¹, изъ слова въ медѣлю масли, находящагося въ толковомъ евангеліи², и наконецъ множествомъ (болѣе десяти) церковныхъ пѣснопѣній, болѣею частію взятыхъ изъ богослуженія въ день великой субботы³.

Третья часть седьмого слова, написанная воплѣвъ въ духъ церковнаго поученія и не связанная нисколько съ общимъ предметомъ слова, состоитъ изъ разныхъ отдѣльныхъ нравственныхъ наставленій, въ свою очередь мало связанныхъ другъ съ другомъ. Проповѣдникъ здѣсь убѣждаетъ слушателей страшиться будущаго суда, приготовляться къ нему частымъ и чистосердечнымъ покаяніемъ, вѣровать воплощенію, воскресенію и второму пришествію І. Христа, распространяется о ничтожествѣ всего земнаго и о скоротечности жизни, совѣтуетъ цѣловать нищихъ, бояться Бога, не осуждать ближняго, не похищать чужаго, ненавидѣть земное богатство и стремиться пріобрѣтать богатство духовно е, не забывать по смертнаго житія, любить разумъ, мудрость, цѣло мудріе, избѣгать всего сколько нибудь способствующаго возбужденію плотскихъ страстей, не забы-

тѣтъ, и дѣйствительно принадлежитъ ему. Препод. отца нашего Максима Исповѣдника толкованіе на молитву «Отче нашъ» и его же слово постническое по вопросу о ошѣтѣ. Изд. Иосифовской Введенской Оптиной пустыни. М. 1853, 61—62. У Мина (Рук. сирг. сопр. лг. греч. I. XC—XCI) это слово находится въ ряду сочиненій Максима. Слово Максима по вопросу о ошѣтѣ было переведено на церковно-славяскій языкъ на Аѳонской горѣ Іаковомъ добродѣтелемъ Евсеію Русину. Рук. Кириллобѣлоз. мон. № 68/1185 л. 403 об.

¹ л. 219. Какой временникъ здѣсь разумѣется, трудно опредѣлить. Временникомъ, и чаще криницею, называлась въ древнее время хроника Георгія Амартола (Вилловъ Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Вып. II. М. 1869 г. 7) Рук. Моск. А. Акад. № 100). Но въ хроникѣ Георгія Амартола. (Migne, Pat. sирг. сопр. лг. греч. I. CX) нѣтъ ничего соответствующаго цитату Данила.

² л. 233. Такое слово, судя по его оглавленію, дѣйствительно есть у Златоуста и издано на рускомъ языкѣ въ Христ. чтенія за 1824 г. XIV, 3.

³ л. 233—234. См. учительное евангеліе, 97—98.

⁴ л. Изъ всѣхъ приведенныхъ во второй части седьмого слова святоотеческихъ свидѣтельствъ только одно, именно толкованіе св. Григорія папы Римскаго на одну изъ книгъ Соломона имѣетъ болѣе или менѣе отдаленную связь съ общимъ предметомъ слова.

вать обѣщанія, даннаго при св. крещеніи о вѣрномъ храненіи заповѣдей Господнихъ и проч.

Примѣръ подобнаго пастырскаго поученія, содержаніе котораго тождо что передано, гдѣ безъ всякой логической связи и послѣдовательности механически перебирается большая часть требованій христіанской морали, гдѣ проповѣдникъ бѣгло переходитъ отъ одного предмета къ другому,—явленіе очень частое и въ другихъ поученіяхъ Даниїла, которое должно быть поставлено въ одинъ изъ выдающихся недостатковъ его собственно проповѣднической дѣятельности.

Съ православной строго догматической точки зрѣнія ученіе Даниїла о прехищреніи и коварствѣ Божіемъ, какъ проявленіи премудрости Божіей въ актѣ искупленія, односторонне, неточно и слишкомъ человѣкообразно. Ни въ какомъ случаѣ премудрости Божіей невозможно приписывать свойствъ, присущихъ только дѣятельности человѣческой. Очевидно Даниїлъ вслѣдъ за Іосифомъ Волоцкимъ разширилъ понятіе о премудрости Божіей, проводя полную аналогію между дѣйствіями человѣка съ одной стороны и дѣйствіями Божественной премудрости съ другой. Сдѣлать это ему удалось, равно какъ и Іосифу, съ точки зрѣнія приводимыхъ имъ данныхъ, но ученіе его тѣмъ не менѣе предъ критикою его основаній, является мало доказаннымъ, и слабо обоснованнымъ когда нѣкоторые изъ нихъ оказались частію подложными, а частію сомнительнаго происхожденія и слабой авторитетности.

Ученіе Даниїла о коварствѣ Божіемъ явилось въ немъ не самостоятельно, а сформировалось подъ непосредственнымъ вліяніемъ на него сочиненій Іосифа Волоцкаго. Въ самомъ оглавленіи седьмаго слова Даниїловскаго сборника и четвертаго слова Просвѣтителя преп. Іосифа въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выраженіяхъ замѣчается буквальное сходство. Есть сходство и въ содержаніи того и другаго памятника. Въ четвертомъ словѣ своего Просвѣтителя преп. Іосифъ, также точно какъ и Даниїлъ, много распространяется о прехищреніи и коварствѣ Божіемъ¹. Но отсюда еще не слѣдуетъ того вывода, чтобы седьмое слово Даниїла написано было подъ рабскимъ подражаніемъ четвертому слову просвѣтителя. Даниїлъ въ своемъ ученіи о коварствѣ Божіемъ является не само-

¹ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 19/ л. 215. Просвѣтитель 168, 176—180.

стоятельнымъ только въ воззрѣніяхъ на предметъ, который тождественны у него со взглядами Іосифа, что конечно произошло отъ того, что просвѣтитель Іосифа вообще дѣйствовалъ воспитательнымъ образомъ на Данила, относившагося къ нему какъ въ своемъ родѣ къ священной книгѣ и ссылавшагося на его авторитетъ, хотя и скрывавшаго его подъ неопредѣленнымъ названіемъ «иныхъ книгъ». Но ни планъ, ни тѣмъ болѣе содержаніе его слова нисколько не говорятъ о матеріальномъ заимствованіи имъ изъ четвертаго слова просвѣтителя. Близкое сходство въ названіяхъ того и другаго слова можетъ быть объяснено тождествомъ поводовъ, по которымъ они были написаны. Въ содержаніи слова Данила нѣтъ ничего такого, чтобы говорило о заимствованіяхъ его автора. Всѣ святоотеческія и другія свидѣтельства, которыми такъ обилуетъ седьмое слово, сгруппированы и подобраны митрополитомъ совершенно самостоятельно. На сходство въ нѣкоторыхъ доводахъ и свидѣтельствахъ, находящихся въ словахъ Данила и Іосифа, нужно смотрѣть какъ на случайное и притомъ такого рода, въ которомъ съ полною очевидностію выступаетъ самостоятельность Данила; онъ всегда даетъ указаніе источниковъ заимствования тѣхъ или другихъ данныхъ, что, напротивъ, не всегда дѣлаетъ его учитель преп. Іосифъ. Седьмое слово Данила по содержащимся въ немъ святоотеческимъ свидѣтельствамъ получаетъ наравнѣ важное значеніе по отношенію къ опредѣленію степени самостоятельности самаго просвѣтителя. Въ седьмомъ словѣ Данила попадаются такіе свидѣтельства св. отцовъ, какъ напр. св. Ефрема Сирина, Григорія Амиритскаго¹, которыя встрѣчаются и въ четвертомъ словѣ просвѣтителя, но что важнѣе всего, безъ всякаго указанія источника, откуда онѣ заимствованы, и въ слѣдствіе этого въ просвѣтитель Іосифа они имѣютъ видъ такихъ сужденій, которыя какъ будто принадлежатъ самому автору слова, чего далеко нѣтъ на самомъ дѣлѣ.

Изъ самаго характера содержанія седьмаго слова можно судить о степени важности и убѣдительности его для жиновствующихъ. Конечно для нихъ не имѣли существеннаго значенія ссылки Данила на авторитетъ такихъ сочиненій какъ напр. временника, вопросовъ и отвѣтовъ Сильвестра и даже Ефрема Сирина². Но въ седьмомъ словѣ находится не мало и существенныхъ основаній для

¹ Рук. № 197 л. 215—216, 220, 225. Ср. Просвѣтитель 184—187.

² Просвѣт. 10 слово.

опроверженія заблужденій еретиковъ, хотя эти вполнѣ сами по себѣ вѣскія и авторитетныя основанія какъ слова Златоуста, Кирилла Іерусалимскаго и евангельскія изреченія и отдѣльныя повѣствованія подъ своеобразнымъ угломъ зрѣнія Даниїла получаютъ у него въ словѣ нѣсколько иной оттѣнокъ. Но имѣя въ виду цѣль митрополита писать не только для опроверженія заблужденій еретическихъ, но и для охраненія православныхъ, седьмое слово взятое въ своемъ полномъ и цѣломъ видѣ могло оказывать значительныя услуги православнымъ въ ихъ борьбѣ съ еретиками и въ дѣлѣ сохраненія и укрѣпленія ихъ самихъ въ вѣрности православію. Современники Даниїла и люди ближайшаго къ нему времени пользовались между прочимъ и седьмымъ словомъ его сборника.

III Шестое слово, написанное противъ тѣхъ же жидовствующихъ.

Въ седьмомъ словѣ излагалось ученіе о премудрости Божіей, съ точки зрѣнія котораго искупленіе человечества чрезъ воплощеніе самаго Сына Божія І. Христа вполнѣ согласуется съ безпредѣльностью божественной премудрости и нисколько такимъ образомъ не противорѣчитъ свойствамъ Божества, какъ то напротивъ утверждали жидовствующие. Въ шестомъ своемъ словѣ Даниїлъ, имѣя въ виду все тѣже возраженія жидовствующихъ, касается другихъ свойствъ всесовершеннаго Существа, и изъ разсмотрѣнія ихъ приходитъ къ выводу о возможности и даже нравственной необходимости для Бога искупленія падшаго человѣка чрезъ воплощеніе Сына Божія. Митрополитъ посвящаетъ свое слово изложенію ученія «о неизреченнѣй милости Владыки Христа»: «ибо непознавашаго грѣха насъ ради грѣхъ сотвори»¹,

Богъ есть безконечная любовь, и, какъ такое по своей природѣ Существо, Онъ не могъ оставить человечество на безконечно вѣчное время въ состояніи паденія, и отъ вѣчности предопредѣлялъ какими бы то ни было средствами спасти человѣка. Если же спасеніе его совершилось чрезвычайнымъ образомъ чрезъ сошествіе на землю Сына Божія и воплощеніе Его въ образѣ смертнаго чело-

¹ Рук. № 197 л. 204—215.

ѣка, то это только говоритъ въ пользу безпредѣльности любви и чрезвычайности милосердія Божія къ падшему человѣку, и нисколько не противорѣчитъ Его свойствамъ, но совершенно напротивъ, вполне согласуется съ свойствами природы Божественной и вытекаетъ изъ особенностей природы Божественнаго Существа. Таковъ общій смыслъ шестаго слова.

Въ содержаніи первой части шестаго слова развивается извѣстное общее положеніе, въ немъ намѣчаются тѣ пункты, подтверждающія для которыхъ даетъ вторая часть слова. Содержаніе первой части состоитъ изъ слѣдующихъ мыслей. Безконечное милосердіе Божіе къ человѣку выразилось въ сошествіи на землю самого Сына Божія, въ воспріятіи сошедшимъ на землю Искупителемъ полнаго человѣческаго естества, кромѣ грѣха, въ добровольномъ поднятіи Имъ страданій, завершившихся поносною смертію Богочеловѣка на крестѣ, гдѣ и принесена была Имъ искупительная жертва за грѣхи всего міра. Искупительное значеніе смерти І. Христа заключается въ высокомъ, недостижимомъ для обыкновеннаго человѣческаго сознанія, чисто божественномъ характерѣ Искупителя. І. Христосъ при всей полнотѣ воспріятой имъ человѣческой природы все-таки и по человѣчеству былъ чуждъ всякаго грѣха и съ этой стороны Онъ (по человѣчеству) не подлежалъ карѣ закона и другимъ слѣдствіямъ паденія человѣка, напр. смерти, какъ не имѣющій въ себѣ самой причины, вызвавшей когда то существованіе самаго закона. Несмотря однако на это Сынъ Божій, движимый только безконечною любовью своею къ человѣку, добровольно принялъ на себя и понесъ страданія и смерть на крестѣ.

Изложеніе первой части слова отличается обиліемъ текстовъ, особенно изъ посланій ап. Павла, даже нѣкоторыя разсужденія автора представляютъ изъ себя не болѣе какъ только перифразъ тѣхъ или другихъ словъ св. писанія.

Въ содержаніи первой части можно находить два существенныя положенія—первое о томъ, что воплотившійся Сынъ Божій былъ чуждъ всякаго грѣха, и второе о томъ, что, несмотря на всю непричастность грѣху, Онъ все-таки пострадалъ и умеръ какъ злодѣй. Оба эти положенія и аргументируются во второй части слова.

Положеніе о томъ, что І. Христосъ по своему человѣчеству былъ чуждъ всякаго грѣха, подтверждается слѣдующими священными и вполне авторитетными данными. Сюда относятся нѣсколько толкованій разныхъ св. отцевъ на шестой стихъ LXV Псалма

и два толкованія на второй стихъ XXI псалма. Толкованія на шестой стихъ LVIII псалма приводятся у Данила слѣдующихъ экзегетовъ, Дидима ¹; Θεодора ²; блажен. Θεодорита ³ и Евсевія Кесарійскаго ⁴. Изъ толкованій на второй стихъ XXI псалма къ под-

¹ л. 209. Толкованіе передано буквально тождественно съ подлинникомъ. (Majus, Patrum nova bibliotheca, tom VII, pars II, 234—235. Migne, Patr. curs. compl. ser. graec. tom. XXXIX, p. 1451—1454.

² л. 208. Толкованіе соотвѣтствуетъ подлиннику, 13. Corderius. *Expositio patrum graecorum in psalmos*. Antverpiae 1634 г. tom. II, 339. Кто такой, именно толкователь Θεодоръ, трудно опредѣлить. Максимъ Грекъ, переводчикъ сводной толковой псалтири, не опредѣляетъ, кто былъ тотъ Θεодоръ, котораго толкованія такъ часто встрѣчаются у него въ его переводѣ сводной псалтири, хотя въ то же время онъ говоритъ, что два было толкователя съ именемъ Θεодора, изъ которыхъ одинъ былъ епископъ Антиохій (Горскій и Невоструевъ. *Опис. рук.* Москов. Синод. библ. отд. II, кн. 1, 85. Рукоп. Импер. Пуб. библ. F, 1, № 447. Посланіе къ великому князю Василю Ивановичу). Іезуитъ В. Кордерій, помѣстившій въ своей сводной псалтири не мало толкованій съ именемъ Θεодора, отождествляетъ его съ Θεодоромъ, епископомъ Ираклійскимъ во Фракіи и въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается на свидѣтельство о немъ блаж. Іеронима, который въ своемъ сочиненіи «*de scriptoribus ecclesiasticis*» приписываетъ ему составленіе толкованій на евангеліе Маттея и Іоанна, на посланія апостольскія и на псалмы, С. Corderius. *Expositio Patr. graec. in psalmos* t. I. Предисловіе XIII, XIV. Къ сожалѣнію экзегетическіе труды Θεодора Ираклійскаго до сихъ поръ не изданы, исключая его толкованія на книгу прор. Исаи изданнаго кардиналомъ Маємъ (Majus, Patrum nova bibliotheca, t. VI, pars secunda, p. 214—239). Другой Θεодоръ, толкователь свщ. писанія, объясненія котораго встрѣчающіяся въ сводной толковой псалтири, есть извѣстный Θεодоръ Манеутокій. Въ вскрывающіеся въ шестомъ словѣ толкованія принадлежать Θεодору Ираклійскому.

³ л. 208—209. Это толкованіе не соотвѣтствуетъ той мысли, какую хотѣлъ видѣть въ ней Данилъ и не подтверждаетъ положенія его. Въ немъ рѣчь идетъ объ іудеяхъ, отведенныхъ въ рабство въ Вавилонъ, которые въ постигшемъ ихъ несчастіи зывали къ Богу: «Ты вѣси, Владыко, и ничтоже отъ земныхъ сокрывается отъ тебя, вѣси убо, яко ничто же согрѣшихъ къ нимъ (т. е. къ Вавилонянамъ) и божественные законы преступихъ». Имѣя подъ руками толковую псалтирь перевода Максима Грека, Данилъ увлекся богатствомъ разнообразныхъ толкованій на указанный текстъ и такъ какъ всѣ они, за исключеніемъ Θεодоритова по своему содержанію относились къ лицу І. Христа, то онъ среди такого обилія толкованій не хотѣлъ дѣлать исключенія и для Θεодоритова толкованія, не смотря на его бездоказательность въ данномъ случаѣ. Творенія блаж. Θεодорита, еп. Кипрскаго. М. 1856 г. ч. II, 387. Corderius. *Expositio... in psalmos* tom. III. 339.

⁴ л. 209. Славянскій переводъ толкованія Евсевія отличается правильностью и строгимъ соотвѣтствіемъ подлиннику. Migne, *Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XXIII, Eusevii Pamphili tom. V. pag. 733—736.*

твержденію даннаго положенія относится толкованіе того же Евсеія ¹. и Дидима ². Всѣ приведенныя толкованія, за исключеніемъ толкованія блаж. Θεοδορίта, вполне соответствуютъ всему нападению и констатируютъ извѣстное положеніе слова.

Но несмотря однако на всю свою непричастность грѣху, а отсюда и слѣдствію его,—смерти, воплотившійся Сынъ Божій І. Христосъ да тѣмъ не менѣе пожертвовалъ собою для восстановленія рода человеческого въ его первобытномъ состояніи и умеръ, какъ злодѣй, вмѣстѣ съ собою на крестѣ грѣхи всего міра и тѣмъ даровалъ ему искупленіе. Высота божественной безконечной любви къ падшему человечеству рельефнѣе всего выразилась въ томъ, что воплотившійся Сынъ Божій исключительно по своей собственной божественной волѣ является на землю для того только, чтобы пострадать за человѣка. Аргументація втораго только что высказаннаго положенія вѣска,—это тѣмъ болѣе ясно, что вся она сосредоточивается непосредственно на словахъ св. писанія и ихъ толкованіяхъ. Въ основу его Данилъ полагаетъ слова св. ап. Павла: «невознавшего грѣха, насъ ради грѣхъ сотвори, да мы будемъ правды Божіа о Немъ» (2 Кор. V, 21). Взятый самъ по себѣ этотъ текстъ свящ. писанія категорическимъ образомъ подтверждаетъ то, о чемъ раньше говорилъ самъ авторъ. Кромѣ того онъ еще приводитъ нѣсколько святоотеческихъ толкованій на вышеприведенныя слова ап. Павла и видитъ въ нихъ какъ бы новыя доказательства истинности своего положенія. Сюда относятся толкованія: одно—неизвѣстнаго автора ³, другое—св. Θεοδόра

¹ л. 212—213. У Кордерія нѣтъ этого толкованія. Corderius. tom. I. 403—404. Подлинникъ у Миня Р. С. Compl. ser. graec. tom. XXIII, Eusevii Pamphili tom. V, 03—214. Здѣсь у Данила взятъ самый краткій отрывокъ изъ очень пространнаго въ подлинникѣ толкованія Евсеія на указанный стихъ XXI псалма.

² л. 212. Переводъ толкованія Дидима, находящійся здѣсь, совершенно недоступенъ для пониманія. Онъ можетъ быть уясненъ только посредствомъ сравненія съ подлинникомъ. Majus, Patrum nova bibliotheca, tom. VII, pars. II, pag. 193. Migne, Patr. crit. compl. ser. graec. t. XXXIX, p. 1275—1276.

³ л. 206. Передаваемое здѣсь толкованіе очень темно по смыслу и немало грѣшитъ противъ подлинника. Самое толкованіе принадлежитъ Икументію. Οικουμενίου ἱεροφάντου ἐκ τὰς τῆς Νέας Διαθήκης προφητείας τὰς ὁ. Parisiorum. M. D. C. XXI ann. tom. I 639. Cramer, Catalogus graecorum patrum in novum testamentum tom. V, p. 387.

Студита ¹ и послѣднее—Исихія ², Новый рядъ доказательствъ съ средоточивается на разныхъ святоотеческихъ толкованіяхъ втораго стиха 21 псалма. Толкованія эти слѣдующія: Аѳанасія Великаго раздѣленное у Даниида почему-то на два ³, Григорія Богослова и Ѳеодорита, епископа Кирскаго ⁵. Изъ толкованій на шестомъ стихѣ LXVIII псалма къ подтвержденію поставленнаго авторомъ положенія относится болѣе всего толкованіе св. Аѳанасія ⁶. На конецъ нѣсколько доказательствъ для подтвержденія своей мысли Данииль замѣтываетъ и изъ толкованій на пятой стихѣ XL псалма: Толкованія его принадлежать св. Аѳанасію Великому ⁷ Аполлинірію ⁸ и Исихію.

¹ л. 206—207. Толкованіе не уклоняется по мыслямъ отъ современнаго латинскаго перевода твореній св. Ѳеодора Студита. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. tom. XCIX. S. Theodori Studitae sermo XXX in S. Paultum. Confessorem et ce pag. 548—549.

² л. 207. Кто это такой Исихій, Максимъ Грекъ переводомъ котораго в данномъ случаѣ пользовался митрополитъ Данииль, не опредѣляетъ. Умалчиваетъ объ этомъ и Кордерій. Но крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что этотъ толкователь не одно лицо съ извѣстнымъ писателемъ Исихіемъ, пресвитеромъ Іерусалимскимъ такъ какъ въ новѣйшемъ изданіи его сочиненій не существуетъ вовсе никакихъ толкованій на посланія св. ап. Павла, Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. tom. XCII. pag. 1387—1392.

³ л. 212. Современный переводъ толкованій см. Твор. св. отцовъ т. XXII. Творенія св. Аѳанасія ч. IV, 104—105. Подлин. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. t. XXVII. S. Athanasii tom. III 131—134.

⁴ л. 212. Подлинникъ его см. у Кордерія. Expositio patrum graecorum in psalmos. t. I p. 403—404.

⁵ л. 213. Толкованіе по мыслямъ отвѣчаетъ современному переводу. Творенія блж. Ѳеодорита, еп. Кирскаго, ч. II, 115—116.

⁶ л. 210. Толкованіе представлено въ понятномъ переводѣ. Творенія св. отцовъ т. XXII. Творенія Аѳанасія ч. IV, 258. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. tom. XXVII, pag. 307—308.

⁷ л. 210—211. Приведенное здѣсь толкованіе св. Аѳанасія на самомъ дѣлѣ не принадлежитъ ему и не имѣетъ въ себѣ ничего соотвѣтствующаго въ печатныхъ изданіяхъ его твореній. Творенія св. отцовъ т. XXII. Твор. Аѳанасія ч. IV, 166—161. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. t. XXVIII, p. 197—198. Толкованіе св. Аѳанасія взято Данииломъ изъ сводной толковой псалтири въ его библейскомъ и цѣломъ видѣ. Ср. рук. патріар. библ. № 2/3, л. 303—304. Рук. той же библ. № 400/3, 139—140.

⁸ л. 212. Этотъ Аполлинарій есть, по словамъ Максима Грека, Аполлинарій Лаодикійскій, современникъ Василія Великаго и Григорія Богослова. Рук. Импер. Публ. библ. F. I. № 447. Опис. Синод. рукоп. отд. II, ч. 1, 85. Толкованія Аполл.

Такимъ образомъ въ искупленіи человѣка и особенно въ особенной формѣ его—въ воплощеніи Сына Божія и крестной смерти Его выразились безконечная благодѣтельность и неизреченное милосердіе Божіе къ человѣку. Искупленіе, совершенное І. Христомъ и особенно форма его—крестная смерть, такъ непостижимы были для обыкновеннаго сознанія человѣка, что они для многихъ людей служили соблазномъ и отдаляли ихъ отъ воспріятія спасенія. Отсюда произошло, что то, что для однихъ служило путемъ ко спасенію, то другихъ вело къ погибели. Эту мысль Даниилъ выражаетъ словами толкованій: Дидима ¹, св. Аѳанасія Великаго ², Евсевія ³, и св. Исаака Сиріина ⁴.

Дидима на псалмы напечатаны у Миня Рам. сир. compl. ser. graec. t. XXXIX, 1368—1370. Но здѣсь не встрѣчается толкованія Аподидимарія, находящагося съ его именемъ въ сводной псалтири Максима Грека. Кордерій въ данномъ мѣстѣ не приводитъ толкованія этого отца и вообще не дѣлаетъ никакихъ опредѣленій писателю самой личности толкователя.

¹ л. 209. 210. 211 об. 207 об. Здѣсь представлены четыре различныхъ толкованія Дидима. Всѣ оны подлинны. *Maïus, patrum nova bibliotheca, tom. VII, pars 2, ag. 221. 254. 255. tom. IV, pag. 132. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XXXIX pag. 1451—1454. 1355—1356. 1707—1708.*

² л. 208. Снес. Творенія св. отецъ т. XXII, Твореніе св. Аѳанасія ч. IV, 257—258. *Migne, Patr. curs. compl. ser. grec. tom. XXVII, pag. 307—308.*

³ л. 210. Снес. *Corderius, Expositio patrum graecorum in psalmos tom. I p. 401.* Только у Кордерія это толкованіе отнесено не къ шестому стиху LXVIII псалма, какъ у Даниила, а къ седьмому.

⁴ л. 207. Свидѣтельство Исаака взято изъ его 54 слова. Снес. Твор. св. отецъ т. XXIII. Иже во святыхъ отца нашего Исаака Сиріинна слова подвижническія. М. 1854 г. 295. Переводъ слов. Исаака Сиріина у насъ на Руси восходятъ къ XIV вѣку. Горскій и Невоструевъ. Опис. рукоп. Синод. библ. отд. II, кн. 2, 156—177.

Примечаніе. При собраніи толкованій на псалмы митрополитъ пользовался толковой псалтирью. Въ XVI в. въ Россіи были извѣстны три рода толковой псалтири. Одна была переведена въ Новгородѣ въ 1536 году Димитріемъ схоластикомъ или толмачемъ. Оригиналомъ для нея послужило собраніе толкованій на псалтирь, сдѣланное въ XI вѣкѣ Брюнономъ Герпиндленскимъ или Вирцбургскимъ (Горскій и Невоструевъ. Опис. рукоп. Синод. библ. отд. II, кн. I 101). Въ толковой псалтири Брюнона находятся толкованія почти исключительно только однихъ западныхъ экзегетовъ: Іеронима, Августина, Беды и Кассіодора. Списокъ съ нея находится въ Новгород. Сѣв. библ. (рун. № 1256). Была у насъ псалтирь иного характера: въ ней толкованія отличались значительною краткостью и главное не шли предъ собою указаній именъ тѣхъ авторовъ, которымъ они принадлежали (примѣръ подобной псалтири см. въ рукоп. Новгород. Сѣв. библ. № 1255). Третья толковая псалтирь переводъ Максима Грека. Этой-то псалтирью пользовался Даниилъ.

Третья часть или наставленіе шестаго слова находится въ тѣсной связи съ содержаніемъ двухъ первыхъ частей его. По отношенію къ догматическому ученію, каковое излагается въ первыхъ двухъ частяхъ, наказаніе является нравственнымъ приложеніемъ его къ слушателямъ и читателямъ. Въ наказаніи шестаго слова проповѣдникъ, кратко передавъ содержаніе двухъ первыхъ частей его, и указавъ на неизреченную милость Божію, каковая проявилась въ искупленіи Иисусомъ Христомъ всего человечества, дѣлая переходъ къ нравственнымъ наставленіямъ, спрашиваетъ даѣе: «что убо воздамы Владыцѣ Христу о всѣхъ сихъ, яже насъ дѣла сътвори и животъ вѣчный намъ дарова? Благодаримъ Владыку Христа возлюбленніи, отвѣчаетъ самъ же проповѣдникъ, и прославимъ милость Его неизреченную, возлюбимъ возлюбившаго насъ, возлюбимъ другъ друга, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, принесемъ Христу Богу нашему дѣла благая съ страхомъ и благоговѣніемъ, вѣру, любовь, братолюбіе, упованіе, терпѣніе, кротость, сокрушеніе сердца, умиленіе, слезы, совѣсть очищену..... поработаемъ Господеву дондеже время имамы» и т. д. слѣдуетъ механическій перечень разныхъ нравственныхъ добродѣтелей.

По своему отношенію къ просвѣтителю Іосифу Волоцкаго шестое слово митрополита Данила находится внѣ всякой зависимости отъ него. Въ подтвержденіе этого достаточно сказать, что тотъ источникъ, откуда почти исключительно черпалъ Данилъ при написаніи своего шестаго слова священные аргументы, именно—

ніилъ въ широкихъ размѣрахъ. Чтенія толкованій псалмовъ XXI, XL и LXVIII помѣщенныхъ въ сборникъ Данила, буквально тождественны съ чтеніемъ толкованій, находящихся въ переведенной Максимомъ Грекомъ толковой псалтири. (Ср. Рук. Имп. публ. биб. F. 1 № 522 л. 207—208 и рук. Имп. пуб. биб. F. 1 № 447 столб. 264—265. Также рук. Имп. пуб. биб. № 522 л. 205—207 и рук. Имп. пуб. б. № 447 столб. 556—557 также рук. патриар. биб. № 138 л. 138—139 и рук. той же б. № 138 л. 517—518. Ибо подъ руками толковую псалтирь Максима Грека, Данилъ выбиралъ конечно изъ нея только то, что относилось къ его цѣли (за однимъ лишь исключеніемъ). Откуда у него замѣтны нѣкоторые отступленія отъ первоисточника, которыя впрочемъ имѣютъ болѣе значащее значеніе. Такъ у него нѣкоторыя толкованія, находящіеся у Максима, вовсе опущены, другія внесены въ сокращеніи, нѣкимъ давно новое расположеніе, чѣмъ въ какомъ они находились въ толковой псалтири. Кромѣ толковой псалтири при написаніи шестаго слова Данилъ пользовался и толковымъ апостоломъ. Мало того, онъ и самостоятельно дѣлалъ выборъ подходящихъ аргументовъ изъ другихъ сочиненій, напр. Исаака Сирія и Феодора Студита.

въ переводѣ Максима Грека, явилась уже послѣ

противъ жидовствующихъ, шестое слово
 чіе. Оно не могло быть для еретиковъ
 ты и аргументы, какіе представлены
 четны въ виду того, что они за-
 онимаемаго въ строгомъ смыслѣ,
 іями древнихъ отцовъ и учи-
 торыхъ преклонялись и ере-
 каго соборника, единственное изъ
 которое содержитъ въ себѣ священныя осно-
 венной важности и не заключаетъ въ себѣ ни од-
 нательства изъ такого сочиненія, авторъ котораго при-
 лежалъ бы къ позднѣйшему времени, или который бы вообще
 имѣлъ бы право только на второстепенную авторитетность своихъ
 мнѣній.

Краткость слова, и однообразіе заключающейся въ немъ свя-
 щенной аргументаціи въ связи еще съ частнымъ предметомъ, какой
 затрогивается въ немъ, были причиною, по которой шестое слово
 Даниловскаго соборника не пользовалось особеннымъ вниманіемъ
 русскихъ книжниковъ, или по крайней мѣрѣ въ древне-русской
 письменности не видно никакихъ заимствованій изъ него, на
 основаніи которыхъ можно было бы утверждать противное.

IV. Одиннадцатое слово о промыслѣ Божіемъ и о мла- денцахъ умирающихъ.

Шестое и седьмое слова соборника митрополита Данила напи-
 саны непосредственно противъ ереси жидовствующихъ. Несрав-
 ненно болѣе широкое значеніе имѣетъ слово Данила «О Божіихъ
 судьбахъ» или что тоже о промыслѣ Божіемъ¹. Вопросъ о про-
 мыслѣ Божіемъ ближайшимъ образомъ возбужденъ былъ также
 жидовствующими, но историческія условія, подготовившія его,
 существовали гораздо ранѣе самихъ жидовствующихъ и скрыва-

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 353—373.

лись въ нѣкоторыхъ, издавна установившихся, взглядахъ русскаго народа. Жидовствующіе только воспользовались извѣстнымъ убѣжденіемъ православныхъ, какъ случайнымъ поводомъ для того, чтобы унижить ихъ и самое ихъ ученіе.

Двѣ историческія причины подготовили собою то, что въ XVI вѣкѣ въ умахъ русскаго общества стали появляться тѣ или другія сомнѣнія и недоразумѣнія, касавшіяся ученія о Промыслѣ Божіемъ. Это утвердившееся въ русскомъ народѣ XV и XVI вв. ожиданіе кончины міра и распространившіяся въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI вѣка, благодаря западному вліянію, ученіе и вѣра въ силу астрологическихъ знаній.

Мысль о близкой кончинѣ міра очень давняя. Самъ Іисусъ Христосъ, а за Нимъ и Его св. Апостолы нерѣдко указывали своимъ послѣдователямъ на близость послѣдняго дня и скорого пріествія Божественнаго Судіи ¹. По примѣру Іисуса Христа и Апостоловъ и мужи и преемники апостольскіе продолжали развивать и поддерживать мысль о кончинѣ міра. На ней настаивали: Варнава, Папій Іеропольскій, Иринеи Ліонскій, Іпполитъ, Кипріанъ, Меѳодій Патарскій, Лактанцій, Оригенъ, Иларій, Іеронимъ и др. ². Почти всѣ эти отцы, основываясь на разныхъ мѣстахъ свящ. писанія, принимали за продолженіе міра шесть тысячъ лѣтъ сообразно его шестидневному творенію. ³ По прошествіи же означеннаго срока міроваго существованія подобное мнѣніе перенесено было на семитысячный годъ отъ сотворенія міра. Такое же точно мнѣніе распространилось и у насъ въ Россіи путемъ разныхъ перешедшихъ къ намъ изъ Греціи сочиненій. ⁴ Вліяніе подобныхъ сочиненій об-

¹ Мѡ. XXIV, 34; XVI, 28; Марк. XIII, 30; Лук. XXI, 32; I Петр. IV, 7; 2 Петр. III, 9—12; Евр. X, 37; Римл. XIII, 11; 1 Сол. IV, 16, 17; 2 Сол. I, 7; Іак V, 7—10; 1 Іоанн. II, 18; Апок. III, 11, XXII, 12.

² Православн. Собесѣдникъ 1860 г. часть III. Ноябрь. 336—342 Древнерусскія пасхали на осьмью тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра. Сахаровъ, Эсхатологическія сочиненія и сказанія въ древнерусской письменности. Тула. 1879. Глава I.

³ Иринеи, наприм., говоритъ: во сколько дней созданъ этотъ міръ, столько тысячъ лѣтъ онъ просуществуетъ. Памятники древней христіанской письменности въ русскомъ переводѣ. Св. Иринея Ліонскаго пять книгъ противъ ересей. Приложеніе къ Прав. Обзорѣнію. М. 1868 г. кн. V, гл. XVIII, 659—670.

⁴ Такъ въ Діоптрѣ инока Филиппа встрѣчаются слѣдующія разсужденія: «глаголютъ, яко понеже есть седемьриченъ настоящій сей вѣкъ убо, глбо

наружилось на Руси очень скоро: Русскіе мало по малу укрѣплялись и сживались съ мыслию о скорой кончинѣ міра, имѣющей послѣдовать по исполненіи семитысячелѣтнаго существованія его. Ее раздѣлялъ еще Кириллъ Туровскій въ XII вѣкѣ. ¹ Чѣмъ болѣе сокращался срокъ ожиданія кончины міра, тѣмъ болѣе увеличивалось число защитниковъ мнѣнія о скоромъ концѣ его. И оно было достояніемъ не массы только, а и людей сравнительно просвѣщенныхъ, и стоявшихъ во главѣ русскаго общества. Мнѣнія о скорой кончинѣ міра держались и такіе просвѣщенные архипастыри-митрополиты русской церкви, какъ Кириллъ II, Кириѣвъ, Фотій, Григорій Цамблакъ, Іона и Филиппъ. ² Ея не чужды были даже и такіа лица, которымъ скоро самимъ пришлось бороться противъ этого предразсудка. Это—Іосифъ Волоцкій и Геннадій, архіепископъ Новгородскій. ³

Мнѣніе о семитысячелѣтнемъ существованіи міра такъ укрѣпилось среди русскихъ въ XIV—XV вѣкѣ, что съ точки зрѣнія его в немъ стали оцѣнивать тѣ или другія историческія событія. Такъ въ числѣ возраженій противъ несостоятельности Флорентійскаго мнимо-вселенскаго собора одно состояло въ предположеніи, что вселенскихъ соборовъ не можетъ быть болѣе семи по строгому соотвѣтствію числа ихъ числу тысячелѣтій существованія міра. ⁴

есть ему довлѣти же и пребывать дондеже седьмая тысяща накончается, подобаетъ бо седмиричному вѣку въ седьмое скончаться число». (Горскій и Невоструев. Описание рукописей Москов. Синод. библ. отд. II, кн. 2, 458.) Точно такая-же мысль высказана Никифоромъ Калистомъ въ синаксарѣ на недѣлю мясопустную (Православн. Собесѣдн. 1860 г. ч. III, 334—347.) Перечень и разсмотрѣніе сочиненій имѣющихъ эсхатологическій характеръ, см. у Сахарова, 71—148.

¹ Рукоп. Импер. Публ. библ. Q. I. № 308. 300—302. Описание рукоп. Москов. синод. библ. Отд. II, 2. 656. Калайдовичъ. Памятники Русск. словесности XII в. 100.

² Чтен. въ Москов. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847, № 8. IV. I. Слово м. Кирилла II въ день архангела Михаила 18—19. Акты Истор. т. I № 20, 41; № 253, 481. Правосл. Собесѣдн. 1860 г. ч. II, 496. Шевыревъ. Исторія Русск. Словесности, III, 339. 374. 356. Акты Истор. т. I, № 267, 498 и № 280, 514. Макарій, Мст. Р. Ц. V, 241.

³ Шевыревъ, ч. IV. 84. 85. Въ концѣ Богородичника, написаннаго самимъ преп. Іосифомъ въ 1489 году, находится слѣдующая надпись: «написахъ послѣднѣяго ста седьмые тысячи 97 года. Рукоп. Волокол. мон., хранящ. въ монаст. ризницѣ, № 4, л. 317. Шевыревъ на основаніи этой приписки и высказалъ свой взглядъ о томъ, что самъ преп. Іосифъ раздѣлялъ мнѣніе о близкой кончинѣ міра. Приписка Іосифа можетъ быть понимаема въ смыслѣ благопріятствующемъ и не благопріятствующемъ означенному мнѣнію.

⁴ Акты Истор. т. I, № 286, 523.

Не безъ приложеній оно оставалось и въ области религіозно-прав-
савенной жизни русскаго народа. Въ болѣе или менѣе выдаю-
щихся изъ ряда обыкновенныхъ физическихъ явленіяхъ и еще чаще
общественныхъ бѣдствій народъ видѣлъ предзнаменованіе близ-
кой кончины міра. ¹ Такимъ образомъ русскій народъ какъ въ
высшихъ такъ и въ низшихъ сферахъ одинаково сживался съ
мыслію объ имѣющей, по истеченіи семи тысячъ лѣтъ, послѣдовать
кончинѣ міра.

Роковой 1492 годъ, когда, по вычисленіямъ книжниковъ, дол-
женъ былъ послѣдовать конецъ міра, приближался. Пасхалія, окон-
чившаяся также 1492 годомъ, имѣла замѣчательное заключеніе:
«здѣ страхъ, здѣ скорбь, читается въ пасхаліи послѣ 1492 года,
аки въ распятіи Христовѣ сей кругъ бысть, сіе лѣто и наконецъ
явися, въ неже чаемъ и всемірное Твое пришествіе». ² Но страшный
годъ прошелъ, какъ и другіе, и вовсе не принесъ съ собою того,
чего ожидалъ отъ него съ такими тревогами и волненіями рус-
скій народъ. По естественному порядку вещей всякій русскій
человѣкъ долженъ былъ отказаться отъ предразсудка. Положимъ,
предразсудокъ исчезъ, но далеко не у всѣхъ и не безслѣдно. Не-
осуществившееся ожиданіе кончины міра поставило многіе русскіе
умы въ сильное затрудненіе. Самымъ естественнымъ выходомъ изъ
него для русскаго ума представлялся слѣдующій: онъ долженъ
былъ признать въ полной силѣ несостоятельною мысль о близкой
кончинѣ міра. Но отказаться отъ вѣры въ близкую кончину міра
въ самый непродолжительный періодъ времени русскій человѣкъ
былъ не въ состояніи. Русскій народъ такъ методически послѣдо-
вательно сживался съ этою идеей, что внѣ всякой психической воз-
можности было въ самое короткое время вырвать съ корнемъ то,
на чемъ онъ воспитывался цѣлые вѣка. А тамъ предъ нимъ вы-
ступало оскорбительное для его религіознаго чувства затрудненіе.
Идея о близкой кончинѣ міра явилась въ сознаніи русскаго чело-
вѣка не случайно, а крѣпла у него подъ вліяніемъ и на почвѣ изу-
ченія имъ святоотеческихъ твореній. Если признать несостоятель-
ною мысль о семитысячномъ періодѣ міроваго существованія, то
это само собою равносильно будетъ признанію ложности осно-

¹ Полное соб. Р. Лѣт. т. III, 79; IV, 105—106, I, 176; II, 90; Никонов. лѣт. VI, 24.

² Рук. Новгородск. Соф. библ. № 1421, л. 129.

ваній, на которыхъ она покомлась, т. е. ложности свидѣтельствъ съ отцовъ. Но такой путь былъ не подъ силу русскому человѣку. Эти затрудненія еще болѣе росли отъ другихъ разныхъ условій, въ которыхъ находилась современная религіозная жизнь.

Умственное броженіе еще болѣе усиливалось новымъ положеніемъ, принятымъ въ средѣ нѣкоторыхъ членовъ русскаго общества,—все тѣмъ же вопросомъ о близкой кончинѣ міра. Въ видахъ соглашенія и примиренія святоотеческихъ свидѣтельствъ, говорившихъ въ пользу семитысячелѣтняго существованія міра, нѣкоторые русскіе книжники идеѣ о скоромъ концѣ міра, въѣсто прежняго строго арифметическаго значенія, придали болѣе широкій смыслъ. Поэтому признали болѣе соотвѣтствующимъ истинѣ перенести вообще на осьмую тысячу то, чего ожидали въ исходѣ седьмой. ¹ Увѣренность въ близкую кончину міра высказывали: Максимъ Грекъ, ² Вассіанъ Косой, ³ Зиновій Отенскій, ⁴ инокъ Артемій ⁵. Историческія событія болѣе или менѣе важныя продолжали и теперь нѣкоторыми комментироваться въ смыслѣ благопріятствующемъ идеѣ о близкой кончинѣ міра. Такъ въ уничтоженіи въ 1510 г. самостоятельности Пскова лѣтописецъ видитъ предзнаменованіе скорого пришествія антихриста. ⁶ Даже благотѣльные событія и тѣ связывались съ извѣстной идеей. Нѣкоторые изъ русскихъ этого времени по религіозной гордости смотрѣли на Москву какъ на третій Римъ,—въ смыслѣ хранилищныи истиннаго христіанства и не допускали мысли о возможности существованія четвертаго (въ томъ-же

¹ Эпистола митрополита, читается въ одной рукописной кормчей, потщався написать нахвалю на осьмую тысячу лѣтъ, въ ней же чаемъ всемірнаго пришествія Христова. (Правосл. Собесѣди. 1860 г. ч. II. Июль, 337. Рукописная кормчая XV вѣка).

² Сочиненіе Максима, I, 132—133; II, 335.

³ Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1859 г. кн. 3, отд. 3 Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами, 3. Выпись изъ государственной грамоты о сочетаніи втораго брака в. князя Василія Іоанновича. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Россійск. 1847, № 8.

⁴ Истинны показаніе къ вопросящимъ о новомъ ученіи. Изд. Казанск. Дух. Акад. 48—49.

⁵ Русская Историческая бібліотека, издаваемая Археографическою комиссіею, т. IV, Посланія инока Артемія. 1221.

⁶ Полн. Собр. Р. Лѣтоп. т. IV, 282.

самомъ смыслѣ) Рима, а отсюда выводили и то, что только отъ того или другаго религіозно-нравственнаго состоянія русской церкви зависить ускорить или предотвратить близкую бѣду (кончину).

Къ наибольшему возбужденію русскихъ умовъ въ вопросѣ о кончинѣ міра послужило основанное на данныхъ астрологіи предсказаніе Николая Нѣчина объ уничтоженіи или измѣненіи міра, имѣющемъ послѣдовать въ 1524 году¹.

Такимъ образомъ по животрепещущему вопросу времени, какимъ въ то время былъ вопросъ о времени кончины міра, въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ образовался хаосъ мнѣній, среди котораго при тогдашней бѣдности просвѣщенія, а отсюда трудности оріентироваться, оно не находило для себя исхода, не знало, къ какому изъ существующихъ мнѣній примкнуть, какому мнѣнію отдать предпочтеніе. Въ самомъ дѣлѣ, одни говорили, что время кончины міра близко, другіе даже указывали годъ его, третьи совершенно отвергали и то и другое. Броженіе умовъ еще болѣе усилилось и приняло острый характеръ вслѣдствіе особаго образа дѣйствій еретиковъ жидовствующихъ, которые воспользовались здѣсь удобнымъ случаемъ для того, чтобы компрометировать православныхъ. Когда всеобщее ожиданіе кончины міра обмануло всѣхъ, еретики начали открыто смѣяться надъ обманутыми ожиданіями православныхъ и надъ ихъ авторитетами — святоотеческими твореніями. Жидовствующіе обратились въ положеніе нападающихъ и дѣлали постоянныя возраженія православнымъ. Семь тысячъ лѣтъ существованія міра уже прошло, говорили они, послѣ чего долженъ послѣдовать по свидѣтельству св. отцевъ его конецъ, а отчего же его и до сихъ поръ нѣтъ? Отчего нѣтъ втораго пришествія Христова, когда ему по всѣмъ даннымъ должно было уже быть? Эти и подобные имъ вопросы чрезвычайно смущали православныхъ и ставили ихъ въ безвыходное положеніе. Со стороны православныхъ нуженъ былъ скорый и сильный отпоръ, но его не могло быть; потому что сами православные находились въ со-

¹ Прав. Соб. 1861, ч. II. Май, 95. Посланіе Филовея къ Мунехину. Прав. Собесѣдн. 1863 г., ч. I, Мартъ. 337—343. Посланіе Филовея къ Василію Ивановичу.

² Правосл. Собес. 1861 ч. II. Май, 80—91. Посланіе Филовея старца Елизарова монастыря къ дьяку М. Мунехину. Сочиненія Максима Грека I. XXII 457. 460. 474.

³ Просвѣтитель, 428—450. 379. 400.

стояніи неопредѣленности, колебанія и неустойчивости среди разнородныхъ мнѣній по интересующему вопросу, и это тѣмъ естественнѣе, что они сами недавно раздѣляли мнѣніе о близкой кончинѣ міра, которой на самомъ дѣлѣ не послѣдовало. Многіе изъ православныхъ становились въ затрудненіе предъ возраженіями жидовствующихъ. Такимъ образомъ масса русскаго общества колебалась во мнѣніяхъ и, поджигаемая жидовствующими, волновалась. Явились споры, которые концентрировались около одного исходнаго пункта—именно всѣ хотѣли отыскать причины, изъяснить себѣ пути промысла Божія, допускающаго какъ будто отступленіе отъ Своихъ, предначертанныхъ Имъ, законовъ. Объ этихъ-то спорахъ ясно намекаетъ и митрополитъ Даніилъ, когда онъ, въ обличеніе излишней пытливости своихъ современниковъ, говоритъ и учитъ «благодарити Его (Промыслъ Божій) подобаетъ, а не судити и укоряти и безчестити благость Его». Въ чемъ состояли эти укоры, отчасти объ этомъ можно судить по слѣдующимъ наставленіямъ митрополита Даніила, обращеннымъ имъ къ своей паствѣ: «не подобаетъ убо на Бога дерзати, аки не управляюща на земли». Споры о цѣляхъ и дѣйствіяхъ Божественнаго Промысла на землѣ среди русскаго общества того времени не были явленіемъ сколько-нибудь исключительнымъ, а напротивъ представляли изъ себя живой общественный интересъ и служили вопросамъ вполне открытыми. «Что глаголеши досажая Христу Богу, спрашиваетъ митрополитъ Даніилъ, осуждая тѣмъ излишніе споры своихъ современниковъ? Еже бо испытывати и оглаговлати Божественный Его Промыслъ, безчестити Его (Бога) есть, якоже не испытывати неизреченныя судьбы Его, славити Его есть; ты же много *селеръчествуещи и омижуещи не свое*, аже тебѣ не дана суть, и кто ты еси супротивъ отвѣщааяя Богови (Римл. IX, 20) и оглаговлая судьбы Его? Что убо привлекаеши вещь, отъ неяже дострадати имаша? Не играй таковыми, челове́че!»

Другою историческою причиною, выдвинувшею вопросъ о Промыслѣ Божіемъ, было распространившееся въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI вв. среди русскихъ ученіе объ астрологій и вѣра въ состоятельность ея предсказаній. Распространеніе въ это время астрологическихъ знаній или, какъ тогда называли, «звѣздо-

¹ Рук. Моск. Дух. Акад. № 197. л. 353—354.

четства» обусловливается вліяніемъ запада. Появленіе у насъ на Руси звѣдочетства относится къ довольно раннему времени. Еще митрополитъ Кипріанъ († 1406 г.) въ своемъ индексѣ истинныхъ и ложныхъ книгъ упоминаетъ и о «звѣдочетствѣ». ¹ А въ концѣ XV и особенно въ первой половинѣ XVI вѣка вѣра въ силу астрологическихъ предсказаній была очень распространеною на Руси. Такъ, между причинами быстрого распространенія ереси жидовствующихъ нѣкоторые современники указывали между прочимъ и на то, что глава ереси, жидъ Схарія, «былъ изученъ звѣдозаконію и жилъ съ астрологи» въ Кіевѣ. Силу и вліяніе, какими пользовались послѣдователи ереси жидовствующихъ, современники объясняли тѣмъ, что они «звѣдозаконію прилежаху..... и астрологи и чародѣйству». ²

Главнымъ пропагандистомъ астрологическихъ знаній на Руси во время святительства Данила былъ извѣстный придворный врачъ Василія Іоанновича Николай Люевъ или, какъ его называетъ Максимъ Грекъ, Николай Нѣмчинъ. Онъ вмѣстѣ съ латинскою пропагандою распространялъ между русскими и астрологическія знанія, и въ этомъ отношеніи дѣйствовалъ не безъ успѣха. Онъ приобрѣлъ себѣ нѣсколько учениковъ, изъ которыхъ извѣстны: Феодоръ Карповъ и еще какой-то неизвѣстный по имени игуменъ. Распространенію астрологическихъ знаній на Руси много содѣйствовали также пришедшіе сюда съ запада и расходившіеся въ значительномъ количествѣ разные альманахи, наполненные разнообразными предсказаніями, основанными на астрологическихъ соображеніяхъ. ³

Ученіе послѣдователей астрологіи имѣло весьма важное значеніе въ области нравственно-практической жизни современнаго русскаго общества. Вся міровая жизнь и жизнь человѣка обусловливались у астрологовъ исключительно положеніемъ звѣздныхъ планетъ, ихъ свойствами и особенностями ихъ движенія. Планеты обладали каждая своимъ специфическимъ свойствомъ, и однѣ изъ нихъ были благотворными, другія — злоторными. ⁴ А отсюда ихъ всегда необходимое вліяніе на судьбу человѣка было неодинаково. Всѣ явле-

¹ Востоковъ. Описаніе Румянц. Музея, 716—717.

² Просвѣтитель, 43. 53.

³ Сочиненія Максима Грека, ч. I, 347—377; 446—455, 457—494.

⁴ Сочиненія Максима Грека, I, 388. 460.

нія земной атмосферы, равно какъ всякія обстоятельства человѣческой жизни, находились, по мнѣнію астрологовъ, въ безусловной зависимости «отъ снитія планить и зодіевъ, отъ звѣзднаго обхожденія». ¹ Счастливая или несчастная судьба человѣка объяснялась дѣйствіемъ звѣздъ, и тотъ или другой характеръ его дѣятельности объяснялся вліяніемъ того-же самаго источника. Вліяніе звѣздъ и планетъ простиралось и на волю человѣка, побуждая ее или на добро или на зло; ² счастливый, или, наоборотъ несчастный исходъ cadaго его поступка, его предпріятія ставился въ зависимость отъ выбора счастливаго или несчастнаго дня и даже часа, назначеннаго для дѣйствія. ³ Такимъ образомъ астрологія сдѣлалась помѣйшей распорядительницей всѣхъ отправленияхъ человѣческой жизни. Ею опредѣлялся каждый поступокъ человѣка, ею предназначалась программа его дѣйствій въ тотъ или другой день и даже часъ. Однимъ словомъ, предсказаніями, основанными на данныхъ астрологіи, опутанъ былъ всякій малѣйшій шагъ человѣка. «Ниже слѣдъ ногъ двизати смѣти, аще не прежде въ книзѣ альманаховѣ приникше, увѣдять планитовъ снитіе»,—вотъ до чего въ то время доходило въ отдѣльных случаяхъ поклоненіе астрологіи. ⁴ Если послѣ всего этого присоединить еще ту массу сборниковъ съ разными предсказаніями и предзнаменованіями, примѣтами и гаданіями, носившими у насъ самыя причудливыя названія: «волхонниковъ», «сонниковъ», «зеленниковъ», «громовниковъ», «звѣздо-четцевъ» и т. п., ⁵ которые въ большемъ количествѣ распространились тогда на Руси, тогда для насъ вполне ясно обрисовуется жизнь извѣстной части русскаго общества того времени, какъ жизнь, связанная во всѣхъ своихъ отправленияхъ предписаніями астрологіи и разными примѣтами.

Поставленная на такихъ началахъ жизнь извѣстной части русскаго тогдашняго общества, строго говоря, исключала собою возможность видѣть въ извѣстныхъ событіяхъ и фактахъ человѣческой жизни проявленіе разумной, правящей силы — Бога, подчиняясь вмѣ-

¹ Тамъ-же, ч. I, 473. 474. 401.

² Тамъ-же, ч. I, 365.

³ Тамъ-же, ч. I, 360—361. 386; ч. II, 62. 86. 76 приложение № XXV, 111.

⁴ Сочиненія Максима Грека, ч. I, XCVI, 420—421.

⁵ Тихонравовъ. Памятники отреченной русской литературы т. II. М. 1863. 360—428. Лѣтописи русской литературы и древности. Изд. Тихонравовымъ. т. V. отд. III. Сочиненія Максима Грека. я. I, 155. Подр. см. въ дополненіяхъ.

сто того слѣпому дѣйствию фортуны. Но исключеніе дѣйствій Промысла Божія въ мірѣ, какъ простое логическое слѣдствіе изъ послѣднихъ выводовъ астрологіи, вовсе не входило въ планы увлекшихся ею лицъ. Эти послѣдніи никакъ не могли и думать о томъ, что, руководствуясь въ своей жизни и располагая ея по предначертаніямъ астрологіи, они тѣмъ самымъ уклонялись отъ правильныхъ понятій о Промыслѣ Божіемъ и до нѣкоторой степени исключали его дѣйствія въ своей жизни. И здѣсь-то такіе образомъ русскіе умы вступали въ наглядное противорѣчіе. Предъ ними было два взаимно уничтожающихъ другъ друга положенія: принципъ слѣпой случайности, положенный астрологами въ основу мировой жизни и ея явленій и существъ, и разумное начало—Богосочайшее Существо, управляющее міромъ. Примиренія взаимнаго сосуществованія между тѣмъ и другимъ началомъ мировой жизни не могло быть. А между тѣмъ попытки къ примиренію этихъ началъ существовали, и прежде другихъ ихъ обнаруживали сами пропагандисты астрологическихъ идей—Осодоръ Карповъ и какой-то неизвѣстный по имени игуменъ. У нихъ было господствующее такого рода мнѣніе, по которому они ставили Бога во главѣ управленія слѣпою, производящею одинаково добро и зло, случайностью или фортуною, и на этомъ основаніи приписывали самому Богу дѣйствія, несогласныя съ понятіемъ о Немъ, какъ о Совершеннѣйшемъ Существо, какъ, наприм., произведение одинаково добра и зла. Но вообще оказалось для всѣхъ весьма труднымъ примирять и согласить дѣйствія разумнаго Промысла Божія съ дѣйствіями слѣпой фортуны, а этого-то собственно и добивались русскіе того времени. Вотъ эта-то трудность и была исходнымъ пунктомъ для преній и споровъ о Промыслѣ Божіемъ, объ его отношеніяхъ міру и главное—къ человѣку, во всемъ и всегда связанному, по представленію многихъ раздѣлявшихъ вѣру въ силу астрологическихъ предсказаній, слѣпою судьбою. Оущность вопроса и споры главнымъ образомъ сосредоточивались и здѣсь на умноженіи дѣйствій Промысла Божія на землѣ, правильный и доступный для пониманія смыслъ которыхъ терялся для лицъ, увлеченныхъ вѣрою въ астрологію. Другая сторона вопроса—дѣйствія слѣпой фортуны по самому характеру ея, какъ силы только механической и чуждой разумности, законы которой не могутъ быть объяснены

* Сочиненія Максима Грека, ч. I, 447—450. 348.

изъ разумныхъ началъ, естественно потому самому ступавалась и игнорировалась. Такимъ образомъ вопросъ съуживался и выступалъ какъ-бы совершенно однимъ самостоятельнымъ вопросомъ о Божественномъ Промыслѣ. Но здѣсь онъ получилъ свой особенный характеръ, шолъ въ сообразный съ тѣми историческими условіями, которыми онъ былъ обязанъ своимъ возникновеніемъ. Слѣдуетъ существеннымъ признакомъ астрологіи и причиною, объясняющею ея быстрое распространеніе, служить ея практическій, жизненный характеръ. Ею увлекались потому, что, при помощи сообщаемыхъ ею знаній, рассчитывали устроить свою жизнь счастливо и на основаніи астрологическихъ предсказаній предполагали возможнымъ постоянно поддерживать ее въ этомъ состояніи, и въ то же время на основаніи тѣхъ же данныхъ астрологіи надѣялись уладить отъ себя могущія послѣдовать въ жизни неприятели и несчастія. Точно также и возбужденный распространившеюся вѣрою въ астрологию вопросъ объ отношеніи Божественнаго Промысла къ человеку получилъ такой-же жизненный практическій характеръ и свелся на нравственно-практическую почву. А соединивъ въ нравственно-практическую область, вопросъ раздробился здѣсь на болѣе мелкіе вопросы и отсюда получилъ еще болѣешую силу. Изъ одного общаго вопроса возникли болѣе частные, но и самыя важныя въ нравственно-практической дѣятельности человека. Въ самомъ дѣлѣ, если предвѣкъ есть простая игрушка слѣпой случайности и по своей дѣятельности есть болѣе автоматъ, не свободный располагать самъ собою, то вѣдѣтъ къ чему обращено требованіе Божественнаго закона, быть добродѣтельнымъ? Допустимъ, предвѣкъ свободенъ располагать и нравственно усовершенствоваться; но что онъ можетъ сдѣлать вслѣдъ этимъ предъ неумолимою судьбою?—Ничего ровно, когда извѣстно, что ни его добродѣтель, ни его пороки не предотвратятъ опредѣленія его рока. А если такъ, то каковъ-же характеръ и каково отношеніе дѣйствій Промысла Божія въ жизни человека? Неужели Богъ, совершающійшая любовь, допускаетъ слѣпому року такъ играть человекомъ? А если допускаетъ, то почему и какъ согласить все это съ понятіемъ о Немъ, какъ о высочайшей любви и благодѣи? На этой-же самой почвѣ возникло множество и другихъ частныхъ вопросовъ, которые развивались въ сферѣ общественныхъ отиравленій. Были такіе, которые, смущаемые извращенными понятіями о Промыслѣ Божіемъ, затруднялись понять и уяснить себѣ то, почему нѣкоторые изъ людей, несмотря на свою безнравственную жизнь, наслаждаются

благоденствіемъ на землѣ, пользуются высокимъ положеніемъ въ обществѣ и умираютъ въ видимомъ счастіи, тогда какъ другіе болѣе достойные въ нравственномъ отношеніи лица,—тѣ наоборотъ всю жизнь страдаютъ и выносятъ множество униженій. Многіе задавались и старались уяснить себѣ съ точки зрѣнія ученія о Божественномъ Промыслѣ и такіе вопросы, какъ наприм. вопросъ о скоропостижной смерти, о значеніи предсмертныхъ страданій и др. На подобныхъ вопросахъ сосредоточивались интересы интеллигентной части русскаго общества первой половины XVI вѣка. Указанія на разсужденія и споры о разнообразныхъ отпавленіяхъ въ жизни человѣка дѣйствій Промысла Божія находятся и у митрополита Данила. Доказывая предосудительность изслѣдованій Божественныхъ дѣйствій въ мірѣ и въ человѣчествѣ и обличая самыя происходившіе по этому поводу споры, Данилъ говоритъ: «Ты же наки множицею глаголеши и словоприиши пытая неизреченныя Божія судьбы: почто онсица пріять заступленіе? Почто онсица прощенъ бѣ, и отъ злыхъ свободися, сей-же ниже въ малыхъ помощь пріять, и кромѣ высокаго заступленія бѣ, и прощенія не получи, и отъ злыхъ не освободися? Что глаголеши досажая Христу Богу, спрашиваетъ по этому поводу митрополитъ? И кто ты еси супротивъ отвѣщаяй Богови и оглаголюя судьбы Его?»¹ Излишнюю пытливость русскихъ въ отношеніи дѣйствій Промысла Божія обличаетъ и Максимъ Грекъ. «Не сіе вѣдѣніе азъ злословлю, говоритъ онъ, но чрезъмѣру носящееся и, яже Богу единому знаема, излишне испытующее».² Увлеченіе астрологіей въ нравственно-практической дѣятельности человѣка доходило до непозволительныхъ крайностей: бывали примѣры, что подъ вліяніемъ увлеченія астрологическими знаніями и вѣры въ силу всѣхъ основанныхъ на нихъ предсказаній люди доходили до отрицанія Бѣга, пускались въ самую грубую безнравственную жизнь и въ оправданіе ея ссылались на дѣйствующее на нихъ съ необходимостью вліяніе звѣзднаго міра.³

Самыми сильными и горячими противниками распространенія вѣры въ звѣздохетство въ XVI вѣкѣ были: Филофей, старецъ

¹ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197. л. 354.

² Сочин. Максима Грека. ч I, 460.

³ Тамъ-же. ч. II, 79—81.

Псковскаго Елизарова монастыря, и особенно Максимъ Грекъ. Памятникомъ полемики этого рода со стороны Филофея осталось его посланіе къ Псковскому намѣстнику Михаилу Григорьевичу Мисюрю-мунехину «на звѣздочетцы и на латыны». ¹ Максимъ Грекъ посвятилъ цѣлую серію словъ и посланій на опроверженіе мнѣній поклонниковъ звѣздочетства. ² Выводы астрологіи извращали христіанское ученіе о Промыслѣ Божіемъ, а потому-то противники ея обратились къ защитѣ и уясненію этого именно пункта христіанскаго вѣроученія. Такъ именно смотрѣли на характеръ и послѣдніе выводы астрологіи Максимъ Грекъ и Филофей. У Максима встрѣчаются спеціальныя разсужденія и слова: «о томъ яко Промысломъ Божіимъ, а не звѣздами и колесомъ счастья вся челоувѣческая устрояются», или «слово о Божественномъ Промыслѣ и на звѣздочетцевъ». ³ Не иначе понималъ свою полемическую задачу и Филофей. «О царствахъ же и о странахъ примѣненіе, пишетъ старецъ къ Мунехину, не отъ звѣздъ сіе приходитъ, но отъ всадающаго Бога.... Подобаеть же уповати на всадающаго Бога.... звѣзды же не могутъ ни въ чемъ же ни придати, ни уймати». ⁴

Возбужденный вопросъ о Промыслѣ Божіемъ вызвалъ на объясненіе и митрополита Данила и заставилъ его изложить православленное ученіе о Божественномъ Промыслѣ, проявленія котораго подвергались не совсѣмъ правильнымъ толкованіямъ и даже нареканіямъ со стороны нѣкоторыхъ изъ его современниковъ. Въ историческихъ условіяхъ, вызвавшихъ извѣстное умственное броженіе въ обществѣ, несмотря на тождество вопроса, возбужденнаго ими, выступаютъ двѣ отдѣльныя самостоятельныя мысли. Несостоявшимся ожиданіемъ кончины міра вызванъ былъ вопросъ о Промыслѣ Божіемъ въ его общемъ видѣ—въ его отношеніи къ міру. Вниманіе интеллигентной части тогдашняго русскаго общества сосредоточивалось на разъясненіи и, по возможности, разрѣшеніи само собою появлявшихся въ сознаніи вопросовъ о томъ, почему не исполнилось предопредѣленіе Божіе о кончинѣ міра,

¹ Рукоп. Имп. Пуб. биб. изъ древле-хранилища Погодина, № 1294, л. 42—46. Оно издаемо въ Прав. Собес. 1861 г. част. II.

² Сочин. Максима Грека, ч. I, слова XVI—XXII; ч. II, слова II, VII; ч. III, слово XXVII.

³ Сочин. Максима Грека, ч. I, 377—399; ч. II, 52—89.

⁴ Прав. Собесѣдн. 1861 г. ч. II, 89—96.

возвѣщенное цѣлые вѣка тому назадъ и возвѣщенное устани е. мужей, говорившихъ по Божественному вдохновенію? Неужели отъ времени измѣнились законы, по которымъ Богъ дѣйствуетъ въ мірѣ? Однимъ словомъ, на этой почвѣ возникали вопросы болѣе общаго, отвѣченнаго характера.

Знакомство-же русскихъ съ астрологическими знаніями, имѣвшими вполне практическій характеръ, также подняло собою не мало вопросовъ, но всѣ они запечатлѣны были однимъ характеромъ: вся сумма вопросовъ и недоразумѣній этой послѣдней фракціи сосредоточивалась и вращалась въ сферѣ нравственно практическихъ интересовъ общества. Сообразно характеру и особенностямъ этихъ двухъ историческихъ факторовъ, создавшихъ собою общій вопросъ о Промыслѣ Божіемъ, можетъ быть расположено одиннадцатое слово Даниила о Божіихъ судьбахъ. Одиннадцатое слово имѣетъ слѣдующее полное оглавленіе: «О Божіихъ судьбахъ, и о младенцахъ умирающихъ; и яко бѣдно есть не исповѣдати помыслы своя отцемъ духовнымъ». Въ самомъ оглавленіи намѣчаются три главныхъ совершенно самостоятельныя положенія слова, которыя, дѣйствительно, и развиваются въ первой его части, и подтвержденія для которыхъ собраны во второй ~~часть~~ обширной части слова. Большая половина первой части въ одиннадцатомъ словѣ посвящена разсужденіямъ о Промыслѣ Божіемъ, и потому она разсматривать будетъ въ связи и параллельно со второю частью. Разсматривать другія предметы, развивающіеся въ первой части соответственно характеру ихъ содержанія, отнесется къ другимъ мѣстамъ изслѣдованія.

Въ разсужденіи одиннадцатаго слова, касающагося Промысла Божія, заключаются два положенія. Одно изъ нихъ, первое, положеніе излагаетъ общее ученіе о Промыслѣ Божіемъ. Митрополитъ Даниилъ на всѣ пытливыя изслѣдованія своихъ современниковъ такъ формулируетъ общее ученіе о Промыслѣ. «Неподобаетъ намъ, говорить оны, непостижимое, и недомыслимое, и неизслѣдованное Божіе естество и существо испытывать, также и о Божественныхъ Бво судьбахъ». Доказательство своей мысли митрополитъ Даниилъ основательно видитъ въ словахъ св. апост. Павла. (Римля. II, 33), который дѣйствительно называетъ судьбы Божіи непостижимыми и неизслѣдованными. Точно такая же мысль проводится и въ другихъ свидѣтельствахъ Даниила, заимствованныхъ имъ одно «отъ

отческихъ», ¹ и другое «отъ старческаго». ² Названная на-мисли о неопытности путей Божественнаго Промысла, а отсюда и о безполезности самыхъ попытокъ къ открытію, посредствомъ разныхъ умственныхъ комбинацій, законовъ этихъ путей, митрополитъ вовсе этимъ не хочетъ сказать того, чтобы на этомъ основаніи никто уже не дерзалъ разсуждать ни о чемъ, сопрягающемся съ вопросомъ о Промыслѣ. Онъ только ограничиваетъ пылливый умъ челоѣка, указывая ему границы: «ниже Онъ (Богъ) не поведѣтъ, поюрить Даниилъ, не подобаетъ пытати». Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда дѣйствія Божіа для челоѣка бываютъ непонятными и неуяснимыми для его ограниченаго ума, Даниилъ советуетъ успокоивать себя выраженіемъ чувствъ благоговѣнія и благодарности къ Богу: «егда бо видишь что сотворяемо Божественнымъ Его Промысломъ недомыслимо намъ, о семъ дивитися и славити и благодарити, Его подобаетъ».

Два основанія находитъ Даниилъ, по которымъ онъ не допускаетъ презрѣнныхъ изслѣдованій о дѣйствіяхъ Промысла Божіа въ мірѣ со стороны челоѣка. Первое изъ нихъ покоится на понятіи о Высочайшемъ Существоѣ, какъ совершеннѣйшей правдѣ. Какъ премудрый и всеправедный, Богъ въ своихъ дѣйствіяхъ никогда не допускаетъ уклоненій отъ этого закона своей вѣчной правды. А отсюда естественное слѣдствіе то, что и во всѣхъ даже мельчайшихъ обстоятельствахъ жизни челоѣческой, какъ-бы, по-

¹ Рукоп. № 197, л. 364. Ссылка Даниила на свидѣтельства «отъ отческихъ» указываетъ на «отечиникъ», или сборникъ словъ и благочестивыхъ изреченій разныхъ отцовъ и подвижниковъ. Въ современномъ изданіи русское «отечиникъ» называется: «Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцовъ» М. 1845 г. издан. Моск. Дух. Акад. Прочитавъ здѣсь Данииломъ хісто находится и въ современномъ изданіи «отечиника», Достопамят. сказ. 3.

² Рукоп. № 197, л. 357. Старчество подъ названіемъ, «Verba Seniorum» напечатано у Миня. Patr. Curs. complet. ser. lat. tom. LXXIII., pag. 855—1066. Старчество подъ названіемъ «Древняго Патерика» переведено на русскій языкъ при «Дружескомъ Претіи» и издаво редакціею его особою напечат. Древній Патерикъ. Москва. 1874 г. Общ. общему характеру подлинныхъ сочиненій, каковымъ старчество, патерикъ и т. д. можно познакомиться изъ сочиненія П. Ка-завскаго: Исторія православнаго монашества на востокѣ. А для болѣе подробнаго знакомства съ сказаніями изъ старчества и изъ патериковъ можетъ служить прекраснымъ пособіемъ изслѣдованіе Пегрова «О происхожденіи и составѣ Славяно-русскаго печатнаго пролога. См. также Описан. рукоп. Синод. библ. отд. II, 2, 267—283.

видимому, онѣ ни были неуяснимы съ точки зрѣнія нашей идеи о нравѣхъ, мы должны видѣть проявленіе высшей правящей силы и правды. Человѣку за всѣ Божественныя дѣйствія спасительнаго Промысла, по словамъ митрополита, «славить подобаетъ, а не судити и безчестити благодѣя Его». «Что убо речеши, спрашиваетъ Даниилъ далѣе словами св. апост. Павла, еда неправда отъ Бога? Да не будетъ, рече великій апостолъ Павелъ (Римл. III, 5)». На основаніи законовъ своей Божественной правды Богъ, какъ говоритъ Даниилъ, «творитъ елико хочетъ: ового низводя и во много прिवлacha смиреніе, ового-же паче надежи возставляя и Онъ..... его же хочетъ милуетъ, его же хочетъ ожестѣетъ».

Другая сторона несостоятельности излишнихъ человѣческихъ попытокъ къ опредѣленію и уясненію законовъ Божественнаго міроуправленія основывается у Даниила на понятіи о человѣкѣ, какъ существѣ ограниченномъ. Ограниченность и ничтожество человѣка предъ Богомъ уясняются заимствованнымъ изъ Свящ. Писанія сравненіемъ зданія съ его строителемъ и глинянаго суда съ его мастеромъ (Римл. IX, 20. 21).¹

Говоря объ ограниченности человѣка предъ Богомъ, Даниилъ вовсе не хочетъ унизить его до полного ничтожества и привести его къ понятію о Богѣ и Его отношеніяхъ къ міру и человѣку, близкихъ къ фатализму. Опредѣленіе отношеній человѣка, существа ограниченаго, къ Богу, Существу неограниченному, и ихъ несоизмѣримости получаетъ свое разъясненіе въ ученіи Даниила о самовластіи человѣка или, на нашемъ языкѣ,—свободѣ человѣка. Разсужденіе Даниила о свободѣ человѣка имѣетъ въ виду лицъ, которыя, увлекшись астрологіей, извратили понятіе о нравственной природѣ человѣка, и смотрѣли на послѣдняго скорѣе какъ на автомата, которымъ по своему капризу управляетъ слѣпая воля судьбы. «Человѣка почти Богъ премудростію, и разумомъ, и самовластна сотвори его (человѣка)»—вотъ общій основной взглядъ Даниила на нравственную природу человѣка. Данная отъ Бога человѣку свобода всегда остается за нимъ и остается нецрикосновенною. Богъ не является въ отношеніи къ людямъ ни хотящимъ (чего-либо злаго), ни текущимъ (т. е. ни влекущимъ къ чему-либо),

¹ Рукоп. № 197 л. 353—354. Это самое сообщеніе есть и въ Просвѣтителѣ. Ст. IX, 425.

но за то Онъ всегда является къ нимъ «милующимъ» и, какъ такой, по своей природѣ, Онъ никогда ни пудитъ же, ни губитъ самовластное (т. е. свободу) наше».

Разсужденіе Данила о свободѣ человѣка служитъ исходнымъ пунктомъ для втораго отдѣла разсужденія «О Божіихъ судьбахъ», въ которомъ разсматриваются разные обстоятельства человѣческой жизни, которыя составляли предметъ разныхъ недоумѣній и возраженій для многихъ изъ его современниковъ, для коихъ эти обстоятельства казались трудно согласимыми съ составившимися у нихъ понятіями о законахъ Божественнаго міроуправленія. Въ основѣ втораго положенія разсужденія о Божіихъ судьбахъ находится понятіе о человѣкѣ, какъ существѣ разумно-свободномъ, которое само есть источникъ и причина своего счастья или несчастія: «предъ очима кождо (человѣка) положилъ Богъ смерть и животъ; да аще самовластіемъ восхоцетъ въ путь жизни поити, живъ будетъ во вѣки; аще злымъ произволеніемъ восхоцетъ поити, путемъ страстнымъ, вѣчно мученъ будетъ». Такимъ образомъ счастье человѣка въ немъ самомъ, но это только такое счастье, которое иначе называется спасеніемъ или вѣчнымъ блаженствомъ; оно возможно для человѣка только въ отдаленномъ будущемъ—въ загробной жизни. Совершенно другое значеніе соединяется съ понятіемъ счастья въ его обыкновенномъ ограниченномъ смыслѣ. Это счастье земное, или внѣшнее благоденствіе человѣка въ его земной жизни, какъ награда за его высоконравственную жизнь. Что касается до перваго рода счастья, или иначе спасенія, то человѣкъ есть самъ всецѣло творецъ его и виновникъ. Но таково-ли бываетъ отношеніе его ко втораго рода счастью—земному благополучію? Можетъ-ли самъ человѣкъ быть его единственнымъ факторомъ, конечно если только онъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, необходимымъ для получения его, т. е. всегда стоитъ на достойной высотѣ своей духовно-нравственной жизни? Разсматривая дѣло чисто теоретически, должно признать вполне основательнымъ строгое соотвѣтствіе между нравственною высотой человѣка и его внѣшнимъ положеніемъ, т. е. земнымъ счастьемъ или благоденствіемъ. Но въ дѣйствительности, въ жизни бываютъ весьма часто факты обратнаго отношенія между внѣшнимъ, весьма блестящимъ положеніемъ человѣка и его внутреннимъ нравственнымъ безобразіемъ. Какъ объяснить подобныя явленія? Гдѣ ихъ истинный смыслъ? И объяснимы-ли они съ точки зрѣнія понятія о Промыслѣ Божіемъ? Вотъ вопросы,

которые выступали сами собою и которые, какъ уже извѣстно, чрезвычайно интересовали русскихъ первой половины XVI вѣка.

Митрополитомъ Даниломъ во второмъ отдѣлѣ одиннадцатаго слова о Промыслѣ Божіемъ излагается общій взглядъ на земныя блага и земныя несчастія и затѣмъ, подѣ освѣщеніемъ его, разбирается нѣсколько частныхъ вопросовъ, затрогивающихъ собою ученіе о Божественномъ Промыслѣ, гдѣ онъ, пользуясь готовымъ матеріаломъ—разными святоотеческими сочиненіями, разъясняетъ ихъ истинный смыслъ и указываетъ цѣль, съ какою Богъ попускаетъ иногда подобнаго рода явленія.

Сущность втораго положенія разсужденія о Божіихъ судьбахъ сосредоточивается на установленіи правильнаго взгляда на временныя (земныя) блага и несчастія, въ одинаковой мѣрѣ господствующія и тяготящія надъ людьми. По взгляду Данила временное земное несчастіе не есть зло: оно въ премудрыхъ планахъ Божіихъ является въ одинаковой степени полезнымъ для всякаго человѣка, и для праведника и для грѣшника. «Сиде убо Божественный промыслъ на человѣцехъ есть, говоритъ Данилъ, аще постраждетъ кто злое нѣкое и того ради или согрѣшеніемъ разрѣшеніе приметъ (грѣшникъ), или свѣтлѣйшихъ вѣщевъ сподобится» (праведникъ).

Точно такое-же значеніе имѣютъ для человѣка и временныя земныя блага. То онѣ служатъ наградою за нравственное преуспѣяніе человѣка добродѣтельнаго, то являются въ рукахъ Божіихъ какъ средства чрезъ изливаемые Имъ милости подѣйствовать на порочнаго человѣка въ пользу его обращенія къ исправленію и, въ случаѣ непринятія имъ такого Божественнаго вразумленія, вызываютъ на него строгую кару небеснаго правосудія. Для большей убѣдительности, митрополитъ обращается къ нагляднымъ и извѣстнымъ примѣрамъ, заимствованнымъ изъ ветхозавѣтной и евангельской исторіи. «Зри убо, говоритъ онъ, коликаго долготерпѣнія насладися гордый и непокорливый Фараонъ, и къ концу всепагубно пострада; колико-же Навходоносоръ съгрѣшивъ къ концу-же все истязанъ бысть и богатый здѣ веселился и наслаждался и ничтоже въ настоящемъ житіи пострада люто, отъиде тамо отъ всѣхъ тѣхъ пострадати казнѣ».

Высказанный общій взглядъ на временныя блага Данилъ подтверждаетъ уясненіемъ съ точки зрѣнія его частныхъ отдѣль-

ныхъ случаевъ и примѣровъ несоотвѣтствія на землѣ между добромъ и зломъ, какіе встрѣчались ему въ памятникахъ церковной письменности. Здѣсь, на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ сообразно его важности вопросъ о томъ, почему нѣкоторые изъ христіанъ, несмотря на свою безнравственную жизнь, наслаждаются благоденствіемъ на землѣ? Отвѣтъ, заимствованный Данииломъ, равно какъ и самый вопросъ изъ сочиненія св. Анастасія Синайскаго, и разъясненіе этого явленія, даются такого рода: «нѣдци убо нѣкія недостатки видятся имуще, нами убо мнятся грѣшни быти, отъ Бога же праведни суть; нѣдци же отъ молитвъ родительныхъ, якоже Соломонъ Давида ради, человеколюбію сподобляется; други пакы нынѣ убо лукави сущи, покаются прилежне хотяще, уже отнынѣ яко праведни помышляеми суть якоже Павелъ (апостолъ); нини же покаенія ради и обращенія благодать Божію воспріемлютъ». ¹ Точно такія-же мысли находятся и у Златоуста. ² Затѣмъ слѣдуютъ нѣсколько другихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ предыдущими, и касающихся частныхъ случаевъ несоотвѣтствія на землѣ между добродѣтелью и порокомъ. Во всѣхъ нихъ берется одинъ и самый скорбный фактъ земной жизни человека—его смерть; различіе-же между ними заключается въ томъ, что они смерть человека рассматриваютъ съ различныхъ сторонъ, и касаются въ ней разныхъ побочныхъ обстоятельствъ, которыми она сопровождается для того и другого человека. Одинъ вопросъ сосредоточивается на томъ, нерѣдко случающемся обстоятельстве, почему люди благочестивые иногда умираютъ въ полномъ

¹ Рукоп. Моск. Д. Акад. № 197. л. 360—361. Какъ вопросъ, такъ и отвѣтъ заимствованы изъ твореній св. Анастасія Синаита, патріарха Антиохійскаго. Подлинникъ см. Migne, *Patr. curs. complet. ser. graec. tom. LXXXIX. J. Anastasii Syriacae Quaestio X.* р. 431—434. Переводъ въ процитованномъ Данииломъ мѣстѣ соответствуетъ подлиннику, исключая двухъ незначительныхъ пропусковъ, находящихся въ цитатѣ Данила. Вопросы Анастасія Синайскаго сдѣлались извѣстными на Русь въ глубокой древности. Они находятся въ Изборникѣ вел. князя вѣслава отъ 1073 года. Описан. рукописей Моск. Синод. библиог. отд. II, кн. 2. 365—409. Но м. Данилъ пользовался здѣсь вопросами и отвѣтами Анастасія Синайскаго чрезъ сочиненія Никона Черногорца. Книга преп. Никона, игумена Черныя горы, изданіе Почаевской Лавры 1795 года, половина II, слово 41, л. 310. Почаевскимъ изданіемъ сочиненій Никона Черногорца я пользуюсь и во всѣхъ другихъ мѣстахъ своего изслѣдованія.

² Рукоп. № 197. 361—363. Эта цитата взята изъ 41 слова Никона Черногорца. Половина II, л. 310—311.

цвѣтъ лѣтъ, тогда какъ порочные наслаждаются долготѣею? Вопросъ рѣшается на основаніи словъ св. Аѳанасія Великаго въ томъ смыслѣ, что дѣйствительно благочестивыхъ иногда постигаетъ ранняя смерть съ тою цѣлю «да не, якоже рече Соломонъ, злоба измѣнитъ разума ихъ, или лѣсть прельститъ души ихъ (Прем. IV, 11)», а грѣшникамъ многолѣтнею жизнію Богъ «даруетъ многожды вину тѣмъ подавая къ покаянію, яко да въ глубокой старости обратятся». ¹ Сущность другого вопроса состоитъ въ слѣдующемъ: случается, что праведники, прежде чѣмъ умереть, выносятъ во время предсмертной болѣзни самыя ужасныя страданія, тогда какъ нѣкоторые отъявленные грѣшники умираютъ самую тихую и спокойною смертію. Вопросъ взятъ изъ сочиненія св. Аѳанасія Александрійскаго, который рѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что «множицею и мужіе благочестивіи мучатся прежде смерти или на смерти, яко да и мы зряще убояемся и цѣлоудримся; паче же и святіи, иже малъ нѣкакъ недостатокъ имуще, таковымъ мученіемъ, иже на смерти, совершеннѣ очищаются и непорочни отходятъ; грѣшници же мирнѣ и вскорѣ издышутъ, яко да тамо отшедше нестерпимо всяко примутъ муку». ² Далѣе митрополитъ какъ-бы предупреждаетъ возраженіе, могущее послѣдовать на основаніи словъ псалмопѣвца «смерть грѣшниковъ люта

¹ Рукоп. № 197 л. 371—372. Цитата взята Даниломъ изъ сочиненія св. Аѳанасія подъ заглавіемъ: «Πρὸς Ἀντιόχον ἀρχόντα περὶ πλείστων καὶ ἀναγκαίων ζητημάτων, τῶν ἐν ταῖς θείαις Γραφαῖς ἀπορουμένων καὶ παρὰ πάντι χριστιανοῖς ὑψηλίσκωνται ὀφελομένων». Сочиненіе помѣщено у Миня въ разрядѣ *inter spuria*. Подъ такимъ-же названіемъ это сочиненіе Аѳанасія было извѣстно и въ XVI вѣкѣ (Рукоп. Кирилло-Бѣлозерск. монастыря № 29/1104 ч. 293—340. Рукоп. Археол. Музея Кіев. дух. Акад. № 151 л. 563—583. Петровъ. Описаніе Археол. Музея Кіев. дух. Акад. 82; Рукоп. Импер. Пуб. биб. F I. № 278. л. 163—212. Рукоп. Соф. библиот. № 1458. л. 337—414 и др.). Рукоп. Древнехранилища Погодина № 1294. л. 1—41. Въ первый разъ оно напечатано было на славянскомъ языкѣ въ Скрижали 1656 года и на русскомъ въ послѣднее время въ Христ. Чтеніи 1840 г. кн. III (не въ полномъ видѣ). Приведенное здѣсь Даниломъ свидѣтельство св. Аѳанасія вполне подлинное. Migne, Patr. curs. complet. ser. graec. tom. XXVIII, Quaestio LIX, pag. 635—638.

² Рукоп. № 197. л. 357. Цитата дѣйствительно принадлежитъ св. Аѳанасію. Сравнительно съ подлинникомъ въ переводѣ, въ какомъ находится цитата у Данила, есть отступленія. Кромѣ того въ цитатѣ Данила есть прибавка сравнительно съ подлинникомъ: послѣдняя мысль о грѣшникахъ, спокойно умирающихъ и прямо послѣ того идущихъ въ вѣчную муку, вовсе не находится въ подлинникѣ. См. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. XXVIII, pag. 661—664.

(Ис. 38, 27 ст.)» толкованіемъ этого стиха св. Аѳанасія, по мнѣнію коего, въ указанныхъ словахъ Давидъ разумѣетъ смерть духовную, а не тѣлесную! Последний вопросъ, рассматриваемый Данииломъ съ точки зрѣнія ученія о Промыслѣ, касается скорѣе скорѣе смерти нѣкоторыхъ людей. Сущность вопроса сосредоточивается на томъ, какою силою Божественною или какою либо другою совершается это, и какая цѣль преслѣдуется Богомъ, когда Онъ попускаетъ надъ нѣкоторыми людьми совершаться страшной скорѣе смерти? Данииломъ здѣсь представлены два вопроса, тождественные между собою по своему логическому содержанію: одинъ св. Аѳанасія Александрійскаго, другой — Анастасія Синайскаго. Аѳанасій рѣшаетъ вопросъ такимъ образомъ. Прежде чѣмъ высказать свой опредѣленный взглядъ на предметъ, онъ говоритъ, что «не вси, елици нечестиви или неправедни суть, горькою смертію умирающе, исключаются». Эту его мысль разъясняетъ, рассматривая ее съ другой противоположной стороны, св. Анастасій Синайскій, говоря, что «не вси нужною смертію умирающаи грѣхъ ради то страждутъ». Такимъ образомъ скорѣе смерть можетъ унести жизнь и благочестиваго, и порочнаго, только это бываетъ съ разными цѣлями въ томъ и другомъ случаѣ, предпринимаемыми Богомъ съ благимъ намѣреніемъ. «Благоговѣйшии, по словамъ св. Аѳанасія, горькою смертію умирающе, малъ нѣкій недостатокъ имѣша и того избавившася таковою злою смертію¹, яко да большихъ воистинну честей сподобятся, прочее же яко да явима зряще уцѣломудримся», а «грѣшныи таковою смертію умирающе, всяко отъ сего отчасти милость улучать, купно-же пакы зрящихъ пользу нѣкую пріимуть видяще напрасно кого восхыщаема». ² Совершенно тождествененъ съ Аѳанасіемъ взглядъ на рассматриваемый предметъ и Анастасія Синайскаго, тождественный иногда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до буквального сходства. ³ Какъ

¹ Рукоп. № 197. л. 373. Толкованіе, дѣйствительно, принадлежитъ Аѳанасію и вполне соответствуетъ современному переводу его твореній. См. Творенія св. отцевъ т. XXII. Аѳанасія Великаго, ч. IV. 137. Подлинн. см. Migne, Patrolog. curs. Complet. ser. graec. tom. XXVII. J. Athanasii. t. III. pag. 169—170.

² Рукоп. № 197. л. 363—364. Цитатъ подлинный см. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. t. XXVIII. Quaestio LXXI. pag. 637—640.

³ Рукоп. № 197. л. 357—361. Подлинное свидѣтельство. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. LXXXIX. J. Anastasii Sinaitae. Quaestio XLVIII.

на нѣсколько выдающуюся мысль Анастасія можно только указать на слѣдующія его слова: «многажды и отъ Божіа совѣтѣніи горкою смертію умирають къ спасенію ихъ» — мысль ясная у Анастасія и довольно темная у Афанасія Александрійскаго.

Замѣчательно нравственное наставленіе, хотя находящееся въ наказаніи четырнадцатаго слова Даниіловскаго соборника, но по своему содержанію относящееся къ слову о судьбахъ Божіихъ и прекрасно резюмирующее и обобщающее всѣ отдѣльныя мысли слова. Вотъ оно: «Возлюбленніи будемъ тиси, смиренно-мудри и не пытаемъ, ни ищемъ, ни мудрствуемъ, яже намъ не подобаетъ, яко еще кыя вещи на время и время бывають владыкою Христомъ, еще и съ противны намъ неразумѣющимъ видятся, но не судимъ, ни ропщемъ, любимици; но покарямся и послѣдуемъ Божіимъ судьбамъ: овогда убо немощніи възмогають, силніи же побѣждени бывають, и безъродніи велію честь и славу приемлють, и отъ нищихъ на престолахъ славныхъ посажаются, и овии отъ престоловъ не волею сводими и благородніи безчестіе приемлють, и овии въ младенчестехъ умирають, овии же мало поживше праведни и добродѣтельны смерть приемлють, друзіи же лукави и беззаконни многолѣтны пребываютъ и сія убо вся Божіи судьбы суть. Ового смиряеть и спасаеть, ового же наказуетъ и обращаетъ, и овому сокращаетъ урокъ живота, да не на зло обратится, овому же продолжаетъ да обратився спасется, овому же смерть страшна, овому же тихо разлученіе души отъ тѣла и прочая многа такова, и сихъ не можетъ человекъ вѣдѣти, но Богу Единому, вѣдущему вся»¹.

Историческая важность слова митрополита Даниіла о Божіихъ судьбахъ стоитъ выше всякихъ доказательствъ. Изъ него мы, между прочимъ, узнаемъ о тѣхъ послѣдствіяхъ, какими сопровождался для русской мысли страшный предразсудокъ ожиданія кончины міра и какое онъ производилъ въ умахъ современниковъ Даниіла сильное броженіе—настолько сильное, что отъ пастырей церкви потребовалось не одно слово поученія и разъясненія.

Въ связи съ ученіемъ о дѣйствіяхъ Промысла Божіа, пред-

499—540. Свидѣтельство взято изъ 41 слова Никона Чернигорца, половина II, л. 311.

¹Рукон. № 197, л. 472—473. Слово 14. Подробности см. въ приложеніяхъ къ изслѣдованію № IX.

ставленнымъ въ словѣ о Божіихъ судьбахъ, стоитъ разсужденіе Данила «о младенцехъ умирающихъ». Это одинъ изъ тѣхъ частныхъ вопросовъ его времени, который выходилъ изъ общаго умственнаго движенія, направляющагося къ уясненію законовъ Божественнаго міроуправленія и на этомъ пути волновавшагося и не находившаго себѣ желаемого удовлетворенія. Если, какъ было видно, въ массѣ поднималось множество частныхъ вопросовъ касательно тѣхъ или другихъ проявленій дѣйствій Божественнаго Промысла въ разныхъ обстоятельствахъ человѣческой жизни, если такого рода вопросы, какъ вопросы о причинахъ и условіяхъ злѣхъ тѣмъ или другимъ лицомъ того или другого общественнаго положенія, по взгляду другихъ, незаслуженно получаемого имъ, затрогивали такіе широкіе и важные предметы, какъ предметъ о Промыслѣ, и затрогивали настолько, что заставляли видѣть въ этомъ едва не нарушеніе законовъ Божественнаго міроуправленія, откуда нѣкоторые не стѣснялись дѣлать невыгодныя и даже оскорбительныя для правды Божіей заключенія, то такой фактъ, какъ ранняя смерть младенцевъ, естественно, скоро долженъ былъ остановить на себѣ вниманіе многихъ изъ тѣхъ, которые затруднялись примириться съ фактами несоотвѣтствія между добродѣтелью и порокомъ на землѣ, и видѣли въ этомъ мнимыя отступленія отъ правды и готовы были относить такое отступленіе къ самой Божественной, правящей судьбами міра и человѣка, правдѣ. Несоотвѣтствіе, какое иногда и даже весьма часто видѣлъ и видитъ человѣкъ на землѣ между добродѣтелью и порокомъ, заключающееся въ страданіяхъ ревнителей первой и всевозможныхъ наслажденіяхъ носителей втораго, еще можетъ быть уяснено. Можно допустить видѣть въ страдающей добродѣтели и наслаждающемся всѣми благами порока только внѣшнее присутствіе качествъ и свойствъ истинной добродѣтели и порока. Но такая мѣрка совершенно неприменима къ младенцамъ, чуждымъ всякихъ пороковъ, чистымъ, невиннымъ душамъ которыхъ предстояло долгое развитіе на землѣ и изъ которыхъ, быть можетъ, вышелъ-бы не одинъ подвижникъ вѣры и благочестія. А между тѣмъ дитя умираетъ въ самомъ раннемъ возрастѣ, не исполнивъ ничего изъ тѣхъ многихъ надеждъ, какія на него возлагались. Здѣсь для многихъ современниковъ Данила было что-то загадочное, неуяснимое, понять которое стремились многіе. Естественное чувство привязанности къ дѣтямъ послужило для многихъ лицъ сильнымъ къ тому режимомъ, а возбужденное состояніе умовъ касательно вопроса о Божіемъ Промыслѣ было для нихъ существеннымъ по-

ведомъ къ тому, чтобы настойчиво иснать требуемаго разрѣшенія. И, конечно, его не находили, а только еще болѣе увлекались если не отрицательнымъ, то все-таки не совсѣмъ правильнымъ взглядомъ на дѣйствія Промысла Божія въ судьбахъ человѣка. Вотъ тотъ путь, которымъ современники Данила пришли къ вопросу объ умирающихъ младенцахъ и заставили самого митрополита обратить на него серьезное вниманіе и дать, насколько только это было возможно для него, правильное разрѣшеніе. Никакъ нельзя видѣть въ происхожденіи разсужденія Данила объ умирающихъ младенцахъ чего-либо случайнаго приложимаго ко всякому мѣсту и времени. Отчасти вѣрно, что оно, дѣйствительно, приложимо всегда. Но по крайней мѣрѣ оно не было такимъ для Данила. Слово его объ умирающихъ младенцахъ имѣло свою извѣстную историческую причину, и вопросъ, рѣшаемый имъ, былъ вопросомъ своего времени. Связь вопроса о младенцахъ съ вопросомъ о Божіихъ судьбахъ видна изъ того уже, что авторъ тому и другому отводитъ мѣсто въ одномъ и томъ же своемъ словѣ и непосредственно одно за другимъ. Наконецъ всякую тѣнь сомнѣнія въ этомъ разсѣлаютъ слова заключенія разсужденія о Божіихъ судьбахъ, гдѣ при перечисленіи данныхъ, послужившихъ къ возбужденію вопроса о Промыслѣ Божіемъ и вызывавшихъ собою разныя недоразумѣнія у современниковъ Данила, указываются и разсужденія ихъ по поводу смерти младенцевъ, по поводу того, что «овѣи изъ нихъ въ младенствѣ умираютъ».

Прежде чѣмъ доказывать неумѣстность плача объ умирающихъ въ младенствѣ дѣтяхъ, митрополитъ строго осуждаетъ самый фактъ оплакиванія дѣтей. «И паки плачеши и слезиши о дѣтѣхъ, говоритъ Даниилъ, яко млады суще отъидоша въ оно житіе; пожди убо и дамъ ти отвѣтъ, яко нѣсть истиннаго любленія твоя слезы, но отъ неразумія и неразсужденія и страсти безсловесныя». Осужденіе отличается рѣзкостью и суровымъ чувствомъ строгаго аскета. Даниилъ здѣсь нисколько не затрудняется назвать достойнымъ неразумія естественное чувство привязанности родителей къ своимъ дѣтямъ, внѣшнимъ проявленіемъ котораго должны считаться слезы и плачь о нихъ, чувство вполне законное и похвальное, но которое однакоже, по его взгляду, есть ничто иное, «какъ страсть безсловесная».

Неумѣстность плача о дѣтяхъ, которыхъ похищаетъ ранняя смерть, Даниилъ связываетъ со взглядомъ на настоящій міръ, какъ міръ,

полный злобы и суеты, какъ на вѣчную арену бѣдъ и страстей. «Аще убо бы отшедшаго любилъ, говоритъ онъ по поводу плача о младенцахъ умирающихъ, радовалъ бы ся еси и веселился о немъ, яко настоящихъ свободися волнъ и тлѣнными и суетными прелестнаго сего житія не усладишася, ниже лукавству и злобы научишася».

Другая сторона неумѣстности плача о младенцахъ основывается на взглядѣ на загробную жизнь младенцевъ, не представляющую такихъ ужасовъ, какія при извѣстныхъ условіяхъ ожидаютъ взрослыхъ людей, а только ласкающую ихъ вѣчнымъ блаженствомъ. Впрочемъ, здѣсь-же авторъ дѣлаетъ разграниченіе между крещеными и некрещеными умершими младенцами и различаетъ ихъ положенія за гробомъ. Болѣе всего предосудителенъ плачъ тѣхъ изъ родителей, которые лишились своихъ дѣтей тогда, когда они уже были возрождены св. крещеніемъ, такъ какъ, по словамъ Данила, «младенцы порождаеми святымъ крещеніемъ, и нечистыхъ страстей и лукавства міра, сего непознавши претавляются отъ здѣшнихъ, явно есть входить въ царство небесное». Въ подтвержденіе своего взгляда митрополитъ сылается на два свидѣтельства. Одно изъ нихъ заимствовано изъ вопросовъ св. Аѳанасія, ¹ который прямо говоритъ, что «вѣрніи младенцы въ царствіе входятъ», другое «отъ бесѣдъ Григорія и Петра», повторяющее мысль Аѳанасія, хотя и въ менѣе рѣшительной формѣ ².

Не совсѣмъ правы и тѣ изъ родителей, которые особенно убиваются и оплакиваютъ смерть своихъ дѣтей, умершихъ некрещеными. Положимъ, участь ихъ за гробомъ не такъ завидна, какъ воспринявшихъ св. крещеніе, но тѣмъ не менѣе она и не

¹ Рукоп. № 197, л. 367—368. Цитатъ подлинный и правильный. См. Migne. Patrolog. curs. complet, ser. graec. tom. XXVIII. J. Athanasii Alexandrini tom. IV, Quaestiones ad. Antiochum Ducem, Quaestio CXL, pag. 669—672.

² Рукоп. № 197. л. 368. Выписка, подобная только что приведенной Даниломъ, съ такимъ-же именно неопредѣленнымъ названіемъ, встрѣчается и въ другихъ рукописяхъ. (См. Рукоп. Новгор. Соф. библ. № 1520. л. 356 — 358.) Что это за бесѣды и что за лица бесѣдующія, это можно видѣть изъ слѣдующаго болѣе подробнаго и отсюда болѣе опредѣленнаго названія этихъ бесѣдъ, какое онѣ имѣютъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XVI вѣка: «Григорія святѣйшаго Апостольскаго, папы Старѣйшаго Рима бесѣдованія повѣстанъ къ Петру архидіакону тогда же церкви о жительствѣ различныхъ отецъ, иже къ Италіи обрѣтшимся».

такъ безнадежна и ужасна. Положеніе ихъ за гробомъ ни въ раю, ни въ аду—среднее. «Не крещеніи убо младенцы, говоритъ Данилъ, царствію небесному не сподобляются, въ муку же не отходятъ.» Вполнѣ основательное подтвержденіе своей мысли митрополитъ находитъ въ вопросахъ и отвѣтахъ св. Афанасія Александрійскаго, который говоритъ, что «невѣрніи и некрещеніи не видуютъ въ царство, то ниже пакы въ муку»¹.

Такимъ образомъ участь умирающихъ младенцевъ самая завидная. Они избавляются отъ всѣхъ волненій и тревогъ здѣшней жизни и ничего не теряютъ въ будущей. Напротивъ, ихъ даже ожидаетъ тамъ самое свѣтлое блаженство, даже и некрещенные младенцы и тѣ тамъ не обречены на мученія и страданія. Отсюда несостоятельность оплакиванія младенцевъ становится очевидною для всѣхъ. Если оплакиваніе умирающихъ младенцевъ не имѣетъ за себя никакихъ оправдывающихъ его обстоятельствъ, то и самыя побужденія, вызывающія его, также несостоятельны. Главное побужденіе и главная и обыкновенная причина плача о смерти дѣтей—это лишеніе удовольствія видѣть въ нихъ своихъ приемниковъ по общественному положенію и наследниковъ своего состоянія. Но эта причина нисколько не оправданіе въ виду того, что младенцы, въ замѣнъ здѣшняго временнаго блаженства, котораго лишила ихъ ранняя смерть ихъ, получаютъ блаженство вѣчное и дѣлаются наследниками самого Христа. «Аще ли наследниковъ не имаша, разсуждаетъ Данилъ, ниже пріятеля сущихъ и что чаче хочещи, твоихъ-ли ему быти наследнику или небесныхъ? Рцы убо, кое есть лучшии ему наследовати: земное ли, или небесное? Почто

См. Рукоп. Импер. Пуб. библиот. изъ собран. графа Толстого, отд. II, № 267 л. 1—299. См. Описан. отд. II, стр. 428. Отрывки изъ нихъ изданы на русскомъ языкѣ въ Христіан. Чтеніи. 1834 г. II кн. стр. 153—171 и 258—278; 1835 г. I, кн. 36—48; 1836 г. II кн. 239—251. Но среди этихъ отрывковъ не находится свидѣтельства указаннаго Даниломъ. Оно находится въ полномъ изданіи собесѣдованій св. Григорія. См. «свят. Отца нашего Григорія Двоеслова, епископа Римскаго, собесѣдованія о жизни Италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души.» Казань. 1838 гл. 18. 290—292. Переводъ діалога или собесѣдованій Григорія Двоеслова явился въ Россіи не позже XIV вѣка. Описан. рукоп. Солов. библиот. 372—374.

¹ Рукоп. № 197. л. 368. Цитатъ подлинный см. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. XXVIII. J. Athanasii Alexandrini. tom. IV. Quaestio CXV. pag. 669—672.

не глаголющи? Рцы убо, погыбающее ли ему души есть наслѣ-
довати, даже мало послѣжде и неволею имже оставити, или не-
бесная и въ вѣки пребывающая? Аще убо дѣти твоя тебѣ не быша
наслѣдницы, но бысть Христу, къ Наму же мало послѣжде и самъ
отъидеши».

Для большей убѣдительности своихъ сужденій Даниилъ помѣ-
щаетъ у себя обширную повѣсть нѣкоего отца Даниила, взятую
изъ старчества, въ коей, между прочимъ, рассказывается объ од-
ной благочестивой матери, по имени Аѳанасіа, горько оплакивав-
шей смерть своихъ двухъ дѣтей, что ей самъ Богъ таинственнымъ
образомъ пославши къ ней одного святаго въ образѣ нѣкоего инока
запретилъ плакать о дѣтяхъ¹.

Вторая половина слова о младенцахъ умирающихъ разсуж-
даетъ о цѣляхъ, какия преслѣдуетъ Божественное Провидѣніе, от-
носящая жизнь у младенцевъ. Эта часть слова самымъ органическимъ
образомъ связана съ вопросомъ о дѣйствіяхъ Промысла Божія и
по своему характеру есть только одно изъ частныхъ развитій
этого.

Въ этой части слова указывается нѣсколько причинъ и цѣлей,
по которымъ Богъ прекращаетъ иногда жизнь дѣтямъ. Первая
такая цѣль, съ какою Провидѣніе допускаетъ уносить ранней
смерти жизнь младенцевъ, состоитъ въ томъ именно, что Богъ
липитъ самымъ какъ-бы награждаетъ младенцевъ, предназначаетъ
ихъ быть своими особенными избранниками и сосудами Боже-
ственными за ихъ естественную, неиспорченную грѣхомъ природу,
чистоту и невинность. Это сужденіе основано авторомъ на словахъ
Св. Аѳанасія Александрійскаго, объяснявшаго фактъ смерти мла-
денцевъ тѣмъ, «яко да чисти отшедше тамо спасеніе получить»².

¹ Рукоп. № 197. л. 373—380

² Рукоп. № 197. л. 371. Подлинное мѣсто см. Migne, Patrolog. curs. com-
plet. ser. graec. tom. XXVIII. J. Athanasii Alexandrini. Quaestiones ad Antiochum
ducent. Quaestio LXIX. pag. 635—638. Таже самая мысль автора подтверждается
и другимъ цитатомъ изъ того же сочиненія Аѳанасія (Рукоп. Моск. Дух. Ак.
№ 197. л. 370); но достойно замѣчанія то, что этотъ послѣдній цитатъ Аѳана-
сія, находящійся у Даниила, въ подлинникѣ сочиненій Аѳанасія почти не нахо-
дится. Въ подлинникѣ есть, дѣйствительно, вопросъ, поставленный и у Даниила,—
вопросъ о томъ, умираютъ-ли младенцы за грѣхи своихъ родителей; но отвѣтъ
на него подлинника состоитъ только изъ словъ: «μη τένοιτο είναι τοῦτο οὕτως».

Другая цѣль: Богъ въ своемъ Высочайшемъ предвѣдѣніи признаетъ всю судьбу каждаго человѣка и каждаго младенца. Отсюда, предвидя будущее каждаго младенца и проводя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ такихъ людей, которые имѣютъ заявить себя въ жизни пороками и быть такимъ образомъ «сосудомъ сатанинымъ», вмѣсто сосуда Божія, Богъ, по своей безконечной любви къ человеку, иногда посылаетъ такимъ младенцамъ раннюю смерть, чтобы избавить ихъ отъ неминуемой власти діавола и даровать имъ спасеніе. Мысль принадлежитъ Св. Афанасію Александрійскому¹ и комстатируется еще авторомъ разсказомъ, заимствованнымъ изъ Патерика, объ Ангелѣ, удавившемъ одно дитя съ цѣлю спасти душу его отъ гибели за добродѣтельную жизнь его отца², потому именно, что «онъ орудіе сатанино хотяше быти».

Третья, наконецъ, цѣль, съ каковою Премудрый Богъ иногда отнимаетъ жизнь младенцевъ, бываетъ чисто-педагогическая, исправительная по отношенію къ ихъ родителямъ,—мысль опять взятая изъ извѣстнаго сочиненія св. Афанасія и на немъ обосновывающаяся, гдѣ, между прочимъ, св. отецъ разсуждаетъ о смерти младенцевъ; что они умираютъ иногда съ тою цѣлю, «яко да се видѣвши родителіе ихъ абіе въ страхъ придутъ и тако умилившись оцѣломудрятся». ³ Подтвердительнымъ примѣромъ для той же мысли находится у автора разсказъ изъ старчества объ одномъ отцѣ своихъ дѣтей, ведшемъ въ теченіи пятнадцати лѣтъ беззавѣстную распутную жизнь и лишившемся за то въ теченіе этого времени

тогда какъ во чтеніи нашего автора послѣ сего лаковическаго отвѣта слѣдуетъ весьма обширное разсужденіе на тему вопроса, вовсе не имѣющаго въ себѣ ничего соотвѣтствующаго въ подлинникѣ. См. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. XXVIII. Quaestio LXVIII. pag. 633—636.

¹ Сюда относятся два мѣста изъ св. Афанасія, изъ которыхъ одно (Рукоп. № 197. л. 370) не находится въ подлинникѣ твореній Афанасія (см. предыдущее примѣчаніе), а другое (Рукоп. № 197. л. 371), дѣйствительно принадлежитъ ему. См. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. XXVIII. Quaestio LXIX. pag. 635—638.

² Рукоп. № 197. л. 365—368.

³ Рукоп. № 197 л. 370. Сего мѣста нѣтъ у Афанасія (см. выше примѣч.), но за то эта мысль подтверждается другими его словами (Рукоп. № 197. л. 371), дѣйствительно ему принадлежащими. См. Migne, Patr. curs. complet. ser. graec. tom. XXVIII. Quaestio LXIX. pag. 635—638.

пяти своихъ дѣтей и едва было не лишившемся и послѣдняго
второго сына. ¹

Кромѣ того, у Данила помѣщенъ новый спеціальный вопросъ
св. Аѳанасія о томъ, бываетъ-ли чтобы младенцы умирали за грѣхи
своихъ родителей, который и рѣшается св. отцемъ категорически
въ положительномъ смыслѣ. ²

Мысль о томъ, что иногда въ рукахъ Промысла Божія смерть
младенцевъ служить исправительною мѣрою по отношенію къ ихъ
родителямъ, выдвигаетъ собою новый вопросъ, именно: если бы-
ваетъ, что младенцы умираютъ преждевременно за грѣхи своихъ
родителей, то переносятся-ли вообще грѣхи родителей на дѣтей?
Вопросъ, взятый изъ сочиненій Аѳанасія, рѣшается имъ въ томъ
смыслѣ, «яко на некрещеныя убо наводятся грѣси отецъ нечести-
выхъ, отъ вѣрныхъ же св. крещеніе очищаетъ насъ всего пра-
отческаго грѣха». ³

Вторая часть объ умирающихъ младенцахъ не сопровождается
у Данила никакими его собственными сужденіями. Вся она есть
собраніе выписокъ изъ посланія св. Аѳанасія Александрійскаго къ
Антіоху князю.

Наказаніе одиннадцатаго слова написано вполне въ духѣ
пастырскаго наставленія и внѣ всякой связи съ двумя другими его
частями. Въ наказаніи представленъ сводъ самыхъ разнообразныхъ
нравственныхъ наставленій, расположенныхъ безъ всякой системы
и связи. Въ началѣ даются пастырскіе совѣты о необходимости по-

¹ Рукоп. № 197. л. 381—391. Здѣсь представлена повѣсть объ отцѣ Елисеѣ,
вся въ полномъ видѣ, которая почти съ буквальною точностью воспроизведена
въ Патерикѣ Сиктскомъ, Супрасльскаго изданія, 1791 года. ч. I, 100—16

² Рукоп. № 197. л. 369—370. Такъ представляется мысль св. Аѳанасія и
въ Слав. переводѣ, которымъ пользовался Данилъ, въ подлинникѣ же твореній
св. Аѳанасія на поставленный сейчасъ вопросъ дается вовсе не категорически
утвердительный отвѣтъ, какъ это мы видимъ у Данила, а отвѣтъ очень уклон-
чивый и склоняющійся болѣе къ отрицательному его рѣшенію, чѣмъ къ положи-
тельному. Отвѣтъ у Данила читается буквально такъ: «да будетъ сему тако быти»,
а въ подлинникѣ (μή γενοίτο εἶναι οὕτως) должно прочесть: да не будетъ, чтобы
это было. См. Migne Patr. curs. complet. ser. graec. tom. XXVIII. Ad Antiochum
ducent. Quaestio LXVIII. pag. 633—637.

³ Рукоп. № 197. 369. Подлинное мѣсто. Migne, Patr. curs. complet. ser.
graec. tom. XXVIII. Quaestio LXVII. pag. 633—636.

канія, о сохраненіи вѣры во всей чистотѣ и непорочности, о соблюденіи преданій церковныхъ и святоотеческихъ; затѣмъ предлагаются увѣщанія о любви къ Богу и Его заповѣдямъ, о частомъ посѣщеніи храмовъ Божіихъ, много трактуется о неустойчивости всѣхъ земныхъ благъ и скоротечности человѣческой жизни, о страшномъ грядущемъ судѣ; встрѣчаются обличенія жестокосердія современниковъ, выражавшагося въ хищничество и всевозможнаго рода насилійхъ своимъ ближнимъ, въ презрѣніи ими заповѣдей Божіихъ и др. Рядъ пастырскихъ наставленій заключается слѣдующимъ исполненнымъ любви увѣщаніемъ пастыря-проповѣдника: «не услаждаемся прелестными вѣка сего суетнаго, послѣмъ сокроуища наша на небеса, даже и сами тамо будемъ. Будемъ въ разумѣ прости, кротци, смиренн, даже и въ настоящемъ и въ будущемъ покой воспріимемъ, возненавидимъ лукавство и всяко дѣланіе темное, смышляимъ другъ другу благая, понесемъ дружныя тяготы, да совершимъ законъ Христовъ».

Вообще настоящее поученіе не выдается изъ ряда другихъ поученій, о которыхъ было говорено раньше, никакими сколько-нибудь характерными особенностями.

Ученія о Промыслѣ Божіемъ касался и препод. Іосифъ Волоцкой. Онъ развиваетъ его въ трехъ словахъ своего Просвѣтителя ¹. Но между ними и одиннадцатымъ словомъ Даниїла не существуетъ никакого сходства. Изъ всей массы приводимыхъ Даниїломъ святоотеческихъ свидѣтельствъ только одно повторяется въ Просвѣтителѣ, но и то съ несомнѣнными признаками его самостоятельнаго происхожденія ².

Въ своихъ словахъ Іосифъ рассматриваетъ ученіе о Промыслѣ Божіемъ въ непосредственной связи съ возраженіями жидовствующихъ по поводу неосуществившагося ожиданія кончины міра по истеченіи семитысячелѣтняго его существованія. Здѣсь имъ развивается во всѣхъ подробностяхъ теоретическая, догматическая сторона вопроса и не затрогиваются воззрѣнія, сформировавшіяся на

¹ Слова 8, 9 и 10.

² Это свидѣтельство св. Антонія, которое у Даниїла имѣетъ разнотечіе сравнительно съ Просвѣтителемъ, и кромѣ того сопровождается указаніемъ источника своего заимствованія, чего нѣтъ въ Просвѣтителѣ, Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197. л. 364—365. Сравни. Просвѣтитель, 425.

очень неосуществившихся ожиданій міровой кончины въ области нравственно - практической. Совершенно обратное явленіе замѣчается въ словѣ Данила о Промыслѣ. Здѣсь теоретическое ученіе о Промыслѣ затрогивается вскользь и излагается въ самыхъ общихъ положеніяхъ, а самая большая часть разсужденій вращается въ области разсмотрѣнія съ точки зрѣнія ученія о Промыслѣ частныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ новыми историческими условіями, какія слабо заявляли о себѣ при преподобномъ Іосифѣ (распространеніе астрологическихъ вѣданій), а напротивъ въ сильной степени при Даниилѣ.

Богословское значеніе и цѣнность одиннадцатаго слова стоять не высоко. Аргументація общаго ученія о Промыслѣ и качественно и количественно обоснована слабо: если не считать изреченія апостола Павла, то въ подтвержденіе его останутся два свидѣтельства отъ патерика и старчества,—основанія по своему значенію очень второстепенной важности и весьма мало имѣвшія вѣса въ глазахъ современныхъ вольнодумцевъ.

Что касается другихъ отдѣловъ слова—разсмотрѣнія и припріенія частныхъ, отдѣльныхъ фактовъ несоотвѣтствія между добромъ и зломъ въ жизни человѣка съ общимъ ученіемъ о Промыслѣ Божіемъ, равно какъ и ученія о младенцахъ умирающихъ, то здѣсь авторская самостоятельность Даниила обнаружилась въ самой незначительной степени.

Трулъ автора выразился главнымъ образомъ въ подборкѣ и группировкѣ чужихъ свидѣтельствъ, заимствованныхъ изъ области церковной литературы и не отличающихся особенно авторитетностью (старчество, патерики). Недостатокъ слова заключается и въ издѣшней обширности цитатовъ. Здѣсь встрѣчаются выдержки изъ старчества, въ которыхъ только одна мысль относится къ подтвержденію постановленной мысли, между тѣмъ изъ-за нея въ словѣ дается мѣсто цѣлому повѣствованію, приводимому съ буквальной точностію и тянущемуся на нѣсколько листовъ рукописи, безъ всякой пользы для дѣла. Встрѣчаются также цитаты, мало относящіяся къ дѣлу (изъ житія Саввы освященнаго).

Изъ указанныхъ недостатковъ и особенностей одиннадцатаго слова можно заключить уже и о его ограниченномъ и ничтожномъ значеніи для еретиковъ и вольнодумцевъ. Оно не могло много удовлетворять полемическимъ цѣлямъ и имѣло охранитель-

ное значеніе—только по отношенію къ строго православнымъ людямъ, которые, будучи мало знакомы съ критическими приѣмами, могли убѣждаться и тѣми доводами, какіе собраны въ одиннадцатомъ словѣ Даниловскаго сборника.

ГЛАВА II.

Слова митрополита Данила съ нравственнымъ содержаніемъ.

Литературное обсужденіе вопроса объ отношеніи къ еретикамъ продолжалось, какъ видно было раньше, и послѣ смерти Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго. Еретическій вопросъ продолжалъ занимать общественное вниманіе и при продолжателѣхъ Іосифа и Нила и разсматриваться, такъ же какъ и прежде, съ различныхъ точекъ зрѣнія. Такъ было и во время первосвятительства Данила, когда самымъ виднымъ представителемъ идей прец. Нила выдѣлялся въ Москвѣ Вассіанъ Косой, защитникъ гуманнаго отношенія къ еретикамъ. Какъ воспитанникъ Іосифа Волоцкаго, Данилъ по одному уже этому не могъ равнодушно смотрѣть на полемику Вассіана изъ-за еретиковъ, а какъ поклонникъ идей своего учителя, онъ тѣмъ самымъ вынуждался на защиту ихъ въ ихъ чистомъ или нѣсколько измѣненномъ, сообразно съ своими собственными установившимися взглядами, видѣ. И самое внѣшнее положеніе Данила, когда онъ сталъ во главѣ русской церкви, было такого рода, что оно волей-неволей побуждало его высказаться по еретическому вопросу. Какъ представитель и глава церкви, онъ необходимо долженъ былъ заявить себя извѣстными дѣйствіями по отношенію къ еретикамъ, которые въ свою очередь должны были основываться на тѣхъ или другихъ взглядахъ его какъ на нихъ самихъ, такъ и на ихъ положеніе въ обществѣ и въ церкви. Наконецъ какъ простой учитель церкви, Данилъ вынуждался на объясненіе. Онъ обязанъ былъ разъяснить своей паствѣ интересовавшій всѣхъ вопросъ объ еретикахъ, взгляды на которыхъ расходились въ то время до діаметральной противоположности. Митр. Данилъ дѣйствительно высказался по вопросу объ отношеніи къ еретикамъ.

I. Первое слово.

При вступленіи митроп. Данила на престолъ силы еретиковъ—жидовствующихъ давно уже были сломлены. Свободная пропаганда была почти невысказана. Сожиганія на кострѣ, урѣзыванія языковъ, ссылки въ заточенія уменьшили число жидовствующихъ и принудили ихъ тщательно скрывать свои религіозныя убѣжденія. Но подобныя мѣры не могли конечно вырвать съ корнемъ все зло, сдѣланное еретиками церкви. Въмѣсто открытаго распространенія своего ученія, жидовствующие обратились къ болѣе безопаснымъ средствамъ для пріобрѣтенія себѣ прозелитовъ изъ православія. Пронырство, вкрадчивость, виѣшняя принадлежность къ православію и т. под. вотъ тѣ мѣры, какими въ то время еретики могли располагать въ дѣлѣ увеличенія своихъ послѣдователей. Изъ сочиненій м. Данила видно, что дѣйствительно жидовствующие въ широкихъ размѣрахъ практиковали потаенныя средства для увеличенія своихъ послѣдователей.

Въ связи съ развитіемъ тайной еретической пропаганды и въ дѣлахъ предупрежденія совращеній путемъ ея православныхъ въ жидовство митр. Даниломъ написано было первое слово его соборника о ложныхъ пророкахъ и ложныхъ учителяхъ и объ истинныхъ учителяхъ ¹.

Содержаніе первой его части находится въ логической связи съ его общимъ предметомъ. Въ ней авторъ много распространяется о разныхъ коварствахъ еретиковъ, даетъ нѣкоторые совѣты, касающіеся характера отношеній и условій состязаній съ ними и подобное. Все это въ болѣе подробномъ видѣ войдетъ въ разсмотрѣніе вмѣстѣ съ обзорѣніемъ второй части перваго слова.

Въ первой части слова находятся указанія на нѣкоторыя частныя черты, въ которыхъ выражалось коварство современныхъ еретиковъ. Жидовствующие времени Данила, какъ видно изъ его перваго слова, заявляли себя такого рода дѣятельностію, что они, по его словамъ, «ничтоже мно смышляли, но точію свести и погубити, якоже волкъ, якоже змія: *ови убо житіємъ сквернымъ и растлѣннымъ, ови, яко отъ сатаны научени, льстивствомъ и пронырствомъ казньствуютъ, ови же другія нѣкія сатанинскія ловы сотворяють.... и ово сице, ово же сице лукавствуютъ и прель-*

¹ Рук. Моск. Дух. Акад. № 197 л. 6—41.

щаютъ и въ ереси погнѣшныи оубождать живущихъ въ простотѣ. Мысль о предосудительныхъ, съ нравственной точки зрѣнія, мѣрахъ еретической пропаганды, мѣрахъ скрытныхъ, причѣмъ пускались въ дѣло самыя непозволительныя средства, лишь бы только достигалась ими извѣстная цѣль, особенно настойчиво поддерживается Даниломъ. По его словамъ, еретики то «дерзи бывають то сладко бесѣдуютъ, еже навѣянути имъ и увѣдѣти что, но лож и леть суть.... лицемѣрнѣ и лестнѣ испытуютъ вся, елико бы извѣдати и навѣянути хотя, не иного чего желающе, но точіи умножающе мудрованіе лукавства своего; о семъ бо и трудъ, подвигъ творять непрестающе, еже приплодити что къ лукавству своему, да крѣпнѣцѣ вземлются и вооружаются лукавствы своими».

Во второй части слова находится нѣсколько свидѣтельныхъ доказательствъ, историческимъ образомъ авторизующихъ только что установленный Даниломъ взглядъ на современныхъ еретиковъ какъ людей безнравственныхъ и опасныхъ для православія. Сюда относятся слѣдующія свидѣтельства: толкованіе Златоуста на 13—14 ст. VII гл. евангелія Матѳея ¹, толкованіе того же Златоуста на 6 ст. VII гл. евангелія Матѳея ², толкованіе на 13—14 ст. VII гл. евангелія Матѳея ³, слово св. Златоуста о св. Духѣ ⁴, толкованіе того же Теофилакта Болгарскаго на 2—3 ст. XXIV гл. евангелія Матѳея ⁵, 6 ст. XIII гл. еванг. Марка: ⁶, 1—4 ст. IX гл. перваго посланія Іоанна ⁷ и на 1—15 ст. X гл. евангелія того же

¹ Рукоп. № 197 л. 11—17. Цитата не представляетъ существенныхъ изменений отъ печатнаго славянскаго перевода бесѣды Златоуста на евангеліе Матѳея, въ Москвѣ 1829 г. 154—156, бес. 23.

² л. 10—11. См. бесѣды св. Златоуста на евангеліе Матѳея. М. 1829 г. бес. 22, 152—153.

³ л. 17. Цитата не отстаетъ отъ печатнаго изданія толкованій Теофилакта Болгарскаго. См. его Благовѣстникъ, Казань. 1866 г. ч. I, 136.

⁴ л. 17—21. Слово Златоуста о св. Духѣ, приведенное здѣсь Даниломъ взято имъ въ его цѣломъ видѣ изъ третьяго слова Никона Черногорца. Книж. Никона Черногорца, полов. I, сл. 3, 20—21.

⁵ л. 21. См. Благовѣстникъ ч. I. 410.

⁶ л. 21. Тоже самое, что и въ печатномъ изданіи. Благовѣстникъ, II, 191.

⁷ листъ 21—22. Данилъ самъ не указываетъ здѣсь имени приводимаго имъ толкователя, но несомнѣнно толкованіе принадлежитъ Теофилакту Болгарскому, и оно представляетъ сравнительно съ печатнымъ изданіемъ значительныя отклоненія и дополненія. Смотри. блаженнаго Теофилакта Болгарскаго толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ въ русскомъ переводѣ. Казань 1865 года, 190—191.

Іоанна ¹, наконецъ толкованіе недѣльнаго (учительнаго) Евангелія ². Дѣйствительно, всѣ помѣщенные здѣсь свидѣтельства, по большей части весьма обширныя, съ той или другой стороны касаются дѣятельности лжеучителей въ разное время ихъ появленія въ мірѣ и характеризуютъ ее въ самыхъ невыгодныхъ для нихъ чертахъ, что дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ, насколько конечно это можетъ относиться къ прошедшему времени. Отсюда с-тано вится ясною важность представленныхъ авторомъ аргументовъ. Или, какъ документами, въ подлинности которыхъ не было никакихъ сомнѣній, онъ доказалъ, что образъ дѣйствій современныхъ ему еретиковъ не новость, а совершенно тотъ же самый, какими заявляли себя древніе еретики и который съ теченіемъ времени сдѣлался почти общою принадлежностію еретиковъ всѣхъ мѣстъ и временъ, а слѣд. сила аргументаціи Данила простирается и на современныхъ ему еретиковъ. Такимъ образомъ лжеучители и еретики опасны для православія и по своей жизни и ученію, и по безнравственныхъ средствамъ пропаганды своего ученія.

Вторая мысль перваго слова сосредоточивается на характеристикѣ истинныхъ учителей и послѣдователей Христовыхъ. Характеристика истиннаго учителя дѣлается здѣсь самая краткая и общая. Въ совершенную противоположность еретикамъ, преслѣдующимъ въ дѣлѣ распространенія своего ученія не истину, а руководствующимся здѣсь болѣе всего эгоистическими побужденіями, отличительную особенность каждаго истиннаго учителя и послѣдователя Христова составляетъ то, что онъ всегда учитъ и проповѣдуетъ и живетъ согласно съ ученіемъ І. Христа, апостоловъ и вообще свящ. писанія и уставовъ церкви. Эта мысль выражена у Данила въ приводимыхъ имъ краткихъ изреченіяхъ Дидима Александрійскаго (изъ толкованій на псалмы), Аѳанасія Великаго, Василія Великаго, Златоуста, Ефрема Сирина, Θεодора Студита и Никона Черногорца. ³ Къ одному изъ самыхъ необходимыхъ ка-

¹ л. 22—27. И здѣсь митрополитъ Данилъ не упоминаетъ имени толкователя, которымъ онъ воспользовался въ данномъ случаѣ. Толкованіе принадлежитъ Θεοφλάκτῳ Болгарскому. Благовѣстникъ. ч. IV, 254—261.

² л. 27—30. Старопечатное, 1652 г. Учительное евангеліе сл. 60, 416—419.

³ л. 37—38. 31—32. Здѣсь приведена часть оглавленія осьмаго слова Никона Черногорца, 1-я половина, л. 53.

честь всякаго истинно вѣрующаго послѣдователя Христова принадлежитъ и то, что онъ всегда заботится объ обращеніи заблудшихъ, не преслѣдуя при этомъ никакой личной цѣли, кромѣ славы Божіей. Такая мысль содержится въ обширномъ правоученіи, взятомъ изъ бесѣдъ Златоуста на евангеліе Маттея ¹, и въ словахъ втораго посланія св. апостола Іоанна Богослова (8 и 9 ст.) и въ толкованіи ихъ ².

Черезъ все содержаніе наказаній, перваго слова, которое можетъ быть разсматриваемо какъ отдѣльное настырское поученіе, проходитъ одна общая мысль, мысль о необходимости изученія божественныхъ писаній и о разнообразной пользѣ его, которая наглядно выражается въ предохраненіи отъ всевозможныхъ еретическихъ заблужденій.

Первое слово Даниловскаго сборника написано вполне независимо отъ литературнаго вліянія Просвѣтителя Іосифа Волоцкаго. Для того, чтобы видѣть полную самостоятельность Данила въ его первомъ словѣ, для этого достаточно указать на то, что Даниилъ здѣсь пользовался цовыми данными, какими не могъ пользоваться въ свое время Іосифъ Волоцкій. Это данныя, заимствованныя Данииломъ изъ бесѣдъ Златоуста на еванг. Маттея, которые переведены были Максимомъ Грекомъ только при митроп. Даниилѣ.

Преслѣдуя цѣль представить полный взглядъ Данила на отношеніе къ еретикамъ со всѣми его подробностями и частными оттѣнками, невозможно слѣдовать порядку изложенія мыслей о еретикахъ, какой данъ имъ самимъ авторомъ, когда у него онѣ разбросаны въ видѣ отдѣльныхъ отрывковъ въ различныхъ словахъ и даже въ одномъ и томъ же словѣ изложены безъ всякой послѣдовательности. Для большей цѣльности и отчетливости взгляда Данила на еретиковъ удобнѣе всего, оставивъ въ сторонѣ порядокъ, какой находится у самого автора, сгруппировать въ одно

¹ л. 32—37. Цитата дѣйствительно принадлежитъ Златоусту и по мыслямъ не уклоняется отъ современнаго перевода. Бесѣды Златоуста на евангеліе Маттея. Москва, 1829 года, 444—446.

² л. 30—34. Толкованіе принадлежитъ Θεοφιλάκτῳ Βουλγαρίσκῳ. См. его толкованіе на соборныя посланія св. апостоловъ, Казань, 1863 г. 220—224.

...ся у Данила еретическаго вопроса и личнымъ словамъ.

...изъ дѣйствій еретиковъ, какой охарактеризовать слово, опасный для чистоты и цѣлости вообще, а особенно гибельный для «простоты», или образованнаго класса народа, требовалъ себя соответствовать мѣръ противодѣйствія. Въ качествѣ общаго правила или водительнаго начала для всякаго православнаго въ его жизни является увѣщаніе Данила быть всегда строго внимательнымъ къ себѣ (внимать съ «опасствомъ») и всегда быть на сторожѣ своихъ православныхъ взглядовъ противъ всякаго увлеченія еретическимъ¹.

Если еретики жидовствующіе представлялись во всѣхъ отношеніяхъ опасными для православія, то, стало-быть, необходимы были особенныя мѣры для того, чтобы сохранить православныхъ отъ еретиковъ, и точно также необходимы болѣе точныя опредѣленія отношеній между православными съ одной стороны и еретиками съ другой, которыя бы могли гарантировать чистоту вѣры православныхъ и содѣйствовать обращенію къ истинѣ самихъ заблуждающихся.

Въ предупрежденіе совращенія православныхъ въ жидовство Данилъ запрещаетъ православнымъ всякія сношенія съ еретиками. Требованіе полнѣйшаго отдѣленія отъ общества еретиковъ тѣмъ не менѣе является у него не безусловнымъ. Онъ допускаетъ одно важное исключеніе, которое касается того случая, когда православный, вступая въ сношеніе съ еретикомъ, имѣетъ въ виду обращеніе его на путь истинный. При такой великой цѣли общеніе съ еретиками не только непозволительно, но и необходимо и душе-спасительно. Послѣ строгихъ обличеній православныхъ за ихъ общеніе съ еретиками, Данилъ представляетъ возраженіе, какое дѣлали, вѣроятно, многіе изъ обличаемыхъ имъ православныхъ въ защиту своихъ связей съ еретиками, именно они указывали, что если они и вращаются въ обществѣ еретиковъ, то это дѣлается ими вполне съ благодѣтельнойю для православія и самихъ ерети-

¹ 1. 7. 8. 276.

часть всякаго истинно вѣрующаго послѣдователя Христова принадлежитъ и то, что онъ всегда заботится объ обращеніи заблудшихъ, не преслѣдуя при этомъ никакой личной цѣли, кромѣ славы Божіей. Такая мысль содержится въ обширномъ правоученіи, взятомъ изъ бесѣдъ Златоуста на евангеліе Маттея ¹, и въ словахъ втораго посланія св. апостола Іоанна Богослова (8 и 9 ст.) и въ толкованіи ихъ ².

Черезъ все содержаніе наказанія, перваго слова, которое можетъ быть разсматриваемо какъ отдѣльное пастырское поученіе, проходитъ одна общая мысль, мысль о необходимости изученія божественныхъ писаній и о разнообразной пользѣ его, которая наглядно выражается въ предохраненіи отъ всевозможныхъ еретическихъ заблужденій.

Первое слово Даниловскаго сборника написано вполне независимо отъ литературнаго вліянія Просвѣтителя Іосифа Волоцкаго. Для того, чтобы видѣть полную самостоятельность Данила въ его первомъ словѣ, для этого достаточно указать на то, что Данилъ здѣсь пользовался новыми данными, какими не могъ пользоваться въ свое время Іосифъ Волоцкій. Это данные, заимствованныя Даниломъ изъ бесѣдъ Златоуста на еванг. Маттея, которые переведены были Максимомъ Грекомъ только при митроп. Данилѣ.

Преслѣдуя цѣль представить полный взглядъ Данила на отношеніе къ еретикамъ со всѣми его подробностями и частными оттѣнками, невозможно слѣдовать порядку изложенія мыслей о еретикахъ, какой данъ имъ самимъ авторомъ, когда у него онѣ разбросаны въ видѣ отдѣльныхъ отрывковъ въ различныхъ словахъ и даже въ одномъ и томъ же словѣ изложены безъ всякой послѣдовательности. Для большей цѣльности и отчетливости взгляда Данила на еретиковъ удобнѣе всего, оставивъ въ сторонѣ порядокъ, какой находится у самого автора, сгруппировать въ одно

¹ л. 32—37. Цитата дѣйствительно принадлежитъ Златоусту и по мысли не уклоняется отъ современнаго перевода. Бесѣды Златоуста на евангеліе Маттея. Москва, 1829 года, 444—446.

² л. 30—34. Толкованіе принадлежитъ Θεοφιλάκτῳ Болгарскому. См. его толкованіе на соборныя посланія св. апостоловъ, Казань, 1865 г. 220—224.

связное цѣлое все касающееся у Даниила еретическаго вопроса и разбросанное имъ по различнымъ словамъ.

Извѣстный образъ дѣйствій еретиковъ, какой охарактеризованъ былъ въ первомъ словѣ, опасный для чистоты и цѣлости православія вообще, а особенно гибельный для «простоты», или простаго необразованнаго класса народа, требовалъ себѣ соотвѣствующихъ мѣръ противодѣйствія. Въ качествѣ общаго правила или руководительнаго начала для всякаго православнаго въ его жизни является увѣщаніе Даниила быть всегда строго внимательнымъ къ себѣ (внимать съ «опасствомъ») и всегда быть на сторожѣ своихъ православныхъ взглядовъ противъ всякаго увлеченія еретичествомъ¹.

Если еретики жидовствующіе представлялись во всѣхъ отношеніяхъ опасными для православія, то, стало-быть, необходимы были особенныя мѣры для того, чтобы сохранить православныхъ отъ еретиковъ, и точно также необходимы болѣе точныя опредѣленія отношеній между православными съ одной стороны и еретиками съ другой, которыя бы могли гарантировать чистоту вѣры православныхъ и содѣйствовать обращенію къ истинѣ самихъ заблуждающихся.

Въ предупрежденіе совращенія православныхъ въ жидовство Даниилъ запрещаетъ православнымъ всякія сношенія съ еретиками. Требованіе полнѣйшаго отдѣленія отъ общества еретиковъ тѣмъ не менѣе является у него не безусловнымъ. Онъ допускаетъ одно важное исключеніе, которое касается того случая, когда православный, вступая въ сношеніе съ еретикомъ, имѣетъ въ виду обращеніе его на путь истинный. При такой великой цѣли общеніе съ еретиками не только непозволительно, но и необходимо и душевспасительно. Послѣ строгихъ обличеній православныхъ за ихъ общеніе съ еретиками, Даниилъ представляетъ возраженіе, какое дѣлали, вѣроятно, многіе изъ обличаемыхъ имъ православныхъ въ защиту своихъ связей съ еретиками, именно они указывали, что если они и вращаются въ обществѣ еретиковъ, то это дѣлается ими вполне съ благодѣтельною для православія и самихъ ерети-

¹ 1. 7. 8. 276.

ковъ цѣлю ¹. Даниилъ настаиваетъ на томъ, чтобы для православныхъ обращеніе еретиковъ къ истинѣ всегда служило дѣломъ первостепенной важности. Обращеніе заблудшаго на путь истинны, по взгляду митрополита, есть величайшій подвигъ, какой только можетъ представить христіанинъ въ своей нравственной дѣятельности. Этотъ подвигъ уподобляется по своему высокому значенію тѣмъ взятымъ всѣмъ въ совокупности добродѣтелямъ и подвигамъ христіанской любви, какими опредѣлилъ ее самъ І. Христосъ въ своей проповѣди о страшномъ судѣ Мѣ. XXV, гл. 35—36 ст.) ². Обязанность христіанина заботиться объ обращеніи заблудшихъ видна и изъ разсмотрѣнія обыкновенныхъ человѣческихъ отношеній и уясняется по аналогіи съ условіями жизни физическаго организма человѣка ³. Долгъ обращенія къ истинѣ заблуждающихся Даниилъ понимаетъ очень широко и вмѣняетъ каждому православному въ непремѣнную обязанность пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для спасенія заблуждающихся. По его словамъ, всѣ православные «засвидѣтельствовати имъ (еретикамъ) *въ ночи и во дни, и явленіи въ народъ, и особнъ* должны есмы ⁴.

Такимъ образомъ православные по требованію Даниила должны были заботиться объ обращеніи заблуждающихся. Но нерѣдко могло случаться и то, что тѣ лица, на которыхъ простирались эти заботы, вовсе не расположены были выслушивать увѣщанія православныхъ. Отсюда попытки къ обращенію, начатыя иногда хорошо.

¹ Вотъ собственные слова Даниила: «Аще ли же глаголеши, яко обращаю и въ покаяніе привожу, сїи добро убо сїя, аще тако есть; обращай и въ покаяніе приводи, добро убо сїе и блаженно есть». Рук. Моск. д. акад. № 197 л. 274.

² Вотъ собственные слова Даниила по этому предмету: «аще кого узриши совращенъ съ праваго пути, прїемъ поученіемъ настави на истинный путь живота; аще и негѣнну ризу совлечетъ, юже святымъ крещеніемъ прїялъ есть, и ты облеци его, и се уже алчнаго накормилъ еси, посѣти же и больнаго, прїидъ же къ затворенному въ темниці..... Рук. № 197 л. 40.

³ «Яко же о человѣческихъ тѣлесѣхъ недугующихъ и зельнѣ болящихъ много подобаетъ попеченія и храненія имѣти, еще и душею разболѣвшимъ (еретикамъ) много вѣщаго подобаетъ попеченія, и храненія и прилежанія имѣти» Окружное посланіе Даниила, рукоп. Моск. дух. акад. № 1 ¹¹⁴/₁₁₁ л. 422. Памятники старинной русской литературы вып. IV, 198.

⁴ Рук. Моск. дух. акад. № ¹¹⁴/₁₁₁ л. 423. Памятники стар. рус. литер. вып. IV, 198.

переходили въ горячіе споры, гдѣ заранѣе постановленная цѣль ступавывалась и отодвигалась на задній планъ подъ напоромъ другихъ частныхъ и скорѣе личныхъ счетовъ. Само собою понятно, отъ подобнаго приѣма обращеніи съ еретиками не могло быть никакой существенной пользы. Даниилъ понималъ невыгоду подобныхъ споровъ и давалъ исполнѣ разумный совѣтъ своимъ пасомымъ «бѣгати безсловесныхъ стязаній»¹. Споры съ еретиками тогда только могутъ приводить къ болѣе или менѣе желаемому результату когда они опираются на одинъ общій для всѣхъ основаніи. Такимъ основаніемъ одинаково важнымъ и обязательнымъ для обѣихъ состязующихся сторонъ, должно служить «божественное писаніе», подъ которымъ, сообразно тогдашней богословской терминологіи, разумѣлась вся область церковной литературы. Этотъ принципъ споровъ долженъ руководить каждымъ православнымъ при всякомъ спорѣ его съ еретиками². По этому состязанія о вѣрѣ на почвѣ божественнаго писанія— вотъ исключительная сфера споровъ и разсужденій съ еретиками. Не посредственно послѣ запрещенія неразумныхъ споровъ Даниилъ продолжаетъ: «сице ли же о благословныхъ винахъ взысканіе нѣкое будетъ,» тогда «лѣпо есть избирати истинная разумѣнія и разсужденія по свидѣтельству божественныхъ писаній и отеческихъ преданій»³. Коль скоро спорящій еретикъ или вольнодумецъ при состязаніи обнаружитъ неуваженіе къ доводамъ, почерпнутымъ изъ божественнаго писанія и станетъ игнорировать ихъ, вводя въ тоже время другія постороннія соображенія, не авторизованныя божественнымъ писаніемъ, то это ясный признакъ того, что онъ не исправимъ, и что съ нимъ должны быть скоро прекращены и религиозныя состязанія, какъ недостигающія своей цѣли. Въѣствъ съ тѣмъ здѣсь указывается и на крайній предѣлъ, послѣ котораго прекращаются всякіе споры съ еретиками.

Для того, чтобы вести болѣе или менѣе съ успѣхомъ состязанія съ еретиками, необходимо обладать значительными познаніями въ области св. писанія и церковной письменности, и это тѣмъ

¹ Рук. № 197. л. 7.

² Каждый долженъ исходить изъ него и стоять на немъ: «да ничтоже творитъ или глаголетъ, да все бываетъ къ воли Божіи по святымъ писаніямъ, и по заповѣдному блаженныхъ отецъ, и яко же имать уставъ и благій обычай святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церквей. Рук. № 197, л. 40.

³ Рук. № 197. л. 7.

болѣе, что тогдашніе противники церковнаго строя и порядковъ превосходили въ данномъ случаѣ православныхъ и, отличаясь ловкостью въ діалектикѣ, нерѣдко побивали и заставляли молчать предъ собою многихъ изъ нихъ. Значитъ совѣтъ Даниила бороться съ еретиками на почвѣ божественнаго писанія имѣлъ въ виду не всѣхъ православныхъ, а только избранныхъ и надежныхъ, и главное способныхъ къ дѣлу такой высокой важности. Особенно же митрополитъ имѣлъ въ виду здѣсь пастырей церкви, какъ лицъ по самому своему положенію и званію поставленныхъ отъ Бога учить и вразумлять заблудшихъ, а также какъ лицъ болѣе просвѣщенныхъ сравнительно съ невѣжественною массою простаго народа. И дѣйствительно митрополитъ Даниилъ, рассуждая объ отношеніяхъ къ еретикамъ, обращаетъ вниманіе и на пастырей, заставляя имъ сохранять своихъ собственныхъ врученныхъ имъ овецъ отъ заблужденій и заботиться объ исправленіи самихъ еретиковъ¹.

Кромѣ сдѣланныхъ указаній относительно состязаній съ еретиками заслуживаетъ вниманія еще одно обстоятельство, которое по воззрѣніямъ Даниила, можетъ и должно повліять на результатъ преній съ еретиками и вольнодумцами въ болѣе или менѣе благоприятномъ для православныхъ смыслѣ. Обстоятельство это есть нравственная чистота христіанина, спорящаго съ еретикомъ. Ставши по своей нравственной чистотѣ недостижимымъ для низкой клеветы, православный одною силою своего нравственнаго авторитета можетъ много выиграть въ глазахъ состязующихся съ нимъ еретиковъ.

До сихъ поръ излагались тѣ воззрѣнія м. Даниила, которыя касались предварительныхъ и подготовительныхъ условій для состязанія съ еретиками. Кромѣ того у Даниила есть нѣкоторыя сужденія, касающіяся самаго метода или способа состязанія съ еретиками. Общимъ правиломъ для всякихъ преній съ еретиками митрополитъ выставляетъ то, чтобы здѣсь все—ученіе, или бесѣды, и вопросы и отвѣты—все буди благочинно, и благоговѣнно, и благочестно, и немятежно». Та же самая мысль съ большею подробностію развивается въ другомъ мѣстѣ. Послѣ запрещенія «безсловесныхъ стизаній», какъ совершенно бесполезныхъ и безцѣльныхъ, митрополитъ непосредственно за сими продолжаетъ: «аще ли же о благословныхъ винахъ взысканіе нѣкое

¹ Рук. № 197 л. 239.

будетъ, тогда стязанія и испытанія въ любви божественнѣй со опасствомъ покажемъ не поносяще, ни укоряюще другъ друга, но любви совѣтующе и совопрошающеся, да взыскаемыя вещи разрѣшеніе пріимутъ, или о церковныхъ каковѣхъ либо, или о догматахъ нѣкихъ распря, и елика такова или мала или велика, льпо есть тихо и кротко избирати истинная разумѣнія и разсужденія по свидѣтельству божественныхъ писаній»¹.

Въ основѣ всякихъ разсужденій и состязаній съ еретиками должна лежать великая безграничная любовь къ нимъ. Любовь здѣсь должна освящать все, ею одною должны руководствоваться православные въ своихъ столкновеніяхъ съ еретиками. Въ данномъ случаѣ взглядъ Даниила является вполне опредѣленнымъ и проводится имъ съ настойчивостію. Идея о любви, о снисходительности къ заблужденіямъ своихъ братій присуща была ему всегда, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и особенно подъ вліяніемъ возрѣвнѣй школы нѣсколько подавлялась, уклонялась отъ истиннаго пути другою стороною любви его—любовью къ Богу, ревностію по вѣрѣ. Ученію о любви къ еретикамъ Даниилъ отводитъ весьма значительное мѣсто въ ряду другихъ своихъ разсужденій. Большая половина первой довольно обширной части восьмого слова посвящена имъ ученію о любви къ заблудшимъ. Вотъ одно изъ разсужденій и увѣщаній митрополита: «будемъ милосердія, братіе, будемъ челоуѣколюбезни, поможемъ въ бѣдѣ сущимъ, накажемъ безчинныя, утѣшимъ скорбящія, уврачуемъ немощныя, възыщемъ заблуждшя, обратимъ прельщенныя. Помысли, обращается далѣе пастырь къ своимъ пасомымъ, что ради пророци, что ради самъ едиnorodный Сынъ Божій прииде? Что ради посла апостолы во весь міръ? да челоуѣки спасетъ, да прельщенныя обратитъ. *Сіе и мы сотворимъ по силѣ своей, всяко тѣщаніе и промысленіе творяще, о заблуждшихъ возвращеніи по Христовымъ заповѣдямъ въ славу имени Его Пресвятаго. Сіе убо потѣшимся учити, наказати, врачевати, милостію, кротостію, сладкими словесы, сладостнѣйшими бесѣдами отъ божественныхъ писаній*». Всѣ мѣры, основанныя на любви къ ближнему и запечатлѣнныя ею, должны быть испробованы и пущены въ дѣло прежде, чѣмъ обратиться къ отысканію новыхъ изъ нихъ и съ другимъ характе-

¹ Рук. № 197 л. 9. 7.

ромъ дѣйствій. «Научимъ хулящая не хулити имени Божія, пшеть между прочимъ Даниилъ, непослушествующая же челоѣколюбнѣ врачуй, цѣли, исправляй, или еще не исправляется, паки накажи любовію и мудростію: тихо, кротко совратившихся съ праваго пути направи челоѣколюбнѣ и милостивнѣ, да и самъ милость отъ Владыки Христа получиши въ семь вѣцѣ и въ будущемъ». Мысль о любви къ еретикамъ, какъ руководительномъ началѣ въ обращеніи ихъ къ истинѣ, повторяется Данииломъ и во многихъ другихъ мѣстахъ.¹

Но когда всѣ мѣры любви и кротости въ обращеніи и составленіи съ еретиками были изчерпаны и оказались безуспѣшными, тогда, по взгляду Даниила, православные должны замѣтно и чувствительно измѣниться въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ. Съ этого момента споровъ православные должны начать «брань» съ еретиками, которую митрополитъ называетъ похвальною и предметомъ которой должны служить вѣра и благочестіе, а не личные счеы.² Даниилъ представляетъ мало данныхъ для опредѣленія понятія «брани». Несомнѣнно брань въ первомъ періодѣ своего развитія должна носить на себѣ отпечатки любви, хотя проявленія ея должны быть какъ можно болѣе скрываемы. Въ этотъ періодъ споровъ со стороны православныхъ могутъ и должны быть употребляемы, хотя только для вида, и угрозы. «Возставимъ, говорится въ девятомъ словѣ Данииловскаго сборника, падшихъ, взыщемъ заблудшихъ, обратимъ прельщенныхъ: овѣхъ сладостными словесы и сладостнѣйшими бесѣдами, и тихими, и мягкими врачеваніи пользоваться, овѣхъ же свѣрѣпо, и страшно, и жестоко противу недугу врачеванія приносить, точію милостиво, челоѣколюбно, душеполезно, спасительно: языкомъ страшно и свирѣпо глаголя, душею же и сердцемъ милостію разливаясь». ³ Не такого характера должна быть брань съ еретиками, если первый способъ веденія ея не удался. Ее долженъ тогда покинуть тотъ духъ любви и кротости, который скрывался за всѣми употреблявшимися во время ея видимыми угрозами и застрачиваніями. Второй періодъ брани съ вольнодумцами есть уже въ собственномъ значеніи брань. Откуда

¹ Рук. № 197 л. 272—273. 240—241.

² Рук. № 167 л. 7. Ср. Окружное посланіе. Рукоп. Моск. Дух. Ак. № 422 л. 422

³ Рук. № 197 л. 279.

уже всякія дружелюбныя отношенія къ еретикамъ должны быть прекращены и должны смѣниться бранью съ ними въ самомъ строгомъ значеніи этого слова. Брань эта состоитъ между прочимъ въ томъ, чтобы «воспретити, возустити, устрашити еретиковъ». И въ этомъ періодѣ споровъ и столкновеній съ еретиками должны быть употреблены противъ нихъ репрессивныя мѣры въ родѣ угрозъ и застрашиваній, которыя притомъ были бы настолько осязательны и чувствительны для всѣхъ, что воздѣйствовали бы не только на лицъ, непосредственно причастныхъ ведущимся спорамъ, но и на всѣхъ вообще еретиковъ.¹ Но въ обоихъ видахъ брани съ еретиками, особенно когда она вступила въ періодъ все большаго и большаго взаимнаго возбужденія и горячности, когда, по обыкновенному порядку вещей оба состязующіяся лица, не могли удержаться долго въ предѣлахъ умѣренности, православные, по увѣщаніямъ Данила, никакъ не должны преслѣдовать личныхъ интересовъ и вести споры «ревность и ярость имѣти о Господи, а не себѣ на отищеніе, не внѣже смысла яростію испадати и ревностію, аки похабну кричати, но любомудрствовати свободно надъ страстьми.² Второй періодъ брани съ еретиками, строгій по характеру своего веденія, составляетъ послѣднюю ступень споровъ и связей съ еретиками, за которою слѣдуетъ полный разрывъ съ ними.³

Разрывомъ съ еретиками не должны оканчиваться всѣ нравственныя обязательства православныхъ въ отношеніи къ нимъ. Долгъ православныхъ состоитъ въ отысканіи еще новыхъ посредственныхъ мѣръ воздѣйствія на заблуждающихся. Здѣсь Данилъ рекомендуетъ двѣ совершенно отличныя одна отъ другой мѣры. Первая мѣра, указываемая митрополитомъ, есть именно молитва къ

¹ Къ непріемлющимъ врачеванія сія, говоритъ Данилъ, *по многымъ наказаніямъ и невосхотѣвшимъ въ лучшій пріити въ конецъ, возревнууй ревностію Божественною, даже и прочіи страхъ имуть, и отступать отъ сатаны и обратятся къ Господу Богу, да покаившеся, поживутъ блаженное житіе* Рук. № 197 л. 274. 7.

² Рук. № 197 л. 455.

³ Періодъ брани съ еретиками, о которомъ говоритъ Данилъ, весьма мало у него выясненъ. Чрезвычайно поэтому трудно выдѣлить и уловить взглядъ Данила на этотъ моментъ споровъ и представить его въ болѣе ясномъ и отчетливомъ видѣ. Безпорядочность въ изложеніи мыслей, краткость, отрывочность ихъ составляютъ здѣсь другое немаловажное препятствіе. Это обстоятельство само собою вынуждаетъ сознаніе, что то опредѣленіе, какое дано понятію брани, не можетъ претендовать на полную достовѣрность и не можетъ выходить за предѣлы истинъ проблематическаго характера.

Богу объ обращеніи заблудшихъ, ¹ молитва усердная, и искренняя «соборнѣ и особнѣ елико возможно» и съ «множайшимъ дерзновеніемъ». Совершенно иного характера другая рекомендуемая Даниломъ мѣра воздѣйствія на еретиковъ. Для противодѣйствія успѣхамъ еретической пропаганды, Данилъ совѣтуетъ православнымъ, послѣ того какъ всѣ мѣры испробованы и остались безъ результата, *производить вражду, раздоръ между еретиками*, чтобы по крайней мѣрѣ этимъ способомъ ослаблять и уменьшать зло, производимое современными вольнодумцами. Здѣсь Данилъ вноситъ новый нравственный принципъ для православно-нравственного ученія, принципъ, который отзывается нѣкоторымъ іезутизмомъ. ²

Вотъ программа, какою, по ученію Данила, православные должны руководствоваться въ своихъ сношеніяхъ съ еретиками и въ воздѣйствіи на нихъ въ пользу обращенія ихъ къ истинной вѣрѣ. Программа за однимъ исключеніемъ, касающимся іезуитской тенденціи, составлена на исполнѣ гуманныхъ началахъ. Она далека отъ суровой доктрины Юсифа Волоцкаго. Только кругъ ея дѣйствій, по воззрѣніямъ Данила, простираться долженъ не на всѣхъ еретиковъ. Данилъ раздѣляетъ еретиковъ по категоріямъ. Категорію такихъ еретиковъ, къ которымъ должны были быть прилагаемы мѣры кротости и любви, составляютъ тѣ изъ нихъ, которые отличались нѣсколько податливостію въ своихъ убѣжденіяхъ. Для обращенія еретиковъ этой фракціи исполнѣ достаточно было примѣненіе къ нимъ разнообразныхъ мѣръ, начертанныхъ Даниломъ въ болѣе или менѣе гуманномъ духѣ. Коль скоро еретики окажутся настолько упорными, что на нихъ не подѣйствуютъ никакія изъ указанныхъ гуманныхъ мѣръ, то они уже тѣмъ самымъ переходятъ въ разрядъ другаго рода еретиковъ—*неисправимыхъ*, закоренѣлыхъ, для обращенія которыхъ къ истинѣ являются уже необходимыми и другія мѣры, мѣры виѣшняго административнаго преслѣдованія. Къ разряду еретиковъ, къ которымъ должны были быть прилагаемы мѣры гуманнаго обращенія, относится въ частности тѣ изъ нихъ, которыхъ увлекла въ ересь неосознательная и преднамѣренная развращенность ума, а невѣжество, или господство надъ человекомъ разныхъ слабостей и страстей, сдѣлавшихъ изъ него своего раба

¹ Рук. Моск. Дух. Акад. № 514/III л. 423—424. Окружное посланіе м. Данила.

² Подробнѣе эта сторона воззрѣній Данила развита во второмъ отдѣлѣ второй части изслѣдованія.

и помрачившихъ его разсудокъ. Митрополитъ отчасти касается тѣхъ обстоятельствъ, которыя иногда способствовали православнымъ переходить въ еретичество и безъ которыхъ они навсегда оставались бы вѣрными сынами православной церкви ¹. И этого рода еретики не могли быть особенно стойкими въ усвоенныхъ ими еретическихъ понятіяхъ и потому для возвращенія ихъ къ истинѣ вполне достаточны были тѣ гуманныя мѣры, программа которыхъ представлена выше. И такихъ слабыхъ по убѣжденіямъ еретиковъ, какъ нужно думать, было значительное большинство между современными Данилу русскими вольнодумцами. Отсюда, судя по мѣрамъ, какія должны были быть практикуемы противъ еретиковъ въ дѣлѣ обращенія ихъ къ истинѣ, являются двѣ категоріи еретиковъ: еретики со слабыми убѣжденіями и склонные къ увѣщаніямъ православныхъ, и еретики упорные, неисправимые, открытые. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что митрополитъ дѣлалъ разграниченіе между еретиками со стороны характера мѣръ обращенія ихъ къ вѣрѣ. Снисходительность и гуманность въ отношеніи къ слабымъ еретикамъ не могутъ быть никакимъ образомъ примиримы съ требованіемъ Данила строгихъ суровыхъ мѣръ противъ необузданныхъ, открытыхъ еретиковъ. Самый способъ выраженія автора, его грамматическая форма подтверждаетъ такое разграниченіе. Непосредственно послѣ строгаго осужденія неисправимыхъ еретиковъ и требованія для нихъ соотвѣствующихъ суровыхъ мѣръ, авторъ тотчасъ-же дѣлаетъ отступление и какъ-бы оговаривается, когда продолжаетъ: *разумѣти же и о семъ подобаетъ*, яко много человѣкомъ прилучаются многообразныя напасти душевныя (между прочимъ—ересь), и далѣе

¹ Разумѣти же и о семъ подобаетъ, говорить Данилъ по этому поводу, яко много человѣкомъ прилучаются многообразныя напасти душевныя и тѣлесныя: ово отъ ненаученія, и ненавидѣнія, ово отъ друзей не полезныхъ, ово отъ обидѣнія и пиянства, отъ него же блудъ и многообразныя страсти и ереси погубительныя... а еще отъ гордости бывають напасти человѣкомъ душевныя и тѣлесныя, сія вси вѣдаютъ, еще и отъ осужденія, также и отъ сребролюбія и желанія богатства, есть же и отъ непокоренія и непослушанія, другое же отъ вѣщности и жестокосердія, ино же отъ несовѣтія и самочинія, другое же отъ возвошенія и желанія славы скоропогибающаго житія, и пакы отъ немѣнія любви, иже о Господѣ, къ человѣкомъ, *отъ него же невѣріе и хуленіе*... да таковыхъ вѣдающе бѣсовскихъ сѣтей множество распростертыхъ на уловленіе наше, будемъ члостивы другъ другу и себѣ, братіе.

ведеть рѣчь о еретикахъ, которые впади въ заблужденіе по невѣжеству, или по чему либо въ этомъ родѣ, и которые по тому самому заслуживаютъ снисхожденія и должны быть исправлены и обращаемы къ истинѣ посредствомъ мѣръ кротости и любви.

II. Осьмое слово.

Для еретиковъ открытыхъ, неисправимыхъ митроп. Данилъ рекомендуетъ другаго вовсе не гуманнаго рода мѣры воздѣйствія. Осьмое слово ¹ митрополита Данила, весьма обширное по своему объему, существеннѣйшимъ своимъ содержаніемъ имѣетъ указаніе особыхъ, исключительныхъ мѣръ для еретиковъ неисправимыхъ и дерзкихъ, оказавшихся нечувствительными предъ мѣрами гуманнаго характера. Неисправимыхъ еретиковъ Данилъ отличаетъ отъ всѣхъ другихъ и обозначаетъ ихъ названіемъ «враговъ Божіихъ и худителей имени Божія».

Осьмое слово Даниловскаго соборника имѣетъ слѣдующее полное оглавленіе: «яко подобаетъ къ властямъ послушаніе имѣти и честь имъ воздавати; и еже на враги Божія»

Содержаніе первой части осьмаго слова состоитъ изъ разсужденій о власти, о долгѣ православныхъ обращать еретиковъ къ истинной вѣрѣ, объ условіяхъ, способствующихъ уклоненію въ еретичество, о безграничной любви къ еретикамъ и о строгомъ преслѣдованіи упорныхъ и неисправимыхъ изъ нихъ.

Первая часть осьмаго слова обилуетъ текстами свящ. писанія. Она въ нѣкоторомъ своемъ объемѣ составляетъ простое собраніе евангельскихъ и апостольскихъ изреченій, связанныхъ между собою единствомъ содержанія.

Такъ какъ первая часть состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ мыслей, подтвержденія для которыхъ собраны во второй части слова, то и обзорѣніе послѣдней будетъ происходить параллельно съ тѣми положеніями первой части слова, подтвержденію которыхъ служатъ данныя, содержащіяся во второй его части. Въ первой части осьмаго слова находится нѣсколько разсужденій о любви и снисходительности къ еретикамъ слабыхъ

¹ Рукоп. № 197. л. 239—276.

убѣжденій и уступчивымъ, соотвѣтственно которымъ во второй части слова помѣщены нѣкоторые святоотеческія свидѣтельства, санкцірующія собою гуманный взглядъ Данила на уступчивыхъ еретиковъ. Таково обширное свидѣтельство св. Іоанна Златоуста, въ которомъ говорится, что не должно ненавидѣть грѣшниковъ и еретиковъ, а молиться о нихъ, и обращать ихъ къ истинѣ любовью, милостію ¹. Ту же самую мысль содержитъ и другое свидѣтельство, взятое изъ твореній Златоуста ², а третьимъ необширнымъ свидѣтельствомъ Златоуста категорически утверждается, что еретиковъ вообще не должно убивать и умерщвлять ³.

Въ осьмомъ словѣ на первомъ планѣ стоитъ разсужденіе о власти. Трудно прямо и точно указать историческія обстоятельства, послужившія поводомъ въ глазахъ Данила къ написанію разсужденія о власти. Въ содержаніи самаго разсужденія нѣтъ ничего такого, на основаніи чего можно было-бы относить происхожденіе его къ тѣмъ или другимъ историческимъ условіямъ современной русской жизни. Поэтому о историческихъ поводахъ, вызвавшихъ собою разсужденіе Данила о власти, можно только догадываться и догадываться путемъ изученія явленій современной русской жизни, соприкасающихся съ вопросомъ о власти.

Время м. Данила было временемъ новыхъ государственныхъ порядковъ, когда только что входило въ силу единовластіе, смѣнившее собою свободу удѣльно-вѣчеваго строя общественной жизни. Оно-же въ разсужденіи государственной власти принадлежало еще къ эпохѣ переходной, неустойчивой, когда новыя понятія о власти и ея правахъ не успѣли еще сдѣлаться общимъ достояніемъ на-

¹ л. 266—269. Цитата приведена изъ бесѣдъ Златоуста на посланіе къ Коринѳянамъ. Краткія выдержки изъ настоящей цитаты Данила находятся и въ Просвѣтителѣ, сл. 13, стр. 528, но въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ никакого указанія на источникъ заимствованія. Настоящее свидѣтельство Златоуста Данилъ заимствовалъ изъ 25 слова Никона Черногорца, половина I, 183—184.

² л. 269—271. Цитата вѣрная, извращеній мыслей нѣтъ. См. Бесѣды Златоуста на ев. Матфея. Москва. 1829. Нравоученіе 29-е, 188—189. Подлинникъ его Migne, Patrol. curs. compl. ser. graeg. tom. LVII, J. Chrysostomi tom. VII, pars prima, p. 361—362.

³ л. 271. Іосифъ Волоцкій въ своемъ Просвѣтителѣ объясняетъ это свидѣтельство Златоуста въ смыслѣ, не вполне противорѣчащемъ строгимъ преслѣдованіямъ и казнямъ еретиковъ. Просвѣтитель, сл. 13, 534. Бесѣды Златоуста на ев. Матфея. Москва, 1829, 273—274.

рода, когда напротивъ существовали кружки людей, дорожившихъ старыми понятіями о власти и ея прерогативахъ, и враждебно относившихся къ новымъ порядкамъ, отнимавшимъ и нарушавшимъ многія изъ ихъ древнихъ родовыхъ правъ. Въ царствованіе Василія Іоанновича были нерѣдки случаи «отѣзда» русскихъ бояръ къ Литовскому князю и нѣкоторыхъ литовскихъ бояръ къ Московскому государю. Въ нихъ выразилось не вполне подавленное сознание въ русскомъ боярствѣ своихъ древнихъ правъ—свободной и юридически законной перемѣны своихъ господъ. А потому въ особенности при Василии Іоанновичѣ вошелъ въ силу обычай въ предупрежденіе отѣздовъ брать отъ ненадежныхъ бояръ клятвенныя записи, чаще всего за поручительствомъ высшихъ представителей церкви.¹ Могло быть, что митрополитъ Даніилъ, къ которому чаще всего за поручительствомъ обращались бояре, и за подписью котораго и до сихъ поръ сохранилось не мало грамотъ, желая ослабить невыгодный для правительства взглядъ боярства на свои права, позаботился представить его неблагоприятнымъ съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, и своимъ разсужденіемъ о повиновеніи власти выставилъ его противнымъ ученію І. Христа и Его церкви.

Точно также происхожденіе разсужденія Даніила о власти можно ставить въ причинную связь съ развитіемъ современного религіознаго либерализма и еретичества. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно извѣстно, что немного времени спустя послѣ смерти Даніила ученики и послѣдователи Θεодосія Косого проповѣдывали мысль о несовмѣстности существованія начальства съ духомъ христіанскаго ученія.²

Трактуя въ своемъ разсужденіи о власти, Даніилъ не опредѣляетъ, какую именно онъ власть разумѣетъ, когда говоритъ о власти. Если судить по аналогіи съ Іосифомъ Волоцкимъ, который

¹ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ ч. 1, № 149, 152, 153, 154, 157, 159, 160, 161, 162.

² Не подобаетъ, говорили они, въ христіанахъ властемъ быти и воевати, не хоцемъ вѣдомы быти отъ господей, яко нѣсть требѣ быти начальствомъ въ христіанствѣ. Многословное посланіе въ рукописи библ. Кирилло-Бѣлоз. мон. № 1108 л. 120. 253. Общественное обсужденіе въ XVI в. вопроса о власти развито подробно у Николаевскаго. Русская проповѣдь въ XV и XVI в. Жур. Мин. Народ. Просв. 1868. Апрель, ч. 138, 93—104.

въ своемъ тринадцатомъ словѣ, посвященномъ имъ обоснованію законности преслѣдованія еретиковъ, точно такъ-же какъ и Даниилъ, помѣщая и сходное съ Данииловскимъ разсужденіе о власти, то нужно допустить, что здѣсь имѣется въ виду власть прежде всего гражданская, государственная, а не церковная. Самое разсужденіе Даниила отличается общностью предмета и не даетъ ничего для опредѣленія того, какаѣ здѣсь разумѣются власти. Въ отношеніи Даниила это различіе властей не могло имѣть особеннаго значенія въ виду того, что онъ сѣмилъ и славилъ право свѣтской и духовной властей, и потому могъ ограничиться общимъ разсужденіемъ о власти, имѣя въ виду и духовную и свѣтскую.

Но ближе будетъ къ истинѣ, если ставить разсужденіе Даниила о власти въ непосредственную связь съ современнымъ положеніемъ еретичества. Нѣкоторыя выраженія Даниила ниводятъ на такого именно рода мысль. «Рцы убо ми, спрашиваетъ Даниилъ своихъ современниковъ, непосредственно послѣ изложенія ученія о власти, почто сопротивляешися Божію повелѣнію, сирѣчь, власти, отъ Бога учиненной? Почто законы Духа Святаго престапашеши? Почто имя Божіе хулиши? Ибо таковая содѣвая всяко отщепеніе приимеши отъ Божіихъ служителей». 'Изъ только что приведенныхъ словъ можно видѣть, что рѣчь митрополита направляется на еретиковъ, которые, вовсе отказывая въ повиновеніи церковной власти, въ то же время заявляли себя отрицательнымъ отношеніемъ ко многимъ пунктамъ догматическаго ученія православной церкви и дерзко относились ко многимъ ея учрежденіямъ, что, взятое вмѣстѣ, и составляло именно все то, что называлъ Даниилъ «хулою имени Божіа».

Разсужденіе Даниила о власти и ея правахъ не обширно. Учрежденіе власти въ обществѣ человѣческомъ разсматривается, какъ величайшее благодѣаніе для него. Земныя власти суть то божественное учрежденіе, чрезъ которое Богъ дѣйствуетъ въ людяхъ, и при помощи котораго Онъ продолжаетъ дѣло спасенія рода человѣческаго. Благодѣтельные и спасительныя дѣйствія Богоустановленной власти проявляются въ двухъ различныхъ формахъ: она бываетъ направлена то «въ отщепеніе злодѣемъ», то «въ похвалу благоговорящимъ». Такимъ образомъ власть обнаружива-

'Рукоп. Москов. Дух. Акад. № 197 л. 239.

рода, когда напротивъ существовали кружки людей, дорожившихъ старыми понятіями о власти и ея прерогативахъ, и враждебно относившихся къ новымъ порядкамъ, отнимавшимъ и нарушавшимъ многія изъ ихъ древнихъ родовыхъ правъ. Въ царствованіе Василія Іоанновича были нерѣдки случаи «отъѣзда» русскихъ бояръ къ Литовскому князю и нѣкоторыхъ литовскихъ бояръ къ Московскому государю. Въ нихъ выразилось не вполне подавленное сознание въ русскомъ боярствѣ своихъ древнихъ правъ—свободной и юридически законной перемѣны своихъ господъ. А потому въ особенности при Василиѣ Іоанновичѣ вошелъ въ силу обычай въ предупрежденіе отъѣздовъ брать отъ ненадежныхъ бояръ клятвенныя записи, чаще всего за поручительствомъ высшихъ представителей церкви. ¹ Могло быть, что митрополитъ Даніилъ, къ которому чаще всего за поручительствомъ обращались бояре, и за подписью котораго и до сихъ поръ сохранилось не мало грамотъ, желая ослабить невыгодный для правительства взглядъ боярства на свои права, позаботился представить его неблагоприятнымъ съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, и своимъ разсужденіемъ о повиновеніи власти выставилъ его противнымъ ученію І. Христа и Его церкви.

Точно также происхожденіе разсужденія Даніила о власти можно ставить въ причинную связь съ развитіемъ современнаго религіознаго либерализма и еретичества. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно извѣстно, что немного времени спустя послѣ смерти Даніила ученики и послѣдователи Θεодосія Косого проповѣдывали мысль о несовмѣстности существованія начальства съ духомъ христіанскаго ученія. ²

Трактуя въ своемъ разсужденіи о власти, Даніилъ не опредѣляетъ, какую именно онъ власть разумѣетъ, когда говоритъ о власти. Если судить по аналогіи съ Іосифомъ Волоцкимъ, который

¹ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ ч. 1, № 149, 152, 153, 154, 157, 159, 160, 161, 162.

² Не подобаетъ, говорили они, въ христіанахъ властемъ быти и воевати, не хощемъ вѣдомы быти отъ господей, яко нѣсть требѣ быти начальствомъ въ христіанствѣ. Многословное посланіе въ рукописи библ. Кирилло-Бѣлоз. мон. № 1108 л. 120. 253. Общественное обсужденіе въ XVI в. вопроса о власти развито подробно у Николаевского. Русская проповѣдь въ XV и XVI в. Жур. Мин. Народ. Просв. 1868. Апрель, ч. 138, 93—104.

въ своемъ тринадцатомъ словѣ, посвященномъ имъ обоснованію законности преслѣдованія еретиковъ, точно такъ-же какъ и Даниилъ, помѣщаетъ и сходное съ Данииловскимъ разсужденіе о власти, го нужно допустить, что здѣсь имѣется въ виду власть прежде всего гражданская, государственная, а не церковная. Самое разсужденіе Даниила отличается общностью предмета и не даетъ ничего для опредѣленія того, какая здѣсь разумѣется власть. Въ отношеніи Даниила это различіе властей не могло имѣть особеннаго значенія въ виду того, что онъ смѣшивалъ и сливалъ права свѣтской и духовной властей, и потому могъ ограничиться общимъ разсужденіемъ о власти, имѣя въ виду и духовную и свѣтскую.

Но ближе будетъ къ истинѣ, если ставить разсужденіе Даниила о власти въ непосредственную связь съ современнымъ положеніемъ еретичества. Нѣкоторыя выраженія Даниила ниводятъ на такого именно рода мысль. «Рцы убо ми, спрашиваетъ Даниилъ своихъ современниковъ, непосредственно послѣ изложенія ученія о власти, почто сопротивляешися Божію повелѣнію, сирѣчь, власти, отъ Бога учиненной? Почто законы Духа Святаго престаупаеши? Почто имя Божіе хулиши? Ибо таковая содѣвая всяко отмщеніе приими отъ Божіихъ служителей». ' Изъ только что приведенныхъ словъ можно видѣть, что рѣчь митрополита направляется на еретиковъ, которые, вовсе отказывая въ повиновеніи церковной власти, въ то же время заявляли себя отрицательнымъ отношеніемъ ко многимъ пунктамъ догматическаго ученія православной церкви и дерзко относились ко многимъ ея учрежденіямъ, что, взятое вѣсть, и составляло именно все то, что называлъ Даниилъ «хулою имени Божія».

Разсужденіе Даниила о власти и ея правахъ не обширно. Учрежденіе власти въ обществѣ человѣческомъ разсматривается, какъ величайшее благодѣяніе для него. Земныя власти сугъ то божественное учрежденіе, чрезъ которое Богъ дѣйствуетъ въ мірѣ, и при помощи котораго Онъ продолжаетъ дѣло спасенія рода человѣческаго. Благодѣтельныя и спасительныя дѣйствія Богоустановленной власти проявляются въ двухъ различныхъ формахъ: они бывають направлены то «въ отмщеніе злодѣемъ», то въ похвалу благотворящимъ». Такимъ образомъ власть обнаружи-

'Рукон. Москов. Дух. Акад. № 197 л. 239.

вается въ двухъ отличныхъ одинъ отъ другаго видахъ: она бываетъ карательною силою для недостойно живущихъ людей и силою, награждающею людей добродѣтельныхъ. Тѣ и другія управленія земной власти одинаково учреждены Богомъ.¹ Богоустановленность власти и отсюда обязанность безусловно подчиняться всѣмъ ея дѣйствіямъ и почитать ее Данилъ основываетъ преимущественно на разныхъ изреченіяхъ апостоловъ Петра и Павла² и отцовъ церкви: Златоуста³ и Василия Великаго.⁴ Если только историческое происхожденіе разсужденія о власти ставить въ связь съ еретическимъ движеніемъ, то смыслъ и назначеніе его будутъ состоять въ томъ, чтобы показать и доказать право преслѣдованія и наказанія еретиковъ, какъ обыкновенныхъ гражданскихъ преступниковъ.—Дѣйствительно, по взгляду митрополита, еретики не только враги церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ и враги государства и, въ качествѣ таковыхъ, должны быть судимы, какъ обыкновенные государственные преступники, воры и разбойники. «Осужаемы бываютъ, такъ разсуждаетъ Данилъ, татіе и разбойницы и прочіи злоторящей челоуѣцы, приѣмлютъ же казни поправшен и одевашен образъ земнаго царя, и аще убоиши, и прочіи казни приѣмлютъ, множае паче хулящен Сина Божіа и Бога и Пречистую Богородицу».⁵ Такая же точно аналогія и въ томъ-же самомъ духѣ проводится между обезчестивающими образъ земнаго царя и хулителями царя

¹ л. 238—240.

² л. 242—244. 1 Петр. II, 13—21; Римл. XIII, 4—7, Кол. III, 22—25 Тит. II, 9—10.

³ л. 246. Цитата взята изъ 70-й бесѣды Златоуста на Ев. Маттея, Москва 1829, 403.

⁴ л. 244—245. Здѣсь приведено обширное толкованіе Св. Василия Великаго, на 13—21 ст. XI гл. 1 Петрова посланія, но никакого такого толкованія не находится въ ряду экзегетическихъ сочиненій св. Василия ни въ переводѣ на русскій языкъ, ни въ подлинникѣ. Migne. Patrol. crit. complet. ser. graec. tom. XXIX—XXX. S. Basilii tom. I—II.—Въ 13-мъ словѣ Просвѣтителя, въ которомъ Іосифъ Волоцкій доказываетъ необходимость строгихъ преслѣдованій еретиковъ, онъ точно также помѣщаетъ здѣсь разсужденіе о власти и ея правахъ, которое въ нѣкоторыхъ вырѣженіяхъ и особенно въ толкованіи Св. Василия очень сходно съ разсужденіемъ Данила о томъ-же предметѣ, но только отличается отъ него значительною краткостію. У Данила хотя и не такъ послѣдовательно, но за то болѣе обширно изложено ученіе о власти. Просвѣт. 13, слово, 534—535.

⁵ л. 239—240. Сходно съ этимъ и въ Просвѣтителѣ. 530. 536.

небеснаго въ свидѣтельствахъ св. Іоанна Дамаскина¹ и въ житіи св. Стефана Новаго, на которыя и ссылается Данилъ въ подтвержденіе своихъ сужденій. Но если нарушители общественныхъ порядковъ и государственные преступники подвергаются строгой ответственности предъ закономъ и наказываются соответственно степени своего преступленія, то тѣмъ болѣе должны подвергаться суровѣе наказаніямъ еретики, открыто издѣляющіеся надъ уставомъ церкви и ея божественнымъ ученіемъ и при всемъ томъ не поддающіеся никакимъ мѣрамъ исправленія.

Въ неисправимыхъ еретикахъ Данилъ безпощаденъ. Православныхъ запрещаются всякія сношенія съ еретиками. Ни дружба, ни какая либо другая нравственная связь съ ними не допустимы. Даже общеніе съ еретиками чисто внѣшняго характера, каково напр. общеніе въ пищу и питіи, и то, по взгляду Данила, не можетъ быть терпимо². Свое запрещеніе какихъ-либо сношеній съ еретиками митрополитъ аргументируетъ тремя выдержками изъ слова І. Златоуста то ложныхъ пророкахъ и безбожныхъ еретикахъ, гдѣ, действительно, встрѣчаются слѣдующія увѣщанія: «никогда не совокупляйся съ ними (еретиками) ни въ коейждо вещи: ни въ яденіи, ни въ питіи ни въ дружбѣ, ни въ любви, ни въ общеніи, ни въ миру³. Для нихъ никакого другаго чувства не дол-

¹ л. 255—256. Цитата взята изъ слѣдующаго сочиненія Іоанна Дамаскина: *λόγος ἀποβετικός περί τῶν ὁρίων καὶ δεσπῶν εἰκότων πρὸς πάντας χριστιανούς καὶ πρὸς τὸν Βασίληα Κωνσταντίνον τὸν Μεγαλοβασίλειον καὶ πρὸς πάντας ἀρετικούς καὶ ψευδοπροφῆτας* въ со-
отвѣствующемъ подлинному переводѣ. См. Migne, Patrolog. Suppl. compl. ser. graec. томъ. ХСV, S. J. Damasceni op. II, pag. 317.

² Рук. М. Д. А. № 197 л. 274. См. также Оруженное посланіе рук. М. Д. А. № 114 л. 422. Памятники старинной русской литературы, изд. Кушелевымъ-Безбородко, вып. IV, С.-ПБ. 1862, 198.

³ Рук. М. Д. А. № 197, л. 262, 263, 265. Это слово Златоуста было весьма распространено въ древней русской письменности (См. напр. рук. Москов. Синод. библ. № 41, с. Кат. л. 418—429. Описаніе Горькаго и Преображенска отд. II кн. 1, 45—47. Оно повѣствово въ вѣнчикѣ Златоусту въ рукописи XV в. Матвѣевъ. Исследование о Златоустѣ, 357. Оно въ древности печаталось вмѣстѣ съ словомъ св. Ерема Сиринна объ Антихристѣ въ отдельной брошюрѣ. Подлинное названіе слова слѣдующее: *Λόγος περί ψευδοπροφῆτων καὶ ψευδοδιδασκάλων καὶ ἀθέων ἀρετικών καὶ περιβητικών συνειληνῶν τοῦ ἀνθρώπου τούτου*. Переводъ слова, въ какомъ онъ находится въ рукописи Данила, не представляетъ никакихъ затрудненій для выведенія его подлиннаго. Migne, Patr. sup. compl. ser. graec. tom. LIX, S. J. Chrysostomi, tom. VIII, p. 363, 358, 359, Inter Spuria. На это же самое свидѣтельство Златоуста ссылает-

жно существовать въ сердцѣ православныхъ, кромѣ чувства крайней «совершенной ненависти», которою долженъ «возненавидѣти» ихъ каждый православный. Ненависть какъ-бы она сильна была, тѣмъ не менѣе она принадлежитъ къ области чувства, и потому она не можетъ быть особенно чувствительною для еретиковъ. Противъ нихъ необходимы мѣры дѣйствій. И дѣйствительно, митрополитъ убѣждаетъ православныхъ возревновать противъ враговъ Божіихъ—еретиковъ «божественною ревностію и проявлять къ нимъ праведную ярость»¹. Какъ ни сильно выраженіе Даниила, оно тѣмъ не менѣе мало даетъ указаній на то, въ чемъ именно должна проявляться ярость православныхъ къ еретикамъ. У Даниила нѣтъ никакихъ болѣе существенныхъ и самостоятельныхъ опредѣленій понятія божественной ярости, которою должны быть воодушевлены всѣ православные по отношенію къ дерзкимъ еретикамъ. Только по аналогіи и путемъ сопоставленія съ другими сужденіями митрополита можно ориентироваться въ настоящемъ предметѣ и опредѣлить то понятіе, какое соединилось у Даниила съ названіемъ божественной ярости. По самому ходу его мыслей, и главное, подъ непосредственнымъ освѣщеніемъ приводимыхъ имъ свидѣтельствъ; вполне ясно, что говоря о божественной ярости, митрополитъ имѣлъ въ виду проявленіе ея въ дѣйствіяхъ, но вовсе не такого нравственнаго и миролюбиваго характера, какимъ отличались почти всѣ прежде рекомендованныя имъ мѣры обращенія съ еретиками; а напротивъ всѣ мѣры противъ неисправимыхъ еретиковъ сводятся къ мѣрамъ чисто внѣшнимъ, мѣрамъ репрессивнаго характера. Побужденія, какія указываетъ митрополитъ, какъ основаніе и оправданіе преслѣдованія еретиковъ, заслуживаютъ вниманія. «Будь, говоритъ онъ, ревнитель по Господѣ Божѣ, не попусти еретиковъ хулити имени Христа Бога, помяни Владыки твоего Христа челоувѣколюбіе, колико тебе ради сотвори: небо, солнце, луну и звѣзды, землю, море, источники и рѣки, и вся движущаяся въ нихъ, и яже на земли живущая, и яже по воздуху летающая, вся тебѣ даде и надо всѣмъи тебя царя постави; и еще что надъ симъ? Богъ челоувѣкъ бысть тебе ради, и вольную и безчестную страсть пре-

ся, и Іосифъ Волоцкій. Только у него оно отличается большою краткостью и не имѣетъ предъ собою указанія того слова Златоуста, откуда оно заимствовано. Просвятитель, 13 слово, 531.

¹ т. 276. 240.

терпѣ тебе ради, и будущая благая тебѣ обща, и царство небесное, и съ ангелы житіе, а ты не хочещи злодѣйствовати еретикомъ... воспрѣтити, возусгити, устрашити?»¹, Начало устранинія еретиковъ Даниилъ основываетъ на словахъ св. Ап. Іуды: «оудъ убо милуйте, разсуждающе, оубѣхъ-же страхомъ спасайте» (Іуд. 1, 18—23)², на словахъ Ап. Павла изъ перваго посланія къ Тимошею: «обличай предъ всѣми, даже и прочимъ уцѣлomuдрятсѣ» (1 Тим. V, 20) и на тождествѣ послѣднихъ, принадлежащемъ Златоусту³.

Къ сожалѣнію, самъ митрополитъ не опредѣляетъ точно характера репрессивныхъ мѣръ. Равнымъ образомъ собственные разсужденія Даниила не даютъ ничего для опредѣленія того, какія изъ мѣръ строгости и наказанія еретиковъ считалъ онъ за самыя крайнія и послѣднія мѣры. Характеръ репрессивныхъ мѣръ и крайнія границы ихъ опредѣляются авторомъ не на основаніи собственныхъ разсужденій и соображеній, а цѣлою серіею чужихъ—святоотеческихъ и другихъ свидѣтельствъ. Даниилъ ловко скрываетъ свои собственные взгляды за рядомъ авторитетовъ древнихъ отцовъ и учителей церкви и какъ-бы заставляетъ ихъ говорить вмѣсто самого себя. Здѣсь у него нѣтъ ничего самостоятельнаго, онъ не провозноситъ отъ себя ни одного слова: все зиждется здѣсь на однихъ чужихъ мнѣніяхъ, и вся авторская дѣятельность его обнаружилась здѣсь только въ подборѣ и извѣстной группировкѣ такихъ данныхъ древней святоотеческой и церковной письменности, которыя вполне отвѣчали его понятіямъ и взглядамъ на рассматриваемый предметъ. Концентрируясь всѣ около одной общей идеи о законности преслѣдованія еретиковъ приводимыя митрополитомъ свидѣтельства тѣмъ не менѣе, по своему частному содержанію, распадаются на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, и каждая изъ нихъ съ той или другой стороны освѣщаетъ указанный предметъ, и тѣмъ до нѣкоторой степени констатируетъ значеніе и силу общаго положенія автора о законности преслѣдованія еретиковъ.

Первая группа находящихся во второй части осьмага слова

¹ Рук. Москв. Д. Акад. № 197 л. 274.

² л. 246 Эти же самыя слова ап. Іуды находятся и въ Пресвитителѣ, ед. 12, 346.

³ л. 246. Свѣд. Божьихъ Златоуста на посланія къ Тимошею, Титу, Филимону и Евреитъ, перевод. при С.-ПБ. Духов. Академіи, 223—224.

свидѣтельство вся направлена въ положенію о томъ, что всѣ наказанія и даже самое послѣднее изъ нихъ — смертная казнь, при известныхъ условіяхъ вполнѣ законны. Такого именно характера свидѣтельство Іоанна Златоуста, въ которомъ говорится между прочимъ что «убійство по волѣ Божіей человѣколюбія великаго есть лучше убійство оно»¹, толкованіе блаженнаго Θεодорита на пророка Іосію, гдѣ различаются убійство законное (по приговору суда) и убійство какъ преступленіе², и также толкованіе св. Евсевія, епископа Емесскаго, на Дѣянія Апостольскія, гдѣ между прочимъ говорится, что «убійство Бога ради нѣсть убійство»³. Какъ въ большинствѣ перечисленныхъ свидѣтельствъ, такъ равно въ приводимомъ Данииломъ свидѣтельствѣ св. Афанасія Великаго находится не мало указаній на убійства, освященные самою волею Божіею, каково напр. убіеніе по повелѣнію Моисея нарушителя

¹ л. 252—255. Свидѣтельство, приведенное авторомъ, въ цѣломъ его видѣ очень обширно. Оно взято изъ слова Златоуста «судеямы о трубахъ нашихъ». Оно подлинное. Современный переводъ его см. св. отца нашего І. Златоустаго слова, перев. съ греч. языка при С.-ПБ. Дух. Ар. 1850 г. т. III. *Толкованіе слово пророка Іудея* 539—522. Подлинникъ его см. *Migne, Patres, conc. compl. ser. graec. tom. XLVIII. S. J. Chrysostomi lect. I, pars secunda, pag. 873—874*, гдѣ оно излагается такъ: κατὰ ἰουδαίῳς εἰς τὴν ἀδικίαν τοῦ Πιδοῦ αὐτοῦ. Никакихъ уклоненій и извращеній мыслей въ цитатѣ Данила сравнительно съ подлинникомъ не имѣется. Это слово Златоуста встрѣчается отдѣльно въ рукописяхъ. Рукоп. Моск. Синод. Библ. № 77/103, 70—81. Описание Горскаго и Певострѣева, *стд. II, кн. 2, 420*. Тамъ же самымъ свидѣтельствомъ Златоуста пользовался, хотя ссылаясь армянскимъ, и Іосифъ Волоцкий (*Просвѣтитель, слово 13, 545—549*). Не аго не показываетъ того, чтобы Данилъ воспользовался имъ чрезъ Іосифа, Данилъ въ своей цитатѣ указываетъ полное оглавленіе слова Златоуста, чего нѣтъ у Іосифа, и выписываетъ изъ него не краткую выдержку, какая находится въ *Просвѣтителѣ*, а довольно обширную часть слова.

² л. 250—251. Цитата нисколько не отступаетъ по мыслямъ отъ подлинника *Migne Patrol. conc. compl. ser. graec. tom. LXXXI, Theodoret lect. II, 'Ερημῶν εἰς τὸν προφῆτην Ἰωσὴ, pag. 1556—1558*. Толкованіе на 4 ст. 1-й гл. Данила воспользовался свидѣтельствомъ блаж. Θεодорита чрезъ сочиненіе Никона Черногорца, *полоника 1, ст. 14. 103*.

³ л. 252. Толкованіе Евсевія, Епископа Емесскаго, на Дѣянія Апостольскія не изданы до сихъ поръ въ полномъ ихъ видѣ. Нѣсколько отрывковъ изъ нихъ находятся у Миня, который самъ заимствовалъ ихъ изъ своднаго толкованія на всѣ Новый Заветъ, сочиненнаго Крамеромъ. *Migne, Patres, conc. compl. ser. graec. tom. LXXXVI. p. 361—362. Cramer. Calenae graecorum patrum in novum testamentum, Oxoniae, 1839. tom. III, p. 112. 134*. Но ни у того, ни у другого нѣтъ цѣлостнаго, соответствующаго отрывку, находящемуся у Данила.

законъ о субботѣ, убіеніе Ісусовъ Назимовъ Ахара, Финесовъ—Завоимъ, Самуиловъ—Агага, цара Амалдева, Ал. Петровъ—Анастасіа и др. ¹. Такииъ образомъ, при извѣстныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ смертная казнь—являетъ законное сужденіе. Она приложена, какъ карательная мѣра противъ всякаго преступника. Какъ историческій примѣръ примѣненія смертной казни, Даниилъ указываетъ на передаваемое одною русскою лѣтописью событіе—именно на распрѣшеніе, данное русскими епископами великому князю Владимиру казнить разбойниковъ ².

Вторая группа свидѣтельствъ непосредственно относится къ вопросу о наказаніи еретиковъ. Всѣ свидѣтельства этой группы направлены къ одному и тому же выводу, именно, что казнить еретиковъ позволительно. Въ главѣ ихъ стоитъ толкованіе Теофилакта Болгарскаго на Евангеліе Іоанна, гдѣ примѣромъ строгости къ людямъ недостойнымъ представляется самъ І. Христосъ, который торжниковъ, оскверняющихъ храмъ Іерусалимскій «не просто изгна, но безчестнымъ біеніемъ плетенымъ бѣя и опрокидая пѣнашикомъ дски» ³. Далѣе, приводимое митрополитомъ краткое изреченіе Златоуста одобряетъ и повелѣваетъ «Божіихъ присно мстити» ⁴, а другіе свидѣтельствомъ того же святаго отца заповѣдуются всякому православному «язвы налагати на хулителей Христа Бога, заушати, сокручати ихъ уста и наносимыми ережикамъ язвами освящати свои души» ⁵, а по третьему свидѣтельству того же святаго отца—Злато-

¹ 1. 246—247. Цитата взята изъ слова св. Анастасія Великаго подъ названіемъ «не судити да не осуждени будете». Судя по заглавію, въ подлинникѣ сочиненій Анастасія не находится сего слова. Migne Patrolog curs. complet. ser. grec. tom. XXV—XXVIII. Эта же самая цитата находится и у Іосифа Волоцкаго, только она не имѣетъ предъ собою указанія на оглавленіе слова, и при томъ взята въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ у Данила. Просвѣтитель, 13 слово, 538—539.

² 1. 259. Даниилъ здѣсь привелъ выдержку изъ лѣтописи Нестора, и оглавленъ ее обще «лѣтописное». Она точно воспроизводитъ слова лѣтописи Нестора. Полн. Собраніе русскихъ лѣтописей, томъ I, стр. 54 подъ 996 годомъ.

³ 1. 264. Толкованіе дѣйствительно принадлежитъ Теофилакту Болгарскому и не отстаетъ по мыслямъ отъ современнаго русскаго изданія твореній блаженнаго Теофилакта. Благовѣстникъ, ч. IV, 67.

⁴ 1. 206. Снес. Слова св. Златоуста на разные случаи, перевод. при С-Пб. Дух. Ак. т. I, 117.

⁵ 1. 259—261. Здѣсь Данииломъ приведена обширная часть одного слова, «не въ Антиохіи речено бысть». Эта же самая цитата находится и у Іосифа Волоц-

уста нѣкоторые хулители признаются достойными побитія камнями¹. Изъ свидѣтельствъ, прямо указывающихъ на необходимость и законность казнить еретиковъ, одно принадлежитъ блаженному Феодориту и сущность его сосредоточивается только на указаніи, что и Моисей повелѣваетъ убивать лжепророковъ². Другое свидѣтельство того же рода приписываемое св. Іоанну митрополиту Никейскому, «о сопряженіи крестъ Арменскихъ», рассуждаетъ о нѣкоторыхъ заблужденіяхъ Армянъ и находитъ ихъ настолько важными и пагубными, что содержащіе ихъ признаются достойными побитія камнями³. Къ этой-же самой группѣ по своему характеру относится и обширное свидѣтельство св. Нила Синайска-

кого (Просвѣтитель, слово 13, 529—531), только у него она помѣщена въ болѣе краткомъ видѣ, чѣмъ у Данила, и притомъ безъ всякаго указанія слова, изъ котораго оно было заимствовано. При этомъ нужно замѣтить, что чтеніе цитаты изъ Златоуста по сборнику Данила въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отлично отъ чтенія, находящагося въ Просвѣтителѣ І. Волоцкаго.

¹ л. 258—259. Эти двѣ очень краткія цитаты взяты изъ бесѣдъ Златоуста на Евангеліе Маттея.

² л. 251. Цитата взята изъ сочиненія Феодорита: «изъясненіе трудныхъ мѣстъ Св. Писанія», которое у Данила обозначается однимъ словомъ «о недоразумныхъ». Цитата—подлинная и не имѣетъ по мыслямъ отступленій отъ современнаго перевода, равно какъ и отъ подлинника, за исключеніемъ того, что у Данила пропущено указаніе лица, которое повелѣваетъ убивать лжепророковъ, Моисей, отчего глаголъ «повелѣваетъ» остался безъ подлежащаго. Не извѣстно, почему митрополитъ ограничился въ своей цитатѣ только однимъ указаннымъ приѣмъ и не воспользовался для подтвержденія своихъ мыслей дальѣйшими рассужденіями блаженнаго Феодорита, въ которыхъ дѣйствительно этотъ святой отецъ допускаетъ наказаніе (чрезъ побитіе камнями) еретиковъ и лжеучителей. Очень можетъ быть, что подъ руками Данила находился неполный переводъ твореній Феодорита. Сл. Творенія Блаженнаго Феодорита, Епископа Кирскаго, Москва, 1855 г. ч. I, 240—241. Подлинникъ см. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. tom. LXXX. Theodoretus tom. I, Quaestiones in loca difficilia scripturae sacrae, pag. 419—422. Сочиненіе блаженнаго Феодорита «о недовѣдомыхъ» или «о недоразумныхъ», или просто объясненіе трудныхъ мѣстъ Св. Писанія извѣстно было на Руси довольно рано. Оно встрѣчается въ изборникахъ начала XV в. Рук. Моск. Синод. Библ. № 162. Описаніе Горскаго и Невоструева, отд. II, кн. 2, 406—410.

³ л. 258. Прочитованное здѣсь мѣсто съ именемъ І. Никейскаго заимствовано на самомъ дѣлѣ изъ обличительнаго слова на Армянъ Исаака Католика Армянскаго, гдѣ дѣйствительно есть мѣсто, вполне соответствующее сдѣланной м. Даниломъ выдержкѣ. Migne, Patr. curs. compl. ser. graec. t. CXXXII, Isacii Armeniaci Catholici oratio 1 contra Armenios, cap. X^{ta} περί της συθεσεως των σταυρων των Αρμενίων, p. 1187—1188.

го, много распространяющееся о ревности по Богѣ, которая должна уподобляться ревности Моисея, нерѣдко повелѣвавшего убивать нарушителей закона Божія ¹. Содержаніе всѣхъ свидѣтельствъ этой группы касается только одной стороны вопроса о казняхъ еретиковъ, именно предмета его, не давая никакихъ данныхъ для сужденія о лицахъ, которымъ принадлежитъ право преслѣдованія еретиковъ.

Третья группа приводимыхъ Даниломъ свидѣтельствъ восполняетъ собою пробѣлъ именно съ этой стороны вопроса. Долгъ наказывать и преслѣдовать еретиковъ принадлежитъ прежде всего свѣтской власти и особенно государю. Историческими примѣрами, подтверждающими этотъ взглядъ Данила на законосообразность употребленія жестокихъ мѣръ преслѣдованія еретиковъ со стороны государей, служатъ: сказаніе, заимствованное изъ похвальнаго слова св. царю Константину и царицѣ Еленѣ Евѣиміа, патріарха Терновскаго, гдѣ между прочимъ въ числѣ заслугъ, оказанныхъ христіанству св. Константиномъ, выставляется и то, что онъ «повелѣ въ идолстей пребывающихъ прелести главною казнити казнію, ²—другое сказаніе о Константиנѣ Великомъ, изъ котораго видно, что сей первый христіанскій государь распорядился неисповѣдающихъ св. Троицу какъ зло «и вѣ отъ житія премѣнять» (т. е. убивать) «и дому ихъ въ разграбленіи быти». ³ Третій историческій

¹ л. 262—263. Свидѣтельство св. Нила взято Даниломъ въ его цѣломъ видѣ изъ втораго слова Никона Черногорца, сочиненіе Никона, половина I, 18—19.

² л. 247—248. Извѣстно нѣсколько списковъ похвальнаго слова св. Константину и Еленѣ Евѣиміа Терновскаго: въ рукописяхъ Импер. Публ. Библ. Q. I, № 209, л. 78—140 изъ собран. гр. Толст. отд. II, № 252 XV—XVI в., въ двухъ рукописяхъ. Москов. Публ. Музея изъ собран. Ундольскаго, № 256—XVI в. и № 615—XVII в. Одинъ списокъ находится въ рукописи Соловецкой библ., одинъ упомянутъ въ описаніи Сербской Хиляндарской Лавры. Слово написано Евѣиміемъ Терновскимъ по желанію Болгарскаго царя Іоанна Шишмана. Подр. Обзоръ хронографовъ русской редакціи Андрея Попова, выпускъ второй, Москва. 1869 г. 28—30. Описаніе рукоп. Соловецкой библіотеки. Приложение къ Православному Собесѣднику за 1877—1879 г. стр. 186—189. Похвальное слово Евѣиміа Терновскаго не издано въ печати.

³ л. 248—249. Это сказаніе заимствовано Даниломъ изъ житія св. священномучениковъ Василія и Ефрема. Это же самое сказаніе находится и въ Просвѣтителѣ, только здѣсь оно помѣщено безъ указанія мѣста своего заимствованія и по другой, нѣсколько отличной отъ Даниловской редакціи. Просвѣтитель, слово 13,

примѣръ, оправдывающій преслѣдованіе еретиковъ со стороны правительства, заимствованъ изъ похвальнаго слова великому князю Владиміру, который восхваляется за просвѣщеніе всей русской земли св. крещеніемъ, гдѣ многіе изъ русскихъ «не любовію, но страхомъ повелѣвшаго (т. е. князя) крещася». ¹

Но и самой церкви принадлежитъ право преслѣдовать еретиковъ. Приводимое Даниломъ свидѣтельство «отъ изложенія рекше воспоминанія бывшаго церковнаго соединенія» указываетъ на это именно право церкви, когда въ немъ утверждается, что апостолы, а за ними ихъ преемники и представители въ церкви «св. церковь оградиша, запрещенія же и отлученія соборныя церкви безчиннымъ и непокоривымъ положиша, иѣкія же и до смерти осудиша». ² Примѣромъ строгаго отношенія къ еретикамъ изъ пастырей церкви служитъ у Даниила св. Ѳеодоръ, Архіепископъ Едесскій, одобрявшій, какъ это видно изъ его житія, такіа мѣры свѣтскаго начальства, послѣдствіемъ которыхъ было то, что еретики «злю злѣ погибоша смертію». ³ Даже частныя лица, св. мужи разнаго времени, и тѣ, побуждаемые ревностью по святой вѣрѣ, всѣми, находившимися въ ихъ распоряженіи, средствами преслѣдовали еретиковъ. Такъ, св. мученица Ѳеодосія, жившая во время иконоборческихъ смутъ, когда по приказанію царя и одобренію патріарха, стали снимать образъ І. Христа съ воротъ царскаго дворца, то она въ сообществѣ другихъ благочестивыхъ женщинъ явилась

546. Здѣсь Іосифъ, передавая сказаніе, говоритъ отъ себя и не даетъ понять, что онъ дѣлаетъ это на основаніи того или другаго источника.

¹ л. 248—249. Похвальное слово великому князю Владиміру, какъ извѣстно, принадлежитъ Иларіону, митрополиту Кіевскому и напечатано въ прибавл. къ Творен. св. Отц. въ русскомъ переводѣ, 1844 г. См. также Памятники духовной литературы временъ великаго князя Ярослава. Москва. 1844, 40.

² л. 263—264. Цитата взята изъ Кормчей, гдѣ глава, изъ которой авторомъ сдѣлано заимствованіе, носитъ слѣдующее названіе: «изложеніе, рекше воспоминаніе бывшаго церковнаго соединенія при Константиинѣ и Романѣ, овому убо царствующу, овому же тогда цареву отцу саномъ почтену сущу. См. старопечатную Кормчую Московскаго изданія 1653 г. л. 568—570. Здѣсь въ точности воспроизводится цитата м. Данила. Объ истор. происхожденіи настоящаго Канон. памятника см. у Горчакова, о тайнѣ сунружества, С.П.-Б. 1880, 186—189.

³ л. 255. У Іосифа Волоцкаго представлено два примѣра изъ жизни св. Ѳеодора Едесскаго, въ которыхъ выразилась его строгость и нетерпимость къ еретикамъ, но оба примѣра различны отъ того факта, на который сослался здѣсь Даниилъ. Просвѣтитель, 13 слово, 533. 547.

въ домъ патріаршіи и била камнями нечестиваго патріарха Анастасіа—иконоборца, а другіе девять свитыхъ мужей, когда уже слуги вошли на лѣстницы и готовы были снять съ воротъ образъ Христа Спасителя, отняли лѣстницы и предали смерти нѣкоторыхъ изъ исполнителей распоряженій нечестиваго императора.¹

Такимъ образомъ, на основаніи представленныхъ въ осьмомъ словѣ Данииломъ свидѣтельствъ, можно придти къ слѣдующимъ положеніямъ, оправдывающимъ фактъ преслѣдованія еретиковъ. Прежде всего противъ дерзкихъ и неисправимыхъ еретиковъ являются вполне законными строгія мѣры преслѣдованія и наказанія и даже самая смертная казнь. Право преслѣдовать и казнить еретиковъ принадлежитъ свѣтской гражданской власти. Но судить еретиковъ и осуждать къ разнымъ наказаніямъ, въ этомъ исполнѣ можетъ принимать участіе и власть церковная. Наконецъ въ преслѣдованіи еретиковъ по мѣрѣ силъ и возможности и сообразно занимаемому положенію въ обществѣ долженъ принимать участіе и каждый православный. Вполнѣ-ли раздѣлялъ изложенныя воззрѣнія м. Даниилъ, трудно сказать. Но онъ самъ сдѣлалъ подборъ извѣстныхъ свидѣтельствъ, которыя необходимо приводятъ къ извѣстнымъ заключеніямъ.

Наказаніе осьмаго слова обширно по своему объему. Будучи по своему характеру самостоятельнымъ пастырскимъ поученіемъ, оно гѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ своихъ мысляхъ однородно съ первыми двумя частями осьмаго слова. Содержаніе наказанія въ общихъ чертахъ состоитъ въ развитіи слѣдующихъ мыслей. Здѣсь въ началѣ пастырь говоритъ о любви къ себѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ слушателей, заповѣдуетъ имъ любить Бога, и особенно останавливается на увѣщаніи о любви къ ближнимъ, даетъ настоятельные совѣты заботиться объ обращеніи еретиковъ къ истинной вѣрѣ и исправленіи братій, подвергшихся напастямъ и слабостямъ, предлагаетъ нѣкоторыя частныя условія и способы исправленія еретиковъ и отчасти опредѣляетъ характеръ отношеній къ нимъ. Точно такъ же, какъ и первая часть слова, и наказаніе его отли-

¹ 1. 257—258. Житіе св. Θεодосіа. Мая 29. Житіе Юліана, Маркіана, Іоанна и др. Августа 9. На поступокъ св. Θεодосіа, представленный здѣсь Данииломъ, ссылался въ свое время и преп. Іосифъ (Просвѣтитель, 13 слово. 553—554), но только ссылка его по редакціи чтенія ея отлична отъ Данииловской.

чается обиліемъ текстовъ Св. Писанія. Особенно много взято здѣсь изъ посланій ап. Павла, Петра и Іоанна. Бодѣ характерныя и выдающіеся взгляды на еретиковъ, какіе проводятся въ наказаніи осьмага слова, были уже разсмотрѣны въ соответствующихъ ихъ содержанію мѣстахъ.

Въ осьмомъ словѣ м. Данила находится очень много данныхъ святоотеческой литературы, которыя тождественны съ тѣми, какими пользовался Іосифъ Волоцкій въ своемъ Просвѣтителѣ. Но это нисколько не говоритъ противъ самостоятельности Данила въ написаніи осьмага слова. Замѣчательно, что тѣ памятники святоотеческой литературы и церковной письменности, авторитетомъ которыхъ въ свое время пользовался Іосифъ, хотя и находятся въ осьмомъ словѣ Данила, но въ послѣднемъ случаѣ они всегда почти имѣютъ предъ собою указаніе на источникъ своего заимствованія и на названіе слова, изъ котораго сдѣлано это заимствование. Притомъ приводимыя Даниломъ святоотеческія свидѣтельства отличаются всегда обширностію и даже часто излишнею полнотою и буквальною. Между тѣмъ въ Просвѣтителѣ Іосифа Волоцкаго тѣ же самыя свидѣтельства, помимо того, что не сопровождаются никакимъ болѣе или менѣе точнымъ указаніемъ своего источника, кромѣ общаго указанія имени св. Отца, а иногда и безъ этого, они еще отличаются краткостію. А иногда бываетъ и такъ, что авторъ Просвѣтителя совершенно умалчиваетъ объ источникѣ, откуда заимствуется имъ то или другое свѣдѣніе, и тѣмъ самымъ вводитъ въ заблужденіе изучающаго его твореніе, который предрасполагается видѣть здѣсь слова не того или другаго церковнаго памятника, а самаго автора Просвѣтителя. Вообще въ указаніи цитатъ Данилъ далеко превосходитъ въ аккуратности своего знаменитаго учителя. Нечего упоминать о томъ, что въ осьмомъ словѣ Данила собрано не мало такихъ свидѣтельствъ, которыя не имѣютъ мѣста въ Просвѣтителѣ. Такимъ образомъ, Данилъ, какъ авторъ осьмага слова, вполне самостоятеленъ и чуждъ литературныхъ заимствованій изъ Просвѣтителя. Разсматриваемое съ точки зрѣнія формальной, т. е. съ точки зрѣнія богатства священной богословской аргументаціи, осьмое слово Данила можетъ быть поставлено въ параллель съ тринадцатымъ словомъ Просвѣтителя. Оно такъ же обширно, какъ и послѣднее; оно такъ же обильно святоотеческими свидѣтельствами, какъ и это. Но по характеру содержанія свидѣтельствъ оба слова имѣютъ между собою нѣко-

горые различные оттѣнки. У Даниила является болѣе преобладающею теоретическая сторона, тогда какъ у Іосифа—историческая. У Даниила находится болѣе такихъ свидѣтельствъ, которыя въ принципѣ допускаютъ преслѣдованія и казни еретиковъ, тогда какъ Іосифъ болѣе всего подбираетъ у себя историческіе факты, свидѣтельствующіе, что казни еретиковъ законна. Здѣсь имъ перебирается, разсматривается съ извѣстной точки зрѣнія исторія отношеній разныхъ византійскихъ императоровъ къ еретикамъ, поступки греческихъ святителей и преподобныхъ мужей и т. д. Въ осьмомъ словѣ Даниила историческій элементъ сравнительно слабѣе.

Доказывая болѣе теоретически законность казней и преслѣдованій еретиковъ, Данииль черпаетъ свои доказательства изъ твореній св. отцевъ, особенно изъ твореній Златоуста. И Іосифъ часто ссылается въ своемъ тринадцатомъ словѣ на сочиненія Златоуста, но у него несравненно менѣе выдержекъ изъ твореній Златоуста, чѣмъ у Даниила. Послѣдній въ этомъ отношеніи находился въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ удобно могъ пользоваться новымъ переводомъ многихъ твореній св. І. Златоуста, сдѣланнымъ только въ его время просвѣщеннымъ Максимомъ Грекомъ.

Разсматриваемое съ логической точки зрѣнія, осьмое слово Даниила далеко уступаетъ тринадцатому слову Просвѣтителя. Последнее отличается ясностію, отчетливостію и болѣею связностію мыслей. Между тѣмъ въ словѣ Даниила замѣчается спутанность, неопредѣленность выраженій, ихъ отрывочность, что взятое вмѣстѣ весьма много затрудняетъ изслѣдователя въ дѣлѣ опредѣленія истинныхъ взглядовъ изучаемаго лица на извѣстный предметъ.

Что касается вообще до проводимыхъ и. Данииломъ взглядовъ на еретиковъ, то въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ, касающихся еретическаго вопроса, онъ является независимымъ отъ школы. Такъ если между Іосифомъ Волоцкимъ и Данииломъ и замѣчается сходство въ воззрѣніяхъ относительно того пункта, которымъ высказывается запрещеніе всякаго общенія православныхъ съ еретиками, не исключая и внѣшнихъ видовъ его: ядѣнія, питія и т. п., то касательно его нужно сказать, что это, высказанное ими обоими, требованіе не составляетъ особенности только ихъ

воззрѣній, но напротивъ есть правило, которое практиковалось гораздо ранѣе ихъ и не разъ высказывалось разными пастырями русской церкви. Такъ, напр., такое же точно требованіе высказывалъ въ 1427 году митрополитъ Фотій въ своемъ посланіи къ Псковитянамъ ¹.

Программа дѣйствій, начертанная митрополитомъ для православныхъ, какъ руководительное начало въ дѣлѣ состязаній и вообще обращенія и сношеній съ еретиками, вся почти проникнута духомъ любви и снисходительности къ еретикамъ. Изложенный въ нихъ кругъ воззрѣній Даниила на еретиковъ характеризуетъ его, какъ пастыря, искренно любящаго свою паству, и равно любвеобильнаго и къ отпадшимъ членамъ ея, и какъ человѣка, склоннаго извинять слабости другихъ. Митрополитъ начерталъ для своихъ современниковъ цѣлую систему гуманныхъ мѣръ по отношенію къ еретикамъ, между тѣмъ какъ Іосифъ Волоцкій, вовсе почти обходя молчаніемъ указаніе мѣръ болѣе или менѣе человѣческаго отношенія къ еретикамъ, сосредоточивалъ свое вниманіе болѣе всего на доказательствахъ необходимости террора для обращенія еретиковъ къ вѣрѣ или окончательнаго искорененія ихъ. Въ глазахъ Іосифа всѣ другія мѣры кромѣ казней представлялись даже вовсе недѣйствительными противъ еретиковъ. Казни для него представлялись почти единственнымъ, находящимся въ распоряженіи человѣка, средствомъ для искорененія еретичества.

Далѣе, въ то время какъ Даниилъ чрезвычайно много распространяется о любви къ еретикамъ и о системѣ гуманныхъ мѣръ по отношенію къ нимъ, Іосифъ Волоцкій не позволяетъ питать къ еретикамъ никакого другаго чувства, кромѣ чувства крайней ненависти.

Даниилъ, какъ видно изъ его воззрѣній, съ радостію готовъ былъ привѣтствовать всякое раскаяніе и покаяніе еретика. Не такъ смотрѣлъ на раскаяніе ихъ Іосифъ. Онъ не вѣрилъ вовсе искренности раскаянія еретиковъ жидовствующихъ и не считалъ поэтому возможнымъ давать имъ освобожденіе изъ заключенія въ томъ случаѣ, если ими приносилось раскаяніе.

При сравнительной оцѣнкѣ взглядовъ Іосифа и Даниила на еретическій вопросъ, нужно принимать во вниманіе и тѣ исторя-

¹ Акты Истор. т. I, №№ 33 и 34, 63—67.

ческія условія, въ какихъ находились еретики при жизни Іосифа и въ какихъ—при Даниилѣ. Въ послѣднемъ случаѣ еретики были сданы, унижены, и потому одному митрополитъ Даниилъ могъ отнестись къ нимъ съ нѣкоторымъ сочувствіемъ, котораго они напротивъ не заслуживали въ глазахъ Іосифа, когда они поражали своею дерзостію всю истинно-православную часть русскаго общества.

Но на нѣкоторыхъ частныхъ воззрѣніяхъ м. Даниила, сопрягающихся съ еретическимъ вопросомъ, несомнѣнно отразилось вліяніе идей Іосифа Волоцкаго. Одинъ пунктъ сходства между Іосифомъ и Данииломъ касается чисто государственнаго взгляда на еретиковъ, по которому послѣдніе являются въ существѣ дѣла обыкновенными преступниками въ родѣ воровъ и разбойниковъ различающимися отъ нихъ только большею степенью виновности предъ закономъ. Извѣстно, что Іосифъ допускалъ хитрость, или какъ онъ называлъ «бо наученное коварство», какъ средство позволительное и законное по отношенію къ еретикамъ. Равнымъ образомъ, и м. Даниилъ считалъ законнымъ средствомъ по отношенію къ нимъ произведеніе вражды, раздоровъ и т. п., если только оно предпринимается въ видахъ ослабленія еретичества.

Въ принципѣ Іосифъ Волоцкій и митрополитъ Даниилъ сходятся во взглядѣ на суровыя мѣры преслѣдованія еретиковъ. Но сходство здѣсь довольно отдаленное. Даниилъ въ самой значительной степени ограничиваетъ кругъ лицъ, къ которымъ должны были быть приложимы крутыя мѣры и даже смертная казнь по отношенію къ еретикамъ. Митрополитъ допускаетъ смертную казнь еретикамъ, но только въ самомъ крайнемъ случаѣ, когда истощены всѣ другія мѣры. Достойна примѣчанія одна черта, касающаяся взгляда и разсужденій Даниила о казняхъ еретиковъ. Онъ ни полусловомъ не высказался самъ по этому щекотливому для него, какъ пастыря церкви, вопросу, а держась въ душѣ извѣстнаго взгляда, вмѣсто себя заставилъ высказываться то множество святоотеческихъ и другихъ авторитетовъ, которое было указано въ своемъ мѣстѣ. У Даниила вовсе не находится ни одного самостоятельнаго выраженія со словами «о казняхъ лютыхъ», смертей, «конечной гибели», какими на оборотъ такъ богаты нѣкоторые слова Просвѣтителя Іосифа. Нѣтъ также ничего у Даниила о розыскахъ еретиковъ, на доказательство необходимости которыхъ Іосифомъ посвящено особое слово его Просвѣтителя. При-

зная въ крайнихъ обстоятельствахъ примѣнимою къ еретикамъ смертную казнь, Даниилъ тѣмъ не менѣе не заходитъ здѣсь такъ далеко, чтобы придавать ей священное значеніе для тѣхъ лицъ, которыми она производится, и до нѣкоторой степени искупительное значеніе для людей, подвергающихся ей, между тѣмъ какъ напротивъ Іосифъ казнямъ еретиковъ усвоилъ такое именно значеніе.

Общее впечатлѣніе, получаемое послѣ сравненія взглядовъ Іосифа Волоцкаго и митрополита Даниила, склоняется въ пользу послѣдняго. Митрополитъ Даниилъ, всегда ревностный въ другихъ случаяхъ хранитель и почитатель идей Іосифа Волоцкаго, тѣмъ не менѣе въ данномъ вопросѣ объ еретикахъ нѣсколько и даже довольно значительно отступился отъ крайне строгихъ воззрѣній своего учителя и отличается отъ него большою умѣренностію и гуманностію своихъ требованій по отношенію къ еретикамъ.

Вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ продолжалъ занимать русское общество въ теченіе всего первосвятительства митрополита Даниила. Такъ можно утверждать на основаніи окружнаго посланія митрополита Даниила, написаннаго имъ въ послѣдніе дни своего святительства, именно въ январѣ 1539 года, въ которомъ митрополитъ живо затрогиваетъ и еретическій вопросъ. Окружное посланіе Даниила есть вмѣстѣ съ тѣмъ и прощальное посланіе его съ своею паствою, въ которомъ Даниилъ давалъ послѣдніе совѣты своей паствѣ, вызванные послѣдними событіями общественной жизни Россіи; а потому, если онъ въ своемъ посланіи отвелъ значительное мѣсто разсужденіямъ объ еретикахъ, то это служитъ яснымъ признакомъ того, что вопросъ о нихъ продолжалъ еще интересоваться тогдашнее русское общество.

ГЛАВА III.

Слова, излагающія ученіе о сохраненіи священнаго преданія, и обрядовъ церкви.

Третье и четвертое слова Даниловскаго соборника запечатлѣны однимъ общимъ характеромъ и сосредоточиваются на защитѣ священнаго преданія и всей церковно-обрядовой стороны русскаго православія. Отличіе содержанія одного слова отъ другаго состоитъ только въ томъ, что въ первомъ изъ нихъ, т. е. третьемъ, излагается ученіе о сохраненіи церковнаго преданія и обрядовъ всѣхъ вообще, тогда какъ въ четвертомъ словѣ предметомъ защиты служатъ нѣкоторые частные обряды и обычаи русской православной церкви.

Слова Данила, посвященныя имъ защитѣ преданія и церковныхъ обрядовъ, находятся въ самой органической связи съ современнымъ религіознымъ состояніемъ русскаго общества и вызваны были особенностями религіозной жизни русскаго народа. Преобладаніе внѣшности, сухой обрядности надъ другими болѣе живыми, духовно-нравственными отправлениями религіозной жизни проходитъ почти чрезъ всю историческую жизнь русскаго народа. Мало знакомый съ догматическимъ ученіемъ православія, а между тѣмъ постоянно живя и воспитываясь въ строгой церковной обрядности, народъ сталъ смѣшивать въ своемъ представленіи и то и другое и переносить признаки одного понятія на другое. Такимъ путемъ въ русскомъ народѣ съ теченіемъ времени образовался взглядъ на обрядъ, какъ на нѣчто тождественное съ догматомъ, оттого затѣмъ и на разности въ обрядахъ русскій народъ сталъ смотрѣть, какъ на догматическія отступленія. Крайняя и односторонняя приверженность русскихъ къ формѣ, къ обряду, составлявшая одинаковое достояніе всѣхъ членовъ русскаго общества, была причиной, по которой, при охватившемъ въ XV—XVI вв. русское общество критическомъ движеніи, строгіе ревнители православія и поклонники обряда съ особенною настойчивостію взялись за защиту церковно-обрядовой стороны православія. Точно также въ частности поступилъ и митрополитъ Данилъ. Было нѣсколько отдѣльных фракцій людей, проводившихъ идеи, несогласныя съ установившимися взглядами на обряды церкви, которые вызывающимъ образомъ дѣйствовали на Данила.

Первая фракція въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ, не симпатизировавшая односторонней ревности къ обряду, воплощалась въ критиціонномъ направленіи, отцомъ котораго былъ, какъ извѣстно, Нилъ Сорскій. Послѣдній систематически началъ уяснять христіанство не въ его внѣшней обрядовой сторонѣ, а въ его сущности,—въ его чисто нравственныхъ началахъ, изъ-за которыхъ самые обряды отодвигались на второй планъ и получали свою цѣнность только тогда, когда они находились въ генетической связи съ духовно-нравственными началами религіи и служили только внѣшнимъ выраженіемъ ихъ. Ученикъ Нила Сорскаго, Вассіанъ Косой продолжалъ развивать идеи Сорскаго о невозможности монастырямъ владѣть вотчинами, о необходимости употребленія дорогихъ украшеній въ церквахъ и др. Кромѣ того Вассіанъ своими сочиненіями и особенно новымъ сборникомъ кормчей, гдѣ имъ сдѣланы капитальныя измѣненія и главное значительныя пропуски важныхъ съ точки зрѣнія консерваторовъ документовъ, и дерзкими выходками, которыя онъ позволялъ себѣ даже на соборѣ въ отношеніи недавно канонизованныхъ святыхъ, наприм. Макарія Калязинскаго и Юны, митрополита Московскаго, вызвалъ Данила на литературное состязаніе. Дѣло исправленія книгъ, находившееся подъ непосредственнымъ руководствомъ Вассіана, его односторонніе и рѣзкіе отзывы о неудовлетворительномъ состояніи современныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, невинныя, но иногда не маловажныя ошибки въ книжныхъ исправленіяхъ Максима Грека, окончательно подорвали авторитетъ критиціоннаго направленія и сдѣлали его сторонниковъ въ глазахъ вышней церковной іерархіи еретиками. Такъ, по крайней мѣрѣ, смотрѣлъ на нихъ самъ митрополитъ и, сообразно своему взгляду на нихъ, принималъ противъ нихъ мѣры литературной защиты.

Другою не менѣе важною фракціей, подавшею Данилу и другимъ поводъ къ защитѣ внѣшней обрядовой стороны церковной жизни—было прозябавшее жидовство. Еретики жидовствующие извращали, а частію положительно игнорировали большую часть обрядовъ православной церкви, равно какъ и другія ея учрежденія. Они отрицали поклоненіе иконамъ, отвергали монашество и не хотѣли уважать священнаго авторитета нѣкоторыхъ писаній святыхъ отцевъ и церковнаго преданія ¹.

¹ Просвѣтитель, 251—289. 290. 451. 375—450 и др.

Можно еще указать на третье—особое теченіе современной русской жизни, которое не только шло въ разрѣзъ съ установившимся взглядомъ господствовавшаго въ русской церкви консерватизма, но угрожало нѣкоторой опасностію и вообще русскому православію. Это теченіе есть западное, однимъ изъ видныхъ проводниковъ котораго въ Россіи во времена Даниила былъ извѣстный Николай Нѣмчинъ.

Такимъ образомъ не мало было историческихъ условій, вызвавшихъ митрополита Даниила на защиту церковнаго преданія и церковныхъ обрядовъ. Современное русское общество было весьма заинтересовано выдвинутымъ вопросомъ о степени важности разныхъ церковныхъ установленій, затрогивавшимъ многія стороны современной общественной жизни. Если въ средѣ тогдашняго просвѣщеннаго общества было много такихъ лицъ, которыя отворачивались отъ всякихъ разсужденій касательно умѣстности или неумѣстности того или другаго церковнаго учрежденія, то съ другой стороны среди его насчитывалось не мало и такихъ людей, симпатіи которыхъ находились на сторонѣ новаго либеральнаго движенія. И такихъ увлекающихся современными либеральными идеями было не мало въ средѣ русскаго общества. Они были многиѣ православны, и вся вина ихъ состояла въ томъ, что они сами вступали въ разсужденія съ людьми отрицательнаго критическаго направленія. О такихъ увлекающихся лицахъ зналъ еще Іосифъ Волоцкій. «Аще кто и не отступи въ жидовство, говоритъ Іосифъ о нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ, то мнози научишася отъ нихъ писанія божественная укоряти и на торжищахъ, и въ домѣхъ о вѣрѣ любопреніе творяху и сомнѣніе имѣяху»¹. То же самое было и во время святительства Даниила. «Ты же видиши слыши, такимъ словами обличаетъ Даниилъ современныхъ ему критиковъ церковныхъ уставовъ, неподобная глаголющихъ, и церковныя законы и уставы презирающихъ, не воспрещаящи, ни возуздаещи, и скверныя ихъ уста не заграждаещи, и не точію не воспрещаящи имъ, но услаждаещи о сихъ, и цѣхъ на сіе поужаещи». Спорами увлекались не одни интеллигентные люди; примѣру ихъ слѣдовала цѣлая толпа людей менѣе чѣмъ посред-

¹ Просвѣтитель, 59—60.

ственного образованія, для которыхъ общее движеніе также не прошло безслѣдно.

1. Третье слово.

Общее во всемъ критическомъ и еретическомъ движеніяхъ было то, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ движеніи затрогивался вопросъ о важности преданія и обрядовъ церковныхъ, разныхъ установленій и учрежденій церковныхъ, большая часть которыхъ сформировалась въ церкви на почвѣ святоотеческаго преданія. Поэтому сущность защиты церковныхъ обрядовъ сводилась къ защитѣ важности церковнаго преданія вообще. Такъ и дѣлаетъ митрополитъ Данилъ. Онъ даетъ своему третьему слову соответствующее названіе, именно: «яко восходя Господь на небеса владѣ апостоломъ два завѣта ветхій и новій, сія же приѣмше святіи апостоли, таже по нихъ церковніи пастыріе и учителя, иже вси духомъ Божественнымъ наставляеми, ова убо оставиша, ова же узаконоположиша, и предаша святѣй церкви, и сія же вси церковная преданія, писаная и не писаная, узаконенная намъ о святыхъ апостолахъ и богоносныхъ отецъ нашихъ непреложно подобаетъ соблюдать»¹. Въ самомъ оглавленіи слова указанъ и первый источникъ, откуда святая православная церковь получила свое божественное ученіе, обряды и учрежденія, которыя восходятъ къ самому основателю христіанства—Исусу Христу. Христосъ предалъ апостоламъ свое ученіе только въ основныхъ и главныхъ чертахъ, предоставивъ имъ, подъ руководствомъ св. Духа, разъяснять его, и развивать на основаніи данныхъ Имъ началъ и благоустроить внѣшнюю жизнь церкви. Стало быть, если апостоламъ предоставлена такая широкая власть въ церкви—власть созидать ея внѣшнее и внутреннее благоустройство, то съ несомнѣнностію отсюда слѣдуетъ тотъ выводъ, что то, что ими или ихъ ближайшими преемниками устно или письменно предано церкви, предано непосредственно или посредственно чрезъ другихъ (св. отцевъ), то должно составлять для каждаго изъ членовъ ея предметъ величайшаго благоговѣнія и безусловной обязательности, какъ выраженіе дальнѣйшей воли самого Спасителя. Таковъ общій смыслъ третьяго слова.

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197. л. 64—92.

Содержаніе первой части слова распадается на два отдѣла, изъ которыхъ первый, находясь въ непосредственной связи съ общимъ предметомъ слова, состоитъ изъ перечисленія разныхъ церковныхъ установленій, дошедшихъ и сохраняющихся въ церкви на почвѣ преданія,—второй, совершенно самостоятельный по своему предмету, содержитъ въ себѣ рядъ обличеній, направленныхъ противъ дурнаго поведенія во время церковнаго богослуженія, какое допускалось современниками Данила.

Въ первой части третьяго слова перечисляется большая часть тѣхъ установленій церковныхъ, которыя сформировались на почвѣ преданія. Это перечисленіе замѣчательно для характеристики взгляда Данила на объемъ и пространство церковнаго преданія. «Многа и различна, говоритъ Данилъ, устроенія, чины же и уставы, правила и законы отъ Божественныхъ апостолъ пріятъ святаа церкви, таже по апостолѣхъ богоноснѣи отци много предаша и совершиша святѣй и соборнѣй апостолѣстѣй церкви, подобѣ чины, и устроенія, и весь уставъ христіанскаго житія: и на поставленіе патріархомъ молитвы и уставы, и чины, и разчненія, и предѣлы каждо ихъ, и мѣста, и сѣдалища митрополитомъ, и архіепископомъ, епископомъ и архимандритомъ, и игуменомъ, священникомъ и діакономъ, иподіакономъ, и четцемъ, и пѣвцемъ и свѣщеносцемъ, и молитвы на крещенія..... и на обрученія же, и на вѣнчанія, и на покаанія и на причащенія животворящаго Тѣла и честнаго Крове Господа нашего Иисуса Христа, отрицаніе же и обѣщаніе и молитвы на постриженія иноческаго малаго и великаго..... и на погребеніе инокомъ и мірскимъ, уставы, и тропари, и молитвы, и иже въ литургіяхъ дивно и освященно уставы счтанія: первая Великаго Василія, вторая Златоустаго, третія Григорія паны Римскаго.... и молитвы на Богоявленіе и на сшествіе Духа, и въ начало новаго лѣта, и на освященія церкви, и на освященіе святаго масла, и на освященіе святаго мѣра, и на освященіе водъ, и на поставленія православныхъ царей, пѣсни же, и пѣнія, и сѣдальныя и тропари, и кондаки, и степенны и всенощныя уставы, и пѣнія господскимъ праздникомъ и прочимъ, другимъ же аллилуія и посты, иныя же евангельскыя праздники, иныя же и славословныя нарекоша и уставиша, чтенія же торжественна и обычна, и поѣсти, и словеса, и житія святыхъ въ праздничныя дни и обычныя законоположиша и предаша святѣй церкви».

Вторая часть слова, судя по характеру содержанія собран-

ныхъ въ ней данныхъ, распадается на нѣсколько отдѣльныхъ группъ. Первую группу свидѣтельствъ составляютъ данныя, подтверждающія собою мысль оглавленія слова—мысль о двухъ завѣтахъ, врученныхъ Христомъ своимъ апостоламъ и ихъ преемникамъ. Ветхій завѣтъ, конечно, здѣсь принимается только въ смыслѣ констатированія его съ извѣстными ограниченіями, какія послѣдовали въ отношеніи къ нему въ христіанствѣ. Въ подтвержденіе своей мысли о врученіи Иисусомъ Христомъ двухъ завѣтовъ митрополитъ ссылается на евангельское повѣствованіе о милосердіи самарянину (Лук. X гл.) въ связи съ толкованіемъ его, гдѣ подъ образомъ самарянина представляется самъ Искупитель міра, а два динарія, врученные самаряниномъ гостиннику въ уплату за уходы за избитымъ разбойниками, означаютъ собою два завѣта ветхій и новыи, врученные Христомъ апостоламъ и послѣдующихъ временъ епископамъ и учителямъ ¹. Совершенно то же самое повторяетъ и другое свидѣтельство Данила, взятое имъ изъ толковаго евангелія ².

Большая часть приводимыхъ Данииломъ во второй части третьяго слова свидѣтельствъ касается его ученія о важности и о предѣлахъ церковнаго преданія. Здѣсь чахотятся: слова апостола Павла въ связи съ толкованіемъ ихъ, принадлежащимъ Златоусту ³, св. Василія Великаго ⁴, Іоанна Дамаскина ⁵, Іоанна, митрополита Никейскаго ⁶, толковаго евангелія ⁷ и отрывокъ изъ житія Иларіона

¹ л. 68—69. Толкованіе принадлежитъ Теофилакту Болгарскому. Благовѣстникъ, ч. III, 152—156.

² л. 70. Учительное евангеліе, 323.

³ л. 79—80. Подлинное свидѣтельство Бесѣды Златоуста на второе посланіе къ Солун. перев. при Сиб. дух. Акад. 1859 г. бес. 4, 36.

⁴ л. 80—83. Цитаты взяты изъ извѣстнаго каноническаго посланія св. Василія къ Амфилохію, еп. Никейскому. О св. Духѣ. Твор. св. отецъ т. VII, твор. Василія Вел. ч. III, 331—336, 341—342. Подлин. Migne, Patrol. curs. complet ser. graec. t. XXXII S. Bas. Caesariens. t. IV. p. 185—193. 199. 200.

⁵ л. 79. Свидѣтельство приведено изъ слова Дамаскина о святыхъ и чистыхъ иконахъ, обращеннаго имъ къ Императору Константину Каваліну. Migne, Patrol. curs. complet. ser. graec. t. XCV. s. J. Damascen. t. II. p. 320.

⁶ л. 74—77. Свидѣтельство на самомъ дѣлѣ принадлежитъ Исааку Католикосу Армянскому. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. CXXXII. Isaac. Armeniae Catholici. Oratio I contra Armenios, cap. VI—VIII. p. 1175—1182.

⁷ л. 70—73. Цитата сравнительно съ печатнымъ изданіемъ Учительнаго

Меглинскаго. Во многихъ изъ приведенныхъ здѣсь Данииломъ свидѣтельствахъ дѣйствительно упоминаются очень многія изъ тѣхъ дошедшихъ до насъ путемъ преданія церковныхъ установленій, которыми отводитъ у себя мѣсто Даниилъ.

Среди множества церковныхъ установленій Даниилъ особенно останавливается на защитѣ православнаго ученія о почитаніи св. иконъ и св. мощей. Здѣсь Даниилъ непосредственно направляетъ свою рѣчь противъ жидовствующихъ, болѣе всего игнорировавшихъ иконопочитаніе, и доходившихъ въ ненависти къ нему до открытаго поруганія надъ иконами. Доказательства въ защиту иконопочитанія, сгруппированныя во второй части слова, даны митрополитомъ въ цѣломъ опредѣленіи седьмаго вселенскаго собора,¹ въ свидѣтельствахъ Толковаго евангелія,² «многосложнаго свитка»³ и наконецъ Никона Черногорца.⁴

Для того, чтобы придать болѣе значенія своимъ доводамъ въ пользу сохраненія и уваженія церковнаго преданія и всѣхъ установленій церкви, Даниилъ пользуется своимъ обычнымъ приемомъ: онъ старается подыскать какую-нибудь изъ осужденныхъ церковію древнихъ ересей, заблужденія которой совпадалибы или, по крайней мѣрѣ, соприкасались бы со взглядами современныхъ ему русскихъ еретиковъ и вольнодумцевъ, чтобы тѣмъ самымъ исторически показать ихъ несостоятельность, лживость и еретическій характеръ. Это ему отчасти удастся сдѣлать и здѣсь въ отношеніи

евангелія соотвѣтствуетъ послѣднему только въ самомъ началѣ. А большая часть его не имѣетъ въ немъ ничего соотвѣтствующаго. Евангеліе Учительное, слово 46,324 въ которыхъ разъясненія этого обстоятельства см. въ дополненіяхъ.

¹ л. 90—91. См. Старопечатная Кормчая 1653 г. л. 208—209.

² л. 83—87. Снес. Учительное евангеліе старопечатное. Слово 5, 39—41.

³ л. 91—92. См. старопечатный сборникъ 1642 г. 230—231. Въ подлинникѣ посланія, въ данномъ Сакеліемъ, процитованнаго здѣсь мѣста не находится.

⁴ л. 87—90. Подлинникъ твореній Никона, писателя XI в., до сихъ поръ не изданъ, исключая самой незначительной части ихъ, издавшой Минемъ. *Patrol. curs. complet. ser. graec. tom. CXXXVII*. Подлинникъ сочиненій Никона находится въ рукописяхъ и только описанъ Кардиналомъ Маемъ. Записки Импер. Акад. Наукъ. т. XX. 149—156. томъ XXI. 193—198. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. С. П.-Б. 1876 г. т. 2. Двѣ статьи Срезневскаго о пандектахъ Никона Черногорца. Сочиненія Никона были въ большомъ распространеніи въ древней Руси. Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукоп. Моск. Снп. библ. отд. П. кн. 3. На слав. языкѣ сочиненія Никона (его пандекты) издавались нѣсколько разъ, именно въ 1670 г. изд. Густина Придубцаго монастыря и въ 1795 года изд. Почаевской Лавры. Послѣднее изданіе есть простая перепечатка первого.

противниковъ церковныхъ установленій ссылкою на слова св. Василія Амасійскаго «о Павликіанстѣй ереси»¹ и однимъ указаніемъ на сказаніе о той-же ереси въ «криницѣ»,² гдѣ, дѣйствительно, можно находить нѣчто общее между павликіанами и современными Даниилу русскими вольнодумцами, такъ какъ павликіане между другими своими заблужденіями держались отрицательныхъ воззрѣній на преданіе, считая за источникъ своего вѣроученія только евангеліе и апостолъ, т. е. одно свящ. писаніе.

Наказаніе третьяго слова отличается своею краткостію и состоитъ изъ одной мысли, которою опредѣляется цѣль написанія слова. Слово написано, по замѣчанію автора, въ цѣляхъ «истиннаго извѣщенія правыя вѣры» и преимущественно для людей посредственнаго образованія, для массы народа.

Третье слово сборника митрополита Даниила написано независимо отъ сочиненій Іосифа Волоцкаго. Положимъ, многое изъ того, что защищаетъ въ своемъ словѣ Даниилъ, защищаетъ и Іосифъ противъ возраженій жидовствующихъ (наприм. иконопочитаніе). Но здѣсь находится существенное различіе между тѣмъ и другимъ. Іосифъ въ своей защитѣ пользуется главнымъ образомъ доводами свящ. писанія и особенно ветхаго завѣта, а потомъ разбираетъ отдѣльно каждое частное слово еретиковъ и вольнодумцевъ, тогда какъ Даниилъ въ своемъ словѣ въ защиту церковнаго преданія и разныхъ уставовъ церкви, попиравшихся еретиками, беретъ общее ученіе о преданіи и аргументируетъ его доводами, заимствованными преимущественно изъ святоотеческой литературы. Въ третьемъ словѣ находятся и такія доказательства, которыя взяты изъ свящ. писанія и которыя такимъ образомъ съ особенною пользою могли

¹ л. 73—74. Полное заглавіе слова такое: «Посланіе къ нѣкоему иноку впадшъ въ отчаяніе о Павликіанстѣй ереси». Съ такимъ именно названіемъ оно встрѣчается и въ другихъ рукописяхъ (Рукоп. Моск. Синод. библиот. № 206/368 л. 1—68 и № 207/330 л. 1—109. Горскіи. Описан. Рук. Синод. библиот. II, 2, 648—65). Имя автора указываетъ на епископа Емесскаго, по ни у Фабриція, ни у Мина не пздано ни одного сочиненія съ именемъ Василія Емесскаго или Амасійскаго. Василій Амасійскій называется также авторомъ жизни св. Феодора Едесскаго. Рук. Синод. № 1898 л. 242.

² л. 74. «Криницею» называлась въ то время хроника Георгія Амартола. Въ подлинникѣ сочиненія Георгія Амартола, дѣйствительно, есть краткая характеристика ученія Павликіанъ. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. CX. Georgius monachus cognomento Hamartolus, Chronicon, lib. IV, p. 933—934.

³ Просвѣтителъ, слова 6, 7 и 8.

быть приложимы къ коленимъ съ иждовствующими. А обширный кругъ святоотеческихъ свидѣтельствъ, находящійся въ третьемъ словѣ, съ удобствомъ могъ быть направленъ противъ увлеченій современныя вольнодумцевъ, которые, хотя и не отказывались отъ православія, но склонны были къ оковому, критическому отношенію къ разнымъ церковнымъ установленіямъ.

Мысль о сохраненіи преданій церкви и объ уваженіи ко всѣмъ основаннымъ на немъ церковнымъ учрежденіямъ съ величайшею настойчивостію проводится митрополитомъ Данииломъ и въ другихъ его словахъ, равно какъ и въ посланіяхъ. Несомнѣнно обстоятельства времени вызывали митрополита на усиленную бдительность.

Содержаніе слова Даниила о важности церковныхъ преданій замѣчательно вообще для характеристики Даниила какъ богослова и писателя.

Предъ Данииломъ ясно обозначались два противоположныя другъ другу направленія. Съ одной стороны предъ нимъ грозно обрисовывалась масса строгихъ и темныхъ ревнителей строгой обрядности съ рѣшительнымъ требованіемъ сохраненія ея во всѣхъ самыхъ мельчайшихъ ея подробностяхъ, съ другой стороны предъ нимъ выступалъ кружокъ людей просвѣщенныхъ, критически развитыхъ, и съ скептическимъ недоверіемъ относившихся ко всему современному строю церковной жизни, и въ этомъ направленіи въ отдѣльных случаяхъ, переходившихъ границы умѣренности и правильнаго пониманія вещей. Даниилъ избралъ средній путь между обоими направленіями, но, несмотря на то, онъ не избѣгъ крайностей. Конечно, какъ просвѣщенный пастырь, онъ не могъ быть строгимъ ревнителемъ буквы обряда или богослужебной книги. Иначе невозможно было бы существованіе переводовъ и книжныхъ исправленій Максима Грека, равно какъ едва-ли возможно было-бы со стороны непосредственно его самого широкое пользованіе переводами сдѣланными преп. Максимомъ Грекомъ. Судъ надъ Максимомъ свидѣлствуетъ, что Даниилъ преслѣдовалъ Максима за тѣ или другія ошибки въ его книжныхъ исправленіяхъ, а не за самый принципъ исправленій. Но главный недостатокъ въ воззрѣніяхъ Даниила тотъ именно, что у него, какъ человѣка, хотя и многоначитаннаго, но научно необразованнаго, не было яснаго и точнаго разграниченія между понятіями догмата и обряда. От-

сюда и на молитвы (съ извѣстнымъ ихъ догматическомъ содержаніемъ) онъ смотритъ, какъ на памятники символическіе, загладитъ которые (но не исправитъ) въ богослужебной книгѣ для него значило заглазить «великій догматъ премудрый». А такой преувеличенный и односторонній взглядъ Даниила исходилъ изъ принципіальныхъ особенностей его школы, которая слишкомъ расширяла знаніе источниковъ христіанской доктрины и почти весь кругъ сочиненій религіознаго характера разматривала какъ нѣчто единое цѣлое и общеобязательное, обозначая ихъ общимъ названіемъ божественныхъ писаній. Точно также, и митроп. Даниилъ слишкомъ расширяетъ значеніе богослужебныхъ и другихъ церковныхъ книгъ, придавая содержащимся въ нихъ церковнымъ пѣснопѣніямъ и другимъ памятникамъ силу почти равную свящ. писанію въ его строго-каноническомъ смыслѣ. Равнымъ образомъ по той-же самой причинѣ и житія святыхъ, прямо называются имъ «Священнымъ Писаніемъ». Прямымъ слѣдствіемъ смѣшенія каноническихъ и неканоническихъ памятниковъ является то, что Даниилъ слабо различаетъ то, что въ церкви основано на св. преданіи и то, что—на св. писаніи, и смутно сознаетъ предѣлы св. писанія, понимаемаго въ строгомъ его смыслѣ, и оттого попадаетъ въ ошибку, распространяя значеніе св. писанія на такія книги, которыя церковію усвоено второстепенное значеніе, каковы житія святыхъ, поученія, книги богослужебныя. Вслѣдствіе подобныхъ отношеній къ церковнымъ памятникамъ Даниилъ усвоилъ себѣ преувеличенное понятіе о важности обрядовой стороны церковной жизни и такимъ образомъ приближается къ формальному взгляду на религію, каковы жили тогда почти всѣ русскіе умы. Говоря такъ, мы вовсе не отождествляемъ Даниила съ тою массою русскаго общества, которая понимала вѣру, какъ-только совокупность обрядовъ. Это съ особенною ясностію видно будетъ въ другихъ мѣстахъ нашего изслѣдованія. Такимъ образомъ во взглядѣ на значеніе обрядовъ и разныхъ существующихъ установленій въ церкви, имѣющихъ внѣшній характеръ, Даниилъ является сторонникомъ консервативнаго направленія, ратовавшаго за сохраненіе всякой внѣшней обрядности, но не доходитъ въ этомъ своемъ взглядѣ до крайности—до благоговѣнія предъ буквою обряда. Здѣсь онъ попадаетъ въ ту ошибку, что даетъ нѣ-

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197. л. 115. 117.

сколько преувеличенное значеніе обрядовой сторонѣ церковной жизни. Не различая во всей строгости догматическаго ученія отъ ученія объ обрядахъ, не представляя себѣ ясно того, что основано въ церкви на строго-апостольскомъ преданіи, и что только свято хранится церковію на основаніи заповѣдей какого-либо изъ св. отцовъ, Данилъ постоянно, и съ одинаковою силою и совмѣстно, неотдѣляемо другъ отъ друга, наставляетъ и на сохраненіи и чисто-апостольскаго ученія и преданія, и преданій, связанныхъ съ именами отцовъ и подвижниковъ церкви послѣдующаго и сравнительно позднѣйшаго времени, и обязанныхъ своимъ происхожденіемъ только этимъ послѣднимъ. Въ первой части третьяго слова указана цѣлая группа церковныхъ установленій, по своему происхожденію составляющихъ, по словамъ митрополита, достояніе преданія, и рассматриваемыхъ имъ, какъ нѣчто единое цѣлое съ преданіемъ. Въ дѣйствительности-же между указываемыми въ словѣ разными церковными установленіями и обрядами есть такія, которыя, по своему историческому происхожденію и временному, обусловленному случайнымъ обстоятельствами, появленію въ церковной жизни, никакъ не могутъ быть въ строгомъ смыслѣ отнесены къ категоріи учрежденій съ характеромъ происхожденія отъ церковнаго (апостольскаго) преданія. Существующіе въ кругѣ церковно-богослужебной практики «тропари», «молитвы», «пѣсни и пѣнія Господскими праздникомъ», «повѣсти», «слова» (поученія), «житія святыхъ» и др. весьма многія изъ нихъ никакъ не могутъ быть отнесены къ разряду такихъ авторитетовъ, важность и сила которыхъ запечатлѣна была-бы ихъ происхожденіемъ чрезъ преданіе. Между тѣмъ Данилъ не полагаетъ различія между этими послѣдними церковными установленіями и такими, которыя дѣйствительно освящены преданіемъ, какъ источникомъ богодухновеннымъ.

Рассматриваемое съ точки зрѣнія матеріальной, т. е. съ точки зрѣнія вѣскости священной аргументаціи, третье слово заслуживаетъ вниманія. Нѣкоторыя изъ приводимыхъ въ немъ свидѣтельствъ св. отцовъ, какъ наприм. свидѣтельства Василія Великаго о важности церковнаго преданія, имѣютъ высокое богословское значеніе.

Третье слово Данила имѣло свое историческое значеніе для современниковъ и цѣнилось ими, на что указываетъ существо-

ваніе нѣсколькихъ редакцій и, сокращеній и ~~выписокъ~~ изъ словъ, происхожденіе которыхъ относится не позже второй половины XVI вѣка.

II. Четвертое слово.

Изъ всей массы обрядовъ, какимъ такъ богата православная церковь, Данилъ останавливается только на двухъ, имѣющихъ между собой ближайшую связь, это на крестномъ знаменіи и на поклоненіи въ молитвахъ на востокъ. Изложенію ученія объ этихъ обрядахъ посвящено четвертое слово Данила, которое соответствуетъ своему предмету имѣетъ слѣдующее оглавленіе: «яко пріяхомъ преданія писаная и неписаная: и да знаменуемъ лице свое крестообразно, и еже на востокъ обрадѣтися въ молитвахъ, и зрѣти же, сице и поклонитися»¹. Данилъ раньше въ третьемъ словѣ защищалъ всю внѣшнюю обрядовую сторону православной церкви, и такимъ образомъ сюда входилъ и только что указанный внѣшній выраженіи молитвеннаго обращенія человека къ Богу. Если же онъ не ограничился однако общей защитой, какая простиралась и на способъ внѣшняго выраженія молитвеннаго строенія, христіанина, то это служитъ яснымъ доказательствомъ того, что у Данила были особенныя болѣе или менѣе уважительныя причины, которыя и заставили его обратить свое вниманіе и на этотъ предметъ.

Дѣйствительно, мы видимъ весьма солидныя основанія, которыя вызвали Данила на путь защиты православнаго обычая объ употребленіи крестнаго знаменія и о поклоненіи на востокъ при совершеніи молитвы.

Извѣстно уже, въ какой силѣ у насъ на Руси въ продолженіе XVI вѣка и ранѣе господствовалъ формализмъ въ религіи. Обряды церкви подучили въ глазахъ русскаго народа значеніе не внѣшнихъ только средствъ при возношеніи къ Богу молитвъ, но сдѣлались для нихъ самой цѣлью, исполненіе которой въ разъ навсегда опредѣленной и санкціонованной формѣ необходимо должно было сопровождаться желаемыми послѣдствіями. Отъ исполненія только одной формы обряда, по представленію русскихъ того вре-

¹ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 92—121.

или зависѣло и то, услышана-ли будетъ Богомъ молитва, которая соединялась съ тѣмъ или другимъ обрядомъ. Такое догматическое отношеніе къ обрядамъ обратило исполненіе ихъ въ простой, лишенный истиннаго смысла и значенія, механизмъ. Люди старались какъ можно болѣе вычитать молитвъ въ то самое время, когда ихъ умъ занятъ былъ совершенно посторонними предметами. Интересъ послѣднихъ оказывалъ давленіе на исполненіе той или другой формы обряда, выражавшееся въ желаніи скорѣе кончить его. Отсюда само собой вытекало новое слѣдствіе—торопливость при исполненіи обряда. Большинство напрягало свое вниманіе на то, чтобы въ сравнительно короткое время сдѣлать какъ можно болѣе поклоновъ, или вычитать молитвъ. А такъ какъ исполненіе всякаго обряда непременно сопровождалось крестнымъ знаменіемъ, то исполненіе его болѣе и скорѣе всего подвергалось измѣненію и извращенію и настолько, что въ концѣ XV вѣка и въ первой половинѣ XVI на этотъ предметъ было обращено вниманіе многихъ книжниковъ того времени, и тогда уже начались открытыя жалобы на это со стороны нѣкоторыхъ книжныхъ людей. Такъ авторъ извѣстнаго слова «о крестящихся» жалуется на то, что «естъ мнози неразумніи, иже не крестообразно крестящеся, но точію махающе по лицу своему творять крестящеся» ¹. Поэтому въ XV—XVI вв. появлялись спеціальныя поученія «о крестномъ знаменіи», въ которыхъ раскрывалась священная важность изображенія крестнаго знаменія ². Даже самъ Вассіанъ Патрикевъ, несмотря на строго проводимый имъ взглядъ на второстепенное значеніе обрядовъ въ дѣлѣ религіи, и тотъ однако считалъ нужнымъ давать совѣты о томъ, чтобы «крестное знаменіе на лицѣ *все помя* крестити» ³. Филоеей, старецъ Елизарова монастыря, настолько возмущенъ былъ неисправнымъ исполненіемъ крестнаго знаменія, что рѣшился обратиться къ самому великому князю Василію Іоанновичу съ мольбою принять мѣры къ искорененію отступленія отъ древняго обычая. Посланіе Филоея такъ и обозначается посланіемъ «о исправленіи крестнаго знаменія»,

¹ Рукоп. Моск. Духов. Акад. № 197, л. 97.

² Лѣтописи русской литерат. и древности, издан. Тихонравовымъ, т. V, отд. III, 90—103.

³ Разсужд. Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Ист. и древн. Рос. 1859 г., кн. III, отд. III, 13.

гдѣ между прочимъ старецъ жалуется на то, что «не полагаютъ на себѣ чловѣцы право знаменія честнаго креста»¹. Къ тому же въ концѣ XV и въ началѣ XVI вв. въ русской церкви стали употребляться и употреблялись два вида перстосложеній для крестнаго знаменія—двуперстіе и троеперстіе². Это съ одной стороны.

Другая не менѣ важная сторона вопроса о крестномъ знаменіи связана съ ересью жидовствующихъ, послѣдователи которой отвергая большую часть обрядовъ православной церкви, вооружались противъ поклоненія и почитанія св. иконъ и въ частности противъ поклоненія св. кресту и евангелію³. Такимъ образомъ Даниилу предстояло выполнить двѣ разнородныя задачи. Онъ долженъ былъ защищать важность и силу употребленія крестнаго знаменія, какъ внѣшняго знака христіанства, противъ возраженій со стороны жидовствующихъ, и представить правильный способъ изображенія крестнаго знаменія для православныхъ въ виду возникшихъ недоразумѣній касательно его внѣшняго выполненія. Такъ именно и дѣлаетъ Даниилъ въ своемъ четвертомъ словѣ.

Въ содержаніи первой части четвертаго слова предлагаются разсужденія о многосторонней пользѣ и благотворности изученія божественныхъ писаній и совѣты о твердомъ храненіи писанныхъ и неписанныхъ церковныхъ преданій. Въ заключеніи ея находится нравственное приложеніе, призывающее къ совершенію добрыхъ дѣлъ. Какъ уже можно видѣть, содержаніе первой части слова мало имѣетъ общаго съ главнымъ его предметомъ.

Вторая часть четвертаго слова, наполненная обширными, многочисленными и разнообразными свидѣтельствами, развиваетъ тѣ положенія, какія указаны въ оглавленіи слова. Собранныя здѣсь данныя по своему содержанію распадаются на нѣсколько отдѣльныхъ группъ. Первая группа свидѣтельствъ посвящена изложенію и обоснованію ученія о силѣ и важности крестнаго знаменія. Прежде всего Даниилъ представляетъ у себя рядъ такихъ святоотеческихъ данныхъ, которыя свидѣлствуютъ о томъ, что христіанамъ дано ихъ Спасителемъ особенное знаменіе, что они всѣ запе-

¹ Рукоп. Имп. Пуб. биб., Q. I, № 225. Изъ собр. гр. Толстого, отд. II, № 402, л. 442—443. Посланіе издано въ Правосл. Соб. 1863 г., ч. I, 337—348.

² Макарій, Истор. Русской церкви, т. VIII, 115—116.

³ Просвѣтитель, слово 7, 296—298.

четвертый этот спасительнымъ знаменемъ или символомъ. Сюда именно относятся толкованіе Оригена на 7 ст. IV псалма 'толкованія на 6—7 ст. LIX псалма святаго Афанасія Александрійскаго ' Теодора ' св. Василія Великаго ' и Евсевія Памфила, епископа Кесарійскаго '. Почти всѣ перечисленные толкователи, объясняя слова псалма: «далъ еси боящимся Тебе знаменіе, еже убѣжати отъ лица лука», сходятся между собою въ томъ, что они понятие знаменія разсматриваютъ болѣе какъ внѣшній символъ, когда всѣ они знаменіе или печать, какою запечатлѣнъ каждый христіанинъ, ставятъ въ полное соотвѣтствіе съ тѣмъ внѣшнимъ знакомъ, какой кровію аггичею начертанъ былъ, по повелѣнію Божию, евреями на порогахъ своихъ домовъ предъ исходомъ изъ Египта, — знакомъ, который спасъ отъ смерти всѣхъ еврейскихъ дѣтей отъ избивавшаго всѣхъ египетскихъ первенцевъ ангела. Дальнѣйшимъ разъясненіемъ мысли Даниила о дарованіи христіаномъ внѣшняго спасительнаго знаменія служить приводимое имъ толкованіе неизвѣстнаго на 3—6 ст. IX главы книги пророка Іезекиіа, гдѣ слова пророка о знаменіи, какое запечатлѣно на лицахъ мужей, благочестивыхъ, прямо объясняются въ томъ смыслѣ, что ими «прообразовася знаменіе животворящаго креста», отъ коего получается благодать и освященіе пригвоздившагося на немъ Христа Бога нашего» '. Такимъ образомъ,

' Рукоп. № 197, л. 97. Толкованіе взято изъ Максимова (Грека) перевода толковой псалтири, но въ послѣднемъ оно очень обширно; Данииломъ взята изъ него только вторая и конечная часть толкованія Оригена. Рукоп. Имп. пуб. биб. F. I. № 522, 87—88 и F. I. № 447, 63—64. Переводъ очень отдаленный отъ подлинника и сжатый. Мысль толкованія, какую даетъ подлинникъ, съ понятіемъ знаменія соединяетъ понятіе о немъ, какъ о внутреннемъ нравственномъ общеніи съ Богомъ, такъ что понятіе о знаменіи, какъ внѣшнемъ символѣ, есть дальнѣйшая и второстепенная мысль толкованія. Migne, Patr. curs. complet. ser. graec. t. XII, Origenis, t. II, p. 1165—1166. У Кордерія нѣтъ этого толкованія. Expositio, patrum graecorum in Psalmos, t. I, 73—75.

' л. 98, сн. твор. свв. отцовъ, т. XXII; твор. св. Афанасія, ч. IV, 224. Cordierius t. II, p. 181—182.

' л. 98—99. Этотъ Теодоръ есть Мопсуетскій. Сн. Migne, Patr. curs. complet, ser. graec. t. LXVI, p. 685—686.

' 99. свес. творен. свв. отцовъ, т. V, твор. святаго Василія Великаго ч. I. 281. Migne, Patrologiae Cursus complet. ser. graec. tom. XXII, pag. 465—466.

' 99. Подлинъ у Кордерія, т. II, стр. 181—182.

' л. 99—101. Толкованіе это на самомъ дѣлѣ принадлежитъ бл. Теодориту,

крестъ, — это орудіе спасенія всего рода человѣческаго, еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, какъ показываютъ святоотеческія толкованія, былъ предвозвѣщенъ св. мужами. Изъ другой группы приводимыхъ свидѣтельствъ видно, что въ Новомъ Завѣтѣ, когда спасеніе человѣка чрезъ смерть Сына Божія на крестѣ, содѣлалось совершившимся фактомъ, его спасительное значеніе выдвинулось еще рельефнѣе. Св. отцы не находили словъ для выраженія всего того, что содѣлано для міра св. крестомъ. Златоустъ, напр., восхваляя св. крестъ, говоритъ о немъ: «сей крестъ вселенную спасе, заблужденіе изгна, истину возведе, землю небо сотвори, человѣковъ въ ангеловъ содѣла..... крестомъ Христовымъ вся совершаются яже на насъ». Общія сужденія св. Златоуста о спасительномъ значеніи креста Христова для міра получаютъ прекрасное дополненіе въ словахъ св. Ефрема Сирина, гдѣ св. крестъ представляется какъ «оружіе христіанамъ, побѣда смерти, упованіе вѣрнымъ, свѣтъ кощамъ, отверзитель раю, еретичеству потребленіе, утвержденіе вѣрѣ и велие сохраненіе и похвала христіанамъ»¹. Но важность св. креста засвидѣтельствована не только св. отцами, но и обнаружилась на дѣлѣ, выразившись въ разныхъ чудотвореніяхъ. Эта спасительная сила крестнаго знаменія засвидѣтельствована еще съ первыхъ временъ существованія христіанства. Такъ, въ житіи св. Евангелиста Іоанна

епископу Кирскому, но не все въ цѣломъ его видѣ, а только первыя двѣ мысли. Что же касается остальной части толкованія, начинающейся съ разясненія того, что знаменіемъ о которомъ говоритъ Іезекіиль, прообразуется крестъ Христовъ, то оно вовсе не принадлежитъ Θεодориту, хотя у Даниила оно ставится въ неразрывной связи съ подлиннымъ толкованіемъ Θεодорита и принимается имъ какъ одно нераздѣльное цѣлое. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. LXXXI Theodoretus tom. II pag. 888—890. Толкованіе на шестнадцать пророковъ известно въ Россіи еще съ XI вѣка. Это тѣ самыя толкованія, которыя въ 1047 году списаны были для Новгородскаго князя Ярослава Владиміровича попомъ Упыремъ Лихимъ. Толкованіе въ частности на Іезекііля заимствовано изъ Θεодорита, Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукописей Московской Синодальной бібліотеки, отд. II. ч. I. 109—117.

¹ л. 107—109. Цитата взята изъ бесѣдъ Златоуста на Ев. Маттея по переводу Максима Грека. Бесѣды Златоуста на Ев. Маттея въ переводѣ на слав. языкъ, нравоученіе 54, 317—318.

² л. 109—110. Свидѣтельство заимствовано Данииломъ изъ 38-го слова св. Ефрема Сирина, о всеобщемъ воскресеніи, о покаяніи, о любви и второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа. Творен. св. отцовъ т. XIV. Твор., св. Ефрема, част. III, 9—10.

Богослова разказывается объ одномъ христіанинѣ, сначала располагавшемъ громаднымъ матеріальнымъ богатствомъ, но потомъ подъ вліяніемъ постигшихъ его разныхъ бѣдствій разорившемся до того, что онъ рѣшился прекратить свою жизнь самоубійствомъ. Съ этою цѣлію онъ обратился къ одному еврею чародѣю и два раза получалъ отъ него самое сильное смертельное зѣліе и принималъ его, но всегда оставался цѣлымъ и невредимымъ потому только, что онъ предъ каждымъ принятіемъ яда осыпалъ себя крестнымъ знаменіемъ, которое всякій разъ уничтожало своею спасительною силою убійственное дѣйствіе яда ¹. Подобное же разказывается и въ житіи св. Феодора Едесскаго о иѣкомъ мученикѣ Михаилѣ, принявшемъ по повелѣнію нечестиваго царя чашу съ ядомъ, предварительно ознаменовавши ее крестнымъ знаменіемъ, и также оставшемся цѣлымъ и невредимымъ. Наконецъ чудодѣйствованная сила св. креста засвидѣтельствована явленіемъ его на небѣ царю Константину, сопровождавшимся дарованіемъ ему побѣды надъ язычествомъ ². И вообще, по словамъ одного толкователя «мнози отраву пивше, креста знаменіемъ безъ вреда сохранѣни быша» ³.

Вторая мысль разсужденія о крестномъ знаменіи является съ совершенно другимъ характеромъ. Предметъ ея чисто практическаго свойства, сосредоточивающійся, какъ извѣстно, на указаніи правильнаго способа употребленія крестнаго знаменія и на самый способъ сложенія перстовъ руки для исполненія его. Разнообразіе въ перстосложеніи и неопредѣленность въ его формѣ и наконецъ

¹ г. 10—105. Разсказъ озаглавивается такъ: «Блаженнѣйшаго Семеона Метафраста отъ воспоминательнаго слова, яже о Іоаннѣ Богословѣ». Подъ такимъ же точно названіемъ это слово встрѣчается въ видѣ отдѣльной статьи и въ рукописяхъ Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукописей Спб. библ. отд. II, кн. 3, 140. Подлинникъ жизнеописанія Іоанна Богослова, сдѣланнаго Симеономъ Метафрастомъ, находится у Икуменія. *Oecumenii commentariorum in novum testamentum, pars altera, pag. 838—852.* Тамъ оно озаглавивается весьма близко къ славянскому оглавленію: *εις τόν τόν ἀποστόλον Ἰωάννην εὐαγγελίστην καὶ Θεόλογον Συμέων τοῦ Μεταφράστου ὑπόμνημα.*

² г. 106—107. Цитата взята изъ первой пѣсни капоны на Воздвиженіе честнаго креста и взята вмѣстѣ съ толкованіемъ его.

³ г. 101. Толкователь этотъ есть Теофилактъ Болгарскій. См. *Благовѣстникъ*, ч. II, 252.

извращеніе исполненія крестнаго знаменія естественно должны были обратить на себя вниманіе многихъ лицъ особенно направленія строго консервативнаго. Такимъ образомъ, въ русскомъ обществѣ возбужденъ былъ вопросъ о перстосложеніи, вызванный частію механическимъ исполненіемъ крестнаго знаменія, а частію измѣненіемъ самой формы перстосложенія.

Митрополитъ Даниилъ во второй части своего слова, осудивъ своихъ современниковъ словами «слова о крестящихся» за механическое и беспорядочное маханіе рукою при совершеніи ими крестнаго знаменія, заповѣдуетъ имъ на основаніи того же слова при исполненіи ими крестнаго знаменія «первое положить руку на челѣ своемъ, потомъ-же на персехъ, также потомъ на правомъ плечи, и потомъ на лѣвомъ,—то-есть по нему истинное воображеніе крестному знаменію»¹. Это способъ употребленія или исполненія крестнаго знаменія. Самымъ же правильнымъ способомъ сложенія перстовъ руки для него Даниилъ признаетъ *двуперстіе*. Основаніе своей мысли онъ находитъ въ извѣстномъ для исторіи раскола подложномъ «*Феодоритовомъ словѣ*», гдѣ читаемъ между прочимъ: «*сице благословити рукою и креститися: три персты равно имѣти вкупѣ—большой да два послѣднихъ по образу Троическому*». ² Слово Феодо-

¹ л. 97. Авторъ слова о крестящихся неизвѣстенъ, но несомнѣнно одно—авторъ русскій. Вѣроятно изъ уваженія къ м. Даниилу оно внесено въ церковный памятникъ Стоглавъ, хотя у Даниила есть нѣкоторые различія отъ чтенія, находящагося въ печатномъ изданіи Стоглава. Стоглавъ, изд. Божанчикова, СПб. 1863, гл. 32. 107.

² л. 96—97. Другія редакціи Феодоритова слова см. Братское слово, годъ второй. 1876. Кн. IV, 187—214. Статья «Такъ называемое Феодоритово слово въ разныхъ редакціяхъ». Авторъ сей статьи, равно какъ нѣкоторые другіе, напр. о. Виноградовъ (о Феодоритовомъ словѣ, 67), предполагаетъ, что первая попытка обратить упомянутое слово Феодорита въ свидѣтельство о двуперстіи принадлежать именно Даниилу, и какъ будто самъ онъ своими нѣкоторыми личными добавленіями въ слово Феодорита приспособилъ его къ положенію доказательства въ пользу двуперстія. Противъ этого нужно сказать, что такой пріемъ вполнѣ противорѣчитъ характеру всей литературной дѣятельности Даниила, который проникнутъ былъ величайшимъ благоговѣніемъ къ каждому религіозно-церковному памятнику, и потому никакимъ образомъ не могъ рѣшиться на самое ничтожное искаженіе чего-либо. А потомъ Даниилу не представлялось необходимости допустить подлогъ въ пользу двуперстія и потому уже, что послѣднее было общераспространеннымъ наравнѣ съ троеперстіемъ, когда напр. еще ранѣе, въ концѣ XV в., въ церковно-каноническихъ памятникахъ встрѣчались истре-

рита—это единственное ясное доказательство Данила въ пользу его ученія о двуперстіи. Два другія доказательства могутъ быть объясняемы и толкуемы одинаково и въ пользу двуперстія и въ пользу троеперстія. Вообще они отличаются своею неопредѣленностью и двусмысленностью. Одно изъ нихъ принадлежитъ тому-же Θεодориту и заимствовано Данииломъ изъ испорченнаго Θεодоритова толкованія на 4 ст. XXII псалма. Самая сила доказательства сосредоточивается на словахъ толкованія о составленіи креста, который «отъ дву бо палиць составляется»¹. Другое дока-

ченіе: «иже не крестится двумя перстами, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ» (Рук. Кирил. биб. XV в. № 1088 л. 263—265. Описан. син. биб. 11, 3, 571. Макарій, VIII, 120—125. Виноградовъ. О Θεодоритовомъ словѣ, 58). О подложности Θεодоритова слова у насъ существуетъ цѣлая литература. Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства Макарія, еп. Винницкаго ректора СИБ. Д. Ак. СИБ. 1855. 25—27. Исторія о расколахъ въ церкви Россійской Игнатія, архіеп. Воронежскаго. СИБ. 1849. 84—85. Рудневъ. Разсужденіе о ересьхъ и расколахъ, бывшихъ въ русской церкви. М. 1838. Наконецъ, существуетъ отдѣльное библіографическое изслѣдованіе о Θεодоритовомъ словѣ свящ. Виноградова. М. 1866.

¹ л. 98. Данилъ привелъ здѣсь полное толкованіе Θεодорита на указанный стихъ псалма и привелъ вполнѣ соотвѣтственно современному переводу толкованій Θεодорита. Твор. блаженнаго Θεодорита, М. 1856. ч. II. 127, но только до приведенныхъ словъ: «отъ дву бо палиць составляется», которыхъ вовсе нѣтъ въ русскомъ печатномъ изданіи твореній бл. Θεодорита. Притомъ эта самая фраза стоитъ внѣ всякаго логическаго соотношенія къ предшествующимъ мыслямъ толкованія, несмотря на свою внѣшнюю грамматическую связь, выражающуюся въ частицѣ «бо». Но отсутствіе извѣстной фразы въ современномъ русскомъ переводѣ въ данномъ случаѣ не служитъ основаніемъ къ заключенію, что она совершенно вымыслена (какъ это сдѣлалъ, напр. о. Виноградовъ въ своемъ изслѣдованіи о Θεодоритовомъ словѣ стр. 35, хотя и не по своей винѣ: онъ пользовался другимъ изданіемъ твореній Θεодорита—именно Парижскимъ Сирмонда 1642 года). Подлинникъ толкованій Θεодорита разъясняетъ все дѣло. Въ современномъ русскомъ переводѣ въ толкованіи на 4 ст. XXII псалма опущена цѣлая довольно обширная мысль, которая, впрочемъ, и въ самомъ подлинникѣ поставлена въ скобкахъ. Эта-то опущенная мысль и заключаетъ въ себѣ извѣстную уже намъ фразу. Но древній переводчикъ (Максимъ Грекъ) взялъ ее опять не въ связи съ этою послѣднею (по настоящему переводу опущенною) мыслию, а почему-то отнесъ ее къ предыдущей, отчего она естественно и потеряла свой опредѣленный и даже всякій смыслъ. Притомъ переводчикъ вырвалъ изъ цѣлой, опущенной въ современномъ переводѣ, обширной мысли только одну извѣстную намъ фразу, а все остальное почему-то опустилъ. Вѣроятно, у него подъ руками находился испорченный списокъ твореній Θεодорита, и онъ самъ, будучи еще плохо знакомъ съ русскимъ языкомъ, легко могъ допустить такую неточность въ переводѣ.—Въ подлинникѣ мы находимъ нѣчто соотвѣтствующее фразѣ: «отъ дву бо палиць составляется», которое точно такъ же какъ у Данила, имѣетъ своимъ предметомъ со-

зательство, важное для Данила, принадлежит Петру Дамаскину, который объясняя значеніе крестнаго знаменія, говоритъ, что «два перста и единая рука являютъ распятаго Господа нашего І. Христа, въ двою естеству и единомъ составѣ познаваема»¹. Оба сви-

ставленіе креста (ἀπό τὰρ δύο ραῖδων συνυπόμεινος ὑίνεται σταυρός), и эта мысль толкованія поставлена въ связи съ объясненіемъ словъ псалма: «жезлъ Твой и палицъ Твоя, та мѣя утѣшаста», въ которыхъ толкователь видѣлъ предвозвѣщеніе о двухъ составныхъ частяхъ креста. Migne, Patrol. curs. complet. ser. graec. LXXX. Theodoretus, tom. I, pag. 1027—1028. Это доказательство въ пользу двуперстія настолько недостаточно, что бездоказательность его, какъ основанія въ пользу двуперстія, признана и самими раскольниками, которые въ настоящее время отказываются пользоваться имъ. Игнатій, архіеп. Воронежскій. Исторія о расколахъ въ русской церкви, 84—85. Митрополитъ Данилъ воспользовался толкованіемъ Θεодорита на 4 ст. XXII псалма въ переводѣ Максима Грека, взявъ его изъ сдѣланнаго послѣднимъ перевода сводной толковой псалтири. По спискамъ сводной псалтири Максима Грека Θεодоритово толкованіе на XXII псаломъ читается буквально тождественно съ толкованіемъ, приведеннымъ Даниломъ (срав. Рукон. Москов. Синод. быв. Патріаршей библ. № 985, ст. катал., по новому кат. № 237) л. 67—69 и рукон. той же библіотеки №⁷⁶/₂₂₂ л. 155 об. Рукон. Патріарш. библіот. №⁹⁸⁵/₂₂₇ л. 67—69 и рукон. той же библіот. № 156 по ст. кат. л. 152). Нужно еще замѣтить, что приведенное Даниломъ толкованіе Θεодорита, относимое имъ къ объясненію 4 ст. XXII псалма, на самомъ дѣлѣ относится къ 5 ст. того же псалма. Уже было видно, что Данилъ заимствовалъ извѣстную фразу Θεодоритова толкованія изъ сводной псалтири Максима Грека, а не какъ въ преднамѣренно сдѣлалъ прибавку. Отсюда и въ помѣщеніи толкованія Θεодорита, относящагося къ 5 ст. XXII пс., въ ряду толкованій, относящихся къ 4 ст., никакъ нельзя видѣть преднамѣреннаго дѣйствія митрополита съ цѣлю замаскировать никогда не существовавшую прибавку. Изъ одной перестановки толкованій нельзя заключать объ его неподлинности. Данилъ очень часто дѣлаетъ подобныя измѣненія въ расположеніи приводимыхъ имъ толкованій, и для его цѣли не было особенной нужды придерживаться порядка, какой усвоенъ толковою псалтирью. Такъ, въ шестомъ словѣ Данила въ приводимыхъ имъ толкованіяхъ на XI псаломъ сдѣланы слѣдующія отступленія отъ толковой псалтири Максима: первая два толкованія—Аванасіево и Апполлиаріево пропущены, равно какъ пропущено второе толкованіе Исихія, находящееся на самомъ концѣ у Максима толкованіе Апполлиарія также опущено, и на его мѣсто поставлено толкованіе того же Апполлиарія, но только то, которое было пропущено въ началѣ, и это послѣднее толкованіе помѣщено не въ цѣломъ его видѣ, но изъ него взяты одинъ только незначительнѣйшій отрывокъ. Послѣднимъ у Данила помѣщено краткое толкованіе Θεодора, вовсе не находящееся въ данномъ мѣстѣ у Максима, и съ этой стороны выполнѣ аналогичное съ тѣмъ явленіемъ, какое замѣчается въ расположеніи толкованій на 4 ст. XXII псалма.

¹ л. 96. Подлинное свидѣтельство Петра Дамаскина находится у Никифора, архіеп. Словенскаго и Херсонскаго въ его отвѣтахъ на вопросы старообрядцевъ,

дѣтельства и Θεодорита и п. Дамаскина, особенно послѣдняго, говорятъ объ употребленіи при крестномъ знаменіи двухъ пальцевъ, но ни то, ни другое не опредѣляютъ подробно комбинаціи ихъ съ другими пальцами руки, при составленіи изъ нихъ формы для крестнаго знаменія. Поэтому можно быть одинаково правымъ, утверждая на основаніи этихъ свидѣтельствъ истинность двуперстія и троеперстія, смотря по тому, какой будетъ сдѣланъ счетъ и какое будетъ сдѣлано расположеніе перстовъ руки. Такимъ образомъ, въ пользу ученія Даниила о двуперстномъ сложеніи остается одно свидѣтельство Θεодоритова слова, но и то оказывается, какъ было доказано, подложнымъ.

Во второй части четвертаго слова Даниила находится особая категорія свидѣтельствъ, общій предметъ которой составляетъ разсужденіе о поклоненіи въ молитвахъ на востокъ. Совершенно на той же почвѣ, среди того же самаго консервативнаго направленія, среди котораго по преимуществу вращались разсужденія о важности формы перстосложенія, укрѣпилось мнѣніе объ исключительномъ обращеніи при совершеніи молитвы на востокъ. Были такіе поклонники и строгіе ревнители формы, которые усвоивъ себѣ правило объ обращеніи при совершеніи молитвы на востокъ, разширили его границы до того, что считали для себя обязательнымъ поклоняться иконамъ или церквамъ только тогда, когда онѣ обращены были на востокъ. Во всякомъ другомъ случаѣ, по ихъ мнѣнію, поклоненіе священнымъ предметамъ вовсе не должно быть допускаемо. Свѣдѣнія о существованіи такого мнѣнія сохранены Іосифомъ Волоцкимъ, на котораго здѣсь и ссылается Даниилъ, впрочемъ не указывая его имени¹. Хотя у преп. Іосифа это мнѣніе разсматривается и опровергается на ряду съ мнѣніями жидовствующихъ, но отсюда никакъ нельзя тѣмъ не менѣе заключать о принадлежности его еретической партіи. Съ жидовствующими, игнорировавшими большую часть обрядовъ православной церкви, не можетъ имѣть ничего общаго мнѣніе, настаивающее на узкомъ требованіи о всегда и вездѣ обязательномъ обращеніи въ молитвахъ на востокъ. Очевидно, то и другое мнѣніе діаметрально

изд. 4, М. 1839. 126—128. А славянскій переводъ находится въ Добротолюбіи, 642. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Петрѣ Дамаскинѣ и его твореніяхъ можно получать въ Братскомъ словѣ, годъ 2, 1876, кн. III, 195—199.

¹ л. 114. Срав. Просвѣтитель, слово 7, 314—315.

противоположны другъ другу. Несомнѣнно мнѣнія объ исклѣчительномъ обращеніи въ молитвахъ на востокъ держалась одна какая-либо фракція консервативнаго направленія. Даніилъ не особенно настаиваетъ на несостоятельности такого мнѣнія. Онъ указываетъ ему надлежащіе предѣлы, во всемъ-же остальномъ, касаясь значенія обычая поклоненія на востокъ, онъ соглашается с нимъ и даже представляетъ въ пользу его нѣсколько доказательствъ. Такая постановка митрополитомъ вопроса о поклоненіи на востокъ свидѣтельствуемъ о его второстепенной важности въ ряду другихъ вопросовъ. Даніилъ, не уничтожая вовсе значенія требованія объ обращеніи въ молитвахъ на востокъ, ограничиваетъ его обязательность, допуская возможность и даже необходимость обращенія въ молитвахъ и на западъ, и во всякую другую сторону въ томъ случаѣ, если тамъ окажутся какія-либо священныя зданія или предметы. Въ пользу своей мысли онъ представляетъ въ примѣръ св. отцевъ, которые «сами содержаху и другимъ предаяху правило поклоненія на востокъ, а идеже обрѣтаху Божественное евангеліе и животворящій крестъ, и честныя иконы, ту покланяхуся». Исполненіе обычая молитвеннаго обращенія на востокъ обязательно только при отсутствіи предъ человекомъ какого-либо изъ священныхъ предметовъ. Въ такомъ случаѣ востокъ замѣняетъ собою всякій внѣшній предметъ для молитвы. Такъ дѣлали многіе изъ древнихъ святыхъ мучениковъ, пустынниковъ, отшельниковъ, наприм. Марія (Египетская), Маркъ, Онуфрій. Когда они шли передъ собою священныхъ предметовъ, то обыкновенно обращались при своихъ молитвахъ на востокъ. Общепрізнанный обычай обращенія въ молитвахъ на востокъ Даніилъ во второй части слова подтверждаетъ ссылками на свидѣтельства св. отцовъ древняго равно какъ и позднѣйшаго времени: св. Аѳанасія Александрійскаго ¹, Василія Великаго ², св. Іоанна Дамаскина ³, и Іосифа

¹ г. 113. Подлинное свидѣтельство. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XXVIII, t. Athanasii Alexandrini tom. IV. Ad. Antiochum ducem Quaestiones Quaestion. XXXVII p. 617—620.

² г. 110. Цитата взята изъ посланія св. Василія Великаго къ Амфилохію еп. Иконійскому. Творен. св. Отцовъ т. VII, творен. св. Василія Великаго ч. III. 334—335. Migne, Patrol. curs. complet. ser. graec. tom. XXXII, S. Basilii Caesar. tom. IV, pag. 189—192.

³ г. 111—112. Свидѣтельство подлинное. Migne, Patrol. curs. complet. ser. graec. tom. XCIV, S. I. Damasceni. tom. I. Expositio fidei orthodoxae. lib. IV. Cap. XII:

Волоцкого, хотя авторъ и скрываетъ его имя, обозначая его свидѣтельство неопредѣленнымъ терминомъ «отъ иныхъ книгъ».

Для большаго обоснованія своей извѣстной мысли Даниилъ пускается въ область собственныхъ доказательствъ и опирается на разные тексты св. писанія и событія св. исторіи. Обычай поклоненія въ молитвахъ на востокъ Даниилъ мотивируетъ тѣмъ, что Христосъ въ распятіи обращенъ былъ лицомъ на западъ, а потому и христіане, обращаясь на востокъ, какъ-бы тѣмъ-самымъ противопоставляютъ себя предъ лицомъ Распятаго; а также и тѣмъ, что рай, который былъ потерянъ Адамомъ, насажденъ былъ на востокѣ, и, обращаясь въ молитвахъ на востокъ, христіане тѣмъ самымъ показываютъ, что снова стремятся въ потерянный рай. Основаніе для обращенія въ молитвахъ на востокъ можно видѣть и въ томъ, что и второе славное пришествіе Сына Божія послѣдуетъ именно съ востока. Только что приведенныя соображенія Даниила, помѣщенные имъ въ наказаніи четвертаго слова, суть тѣ же самыя, какія находятся у тѣхъ самыхъ отцевъ церкви, на которыхъ нѣсколько ранѣ ссылался онъ самъ. Вся самостоятельность митрополита здѣсь обнаружилась по преимуществу только въ обобщеніи и извѣстной комбинаціи данныхъ, представляемыхъ собранными и указанными раньше самимъ авторомъ святоотеческими свидѣтельствами.

Употребленіе крестнаго знаменія и обращеніе въ молитвахъ на востокъ Даниилъ называетъ преданіемъ апостольскимъ неписаннымъ: «много-же и неписано преданіе св. церкви имать, якоже рѣкоша богоносніи отцы, еже лице крестообразно знаменати, и еже на востокъ обращаться въ молитвахъ и прочае много». Эти слова Даниила суть только простая перифразировка словъ святаго Василія Великаго ¹ и Іоанна Дамаски-

¹ περί τούτων προσκευεῖν πρὸς ἀνατολὰς, pag. 1133—1136. Переводъ процитованнаго свидѣтельства правильный за исключеніемъ одного важнаго отступленія. Св. отецъ имѣетъ одно изъ основаній, почему христіане въ своихъ молитвахъ обращаются на востокъ, указываетъ, по чтенію Даниила, на то, что «въ именитѣй церкви Соломонова господина Творца на востокъ зряху», тогда какъ въ подлинникѣ вмѣсто словъ господина Творца находится слово πύλη τοῦ Κυρίου т. е. ворота Господни, которыя во храмѣ Соломоновомъ, по словамъ Даниила, были обращены на востокъ.

¹ г. 95. Цитата дѣйствительно принадлежитъ Василію Великому. Творен. св. Отецъ том. VII. Творенія Василія Великаго ч. III, о св. Духѣ посланіе къ Амфилохію, гл. 22, 332. Даниилъ взялъ эту цитату изъ Кормчей, гдѣ дѣйствительно

противоположны другъ другу. Несомнѣнно чительномъ обращеніи въ молитвахъ на востокъ какая-либо фракція консервативнаго направленія настаиваетъ на несостоятельности тако зываетъ ему надлежащія предѣлы, во всемъ- ющемся значеніи обычая поклоненія на востокъ нимъ и даже представляетъ въ пользу его нѣсколь- ко постановкамъ митрополитомъ вопроса о покло- тельствуетъ о его второстепенной важности просовъ. Даніилъ, не уничтожая вовсе знач- ращеніи въ молитвахъ на востокъ, ограни- ность, допуская возможность и даже необх- молитвахъ и на западъ, и во всякую другую чаѣ, если тамъ окажутся какія-либо свящ- меты. Въ пользу своей мысли онъ предст- отцевъ, которые «сами содержаху и дру- поклоненіи на востокъ, а идеже обрѣтаху и животворящій крестъ, и честныя ико- полненіе обычая молитвеннаго обраще- тельно только при отсутствіи предѣ- изъ священныхъ предметовъ. Въ такомъ собою всякій внѣшній предметъ для мо- гіе изъ древнихъ святыхъ мучениковъ, ковъ, наприм. Марія (Египетская), Марк- имѣли передъ собою священныхъ пр- обращались при своихъ молитвахъ на- обычай обращенія въ молитвахъ на в- части слова подтверждаетъ ссылками на древняго равно какъ и позднѣйшаго вре- рійскаго ¹, Василія Великаго ², св. Ио-

¹ л. 113. Подлинное свидѣтельство. Migne XXVIII, t. 1. *Alph. Alexandrini tom. IV. Quaestion. XV* 617—620.

² л. 1. взята изъ посланія св. Иконіи св. Отцовъ т. VII, 33. *col. curs. complet. ser.* 92.

Свидѣтельство подлинное nasceni. tom. I. *Exposi*

на, какъ
и легли
дву пер-
въ, а весь
къ кото-
остокъ, не-
прополитомъ

а для его со-
и несомнѣнно
ненія Даниїла.
ностью, на что
ия сокращенія и
сколь отдѣлился
верное слово ми-
дняго времени на
къ на святоотече-

отчасти такъ можно
соборника, заслужи-
на была благовремен-
и. Въ то время, когда
реди русскаго народа
иберализмомъ увлекала
славной церкви высту-
цакаго и Даниїла, кото-
у попираемой еретиками
ками вѣры и церкви.

Даниїла излагается право-
и, о сохраненіи церковныхъ
ятельностию ученаго. Можно
при тогдашней бѣдности въ
ждаго сколько нибудь зна-
тоотеческихъ свидѣтельствъ,
ценные аргументы для одного

на ¹, которыхъ онъ здѣсь самъ же и ссылается. Это самымъ дѣломъ опровергаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ ² о намѣреніи Данила обосновать на писанномъ преданіи ученіе о двуперстіи.

Первая половина показанія четвертаго слова тѣсно связана съ разсужденіемъ о поклоненіи въ молитвахъ на востокъ и развиваетъ въ себѣ тѣ самыя мысли, которыя были уже указаны въ своемъ мѣстѣ.

Вторая половина наказанія написана въ духѣ пастырскаго поученія и содержитъ въ себѣ обличенія современниковъ въ скверныя словія, въ склонности къ увеселительнымъ зрѣлищамъ и пѣснямъ въ крайнемъ презрѣніи къ пастырскимъ наставленіямъ.

Разсужденіе Данила о силѣ, важности и чудодѣйственности св. креста и крестнаго знаменія, направленное противъ жидовствующихъ, отличается вѣскостью своей аргументаціи. Здѣсь митрополитъ, очевидно зная скептическое отношеніе еретиковъ ко многимъ церковнымъ памятникамъ, останавливается на изреченіяхъ с писанія и на древнихъ, всѣми уважаемыхъ, толкователяхъ, т. е. на такихъ данныхъ, важность которыхъ не отрицалась и жидовствующими. И только въ послѣдней исторической части своего разсужденія Даниилъ помѣщаетъ отрывки изъ житій святыхъ.

По своей полнотѣ, силѣ аргументаціи и обширности приводимыхъ святоотеческихъ свидѣтельствъ разсужденіе Даниила о важности и спасительности креста Христова и крестнаго знаменія далеко оставляетъ за собою позади полемическое разсужденіе о томъ же предметѣ Іосифа Волоцкаго ³.

Ученіе Данила о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія оказалось бездоказательнымъ съ точки зрѣнія критики тѣхъ основаній, на которыхъ оно имъ утверждалось ⁴. Ученіе о двупер-

находится означенное выраженіе и гдѣ буквально воспроизводится процитованнаго Данииломъ мѣсто изъ Василия Великаго въ ряду другихъ его правилъ. Копія напечатанная при патріархѣ Никонѣ 1653 года, гл. 21, л. 249.

¹ л. 112—113. Цитата подлинная. Migne, Patrol. curs. complet. ser. graec. t. XCIV. S. Damasceni tom. I. Expositio fidei orthodoxae, liber IV, cap. XVI: τὸ εἰκόνην, pag. 1173—1174.

² Виноградовъ. О Θεодоритовомъ словѣ, 34. 38—39.

³ Просвѣтитель, слово 7, 296—298.

⁴ Для правильной оцѣнки ученія м. Данила о двуперстіи нужно помнить, что просвѣщенный Максимъ Грекъ держался и высказывался въ пользу подлиннаго же перстосложенія. Макарій, Ист. р. ц., VIII, 120—123.

стихъ налѣ темнымъ пятномъ на личность митрополита Даниила, какъ одного изъ проводниковъ тѣхъ мнѣній, которыя впоследствии легли въ основу раскола. Но въ этомъ случаѣ не одно ученіе о двуперстіи сдѣлало личность Даниила авторитетною въ расколѣ, а весь общій духъ его направленія и направленія всей школы, къ которой онъ принадлежитъ.

Ученіе Даниила о поклоненіи въ молитвахъ на восгоекъ, несмотря на свой частный характеръ, обосновано митрополитомъ очень вѣскими данными.

Историческое значеніе четвертаго слова м. Даниила для его современниковъ и для людей ближайшаго къ нему времени несомнѣнно и въ этомъ отношеніи превосходитъ всѣ другія сочиненія Даниила. Оно въ древности пользовалось большею популярностью, на что указываютъ разныя болѣе или менѣе многочисленныя сокращенія и передѣлки слова. Въ болѣе позднее время, когда расколъ отдѣлился отъ церкви, послѣдователи его ссылались на четвертое слово митрополита Даниила. Даже раскольники самаго поздняго времени на четвертое слово митрополита Даниила смотрятъ какъ на святоотеческое твореніе.

Заключеніе отдѣла.

Полемическая дѣятельность м. Даниила, отчасти такъ можно назвать разсмотрѣнный отдѣлъ словъ его соборника, заслуживаетъ вниманія по тому уже одному, что она была благовременнымъ отвѣтомъ на вопросы своего времени. Въ то время, когда ересь жидовствующихъ распространялась среди русскаго народа съ быстротою потока, когда она своимъ либерализмомъ увлекала многихъ православныхъ, въ нѣдрахъ православной церкви выступаютъ энергическія личности Іосифа Волоцкаго и Даниила, которыя возвышаютъ свои голоса въ защиту попираемой еретиками истины и ведутъ полемику съ противниками вѣры и церкви.

Въ разсмотрѣнномъ отдѣлѣ словъ Даниила излагается православное ученіе о воплощеніи, искупленіи, о сохраненіи церковныхъ преданій и пр. можно сказать съ обстоятельностью ученаго. Можно удивляться какимъ образомъ Даниилъ при тогдашней бѣдности въ книгахъ могъ собрать поражающее каждого сколько нибудь знакомаго съ его сочиненіями число святоотеческихъ свидѣтельствъ. Кажется для того, чтобы собрать священные аргументы для одного

пятого слова его соборника потребуется очень много времени. Разсматриваемыя съ этой стороны сочиненія Даниила внушаютъ уваженіе къ трудамъ ихъ автора. Есть нѣкоторые недостатки у Даниила—это ученіе о двуперстіи, но оно объясняется духомъ и характеромъ времени, когда наряду съ истинными сочиненіями распространено было множество подложныхъ сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя и ввели въ заблужденіе м. Даниила. Тоже самое нужно сказать относительно консерватизма въ воззрѣніяхъ Даниила, который у него началъ переходить за предѣлы умѣренности. Развитіе его у Даниила до такихъ предѣловъ есть плодъ вліянія на него школы, а главное—консерватизмъ его развивался параллельно съ крайними проявленіями современнаго ему вольнодумства въ разныхъ его фракціяхъ, онъ шелъ только по пути диаметрально противоположному и въ концѣ концовъ дошелъ до такой же крайности, какою заявляло себя русское вольнодумство. Отсюда доходящій въ нѣкоторыхъ случаяхъ до односторонности церковный консерватизмъ Даниила есть слѣдствіе только отрицательное того же самаго современнаго либерализма.

Разсмотрѣнный отдѣлъ словъ Даниила можетъ быть названъ въ строгомъ смыслѣ полемическимъ только по предмету, т. е. по отношенію къ вопросамъ, которыхъ онъ касается, вопросамъ спорнымъ для того времени, а не по самому изложенію своего содержанія. По своему содержанію этотъ отдѣлъ словъ представляетъ положительное изложеніе и обоснованіе православнаго ученія по тѣмъ пунктамъ, которые болѣе всего подвергались возраженіямъ со стороны современныхъ м. Даниилу вольнодумцевъ. Такой характеръ полемической дѣятельности митрополита обусловливается тѣмъ главнымъ назначеніемъ, какое онъ давалъ своему богословскому труду, тою скромною задачею, которая легла въ основаніе его пастырской заботливости. Задача эта—охраненіе паствы отъ еретическихъ заблужденій.

Въ полемикѣ по нравственнымъ вопросамъ объ отношеніяхъ еретикамъ и по монастырскому вопросу м. Даниилъ является члвкомъ партіи, представителемъ послѣ Іосифа Волоцкаго его направленія и вообще *Іосифлянникомъ*, какъ тогда обозначали людей этого направленія. Взглядъ Даниила по указаннымъ общественнымъ вопросамъ въ принципѣ тождественъ со взглядомъ его учителя, но отличается отъ него большею умѣренностію и меньшею запальчивостію, что составляетъ и достоинство, и особенность та-

рактера м. Данила. Полемика Данила по общественнымъ вопросамъ его времени по монастырскому и еретическому есть по своему характеру полемика съ направленіемъ критицизма въ его истинномъ и чистомъ видѣ. Здѣсь Данилъ замѣчательнѣе не столько какъ церковный писатель—полемистъ, сколько какъ представитель церкви, какъ администраторъ. При немъ борьба двухъ направленій, консервативнаго и критическаго, находилась въ состояніи *кризиса*, который, благодаря Данилу, оказался благопріятнымъ въ пользу перваго. Онъ внѣшними административными мѣрами сдѣлалъ въ лицѣ Вассіана Косаго критическое направленіе и тѣмъ на нѣкоторое время заставилъ молчать и другихъ его продолжателей.

Характеръ полемики м. Данила сравнительно съ полемикой Іосифа Волоцкаго имѣетъ свои особенности. Въ «Просвѣтителѣ» Іосифа полемика съ жидовствующими ведется по пунктамъ, т. е. ставится положеніе, проводимое еретиками, и затѣмъ оно разбирается и опровергается. Не то у Данила. Онъ даетъ у себя только положительное православное ученіе съ той его стороны, которая подвергалась нареканіямъ со стороны еретиковъ, предполагая послѣднія вполне извѣстными своимъ современникамъ и потому обходя ихъ молчаніемъ. При такой постановкѣ дѣла въ сочиненіяхъ Данила мы вовсе почти не находимъ свѣдѣній, которыя бы сообщали что либо объ ученіи самихъ еретиковъ, тогда какъ «Просвѣтитель» Іосифа очень богатъ этими свѣдѣніями. Разсматриваемыя съ этой стороны съ—точки зрѣнія цѣнности чисто исторической, сочиненія Данила стоятъ неизмѣримо ниже сочиненій преп. Іосифа Волоцкаго. Первый разсмотрѣнный отдѣлъ сочиненій Данила характеризуетъ его по преимуществу какъ ученаго (по своему времени) богослова-полемиста. Если только расширять значеніе церковной проповѣди до того, что въ объемъ ея относить и полемическіе богословскіе трактаты, написанные съ учеными приемами, то этотъ первый отдѣлъ словъ Данила должно обозначить въ такомъ случаѣ проповѣдью ученою.

Данилъ болѣе замѣчательнѣе какъ администраторъ. Іерархическая дѣятельность митроп. Данила, принципомъ которой было возвышеніе и занятіе высшихъ іерархическихъ мѣстъ въ церкви людьми одинаковаго съ нимъ направленія, имѣетъ большое историческое значеніе. Онъ образовалъ въ свое довольно продолжи-

тельное святительство особую школу архіереевъ, которая была проникнута идеями Іосифа Волоцкаго. Этимъ самымъ Данилъ на долгое время опредѣлялъ послѣдующій характеръ русской церковной жизни, далъ ей ясное, опредѣленное и сформированное въ своихъ дѣятеляхъ направленіе. Административная іерархическая дѣятельность митрополита Данила въ связи съ литературной подготовила и заранее опредѣлила характеръ рѣшеній Стоглаваго собора.

Что это было именно такъ, для этого достаточно самаго бѣлаго перечня лицъ, стоявшихъ во главѣ церковной іерархіи во время непосредственно слѣдовавшее за смертію Данила. — Утвердившись на митрополичьемъ престолѣ, вѣрный вполнѣ іосифовскимъ преданіямъ, митроп. Макарій продолжалъ дѣйствовать въ духѣ церковной политики своего предшественника Данила и давалъ быстрый ходъ іосифлянамъ. Такъ онъ назначилъ на свое мѣсто въ Новгородъ во архіепископа іосифлянина Θεодосія ¹. И вообще большая часть архіерейскихъ кафедръ въ XVI вѣкѣ занималась іосифлянами: въ Смоленскѣ Савва Слѣпушкинъ и Гурій Забодокій, въ Полоцкѣ Трифонъ, въ Рязани Леонидъ Протасовъ (родственникъ митроп. Данила), въ Казани архіепископы: Гурій, Германъ, Лаврентій, Тихонъ и Іеремія. Замѣчательно еще то, что нѣкоторые епископскія кафедры какъ бы обратились въ постоянное владѣніе іосифлянъ. Такъ кафедре Крутицкаго епископа преимущественно занимали постриженники волоколамскаго монастыря: Савва Черный, Нифонъ Кормилицынъ, Галактіонъ и Симеонъ. Крутицкая кафедра, несмотря на свое второстепенное положеніе въ ряду другихъ, выигрывала много въ томъ отношеніи, что занимавшіе ее епископы были ближайшими помощниками и вліятельными совѣтниками митрополита и въ то же время людьми приближенными ко двору в. князя ².

На Стоглавомъ соборѣ кромѣ самаго митроп. Макарія присут-

¹ Строевъ. Списки іерарховъ. 49—50. 36.

² Рукоп. Москв. Духов. Акад. № 181, № 564. Волоколам. Сборникъ XVI в., л. 74—75. Посланіе Леонида, еп. Рязанскаго къ царю Θεодору Ивановичу. Лѣтописи русской литературы и древн., изд. Тихомировымъ томъ V, отд. III стр. 142—143. Акты истор. т. I, № 216. 411. Строевъ. Списки іерарховъ 415. 1034. 1035. Опись книгъ Волоколамскаго монастыря. Чтен. въ общ. Истор. и древн. 1847 г. № 7.

ствовали четыре епископа, вышедшіе изъ Волоколамскаго монастыря. Это Акакій Тверской, Савва Черный, еп. Крутицкій, Гурій Смоленскій и Феодосій Новгородскій¹. На Стоглавомъ соборѣ былъ еще Никандръ еп. Ростовскій, неимѣя, по Курбскому, не воздержной жизни². Благодаря такому подходящему составу членовъ собора всѣ вопросы, подлежавшіе его разсмотрѣнію, получили рѣшеніе въ духѣ идей Іосифа Волоцкаго.

Такъ на Стоглавомъ соборѣ обсуждался вопросъ, издавна волновавшій русское общество о правѣ монастырей владѣть вотчинами, который и рѣшенъ былъ въ смыслѣ благопріятствующемъ Іосифу Волоцкому и его направленію³.

Несмотря на свое юридическое рѣшеніе на соборѣ 1503 года вопросъ о вдовыхъ священнослужителяхъ продолжалъ обращаться на себя общественное вниманіе. — Своеобразное и одностороннее рѣшеніе собора 1503 года по отношенію ко вдовымъ священнослужителямъ вызвало противъ себя съ одной стороны протесты, когда нѣкоторые изъ священнослужителей, сдѣлавшись вдовцами, брали себѣ подъ видомъ услуженія вдовъ и другихъ женщинъ и жили въ связи съ ними, и въ тоже время продолжали служить, не обращая вниманія на соборное опредѣленіе; тогда какъ другіе для того, чтобы сохранить за собою право священнослуженія, принимали монашество, подѣлами это не изъ уваженія къ повелѣнію, а изъ простыхъ расчетовъ и отсюда само собою понятно, выходили плохія монахи⁴. Стоглавый соборъ подтвердилъ опредѣленіе собора 1503 года о вдовыхъ священнослужителяхъ⁵.

¹ Стоглавъ, изд. Кожанчикова 19—20. Лѣтоп. русской литер. Тихонравова т. V, отд. III, 144.

² Сказаніе Курбскаго 2. изд. 136.

³ Стоглавъ, глава 73, 230—232, 302—303. Лѣтописи русской литературы Тихонравова, т. V, отд. III. Матеріалы для исторіи Стоглава 144. Отвѣтъ м. Макарія Іоанну IV о церков. имуществѣхъ. Отвѣтъ есть въ рукоп. Москв. Публ. Музея № 1257 л. 152—158.

⁴ Рукоп. Моск. д. Авад. № 489/500 л. 248—249. Лѣтописи русской литер. Тихонравова т. V, отд. III, 137—142.

⁵ Стоглавъ глав. 77—81, 234—241, 243. Максимъ Грекъ поднималъ гонимъ въ защиту правъ вдовыхъ священнослужителей. Рукоп. биб. Хлудова № 74, л. 822. Повѣсть о соборѣ вдовыхъ поповъ.

Мнѣніе митрополита Данила о двурестномъ сложеніи двукрестнаго знаменія на Стоглавомъ соборѣ освящено было авторитетомъ собора и санкціонировано всѣми членами его и объявлено какъ обычай общецерковный въ русской церкви ¹.

Отсюда, изъ указанія нѣкоторыхъ опредѣленій Стоглаваго собора можно видѣть характеръ направленія его членовъ, которыя почти всѣ усвоили себѣ идеи Іосифа и людей его направленія.— Но и тогда за массою Іосифлянъ находились единичныя личности съ противоположными воззрѣніями.—Такъ однимъ изъ членовъ Стоглаваго собора былъ Кассіанъ, епископъ Рязанскій и Муромскій выходецъ изъ заволжскихъ пустыней, симпатіи котораго всецѣду принадлежали партіи Заволжцевъ ². На самомъ соборѣ онъ обнаружилъ настолько мужества, что имѣлъ подъ руками осужденный въ 1581 году соборомъ митрополитъ Данила синоскъ кормчей князя Василія Патрикѣева ³. Но одинокій голосъ Кассіана остался не замеченнымъ на соборѣ.

Вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ получилъ юридическую санкцію въ смыслѣ благопріятномъ взгляду Іосифа Волоцкаго. Въ соборномъ уложеніи Алексѣя Михайловича 1649 года для еретиковъ хулителей І. Христа, Пресв. Богородицы, честнаго креста и св. угодниковъ опредѣлена смертная казнь чрезъ сожженіе ⁴.

Направленіе Іосифа, получивъ очень рано и политическій характеръ, продолжало поддерживать въ себѣ послѣдній и въ послѣдующее время. Известно, направленіе Іосифа, поддержанное его ученикомъ Даниломъ, всегда дѣйствовало въ пользу монархическаго единодержавнаго начала государственнаго правленія. Поэтому

¹ Стоглавъ, изд. Казанчикова гл. 31. 103—108. Макарій Исторія Русско Церкви т. VIII. 122—129. Впрочемъ вопросъ о крестномъ знаменіи продолжалъ разсматриваться и обсуждаться и послѣ Стоглаваго собора. Въ посланіи къ Іоанну Грозному незнакомый авторъ жалуется на то, что «нѣсть на насъ истиннаго крестнаго знаменія по существу». Чит. въ общ. истор. и древн. 1874 г. кн. I, 86—87.

² Акты А. Эксп. т. I. № 239. Сказанія Курбскаго 2 изд. 135.

³ Лѣтописи русской литературы, изд. Тихонова, т. V, отд. III, 146. Умныя Записки Имп. Казанск. Унив. вып. 1864 г. вып. II, О кормчей князя Василія Патрикѣева. Статья Павлова 489—498. Павловъ. Историч. очеркъ секуляризаціи церк. земель въ Россіи, 129.

⁴ Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи т. I, 3.—

му сочиненіи преп. Іосифа воспитывающимъ образомъ дѣйствовала не только на в. князя Василя Іоанновича, но и па его сына Іоанна Грознаго. Политическія воззрѣнія Іосифа оказали большое вліяніе на Іоанна въ отношеніи его взглядовъ на государственную власть¹, которые онъ такъ ясно и отчетливо выразилъ въ своихъ письмахъ къ князю Курбскому², гдѣ онъ со всею подробностію сформулировалъ полную неограниченность власти государя и его единоличное право на все государство.

Съ ясностію и полнотою выразилъ политическія воззрѣнія своей школы Вассіанъ Топорковъ, племянникъ Іосифа Волоцкаго. Въ малолѣтство Іоанна IV (1542 года) Вассіанъ былъ лишенъ своей Коломенской кафедры за жестокость и сосланъ въ Пѣсковскій монастырь³. Въ одно изъ своихъ путешествій Іоаннъ Грозный посѣтилъ Вассіана въ его заточеніи. Во время бесѣды съ нимъ царь задавъ Вассіану вопросъ о томъ, какимъ образомъ онъ могъ бы хорошо царствовать и держать въ покорности вельможъ и бояръ? Вассіанъ на это отвѣчалъ: «аще хочещи самодержцемъ быти, не держи себѣ совѣтника ни единого мудрѣйшаго себя, понеже самъ еси всѣхъ лучше; тако будещи твердъ на царствѣ и все имѣти будещи въ рукахъ своихъ. Аще будещи имѣти мудрѣйшихъ блмау себя, по нуждѣ будещи послушенъ имъ». Царю понравился отвѣтъ Вассіана и онъ поцѣловалъ его въ руку. Однако крайній взглядъ Вассіана Топоркова и его школы на положеніе представителя государства вызвалъ сильное осужденіе современниковъ, изъ коихъ нѣкоторые называли за то Вассіана предубавымъ епископомъ⁴.

Высказанный Вассіаномъ Топорковымъ взглядъ на государственную власть до извѣстной степени оправдывался въ современной русской іерархіи на дѣлѣ. Въ русской церковной іерархіи XVI вѣка на каинно-отношеніе церковной и гражданской властей установился

¹ Хрущевъ. Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина стр. VII. Древняя и новая Россія 1875 г. № 3, статья: князь иннокъ Вассіанъ Патрикѣевъ.

² Сказанія Курбскаго изд. 2. С.-ПБ. 1842 г. 155—219, 222—227.

³ Карамзинъ т. VIII, изд. 1817 года 213, прим. 369. Строевъ: Списки іерарховъ, 1030. Сказанія Курбскаго, примѣч. 61.

⁴ Сказанія Курб. прим. 61, 332—333.

даже такой взглядъ на основаніи котораго современныя іерархи говорили: «не подобаетъ гдоголати предъ цари, ниже облачати о различныхъ законопреступленныхъ дѣлахъ ихъ, неудобостерпима ярость ихъ человѣческому естеству, но и церкви смущеніе»¹.

Цѣльною личностію противника установившагося на Руси абсолютизма является князь А. Курбскій. Главными пособниками при установленіи монархической неограниченной власти государя онъ считаетъ именно іосифлянъ; и потому со всею силою вооружается противъ нихъ, называя ихъ *лукавою четю*², и др. нечестными названіями.

Несмотря на преобладающее въ русской іерархіи число лицъ вышедшихъ изъ волоколамской школы, однако выпадали моменты, когда въ средѣ самой церкви въ виду ея высшихъ представителей, выступали личности, которыя открыто заявляли свое негодование на постриженниковъ Іосифова монастыря. Съ этой стороны весьма замѣчательна челобитная Леониды, епископа Рязанскаго, къ царю Феодору Іоанновичу отъ 1584—1585 г. о томъ, что архіепископъ Ростовскій Евѣмій не далъ ему при столѣ царскомъ бѣсть съ собою изъ одного бѣгства, и всячески поборилъ его, и что онъ іосифовскихъ постриженниковъ называлъ не іосифлянами, а *жидовлянами*. Леонидъ перечисляетъ въ своей челобитной всѣхъ іосифовскихъ постриженниковъ, занимавшихъ епископскія кафедръ, число которыхъ восходитъ до шестнадцати человекъ, исключая самого Леониды и въ ея заключеніе прибавляя, что при отцѣ Феодора Іоанновича Іоаннъ Васильевичъ (IV) укоризны никакой не было тѣмъ поименованнымъ выше епископамъ»³.

Вызываетъ на серьезныя размышленія слѣдующая замѣчаніе въ судьбѣ волоколамскихъ подвижниковъ, черта: Много видныхъ архіпастврей вышло изъ Волоколамскаго монастыря, многіе изъ нихъ долгое время играли очень видную роль и въ церковной въ государственной жизни, но большая часть ихъ недоживала до конца жизни на своихъ высокихъ постахъ, а падала съ своихъ мѣстъ. Изъ семнадцати человекъ іосифлянъ, занимавшихъ разныя

¹ Курбскій, сказанія, 2 изд. 292.

² Сказанія кн. Курбскаго, 2 изд. 42, 122.

³ Рукопись Моск. дух. Акад. № 181/584 Вол. XVI в. въ 4 д. л. 74—75. Акты истор. т. I, № 216, 410—411.

епископскія кафедръ въ періодъ времени отъ 1506 и до 1589 года (года учрежденія патріаршества) пали *девять*, именно: Даниилъ, Вассіанъ Топорковъ, еп. Коломенскій, Ѳеодосій, архіеп. Новгородскій, Савва и Нифонтъ Крутицкіе, Гурій (Заболоцкій), еп. Смоленскій, Леонидъ еп. Рязанскій, Лаврентій и Іеремія Казанскіе. Забѣлительнѣе всего при этомъ то, что изъ девяти, оставившихъ подѣляніемъ разныхъ обстоятельствъ свои кафедры, епископовъ іосифлянъ *шесть* человекъ нашли себѣ пріютъ въ томъ же самомъ Волоколамскомъ монастырѣ и тамъ закончили послѣдніе годы своей жизни. Въ Волоколамскомъ монастырѣ умерли и тамъ погребены: Даниилъ митрополитъ, Ѳеодосій Новгородскій, Іеремія и Лаврентій Казанскіе, Савва и Нифонтъ Крутицкіе ¹.

И какъ строго религіозно церковное направленіе, направленіе Іосифа Волоцкаго, поддержанное и развитое Данииломъ, рѣзко выдѣлилось съ теченіемъ времени въ средѣ самой церковной жизни. Воззрѣнія Іосифа сдѣлались достояніемъ той массы книжниковъ, которая полтора вѣка спустя послѣ него воспротивилась нововведеніямъ Никона ².

Общій духъ и характеръ направленія Іосифа Волоцкаго хорошо поняла гениальная личность патріарха Никона. Направленіе Іосифа, разсматриваемое по своимъ строго-церковнымъ воззрѣніямъ, и воззрѣніямъ политическимъ шло въ совершенный разрѣзъ реформаторской дѣятельности и взглядамъ на значеніе государства и церкви самого патріарха Никона. Потому самому Никонъ строго-критически отнесся къ личности прен. Іосифа, и несмотря на то, что Іосифъ былъ канонизованъ еще при патріархѣ Іовѣ ³ онъ не признавалъ его святымъ ⁴.

¹ Выпись о началѣ Іосифова монастыря въ рукоп. Моск. д. акад. № 181/504 л. 73—74. Обиходникъ Волоколамскаго монастыря сост. Евфиміемъ Турковымъ въ рукоп. Моск. д. акад. 236/681 л. 38—41. 71—72. Опись церковнаго имущества Іосифова монастыря отъ 1590—1591 г. въ рукописи Волоколамскаго монастыря. хранящейся въ монастырской ризницѣ 30/688 л. 47. Свѣдѣнія, находившіяся у Строева въ его «спискѣ іерарховъ и настоятелей русской церкви, и относящіяся до перечисленныхъ выше лицъ, по большей части ошибочныя и невѣрныя. Списокъ іерарховъ и настоятелей. 1034—1035. 414—415. 589—590. 288. 441.

² Хрущевъ, изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Волоцкаго, введеніе VII.

³ Опись книгъ Іосифова монастыря. Чтенія въ обществ. истор. и древн. 1847 г. № 7.

⁴ Въ житіи расколыщическаго пѣіока Корнилія, современника патр. Никона.

Изъ всей административной дѣятельности м. Данила замѣтнѣе всего то, что онъ административными мѣрами сдѣлалъ въ лицѣ Вассіана Косого критическое направленіе. Съ паденіемъ въ 1531 году Вассіана критическое направленіе потеряло навсегда право открытаго, законнаго существованія въ обществѣ и въ церкви. Съ этого времени направленіе критицизма объявлено вреднымъ и даже еретическимъ; и если оно и теперь держалось, то болѣе тайно и въ отдаленныхъ мѣстахъ.

Въ незаслуженномъ осужденіи прекраснаго по своей идѣ критическаго направленія виновата ересь жидовствующихъ. Направленіе критиціонное, развиваясь на русской почвѣ, столкнулось и вошло въ извѣстную комбинацію съ ересью жидовствующихъ и въ ней нашло не мало общаго съ собою. Нѣкоторое взаимно-отношеніе между еретичествомъ и критическимъ направленіемъ, можно сказать, имѣло опредѣляющее и въ то же время трагическое значеніе для послѣдняго. Въ глазахъ людей консервативнаго направленія люди реформы стали казаться настоящими еретиками и консерваторы мало отличали истинныхъ еретиковъ отъ достойныхъ уваженія людей либеральнаго, но вполне православнаго направленія. Вольная и невольная связь свободнаго критическаго направленія съ еретичествомъ погубила и самое направленіе разумнаго критицизма, который со времени м. Данила сталъ юридически рассматриваться какъ ересь.

Митрополитъ Данилъ сдѣлалъ направленіе критицизма, но далеко не уничтожилъ его. Заволжье, Нилова пустынь воспитала въ своихъ нѣдрахъ не мало дѣятелей, выступившихъ въ XVI в. Но судьба ихъ была одинаково несчастна.

Самымъ прямымъ непосредственнымъ продолжателемъ Нила Сорскаго, послѣ Вассіана Косого, былъ инокъ Артемій. Начавшій

написанномъ со словъ самаго Корнилія ученикомъ его Шахоміемъ, говорится о Никонѣ, что онъ «преподобнаго отца Іосифа Волоколамскаго злословилъ зѣло и Чиносилъ, ябедникомъ называлъ такова богослудца, и не покланялся образу его святому; о семъ глаголаша ученицы его—Никоновы». Рукопись Императорской Публичной библіотки Q. I. № 401, л. 179. Слова Шахомія можно называть преувеличенными, но въ основѣ ихъ находится доля истины. Такъ позволяетъ думать синодикъ, писанный патріархомъ Никономъ, гдѣ перечислены всѣ святые русской церкви, отъ самаго начала ея существованія, но среди святыхъ не упомянутъ преподобный Іосифъ Волоцкій. Рукопись Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, № 27, по каталогу Амфилохія.

свои подвиги въ Ниловой пустынѣ, онъ скоро такъ прославился своею благочестивою жизнію и просвѣщеніемъ, что Іоаннъ IV противъ собственной его воли вызвалъ его съ Бѣлоозера и сдѣлалъ игуменомъ Троицкаго Сергіева монастыря (1551—1552). ¹⁾ Но строгому пустыннику не понравилась жизнь въ богатомъ Троицкомъ монастырѣ, иноки котораго отличались и корыстолюбіемъ и своеволіемъ, и Артемій скоро оставилъ игуменство и снова удалился въ Бѣлоозерскія пустыни ²⁾. Въ теченіе своего кратковременнаго игуменства Артемій успѣлъ оказать важную услугу собрату по направленію, Максиму Греку, выхлопотавъ для него право перехода изъ Твери въ Троицкій Сергіевъ монастырь ³⁾.

Артемій былъ человѣкомъ строго-православнымъ, но тѣмъ не менѣе въ 1554 году онъ осуждается на соборѣ, какъ еретикъ. Между тѣмъ все еретичество Артемія состояло въ томъ, что онъ строго проводилъ воззрѣнія преп. Нила Сорскаго на религію и всѣ явленія современной жизни.

Такъ Артемій со всею ясностію формулируетъ принципъ критическаго отношенія къ церковнымъ памятникамъ и здѣсь часто буквально повторяетъ слова Нила Сорскаго. Среди самыхъ авторитетныхъ церковныхъ писаній Артемій различаетъ по степени важности и обязательности «*кая заповѣдь Божія, кое отеческое преданіе и кое человѣческій обычай*». Онъ заявляетъ, что мы «не просто, не яко прилучися, святыхъ преданія и словеса ученія ихъ приімаемъ, но яко *въ истину Духа Святаго законы*» и проповѣдуетъ ничему не вѣрить кромѣ свидѣтельства богодухновенныхъ писаній ⁴⁾. Съ точки зрѣнія своего направленія Артемій относился критически и къ «Просвѣтителю» Іосифа волоцкаго и находилъ въ немъ недостатки. Онъ разсматривалъ «Просвѣтитель» не какъ свя-

¹⁾ Горскій. Историч. описаніе Троицк. Сергіевой Лавры. Чтенія въ общ. истор. и древ. 1878, кн. IV. Окт.—Дек. 76—77.

²⁾ Курбскій. Сказанія, 132—134.

³⁾ Описаніе рукоп. Синод. библ. отд. II, кн. 2, 578—581. О дальнѣйшей судьбѣ Максима Грека см. Макарія, Истор. Русской церкви т. VI, 275—288.

⁴⁾ Русская историческая бібліотека, изд. Археограф. комиссіи т. IV. СПб. 1878 г. посланія старца Артемія 1212. Снес. препод. Нилъ Сорскій, первооснователь скитскаго житія въ Россіи СПб. 1864 г. Посланія 175. Посланія Артемія стр. 1268, 1230, 1331, 1387, 1394, 1398, 1402, 1407, 1383, 1384, 1408, 1207. Снес. преп. Нилъ Сорскій. Посланія 175, 179—180, 179 и др.

тоотеческое общепризнанное твореніе (преп. Іосифъ тогда еще не былъ канонизованъ), а какъ произведеніе частнаго лица, слѣдоват. и погрѣшившее ¹.

И въ нравственныхъ воззрѣніяхъ Артемій тождественъ съ преп. Ниломъ. Артемій ратовалъ противъ излишней приверженности къ обрядамъ. Онъ въ нравственныхъ воззрѣніяхъ исходилъ изъ духа евангельскаго ученія и требовалъ примѣненія евангельскаго ученія къ жизни. Онъ вездѣ преслѣдовалъ духовно-нравственныя цѣли: «писмы бо умерщвляетъ, а духъ живить», поэтому онъ постоянно настаивалъ на томъ, чтобы *дѣломъ* исполнить заповѣди, а не на словахъ и въ обрядахъ. На соблюденіе заповѣдей Божіихъ Артемій смотрѣлъ какъ на истинное церкви Христовой украшеніе, безъ котораго ни посты ни молитвы, ни бдѣнія не принесутъ никакой нравственной пользы человѣку ². На этомъ основаніи онъ послѣдовательно отвергалъ дѣйствительность успокойныхъ молитвъ, если только человѣкъ самъ велъ безнравственную жизнь ³ и пр.

Частныя нравственныя воззрѣнія Артемія точно также повторяютъ воззрѣнія Нила Сорскаго. Артемій проводилъ совершенно одинаковый съ нимъ взглядъ на монашество. Артемій, вѣрный духу своего учителя Нила, отрицательно смотрѣлъ на вотчинныя права монастырей отвергалъ законность казни и преслѣдованія еретиковъ ⁴.

Критицизмъ Артемія проявлялся въ предѣлахъ нисколько не противныхъ православію. Онъ не утверждалъ того, что должно руководствоваться одними только евангеліемъ и апостоломъ, какъ въ томъ несправедливо обвинялъ судившій его соборъ ⁵, онъ этия указывалъ съ точки зрѣнія своего критицизма только на преимущественное и предпочтительное и освящающее значеніе евангелія и апостола въ ряду произведеній святоотеческой и другаго рода литературы. Что это именно было такъ, въ подтвержденіе этого достаточно указать на то, что Артемій въ своихъ посланіяхъ защища-

¹ А. А. Э. т. I. № 239, 251.

² Посланія Артемія 1218, 1217, 1398, 1399.

³ А. А. Э. т. I. № 239, 252.

⁴ Посланія Артемія 1223—1225, 1236—1237, 1259—1260, 1440. См. пред. отц. нашего Нила Сорскаго преданіе ученикамъ СПб. 1852, 59—60.

⁵ Посланія 1213—1215, 1396, 1397, А. А. Э. т. I. № 239, 250—253.

еть всѣ установленія и обряды православной церкви: иконопочитаніе, монашество, посты, церковное преданіе и др.

Артемій сосланъ былъ на заточеніе въ Соловецкій монастырь, откуда онъ бѣжалъ въ Литву (въ Луцкъ), гдѣ и дѣйствовалъ съ успѣхомъ для охраненія православія въ его борьбѣ съ латинствомъ¹.

Дѣло Артемія прекрасно характеризуетъ свое время. Оно показываетъ, какіе быстрые шаги дѣлалъ у насъ односторонній религиозный консерватизмъ, боявшійся всякой новой, хотя бы то и самой здравой, мысли. Тѣ идеи, которыя позволялъ раньше проповѣдывать открыто пр. Нилъ Сорскій и заслужилъ тѣмъ уваженіе всякаго современнаго общества, тѣ же самыя идеи спустя полвѣка осуждаются какъ ересь.

Не оцѣненный по достоинству въ своемъ отечествѣ Артемій нашелъ болѣе справедливое отношеніе къ себѣ въ своемъ добровольномъ изгнаніи въ Литвѣ. Захарія Копыстенскій въ своей Полюнодіи, перечисляя учителей церкви восточной, указываетъ и на преподобнаго Артемія инока, который, «споспѣшествующу ему Господу, въ Литвѣ отъ ереси аріанской и лютеранской многихъ отвергнувъ, и чрезъ него Богъ справилъжеса весь народъ русскій въ Литвѣ въ ереси тии не перевернулъ»².

Въ Заволжѣ около Артемія группировался особый кружокъ людей, непосредственно примыкавшихъ къ ученикамъ Нила Сорскаго и сосредоточивавшихся въ его пустынь. Это были: Порфирій, Феодоритъ Кольскій, просвѣтитель Лопарей, и Іоасафъ Бѣлобаевъ. Къ этому же кружку примыкалъ и Семенъ Башкинъ, который, собственно говоря, и погубилъ все общество. Башкинъ, человѣкъ неособенно книжный, но съ любовью къ знанію, вращаясь

¹ Курбскій. Сказанія 133—136, 256—259. Горскій. Истор. описаніе Троицкой Лавры. Чтенія въ общ. истор. и древ. 1878 г. кн. IV. 76—77 г. примѣч.

² Русская истор. библіот. изданн. арх. ком. томъ IV. Полюнодія, 913. Православіе Артемія защищаютъ слѣдующіе русскіе ученые: (Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византии: 447—449. Русскіе общественные дѣятели XVI в.). Киев. Унив. 1866 г. Павловъ (Истор. очеркъ секул. церков. земель въ Россіи 111—112). Хлѣбниковъ. (О вліяніи общества на организацію государства въ царской періодъ русск. исторіи СПб. 1869 г. 153—156). Костомаровъ (Историческія топографіи и изслѣдованія т. I, С-ПБ. 1863 г. Велико-русскіе религіозные вѣлнодушцы 431—476). Горскій (Чтеніе въ общ. ист. и древ. 1868 г. кн. IV. Истор. обзоръ Троицкой Лавры 76—77). См. также Вологодскія епарх. вѣдомости 1868 г. № 15 въ Прибавленіяхъ.

нѣкоторое время въ обществѣ завожской братіи усвоилъ себѣ нѣкоторыя ея идеи. Человѣкъ не особенно богатаго образованія онъ прежде всего остановился на нравственныхъ воззрѣніяхъ завожцевъ, какъ болѣе близкихъ къ пониманію и болѣе конкретныхъ. Онъ настаивалъ, такъ же какъ и другіе завожцы, на согласіи нравственной дѣятельности человѣка съ духомъ евангельскаго ученія и идеаломъ всякаго истинно вѣрующаго человѣка—I. Христомъ, и прежде другихъ указывалъ на духовенство какъ такое, которое должно было служить примѣромъ для общества въ исполненіи на дѣлѣ всѣхъ предписаній Евангелія. Самъ Башкинъ былъ истиннымъ христіаниномъ и въ своей нравственной дѣятельности старался осуществлять на дѣлѣ идеи завожцевъ. Протестъ Вассіана Косого и Максима Грека противъ жалкаго положенія рабовъ, который выражался у нихъ въ видѣ обличеній, у Башкина нашелъ примѣненіе къ жизни въ томъ, что онъ далъ полную свободу всѣмъ своимъ рабамъ, справедливо находя существованіе рабства противнымъ евангельскому ученію. Нравственныя воззрѣнія Башкина, сформировавшіяся подъ вліяніемъ завожцевъ, были причиною и служили объясненіемъ того, что завожскіе старцы «не хулили злобы его, а утверждали его въ томъ»¹.

Любовь къ пытливости, къ изслѣдованіямъ, плодъ вліянія на него завожцевъ, мучила Башкина и онъ старался провѣрить свои нравственныя воззрѣнія на свящ. писаніи. Не обладая большими знаніями, онъ при изученіи св. писанія, путался въ противорѣчьяхъ и обратился за разъясненіями ихъ къ придворному священнику Симеону. Это обстоятельство и погубило Башкина².

Невозможно вполне довѣрять официальнымъ документамъ—суднымъ спискамъ, по которымъ судился Башкинъ, какъ это ясно видно изъ несправедливаго осужденія Артемія³. На соборѣ противъ Башкина ввозилось не мало такихъ обвиненій, которыя противорѣчили показаніямъ самыхъ авторитетныхъ свидѣтелей.

Отличіе Башкина отъ Артемія можно видѣть только въ одномъ пунктѣ. Жизнь Башкина въ Москвѣ сдѣлала его доступнымъ западному вліянію, именно вліянію лютеранства⁴, подъ вліяніемъ кото-

¹ Никонов. глѣт. VII, 204.

² Жалобница Симеона. Чтенія въ общ. истор. и древ. 1847 № 3. отд. II. Московскіе соборы на еретиковъ XVI в. 22—23. А. А. Э. т. I, № 238.

³ А. А. Э. т. I, № 239. А. И. т. I, № 161.

⁴ Никонов. глѣт. ч. VII, 204.

раго въ связи съ критическимъ направленіемъ Бѣлоозерья у него составилъ свободный взглядъ на церковныя письменныя авторитеты. Мысль Вассіана Косого о неисправномъ состояніи церковныхъ книгъ въ Россіи и о корыстныхъ цѣляхъ, коими руководились многіе переписчики монахи, внося въ книги выгодныя для себя сужденія, поддержанная вліяніемъ западнаго либерализма, у Башкина расширяется, и онъ уже даетъ ей крайнюю формулировку, утверждая, что и вселенскіе соборы писали свои опредѣленія по гордости и «яко все себя для писали, чгобы имъ всѣмъ владѣти и царскимъ и святительскимъ»¹. Но такъ какъ это свѣдѣніе находится въ судномъ спискѣ, которому исполнѣ довѣрять невозможно, то еще трудно сказать, въ какой мѣрѣ выражался либерализмъ Башкина въ отношеніи къ постановленіямъ вселенскихъ соборовъ. Но во всѣхъ другихъ пунктахъ Башкинъ повторялъ только Артемія и былъ такъ же исполнѣ православенъ, какъ и первый. Въ немъ только была сильная «жажда истины, потребность вѣры и братской любви»².

Обращенія Семена Башкина къ священнику Симеону сопровождались трагическимъ значеніемъ какъ для него самого, такъ и для всего его кружка. О разныхъ вопросахъ, съ которыми обращался Башкинъ къ Симеону, и на которые послѣдній часто не могъ дать никакихъ объясненій, передано было священнику, Сильвестру, приближенному Іоанна IV. Какъ Симеону такъ и Сильвестру вопросы и разсужденія Башкина показались «недоумѣнными» и даже подозрительными. Дѣло передано было великому князю, который велѣлъ арестовать Башкина и быть собору для изслѣдованія его ученія. вмѣстѣ съ Башкинымъ схвачено было много его единомышленниковъ—особенно заволжскихъ старцевъ.³ Тутъ превлечены были къ соборному суду Артемій, какъ совѣтный съ Башкинымъ, Теодоритъ и Іоасафъ—какъ друзья Артемія. Даже Максимъ Грекъ и тотъ попалъ въ подозрѣніе, какъ находившійся въ близкой связи съ Артеміемъ. Всемогуцій въ другихъ случаяхъ Сильвестръ и тотъ

¹ А. И. т. I, № 161, 297. А. А. Э. т. I, № 239.

² Аксаковъ. Полное собраніе сочиненій т. I, сочиненія историческія М. 1861. г. 9. Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культур. знач. Византіи, 444—447. Русскіе обществ. дѣятели XVI в. Костомаровъ: Историческія монографіи т. I, Великорусскіе религіозные вольнодумцы.

³ Чтенія въ общ. истор. и древ. 1847 г., № III, отд. II. Московскіе соборы и еретиковъ XVI в. Никонов. лѣт. VII, 207. А. И. т. I, № 161.

навелъ на себя подозрѣніе своимъ хорошимъ отавомъ объ Артемѣи¹.

Въ 1553—1554 г. составилъ обширный соборъ на еретиковъ. Большинство членовъ собора, проникнутые идеями Іосифа Волоцкаго, строго судили о подвергнутыхъ суду лицахъ. Здѣсь снова былъ поднятъ вопросъ о преслѣдованіяхъ еретиковъ и онъ рѣшенъ былъ въ духѣ Іосифа. На соборѣ принесена была самая книга Просвѣтитель Іосифа, которую всѣ называли свѣтиломъ православія. Присутствовавшій на соборѣ Кассіанъ, еп. Рязанскій, молчаливый свидѣтель дѣяній Стоглаваго собора, не выдержалъ теперь, когда въ числѣ подсудимыхъ лицъ увидѣлъ своего учителя и сподвижника по пустынѣ Іоасафа Бѣлобаева, и сталъ защищать всѣхъ подсудимыхъ бѣлозерцевъ и критически разбирать «Просвѣтитель», доказывая, что въ немъ подобраны не вездѣ вѣрные свидѣтельства. Но единоличное заступничество Кассіана прошло безслѣдно; онъ даже подвергся небесной карѣ, послѣдствіемъ которой было отреченіе его отъ кафедръ. Соборъ осудилъ Артемія, Баткица, Ѳеодорита и др. какъ опасныхъ еретиковъ и разослалъ ихъ по разнымъ монастырямъ.

Соборъ 1553—1554 года, служащій новою открытою вѣпью борьбы двухъ направленій русской мысли, представляетъ одно изъ замѣчательныхъ явленій въ исторіи развитія послѣднихъ. На немъ противоположность взглядовъ того и другого выразилась въ такихъ же рѣзкихъ, если только не болѣе, чертахъ какъ это было на соборѣ 1531 года подъ предсѣдательствомъ м. Данила. Разность состояла въ томъ, что предъ соборомъ 1553—1554 г. находился цѣлый кружокъ заволжскихъ старцевъ, тогда какъ предъ соборомъ Данила подсудимыхъ было только двое. Истолъ собора 1553 года также былъ несчастенъ для заволжской братіи и послѣ него направленіе Нила Сорскаго замѣтно сходило съ исторической сцены.

Соборъ 1553 года замѣчателенъ и для характеристики консервативнаго направленія. Отцы собора, строгіе ревнители всего стараго строя, своимъ осужденіемъ неповинныхъ заволжцевъ ясно дали понять всѣмъ, что современная церковная іерархія готова

¹ Курбскій, Сказанія 127—142. Акты А. Э. т. I, № 238 и 39. А. истор. т. I, № 161. Московскіе соборы на еретиковъ XVI в. Чтенія въ общ. вѣст. др. 1847, № 3, огд. II.

отнести къ разряду еретиковъ всякаго, кто вздумаетъ разсуждать о религіозныхъ предметахъ съ точки зрѣнія чего-либо болѣе новаго и живаго.

А по дѣлу Висковатаго, который осмѣлился разсуждать и публично высказывать свои мнѣнія по поводу написанія нѣкоторыхъ иконъ въ церквахъ по новымъ образцамъ, соборъ 1553—1554 года высказалъ даже мысль, запрещающую мірянамъ всякія разсужденія о вѣрѣ, какъ несвойственныя ихъ положенію въ церкви ¹. Такимъ образомъ систематически преслѣдовалось всякое уклоненіе мысли отъ установившихся порядковъ и понятій, какъ появленіе «проклятаго» мнѣнія.

Однимъ изъ выдающихся представителей церковнаго консерватизма въ половинѣ XVI в. былъ митрополитъ Макарій, для котораго такія незначительныя отступленія отъ издавна установившейся нормы, какъ пѣніе аллилуіа по дважды, вмѣсто третъ разъ значило пѣть «только на грѣхъ себѣ и на осужденіе» ².

Но въ лицѣ продолжателей Нила Сорскаго на Бѣлоозерѣ церковная іерархія убила, и то далеко не совсѣмъ, только одну особую струю въ общемъ умственномъ броженіи Заволжья. Въ XVI вѣкѣ здѣсь развилось самое сильное и разнообразное броженіе умовъ; направленія, прежде отчетливо обозначавшіяся и отличавшіяся одно отъ другаго, теперь перемѣшались, перекрестились и такимъ образомъ образовался настоящій умственный хаосъ, въ которомъ можно отыскать и отбѣить только самые основные элементы:

1. Не убитое окончательно критическое направленіе Нила Сорскаго, которое даже въ лицѣ напр. Башкина, стало переходить границы умѣренности.

2. Ересь жидовствующихъ въ ея чистомъ видѣ продолжавшая прозябать и создавшая на своей почвѣ новыя, особыя секты.

3. Выродившееся на почвѣ ереси жидовствующихъ направленіе чистаго раціонализма, элементовъ котораго заключалось такъ много въ жидовствѣ, причемъ сами собою выдѣлились и ступенями специфическія особенности жидовства, какъ элемента случайнаго.

¹ А. А. Э. т. I, № 238, 244.

² Указъ м. Макарія о сугубомъ «аллилуіа» въ его великихъ мнѣніяхъ четвѣхъ за 11 Августя, Щаповъ, Русскій расколъ старообрядства, 29.

4. Наконецъ проникшее въ Россію вліяніе запада, которое само шло въ разныхъ видахъ—въ формѣ католичества, лютеранства и въ другихъ фракціяхъ западнаго реформатства.

Благодаря всѣмъ этимъ разнымъ условіямъ въ отрицательномъ направленіи русскаго общества произошло сильное смѣшеніе и разнообразіе мнѣній, воззрѣній, общемою чертою котораго былъ крайній раціонализмъ.

И дѣйствительно на Бѣлоозерѣ около половины XVI вѣка встрѣчаются и «отроды ересей Люторскихъ»¹, и такіе изъ либеральныхъ иноковъ Кириллова монастыря, которые утверждали, что апостольскія посланія писали старцы или пресвитеры церковные, а не сами апостолы и называются апостольскими только «чести ради»².

Но самымъ рельефнымъ цѣльнымъ отображеніемъ раціоналистическаго броженія на Бѣло-озерѣ является ересь Θεодосія Косого, который былъ постриженникъ Кириллова монастыря.

Въ ереси Косого можно подмѣчать разные элементы, соответствующіе условіямъ, вызвавшимъ общее броженіе умовъ. Въ логматическо-теоретическомъ ученіи Косого, напр. въ отверженіи нѣ божественности Іисуса Христа, въ отрицаніи воплощенія и искупленія, почитанія иконъ, въ ученіи о поклоненіи единому Богу и пр. повторяются ни болѣе ни менѣе, какъ положенія ереси жиждовствующихъ.

Ученіе Косого есть выраженіе крайняго раціонализма, усилившагося подъ вліяніемъ западнаго протестантскаго движенія. Онъ проводилъ мысль, что истинныя книги суть только овященное писаніе ветхаго завета. Онъ не отрицалъ каноническаго достоинства и всѣхъ новозавѣтныхъ каноническихъ книгъ, исключая посланія ап. Павла къ *Евреямъ*, подлинность котораго онъ отвергалъ по примѣру западныхъ протестантовъ лютеранъ.

Взглядъ на источники вѣроученія Косой примѣнилъ и къ практикѣ. Онъ отрицалъ всякое уваженіе къ богослужебнымъ и аске-

¹ Курбскій, изд. 2. 133—134.

² Востоковъ. Описаніе Румянц. Музея, 243—244. Рукоп. библ. кнѣца Хлдова № 60, л. 29—30.

гическаго и молитвеннаго содержанія книгамъ, равнымъ образомъ не признавалъ каноническаго достоинства правилъ соборныхъ и называлъ ихъ простыми человѣческими преданіями, такъ какъ они написаны были только епископами ¹. Такъ широко понимаемый критическій принципъ привелъ его къ отрицанію почти всей религіозной внѣшности, особенно монашества, которое онъ называлъ человѣческимъ преданіемъ.

Но въ ученіи Косого можно находить воззрѣнія, выработавшіяся на почвѣ истиннаго православнаго критицизма. Постоянныя ссылки Косого на евангеліе и апостолъ какъ на единственный источникъ вѣроученія ², и имѣютъ своимъ первоисточникомъ мысль преп. Нила Сорскаго, съ особенною полнотою развитую Вассіаномъ Косымъ о преимущественномъ и опредѣляющемъ значеніи евангелія и апостола по отношенію къ другимъ церковнымъ памятникамъ. По этому до нѣкоторой степени правъ Невоструевъ, который говоритъ, что мысль Вассіана о предпочтительномъ отношеніи къ евангелію и апостолу веда къ лютеранству ³, или вѣрнѣе къ русскому протестантству.

Косой и его послѣдователи вполне въ духѣ заводжцевъ отрицаютъ право преслѣдованій и казни еретиковъ, равнымъ образомъ высказываются противъ права монастырей на владѣніе вотчинами и крестьянами. При этомъ замѣчательнѣе всего то, что еретики, послѣдователи Косого, въ оправданіе своего отрицательнаго взгляда на вотчинныя права монастырей ссылались на слова Мансима Грека, который «зѣло понужаетъ инокамъ хранити заповѣдь нестяжанія, о чемъ также добръ писа князь Вассіанъ-инокъ» ⁴.

Соборъ 1553—1554 года, разсматривавшій дѣло Артемія и другихъ заводжскихъ старцевъ православной фракціи привлечь къ суду и еретика Косого и нѣкоторыхъ его послѣдователей ⁵. Замѣ-

¹ Зиновій Отенскій. Истины показаніе. 209. 217. 358. 413. 208. 213. 43—43. 353—354. 525. 859. 873.

² Зиновій, 37. 41—42; 888, 873, 923, 199.

³ Разсмотрѣніе книги Хрущева, изслѣдованіе о сочинен. Іосифа Санина 59.

⁴ Зиновій. 879. 883. 875—876, 890. 923, 908, 913—914.

⁵ Зиновій, 879. А. А. Э. т. I, № 289. 353.

чительно, соборъ не различалъ еретической фракціи заволащевъ отъ православной и относился къ нимъ безразлично съ одинаковымъ недоумѣемъ. Соборъ 1554 г. разослалъ осужденныхъ по монастырямъ.

Все вообще отрицательное критическое направленіе, волновавшее долгое время русскіе умы, не уничтожилось соборными приговорами. Оно оставило послѣ себя глубокіе слѣды.

Ересь жидовствующихъ не уничтожилась и продолжала прозябать подъ видомъ разныхъ сектъ, напр. секты субботниковъ, въ которой еще Димитрій Ростовскій видѣлъ продолженіе ереси жидовствующихъ¹.

Крайній раціонализмъ ереси Косого,—результатъ развитія обоихъ направленій и ереси жидовствующихъ и православнаго критицизма въ связи съ реформаціоннымъ движеніемъ запада, послужилъ основаніемъ и почвою для образованія раціоналистическихъ сектъ молоканъ, духоборцевъ и др.

На почвѣ анти-іерархическаго движенія стригольниковъ, потомъ жидовствующихъ и Косого въ XVII в. развивались по повгородской области церковно-демократическія секты безпоповщины².

И въ XVII вѣкѣ мнѣнія съ отрицательнымъ характеромъ время отъ времени прорываются. Такъ князь Иванъ Хворостининъ, находившійся на службѣ при дворѣ, отрицалъ церковные обряды, вѣчную жизнь, и запрещалъ своимъ людямъ ходить въ церковь³.

Въ теченіе всего XVI и даже отчасти и XVII вв. Волоколамскій монастырь продолжалъ поддерживать свое консервативное направленіе и служилъ мѣстомъ ссылки какъ для нарушителей церковнаго порядка, такъ и для людей политически неблагонадежныхъ.

Инокамъ Волоколамскаго монастыря (Герасиму Ленкову и Филовою Полеву) предъ началомъ соборомъ 1553 года поручался

¹ Розыскъ о брынской вѣрѣ, изд. 5. Москва. 1855 г. 609.

² Пр. Соб. 1863 г. ч. I. Забѣтки касательно устройства древней. Новгородской іерархіи, 291.

³ Соловьевъ т. IX, изд. 2. Москва 1866. 460—462. 489.

надзоръ надъ Башкинымъ ¹. Послѣ соборнаго осужденія Башкинъ былъ сосланъ въ Волоколамскій монастырь ². Около 1590—1592 годовъ въ Волоколамскомъ монастырѣ находился «на смиреніи» кто Васюкъ Курицынъ, можетъ быть одинъ изъ потомковъ извѣстнаго покровителя жидовствующихъ, Феодора Курицына ³. Въ Волоколамскій монастырь отправляемы были и плѣнники ⁴.

Слава знаменитаго основателя монастыря, строгость монастырскаго устава и основанныхъ на немъ порядковъ, выдержанность характера иноковъ монастыря, ихъ административныя способности, направленіе и духъ ихъ воззрѣній, ихъ многочисленность, наконецъ симпатіи къ монастырю великихъ князей сдѣлали въ своей совокупности то, что Волоколамскій, Іосифовъ, монастырь, не смотря на короткій періодъ своего существованія, занялъ въ іерархическомъ спискѣ монастырей очень видное мѣсто и затмилъ собою такіе даже монастыри, которые славились своею древностію ⁵.

¹ Никон. лѣт. УІІ, 204.

² Филаретъ Черниговскій. Истор. Р. церкви, отд. Ш. 821. примѣч. 214, изд. 4.

³ Въ рукописи Моск. дух. акад. № 199/134 Волок. л. сохранилась слѣдующая надпись: чело ея (рукопись) по благословенію игумена Іоасафа, (1590—1592 г. провъ. Списки іерарховъ и настоятелей русской церкви, 182. Казанскій, Описъ игъ Іосифова монастыря, Чтен. въ общ. ист. и древн. 1847, № 7, отд. IV, 9) старца Мисаила Бельзина первый грѣшникъ предъ Богомъ Васюкъ Курицынъ, пришедъ въ с. монастырь къ великому чудотворцу Іосифу на смиреніе». Подобную надпись см. въ рукоп. М. Д. А. № 193/131. л. 1.

⁴ Въ собраніи рукописей Импер. Пуб. библіотеки сохранилась одна рукопись, именно псалтирь, писанная 1567 года «рукою многогрѣшнаго раба Божія Іаза, половяника Полоцкаго, въ заключенія связаннаго на Волокъ на Ламскомъ». Код. Имп. Пуб. биб. отд. I, Q. № 91.

⁵ Въ спискѣ епархій и архимандрій Русскихъ XVI вѣка Волоколамскій монастырь въ общемъ ряду русскихъ монастырей поставленъ подъ № 19 и выше нѣхъ монастырей какъ Псковскій Печерскій, Антоніевъ въ Новгородѣ, Отрочъ въ Твери, Даниловъ Переяславскій. Рукоп. Моск. дух. акад. № 191/134. л. 84—85.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Ко второму отдѣлу обзорѣнія сочиненій митрополита Данила относятся тѣ части изъ его произведеній, которыя характеризуютъ его какъ проповѣдника нравственности вообще, безотносительно къ отдѣльнымъ направленіямъ своего времени, и которыя представляютъ его нравственное міровоззрѣніе въ связи съ разсмотрѣніемъ недостатковъ и пороковъ, болѣе или менѣе общихъ его современникамъ. При логической непоследовательности и безпорядочности въ изложеніи какими чертами отличаются сочиненія Данила невозможно прямо выдѣлить извѣстное число его словъ и посланій которыя бы по характеру своего содержанія въ цѣломъ своемъ видѣ отвѣчали назначенію отдѣла. Самая существенная задача при изученіи сочиненій—это то или другое міровоззрѣніе автора; не преслѣдуя ее невозможно при обзорѣніи сочиненій Данила держаться того порядка, какой данъ имъ самимъ авторомъ. Это обстоятельство вынуждаетъ отказаться отъ слѣдованія распорядку мыслей, находящемуся въ словахъ и посланіяхъ Данила, и заставить въ выгодахъ чисто логическихъ избрать другой, болѣе отвѣчающій логическому построенію мыслей порядокъ. Въ настоящемъ отдѣлѣ будетъ изложенъ въ возможной связи и последовательности кругъ нравственныхъ воззрѣній митрополита Данила и во многихъ случаяхъ безотносительно къ тому, гдѣ и изъ какихъ словъ или посланій взяты тѣ или другія данныя для характеристики нравственныхъ взглядовъ митрополита.

Все нравственное міровоззрѣніе м. Данила, рассматриваемъ какъ съ своей положительной, такъ и съ отрицательной стороны находится въ связи съ господствовавшими нравственными воззрѣніями и нравственнымъ состояніемъ современнаго ему русск

общества. Поэтому для того, чтобы можно было уяснить и понять его нравственное міровоззрѣніе, необходимо историческое изученіе нравственнаго состоянія современнаго ему русскаго общества и господствовавшихъ въ немъ нравственныхъ воззрѣній, потому что оно само есть ни болѣе ни менѣе, какъ только продуктъ того и другаго.

Г Л А В А I.

Характеръ и высота нравственныхъ воззрѣній того или другаго общества обуславливаются степенью состоянія и характера просвѣщенія. Древне-русское просвѣщеніе имѣло характеръ исключительно религіозный, подѣ влияніемъ коего умъ русскаго люда виталъ преимуществу въ области отвлеченныхъ маіей невидимаго духовнаго міра, спасенія, вѣчнаго блаженства и т. д. Вращаясь въ сферѣ духовныхъ предметовъ религіи древнерусское просвѣщеніе сравнительно мало давало человѣку для его истинной жизни и для его обыкновенныхъ земныхъ отираіній. Видимый міръ, земныя блага и жизнь человѣка на землѣ прогивались здѣсь не сами по себѣ, по своей сущности, но главнымъ образомъ по отношенію къ другому, невидимому міру, именно настолько, насколько онѣ являлись средствомъ для достиженія сшей духовной цѣли вѣчнаго блаженства. Но такъ какъ въ истинности видимый міръ и его блага не только иногда не жать средствомъ для достиженія спасенія, но несравненно чаіаоборотъ, составляютъ одно изъ препятствій въ дѣлѣ духовіа нравственнаго развитія человѣка, то это обстоятельство даісерьезныя основанія къ тому, чтобы видимый міръ и жизнь овѣка на землѣ разсматривать болѣе съ отрицательной стороіа какъ нѣчто ненадежное и опасное для нравственной дѣятельіа. Такимъ образомъ, выходя только изъ одного общаго наіменія древне-русскаго просвѣщенія, должно придти къ отіательному, аскетическому взгляду на міръ и его блага. Если мы обратимъ вниманіе на содержаніе письменныхъ памятниіа, на которыхъ поддерживалось древне-русское просвѣщеніе, увидимъ, что въ немъ были господствующими аскетическія а, которыя выѣстъ съ церковною письменностію занесены быіа на Русь изъ Византіи. Въ то время, когда Россія подчинилась

вліянію Византіи, господство релігіозныхъ идей достигло въ ней своего апогея и монастыри стали давать направленіе обществу. При всеобщемъ упадкѣ нравовъ, при политическомъ одряхленіи Византіи, лучшіе представители византійскаго общества отчаявшись въ возможности жить и дѣйствовать въ мірѣ, среди общества нравственно растлѣннаго, отрекались отъ этого міра, бѣжали въ монастыри и тамъ посвящали себя на служеніе тому аскетическому идеалу, который былъ по ихъ мнѣнію, почти единственнымъ средствомъ для нравственнаго усовершенствованія и спасенія общества. Самымъ необходимымъ послѣдствіемъ чрезмѣрнаго преобладанія аскетическихъ идей въ Византіи было то, что идеалъ христіанскіхъ добродѣтели выработался такой, который ставился внѣ общества помимо обыкновенныхъ человѣческихъ отношеній, воплощаясь въ монашесствѣ, въ отрѣшенности отъ міра. Аскетизмъ былъ существенною стихіею византійской письменности. Въ сочиненіяхъ Ерема Сиріна, Макарія Египетскаго, Іоанна Лѣствичника, Исаа Сиріна, Діадоха, Дорофея, Максима Исповѣдника, Анастасія Синаита, Θεодора Студита, Θεодора Ефесскаго, Филофея Синаита, Меона Новаго Богослова, Марка Подвижника, Исихія и многихъ другихъ раскрывается со всею подробностію внутренняя духовная жизнь христіанина съ преобладаніемъ аскетическаго coloring. Выѣстъ съ христіанствомъ изъ Византіи переходитъ въ Россію выработанная ею литература и здѣсь путемъ переводовъ получаетъ широкое развитіе и примѣненіе. Большая часть переводныхъ твореній, какія были въ ходу въ древней Руси, принадлежатъ аскетической литературѣ и болѣе всего тогда переводились творенія иноческія. Не мало было историческихъ условій въ русской жизни, способствовавшихъ развитію въ ней аскетическихъ идей. Ко времени принятія христіанства Россія не выработала своей собственной народной литературы и потому въ ней византійская письменность немалое время замѣняла собою народную и чрезъ сдѣлалась какъ бы родственною ему. Литературные памятники, ввѣщенные Византіею, послужили для русскаго народа и литературными источниками и образцами. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ византійскихъ образцовъ возникла и развилась и собственная русская литература. Первыми проповѣдниками и проповѣдниками христіанскаго просвѣщенія были митрополиты и епископы.

Горскій и Невоструевъ. Описаніе русскаго. Моск. Спб. Библ. II, ч. I.

которые, будучи родомъ греки, естественно проводили въ жизнь русскихъ убѣжденія, почерпнутыя и образовавшіяся у нихъ на почвѣ изученія ими своей родной аскетической литературы. Подъ нравственно аскетическимъ руководствомъ митрополитовъ дѣйствовали епископы и низшее духовенство и особенно монашество. Русское монашество сформировалось подъ непосредственнымъ вліяніемъ и по образцу греческаго и въ аскетическихъ произведеніяхъ греческихъ находило изображеніе своего высшаго идеала. Русскіе монастыри въ свою очередь сдѣлались для Россіи первыми разсадниками просвѣщенія. Пользуясь большимъ запасомъ знаній, почерпнутыхъ изъ греческой аскетической письменности, русскіе иноки и подвижники проводили ихъ въ жизнь общества и распространяли ихъ посредствомъ устныхъ бесѣдъ и посланій. Состояніе просвѣщенія также содѣйствовало развитію аскетическихъ идей. Будучи людьми мало образованными, не подготовленными и мало способными къ отвлеченному богословскому мышленію, требующему сравнительно высшей степени умственного развитія, древніе русскіе книжники болѣе всего вращались въ области нравственнаго ученія, какъ болѣе конкретнаго, а потому и болѣе доступнаго для ихъ ума, и не требовавшаго для своего усвоенія глубокаго систематическаго мышленія и главное обстоятельно раскрытаго и развитаго въ произведеніяхъ византійской письменности, которыми они и пользовались въ самой широкой степени, подвергая ихъ нѣкоторой передѣлкѣ и измѣненіямъ. Однимъ изъ вѣдущихъ условій развитія аскетизма была сама исторія русскаго народа, которая сложилась для него неблагоприятно и тѣмъ дала широкій просторъ аскетическимъ идеямъ. Постоянные набѣги кочевыхъ народовъ, двигавшихся изъ средней Азіи, смѣшавшіеся тяжкими для народа междоусобіями князей удѣльно-вѣчаго періода, ужасы татарщины и продолжительнаго ига монголовъ, частыя моровыя повѣтрія, голода, опустошительные пожары и под. неопровержимою логикою фактовъ дѣйствительно вселяли въ народъ аскетическій взглядъ на міръ, какъ на арену, полную боли и скорбей и вообще какъ на ничтожество. Благодаря всѣмъ этимъ, вмѣстѣ взятымъ условіямъ, аскетическая идея сдѣлалась господствующею и въ самостоятельной русской литературѣ. Подъ вліяніемъ господствующихъ аскетическихъ воззрѣній въ древней Руси міръ и жизнь человека на землѣ разсматривались болѣе съ отрицательной стороны и описывались по преимуществу въ своихъ непривлекательныхъ сторонахъ. Самое понятіе міра обрати-

лось въ синонимъ грѣха, непостоянства и ничтожества¹. Аскетизмъ, господствуя въ воззрѣніяхъ древне-русскаго челоѣка, до нѣкоторой степени прилагался и къ самой жизни русскаго общества древняго времени. Самая обыденная жизнь древняго русскаго челоѣка слагалась по монастырскому образцу, даже великіе князья и цари окружали себя монастырскою обстановкою¹.

Аскетическія творенія оказали большое вліяніе и на характеръ литературной дѣятельности м. Данила. Самая большая часть изъ нихъ встрѣчается въ его сочиненіяхъ. Многія слова и посланія, если только предметъ ихъ служитъ нравственное ученіе, наполнены выписками изъ подвижническихъ произведеній. Данилъ воспитался на аскетической литературѣ и сроднился съ аскетическимъ духомъ. Онъ даже собралъ для личнаго пользованія очень

¹ Самое слово міръ сопровождалось у русскихъ книжниковъ соответствующими этому взгляду эпитетами. Оно постоянно у русскихъ книжниковъ сопровождается названіями «погибельнаго», «суетнаго», «скоротлимаго», «скороумиющаго», «вмалѣ являющагося, а вскорѣ погибающаго» (Прав. Соб., 1859 г. часть I, Январь: слово св. отецъ какъ жити крестьянамъ, 128 — 146). «Вся въ мірѣ вскорѣ погибаетъ», говорится въ одномъ древне-русскомъ поученіи, «яко прахъ и пепелъ, яко цвѣтъ травный увидаетъ вся свѣта сего прелесть и богатство и славу; утѣдобица снана міра сего и пламени огненному, ниже подгшещенъ древы и бысть высекъ, и потомъ приложися въ угле, и потомъ въ печь, и цакъ развѣетъ вѣтръ и мѣста не обрѣтется». «Ови (отцы) дымомъ нарекоша житіе свое, ови прахомъ жизнь свою, друзи же яко ничтоже сущу (Рук. Соб. библ. № 1457. л. 185: слово св. отецъ о славѣ міра сего). Строгость взгляда на жизнь челоѣка на землѣ доходила до послѣдней крайности: «Блаженъ, восклицаетъ въ отчаніи одинъ строгій моралистъ *«члвкъ созидающій житіе челоѣческое»* (Рук. Кир. библ. № 21/1168: оловеса душепазена св. отецъ избранъ отъ многа мала, л. 48—70, 51). Аскетическимъ духомъ проникнуты поученія Серапіона, епископа Владимірскаго (XIII в.) Прибавленія въ твореніяхъ св. отецъ, ч. I, М. 1843. Митрополитъ Кипріянь въ посланіи къ Аванасію называетъ міръ «блудницею» (Акты Ист. т. I, № 253, отъ 1390, 480—482). Митрополитъ Фотій все земное называетъ безнадежнымъ (Прав. Соб. 1860, II, 497). Въ XVI вѣкѣ аскетическій на правленіемъ отличаются сочиненія Максима Грека, см. ч. II. Въ аскетическомъ духѣ—имокъ старецъ Волоколамскаго монастыря, Фотій. Рук. Им. Пуб. библ. XVII, Q № 70, л. 27. Посланіе Фотія къ старцу Александру.

² Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII вв., т. I, М. 1872. изд. 2, 202—209. 313—320. Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII вв. М. 1869. 296—300. 397. Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII вв. СПб. 1860. 139. Руцинскій. Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вв. Чтен. въ общ. ист. и древн. 1871, кн. III, 90—92. 93.

значительное число памятниковъ аскетической литературы, которые и составили его замѣчательный и до настоящаго времени сохранившійся сборникъ, носящій названіе «главника Даниловскаго», и гдѣ составителемъ сборника сгруппирована большая часть аскетическихъ твореній ¹.

Аскетическій характеръ церковной литературы оказалъ свое вліяніе на воззрѣнія м. Данила. Какъ человѣкъ, весьма рано отдавшійся монашеству, онъ сочувствовалъ и увлекался строгою моралью аскетизма. Существуетъ специальное посланіе Данила о томъ, «яко житіе сіе прелестное яко сонъ мимо грядетъ» ². Не въ одномъ только этомъ посланіи проводятся аскетическія тенденціи. Сочувствіе къ нимъ митрополита осязательно и во многихъ другихъ его словахъ и посланіяхъ. Онъ рѣдко пропускаетъ случаи, чтобы не упомянуть о суетѣ мірской и ничтожествѣ земнаго человѣческаго существованія, когда касается въ своихъ разсужденіяхъ жизни современнаго ему общества. У Данила такъ же, какъ и у его современниковъ, міръ сей весьма часто называется «прелестнымъ» ³, а жизнь человѣка житіемъ «скоропогибающимъ», «суетнымъ» ⁴.

Въ своихъ взглядахъ на міръ и жизнь человѣка Данилъ находится въ зависимости отъ духа своего времени. Взгляды его на

¹ Главникъ м. Данила находится въ рукоп. моск. дух. акад. № 128/189 Вол. полууставъ, XVI в., въ листъ, на 455 л. Здѣсь помѣщены: 1. Блаженнаго Діадоха слова покаяніе, главникъ сто; 2. Филовея Синайскаго главники травяны, числомъ 44; 3. 400 главъ преп. Фалассія; 4. преп. Кассіана Римлянина о осми помыслахъ; 5. Преп. Зосимы бесѣды душеполезны о ярости; 6. св. Нила Синайскаго слова и его же главники (числомъ 151); 7. Макарія Великаго главы (числомъ 71); 8. Максима Исповѣдника о любви и о житіи; 9. Никиты Стифата; 10. главы добродѣтельны Θεодора Едесскаго; 11. Положеніе совѣщательныхъ главъ Юстиніану дарю, сдѣланное Агантиомъ діакономъ; 12. Василия царя греческаго главники учительны... 13. Геннадія, патріарха константинопольскаго слово о вѣрѣ (100 главъ); 14. Максима Исповѣдника главъ 84; 15. Слова Марка Скитскаго; 16. житіе Филимона Отшельника; 17. житіе Соломона Молчальника; 18. Іоанна Лѣствичника и преп. Исаія; 19. Германа Константинопольскаго стисн добрыйши къ вишѣ слезѣй хотящимъ непрестанно плакаться; 20. св. Стефана о бдѣніихъ всепощныхъ; 21. Преп. Евлогія повѣсть о св. ангелахъ дающихъ различные дары въ трезвеніи стоящимъ на пѣніяхъ и др.

² Рукопись Нов. Соф. бібліотеки № 1281, лист. 230—235.

³ Р. м. д. а. № 197, л. 401 л. 465.

⁴ Рукоп. Н. Соф. библ. № 1281, л. 282. Рукоп. м. д. а. № 197, л. 456.

жизнь также суровы и строги и мало уступаютъ въ своей аскетической взглядѣ истыхъ ревнителей аскетизма. Исходный пунктъ его зрѣній дышетъ строгостію настоящаго аскета. Онъ увѣщеваетъ ихъ пасомыхъ, «настоящая *яко несущая* помышляти», откуда съ собою вытекаетъ и такого рода наставленіе, какъ настояще «презирать настоящая» ¹. Необходимость «презирать» міръ Даниилъ обосновываетъ на крайней неустойчивости всего того, что даетъ человѣку этотъ міръ, и съ другой стороны и на скоротечности жизни самого человѣка, настолько короткой, что ему ничего не остается болѣе или менѣе осязательнаго отъ благъ, предоставляемыхъ ему міромъ. Даниилъ любилъ долго останавливаться на мысли о постоянной измѣнчивости и неустойчивости этихъ благъ, какія только достижимы человѣкомъ на землѣ, благъ, которыми онъ такъ страстно гоняется, на что убиваетъ иногда цѣлую жизнь. «Что есть теченіе міра сего или есть слава его?» спрашиваетъ себя въ одномъ мѣстѣ Даниилъ. «Вся басни, вся пуга, вся дымъ, и трава, и цвѣтъ травный, и сѣнь, и сонъ» отъ вѣчаетъ самъ себя спрашивающій ². Въ мірѣ нѣтъ ничего болѣе или менѣе устойчиваго: въ немъ «вся преходна, вся мимолетственна есть». Жизнь міра и всего, что только существуетъ въ немъ, есть постоянное движеніе и постоянное измѣненіе: «непрочно есть и непостоянно *ничтоже* отъ сущихъ на земли и животныхъ, и вещи, и разумы, и словеса, и мысли, и дѣла ихъ, превращается бо ся *яко коло* и *яко стѣнь* преходить». «Что убо не мимолетственно, *что ли не пагубно въ житіи семъ?* Въ мірѣ, по взгляду Даниила, «все лукавство и мимотекуща есть» ³. Развивая свои аскетическія идеи, Даниилъ воплощаетъ ихъ иногда въ очень удачную форму. Здѣсь у него является живость и красота слова въ такой мѣрѣ, въ какой рѣдко у него можно встрѣтить въ другомъ мѣстѣ. Прекрасна картина, начертанная Данииломъ въ одномъ изъ его посланій, гдѣ рельефно выступаетъ какъ вся безпомощность самаго человѣка, такъ и гибель въ отдѣльности, по частямъ, всего того, на приобрѣтеніе чего была убита не одна, можетъ быть, человѣческая жизнь. «Приидемъ, о любимиче», такъ начинается свою рѣчь Даниилъ, и видимъ во гробѣхъ ясно: гдѣ одного и

¹ Р. м. д. а. № 197, 413, 454.

² Рукон. моск. синод. библ. № 985/37, л. 332. См. въ приложеніяхъ.

³ Рукон. м. д. а. № 197, л. 475, 486, 413.

многое имѣніе и безчисленное богатство? Гдѣ крѣпость тѣ-
 ѣ ихъ? Гдѣ храбрость мужаества ихъ? Гдѣ убо есть доброта
 ѣ? Гдѣ есть юность? Гдѣ суть очи? Гдѣ языки много-
 выи и ухищренныя рѣчи? Гдѣ лѣнота плоти и гдѣ
 юности? Гдѣ баня и прочее угодіе плоти? Гдѣ одры
 и златопрядныя постеля? Гдѣ кони среброузда? Гдѣ
 златобѣщанныя? Гдѣ высокія престолы? Гдѣ царіе и кня-
 же возвышенная слава? Гдѣ боярство и честь? Гдѣ красота
 суетнаго сего житія? Вся исхоша яко трава, вся раасы-
 , вся погибоша. Гдѣ убо тогда мірское пристрастіе? Гдѣ
 временныхъ мечтаній? Гдѣ злато и серебро? Гдѣ рабъ множе-
 отроки предтекущіе? Гдѣ многоразличныя трапезы, и слад-
 ѣди, и хитрость поваровъ? Гдѣ красота ризная? Гдѣ зла-
 сребренныя сосуды? Гдѣ сладкія вина неразтворенныя и про-
 тіе благовонное? Гдѣ ристаніе конское и утѣшеніе суетное?
 адость прелестная сего вѣка? Гдѣ веселіе маловременное су-
 житія? Все пепель, вся персть, вся прахъ, вся сѣнь. Что
 уе мятемся вси чѣловѣци гной суще, персть, и прахъ, и плоть,
 ѣ, трава и цвѣтъ травный, сѣнь и дымъ... Вся убо видимая
 сего», такъ заканчиваетъ свою рѣчь митрополитъ, «красна
 славна, но вскорѣ минуетъ и исчезаютъ яко дымъ, яко
 или яко цвѣтъ увѣдаетъ». Въ приведенной тирадѣ можно
 ательно подозрѣвать вліяніе на Данила твореній древнихъ
 ѣ церкви, особенно Златоуста.

Не менѣе сосредоточиваетъ вниманія Данилъ на второй сво-
 ысли,—мысли о скоротечности человѣческой жизни. «Что
 житіе наше, о любезне», пишетъ митрополитъ, «не якоже ли
 ое видѣніе? Не яко же ли цвѣтъ травный и пара, вмаѣ во-
 ящи и исчезающи, или рѣчная быстрина мимотекущія, или
 роса утренняя»¹. Человѣкъ, будучи такимъ скоротечнымъ
 ествомъ въ здѣшнемъ мірѣ, долженъ видѣть въ этомъ ни-
 жество своей жизни и поэтому не увлекаться благами сего
 наго міра. «Присно учимся о спасеніи душъ нашихъ, пишетъ
 рополитъ, скоро бо мимотекутъ дніе лѣтъ нашихъ, и все насто-
 е житіе яко стѣнь преходить, и яко дымъ исчезаетъ, и яко
 ѣ и яко цвѣтъ и яко роса утренняя, съкращено бо есть житіе

¹ Рукон. Соп. библ. № 1281, л. 233—234. См. въ приложеніяхъ,—

сіе и дѣла, и днѣ, и часы, и часцы нимаю постоѣннѣ шутъ: и конѣ скоро мимотечетъ, и яко птица по воздуху скоро мимолетитъ, тако и днѣ наши, и часы и часцы скоро мимотекуть. Еще настойчивѣе говоритъ Даниилъ о томъ же предметѣ въ другомъ мѣстѣ: «невѣси ли, еже слово се точію изглаголахомъ, и уи колико претече живота нашего предѣстнаго: не вѣси ли вчера глаголавшаго съ нами и днесь въ гробъ отнесена, помысли колико при твоей памяти отъидоша на будущую жизнь, коликоже до твоей памяти, и каколи нынѣ скоро текутъ другъ по другъ на иже ное селеніе»¹.

Что касается вліянія аскетическихъ воззрѣній, несомнѣнно отразившихся на сочиненіяхъ митрополита Даниила, то нужно сказать, что это вліяніе замѣчается въ разныхъ частныхъ взглядахъ Даниила не въ *одинаковой степени* и проводится въ нихъ не одинаковою послѣдовательностію. Встрѣчаются такіе отдѣльные пункты въ нравственномъ міровоззрѣніи Даниила, въ которыхъ аскетизмъ отражается въ самой крайней, даже противозаконной степени, тогда какъ можно указать въ системѣ его нравственныхъ воззрѣній и такіе отдѣльные взгляды, которые отличаются умеренностію своихъ требованій и практическимъ знаніемъ жизни, очень далеки отъ суровыхъ запросовъ строгихъ аскетовъ.

Суровый односторонній взглядъ на міръ, его блага и жизнь въ немъ имѣлъ свои особенныя послѣдствія въ жизни русскаго народа. Если міръ не представлялъ въ глазахъ древне-русскаго общества ничего прочнаго и полезнаго въ дѣлѣ духовнаго спасенія человѣка, то для достиженія послѣдняго должно было существовать на землѣ какое-либо учрежденіе, которое бы болѣе всего было отрешено отъ міра и его призрачныхъ благъ, и которое потому самому болѣе всего представляло въ себѣ, средствъ для спасенія человѣка. Византійская аскетическая письменность и за нею русская книжность болѣе или менѣе отчетливо указывали прямой самый вѣрный путь ко спасенію въ удаленіи отъ міра, въ монашествѣ. «Патерики синайскіи и скитскіи», говоритъ Буслаевъ, проникнутые самою восторженною поэзіею отшельнической жи-

¹ Рукоп. м. д. а. № 197, л. 400. Рукоп. импер. публ. библ. Q. XVII, № 1. 337.

² Рукоп. м. д. а. № 197, л. 204.

и были любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ отъ XI и даже до VII в. включительно. Эти аскетическія книги, отрывками внесенныя въ прологи, имѣли громадное вліяніе на древне-русскую литературу. Въ ежедневномъ чтеніи пролога оны заучивались наизусть и нечувствительно входили въ воззрѣнія и убѣжденія нашихъ предковъ, и отражались въ практической ихъ дѣятельности *прежденіемъ и распространеніемъ пустынножительства въ безлюдныя запустѣлыя русской земли*¹. Вотъ почему самая пустыня, инетворявшая собою удаленіе отъ міра, монастырь, сдѣлалась въостомъ «духовныхъ желаній» для благочестивыхъ людей древности, и въ то же время предметомъ самыхъ живыхъ поэтическихъ изображеній ея духовныхъ красоть². Монашество такимъ образомъ совершенно послѣдовательно становилось въ умахъ многихъ русскихъ людей древности почти исключительнымъ идеаломъ истинно-христіанской, высоко-нравственной жизни, и идеалъ монашескій сдѣлался до нѣкоторой степени идеаломъ истиннаго христіанина³.

Взглядъ на монашество, какъ на идеалъ высоконравственной, истинно-христіанской жизни, содѣйствовалъ быстрому развитію

¹ Историч. очерки русской народной словесности и искусства, т. II, С.-Пб. 1861, 231—232.

² Прав. Соб. 1860, ч. III, окт., 196—221. Статья: Древніе пустыни и пустынножители на сѣверо-востокѣ Россіи. Вуслаевъ. Историческіе очерки, т. II, стр. 5. Пешыревъ. Исторія русской словесности, ч. III, 204.

³ Въ глазахъ древняго русскаго общества монастырь былъ самымъ святымъ мѣстомъ. На монастыри тогда смотрѣли какъ на «пристанища спасенія» (Поученіе владыки Сарайскаго Матвея. Макарій. Исторія Русской Церкви V. С.-Пб. 1866. Приложение № VII, 414—418); пастыри поучали народъ, что истинная пристанища (на землѣ)—монастыри, что они дома святыхъ». Поученіе воевода отца духовнаго къ сыну Рукоп. имп. публич. б. F, 1. № 233. л. 114. Рукоп. Сов. библ. № 1385 л. 186. Монашество представлялось лучше царской прѣдѣлы, о монахахъ говорили: «свѣтъ инокамъ ангели, свѣтъ же мірянномъ иноки» (Посланіе Іоанна Грознаго въ Кирилловъ монастырь. Акты Истор. I, № 204. Разсужденіе Василиана Патрикѣева. Чтенія въ общ. исторіи и древностей Росс. 1859, т. III, 1). Въ монахахъ народъ видѣлъ своихъ спасителей и молитвенниковъ за весь міръ. (Предсмертное наставленіе одного благочестиваго отца своимъ дѣти^{мъ} и въ рукоп. Новг. Сов. библ. № 1455 л. 163. Здѣсь между прочимъ читаемъ: поминай монастыря, чернецъ стыдится, и чтетай ихъ, *яко изъ ради милуетъ Богъ прѣдъ собою*).

его на Руси. Лучшимъ доказательствомъ тому могутъ служить прямыя цифровыя данныя, касающіяся монастырей. Такъ съ XI—до XII вѣка ихъ возникло восемьдесятъ семь, въ XIV и первой половинѣ XV в. ихъ явилось до ста пятидесяти¹. Точно также въ прогрессѣ порядкѣ шло возрастаніе монастырей во второй половинѣ XV и началѣ XVI вѣка. За этотъ приблизительно періодъ времени появилось новыхъ монастырей почти вдвое болѣе прежняго².

Церковная письменность, проникнутая аскетическими тенденціями, сравнительно мало давала собою для дѣйствительной жизни для обыкновенныхъ человѣческихъ отношеній. Если же въ памятникахъ церковной литературы и разсматривалась обыкновенная мірская жизнь человѣка, его общественное, экономическое положеніе, отношеніе къ другимъ членамъ общества и под., то разсматривалась болѣе съ отрицательной стороны. Мірская жизнь съ различными отправлениями оцѣнивалась въ нихъ съ точки зрѣнія отношенія ея къ вопросу о сравнительныхъ удобствахъ полученія спасенія. И мірская жизнь съ этой стороны разсматривалась какъ такая, которая представляетъ въ себѣ менѣе всего удобствъ для подуманія спасенія и стоитъ здѣсь неизмѣримо ниже монашества.

Уже въ этомъ одномъ аскетическомъ взглядѣ на мірскую жизнь скрывалась почва къ установленію взгляда на невозможность спасенія въ мірѣ, мірскимъ человѣкомъ. Такой взглядъ дѣйствительно установился въ русскомъ обществѣ и очень рано. Онъ появился подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ аскетическаго направленія церковной письменности. Давая положительный идеалъ высоконравственной жизни въ монашествѣ и трактуя о всевозможныхъ неудобствахъ спасенія въ мірѣ, памятники аскетическаго содержанія распространяли еще и такіе взгляды, которые прямо уже вели къ мысли о невозможности спасенія въ мірѣ. Это именно тѣ взгляды которыми унижалась нравственная личность женщины, а вмѣстѣ съ нею и все семейное начало.

Основа общества, государства и церкви есть семья, центръ

¹ Статья: Древнерусскіе пустыни и пустынножители. Прав. Соб. 1860, ч. II Октябрь.

² Макарій. Исторія Русской церкви т. VП, 1. Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи. Кіевъ. 1861 102—166.

средоточіе семьи въ свою очередь есть женщина. Между тѣмъ выработанные аскетическимъ направленіемъ Византіи взгляды на личность женщины, занесенные потомъ и въ русскую письменность, не только не признавали за женщиной того высокаго положенія, какое ей по праву принадлежитъ въ обществѣ и семействѣ, но унижали нравственную личность женщины¹. Личность женщи-

¹ Литература предмета: Шульгинъ о состояніи русской женщины въ Россіи до Петра I. Кіевъ, 1858, 1 выпускъ. Забѣляя. Домашній бытъ русскихъ паряцъ. Буславъ. Историч. очерки русской народной словесности и искусства, т. II. Машковъ. Очеркъ исторіи русской женщины. Спб. 1871. Чудновъ. Очеркъ исторіи русской женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ, изд. 2. С-Пб. 1873. Вторая лекція о женщинѣ допетровской Руси, 36—73. Добряковъ А. Русская женщина въ домонгольскій періодъ. С-Пб. 1864. Аристовъ. Судьба русской женщины въ допетровское время. Варя 1871, Мартъ. Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи. Некрасовъ. Женскій литературный типъ древней Руси. Филологич. записки 1864, вып. III. Смирновъ. Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русск. народа. М. 1877. Д. Н. Дубакинъ: «Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія Домостроя». С-Пб. 1880.

Проникнутая аскетизмомъ Византійская письменность въ своихъ нападкахъ на все чувственное и мірское чаще всего останавливалась на личности женщины и рассматривала ее болѣе съ отрицательныхъ, непривлекательныхъ, сторонъ. Въ Византіи находились въ широкомъ употребленіи сборники нравственно-аскетическаго содержанія, въ которыхъ проводился низкій взглядъ на существо женской личности. Появившись, вмѣстѣ со введеніемъ христіанства, на Руси, эти аскетическіе сборники не заведили проникнуть и въ русскую письменность, гдѣ соотвѣтствующее дѣйствіе ихъ сказалось въ самый ранній періодъ русской исторіи. Вліяніе аскетическихъ сборниковъ Византіи отразилось: въ сборникѣ Святослава (въ немъ находится статья: «чего ради рече апостолъ учати жевѣ не велю», напечат. въ Извѣстіяхъ Импер. Акад. Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности за 1861—1863 г., т. X. 419—426), въ посланіи черноризца Іакова къ в. князю Изяславу (Макарій. Ист. русск. пер. т. II, приложение, 303—306), въ словѣ Данила Заточника (Изв. Импер. Акад. Наукъ по отд. русск. языка и словесности, т. X, 263—272). Подъ вліяніемъ особыхъ тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ русской жизни (татарское нашествіе), способствовавшихъ вообще усиленію господства религіозно-аскетическихъ идей, строгіи́й взглядъ на существо женской личности сталъ развиваться еще далѣе. Появились многочисленные самостоятельныя, русскія редакціи аскетическихъ сборниковъ «Пчелъ», «Измарагдовъ» и др. со статьями о женѣхъ, написанными въ аскетическомъ духѣ. Потому же самому получило особенно сильную распространенность слово Златоуста о «злыхъ женахъ», которое ходило по рукамъ древне-русскихъ книжниковъ въ безчисленномъ количествѣ редакцій. Рѣдко можно указать на рукописный сборникъ XV—XVI в.в., въ которомъ не встрѣтилось бы какой-нибудь статьи, направленной противъ женской личности. «Когда, говорить Буславъ, русскому грамотнику приходилось сказать что-нибудь о женщинѣ

ны представлялась въ то время существомъ низшимъ и рассматривалась многими какъ постоянный источникъ соблазновъ. Ей приписывались непостоянство, слабость и шаткость ея нравственныхъ началъ, склонность ко всему худому, злему. Но особенно женщинѣ приписывались коварство и лукавство—качества, которыя до нѣкоторой степени олицетворялись въ женской личности.¹ Въ характерѣ древне-русской женщины отмѣчалась еще рѣдкая ея способность увлекать вмѣстѣ съ собою другихъ (разумѣется, мужчинъ) на путь порока и страстей. Женщина окружалась тогда ореоломъ злой предестиницы и коварной оболъстительницы². Нравственная несостоятельность

вообще, то онъ непремѣнно вставлялъ грозную филиппику противъ злыхъ женъ, которую обыкновенно и начиналъ и оканчивалъ свое разсужденіе о женщинахъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, т. I, С.-ПБ. 1861 г. 586.

¹ Русскіе книжники утверждали напр., что «женскій родъ ползокъ къ паденію». (Рук. Соф. библ. № 1083 л. 115 — 116. Послѣбрачное поученіе свиденника «како подобаетъ мужемъ съ женами жити»). Убѣжденіе въ нравственной неустойчивости женщины сказалось и въ русской старинной пословицѣ: «женское дѣло прелестивое, прелестивое, *перинадчивое*». (Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній относящихся до Россіи, изд. Колчаковымъ, кн. II, половина 2, отд. IV: русскія пословицы и поговорки Буслаева, 98). «Мало есть женъ добрыхъ, иже Бога боятся», такъ говоритъ не-извѣстный авторъ одного древне-русскаго поученія (Прав. Соб. 1858, III, 509). Высказанный здѣсь взглядъ на женщину, какъ нравственную личность, былъ общераспространеннымъ и подтверждается можно сказать фактами. Въ древнѣйшій періодъ существованія русской церкви было причислено къ лику святыхъ огромное число лицъ, но въ числѣ ихъ канонизованныхъ женщинъ находятся только единицы. Буслаевъ. Историч. очерки русской народной словесности и искусства т. II, 238—269. Въ древней русской письменности встрѣчаются статьи такого рода: «яко жена мужа прелукавила», «какъ баба діавола обманула». Лѣтописи русской литературы и древности, изд. Тихонравовымъ, т. V, отд. III, 87—88. Слово о злыхъ женахъ. Тамъ же отд. III, 145—147. Под. св. Памятники древней письменности. 1878—1879. Сборникъ повѣстей скорописи XVII, в. Булгаковъ, 85—152. Памятники старинной русской литературы, изд. Куселева Безбородка, вып. II, 461—473. Притча о женской злобѣ. Книга о злонаправныхъ женахъ. Забѣлянъ. Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи. ч. I, М. 1872, 129—178.

² Въ поученіи нѣкого отца духовнаго къ сыну духовному эта черта женской нравственной личности отмѣчается очень категорически: «жены честныхъ мужей душа уловляютъ». Рукоп. Имп. Публ. библ. изъ древлехранилища Погодина № 1294 л. 170—174. Въ другомъ словѣ способность женщинъ увлекать другихъ преувеличивается до того, что утверждается: «яко тѣ (женщины) и святыхъ со-

женщины послѣдовательно доводилась до того, что ей приписывались связи съ демонами и даже рожденіе отъ нихъ дѣтей ¹. Даже внѣшность, красота женщины разсматривались болѣе съ точки зрѣнія нравственно-аскетической и трактовались какъ предметъ соблазновъ и обольщеній. Отрицательный взглядъ на красоту женщины доходилъ до того, что строгіе моралисты древности рѣшались запрещать смотрѣть на женщину ² и говорить съ нею ³. Наконецъ женщина [въ фізіологическомъ смыслѣ] признавалось не въ полнѣ совершенною и чистою и унижалась во имя начала естественнаго ⁴. Такимъ образомъ личность древнерусской женщины ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніи, ни даже во внѣшнихъ своихъ качествахъ не только не пользовалась вни-

бланища». Рук. Кир. библ. № 88/115 л. 156. Заповѣдь св. ап. Павла. См. также у Буслаева повѣсть о юношѣ съ прелестницею. Историч. очерки русской народной словесности и искусства, т. II, 622—623.

¹ Аристовъ. Судьба русской женщины въ допетровское время. Заря 1871, к. III. Мартъ, 193.

² «Аще который мужъ смотритъ на красоту женскую, дай Богъ ему трасавницею болѣти, да будетъ проклятъ», такъ писалъ Даниилъ Заточникъ въ XIII в. Извѣст. Импер. Акад. наукъ по отат. русск. языка и слов. т. X, 270. «Отвращая очю отъ жены красны» пишетъ одинъ отецъ духовный своему сыну духовному, ... въ добротѣ женстей мнози заблудиша». Рукоп. Импер. Публ. библ. изъ древлехр. Погод. XVI в., № 1294. л. 171. Поученіе (очень сходное съ посланіемъ Іакова Чернопознца) нѣкоего отца духовнаго къ сыну. Какъ низко цѣнилась красота женщины, это отчасти видно изъ слѣдующей пословицы: «какъ золотыя серьги въ поздрихъ у смѣи, такъ и злой женѣ красота не пристала». Чудинова публичныя лекціи. Очеркъ исторіи русской женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ, изд. 2. С.-ПБ. 1873 г. 39. Описан. рукоп. Соловецкой биб. № 359, 571. «Блюдитея воззрѣнія на лица женска, яко тѣ и святыхъ соблазниша», читаемъ мы въ одномъ древнерусскомъ поученіи. Рук. Кир. библ. № 88/115 л. 156. Заповѣдь св. Ап. Павла. Въ словѣ: «какъ жить крестыиномъ» прямо заявляется требованіе: «не смотри на женщинъ», Прав. Соб. 1859, ч. I, 137. Встрѣчаются древнерусскія поученія съ такими названіями: «слово еже всякъ воззрѣвый на жену согрѣшаетъ. Рук. Соф. библ. № 1321 л. 371—372. Рук. Имп. Публ. библ. изъ древлехр. Погодина № 1298, л. 229. Рук. Кир. б. № 162/1239, л. 301. Рук. Соф. б. № 1321, л. 371.

³ «Слово о томъ еже съ женами не творити бесѣдъ». Рук. Импер. Публ. библ. изъ древлехр. Погод. № 1298, л. 328—233.

⁴ Вопросы Кирика и отвѣты Нифонта. Памятники Россійской словесности XII вѣка, изд. Калайдовичемъ, 182, 196. Памятники отреченной русской литературы, изд. Тихонравовымъ, т. II, М. 1863, 297. Герберштейнъ, записки о Московіи, 75.

маніемъ и уваженіемъ, но многими разсматривалась какъ опасное для нравственнаго чувства человѣка существо.

Христіанство, въ формѣ чистаго восточнаго православія, со времени своего появленія въ Россіи и до татарскаго нашествія не успѣло проникнуть всего существа русскаго человѣка и сдѣлаться необходимою стихіею дсей жизни русскаго народа¹. Равнымъ образомъ и идеи византійскаго аскетизма, подѣ влияніемъ которыхъ по преимуществу, выработался суровый взглядъ на женщину, прививались къ сознанію русскаго народа не вдругъ. Занесенный изъ Византіи низкій взглядъ на женщину вращался въ области только теоріи и не успѣлъ еще найти себѣ широкое примѣненіе въ самой жизни русскаго народа до самой эпохи татарскаго нашествія; въ домонгольскій періодъ русской жизни русская женщина пользовалась до извѣстной степени открытымъ и гуманнымъ положеніемъ въ обществѣ². Татарское нашествіе оказало извѣстное вліяніе на весь складъ древнерусской жизни. Бѣдствія татарскаго ига и одновременно съ ними происходившія внутреннія неурядицы и другія несчастія на Руси способствовали глубокому проникновенію христіанства въ народныя массы. Въ эту эпоху замѣчается особенно сильное возбужденіе благочестія въ народѣ и господство религіозныхъ идей достигаетъ высшей степени. вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается и болѣе глубокое проникновеніе въ народъ идей религіознаго византійскаго аскетизма съ его крайними возрѣніями на личность женщины. Ихъ усиленіе сопровождалось дальнѣйшимъ развитіемъ въ русскомъ обществѣ односторонняго взгляда на женскую личность, который и выразился въ дѣйствительной жизни тѣмъ, что русская женщина послѣ монгольскаго періода становится въ приниженное положеніе въ обществѣ и въ зависимое въ семьѣ.

Взглядъ на женщину, какъ на существо въ нравственномъ отношеніи низкое и съ естественной стороны не вполне чистое, долженъ былъ отразиться по необходимости и на взглядѣ на самый бракъ,

¹ О чемъ ясно свидѣтельствуетъ слово нѣкоего Христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ (XII в.). Палеѣевскій сборникъ въ Кириллов. библ. № 9/1001. 1. 28—30. Списокъ слова имѣется и въ рук. Нов. Соф. библ. № 1285.

² А. Добряковъ. Русская женщина въ домонгольскій періодъ. С.-ПБ. 1864. 100. Дубакинъ. Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ времени до появленія Домостроя, 69.

основою котораго служить несомнѣнно женщина. И дѣйствительно, подъ вліяніемъ отрицательнаго взгляда на женщину, преслѣдуемую именемъ злаго существа, самый брачный союзъ съ нею сталъ унижаться. Нѣкоторое оправданіе униженію брачныхъ отношеній могли дать слова Апостола Павла, похвалявшаго дѣвство и предпочитавшаго его супружеству. (1 Кор. VII гл.). Видя въ бракѣ учрежденіе само по себѣ низшее дѣвства или монашества и принимая во вниманіе и то, что брачный союзъ долженъ быть заключенъ съ женщиною, существомъ низшимъ, не вполне чистымъ по физической и нравственной своей природѣ, и служащимъ источникомъ нравственнаго соблазна, нѣкоторая часть древне-русскаго общества пришла къ убѣжденію, что брачная и вообще мірская жизнь является преградою для полученія спасенія. Въ нѣкоторой части русскаго общества мало по малу сложилось убѣжденіе, что для надежнаго полученія спасенія христіанину необходимо вести безбрачную жизнь, идеалъ для котораго давно начертанъ былъ въ монашествѣ. Отсюда само собою понятно, что въ древности образовался низкій взглядъ на бракъ, не вполне отвѣчавшій его дѣйствительной важности, освященной христіанствомъ, объявившимъ его богоучрежденнымъ и облагодатствованнымъ установленіемъ. Такъ въ нѣкоторыхъ письменныхъ памятникахъ русской древности бракъ разсматривался, какъ грѣхъ какъ учрежденіе «неполезное»¹, которое стоитъ неизмѣримо ниже дѣвства². При такомъ одностороннемъ взглядѣ на бракъ не рѣдко въ древней Руси были случаи такого рода, что лица обоего пола, соединенныя между собою узами брака, проживали цѣлыя годы, не пользуясь его правами³. Въ половинѣ XVI в. существовалъ извѣстный кружокъ людей, которые «хулили бракъ»⁴.

¹ Рукоп. Соф. библ. № 1470 л. 6. Житіе преп. Павла Обнорскаго.

² Въ словѣ св. отецъ како жити христіаномъ говорится: «дѣвство славно и шлошъ есть равно, а женства мнѣ того». Прав. Соб. 1859, ч. 1, 137. Къ рукописной Миней-Четви м. Макарія (Рукоп. Соф. библ. № 1323 л. 435—436) находится заповѣдь, приписываемая Апостолу Павлу: и мужемъ вещеваху отъ своихъ женъ отлучатися, и женамъ отъ своихъ мужей отступати чистаго ради цѣлоудренняго житія.

³ Въ житіи Преп. Макарія Калазинскаго разсказывается объ этомъ святomъ, что онъ былъ женатъ и три года жилъ съ женою «во всякой добродѣтели и чистотѣ, не прикасаяся къ ней никогдаже». Рукоп. Имп. Публ. библ. изъ древнерусскаго Погодина № 1571, л. 28—47. А. О. Бычковъ. Описаніе славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Импер. Публич. библіотеки. С-ПБ. 1878, 64—65. Смотри см. въ житіяхъ Евфросинія Полоцкой, (Пам. См. Русск. лит. вып. IV, 172—173), Юліанія Лазаревской (Буслаевъ, Ист. Очерки, II, 254).

⁴ Инокъ Артемій приходилось бороться противъ неправильнаго пониманія

маніемъ и уваженіемъ, но многими разсматривалась какъ орудіе для нравственнаго чувства человѣка существо.

Христіанство, въ формѣ чистаго восточнаго православія, со времени своего появленія въ Россіи и до татарскаго нашествія не успѣло проникнуть всего существа русскаго человѣка и сдѣлаться видимою стихіею всей жизни русскаго народа ¹. Равнымъ образомъ и идеи византійскаго аскетизма, подъ вліяніемъ которыхъ имуществу, выработался суровый взглядъ на женщину, цѣлись къ сознанію русскаго народа не вдругъ. Занесенный византійскій низкій взглядъ на женщину вращался въ области теоріи и не успѣлъ еще найти себѣ широкое примѣненіе въ жизни русскаго народа до самой эпохи татарскаго нашествія. Монгольскій періодъ русской жизни русская женщина полагала до извѣстной степени открытымъ и гуманнымъ положеніемъ ². Татарское нашествіе оказало извѣстное вліяніе на вѣдѣнія древнерусской жизни. Бѣдствія татарскаго ига и одновременно происходившія внутреннія неурядицы и другія несчастія Руси способствовали глубокому проникновенію христіанскихъ родовъ массы. Въ эту эпоху замѣчается особенно сильное паденіе благочестія въ народѣ и господство религіозныхъ стигмъ высшей степени. вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается глубокое проникновеніе въ народъ идей религіознаго византійскаго аскетизма съ его крайними возрѣніями на личность. Ихъ усиленіе сопровождалось дальнѣйшимъ развитіемъ общества односторонняго взгляда на женскую личность и выразился въ дѣйствительной жизни тѣмъ, что женщина послѣ монгольскаго періода становится въ новое положеніе въ обществѣ и въ зависимое въ семьѣ.

Взглядъ на женщину, какъ на существо въ нравственной жизни низкое и съ естественной стороны не вполне чистый былъ отразиться по необходимости и на взглядѣ на

¹ О чемъ ясно свидѣтельствуетъ слово нѣкоего Христіана по правой вѣрѣ (XII в.). Писаніе о борникѣ въ Кириллов. 6 28—30. Списокъ слова имѣется въ Нов. Соф. биб. № 12.

² А. Добряковъ. Русскія женщины въ домонгольскій періодъ времени до 100. Дубакинъ. Вліяніе татарскаго на семейный бытъ русскаго народа, 69.

The following is a list of the names of the persons who have been
 named in the above report, in the order in which they were
 named:

1. J. H. Smith
 2. J. H. Smith
 3. J. H. Smith
 4. J. H. Smith
 5. J. H. Smith
 6. J. H. Smith
 7. J. H. Smith
 8. J. H. Smith
 9. J. H. Smith
 10. J. H. Smith
 11. J. H. Smith
 12. J. H. Smith
 13. J. H. Smith
 14. J. H. Smith
 15. J. H. Smith
 16. J. H. Smith
 17. J. H. Smith
 18. J. H. Smith
 19. J. H. Smith
 20. J. H. Smith
 21. J. H. Smith
 22. J. H. Smith
 23. J. H. Smith
 24. J. H. Smith
 25. J. H. Smith
 26. J. H. Smith
 27. J. H. Smith
 28. J. H. Smith
 29. J. H. Smith
 30. J. H. Smith
 31. J. H. Smith
 32. J. H. Smith
 33. J. H. Smith
 34. J. H. Smith
 35. J. H. Smith
 36. J. H. Smith
 37. J. H. Smith
 38. J. H. Smith
 39. J. H. Smith
 40. J. H. Smith
 41. J. H. Smith
 42. J. H. Smith
 43. J. H. Smith
 44. J. H. Smith
 45. J. H. Smith
 46. J. H. Smith
 47. J. H. Smith
 48. J. H. Smith
 49. J. H. Smith
 50. J. H. Smith
 51. J. H. Smith
 52. J. H. Smith
 53. J. H. Smith
 54. J. H. Smith
 55. J. H. Smith
 56. J. H. Smith
 57. J. H. Smith
 58. J. H. Smith
 59. J. H. Smith
 60. J. H. Smith
 61. J. H. Smith
 62. J. H. Smith
 63. J. H. Smith
 64. J. H. Smith
 65. J. H. Smith
 66. J. H. Smith
 67. J. H. Smith
 68. J. H. Smith
 69. J. H. Smith
 70. J. H. Smith
 71. J. H. Smith
 72. J. H. Smith
 73. J. H. Smith
 74. J. H. Smith
 75. J. H. Smith
 76. J. H. Smith
 77. J. H. Smith
 78. J. H. Smith
 79. J. H. Smith
 80. J. H. Smith
 81. J. H. Smith
 82. J. H. Smith
 83. J. H. Smith
 84. J. H. Smith
 85. J. H. Smith
 86. J. H. Smith
 87. J. H. Smith
 88. J. H. Smith
 89. J. H. Smith
 90. J. H. Smith
 91. J. H. Smith
 92. J. H. Smith
 93. J. H. Smith
 94. J. H. Smith
 95. J. H. Smith
 96. J. H. Smith
 97. J. H. Smith
 98. J. H. Smith
 99. J. H. Smith
 100. J. H. Smith

ра
не
ю-
не
въ
аки
по
пу-
на-
пер-

Идеальный взгляд на монашество и параллельно съ ним развивавшійся взгляд на бракъ, какъ на низшую въ нравственномъ отношеніи форму жизни, въ людяхъ мірскихъ вселяли недоумѣніе къ возможности полученія спасенія и опасенія за свою будущую участь. Міръ и вся житейская обстановка казались для міряны опасными для души. Такимъ путемъ многіе благочестивые люди древней Руси постепенно приходили къ убѣжденію, что только подѣ монашескимъ одѣяніемъ можно получить себѣ спасеніе, что самымъ вѣрнымъ и почти единственно надежнымъ средствомъ къ спасенію—это бѣжать отъ міра и заключиться въ монастырь. При такомъ взглядѣ на монашество многіе массы поступали въ монастыри. Съ другой стороны ревнители благочестія, оставаясь и живя въ мірѣ, отчаявались во своемъ спасеніи, считая себя окончательно погибшими для него, и случалось нерѣдко такъ, что нѣкоторые изъ нихъ въ отчаяніи, порывали свои семейные узы, покидали женъ и дѣтей на произволъ судьбы, нерѣдко безъ пристанища, скрывались въ монастыряхъ¹. Отъ мужей не отставали жены: тѣ часто поступали въ монастырь тайно отъ своихъ мужей². Блгоговѣніе къ монашеству дошло до того, что нѣкоторые находили при жизни въ положеніи, препятствующемъ принятію монашества, высказывали желаніе чтобы по крайней мѣрѣ мертвенные останки ихъ покрывались монашескимъ одѣяніемъ, рассчитывая въ этомъ случаѣ и этимъ путемъ получить нѣкоторое облегченіе своей загробной участи³.

брака лицами, связанными брачными узами; ему указывали на то, что «нѣція являющіи съ своими женами и дѣтство соблюдающа, не совокупляющеса», на что онъ въ свою очередь отвѣчалъ: «се по совѣсти суть, а не законъ положися». Писаніе инока Артемія. Русская историч. библ., изд. Археологич. комиссіею, т. I, 1417, 1419. Нѣкоторые пастыри съ особенною силою вооружались противъ такого взгляда на бракъ. «Аще кто гнушается женищихся, читаемъ мы въ одномъ памятникѣ, и глаголетъ, яко недостойни суть таковыи царствія Христова, анафема глаголющимъ таковая. Иже аще гнушается жены своя и дѣвствуетъ мерзкое посяганіе, анафема». Рукоп. Соф. библ. № 1466, л. 167—169, Приложение № XXIV—VI.

¹ Рукоп. Импер. Публ. библ. Q. 1. № 308, л. 46—48. Слово св. отецъ христіаномъ: кто оставляетъ жену и дѣтей и отходитъ въ монастырь. Подоб. слово есть у Максима Грека; см. его сочиненія, ч. II, 231. Слово къ хотѣющимъ оставить жены своя безъ вины законныя и нѣтъ въ иноческое житіе. Прил. № XXV, 1.

² Изъ посланія митроп. Фотія видно, что жены отъ мужей стриглись тайно. Рук. Рум. музея № 204, л. 438. А. Востоковъ, Описание Румянц. музея, 27. Рукоп. Соф. библ. № 1324, л. 371.

³ Такое желаніе высказывалъ напр. в. кн. Василій Іоанновичъ. II. Соб. Лѣт. т. VI, 274.

Широкое развитіе монашества имѣло нѣкоторые неблаго-
пительныя послѣдствія для русскаго общества. Общество лишалось
съ весьма многихъ изъ своихъ членовъ, которые и по своему
нравственному состоянію и умственнымъ способностямъ могли бы
всякомъ другомъ случаѣ принести ему много пользы. Въ за-
мѣтъ ихъ въ самое общество увеличивалось само собою и безъ
то уже значительное число людей, къ которымъ вполне прило-
жимо названіе, по аскетической терминологіи, «людей въѣха или
ра сего». Для такихъ людей вопросъ о спасеніи имѣлъ болѣе или
нѣе второстепенное значеніе, а цѣль жизни — наслажденіе зем-
ными благами. Отъ такихъ людей трудно было ожидать болѣе или
нѣе нравственной чистоты въ жизни. Подобные люди, предан-
ные всевозможнымъ удовольствіямъ, не хотѣли много думать о сво-
емъ спасеніи и нравственномъ усовершенствованіи или уже окон-
чательно отчаявались въ достиженіи его. Въ томъ и другомъ слу-
чѣ результатъ былъ одинъ и тотъ же — нравственная разнузда-
нность. Съ другой стороны лица болѣе нравственныя и честныя,
для которыхъ себя постоянныя нравственныя уклоненія и безо-
бразія, дѣйствительно приходили къ тому заключенію, что въ мірѣ
среди міра невозможно получить спасенія, что въ немъ царятъ
только зло и дьяволъ. Такимъ образомъ мало по малу на сцену
выступилъ вопросъ, ставившій подѣ сомнѣніемъ возможность
спасенія въ мірѣ, внѣ монастыря. Мысль о невозможности спасенія
въ мірѣ появилась на Руси очень рано, еще въ домонгольскій пе-
ріодъ¹. Убѣжденіе въ невозможности спасенія въ мірѣ — не слу-
чайное явленіе въ русской общественной жизни, оно сложилось
мнениемъ и обстоятельствами и раздѣлялось значительною массою

¹ Къ извѣстію о кончинѣ благочестиваго князя Давида Святославича Чер-
новскаго прибавлено: «мнози невѣгласи глаголють: не имѣ жены и кромѣ міра
бывая заповѣди Божія исправить можетъ, а съ женою и съ чады живуще не
кетъ спастися». Степенная книга, М. 1775 г., ч. I, 235. Въ «словѣ о князѣхъ»
издается подобная выше приведенной мысль. Авторъ слова говоритъ: «мно-
зи слышахъ нѣкія невѣгласы глаголющія съ женою и съ чады съ своими не
кетъ спастися». Въ опроверженіе этой несправедливой мысли приводятся въ
свѣдѣніи св. кн. Владиміръ, который «жену имѣяше и дѣти имѣяше» и все-таки
стоялъ святости. Слово о князѣхъ, написано въ домонгольскій періодъ, именно
до половины XII в. Слово о князѣхъ находится въ Рук. Императорской Пу-
бличной бібліотеки изъ древнихъ хранилища Погодина. № 1024 XV вѣка, подъ на-
писаніемъ: «Златая Матица», л. 263—265. Сравни, Голубинскій, Исторія русской пер-
сиды, т. I, періодъ 1-й, первая половина, 678, въ примѣчаніи 4.

тарское шго со всѣми его продолжительными и тяжкими бѣдствами, какими оно сопровождалось для русскаго народа. Въ нашествіи татаръ русскіе видѣли кину Неба за грѣхи народа; послѣдствіемъ этого убѣжденія было болѣе глубокое проникновеніе въ народъ христіанской религіи. Съ татарскимъ владычествомъ совпали многія другія бѣдствія, послужившія поводомъ къ появленію мысли о близкой кончинѣ міра. Оба эти историческія обстоятельства вызвали собою широкое развитіе религіозныхъ идей. Вниманіе общества болѣе всего стало сосредоточиваться на дѣлахъ благочестія, которому, сообразно его аскетическому пониманію, вовсе не гармонировала мірская и семейная жизнь. Убѣжденіе о невозможности спасенія въ мірѣ существовало и въ первой половинѣ XVI вѣка и тогда еще интересовало собою умы весьма многихъ русскихъ людей. Интересъ вполне понятный. Сущность вопроса касалась не какихъ-либо отвлеченныхъ догматическихъ тонкостей, иногда вовсе непонятныхъ для массы, и доступныхъ только избраннымъ умамъ, она задѣвала за самую жизненную сторону общества и касалась результата цѣлой жизни и дѣятельности всякаго человѣка.

Между словами м. Данила находится одно такое, которое написано было имъ въ связи съ развитіемъ обсуждавшагося вопроса о возможности или невозможности спасенія въ мірѣ. Вопросъ этотъ исторически возникъ какъ прямое слѣдствіе установившихся аскетическихъ воззрѣній на видимый міръ, его блага и мірскую жизнь человѣка, какъ на препятствія для нравственнаго развитія человѣка и полученія имъ спасенія. Въ своихъ попыткахъ уяснить предъ пасомыми истинный христіанскій взглядъ на міръ и его блага, митрополитъ, не вдаваясь въ разныя побочныя разсужденія, прямо за исходный пунктъ своихъ сужденій беретъ самую сущность вопроса, послужившаго камнемъ преткновенія для многихъ изъ его современниковъ. Сущность вопроса, какъ извѣстно, сосредоточивалась на понятіи «міра». Съ этого и начинается самъ Данилъ. Онъ этому предмету посвящаетъ особое, тринадцатое, слово и даетъ ему соотвѣтствующее названіе: «о еже что міръ, и аже въ мірѣ». Здѣсь онъ опредѣляетъ понятіе міра и указываетъ, что міръ самъ по себѣ не есть зло, а подъ міромъ, какъ против-

¹ Рус. М. Д. А. № 197, л. 440—443.

никомъ спасенія, по употребленію отцевъ церкви, разумѣется совокупность зла нравственнаго, а не физическаго.

Въ содержаніи первой части тринадцатаго слова можно отыскать два отдѣла. Въ первомъ изъ нихъ развивается общая идея слова, указанная въ его оглавленіи; второй отдѣлъ состоитъ изъ краткихъ частныхъ пастырскихъ наставленій, напр. о подаваніи помощи своимъ ближнимъ, объ управленіи рабами и отношеніи къ нимъ. Въ данномъ случаѣ замѣчателенъ первый отдѣлъ, какъ прямо отвѣчающій общей идее слова.

Сообразно святоотеческому употребленію митрополитъ усвоить за «міромъ» значеніе препятствія для спасенія человѣка только тогда, когда съ названіемъ міра соединяется представленіе, о немъ, какъ о совокупности нравственнаго зла. Міръ, какъ видимый объектъ, разсматривается имъ не какъ зло. О мірѣ, какъ объектѣ, онъ мало разсуждаетъ. Когда онъ трактуетъ о мірѣ, то мыслитъ въ виду міръ въ нравственномъ смыслѣ. «Возненавидимъ міра, и князя его, и міродержательныя его вещи», такъ начинаетъ свое слово Даниилъ и тотчасъ же ставитъ себѣ вопросъ: «что есть міръ»?—«Дышце, молва, лукавства, страсть къ мимотекущимъ, лицемеріе, неправда, грѣхъ» вотъ что есть «міръ». «Что есть міра сего князь діаволъ? что есть мірадержательныя его вещи?» задаетъ себѣ новый вопросъ митрополитъ, желая въ своемъ отысканіи показать, что именно въ мірѣ служитъ діаволу средствомъ для совращенія людей ко злу, средствомъ, которое митрополитомъ называется «мірадержательными вещами діавола». «Ненависть, неправда, зависть, ложь, клевета, злопаметства, любленіе богатства, желаніе престоловъ высокихъ (честолюбіе), славы, чести, имени, мнѣніе, гордость, превозношеніе, татьба, разбойничество, услаженіе плотское, пристрастіе къ вещемъ, любодѣянiе и всякое блуженіе и прочая *страсти* сія суть мірадержательныя его (діавола) вещи, имиже прельстивъ погубляетъ человѣки»,— вотъ средства, которыми, по словамъ Даниила, діаволъ можетъ располагать въ нравственный вредъ человѣку. Обобщая опредѣленія, даваемые митрополитомъ понятію міра, должно придти къ тому выводу, что міръ, понимаемый въ смыслѣ противника добра и какъ начало злое, есть собственныя страсти, грѣховныя проявленія, уклоненія отъ нравственнаго закона, однимъ словомъ — совокупность нравственнаго зла, грѣховность. У современниковъ Даниила съ понятіемъ міра соединялось непременно что-то злое, враждебное въ нравственномъ отношеніи человѣку. Даниилъ вооружается про-

тивъ такого взгляда. Міръ, какъ объектъ, и его видимыя блага сами по себѣ не есть зло и не есть та сфера, гдѣ владычествуетъ діаволъ, который «не владѣтъ», по его словамъ, «тварію, небесемъ и землею, ни надъ свиніями имать власти, но точію отъ него прельщенными волю его творящими». Значитъ, причина зла не внѣ человѣка—въ мірѣ, а въ немъ самомъ, именно въ его волѣ, а міръ и его блага предназначены для разумнаго пользованія и наслажденія ими со стороны человѣка.

Замѣчательно, между современниками Даниила находились такіе, которые своеобразно понимали и по своему толковали его сужденія о мірѣ. На его убѣжденія возненавидѣть міръ, понимаемый имъ, какъ совокупность нравственнаго зла, они, выходя изъ понятія о мірѣ, какъ видимомъ объектѣ, возражали, говоря: «что убо или дѣлати не велиши, орати, купити, продаяти, рабы управляти, дома созидати»? Даниилъ отрицаетъ такое толкованіе и въ отвѣтъ на возраженіе высказываетъ средній, правильный взглядъ на отношеніе человѣка къ пользованію земными благами: «ни, не отрицаю», говоритъ онъ, «дѣлати, но не плещьствуи, сирѣчь не *выше мѣры* пейся, но возверзи на Господа всю печаль твою».

Въ гомилетическомъ отношеніи первая часть тринадцатаго слова не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Она не имѣетъ единства предмета, притомъ въ ней находится много сплошныхъ текстовъ, взятыхъ изъ псалтири, которыя стоятъ особнякомъ отъ другихъ мыслей поученія.

Во второй, не самостоятельной, части тринадцатаго слова сгруппированы доказательства въ пользу высказаннаго авторомъ правильнаго взгляда на міръ, какъ совокупность зла, и какъ *не вышній* объектъ. Здѣсь находятся: четыре евангельскія изреченія въ связи съ толкованіями ихъ—именно: толкованіе на 17—19 стихи XV главы ¹, на 15 стихъ XIV главы ², на 30 стихъ той же главы—Евангелія отъ Іоанна ³ и на 7 стихъ XVIII главы — Ев. отъ

¹ Рус. М. Д. А. № 197, л. 442—443. Прочитанное здѣсь толкованіе принадлежитъ Теофилактѣ Болгарскому; см. Благовѣстникъ, ч. IV, 361.

² Л. 443—444. Толкованіе того же Теофилакта Болгарскаго см. Благовѣстникъ, ч. IV, 358. 361.

³ Л. 443. Толкованіе Теофилакта Болгарскаго см. Благовѣстникъ, ч. IV, 370—371.

Матеея ¹; три толкованія на посланія—именно: на 4 стихъ IV главы посланія Ап. Іакова ², на 15—16 ст. II гл. перваго посланія Ап. Іоанна Богослова ³ и на 10 ст. VII гл. втораго посланія Ап. Памъ къ Коринейнамъ ⁴; изъ святоотеческихъ твореній приводятся обширныя выдержки изъ твореній Симеона Новаго Богослова ⁵, св. Дороея ⁶ и два изреченія св. Исаака Сирина: одно изъ его двадцать перваго слова ⁷, другое, составляющее изъ себя цѣлую обширную часть слова, изъ втораго слова ⁸ и не мало изреченій изъ старчества ⁹. Всѣ приведенныя свидѣтельства вполнѣ подтверждаютъ взглядъ самого автора. Въ нихъ, какъ и у Данила, понятіе міра

¹ Л. 444. Толкованіе Θεοφιλαкта Болгарскаго см. Благовѣстникъ, ч. I, 313—315.

² Л. 445. Толкованіе принадлежитъ Θεοφιλαкту Болгарскому, см. Толкованіе его на соборныя посланія св. апостолъ. Казань, 1863 г. 41—44.

³ Л. 444—445. Приведенное здѣсь толкованіе принадлежитъ Θεοφιλαкту Болгарскому, см. его Толкованіе на соборныя посланія, 171.

⁴ Л. 452—453. Толкованіе неизвѣстно принадлежитъ какому автору, гдѣ же менѣе оно подлинно. Подлинникъ его см. Cramer, Catenae graecorum patrum in novum testamentum tom. V. pag. 397.

⁵ Л. 447. Цитата подлинный см. Migne, Patrolog. Curs. complet. ser. gr. tom. CXX. Oratio XXI, pag. 416.

⁶ Л. 453. Цитата вполнѣ соотвѣтствуетъ по мыслямъ современному переводу и подлиннику, см. преп. отца нашего Аввы Дороея душеполезныя поученія и поданія. Москва 1858. Поученіе 1 объ отверженіи міра, стр. 28—29. Подлинникъ см. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. LXXXVIII. pag. 1628—1630. Въ Россіи существовали два перевода поученій аввы Дороея. Первый, древній переводъ извѣстенъ по рукописямъ XIV вѣка. Описан. Рукоп. Моск. Сн. библ. отд. II, к. 2, 219—227. Этимъ переводомъ и пользовался здѣсь м. Данилъ.

⁷ Л. 447—448. Цитата вполнѣ соотвѣтствуетъ современному переводу твореній св. Исаака см. творенія святыхъ отецъ, томъ XXIII. Слова подвижничества Исаака Сирианнина. Слово 21 о разныхъ предметахъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, стр. 103.

⁸ Л. 448—451. И этотъ цитата соотвѣтствуетъ современному переводу. См. Творенія святыхъ отецъ, томъ XXIII. Творенія Исаака, 17—21.

⁹ Л. 451—454. Большая часть изреченій старцевъ подъ названіемъ Verba seniorum издана у Миня. Patr. Curs. Complet. Ser. lat. tom. LXXXVIII. На русскомъ языкѣ старчество подъ названіемъ «Древній Патерикъ» издано въ Москвѣ при редакціи Душеполезное Чтеніе. М. 1870. Многіе изъ разсказовъ благочестивыхъ старцевъ помѣщены въ изданіи «Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ св. отецъ».

рассматривается, какъ совокупность нравственнаго зла, а не какъ — физическаго,

Наказаніе тринадцатаго слова не имѣетъ въ своемъ содержаніи ничего общаго съ главнымъ его предметомъ. Оно есть по своему характеру вполне самостоятельное пастырское поученіе. Содержаніе его очень разнообразно, въ немъ нѣтъ связи логической и послѣдовательности, оно состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльных мыслей. Въ содержаніи поученія можно отмѣтить нѣсколько отдѣльных пунктовъ. Въ началѣ поученія даются пастырскіе совѣты объ умѣренности во всемъ въ жизни—въ пищѣ, питьѣ, платьѣ, заговѣ о снисходительномъ отношеніи къ нищимъ, соединенные съ обличеніемъ грубаго, нахальнаго отношенія къ нимъ,—о правдѣ и непослушствѣ въ судѣ, обличенія противъ роскоши, изнѣженности, праздности, брадобритія, излишняго убранства и богатства сапоговъ, излишней заботливости о птицахъ, псахъ, наставленія мужьямъ относительно своихъ женъ, господамъ относительно рабовъ и слугъ, отцамъ относительно дѣтей; особенно замѣчательны здѣсь наставленія къ юношамъ, соединенныя съ строгимъ обличеніемъ ихъ волокитства, и къ отрокамъ, которые призываются пастыремъ къ постоянной дѣятельности, удаленію отъ праздности и къ ревностному изученію наукъ и художествъ. Самый сухой и краткій перечень показываетъ, какъ разнообразно по своему содержанію настоящее поученіе.

Наказаніе тринадцатаго слова весьма важно въ историческомъ отношеніи: въ немъ сгруппировано много разныхъ данныхъ для характеристики быта русскаго общества XVI в. По своей исторической цѣнности, при своемъ обширномъ объемѣ это наказаніе можетъ идти въ сравненіе только съ одною первою частію двѣнадцатаго слова.

Сложившееся убѣжденіе о невозможности спасенія въ мірѣ сопровождалось своими практическими послѣдствіями въ жизни русскаго народа. Видя въ монашествѣ почти единственно вѣрный путь ко спасенію, люди мірскіе, занятые повседневными житейскими заботами, за которыми имъ мало оставалось времени для удовлетворенія собственно религіозно-нравственныхъ потребностей, вполне проникались тою мыслію, что въ мірѣ, дѣйствительно, невозможно получить спасеніе. Убѣжденіе, что весь окружающій чужбѣ міръ, всѣ разнообразныя жизненныя отправления въ ходѣ общественнаго строя, семейныя узы и проч., что все это состав-

ляеть препятствіе для нравственной усовершенности челоѣка, по служило дѣйствительнымъ тормазомъ въ нравственномъ развитіи русскаго общества. Понятіе о мірѣ, какъ о чемъ-то зломъ, на каждомъ шагу подагающемъ челоѣку тѣ или другія препятствія въ дѣлѣ достиженія спасенія, съ одной стороны слишкомъ тяжело и прискорбно для челоѣка, съ другой— стало утѣриваться имъ же самимъ къ практической своей выгодѣ и въ противовѣсъ истинному понятію о нравственности. Слово міръ сдѣлалось предметомъ всевозможныхъ извиненій. Какъ бы и сколько бы конечно не представлялъ міръ опасностей, для спасенія челоѣка въ концѣ концовъ невозможно предположить, чтобы отъ него могли отрѣшиться всѣ люди, ищущіе спасенія. Въ такомъ случаѣ и при такомъ исходѣ вся церковь должна была бы обратиться въ одинъ большой монастырь, чрезъ нѣкоторое время закончить свое существованіе на землѣ. Это конечно хорошо понималъ всякій, но все-таки находились такіе, которые воспользовались распространеннымъ мнѣніемъ о невозможности спасенія въ мірѣ и самый міръ, житейскія заботы скоро обратились для нихъ въ предметъ всевозможныхъ извиненій въ упущеніи ими тѣхъ или другихъ нравственныхъ обязанностей. Многие увѣряли себя, что они, какъ люди мірскіе, слѣд. непремѣнно окруженные всѣми соблазнами и искушеніями, такъ щедро предлагаемыми имъ «міромъ», по тому самому не могутъ исполнить не имѣютъ у себя столько нравственныхъ силъ, чтобы выполнять всѣ нравственныя обязанности, возлагаемыя на нихъ званіемъ истиннаго христіанина. Путемъ подобныхъ соображеній многіе послѣдовательно приходили къ тому убѣжденію, что имъ, какъ мірскимъ людямъ, вовсе не безусловно необходимо исполнять непремѣнно всѣ христіанскія обязанности, — это было бы сверхъ ихъ силъ, а они могутъ исполнять только нѣкоторыя изъ нихъ. Иначе, такъ рассуждали подобнаго рода люди, за чѣмъ же существуетъ монашество, если спасеніе достижимо одинаково среди міра и въ пустынѣ? Если христіанскія обязанности и иноковъ и мірянъ однѣ и тѣ же. Въ такомъ случаѣ теряло смыслъ существованіе монашества. Если же оно тѣмъ не менѣе существуетъ, то тѣмъ самымъ указываетъ на неодинаковость нравственныхъ обязанностей тѣхъ и другихъ. Значитъ, если уже кто, то только иноки, какъ люди, отрѣшенные отъ міра, обязаны со всею строгостію выполнять въ своей повседневной жизни всѣ христіанскія нравственныя обязанности. Совершенно иное дѣло положеніе мірянъ: имъ можно и даже должно сдѣлать снисхожденіе, послабленіе. Самое ясное и опредѣлен-

ное указаніе на существованіе подобнаго рода взглядовъ находится въ сочиненіяхъ м. Даниила. Въ одномъ изъ своихъ посланій онъ напр. пишетъ, имѣя въ виду несомнѣнно извѣстный взглядъ на свои нравственныя обязанности нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ: «не подобаетъ быть никому, яко мірскимъ человекомъ, незаконно положено есть соблюсти евангельскіи заповѣди, не буди сего, никтоже здравъ умъ имущи не помышляетъ сего»¹. Съ другой стороны между современниками Даниила находился кружокъ такихъ людей, которые оправдывающими свою нравственную несостоятельность обстоятельствами выставляли не юридическую необязательность для себя нѣкоторыхъ нравственныхъ предписаній, а общій современный упадокъ нравственности. Выходя изъ области современныхъ фактовъ, они приходили уже не къ общему юридическому взгляду о не всеобщей обязательности правилъ христіанской морали, а только къ основанному на современныхъ условіяхъ общественной нравственной жизни и имѣющему свою силу и значеніе только для своего времени убѣжденію въ томъ, что хотя съ теоретической точки зрѣнія всѣ требованія христіанской нравственности безусловно обязательны для всѣхъ христіанъ, и они дѣйствительно исполнялись людьми прежняго времени «первыхъ родовъ», болѣе твердыми и сильными въ нравственной жизни, но что касается до современнаго слабаго поколѣнія, такъ разсуждали современныя Даниилу нравственные мыслители, то ему жить такъ «не выѣщается». И замѣчательно то, что подобнаго рода нравственныя воззрѣнія высказывали даже нѣкоторые изъ представителей церкви — епископовъ². Въ сочиненіяхъ м. Даниила существуетъ также довольно ясный намекъ на то, что нѣкоторые изъ его современниковъ отрицали необходимость для своего времени строгаго исполненія христіанскаго нравственнаго закона и суровыхъ христіанскихъ подвиговъ, имѣвшихъ мѣсто въ первенствующей христіанской церкви. М. Даниилъ вооружается противъ такихъ вольнодумцевъ. «Аще лиже кто речеть», говоритъ онъ, «нынѣ нѣсть вре-

¹ Рук. Новг. Соф. библ. № 1281, л. 257.

² Три неизданныя доселѣ посланія князя А. Курбскаго. Прав. Соб. 1868 г., т. II, 558—559. Посланія вѣока Артемія. Русская историч. библіотека, изд. Археографическою комиссіею, т. IV, 1383. Здѣсь Артемій сообщаетъ, что нѣкоторые изъ его современниковъ говорили: «не требъ нынѣ по евангелію жити... не съимается деи нынѣ по евангелію жити: родъ нынѣ слабъ». (Это слова одного епископа).

мя потребности сея, еже трудитися и жестоко и болѣзненно житіе по казати, не глаголю тако, о суетоудреннѣи челоувѣче, что бо подобаетъ творити иже образу Божію созданнымъ челоувѣкомъ, что унѣ содѣвати и мудрствовати: объядатися, и пїянствовати, блудити и иная безчинная стремленія плотскаго похотѣнія, и се ради ити въ муку вѣчную и во огнь негасимый? Се бо сатанинъ мавѣтъ есть челоувѣкомъ, еже влагати паче подобія и къ отчаянію приводити родъ челоувѣческій» ¹.

Конечно сформировавшійся взглядъ на невсеобщую обязательность евангельскаго нравственнаго ученія прилагался нѣкоторыми до известной степени къ жизни, оправдывался на дѣлѣ. Слѣдствія этого понятны. Многіе извиняли себя слабостями мірскаго челоувѣка во всемъ такомъ, что вовсе было не свойственно христіанину. На такого рода личностей, игнорировавшихъ многія нравственныя обязанности христіанина послѣдовали обличенія. Обличенія вызвали своего рода отвѣты и возраженія со стороны лицъ, которыхъ онъ болѣе всего касались ². Замѣчательны съ этой стороны слова Даниила. Онъ передаетъ слѣдующее возраженіе нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ: «ты же глаголеши», говоритъ онъ словами возраженія: «домъ имѣю, и жену и дѣти, и рабы, и многи печалжителейскія, како могу сія (т. е. евангельскія заповѣди всѣ) сохранити челоувѣкъ мірянинъ сый? Сія бо инокихъ есть, иже вся земная преобидѣвшихъ, себѣ же и Богу Единому внимающихъ». Какъ понималось въ то время требованіе пастырей о тщательномъ исполненіи евангельскихъ заповѣдей, это видно опять изъ словъ самаго Даниила. На его пастырскія увѣщанія быть ревностными исполнителями всѣхъ нравственныхъ предписаній, завѣщанныхъ Іисусомъ Христомъ и Его церковію, ему отвѣчали: «ты и намъ повелѣваешъ въ лѣсы и въ пустыни отходити и инокомъ быти» ³. Въ опровер-

¹ Рукоп. Соф. библ. № 1281 л. 305. 298—299.

² На требованія пастырей стараться о соблюденіи всѣхъ христіанскихъ обязанностей многіе въ полномъ сознаніи своей правоты отвѣчали: «како можемъ подружіемъ живящи и въ печалѣхъ суще, *чернечески жити*»? (Слово о мирсчеди въ рук. Соф. библ. № 1322 л. 153 и № 1534 л. 71). Важно въ отвѣтъ и возраженіе «чернечески жити». Мысль его та именно, что только инокамъ обязательно исполненіе всѣхъ христіанскихъ обязанностей, а не мірянамъ, такъ какъ по понятіямъ того времени только на инокъ въ возлагалось исполненіе всего христіанскаго нравственнаго закона.

³ Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 412.

женіе установившагося между многими изъ современниковъ Данила иже о всеобщей обязательности всѣхъ нравственныхъ христіанскихъ заповѣдей и написано имъ особое, слово (двѣнадцатое), которымъ наоборотъ утверждается, что «вси чловѣци, малѣи же и велици и всякъ каждо насъ, пріемши Божественное крещеніе и евангельскія заповѣди Господни должни есмы всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею мыслию своею, и всею душою своею обоясіа соблюдать, якоже обѣщаніе наше, еже во святѣмъ крещеніи, такоже и евангельскія заповѣди Христовы ¹.

Общее положеніе слова идетъ въ прямой разрѣзъ съ установившимся взглядомъ общества. Могли возразить, что иноки добровольно избираютъ себѣ скорбный путь ко спасенію и даютъ по собственной своей волѣ разные обѣты, и потому имъ однимъ и свойственно исполнять всякое предписаніе нравственного закона. Данилъ въ противовѣстъ возраженію ставитъ свое положеніе, которымъ уничтожается всякое значеніе и сила возраженія. Иноки даютъ обѣты, но и всѣ христіане также даютъ обѣты при самомъ святомъ крещеніи: обѣты тѣхъ и другихъ въ существѣ не различаются. Значить, каждый чловѣкъ, одинаково—мірянинъ и инокъ, съ самой первой минуты своего возрожденія и божественнаго усыновленія въ таинствѣ крещенія является уже связаннымъ обѣщаніемъ исполнять всѣ заповѣди Того, во имя Котораго крестился. «Заповѣди евангельскія», говоритъ Данилъ, «всѣмъ предложени быша *инокомъ же и мірскимъ*» ². Притомъ соблюденіе евангельскихъ заповѣдей, которыя мы при св. крещеніи дали обѣщаніе исполнять, должно быть самое строгое, точное и неуклонное. Стадо быть и только тотъ по справедливости можетъ называться христіаниномъ, кто неуклонно проводитъ и выполняетъ послѣдовательно въ своей жизни весь нравственный законъ, завѣщанный Иисусомъ Христомъ. «Како кто христіанинъ нарицатися можетъ», спрашиваетъ митрополитъ, «не соблюдая заповѣдей Христовыхъ? Которое есть именованіе христіанское не ходящихъ въ законъ Господни?» Послѣ этого становится вполне понятнымъ тотъ глубокій историческій смыслъ, какой скрывается за тѣми наставленіями м. Данила, которыми онъ призываетъ своихъ пасомыхъ къ посто-

¹ Оглавленіе 12-го слова. Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 401—440.

² Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 413.

яниному памятованію и исполненію обѣтовъ, даваемыхъ христіаниномъ при св. крещеніи. Такова общая идея двѣнадцатаго слова.

Вооружаясь одинаково и противъ несправедливаго мнѣнія о невозможности спасенія въ мірѣ и противъ происшедшаго изъ него мнѣнія о необязательности для мірянъ нѣкоторыхъ нравственныхъ требованій христіанской морали, м. Даниилъ самъ стоитъ вполнѣ на православной точкѣ зрѣнія и избираетъ для себя средній путь въ опредѣленіи возможности спасенія въ мірѣ и въ монастырѣ. Онъ признаетъ и монашество и мірскую жизнь учрежденіями, одинаково ведущими ко спасенію. Избраніе того или другаго пути ко спасенію, должно обуславливаться, по нему, личнымъ расположеніемъ, склонностями и нравственными силами человѣка, при чемъ брачная мірская жизнь разсматривается имъ какъ нравственный законъ, а монашество какъ высшій добровольный подвигъ. Вотъ замѣчательныя слова, сказанныя по этому поводу самимъ Данииломъ: «зѣло желаю спастися всѣмъ человѣкомъ и въ разумъ истинный пріити, но хотящимъ и желающимъ мірскій мятежъ и молвы оставити, и безмолвно иноческимъ житіемъ въ тишинѣ жити, и плакаться о своихъ согрѣшеніяхъ, *симъ советъ даю токмо*, аще хотятъ истинно, аще ли же не произволяютъ, да пребываютъ домъ и въя и жену и дѣти, *якоже и прежніи благочестивіи мужіе, иже въ мірѣ съ женами и дѣтьми живущи и Божу удивили*»¹.

Первая часть двѣнадцатаго слова очень обширна. По своему объему она принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ во всемъ сборникѣ м. Даниила. Въ содержаніи первой части слова можно отмѣтить три отдѣла: первый и послѣдній изъ нихъ находятся въ большей или меньшей связи съ общимъ предметомъ слова; второй по характеру своего содержанія представляетъ изъ себя нѣчто самостоятельное.

Въ началѣ поученія, или въ первомъ отдѣлѣ первой части слова, проповѣдникъ, имѣя въ виду тему слова, призываетъ всѣхъ къ памятованію обѣщаній, данныхъ христіаниномъ при св. крещеніи, и къ тщательному исполненію ихъ, чтобы христіанинъ могъ потомъ предстать на послѣднемъ, судѣ чистымъ и не страшиться наказаній. Непосредственно за симъ представленъ длинный рядъ текстовъ св. Писанія, изъ

¹ Рукоп. № 197 л. 412.

которыхъ только нѣкоторые подтверждаютъ мысль проповѣдника объ иѣющемъ послѣдовать страшномъ судѣ. Въ этомъ отдѣлѣ поученія замѣчательно въ гомилетическомъ и въ то же время и въ историческомъ отношеніи изображеніе проповѣдникомъ различныхъ аномальныхъ сторонъ современной жизни русскаго общества, которыя разсматриваются параллельно съ нравственнымъ ученіемъ самаго Иисуса Христа, изложеннымъ въ евангеліи. «Господь», говоритъ Даниилъ, «заповѣда рекъ: блаженъ естъ огда помосиъ насъ (Мѣ. V, 11), ты же, христіанинъ сынъ, супротивная твориши; и, аще ты кто ударить въ ланиту, обрати ему и другую (Мѣ. V, 39), ты же не точию не обращаеши другую, но и единѣи не терпиши, также главу хочещи отрѣзати (поединки). Сія ли словеса обѣщанія поего во святѣхъ крещеніи, сія ли естъ заповѣди св. евангелія, аже шриѣтъ еси твориши и храниши? Господь заповѣда рекъ: всяко слово праздно, иже аще возлаголють челоуѣци, воздадять о немъ слово въ день судный (Мѣ. XII, 36), ты же всегда безпрестанно гнусная сотвориаеши діавольская ученія. Господь рече: блаженъ плачущи и горе смѣющимъ нынѣ яко возрыдаете и восплачете (Мѣ. V, 4), ты же съпротивная Богу твориши, а христіанинъ сынъ, плашети, скачети, блудная словеса глаголети.... Господь заповѣда рече: бдите и молитесь, яко не вѣсте дне ни часа, въ онѣже Сынъ челоуѣческій пріидеть (Мѣ. XXIV, 42), ты же непрестанно вся челоуѣки соблажняеши, баснословиши, притчи смѣхотворныя приволиши, грохощеши, смѣеши.... Господь заповѣда рекъ: бдите да не отягчаютъ сердца ваша обіяденіемъ и пїянствомъ (Лук. XXI, 34), ты же обіядаетиши яко скоть, и пїянствуещи день и ночь и под. Мы здѣсь не вносимъ обличеніи Даниила въ ихъ цѣломъ нѣтъ, въ виду того, что они разсмотрѣны будутъ въ другихъ, соотвѣствующихъ ихъ содержанию мѣстахъ.

Второй отдѣлъ поученія весь сосредоточивается на обличеніи разныхъ пороковъ, которыми заражены были современники Даниила. Здѣсь находятся драгоцѣнныя въ историческомъ отношеніи изображенія и полныя яркихъ красокъ картины крайняго разврата, до котораго доходило тогдашнее общество, разныхъ видовъ роскоши, извѣженности, щегольства, разнузданнаго волокитства, пакиже отличалось особенно современное молодое поколѣніе, склонности къ грубымъ увеселеніямъ и удовольствіямъ и под.

Въ третьемъ отдѣлѣ поученія содержится убѣдительное призываніе проповѣдника къ покаянію и братской любви, вслѣдъ за

которымъ находится краткое опроверженіе извѣстнаго уже мнѣнія о всеобщей обязательности нравственныхъ предписаній евангелія и о невозможности спасенія въ мірѣ.

Вторая часть двѣнадцатаго слова не отличается особеннымъ богатствомъ священной аргументаціи. Собранныя здѣсь авторомъ святоотеческія свидѣтельства своимъ главнымъ содержаніемъ имѣютъ ученіе о всеобщей обязательности всѣхъ христіанскихъ нравственныхъ требованій—для иноковъ и для мірянъ, за исключеніемъ одного преимущества послѣднихъ вступать въ бракъ, и съ этой стороны вполне отвѣчаютъ данному имъ ихъ собирателемъ назначенію. Здѣсь приводятся свидѣтельства: толковаго Евангелія¹, св. Златоуста², особенно много изреченій св. Василія Великаго³, Іоанна Лѣствичника⁴, Никона Черногорца (изъ его посланій) и св. Василия епископа Амасійскаго изъ его посланія къ «нѣкому иноку впадшу въ отчаяніе».

Наказаніе двѣнадцатаго слова по своему началу примыкаетъ къ главному положенію слова. Въ немъ встрѣчаются относящіеся къ общей темѣ мысли о томъ, что настоящій истинный христіанинъ долженъ исполнять всѣ безъ исключенія евангельскія заповѣди, какія онъ обѣщался исполнять еще при самомъ своемъ крещеніи.

¹ Л. 423. Въ печатномъ изданіи толковаго или учительнаго Евангелія процитованнаго здѣсь авторомъ мѣста нѣтъ.

² Л. 416—420.

³ Л. 423—425. 426—434. 414—417. Большая часть свидѣтельствъ св. Василія В. подлинны. См. Творенія св. отецъ, ч. III, стр.: 379. 364. 365. 386. 369. 488—489. 494. 496. Творенія св. Василія В., ч. V, 46—49. Migne, Patrol. Curs. complet. ser. gr. t. XXI, S. Basilii. Caes. III, 627—632.

⁴ Л. 423. Свидѣтельство подлинное. См. Преподобнаго отца нашего Іоанна игумена Синайской горы лѣствица и слово къ пастырю. М. 1851 г. Слово 1, глава 4, 3. Подлинникъ см. Migne, Patrolog. curs. complet. ser. gr. tom. LXXXVIII S. J. Climaci, scala paradisi, gradus 1: περί ἀποταγῆς υἱοῦ, pag. 632—635. Лѣствица св. Іоанна Синайскаго извѣстна въ славянскомъ переводѣ по спискамъ XII в. Переводъ Лѣствицы съ толкованіями извѣстенъ въ спискѣ митроп. Кипріяна, сдѣланнаго спискомъ сей въ Константинополѣ въ 1387 г. Описан. рукоп. Моск. Сил. библиот. отд. II, кн. 2, 193—225. Въ XVI в. у насъ на Руси употреблялось болѣе всего толковая лѣствица, о чемъ свидѣтельствуєтъ богатство сохранившихся до насъ списковъ ея. Въ одной Кирилловской библиотекѣ списокъ таковой лѣствицы въходитъ болѣе десяти отъ одного XVI вѣка.

Новый отдѣлъ поученія представляет изъ себя рядъ отрывочныхъ пастырскихъ наставленій о трезвеніи, терпѣннѣи, объ удаленіи отъ объяденія и шіянства, лукавства, зависти и проч.

Третій отдѣлъ поученія вращается въ сферѣ обличеній, касающихся дѣяности къ посѣщенію церковнаго богослуженія, и наоборотъ страсти къ уличнымъ представленіямъ или позорищамъ, къ пересудамъ.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ наказанія проповѣдникъ даетъ интересные разсужденія о характерѣ и степени позволительности для христіанина удовольствій или, какъ выражается Даниилъ, «прохлаженій», которыя ограничиваются имъ наслажденіями одними красотами природы.

Г Л А В А II.

Средоточіе семьи—женщина. Ей принадлежать въ семьѣ одинаковыя нравственныя права съ мужчиной. Но далеко не на такихъ основахъ покоилось семейное начало въ древней Руси. Низкій теоретическій взглядъ на женщину создалъ для нея неудовлетворительное положеніе въ семействѣ. Назначенная быть царицею семьи¹, она вмѣсто того въ семьѣ играла роль скорѣе служанки, чѣмъ равноправной съ мужчиною и болѣе или менѣе самостоятельной личности. Священное имя матери не смягчало неудовлетворительнаго положенія женщины. Древнерусская литература не создала для себя болѣе или менѣе отчетливаго идеала и цѣльнаго типа древнерусской женщины какъ жены и какъ матери. Если тогда хотѣли изобразить прекрасныя нравственныя качества женщины, то изображали ее болѣе какъ подвижницу, цѣстницу,

¹ Такъ охарактеризовалъ положеніе женщины въ семействѣ Шульгинъ. О состояніи женщинъ въ Россіи до Петра Великаго, Киевъ, 1851, VIII.

² Библіот. иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, С-ПБ. 1836. Навель Юрій, 51. Герберштейнъ. Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, 73—81. Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII в С-ПБ. 1860, 103—110. Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, т. II, 584.

и не какъ не жену и мать ¹. Идеаль древнерусской женщины рисовался болѣе въ отрицательныхъ чертахъ. Невозможно было для того времени ставить въ одинаковое въ нравственномъ отношеніи положеніе мужа и жену какъ равноправныхъ членовъ семейства ¹. Однимъ изъ главныхъ достоинствомъ жены признавалось полное отреченіе ея отъ своей воли: послушаніе жены предъ мужемъ возводилось въ высокую добродѣтель женщины. Принципъ безусловнаго послушанія женъ въ отношеніи къ своимъ мужьямъ проводился очень строго и простирался до того, что жена безъ вѣдома и позволенія мужа своего не могла выйти даже въ церковь ².

Такимъ образомъ въ древнерусской семьѣ выступаютъ двѣ противоположныя крайности: съ одной стороны широкой произволъ и неограниченная власть мужа, съ другой — безправность и

¹ Буслаевъ. Историч. очерки русск. народ. словесности и искусства, т. II, ст.: идеальныя женскіе характеры древней Руси, 238—269. Очеркъ исторіи русск. женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ. Публич. лекціи Чудинова, изд. 2, С-ПБ. 1873, 47.

² Существовали на этотъ разъ спеціальныя разсужденія, направленные къ униженію женщины какъ жены предъ мужемъ въ родѣ напр. слова св. Козьмы еп. Халкидонскаго, «о томъ како не подобаетъ жены своея звати госпожею» (Рукоп. Имп. Пуб. библ. F. 1. № 228, 422—423. Рукоп. Соф. библ. № 1285. л. 91—93). Слово св. Козьмы находится въ извѣстномъ Писцеевскомъ сборникѣ рукоп. Кириллов. биб. № 4/1081, л. 12. Слово Козьмы Халкидонскаго вошло даже въ Коричія Рукоп. Соф. библ. № 1173 л. 1427. Рукоп. Рум. муз. № 231. Кормчая XV в., л. 390. Востоковъ. Описаніе Рум. музея, 288. Слово Козьмы Халкидонскаго напечатано у Дубакина. Вліяніе христіанства на семейный бытъ русск. общ. 90.

³ «Женамъ украшеніе нче злата умъ добръ, въ домѣхъ предъ мужемъ покореніе и послушаніе», говоритъ авторъ слова о злыхъ женахъ. Рукоп. Соф. библ. № 1490, 532—534. «Научитесь жены молчати да спасете свою душу... повинися (мужу) въ молчаніи», читаемъ мы въ поученіи къ женамъ, «да будутъ молчаливы». Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 20. Много трактовали о послушаніи женъ своимъ мужьямъ пастырскія поученія, говорившія непосредственно послѣ вѣчанія. Вотъ напр. какое наставленіе давалось въ XVI вѣкѣ женѣ въ церкви непосредственно послѣ вѣчанія: «ты же дщи мужа имѣй во всемъ честна и бойся его. и во всемъ честь воздавай ему, а съ нимъ всегда спрашивайся о всякомъ дѣлѣ понеже глава есть тебѣ». «Услышите жены заповѣди Господни и научитесь въ молчаніи повиноватися своимъ мужемъ»; «достопѣ повиноватися женѣ мужу своему и непрерывованно послушливой быти». Слово о томъ како гѣпо жити христіанамъ съ женами въ рук. Соф. библ. № 1063, л. 62—64. Требникъ. Рук. Соф. библ. №№ 1061, л. 158, № 1066 л. 279—280; № 1085 л. 116. Домострой. М. 1849, 57—58. Въ отношеніи непослушныхъ женъ существовали страшныя угрозы: имъ угрожали анаемой. Рук. Соф. библ. № 1466 л. 170. Прилож. № XXV, VI.

пассивность жены. Понятіе о бракѣ какъ таинствѣ въ то время несуществовало. Брачныя отношенія супруговъ выражались въ господствѣ мужа надъ женою ¹. Конечно, такой порядокъ вещей, въ связи съ другими условіями быта, о которыхъ извѣстно будетъ ниже, менѣе всего способствовалъ установленію духовной нравственной связи между супругами и даже прямо противодѣйствовалъ ей. Дѣйствительно отличительною чертою древнерусской семьи служить взаимная холодность супруговъ ². Какъ бы ни была послушна въ своихъ семейныхъ отношеніяхъ жена, она тѣмъ не менѣе не заслуживала за свою покорность должнаго ей уваженія. Мужъ не хотѣлъ много довѣрять ей ³. Между мужемъ и женою существовало мало задушевности. Жена въ семействѣ оставалась въ положеніи старшей служанки и связью между нею и ея мужемъ служилъ по преимуществу страхъ предъ нимъ, основанный на грубой физической силѣ и выразившійся часто въ побояхъ ⁴. Не пользуясь большимъ нравственнымъ значеніемъ въ семействѣ, нищенная довѣрія своего мужа, русская женщина прежняго времени сохраняла за собою болѣе внѣшнее значеніе для мужа и для семьи.

¹ Горчаковъ. О тайнѣ супружества. СПб. 1880. 301.

² Герберштейнъ. Записки о Московіи въ переводѣ Анонимова, 75.

³ «Лучше въ утлой ладѣ ѣздити, нежели женѣ тайнѣ своя повѣдати», говорилъ Даниилъ Заточникъ. Извѣстія Импер. Акад. наукъ, по отд. русск. языка и словесности, т. X. 271. — Сахаровъ. Сказанія русскаго народа. Кн. IV, изд. 3. С-Пб. 1841, 43. «Люто есть тому мужу, кже языка жены своя слушае... языку убо, человекче, жены своя николиже вѣруй, лучше есть злоба чужная, нежели лъстивыя жены доброта, никакоже, человекче, повѣждай тайны свои женѣ, да не погибнеша отъ нея, рѣдка бо жена хранить тайну мужа своего. Слово о злыхъ женахъ». Рукоп. Соф. библ. № 1490, 338.

⁴ Хотя настыри и поучали, что «мужъ женѣ своей должную любовь да воздастъ и да чтитъ ее якоже ребро пазушное. и всегда о ней попеченіе твори и промышляя о всемъ всячески» (Рукоп. Соф. библ. № 1085, л. 115—116. Поученіе како подобаетъ мужемъ съ женами своими жити, находящееся въ требникѣ); но въ то же самое время мужу ины внушалось въ обязанность «наказывать жену», хотя и «полегче», а не злобою (Рукоп. Соф. библ. № 1061, л. 157—158. Поученіе, находящееся въ требникѣ, которое говорилъ священникъ непосредственно послѣ вѣчанія), но все-таки вполне позволительнымъ считалось пускать въ дѣйствіе и «железъ» (Рукоп. Соф. библ. № 1063, л. 62—64. Слово св. отецъ како лѣно жити христианомъ съ женами, въ требникѣ). Герберштейнъ. Записки о Московіи въ переводѣ Анонимова. 75. Домострой. М. 1849, 67—68. Отъ общераспространеннаго быта употреблѣнъ въ дѣло противъ женъ побой образовалась особая пословица: «женскій бытъ—оседа отъ битъ». Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Калачевымъ, кн. II, полов. 2; отд. IV. Русскія пословицы и поговорки Буслаева, 98.

Смотря на жену болѣе съ точки зрѣнія вѣншнихъ естественныхъ къ ней отношеній мужъ старался сохранить ее только для одного себя и потому старался изолировать ее отъ общества. Къ тѣмъ же самымъ мѣрамъ проводило древне-русского, челоѣка и распространенное убѣжденіе въ физической слабости и нравственной неустойчивости женщины вообще. Въ видахъ предупрежденія могущей произойти отсюда опасности женщинъ старались строго охранять отъ всякаго посторонняго вліянія окружающаго общества. Такимъ образомъ явился теремъ, въ тѣсной сферѣ котораго по большей части и проводила свою жизнь древнерусская женщина. Такъ по крайней мѣрѣ было въ высшемъ кругу общества¹.

Митрополитъ Даниилъ не много даетъ у себя сужденій о томъ, какъ онъ смотрѣлъ на личность женщины. Но его отрывочныя, разбросанныя по разнымъ мѣстамъ, фразы, несмотря на свою краткость, могутъ дать представленіе о томъ, какихъ воззрѣній онъ держался въ отношеніи къ личности женщины. Здѣсь должно разграничить понятіе митрополита о женщинѣ вообще, разсматривавшейся, сообразно аскетическому толкованію, какъ источникъ разныхъ соблазновъ, и являвшейся въ своемъ отношеніи къ мужчине опасною для него со многихъ сторонъ своей личности, и о женщинѣ самой въ себѣ, о женщинѣ какъ отдѣльной личности, такомъ нравственномъ существѣ какъ и мужчина. Общій взглядъ митрополита на женщину нисколько не возвышается надъ взглядомъ его современниковъ. Въ своихъ сужденіяхъ о женщинѣ, какъ предметѣ соблазна для челоѣка, онъ повторяетъ только своими словами то, о чемъ онъ начитался въ произведеніяхъ аскетической литературы. Онъ постоянно, особенно въ посланіяхъ, проводитъ настойчивую мысль, что для спасенія челоѣка и избѣжанія соблазновъ должно какъ можно дальше держать себя отъ женскаго общества. Его пастьрскіе совѣты о цѣломудріи главнымъ образомъ вращаются на томъ, что должно «не токмо не совокуплятися или бесѣдовати съ женами.... но ниже взирати безстыдно на лица ихъ», должно что «отлучатися отъ бесѣдъ женскихъ и не взирати на дѣвицу». Вообще

¹ Герберштейнъ. Записки о Москвитинѣ, 73—81. Павелъ Іевіи. Библиотека иностран. писат. о Россіи, т. I, 51. Эта сторона положенія древнерусской женщины прекрасно разсмотрѣна Забѣлинымъ, т. II. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII в. М. 1869. См. также Буслаевъ. Историч. очерки русск. народн. словесности и искусства, т. II, §19—531. Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI в. 103—106.

по воззрѣнію Данила «преже всего подобаетъ намъ бѣгати бесѣдъ женскихъ». Митрополиту казалось даже невозможнымъ сохранить цѣломудріе человѣку, который часто вращается въ женскомъ обществѣ. «Аще яси съ женами, и піеши, и бесѣдуеши, и смѣешися безчинно съ ними, и глумы твориши и надо всѣми сими хоцещи дѣйствии къ нарицатися, *не ктому ты дѣстотвенника зряи*», пишетъ митрополитъ въ одномъ посланіи; «аще хоцещи въ цѣломудріи и чистотѣ жити», поучаетъ онъ въ томъ же посланіи, «и благоугоди Богови, нелико ти есть съ женами бесѣдовать и любити всяко бесѣды женскія». На тему о нравственномъ вредѣ для человѣка, разумѣется мужчины, женскаго общества написано Даниломъ цѣлое посланіе подъ названіемъ: «яко душевредно совокуплятися и бесѣдовать съ женами»¹. Вѣрность аскетическому направленію своего времени соблюдена авторомъ и во взглядѣ его на красоту женскую. Подобно многимъ другимъ и онъ въ красотѣ женщины видитъ величайшую опасность для мужчины. «Ничтоже», по словамъ его, «пакостно якоже гордость и ничтоже губительно мужеству и крѣпости *якоже сіяніе и доброзрачіе женское*»². Въ своихъ пастырскихъ наставленіяхъ по возможности избѣгать общества женщинъ митрополитъ къ самой личности женщины относится вполне безучастно. У него нѣтъ никакого осужденія женщины въ самой себѣ, въ ея существѣ. Говоря здѣсь о ней, Данилъ разсматриваетъ ее съ одной отрицательной стороны, только въ отношеніи къ ней мужчины, и видитъ въ ней для него одинъ предметъ соблазна, не осуждая въ этомъ нисколько личность женщины самой въ себѣ. Въ своемъ взглядѣ на женщину, разсматриваемую въ ея собственной личности, митрополитъ является болѣе снисходительнымъ къ ней, чѣмъ многіе другіе современники. Отличіе Данила отъ послѣднихъ въ его взглядѣ на женщину вообще составляетъ то, что онъ не даетъ у себя мѣста такимъ разсужденіямъ о женщинѣ, которыя бы съ положительной стороны характеризовали ее, какъ злое и нравственно нечистое существо, о чемъ неоднократно трактовали аскетическія творенія русской древности.

Взглядъ митрополита Данила на бракъ нѣсколько выше, чѣмъ

¹ Рук. Соф. библ. № 1281, л. 292, 338, 311—312, 314,—л. 291—294.

² Рук. М. Д. А. № 197 л. 476. Подобн. въ посланіяхъ Рук. Соф. библ. № 1281, л. 253.

какой проводился у другихъ писателей. Онъ болѣе близокъ къ истинному пониманію нравственнаго значенія брака. Онъ совершенно чуждъ мысли объ униженіи брачной жизни. Здѣсь авторъ стоитъ болѣе на практической почвѣ и взвѣшиваетъ выгоды и невыгоды брачнаго и небрачнаго состоянія съ этой именно стороны, со стороны чисто *жизненной*. Въ своемъ взглядѣ на бракъ и дѣвство митрополитъ исходитъ изъ той общей мысли, что каждый человѣкъ, судя по своему нравственному состоянію, и сообразуясь съ своими нравственными силами, долженъ свободно избирать себѣ тотъ или другой родъ жизни ¹. Становясь на такую безразличную точку зрѣнія, Даниилъ тѣмъ не менѣе самъ лично болѣе склоняется въ пользу дѣвства или иночества. Нравственное значеніе дѣвства для него кажется выше супружества: дѣвственное житіе велико имать дарованіе, приноситъ бо *много сузубенъ плодъ* еже есть востокъ, велика есть дѣвства высота, велико же и исправленіе его. Подъ вліяніемъ такого взгляда на дѣвство онъ пишетъ въ одномъ своемъ посланіи: «что преславнѣйши есть, еже оставити міръ, и яже суть въ мірѣ, и воспріяти страданіе и нищету духовную, ходатайствующая царство небесное ². Какъ человѣкъ хорошо знакомый съ жизнію, Даниилъ не обходитъ молчаніемъ и тѣхъ трудностей, какія предстоятъ каждому дѣвственнику. «Немалъ подвигъ хотящимъ безженное житіе жити, много подобаетъ терпѣти хотящимъ цѣломудрствовати яко рать имати имать по вся дни: разжизнаеть, сластитъ, мокрогитъ, скоктитъ, бореть николиже можетъ престати или умолкнути, горѣ бо видимыя рати... Николиже можетъ почити иже безженное произволивый житіе жити, всегда рати имать, внутри бо себѣ естественнаго властелина имать и ратника, ратникъ же ни въ вечеръ дасть покоя, ни утро, ни мощію, ни полудни, но бореть присно, жжетъ, палитъ, разжизнаеть, сласть къ сласти прилагаетъ, страпитъ, во отчаяніе пореваетъ, всеу дѣвствуещи глаголетъ, бракомъ враждуетъ, ни во что же подвигъ дѣвствующаго облыгаетъ, похотей плотскихъ насытитися совѣтуетъ, и всяку лєсть составляетъ, на всяку кознь наводитъ на иже во чистотѣ изволившаго пребывати и безженное житіе жити, како бы отъ нихъ отгнати цѣломудріе, како бы дѣвство ихъ растлѣти, како бы блудъ въ нихъ всадити, и како бы ихъ въ отчаяніи въ ровъ низ-

¹ Рук. М. Д. А. № 197, л. 483. Рукон. Соф. библ. № 1281, л. 234.

² Рукон. Соф. библ. № 1281, л. 483—486. 299. 259.

вести и снмъ до конца погубити, сего ради жжетъ печь сластную во вся часы не престал, и ненависть влагаеть на дѣвственное житіе, отсюду лѣности наноситъ, отонуду уныніе напускаеть, о молитвахъ о нѣкихъ не радити попускаеть, обѣты отлагати шепчетъ, на отца духовнаго мерзость и укоризны налагаеть, и исповѣданію о согрѣшеніихъ запрещаетъ и о семъ великъ студъ челоуѣкомъ влагаеть дабы никтоже на покаяніе пришелъ, дабы никтоже къ отцемъ духовнымъ о грѣсѣхъ своихъ не имѣлъ исповѣданіе»¹. Заслуживаетъ вниманія описаніе нравственнаго и психическаго состоянія дѣвствующаго лица и его многотрудной борьбы съ требованіями своей собственной природы, на которомъ такъ долго оставался Даниилъ. Изъ описанія можно основательно заключить, что многіе изъ тѣхъ симптомовъ борьбы дѣвственника, о какихъ упоминается здѣсь, были вынесены Данииломъ на своемъ собственномъ опытѣ.

Коль скоро челоуѣкъ опредѣлилъ, что онъ не въ состояніи вынести обѣта вѣчнаго дѣвства, то онъ долженъ предпочесть брачную жизнь. «Не возмогій пріити къ тризницѣ терпѣніямъ и страданіямъ высотъ дѣвственнаго, ангельскаго иноческаго житія да пріобщится по закону брачному женѣ, яже и изначала Богъ повелѣ...»² Въ бракѣ нѣтъ ничего грѣховнаго: «оженивыйся нѣсть согрѣшилъ», «бракъ укоризны не имать», пишетъ митрополитъ³: «аще не можеша безженнаго житія жити, пріиди къ браку, не возвращаетъ жена къ благому житію»⁴, еще истре повторяется та же самая мысль въ другомъ мѣстѣ. Различіе нравственной дѣятельности и въ дѣвственномъ и супружескомъ состояніяхъ заключается въ томъ, что «оженивыйся толикихъ даровъ не пріиметь, сликоже не оженивыйся Господа ради»⁵. Вполнѣ допуская бракъ, какъ законъ, митрополитъ хочетъ ограничить права брачующихся лицъ въ пользованіи брачными удовольствіями. Впрочемъ, это ограниченіе является у Даниила не какъ нравственное требованіе, а какъ только

¹ Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 319—320.

² Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 486.

³ Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 266. 299. 254.

⁴ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 475.

⁵ Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 299 об.

благочестивый совѣтъ. Выходя изъ того взгляда на бракъ, что онъ установленъ «дѣтотворенія ради и сѣменоположенія», митрополитъ соединеніе съ женою допускаетъ тогда, когда цѣлю его имѣется то самое, что именно и составляетъ цѣль брака. «Глаголють о всѣхъ купно праведныхъ», пишетъ онъ, «яко аще не бы возжелѣхъ чадо сѣтворити, не схожашеся на се дондеже ражасное отроча возмужится, егда паки другое чадо сотворити хотя схожашеся другъ съ другомъ, въ сихъ убо сіи праведници показаша *еже по естеству*, еже далъ есть Богъ дѣтотворенія ради».

Какъ въ дѣвствѣ Даниилъ видѣлъ нѣкоторыя неудобства и трудности при его сохраненіи, точно такъ же и супружеская жизнь въ его представленіи, имѣетъ свои невыгодныя стороны и стесняетъ нравственную свободу человѣка. Конечно, эти неудобства по своему характеру настолько отличны отъ трудностей, соединенныхъ съ выполненіемъ обѣтовъ дѣвства, насколько отлично самое дѣвство отъ супружества. Супружеская жизнь имѣетъ за себя даже больше невыгодныхъ сторонъ, чѣмъ самое дѣвство. «Оба житія требуютъ вниманія и трезвѣнія много къ спасенію и *паче же* супружную тяготу многу сугубу имать отъ молвы и плаща, и попеченія суетнаго, дѣвствующаго бо умъ имать любуудріе молчальное; на приплѣтшагося союзу брака колико омроченія, и молвы, и смущенія востаютъ; сугубый бо мятежъ и попеченіе пріиметъ: безъ дѣтей ему сущу, дѣтей желаніе, егдаже родятся дѣти, о вскармленіи дѣтей попеченіе, жены храненіе, дому прилежаніе, работъ управленіе, и иже поприлучаютъ бывающая болѣзни работъ, женѣ, дѣтемъ, и иже въ скотѣхъ испаденіе, и иже житейскихъ вещей неполученіе, и отсюду молвы и свѣрѣнства, и еже и судомъ которы, и на судищехъ стязанія, и на путехъ бѣды, и въ домѣхъ бѣды, оранія и сѣянія неполученіе, и всякъ день приходитъ особно принося души омраченіе, въ ночи же дневныя печали пріемше, сихъ же всѣхъ едино избавленіе есть еже бѣжати отъ всего міра». Нужно сказать, что картина житейской суеты, набросанная здѣсь, сдѣлана удачно. Кромѣ чисто практическихъ невыгодъ, связанныхъ съ брачною жизнью, послѣдняя имѣетъ противъ себя невыгодныя стороны и собственно уже для нравственнаго развитія человѣка, такъ какъ тогда челевѣку «множайшихъ трудовъ и храненія потреба ко спасенію полученію, яко посреди сѣтей многихъ и державы отступныхъ силъ жити избравшу, и раздраженія грѣховная выну предъ очима ишѣ-

щу, и къ тѣхъ по хотѣнію нощію же и днѣю привлекащу во своя чувства...»¹.

Сравнительная оцѣнка дѣтства и супружества, сдѣланная Даниломъ, совершенно чужда крайностей аскетизма, она отличается знаніемъ жизни и практическимъ взглядомъ на вещи. Въ сущности оцѣнка сдѣлана вѣрно.

Взглядъ м. Данила на женщину, какъ жену и мать, не идетъ далѣе взгляда его современниковъ. Нѣкоторая особенность его взгляда видна только въ томъ, что онъ старается смягчить суровыя отношенія мужа и жены, установившіяся временемъ, но не окончательно уничтожить ихъ, признавъ ихъ ненормальными. Съ другой стороны онъ возлагаетъ большую отвѣтственность на мужа за нравственное состояніе жены. Эта мысль, конечно, не новая, она только является для него средствомъ и противовѣсомъ противъ господствовавшаго въ его время грубого, жестокаго деспотизма въ отношеніяхъ мужа къ своей женѣ. «Прииди къ браку», говоритъ Данилъ, «невозбраняетъ жена къ благому житію, помощница бо дана есть; аще ли не благопотребна бѣ, сотвори благопотребну». Въ чемъ состоитъ «благопотребность» жены митрополитъ самъ опредѣляетъ въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ: «о мужіе, наказуйте женъ вашихъ боятися Бога и жити въ законѣ Господни, и нищимъ подавати; потщимся, возлюбленіи, божественная повелѣнія творити», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, «да и жену, и дѣти и рабы и другъ друга увѣщаемъ» (въ смыслѣ поучать)². Отсюда видно, что Данилъ слишкомъ хорошо понимаетъ обязанности мужа и ставилъ непремѣннымъ его долгомъ заботиться о религіозно-нравственномъ воспитаніи жены. Даниломъ мужу ввѣряется заботливость даже о внѣшнемъ благоповеденіи своей жены: онъ напр. долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы его жена не изощрялась особенно много въ украшеніи своего лица, платья, нарядовъ. Въ основу отношеній мужа и жены у Данила полагается взаимная любовь: «жены своя любите», поучаетъ онъ. Взаимная любовь мужа и жены не исключаетъ права перваго употреблять репрессивныя мѣры для надлежащаго разумленія послѣдней: «аще и страхъ подобаетъ маложити на нея (жену), но *мирно*, якоже подобаетъ, *законно* къ цѣломудрію,

¹ Рукоп. Соф. библ. № 1281 л. 257—258. 252.

² Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 475. 460. 119.

къ благопокоренію»¹. Въ чемъ заключается законность наказанія жены, на которую, какъ на всѣмъ извѣстную мѣру, ссылается митрополитъ, и въ какой формѣ должно производиться самое наказаніе, это можно было видѣть раньше.

Отсутствіе нравственной связи между мужемъ и женой положило свой особенный отпечатокъ на весь складъ древнерусской семьи. Смигчающее вліяніе матери въ древнерусскомъ семействѣ значительно ослаблялось самымъ нравственно-унизительнымъ положеніемъ ея. Мало того. На вліяніе матери на своихъ дѣтей смотрѣли нѣсколько подозрительно, ей не особенно довѣряли². Женщина внушала къ себѣ болѣе довѣрія тогда, когда дѣлалась вдовою³. Полновластнымъ владыкою въ семьѣ оставался только мужъ глава семейства. Насколько онъ являлся деспотомъ по отношенію къ женѣ, настолько же, если только не больше, деспотизмъ его простирался и на всѣхъ его дѣтей. Дѣти обязаны были оказывать своимъ родителямъ безусловное послушаніе и покорность. Отецеская власть надъ дѣтьми признавалась полной и безграничной⁴. По понятіямъ древнерусскихъ моралистовъ, связью между родителями и дѣтьми долженъ былъ служить страхъ на которомъ главнымъ образомъ основывалась система древнерусскаго воспитанія. Простымъ самымъ средствомъ для внушенія къ себѣ страха въ дѣтяхъ признавались у нашихъ предковъ физическая сила и внѣшнія наказанія. По этому-то воспитательныя средства того времени весьма часто приправлялись розгой. Да такой методъ считался самымъ раціональнымъ и основаннымъ на отеческой любви къ дѣтямъ⁵.

¹ Рук. М. Д. А. № 197. л. 473. 474—475.

² Прав. Соб. 1858, ч. III, 508—513.

³ Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XV—XVIII вв. 108—109. Дубакинъ. Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества 94—98. 176—179.

⁴ Полнота отцовской власти простиралась до того, что отецъ имѣлъ право продать своихъ дѣтей въ рабство. Герберштейнъ. Записки о Москвитинѣ, 76.

⁵ Любій сына своего, жезла на него не щади, наказай его въ юности, а въ старости поконитъ ты, любій сына своего, учащай раны, да поспѣди о немъ возвеселишася (Соф. библ. № 1457; л. 190—192 слово отъ притчей и о наказаніи дѣтей и къ родителямъ); наказывайте дѣтей не словомъ точію, но и равномъ да не примешь про него нигдѣ отъ челоуѣкъ сорама и будущиѣхъ мукъ съ нимъ (Рук. Пмпер. Пуб. библ. изъ древлехранилища Погодина № 1024. л. 383—384).

Если тяжело было въ семействѣ положеніе сыновей, то еще хуже было положеніе дѣвицъ. Это будетъ вполне понятно, если мы обратимъ вниманіе на то, что русскіе того времени вообще не любили у себя рожденіе дочерей ¹. Самая главная обязанность родителей въ воспитаніи дочерей состояла въ заботѣ о сохраненіи физической и нравственной чистоты дѣвицы. О духовномъ умственномъ образованіи и просвѣщеніи разсуждали весьма мало ². Самымъ лучшимъ средствомъ для сохраненія чистоты дочери признавалось заключеніе въ теремѣ, откуда ее выпускали въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, не надѣясь на ея честность ³. Впрочемъ и теремное заключеніе считалось одно не надежнымъ для сохраненія дѣвицъ и противъ нихъ пускалась въ ходъ система побоевъ, которыхъ на долю дочери приходилось даже болѣе, чѣмъ на долю сыновей ⁴.

Поученіе о наказаніи къ дѣтямъ). Похвала розгъ, какъ воспитательному средству, см. у Буслаева историческіе очерки русской народной словесности и искусства. т. II, 585. Впрочемъ изрѣдка встрѣчаются взгляды на отношеніе родителей къ дѣтямъ болѣе гуманнаго характера. См. Памятники стариннаго русскаго воспитанія. Чтен. въ общ. ист. и древн. Росс. 1861, кн. 3. Вреда отъ розогъ и вообще побоевъ не признавалось: «не ослабляй бѣи младенца «ище бѣиши жезломъ не умретъ, но паче здравѣе будетъ» (Рук. Соф. библ. № 1457, л. 191 Слово отъ притчей и о наказаніи дѣтей и къ родителямъ. Ср. Домострой XVII, 22—22. 24—27.

¹ «Аще же, Господи, и не вельми о семъ порадовася», читаемъ мы въ одной благодарственной молитвѣ, «о нарожденіи дочери, порадуясь сему, оже Богъ юзди» (Рук.оп. Соф. библ. № 1296. л. 271. Главы о увѣщаніи утѣшительномъ). Находились такіе мужья, которые били и оскорбляли своихъ женъ за то, что онѣ рождали дѣвочекъ. Филологич. записки, изд. Хованскимъ, 1864, вып. III, Женскій литературный типъ древней Руси Некрасова, 105.

² Относительно дочерей родители болѣе всего заботились о томъ «да не прокулятъ онѣ свое дѣвство». Слово отъ притчей и о наказаніи дѣтей и къ родителямъ. Рук.оп. Соф. библ. № 1457, л. 191. Домострой, XVII, 24. Рук.оп. Моск. еп. библ. № 230. Горскій и Невоструевъ. Описание Спб. библ. II, 3, 60—62.

³ «Лучше въ домѣ коза чѣмъ взрослая дочь», говоритъ одинъ древній моралистъ, «коза по елищю ходитъ—молоко принесетъ, дочь по селищю ходитъ, стыдъ принесетъ отцу своему». Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII в., 110. Забѣдинъ, Опытъ изученія русскихъ драматическихъ и исторіи ч. I, 129—178. Дубакинъ, 165—168.

⁴ Чудимовъ, Очеркъ исторіи русской женщины въ послѣдовательномъ разсмотрѣніи ея литературныхъ типовъ, изд. 2. Спб. 1873, 45. Въ словѣ о злыхъ женахъ говорится между прочимъ: «ище кто въ васъ имать дщерь и положи нань гроу, да въ послушаніи ходитъ, да не свою волю приметь и въ неразумъ прокулятъ дѣвство свое». Рук.оп. Соф. библ. № 1490, л. 528—532.

Древніе моралисты говорили болѣе о томъ, какъ воспитывать и обучать дѣтей, чѣмъ—чему обучать. Вниманіе ихъ сосредоточивалось болѣе на формѣ и способахъ воспитанія и образованія, чѣмъ на ихъ содержаніи. Кругъ обученія былъ тогда самый узкій. Ученіе дѣтей ограничивалось чистою формально стороною религіи выполненіемъ обрядовъ, но даже грамотность не считалась особенною необходимою и оставалась въ пренебреженіи¹.

Теперь для насъ понятенъ будетъ смыслъ наставленій м. Данила объ обязанности родителей о «наказаніи» своихъ дѣтей. Данилъ ничего не говоритъ о самомъ методѣ воспитанія и приѣмѣ обученія дѣтей, но за него говоритъ самый терминъ, употребленный имъ для означенія своихъ мыслей, «наказаніе». Конечно, митрополитъ очень хорошо понималъ то значеніе «наказанія», какое оно имѣло въ устахъ и въ практикѣ всѣхъ его современниковъ и потому, если онъ не считалъ нужнымъ объясниться въ томъ самомъ предметѣ, котораго онъ касается въ своихъ разсужденіяхъ, то отсюда можно не безъ основанія предположить о его солидарности въ понятіи о наказаніи съ понятіями о немъ его современниковъ.

Въ своихъ разсужденіяхъ о дѣтяхъ митрополитъ сосредоточивается на опредѣленіи того, что должно быть преподаваемо дѣтямъ. Вниманіе его обращено было на *содержаніе* обученія и занятій дѣтей, а не на способъ и приѣмы ихъ. Этотъ предметъ, самъ по себѣ весьма важный и интересный, характеризуетъ автора съ хорошей стороны. Обученіе дѣтей по предмету его раздѣляется на два разряда: это религіозно-нравственное воспитаніе и обученіе, и мірское, житейское, необходимое для обыденной жизни. Конечно религіозно-нравственное воспитаніе удерживаетъ за собою всѣ права первенства.

Данилъ неоднократно говоритъ объ обязанности родителей учить своихъ дѣтей правиламъ вѣры и нравственности. Особенно опредѣленно онъ высказывается по этому предмету въ тринадцатомъ словѣ. «О отцы», поучаетъ онъ тамъ, «имѣйте попеченіе о чадѣхъ вашихъ, воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни *всегда* на благая дѣла спасительная: бояться Бога, и въ законѣ его

¹ Это видно изъ того уже, что въ XVI в. многіе князья и бояре были безграмотны. Собр. госуд. грамотъ и догов. ч. I, № 184, 512.

поучатся день и ночь; о юннѣхъ, къ вамъ ми слово, возлюбите Христа Бога да животь вѣчный наследуютъ», продолжаетъ онъ далѣе. Подъ разными названіями «ученія Господня, закона Господня» разумѣется вся вообще область религіозно-нравственныхъ истинъ. Религіозное образованіе должно производиться, по Даниилу, въ двухъ, одно другое восполняющихъ, формахъ. Первая форма—это обученіе чтенію и письму, что въ то время производилось всегда по церковнымъ книгамъ, и что всегда открывало собою возможность самому продолжать свое образованіе. «Любомудрствуйте юннѣхъ», поучаетъ митрополитъ, «въ хитростехъ трудящеся елико по силѣ: или въ *писательнемъ* художествѣ или въ ученіи *книжномъ*». Вспомогательнымъ средствомъ (или второю формою) къ самостоятельному религіозному обученію служить для дѣтей бесѣда съ людьми религіозно-образованными: «не отлучайтесь бесѣды духовныхъ, мужей боящихся Бога, наказанія спасительная, и повѣсти и притча *услышите*». Усвоеніе религіозныхъ истинъ не должно быть только однимъ теоретическимъ, оно сопровождается проведениемъ и осуществленіемъ ихъ въ жизни каждаго. Тотчасъ же послѣ совѣта слушать наставленія благочестивыхъ людей митрополитъ продолжаетъ: «много пользуют бесѣды духовныя: и очищаютъ тѣло, и просвѣщаютъ душу: точю подщитесь и слышати и *творити* душеполезная мало глаголюще, вящше же разумѣвающе».

Для жизни необходимы и другія знанія, которыя бы давали возможность человѣку обставить себя всѣми достижимыми и позволенными удобствами. И здѣсь являются необходимыми и мирскія практическія знанія. Даниилъ совѣтуетъ изучать «ино кое художество о Господи» и упражняться въ «коемъ либо рукодѣліи».

То и другое обученіе должно идти безостановочно систематически. Дѣти никогда не должны оставаться праздными¹. По мѣрѣ возраста дѣтей родители ихъ должны тщательно заботиться и слѣдить объ ихъ нравственномъ воспитаніи и предупреждать развитіе въ нихъ дурныхъ наклонностей. «Тѣмъ же, о отроци, и дѣвци, возлюбите тихое и смиренное житіе въ цѣломудріи и чи-

¹ «Любомудрствуйте юннѣхъ», наставляетъ пастырь, «въ хитростехъ трудящеся елико по силѣ... точю не будете праздни, точю не будете переходни съ трудомъ, да не злу обычаю навькнете». Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 463.

стоитъ, даже и въ семь вѣщъ велия радости насладитесь, въ будущемъ же животъ вѣчный наследите», такъ какъ «уже въ юности въ чистотѣ пребывая велия и неизреченная имать дарованія». Вотъ послѣднее наставленіе, обращенное Данииломъ къ молодому поколѣнію!

Мысль о необходимости образованія для всѣхъ, не исключая и женщинъ, высказанная митрополитомъ Данииломъ въ первой половинѣ XVI в. характеризуетъ его какъ писателя просвѣщеннаго и достойнаго.

Рабы, или крѣпостные люди, составляли непремѣнную принадлежность каждаго болѣе или менѣе зажиточнаго и знатнаго древне-русскаго семейства. Положеніе рабовъ въ древней Руси было тягостнымъ. Христіанство не узаконяло рабства; но оно и категорически не возставало противъ него, сживалось съ нимъ, какъ и со всякою другою формою жизни, давая ей иной болѣе гуманный характеръ. Такимъ же именно гуманнымъ образомъ относилась и православная русская церковь къ положенію несвободныхъ людей, всегда возвышая голосъ свой въ защиту угнетенныхъ¹. Идея гуманнаго отношенія къ крѣпостнымъ людямъ настойчиво проводилась въ древнихъ пастырскихъ поученіяхъ, въ которыхъ ясно и отчетливо являлась мысль о тождествѣ ихъ нравственной природы и заповѣдывалось относиться къ рабамъ, какъ къ своимъ братьямъ². — Общая грубость сказалась и во взглядѣ на рабовъ.

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 460—463.

² Подр. у Шапова. Голосъ древней русской церкви въ защиту несвободныхъ людей. Казань, 1858. Поученіе отечествен. церкви о внутреннемъ благоустройствѣ общества. Пр. Соб. 1861, ч. I.

³ «Имѣй раба яко брата», говоритъ одно поученіе (Рукоп. Сое. библ. № 1458, л. 160 слово о рабѣхъ). «Рабы водите», встрѣчаемъ мы такое пастырское наставленіе, «въ наказаніи учаше добрымъ нравомъ безъ прещенія и рачъ, разумѣюще яко и тѣи Божіе созданіе, но намъ Богомъ даны суть на службу». Поученіе како подобаетъ жити христіаномъ. Прав. Соб. 1859, ч. I, 128 — 146. Подоб. см. въ рукописномъ поученіи, избранномъ отъ всѣхъ книгъ, еще имѣти вселен. православному христіанину страхъ Божій. Рукоп. Импер. Публ. библ. F. I, № 352, л. 334. Особенно гуманностію въ отношеніи къ рабамъ отличается авторъ поученія нѣкоего отца духовнаго къ сыну. Онъ напр. говоритъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи къ своимъ дѣтямъ: «въ работѣ сущая яко своя чада и уды любите, старыя свободята, и пищу даже до смерти и вся потребная подавайте имъ» Рук. Сое. библ. № 1453, л. 163. См. также древнее поученіе духовника. Русск. Истор. библ. томъ VI, част. I, № 10. Дожострой. 109. 98—99.

когда она освящала собою употребленіе тѣлесныхъ наказаній для рабовъ, допуская ихъ въ очень широкихъ размѣрахъ¹. Руководствуясь подобными правилами, господа деспотически и жестоко обращались съ своими крѣпостными людьми. Кромѣ тиранніи своихъ господъ, крѣпостные люди выносили много лищій. Рѣдкій господинъ хорошо содержалъ своихъ рабовъ даже въ самомъ необходимомъ—въ пищѣ и платѣ. Даже строго благочестивые бояре и тѣ не особенно были расположены хорошо содержать своихъ рабовъ². Довольно гуманный теоретическій взглядъ древнерусскаго общества на рабовъ, утверждавшій за ними тождество и полную равноправность ихъ нравственной личности съ своими господами, мало вліяло на дѣйствительное положеніе крѣпостныхъ людей, невыносимо страдавшихъ отъ деспотизма господъ, ставившихъ иногда своихъ рабовъ въ положеніе вьючнаго животнаго.

Взглядъ м. Данила на рабство вполнѣ гуманный. Подожимъ, онъ не отрицаетъ рабства или крѣпостничества въ самомъ его принципѣ. Тогда этой идеи еще не нарождадось. Тѣ самыя лица, которыя вооружались противъ владѣній монастырями крѣпостными людьми, тѣ не проводили ясно идеи о безусловномъ уничтоженіи рабства. Въ своей оппозиціи владѣльческимъ правамъ монастырей они руководились исключительно прѣзрѣю, хотя бы то и нравственною, атихъ же самыхъ монастырей, и не много другихъ заботились о свободѣ собственно самихъ крѣпостныхъ людей. Мы видѣли, какъ тяжело было положеніе рабовъ въ древней Руси

¹ «Аще ты не слышишь раба», говоритъ древнее поученіе «како вѣсти челоука», «то дадиши его щетю, и то не чрезъ силу, но яко мудрость Божія глаголетъ: до шести ранъ, или до десяти и до двадцати, аще ли велики зла вина, то до тридцати ранъ, а лишне не велить, да аще накажеша его тако, то душу его спасеша и тѣло его избавиши отъ побоя людскаго». Рук. Импер. Пуб. библ. изъ древлехран. Погодина № 1288, л. 88. Буслаевъ истор. Хрестоматія церковнослав. и древнерусскаго языковъ. М. 1861. 480. «Кажу раба», еще рѣшительнѣе говоритъ другое поученіе, «и обрящеша цюкомъ, ослабшиши ди руку ему, и исхати учети свободы, иго и ремень выю приклоните и раба злובהа, узы и раны вложи въ тѣло да не праздуесть». Рук. Соф. библ. № 1458, л. 160 слово о рабѣхъ. Домострой, 32.

² Поэтому весьма часто встрѣчаются въ поученіяхъ, касающихся отношеній къ рабамъ, наставленія кормить ихъ «досыта», «вдоволь» и одѣвать ихъ, а не морить голодомъ и наготомъ. Рук. Кир. библ. № 97/110 л. 137. Поученіе св. отецъ ко всѣмъ крестьяномъ. Рук. Соф. б. № 1529 л. 78—80. слово о спасающихъ въ мѣру. См. посланіе прец. Іосифа Волоцкаго къ одному боярину о рабахъ. Рук. Импер. Пуб. биб. Ф. ХУП, № 64 л. 276—277. Доп. къ А. И. т. I, № 213.

Даніилъ сочувственно отзывается на стоны и плачь несвободныхъ людей и потому онъ обращается съ пастырскимъ увѣщаніемъ къ господамъ миловать своихъ крѣпостныхъ. «О господіа, милуйте рабовъ своихъ и имѣйте ихъ *яко приснія своя чада*». Въ другомъ мѣстѣ онъ еще настойчивѣе убѣждаетъ своихъ современниковъ «рабы управлять со смиреніемъ, и кротостію и миловати ихъ, *яко естественныя своя чада*». Гуманный взглядъ Даніила на крѣпостныхъ людей не исключаетъ все-таки употребленія противъ нихъ мѣръ строгости. Митрополитъ сообразно духу своего времени считаетъ позволительнымъ «на непослушныхъ рабовъ великій страхъ износити *съ тайнымъ милованіемъ сердечнымъ*». Но это позволеніе далеко не то, какое давалось въ то время другими моралистами, дававшими господамъ право болѣе жестокаго наказанія своихъ рабовъ. Свое ученіе о совершенномъ равноправіи личности крѣпостнаго митрополитъ основываетъ на двухъ положеніяхъ. Прежде всего онъ указываетъ на *тождество природы раба съ господиномъ*, — природы, понимаемой въ самомъ широкомъ ея смыслѣ и главное нравственной, возрожденной христіанствомъ природы. «Вси есмы создани рукою Божіею», говоритъ Даніилъ, «и вси плоть една, и вси въ единомъ дому еже подъ небесемъ на вселеннѣй въ мало-временнемъ семъ житіи вселени есмы отъ Господа Бога, и вси единѣмъ Божественнымъ крещеніемъ крестихомся, и вси равно кровію Христовою искуплены быхомъ, и вси равно божественнымъ причащеніемъ причащаемся, и вси плачемся къ Нему каждо насъ о грѣсѣхъ своихъ, и вси милости отъ Него просимъ и въ сій вѣкъ и въ будущій». На настоящее земное положеніе крѣпостныхъ Даніилъ смотритъ какъ на явленіе случайное, зависящее между прочимъ и отъ дѣйствія промысла Божія: «Вси есмы въ руцѣ Господни», такъ формулируетъ свою мысль авторъ, «егоже хочетъ обнищать, и егоже хочетъ богатить, аще и здѣ на мало время попустилъ есть овому господствовать, овому же работати, но въ будущемъ нѣсть раба ни свободна, каждо бо насъ на страшнемъ судѣ Христовѣ по своимъ дѣломъ приметь, или рабъ, или свободъ, или князь или царь...»¹.

Въ древне-русской семьѣ особенно выдѣлялась личность отца. Онъ былъ единственнымъ и безусловнымъ авторитетомъ во всемъ семействѣ, и единственною и вѣрною связью въ семействѣ призна-

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 442. 460.

ился покорный страхъ передъ его неприкосновенною личностію. Неограниченность отцовской власти, въ связи съ общою грубостію нравовъ, дурно отражалась на положеніи его дѣтей и обнаружилась въ жизни неблагоприятными послѣдствіями для семьи и для общественной нравственности.

Въ рукахъ отца заключалась вся будущая судьба его дѣтей— всего молодаго поколѣнія. Дѣти сами по себѣ менѣе всего допускались къ участию въ рѣшеніи собственной судьбы и счастья. Браки ихъ устраивались всегда только отцовскою властію ¹. А въ рукахъ отца бракъ сына или дочери былъ часто только сдѣлкою съ родителями другой стороны, въ основѣ которой лежали корыстолюбивые или другіе практическіе расчеты, но никакъ не чувства и симпатіи брачующихся. Притомъ дѣти не могли особенно рѣшительно противиться заключаемому ихъ родителями браку ихъ и потому уже, что при обычаѣ теремной жизни и вообще при господствовавшей въ то время замкнутости женскаго пола очень часто случалось, что новобрачные и не знали другъ друга до самаго дня ихъ брака. Большою же частію дѣло сватовства устраивалось при содѣйствіи и чрезъ посредство свахъ, которыя, пользуясь большими подачками за свое ремесло, при веденіи дѣла преслѣдовали свои личныя корыстныя цѣли, мало обращая вниманія на горькую судьбу, ожидающую тѣхъ лицъ, о бракъ которыхъ онѣ хлопотали. А между тѣмъ имъ часто предоставлялись широкія права, напр. смотрѣть не вѣсту и дѣлать о ней отзывъ жениху и его родителямъ. Послѣдніе, впрочемъ, здѣсь интересовались болѣе внѣшнимъ положеніемъ избираемой не вѣсты, болѣе всего стараясь о томъ, чтобы въ брачномъ союзѣ ихъ дѣтей не было оскорбленія ихъ рода. Такимъ образомъ при заключеніи браковъ открывалось обширное поле для всякаго рода обмановъ и интригъ. Случалось, что родители при смотре не вѣсты, не надѣясь иногда на наружность и другія качества своихъ дочерей подставляли одну дочь вмѣсто другой, поставляли красивыхъ и дородныхъ дѣвокъ изъ своихъ дворовыхъ,

¹ Въ сочиненіи Дубаккина «Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества» собрано не мало фактовъ заключенія браковъ родителями помимо всякаго согласія и воли брачующихся... Въ чинопослѣдованіи таинства брака, употреблявшемся въ древней русской церкви, до самаго XVII вѣка не встрѣчается вопросовъ относительно добровольнаго и взаимнаго согласія лицъ, вступающихъ въ бракъ. Дубаккинъ, 28—30, 26, 169. Горчаковъ, О тайнѣ супружества, 333.

а для малорослыхъ поддѣлывали даже подставные стулья. И только тогда уже, когда готовяемый бракъ дѣлался совершившимся фактомъ, тогда уже начинало мало по малу обнаруживаться все накопившееся и до сихъ поръ тщательно скрываемое зло. Если семейные раздоры и разлады не рѣдки и тогда, когда бракъ заключается по взаимному согласію, то что же послѣ этого можно сказать о бракахъ вынужденныхъ и соединенныхъ иногда со множествомъ обмановъ и разныхъ продѣлокъ. Здѣсь въ первые же дни брачной жизни начинались разногласія. И тутъ-то часто приходилось супругу разочаровываться въ своей молодой женѣ и съ этой же минуты дѣлаться непримиримымъ врагомъ ея ¹. Чѣмъ больше мужъ изучалъ свою жену, тѣмъ больше видѣлъ пропасть, раздѣлявшую его отъ нея. Начинались придирки и критическое отношеніе къ недостаткамъ жены. Объ этомъ мы узнаемъ изъ обвиненій м. Даниила. «Не глаголи», обращается пастырь къ нѣкоторымъ изъ своихъ современниковъ, «яко онаго сице жена добродѣйна, и ового премудра, художествена, чада уплодоносила добродѣйна, благопокорна, художествена, любомудрена: моя же не сицева, но безумна и ненавистна ми есть: не буди тако ты къ ней клеветникъ тяжекъ» ². Съ другой стороны и молодая жена въ навязанномъ ей мужъ часто видѣла далеко не то, чего она хотѣла видѣть въ своемъ суженомъ. Съ той и другой стороны являлось такимъ образомъ недовольство своимъ положеніемъ, а за нимъ росли и взаимныя непріятности и ссоры. Смотри по характеру лицъ, связанныхъ невольнымъ бракомъ, различно слагалась семейная жизнь брачующихся. Были конечно личности, которыя сживались съ своимъ горькою судьбою и всю жизнь безропотно несли навязанное имъ ихъ родителями бремя. Но находилось немало и такихъ лицъ, которыя безъ борьбы не хотѣли отдавать себя на произволъ такъ несчастливо сложившейся для нихъ судьбы. Было много и такихъ лицъ, которыя пытались отыскать выхода изъ своего неспаснаго положенія, съ какими бы трудностями ни соединялось это. Дѣйствительно, много выпадало борьбы на долю того, кто ставилъ себя непремѣнною цѣлю, во что бы то ни стало, разорвать брачную связь съ женщиной, къ которой онъ ничего не питалъ, кромѣ

¹ Подробн. объ этомъ см. у Костомарова, Очеркъ жизни и нравовъ великор. народа въ XVI и XVII в., 103—110.

² Рукоп. Москв. Духовн. Акад. № 197, л. 473—474.

вражды и ненависти. Исходъ представлялся одинъ — именно разводъ. Но здѣсь непреодолимымъ препятствіемъ являлась конечно жена, противодѣйствіе которой разводу могло испортить все дѣло. Съ представленіемъ о женѣ, какъ о препятствіи къ его свободѣ, обманутой или разочарованный мужъ обрушивался всѣмъ своимъ гнѣвомъ на свою жену. Теперь несчастная женщина дѣлалась жертвою постоянныхъ и страшныхъ истязаній. Мужъ немилосердно преслѣдовалъ свою ненавистную жену, гналъ ее и совѣтовалъ ей убраться въ монастырь, чтобы тѣмъ развязать ему руки. Въ случаѣ отказа истязанія возобновлялись и производились съ удвоеннымъ стараніемъ. Помимо того, постоянныя придирки, неосновательныя подозрѣнія нравственно убивали женщину. Въ такомъ ужасномъ и поистинѣ отчаянномъ положеніи женѣ ничего не оставалось болѣе, какъ удалиться въ монастырь. Тамъ ее если не ожидало счастье, то по крайней мѣрѣ въ немъ она могла найти нѣкоторый душевный покой и избавлялась отъ систематическихъ побоевъ своего жестокаго мужа. Дѣйствительно въ древне-русскомъ обществѣ замѣтно было стремленіе женщинъ къ поступленію въ монастыри вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ и условій, въ которыхъ поставлена была древне-русская семья¹. Но не всякая однако женщина могла рѣшиться промѣнить семейную жизнь на мертвый покой монастыря, особенно если она имѣла дѣтей. Привязанность къ дѣтямъ заставляла ее пренебрегать всѣми мученіями, которыми приходились на ее долю отъ суроваго мужа. А между тѣмъ послѣдній не унимался и продолжалъ свои истязанія по отношенію къ своей женѣ, надѣясь въ концѣ концовъ все-таки сломить ее волю и упрятать ее подальше въ монастырь. Здѣсь-то иногда постоянныя побои и истязанія мужа доводили жену до умопомѣшательства. Указаніе на это мы находимъ у м. Данила. «*Ты же*», такъ обращается митрополитъ къ нѣкоторымъ изъ своихъ современниковъ въ строго обличительномъ тонѣ послѣ наставленія каждому любить свою жену, «*прязеши ея (жену) непрестанно, якоже и умъ изстужити ей отъ твоего сѣръства, престани тако творя, о челоуцѣ!*» Несчастіемъ и страшною болѣзнію жены мужъ хотѣлъ

¹ Аристовъ. Невольное и неохотное поступленіе въ монашество у нашихъ предковъ до начала XVII в. Древн. и Нов. Россія 1878 г. № 3. Нѣкоторые факты насильственныхъ и неохотныхъ постриженій указаны въ сочиненіи Дубакина Вліяніе христіанства на семейный бытъ русск. общества, 64—65.

а для ма-
 тогда уи-
 фактомъ
 накопи-
 семейна-
 ключаю-
 сказа-
 жестъ
 дни
 ходи-
 этой
 ше
 дѣ-
 но
 че
 р
 а

развитія деспотизма въ московской администраціи. Жена, ставшая послѣ насильственнымъ образомъ отнятаго у нея и отпущеннаго въ монастырь мужа, какъ нисколько неповинная въ преступлѣніи, естественно могла не безъ основанія хлопотать о томъ, чтобы вступить въ новый бракъ. «Цѣлые ряды проходятъ предъ глазами» говоритъ Аристовъ, «невольно постриженныхъ лицъ въ XVI вѣкѣ: женщинъ и мужчинъ», разрывавшихъ тѣмъ самымъ свои семейныя узы и оставлявшихъ многихъ лицъ въ мірѣ для соединенными брачными связями послѣ предварительнаго расторженія брака. Вообще ненормальныя условія, которыми обставлена была въ древне-русская семья и общественная жизнь, много поддерживали и способствовали легкой сравнительно расторгимости брака, несмотря на вѣковое противодѣйствіе церкви и государ-

Что дѣйствительно разводы нерѣдко происходили въ первой половинѣ XVI в., объ этомъ свидѣтельствуетъ Герберштейнъ. Онъ упоминаетъ и о томъ, что фактъ разводовъ, какъ противныхъ канонамъ и церковнымъ установленіямъ, тщательно скрывался отъ современниковъ. Последнее сообщеніе проливаетъ свѣтъ и объясняетъ до нѣкоторой степени сравнительную бѣдность историческихъ фактовъ о разводахъ въ древне-русскомъ обществѣ. Однако истинники сохранили для насъ указаніе на нѣкоторые факты развода. Тотъ же самый Герберштейнъ рассказываетъ, что въ бытность его въ Москвѣ состоялся разводъ князя Василя Бѣльскаго съ женою, за то, что его молодая жена была задерживаема въ Литвѣ его друзьями, хотѣвшими тѣмъ самымъ заставить его воротиться въ свое прежнее жительство¹. Насколько законные и незаконные разводы или по крайней мѣрѣ требованія на нихъ были развиты въ XVI в., въ пользу этого говоритъ настойчивость митрополита Даниила, съ какою онъ вооружается противъ развивавшагося среди современнаго ему общества зла. Онъ посвятилъ этому предмету цѣлыхъ три слова, чего онъ не дѣлаетъ ни въ отношеніи

¹ Древн. и Нов. Россія 1878 г. № 7, 224. 218—221. Вотъ одинъ изъ фактовъ насильственнаго постриженія въ монашество, современный Даниилу. Сестру любимца правительницы Елены Глинской, кн. Оболенскаго, послѣ паденія ея брата, насильственно постригли въ монахиню. Исторія Россійская отъ древн. временъ кн. Пербатова, т. V, ч. I, 132. Подробн. см. у Аристова. Невольное и неохотное постриженіе въ монашество у нашихъ предковъ. Древн. и Нов. Россія 1878 г. № 5, 6, 7 и 8.

² Записки о Москвитинѣ, 13.

ни къ какому общественному для того времени вопросу, за разрѣшеніе которыхъ онъ брался. Была еще нѣсколько иная причина, почему митрополитъ долженъ былъ остановиться на разсужденіи о случаяхъ позволительности и непозволительности развода. Допущенный митрополитомъ вопреки церковнымъ постановленіямъ разводъ въ отношеніи къ великому князю подалъ прекрасный поводъ и другимъ, особенно изъ сильныхъ и вліятельныхъ людей, искать себѣ подобнаго же спускожденія церковной власти, но что, конечно, духовная власть не всегда соглашалась исполнять. А такъ какъ все-таки фактъ незаконнаго развода существовалъ и для всѣхъ былъ хорошо извѣстенъ, то митрополиту и пришлось по этому поводу вступить въ писаннымъ объясненіе со своею паствою и представить ей истинныя причины, по которымъ только и можетъ быть допущенъ разводъ, и тѣмъ снять съ себя отвѣтственность за неисполненіе незаконныхъ требованій касательно расторгненія браковъ.

Слова м. Данила противъ разводовъ никакъ нельзя разсматривать, какъ средство самооправданія его въ незаконно-допущенномъ имъ самимъ разводѣ въ отношеніи къ великому князю. Въ содержаніи ихъ нѣтъ никакого не только упоминанія, но даже простаго самаго отдаленнѣйшаго намека на фактъ развода в. князя, ни вообще какого бы то ни было указанія на факты современной жизни. Слова Данила представляютъ по своему содержанію безотносительное теоретическое изложеніе условій расторгимости и нерасторгимости брака. Разсматриваемыя съ точки зрѣнія характера своего содержанія, слова Данила противъ разводовъ не только не могли сколько-нибудь оправдывать его, но даже наоборотъ служили для него своего рода обвинительнымъ актомъ, приближавшимъ его въ противорѣчіи между своими собственными словами и дѣйствіями. Въ словахъ противъ развода онъ указываетъ только дѣйствительныя законныя причины развода, тогда какъ на дѣлѣ митрополитъ самъ допустилъ незаконный съ точки зрѣнія имъ же самимъ представленныхъ юридическихъ данныхъ разводъ в. князя. Взаимоотношеніе и связь между допущеннымъ вопреки церковнымъ правиламъ разводомъ в. князя и тремя словами м. Данила противъ разводовъ тѣмъ не менѣе до нѣкоторой степени существуютъ и заключаются только въ томъ, что незаконный разводъ в. князя, допущенный митрополитомъ, вызвалъ собою на сцену многихъ другихъ искателей подобныхъ же разводовъ, что до нѣкоторой степени и послужило въ связи съ другими историческими условіями со-

временной общественной и семейной жизни русскаго народа повѣдомъ къ написанію Данииломъ своихъ словъ о разводахъ.

Противъ вошедшихъ въ обычай разводовъ м. Даниилъ подчеркиваетъ въ трехъ словахъ своего сборника, именно въ четырнадцатомъ, пятнадцатомъ и шестнадцатомъ. Въ первыхъ двухъ своихъ словахъ Даниилъ ставитъ одно общее положеніе, что первый и всякій бракъ ни въ какомъ другомъ случаѣ не расторгимъ, исключая одного—нарушенія кѣмъ либо изъ супруговъ супружеской вѣрности. «Не подобаетъ мужу отъ жены ни жемъ отъ мужа разлучатися развѣ блудныя вины» — таково оглавленіе четырнадцатаго слова и въ то же время общая идея его. Первая часть четырнадцатаго слова, по своему объему не очень обширная, имѣетъ ближайшую связь съ общимъ предметомъ слова. Въ ней авторъ сначала обращается въ области общихъ нравственныхъ разсужденій о томъ, что «дѣло есть христіаномъ, дѣлаться подѣ Христовыми заповѣдми, и апостолицскими преданіи, и отеческими ученіи» и любить Бога «паче отца и матери, и жены и дѣтей»... и все жданіе свое ко Христу Богу стяжати». Затѣмъ уже дѣлается переходъ къ разсужденію о бракѣ и условіяхъ его расторжимости.

Въ основаніе ученія о нерасторжимости брака Даниилъ полагаетъ извѣстную заповѣдь Самого Спасителя: «яже Богъ сочета чловѣкъ да не разлучаетъ развѣ словеси блуднаго» (Мѡ. XIX, 6. 9) и слова св. Павла о нерасторжимости брака безъ нарушенія обѣта вѣрности: «жена привязана есть закономъ въ нелико время живетъ мужъ ея, аще ли умретъ мужъ ея, свободна есть за него же хочеть посягнути» (1 Кор. VII, 39). Далѣе приводятся и свои соображенія. На нерасторжимость брачнаго соединенія указываетъ самый актъ, посредствомъ котораго была сотворена жена. «Егда убо въ началѣ перваго чловѣка Адама отъ небытія въ бытіе сотвори Господь Богъ, и жену аще бы хотѣлъ Всемогій, такоже бы сотворилъ, но отъ мужа вземъ сотвори, и свидѣтельствова и единство плоти въ двоихъ лицахъ, *сопряженіе узакони*». Современники Даниила мотивировали свое желаніе развода межеу прочимъ умственными и физическими недостатками своихъ женъ, напр. слабостію разсудка, умопомѣшательствомъ, неплодіемъ и под. Въ опроверженіе основательности подобныхъ доводовъ въ пользу развода митрополитъ говорить: «пріимши жена змѣнишь совѣтъ *сотвори мужу бѣду велию злю*, но и изгнаніе и страданіе *обѣма* наведе Богъ, *сопряже-*

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 463—475.

не же не разлучи». У митрополита готовъ и другой болѣе наглядный примѣръ, съ очевидностію доказывающій, что никакія недостатки жены не могутъ служить достаточнымъ поводомъ къ разводу: «Ювъ колико пострадалъ въ велицѣй болѣзни проказовія, но жена его вины ради болѣзни его не остави его; такожь и сей, аще и безумныя глаголы изнесе на ны»; и вообще «друзіи же», продолжаетъ онъ далѣе, «*немлодствоомъ* печальни бѣста и въ вѣхомъ и въ новомъ законѣ, но въ молитвахъ, и моленіяхъ, и въ благотвореніяхъ предстоиша Богови, *сопряженіе же не разлучаюста*». Слѣдующій отсюда выводъ очень ясенъ, именно: никакіе недостатки и преступленія мужа и жены не даютъ ни тому, ни другому права къ разводу, даже и въ томъ крайнемъ и послѣднемъ случаѣ «аще и ума изступити и бѣсноватися единому отъ сихъ прилучится, но сопряженіи никакоже не разлучати отъ отцевъ речено есть».

Конецъ первой части четырнадцатаго слова состоитъ опять изъ общихъ увѣщаній автора о исполненіи всѣхъ христіанскихъ заповѣдей.

Вторая часть четырнадцатаго слова, по обыкновенію, состоитъ изъ массы священныхъ аргументовъ. Въ ней большая часть священныхъ цитатъ заимствована изъ области церковно-канонической. Во второй части слова Даниилъ въ подтвержденіе своей общей извѣстной мысли дѣлаетъ ссылки на слова Ев. Матѳея (XIX, 1—4) и Марка (X, 1—3), слова Ап. Павла изъ его посланія къ Коринѳянамъ (1 Кор. VII, 10. 39. 27), на изреченія св. Іоанна Златоуста ¹ и особенно много на правила св. Василия Великаго именно на: девятое ², двадцать первое ³, тридцать пятое ⁴, сорокъ ось-

¹ № 197, л. 467. Цитата взята изъ 1-й бесѣды Златоуста на слова Ап. Павла: «жена привязана есть закону внешико лѣтъ живъ мужъ ея» (1 Кор. VII, 39—40). Цитата подлинная. Бесѣды Златоуста на разные мѣста свящ. Писанія, т. II, СПб. 1862, 482.

² № 197, л. 468. Въ современномъ переводѣ см. тв. св. о., т. XI, твор. св. В. В., ч. VII, 9—10, первое каноническое посланіе къ Амфилохію. Подлин. у Миня; Patrolog. curs. complet. ser. gr., tom. XXXII. Sanct. Basilii Caes., tom. IV, p. 677—678.

³ Л. 469. Творенія св. В. В., ч. VII, 44—45. Второе канонич. посланіе къ Амфилохію. Migne. Patrolog curs. complet. ser. gr., tom. XXXII, 721—722. Правило взято вмѣстѣ съ толкованіемъ, тождественнымъ съ находящимся въ старопечатной 1653 г. Коричей См. Коричей гл. 21, л. 232. Подлинникъ толкованія на 21 пр. Василия В. см. у Миня; Patrolog. curs. complet. ser. gr., tom. CXXXVIII, 661—662.

⁴ Л. 471. Твор. св. В. В., ч. VII, 49. Второе канонич. посл. къ Амфилохію.

ное ¹ и семьдесятъ седьмое ²—и правила соборовъ: Карфагенскаго сто второе ¹ и Трульскаго, VI вселенскаго, собора восемьдесятъ седьмое правило ¹. Общая мысль всѣхъ представленныхъ здѣсь каноническихъ аргументовъ одинакова съ общимъ положеніемъ слова—именно, что разъ заключенный бракъ не расторгимъ ни въ какомъ случаѣ кромѣ нарушенія супружеской вѣрности однимъ изъ супруговъ. Но даже и въ томъ случаѣ, если мужъ окажется невѣрнымъ въ отношеніи къ своей женѣ, то и здѣсь жена не должна оставлять своего мужа, а должна примириться съ нимъ. Только одно, приводимое м. Данииломъ, правило—пятнадцатое пр. Тимофея Александрійскаго ³ рассматриваетъ частный случай повода къ разводу, именно разстройство умственныхъ способностей жены, и рѣшаетъ его въ отрицательномъ смыслѣ.

Третья часть, или наказаніе, четырнадцатаго слова мало имѣетъ связи съ предметомъ послѣдняго.

Первая половина наказанія касается совершенно посторонняго предмета, именно вопроса о промыслѣ Божіемъ, волновавшаго умы современнаго Даниилу русскаго общества. Эта драгоцѣнная въ историческомъ отношеніи часть наказанія была рассматриваема въ своемъ мѣстѣ.

Вторая половина наказанія состоитъ изъ краткихъ отрывоч-

Migne, tom. XXXII, 723—724. Правило представлено въ связи съ толкованіемъ, тождественнымъ съ напечатаннымъ въ Кормчей 1653 г., гл. 21, 236. Подлин. толкованія у Миня, tom. CXXXVIII, p. 701—702. Толкованіе неизвѣстнаго.

¹ Л. 471. Тв. св. В. В. ч. VII, 52. Migne, tom. XXXII, 731—732. Толкованіе пр. одинаковое съ находящ. въ старопеч. 1653 г. Кормчей, гл. 21, 240. Подлин. толкованія Migne, t. CXXXVIII, p. 733—734.

² Л. 472. Тв. св. В. В., ч. VII. Третье каноническое посланіе къ Амфилохію, 109. Подлинникъ Migne, tom. XXXII, 803—806. Правило взято безъ толкованія.

³ Л. 469—470. Текст пр., равно какъ и его толкованіе одинаковы съ напечатанными въ Кормчей 1653 г. гл. 15, 158. Толкованіе 102 пр. Карф. соб., находящееся въ цитатѣ Данила и въ старопечатной Кормчей, не соответствуетъ подлиннику толкованія, какое помѣщено въ изданіи Миня, tom. CXXXVII, 872—874.

⁴ Л. 470—471. Правило и толкованіе одинаковы съ напечатанными въ Кормчѣ 1653 г., гл. 17, 202.

⁵ Л. 467—468. См. старопечать. Кормчую 1653 г., гл. 32, 270.

ныхъ пастырскихъ наставленій о томъ, чтобы каждый держалъ свой чинъ и исполнялъ заповѣди Божіи, почиталъ пастырей церкви, царя, и чтобы воины, вельможи, и воеводы довольствовались своими доходами и оброками. Болѣе представляетъ интереса та половинна наказаніи, въ которой проповѣдникъ касается, хотя и вскользь, положенія русской женщины. Даниилъ здѣсь заповѣдуетъ любить своихъ женъ, не унижать и не осуждать ихъ предъ женами другихъ, не тиранить ихъ жестокими наказаніями, а въ случаѣ нужды, если и наказывать ихъ, то съ мѣрностію; настаиваетъ на томъ, чтобы мужья не дозволяли своимъ женамъ вышемѣрнаго украшенія и въ лицѣ и въ платьѣ. Въ заключеніи наказанія находится увѣщаніе архипастыря объ умѣренности во всемъ въ жизни: въ пищѣ, питьѣ, платьѣ, отдыхѣ и проч.; «во всемъ мѣра изыществуе», говоритъ пастырь.

Наказаніе четырнадцатаго слова важно тѣмъ, что находящіяся въ немъ пастырскія наставленія затрогиваютъ собою бытовые черты современной народной жизни и касаются нѣкоторыхъ особенностей нравовъ современнаго общества.

Пятнадцатое слово по своему предмету и содержанію очень сходно съ четырнадцатымъ словомъ. Тема пятнадцатаго слова и буквальной тождественна съ темою предыдущаго слова: «по евангельскому словеси не подобаетъ мужу отъ жены и женѣ отъ мужа разлучатися, аще не блудныя вины, обычай же о сихъ винахъ удержанъ»¹.

Первая часть слова стоитъ внѣ всякой связи съ общею темою. Она по объему не столь обширна, но въ литературномъ отношеніи представляетъ изъ себя довольно оригинальное и до нѣкоторой степени своеобразное, особенно въ устахъ духовнаго пастыря, произведеніе. По своему содержанію эта часть слова представляетъ полное разнообразіе, въ которомъ трудно найти что либо общее. Не безъ интересна эта часть слова и по характеру своего изложенія, мысли слова воплощены въ отрывочныя выраженія, встрѣчаются фразы безсвязныя. Для примѣра представимъ нѣсколько выдержекъ изъ первой части пят

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 475—483.

нашатаго слова. «Преже всего подобаетъ уразумѣти», такъ начинается пятнадцатое слово, «да всяка вещь, и начинаніе, и дѣло и слово о Бозѣ да бываетъ. Вся преходна, вся мимолетна есть, блаженна слава не настоящая но будущая. Аще не можеша безженнаго житія жити, прииди къ браку, не возбраняетъ жена къ благому житію. Блаженна всяка вещь Бога ради бываема, паче всѣхъ любовь и милость предпочтена есть. Ничтоже нужнѣйшии есть душъ, и ничтоже сладостнѣйшии вѣчнаго живота. Тѣмъ же нѣкая нужда содѣваетъ, нѣкая же обычай утверди, и соблюдается и не писаніемъ преданный церковный обычай яко законъ. Невѣрену мысль стяжи. *Другъ стренъ—помощь крѣпка*. Богатство, слава, глѣбога тѣлесная проходитъ, блаженное же житіе, славу и честь и нѣма вѣчное имѣетъ. Вся настоящій вѣкъ любятъ, и вси бѣды и напасти въ немъ приѣмлютъ. Ищущимъ небесныхъ и земная приложатся. Бѣгай отъ пакостныхъ яко отъ змія, ищи духовныхъ и возлюби сихъ отъ всея души. Кушеть еси подвизайся дондеже торгъ не разыдется»...

Вторая, несамостоятельная, часть пятнадцатаго слова по своему содержанію вполне отвѣчаетъ темѣ слова. Здѣсь находятся церковно-каноническія основанія, говорящія въ пользу нерасторжимости брака, изъ которыхъ два это—девятое¹ и двадцать церковное правила св. Василия Великаго, но съ тѣмъ только различіемъ отъ предыдущаго слова, что девятое правило св. Василия Великаго является здѣсь въ связи съ толкованіями Аристена и Вальсамона, чего нѣтъ въ четырнадцатомъ словѣ. Изъ воплоти новыхъ

¹ л. 476—478. Снес. творен. св. В. В., ч. VII, 9—10. Здѣсь правило помещено въ связи съ толкованіемъ его, находящимся въ Кормчей 1653 г. (л. 24, 228—229) и въ соединеніи съ двумя другими толкованіями—Аристена и Вальсамона, чего вовсе нѣтъ въ четырнадцатомъ словѣ. Подлинникъ толкованія немыслимо, находящагося въ старопечат. Кормчей и подлинники толкованій Аристена и Вальсамона см. Migne. Patrolog. curs. complet. ser. gr. tom. CXXXVIII, р. 624—626. 623—625. 621—622. Толкованіе Аристена обширно въ своемъ подлинникѣ. Даниилъ взялъ изъ него только незначительную часть. Толкованіе Вальсамона приписано Данииломъ почти въ его полномъ видѣ, какъ оно находится въ подлинникѣ, опущенъ только незначительный конецъ. Основываясь на одномъ свидѣтельствѣ о томъ, что преп. Максимъ Грекъ занимался переводомъ церковныхъ правилъ и толкованій (Рукоп. библи. купца Хлудова, въ Москвѣ, № 77, л. 1—17, Горчаковъ. О тайнѣ супружества, 212), нужно думать, что толкованіе Вальсамона, находящееся у Даниила, взято послѣднимъ изъ перевода Максима Грека.

аргументовъ каноническихъ здѣсь находится только одно дѣйствительно третье правило трульскаго собора¹.

Наказаніе пятнадцатаго слова по своему содержанию совершенно независимое отъ главнаго предмета слова произведеніе. Это пастырское поученіе не отличается единствомъ предмета и содержания. Поученіе можетъ быть разсматриваемо въ трехъ отдѣлахъ.

Въ первомъ отдѣлѣ поученія авторъ вооружается противъ пересудовъ, развитыхъ въ современномъ ему обществѣ, и особенно много распространяется противъ порока зависти.

Второй отдѣлъ поученія, замѣчательный для характеристики взглядовъ Данила на церковную обрядность, наисанъ противъ односторонняго пониманія вышшихъ предписаній церкви и въ немъ митрополитъ вооружается противъ нѣкоторыхъ односторонностей и крайностей господствовавшего въ церковной жизни формализма.

Содержаніе послѣдняго отдѣла поученія сосредоточивается на обличеніи роскоши, изнѣженности и въ особенности склонности къ праздности современнаго русскаго общества.

Конецъ поученія отличается силою обличительнаго тона и выразительностію. «Вси отъ душеполезныхъ притчей и повѣстей», говоритъ въ немъ Даниилъ, «уклоняются, вси отъ духовныхъ бѣсъ бѣгаютъ, вси плотская любятъ, всѣмъ грѣховная и беззаконная радостна, вси на земли хотятъ жити, вси по смерти житія не памяत्वуютъ, вси красятся, и упестрѣваются и поступающе хуваются, вси кощунники, вси смѣхотворци, вси злоглагольници, клеветники. Сія же не иныхъ осужая и поношая глаголю, но себе укоряя и осужая и свою лѣньность воздвизая», такъ оговаривается проповѣдникъ и какъ бы извиняется предъ своими слушателями, и затѣмъ изъ строгаго обличительнаго тона переходитъ въ тонъ наставительный, въ область отеческаго, исполненнаго любви, назиданія и продолжаетъ: «обуздаемъ, любимици, языкъ, удержитъ несмысленныя вѣщанія, бѣжимъ тучныхъ трапезъ и пїянства... чистотою и кротостію и смиреніемъ и любовію проживемъ».

¹ л. 480—481. Какъ правило, такъ и толкованіе одинаковы съ напечатанными въ Кормчей 1653 г., гл. 17, 203—204. Только по счету, находящемуся въ Кормчей, это правило значится подъ 92, а не 93 числомъ. Подлинникъ правила и толкованія Migne, Patrol. curs. complet. t. m. CXXXVII, 837—838.

Показание пятнадцатаго слова содержит въ себѣ указаніе на некоторые особенности религиозно-нравственныхъ воззрѣній древняго русскаго общества, равно какъ и указаніе на некоторые черты нрава и быта его. Разсматриваемое съ этой стороны, оно имѣетъ въ себѣ не маловажную историческую цѣнность.

Взглядъ митрополита Даниила на условія расторгимости и нерасторгимости брака, которыя у него сводятся всѣ къ одному — именно къ нарушенію супружеской вѣрности, свидѣтельствуетъ о высокомъ, правильномъ пониманіи имъ христіанскаго брака, какъ единаго, благодатнаго духовнонравственнаго союза. Его взглядъ на условія расторгимости брака утверждается и покоится только на ученіи І. Христа и Апостоловъ, и въ немъ онъ вполнѣ расходится съ современными византійско-русскими церковно-каноническими памятниками, которыми допускалось пять случаевъ, могущихъ послужить причиной къ расторженію брака¹. Такой высокій, хотя нѣсколько и односторонній, взглядъ м. Даниила на бракъ обусловливается тѣми крайностями современной общественной жизни, когда браки не всегда отличались устойчивостію и расторгались сравнительно легко.

Происхожденіе шестнадцатаго и послѣдняго слова Даниловскаго соборника «о вторѣмъ брацѣ совокупленія»² тѣсно связано съ вопросомъ о разводахъ. Шестнадцатое слово касается этого же самаго вопроса только съ другой стороны. Въ предшествовавшихъ двухъ словахъ доказывалось, что разъ заключенный бракъ нерасторгимъ, если только не нарушена кѣмъ либо изъ супруговъ супружеская вѣрность другъ другу. Значить, всякіе другіе поводы къ разводу не законны и не могутъ имѣть никакого значенія. И если тѣмъ не менѣе на основаніи ихъ супруги вздумаютъ разойтись, или одинъ изъ супруговъ вынуждаетъ другаго къ разводу и даже удалить отъ себя напр. мужъ свою жену, то это еще нисколько не говоритъ о томъ, что ихъ бракъ дѣйствительно расторгнутъ. Напротивъ они юридически продолжаютъ считаться связанными прежнимъ бракомъ и ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ права на вступленіе въ новый, второй бракъ. А между тѣмъ у лицъ,

¹ Дубакъ-нъ. Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до появленія Домостроя, 57—58.

² Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 485—493.

добивавшихся для себя развода, завѣтною цѣлію было жениться въ второй разъ, въ противномъ случаѣ самое искательство ни развода, соединенное со многими трудностями, теряло для нихъ свое существенное значеніе. И дѣйствительно, находилось не мало такихъ лицъ, которыя, прогнавъ своихъ женъ, считали всѣ для съ послѣдними поконченными, объявляли безъ всякой санкціи со стороны церковной власти свой первый бракъ расторгнутымъ и затѣмъ вступали въ новый, совершенно незаконный бракъ. Были такіе грубые и развратные мужья, которые практиковали такой способъ въ широкихъ размѣрахъ, смѣняли нѣсколько женъ, вступали незаконно въ третій и даже четвертый браки и смѣняли такимъ образомъ до шести и до семи женъ въ теченіе своей жизни. Такимъ образомъ въ древней Руси существовало многоженство, хотя только въ смыслѣ преемственной смѣны женщинъ¹.

Даніилъ своимъ словомъ о второмъ бракѣ имѣлъ въ виду показать своимъ современникамъ условія, при которыхъ только допустимъ съ церковно-канонической точки зрѣнія второй бракъ. Здѣсь слово «второй» можетъ быть понимаемо и въ прямомъ арифметическомъ смыслѣ, и въ смыслѣ простой послѣдовательности и преемственности брака. Иными словами Даніилъ, говоря о второмъ бракѣ, имѣлъ въ виду извѣстные недостатки своихъ современниковъ, слишкомъ легко относившихся къ брачнымъ узамъ и часто незаконно разрывавшихъ ихъ, и вооружался противъ заключенія всякаго новаго брака прежде, чѣмъ не будетъ законно расторгнутъ бракъ предшествующій ему. Второй бракъ допускается митрополитомъ, но только въ томъ единственномъ случаѣ, когда послѣду-

¹ Вотъ классическое мѣсто изъ посланія м. Фотія къ священникамъ и инокамъ о важности священства, касающееся рассматриваемаго предмета: «слышанное, иже суть нѣкоторые въ васъ словесыи именуемы христіане, дѣлы же яко не суще, о совокупленіи браковъ отъ Божіа церкви, съ женами счетающеся и тою закономъ Божіа разрушающе, и жены повергающе безъ всякаго разсужденія святительскаго правительнаго, и инымъ женамъ не законно прильпняющеся». Дополненія къ Актамъ Истор. т. I, № 181, 325—331. отъ 1410—1431 года. Акти Истор. т. I, № 64, 113, окружное посланіе Феодосія, архіепа. Ростовскаго къ духовенству, отъ 1458 года, и Акти Ист. т. I, № 261 посл. м. Іоны вятскаго воеводамъ и духовенству отъ 1452 г. 491. Въ посланіи м. Фотія, написанномъ имъ въ Псковѣ, отъ 24 сент. 1423 года, высказываются жалобы на то, что многие псковичи прогоняли отъ себя первую, вторую третью и четвертую жену и женились послѣ того еще нѣсколько разъ. Русск. Ист. библ. т. VI, ч. I, № 51. Приложеніе № XXVI, IV. III. VII.

смерть одного изъ супруговъ, и притомъ допускается не какъ ¹ законъ, а какъ только необходимое послабленіе слабой природѣ, которое онъ долженъ до нѣкоторой степени искупить ² церковной епитиміею, всегда возлагающей на лицъ, вступившихъ во второй бракъ. Въ своемъ шестнадцатомъ словѣ Даниилъ нѣсколько касается и третьяго брака. Въ древней русской церкви взглядъ на третій бракъ существовалъ очень строгій, а которые пастыри церкви положительно отвергали его, какъ незаконный и противный уставамъ церкви ³. М. Даниилъ также отрицательно относится къ третьему браку.

Первая часть слова о второмъ бракѣ не имѣетъ никакого отношенія къ его предмету. Она очень кратка и содержитъ въ себѣ общія мысли. Первая мысль сосредоточивается на изложеніи о томъ, что Богъ установилъ двѣ формы человѣческой жизни — бракъ и дѣвство, или монашество, изъ которыхъ дѣвство высшая форма жизни, не для всѣхъ доступная, но зато и весьма цѣнная. Вторая мысль поученія рассуждаетъ о скоротечности жизни всего земнаго.

Вторая самостоятельная, часть слова о второмъ бракѣ тѣсно связана съ предметомъ слова. М. Даниилъ сначала приводитъ свидетельства св. Василия Великаго и Іоанна Златоустаго ⁴, которые допускаютъ второй бракъ въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, только въ видахъ «отъятія ради большаго зла», а приводимыми ими правилами: первымъ правиломъ Лаодикійскаго собора ⁵, вторымъ правиломъ Неокесарійскаго ⁶ и вторымъ правиломъ Ни-

¹ Поученіе Петра митрополита епископомъ, пономъ и пр., гдѣ онъ между прочимъ вооружается противъ тѣхъ, которые женятся на третьей женѣ. Памятникъ старинной русской литературы изд. Кушелевымъ-Безбородко, вып. IV, стр. 188.

² Рукоп. № 197, л. 486—489. Цитата изъ Василия Великаго взята изъ его посланія къ Запольскому епископу. Въ ряду напечатанныхъ у Миня посланій св. Василия Великаго не находится посланія, адресованнаго къ Запольскому епископу. Apoc. Patr. curs. complet. ser. gr. tom. XXXII. S. Basilii Caesar. tom. IV. Цитата изъ Златоуста приведена изъ его слова о второмъ бракѣ.

³ Л. 489. Правило и толкованіе точно соответствуютъ правилу и толкованію, напечатаннымъ въ старопеч. 1653 г. Кормчей, гл. 10, л. 72. Подлинникъ правила и толкованія см. Migne, ser. gr. tom. CXXXVII, 1345.

⁴ Л. 489—490. Правило и толкованіе его до буквальнойности сходны съ напечатанными въ старопеч. Кормчей 1653 г., гл. 7, 54. Подлин. Migne, ser. gr. tom. CXXXVII, 1216. Въ четырнадцатомъ, пятнадцатомъ и шестнадцатомъ словахъ

Никифора, патриарха Константинопольскаго, вступившіе во второй бракъ обставляются несеніемъ специально положенной на брачущихся вторымъ бракомъ эпитиміи.

Выше было замѣчено, что м. Даниилъ, говоря о второмъ бракѣ, имѣеть въ виду не одинъ въ буквальному смыслъ второй бракъ, но и всякій послѣдующій бракъ послѣ предыдущаго брака, сколько бы ихъ ни было. Поэтому сюда долженъ подходить и третій и четвертый браки. Дѣйствительно митрополитъ во второй части своего шестнадцатаго слова помѣщаетъ нѣсколько такихъ церковныхъ правилъ, которыя непосредственно касаются третьяго и четвертаго брака. Таковы правила: третье правило Неокесарійскаго собора ² и четвертое ³, пятьдесятая ⁴ и восьмидесятая правила св. Василия Великаго ⁵, которыми осуждается третій бракъ, а четвертый и всякіе послѣдующіе браки называются прелюбодѣніемъ, беззаконіемъ и скотскимъ желаніемъ.

Наказаніе шестнадцатаго слова, встрѣчающееся не во всѣхъ

своего соборника Даниилъ приводитъ разныя правила въ соединеніи съ толкованіями не называемаго имъ по имени писателя. Нѣтъ имени толкователя предъ безименными толкованіями, помѣщенными въ словѣ Даниила, и въ старопеч. Кормчей 1653 г. Баронъ Розенкамповъ приписываетъ эти толкованія Димитію Хоматию, болгарскому митрополиту, жившему въ XIII вѣкѣ. Обзорніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ. I изд., 76.

¹ Л. 492—493. Въ читатѣ Даниила собственно сдѣлана ссылка на второе и четвертое вмѣстѣ правила св. Никифора патриарха; также точно буквально эта цитата воспроизводится и въ Стоглавѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ 2 и 4 въ Стоглавѣ стоятъ 2 и 5 правила (Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 83) смес. Кормчая 1653 г., гл. 58, л. 596. О правилахъ патр. Никифора см. у Горлакова. О тайнѣ супружества. 190—193. СПб. 1880.

² Л. 492. Правило и толкованіе соответствуютъ напечатаннымъ въ Кормчей 1653 г., л. 52—53 гл. 7. Подлин. правила и толкованія Migne, ser. gr. tom. CXXXVII, 1203—1204.

³ Л. 490—491. См. твор. Василия В., ч. VII, 6—7.

⁴ Л. 491. По современному переводу твореній св. Василия В., процитованное Данииломъ подъ названіемъ 55 пр. оказывается правиломъ 50-мъ, дакъ это обозначено въ текстѣ. Тв. св. В. В., ч. VII, 52. Толкованіе правила одинаковое съ напечатаннымъ въ Кормчей 1653 г., гл. 21, 240. Подлинникъ правила и толкованія Migne, tom. CXXXVIII, 735—738.

⁵ Л. 491. См. творенія св. отецъ, т. XI; твор. св. В. В., ч. VII, 109. Правило взято безъ толкованія.

стихотъ Даниловскаго соборника, а помѣщающееся болѣею частью въ синахъ позднѣйшаго времени¹, несвязано съ общими предметомъ слова и представляетъ намъ себя самостоятельное сочиненіе. Оно отличается силою слова и краснорѣчіемъ.

Общее содержаніе поученія вращается въ ученіи о трудѣ и очевидно направлено противъ склонности русскаго народа къ праздности. Съ этой стороны оно разсмотрѣно будетъ ниже.—Замѣчательно по своему краснорѣчію начало поученія. «Придѣте, о возлюбленіи, бесѣдуемъ бесѣды душеполезныя, и повѣсти и притчи спасительныя. Что есть теченіе міра сего, или есть сладость его? Что ли есть величество и слава его мимотекущая? Вся басни, вся паутина, вся дымъ и трава и цвѣтъ травный, и снѣгъ и сонъ. Что убо радуемся пищаши и пїянствомъ и позорищами? Радоватися убо о Господѣ повѣстно намъ есть, а не о толстоѣ пищей и пїянства, и о щапленіи, и о позорищахъ. Хощеши ли славенъ быти и честенъ? Хощеши ли богатства много имѣти, и радоватися, и веселитися и наслаждатися? Преобидимъ земная, презри мимотекущая... Кая убо божественная писанія пищу и пїянство похваляетъ? Которыя Христовы евангельскія заповѣди и апостольское преданіе толстыя и тучныя трапезы предаша?» Возмущаясь крайнею привязанностію своихъ современниковъ къ міру и его удовольствіямъ, митрополитъ продолжаетъ далѣе въ такомъ тонѣ: «Доколе питаніе, доколе играніе, и щапленіе, доколе диченіе и тунеяденіе и отъ сего занованіе, и поруки, и кабалы, и женѣ и дѣтямъ миганіе и слезы, и самому изчезновеніе и ума изступленіе! Что убо предпосылаеши на небеса? Гордыни ли величество? Объяденіе ли и пїянство? Внимаемъ бесѣдѣ сей духовнѣй, о любезніи, будемъ дѣлатели заповѣдемъ евангельскимъ» и т. д.

ГЛАВА III.

Ненормальное положеніе семейной жизни положило собою начало нравственному упадку древне-русскаго общества. Русская семья скрывала въ себѣ начало зла, которое въ послѣдствіи выразилось въ распущенности нравовъ.

¹ Рук. Моск. Синод. библ. № 227/885 л. 332—334 и рук. библіотеки Моск. графа Худова № 87, л. 240—241.

Представители семьи—мужъ и жена не пользовались въ ней равными правами. Женщина была нравственно обезличена. Между мужемъ и женой не существовало крѣпкой нравственной связи. Жена являлась болѣе рабою мужа, безмолвною исполнительницею его желаній и требованій. Такія условія семейной жизни не могли долго поддерживать взаимнаго расположенія между мужемъ и женою. Последняя, какъ предметъ новизны, сначала обращала на себя вниманіе мужа, но это могло продолжаться недолго. Интересъ новизны съ теченіемъ времени утрачивался для мужа и послѣдняя внѣшняя связь между мужемъ и женою порывалась. Жизнь съ нелюбимою или съ нелюбящею женою, женитьба по приказанію родителей—все это заставляло мужчинъ недовольствоваться ласками своей надоевшей жены. И часто случалось, господа вступали въ связь съ женщинами изъ своей же собственной дворни, и пользовались своими служанками часто помимо ихъ воли ¹. Но развитый инстинктъ иногда не удовлетворялся тѣмъ, что достигнуто безъ успѣховъ и борьбы. Случалось, что нравственно испорченному господину нравилась жена его собрата по положенію въ обществѣ. Здѣсь, понятно, насиліе уже не могло имѣть мѣста, вмѣсто него пускались въ дѣло интриги. Человѣкъ, котораго затрогивалось чувство, не щадилъ средствъ для того, чтобы достигнуть цѣли. Особенно въ этомъ случаѣ имъ помогали слуги. За деньги для нихъ представлялось и чрезъ нихъ дѣлалось возможнымъ многое такое, что казалось для другихъ едва достижимымъ. На подобные факты указываетъ и м. Даніиль. «Всю свою крѣпость издавъ», такъ объявляетъ митрополитъ своихъ современниковъ, «въ сласти плотскія и о сихъ радуясь и веселяся, забывъ писаное радоватися о Господѣ Бозѣ, и паче будущихъ благихъ желая блудныхъ сластей насыщаться, и о сихъ весь умъ свой непрестанно имѣя, *слугамъ же на блудная сія бѣсовская дѣянія много сребра и злата истощевааши*; и что много исчитати всякая мечтанія и предель вѣка сего и всѣхъ уче-

¹ Еще въ XIII в. Серапіонъ, еп. Владимірскій, жаловался на то, что мужи блудятъ отъ своихъ женъ. Прав. Соб. 1858, ч. II, 482. См. Святительское поученіе мірянамъ (XV в.) противъ наложницъ. Русск. Ист. библ. изд. Археогр. ком. т. VI, ч. I, № 134. Поученіе епископлѣ всѣмъ христіюбивымъ княземъ и всѣмъ прав. христіаномъ въ рук. Кир. библ. № 111, л. 125—132. Здѣсь, о властяхъ говорится, что они вели дурной образъ жизни «житіе имуще скверно и прелюбодѣйно, жены скверняще и дѣвица, тляще и волочаще, къ сему суть нѣции и зло творяще тай, еже срамно писати и глаголати». Сочин. Максима Грека ч. II, 334. Приложение № XXVI, VI.

нѣ бѣсовскихъ вѣліе сокровище бываещи, къ плотскимъ и мнимо-текущимъ весь преклонился, и присно къ блудницамъ зрай, и самъ себе многихъ блудницу сотвори»¹. Многие изъ русскихъ князей и вельможъ того времени вели развратный образъ жизни, отчасти вынужденные обстоятельствами. Многие изъ нихъ, занятые государственною службой, принуждены были оставлять своихъ женъ и на новомъ мѣстѣ своего служенія оскверняли себя гнуснымъ распутствомъ и тамъ на сторонѣ заводили себѣ любовницъ². Развратъ въ древне-русскомъ обществѣ увеличивался и отъ разныхъ другихъ условий, въ которыхъ находилась тогдашняя общественная жизнь. Нѣкоторые напр. долго не вступали въ бракъ и жили развратнымъ образомъ³. Притомъ, въ низшемъ классѣ русскаго общества существовалъ нѣсколько своеобразный взглядъ на церковный бракъ. Многимъ изъ нихъ представлялось, что освященіе церковію брака чрезъ совершеніе надъ ними вѣнчанія безусловно обязательно только для князей и бояръ, а не для простыхъ людей. Нѣкоторые дѣйствительно осуществляли такой взглядъ на дѣла, въ жизни, и женились безъ вѣнчанія и церковнаго благословенія, по, конечно, съ религіозно-нравственной точки зрѣнія было не болѣе какъ развратомъ, любодѣніемъ. Особенно это практиковалось на окраинахъ Россіи⁴. Въ XV—XVI в. сохранялись еще въ русскомъ народѣ нѣкоторые праздники съ языческимъ характеромъ,

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 410.

² Герберштейнъ. Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, 75.

³ Рукоп. М. Д. А. № 100/101. Волжск. л. 218 — 219. Статья о церковныхъ посправленіяхъ, писанная предъ эпохою столпаго собора. Здѣсь, въ числѣ апоральностей современной жизни выставляется и то, что долго не женится и живущъ блудно».

⁴ Посланіе митрополита Іоны отъ 1456 г. Вятчанамъ. Акты Истор. т. I, № 67, 498. Посланіе Ростовскаго архіеп. Феодосія духовенству отъ 1458 г. Акты ст. т. I, № 64. 115. Посланіе митрополита Симона въ Пермь къ духовенству и князьямъ отъ 1501 года. Акт. Ист. т. I, № 112, 166—169. Посланіе м. Фотія въ 1410 г. Новгородцамъ о соблюденіи законоположеній церковныхъ. Акты Арх. Эксп. т. I, № 369, 461—463. Памятники отречен. русской литературы и жизни, изд. Тихонравовымъ, т. II, М. 1863. Худые номоканунцы, 293. Грамота архіеп. Новгородскаго Макарія отъ 1534 г. въ Вотскую землю. Дополн. къ историч., т. I, № 28, 27—30. Грам. Новг. архіеп. Феодосія отъ 1548 г. Въскую пятину о разрушеніи языческихъ обрядовъ. Дополн. къ актамъ истор., т. I, № 43, 54—60. О борьбѣ христіанства съ язычествомъ въ Россіи. Прав. Со-сѣд. 1863, ч. II, 228 Приложение № XXVI, II.

хотя они и приурочивались уже къ праздникамъ христіанскимъ, которые вносили собою въ народъ сильную нравственную распущенность и до нѣкоторой степени освящали собою общественный развратъ. Таковыми чисто народными празднествами были русальный день, совпадавшій со днемъ рождества св. Іоанна Крестителя, день коляды, отправлявшійся въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія, и день поминовенія усопшихъ предковъ, происходившій въ Троицкую Субботу. На этихъ празднествахъ собирались массы народа обоего пола, веселились, плясали, здѣсь происходили разныя игры и тутъ же происходили сцены открытаго разврата¹.

Общая грубость нравовъ, одностороннее, формальное пониманіе нравственности способствовали тому, что на Руси образовался очень снисходительный взглядъ на развратъ. Общественная снисходительность дошла до того, что мужичинъ развратъ и не вѣнялся даже въ особенное преступленіе². Нѣкоторые, ведя безнравственный образъ жизни, успокоивали свою совѣсть соблюденіемъ внѣшнихъ религіозныхъ формальностей, напр. снимали съ себя крестъ и заѣшивали св. иконы—въ то время, когда готовились къ грѣшному дѣлу³. Усвоенная односторонне, въ смыслъ преобладанія формализма, религіозность служила въ данномъ случаѣ для многихъ русскихъ оправданіемъ и защитою ихъ безнравственности. М. Данилъ глубоко огорчался такимъ превратнымъ пониманіемъ нравственныхъ обязанностей и сильно обличалъ за это

¹ По свидѣтельству памятниковъ XVI в. тутъ было «мужемъ и отрокомъ великое прельщеніе и паденіе, и женамъ мужатымъ беззаконное оскверненіе и дѣлающе растлѣніе». Посланіе игумена Памона Ісковскимъ намѣстнику и властямъ о превращеніи народныхъ игрищъ въ день Рождества Іоанна Крестителя. Дополн. къ акт. вѣст., т. I, № 22, 18—19 отъ 1505. Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 140—141. Посланіе Θεодосія, архіеп. Новгородскаго, въ рукоп. Соф. Новг. библ. № 1480, л. 104—107.

² Гербарштейнъ. Записки о Москвитинѣ, 73—80. Снисходительность къ разврату простиралась до того, что развратникомъ признавался лишь тотъ и тогда, «аще ли отъ множества невольствъ, ни поне число (проступковъ противъ цѣломудрія), сей есть блудникъ». Рукоп. Соф. библ. № 1466, л. 130. 126—127. Проложеніе № XXV, II.

³ Это видно изъ слѣдующихъ наставленій древне-русскихъ книжниковъ: «аще иконы въ кѣлѣи и престѣ чести ти мужу съ женою достойтъ быти, не въ врѣзъ бо своя жена, а холостымъ съ чужою не быти». Рук. Соф. библ. № 1466, л. 201. Заповѣди св. отца отъ правнѣхъ вкратцѣ противу согрѣшеніемъ всѣмъ православнымъ христіаномъ. Проложеніе № XXVI, V.

...обличенія ихъ въ томъ, что они
...съ горечью въ душѣ про-
...окаяніе, яко нимала рыдаеши, и
...бывая, аки ничтоже зла сотворивъ,
...каль увалився жиреши, умъ
...чь не мало плачуще рыдаютъ
...сія немало осужденіе поло-

...ская женщина. Уни-
...жемъ, она за свое
...измѣною, а иног-
...и высшаго круга
...и въ своемъ теремѣ
...ательно¹. Но ни терема;
...ладенія. Въ противовѣсъ раб-
...своего мужа, въ ней рождались и

...анъ. Эти свойства достигали у жен-
...ыхъ формъ, и ими-то онѣ пользовались для
...ать себѣ любовника на сторонѣ помимо мужа.
...а, и здѣсь у жены роль пособниковъ и пособницъ
...луги и служанки. Они вводили въ домъ разныхъ торго-
...а, гадальщицъ и пр., которыя составляли особый классъ жен-
...щинъ извѣстныхъ тогда подъ названіемъ «потворенныхъ бабъ, что
...молодыя жены съ чужими мужи сваживаютъ». Потворенныя бабы
...вели свое занятіе съ правильностію ремесла и очень искусно вы-
...дрялись въ дома, прикидываясь чѣмъ угодно и чѣмъ нужно. Онѣ
...вторгались въ дома знатныхъ иногда въ видѣ богомолокъ, заводили
...сначала знакомство со служанками дома, а тамъ доходили до госпожъ.
...Нѣкоторыя изъ такихъ пособницъ разврата доводили свое ремесло до
...такого искусства и утонченности, что разомъ одна и таже жен-
...щина тайно служила мужу отъ жены и женѣ отъ мужа. Русскія

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 410. Чтеніе этого мѣста правильнѣе по рукоп. Москов. Синод. библ. № 985, л. 278.

² Чудиновъ. Очеркъ исторіи русской женщины въ послѣдовательномъ раз-
...витіи ея литературныхъ типовъ, изд. 2, СПб. 1873, 47.

³ Павелъ Іовій. Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, СПб.
1836, 31.

женщины не были недоступны и для иностранцевъ. Въ простомъ народѣ развратъ иногда принималъ наглыя формы ¹.

Нравственный упадокъ древне-русскаго общества не выражался въ одной своей естественной формѣ. Въ XVI в. развитъ былъ порокъ «содомства», или мужеложства. Рѣдко можно встрѣтить хоть одно древнее слово съ обличительнымъ характеромъ, гдѣ бы не бичевался этотъ ужасный порокъ своего времени ². Замѣчательно, въ то время, когда простой народъ погрязалъ въ грубомъ, хотя и въ естественной его формѣ, развратѣ, высшіе, привилегированные слои общества (боярство) изощрялись болѣе въ противоестественныхъ формахъ этого порока ³. Одно посланіе м. Даниила представляетъ наглядный примѣръ, до какихъ дурныхъ послѣдствій доводила эта страсть мужеложства въ частныхъ случаяхъ, у отдельныхъ лицъ. Какое-то благородное лицо, находясь въ самомъ край-

¹ Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. Костомарова 103—110. Для характеристики древне-русскаго общества съ разсматриваемой стороны См. Собраніе государств. грамотъ и договоровъ, ч. III, № 60 245—246. Павелъ Ювій. Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, СПб. 1836, 31.

² Рукоп. Импер. Пуб. библ. Q. I, № 308, л. 321. Слово св. отецъ како жити христіаномъ. Прав. Соб. 1859, ч. I, 471—472. Съ этой стороны замѣчательно «поученіе епископае всѣмъ христіанскимъ княземъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ и боголюбивымъ» (XV в.), въ которомъ авторъ говоритъ между прочимъ въ обличительномъ тонѣ, «что его современники въ телесныя нечистоты себѣ ввергше и самому естеству безстыднѣ творять чрезъ естественное беззаконіе, содомскую, реку, пагубу, ей же и въ безсловесныхъ нѣсть»..., что они жили «житіе шмуце скверно и прелюбодѣйно, жены скверныя и дѣвица тлѣныя и волочыя, къ сему суть нѣци и ино зло творяще тая, еже срамно писати и глаголати»... Рукоп. Кир. библ. № 81/1158, л. 125—132. ср. Русск. Истор. библ., т. VI, ч. I. № 123, 847—856.

³ Въ посл. къ великому князю Василю Іоанновичу старца Филовея «о содомскомъ блудѣ» читаемъ: «сія мерзость (содомство) умножися не токмо въ мірскихъ, но и въ прочихъ, о нихъ же помолчу, чтый же да разумѣть»... Рукоп. Импер. Пуб. библ. изъ древлехр. Погодина № 1294 л. 47. Здѣсь не указано имени автора посланія и самое посланіе Филовея помѣщено далеко не въ цѣломъ его видѣ, а изъ него заимствовано только то, что касается содомства и соотвѣственно заимствованію дано и названіе посланію. Въ полномъ видѣ посланіе Филовея издано въ Прав. Соб. 1863, ч. I, 337—348. Неизвѣстный авторъ посл. къ Іоанну Грозному такъ говоритъ о содомствѣ своихъ современниковъ: «доброе хулять женитву, а злое хвалить прелюбодѣяніе—содомскій грѣхъ. Тьмою зоветь жену, а свѣтомъ зоветь дѣтину». Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1874, кн. I, отд. 1, 81.

немъ состояніи своего нравственнаго паденія, обратился къ митрополиту и искало у него благочестиваго совѣта. Этотъ несчастный вполнѣ сознавалъ и испытывалъ на своемъ организмѣ пагубное вліяніе порока, но его страсть развилась уже до того, что онъ не былъ въ состояніи удалить человѣка, на котораго восходила его душевредная любовь ¹.

И правительство и церковь вооружались противъ гнуснаго порока своего времени—содомства. Пастыри церкви писали посланія, въ которыхъ бичевалось содомство. Таковы посланія: старца Филоея къ в. кн. Василю Іоанновичу ², прец. Максима Грека ³, митрополита Макарія ⁴, неизвѣстнаго къ Іоанну Васильевичу Грозному, приписываемое священнику Сильвестру ⁵. Наконецъ отцы стоглаваго собора открыто жаловались на распространенность содомскаго грѣха ⁶. Весьма много писалъ противъ нравственной распущенности современнаго общества и м. Даниилъ.

Мы уже отчасти встрѣчались съ обличеніями м. Даниила, направленными противъ крайней распущенности общества. Слова, равно какъ и посланія его, довольно богаты этого рода обличеніями. Пастырь указываетъ, что многіе изъ его современниковъ убивали свое время «умомъ и сердцемъ и всякими вещми угрожая блудницамъ». «Како же цѣломудръ будеши», обращается митрополитъ къ недостойнымъ поклонникамъ грубой чувственности, «а ты весь къ женамъ уклонился еси? Какоже чистоту сохраниши, красносіяющія лица обзираеши? Какоже умиленіе сердечное пріимеши, а ты съ отроки доброзрачными водворяешися, и бесѣдуеши и свѣтлость лица ихъ любяши смотрити?» ⁷ Въ противовѣсъ нравственному упадку общества Даниилъ въ своихъ словахъ и особенно посланіяхъ излагаетъ самыя настойчивыя увѣщанія къ сохраненію

¹ Рук. Новг. Соф. библ. № 1281, л. 292.

² Рук. Импер. Пуб. библ. изъ древнехр. Погод. № 1294, л. 46.

³ «На потопляемыхъ и погибаемыхъ безъ ума богомерзкимъ, гнуснымъ содомскимъ грѣхомъ въ мукахъ вѣчныхъ». Соч. М. Гр. ч. II, XIX, 251—260. Рук. Имп. Пуб. библ. f. 1, № 241, изъ собр. гр. Толстаго, отд. I, № 31. л. 616—622.

⁴ Никонов. лѣтоп., ч. VII, 111—113. Акты истор. т. I, № 159. отъ 1552 г.

⁵ Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 359—382. Напечат. въ Чт. Общ. ист. и древн. Росс. 1874, кн. I. Ст. А. Леониды: Сильвестръ и его писанія.

⁶ Стоглавъ. изд. Кожанчикова, 109—110; изд. Казанск. акад., 140—141.

⁷ Рукоп. Москов. Духовн. Акад. № 197, л. 457.

цѣломудрія, физической чистоты. Среди посланій Даниіла находится много такихъ, которыя посвящены спеціально совѣтамъ и наставленіямъ о цѣломудріи и указаніямъ средствъ для успѣшнаго достиженія этой цѣли. Съ такимъ содержаніемъ написаны слѣдующія его посланія, самыя названія которыхъ уже отчасти указываютъ и на предметъ ихъ. Таковы посланія: «о духовномъ вниманіи и трезвѣніи и бжеженіи» ¹, «о цѣломудреннемъ и благоговѣйнемъ житіи» ², «о блудныхъ помыслахъ» ³, «о цѣломудріи и о чистотѣ и о храненіи дѣвства», «о цѣломудріи и чистотѣ», «яко душевредно есть совокуплятися и бесѣдовати съ женами и съ мужи женовидными» ⁴, и проч. Какъ въ этихъ посланіяхъ, такъ и во многихъ другихъ, равно какъ и въ словахъ м. Даниіла въ изобиліи разбросаны наставленія о цѣломудріи и объ условіяхъ для сохраненія его. Особенное вниманіе во взглядѣ Даниіла на цѣломудріе заслуживаютъ тѣ условія, какія предлагаются имъ какъ практическія средства для сохраненія цѣломудрія. Кромѣ общихъ наставленій для цѣломудренной жизни угождать Богу и исполнять Его святаго заповѣди и т. под. пастырскихъ совѣтовъ, одинаково приложимыхъ ко всякому другому нравственному явленію, Даниилъ указываетъ три частныя условія, которыя помогаютъ человѣку вести жизнь цѣломудреннюю. Прежде всего человѣкъ въ предохраненіе себя отъ нравственнаго паденія долженъ стараться удалять и отсѣкать отъ себя всякіе нечистые помыслы и главное — начала ихъ или такъ называемые прилоги ⁵. Всякіе мысли, особенно дурныя, являются у человѣка тогда, когда умъ его не занятъ чѣмъ-либо серьезнымъ. Поэтому вторымъ условіемъ, способствующимъ сохраненію нравственной чистоты, служитъ требованіе никогда не оставлять умъ свой празднымъ; чему можетъ помогать занятіе въ свободное отъ житейскихъ заботъ и трудовъ время изученіемъ Свящ. Писанія, пѣніемъ, славословіемъ, молитвами и т. п. ⁶. Допустимъ, что человѣкъ

¹ Рукоп. Импер. Пуб. библ. изъ древле-хран. Погодина № 1149, 216—217.

² Рук. Соф. библ. № 1281, л. 296—297.

³ Рук. М. Д. А. № 585/166, л. 45—54.

⁴ Рук. Соф. библ. № 1281, л. 287—308, 294—296, 291—294.

⁵ «Подобаетъ елика сила сопротивлятися сквернымъ и лукавымъ помысламъ. Тѣмъ же начало пришедшаго помысла отсѣкати подобаетъ, еже глаголется прилогъ. Иже бо первому сопротивляйся, сирѣчь прилогу, помысла вся послѣдняя единою отреза». Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 294.

⁶ «Никогда же да не послабиши поддвати уму своему, но всегда убо въ умѣ

развилъ у себя настолько силу воли, что онъ можетъ, когда онъ одинъ, отгонять отъ себя дурные помыслы. Но иное дѣло выпадетъ, когда онъ находится въ обществѣ другихъ людей. Здѣсь могутъ быть разсужденія самаго разнообразнаго, иногда довольно соблазнительнаго свойства, которыя могутъ дурно повліять на нравственное чувство присутствующихъ и повести ихъ на путь соблазна. Въ предупрежденіе этого Даниилъ указываетъ на третье новое средство, благодѣтельнымъ образомъ дѣйствующее на нравственность, это—удаленіе отъ худыхъ обществъ и нецѣломудренныхъ бесѣдъ и разсужденій и особенно общества женщинъ и добродѣтельныхъ отроковъ, хотя бы эти послѣдніе имѣли въ виду чисто религіозныя побужденія, въ то время когда вступаютъ въ разсужденія ¹. Даниилъ запрещаетъ даже одно воспоминаніе о женщинахъ и отрокахъ, хотя бы тѣ и другіе являлись въ сознаніи человѣка окруженными не иначе, какъ самыми достойными качествами и святостью ². Послѣднее условіе, способствующее къ цѣломудренной жизни, состоитъ въ избѣганіи дурнаго общества и особенно женщинъ и отроковъ, по взгляду Даниила, самое существенное. Онъ настаиваетъ на немъ съ особенною силою. Для него оно казалось самымъ первымъ условіемъ нравственной жизни человѣка и онъ не допускалъ мысли, чтобы человѣкъ, вращаясь въ такомъ опасномъ обществѣ, могъ остаться цѣломудреннымъ. Этимъ объясняется и чрезвычайная настойчивость Даниила, съ которою онъ относится къ своему требо-

нашемъ благимъ поучатися должны есмы, даже (дабы) лукавымъ не научаемся... и подвижаемъ ума нашего на поученіе и послушаніе божественныхъ словесъ, на пѣніе, славословіе... и на прочитаніе, и на помышленія благая; аще ли же въ лукавая и скверная помышленія умъ нашъ спидеть... и мы воскорѣ подицмися возвести же ума нашего или въ псаломъ, или въ стихъ, тропаря и сѣдалны, или изучити что отъ писаній изъ устъ и въ сихъ умъ полагая». Рук № 1281, л. 294—295.

¹ «Всею силою не восхоуши слышати», поучаетъ Даниилъ, «неполезныхъ бесѣдъ, иже воздвижутъ страсти, отъ слышанія и глаголанія, отъ блудныхъ и содомскихъ рѣчей, требъ есть отъ таковыхъ соблюдитися, отъ зрѣнія женскихъ лицъ, добродѣпотныхъ женовидныхъ отвращая свои очи». Рукоп. № 1281, л. 295.

² Когда человѣкъ находится псалмистъ и ему «аще отъ забытія злаго приндесть воспоминутіе принесенное отъ сатаны, женскихъ и отрочатъ юныхъ добродѣтельныхъ лицъ, аще и *благочестивыхъ коихъ*, аще и не страстно возмнитися намъ воспоминаніе о сихъ, но ты не ими вѣры... сътъ бо есть сатанинъ». Рукоп. № 1281, л. 295. Эти слова очень сходны со словами Нила Сорскаго. Преп. Нила Сорскаго преданіе ученикамъ о жителствѣ скитскомъ, 79. М. 1849. Это сходство объясняется однимъ и тѣмъ же источникомъ (твореніе одного св. отца), которымъ одинаково пользовались какъ преп. Нилъ Сорскій, такъ и м. Даниилъ.

ванію чуждаться женскаго и отроческаго общества. Рѣдко можно найти посланіе, гдѣ бы онъ не высказывалъ своего совѣта бѣжать отъ женщинъ и доброзрачныхъ отроковъ.

Нравственная пригодность и достоинство пастырскихъ совѣтовъ м. Даниила объ условіяхъ, содѣйствующихъ сохраненію цѣломудрія несомнѣнны. Что касается до ученія его о прилогахъ и о плѣненіи, то оно не есть самостоятельное его ученіе, а буквально заимствовано имъ изъ святоотеческихъ твореній (Филовея Сиванта).

Часто одна крайность вызываетъ собою другую, такъ по крайней мѣрѣ случилось съ митрополитомъ Данииломъ. Его поразила нравственная распушенность современниковъ. Изыскивая средства для поднятія нравственности въ обществѣ, и изучая для этого аскетическую литературу съ цѣлію позаимствоваться оттуда практическими наставленіями, Даниилъ увлекся аскетическимъ ученіемъ духовной брани, о борьбѣ съ лукавыми помыслами и подъ непосредственнымъ вліяніемъ и проникнутый ея идеями, онъ въ одномъ своемъ посланіи проводитъ взглядъ, противный началамъ истинной христіанской нравственности, *допуская возможность оскотленія*. Въ отношеніи отдѣльныхъ личностей, которыя по своему нравственному состоянію были на краю гибели и уже для нихъ потеряли значеніе, всякія другія средства исправленія—для такихъ м. Даниилъ не считаетъ *предосудительнымъ* употреблять для искорененія блудной страсти *оскотленіе*. Въ одномъ своемъ посланіи (тринадцатомъ), гдѣ онъ между прочимъ трактуетъ о цѣломудріи и чистотѣ, онъ, какъ нравственные примѣры, вводитъ въ свои разсужденія три аскетическіе разсказа, въ которыхъ одобряется оскотленіе. Таковъ напр. разсказъ о постникѣ Иліѣ, который былъ оскотленъ тремя ангелами. Той же самой тенденціей, имѣвшей въ виду оправдать оскотленіе, проникнуты и другіе два подвижническіе разсказа¹. Даниилъ самъ непосредственно не высказывается въ пользу оскотленія, онъ только представляетъ примѣры, которымъ могъ слѣдовать и не слѣдовать тотъ, кому обращено посланіе. Но оди то уже, что онъ отвелъ у себя мѣсто подобнымъ разсказамъ, достаточно ясно говоритъ въ пользу солидарности съ ними митрополита. Значитъ и Даниилъ въ крайнемъ случаѣ до нѣкоторой ст

¹ Рук. № 1281 л. 334—335. Подробное изложеніе этого ученія сдѣлано въ детѣ ниже при изложеніи 13-го посл. Даниила.

пени склонялся въ пользу возможности оскотченія, и это тѣмъ болѣе будетъ вѣроятно, если мы примемъ во вниманіе отсутствіе въ сочиненіяхъ Даниила критическаго отношенія къ священнымъ авторитетамъ, когда онъ и евангельскія и апостольскія изреченія, и простые старческіе и подвижническіе рассказы ставитъ почти подъ одинъ уровень и обозначаетъ и тѣ и другіе авторитетнымъ названіемъ «божественныхъ писаній».

Въ соціальной жизни древне-русскаго общества существовало не мало условій, способствовавшихъ такъ или иначе его нравственной деморализаціи. Къ числу такихъ условій относится особенная черта русскаго народа—нерасположенность его къ настойчивому труду. Высшій классъ общества даже презиралъ всякій серьезный трудъ. Достоинствомъ значительнаго человѣка поставлялись недѣлятельность, пзніженность, неподвижность. Занятіе ремеслами, торговлей считалось достояніемъ только низшихъ классовъ. Для значительнаго лица это казалось унижательнымъ дѣломъ. Случалось часто, что лишь только бѣдному простаку поблагопріятствуетъ счастье и онъ тотчасъ же усвоитъ себѣ неподвижность, тяжело-ватость богатаго или знатнаго лица. Поэтому намъ вполне становятся понятными обличенія м. Даниила, которыя отличаются рѣзкостью своего тона. «Всякъ лѣнится, такъ напримѣръ пишетъ митрополитъ въ одномъ мѣстѣ, учиться художеству, вси бѣгаютъ рукодѣлія, вси щипятъ торгованіи, вси поношаютъ земледѣлелемъ». Для богатыхъ и знатныхъ время проходило большею частію въ праздности. Представители русской знати и капиталовъ, по вполне справедливымъ словамъ, Даниила, «всусе дни своя иждивали». Не занятые ничѣмъ, они безъ серьезныхъ цѣлей блуждали по комнатамъ или по двору, заходили къ своимъ знакомымъ одинаковаго съ ними положенія и здѣсь коротали день въ пересудахъ и пьянствѣ. «Кая тебѣ нужда есть... который же тебѣ прибытокъ есть», спрашиваетъ Данииль, обращаясь къ празднолюбцамъ своего времени, «праздну всегда быти, или кая тебѣ похвала будетъ якоже предлагаю переходити отъ мѣста на мѣсто?» Еще сильнѣе другое обличеніе митрополита, гдѣ онъ говоритъ: «всегда наслаженія и упятія.... *всегда праздность* и безумная тасканія якоже нѣкихъ мошенниковъ и оманниковъ дѣмонскимъ наученіемъ»¹.

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 457. 484.

Нежеланіе трудиться такъ было развито въ высшемъ классѣ тогдашняго русскаго общества, что многіе изъ промотавшихся или опальныхъ бояръ рѣшались скорѣй просить милостыню и бродить изъ города въ городъ, изъ посада въ посадъ, чѣмъ обратиться къ честному труду.

Знатныя женщины слѣдовали въ своей жизни примѣру своихъ мужей. Нерасположенность къ серьезному труду среди знатныхъ женщинъ доходила до пренебреженія самыми естественными своими обязанностями—обязанностями матери. Знатной женщинѣ считалось неприличнымъ самой кормить грудью своихъ дѣтей. За нихъ это дѣло исполняли няньки и мамки изъ ихъ же дворовыхъ. вмѣсто того чтобы заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей, русскія боярыни заботились объ увеличеніи массивности и дородности своего тѣла. Онѣ нередко пили особаго рода водку, или по цѣлымъ днямъ лежали на кровати, и все это онѣ дѣлали для того, чтобы потолстѣть и тѣмъ привлечь на себя вниманіе мужчины ¹. Конечно, все, что здѣсь говорится о празности и лѣни русскаго народа, все это относится только къ высшему и богатому его классу, въ сферѣ котораго приходилось болѣе всего вращаться м. Даниилу. О бѣдномъ классѣ нѣтъ слова. Бѣдняки, мужчины и женщины, одинаково, работали какъ волю.

Митрополитъ Даниилъ оставилъ послѣ себя особое поученіе, въ которомъ онъ вооружается противъ врожденной склонности русскаго челоѣка къ лѣни и убѣждаетъ по возможности избѣгать ея.

Наставленіе этого рода всѣ сгруппированы въ наказаніи шестнадцатаго слова. «Возлюби страданіе и трудъ и смиреніе... поучаетъ митрополитъ, лѣность бо многихъ погуби тунеядѣніе... вса изнури» ¹. Трезвитесь, подвизайтесь говорится нѣсколько ниже, никтоже буде тунеядецъ, никтоже буди празденъ, праздность бо

¹ Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. 99—101. 118. 107. 94. 110. Изъ словъ одного древняго моралиста видно, что много было въ то время такихъ женщинъ, иже своихъ чадъ небрегутъ до днѣ, но рабыня молокомъ питающе я и даромъ Божиимъ мечущися. Рукоп. Повг. Соф. библ. № 1285 л. 34. Поученіе къ дѣтемъ духовнымъ, Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Калачевымъ. Кн. II, полов. 2. отд. IV. Русскія пословицы и поговорки Буслаева. 98.

¹ Рук.. Москов. Синод. быв. Патріар. библ. № 986/327 нов. кат. л. 382—333.

всѣмъ слышъ хозавайствама есть». Митрополитъ представляетъ на-
зидательныя соображенія, изъ которыхъ онъ выводитъ необходи-
мость труда для человѣка. Трудъ, по взгляду Даниила, составляетъ
самое первое призваніе и назначеніе человѣка, пока онъ призванъ
жить на землѣ. «Въ раю, говоритъ онъ, повелѣ Богъ Адаму дѣ-
лать и рай хранить; по изгнаніи же оттуду въ трудѣхъ и потѣхъ
лица хлѣбъ ясти повелѣ ему Господь, а яже къ Адаму реченная,
ко всѣмъ речена быша, и сынове того и внуци, иже добръ разу-
мѣвающіи о Господи, никогдаже праздни бываху отъ трудовъ и
постовъ. Призваніе человѣка трудиться освятилъ наконецъ самъ
Господь І. Христосъ, Его св. Апостолы и Его Пречистая Матерь.
«Господь убо», продолжаетъ далѣе митрополитъ, въ плотствѣмъ
смотрѣніи, по первому возрасту родителемъ повинуюся и всякъ
трудъ тѣлесенъ кротко, и смиренно, и благопокорно съ ними но-
шаше; и егда прииде время, и ученики пріемъ негордостно и щап-
ливо и бездѣльно: рече бо Азъ есмь посредѣ васъ яко служай, и
не прииде да послужать Ему, но да послужитъ (Мѡ. XX, 28; Лук.
XVII, 27), и овогда умывая нозѣ ученикомъ, и безъ лѣности мѣ-
сто отъ мѣста мѣшъ преходя, тружаяся нашего ради спасенія об-
разъ дая намъ. И Пречистая Богородица никогдаже бездѣльна и
праздна пребывающе, но въ постѣ, и во бдѣніи, и руководѣніи, сие и
Апостолы дѣлающе рече своимъ руками...» Нравственный долгъ
постоянно трудиться Даниилъ въ одинаковой мѣрѣ распростра-
нять на всѣхъ людей, къ какому бы званію и состоянію они ни
принадлежали. «Будемъ дѣлатели заповѣдемъ евангельскимъ, поу-
чаемъ онъ, и въ неже кто званъ бысть въ томъ да пребываетъ:
мастеръ-ли еси, судія-ли еси, воинъ-ли еси, послушникъ-ли еси,
купецъ-ли еси, руководѣльникъ-ли еси, земледѣтель-ли еси, ловецъ-
ли еси, бортникъ-ли еси, каменосѣчець-ли еси, кузнецъ-ли еси,
швецъ-ли еси, дроводѣль-ли еси, писецъ-ли еси, зодчій-ли еси, фи-
лософъ-ли еси, и прочія вси пріемшіи отъ Господа художество
тружайтеся, дѣлайте не яко руководѣлю и мамомѣ, но яко Богу ра-
ботающе и внимающе, и сие отъ труда своего по силѣ Боже-
ственнѣй церкви, и нищимъ, и страннымъ и на своя potreбы и про-
торы издающе».

Праздность предрасполагала къ разнаго рода слабостямъ и
порокамъ. Действительно, древніе русскіе бояре и богачи не рѣд-
ко убивали свои досуги на чувственныя удовольствія. У нихъ
большое значеніе имѣлъ столъ, который поглощаль у нихъ не
мало времени и капиталовъ. Русское хлѣбосоольство издавна из-

вѣстно. Русскіе вообще любили плотно покушать, особенно если положеніе человѣка представляло къ тому возможность и изобилие средства.

Одинъ боярскій обѣдъ состоялъ изъ такого множества блюдъ что не ошибаясь можно сказать, что онъ могъ вполне удовлетворить аппетитъ цѣлаго десятка людей. Русскіе столы вообще отличались большимъ количествомъ блюдъ ¹. Теперь для насъ вполне понятны становятся обличенія м. Даніила когда онъ напр. говоритъ: «кая убо сія еже не безсловесне убыточная и проторная творити, кая убо есть *нужа* *многое* и *сладостное* и раздирающая ястие и питіе имѣти выше *мѣры*?» ². Богатые и знатные держали у себя большое число прислуги, измѣряя честь и значеніе свое огромнымъ количествомъ дворни. Самые простые будничные обѣды бояръ требовали значительныхъ рукъ.

Въ зажиточномъ домѣ было нѣсколько чиновъ, специально назначенныхъ заботиться о боярской кухнѣ, которые при обѣдѣ и выстраивались все передъ бариномъ. Ключники напр. стояли въ поварнѣ при отпускѣ кушаньевъ, дворецкій при самомъ столѣ. Нѣсколько слугъ носили кушанья изъ поварни, ключники и дворецкій, принимая ихъ, разрѣзывали ихъ на куски, отбивали и тогда уже отдавали слугамъ ставить предъ господами ³. При такой постоянной церемоніальности барскаго стола, при обилии блюдъ, можно себѣ составить приблизительное понятіе о той суетѣ и хлопотахъ, которыми занята была боярская кухня, если при этомъ взять во вниманіе то обстоятельство, что русскіе тогдашняго времени кушали три, а уже никакъ не менѣе, какъ два раза въ день. Митрополитъ Даніилъ рисуетъ не безынтересную картину кухонной суеты знатнаго боярина. «Вчера и днесь, говоритъ онъ, повари въ поварню стекаются, и сію украшаютъ, и свиты измѣняютъ, и руцѣ простираютъ, и листы укрѣпляютъ, и ножи остряютъ, и дрова накладываютъ, и огонь вжигаютъ, и котлы наставляютъ, и сковрады и горницы постовляютъ, къ насыщенію *чрева* *пищу*

¹ Павелъ Ювій. Библіотека иностранныхъ писателей в Россіи т. I, Спб. 1836 г. 48—49.

² Рукон. М. Д. А. № 197 л. 456.

³ Костомаревъ. Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. 95—96.

готовить, и сами наслаждаются и укрѣпляется тѣло и попомъ къ истинѣ сводится. И колико тщаніе и подвиги имать пища и питіе, продолжаетъ онъ далѣе, коликоже сребра и золота на сіе исчезаетъ, и колики подвиги, и поты, и труды, и болѣзни пріемлюгъ чревоурабующи...¹. Была и другая причина, по которой древняя русская знать такъ любила обильные столы. У русскихъ въ то время не было развито эстетическое чувство. Бояринъ такъ же не отличался отъ простолюдина и образованіемъ. Однако нужно было сдѣлать отличіе между тѣмъ и другимъ классомъ. И вотъ русскіе бояре усвоили себѣ взглядъ на аристократизмъ и знатность, полагая ихъ въ дородности и тучности тѣла. Считалось даже признакомъ дурнаго тона имѣть ограниченный непотыми блюдами обѣдъ². Такимъ образомъ и съ этой стороны боярамъ и богачамъ приходилось обращаться къ обильному столу. По желанію дородства и вышней представительности русскіе бояре и богачи считали одною изъ серьезныхъ своихъ обязанностей заботиться объ устройствѣ своей кухни. Они дѣйствительно, по словамъ Данила, имѣли большое «тщаніе и учрежденіе» брашнахъ и митяхъ, а въ тѣхъ видахъ и расчетахъ, что «земная дододприношеніи, и часта и различна питаніи» укрѣпляютъ, и услаждаютъ, и утучняютъ³ наш организмъ. И вотъ представители и руководители русского народа посвящали свои досуги на то, чтобы «насыщати безпрестани тѣло и утучневати» и это между прочимъ для того, чтобы «утучняющееся отъ плотскаго наслажденія тѣло» ихъ производило подавляющее впечатлѣніе на маленькій народъ, и поражало его обилиемъ «крови» и блескомъ «червленія лачить и многополюемъ»⁴. Противъ склонности русскихъ къ «тучнымъ трапезамъ» митр. Данилъ вооружается и въ нѣкоторыхъ своихъ посланіяхъ. «Какъ убо польза, рцы ми, спрашиваетъ пастырь чревоугодника своего времени, паче потребы растерзоватися, и утучневати, и умѣренное преходити, сіе бо и тѣло оскверняетъ, и душевное благородіе погубляетъ, и добродѣтель испражняетъ, и отъ Бога отлучаетъ, сіе въ равъ руку къ древу простерти сотвори». Въ данномъ случаѣ

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 333. Эта великодушная картина взята прямо изъ жизни, ср. Домострой. М. 1849. 82.

² Костомаровъ 80. 132. Приложение № XXIII.

³ Рукоп. М. Д. А. № 197. л. 834.

⁴ Рукоп. Новг. Соч. библ. № 1281. л. 338.

обличительный тонъ словъ Данила по необходимости не могъ быть особенно сильнымъ, такъ какъ, самъ митрополитъ отличался, по свидѣтельству иностранцевъ, также тучностію своего тѣла.

Еще большую нравственную деморализацію вносило въ русскую общественную жизнь пьянство. Русскій народъ издавна славился свою любовью къ вину ¹. Пили всѣ почти одинаково: князья и бояре, дѣти боярскіе; женщины мало отставали отъ мужчинъ въ пьянствѣ. Даже малолѣтнія дѣти и тѣ рано приучались къ вину, и что всего удивительнѣе учителями ихъ въ этомъ дѣлѣ являлись сами же ихъ родители ². Наклонность къ вину иногда заявляли и представители церкви епископы, а простое низшее духовенство даже перещеголяло другія сословія въ расположеніи къ пьянству ³.

Пьянство въ русскомъ народѣ пользовалось исключительнымъ положеніемъ. Для него не существовало никакихъ запрещеній въ родѣ постовъ: пили и въ теченіе постовъ. Временемъ самаго отчаяннаго разума служили праздники. По народному представленію ничѣмъ такъ нельзя почитать праздника, какъ пьянствомъ ⁴. Праздники на народномъ языкѣ такъ и обозначались временемъ питья ⁵.

¹ Рукоп. Импер. Публ. библ. F. 1. № 233 л. 202 Слово о пьянствѣ Григорія Богослова ко всѣмъ христіаномъ, русское.

² Поученіе къ царемъ, княземъ, епископомъ, и попомъ и всѣмъ христіаномъ еже неупиватися. Рукоп. Импер. Публ. библ. Q. 1. № 331, л. 166. Стоглавы изд. Кожанчикова. 137—138. Костомаровъ, 132—133

³ Памятники отреченной русской литературы, изд. Тихонравовымъ т. II, М. 1863. 304. Чтен. въ Общ. истор. и древн. Росс. 1847. № 7. Преніе Данила митроп. съ Максимомъ Грекомъ Сочиненія Максима Грека ч. II, 22. 39. 219. Курбскій Сказанія князя Курбскаго. Его свидѣтельство о Никандрѣ, архіеп. Ростовскомъ, 135. Акты истор. т. 1. № 109. 1490 г. 159. Прав. Соб. 1861 г. ч. 1. 445. Приложение № XXIV.

⁴ Рукоп. Соедѣнной библ. № 1289 л. 16—18. Поученіе отца духовнаго къ дѣтямъ. Сочиненія Максима Грека ч. II, 218. Гербштейнъ. Записки о Москвитинѣ. Извращеніе значенія праздниковъ справедливо возмущало многихъ пастырей церкви. см. напр. Рукоп. Импер. Публ. библ. Q. 1. № 255 л. 253. Поученіе св. отецъ о празднествѣхъ Господскихъ.

⁵ Егда прійдетъ время пїянью, тогда всяка пїяница возрадуется, читаемъ мы въ одномъ древнемъ памятникѣ, а егда прійдетъ постъ, тогда ескорбѣють пїяницы. Рукоп. Кирил. библ. № 69/1116 л. 55. Слово св. Апостоловъ и отцевъ о постѣ. Ср. Пр. Соб. 1895, ч. III. Два древнія поученія о постѣ, 449.

Большое отчаянное пьянство и разгулъ превосходили на семейныхъ праздникахъ—свадьбахъ, крестинахъ. Отличительною чертою русскаго пиршества было чрезвычайное множество блюдъ и еще больше напитковъ. Самою священною обязанностию каждаго зажиточнаго хозяина было—угостить дорогихъ гостей допьяна и напоить гостей, если возможно до того, чтобы ихъ потомъ безъ памяти отвести восвояси. Кто мало пилъ, тотъ огорчалъ хозяина, а кто пилъ много и съ охотою, то тѣмъ показывалъ видъ, что онъ любитъ хозяина. Поэтому были случаи, что на пирахъ заставляли пить насильно и даже побоями. Пиршества тянулись очень долго—съ полудня и часто чрезъ всю ночь. Женщины обыкновенно пировали отдѣльно отъ мужчинъ на половницъ хозяйки. Только уже въ срединѣ пира хозяйка съ женами своихъ сыновей, братьевъ, племянниковъ и вообще родственниковъ, жившихъ не въ раздѣлѣ, выходила изъ внутреннихъ покоевъ съ виномъ и чарками въ рукахъ, которыми запасались и всѣ ея спутницы. Мужья этихъ женщинъ вставали изъ-за стола, становились у дверей и, кланяясь, просили гостей цѣловать ихъ женъ. Гости принимали отъ женщинъ чарки съ виномъ и непременно цѣловались съ каждою изъ нихъ. На пиршествахъ у разгульныхъ людей женскій полъ вовсе не удался. Можно себѣ теперь представить отношенія на пирахъ двухъ половъ. Отъ отуманенныхъ виномъ мужчинъ едва ли возможно было ожидать сколько-нибудь сноснаго и приличнаго обращенія съ женщинами. При видѣ послѣднихъ ихъ инстинкты пробуждались. А обрядъ цѣлованія женщинъ, довольно продолжительный, лишалъ пьяныхъ мужчинъ способности самообладанія, и здѣсь-то происходили сцены циническаго свойства. Тутъ мужчины и женщины подавали другъ другу питье, брались за руки, цѣловались, обнимались, играли и т. п.¹ И вотъ въ это-то время, при общемъ разгулѣ, при взаимномъ возбужденіи мужчинъ и женщинъ, прогрессивно еще усилившемся подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, и происходили тѣ соблазнительныя сцены, одну изъ которыхъ обстоятельно рисуетъ митрополитъ Даниилъ. «Жены красны блудница, или ино лице женоидно краснѣющеся видѣвъ, говоритъ онъ, и свѣтло и мягко тѣло обнюхавъ (обнюхавъ), и притекъ, объемъ, цѣлуеши, мызажеси, и рукама осязаеши, и толико безстуденъ и безуменъ бывъ бѣсовскою

¹ Костомаровъ. 135. 196—197. Забѣлинъ. Опыты изученія русскихъ древностей и исторія, ч. I, М. 1872, 187—188. Слово о корчмахъ и о пьянствѣ. Приложение № XXII.

любовію восхитивоя къ ней, аки бы ея внутри себе виѣсти, сице помраченъ сынъ; якоже отъ безсловесныхъ бывая, аки жребецъ пѣкій сластно яростивый рзая и сластію распаляея, аки огонь гора, яко вепрь къ свиніи своей похотствуя и употѣвая, и пѣны испущая, сице и ты безсловеснымъ позавидѣвъ словесное естество въ безсловесное поработивъ. О человѣче! сице услаждаешия сластями и отъ разгорѣнія тѣла сластей макроты испущая не престаеши, и не точи не престаеши, и исцѣлятися требуеши, но и огонь ко огню прилагая не стыдишися!»! Взятая вѣтъ всякаго историческаго освѣщенія нарисованная Даниломъ картина показалась-бы не болѣе, какъ плодомъ разстроеннаго воображенія, но теперь приходится невольно признать за ней значеніе историческаго факта. Обязанностью и долгомъ каждаго хозяина было перепойтъ всѣхъ своихъ пирующихъ гостей, не исключая и женщинъ, «до упойства». По словамъ м. Данила, много изъ его современниковъ предавались пьянству, особенно на пирахъ, до потери всякаго разсудка. «Рцы убо, говоритъ онъ, которыя законы христіанскія твориши и храниши, а не паче ли діавольскія? Господь заповѣда рекъ блюдите да не отягчаютъ сердца ваша обіяденіемъ и пиянствомъ (Лук. XXI, 34), ты-же объядашися яко, скоть и пиянствуеши день и ночь многажды и до блеванія якоже и главою болѣти и умомъ пленитися... нѣсть сіе христіанскаго закона, нѣсть сіе ищущихъ царства небеснаго»¹. Женщины немного уступали мужчинамъ въ способности къ пьянству.

Крайнее развитіе пьянства на Руси вызвало противъ себя обширную обличительную литературу со стороны пастырей церкви. Противъ пьянства вооружались Лука Жидята, еп. Новгородскій², Феодосій Печерскій³, митрополиты Никифоръ⁴, Петръ⁵ и Фотій⁶. Осо

¹ Рукоп. Моск. Духов. Ак. № 197, л. 408.

² Макарій. Исторія Русск. Церкви т. I, изд. 2, СПб., 1868 г. Приложение № VI, 278—279.

³ Ученыя Записки втор. отд. Импер. Акад. Наукъ. Кн. II, вып. 2. СПб. 1856 г. 195—200.

⁴ Макарій. Исторія Русской Церкви т. II, изд. 2. СПб. 1868 г. Приложение № II, 366—369.

⁵ Памятники старинной русской литературы, изд. Кушелевымъ - Безбородомъ вып. IV, 186—188. Макарій. Исторія Русской Церкви т. V, СПб. 1866. Приложение № VI, 413—414.

⁶ Акты Археогр. Экспед. т. I, № 369, 4410, 461—463. Посланіе м. Фотіа къ Новгородцамъ. Прав. Соб. 1860 г. ч. II, 469. Поученіе митроп. Фотія.

и много писалъ противъ русскаго пьянства современникъ Данила Максимъ Грекъ¹. Но гораздо болѣе сохранилось поученій, направленныхъ противъ пьянства, безъименныхъ². Въ обличительныхъ словахъ противъ пьянства въ самыхъ яркихъ чертахъ изображается, до какихъ крайнихъ размѣровъ доходило пьянство на Руси. Въ нихъ не было и не могло быть особеннаго преувеличенія, — это потому уже, что русскіе ни въ чемъ другомъ не были такъ снисходительны, какъ по отношенію къ вину и его поклонникамъ³.

Послѣ слѣдующаго краткаго историческаго очерка развитія пьянства, какое оно имѣло въ древне-русскомъ обществѣ, не покажутся сколько-нибудь преувеличенными обличенія митрополита Данила. Мы отчасти видѣли уже, что они сходятся съ современными ему нравственнымъ состояніемъ общества и подтверждаются многими другими обличителями нравовъ того времени. Данилъ нѣсколько дополняетъ то, что выше сказано о тогдашнемъ пьянствѣ. Въ его обличеніяхъ, направленныхъ противъ пьянства, находится важное

¹ Сочиненія Максима Грека: ч. II.

² Таковы поученія: слово св. отца о пьянствѣ (Рукоп. Кирилл. библ. № 2/1132, л. 14—16), слово о многопотошномъ и прелестномъ пьянствѣ (Рукоп. Соф. библ. № 1480, л. 1—14), поученіе о безвременномъ пьянствѣ (Рукоп. библ. купца Судова № 30, 116. Первое прибавленіе къ описанію рукописей бібліотеки А. И. Судова, сост. Поновымъ, М. 1875, 56—58), слова мудрыя о пьянствѣ (Рукоп. Кирилл. библ. № 48/1132, л. 142—143) и множество другихъ. Много словъ противъ пьянства извѣстно и въ печати. См. древне-русская проповѣдь противъ пьянства. Др. Сб. 1862 г. ч. I, 261—288, 369—398. Памятники древней письменности 1878—1879, 85—152. Сборникъ повѣстей скорописи XVII в. Булгакова, Буслаевъ. Истор. очерки русской народной словесности и искусства т. II, 550—568. Въ этихъ поученіяхъ со всею убѣдительностію доказывалось, что «пьянство всѣмъ чинитъ вина» (Рукоп. Соф. библ. № 1418, л. 400—401. Слово о пьянствѣ яко всѣмъ чинитъ вина). Снес. стоглавъ, гл. 32, опьянственномъ питіи.

³ Въ обыденной жизни эта снисходительность къ пьянству доходила до того, что не считали вовсе пьяницею того, кто хотя и напивался до безсознательнаго состоянія, но снѣлъ этого покойно и не производилъ буйства и дракъ, столь обычныхъ для каждаго пьянаго русскаго человѣка. Въ то время общемуговоркою было: «то есть непіяница, вже упився ляжетъ спати, но то есть піяница, вже упився толчетъ, бьется, сварится». Рукоп. Императ. Публичн. библ. въ древлехран. Погодина № 1024, л. 341—342. Слово св. отца о постѣ великомъ. Под. Рукоп. Моск. Дух. Акад. изъ собран. Волок. м-ря № 129/601. Сборникъ XVI вѣка л. III. Слово о пьянствѣ. Приложение № XXII.

само по себѣ указаніе на то, что русскіе были очень склонны къ широкому пирушеству, и потому устроили ихъ очень часто, пользуясь самымъ ничтожнымъ, а иногда и вовсе неблаговиднымъ тому предлогомъ. «Всегда наслаженіе и упитніе, всегда дры и позорища, всегда бани и лежаніе, всегда мыслы и помыслы нечистыя, всегда праздность...», такъ обличаетъ м. Данилъ страсть своихъ современниковъ къ пируествамъ. Митрополитъ весьма часто повторяется въ своихъ обличеніяхъ противъ пьянства: «ты пьянувши, обіадаешися»¹,—это самая излюбленная имъ форма обличенія. «Доколѣ питаніе, доколѣ играніе и щапленіе, доколѣ дрончєніе и тунеядѣніе! Что убо предпосылаеши на небеса? Объядене ли, піанство?» обращается митрополитъ съ укоромъ къ пьяницѣ. «Что убо раздумеся пищама и піанствомъ? Радоватися о Господѣ повелѣно намъ есть, а не о толстотѣ пищей и піанства»². Иногда обличенія Данила дышатъ отеческою любовію: «бѣжимъ, любимицы, тучныхъ трапезъ и піанства, бѣжимъ блудницъ и сіятельныхъ лицъ и свѣтлости тѣла. Да бѣжимъ отъ объяденія и піанства», говорится въ другомъ словѣ. Вооружаясь противъ пьянства, Данилъ тѣмъ не менѣе вовсе не хочетъ изгонять вино изъ употребленія. Онъ караетъ только порокъ, страсть, но что касается до умѣреннаго употребленія вина, то оно, по его мнѣнію, даже полезно. Въ изысканности стола и обиліи напитковъ русскіе находили не только удовлетвореніе широкимъ потребностямъ своего чрева, но и видѣли здѣсь еще предметъ для своей гордости и тщеславились этимъ. По этому поводу Данилъ поучаетъ: «и ядѣніе твое, и питіе да не буди проторно, и щапливо, и тщеславно, но да будетъ мѣрно и разумно во славу Божию». Въ чемъ именно, по мнѣнію Данила, состоитъ мѣрность въ пищѣ и питіи (вина разумѣется), это онъ нѣсколько опредѣляетъ въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ, убѣждая своихъ пасомыхъ заботиться о спасеніи души своей: «да не всю работу нашу чреву дадимъ, и да не все мудрованіе наше въ плотскихъ сластехъ имѣемъ, но во всемъ мѣру оставимъ въ пищѣ и питіи: въ пищѣ—яже къ животу точію довлѣтися, сице же и въ питіи—въ скорбѣхъ, въ болѣзньхъ и отъ трудовъ цюкой въ мѣру и въ старости полезно есть, точію не піанствомъ, но ядѣ

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 437, 484.

² Рукоп. Моск. Синод. бывш. Патріарш. библ. № 237/237, л. 332—333.

нѣй силѣ «естество окръпнѣти»¹. Отоу-
чень описходительно относился къ
видно, слишкомъ хорошо зналъ
народа для того, чтобы могъ
онъ могъ выполнить. Сн-
дѣсь до того, что онъ де-
о которыхъ говорится въ
человѣкъ съ горя и съ
митрополита имѣть иное

о пиршества равно
нія. Древне-русскія
люди входили прежде
техническомъ значеніи
лю выигрышъ: игры въ
). Также точно широкое упо-
комъ обществѣ музыка. Самыми
ными инструментами были въ то вре-
сопѣли, сурны², смыки (скрипка), гудки³,
арабанъ)⁴. Иногда музыка соединялась съ пѣ-
ковой цѣли служили особаго рода музыканты, такъ
не домрачен, которые подъ аккомпаниментъ струннаго
румента домры (родъ гитары) распѣвали пѣсни, былины и
доб. Особымъ родомъ увеселенія русскихъ служила пляска, ко-
торая также соединялась съ музыкой. Но самымъ общераспростра-
неннымъ и любимымъ народнымъ увеселеніемъ были «позоры» или
сценическія представленія «скомороховъ». Скоморохи—это родъ
комедіантовъ настоящаго времени. Скоморохи образовывали изъ
себя вольную труппу изъ гуляющихъ людей всякаго происхожде-

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 485. 436. 278. 454.

² Это небольшія косточки съ бѣлою и черною стороною.

³ Инструментъ, имѣвшій видъ легкой ручной арфы съ мѣдными струнами.

⁴ Инструментъ, состоящій изъ семи вмѣстѣ сложенныхъ дудокъ.

⁵ Длинная, узкая, прямая труба съ загнутымъ нижнимъ отверстіемъ.

⁶ Инструментъ, похожій на скрипку: онъ о трехъ струнахъ и со смычкомъ.

⁷ П. Саввантовъ. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія и
проч., извлеченное изъ рукописей архива Моск. Оружейной Палаты. СПб. 1865.
212. 218—219. Терещенко. Бытъ русскаго народа ч. I, СПб. 1848. 484—492.

нія, члены которой отличались по большей части дурнымъ поведеніемъ. Они были не только музыканты, но соединяли въ себѣ разные способы развлекать скуку толпы: одни играли на гудкѣ, другіе били въ бубны, домры, накры, третьи—плясали, четвертые показывали народу выходки выдрессированныхъ собакъ или медвѣдей. Между ними были глумцы и стихотворцы — потѣшники, умѣвшіе веселить народъ прибаутками, и складными рассказами. Самымъ виднымъ и ходячимъ предметомъ русской забавы былъ глумецъ—шутъ, который въ обличительныхъ словахъ назывался глумотворцемъ, смѣхотворцемъ. Конечно, самый грязный цинизмъ здѣсь не только легко допускался, но даже заслуживалъ одобренія толпы. Больше всего скоморохи забавляли позорами—сценическими представленіями. Они разыгрывали роли, наряжались въ самое оригинальное платье, надѣвали на себя вычурныя маски и пр. Скоморохи ходили большими компаніями. Число ихъ иногда доходило до пятидесяти человекъ и болѣе. Мѣстами сценическихъ представленій скомороховъ служили многолюдныя улицы и рынки¹!

Увеселенія служили достояніемъ всѣхъ слоевъ русскаго общества. Музыка, игра въ шахматы, представленія скомороховъ и под. существовали при дворѣ великихъ князей, и пользовались здѣсь большимъ вниманіемъ². У бояръ и низшаго класса музыка и игры были также въ широкомъ употребленіи, особенно на разныхъ семейныхъ праздникахъ напр. свадьбахъ³, а еще болѣе на праздникахъ народныхъ, каковыми тогда были русали, коляда⁴. Музыка и игры находили себѣ поклонниковъ и въ духовенствѣ.⁵ Митрополитъ Даніилъ въ одномъ поученіи говоритъ:

¹ Бѣляевъ. О скоморохахъ. Временникъ Импер. Моск. Общества истор. и древн. Росс. кн. XX, 69—92. Поповъ. Ниры и братчины. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Калачевымъ, кн. II, полов. 2, 19—41. Снегиревъ. Русскіе престопадные праздники и суевѣрные обряды, вып. I, М. 1837. 16. 162—163. 30—31, вып. IV, М. 1839. 35—36. Аванасьевъ. Поэтической воззрѣній славянъ на природу. т. I, ж. 1866. 336—345. Слово о христіанствѣ въ журн. Мис. Нар. Просв. 1834 года, Декабрь, ч. LXXXIV, 184. Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 137. Костомаровъ, 139—140.

² Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI—XVII в., т. I, М. 1872 изд. 2. 321, 425.

³ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 133/360, л. 218—219. Статья о церковныхъ несправленіяхъ, написанная предъ Стоглавымъ соборомъ.

⁴ Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 140—141.

⁵ Въ поученіи къ іереемъ «говорится, что попы играютъ шахи». Рус. Соф. б. № 1466 л. 38.

«нынѣ суть нѣдѣи и отъ священныхъ яже суть сіи: пресвитеры, и діакони, и поддіакони, и чтеци и пѣвци глумятся и играютъ въ гусли, въ домры, въ сыики, нѣ сему же и зерню, и шахматы, и тавѣльми и въ пѣснѣхъ бѣсовскихъ и въ безмѣрномъ и прешпогемъ пѣнствѣ». Изъ того же самого поученія Даниила видно, что любовь къ увеселеніямъ обнаруживало не какое-либо захолустное духовенство, напротивъ—духовенство Московскаго Успенскаго собора,—самое высшее и ближайшее къ средоточію церковной власти ¹.

Пастыри Церкви вооружались противъ всякаго рода увеселеній и развлеченій ². Отрицательное отношеніе къ увеселеніямъ началось одновременно съ принятіемъ христіанства и продолжалось чрезъ всю древнюю исторію русскаго народа. Противъ увеселеній и переряживаній писалъ еще Лука Жидята, а за нимъ и другіе пастыри церкви и духовные писатели: авторъ слова о правой вѣрѣ, скрывшій свое имя подъ названіемъ Христолюбца, авторъ слова на соборъ архангела Михаила (XV в.), игуменъ Памфилъ, Максимъ Грекъ, неизвѣстный авторъ церковныхъ неисправленій предъ Стоглавымъ соборомъ, самый Стоглавый соборъ, Домострой и проч. ³. Отрицательный взглядъ на всѣ мірскія увеселенія и работы обуславливался господствомъ аскетическихъ воззрѣній на жизнь, сквозь призму которыхъ разсматривались и мірскія утѣхи и забавы. На образованіе этого взгляда много имѣли вліянія происхожденіе и самый характеръ этихъ увеселеній.

Самый разгаръ всевозможныхъ увеселеній происходилъ на праздникахъ: народныхъ русалихъ, колядѣ. Между тѣмъ эти празд-

¹ Рук. Импер. Пуб. библ. Q. XVII, № 64, изъ собран. граф. Толст., отд. II № 68, л. 338.

² Забѣлннъ. Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI—XVII в. М. 1866. т. II, 388—403. Буслаевъ. Истор. очеркъ русской народной словесности и искусства т. II, Сиб. 1861. 68.

³ Временникъ Импер. Москов. Общ. кн. XX, 69—92. Слово Христолюбца въ Новгор. Рукон. Соф. библ. № 1285, л. 84—87. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847, № 8, отд. IV. Смѣсь II, Макарій. Ист. Русск. Цер. т. V, приложен. 396—400. Дополн. къ актамъ истор. т. I. № 22. 18—19. Сочиненія Максима Грека ч. II, 242. Рукон. Москов. Дух. Акад. № 181/186, л. 218—219. Стоглавъ, изд. Кожанчикова 262—263. Домострой М. 1849 13. 16. 38—39. 41—43. Курбскій. Сказанія князя Курбскаго, изд. 248. Памятникъ отреченной русской литературы, изд. Тихонравовымъ т. II, 311—313. Правосл. Соб. 1859. ч. I. 137. Прав. Соб. 1865. ч. II, 238. 234—239. О борьбѣ христіанства съ язычествомъ въ Россіи. Вуслаевъ. Ист. Христоматія церковнослав. языка. М. 1861, 529—530.

ники сформировались еще на языческой почвѣ, и хотя съ теченіемъ времени нѣсколько и получили христіанскую окраску, но тѣмъ неменѣе въ характерѣ ихъ сохранилось не мало языческихъ особенностей и обрядовъ ¹. А язычество разсматривалось, какъ царство діавола, поэтому и всѣ сохранившіеся въ какомъ-бы то ни было видѣ слѣды его разсматривались какъ произведенія и дѣйствія враждебной человѣку силы діавола. Точно также и въ частности и увеселенія въ глазахъ древнихъ книжниковъ сдѣлались ничѣмъ инымъ, какъ сѣтями діавола, которыми вѣрующіе отъекались отъ Бога ². Отсюда уже вышелъ взглядъ на самыхъ исполнителей, искусства какъ на людей съ нравственной точки зрѣнія самыхъ несостоятельныхъ и отъявленныхъ негодяевъ ³.

Съ другой стороны отрицательное отношеніе къ древнерусскимъ увеселеніямъ обуславливалось ихъ характеромъ. Древнерусскія увеселенія напр. пѣсни и сценическія представленія скоморо-

¹ Снегиревъ. Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды, вып. 1. М. 1837. 2. 16, вып. IV. 35—36. Костомаровъ. 154. Аванасьевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. III, изд. Солдатенкова, М. 1869. 704. 710—712. 729.

² Въ древнихъ поученіяхъ, говорилось, что никто другой, а самъ діаволъ зоветъ свирѣлыми и гуслями, и плясаніемъ и пѣснями. Рукоп. Импер. Публ. библ. Q. 1. № 308, л. 221. Слово св. отецъ о соблазнѣ бѣсовѣтѣмъ. Извѣстно довольно распространенное въ древней письменности сказаніе св. Нифонта о русаліяхъ, гдѣ въ образной формѣ представлено «какъ бѣсы соблазнили народъ», на пѣсни, и на плясаніе и на играніе». Рукоп. Погодина № 1024, л. 207—208, № 1288 л. 274—276. Нѣсколько съ иными вариантами сказаніе Нифонта напечатано Забѣлинымъ. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI—XVII в. 395. Въ древнерусской письменности музыка, «играніе, плясаніе и скаканія и долонныя плесканія—все это обобщалось въ названіи «игры сатанинскія». Рукоп. Соф. библ. № 1085, л. 184, № 1023, л. 272—273. Чинъ древней исповѣди. Въ заповѣди Павла пляски и музыка на зываются сотанинскими, а исполнители ихъ—работающими діаволу. Рук. Кир. б. № 38/11, л. 152—157. Такой же точно взглядъ на увеселенія, какъ на порожденіе бѣсовской силы, выразился въ легендахъ объ игрокѣ, о пляшущемъ бѣсѣ, о танцующей дѣвицѣ, погибшей отъ бѣсовъ. Памятники старинной Русск. литерат. изд. Кушелевымъ—Безбородко, вып. I. 145. 202. 209.

³ Въ одномъ древнемъ поученіи говорится, что гуси и плескати и пѣти и плясати считалось дѣломъ однихъ «поганыхъ» язычниковъ. Рукоп. Новг. Соф. библ. № 1285, л. 31. Поученіе къ дѣтямъ духовнымъ. Отрицательный взглядъ на скомороховъ выразился и въ народной пословицѣ: Богъ далъ попа, а чортъ скомороха. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній относящихся до Россіи, изд.

овъ отличались большею частію самымъ безнравственнымъ содержаніемъ и грубымъ цинизмомъ. Поэтому если безусловное отпущаніе всякихъ мірскихъ удовольствій, рассматриваемое въ принципѣ, есть крайность, такъ какъ оно исключало собою цѣлую область поэтического и эстетическаго народнаго творчества, то съ другой стороны рассматриваемое въ современныхъ жизненныхъ словіяхъ и проявленіяхъ, какими обставлялись мірскія удовольствія и увеселенія древней Руси, оно было явленіемъ вполне естественнымъ. При грубости народа и при крайней испорченности лицъ, брашнахъ за сценическое ремесло и другія увеселительныя средства, удовольствія русскаго народа носили на себѣ отпечатокъ грубости и безнравственности. Поэтому-то представители церкви были вполне правы, вооружаясь и противъ распущенности общества и противъ однихъ изъ самыхъ дѣятельныхъ проводниковъ ея бродячихъ скомороховъ и музыкантовъ.

Несмотря на сыпавшіяся со всѣхъ сторонъ обличенія, русскіе древняго времени отличались любовью къ увеселеніямъ, особенно къ сценическимъ представленіямъ скомороховъ. Митрополитъ Даниилъ строго обличаетъ своихъ современниковъ за то, что они большую часть своего свободнаго времени проводили «всегда пражняющеся въ сквернословіяхъ, и на сатанинскихъ позорищахъ, и блудническими лицы, и хоженіи и глаголы насыщеся, и жующеся, и сластемъ плотскимъ радующеся, діавольскыя пѣсни и кощуны глаголющихъ съ многю сладостію послушающе, а божія заповѣди презирающе». ¹ Увеселенія болѣе всего проходили въ праздники, когда народъ былъ дома и свободенъ отъ заботъ. Въ праздники увеселенія продолжались въ теченіи цѣлаго дня съ утра и до вечера, и народъ собирался на игры большими массами.

Болѣе всѣхъ русскихъ церковныхъ писателей древности сохранилъ свѣдѣнія о страсти русскихъ къ разнообразнымъ увеселеніямъ Даниилъ. Онъ же и болѣе другихъ вооружается противъ нея въ сво-

Мачевымъ, кн. II, полов. 2, отд. IV. Русскія пословицы и поговорки. 79, въ словѣ объ играхъ и плясаніи нимушая жена называется невинною, сатаниною, любодѣйцею діавола. Плясущая жена многимъ мужемъ жена есть. Рухоп, т. 6, № 127/128, л. 125—129.

¹ Рухоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 118—119.

ихъ сочиненіяхъ. Въ его поученіяхъ весьма часто встрѣчаются обличенія противъ игръ и позорищъ. «Ты вся въ бѣсовскую славу твориши, такъ обличаетъ между прочимъ Даниилъ любителей зрѣлищъ, позорища, игранія, плясанія събираеши, и къ симъ плетечеши, не же къ Божественнымъ церквамъ». «Почто же Христосъ оставивъ, спрашиваетъ проповѣдникъ въ одномъ мѣстѣ, къ сатанѣ течени, сирѣчь заповѣди Божіи презрѣвъ на бѣсовская ученія и дѣянія течеши, празднословиши и шуми твориши? Господъ заповѣда рекъ: всяко слово праздно, иже аще възглаголютъ челоуѣци, воедадять онемъ слово въ день судный (Матѣ. XII, 36) и апостолъ: всяко слово гнило изъ устъ вашихъ да не исходитъ (Еф. IV, 29); ты же всегда безпрестанно гнусная сътворяеши дѣловская ученія. Господъ рече блаженіи плачущаго (Мѣ. V, 4) горе смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете; ты же сопротивная Богу твориши, а христіанинъ сынъ, пляшеши, скачеша блудная словеса глаголеши, и иная глумленія и сквернословія многая съдѣваеши: и въ гусли, и въ смыки, и въ сопѣли, въ свирѣли воспѣваеши, многая служенія сатанѣ приносиши. Господъ заповѣда рече: бдите и молитесь, яко не вѣсте дне, ни часа, вонъ и Сынъ Человѣческій придетъ (Мѣ. XXV, 13) и пакы рече: бдите и молитесь да не внидете въ напасть (Мѣ. XXV, 41); и апостолъ яко же вопія рече: непрестанно молитесь (1 Сол. V, 17). Ты же непрестанно вся челоуѣки съблѣзняеши, якоже самъ той сатана: баснословиши, притчи смѣхотворныя приводиши, грѣхощеши, смѣешися, всякую кознь, всякая ухищренія твориши смѣхотворная, да челоуѣкомъ, иже въ святѣмъ крещеніи отрѣкшися сатаны и обѣщавшимся Христу Богу, бѣсовская ученія приносиши». Выраженія Даниила обличительнаго характера: «ты коществуеши, сквернословиши, и празднословиши», встрѣчающіеся здѣсь, имѣютъ свой прямой истинный смыслъ по отношенію къ словамъ, дѣйствіямъ, разговорамъ скомороховъ, которые своими пошлыми, исполненными грубаго цинизма, иногда острыми, а иногда глупыми словами и поступками возбуждали смѣхъ и одобреніе а случалось и участіе окружавшей ихъ толпы. Даниила чрезвычайно возмущало то сочувствіе, какое встрѣчали въ народѣ скоморохи, и особенно то обстоятельство, что для нѣкоторыхъ болѣе разгульныхъ людей они были самыми дорогими гостями и посѣтителями ихъ домовъ. Здѣсь митрополитъ справедливо оштрафовалъ за дурное развѣщающее вліяніе русскихъ трубадуровъ на молодое поколѣніе и молодыхъ членовъ семьи. Сказавши

гомя, что много изъ его современниковъ были падки на нѣя зрѣлища и уличныя сцены, Даниилъ говоритъ далѣе: «не чю се, но и въ домъ свой къ жентѣ, и дѣтамъ приводиши скорохи пѣсци, сквернословци погубляя себе, и дѣти, и жену и сущая въ дому паче потопа ~~снато~~; онъ бо потопъ тѣло умерк; сей же веселый и окаянный покоиъ сугубо дѣйствуетъ: душу пно съ тѣломъ погубляетъ, всему же злу ты бываеши ходатай». въ поученій м. Даниила видно, что въ русскомъ народѣ его времени была сильно развита страсть къ сценическимъ уличнымъ едставленіямъ незатѣйливыхъ доморощенныхъ актеровъ, которую не могла сдерживать самая строгая проповѣдь пастырей Церкви. Весьма многіе русскіе того времени, по отзыву Даниила жили егда «упражняющесе въ сквернословіяхъ и на сатанинскихъ порицахъ»¹. Бродя по улицамъ села или посада, скоморохи всеа привлекали къ себѣ громадную толпу зрителей. Чась отъ часу ла росла и росла. Воодушевленіе и веселое настроеніе окхватили самую толпу. Изъ среды ея начинали выдѣляться болѣе пылы и горячія личности, особенно изъ подвыпившихъ, которыя ми начинали пѣть и играть, и веселиться, и по возможности цировать приемы настоящихъ скомороховъ. Частое увлеченіе лпы играми скомороховъ до непосредственнаго участія въ нихъ нитъ зрителей также вызывало противъ себя обличенія м. нила.

Даниилъ указываетъ на одно весьма интересное возраженіе, кое въ свое оправданіе дѣлали поклонники мірскихъ удовольній. Даниилъ всю ответственность за дурное вліяніе скоморошихъ пѣсенъ на молодыхъ членовъ семьи возлагаетъ на главу представителя ея, допускающаго у себя посѣщеніе глумцевъ. сему злу, говоритъ онъ домовладыкѣ, ты бываеши ходатай.» «Ей, азъ рече, продолжаетъ митрополитъ словами возраженія, но ы плещы и глуметворцы». Оправданіе самое оригинальное и рактерное. Оно наглядно представляетъ, какъ весьма многіе ди того времени смотрѣли на свои нравственныя обязанности. ѣсь сейчасъ видѣнъ формальный, основанный на одностороннѣ пониманіи религіи, взглядъ на сущность нравственной дѣельности человека. Достаточно было указать самую случайную

¹ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 407. 410—411, 458. 418.

и во всякомъ случаѣ только не первую причину ала, чтобы выгородить себя и обмануть свою собственную совѣсть. Даниилъ въ противовѣсъ возраженію отвѣчаетъ: «како глаголеши оны? сествое есть, аще бы ты не хотѣлъ, ни они бы гламотворили и напѣсали»¹. Вполнѣ достаточно такого краткаго отвѣта, чтобы вывести изъ заблужденія сколько-нибудь разсудительнаго человека.

Какъ отчасти можно было видѣть уже изъ самыхъ обличеній, положительный взглядъ м. Данила на позволительность мірскихъ развлеченій отзывается тѣмъ же суровымъ и строгимъ осужденіемъ, какимъ отличалась вся аскетическая письменность. Во взглядъ Данила проходитъ полное и безусловное отрицаніе мірскихъ удовольствій. Онъ здѣсь стоитъ вполнѣ на аскетическомъ почвѣ, и взглядъ его на значеніе въ обыденной жизни человека какихъ-бы то ни было увеселеній есть повтореніе того, что не разъ проповѣдывали самыя строгіе аскеты. И у него, какъ и у всѣхъ другихъ, всякія игры называются «бѣсовскими», плясаніе сатанинскимъ². Такимъ образомъ, отрицательный взглядъ—Данила на позволительность мірскихъ удовольствій тождественъ съ воззрѣніями на нее представителей монашеской аскетической среды не только въ мысляхъ, но даже и въ выраженіяхъ.

Кромѣ отрывочныхъ разсужденій, разбросанныхъ по разнымъ словамъ и посланіямъ, между литературными произведеніями Данила находится специальное разсужденіе, направленное противъ увеселеній и зрѣлищъ. Оно не имѣетъ ничего общаго съ словомъ соборника и съ посланіями Данила, и встрѣчается въ разныхъ спискахъ какъ отдѣльное совершенно самостоятельное его произведеніе. И по своему названію, съ которымъ оно встрѣчается въ рукописныхъ спискахъ, оно отличается когда только ему одному усвоится названіе «поученія». Это единственный памятникъ произведенія Данила, носящій названіе поученія. Особенность на

¹ л. 485, 411.

² «Бѣжи позорищъ и игранія бѣсовскаго, ты течеша на игрища и позорища бѣсовская», эти и подобныя имъ выраженія, какія мы находимъ у Данила, достаточно подтверждаютъ настоящую мысль. По взгляду Данила, «сѣбхотворенія и кощуны» свойственны однимъ «поганымъ». «Идѣже есть игранія тамъ есть дьяволъ, а идѣже есть плясаніе—тамъ есть сатана». Рук. М. Д. А. № 11 л. 238. 437. 458. 454.

ванія обыкновенно самымъ послѣдовательнымъ образомъ ведетъ къ мысли объ особенностяхъ и содержаніи, и характера произведенія, которому усвоится то или другое специальное названіе. По отношенію къ поученію митр. Даниила противъ мірскихъ увеселеній такое заключеніе едва ли можетъ быть приложимо. Строго говоря, поученіе Даниила не выделяется рѣзко своими казенно-циблюдь особенностями по формѣ, и по содержанію. По формѣ оно сходно со словами соборника, потому что и въ немъ различаются три части, изъ которыхъ первая и третья составляютъ собственныя разсужденія митрополита, а вторая состоитъ изъ чуждыхъ свидѣтельствъ, какъ это дѣлается и во всѣхъ словахъ соборника. Только этихъ свидѣтельствъ здѣсь сравнительно немного, и между нѣкоторыми изъ нихъ попадаются краткія фразы, принадлежащія самому автору. Но эти особенности едва уловимы и примѣнимы не ко всѣмъ словамъ соборника, изъ которыхъ нѣкоторыя также не отличаются обиліемъ святоотеческихъ цитатъ, и притомъ онѣ такого рода, которые не отличаютъ поученія отъ многоглаголющихъ Даниила. Однимъ словомъ, различіе между поученіемъ Даниила и другими его словами и посланіями по формѣ неуловимо. Такъ же оно неуловимо и по содержанію. Положимъ, поученіе Даниила противъ увеселеній отличается практическимъ характеромъ, и сосредоточивается на недостаткахъ современнаго общества, но точно такимъ характеромъ отличаются многія слова соборника и даже посланія. Только одну особенность можно отмѣтить въ поученіи Даниила, это-то, что оно содержитъ въ себѣ указаніе на то, что оно несомнѣнно было произнесено въ церкви, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ и обращено было по преимуществу къ духовенству этого собора¹. Но это все-таки такое отличіе, которое не можетъ быть признано существеннымъ, а скорѣе случайнымъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ словахъ Даниіловскаго соборника есть также указанія на то, что они были произносимы. Поученіе м. Даниила противъ увеселеній² не отличается связностью и строгою логи-

¹ Говоря о томъ, что духовенство не должно участвовать въ мірскихъ увеселеніяхъ, митрополитъ неоднократно выражается: «*патриче же во священной домъ Пречистые Богородицы великия и святѣйшія митрополія всея Русіи*» и под. Рукоп. Имп. Публ. библ. Q. XVII. № 64. Толст. отд. II, № 68 л. 339.

² Обозрѣніе его проводится будетъ по Рукоп. Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 337—343, какъ содержащей въ себѣ лучшій списокъ поученія.

ческою послѣдовательностью мыслей, но тѣмъ не менѣе общій предметъ слова, на которомъ болѣе всего останавливается авторъ поученія, одинъ—это осужденіе увеселеній.

Свою мысль о предосудительности всевозможныхъ мірскихъ увеселеній Даниилъ начинаетъ съ разсужденія о скоротечности жизни человѣческой на землѣ и о неустойчивости всѣхъ земныхъ благъ и удовольствій. Въ началѣ поученія находится живое изображеніе скоротечности жизни человѣка на землѣ, на которой каждый человѣкъъ появляется какъ гость, и какъ гость, такъ-же скоро удаляется и удаляется навсегда. Непосредственно къ разсужденію о скоротечности примыкаетъ и нравственное приложеніе, которое состоитъ въ убѣжденіи человѣка не прилѣпиться ни къ чему земному, а только думать и трудиться для будущей загробной жизни, на всякій часъ разсматривать всѣ свои поступки и дѣйствія, слова и помыслы, и если они окажутся грѣшными, исправлять ихъ искреннимъ покаяніемъ, такъ какъ на страшномъ судилищѣ Христовомъ люди всѣхъ званій и общественнаго положенія одинаково испытываемы будутъ за свои дѣла и только сообразно имъ получаютъ или вѣчную награду, или такое-же наказаніе. Поэтому, для того, чтобы предстать предъ судилищемъ Христовымъ безстрашно, не опасаясь подвергнуться вѣчнымъ мученіямъ, необходимо имѣть въ себѣ всегда страхъ Божій и благочестивое «любодобродѣтельное житіе» на землѣ. «Кая убо намъ спасенія надежда будетъ, егда на земли живуще Божіей небреженія мудрствуемъ?» спрашиваетъ Даниилъ. «Кака намъ польза срамно и зазорно житіе имѣти?» Непосредственно за тѣмъ Даниилъ выясняетъ, что благочестивая жизнь человѣка состоитъ не въ одномъ внутреннемъ, духовномъ, нравственномъ настроеніи человѣка, но что она должна выражаться и во внѣшнемъ благоповеденіи человѣка, въ упорядоченности, чинности жизни, простирающейся на всѣ ея внѣшнія проявленія: въ платьѣ, пищѣ, хожденіи, дѣйствіяхъ, словахъ и т. п. Эти разсужденія и служатъ введеніемъ поученія, непосредственно за нимъ ставится общая тема поученій, которую митрополитъ формулируетъ, говоря далѣе, что «въ священныхъ правилѣхъ написаша святіи апостоли и о епископѣхъ, и о причетникѣхъ, и о простыхъ человѣцехъ еже яко несмѣхотворное и безчинное житіе имѣти намъ, такоже и богоносніи отцы наши укрѣпиша и уставиша и священная правила положиша на память и утверженіе послѣднему роду... а скомрахи, и плисцы, и шахматы отрѣкоша святіи апостоли и святіи отци.

Въ темѣ поученія излагается запрещеніе мірскихъ увеселеній и прежде всего для лицъ священнаго сана, а потомъ— и для мірянъ. Во второй самостоятельной части слова представляются каноническіе аргументы, которыми налагается запрещеніе участвовать въ какихъ бы то ни было увеселеніяхъ прежде всего на епископовъ, священниковъ и вообще клириковъ равно какъ и на ихъ дѣтей. Къ этой категоріи относятся приводимыя Даниломъ правила: сорокъ второе апостольское правило ¹, девятое ² и двадцать четвертое правило Трульскаго, шестаго вселенскаго собора ³ и пятьдесятъ четвертое правило Лаодикійскаго собора ⁴. Второю категоріей каноническихъ свидѣтельствъ проводится запрещеніе на увеселенія по отношенію ко всѣмъ христіанамъ и болѣе всего къ мірянамъ. Сюда принадлежатъ: сорокъ третье апостольское правило, взятое въ связи съ толкованіемъ Іоанна Зонары ⁵, пятьдесятое правило Трульскаго, шестаго вселенскаго собора ⁶,

¹ Въ цитатѣ Данила ошибочно оно названо 43-мъ правиломъ. Рук.оп. Импер. Публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 339. Снес. Правила св. апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ... съ толкованіями. Изд. Чтен. Общества Любителей Духовн. Просвѣщенія, 81—82. Здѣсь только вмѣсто словъ цитата Данила «въ зернѣхъ упражняйся» сказано обще «въ игрѣ упражняйся».

² J. 339. Снес. Правила св. апостолъ и соборовъ, изд. Общества Любителей Духовн. Просвѣщенія 476—477.

³ J. 340. У Данила ошибочно 24 правило собора обозначено 20-мъ. Снес. Правила св. апостолъ, соборовъ, изд. Чтен. Общ. Любит. Дух. Просвѣщенія, 520—521.

⁴ J. 341. Подлинникъ см. Migne, Patr. Curs. Complet, ser. graec. tom. CXXXVII, pag. 1412—1413.

⁵ J. 339. У Данила оно ошибочно названо 42-мъ правиломъ. Въ современномъ переводѣ толкованія Зонары и въ подлинникѣ вмѣсто словъ цитаты Данила, запрещающихъ шахматы или зернью играть, находится одно соотвѣтствующее слово, выражающее собою болѣе общее понятіе «игра» (κυβερν). Правила св. апостолъ, соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ, изд. Чтен. Общ. любителей Дух. Просвѣщенія, 82. Migne, Patrolog. Curs. Complet, ser. graec. tom. CXXXVII, pag. 125—128. Данилъ 43 правило апостольское и толкованіе на него Зонары принимаетъ по чтенію сводной Коричей. Баронъ Розенкампеъ, Обзоръ Коричей книги въ историческомъ видѣ. Изд. 1-е. М. 1829. Приложение № VII. Подъ 43-мъ апостольскимъ правиломъ.

⁶ J. 339. Снес. Правила св. апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Изд. Чтен. Общ. Любит. Дух. Просвѣщенія, 614.

пятьдесятъ третье правило Лаодикійскаго собора ¹ и пятнадцатое правило Карфагенскаго собора ². Наконецъ тремя правилами Трульскаго собора: пятьдесятъ первымъ, шестьдесятъ первымъ и шестьдесятъ вторымъ, запрещаются некоторыя изъ самыхъ видовъ увеселеній, каковы напр. уличныя представленія, пляски, вожденіе медвѣдей и другихъ дрессированныхъ животныхъ, переряживанія въ чужіе костюмы—мужчинъ въ женскіе, женщинъ—въ мужскіе и под. ³.

Кромѣ чисто юридическихъ, каноническихъ аргументовъ, которыми оправдывается безусловно-отрицательный взглядъ Данила на увеселенія, у него приводятся свидѣтельства и иного рода,—именно свидѣтельства, заимствованныя изъ нравственныхъ наставленій св. отцевъ. Таковы свидѣтельства св. Іоанна Златоуста ⁴ и три свидѣтельства изъ твореній св. Ефрема Сирина ⁵.

¹ Л. 341. Снес. Migne, Patr. Curs. Complet. ser. graec. tom. CXXXVII, pag. 1412.

² Л. 341. Здѣсь Данилъ привелъ только незначительный отрывокъ изъ правила, именно самый конецъ его. Срав. съ подлинникомъ Migne, Patr. Curs. Complet. ser. graec. tom. CXXXVIII, pag. 69—70.

³ Л. 340. Снес. Правила св. апостолъ, соборовъ и св. отецъ, изд. Чтен. Общ. Любит. Дух. Просв. 615—639. 640. 641—647. Въ чтеніи пятьдесятъ перваго правила Трульскаго собора, находящемся у Данила, существуетъ прибавка, сравнительно съ подлинникомъ словъ, касающихся указанія мѣста увеселеній: «ни въ домахъ, ни на торжищехъ». 61-е правило Трульскаго собора проводится и въ Деминтроп. 42—43.

⁴ Л. 342. Здѣсь представлена довольно обширная цитата изъ одного изъ словъ Златоуста. Въ словѣ св. Златоуста противъ зрѣлищъ есть очень неподходящая мѣста къ словамъ, процитованнымъ здѣсь митрополитомъ, хотя строгаго соответствія между тѣмъ и другимъ нельзя видѣть. Христ. Чтеніе. 1865, т. II, 342.

⁵ Л. 341—342. Что касается первой и третьей цитаты изъ св. Ефрема, то нужно сказать, что принадлежность ихъ св. Ефрему довольно сомнительна. По крайней мѣрѣ, въ рускомъ переводѣ сочиненій Ефрема встрѣчается его специальное разсужденіе о томъ, что христіане не должны предаваться забавамъ, и въ немъ хоти и встрѣчаются мысли сходныя съ цитатами, находящимися у Данила, но никакого-нибудь болѣе близкаго сходства нигдѣ въ выраженіяхъ не видно. См. Твор. св. От. т. XIV. Твор. св. Ефрема ч. III, § 78, 332—339. Что-же касается второй цитаты, взятой будто изъ сочиненій св. Ефрема Сирина, то о ней помолоточно можно сказать, что она подложная. Приведенное здѣсь съ именемъ Ефрема свидѣтельство несомнѣнно русскаго происхожденія. Оно встрѣчается въ некоторыхъ древне-русскихъ (находящихся въ рукописяхъ) поученіяхъ, и тамъ попа-

Какъ въ каноническихъ правилахъ, такъ и въ святоотеческихъ свѣдѣтельствахъ проводится безусловно отрицательный взглядъ на всѣ мірскія удовольствія, увеселенія и утѣхи, которыя всѣ разсматриваются, какъ порожденія и произведенія темной силы дьявольской, или какъ остатки язычества, а исполнители искусства трактуются какъ бѣсовскіе слуги. На основаніи такихъ вѣскихъ авторитетовъ и митр. Даниилъ держится безусловно отрицательнаго взгляда на мірскія забавы и лицамъ духовнаго сана за привязанность къ нимъ угрожаетъ изверженіемъ изъ сана, а мірянамъ—отлученіемъ отъ св. причастія.

Третья часть поученія, самостоятельная, мало касается, по своему содержанію, темы поученія, однако она въ нѣкоторомъ своемъ объемѣ можетъ быть разсматриваема, какъ заключеніе поученія. Содержаніе ея вращается въ сферѣ общихъ нравственныхъ наставленій, изъ коихъ нѣкоторыя оказываются сходными съ разсужденіями первой части поученія.

Третья часть поученія потому можетъ быть разсматриваема, какъ его заключеніе, что ей самимъ авторомъ дается такое значеніе, а по своему началу она дѣйствительно является заключеніемъ. Даниилъ, высказавъ категорическое запрещеніе увеселеній словами разныхъ каноническихъ и святоотеческихъ авторитетовъ, продолжаетъ въ третьей части: «сего ради молю васъ не любите сквернословія, игранія и глумленія, и отступайте отъ бесѣдъ душегубительныхъ, и всякимъ храненіемъ соблюдайте свои сердца отъ нечистыхъ и скверныхъ помысловъ, и сохраняйте свои очи отъ зрѣнія непослушнаго» и т. д. Далѣе уже разсужденія митрополита переходятъ въ область разнообразныхъ моральныхъ истинъ. Разсужденія этого рода не отличаются строгимъ единствомъ предмета, они представляютъ изъ себя рядъ отрывочныхъ наставленій. Митрополитъ, напр. учитъ: «всегда поучайтесь Божественнымъ писаніемъ, прочитайте, пойте, молитвѣ прилежно внимайте, руководствуйте, плетенія суетная отъ помысловъ отсѣцайте, въ забытіе и скверная и тщеславная плененія не уклоняйтесь, отъ собранія церковнаго не отлучайтесь, нищимъ давайте, о раи и царствіи небесномъ бесѣдуйте, смерть воспоминайте» и т. д.

Далѣе въ разныхъ редакціяхъ съ разными наслоеніями. Основую и канвою для автора подложнаго слова св. Ефрема могли служить слова лѣтописца Нестора. Род. соф. р. Лѣт. т. I, 73, подъ 1067 годомъ.

Тонъ разсмотрѣннаго поученія Даниїла отличается мягкостію, и дышетъ любовію пастыря къ пасомымъ. Въ поученіи самыя обличенія выражены въ очень деликатной формѣ, въ немъ нѣтъ рѣзкихъ нападокъ на недостатки современниковъ, и если авторъ касается ихъ, то это онъ дѣлаетъ съ любовью отца, заботящагося объ исправленіи своихъ чадъ и не желающаго ставить имъ въ вину ихъ слабости.

Митрополитъ Даниїлъ впрочемъ допускаетъ удовольствія, но такого рода, когда для созданія ихъ вовсе не нужна рука человѣка,—это наслажденія красотою природы. «Аще хочещи прохладитися, говоритъ онъ, изыди на предверіе храмины твоея и виждь: небо, солнце, луну, звѣзды, облака ови высоци, овиже нижайше, и въ сихъ прохлажайся, смотря ихъ доброту и прослави тѣхъ Творца Христа Бога». Еще одна весьма важная черта проглядываетъ во взглядѣ на указанную имъ сферу удовольствій. Это отождествленіе удовольствія съ пользою. Какъ человѣкъ практическій, Даниїлъ не хочетъ оставлять человѣка безъ дѣла и пользы и тогда, когда онъ-же даетъ ему свободу отъ труда. «Аще хочещи еще прохладитися, продолжаетъ далѣе митрополитъ, изыди на дворъ твой, и обойди кругомъ храмины твоея, сице же и другую и прочая, такоже и дворъ твой, и аще что разсынася, или настися хочеть, созидай, ветхая поновляй, неутверженная укрѣпи, *трахъ и мой архъ бай въ мѣсто, да ти къ плодоносію вещь угодна будетъ*; и аще хочещи виждше прохладитися, изыди во оградъ твой, и разсмотри сюду и сюду, яже къ плодоносію, и яже къ утвержденію сътвори; аи аще не достало ти есть, изыди на поле селъ твоихъ и виждь нивы твоя, умножающа плоды ово пшеницею, ово ячмень и прочая, и траву зеленѣющуюся, и цвѣты красныя, горы же и холми, и долиа, и езера, и источижи, и рѣкы и сими прохлажайся и прославляй Бога, иже тебе ради вся сія сотворшаго». Если только одѣлывать допускаемыя м. Даниїломъ удовольствія съ точки зрѣнія такого понятія о нихъ, которое утверждается на положеніи, что удовольствіе тогда только есть въ строгомъ смыслѣ удовольствіе, когда при наслажденіи имъ, не преслѣдуется никакихъ другихъ цѣлей кромѣ самаго удовольствія, то въ такомъ случаѣ должно отвергнуть ихъ, такъ какъ при допущеніи имъ сферы удовольствій, ограничивающейся наслажденіями красотою природы, митрополитъ Даниїлъ вводитъ и другую постороннюю цѣль—пользу.

Даниїлъ въ своихъ поученіяхъ перѣдко упрекаетъ своихъ со-

примѣнниковъ въ томъ, что они упражнялись «въ сквернословіяхъ»¹. Подъ сквернословіемъ здѣсь можно разумѣть вообще болтовню, скomorоховъ, которая дѣйствительно не отличалась скромностью и сдержанностью въ выраженіяхъ. Но скорѣе всего сквернословіе здѣсь должно понимать въ прямомъ, такъ сказать, техническомъ значеніи этого слова. Русскіе вообще любили прикрашивать свою рѣчь гнилыми, непечатными словами, что тогда равно какъ и въ настоящее время означало «матерны лаяться». Этотъ порокъ былъ всеобщій и настолько считался обыкновеннымъ явленіемъ, что употребленіе непечатныхъ словъ допускалось при женскомъ обществѣ. Неприличная брань до того была обыкновенною, что ее позволяли себѣ духовныя лица, даже монахи, и притомъ въ самой церкви. Самыя женщины и дѣвицы слѣдовали общему обыкновенію, и даже дѣти и тѣ не отставали въ брани отъ своихъ родителей². Церковь употребляла всѣ увѣщательныя средства, чтобы отучить народъ отъ сквернословія, но увѣщанія дѣйствовали слабо тамъ, гдѣ служители церкви страдали порокомъ, одинаковымъ съ своими пасомыми. Противъ сквернословія вооружался еще митрополитъ Петръ³. Извѣстно также слово противъ сквернословія, принадлежащее волоколамскому старцу Фотію, современнику и сподвижнику митр. Даніила⁴. Общераспространенный порокъ сквернословія не могъ пройти незамѣченнымъ и. Даніиломъ, который несомнѣнно и затрогивается въ его обличеніяхъ.

Кромѣ игръ екомороховъ въ древнемъ русскомъ обществѣ особенно въ средѣ боярства развита была страсть къ охотѣ. Она счи-

¹ Руб. Моск. Дух. Ак. № 197, л. 438—439. 118.

² Незнавший по имени авторъ церковныхъ несправленій первой половины XVI в. жалуется даже на то, что русскіе его времени «матерны лаялись даже въ шуткахъ» (Рук. Моск. Д. Ак. № 189/566, л. 218—219. Костомаровъ, 127—129.

¹ Памятники старинной русск. литерат. изд. Кошелевымъ - Безбородко вып. IV, 186—188.

* Оно озаглаивается такъ: «Слово собрано отъ Божественныхъ писаній ꙗко полезно, еже не сквернословити ꙗзыкомъ вошеи православнымъ христіаномъ, паче же инокомъ. Рук. Моск. Дух. Акад. № 181/564, л. 249—253. Издан. въ «Памятникахъ старинной русской литературы, изд. Кушелевымъ—Безбородко. Вып. IV, 189—191. Оно-же безъ имени автора встрѣчается въ рук. Моск. Д. Акад. № 180/573, л. 31—36. Рукоп. Син. библи. № 927 содержитъ въ себѣ самый лучший списокъ слова.

талась самою достойнѣйшею для высшаго класса. У богатыхъ и знатныхъ непремѣнною принадлежностью двора считалась истребительная охота. На это самое указываютъ слова м. Данила, когда онъ въ обличительномъ тонѣ обращается съ такимъ вопросомъ къ любителямъ псовой охоты: «какая тебѣ нужна есть псовъ множество имѣти».

Былъ еще одинъ родъ охоты, считавшійся благородною забавою царей и князей и самыхъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, — это соколиная и кречетная охота. У Данила встречаются обличенія птичьей охоты особенно съ той ея стороны, что она отнимаетъ собою много времени на приученіе птицъ, о чемъ такъ ревниво заботились любители соколиной и кречетной охоты. «Кый-же прибытокъ тебѣ есть, спрашиваетъ митрополитъ въ одномъ мѣстѣ, обращаясь къ такимъ любителямъ, надъ птицами дни изнуряти?»¹

Значительная часть обличеній Данила касается той чрезвычайной роскоши, которая господствовала въ высшемъ классѣ древнерусскаго общества. Особенно эта роскошь бросалась въ глаза сравнительно съ бѣдностью простаго народа. «Когда знатный человекъ, говоритъ Костомаровъ, одѣвался въ золото и жемчугъ, ѣдалъ на серебрѣ и заставлялъ подавать себѣ десятки кушаньевъ заразъ, деревенскій бѣднякъ во время частыхъ неурожаевъ ѣлъ хлѣбъ изъ соломы или лебеды, коренья и древесную кору».² Слова почетнаго историка мѣтко характеризуютъ эпоху въ разматриваемомъ отношеніи. Конечно, древняя роскошь проявлялась, какъ и всегда, различно, смотря по вкусу каждаго. Проявленія, въ какихъ она выражалась среди русскихъ XVI вѣка, можно видѣть въ указаніяхъ митрополита Данила. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ объ истинныхъ подвижникахъ Христовой вѣры, описываетъ ихъ нравственную дѣятельность по противоположенію недостаткамъ своихъ современниковъ, и выражается объ истинныхъ христіанахъ, что они «презрѣша міръ и яже суть въ мірѣ, и всякую сладость, и славу и честь, и высоту и гордость, и боярство, и возвышенныя простоты, и благородіе преизящное, и гордѣніе всякое, и царства и княженія, и *предстоящая отроки и предыдущая слуги*, и безчи-

¹ Рук. М. Д. А. № 197, л. 437.

² Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в., 99.

сленное богатство, грады же и села, кони же и златыя утвари, и сладость ястія и питія, златопрядныя постели и проч¹. Между общими чертами, въ какихъ вообще проявляется роскошь, указанными Данииломъ, находятся и такія, которыя исключительно принадлежатъ только одной древнерусской жизни. Таково напр. упоминаніе о предстоящихъ отрокахъ и слугахъ. Самою неперемѣнною принадлежностью сколько-нибудь зажиточнаго древнерусскаго челоука служило множество слугъ. Русскіе господа измѣряли честь и значеніе свое огромнымъ количествомъ дворни. Русскіе боярскіе выѣзды, особенно женскіе, происходили въ сопровожденіи цѣлой толпы особыхъ слугъ, называвшихся скороходами². Объ этихъ-то предстоящихъ и предыдущихъ слугахъ несомнѣнно и говорить Даниилъ. Точно также вполне современно его упоминаніе о коняхъ и дорогихъ утварахъ. Русскіе бояре большею частію ѣздили верхомъ, и ихъ верховыя лошади украшались самымъ роскошнѣйшимъ образомъ: сѣдла оковывались серебромъ и золотомъ, обивались бархатомъ съ золотыми узорами, узды дѣлались серебряныя, или изъ шелковой тесьмы, или изъ сафьяна, и сверхъ того снабжались серебряными, иногда позолоченными цѣпочками и т. д.

Въ высшемъ русскомъ обществѣ развита была страсть къ богатой одеждѣ. Богатая одежда служила признакомъ благоденствія и достоинства. Помимо цѣнности матеріи, которое предполагалось само собою, вся прелесть платья, по понятіямъ того вѣка, заключалась въ ея пестротѣ и разноцвѣтности. Тогдашній вѣкъ требовалъ самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Русскіе мало заботились объ изяществѣ формы и о гармоніи цвѣтовъ. Даже духовныя лица носили рясы красныхъ цвѣтовъ³. Значить обличенія митрополита Даниила, что «все красятся и упестреваются»⁴, нужно понимать приблизительно въ буквальномъ смыслѣ. Дѣйствительно, при любви русскихъ къ яркимъ и разнымъ цвѣтамъ можно себя представить ту пестроту платья, которая естественно бросалась въ глаза всѣмъ и каждому.

¹ Рук. М. Д. Ак. № 197, л. 66—67.

² Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в., стр. 111—112. 119. 121.

³ Костомаровъ. 119—120. 68. Саввантовъ П. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія и проч. Сиб. 1863. 279—280. 289.

⁴ Рук. М. Д. А. № 197, л. 484.

Знатные носили дорогія одежды одинаково и въ праздничные, и въ будничные дни, какъ это можно заключать изъ словъ Данила, когда онъ говоритъ: «кая тебѣ нужна есть по вся дни свѣтлыми ризами украшатися, инѣмъ же и въ господскія дни ниже обычныхъ имущимъ довлѣтися?»¹.

Однимъ изъ любимыхъ русскихъ украшеній служили сапоги. Сапоги у русскихъ носились до колѣнъ; ихъ снабжали высокими желѣзными подборами и подковами со множествомъ гвоздей по всей подошвѣ, у знатныхъ лицъ эти гвозди дѣлались изъ серебра. Сапоги дѣлались изъ атласа, бархата, цвѣтные, чаще всего красные и желтые, иногда зеленые и голубые, лазоревые. Они расшивались золотомъ, особенно въ верхнихъ частяхъ и на голенищахъ съ изображеніемъ единороговъ, листьевъ, цвѣтовъ и т. п., и унизывались жемчугомъ, а у менѣе состоятельныхъ расшивались разноцвѣтными шелками². Митрополитъ Даниилъ весьма часто трактуетъ въ обличительномъ тонѣ «о сапозехъ» и «о красотѣ сапожнѣй». Онъ между прочимъ передаетъ, что тогдашніе русскіе сапоги представляли въ своихъ украшеніяхъ «ухитренна швенія премудростію шелкомъ и бисеромъ». Въ другомъ мѣстѣ описаніе сапоговъ дополняется новыми чертами: «мы не точію простыхъ и сапоговъ чрезъ потребство имѣемъ, говоритъ онъ, но съ серебромъ, и съ златомъ, и бисеромъ, и сапоговъ красныхъ шолкомъ премудростнѣ шитыхъ». Даниилъ возмущается слишкомъ большими заботами и стараніями, какія понапрасну тратили его современники на украшеніе сапоговъ. «Ты не точію не ищещи небесныхъ, обращается митрополитъ къ современному франту въ богато убранныхъ сапогахъ, но и на небо не взираеши ни вочто же неищуя красоту небесную... яко свинія пребывая долу-ничиши: о красотѣ сапожней весь умъ свой имѣя и о прочихъ ризахъ».

Въ обличеніяхъ м. Данила противъ роскоши въ одеждѣ находится упоминаніе объ украшеніяхъ, которыя, безъ историческаго освѣщенія ихъ, покажутся не вполне понятными. Такъ Даниилъ обличаетъ франтовитыхъ юношей своего времени въ томъ, что

¹ Рукоп. Москов. Дух. Акад. № 197, л. 436—457.

² Саввантовъ П. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, орудій и проч. 178—179. 262. 136.—Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII, в. 63—64.

«ушь ихъ всегда плаваешь... о ожерельяхъ». Это ожерелье обозначало въ древности нѣчто иное, чѣмъ то, что въ настоящее время соединяется съ этимъ названіемъ. Древнее ожерелье составляло предметъ украшенія для мужчинъ и служило составною частію русской рубахи. Преимущественно обращали вниманіе на воротникъ рубахи, который выпускался изъ-подъ верхнихъ одеждъ пальца на два. Этотъ воротникъ и назывался ожерельемъ. Его дѣлали особо отъ рубахи и пристегали къ ней у богатыхъ золотыми и серебряными пуговицами. Къ русскому кафтану также иногда пристегивалось отложное ожерелье, расшитое золотомъ и усыпанное жемчугомъ. На ожерельяхъ кромѣ жемчуга и камней всегда ставились золотыя пуговицы. Даниилъ и этой принадлежности древнерусскаго туалета не проходитъ молчаніемъ. «Ты, говоритъ онъ, обличая франтовство, повѣшаешь подъ бородою твоею пуговицы, сіяющія красно зѣло и красишися тако, якоже и женамъ нелѣпо есть»¹. Пуговицы въ древнерусскомъ нарядѣ играли большое значеніе. Онѣ употреблялись не только для застегиванія, но и для простаго украшенія платья. На кафтанахъ, шубахъ и другихъ верхнихъ платьяхъ, отличавшихся всегда обиліемъ разрывовъ, послѣдніе застегивались множествомъ пуговицъ. Онѣ нашивались тамъ, гдѣ въ нихъ не было никакой нужды, напр. на шапкахъ. Пуговицы приготовлялись изъ дорогихъ металловъ. Особенная драгоценность русскихъ мужскихъ платьевъ заключалась между прочимъ въ этихъ пуговицахъ². Это щегольство въ «пуговицахъ» и обличаетъ митрополитъ Даниилъ.

Русскіе носили пояса или кушаки по кафтану и щеголяли ими не меньше, какъ и пуговицами. У богачей кушаки дѣлались изъ богатой матеріи шелка, атласа, бархата и украшались разными драгоценностями. Пояса украшались золотыми и серебряными бляхами разной величины и формы съ жемчугомъ и драгоценными камнями³. Даниилъ передаетъ еще, что русскіе щеголяли и «о иже

¹ Рукон. Москов. Духов. Акад. № 197, л. 474. 454. 437. 438—439. 460. 461.

² Подробнѣе см. у Костомарова, Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII, в. 84. 63. 68. 69. 70. 71. Саввантовъ П. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей. 229—232. 199. 248—251. 179—180.

³ Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в., стр. 70—71. П. Саввантовъ. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей. 246—248. 240—241. 190.

подъ срачицею препоясаніи». Можно думать, что митрополитъ здѣсь имѣетъ въ виду обыкновенные русскіе пояса. Название пояса «подъ срачицею» можетъ быть понимаемо и объясняемо въ томъ смыслѣ, что срачица здѣсь разумѣется кафтанъ, который в подпоясывался поясомъ, а поверхъ кафтана накидывались еще шубы, или ферязи, такъ что за этими послѣдними плотно скрывался и кафтанъ, и обтягивавшій его поясъ. По этому поводу митрополитъ Даниилъ говоритъ: «мы не точію простыхъ и сапоговъ чрезъ потребство имѣемъ... и не точію сія, но и подъ срачицею, иже никомуже зрящу, нѣщии подвижаются препоясаніе имѣти драго, серебромъ и златомъ утворенна» ¹.

У русскихъ мужчинъ было въ обычаѣ носить на рукахъ перстни. Ихъ иногда носили такъ много, что трудно было разогнуть пальцы руки. Перстни носили не только цари, князья, но и святители и крестьяне ². Даниилъ осуждаетъ и этотъ родъ украшенія. «Кая ти нужна есть, говоритъ онъ, перстни златыя и сребренныя на персты своя полагати?» ³.

Однимъ изъ видовъ древне-русскаго франтовства была заботливость объ изяществѣ фізіономіи. Русскіе того времени по восточному обычаю плотно стриглись, а иногда даже брили себѣ голову ⁴. Есть указаніе на этотъ обычай и у митрополита Даниила. И онъ какъ на одну изъ специфическихъ особенностей фізіономіи франта указываетъ на «остриженіе имъ главы». Несмотря на общеутвердившійся обычай стричь голову—въ XVI в., извѣстны уже стали и отступленія отъ него, рассчитанныя на эффектъ и обнаруживавшія въ нововводителяхъ стремленіе покрасоваться уборомъ волосъ на головѣ. Въ противность общему обычаю находились и такіе франты, которые растили себѣ на головѣ волосы и завивали ихъ. Какъ на особый видъ современнаго франтовства, митроп. Даниилъ указываетъ на «повѣшеніе коси» ⁵. Трудно съ точностію

¹ Рукоп. Москов. Духов. Акад. № 197, л. 461. 458—459.

² П. Саввантовъ. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей. 235. Костомаровъ, 73.

³ Рук. М. Д. Ак. № 197, л. 457.

⁴ Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в., 72—73. Сочиненія Максима Грека, ч. II, 389.

⁵ Рук. М. Д. А. № 197, л. 461.

опредѣлить, что здѣсь разумѣется подъ повѣшеніемъ космъ. Говорить-ли здѣсь Даниилъ объ употребленіи париковъ, или же только объ особомъ способѣ убранства собственныхъ волосъ, — положительно неизвѣстно ¹.

Но самымъ первымъ и необходимымъ украшеніемъ древне-русскаго человѣка — служила борода. Борода вообще имѣла большое значеніе въ жизни древней Руси. За нее стояли и православныя преданія, и народный обычай. Борода имѣла нѣкоторый религіозный смыслъ и служила признакомъ отчужденія отъ ненавистнаго западнаго латинства, и принималась за существенный признакъ всякаго православнаго русскаго человѣка. ² Съ точки зрѣнія господствовавшихъ религіозныхъ воззрѣній ношеніе бороды называлось «христіаноглѣпнымъ обычаемъ», и самая борода разсматривалась, какъ отличительная, существенная и необходимая принадлежность мужчины, и даже разсматривалась, какъ одно изъ выраженій образа Божія въ человѣкѣ ³. Освященная издавна религіознымъ характеромъ, борода и въ народной, бытовой жизни получила большое значеніе. Она признавалась первымъ условіемъ представительности человѣка, и чѣмъ борода была больше и длиннѣе, тѣмъ осанка человѣка признавалась почтеннѣе и вели-

¹ Изъ позднѣйшаго времени (XVII в.) извѣстно, что русскіе мужчины любили «на главѣ власы вѣти, сирѣчь кудрити, или шарити, и чуждыя плетенцы — накладныя власы налагати». Мужчины «украшали себе женовидными власы плетеными и чуждыми и накладными, и инако многоухмуренными, лица натирали шары и воячи». Два поученія патріарха Адріана въ рук. Соф. биб. № 1503. л. 249, 263.

² Буслаевъ. Древне-русская народная литература и искусства т. II, СПб. 1862. Древне-русская борода. 216—237.

³ Посланіе Максима Грека къ Іоанну Васильевичу. Рук. Кирилл. библ. № ²¹/₁₀₉₈, л. 23—27. Приложеніе № XXVII. Посланіе неизвѣстнаго къ царю Іоанну Васильевичу. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Россіи 1874, отд. I, 86. Здѣсь говорится: «возненавидѣхомъ *ю созданію Божію* свой образъ, строимся женскою подобіемъ на прелесть блудникомъ, главу и браду и усъ бреемъ». Неизвѣстный авторъ статьи о несправленіяхъ предъ эпохою Стоглаваго собора обличаетъ своихъ современниковъ въ томъ, что они бороды бръютъ и усы рвутъ, *ю образу Божію поругаются*» Рук. М. Д. А. № ¹⁸²/₅₆₆, л. 218—219. Лѣтописи русскои литер. и древн., изд. Т. П. Саврасовымъ, т. V, 1863, отд. III. Взглядъ на бороду, какъ на одно изъ вышнѣйшихъ выраженій образа Божія извѣстенъ былъ въ Россіи еще въ XV вѣкѣ. Русск. Ист. библ. т. VI, ч. I, № 126. Посланіе неизвѣстнаго ростовскаго архіепископа къ князю о брадобрѣтіи.

чественнѣе. Если же у кого отъ природы не росла борода, то тотъ человѣкъ вселялъ къ себѣ общее недовѣріе ¹.

Несмотря на все уваженіе къ бородѣ въ XV и особенно первой половинѣ XVI в. у насъ на Руси, подъ вліяніемъ запада, начало было входить въ обычай бритье бородъ, которому послѣдовалъ и самъ великій князь Василій Іоанновичъ ². Но этотъ обычай подвергся единодушнымъ порицаніямъ со стороны членовъ церковной іерархіи. Противъ бранобрітія писали: Максимъ Грекъ, Вассіанъ Косой, митроп. Макарій, авторъ статьи о неисправленіяхъ церковныхъ, неизвѣстный авторъ посланія къ Іоанну Грозному. Стоглавый соборъ предалъ даже неблагословенію церкви лицъ, державшихъ отступить отъ дѣдовскаго обычая ³. Но болѣе и рѣшительнѣе другихъ пастырей церкви возставалъ противъ бранобрітія митроп. Данилъ. Онъ-же сохранилъ въ своихъ сочиненіяхъ немало интересныхъ данныхъ, представляющихъ собою, до какихъ крайностей доходилъ въ отдѣльныхъ случаяхъ вновь занесенный къ намъ обычай.

Появившійся обычай бритья бородъ началъ развиваться на Руси, и примѣненіе его на дѣлѣ стало сопровождаться иногда довольно оригинальными послѣдствіями. Отказавшись отъ бороды,

¹ Костомаровъ. Очеркъ жизни и правовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в., 72. Рушчинскій Л. Религіозный бытъ русскихъ въ XVI и XVII в., по свидѣтельству иностранцевъ. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. 1871 г., кн. III, 100.

² Карамзинъ. Истор. Государства Росс. т. VII, 196, изд. 1817. Г. Герберштейнъ. Записки о Московіи въ переводѣ Анонимова. 194.

³ Приложение № XXVII. Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1859 г. кн. III, 13. Никоновская лѣтопись, ч. VII, 111, 113. Посланіе митр. Макарія въ Свѣяжскъ. Акты Истор. т. I, № 139. Рук. М. Д. Акад. № 189/368, л. 218—219. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1874, кн. I. Сильвестръ и его писанія—статья архим. Леониды, 85. Стоглавъ, изд. при Казан. Д. Акад. гл. 40, 160—164. Въ сводной Кормчей, въ составленіи которой принималъ участіе митр. Данилъ (объ этомъ см. ниже) находится правило св. апостолъ *русское: аще кто брану брѣетъ и прѣставитъся, тако не подобаетъ надъ нимъ служити*. Розенкампфъ. Обзоръ Кормчей книги, М. 1829 г. 209—312. Запрещеніе бритья бородъ находится въ вышиси, сдѣланной, по указу І. Васильевича (IV), московскому всеводѣ Андрею Берсееву отъ апрѣля мѣсяца 1532 года. Рук. Моск. Син. библ. № 927, л. 184—186. Приложение № XXIV. Взглядъ на бранобрітіе какъ *еретичество* приводится у п. Адриана, Рук. С.-Ф. биб. № 1503.

самаго лучшаго своего украшенія, русскій человекъ лишеніе ея хотѣлъ восполнить инаго рода выгодами, рассчитанными на изящество фizioноміи, какія представлялись ему новымъ только усвоеннымъ обычаемъ. Такъ какъ бритье бороды и усовъ оставляло послѣ себя на лицѣ замѣтные слѣды, то русскіе щеголи постарались обойти это неудобство тѣмъ, что начали не брить, а выщипывать волосы на бородѣ и усахъ, чтобы показаться предъ другими помоложе ¹. Митрополитъ Даниилъ довольно долго останавливается на описаніи подобнаго рода щегольскихъ пріемовъ русскихъ поклонниковъ моды. «Яко блудницамъ обычай есть, говорить онъ, сиче въ нравъ твой уставляеши, власы-же твоя не точію бритвою и съ плотію отъемлени, но и щипцемъ искорене изтарзаеши, и щипати не стыдишися, женамъ позавидѣвъ, мужское свое лице на женское претворяеши. Или весь хочеши жена быти? О помраченія сластей плотскихъ! О безумія конечнаго! Свободное оставивъ, къ работному течеть. Не хочу, рече жена быти, но мужъ, яковъ-же и есмь; да аще еси мужъ, и не хочеши жена быти, почто брады твоя и ли ланитъ твоихъ власы щиплени, и искорене исторзати не срамляешися?» «Почто, спрашиваетъ митрополитъ въ другомъ мѣстѣ, не точію власи твоя, но и плоть свою съ власы твоими остригаеши отъ брады и ланитъ твоихъ?»

Заботливость русскихъ щеголей XVI в. конечно не ограничивалась однимъ вниманіемъ къ бородѣ и усамъ, она простиралась на всю фizioномію, которую они старались выставить какъ можно болѣе и во всѣхъ отношеніяхъ въ привлекательномъ видѣ. Дѣйствительно, въ поученіяхъ митрополита Даниила находится интересное въ историческомъ отношеніи указаніе на то, что въ древней Руси для приданія лицу красоты обращались къ услугамъ румянъ не одни женщины, но

¹ «Иѣции отъ насъ грубъ смыслъ ямуще, читаемъ мы въ одномъ старинномъ словѣ, рѣжутъ и терзаютъ потребляюще власы одѣвши личнаго, иже суть на устѣхъ и на брадѣ, мняще младостію краситися *якоею ради сквернаго дѣла* (содомства). Рукоп. Соф. библ. № 1296, л. 105—204. Слово къ вѣрнымъ, иже христіане словомъ нарицаются, Богови сопротивившеся коварствы и въ семь на ся грѣхъ не возлагаютъ». Это слово въ историческомъ отношеніи весьма замѣтельно по обилію данныхъ, касающихся бытовой жизни русскаго народа въ XVI в. Приложение № XXI. Объ обычаѣ рвать волосы на бородѣ и усахъ, а не брить, говорить также авторъ статьи о церковныхъ несправленіяхъ. Рукоп. Московск. Духовн. Акад. № 182/566. л. 218—219.

и сами мужчины. «Кая тебѣ нужна есть выше, мѣры умыватися и натрѣватися?»¹ съ такими словами въ одномъ мѣстѣ обращается Даниилъ къ современному франту, въ которыхъ можно видѣть ясный намекъ на искусственное поддѣлываніе мужчинами красоты своего лица. Въ другихъ мѣстахъ говорится объ этомъ подробно. «Лице же твое много умываеши, такъ въ одномъ мѣстѣ описываетъ митрополитъ старанія русскаго щеголя, и натрѣвавши, ланиты червленны, красны, свѣтлы твориши, якоже нѣкая брашна дивно сотворена на снѣдь готовиши; устнѣ же свѣтлы, чисты и червленны зѣло дивно уставивъ, якоже нѣкимъ женамъ обычай есть кознію нѣкоею ухитряти себѣ красоту, сие же подобно имъ ты украсивъ, натеръ, умызгавъ, благоуханіемъ помазавъ, мягци зѣло уставляеши, якоже сими возмощи многихъ прельстити; тѣло же свое не точію обидѣши и піянствы, но и безчисленными измовеніи и натрѣваніи и сие блистатися и свѣлтитися устрояеши, якоже вѣлми дивенъ нѣкій камень лучи свѣтлыи испущая; якоже бѣ прельщеніе рыбамъ удица, сие же и твоя плоть прельщеніе и соблазнъ, яже по образу Божию созданнымъ чловѣкомъ, за нихъ же Сынъ Божій и Богъ волею своею страданіе поносное претерпѣ даже до смерти, ихъ же ты погубляеши, соблазняя, прельщая, оскверняя, помощь дая сатанѣ на погубленіе чловѣческаго рода». Очевидно, въ послѣднихъ своихъ фразахъ митрополитъ, болѣе чѣмъ прозрачно, намекаетъ на ужасный порокъ своего времени, когда, какъ извѣстно, русскіе особенно любили общество пухлыхъ маляковъ и вообще мужчинъ, выглядывавшихъ молодежавыми и по своей фізіономіи походившихъ на женщинъ. —Понимая хорошо низкую, омерзительную цѣль, съ какою нѣкоторые изъ мужчинъ заботились объ изяществѣ своего лица и эластичности тѣла, митрополитъ Даниилъ вооружается вообще противъ всякихъ «свѣтлыхъ» лицъ. Вылощенные красками и лишенные волосъ на бородѣ и усахъ лица мужчинъ Даниилъ называетъ ничѣмъ инымъ, какъ «блудническими лицаы». Поэтому у него встрѣчаются такого рода запрещенія: «не украшай лице свое на прельщеніе чловѣкомъ, за нихъ-же Сынъ Божій вольную безчестную страсть претерпѣ». Таже самая тенденція скрывается и въ увѣщаніяхъ напр. слѣдующаго рода: «бѣжимъ блудницъ и сіятельныхъ лицъ и свѣтлости тѣла»².

¹ Рук. Моск. Д. А. № 197, л. 409. 457

² Рук. М. Д. А. № 197, л. 409—410. 118. 238. 485.

касается опредѣленія положительнаго взгляда на нѣтъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ усвоить взглядъ на бороду, какъ на за Божія въ человѣкѣ, какъ то утверждающихъ писателей XVI в. Онъ вооружается, тщательно руководствуясь нравственн-іе разсматривается имъ, какъ нрав-е, за которымъ скрывались очень цѣли.

самому иногда причудливому какъ пожалуй и всегда, мола набросаны нѣкоторыя нтъ, изъ которыхъ можно нмъ колоритомъ. «Блуд- и знаютъ одно дѣло: блеснѣй, всегда украша-ичными, и натираніи хитрыми, и о ризахъ, о ожереліяхъ, о пугвицахъ, о цю препоясаніи, о сапозехъ, о остриженіи главы, ни космъ, о намизаніи ока, о киваніи главѣ, о уставле-персть (со множествомъ дорогихъ перстней разумѣется), о вы-ставленіи ногъ (для того, чтобы видно было роскошное убранство сапоговъ) и иная многая понужаются творити бесполезная». Эти развратные юноши «соблазнительнѣ женъ челоѣкомъ бываютъ». «Что бо непрелестно отъ нихъ»? спрашиваетъ Даніиль. — «Цѣтутъ лица ихъ и сіяютъ аки луча испущающе, устаже и гласъ, и усх-лабленіи... и прелестнѣ, лѣпотнѣ женъ, иная же сократимъ о сихъ глаголати». Для волокитъ важнымъ дѣломъ была заботливость и объ изяществѣ самой обуви. Тогда любили фѣрснуть ограничен-нымъ объемомъ ноги и волокиты приготавливали себѣ самыя тѣсныя сапоги. Также они не обходились и безъ дрессировки въ самомъ приѣмѣ своей ходьбы и ступанія. «Великій подвигъ твориши, го-воритъ Даніиль о нѣкоторыхъ франтахъ своего времени, угрожая блудницамъ: ризы избѣяеши, хоженіе уставляеши, сапоги вельми червлены и малы зѣло, якоже и ногамъ твоимъ велику нужу тер-пѣти отъ тѣсноты согнетѣнія ихъ, сице блистаеши, сице скачеша, сице рыгаеши и рзаеши, уподобляясь жребцу, благому же обычаю... ни мало хощеніи навѣкинути»¹. Записные франты для того, чтобы

¹ Рувоп. М. Д. А. № 197, т. 461. 408—409.

придать своей фигурѣ представительную осанку и важность, пускались на всевозможные подлоги, иногда довольно смѣшные. Достоинство и сановитость человѣка въ древней Руси опредѣлялись въ-пннею представительностью, или—проще сказать—массивностью тѣла. На этомъ основаніи нѣкоторые щеголи, чтобъ привлечь на себя вниманіе чужаго особенно женскаго глаза, вкладывали подъ платье и въ сапоги особо приготовленные и приспособленные къ тому вещи, благодаря которымъ они выглядывали и выше, и сановитѣе или массивнѣе ¹. Волокитство и развратъ до того были обыкновеннымъ явленіемъ въ современномъ молодомъ поколѣніи, что вызвали м. Даніила на очень тяжелыя и, до нѣкоторой степени, одностороннія разсужденія: «ведьми дивно есть, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, еже въ огненѣй лещи несъгорати, и во юности не студодѣйствовати ².

Если для приданія лицу красоты къ услугамъ румянъ, какъ мы видѣли, обращались мужчины, то для древне-русскихъ женщинъ всевозможныя румяна и притиранья составляли самую первую и необходимую принадлежность ихъ туалета. Разнаго рода косметическія средства существовали и при великокняжескомъ дворѣ ³. Кромѣ употребленія румянъ русскія женщины для того, чтобы блеснуть своею красотою, обращались и къ другому рода средствамъ. Особенною рѣдкою принадлежностію женской красоты считалось тогда имѣть тонкія брови, и такъ убирать волосы на головѣ, чтобы они давали видъ послѣдней вполне круглый или овальный. Древне-русскія женщины любили также подкрашивать свои глаза ⁴.

Пастыри церкви осуждали обычай женщинъ украшать себя искусственными средствами.

Митрополитъ Даніилъ также указываетъ на слабость женщинъ своего времени и ихъ любовь къ искусственной красотѣ. «Нѣкимъ

¹ Рукоп. Новг. Соф. библ. № 1296, л. 196. Слово къ вѣрнымъ. Приложение № XXI.

² Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 462.

³ Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII в. М. 1869. 614.

⁴ Слово къ вѣрнымъ. Приложение № XXI.

женамъ обычай есть, говорить онъ, кознію нѣкою ухитрити себѣ красоту». Впрочемъ, митрополитъ въ этомъ случаѣ не осуждаетъ самихъ женщинъ, а слагаетъ вину за это на ихъ мужей. Здѣсь Даниилъ является вполне вѣрнымъ понятіямъ своего времени, когда на жену смотрѣли не какъ на равноправнаго члена семьи, а какъ на безответную рабу мужа, которая даже сама не можетъ отвѣчать за себя и во всемъ должна полагаться на волю своего господина и мужа. Женщины, какъ мы видѣли раньше, мотивировали свои склонности къ косметическимъ приправамъ желаніемъ нравиться своимъ мужьямъ. Въ противовѣсъ ихъ мотивамъ Даниилъ обращается съ такимъ убѣжденіемъ къ мужьямъ: «не люби выше ибры краситися женѣ твоей, ибо сія не повелѣваетъ Павелъ, но обычно якоже подобаетъ къ благоуженію Божию». Изысканность женскаго туалета и косметическія приправы ея лица приносятъ, по взгляду Даниила, громадный нравственный вредъ какъ самимъ украшающимся женщинамъ, такъ и мужьямъ, равно какъ постояннымъ зрителямъ женской красоты. Женщины, щеголяющія и рисующіяся поддѣльною красотою, прежде всего «убытки и протори содѣлають мужемъ». Неменьше вреда красящіяся женщины доставляютъ и самимъ себѣ. «Крашенія ради, говоритъ Даниилъ, мало по малу въ слабость приходятъ жены: любятъ ласкардствовать и упиватися и скверная мыслити и глаголати». Самый-же существенный вредъ отъ поддѣльной женской красоты получаютъ посторонніе зрители. «Отъ вышемѣрнаго украшенія многихъ стяжаваетъ (разумѣется женщина) дивитися красотѣ ея... и *отсюду* безчисленныхъ рачителей привлекаетъ... и тако симъ прельщающимся встанетъ похотѣніе блуда». Дальнѣйшія послѣдствія извѣстны. Увлечшіеся мужчины начинаютъ добиваться болѣе близкой связи съ предметомъ своего увлеченія и на этомъ пути являются «исторы, и изнуренія... зависть, ревность, вражды, убійства». Во избѣжаніе такого опаснаго зла митрополитъ Даниилъ убѣдительно совѣтуетъ женщинамъ оставить страсть къ чрезмѣрному украшенію и—«всякаго вѣтра зельнѣйше относитъ»—отъ себя всякую мысль о ней ¹.

Господствовавшая въ высшемъ классѣ русскаго общества роскошь, требовавшая громадныхъ затратъ. Нуженъ былъ постоянный и не-

¹ Рук. М. Д. А. № 197, л. 409. 474.

изысканный источникъ для того, чтобы жить въ такомъ изобиліи и безопасности, какія любили древніе русскіе бояре. У нихъ было, какъ извѣстно, множество крестьянъ, работавшихъ на нихъ безъ всякаго права на какое бы то ни было вознагражденіе и своими кровными трудами составлявшихъ для нихъ большіе капиталы. Но этотъ источникъ былъ болѣе или менѣе опредѣлененъ и часто не соответствовалъ широкимъ замашкамъ древнерусскаго боярина. Представлялось, такимъ образомъ, необходимымъ увеличить свои капиталы. И многіе бояре вотчинники дѣйствительно нерѣдко страшно притѣснили своихъ крестьянъ съ цѣлю какъ можно болѣе поживиться на счетъ ихъ трудовъ¹. Извѣстно, что древнерусское боярство и дворянство составляли изъ себя классъ служилыхъ людей въ государствѣ. Боярамъ вѣрялось управленіе областей, въ ихъ вѣденіи находились государственные суды. Бояре и дворяне наполняли собою всевозможные приказы, которыми такъ была богата древняя Россія. Вообще, весь административный и судебный механизмъ государства находился въ рукахъ боярства и дворянства. Государственному вознагражденію за службу не полагалось. Служилому чело-вѣку предоставлялось право солержаться насчетъ мѣстныхъ жителей, что тогда называлось «кормленіемъ». Это то кормленіе и служило для московской знати богатымъ источникомъ, откуда она въ изобиліи черпала свои капиталы, на счетъ которыхъ и жила широко и привольно. Неопредѣленное по самому своему принципу право кормленія, отсутствіе строгихъ законодательныхъ кодексовъ, слабый и отдаленный контроль центральной власти открывали мѣсто широкому произволу во всемъ судопроизводствѣ и администраціи русскаго государства. Мѣстные власти: воеводы, правители, начальники областей и др. иногда слишкомъ разширяли свои права и дѣйствовали въ сферѣ своей области, руководствуясь не столько началомъ законности, сколько требованіями своего личнаго эгоизма, которыя иногда бывали несоразмѣрны. Въ XV и особенно въ XVI вѣкахъ со всѣхъ сторонъ слышались жалобы на корыстолюбіе воеводъ, приставовъ, боярскихъ дѣтей и др. чиновъ, стоявшихъ у кормила правленія государствомъ. Корысто-

¹ Много данныхъ, подтверждающихъ настоящую мысль, находится въ посланіяхъ князя Курбскаго и особенно въ сочиненіяхъ Максима Грека. Три доселѣ не изданные посланія князя А. Курбскаго. Прав. Соб. 1863, ч. II. 558—569. Сочиненія Максима Грека, изд. при Каз. Д. Ак. ч. II.

любие и жадность начальниковъ часто заявляли себя сильно: подъ влияніемъ ихъ начальники разныхъ сферъ и отправленій государственной жизни пускали въ дѣло насилие, грабежи и явную несправедливость въ судахъ, въ которыхъ рѣшающее значеніе принадлежало почти всегда взяткамъ и подаркамъ ¹. Кромѣ грубого насилиа нѣкоторые изъ русскихъ властей того времени съ цѣлю наживы обращались иногда къ хитрости, особенно когда, можетъ быть, видѣли, что ихъ сила не можетъ привести къ желаемой цѣли ². Вообще простой народъ въ XVI в. переносилъ ужасныя притесненія отъ властей и страдалъ и отъ другихъ невзгодъ ³.

Обираніе народа высшимъ его классомъ вовсе не было сколько-нибудь исключительнымъ. Оно напротивъ освящалось закономъ, предоставлявшимъ властямъ право «кормиться» на счетъ

¹ Жалобы на несправедливость русскихъ властей высказывались еще въ XIII в. Поученіа Серапіона, еп. Владимірскаго. Прибавлен. къ тв. св. отецъ, м. 1843. ч. I. 92. 11. 194—203. Въ поученіи ко князьямъ высказываются жалобы на то, что власти и главные мужи небогобойны, язычны, суда неразумѣюще, правды несмотряще... Памяти Старин. русск. литературы, изд. Кушелевымъ Безбородко, вып. IV. 184. Прав. Собесѣд. 1839, ч. III. Два древнія поученія о постѣ 454. Вотъ что пишетъ преподобный Максимъ Грекъ о современныхъ ему русскихъ властяхъ: «властелинствомъ насытнаго сребролюбія разжигаемы обидягъ, лихоимствуютъ, хотятъ и чужія и стяжанія вдовицъ и сиротъ, всякія вины замышляюще на неповинныхъ, ни Бога боящиеся... ниже челоуѣковъ срамляющесе окрестъ себѣ живущихъ, лихоу глаголю и иѣмцевъ, иже аще и латина суть по ереси, по всякимъ разсудіемъ и челоуѣколюбіемъ правятъ вещи подручниковъ. Сочиненія Максима грека ч. II. 200—201. Стоглавъ, изд. Кожанчикова. 137—138. Курбскій, письма въ Прав. Собесѣд. 1863 г. ч. II. 567. см. Приложение № XXII.

² Максимъ Грекъ говоритъ слѣдующее: «только преодолевъ іудейскаго сребролюбія и лихоиманія страсть посылаемымъ отъ благовѣрнаго царя во градѣхъ діакъ и анфіпатомъ, яко поволити своимъ слугамъ всякія неправедныя вины мыслити явственныи и неявственныи на имущихъ иѣмнія или помѣтаніемъ разломъ въ дома ихъ въ ионци, или мертвого челоуѣка трупу привлечшимъ, оде нечества нечестія ихъ пометати посредѣ столицы, да яко праведно будто мстители иже тако извѣтъ имутъ не едину удицу, но всю ону часть града истязати о убійствѣ ономъ и сребро много себѣ собирати отъ сицевыхъ корыстоуваній неправдъ и богомерзкихъ». Сочиненія Максима Грека ч. II. 199—200.

³ Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 46—47. Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. 117. Курбскій. Прав. Соб. 1863 г. II. 538—569. Древнерусскому Государственному строю неизвѣстна была забота о общественномъ благѣ. Оршанскій. Исслѣдованія по русскому праву семейному и наследственному. Спб. 1877. 363.

народа. Власти не особенно мучились совѣстію и тогда, когда они безпощадно грабили простой народъ, такъ какъ они видѣли въ этомъ свое право, а не нарушение закона. Усвоенная въ болѣе формальномъ направленіи религіозность русскаго народа избавляла русскихъ жестокихъ властей отъ угрызений совѣсти. Конечно было много личностей и изъ начальствующихъ, которыя сознавали неосновательность и нравственную несостоятельность своего жестокаго права. Несмотря на то, что высшій классъ древнерусскаго общества, властный, жилъ на счетъ простаго народа, онъ тѣмъ не менѣе по отношенію къ послѣднему отличался крайнимъ высокимъ мѣриемъ, которое даже освящалось обычаями и возводилось въ требованіе этикета ¹.

Корыстолюбіе и жадность властей и вообще высшаго класса обуславливались стремленіемъ ихъ обставить свою жизнь роскошью и окружить ее всевозможнымъ довольствомъ и наслажденіями. Древніе богачи устроили обширныя палаты—дома для своего жительства, заводили богатую мебель и дорогую утварь, дѣлали частыя пиры, а иногда предавались широкому разгулу ².

Митрополитъ Даниилъ передаетъ, что бояре его времени особенно сильную склонность обнаруживали къ возведенію домовъ другихъ новыхъ построекъ, иногда безъ особенной нужды и необходимости въ нихъ. Поэтому онъ и совѣтуетъ имъ «дома создавать въ потребныя времена и лѣта и отъ избытковъ, а не отъ лишимства».

Митрополитъ Даниилъ настойчиво осуждаетъ неразумную жадность высшаго класса. «Кая тебѣ нужда есть, спрашиваетъ онъ вещи многы куповати и симъ или изгнивати, или отъ огня, или гибати или отъ татей въсхищатися»? Точно также у него находимъ указаніе на незаконныя насильственные пріобрѣтенія высшихъ лицъ и бояръ. «Ты, такъ обличаетъ митрополитъ и справедливые захваты своихъ современниковъ, восхищаешься насильствуя золото, серебро, ризы, дома, нивы, рабы, кони и другія скотины и прочая вещи. Даниилъ перечисляетъ тѣ предосудительныя средства наживы, какія употреблялись привычными къ роскоши

¹ Герберштейнъ. Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, 86.

² Сочиненія Максима Грека ч. II, 332.

жизни боярами, когда они успѣвали, благодаря своей слабости, значительно сократить свои капиталы. Развившаяся страсть къ роскоши, ко всѣмъ удобствамъ жизни побуждала ихъ изыскивать средства, часто весьма предосудительныя, для того, чтобы поправить свои финансовыя обстрѣательства. Послѣ перечисленія предметовъ, которыми особенно любили щеголять русскіе бояре, митрополитъ Даниилъ продолжаетъ: «и сихъ ради всѣхъ многихъ доходовъ взыскуемъ и аще ти не достанетъ что, якоже обыкль еси отъ безумія твоего многа расхода имѣти, крадещи, насильствуещи, грабещи, ябедничающеши, занимающеши, и, неимѣя чѣмъ отдати бѣгачи, запирающеши, клятвеннопреступающеши, и иная безчисленная злая содѣлающеши»¹. Особенно много помогало самому легкому и быстрому обогащенію ябедничество и шпионство, о которыхъ здѣсь упоминаетъ митрополитъ². Много было и другихъ случаевъ, гдѣ низкая испорченная русская натура вмѣсто честнаго труда открывала себѣ источники легкой наживы. Но случалось и такъ, что всѣ интриги, разчитанныя на наживу изъ чужаго кармана, не удавались и вмѣсто того вся бѣда обрушивалась на самого интригана. Еще болѣе печальная и жалкая участь постигала лицъ, не умѣвшихъ прибавлять къ своимъ рукамъ чужое добро, но сильно развившихъ въ себѣ страсть къ роскошной обстановкѣ. Здѣсь дѣло доходило до того, что несчастные лишались разсудка, и оставляли безъ средствъ къ существованію свою семью: жену и дѣтей. Объ этомъ упоминаетъ митрополитъ Даниилъ. «Доколѣ питаніе, доколѣ играніе и щашеніе, доколѣ дrochenіе (изнѣженность) и тунеяденіе, говорятъ онъ, и отъ сего заимованіе, и паки, и кабалы и женъ и дѣтемъ питаніе и слезы, самому и исчезновеніе и умаизступленіе»!³.

Даниилъ представляетъ нѣсколько положительныхъ пастырскихъ наставленій, относящихся къ судьямъ и правителямъ. «Поучаетъ, поучаетъ онъ, судіямъ праведнымъ быти и исполненнымъ страха Божія и премудрости, но и простоту же, и кротость, и миреніе и благопреступное всѣмъ показати, праведную ярость на бдѣщая имѣти, себе же не отмщати и своя славы, и чести не

¹ Рук. М. Д. А. № 197, л. 442, 437, 456—459.

² Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. 128—129.

³ Рук. Моск. Синод. быв. Нагріарш. библ. № 905/217, л. 332—333.

искати, но о всемъ славу и честь Христу Богу въсылати». Особенно онъ заповѣдуетъ имъ «судити не мздою и посулоимствомъ, но праведно благоугодитъ», и настаиваетъ предъ ними на томъ, чтобы они не были «подкрадени или *слуюваніемъ* или *дароприноше-ніемъ* или *честію*» ¹. Говоря о посулоимствѣ, Данилъ разумѣетъ здѣсь чрезмѣрные поборы властей, и, осуждая ихъ, вовсе этихъ не хочетъ отказать властямъ во всякомъ пользованіи со стороны народа и подчиненныхъ. Требованіе этого рода было въ то время невысказано, когда, каждый служилый человѣкъ исключительно существовалъ только на счетъ своего мѣста, не получая ничего отъ правительства. Митрополитъ совѣтуетъ властямъ умѣренность во взысканіяхъ съ народа, руководствуясь здѣсь совѣстью и сознаніемъ отвѣтственности предъ Богомъ. «Властель по Бозѣ вса да творитъ, милость и правда всегда съ нимъ да пребываетъ, суди не на лица зряще, но праведный судъ да судять, узаконенными имъ доходы и оброки да довлѣются» ².

Высшій классъ древне-русскаго общества отличался высоко-мѣріемъ и недоступностію. Даже и въ томъ случаѣ, когда богачъ наприм. хотѣлъ оказать вниманіе маленькому въ его мнѣніи чело-вѣку, то онъ выражалъ его въ самыхъ грубыхъ формахъ. Самыя свя-тыя обязанности христіанина обращались для многихъ изъ зазна-вшихся безсердечныхъ богачей въ прекрасный случай показать свое я и унижить ближняго. Когда хотѣли напр. подать нищему милостыню, то, прежде чѣмъ вручить ее бѣдняку, послѣдняго ру-гали, на него кричали, называли самыми позорными именами и, только втоптавъ его въ грязь, убивъ его нравственно, кидали ему кусокъ хлѣба или что-либо въ этомъ родѣ ³. Митрополитъ Данилъ рассказываетъ, что многіе изъ его современниковъ «съ свирѣп-ствомъ и кричаніемъ составляли позорище на нищаго», когда по-

¹ Рукоп. Моск. Духов. Акад. № 197, л. 456. 437—438.

² Рукоп. Москов. Синод. бывш. Патріарш. Библиот. № 885/237, л. 333—332.

³ Максимъ Грекъ сообщаетъ, что нѣкоторые изъ зазнавшихся богачей его времени «нищихъ и сиротъ, мразомъ и голодомъ тающихъ и внѣ вратъ стоящихъ и горько плачущихъ своя скудости ради, прежде обложивше горькими лайбамъ (ругательствами), отгоняли кинувше кусокъ хлѣба гнилаго». Сочиненія Максима Грека ч. II, 175. Въ словѣ «о двадесяти мытарствъ» послѣднимъ мытарствомъ выставляется «скупость... или нища изгнали изъ дому своего не дающе милостыни или съ грызаниемъ на ня». Рук. Соф. биб. № 1444. л. 124—138.

давали ему милостыню. Поэтому поводу митрополитъ такъ увѣщаетъ своихъ духовныхъ чадъ: «въ подаванні нищимъ и убогимъ съ благословеніемъ тихо, и кротко, и весельемъ сердцемъ, и въ сладости словесъ... отвѣщай, нищему, и убогому и сокрушенному въ болѣзньхъ тихо, кротко, смиренно, слово сладко... подаждь убо злато и сребро, и мѣдицу и иная, елико возможно, ти есть, течію тихостію, и въ веселіи сердца, а не ~~сепаристаки~~ и кричаніемъ составляй позорища на нищца; но милость сотворишь по возможно-му; даждь уломокъ хлѣба, даждь слово благо, даждь умиленіе сердца твоего, возари на нь сладко умиленныма, очима, поскорби о немъ въ умъ своемъ, милостыня бо всѣхъ добродѣлей больше и вышше есть»

Въ характерѣ древне-русскаго человѣка было мало искренности. Другъ тогда считался другомъ, когда отъ него рассчитывали получить пользу. Дружба болѣе всего цѣнилась по выгодамъ: часто самые искренніе, повидимому, друзья расходились, когда видѣли, что ихъ дружба не сопровождается выгодами для того или другого. Оттого въ древности и распространено было убѣжденіе, что рѣдко можно найти хорошаго друга, а если онъ паче чаянія и находился, то ему не особенно довѣряли, основательно опасаясь, что онъ преслѣдуетъ здѣсь какую-нибудь, рассчитанную на личную выгоду, заднюю цѣль¹. Конечно, нерѣдко представлялись примѣры въ древне-русской жизни крѣпкой дружбы между нѣкоторыми лицами, но эта дружба ихъ большею частію покоилась не на взаимной симпатіи и гармоніи характеровъ, не на нравственныхъ качествахъ послѣднихъ, а чаще всего—на внѣшнихъ основаніяхъ, за которыми скрывался расчетъ на выгоды, и за измѣненіемъ которыхъ видоизмѣнялся характеръ и самой дружбы, нерѣдко иногда переходя во вражду². Нѣсколько примѣровъ подобнаго рода дружбы представляетъ митрополитъ Даніилъ въ одномъ изъ словъ своего сборника. «Мнози, говоритъ онъ, любятъ другъ, но ови внѣшняя премудрости ищуще, овиже ради имѣній, овиже славы ради, овиже ради пища и пїянства, овиже блуда ради любятъ другъ друга,

¹ Рукоп. Моск. Духовн. Акад. № 199, л. 433. Это наставленіе хотя и въ болѣе сжатомъ видѣ находится и въ Домострой: «сице ли немѣнши что подати (нищему) и ты рцы слово утѣшно». Домострой М. 1849. 36.

² Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. 127.

³ Приложение № XXV.

овиже въ татбехъ и разбояхъ съглашаются и любятъ другъ друга»¹.

Взаимное недовѣріе и недоброжелательство дурно отзывалось и въ общественной, и въ частной жизни древне-русского общества. При всякомъ дѣлѣ, при всякомъ новомъ предпріятіи никто не могъ разсчитывать много на поддержку со стороны другихъ, равно какъ мало полагались и на него, и на его дружеское содѣйствіе. Одинъ изъ видовъ взаимныхъ нравственныхъ обязательствъ—клятва и та значительно утратила свое настоящее значеніе въ обществѣ: самой священной клятвѣ иногда не вѣрили. Митрополитъ Даниилъ довольно часто вооружается противъ клятвопреступленій и неумѣстнаго употребленія самой клятвы, какія допускали многіе изъ его современниковъ².

Мало того, что между членами русскаго общества, особенно высшаго, не существовало крѣпкой нравственной связи и солидарности интересовъ, между ними поддерживались постоянныя интриги. Возвышеніе чловѣка по ступенямъ служебной іерархіи, или поднятіе его матеріальнаго благосостоянія приготавливали ему въ тиши не мало враговъ и завистниковъ, которые начинали ему дѣлать ковы, чтобы если не поживиться на его счетъ, то по крайней мѣрѣ уронить его въ глазахъ другихъ. Какъ близко принималось къ сердцу, и сколько вражды и зависти вселяло въ сердце другихъ благосостояніе того или другаго лица, это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ митр. Даниила, который описываетъ нравственное состояніе завистника своего времени такимъ образомъ: «егда убо видить (онъ) кого добре богатство имуща, завидитъ трисется, враждуетъ, укоряетъ»³. Зависть очень часто проявлялась на дѣлѣ интригами, происками противъ того, кому почему-либо начинало улыбаться счастье по службѣ, или въ экономическомъ положеніи. Но тутъ чаще всего противъ счастливица въ дѣйствіе

¹ Рук. М. Д. А. № 197, л. 351.

² Противъ безнравственнаго употребленія клятвы писалъ еще митроп. Фотій. Акты Ист. т. I, № 34, 66. Посланіе Фотія въ Псковъ.—Въ древне-русскихъ поученіяхъ встрѣчаются осужденія неумѣстнаго употребленія клятвы. Прав. Собес. 1839. ч. I. Два поученія о празднованіи воскреснаго дня и о житіи христіанскомъ 471—472. Статія о церковныхъ несправленіяхъ въ Рук. Моск. Дук. Акад. № 197, л. 218—219.

³ Рук. Моск. Д. Акад. № 197, л. 459. 482.

сы. Система доносовъ имѣла широкое примѣненіе и служила однимъ изъ великихъ золъ, развѣдава- общественную жизнь. Особенно это зло увели- оносители на другаго, если оправдывался ихъ а вознагражденіе изъ состоянія того лица, орь. Путемъ доносовъ нѣкоторые, иску- зорнаго ремесла, обвиняли зажиточныхъ ой лицъ въ мошенничествѣ, несправед- бѣ, благодаря чему тѣ лишались мѣ- отдаленныя мѣста государства, а мѣ правомъ, присвоивали себѣ ихъ а подобныя дѣйствія находятся взимъ, такъ продолжаетъ свою оего времени, которые были о товарища, недугомъ зави- *листами и бѣдами предаются*, якоже Каинъ,

якоже Лавановы дѣти, якоже Іосифовы братья, и якоже о Корѣи, и Даванѣ и Авиронѣ, якоже Маріамъ, якоже Са- уль на Давида, якоже архіереи и фарисеи на Христа». По сло- вамъ м. Данила нѣкоторые его современники жили «неправедно богатящися, чуждая похищающе, и насилствующе и яко звѣри ди- винъ къ единоплеменнымъ бывающе. Доколѣ неправды и лукавство? Почто снѣдаемъ другъ друга, насидаемъ и грабя брата своего? Съ подобными укорами Данилъ неоднократно обращается къ своимъ современникамъ¹.

У высшаго древне-русскаго боярства существовало еще одно особое условіе, которое всегда служило постояннымъ источникомъ в поводомъ къ раздорамъ въ ихъ средѣ, это именно мѣстничество, или борьба изъ-за положенія и вліянія при дворѣ великаго князя. При дворѣ всегда происходила борьба боярскихъ партій, а въ мало- лѣтство Іоанна IV, въ послѣдній періодъ святительскаго служе- нія Данила, она достигла даже до крайней степени своего напря- женія. Даже тѣ лица, которыя пользовались безраздѣльно въ из- вѣстное время своимъ вліяніемъ при дворѣ, и тѣ не могли быть

¹ Костомаровъ. Очеркъ жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII в. 117. 128—129.

² Рук. Моск. Дух. Ак. № 197, л. 482. 401. 63. 349.

вполнѣ увѣренны въ прочности своего настоящаго положеніи. Противъ нихъ всегда формировалась враждебная партія, дѣйствовавшая если не всегда съ успѣхомъ, до всегда настойчиво, и тѣмъ конечно постоянно беспокоила тѣхъ лицъ, противъ которыхъ направлялись ея дѣйствія. Происходила, такимъ образомъ, борьба, которую и Даниилъ сравниваетъ по ея силѣ, съ дикостью и яростью животныхъ. Нѣкоторые современники Даниила изъ бояръ, живя въ обществѣ, «мятежи сотворяли» и жили «яко звѣри дивіи другъ друга снѣдающе». Митрополитъ боярскія распри относитъ къ числу такихъ явленій, которыя тольکو свойственны «обычаямъ поганыхъ язычниковъ». Въ основѣ всѣхъ взаимныхъ боярскихъ митригъ, происковъ лежала зависть къ болѣе выгодному положенію другаго, опасеніе, какъ-бы родъ другаго боярина не занялъ высшаго его государственнаго поста въ ущербъ знатности его собственнаго рода. Даниилъ такъ именно и понимаетъ сущность дѣла и довольно распространяется о зависти. Митрополитъ прежде всего нѣсколько опредѣляетъ то, въ чемъ именно выражается зависть, заимствуя нѣкоторыя черты для нея изъ жизни современнаго ему общества. «Сіа зависть, говоритъ онъ, высоту престоловъ желаетъ, всѣхъ славу на себя влечетъ, всѣхъ честнѣйша любитъ быти, лукавства сіа жаваеъ, правды отвращаетъ, ближняго злымъ радуется и веселится якоже о напастехъ и бѣдахъ ближняго». Далѣе онъ указываетъ на множество золъ, вносимыхъ въ общество завистью. «Что убо есть зависти лютейши и губительнѣйши? спрашиваетъ Даниилъ. Сіе вселенную безчисленныхъ наполни злыхъ: сіа отъ челоуѣковъ смиреніе и любовь изгна, сіа родъ нашъ растерзавъ, въ ненависть и убійство преврати, сіа на божественныя церкви возста, сіа ярость и гнѣвъ отъ Бога наводитъ, сіа и прежде смерти мучить и томить и по смерти вѣчному огню предаеъ; сіа страсть паче всѣхъ страстей губительнѣйши»¹.

И въ другихъ случаяхъ митроп. Даниилъ касается самоуправства бояръ, ихъ гордости, хищничества. Ему самому нѣкоторое время пришлось жить и дѣйствовать въ самый разгаръ боярскихъ смуть, происходившихъ въ малолѣтство Іоанна Грознаго, отъ которыхъ онъ самъ въ послѣдствіи и пострадалъ. Въ связи съ крайнимъ развитіемъ боярскихъ смуть, терзавшихъ государство въ по-

¹ Рук. Моск. Д. Акад. № 197, л. 401. 405. 482—483.

сѣдѣній періодъ служенія Даниила русской церкви, находится происхожденіе его окружнаго посланія. Окружное посланіе было написано Данииломъ къ послѣдній мѣсяцъ своего первосвятительства, предъ самымъ паденіемъ. Посланіе носитъ въ себѣ всѣ черты обстоятельствъ времени своего происхожденія, и по духу и характеру своего содержанія вполне отвѣчаетъ названію прощальнаго пастырскаго посланія. Въ немъ ясно обозначаются побужденія, вызвавшія Даниила на его трудъ и послужившія для него поводомъ къ написанію посланія. Здѣсь онъ прямо заявляетъ, что онъ пишетъ свое посланіе «хотя показати вину лѣтъ сихъ и временъ», отличительныя черты которыхъ составляли, по его собственнымъ словамъ, «несогласія и пререканія, раздѣленія же и разирѣнія, расколы-же и раздоры, раздвоеніе же и раздѣленіе»... Современная исторія Россіи вполне подтверждаетъ слова митрополита. 1538 и начало 1539 года совпали для Россіи со временемъ борьбы двухъ боярскихъ партій: Бѣльскихъ и Шуйскихъ. Борьба была въ самомъ разгарѣ, враги не щадили въ отношеніи другъ друга ничего, и не стѣснялись въ выборѣ средствъ: насилія, обманы, наущничества и даже убійства, однимъ словомъ все преступное пускалось въ ходъ, если только оно могло сколько-нибудь способствовать узурпаторскимъ цѣлямъ того или другаго временщика. Бѣльскій, сторонникъ митрополита и человѣкъ все-таки болѣе уважаемый и достойный, чѣмъ его противникъ, палъ. Грубая, не знавшая теперь сильныхъ препонъ, мсть Шуйскихъ обрушилась на всѣхъ, поддерживавшихъ сторону ихъ противниковъ. Одною изъ первыхъ жертвъ ея сдѣлался самъ м. Даниилъ, какъ лицо самое видное и вліятельное въ государствѣ, особенно въ государствѣ, оставшемся въ номинальной власти монарха-дитяти. Митрополитъ, конечно, понималъ всю щекотливость своего положенія и приготовился ко всему. Между прочимъ, какъ пастырь, ревностный къ проповѣдыванію слова Божія, чувствуя шаткость подъ собою почвы, и ожидая съ часу на часъ для себя переменъ къ худшему, онъ рѣшился въ послѣдній разъ побесѣдовать съ своею паствою и дать ей послѣдніе благочестивые совѣты, необходимые ей для существованія въ такое смутное время, и проститься съ нею лобзаніемъ мира и истинно-христіанской любви. Предчувствуя свое близкое паденіе, митрополитъ не хотѣлъ ограничиться въ своемъ пастырскомъ обращеніи къ паствѣ одною нравственною стороною дѣла, сферою однихъ нравственныхъ наставленій. Чистота и непоколебимость православія, за которыя всю свою жизнь боролся митрополитъ, теперь въ такое тяжелое для

него и всей русской церкви время, тѣмъ болѣе сосредоточивали на себѣ его особенное и преимущественное пастырское вниманіе. Политическія безурядицы, время самое благопріятное для развитія и распространенія какъ гражданской, такъ и религіозной разнузданности и свободомыслія, слѣды прозябавшей въ разныхъ новыя отгѣнкахъ ереси жидовствующихъ и наконецъ развращающее и заражающее вліяніе запада,—все это, взятое вмѣстѣ, послужило историческимъ побужденіемъ, заставившимъ митрополита отвѣсти въ своемъ посланіи мѣсто и увѣщанія о твердомъ храненіи православной вѣры.

Такимъ образомъ въ историческихъ обстоятельствахъ, обусловливавшихъ собою происхожденіе окружнаго посланія, наѣчаются два отдѣльные предмета. Дѣйствительно, послѣдніе указываются и въ самомъ оглавленіи посланія, которое читается въ полномъ его видѣ такъ: «о смиреніи, и соединеніи, и о согласіи, и о любви, и о соблюденіи православныя вѣры и закона». Тутъ же въ оглавленіи прибавлено что посланіе, адресовано было нѣ «всѣмъ купно»¹. Въ самомъ посланіи ясно обозначаются два предмета, это ученіе о взаимномъ согласіи и о любви, и о твердомъ храненіи православія, соотвѣтственно которымъ и самое посланіе распадается на два отдѣла, далеко правда неравномѣрные между собою.

Заслуживаетъ вниманія самое начало посланія, гдѣ перечисляются тѣ лица, къ которымъ оно обращено. Здѣсь перечисляются въ общихъ чертахъ всѣ слои общества, входившіе въ составъ его паствы, какъ мірскіе, такъ особенно духовные, изъ которыхъ упоминаются и епископы («священноначальницы и сослужебницы») и священники. Свои пастырскія наставленія митрополитъ начинаеть съ собственной пастырской исповѣди. Онъ распространяется много о своемъ умственномъ и нравственномъ недостоинствѣ, называетъ себя грубымъ и безумнымъ. Не одна впрочемъ отрицательная сторона своей нравственной дѣятельности затрогивается Данииломъ въ пастырской исповѣди. Онъ приводитъ на память своей паствѣ и то, что онъ все-таки былъ для нея пастыремъ добрымъ, исполненнымъ самой искренней любви къ ней, ревностнымъ проповѣдникомъ слова Божія, постоянно назидавшимъ

¹ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 514/131, л. 413—425.

чительнымъ словомъ, и особенно много проповѣдывав-
шеніи и любви, которыми разрушаются всѣ козни
этого діавола.

Боярскимъ самоуправленіемъ безпорядочность
во всемъ государственномъ организмѣ сосре-
доточилась, что митрополитъ Даниилъ очень строго смотритъ
на эту причину, вызвавшую безпорядки въ государствѣ, именно
на раздоры и разногласія, и усвоитъ имъ значеніе такихъ исто-
чниковъ, которые «вся злая содѣлаютъ» и которые есть «всѣхъ
злыхъ начало и конецъ». Ожесточенная борьба партій, во время
которой совершенно игнорировались интересы государства, силь-
но беспокоила митрополита Даниила, и подъ непосредствен-
нымъ вліяніемъ ея онъ уже высказываетъ опасенія за цѣлость
государства и смотритъ на раздоры, разъѣдавшіе высшія прави-
тельственные сферы, какъ на главные причины, влекущія къ ги-
бели самое государство. Въ подтвержденіе того какъ пагубны ра-
здоры вообще и государственные въ особенности, Даниилъ ссы-
лается на примѣръ израильскаго народа, политическая судьба ко-
торого столь извѣстна своею трагичностью. «Откуда убо Израиль-
тяномъ злая внидоша изначала, съ такимъ вопросомъ между про-
чимъ обращается архипастырь, не отъ раздѣленія-ли, и распрѣшнѣ
и несогласія, отъ гордости и самочинія? За свои грѣхи и пол-
итическія ошибки израильтяне и получили соотвѣтствующее нака-
заніе: они «всячески предани быша, и расточени, и порабощени во
всѣхъ языцѣхъ.» Во время самаго разгара борьбы между двумя пар-
тіями, для того, чтобы вырвать побѣду изъ рукъ противополож-
ной стороны, весьма часто пускались въ дѣло всевозможнаго рода
внѣдѣ, тайныя непозволенныя средства, среди которыхъ ложь,
клевета, наушничество стоятъ на первомъ планѣ. Порокъ лжи и
вообще клеветничества, сильно развитый въ то время, являлся
одною изъ самыхъ тлетворныхъ причинъ, усиливавшихъ и возбу-
ждавшихъ взаимныя недоразумѣнія и раздоры. И чѣмъ ближе
находилась обществу къ центру власти, тѣмъ болѣе оно со-
средоточивало около себя элементовъ для наушничества, съ одной
стороны само служа предметомъ его, а съ другой—само развивая
его съ цѣлю вредить своимъ конкурентамъ по вліянію при дворѣ.
Въ рассматриваемое время ябедничеству открывалось самое обшир-
ное поле дѣятельности, такъ какъ для него представлялись два цен-

тра тяжести—двѣ партіи. Несомнѣнно, среди бури страстей и раздоровъ, и самому митрополиту много приходилось выносить отъ позорной клеветы. Потому-то онъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на язвѣ своего времени лжецахъ, клеветникахъ, шепотникахъ (наушникахъ). «Всякъ лживый всегда безъ дерзновенія есть, говоритъ Даниилъ о ябедникахъ своего времени, и не навидимъ есть огъ Бога и отъ челоуѣкъ, *лживый всегда ищеть, и разоря, и раздѣленія воздвизаетъ въ челоуѣцѣхъ, тайны открываетъ, сокровенная испытуетъ, советы добре советанныя разоряетъ, и любуи погубляетъ и отлучаетъ, и клятвопреступаетъ, и отъ Бога отлучается, кленется и прочая вся злая содѣваетъ*. Тако же шепотниковъ и клеветниковъ изгоняйте, продолжаетъ пастырь, шепотникъ бо и клеветникъ вся злая имать: шептаніе, клеветаніе, ненависть, зависть». Въ заключеніе своей рѣчи о ябедникахъ Даниилъ осуждаетъ ихъ словами Св. Исаака Сирина ¹. Какъ тяжелъ и невыносимъ нравственный характеръ ябедника, такъ напротивъ увлекательна личность истиннаго, достойнаго христіанина. Нравственный обликъ христіанина рисуется здѣсь отчасти и по противоположности съ личностью ябедника. Истинный христіанинъ, по словамъ Даниила, «о клеветахъ брата своего не радуется, но и скорбитъ о семъ, а на шептаніе, и на клеветаніе не грядетъ, и о чужихъ тайнахъ не пытается, и чужихъ согрѣшеній не смотритъ, и немощей братскихъ не проноситъ, и о паденіи брата своего не радуется, не любяи шепотниковъ и клеветниковъ сей боголюбецъ и челоуѣколюбецъ есть... сей истинный христіанинъ есть. Въ похвалу не любящихъ клеветъ митрополитъ приводитъ слова св. Ефрема Сирина ².

Въ противовѣсъ раздорамъ и несогласіямъ, которые раздѣлили современное русское общество, архипастырь рекомендуетъ своей несчастной паствѣ усвоить истинно-христіанскую любовь и смиреніе. Блага христіанской любви и смиренія неисчислимы. «Смиренія ради вся благая бывають намъ: смиреніе бо и кромѣ тру-

¹ л. 419. Здѣсь Даниилъ привелъ краткое изреченіе изъ 83 слова св. Исаака, которое вполнѣ вѣрно передаетъ мысль св. отца. Творен. св. Отцевъ. т. XXIII. Св. Исаакъ Сириянина слова подвижническія, 490.

² л. 419. Даниилъ приводитъ здѣсь цитату изъ перваго слова св. Ефрема добродѣтеляхъ и порокахъ. См. Твор. св. отецъ, т. XII, Твор. св. Ефрема Сирина ч. I, § 19, 25.

святая Божія соборная и апостольская Церкви отъ Господа Бога и отъ святыхъ ученикъ и апостолъ, и вселенскихъ святыхъ соборовъ и помѣстныхъ, и завѣщаній, и законовъ, и прочихъ Божественныхъ писаній повелѣнная, и уставленная, преданныя и законы во славу Господа Бога нашего Иисуса Христа и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, и иже всѣмъ намъ купно на спасеніе и на пользу». Въ нѣкоторыхъ спискахъ посланіе тѣмъ и заканчивается ¹.

Проявившія въ то время въ тиши разныя фракціи ереси живодствующихъ, равно какъ развившееся вольнодумство и религиозный критицизмъ сильно беспокоили Данила. И потому онъ высказавъ своимъ пасомымъ увѣщаніе быть твердыми въ православіи, даетъ имъ въ своемъ посланіи еще совѣты и начерчиваетъ для нихъ кое-какія правила относительно обращенія ихъ съ еретиками и вольнодумцами. Эти правила уже были разсматриваемы въ своемъ мѣстѣ. Въ своихъ разсужденіяхъ объ отношеніяхъ къ еретикамъ Данилъ пользуется изреченіями св. Василія Великаго, словами котораго онъ прямо здѣсь иногда и выражается.

Въ заключеніи посланія находится пастырское увѣщаніе жить въ любви и мирѣ со всѣми, и молиться о себѣ и о заблуждающихся.

Помѣтка на концѣ посланія (въ связи съ указаніемъ въ оглавленіи его на то, что оно адресовано было «всѣмъ купно»), «писана на Москвѣ» ведетъ къ предположенію, что оно было разослано по всей Россіи, или по крайней мѣрѣ ему давалось авторомъ такое именно назначеніе, почему мы и обозначаемъ его названіемъ окружнаго.

Въ гомилетическомъ отношеніи окружное посланіе м. Данила принадлежитъ къ одному изъ самыхъ лучшихъ. При своей обширности, оно, тѣмъ не менѣе если не отличается вездѣ строгою логическою послѣдовательностію своего содержанія, но за то имѣетъ одну болѣе или менѣе общую идею. Достоинство посланія заключается и въ томъ, что въ немъ нѣтъ обшпрныхъ выдержекъ изъ святоотеческой литературы, благодаря чему посланіе получило

¹ Рукон. Моск. Публ. Музея № 1237, л. 67—78. Рукон. Моск. Дух. Акад. № 138, Акад. 522. Волжск.

видѣ истинно пастырскаго назидательнаго слова, а не богословскаго трактата, полного эрудиціи, заимствованной отъ Божественныхъ писаній. Если и попадаются въ немъ два изреченія Ефрема и Исаака Сиринскихъ, то они очень кратки и такъ помѣщены авторомъ, что становятся едва замѣтными при чтеніи. Вся аргументація проповѣдника сосредоточивается на словахъ Иисуса Христа и апостоловъ, довольно удачно подобранныхъ, и по своей ясности и простотѣ столь доступныхъ каждому. Все посланіе проникнуто чувствомъ истинной пастырской любви и дышетъ отеческою нѣжностью. Встрѣчающіяся въ посланіи обличенія выражены въ самой мягкой формѣ, но и сквозь нихъ прорывается чувство искренней любви пастыря къ пасомымъ. Очевидно, цѣль посланія была не обличенія, которыми такъ богаты другія поученія Данила, а послѣднее благочестивое назиданіе вѣрующихъ истинами христіанской нравственности, послѣдняя бесѣда пастыря съ своею паствою. Въ частности пастырская исповѣдь, находящаяся въ началѣ посланія, отличается тономъ, полнымъ отчаянія, который вполне естественъ въ положеніи митрополита, съ часу на часъ ожидавшаго своего паденія.

Борьба между придворными боярскими партіями принимала еще болѣе острый характеръ отъ того, что въ ней, какъ впрочемъ и во всякаго другаго рода борьбѣ, дѣйствовали иногда силы подпольныя, тайныя, и притомъ дѣйствовали косвенными путями и потаенными средствами, на которыя нѣкоторые люди древней Руси оказывались довольно изобрѣтательными. Однимъ изъ подпольныхъ средствъ уронить врага служили въ то время Разнаго рода пересуды, распространеніе въ тиши неблаговидныхъ слуховъ на счетъ его жизни, семейныхъ обстоятельствъ, служебной дѣятельности и особенно отношеній къ великому князю. Пересуды въ древней Руси имѣли широкое и разнообразное значеніе и примѣненіе. Они являлись въ сущности дѣла продуктомъ самой жизни тогдашняго русскаго общества. Полное почти отсутствіе образованія дѣлало умственный кругозоръ русскаго человѣка по необходимости ограниченнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ суживалась естественно и сфера его умственной дѣятельности и нравственныхъ интересовъ. Древнерусскій человѣкъ волей-неволей, но принужденъ былъ ограничиваться ближайшею, непосредственно соприкасающеюся къ нему, сферою интересовъ. Его умственные и нравственные стремленія, не находя себѣ удовле-

творенія въ болѣе или менѣе возвышенныхъ и серіозныхъ предметахъ, какіе только могло дать просвѣщеніе, вращались въ области непосредственности, т.-е. того, что ближайшимъ образомъ соприкасалось съ нимъ и его жизни. Отсюда, всякія ничтожныя сами по себѣ перемѣны въ жизни и благосостояніи своего ближайшаго сосѣда или знакомаго, или наконецъ извѣстнаго только по имени челоуѣка приковывали къ себѣ на нѣкоторое время вниманіе всего окружающаго общества и дѣлали его предметомъ болѣе или менѣе продолжительныхъ обсужденій, пересказовъ, сообщеній, иногда сопровождавшихся произвольными, выдуманнми дополненіями и поясненіями. Но само собою понятно, что болѣе или менѣе выдающіяся событія въ той или другой семьѣ случались нечасто, и потому не могли служить предметомъ обсуждения для окружающаго ее общества на долгое время. А между тѣмъ жизнь давила своею монотонностію и однообразіемъ, и требовала хотя бы то и самаго пустаго, но по крайней мѣрѣ, сколько нибудь новаго. Однако, за отсутствіемъ чего-либо на самомъ дѣлѣ новаго, самыя обстоятельства вынуждали обращаться къ давно извѣстному старому, перерабатывать его, и подмѣчать въ немъ каждую особенность. Старались подыскивать въ немъ малѣйшія, игнорировавшіяся до сего времени, черты, и т. п. Такимъ образомъ люди древней Руси послѣдовательно приходили къ потребности пересудовъ, которые потомъ обратились въ необходимую стихію древне-русской жизни. Прежде всего предметомъ разныхъ обсужденій являлись сосѣди и люди ближайшаго района, ихъ семейныя обстоятельства и экономическое положеніе, умственныя и нравственныя качества того или другаго члена семейства и проч. Конечно при этомъ по свойственному всякому челоуѣку самолюбію жизнь сосѣда или знакомаго разсматривалась скорѣе всего ниже своей собственной и въ ней старались подмѣчать и выдвигать на видъ чаще недостатки и аномальности ея, чѣмъ достоинства и свѣтлыя ея черты. Это «ступень пересудовъ, можно сказать, невиннаго характера, потому что въ ней не преслѣдуется никакой задней цѣли, заранее разчитанной на какую-либо выгоду. При обыкновенной бездѣтельности, особенно высшаго класса, при отсутствіи сознанія и потребности болѣе серіозныхъ интересовъ, этотъ родъ пересудовъ служилъ для большинства предметомъ развлечения отъ томительной скуки и готовымъ матеріаломъ для разсужденія и взаимнаго обмѣна новостей между знакомыми и пріятелями. Знатныя женщины древней Руси, запертыя въ сво-

нѣ теремалѣ, осужденныя на постоянную праздность, большую часть времени проводили съ служанками, и для того, чтобы развлечься отъ томительной скуки, вели пустые разговоры касательно городскихъ новостей и сплетенъ. Притомъ, вообще тогдашніе знатные люди, любили выслушивать разныя сплетни своихъ слугъ. Митрополитъ Даниилъ осуждаетъ эту сторону нравовъ своихъ современниковъ. Ты, говоритъ онъ обращаясь къ нѣкоторымъ изъ нихъ, клеветиши, осуждаеши, облыгаеши, насмѣхаеши, укоряеши, досаждаеши, и оваго города глаголеши, у другаго же жену сицеву и сицеву нарицаеши, и много же инако нѣкако напѣваеши. Вообще, въ своихъ сочиненіяхъ Даниилъ представляетъ немало данныхъ для характеристики современнаго русскаго общества въ данномъ отношеніи.

Но чаще всего пересуды получали вполне безнравственную окраску, являлись въ распоряженіи другимъ предосудительнымъ средствомъ повредить общественному иному положенію того или другаго человѣка. Здѣсь уже расположеніе къ пересудамъ явилось настоящимъ зломъ. «Кую хочеши милость обрѣсти, спрашиваетъ Даниилъ любителей злыхъ пересудовъ, иже зря нѣкихъ въ теченіи житія сего настоящаго волею или неволею съгрѣшающихъ, и не хочеши исправить, но осуждаеши, и клеветиши и поносиши, и иныхъ на сіе понуждаеши яко лукавый бѣсъ». А у нѣкоторыхъ изъ его современниковъ склонность къ пересудамъ развивалась до такой степени, что подѣ влияніемъ ея они доходили до крайняго самообольщенія, и только видѣли вездѣ и у всѣхъ одни недостатки и слабости даже и подѣ строгимъ исполненіемъ нравственныхъ обязанностей христіанина. «Есть-же нѣціи, такъ говоритъ Даниилъ о нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ, мнящиеся и вѣрни суще имущихъ вѣру и дѣла благочестія поношаютъ, укоряютъ: овъ убо Христѣ безмолвіе и удаленіе отъ человѣкъ плотская мудрствующъ, овъ же тихость, кротость, смиреніе, простоту въ разумѣ, овъ же другая о Христѣ»¹. Были факты пересудовъ и нѣсколько въ противоположными чертами. «Иже бо и добродѣтельное житіе живущи, такъ сообщаетъ Даниилъ о нѣкоторыхъ своихъ современникахъ, инѣхъ же зряще нѣкое прегрѣшеніе или недостатки имуща, иже не тако подвизающихся и предѣвающихся въ чистотѣ житія, якоже тѣи, или изнеможенія ради и частыхъ недуговъ бы-

¹ Рук. Моск. Духов. Акаѣ. № 197. л. 437. 179. 484.—482.

вающихъ, или скудости ради естества, или инако нѣкако немощи ради естества человѣческа, суща кого, *испытуютъ, истязуютъ, укоряютъ, и осуждаютъ, и клеветуютъ*. Самъ митр. Данилъ въ отношеніи пересудовъ находился въ особомъ, неособенно благоприятномъ для него, положеніи. Время его архипастырства было временемъ когда два извѣстныхъ направленія древне-русской мысли совершенно выяснились и сформировались въ особые кружки, представители и сторонники которыхъ находились въ состояніи открытой борьбы принявшей уже острый характеръ. Взаимный антагонизмъ между людьми, группировавшимися около того или другого направленія при святительствѣ Даниила достигъ крайней степени, и по тому самому не представлялъ собою почвы для установленія между ними такихъ отношеній, которыя-бы отличались характеромъ сдержанности и умѣренности. Напротивъ извѣстно, что лица, заправлявшіе ходомъ борьбы, уже нисколько не стѣснялись въ нападкахъ на своихъ противниковъ. Преп. Максимъ Грекъ въ своихъ обвинительныхъ посланіяхъ болѣе чѣмъ прозрачно намекаетъ на слабыя стороны самаго митр. Даниила, а Вассіанъ Косой держалъ себя въ этомъ отношеніи еще хуже и заявлялъ себя даже грубыми выходами противъ личности митрополита. Понятно само собою, какъ должно было все это дѣйствовать на митрополита Даниила, который по особымъ извѣстнымъ уже обстоятельствамъ, не имѣя возможности заставить молчать своихъ подчиненныхъ, принужденъ былъ обратиться къ защитѣ собственной личности литературнымъ способомъ. И дѣйствительно въ его словѣ, спеціально направленномъ противъ пересудовъ, дѣлаются намеки на современныхъ ему *зазирателей, и завистниковъ, и нарушителей, и клеветниковъ*⁴. Поступки личныхъ враговъ Даниила заражающимъ образомъ дѣйствовали и на все современное русское общество. Подъ вліяніемъ ихъ нападокъ на личность митрополита нѣкоторые и другіе изъ современниковъ стали критически относиться не только къ неправильнымъ сторонамъ характера Даниила, но даже и къ достойнымъ его намѣреніямъ и поступкамъ, толкуя ихъ въ дурную сторону, когда наприм. изъ числа его современниковъ находились такіе которые за пастырскую его ревность къ проповѣди обвиняли его въ фарисействѣ, дѣлали ему упреки въ несоотвѣтствіи его собственной жизни проповѣдываемому имъ нравственному ученію

⁴ Рук. Моск. Д. Акад. № 197 л. 278—280.

Объ этомъ сообщаетъ самъ митрополитъ въ своемъ второмъ словѣ¹. Помимо личныхъ счетовъ между противными сторонами находилось много поводовъ ко взаимнымъ препирательствамъ. Главнымъ предметомъ разногласія между противниками былъ вопросъ о юрѣ и видахъ и нѣкоторыхъ правахъ (на владѣніе вотчинами) монашества. При митр. Даніилѣ разногласіе во взглядѣ на монашество достигло того, что монашествующіе одного способа подвижничества—скитства унижали другой видъ иноческаго подвижничества—общежитіе.

Митр. Даніилъ противъ господствовавшихъ въ обществѣ склонностей къ пересудамъ и противъ нападокъ на свою собственную личность написалъ одно изъ обширныхъ своихъ словъ девятое, которому и далъ соответствующее названіе: «не судите, да не судимы будете»². Тема слова очень обыкновенная. Она представляетъ себя ни болѣе, ни менѣе какъ самую извѣстную евангельскую истину, высказанную когда-то самимъ Основателемъ христіанства (Мѡ. VII, 1.)

Первая часть девятого слова не отличается единствомъ своего одержанія. Въ началѣ ея проповѣдникъ призываетъ своихъ слушателей къ изученію божественныхъ писаній, которое затѣмъ должно, по его мнѣнію, выражаться въ ихъ жизни благочестіемъ и любовію къ братьямъ, и стремленіемъ во всемъ полагать имъ и поддерживать ихъ при всякой малѣйшей нуждѣ въ нихъ.

Потомъ здѣсь встрѣчается нѣсколько отдѣльныхъ, краткихъ отрывочныхъ пастырскихъ наставленій противъ неправды, небролюбія, ярости, гордости, о необходимости частаго посѣщенія храма Божія, частой исповѣди, умѣренности во всемъ—въ пищѣ, снѣ, онисходительности къ грѣшнымъ и заблуждающимся и др.

Въ первой части девятого слова попадаются также нѣкоторыя отдѣльныя мысли и выраженія, которыя отвѣчаютъ темѣ слова и представляютъ изъ себя или положительное осужденіе всевозможныхъ пересудовъ, или же заключаютъ въ себѣ въ обличительномъ указаніе на нѣкоторые отдѣльные факты и черты, въ ко-

¹ Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197 л. 58—60.

² Рук. Моск. Дух. Акад. № 197 л. 277. 333.

торыхъ проявлялись пересуды въ современномъ обществѣ, и которыхъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ. Изъ положительныхъ разсужденій Даниила о предосудительности осужденій заслуживаетъ болѣе или менѣе вниманія одно, въ которомъ онъ излагаетъ основаніе въ доказательство несостоятельности нравственной предосудительности всякаго осужденія ближняго. Основаніе это авторъ видитъ въ самой нравственно несовершенной природѣ человѣка. По вполне справедливому взгляду митрополитъ человѣкъ, хотя бы то и облагодатствованный христіанинъ, безъ содѣйствія Божія не имѣетъ въ самомъ себѣ силъ для своего нравственнаго развитія и усовершенствованія въ добрѣ. Если же онъ и совершаетъ добрыя дѣла, то всегда при содѣйствіи Божіей благодати. Стало быть, если человѣкъ и достигаетъ высокой степени нравственнаго совершенства, то онъ все-таки не въ правѣ гордиться этимъ, и присвоивать себѣ и собственнымъ силамъ то, что ему вовсе не принадлежитъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ стало быть и имѣетъ основанія къ тому, чтобы, гордясь своимъ превосходствомъ осуждать другихъ, стоящихъ на болѣе низкой степени нравственнаго развитія.

Вторая, несамостоятельная часть девятаго слова отличается своею обширностію. Въ богатствѣ и количествѣ святоотеческихъ данныхъ, аргументирующихъ общую мысль слова, девятое слово уступаетъ только пятому слову, и такимъ образомъ по обширности своей занимаетъ второе мѣсто въ Данииловскомъ соборникѣ. Въ ряду святоотеческихъ доказательствъ, приводимыхъ митрополитомъ въ защиту своего положенія о неосужденіи ближняго, находятъ толкованія св. І. Златоуста на посланіе ап. Павла къ Титу Кирилла Александрійскаго на соборное посланіе Іакова¹, неизвестнаго на посланіе къ Галатамъ², толкованіе неизвѣстнаго

¹ л. 327—328. Снес. св. отца нашего Іоанна Златоустаго бесѣды на посланіе ап. Павла къ Титу, перев. при С.-ПБ. Дух. Акад. С.-ПБ. 1850. 67—68.

² л. 285—287. Цитата взята изъ толковаго апостола по переводу Максима Грека. Сравни. Рукоп. Кирил. библ. № 24/110 л. 22—23. Счетъ листовъ иде съ начала посланія, а не съ начала книги Дѣян. Апостольскихъ. Подпавиветъ Мина Patrolog. Curs. Complet. Ser. graec. tom. LXXXIV pag. 1009—1010. Gram. Colenae graecorum patrum in novum testamentum tom. VIII pag. 31.

³ л. 284. У Крамера въ соответствующемъ мѣстѣ нѣтъ точно также указанія имени автора толкованія, и самое толкованіе, находящееся у него, не имѣетъ общаго съ процитованнымъ здѣсь Данииломъ толкованіемъ. Cramer, Colenae graecorum patrum in novum testamentum tom VI pag 85—87.

37 ст. VI глав. Евангелій Луки ¹ и толкованіе учительскаго Евангелія ². Самая обширная и большая часть аргументовъ заимствуется Данииломъ изъ области слѣдующихъ отцовъ и учителей церкви: Ефрема Сирина ³ Анастасія Синайскаго ⁴, Никиты Стифата ⁵, Іоанна Лѣствичника ⁶, св. Дороея ⁷, св. Варсануѣя Великаго ⁸ св. Исаи ⁹, и Никона Черногорца ¹⁰.—Третью категорію священныхъ доказательствъ составляютъ изреченія разныхъ подвижниковъ и рассказы о ихъ подвигахъ, заимствованные изъ патериковъ и прологовъ. ¹¹. Очень много помѣщено Данииломъ въ девятомъ словѣ

¹ л. 281—282. Толкованіе на самомъ дѣлѣ приведено Теофилакта Болгарскаго. Благовѣстникъ, ч. III, 86—88.

² л. 283—284. Цитата взята изъ слова, находящагося въ учительскомъ евангеліи о Мытарѣ и Фарисеѣ. Учительное Евангеліе 1650 г. 6.

³ л. 305. Снес. твор. св. отцевъ т. XII твор. св. Ефрема ч. 1, XX, 26.

⁴ л. 291. Подлинникъ цитаты см. Migne, Patrolog, Curs. Complet. ser. graec. tom. LXXXIX, pag. 845—848. Цитата взята изъ сочиненія св. Аѳанасія: Λογος περὶ τῆς ἀγίας συνάξεως καὶ περὶ τοῦ μὴ κρίνειν καὶ μνηστικακείν. Цитата взята изъ 40 слова Никона черногорца; половина II, л. 301—302.

⁵ л. 306. Даниилъ заимствовалъ сію цитату не изъ второй сотницы Никиты. Стифата, какъ онъ утверждаетъ, а изъ первой сотницы. Migne Patr. Curs Complet, ser. graec. tom. CXX pag. 873—876. Добротолюбіе, IV, 60.

⁶ л. 319, 322, 324, 325. Митрополитъ здѣсь привелъ четыре свидѣтельства св. Іоанна Лѣствичника изъ разныхъ его словъ. См. пред. отца нашего Іоанна, игумена Синайскаго, лѣствица и слово къ настырю. М. 1851. 146—150; 124—126; 74, 308—309. Подлинникъ Migne, Patrol. Curs. complet. ser. graec. tom LXXXVIII, pag. 845—850, 811—814, 677—728, 1013—1036. Нѣкоторыя цитаты, взятія изъ I. Лѣствичника, помѣщены Данииломъ въ связи съ толкованіями ихъ.

⁷ 328—330. Снес. Преп. отца нашего аввы Дороея душеполезныя поученія и посланія. М. 1856. Поученіе IV, 63—65. Подлинникъ, Migne, Patrol. curs. complet. ser. graec. tom. LXXXVIII, pag. 1665—1668. Цитата изъ соч. Дороея взята Данииломъ изъ 10 слова Никона Черногорца, половина I, 71—72.

⁸ л. 302—303. Снес. Преп. отцевъ Варсануѣя Великаго и Іоанна руководство къ духовной жизни въ отвѣтахъ на вопрошенія учениковъ. М. 1855 552—554. Цитата взята Данииломъ отъ 39 слова Никона Черногорца. половина II, 290—291.

⁹ л. 305. Преподобнаго и богоугоднаго отца нашего Аввы Исаи, отшельника Египетскаго, духовнонравственные слова въ рускомъ переводѣ. Издан. Козельской Введенской Оптиной пустыни. М. 1860, 92.

¹⁰ л. 325—326. Цитата взята изъ 52 слова Никона. Снес. книга препод. Никона, половина II, л. 426.

¹¹ Такъ, напр. здѣсь (Рук. № 197 л. 295—301) intexto приведенъ рассказъ

изреченій и разсказовъ изъ «старчества»¹ Изъ отдѣльныхъ обширныхъ сказаній у Данила помѣщено житіе (не въ полномъ видѣ) св. Іоанна Милостиваго, архіепископа Александрійскаго. Всѣ вообще приведенныя священныя доказательства вполне констатируютъ положеніе, поставленное въ оглавленіи слова, тѣмъ болѣе, что послѣднее настолько общераспространенно, что не для автора представлялось большихъ затрудненій при собираніи авторитетныхъ данныхъ.

Третья, самостоятельная, часть девятаго слова по объему не обширна. По своему содержанію она въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мысляхъ и выраженіяхъ соответствуетъ общему предмету слова: въ ней встрѣчаются краткія, отрывочныя осужденія пересудовъ и положительныя наставленія о нравственной предосудительности ихъ. Во всемъ остальномъ своемъ содержаніи эта часть слова представляетъ изъ себя нѣчто самостоятельное. Въ ней прежде всего трактуется о любви къ Богу, и объ истинной христіанской любви къ ближнему, нераздѣльной съ любовію къ Богу, и составляющей только выраженіе и проявленіе ея на дѣлѣ. Затѣмъ слѣдуетъ особая тирада, въ которой порицаются гнѣвъ, лукавство и т. п., разсуждается о необходимости покаянія, обусловливающейся скоротечностію настоящей жизни, и постоянного бодрствованія и вниманія къ самому себѣ.

Тонъ поученія спокойный. Обличенія, которыхъ очень немного, выражаются въ мягкой формѣ. Нѣкоторыя отдѣльныя увѣщанія пастыря отличаются задушевностію.

Въ самой тѣсной связи съ развитіемъ въ обществѣ пересудовъ находится происхожденіе десятаго слова Даниловскаго сборника. Въ девятомъ словѣ Данилъ представилъ свой положительный взглядъ на осужденіе ближняго и показалъ его нрав-

«о велицѣмъ старцѣ Виталіи», заимствованный изъ Скитскаго Петерика, Скитскій Патерикъ Супральскаго изданія ч. 1, 108—111.

¹ Рук. М. Д. А. № 197, л. 304—305, 306—319, 330. Всѣ помѣченныя здѣсь разсказы изъ старчества заимствованы Даниломъ in textu изъ сочиненій Иконо Черногогорца. см. половина II, слово 39, 291—292—298. Нѣкоторая часть помѣченныхъ въ девятомъ словѣ Данила разсказовъ и изреченій подвижниковъ находился въ изданіи «сказанія о подвижничествѣ св. отцовъ» ср. рук. № 197 л. 304, 305, 310. Сказанія о подвижничествѣ св. отецъ, 191, 192, 231, 232, 150.

ственную предосудительность, вовсе игнорируя тѣ практическія послѣдствія, какими оно необходимо сопровождается въ жизни лицъ, подверженныхъ этой страсти. Въ десятомъ своемъ словѣ митрополитъ вооружается противъ той же самой слабости своихъ современниковъ, но уже идетъ къ цѣли совершенно другимъ путемъ, и именно такимъ, который восполняющимъ образомъ дѣйствуетъ по отношенію къ содержанію девятаго слова. Въ девятомъ словѣ развивалась теоретическая сторона нравственной несостоятельности пересудовъ, въ десятомъ же словѣ напротивъ выдвигаются практическія невыгоды ихъ для тѣхъ людей, которые развили въ себѣ слабость къ пересудамъ. Въ этомъ именно смыслѣ Даниилъ даетъ своему десятому слову слѣдующее названіе: «аще нѣкая злая сотворимъ братіямъ нашимъ: или укоримъ или оклеветаемъ, въ тацжде впадемъ»¹. Назначеніе десятаго слова и состоитъ въ томъ, чтобы показать, что тѣ лица, которые являются слишкомъ взыскательными критиками относительно недостатковъ и слабостей другихъ, такимъ своимъ вызывающимъ образомъ дѣйствій сами себя подвергаютъ той же самой участи и сами добровольно навлекаютъ на себя тѣ непріятности, которыя они причиняютъ своими поступками другимъ своимъ ближнимъ: осуждая напр. другихъ, они тѣмъ самымъ, по естественному ходу вещей, готовятъ почву и для того, чтобы и самимъ сдѣлаться предметомъ осужденія и пересудовъ для другихъ; клеветца на другихъ, они тѣмъ самымъ, по естественной необходимости, вызываютъ и на себя клеветы и т. д. Вообще, десятое слово имѣетъ смыслъ и характеръ практическій, сопровождающійся указаніемъ на извѣстные дурныя послѣдствія для людей, развившихъ въ себѣ страсть критическаго отношенія къ другимъ людямъ.

Во всей первой части десятаго слова только одно краткое наставленіе² болѣе или менѣе имѣетъ близкое соприкосновеніе съ темою слова. Все же остальное содержаніе поученія сосредоточивается на совершенно другомъ предметѣ. Въ немъ митрополитъ подробно распространяется о привязанности своихъ современниковъ къ тучнымъ обѣдамъ, обильнымъ яствамъ и многочисленнымъ пи-

¹ Рук. Моск. Дух. Акад. № 197 л. 333—352.

² «Не оклеветаямъ ни мала, ни велика, ниже другія восходемъ послушати лжеущихъ».

тіямъ, и о заботливости ихъ объ увеличеніи массивности и тучности своего тѣла. Признавая излишнюю привязанность ихъ къ своей плоти противною истинному назначенію человѣка на землѣ, Даниилъ совѣтуетъ своимъ пасомымъ заботиться болѣе о насыщеніи себя духовными брашнами, которыя состоятъ въ изученіи божественныхъ писаній и въ усовершенствованіи и преспіяніи въ духовныхъ добродѣтеляхъ христіанскихъ. Первая часть десятого слова имѣетъ историческую цѣнность, такъ какъ въ ней содержатся не безъинтересныя данныя для характеристики современнаго общества въ нѣкоторыхъ бытовыхъ особенностяхъ его жизни и взглядовъ.

Вторая, несамостоятельная, часть десятого слова не изобилуетъ святоотеческими аргументами. Послѣднія, по своему содержанію, вполне отвѣчаютъ темъ слова, указанной въ его оглавленіи. Въ подтвержденіе своего извѣстнаго положенія Даниилъ во второй части своего десятого слова ссылается на слѣдующіе священные и церковные авторитеты: на слова евангелиста Матѳея (VII, 2) съ толкованіемъ неизвѣстнаго ¹, и еще на другія слова того же Евангелиста (V, 22), взятые имъ въ связи съ двумя обширнѣйшими толкованіями ², на слова посланія къ Галатамъ (V, 13—15) также взятые вмѣстѣ съ толкованіемъ ³ и на изреченія св. отцовъ: Анастасія Александрійскаго, Θεодорита, Ефрема Сириня ⁴, Иоанна Лѣ-

¹ Рук. М. Д. А. № 197 л. 336. Толкованіе принадлежит Θεοφιλάκτῳ Болгарскому. Благовѣстникъ ч. 1., 129.

² л. 337—340. Оба толкованія принадлежатъ св. Іоанну Златоусту. Срав. Бесѣды Златоуста на Ев. Матѳея М. 1829 г. 107—108.

³ л. 336—337. Имя автора толкованія неизвѣстно. У Даниила приведенъ только отрывокъ изъ толкованія, а не полный составъ его. Cramer, *Catenae graecorum patrum in novum testamentum* tom. VI, 80—81.

⁴ л. 341—342—348. Здѣсь представлены двѣ цитаты изъ Ефрема Сириня изъ которыхъ первая чрезвычайно кратка (см. творенія св. отецъ том. XII Твор. св. Ефрема Сириня ч. 1. гл. 20. О злорѣчій. 26), а другая за то представляетъ изъ себя цѣлое слово Ефрема подъ заглавіемъ: «обличеніе самому себѣ исповѣдь», помѣщенное *in textu*. По древнеславянскому переводу, въ какомъ словѣ находится у Даниила, оно здѣсь помѣщено въ цѣломъ его видѣ, но по современному переводу твореній св. Ефрема, ему недостаетъ конца. Творен. св. отецъ т. XII. Твор. св. Ефрема Сириня ч. 1. 208—216. Вторая, содержащая въ себѣ почти цѣлое слово св. Ефрема, цитата взята Данииломъ изъ 42 слова Никона Черногогорца, полов. II, 313—315.

ствичника ¹ и наконецъ одно сказаніе отъ старчества объ аввѣ Агаѳоникѣ ².

Все содержаніе наказанія десятого слова посвящено разсужденіямъ о высшей христіанской добродѣтели любви. По предмету своего содержанія, наказаніе можетъ быть разсматриваемо и какъ заключеніе по отношенію къ темъ десятого слова. Вооружаясь противъ пересудовъ, клеветы, ябедничества и другихъ современныхъ недостатковъ общества, которые шли въ совершенный разрѣзъ съ общими требованіями христіанской нравственности, Даниилъ въ наказаніи десятого слова могъ поставить себѣ цѣлю указать одно общее начало нравственности, при условіи исполненія котораго не могутъ быть допускаемы въ обществѣ недостатки, подобные вышеуказаннымъ. Но лучше наказаніе десятого слова разсматривать какъ совершенно самостоятельное поученіе, что, какъ извѣстно, практикуется Данииломъ во многихъ другихъ случаяхъ. Разсужденіе Даниила о любви вращается въ сферѣ слѣдующихъ мыслей. Прежде всего онъ говоритъ, что безъ любви невозможно самое спасеніе человѣка, что любовь къ ближнему неотдѣлима отъ любви къ Богу и послѣдняя невозможна безъ первой. Самая любовь опредѣляется въ слѣдующихъ чертахъ: она должна проявляться въ дѣятельности человѣка, а не выражаться только въ словахъ, затѣмъ, она должна быть истинною т. е. покоиться на нравственныхъ, а не безнравственныхъ началахъ, и быть подобною той, какую показалъ міру самъ Иисусъ Христосъ. Только истинная, духовная, дѣятельная, освященная примѣромъ самаго Искупителя любовь христіанина и есть самая высшая добродѣтель и основаніе и верхъ всѣмъ другимъ добродѣтелямъ.

Настоящее поученіе о любви заслуживаетъ вниманія, какъ данное для характеристики нравственной личности самаго митрополита Даниила, какъ проповѣдника по преимуществу любви.

При отсутствіи тѣсной связи между членами русскаго общества открывалось обширное поле для ссоръ, которыя, при

¹ Л. 341. Свес. Преп. отца нашего Іоанна, игумена Синайскаго, лѣтвица. М. 1851. Слово 10 О злорѣчїи. 148. Подл. Migne. Pat. Cur. Compl. ser. gaec. t. LXXXVIII, 847—848.

² Разсказъ объ Агаѳоникѣ приведенъ Данииломъ по чтенію 42 слова Никона Черногорца, полов. II, 315.

тогдашней грубости нравовъ, весьма часто принимали рѣзкія формы. Ссоры нерѣдко начинались изъ за самыхъ ничтожныхъ причинъ, а иногда и вовсе безъ всякаго повода по одной только взаимной грубости: «кое же ти любоумудріе есть всуе прѣтися, съ такими словами общается м. Даніилъ въ одномъ изъ своихъ поученій къ сварливымъ своего времени, которое же твое будетъ мужество и разумъ, еже ни зачто свариишися?»¹ Общая грубость нравовъ русскаго народа обнаруживалась при всякомъ удобномъ случаѣ и во многихъ отношеніяхъ. Она болѣе всего заявляла себя въ увеселеніяхъ, которыя по болѣшей части отличались буйнымъ характеромъ. Однимъ изъ народныхъ увеселеній русскаго общества XVI вѣка служили кулачные бои². Если драки и бои служили нерѣдко средствомъ общественнаго развлеченія, то при взаимныхъ ссорахъ драки были повсемѣстнымъ явленіемъ. Русскіе того времени удовлетворенія за свое личное оскорбленіе искали и законнымъ порядкомъ у властей, но очень часто случалось и то, что они устраивали свой собственный судъ и расправу. На Руси издавна существовало такъ называемое поле или поединокъ, на которомъ рѣшались взаимные споры и счеты лицъ, заинтересованныхъ въ какомъ-либо дѣлѣ. Поединки были въ ходу и въ XVI вѣкѣ. Пастыри церкви справедливо вооружались противъ поединковъ, относя ихъ къ явленіямъ противохристіанскимъ. Противъ поединковъ писали митрополиты: Петръ³, Фотій⁴ а также препод. Максимъ Грекъ⁵.

Подобно Максиму Греку въ XVI в. противъ поединковъ съ особенною силою и настойчивостію вооружался и митр. Даніилъ, основательно считая ихъ явленіемъ совершенно нехристіанскимъ.

¹ Рукоп. м. д. а. № 197, л. 457.

² Посланіе митр. Іоны въ Новгородъ. Акты Ист. т. I. № 44, 87—89. Герберштейнъ. Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, 80—81. Аванасьевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. I, 270—276.

³ Памятники старин. русск. Литературы, изд. Кушелевымъ-Безбородко, вып. IV, 186—188.

⁴ Посланіе Фотія къ Новгородцамъ отъ 1410 года. Акты Археограф. Экспеди. томъ I, № 369, 461—463.

⁵ Сочиненія Максима Грека ч. II, 202.

Въ одномъ изъ его словъ находится прекрасное разсужденіе, направленное противъ поединковъ, въ которомъ митрополитъ не безъ искусства сопоставляетъ нравственныя наставленія, заповѣданныя христіанамъ Иисусомъ Христомъ и Апостолами, съ дѣйствительнымъ моральнымъ и настроеніемъ нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ, и находитъ полную противоположность между тѣмъ и другимъ. Вотъ это разсужденіе митрополита Данила. «Господь, говоритъ онъ, заповѣда рекъ: блаженіе есте егда попосятъ вамъ, (Мѡ. V, II), ты же христіанинъ сый съпротивная твориши, и аще ты кто ударишь въ ланиту и обрати ему и другую, (Мѡ. V, 39), ты же не точію не обращаеши другую, но и единой не терпиши, таже и главу хочещи отрѣзати. Сія-ли словеса обѣщанія твоего во святѣмъ крещеніи, спрашиваетъ далѣе митрополитъ, сія-ли есть заповѣди св. Евангелія, яже пріялъ еси творити и хранити? Сія-ли тебѣ рече Владыка Христосъ: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею и искренняго своего яко самъ себе? Се ли есть законъ и уставъ христіаномъ? Помяни великаго Апостола Павла како тебѣ рекъъ есть о законѣ Христовѣ: другъ другу рече тяготы носите (Галат. VI, 2). и тако исполните законъ Христовъ. Симъ Владыка Христосъ ублажаетъ ты поношенія терпяща, ты же таково блаженство ни во что же полагаеши, и таково благодать презираеши, *и мало нѣчто укорившаго ты или досадишаго въ велику напасть хочещи воорещи и смерти предати.* Богъ же не отмщати себе христіаномъ наказуетъ, ускими же враты и тѣснымъ путемъ шествовати повѣлываетъ, всяже находящая доблественѣ терпѣти заповѣдаетъ, пощеже и самъ оклеветаниъ не оклеветаше, и укоримъ не укоряеше, и стражда не прещаше, и биемъ противу не біяше, но и одежи отгятіе молча терпаше, такоже и всемъ христіаномъ заповѣда непротивитися злу, но въ терпѣніи, рече, вашеи стяжите душа ваша (Лук. XXI, 19), и авостолъ: не себе отмщающе возлюбленніи. (Рим. XII, 19). Ты же не точію симъ не повинуюешися, но *ни слышати сизъ не хочещи, ни себе отмщая сварившися, поля створяеши, убѣваеши,* и како христіанинъ нарицаешися супротивная твоя обѣщанію твоему, еже въ св. крещеніи?» ¹.

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197, л. 405--406.

Въ складѣ древнерусской жизни находилось весьма много условій къ тому, чтобы между членами общества поддерживались недружелюбныя отношенія. Между высшимъ и низшимъ классомъ общества не существовало крѣпкихъ нравственныхъ связей. Взаимныя отношенія высшаго класса къ низшему утверждались на началѣ эгоизма, и русскіе аристократы стараго времени жили по большей части на счетъ простаго низшаго класса, систематически подавляя его и выжимая изъ него все, что только представлялось возможнымъ выжать. Самыя святыя обязанности христіанна (напр. подаваніе милостыни) для знатныхъ и богатыхъ людей того времени служили иногда средствомъ для униженія своего несчастнаго ближняго, низшаго его по общественному положенію. Простой, черный народъ, всегда бѣдствовавшій и угнетаемый, работалъ у себя взглядъ на высшій привилегированный классъ общества, какъ на своихъ жестокихъ владыкъ и поработителей, самоправныхъ, неограниченныхъ деспотовъ, отъ которыхъ его отдѣляла цѣлая бездна. Въ высшихъ слояхъ русскаго общества сравнительно въ слабой степени развиты были отношенія, основанныя на чувствахъ взаимной дружбы и уваженія. Недовѣріе и недоброжелательство служили болѣе распространенною формою проявленія взаимныхъ отношеній. Слабое развитіе общности интересовъ и нравственной солидарности открывали обширное поле для интригъ, благодаря которымъ многіе принуждались обстоятельствами и съ другой стороны вынуждали и другихъ къ замкнутости и обособленности собственной жизни. Борьба высшаго боярства изъ-за положенія при дворѣ и вообще въ области служебной іерархіи разбила членовъ его на множество отдѣльных лагерей, между которыми поддерживалась постоянная вражда. Развитіе страсти къ пересудамъ, гдѣ разсматривалось и затрогивалось все, что только можно было затронуть: семейное и общественное положеніе, умственные и нравственные и наконецъ внѣшніе физическіе недостатки и достоинства человѣка и проч., являлось послѣднимъ и однимъ изъ страшныхъ золъ, разѣдавшихъ современное русское общество.

Притомъ эпоха, въ которую святительствовалъ и дѣйствовалъ митр. Даниилъ, по отношенію ко враждѣ находилась въ исключительномъ положеніи. Самое время, когда онъ дѣйствовалъ, представляло свои особыя условія, способствовавшія развитію раздвоенности и разрозненности въ обществѣ. Это, во первыхъ, борьба двухъ партій, исходившихъ изъ двухъ противоположныхъ направ-

лений современной русской мысли, принявшая при м. Даниилѣ острый и напряженный характеръ, и изъ области литературной полемики перешедшая въ сферу личныхъ счетовъ и препирательствъ, борьба, въ которой тѣмъ не менѣе Даниилъ игралъ самую выдающуюся роль. Это было въ первый періодъ его архипастырства. Во второй половинѣ и въ концѣ своего служенія церкви, когда Даниилъ сумѣлъ избавить себя отъ личныхъ враговъ, исходившихъ изъ лагеря завожской братіи, вмѣсто того выступили новыя историческія обстоятельства, создавшія новыя условія для борьбы, въ которой волей-неволей пришлось принять участіе и самому м. Даниилу. Это—именно время малолѣтства Іоанна IV, когда государственная власть перешла въ руки нѣсколькихъ бояръ, постоянно враждовавшихъ между собою изъ-за червенства и производившихъ страшныя смуты въ государствѣ.

Разъединенность и разнозначность въ обществѣ и борьба партій, взаимная враждебная настроенность въ современномъ обществѣ послужили для м. Даниила историческими условіями, по поводу которыхъ и написано было имъ слово, много трактующее о враждѣ и противъ вражды. Такого именно характера второе слово Данииловскаго соборника, что съ очевидностію явствуетъ и изъ самаго его оглавленія, которое читается такъ: «яко нехѣно есть враждовати другъ на друга, но и инѣхъ враждующихся смиревати, и яко не всюду есть миръ добро»¹ и пр.

Первая, самостоятельная, часть втораго слова по объему хотя и не велика, но зато весьма замѣчательна по своеобразному взгляду, проводимому въ ней митр. Данииломъ.

Въ самомъ началѣ слова митрополитъ высказываетъ ту общую мысль, что каждый предметъ, каждый поступокъ, какъ-бы они незначительны ни были, непременно должны быть разсматриваемы и оцѣниваемы съ точки зрѣнія религіозно-нравственной. Здѣсь долженъ быть всегда произносимъ нравственный приговоръ соотвѣтственно тому, согласно или несогласно то или другое нравственное дѣяніе съ волею Божіею. Затѣмъ представляется примѣръ. Вотъ слова этого примѣра: «аще другъ друга волнующа и ратующа видѣвъ, говоритъ Даниилъ, не по Божественнѣй воли,

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 41—64.

и сихъ смириши, въ соединеніе устроиши, и *наки другихъ видѣтъ любяще другъ друга къ отвращенію законъ Божіихъ и ненависть между: сими устроиши, разоряя грѣховное ихъ соединеніе, яко есть то въ обоихъ сихъ вещехъ волю Божию содѣлаеши*». Высказанный здѣсь взглядъ представляетъ изъ себя одно изъ рѣдкихъ данныхъ, важныхъ не только для характеристики взглядовъ непосредственно самаго Даниила, но и всего вообще направленія, къ которому онъ принадлежалъ. Первая половина высказаннаго сужденія не представляетъ ничего особеннаго, и вполнѣ вѣрна нравственнымъ принципамъ православія. Но за то вторая половина его не выдерживаетъ критики и является совершенно новымъ взглядомъ для системы православно-нравственнаго ученія. Мысль второй половины примѣра ясна сама собою. Она состоитъ въ слѣдующемъ: устроить вражду между безнравственными людьми значитъ поступать вполнѣ сообразно своему нравственному долгу. Но вражда сама по себѣ есть несомнѣнно дѣйствіе безнравственное, и однако же она въ то же самое время является, по взгляду Даниила, поступкомъ вполнѣ нравственнымъ, добрымъ потому только, что изъ разъединяются общества безнравственныхъ людей. Очевидно, Даниилъ склоняется къ такимъ нравственнымъ воззрѣніямъ, которые немного послѣ на западѣ сдѣлались одними изъ руководительныхъ началъ дѣятельности ордена іезуитовъ, внесшихъ въ кодексъ своихъ нравственныхъ постановленій положеніе: «цѣль оправдываетъ средства». Митрополитъ Даниилъ хотя такимъ образомъ и не формулировалъ своего взгляда на нѣкоторые нравственные дѣйствія человѣка, но его слова въ частностяхъ воспроизводятъ то, что впоследствии провозгласили какъ нравственный принципъ іезуиты.

Содержаніе первой части имѣетъ одинъ предметъ—это ученіе о непоколебимомъ стояніи за истину, за заповѣди Божіи и церковныя уставы, стояніи, безусловно необходимомъ для каждаго христіанина при всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ его жизни не исключая даже и того случая, когда за его твердость по истинѣ «цоропщутъ и соблазняются нѣціи», или когда требуется пожертвовать самою своею жизнію. Борцы и страдальцы за истину утѣшаются авторомъ тѣмъ, что, какъ сказано въ оглавленіи второго слова «невозможно благихъ дѣлъ прилежащему отъ всѣхъ слышати добро, также и о истинѣ стоящему не многа мѣти

враги, но еще о смѣхъ соблазняются нѣщѣи, не устратятся подобаетъ, но твердо быти и непоколеблему».¹

Содержаніе первой части втораго слова, какъ видно было, мало касается темы слова, указанной въ его оглавленіи. За то во второй самостоятельной части сгруппированы по большей части такого рода святоотеческіе аргументы, которые по своему содержанію болѣе или менѣе отвѣчаютъ темѣ слова. По своему содержанію святоотеческія свидѣтельства распадаются на нѣсколько отдѣльных группъ, сообразно выставленнымъ въ оглавленіи слова положеніямъ. Текстомъ изъ Евангелія Матѳея (V, 9) и толкованіемъ на него св. Іоанна Златоустаго восхваляется миръ и согласіе и напротивъ порицается всякаго рода вражда². То правильное положеніе автора, что «невсюду есть миръ добро» вполне основательно констатируется словами толкованія на евангеліе Луки³ и словами одной бесѣды Іоанна Златоуста на Евангеліе Іоанна⁴. Подтвержденіе своей мысли о томъ, что должно всегда твердо стоять за истину и терпѣть за нее всевозможныя страданія, нападки поруганія, Данилъ находитъ въ приводимыхъ свидѣтельствахъ Василія Великаго изъ его толкованій на книгу пророка Исаи⁵ и Златоуста изъ толкованій на ев. Матѳея⁶, Теофилакта Болгарскаго⁷. Къ этой же группѣ относятся краткія изреченія св.

¹ Это разсужденіе Данила имѣетъ сходство съ оглавленіемъ третьяго слова Никона Черногорца, половина I, 19.

² Рук. Моск. Дух. Ак. № 197 л. 43. Цитата подлинная. См. Бесѣды Златоуста на еванг. Матѳея М. 1829 г. бес. 13, 92.

³ Л. 43—44. Толкованіе принадлежит Теофилакту Болгарскому. См. Благовѣстникъ ч. III, 209—210.

⁴ Л. 44—45. Цитата взята (по переводу Максима Грека Рук. Кирилл. библи. № 21/144 л. 46—47) изъ 57 бесѣды Златоуста на ев. отъ Іоанна и по мысли не отстаетъ отъ современнаго перевода. Бесѣды Златоуста на ев. Іоанна, пер. при С.-Петербургской Дух. Акад. 1853 г. ч. II, 283—286.

⁵ Л. 50—51. Подл. Migne, Patr. Curs. Complet. ser. graec. t. XXX. S. Basilii Caes. tom. II. 159—162. Творенія св. Василія В. ч. II, 75—77. Цитата взята изъ 3-го слова Никона Черногорца. Полов. I, 22—23.

⁶ Л. 48—49. Снес. Бесѣды Златоуста на ев. Матѳея М. 1829 г. 92—93.

⁷ Л. 47—48. Благовѣстникъ ч. I. 95—96.

Ефрема Сиринна ¹, св. Нила ², два вопроса Исихія ³ и одинъ Исидора ⁴ и наконецъ довольно обширная выдержка каноническаго характера «отъ собора соединенія» ⁵.

Какъ ни старался Данилъ подыскать основаній для своего оригинальнаго взгляда во святоотеческой литературѣ, ему почти не удалось достигнуть своей цѣли. Во всѣхъ почти приводимыхъ имъ свидѣтельствахъ, о которыхъ упомянуто было выше, только констатируется положеніе, что не всякій миръ есть добрый миръ, и въ нихъ нисколько не говорится о какихъ-либо поступательныхъ не нравственныхъ дѣйствіяхъ противъ людей, живущихъ между собою въ мирѣ, основанія котораго не могутъ быть одобрены съ моральной точки зрѣнія. Только одно свидѣтельство, именно Іоанна Лѣствичника, ссылающагося на свой опытъ, что онъ видѣлъ «и враждотворцы блаженны» ⁶ нѣсколько оправды-

¹ Краткая выдержка изъ твореній св. Ефрема Сиринна взята буквально изъ 3-го слова Никона Черногорца. Пол. 1, 23.

² Цитата изъ соч. Нила буквально заимствована изъ 3-го слова Никона Черногорца, I пол., 23.

³ Л. 51—52. Незавѣстно, какою здѣсь Исихій имѣется въ виду, но несомнѣнно не Исихій, пресвитеръ іерусалимскій, у котораго хотя есть сочиненіе подъ названіемъ *Quaestiones et solutiones variae*, но въ немъ не находится вопросовъ помѣщенныхъ у себя Даниломъ. Migne. Pat. Curs. Complet. ser. graec. tom. XCIII, 1391—1450.

⁴ Л. 52—53. Въ сочиненіяхъ Исидора Пелусіота (Migne, Pat. Curs. Complet. ser. graec. tom. LXXXVIII) не имѣется подходящихъ статей, гдѣ бы находились вопросы и отвѣты, подобные процитованнымъ Даниломъ. Приведенный здѣсь вопросъ Исидора взятъ изъ 3-го слова Никона Черногорца. I полов., 23. Непосредственно за вопросомъ Исидора у Данила (рук. М. Д. А. № 197 л. 53) помѣщенъ вопросъ св. Афанасія Александрійскаго о томъ, можно ли властямъ принимать подарки, который вовсе не имѣетъ никакого отношенія къ темѣ слова. Подлинникъ его у Миня. Pat. Curs. Complet. ser. graec. tom. XXVIII, S. Athanasii Alexandrini tom. IV. Ad Antiochum ducem Quaestio CXVII, pag. 671—672.

⁵ Л. 46—47. Цитата взята изъ Кормчей, гдѣ глава, гдѣ которой авторомъ сдѣлано заимствованіе носить слѣдующее названіе: «Изложеніе, рекше воспоминаніе бывшаго церковнаго соединенія, при Константинѣ и Романѣ, овому же царствующу, овому же тогда цареву отцу саномъ почтену сущу». См. Старовѣстную кормчую 1853 года, изданную при патріархѣ Никонѣ, л. 569—570.

⁶ Л. 47. Есть и въ современномъ изданіи русскомъ твореній І. Лѣствичника. См. преп. отца нашего Іоанна, игумена Синайскаго, лѣствица М. 1851 года, 302.

аетъ Данила. Во всякомъ случаѣ авторитетъ Іоанна Лествичника не настолько важенъ, чтобъ его ученію можно было придавать сивологическое значеніе. Совершенно иначе смотрѣлъ на дѣло самъ авторъ. У него не было строгаго различія между свидѣтельствами, принадлежащими разнымъ лицамъ, занимавшимъ неодинаковое, положеніе въ церкви и пользовавшимся въ ней неодинаковымъ авторитетомъ; онъ смотрѣлъ на нихъ чисто юридически, какъ на документы, не пускаясь въ разсужденіе о степени важности и авторитетности лицъ, которымъ они принадлежали.

Третья часть втораго слова не имѣетъ по своему содержанію ничего общаго съ темою слова. Въ самомъ началѣ наказанія митрополитъ указываетъ предметъ своего разсужденія, сказавъ: «принесемъ же вмѣстѣ нѣчто глаголю и о пастырѣхъ», и дѣйствительно всю свою рѣчь ведетъ по одному этому предмету, касающемуся пастырства. Содержаніе наказанія втораго слова имѣетъ громадную важность по заключающимся въ немъ даннымъ для характеристики современныхъ взглядовъ и положенія русскаго пастырства и отношенія къ нему русскаго общества. Содержаніе наказанія касается слѣдующихъ сторонъ пастырскаго служенія. Въ началѣ митрополитъ высказываетъ свой теоретическій положительный взглядъ на пастырей, и много распространяется о ихъ нравственномъ долгѣ постоянно учить и наставлять своихъ пасомыхъ. Затѣмъ естественнымъ является переходъ къ дѣйствительному положенію, въ какомъ находилось пастырство въ его время. Положеніе, современное Данилу, пастырства находилось въ невыгодныхъ условіяхъ, вслѣдствіе уклоненія самихъ пастырей отъ исполненія своего прямаго долга когда они болѣе вниманія сосредоточивали на матеріальныхъ выгодахъ, какія давало имъ ихъ служеніе, чѣмъ на своихъ духовнонравственныхъ обязанностяхъ, когда на высшіе церковные посты попадали люди недостойные и благодаря тому только, что они умѣли заискивать и склонять подарками въ свою пользу высшихъ властей. Съ другой стороны само общество не было приучено цѣнить заслуги и дѣятельность своихъ пастырей. Ревностные пастыри, рѣшавшіеся братья за обличеніе недостатковъ своихъ пасомыхъ, не только не внушали къ себѣ уваженія, но напротивъ чрезъ то наживали себѣ много враговъ и непріятностей въ жизни. На ихъ обличенія смотрѣли, какъ на личныя оскорбленія, и соотвѣтственно этому и относились къ нимъ.

Языкъ наказанія вообще простой, общедоступный и ясный,

только приведенные въ немъ три обширные отрывка изъ словъ св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго нѣсколько портятъ общее впечатлѣніе, такъ какъ они помѣщены въ такомъ переводѣ, который отличается темнотою смысла.

Проводимый во второмъ словѣ Данииломъ оригинальный взглядъ на нравственную законность и обязательность въ извѣстныхъ случаяхъ произведенія вражды, по самой сущности дѣянія безнравственнаго, является въ самомъ исходномъ своемъ пунктѣ несамостоятельнымъ. Но тѣмъ не менѣе митр. Даниилъ развиваетъ его у себя и до такой степени расширяетъ его значеніе въ сферѣ нравственной дѣятельности человѣка, что здѣсь его можно въ извѣстной степени признать самостоятельнымъ. Іосифъ Волоцкій точно также допускалъ хитрость, обманъ, или какъ онъ называлъ «богонаученное коварство», какъ средство позволительное и законное въ отношеніи къ еретикамъ, и только къ еретикамъ. Даниилъ идетъ далѣе и считаетъ равно законнымъ средствомъ по отношенію къ еретикамъ произведеніе между ними вражды, но съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что такое нравственно-предосудительное явленіе, какъ поседеніе между другими вражды, онъ признаетъ законнымъ и достойнымъ подражанія не столько въ отношеніи однихъ только еретиковъ, но прежде всего вообще всѣхъ безнравственныхъ людей, и такимъ образомъ обобщаетъ законность его примѣненія и возводитъ въ кодексъ общеобязательныхъ нравственныхъ требованій дѣятельности человѣка.

Мы разсмотрѣли семейное и общественное положеніе русскаго общества, современнаго Даниилу. Въ древнерусской семьѣ господствовалъ широкій произволъ домовладыки, предъ его законными или незаконными требованіями и капризами преклонялось все въ семействѣ, начиная съ жены и кончая послѣднимъ привратникомъ. Общественная нравственность представляла въ себѣ господство многихъ грубыхъ пороковъ. Отношенія высшаго класса къ низшему оставляли желать многого. Простой народъ находился въ положеніи рабства и нравственнаго, и матеріальнаго по отношенію къ своему высшему классу. Наконецъ, въ самомъ высшемъ классѣ общества не было особеннаго единодушія, ни сколько-нибудь крѣпкой связи, а вмѣсто того существовали постоянныя интриги. И въ другихъ слояхъ тогдашняго русскаго общества было весьма мало сплоченности. Однимъ словомъ, во всѣхъ слояхъ и явленіяхъ тогдашней семейной и общественной жизни отводилось очень ши-

рокое мѣсто эгоизму. Мы также видѣли, что м. Даниилъ не относился безучастно къ общественнымъ недостаткамъ своего времени. У него мы находимъ указаніе и разъясненія почти на всѣ явленія тогдашней общественной жизни, которыя составляли уклоненіе отъ идеала истиннаго христіанина.

Кромѣ своихъ пастырскихъ наставленій по тому или другому частному вопросу общественной жизни своего народа и своего времени, м. Даниилъ въ противовѣсъ общему злу, развѣдавшему тогдашнее русское общество во всѣхъ его сферахъ и слояхъ, именно эгоизму, предлагаетъ въ своихъ поученіяхъ истинно-христіанское начало любви. Ни одно поученіе и посланіе его не обходится безъ того, чтобы въ немъ проповѣдникъ не сказалъ, не напомнулъ своимъ слушателямъ о христіанской любви. «Да любимъ другъ друга, поживемъ любовію, помогаемъ братіямъ, и возлюбимъ ихъ яко себе, смыслимъ другъ другу благая, понесемъ дружная тяготы, будемъ милостиви, тихи, кротки, незлобиви, долготерпѣливи, будемъ другъ другу милосерди, исполнени любви, будемъ блази другъ другу, будемъ челоувѣколюбци и т. п. наставленія постоянно встрѣчаются въ словахъ Даниила. Его проповѣдь о любви чрезвычайно обширна и подробна, если соединить въ одно цѣлое все то, что говорится о ней въ разныхъ мѣстахъ. Митрополитъ справедливо полагаетъ въ основѣ всей нравственной дѣятельности челоувѣка любовь. У Даниила христіанская любовь справедливо представляется «большею изъ всѣхъ заповѣдей» и какъ «основаніе и верхъ всѣмъ добродѣтелямъ», «всѣхъ благихъ корень» и проч. Говоря о любви, Даниилъ старается опредѣлить ея характеръ и отношеніе къ другимъ добродѣтелямъ. Онъ требуетъ, чтобы любовь была духовная, нравственная и дѣятельная «дѣломъ и истиною». Безъ любви немислимо и достиженіе самаго спасенія челоувѣка: «прощеніе грѣхомъ нашимъ, говоритъ Даниилъ словами Максима Исповѣдника, хотя и не указывая его имени, въ прощеніи братій нашихъ обрѣтается». Ученіе о любви служитъ темою многихъ посланій Даниила (напр. окружнаго посланія). Конечно, мы не найдемъ въ сочиненіяхъ митрополита Даниила строгаго, систематическаго изложенія ученія о христіанской добродѣтели-любви, основаннаго на психологическомъ знаніи законовъ челоувѣческой души вообще, потому что такое ученіе было немислимо для самаго даровитаго древнерусскаго писателя, какъ совершенно чуждаго науки въ строгомъ ея смыслѣ.

ГЛАВА IV.

Въ ряду разсужденій митрополита Даниїла находится не мало такихъ, которыя касаются нравственнаго состоянія современнаго ему монашества.

Монашество появилось на Руси очень рано и развилось до весьма широкихъ размѣровъ. Но, съ другой стороны, въ условіяхъ развитія и распространенія монашества скрывались нѣкоторые задатки и его упадка. Подъ вліяніемъ господства нравственно-аскетическихъ воззрѣній древніе русскіе монастыри наполнялись массами. Среди массы выдвигались личности съ твердымъ характеромъ и сложившимися убѣжденіями, зараже готовые нести всѣ тяжести подвижнической жизни. Но та же масса насчитывала въ своихъ рядахъ не мало такихъ лицъ, которыя принимали монашество безъ достаточной нравственной подготовки, по одному увлеченію. Естественно, ихъ ужасало бремя иночества, которое до сихъ поръ извѣстно было имъ болѣе по названію, и нѣкоторые изъ нихъ падали духомъ и служили растлѣвающимъ элементомъ въ средѣ монашества. Насильственные постриженія, начавшіяся очень рано, еще съ XI вѣка, вносили въ монашество новый кругъ людей съ невыдержаннымъ нравственнымъ характеромъ, которые, конечно, не могли содѣйствовать развитію нравственности въ окружающей ихъ средѣ.

Были невыгодныя условія для монашества и чисто внѣшняго характера. Благочестивое религіозное чувство русскаго народа наградило монастыри обширными поземельными владѣніями и вообще матеріальнымъ богатствомъ, обладаніе которымъ и втягивало ихъ въ суету мірской жизни и ставило ихъ такимъ образомъ въ противорѣчіе своему идеалу, состоявшему въ полной отрѣшенности отъ міра. Съ другой стороны богатство и матеріальное довольство монастырей являлись предметомъ соблазна для мірскихъ людей, особенно терпѣвшихъ невзгоды жизни, которые иногда и поступали въ монастыри, но не столько для по-

¹ Аристовъ, Древн. и Нов. Россія, 1878 № 5. Невольное и неохотное постриженіе въ монашество у нашихъ предковъ до начала XVII в. 63—76. Голубинскій, Исторія русск. церкви т. I, вторая половина тома, М. 1881, 534.

только для того, чтобы пожить въ покоѣ и

въ которыхъ находилось русское монашеское нравственное существо. Въ внутреннемъ, духовномъ преуспѣяніи. Въ тогданнемъ монашестве развились тѣны, которые вызвали собою въ современную эпоху вопросъ о коренныхъ средствахъ монашеской жизни. Въ вопросѣ о средствахъ между двумя современными дѣятелями, изъ которыхъ одинъ спасеніе въ отобраніи отъ монастырей земельныхъ, другой — только въ реорганизаціи внутренней монашеской жизни. Въ XV и XVI вв., монашеская жизнь является съ признаками зна-

богатства не были, конечно, въ рукахъ монашескимъ капиталомъ. Имъ давался подлежа. Монашескія богатства, дѣлавшія монашескую жизнь и удобной, сами собою возбуждали въ монашеской среде роскоши, которая проявлялась у нихъ въ монашеской, сообразно тому положенію, какое занимали монашескія того или другаго монастыря. Болѣе общаго слабостию у современныхъ монаховъ была монашеская, щегольскому платью². Особенно любовью монашескому, аристократическое монашество (дриты, епископы), въ непосредственномъ распоряженіи находились богатства управляемаго ими монастырей и церковныя власти окружали себя

им., уходили въ монастыри «спасены ради», будучи не въ монашеской жену и дѣтей (Слово св. отецъ къ христіаномъ, кто оставитъ и отходить въ монастырь Рукоп. Импер. Публ. Библ. I. 1., р. Гр. Толстою, отд. 1, № 108, л. 26; рукоп. тойже библ. Q. 1. Правн. Прав. Соб. 1838 г. ч. III, 512—513; см. приложения. № Другіе «покою ради тѣлеснаго» (Стоглавъ, изд. Кожанчикова, Третья въ монастырь общественныя бѣдствія, Посланіе къ дьяку в. ки. въ рука. Соч. биб. № 1444 л. 443—447. Справ. посланіе старца л. къ Акт. Ист. т. I, № 23.

Максима Грека, ч. II, 38.

ГЛАВА IV.

Въ ряду разсужденій митрополита Данила находится не мало такихъ, которыя касаются нравственнаго состоянія современнаго ему монашества.

Монашество появилось на Руси очень рано и развилось до весьма широкихъ размѣровъ. Но, съ другой стороны, въ условіяхъ развитія и распространенія монашества скрывались нѣкоторыя задатки и его упадка. Подъ вліяніемъ господства нравственно-аскетическихъ воззрѣній древніе русскіе монастыри наполнялись массами. Среди массы выдвигались личности съ твердымъ характеромъ и сложившимися убѣжденіями, заранѣе готовые нести всѣ тяжести подвижнической жизни. Но та же масса насчитывала въ своихъ рядахъ не мало такихъ лицъ, которыя принимали монашество безъ достаточной нравственной подготовки, по одному увлеченію. Естественно, ихъ ужасало бремя иночества, которое до сихъ поръ извѣстно было имъ болѣе по названію, и нѣкоторые изъ нихъ падали духомъ и служили растлѣвающимъ элементомъ въ средѣ монашества. Насильственные постриженія, начавшіяся очень рано, еще съ XI вѣка, вносили въ монашество новый кругъ людей съ невыдержаннымъ нравственнымъ характеромъ, которые конечно, не могли содѣйствовать развитію нравственности въ окружающей ихъ средѣ.

Были невыгодныя условія для монашества и чисто внѣшняго характера. Благочестивое религіозное чувство русскаго народа наградило монастыри обширными поземельными владѣніями и вообще матеріальнымъ богатствомъ, обладаніе которымъ и втягивало ихъ въ суету мірской жизни и ставило ихъ такимъ образомъ въ противорѣчіе своему идеалу, состоявшему въ полной отрѣшенности отъ міра. Съ другой стороны богатство и матеріальное довольство монастырей являлись предметомъ соблазна для мірскихъ людей, особенно терпѣвшихъ невзгоды жизни, которые иногда и поступали въ монастыри, но не столько для по

¹ Аристовъ, Древн. и Нов. Россія, 1878 № 5. Невольное и неохотное постриженіе въ монашество у нашихъ предковъ до начала XVII в. 63—76. Голубинскій. Исторія русск. церкви т. I, вторая половина тома, М. 1881, 534.

дученія спасенія, сколько для того, чтобы пожить въ покоѣ и довольствѣ ¹.

Благодаря условіямъ, въ которыхъ находилось русское монашество XV—XVI в.в., нравственная жизнь многихъ его членовъ не особенно отличалась внутреннимъ, духовнымъ преуспѣяніемъ. И дѣйствительно, въ средѣ тогдашняго монашества развились такіе недостатки и пороки, которые вызвали собою въ современномъ обществѣ важный вопросъ о коренныхъ средствахъ поднѣя и исправленія монашеской жизни. Въ вопросѣ о средствахъ общество раздѣлилось между двумя современными дѣятелями, вышедшими изъ монашеской среды, изъ которыхъ одинъ спасеніе монашества полагалъ въ отобраніи отъ монастырей земельныхъ владѣній, тогда какъ другой — только въ реорганизаціи внутренней жизни и порядковъ монастырской жизни. Въ XV и XVI в.в., дѣйствительно, монастырская жизнь является съ признаками значительной деморализаціи.

Монастырскія богатства не были, конечно, въ рукахъ монашествующихъ мертвымъ капиталомъ. Имъ давался надлежащій ходъ и назначеніе. Монастырскія богатства, дѣлавшія монашескую жизнь выгодной и удобной, сами собою возбуждали въ онахъ страсть къ роскоши, которая проявлялась у нихъ въ различныхъ формахъ, сообразно тому положенію, какое занимали онахъ въ администраціи того или другаго монастыря. Больше общераспространенною слабостію у современныхъ монаховъ была страсть къ богатому, щегольскому платью ². Особенно любовію къ роскоши отличалось высшее, аристократическое монашество (игумены, архимандриты, епископы), въ непосредственномъ распоряженіи котораго находились богатства управляемаго ими монастыря. Высшія монастырскія и церковныя власти окружали себя

¹ Одни, наприм., уходили въ монастыри «нищеты ради», будучи не въ состояніи кормить жену и дѣтей (Слово св. отца къ христіаномъ, кто оставятъ жену и дѣти и отходятъ въ монастырь. Рукон. Импер. Публ. Библ. I. 1., 225, изъ собр. Гр. Толстоу, отд. 1, № 108, л. 26; рукон. тойже библ. Q. 1. 308, л. 46, сравн. Прав. Соб. 1838 г. ч. III, 312—313; см. приложенія. № IV и XXVI. Другіе «покою ради тѣлеснаго» (Слоглавы, изд. Кожанчикова, Третье увлекло въ монастырь общественныя бѣдствія. Посланіе къ дьяку в. кн. сінія Іоанновича въ рук. Соф. биб. № 1444 л. 443—447. Срав. посланіе старца Иова. Доп. къ Акт. Ист. т. I, № 23.

² Соч. Максима Грека, ч. II, 38.

пышностію царскаго вельможи ¹. Представители высшей церковной іерархіи—епископы, выходившіе изъ монастырей, отличались еще болѣе широкими заманками къ роскоши: одѣвались въ соболя, возводили для себя богатые дома, выѣзжали на дорогихъ колесницахъ, сопровождаемые кортежемъ «батоносныхъ слугъ» щеголяли драгоцѣнностію церковной утвари и подоб. ².

Богатства, которыя принадлежали монастырямъ, предрасполагали монашествующихъ и къ другимъ порокамъ. Постоянное довольство, отсутствіе нуждъ развращающимъ образомъ дѣйствовали на монаховъ, которые часто для того, чтобы развѣять скуку, обращались къ вину. Однимъ изъ развитыхъ въ XV—XVI вв. въ средѣ монашества пороковъ было пьянство ³. У болѣе вліятельныхъ монаховъ—игуменовъ монастырей—поклоненіе вину принимало болѣе широкіе размѣры и выражалось въ то же время и болѣе благопристойной формѣ—въ формѣ богатыхъ, званыхъ пиршествъ и обѣдовъ ⁴.

Изъ двухъ посланій митрополита Данила, адресованныхъ имъ къ одному изъ современныхъ и подчиненныхъ ему епископовъ, можно видѣть, что этотъ, неизвѣстный по имени, епископъ не былъ чуждъ порока своего времени—пьянства ⁵. Впрочемъ

¹ Начальники монастырей держали при себѣ «въ монастыревехъ множество мирскихъ слугъ цвѣтоносныхъ и младыхъ юношъ и множество великихъ коней» на которыхъ они выѣзжали со множествомъ «цвѣтоносныхъ слугъ» Словъ къ вѣрнымъ, рукоп. Новгор. Соф. библ., № 1296, л. 198—199. приложения № XXI.

² Сочиненія Максима Грека, ч. II, 38. Три неизданные доселѣ посланія князя Курбскаго, Правосл. Собесѣдникъ 1863 г., ч. II, 558—569. Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами, 9. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей руссійскихъ, 1859 года, III, отдѣл. 3. Полемическія сочиненія Вассіана, Патрикѣева. Православный Собесѣдникъ 1863 года, часть III, 113.

³ Посланіе Митроп. Іоны въ Боголюбовъ монастырь, Акты истор. т. I, № 265, 497, отъ 1453 года. Максимъ Грекъ говоритъ, что иноки его время жили «въ сладкихъ питіяхъ и пѣнствахъ», сочиненія Максима Грека ч. II, 28. Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами, Чтен. въ Общ. Исторіи и Древн. рос. 1859 г. ч. III, отд. 3, 11. Стоглавъ изд. Кожанч. 166, 174—177. Посланіе Іоанна Грознаго въ Кирилловъ мон., Акты Истор. т. I, № 204. Приложение № XXIII.

⁴ Сочин. Максима Грека. II, 39. Посланіе І. Грознаго, А. п. т. I, № 204, 377. Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 44—45.

⁵ Рукоп. Соф. библ. № 1281. л. 226—230.

Даниилъ замѣтно щадитъ слабость своего собрата и говоритъ о ней болѣе въ формѣ намековъ. Но за то въ другомъ случаѣ, когда онъ говоритъ не по отношенію къ отдѣльной личности, а имѣетъ въ виду общіе недостатки всего высшаго духовнаго сословія, то онъ не стѣсняется особенно въ выраженіяхъ и высказываетъ горькія истины прямо въ неприкровенномъ видѣ. «Худіи же и лѣнни-віи пастыріе, увы мнѣ, якоже азъ, такъ отзывается онъ о пастыряхъ своего времени, себе упасоша и расшириша чрева своя брашны и піанствы, заблудшихъ не возведоша, погибшихъ не взыскаша, прельщенныхъ не обратиша, сокрушенныхъ не врачеваша, и вся дѣла пастырская презрѣша, но точію на славу и честь, и на упокоеніе еже ясти и пити сладосная, и драгая, и честнѣйшая, и на тщеславіе, и презорство и на восиріятіе мзды уклонишася» ¹.

Съ пьянствомъ связанъ былъ и другой порокъ, встрѣчавшійся въ монашеской средѣ XVI вѣка, въ предупрежденіе котораго Стоглавымъ Соборомъ запрещено было держать въ монастыряхъ голоусыхъ ². Это запрещеніе еще раньше было высказано Іосифомъ Волоцкимъ въ его монастырскомъ уставѣ.

Самою же сильно развитою въ монашествѣ слабостью было честолюбіе. Последнее проявлялось въ разнообразныхъ формахъ. Завѣтною цѣлью честолюбивыхъ монаховъ, если только они сколько нибудь выдавались изъ среды ридовыхъ иноковъ, было приобрѣтеніе мѣстъ «высокихъ», достиженіе возможности, «взыти на нѣкій санъ церковный» т. е. епископство, архимандритство или игуменство ³. Для того чтобы достигнуть преслѣдуемой цѣли привилегированные монахи, отличавшіеся честолюбіемъ, если только обыкновенный путь заслугъ и личныхъ достоинствъ не выдвигалъ ихъ изъ ряда другихъ, добивались своего другими путями. Они

¹ Рукоп. М. Д. А., № 197, л. 54—55.

² Стоглавъ, изданіе Кожанчикова, 44—45, 57. 166. Акты Истор. т. 1., № 204, 392. три неизданныя посланія князя Курбскаго, Прав. Соб. 1863, II, 163—369. Соч. Максима Грека, ч. II, 141—142. Въ предупрежденіе порока въ кодексѣ нравственныхъ предписаній монаховъ еще съ XIV в. внесено было и то, чтобы они съ «юными дѣтьми не дружились, и книгамъ ихъ не учили». Рукоп. Имп. пуб. библ. Погодинская, № 1298, л. 76—77. Наставленіе новоначальнымъ инокомъ. См. Духов. Вѣстникъ 1862, Іюль.

³ Соч. Максима Грека, ч. II, 127, 128, 142. Рукоп. Новгород. Соф. библиот. № 1296, л. 199—200. Слово къ вѣрнымъ. Прилож. № XXI.

старались заискивать предъ высшими властями, добивались нѣ дружбы и благоволенія, устроили для нихъ у себя богатые обѣды, дѣлали имъ разнаго рода подарки, а иногда обращались даже къ простому подкупу ¹. Высокое іерархическое положеніе въ церкви иногда нерѣдко совершенно измѣняло человѣка: изъ прежде скромнаго униженнаго, готоваго на всѣ уступки инока выходилъ гордый, недоступный владыка ².

Въ сочиненіяхъ митрополита Данила мы находимъ прекрасную картину, изображающую собою честолюбивыя стремленія монаховъ, ихъ искательства и погоню за высшимъ церковнымъ саномъ и наконецъ средства, при помощи которыхъ многимъ изъ нихъ удавалось достигать высшихъ церковныхъ должностей. «Почто, братіе, гордимся, пишетъ онъ во второмъ словѣ своего сборника, специально трактующемъ о пастыряхъ, и возносимся и сами ся прельщаемъ, власти игуменства или епископства ищуще, страстни суще и немощни на таковыя величества въсходити. Что же ради сихъ и изыскуемъ?—Ясти ли и пити многоразличная, и драгая, сладостнѣйшая, или злата, или сребра, и многа богатства, и имѣнія собирать, или веселитися, и *прохлаждати, и возноситися*, и щаяти, и пиры съставляти, и созывати на обѣдъ славныхъ и богатыхъ и истощити всеу церковныя доходы тунеядцемъ, яко церкви и церковнымъ потреба бѣ, и страннымъ и нищимъ? Мы же сихъ презираемъ, и церковныя доходы съ славнымъ и съ богатыми и съ тунеядцами изыдаемъ, гордостію и тщеславіемъ надымающеся, и къ настоящимъ вседушно прилежаще, и мнимся пастыри и учителя быти и истинно слово Божіе правити и наставляти родъ человѣчскій къ спасенію» ³.

Конечно, далеко не всѣ монахи могли пользоваться благами и удобствами монастырской жизни и въ концѣ концовъ мечтать

¹ Соч. Максима Грека ч. II, 127—128. Стоглавъ, изд. Кожанч. 44—45. Три доселѣ неизданныя посланія Курбскаго. Прав. Собесѣдникъ 1863 г. II, 564—569. Посланіе І. Грознаго въ Кирилловъ мон., Акты историч. т. I, № 204.

² Сочин. Макс. Грека ч. II, 38—128. Полемическія Сочин. Вассіана. Правосл. Собесѣд. 1863 г., III, 113. 196. Разсужд. Вассіана о неприличіи монаст. владѣтчинами Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1859 г. кн. III, отд. 3, Рус. Истор. Библ. изд. Археограф. Коммиссіей. т. IV. Посланія инока Артемія—1379. 1239.

³ Цитата приведена по рукоп. Москов. Дух. Ак., № 197, л. 60. Только нѣкоторыя слова привнесены изъ рукоп. Импер. Пуб. библ. F. 1, № 522, л. 53, которыхъ недостаетъ въ Москов. Акад. Сборникѣ.

о полученіи высшаго сана въ церковной іерархіи. Это составляло удѣлъ, такъ сказать, привилегированныхъ, чиновныхъ монаховъ. Но и рядовые монахи старались подыскать для себя лучшія стороны, которыми они могли бы гордиться предъ остальною братіей. Такъ нѣкоторые, болѣе скромные честолюбцы изъ монаховъ, гордились напимѣръ своимъ благороднымъ происхожденіемъ, если только, конечно, права рожденія и воспитанія давали имъ на то и возможность. Указаніе на это мы находимъ въ посланіяхъ митрополита Данила.—«Никто же да не глаголетъ, такъ поучаетъ митрополитъ иноковъ, возносившихся благородствомъ своего происхожденія, яко азъ рода царскаго есмь, никтоже да не возноситъ на высоту брови своя, глаголя: яко мы убо отъ свѣтлыхъ и благородныхъ родителей есмы роjeni и воспитани, а сѣи отъ убогихъ и нищихъ рода есть и отъ худыхъ родителей воспитаніе, и много рабъ есть». Не одна знатность и высокое происхожденіе возбуждали и питали иноческое честолюбіе. Понятно, каждый находилъ въ себѣ много такихъ достоинствъ, которыми онъ, по его мнѣнію, превосходилъ всѣхъ остальныхъ иноковъ своего монастыря, и при случаѣ старался напоминать о нихъ. Митрополитъ Данилъ въ своемъ посланіи во Владимірскій Волосовъ монастырь пишетъ между прочимъ: «аще кто въ васъ паче прочихъ большіе есть да не велемудрствуетъ, и да не превозносится на меньшее и худѣйшее, извѣтъ предлагая многолѣтняго иночества своего, или дѣла художественна, или словеса сладкоглаголанна, или благородія изящна, или санъ величества, или приношенія богатству и стяжанія многа»¹.

Обширныя богатства монастырей служили источникомъ ихъ внѣшняго матеріальнаго процвѣтанія. Но этотъ источникъ былъ болѣе или менѣе постоянный и опредѣленный. Между тѣмъ случалось, что у вліятельныхъ лицъ монастыря страсть къ роскошной жизни росла и росла такъ, что для удовлетворенія вызываемыхъ ею широкихъ потребностей являлась необходимость и въ другихъ, дополнительныхъ средствахъ. А иногда монастырскія власти даже безъ особенной цѣли старались увеличивать средства своего монастыря. Монахи старались всѣми способами увеличивать свои земельныя владѣнія и въ то же время обращались къ другимъ источникамъ доходовъ: притѣсняли подвѣдомственныхъ

¹ Рукоп. Соч. библ. № 1281, л. 282. 224.

крестьянъ, продавали въ голодные года по дорогой цѣнѣ хлѣбъ, отдавали деньги въ ростъ, занимались торговлей, при чемъ пользовались отъ государства большими привилегіями¹.

Митрополитъ Даниилъ вноситъ нѣкоторыя новыя, частныя черты, въ которыхъ проявлялось и которыми характеризовалось сребролюбіе монаховъ его времени. Вотъ напримѣръ что онъ пишетъ въ посланіи своемъ къ игумену и братіи въ Волосовъ Владимірскій общежительный монастырь: «у васъ не по обычаю общаго монастыря презвитеры и діаконы емяють по рукамъ милостыню, лихоимству радующесе». Изъ того же самаго посланія видно, что у нѣкоторыхъ корыстолюбивыхъ монаховъ монастыря на Волосовъ было въ обычаѣ выходить за монастырь встрѣчать и провожати «приходящихъ» и выпрашивать у нихъ милостыню: «сребра, и злата, и одежды».

Въ другихъ общежительныхъ монастыряхъ монахи пользовались отъ своей обители всѣмъ готовымъ и, не нуждаясь такимъ образомъ въ средствахъ для своего существованія, для того, чтобы сконить себѣ капиталъ, посвящали все свое свободное время рукодѣлю и другимъ самостоятельнымъ занятіямъ и вырученныя такимъ путемъ деньги обращали въ свою личную собственность, вопреки монастырскому уставу. Такъ было, наприм., въ самомъ Волоколамскомъ монастырѣ, во время игуменства тамъ Даниила, гдѣ нѣкоторые монахи жили, «особное стяжаніе держаще злаго ради пристрастія и сребролюбія ради». По этому поводу Даниилъ обращался къ своимъ подчиненнымъ монахамъ съ особымъ, сохранившимся до насъ, пастырскимъ увѣщаніемъ, въ которомъ онъ между прочимъ говоритъ, обращаясь въ обличительномъ тонѣ къ инокамъ: «не по общему житію и преданію отецъ нашихъ и ру-

¹ Соч. Максима Грека II, 32, 34, 43, 44, 94, 106—107, 129—130. Актъ А. Эк. 1, № 369, 461—463. Посланіе митроп. Фотія въ Новгородъ въ 1410 г. Полемич. Соч. Вассіана Патрикѣева. Прав. Собес. 1863 г., III, 108—110, 112. Разсужд. Вассіана о несприличин монастырямъ владѣть вотчинами. Чт. въ общ. ист. и древн. 1839 г., кн. III, отд. 3. Курбскіи. Прав. Собесѣд. 1863 г. II, Актъ ист. т. I, № 204, Посланіе Грознаго въ Кирилловъ монаст., письмо Грознаго къ Гурію. арх. казанск. Продолж. древ. рос. вивліюеки, ч. V, 241—244. Стоглав. изд. Кожанчикова. 44—45. Значительная часть внутренней торговли Россіи въ XVI в., говоритъ Костомаровъ, была въ рукахъ монаховъ. Очеркъ торговли Моск. Государства въ XVI и XVII, 137.

кодѣліе держимъ сребролюбія ради нашего.... иже на всякъ часть прогнѣваемъ Господа чрезъ покой общаго монастыря особная вещи держащи, и продающе, и купующе, и росты на росты емлюще, и особно руководѣльствующе, сребро и злато копяще, не боящися Бога» ¹.

Представители высшей церковной іерархіи-епископы и тѣ иногда заражались страстью любостяжанія ². Впрочемъ, доброй репутаціи епископовъ въ данномъ отношеніи много вредили окружавшіе ихъ чиновники, которые отличались жадностію къ деньгамъ и страстію къ наживѣ ³.

Митрополитъ Даниилъ не прошелъ молчаніемъ и этой слабой стороны своихъ современниковъ. Опъ въ двухъ своихъ посланіяхъ представилъ новыя черты для характеристики нѣкоторыхъ изъ современныхъ ему епископовъ. Изъ этихъ посланій Даниила видно, что одинъ изъ современныхъ митрополиту епископовъ на столько заявилъ себя жаднымъ корыстолюбцемъ, что на него послѣдовали жалобы митрополиту. Послѣдній написалъ епископу «схономственнѣ житіе имущему» два посланія, изъ которыхъ видно, что этотъ епископъ больше любилъ сребро и злато, чѣмъ человѣки, и сильно страдалъ злымъ недугомъ сребролюбія ⁴.

Конечно, далеко не всѣ монахи могли пользоваться мірскими благами монастырской жизни. Простые нечиновные монахи едва ли могли наприм. мечтать о полученіи высшихъ церковныхъ должностей, равно какъ окружать себя роскошью и удобствами богагаго мірянина. Но тѣмъ не менѣе нравственный упадокъ монашества XVI вѣка коснулся всей монашеской среды, всѣхъ высшихъ и низшихъ словъ ея. Видя предъ собой постоянное нарушеніе монастырскаго устава и самые простые, рядовые иноки пріучались смотрѣть на него очень легко и свободно и сами, при удобномъ случаѣ, нарушали его требованія. Нарушенія разнаго рода мона-

¹ Рук. Соф. библ. № 1281, 221—274.

² Полем. соч. Вассіана. Прав. Соб. 1863 ч. III, 112. Прав. Соб. 1863 г., II, 565—566.

³ Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 7. Срав. Посланіе Георгія Сярилицы, Чт. въ Общ. ист. и древн. 1848 г., № VI, отд. IV, 45—54.

⁴ Рукоп. Новгород. Соф. библ., № 1281, л. 226. 230.

стырскихъ уставовъ въ XVI вѣкѣ были постояннымъ явленіемъ ¹. Нѣкоторые монахи отказывали въ послушаніи своему игумену и вообще монастырскимъ властямъ ², иные занимались бродяжничествомъ, переходя изъ монастыря въ монастырь и мѣняя такимъ образомъ ихъ множество, а наконецъ находились и такіе, которые безъ всякой нужды основывали новые монастыри ³.

На укоренившійся въ монашествѣ обычай бродяжничества есть указанія и въ сочиненіяхъ митрополита Даниила. Между его посланіями находится одно, написанное имъ одному неизвѣстному по имени иноку, долго искушавшему себя и думавшему удалиться изъ общежительнаго монастыря, гдѣ онъ жилъ до сихъ поръ, въ пустыню ⁴;—явленіе, какъ извѣстно, постоянное въ то время. Случались и такого рода факты, что нѣкоторые поступали въ монастырь, а потомъ оставляли его и отказывались совсѣмъ отъ монашества и даже женились ⁵. О подобнаго же рода фактахъ сообщаетъ и митрополитъ Даниилъ. «Дерзости бо нѣціи во иноческое житіе себе вмѣщаютъ, говоритъ онъ, а потомъ малодушествуютъ, но унывають, не могуще терпѣти иноческаго тризница. къ любопытному сластному житію, увы, окаяніи! паки возвращаются».

Разность въ воззрѣніяхъ, раздѣлявшая поклонниковъ монастырскихъ порядковъ Іосифа Волоцкаго—съ одной стороны и сочувствовавшихъ скитничеству—съ другой, перешла въ борьбу въ самой жизни. Борьба эта осложнилась нѣкоторыми особыми историческими условіями, какія представляло тогдашнее состояніе русскаго общества. Между учениками Нила, или такъ называемыми бѣлозерскими старцами-скитниками, и сторонниками общежительнаго строя жизни, реорганизованнаго Іосифомъ Волоцкимъ, рано начались непріязненные отношенія и пререканія, причина

¹ Герберштейнъ, записки о Московіи, перев. Анонимова. 47.

² Посланіе митроп. Іоны въ Боголюб. мон. 1455 г. Акты Ист. т. I. № 265. 497: №№ 212. 242, 204.

³ Стоглавъ, издап. Кожанч. 45. 49—50.

⁴ Рукоп. Новгор. Соф. библ., № 1281, л. 235—236.

⁵ Акты Истор. I, № 267. 498, Посланіе митрополита Іоны къ Шляхочу отъ 1456 года.

⁶ Рукоп. Соф. библ., № 1281, л. 237.

которыхъ скрывалась главнымъ образомъ въ разногласіи по вопросу о монастырскихъ имѣніяхъ. Постриженники Іосифа, даже склонные къ пустынножительству, и тѣ не совсѣмъ мирились съ тенденціями заволжскихъ старцевъ и не могли долго жить въ обществѣ и въ мирѣ съ ними. Рознь между монашествующими того и другаго вида дошла съ теченіемъ времени до того, что въ кодексъ ихъ монашескихъ правилъ входило запрещеніе всякаго общенія съ иноками противоположнаго лагеря ¹. Отсюда понятно, что при взаимныхъ соприкосновеніяхъ между монахами общежительныхъ монастырей съ одной стороны и монастырей пустынныхъ, или скитскихъ съ другой, происходили постоянныя распри. Свѣдѣнія объ этомъ сохранились въ посланіяхъ митрополита Данила. «Отъ насъ, неразумныхъ пустынниковъ, пишеть въ одномъ посланіи митрополитъ, порокъ и соблазнъ всѣмъ бываетъ, имя бо точію пустынныхъ носимъ, дѣла же ни мала мнимся, въ тишинѣ и безмолвіи быти не могущихъ ни единого дни миромъ пребыти, паче же со общежительными непрестанно которающеса, и завѣты и законы своя даютъ и другихъ къ себѣ зовутъ; и егда же явно не смѣютъ отомгнуги кого отъ опщаго житія, тогда тайно шепчутъ и льстивно лицемѣрствуютъ, хотяще на земли честнѣ быти, мнятъ бо ся велици суще, и чисто, и непорочно, и свято живуще; вся же челоувѣкы худѣйша себѣ держать, сами ся точію, мняще угодивше Богу; и всѣхъ строятъ, и всѣхъ учать, а себѣ не разумѣша». Съ другой стороны и общежительные монахи оказывались не безъ недостатковъ, хотя эти недостатки касались нѣсколько иной сферы. И ихъ не щадить митрополитъ. «Нѣціи по опщихъ монастырѣхъ, пишеть онъ,.... самовольне и безсловесне пасутся». Монахи общежитники, живя въ монастыряхъ, руководились или «ходили по своимъ волямъ». Самоволіе монаховъ выражалось напр. въ томъ, что «нѣціи и отшествіе (изъ монастырей) творять неразумно, ниже съ духовнымъ разсужденіемъ содѣвають новыя, но всѣ самогоднѣ и самогосвѣтнѣ творять волею плотькою ведущеса, и разумомъ неразумнымъ не вѣдуще, ни яже творять, ни отъ нихъ же утверждаютца, безсловесно пырающе безсловесныя ради вины истины отпадемъ» ¹.

¹ Прибавл. къ Твор. Свв. отецъ, ч. X. Отношенія иноковъ Кирилло-Бѣлозерскаго и Іосифова монаст. Чтен. въ Общ. Ист. и древн. 1847, № 9. Преніе митр. Данила съ Вассіаномъ.

² Рукоп. Соф. библ., № 1281, л. 240. 246.

стырскихъ уставовъ въ XVI вѣкѣ были постояннымъ явленіемъ. Нѣкоторые монахи отказывали въ послушаніи своему игумену, вообще монастырскимъ властямъ², иные занимались бродяжничествомъ, переходя изъ монастыря въ монастырь и мѣняя тѣмъ образомъ ихъ множество, а наконецъ находились и такіе, которые безъ всякой пужды основывали новые монастыри³.

На укоренившійся въ монашествѣ обычай бродяжничества есть указанія и въ сочиненіяхъ митрополита Данила. Механизмъ посланіями находится одно, написанное имъ одному неизвѣстному по имени иноку, долго искушавшему себя и думавшему убраться изъ общежительнаго монастыря, гдѣ онъ жилъ до сихъ поръ въ пустыню⁴;—явленіе, какъ извѣстно, постоянное въ тѣ времена. Случались и такого рода факты, что нѣкоторые постриженники монастыря, а потомъ оставляли его и отказывались совершенно отъ монашества и даже женились⁵. О подобнаго же рода сообщаетъ и митрополитъ Данилъ. «Дерзостиѣ бо нѣщическое житіе себе вмѣщаютъ, говоритъ онъ, а потомъ стыдятся, но унывають, не могуще терпѣти иноческаго къ любоплотному сластному житію, увы, окаяніи! падаютъ».

Разность въ воззрѣніяхъ, раздѣлявшая поклонниковъ стырскихъ порядковъ Іосифа Волоцкаго—съ одной стороны, сочувствовавшихъ скитничеству—съ другой, перешла въ самую жизнь. Борьба эта осложнилась нѣкоторыми историческими условіями, какія представляло тогдашнее общество. Между учениками Нила, или такъ называемыми бѣлозерскими старцами-скитниками, и сторонниками общиннаго строя жизни, реорганизованнаго Іосифомъ рано начались непріязненные отношенія и пререканія.

¹ Герберштейнъ, записки о Московіи, перев. Анонимова. 47.

² Посланіе митроп. Іоны въ Боголюб. мон. 1455 г. Акты Ист. 497: №№ 212, 242, 204.

³ Стоглавъ, издан. Кожанч. 45. 49—50.

⁴ Рукон. Новгор. Соф. библ., № 1281. л. 235—236.

⁵ Акты Ист. I, № 267, 498. Митрополитъ Данилъ отъ 1456 года.

⁶ Рукон. Соф. библ., № 1281.

которыхъ скрывалась главнымъ образомъ въ разногласіи по вопросу о монастырскихъ имѣніяхъ. Постриженники Іосифа, даже склонные къ пустынножительству, и тѣ не совсѣмъ мирились съ тенденціями заволжскихъ старцевъ и не могли долго жить въ обществѣ и въ мирѣ съ ними. Рознь между монашествующими того и другаго вида дошла съ теченіемъ времени до того, что въ кодексъ ихъ монашескихъ правилъ входило запрещеніе всякаго общенія съ иноками противоположнаго лагеря ¹. Отсюда понятно, что при взаимныхъ соприкосновеніяхъ между монахами общежительныхъ монастырей съ одной стороны и монастырей пустынныхъ, или скитскихъ съ другой, происходили постоянныя распри. Свѣдѣнія объ этомъ сохранились въ посланіяхъ митрополита Данила. «Отъ насъ, неразумныхъ пустынниковъ, пишеть въ одномъ посланіи митрополитъ, порокъ и соблазнъ всѣмъ бываетъ, имя бо точію пустынныхъ носимъ, дѣла же ни мала мнимся, въ тишинѣ и безмолвіи быти не могущихъ ни единого дни миромъ пребыти, паче же со общежительными непрестанно которающесе, и завѣты и законы своя даютъ и другихъ къ себѣ зовуть; и егда же явно не смѣютъ отомгнуги кого отъ опщаго житія, тогда тайно шепчуть и льстивно лицемѣрствуютъ, хотяще на земли честнѣ быти, мнѣть бо ся велици суще, и чисто, и непорочно, и свято живуще; вся же челоувѣки худѣйша себѣ держать, сами ся точію, мнѣще угодивше Богу; и всѣхъ строятъ, и всѣхъ учать, а себѣ не разумѣша». Съ другой стороны и общежительные монахи оказывались не безъ недостатковъ, хотя эти недостатки касались нѣсколько иной сферы. И ихъ не щадить митрополитъ. «Нѣціи по опщихъ монастырѣхъ, пишеть онъ,.... самовольне и безсловесне пасутся». Монахи общежитники, живя въ монастыряхъ, руководились или «ходили по своимъ волямъ». Самоволіе монаховъ выражалось напр. въ томъ, что «нѣціи и отшествіе (изъ монастырей) творять неразумно, ниже съ духовнымъ разсужденіемъ содѣвають новыя, но всѣ самогодиѣ и самогосвѣтнѣ творять волею плочкою ведущесе, и разумомъ неразумнымъ не вѣдуще, ни яже творять, ни отъ нихъ же утверждаютца, безсловесно пырающе безсловесныя ради вины истины отпадемъ» ².

¹ Прибавл. къ Твор. Свв. отецъ, ч. X. Отношенія ипоковокъ Кирилло-Белозерскаго и Іосифова монаст. Чтен. въ Общ. Ист. и древн. 1847, № 9. Преніе митр. Данила съ Вассіаномъ.

² Рукоп. Соед. библ., № 1281, л. 240. 246.

Въ тонѣ обличеній митрополита Данила, направленныхъ противъ современнаго ему монашества, имѣются нѣкоторыя особенности. Упадокъ нравственности въ современной монашеской средѣ былъ фактомъ, не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Современные митрополиту Данилу и ближайшіе къ нему по времени церковные писатели Максимъ Грекъ, Вассіанъ Косой и князь Курбскій, люди, требовавшіе коренныхъ реформъ, со всей силой и горячіюстію своего слова бичевали монашескую распущенность, старались выставить на видъ всякія даже мелочныя слабости современнаго монашества и иногда единичные факты обобщали и обращали ихъ въ укоръ всему монашеству, однимъ словомъ дѣйствовали, какъ дѣйствуютъ обыкновенно люди съ увлеченіемъ, занятые всецѣлю какой либо одной излюбленной идеей. Конечною цѣлью ихъ страшныхъ нападковъ на монашество было отобраніе земельныхъ владѣній у монастырей, которыя они не безъ основанія разсматривали какъ главное зло, развѣдавшее монашество. Поэтому для нихъ выставить въ болѣе или менѣе яркомъ свѣтѣ нравственной упадокъ монашества значило сдѣлать большую часть своего дѣла и исполнить существеннѣйшую часть своихъ плановъ.

Совершенно въ другихъ условіяхъ къ монастырскому вопросу находился митрополитъ Данилъ, что ясно отразилось и въ его отношеніяхъ къ нравственнымъ недостаткамъ современнаго ему монашества. Пріемъ реформаторовъ для Данила совершенно не соотвѣтствовалъ ни установившемуся у него взглядамъ, ни принятому имъ положенію. Консерваторъ по принципу, продолжатель и поборникъ идей защитника землевладѣльческихъ правъ монастырей, Іосифа Волоцкаго, Данилъ по тому уже самому не могъ идти по пути одинаковому съ его противниками. Говорить и писать въ одинаковомъ съ ними въ рѣзкомъ, задирающемъ тонѣ противъ распущенности монашества для него значило, при извѣстныхъ цѣляхъ, преслѣдовавшихся его антагонистами, дѣйствовать прямо въ разрѣзъ своимъ воззрѣніемъ. Но, съ другой стороны, молчать о недостаткахъ монашества также было для него невозможно въ виду вошюющей дѣйствительности. Онъ точно также не закрывалъ намѣренно глаза предъ дѣйствительностію и говорилъ о нравственномъ упадкѣ монашества. Но замѣчательнѣе всего то, что его разсужденія, касающіяся монашескихъ недостатковъ, написаны не въ строго обвинительномъ тонѣ, а

изложены въ видѣ простыхъ, положительныхъ указаній на факты и факты болѣе или менѣе частнаго свойства и характера. Въ этихъ указаніяхъ не слышно ни раздраженія, ни горячности и задора, нѣтъ никакихъ преувеличеній; они представляютъ изъ себя только объективную передачу отдѣльныхъ фактовъ и частныхъ случаевъ монашеской распущенности, въ какихъ она проявлялась въ первой половинѣ XVI вѣка. Характеръ объективности дѣлаетъ сообщенія митрополита Данила особенно цѣнными для историческаго знакомства съ особенностями быта русскаго монашества XVI вѣка.

Замѣчательнѣе всего то, что у Данила проглядываетъ особый оттѣнокъ въ его обличеніяхъ противъ пастырей церкви епископовъ и противъ простаго монашества. Противъ первыхъ онъ говоритъ свободнѣе, рѣшительнѣе, рѣзче, въ то время какъ противъ рядоваго монашества онъ выражается мягче, сдержаннѣе. Разгадка такой розни скрывается опять въ характерѣ отношеній къ тому и другому вопросу его противниковъ. Послѣдніе, полемизируя противъ вотчинныхъ правъ монастырей, не отрицали тѣхъ же самыхъ правъ епископовъ и только настаивали на болѣе цѣлесообразномъ употребленіи получаемыхъ недвижимыхъ имѣній доходовъ.

Г Л А В А V.

Нельзя конечно, думать, чтобы аскетическія идеи привились на русской почвѣ въ одинаковой мѣрѣ и съ одинаковой силой во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Извѣстная часть русскаго общества, сравнительно образованная, отдавшись христіанству сознательно, по внутреннему убѣжденію, въ превосходствѣ новой религіи, близко къ сердцу воспринимала вмѣстѣ съ евангельскимъ благовѣстіемъ и идеи объ отрѣшенности отъ міра и его благъ и удовольствій, о долгѣ христіанина стремиться только къ высшему духовному міру, ученіе о борьбѣ и побѣдѣ духа надъ плотію, однимъ словомъ, все то, что съ такою подробностью развивалось въ церковной византійской письменности и потомъ и въ самобытной русской, подражавшей во многомъ первой. Отдавшись всецѣло новой св. вѣрѣ и погрузившись въ изученіе аскетической письменности, русскіе умы стали относиться строго ко всѣмъ нравственнымъ

требованіямъ христіанской морали, такъ что готовы были даже самыя евангельскіе совѣты, не обязательныя для всѣхъ, возводить въ общій законъ, въ обязанности, необходимыя для каждаго чело-вѣка въ дѣлѣ его спасенія, что дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ, когда наприм. многіе дошли до отрицанія возможности спасенія въ мірѣ, въ брачной жизни.

Но, конечно, масса простаго народа, по самой степени своего развитія, очень низкой, не могла такъ сознательно относиться къ христіанству. Будучи не сильно привязана къ язычеству, масса безъ особеннаго увлеченія относилась и къ новой религіи. Простой народъ усвоилъ христіанскую религію съ болѣе доступной для него стороны внѣшней, обрядовой, тогда какъ внутренняя, духовная сторона религіи, при его грубости и неразвитости, была мало доступной для него. Точно такъ же простой народъ еще менѣе могъ понять и проникаться аскетическимъ ученіемъ о борьбѣ съ міромъ и плотію и тому подобными аскетическими доктринами, слишкомъ отлеченными для его грубаго неразвитаго сознанія. А между тѣмъ весь кругъ знаній въ то время сосредоточивался и ограничивался церковною письменностью, которая вся отличалась религіознымъ характеромъ и давала всему религіозную окраску. Не понимая во всей полнотѣ сущности, духа проводимыхъ господствующею литературой аскетическихъ идей, масса простаго народа стала и къ послѣднимъ относиться такъ же точно болѣе съ формальной стороны, т. е. усвоила внѣшнія предписанія морали, какія начертывались въ церковной литературѣ, и въ возможной подробности и точности примѣняла ихъ къ своей собственной жизни. Оттого и домашняя жизнь русскаго народа слагалась по монастырскому образцу. Такимъ образомъ въ извѣстной части русскаго народа мало-по-малу установилось формальное пониманіе религіи и особенно нравственности, когда и чисто духовныя, моральныя истины разсматривались, съ болѣе внѣшней, формальной стороны.

И дѣйствительно, съ самыхъ первыхъ дней своего распространенія и до самаго XVI вѣка христіанство на Руси не получило во всемъ народѣ одинаково глубокаго развитія и всеобъемлющаго значенія, какое ему свойственно, какъ религіи по преимуществу духа. Исторія русскаго народа такъ сложилась для него неблагопріятно, что христіанство, какъ великая и духовная религія, не успѣло воплотиться въ народѣ въ ея цѣломъ и совер-

шенѣйшемъ видѣ и въ такихъ идеальныхъ чертахъ сдѣлаться необходимой и единственной стихіей русской народной жизни. Напротивъ, христіанство въ русскомъ народѣ, особенно въ низшемъ его классѣ, получило болѣе внѣшній церковнообрядовый характеръ и развивалось въ немъ въ своихъ внѣшнихъ формахъ, тогда какъ внутренняя, собственно духовная и самая существенная сторона религіи оставалась въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ слабо понятой и закрытой для массы народа. Формализмъ въ дѣлѣ пониманія религіи положилъ свой особенный отпечатокъ на всѣ частныя явленія религіозной жизни. Формальное отношеніе къ теоретическимъ истинамъ выразилось, какъ мы видѣли уже, въ слабымъ отличеніи и даже отождествленіи понятій догмата и обряда, различныхъ по самой своей сущности. Болѣе со внѣшней, стороны русскій народъ понималъ и усвоялъ систему нравственнаго ученія христіанства и давалъ ей соответствующее примѣненіе въ своей жизни, прежде и болѣе всего останавливаясь на внѣшнемъ исполненіи нравственныхъ требованій христіанства. И здѣсь такимъ образомъ на первомъ планѣ стоялъ обрядъ, который сливался съ нравственнымъ христіанскимъ ученіемъ, и подавлялъ собою главную, духовную сторону христіанской нравственности.

Формальное пониманіе христіанской нравственности дало жизни извѣстной части русскаго народа свой особенный характеръ и направленіе. Одностороннее обрядовое направленіе религіозной жизни выразилось прежде всего въ самой церковной письменности нравственно-дидактическаго характера. Въ пастырскихъ наставленіяхъ тогдашняго времени, подъ вліяніемъ одностороннее понятой религіи, видное мѣсто занимали вопросы, большею частью затрогивавшіе церковную обрядность, тогда какъ вопросамъ въполнѣ духовно-нравственнаго характера усвоялось второстепенное значеніе и о нихъ говорилось сравнительно мало ¹. Обрядъ получилъ опредѣляющее значеніе въ области нравственно-практической дѣятельности человѣка. Преобладаніе обрядности въ русскомъ

¹ Слово о постѣ. Пр. Соб. 1858 г. ч. I, 138—168. Два слова о деннонощной молитвѣ. Пр. Собес. 1858 г., ч. II, 599—607. Правило, како пѣти себѣ предъ а. образы въ рукоп. Соф. библ. № 1457 л. 188. Слово св. отецъ, како житіи христіаномъ Пр. Соб. 1859 г., ч. I, 129—146. Слово о уставѣ житія человѣч. въ рукоп. Новгор. Соф. библ. № 1266 л. 51—54. Наказаніе ко всякому христіану въ рук. Соф. библ. № 1529, л. 85.

обществѣ выразилось въ его отношеніи къ церкви и церковному богослуженію. Русскій народъ издавна отличался доходящею до крайности привязанностью ко внѣшнимъ предметамъ благочестія, любилъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ, богатое украшеніе на церковныхъ книгахъ, св. иконахъ, обнаруживалъ замѣчательную ревность къ сильному звону церковныхъ колоколовъ. Однимъ словомъ, народъ благоговѣлъ предъ всѣмъ тѣмъ, что служило и входило во внѣшнюю обстановку церковнаго богослуженія ¹. Ревность къ благолѣпію храмовъ и принадлежностей церковнаго богослуженія вполне достойна уваженія, если только она соединяется съ внутреннимъ, благочестивымъ настроеніемъ человѣка. Но послѣдняго и недоставало многимъ изъ русскихъ людей XVI вѣка, которые свои духовно-нравственныя обязанности хотѣли исчерпать и сводили на внѣшнія отношенія. Обставленному со внѣшней стороны блескомъ, церковному богослуженію древней Руси тѣмъ не менѣе не доставало очень многого. Исполненіе всего вообще церковнаго богослуженія отличалось механическимъ характеромъ ². Исполненію обрядовъ, прочтенію наприм. молитвъ, часто только механическому, усвоилось соответствующее имъ дѣйствіе помимо необходимаго участія чувства и сердца лица исполняющаго ихъ. При господствовавшемъ въ значительной части народа обрядовомъ направленіи христіанскаго благочестія, русскіе люди днями и часами измѣряли силу и дѣйственность молитвъ ³. Точно также съ болѣе объективной стороны

¹ Поученіе о златицахъ и сребренницахъ, иже бываютъ на иконахъ въ прикладъ. Лѣтописи русской литературы в древности, изданныя Тихомировымъ, т. V, отд. III, 90—105. Отзывъ Максима Грека объ Акакіѣ, еп. тверскомъ, соч. Макс. Грека, ч. II, 260—290. Три неизданныя доселѣ посланія князя Курбскаго Прав. Собесѣд. 1863 г. II, 558—562. Рущинскій. Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей, XVI и XVII вв. Чтен. въ общ. ист. в древн. Росс. 1871 г. кн. III, 66—67. 44—45.

² Одно древнее русское поученіе сохранило свѣдѣніе о томъ, что многіе приходили въ церковь и «изглаголаше мнози стихи молитвъ, исходили оттуда, не видя, что глаголаша». Слово о лѣтнѣхъ молитвахъ. Рук. Импер. пуб. библ. F. I № 218, изъ собр. графа Толстого, отд. I, № 47, л. 523—524. Въ этомъ же самомъ памятникѣ находятся слѣдующія обличительныя слова, обращенныя къ людямъ, усвоившимъ механическое отношеніе къ церк. обрядамъ: «преклоняеша колѣнѣ, но мысль твоя вѣ паритъ; тѣло твое внутри (церкви), а умъ прочь: успі твоя глагола молитву, а мысль разсчиташе прикуны, лхвы, стяжанія, куплѣ селъ друговъ совокупленіе».

³ Соч. Макс. Грека, ч. III, слово XII. Здѣсь Максимъ Грекъ разсказываетъ

разсматривались дѣйствіе и польза для христіанина поста, который считался тогда выраженіемъ высшей набожности чловѣка. Признавалось достаточнымъ не ѣсть скоромныхъ блюдъ для того, чтобъ получить блага поста и награду за него предъ Богомъ ¹. Формальное отношеніе къ дѣламъ вѣры и въ частности къ требованіямъ христіанской морали развращающимъ образомъ вліяло на общественную нравственность. Отсюда происходили такого рода факты, что люди, ведя самую порочную жизнь, не думали о своемъ нравственномъ исправленіи, а считали вполне достаточнымъ для того, чтобы загладить ее точное исполненіе обрядовыхъ предписаній церкви ². Иные же изъ людей порочной жизни всю свою надежду возлагали на искупительное значеніе поминовенія и, безпокоясь за свою загробную участь, озабочивались о своемъ посмертномъ поминовеніи и даже заставляли поминать за себя за упокой еще при жизни ³. Не мало существовало и другихъ аномальныхъ явленій въ религіозной жизни русскаго народа, причина которыхъ скрывается въ одностороннемъ, формальномъ пониманіи христіанской нравственности.

Болѣе просвѣщенные пастыри древней русскаго церкви обращали свое вниманіе на неправильное пониманіе нравственности со стороны своихъ пасомыхъ и старались раскрывать предъ ними преимущественно духовную, сокровенную сторону нравственной

то нѣкоторые его современники утверждали, что если кто не успеетъ придти въ церковь къ чтенію Евангелія, то это значить, что все равно, что онъ не былъ богослуженія.

¹ Соч. Максима Грека, ч. II, 68. 161. 218. Въ словѣ «о Уставѣ житія чловѣка» наглядно проводится мысль, осуждающая даже чловѣка, несомнѣнно праведника, а частное нарушеніе какого-либо поста. Рукоп. Новгор. Соф. библ. № 1266. 31—54. Срав. Пр. Соб. 1839 г. ч. I, почитаніе среды и пятницы въ древнерусскомъ нар. 128—146.

² Слово Максима Грека къ лихонимцамъ и сквернымъ, всякія злобы исполняемымъ, а каноны всякими и различными пѣснями угрожать чающимъ. Сочин. Максима Грека, ч. II, 241; ч. I, 213.

³ Рукоп. Москов. Духовн. Акад. № 183/500. Волок. л. 455—457. Слово о томъ, что не должно поминать себя за упокой при жизни. Памятники старин. русскаго литературы, изд. Кушелевымъ-Безбородко, вып. IV, Спб. 1862 г. 213—215. Памятники отреченной русскаго Литер., изд. Тихонравовымъ т. II, М. 1863. 297.

дѣятельности. Въ такомъ направленіи и духѣ писалъ наприм. митрополитъ Фотій ¹, а въ XVI вѣкѣ особенно много Максимъ Грекъ.

Извѣстно уже, что митрополитъ Даниилъ въ своихъ взглядахъ теоретическаго характера, взглядахъ на догматы и ихъ отношеніе къ обрядамъ, страдалъ недостатками своего времени, расширялъ значеніе догматовъ, простирая значеніе ихъ и на обряды и до нѣкоторой степени сливая между собой тѣ и другіе. Но что касается его взглядовъ на истины нравственно-практическаго характера, то здѣсь Даниилъ стоитъ на строго законной почвѣ и его воззрѣнія на нравственную дѣятельность человѣка вполне соотвѣтствуютъ, за немногими частными исключеніями, дѣйствительному православному пониманію сущности христіанской нравственности.

Митрополитъ Даниилъ вообще отрицательно относится ко всѣмъ проявленіямъ церковно-обрядоваго формализма въ дѣлѣ нравственности и его различнымъ крайностямъ, какими онъ заявилъ себя въ жизни русскихъ людей XVI вѣка. Митрополитъ прямо идетъ въ разрѣзъ установившимся взглядамъ на высокое значеніе одного тѣлеснаго поста, ослабляетъ его значеніе, особенно если онъ сопровождается крайностями. «Не неразумно подобаетъ устроить себе, говоритъ Даниилъ въ одномъ своемъ словѣ, въ скудости пищи и питія, и разслаблятися и не чувствовати и къ подвигамъ не возмогати, но противу силѣ тѣлеснѣй умѣрити воздержаніе не отъ пищи бо, но отъ объяденія, и не отъ вина, но отъ піанства». Онъ одобряетъ постъ равно какъ и всякое исполненіе внѣшнихъ предписаній церкви, но только требуетъ, чтобы онъ сопровождался другими добродѣтелями чисто нравственнаго характера: «добро убо постъ, говоритъ архипастырь, но несущимъ инымъ добродѣтелемъ не возмогаетъ». Митрополитъ Даниилъ вполне правильно понимаетъ второстепенное значеніе обрядовъ въ нравственной дѣятельности человѣка. По его взгляду исполненіе обрядовъ тогда только имѣетъ благотворное и спасающее для человѣка значеніе, когда оно соединяется со внутреннимъ, благоговѣйнымъ, сердечнымъ настроеніемъ его души, Митрополитъ ставитъ тогда на первомъ планѣ духовную сторону дѣятельности человѣка. Такое сужденіе о взглядахъ Даниила на значеніе обрядовъ въ дѣлѣ нравственности даютъ право сдѣлать нѣкоторыя его пастырскія н

¹ Правосл. Собесѣд. 1860, ч. III, 233.

ставленія. «Покажемъ, житіе изыщно, такъ поучаетъ онъ своихъ пасомыхъ въ одномъ мѣстѣ, *житіе, малою, не жестоту и поты презрѣныя, ниже низулеганіе, и посты и жажды, но не завиди, не лжувствуй, не оклеветай, не лжи, не лихоимствуй, не сквернослови, не обиди, не востигай чужихъ, но буди простъ, тихъ, любовенъ, милостивъ*»¹.

Въ совершенную противоположность одностороннему, обрядовому пониманію нравственности Даниилъ въ своихъ поученіяхъ постоянно настаиваетъ на идеѣ о духовномъ преуспѣяніи и внутреннемъ усовершенствованіи христіанина. Въ ряду его словъ находится одно (двѣнадцатое), которое специально трактуетъ о томъ, что «всеи челоуѣци, малии же и велици, всякъ каждо насъ должны есмы *всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею и всею мыслию своею* соблюдать евангельскія заповѣди Христовы». Большая часть первой части двѣнадцатаго слова посвящена ученію о духовномъ пониманіи христіанской нравственности.

Въ самомъ содержаніи христіанской, православной морали Даниилъ намѣчаетъ общіе пункты, которые имѣютъ опредѣляющее значеніе по отношенію къ частнымъ, нравственнымъ требованіямъ и освѣщающимъ образомъ дѣйствуютъ на послѣднія. Высокое, нравственное ученіе І. Христа, заключенное въ Евангеліи, и является у Даниила опредѣляющимъ и исходнымъ началомъ нравственности. Въ той же самой первой части двѣнадцатаго слова митрополитъ очень подробно останавливается на этой самой мысли и для болѣе нагляднаго развитія ея пользуется многими фактами, какіе представляла для него жизнь и особенно недостатки его современниковъ. Здѣсь онъ прямо ставитъ ту или другую заповѣдь І. Христа, а затѣмъ обращается къ соотвѣтствующимъ явленіямъ дѣйствительной жизни окружающихъ его людей и часто находитъ въ ней полную противоположность словамъ Спасителя. И въ этомъ состоитъ большая часть первой части двѣнадцатаго слова.

Кромѣ опредѣленія общаго начала нравственности, заключающагося въ ученіи самаго І. Христа, Даниилъ и въ самомъ нравственномъ ученіи Спасителя находитъ одну общую идею, одинъ исходный пунктъ, въ которомъ одномъ сосредоточивается вся сущ-

¹ Рукоп. М. Д. А. № 197 л. 483—484.

ность нравственной дѣятельности человѣка. Этотъ пунктъ есть ученіе о безконечной христіанской любви.

Нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ разсужденій Даниила на первый взглядъ, пожалуй, могутъ показаться благопріятствующими формальному пониманію имъ религіи, но они на самомъ дѣлѣ есть только результатъ практическаго взгляда его на вещи и плодъ широкаго, жизненнаго опыта. Такимъ именно характеромъ отличается одно наставленіе Даниила, находящееся въ поученіи его, обращенномъ къ духовенству московскаго Успенскаго собора, гдѣ онъ заповѣдуетъ всѣмъ христіанамъ и особенно членамъ церковнаго клира «стяжати опасное вниманіе и бжеженіе и во одеждахъ, и во обуцахъ, и во образѣ, и въ зрѣніи, и въ хоженіи и на пути, и на торжищи, и въ дому, и въщающую и молчащу, и обѣдающую, и во всѣхъ просто благопрістойное и полезное; Богъ бо, рече, на сердце зрѣтъ, человѣкъ же на лице, и сердечная убо умышленія знаема суть Богу, *человѣцы же отъ сущихъ въ ны знаменуютъ внутренняя, а не явленная*. Аще убо зрѣтъ кого не во благообразіи суща или въ дѣлѣхъ или въ словесѣхъ, зазрѣтъ, и тако отвѣтъ сущаго безчиннаго шатанія судятъ и яже внутрь, и соблазнъ и претыканіе бываетъ многимъ»¹.

Въ нѣкоторыхъ, хотя и немногихъ, частныхъ нравственныхъ воззрѣніяхъ Даниилъ, отдавая дань своему времени и духу направленія своей школы, уклоняется отъ истиннаго пониманія нравственности. Эти уклоненія будутъ отмѣчены въ своемъ мѣстѣ.

Одностороннее пониманіе нравственности повлекло за собою не мало неблагопріятныхъ послѣдствій для религіозной жизни русскаго народа въ XVI вѣкѣ. Многіе православные, не имѣя внутренняго чувства благочестія, не сознавая нравственной потребности и благотворности для души христіанскаго богослуженія, охладѣвъ къ самой церкви, стали небрежно вести себя по отношенію къ ея требованіямъ и правиламъ, стали легко относиться къ нѣкоторымъ таинствамъ церкви и, если исполняли ихъ, то безъ всякаго внутренняго расположенія.

Нигдѣ такъ наглядно не обнаруживалось узкое обрядовое пониманіе русскими религіи, какъ въ поведеніи ихъ въ церкви во время богослуженія.

¹ Рукоп. Импер. пуб. библ. Q. XVII, № 64, л. 337.

Теоретическій взглядъ на церковь существовалъ въ то время самый возвышенный и вполне соответствующій важности храма Божія ¹.

Общественное значеніе церкви въ древней Руси было гораздо шире того, какое она имѣетъ въ настоящее время. Это было не одно только мѣсто собранія вѣрующихъ для молитвы, но церковь, при отсутствіи въ то время школъ, замѣняла собою эти послѣднія. Въ церкви народъ получалъ кой какія свѣдѣнія о религіи и нравственности, и только этими свѣдѣніями по большей части и пробоавлялся и еще дѣлился ими съ членами своей семьи ². Для русскаго общества древняго времени церковь имѣла двоякое назначеніе: она удовлетворяла и религіознымъ его потребностямъ, и въ то же время служила и вообще образовательнымъ средствомъ для него.

Двоякій взглядъ на значеніе храма Божія проводится и митрополитомъ Данииломъ. Только у него служеніе храма Божія двумъ цѣлямъ сливается въ одно, что и вполне естественно, такъ какъ въ то время самое образованіе разматривалось и оцѣнивалось только съ точки зрѣнія религіозной пользы. Даниилъ смотрѣлъ на церковь, какъ на мѣсто удовлетворенія потребностямъ религіознаго чувства и какъ на школу религіозно-нравственнаго образованія народа. «Со многимъ тщаніемъ и усердіемъ, такъ поучаетъ онъ, притекаимъ всегда въ божественную Его церковь и терпимъ тамо до скончанія, ничтоже глаголюще суетная..., но точію послушамъ божественныя словеса, пѣваемая и прочитаемая, и въ сихъ умъ нашъ поставимъ и да ничтоже насъ мимоидеть отъ иже въ глубинѣ божественныхъ писаній лежащее, но прилежно послушамъ и напишумъ сія въ сердцахъ нашихъ и присно учимся о спасеніи душъ нашихъ». Смыслъ послѣднихъ словъ о постоянной бдительности надъ своимъ спасеніемъ разъясняется и дополняется другими разсужденіями митрополита, въ которыхъ онъ требуетъ,

¹ «Въ церкви, чадо, со страхомъ стой, такъ учить одно древнее поученіе, яко на небеси, яко предъ очима Самого Бога;... церковь же разумѣй небо суще, алтарь же престолъ Вышняго, служителя же Ангела Божія». Поученіе нѣкогого отца духовъ къ сыну. Рукоп. Соф. биб. № 1385 л. 185—186.

² «Въ церкви стой съ молчаніемъ, такъ поучаетъ одинъ древній моралистъ, послушай словеса божественныхъ, да упомниши домашняя твоя учить». Слово св. отца, како духовно праздновати. Рукоп. Импер. публ. библ. Q. № 308 л. 326.

чтобы всѣ свѣдѣнія о религіи и нравственности, какія получалъ глава каждаго семейства въ церкви, распространялись непременно между всѣми членами семьи и служили для нихъ постояннымъ источникомъ разсужденій и благочестивыхъ разговоровъ. «Притекаимъ всегда въ церковь, говоритъ Данилъ, воспримемъ страхъ Господень, и сему, о ты, научи жену, и дѣти, и рабы, и рабыня, и сіе бесѣдующе всегда и въ градѣхъ, и въ селѣхъ, и въ дому, и на торжищи, и въ пути шествуя, и въ морѣ плавая, и на трапезѣ сѣдя, и въ пустыни пребывая, всегда сіе любомудрствуй въ дне и въ нощи, и въ вечеръ и утро ¹.

Высокій теоретическій взглядъ на значеніе храма Божія не всегда оправдывался въ дѣйствительной жизни народа соответствующимъ его святости уваженіемъ. Обрядовое отношеніе къ дѣламъ вѣры обнаруживалось наглядно въ недостойномъ поведеніи во время церковнаго богослуженія. Многіе считали свои религіозныя обязанности по отношенію къ храму исполненными, если они сходили въ церковь и простояли тамъ все богослуженіе. О внутреннемъ расположеніи, о духовной настроенности ума и сердца, о проникновеніи слышимымъ въ церкви и усвоеніи его говорили сравнительно мало и весьма мало заботились. Формальное отношеніе къ посѣщенію церковнаго богослуженія было причиной, по которой многіе, являясь въ церковь, вели и держали себя здѣсь разсѣянно. Разсѣянность и отсутствіе внутренней сосредоточенности на религіозныхъ предметахъ выражались и во внѣшнемъ поведеніи человѣка, вовсе не соответствующемъ святости храма Божія. Въ церкви, во время богослуженія свободно велись разнаго рода разговоры ². Другіе, если не разговаривали въ церкви, то вели себя не лучше первыхъ, занимались изученіемъ нарядовъ у присутствующихъ въ церкви, сравнивали и рисовались своимъ собственнымъ платьемъ. Нѣкоторые, особенно принадлежавшіе къ высшимъ слоямъ общества, бояре наприм., для того, чтобы показать свое преимущество предъ другими, являлись въ церковь въ шапкахъ—тафяхъ и самое поклоненіе святынь храма сопровождалось у нихъ неблагопристойными движеніями ³. Не только одни

¹ Рукоп. М. Д. Ак. № 197, л. 400, 278.

² Русинскій Религіозный бытъ русскихъ по свѣд. иностр. писат. въ XVI и XVII вв. Чт. въ Общ. Истор. и Древн. 1871 г. кн. III, 44—45.

³ «Мы неистовы, говоритъ одинъ писатель XVI в. въ церковь Божию приходимъ»

міряне заявляли себя вообще механическимъ исполненіемъ церковныхъ обрядовъ, тотъ же самый недостатокъ замѣчался и за духовными лицами, пастырями церкви ¹. Вообще неблагопристойное поведеніе русскихъ въ церкви было довольно обычнымъ явленіемъ древней Руси и вызвало противъ себя сильныя обличенія со стороны болѣе просвѣщенныхъ пастырей церкви. Противъ веденія разговоровъ въ церкви писалъ еще митрополитъ Петръ ², Кириллъ игуменъ Бѣлозерскій ³, а въ XVI вѣкѣ митрополитъ Макарій ⁴ и особенно предшественникъ его митрополитъ Даниилъ ⁵.

Въ сочиненіяхъ митрополита Даниила находятся очень интересныя данныя для характеристики современнаго русскаго общества по отношенію его къ поведенію въ церкви. Обличенія митрополитомъ неблаговиднаго поведенія многихъ изъ его современниковъ, безъ предварительнаго ознакомленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ русскаго общества въ его извѣстныхъ религіозно-нравственныхъ недостаткахъ, могли бы показаться крайне рѣзкими и преувеличенными: но теперь они не должны особенно бросаться въ

ки на торжище и на позорище съ гордостію и величаніемъ, и поклоняемся образу Владыки..... покровенными главами, а иніи подпирающеся жезлы своими, а иніи безобразно приходятъ, разволочая рязъ своихъ». Рукоп. Импер. публ. библ., Погодинская, № 1315, не нумерованная. Приложение № XXIX.

¹ Въ древнемъ русск. поученіи посвященъ названіе «Слова Господа Нашего с. Хр., поученіе всему міру на спасеніе», авторъ слова влагаетъ въ уста Спасителя слѣдующія, обращенныя къ пастырямъ слова: «почто не учите люди страху юзю, стояти въ церкви, видящия не видятъ, слышавшии не слышатъ, устами вонча октебю глаголютъ: Господу помогамся, станемъ добри и станемъ со страхомъ, усты своими глаголете, а мысли ваша удалишася отъ мене». Рукоп. Кир. библ. № 6/1100, л. 64. Рукоп. Соф. библ. № 1289 л. 351.

² Памяти. старин. рус. литер. изд. Кушелевымъ-Безбородно, вып. IV, 86—188.

³ Посланіе Кирилла къ Можайскому князю. Акты Ист. т. I, № 16, 1413 г. 26.

⁴ Рукоп. Кир. Бѣлоз. мон. № 62/1100, л. 78—81. Приложение № XXVIII.

⁵ Личность благоговѣйнаго человѣка предпочтительно предъ всѣми другими оцѣнилась въ пастырскихъ поученіяхъ того времени: «аще кто идетъ ко церкви охотн со страхомъ и со всѣмъ сердцемъ, то сияетъ душа его, аки солнце, и водитъ молитва его, яко темьянъ къ Богу, тогда ангелъ его исходитъ изъ олтаря, возя аки скляницу смирену въ руцѣ своей и знаменаетъ ему на челѣ, и тако очіетъ на немъ Духъ Святый» (Рукоп. Кир. библ. № 6/1100, л. 65—66. Слово оспода нашего І. Христа, поученіе всему міру на спасеніе).

глаза² въ виду непривлекательной дѣйствительности. Обличеніи митрополита Даниїла важны въ томъ отношеніи, что они заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя частныя черты изъ массы тѣхъ отступленій въ церковномъ поведеніи русскихъ, какія указаны въ другихъ древнихъ и современныхъ историческихъ источникахъ.

Обличенія митрополита Даниїла касаются двухъ сторонъ, именно: холодности русскихъ къ посѣщенію храмовъ Божіихъ и потомъ—неблагопристойнаго поведенія въ нихъ.

Холодность русскихъ къ храму бросалась рѣзко въ глаза и въ состояніи была вызвать противъ себя самыя строгія осужденія. «Ты лѣнишися, говоритъ Даниїлъ, приходити въ божественную церковь, и презираеши божественная прочитаема, отвращаешися бесѣдъ духовныхъ и течеши на игрища и позорища бѣсовская.... егда услышиши собирающихся въ божественную церковь на молитвы и моленія, отбѣгаеши, яко звѣрь». Рѣзкій тонъ обличеній Даниїла является вполнѣ естественнымъ послѣ того, если мы представимъ себѣ, что русскіе въ его время, какъ это видно было изъ словъ самаго митрополита, посѣщенію храмовъ Божіихъ предпочитали посѣщеніе мірскихъ гульбищъ и безнравственныхъ уличныхъ развлеченій, которыя по взгляду всѣхъ благочестивыхъ людей признавались ничѣмъ инымъ, какъ служеніемъ сатанѣ.

Болѣе замѣчательны въ историческомъ отношеніи тѣ обличенія митрополита Даниїла, въ которыхъ онъ вооружается противъ дурнаго поведенія вѣрующихъ въ церкви. «Егда срама ради внидеши въ божественную церковь, такъ говоритъ онъ въ одномъ своемъ словѣ, и не вѣси, почто пришелъ еси, позѣвая, и протяжаяся. ногу на ногу поставляеши, и бедру выставляеши и потрясаеши и кривляешися яко похабный; о умѣ же твоємъ что и глаголати. Ничто же бо обрѣсти въ тебѣ: ни на памяти грѣговъ, ни памяти смерти и еже по смерти, ни памяти страшнаго суда, ни памяти нестерпимыхъ, безконечныхъ мукахъ, и еже о царствіи небесномъ и о раю не токмо желаеши, ни воспоминаеши, но и отъ глаголющихъ о сихъ отступаеши и стоиши, яко нечювственъ, не слушаши чтущихъ, ни поющихъ; считаеши лихвы, богатство, управяеши дома, глаголеши о женѣ, о дѣтѣхъ, о рабѣхъ, и превозношаешися яко другій сатана, вся же человѣкы безумны и грѣшны глаголеши, точію себѣ разумна и премудра всѣмъ являеши»¹.

¹ Рукоп. М. Д. Ак. № 197, л. 437. 67. 68.

Были нѣкоторыя ненормальности въ религіозно-нравственной жизни русскаго народа еще болѣе существенныя, которыя выходили изъ ряда собственно церковнообрядовыхъ вопросовъ, но соприкасались уже и съ догматическимъ ученіемъ вѣры. Таково именно отношеніе русскихъ того времени къ таинству покаянія. Понимая вѣру больше какъ совокупность обрядовъ, народъ русскій и въ таинствѣ покаянія подготовленъ былъ видѣть одну религіозную формальность и сообразно этому относился къ нему безъ должнаго уваженія, какое слѣдуетъ таинству церкви. Въ массѣ народной образовались неправильныя взгляды на значеніе для христіанина таинства покаянія.

Весьма многіе подолгу не обращались къ таинству покаянія. Одни, выходя изъ понятія о безконечной благодати и милосердіи Божіемъ, успокоивали себя тѣмъ, что Богъ всегда проститъ кающагося, и откладывали свое покаяніе все далѣе и далѣе, желая предъ смертію искренно раскаяться и получить прощеніе во грѣхахъ, сдѣланныхъ въ теченіе всей своей жизни. Другіе же наоборотъ, сознавая за собою множество грѣховъ, не приступали къ таинству покаянія, будучи напередъ увѣрены въ его неэффективности для себя ¹. Находились и такіе, которые, понимая слишкомъ формально значеніе покаянія, обращали его въ средство для оправданія своей безнравственности: они всю свою жизнь вели распущенно, и все-таки спокойно смотрѣли на свою загробную участь, надѣясь на всеискупляющее дѣйствіе послѣдняго, предсмертнаго покаянія ². Въ древнемъ русскомъ обществѣ издавна существовалъ еще одинъ неправильный взглядъ на таинство покаянія, которымъ отвергалась дѣйствительность и спасительность покаянія, совершеннаго передъ смертію и вынужденнаго страхомъ загробнаго наказанія ³. Въ простомъ народѣ господствовалъ своеобразный

¹ Рукоп. Импер. Публ. Библ. F. 1, № 228, л. 397—399. Слово о согрѣшающихъ и не хотящихъ клятися.

² Слово Максима Грека (неизданное) о нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ, «иже отъ зельнаго безстыдства попирають волю честныхъ заповѣди, послѣднимъ же своимъ студенымъ покаяніемъ чають избѣжати божественныхъ испытаній». Рукоп. Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, мон., № 110, л. 378—383, по каталогизаціи Амфилохія.

³ «Мнози мовлять, читаемъ мы въ одномъ древнемъ поученіи, еже кто ся чети каега, акъ воля предъ сѣкрою стоя, того недостойна творя прияти»

взглядъ на исповѣдь, по которому онъ считалъ ее дѣломъ князей и обязанностію благородныхъ и знатныхъ людей по преимуществу ¹ и на этомъ основаніи многіе по долгу не обращались къ таинству покаянія.

Неправильный взглядъ на значеніе таинства покаянія сопровождался въ практической жизни аномальностями и выражался въ томъ, что многіе долгое время не исповѣдывались и не причащались по нѣскольку лѣтъ сряду, не считая это съ своей стороны большимъ упущеніемъ. Особено это развито было въ низшей средѣ общества, въ массѣ народа. Даже люди набожные и тѣ приступали къ таинству покаянія однажды въ годъ. Другіе дѣлали и того, хуже: они являлись къ духовнику на исповѣдь и утаивали предъ нимъ свои грѣхи, а послѣ даже хвастались этимъ, говоря съ насмѣшкой: «что мы за дураки такіе, что станемъ попу сознаваться» ²! Были болѣе серьезныя причины, побуждавшія къ намѣренному утаиванью грѣховъ. Въ древнерусскомъ обществѣ установился такого рода взглядъ на исповѣдь, по которому ее считали дѣйствительною только въ томъ случаѣ, если она сопровождалась эпитиміей ³. Во избѣжаніе эпитиміи, которою всегда сопровождалась тогда каждая исповѣдь, многіе и скрывали свои грѣхи.

Пастыри церкви обращали свое вниманіе на такія важныя опущенія своихъ пасомыхъ, которыя касались неправильнаго взгляда на таинство покаянія. Въ древне-русскихъ па-

(на покаяніе). Рукон. Импер. Публ. Библ. Q. 1., № 313, л. 310. Слово Златоуста къ попомъ, русское; Св. Прав. Соб. 1861 г., ч. I, 457—458. Два древнихъ поученія XIV вѣка.

¹ Герберштейнъ, Записки о Московіи, 62—63.

² Костомаровъ, очеркъ жизни и нравовъ велико-русскаго народа, 211. Прав. Соб. 1865, ч. II, 222. О борьбѣ христіанства съ язычествомъ въ Россіи.

³ «Аще исповѣдавагося не свяжетъ отецъ духовный эпитиміей, разсуждается въ одномъ древнемъ поученіи, то предастъ душу его вѣчной мучѣ и ждѣтъ тѣхъ узъ не разрывимыхъ». Слово, како подобаетъ попови дѣти пріимати и наказати. Рукон. Ногодина № 1024, л. 382, ср. Прав. Соб. 1861 г., ч. I, 435. Еще митрополитъ Петръ писалъ: «безъ эпитимій дѣтей своихъ не держите». Макарий, Ист. Рус. Цер., т. V, приложение № VI, 413—414. На этомъ основ. священники, не налагавшіе эпитимій на исповѣдавающихся, угрожали проклятіемъ. Рукон. И. И. Б. Q. 1, № 313, л. 310. Слово къ попомъ.

иятникахъ постоянно встрѣчаются увѣщанія, обращенныя къ вѣрующимъ какъ о томъ, чтобы они чаще прибѣгали къ покаянію, такъ равно и томъ, чтобы это покаяніе было чистосердечное и полное ¹.

Митрополитъ Даниилъ точно также касается въ своихъ поученіяхъ и таинства покаянія. Историческое значеніе и причины, вызвавшія разсужденія митрополита, теперь уясняются. Только въ его поученіяхъ не находится никакихъ указаній на какія либо частныя отступленія и извращенія смысла покаянія, какія дѣлались его современниками, какъ то извѣстно изъ другихъ современныхъ и ближайшихъ къ нему по времени источниковъ. У него не видно никакихъ обличеній и нападокъ, столь обычныхъ у него въ другихъ случаяхъ, на злоупотребленія со стороны своихъ пасомыхъ таинствомъ покаянія, нѣтъ вообще историческихъ данныхъ для нравственной характеристики общества въ разсматриваемомъ отношеніи. Всѣ его разсужденія, касающіяся таинства покаянія, не отрицательнаго, обличительнаго, а вполнѣ дидактическаго, положительнаго характера. Въ нихъ даются только положительные, пастырскіе совѣты, призывающіе къ покаянію, въ одинаковой степени приложимые ко всякому обществу и ко всякому времени. Вообще эта часть разсужденій Даниила отличается бѣдностью историческаго элемента.

Въ противовѣсъ разнымъ уклоненіямъ и злоупотребленіямъ современниками таинства покаянія, Даниилъ беретъ общее по-

¹ «Богѣ всего покаяльнаго отца слушайте, говоритъ одно древнее слово, и кайтесь ему по вся дни, исповѣдаючи своя грѣхи». Рук. Импер. Публ. Библ., Q. 1., № 255. Поученіе избрано отъ всѣхъ книгъ имѣти всякому христіанину страхъ Божій въ сердцахъ, л. 216—228. Въ словѣ о покаяніи и очищеніи заповѣдается не таить грѣховъ и «не срамляться» ихъ. Рукон. Импер. Публ. Библ., F. 1., № 228, л. 397. Срав. Домострой, М. 1849, 20—21. На необходимости подробнаго покаянія наставлялъ митроп. Фотій. Прав. Соб. 1860 г., ч. II, 22—240. Дополн. къ Акт. Истор., I, № 181, 1431 года, 325—331. Для того, чтобы расположить исповѣдающихся къ откровенности, нѣкоторые древніе моралисты совѣтывали пастырямъ употреблять всякія выраженія любви къ кающемуся. Заповѣдывалось между прочимъ приходившаго каяться помѣщать въ одной уединенной комнатѣ и бесѣдовать съ нимъ нѣкоторое время до исповѣди (Прав. Собесѣд. 1860 г., ч. I, 146—338. Правилъ о покаяніи), а самую исповѣдь производить, вопрошая кающегося «со всякимъ смиреніемъ и кротостію, иже аще есть мощно и цѣловати то и облобызати». Рукопись Свѣтской библіотеки, № 1466, л. 114—117. Чинъ исповѣди, срав. Православный Собесѣдникъ 1861 г., ч. I, 446—452.

ложеніе и излагаетъ пастырскіе совѣты, призывающіе къ частому и чистосердечному покаянію.

Противъ пренебреженія современниками таинствомъ покаянія, изъ какихъ бы оно неправильныхъ взглядовъ ни исходило, Даниилъ предлагаетъ цѣлый рядъ настойчивыхъ пастырскихъ увѣщаній о необходимости для всякаго христіанина какъ можно чаще прибѣгать къ покаянію. «Братіе, поучаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ, принимаемъ себѣ, и очищаемъ свою совѣсть, и испытаимъ сами себе на всякъ часъ, не забвенно кающеся о грѣсѣхъ своихъ, не точію о дѣльныхъ и словесныхъ согрѣшеніихъ, но и о помыслахъ, аже еще что и помыслихомъ лукавая, покаемся, плачемся, рыдаемъ, donde же время имамы; притекаимъ всегда въ церковь, такъ говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, исповѣдуимъ Богу и отцемъ духовнымъ согрѣшенія своя». Вообще, подобнаго рода пастырскія наставленія и увѣщанія нерѣдки въ поученіяхъ Даниила.

Противъ злоупотребленія таинствомъ покаянія, выражавшагося въ сознательномъ утаиваніи грѣховъ при самой исповѣди, Даниилъ вооружается настойчиво. Онъ посвятилъ этому предмету часть одиннадцатаго слова, давъ ей слѣдующее соотвѣтствующее названіе: «яко бѣдно есть не исповѣдати помыслы своя отцемъ духовнымъ». Названіе слова вполне отвѣчаетъ тому положенію, какое создалъ въ обществѣ неправильный взглядъ на покаяніе. Въ этой части одиннадцатаго слова авторъ говоритъ о необходимости чистосердечнаго, искренняго и подробнаго покаянія предъ священникомъ. «Ты плачися и рыдай, поучаетъ здѣсь митрополитъ, о своихъ грѣсѣхъ, къ отцемъ же духовнымъ не токмо о дѣяніихъ, но и о словесѣхъ и помышленіихъ исповѣдь имѣй, велико бо зло еже таити помыслы своя отъ отецъ духовныхъ, и не имѣти исповѣдыванія о грѣсѣхъ своихъ» ¹. Необходимость, важность и обязательность подробнаго покаянія, Даниилъ подтверждаетъ ссылками на свидѣтельства Василия Великаго изъ его постническихъ словъ Златоуста, Григорія Нисскаго, Іоанна Лѣствичника—изъ его толковой лѣствицы, Іоанна Постника—изъ его правилъ о покаяніи помѣщавшихся въ Кормчей ², и многочисленными сказаніями, взятыми изъ старчества ³.

¹ Рукоп. М. Д. Ак. № 197, л. 349, 278, 439, 399, 353, 356.

² Рукоп. № 197, л. 396—399.

³ Рукоп. № 197, л. 391—397. Здѣсь напр. помѣщена обширная повѣст

Въ цѣлесообразности, полезности для своего времени поученій Даниила о покаяніи не можетъ быть сомнѣній. Вопросъ можетъ только возникнуть о степени ихъ удовлетворяемости извѣстному вопросу своего времени. Митрополитъ Даниилъ не коснулся недостатковъ своихъ современниковъ, а прямо противъ нихъ предложилъ пастырское наставленіе болѣе или менѣе общаго характера о необходимости для всѣхъ покаянія, и ограничился здѣсь вообще указаніемъ одного истиннаго пути, противоположнаго уклоненіямъ своихъ современниковъ, совершенно умолчавъ о послѣднихъ. То обстоятельство, что Даниилъ не захотѣлъ войти въ подробное разсмотрѣніе и опроверженіе частныхъ, отдѣльныхъ причинъ и основаній, по которымъ его современники или вовсе уклонялись отъ покаянія или же небрежно относились къ нему, въ значительной степени лишило его разсужденія жизненности и дѣйственности на современниковъ. Невѣжественная масса его пасомыхъ могла легко соглашаться въ принципѣ съ Данииломъ во взглядѣ на необходимость покаянія, но въ то же время она могла оставаться при своихъ частныхъ взглядахъ на него, которые въ концѣ концовъ приводили или къ отрицанію, или къ извращенію смысла и значенія покаянія. Для нея необходимо было предварительно подробное, пунктуальное разсмотрѣніе и опредѣленіе несостоятельности того или другаго отдѣльнаго мнѣнія, касающагося таинства покаянія, что Данииломъ вовсе обойдено.

Представленный очеркъ религіозно-правственнаго состоянія русскаго общества XVI в. отличается односторонностію своего колорита. Это обстоятельство, во первыхъ, и существеннѣйшимъ образомъ обуславливается цѣлями и задачами, какія преслѣдовались при его написаніи. Въ планъ настоящаго изслѣдованія, предметъ котораго вращается вокругъ одной личности, не могло входить всестороннее изученіе правственнаго состоянія древнерусскаго общества. Прямую, непосредственную цѣлію изученія религіозно-правственнаго состоянія было выяснить правственные воззрѣнія Даниила въ генетической связи съ господствовавшими воззрѣніями его эпохи и съ характеромъ и чертами жизни и быта современнаго ему русскаго общества. Но такъ какъ въ поученіи

объ отцѣ Евстафѣ, взятая изъ скитскаго патерика, Скитскій патерикъ, Супружскаго изд. ч. I, 166—168,

яхъ Данила съ нравственнымъ содержаніемъ обличительный характеръ является преобладающимъ, то для историческаго выясненія разнообразныхъ обличеній, бичевавшихъ уклоненія отъ требованій христіанской нравственности, совершенно необходимо было касаться болѣе всего аномальностей, соотвѣствующихъ находящимся у Данила обличеніямъ, и обращаться къ дѣйствительному положенію общества въ томъ именно направленіи, въ области котораго вращаются эти обличенія. Вовторыхъ, односторонній характеръ очерка обуславливается источникомъ, изъ котораго по преимуществу заимствовались данныя для характеристики древнерусскаго общества. Источникъ этотъ—древнія поученія, которыя, сообразно со своею чисто-дидактическою цѣлю, преслѣдовали и бичевали всякія уклоненія отъ нравственнаго закона, и въ то же время совершенно оставляли въ сторонѣ положительную сторону жизни общества, ту, которая находилась въ соотвѣствіи съ требованіями христіанской морали. Отсюда по необходимости и нашъ очеркъ является одностороннимъ и вращается въ сферѣ аномальностей древнерусской жизни. Во всякомъ случаѣ въ древнерусской жизни несомнѣнно существовало очень и очень много привлекательныхъ сторонъ, которыя въ значительной степени искупаютъ указанные въ очеркѣ ея недостатки. Притомъ нашъ очеркъ не отличается и не можетъ отличаться, сообразно своей задачѣ, какою имъ преслѣдуется, полнотою: въ немъ затрогиваются тѣ стороны нравственныхъ воззрѣній и быта современнаго общества, на которыхъ останавливается и которыя разсматриваетъ митр. Данилъ.

Сдѣланное въ очеркѣ религіознонравственнаго состоянія русскаго общества XVI в. историкосравнительное изученіе нравственнаго міровоззрѣнія Данила имѣетъ за себя всѣ выгодныя стороны, недостижимыя при всякомъ другомъ методѣ изученія. Здѣсь прямо дается соотвѣтствующее значеніе положительнымъ нравственнымъ воззрѣніямъ Данила и опредѣляется степень ихъ высоты и занимаемое ими мѣсто въ ряду господствовавшихъ воззрѣній тогдашней эпохи. Съ другой стороны, обличенія Данила, во многихъ случаяхъ кажущіяся преувеличенными, а иногда мало доступными для пониманія, получаютъ свое дѣйствительное значеніе историческихъ фактовъ и выясняются только благодаря сравнительному изученію современной эпохи.

Заключение отдѣла.

Въ настоящемъ отдѣлѣ разсмотрѣно было нравственное міровоззрѣніе митрополита Даниїла какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной (обличенія) стороны его. Въ своихъ положительныхъ взглядахъ на тѣ или другія явленія современной жизни Даниїлъ немного возвышается надъ взглядами современной ему эпохи. Онъ здѣсь является скорѣе болѣе или менѣе полнымъ выразителемъ ея. Какъ отдѣльная личность, имѣющая свои отличительныя особенности и воззрѣнія, Даниїлъ писатель не безъ недостатковъ. Достаточно указать на допущеніе имъ оскорбленія (въ посланіяхъ), чтобы убѣдиться въ этомъ. Разсматриваемое съ этой стороны, положительное ученіе Даниїла о нравственности имѣетъ для настоящаго времени чисто историческое значеніе. Оно служигъ для насъ прекраснымъ и преимущественно предъ другими современными памятниками полнымъ выраженіемъ круга и характера нравственныхъ понятій своего времени.

Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ нравственныхъ наставленіяхъ, входящихъ въ сочиненія м. Даниїла, замѣчается большое сходство съ наставленіями, собранными въ Домостроѣ. Если послѣднее редактированіе Домостроя согласно со мнѣніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ¹ приписывать извѣстному священнику Сильвестру, то объясненіе этого сходства нужно искать во вліяніи сочиненій м. Даниїла на редактора Домостроя тѣмъ болѣе, что, какъ уже извѣстно, священникъ Сильвестръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи собственный, ему принадлежащій, списокъ посланій м. Даниїла.

Касательно положительныхъ нравственныхъ воззрѣній митрополита Даниїла нужно сказать, что они изложены на основаніи отдѣльныхъ его разсужденій, заимствованныхъ одинаково какъ изъ его словъ, такъ и изъ посланій. Но извѣстно, что посланія часто вызываются потребностями отдѣльныхъ лицъ, нравственныя нужды которыхъ могутъ быть слишкомъ исключительны и частны. Поэтому и высказанные по поводу ихъ взгляды точно также въ свою очередь могутъ быть исключительными и потому не могутъ служить вѣскими данными для характеристики общихъ нравствен-

¹ Некрасовъ. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древнерусскаго Домостроя. Чтен. въ общ. ист. и древн. 1872 г. кн. III.

ныхъ воззрѣній. Это обстоятельство дѣйствительно имѣетъ свое значеніе и пренебреженіе имъ можетъ сопровождаться преувеличеніями, расширеніемъ, или на оборотъ ограниченіемъ, тѣхъ или другихъ нравственныхъ требованій. Но избѣжать указанныхъ неудобствъ при изложеніи нравственныхъ воззрѣній Даниила во многихъ случаяхъ было чрезвычайно трудно. Трудность заключается въ самомъ характерѣ посланій, изъ которыхъ многія отличаются скудностію свѣдѣній относительно общественнаго положенія, условій жизни и частной дѣятельности и т. п. тѣхъ лицъ, къ которымъ они писаны. Отсюда само собою является во многихъ случаяхъ невозможнымъ опредѣленіе широты и степени обязательности тѣхъ нравственныхъ требованій, какія излагаются въ томъ или другомъ посланіи.

Особенную историческую важность имѣетъ обличительный отдѣлъ сочиненій митрополита Даниила. Его поученія служатъ живымъ изображеніемъ многихъ обычаевъ, недостатковъ и пороковъ московскаго общества первой половины XVI вѣка. Современные обычаи и общественные недостатки описываются въ нихъ по большей части не въ общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ, но съ такими деталями и подробностями, которыя описаніями Даниила даютъ черты прекрасной, исполненной яркаго колорита картины, написанной какъ бы съ натуры. Въ послѣднемъ случаѣ митрополитъ изобличаетъ въ себѣ человека не только вообще внимательнаго и знакомаго со всѣми мелочами жизни современнаго ему общества, мало того, онъ захватываетъ въ своихъ обличеніяхъ такіе частности жизни, такія особенности быта своихъ современниковъ, что можно удивляться его отзывчивости и чуткости ко всѣмъ потребностямъ, обстоятельствамъ и запросамъ своего времени и всесторонней широко захватывающей, наблюдательности его ума. Благодаря широтѣ своихъ наблюдательныхъ способностей, всѣ обличенія Даниила не представляютъ изъ себя общихъ указаній, а предметъ ихъ, какъ взятый непосредственно изъ жизни, прямо отвѣчаетъ нравственному состоянію тогдашняго общества и его разнообразнымъ запросамъ. Поэтому поученія Даниила въ ихъ описаніяхъ современной ему жизни служатъ превосходными историческими комментаріями и весьма многія стороны тогдашней жизни и быта московскаго преимущественно аристократическаго общества.

Обличительный отдѣлъ поученій митрополита Даниила никакъ не конечно, образомъ не можетъ вызывать сомнѣній относительно свое

исторической достовѣрности. Здѣсь только необходимо внести слѣдующую оговорку. Даниилъ, какъ проповѣдникъ по преимуществу практическій, обличалъ всѣ нравственныя уклоненія, какія онъ замѣчалъ въ жизни окружающаго его общества. Въ нападкахъ на нравственные недостатки своихъ современниковъ онъ вооружался прежде всего и чаще всего противъ тѣхъ изъ нихъ, которые болѣе другихъ поражали своею рѣзкостью и выдающимся характеромъ. Отсюда обличенія Даниила наполнены главнымъ образомъ изображеніемъ крайностей, въ которыхъ выражались и до которыхъ развивались въ современномъ русскомъ обществѣ тѣ или другіе пороки. Понятно, ни одна крайность не можетъ въ одинаковомъ видѣ и степени своего развитія принадлежать массѣ, цѣлому классу извѣстнаго общества, а тѣмъ болѣе цѣлому обществу. Поэтому обличительный отдѣлъ въ сочиненіяхъ митрополита Даниила, какъ ииѣющій своимъ содержаніемъ изображеніе крайностей разныхъ пороковъ, составлявшихъ принадлежность не всего современнаго русскаго общества, а только отдѣльныхъ группъ его и отдѣльныхъ его членовъ, тѣмъ самымъ захватываетъ собою не все общество, а только извѣстную болѣе или менѣе ограниченную часть его. Отсюда естественно вытекаетъ тотъ выводъ, что общій тонъ обличеній митрополита Даниила долженъ быть до извѣстной степени смягченъ, хотя являются непреодолимыя трудности для того, чтобы можно было точно указать предѣлы этого смягченія.

Разсмотрѣнный отдѣлъ сочиненій и отдѣльныхъ разсужденій митрополита Даниила есть въ строгомъ смыслѣ отдѣлъ *проповѣдническій*. Въ немъ Даниилъ является съ особенными чертами древнерусскаго проповѣдника. Многія черты и особенности литературной дѣятельности митрополита, какъ вообще богослова и писателя, были указаны въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Здѣсь необходимо выдѣлать черты и особенности Даниила, собственно какъ проповѣдника. Черезъ всѣ поученія и разсужденія Даниила проходятъ одна весьма характерная и достойная черта его проповѣднической дѣятельности. Вездѣ у него бросается въ глаза на самомъ первомъ планѣ постоянное вниманіе къ движеніямъ и явленіямъ жизни своихъ современниковъ. Онъ отзывался въ своихъ поученіяхъ на весьма многіе, современные ему, общественные вопросы, поднимавшіеся на почвѣ нравственныхъ воззрѣній людей его времени. Содержаніе поученій, вошедшихъ въ настоящій отдѣлъ, положительно неотдѣлимо отъ эпохи, къ которой относится

ихъ происхожденіе, и безъ изученія ея оно совершенно непонятно. Равнымъ образомъ въ поученіяхъ Даниіла отображается современная ему эпоха какъ въ зеркалѣ. Черга современности, проходящая чрезъ всѣ проповѣдническіе труды, обращаетъ Даниіла въ проповѣдника съ *практическимъ направленіемъ* или въ проповѣдника публициста, все равно будемъ ли мы понимать публицизмъ въ широкомъ смыслѣ, рассматривая его, какъ отзывчивость на всѣ вопросы своего времени, будутъ-ли они теоретическаго, богословско-догматическаго или же нравственно-практическаго характера, или же въ болѣе узкомъ смыслѣ, понимая его какъ только отвѣтъ на вопросы времени въ *ихъ нравственномъ, практическомъ* характерѣ.

Какъ проповѣдникъ съ *практическимъ направленіемъ*, какъ церковный писатель публицистъ, въ своихъ сочиненіяхъ захватывавшій животрепещущіе вопросы своего времени и быть и правы современнаго ему общества, митрополитъ Даниілъ, по полнотѣ, богатству и разнообразію сообщаемыхъ имъ историческихъ свѣдѣній является единственнымъ въ своемъ родѣ писателемъ и проповѣдникомъ древней Руси. Русская исторія во весь свой продолжительный древній періодъ, до самаго учрежденія патріаршества и даже далѣе, не можетъ выставить ни одного писателя, подобнаго съ рассматриваемой стороны митрополиту Даниілу. Можно сдѣлать исключеніе здѣсь для Максима Грека, но Максимъ Грекъ былъ чужомъ національности, съ особымъ, западно-европейскимъ складомъ образованія, такъ что онъ никакъ не можетъ идти въ сравненіе съ собственно-русскими писателями.

Исторія первая и самая вѣрная учительница человечества; исторія русскаго проповѣдничества есть самый вѣрный путеводитель къ нормальной постановкѣ проповѣди и для современной жизни русскаго православнаго народа. Если смотрѣть на исторію вообще и исторію проповѣдничества въ частности съ этой точки зрѣнія, то и проповѣдническая дѣятельность митрополита Даниіла, при всѣхъ ея недостаткахъ, можетъ служить прекраснымъ примѣромъ и оправданіемъ для современныхъ русскихъ проповѣдниковъ въ преслѣдуемыхъ многими изъ нихъ цѣляхъ оживленія и одухотворенія проповѣди. Проповѣдь тогда только можетъ быть названа жизненною, когда она всецѣло отвѣчаетъ запросамъ своего времени и вращается въ сферѣ его интересовъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Въ третій отдѣлъ обзорѣнія сочиненій митрополита Даниїла входятъ тѣ изъ нихъ, которыя написаны по запросамъ отдѣльныхъ лицъ и членовъ общества, и которыя удовлетворяютъ собою частнымъ нравственнымъ нуждамъ и потребностямъ людей, искавшихъ совѣта у митрополита. Сообразно условіямъ своего происхожденія и назначенію служить интересамъ отдѣльныхъ лицъ и отдѣльныхъ группъ людей, въ обзорѣ сочиненій Даниїла въ составъ третьяго отдѣла войдутъ всѣ его посланія за исключеніемъ только одного—окружнаго.

Прежде всего необходимо установить начало, которое должно быть положено въ основаніе распредѣленія посланій. Порядокъ, въ какомъ они слѣдуютъ въ сборникъ посланій, основанъ на простой случайности и не подчиненъ какой либо одной идеѣ. Поэтому самому становится невозможнымъ обзорѣніе посланій въ порядкѣ слѣдованія, какой данъ имъ ихъ авторомъ или вѣрнѣе ихъ собирателемъ. По своему содержанію посланія Даниїла болѣе или менѣе разнородны. Но при всемъ разнообразіи въ нѣкоторыхъ посланіяхъ можетъ быть указана одна общая всѣмъ имъ идея. Такой характеръ посланій открываетъ возможность обзорѣнія ихъ по нѣсколькимъ отдѣльнымъ группамъ. Такъ, первую группу посланій Даниїла могутъ составить тѣ изъ нихъ, въ которыхъ развивается по преимуществу ученіе о монашествѣ и о правилахъ иноческой жизни; вторая группа посланій сосредоточивается главнымъ образомъ на нравственномъ ученіи о цѣломудріи и чистотѣ; наконецъ, третья группа посланій содержитъ въ себѣ тѣ изъ нихъ, которыя въ своемъ содержаніи не имѣютъ ничего общаго между собою, и которыя по тому самому составляютъ группу посланій такъ сказать разнородныхъ.

Г Л А В А I-я.

**Обозрѣніе посланій, имѣющихъ главнымъ своимъ предметомъ
ученіе о монашествѣ и о правилахъ иноческой жизни.**

Къ этой категоріи относится шесть посланій Даниїла. Въ основѣ распорядка посланій этой группы будетъ находиться начало предметное (т. е. характеръ содержанія самыхъ посланій), которое дастъ обозрѣнію нѣкоторую логическую стройность и послѣдовательность, представляющія собою всё удобства для опредѣленія послѣдовательнаго хода мыслей автора и для болѣе легкаго уясненія и усвоенія системы его воззрѣній на монашество.

I.

Сообразно съ логическимъ началомъ дѣленія посланій этой группы на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено шестое (по положенію въ сборникѣ посланій) посланіе Даниїла, имѣющее своимъ главнымъ предметомъ ученіе о богоустановленности двухъ формъ человѣческой жизни—брака и монашества: «святїи апостоли человѣческое житіе на двѣ жизни уставили: на дѣвственное, свѣрѣчь на иноческое, и на супружеское. ¹ Это посланіе одно изъ обширныхъ по своему объему.

Изъ содержанія посланія можно заключать, что оно адресовано было знатному мірянину и по слѣдующему обстоятельству. Благородный господинъ, къ которому написано посланіе, расположенъ былъ къ поступленію въ монашество, но, какъ нужно думать, въ то же время и не настолько, чтобы онъ могъ вполне рѣшительно и безъ борьбы отказаться ради спасенія души подъ видомъ нестяжательнаго инока отъ тѣхъ удобствъ, какія предоставляло ему его высокое положеніе въ мірѣ. Благородное лицо находилось въ продолжительной нерѣшимости и, забываясь о спасеніи своей души, оно подъ давленіемъ привязанности къ благамъ міра всетаки колебалось и откладывало поступленіе въ монашество. Во время своихъ колебаній этотъ благородный господинъ обращался неоднократно къ митрополиту за пастырскими наставленіями, которыя бы могли повліять на него въ болѣе благопріятномъ для

¹ Рукоп. Соф. биб. № 1281 л. 249—270. № 1456 л. 22—39.

нія смыслѣ. Дѣйствительно въ настоящемъ посланіи и нѣкоторыя наставленія, вполне соотвѣтствующія поучаемаго лица.

посланіе митрополитъ высказываетъ свое уваженіе къ нему, «грубому, худому и не вліятельнаго и важнаго лица и гово-
ря, еслибы онъ обратился къ «ниже
ниже въ глубину разума божествен-
но что онъ самъ возлюбилъ «нака-
какъ онъ самъ хорошо сознаетъ,
ыше его мѣры.»

едмета. Оно распадается на
первое положеніе посланія
о пользѣ и благотворитель-
на на современномъ языкѣ просвѣщенія,
взгляду митрополита, особенно важно для человѣка
ому, что не только обогащаетъ его умъ религіозными исти-
нами, но что, и главнѣе всего, оно указываетъ человѣку «стезю
къ дѣланію заповѣдей Христовыхъ». Основаніемъ всякаго просвѣ-
щенія должна служить православная вѣра и ея ученіе. Св. вѣра
духовно возраждаетъ человѣка въ божественномъ крещеніи, въ
которомъ каждый христіанинъ обѣщается «опасно хранить запо-
вѣди Христовы» всѣ безъ исключенія. Здѣсь существуетъ одна только
особенность. Давая обѣты предъ Богомъ при крещеніи исполнять
всѣ заповѣди Его, христіанинъ тѣмъ не менѣе не отрекается отъ
«міра и яже міру подобающихъ и возводящихъ къ благоугоже-
нію Божію».

Человѣкъ, не отрекшійся отъ міра, живетъ въ мірѣ и поль-
зуется его выгодами, которыя всѣ сосредоточиваются только на
одномъ правѣ имѣть жену, во всемъ же остальномъ не существуетъ
никакого различія между христіанами по степени обязательности
нравственныхъ христіанскихъ требованій, такъ какъ всѣ прочія
заповѣди «всѣмъ подобны законположеніи суть». Въ подтверж-
деніе всеобщей обязательности исполненія заповѣдей Христовыхъ
митрополитъ ссылается на нѣкоторыя изреченія Спасителя (Марк.
XII, 37). Впрочемъ брачная жизнь, жизнь мірская имѣетъ множе-
ство неудобствъ для нравственной усовершенности человѣка въ
виду тѣхъ постоянныхъ соблазновъ, какими такъ богата мірская

Г Л А В А I-я.

**Обозрѣніе посланій, имѣющихъ главнымъ своимъ предметомъ
ученіе о монашествѣ и о правилахъ иноческой жизни.**

Къ этой категоріи относится шесть посланій Даниїла. Въ основѣ распорядка посланій этой группы будетъ находиться начало предметное (т. е. характеръ содержанія самыхъ посланій), которое дастъ обозрѣнію нѣкоторую логическую стройность и послѣдовательность, представляющія собою всѣ удобства для опредѣленія послѣдовательнаго хода мыслей автора и для болѣе легкаго уясненія и усвоенія системы его воззрѣній на монашество.

I.

Сообразно съ логическимъ началомъ дѣленія посланій этой группы на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено шестое (по положенію въ сборникѣ посланій) посланіе Даниїла, имѣющее своимъ главнымъ предметомъ ученіе о богоустановленности двухъ формъ человѣческой жизни—брака и монашества: «святїи апостоли человѣческое житіе на двѣ жизни уставиша: на дѣвственное, сирѣчь на иноческое, и на супружеское. ¹ Это посланіе одно изъ обширныхъ по своему объему.

Изъ содержанія посланія можно заключать, что оно адресовано было знатному мірянину и по слѣдующему обстоятельству. Благородный господинъ, къ которому написано посланіе, расположенъ былъ къ поступленію въ монашество, но, какъ нужно думать, въ то же время и не настолько, чтобы онъ могъ вполне рѣшительно и безъ борьбы отказаться ради спасенія души подъ видомъ нестяжательнаго инока отъ тѣхъ удобствъ, какія предоставляло ему его высокое положеніе въ мірѣ. Благородное лицо находилось въ продолжительной нерѣшимости и, заботясь о спасеніи своей души, оно подъ давленіемъ привязанности къ благамъ міра всетаки колебалось и откладывало поступленіе въ монашество. Во время своихъ колебаній этотъ благородный господинъ обращался неоднократно къ митрополиту за пастырскими наставленіями, которые бы могли повліять на него въ болѣе благопріятномъ для

¹ Рукоп. Соф. биб. № 1281 л. 249—270. № 1456 л. 22—39.

полученія спасенія смыслѣ. Дѣйствительно въ настоящемъ посланіи Данила находятся нѣкоторыя наставленія, исполнѣ соответствующія извѣстному положенію поучаемаго лица.

Во вступленіи въ посланіе митрополитъ высказываетъ свое удивленіе по поводу обращенія къ нему, «грубому, худому и несмысленному иноку», такого вліятельнаго и важнаго лица и говоритъ ему, что лутче было бы, еслибы онъ обратился къ «иже въ добродѣтеляхъ сущимъ, и иже въ глубину разума божественныхъ писаній вникнувшимъ,» и что онъ самъ возлюбилъ «наказыватися, неже наказывати,» такъ какъ онъ самъ хорошо сознаетъ, что «служеніе, лежащее на немъ, выше его мѣры.»

Посланіе не имѣетъ единства предмета. Оно распадается на нѣсколько отдѣльныхъ положеній. Первое положеніе посланія содержитъ нѣсколько разсужденій о пользѣ и благотворительности «наказанія» или на современномъ языкѣ просвѣщенія, которое, по взгляду митрополита, особенно важно для человѣка потому, что не только обогащаетъ его умъ религіозными истинами, но что, и главнѣе всего, оно указываетъ человѣку «стезю къ дѣланію заповѣдей Христовыхъ». Основаніемъ всякаго просвѣщенія должна служить православная вѣра и ея ученіе. Св. вѣра духовно возраждаетъ человѣка въ божественномъ крещеніи, въ которомъ каждый христіанинъ обѣщается «опасно хранить заповѣди Христовы» всѣ безъ исключенія. Здѣсь существуетъ одна только особенность. Давая обѣты предъ Богомъ при крещеніи исполнять всѣ заповѣди Его, христіанинъ тѣмъ не менѣе не отрекается отъ «міра и яже міру подобающихъ и возводящихъ къ благоугожденію Божію».

Человѣкъ, не отрeksiйся отъ міра, живетъ въ мірѣ и пользуется его выгодами, которыя всѣ сосредоточиваются только на одномъ правѣ имѣть жену, во всемъ же остальномъ не существуетъ никакого различія между христіанами по степени обязательности нравственныхъ христіанскихъ требованій, такъ какъ всѣ прочія заповѣди «всѣмъ подобнѣ законоположеніи суть». Въ подтвержденіе всеобщей обязательности исполненія заповѣдей Христовыхъ митрополитъ ссылается на нѣкоторыя изреченія Спасителя (Марк. XII, 37). Впрочемъ брачная жизнь, жизнь мірская имѣетъ множество неудобствъ для нравственной усовершенности человѣка въ виду тѣхъ постоянныхъ соблазновъ, какими такъ богата мірская

жизнь.—Подтвержденіе своему взгляду на міръ, какъ источникъ соблазновъ, Даниилъ находитъ въ словахъ Златоуста.

Второе положеніе посланія имѣетъ самое существенное отношеніе къ монашеству. Каждому человѣку предстоить трудная задача избранія одной изъ формъ человѣческой жизни: или брачной или дѣвственной—иноческой. Бракъ по своему существу есть учрежденіе Божественное. Равнымъ образомъ и монашество есть богоустановленное учрежденіе. Происхожденіе монашества Даниилъ относитъ ко временамъ самихъ апостоловъ. «Иноческое житіе, говоритъ онъ, подалъ есть верховный апостолъ Петръ, якоже священномученикъ Климентъ, Петровъ ученикъ ¹, также и Филонъ премудрый, самовидецъ Петра апостола и собесѣдникъ ему въ Римѣ бывъ, и видѣ и слыша божественная его ученія, и преданія о евангельскомъ житіи, еще же иноческое преданіе и жительство ¹. Далѣе разсказывается о евангелистѣ Маркѣ, ученикѣ апост. Петра что и онъ въ Египтѣ... многи монастыри состави и иноческое житіе предаде..... якоже ¹ свидѣтельствуется многоученный древній

¹ Здѣсь сдѣлана только ссылка на свидѣтельство Климента Римскаго о Петрѣ, которое въ цѣломъ видѣ находится въ одиннадцатомъ словѣ Просвѣтителя (474—475) препод. Іосифа, гдѣ разсказывается, что апост. Петръ самъ принял монашество и облекся въ черныя ризы. Впрочемъ самъ Іосифъ какъ будто сомнѣвается въ достовѣрности свидѣтельства Климента. Оттого можетъ быть и Даниилъ ограничился однимъ голословнымъ указаніемъ на авторитетъ свидѣтельства Климента, самъ раздѣляя сомнѣніе Іосифа объ его подлинности, и потому опустилъ его.

² Р. № 1281 л. 254. Въ рукописи ошибочно написано вмѣсто Филонъ—«Филиппъ». По рукоп. Импер. Публ. библ. (Погод). № 1149, л. 48, это слово читается правильно. Приводимое здѣсь свидѣтельство Филона объ апост. Петрѣ, что Филонъ былъ ему собесѣдникомъ въ Римѣ и слышалъ его ученіе объ иноческомъ жителствѣ, заимствовано изъ церковной Исторіи Евсевія Памфила. Дѣйствительно Евсевій приурочиваетъ разсказъ Филона о іудейскихъ подвижникахъ—Оерапевтахъ къ подвижникамъ—аскетамъ христіанскимъ. Migne, Patr. curs complet ser. graec. tom. XX, Eusebii Pamphili historiae Ecclesiasticae lib. 2. pag. 174—184. Сочиненія Евсевія Памфила, переведенныя съ греческ. при. Спб. дух. акад. Спб. 1848 т. I, 86—93. Нѣкоторые ученые впрочемъ склонны понимать свидѣтельство исторіи Евсевія въ его прямомъ смыслѣ, т. е. что здѣсь разужаются дѣйствительно христіан. подвижники, а не іудейскіе Оерапевты. Исторія православнаго монашества на востокѣ П. Казанскаго. М. 1854, ч. I, 30. Въ Просвѣтителѣ есть ссылка на Филона, но въ иной редакціи. Тамъ говорится только, что Филонъ похваляетъ иноческое жительство. Просвѣтитель, 475.

нужь Евсевій Памфілійскій»¹. А апостолъ Павелъ самъ выстав-
ляется примѣромъ дѣвственника, изъ посланія котораго и дѣлаются
здѣсь притомъ весьма обширныя выдержки (I. Кор. гл. VII). Точно
также Діонисій Ареопагитъ, ученикъ апостола Павла, учитъ о
важности монашества и даже «писаніемъ изложи чинъ постри-
женію»². Великій Евсевій узаконеваетъ и бракъ и въ то же время
монашество, которое онъ представляетъ «выше естества и общаго
человѣческаго житія кромѣ». Равнымъ образомъ и св. Аѳанасій³
и Василиій⁴ Великіе также признають двѣ формы жизни—бракъ
и дѣвство или иночество и особенно восхваляютъ послѣднее,
которое божественный Аѳанасій называетъ житіемъ «ангельскимъ
и апостольскимъ, тогда какъ бракъ въ его глазахъ былъ путемъ
«худѣйшимъ». Такимъ образомъ для человѣка открыты два пути,
равно освященныя Богомъ: бракъ и монашество. Каждый, сообра-
зуясь съ своимъ духовнымъ настроеніемъ, съ своими духовными
и физическими силами, долженъ избрать одинъ изъ нихъ. Избраніе
это должно происходить не случайно, а напротивъ много должно
пройти времени прежде чѣмъ сдѣланъ будетъ рѣшительный шагъ

¹ Рук. № 1281, л. 254. Въ церковной Исторіи Евсевія, на свидѣтельство
которой здѣсь ссылается Данилъ, о Евангел. Маркѣ говорится только, что онъ
въ Египтѣ и въ самой Александріи основалъ церкви (...ἐκκλησίας συστήσασθαι)
и ничего не говорится о томъ, что онъ создалъ монастыри. Migne, P. C. C. ser.
græc. t. XX. Eusebii Pamphili, tom II, pag. 173—174. Церков. Исторія Евсевія
Памфила том. I, стр. 85. То же самое свидѣтельство Евсевія о Ев. Маркѣ нахо-
дится и въ Просвѣтителѣ, 475.

² Дѣйствительно въ сочиненіи св. Діонисія Ареопагита «о церковной іерархіи»
находится чинъ постриженія въ монашество, гдѣ онъ носитъ названіе «тайно-
дѣйствія монашескаго посвященія». См. Писанія св. Отцевъ и учителей церкви,
относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія, томъ I, Сиб. 1835. Св.
отца нашего Діонисія Ареопагита книга, «о церковной іерархіи». И въ Просвѣ-
тителѣ Іосифа есть ссылка на свидѣтельство Діонисія Ареопагита, но нѣсколько
въ иной редакціи. Просвѣтитель, 472.

³ Рук. № 1281, л. 256. Эти слова равно какъ и всѣ приведенныя здѣсь
свидѣтельства дѣйствительно принадлежатъ свят. Аѳанасію Великому и взяты
именно изъ его посланія къ монаху Амуну. См. творенія св. Отцевъ въ русск.
переводѣ т. XXI. Творенія св. Аѳанасія архіеписк. Александрійскаго. М. 1853.
т. III, 419—420.

⁴ л. 256. Цитатъ подлинный. См. Творенія Св. Василия Великаго част. V,
46—47., Migne, Patr. curs. complet. ser. græc. tom. XXXI, pag. 627—630. Ссылки
Данила на слова Евсевія, Аѳанасія и Василия В. тождественны съ ссылками,
находящимися въ Просвѣтителѣ Іосифа, 465—466.

въ какомъ либо направленіи. Особенно это имѣетъ значеніе въ отношеніи монашества. Бракъ открытъ для лицъ, которыя не могутъ выносить всѣхъ тяжестей дѣвственной жизни. Но для того, чтобы принять монашество и пойти по пути «узкому», «совершеннѣйшему», ангельскому—въ видѣ инока, для этого особенно требуется испытаніе, продолжительный искусь. «Не безъ испытанія безвременно къ инокескому житію пріити хотящая пріимати уставша святіи отцы, говорится въ посланіи, но аще извѣстно отъ разума своего, и отъ воли своея, и усердіе бываемо, и по общанію, и смотрятъ отъ какова суть житія, и каковы суть обычаемъ, и возрастъ и долготу искуса, и скоропреложное и недужное, сіа вся и прочая написаша и узаконоположиша, таже многимъ искусомъ испытаніемъ разсмотривше, и паче же егда кто отъ многопищнаго и мягкаго житія хотя еже по Бозѣ подвигъ начати искусомъ всеиспытаніемъ прежнее житіе ихъ и нынѣшній скоропреложный нравъ: или золь, или благъ; и аще есть стропотокъ и непотребенъ, сихъ внесущихъ отпущати, ащели же хотя инокескому игу подвходити благоговѣйны кто и смиренъ обрящется, сихъ пріемлютъ». Далѣе митрополитъ указываетъ на нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ, которые, не испытавъ надлежащимъ образомъ себя, по одному минутному увлеченію поступали въ монахи, но потомъ или вовсе покидали монашество, или же хотя и оставались въ немъ, но жили далеко не помонашески. А истинное монашество есть, по словамъ Даниила, постоянное отреченіе отъ міра «не еже тѣлесемъ внѣ его быти, но отъ тѣлесныя любви отторгнутися, и быти безграднику, бездомнику, несамолюбцу, нестяжательну, безъименнику, не собесѣднику, невежди чловѣческихъ ученій, готову пріяти во сердцѣ иже отъ Божественнаго ученія входящая воображенія». Разсужденіе о брачной и иноческой жизни и о превосходствѣ послѣдней предъ первою въ примѣненіи къ поучаемому въ посланіи лицу означаетъ, что если онъ дѣйствительно захотѣлъ идти во слѣдъ Христа, то не долженъ отступать отъ своего намѣренія, а долженъ стараться оставить міръ и воспріять духовную жизнь. Если же онъ находитъ себя слабымъ для такой многотрудной жизни, для «таковаго блаженнаго пути высокаго житія», то долженъ вступить въ законный бракъ и остаться въ мірѣ, гдѣ многіе и съ женами и дѣтьми благочестиво живутъ и приближаются къ Богу. И живя въ мірѣ можно оставаться добродѣтельнымъ чловѣкомъ до конца своей жизни.

Въ подтвержденіе этой мысли митрополитъ дѣлаетъ значительную выдержку изъ одного слова І. Лѣствичника ¹.

Третье положеніе посланія, въ которомъ излагается ученіе о сохраненіи цѣломудрія какъ въ брачной, такъ и внѣ-брачной жизни, развивается подробно. Здѣсь митрополитъ не столько самъ поучаетъ, сколько наставляетъ готовыми примѣрами другихъ. Сохраненіе цѣломудрія, по взгляду Данила, обязательно одинаково для иноковъ и для мірянъ съ извѣстными исключеніями для послѣднихъ (кромѣ законныя жены не смѣситися любодѣйствомъ). Чистая, цѣломудренная жизнь, по ученію Данила, избавляетъ человека отъ смерти и даруетъ ему вѣчное блаженство на небѣ, нагляднымъ примѣромъ чего служитъ у него приводимый въ посланіи рассказъ о цѣломудренномъ Николаѣ-воинѣ, который за свою физическую чистоту и другія нравственныя качества чудеснымъ образомъ спасъ свою жизнь среди общаго избіенія Грековъ Болгарами, окончательно уничтожившими греческое войско ². Подобный же смыслъ имѣетъ приводимая Даниломъ повѣсть о нѣкоторомъ благочестивомъ владетелѣ Михаилѣ. Благочестивый Михаилъ, измлада возлюбившій цѣломудріе и страхъ Божій, много совершилъ чудеснаго въ своей жизни. Онъ съ однимъ своимъ отрядомъ, когда всѣ другіе полки обращены были въ жалкое бѣгство, разбилъ войско эѳіоплянъ. Онъ же одинъ спасъ Райфскихъ жителей отъ страшнаго чудовища—змія, жившаго по близости въ озерѣ и юбдавашаго не только скотъ, но и людей. Какъ страшно было чудовище, это видно изъ того уже, что, когда оно поднималось изъ озера, то одна шея его выступала выше воды на протяженіи сажени двадцате. Оно было о трехъ головахъ. Сосѣдніе жители находились въ постоянномъ страхѣ отъ него и вынуждены были обречь ему на сѣденіе своихъ дѣтей, наблюдая при этомъ чередъ. Никто не находился для нихъ избавителемъ и только цѣломудренный Михаилъ при помощи Божіей уничтожилъ «сію пошрательную скорпію» ³. Прекраснымъ примѣромъ духовной и тѣ-

¹ л. 260. См. его Лѣствицу и слово къ пастырю. М. 1831. Слово І обѣ реченіи отъ міра, 11.

² л. 261—263. Съ буквальною точностію рассказъ о Николаѣ воинѣ воспроизводится въ старо-печатномъ патерикѣ скитскомъ, сунральскаго изданія 7299 791 г.) кв. 2-я, 408—410.

³ л. 264—266. Сказаніе о владетелѣ Михаилѣ. родомъ Болгаринѣ, взято

лесной чистоты является у Данила цѣломудренный Іосифъ, неповиновавшійся «блуднѣй сласти египтяныни», и за то и прославившійся «на земли чуждей», и равнымъ образомъ и жена Іосифа Асенета, которая за свою чистоту и непорочность удостоилась откровенія ангела, предвозвѣстившаго ей о страданіяхъ, смерти и воскресеніи І. Христа ¹. Встрѣчаются у Данила нравственно-назидательные примѣры, заимствованные даже изъ исторіи языческихъ царей. Таковъ его разсказъ объ Александрѣ Великомъ, «царѣ Елминстемъ (еллинстемъ) или Македонскомъ, гдѣ восхваляется цѣломудріе сего царя, который, побѣдивъ персидскаго царя Дарія, не захотѣлъ воспользоваться правами побѣдителя въ отношеніи его дочери, отличавшейся необыкновенною красотою, какъ то напротивъ предлагали ему его приближенные. Равнымъ образомъ Александръ Великій, прибывъ въ Иллирію и явившись въ храмъ «жертвище Діосово», гдѣ онъ случайно встрѣтилъ женщину поразительной красоты, тѣмъ не менѣе, несмотря на совѣтъ Θεостивна, не захотѣлъ осквернить святилища храма. Изъ разсказовъ объ Александрѣ Македонскомъ Даниилъ основательно дѣлаетъ такого рода выводъ: «аще убо сія невѣрнии суще еллинстѣи цари и ратори показаша... колыи же паче намъ подобаетъ, иже въ бани святаго крещенія породившимся, всяко тцаніе имѣти о чистотѣ души и тѣлесе ². Съ другой стороны Даниилъ, пользуясь словами

Данииломъ въ его полномъ видѣ изъ Пролога и почти буквально сходно съ его современнымъ печатнымъ изданіемъ. См. Прологъ, изданный по благословенію св. Синода въ Москвѣ 1843 года, подъ 22 числ. ноября мѣсяца, 194—195.

¹ г. 267—268. Сказаніе объ Асенетѣ или Асенеѣ, женѣ Іосифа, принадлежитъ къ числу апокрифическихъ. Латинскій текстъ апокрифическаго сказанія объ Асенетѣ находится у Фабриція. См. *Codex pseudepigraphus Veteris testamenti*, lob. Allberti Fabricii tom 1. Hamburgi 1713, cap. CXXXIX pag. 774—784. Краткое содержаніе апокрифа есть у И. Я. Порфирьева. Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. Казань, 1872, 285—288. Въ изданіяхъ Типографическаго Правленія (Памятники отреченной русской литературы, М. томъ. 1—II), графа Кушелева Безбородко (Памятники старинной русской литературы, четыре выпуска) Порфирьева (Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ в рукописяхъ Соловецкой библіотеки. Сиб. 1877 годъ) пять апокрифа объ Асенетѣ. Это обстоятельство дало основаніе И. Я. Порфирьеву (въ введеніи къ выше названному сочиненію) высказать мысль, что апокрифъ объ Асенетѣ совершенно не былъ извѣстенъ въ древней Руси, что, какъ видно теперь, оказывается вполне вѣрнымъ.

² г. 268—269. Въ древнемъ (XVI в.) рукописномъ сказаніи подъ названіемъ «житіе и жизнь и дѣяніе и вся брань Александра царя Македонскаго» дѣйстви-

св. Исаака Сирина, представляет нѣсколько заимствованныхъ изъ священной исторіи примѣровъ, наглядно изображающихъ собою наказываемый порокъ снстолубія: посланіе на землю потопа, гибель Содома, исторія Самсона, Давида, Офнїа и Финееса и пр. ¹.

Наставляя на мысли о сохраненіи цѣломудрія, Даниилъ понятію цѣломудрія придаетъ широкій и по преимуществу нравственный смыслъ. Говоря о сохраненіи цѣломудрія физическаго, онъ требуетъ, чтобы цѣломудріе соединялось со смиреніемъ, любовію и другими добродѣтелями. Чистота, по словамъ Даниила, пребываетъ «въ миротворцехъ», чистота не пребываетъ «въ лукавыхъ чловѣкахъ», «чистота молчаливая упремудряетъ», чистота «далече отстоитъ отъ чловѣкъ любящихъ неправду», «любяй чистоту не оскорбляетъ ближняго, ни печалуетъ на кого временныхъ ради», «любяй чистоту не клеветаетъ на брата своего, ниже оставляетъ брата своего уснути печалующаго на нѣ», «чистота христолубиваго воинства помощь и покровъ и укрѣплеще», «любяй чистоту любитъ праведный судъ», «чистота земнаго царя скипетры утверждаетъ, и къ небесному руководить», чистота «учитъ тѣннаго царя праведный судъ судити и милостиву быти и съ согрѣшающими». Всѣ эти частныя мысли непременно сопровождаются у Даниила изреченіями І. Христа и Апостоловъ.

Въ посланіи встрѣчается нѣсколько отдѣльныхъ наставленій, обращенныхъ къ поучаемому духовному сыну, которому онъ примѣръ заповѣдуетъ для достиженія спасенія «благородіе свое не щадѣти и учигся благовѣиству во всемъ: и въ дѣлахъ, и въ сло-

тельно находится первая часть сказанія объ Александрѣ, приводимая Данииломъ. Но что касается до втораго сказанія о посѣщеніи Александромъ храма Зевса то этого вовсе нѣтъ въ упомянутомъ рукописномъ сказаніи объ Александрѣ Македонскомъ. По другимъ сказаніямъ дѣло представляется въ иномъ видѣ, именно что Александръ женился на одной изъ дочерей Дарія. Это есть и въ вышеуказанномъ рукописномъ сказаніи. Рукоп. Соф. биб. № 1520, л. 129—130. А. Попофъ. Обзоръ хронграфовъ русской редакціи, вып. первый, Москва 1866, 78—83. Сказаніи объ Александрѣ Македонскомъ митрополитъ воспользовался вѣроятно всею изъ распространенныхъ въ то время «Александрій». Объ Александрѣ см. сочиненіе А. Пыпина. Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ. Сиб. 1857. 22—50.

¹ л. 260—261. Цитатъ взятъ Данииломъ изъ 62 слова св. Исаака Сирина творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, изд. при Москов. дух. акад. томъ XXIII. Уже во святыхъ отца нашего аввы Исаака Сирина слова подвижническія. М. 1854, 411—412.

весѣхъ, и въ взорѣ, и хоженіи, и долу понича, молитвою же утъ и душу къ Христу на небеса возводя и согрѣшенія своя выну зря¹.

Заключеніе посланія содержитъ въ себѣ личныя объясненія автора посланія съ поучаемымъ. Митрополитъ здѣсь говоритъ, что онъ написалъ посланіе, имѣя въ виду питаемую имъ къ нему духовную любовь, которую онъ заповѣдуетъ имѣть не къ нему одному, но ко всѣмъ, и на благородіе свое не взирать и не возноситься своею властію.

II.

Въ только что разсмотрѣнномъ посланіи Даниилъ доказалъ законность существованія обоихъ видовъ человѣческой жизни и съ особеннымъ вниманіемъ останавливался на преимуществахъ жизни монашеской. Онъ видимо склоняется въ пользу послѣдней и говоритъ о ней больше, чѣмъ о бракѣ. Такимъ образомъ нравственныя преимущества на сторонѣ монашества. Но извѣстно, что и самое монашество въ свою очередь имѣетъ свои виды, свои подраздѣленія. Объ этихъ-то видахъ и выгодахъ и невыгодахъ, соединенныхъ съ каждымъ изъ нихъ, трактуетъ пятое посланіе Даниила, которое имѣетъ соотвѣтствующее своему содержанію названіе «о различіи иноческаго жительства»².

Пятое посланіе написано Данииломъ къ одному иноку, который, живя въ общежительномъ монастырѣ, постоянно искалъ себя и особенно хотѣлъ знать въ какомъ изъ трехъ видовъ монашества удобнѣе всего получить спасеніе: въ общежитіи ли, или въ пустынѣ, или въ скитскомъ иночествѣ. Самъ лично онъ склоненъ былъ видѣть болѣе вѣрный путь ко спасенію—въ удаленіи въ пустыню. За разъясненіемъ своего сомнѣнія неизвѣстный инокъ и обратился къ митрополиту.

Въ началѣ посланія Даниилъ обращается съ довольно сильнымъ укоромъ къ иноку, котораго онъ называетъ «мятежелюбцемъ» за его непостоянство въ жизни и въ убѣжденіяхъ и высказываетъ, что спасеніе вездѣ достижимо, что для этого нужно только жить по волѣ Божіей и по заповѣдямъ Христовымъ. «Спасеніе возможно и среди града, и въ пустыни, и въ обществѣ житіи: вездѣ

¹ Это наставленіе очень сходно съ наставленіями, находящимися въ Домостроѣ. Домострой. М. 1849. 5.

² Рукоп. Н. Соф. Библ. № 1281. л. 235—249.

угодившихъ Богу обрящещи, аще поищещи, мнози бо и во градѣхъ спасошася, и мнози въ общихъ монастырехъ спасошася, и мнози въ пустыняхъ спасошася, также и погибшая обрѣтаемъ».

Содержаніе посланія сосредоточивается почти на одномъ предметѣ, которымъ оно ближайшимъ образомъ и было вызвано; но изложеніе и расположеніе отдѣльныхъ мыслей не отличаются особенною послѣдовательностію, встрѣчаются нерѣдко и повторенія. Общая идея посланія—это ученіе о видахъ монашества, которое Даниилъ подраздѣляетъ на три формы, пользуясь для этой цѣли дѣленіемъ св. Іоанна Лѣствичника ¹. Онъ называетъ три рода монашества: полное уединеніе въ формѣ отшельничества, которое представляетъ самый высшій видъ монашества, по своей равноангельской высотѣ и трудности не всѣмъ доступный и не для всѣхъ удобный, второй видъ—безмолвіе въ сожителствѣ съ двумя или тремя иноками, называемое иначе скитствомъ ², которое многимъ доступно или «ключимо есть»; третій видъ монашества—общежитіе.—Даниилъ самъ лично склоняется въ пользу общежитія и съ особеннымъ усиліемъ доказываетъ его удобства для нравственнаго преспеянія человѣка: «о Божѣ составлена общая житія вельми ко спасенію удобна суть, аще по волѣ Божественнѣй имѣють разумъ свой». Вообще Даниилъ особенно симпатизируетъ общежитію и называетъ его житіемъ «плодоноснымъ» по преимуществу и, пользуясь словами І. Лѣствичника, называетъ общежитіе земнымъ небомъ, а живущихъ въ немъ иноковъ ангелами.

Но всѣ указанные виды монашества имѣють свои нравственныя выгоды и въ то же время невыгоды. Даниилъ проникнуть глубокимъ уваженіемъ къ отшельничеству, но въ то же время и сознаніемъ тѣхъ трудностей, какія соединяются съ подвигомъ отшельничества. «Безмолвіе и пустыня не простая есть вещь, говоритъ онъ, но и зѣло зѣльна, и требовательна многого смысла, и труднѣйша есть вещь, и болезнѣйша, и безвеществена и искусства требуетъ многа», такъ какъ «съ отшельницы бѣсове назидуются борются

¹ Л. 236—237. Здѣсь приводится обширная выдержка изъ перваго слова І. Лѣствичника объ отреченіи отъ міра. См. препод. отца нашего Іоанна игумена Синайскаго, Лѣствица М. 1851. 13.

² У Даниила собственно нѣтъ слова «скитство», у него вмѣсто этого термина употребляется болѣе общій терминъ «пустынное житіе» и только по даваемымъ имъ опредѣленіямъ можно выдѣлать то, что онъ говоритъ о скитствѣ, и что относится собственно къ строгому отшельничеству.

и неотступно ратають». Прямымъ логическимъ выводомъ отсюда должно быть признано то, что пустынное селеніе достойно «не безъ разума начинати, но съ великимъ разсужденіемъ и себѣ одному внимати».....

«Непорочна есть вещь..... и во царскомъ пути (скитствѣ) шествовати и безмолвствовати со единымъ или двѣма и зановѣдемъ Христовемъ.... поучатися»,—такой отзывъ даетъ митрополитъ о скитствѣ, въ которомъ нельзя усмотрѣть особенной симпатіи его къ этого рода подвижничеству. Это выступаетъ еще рельефнѣе, если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что непосредственно за этимъ выраженіемъ у Даниила стоитъ цѣлая масса обвиненій скитскимъ инокамъ. Обличенія эти, нужно сказать, довольно сильныя, которыя позволяютъ видѣть въ нихъ отвѣтъ Даниила на обличенія Вассіана Косаго недостатковъ общежительныхъ монаховъ. По словамъ Даниила изъ скитскихъ монаховъ находимось много такихъ, которые носили только одно имя скитниковъ, а объ исполненіи своихъ обязанностей нисколько не заботились: завели ссоры и осуждали правила общежительныхъ монаховъ, не реманивали ихъ къ себѣ, признавали только однихъ себя за великихъ подвижниковъ и проч. Однимъ словомъ они были для себя и для многихъ другихъ ничѣмъ инымъ, какъ только «соблазну вина». Впрочемъ Даниилъ какъ бы смягчаетъ силу своихъ обвиненій скитниковъ и, предупреждая возможные обвиненія себя въ одностороннемъ осужденіи всего пустыннаго и скитскаго житія прибавляетъ въ заключеніе всего: «тѣмъ же не пустынное житіе есть зло, но золь нашъ лукавый обычай».

Но митрополитъ хочетъ показаться безпристрастнымъ и потому въ своемъ посланіи касается недостатковъ и общежительныхъ монаховъ, которые рельефнѣе всего обнаруживались въ ихъ непослушаніи и неповиновеніи монастырскимъ властямъ. Обличенія Даниила общежительныхъ монаховъ заключаются словами осужденія, принадлежащими Лѣствицику¹.

Въ заключеніе обозрѣнія нравственнаго значенія разныхъ видовъ монашества дѣлается общее замѣчаніе, что многіе отцы и подвижники, «имъ же нѣсть числа», получили спасеніе работая

¹ Л. 246 об. Цитатъ взятъ изъ 27 слова І. Лѣствичника о священномъ безмолвіи тѣла и души. См. препод. отца нашего Іоанна, игумена Синайскаго. Лѣствица. М. 1851. 328.

Богу и въ пустынѣ, и живя скитски, и это потому что они жили по волѣ Божіей и свято исполняли заповѣди Господни. Мысль объ одинаковой возможности полученія спасенія во всѣхъ видахъ монашества подтверждается здѣсь ссылкою на слова св. Симеона, Новаго Богослова. ¹ Истинный монахъ, живя въ общежитіи, духомъ можетъ жить такъ, какъ другой живетъ въ пустынѣ. «И въ общемъ житіи», говоритъ Даниилъ, «пустыня внутренняя: еже не быть самолюбиву, и возненавидѣти гордость, и тщую славу, еже не хотѣти человѣкомъ угождати, не имѣти своея воли, но о Господи настоящему покоритися»..... Свидѣтельствами св. Ефрема Сирина и Никиты Стифата ² утверждается та неоспоримая истина, что для каждаго человѣка возможно обставить свою нравственную жизнь такъ, что она можетъ приблизиться къ жизни въ пустынѣ, въ уединеніи. Сдѣлать это каждый въ состояніи, такъ какъ «супостаты наша» не виѣ насъ, не въ окружающемъ насъ мірѣ, а въ насъ самихъ, и если кто будетъ въ состояніи путемъ борьбы со своимъ внутреннимъ грѣховнымъ настроеніемъ достигнуть побѣды надъ своимъ внутреннимъ супостатомъ, то онъ и посреди міра и людей будетъ «яко въ пустыни пребывавъ». Въ приложеніи къ поучаемому иноку это значитъ, что онъ долженъ болѣе заботиться не о томъ, гдѣ поселиться—въ пустынѣ ли или же въ общежительномъ монастырѣ, а о томъ, чтобы бороться и побѣждать свои внутреннія дурныя наклонности и страсти. Пустынное, отшельническое и скитское житіе достойны уваженія, если только ихъ принимаютъ и проходятъ «въ велицѣ разумѣ». Вообще всѣ роды монашества способствуютъ къ достиженію нравственнаго совершенства, если только принимающіе ихъ живутъ по волѣ Божіей, а «не по нашимъ страстнымъ хотѣніямъ». Къ какому бы роду подвижничества инокъ ни принадлежалъ, отъ него одинаково требуются: «нестяжаніе, и худость, и тихое житіе и безмолвное, и уединеніе въ молитвахъ, и ума блюденіе, и прочитаніе Божественныхъ Писаній».

¹ л. 247—248. Цитатъ заимствованъ изъ такъ называемыхъ дѣятельныхъ и богословскихъ главъ Симеона Новаго Богослова. Онъ представляетъ изъ себя двѣ главы, именно 88 и 89 въ ихъ полномъ составѣ. См. Migne Patrolog. curs complet. ser. graec. tom. CXX, pag. 632—634. Славянскій переводъ см. Добротолюбіе. Москва 1857, ч. I, 63.

² лист. 243—244. Свидѣтельство взято изъ первой сотницы дѣятельныхъ главъ Никиты Стифата. Подлинникъ его см. Migne Patrolog. curs complet. ser.

Въ настоящемъ посланіи Даниилъ между прочимъ вооружается противъ либеральнаго взгляда тѣхъ изъ своихъ современниковъ, которые «безстудне» говорили, «яко не вредить мѣсто, но нравъ». Здѣсь митрополитъ прежде всего предупреждаетъ своего читателя «не помрачаться» или не увлекаться такимъ взглядомъ на жизнь: «мѣсто бо и нравъ украшаетъ и многу къ добродѣтели и умилению крѣпость подаваетъ». Въ совершенную противоположность одностороннему взгляду нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ Даниилъ заповѣдуетъ «далече отъ пличныхъ и падежныхъ мѣстъ жителствовати, и безмолвно бореніемъ постническимъ искушати, и собраній человѣческихъ уклонятися и не любопретися во словесехъ аще и благо быти мнятся».

Разсматриваемое съ точки зрѣнія установленнаго взгляда на нравственное значеніе видовъ монашества, исканіе поучаемаго инока и стремленіе его къ лучшему изъ нихъ является бесполезнымъ и безцѣльнымъ. Но митрополитъ идетъ далѣе, онъ называетъ такое исканіе даже преступнымъ съ точки зрѣнія главныхъ монашескихъ обѣтовъ. «Пожди мало и дамъ ти отвѣтъ не отъ себе, но отъ писанія богоносныхъ отецъ, да вѣрнѣе ти будетъ», въ такомъ строгомъ тонѣ говорить Даниилъ по поводу извѣстнаго желанія инока. И дѣйствительно, у него подобрана особая группа изреченій святыхъ отцевъ и подвижниковъ, какъ-то: св. Никиты Стифата ¹, Исихія Іерусалимскаго ² и Симеона Новаго Богослова ³,

graecae. tom. CXX. Nicaetae. Pectorati practicum capitum centuria I, §. 75—76 pag. 885—888. Славян. переводъ см. въ Добротолюбіи ч. IV, 64.

¹ л. 241. Находящееся здѣсь свидѣтельство Никиты Стифата взято Данииломъ изъ второй его сотницы. см. Migne. Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. CXX. pag. 925—926. Славянскій переводъ приведенныхъ словъ Никиты Стифата см. въ Добротолюбіи част. IV, 79, § 53.

² л. 241—242. Свидѣтельство св. Исихія, пресвитера Іерусалимскаго, взято Данииломъ изъ сочиненія его: «πρὸς Θεόδουλον λόγος Ψυχελῆς περὶ Νήψεως καὶ Ἀρετῆς καφαλαίωνης τὰ λεγόμενα ἀντιφθιτικά καὶ εὐτικά, изъ первой сотницы. См. Migne. Patrol. curs. complet ser. graec. tom. XCIII. pag. 1489—1492. Славянскій переводъ свидѣтельства см. въ Добротолюбіи част. 2-я. Москва 1857 г. 4—5, §31—32.

³ л. 242—243. Выдержка изъ творенія св. Симеона заимствована изъ перваго его слова (по современному переводу). Заимствованіе сдѣлано не буквально и не послѣдовательное, а только отдѣльными фразами. Можно думать, что Даниилъ, ссылаясь на слова св. Симеона, приводилъ ихъ по памяти. См. преподобнаго отца нашего Симеона, Новаго Богослова, игумена и пресвитера быгшаго отъ

которые всѣ говорятъ объ отреченіи инока отъ своей воли и полномъ подчиненіи ея настоятелю или руководителю. Въ приложеніи къ лицу, къ которому написано посланіе, это значить, что онъ, если только онъ дѣйствительно хочетъ быть истиннымъ монахомъ, не долженъ думать объ удаленіи изъ монастыря, такъ какъ это составляетъ прямое нарушеніе одного изъ главныхъ обѣтовъ монашества—послушанія.

Заключеніе посланія кратко повторяетъ совѣты объ исполненіи всѣхъ евангельскихъ заповѣдей и монашескихъ обѣтовъ, напѣваетъ объ удаленіи отъ мірянъ и о прочитаніи божественныхъ писаній и жить такъ, чтобы мы были угодны Богу и другъ другу любви, и въ дѣлахъ, и въ словахъ, и бесѣдованіяхъ душеполезны, сими поучающеся, и отъ празднословія, и всякія скверны и клеветы возможемъ чиста сохранить уста наша духовнымъ поучающеся».

Сравнительная оцѣнка нравственного значенія различныхъ видовъ монашества, какой посвящено пятое посланіе Даниила, отличается своею общностію и отвлеченностію. Въ ней вовсе не видно разсмотрѣнія бытовыхъ, экономическихъ и соціальныхъ и разныхъ мѣстныхъ условій собственно русскаго народа, которыя бы давали собою преимущества одному роду иноческаго подвижничества предъ другимъ. Авторъ посланія, произнося свой судъ надъ разными формами монашества, исключительно стоитъ на одной духовной нравственной почвѣ.

III.

Изъ пятого посланія Даниила видно, что онъ является особенно симпатизирующимъ устройству монашескаго быта въ формѣ общежитія.

Седьмое посланіе Даниила «о иноческомъ законѣ и правилѣ общаго житія»¹, написанное имъ къ инокамъ Волоколамскаго монастыря въ бытность его тамъ игуменомъ, утверждаетъ собою

ограды св. Мамнота, слова аѣло'полезная, Изд. Козельской Оптиной пустыни. Москва 1852 г. 4—5, см. Migne. Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. CXX, Symeonis Junioris oratio XXV, pag. 440—447.

¹ Рук. Соф. библ. № 1281 л. 270—282. Рук. Соф. б. № 1456 л. 39—49.

Въ настоящемъ посланіи Даниилъ между прочимъ вооружается противъ либеральнаго взгляда тѣхъ изъ своихъ современниковъ, которые «безстыднѣ» говорили, «яко не вредить мѣсто, но нравъ». Здѣсь митрополитъ прежде всего предупреждаетъ своего читателя «не помрачаться» или не увлекаться такимъ взглядомъ на жизнь: «мѣсто бо и нравъ украшаетъ и многу къ добродѣтели и умилению крѣпость подаваетъ». Въ совершенную противоположность одностороннему взгляду нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ Даниилъ заповѣдуетъ «далече отъ пличныхъ и падежныхъ мѣстъ жителствовати, и безмолвно бorenіемъ постническимъ искушати и собраній человѣческихъ уклонятися и не любопретися во свѣтѣхъ аще и благо быти мнятся».

Разсматриваемое съ точки зрѣнія установленнаго взгляда нравственное значеніе видовъ монашества, исканіе поучающаго и стремленіе его къ лучшему изъ нихъ является безпосредственнымъ и безцѣльнымъ. Но митрополитъ идетъ далѣе, онъ ставитъ такое исканіе даже преступнымъ съ точки зрѣнія главнѣйшихъ монашескихъ обѣтовъ. «Пожди мало и дамъ ти отвѣтъ по себѣ, но отъ писанія богоносныхъ отецъ, да вѣриши ти буди въ такомъ строгомъ тонѣ говорить Даниилъ по поводу извѣстныхъ желаній инока. И дѣйствительно, у него подобрана особая группа изреченій святыхъ отцевъ и подвижниковъ, какъ-то: св. Никиты Стилита ¹, Исихія Іерусалимскаго ² и Симеона Новаго Богослова ³.

graecae. tom. CXX. Nicaetae. Pectorati practicozum caputum centuria I, §. pag. 883—888. Славян. переводъ см. въ Добротолюбіи ч. IV, 64.

¹ л. 241. Находящееся здѣсь свидѣтельство Никиты Стилита взято изъ второй его сотницы, см. Migne. Patrolog. curs. complet. ser. gr. CXX. pag. 923—926. Славянскій переводъ приведенныхъ словъ Никиты см. въ Добротолюбіи част. IV, 79, § 53.

² л. 241—242. Свидѣтельство св. Исихія, пресвитера Іерусалимскаго Данииломъ изъ сочиненія его: «πρὸς Θεόδωλον λόγος Ψυχικῆς περὶ Νήψεως τῆς καφαλαιώδους τὰ λεγόμενα ἀντιφρίτικὰ καὶ εὐτικὰ, изъ первой сотницы. Patrol. curs. complet. ser. graec. tom. XCIII. pag. 1489—1492. Славян. переводъ свидѣтельства см. въ Добротолюбіи част. 2-я. Москва 1857 г.

³ л. 242—243. Выдержка изъ творенія св. Симеона заимствована изъ одного его слова (по современному переводу). Заимствование сдѣлано не послѣдовательное, а только отдѣльное. Можно думать, что Даниилъ, ссылаясь на слова св. Симеона, имѣлъ въ виду не только отца нашего Симеона, Новаго Богослова, но и пресвитера.

которые всѣ говорятъ объ отреченіи инока отъ своей воли и полномъ подчиненіи ея настоятелю или руководителю. Въ приложеніи къ лицу, къ которому написано посланіе, это значить, что онъ, если только онъ дѣйствительно хочетъ быть истиннымъ монахомъ, не долженъ думать объ удаленіи изъ монастыря, такъ какъ это составляетъ прямое нарушеніе одного изъ главныхъ обѣтовъ монашества—послушанія.

Заключеніе посланія кратко повторяетъ совѣты объ исполненіи всѣхъ евангельскихъ заповѣдей и монашескихъ обѣтовъ, напримеръ объ удаленіи отъ мірянъ и о прочитаніи божественныхъ писаній и жить такъ, чтобы мы были угодны Богу и другъ другу любезны, и въ дѣлахъ, и въ словахъ, и бесѣдованіяхъ душеполезны, смиръ поучающеса, и отъ празднословія, и всякія скверны и клеветы возмоземъ чиста сохранить уста наша духовнымъ. поучающеса».

Сравнительная оцѣнка нравственнаго значенія различныхъ видовъ монашества, какой посвящено пятое посланіе Данила, отличается своею общностію и отвлеченностію. Въ ней вовсе не видно разсмотрѣнія бытовыхъ, экономическихъ и соціальныхъ и различныхъ мѣстныхъ условій собственно русскаго народа, которыя бы давали собою преимущества одному роду иноческаго подвижничества предъ другимъ. Авторъ посланія, произнося свой судъ надъ разными формами монашества, исключительно стоитъ на одной духовной нравственной почвѣ.

III.

Изъ пятаго посланія Данила видно, что онъ является особенно симпатизирующимъ устройству монашескаго быта въ формѣ общежитія.

Седьмое посланіе Данила «о иноческомъ законѣ и правилѣ общаго житія»¹, написанное имъ къ инокамъ Волоколамскаго монастыря въ бытность его тамъ игуменомъ, утверждаетъ собою

отрады св. Мачиота, словеса зѣло'полезная. Изд. Козельской Оптиной пустыни. Москва 1852 г. 4—5. см. Migne. Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. CXX, Symeonis Junioris oratio XXV, pag. 440—447.

¹ Рук. Св. библ. № 1281 л. 270—282. Рук. Св. б. № 1436 л. 39—49.

основной принципъ общежительныхъ монастырей—нестяжательность и неизмѣніе частной, личной («особной») собственности для монаха.

Посланіе Даниїла въ Волоколамскій монастырь обозначено неточно: изъ самаго оглавленія его видно, что оно написано было Даниїломъ еще въ то время, когда онъ «начальство игуменства съдержалъ», и когда, значитъ, ему по самому своему положенію не было никакой нужды обращаться съ посланіемъ къ монахамъ, находившимся подъ его личнымъ и непосредственнымъ управленіемъ. Такъ называемое посланіе Даниїла въ Волоколамскій монастырь есть на самомъ дѣлѣ обыкновенное пастырское поученіе, съ которымъ онъ непосредственно обращался къ инокамъ своего монастыря и даже скорѣе всего могъ произнести его въ церкви съ церковной кафедры въ слухъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ. И по своей формѣ посланіе носитъ въ себѣ всѣ черты слова, съ какими послѣднее является въ сборникѣ Даниїла: оно по плану вполне тождественно каждому слову Даниїловскаго сборника и рѣзко распадается на три части. Вторая часть посланія не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія и вся состоитъ изъ выписокъ, взятыхъ изъ разныхъ святоотеческихъ твореній, и съ этой стороны она вполне тождественна въ формальномъ отношеніи со второю частью каждаго слова, находящагося въ сборникѣ Даниїла, но за то выдѣляется изъ ряда посланій, въ которыхъ вторая часть не представляетъ изъ себя одного сплошнаго ряда чужихъ свидѣтельствъ, но, напротивъ, въ ней между разными церковными авторитетами встрѣчаются и собственныя разсужденія автора. Посланіе въ Волоколамскій монастырь получило настоящее свое названіе нѣсколько позднѣе, когда Даниїлъ былъ уже митрополитомъ и оно дано было ему составителемъ сборника посланій Даниїла, каковымъ скорѣе всего могъ быть самъ митрополитъ.

Происхожденіе настоящаго посланія тѣсно связано со внутреннимъ нравственнымъ состояніемъ и бытомъ волоколамскихъ иноковъ въ періодъ игуменства въ монастырѣ Даниїла. При основателѣ монастыря, препод. Іосифѣ, порядки монастырскіе были образцовые; монастырскій уставъ поддерживался во всей строгости. Святость жизни, аскетичность и замѣчательная опытность и распорядительность игумена,—все это взятое вмѣстѣ много способствовало возвышенію нравственности въ монахахъ. Со смертію Іосифа во внутренней жизни монастыря произошли перемѣны.

Избранъ новый, сравнительно молодой игумень, который не успѣлъ еще составить себѣ славы, кокою пользовался его предшественникъ и учитель. Даніилъ не могъ въ монастырѣ пользоваться авторитетомъ, какимъ все время окруженъ былъ Іосифъ. У нѣкоторыхъ изъ волоколамскихъ монаховъ прошло первое увлеченіе, съ какимъ относились они къ иноческимъ подвигамъ при основателѣ монастыря; болѣе нравственно слабые монахи, рассчитывая при новомъ игуменѣ на послабленіе, стали игнорировать нѣкоторые требованія монастырскаго устава. Такимъ образомъ съ теченіемъ времени въ Волоколамскомъ монастырѣ явились слѣды нравственной деморализаціи. Судя по посланію Даніила монашеская деморализація достигла здѣсь довольно широкихъ размѣровъ. Нѣкоторые монахи, пользуясь матеріальными выгодами, какія давалъ имъ общежительный строй монастыря, когда каждый изъ нихъ получалъ все содержаніе изъ монастырской казны, и вполне обезпеченные въ своихъ нуждахъ и потребностяхъ, пбсвящали свои досуги на то, чтобы пріобрѣсти деньги для личнаго своего употребленія и пользованія. Стремленіе къ составленію личнаго капитала, сначала очень скромное, съ теченіемъ времени развилось до такихъ широкихъ размѣровъ, что нѣкоторые изъ монаховъ, заразившись сребролюбіемъ, стали заботиться только о пріобрѣтеніи и увеличеніи частной собственности, а не о благѣ всего монастыря, занимались куплею и продажею, отдавали деньги въ ростъ и т. п.

Ознакомившись съ своимъ новымъ положеніемъ, Даніилъ энергически взялся за исправленіе нравственности монаховъ, отъ которыхъ онъ требовалъ самаго строгаго исполненія устава, и особенно боролся противъ ихъ сребролюбія, подъ вліяніемъ котораго они стремились составлять свои личные капиталы. Для того чтобы уничтожить всякій поводъ къ личному обогащенію монаховъ, Даніилъ развилъ и расширилъ значеніе главнаго иноческаго обѣта естяжанія до самой послѣдней степени, отрицая право монаха имѣть такую даже личную собственность какъ книги и иконы. Съ этой стороны и монахи, какъ можно предполагать, старались соблюдать наложенное на нихъ ихъ игуменомъ запрещеніе подъ разными боже или менѣе благовидными предлогами и защищали свое право на пріобрѣтеніе извѣстнаго количества денегъ намѣреніемъ потребностію покупать книги и иконы для личнаго копейнаго

употребленія каждаго монаха. Имъ хотѣлось во что бы то ни стало сохранить за собою право имѣть отдѣльную для каждаго монаха собственность, съ исключительнымъ условіемъ обращать ее на пріобрѣтеніе книгъ и иконъ. Но на самомъ дѣлѣ этого разрѣшенія для нихъ вполне было достаточно для того, чтобы дать имъ широкій просторъ къ личной наживѣ. Тогда для нихъ всегда было бы готово извиненіе, что они собираютъ деньги для благочестивой цѣли—покупки книгъ и иконъ и для украшенія ихъ серебромъ и золотомъ. Особенно послѣдній источникъ монашескихъ расходовъ могъ быть растяжимымъ и никогда не удовлетворяемымъ. Монахи могли удобно расширять свое право пріобрѣтать собственныя деньги на покупку книгъ и иконъ и обращать его въ право простой наживы, ставя послѣднюю вмѣсто средства цѣлю. Распоряженія Данила затронули самую чувствительную сторону волоколамскихъ монаховъ. Отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ послышались жалобы на излишнюю строгость новаго игумена, сторону ихъ приняли даже нѣкоторые изъ старѣйшей братіи монастыря. Такимъ образомъ Данилъ свои административныя распоряженія вынужденъ былъ защищать и литературнымъ способомъ. Между монахами его монастыря составила особая группа людей, которая съ примкнувшими къ ней нѣсколькими старѣйшими членами заставила Данила точнѣе изложить свои требованія, а главное обосновать ихъ надлежащимъ образомъ. На это именно обстоятельство указываютъ слова оглавленія посланія, въ которомъ говорится, что «*понудиша* его (Данила) старцы сія написати ко спасенію душамъ отъ свѣдѣтельства божественныхъ писаній».

Для того, чтобы съ корнемъ уничтожить зло, развѣдавшее монаховъ Волоколамскаго монастыря, и въ то же время доказать законность своихъ требованій, Данилъ и обратился къ подвѣдомственнымъ ему инокамъ съ убѣдительнымъ пастырскимъ поученіемъ, сохранившимся и до настоящаго времени въ формѣ посланія.

Во введеніи посланія Данилъ по обыкновенію извиняется предъ иноками въ своей ограниченности и въ отвѣтъ на ихъ запросы отсылаетъ ихъ къ «премногимъ преданіямъ преп. игумена Іосифа».

Въ первой части посланія проводится одна общая мысль, категорически утверждающая, «яко общежителный законъ и правило отнюдь каково любо что мало или велико особнѣ коему брату имѣти не повелѣваетъ». Стремленіе имѣть особенное личное состояніе тѣмъ болѣе предосудительно для иноковъ общежительнаго

монастыря, когда всѣ они во «всякомъ покои и безъ печали живутъ, готово все имущее: и пищу, и питіе, и одежду, и обушу и всякія вещи, все въ казнѣ общей. Намъ же, братія возлюбленная, кая польза есть, спрашиваетъ послѣ этого любостяжательныхъ иноковъ Даниилъ, иже въ общимъ житіи живущимъ ястіе, и питіе, и одежду, и обушу и иныя многія потребности нужныя готово во всемъ имущемъ изъ казны монастыря Пречистыя Богородицы»? И въ сильный укоръ имъ онъ ссылается на примѣръ мірскихъ людей, которые, по его вполне справедливымъ словамъ, и «царемъ дани даютъ, и великія службы служатъ, и жену и дѣти кормятъ, и цолтъ, и одѣваютъ, и обуваютъ, и дома строятъ и домочадцы промышляютъ, и, убо еще кто чувственъ есть и страхъ Божій имѣютъ въ сердцахъ своемъ, ино и ти не хотятъ несправеднаго богатства, кольми паче не подобаетъ намъ (инокамъ) особно богатство имѣти всѣмъ вкуиѣ потребная имущемъ, сирѣчь покой весь изъ казны общаго монастыря взимающимъ». Отрицая право личной собственности для каждаго монаха, Даниилъ тѣмъ самымъ не хочетъ снимать съ него обязанности трудиться для пользы всего монастыря, котораго онъ состоитъ членомъ: «вси художницы рукодѣлательніи да потщатся, заповѣдуетъ онъ, отнынѣ дѣлати въ казну монастыря.... отнюду же всяко довольство намъ исполняется».

Въ первой части посланія встрѣчается не мало обличеній. Здѣсь Даниилъ съ особенною силою вооружается противъ деморализаціи иноковъ Волоколамскаго монастыря. Въ своихъ обличеніяхъ онъ сравниваетъ прежнее состояніе монастыря, говоритъ о немъ съ увлеченіемъ, восхищается имъ, и наоборотъ, ужасается настоящими недостатками иноковъ, которые особенно заразились порокомъ сребролюбія.

Вторая часть посланія содержитъ въ себѣ священные и каноническіе аргументы, которыми отвергается право собственности монаха. На первомъ планѣ стоятъ въ этомъ отношеніи нѣсколько выдержекъ изъ твореній св. Василия Великаго ¹, затѣмъ слѣдуетъ

¹ л. 275—277, 278—279. Одно свидѣтельство взято Данииломъ изъ сочиненія Василия В. *Ἀσκητικά καὶ Διατάξεις*, сар. XXXIV: *ὅτι οὐ χρὴ τὸν ἐν συστῆματι πολιτευόμενον ἀσκητὴν ἰδίᾳ τι κακῆς θαι τῶν ὀλίγων*. Migne, *Patrolog. curs. complet. sér. grec. tom. XXXI, S. Basilii. Caesariensi tom. III, pag. 1424—1425*, Твор. св. отцевъ в. IX. Творенія св. Васил. Великаго ч. V, 465—467. Другое свидѣтельство взято изъ другаго сочиненія св. Василия: *ὅποι κατὰ πλάτους κατ' ἐρώτησιν καὶ ἀποκ-*

толкованіе Аммонія пресвитера на 1—2 ст. V главы книги Дѣяній Апостольскихъ ⁴ и изреченія св. Григорія Богослова, св. Ерема Сирина, св. Нила Синайскаго, святаго Іоанна Лѣстничника ⁵ и наконецъ два свидѣтельства отъ старчества ⁶.

Изъ аргументовъ каноническаго характера въ посланіи находятся четыре каноническихъ правила. Одно взято «отъ книги Божественныхъ повелѣній Іустиніана различная заповѣди» ⁷; другое «отъ различныхъ тителъ, рекша грани Іустиніана царя новыхъ заповѣдей» ⁸; третіе есть ничто иное, какъ шестое правило перво-второго Константинопольскаго собора ⁹. Одинъ изъ приводимыхъ каноническихъ документовъ Даниилъ скрываетъ подъ неопредѣленнымъ названіемъ «отъ иныхъ» (т. е. книгъ) ¹. Всѣ приведен-

ρησι. Migne. Patrolog. curs. complet. ser. graec. tom. XXXI, pag. 1153. Твор. св. Василия Вел. ч. V, 265—266. Нѣкоторые изъ приводимыхъ здѣсь вопросовъ и отвѣтовъ Василия В. взяты Данииломъ изъ 4-го слова Никона Черногорца I под. 28.

⁴ л. 277. Подлинникъ приведеннаго здѣсь толкованія см. Migne, Patrolog curs. Complet. ser. graec. tom. LXXXV. Ammonii Alexadrini fragmenta in acta Apostolorum, pag. 1525—1526. Толкованіе Аммонія взято Данииломъ изъ 4-го слова Никона Черногорца. Половина I, 28.

⁵ л. 279—280. Даниилъ представилъ здѣсь два свидѣтельства изъ словъ Лѣстничника къ пастырю, см. Препод. отца нашего Іоанна, игумена Синайскаго Лѣстница и слово къ пастырю М. 1851. 380—381, 397.

⁶ Одно свидѣтельство отъ старчества взято изъ 4-го слова Никона Черногорца, I под. 28.

⁷ л. 280. Въ старопечатной Кормчей тотъ отдѣлъ законовъ, изъ котораго Даниилъ привелъ здѣсь правило, носитъ названіе «свитка новыхъ заповѣдей Іустиніана царя». Данииломъ приведено здѣсь 84-е правило изъ законовъ Іустиніана. См. старопечатная кормчая 1653 года, 332.

⁸ л. 280—281. об. Точно такое же названіе сего каноническаго источника находится и въ старопечатной Кормчей, изъ котораго Даниилъ сдѣлалъ заимствованіе для своей цѣли. Глава взята у Даниила впрочемъ не въ цѣломъ видѣ, только важный для цѣли автора отрывокъ изъ нея. См. Кормчую изд. 1653 года, 33.

⁹ л. 277. Оно читается у Даниила буквально тождественно съ старопечатною Кормчею. См. Кормчую 1653 г. л. 219. Есть этотъ цитатъ и въ 4-мъ словѣ Никона Черногорца, I под. 27.

¹ 277. Этотъ цитатъ Даниила оказывается ни чѣмъ инымъ, какъ простымъ толкованіемъ шестаго правила перво-второго собора, который во всей полнотѣ своей взятъ Данииломъ изъ Кормчей. См. Кормчую 1653 г. л. 219—220. Но и современному подлиннику правилъ и ихъ толкованій приведенная цитата Даниила представляется изъ себя самый текстъ правила, см. Migne Patrol. curs. complet. ser. graec. tom. CXXXVII, Theodori Balsamoni tom. 1. pag. 1032—1034.

выя Даниломъ свидѣтельства вполне констатируютъ его положеніе о непозволительности иноку имѣть личную, отдѣльную отъ монастыря, собственность.

Содержаніе третьей части посланія состоитъ изъ обличеній корыстолюбія иноковъ, чванства нѣкоторыхъ изъ нихъ, когда изъ послѣднихъ находились такіе, которые гордились знатностію своего происхожденія и другими преимуществами. Факты превозношенія знатностію своего рода должны были быть постояннымъ явленіемъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, потому что въ число его иноковъ поступали большею частью люди знатнаго происхожденія ¹.

Въ самостоятельныхъ (т. е. первой и третьей) частяхъ посланія встрѣчаются отдѣльныя мѣста, которыя написаны живо и не безъ увлеченія. Особенно это имѣетъ значеніе въ отношеніи тѣхъ случаевъ, когда авторъ сравниваетъ первое золотое время (при основателѣ монастыря) подвиговъ волоколамскихъ иноковъ, когда они всецѣло предали себя дѣлу Божію и твердо и свято хранили монастырскій уставъ.

Посланіе Данила въ Волоколамскій монастырь цѣнно въ историческомъ отношеніи, потому что оно даетъ историку нѣкоторые характерныя черты для знакомства со внутреннею жизнію этого монастыря, равно какъ и характеризуетъ собою все вообще монашество XVI в., когда нравственная деморализація его сдѣлалась общераспространеннымъ явленіемъ, когда въ такомъ благоустроенномъ и основанномъ на твердыхъ нравственныхъ началахъ монастырѣ, какъ Волоколамскій, и то пробиваются слѣды нравственного упадка и даже во время, непосредственно слѣдовавшее за смертію его основателя.

Посланіе митрополита Данила въ Волоколамскій монастырь о безусловной иноческой нестяжательности вызвало противъ себя отвѣтное посланіе иноковъ Волоколамскаго монастыря ². Этотъ интересный для спеціалиста документъ проливаетъ свѣтъ на внут-

¹ Эта недостойная черта замѣчалась въ современныхъ монахахъ и другихъ монастырей, на что указываетъ слѣдующее правило «о черногорцѣхъ»: аще чернецъ хвалится при людехъ яко добра роду есть и родители имѣя отъ вельможъ да поклонится 50 днѣй. Горчаковъ. Къ исторіи эпитимійныхъ номоканоновъ. С.-Пб. 1874. Приложение VII, 98.

² Посланіе волоколамскихъ иноковъ, доселѣ совершенно не извѣстное, находится въ Рукоп. Моск. Синод. библ., быв. Патріаршей № 791 в. 4 д. скорописъ XVII в., л. 64—67., рукоп. одна изъ неописанныхъ. Приложение къ изслѣдованію № XIX.

ренній быть волоколамскихъ монаховъ при игуменствѣ въ монастырѣ Данила.

Изъ посланія Данила было видно, что нѣкоторые изъ подчиненныхъ ему монаховъ, живя въ монастырѣ на всемъ готовомъ монастырскомъ содержаніи, любили прибрать къ рукамъ копѣйку, выпадавшую имъ въ вознагражденіе за тѣ или другіе предметы ихъ рукодѣлія. Между тѣмъ по уставу монастыря все это должно было быть обращено въ общее достояніе монастыря. На основаніи отвѣта инсковъ Данилу можно заключать, что послѣдній не ограничивался одними словами, и духовно-нравственными наставленіями, а употреблялъ болѣе дѣйствительныя административныя мѣры противъ сребролюбивыхъ иноковъ.

Въ своемъ отвѣтномъ посланіи Данилу, адресованномъ инокѣ ииѣи пѣкогго старца Іоны ¹, волоколамскіе иноки убѣдительно просятъ «смиловаться Бога ради надъ ними и «печаловаться» за нихъ игумену Данилу и братіи (разумѣется старшей), чтобы имъ позволено было въ качествѣ личной собственности имѣть святыя иконы и книги. «Мы, господине, старецъ Іона, такъ мотивируютъ свою просьбу иноки, ходимъ во всякихъ службахъ черныхъ и на алтарсѣхъ стоимъ, помяни, господине, кокова бѣда приходитъ челоувѣкомъ не имущимъ божественнаго писанія». Монахи на наложенное на нихъ Даниломъ запрещеніе отвѣчали и защищались: «мы ниже злато собираемъ, но книги притягаваемъ себѣ духовныя....., которыя.... многу подавають ищущимъ ихъ пользу». Далѣе представляются историческіе примѣры, подтверждающіе право монаховъ имѣть собственность въ видѣ книгъ и иконъ. Таковы изреченія и примѣры изъ жизни св. Петра Дамаскина, Иларіона Великаго, Епифанія Кипрскаго, Аѳанасія Великаго, Василія Великаго, Іоанна Кущника, Кирилла Бѣлозерскаго, Пафнутія Боровскаго и Іосифа Волоцкаго. Общая мысль всѣхъ этихъ ссылокъ

¹Этотъ Іона вѣрнѣе всего есть Іона Голова, одинъ изъ сподвижниковъ препод. Іосифа и выдающихся членовъ волоколамской общины времени игуменства Данила. Объ Іонѣ Головѣ см. въ житіи Іосифа Волоцкаго, состав. Саввою Чернымъ, Великія Минеи Четьи сентябрь, также житіе препод. Іосифа, состав. неизвѣстнымъ авторомъ. Чтенія въ общ. любителей духов. Просв. 1863 т. II. Приложение. 123—125. За подписью Іоны Головы сохранилась въ актахъ волоколамскаго монастыря одна мѣновая грамота отъ 7024 (1516) года мая мѣсяца. Рукон. волоколамскаго монаст. № 15/₈₇₈, л. 66—67.

и примѣровъ склоняется къ тому, что подвижники и иноки всѣхъ временъ, даже современнѣйшіе нестяжатели, и тѣ не только не лишались права, а напротивъ пріобрѣтали книги и иконы «сребромъ и латомъ и бисеромъ усаженныхъ». Последнія выраженія отчасти выдаютъ истинныя побужденія, которыя руководили составителями посланія. Отстаивая предъ игуменомъ право имѣть отдѣльную собственность, повидимому, съ исключительнымъ условіемъ обращать ее на пріобрѣтеніе книгъ и иконъ, иноки рассчитывали подъ видомъ его получить легкую и въ нѣкоторомъ смыслѣ юридическую возможность имѣть при себѣ отдѣльную собственность въ неопредѣленныхъ размѣрахъ. Для того, чтобы придать еще болѣе благовидности своей просьбѣ, иноки заявляютъ, что они, пріобрѣтая на свои личныя средства книги и иконы, пользуются послѣдними только временно, считая ихъ тѣмъ не менѣе вообще «за монастырскія».

Отвѣтное посланіе Даниилу, написанное волоколамскими иноками, отличается вѣскостью своихъ доводовъ, которые сосредоточиваются на историческихъ указаніяхъ и при томъ такихъ авторитетныхъ, особенно для волоколамскихъ подвижниковъ, какъ примѣры Іосифа Волоцкаго, Пафнутія Боровскаго. Въ посланіи Даниила, напротивъ, преобладающими являются доказательства церковно-каноническаго характера.

IV.

Седьмое посланіе Даниила утверждаетъ общій принципъ общежительныхъ монастырей частную нестяжательность и трудъ на общую казну монастыря. Посланіе Даниила во Владимірскій Волосовъ Николаевскій монастырь «о благочиніи и крѣпости монастырскаго устава» представляетъ нѣкоторыя болѣе частныя правила общежительныхъ монастырей.

Исторія происхожденія этого, по счету перваго, посланія Даниила очень не сложна. Въ общежительномъ Владимірскомъ на «Волосовѣ» монастырѣ¹, который находился въ непосредственномъ управленіи митрополита и принадлежалъ къ числу его «домовыхъ монастырей», оказались значительныя отступленія отъ мо-

¹ Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ можно получить въ Исторіи Россійской Іерархіи Амвросія см. ч. II, Москва 1811, стр. 608—609.

настыркаго устава. Пресвитеры и діаконы этого монастыря, получая милостыню отъ благочестивыхъ христіанъ на монастырь, вмѣсто того обращали ее въ свою личную собственность. Было, конечно, не мало и другихъ менѣе выдающихся отступленій отъ монастырскаго устава. Это обстоятельство и побудило игумена монастыря Пафнутія и нѣкоторыхъ благоразумныхъ иноковъ обратиться съ письменною просьбой къ митрополиту о наученіи и указаніи средствъ для исправленія.

Въ содержаніи посланія не соблюдено строгаго единства предмета ¹. Посланіе можно разсматривать въ трехъ отдѣлахъ: въ первомъ отдѣлѣ предлагается рядъ дисциплинарныхъ правилъ для монаховъ, во второмъ рекомендуются мѣры, которыя должны быть принимаемы въ отношеніи неисправныхъ иноковъ, и наконецъ въ третьемъ отдѣлѣ начертывается, хотя далеко неполно, идеаль игумена.

Первый отдѣлъ посланія находится въ непосредственной связи съ обстоятельствами его вызвавшими. Въ противовѣсъ присвоенію монахами общей милостыни митрополитъ совѣтуетъ собирать что ни есть приносимое отъ христіанцевъ въ монастырскую казну «безъ лукавства». Для большей надежности въ пріобрѣтеніи и сохраненіи монастырскихъ доходовъ Данилъ рекомендуетъ собраніе ихъ и наблюденіе надъ ними поручать «старцемъ добрымъ, духовнымъ», которые должны все это дѣлать «не лукавно и безъ всяка хитрости». Здѣсь даже рекомендуются нѣкоторыя лица по имени для извѣстной должности: это старцы Вассіанъ Внуковъ, казначей Веніаминъ и старецъ Діонисій Долгождановъ. Подобныя перечисленія обнаруживаютъ близкое знакомство Данила съ бытомъ Волохова монастыря. Выходъ за монастырь безъ игуменскаго благословенія для того, чтобы встрѣчать и провожать богомольцевъ и выпрашивать у нихъ милостыню, окончательно запрещается для монаховъ. Здѣсь предлагаются для нихъ и другія дисциплинарныя правила. Такъ поведеніе монаховъ въ церкви опредѣляется слѣдующими правилами благочинія. Отъ всѣхъ ихъ требуется, чтобы они въ церковь являлись къ началу всякаго богослуженія, въ церкви стояли бы каждый на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ и «благообразнѣ: соединяя свои нозѣ, и очи смѣжая, и весь умъ свой полагая въ глаголемыхъ, и пѣваемыхъ, и причитаемыхъ бо-

¹ Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 221—224. Рукоп. Соф. библ. № 1456 л. 1—4. Приложение № XII.

жественныхъ словесъ». Далѣе монахамъ запрещается «шататься» по церкви, и переходить съ мѣста на мѣсто, сидѣться, разговаривать и шептаться. Только въ случаѣ крайней необходимости игумену и служебникамъ дозволяется «за великую нужу» проговорить два или три слова, но и это непременно должно быть сдѣлано тихо и кратко съ великимъ вниманіемъ. Наконецъ иноки, вкушая въ церкви просфоры, кутью и кацунъ дѣлать это непременно должны благочинно. По окончаніи богослуженія никакому иноку, кромѣ пономаря, не дозволяется оставаться въ церкви. Поведеніе монаховъ въ церковномъ богослуженіи должно отличаться также какъ и въ церкви благочиніемъ и порядкомъ. Игуменъ самъ со священниками и монастырскими старцами долженъ приходить въ трапезу по окончаніи церковнаго богослуженія. За трапезою всѣ иноки должны сидѣть благоговѣнно, не сидѣться, не разговаривать, не занимать за столомъ чужаго мѣста, за послѣднюю (вторую) трапезу не ходить, кромѣ служебниковъ, и не оставаться въ ней послѣ обѣда. Ни одинъ инокъ не имѣетъ права вкушать пищу до общаго монастырскаго стола. Даниилъ предлагаетъ нѣсколько правилъ для опредѣленія поведенія монаха и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. По его требованіямъ ни одинъ монахъ безъ благословенія игумена не можетъ выйти за монастырь, исключая только такой надобности, какъ помыть бѣлье или почерпнуть воды. Послѣ повечерницы инокамъ запрещается переходить изъ кельи въ келью, а также стоять на монастырѣ, т.-е. оставаться на монастырской площади. Исключеніе дѣлается только въ отношеніи кельи игумена, куда монахъ можетъ являться «духовныхъ ради дѣлъ». Послѣ повечерницы инокамъ выѣняется строго въ обязанность не разговаривать, а прямо идти въ свою келью въ глубокомъ молчаніи.

Кратко начертавъ правила для общежительствующей братіи, Даниилъ старается предупредить нарушеніе ихъ введеніемъ нѣкоторыхъ исправительныхъ мѣръ. Однѣ изъ рекомендуемыхъ имъ исправительныхъ мѣръ основываются на чувствѣ любви, а другія на чувствѣ страха и наказанія. Мѣры исправленія монашескихъ недостатковъ, основанныя на началѣ любви, сводятся къ слѣдующимъ дѣйствіямъ. Нарушитель того или другаго монашескаго правила за свой проступокъ получаетъ, соединенное со внушеніемъ и выговоромъ, приличное наставленіе отъ своего игумена наединѣ и «духовне». Въ случаѣ безуспѣшности перваго приѣма исправленія должно быть предпринято новое средство, которое состоитъ въ

усовѣщиваніи виновнаго предъ двумя или тремя и вообще предъ нѣсколькими свидѣтелями. Этими двумя средствами и исчерпываются всѣ мѣры исправленія, основанныя на любви. Строго говоря, эти же самыя мѣры указаны самимъ І. Христомъ. (Мѡ. XVIII, 17—18). Когда мѣры любви и кротости испробованы и оказались безуспѣшными, тогда, по взгляду Данила, для достиженія извѣстной цѣли необходимо обратиться къ болѣе строгимъ мѣрамъ разумленія безчинныхъ иноковъ. Одна изъ рекомендуемыхъ Даниломъ мѣръ строгости состоитъ въ обличеніи виновнаго предъ всѣми и притомъ не простомъ обличеніи, но съ «яростію, даже и прочіи страхъ имутъ». Въ чемъ должна выражаться по отношенію къ исправляемому ярость, это можно видѣть изъ дальнѣйшихъ разсужденій митрополита, когда онъ напримѣръ совѣтуетъ не исправныхъ иноковъ «устрасати или ужасными и страшными глаголы Божественныхъ Писаній, или нѣкими повѣстями и притчами, или инако нѣкако возустити и уstrasити». Второе средство строгаго исправленія—неоднократное присужденіе инока къ сухоядѣнію, т.-е. къ хлѣбу и водѣ; третье—отлученіе отъ святаго причащенія, а самое послѣднее средство есть «отогнаніе» изъ монастыря. Послѣднюю карательную мѣру Данилъ мотивируетъ словами писанія и прибавляетъ: за неже лучши есть многихъ уцѣлю мудреніе единаго вреженіе».

Въ третьемъ отдѣлѣ начертывается нравственный обликъ игумена.

Вся администрація общежительнаго монастыря лежитъ на игуменѣ, который во всѣхъ дѣлахъ долженъ служить и примѣромъ и образцомъ для всѣхъ прочихъ. Всѣ иноки должны руководствоваться примѣромъ своего настоятеля. Въ свою очередь и настоятель не долженъ распоряжаться вполне произвольно всѣми дѣлами монастыря, а «о всякихъ дѣлѣхъ съ братією совѣтуя и дѣлая все вкупѣ за едино» съ нею. Особеннымъ уваженіемъ иноковъ должны пользоваться тѣ изъ старцевъ монастыря, которые избраны и указаны будутъ игуменомъ и старѣйшей братіей. Въ сферу дѣятельности монастырской администраціи Данилъ вноситъ общее руководительное начало, именно, чтобы она строго слѣдила затѣмъ, чтобы всѣ живущіе въ монастырѣ получали въ немъ покой и всѣ средства къ жизни—«безхитростно» т.-е. равномѣрно, а нисколько не руководствуясь пристрастіемъ, расположеніемъ или на оборотъ нерасположеніемъ къ тому или другому иноку. Самымъ первымъ нравственнымъ каче-

ством настоятеля признается праведность, которая, по определению Даниїла, состоитъ въ томъ, чтобы настоятель всегда былъ въ состояніи врачевать «здравѣмъ ученіемъ, и лукавующихъ обличати, и уклонятися отъ всякаго неправеднаго гнѣва, такоже и отъ суда неправеднаго». Какъ начальнику и руководителю извѣстнаго круга людей, настоятелю «подобаетъ быти милостиву и страшну, смирену же и высоку». Такая двойственность въ нравственной дѣятельности настоятеля обуславливается неодинаковымъ характеромъ людей, изъ которыхъ одни бываютъ «блази», между тѣмъ какъ другіе — «строптивы и грѣхлюбезни». Соотвѣтственно этому и настоятель долженъ быть въ своихъ проявленіяхъ милостивымъ и въ то же время страшнымъ, — милостивымъ въ отношеніи добрыхъ людей «яко да милость его утверждаетъ благія, страшнымъ для людей недостойныхъ, страхъ котораго возражаетъ злыя». Свой взглядъ на такой характеръ дѣятельности настоятеля Даниїль констатируетъ ссылкой на слова свят. І. Лѣстничника¹. Дальнѣйшее изображеніе нравственной личности настоятеля дѣлается по отношенію исключительно къ положенію его какъ пастыря, духовнаго отца и преимущественно нравственнаго учителя своихъ дѣтей, о спасеніи и благѣ которыхъ онъ долженъ заботиться и посвящать на это всѣ свои силы и способности.

Нравственный идеалъ, какой начертываетъ Даниїль для настоятеля, не можетъ похвалиться своею особенною высотой, а также яркостью нравственныхъ чертъ, въ немъ заключающихся. Онъ слишкомъ общъ и съ этой стороны въ немъ мало данныхъ для того, чтобы онъ могъ быть живо воспринятъ и приложенъ къ дѣятельности.

Въ концѣ перваго посланія находятся обличенія нѣкоторыхъ монаховъ за гордость и превозношеніе своими долготѣтными подвигами, иноческою опытностію, знатностію происхожденія, краснорѣчіемъ и др.

Первое посланіе имѣетъ двѣ редакціи — краткую и обширную. Анализъ посланія сдѣланъ по краткой редакціи, какъ сравнительно болѣе извѣстной. Разность между редакціями, которая во всѣхъ

¹ л. 224. Срав. препод. отца нашего Іоанна игумена Синайскаго, Лѣстница и слово къ пастырю. М. 1851. 383. Цитату взяты изъ слова Лѣстничника къ пастырю.

подробностяхъ видна въ приложеніи, даетъ иной тонъ настоящему посланію Даниила. Краткая редакція посланія характеризуетъ Даниила болѣе строгимъ, требовательнымъ пастыремъ, чѣмъ какинъ онъ является въ обширной редакціи посланія. Очевидно, сокращеніе сдѣлано тенденціозное, съ извѣстной заранѣ постановленной идеей. Разность между редакціями посланія состоитъ въ пропускѣ тѣхъ, находящихся въ обширной редакціи мѣстъ, въ которыхъ Даниилъ распространяется о любви, какъ руководителемъ началъ исправленія нравственно слабыхъ монаховъ.

V.

Для полноты взгляда митрополита Даниила на монашество недостаетъ теперь только нравственнаго идеала истиннаго инока. До нѣкоторой степени этотъ пробѣлъ восполняетъ двѣнадцатое посланіе Даниила «о цѣломудреннемъ и благоговѣйнемъ житіи»¹.

Двѣнадцатое посланіе очень кратко. По нѣкоторымъ выраженіямъ его можно судить, что оно написано къ человѣку, который пришелъ къ твердому намѣренію поступить въ число иноковъ. «Желая духовный законъ благочестно о Христѣ воспріяти» (какъ въ то время часто обозначалось монашество), этотъ человѣкъ обратился къ митрополиту Даниилу съ просьбою научить его благоговѣйному житію и дать ему благочестивые совѣты для открывающейся передъ нимъ новой, исполненной трудностей, жизни—инокства. Даниилъ дѣйствительно въ отвѣтъ ему пишетъ посланіе, въ которомъ и рисуетъ ему образецъ достойнаго инока.

Въ самомъ началѣ посланія кратко проводится та извѣстная мысль, что нравственная дѣятельность чловѣка состоитъ не въ исполненіи только внѣшнихъ требованій нравственнаго закона, но что каждое нравственное его дѣйствіе должно всегда соединяться со внутреннимъ сердечнымъ участіемъ и расположеніемъ чловѣка.

Въ самомъ посланіи перечисляются разные христіанскія добродѣтели, какъ-то: благоговѣніе, постъ, и рисуется внѣшній видъ благочестиваго чловѣка, который характеризуется внѣшними качествами: блѣдностію лица, сухостію тѣла, всегда опущеннымъ и

¹ Рукопись Соф. библ. № 1281 л. 296—297. Рукоп. Соф. библ. № 1436 л. 60—61, Приложение № XV.

взоромъ, смиренной кроткой походкой, скромной одеждой и т. д. Самыя достойныя занятія христіанина, особенно готовящагося къ иночеству, это—всегда душеполезная бесѣда, занятіе чтеніемъ Божественныхъ Писаній, частой молитвой и рукодѣліемъ.

Болѣе всего въ двѣнадцатомъ посланіи Даниилъ останавливается на ученіи о цѣломудріи, какъ самомъ первомъ украшеніи инока. Первымъ и самымъ дѣйствительнымъ противодѣйствіемъ физической нечистотѣ и ступенью къ добродѣтели цѣломудрія является отсѣченіе самыхъ начатковъ скверныхъ помысловъ, удаление мыслей отъ всего нечистаго. Въ такомъ случаѣ зло прекратится въ самомъ началѣ и самомъ корнѣ. Болѣе внѣшнимъ средствомъ, способствующимъ къ сохраненію чистоты служить, удаление отъ женскаго общества.

Въ концѣ посланія находится обыкновенное благожеланіе архипастыря своему духовному сыну.

Нравственный характеръ инока, какой начертанъ Данииломъ въ двѣнадцатомъ посланіи, такъ же какъ и ранѣе идеалъ игумена, отличается блѣдностію очертаній, общностію красокъ и преобладаніемъ внѣшнихъ предписаній.

VI.

Къ разсматриваемой категоріи посланій должно отнести и посланіе м. Даниила къ Діонисію Звенигородскому. Происхожденіе его связано съ однимъ историческимъ эпизодомъ изъ жизни нѣкоторыхъ волоколамскихъ иноковъ.

Лицо, къ которому обращено посланіе Даниила, былъ инокъ Волоколамскаго монастыря Діонисій, князь Звенигородскій. Въ мірѣ онъ носилъ названіе князя Даниила, по прозванію Лупы, ¹ которое впрочемъ сохранилось за нимъ и по принятіи имъ монашества. ² Діонисій происходилъ изъ рода литовскаго выходца (въ 1408 году)

¹ Подобныя наставленія встрѣчаются и въ Домостроѣ. Домострой, М. 1849, 525.

² Временникъ Императорск. Москов. Общ. Исторіи и Древн. Россійск. книга 10. Родословная книга, 156. 245.

³ Въ Рукописн. Сборникѣ Московск. Епарх. библіотеки при Высокопетровскомъ монастырѣ изъ собранія Волоколамскаго монаст. № 409/410, XVI в., когда то принадлежавшемъ Діонисію, на послѣднемъ листѣ сохранилась надпись: «Сборникъ Діонисія Лупы Звенигородскаго».

Александра, князя Звенигородскаго. Онъ принялъ постриженіе отъ Іосифа Волоцкаго и подвизался въ его монастырѣ. Незвѣстный біографъ Іосифа съ большою похвалою относится къ подвижническимъ трудамъ князя—инока Діонисія Звенигородскаго. По его словамъ, Діонисій, не смотря на свое знатное происхожденіе, поставленъ былъ служить въ монастырской пекарнѣ и здѣсь отличался такимъ трудолюбіемъ, что всегда работалъ за двухъ и, не смотря на это, успѣвалъ пропѣвать каждый день семьдесятъ семь псалмовъ и класть по три тысячи поклоновъ. ¹ Подвизаясь въ Волоколамскомъ монастырѣ, Діонисій и познакомился съ Даниломъ, тогда еще простымъ инокомъ. Отношенія послѣдующаго времени этихъ двухъ лицъ позволяютъ допустить, что именно въ это время они близко сошлись между собою и между ними установилась тѣсная дружба. ² Но строй монастырской жизни въ Волоколамскомъ монастырѣ оказался не вполне соответствующимъ нравственному настроенію Діонисія. Любя уединеніе, онъ, съ благословенія игумена Іосифа, отправился на Бѣлоозеро къ преп. Нилу Сорскому, «который тамъ сіяше тогда яко свѣтило». Вмѣстѣ съ Діонисіемъ отправился въ пустыни Бѣлозерскія и другой инокъ Волоколамскаго монастыря Нилъ Полевъ, родомъ изъ князей Волоцкихъ. ³

Явившись на Бѣлоозеро, Діонисій и Нилъ основали свои пустыньки вблизи Кириллова монастыря. Какъ воспитанники совершенно другой школы, они здѣсь не могли особенно скоро ассимилироваться съ постриженниками кирилловскими, духъ и понятія которыхъ далеко отличались отъ взглядовъ и воззрѣній ихъ случайныхъ сосѣдей—волоколамскихъ иноковъ. Нѣкоторые изъ кирилловскихъ иноковъ косо взглянули на пришельцевъ и даже всту-

¹ Житіе преподобнаго Іосифа Волоцкаго, составленное неизвестнымъ, изд. Новоструевымъ. Читенія въ Обществѣ Люб. дух. просвѣщенія за 1865 годъ. Приложение. Отрывки изъ него напечатаны въ прибавленіяхъ къ Творен. св. Отецъ въ русскомъ переводѣ,—Часть X, 522—524., въ статьѣ: «Отношенія инокъ Іосифова—Волоколамскаго и Бѣлозерскаго монастырей».

² Изъ описи книгъ Іосифова монастыря видно, что Діонисію Звенигородскому принадлежали нѣкоторыя книги, писанныя самимъ митропол. Даниломъ или ему когда-то принадлежавшія. Читенія въ Общ. Ист. и Древн. 1847 г. № 7 стр. 8.

³ Житіе Іосифа Волоцкаго, написанное неизвестнымъ, издано Новоструевымъ 127.

пили съ ними въ полемикѣ. То было время, когда еще всѣ были заняты споромъ преп. Іосифа съ архіеп. новгородскимъ Серапіономъ по причинѣ перехода его изъ епархіи новгородской въ вѣдѣніе московскаго митрополита и подъ покровительство в. князя. Одинъ изъ нихъ, нѣкто старецъ Германъ, въ глаза называлъ Діонисія Звенигородскаго и вообще всѣхъ постриженниковъ Іосифовыхъ отлученными отъ причащенія Святыхъ Таинъ, основываясь на отлученіи, наложенномъ на нихъ Серапіономъ, архіеп. новгородскимъ. Слова Германа слишкомъ сильно задѣли чувства волоколамскихъ прииельцевъ и одинъ изъ нихъ, Нилъ Полевъ, вступилъ въ письменную борьбу съ Германомъ, написавъ ему въ оправданіе свое и всей своей братіи два посланія.¹

Діонисій и Нилъ, сталкиваясь съ Бѣлозерскими монахами и всматриваясь ближе въ ихъ жизнь, въ свою очередь подмѣчали въ послѣдней такія явленія, съ которыми они никакъ не могли помириться. Такъ Діонисій одинъ разъ явился въ келью къ одному пустыннику и, къ своему удивленію, увидѣлъ у него крестъ лежащимъ подъ его постелью. Это было на глазахъ одного сельскаго священника. При посѣщеніи другаго пустынника Діонисію пришлось натолкнуться на явленіе еще болѣе странное. При входѣ Діонисія въ келью пустынника, послѣдній, до того времени державшій въ рукѣ какую-то книгу, едва только увидѣлъ Діонисія, бросилъ книгу въ топившуюся печь и книга сгорѣла. Это видѣлъ и сидѣвшій съ пустынникомъ священникъ. Достаточно было этихъ двухъ фактовъ для того, чтобы Діонисій и Нилъ вполне убѣдились въ существованіи *такой великой ереси* среди бѣлозерскихъ старцевъ. Діонисій счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ сообщить о своемъ открытіи Іосифу Волоцкому, который и увѣдомленъ былъ Діонисіемъ присланною имъ со старцемъ Серапіономъ грамотою. Доносъ Діонисія имѣлъ трагическое вліяніе на дальнѣйшую судьбу волоколамскихъ иноковъ, поселившихся на Бѣло-озерѣ. Іосифъ немедленно въ свою очередь далъ знать о существованіи ереси своему брату, ростовскому архіепископу Вассіану, какъ епархіальному архіерею бѣлозерскихъ монастырей.

¹ Рукопись Моск. дух. Акад. № 201/101, л. 128—149. Выдержки изъ нихъ сдѣланы въ статьѣ: «Отношенія иноковъ Волоколамскаго и Бѣлозерскаго монастырей.» Прибавл. къ Творен. св. Отцевъ, часть X, 524—526. Два посланія Нила Полева изданы мною въ журн. Министерства Народнаго Просв. 1881 г. (юль).

Вассіанъ ¹ (1506-1515), находившійся въ то время въ Москвѣ, съ своей стороны не замедлилъ доложить объ ереси великому князю и вручилъ ему присланную съ Бѣло-озера грамоту. Великій князь показалъ полученную съ Бѣло-озера грамоту Вассіану Косому и сдѣлалъ ему и особенно его пустынноикамъ строгій выговоръ за ихъ странное и оскорбительное для религіознаго чувства поведеніе. Вассіанъ, оправдывая пустынноиковъ, отвергъ достовѣрность сообщаемого въ грамотѣ, прибавивъ, что все это есть ни болѣе ни менѣе какъ ложь и клевета, и попросилъ сдѣлать справку у присланнаго съ грамотой священника. Тотъ подтвердилъ достовѣрность грамоты. Вассіанъ не удовольствовался этимъ и попросилъ подвергнуть священника пыткамъ. Во время пытокъ несчастному священнику сломали ногу и онъ наконецъ умеръ отъ пытокъ, но все-таки не измѣнилъ истинѣ. Смерть священника сильно подѣйствовала на великаго князя, который считалъ себя виновникомъ ея. Гнѣвъ князя обрушился на Діонисія и Нила Полева. Онъ увидѣлъ въ ихъ доносѣ ни болѣе ни менѣе какъ проявленіе давней вражды между ними—Іосифлянами и Вассіаномъ Косымъ. Поэтому—то онъ и рѣшился наказать не Вассіана Косого, предложившаго пытку, а именно доносчиковъ, какъ первыхъ зачинщиковъ ссоры, а слѣдовательно, по его мнѣнію, и какъ первыхъ подавшихъ поводъ, вызвавшій его на грѣхъ. Послѣдствіемъ великокняжескаго гнѣва было то, что пустыньки Нила и Діонисія были разрушены—*сожжены*, а старцы переведены были въ Кирилловъ монастырь подъ начало, въ опалѣ.

Положеніе ихъ въ Кирилловѣ монастырѣ было во всѣхъ отношеніяхъ тяжелое. Сознаніе, что они находятся въ опалѣ, весьма много убивало Діонисія и Нила. Съ другой стороны и кирилловскіе монахи видѣли въ отданныхъ имъ подъ начало старцахъ своихъ враговъ и доносчиковъ и потому уже самому не могли не только сколько нибудь симпатизировать имъ, но и относиться къ нимъ болѣе или менѣе безпристрастно. Разность во взглядахъ дополняла и еще усиливала взаимное нерасположеніе. Незавѣстный современникъ пишетъ, что старцы Діонисій, князь Звениго-

¹ Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей въ русской Церкви.

Полевъ, живя подъ опалою въ Кирилловъ монастырь, многіи скорби претерпѣша»¹.

Изъ того, что опала, постигшая Нила и Діонисія, продолжалась долго. Въ письмѣ «о нелюбкахъ», гдѣ разсказываютъ о двухъ волоколамскихъ иноковъ, послѣ сообщенія о томъ, что опалѣ прибавляется, что «въ малѣ времени князь повелѣлъ имъ ѣхать въ Іосифовъ монастырь». Время возвращенія Нила Полева и Діонисія Звенигородскаго въ монастырь Іосифа съ точностію неизвѣстно, но на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ соображеній съ большею вѣроятностію возвращеніе ихъ нужно относить приблизительно къ 1511—1512 гг., но никакъ не позже этого времени².

Нилъ и Діонисій возвратились въ Волоколамскій монастырь еще при жизни преп. Іосифа. Время смерти Нила неизвѣстно. О Діонисіѣ извѣстно, что онъ все остальное время своей жизни провелъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ. Онъ славился

¹ Письмо о нелюбкахъ. Прибавл. къ творен. св. отецъ, част. X, 307.

² Архимандритъ Леонидъ въ своей статьѣ «Село Полево и его владѣльцы» утверждаетъ, что Нилъ Полевъ возвратился въ Іосифовъ монастырь въ 1514 году, а относительно Діонисія Звенигородскаго здѣсь говорится, что онъ жилъ въ опалѣ въ Кирилловомъ монастырѣ до 1519 г. Къ сожалѣнію, въ статьѣ нѣтъ указаній на фактическія данныя, на основаніи которыхъ авторъ дѣлаетъ свои показанія. (Чтенія въ общ. истор. и древностей 1872 г. кн. IV, 12—14). Въ отношеніи Нила Полева о. Леонидъ близокъ къ истинѣ. Дѣйствительно въ библиотекѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря находится не мало рукописей съ надписью, что онѣ пожертвованы были въ монастырь Ниломъ Полевымъ или въ 7022 (1514) году, (Рукоп. Москов. Дух. Академія № 20 акад., № 39 Волоколам.) или въ 7021 (1513) году, (Рукописи Епарх. Библиот. № 22/111) и даже раньше въ 7020 (1512 г.) (Рукоп. Волоколамск. монастыря, хранящаяся въ монаст. ризницѣ. № 6/110.) Естественнѣе всего, что Нилъ сдѣлалъ свои пожертвованія въ то время, когда онъ уже возвратился изъ Бѣлоозера и даже привезъ съ собою творенія Нила Сорскаго и рукописи его собственнаго письма. (Рукоп. Епархіал. библиот. въ Москвѣ, при Высоко-Петровск. монастырѣ № 22/111. На 1-мъ листѣ надпись: «Нила пустынника Бѣлозерскаго». Въ одной изъ рукописей, находящейся и по настоящее время въ Волоколамскомъ монастырѣ, есть пометка такого рода: «въ сей книгѣ дозді: переписи старца Нила отшельника въ русскія пустыни, иже на Бѣлоозерѣ». Рукоп. № 10/111, л. 233. Въ началѣ сей рукописи сохранилась надпись, что она пожертвована въ монастырь Ниломъ Полевымъ въ 7022-мъ (1514) году). Изъ письма о нелюбкахъ можно заключать, что возвращеніе Нила и Діонисія было одновременно, когда въ немъ говорится, что князь великій повелѣлъ имъ ѣхать въ Іосифовъ монастырь.

какъ замѣчательный живописецъ, онъ написалъ много иконъ для церквей и пріидѣловъ своего монастыря и имѣлъ по своему искусству особую школу своихъ учениковъ ¹.

При игуменствѣ въ Волоколамскомъ монастырѣ Даниила Діонисій жилъ спокойно, пользуясь, можетъ быть, вниманіемъ самого игумена. Но при преемникахъ Даниила по игуменству положеніе Діонисія измѣнилось къ худшему. Двухмѣсячное игуменство Германа Ленкова прошло безслѣдно для Діонисія. Но преемникъ Ленкова, Нифонтъ Кормилицинъ, по неизвѣстнымъ историческимъ обстоятельствамъ, поставилъ себя въ натянутыя отношенія къ Діонисію Звенигородскому. Пользуясь выгодами своего положенія, какъ главный начальникъ монастыря, Нифонтъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всѣ средства къ тому, чтобы дать чувствовать свою силу и такому старѣйшему члену волоколамской общины, какимъ былъ несомнѣнно Діонисій. Отношенія игумена Нифонта къ Діонисію были, по всей вѣроятности, на столько тяжелы, что побудили послѣдняго принять мѣры къ обезпеченію себя отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій игумена. Однимъ изъ средствъ къ самозащитѣ послужила для Діонисія письменная жалоба, поданная имъ на игумена митрополиту Даниилу. Жалоба Діонисія и вызвала собою извѣстное посланіе м. Даниила къ Діонисію Звенигородскому.

Митрополитъ Даниилъ, получивъ отъ Діонисія посланіе, отвѣтилъ ему своимъ посланіемъ, написаннымъ имъ въ октябрѣ 1528-го года ².

«Писалъ еси ко мнѣ, такъ начинается Даниилъ свое посланіе къ Діонисію, въ посланіи твоёмъ, яко многа гоненія и скорби, и напасти и бѣды пріидоша на тя, и чтобы мнѣ къ тебѣ отписать.

¹ Въ описи церковнаго имущества Волоколамск. монастыря, составленной въ 1545 г., значится много иконъ письма Діонисія Звенигородскаго и его учениковъ. Рук. Волокол. монаст. хранящаяся въ монаст. ризницѣ, № 21/100. Діонисій принималъ участіе и въ экономическихъ дѣлахъ монастыря. Въ актахъ Волоколамск. мон. существуетъ одна купчая грамота времени игуменства Нифонта, заключенная при участіи Діонисія. Рук. писмъ Волокол. мон. № 21/100, л. 27—29, отъ 7043 (1536) года.

² Рук. Импер. Публ. библ. изъ собран. граф. Толст. Отд. II, № 341 л. 251—256, напечат. въ актахъ истор. т. I, № 293; 534—537. Издатели Актовъ историческихъ не извѣстно почему отнесли это посланіе къ Діонисію, старцу Звенигородскаго Сторожевскаго монастыря.

како пребывати тебѣ». Свое отвѣтное посланіе Даниилъ посвящаетъ ученію о необходимости и благотворности перенесенія на-ходящихся на человѣка бѣдствій и скорбей.

Въ самомъ началѣ посланія митрополитъ высказываетъ свой взглядъ на положеніе Діонисія. Выходя изъ общаго понятія о монашествѣ, принимая которое каждый тѣмъ самымъ общается «терпѣти всяку скорбь и тѣсноту иноческаго житія и нести многія напасти и бѣды», Даниилъ считаетъ положеніе Діонисія обыкновеннымъ въ жизни каждаго и объявляетъ его нормальнымъ и только въ утѣшеніе его распространяется о благотворности перенесенія скорбей, которыя сопровождаются всегда великою нравственною пользою для человѣка. Страданіями человѣкъ «очищается отъ всякаго грѣха и къ Богу приближается и освящается». Благотворное дѣйствіе выносимыхъ человѣкомъ скорбей и бѣдствій распространяется одинаково на всѣхъ.—на иноковъ и мірянъ, грѣшниковъ и праведниковъ. Страдающій грѣшникъ получаетъ облегченіе и ему отсѣкается бремя грѣховъ; страданія праведника содѣлываютъ его душу свѣтлѣйшею и еще пріуготовляютъ ему большую славу на небѣ. Впрочемъ, скорби, страданія и бѣдствія тогда только сопровождаются нравственною пользою для человѣка, когда послѣдній переноситъ ихъ «благодарственѣ». Многочисленные примѣры такого истинно христіанскаго перенесенія скорбей представляютъ изъ себя люди древности. «Вспомни древнихъ мужей, говоритъ Даниилъ, како терпяху добре, како вся съ радостію претерпѣваху сладцѣ—печальная и скорбная и напасти и бѣды всякія? Аще хочеши пророки, аще хочеши апостолы, аще хочеши мученики, не точію мужи, но и жены много терпѣнія стяжаша, аще хочеши преподобныя отцы, иже въ общихъ житіяхъ, аще хочеши, отшельники и пустынники, яко многоразличныя скорби, и бѣды и напасти пострадаша, и гоненія *отъ обители въ обитель и отъ мѣста на мѣсто* ¹, и иная многая озлобленія, множицею *яко и та сѣмая пребывалища и кѣтти, въ нихъ же пребываху, немилостиво оному предаша*» ². Апостолы, отцы и учителя Церкви особенно убѣждаютъ насъ переносить скорби и носить тяготы другъ друга и погашать въ себѣ *пламень яростный* (гнѣвъ), а не возжигать его.

¹ Намекъ на перенесеніе Діонисія и Ила изъ ихъ пустыней въ Кирилловъ монастырь.

² Намекъ на сожженіе ихъ пустыней.

Въ послѣднихъ выраженіяхъ можно видѣть указаніе на зашпачивость тона, въ какомъ было написано посланіе Діонисія, и на горячность, съ какою онъ относился въ немъ къ своимъ притѣснителямъ. Какъ разъ въ противовѣсъ горячности Діонисія, Данилъ рекомендуетъ ему развивать въ себѣ добродѣтель смиренія, которая пламень яростный угашаетъ и множество грѣховъ разрушаетъ. Вообще кротость, смиреніе и терпѣніе составляютъ величайшую добродѣтель. Примеромъ безропотнаго перенесенія страданій служитъ евангельскій Лазарь, который, не смотря на всю отчаянность своего положенія, тѣмъ не менѣе никогда не ропталъ на свою судьбу и не завидовалъ прекрасной участи богача. Высокое нравственное значеніе перенесенія скорбей подтверждается Данииломъ ссылками на изреченія разныхъ отцовъ, между прочимъ св. Марка ¹. По способности къ перенесенію скорбей митрополитъ дѣлитъ всѣхъ людей на четыре класса. Самые высоконравственные люди или совершенные, тѣ всѣ посылаемые на нихъ скорби съ радостію приемиютъ. Менѣе совершенные въ нравственномъ отношеніи, или «посредніе», терпятъ скорби иногда съ радостію, а иногда и падаютъ духомъ подъ ихъ несокрушимымъ дѣйствіемъ, съ печалію переносятъ ихъ, но тѣмъ не менѣе все-таки благодарятъ Бога за нихъ и причиною всѣхъ своихъ несчастій признаютъ всегда только самихъ себя. Третьи, слабые по своимъ нравственнымъ силамъ люди, всегда съ печалію и съ душевною горестію терпятъ скорби, но все-таки за нихъ благодарятъ Бога и себя считаютъ причиною своихъ бѣдствій. Не смотря на сравнительно низшую степень своего духовнаго развитія, и эти люди получаютъ отъ Бога милость. И только четвертый классъ людей за переносимыя скорби не только не получаетъ никакой нравственной пользы, но даже заслуживаетъ порицанія. Этого класса люди, къ числу которыхъ долженъ быть отнесенъ и Діонисій, располагаютъ свою жизнь такимъ образомъ: «еже въ скорбѣхъ къ Богу неблагодарственное имѣти, и вины наложить на челоуки, и съ сими грызтись и которатися послѣднюю безумія есть, увы мнѣ, и въ покаяніе о семъ не приходящу!» Въ послѣднихъ словахъ слышится строгій укоръ по-

¹ Рукоп. Импер. Публ. библ. изъ собран. граф. Толст. отд. II. № 341 л. 252—253. Свидѣтельство вполне подлинное. Оно взято изъ второго слова Марка подвижника «о тѣхъ, которые думаютъ оправдаться дѣлами». См. Препод. и Богоноснаго отца нашего Марка подвижн. нравств. подвижнич. слова въ русскомъ переводѣ. Москва 1858 г. 57; а также Добротолюбіе. Часть I, л. 32.

веденію Діонисія и его столкновеніямъ съ игуменомъ и, можетъ быть, съ нѣкоторыми членами Волоколамской братіи. Онъ характеризуетъ Діонисія какъ человѣка придирчиваго, вздорнаго, не умѣющаго жить въ ладу съ другими. Даниилъ самому Діонисію представляетъ устроить свою судьбу и укрѣпить миръ съ окружающими его людьми. «И аще, говорятъ онъ, *себе смиримъ, въ покоемъ и вси насъ почтять и возлюбятъ и прежде всѣхъ* Богъ насъ возлюбитъ и прославитъ; *аще мы же не смиримъ себя сами, не престанутъ насъ смирая и никогда же будемъ безъ смущенія и соблазна*».

Въ разсматриваемомъ посланіи находится особая группа святоотеческихъ свидѣтельствъ, состоящая изъ выдержекъ изъ сочиненій: Исихія Іерусалимскаго ¹, св. Максима, Іоанна Лѣствичника ² и Сумеона Новаго Богослова ³. Общая мысль всѣхъ свидѣтельствъ одна и та же это ученіе о совершенномъ, безусловномъ подчиненіи инока своему настоятелю и о неосужденіи его ни въ какихъ грѣхахъ, хотя бы онъ былъ на самомъ дѣлѣ самымъ отчаяннымъ грѣшникомъ. Свидѣтельства сопровождаются наставленіями, что вовсе не слѣдуетъ осуждать и заирать другихъ и роптать на нихъ, а каждый прежде и болѣе всего долженъ свою жизнь исправлять и оплакивать свои собственные грѣхи. Представленные здѣсь аргументы важны въ томъ отношеніи, что они проливаютъ собою свѣтъ на характеръ содержанія посланія Діонисія къ митрополиту Даниилу. Отсюда можно приблизительно догадываться, что Діонисій въ яркихъ чертахъ и со всѣми подробностями заинтересованнаго человѣка изобразилъ свои невзгоды и особенно не щадилъ дѣси личности своего настоятеля.

Въ концѣ посланія Даниилъ снова совѣтуетъ Діонисію обратиться къ добродѣтели смиренія, помимо которой невозможно никакое нрав-

¹ Рук. № 341 л. 257. Цитата взята изъ сочиненія Исихія пресвитера іерусалимскаго: *De temperantia et virtute*. Centuria I. См. Migne, Patrolog. Curs. Complet. ser. graec. tom. XCIII. pag. 1489—1492. § 31. Славянскій переводъ См. Доротеюбіе, ч. II, л. 4—5.

² Рук. № 341 л. 254—255. Здѣсь представлены два цитата, которые взяты изъ слова І. Лѣствичника о блаженномъ и приснопамятномъ послушаніи. Преп. Отца нашего І. Лѣствичника, игумена Синайскаго Лѣствица, М. 1851 г. 34. 81.

³ Рук. № 341, л. 255. Приведенное здѣсь свидѣтельство Сумеона взято изъ его перваго слова. См. преп. отца нашего Сумеона, Новаго Богослова, словеса зѣло полезная. Изд. Оптиной Козельской пустыни. М. 1852; 16.

ственное исправленіе. Но если тѣмъ не менѣе искреннее смиреніе Діонисія не подѣйствуетъ на его недоброжелателей, то его не должно и тогда покидать смиреніе. «Аще ли и тако смиреніемъ они не укротѣются, *но паче въ ярость приходятъ*, помолимся о нихъ въ тайнѣ Господу Богу и Пречистой Богородицы изъяти ихъ отъ сѣти лукаваго; аще же и се не возможемъ, потщимся свою душу вѣчнаго осужденія избавити и себе хранили и кутати крѣпцѣ съ ихостію, и смиреніемъ и кротостію, во мнозѣ терпѣніи». «Терпи убо любу мудренно находящія скорби о Господѣ и все облегчати»,—такъ заканчиваетъ Даниилъ свое посланіе къ Діонисію Звенигородскому.

Посланіе м. Даниила къ Діонисію Звенигородскому, если взять во вниманіе историческія условія, при которыхъ оно было писано, вѣетъ холодомъ. Въ словахъ посланія слышится голосъ монаха-аскета, для котораго человѣческая жизнь есть не что иное, какъ рядъ страданій, какъ перемежающіяся бѣдствія и несчастія. Самые утѣшенія пастыря состоятъ въ убѣжденіяхъ, что несчастія составляютъ въ большей или меньшей степени удѣлъ всѣхъ людей, а для инока они служатъ даже прямымъ долгомъ. Чувство друга въ посланіи пробивается слабо. Оно подавляется чувствомъ пастырскаго долга, не щадящаго иногда и самаго искренняго человѣка. Можетъ быть, Даниилъ путемъ административныхъ средствъ и помогъ свѣдѣму другу въ его затруднительномъ положеніи.

Посланіе Даниила къ Діонисію Звенигородскому по своей богословской аргументаціи сходно съ пятымъ его посланіемъ ¹.

Діонисій Звенигородскій умеръ осенью 1538 года въ Волоколамскомъ монастырѣ ², завѣщавъ ему всю свою библіотеку ³. Онъ

¹ Сравни. Рукоп. Императ. публ. библіот. изъ собран. граф. Толст. отдѣл. II. № 341, л. 254 и рукоп. софійск. библ. № 1281, л. 241. Здѣсь повторено свидѣтельство Исихія Іерусалимскаго; Рукоп. Импер. публ. библ. № 341 л. 254. Ср. рукоп. Софійск. № 1281, л. 243. Здѣсь повторены свидѣтельства св. Ефрема Сирина и Никиты Стифата.

² Въ сборникѣ, принадлежавшемъ ученику Діонисія, Ануфрію Псакову, сохранилась замѣтка, писанная вѣроятно его собственною рукою: преставился старецъ Діонисіи Звенигородскій гѣта 7047 (1538) на память преп. отца Спиридона, которая празднуется церковію 31 Октября и 12 Декабря. Рукоп. москов. дѣл. академіи, № 100/111, л. 298.

³ До настоящаго времени сохранилось нѣсколько рукописей, принадлежав

отличался строгою подвижническою жизнію и имѣлъ своихъ учениковъ ¹.

Сподвижникъ Діонисія Нилъ Полевъ также умеръ въ Волоколамскомъ монастырѣ, обогативъ его библіотеку пожертвованіемъ въ нее нѣсколькихъ книгъ ².

Общее замѣчаніе о разсмотрѣнныхъ посланіяхъ.

Въ описаніи нравственныхъ достоинствъ инока у Данила преобладаетъ внѣшность. Онъ болѣе распространяется о внѣшнихъ качествахъ инока, чѣмъ о его чисто внутреннихъ духовно-нравственныхъ достоинствахъ. Для послѣднихъ онъ сравнительно менѣе отводитъ мѣста въ своихъ разсужденіяхъ. Онъ часто въ своихъ посланіяхъ даетъ совѣты любить «сухоту тѣлесе», блѣдность лица, худость ризную, долу имѣти очи, преклонену выю, взоръ тихъ, ступаніе кротко и не тщеславно, глаголь недвоесловенъ, гласъ средня мѣры, частое воздыханіе, болѣзненное стenanіе и плачь благоугодный и слезы чистительныя и т. п. внѣшнія прерогативы.

Изъ нравственныхъ въ строгомъ смыслѣ качествъ инока Данилъ на первомъ планѣ ставитъ: совершенное цѣломудріе, конечное нестяжаніе, смиреніе, послушаніе, тихость, кротость, безропотное терпѣніе и злостраданіе, постоянное трезвеніе и умное хра-

шихъ когда-то Діонисію Звенигородскому. См. рукоп. Моск. Епарх. библ. при Высоко-Петров. монастырѣ № 400/116. Волок. Сборн. XVI в. Въ началѣ на бѣломъ листѣ написано: Сборникъ Денисія Звенигородскаго. См. рукоп. Москов. дух. Акад. № 131/111. Вол. Творенія Іоанна Лѣствицника. Въ началѣ на бѣломъ листѣ надпись: «Денисія Звенигородскаго Лѣствица». Рукоп. Моск. дух. Акад. № 233/111. Волок. сборникъ XVI в. Въ началѣ на бѣломъ листѣ надпись: Денисія Звенигородскаго.

¹ Въ рукоп. Москов. духов. Акад. № 189/111. Волок. на бѣломъ листѣ впереди есть надпись: «Сборникъ Ануфрея Исакова, Денисьева ученика Звенигородскаго.

² Чтенія въ общ. истор. и древност. Росс. 1847 г. № 7. Опись книгъ Волоколамскаго монастыря. 13. Сохранилось до настоящаго времени нѣсколько рукописей, принадлежавшихъ когда-то Нилу Полеву, этому одному изъ видныхъ дѣятелей Волоколамской братіи. См. Рукоп. Москов. дух. Акад. № 211/100. Волок. л. 1; № 106/101 В., № 22/22 В. л. 1.

неніе. Вотъ тѣ нравственныя черты, которыя, по Даниилу, должны отличать истиннаго инока.

Весьма характерно то, что перечисленіе добродѣтелей, иногда сухимъ и безсвязнымъ, ограничиваются всѣ пастырскія наставленія Даниила инокамъ. Въ его наставленіяхъ трудно встрѣтить разъясненія и опредѣленія сущности той или другой добродѣтели, ея проявленій и степеней. Сухой перечень и подборъ многочисленныхъ добродѣтелей у него замѣняютъ опредѣленія ихъ. Пастырскія наставленія Даниила ограничиваются перечисленіемъ всевозможныхъ добродѣтелей, а различаются они между собою болѣе группировкой ихъ или чисто грамматическими особенностями, чѣмъ логическимъ содержаніемъ. На сколько однообразенъ и сухъ Даниилъ въ своихъ наставленіяхъ инокамъ, это можно видѣть изъ слѣдующаго сравненія. Вотъ въ какихъ нравственныхъ чертахъ характеризуется истинный инокъ: «истинніи иноци, говоритъ Даниилъ, пребываа безградни, бездоуви и странни, несребролюбиви, нестяжательніи, не именіи, смиренномудріи, кротки, благи, милостиви, молчаливи, послушливи и готови подъяти находящая скорбная и злая». А вотъ и иная обрисовка нравственной личности инока: «Радостію потецемъ, такъ убѣждаетъ Даниилъ въ одномъ мѣстѣ поучаемыхъ имъ иноковъ, на дѣланіе заповѣдей (Божіихъ), терпяще въ молчаніи, и нестяжаніи, и послушаніи, и смиреніи, и терпѣніи, и долготерпѣніи и въ пожданіи и т. п.¹ Если проанализировать все это обиліе фразъ и выдѣлить изъ нихъ ихъ логическое содержаніе, то послѣднее окажется близко стоящимъ между собою. Отсюда выводъ будетъ такого рода, что у Даниила разъ навсегда заученъ былъ извѣстный запасъ нравственныхъ наставленій, которыми онъ и отдѣлывался всегда и тамъ, гдѣ это требовалось. Такой пріемъ вполне естественный въ положеніи м. Даниила и онъ болѣе всего соответствовалъ возрѣніямъ всѣхъ древне-русскихъ книжниковъ.

Въ виду того, что митрополитъ Даниилъ не былъ вполне самобытнымъ писателемъ, а послѣдователемъ извѣстной школы, становится необходимымъ критическое обследованіе степени его авторской самобытности и отношеніе его возрѣній къ возрѣніямъ Іосифа Волоцкаго.

Въ ученіи о древности и апостольскомъ происхожденіи монашества Даниилъ является самостоятельнымъ, если не по воз-

¹ Рукоп. № 1281 л. 273—274. 281—282.

зрѣніямъ, то по крайней мѣрѣ со стороны богословской аргументаціи. Его самостоятельность въ подборѣ священной аргументаціи не подрывается тождествомъ нѣкоторыхъ отдѣловъ ея съ Просвѣтителемъ, потому что, какъ это было указываемо въ своемъ мѣстѣ, Даниилъ пользовался ими не чрезъ Просвѣтитель, а черпалъ ихъ изъ непосредственнаго источника.

Въ предпочтительномъ отношеніи Даниила къ общежительной формѣ монастырскаго быта нельзя не видѣть вліянія на послѣдняго идей Іосифа Волоцкаго. Непосредственный преемникъ его по игуменству въ Волоколамскомъ монастырѣ, получившій отъ него завѣщаніе свято хранить и поддерживать созданный имъ общежительный уставъ, Даниилъ по тому уже самому не могъ далеко и сильно различаться въ своихъ воззрѣніяхъ на этотъ предметъ отъ Іосифа Волоцкаго.

Держась въ общихъ своихъ воззрѣніяхъ на монашество І. Волоцкаго Даниилъ не отступаетъ отъ него и въ тѣхъ чисто дисциплинарныхъ правилахъ, какія онъ рекомендуетъ инокамъ общежительныхъ монастырей. Всѣ тѣ правила монастырскихъ порядковъ, указанію которыхъ посвящено первое посланіе Даниила во Владимірскій Волосовъ монастырь, есть простое воспроизведеніе монастырскаго устава, даннаго Волоколамскому монастырю Іосифомъ Волоцкимъ. Различіе состоитъ только въ большей краткости монастырскихъ правилъ, предлагаемыхъ Данииломъ. То, чему въ уставѣ Іосифа Волоцкаго посвящена цѣлая, иногда довольно обширная глава, то же самое передается Данииломъ только въ нѣсколькихъ словахъ и при томъ часто въ такихъ приблизительно выраженіяхъ, которыя много напоминаютъ собою способъ выраженій духовной грамоты преп. Іосифа.

Правила благоповеденія иноковъ въ церкви, какія предлагаются Данииломъ, тѣ же самыя, какія предлагались въ свое время и Іосифомъ. Въ частности, требованіе, высказываемое Данииломъ по отношенію къ монахамъ, является къ началу каждаго богослуженія, совершенно тождественно съ требованіемъ Іосифа Волоцкаго, только шире развиваемаго и обосновавшаго его на разныхъ изреченіяхъ святыхъ отцевъ. Равнымъ образомъ предписаніе о благоговѣнномъ стояніи инока въ церкви и о ви́шнемъ его выраженіи въ видѣ соединенія ногъ, смѣженія глазъ, запрещеніе не говорить въ церкви и не перемѣнять мѣста во время богослуженія весьма много напоминаютъ собою грамоту преп. Іосифа. Вообще

всѣ отправленія жизни монашеской, всѣ ея подробности составлены Данииломъ при руководствѣ и подражаніи монастырскаго устава, созданному его учителемъ. Правила митрополита Данила относительно благоповеденія иноковъ въ трапезѣ послѣ повѣницы, относительно выхода иноковъ изъ монастыря и раздѣла мѣръ исправленія ихъ и наконецъ правила управленія самого монастыря,—все это составлено подъ непосредственнымъ руководствомъ монастырскаго устава преподобнаго Іосифа.

Идеалъ игумена монастыря, начертанный Данииломъ въ сланиі въ Волосовъ монастырь, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ составляетъ простую буквальную компиляцію наставленій Іосифа, обращенныхъ имъ къ настоятелю ¹.

Г Л А В А II.

Обозрѣніе посланій, имѣющихъ главнымъ своимъ предметомъ ученіе о сохраненіи цѣломудрія и чистоты.

Второй отдѣлъ посланій м. Даниила составляютъ тѣ, которыя главнымъ своимъ предметомъ имѣютъ наставленія о цѣломудріи и о физической и нравственной чистотѣ. Въ второго отдѣла входятъ пять посланій.

I.

Въ группѣ посланій, разсуждающихъ главнымъ предметомъ о цѣломудріи, на первомъ планѣ должно быть поставлено первое посланіе сборника. При всей краткости оно содержитъ резюмируетъ почти всѣ тѣ касающіяся наставленія, которыя служатъ главнымъ предметомъ посланій этой же самой группы. Разсматриваемое съ этимъ одиннадцатое посланіе можетъ быть названо конспективнымъ къ остальнымъ посланіямъ, разсуждающимъ о чистотѣ.

¹ Сравни. Рукоп. Соф. биб. № 1281 л. 222—224 и Великий Сентябрь, Духовная грамота преп. Іосифа 67—591 529. 613. 375—376, 380. 371—

1
1
6
1-
6
1-

он-
всѣ
ыхъ
на
ное,
вену.
силія
мѣры

тому. см.

вословія, молитвы, чтеніе на память выученныхъ псалмовъ, стиховъ, тропарей, сѣдалновъ и т. д. Это—четвертое средство, содѣйствующее цѣломудрію. Пятое средство, содѣйствующее цѣломудрію, являющееся дальнѣйшимъ логическимъ слѣдствіемъ предыдущаго, говоритъ о необходимости человѣка занимать не одинъ свой умъ, но и все тѣло напр. руководіемъ, которымъ иногда также отгоняются скверные и лукавые помыслы. Вообще, человѣкъ всецѣло долженъ избѣгать праздности, которая есть «начало всему злу».

Болѣе внѣшними средствами, предотвращающими нравственное и физическое растлѣніе, является удаленіе «отъ зрѣнія женскихъ лицъ, добродѣльныхъ, женовидныхъ». Требованіе это простирается даже и на мысль человѣка. Самое воспоминаніе о женщинѣ или «о отроцатахъ юныхъ», какъ бы оно безстрастно ни было и въ какихъ бы ни представлялись высоконравственнымъ качествахъ предметы «воспоминутія», и въ какомъ бы ореолѣ нравственной чистоты и невинности они ни выступали въ воображеніи человѣка,—самое воспоминаніе объ этомъ нравственно предосудительно. Оно разсматривается авторомъ посланія какъ только «сѣть сатанина». Наставленіе держать себя вдали отъ общества женщинъ расширяется и сила его простирается и на всякое общество, если только оно не можетъ похвалиться нравственною чистотою своихъ членовъ. Для сохраненія отъ распущенности Даниилъ совѣтуетъ избѣгать такого общества, гдѣ можно услышать «поученіе суетное,» вращающееся болѣе всего въ области «блудныхъ и содомскихъ рѣчей».

Выставляя свое требованіе удаляться отъ общества безнравственныхъ людей, Даниилъ оставляетъ нѣсколько замѣчаній, касающихся практическаго примѣненія его въ жизни того или другаго человѣка, какъ члена общества. «Егда съ человѣки сѣдиши въ бесѣдахъ, говоритъ митрополитъ, и аще возглаголють безчестныи и скверныи бесѣды, и ты, *аще мощно ти будетъ, и вѣси, яко съ прилежаніемъ приемятъ Слово Божіе, рци отъ Божественныхъ писаній, или отъ житій святыхъ отецъ, и преложи таковую бесѣду къ спасенію души, или аще не имаша нужды, возстави отъ нихъ, аще ли же нужда есть неизыти, и ты преложи умъ свой на молитву, не осужая онѣмъ, но свою немощь разумѣвая точію». Пастырскій совѣтъ данъ въ практическомъ духѣ.*

Заключеніе посланія говоритъ о томъ, что исполнители заповѣдей Божіихъ содѣлаются наследниками вѣчнаго живота.

Одиннадцатое посланіе написано въ духъ чисто пастырскаго наставленія, чуждаго богословской учености. Въ немъ нѣтъ выдержекъ изъ святоотеческихъ твореній, что дѣлаетъ посланіе очень доступнымъ для пониманія.

II.

Поводомъ, по которому написано было тринадцатое посланіе¹ послужило неоднократное обращеніе одного, оставшагося неизвѣстнымъ по имени, лица къ митрополиту Данилу съ убѣдительною просьбою написать ему что либо въ назиданіе. Это лицо ясно указало митрополиту и предметъ, о которомъ оно болѣе всего желало знать и поучаться. Предметъ этотъ есть ученіе «о цѣломудрїи и чистотѣ и храненїи дѣвства». Дѣйствительно, изъ содержанія посланія видно, что оно болѣею частію сосредоточивается около этого предмета, хотя авторъ посланія по мѣстамъ вноситъ разсужденія и наставленія и съ инымъ характеромъ.

Данилъ, отвѣчая на «вопросанія» поучаемаго, соглашается съ нимъ и подтверждаетъ его мысль, что «велія борьба и сугуба рать челоувѣкомъ въ души и тѣлѣ отъ раздизанія дѣгородныхъ залогъ». — И въ своемъ настоящемъ посланїи, самомъ обширнѣйшемъ изъ всѣхъ его посланій, онъ, хотя и въ безпорядочномъ видѣ, указываетъ разнообразныя средства къ сохраненію цѣломудрїи и къ противодѣйствию плотской страсти.

Для достиженія этой цѣли служитъ первѣе всего неуклонное исполненіе заповѣдей Божіихъ. Обязательность исполнять всѣ заповѣди Данилъ справедливо видитъ въ обѣщанїяхъ, даваемыхъ каждымъ христіаниномъ при крещенїи и распространяетъ ее на всѣхъ христіанъ, какъ иноковъ, такъ и мірянъ. Единственное, что отличаетъ инока отъ мірянина, это его право имѣть жену. Взглядъ свой архипастырь аргументируетъ словами св. Василія Великаго² Вслѣдъ за тѣмъ здѣсь представляются примѣры

¹ Рукоп. Соф. биб. № 1281. л. 297—358.

² л. 298. Цитатъ дѣйствительно принадлежитъ св. Василию Великому, см. Твор. св. Отцевъ т. IX. Творен. св. В. Великаго часть V, 48.

доблестнаго исполненія и храненія всей полноты православнаго ученія вѣры и нравственности со стороны древнихъ христіанскихъ мучениковъ, которые, укрѣпляемые свыше Божественною силою, «мужески претерпѣша бранными тѣлеса состраганіе желѣза и на огненныхъ сковрадахъ стоянія, и колесы сотрениа, и копейное прободеніе».... И все это христіанскіе мученики переносили единственно «любве ради Божіа и закона и вѣры православнаго ученія, яже святаѣ церкви пріять отъ Бога и св. апостолѣ, дабы принести ко Владыцѣ Христу, вѣру чисту и непорочну, не осквернену еретическими ученіи». Живя единственно вѣрою въ Бога и надеждою на «великіа дары, недомыслимыя человѣческими разумы», ожидающія ихъ въ будущей жизни, они совершенно презирали «тѣнное скоропостижное человѣческое житіе». Для нихъ ничто въ здѣшней жизни не имѣло притягательной силы, привлекающей ихъ сколько-нибудь къ благамъ земной скоропредыдущей жизни: «ни память отечества, братіи и сестеръ, ни память жены, ни дѣтей, и ни любезныхъ друзей, ни южикъ, ни имѣніе многое, ни богатство великое, ни бодрство высокое, ни слава великая, ни санове честніи, ни ризы многоцѣнныя, ни багряницы царскія, ни престолы высокіа, ни рыщущія слуги, ни предстоящая отроки и вся претша».... Другой примѣръ твердаго храненія вѣры Христовой и неуклоннаго исполненія всѣхъ христіанскихъ заповѣдей представляютъ древніе пастыри и учителя церкви. Ревность ихъ къ утвержденію своихъ пасомыхъ въ вѣрѣ и нравственности достойна удивленія. Она простиралась до того, что древніе пастыри «ни о чемъ же иномъ житейскомъ печачуся развѣ еже научити люди спасенію». Не жалѣя собственныхъ своихъ силъ, они до самопожертвованія трудились надъ тѣмъ, чтобы «укрѣплати православную вѣру Христову.... дабы не прозябло среди ея какое нибудь еретическое ученіе». Подражаніе примѣрамъ древнихъ пастырей Даниилъ хочетъ видѣть и въ современныхъ пастыряхъ и ихъ пасомыхъ. Онъ рекомендуетъ всѣмъ твердость въ вѣрѣ, подѣ дѣйствіемъ которой всѣ могли бы исповѣдывать ее «и предъ цари, и князи и прочими челоуѣки, ничтоже боящеся», и даже «со многимъ дерзновеніемъ». Какъ древніе пастыри ревностно заботились объ искорененіи еретическаго зла въ церкви, такъ равнѣ и такая же точно пастырская ревность должна, по его мнѣнію, руководить всегда и всѣми, и она то должна и предохранять всѣхъ отъ «лжеименныхъ учителей, и ихъ еретическиххъ кощунъ, и басенъ, и гнусныхъ преданій». Представлен-

ный здѣсь примѣръ истинныхъ пастырей не вполне отвѣчаетъ своему назначенію. Здѣсь говорится болѣе о сохраненіи ученія православной церкви, какъ догматической доктрины, а понятіе о твердомъ исполненіи нравственныхъ требованій христіанства, что собственно нужно было доказать, въ приведенномъ примѣрѣ играетъ второстепенную роль: оно здѣсь только подразумѣвается, правда необходимо, но тѣмъ не менѣе отъ читателя требуется особая сообразительность, чтобы онъ могъ логически вывести то, что собственно для него и нужно въ данномъ случаѣ. Несравненно удачнѣе приведенъ третій примѣръ. Даниилъ указываетъ на цѣлый сонмъ дивныхъ подвижниковъ, постниковъ и отшельниковъ. Вся ихъ жизнь, полная самоотверженія, добровольно подъемлемыхъ трудовъ, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ ревностно они относились къ исполненію Евангельскихъ завѣщаній. Подвижники являлись «по вся дни самовольне умерщвляеми Христа ради». Они постоянно въ трудѣ: «слезы многи источиша, и поты проліяша, и труды подъяша многи зѣло и скорбны, и жестоки, и болѣзненны, и горьки, и бѣдны ни мало не дающе покоя плоти своей». Одежда подвижниковъ всегда удивляла всѣхъ своею грубостью: «они ходили въ овчинахъ, и въ козихъ кожахъ, и во власныхъ ризахъ, желѣзомъ оковани». Жилища ихъ находились «въ горахъ, въ пещерахъ и въ пропастяхъ земныхъ»¹. Пища ихъ была очень ограничена. Они томили свое тѣло «всяцѣми скорбми и болѣзнями, не насыщая своея утробы, не напюощеся воды, не насыщаяся» и пр. Ко всему этому они «алчнии и жаднии» ходили «босіи, нази, трепещуще зимою и померзающе мразомъ». Такова была жизнь отшельниковъ и подвижниковъ, которые «самохотне поработили себя всевозможнымъ страданіямъ и невзгодамъ Христовы ради любви». Отсюда Даниилъ дѣлаетъ такой выводъ, что «всякому христіанину хотящему угоди́ти Бо́гови и благочестно на земли житіе совершити, не къ плоти угоди́е творити, или плотское мудрованіе совершати, но *духовно* сотвореніемъ и соблюденіемъ заповѣдей Христовыхъ».

¹ Здѣсь митрополитъ выражается словами ап. Павла (Евр. II, 37. 38) и ссылается далѣе на слова толкованія Златоуста на посланіе къ Евреямъ, гдѣ, хотя и говорится о подвижникахъ, но въ этихъ разсужденіяхъ не находится ничего такого, что бы напоминало собою приведенный м. Данииломъ цитатъ изъ Златоуста. Сравни. Св. отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, бесѣды на посланіе ап. Павла къ Евреямъ, перевод. при С. петербург. Дух. Ак. Собр. 1859 г. бесѣда 28, 427—428.

Вслѣдъ за этимъ Даниилъ представляетъ два замѣчательныя въ историческомъ отношеніи возраженія, какія выставляли нѣкоторые изъ его современниковъ на его пастырскіе совѣты подражать въ своей жизни и руководствоваться въ ней примѣрами великихъ подвижниковъ и постниковъ, которыми такъ богата древняя исторія христіанской церкви. Между современниками митрополита находились такого рода свободнаго направленія люди, которые ссылаясь на особенности своего времени, говорили, что въ настоящее время нѣтъ никакой нужды христіанамъ брать на себя тѣ чрезвычайныя труды и подвиги, которые составляютъ отличительную черту жизни христіанъ болѣе ранняго періода существованія христіанства. Другое возраженіе еще замѣчательнѣе. Даниилъ опровергаетъ въ своемъ посланіи мнѣніе тѣхъ изъ своихъ современниковъ, которые говорили, что достаточно для спасенія одного призванія имени Божія, иными словами одной вѣры. Выше приведенныя возраженія современниковъ авторъ относитъ къ «преданіямъ человѣческимъ, разоряющимъ собою заповѣди Божіи», и въ противовѣстъ имъ дѣлаетъ увѣщаніе «съ желаніемъ несмытнымъ» стремиться исполнять всѣ заповѣди евангельскія, и вести «жестокую и болѣзненную жизнь, исполненную многихъ трудовъ и постовъ», такъ какъ, говоритъ пастырь, «не бо царство Божіе брашно и пиво, но правда и постничество». При этомъ митрополитъ еще присовокупляетъ, что никто не долженъ ссылаться при исполненіи нравственныхъ требованій на свою немощь и неудобноисполнимость Евангельскаго закона, удачно мотивируя свою мысль ссылкой на слова св. Іоанна Лѣствичника ¹.

Въ тринадцатомъ посланіи предлагаются болѣе частныя средства, способствующія сохраненію цѣломудрія. Изъ такихъ средствъ нужно прежде всего указать на постоянное вниманіе къ помысламъ. Касаясь помысловъ, Даниилъ старается опредѣлить внутренній ихъ характеръ, и виды и степени ихъ нравственной вѣняемости. Въ душѣ человѣка помыслы проходятъ пять степеней прежде чѣмъ сдѣлаются совершившимся фактомъ: прилогъ, сочетаніе, сложеніе, пѣненіе и страсть. «Прилогъ» есть мысль или образъ какого нибудь предмета, независимо отъ воли человѣка являющійся

¹ Рукоп. Соч. библ. № 1281. л. 37. Свидѣтельство изъ Лѣствичника взято изъ 26 его слова о различеніи помысловъ, страстей и добродѣтелей. Преподобнаго отца нашего Іоанна, игумена Синайской горы, Лѣствича и слово къ пастырю, 267.

уму и чувствамъ. «Сочетаніе» это отвѣтъ нашего ума на появленіе въ душѣ прилога, произвольное удержаніе его въ сознаніи, но еще безъ всякой къ нему и въ пользу его склонности. «Сложеніе» называется то состояніе души, по которому она благо-склонно относится къ помыслу и въ своемъ умѣ соглашается поступить такъ, какъ внушаетъ помысль. «Плѣненіе» это уже такого рода душевное состояніе, когда умъ и сердце противъ воли человѣка устремляются къ появившемуся помыслу. «Страстію» же обозначается та склонность, которая долгое время остается въ душѣ, и чрезъ то обращается въ привычку. По степени нравственной вѣнчѣности признаются: прилогъ состояніемъ безгрѣшнымъ, сочетаніе почитается уже не всегда безгрѣшнымъ; вѣнчѣность сложенія обуславливается степенью духовно-нравственнаго совершенства; остальные считаются нравственно вѣнчѣемыми¹.

Блюденіе помысловъ само предполагаетъ особыя, частныя средства для того, чтобы при помощи ихъ можно было достигнуть одной общей цѣли—цѣломудрія. Для того, чтобы удобнѣе слѣдить за характеромъ помысловъ, чтобы легче поддерживать чистоту ихъ, для этого необходимо удалять отъ себя какъ можно далѣе все то, что сколько нибудь можетъ возбуждать страсть сластолюбія. А это прежде всего можетъ случиться со стороны тѣхъ лицъ, которыя даютъ возможность удовлетворять порочному инстинкту, т.-е. женщинъ. Такимъ образомъ первое средство, какое необходимо соблюдать, чтобы сохранить чистоту и дать покой и доброе направленіе теченію своихъ помысловъ это—удаленіе отъ общества женщинъ. Даніилъ съ особенною подробностію распространяется по этому предмету и нерѣдко возвращается къ нему нѣсколько разъ въ

¹ Даніилъ умалчиваетъ объ источникѣ, которымъ онъ пользовался, сообщая психологическую теорію помысловъ. Изагая ученіе о помыслахъ онъ находится подъ рабскимъ вліяніемъ одного подвижника, именно Филовея Синаита, изъ котораго съ буквальною точностію и выписалъ все то, что онъ, повидимому, какъ бы говоритъ отъ себя о различіи помысловъ. Рук. Новгород. Соф. биб. № 1281 л. 313—314. Сравни препод. отца нашего Филовея Синайскаго главизны о трезвѣніи. Главы 34—36. См. Добротолюбіе Москва. 1857 г. изданіе шестое част. 2, 34—35. Точно такое же ученіе о помыслахъ находится и у св. Іоанна Лѣствицкаго. Преп. отца нашего Іоанна, игумена горы Синайской. Лѣствица Москва. 1851 года. Слова 15. § 75. стр. 188—189. Этой же самой нравственной теоріей помысловъ пользовался и Нилъ Сорскій. Препод. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикамъ, 113—152.

одномъ и томъ же посланіи ¹. Свой совѣтъ онъ мотивируетъ словами св. Василия Великаго, который говоритъ «яко вино и жены отъ Бога отлучити творять и разумныя», и который точно также даетъ такой совѣтъ: «бѣгай сопребывающія единовозрастныхъ и удаляйся отъ нихъ, яко отъ пламене» ². Мысль автора подтверждаютъ и приводимыя имъ слова св. Исаака Сиріина ³, и Іоанна Лѣствичника ⁴.

Не однѣ близкія отношенія и постоянныя сношенія съ женщинами опасны для цѣломудрія. Одинъ взглядъ на нихъ можетъ поднять цѣлую бурю страстей въ душѣ человѣка. Поэтому для человѣка необходимо храненіе очей, чтобы «не взирати очима сѣмо

¹ Мысль объ удаленіи отъ общества женщинъ, какъ радикальномъ средствѣ, ведущемъ къ цѣломудрію, не есть самостоятельная мысль м. Данила. Она развита у восточныхъ подвижниковъ и готовою взята Данииломъ. Различіе здѣсь только въ широтѣ пониманія. Даниилъ, на основаніи авторитета древнихъ аскетовъ, расширилъ ихъ совѣты объ удаленіи отъ женщинъ, которые они предлагали монахамъ, рекомендуя ихъ не только инокамъ, но и мірянамъ. Объ удаленіи отъ женщинъ, какъ одномъ изъ средствъ, ведущихъ къ цѣломудрію, трактовали: св. Василиій Великій (См. Творен. св. отцевъ томъ IX, творенія св. Василия Великаго ч. V. 394—396. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XXXI. S. Basil. Caesariens. tom. III. pag. 1343—1346), Нилъ Синайскій (см. Migne, Patrolog. curs. compl. ser. graec. tom. LXXIX. S. Nili epistolatum. lib. II, pag. 279—284. Твор. св. отцевъ въ русск. перев. томъ XXXIII, твор. св. Нила Синайскаго, ч. III Москва 1859 г. 82—88), Исаакъ Сирій (твор. св. отцевъ въ русск. перев. том. XXIII, Иже во святыхъ отца нашего Аввы Исаака Сиріянина... слова подвижническія. Слово 9. 55—59), Ѳеодоръ Студитъ (Розенкампфъ. Обзоръ кормчей книги въ историческомъ видѣ, 1-е изд. 249) и др.

² Рукоп. № 1281. л. 316. Эти слова, равно какъ и весь помѣщаемый здѣсь авторомъ цитатъ, дѣйствительно принадлежатъ св. Василию Великому и вѣрно передаетъ мысли св. отца. См. твор. св. отцевъ въ русск. перев. том IX. Творенія св. В. Великаго част. V, 66. 54—55. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XXXI, pag. 635—640. 647—652.

³ Л. 316. Приводимыя здѣсь авторомъ слова дѣйствительно принадлежатъ во всей ихъ полнотѣ св. Исааку и взяты имъ изъ его 57 слова: «объ удаленіи отъ міра и отъ всего смущающаго умъ». См. твор. св. отцевъ въ русск. переводѣ том. XXIII. Аввы Исаака Сиріянина, подвижника и отшельника слова подвижническія. М. 1854. 356.

⁴ Л. 315—318. Свидѣтельство взято изъ 15 слова Лѣствичника «о нерастлѣнной непорочности и о цѣломудріи» и вполнѣ вѣрно передаетъ мысль св. подвижника. См. препод. отца нашего І. Лѣствичника, игумена горы Синайскія. Лѣствица, 183.

и онамо» и не давать «оку смотряти доброту чуждую» ¹. Свой отрицательный взглядъ на созерцаніе лица женщины и вообще всякаго красиваго лица Данилъ аргументируетъ и отчасти выражается словами св. Ефрема Сиріина ² и Исаака Сиріина ³.

Не одно чувство зрѣнія можетъ служить источникомъ и причиною, вызывающею на дурные помыслы и тѣмъ возбуждающею плотскую страсть. И другія чувства могутъ быть проводниками ея. Это по крайней мѣрѣ имѣетъ значеніе въ отношеніи чувства осязанія. Ощущеніе мягкаго тѣла, частое прикосновеніе къ членамъ, при отсутствіи или невозможности естественнаго удовлетворенія требованія природы, возбуждая въ человѣкѣ страсть, увлекаетъ его къ противоестественному удовлетворенію ея. Поэтому Данилъ категорически запрещаетъ «осязати кого что отъ удовъ, яко сеи за руцѣ кого держати, и мягкію и гладкію услаждать, или глазу обнимати, и ланите приимати и осязати, и не яко жеданіи плотскаго похотѣнія, но яко отъ духовныхъ любве мняся сіе творити, или отъ жалости на которомъ показая сицевая, или забывъся, по малу малу приходитъ пострѣканіе, и растеть страсть, и скоканіе, и мокроту многажды во сиѣ и на явѣ содѣваетъ». Не только осязаніе чужаго тѣла бываетъ способно возбуждать въ человѣкѣ плотскую страсть, но и осязаніе своего собственнаго тѣла и то бѣдно дѣйствуетъ на его духовное настроеніе. Какъ противовѣсъ возбужденію порочной страсти подобнымъ путемъ, Данилъ, ссылаясь на авторитетъ св. Исаака Сиріина, даетъ такой практическій совѣтъ: «да не обважнѣши что отъ удѣ твоихъ, и да не осяжеша

¹ Л. 308. Эта часть наставленій написана подъ непосредственнымъ вліяніемъ а, иногда и съ буквальными заимствованіями изъ разсужденій св. Исаака Сиріина. См. творен. св. отцевъ том. XXIII. Исаака Сиріинна слова подвижничества 55. Точно также не остались безъ вліянія и сочиненія В. Великаго на эту же разсужденій Данила. Сравни творен. св. отцевъ т. IX. Творен. св. В. Великаго ч. 394—396. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XXXI, pag. 1346.

² Л. 323. 348—349. Свидѣтельство подлинное. См. творен. св. отцевъ въ а. переводѣ том. XIII. Творен. Ефрема Сиріина, часть II, изд. 27. 288—289.

³ Л. 308—309. л. 321—322. Въ послѣднемъ случаѣ митрополитъ не указываетъ источника, которымъ онъ здѣсь пользуется и о зависимости его разсужденій отъ Исаака Сиріина свидѣлствуютъ сравненія. См. творен. св. отцевъ въ а. переводѣ том. XXIII. Аввы Исаака Сиріинна слова подвижничества. 854. Слово 9. 55—59.

наготу плоти твоея руками твоими; и еще нужда ти будетъ отъ сѣрбнїи, обѣй руку твою срачицею, или портищемъ, и тако почини тѣло, на не голыми руками осязаеши е, и да не обнажиши что отъ удовъ твоихъ, ниже да приблизишия телеси чїемъ, ниже телеси твоему кого приблизитися оставиши, кромѣ нужныя великія благословныя вины»¹.

Не одно общество женщинъ дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на человѣка. То же самое дѣйствіе производитъ и мужское общество, если только связь его покоится на безнравственныхъ началахъ. Отсюда является новый совѣтъ ревнителю цѣломудрія «бѣгать сонмищъ лукавыхъ, бѣгать мудрованій плотскихъ и собраній прелюбодѣйныхъ». Только то окружающее человѣка общество благотельно, котораго связь покоится на св. вѣрѣ и чистой нравственности. Въ обществѣ благочестивыхъ людей всѣ бесѣды и разсужденія запечатлѣны однимъ и тѣмъ же характеромъ рели-

¹ Л. 322. Не все изъ приведенныхъ здѣсь словъ Исаака принадлежитъ изъ самому дѣлу ему. У Исаака находятся только слова: «ни предъ кѣмъ не обаяй ни одного члена своего, не приближайся ни къ чьему тѣлу безъ необходимой причины; не позволяй, чтобы и къ твоему тѣлу приближался кто безъ важной причины». См. творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, том. XXIII. Аванъ Исаака Сирїяннина подвижническія слова. Слово 9. 55—56. Что же касается остальныхъ словъ, находящихся въ цитатѣ Даниїла, то они составляютъ уже дальнѣйшее развитіе и практическое примѣненіе мыслей Исаака, сдѣланное уже русскими книжниками. Изъ сравненія словъ Даниїла, замѣтованныхъ и отчасти приписываемыхъ св. Исааку, съ современнымъ переводомъ твореній св. отца оказывается, что между тѣми и другими нѣтъ строгаго соответствія въ порядкѣ расположенія мыслей, хотя большая часть изъ нихъ дѣйствительно принадлежитъ св. Исааку и выражается очень часто приблизительно его же словами. Отсюда можно придти къ тому предположенію, что митрополитъ цитировалъ слова Исаака не имѣя подъ руками ихъ перевода, а по памяти и здѣсь естественно было ему на ряду съ истинными словами Исаака привести и свои собственныя, подходящія къ первымъ по мыслямъ. Подобный взглядъ на значеніе чувства осязанія для нравственнаго состоянія человѣка проводится и у Іоанна Лѣствичника. С. преп. отца нашего Іоанна, игумена горы Синайскія, Лѣствичка. М. 1851. Слово 13 стр. 181. § 52. Вышнїи монастыскїи ригоризмъ въ древнорусской жизни простирался еще далѣе. Въ «наказанїяхъ къ братїи общеживущей», встрѣчающихся въ рукописяхъ XVI в. (См. напр. Рукоп. Моск. Дух. Акад. изъ собранія Волоколамскаго монастыря, № 146/80, л. 80—84 и № 168/82, л. 78), между прочимъ, подаются слѣдующія наставленія иноку: никогда не простирай руки по наготу тѣлу ни на тайныя уды не смотри никакоже, *аще и изнїюмъ*. Рукоп. М. Дух. Акад. изъ Волокол. биб. № 150/820, л. 143 оборот.

гѣзности и благочестія. Даниилъ представляетъ примѣръ благочестивой бесѣды между христіанами. «Сіе бесѣдовати подобаетъ всякому христіанину, говоритъ онъ, еже къ славѣ Божіи и къ спасенію души, и яко онъ соборъ сице и сице рече о святѣй христіанстѣй вѣрѣ и о дѣльныхъ завѣщаніяхъ, или яко божественное евангеліе глаголетъ сице, или яко апостолъ рече сице, или яко пророци прорекоша и научиша сице, или оно божественное писаніе глаголетъ сія тако и тако, или бысть нѣгдѣ сіе устроено тако, яко оно священное правило новелѣваетъ и апостольская и божественныхъ отецъ преданія глаголютъ и о богословіи, и о правовѣрнѣй вѣрѣ, и о законѣ и ученіи, яже исперва пріять святыя церкви отъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ. Сія разумѣваемъ и сія мудрствуемъ, и сіи глаголемъ, и сія другъ со другомъ ликовствуемъ и бесѣды бесѣдуемъ въ любви духовнѣй и въ любви Божественнѣй». Такъ вести себя заповѣдуетъ Даниилъ постоянно во время всякихъ обыденныхъ занятій: «любо аще дѣлающе что, или на пути ходяще, или въ домѣхъ съ женою и съ дѣтьми сѣдяще, или на ложахъ вашихъ или на обѣдахъ вашихъ». Въ другомъ мѣстѣ онъ выставляетъ примѣръ бесѣдъ другого рода, бесѣдъ людей порочныхъ. Онъ говоритъ, что въ суетной бесѣдѣ людей, плотское мудрствующихъ, можно слышать только «праздныя и кощунныя» разсужденія, но никогда здѣсь не услышишь благоговѣнно разсуждающихъ о славѣ Божіей и о спасеніи души, между собесѣдниками никогда не найдутся такіе, изъ которыхъ одинъ завелъ бы рѣчь «отъ Божественнаго Евангелія», другой «о священныхъ апостолѣхъ», третій—«о св. пророцѣхъ», четвертый «о преподобныхъ и богоносныхъ отцѣхъ нашихъ», пятый—«о всемъ смотрѣніи плотскаго Христова пришествія» и пр. Замѣчательно у Даниила ясно проглядываетъ подозрительность и въ отношеніи благочестивыхъ бесѣдъ. Онъ и ихъ старается ограничить, говоря, что хотя и «сладка есть бесѣда духовныхъ нашихъ братій, но она не оскудная (т.-е. продолжительная) повреждаетъ». Касательно этого взгляда Даниила нужно замѣтить, что онъ основанъ на словахъ св. Исаака, а послѣдній рекомендовалъ его безмолвникамъ - подвижникамъ, для которыхъ многоглаголаніе, по ихъ обѣтамъ, признавалось грѣхомъ. Нашъ авторъ слишкомъ рабски отнесся къ своему авторитету. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ тѣхъ же аскетическихъ правилъ авторъ рекомендуетъ особе средство для цѣломудрія—удаленіе отъ общества людей, безмолвіе и молчаніе,—требованія, исключительно возможныя для монаховъ

и отшельниковъ, но онѣ тѣмъ не менѣе рекомендуются всѣмъ въ-рующимъ и авторизуются словами Василия Великаго и Петра Дамаскина ¹.

Между людьми высоконравственными и порочными не должно существовать полной изолированности. Благочестивые должны заботиться о нерадивыхъ своихъ братьяхъ, исправлять, вразумлять ихъ и, если послѣ всѣхъ попытокъ къ ихъ уврачеванію, они окажутся неисправимыми, то только въ этомъ случаѣ должны быть порваны связи между тѣми и другими. Но и эта рѣшительная мѣра является какъ предохранительное средство въ отношеніи людей доброй нравственности, чтобы они, вращаясь среди людей порочныхъ, сами не увлеклись пороками. Этотъ отдѣлъ разсужденій объ отношеніи къ людямъ низкой нравственности Даниилъ ведетъ и по мѣстамъ выражается даже словами св. Василия Великаго.

До сихъ поръ разсматривались болѣе отрицательныя средства къ цѣломудрію. Изъ положительныхъ средствъ, способствующихъ къ сохраненію цѣломудрія, служитъ воздержаніе наше «о всѣхъ вещехъ и на всякъ часъ». Невоздержаніе, особенно невоздержаніе въ пищѣ, сопровождающееся тѣмъ, что, благодаря ему, человѣкъ иногда начинаетъ «растерзоватися и утучневати», приноситъ не мало нравственнаго и физическаго вреда, именно: «оно и тѣло оскверняетъ, и душевное благородіе погубляетъ, и добродѣтель испражняетъ, и отъ Бога отлучаетъ». Даниилъ понятіе воздержанія принимаетъ въ его чисто аскетическомъ значеніи, когда онъ, какъ противодѣйствіе воздержанію, разсматриваетъ на основаніи словъ св. Исаака даже чисто органическую сторону жизни человека, именно «здравіе тѣлесе», которое не будучи само еще грѣхомъ, но способствуетъ тѣмъ не менѣе послѣднему, такъ какъ отъ него «естество удобнѣе уклоняется къ страстемъ грѣха» ².

Чтобы болѣе пристраститься къ подвигамъ воздержанія и вообще къ подвигамъ добродѣтели, а отсюда само собою и добродѣтели цѣломудрія,—для этого Даниилъ рекомендуетъ очень педагогическое средство, это постоянное памятованіе дня смерти,

¹ Л. 347 об. См. Добротолюбіе. Часть 3. Твореніи Петра Дамаскина книгъ первую, 60.

² Л. 316. Слова Исаака взяты изъ его 37 слова «объ удаленіи отъ міра и отъ всего смущающаго умъ». См. творенія св. отцевъ т. XXIII, 356.

вѣчныхъ мукъ, втораго пришествія Сына Божія на землю и Его страшнаго суда. Митрополитъ очень часто возвращается къ этому предмету. Здѣсь подробно рисуются картины суда надъ праведниками и грѣшниками, представляется въ яркихъ чертахъ счастливое положеніе первыхъ и ужасное — вторыхъ. Иногда пастырь касается и внѣшней обстановки страшнаго суда: «тамъ течетъ огненная рѣка, потребляющая землю, свивается небо, падаютъ звѣзды подобно листьямъ дерева, тамъ слышится скрежетъ зубный, видѣются изопрѣнные трезубцы, предназначенные для мученія грѣшниковъ и т. п. При описаніи втораго пришествія І. Христа и страшнаго суда Даниилъ пользовался разсужденіями св. Ефрема Сирина ¹.

Одно изъ первыхъ занятій человѣка, ведущихъ его къ благочестію, это чтеніе божественныхъ писаній. Заявляя себя сторонникомъ изученія писаній, Даниилъ дѣлаетъ уступку для людей слабыхъ и не могущихъ въ совершенствѣ совладѣть съ писаніями, считая для нихъ достаточнымъ упражненіе въ писаніяхъ не вполне совершенное, а только нѣкоторое знакомство съ ними или «отчасти» какъ онъ самъ выражается по этому поводу ².

Всѣ разсматривавшіяся до сихъ поръ средства, какія рекомендуютъ Даниилъ для противодѣйствія нравственной распущенности, соотвѣтствуютъ истиннымъ началамъ христіанской и православной мо-

¹ г. 349. 352—353. Первое приведенное свидѣтельство св. Ефрема вполне соотвѣтствуетъ по мыслямъ современному переводу его твореній. См. творенія св. отцевъ въ русск. переводѣ т. XIII. Творенія св. Ефрема Сирина, часть II. Поученіе 37. 288. Что же касается втораго мѣста, то оказывается трудно отыскать что либо строго соотвѣтствующее современному переводу. Между словами и поученіями св. Ефрема есть нѣсколько такихъ, предметомъ которыхъ служатъ воскресеніе мертвыхъ, второе славное пришествіе на землю Сына Божія, но ни въ одномъ изъ нихъ невозможно найти строгаго соотвѣтствія цитатѣ, приведенному Данииломъ, хотя встрѣчаются мысли и даже фразы сходныя. См. Творенія св. отцевъ т. XIII. Твор. Ефрема Сирина част. II. Слово 37. 380—406. Творен. св. отцевъ т. XII. Творен. св. Ефрема Сирина часть 1. Слово 15. 292—300. Твор. св. отцевъ т. XV. Твор. св. Ефрема част. IV. 95—107. 117—124. 130—141. Творен. св. Ефрема част. III. 24—36.

² г. 347—348. Въ своемъ пониманіи изученія писаній, какъ благотѣльнаго условія для всякаго желающаго вести чистую жизнь, митрополитъ опирается на авторитетъ св. Исаака Сирина. Приводимыя здѣсь слова св. Исаака взяты изъ его перваго слова «объ отреченіи отъ міра и житіи монашескомъ». Творен. св. отцевъ въ русскомъ переводѣ том. XXIII. Аввы Исаака Сирійнина слова подвижческія. 4—5.

рали. Но онъ указываетъ еще одно средство для извѣстной цѣли, которое изобличаетъ въ немъ не вполне правильное пониманіе христіанской нравственности. Средство это есть оскотленіе. Въ ряду авторитетовъ, которыми наполнена большая часть тринадцатаго посланія, находятся три сказанія, содержаніе которыхъ прямо говоритъ объ ихъ тенденціи оправдать нехристіанское средство сохраненія цѣломудрія-оскотленіе. Таковы помѣщаемыя въ ихъ цѣломъ видѣ сказанія объ Иліѣ постникѣ, который былъ оскотленъ тремя ангелами ¹, о нѣкоторомъ другомъ подвижникѣ, оскотленомъ по чудесному гласу, слышанному свыше, и наконецъ о нѣкомъ пресвитерѣ Кононѣ, у котораго специфическую особенность мужчины парализировалъ самъ Іоаннъ Креститель ². Косвенное оправданіе и похвала оскотленію проглядываетъ и въ другомъ помѣщаемомъ Даниломъ сказаніи объ аввѣ Пахоміи, который для усмиренія своей волнующейся плоти прикладывалъ къ дѣтороднымъ членамъ змѣю, чтобы она лишила ихъ возможности мучить подвижника ³.

Далеко не всякій въ состояніи послѣдовательно шествовать указанными средствами по пути добродѣтели цѣломудрія. Нрав-

¹ Рукоп. № 1281 л. 333. Сказаніе о постникѣ Иліѣ взято изъ Лавсанка, Подлинникъ см. Migne, Patrol. curs. compl. ser. graec. tom. XXXIV. Palladii Hellenopolitani episcopi Historia Lausaica, cap. XXXV. pag. 1095—1098. Здѣсь ангелы оскотляютъ Илію, отрѣзывая ему «τους διδύμους ὡς ἐν ἐκτάσι, ἀλλ' ὁκ κατὰ ἀληθείαν κατὰ δὲ φαντάσιαν τινά», но этой оговорки нѣтъ въ цитатѣ Данила. Въ русскомъ переводѣ Лавсанка этотъ рассказъ объ Иліѣ постникѣ опущенъ. Палладія, епископа Еленопольскаго Лавсанкъ изд. 2. Спб. 1854.

² Рукоп. № 1281. л. 334—335. Сказаніе о пресвитерѣ Кононѣ взято изъ Скитскаго патерика и передается приблизительно въ томъ же самомъ видѣ, какъ и въ печатномъ изданіи Патерика. См. Патерикъ Скитскій, Супрательскаго изданія 1729 года. Часть 1. л. 316—317. Сказаніе о пресвитерѣ Кононѣ встрѣчается въ видѣ отдельной статьи въ рукописяхъ. См. Рукоп. Соф. биб. № 1470 л. 178 Рукоп. Соф. биб. № 1478 л. 309. Это же самое сказаніе есть и въ Лугѣ духовномъ Іоанна Мосха. Здѣсь рассказъ переданъ общіе, безъ тѣхъ подробностей, какія находятся въ Патерикѣ и въ цитатѣ Данила. См. Лугъ духовный, М. 1848, 7—8.

³ Рукоп. № 1281. л. 331—333. Сказаніе о Пахоміѣ взято изъ Скитскаго патерика, гдѣ оно передается въ такомъ же точно видѣ, въ какомъ оно издается въ цитатѣ м. Данила. См. патерикъ скитскій Супрательскаго изданія 1729 года, часть 2 л. 470—471.

ственная природа человѣка склонна къ паденіямъ¹. Въ случаѣ, если человѣкъ падетъ отъ находящихся на него страстей, то онъ не долженъ приходить въ отчаяніе, а напротивъ долженъ стараться о томъ, чтобы какъ можно скорѣе «паки возстати». Падшаго если человѣкъ падетъ отъ находящихся на него страстей, то онъ возстановляетъ прежде всего покаяніе. Другое средство при паденіяхъ—вообще молитва.

Въ тринадцатомъ посланіи Данилъ дѣлаетъ разграниченіе грѣховъ, которыми нарушается цѣломудріе. Здѣсь плотской грѣхъ рассматривается въ видахъ грѣховъ мысли, и грѣховъ тѣлесныхъ или грѣховъ факта. Мысленный блудъ, какъ и тѣлесный, одинаково грѣховенъ и подлежитъ осужденію. Но по степени виновности мысленный блудъ, во всякомъ случаѣ не такъ тяжелъ, какъ блудъ, перешедшій въ дѣйствіе. — Говоря о различіи мысленнаго и тѣлеснаго блуда, Данилъ пользуется разсужденіями св. Василия Великаго, Ефрема Сирина², св. Исаака Сирина³, Максима, сказаніями отъ старчества и ссылками на священныя правила⁴.

Данилъ останавливаетъ свое вниманіе и на чисто фізіологическихъ явленіяхъ человѣческаго организма, происходящихъ изъ полового стимула, и съ этой стороны соприкасающихся съ предметомъ ученія о цѣломудріи. Съ такимъ именно характеромъ является у Данила вопросъ о непроизвольномъ изверженіи. Судя

¹ л. 336. Эта мысль у Данила выражена словами св. Іоанна Лѣствичника, взятыми изъ его 26 слова «о различіи помысловъ, страстей и добродѣтелей. См. препод. отца нашего Іоанна, игумена горы Синайскія, Лѣствица, 284, § 82.

² л. 324—325. Здѣсь представлена притча св. Ефрема о трехъ дѣвахъ, обручившихся одному жениху, изъ которыхъ двѣ измѣнили ему, а одна, помыслившая измѣнить, по тѣмъ не менѣе оставшаяся вѣрно своему жениху и тѣмъ оказавшаяся менѣе виновною предъ нимъ. Притча дѣйствительно принадлежитъ св. Ефрему. См. твор. св. отцевъ т. XIII. Творенія св. Ефрема часть II. Поученіе. 37, 289—290.

³ л. 326—329. Здѣсь Данилъ, помѣстивъ у себя почти въ цѣломъ видѣ, за исключеніемъ самаго незначительнаго заключенія, 7 слово Исаака о грѣхахъ произвольныхъ, и непроизвольныхъ. Творенія св. отцевъ въ русск. переводѣ том. XXII 140—44.

⁴ л. 325 об. Сущность правила состоитъ въ томъ, что мужъ, «помыслившій съ охотою спати съ женою», и за отсутствіемъ послѣдней, не могшій привести въ исполненіе своего желанія, подлежитъ церковному, покаянію. Такого правила нѣтъ въ старопечатной Кормчей изд. 1653 г.

по тому вниманію, съ какимъ митрополитъ относится къ этому предмету, можно заключить о той важности, какою въ его глазахъ и въ глазахъ его современниковъ представлялся вопросъ объ «истицаніи» какъ выражались тогда, — явленіи болѣе «физиологическомъ», чѣмъ нравственномъ. Многіе книжники древняго времени сосредоточивали свое вниманіе на истицаніи и пускались въ самыя обстоятельныя и подробныя разсмотрѣнія о томъ вмѣняемо ли это состояніе въ грѣхъ человеку, или нѣтъ ¹. Рѣшая вопросъ о нравственной вмѣняемости извѣстнаго явленія Данилъ отъ себя не говоритъ ничего. Вмѣсто того онъ группируетъ въ своемъ посланіи нѣсколько святоотеческихъ и подвижническихъ изреченій, касающихся занимающаго его предмета какъ-то: св. Василія Великаго, св. Аѳанасія Великаго ², св. Іоанна Лествичника ³, Максима ⁴ и за ними скрываетъ свои мысли. Общая

¹ Максимъ Грекъ даетъ прекрасную характеристику отношеній древне-рускаго человека къ «истицаніямъ». Обличая «фарисейство» своихъ современниковъ Максимъ пишетъ между прочимъ: «съ Божиимъ страхомъ погрѣшивши и самаго свѣта обличительнаго *душевныхъ страстей ко вѣншнымъ сквернымъ точию* и назираніемъ ни въ чемъ же полезныхъ остро зрѣть. Тѣмъ же убо и руки всегда печется мыломъ очистить отъ руды (грязи) вѣншнія, богомерскими же, аже отъ дихомства сквернами, всегда оскверняемыхъ никакоже брежеть. Аще нѣкогда случится зубомъ ея окровавиться, неправедно судитъ причащатися святыя даровъ, языку же ея безчисленными богомерскими сквернословіи люте оскверяему, ничтоже вмѣняетъ. *Случающаяся во снѣ оскверненія не волею даже и до осязанія свитки инушается*, а движущимъ его сномъ и брашномъ сладкимъ и питіемъ всегда до сытости насыщается ихъ невоздержно.» Сочиненія Максима, кн. II. Бесѣда ума къ душѣ своей. 40—41. Нѣкоторые изъ русскихъ времени Максима обращались къ нему съ просьбою о разъясненіи нравственнаго значенія извѣстнаго «физиологическаго отравленія», и Максимъ вынужденъ былъ написать посланіе о скверномъ истицаніи во снѣ Соч. Максима част. II, XVIII, стр. 248—251. Вопросъ объ истицаніи рѣшался и въ древне-русской письменности. Памятники Старин. Русск. Литературы, изд. Тихонравовымъ, т. II. 307.

² л. 312 об. Приводимое здѣсь свидѣтельство вполне подлинно. Оно заимствовано изъ посланія св. Аѳанасія къ монаху Амуну См. Творенія св. отцовъ въ русскомъ переводѣ томъ. XXI. Творенія Аѳанасія, архіепископа Александрійскаго част. III, Москва. 1853. 417—418.

³ Рукоп. № 1281. л. 335. Свидѣтельство взято изъ 15 слова I. Лествичника о цѣломудріи и непорочности и соответствуетъ мыслямъ современнаго перевода его твореній, см. преп. отца нашего Іоанна, игумена горы Синайскія, Лествица и слово къ пастырю, м. 1851 г. 183.

⁴ л. 313 Въ словѣ постническомъ св. Максима по вопросу и отвѣту находится только одно упоминаніе объ извѣстномъ обстоятельстве. См. препод. «отца

мысль указанныхъ отцевъ и подвижниковъ состоитъ въ слѣдующемъ. Всѣ они разсматриваютъ произвольное изверженіе, съ двухъ сторонъ: во первыхъ, какъ состояніе произвольное, естественное, и какъ состояніе, вызванное самимъ человѣкомъ, его дурными помыслами. Первое состояніе есть состояніе безгрѣшное, оно имѣетъ въ органической жизни человѣка значеніе одинаковое съ выдѣленіемъ напр. «отъ ноздри, отъ устъ и отъ чрева».

Среди самыхъ разнообразныхъ и разностороннихъ разсужденій митрополита Даниила можно найти не мало данныхъ для опредѣленія того, какъ онъ широко понималъ цѣломудріе. Цѣломудріе, по его мнѣнію, не есть только внѣшняя физическая чистота, но внутреннее храненіе, внутренняя чистота помысловъ. Цѣломудріе понимается имъ какъ общее духовное настроеніе: «цѣломудріе есть, говоритъ Даниилъ словами св. Исаака Сирина, иже не въ трудѣ, ни во время рати и подвига, престають отъ него скверные помыслы, но еже истинною сердца своего еже не возвратитъ безстыдно скверными помыслы въ лица чужая доброты». Добродѣтель цѣломудрія получаетъ свое высокое нравственное значеніе тогда, когда она, составляя изъ себя внутреннее постоянное настроеніе духа христіанина, соединяется съ другими христіанскими добродѣтелями, когда она вытекаетъ изъ строгаго соблюденія всѣхъ евангельскихъ заповѣдей. «Аще хоцещи дѣвственникъ нарождися, говоритъ Даниилъ, соблюди заповѣдь Самого Господа, глаголющую, будите милостиви, якоже Отецъ вашъ небесный милостивъ есть». Нравственная цѣнность цѣломудрія зависитъ отъ исполненія христіаниномъ другихъ евангельскихъ заповѣдей и особенно заповѣди о любви къ ближнему. «Аще кто любитъ дѣвство хранить, заповѣди же Христовы ни мало подщася хранить, не оставяя братіямъ прегрѣшенія ихъ, но оскорбляя и злоторя.... сей забываетъ, или помраченъ сый отъ сатаны». Истинный дѣвственникъ всегда снисходителенъ къ ближнему и всегда прощаетъ ему его слабости, помня слова самаго Господа, сказанныя имъ ап.

нашего Максима исповѣдника толкованіе на молитву: «Отче нашъ» и его же слово постыгическое по вопросу и отвѣту. Изд. Козельской Оптиной пустыни. М. 1853, 73.

¹ 1. 308—309. Свидѣтельство взято изъ перваго слова св. Исаака «объ отреченіи отъ міра и о житіи монашескомъ». См. творен. св. отцовъ въ русск. перев. т. XXIII. Слово Исаака I. 4.

Петру, что должно прощать ближнему не семь разъ, а семьдесятъ седмицею (Мѣ. XVIII, 22). Здѣсь Даниилъ помѣщаетъ у себя въ цѣломъ видѣ евангельскую притчу о царѣ, состязавшимся съ рабами своими должниками, изъ которыхъ одинъ, прощенный господиномъ въ своемъ долгѣ, отнесся съ необыкновенною жестокостью къ собственному своему должнику, состоявшему у него въ долгу на незначительную сравнительно сумму, за что и преданъ былъ мучителямъ (мѣ. XVI гл.). Въ примѣрѣ того, какъ необходимо прощать ближнему, Даниилъ приводитъ самого Иисуса Христа, который во время своихъ страданій «о злодѣйцахъ Отцу моляшеся». Вообще всякій, ищущій истиннаго цѣломудрія, долженъ всегда понуждать себя «на всяку добродѣтель» и стремиться къ достиженію совершенной чистоты во всѣхъ своихъ мысляхъ, словахъ и дѣйствіяхъ и достигать не растѣнной непорочности новорожденныхъ младенцевъ.

Великій тяжелый трудъ шествовать по пути цѣломудрія. «Бѣсъ блудный» постоянно ратуетъ на человѣка и иногда не безъ успѣха. Соблазнительныя дѣйствія діавола оказываются иногда успѣшными между прочимъ и отъ того, что въ основѣ страсти сластолюбія лежитъ естественное стремленіе человѣка къ лицу другого пола, стремленіе врожденное и связанное съ его природой. Человѣку такимъ образомъ предстоитъ непрестанная борьба съ блуднымъ бѣсомъ, который «постоянно пишетъ напасть въ помыслахъ человѣческихъ»¹, и тѣмъ болѣе всего вредитъ ему. Конечно, борьба здѣсь предстоитъ сильная, но въ распоряженіи человѣка находятся два средства противодѣйствія нападкамъ врага. Это терпѣніе и молитва. Что дѣйствительно посредствомъ терпѣнія діаволъ былъ часто побѣждаемъ, а слабый, повидимому, человѣкъ и тотъ предъ нимъ оставался побѣдителемъ, это Даниилъ подтверждаетъ множествомъ разсужденій, свидѣтельствующихъ о благодѣтельности для христіанска терпѣнія вообще. Подвигъ терпѣніемъ свойствененъ всякому христіанину. Возродившись въ крещеніи, человѣкъ здѣсь же начинаетъ свой скорбный тяжелый путь къ спасенію. И вся жизнь его должна пройти среди страданій и скорбей. Эта мысль у Даниила выражена словами св. Макарія Великаго. Что дѣйствительно таково назначеніе человѣка на землѣ, Даниилъ представляетъ множество примѣровъ и между прочимъ ссылается на примѣры изъ жизни

¹ Рукоп. № 1281, л. 349. Эти слова заимствованы изъ твореній Ефрема Сирина. См. Творен. св. отцевъ. т. XIII. Творен. Ефрема Сирина ч. II, стр. 288.

древнихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ: Авраама, Исаака, Іакова, Давида, Іліи пророка, Исаіи, Іереміи, Іезекиіи, Даниіла, трехъ отроковъ и другихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Дѣйствительно примѣры подобраны удачно. Изъ нихъ очень ясно вытекаетъ та истина, что и праведники осуждены въ здѣшнемъ мірѣ на страданія, а тѣмъ болѣе это должно имѣть мѣсто въ отношеніи людей, стоящихъ въ нравственномъ отношеніи ниже праведниковъ. Даниилъ беретъ примѣръ и изъ Новаго Завѣта и здѣсь въ лицѣ Самаго Основателя христіанства видитъ примѣръ чисто Божественнаго терпѣнія. І. Христосъ проявилъ такое терпѣніе, что «ниже клеветаемъ восклеваша, ниже стражда воспрещаша, ниже биемъ възбіаша, но и одежды отъятія молча терпяша». Для большей авторитетности своихъ сужденій митрополитъ приводитъ обширное свидѣтельство изъ Св. Симеона Новаго Богослова, въ которомъ послѣдній въ яркимъ чертахъ описываетъ осужденіе и крестныя страданія Спасителя и Его необыкновенное терпѣніе¹. Выставляя І. Христа, какъ примѣръ и образецъ дѣятельности для его послѣдователей, Даниилъ спѣшитъ сдѣлать, вполне правильную съ точки зрѣнія христіанской морали, оговорку, что «невозможно есть человѣку истинно и естественно Христу Богу уподобиться, но въ нихъ же есть достойно, но и возможно человѣку пребывать: не запрещати морю, ниже ходити по водамъ, но еже быти смиренемъ, и кротцемъ, и милостивемъ и терпяще досаженія и укоренія».... Первенствующая исторія христіанской церкви обильна образцами подвижничества, и страданій и беззавѣтнаго терпѣнія. Здѣсь выступаетъ цѣлый сонмъ св. Апостоловъ и учениковъ Христовыхъ, святыхъ мучениковъ и разныхъ преподобныхъ отцевъ, и вообще святыхъ мужей и женъ, изъ которыхъ каждый можетъ быть примѣромъ подражанія для христіанъ послѣдующаго времени.

Въ концѣ посланія митрополитъ говоритъ, что онъ написалъ его ради и во имя евангельской любви на пользу себѣ и другимъ и проситъ лицо, къ которому написано посланіе, поминать его

¹ Рукоп. № 1281, л. 345—346. Цитать взяты изъ втораго (по современному славянскому переводу) или седьмаго (по латинскому переводу) слова св. Симеона и представленъ въ переводѣ понятномъ. См Migne, Patrol. curs. compl. ser. ſgræc. tom. CXX. Symeonis Junioris oratio VII. pag. 355—356. Преп. отца нашего Симеона, Новаго Богослова, «словеса зѣло полезная». Изд. Козельской Оптиной пустыни. М. 1852. 35—37.

въ своихъ молитвахъ. Наконецъ онъ вноситъ замѣчаніе, что все посланіе «отъ выше да иже до здѣ» собрано имъ отъ Божественныхъ писаній.

Тринадцатое посланіе самое неудовлетворительное изъ всѣхъ посланій Данила. Оно чрезвычайно обширно. Въ немъ нѣтъ ни послѣдовательности, ни единства предмета, встрѣчаются неоднократно повторенія. При обилии святоотеческихъ свидѣтельствъ, которыми наполнена самая большая часть посланія, при безпорядочности изложенія, при отсутствіи логической связи, трудно бываетъ выдѣлить во многихъ мѣстахъ то, что собственно принадлежитъ здѣсь самому автору посланія, и что приводимому имъ тому или другому церковному писателю. Встрѣчается и другаго рода трудность: авторъ иногда, пользуясь тѣмъ или другимъ церковнымъ авторитетомъ и выражаясь его словами, тѣмъ не менѣе умалчиваетъ объ источникѣ своего заимствованія и тѣмъ чужія разсужденія выдаетъ какъ бы за свои.

Въ содержаніи посланія находятся мнѣнія, противныя истинному пониманію христіанской нравственности (допущеніе оскорбленія), которыя суть плодъ увлеченія Данила нѣкоторыми аскетическими тенденціями, явившагося подъ вліяніемъ крайней распущенности современнаго ему общества.

Своеобразный характеръ содержанія тринадцатаго посланія исключаетъ возможность передачи находящихся въ немъ мыслей въ порядкѣ слѣдованія, какой данъ имъ въ посланіи. Всѣ тѣ замѣчательные пункты правоученій Данила, находящихся въ тринадцатомъ посланіи, сгруппированы нами въ видахъ болѣе удобнаго ознакомленія съ посланіемъ и обобщены на основаніи разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ посланія разсужденій автора.

III.

Посланіе о блудныхъ помыслахъ. Такое обозначеніе посланія сдѣлано не самимъ авторомъ,—въ рукописномъ сборникѣ оно не имѣетъ предъ собою никакого названія; послѣднее дано ему уже въ послѣдствіи историками на основаніи самого содержанія посланія.

Поводъ къ написанію посланія былъ очень простой. Одинъ, какъ нужно думать, благочестивый человѣкъ, мучимый блудными

помысли, обратился къ пастырскому наставленію къ митрополиту и письменно просилъ его помочь его горю. Посланіе такъ и начинается указаніемъ на предметъ, по которому оно написано. «Писахъ еси ко мнѣ, такъ начинается свое посланіе митрополитъ, какъ моей головѣ быти, яко зѣло объять есть отъ блудныхъ помысловъ». Затѣмъ, въ утѣшеніе его говоритъ о тяжести храненія цѣломудрія и утверждаетъ, что блудныя помыслы подобны морю, въ которомъ «восходятъ великія волны».

Посланіе довольно кратко. По своему содержанію оно въ самыхъ общихъ чертахъ повторяетъ мысли предъидущаго, тринадцатаго, посланія. Въ посланіи, сообразно поводу, какой послужилъ для его написанія, предлагаются совѣты и рекомендуются нравственныя средства, какія, по мнѣнію автора, болѣе всего содѣйствуютъ цѣломудренной жизни.

Въ ряду средствъ, на которыхъ утверждается и развивается чистая высоконравственная жизнь христіанина, Даниилъ на первомъ мѣстѣ ставитъ, какъ это онъ дѣлаетъ и въ тринадцатомъ посланіи, страхъ Божій и исполненіе всѣхъ обѣтовъ, даваемыхъ каждымъ при крещеніи. Здѣсь не встрѣчается ничего новаго не только въ мысляхъ, но и въ способѣ выраженія ихъ, изъ которыхъ нѣкоторыя буквально воспроизводятся и въ тринадцатомъ посланіи¹. Даже самое расположеніе мыслей и аргументація ихъ по мѣстамъ въ томъ и другомъ посланіи почти тождественны².

Вторымъ, болѣе частнымъ, средствомъ для сохраненія цѣломудрія въ этомъ посланіи, равно какъ и въ тринадцатомъ, признается

¹ Единственный списокъ его находится въ рукоп. М. Дух. Акад. № 535/166, л. 45—54. Приложение № XVIII.

² Сряя. рукоп. М. Д. Акад. № 535/166, л. 46—47 и Рукоп. Новгор. Соф. № 1281, л. 298.

³ Это имѣетъ значеніе и въ отношеніи напр. свидѣтельства Василія Великаго. Рукоп. № 1281, л. 298 об. и рукоп. № 535/166, л. 47. Приведенное здѣсь свидѣтельство Василія Великаго взято изъ его «слова подвижническаго и увѣщательнаго объ отреченіи отъ міра и духовномъ совершенствѣ». Оно вѣрно передаетъ мысли св. отца. См. творен. св. отцевъ въ русск. переводѣ т. IX. Творен. св. Василія Великаго ч. V. 47—48. Подлин. см. Migne, Patr. Curs. Complet. Ser. Graec. tom. XXXI. S. Basilii Caesariensi tom. III, pag. 629—630.

вниманіе и блюденіе своего сердца отъ дурныхъ помысловъ. И здѣсь совѣтъ высказанъ въ одинаковыхъ съ тринадцатымъ посланіемъ выраженіяхъ.

Третій пастырскій совѣтъ повелѣваетъ «сохранитися отъ видѣніи молодыхъ и гладкихъ лицъ и слышанія бесѣдъ таковыхъ, иже возсталяютъ страсти, ни осезовати же, ниже осезоватися, ни осужати же кого оскорбляема отъ плотскихъ похотей, ни празднословити же, ниже смѣхотворныхъ словесъ вѣщати, иже воздвижутъ страсти и вооставляютъ нечистыя помыслы, любити бесѣду духовную, иже о Христѣ житіе добродѣтельно внушитъ и красящихъ сѣдинами въ старости маститъ». Въ этомъ совѣтѣ въ самомъ сжатомъ видѣ, въ формѣ сухаго фактическаго перечня сгруппированы всѣ тѣ многочисленныя средства, ведущія къ цѣломудренной жизни, какія такъ подробно изложены въ тринадцатомъ посланіи м. Даниила. Здѣсь заслуга автора состоитъ въ томъ, что онъ сумѣлъ обобщить и схватить всѣ тѣ общія положенія, по поводу которыхъ онъ распространялся въ другомъ мѣстѣ и по другому случаю.

Побѣда надъ порочными страстными помыслами дается не вдругъ. Самою сильною помощію при борьбѣ съ помыслами оказывается прилежная молитва къ Богу. Даниилъ здѣсь представляетъ подходящія къ данному случаю образцы молитвы, которые почти всѣ составляютъ выборъ стиховъ изъ разныхъ псалмовъ Давида съ болѣе или менѣе патетическимъ характеромъ. Какъ особый родъ молитвы, противодѣйствующій появленію дурныхъ помысловъ, является у Даниила частое употребленіе имени І. Христа («Исуса Имена»). И эта часть посланія во многихъ мѣстахъ, не говоря уже о тождествѣ мыслей, воспроизводится буквально въ тринадцатомъ посланіи. И въ настоящемъ посланіи, равно какъ и въ тринадцатомъ, Даниилъ приблизительно въ однѣхъ и тѣхъ-же выраженіяхъ проводитъ мысль о великой трудности борьбы съ скверными помыслами¹ и устанавливаетъ такой взглядъ на цѣломудріе, что оно «невѣщнее точію житіе, но сокровенный сердца челоука, егда чистотствуетъ отъ скверныхъ помыслъ»².

¹ Сравни. Рукоп. Новгор. Соф. биб. № 1281, л. 298 и Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 509/100, 45—46.

² Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 532/100, л. 47—48. Сравни. рукоп. Новгор.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнное посланіе не заключаетъ въ себѣ никакихъ новыхъ данныхъ, и по своему характеру представляетъ изъ себя сводъ общихъ положеній, которыя со всею подробностію развиты были въ тринадцатомъ посланіи м. Даниїла.

IV.

Четырнадцатое посланіе «о духовномъ вниманіи, и трезвеніи и бреженіи» написано по слѣдующему поводу, о которомъ можно судить изъ самаго содержанія посланія. Въ содержаніи посланія находятся нѣкоторыя указанія на личныя отношенія автора посланія съ тѣмъ человѣкомъ, которому оно адресовано. Изъ посланія видно, что нравственная связь между Даниїломъ и поучаемымъ имъ въ посланіи лицомъ существовала издавна. Посланіе также обнаруживаетъ близкое знакомство Даниїла съ нравственнымъ состояніемъ лица, къ которому онъ пишетъ посланіе. Духовное чадѣ Даниїла, какъ нужно предполагать на основаніи содержанія настоящаго посланія, не отличалось вообще твердостью характера и стойкостью нравственныхъ убѣжденій, не всегда было вѣрно долгу истиннаго христіанина и даже, кажется, по временамъ впадало и въ развратъ. Но несомнѣнно, это была личность не изъ окончательно нравственно падшихъ. Въ ней по временамъ ясно пробуждалось сознаніе и говорила совѣсть, что она живетъ не такъ, какъ должно жить истинному христіанину. Отсюда, послѣ каждой отдѣльной вспышки разгула естественно у нея являлись сильныя мученія и угрызенія совѣсти, которыя въ свою очередь вызывали слезы раскаянія. Подобное нравственное состояніе приводило это лицо въ отчаяніе. Оно начинало искать себѣ нравственной поддержки и часто находило ее въ пастырскихъ наставленіяхъ м. Даниїла. Такого рода обращенія были часты. Митрополитъ велъ дѣятельную переписку съ лицомъ, которому написано настоящее посланіе, когда онъ открыто и прямо въ немъ заявляетъ, что онъ такъ много наставлялъ его («многажды писахъ и совѣтовахъ, прежде рекохъ и писахъ ти «и др), что ему невоз-

Соп. биб. № 1281, 299. Эта мысль буквально взята изъ 1 слова св. Исаака Сиріина. См. Твор. св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. том. XXIII, 4.

¹ Рукоп. Императ. Пуб. биб. изъ древнехранилища Цогодина № 1149, л. 215—217. Приложение № XVI.

можно дѣлать на него извѣтъ» или выказывать «жалость». Одно изъ обращеній этого лица, нравственное состояніе котораго только что описано, послѣ одной изъ вспышекъ нравственной разнузданности и послужило для Даниїла поводомъ къ написанію посланія «о духовномъ вниманіи, и трезвеніи, и бжеженіи», въ которомъ онъ, намекая на нравственное паденіе своего духовнаго чада, пишетъ съ горестію въ сердцѣ: «и се нынѣ паки окаянное наше забвеніе, и лѣность, и злое наше невниманіе и небреженіе въ различныхъ страсти насъ поползати сотворило есть. И се скорбиши и стгуеши, и плачеши и слезы проливаеши, и се яко отъ ума изступивъ и яко плѣненъ и изумленъ и неистовъ пребываеши. И се паки небреженіе, и паки лѣности! Доколѣ разслабленное житіе, доколѣ бѣдное и пребываніе, доколѣ рисканіе страстное и шествованіе прелестное лукаваго вѣка, низводящее во адъ? Внялъ ли еси, о возлюбленный духовный мой брате, якоже и прежде рекохъ и писахъ ти?»

Въ Новгородскомъ Софійскомъ Сильвестровскомъ сборникѣ не существуетъ четырнадцатаго посланія, какъ отдѣльнаго литературнаго памятника. Но въ немъ непосредственно за тринадцатымъ посланіемъ находится, отдѣльная отъ него очень ограниченная по своему объему, и не предшествуемая никакимъ названіемъ, самостоятельная статья, которая оказывается ничѣмъ инымъ, какъ очень незначительнымъ отрывкомъ изъ того самаго посланія, которое въ другихъ рукописныхъ сборникахъ обозначается названіемъ четырнадцатаго.

Въ четырнадцатомъ посланіи устанавливается общее начало нравственной дѣятельности. Это — постоянное духовное вниманіе ко всему окружающему человѣка и особенно къ своимъ внутреннимъ состояніямъ. «Много намъ подобаетъ, такъ начинается Даниїль свое четырнадцатое посланіе, имѣти духовнаго вниманія, и трезвѣнія и бжеженія о спасеніи нашемъ....., никто же бо спасся кромѣ вниманія и трезвѣнія и бжеженія». Необходимость въ постоянномъ вниманіи къ себѣ, и къ своимъ дѣйствіямъ, и ко внѣшнимъ явленіямъ обуславливается опасностію увлеченій благами видимаго міра. Увлеченный благами міра человѣкъ естественно забывается въ своемъ мимолѣтномъ и непрочномъ счастіи и мало оставляетъ времени для того, чтобы подумать о душѣ. Даниїль справедливо замѣчаетъ, что «мятежъ и молва (мірская) помрачаетъ умъ», и что «презорство же и гордость до конца погубляетъ, много повреждаетъ

мірская слава отъ духовнаго житія», хотя эта слава сама по себѣ есть и не преступна, а «богоданна», какъ ее называетъ св. І. Лѣстничникъ. Нравственный вредъ, происходящій отъ невниманія къ религіознымъ потребностямъ своей души, не исчислимъ: «много отъ начала міра отъ невниманія и небреженія пакость привнуде духовному житію: и отсюда въ различныя ереси, и въ раздоры, и сонмища, и въ прелести и въ страсти распростресе лютый сей недугъ»

Вторая мысль посланія касается одного частнаго наставленія поучаемому, которое состоитъ въ томъ, чтобы «долу имѣти очи и отлучатися отъ бесѣдъ женскихъ, и не взираи на жены, и на дѣвицы, и на доброзрачныхъ женовидныхъ юношъ лицъ и совозворенія съ ними и бесѣдъ ихъ». «Аще ли отъ бѣсовскихъ сихъ сѣтей не потщишися хрании, такъ заключаетъ свой совѣтъ митрополитъ, познавый яко зѣло пострадати имаши скверная паденія».

Четырнадцатое посланіе дышетъ чувствомъ любви и искренняго отеческаго участія къ поучаемому лицу.

V.

Десятое посланіе м. Данила о томъ, «яко душевредно есть совокуплятися и бесѣдовати съ женами и съ мужи женовидными»¹ послѣднее въ ряду посланій, соприкасающихся съ ученіемъ о цѣломудріи, не вноситъ собою никакихъ новыхъ воззрѣній и взглядовъ для характеристики литературной дѣятельности митрополита. Но оно важно, какъ историческій памятникъ нѣкоторыхъ бытовыхъ явленій древнерусской жизни, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ чертъ жизни древне-русскаго человѣка. Во всѣхъ предъидущихъ посланіяхъ этого отдѣла преобладалъ элементъ дидактическій, среди котораго мало можно найти чертъ, принадлежащихъ собственно современной жизни, и относящихся къ особенностямъ нравовъ того отдаленнаго времени. Общее, что только можно вывести изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ посланій этого отдѣла, это то, что въ современномъ Данилу обществѣ господствовали довольно широкая распушенность и развратъ. Существованіе этого явленія, конечно, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, такъ какъ иначе совершенно не было

¹ Рукоп. Новгор. Соф. биб. № 1281, л. 291—294. Рукоп. Соф. биб. № 1456, л. 56—58.

бы никакой необходимости для Даниїла писать столько посланій о цѣломудріи, сколько ихъ осталось отъ него. Это тѣмъ болѣе такъ именно должно было быть, что онъ писалъ по вызову, имѣлъ постоянные предлоги и поводы, какіе выставляла ему жизнь современнаго ему общества. Но въ какихъ частныхъ чертахъ обнаруживалась распущенность, объ этомъ ничего почти не говорятъ посланія настоящаго отдѣла. Десятое посланіе м. Даниїла нѣсколько разъясняетъ картину нравственнаго состоянія общества и съ этой стороны является прекраснымъ дополненіемъ къ предыдущимъ посланіямъ отдѣла. Содержаніе этого посланія по отношенію ко всѣмъ предыдущимъ служитъ фактическимъ комментариемъ и въ то же время объясняетъ собою ту пастырскую настойчивость, съ которою Даниїлъ, иногда съ непозволительною крайностію увлекающагося человѣка, разсуждаетъ о цѣломудріи, чистотѣ, средствахъ къ ихъ сохраненію и т. п.

Въ посланіи можно отмѣтить два отдѣла: одинъ историческій, характеризующій личность, къ которой написано посланіе и отношеніе къ нему митрополита Даниїла, другой—дидактическій, излагающій нравственныя наставленія лицу, къ которому оно написано.

Нравственная или вѣрнѣе безнравственная личность, къ которой написано десятое посланіе м. Даниїла, несомнѣнно интересное явленіе въ древнерусской жизни. Этотъ человѣкъ занималъ видное мѣсто въ обществѣ и точно также выдѣлялся изъ ряда обыкновенныхъ людей своею порочною жизнію. Онъ состоялъ въ преступной связи не съ женщиною, какъ это обыкновенно бываетъ, а съ мужчиною, несомнѣнно молодымъ, вѣроятно всего съ кѣмъ либо изъ состоящаго при немъ служебнаго персонала. Связь была довольно продолжительная и помимо противуестественнымъ образомъ удовлетворяемыхъ инстинктовъ покоилась еще между ними и на отношеніяхъ, повидимому, болѣе нравственнаго характера. Между ними всегда существовало полное единодушіе. Очень можетъ быть, что здѣсь было не болѣе, какъ заблужденіе; видимое единодушіе скорѣе всего основывалось на той прямой животной связи, по которой «душевредная любовь господина восходила» на его молодаго друга. Будучи давней, связь эта не могла долго оставаться тайною для другихъ. Дѣйствительно, о ней знали весьма многіе. «Множицею отъ многихъ слышахъ о напасти твоей и плакахъ зѣло горько о бѣдѣ твоей», такъ между прочимъ пишетъ несчастному рабу жалкаго порока м. Даниїлъ. Позорная

страсть, долго удовлетворявшаяся, начала дурно дѣйствовать на здоровье порочнаго, она надламывала его физическія силы и разслабляла всѣ умственные его способности. Митрополитъ Даниилъ, хорошо знавшій слабую сторону этого человѣка, принялъ мѣры для его вразумленія. Но по щекотливости самаго дѣла, усиливавшагося еще высокимъ положеніемъ преступнаго страдальца, ему трудно было подыскать удобное время, равно какъ и болѣе подходящее средство ко вразумленію. «Вельми хотѣхъ руку помощи подать, говоритъ объ этомъ митрополитъ, но не имѣхъ приличнаго времени како приступить къ тебѣ, аще многажды бесѣдовахъ любви твоей, *аще изливалъ вмаи нитио притчею*, но ничтоже успѣхъ самоу ти не подщавшуся на се». Но болѣзнь и физическая слабость сломили самый крѣпкій и устойчивый характеръ. Вмѣстѣ съ физическимъ разстройствомъ стали чаще являться мысль и сознаніе грѣховности, въ состояніи болѣзненнаго разстройства начали всплывать старые грѣхи, а отсюда и естественный ужасъ предъ скорою смертію и страшною отвѣтственностію за гробомъ. А при всемъ томъ не умолкали и требованія сильной своею данностію страсти. Отсюда можно уже имѣть приблизительное понятіе о нравственномъ состояніи этого человѣка, которое было близко къ полному отчаянію. Вотъ, находясь приблизительно въ одномъ изъ такихъ состояній, несчастный, разбитый физически и не имѣющій никакого нравственнаго утѣшенія, кромѣ мучительнаго сознанія за собою массы грѣховъ, обратился за духовными совѣтами къ митрополиту и, подъ тяжестію ихъ, излилъ предъ нимъ все свое горе и открылъ ему позорную свою страсть. Объ этомъ обстоятельствѣ упоминаетъ Даниилъ и въ своемъ посланіи къ нему. «Нижѣ всѣи судьбами Всемилостивый Богъ устроилъ жестокое и не поболѣнное твое сердце и преклонилъ желѣзную твою выю, такъ между прочимъ пишетъ онъ, тѣмъ же вся напасти твоя *ю тому* изрекъ еси моему окаянству. И помяни вопль твой, помяни слезы твоя, изливаемыя на грѣшную твою ногу, помяни како плачяся глаголахъ еси ко мнѣ грѣшному иноку Данилу, яко долженъ еси возущати и укрѣпляти мя; и весь недугъ твой открылъ еси моему недостойнству». Изъ словъ Даниила яснѣе всего видно, до какого состоянія дошелъ въ своей страсти несчастный служитель пророка. Архипастырь далъ ему самый простой и въ то же время подходящій къ его положенію совѣтъ: «не токмо не совокуплятися или бесѣдовати съ женами и съ отрочаты юными, но ниже взирати безстыдно на лица ихъ, и особенно не совокупля-

тиса ниже бесѣдовати съ тѣмъ, на котораго восходила его душевредная любовь, и паче же на единѣ хранитися еже не бесѣдовати съ нимъ не токмо не полезныхъ, но и мнящихся благословныхъ и духовныхъ бесѣдъ». Не особенно сильно и на долго подѣйствовали пастырскія наставленія Данила. Ослабѣли симптомы болѣзни и физическихъ страданій и давняя страсть снова вызвала своего поклонника на прежній путь порока и заставила работать для своего удовлетворенія. А за этимъ само собою слѣдовали снова болѣзни и снова тѣ же нравственные мученія и угрызенія нечистой совѣсти. На этотъ разъ несчастному уже тяжело было лично обращаться къ митрополиту за духовными совѣтами и утѣшеніемъ, а потому онъ дѣлаетъ это въ письмѣ, гдѣ онъ и изображаетъ свое жалкое состояніе и говоритъ, что онъ «въ скорби велицей отъ обдержажихъ его болѣзней и горестей страстей зѣльныхъ, воющихъ его немилостивно», но скромно умалчиваетъ объ истинной причинѣ всѣхъ своихъ невзгодъ и страданій. Понятно, въ его молчаніи говорило естественное чувство стыда, нежеланіе предать письмени то, что не совсѣмъ легко передается даже устно. Конечно Данилу не стоило большого труда самому доискаться истинныхъ причинъ несчастія его пасомага, когда онъ зналъ о нихъ уже давно, но все таки его личное чувство было задѣто скрытностію того, кто самъ искалъ его наставленій, и потому онъ пишетъ ему: «а отъ которыхъ тебѣ вещей вредъ, сіе скрывая, крыеши отъ моего недостойнства, помини, любимиче мой, оканную мою худость.... азъ глаголахъ тебѣ».... Отвѣтомъ-то на письмо и послужило десятое посланіе Данила.

Во второмъ отдѣлѣ посланія митрополитъ даетъ соответствующія пастырскія наставленія своему духовному сыну и возвращается къ старому предмету, предлагая ему совѣтъ удаляться общества женщинъ и красивыхъ юношей и особенно, какъ можно скорѣе, постараться удалить отъ себя предметъ его противоположнаго увлеченія, угрожая въ противномъ случаѣ и ему, и его любимцу одинаковою ужасною участію за гробомъ вѣчными муками. Свой пастырскій совѣтъ избѣгать общества женщинъ и красивыхъ юношей Данилъ подтверждаетъ словами евангельскихъ текстовъ о соблазняющемъ десномъ окѣ и десной рукѣ (Мѣ. XVIII, 8—9.) и толкованіемъ ихъ, принадлежащимъ св. І. Златоусту, который объясняетъ ихъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь этими словами Спаситель требуетъ отъ своихъ послѣдователей удаленія отъ всего соблаз-

няющаго, хотя бы оно было для него такъ же драгоцѣнно, какъ правый глазъ или правая рука. Настоятельное убѣжденіе удалить отъ себя предметъ своей позорной привязанности Даниилъ, кромѣ священныхъ аргументовъ, подкрѣпляетъ еще психологическими наблюденіями и соображеніями, которымъ никакъ нельзя отказать въ ихъ вѣскости и практическомъ значеніи: «аще отженеши отъ себе таковаго, почиши отъ обдержажія тя скорби и залога злыхъ и нечистыхъ страстей, аще ли же закосниши отсѣщи отъ себе таковаго и по малу малу растеть страсть, дондеже плѣненъ будеши, помрачаемъ отъ пѣнства всепагубныхъ страстей, и по семь, аще восхощеши, не бо воленъ въ себѣ будеши, но плѣняемъ и водимъ, якоже скоть, отъ нечистыхъ страстей, увы мнѣ, погрязеши нечаяно»!... Для того, чтобы еще болѣе подѣйствовать на несчастнаго и жалкаго грѣшника, митрополитъ набрасываетъ картину, физически и нравственно тяжелаго состоянія человѣка, въ какое повергаетъ его порочная страсть. «Поразумѣй, о возлюбленный и духовный мой брате, какова бѣда отъ сего бываетъ человѣку: въ которомъ уныніи, и сѣтованіи, и скорби бываетъ человѣкъ, впадый въ ту напасть, и потомъ въ кое безнадѣдіе и отчаяніе снизходитъ, и како очи возведеть, или руци въздѣтъ, въ нечистотѣ живя, и каковъ студъ, и срамъ, и поношеніе, и укоризны отъ человѣкъ подъяти имать; аще бо зрящемъ человѣкомъ обрящемся въ квернѣ сей не добрѣе ли изволимъ умерети, нежели живымъ быти и обрѣстися въ студѣ и поношеніи отъ всѣхъ человѣкъ! Сія поминай и по малу восхлащаеши страсть!» Нужно сказать, что весьма многое изъ тѣхъ проявленій вреда, о которыхъ говоритъ Даниилъ, оучаемый имъ давно пережилъ и переиспыталъ. А это само собою влечетъ обращенныя къ нему наставленія болѣе вѣскими и разитанными на успѣхъ. Видно, наблюдательному и внимательному о всему окружающему митрополиту часто бросались въ глаза тѣ редныя во всѣхъ отношеніяхъ послѣдствія, какими сопровождался противоестественный развратъ его времени.

Въ заключеніи посланія повторяется совѣтъ избѣгать женить и юношей и въ противовѣсъ бorenіямъ страсти устрашать боя Спасовымъ судомъ и вѣчными муками.

Г Л А В А III.

Обозрѣніе разнородныхъ посланій.

Къ этому отдѣлу относятся посланія безыменные: о страхѣ Божіемъ, о страшномъ судѣ, о ничтожествѣ и скоротечности человеческой жизни, два посланія къ неизвѣстному епископу, посланіе къ Юрію Ивановичу Дмитровскому и посланіе къ Андрею Ивановичу Старицкому.

I.

Посланіе о страхѣ Божіемъ.

Обстоятельства происхожденія этого девятого по счету посланія м. Данила очень несложны. Одинъ изъ занимавшихъ въ его время довольно видное положеніе въ обществѣ вельможъ далеко неотличался нравственными своими качествами. Онъ извѣстенъ былъ въ обществѣ за человѣка весьма тяжелаго и жестокаго, у котораго никто не могъ найти милости и защиты, а скорѣе всего могъ разсчитывать на противоположное. Характеръ этого человѣка, видно, былъ очень жестокъ и неносенъ, когда онъ сдѣлался предметомъ общественныхъ обсужденій и разговоровъ, которые дошли наконецъ и до митрополита Данила. Послѣдній зналъ лично этого человѣка и еще ранѣе этого времени неоднократно писалъ ему свои посланія, а также наставлялъ его и устно.

Полный сознанія своего пастырскаго долга митрополитъ, узнавъ о жестокомъ характерѣ своего духовнаго сына, рѣшился, насколько возможно, вразумить его духовными средствами и смягчить его нербузданный характеръ. Средствомъ для этой благой цѣли и послужило настоящее посланіе.

Девятое посланіе ¹ имѣетъ своимъ предметомъ благочестивыя размышленія о страхѣ Божіемъ, хотя и обозначается авторомъ болѣе общимъ названіемъ «о наказаніи».

Во введеніи посланія авторъ по обыкновенію ссылается на свою духовную слабость и нравственное недостоинство ² и заѣмъ

¹ Рукоп. Соф. библ. № 1456 л. 54—56. Рукоп. № 1281 л. 289—291.

² «Многихъ золъ исполниша душа моя и помрачена имѣю мысло-внутреннаго чловѣка и пленица ми безчисленныхъ грѣховъ».

сообщаетъ, что онъ много разъ уже наставлялъ и вразумлялъ своего духовнаго, но жестокаго сына.

Введеніе посланія самое краткое, послѣ котораго Даниилъ прямо переходитъ къ поводу, побудившему его написать посланіе, и даетъ такой пастырскій совѣтъ поучаемому: *отрини отъ себе мукаство и нечеловѣколюбіе*, и воспріими безъ ухищренія блаженную простоту, и кротостную премудрость и смиреніе ко всѣмъ..... и тихо и кротко и смиренно житіе, якоже подобаетъ истиннымъ христіаномъ, не имъ бо кто предаде или образъ даде спасенія заповѣди богато-творнаго смиренія православнымъ христіаномъ, но Самъ Всемилостивый Господь нашъ І. Христосъ»!.... Наставленіе подобрано какъ нельзя болѣе къ мѣсту и къ случаю и дышетъ прямою и откровенностію истиннаго пастыря. Въ полный противовѣсъ недостаткамъ нравственнаго характера своего духовнаго сына митрополитъ излагаетъ предъ нимъ ученіе о страхѣ Божіемъ. Насколько поучаемый имъ, какъ видно было изъ его дѣйствій, отличался жестокостію и отсутствіемъ чувства страха предъ отвѣтственностію за нее, такъ напротивъ духовный его пастырь избираетъ для его вразумленія такой предметъ, который если не могъ исправить, то во всякомъ случаѣ могъ заставить призадуматься всякаго человѣка, у котораго еще сколько нибудь было живо религіозное чувство. Даниилъ отводитъ страху Божію весьма важное мѣсто въ области христіанскаго вѣроученія и христіанской морали. По его мнѣнію страхъ Божій есть начало спасенія нашего и корень всѣмъ благимъ, сущимъ въ насъ; имѣяй страхъ Господень, по словамъ Даниила, сей законы Божіи соблюдаетъ, соблюдая же заповѣди Божія сей вѣчнаго живота наслѣдникъ будетъ». Говоря о страхѣ Божіемъ авторъ не дѣлаетъ логическаго опредѣленія его и не указываетъ широты понятія, какое онъ соединяетъ съ названіемъ страха Божія. Въмѣсто того онъ въ своихъ разсужденіяхъ о страхѣ Божіемъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на собраніи разныхъ подходящихъ священныхъ евангельскихъ, апостольскихъ и другихъ изреченій. Здѣсь не встрѣчается обширныхъ выписокъ изъ памятниковъ святоотеческой литературы. Изъ послѣдней приведены только: одно очень краткое изреченіе св. І. Златоуста четыре церковныхъ пѣсни—творенія І. Дамаскина и одна пѣснь—творенія Феодора Студита.

Заключеніе посланія перечисляетъ тѣ блага, какія даруетъ страхъ Божій, и какую нравственную перемѣну производитъ онъ въ душѣ

христианина. «Помолимъся Господу Богу, пишетъ Даниилъ, да всади въ сердца наша страхъ свой, понеже страхъ Господень (есть) источникъ живота: имѣяй страхъ Божій подвизается подвигомъ добрыхъ, утончеваеть, и удержитъ и поработитъ тѣло, побѣдитъ страсти, воздыхаетъ, плачетъ, слезитъ, и всегда смертное поученіе въ себѣ имать, трепещетъ же и боится како предстати имать страшному и нелицемѣрному суду Христову, и каковъ отвѣтъ хочетъ воздати о всемъ своемъ житіи, и тако внимая себѣ, бѣжитъ бесѣдъ душевредныхъ, и отъ сожитія друзей бесполезныхъ, и соблюдаетъ чувства своя отъ слышанія суетнаго, и отъ зрѣнія вреднаго, и отъ обонянія женскаго, и отъ всякаго начинанія лукаваго.... и вся земная вѣка сего прелестнаго вмѣняетъ въ уметы, и пепелъ, и во всемъ тщится сохранить себе невредна, и все свое тщаніе имать о дѣланіи заповѣдей Христовыхъ».... Обобщая всѣ тѣ слѣдствія, какія приписываетъ Даниилъ дѣйствию страха Божія, мы получимъ въ итогѣ, что результатомъ его служить вся совокупность христіанскихъ добродѣтелей.

Въ концѣ заключенія находится краткое пастырское наставленіе имѣть въ сердцѣ своемъ страхъ Божій и смиренную мудрость.

Девятое посланіе о страхѣ Божіемъ имѣетъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ другими посланіями Даниила. Оно принадлежитъ къ числу тѣхъ немногочисленныхъ посланій, которыя носятъ на себѣ нѣкоторыя черты пастырскихъ поученій, а не учено-богословскихъ трактатовъ, полныхъ обширныхъ выдержекъ изъ разныхъ церковныхъ авторитетовъ, но слабыхъ назиданіемъ. Чуждое богословской эрудиціи, написанное яснымъ языкомъ, имѣя видъ простаго пастырскаго слова и отличаясь болѣе или менѣе единствомъ предмета, девятое посланіе должно быть поставлено въ ряду одного изъ лучшихъ посланій м. Даниила.

II.

Посланіе о страшномъ судѣ.

Восьмое посланіе Даниїла о страшномъ судѣ ¹. вызвано было слѣдующимъ обстоятельствомъ. Нѣкто, имя котораго неизвѣстно, довольно долгое время велъ очень невоздержную жизнь и проводилъ свое время «жируя, по словамъ Даниїла, яко скотъ и валяся яко свинія въ калѣ». Разгульный, полный пресыщенія и пороковъ образъ жизни наконецъ надоѣлъ этому человѣку. Его безпорядочность и вообще, «нерадивое житіе» не могли еще окончательно заглушить въ немъ всѣ чувства добра и истины. Въ немъ наконецъ пробудилось сознаніе нравственной неудовлетворительности своего положенія и онъ рѣшился совершенно измѣнить свою жизнь и сдѣлаться болѣе или менѣе благочестивымъ человѣкомъ. За духовнымъ руководствомъ онъ рѣшился обратиться къ самому митрополиту, откуда можно заключать, что эта личность принадлежала къ высшимъ слоямъ русскаго общества. «Толковалъ еси совѣтъ духовенъ, такъ начинается Даниїль свое посланіе къ нему, со мною, окаяннымъ инокомъ Даниїломъ, еже быти тебѣ отступити отъ злаго твоего и нерадиваго житія, и обратитися къ Господу Богу покаяніемъ, и исправить себе и жити богоугодно въ законѣ Его, очистивъ свою душу и тѣло, яко же подобаетъ истиннымъ христіаниномъ». Послѣдствіемъ сего духовнаго совѣщанія было нѣсколько посланій митрополита къ порочному человѣку, которыми онъ назидалъ его «многажды». Но плоды ихъ оказались не особенно блестящими. Желаніе нравственнаго исправленія оказалось непродолжительнымъ, простымъ увлеченіемъ, а не твердымъ рѣшеніемъ человѣка, задавшагося цѣлію покончить разъ навсегда съ своимъ прежнимъ образомъ жизни. Прелести старой широкой, нестѣсняемой рамками нравственности, жизни преодолѣли слабого человѣка и возвратили его на прежній путь порока. О неблагопріятной перемѣнѣ въ образѣ жизни своего духовнаго сына узналъ и Даниїль и рѣшился подѣйствовать на него своимъ посланіемъ. «Нынѣ слышахъ, о любезне, пишеть онъ къ нему, яко въ послѣдняя злая низшелъ еси, и душепагубныя дѣла со-

¹ Рукоп. соф. библ. № 1436 л. 49—54; Рукоп. Соф. № 1281 л. 282—289.

вершаеши безстрашно, и о семъ множицею писахъ тебѣ да престанеши отъ такового зла, ты же паки въ безстрашіи Божіи пребываеши, жируеши яко скотъ... Аще паки въ безстрашіи Божіи пребываеши.... и обращенія и покаянія къ Богу не поищеша, и нѣсть ино что чаяти точію муку вѣчную и тьму кромѣшную, и червь неусыпаемый и пламень огненный... и скрежеть зубомъ».

Для того чтобы сильнѣе подѣйствовать на порочную душу поучаемаго Даниилъ избираетъ предметомъ посланія къ нему изображеніе страшнаго суда. Въ выборѣ предмета посланія проглядываетъ и практическая мысль его автора дѣйствовать всегда соотвѣтственно обстоятельствамъ и выбирать средства дѣйствій соотвѣтственно нуждамъ и потребностямъ человека такъ, чтобы они были всегда близки къ успѣху и скорѣе всего вели къ предначертанной цѣли. Посланіе такъ и озаглавивается «о страшномъ судѣ».

Описаніе страшнаго суда, даваемое ему м. Данииломъ, можетъ быть названо эпизодическимъ. Эпизодическое изображеніе суда у Даниила состоитъ въ слѣдующемъ. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній, указавъ нѣсколько характерныхъ чертъ въ его ходѣ и особенностяхъ, митрополитъ сейчасъ же переходитъ къ назиданію и даетъ нѣсколько соотвѣтствующихъ нравственныхъ наставленій поучаемому, затѣмъ слѣдуетъ опредѣленіе новыхъ чертъ суда, а за нимъ новое нравственное примѣненіе къ поучаемому и т. д.

«Вельми есть лють день онъ страшнаго суда Христова, такъ начинается митрополитъ описаніе грядущаго суда,... страшень судъ Твой, Господи, Ангеломъ предстоящимъ, человекомъ вводимомъ, книгамъ разгибаемымъ, дѣломъ испытываемымъ, помысломъ истязаемымъ»..... Описавъ далѣе страшный судъ словами пророка Давида, апостола Павла (Рим. II, 5) и краткими изреченіями св. Афанасія Великаго, которые всѣ проникнуты были ужасомъ предъ этимъ днемъ суда, Даниилъ тотчасъ же отсюда дѣлаетъ нравственное примѣненіе и говоритъ: убоимся и мы, любимице мой, и возвратимся отъ беззаконія нашего, оставимъ нечестіе наше. Доколѣ не воспрянемъ, доколѣ тяжкимъ сномъ спимъ? Уже долѣтъ намъ многого беззаконія, долѣтъ намъ многого нечестія нашего, долѣтъ намъ законопреступнаго хоженія нашего, долѣтъ намъ скверныхъ словесъ, долѣтъ намъ гнусныхъ дѣлъ. На кый успѣхъ намъ житія сего временная сласть? Уже насытимся злыхъ и скверныхъ дѣлъ, напитаемся безбожныхъ словесъ.... Убо-

и мѣся могущаго душу и тѣло погубити въ огни негасимомъ, не вжелѣимъ лихоиманія и злаго богатства, ибо яко дымъ исчезаетъ, и яко стѣнь преходитъ, и яко вода мимо течетъ и яко возстающаго сонъ отходитъ. И что имамы тогда отвѣщати нелицемѣрному Судіи? Каковы насъ тогда пріяти имуть муки? Како имамы стерпѣти мученіе то немилостивое? Убоимся, брате мой любимый, вострепещемъ, ужаснемся, дондеже время имамы возвратимся отъ беззаконія нашего, покаимся преже пришествія смертнаго, убоимся дне оного страшнаго»... Наставленіе отличается живостью языка и глубокимъ чувствомъ.

Новое описаніе страшнаго суда словами пророковъ Моисея (Второз. XXXII, 21—23), Исаи (XXXIV, 4), Михея (I, 3. 4), Софоніи (I, 18); евангелиста Матѣя (XXIV глава); апостоловъ Петра (2 П. III, 10), Павла (2 Сол. I, 7—9. 1 Тим. VI, 13—15. Евр. III, 12), непосредственно за которымъ слѣдуетъ новое прочувствованное пастырское увѣщаніе: «о брате мой, востанемъ, утрезвимся, восплачемъ предъ Господомъ, сотворимъ насъ, обратимся отъ беззаконія нашего, оставимъ злобу, оставимъ гнусъ скверности нашея,.... понеже безъ вѣсти есть конецъ живота нашего»....

Третій приѣмъ изображенія дѣйствій страшнаго суда, гдѣ митрополитъ пользуется для своей извѣстной цѣли словами пророчествъ Данила и Софоніи и краткими изреченіями св. Афанасія Великаго и І. Златоуста. Всеобщій судъ будетъ ужасенъ для всѣхъ. Тогда вси мертвіи отъ гробовъ возстанутъ и возрастомъ единымъ вси будутъ». Здѣсь всякое естество человѣческое наго и умиленно нелицемѣрному Судіи предстанетъ, ангели окрестъ престола Его страшнаго со страхомъ и трепетомъ стояще пламени видѣнимъ, и страшни, грозни, огонь мученія облистующе, огнено глаголюще, огнемъ выходяще, и кто стерпѣти можетъ страшну ону праведную ярость Судіи нелицемѣрнаго, исполнь сущу гнѣва и ярости?... Кто не испугается, кто не ужаснется, кто не вострепещетъ, кто не восплачется, кто болѣзненно не возоніетъ тогда»?..... Изобразивши въ яркихъ чертахъ ужасы послѣдняго суда, ожидающаго каждого человѣка, митрополитъ обращается непосредственно къ лицу почитаемому и спрашиваетъ его: «что сотворимъ тогда, о возлюбленне, многимъ грѣхомъ повинни суще? Како убѣжимъ лютыя муки тогда? Гдѣ ли имамы скрытися тмы кромѣшныя, о человѣче? Како стерпимъ скрежета зубнаго, узы нерѣшимыя, червія неусыпающаго, огня негасимаго, плача неутѣшимаго, тартара, скорби, тѣсноты,

горести, болѣзни, воздыханія? Тамо лзыцы пражеми, тамо тѣницы и томленія, и муки вѣчныя. И что сотворимъ тогда, о возлюбленный брате, егда влекоми будемъ въ геонскія тѣя мучи, имъ же нѣсть конца? Положеніе человѣка на судѣ вполне безпомощно, тамъ не найдется низаступниковъ, ни помощниковъ, единственнымъ заступникомъ и спасителемъ его будутъ его собственныя дѣла. Митрополитъ конкретно изображаетъ эту сторону положенія человѣка на судѣ, когда говоритъ, что тамъ каждый имѣетъ въ виду исключительно только «каждо своя си, и книги совѣсти прочитаючи, и вся непростѣаема и немилостивна», что тамъ, «нѣсть покаянія, ни исповѣданія, нѣсть бо предстоящаго, ни помогающаго, нѣсть изимаа и ничтоже отъ бѣды оная неможеетъ бо тогда помощи: ни отецъ, ни мати, ни сынъ, ни дщи, всяко бо тогда каждо свою нужду имать, и каждо о своей бѣдѣ трепещетъ, о друземъ же не можетъ попещися: братъ не можетъ помощи тамо, ни сестра, ни другъ, ни ужика, ни ближній, ни мудръ, ни витія, ни познаваемый, ни богатство, ни имѣніе злата и серебра, ниже ино что человѣческое, но сія вся непостоянна будутъ, единый же судяйся престанетъ со страхомъ и трепетомъ многимъ или богатъ есть или нищъ, или славенъ, или неславенъ, или самъ той одѣяніе царское носяи едину помощь отъ дѣла имѣя токмо или оправданіе или осужденіе. Тогда бо гордость и слава всѣхъ смирится, и восплачется каждо неутѣшимо и непокаянно. О возлюбленный брате! Слышаще таковая обратимся къ Господу Богу покаяніемъ и исповѣданіемъ..... Разумѣй яко чловѣкъ есть днѣсь живъ и заутра умираемъ, въ гробъ относимъ, и червми снѣдаемъ.... Вонми же и сіе, яко воскресеніе будетъ всѣмъ отъ вѣка умершимъ, и страшный онъ судъ Спасовъ всѣхъ убо воскреситъ..... и судитъ сущимъ всѣмъ отъ время даже и до скончанія»....

Въ заключеніи посланія излагаются наставленія объ исправленіи жизни, о возвращеніи на путь добродѣтели для того, чтобы не подпасть ужаснымъ карамъ послѣдняго великаго суда, гдѣ будутъ взвѣшены и оцѣнены не только слова и дѣйствія человека но и самыя тайныя сокровеннѣйшія его мысли, сердечныя движенія и порывы.

Осьмое посланіе одно изъ самыхъ лучшихъ. Оно отличается единствомъ предмета, въ немъ нѣтъ учено-богословскихъ аргумен-

тоу, оно написано живымъ подчасъ увлекательнымъ языкомъ и проникнуто глубокимъ чувствомъ.

III.

Посланіе о ничтожествѣ земныхъ благъ и скоротечности человѣческой жизни.

Четвертое посланіе митрополита Данила ¹ имѣетъ слѣдующее историческое происхожденіе. Какъ видно изъ самаго содержанія посланія, лицо, для котораго предназначалось посланіе, принадлежало къ благородному сословію. Отсюда само собою понятно и то, что оно прекрасно обставлено было въ матеріальномъ положеніи и пользовалось удовольствіями и всѣми благами міра. Болѣе или менѣе продолжительная жизнь, полная удовольствій во всемъ, развила въ этомъ вельможномъ человѣкѣ сильную привязанность ко благамъ міра. Наступила привязанность болѣе или менѣе прозрачно намекаетъ и Данилъ, когда пишетъ въ посланіи къ нему: «мы егда въ малѣ нѣчто въ земныхъ и тлѣнныхъ, и мимотекущихъ вещехъ отщитимся суетнаго житія нашего, и о сихъ паче зельнѣ рыдаемъ и плачъ и слезы отъ безумія нашего бесполезно точаще, а о духовномъ житіи нимало пекущися, и егда въ духовныхъ отщитимся, и сіе ни во что же полагаемъ»... Излишняя привязанность къ мірскимъ благамъ однако приносила вредъ этому человѣку, заставляя его игнорировать многія христіанскія обязанности и сравнительно мало оставляя для него времени для его нравственнаго развитія. Будучи все таки человѣкомъ религіознымъ, хотя болѣе въ формальномъ смыслѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, этотъ вельможа время отъ времени призадумывался надъ своимъ положеніемъ и находилъ въ своей жизни много такого, что далеко не гармонировало съ духомъ и требованіями истинной христіанской морали. А потому въ его жизни выпадали минуты, когда онъ уже былъ готовъ окончательно порвать связь съ прежнею, предавною удовольствіямъ и всевозможнымъ наслажденіямъ жизнію и приняться за свое исправленіе. Но привязанность къ міру и удовольствіямъ оказывалась всегда

¹ Рук. Новгор. Соф. биб. № 1281 л. 230—235; Рук. Соф. № 1456 л.

9—13. Приложение № XIV.

сильнѣе теоретическихъ нравственныхъ соображеній и человекъ, въ головѣ котораго уже совсѣмъ созрѣвало рѣшеніе порвать порочную связь съ міромъ, на самомъ дѣлѣ оставался по прежнему въ ряду поклонниковъ его. Время шло, возобновлялись періодически и общанія и зарокѣ исправиться и начать благочестивую жизнь, но общанія оставались одними общаніями и не переходили въ дѣйствительность. Указаніе на подобный образъ дѣйствій неизвѣстнаго вельможи находится въ посланіи къ нему Данила, въ которомъ онъ между прочимъ пишетъ: «нынѣ унываеши, и не тщишися исправить себе, и зарокъ отъ зарока даеши, и день отъ дни общаеши, и сице провожаеши лѣта своя не спѣха ниѣ, но паче украдаемъ отъ противнаго, дондеже и кончина приспѣетъ, понеже безъ вѣсти конецъ». Зная хорошо нравственное состояніе и слабыя стороны вельможнаго лица, м. Данилъ рѣшился сдѣлать попытку къ исправленію его и вотъ написалъ ему посланіе о томъ, что «житіе сіе прелестное яко сонъ мимоградетъ», само оглавленіе котораго прямо ударяетъ въ слабую сторону лица, къ коему адресовано посланіе.

Во вступленіи въ посланіе митрополитъ говоритъ о своемъ нравственномъ недостоинствѣ, называя себя «пучинною безамѣрнымъ прегрѣшеній», и о своей умственной ограниченности, представляя себя ни на что непотребнымъ безумцемъ. Здѣсь же онъ высказываетъ сильное опасеніе, чтобы по его небреженію церковныя дѣла не пришли въ разстройство и тѣмъ не сдѣлались бы предметомъ соблазна для его пасомыхъ, и заявляетъ желаніе имѣть при себѣ достойныхъ и вѣрныхъ совѣтниковъ, исключительно преданныхъ вѣрѣ и благочестію и вполне отрѣшившихся отъ міра и его умекательныхъ благъ. Характеръ вступленія легко поддается объясненію. Лицо, для котораго предназначалось посланіе, отличалось сановитостію. Между тѣмъ въ посланіи предлагаются такія истины, которыя не могли особенно нравиться вельможной особѣ. Чтобы не задѣть самолюбія своего вельможнаго духовнаго сына и тѣмъ не дать повода къ неудовольствію на себя, митрополитъ не щадитъ въ посланіи къ нему и своей собственной личности и въ то же время пользуется удобнымъ случаемъ для того, чтобы напомнить ему о своемъ правѣ и долгѣ учить и вразумлять другихъ.

По своему содержанію посланіе распадается на два отдѣла. Въ первомъ и самомъ обширномъ отдѣлѣ трактуется, соотвѣтственно оглавленію посланія, о ничтожествѣ земныхъ благъ и скоротеч-

ности человѣческой жизни, второй отдѣлъ состоитъ изъ отдѣльных нравственныхъ наставленій.

Неизвѣстный человѣкъ, къ которому написано посланіе, отличался сильною привязанностію къ міру и его благамъ въ прямой ущербъ спасенію своей души. Соотвѣтственно сему состоянію духовнаго своего сына митрополитъ развиваетъ предъ нимъ идею о высшемъ духовномъ назначеніи человѣка, минутнаго жителя земной планеты. Все существованіе человѣка на землѣ есть временное и подготовительное. Поэтому единственною цѣлію его жизни должна служить постоянная забота «о ономъ, еже по смерти, житіи». Время, потерянное непроизводительно для извѣстной нравственной цѣли человѣка, невознаградивимо никакими средствами: «аще кто сребро и злато въ вѣщѣ семь погубить, можетъ вмѣсто того обрѣсти ино, а время иже погубивый, другое вмѣсто того не обрящетъ...» Если такова судьба, если таковъ предѣлъ земной жизни человѣка, то «кая убо есть польза, спрашиваетъ Даниилъ поклонника мірскихъ благъ, еже снѣдати себе печальми суетными и скоропогибающими, кое ти есть пріобрѣтеніе, еже благсродіе свое истощити въ плотскихъ желаніихъ? Которыхъ лѣтъ чаешь? Коего времени ожидаешь? Почто день ото дни отлагаешь о своемъ исправленіи? Человѣкъ еси, смерти чая и воскресенія, и суда, и воздаянія или въ покой или въ муку, отложи житейскаго обычая непопользующа, приимися за благое житіе». И затѣмъ здѣсь митрополитъ съ рѣдкимъ краснорѣчіемъ и воодушевленіемъ развиваетъ идеи о неустойчивости всѣхъ земныхъ благъ и удовольствій и о скоротечности человѣческой жизни. Справедливо можно сказать, что настоящія мѣста являются у Даниила самыми лучшими среди всѣхъ его сочиненій. Разсужденіями о суетѣ земной жизни занята большая часть четвертаго посланія, которыя здѣсь не приводятся, потому что большая часть ихъ вошла во второй отдѣлъ второй части настоящаго изслѣдованія.

Во второмъ отдѣлѣ посланія авторъ даетъ поучаемому имъ лицу разныя нравственныя наставленія заботиться въ своей жизни только о благоугожденіи Богу, о исполненіи Его святыхъ заповѣдей. Затѣмъ въ частности перечисляются христіанскія добродѣтели, которыя должны украшать собою всякаго истиннаго христіанина, какъ-то: любовь къ Богу и ближнимъ, которую Даниилъ называетъ «великимъ даромъ», страхъ Божій, цѣломудріе и чистота, это «добродѣтелемъ сокровище», смиренномудріе, кротость и смиреніе,

которое называется богатотворнымъ и дающимъ возможность познавать истину разумнѣя бож. писаній и пр. Рядъ перечисляемыхъ добродѣтелей завершается пастырскимъ убѣжденіемъ быть въ постоянной бдительности надъ самимъ собою и всѣми своими внутренними состояніями и внѣшними дѣйствіями. Данилъ поучаетъ всегда имѣть «незабвенну память, опасное вниманіе и трезвѣніе, и на всякъ часъ посѣщати свое сердце, и испытovati свою совѣсть, и возстязовати своя чувства, и изслѣдовати опасно своя помыслы: гдѣ уклоняется душа, и гдѣ парить умъ, и въ конѣ вязить, и кое любить, и кое общеніе состоится ему». Нравственная обязанность постоянной бдительности надъ самимъ собою подтверждается словами св. Макарія Египетскаго, а благотворность ея, состоящая въ томъ, что она предохраняетъ человѣка отъ дьявольскихъ сѣтей, яснѣ всего видна изъ описанія виднѣйш. св. Антонія Великаго.

Умственной и нравственной бдительности въ жизни человѣка встрѣчается не мало препятствій. Отсюда долгъ высоконравственнаго христіанина изолировать себя отъ всего того изъ окружающаго его, что можетъ дѣйствовать на него въ неблагопріятномъ для нравственнаго развитія смыслѣ. Въ этихъ чисто нравственныхъ цѣляхъ Данилъ убѣждаетъ уклоняться отъ общества людей, любящихъ суетная и мудрствующихъ плотская, а напротивъ вращаться въ кругу людей благочестивыхъ, такихъ, съ которыми «и есть душеполезнѣе и отъ нихъ же извѣствуешися яко ко созиданію и исправленію душамъ творять бесѣдованіе, имуще силу со художествомъ слышати и рѣчи полезная»... Далѣе говорится, что дурное общество само всегда гибнетъ и увлекаетъ въ погибель и тѣхъ, которые сталкиваются и дѣйствуютъ за одно съ его членами. Опредѣляя кругъ лицъ, могущихъ служить достойнымъ обществомъ для благочестиваго человѣка, Данилъ хочетъ регулировать даже самые предметы достойные, по его мнѣнію, для разговоровъ и разсужденій въ благочестивомъ обществѣ. «Тѣмъ же о вѣчномъ житіи, такъ между прочимъ пишетъ митрополитъ, вслѣдствіе попеченіе покажемъ и глаголемъ о семъ, и бесѣды и рѣчи составимъ о сихъ, и гдѣ обрящемъ свидѣтельство въ божественныхъ писаніихъ, тако и глаголемъ: иже каково си есть царство небесное, и яковъ си есть богонасажденный рай...., и какова си будетъ радость праведнымъ....., да глаголеши о мукахъ.... и о воскресеніи.... и о страшномъ судѣ». Общее требованіе митрополита

относительно бесѣдъ, отличающееся практическимъ взглядомъ на вещи, выражено въ слѣдующихъ его словахъ: «не тщися скороглаголить быти въ бесѣдахъ, и не восхощи пріяти обычныхъ другихъ бесѣдъ, иже душа вредящая глаголющихъ. ..¹, да глаголеши и твориши угодная Господеви имѣя силу съ художествомъ духовнымъ и въ вопросѣхъ и въ отвѣтѣхъ и во всемъ полезная».

Посланіе весьма важно по своему отношенію къ общей характеристикѣ м. Данила какъ писателя. Оно характеризуетъ его, какъ писателя аскетическаго направленія.

IV—V.

Два посланія къ неизвѣстному епископу.

Происхожденіе двухъ посланій м. Данила къ неизвѣстному епископу находится въ тѣсной связи съ современнымъ ему нравственнымъ состояніемъ высшей церковной іерархіи. Обширныя поземельныя владѣнія, какими располагали русскіе епископы, служили нерѣдко причиною, что они иногда сосредоточивали свое вниманіе болѣе на своихъ владѣльческихъ правахъ, чѣмъ на обязанностяхъ пастыря. Богатства, какими располагали они, благодаря своимъ вотчиннымъ правамъ, открывали легкую возможность жить широко и привольно. Отсюда въ жизни тогдашнихъ епископовъ можно встрѣтить существованіе такихъ пороковъ, какъ чрезмѣрная роскошь, невоздержность въ пищѣ и даже пьянство. Сильно развившаяся страсть нѣкоторыхъ епископовъ къ роскоши, ко всевозможнымъ удобствамъ высоковладѣтельнаго лица естественно сопровождалась для нихъ бо льшими затратами, которыя требовали постоянного и соответствующаго восполненія. Здѣсь являлись возможными недочеты, восполнить которые можно было только посторонними средствами. Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого порядка были разныя притѣсненія вотчинныхъ крестьянъ и дру-

¹ Авторъ Домостроя словами поученія Василія Кесарійскаго къ юношамъ даетъ сходное съ симъ наставленіе «мало вещати и неизбыточествовати въ бесѣдахъ.» Домострой, М. 1849. 25.

гихъ подчиненныхъ епископу лицъ съ цѣлю дополнить дефицитъ владыки и дать ему возможность продолжать жить въ роскоши и довольствѣ. О существованіи такихъ епископовъ свидѣлствуютъ два посланія м. Данила. Одинъ изъ современныхъ ему епископовъ такъ повелъ себя дурно, отличаясь и лихоимствомъ и невоздержною жизнію, что своимъ неодобрительнымъ поведеніемъ вызвалъ на себя доносъ митрополиту. Нѣкоторые изъ его пасомыхъ настолько возмущались его поведеніемъ и такъ сильно соблазнялись имъ, что рѣшились заявить объ этомъ митрополиту въ формѣ жалобы на епископа. Митрополитъ рѣшился немедленно принять надлежащія мѣры къ искорененію зла. Одною изъ такихъ исправительныхъ мѣръ и послужили два посланія м. Данила къ епископу, имя котораго, къ сожалѣнію, осталось неизвѣстнымъ.

Первое посланіе Данила «о небрежномъ и лихоимственномъ житіи епископа», — второе по положенію въ сборникѣ посланій, написанное имъ тотчасъ же послѣ того, когда «многая и различная словеса придоша» на него митрополиту, очень кратко ¹. Самъ авторъ называетъ его только «посланейцемъ». Въ посланіи можно различать двѣ стороны: положительную—это ученіе о пастырскомъ долгѣ и высотѣ его, и отрицательную, гдѣ авторъ, чувствительно затрогивая недостатки епископа, даетъ ему наставленія и совѣты объ исправленіи жизни.

Во вступленіи посланія Данилъ ссылается на свое право и долгъ учить всѣхъ, не исключая и епископовъ. «Аще и самъ окаяненъ есмь, говоритъ онъ, но тебѣ и всѣмъ глаголати и писати полезная долженъ есмь».

Указавъ на свое право учить всѣхъ, митрополитъ прямо обращается къ тому предмету, который и побудилъ его написать посланіе. Онъ прямо ударяетъ въ слабое мѣсто поучаемаго епископа, хотя въ довольно деликатной формѣ и, повидимому, безотносительно къ личности самого епископа, когда ставитъ такой вопросъ: «что убо злыхъ злѣе есть?»—и еще болѣе когда отвѣчаетъ на него: «всяка неправда, и похищеніе и лихоимствіе зло есть, паче же всѣхъ злыхъ злѣйшее... сребролюбіе, многимъ бо и великимъ злымъ ходатай бываетъ сребролюбецъ». Далѣе авторъ не хочетъ

¹ Рукоп. Соф. библ. № 1281, л. 225—226; рукоп. № 1456, л. 4—6. Приложение № XIII.

болѣ скрывать своей истинной цѣли и того, кого онъ здѣсь имѣетъ въ виду, и обращается съ такими словами къ епископу; смыслъ которыхъ былъ понятіе для него, чѣмъ для всякаго другого. «Тѣмъ же, о любимиче, утрезвися дондеже время имамъ.... соблюдаемъ себе опасно, о любимиче, дабы не прельстило насъ житіе сіе суетное красотою, славою, богатствомъ, и пищею и пїанствомъ, идѣже бо есть пища и пїанство, тамо свинское житіе».... Еще опредѣленіе относится митрополитъ къ своему подчиненному епископу въ заключеніи посланія, когда дѣлаетъ такого рода наставленіе: «цѣломудрствуимъ, и трезвися и возлюбимъ другъ друга, бѣганимъ немилосердаго нрава, отметнемъ отъ себе нечеловѣколюбіе и лихоимствіе, и возлюбимъ человеки а не серебро и злато»...

Въ ученіи Даниїла о пастырскомъ долгѣ встрѣчаются очень сильныя и вѣскія сужденія. «Помыслимъ о себѣ, обращается митрополитъ къ епископу, во что есмь поставленъ?... не на сіе ли, еже божественнымъ заповѣдемъ учить и наказывать, и заблудшее обращати и печальное утѣшити, и сокрушенное обрадовать, и недужное врачевати, *и аще имамы потребная нищимъ и убогимъ подавать, и ко всѣмъ человекомъ милостивное, и кроткое и непамятолюбное*»..... Смыслъ послѣднихъ словъ будетъ еще понятіе, если мы обратимъ вниманіе на то, что тѣхъ именно качествъ, которыя здѣсь перечисляются, и недоставало епископу. Самою первою обязанностію епископа Даниїлъ вполне основательно ставитъ: «прилежати о порученіи стадѣ», о которой онъ потомъ трактуетъ и въ другихъ словахъ. Отъ пастыря митрополитъ требуетъ постоянной бдительности и постоянного учительства. «Непрестанно учаще и наказующе порученныя намъ люди, *аще ненавидятъ и озлобятъ насъ*, но мы не престанемъ творити божественнаго сего дѣла, не погребамъ талантъ въ пищахъ, не скрываемъ бисера Господня въ пїанствѣ». Оговорка Даниїла «аще и ненавидятъ и озлобятъ насъ» нѣсколько разъясняетъ положеніе поучаемаго епископа, который, какъ нужно думать, имѣлъ личныя счеты и столкновенія съ нѣкоторыми изъ своихъ пасомыхъ.

Второе посланіе Даниїла о долгѣ епископа поучать народъ не отъ себя, а отъ божественныхъ писаній, адресованное имъ къ тому же самому епископу, находится въ самой тѣсной связи съ

первымъ. Самъ авторъ объясняется, что онъ мысли перваго посланія, написаннаго имъ «спѣшно», намѣренъ повторить и во второмъ своемъ къ нему посланіи. Дѣйствительно въ содержаніи втораго посланія находится много мѣстъ общихъ по мыслямъ. Совершенно новая мысль здѣсь только одна—это ученіе о необходимости проповѣдыванія слова Божія согласно и по духу божественнаго писанія.

Въ посланіи ¹ можно различать три главныя мысли или отдѣла.

Первый отдѣлъ посланія сосредоточивается большею частію на обличеніи недостатковъ, правда повидимому безотносительныхъ и общихъ, но въ дѣйствительности быющихъ въ лицо тому, кому писано посланіе. Митрополитъ рассуждаетъ повидимому вообще о долгѣ пастыря и, трактуя о томъ, что онъ долженъ учить порученное ему словесное стадо, какъ бы къ слову только, а на самомъ дѣлѣ съ тонкимъ расчетомъ прибавляетъ: «а прежде самому удалитися отъ всякаго зла». «Которое бо укрѣпленіе, спрашиваетъ онъ далѣе, пріяти имутъ взирающей на насъ, пасоміи нами, аще мы нерадиво и лѣнностно поживемъ пищамя, и пїянствомъ, и сребролюбію златолюбію радующеся»? Въ настоящемъ посланіи находится указаніе на нѣкоторыя новыя черты недостатковъ поучаемаго епископа. Это можно догадываться изъ словъ митрополита, который перечисляя разныя достоинства, свойственныя истинному пастырю, одною изъ первыхъ добродѣтелей его считаетъ «себѣ ни чести ни славы своея искати отъ обладаемыхъ». Заключение посланія имѣетъ непосредственное отношеніе къ личности епископа и опять упираетъ на его извѣстныя уже слабости: «ты же, пишетъ митрополитъ, умалимъ пищу и пїянство, и угасимъ неправедную ярость, и устави́мъ безвѣстнаѧ стремленія, и отложимъ злый недугъ сребролюбія, корень бо всему злу сребролюбіе».

Второй отдѣлъ посланія занимается указаніемъ достоинствъ пастыря. Самою высшею добродѣтелью пастыря и его прямою обязанностію служить проповѣдываніе слова Божія и вообще на ученіе и наставленіе пасомыхъ истинамъ вѣры и нравственности. Эта мысль слишкомъ настойчиво проводится Данииломъ въ раз-

¹ Рукоп. соф. библ. № 1281, л. 227—230. Рукоп. Сб. № 1456, л. 6—9.

снатируемомъ посланіи и повторяется имъ не одинъ разъ. «Пастырю подобаетъ учить и наказывать порученныя ему люди», «долженъ есть пастырь всѣмъ разумомъ своимъ и всею крѣпостію своею внимати себѣ и стаду своему, дабы ни единая овца не погибла за лѣность и небреженіе пастырево», «мы убо на духовная избрани есмы подавати алчущимъ и жаждущимъ хлѣбъ ученія божественныхъ словесъ», «не лѣнимся наказывать и учить всѣхъ и свѣтомъ заповѣдей Господнихъ наставляти на истину и на благочестіе»,—эти и подобныя имъ выраженія достаточно ясно показываютъ, какой возвышенный взглядъ имѣлъ Даниилъ на цѣль и задачи пастырскаго служенія. Даниилъ здѣсь не ограничивается однимъ указаніемъ, что пастырю должно учить пасомыхъ вѣрѣ и нравственности путемъ одного сообщенія теоретическихъ религіозныхъ истинъ. По его взгляду пастырь тогда можетъ считать свой долгъ исполненнымъ, когда онъ будетъ не только учить своихъ пасомыхъ въ формѣ сообщенія имъ извѣстныхъ истинъ, но только тогда, когда онъ будетъ вліять на нихъ всею своею цѣльною нравственною личностію, своею истинно христіанскою дѣятельностію. Истинный пастырь долженъ поступать въ отношеніи своей паствы «многообразно дѣло творяще, а потомъ уже и словомъ подобная глаголюще». Изъ понятія о высотѣ пастырскаго служенія можно заключать уже и о степени виновности и тѣхъ недостойныхъ пастырей, которые небрежно относятся къ исполненію своего долга, о чемъ такъ ясно изрекъ еще св. Златоустъ и что еще ранѣе строго осудили священныя правила божественныхъ апостоловъ¹, угрожая нарушителямъ ихъ изверженіемъ изъ сана и другими церковными карами.

Требуя отъ пастыря постояннаго проповѣдыванія слова Божія, Даниилъ не хочетъ оставить его безъ необходимыхъ, по его мнѣнію, указаній и въ этой сферѣ пастырской дѣятельности. Онъ опредѣляетъ въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе проповѣди, устанавливая ея принципомъ требованіе всегда учить «отъ божествен-

¹ Рукоп. № 1281, л. 229. Здѣсь приведено именно 38-е апостольское правило. Читается оно у Даниила буквально тождественно съ чтеніемъ древнепечатной Московскаго изданія 1653 года Кормчей л. 17. Правило приведено безъ всякаго толкованія. См. кн. Правилъ, изд. св. Синодомъ въ Москвѣ, 1874 года, 20, также правила св. Апостоловъ, св. соборовъ съ толкованіями, изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія 1876 г., 106.

ныхъ писаній, а не отъ своего разума и волей плотскихъ». Что разумѣтъ Даниилъ, когда говоритъ о божественныхъ писаніяхъ, это уже извѣстно, это вся сумма тогдашней церковной письменности. Въ подтвержденіе своей мысли митрополитъ ссылагается кромѣ извѣстныхъ словъ ап. Павла (2 Кор. XI, 5, Гал. I, 8), на девятнадцатое правило шестаго вселенскаго собора ¹, а также на изреченія Василия Великаго, Кирилла Александрійскаго, Θεодора Студита и на нѣсколько другихъ церковныхъ правилъ, угрожающихъ анафемою развратителямъ и искажителямъ св. Писанія и преданія. Всѣ перечисленные здѣсь аргументы только на подовину подтверждаютъ мысль автора. Всѣ они ограничиваютъ свободу мысли и разсужденій пастыря церкви и всякаго христіанина областью св. Писанія и свящ. Преданія—областью строго определенной и канонически сформированною, между тѣмъ какъ Даниилъ, употребляя хотя не менѣе важный терминъ божественныхъ писаній, разумѣтъ подъ нимъ почти всю совокупность церковной письменности и такимъ образомъ слишкомъ расширяетъ кругъ источниковъ непреложнаго церковнаго руководства, вводя въ него произведенія лицъ некомпетентныхъ въ церкви и даже такого рода произведенія, происхождение которыхъ огнь сомнительно.

Второе посланіе къ епископу вдвое обширнѣе перваго и оно составляетъ по большей части повтрєніе его. Первое посланіе кратко, но зато болѣе сильно по выраженіямъ. Какъ написанное наскоро, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ жалобъ на епископа, оно сохранило на себѣ признаки скороспѣлаго творенія въ краткости, отрывочности сужденій, отсутствіи богословской святоотеческой аргументаціи и главное въ нѣсколько болѣе строгомъ тонѣ обличеній недостатковъ епископа, о которыхъ узналъ авторъ посланія. Во второмъ посланіи есть также указанія на слабости лица, которому оно адресовано, но здѣсь они выражены уже въ нѣсколько смягченной формѣ. Тонъ втораго посланія болѣе ровный и спокойный; это и понятно, такъ какъ оно написано хотя и по одному и тому же поводу, но спустя нѣкоторое время по полученіи извѣстій о епископѣ, когда митрополитъ могъ болѣе спокойно отнестись къ дѣлу. Разстояніе времени между первымъ и вторымъ

¹ Рукоп. № 1281, л. 228. Правило взято безъ толкованія. См. кн. Правилъ Св. изд. 1874, 86. 87. А также правила св. Апостоловъ, св. Соборовъ и съ толкованіями, изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. 1876 г., 506—508.

посланиемъ дозволило митрополиту болѣе сознательно и обдуманно отнестись къ несправному епископу. Тогда какъ въ первомъ къ нему посланіи мы встрѣчаемъ искренніе, хотя иногда и нѣсколько рѣзкіе совѣты архипастыря объ исправленіи жизни, во второмъ посланіи мы находимъ уже менѣе рѣзкости, но зато болѣе основательности въ сужденіяхъ; въ то время какъ въ первомъ посланіи случайно брошено нѣсколько фразъ о долгѣ и высотѣ пастырскаго служенія, во второмъ посланіи все это изложено болѣе обстоятельно и главное—соединено съ научно-богословскою аргументаціею.

Разсмотрѣнныя два посланія м. Данила къ одному изъ современныхъ ему епископовъ кромѣ своей прямой исторической цѣнности, заключающейся въ сохраненіи для насъ нѣкоторыхъ бытовыхъ чертъ современной жизни высшихъ русскихъ іерарховъ, имѣютъ нѣкоторую историческую важность и въ другомъ отношеніи. Ихъ значеніе открывается при болѣе точномъ опредѣленіи отношеній древне-русскаго митрополита къ подвѣдомымъ ему епископамъ. Въ своихъ посланіяхъ Даниилъ прямо и прежде всего заявляетъ о своемъ правѣ и долгѣ учить епископа и не затрудняется нисколько высказывать ему горькія и понятно тяжелыя для него истины.

VI.

Посланіе къ Дмитровскому князю Юрію Ивановичу.

Князь Юрій (Георгій) Ивановичъ, родной братъ в. князя Василия Іоанновича родился въ мартѣ 1480 года. ¹ Онъ получилъ отъ отца себѣ въ удѣлъ Дмитровскую область. ² Юрій Ивановичъ рано познакомился съ Волоколамского обителемъ и ея знаменитымъ настоятелемъ преподоб. Іосифомъ. Время еще ближе соединило князя и игумена. Движимый религіозными побужденіями и проникнутый и чувствомъ благоговѣнія къ Іосифу ³ князь Юрій не мало

¹ Полн. Собран. Русск. Лѣтоп. т. VIII.—Воскресен. Лѣтоп., стр. 203.

² См. объ этомъ Собран. Государств. грамотъ и договоровъ част. I, № № 137, 138, 139, 140, 141, 350—387 отъ 1504 года.

³ Памятникомъ чего служатъ посланія преп. Іосифа къ князю Юрію. См. изд. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 1¹/₅₁₁, л. 535.

благодѣтельствоватъ Волоколамскому монастырю ¹. Благодаренія Юрія списали ему особенную любовь Іосифа, который также и съ своей стороны принималъ благодарственное участіе въ затруднительныхъ положеніяхъ Дмитровскаго князя. Незадолго до своей смерти Іосифъ оказалъ величайшую услугу князю Юрію, которая можетъ быть спасла его отъ смерти или отъ темницы. Юрій Ивановичъ имѣлъ несчастіе подать великому князю поводъ къ подозрѣнію въ своей невѣрности. Отдано было уже приказаніе о поимкѣ Юрія. Узнавъ о грозившей опасности Дмитровскій князь отправился прямо въ обитель преподоб. Іосифа и умолялъ ея игумена о ходатайствѣ за него предъ великимъ княземъ. Іосифъ принялъ самое живое участіе въ затруднительномъ положеніи Юрія, послѣдствіемъ котораго было полное примиреніе братьевъ ².

Смерть Іосифа не порвала связи Юрія Ивановича съ его обителью. Онъ оставался къ ней въ такихъ же близкихъ отношеніяхъ, какъ и прежде, и скоро сошелся съ новымъ игуменомъ монастыря, преемникомъ Іосифа, Данииломъ. Можетъ быть даже онъ зналъ Даниила и тогда еще, когда тотъ находился въ званіи простаго рядоваго монаха. И при Даниилѣ князь не оставлялъ Волоколамскій монастырь своими щедротами. Такъ еще въ первое время игуменства Даниила (1516 года) онъ пожаловалъ монастырю село Спасское. ³. Установившаяся между игуменомъ Данииломъ и княземъ Юріемъ тѣсная связь позволяла Юрію Ивановичу обращаться за совѣтами и наставленіями къ игумену Даниилу въ недоумѣніяхъ религіозно-нравственнаго характера и это тѣмъ болѣе, что Юрій видѣлъ въ Даниилѣ человека просвѣщеннаго и начитаннаго. Разрѣшенію одного изъ церковнообрядовыхъ вопросовъ, затруднявшаго князя Юрія Ивановича, и посвящено посланіе къ нему Даниила, тогда еще простаго игумена. Юрій Ивановичъ затруднялся рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли держать постъ на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы, который случился тогда

¹ Въ госуд. архивѣ старыхъ дѣлъ сохранилось нѣсколько жалованныхъ грамотъ, данныхъ Юріемъ Ивановичемъ Волоколамскому монастырю при игуменствѣ Іосифа. Описаніе госуд. архива старыхъ дѣлъ, Иванова, 1850. Москва, 388—390.

² Житіе препод. Іосифа игумена Волоцкаго, напечат. въ Великихъ Четьихъ Миняехъ, Сентябрь,—13 дн, 485—488, изд. Археограф. Коммис. С.ПБ. 1868 г.

³ Описаніе архива старыхъ дѣлъ Иванова. Москва, 1850 года, 389, № 17.

въ понедѣльникъ, или нѣтъ? Свое недоразумѣніе князь передаетъ келарю Волоколамскаго монастыря, Саввѣ, съ просьбою предложить его на разрѣшеніе игумену Данилу. Послѣдній отвѣтилъ князю посланіемъ ¹

Посланіе очень кратко. Оно скорѣе имѣетъ видъ дѣловаго оффиціального документа, чѣмъ пастырскаго посланія въ самомъ строгомъ значеніи этого слова.

Послѣ вступленія, въ которомъ авторъ называетъ Юрія Ивановича государемъ, а себя грѣшнымъ чернецомъ и нищимъ, Данилъ разрѣшаетъ предложенный ему словесно вопросъ. Смысль предложеннаго вопроса состоитъ въ слѣдующемъ. Издревле на Руся существовалъ обычай кромѣ среды и пятка держать еще постъ и по понедѣльникамъ ². Случившійся въ то время въ понедѣльникъ праздникъ Успенія Богородицы возбуждалъ не послѣдней важности по понятіямъ людей древности вопросъ о томъ можно ли въ этотъ день понедѣльникъ непоститься, или нѣтъ? Данилъ рѣшаетъ вопросъ въ такомъ видѣ. О постѣ въ понедѣльникъ, говоритъ онъ, писано въ правилахъ св. Іоанна Постника ³ и равнымъ образомъ въ уставѣ Іерусалимскомъ. По смыслу этихъ данныхъ оказывается, что постъ въ понедѣльникъ употребляется въ видѣ эпитиміи, налагаемыхъ иногда духовными отцами за нѣкоторые болѣе или менѣе важные грѣхи, и притомъ дѣйствіе этого рода эпитиміи простирается только на такіе понедѣльники, въ которые не случается праздниковъ. Что же касается до настоящаго праздника Успенія Пресв. Богородицы, случившагося въ понедѣльникъ, то въ теченіе его вовсе не должно быть никакого поста не только для людей, не находящихся подъ эпитиміею своего духовнаго отца, но вообще для всѣхъ, слѣдовательно и для несущихъ эпитимію. Вообще, заключаетъ Данилъ, въ настоящій

¹ Рукоп. Имп. публ. Q. XVII, № 64, л. 282. Приложение № XVII.

² Рушинскій Л. Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вв. 88. Чтенія въ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ 1871 годъ, кн. III.

³ Дѣйствительно въ правилахъ св. Іоанна Постника есть разсужденіе о постѣ въ понедѣльникъ, которому, какъ и здѣсь, дается значеніе эпитиміи. См. Migne, Patr. Curs. Complet. græc. aec. tom. LXXXVIII Joannis Jeunatoris. Constant. Archiepiscop. Paenitentiale, pag. 1913—1914.

праздникъ всѣмъ дается разрѣшеніе «на масло и вино, и на сыры и яйца и на вся подобны ради пречистыя Богородицы».

Нравственная связь Даниила съ Юріемъ Ивановичемъ продолжалась и тогда, когда Даниилъ сдѣлался митрополитомъ всей русской церкви. Объ этомъ свидѣлствуютъ и ихъ посольскія рѣчи ¹ и еще болѣе множество жалованныхъ и разнаго рода льготныхъ грамотъ, въ разное время данныхъ княземъ Юріемъ митрополиту Даниилу. ²

Дальнѣйшая судьба Юрія Ивановича была несчастна. Политическое положеніе Юрія всегда было шаткое и ненадежное. Ни взаимныя договорныя грамоты ³ ни ходатайства Іосифа Волоцкаго не могли установить крѣпкихъ узъ истиннаго братства между Юріемъ Ивановичемъ и его старшимъ братомъ—великимъ княземъ. Василій Іоанновичъ не особенно довѣрялъ преданности своего второго брата, и время отъ времени скрѣплялъ ее разными документами ⁴. Смерть Василія Іоанновича (3 Декабря 1533 года) имѣла для князя Юрія тратческое значеніе. Вскорѣ послѣ смерти своего брата и вступленія на престолъ Іоанна Васильевича онъ былъ заподозрѣнъ въ домогательствѣ престола и 11 Декабря 1533 года былъ посаженъ въ тюрьму. Заключение убило Юрія. Онъ прожилъ не долго въ тюрьмѣ и умеръ тамъ 1536 года ⁵.

VII.

Нѣкоторыя черты посланія имѣетъ и наказъ митрополита Даниила, данный имъ Сарскому епископу Досифею и Филовею,

¹ Акты историческіе том. I, № 129. 1522—1533. 191.

² Такихъ грамотъ сохранилось довольно много. См. рукопись Моск. Публ. Музея № 1620 изъ собранія И. Д. Бѣляева, л. л. 23—24. 96—97. 100—103. 107—112. 118—121. 123—125. смотр. также у Горчакова. О земельныхъ владѣніяхъ русскихъ митрополитовъ, патріарховъ и святѣйшаго Синода. страниц. 59. 57, въ примѣчаніи, страница 12-я приложений.

³ Двѣ такихъ см. въ собраніи госуд. грамотъ и договоровъ, част. I, № № 133 и 134. 344—347, отъ 16 Іюня 1504 года.

⁴ Собр. Госуд. Грамотъ и договоровъ ч. I, № № 160 и 161, стр. 443—448, отъ 1531 года, 24 августа.

⁵ Полн. Собраніе Русск. Лѣт. томъ VIII, 286, 292.

архимандриту Симоновскому¹, къ князю Андрею Старицкому. Историческія обстоятельства происхожденія наказа извѣстны. Братъ великаго князя Василія Іоанновича, Старицкій князь Андрей Ивановичъ былъ подозрѣваемъ правительницею и верховными боярами въ измѣнѣ малолѣтнему великому князю. Желая вызвать его въ Москву, и не надѣясь на силу своихъ убѣжденій, правительница Елена и бояре обратились къ содѣйствию церковной власти и рассчитывали подѣйствовать на него церковнымъ наказаніемъ-отлученіемъ и проклятіемъ.

Наказъ начинается благословеніемъ митрополита князю, а оканчивается проклятіемъ, соотвѣтственно чему онъ раздѣляется на два отдѣла: отдѣлъ увѣщательный и отдѣлъ исполненный угрозъ.

Сначала митрополитъ опредѣляетъ свое положеніе въ отношеніи къ князю. «Отъ Бога поручено ми есть, говорить онъ въ наказѣ, дѣлю попеченіе имѣти о вашемъ благопробываніи, и спасеніи, и здравіи, и долгъ имамъ о вашемъ исправленіи и благочестіи». Свой долгъ заботиться о благопробываніи князя, какъ своего духовнаго сына, митрополитъ основываетъ на словахъ самаго І. Христа, сказанныхъ ап. Петру (Лук. XX, 31—32).

Установивъ свое право быть духовнымъ судіею князя, Данилъ переходитъ къ самому существу дѣла. Онъ говоритъ, что до него и до правительства дошли слухи о его намѣреніи измѣнить великому князю и нарушить крестное цѣлованіе. Митрополитъ осуждаетъ такое намѣреніе князя и словами ап. Павла къ Тимофею (1 Тим. гл. 2), убѣждаетъ его подчиняться и вѣрно служить установленной власти. Цѣль наказа состояла въ томъ, чтобы вызвать князя Андрея въ Москву, гдѣ съ нимъ могли поступить какъ только хотѣли. Поэтому митрополитъ продолжаетъ: «и поѣхалъ еси къ государю и государынѣ безъ всякаго сумнѣнія, а мы тебя благословляемъ, и емлемъ тебя на свои руки».

Другой отдѣлъ наказа отличается строгостью тона. На случай, если Старицкій князь не захочетъ ѣхать въ Москву и станетъ жестоко отвѣчать на слова митрополита, посланнымъ приказано было точно также именемъ митрополита отвѣтить соотвѣствующими репрессаліями. Данилъ въ своемъ наказѣ примѣняетъ слова Спасителя, сказанныя Имъ своимъ ученикамъ: пріемляй вась

¹ Собраніе Государ. Грамотъ и Договоровъ ч. II, № 32, 40—41.

Мене, прїемлетъ, и отметаѣся васъ Мене, отметаѣтся (Мѡ. X, 40); и еще: его же еще разрѣшите на земли будетъ разрѣшена на небесѣхъ, и его же еще свяжете на земли будетъ связанъ на небесѣхъ (Мѡ. XVIII, 18) въ отношеніи непослушнаго князя и дѣлаетъ изъ нихъ такой выводъ: «и се еси оглушилъ самъ себе и вѣчную юзу самъ на себе наложилъ: не буди на тебѣ милости Божіа и Пречистыя Его Матери Богородицы и силы честнаго и животворящаго креста и св. великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, и по Божественныхъ святыхъ апостольскихъ и отеческихъ правилахъ да будеши проклятъ». «Да будеши проклятъ» — жестокое и не вполне справедливое слово пастыря, обратившаго церковную кару въ слѣпое орудіе политическихъ страстей.

Наказъ митрополита Данила не достигъ своей цѣли. Поступокъ Данила съ В. Шемячинымъ слишкомъ еще находился въ то время въ свѣжей памяти у всѣхъ для того, чтобы Старицкій князь могъ положиться на слова митрополита, бравшаго его «на свои руки». Князю Андрею хорошо было извѣстно, что за спиною митрополита скрывались его недоброжелатели. Къ тому же посланных съ митрополичьимъ наказомъ сопровождали два князя Овчина-Оболенскіе, «со многими людьми» на случай, если князь Андрей «не повѣритъ, а побѣжитъ».

Андрей Ивановичъ рѣшился спастись бѣгствомъ въ Новгородъ и тамъ хотѣлъ наскоро собранною силою защищать себя но былъ взятъ Московскими воеводами и заключенъ въ тюрьму гдѣ скоро и умеръ ¹.

¹ Подл. Собр. Р. Мѡтописей т. VІІІ, 293—294; т. VI, 301—303.

О Кормчей митрополита Данила.

Въ одной рукописной кормчей XVI в. сохранилось слѣдующее весьма важное для изслѣдователя личности митроп. Данила свидѣтельство: «доселѣ съ Суздальскихъ правилъ, а се собраніе и принишъ того же Данила игумена, потомъ же бывша митрополита лѣта 7030 (1522) мѣсяца Феврала»¹. Изъ этого свидѣтельства видно, что митрополитъ Данилъ, будучи въ санѣ игумена волоколамскаго монастыря, занимался трудами церковно-каноническаго характера. Историческія причины, вызывавшія его на такого рода литературныя занятія, указаны были раньше при обзорѣ его дѣятельности. Въ полномъ видѣ и въ цѣломъ своемъ составѣ каноническіе труды Данила не сохранились до настоящаго времени, сохранился только незначительный отрывокъ изъ сдѣланнаго имъ собранія кормчей, и заключающагося въ той самой кормчей, которая сохранила самое извѣстіе объ участіи Данила въ составленіи имъ сборниковъ съ каноническимъ характеромъ. Отрывокъ изъ кормчей Данила состоитъ изъ нѣсколькихъ (приблизительно двадцати шести) отдѣльныхъ главъ различнаго объема, равно какъ и различныхъ и по своему содержанію. Главы по своему значенію и положенію въ кормчей Данила могутъ бытъ разсматриваемы, какъ самостоятельныя и несамостоятельныя, т. е. такія, которыя только перенесены и списаны изъ другихъ существовавшихъ въ то время кормчихъ, и такія которыя самостоятельно внесены въ кормчую самимъ собирателемъ изъ другихъ постороннихъ источниковъ. Принципъ раздѣленія главъ по своей идеѣ весьма опредѣленный, но выполнить его по отношенію къ собранію Данила въ категорическомъ видѣ, въ видѣ опредѣленныхъ не подлежащихъ никакому сомнѣнію, положеній не возможно. Въ самомъ собраніи нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія того самостоятельно, или путемъ простаго заимствованія изъ другихъ кормчихъ

¹ Рукописная Кормчая Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря № 28, по каталогизаціи архимандр. Амфилохія (описаніе Воскресенской Іерусалимской библіотеки А. Амфилохія М. 1876. 103—106). Рукопись въ 2 д. писана самымъ мелкимъ и изящнымъ полууставомъ на 631 листѣ, кромѣ предисловія, особо помѣченнаго на 39 листахъ, въ послѣднее время обложена ариатомъ малиноваго цвѣта. При дальнѣйшемъ разсужденіи о кормчей Данила мы будемъ только указывать № и страницы, не опредѣляя мѣста находженія рукописи, которое ясно указано здѣсь.

привнесъ въ свое собственное собраніе Даниилъ ту или другую главу. А для этой цѣли необходимо обратиться къ сравненію Даниіловскаго собранія съ составомъ прежде и въ то самое время существовавшихъ въ Россіи кормчихъ. Конечно немислимо и внѣ всякихъ силъ и возможности одного человѣка разсмотрѣть всѣ сохранившіяся отъ того времени кормчія для опредѣленія отношеній къ нимъ Даниіловскаго собранія, но даже и въ томъ случаѣ, если бы эта трудная задача была выполнена, то и тогда не возможно было бы высказаться категорически о результатахъ сдѣланныхъ сложныхъ сравненій въ виду той обще-извѣстной истины, что нельзя и подумать о томъ, чтобы всѣ существовавшія въ то время кормчія остались сохранившимися до настоящаго времени. Поэтому группировка главъ Даниіловскаго собранія на самостоятельныя и несамостоятельныя, какъ основанная на законѣ простой аналогіи, по необходимости должна имѣть проблематическій характеръ.

Самая большая часть главъ, находящихся въ собраніи Даниила, представляетъ изъ себя простую переписку съ другими бывшихъ у него подъ руками, кормчихъ. Таковы главы, содержащія въ себѣ правила св. Никифора, патріарха Константинопольскаго ¹, Тимофея, архіепископа Александрійскаго ², Аванасія Великаго ³, Аванасія, мниха Іерусалимскаго ⁴, Іоанна Пателя

¹ Рук. № 28, л. 559—561. «Иже во святыхъ Никифора Константина гра исповѣдника правила о церковныхъ есть счиненіяхъ и же съ нимъ св. отецъ. Эта самая глава встрѣчается въ Кормчихъ XVI в. Сравни. Рукоп. биб. Царск. Кормчая нач. XVI в., № 213. Въ Кормчей п. Никона, изд. въ 1653 г. находится также эта глава, л. 596—598, глава 58. Горчаковъ, о тайнѣ супружества, 190—191»

² Рукоп. № 28, л. 566 — 569. «Отвѣти правильніи Тимофея, святѣйша архіепископа Александрійскаго». Встрѣчается эта глава въ кормчихъ XIII в. Рукоп. Кормчая Румянцев. Музея № 230, пергаменная, л. 109—117. Востоковъ. Описаніе Румян. Музея, 277. См. также кормчія библ. Троице-Сергіевой Лавры №№ 205, 206 и 207. Описаніе библ. Троице-Сергіевой Лавры, въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1878 годъ. Есть и въ Кормчей 1653 г. гл. 61, л. 606—607. Только здѣсь въ началѣ правилъ Тимофея находится разница отъ чтеній, идущаго въ собраніи Даниила.

³ Рукоп. № 28, л. 572—573. «Великаго Аванасія, архіеп. Александрійскаго къ Амону мниху о соблазняющихся во снѣ.» Встрѣчается въ Кормчихъ XVI в. Рук. Импер. Пуб. биб. Ф. II, № 119, изъ коллекціи Берсенева, Кормч. XIV в., л. 20. См. также кормчія Румянц. Музея № 231 и 233 (Востоковъ—Описаніе, 282. 300), кормчія Троице-Сергіевой Лавры №№ 205, 206 и 207. Есть Кормчей 1653 г., гл. 29, 263—264.

⁴ Рукоп. № 28, л. 574—577. «Написаніе Аванасія мниха Іерусалимскаго

ри ¹, Василия Великаго ², Марка ³, Дорофея, епископа Тирскаго ⁴,

Панковъ о древѣ разумнѣмъ добру и злу». Встрѣчается въ кормчихъ XV—XVI в. Рукон. Импер. Пуб. библ. F. II, № 78 и 80, Румянц. Кормчая № 231. Описание Востокова 283. Въ Кормчей 1653 года эта глава опущена. Вторая глава того же Афанасія о науѣхъ и о стрѣлѣхъ громней (Рук. № 28; л. 577—580) встрѣчается въ кормчихъ XIV—XVI вв. и во множествѣ. Рукон. Имп. Публ. библ. F. II, № 119. XIV в., л. 213, той же библиотеки кормчія F. II, №№ 78 и 80, Кормчая XVI в. Царскаго № 213. Румянц. музея кормчія №№ 231 и 233, Рукон. Троице-Сергіевой Лавры №№ 205 и 206. Въ кормчей 1653 г. сей главы нѣтъ.

¹ Рукон. № 28, л. 580—583. «Св. отца нашего Іоанна Платаріи игумена уставъ монастыря его». Встрѣчается въ Румянцевской Кормчей XIII в., № 230 и въ кормчей XV—XVI в., № 230. Востоковъ описаніе Румянц. Музея 278—286. Рукон. Кормчая изд. XVI в. Царскаго № 213. Въ Кормчей 1653 года сей главы нѣтъ.

² Изъ твореній Василия Великаго въ Кормчей № 28 представлено нѣсколько изданій, имѣющихъ видъ отдѣльныхъ главъ. Таковы главы:

а). св. *Василія о епитиміяхъ*. Эта глава встрѣчается въ Рум. Кормчей XIII в., № 230, л. 53, и въ Рум. Кормчей XV—XVI в. № 231, л. 336. Востоковъ—описаніе Рум. Музея, 276, 286. См. также Кормчія XVI в. Троице-Сергіевой Лавры № 205, 206 и 207. Въ Кормчей 1653 г. (гл. 62, л. 609—613) сия глава напечатана подъ заглавіемъ «запрещеніе инокомъ» и въ ней помѣщено не 21 правило, какъ у Данила, но 74.

б) *Вторая глава* изъ сочин. В. Великаго озаглаживается: «яже Великій Василіе око церковное сей истиническая своя ученія съ настоящимъ симъ посланіемъ назнамена». Рук. № 28, л. 608. Есть въ Рум. Кормчей XV—XVI в. № 231, л. 241. Востоковъ 286. Есть въ Кормчей 1653 года (глава 62, 609—613). Въ послѣдней правилъ Василия В. сходятся съ Кормчей Данила съ 1-го до 53 прав., а правила съ 53 до 74 у Данила не имѣются, тогда какъ въ Кормчей 1653 г. они есть.

в). *Третья глава* изъ сочиненій Василия Великаго: правила того же Василия о инокиняхъ. Есть въ Рум. Кормчей XV—XVI в., № 231, л. 344. Востоковъ—описаніе Рум. музея, 286. Есть и въ Кормчей 1653 г., гл. 63, 614—615.

г). *Четвертая глава* изъ сочиненій Василия Великаго: «Елика на трапезѣ запрещенія различныхъ святыхъ». Эта глава составляетъ продолженіе 52—74 правилъ св. Василия Великаго. Она встрѣчается въ Рум. Кормчей XV—XVI в., № 231, л. 344. Востоковъ, 286. Она есть и въ Кормчей 1653 года, гл. 64, 615—616.

³ Рукон № 28, л. 601—603. «Отъ Марковыхъ главизнъ и о служителяхъ, и о прочемъ пребываніи братіи». Въ Кормчихъ—библиотекъ Троице-Сергіевой, Худова (описаніе А. Попова), Царскаго, Румянцевскаго Музея Марковы главы встрѣчаются въ церковныхъ уставахъ. См. Рук. Рум. Музея № 447, л. 48—4 и в рук. того же Музея, № 449 л. 113. Востоковъ, описаніе Рум. Музея, 714, 717. Сей главы нѣтъ въ Кормчей 1653 года.

⁴ Глава «Дорофея, епископа Тирскаго о дванадцати апостолахъ.» «Того же о семидесяти ученикахъ.» Встрѣчается въ Рум. Кормчей XV—XVI в., № 231. л.

Кесарія, брата св., Григорія Богослова, ¹ Теодора Студита, ² Кирилла Туровскаго ³ и наконецъ глава, содержащая въ себѣ поученіе церковное о св. вѣрѣ св. отецъ ⁴.

366—369. Востоковъ—описание, 288. Рукоп. Кормчая нач. XVI в., Царскаго № 213. Въ Кормчей 1653 г. сей главы нѣтъ.

¹ Рукоп. № 28, л. 626—630 «Св. Кесарія, брата св. Григорія Богослова отъ противу вопрошеніемъ, принесеннымъ отъ хитрыхъ мужъ». Есть въ Кормчѣ Троице-Сергіевой Лавры XVI в., № 205, л. 349 и № 206. Рукоп. Имп. Пуб. биб. II, № 78, XVI в. Въ Кормчѣ 1653 г. нѣтъ сей главы.

² Изъ сочиненій Теодора Студита Данилъ внесъ въ свою Кормчую нѣсколько главъ,—большую частію входящихъ въ составъ его устава Студійскаго монастыря. Глава первая: преп. отца нашего Теодора Студійскаго игумена о стѣпахъ церковныхъ канонъ. Рук. № 28, л. 583—588. Эта самая глава находится въ Кормчѣ Рум. Музея, относящейся къ XII в., № 230, л. 122—129. Востоковъ, 278. См. также рук. Кормчія XVI в. Рум. Музея № 231, биб. Царскаго № 213. Рук. Имп. пуб. биб. F. II № 119, XIV в., л. 218. Въ рукописныхъ Кормчихъ Рум. Музея № 230 II в. и б. Царскаго № 213 помѣщены *весь* уставъ Теодора Студита, куда входятъ и другія главы его, находящіяся въ собраніи м. Данила (Рук. № 28, л. 588. 558—590. 591—592. 592—598. 599—601. 604—608.) Главы, взятыя изъ устава Теодора Студита, не вошли въ Кормчую 1653 г. Уставъ Теодора Студита напечатанъ у Казанскаго—Исторія монашества на востокѣ.

³ Изъ сочиненій Кирилла Туровскаго, безъ указанія впрочемъ его имени. Данилъ привелъ три отдѣльных выдержки, составившія особыя главы.

Первая глава: «въ ту же мѣру отъ новаго закона о чернецахъ», Эта глава есть съ нѣсколько инымъ названіемъ въ рук. Кормчѣ нач. XVI в. биб. Царскаго, № 213. Сравн. памятники руссійской словесности XII в., изд. Калайдовичемъ. Москва 1821 г. Слово Кирилла Туровскаго—сказаніе о черноризцѣмъ чину. Эта глава съ точно такимъ же названіемъ, какъ у Данила, находится въ Кормчѣ 1653 года, гл. 65, 616—618.

Вторая глава изъ соч. Кирилла Туровскаго: О Ааронихъ ризахъ и о скитнемъ образѣ, и о стихарѣ, и о поясѣ и о подири. Въ Кормчѣ нач. XVI в., принадлежавшей Царскому, № 213 находится эта самая статья. Ср. Памятники русской совесности XII в., изд. Калайдовичемъ, 109—110. Есть и въ Кормчѣ 1653 года, гл. 66, л. 618—619.

Третья глава изъ того же автора: разумъ о сложеніи обою закону Христова іерейства и образа Скитнаго. Ср. Памятники русской словесности XII в. Сказаніе Кирилла Туровскаго о черноризцѣмъ чину, 110—114. Есть въ Кормчѣ 1653 года, г. 67, 619—620. Въ Кормчихъ: Троице-Сергіевой библ. и Румянцевскаго Музея нѣтъ такой главы.

⁴ Рук. № 28, л. 631—636. Эта глава встрѣчается въ рукописныхъ Кормчихъ XV—XVI в. Рук. Троице-Сергіевой Лавры № 205, л. 343 Рук. Имп. Пуб. биб. F. II, № 78. Рукопись той же биб. F. II, № 80. Въ Кормчѣ 1653 г. эта глава опущена.

Но въ Даниловской собраніи есть главы, о которыхъ можно предполагать, что онѣ привнесены самимъ собирателемъ изъ другихъ источниковъ, а не изъ кормчихъ. Таковы главы, содержащія въ себѣ отвѣты Іоанна Китрошскаго¹ вопросы и отвѣты Варсонофія² вопросы и отвѣты Анастасія Синайскаго³ и наконецъ нѣсколько толкованій на евангеліе отъ Маттея, Марка и Луки, принадлежащихъ Теофилакту Болгарскому.⁴

Участіе Данила въ составленіи собранія кормчей съ извѣстною долею самостоятельности, выражавшейся въ привнесеніи въ нее нѣкоторыхъ новыхъ каноническихъ авторитетовъ и матеріаловъ, послѣ вышесказаннаго становится очень вѣроятнымъ. Но оно подтверждается еще и изъ другихъ источниковъ, свидѣтельствующихъ о болѣе широкихъ размѣрахъ участія Данила въ трудахъ по каноническому праву.

Извѣстенъ списокъ особаго рода кормчей—такъ называемой *сводной*, составленіе которой относится къ первой половинѣ XVI в. Сводная кормчая содержитъ въ себѣ номоканонъ патріарха Фотія и правила св. Апостоловъ, семи вселенскихъ соборовъ и двухъ Константинопольскихъ съ помѣщеніемъ разныхъ переводовъ и толкованій симъ правиламъ и объяснительныхъ къ нимъ статей. Здѣсь

¹ Рук. № 28, л. 561—566. «Отвѣты Іоанна священнѣйшаго епископа Китрошскаго въ священнѣйшему епископу Драчкому Кавасилу. Въ рукописныхъ Кормчихъ до XVI в. и XVI в., принадлежащихъ Рум. Музею, биб. Троице-Сергіевой Лавры, Царскаго, Хлудова не встрѣчается такой главы. Въ Кормчей 1653 года есть такая глава, гл. 59, л. 598—601. Но въ старопечатной Кормчей помѣщено только 8 правилъ, а у Данила 14. Горчаковъ, о тайнѣ супружества, 194—195.

² Рук. № 28, л. 570—572. Въ Кормчихъ XVI и до XVI в., находящихся въ Рум. Музеѣ, въ библ. Троице-Сергіевой Лавры Царскаго, Хлудова не встрѣчается даже самаго имени Варсонофія. Вопросы и отвѣты Варсонофія встрѣчаются, но только въ сборникахъ. См. Рукоп. Троице-Сергіевой Лавры № 190, 1418 г. и рукоп. сборникъ той же библ. № 770. Вопросы Варсонофія есть и въ Кормчей 1653 г., л. 607—609.

³ Рукоп. № 28, л. 636—708. Вопросы Анастасія не встрѣчаются въ Кормчихъ до XVI в., хотя они въ славянскомъ переводѣ извѣстны были въ Россіи еще въ XI в. и помѣщались въ сборникѣ Святослава, писанномъ въ 1073 году. Рукоп. Румянцевскаго Музея № 356, Востоковъ—описаніе Румянц. Музея, 301. Вопросы Анастасія есть и въ Кормчей 1653 года, глава 69, л. 622—633.

⁴ Рукоп. № 28, л. 572—574. Сія глава опущена въ Кормчей 1653 года.

Въ собраніи кормчей м. Данила находится еще особая глава подъ названіемъ «сказаніе о мантии патріарховъ, и митрополитовъ, и архіепископовъ и епископовъ». Рук. № 28 л. 620—626.

находятся дополнительные статьи изъ сочинений восточныхъ иерарховъ, собранныя игуменомъ Іосифова Водокладскаго монастыря Нифонтомъ Коридицинымъ¹ съ вѣдома и благословенія митрополитовъ Даниила и Макарія². Но болѣе глубокое и внимательное изученіе состава сводной кормчей ведетъ къ предположенію объ отношеніи къ ней м. Даниила болѣе непосредственномъ и близкомъ, чѣмъ то, какое позволяетъ допустить данное имъ на трудъ игумена Нифонта благословеніе и соизволеніе. Мысль о непосредственномъ участіи Даниила въ составленіи сводной кормчей находитъ себѣ основаніе въ самомъ содержаніи ея. Въ дополнительныхъ статьяхъ, составляющихъ отличительную особенность сводной кормчей, находится весьма много такихъ святоотеческихъ и другихъ свидѣтельствъ, которыя представляютъ изъ себя не болѣе какъ буквальное воспроизведеніе свидѣтельствъ, содержащихся въ нѣкоторыхъ словахъ сборника м. Даниила и его посланіяхъ, и которыя не рѣдко расположены въ томъ самомъ порядкѣ, какой для нихъ данъ въ произведеніяхъ м. Даниила³. Въ сводной кормчей попадается буквальное тождество нѣкоторыхъ выраженій в

¹ Нифонтъ былъ преемникомъ м. Даниила по игуменству въ Іосифовѣ монастырѣ и тамъ игуменствовалъ съ 1522 по 1543 года, когда онъ сдѣланъ былъ архимандритомъ Новоспаснаго монастыря, а отсюда въ 1554 г. хиротонисанъ былъ во епископа Крутицкаго; умеръ въ 1558 году, погребенъ въ Волоколамскомъ монастырѣ. Строевъ. Слѣски иерарховъ и настоятелей руской церкви, 182. 1034. Рукоп. Москов. Духов. Акад. № 216/41. Обиходникъ Квемія Туркова. л. 38—39.

² Розенкампфъ Баронъ. Обзорѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ. М. 1829, изд. первое, приложеніе № VII, 209—312. Здѣсь обстоятельно описана сводная кормчая.

³ Такъ подъ 24—27 правилами св. апостоловъ приведено *восемь* святоотеческихъ свидѣтельствъ, тождественныхъ во всемъ до строгой буквальности съ свидѣтельствами, помѣщенными въ осьмомъ словѣ Даниіловскаго сборника, разсуждающемъ объ отношеніи къ еретикамъ. Ср. Рукоп. Москов. Дух. Акад. № 197, л. 259, 264, 261—262, 263, 264, 266, 246 и сводную кормчую по описанію Б. Розенкампа. — Или еще: подъ 23 правиломъ 4 вселенскаго собора повторяются съ буквальною точностію *шесть* цитатъ, находящихся въ осьмомъ словѣ сборника Даниіла. Рукоп. М. Д. Акад. № 197, л. 255, 256, 258, 251, 252 — 253, 261—262. Подъ 5—9 правилами собора въ церкви св. Апостоловъ помѣщено до шести цитатъ, одинаковыхъ съ цитатами осьмага слова Даниіловскаго сборника. Рукоп. М. Д. Акад. № 197, л. 252, 250—251, 252. Одна цитата (толкованіе Аммонія пресвитера на дѣянія Апостольскія) тождественна съ находящимся въ по-

и съ ~~собственными~~ самостоятельными разсужденіями Даниила.¹ Наконецъ въ сводной кормчей встрѣчаются такія главы, которыя, по всей вѣроятности, привнесены самимъ Данииломъ и находятся въ отрывкѣ изъ собранія его кормчей.² Тождество цитатъ сводной кормчей съ цитатами нѣкоторыхъ словъ и посланій Даниила, равно какъ и съ цитадами его собранія кормчей можетъ быть объяснено простымъ заимствованіемъ составителя сводной кормчей, именно Нифонта, изъ трудовъ Даниила, своего предшественника по игуменству. Но такому объясненію не поддается фактъ буквального тождества нѣкоторыхъ выраженій сводной кормчей съ собственными разсужденіями Даниила. Воспользоваться послѣдними Нифонтъ не имѣлъ никакихъ побужденій, такъ какъ слова своего современника и сподвижника по монашеству въ то время еще не имѣли въ его глазахъ особенно вѣскаго, а главное священнаго авторитета. Естественнѣе всего подобное буквальное сходство выраженій объясняется происхожденіемъ ихъ отъ одного и того же лица и одного того же источника, иными словами эти выраженія, встрѣчающіяся и въ сводной кормчей съ одной стороны, и въ словахъ Даниила съ другой, принадлежатъ одному и тому же автору Даниилу. Такимъ образомъ совершенно послѣдовательно мы приходимъ къ заключенію о непосредственномъ участіи м. Даниила въ составленіи сводной кормчей, хотя въ распоряженіи науки нѣтъ покуда данныхъ для того, чтобы опредѣлить степень и предѣлы этого участія.

Только что сдѣланное заключеніе совершенно естественно и вполне отвѣчаетъ дѣйствительному положенію историческихъ событій того времени. Даниилъ, какъ извѣстно, работалъ надъ своимъ собраніемъ кормчей, будучи въ санѣ игумена Волоколамскаго монастыря.

сланія Даниила въ Волоколамскій монастырь. Рук. Новг. Соф. биб. № 1281. Вообще сводной кормчей на хедится очень много свидѣтельствъ тождественныхъ съ цитадами словъ Даниила.

¹ Подъ 1-мъ правиломъ 7-го вселенскаго собора помѣщена буквальная выдержка изъ наказанія 4-го слова соборника Даниила и кромѣ того здѣсь же повторены два цитата изъ четвертаго Данииловскаго слова. Рук. М. Д. Анад. № 197 л. 115, 112.

² Въ сводной кормчей подъ 61 правиломъ 6 вселенскаго собора помѣщены вопросы св. Анастасія Синайскаго о причащеніи, одинаковые съ вопросами, находящимися въ Данииловской кормчей. Сравни. Рук. Воскресенскаго монастыря № 28, л. 636—708 и сводную кормчую л. 424 у Розеншампена.

Призванный затѣмъ на митрополию онъ могъ поручить продолженіе своего труда своему преемнику по игуменству, именно Нифонту.

Кормчая содержащая въ себѣ между прочимъ отрывокъ изъ каноническаго собранія митрополита Даниила, заслуживаетъ вниманія по ея отношенію къ исторіи напечатаній первой въ Россіи кормчей книги. Вѣроятно, по уваженію къ личности и авторитету м. Даниила его кормчая послужила оригиналомъ для оригинала напечатанной, но невыпущенной въ свѣтъ, кормчей, изданной при патріархѣ Іосифѣ, а чрезъ это до нѣкоторой степени и для кормчей 1653 года¹. Такимъ образомъ одинъ оригиналъ, (кормчая м. Даниила) строго говоря, послужилъ основаніемъ для двухъ изданій кормчей 1650 и 1653 годовъ. На поляхъ Данииловской кормчей сохранились помѣтки, свидѣтельствующія о томъ, что она предназначалась или для передѣлки, или для печатанія съ нея. Сдѣланныя мною сравненія находящихся на поляхъ Данииловской кормчей помѣтокъ съ характеромъ и расположеніемъ оригинала кормчей 1650 г., принадлежащаго Моск. Синод. Типографіи, вполнѣ подтверждаютъ высказанное положеніе².

¹ Къ такому положенію я пришелъ послѣ подробнаго сравненія Данииловской кормчей съ рукописнымъ оригиналомъ кормчей, напечатанной при патр. Іосифѣ 1650 года, находящимся въ настоящее время въ числѣ рукописей библіотеки Московской Синодальной Типографіи. См. Рукоп. № 1581 по старому каталогу, и № 406 по новому. Съ этого самаго оригинала была напечатана кормчая 1650 г. которая по случаю смерти п. Іосифа и вступленія на престолъ Никона не была выпущена въ свѣтъ изъ типографіи. Экземпляры кормчей 1650 года составляютъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. Мнѣ удалось ознакомиться съ ней въ Москвѣ, на рынкѣ въ Юхотномъ ряду у одного торговца рукописами С. Т. Большакова. П. Никонъ внесъ значительныя измѣненія въ Іосифовскую кормчую и въ такомъ видѣ надалъ ее въ 1653 году. Печатаніе кормчей 1653 г. производилось не съ исправленнаго экземпляра ея, напечатаннаго въ 1650 г., а съ ея рукописнаго оригинала, въ которомъ сохранились всѣ поправки, сдѣланныя для переизданія съ нея кормчей, равно какъ и самое распоряженіе патріарха Никона о печатаніи кормчей 1653 года.

² Вотъ нѣкоторые тому доказательства. Въ Данииловской кормчей непосредственно за предисловіемъ къ номоканону патр. Фотія на погѣ написано: «выписать къ сему изъ бѣлыхъ книги Ключарева». Рукоп. № 28, л. 22. Дѣйствительно, даже въ кормчей Никоновскаго изданія находится не посредственно за

То именно обстоятельство, что Кормчая м. Даниила избрана была оригиналомъ для перваго печатнаго изданія кормчей нѣтъ свое значеніе по отношенію къ послѣдней. Между прочимъ, первыя печатныя русскія кормчія 1650 и 1653 гг. содержатъ въ своемъ составѣ нѣкоторыя такія статьи, которыя впервые внесены были въ кормчую м. Данииломъ и своимъ положеніемъ въ печатныхъ кормчихъ обязаны, можетъ быть, только благодаря сдѣланному имъ каноническому собранію.

Предполагаемая духовная м. Даниила.

Въ числѣ рукописей Московской Духовной Академіи, перешедшихъ къ ней изъ Волоколамскаго монастыря, находится одинъ сборникъ XVI в., происхожденіе котораго несомнѣнно связано съ

предисловіемъ къ номоканону п. Фотія глава добавочная сравнительно съ оригиналомъ. Кормчая 1653 г., л. 25 глава: «отъ заповѣдей св. отецъ о храненіи священныхъ правилъ». Въ Кормчей Воскресенскаго монастыря противъ 26 главы, содержащей въ себѣ посланіе Тарасія, патріарха Константинопольскаго, къ папѣ Адріану о непоставленіи на мѣстѣ, помѣчено: «сію главу поставитъ подлѣ 36 главы». Дѣйствительно, въ оригиналѣ Іосифовской кормчей посланіе Тарасія Константинопольскаго помѣщено подлѣ 36 главою. (Срав. Рук. Воскресенскаго мон. № 28, л. 247—249 и Рук. биб. Моск. Снн. Типографіи № ¹⁵⁸¹/₄₀₆, л. 77—84). Въ Даниловской кормчей подлѣ 36 главою есть помѣтка противъ посланія Геннадія Константинопольскаго: «подлѣ сію главу подстави 36-ю главою Тарасія патріарха, а вѣсти ея назадъ». Въ оригиналѣ Іосифовскомъ все это точно и выполнено и точно въ такомъ видѣ вошло и въ Кормчую Никоновскаго изданія. Рук. № 28, л. 263. Рук. Моск. Типогр. библ. № ¹⁵⁸¹/₄₀₆, л. 77—84. Кормчая 1653 года, гл. 36, л. 277—282. Въ Кормчей Даниила послѣ статьи «о фразѣхъ и прочихъ латинѣхъ» помѣщены творенія Анастасія, патріарха Антиохійскаго: «указаніе яко великъ есть іерей», «исповѣданіе о папѣ Римстѣмъ», «вѣдѣніе навѣстно о томъ, како подобаетъ быти божественному приношенію». Всѣ онѣ зачеркнуты и на погѣ противъ нихъ написано: «не набирай до закона градскаго», что и выполнено въ Іосифовскомъ оригиналѣ и въ кормчей Никона всѣ онѣ опущены. Рук. Воскр. мон. № 28, л. 353—358. Рук. биб. М. Синод. Тип. № ¹⁵⁸¹/₄₀₆, л. 188, 192—281. Кормчая 1653 г., л. 400—404. Въ кормчей Даниила подлѣ 77-ю главою находится: «явѣ Великій Василіе око церковное сей постническая своя ученія съ настоящимъ симъ посланіемъ назнамена». Эти слова зачеркнуты, а оставлено только: «Св. я Великаго Василія запрещеніе инокамъ», въ каковой редакціи эта глава перешла въ оригиналѣ Іосифовской кормчей и въ кормчую п. Никона. Рук. Воскр. мон. № 28, л. 608. Рук. биб. М. Снн. Тип. № ¹⁵⁸¹/₄₀₆, л. 362. Кормчая 1653 г. гл. 62, л. 74.

Тѣ главы Даниловской кормчей, противъ которыхъ есть на поляхъ помѣтки «не пиши», каковы главы: напр. Св. Кесарія, брата Св. Григорія Бого-

личностью митрополита Данила, хотя нѣтъ данныхъ для болѣе точнаго опредѣленія характера этой связи ¹.

Сборникъ состоитъ изъ слѣдующихъ четырнадцати главъ. Первая глава содержитъ въ себѣ разсужденіе о прилежномъ чтеніи и изученіи Божественныхъ писаній; вторая глава объ избраніи новоначальнымъ инокамъ себѣ руководителя изъ старшей братіи монастыря; въ третьей главѣ развивается мысль главы предшествующей и здѣсь требуется отъ иноковъ постоянное вниманіе къ своимъ наставникамъ въ иноческихъ подвигахъ и даются совѣты открывать предъ ними всѣ свои помыслы, всякое движеніе своей души. Предметъ четвертой главы ученіе о богоугодномъ послушаніи. Пятая глава трактуетъ о монахахъ, желающихъ затворничества (скорѣе всего скитства), гдѣ выставляются условія для этого состоянія, которыя требуютъ очень высокой степени нравственнаго совершенства отъ человѣка, желающаго затвориться. Содержаніе слѣдующихъ семи главъ сборника вращается въ области частныхъ нравственныхъ предписаній, относящихся къ монашеской жизни; шестая глава посвящена наставленіямъ о молчаніи и безмолвіи; седьмая разсуждаетъ о вредѣ совокупленія и общенія иноковъ съ мірянами; осьмая о совершенной иноческой нестяжательности, девятая о долгѣ иноковъ молиться за подающихъ милостыню; десятая о запрещеніи общежительнымъ инокамъ имѣть какую либо личную собственность; одиннадцатая объ обязанности иноковъ раздать все свое имѣніе нуждающимся, двѣнадцатая объ удаленіи иноковъ отъ высокоумія и гордости; тринадцатая о неосужденіи ближняго и наконецъ четырнадцатая о неисканіи монахами высокаго сана старѣйшинства или священства.

Составленіе этого сборника относится несомнѣнно къ первой половинѣ XVI в. и современно митрополиту Данилу ².

слова, Анастасія Синайскаго, Григорія Нискаго, «поученіе церковное о св. вѣрѣ св. отецъ» и др. тѣ всѣ дѣйствительно являются опущенными въ Иосифовскій оригиналъ и въ кормчей п. Никона. Рукоп. Воскр. м. № 28, л. 626—630, 631—636. Съ другой стороны оказались внесенными въ оригиналъ кормчей тѣ статьи, которыя или не были зачеркнуты въ кормчей Данила, или же сопровождалась помяткою на полѣ: «иши».

¹ Сборникъ XVI в., въ 8 д. на 775 листахъ, № Акад. 161/189, Волокол. Этотъ же самый сборникъ значился прежде подъ № 72, а потомъ подъ 681.

² Основаніе такого мнѣнія находится въ самомъ содержаніи сборника. Здѣсь приведено весьма много цитатъ, заимствованныхъ изъ сводной толковой псал-

Планъ словъ или главъ сборника очень простой и весьма много напоминаетъ планъ словъ м. Данила. Здѣсь въ началѣ слова находится его оглавленіе, которое, по большой части, отличается своею обширностію и значительнымъ объемомъ и по содержанію своему представляетъ не одну основную мысль слова, а перечень нѣсколькихъ, иногда частныхъ его мыслей. Иначе это оглавленіе есть краткое развитіе мыслей слова и вполне можетъ быть приурочено и поставлено въ соотношеніе съ первою частію словъ м. Данила. Немедленно за оглавленіемъ каждого слова сборника слѣдуетъ масса разныхъ свято-отеческихъ свидѣтельствъ, подтверждающихъ мысли, высказанныя въ оглавленіи. Эта часть словъ сборника не самостоятельная, по плану и по приему цитаціи вполне тождественна со вторыми частями словъ м. Данила. Въ словахъ разсматриваемаго сборника только нѣтъ третьей, заключительной части, которая бы соответствовала наказанію словъ м. Данила.

Обращая вниманіе на характеръ и содержаніе вторыхъ, не-самостоятельныхъ частей словъ сборника мы находимъ и здѣсь много общаго съ словами Данила. Самая большая часть отцевъ и учителей церкви и церковныхъ писателей, изъ сочиненій которыхъ приводятся въ сборникѣ цитаты, тѣ же самые, которые встрѣчаются и въ словахъ м. Данила. Но это уже не такъ важно. Замѣчательнѣе всего то, что въ словахъ разсматриваемаго сборника встрѣчается очень много святоотеческихъ свидѣтельствъ, буквально съ начала и до конца тождественныхъ съ свидѣтельствами, находящимися въ нѣкоторыхъ словахъ м. Данила ¹.

тири Максима Грека, которая была переведена въ Россіи около 1520 года. Срав. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 162/526, глава первая л. 3—47 и Рукоп. Моск. Синод. бывшей Патріаршей, библ., № 233 (по старому каталогу), л. 423. 333. 373. 287. 215. Ср. Рукоп. М. Д. Акад. № 162/526 глава шестая, л. 278—318. съ рук. М. Сн. библ. № 233, л. 787. 415—416. 286—287. Сравн. Рукоп. М. Дух. Акад. № 162/526, глава осьмая, л. 478—505 и рукоп. Моск. Синод. биб. № 233. л. 73. 188—189. 39. 12.

¹ Такъ въ третьемъ словѣ безыменнаго сборника повторяются слѣдующіе цитаты одиннадцатаго слова м. Данила: повѣсть о отцѣ Елисеѣ и повѣсть о отцѣ Евстафѣѣ, взятая изъ патерика. Срав. Рукоп. М. Д. Акад. № 162/526 л. 109—119. 119—193. и рукоп. той же биб. № 197 л. 381—391. 392—394. Въ одномъ тринадцатомъ словѣ сборника воспроизводится буквально двѣнадцать самыхъ разнообразныхъ и разнородныхъ цитатъ, находящихся въ девятомъ словѣ м. Данила. Такое явленіе объясняется тождествомъ предмета слова. Срав. Рук. Моск. Дух. Акад. № 162/526. л. 697—699. 700—701. 702—704. 704—709. 709—710.

Сходство въ планѣ и расположеніи словъ и тождество многихъ встрѣчающихся въ изучаемомъ сборникѣ святоотеческихъ свидѣтельствъ могутъ быть объясняемы подражаніемъ и простымъ заимствованіемъ неизвѣстнаго составителя сборника изъ сочиненій митрополита Данила. Но естественнѣе будетъ въ составитель сборника видѣть никого другаго, а самого митрополита Данила. Въ внѣшнія условія и обстоятельства, въ которыхъ находился Данилъ въ послѣдніе годы своей жизни, располагаютъ къ такому заключенію. Живя по своему низложеніи съ митрополіи болѣе осми лѣтъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, по современному выраженію, «на покоѣ» Данилъ, какъ извѣстно, написалъ «духовную», которая была имъ «собрана отъ божественнаго писанія». Точно также и въ предисловіи разсматриваемаго сборника неизвѣстнаго автора прямо заявляется, что онъ написанъ и собранъ «отъ божественныхъ писаній и отъ поученій, и отъ житій и отъ повѣстей святыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ»..... Духовная Данила ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть относима къ разряду его мелкихъ сочиненій, напр. словъ, посланій и т. п. Это есть цѣлое особое сочиненіе, которое въ рукописи, сохранившей до насъ свѣдѣніе о ней, прямо называется и обозначается «книгою въ полдѣсть». Названіе отдѣльнаго сочиненія и особой книги вполне можетъ быть усвоено и извѣстному сборнику волоколамскому.

Можно наконецъ, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, дойти до опредѣленія общаго предмета «духовной» митрополита Данила. Прежде всего, имѣя въ виду то, что Данилъ постоянно во всемъ старался подражать своему учителю, преп. Іосифу и даже копировалъ его внѣшнимъ образомъ, напр. въ числѣ и характерѣ сочиненій, принимая во вниманіе то, что преп. Іосифъ также написалъ свою *духовную* грамоту, заключающую въ себѣ его обширный монастырскій уставъ, можно думать, что и духовная Данила представляла изъ себя въ общемъ что либо аналогическое съ монастырскимъ уставомъ преп. Іосифа и точно также, какъ и послѣдній, развивала въ себѣ порядокъ и характеръ монашескаго подвижничества. Должно быть признано за достовѣрное то, что Данилъ написалъ свою духовную уже послѣ своего низложенія.

696. 696—697, 684—685. 685. 721. 729—730. 722. и Рукон. той же биб. № 197. лл. 281—283, 285—286. 292—295. 296—302. 307—308. 326—327. 328—329. 330—332.

во время своего осмыслѣннаго пребыванія въ Волоколамскомъ монастырѣ. Въ свою бытность игуменомъ монастыря онъ не могъ написать духовной потому уже, что въ то время онъ никакимъ образомъ не могъ бы воспользоваться для нея переводомъ сводной псалтири Максима Грека. Въ санѣ митрополита Даниилу не представлялось особенной необходимости писать духовную въ виду того, что онъ не рассчитывалъ скоро разстаться съ митрополичьимъ престоломъ какъ то вышло на дѣлѣ. А духовная пишется въ концѣ какого либо служенія. Притомъ, для м. Даниила назначенію духовной грамоты, обращенной имъ ко всей своей паствѣ вполнѣ могло удовлетворять его окружное посланіе, написанное имъ въ послѣдній мѣсяцъ своего служенія церкви въ санѣ митрополита. Но находясь на покоѣ въ Волоколамскомъ монастырѣ, Даниилъ могъ написать духовную только въ видѣ наставленій монахамъ, т. е. приблизительно въ такомъ характерѣ, съ какимъ является предъ нами волоколамскій сборникъ неизвѣстнаго достовѣрно составителя, въ самомъ предисловіи коего прямо заявляется, что онъ написанъ «къ отрекшимся міра». Писать духовную, адресуя ее ко всѣмъ членамъ бывшей своей паствы, Даниилъ не могъ во-первыхъ потому уже самому, что онъ отказался отъ архіерейскаго сана и значить отъ всякихъ соединенныхъ съ нимъ правъ на паству, равно какъ и обязанностей предъ нею; во-вторыхъ потому, что въ Москвѣ былъ новый митрополитъ лицо, для котораго обращеніе Даниила, теперь лица не іерархическаго, могло показаться и нарушеніемъ его собственныхъ правъ и въ то же время и общецерковныхъ постановленій. Даниилъ по своему изложенію могъ имѣть самый ограниченный кругъ своихъ почитателей, сосредоточивавшихся въ волоколамскомъ монастырѣ. Волоколамскіе иноки имѣли всѣ побужденія почитать Даниила. Они видѣли въ немъ и прямого преемника знаменитаго основателя монастыря Іосифа, и своего бывшего игумена, и покровителя и щедраго благотворителя своего монастыря, когда онъ находился на престолѣ русской митрополіи, и наконецъ симпатизировали ему, зная хорошо всѣ тѣ превратности судьбы, которыя въ послѣднее время обрушились надъ его головою. Однимъ словомъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, и только здѣсь, голосъ Даниила могъ имѣть еще авторитетъ. Даниилъ и воспользовался своимъ положеніемъ въ волоколамскомъ монастырѣ и далъ послѣднее свое наставленіе и напутствіе его инокамъ, которыя съ своей совокупности и составили его «духовную».

Обобщая все вышеприведенныя соображенія, мы можем допустить ученую догадку о тождествѣ утраченной духовной митрополита Даниила съ извѣстнымъ сборникомъ, принадлежащимъ библіотекѣ Московской Духовной Академіи.

Значеніе сочиненій митрополита Даниила для своего и ближайшаго къ нему времени. Уваженіе ихъ въ расколѣ.

Сочиненія митрополита Даниила не прошли незамѣченными какъ его современниками, такъ и людьми ближайшаго къ нему послѣдующаго времени. Они имѣли свою долю вліянія на древнерусскую церковную письменность. Существуютъ историческія данныя такого рода, которыя фактически свидѣтельствуютъ о вліяніи сочиненій м. Даниила на людей сравнительно близкаго къ нему времени. Мало того, что ими пользовались въ ихъ полномъ составѣ, изъ нихъ дѣлались выписки для разныхъ полемическихъ и другихъ цѣлей.

Такія выписки или сокращенія дѣлались изъ третьяго слова Данииловскаго сборника, предметомъ коего, какъ извѣстно, служитъ изложеніе ученія о церковномъ преданіи. Примѣръ такого сокращенія встрѣчается въ рукописяхъ не совсѣмъ отдаленнаго отъ Даниила, времени именно второй половины XVI вѣка¹. Встрѣчаются «избранія» изъ третьяго слова м. Даниила и въ рукописяхъ XVII в.². Третье слово сборника м. Даниила въ частности пользовалось уваженіемъ въ средѣ просвѣщенной части русской церковной іерархіи. Изъ него дѣлались извлеченія, какъ въ своемъ родѣ изъ символическаго памятника, и вносились въ посланія пастырей. Примѣръ такого пользованія представляетъ посланіе перваго русскаго патріарха Іова къ Грузинскому митрополиту Николаю, гдѣ святѣйшій патріархъ, дѣлая наставленія къ представителю Грузинской церкви «о тщательномъ храненіи преданій и установленій церковныхъ» вмѣсто своихъ собственныхъ наставле-

¹ Рукоп. Имп. Публ. библ. F, I, № 268. л. 149—156.

² Рукоп. главн. архива Мин. иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, № 463 стар. н. и № 931 нов. кат.; скоропись XVII в., въ 4 д. на 314 листахъ, л. 53—56.

ній просто выписываетъ буквально первую часть третьяго слова м. Даниїла ¹.

Не меньшею популярностію пользовалось, однородное съ третьимъ словомъ, четвертое слово Даниїловскаго соборника, разсуждающее о поклоненіи на востокъ и о крестномъ знаменіи. Его сокращенія и заимствованія изъ него встрѣчаются въ рукописяхъ XVI в. второй его половины ².

Слово Даниїла о воплощеніи, пятое по положенію въ соборникѣ, имѣло также свое богословское вліяніе на древне-церковную письменность. Богатство богословской аргументаціи слова давало русскимъ богословамъ полную возможность дѣлать изъ него извлеченія и сокращенія, достаточныя для уясненія того или другаго возникавшаго недоразумѣнія въ ученіи о таинствѣ воплощенія. Въ рукописяхъ XVI—XVII в., особенно XVI в., встрѣчается значительное число сокращеній и передѣлокъ Даниїловскаго слова о воплощеніи, имѣющихъ нѣсколько отдѣльных редакцій. Таковы особыя редакціи сокращеній пятаго слова м. Даниїла—Волоколамскаго монастыря ³, Императорской Публичной библіотеки ⁴, Московской Синодальной, бывшей Патріаршей, библіотеки ⁵.

¹ Срав. рукоп. Моск. Дух. Акад. № 197, л. 64—68 и рукоп. Новгор. Соф. библ. № 1475, съ которой посланіе Іова надано Н. Барсовымъ въ Христіанскомъ чтеніи 1869 г. Ноябрь, гдѣ заимствованныя изъ слова м. Даниїла выдержки находятся на 870—873 стр. Замѣтно Іовъ слишкомъ рабски отнесся къ слову Даниїла, когда онъ, помѣщая въ своемъ посланіи значительную часть его третьяго слова, не выкинулъ изъ него того, что относилось къ обвиненію современныхъ Даниїлу правовъ, в что никакъ уже не могло быть полезнымъ для грузинъ, условія жизни которыхъ вовсе были не похожи на бытъ и особенности русскаго народа. Іовъ весьма высоко смотрѣлъ на сочиненія Даниїла и считалъ ихъ едва не наравнѣ съ твореніями святоотеческими. Такъ можно думать на основаніи самаго его названія посланія, которое, по другому его рукописному списку, читается такъ: «посланіе избрано изъ правилъ св. отецъ семи соборовъ». Рукоп. Импер. Пуб. библ. XVII в. изъ древле-хранилища Погодина (прежде составляла собственность Строева) № 1570, л. 95—126.

² Рукоп. Им. Пуб. биб. Q. 1, № 225, изъ собран. граф. Толст. отд. I, № 402 л. 675—680 и рук. той же биб. F. I, № 263, л. 132—138.

³ Рукоп. Волокол. монастыря, хранящаяся въ настоящее время въ монастырскихъ № 10/177, XVI в. въ 4 д. на 106 л., письмо Феодосія, бывшаго архіепископа Новгородскаго л. 454—463—471. Сравн. Рукоп. Моск. Духов. Ак. № 197, слово 5-е.

⁴ Рукоп. Q. 1, № 225, л. 683—693. Рукоп. той же биб. F. I, № 263 л. 138—147. Ср. рук. той же биб. F. I, № 522, л. 109—199.

⁵ Рукоп. № 110/111, XVI в., л. 177. Ср. рук. Патр. биб. № 217/283, слово 5.

Нѣтъ у насъ подъ руками данныхъ для того, чтобы судить о степени уваженія, какимъ пользовалось со стороны книжниковъ шестое слово Данила. Судя по его краткости и однообразію содержащихся въ немъ богословскихъ аргументовъ, можно думать, что оно пользовалось меньшимъ вниманіемъ книжниковъ, чѣмъ нѣкоторыя другія слова Данила.

Седьмое слово Даниловскаго соборника обращало на себя вниманіе русскихъ книжниковъ, что и выразилось въ сохраненіи въ разныхъ рукописяхъ заимствованій и выпискахъ. Сюда относятся выписки находящіяся въ рукописяхъ: Волоколамскаго монастыря ¹, Московскаго Публичнаго Музея ², Московской Синодальной, бывшей Патріаршей библіотеки ³ и др.

Раннимъ образомъ въ рукописяхъ, особенно XVI в., встрѣчаются выписки и изъ осьмага слова Даниловскаго соборника, обсуждающаго вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ. Такія выписки и заимствованія встрѣчаются въ рукописяхъ Волоколамскаго монастыря ⁴, Московской Епарх. библіотеки ⁵, Московскаго Пуб. Музея ⁶, Церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи ⁷.

Вообще пятое слово цѣнилось книжниками весьма высоко. Лучшее изъ этого говорятъ свидѣтельства самихъ же этихъ книжниковъ. На одномъ изъ сокращеній пятаго слова м. Данила находится слѣдующая замѣтка одного чтеца: «сіе слово прочесть весьма полезно». Рукоп. Имп. Пуб. биб. F. I. № 263, л. 138, на погѣ, внизу листа.

¹ Монастырская рукоп. № ¹⁰/₄₇₇, письмо Θεοδοσία Новгородскаго, л. 471 и далѣе. Ср. Рук. М. Д. А. № 197, слово 7.

² Рукоп. № 1257, полууставъ XVI в., письмо Вассіана Возмицкаго, волоколамскаго инока, л. 184—191. Ср. Рукоп. М. Д. Акад., № 197, слово 7.

³ Рукоп. XVI в., № ²⁰/₇₅₉, л. 177—192. Сравни. рукоп. Патріарш. биб. № ²²⁷/₁₀₀, слово 7.

⁴ Монастырская рукопись XVI в., письмо Θεοδοσία, архієпископа Новгородскаго № ²⁰/₄₇₇, л. 400—416.

⁵ Рукоп. XVI в., въ 8 д. Номоканонъ, № Епарх. ²²¹/₅₉₈, Волоч., принадлежащ. Москов. Епархіальной биб. при Петровскомъ монастырѣ (прежде значился подъ № 582), л. 1—30. 64. Ср. рук. М. Д. Акад. № 197, слово 8.

⁶ Рукоп. XVI в. № 1257, л. 78—85. Сравни. рукоп. Патріарш. биб. № ²⁷/₁₀₀, слово 8-е.

⁷ Рукоп. № 628, Т. 339, раскольниковскій сборникъ XVIII в., 4 д. на 181 л. 106—141. Здѣсь приведемъ отрывокъ «отъ книги Данила митрополита», заим-

Самая замѣчательная компиляція соборника м. Даниїла представлена въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ XVI вѣка, принадлежащемъ Новгородской Софійской библіотекѣ¹. Въ этомъ сборникѣ находится до четырнадцати словъ, изъ нихъ до десяти словъ составлены исключительно на основаніи простаго механическаго заимствованія изъ соборника м. Даниїла.

Всѣ эти «избранія Даниїловы книги», какъ иногда называются въ рукописяхъ извлеченія, дѣлавшіяся изъ нѣкоторыхъ словъ соборника м. Даниїла², самымъ осязательнымъ образомъ показываютъ насколько важны были для своего времени нѣкоторыя его сочиненія. Они служили для того времени кодексомъ или, какъ характерно выразился П. Строевъ, «церковною энциклопедіею»³ куда всякій могъ обращаться для справокъ и откуда онъ удобно могъ дѣлать выписки, необходимыя въ виду тѣхъ или другихъ недоумѣній, возникавшихъ на почвѣ церковныхъ споровъ, такъ обычныхъ для XVI вѣка. Замѣчательно при этомъ то, что въ пользованіи словами Даниїла лежитъ извѣстная идея, обуславливающаяся религіозными движеніями и вопросами XVI в. Заимствованія книжниковъ распространяются не на всѣ слова соборника м. Даниїла въ одинаковой мѣрѣ, а въ выборѣ ихъ проглядываетъ обдуманый планъ. Еретики жидовствующие, слившіеся потомъ съ послѣдователями Феодосія Косого, затрогивали главный основной пунктъ православнаго ученія—ученіе о воплощеніи. Современные православные русскіе книжники защищаютъ этотъ догматъ отъ нападокъ еретиковъ и между прочими вспомогательными сочиненіями обращаются къ пятому и седьмому словамъ соборника м. Даниїла, въ которыхъ специально трактуется объ искупленіи и воплощеніи, и которыя притомъ прямо направлены были противъ жидовствующихъ. Въ то же самое время еретики затрогивали церковную обрядность и скептически относились къ церковному преданію. Въ разрѣзъ еретическому вольнодумству ревнители православія ищутъ опроверженій и нѣкоторыя изъ нихъ черпаютъ изъ

ствованный изъ третьей части его осьмаго слова. Петровъ—Описаніе рукописей Церковно-археологическаго музея при Кіевской Дух. Акад. 648.

¹ Рук. Новг. Соф. биб. № 1452, въ 49; на 483 листахъ.

² Рукоп. Импер. Публ. библ. Q. 1. № 225, л. 675.

³ Въ неизданномъ сочиненіи, библиологическомъ словарѣ, которымъ я пользовался въ рукописи.

третьяго и четвертаго словъ Данила, разсуждающихъ о важности церковнаго преданія. Въ XVI в. долгое время съ различныхъ сторонъ обсуждался вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ. Возбужденіемъ этого вопроса объясняется обиліе, встрѣчающихся въ рукописяхъ, выписокъ изъ осьмага слова м. Данила, которое все посвящено вопросу объ еретикахъ. Въ извѣстной части русскаго общества XVI вѣка сборникъ м. Данила разсматривался какъ прямое продолженіе «Просвѣтителя» Іосифа Волоцкаго и ему усвоилось совершенно аналогическое съ послѣднимъ назначеніе.

Разнаго рода заимствованія и пользованія сочиненіями митрополита Данила имѣютъ значеніе и въ отношеніи его посланій. Такъ какъ посланія его написаны были по тѣмъ или другимъ, но все-таки случайнымъ обстоятельствамъ, и такъ какъ содержаніе ихъ вращалось въ области тѣхъ или другихъ, но все-таки частныхъ вопросовъ нравственности то отсюда само собою становится понятно, что сфера заимствованій и пользованій посланіями Данила должна быть по необходимости болѣе или менѣе ограничленною. Но и въ этой области тѣмъ не менѣе существуютъ заимствованія. Въ рукописяхъ XVI в. встрѣчаются безыменныя посланія въ родѣ: «посланіе отъ отческаго къ брату нѣкоему»¹, или «посланіе великаго старца брату нѣкоему утѣшительно»², или «посланіе отеческое нѣкоему брату»³.

¹ Такъ можно судить на основаніи рукописи Волоколамскаго монастыря, хранящаяся въ монаст. ризницѣ и писанной рукою Феодосія, бывшаго архіеп. Новгородскаго. № 10/477, въ которой непосредственно за «Просвѣтителемъ» Іосифа помѣщены выписки изъ трехъ словъ Даниловскаго сборника.

² Рукоп. М. Д. Акад. № 636/166, л. 268—271. Это посланіе есть ничто иное, какъ вторая часть десятаго посланія Данила, находящагося въ сборникѣ Софійск. библ. № 1281, л. 292—294.

³ Рукоп. М. Д. Акад. XVI в. № 137/402, л. 228—236. А это есть ни что другое, какъ посланіе Данила къ Діонисію Звѣнчгородскому. Сравни рукоп. М. Д. Акад. № 101/416, л. 93—110, и рукоп. № 155/340, л. 110—111.

⁴ Рук. М. Дух. Академіи XVI в., № 459/390, Волоч. л. 39—41. Это посланіе представляетъ изъ себя сокращеніе четвертаго посланія м. Данила о томъ, «какъ житіе сіе прелестное, яко сонъ мимо грядетъ». Ср. рук. Новгор. Соф. библ. № 1281, 4-е посланіе. Авторъ сокращенія обнаружилъ здѣсь нѣкоторую долю самостоятельности, которая выразилась, между прочимъ, въ томъ, что онъ не хотѣлъ воспользоваться готовымъ вступленіемъ посланія, находящимся у Данила, а вѣсто того внесъ свое собственное. При своемъ сокращеніи авторъ замѣтно руководствовался литературными требованіями и потому выбралъ изъ посланія Данила такія мѣста, которыя отличаются силою слова и краснорѣчіемъ. Подобныя

«посланіе отеческое къ брату нѣкоему о пользѣ»¹, или наконецъ «пословіе къ брату нѣкоему смиреннаго многа слово утѣшительное, зѣло полезно хотящимъ спастися»².

Время появленія сокращеній разныхъ словъ и посланій м. Даниила и пользованія ими опредѣляется не далѣе, какъ концемъ XVI в. и отчасти началомъ XVII вѣка. Явленіе это довольно знаменательное. Оно показываетъ, что сочиненія м. Даниила въ извѣстной части русскаго общества, симпатизировавшей идеямъ волоколамской братіи, имѣли свое цвѣтущее время,—время, когда они цѣнились высоко, и когда они были въ полномъ ходу и уваженіи у русскихъ книжниковъ, не особенно далекихъ отъ времени митрополита Даниила.

Но извѣстное значеніе сочиненій митрополита Даниила на церковную письменность и вообще на умы русскаго общества не ограничивается временемъ второй половины XVI и началомъ XVII вѣка. Въ извѣстной части русскаго общества, именно въ обществѣ раскольниковъ, сочиненія митрополита Даниила имѣли значеніе «священной» книги, на которую они и прямо ссылались въ необходимыхъ случаяхъ. Въ началѣ XVIII в. авторы поморскихъ отвѣтовъ, между другими священными аргументами ссылались и на сборникъ митрополита Даниила³. Сочиненія митрополита Да-

примѣръ эксплуатированія 4-го посланія Даниила встрѣчается напр. въ рукописи Импер. Публ. библ. изъ древлехранилища Погодина, № 1298.

¹ Рукоп. Москов. Епарх. библ. № 429, по Волоколамской дополнительной описи № 10, XVI в., л. 77—80. Рукопись очень ветхая, листы нѣкоторые склеивались между собою. Здѣсь воспроизводится съ незначительными измѣненіями девятое по положенію въ сборникъ посланіе Даниила. Рук. Новг. Соф. биб. № 1281

² Рукоп. Моск. Епарх. библ. № 220/397, л. 6—9. Въ этомъ случаѣ посланіе находится въ качествѣ предисловія къ цѣлому сборнику. Въ указанномъ посланіи авторъ воспользовался четвертымъ посланіемъ м. Даниила о томъ, «яко житіе сіе прелестное, яко сонъ мимо грядетъ», но въ то же время сдѣлалъ нѣкоторые добавленія и отъ себя.

³ Въ поморскихъ отвѣтахъ при защитѣ двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія находится слѣдующее сужденіе о митрополитѣ Даниилѣ: «при в. разѣ Василіѣ Ивановичѣ Даниилъ митрополитъ, ученикъ преподобнаго и премудраго Іосифа Волоколамскаго, украшаше престолъ Россійскія митрополіи. Той собою вынулъ сборникъ отъ многихъ священныхъ писаній, той священные книги словъ четвертомъ како креститися..... далѣе упоминается извѣстное Θεодорическое слово по редакціи Даниила, столь ясно благоуправляющей двуперстію. Рук. Им. Публ. биб. изъ древле-хранилища Погодина № 1520, л. 36.

*

ніла продолжаютъ пользоваться большимъ авторитетомъ у раскольниковъ старообрядцевъ даже и во весь послѣдующій періодъ времени. Въ ученой, конечно по своему, средѣ старообрядчества и до настоящее самое послѣднее время открыто высказывались такіе взгляды на сочиненія митрополита Данила, которыми за ними утверждается значеніе твореній *святоотеческихъ* ¹.

Вѣковое тяготѣніе старообрядцевъ къ личности и сочиненіямъ митрополита Данила обуславливается не только симпатіей къ тѣмъ или другимъ частнымъ воззрѣніямъ и религіознымъ, обрядовымъ особенностямъ, оправданія для которыхъ находятся въ его сочиненіяхъ, но однородностію и тѣсною связію, такая существовала и существуетъ между расколомъ и вообще всѣмъ тѣмъ направленіемъ, проводникомъ и ратоборцемъ котораго былъ въ свое время митрополитъ Данилъ.

¹ Въ 1873 году за границей напечатано раскольниками сочиненіе: «Соборіе изъ разныхъ книгъ *святоотеческаго* писанія о сложеніи персть на крестное знаменіе». Накладомъ инока Нафаніа. Львовъ, 7381 года. Печатано въ типографіи ставропигійскаго института, 1873 года, подъ управительствомъ Стефана Гучковскаго. Въ этомъ сочиненіи подъ категорією святоотеческаго писанія на первомъ планѣ напечатано in textu все четвертое слово соборника м. Данила. Съ этимъ рѣдкимъ и трудно доступнымъ изданіемъ я познакомился въ Москвѣ, въ Юлѣ, въ ряду, у торговца рукописями и старопечатными книгами С. Т. Большакова, хотя первое свѣдѣніе объ немъ получилъ чрезъ «Братское Слово», годъ второй, 1876, кв. 1. Статья: «заграничныя раскольническія изданія новѣйшаго времени», 18—131.

ОТДѢЛЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.

ніи продолжаютъ пользоваться болѣе
сдѣльниковъ старообрядцевъ даже и во
времени. Въ ученой, конечно по своему
и по настоящее самое послѣднее въ
такіе взгляды на сочиненія митро
поли утверждается значеніе тво

Вѣковое тяготѣніе стар
ямъ митрополита Даніила с
къ тѣмъ или другимъ ча
довымъ особенностямъ
его сочиненій, но
ществовала и суш
направленіемъ,
свое время м

Изъясненіе ѿ (второе) ¹.

Вмалѣ къ любви вашей потрудившесѣ събрахомъ отъ божь-ныхъ писаній. Принесемъ же вмалѣ нѣчто глаголь и о пастырѣхъ почто пасомымъ съгрѣшающимъ, пастыри мучими бываютъ. ² Понеже не засвидѣтельствоваши пасомымъ о согрѣшеніяхъ и не запретиши имъ. Пророку бо Іезекіилю яко отъ лица Господня въпіюще: сыне человекъ, стража дахъ ты дому израилеву, и аще запретиши съгрѣшающему и не отвратится отъ пути своего злаго, онъ въ не правдѣ своей умретъ, ты же душу свою избавиши; аще ли не запрѣ-тиши, кровь его отъ руки твоеа взыщутъ (Іез. XXXIII, 7—8). Ты же пакы любоприишися глаголя: почто сіа на пастырехъ испытательная и немилостивнаа възлагаетъ? Явно сіе есть яко пастырь поставляется пныхъ невѣдѣніа и нечувствія исправляти, и заступати, и стрещи, и бѣсовескыя рати грядущія провъзвѣщати; не возможетъ же приложить не-вѣдѣніа, или ино что лицемѣрно покрыватися, ниже пакы рещи: не разу-мѣхъ, ниже услышахъ трубы, ниже разумѣхъ, ни видѣхъ брани и козней лукаваго, ничтоже таково можетъ рещи. Понеже на пастырскій путь ³

¹ Поученіе дается по четыремъ рукописямъ: Импер. Пуб. биб. F. 1, № 522, Моск. Д. Акад. № 197, л. 53—64, биб. Хлудова № 87, л. 28—34 и Синод. биб. № 205/237, л. 37—44. За основаніе взять сборникъ Моск. Дух. Академіи № 197. При изданіи помѣщаемыхъ здѣсь рукописныхъ памятниковъ сдѣланы слѣдующія отступленія отъ подлинника: титла за весьма немногими исключеніями прочитаны и разставлены строчные знаки—точки, запятые и под.

² Въ рукописяхъ Синодальной и биб. Хлудова читается вмѣсто словъ: пастыри мучими бываютъ, пастыри учими бываютъ.

³ Во всѣхъ остальныхъ рукописяхъ: Синод., Хлуд. и Импер. Пуб. биб. читается вмѣсто путь степень.

взыде, и на святительскомъ престолѣ сѣде, да ни о чемъ же иномъ печется, точію еже научити люди богоразумѣнію, и благочестію, не злобію, и нелихоиманію, и еже не насильствовати, и не грабити, и еже не лукавновати, и еже не клеветати, ни завидѣти, и къ сѣгрьшившимъ кающимся простителну быти, не послушающимъ же сѣгрьпшающимъ запретити, и засвидѣтельствовати, якоже и Иезекіиль глагола даже и инѣмъ трубить. Се бо есть истинныхъ пастырей дѣло: да провъзвѣщаетъ хотящая быти лютая и прежде смерти и яже по смерти, и смотрити колико погыбе словесныхъ овецъ отъ псовъ, и свиней, и отъ ложныхъ пророковъ, и ложныхъ учителей. Мнози бо, рече, прелестници изыдоша въ миръ, и убо истинніи пастыріе душа своя положиша о овцахъ, не предающе ихъ волкомъ въ разхыщеніе. Худіи же и лѣнивіи пастыріе, увы мнѣ якоже азъ, себе упасоша, и разшириша чрева своя брашны и піанствы, заблуждышихъ не възведоша, погыбшихъ не взыскаша, прелщенныхъ не обратиша, съкрушенныхъ не врачеваша, недужныхъ не исцѣлиша, строптивымъ не въспрѣтиша, безчинныхъ не въззустыша, и ни мало попекошася исцѣлити овца, но себе упасоша, а овецъ не пасоша, и вся дѣла пастырская презрѣша, но точію на славу и честь, и на упокоеніе еже ясти и пити сладостная, и драгая, и честнѣйшая, и на тщеславіе, и презорство, и на въспріатіе мзды уклонишася, душеполезнаго же ученія и врачеванія не сѣтвориша овцамъ. Тѣмже явно пророческими усты надъ пастырьми являя гнѣвъ Господь: се Азъ надъ пастырьми, и възыщу овецъ моихъ отъ руки пастырей, не взыскаша бо пастыріе овецъ моихъ, и пасоша себе, овецъ же моихъ не пасоша. (Іез. XXXIV, 8); И Іереміемъ тако же глаголетъ: оле пастыріе погубляющіи и растачающіи овца пажити Моеа, сего ради сіа отмщу на васъ лукавыхъ ради дѣлъ вашихъ (Іер. XXIII, 1—2). Мы же сіа ни въчтоже полагаемъ, но презираемъ и небрежемъ о паствѣ нашей, и колико погыбають душъ человѣческихъ отъ лѣности и небреженія нашего. Сего ради мука не отречена будетъ, аще и единъ погыбнетъ, аще бо мечю градущу не потрубить людемъ, ниже назнаменуеть, рече, смотряей стражъ, и пришедше мечъ погубить душу, изъ руки стрегущаго изыщется кровь его, она же за безаконіе свое погыбнетъ. Аще бо и нынѣ въ настоящемъ семъ студѣ и срамѣ великъ лениющимся пастыремъ и небрегущимъ о паствѣ своей, и совѣстное мученіе зѣло томительно: колми паче еже по смерти въ великій день судный Спасовъ студъ и срамъ и мученіе вѣчно: отыдѣте бо, рече, отъ Мене прокляти въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его (Мѣ. XXV, 41), понеже бо вземше пастырство, и ни едино попеченіе сѣвориша о овцахъ

сего ради немилостивно мучими будутъ. Тѣмъже потщимся, яже пріахомъ душа представить Богу, якоже рече священный Златоустъ... ¹.

Разумѣй же ми прочее пастырскихъ многообразныхъ бѣдъ яко вездѣ и повсюду бѣды и скорби отъ всѣхъ пріемлютъ. Егда бо видѣть нѣкыя чловѣкы не подобнаа глаголющихъ, или творящихъ законопреступная, и еще сихъ накажетъ, и не послушнымъ въспретитъ, многу ненависть въздвижутъ на нѣ: надымаются, хапаютъ, досажаютъ, ложнаа шепераніа сшивають, клеветы, студъ, укоризны, и аще бы имъ возможно и умертвити, тако бо сатана прелщаєтъ ихъ лукавствы своимъ. Егда же пастырь паки начнетъ ихъ учить глаголя: о чада, сице и сице творите, якоже повелѣвають намъ Христовы заповѣди и прочая божественная писаніа, и они отвѣщають ² глаголюще: преже себе научи, писано бо есть начатъ Исусъ ³ творити же таже учить (Дѣян. I, 1). Иногда же глаголютъ: до чего ти дучити насъ? А ты самъ по писанію ли житіе храниши, а онъ, а сей по писанію ли жителствуєтъ? Точію на насъ въоружился еси, а тѣхъ не видиши ли, а себе забылъ ли еси? О отче, отче, како ти нѣсть срама! Учитель же паки отъ божественнаго писаніа начнетъ учить. Они же възглаголютъ: О, учитель нашъ, яко фарисей, тщеславится, видиши ли како мнитсѣ, видиши ли како презорствуєтъ, видиши ли како гордится! Сіа же, и сѣмъ подобнаа, и ина тмами ничтоже стыдящесѣ глаголютъ, тако бо обезсраившу ихъ сатанѣ. Внегда же пастырь, время усмотривъ, свѣрѣло встрѣтити на спасеніе нѣкимъ и они възглаголютъ: сіа нѣсть отеческаа и пастырьскаа, и учительскаа, но безчинныхъ, и развращенныхъ, и чловѣко ненавистныхъ, и мучительскій обычаіи есть а не отеческій и учительскій. Аще ли же кто сѣдай на сѣдалищи пастырстѣмъ, и учительстѣмъ и будетъ простъ, тихъ, кротокъ, смиренъ, и рекутъ чловѣци глаголюще: сей чловѣкъ простъ есть кейный, а не властелскій, нѣсть его дѣло учить, и наказовати, и възъущати, и запрещати. Аще же кто отъ любомудрыхъ възхощетъ исчислити и писанію предати пастырскаа страданіа, и молвы, и смущеніа, лѣта да требуетъ о сихъ любомудрствовати.

Почто братіе гордимся, и възносимся и сами сѣ прелщаємъ

¹ Здѣсь сравнительно съ текстомъ сдѣланъ пропускъ двухъ очень обширныхъ свидѣтельствъ I. Златоустаго и Василія Великаго, помѣщенныхъ въ недоопознанный переводъ.

² Въ рукоп. Им. Нуб. биб. и Син. читается: отвѣщаютъ.

³ Въ рукописяхъ это слово пишется всегда одинаково такъ: Ісѣ, которое я прочиталъ Исусъ.

власти игуменства, или епископства ищуще, страстни суще и немощни на таковая величества въсходити? Что же ради сихъ и взыскуемъ? Ясти ли и пити многоразличнаа, и драгая и сладостнѣйшая? Или злата и сребра, и многа богатства, и имѣнія събирати? Или веселитися, и щипити, и пиры съставляти, и съзывать на обѣдъ¹ славныхъ, и богатыхъ, и истощити всеу церковныя доходы тунеядцемъ, яже церкви и церковнымъ потребна бѣ и страннымъ и нищимъ? Мы же сихъ презираемъ и церковныя доходы съ славными, и съ богатыми, и съ тунеядци изыдаемъ гордостію и тщеславіемъ надымающеся и къ настоящимъ вседушно прилежаще, и мнимся пастыри и учителя быти, и истинно слово Божіе правити, и наставляти родъ человѣческій къ спасенію. Нѣсть се, нѣсть, братіе, но паче требуется се съкрушеніе сѣрдечное, и нестяжаніе, и любовь, и смиреніе, и служеніе съ страданіемъ, не питаніе. бо и піанство, и щипленіе, и прохлаженіе сіа власть, но паче вящшій подвигъ, и веліа тѣснота и скорби, и попеченіе о всѣхъ, и терпѣніе отъ всѣхъ съ благодареніемъ, и благаа мыслити о всѣхъ², но убо и сладку и веселу быти подобаетъ, аще и не хотящу сердцу отъ сгнѣтающихъ его печалей и скорбей. Также, егда время будетъ, и страшну и люту быти подобаетъ не себе отмщаа, и славы и чести взыскаю, но на спасеніе и ползу всѣмъ устрояа. А иже не у пришедшему въ сіа добро убо и зѣло добро себѣ единому внимати и хранити себе отъ стѣсненій вражійхъ.

Полюбомудрствуемъ же и другаа бесѣдовати. Аще убо Богъ избравъ кого възнесъ посади на священнѣмъ престолѣ, да въспоминаетъ се и апостола Павла глаголаща: внеже кто званъ бысть отъ Бога, въ томъ пребываетъ (Кор. VII, 20) и да не лѣностно, и не дреманно зритъ смотрѣніе Господне, яже плотию пострада человеческаго ради спасенія, и да непрестанно себѣ въспоминаетъ святыхъ апостолъ житія, страданія, скорби, бѣды, и о всемъ терпѣніе, и благодареніе, также и великихъ святителей житія и преподобныхъ отецъ, и симъ ревновати, и съблюдати себе отъ ярости, и злопомненія, и отъ гордости, и отъ многаяденія, и отъ многа питія, и невидистно подаати слово ученія всѣмъ, и никакоже ленитися о спикати, аще и не зѣло внимають нѣціи. И сіа убо глаголаше Іоаннъ Златоустъ.

¹ По рук. Импер. П. биб. читается: или веселитися, и прохлажати и веселитися, и щипити, и пиры составляти и взывати на обѣдъ..... Въ Синод. рукописи читается: или веселитися, и прохлажати и созывать на обѣдъ славныхъ.

² Въ рукоп. Импер. Пуб. биб. прибавлено: и молитися о всѣхъ.

устый въздвижая и въставляя на блаженный сей подвигъ ¹. Не презримъ убо медоточныхъ сихъ наказаній, но потщимся въ смиреніи и простотѣ житіе чисто показати, да възможемъ съ дерзновеніемъ глаголати слово Божіе, праведный бо, рече, дерзаетъ яко левъ, не отъ себе же потщаватися глаголати что, но отъ святыхъ писаній, евангельскихъ заповѣдей, и апостольскихъ, и отъ священныхъ правилъ вселенскихъ соборовъ, и помѣстныхъ, и особъ блаженныхъ мужей, и отъ преланій и житія, и обычая богоносныхъ отецъ, да ничтоже странно и чюже да глаголемъ, но да любомудръствуемъ, и глаголемъ, и весь свой разумъ въ сихъ полагаемъ, ихже пріать отъ Бога, и отъ святыхъ апостолъ, и отъ преподобныхъ отецъ, святая соборная апостольская церковь, и приѣмъ намъ предаде.

Почто упражняемся въ суетныхъ и мимотекущихъ прелестнаго сего житія? Доколы неправды и лукавство? Почто снѣдаемъ другъ друга? Въ кую ползу предалъ еси себе всего сатанѣ, насилуяи и грабя брата своего? Не помышляеши ли яко безъ милости мученъ будещи о семъ? Здѣ ли помышляеши житіе имѣти себѣ вѣчно? Прельстился еси сіа помышляа, на время убо здѣ поставленъ еси, торгъ бо есть житіе сіе, да всякъ челоуѣкъ яко въ гостехъ въ мирѣ семъ пребывая, и преходя отъ мѣста на мѣсто, тако и мы отъ здѣшнихъ на будущая преселяемся, преселници бо есмы здѣ и пришепци глаголющу писанію, и аще здѣ который прикупъ сѣтворимъ въ купли нашей, сіе и тамо обрящемъ: явите бо, рече, дѣла и приимите мзду. Взыщемъ небесныхъ, да и здѣшнихъ благъ насладимся и будущая получимъ благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же Отцу купно съ Святымъ Духомъ слава и держава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

II.

Первая часть третьяго слова ¹.

Многа и различна устроенія, чины же и уставы, правила и законы отъ божественныхъ апостолъ пріать святаа церкви, таже по

¹ Здѣсь опять сдѣланъ пропускъ обширнаго свидѣтельства изъ одного слова св. І. Златоуста, представленнаго въ неудобопонятномъ переводѣ.

² Поученіе издается по четыремъ рукописямъ: по рук. М. Д. А. № 197,

апостолѣхъ богоноснии отци много предаша и навершиша святѣй и соборнѣй апостольстѣй церкви, подобнѣ чины и устроенія и весь уставъ христіанскаго житія: и на поставленіе патріархомъ, молитвы и уставы, и чины, и разчиненія, и предѣлы кождо ихъ, и мѣста, и сѣдалища митрополитомъ, и архіепископомъ, епископомъ, и архимандритомъ, и игуменомъ, священникомъ, и діакonomъ, и подіакonomъ, и четцемъ, и пѣвцемъ, и свѣщеносцемъ, и молитвы на крещенія еже отрицатися сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и на обрученія же и на вѣчанія, и на покаанія, и на причащенія Животворящаго Тѣла и Честныя Крове Господа нашего Иисуса Христа, отрицанія же и общанія и молитвы на постриженія иноческаго малаго и великаго яже глаголется второе крещеніе, и на погребеніе инокомъ и мирскимъ уставы, и тропари, и молитвы, и иже въ литургіяхъ дивно и освященно уставы счетаныя—перваа великаго Василиа, втораа — Златоустаго, третія—Григорія папы римскаго, яже въ великій постъ поется, и молитвы на богоявленіе, и на сшествіе Святаго Духа, и въ началу индикта, еже есть новаго лѣта, и на освященія церкви, и на освященія святаго масла, и на освященія святаго мира и на освященіе водѣ, и на поставленія православныхъ царей, пѣсни же и пѣнія¹ господскимъ праздникомъ и прочимъ, другимъ же аллилуія и посты, иныя же евангельскыя праздники, иныя же и славословныя нарекоша и уставивша, чтенія же торжествена и обычна, и повести и словеса, и житія святыхъ въ праздничныя дни и обычныя узаконоположивша и предаша святѣй церкви, посты же и моленія, и поклоненія животворящему кресту, и честнымъ и святымъ иконамъ, начертанія же писмены и иными вещми въ святыхъ церквахъ, и на священныхъ съсудѣхъ, и ризахъ, и на стѣнахъ и на дѣскахъ, и въ домѣхъ, и на путехъ воображенія Господа нашего Иисуса Христа, и пречистыа Его Богоматери, и великаго пророка предтеча крестителя Господня Іоанна, и божественныхъ апостолъ, и благоглаголивыхъ пророкъ и всѣхъ святыхъ, сихъ завѣщаша писати, и поклонятися имъ, и божественному евангелію и священнымъ съсудомъ, и священнымъ божественнымъ храмомъ, за еже въ рукотвореныхъ насъ ради пожити изволившаго

л. 64—68, биб. Хлудова № 87, л. 34—36, Синод. биб. № 985/827, л. 45—47 и др. рук. Имп. пуб. биб. № 522, л. 58—60. Въ основаніе изданія положенъ списокъ Моск. Дух. Академіи.

¹ Во всѣхъ другихъ рукописяхъ прибавлено: пѣсни же и пѣнія, и сѣдальныя и тропари, и кондаки, и степенныя, и всенощныя уставы и пѣнія господскимъ праздникомъ....

и Того божественая словеса вещными написатися челоуколюбнѣ даровавши, почитати же и покланятися мощемъ святыхъ истинныхъ угодниковъ Христовыхъ, и яко по истинѣ отъ Бога освятительну и цѣлебную приѣмше благодать недугы отгоняти, и болѣзни исцѣляти, въ истину чудо преславно яко кости нагы источають исцѣленіа, слава единому премудрому зиждителю Богу, якоже писано есть, и прочая законы и уставы яже святаа церкви приять, и приѣмши намъ предаде непременно съблюдати подобаетъ. Сіа есть вѣра святыхъ апостолъ, яже научени быша отъ Бога, по святыхъ же апостолѣхъ богоносніи отци, якоже и предречеса, многа управленіа и законы предаша святей церкви вдохновеніемъ Святаго Духа, и убо святіи апостоли о имени Исусѣ Христовѣ, и вѣры яже вонъ, и о законѣ благодати многы труды и болѣзни показаша, и кровію скончашася, и по нихъ святіи мученици, и богоносніи отци много потрудишася и вседушно сташа противу нечестивыхъ царей и мучителей, благочестіе соблюдоша, и вѣнци побѣдными отъ Христа увязошася, и убо своими о Христѣ болѣзными и подвигы вселенную укрѣпиша, и бѣсы прогониша, и нечестивыхъ посрамиша, презрѣша миръ, и яже суть въ мирѣ, и всяку сладость, и славу, и честь, и высоту, и гордость, и болярства, и возвышенныя престолы, и благородіе презищенное, и гордѣніе всякое, и царства, и княженіа, и предстоящаа отроки, и предрыщущаа слугы, и безчисленное богатство, грады же и села, кони же и златыя утвари, и сладость ястіа и питіа, и златопрядныя постели и прочее плотское услаженіе ни въ чтоже вѣмниша, но все свое желаніе и мудрость и разумъ показаша о вѣрѣ иже въ Господа нашего Исуса Христа, яже приаша отъ священныхъ апостолъ, и богоносныхъ отецъ. Ты же видя и слыша неподобнаа глаголющихъ и церковныя законы и уставы презирающихъ, не въспрещаети, ни възущаети, и скверныя ихъ уста не загражаети, и не точию не въспрещаети имъ, но и услажаешься о сихъ, и ихъ на сіе понужаети. Егда бо слышиши прочитаемо божественое писаніе, или кого глаголющаго отъ божественыхъ писаній, затыкаеши яко аспидъ уши своа помраченъ сый прелестію сатаны, и егда услышиши събирающихся въ божественую церковь на молитвы и моленіа, отбѣгаеши яко звѣрь и пронырствуеши яко змій, и лаеши на братію яко песь, и валешися въ нечистотѣ, яко свинія въ тимѣніи, и блаженую совѣтницу твою, глаголю же совѣсть, совѣщавающую, и глаголющую ти благая попраѣ еси и отринуть, и испепелить: объадаешися и пашеши яко скотъ, и злопамятствуеши на братію яко сатана. И егда срама ради внидеши въ божественую церковь, и не вѣси почто

пришелъ еси позовавъ, и протяжаясь, и ногу на ногу поставляеши, и
бедру въставляеши, и потрясаеши, и кривляешися яко похабный.
О умъ же твой что и глаголати! Ничто же бо обрѣсти въ тебѣ:
ни памяти грѣховъ, ни памяти смерти и еже по смерти, ни памяти
страшнаго суда, ни памяти о нестерпимыхъ безконечныхъ мучахъ, и
еже о царствіи небеснѣхъ, и о раю, не токмо желаеши, ни въспо-
минаеши, но и отъ глаголющихъ о сихъ отступаеши, и стоиши яко
нечюственъ, не слушаа ни чтущихъ ни поющихъ, считаеши лихвы,
богатство, управлеши дома, глаголеши о женѣ, о дѣтѣхъ, о рабѣхъ
и превъзношаешися яко другой сатана, вся же челоуѣкы безумны и
грѣшны глаголеши, и мнишися вѣчно жити въ прелестнѣхъ семъ
вѣцѣхъ, яко безсмертенъ, и зломыслиши, и ненавидиши, завидиши, и
лукавнуеши на иже по образу Божию създаныя челоуѣкы, и осужаеши,
и клеветаша, и иная многаа злаа съдѣваеши, нарицаешися христіа-
нинъ, и аще въ сихъ не исправишися, не вѣмъ како истинный
христіанинъ наречешися. А иже за вѣру яже во Христа, о законѣхъ
же и уставѣхъ божественыхъ церкви, что о сихъ и глаголати: помра-
ченъ бо еси и прелщенъ отъ сатаны, и како възможеши добрымъ
подвигомъ подвизатися и блаженнаа теченія съвершити. Сіа же гла-
голю не осужаа, ни укоряа кого, но възставляю свою лѣность, и
възъушаа себе и другихъ къ дѣланію заповѣдей Господнихъ да до-
брымъ подвигомъ подвизавшеся, и блаженнаа теченія скончавше по-
лучимъ купно вси благаа она, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и
на сердце не възиде (1 Кор. II, 9), яже уготова Богъ любящимъ его.
Ему же слава въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

III.

Наказаніе ѿ (пятое) ¹.

Сіа вся, яже до здѣ, събрахъ отъ божественныхъ писаній любви
вашей, о богомудріи. Тѣмъ же непрестанемъ наѣзующе себе и другъ
друга и особнѣ, и въ бесѣдахъ якоже пророци проповѣдаша, и апо-
столи научиша, и богоноснии отци предаша о иже въ плоти смотре-
ніа Ісѣ Христова да всякъ отрѣвающе и отсѣцающе отъ себе ерети-
ческий недугъ не вредно ученіе и преданіе съблюдемъ, да не убо не

¹ Поученіе дается по рукописи М. Д. Акад. № 197, л. 201—204.

радымъ такового дѣланія и купли. Аще не возможемъ въ сихъ наказати и мы, поелико возможно, словомъ утѣшимъ, и долѹ лежащая воздвигнути душа потщимся глаголюще истинная разумѣнія отъ божественныхъ писаній. Сіа бо дѣла паче всѣхъ дѣлъ пастырю имѣти гл҃бо есть, еже учити, и наказати, и совѣтовати и обращати на благая, и запрещати, и възбраняти отъ злаго, и никакоже о сихъ ленитися, или стыдѣтися, но всяко о семъ тѣцаніе и подвигъ показати еже промышляти и пещися о всѣхъ. Пасомыхъ же дѣло есть еже повиноватися въ всемъ пастырю о Господѣ. Тыже пастыря презираеши, и ни въчтоже полагаеши. Не вѣси ли великіа власти пастырскыя, яже пріаша отъ Владыкы Христа на земли и на небеси възати и рѣшати; рече бо Господь: аще кого свяжете на земли, будетъ связанъ на небесѣхъ, и слушаѣй васъ Мене слушаеъ, а отметаѣйсѣ васъ, Мене отметаеъ, и повинуйтеъ, рече, пастыремъ вашимъ и покоряйтеъ, ти бо бдѣть о душахъ вашихъ яко слово въздати хотяще, да съ радостію се творять, а не въздыхающе, не полезно бо вамъ сіе (Мѡ. XVI, 19; Лук. X, 16; Евр. XIII, 17).

Сіа слышаще потщимся на благая, да не на осуженіе будутъ намъ реченнаа. Почто не плачемъ яко много съгрѣшихомъ? Что яко не смысленіи младенци утѣшаеъ, и дровичеъ и смѣеъ? Почто небрежемъ о цѣломудріи и чистотѣ и о прочемъ благоразуміи дѣтей нашихъ, и рабовъ и рабынь, и ниже мало печемеъ и скорбимеъ о спасеніи братіи нашея, и что сіа глаголю, ниже себе вѣмы что есмы, и како живогъ нашъ, но яко скотъ жируеъ отъ невниманія нашего помрачившеъ. И колико насъ ждетъ страшно испытаніе! Аще бо въ мимотекущемъ семъ житіи слово съ кимъ имаеъ, о семъ много печемеъ и готовимеъ къ отвѣту, какоже безстрашни есмы о ономъ испытаніи? Почто утѣшаеъ и дровичеъ? Пооскорбимеъ самовольно въ временнемъ семъ житіи, да вѣчно возрадуеъ. Юнъ ли еси, паче прилежно внимай, да измлада научившися добродѣтельному житію, съ дерзновеніемъ внидеши въ радость Господа своего. Старъ ли еси,— много паче внимай, яко отшествіе твое близъ, и безъ вѣсти конецъ. Земледѣлатель ли еси, отъ сего паче внимай, яко земная смертна и тлѣнна, будущая же безсмертна и безконечна. Вдовецъ ли еси, или паче вдовица, не люби утѣшатися и дровичеъ, бѣжи отъ сихъ яко отъ зміа: овъ убо облазивыхъ женъ, и дѣвицъ и другихъ доброзранныхъ лицъ, оваже—мужей и красоты юношества и прочихъ всѣхъ и иже своихъ съ своими пребываніи неполезныхъ. Инокъ ли еси, внимай о немъ же изшелъ еси да не погрѣшити, ища не тлѣнныхъ

презираи тѣниаа. Все убо купно внимаемъ, и старіи, и юніи, и раби, и свободніи, възримъ на будущаа, приготовимъ путешествіаа, а другаа напредъ послемъ, да тамо, пришедъ, готово обращемъ. Смерть близъ, а конецъ безвѣсти. Ты же реченная басни мниши, ибо нечувственъ еси, похабенъ еси. Не вѣсили, еже слово се точи налагодахомъ и уже колико претече живота нашего прелестнаго? Не вѣси ли вчера глаголавшаго съ нами и днѣсь въ гробъ отнесена? Помысли кодику при твоей памяти отъидоша на будущую жизнь, колико же до твоея памяти, и колико ли нынѣ скоро текутъ другъ по другъ на вѣчное селеніе. Ты же безсмертенъ ли мнишися быти, ибо здѣшнихъ ищещи паче будущихъ, не вѣмъ коего разума еси, тмы паче свѣта желай? Възбуди око сердца твоего, и прозри на будущая, и къ симъ простирайся весь, и сихъ желай паче всихъ. И преже всѣхъ възлюбимъ Господа Бога нашего Іисуса Христа и Его ради творимъ вся, и не съдѣваемъ братіамъ нашимъ зла, но помогаемъ имъ елико возможемъ, и възлюбимъ ихъ яко себе, и не будемъ мудри о себѣ, но взыщемъ разума божественныхъ писаній, и не преступаимъ законы, положенныя отъ Святаго Духа, и шествуимъ по стопамъ блаженныхъ отецъ нашихъ, храняще заповѣди Христовы, даже купно вси получимъ вѣчныхъ благъ благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава въ вѣки вѣкомъ, аминь.

IV.

Наказаніе ̑ (седьмое) ¹.

Убоимся братіе страшнаго дне онаго, егда приидеть Господь судити на землю, и въздати комуждо по дѣломъ его: явите бо, рече, дѣла, и примите въздааніе каждо по дѣломъ вашимъ. Подвизаяся убо дондеже время имама на очищеніе грѣховъ и на жизнь вѣчную, вѣруимъ смотренію Господня въчеловѣченія, еже нашего ради спасенія сътвори, и въскресе изъ мертвыхъ, и възнесеса на небо, и сѣде одесную Отца Бога, вѣруимъ второму Его пришествію егда иматъ

¹ Поученіе издается по четыремъ рукописямъ: Синодальной, Хлудова, Импер. Пуб. биб. и Моск. Дух. Академіи. За основаніе взята рукопись Моск. Д. Ак. № 197, л. 237—238.

пріяти съ славою судити живымъ и мертвымъ. Вѣруимъ, яко преходно
 есть житіе сіе и скоропогибающе, писано бо есть: суета суета и всяче-
 скаа суета всякъ человѣкъ живой (Еклез. I, 2), аще убо и образомъ
 ходитъ человѣкъ, но обаче всеу метется, съкровиществуеть и не
 вѣсть кому собираеть. Что убо всеу мятемся, въ мирскихъ похотехъ
 преходяще и събирающе съкровища, ихже не вѣмы кому собираемъ?
 Гдѣ убо съкровища наша изнуримъ? Гдѣ ли е съкрыемъ? Дадимъ
 убо сіа взаимъ Богу въ руцѣ нищихъ, да тамо отшедше готово
 обрящемъ. Убоимся Бога, и что яже сътворимъ, Его ради сътворимъ
 вся. Не мудръствуимъ о себѣ: горе бо, рече, мудрымъ о себѣ (Исаіи V, 21),
 не оклеветаемъ да не оклеветани будемъ ¹, не възненавидимъ да не
 възненавидѣни будемъ, не похищаемъ да не таяжде постражемъ:
 вню же бо, рече, мѣру мѣрите възмѣрится вамъ (Мѣ. VII, 2), и аще
 праведникъ едва спасется, а нечестивый и грѣшный гдѣ явится
 (1 Петр. IV, 18)? Не ревнуемъ несправеднымъ, зане неправедници
 царствія Божія не насладятъ, бѣжимъ лукавства зломудрыхъ человѣкъ,
 о нихже глетъ Іереміа: мудри суть къ еже сътворити зло, а еже благо
 творити не вѣдаютъ (Іер. IV, 22). Възненавидимъ славу и богатство, не-
 пребывающаа по смерти. Не услажайся, ни ублажай спѣющихъ сла-
 вою и честію въ настоящемъ житіи. Възненавиди богатство аще ти
 не помогаетъ убогимъ, възлюби богатство духовное, да избавитъ тя
 отъ всѣхъ бѣдъ. Не забывай яже по смерти житія, да мудрость и
 разумъ и цѣломудріе вселится въ тя богато, бѣжи блуда и блудныхъ
 вещей, бѣжи позорищъ и игранія бѣсовскаго, не украшай лице свое
 на прелщеніе человѣкомъ, за нихъ же Сынъ Божій и Богъ волюю
 безчестную страсть претерпѣ. Не забываемъ обѣщанія, яже обѣща-
 хомся на святѣмъ крещеніи, съхранимъ заповѣди Господня, будемъ
 блази другъ другу, даже купно вси получимъ вѣчныхъ благъ благо-
 датію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Емуже слава
 и держава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ,
 аминь.

¹ Во всѣхъ другихъ сноскахъ поученія прибавлено: не осужаемъ да не
 осуждени будемъ.

Наказаніе ї (десятое) ¹.

Сіа слышаще, братіе, внимаемъ себѣ, и очищаемъ свою съвесть, и испытаимъ сами себе на всякъ часъ незабвенно кающагося о грѣсѣхъ своихъ не точію о дѣльныхъ и словесныхъ съгрѣшеніихъ, но и о помыслехъ, яже аще что и помыслихомъ лукавая. Покаемся, плачемся, рыдаемъ, дондеже время имамы, научимся кротости и смирению, и простотѣ, будемъ боголюбци, и челоуѣколюбци, бѣгаимъ немилосердіа. Почто челоуѣци суще на звѣринъ нравъ преложилися? Все бо наше спасеніе въ братіи нашей обрѣтаемъ, любити бо яко сами себе братію нашу наказуемъ есмы, въ семъ бо весь нашъ плодъ и приобрѣтеніе, о семъ намъ паче всего подвизатися и все тѣнати, и весь разумъ о семъ имѣти подобаетъ. Сего бо ради вся быша: сего ради и Богъ челоуѣкъ бысть, и вся насъ ради дѣйствова, да насъ съберетъ въ едино, и сыноположеніе даде, и рай, и царство небесное обѣща и яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не възде, иже уготова Богъ любящимъ (1 Кор. II, 9). П како кто Бога можетъ любити не навидя брата своего, и якоже рече възлюбленный апостръ Иванъ Богословъ: аще кто речетъ, Бога люблю, брата же своего ненавидитъ, ложь есть, ибо ненавидѣя брата своего, егоже видѣ, Бога Егоже невидѣ, како можетъ любити? Да сію заповѣдь имамы отъ Него, любяй Бога, любить и брата своего. Бога никтоже никогдаже видѣ и аще любимъ другъ друга, Богъ въ насъ пребываетъ и любви его съвершена есть въ насъ, ненавидѣя же брата своего челоуѣкоубійца есть, и вѣсте яко всякъ челоуѣкоубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа (1 Іоан. III, 15; IV, 19—21). Имѣимъ любовь дѣломъ паче и истинною, а не словесы точію, ревнуемъ сей добродѣтели еже есть любовь, якоже рече апостоль Павелъ ревнуйте дарованіемъ болшимъ, и еще по преумноженію путь вамъ показую (1 Кор. XII, 31), аще языки челоуѣчески и ангельски глаголю, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звенящи, или яко кимвалъ вѣсклицая; и аще имамъ пророчество, и свѣмъ тайны вся, и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру яко горы преставаюти, любви же не имамъ, ничтоже есмь; и аще предамъ вся имѣнія моа, и аще пре-

¹ Поученіе дается по рукописи Моск. Д. Ак. № 197, л. 349—352.

дамъ тѣло да съжгутъ мя, любви же не имамъ; ни кая полза ми есть. Любы долготерпѣть, благодѣть показуеъ, любви не завидѣть, любви не лукавствуеъ, не гордится, не злообразуеъ, не ищетъ своихъ си, не раздражаеъ, не вѣнѣеъ злое, не радуеъ о неправдѣ, радуеъ же о истинѣ, вся любитъ, вся вѣруеъ, все уповаеъ, все терпѣть, любви николиже отпадаеъ. Аще пророчества изпразнятся, аще языки престанутъ, аще разумъ изпразнится, отчасти же разумѣваемъ, и отчасти пророчествуемъ; егдаже придетъ съвершеное, тогда еже отчасти упризнится, егда бѣхъ младенецъ яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрѣствовахъ, яко младенецъ смышляхъ, егдаже быхъ мужъ отвергохъ младенческаа; видимъ убо нынѣ яко въ зеркалѣ гаданій, тогда же лицемъ къ лицу, нынѣ разумѣю отчасти, тогда же разумѣю, якоже и познанъ быхъ. Нынѣ же пребываетъ вѣра, упованіе, любовь троа сіа, болша же сихъ любви гоните любовь ревнуйте духовнымъ (1 Кор. XIII, 1—13; XIV, 1). Мнози убо любятъ другъ друга, но ови внѣшная премудрости ищуще, ови же ради ижѣній, ови же славы ради, ови же ради пици и пѣанства, ови же блуда ради любятъ другъ друга, ови же въ татбахъ и въ разбоехъ съглашаются и любятъ другъ друга. Ты же имѣй духовную любовь, понеже Христосъ насъ ради душу свою положи и мы должни есмы братій ради нашихъ душа своя полагати. Богъ бо любви есть и пребываетъ въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ (1 Іоан. IV, 16). Възлюбимъ якоже сами възлюбени быхомъ Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, помилуемъ, якоже помиловани быхомъ, долготерпимъ братіамъ нашимъ, якоже и намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ долготерпѣ о прегрѣшеніяхъ¹ нашихъ. Любяй брата своего ничтоже вредно намъ помышляеъ, ничтоже намъ лукавствуеъ, ничтоже намъ сшиваетъ козней лстиваго. О семъ, рече Господь, познають васъ вси яко мои ученици есте, аще любовь имате между собою, и си запо-вѣдаю вамъ да любите другъ друга, имѣйй заповѣди Моя и съблюдай ихъ, той есть любяй Мя (Іоан. XV, 17, XIV, 21). Яко всѣхъ добрыхъ дѣлъ болши есть любовь и основаніе и верхъ всѣмъ добродѣтелямъ, понеже Богъ любовь есть, Ему же слава и держава, честь и поклонаніе, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

¹ На полѣ рукописи вмѣсто этого слова написано: о законопреступленіяхъ.

VI.

Первая часть двѣнадцатаго слова ¹.

Время есть въспрянути намъ отъ ꙗзанства, забвенія или помраченія, или наче рещи безумія нашего. О братіе, утрезвимся и въспоманемъ общаніе наше, яже общахомся въ святѣмъ крещеніи, отрицающесе сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всеа службы его, и всѣхъ ангелъ его и всего студа его. И сице съвлекохомся всего ветхаго челоуѣка, и облекохомся в новаго Адама, сирѣчь въ Христа, обволаемаго и возводящаго насъ въ отечество наше, сирѣчь въ рай и въ царство небесное. И сице всѣхъ золь отрекохомся въ общаніи божественнаго крещенія, и сице общаніе наше, яже общахомся въ святѣмъ крещеніи цѣла и здрава съблюдати приахомъ. Заповѣла бо Господь своимъ ученикомъ рече: ꙗже научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ (Мѣ. XXVIII, 19); и инде рече: а яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю (Марк. XIII, 37). И се якоже святое крещеніе та і коже евангельскія заповѣди купно вси всею силою съблюдати приахомъ, ибо дѣлаяи заповѣди Христовы и съблюдаяи чисто божественное крещеніе сынъ Божій бываетъ, даде бо имъ, рече, власть чадомъ Божиимъ быти вѣрующимъ во имя Его (Іоан. 1, 12); апостолу же вѣщающу: вѣра безъ дѣлъ мертва есть, такоже и дѣла безъ вѣры (Іак. II, 26); Господь же рече: и о всякомъ словеси пражднѣ челоуѣци воздадутъ слово въ день судный (Мѣ. XII, 36); и инде писано есть: страшно есть впасти въ руцѣ Бога жива (Евр. X, 31). Той бо есть судія помысломъ, и испытатель мыслемъ сердечнымъ, и яко страшенъ судъ твой Господи ангеломъ предстоящимъ и челоуѣкомъ вводимымъ, книгамъ разгыбаемымъ, дѣломъ испытваемымъ, помысломъ истязаемымъ. Видиши ли, яко не токмо о делехъ, но и о словесехъ, и о помышленіихъ страшно истязаніе ожидаетъ насъ: не приѣмлай бо словесъ моихъ, рече Господь, имать судящаго ему, слово, еже глаголахъ, то судить ему въ послѣдній день (Іоан. XII, 48), приидеть бо Господь, рече апостоль Павелъ, иже и просвѣтитъ тайнаа тмы, и открыеть свѣты сердечныя, и въ день вонже судить Господь тай-

¹ Полученіе падается по тремъ рукописямъ: Имп. пуб. биб. № 522. л. 402, Синод. библ. № 999/227, л. 272—280, и Моск. Дух. Акад. № 197 л. 402—415. За основаніе изданія взятъ списокъ Моск. Дух. Академіи

нымъ человѣческимъ по благовѣствованію моему (1 Кор. IV, 5); тѣмже, рече, отвѣрземъ дѣла темная и облечемся въ оружіе свѣта, яко въ днѣ благообразно ходимъ не козлогласованіи и пѣанствѣ, не любодѣаніи, и студодѣаніи, но ревненіемъ и завистію, но облечетесь Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и плоти угодіа не творите в похоти (Рим. XIII, 12—14); да оправданіе закона исполнится въ насъ не по плоти ходящихъ но по духу, сущіи бо по плоти плотская мудрствуютъ, а иже по духу, духовнаа, мудрость бо плотская смерть, а мудрость духовнаа животъ и миръ, зане мудрость плотская вражда на Бога, закону бо Божію не повинуется, ни можетъ бо, а сущіи въ плоти, Богу угодити не могутъ, вы же нѣсте въ плоти, но въ душѣ, понеже духъ Божій живетъ въ васъ (Рим. VIII, 4—9); тѣмже прославите Бога въ телесѣхъ вашихъ и въ душѣхъ вашихъ (1 Кор. VI, 20); и не бывайте сообщники невѣрнымъ, кое бо причастіе правѣ къ беззаконію, кое же общеніе свѣту къ тмѣ, коеже согласіе Христови къ Вѣдѣару, или кая часть вѣрну невѣрнымъ, или кое сложеніе церкви Божіи къ идоламъ? вы бо есте церковь Бога жива, якоже рече Господь Богъ: яко вселюся в нихъ и похожду, и буду имъ Богъ и тѣи будутъ мнѣ людѣ; тѣмже изыдете отъ среды и отдучитесь, глаголетъ Господь, и нечистотѣ не прикасайтесь, и Азъ прииму вы, и буду вамъ въ Отець, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель (2 Кор. VI, 14—18). Сіа убо имуще обѣтованія, возлюбленія, оцѣстимъ себе отъ всякіа скверны плоти и духа, творяще святѣнію въ страсть Божіи (2 Кор. VII, 1). Сіцева убо Павлова ученія, паче же Христова, безирестани наставляють насъ на благаа. Мы же христіане суще, порождыхся божественнымъ крещеніемъ, поганыхъ языкъ обычаемъ прилежимъ другъ друга кусающе, другъ друга пожирающе якоже рыбы, другъ друга укоряюще, поношающе. Господь убо заповѣда рекъ: блаженіи есте егда поносятъ вамъ (Мѣ. V, 11); ты же, христіанинъ сый, сопротивнаа твориши: и аще ты кто ударить вланиту, обрати ему и другую (Мѣ. V, 39), ты же не точию не обращаеши другую, но и единой не терпиши, также и главу хочещи отрѣзати. Сіа ли словеса общанія твоего въ святѣмъ крещеніи? Сіа ли естъ заповѣди святаго евангелія, яже приахъ еси творити и хранити? Сіа ли тебѣ рече Владыка Христосъ возлюбити Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, искренняго своего яко самъ себѣ (Лк. X,

¹ Въ рукоп. Синод. биб. № 936/217 л. 273 читается вѣрнѣе: не.

27)? Се ли есть законъ и уставъ Христіаномъ? Помяни велика апостола Павла, како тебѣ реклъ есть о законѣ Христовѣ: другъ другу, рече, тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ (Гал. VI, 2). Самъ Владыка Христосъ ублажаетъ тя поношенія терпяща, ты же таково блаженство ни во чтоже полагаеши, и такову благодать презираеши, и мало нѣчто укорившаго тя, или досадившаго, в великую напасть хочеши вовреци или и смерти предати. Богъ же не отищати себе христіаномъ наказуетъ, ускими же враты и тѣснымъ путемъ шествовати повелѣваетъ, вся же находящая доблестенѣ терпѣти заповѣдаетъ, понеже и Самъ оклеветаемъ не восклеветаше, и укоряемъ не укоряше, и стражда не прещаше, и биемъ противу не біаше, но и одежи отъятіе молгча терпяша, такоже и всѣмъ христіаномъ заповѣда не противитися злу, но въ терпѣннѣ рече, ваше стязжите душа ваша (Лк. XXI, 19); и апостолъ: не себе отищающе возлюбленіи (Рим. XII, 19). Ты же не точію симъ неповинуешися, но ни слышати сихъ не хочеши, но себе отищаа свариишися, поля сътворяеши, убиваеши, и како христіанинъ нарицаешися супротивнаа творя обѣщанію твоему еже въ святѣмъ крещеніи, і евангельскіи заповѣдемъ? Всѣи ли что отрицаніе твое во святѣмъ крещеніи, кого отрекся еси, и кому обѣщался еси? Что зубы скрежещеши и сверѣпишися на мя яко убити мя хотя? Рци кого отречеся, и кому обѣщася? Отрекохся, рече, сатаны и всихъ дѣлъ его, и обѣщася Христу Богу, и сице вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя Творца небу и земли, и прочаа якоже писано есть, и заповѣди же и преданія и ученія, яже святаа церкви пріять отъ Бога, и святыхъ его апостолъ, и преподобныхъ и богоносныхъ Отець, сіа вся приѣмаю и облобызаю, и вѣрую, яко се истинно есть, и живота будущаго ходатайственно, и тако вѣрую, и исповѣдую, и тако мудрствую, и се мудрость моя есть, якоже истиннии православнии христіане мудрствуютъ. И аще убо такъ отвѣщеваеши, и тако вѣруеши и исповѣдуеши, яко христіанинъ еси, Христу обѣщался, и во Христа облечеся, и небесныхъ ищещи, и почтоже Христа оставишь к сатанѣ течещи, сирѣчь заповѣди Божія презрѣвъ, на бѣсовескаа ученія и дѣланія течещи, празнословиши и глумы твориши? Господь заповѣда рекъ: всякъ слово праздно, иже аще возлаголють челоуѣци, воздатъ о немъ слово въ день судный (Мѣ. XII, 36); и апостолъ: всякъ слово гнило изъ устъ вашихъ да не исходитъ (Еф. IV, 29). Ты же всегда безпрестани гнусная сътворяеши діавольскаа ученія. Господь рече: блаженнѣ плачущи, и горе смѣющимся нынѣ, яко възрыдаете, и вплачете (Мѣ. V, 4). Ты же сопротивнаа Богу твориши, а христіанинъ смѣи.

пишешъ, скачешъ, блуднаа словеса глаголешъ, и инаа глумленіа и
и сквернословіа многаа съдѣваешъ и въ гусли, и въ смыки, въ со-
пѣли, въ свирѣли вспѣваешъ, многаа служеніа сатанѣ приносиши.
Господь заповѣда рече, бдите и молитесь яко не вѣсте дне, ни часа,
вонже Сынъ Человѣческій прїидетъ (Мѣ. XXV, 13), и паки рече:
бдите и молитесь, да не выидете внапастъ (Мѣ. XXV, 41), и апо-
столъ якоже вопіа рече: непрестанно молитесь (1 Сол. V, 17). Ты
же непрестанно вся человѣки съблажнѣши, якоже самый той сатана,
баснословиши, притчи смѣхотворныя приводиши, грохощеши, смѣ-
шися, всякую кознь, всякаа ухитреніа твориши смѣхотворнаа да чело-
вѣкомъ, иже въ святемъ крещеніи отречшимся сатаны и обѣщавшимся
Христу Богу, бѣсовскаа ученіа приносиши. Рци убо, которыя законы
христіанскіа твориши и храниши, а не паче ли діаволскіа? Господь
заповѣда рекъ, блюдите да не отягчаютъ сердца ваша обїаденіемъ и
пїанствомъ (Лук. XXI, 34). Ты же обїадаешися яко скотъ, и пїан-
ствуеши день и ночь, многажды и до блеванія, якоже и главою
болѣти, и умомъ плѣнитися. Нѣсть сіе христіанскаго закона, нѣсть
сіе ищущихъ царства небснаго. Господь заповѣда рекъ: научитесь
отъ Мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрѣцете покой
душамъ вашимъ (Мѣ. XI, 29). Ты же нимало сей заповѣди хоцещи
научитися, но и не внимаешъ и паче множае гордишися, и превозно-
шаешися, рыкаешъ аки левъ, и лукавствуеши яко бѣсъ, и на діа-
вольскаа позорища течешъ яко свинопасъ. Жены красны блудница,
и ино лице женовидно красноюнѣющеса видѣвъ, и свѣтло и мягко
тѣло обюхавъ, и притекъ, объеъмъ, цѣлуеши, мыззжешъ и рукама
связаешъ, и толико безстуденъ и безуменъ бывъ бѣсовскою любовію
осхотився к ней, аки бы ея внутрь себе вмѣстити, сїце помраченъ
ый якоже отъ безсловесныхъ бываа аки жребецъ нѣкій слатноярос-
ливый, рзая, и сластію распалаася, аки огнемъ горя, яко вепрь къ
вини своей похотствуа, и уиотѣвая, и пѣны испущаа, сїце и ты,
бессловеснымъ позавидѣвъ, словестное естество въ безсловестное
обработивъ, о человѣце, сїце услаждаешися сластми, и отъ разгоре-
нїа тѣла сластей мокроты испущаа не престаешъ, и неточію не пре-
стаешъ, и исцѣлѣтися не требуеши, но огонь ко огню прилагаа, несты-
шися. Велий подвигъ твориши убогая блудницамъ: ризы избѣнаешъ,
оженіе уставляешъ, сапогы велми червлены и малы зѣло якоже и
огамъ твоимъ велику нужу терпѣти отъ тѣсноты съгнѣтенія ихъ,
ице блистаешъ, сїце скачешъ, сїце рыгаешъ и рзаешъ уподобляся-
ребцу, благому же обычаю, простотѣ и кротости і съмиренію, якоже
голубцемъ обычай есть, цѣломудренню и смиренню житіе ни мало

хощеши навикнути, но яко блудницамъ обычай есть, сидевъ правъ твой уставляеши. Власы же твоа не точію бритвою и съ плотію отъ-емлещи, но и щипцемъ ис корене исторзати и ищипати не стыди-шися, женамъ позавидѣвъ, мужское свое лице на женское пре-творяши. Или весь хощеши жена быти? О помраченія сластей плотскихъ! О безуміа конечнаго! Свободное оставивъ, к работному течеть: не хощу, рече, жена быти, но мужъ, яковъ же и есть. Да еще еси мужъ и не хощеши жена быти, почто брады твоя, вл ланить твоихъ власы щиплещи и ис корене исторзати не срамляеши? Лице же твое много умываеши, и натрываеши, ланиты червлены, красны, свѣтлы твориши, якоже нѣкая брашна дивно сѣтворено на снѣдь готовишися. Устнѣ же свѣтлы, чисты и червлены зѣло дивно уставивъ, якоже нѣкимъ женамъ обычай есть кознію нѣкою ух-трати себѣ красоту, сице же подобно имъ ты украсивъ, натеръ, умы-згавъ, благоуханіемъ помазавъ, мягцы зѣло уставляеши, якоже снѣгъ возмощи многихъ прельстити. Тѣло же свое не точію обиаденіи и піанствы, но и безчисленными измовеніи, и натриваніи и сице бла-статися и свѣтлится устроаеши якоже велии дивенъ нѣкій камень лучи свѣтлый испущаа. Якоже бѣ прельщеніе рыбахъ удица, сице же и твоя плоть прельщеніе и съблзнь иже по образу Божію соз-даннымъ человекѣмъ, за нихъ же Сынъ Божій и Богъ волею своею страданіе поносное потерпѣ даже до смерти, ихже ты погубляеши, соблазняа, прелщаа оскверняа, помощь даа сатанѣ на погубленіе человекескаго рода. Рци ми, кій отвѣтъ имаши пострадати о сихъ? Бѣдно убо имаши пріати страданіе о сихъ, всю свою крѣпость из-давъ въ сласти плотскія, и о сихъ радуяся и веселяся забывъ писа-ное радоватися о Господѣ Бозѣ, и паче будущихъ благыхъ желая блудныхъ сластей насыщатися, и о сихъ весь свой умъ непрестанно нѣтъ. Слугамъ же на блуднаа сіа бѣсовскаа дѣланія много сребра и злата истощеваеши, и что много исщитати, всякаа мечтанія и прелесть вѣка сего, и всѣхъ ученій бѣсовскихъ велие съкровище бываеши, къ плотскимъ и мимотекущимъ весь преклонилъ, и присно къ блудни-цамъ зряй, и самъ себе многимъ блудницу сѣтвори. И еще всего окаяннѣе, яко ни мала рыдаеши и плачеши, но яко чувствєтъ¹ пребываа, аки ничтоже зла сѣтворивъ, ничтоже сѣгрѣшивъ, аки свинія в калѣ увалався жируеши. Умъ же имущи и о воззрѣніи не

¹ Въ рук. Сян. биб. чит: но яко не чувствєтъ пребывая; въ рук. Имп. н.б. биб. чит: но яко и не чувствєтъ пребывая.

подобномъ, не мало плачуще рыдаютъ, и слезы изливаютъ, ибо Господь на сіа не мало осуженіе положи, всякъ бо, рече, иже возрѣтъ на жену, къ еже вжелѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердци своемъ (Мѣ. V, 28). Ты же сіа не во что полагаеши. И апостолъ Павелъ, имѣа въ себѣ Христа заповѣдудъ, рече, вся въ слову Божию творите (1 Кор. X, 31). Ты же вся въ бѣсовскую славу твориши позорище, играніа, пласанія събираеши, и къ снмъ паче течеши неже къ божественнымъ церквамъ, и не точію се, но и в домъ свой, къ жемъ, и къ дѣтемъ приводиши скомрахи, плясцы, сквернословцы, погубляа себѣ, и дѣти и жену, и вся сущая въ дому паче потопа онаго; онъ бо потопъ тѣло умертви, души же отрѣза нечестіа, сей же всезмый и окаанный потопъ сугубо дѣйствуетъ, душу купно стѣломъ погубляетъ. Всему же злу ты бываеши ходатай. Ей, не азъ, рече, но они плясцы, и глумотворци. Како глаголеши оны, все твое есть, аще бы ты не хотѣлъ, ни они бы глумотворили и плясали. Но нлнѣ убо возвратиса отъ такового нечестіа, покайся, исповѣждься дондеже время имаша, и съблюдай христіанскіа законы да сынъ вышняго наречешися, да живота вѣчнаго наслѣдникъ будеши, теци невозвратно ни забвено христіанскаго закона путемъ, христіанскій бо животъ намъ скончати у Господа просимъ, шествуй благымъ путемъ по стопамъ святыхъ отецъ, соблюдаа божественныа заповѣди Христовы, и святыхъ его апостолъ преданіе, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ ученіе даже и въ семъ вѣцѣ радости великіа исполнишися, въ будущемъ же животъ вѣчный, и рай и царство небесное получиши отъ Христа Бога.

Болши же всѣхъ въ заповѣдехъ любовь, яже есть основаніе и верхъ всѣмъ добродѣтелямъ, и сіазѣло твердо повелѣваетъ соблюдать Владыко Христось всѣмъ православнымъ христіаномъ, пренебрежиже повелѣ земныа печали житейскіа и заповѣда искати преже царства небеснаго, и сіа вся, рече, приложатся вамъ (Мѣ. VI, 33). Подобнѣ же и апостолъ Павелъ предаде глаголя: вышнихъ ищите, идеже есть Христось одесную Бога сѣдя, вышняя мудруйте, а не земная (Кол. III, 1). Сиде же преподобни и богоносни отци наши наказуютъ. Василіе убо будущихъ искати учить, Григоріе же Богословъ презирати земная искати же тамошній покой наказуетъ, Златоустъ же нищи небесныхъ, рече, даже и земная приложатъ, сиде же и вси святіи о рай, и о царствіи небеснѣмъ желаніе имѣти наказуютъ, и весь разумъ и подвигъ о томъ показати заповѣдають. Ты же глаголеши домъ имѣю, и жену, и дѣти, и рабы, и многы печали житей-

скія, како могу сіа хранити, челоѣкъ мирянинъ сый,—сіа бо ино-
кихъ есть, иже вся земная приобидѣвшихъ, себѣ же и Богу единому
внимающихъ. Ты же и намъ повелѣваеши в лѣсы, и в пустыни отхо-
дити и инокомъ быти? Зѣло желаю спастися всѣмъ челоѣкомъ и
в разумъ истинный прійти, но хотящимъ и желающимъ мирскій я-
тежъ и молвы оставити и безмалвно иноческимъ житіемъ в тишинѣ
жити и плакаться о своихъ согрѣшеніихъ, симъ свѣтъ даю токо
аще хотятъ истинно, аще ли же не произволяютъ да пребываютъ
домъ имѣа, и жену и дѣти, якоже и прежніи благочестивіи мужіе,
иже в мирѣ съ женами и дѣтьми живущи и Богу угодившии, и да
часто прочитають словеса обѣщанія своего яже на святемъ креще-
ніи и самыа евангельскыа заповѣди Господня. Ибо вси челоѣцы иста-
зани будемъ о съхраненіи обѣщанія нашего, яже въ святѣмъ креще-
ніи и о евангельскихъ заповѣдехъ Христовыхъ, божественныа бо за-
повѣди евангельскія всѣмъ предложени быша инокомъ же и мирскимъ,
якоже рече великій Василіе. Тѣмже о сохраненіихъ сихъ вси челоѣцы
маліи и велици да подвижаются, да совершенныи христіанства разумъ
истинный и правѣ мудрствовать возмогутъ, якоже истиннымъ христі-
аномъ жити достояше въ любви, въ простотѣ, въ кротости, въ сми-
реніи, и въ прочтаніи божественныхъ писаній, и въ бесѣдѣ ду-
ховнѣй съ богобоязливыми мужми, имѣти же въ умѣ радоснаа и
плачевнаа преже смерти, и по смерти, и память съгрѣшеній своихъ,
ихже съгрѣши отъ чрева матере своея и до нынѣшняго часа, великіа
же, и мнящаася малы, и ничтоже суща, сѣтовати, и плакати о нихъ,
и настоящаа яко несущаа помышляти, но все суетство и мимо-те-
куща есть, и имѣти чисту свою свѣсть къ Богу же и къ искрен-
нимъ, и в сихъ законныхъ преданіихъ, и сице со діаволомъ день и
нощъ боротися, и въ всѣхъ прменѣнымъ быти и житейскихъ запн-
нающихъ къ совершенію закона христіанскаго, но во всемъ совер-
шати волю Божию, и желати будущихъ благъ, и устрашати неразум-
ное и небоязненное сердце страхомъ геенскаго огня, яко да геенны
огня убоявшеся, и царства небеснаго красотою и радостію уславив-
шеся, незабвенно и нелѣностно подвигаемься шествующе законными
стезями по стопамъ святыхъ отецъ, христіанства разумъ цѣлъ соблю-
дающа и прилежно ищуща отечества нашего, и царства небеснаго,
егоже буди всѣмъ намъ получити благодатію и челоѣколюбіемъ Господа
нашего Іисуса Христа, Ему же слава нынѣ, и присно, и въ вѣки
вѣкомъ, аминь.

VII.

Наказаніе н¹.

Сіа събравше отъ божественныхъ писаній, предложихомъ любви вашей, братіе, да внимаемъ кождо насъ себѣ, якоже рече премудрый Соломонъ: внимай себѣ да избавишися яко серна отъ тенета, и яко птица отъ пругла (Притч. VI, 5). Безъ вниманія бо вся стропотна и развращенна бывають. Аще бо кто не внимаетъ себѣ, сей невѣсть ни себе, ни иныхъ, внимай же себѣ, сей вѣсть себе, и свою мѣру познаваетъ же и свою немощь, и гдѣ уклоняется и привязывается умъ его, и что любитъ, зрѣть же и другихъ, и полезнаа отъ нихъ приѣмлетъ, на пути же грѣшныхъ не станеть, и на сѣдалищи губительные сядеть (Пс. I, 1), но отъ всѣхъ дупна вредящихъ отвращается, Себо есть свойственно христіаномъ. Како бо кто христіанинъ нарицатися можетъ, не съблюдаа заповѣдей Христовыхъ? Которое есть именованіе христіанское не ходящихъ въ законъ Господни? Како кто христіанинъ естъ, иже желаетъ слышати и глаголати и творити душа вредящаа? Господь убо Богъ заповѣда заповѣди его съхранити зѣло. Ты же самъ преступаа, и иныхъ на сіа понужаеши, да тобою и инѣми имя Божіе хулится, нѣсть сіе христіанско, но діаволско, и его служителей. Христіанинъ бо естъ имѣйй умъ въ небесныхъ, христіанинъ естъ достойнаа небеснаго званія мудръствуай, христіанинъ естъ вся заповѣди новаго Христова закона непреступно съблюдаа, ветхаа бо мимоидоша (2 Кор. V, 17) и вся быша нова, преиде бо рече стѣнь законнаа благодати пришедши, благодать же здѣ разумѣй евангельское житіе. Егда бо по закону еврѣйскому не благоволи Господь Богъ всесъжженія и жертвы о грѣсѣхъ, тогдапріиде въплотивоя Сынъ Божій и Богъ отъ Пречистыа и Приснодѣвы Богородица Маріа, понеже бо Моусѣомъ данный законъ іисраильтяномъ въ всѣхъ стѣнь имяше, не имяше бо по истиннѣ усыновленія дати евреомъ, но яко въ образѣ и стѣни будущихъ. Благодать же и истинна плотскаго Христова пришествія усыновленіе даде вѣрующимъ и крестившимся вонь: даде бо имъ, рече, власть чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ

¹ Поученіе издается по рукописямъ: Моск. Дух. Акад. № 197, л. 434—440, Пипер. Пуб. биб. № 522, л. 435—441, Снн. биб. № 277, л. 293—297 и биб. Хлудова № 87, л. 214—216. За основаніе взятъ списокъ Моск. Дух. Академіи.

во имя Его (Іоан. I, 12). Многа же трезвѣнія и подвига требѣ, иже въ крещеніи дарѣ сыновѣства непороченѣ съблюсти, мнози бо приаша крещеніемъ дарѣ сыновѣства, маліи же съблюдоша, но обленившеся не бывають сынове Божіи, мнози же слезами и злострадания обновляють святое крещеніе, и иже второе крещеніе глаголется. Тѣмъже христіанинѣ во истинну есть непреступно съблюдаа святое крещеніе іевангельскія заповѣди Господня. Христіанинѣ есть, имѣай истинну и правду въ всемъ. Христіанинѣ есть имѣай смиреніе, и кротость, и простоту в разумѣ. Христіанинѣ есть имѣай любовь не лицемѣрнуу къ всемъ. Христіанинѣ есть имѣай волю Божію во всемъ, и аще ясть, и пиеть, или ино что творить, все въ славу Божію творить. Христіанинѣ есть всегда трезвѣя и бодрѣствуа паче всего о спасеніи душа своеа. Христіанинѣ есть имѣай себе пригвождена всегда страхомъ Господнимъ, зане страхомъ Господнимъ уклоняется всагъ отъ зла. Христіанинѣ есть имѣай память всегда вже по смерти житіа. Христіанинѣ есть любяй Христа Бога паче отца своего, и матере, и жены, и дѣтей. Христіанинѣ есть любяй Христа Бога паче душа своеа, и искренняго своего яко самъ себе. Христіанинѣ есть всегда радуся о Господи Бозѣ, и ничтоже имѣа настоящаа и мимотекущаа, но все яко дымъ, и прахъ, и перелѣ. Христіанинѣ есть всегда благодаря Христа Бога, не токмо въ благоденствіи, но в напастныхъ находеніихъ, въ скорбехъ многообразныхъ ¹, якоже рече апостолъ Павелъ, вси иже хотяще жити благочестно о Христѣ Иисусѣ, изгнани будутъ (2 Тим. III, 12), аще бо кого и человекъ не гонять, но діаволъ ратуеть непрестанно. И длѣжни есмы всегда имѣти много любови, и трезвитися и бодрѣствовати, терпѣти же и благодарити, бѣдѣти и молитися, и яко да чужихъ невѣсхищаемъ, ниже желаемъ восхищати, но и своя требующимъ раздаваемъ, и да отвращаемся сластей и красоты маловременныа, и да бѣжимъ отъ обіаженія и піанства, и возненавидимъ лукавство и зависть, и злопомненія, и да любимъ другъ друга якоже и Христосъ возлюбилъ насъ. Много убо въ мирѣ селѣ вниманія и трезвѣнія имѣти намъ подобаетъ, много бо воюють насъ многообразныа скорби, и напасти, и страсти. Иисусъ Христосъ рече ученикомъ своимъ: въ мирѣ скорби имате, но дрѣзайте. Азъ побѣдихъ миръ (Іоан. XVI, 33). Сіа рече Господь всемъ заповѣдаа дерзати и благодушествовати въ скорбехъ, и мы убо аще презримъ

¹ Въ рукописяхъ: Синод. № 915/737, л. 295, Импер. Пуб. биб. № 522, л. 438 и Хлудова № 87, л. 215. Здѣсь прибавлено: и въ расхищеніихъ и въ изгнаніихъ.

мирскаа вещи, въ мнозѣ радости и покои будемъ, и свѣтли и честни и любезни всѣмъ. Помянемъ первыхъ вѣровавшихъ Господеви и крестившихся, иже все попеченіе имуще о-будущихъ, и в сихъ себе възложившихъ Богови, и на всяку ноць и день слова ученію присѣдающе. Ты же лѣнишися приходити въ божественую церковь, и презираеши божественаа словеса прочитаема, отвращаешися бѣсѣдъ духовныхъ, и течеши на игрища и позорища бѣсовскаа, и смотриши блудницъ, и слушаеши сквернаа словеса глаголющихъ; та же отъ тѣхъ пропастей отшедъ, на инаа стремленія приходиши: піанствуеши, обідаешися, вѣсхищаеши насилствуа: злато, сребро, ризы, дома, вивы, рабы, кони и другыя скоты, и прочаа вещи; также клеветеши, осуждаеши, облыгаеши, насмехаешися, укоряеши, досаждаеши, и ового юрода глаголеши, у другаго же жену сицеву и сицеву нарицаеши, много же инако нѣкако напѣваеши. Престанемъ убо, молюся отъ пагубныхъ сихъ всѣхъ и душетлѣнныхъ дѣйствъ, научимся добро творити, и не точію не крадемъ, ниже обидимъ, но и обидящимъ възбранимъ, аще мощно есть, и не попустимъ сему лукавству быти, да не тую же казнь исходатайствуимъ себѣ молчаще, якоже и обидящей вѣчно мучими будутъ. Не будемъ подкрадени или любовію сихъ, или слугованіемъ, или дароприношеніемъ, или честію. Будемъ любуудрени възбраниюще себе и иныхъ неподобныхъ дѣлъ, и не точію не восхищаемъ чюжихъ, но и отъ своихъ трудовъ и потовъ ачющихъ накормимъ, и жажущихъ напоимъ, и странныхъ не презримъ, и нагихъ оденемъ, больныхъ и въ темъницахъ сущихъ посѣтимъ. Не токмо же телеснѣ съвершаемъ сіа, но паче же и душевнѣ поученіемъ и наказаніемъ насыщающе и напасающе сирѣчь направляюще на истинный путь.

И аще хочеши прохладитися, изыди на преддверіе храмены твоея, и виждь небо, солнце, луну, звѣзды, облака ови высоци, ови же низайше, и в сихъ прохладжайся, смотряа ихъ доброту, и прослави тѣхъ творца Христа Бога. Себо есть истинное любуудріе. И аще хочеши и еще прохладися: изыди на дворъ твой, и обойди кругомъ храмины твоеа, сице же и другую и прочаа, такоже и дворъ твой. И аще что разсыпая, или пастися хочеть създай, ветхаа поновляй, неутверженаа укрепи, прахъ и гной згребай вмѣсто да ти къ плодоносію вещь угодна будетъ. И аще хочеши вяцше прохладитися, изыди во оградъ твой, и разсмотри сюду и сюду, яже къ плодоносію. И яже къ утверженію сътвори. Или аще не достало ти есть, изыди на поле селъ твоихъ, и виждь нивы твоя, умножающа плоды ово

пшеницею, ово ячмень и прочаа, и траву зеленѣющуюся, и цвѣты красныя, горы же, и холми, и удоіа, и езера, и источники, и рѣкы, и сими прохладжайся, и прославляй Бога, иже тебе ради вся сіа сѣтворшаго. Но доселе же стани, но възиди умомъ и въспяты пути твоего, сирѣчь отъ чрева матере своея, разсмотри лѣта, и мѣсяци, и дни, и часы и часци, и яже в сихъ что благо сѣтворилъ еси, утверди смиреніемъ кротостію, да не рассыплеть врагъ добродѣтели твоя, и обнажитъ тя царьскаго чертога. Аще же злаа и душепагубнаа сѣтворилъ еси, покайся, исповѣждься, плачися, рыдай: въ онъ убо день блудомъ сѣгрѣшилъ еси, въ другій же злопомненіемъ, во инже пѣанствомъ и обіяденіемъ, та же по семъ намизаніемъ ока, и по семъ оклеветаніемъ, и осуженіемъ, и оболганіемъ, и роптаніемъ. и укореніемъ, и колика аще дни изживеши, прилагаеши къ ветхымъ грѣхомъ новыя грѣхи. О семъ паче попецися еже не сѣгрѣшати, и положи начало: воспріими себѣ перва день единъ еже ничтоже сѣгрѣшити въ немъ, та же сей претерпѣвъ и другій приложи къ нему, таже третій, и по малу по малу во обычай приходиши, еже не сѣгрѣшити, и толика бѣгаа бѣжиши отъ грѣха яко кто бѣжитъ отъ зміа, и тако прохладжаа прохладишися, и радости многіа исполнишися и въ настоящихъ, въ будущемъ же вѣчныхъ благъ получиши, яже око не виѣтъ и ухо не слыша и на сердце не възиде яже уготова любящимъ Его (1 Кор. II, 9), ихже буди всѣмъ намъ получитьи благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ слава и держава въ вѣки вѣкомъ, аминь.

VIII.

Наказаніе ѿ .¹

Сіа събравше предложихомъ любви вашей, да увѣмы что есть миръ, и яже въ мирѣ, да не восхищаемся не подобнымъ желаніемъ, и да презираемъ настоящаа, и да не всю работу нашу чреву дадимъ, и да не все мудрованіе наше въ плотскихъ сластехъ имѣемъ, но въ

¹ Поученіе издается по четыремъ рукописямъ: Импер. Пуб. биб. № 522, л. 456—466, биб. Хлудова № 87, л. 223—227, Синод. биб. № 138/137, л. 306—312. Въ основаніе изданія положенъ списокъ Моск. Д. Акад. № 197, л. 454—463.

всемъ мѣру устави́мъ: въ пи́щи и въ пи́тїи, и въ ри́захъ, и въ сапо́зъхъ, и въ бѣсѣ́дахъ, и въ про́чихъ ве́щахъ, въ пи́щи—я́же къ жи́воту то́чию до́влѣ́тися, си́це же и въ пи́тїи—въ ско́рбехъ, и въ бо́лѣ́зняхъ и о́тъ трудо́въ поко́й въ мѣ́ру, и въ ста́рости по́лезно е́сть, то́чию не пѣ́анствомъ, но въ ма́лѣ прох́лаженїи же и къ жи́вотнѣ́й силѣ́ е́стество о́крѣ́пити, и въ ри́захъ сѣ́грѣ́вателнаа и усту́жаемаа, и я́же во свѣ́тлыхъ дне́хъ, и въ при́ключаемыхъ потре́бахъ, то́чию въ сла́ву Бо́жію и То́го Рожде́шіа, а не тщесла́віемъ слу́женїа прино́сити сата́нѣ въ свѣ́тлыхъ ри́захъ, и въ сапо́зехъ же неупе́стренаа и ухи́тренаа шве́нїа премудро́стію шелко́мъ и бисе́ромъ, но то́чию ну́жную потре́бу имѣ́ти, я́коже подо́бае́тъ, и въ подо́бное вре́мя подо́бнаа въ и́мя Госпо́дне че́сть и сла́ву, а не блудни́цамъ на по́честь, и тѣ́хъ прїате́лю дѣ́мону. Си́це же и въ бѣсѣ́дахъ ко уго́женїю Бо́жію бесѣ́дованїа имѣ́я си́лу съ худо́жествомъ духо́внымъ и въ вопро́сѣхъ, и во отвѣ́тѣхъ во все́мъ по́лезнаа несомнѣ́хотворе́нїа и ко́щуны, я́коже по́ганымъ, да нескверно́словїемъ оскверни́ши се́рдце, и уста́ и язы́къ, да не ка́ко свое́ дръ́знове́нїе по́губи́ши къ Госпо́ду Бо́гу и мо́литвахъ и въ мо́ленїахъ, но очи́щай и укра́шай се́рдце па́мятію Госпо́да Иису́са и па́мятію грѣ́ховъ твои́хъ и па́мятію сме́рти и еже по сме́рти и стра́шнаго суда́ Христо́ва, се́рдце бо, рече́, скру́шено и сми́ренно Бо́гъ не уничи́житъ (Пс. L, 19.). И си́це въ ти́хомъ, и крото́мъ, и сми́реннемъ жи́тїи Хри́сту Бо́гу уго́денъ бу́дени, себѣ́же и и́нымъ благопо́требенъ, въ пода́нїи же ни́щихъ и убо́гимъ съ благо́словенїемъ ти́хо, и крото́ко, и весе́лымъ се́рдцемъ, и въ сла́дости сло́весъ: е́сть бо, гласы́ ми́лостыню́ твори́ти лучши́ бо, рече́, сло́во сла́дко не́же да́нїе. Отвѣ́щай ни́щему́ и убо́гому́ и съкру́шенному́ въ бо́лѣ́зняхъ ти́хо, крото́ко, сми́ренно сло́во сла́дко, и се́бе прине́сь подаро́къ ему́ на́че злата́; не отри́цаемъ же ми́лостыню́ твори́ти злато́мъ, и сере́бромъ, и одѣ́ванїемъ, и обу́венїемъ, ибо́ и ча́шу студе́ны воды́ прїе́млетъ Госпо́дь во и́мя Его́ пода́ющимъ; а еже́ злато́ и сере́бро пода́ти и про́чаа, и зѣ́ло до́брѣ́йши е́сть. По́лаждь убо́ злато́, и сере́бро, и мѣ́дницу́ и и́наа, е́лика возмо́жно ти е́сть, то́чию ти́хостїю́ и въ весе́лїи се́рдца, а не свѣ́рѣ́пствомъ, и кри́чанїемъ съста́вляй по́зорище́ на ни́щаго, но ми́лость сътво́римъ по́возмо́жно, хва́лится бо, рече́, ми́лость на су́дѣ, и су́дъ без ми́лости́ не сътво́ршему́ ми́лости (Іак. II, 13) и да́ай ни́щему́ въ заи́мъ дае́тъ Бо́гу. Дажь́ уло́мокъ хлѣ́ба, даждь́ сло́во благо́, даждь́ уми́ленїе се́рдца твое́го, возри́ на́нь сла́дко уми́леныма́ очима́, по ско́рби о́ немъ въ́ умѣ́ свое́мъ, ми́лосты́ня бо́ всѣ́хъ до́бродѣ́телей бо́лши и вы́шши е́сть.

Сиде же ревность и ярость имѣти о Господи, а не себѣ на отмщеніе, невнѣже съмысла яростію испадати, и ревностію, аки похабну, кричати, но любомудръствовати свободно надъ страстьми, и судити же не мздою и посулоимствомъ, но праведно и благоутробнѣ, милость бо, рече Давидъ, и судъ въспою тебѣ Господи (Пс. С. 1.), Господь же рече: не судите на лица, но праведный судъ судите, и паки: имже судомъ судите судять вамъ, и вниже мѣру мѣрится (Іоан. VII, 24. Мѡ. VII, 2). Подобаеть бо судіямъ праведнымъ быти, и исполненнымъ всегда страха Божія, и премудрости, но и простоту же, и кротость и смиреніе и благоприступное всемъ показати, и не лобити мзды, праведную же ярость на обидящаа имѣти, себе же не отмщати, и своа славы и чести не искати, но о всемъ славу и честь Христу Богу въсылати. Всяже в настоящемъ житіи семъ прелестнѣмъ благоразсуднѣ, и благопотребнѣ по воли божественнѣй устроати подобаеть, понеже Божія суть вся, да не убо что изгубилъ на своя страсти кромѣ точію нужныхъ потребъ яже къ животу, но и сіа въ славу Божию, яко же рече апостолъ: аще ясте, аще пиете, все въ славу Божию творите (I Кор. X, 31).

Будемъ убо любомудръствени и въ всехъ житейскихъ вѣка сего. Кака убо сіа, еже не безсловесне убыточнаа и проторнаа творити? Коа убо есть нужда многое, и сладостное, и раздизающаа ястіе и питіе имѣти выше мѣры? Не протори ли сіа и убытки многымъ приносить? Каа же нужда есть вещи многы куповати, и симъ или изгнѣвати, или отъ огня погибати, или отъ татей въсыхатися? Каа же тебѣ нужда есть по вся дни стѣтными ризами украшатися, инѣм же и въ господскіа дни ниже обычныхъ имущимъ довлѣтися? Который же тебѣ прибытокъ есть празну всегда быти? Или каа тебѣ похвала будетъ, яко же прелагаю, переходити отъ мѣста на мѣсто? Како же не приимеши смѣхъ и срамоту отъ всехъ, иже умомъ и сердцемъ, и всякими вещми угрожаа блудницамъ? Каа же тебѣ нужда есть выше мѣры умыватися и натрывать? И почто неточію власи твоа, но и плоть свою съ власы твоими остригаеши отъ брады и ланитъ твоихъ, многажды и главу твою, и повѣщаеши подъ брадою пугвици сіающія красны зѣло, а красишися тако, якоже и женамъ не лѣно есть? Каа же тебѣ нужда есть сапоги шолкомъ шитыа носити, или каа ти нужна есть неточію выше мѣры умывати руцѣ, но и перстни златыа и сребренныа на персты твоа налагати? Кый же ли прибытокъ ти есть нагъ птицами дни изнуряти? Каа же ти нужна есть псовъ множество имѣти? Каа же тебѣ похвала будетъ на позорища ходити?

Кое же ти любуудріе єсть всує прѣтитися? Которое же твое будеть мужество и разумъ, еже низачто же сваришися? Како же, врагы твоя возлюбииши, а ты и любящихъ тебе не любиши? Како же цѣломудръ будеши, а ты весь к женамъ уклонился еси? Како же чистоту съхраниши, а ты красносіающія лица обзираеши? Како же умиленіе сердечное пріимеши, а ты съ отроки доброзачными вѣдоуеши, и бесѣдуеши, и свѣтлость лица ихъ любиши смотрити? Како насытитиши духовныя пици въ прочитаніи божественныхъ словесъ, а ты празнословиши, и кощунствуеши? Идѣже бо єсть сквернословіе и кощунны, ту єсть бѣсомъ събраніе, и идѣже єсть играніа, тамо єсть діаволь, а идеже єсть плясаніе, тамо єсть сатана, идѣже єсть многоядніе и піанство тамо єсть свинское житіе, идѣже єсть непоминаніе будущихъ тамо єсть преступленіе заповѣдей Божіихъ. Искати бо заповѣда Господь царствія небеснаго, и апостоль Павелъ рече: вышнихъ ищите. идѣже єсть Христосъ одесную Бога сѣдя (1 Кол. III, I), вышняя мудрствуйте, а не земнаа. Ты же не точію не ищещи небесныхъ, но и на небо незираеши, ни во что же непщуа красоту небесную, сущаа на небесехъ любуудрѣствовати повелѣніи сый, яко свинія пребываа долу нициши, о красотѣ сапожней весь умъ свой имѣа, и о прочихъ ризахъ, яко женихъ, или яко невѣста к жениху грядый. Сиче єсть излишнее украшеніе мужей въ женскій изводити образъ и умягчатися и дровичися творити на прельщеніе себѣ и другимъ. Божественный убо апостоль иже намъ не повелѣ выше мѣры украшатися, тако бо рече и жены въ украшеніи целомудрентъ съ говѣніемъ и цѣломудріемъ украшати себе (1 Тим. II, 9), не плетеніемъ, ни златомъ ни серебромъ, ни бисеромъ, ни ризами многоцѣнными, но яже подобаєтъ женамъ, общавающимся благочестію дѣлы благыми. И Господь убо ученикомъ ни худѣйшихъ сапоговъ имѣти повелѣ, ниже двою ризу, мы же неточію простыхъ и сапоговъ чрезъ потребьство имѣемъ, но и съ серебромъ, и съ златомъ, бисеромъ и инаа прочаа одѣанія многоцѣнна имѣемъ, и сапоговъ красныхъ шолкомъ премудростнѣ шитыхъ, и не точію же сіа, но и подъ срачицею, иже никому же зрящу, нѣціи подвижаются пропоасаніе имѣти драго, серебромъ и златомъ утваренна. И ради сихъ всѣхъ многихъ доходовъ взыскуемъ, и аще ти не достанеть что, яко же обикль еси отъ безумія твоего многа разхода имѣти, крадещи, насилуеши, грабиши, ябедничествуеши, занимаеши, и не имѣа чемъ отдати, бѣгаеши, запираешися, клятву преступаеши, и инаа безчисленаа злаа съдѣваеши. Сиче єсть чрезъпотребьственаа вещь. И не точію же сіа, но и тщеславіа, и блуда, и

гордости, и еже всегда щипити мысль и умъ предваряеть, отъ обычаа силу приѣмъ.

Тѣмже бодрствуемъ, трезвимся, внимаемъ съ опасеніемъ яже научаетъ насъ священное евангеліе, и святіи апостоли, и преподобніи отци, не все о тлѣнныхъ и мимогрядущихъ любомудрствовать¹, духовныхъ держатися паче, и не внимати не правѣ ходящимъ, мнози бо ходять рече апостолъ Павелъ, имже многази глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю врагы креста Христова, имже кончина погибель имже Богъ чрево, и слава въ стыдъ имъ, иже земная мудрствующе (Фил. III, 19). Наше же житіе на небесехъ есть, отнюду же и Спасителя ждемъ Господа Иисуса Христа. Тѣмже не все подвизаніе наше о временныхъ имѣемъ, но о будущихъ подвизаемся паче, ничто же бо успѣемъ красящися, паче же и осужени будемъ, Многа убо подobaетъ намъ показати любомудріа, многа пристѣданія въ прочитанія божественныхъ словесъ, многа свѣта духовнаго, и бесѣдъ душеполезныхъ со богобоязливими мужи. О мужіе, наказуйте женъ вашихъ боятися Бога, и жити въ законѣ Господни и нищимъ подаати. О господіа, милуйте рабовъ своихъ, и имѣйте ихъ яко приснаа своа чада, понеже вси есмы сѣздани рукою Божіею, и вси плоть едина, и вси во единомъ дому, еже подъ небесемъ, на вселеннѣи в маловременемъ семъ житіи вселени есмы отъ Господа Бога, и вси единѣмъ божественнымъ крещеніемъ крестихомся, и вси равно кровію Христовою искуплени быхомъ, и вси равно божественнымъ причащеніемъ причащаемся, и вси плачемся к Нему каждо насъ о гресихъ своихъ, и вси милости отъ Него просимъ и в сій вѣкъ и в будущій. Ибо вси есмы в руцѣ Господни: его же хочеть обнищаетъ, его же хочеть богатить. Аще и здѣ на мало время попустилъ есть овому господствовать, овому же работати, но в будущемъ нѣсть раба, ни свободна, каждо бо насъ на страшенемъ судѣ Христовѣ, по своимъ дѣломъ приметь, или рабъ, или свободъ, или князь, или царь. Тѣмже вси купно имѣимъ смиреніе и милость ко всѣмъ, безъ сихъ бо нѣсть како спастися. Разумѣвай фарисѣа и пять дѣвъ юродивыхъ, и любомудрствуй всегда благаа. О отци, имѣйте попеченіе о чадѣхъ вашихъ, вѣспитывайте ихъ в наказаніи и ученіи Господни всегда на благаа дѣла спасителнаа: Бога боятися и в законѣ Его поучатися день и ночь, и не любити праздности, и кощунъ, сквернословіа, и блуда не творити,

¹ Въ рукоп. Импер. Пуб. биб. № 522, л. 462 прибавлено: и чреву работати.

и не красти, и не лгати, и всихъ дѣлъ злыхъ бѣгати. О юннїи, к вамъ ми слово, възлюбите Христа да животъ вѣчный наслѣдуете, възлюбите чистоту, и не уподобляйтесь блуднымъ юношамъ, иже всегда велемудрствуютъ о красотѣ телеснѣй, всегда украшаются вяще жень умыванїи различными, и натиранїи хитрыми, и умъ ихъ всегда плаваетъ о ризахъ, о ожерелїяхъ, о пугвицахъ, о иже подъ срачицею препоасанїи, о сапозехъ, о остриженїи главы, о повѣшенїи космъ ¹, о намизанїи ока, и о киванїи главѣ, о уставленїи перстѣ, о выставленїи ногъ, и пна многа понуждаются творити неполезнаа, не малу пагубу душевную себѣ и инымъ ходатайствуютъ. Юннїи бо съблзнительнѣ жень челоувѣкомъ бываютъ, и аще вино и жены отлучаютъ и доброразумныхъ отъ Бога, кольми паче юноша злодѣлательныя. Что бо не прелестно отъ нихъ, цвѣтутъ лица ихъ, и сіають аки луча испущающе, уста же, и гласъ, и усклабленїа и прелестнѣе, лѣпотнѣе жень; инаа же съкратимъ о сихъ глаголати. Молю убо васъ благосмышленїи отроци, не ревнуйте лукавымъ блуднымъ юношамъ, и не съводворяйтесь съ ними, но бѣгайте събранїа ихъ и отлучайтесь, гл҃ятъ бо обычаа благы бестѣды злы, и невозлюбите украшатися и дрочитися выше мѣры, но просто по обычаю нещапливыми ризами и сапогми, и прочими вещми удолвитесь, даже и себѣ полезное съблюдете, и отцемъ великихъ проторовъ и убытковъ не сѣтворите. Возлюбите цѣломудріе и чистоту, идѣже бо есть чистота, тамо есть Христось, идѣже вселенїе имутъ чистотѣствующей на небесѣхъ, идѣже есть Христось ², идѣже духовнїи чертози, идѣже свѣтлїи свѣщи, идѣже радость непрестающїа. Велико бо возрастъ юностный утвердити въ чистотѣ, велико огнь юностный угасити. Не малъ подвигъ въ волнахъ тишины наслажатися, горѣ бо видимыя копейныя рати, сіа внутренняа рать, видимая бо копейная рать временна и годы имать на схоженїа. овогда убо котораються, овогда же тишины наслаждаются; сіа же внутренняа рать всегда воюеть безъ милости, по вся часы въспалаетъ огнь, возжигаетъ пещь сластную внутрь челоувѣка. Вельми живно есть еже въ огненѣй пещи несъгорати, и во юности не студотѣйствовати, иже бо во старости цѣломудруа кто не толико многу изду имать, а иже во юности въ чистотѣ пребываа, велїа и нѣи-

¹ Въ рукоп. Пуб. биб. № 522, л. 464 читается: космоуъ.

² Въ рукописяхъ Синодальной и Импер. Пуб. библіотеки прибавлено: идѣже лагаа слава нешзреченная она. Син. № ¹⁴⁵/₁₃₇, л. 312. Рук. Пуб. биб. № 522, л. 463.

зреченнаа имать дарованіа. Тѣмже, о отроци, и дѣвици, възлюбите тихое и смиренное житіе въ цѣломудріи и чистотѣ, даже и въ семь вѣце велія радости насладитесь, в будущемже животѣ вѣчный наслѣдите. Не възлюбите, о юнніи, празности, юность бо въ пици и въ празности не малу беду и себѣ и инымъ исходатайствуетъ, празность бо всему злу начало есть. Любомудрьствуйте, юнніи, в хитростехъ трудящися елико по силѣ: или въ писателнемъ художествѣи, или въ ученіи книжномъ, или въ коемъ рукодѣліи еще есть, или ино ко художество о Господи. Точію не будете праздни, точію не будите преходнищи суетрудни, да не злу обычаю навикнете, и не отлучаетесь бесѣдъ духовныхъ, мужій боящихся Бога, наказанія спасительнаа, и повести, и притчя услышите. Много бо пользуют бесѣды духовныя, и очищаютъ тѣло, и просвѣщаютъ душу. Точію подщитесь и слышати и творити душеполезная, мало глаголюще, вящше же разумѣвающе, даже и юностный огнь угасите, и многіа тишины насладитесь, и здравіа чистаго душевнаго и телеснаго и царствія небеснаго получите, егоже буди всѣмъ намъ получить благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, с Нимже Отцу слава съ Святѣмъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

IX.

Наказаніе ѿ¹.

Възлюбленіи будемъ тиси, кротци, смиреномудри, и не пытаемъ, ни ищемъ, ни мудръствуимъ, яже намъ не подобаетъ, яко еще кѣ вещи на время и время бываютъ Владыкою Христомъ, еще и съпротивны намъ неразумѣющимъ видятся, но не судимъ, ни ропщемъ, любимици, но покарямся и послѣдуемъ Божиимъ судьбамъ. Ово глаubo немощніи възмогають, силніи же побѣжени бываютъ, и безърогніи велію честь и славу приѣмлють, и отъ нищихъ на престолѣхъ славныхъ посажаются, и овии отъ престоловъ неволею сводими, и благородни безчестіе приѣмлють, овоже незаконни праведнымъ насла-

¹ Въ основаніе гудонія поученія взятъ списокъ Моск. дух. акад. № 197. л. 472—476, съ которымъ вполне тождественны и списки, находящіеся въ рукописи Хлудова № 87 л. 231—232 и въ рукоп. Импер. пуб. биб. № 522 л. 475—478.

любятъ, и лукави и законопреступнии множество работъ, и служащихъ, и предстоящихъ, и велие имѣніе и богатство имѣютъ, и овии въ плѣнѣ вѣдомы, и овии же въ изгнаніе осужаеми, друзии неплодны, и овии въ младенствѣ умираютъ, овии же мало поживше, праведни и добродѣтели смерть пріемлютъ, друзии же лукави и безаконни многолѣтны пребываютъ, и сія убо вся Божіа судьбы суть: ового смиряетъ и спасаетъ, ового же наказуетъ и обращаетъ, и овому съкращаетъ урокъ живота да не на зло обратится, овому же продолжаетъ да обративъ спасется, овому же смерть страшна, овому же тѣло разлученіе души отъ тѣла, и прѣчаа многа такова и сихъ немогутъ человеки вѣдѣти, но Богу Единому, вѣдающему вся: и смиренное и гордостное, и крѣпкое и неможное, и свѣрѣпое, и немилосердное, и обидящее, и обращеніе, и покаяніе, и нехотѣющаа в сіе пріити, сія вся Единъ Богъ Божественнымъ Своимъ Промысломъ якоже самъ вѣсть, и якоже хочетъ, творить.

Ты же держи свой чинъ, ~~пресвитеръ~~ въ заповѣдехъ Господнихъ, и апостольскихъ, и отеческихъ преданіихъ и ученіяхъ, и святую и божественную церковь и настоятели ея честно имѣй, божественнаа бо, рече, чтите, и паки: Бога бойтесь и царя чтите (1 Петр. II, 17.) и правду и смиреніе къ нему имѣйте. И вельможи, и воеводы, и прочии воины никого же обидите, своими доходы и оброки доволитесь, жены своя любите, и нежелай чужия, и не глаголи, яко оного сице жена добродѣтна, и ового премудра, художествена, чада уплодоносила добродѣтна, благопокорна, художествена, любомудрена, моя же не сицева, но безумна и ненавистна ми есть. Небуди тако ты к ней клеветникъ тяжокъ, не повелѣваетъ бо тебѣ сіа апостолъ Павелъ, ибо женѣ, рече, мужъ длѣжную любовь да въздаетъ (1 Кор. VII, 3). Ты же глумиши ея непрестанно, якоже и ума изступити ей отъ твоего свѣрѣства; престани тако творя, о человеѣче! Аще бо и страхъ подобаетъ малюжити на нея по мѣрѣ, якоже подобаетъ, законно къ пѣломудрѣю, къ благопокоренію. Не люби выше мѣры краситися женѣ твоей, ибо и сіа не повелѣваетъ Павелъ, но, обычно яко якоже подобаетъ къ благоугоженію Божію. Отъ выщемѣрнаго бо украшенія многыхъ сужаваетъ дивитися красотѣ ея, и тако симъ преизящимися въстаетъ похотѣніе блуда, и сихъ ради зависть, ревность, вражды, убійства. Крашенія бо ради мало-по-малу въ слабость приходятъ жены, и убытки и проторы съдѣвають мужемъ, и любятъ ласкардствовать, объедатися, и упиватися, и скверная мыслити и глаголати, и отсюду безчисленныхъ рачителей привлекаетъ, и исторы, и изнуренія всякого вѣтра злѣнѣйше относить.

Тѣмже всѣмъ подобаетъ отступати отъ безмѣрія, и в пищи, и в питіи, и в происхоженіи, и в сапозехъ и вризахъ, и въ умовеніи, и въ прохлаженіи, въ всемъ мѣра изыществуеть. Да кротость и тихость, и смиреніе, и любовь стяжавше, возможете и настоящее житіе съ ошасеніемъ жити, и желаніе и разумъ о небесныхъ имѣти, и о любомудріи и цѣломудріи слышати словесъ и радости духа и веселія насладитися, и обѣщанныхъ благыхъ получить, ихже буди всѣмъ намъ получить благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Емуже съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ слава, и держава, вѣкомъ, аминь.

Х.

Наказаніе еѣ¹.

Еже съпротивно божественнымъ писаніемъ учить и наказывать вредно и страшно есть; по разуму божественныхъ писаній уча и наказуя, аще нѣкимъ и жестоко и противно быти мнится, но не подобаетъ сихъ ради оставлять любомудрія спасительнаго, слово бо рече крестное погибающимъ юродство есть (1 Кор. I, 17.), сирѣчь неразумѣвающимъ богоспасительныя его силы юродство, съблзнь, безуміе іудеомъ же и еллиномъ, и всѣмъ невѣрующимъ въ Господа Іисуса Христа. Есть же нѣщии мнящися и вѣрни суще имущимъ вѣру и дѣла благочестія поношають, укоряють овъ убо о Христѣ безмѣрие, и удаленіе отъ человѣкъ, плотскаа мудрствующихъ, овъ же тихость, кротость, смиреніе, простоту в разумѣ, ово же другаа о Христѣ, не разумѣвающимъ же силы спасенія ничтоже мнятся. Другіи же, недугомъ зависти одержими, многихъ напастемъ и бедамъ предають, паче же себе погубляютъ, якоже Каинъ, якоже Исавъ, якоже Лавановы дѣти, якоже Іосифовы братіа, и якоже о Корѣи и Дафанъ и Авиронъ, якоже Маріамъ, якоже Саулъ на Давида, якоже архіереи и фарисеи на Христа, что рѣша сѣтворимъ яко человѣкъ сей многа знаменія тво-

¹ Поученіе издается по четыремъ рукописямъ: Рукоп. импер. пуб. биб. № 322, л. 485—489; Рукоп. биб. Хлудова № 87 л. 235—236, рукоп. Спб. биб. № 197/137 л. 325—327. За основаніе взяты сборникъ Москов. дух. академіи № 197, л. 481—485.

рѣтъ (Іоан. XI, 47), якоже ложніи апостоли на Христовы апостоли, якоже ложніи пророци на истинныя пророци, якоже ложніи учителя на учителя и пастыри Христовы. Сіа зависть высоту престоловъ жаждеть, всѣхъ славу на себе влечеть, всѣхъ честнѣйша любити быти, лукавства стяжаваетъ, правды отвращается, ближняго злымъ радуется и веселится якоже о напастехъ и бедахъ ближняго. Егда же убо видить кого, добре богатство имуща, завидить, трясется, враждуетъ, укоряетъ, внимающихъ себѣ и мълчащихъ о Господи юродовъ нарицаеть, глаголющихъ же о Господи и учащихъ закону благодати миролюбныхъ и тщеславныхъ глаголетъ. И что убо есть зависти лютѣйши и губительнѣйши? Сіе вселенную безчисленыхъ наполни злымъ. Сіа отъ чловѣковъ смиреніе и любовь изгна, сіа родъ нашъ растерзавъ, в ненависть и въ убійство преврати, сіа на божественныя церкви възста, сіа ярость и гнѣвъ отъ Бога наводитъ, сіа и прежде смерти мучить, и томить, и по смерти вѣчному огню предаеть. Сіа страсть паче всѣхъ страстей губительнѣйши: ибо незавидимаго обидимъ, но себе безчисленнымъ напастемъ и бедамъ предаемъ. Аще бо Господь Богъ веселящихся на врагы не оставляетъ безъ мученія прегнати, не радуйся бо, рече, о паденіи враговъ твоихъ, да некогда увидить Богъ и не угодно ему будетъ, много паче завидящихъ ничтоже обидѣвшихъ.

Отсецемъ убо, о возлюбленіи, многоглавнаго звѣря всепагубную зависть, покажемъ житіе изящно, житіе глаголю на жестоту и поты презмѣрныя, ниже низу леганіе, и посты, и жажды, но не завиди, не лукавствуй, не оклеветай, не лжи, не лихоимствуй, не сквернословни, не обиди не восхищай чужихъ, но буди простъ, тихъ, кротокъ, смиренъ, любовенъ, милостивъ, алчущему свой хлѣбъ даждь, ярость удержи, свѣрѣпство отрини, тщеславіе отжени. Не рече бо Господь поститесь, якоже азъ постихся, аще и имяще рещи четыредесяте дней, но не глаголетъ сіе, но яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Мѣ. XI, 29) и инде: болюи всихъ любовь (Мѣ. XXII, 38) аже всѣхъ благыхъ корень, и посылаа не рече поститесь, но проповѣдуйте глаголюще, яко приближися царствіе небесное, (Мѣ. X, 7) и вся представляемаа вамъ ядите, о имѣніахъ же воспрѣти, не стяжите, рече, злата и сребра и мѣди при поясахъ вашихъ. (Мѣ. X, 9.) Добро убо постъ, но не сущимъ инымъ добродѣтелемъ не возмагаеть: насыщенымъ же горе, рече, и блюдитесь да не отягчаютъ сердца ваша обьяденіемъ и пѣанствомъ (Лук. XXI, 34) и авостолю глаголющу: добро благодатію извѣщевати сердца а не брашны, и брашно насъ не предъ

ставитьъ предъ Богомъ (Евр. XIII, 9; 1 Кор. VIII, 8), и не упивайтеса виномъ, в немже есть блудъ (Еф. V, 18), и инде рече: въ трудѣхъ въ постѣхъ, и вани въ бдѣніи, во ачлѣбѣ, въ жажди (2 Кор. XI, 27, VI, 5; 1 Кор. VII, 5) въ постѣ и паки всякъ подвижаяся отъ всего въздержится (1 Кор. 9, 25), и питайся жива умереть (1 Тимов. V, 6) и притча о богатемъ питаніа, и Соломону рекшу не полезно безумному пища (Притч. XIX, 10). Не разсудитъ же подобаетъ устроить себѣ въ скудости нищи и питіа, и расслабитися, и нечувствовать, и къ подвигамъ не возмогати, но противу силъ телеснѣй умѣрити въздержаніе не отъ пищи бо, но отъ обіаженіа, и не отъ вина, но отъ піанства.

А еже щипити и дробитися, и туне и всеу дни своя иждивати и зѣло губително есть. Откуда бо многогубительныя разходы и долги, не отъ гордости ли, и безумныхъ проторовъ, и на жену и на дѣти кабалы, и поруки, и сиротство, и рыданіе, мичаніе, и слезы. Всегда наслаженіа, и упитѣніа, всегда пиры и позорища, всегда бани и лежаніе¹, всегда мысли и помыслы нечистыя, всегда празность и безумнаа тосканіа, якоже нѣкихъ мошенниковъ и оманниковъ дѣмонскимъ наученіемъ. Всякъ ленится учиться художеству, вси бѣгаютъ рукодѣліа, вси щипаютъ торгованіа, вси поношаютъ земледѣлелемъ, вси отъ душеполезныхъ притчей и повѣстей уклоняются, вси отъ духовныхъ бесѣдъ бѣгаютъ, вси плотская любятъ, всемъ грѣховнаа и безаконнаа радостна, вси на земли хотятъ жити, вси по смерти житіа не памятевуютъ, вси красятся и упестреваются, и поступающе хупавятся, и в сихъ весь умъ свой изнуриша и уже на небо, невѣмъ, како взираютъ, вси кощунници, вси смѣхотворци, вси злоглагольници, клеветници. Сіа же не иныхъ осужая, и поношая глаголю, но себе укоряя осужаа, и свою лѣность въздвизаа, и вамъ молюся, вы бо моя радость, вы моя сладость, вы моя слава, вы моя честь, вы мое богатство.

Обуздаимъ, любимцы, языкъ, удержимъ несмысленая вѣщаніа, бѣжимъ тучныхъ трапезъ и піанства, бѣжимъ блудницъ и сіателныхъ лицъ и свѣтлости тѣла. Чистотою, и кротостію, и смиреніемъ, и любовію поживемъ, милостынею просвѣтимъ себе и другихъ, да и настоящаго житіа сподобимся въ славу Божию, и будущихъ получить

¹ Въ рукоп. Им. пуб. биб. № 522, л. 488 читается: желаніе. Въ Синодальномъ и Хлудовскомъ сборникахъ читается: лежаніе.

благыхъ, иже буди всѣмъ намъ получить благодать и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, о Немже Отцу, съ Святимъ Духомъ слава и держава, честь и поклонаніе нынѣ и присно, и вѣки вѣкомъ, аминь.

XI.

Наказаніе къ слова ¹.

«Придѣте, о возлюбленіи, бесѣдуемъ бесѣды душеполезныя, и повѣсти, и притчи спасительныя! Что есть теченіе міра сего, или есть сладость его? Что ли есть величество и слава его мимотекущая? Вся басни, вся паутина, вся дымъ, и трава, и цвѣтъ травный, и снъ и сонъ. Что убо радуемся пищаами, и пиянства и позорищи? Радоватися убо о Господѣ повелѣно намъ есть, а не отошлетъ пищей и пиянства, и о щапленіихъ, и о позорищахъ. Хочещи ли славенъ быти и честенъ? Хочещи ли богатства много имѣти и радоватися, и веселитися и наслаждатися?—Преобидимъ земная, презри мимотекущая. Невѣсили яко ² погубляемъ себе щапачеся и дrouchася. Возлюби страданіе и трудъ, и смиреніе, и любовь и милость о Господѣ, тѣнь бо многихъ погуби, тунелѣніемъ же ³ и дrouchеніи и щапленіи вся изнури. Какъ убо Божественная писанія нищю и пиянство похваляеть? Которыя Христовы евангельскія заповѣди и Апостольское преданіе толстыя и тучныя трапезы предаша?—Доколе питаніе, доколѣ играніе и щапленіе, доколѣ дrouchеніе и тунелѣніе, и отъ сего заимованіе, и поруки, и кабалы, и женѣ и дѣтомъ миганіе и слезы, и самому изчезновеніе и ума изступленіе! Что убо предпосылаемъ на небеса? Гордыни ли величество? Объядѣніе ли и пиянство?

Внимаемъ бесѣдѣ сей духовнѣй, о любезніи, будемъ дѣлатели заповѣдемъ Евангельскимъ, и въ немъ же (въ рукописи—внеже,

¹ Настоящее поученіе издается по тремъ спискамъ: по списку Москвитинъ бывшей патріарш. библіотеки № 117, л. 332—334, по рукописи биб. купца Хлудова въ Москвѣ, № 87 л. 240—241 и по рукописи Графа Уварова № 730 л. 102—103. За основаніе взятъ списокъ Синодальный.

² Въ спискѣ Хлудова читается: невѣсили яко торгъ есть настоящая, невѣси ли не погубляемъ...

³ Въ рукописяхъ Уварова и Хлудова правильнѣе читается тунелѣніеже.

но, кажется, удобнѣе прочитатъ — въ немъ же т. е. званіи) кто званъ бысть, въ томъ да пребываетъ: властель ли еси, судія ли еси, воинъ ли еси, послушникъ ли еси, купецъ ли еси, руководникъ ли еси, земледѣлатель ли еси, ловецъ ли еси, бортникъ ли еси, каменостѣпецъ ли еси, кузнецъ ли еси, швецъ ли еси, древодѣль ли еси, писецъ ли еси, зотчій ли еси, философъ ли еси, и прочіи вси, пріемшіи отъ Господа художество тружайтесь, дѣлайте не яко руководлію и мамонѣ, но яко Богу работающе и внимающе, и еще отъ труда своего по силѣ Божественной церкви, и нищимъ, и страннымъ, и на вся потребности и проторы издающе. Также (въ рукописи—какоже, нужно думать, что это ошибка писца) сія властель по Бозѣ вся да творить, милость и правда всегда съ нимъ да пребываетъ. Судии не на лица зряще, но праведный судъ да судятъ, узаконенными нѣмъ доходы и оброки да довлѣются. Воини никогое да обидятъ, и никогое оклеветаютъ, и довольни да будутъ оброки, указанныя нѣмъ. Послушникъ—въ послушаніи своемъ иже о Господѣ, и прочіи вси, подвизающіися Господа ради, трезвитесь, подвизайтесь, да вѣщую мзду пріимите, ни чтоже по пристрастію и лихоимству, и лукаво, и беззаконно содѣвающе, но съ тихостію и кротостію, и смиреніемъ и милостію, и человеколюбіемъ о Господѣ.

Никтоже буди тунеядецъ, никтоже буди празденъ, праздность всѣмъ злымъ ходатайствена есть. Сего ради преже въ рай повелъ Богъ Адаму дѣлати и рай хранити, по изгнаніи же оттуда въ трудъ и потъ лица хлѣбъ ясти повелъ ему Господь, а яже ко Адаму реченная, ко всѣмъ речена быша. И сынове того и внуци, иже добръ разумѣвающіи о Господѣ, никогдаже праздни бываху отъ трудовъ и потовъ. И Господь убо въ плотстѣмъ смотреніи, якоже рече Великій Василій, по первому возрасту родителемъ повинуюся, и всякъ трудъ тѣлеснѣ кротко, и смиренно, и благопокорно съ ними ношаше, а егда пріиде время и ученики пріемъ—не гордостно, и щадливо и бездѣльно: рече бо Азъ есть посредъ васъ яко служай (Лук. XII, 27) и—не пріиде да послужатъ Ему, но да послужить (Марк. X, 45); и овогда умывая нозѣ ученикомъ, безъ лѣности мѣсто отъ мѣста пѣшъ преходя, тружаяся нашего ради спасенія, образъ дая намъ. И Пречистая Богородица никогдаже бездѣльна и праздна бываше, но въ постѣ, и во бдѣніи и руководліи. Сице же и Апостоли, дѣлающе, рече, своими рукама (1 Коринѣ. IV, 12) и пакы рече: въ трудѣхъ, во бдѣніихъ, въ постѣхъ (2 Коринѣ. VI, 5), постъ бо, и цѣломудріе и руководліе на многія козни диавольскія побѣда есть. Да спие

пребывающе въ трудѣхъ и постѣхъ о Господѣ, и въ тихости, и въ протости, и въ смиреніи и въ любви, небесныхъ получимъ благихъ благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же Отцу со Святымъ Духомъ слава и держава во вѣки вѣкомъ. Аминь.

ХІІ.

Первое посланіе м. Даниїла.

Посланіе ¹ грѣшнаго и худаго инока Даниїла, милостію Божію митрополита всея Русіи, въ Володимерь, во обитель святаго чудотворца Николы на Волосово, во общій монастырь митрополіи всея Русіи, игумену Паѳнотію и з братею о благочиніи ² и крѣпости монастырскаго устава. Слово ѿ.

Благословеніе грѣшнаго и худаго инока Даниїла милостію Божією митрополита всея Русіи, въ Володимерь во общій нашъ монастырь на Волосово, великаго чудотворца Николы, игумену Паѳнотію з братею.

Воспріяхъ любовное ваше писаніе, и благоразумїе ³ и вѣры исполненное, ищуще отъ мене недостойнаго и окаяннаго инока Даниїла пользующая къ спасенію душамъ, и азъ, аще не достоинъ есмь, но елико по силѣ моей сказати божественная писанія противу коего ждо potreбы долженъ сый, и ⁴ яко и служеніе мое се есть обдержимо ко всѣмъ, колыми паче къ вамъ множаеми подобаетъ, понеже и при-
снѣи ⁵ мой есте возлюбленніи духовніи подвижницы. Глаголь же пи-

¹ Настоящее посланіе издается по тремъ спискамъ: по рукописи Импер. Публ. библ., изъ древлехран. Погодина № 1149, и по двумъ рукописямъ Соф. библиотекъ: №№ 1281 и 1446. Въ основаніе изданія положенъ списокъ, находящійся въ Сильвестровскомъ сборникѣ Новгород. Соф. биб. № 1281.

² По рукописи Импер. Публ. биб., изъ древле-хранилища Погодина, № 1149, л. 1 читается: благочиніи.

³ По рукоп. № 1159, л. 1, читается: благоразуміа.

⁴ Въ рукоп. И. П. биб. № 1149, л. 1 об. и пропущено.

⁵ Въ рук. № 1149 читается: искренніи.

юанія вашего сицею естъ, что дѣи у васъ не по обычаю общаго монастыря презвитеры и діаконы емлютъ по рукамъ милостыню лихоимству радуящеся ¹, а монастырский уставъ разоряюще, и вы бы ето воли не давали ², а собирали бы есте что ни естъ приносимое отъ христолюбцевъ въ монастырскую казну безъ лукавства; а покаяли бы есте всѣхъ безхитростно по писанному: возлюбихи искреннаго своего яко самъ себе (Мѡ. XIX, 19) ³, да и приказывали бы есте ⁴ старцемъ добрымъ духовнымъ доходовъ монастырскихъ беречи и у наоя стояти или старцу Васъану Внукову, да казначѣю Венямину, да старцу Денисю Долгожданову, и аще кто иный к тому благостроинъ, точію не лукавной безъ всякія хитрости, да бы кто не погибъ ни въ сіи вѣкъ ни въ будущій ⁵ а за монастырь бы встрѣчати и провожати приходящихъ безъ игуменскаго благословенія не исходилъ ни кто же, такоже и милостыню отъ приходящихъ христолюбцевъ сребра, и злата, и одежи и обуца не просилъ бы ни кто же ⁶ развѣ милостыни, а кого лихоимствующаго уличать, или отъ презвитеровъ или отъ простыхъ иноковъ ино того игумену провѣ казати на динѣ ⁷ духовне, потомъ аще не исправитца, ино прѣдъ двема или трема дѣслюхи. И аще еще непослушное и не исправленное имать, ино запрещеніемъ и отлученіемъ исправляти, многая же и сухояденіемъ, рекше хлѣбомъ и водою, во исправленіе приводити. И

¹ Въ рукоп. № 1149 читается: Глаголь же сицевъ писанія вашего, яко обитель приношеніе отъ христолюбцевъ не по обычаю общаго монастыря презвитеры и діаконы емлюще себѣ монастырскую милостыню, лихоимству радуящеся,...

² Слово «недавали» пропущено въ сборн. Соф. биб. № 1456, словъ вставленнымъ между концомъ 1 стр. и началомъ 2-й.

³ Рукоп. № 1149, л. 2 послѣ словъ яко самъ себе прибавлено: и священникомъ что идетъ то и ихъ естъ, въ томъ ихъ не обидите, обидий бо священника Бога обидитъ, и безчестуиъ священноинока—Бога безчестуетъ, и оклеветаетъ настоящаго, рече великій Василіе, оклеветаетъ Бога и судитъ Бога, ихъ же судъ страшенъ естъ; внимайте себе, и не досажайте и не лихоимствуйте и приказывайте старцемъ добрымъ.

⁴ Въ рук. № 1149, словъ: «да и приказывали бы есте» не находится.

⁵ Въ рук. № 1149, л. 2 прибавлено: и аще подобаетъ всему сплосу монастырь хранити, да не наполнится обычаевъ злыхъ и лукавства, всѣхъ возбраняйте отъ лукавства, и пронырства, и лихоимства и за монастырь бы встрѣчати,...

⁶ По № 1149, л. 2 об. вмѣсто словъ: не просилъ бы ни ктоже читается: да не проситъ кто.

⁷ Въ рук. № 1149, л. 2 об. читается: наедине.

аще еще неисцѣльное имать, отъ обители отогнати такового, понеже писано есть: егда отъ единого многимъ вредъ будетъ, тогда не подобаетъ долготрѣпѣти, занеже лучшій есть многихъ уцѣломудреніе единого вреженіе

Сего ради подобаетъ пастырю быти праведну да возможетъ врачевати здравіемъ ученіемъ и лукавующихъ обличати и уклонятися отъ всякаго несправеднаго гнѣва, также и отъ суда несправеднаго, якоже и отъ зма и скорпіа бѣгати. Добродѣтель же игумену есть смиреніе и нестяжаніе ¹ также и прозвитеромъ и діакономъ. Игуменъ же да полагаетъ образъ всѣмъ собою по писанному: начать Іисусъ творити таже и учити (Дѣян. I, 1). Сего ради игуменъ самъ съ священники и старцы да входитъ въ трапезу ясти по отпушеніи божественныя службы, на трапезѣ же не бесѣдовати ни смѣятися ², а преже обѣда не ясти ³ и на чужемъ мѣстѣ не садитися, а за послѣднюю трапезу не ходити никому кромѣ служебныхъ, и послѣ трапезы не оставятися никому въ трапезе ⁴, а по монастырю безвременно не ходити, а за монастырь никакоже никому не вонти безъ благословенія игуменскаго, развѣ же ризы своя измыти или воды почрети ⁵, а по павечерніцы не глаголати, но отходити во свою келью комуждо съ молчаніемъ ⁶. Кромѣ же сего, аще кого узрѣте или увѣдаете отъ кѣльи въ келью ходяща ⁷ или на монастырь стояща, или за монастырь идуща, и ты, игуменъ и старцы возбраняйте безчинствующихъ, и не попускайте сему быти. Егда же въ церковь сходите ⁸ на пѣніе, и вы бы поспѣвали къ началу всякаго пѣнія, а стояли бы въ церкви каждо на своемъ мѣстѣ благообразне, съединяя свои нозѣ, и очи смѣжая, и мысль свою ота-

¹ По рук. № 1149, л. 3 вмѣсто слова нестяжаніе читается: любовь равно ко всѣмъ.

² Въ № 1149, л. 3 об. вставлено: по съ безмолвіемъ внимати чтеніемъ божественныхъ словесъ и на чужемъ мѣстѣ не садитися...

³ Въ рук. № 1149 словъ: а преже обѣда не ясти не находится.

⁴ Въ № 1149, л. 3 об. прибавлено: кромѣ служебниковъ.

⁵ Словъ: или воды почрети нѣтъ въ № 1149, л. 4.

⁶ Въ № 1149, л. 4 об. прибавлено: а отъ кельи въ келью не приходити развѣ же къ игумену духовныхъ ради дѣлъ, или къ духовнымъ старцамъ душевныя ради пользы, и сіе благочинно и съ великимъ страхомъ и вниманіемъ....

⁷ Въ рукописи № 1149, л. 4 прибавлено послѣ слова ходяща: «на праздмолствіе, и кощуну и на смѣяніе, а не на душевную пользу и спасеніе.

⁸ Въ рукописи № 1149, л. 4 сходитесь.

ращая отъ суетныхъ прелестнаго сего житія, но весь умъ свой полагаю въ глаголемыхъ, и пѣваемыхъ, и прочитаемыхъ божественныхъ словесъ, а по церкви бы есте не шаталися, ни съ мѣста на мѣсто не переходили, ни смѣялися, ни глаголали, ни шептали, но точію игумену и служебникомъ слова два или три за великую нужу проглаголати и сіе тихо и кротко съ великимъ вниманіемъ, также и провиры и кутію канунъ вкушати благочиннѣ. А въ церкви бы не оставлялся никто развѣ пономари, а дѣла бы есте дѣлали всякіе съ игуменомъ вкупѣ за едино, а игумень бы съ вами всякіе монастырскіе дѣла дѣлалъ вкупѣ за едино. А все бы у васъ въ монастырѣ было брежно и благочинно, а бесчинствующимъ бы есте не поущали, но обличали бы есте ихъ предъ всѣми не простомъ, но съ яростію даже и прочіи страхъ имуть¹, понеже ненавидимо есть на мнозѣ, еже по Бозѣ, своя воля отъсѣненіе множайшимъ отъ человекъ, но свое каждо оправданіе лихоимствуетъ и сего ради погибаетъ въ насъ дѣльная добродѣтель, понеже заблужаемъ отъ праваго пути, тѣмъ же убо мы боящися прещенія и страшнаго суда и за еже ради по Бозѣ ревности и любви законъ Божиихъ и Божественныхъ писаній глаголющихъ². Вы же возлюбленніи овѣхъ убо милуйте разсужающе,

¹ Въ рукописи № 1149, л. 5 эта тирада имѣетъ слѣдующую редакцію: а бесчинствующимъ не поущайте, но поучайте, и навазуйте, и милуйте ихъ съ тишю, и кротостію и любовію, а не лютостію, ни свирѣпствомъ и давати и три и множицею съ долготерпѣніемъ и пожданіемъ зло за зло не воздающе, но вси Господа Бога ради съ долготерпѣніемъ творяще и съ милостію, аще и не послушное имѣють и по многомъ наказаніи, и моленіи, милосердіи и долготерпѣніи въ исправленіе не приходятъ, и соблазнъ и обычаи лукавы многимъ бывають, и благочиніе монастырское въ смущеніе, и въ поспраніе, и въ разореніе творять, не поущайте ихъ, но обличайте ихъ предъ всѣми съ Божіею любовію и милостію, да убоявшися и устраившися уцѣлomodятся и покаются, сего бо наидеи хощетъ Господь Богъ отъ всѣхъ насъ, да обратимся умалившися, и покаемся. Аще ли еще въ благочиніе и въ разумъ истинный не приходятъ, обличайте ихъ предъ всѣми не просто же, но съ праведною святою яростію, и божественою ревностію, а не бѣсовскимъ лукавствомъ, и враждою и себѣ отмщеніемъ, даже и прочіи страхъ имуть и уцѣлomodятся и благочинствуютъ. Обратившихся, и умалившихъ и кающихся съ радостію пріимайте, и обратившихся взыскуйте, призывайте, врачуйте, утѣшайте, покойте, тако же и отбѣгающимъ мнѣхъ отъ монастыря творите, взыскуйте, возвращайте, врачуйте, милуйте, утѣшайте, покойте. яко же Божественная правила повелѣвають и прочая Божественная писанія и законъ, но понеже ненавидимо....

² Во всѣхъ трехъ рукописяхъ читается: глаголющимъ, но въриѣ читаетъ: глаголющихъ.

овцы страхомъ спасаите. Тѣмъ же убо аще милости въ исправленіе приходятъ златвораи, вещьми добро есть; аще ли же ни, тогда страхомъ проводить подобаетъ во исправленіе законъ Божіихъ или ужасными, страшными глаголы Божественныхъ писаній, или нѣкоими повѣстьми и притчами устрашати, или инако нѣкако возустити и устрашати злодѣйствующаго или сукхяденіемъ, рекше хлѣбомъ и водою, или отлученіемъ святаго причащенія, или отъ обители отгнати.

Подобаетъ бо пастырю милостиву и страшну быти, смирену же и высоку. Аще бы вси блази были милости единыя потреба была бы аще ли же строити и грѣхобези, тогда ~~страхъ~~ потреба достойти быти, яко да милость утверждаетъ благая, страхъ же возражаетъ злыя. И во святѣй дѣствицѣ речено есть: ни безуми смирятися, ниже безсловесно возвышати пастырю ~~яко~~ есть. Доброто же и истиннаго пастыря дѣло есть, еже милосердовати оъ овцехъ, и промыслиати, и пещися ими, и соболѣзновати недужному овчати, якоже благыи отцы¹ къ дѣтемъ присносушимъ да промышляетъ, и посѣщаетъ когождо, и подобное врачеваніе и промышленіе противу силъ прѣноситъ или телесно, или душевно любовію или отеческимъ благоразуміемъ всѣхъ милюя, всѣхъ взыскуп, о всѣхъ промышляя, терпя всѣхъ, пріемля всѣхъ, утѣшая всѣхъ, не завистно подая разумъ ученія всѣмъ, недугующихъ укрѣпляя, малодушествующихъ утѣшая, скорбящихъ подобнымъ врачеваніемъ обвеселяя, согрѣшающихъ обращаая, седмьдесятъ седмерицею прощая по заповѣди Господни, прощеніе бо грѣхомъ нашимъ въ прощеніи братіи нашихъ обрѣтаемъ, якоже писано есть.

Сего ради преже иныхъ добродѣтелей стяжемъ смиреніе. Аще кто въ васъ паче прочихъ большіи есть да велемудрствуетъ² и да непревозносится на меньшее и худѣйшее, извѣтъ предлагая многолѣтнаго иночества своего, или дѣла художственная или слова³ сладкоглаголанная, или благородія изящная, или санъ величества, или приношенія богатству⁴ и стяжанія многа, но той паче да почитаемъ бываетъ въ васъ, егоже самъ игуменъ и первѣйшая братія изберутъ⁵.

¹ Въ рукописи № 1149, л. 7 читается: благоразсудный отецъ.

² Въ рук. № 1149, л. 7 читается: да самъ о себѣ не велемудрствуетъ.

³ Въ рук. № 1149, читается: словеса и рѣчи.

⁴ Въ рук. Соф. биб. № 1436, читается: богатства.

⁵ Въ рук. № 1149, л. 8 прибавлено: прочая вся въ васъ да бываетъ по до-

также и ¹ всякихъ дѣлехъ игуменъ в братъ ² оовѣтуя и благочинъ
и благостройнъ управляя монастырская вещи ³ любовію и смиреніемъ,
смирение бо дверь царствія небеснаго есть, его же буди вѣсть намъ
получити молитвами Преславныя Богородицы и всѣхъ святыхъ Аминь.

ХІІІ.

Второе посланіе м. Даниїла ⁴

Тогоже посланіе къ нѣкому епископу понеже нѣдѣи ⁵ человекѣ приисома еш
рѣчи на епископѣ, яко небрежно и лихоимствію житіе имать, и сего ради, въ крайнѣ
наложивъ посылаетъ. Слово Б.

Понеже убо, възлюбленный ⁶ мой брате епископе, многая различ-
ная словеса приидоша ко мнѣ, недостойному иноку Даниїлу, яже о
тебѣ, и сего ради, посланіе написавъ, послахъ къ тебѣ. Аще бо
и самъ окаянень есмь, но тобѣ и всѣмъ глаголати и писати полез-
ная долженъ есмь, даже и самъ, понемала отъ лѣности и уныніа
воспрянувъ, потщуся благая творити.

И что убо злыхъ злѣе есть? Всяка убо неправда, и похищеніе,
и лихоимствіе злое и паче всѣхъ злыхъ злѣйшее ненависти достойно,
о боголюбце, сребролюбіе; многимъ бо и великимъ злымъ ходатай
бываетъ сребролюбецъ. Тѣмже, о любимиче, утрезвимся дондеже время
имамъ. Трѣгъ бо есть житіе сіе маловременное и не внимающихъ
прельщаетъ и погубляетъ, и многихъ прельстивъ погубило и смерти

броду и блаженѣйшему разсуженію, всему бо свѣтъ есть разсуженіе, нѣтъ бо
иначе да почтенъ бываетъ, нѣтъ же среднее, нѣтъ же мѣже, вси же въ смирѣніи и
любви духовней да пребываютъ о Господѣ.

¹ Въ рук. № 1149, прибавлено: во.

² Въ рук. Соф. биб. № 1456, в братю.

³ Въ рук. № 1149, читается: монастырскія дѣла и вещи.

⁴ Посланіе издается по тремъ рукописямъ: р. Импер. Пуб. биб. издранъ
хр. Погодина № 1149 л. 8—11, и рук. Соф. биб. № 1456 и 1281. За основаніе
взята послѣдняя рукопись.

⁵ Въ рук. № 1456 читается: нѣщи, а въ рук. № 1149 читается: нѣщѣ.

⁶ Въ рук. № 1149 читается: возлюбленный, *духовный* мой брате.

предаде. Писано бо есть яко двѣ еста смерти чловѣку; первая смерть, яже тѣло умереть, а вторая—иже ити въ муку. Соблюдаемъ себѣ опасно, о любимиче, дабы непрельстидо насъ житіе сіе суетное, и прелестное, и скоропогибашее красотою, славою, богатствомъ, и пищаю и пїанствомъ; идѣже бо есть пища и пїанство, тамо свинское житіе, рече Златоустъ. Наказуимъ сами себе доброму обычаю, и блаженному ученію, помыслимъ о себѣ во что есмя поставлени, и которые дѣла дѣлати, не на сіе ли—еже Божественнымъ заповѣдемъ учити и наказивати, и заблудшее обрѣцати, и печальное утѣшати, и сокрушенное обрадовать, и недужное врачевати, и аще имамы потребная, нищимъ и убогимъ подати, и ко всѣмъ чловѣкомъ милостивное, и кроткое и непамятозлобное. Рече бо великій апостолъ. Павелъ: аще раздамъ все имѣніе мое, и аще предамъ и тѣло мое (а съжегутъ мя, любовь же не имамъ, ни какаже ми польза есть. [1 Кор. XII, 3.]). Иако писано есть: судъ безъ милости не сотворитъ ему милости. (Рим. II, 13).

Тѣмъ же учай да учить с любовью и независимо, не точію любящая¹, рече бо Господь: аще любите любящая васъ кую мзду имате (и языци ли² такожде творять; вы же любите враги ваша, добротворите ненавидящимъ вамъ³, и молитесь за творящая вамъ напасть, згоняющая вы, да будете сынове отца вашего, иже есть на небѣхъ (Мат. V, 44—46). Сіа намъ безпрестани смышляти и разумѣати подобаетъ и еже како прилѣжати тѣло есть о порученемъ амъ стаѣ, яко на страшнемъ и ужаснемъ, и нелицемѣрнемъ судѣ Христовѣ слово воздати хотяще о душахъ чловѣческихъ. Сего ради престанімъ учаще и наказующе порученныя намъ люди. Аще и ненавидятъ и озлобятъ насъ, но мы не престанемъ творити Божественнаго сего дѣла, непогребамъ талантъ⁴ въ пищахъ, ни скрывамъ бисера Господня во пїанствѣ, да не како, совратившеся отъ праваго путя, впадемъ въ лютую пропасть, и великъ соблазнъ будетъ ру, и горе себѣ наслѣдуемъ.

Соблюдаимъ себе отъ любви прелестнаго сего житія, якоже рече апостолъ Петръ: трезвитесь, бодрствуйте, съпостать вашъ диаволъ

¹ Въ рук. № 1456 л. 5 читается: не точію любящая, но и обидящая. Въ № 1149 читается: не точію любящая, но и ненавидящая и обидящая.

² Въ рук. № 1149 л. 10 читается: «не язычници ли».

³ Въ рук. № 1149 л. 10 читается: насъ.

⁴ Въ рук. № 1456 л. 5 читается: таланта въ пищахъ.

яко левъ рыкая, иский кого поглотити (1 Петр. V, 8). Зѣло бо спашитъ всегда, яже даетъ, аще бы ему мощно все челоуѣчество въ геенну вложити, дабы ни единъ отъ руку его избѣжалъ. Велика убо есть погибель души, не хранящей заповѣдей Господнихъ. Тѣмже цѣломудръствуемъ и трезвимся, и возлюбимъ другъ друга, зане любовъ покрываетъ множество грѣховъ. Бѣжимъ немилосердаго права, отищемъ отъ себе нечелоуѣколюбіе, и лихоимѣніе, и возлюбимъ челоуѣка, а не сребро и злато, даже имѣти возможемъ участіе во царствіи Божіи молитвами Преславныя Богородица и всѣхъ святыхъ. Аминь.

XIV.

Четвертое посланіе м. Даниїла.

Посланіе ¹ наказательно и душеполезно и яко житіе сіе прелестное, яко сонъ мимо грядетъ. Слово Д-е.

Понеже пучина азъ окаанный есмь безмѣрныхъ прегрѣшеній и многобезуменъ и непотребенъ ни на что же, тѣмже трепещу, и укасаюся и зѣло боюся да не по малу небреженію сему поучемъ предлежащую въ безмѣрное смущеніе и соблазнъ всѣмъ челоуѣкамъ придуть церковныя вещи: горе бо тому челоуѣку, рече Господь, имже съблазнъ приходитъ (Мѡ. XVIII, 17). Сего ради моему окаянству много трезвеніе достоитъ имѣти, многы совѣтники благи ищущія живота вѣчнаго, многы другы вѣрны не любящія міра и яже суть въ мірѣ. Но и азъ непотребенъ и окаяненъ есмь, тебѣ же, возлюбленное и духовное мое чадо, глаголахъ и паки глаголю: любити Господа Иисуса Христа всею душею своею, и всѣмъ сердцемъ твоимъ и искренняго своего, яко самъ себе, и се тебѣ отъ мене грѣшнаго и худаго инока Даниїла велій даръ, и да имаша всегда въ сердцы своемъ сію память, такоже непрестанно имѣти въ себѣ страхъ Божій и поучатися въ заповѣдехъ Господнихъ день и ночь и вся убо елика аще обрящетъ рука твоя сотворити. Якоже рече премудрый Соломонъ: елика ти сила творити,

¹ Посланіе издается по рукоп. Имп. Пуб. биб., изъ древнехранил. Погодина. № 1149, л. 15—23.

твори, яко нѣсть сотвореніа ни помысла, ни разума, ни мудрости во аде, амо же ты идеши (Екклес. IX, 10); яждь, о возлюбленне, медь, да наслаждается гортань твоя (Притч. XXIV, 13), и отъ юности своея избири наказаніе, и до седины обрящеши мудрость, якоже рече Сирахъ (VI, 18), и внимай себѣ да избавишися яко серна отъ сѣти, и яко птица отъ пругла (Притч. VI, 5). Да будетъ же ти опасное вниманіе о всемъ въ маловременнемъ семъ мірѣ тлѣнныхъ и мимо текущихъ презирая, и ни во что же полагая, къ тамошнему же вѣчному животу все свое желаніе простирай, и въ сицевомъ вѣзрастѣ да плодоносна ти будетъ душа, и да будеши кротокъ и смиренъ и разуменъ. Велика бо сіа добродѣтель и Господь убо не отъ иного кого велаше научитися сей добродѣтели, но отъ самого себе, рече бо: научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обращете покой душамъ вашимъ (Мѣ. XI, 29); и на кого, рече, призрю, но на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго моихъ словесъ. Всегда поучай себе къ благоугоженію Божію, и огражайся законы Святаго Духа и преданіи св. отецъ, целомудріе же и чистота да вселяется въ тя богато, еже есь добродѣтелемъ сокровище, обрѣтыи же сіа, обрѣте радость о Святомъ Дусѣ, обрѣтыи же радость о Бозѣ не токмо на страсти не зрять, но ниже на свой животъ обратится когда. Любовь бо Божіа сладчайшіе живота, и иже по Бозѣ разумъ сладчайши меда и сота, и да имать умъ твой незабвенну память о царствіи небеснѣмъ, и о раи, и о геонѣ огненѣй, и о червіи не усыпающемъ и отъ сего чистота душа и телесе да съводворитися, и вся земнаа въ уметы и мещель да вмѣняетъ ти ся, и да уклоняешися отъ любящихъ суетная и мудрѣствующихъ плотскаа, и не тщися скороглаголивъ быти въ бесѣдахъ, и не восхоци пріяти обычныхъ друговъ бесѣды, иже душа вредящаа глаголющихъ, и суетная мудрѣствующихъ и упражняющихся въ бесловеснаа попеченія, сохраняй же себе всячелюбимъ отъ таковыхъ дерзновенія, и да бесѣдуеши съ тѣми, съ ними же ти есть душеполезное, и о нихъ же извѣстуешися, яко къ созиданію и исправленію душамъ творять бесѣдованіе имуще силу съудожествомъ слышати и рещи полезная. Аще ли же не трезвишися, ю слагаешися о мнозѣ не полезнымъ, и плотская любящимъ и суетная мудрѣствующимъ и въ бесловеснаа упражняющимся попеченія, ю мале же и самъ въ губителехъ душа увязнеши, снизходя въ плотскаа желающихъ и вѣждь, о любезнѣ, яко злая и лютая постраати имаша и прежде смерти и воскресенія и страшнаго суда. Тѣмже забвена подобаетъ имѣти память вниманія, и трезвѣнія и на всякъ ась посѣщати свое сердце и испытovati свою съвѣсть, да не како

украдаеми отъ съвѣсти и обрящемся въ шуихъ, и вѣстязовати опасно своя чувства и изслѣдовати опасно своя помыслы, гдѣ уклоняется душа, и гдѣ парить умъ, и въ коихъ вязитъ и кое любить, и кое общеніе състоится ему, егда не въ духовныхъ, но егда въ земныхъ вѣка сего прелестнаго вещейъ съдержится, и съсвязуется отъ тмы страстей и злобы лукавыхъ бѣсовъ, якоже рече великій Макаріе: да егда обрящется человекъ въ сицевыхъ да возопіетъ къ Господу Богу рыданіемъ, и плачемъ, и помыслы въ Христовъ мирѣ хранимъ. И егда тщету приимемъ въ духовныхъ, о семъ паче подобаетъ намъ скорбѣти, неже о земныхъ и суетныхъ вѣка сего. Мы же отъ безумія нашего о тлѣнныхъ и суетныхъ паче вѣчныхъ прилежимъ, и егда въ малѣ нѣчто въ земныхъ и тлѣнныхъ и мимотекущихъ вещейъ отщетимся суетнаго житія нашего и о сихъ паче зельѣмъ рыдаемъ и плачъ и слезы отъ безумія нашего бесполезно точаще, а о духовномъ житіи нимало не пекущися, и егда въ духовныхъ отщетимся и сіе ни во что же полагаемъ, не поминающе реченнаго святыми отцы: аще кто сребро или золото въ вѣцѣ семъ погубитъ, можетъ вмѣсто того обрѣсти ино, а время сіе погубивый другое вмѣсто того не обрѣщетъ, понеже писанію глаголющу яко пришелицы есмы здѣ и преселницы, тамо же вѣчная жизнь и не проходитъ мое житіе, еже по смерти или въ покои или въ муцѣ, еже комуждо воздастъ Богъ по дѣломъ его. Того ради и подобаетъ намъ попещись о ономъ, еже по смерти житіи, тѣмъ же всякъ подвигъ и всяко тѣсаніе да покажеша о дѣланіи заповѣдей Господнихъ, и да глаголеши, и твориши угодная Господеву, имѣя силу съ художествомъ духовнымъ и въ вопросъхъ и въ отвѣтахъ во всемъ полезнаа. Что же убо есть житіе наше, о любезне? Не яколи же сонное видѣніе, не яко ли цвѣтъ травный и пара вмалѣ вѣсходящи и исчезающи, или рѣчнаа быстрѣна мимотекущія, или яко роса утреннаа вѣистину? Приидемъ убо, о любимице, и видимъ во гробѣхъ ясно: гдѣ одного и одного многое имѣніе и безчисленное богатство, гдѣ крѣпость телесная ихъ, гдѣ храбрость мужества ихъ, гдѣ убо есть доброта телесная, гдѣ есть юность, гдѣ суть очи, гдѣ языкъ многоглаголивый и ухищренныя рѣчи, гдѣ лѣпота плоти и гдѣ красота юности, гдѣ баня и прочее угодіе плоти, гдѣ одры слоновыя и златопрядныя постеля, гдѣ кони среброуздныя, гдѣ оружія златоблещанныя, гдѣ высокія престолы, гдѣ царіе и князи и ихъ възвышенная слава, гдѣ боярство и честь, гдѣ красота и слава суетнаго сего житія? Вся исхоша, яко трава, вся разсыпашеся, вся погибоша. Гдѣ убо тогда мірское пристрастіе, гдѣ маловременныхъ мечтаніе, гдѣ золото и сребро, гдѣ рабъ множество и отроки прелест-

куща, гдѣ многообразныя трапезы и сладкія онѣды и хитрость поваровъ, гдѣ красота ризнаа, гдѣ золотыя и серебряныя сосуды, гдѣ сладкія вина неразтворенныя и прочее питіе благовонное, гдѣ ристаніе конское и утѣшеніе суетное, гдѣ радость предестнаго сего вѣка, гдѣ веселіе маловременное суетнаго сего житія? Все пепелъ, вся прахъ, вся сѣнь. Что убо все мѣтаемъ чловѣцы гнои суще, прахъ и прахъ, плоть и кровь, трава и цвѣтъ травный, сѣнь и дымъ, и суета въ истинну суета всяческая, воистину все всякъ чловѣкъ и все мѣтается съкровищуется и не вѣсть кому събирается, якоже есть писано: суета, суета и всяческая суета (Екклез. 1, 2). И вся убо видимая міра сего красна суть и славна, но въскорѣ мигуеи и исчезають яко дымъ, якоже и предъречеса, яко сонъ или яко цвѣтъ увядаетъ, вѣчная же и невидимая въ вѣки пребываетъ.

Тѣмже о вѣчнѣмъ житіи всяческіи почтеніе покажемъ, и глаголемъ о семъ, и бесѣды и рѣчи составимъ о сихъ, и гдѣ обрящемъ свидѣтельство въ божественныхъ писаніяхъ, тако и глаголемъ: иже каковъ си есть богонасаженный рай, и каковы си суть обители потрудившимся Бога ради, якоже рече самъ Господь: обители многи суть въ дому Отца Моего (Іоан. XIV, 2) и пакы глаголетъ писаніе: многія обители у Тебе, Спасе, суть по чину всѣмъ раздѣлены, по мѣрѣ добродѣтелей, и какова ея будетъ радость правдымъ, и каково наслажденіе и кто сія можетъ разумѣти или кын умъ домыслитися, еже примутъ отъ Бога потрудившіеся Его ради, якоже пишетъ апостолъ Павелъ: око не видѣ и ухо не слыша и на сердце чловѣку не възде, яже уготована Богъ любящимъ Его (1 Кор. II, 9). Да глаголеши и о мукахъ, и отъ шедшихъ отсюду душахъ и гдѣ суть праведныхъ, гдѣ ли суть грѣшныхъ, пишетъ бо: праведныхъ душа въ рудѣ Божіи и не прикоснется ихъ мука; о грѣшныхъ же: да возвратятся грѣшницы въ адъ, и о воскресеніи и о страшномъ судѣ, и память же смертная да незабвенна ти выну буди. Сія убо вся имущихъ умъ зѣло ползуютъ, твори, о возлюбленне, яже угодна суть Богу да наслѣдиши животъ вѣчный. Кая убо есть полза еже снѣдати себе печальми суетными и скоропогибающими? Кое ти есть приобрѣтеніе, еже благородіе свое истощити въ плотскихъ желаніихъ? Которыхъ лѣтъ чаешь? Коего времени ожидаешь? Почто день отъ дни отлагаешь о своемъ исправленіи? Чловѣкъ еси, смерти чая и воскресенія, и суда, и воздаянія или въ покой или въ муку. Отложи житейскаго обычая непользующая тя, примися за благое житіе; пишетъ бо: слава и честь и миръ всякому творящему благое (Рим. II, 10). Аще

ли же нынѣ унываеши, и не тѣшиши исправити себе, и зарокъ отъ зарока даеши, и день отъ дни обѣщаваеши и сице провожаеши гл҃та своя не спѣха имѣя, но паче украдаемъ отъ противнаго, дондеже и кончина приспѣтъ, понеже безъ вѣсти конецъ. Подвигнися добрымъ подвигомъ, да приѣмеша праведный вѣнецъ отъ Господа Бога въ животъ вѣчный. Ни о чемъ же бо тако радоватися Богу, рече Григоріе Богословъ, елико о исправленіи челоуѣку и спасеніи, ты же приѣмъ сіа умноженъ плодъ покажи и паче всѣхъ елико можеши въ смиренномудріи пребуди да гонѣзнеша діаволскихъ сътей, якоже великій Антоніе видѣлъ есть, тамъ отъ страстей очищся богатотворнымъ смиреніемъ познаеши истину разумѣнія божественныхъ писаній. И сподобитъ тя Господь Богъ яже въ душевную ползу поспѣвающая, глаголемаа дѣла быти, и благородіе твое сохранить и царствію небесному сподобитъ. Помоли же ся и о моемъ недостойнствѣ, яко да помилованъ буду молитвами Богородица и всѣхъ святыхъ, аминь.

XV.

Двѣнадцатое посланіе м. Даніила ¹.

Посланіе о цѣломудреннѣмъ и благоговѣйнѣмъ житіи. Слово ѿ-а.

Подобаеть вѣдѣти, о боголюбче и челоуѣколюбче, яко по внѣшнему словеси и закону прочее и духовному научитися закону дл҃жно есть, и еже о благочестіи показати поты, и труды, и чисто и целомудрено пожити житіе, якоже и повелѣлъ ми еси о семъ писати мнѣ тебѣ. Тѣмже, аще хоцещи духовный законъ благочестно о Христѣ воспріяти, възлюби и храни во всемъ животѣ твоємъ благоговѣніе, и въздержаніе и пощеніе: блюдите бо, рече Господь, да не отягчаютъ сердца ваша обьяденіемъ и піаньствомъ (Лук. XXI, 34), и апостолу взывающую: не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ (Еф. V, 18). Достойтъ же тщеславіемъ и печальми житейскими не окраденемъ сущемъ быти иже целомудрено и чисто хотящимъ о Христѣ жити: любити же и лица блѣдость, и сухоту телесе, и въ болезнехъ не

¹ Посланіе издается по рукоп. Импер. Публ. биб. изъ древняехран. Погодина. № 1149 л. 124—127.

изнемогати, и въ немощехъ не оскорблятися, но вся благодаря Христа Бога терпѣти съ тихостію, и кротостію и съ смиреніемъ, и долу имѣти очи, и преклонену выю, и взоръ тихъ, и ступаніе кротко, и бѣда душеполезна, и молитва безпрестанна, и прочитаніе не лѣнностно божественныхъ писаній, и руководіе, и бдѣніе мѣрно, и безпостеліе, юнну сущу и здраву телеси, имѣти же и память смертнаа и худость ризнаа естественаго ради и удобнаго поползенія целомудрствующему, рекоша отцы, и отсѣцати же елика сила начатки скверныхъ и лукавыхъ помыслъ. Понеже убо Христосъ Богъ нашъ во евангеліи своемъ начатки съгрѣшеніемъ отсѣцати повелѣ, не бо прелюбодѣяніе точію тѣмъ мучится, но и пошествіе помыслу ко прелюбодѣяніа начинанію осужається глаголющему: възрѣвы же на жену съ похотью, уже прелюбы сътвори съ нею въ сердцы своемъ (Мѡ. V, 28). Отсюда убо научившеся дѣлжні есмы помышленія очищати, аще бо начатки сія отсѣчемъ и того самаго видѣніа лицъ женьскихъ и отрочають юнныхъ, и нелѣпаго и началозлобнаго смѣшенія съ ними, и суетныхъ душевредныхъ бѣдъ и празности ума и телесе, и бывающаго отъ сихъ поползенія възбранимъ, будетъ намъ множайшее облегченіе отъ ратей, и удобнѣйше лучшаго житія устроеніе. Здравствуй о Христъ, возлюбленный и духовный мой брате, Господь съ тобою съхраняа и спасаа тя молитвами Преславныа Богородица и всѣхъ святыхъ, аминь.

XVI.

Четырнадцатое посланіе м. Даніила ¹.

Того же посланіе о духовномъ вниманіи, и трезвѣніи и бреженіи. Слово четвертое надесять.

Много намъ подобаетъ имѣти духовнаго вниманія, и трезвѣніа и бреженія о спасеніи нашемъ, якоже писано есть: внимай себѣ, да избавишися яко серна отъ тенета, и яко птица отъ пругла (Прит. VI, 5). Никтоже бо спасется кромѣ вниманія, и трезвѣніа и бреженія, яко

¹ Посланіе издается по рукописи Император. Пуб. биб. изъ древнехранилища Ногодина, № 1149 л. 214—217.

мятежъ и молва помрачаетъ умъ, презорство же и гордость до конца погубляетъ. Много бо повреждаетъ мірская слава отъ духовнаго житія, обаче аще и слава богоданна будетъ кому, рече Лѣтвицникъ, добро ея щитомъ смиренія отвращатися. Понеже бо въ нарочитыхъ, и въ преславящихъ и веліе имя имущихъ мѣстехъ потреба вниманія, и трезвенія и бжеженія и смиренія многа имѣти, много бо отъ начала міра отъ невниманія и небреженія пакость привниде духовному житію и отсюду въ различныя ереси и в раздоры, и сонмища, и прелести и въ страсти распростресе лютый сей недугъ.

Сего ради многажды глаголахъ ти и съвѣтовахъ съблюдати себе отъ всякаго небреженія, и невниманія и злаго житія, и иже зѣи плотская смышляющихъ, и глаголющихъ и творящихъ чловѣкъ. И се нынѣ паки окайнное наше забвеніе, и лѣность и злое наше невниманіе, и небреженіе въ различныя страсти насъ поползатися сътворило есть. И се скорбиши, и сѣтуеши, и плачеши, и слезы проливаеши, и се яко отъ ума изыступивъ, и яко плѣнень, и изыумленъ и неистовъ пребываеши. И се паки небреженіе, и паки лѣность! Доколе разслабленое житіе? Доколе бѣдное пребываніе? Доколе рясканіе страстное, и шествованіе прелестное лукаваго вѣка, низводящее во адъ?

Внялъ ли еси, о возлюбленный духовный мой брате, якоже и прежде рекохъ и писахъ ти, еже долу имѣти очи, и отлучатися отъ бесѣдъ женскихъ, и не взирати на жены, и на дѣвицы и на доброзрачныхъ женовидныхъ юношъ лицъ, и съводворенія съ ними и бесѣдъ ихъ. Аще ли отъ бѣсовскихъ сихъ сѣтей не потщишися хранити, познавый, яко зѣло пострадати имаши скверная паденія. Мы же сія предвозвѣстихомъ множицею, да не извѣтъ или жалость на мою худость возложиши, отъ любви бо, сирѣчь духовныя, къ тебѣ сія глаголахъ и писахъ. Да избавитъ насъ Господь Богъ отъ сѣтей вражїихъ и жизни вѣчной сподобитъ молитвами Преславныя Богородицы и всѣхъ святыхъ, аминь.

XVII.

Посланіе Даніила игумена ¹.

Государю князю Юрію Ивановичу Пречистыя обители Іосифова монастыря грѣшный чернецъ, игуменъ Данило, нищій твой, челомъ бѣтъ. Что еси Государь приказалъ ко мнѣ к нищему с нашимъ стацемъ с Саввою с келларемъ о постѣ, в онже день нынѣ прилучися праздникъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, яно, Государь, писано о постѣ понедѣльника въ правилѣхъ святаго Іоанна Постника, такоже и во уставѣ Іерусалимстѣмъ писано есть. Но о приѣмшихъ запрещеніе ѡжитъ иже отъ отецъ духовныхъ ко....., о случающихся отъ которыхъ дѣлѣхъ, но во иныхъ днѣхъ, а не в праздники Христова, или Пречистыя Богородицы Успенія. Нынѣ же прилучивыйся сей великій праздникъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, в день понедѣльника да разрѣшается на все не токмо не в запрещеніяхъ но и иже и въ запрещеніяхъ сущимъ, яко быти невозбранномъ, якоже не имуще запрещенія, сирѣчь на масло, и вино, и на сыры и яйца и на вся подобнѣ ради Пречистыя Богородицы, еже се да бываетъ въ славу Божию и Того рождшя, якоже писано есть. А я тебѣ, Государю, нищій твой челомъ бѣю.

XVIII.

Посланіе митрополита Даніила. ¹

Писалъ его ко мнѣ какъ моей головѣ быти яко зѣло обѣять есмь отъ блудныхъ помысловъ и о семъ не тебѣ единому точію тѣцаніе и подвижъ, но всѣмъ подвижающимся Бога ради. Понеже велія

¹ Посланіе издается по единственному, извѣстному доселѣ, списку. Рукон. Импер. Публ. биб. Q. XVII, № 64, л. 282.

² Здѣсь въ рукописи пропущено.

³ Посланіе издается по единственному списку, сохранившемуся въ сборникѣ Моск. Дух. Акад. XVI в. № 53/140 л. 45—54.

борба, глаголють с вятіи отци, и сугубу рать имѣя въ души и тѣлѣ и не имать нужнѣйши сего естества: всегда печь палаетъ разжизанія страстей, и яко море волнуется и въсходятъ великія волны хотяще потопити въ душегубительныхъ страстяхъ. Того ради крѣпче тщатися подобаетъ и трезвено же и бодрено съблюдати свое сердце отъ сихъ помысловъ, и, страхъ Божій имѣя предъ очима, поминати общаніе наше, еже во святѣй крещенія купели, еже отрицаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всея службы его, и всего стыда его. И сего ради триехъ сихъ речей непщуемыхъ малыхъ всего ветхаго и тлѣющаго челоука отрицается и общается новаго и обновляемаго въ животъ вѣчный. Точію мира и иже миру подобающихъ и възводящихъ къ благоугоженію Божію не общается отрещися, яко немощно есть мирянину челоуку и въ житейскихъ живуцѣ отрещися сихъ, но точію заповѣди Христовы истязуются съхранити и яже общася на крещеніи, ибо дѣлаи заповѣди Христовы въ она въводимъ бываетъ. Сего ради заповѣди Христовы истязуются съхранити. Рече Господь: слышасте яко речено бысть: непрелюбы сътвориши, Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ иже взрѣтъ на жену къ еже въжделѣти ей уже любодѣйствова с нею въ сердци своемъ и прочая. (Мѣ. V, 28). Глаголетъ Великій Василиѣ въ постныхъ его словесехъ: яко точію съ своимъ женою явѣ яко отъ Бога повелѣны дѣтотворенія ради прощенія дается мирянину обладати паче инока, заповѣди же Христовы равны истязуются сохрани. Хотяи же въ цѣломудріи и чистотѣ пребывать и храни себѣ отъ всѣхъ сътоиньскихъ дѣлъ, и дерзновенія страстей. Цѣломудріе же и чистота, не внѣшнее точію житіе, но сокровенный сердца челоука, егда чистотствуетъ отъ скверныхъ помыслъ. Тѣмъ же всячески подобаетъ тщательно отцѣпати сія помыслы, сіюже велию побѣду на нихъ поставляти, еже молитися Богу прилежно, якоже предаша святіи отци различными образы единѣмъ же разумомъ, овымъ убо, рече, отъ Давида приемъ: изгонящеи мя нынѣ обыдоша мя (Пс. XVI, 11) радости моя избави мя отъ обышедшихъ мя; инъ же о тѣхъ же глаголетъ сице: Боже, в пошощь мою вонми, и симъ подобная (Пс. LIX, 1), инъ же пакы отъ тѣхъ: суди, Господи, обидящая мя възбрани борющая мя и прочая псалма (Пс. XXXIV, 1). Призывай же на помощь и яже слышиши въ писаниихъ подвижашихся о цѣломудріи и чистотѣ. Егда же зълнѣе належитъ ти брань, тогда абіе вскорѣ въставъ и на небо очи и рудѣ простеръ, молися сице: Ты силенъ еси, Господи, и твой есть подвигъ, ты ратуй и побѣди в томъ, Господи, о насъ и възопий же къ всемоути помощехъ смиренными вѣщанми глаголю: помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь, и исцѣли мя, Господи, яко смутѣхъ кости моя и

душа моя смутися зѣло и ты, Господи, доколѣ обрати, Господи, изми душу мою, спаси мя ради милости Твоея, яко нѣсть въ смерти поминаній Тебе, во адѣ же кто исповѣстьтися. Сіе бо преданіе святыхъ есть и аще въ сихъ бореніихъ проходя будеши, познаеши искусомъ, яко благодатию Божіею сія симъ зѣльно побѣждаются, всегда же Ісусова имена оружіемъ рани ратники крѣпчайши бо сея побѣды нѣсть. Съхраняти же заповѣданное Христомъ, якоже рече: аще око твое десное съблжняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе, уне бо ти есть да погыбнетъ единъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геону огненную, и аще десная твоя рука соблазняетъ тя, устѣци ю, и верзи отъ себе, уне бо ти есть да погыбнетъ единъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое идетъ въ геонну. (Мѣ. V, 29—30). Аще убо кто отъ другѣвъ нашихъ съблжняетъ насъ, такового отъ себе отверземъ. И аще отъ служащихъ намъ душею вредимся, сицеваго отъ себе отсецемъ. И съхранятижеся подобаетъ отъ видѣнія молодыхъ и гладкихъ лицъ и слышаніе бесѣдъ таковыхъ, иже вѣставляютъ страсти, ни осезовати же ниже осязоватися, ни осужати же кого оскорбляема отъ плотскихъ похотей, ни празднословити же, ниже смѣхотворныхъ словесъ вѣщати, иже выдвигутъ страсти и вѣставляютъ нечистыя помыслы, любити бесѣду духовную, иже о Христѣ житіе добродѣтельно имущихъ и красящихъ сѣдинами въ старости маститъ. И Богъ любитъ тя.

XIX.

Посланіе Волоколамскихъ иноковъ ¹.

Господине Государь старецъ Іона. Пожалуй, Господине, смилуйся юга ради и Пречистыя ради Богородици и преподобнаго отца нашего ради игумена Іосифа не изневолите, господине, насъ выше нашего худости. Помяни, господине старецъ Іона, отца своего и нашего преподобнаго игумена Іосифа какъ всѣхъ насъ покоилъ, и немощи аша носилъ, а книги и святыя иконы велѣлъ и благословилъ насъ держати, и мы, господине старецъ Іона, книги держали за монастырніе, а ты, господине Іона, старецъ намъ во Осифово мѣсто, мы,

¹ Издается по списку Моск. Сян., бывшей Патріарш. библіотеки, рукоп. VII в. № 791, л. 64—67. Старая каталогизація.

господине, тебе держимъ вмѣсто отца своего Іосифа, и ты, государь старецъ Іона, покажи на насъ отеческую любовь: самъ жалуй, и шумену Данилу и брати печалуйся чтобы, господине, на насъ выше нашей немощи тягость не накладывали, и слезъ нашихъ не презрѣли. Мы, господине старецъ Іона, ходимъ во всякихъ службахъ черныхъ, и на крѣпостѣхъ стоимъ. Помяни, господина государь старецъ Іона, какова бѣда приходитъ челоѣкомъ, не имущимъ Божественнаго писанія. Рече великій Златоустъ: велико зло, еже невѣдѣти писанія, и якоже скоть безсловесенъ обносится, ибо отъ сего безчисленная мѣла ражаются челоѣкомъ отъ невѣдѣнія Божественныхъ писаній, отъ сего лютей еретическій возрастаетъ надугъ, и ереси умножаются, и отъ сего небрегома исправленая и растлѣнное житіе, безъ прибитыя труда, помраченіе души, діавола прелесть, еретию дерзновеіе, яко же убо ихъ свѣта сего лишени неправо ходятъ и потыкаются.... скихъ не взирающихъ много потыкаются и понужаются часто согрѣшати, яко во тмѣ люте ходяще. И паки рече: не убо нерадѣи о стяжаніи книгъ, яко да не смертную пріимемъ язву. Ниже злато собираемъ, но книги притягаемъ себѣ духовныя. Злато убо егда будетъ множае тогда наипаче навіѣтуетъ стяжавшимъ то, книги же стяжаемъ, много подавають имущимъ ихъ пользу. И святыи Петръ Дамаскинъ рече: нестяжателью не имѣти книги вельми зло есть. И множество, господине безчислено святыхъ и богоносныхъ вѣдѣвшихъ отецъ нестяжаніемъ конечнымъ пожиза, а книги и святыя иконы имѣли. Великій Иларіонъ иногда въ общемъ житіи живяше, иногда въ пустыни пребываше, а божественное евангеліе и прочіе книги съ собою ношаше. И великій Епифаній Кипрскій иногда въ общемъ житіи, иногда же въ пустыни пребываше, и священныя книги, у себя имѣяи, съ собою ношаше, иже и послѣди бысть епископъ. И святыи Афонасіе Аѳонскій овогда въ общемъ житіи живяше, и овогда же въ пустыни, а божественное евангеліе, и апостолъ и прочая книги съ собою ношаше. И Иванъ Куцникъ, иже отъ родителей своихъ стяжа божественное евангеліе сребромъ, и златомъ и бисеромъ усажено, и егда пострижеса въ общемъ житіи, у себя имѣаше. И великій Василий, еже и третій надесять апостолъ, церковное богатство много имѣаше, отъ земныхъ же и тлѣнныхъ вещей ничтоже у себя содержа, развѣ точію божественныя книги, якоже къ епарху рече: разграбленія не боюся, ничтоже бо имѣю развѣ точію.... мало книгъ. Глаголютъ же и о свѣ-

¹ Въ рукописи выцвѣло.

тъмъ Кирилъ Белозерскомъ, егда на Симоновѣ живяше, и святыя иконы и книги у себя имѣяше, и егда изыде изъ Симонова, а святыя иконы и книги съ собою ношаше. Также глаголютъ и о блаженнѣмъ Пафнотіи, иже на Боровьцѣ. А преподобнаго отца нашего государя игумена Іосифа самъ, господине Іона, поминишь сколько книгъ съ собою принесе и святыхъ иконъ: четыре евангелія тетры, апостолъ тетръ (?), двѣ псалтири съ вѣтъмъ, Лѣтавица, Ефреѣмъ, Доросей и вкупѣ же Петръ Дамаскинъ, Василиій Великій, и патерикъ азбучной, два ермолага, четыре иконы, три Рублева письма Андреева. А мы, господине, вамъ бьемъ челомъ и держимъ какъ отецъ нашъ государь преподобный игуменъ Іосифъ благословилъ насъ, и велѣлъ держати иконы и книги, и мы сихъ держимъ за монастырскіе, а молимъ Господа Бога и великихъ чудотворцовъ за оного государя великаго князя Василия Ивановича всея Руси, и за его благовѣрную и христолюбивую великую княгиню, и за его христолюбивое воинство и за все православное христіанство.

XX.

Посланіе Новгородскаго архіепископа Макарія митрополиту Даниилу ¹.

Божію великому архіерѣю, и апостольскому сопредстольнику, и вселенскому учителю, блаженному и преблаженному, пресвятѣйшему Господину и Государю, отцу моему, имярк, митрополиту всея Руси, смиренейшій сынъ твой, имрк, архіепископъ Богомъ спасаемыхъ градовъ Новгорода и Пскова, челомъ бью. Святое твое, Государь, посланіе зъ богодухновеннымъ поученіемъ до насъ дошло. Мыже смиреніи

¹ Посланіе издается по рукописи Импер. Пуб. биб. XVI, в. Q, XVII, № 50, изъ собран. Граф. Толстаго, отд. II, № 341 л. 116. Рукопись собрана, а отчасти и написана игуменомъ Волоколамскаго монастыря Евѣиміемъ Турковымъ.

Хотя въ сибирскѣ, съ котораго мною издается настоящее посланіе, нѣтъ указаній ни имени Новгородскаго архіепископа, ни имени московскаго митрополита, къ которому оно было адресовано, но съ большимъ вѣроятностію это посланіе слѣдуетъ приписать Макарію, которое онъ написалъ въ бытность свою архіепископомъ въ Новгородѣ, и слѣдовательно адресовалъ его на имя митрополита

со всяцемъ благодареніемъ приахомъ, и со многимъ страхомъ и вниманіемъ прочтохомъ, и велию нодзбу приахомъ, и силъ словесъ удивихомся по данному ти таланту отъ оятаго и животворящаго Духа, и о томъ велие благодареніе твоему святительству воздахомъ, что еси, Государь, пожаловалъ нашего мелея не презрѣть, и о своемъ здравіи и спасеніи писаніемъ извѣстять. И сладко намъ явися изячное твое богодухновенное писаніе в начале сего сладости умеднено Омпро-

Даніила. Къ такого рода предположенію приводитъ самое содержаніе письма. Такъ, въ посланіи неизбѣтный по писанію митрополита представляется есикуномъ надъ в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ (этому митрополиту «случися въ великихъ попеченіихъ пребывать о царскомъ здравіи, и о всенародномъ благопробываніи, и о избавленіи языческаго нашествія»), какимъ дѣйствительно и состоялъ митрополитъ Даніилъ въ отношеніи малолѣтняго Іоанна IV. Въ своемъ посланіи новгородскій архіепископъ много распространяется о болѣзни митрополита. Дѣйствительно въ послѣдніе годы своего первосвятительства митрополитъ Даніилъ подвергался тяжелымъ болѣзненнымъ припадкамъ, что извѣстно между прочимъ изъ частнаго письма его къ одному изъ своихъ почитателей (см. 113 страницу настоящаго изслѣдованія). Посланіе новгородскаго архіепископа, упомянутое о в. князѣ Иванѣ Васильевичѣ и о его младшемъ братѣ Георгіѣ Ивановичѣ, упоминаетъ объ имени правительницы Елены. Значитъ, если только признать справедливымъ дѣлаемое мною предположеніе, посланіе написано было между 1538 (годъ смерти правительницы Елены) и 1539 (годъ удаленія Даніила съ митрополіи) годами, и скорѣе всего въ 1539 году. Въ посланіи новгородскаго архіепископа находится свидѣтельство о томъ, что митрополитъ, много заботясь о благѣ русскаго государства и благополучіи в. князя, старается устроить въ государствѣ «соединеніе во всякомъ дѣлѣ и словѣ». Въ Январѣ 1539 года митрополитъ Даніилъ обращался къ своей поствѣ съ окружнымъ посланіемъ о соединеніи о согласіи и о любви. «Очень можетъ быть, по поводу этого то самаго окружнаго посланія и частнаго письма митрополита, присланнаго вмѣстѣ съ нимъ новгородскому архіепископу, послѣдній и отвѣчалъ своимъ, издаваемымъ нѣтъ посланіемъ».

Священникъ П. Ѳ. Николаевскій въ своемъ изслѣдованіи «Русская проповѣдь въ XV и XVI в. в». (журн. Мин. Нар. Просв. 1868 г. част. 137, 326, примѣч. 1.) издаваемое мною нѣтъ съ имеемъ Макарія, какъ его автора, посланіе приписываетъ Θεодосію архіепископу Новгородскому (1542—1551 г.), который представляется адресовавшимъ его къ митрополиту Макарію. Въ изслѣдованіи о. Николаевскаго нѣтъ никакихъ соображеній, на основаніи которыхъ онъ это посланіе приписываетъ именно Θεодосію. Въ томъ самомъ рукописномъ сборникѣ, съ котораго мною издается посланіе и которымъ пользовался въ свое время и о. Николаевскій, находится много посланій архіепископа Θεодосія и всѣ они сопровождаются указаніемъ имени ихъ автора, а между тѣмъ какъ объ имени автора настоящаго посланія въ сборникѣ умолчано. Характеръ содержанія издаваемаго посланія самымъ положительнымъ образомъ отвергаетъ сдѣланное о. Николаев-

вымъ именемъ, Аѳинѣйскомъ мудрованіемъ украшено, в немже изящество языка твоего ушасы овыми дебелими очутихъ, и со псалмѣтѣицомъ пророкомъ глаголю: коль сладка гортани моему словеса твоя паче меда устомъ моимъ, в немже вѣсть токмо о божественныхъ и духовныхъ вещехъ украшати глаголы. Писаніе бо епистолѣи твоей за высоту существа и остроты соли премудростныя ученнейше четца, разсудѣиши созирателя, разумѣиши отвѣщателя, сію воистинну сердца твоего камору божественныя любви теплотою полную быти показуетъ, любви бо рожденныя и Духа святаго сила невидимая сердца твоего честнѣйшаго изящныя устнѣ невидимаго подвижетъ. О святителю Христовъ! кая въ тебѣ сокрывается священнотайства! Пишешь бо по любомудреца обычею, вездѣ своя смиренная предлагаеши, поистинне страшна и велика суть нашему смиренію тако нарицатися, нѣсть бо, нѣсть бо достоинъ братъ, ни сынъ именоватися, но рабъ исповѣдаюся святительствовати. Ты бо еси, Государь, свѣтъ учителемъ, и языкъ Божій, и гласъ небесный, и книжникъ живота, иже о мнѣ смиреннемъ таковая помысливъ благовѣствуеши, ей же чти нѣсмь не

скимъ предположеніе. Митрополиту Макарію никакъ нельзя приписывать того значенія при дворѣ Іоанна IV, какое приписывается митрополиту въ настоящемъ посланіи. Сначала митрополитъ Макарій былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Шуйскихъ (Карамзинъ, VIII, 72), а потомъ когда Іоаннъ IV вступилъ въ самостоятельное управленіе государствомъ, м. Макарія заслонилъ собою Сильвестръ и Макарій вообще держался въ свое продолжительное первосвятительство въ сторонѣ отъ государственныхъ дѣлъ.

Архіепископъ Новгородскій Θεодосій извѣстенъ нѣсколькими оставшимися послѣ него посланіями, но они не похожи на издаваемое посланіе. Всѣ посланія архіепископа Θεодосія, какъ справедливо замѣчаетъ преосвященный Макарій, (Исторія Русск. Церкви, т. VII, 481) въ содержаніи своемъ представляютъ весьма мало учительнаго и литературнаго. Между тѣмъ издаваемое посланіе отличается вѣстиватостію языка и вообще краснорѣчіемъ свойственнымъ вкусамъ древнерусскихъ книжниковъ. Θεодосій не только не отличался большими литературными талантами, но онъ, въ случаѣ необходимости, обращался къ услугамъ чужой литературной собственности. Явилась Θεодосію необходимость написать пастырское посланіе въ Вотскую пятину, онъ воспользовался для этой цѣли грамотой своего предшественника, архіепископа Макарія, адресованной въ ту же пятину, и почти дословно повторилъ ее и въ грамотѣ отправленной въ Вотскую пятину отъ своего собственнаго имени (обѣ грамоты какъ Макарія такъ и Θεодосія находятся въ Рук. Импер. Пуб. биб. . Q. XVII, № 50 л. 299—316. срав. Доп. къ Акт. Ист. I, № 43, 57—60 и № 28, 27—30). Подобнымъ же образомъ поступилъ архіепископъ Θεодосій и съ своею грамотою въ Псковъ: онъ буквально воспользовался здѣсь грамотой игумена Памфила, адресованной имъ къ псковскимъ властямъ, и выписалъ ее въ своей грамотѣ (сравни. посланіе Θεодосія въ рук. .

стоинѣ, но и вездѣ, Государь, о мнѣ благая проповѣдуеши и писани твоими угоднѣишими вездѣ меня чествуя посещаеши, и о томъ тебѣ, пресвятѣйшему Государю отцу своему, имрк. митрополиту всея Руси, много челомъ бѣю, что меня, сына своего, безмѣрно жалуеши не токмо духовне, но и телесне.

Но и осемь, Государь, нашему смиренію въ своемъ посланіи возвѣстилъ еси, что тебѣ, Государю, отцу нашему, *нынѣ случися я великихъ попеченіихъ пребывать о царскомъ здравіи, и о церковныхъ вещехъ, и о всенародномъ благопробываніи, и о избавленіи языческоу нашествію*, к симъ же отовсюду утесняемъ еси стерпѣмыми болѣзнями. Мы же смиреніи таковая слышавъ о твоихъ, Государь, святительскихъ великихъ скорбехъ и о нестерпимыхъ твоихъ частыхъ в телеси болѣзней не малы оскорбѣхомся, но и зѣло много, но токмо о семъ благодаримъ всесильнаго Бога, избравшаго тя, своего угодника, въ таковой

Новгор. Соф. библ. № 1480 л. 104—107 и посланіе Памфила въ Доп. къ Акт. Ист. I, № 22, 18—19). Въ своемъ пастырскомъ посланіи къ духовенству г. Успенны Желѣзопольской архіепископъ Θεодосій почти буквально повторилъ известное поученіе къ попомъ митрополита Кирилла II (Срав. Посланіе Θεодосія въ Акт. Ист. I, № 298 и поученіе къ попомъ въ прибавлен. къ творен. Св. отецъ ч. I, 424—432). Точно также отнесся Θεодосій и къ издаваемому мною съ именемъ Макарія посланію. Ему представлялась необходимость написать благодарственное письмо одному изъ своихъ пасомыхъ—высокопоставленному боярину и блеснуть въ немъ своимъ краснорѣчіемъ и любезностію. Θεодосію воспользовался издаваемымъ посланіемъ Макарія и выписалъ изъ него одно очень обширное мѣсто отличающееся особеннымъ краснорѣчіемъ. Но въ общемъ нужно сказать, что заимствование сдѣлано по мѣстамъ не вполне удачно. Въ своемъ посланіи Θεодосій, на основаніи сдѣланнаго заимствования, называетъ посланіе къ нему своего же духовнаго сына *богодухновеннымъ*. Въ устахъ архіепископа Макарія въ его обращеніи къ митрополиту, лицу облеченному самымъ высокимъ священнымъ саномъ въ церкви, названіе его посланія богодухновеннымъ имѣло какой-то смыслъ, хотя и здѣсь уже было замѣтно преувеличеніе. Но названіе Θεодосіемъ, архіепископомъ, посланія своего же духовнаго сына—мирянина посланіемъ богодухновеннымъ уже слишкомъ ни съ чѣмъ несообразно и можетъ быть объяснено только рабскимъ отношеніемъ Θεодосія къ первоисточнику своего посланія. Въ посланіи Θεодосія есть и другія несообразности, объясняющіяся изъ одного и того же обстоятельства и источника (посланіе Θεодосія къ боярину въ Рукоп. Имп. Пуб. биб. Q. XVII, № 50. л. 129—131. Оно изд. въ Древн. Росс. павлювикѣ, XIV, 240.) Такимъ образомъ по самому характеру своихъ литературныхъ произведеній, очень слабыхъ, и почти всегда компилятивныхъ, архіепископъ Θεодосій не можетъ быть признанъ авторомъ известнаго краснорѣчиваго посланія новгородскаго архіепископа къ митрополиту московскому.

самъ святительства великаго архіерейства, и вручившему ти святаѣ Божіа церкви и паству Христовыхъ словесныхъ овецъ. Ты же, Государь, по евангельскому словеси поистинниѣ пастырь добрый не токмо душу свою полагаеши за святаѣ церкви и царя, но и за вся словесныя овца Христова стада православныхъ христьянъ о избавленіи языческаго нашествія. Не токмо слышимъ, Государь, про тебя безпрестанно всесильнаго Бога молиши и пресвятую Богородицу, и великихъ чудотворцовъ, но и постъ со слезами милостыняю растворяеши, а о своихъ, Государь, нестерпимыхъ болезнѣй, сказываютъ, ни мало попеченіе имѣеши, но сія вся на Бога возлагаеши и пречистую Богородицу и на молитву великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, и соединеніе во всякомъ дѣле и словѣ по евангельскому реченному словеси ото всѣхъ требуеши, и апостольское слово часто воспоминаеши, егда изнемогаеши тогда сильнѣе пребываеши. О премудрый въ челоуѣцехъ и чудный во святителехъ и учениче Христовъ! Поистинне добръ путь обрѣлъ еси вся сія на всесильнаго Бога возложилъ еси, отъ негоже сугубу и мзду прититишися. Мыже твои смиренная чада со всѣми вашими богомольцы и со всѣми соборы, по твоему Государеву писанью, здѣ нынѣ безпрестанно всесильнаго Бога молимъ и пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтномъ здравіи и спасеніи твоего святительства, и сына твоего святѣйшаго царя и Государя нашего великаго князя *Ивана Васильевича* и о его братѣ благовѣрномъ *ямыѣ Георгіи*¹ и о христоролюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христьянствѣ, и о устроеніи земскомъ и о тишинѣ, и чтобы Господь Богъ избавилъ ото враговъ отъ бесерменства и отъ латынства, и помощь бы и крѣпость свою Господь Богъ послалъ сыну твоему, Государю нашему великому князю Ивану Васильевичу всея Руссіи самодержцу, и всему его христоролюбивому воинству на наши враги на бесерменство.

И ты бы, Государь, Бога ради и впредь меня сына своего жаловалъ въ святительскихъ своихъ молитвахъ помянулъ, и о своемъ здравіи и спасеніи честнѣйшими своими писанми посещалъ съ своими богодухновенными поученіями. Тыбо еси Государь, божественному писанію и челоуѣческому толковникъ еси острѣйши, ты законы челоуѣческія и божественныя всѣи откровеннѣйши, ничто есть ниже

¹ Георгій, второй сынъ в. к. Василія Іоанновича, родившійся 30 октября 1533 года.—П. С. Р. Л. т. VIII, 280.

обрѣтисѣ можетъ в писаніи еже уму твоему ученному сокровищу, ничто на небеси, ниже на земли еже премудраго твоего разума убожить по данному ти отъ Бога таланту, но точію, глаголю, магнѣта камени подрожалъ еси естество неизреченною нѣкоею нужею желѣзо протягъ еси изваяти имъ благочестія образы, еже твоей святой души таковое лѣпо есть, понеже еси православныя Христовы церкви учитель и свѣтъ свѣта солнца ясонѣ, мой темный умъ всегда мракомъ невѣдѣнія омраченъ ко осіянію вѣчнаго свѣта благодатию призываеши. И по сихъ смиренный устомъ моимъ молчаніе налагаю, и прощенія прошу отъ твоего великаго святительства, и много челомъ битью, и велие благодареніе воздаю ти за вся твоя благая. Здравъ буди, Государь, и спасенъ архіерѣю святой чрезъ многіе лѣта, моля Бога за святѣйшаго царя, сына своего Государя нашего великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца, и за всѣхъ насъ дѣтей своихъ православныхъ хрестіанъ во веки, аминь.

XXI.

Слово къ вѣрнымъ, иже хрестіана словомъ нарицаются, Богови же супротивящесѣ коварствы, и въ семь на ся грѣха не возлагають. Влагослови отче ¹.

Святаго Духа силою счиненая словеса, написанная отъ древнихъ святыхъ богоносныхъ отецъ, во всѣхъ святыхъ книгахъ глаголютъ яко перваго человѣка Адама созда Господь по своему образу и во подобію, и жену ему сотвори якоже достоить быти ей. Како же сотвореніе Божіе мы сами превращаемъ симъ прѣніе вдающе Богу. Богъ бо есть всякому творенію хитрецъ, премудростію бо вся небесныя безсмертныя силы, и небо, и землю, и вся стихіа сотвори, яко бо зря на небеси солнце, и луну, и звѣзды токмо дивитися. Какоже человѣка не добре ли сотвори, да сами зраки своя мнимъ добрѣйши и Божія творенія утворити? Богъ бо всякому человѣку пре-

¹ Слово дается по рукописи Новгород. Софійской биб., нинѣшней библиотекѣ С.-Пб. Духовной Акад. № 1296, л. 193—204.

дѣла положи лѣтомъ совершение возрасту и разуму: егда убо чело-
вѣку не совершенному мѣры возраста и разума, тогда Богъ учреди
и лицу его быти нагу. Егда же сподобится лѣтъ совершеннаго воз-
раста, положи убо въ ту годину одѣтися устамъ его и лицу его вла-
сы, показуя его нѣмъ челоукомъ яко да видять и свершена, и
не потому уже яко юнѣшу младаго разума вменяють и, но въ мѣру
исполнена савомъ возраста. Ныѣи же отъ насъ, грубъ смыслъ имуще,
и Божіа премудрости исполненіе мняще яко тлѣнну вещь преобидѣти,
рѣжутъ и терзають потребляюще власы одѣянія личнаго, иже суть на
устѣхъ и на брадѣ, мняще младостию краситися нѣкоего ради сквер-
наваго дѣла. Не младость бо есть красота, но се красота, ею же Богъ
челоука украсилъ есть, въ ня же лѣта достойтъ ему тако быти.
Какоже смѣемъ сіе изрѣзати, еже не отъ нашихъ рукъ сотворено
есть? Аще же рчѣши нелѣпно есть се и непремудрено, приими же ты
младенца пятилѣтна и сотвори ему таковой савъ. Аще же сего не
можѣши, какоже смѣѣши во уреченная ти лѣта Богомъ исполньшееся
преобидети и симъ противитися Богу? Аще бы кто и отъ друзей
твоихъ насади виноградъ и нанъ взирая веселяся, ты же изтерзаѣши
и, онъ же и паки хотя зрѣти нанъ, и ничтоже ту обрѣтая, какоже
ти истити имать о своемъ сотвореніи, колыми паче Богъ? Что бо
вѣде безумне, како дерзаѣши, сего бо не вѣси ли, яко ни золото, ни
сребро, ни многоцѣнное каменіе, ни бисеръ потреби, но богоданную
красоту честнѣйши злата и сребра; и каменія драгаго и бисера,
пожеже бо Богъ сотвори всего честнѣйши на земли челоуческую плоть,
созда бо ея своими руками, золото же и сребро и каменіе многоцѣн-
ное повелѣ земліи и водѣ ражати. Какоже сія власы не честнѣйши ли
сего всего суть, яко ражаются отъ богосозданныя челоуческой плоти,
и во время повелѣнное Богомъ?

Иныи же отъ неразумныхъ челоуковъ гордостію возносящѣся дабы
мнѣлся отъ челоуковъ великъ возрастомъ, и подкладаетъ на плеча
своя утинки отъ дровъ, не благодаря о семъ яко повелѣ ему Богъ
быти мала возраста и Божію сотворенію противяся, самъ хотя пре-
дати си возрастъ, и сотворяется тако, якоже негоденъ есть Богу.
Аще бо бы Богъ восхотѣлъ кого велика и широка сотворити, сотво-
рилъ бы якоже и сказати невозможно, но его же Богъ не сотвори,
егда Адама созда и Еву сотвори, се творять. Также и жены, Божію
творенію противящѣся, и въ гордости не вѣдати себе како о себѣ
мнѣять, творящѣся яко Богъ ихъ не добре сотвори, но сами паче до-
брѣйши Божіа творенія творять ся, и лица своя красятъ и бѣлятъ

вапы, и брови выпрь возводяще, и терзающе, и мастію клеюще, сирѣчь клеємъ, и главныйя власы улишающе, а не тако правяще якоже вселенный учитель Павелъ рече: еже жена власы имѣти на глави должна есть ангелъ ради, растеніе бо власовъ вмѣсто одѣяніа дается ей (1 Кор. XI, 15). Сіи же своя власы отмещуть, и вчиненія поудна толстины на главы своя подъ убрусы налагающе, еже глаголюще главу ровняти. Аще ли же кіа без черности зракъ имуща, си черностію зраки подчрежающе, себо есть все Богу супротивленіе, сие со Богу о нихъ кромѣ хотѣнія бысть тацѣ сами претворитися хотяще, Божія же творенія отмещущеся, сами образу своему творимъ творящеся, премудряюще Содѣтеля твореніе. Иже бо сотвори небо и землю, и вся яже въ нихъ, могъ бы и женскую красоту, аще Ему годе, сотворити прекрасну. Аще бы восхотѣлъ ихъ бѣлости, могъ бы сотворити бѣлѣ снѣга, и аще бы тебе возведенія тонци брови, или главу округлу, могъ бы сотворити выпрь чела брови окруженіи тонци яко очертаніи, и главу преокруглу, и аще бы восхотѣлъ истѣмъ сотворити черни очи, се бы могъ прехитростне сотворити, но якоже кто ему годе, тако сего и сотвори. Сего ради Божія творенія никому же самому удобно есть претворяти, и предъ Богомъ въ ненависти быти. Мнози бо жены и къ церкви приходятъ претворяюще си зраки чрезъ Божія творенія. Како бо Бога ей о древнихъ гресѣхъ умолати, еже и о семъ прогнѣва, яко претворися отъ созданія Божія своими руками, и не яко сама прииде, но яко ина, и еще тако дерзають къ пречистому компанію Христова тѣла и крове? Аще же бы сіе рассудити не достойтъ сѣхъ ни въ церковь приимати, нежели сѣмъ дати пресвятое причастіе яко противникомъ Богу. Знаменай убо то аще кто отъ вельможъ служѣ своему дастъ ризу свою, онъ же шель измѣнивъ на чужду и приидеть, тогда прогнѣвается господинъ его, яко измѣнилъ есть ризу дарованія его. Се же есть не риза, но образъ Божія созданія, паче же по Божію образу и подобію, таковое бо хула на Божій образъ хулу приносить и прехитряеть Божіе дѣйство, антихристъ есть. Когда бо кто видѣ яко да супротивъ глаголетъ созданію создавшему, аще и не по его образу сотворено, почто мя тако сотвори, азъ претворюся само, нѣсть бо сего, ни удобно есть сему быти. Нѣціи отъ злонравныхъ женъ глаголють: яко любве ради мужья се творять. Худъ есть сей извѣтъ и полнъ вины, ибо Божія ли заповѣдь честнѣйши есть, или лица ея вапы? Жена бо мужевѣ дана бысть по заповѣдемъ Божіимъ имѣти, и аще кто не сытый блудникъ не восхоцетъ жены своя любити Божія ради заповѣди, сему вапъ ради жены своя любити неудобъ. Аще бо восхоцетъ жены своя

вапы любити паче Божія заповѣди, сій чужъ есть христіанства и буди проклять. Богъ сотворилъ ны есть на сохраненіе своихъ заповѣдей, а не дѣволя ради угодія, еже самаго Бога противитися сотворенію.

Мы же паче дѣволя угодія творимъ и не токмо же мірстіи, но и мниси. Кійждо бо инокъ, егда образъ приѣмлетъ, глаголетъ отрицаюся міра и яже суть въ міре. Сіи ли бо суть отрекшіся яже суть въ міре, иже держащи въ монастырехъ множество мірскихъ слугъ, цвѣтоносныхъ и младыхъ юношъ, и множество великихъ конь, и вся притяжанія, яже богатымъ довлѣтъ, и различная яди, и язяху, якоже мірстіи вельможи, гордящися со множествомъ слугъ. Се ли убо есть образъ первоначальныхъ пустынножителъ святаго архіерея и царя Мелхиседека, иже росу лизаше, и въ наготѣ отъ мразу и отъ зноу сотворися хребетъ его яко желвина кожа, или огненоснаго пророка Іліи, иже имѣяше едину овчину, и вдовицею и враномъ кормимъ бѣ а бѣгаше трапезы Езавелины, или отъ Христа свидѣтельствовавшаго большаго въ рожденныхъ женами Іоанна Предтечи Христова и Крестителя, денницу солнечную, иже живяше подъ каменемъ, и ядый прутіе былія мелагра и медъ дивій, и чаша его пригорща бѣ, и одѣяніе его ото власъ велбужъ, и ничтоже отъ міра требоваше токмо душа челоувѣчески приводити къ Богу? Помянемъ же и Антонія Великаго, и Паѳомія и инѣхъ святыхъ, что убо богатетство имѣяста, и како яздыста ли въ гордости? Мы же сего ли ради ркохомъ отреченіе мірскихъ, яко да солгавше се, паки множество богатетства стяжемъ, и различныя яди, ркуще убо носимъ безплотныхъ образъ, изыдаемъ же многія плоти, и яжденіе творяще на многоцѣнныхъ конехъ со множествомъ цвѣтоносныхъ слугъ. О семъ бо есть о всемъ возжелѣніе и похотѣніе отъ міродержителя дѣволя, иже на цвѣтъ звѣздный прелестися, и помысли гордость, и отпаде истины, о немъ же рече Господь: грядетъ міра сего князь (Іоан. XIV, 30) и во мнѣ не имать ничтоже. Елици иже мниси, обѣщавшися Богови во ангельскій образъ, вдающе же надъ собою область дѣволу, гордости величанія ради древняго дѣволя художества? Мнихъ бо есть истинный, еже носяи смиренія образъ, аще же ищетъ высоты да вѣсть, яко се есть корень всего зла, въ немъ гордость дѣволя и недостойтъ ему нарещися мнихомъ, понеже мнишество есть ангельскій образъ. Аще ли же высочайшихъ мѣсть и почести земныя ищемъ, сего ли ради ангели наречемъ, или Христови раби наречемъ, не любяще въ слѣдъ его ходити? Аще бы самъ Христосъ мѣсть на земли искалъ, не бы возлежалъ въ яслѣхъ скотіяхъ. Егда же своя божественая многа показа

чудеса, и разумъ яко хотать народи приити да восхитятъ его, и сотворять его царя отоиде въ гору единъ, славы бо земныя не требоваше и намъ дая образъ смиренія. Мы же, ищуще земныя славы, како Христови раби наречемся и послушатели повелѣнію Его, яко бо Богъ самъ смиренія низшѣту, и всяко уничиженіе волею понося? Мы же се отъмещуеи гордости ищемъ. Сего ли ради лжепримство сотворихомъ ангельскому образу? Цыя ангели множество богатетства земнаго имутъ, и слугъ и коня стяжуютъ, и мѣсть высокихъ ищутъ? Но нѣсть сего, иже бо обѣщавый же Богови и правду свершить по своему обѣту, еже мірская отринувше, сей легко взлетитъ ко ангельскому житію. Аще же обѣщаніе погрѣшитъ сей будетъ ложь, яко дьяволъ, о немъ же самъ Господь рече, яко ложь есть (Іоан. VIII, 44). Имый бо попеченіе о прибыткахъ мірскихъ, сей Божію молитву забылъ есть, яко же рече Господь: не можете Богу работать и магове (Лук. XVI, 13), и апостолъ глаголетъ: любы плотская вражда на Бога, закону бо Божію не повинуется (Іак. IV, 4). Се же ли есть мнѣшество, еже богатетства и величества высоты земнаго мѣста искати? Се ли есть ученикъ Христовъ? Христови бо ученицы не издаху на многоцѣнныхъ конехъ со многими слугами, но едины и пѣши яко крилати всю землю обтекоста. Самъ бо Христосъ, егда смиренію учаще я, приимъ отроча, постави посреди ихъ, рече: иже бо ся смиритъ, яко отроча се, той есть болей во царствіи небеснемъ (Лук. XVIII, 4). Не сему бо Христосъ смиренію уча еже нынѣ глаголютъ: азъ смиренъ, но не сяди выше мене, азъ смиренъ, но нигдѣ же предворай мене, азъ смиренъ, но по мнѣ глаголи, азъ смиренъ, но требую многая. Христосъ же смиреніе ко отрочати приложи, отроча бо не мыслитъ ни предъ кѣмъ величаться, ни богатѣти, но всякаго менши мнится, и отъ всякаго боится, и повинуется всѣмъ, того ради болій есть во царствіи небеснѣмъ. Ибо избранный бо Павелъ къ Филиппѣемъ пиша глаголетъ: ничтоже по рвенію, или по тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себе творяще (II, 3). Какоже мнихъ, ища мѣста мірскія гордости, и глаголется Христовъ рабъ? Мнози же иноци и мірстїи, покаившеся о всѣхъ согрѣшеніихъ къ духовному отцу, и той же часъ къ святому комканію спешать ииѣхъ напредъ, имущы въ сердцахъ сатанину гордость: Гордости бо мѣста токмо помысли сатана и бысть свершенъ съ небесъ въ бездну, и вмѣсто архангела дьяволъ нареченъ. Нынѣ же видимъ мнозехъ мнихъ, не токмо помысломъ, но и дѣломъ гордящеся и ищуще величества и блядословяще, аще бо азъ изгублю величество мѣста, наведу си клятву. Симъ бо ажа помогаютъ себѣ, а не воспоминаая сего, еже

Христосъ самъ смирился до рабія образа, и смиряющихся возвеличить во царствіи небеснемъ. Самъ бо Господь рече: еже есть въ чловѣцѣхъ высоко, мерзко естъ предъ Богомъ (Лук. XVI, 15). Сего ради святіи прославишася, яко нищету смиренія отяжаша. Се бо есть заповѣди Божія о любви, яко всякого почитати наче себе, аще же последи неразуміемъ лстящеся мѣрскою лестію, и о семъ и кленуть, но и праведника на зло молящася Господь Богъ не послушаетъ; аще же въ своемъ кто смиреніи и наведеть на ся клятву, ничтоже есть, не прикоснетъ бо ся ему, понеже симъ противу міродержителя враждуетъ по Господню смиренія образу. Аще бо кто на бѣсовская замышленія ополчается, сей по цетиннѣ носитъ ангельскій образъ. Аще ли же тѣлеснаго покоя и высокихъ мѣстъ на земли ищуще, какоже сіи во ангельское достоинствѣ причтени будутъ, понеже дѣла творяще дѣлающа гордостная, къ сему же и собраніе богатеству. Аще бы убо Христосъ добро нареклъ богатство, и егда самъ бѣ на земли, и вѣде вся мѣста земная яко Богъ, повелѣлъ убо бы нѣгде, аще бы восхотѣлъ, гору злата себѣ утворити, но не сотвори сего, но и о богатствѣ рече: неудобъ вниѣти ти во царство небесное (Мѣ. XIX, 28). Слыши же что о мнишествѣ притяжаніи мятѣжнемъ глаголетъ святыи великій отецъ Висаріонъ, иже птиче житіе живый, иже многихъ чудесъ отъ Бога сподобивыйся, иже и воду морскую оследи, иже преиде реку Хрусуру, сирѣчь Нилъ, пѣшъ по быстринамъ, иже солнце отъ печенія устави дондеже доидеть до инаго старца, иже не токмо словомъ жестока бѣса изгна, но посадиша бѣснаго на мѣсте его. Онъ же рече бесному: вставъ иди вонъ, и изыде бѣсъ отъ чловѣка. И се той святыи чудодѣйственникъ, слышавъ яко нѣкто по смерти своей давъ село женскому монастырю, святыи же начать плакати и рыдати и бити лице свое глаголя: горе мнѣ грѣшному, понеже сотворилъ естъ радость бѣсу, погубивъ мзду свою и повреди не мало и постыжы оны. Инѣмъ же о семъ негодовавшимъ и супротивъ глаголющимъ той же святыи повѣда глаголя: еже самому ему се бысть. Яко егда восхотѣ отврещися міра давъ село въ женскій монастырь, сущій при Александрѣи, и изыде въ скитъ и бысть мнихъ, и зря въ видѣніи ноцію, яко сущу ему въ Виѣлеоме на молитвѣ, и зря всю церковь исполнену свѣта и мужа святолѣнны поюща, и жену нѣкую багры ризы носящу, ей же красоту неможно исповѣдати, ему же страхомъ обдержиму и хотѣ оттуду отойти, и изыде святолѣпенъ мужъ и страшно возрѣвъ нанъ и жестоцѣмъ гласомъ рече ему: рци ми, како хочещи слово воздати о монастыри женстѣмъ, яко отнели далъ си имъ село оно, прогнѣвалъ еси Господа Бога, и нынѣ умрети ти, аще

не исправиши, яже еси согрѣшилъ. Святый же Висаріонъ отидѣ Господи, азъ дахъ село оно съ рабы и съ супруги воловъ, еще упокоити ихъ, а не за еже прогнѣвати Бога. Отверзе же уста своя багноносная жена она рече ему: прїяхомъ ти, чадо, доброе произволеніе, но обрѣте отъ сего вину дьяволъ врагъ и навѣтникъ душамъ ихъ, и уязви зѣ душею и телеса ихъ, аще бо бы полезно мнихомъ имѣніе, можаше Богъ послати имъ злато и сребро яко силенъ дождь и повинути имъ грады на службу, но не полезно есть, ибо отречіи мїра царствїа ради небеснаго, въ постѣ, и въ трудѣ, и во мнозе смиренномудріи и не мятежно приближитися къ Богу не въ чрево объяденїи и тщеславіи богатества, и простерши руку свою показа ему одного, иже съ нимъ первіе бесѣдова глагола: се есть Іоанъ, учитель и наставникъ мнихомъ, и хотяще съ нимъ быти должны сущаго житїю и добродѣтелемъ послѣдовати. И глагола Креститель: Госпоже Мати Господня, кую потребу имама въ монастыри ономъ, отнели давъ сей село оно, нѣсть бо ту страха Божїа, ни трезвїя, ни разсуженїя, ни умиленїя, ни труда, ни стыдїя, ни поста, ни бдѣнїя, ни сокрушенїя сердцу, ни стязанїя помысломъ, ни чистоты, ни безгнѣвія. Тогда глагола ему Святая Богородица: иди чадо, исправи монастырь онъ, имаши и Мене помощницу на се. И глагола Креститель: Іоане, знаменай сердце его яко да умными очима узритъ, и да не мнитъ мечтаніе быти видѣніе се, и простре десницу свою, и знамена сердце его образомъ креста честнаго. Святый же Висаріонъ возбнувъ и шедъ отъяти отъ монастыря постнищъ село, и продавъ его за $\frac{1}{2}$ литръ злата и положи злато въ церкви постнищъ онѣхъ. Се убо сей святый сія глаголы повѣда, яже слыша отъ самѣхъ устъ Пречистыя Божїа Матере и святаго Іоана Крестителя Господня, яко неудобъ стяжати мїрская отречшимся мїра, противно бо есть Богу и святымъ Его. Такоже бо обрѣтохомъ и во святаго Іоана Златоустаго писанїи глаголющее: яко нѣкто святый отецъ слыша нѣкоего христіянина умерша, и словутное свое село давша монастыреви святаго Іоана, и святый о семъ опечалися и воздохнувъ и рече: увы мнѣ, яко погуби таковый душу свою. И глаголаша ему братїя: что, отче, скорбиши о немъ помиловану ему быти. Святый же отецъ рече къ нимъ: о таковомъ дару глаголю вамъ, чада, аще кто дастъ убогимъ и худымъ братїямъ, то во спасеніе души есть. Се бо видѣхъ въ мнѣвшую ту ночь о брате томъ умершемъ, о немъ же вы глаголете, яко стояше душа его предъ Богомъ на судѣ, и осужена есть душа его мучитися села того ради, и молящеся святей Богородицы и святому Іоану Предтечи о души той, и слышахъ гласъ глаголющъ: кто дастъ

село да отпустить село то отъ монастыря, и тогда отпущена будетъ душа та отъ муки. Сіе бо не сего ради реченно есть, еже бы никтоже инокомъ и инокинямъ милостыню сотворялъ, добро есть даяти симъ милостыню и полезно, но кая безмятежная милостыня. Села же даяи монастыреви мужескому и женскому, сей разстризаетъ сихъ мнихъ или инокинь, еже паки обращаетъ ихъ во многоплетенныя сѣти мірскія, въ мятежъ, и уныніе и лѣность, даже и до блуда еже есть ровъ погибельный. Внегда бо иноци или инокиня исходятъ на села многжды впадаютъ во вся сія сѣти дьяволя и во иныя, отъ нихъ же избави ны Христосъ Богъ нашъ моленми Пречистыя Его Матери, и святаго Іоана Предтечи и Крестителя, и святаго Мелхиседека архіерѣя и царя, и святаго огненоснаго пророка Іліи и всѣхъ святыхъ преподобныхъ постническое житіе подражавшихъ и всѣхъ святыхъ въ безконечныя вѣки вѣкомъ, аминь.

XXII.

Слово къ благохотящимъ царемъ, правительницамъ и землемѣремъ ¹.

Премудрость Соломона глаголетъ: слышите убо царіе и разумѣйте, и навѣкните судіа концемъ земли, внушите державціи множества, и гордящися о народахъ изычестихъ, яко дася отъ Господа дер-

¹ Памятникъ издается по рукописи Новгород. Соф. биб. № 1296, л. 211—220.

Вопногія мелкія отрывки изъ издаваемаго памятника были напечатаны Забѣлинымъ по рукописному сборнику подъ названіемъ Заѣтоустъ конца XVI или начала XVII в., находящемуся въ Московской Оружейной Палатѣ (Забѣлинъ, Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи, част. I, М. 1872, 185—188. Калачевъ, Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи. 2 кн., полов. 2, отд. VI, 43—50). Только у Забѣлина эти отрывки взяты не изъ одного памятника, а они всего представляютъ изъ себя заимствованія изъ разныхъ источниковъ. Такъ начальная часть издаваемаго мною памятника у Забѣлина носитъ названіе «слова о правдѣ». Названіе «слова» я внесъ въ свое изданіе отъ Забѣлина; въ рукописи Софійской бібліотеки памятникъ не имѣетъ предъ собою никакого названія. Другая половина издаваемаго памятника, по Забѣлину, представляетъ отрывокъ изъ слова о «кормчыхъ и пійствѣхъ».

жава вамъ и сила отъ Вышняго. (Премудр. Солом. VI, 1—3). Аще же убо вѣрныхъ царь въ нынѣшнее время испытываемъ, во всѣхъ языцехъ кромѣ русійскаго языка не вѣмы правовѣрствующа царя. Аще же убо вѣроу правъ есть, достоинъ ему не лѣнностно списати разсматривая яже ко благополученію всѣмъ сущимъ подъ нимъ, не едиными вельможами еже о управленіи пецися, но и до послѣднихъ, вельможа бо суть потребни, но ни отъ коихъ же своихъ трудовъ довольствующеса. Въ началѣ же всего потребни суть ратаеве. Отъ ихъ бо трудовъ есть хлѣбъ, отъ сего же всѣхъ благихъ главизна: Богови въ службу безкровная жертва хлѣбъ приносится и въ тѣло Христово претворяется, потомъ же и вся земля отъ царя и до простыхъ людей тѣхъ труды питаема. Сіиже всегда въ водненіихъ скорбныхъ пребывающа, еже не одинаго ярма тяготу всегда носяща. Подобно бы убо в лѣте единъ тяжательный ярмъ носить симъ, яко бо всяка тварь птицы, и звѣріе, и скоти единою лѣтомъ изнемогають лнствомъ, ратаеве же безпрестани различныя работныя ига подъемають: овогда бо оброки дающе сребромъ, овогдаже ямская собранія, овогдаже ина. Елицы иже отъ даропитательныхъ сихъ ради царскихъ собраній къ нимъ собранія бывають, и сіи убо подлѣ царскаго уставленія въ себѣ съ нихъ многа збирають. Еще же сихъ ради посланій яждения ради конемъ въ ямская расточенія многа сребра разходящеса. Многоже и ина ратаемъ обида отъ сего, еже царскія землемѣрительныя писаріе издяху съ южемъ дѣломъ мѣрнымъ отдающе царевомъ воиномъ землю, и мѣру земли вразнь всяку четверть полагающе, и симъ много мелящій изъядуху многа брашна у ратаевъ. И многа убо царства прочтохомъ, и сего обычая невидѣхомъ. Видѣхомъ же се. Егда бѣ Іосифъ въ Египте строяше все Фараона царя бытіе, и во время гладу предержа неизглаголанное множество пшеницы, отъ его же руку египтяня вси взимающе пшеница, сокровища вся своя издяху ему, и уже никому же не имѣюще что дати, Іосифъ даяше имъ пшеницу и такую дань возложи на нихъ, яко гда прійдетъ жатва да приметь кождо житъ сихъ четыре части, пятая же часть житъ ихъ да будетъ царю Фараону. И емяше у жнущихъ жита пятую часть, кромѣ же сего ничего же не имаше. И послѣ же сего во всѣхъ языцѣхъ кождо человекъ своему цареву или властедемъ воздаеть урокъ отъ приплодъ своя земля, идѣже бо ражается злато и сребро, ту и воздають злато и сребро, а идѣже плодятся множество великихъ скотъ, ту и воздають скоти, а идѣже плодятся звѣріе, ту и воздають звѣріе. Здѣ же въ русей земли ни злато ни сребро не ражается, ни великій скоти, но благоволеніемъ Божиимъ всего дражайши ража-

ются жита на прекормленіе челоуѣкомъ. Достойтъ убо и дань у ратаевъ царемъ и вельможамъ всѣмъ имати отъ житъ притяжанія ихъ пятую часть, якоже Іосиѣвъ въ Египте учреди. Іосиѣвъ бо пишется проданъ бысть въ Египетъ на тридесять сребрянникъ во образъ Господень. Какоже правотѣрнымъ царемъ и вельможамъ ихъ недостойтъ сему ревновати еже въ своихъ селехъ и весехъ имати отъ притяжанія житъ у ратаевъ житомъ пятую часть, кромѣ же сего ничесоже? Злата же и сребра ратаеве недоумѣюще откуду притяжати. Аще же гладни лѣта тогда убо мнози мучимы суть, ихъ же и видѣкомъ. Како бо осемъ мученію достойни яко лѣто мала притяжанія сполубше, ратаеве же мучими сребра ради, еже въ царску взимается власть и дается въ раздаяніе вельможамъ и воинномъ на богатство а не нужда ради. Нужда бо ради кійждо отъ вельможъ своя ратая имуть, и ими довольни будутъ, пятую часть у коегождо ратая пріемающе и цареви отъ сего служаще, ихъ же ратаемъ ничто же иного кому никому не достойтъ подати ни ямскаго собранія своихъ ради вельможъ или юиновъ. Ямская же правленія вся подробну достойтъ устраити отъ града ю расписанію и до другаго града. Симъ елицы и во градехъ купующей, продающей, и прикупы богатѣюще достойтъ симъ сій яремъ межу всѣхъ градовъ носити, понеже суть стяжатели многа прибытка (кромѣ же сего ничесоже никіихъ улишеній да не сподобятся, но во ся грады безо всякихъ воздаяній сирѣчь пошлинъ купующе и продающе и сего ради нарицаемая ямская правленія отъ града до града ю написанію исправляти симъ достойтъ. Се убо всякаго мятежа въ емныхъ умалится, писаремъ умаленіе, зборы престануть, мзды неправедныя отлучатся.

А еже заземлѣвательніи писаріе четвертію мѣряще, и ратаемъ ногу скорбь отъ объяданія приносяще, осемъ убо тако достойтъ раумѣти скорости ради мѣрныя и вражды и тяжбъ межныхъ. Мѣрити остойтъ и отдѣляти поприщыми. Вѣмы бо искусъ мѣры счетованія к ѣнію подробну.....

(Далѣе я опускаю подробное и длинное изчисленіе правилъ дѣевиль древняго землемернаго искусства въ виду его однообразія и крайней-запутанности).

Недостойтъ бо никому же боярамъ, и воеводамъ, и воинномъ зоя ратая имуще, со инѣхъ же серебро имати. Аще бо кто предомѣми воины и великъ есть, то по достоянію его больши есть земли дано ему и тако ратаевъ своихъ предомѣми воины больши стя-

жава вамъ и сила отъ Вышняго. (Премудр. Соло-
же убо вѣрныхъ царь въ нынѣшнее время ис-
языцехъ кромѣ русійскаго языка не вѣмы право-
же убо вѣроу правъ есть, достоинъ ему не-
смотря яже ко благополученію всѣмъ су-
вельможамъ еже о управленіи пеищия,
бо суть потребни, но ни отъ коихъ и
ющеса. Въ началѣ же всего потре-
довъ есть хлѣбъ, отъ сего же всѣ
службу безкровная жертва хлѣ-
претворяется, потомъ же и вѣ-
тѣхъ труды питаема. Сіиже
вающа, еже не единого я-
в лѣте единъ тяжелейшій
птицы, и звѣріе, и ск-
ратаеве же безпрест-
бо оброки дающе с-
Елицы иже отъ
нимъ собранія
съ нихъ мног-

во всякомъ поле крохъ
надесятаго къ воинству сподобятъ.
дабы воинство его противу ратныхъ во-
ина ратаемъ, подобно есть ему всѣмъ воиномъ повѣсти
яздоху съ хлѣбомъ и в весехъ, но жити во градахъ, яко да уставлен-
и мѣру повелятъ привозити къ себѣ ратаемъ и приѣмлютъ хлѣбъ и
ляцій и дрова у ратаевъ своихъ, сами же жительствоуютъ во градѣхъ.
что ради яко едина царева грамота о воинствѣ приидеть къ нимъ,
въ сего единого часа вси слышавъ, усрамятся другъ друга отлучитися, во
единомышленно и въ единъ день вси грядуть на порученную имъ
службу.

Аще ли же самъ царь восхощетъ дабы ему за всю землю не
отвѣщати, якоже коеуждо челоуѣку за свой домъ, рече бо Господь
ему же дано боле и взыщется боле отъ него, и ему же дано множайши
множайши и просятъ отъ него. (Мѣ. XXV, 21. 29), глаголетъ же и апос-
толь къ Галатамъ: яко блудницы, и прелюбодѣйцы и піяницы царствію
Божію не наслѣдять. Здѣ же видимъ яко во градъ нарицаемомъ Псковѣ
и во всѣхъ русійскихъ градѣхъ корчемницы и блудницы. Въ корчем-
ницахъ пѣяницы безъ блудницъ никакоже бывають. Аще же не будутъ
изведени корчемницы се есть свѣдомо еже есть, и блудъ хластымъ и
прелюбодѣйство женатымъ, отвѣтъ же будетъ о семъ иже сымъ бога-

оди умиласердися, и даждь царевнѣ нашему вразу-
ти, и не едино же се, но и всяко пьянственное
или нашей не будетъ пьянство, не будетъ и
и душегубства, кромѣ разбоя, разбой бо
и овогда получить, овогда же презорства
часть не мысля погубляетъ и презорства
ихъ обычаехъ снудутся ко пьянствен-

уѣхъ же ту нѣщи кошуницы имуща
обы и ина бѣсовскія игры и предъ
жача и скверныя пѣсни припеваа.

и единства яко обуморена, дрѣ-
желѣніе сатанинскому игра-

а иныя жены умоу разсла-
чаніе и помизаніе и кійждо

и ту будущей рукамъ
зъ дьяволь. Преже бо

да же бывъ во искусе, кому
ломъ блудницею бываетъ. Первое бо

дьяволь бываетъ въ бесѣдахъ пьянственныхъ.

и во пьянствѣ. Преже бо пришедши въ црше-

и въ всякъ сидѣти въ высочайшемъ мѣсте, и егда непо-

и трезвъ молчить, но возненавидитъ брата своего въ честнѣ

и предъ собою сѣдяща и преже положить нанъ въ сердци си

и, и яко отъ пьянства уже изступленъ ума бываетъ, учнѣть мы-

слити срамотити, а и мещетъ нанъ злыя рѣчи, и аще сей претер-

пнѣ, онъ же наки съ досаженіемъ, и той убо тако же отъ пьянства

неумолчить, и бываетъ брань и потомъ единъ единого ножемъ зака-

лаетъ? Гдѣ бо есть слышано инако ножеваго убійства якоже въ пьян-

ственныхъ бесѣдахъ и играхъ паче же о праздницѣхъ елицы пьянствомъ

празднуютъ? Сія бо двѣ радости бѣсовскія мужатицамъ и вдовамъ

начинаніе блуда и душегубство отъ пьянствинныхъ бесѣдъ. Аще же

кто, любяй пьянство, и сія блядословить: аще не будетъ хмѣлю, то

опресноци служити, таковой себѣ, помогаетъ абы всегда ему кваси-

тиса хмелемъ. Тѣсту же есть квась не отъ хмелю, но отъ дрождій

всяцѣхъ, а цїи и безхмѣльны суть, яко бо о служебнемъ хлѣбѣ пи-

ваніе сего не глаголетъ еже бы преквасено, но дабы квасено, еже бо

отъ квасу яко воскресло. Посему бо тако треба быти яко во Хри-

стово Тѣло претворяется, Христово же Тѣло божествомъ воскрес-

шее не достоинъ опрѣснокъ нареци, понеже мертвенъ иматъ образъ,

квасомъ же яко оживетъ и прирастетъ. Святымъ бо верховнымъ апо-

жетъ овою вдвое а иного втрое, инѣхъ же въ седмѣро и во осмѣро. Сей тако великъ есть аще и воеводствовати или болѣе воеводствовати удобенъ, но неудобъ же есть ему предо инѣми воины яко господемъ быти. Се есть излишнее и богатство и гордость, еже у своихъ ратаевъ удобная довольствія взимая къ сему же и съ чужихъ сребро, взимаяти. Аще же убо комуждо на потребу удобъ будетъ сребро имать кійждо излишняя жита своя и се безпошанно продавая градскимъ жителемъ и елицы и хлѣбъ купуютъ и снѣ на потребу свою сребро притяжеть. Како убо у ратаевъ сребро хотѣти и того ради ихъ, яко видимъ, муками томити, снѣ бо сребра незидаютъ но хлѣбъ назидаютъ, сего ради у нихъ хлѣбъ достоинъ примати по Іосіеа прекраснаго уставу пятую часть. Тако же и сѣна и дровъ пятую часть достоинъ примати.

Противу же ратнымъ изходити достоинъ тако иже имать царскаго даянія во одержаніи земли въ долготу и вопреки четверогранно поприще сему подобаетъ быти самому и съ нимъ служѣ во брѣнахъ, а прочимъ потому же счетованію на толицей бо мѣръ земли ѣ ратаевыхъ полныхъ жребій и по ѣи четвертей съ осминою во всякомъ поле крои сѣна и лѣсу, сего ради десять единомадесятаго къ воинству сподобитъ. Аще лиже царь восхоцетъ дабы воинство его противу ратныхъ воединый день собиралось, подобно есть ему всѣмъ воинамъ повелѣти не жити в селехъ и в весехъ, но жити во градехъ, яко да уставленое свое повелѣтъ привозити къ себѣ ратаемъ и приѣмлютъ хлѣбъ и сѣно и дрова у ратаевъ своихъ, сами же жительствоуютъ во градѣхъ. Сего ради яко едина царева грамота о воинствѣ приидеть къ нимъ, и единаго часа вси слышавъ, усрамятся другъ друга отлучитися, но единомышленно и въ единый день вси градутъ на порученную имъ службу.

Аще ли же самъ царь восхоцетъ дабы ему за всю землю не отвещати, якоже комуждо челоуѣку за свой домъ, рече бо Господь ему же дано боле и възыщется боле отъ него, и ему же дано множайши множайши и просятъ отъ него. (Мѣ. XXV, 21. 29), глаголетъ же и апостолъ къ Галатамъ: яко блудницы, и прелюбодѣйцы и пияницы царства Божіа не наслѣдуютъ. Здѣ же видимъ яко во градѣ нарицаемомъ Псковѣ и во всѣхъ русійскихъ градѣхъ корчемницы и блудницы. Въ корчемницахъ пияницы безъ блудницъ никакоже бываютъ. Аще же не будутъ изведени корчемницы се есть свѣдомо еже есть, и блудъ хластымъ и прелюбодѣйство женатымъ, отвѣтъ же будетъ о семъ иже снѣ бога-

глаголютъ. Но Господи умилосердися, и даждь цареви нашему вразумленію, еже сія извести, и не едино же се, но и всяко пьянственное питіе. Аще убо въ земли нашей не будетъ пьянство, не будетъ и мужатицамъ блуда, не будетъ и душегубства, кромѣ разбоя, разбой бо аще и умыслитъ кто злодѣи и овогда подучитъ, овогда же презорства ради не получитъ сія же напасть не мысля погубляетъ и презорства не помнитъ. Аще бо въ земныхъ обычаехъ сядутся ко пьянственному цѣлю мужи и жены, придутъ же ту нѣщии кощунницы имуще гусли, и скрипѣи, и сопѣи, и бубны и ина бѣсовскія игры и предъ мужатицами сія играюще бѣсяся и скача и скверныя пѣсни припеваая. Сія же зря жена и уже сядуще отъ пьянства яко обуморена, крѣпость бо трезвенная мѣсече, и бысть ей желѣніе сатанинскому игранію, мужевн же ея такоже ослабевшу и на иныя жены умоу разслабевшу и бывше сѣмо и овамо очима согляданіе и помизаніе и кійждо мужъ чужей женѣ питіе даяше съ лобзаніемъ, и ту будущей рукамы пріятіе, и рѣчемъ злотайнымъ сплетеніе, и связь дьяволь. Преже бо убо единого искуса жена срамъ имать, егда же бывъ во искусе, ктому уже сраму не имать, обыкшей въ домъ блудницею бываетъ. Первое бо всякой блудницѣ навѣтъ дьяволь бываетъ въ бесѣдахъ пьянственныхъ. Душегубство такоже во пьянствѣ. Преже бо пришедши въ пиршество восхождетъ всякъ сидѣти въ высочайшемъ мѣстѣ, и егда получить и трезвъ молчитъ, но возненавидитъ брата своего въ честнѣ мѣстѣ предъ собою сѣдѣща и преже положить нань въ серади си гнѣвъ, и яко отъ пьянства уже изступленъ ума бываетъ, учнетъ мыслити срамотити, а и мещетъ нань злыя рѣчи, и аще сей претерпѣтъ, онъ же паки съ досаженіемъ, и той убо тако же отъ пьянства неумолчитъ, и бываетъ брань и потомъ единъ единого ножемъ закалаетъ? Гдѣ бо есть слышано инако ножевого убійства якоже въ пьянственныхъ бесѣдахъ и играхъ паче же о праздниціхъ елицы пьянствомъ празднуютъ? Сія бо двѣ радости бѣсовскія мужатицамъ и вдовамъ начинаніе блуда и душегубство отъ пьянственныхъ бесѣдъ. Аще же кто, любяи пьянство, и сія блядословитъ: аще не будетъ хмѣлю, то опресноци служити, таковой себѣ помогаетъ абы всегда ему кваситися хмелемъ. Тѣсту же есть квасъ не отъ хмелю, но отъ дрождей всащѣхъ, а цѣи и безхмѣльны суть, яко бо о служебнемъ хлѣбѣ писаніе сего не глаголетъ еже бы преквасено, но дабы квасено, еже бо отъ квасу яко воскресло. Посему бо тако треба быти яко во Христово Тѣло претворяется, Христово же Тѣло божествомъ воскресшее не достоинъ опрѣснокъ нареци, понеже мертвенъ имать образъ, квасомъ же яко оживетъ и прирастетъ. Святымъ бо верховнымъ апо-

столомъ Петромъ Марко евангелистъ поставленъ бысть во Алексан-
дрии епископомъ и отъ Марка и поднесъ Александрийскій патрархъ
паствою не бѣша опустѣли николиже, но другъ по другъ приѣхаше
служакъ квасенымъ хлѣбомъ отъ виноградныхъ дрождей. Тамо бо вѣсть
хмѣлю, но можетъ тѣсто квасится и безхмѣльными дрождейми. Аще же
Богъ благоволитъ благочестивому цареви достойтъ по вѣмъ градомъ
русійскимъ къ правителямъ наказати абы строенія хмѣлеваго заво-
вѣдовали строити. Сямъ бо душегубству и блуду и пьянству упра-
жненіе. Еще же душегубства ради заповѣдовати во всѣхъ странахъ
ковачемъ, абы ножеве ковали притупо безъ концевъ, и отъ сего бо
душегубству упражненіе, цареви же за се отданіе согрѣшеніемъ и
воздаяніе будущихъ некончаемыхъ благъ отъ Господа Бога и Спаси
нашего Иисуса Христа, въ вѣки вѣкомъ, аминь.

XXIII.

Выписки изъ слова о разсуженіи любви, и правды и о побѣжденіи враждѣ и лжѣ¹.

Глаголютъ въ мірѣ яко се есть любовь еже, сотворивъ пиръ, со-
звати отъ своихъ пріятель, и сосѣды, и елицы и кимъ ирава ради уго-
ная творяху, и тѣмъ друзи быша. Но не есть се любовь. Егда бо кто
творить пиръ на честныя мужа, сій срама ради множество многоцѣн-
ныхъ брашенъ учреждаетъ. Многоцѣнная же брашна множества вся-
кому челоуѣку отъ своего труда невозможно стяжати, но убо таковыя
составляются отъ властельскаго и насильственнаго притяжанія, яко
убо вельможи ничтоже имѣюще отъ своего труда; но изъдающе и
одѣянія носяще людская труды. Что бо есть за любви, еже на сильну

¹ Слово находится въ рукоп. Новгор. Соф. биб. № 1296, 176—195.

Слово о любви, выдержки изъ котораго здѣсь приводятся, представляетъ
изъ себя замѣчательный литературный памятникъ древнерусскаго проповѣдниче-
ства. Оно все посвящено ученію о христіанской любви, которая описывается
здѣсь въ своихъ высокихъ чертахъ, коія указаны для нея І. Христомъ и Ап-
столами, и которая кромѣ того разсматривается здѣсь, что важнѣе всего, въ связи
съ явленіями нравственной жизни древнерусскаго общества, заключавшей въ себѣ
не мало чертъ, противныхъ этой основной заповѣди христіанской морали.

трапезу собирая, многие оскорбляют недостаточствующих, немногие же от честных мира сего от таковых же елици тако же недостаточствующих оскорбляют, сихъ, многообразными брашны питати многощными и пити и за сей правъ еже оному насилуати и оскорбляти невозбранють, и сами таже творять. И сии убо пиры творяще, веселятся, а отъ нихъ же се, собираа, сии плачуть, недостаточуща, же кого призываютъ на се, яко да и паче истощится к симъ же много принося. Нѣсть бо се любовь, но многимъ оскорбленіе. Аще бо кто такимъ насильственнымъ трапезамъ причащается, сій убо единомышленникъ обрѣтается творящимъ и.

Аще кто совершаетъ любви, оуи въ чужемъ прибытка не желаетъ ни въ чемъ же, неразбиваетъ, не крадетъ, не бьетъ, не насильствуетъ, не рѣзонимствуетъ, не мзримствуетъ, всякаго мщелоимства и лихонимства, не временствуетъ, не гордится, не тщеславится, не завидитъ, не блудитъ, не сводитъ, не жетъ, не клевететъ, не осужаетъ, не подсмѣхаетъ, не бранится, не ротится, не гнѣвается, матерски не лаетъ, скверны не глаголетъ, не шутитъ, въ церкви не глаголетъ, къ волхвомъ и чародѣемъ не ходитъ любви ради Господня, не обьзается, и не *опивается поста ради*, не много глаголетъ пустошныхъ глаголъ ради, не мого спитъ молитвъ ради и богатетство много не собираетъ.

Се уже разторже любовь, аще въ судъ мзду взялъ еси, се убо разторже любовь, яко отъ чюжаго притяжанія богатѣши, челоуку же скорбь сотворилъ еси, аще и оправилъ еси по правдѣ, но Богъ правду даромъ сотвори, ты же продавъ ея, свѣтило же правдѣ Христось. Аще ли же купецъ еси и маломъ что искупивъ, временемъ же на семь много чрезъ естество взимаеши, и се убо разторже любовь.... Аще серебро твое даси въ лихву, и се убо разторже любовь, яко бо всякое животное Божимъ повелѣниемъ растетъ, садовное же по Божію повелѣнію отъ солнечнаго огрѣванія растетъ, твоему же серебру не положи Богъ растенія, ты же противишися Богу, яко не раслѣнному повелѣваеши расти.... Или аще у кого на блудъ жену увѣща, се убо разторже любовь, яко съ женою разлучи, аще ли же кому блудное насиліе сотвори, или лестными коварствы на блудъ кого увѣща, се убо како любви не расторже...?

Аще начнеши имѣти постъ, утончаютъ ти вся мысли, нетокмо бо челоукомъ любовь покажеши, но и скотомъ, и звѣремъ и птицамъ, и рыбамъ, всякому животу имущу любовь твоя явится, и сія бо вся Богомъ сотворенна животна, изъ нихъ же кровь изливается,

въ постѣ же и сіе твоея ради сиѣди да не умертвится, и провъ не мліется...

Аще начнеши имѣти творити милостьню и дати отъ своего груди, то не многого ради даиша честна естъ предъ Богомъ милостыня, но еже подати не скорбя собою и не глаголя, яко имѣ не остави, но отъ всего сердца елико имѣи сіе подати...

XXIV.

Лѣта 7060 (1552 г.) Апрель ¹.

По цареву великого князя слову Іоанна Васильевича всея Русі дана выпись Оудрею Берсеневу, да хозяину Тюпину о томъ, что не велѣно священническому и иноческому чину по священнымъ правиломъ и по *соборному* уложенію въ корчмы входить, ни въ пїанство упиватися, ни празнословити, ни лаяти, и имѣ того беречи накрѣпко по всей Москвѣ. И которые священники и діаконы и инокъ, забывъ страхъ Божій и презрѣвъ священная правила, и царскую повѣдь, и соборное уложеніе, учнутъ по корчмамъ ходити, и учнутъ въ пїанство упиватися, и по дворомъ и по улицамъ скитатися пїани,

¹ Памятникъ издается по рукописи Москов. Синод. бывшей Патріарш. библ. изъ отдѣла неописанныхъ рукописей, № 927, л. 184—186. Рукопись собрана и написана современникомъ Стоглаваго собора, инокомъ колоколамскаго монастыря, Вассіаномъ, бывшимъ архимандритомъ Возмицкимъ. Настоящій памятникъ поименованъ своего историческаго значенія, какъ источника для характеристики нравственнаго состоянія русскаго духовенства XVI вѣка, имѣетъ и ту важность, что служитъ новымъ доказательствомъ подлинности опредѣленій Стоглаваго собора, на котораго его авторъ прямо и ссылается. На основаніи разныхъ наказныхъ списковъ къ разряду которыхъ можетъ быть до нѣкоторой степени отнесенъ и издаваемый памятникъ, вопросъ о подлинности опредѣленій Стоглаваго собора разрешается въ положительномъ смыслѣ, къ чему уже и пришли многіе ученые историки. Вл. Бѣляевъ. Наказные списки соборнаго уложенія 1551 годѣ. М. 1863 года. Макарій. Исторія Русск. Церкви, том. VI, 220—227. А. Павловъ. Еще наказный списокъ по Стоглаву. Одесса. 1873 г., 1—4. Сравни. Прав. Соб. 1862 г., ч. III, Декабрь, Прав. Соб. 1863 г., ч. I, 87. 202. Наказная грамота м. Макарія. Прав. Соб. 1863 ч. I, 317—421. Добротворскій, статья: Каноническая книга стоглавъ или не каноническая.

или учнутъ сквернословити, или матерны лаяти кому на соблазнъ
мірянъ челоуѣкомъ, или пїани учнутъ битися, и драться, и имъ
таковыхъ безчинниковъ поповъ и діаконовъ, и чернцовъ имати да
и заповѣдь на нихъ царскую имати по земскому обычаю, яко же и
съ простыхъ людей безчинниковъ и бражниковъ заповѣдь емлютъ, да
отсылають тѣхъ чернцовъ въ монастырь къ архимандритомъ и игу-
меномъ, и оны ихъ смиряють по монастырскому чину, а поповъ и діако-
новъ отсылають къ поповскимъ старостамъ и оны о тѣхъ безчинникѣхъ
святителямъ возвѣщаютъ, и святители ихъ исправляють по священнымъ
правиломъ. А на которомъ чернецъ невозможно заповѣди доправити,
кто взяти заповѣдь на томъ кто его напоитъ, а чернца отослати в
монастырь, и оны его смиряють по монастырскому обычаю.

Да по цареву же великаго князя слову Ондрею да хозяину ве-
лѣти по торгомъ клекати, чтобы православнїи христїане отъ мала и
до велика именемъ Божиимъ во лжу не клялися, и на кривѣ креста
не цѣловали, и иными неподобными клятвами не клялися, и матерны
бы не лаялися, и отцемъ и матерью скверными рѣчьми другъ друга
не упрекалися, и всякими бы неподобными рѣчьми скверными другъ
друга не укоряли, и бородъ бы не брили и не обѣзкали, и усовъ бы
непостригали, и къ волхвомъ бы и къ чародѣмъ, и къ звѣздочет-
номъ волхвовати не ходили, и у польбы чародѣи небыли. А которые
безчинники, забывъ страхъ Божїй и царскую заповѣдь, учнутъ име-
немъ Божиимъ во лжу клятися, или на кривѣ крестѣ цѣловати, или
отцемъ или матерью укорятити, и скверными рѣчьми лаяти или уч-
нутъ бороды брить и обѣзкати или усъ подстригати, и к чародѣмъ
и к волхвомъ и к звѣздочетцемъ ходити волхвовати, и къ полямъ ча-
родѣи приводити, и въ томъ на нихъ доведуть и обличени будутъ
достоверными свидѣтели, и тѣмъ быти отъ царя, великаго князя, въ
мысли оцѣ по градскимъ законамъ, а отъ святителей имже быти
въ духовномъ запрещенїи по священнымъ правиломъ.

XXV.

Выписки изъ статьи «правило съ Богомъ починаемъ св. апостолъ и святыхъ отецъ седми соборъ о епископѣхъ, и о ереохъ, и о мнихохъ, и о людѣхъ мирскихъ заповѣди всякія»

I. Женамъ повелѣваемъ исповѣдаться въ прустѣ церковны, и отверзты имѣти двери внѣшняя соблазны ради. Заповѣдаемъ же и совершеннымъ мнихомъ и дѣвствующимъ яко не примати жены на исповѣди к себѣ, точію иже есть dospѣлъ въ старость цѣломудрену и благочинну, се да наречется къ таковымъ, да не помышленіемъ сблажняется, ибо діаволъ со женами творить брань мнихомъ. Егда же хочеть который любо исповѣдь женску, прежде да утвердитъ себе молитвами и моленми и поя и сія псалмы: помилуй мя Боже, и Воскликнете Господеву вся земля. И посемъ да приметъ исповѣдь которая любо жены. А ерей аще в старость цѣломудрену dospѣлъ есть и въ разумъ истинный духовный, и аще и еще жену свою имать, и можетъ, се хочеть, примати нѣкихъ исповѣданіемъ к себѣ... Юннии же іереи еще сущи отнюдь да не смѣють пріяти ни елину душу ко исповѣданію, понеже сляпечь сляпца водий оба въ ровъ впадетсяя.

II. Подобаеть испытovati и мужа и жены и мнихи и мнишица и иного каковъ любо будетъ, увѣсть ли число съ колицѣми образы соблюдиъ еси. Аще ли отъ множества не вѣсть, ни по не число, сей есть блудникъ.

III. Суть убо нѣщии въ христіанѣхъ, иже еретическая дѣла творяще, и егда будетъ по захоженіи солнца не дають ничто же отъ дому своего ни огонь ни сосудъ нѣкихъ, или требованіе нѣкое, внимають же и гласомъ куречьимъ и лисицемъ, и сряща глаголюще овы злы и овыже добры и зрѣнію солнца, и лунѣ и звѣздамъ, и званія скотомъ.

IV. Иже аще кто брака гнушается, и женящихся, или жену спящую съ мужемъ ея, или спящаго со женою мужа и таковыхъ

¹ Изд. по рукописи Новг. Соф. биб. № 1466, л. 95—187.

гнушается кто, и глаголетъ яко не достойни суть таковыи царства Христова, анафема глаголющихъ таковая.

V. Аще жена отъ своего мужа убѣгаетъ, ненавидаши мужескаго совокупленія, но хотящи ходити тако, анафема.

VI. Жена аще не погаряется мужу и въ воли его не пребываетъ, якоже апостолъ глаголетъ: мужу глава есть Христосъ, а женѣ глава есть мужъ ея (1 Кор. XI, 3), да еще не послушаетъ се таковая, анафема.

VII. Аще кто родить чада и не хранитъ, ни питаетъ ихъ, якоже долженъ есть, но хочетъ оставити ихъ юны и отыти да пострижется, анафема того и иже аще пострижетъ его.

VIII. Всякому родителю подобаеъ сына своего женити егда скончается возрасту еѣ лѣтъ а дочери кѣ лѣтъ, себо есть законъ истинный. Аще же небреженіемъ родитель преидуть лѣта законенная сыну и дщери, и случится единому соблудити отъ нихъ, то сей грѣхъ на родителехъ есть. Аще ли же дщи не и еще сущи лѣты кѣ, или сынъ не и еще сущи лѣты еѣ аще соблудитъ единъ отъ нихъ, то грѣхъ той есть на творящаго и и грѣвъ отъ Господа имать.

IX. Аще кто оставитъ своего родителя стара и немощна суща, а не почитаетъ, ни хранитъ его, но отыдетъ постригшися безъ повелѣнія своего родителя, той анафема и пострилая и.

X. Аще жена воздержатися хочетъ отъ своего мужа на ложи, или мужъ воздержатися отъ своея жены, то подобаеъ имъ совѣщаться и составити совѣтъ о семъ да не единъ отъ нихъ воздержатися хочетъ, а другій невозможенъ или не хочетъ, и начнетъ блудити со иными ходяци, и есть грѣхъ болій на обоихъ сихъ. Лѣпо же есть всякому христіанину, женѣ же и мужу, въ дому два одра имѣти ложема своими и нарозно легати въ недѣлю, и на святыхъ праздникахъ Господскіихъ и въ великіихъ седмицихъ.

XI. А еже о женахъ боже есть паче искати сихъ питаніемъ (на исповѣди), нежели мужа; доспѣваетъ бо ся въ велика беззаконія еже лѣтати чаровы, и волхвованія и душегубства.... тѣмъ же вопрошати ихъ много паче достоитъ.

**Выписки изъ статьи «заповѣди святыхъ отецъ оъ
правилъ вѣратцѣ противу согрѣшеніемъ всѣмъ
православнымъ христіаномъ»¹.**

I. Аще жена родивши умирати начнетъ того дня или утра, то омывши ю изнести во инъ храмъ, и дати причастіе да не тако умереть, да егда оздравѣетъ да потрудится къ Богу постомъ за то по силѣ говѣти.

II. Аще кто поиметъ жену безъ вѣнчанія, и аще дѣти будутъ и да вынудутъ въ церковь на вѣнчаніе и привить дѣти къ нимъ, тако вѣнчати и дати имъ заповѣдь. А кто не вѣнчается отъ таковыхъ нельзя взяти приноса, ни въ церковь пущати... да нудите ихъ дабы ся вѣнчали.

III. Аще кто пуститъ жену, или жена мужа, таковыхъ соими не вѣнчайте.

IV. Аще кто поиметъ д-ю, или е-ю жену съ такими ни асти, ни пяти, таковой поганъ есть.

V. Аще иконы въ кѣлти и крестъ честный мужу съ женою до-стоитъ быти, не во грѣхъ бо своя жена, а холостымъ съ чуждою быти.

VI. А иніи холостіи явѣ наложницы держать и дѣти имутъ, а иніи тайно блудять съ рабами своими.

VII. Аще это ся распускаетъ, а индѣ подмаетъ съ тѣми ни асти, ни ясти, ни дару отъ нихъ непримати.

VIII. Аще кто запоить друга нужею, постятся оба семь дней. Аще зануженый изблюетъ опитемии ѿ дней.

IX. Аще кто возьметъ изду хотя за кого постится и молится, толико же и за себя молится, а еже взялъ раздати убогимъ.

X. Аще кто на востокъ или на западъ мочится поста восьми дней, а поклоновъ по тридцати на день.

¹ Издается по рукописи Соф. биб. № 1466, л. 191—221.

XI. Въ лошадяхъ хвативши мужа за лоно, или жену поста три недѣли, а поклоновъ по ста на день; разсыпавшійся до слезъ, или мучившійся вожетію поста двѣ недѣли.

XII. Аще рукою тыкнувши въ лоно женѣ, или ногою, или сквозѣ платно блудъ сотворивши, или пьяной, или сонной, поста три недѣли, а поклоновъ по ста.

XIII. Покрѣпавъ на чужой срамъ тай, или въ бани, поста день до вечера, а поклоновъ по тридцати на день.

XXVII.

Посланіе Максима Грека къ Іоанну Васильевичу о бранобритіи¹.

Максима ниско, снатогорца, посланіе къ самодержавному царю Ивану Васильевичу о еше не брати браны. Списано изъ книги Сергіева монастыря.

Благовѣрному царю и самодержцу всея Русіи, государю и великому князю Ивану Васильевичу ниско много челомъ. Ни едино дѣло премудрости Божіа, суетно естъ, рекль естъ нѣкій отъ древнихъ богочинархъ мужъ, и богодухновенный царь и пророкъ Давидъ дивуяся вразумленнымъ украшеніемъ содѣльства Вышняго вопіеть глаголя: юже возвеличишася дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси. Многимъ убо сущимъ совершающимъ тѣло наше удовомъ нашимъ. Оны убо снхъ на нужнѣйшу потребу нашу умышлены премудрымъ Срдѣтедемъ: якоже ноги убо ко еше движатися намъ, идѣже

¹ Напечатано по рукод. Новгор. Сф. биб. XVI—XVIII в. № 1427, въ листѣ 4, 534—537, сравнено со всѣми другими ниже указываемыми списками посланія. Посланіе Максима Грека къ Іоанну Васильевичу о бранобритіи встрѣчается въ рукописяхъ XVI (Рукоп. Кириллов. биб. № 11/1000, л. 22—27), XVII (Рук. Импер. Пуб. биб. XVII, F. № 38, л. 139—143) и XVIII вѣковъ (Рук. Импер. Пуб. биб. XVIII, F. № 11, изъ собр. гр. Толст. отд. IV, № 39, л. 31—35). Оно встрѣчается въ помостъ спискѣ сочиненій Максима Грека (Рук. Импер. Пуб. биб. I, F. № 425, л. 464—467). На авторитетъ посланія Максима о бранобритіи ссылается патріархъ Адрианъ и даже большую часть его приводитъ у себя въ поученіи. (Рукоп. Сф. биб. № 1503, л. 252—253).

аще треба будетъ; руцѣ же во еже дѣлати потребная, очи же, — якоже гл҃адати и раззнати ор҃гающая и слышашася намъ, якоже и елика суть; носъ и ноздри къ разсужденію различнымъ званіямъ и въ дышенію и издышенію животнаго воздуха; овы же во украшеніе и благолѣпіе точію лицомъ нашимъ но и къ немалѣй потребѣ умышлена быша премудрѣйшимъ Содѣтелемъ, якоже брови убо, да яко ко ете отъ нихъ благолѣпію, да и подлежащая имъ очи невредныхъ соблюдаютъ отъ натекающихъ сланныхъ потоковъ; рѣсницы же наилучше созданіе, да тѣ же очи соблюдаютъ нестужаеми отъ всякаго точайшаго праха и пуха, якоже многа воздухомъ обносима въ гл҃зѣхъ лежатъ. Усъ же и брада предобрѣйше умышлена быша премудрѣйшимъ хитрецемъ Богомъ, не точію къ раззнанію женскаго пола и мужескаго, но еще и честновидному благолѣпію лицъ нашихъ. Кто здравъ умомъ сый и Богу во всемъ тѣсая благоугодити возненавидѣтъ тогда и бритвое изгладитъ видѣніе Творца дарованное ему, и сиево отъ Содѣтеля честнѣе образное украшеніе и наипаче слыша Владыки крѣпце Моисеомъ повелѣвающего людемъ израильтѣмъ: не отсѣчете брады ваша, еже есть не бреете (Лев. XIX, 27), иже сотворите сисонъ на главахъ вашихъ якоже лыцы; аще же проклати уклоняющіися отъ заповѣдей Божіихъ, якоже слышимъ во священномъ пѣснопѣніи, подъ той же клятвѣ подлежатъ и истребляющіи бритвою брады своя, противящая безъ ума заповѣди Божіи.

Но что къ симъ противящіяся глаголютъ непокорови и презривіи латына? Но ветхаго Рима святитель соборнымъ правиламъ своимъ отлучаетъ, глаголютъ, отъ сообщенія вѣрныхъ не бреющихъ брады. И аще сие есть, якоже скажутъ, той убо папа и его соборъ повинни суть евангельскому отвѣту, глаголющему явѣ: яже аще разоритъ едину отъ сихъ меньшихъ заповѣдей и научитъ тако человекъ, наименьшій наречется во царство небесное (Мѣ. V, 19), еже есть во страшномъ всемирномъ второмъ пришествіи неумытнаго Судіи осужденъ будетъ, аки противився евангельстѣй заповѣди. Яко древнее и богоугодное преданіе есть еже брады не брѣти явѣ есть и отъ иныхъ писанныхъ показаній, и наипаче о нихъ же писано есть во второмъ царствіи (глава X), и содѣяся при самомъ царѣ Давидѣ. Царь Давидъ послалъ честныхъ мужей ко Аннону, царю Аманитскому, сыну Наасову, утѣшити его скорбяща о умертвіи отца его. Ихъ же пришедшихъ обезчестилъ Анонъ, брады ихъ отсѣкъ, и одежды ихъ долги отрѣзавъ до бедръ, послушавъ своихъ бояръ, глаголавшихъ къ нему яко съ лестію послалъ ихъ Давидъ, и не по любви и не по

дружбѣ, вѣдати какая крѣпость града и людей есть. Слышавъ же Давидъ дерзнутую на посланники свои добаду и безчестіе велѣлъ имъ въ селѣхъ ихъ жити, дондеже пакы брады ихъ отрастутъ, скверну возмнѣвъ прибити себѣ сице соггѣдуетъ имъ сице безобразившимся, толь неграко мнищеся древнимъ праведнымъ, еже брѣти брады своя. Божию заповѣдь соблюдающихъ глаголющую не отсѣчете брады ваша. Вопрешаемы же латына, чего ради брѣются, глаголютъ, яко тщеславіе суетно притворятъ, еже браду пушати. И аще есть отъ тщеславія согрѣшенія избывающе, сего ради бреютъ брады своя, множае ваче подобаше имъ отрѣзати дѣтородныя уды, педагогонъ, афеоронъ¹ скопони, аки разжижающихъ ихъ ко студнымъ блуженіемъ и богомерзкимъ похотемъ, очи же извертѣти, руку же и ногу отсѣкати, озаветски рещи, аки симъ нудимымъ ко всяческимъ лукавымъ дѣланіемъ и похотемъ. Но не уды тѣлесъ нашихъ отсѣчи намъ Спасъ велѣтъ, но лукавыя похоти душъ нашихъ, сими удесы дѣйствуемыхъ. Сице подобаше бѣгати и согрѣшенія тщеславнаго смиренномудренными подвиги противящимся ему, а не бороду брѣти, измѣненіе сущи честнотѣпнаго образа. Елма есть видѣти безъ бородъ тщеславіемъ побѣждаемыхъ лють овыхъ убо о благородіи родителей, иныхъ же о изобиліи многообразнаго разума и премудрости, самого же пресловущаго папу ихъ о одежди огнеобразнѣй различнѣ преукрашаемѣй златомъ и сребромъ и о митріи шанке высоцъ и тремъ вѣнцы, и многоцѣнными каменни осіяваемъ о невождержно хвалящася. Гдѣ у него смиренное мудрованіе верховнаго, иже необычное челоукопоклоненіе Корниліево не пріять, но воздвиже его рекъ: востани ибо и самъ челоукъ есмь (Дѣян. X, 26) Чуднѣйши же папа, о бѣщая въ Римъ, ащене поклонимъ будетъ отъ срѣщающихъ его, ничтоже радить ему бѣимыхъ бываемыхъ ихъ отъ паличниковъ своихъ, или въ ланиту приступающихъ къ нему властемъ и княземъ и вельможамъ, но овымъ убо колѣно, овѣмъ же ногу на цѣлованіе даяти, кое крайнее киченіе и высокоуміа и гордости не превозходитъ и наипаче слыша Владыку Христа Симона убо укоряюща, не давша Ему лобзаніе любовное знаменіе, а блудницу похваляюще, ноги Его пречистыя облобызающе. Суетенъ убо воистинну и безуменъ извѣтъ латынскій, показаша бо ся и безъ бородъ невождержно тщеславящася явственнѣ убо обличаеми бывають яко гнушающеся сице честное украшеніе, да-

¹ Въ рукоп. Импер. Пуб. биб. F. XVII, № 11, л. 31—35 словъ педагогонъ, афеоронъ не находится.

рованное отъ Создателя, брѣють есть. И яко не точію словесному естеству чловѣковъ, но и еще и безсловесному, дарована снѣтъ благолѣпный образъ. Услышимъ вѣдѣно. Нѣкоего дмѣнцѣ есмь въдавши мѣтъ, а самовидѣтъ не бывалъ, яко играюще нѣкимъ отъкоша брану нѣкоего козла, добродѣтели бо зѣло, и той не стерѣтъ досады снѣцѣвы, самаго себѣ убилъ до смерти, бѣа безъ милости даму свою къ земли. Уразумѣмъ коль честно и добродѣтели есть бранное украшеніе и безсловесному животну. Азъ же словесенъ сый гнушахуся ея: оле стыда и безумія моего! Но и сіе убо снѣцѣве. Услышимъ же и нѣко дивно. Воевода нѣкій славенъ грекъ, именемъ Мина, заи еже съ нимъ воинствомъ по брегомъ Ниловымъ, явившася ему всерѣтъ Нила два животна чловѣкообразна, по ряду стояща прекрасна зоромъ, ихъ же едино предоброю браню преукрасися, мужъ сый былъ, а другое женскою добротою преукрашено зѣло, ихъ же добротѣ удивляися на долго Мина заклѣтъ ихъ Создѣтелемъ ихъ не погружати въ водѣ, дондеже все воинство узритъ ихъ. Да разумѣмъ убо ми не смысленнѣи коль неизчестна есть благодать, аже о насъ Создѣтемъ нашего, яко не точію заповѣдію своею, но и показаніемъ бесловесныхъ животныхъ наказуетъ насъ честнотѣпно жителъствовати благочестивымъ сущимъ, а не якоже языки невѣрныя, и да са исправитъ послушающе глаголющаго Тайноглагольника: аще духомъ живемъ, духомъ да ходимъ, еже есть христіанотѣпными обычаи и преданіи да украшаемъ житіе наше, о Христъ Ісусъ Господѣ нашемъ, Тому слава вся вѣки, аминь.

XXVIII.

Поученіе митрополита Макарія противъ разговаривающихъ въ церкви.

МАКАРІЯ МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСИ ¹.

Аще кто съ земнымъ царемъ бесѣдуетъ, то со страхомъ и трепетомъ предстоятъ, и всѣмъ сердцемъ и умомъ внимлетъ отъ царя глаголемая, и не смѣетъ зрѣти сѣмо и овамо. Аще ли остави царя,

¹ Поученіе издается по двумъ, совершенно тождественнымъ между собою рукописнымъ, спискамъ. Рукоп. Сборн. биб. Кириллобѣзовск. монастыря № 181/110. л. 80—83 и № 122/1100 л. 41—2.

учить крестомъ своимъ бесѣдовать, каково поговѣданіе, но и отъ лица царева изгнанъ будетъ таковой. Коль же паче всѣмъ православнымъ во святыхъ церквахъ на божественномъ и на всякомъ пѣніи, паче же на антирпіяхъ святыхъ, предстояти ничтоже земнаго помышляюще, якоже писаніе глаголетъ: всякъ правотѣрный со вниманіемъ сердечнымъ и со страхомъ Божиимъ моляйся, таковой съ Богомъ бесѣдуетъ! Аще ли то во святыхъ церквахъ, оставя молитву, учить къ другимъ своимъ о глѣбныхъ и мимотекущихъ бесѣдовать, то отъ Бога како услышанъ будетъ таковой? Возможно ли человѣку зрѣти единымъ окомъ на небо, а другимъ на землю? Аще раби предъ господиномъ два или три или мнози разные вопросы творятъ вдругъ, како можетъ господинъ ихъ послушати, аще не по одному ихъ отвѣтъ сотворитъ? То такоже во святыхъ церквахъ и въ домѣхъ всѣмъ православнымъ христіаномъ едиными усты и единымъ сердцемъ Бога славити во услышаніе и въ разумъ себѣ, уши бы слышали и сердце разумѣло. Отъ разумнаго бо и благочыннаго пѣнія приходитъ всякому человѣку умиленіе въ душу и страхъ Божій въ сердце, и умилное покаяніе и слезы, и всѣмъ умомъ къ Богу вопіюще, и слыша Господя общая и согласная вкушъ моленія даруетъ благодать и милость рабomъ своимъ. И того ради подобаетъ пѣнн и чести и во святыхъ церквахъ со страхомъ и съ трепетомъ предстояти не токмо священнымъ, но и всѣмъ православнымъ христіаномъ.

XXIX.

Поученіе о глаголющихъ и смѣющихся въ церкви¹.

О великое Божіе милосердіе, како не снидеть огнь съ небеси и не погнѣтъ вся глаголющая въ церкви! Братіе не бойтеся смерти,

¹ Поученіе дается по рукописи Импер. Пуб. биб. О. XVII, № 10, л. 218, XVII вѣка. Это поученіе хотя и находится въ рукописномъ спискѣ XVII вѣка, но по времени своего происхожденія относится къ XVI вѣку, и, по крайней мѣрѣ по моему мнѣнію, скорѣе всего къ его половинѣ. Въ поученіи примѣръ поведенія русскихъ въ церкви во время богослуженія описывается въ такихъ же чертахъ, въ какихъ оно описывается и въ стоглавѣ. Въ настоящемъ поученіи говорится: мы невостанъ приходимъ (въ церковь) аки на торжище и на позорище

бойтесь грѣха. Смерть страшить, а грѣхъ во вѣки мучить. Внимайте убо себѣ, братіе, прежде во всемъ страхъ, и попомогаемъ душами своими, како бы намъ угодили Вышнему царю Христу Богу нашему. Господь бо насъ зоветъ въ царство небесное, а мы оворачиваемся съ нутри праваго и идемъ во дно ада. Братіе, добро есть ко святей Божіей церкви приходить и молитися Господу и Пречистой Богоматери христіанской Заступниці, и великому пророку Іоанну Предтечѣ, и небеснымъ силамъ, и апостоломъ, и пророкомъ, и мученикомъ и святымъ о своемъ согрѣшеніи, слушати святыхъ пѣній и почитаній божественныхъ книгъ со благоговѣніемъ, и со страхомъ Божиимъ, и со умиленіемъ душевнымъ имѣти въ сердцѣ своемъ страхъ и трепетъ. Церковь бо нарицается земное небо, мы же неистовѣи приходимъ аки на торжище и на позорище съ гордостію и величаніемъ, и покланяемся образу Владыки Господа нашего Ісуса Христа покровенными главами, а инѣи подпирающеся жезлы, а инѣи приходятъ разволочася ризъ безобразно. Можемъ ли тако разволочася и покровенною главою и земному царю пришедъ поклонитися? И мы земнаго царя боимся, а Бога не боимся, кто сотвори небо, и землю, и вся яже на ней. Апостолъ пишетъ: Бога бойтесь, а царя чтите, слуга бо естъ Божій (1 Петр. II, 17). И аще бы тако боялися Небеснаго Царя, и заповѣди Его хранили, якоже земнаго, то вси бы человецы слѣды были. Велика бѣда и тяжко грѣхъ бываесть въ церкви — плащъ, сѣтъ, говоръ бездѣленъ. Еще же и о семъ речемъ, и инѣи человецы не крестятъ лицъ своихъ, входятъ въ церковь, а инѣи не право крестятся.

съ гордостію и величаніемъ и покланяемся образу Владыки Господа нашего Ісуса Христа покровенными главами а инѣи подпирающеся жезлы, а инѣи приходятъ разволочася ризъ безобразно». Въ стоглавѣ косательно тог же самого предмета читаемъ: «безстрашіе вошло въ люди, въ церквахъ Божіихъ стоятъ безъ страху и въ тафяхъ, и въ шапкахъ, и съ посохи якоже на торжищи или на позорищѣхъ и говоръ и ропотъ, и всяко прекословіе и бѣсѣды, и страдальскіе словеса». Стоглавъ, изд. Казанской Акад., 65. Что же касается словъ входящихъ въ издѣваемомъ поученіи и относящихся къ крестному знаменію, то они почти буквально взяты изъ Стоглава. Стоглавъ, казан. изд. 132—133, 136. Обычай являлся въ церковь съ покрытою головою, въ тафяхъ или въ шапкахъ никогда ни прежде ни послѣ не былъ такъ распространенъ въ Россіи какъ въ половинѣ XVI вѣка въ царствованіе Іоанна Грознаго. Противъ этого обычая писали: преп. Макарій Грекъ (Сочин. част. II, 382—383), митрополитъ Макарій. Извѣстно и. Макарій правило о тафяхъ (Рукоп. Кириллов. биб. № 1/1000, л. 428. Снес. Стоглавъ, Казан. изд. 159), вошедшее и въ Стоглавъ.

махаютъ руками и вѣстеть что, и чому ихъ не вѣстаетъ: бѣси радуются. Подобаеть намъ братіе къ церкви приходити якоже Петръ и Іоаннъ.....¹ ... къ гробу Господню, а проставити тамъ прежде: положить руку на чело главы своея, та же на перомъ, по селъ на правое рамо, такоже и на лѣвое, то есть истинное крестное знаменіе не можетъ къ тому чловѣку прикоснуться ни діаволъ, ни злая чиньва.

Горе вамъ пастыри, ослабляютъ и не учать дѣтей духовныхъ. Рече бо пророкъ: яко млеко и мясо овецъ Моихъ поддoste, и неупасосте ихъ, и заблужшія не взыскасте, и сокрушеннымъ не изцѣлите. Не слышите ли гласа ко Іезекіілю глаголюща: сыне чловѣчъ, стража дахъ ты дому израилеву, слыши бо отъ Мене слово и запретиши имъ; праведный да не отпадетъ отъ правды своея, грѣшныи да обратятся отъ беззаконія своего, животомъ живъ будетъ, и душу отъ смерти избавить. Аще ли же не послушаютъ тебе, сами бо во грѣсе да умрутъ, аще ли же не запретиши имъ, кровь ихъ отъ руку твоею взыщу (Іезекіиль, XXXIV, 1—4; XXXIII, 7—9). Слышасте пастыріе страшный отвѣтъ гласу рекшаго яко за едину душу чловѣчу страшное томленіе будетъ вамъ въ день великаго суда Божія. Васъ же что нареку не пастыря, ниже наймника, но губителя своимъ душамъ и чловѣческимъ. Наймникъ бо видить волка грядуща, оставляетъ овцы и бѣгаетъ, сей же себе пасеть; вы же никимъ же гоними побѣгосте и не убѣжасте не овца едины, но и церковь Божию оставиша ратуему и обиди.

Горе же и людямъ, иже не послушаютъ отецъ своихъ духовныхъ. Господь даетъ имъ власть надъ чловѣки духовне вязати и рѣшати, апостолъ (нужно читать—Господь) рече: аще свяжете на земли, связана будетъ на небесѣхъ, аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшена на небесѣхъ (Мѣ. XVI, 19). Помянемъ братіе смертный часъ како быти согнатию телеси и разрушеніе костемъ, якоже нази ронихомся, нази отъидемъ, токмо возьмемъ едину срачицу и саванъ. Слава и богатство вся минетца.

Братіе приходите ко церкви, кайтесе грѣховъ своихъ, храняще чистоту, творяще милостыню и любовь ко всѣмъ не лицемѣрну.

¹ Слово, пропущенное здѣсь, не прочитано въ рукописи. Судя по смыслу это слово должно прочитывать: текли.

Уже страшный судъ спѣетъ, престолы готовятся, судія прав-
ный грядетъ судити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо по дѣ-
ломъ его. Тогда праведники просвѣтятся аки свѣтъ, а грѣшники
непрямчятся аки тма, и отсылаемы будутъ грѣшники въ различны
вѣчныя муки, а праведники во царство небесное и безконечное и
вѣки вѣкомъ. Аминь.

ДОПОЛНЕНИЯ.

Къ стр. 12, къ прим. 1-му.

А вотъ подобный примѣръ. По поводу словъ, поемыхъ на литургии: «да исполнятся уста наша пѣнія Твоего, Господи» одинъ древній книжникъ замѣчаетъ, что «нынѣ же не по писанію глаголютъ, развратиша и не вѣдуще силы, другъ отъ друга навывше глаголютъ той тако, а инѣ инако: да исполнятся уста наша пѣнія Твоего и похвалы. Рукоп. Соф. биб. № 1466, л. 32.

Къ 25 стр.

Въ одномъ рукописномъ источникѣ о Нилѣ Сорскомъ говорится слѣдующее: «глаголютъ же нѣціи о преподобномъ Нилѣ Сорскомъ, бѣ родомъ отъ великаго града Москвы, скорописецъ рекше подъячей, постряженъ во иночество». Рукоп. Кириллов. биб. № 752/1009, л. 1.

Къ 32 стр. прим. 3.

Интересною характеристикю внутренняго быта Ниловой пустыни можетъ служить находящееся до сихъ поръ только въ рукописяхъ «преданіе уставомъ иже на внѣшней странѣ пребывающимъ инокомъ, рекшей скитскаго житія правило о келейномъ трезвѣніи и каждодневномъ пѣтіи, еже мы пріяхомъ отъ отецъ нашихъ». Сюда какъ составная часть входитъ и церковный уставъ Ниловой пустыни. Въ началѣ преданія прямо заявляется, что «сія отъ отца нашего (т.-е. препод. Нила) пріяхомъ держати въ нашемъ пребываніи». Рукоп. Кириллов. библ. № 77/1166, л. 194—204 и № 119/1196, л. 22. Это преданіе есть въ рукописяхъ библіотеки митрополита Московскаго Макарія (Исторія Русской церкви т. VII, 80) и въ рукописяхъ Москов. Синод. библ. Горскій и Невоструевъ. Описаніе Рукоп. Синод. библ. отд. II, кн. 3, 730—732.

Къ стр. 68—69 къ примѣчанію.

Посланіе Іосифа Волоцкаго къ великому князю Василю Іоанновичу и отвѣтъ на него со стороны Кириллобѣлозерскихъ старцевъ находятся также въ рукописи Кирилл. мон. № 736/1000, Обиходникъ въ 16 д. л. 200—206.

Къ стр. 73.

Вассіану Косому или одному изъ его продолжателей слѣдуетъ приписать нижеуказываемыя двѣ статьи, читанныя мною въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ Кириллобѣлозерскаго монастыря. Первая статья озаглавляется такъ: «о тщеславіи юннихъ, творящихъ новоканоны и житія святыхъ». Рукоп. Кирилл. библ. № 21/1000, л. 15—22.

Авторъ статьи вооружается здѣсь противъ тѣхъ иноковъ, которые «тщатся земныя ради славы и имени именуемаго отъ первоначальствующихъ предъ всѣми и слагаютъ каноны и житія Богу не у еще прославльшу ихъ». Въ заключеніе авторъ наставляетъ: «не пишите новотворныхъ каноновъ и житія человеческая особь по домоу, и въ монастырехъ по кельямъ младоумніи отъ своего замышленія безъ церковнаго благословенія».

Очень можетъ быть, что здѣсь Вассіанъ имѣетъ въ виду учениковъ препод. Іосифа Волоцкаго, еще при жизни его почитавшихъ его за святаго. Извѣстно, что вскорѣ послѣ смерти Іосифа появилось нѣсколько редакцій его житій и даже церковная служба, составленная волоколамскимъ инокомъ Фотіемъ, умершимъ въ 1554 году. Рукоп. Синод. библ. № 927, л. 159—172.

Вторая статья, находящаяся въ томъ же сборникѣ, (л. 107—121) озаглавляется: «повѣсть зѣло полезна отца Нила, истолкованія св. изображенія православныя нашея вѣры, еже есть вѣрую во единого Бога». Заглавіе не вполне точное. Все содержаніе этой статьи направлено противъ обрядоваго исполненія иноками церковнаго богослуженія. Изъ этой статьи видно, что нѣкоторые иноки «въ часъ пѣнія возвышаютъ гласъ свой, яко волове, съ воплемъ и гласомъ крѣпкимъ поюще и чтуще», что нѣкоторые изъ нихъ «притворяютъ себѣ священничество» и под. Во многихъ мѣстахъ эта статья буквально сходна съ полемическими сочиненіями Вассіана Косаго. Сравн. Прав. Собесѣдникъ 1863 г. ч. III. Къ сожалѣнію я не могъ подробнѣе остановиться на разсматриваемой статьѣ, потому что тотъ самый рукописный сборникъ, въ которомъ она находится, былъ временно высланъ въ Москву къ г. Тихонравову.

Къ 80 стр.

О порчѣ монахами книгъ для своихъ личныхъ цѣлей писалъ и послѣдователь Вассіана Косаго извѣстный князь А. Курбскій. Его посланіе старцу въ Печерскій монастырь. Бѣляевъ. Наказные списки Слоглава. Москва 1863 г. 50.

Къ 101 стр.

И другіе писатели XVI в. высказывали горькія жалобы на слабость современныхъ пастырей церкви. «Пастыріе умолкоша страха ради, нишетъ одинъ изъ нихъ, еже не отпадути своея тщетныя славы, или отъ своихъ дѣлъ обличаеми». Поученіе неизвѣстнаго по имени писателя XVI в. въ рукоп. Новгор. Соф. библиот. № 1444, л. 437.

Къ стр. 118—119.

Для того, чтобы поддерживать общій духъ иноковъ въ одномъ лавномъ уже преп. Іосифомъ направленіи многіе преемники его по игуменству считали своимъ долгомъ оставлять послѣ себя духовныя грамоты, въ которыхъ они, по примѣру самого основателя Волоколамскаго монастыря, заповѣдывали его инокамъ свято чтить монастырскія преданія преп. Іосифа. Примѣръ см. духовную грамоту неизвѣстнаго по имени настоятеля Іосифова монастыря къ послѣдующему по немъ настоятелю и братіи. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 90/381 Вол. л. 73. См. духовную грамоту Евѣимія, игумена Волоколамскаго Іосифова монастыря, рукоп. Москов. Дух. Акад. № 99/412, л. 77—96.

Къ стр. 140.

Между современниками находились также и защитники незаконнаго брака великаго князя. Особенною восторженною похвалою второму браку Василя Іоанновича и рожденію отъ него наслѣдника престола въ лицѣ Іоанна Васильевича отличается похвальное слово великому князю Василю Іоанновичу. Скорѣе всего оно написано къмъ, либо изъ лицъ, занимавшихъ официальное положеніе при дворѣ вел. князя. Рукоп. Импер. Публ. библ. XVII, ф. № 13. Изъ собр. граф. Толстаго отд. 1, № 33, л. 1—14. Сн. Рукоп. Кириллобѣлозер. монастыря № 131/1180, въ 8 д. л. 224.

Къ 147 стр.

Это число вышедшихъ изъ Волоколамскаго монастыря іерарховъ покажется еще болѣе удивительнымъ, если мы припомнимъ то обстоя-

ительство, что число русскихъ епархій было въ то время очень ограничено: оно не простиралось далѣе десяти епархій.

Къ стр. 152.

Къ Максиму Греку весьма многіе обращались за разрѣшеніемъ разныхъ вопросовъ догматическаго, нравственнаго или /обрядоваго характера. Примѣромъ тому можетъ служить кромѣ извѣстныхъ печатныхъ его произведеній и до сихъ поръ находящееся въ рукописи «Максима Грека сказаніе, тріехъ взысканій нѣкихъ нужныхъ вѣскому рачителю книжному», посланіе Максима Грека къ какому-то благородному лицу. Здѣсь напр. Максимомъ разрѣшается вопросъ о томъ, получаютъ ли вѣчное блаженство воины благочестивые, убиваемые въ бою отъ нечестивыхъ языкъ? Рукоп. Новгород. /Соф. биб. № 1449, въ 4 д. XVII в. л. 432—440.

Къ стр. 153, къ прим. 1.

Списокъ съ собранія нѣкоего старца на воспоминаніе своего обѣщанія объ отверженіи міра имѣется еще въ рукоп. Соф. биб. № 1157. Здѣсь собраніе помѣщено предъ сочиненіями препод. Нила Сорскаго.

Къ 153 стр.

Кромѣ указанія Вассіану нѣкоторыхъ частныхъ мыслей и разъясненія отдѣльныхъ вопросовъ Максимъ Грекъ указалъ на общіе логическіе законы достовѣрности того или другаго произведенія въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ, изъ коихъ нѣкоторые не теряютъ своего значенія даже и въ настоящее время. Того же Максима Грека: подобаетъ вѣдати яко писаніе трѣми нѣкими свойствы изряднѣ достовѣрное твердое имать.

I. Аще убо отъ благовѣрнаго и соборнѣй церкви знаема и знаменитаго писателя сложено бысть.

II. Второе, аще по всему согласуеть, якоже предречеся, апостольскимъ догматомъ и преданіямъ.

III. Третіе, аще то само къ себе по всему согласуеть, а нигдѣ же разликуеть. Посмотримъ убо, аще списаніе сіе твердо есть по псеуму трѣми своими свойствы, или ни. Рукоп. Новгород. Соф. биб. № 1525, XVII в., л. 75—76.

Къ 155 стр.

Ко времени появленія Максима Грека въ Москвѣ умы общественныхъ дѣятелей заняты были монастырскимъ вопросомъ. Этими вопро-

сомъ много интересовался и самъ великій князь, и скорѣе всего по этому самому «онъ спроси его множицею о пребываніи и устроеніи сущихъ во святѣй горѣ честныхъ обителей». Сочиненіе Максима Грека: «изложеніе отчасти пребыванія и чина сущихъ во святѣй горѣ святѣйшихъ монастырей общихъ и глаголемыхъ особныхъ». Рукоп. Кирилл. биб. № 131/1300, л. 172—224.

Къ 159-й стр.

Кромѣ перевода толковой псалтири Максимъ Грекъ въ 1552 (7060) году, живя въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, по просьбѣ одного инока Нила Курлятева, сдѣлалъ переводъ на современный русскій языкъ самаго текста псалмовъ Давидовыхъ. Переводъ этотъ сдѣланъ «по тонку» и безъ унашенія. Въ рукописномъ сказаніи, откуда я черпаю сообщаемыя здѣсь историческія свѣдѣнія, находится интересная жалоба названнаго выше инока Нила на то, что прежде существовавшій переводъ псалтири, сдѣланный м. Кипріаномъ, неудовлетворителен: «Кипріанъ по-гречески гораздо не разумѣлъ, и нашего языка довольно не зналъ же, и все писалъ по-сербски и еще большее неразуміе написалъ». Далѣе Нилъ трактуетъ о разностяхъ, существующихъ между русскимъ и сербскимъ языкомъ. Рукоп. Новгор. Соф. библ. № 1525, л. 81—88.

Къ 189 стр.

За большой отпускъ, употреблявшійся въ Троицкую вечерню и исправленный во времена патріаршества, стояли впослѣдствіи также и раскольники. Сырцовъ. Возмущеніе Соловецкаго монастыря. Прав. Соб. 1781 г. февр. 190.

Къ стр. 192.

Для характеристики душевнаго состоянія Максима Грека во время его заключенія въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ можетъ служить его собственное сочиненіе «сія словеса сотворилъ есть иннокъ въ темницѣ затворенъ и скорби, имиже себе утѣшаше и утвержаше въ терпѣніи въ 7040 (1532) году». Въ немъ страдалецъ между прочимъ пишетъ: «не тужи, ни скорби, ниже тоскуй о нихъ же, любезная ми есть душе, отъ нихъ же наипаче подобаше ти благая пріяти, о нихъ же въхъ духовнѣ пользовала еси, предложивши имъ трапезу, Духа Свята исполнену, сирѣчь оцетворное сказаніе богодухновеннаго пѣснопѣнія Давидова, преведши е отъ бестды еллинскія на бестду шумящаго вѣщанія русскаго, и ины многія книги душеполезныя, овѣхъ убо

преведши, овѣхъ же премного имущихъ ложное чужихъ словесъ красотою истины утвердивши, но паче благодарствуй Твоему Владыцѣ, и хвали и слави Его благоразумно, о нихъ же сподобилъ ты есть въ нынѣшнемъ житіи малыми привременными скорбми отдати съ лихвою весь долгъ-много талантъ, ими же должна была еси»... Рук. Имп. Публ. библ. I, F, № 425, л. 463. 259—260.

Къ 232—233 стр.

Монастырскій вопросъ занималъ русское общество очень долгое время и послѣ митр. Данила. Объ этомъ можно судить на основаніи слѣдующаго литературнаго памятника, относящагося или къ концу XVI в. или къ началу XVII в. Это—«поученіе объ общемъ житіи иноческаго сущаго чина спасительнаго пребыванія св. отецъ, и о самочинномъ—о сваробошскомъ и худомъ житіи иноческомъ сирѣчь о оседломъ, своевольномъ житіишки, и о снитскомъ, и о пустыннѣ добромъ житіи». Здѣсь находятся любопытныя указанія на распущенность монашества. Рук. Соф. библ. № 1445, л. 351—356.

Къ 363 стр.

Архіепископъ Геннадій вооружался противъ убѣжденія въ семитысячное существованіе міра и вѣры въ его кончину по истеченіи этого періода времени въ своей грамотѣ о пасхалии. Здѣсь онъ проводитъ ту общую мысль, что «что скончаніе міру будетъ безвѣстно». Рук. библ. С-Пбургской Духовной Академіи, изъ собственнаго академическаго собранія № 430, л. 94—98.

Къ 363 стр.

Существуетъ особое слово Григорія Цамвлака (не изданное) о близости кончины міра. Описаніе рукописей Соловецкой библ. 650—651. Приложение къ Правосл. Собесѣднику 1881 г. Февраль.

Къ стр. 366.

Въ очень любопытномъ «поученіи епископи къ іереомъ» находится свидѣтельство о томъ, что весьма много въ русскомъ обществѣ того времени насчитывалось такихъ, которые смѣялись надъ неосуществившимся ожиданіемъ православныхъ о близкой кончинѣ міра. Рук. Соф. библ. № 1454, л. 16—21.

Къ 369 стр.

Авторъ Домостроя упоминаетъ «звѣздочетье, рафли, альманахи и др.». Домострой, Москва, 1849. 38. Отъ XVI в. сохранилось «поу-

неніе къ вѣрующимъ отъ прелестнаго разума въ роженіе мѣсяца, и въ наполненіе, и въ востокъ, и въ преходня звѣзды и въ злые дни и насы». Лѣтописи русской литературы и древности изд. Тихонравовымъ т. V, отд. III, 100. О значеніи рода и рожаницъ. Архивъ историкоюридическихъ свѣдѣній о Россіи кн. II, пол. 1, 100—130.

Къ 373 стр.

Кромѣ указанныхъ въ своемъ мѣстѣ словъ Максима противъ астрологій извѣстно его слово «противу тщасихся звѣздоузнѣніемъ предрицати о будущихъ, въ немъ же и о туркахъ». Рукоп. Импер. Публ. библ. F. XVII. № 17. Изъ собран. граф. Толст. отд. 1, № 198, л. 255—260.

Къ стр. 430, къ прим. 7.

Часть того цитата, которой не находится соответствующаго мѣста въ учительномъ евангеліи, хотя по сборнику митр. Даніила весь цитатъ въ цѣломъ своемъ видѣ и представляется по видимому заимствованнымъ оттуда, судя по одному сборнику, составленному изъ словъ Даніиловскаго сборника, взята изъ «Зерцала» (вѣроятно же всего изъ житія инокъ Филиппа). Въ сборникѣ, составленномъ изъ словъ Даніила, одна указанная часть цитата, буквально тождественная съ чтеніемъ третьяго слова м. Даніила, имѣетъ предъ собою указаніе, что она «взята отъ зерцала». Въ списокъ сборника м. Даніила, который я пользовался, предъ этою самою частью цитата нѣтъ никакого указанія на источникъ заимствованія, но за то предъ нею оставленъ тотъ который пробѣлъ, можетъ быть, допущенный писцомъ намѣренномъ въ внесеніи въ послѣдующее время неразобраннаго при процессѣ слѣдовательной переписки. Ср. Рук. Моск. Дух. Ак. № 197, л. 73 Рук. Соф. библ. № 1452, л. 44.

Къ стр. 442, къ прим. 2.

Еще въ XIV в. начинается въ русскихъ кормчихъ гонимъ о двуперстіи съ проклятіемъ на не соблюдающихъ сего обряда. Бѣляевъ. Наказные списки соборнаго уложенія 1551 г. или Стоглава. Москва, 1863 г. Снес. Макарій. Исторія Русской церкви т. VII, 4. См. въ концѣ книги въ отдѣлѣ опечатокъ.

Къ 483 стр., къ прим. 4.

Въ одномъ рукописномъ потребникѣ встрѣчается вопросъ о томъ, нужно ли отпѣвать женщинъ, умершихъ вскорѣ послѣ родовъ и

замѣчательно, отвѣтъ дается тотъ, что такихъ женщинъ слѣдуетъ отпѣвывать внѣ церкви, въ притворѣ. Рук. Соф. библ. № 1096, л. 287.

Къ 496 стр.

Подобно 12 и 13 словамъ митрополита Даниїла въ сборникахъ XVI в. встрѣчаются трактаты напримѣръ, на такого рода вопросы: «аще кто жену имый и чада и богатство, и о житейскихъ вещехъ пекийся тако ти можетъ угодити Богу и съхранити заповѣдь? Или другой вопросъ: «аще кто будетъ старъ и немощенъ, и онемогся, и не можетъ чернецъ быти, или чернеческихъ творити, но тако той можетъ покаяться? Рук. Кирилл. библ. № $\frac{1}{1011}$, л. 159—164. 78.

Къ стр. 538 къ прим. 2.

О содомствѣ одинъ писатель XVI вѣка говоритъ: «прими, Христова церковь, нынѣ Рахилинъ плачъ, воззани къ Богу о чадѣхъ своихъ не въ Рамѣ Палестинстей, но въ рустей земли, не о тѣхъ токмо ниже отъ тебе святымъ крещеніемъ порождени, но о тѣхъ паче яже въ чревѣ матерей своихъ не быша, не отъ Ирода, но отъ своихъ отецъ убіенныхъ и діаволомъ пожренныхъ». Рук. Соф. биб. № 1444, л. 430—439.

Къ стр. 554.

Русскіе книжники еще въ XIV в. и даже ранѣе оставили свѣдѣтельства объ особенной любви русскаго народа къ уличнымъ зрѣлищамъ. Въ «словѣ, истолкованномъ мудростью», находящемся въ извѣстномъ Паисіевскомъ сборникѣ, авторъ его жалуется на то, что многіе его современники живутъ «не слушая божественныхъ словесъ, но аще плясци или гудци, или инъ кто хитрецъ позоветъ на игрище, то вси тамо текутъ радуясь». Рук. Кирилл. библиот. № $\frac{1}{1011}$, л. 57. Буслаевъ. Истор. христоматія церковно-славян. и древнерус. языка Москва 1861. 529—530.

СОДЕРЖАНІЕ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ОБЗОРЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПРЕДМЕТА.

Введеніе.

	Страница.
Предметъ и задача изслѣдованія.....	I — XIV

Часть I.

Жизнь и дѣятельность м. Даниїла.

Отдѣлъ I.

Исторія направленій Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго до эпохи м. Даниїла.

ГЛАВА I.

Характеристика направленій Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго.

Упадокъ просвѣщенія. Религіозно-практическій характеръ просвѣщенія. Вліяніе древне-рускаго просвѣщенія на характеръ древней письменности, выразившееся въ слабости самобытнаго творчества въ сочиненіяхъ и въ распространеніи въ послѣднихъ апокрифическихъ и подложныхъ произведеній.

1—12

Іосифъ Волоцкій, какъ замѣчательный представитель древне-рускаго просвѣщенія. Происхожденіе и воспитаніе Іосифа. Взглядъ Іосифа на просвѣщеніе. Отраженіе его въ частныхъ догматическихъ и нравственныхъ воззрѣніяхъ Іосифа. Ограниченіе сферы умственной дѣятельности человѣка установившеюся областью божественныхъ пи-саній. Консервативно-формальное направленіе Іосифа.

13—24

Нилъ Сорскій и его школа. Начало критицизма въ воззрѣніяхъ Нила. Ученіе Евангелія, какъ исходный пунктъ всего его міровоз-

зрѣнія. Последовательность проведенія его во всѣхъ частныхъ взглядахъ системы Нила. Духъ свободы, проходящій чрезъ всё воззрѣніе Нила.	25—37
---	-------

ГЛАВА II.

Борьба между двумя направленіями до эпохи м. Даниіла.

Ересь жидовствующихъ: условія ея происхожденія, содержаніе ученія и внѣшняя исторія. Взглядъ Іосифа Волоцкаго на отношеніе къ еретикамъ. Источники респектѣной нетерпимости Іосифа и Гѣнадія. Противоположный взглядъ на еретиковъ волоцкихъ старцевъ. Вассіанъ Косой. Его характеристика. Поводъ и начало литературной полемики между Іосифомъ Волоцкимъ и Заволажцами. Три общія полемическихъ посланій. Полемика по еретическому вопросу у учениковъ Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго.	38—76
--	-------

Полемика между Іосифомъ Волоцкимъ и Вассіаномъ Косымъ по вопросу объ отобраніи монастырскихъ имуществъ. Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами. «Отвѣщаніе любозагорнымъ», какъ отвѣтъ на него Іосифа. Два посланія и трактатъ Іосифа о неприкосновенности церковныхъ имуществъ. Первое слово Вассіана противъ Іосифа. Взаимный обмѣнъ полемическими сочиненіями. Последнія дѣйствія Вассіана и Іосифа по вопросу о монастырскихъ имуществѣхъ.	76—88
--	-------

Разногласія между Іосифомъ Волоцкимъ и Заволажцами во взглядахъ: на права вдовыхъ священнослужителей, на значеніе церковныхъ украшеній, на церковную и гражданскую власть и на взаимоотношеніе ихъ между собою и наконецъ на права учительства въ церкви. Взаимное раздраженіе и личные счеты въ полемикѣ Іосифа и Вассіана.	88—102
---	--------

Итога обозрѣнія.	102—110
-----------------------	---------

Отдѣлъ II.

Жизнь и дѣятельность м. Даниіла.

ГЛАВА I.

Даниілъ въ санѣ игумена Волоколамскаго монастыря.

Мѣсто происхожденія. Свидѣтельство Герберштейна о времени рожденія Даниіла. Нравственно-воспитательный характеръ и значеніе монастырскаго устава преп. Іосифа. Умственные и нравственные качества Даниіла, какъ условія его выбора во игумена. Просвѣтительная дѣятельность Волоколамскаго монастыря во время игуменства Даниіла. Начало литературной дѣятельности Даниіла.	110—122
--	---------

ГЛАВА II.

Даніилъ въ санѣ митрополита.

Страница

Избраніе. Черты нравственнаго характера Даніила. Государственная его дѣятельность: его поступокъ съ В. Шемяичемъ, княземъ Сѣверскимъ, разводъ великаго князя. Протестъ Заволжцевъ и нерасположеніе къ митрополиту боярства..... 128—143

Церковно-іерархическая дѣятельность Даніила. Его церковная политика, выражавшаяся въ назначеніи на высшія іерархическія должности людей іосифовскаго направленія..... 143—146

ГЛАВА III.

Борьба м. Даніила съ Заволжцами.

Взаимныя отношенія Вассіана и м. Даніила въ первые годы свѣтительства послѣдняго. Новые полемическіе труды Вассіана: сборникъ правилъ и каноническій трактатъ. Максимъ Грекъ. Его нравственный характеръ и воззрѣнія, близко соприкасавшіяся съ воззрѣніями Заволжцевъ. Причины неудовольствій противъ Максима митрополита Даніила, русской іерархіи, русскаго общества и великаго князя. Привлеченіе Максима къ суду. Соборный судъ надъ Максимомъ 1525 года. Обвиненія: въ книжныхъ исправленіяхъ, въ его полемикѣ противъ вотчинныхъ правъ монастырей, въ непризнаніи канонической самостоятельности русской церкви, въ еретическомъ ученіи о минувшемъ сидѣніи І. Христа одесную Бога Отца по вознесеніи Его на небо. Осужденіе Максима и заточеніе его въ Волоколамскомъ монастырѣ. 147—181

Новыя ошибки въ переводахъ Максима: Метафрастово житіе Божіей Матери съ еретическою строкою. Поведеніе Максима въ Волоколамскомъ монастырѣ. Связь Максима съ турецкимъ посломъ, какъ ближайшій поводъ къ новому суду. Соборъ 1531 года противъ Максима. Обвинительные пункты и образъ дѣйствій Максима на соборѣ. Новое заточеніе Максима и строгое осужденіе его сотрудниковъ. 181—195

Шаткость положенія Вассіана послѣ паденія Максима Грека. Соборный судъ надъ Вассіаномъ 1531 года. Первые пункты обвиненія, группирующіеся около кормчей Вассіана. Ея полемическій характеръ, затрогивавшій вопросъ о монастырскихъ имуществѣхъ. Взглядъ на нее Даніила. Вопросъ о правѣ, данномъ Вассіану на написаніе кормчей. Постановка на соборѣ вопроса о монастырскихъ имуществѣхъ. Защита митрополитомъ землевладѣльческихъ правъ монастырей. Общій характеръ отношеній Даніила къ кормчей Вассіана..... 196—212

Сомнѣніе Вассіана въ святости митрополита Іоны и Макарія Калужскаго. Обвиненіе Вассіана въ ереси за названіе имъ отступниками монаховъ - вотчинниковъ. Обвиненіе Вассіана во внесеніи въ свою кормчую ученія еллинскихъ мудрецовъ. Рѣзкіе отзывы Вассіана

о церковныхъ книгахъ и правилахъ. Обвиненіе его по поводу еретической строки въ житіи Божіей Матери соч. Мегафроста. Догматическія обвиненія Вассіана въ ученіи о Христѣ, какъ твари и въ ученіи его о негнѣности тѣла Христова по существу. Противоположность взглядовъ между Даніиломъ и Вассіаномъ. Обнаруженіе личныхъ счетовъ на судѣ. Заточеніе Вассіана.....	212—232
---	---------

ГЛАВА IV.

Святительство Даніила послѣ паденія Заволжцовъ до низложенія.

Цвѣтущее время архипастырства Даніила. Значеніе Волоколамскаго монастыря и уваженіе къ нему в. князя. Покровительство Волоколамскому монастырю Даніила. Смерть Василія Іоанновича. Слабость государственнаго значенія Даніила. Заключение князей Юрія и Андрея Ивановичей. Ограниченіе землевладѣльческихъ правъ церкви. Борьба двухъ боярскихъ партій. Критическое положеніе Даніила, его сверженіе съ митрополіи. Его ближайшіе преемники по митрополіи. Возвращеніе Даніила въ Волоколамскій монастырь. Его положеніе въ монастырѣ. Смерть. Его библіотека. Завѣщаніе. Память о немъ въ Волоколамскомъ монастырѣ.....	233—250
--	---------

Результаты обзорѣнія административной дѣятельности м. Даніила. Западное вліяніе въ Россіи въ первой половинѣ XVI вѣка.....	250—256
--	---------

Часть вторая.

Обозрѣніе сочиненій м. Даніила.

Библіографія сочиненій Даніила.

Сборникъ митрополита Даніила, состоящій изъ шестнадцати словъ. Списки соборника. Поученіе Даніила. Сборникъ съ четырнадцатью посланіями. Списки сборника. Окружное посланіе. Посланія къ Діонисію Звенигородскому, къ князю Юрію Ивановичу, два посланія къ лицу неизвѣстному. Сочиненія, приписываемыя Даніилу и не сохранившіяся. Каноническіе труды. Сборникъ актовъ. Перечень грамотъ Даніила. Его лечебникъ. Отреченная грамота и духовная. Предположеніе о существованіи семи особыхъ поученій митрополита Даніила...	257—281
---	---------

Форма сочиненій м. Даніила.

Взглядъ м. Даніила на характеръ и задачи просвѣщенія вообще. Опредѣляющее значеніе его для формы построенія сочиненій Даніила. Форма соборника. Составныя части слова. Степень самостоятельности избранной Даніиломъ формы. Вопросъ о произношеніи Даніиломъ словъ своего соборника въ церкви.....	281—296
--	---------

Русская проповѣдь въ первой половинѣ XVI вѣка.

Страница.

Высокій теоретическій взглядъ древнерусскихъ книжниковъ на пастырское служеніе. Пастырскіе совѣты Данила проповѣдникамъ. Умственная и нравственная неподготовленность русскаго духовенства для дѣла проповѣди. Не уваженіе русскаго общества къ проповѣди. Особенности проповѣдническаго и богословскаго таланта м. Данила. 298—312

Раздѣленіе сочиненій м. Данила.

Обзорніе содержанія сочиненій м. Данила. Начало, принятое за основаніе группировки сочиненій Данила при систематическомъ обзорѣ ихъ. 312—319

Отдѣлъ первый.**ГЛАВА I.****Слова Данила съ догматическимъ содержаніемъ.****I. Слово о воплощеніи, написанное противъ заблужденія Вассіана Косаго.**

Поводъ къ написанію слова. Изложеніе ученія о Богочеловѣческой природѣ І. Христа. Ученіе о плоти І. Христа, какъ тлѣнной по существу, но въ актѣ воскресенія Его содѣлавшейся не тлѣнною. Значеніе историческихъ сказаній о ересьхъ, какъ особаго рода аргументовъ. 319—341

II. Седьмое слово, написанное противъ догматическихъ заблужденій жиновствующихъ.

Ученіе жиновствующихъ, какъ поводъ къ написанію слова. Общая идея слова—ученіе о премудрости Божіей, проявившейся въ воплощеніи Сына Божія и искупленіи Имъ челоувѣчества. . . . 342—354

III. Шестое слово, написанное противъ тѣхъ же жиновствующихъ.

Историческій поводъ къ написанію слова. Общая идея слова: безконечное милосердіе Божіе къ падшему челоувѣчеству, выразившееся въ добровольномъ принесеніи въ жертву за грѣхи міра Самого Сына Божія. 354—361

IV. Одиннадцатое слово о промыслѣ Божіемъ и о младенцахъ умирающихъ.

Историческія условія, выдвинувшія вопросъ о промыслѣ Божіемъ. Ожиданіе кончины міра и распространеніе вѣры въ астрологию.

Ученіе Даніила о непостижимости и предосудительности излишней пытливости въ дѣйствіяхъ Промысла Божія. Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ частныхъ обстоятельствъ человѣческой жизни съ точки зрѣнія православнаго ученія о промыслѣ Божіемъ..... 361—381

Ученіе о младенцахъ умирающихъ. Связь его съ вопросомъ о Промыслѣ Божіемъ. Разсмотрѣніе цѣлей, какія преслѣдуются Божественнымъ Промысломъ, попускающимъ иногда раннюю смерть младенцамъ..... 382—391

ГЛАВА II.

Слова ш. Даніила съ нравственнымъ содержаніемъ.

Первое слово соборника о ложныхъ пророкахъ и ложныхъ учителяхъ. Историческія условія происхожденія слова: тайная еретическая пропаганда. Содержаніе слова..... 392—396

Программа отношеній, по взгляду Даніила, къ еретикамъ, составленная на основаніи отрывочныхъ, разбросанныхъ въ разныхъ словахъ, мыслей Даніила. Положенія программы: долгъ всякаго христіанина заботиться объ обращеніи еретиковъ къ истинной вѣрѣ. Состязаніе съ еретиками, какъ средство обращенія еретиковъ. Почва для религіозныхъ споровъ, лица и условія, болѣе содѣйствующія успѣху ихъ. Любовь, какъ руководительное начало во всѣхъ спорахъ съ еретиками. Посредственные мѣры воздѣйствія на еретиковъ. Брань съ еретиками и ея виды. Окончательный разрывъ съ еретиками. Два разряда еретиковъ. Неисправимые и открытые еретики..... 397—407

Осьмое слово Даніила. Назначеніе его. Содержаніе первой части слова. Вторая часть. Обоснованіе положенія о любви къ еретикамъ. Разсужденіе о власти и предположенія объ историческихъ причинахъ, вызвавшихъ его. Взглядъ на еретиковъ, какъ обыкновенныхъ преступниковъ. Употребленіе мѣръ строгости противъ неисправимыхъ еретиковъ. Позволительность и примѣнимость къ нимъ смертной казни. Содержаніе наказанія слова. Оцѣнка слова. Черты сходства и различія въ воззрѣніяхъ Даніила и Іосифа Волоцкаго по еретическому вопросу. Относительная самостоятельность и сравнительная гуманность Даніила по отношенію къ еретикамъ..... 408—421

ГЛАВА III.

Слова, излагающія ученіе о сохраненіи священнаго преданія и церковныхъ обрядовъ.

Третье слово Даніила о сохраненіи церковныхъ преданій и уставовъ. Условія происхожденія слова. Содержаніе слова. Характеристика Даніила, какъ богослова по этому слову..... 435—438

Четвертое слово, содержащее въ себѣ ученіе о крестномъ знаменіи и о поклоненіи въ молитвахъ на востокъ. Историческія условія происхожденія слова. Содержаніе слова, излагающее разсужденіе Даніила о важности и силѣ крестнаго знаменія, ученіе о двуперстіи и о поклоненіи въ молитвахъ на востокъ. Оцѣнка слова..... 439—448

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ОТДѢЛА.

Страница.

Общія замѣчанія о разсмотрѣнномъ отдѣлѣ словъ. Историческое значеніе іерархической дѣятельности Даниїла и вліяніе ея на рѣшенія стоголаваго собора. Моменты борьбы между направленіями Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго въ періодъ времени, слѣдовавшій послѣ эпохи Даниїла.	449—469
---	---------

Отдѣлъ второй.

ГЛАВА I.

Происхожденіе и условія развитія аскетическихъ идей въ Россіи. Вліяніе аскетическихъ воззрѣній на сочиненія Даниїла. Послѣдствія развитія аскетическихъ идей. Суровый аскетическій взглядъ на личность женщины, а отсюда и на брачный союзъ съ нею. Происхожденіе взгляда о невозможности спасенія въ мірѣ.

Тринадцатое слово Даниїла о мірѣ, разъясняющее двоякій смыслъ его и утверждающее возможность спасенія въ мірѣ. Условія происхожденія взгляда на необязательность для мірянъ нѣкоторыхъ нравственныхъ требованій христіанской морали.

Двенадцатое слово м. Даниїла, утверждающее всеобщую обязательность исполненія всего христіанскаго закона. 470—501

ГЛАВА II.

Не нормальное положеніе женщины въ древне-русскомъ семействѣ. Взглядъ м. Даниїла на личность женщины и на бракъ. Взглядъ его на воспитаніе дѣтей и на положеніе рабовъ, разсматриваемый въ связи со взглядами на этотъ предметъ древнерусскаго общества. Не нормальное устройство древне-русскаго брака. Существованіе разводовъ.

Четырнадцатое, пятнадцатое и шестнадцатое слова м. Даниїла, написанныя противъ разводовъ. Обзоръ этихъ словъ. 501—533

ГЛАВА III.

Упадокъ нравственности. Развратъ. Ученіе м. Даниїла о сохраненіи цѣломудрія и чистоты. Праздность въ русскомъ народѣ. Пьянство и разгулъ. Увеселенія русскихъ.

Поученіе м. Даниїла противъ увеселеній. 533—568

Роскошь въ высшемъ классѣ. Убранство головы. Уваженіе къ бородамъ. Обычай брить бороду и усы. Типъ современнаго волокиты, по изображенію Даниїла. Послѣдствія роскошной жизни: угнетеніе низшаго класса вышешимъ. Несправедливость и обирательство со стороны властей. Наставленія Даниїла ко властямъ и судьямъ. Отсутствіе нравственной связи между членами русскаго общества. Поученіе Даниїла противъ зависти.

Окружное посланіе Даниїла. Историческія условія его происхожденія. Обзоръ этихъ словъ. 569—594

Пересуды, ябедничество и доносы.	
<i>Девятое и десятое слова</i> Даниїла, написанныя по поводу ихъ.	
Обозрѣніе самыхъ словъ въ ихъ разныхъ частяхъ. Поединки.	
Обличеніе противъ ихъ Даниїла. Разрозненность русскаго общества и вражда, разъядавшая его.	
<i>Второе слово</i> Даниїла противъ вражды. Проповѣдь Даниїла о любви.	594—613

ГЛАВА IV.

Условія нравственной деморализаціи въ современномъ монашествѣ. Недостатки монашества: роскошь, пьянство, честолюбіе. Новыя данныя для характеристики нравственнаго упадка въ монашествѣ, вносимыя Даниїломъ.	616—627
--	---------

ГЛАВА V.

Формальное пониманіе нравственности. Взглядъ на сущность нравственности Даниїла. Послѣдствія односторонняго пониманія нравственности: не уваженіе къ святости храма Божія и превратное пониманіе таинства покаянія. Разсужденіе Даниїла о покаяніи. Замѣчаніе объ отрицательномъ характерѣ очерка религіозно-нравственнаго состоянія русскаго общества XVI вѣка.	627—644
--	---------

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОТДѢЛА.

Сужденіе о м. Даниїлѣ какъ проповѣдникѣ.	645—648
--	---------

Отдѣлъ третій.

Обозрѣніе посланій м. Даниїла.

РАЗДѢЛЕНИЕ ОТДѢЛА.

ГЛАВА I.

Обозрѣніе посланій м. Даниїла, имѣющихъ главнымъ своимъ предметомъ ученіе о монашествѣ.

<i>Шестое посланіе.</i> Обстоятельства происхожденія посланія. Три положенія посланія: о всеобщей обязательности всѣхъ евангельскихъ заповѣдей и христіанскихъ нравственныхъ требованій, о богоустановленности брака и монашества, и о сохраненіи цѣломудрія и высокому значенію его для нравственной жизни.	650—658
--	---------

<i>Пятое посланіе.</i> Обстоятельства происхожденія посланія. Общая идея посланія, развивающая ученіе о трехъ видахъ монашества отшельничествѣ, скитствѣ и общежитіи.	658—663
---	---------

<i>Седьмое посланіе.</i> Историческія обстоятельства происхожденія его. Содержаніе посланія. Отвѣтное посланіе волоколамскихъ иноковъ.	663—671
--	---------

<i>Первое посланіе.</i> Поводъ. Три отдѣла посланія: дисциплинарныя правила для монаховъ, исправительныя мѣры и идеалъ игумена монастыря.	671—676
---	---------

Страница.

Дѣнадцатое посланіе. Поводъ къ написанію посланія. Содержаніе посланія, изображающее черты достойнаго инока..... 676—677

Посланіе къ Діонисію Звенигородскому. Историческія свѣдѣнія о лицѣ, къ которому писано посланіе и обстоятельства его вызвавшія. Содержаніе посланія, излагающее ученіе о христіанскомъ несевнн скорбей и о послушаніи игумену..... 677—686

Общія замѣчанія о разсмотрѣнномъ отдѣлѣ посланій.

Преобладаніе внѣшности въ нравственныхъ предписаніяхъ. Несамостоятельность монастырскихъ привилѣй..... 687—690

ГЛАВА II.

Обзорѣніе посланій, имѣющихъ своимъ главнымъ предметомъ ученіе о сохраненіи цѣломудрія и чистоты.

Одиннадцатое посланіе. Происхожденіе и содержаніе посланія.

Тринадцатое посланіе. Поводъ къ написанію. Содержаніе посланія, излагающее средства къ сохраненію цѣломудрія, какими являются: исполненіе заповѣдей Божіихъ, блюденіе помысловъ, удаленіе отъ женщинъ, отъ безнравственныхъ обществъ, воздержаніе, частое воспоминаваніе страшнаго грядущаго суда, чтеніе Божественныхъ писаній, и др. Разграниченіе плотскихъ грѣховъ, вопросъ объ истинцаніи. Широта пониманія добродѣтели цѣломудрія. Ученіе о терпѣніи. Недостатки посланія..... 691—710

Посланіе о блудныхъ помыслахъ. Содержаніе его и характеръ.

Четырнадцатое посланіе. Обстоятельства происхожденія и содержаніе посланія.

Десятое посланіе. Его историческое значеніе. Два отдѣла посланія, излагающие нравственное состояніе поучаемаго и представляющие ему пастырскіе совѣты..... 710—719

ГЛАВА III.

Обзорѣніе разнородныхъ посланій.

Девятое посланіе. Поводъ написанія и содержаніе посланія, излагающее ученіе о страхѣ Божіемъ.

Осьмое посланіе. Обстоятельства происхожденія. Содержаніе посланія, состоящее изъ описанія страшнаго суда.

Четвертое посланіе. Поводъ къ написанію. Характеристика лица, къ которому написано посланіе. Содержаніе посланія: ученіе о ничтожествѣ земныхъ благъ и скоротечности человѣческой жизни... 720—730

Второе и третье посланія. Поводъ написанія ихъ. Содержаніе втораго посланія: ученіе о пастырскомъ долгѣ и обвиненіе недо-

	Страница.
статковъ епископа. Содержаніе третьяго посланія: обличеніе недостат- к въ и ученіе о долгѣ пастырей учить народъ и не отъ себя, а отъ Божественныхъ писаній.....	731—736
<i>Посланіе къ Дмитровскому князю Юрію Ивановичу.</i> Отноше- нія князя Юрія къ преподобному Іосифу и Волоколамскому монасты- рю. Поводъ, вызвавшій написаніе посланія и его содержаніе.	
<i>Посланіе къ Андрею Ивановичу Старицкому</i>	737—742
О кормчей митрополита Даніила.	
Отрывокъ изъ каноническаго собранія Даніила. Его составъ.	
Участіе Даніила въ составленіи сводной Кормчей. Значеніе Даніилов- ской Кормчей въ исторіи напечатанія въ Россіи Кормчей книги.....	743—750
Предполагаемая духовная м. Даніила.....	750—756
Значеніе сочиненій м. Даніила для своего и ближайшаго къ нему времени. Уваженіе ихъ въ расколѣ.....	756—762
Отдѣлъ приложеній.....	№ I—XXIX

О П Е Ч А Т К И.

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Должно читать.
IV	2-я 1 примѣч.	12—177.	92—177.
IX	сверху 20.	Отрицательное отноше- ніе	отношеніе
XIV	снизу 5.	условіями	обстоятельствами
5	сверху 1.	представлялось	представлялось воз- можнымъ
8	связи 5.	Русскій	русскій человѣкъ
11	— 3.	догматизмъ	формализмъ.
22	снизу 2 примѣчанія 1-го.	97	970
32	2 строка 3-го прим.	№ 1519	№ 1519 л. 19—121
44	снизу 14.	фактомъ	факторомъ
49	— 4.	8	5
54	сверху 1.	въ Россію	въ Россію
59	2 стр. 3-го прим.	XII	XVII
63	сверху 3.	нѣкоторые	нѣкоторое
65	— 16.	характера	характера
—	2 стр. снизу 2 примѣч.	относится	относится
68	10 строка сверху примѣч.	№ 1444	№ 1546 л. 160
70	снизу 6.	1503	1505
76	— 1 (текста).	зависимости	связи
78	12 сверху.	знаніями	познаніями
83	— 9.	земледѣльческихъ	землевладѣльческихъ
86	11 строка снизу примѣч.	земледѣльческія	землевладѣльческія
99	1 стр. 3 примѣч. снизу.	сине	еще
112	7 снизу (текста).	самимъ братіямъ	самой братіи
130	13 сверху.	о сформированныхъ	о сформулированныхъ
134	снизу 1 стр. въ 1 примѣч.	синода;	синода, 9
141	сверху 20.	недовольнымъ	недовольнымъ
145	— 17.	оказало	оказали
153	снизу 4 (текста).	земледѣльческаго	землевладѣльческаго
160	сверху 11.	2.	3
173	снизу 5.	свѣтскую	свѣтлую
174	сверху 13.	1.	2
179	— 12.	мѣста	извѣстныя мѣста
190	— 7.	болѣе и болѣе °	болѣе или менѣе
195	— 14.	толпою многочисленною	многочисленною тол- пою
201	снизу 11.	посланіямъ	писаніямъ
214	— 4.	св. мощей	мощей св.
216	сверху 13.	есмыъ	есмыа

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Должно читать.
220	— 21.	законоа	законо
—	— 23.	вотчинникамъ	вотчинникамъ а
224	снизу 3.	просить	просить
243	сверху 13.	одна только она	,и одна только она,
244	— 13.	православная	православныя
250	— 8.	имъ	имя
253	1 строка 5-го примѣч.	политическомъ	полемиическомъ
269	8 снизу 3 примѣч.	совершенной,	совершенно
270	2 стр. 3 примѣч.	пишется	имѣется
279	сверху 3 стр. 2 примѣч.	автора	автора, послѣднее
280	снизу 1.	разысканіями	разысканіями я
319	— 10.	убѣдить	убѣдить
325	сверху 11-я примѣчанія.	нестъ	не есть
326	снизу 10 2 примѣч.	издалъ	издалъ съ предисловіемъ
327	сверху 7 1 примѣч.	сочиненія	сочиненіе
332	— 3.	пречи-	пречиствоу
335	— 2.	а одно	одно
337	— 11.	догматическою	теоретическо-догматическою
348	— 5 стр. 3 примѣч.	Оп. рук. Пискарева	д. выкинуть
349	— 16.	и основать страданія	и страданія
351	2 снизу 3 примѣч.	обширнымъ	общимъ
356	сверху 7 примѣч. 2.	Антіохій	Антіохійскій
—	снизу 3 примѣч. 2.	встрѣчающіяся	встрѣчаются
357	сверху 7.	да тѣмъ	тѣмъ
369	3 примѣч.	III	III
370	сверху 10.	уничтожающихъ	уничтожающія
375	— 13.	видишь	видимъ
381	— 3.	тѣлесную	тѣлесную
—	— 15.	умирающе	умирающемъ, скончав- ются
388	2 стр. примѣчанія.	не имѣющаго	не имѣющее
391	снизу 15.	подборкѣ	подборѣ
399	сверху 18.	сине	аще
410	2 строка въ 4 примѣч.	XI гл.	II гл.
411	сверху 7.	уставомъ	уставами
414	примѣч. 3-го 1 строка.	толкованіе	толкованія
423	сверху 16.	бонаученное	богонаученное
425	снизу 9.	всѣхъ	почти всѣхъ
429	сверху 15.	повершиша	навершиша
430	въ 4 примѣчанія.	Никейскому	Иконійскому
432	снизу 7 (текста).	слово	положеніе
432	2 стр. снизу 1 примѣч.	жизнь	житія
—	1 строка снизу 1 примѣч.	№ 1898.	№ 1398.
448	сверху 1.	которыхъ	на которыхъ
—	— 4.	показанія	наказанія
453	— 10.	общество	общество, вопросъ
461	сверху 11.	всякаго	всего
—	сверху 2 стр. 2 примѣч.	ученые	ученые: Иконоитовъ
—	снизу 3 строка.	1868 г.	1878 г.
464	сверху 1.	навелъ	навлекъ
465	— 11.	появленіе	проявленіе
468	снизу 1.	соборомъ	собора
469	во 2 примѣч.	82.	86.
469	въ 5 прим. снизу, слова	«Даніиловъ Переяславскій	опустить
474	въ 1 прим. снизу 2 строка.	духъ	духъ писалъ.

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Должно читать.
—	снѣзу 1 строка.	старцу Александру	старицѣ Александрѣ
477	сверху 16.	прелестная	прелестнаго
483	1 и 2 строки 2 примѣч.	Рук. Соф. б. № 13. 1. 371.	выкинуть
488	снизу 4 стр. 1 примѣч.	находится	находящееся
—	— 3 стр. 2 прим.	поставившей	поставившіи
494	сверху 6.	утрироваться	утилизироваться
500	— 2 стр. 3 прим.	св. отецъ	Св. Василия В.
501	снизу 6 (текста).	личности	личности ¹ .
504	— 13.	такомъ	такомъ же
—	— 2.	должно что	что должно
511	сверху 6.	о духовномъ	объ
512	— 5.	чистою формально	чисто формальное
513	— 17.	оно сопровождается	оно должно сопровож- даться
515	снизу 3 (текста).	не много	не много болѣе.
—	— 3 примѣч. 2.	о спасающихъ въ мѣру	о спасающихся въ мѣру
521	во 2 примѣч.	15.	74.
532	снизу 2 (текста).	желаніемъ	житіемъ
538	— 2—3.	доводила	доходила
554	— 3 въ 1 прим.	поэтической воззрѣній	поэтическія воззрѣнія
555	— 1 (текста).	праздникахъ: народныхъ	праздникахъ народ- ныхъ:
—	— 4 стр. въ 3 примѣч.	изд. 248	изд. 2, 48.
556	— 4 стр. въ 2 прим.	№ 10/111	№ 10/1111
557	сверху 2 стр. прим.	ни имущая	пляшущая
—	—	невинною	невѣст-ю
558	— 8.	шумы	глумы
562	снизу 8.	поученій	поученія
564	— 1—2 стр. 3 прим.	проводится и въ Доми- троѣ	приводится и въ Домо- строѣ
568	— 13.	почетнаго	почтеннаго
573	— 2 стр. въ 1 прим.	многоухмуренными	многоухищенными
574	снизу 2 въ 3 прим.	приводится	проводится
575	сверху 10.	снѣ въ	снѣвъ
577	снизу 13.	уохлабленіи	усклабленія
581	сверху 1 стр. во 2 прим.	только	только
—	снизу 4 во 2 прим.	столпы	стогны
583	— 8.	паки	поруки
585	сверху 2 стр. въ 1 прим.	снѣ	аще
597	— 9.	города	юрода
—	— 15.	другимъ	другихъ
—	снизу 7.	въ разумъ	въ разумѣ
601	сверху 2 въ 4 прим.	Аванасія	Анастасія
602	— 6.	не для автора	для автора не
—	— 1 стр. въ 1 прим.	помѣченные	помѣщенные
607	— 5.	и настроеніемъ	настроеніемъ
609	— 15.	разнозначность	разрозненность
619	— 5.	отъ	онъ
624	снизу 10.	возвращаются	возвращаются ¹
626	сверху 5.	церковные	церковные и свѣтскія
—	снизу 10.	рѣзкомъ	рѣзкомъ
627	сверху 19.	недвижимыхъ	съ недвижимыхъ
631	— 14.	поминовенія	поминовенія
633	снизу 1 во 2 прим.	Q.	Q. 1.
639	2 строка въ 1 прим.	клятися	клятися

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Должно читать.
669	10 снизу (текста)	наравственная	правственная
670	7 — (текста)	ищущимъ	ищущимъ
673	6 сверху	кратко	кратко
677	въ примѣчаніи 1-мъ	525	25
679	въ примѣч.	июль	августъ
700	3 сверху	на	а
704	въ 3 примѣч.	1299	7299
705	5 строка	должна быть вся опущена	
711	6 сверху	говоритъ	онъ говоритъ
712	1 —	вниманіе	вниманіе къ себѣ
714	9 снизу	спасся	спасеся
736	сверху 20.	огнь	очень
737	снизу 1 (текста).	и	выкинуть
738	Во 2 прим.	13 дни	1—13 дн.
743	сверху 5.	2	1
745	въ 3 прим. 2 сверху.	Трице-Сергіевой	Троице-Сергіевой
746	во 2 прим. 3 —	о станцѣхъ	о останцѣхъ
—	снизу 5 во 2 прим.	II в.	XIII в.
756	— 4 (текста)	Грузинскому	Грузинскому
759	въ 1 примѣч.	въ 49	въ 4 дол.

Въ приложеніяхъ.

6	— 1 прим. сверху 2.	взывать	сзывать
9	сверху 12	Исусѣ	Исусъ
10	снизу 9	его:	Его,
13	въ прим.	сноскахъ	спискахъ
—	— 15—16	также	также
20	— 3	и щипати	и щипати.
21	— 15	глупотворили	глупотворили.
—	— 20	намъ	нашъ
23	— 9	губительне	губитель не сядетъ
29	— 1	прѣтисия	прѣтися
30	снизу 13	грѣсѣхъ	грѣсѣхъ
32	въ прим.	гудонія	изданія
36	— 15	мичаніе	миганіе
40	снизу 5 (текста)	прѣвѣ	прѣвѣ
—	2 сверху въ прим.	но	по
41	1-я снизу	отаращая	отвращая
45	10 снизу (текста)	страшнемъ	страшнемъ
50	снизу 3 (текста)	житейскими	житейскими
53	сверху 3	стацемъ	старцемъ
—	снизу 4	писаніе м. Давиіла	посланіе м. Давиіла
54	11	пріемъ	пріемъ
58	въ примѣч. 18 сверху	благополучія	благополучіи
62	сверху 5	привлекъ	привлекъ
69	1 снизу въ примѣч.	кармчахъ	кормчахъ
71	— 6	длевилъ	должно выкинуть
80	— 8	это	кто
81	сверху 1 въ прим.	№ 1427	№ 1428
83	— 10	афеоронъ	афедронъ
—	снизу 10	срѣшающихъ	срѣтающихъ
96	— 10 въ прим.	страдные	смадные

Д О Ж О С Т Р О Й

ПО СПИСКУ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ.

SECRETARY TROOP

Page
1st H
2nd H
3rd H
4th H
5th H
6th H
7th H
8th H
9th H
10th H
11th H
12th H
13th H
14th H
15th H
16th H
17th H
18th H
19th H
20th H
21st H
22nd H
23rd H
24th H
25th H
26th H
27th H
28th H
29th H
30th H
31st H
32nd H
33rd H
34th H
35th H
36th H
37th H
38th H
39th H
40th H
41st H
42nd H
43rd H
44th H
45th H
46th H
47th H
48th H
49th H
50th H
51st H
52nd H
53rd H
54th H
55th H
56th H
57th H
58th H
59th H
60th H
61st H
62nd H
63rd H
64th H
65th H
66th H
67th H
68th H
69th H
70th H
71st H
72nd H
73rd H
74th H
75th H
76th H
77th H
78th H
79th H
80th H
81st H
82nd H
83rd H
84th H
85th H
86th H
87th H
88th H
89th H
90th H
91st H
92nd H
93rd H
94th H
95th H
96th H
97th H
98th H
99th H
100th H

Издаваемый нынѣ списокъ Домостроя принадлежитъ библіотекѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и приобрѣтенъ покойнымъ вѣчно памятнымъ Секретаремъ Общества О. М. Бодянскимъ, начавшимъ еще при своей жизни и самое его печатаніе. Этотъ замѣчательный списокъ съ подробностію разсмотрѣнъ и описанъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества И. С. Некрасовымъ въ его „Опытѣ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго Домостроя“ (см. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей, 1872 г. книга 3-я.) Къ тѣмъ подробностямъ мы можемъ присовокупить нѣсколько необходимыхъ дополненій.

Въ настоящемъ видѣ, деревянный переплетъ рукописи, состоящій изъ двухъ липовыхъ дощечекъ, обтянутыхъ на половину, главнымъ образомъ по корешку, кожою, заключаетъ въ себѣ тетради 66 главъ списка и одну начальную, первую, статью 67 главы (Чины на свадьбѣ). Остальныя двѣ статьи свадебныхъ чиновъ, 3 и 4, составляютъ особую тетрадку изъ 48 листовъ, не входившую въ переплетъ и присоединенную къ рукописи въ послѣдующее время, когда первоначальный составъ тетрадей рукописи былъ уже переплетенъ.

Рукопись писана въ малую осьмушку, которая соотвѣтствуетъ шестнадцатой долѣ современнаго печатнаго листа, почему и возможно было обозначить ея форматъ этою долею какъ указано въ описаніи г. Некрасова, стр. 55.

Рукопись сшита тетрадками изъ 8 листовъ каждая, какъ былъ свернутъ старинный письменный листъ бумаги. Каждая тетрадка въ началѣ и въ концѣ внизу страницъ переименована

своею цифрою. Во всей рукописи такихъ размѣченныхъ тетрадокъ 13. На послѣднемъ листкѣ 13 тетрадки начинается 63 глава и оканчивается на третьемъ листкѣ 14-й, непременной тетрадки.

Этою 63 главою Домостроя оканчивается первоначальный почеркъ рукописи, занимающій 113 осьмушекъ, въ томъ числѣ оглавленію принадлежитъ 6 осьмушекъ. Это мелкій полууставъ первой половины или, опредѣлительнѣе можно сказать, второй четверти шестнадцатаго столѣтія. Его характеръ подробно описанъ И. С. Некрасовымъ. (Опытъ, стр. 73—74).

За симъ слѣдуетъ тетрадь, составляющая 64—67 главы рукописи (Книги ко кѣго, что к столы ясткѣ подаютъ) и писанная на 31 листкѣ, на иной бумагѣ и другими чернилами, скорописью второй половины XVI вѣка.

Продолженіе 67 главы: 3-я и 4-я статьи свадебныхъ чиновъ, писано тоже въ особой тетради на 37 осьмушкахъ, на иной бумагѣ, иными чернилами, полууставомъ второй половины XVI столѣтія. Эта часть рукописи также перемѣчена осьмушечными тетрадками внизу на начальныхъ страницахъ каждой тетрадки. Всѣхъ перемѣченныхъ тетрадокъ пять. Кромѣ того вверху въ углахъ каждой страницы киноварью размѣчены цифры 3, а потомъ 4 статей описанныхъ здѣсь свадебныхъ чиновъ.

На 37 листкѣ полууставъ шестнадцатаго вѣка оканчивается. Далѣе слѣдуетъ особая статейка (38—44 осьмушки). „О чину свадебномъ“, писанная на иной бумагѣ и иными чернилами полууставомъ XVII стол., за которою помѣщены нѣкоторыя приписки скорописью конца XVII или начала XVIII столѣтія.

Такимъ образомъ рукопись представляетъ въ извѣстномъ смыслѣ сборникъ различнаго письма, въ которомъ къ первоначальному, древнѣйшему изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ, списку Домостроя присовокуплены продолжающія его главы, 64—67, писанныя позднѣе, однако скорописью и полууставомъ шестнадцатаго же вѣка, хотя бы и послѣдней его четверти. Вопреки весьма осторожному заключенію почтеннаго нашего

тъ
съ
ю-

пи-
ума-
комъ

и въ
и, за-
ны ки-
и на-
ны ки-
о числа
въ слѣда
г, а по-
того пре-
раницы.

и строки
и въ обо-
Въ осталь-
уквы статей

Вся эта 67 глава, заключающая въ себѣ Чины на свадьбы была уже напечатана еще въ 1857 году во Временникѣ Общества по списку XVII стол., какъ удостовѣрилъ его владѣлецъ, доставившій въ Общество копію съ этого списка, учитель Устюженскаго Духовнаго Училища Г. Поливинъ, см. Временникъ, книга 25, Матер., стр. 155—174. Разночтенія этого списка съ издаваемымъ теперь спискомъ незначительны и заключаются только въ нѣкоторыхъ пропускахъ и подновленіяхъ.

Печатаніе настоящаго списка Домостроя во всей его полнотѣ исполнено покойнымъ Секретаремъ Общества Андреемъ Николаевичемъ Поповымъ, успѣвшимъ еще при своей жизни изготавить къ выпуску въ свѣтъ подлежащую Книгу „Чтеній“ и къ великому прискорбію для Общества и для Русской Науки такъ безвременно похищеннымъ смертію.

Для удобства показаній при сличеніи издаваемого списка съ другими, редакторъ нашелъ полезнымъ обозначить строки напечатаннаго текста на каждой страницѣ.

Вкравшіяся опечатки, подавшія намъ поводъ вновь провѣрить напечатанное съ рукописью, будутъ приложены, какъ равно и снимки почерковъ письма, къ третьей книгѣ „Чтеній“.

Кромѣ того по времени будетъ изданъ составляемый нами объяснительный указатель предметовъ.

Д. Ч. Ив. Забѣлинъ.

7. Некрасова, относящаго это письмо *положительно* к XV столѣтію, стр. 74, мы полагаемъ, что *по* формамъ и свойствамъ это письмо во всякомъ *случае* шинскаго списка Домостроя, относимаго къ XV вѣку. Къ тому же времени относятся и новоприбавляющія къ первоначальному его текстѣ главы скорописью вмѣсто древняго текста сдѣланы нѣкоторыя поправки текста Столового обихода, стр. 75. Изъ сего сужденія по этому предмету мы заключаемъ, что въ *старыхъ* скорописныхъ буквахъ, напр. и, ѡ, и др. и привычекъ писца святыни, напр. м и к, м и ѹ, и др.

Въ сожалѣнію во всей рукописи очень трудно разобрать фигуры бумажныхъ знаковъ. Замѣтимъ только, что скоропись XVI в. въ главахъ 64—67 писана на бумагѣ вовсе неимѣющей знаковъ.

На оборотѣ 60 листка въ первоначальномъ письмѣ писецъ оставилъ 11 строкъ порожнихъ, дабы миновать бумажную промоку (см. стр. 72, строка 5, послѣ словъ: *во всякомъ дозорѣ...*).

Во всемъ первоначальномъ письмѣ, оканчивающемся и въ оглавленіи и въ текстѣ 68 главою Домостроя, красныя, заглавныя строки и начальныя буквы каждой главы писаны киноварью. Кромѣ того все предисловіе или „Поученіе и наказаніе ѡ цѣлѣ дѣлѣ“ — три страницы сплошь писаны киноварью, причемъ въ концѣ, въ обозначеніи общаго числа главъ, вторая киноварная цифра послѣ 3 смарана безъ слѣда и вмѣсто нея чернымъ черниломъ поставлена цифра 7, а потомъ по ней же вновь написана цифра 7. Заглавіе этого предисловія киноварью же написано внизу первой страницы.

Въ главахъ 64—66, о Столовомъ обиходѣ, заглавныя строки и начальныя буквы не только каждой статьи, но и въ обозначеніи каждой главы, писаны тоже киноварью. Въ остальной 67 главѣ заглавныя строки и начальныя буквы статей тоже писаны киноварью.

Страницъ.

Литки, подавшія намъ поводъ вновь про-
анное съ рукописью, будутъ приложены, какъ
линии почерковъ письма, къ третьей книгѣ „Чтеній“.
Кромѣ того по времени будетъ изданъ составляемый нами
подробный указатель предметовъ.

Д. Ч. Ив. Забѣлинъ.

Чигѣ главѣмъ.

всѣмъ чти, въ стѣю трѣцѣ, и прѣтѣю
прѣтѣ хвѣ. и стѣмъ нѣмъ весподѣмъ сламъ.
и всѣмъ чти и стѣмъ моцѣ и покланѣтисѣ имъ:

Г. Како тайнѣмъ вѣимъ причащати и вѣровати вѣс-
крѣню мѣтѣ и страшнаго сѣда чѣити. и како
касѣтисѣ всѣмъ стѣмъ:

Д. Како любити гѣмъ всѣмъ дѣмъ. такѣмъ и вѣтѣ свое.
и стра вѣимъ имѣти. и памѣмъ смѣртѣю:

Е. Како цѣмъ или кѣмъ чтити и повиновати во всѣмъ
имъ, и всѣмъ властѣю покарѣти. и правдою сѣж-
жити и во всѣмъ, и вошѣмъ, и кѣмъ средѣмъ. и скорѣмъ.
и маломѣжымъ, и всѣмъ чѣмъ каковъ быти. и
сѣмъ о всѣмъ внимѣти:

З. Како чтити людѣмъ шѣмъ свои дѣмъ. и повиновати
во всѣмъ:

сочлена И. С. Некрасова, относящаго это письмо *положительно* къ семнадцатому столѣтію, стр. 74, мы полагаемъ, что по своимъ признакамъ и свойствамъ это письмо во всякомъ случаѣ старше Коншинскаго списка Домостроя, относимаго безспорно къ XVI вѣку. Къ тому же времени относятся и новыя строки оглавленія, прибавляющія къ первоначальному его списку описаніе 64—67 главъ скорописью вмѣсто древняго полуустава. Тою же скорописью сдѣланы нѣкоторыя поправки и прибавки въ скорописномъ текстѣ Столоваго обихода, стр. 2, 11 об., 12 об. Свои заключенія по этому предмету мы основываемъ на начертаніи нѣкоторыхъ скорописныхъ буквъ, каковы напр. *о, е, з, и, ѡ*, и др. и привычкѣ писца связывать иныя буквы, напр. *м* и *к*, *м* и *у*, и др.

Къ сожалѣнію во всей рукописи очень трудно разобрать фигуры бумажныхъ знаковъ. Замѣтимъ только, что скоропись XVI в. въ главахъ 64—67 писана на бумагѣ вовсе неимѣющей знаковъ.

На оборотѣ 60 листка въ первоначальномъ письмѣ писецъ оставилъ 11 строкъ порозжихъ, дабы миновать бумажную промоку (см. стр. 72; строка 5, послѣ словъ: *во всякомъ дозорѣ...*).

Во всемъ первоначальномъ письмѣ, оканчивающемся и въ оглавленіи и въ текстѣ 63 главою Домостроя, красныя, заглавныя строки и начальныя буквы каждой главы писаны киноварью. Кромѣ того все предисловіе или „Поученіе и наказаніе ѿ ѿца дѣховъ“ — три страницы сплошь писаны киноварью, причемъ въ концѣ, въ обозначеніи общаго числа главъ, вторая киноварная цифра послѣ *ѣ* смарана безъ слѣда и вмѣсто нея чернымъ черниломъ поставлена цифра *ѣ*, а потомъ по ней же вновь написана цифра *ѣ*. Заглавіе этого предисловія киноварью же написано внизу первой страницы.

Въ главахъ 64—66, о Столовомъ обиходѣ, заглавныя строки и начальныя буквы не только каждой статьи, но и въ обозначеніи каждой ѣствы, писаны тоже киноварью. Въ остальной 67 главѣ заглавныя строки и начальныя буквы статей тоже писаны киноварью.

своею цифрою. Во всей рукописи такихъ размѣченныхъ тетрадокъ 13. На послѣднемъ листкѣ 13 тетрадки начинается 63 глава и оканчивается на третьемъ листкѣ 14-й, непременной тетрадки.

Этою 63 главою Домостроя оканчивается первоначальный почеркъ рукописи, занимающій 113 осьмушекъ, въ томъ числѣ оглавленію принадлежитъ 6 осьмушекъ. Это мелкій полууставъ первой половины или, опредѣлительнѣе можно сказать, второй четверти шестнадцатаго столѣтія. Его характеръ подробно описанъ И. С. Некрасовымъ. (Опытъ, стр. 73—74).

За симъ слѣдуетъ тетрадь, составляющая 64—67 главы рукописи (Книги ко кѣмъ, что къ столы вѣстку подають) и писанная на 31 листкѣ, на иной бумагѣ и другими чернилами, скорописью второй половины XVI вѣка.

Продолженіе 67 главы: 3-я и 4-я статьи свадебныхъ чиновъ, писано тоже въ особой тетради на 37 осьмушкахъ, на иной бумагѣ, иными чернилами, полууставомъ второй половины XVI столѣтія. Эта часть рукописи также перемѣчена осьмушечными тетрадками внизу на начальныхъ страницахъ каждой тетрадки. Всѣхъ перемѣченныхъ тетрадокъ пять. Кромѣ того вверху въ углахъ каждой страницы киноварью размѣчены цифры 3, а потомъ 4 статей описанныхъ здѣсь свадебныхъ чиновъ.

На 37 листкѣ полууставъ шестнадцатаго вѣка оканчивается. Далѣе слѣдуетъ особая статейка (38—44 осьмушки). „О чину свадебномъ“, писанная на иной бумагѣ и иными чернилами полууставомъ XVII стол., за которою помѣщены нѣкоторыя приписки скорописью конца XVII или начала XVIII столѣтія.

Такимъ образомъ рукопись представляетъ въ извѣстномъ смыслѣ сборникъ различнаго письма, въ которомъ къ первоначальному, древнѣйшему изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ, списку Домостроя присовокуплены продолжающія его главы, 64—67, писанныя позднѣе, однако скорописью и полууставомъ шестнадцатаго же вѣка, хотя бы и послѣдней его четверти. Вопреки весьма осторожному заключенію почтеннаго нашего

сочлена И. С. Некрасова, относящаго это письмо *положительно* къ семнадцатому столѣтію, стр. 74, мы полагаемъ, что по своимъ признакамъ и свойствамъ это письмо во всякомъ случаѣ старше Коншинскаго списка Домостроя, относимаго безспорно къ XVI вѣку. Къ тому же времени относятся и новыя строки оглавленія, прибавляющія къ первоначальному его списку описаніе 64—67 главъ скорописью вмѣсто древняго полуустава. Тою же скорописью сдѣланы нѣкоторыя поправки и прибавки въ скорописномъ текстѣ Столоваго обихода, стр. 2, 11 об., 12 об. Свои заключенія по этому предмету мы основываемъ на начертаніи нѣкоторыхъ скорописныхъ буквъ, каковы напр. *д, е, з, и, ѡ*, и др. и привычкѣ писца связывать иныя буквы, напр. *м* и *к*, *м* и *у*, и др.

Къ сожалѣнію во всей рукописи очень трудно разобрать фигуры бумажныхъ знаковъ. Замѣтимъ только, что скоропись XVI в. въ главахъ 64—67 писана на бумагѣ вовсе неимѣющей знаковъ.

На оборотѣ 60 листка въ первоначальномъ письмѣ писецъ оставилъ 11 строкъ порозжихъ, дабы миновать бумажную промоку (см. стр. 72; строка 5, послѣ словъ: *во всякомъ дозорѣ...*).

Во всемъ первоначальномъ письмѣ, оканчивающемся и въ оглавленіи и въ текстѣ 63 главою Домостроя, красныя, заглавныя строки и начальныя буквы каждой главы писаны киноварью. Кромѣ того все предисловіе или „Поученіе и наказаніе ѿ ѿца дѣтокъ“ — три страницы сплошь писаны киноварью, причемъ въ концѣ, въ обозначеніи общаго числа главъ, вторая киноварная цифра послѣ *ѣ* смарана безъ слѣда и вмѣсто нея чернымъ черниломъ поставлена цифра *ѣ*, а потомъ по ней же вновь написана цифра *ѣ*. Заглавіе этого предисловія киноварью же написано внизу первой страницы.

Въ главахъ 64—66, о Столовомъ обиходѣ, заглавныя строки и начальныя буквы не только каждой статьи, но и въ обозначеніи каждой ѣствы, писаны тоже киноварью. Въ остальной 67 главѣ заглавныя строки и начальныя буквы статей тоже писаны киноварью.

КНИГѢ ГЛАВЛѢХ.

- А. Наказаніе ѿ оца къ снѣмъ:
- Б. Како хрѣтіанѣмъ вѣровати, въ сѣбѣ трѣхъ, и прѣтѣхъ
вѣж. и крѣхъ хвѣ. и сѣмъ нѣмъ весплотнѣмъ сламъ.
и всѣмъ чѣмъ и сѣмъ моцѣмъ и покланятисѣ имъ:
- Г. Како тайнамъ вѣимъ причащати и вѣровати вос-
крѣнію мртвѣхъ и страшнаго суда члѣмъ. и како
касатисѣ всакимъ сѣмъ:
- Д. Како любити га ѿ всѣхъ дѣл. такѣмъ и врага свое.
и стра вѣимъ имѣти. и памѣмъ смертнѣмъ:
- Е. Како црѣмъ или кнѣмъ чтити и повиновати во всѣмъ
имъ, и всакомъ властелю покарати. и правдою слѣ-
жити и во всѣмъ, кѣ вошѣмъ, и кѣ среднѣмъ. и скорвнѣмъ.
и маломожнымъ, и всакомъ члѣмъ каковъ быти. и
себѣмъ о всѣмъ внимати:
- Ж. Како чтити людемъ ѿцѣмъ своимъ дѣмъ. и повиновати
во всѣмъ:

3. Како сѣльскі чинз почитати. тако и сѣеніескн, и мнншескн. и ползовати ѿ ннх во всакн скорбѣ дшеснх и телеснх нзвѣщагнса:
- и. Како врачевати хртїанѡ, ѿ волѣзней и ѿ всакн скорбен. і црѣ и кнзѣ. і всакн чнновннкѡ. и сѣльскомѡ чинѡ, и сѣенннческомѡ и мнншескомѡ. і все хртїанѡ:
- а. Како посѣщати б монастырѣ і б волннца. і в темница, і всакого скорбна:
- і. Како к црквѣ вжїи и б манастырн. і приношенїе прїходнтн:
- аі. Како дѡ своі оукрастн сѣыми ѡвразы і хрѣ чнстн нмѣтн:
- бі. Како мжж з женою. і з домочацн в домѡ свое молнтн вгѡ:
- гі. Како вх црквн мжж и женѣ молнтн. чнстотн храннтн. і всакого зла не творнтн:
- ді. Како сѣенннкѡвз, и їнокѡвѣ, б дѡ своі прїзывать, и молнтнса:
- еі. Како кормнтн прїходящнх б домѡ свое. з бггд-ренїемз. з домочацн:
- сі. Како мжж з женою совѣтоватн, ключннкѡ прїказывать, ѡ столовѡ ѡвнходѣ. и ѡ поварне и ѡ хлѣвне:
- зі. Ключннкѡ прїказз. какз прїлвчнтца:

и. Наказъ ѿ гдѣа ключникѹ. какъ кѣтва пѣтнаа,
і маѣаа варити. и кормити семья в магоѣдѹ,
і в постѹ:

и. Како дѣтей свои воспитати, во всяко наказаніи,
и страстѣ вѣи:

к. Како дочери воспитати, с надѣлкѹ і замѣкѹ кѣдати:

ка. Какъ дѣтей оучити и страхѹ спсати:

кв. Како дѣтѣ ѿца и мѣти любити и вѣри. и повино-
ватѣи их. и поконити и ко все:

кг. Похвала мѣжѣ:

ка. Како всякомѹ члѣкѹ рѣкодѣлничати. і всякое дѣло
дѣлати бѣбѣа:

ке. Наказъ мѣжѣ и женѣ и дѣтѣ и людемѣ како лѣпо
быти:

кз. Каковы люи держати. и ка о нихъ промыслати ко
всякѹ оученіи. і в вѣстѣнѹ заповѣдѣ. и до-
моу строеніи:

кз. Яце мѣ самѣ не оучитѣ на добро, ино сѣ ѿ бѣа
пріимѣ. Яце самѣ творѣ добро і женѣ, и домо-
члѣвѣ оучитѣ, мѣтѣ ѿ бѣа пріимѣтѣ:

ки. О неправѣнѹ житіи:

ка. Ѿ праведномѹ житіи:

л. Како жити члѣкѹ смѣта свои живѣтѣ:

ла. Яце кто нераздѣа себѣа живѣтѣ:

ла. Яце кто самѣа держитѣ безѣа оустраа:

лг. Какъ поучати мѣжъ свои жена вѣхъ оугодити. і
мѣжъ своимъ оуновити. како дѣ свои добръ
строить. і всяка домашня порадна. и рѣкодѣланіе
всякое знати и слоугъ оучити. і самон дѣлати:

лд. Добрыѣ жены рѣкодѣльные плати и вреніе всемъ, и
что скрѣтити, и останки, и шверѣски врені:

ле. Какъ всякое платіе кроити і останки и шверѣски
врені:

лз. Всяка порадна домашня держати. или чего лѣ
чѣца в людѣ попросити. или свое в люди дати:

лз. Какъ по всѣ дни гдѣни дозираѣти оу слѣгахъ всего,
и домашніе порадни, і рѣкодѣльа, і о самон еи,
о всяко вреніи, и строеніи:

ли. Какъ слѣгахъ наказывати. в люди посылати и чѣ,
и не переговарити ничего:

лф. По всѣ дни женѣ с мѣжѣ о все спрашивать и
совѣтовати о все. і какъ в люди ходити. и к себѣ
призывать. і з гостѣми что бесѣдовать:

м. Жена наказъ о пийнствѣ, і о пийнѣ питіи. и
слѣга такъ. і о потан не держати ничего, ни
гдѣ. і оу слѣгахъ, ажы и клеветы не слышати безъ
оуправы. і ка нѣ наказывати грозомъ. женѣ такъ.
ка в гостѣ быти. і дома себѣ оустраивати во все:

ма. Какъ платіе всякой женѣ носити и оустраивати:

мв. Какъ сѣды всякіе во всяко оустрои держати, і какъ

избѣлаа порадна оустроити і всѣ хорóмы хорошо
и чисто. гдѣни саж оучити. а мѣждѣ на женоу
тѣмъ назираати, и оучити и страхъ спсати:

мг. Самомѣ гдѣю. наи комѣ прикажѣ. годовоу запасѣ і
всакоу товарѣ кѣпити:

мд. Какъ себѣ навишѣ кѣпити всакоу товарѣ, заморскон,
і издалны земли:

ме. Ѡ томѣже коли что кѣпити. оу кого селѣ нѣ. і
всакон домашней швишѣ. и лѣтѣ, і зимѣ. и
какъ запасѣ в гѣ. и дома животина всакаа во-
дити. і кѣтѣ и питіе держати всѣгда:

мс. а толѣке мѣждѣ припасѣ в гѣ всакого запасѣ. и
пестного. і потомѣ оустроити:

мз. Ѡ запаснон припасѣ впередѣ:

ми. Какъ шгородѣ, и сѣ водити:

ма. Какъ чѣкоу запасное питіе держити. про себѣ и
про гостѣ. і какъ оустроити то при людѣ:

н. Потоиѣ же, повѣреннон наказы какъ пиво варити, и
мѣ сытити, і вино кѣпити:

на. Оу поварѣ вы, і оу хлѣбникоу. і вездѣ. всакѣ
порядни кичиниѣ дозираѣти:

нв. а в житниѣ, і в закромахъ, оу кичиника вы было
всакоу жити і всакоу запѣ врежно:

нг. Тинѣ і в швишѣ, рыба и мясо, і шзѣки, и прѣ-
товаѣ, и пласти, і влленаѣ рыба кичити:

нѢ. В погребѣ, і на лѣникѣ, и на напогревнице, всего
вречи:

нѢ. А в клѣтѣ. і в поклѣтѣ. і в амбарѣ оустроити
всякаа порадна ключникѣ по гдрѣвѣ приказѣ:

нѢ. А сѣнница сѣно. і в конюшнихъ лошади. и на
дворѣ, лѣсковѣ, і дровяной запѣ оустроити. і
всякаа животина:

нѢ. В поварнѣ і в хлѣбнѣ. і в дѣловыхъ избахъ
оустроити. і здѣланное осмотрити:

нѢ. На погребѣ. и на лѣникѣ. і в житницѣ. і в сѣннѣ.
і в амбарѣ. и в конюшнѣ часто самомѣ гдрѣ
смотреть:

нѢ. О слѣгамъ гдрѣ і смѣтася во все потомѣ ихъ
жаловати. а худы наказывати:

нѢ. А торговѣ и о лавочны людѣ потомѣ счѣтъ с ними
часто имѣти:

нѢ. Какъ дворъ строити или лавка или амбаръ, и
деревна:

нѢ. Какъ двороваа тѣлаз платити. или с лавки поземан.
или з деревни подѣ. и должникоо всяко долаз платити:

нѢ. Оуказъ ключникѣ. ка держати емѣ, в погребѣ
всякой запѣ. просѣ і в кадѣ. і в вѣчкѣ. і в мѣр-
никѣхъ. и во тчѣнѣ. і в ведерцѣ. мѣсо, рыба, ка-
пѣста. ѿгѣрци. сѣны. лимѣны. икра. рыжники, и
грѣздн:

Ѣд. * Оуказъ ѡ бѣствѣ во ве го что въ столы бѣствы
подаю маѣныѣ и потѣныѣ. и ѡ крупичатѣ мукѣ
ка дѣлати мѣка и почему изъ чѣвѣти колачѣ сто-
ловы. и ѡ всаки колача:

Ѣе. Оуказъ ѡ всаки меда ѡ кѣлы ка меда сытити
всакиѣ. и мѣся агонѣ дѣлати. и кѣ мѣванѣ
просто ставити. и пиво прѣтое покамливати медѣ
и ва варити:

Ѣз. Оуказъ ѡ всаки ѡвоца ѡ розны ка и стрѣити и
дѣлати и верѣчи:

Ѣз. Чины свадебныѣ ка князю молодому женитисѣ.
четыре статьи. четыре чины большѣ чини и серѣнен
чинъ и меншон чинъ:

* Последнія главы (съ 64-й до конца) и въ текстѣ и въ оглавленіи писаны
рукою почеркомъ.

Index
A
B
C
D
E
F
G
H
I
J
K
L
M
N
O
P
Q
R
S
T
U
V
W
X
Y
Z

Предисловіе сей кни́ги. а́мѣ.

Пооученіе, ѿ наказаніе ѡцевъ дѣховныѣхъ. ко всѣмъ
православнымъ хрѣтіанѣмъ. како вѣровати ко стѣю трѣцѣ.
и прѣтѣю вѣю. і крѣтѣ хвѣ. и нѣныи силѣ. і стѣмъ
моѣмъ поклонити. і стѣмъ тайнымъ причащати, и ка
прочеи стѣни касатися. і ка црѣ чтити, і єго кнѣзи
і вѣлможа. аплѣ рекшѣ. ємѣ чѣсть чѣсть. ємѣ дѣнь
дѣнь. ємѣ оурокъ оурѣ. не тѣне мечь носити. в по
хвалѣ добродѣтели. бездѣмъ же на казнь. аще хѣщеш
не боѣти власти твори всегда доброє прѣ вѣгомъ и
прѣ ними. і во все покарѣица и и право слѣжи. і
вѣдешъ сохѣ извѣра і црѣское иѣмъ в себѣ носиши. і
ка чтити стѣльски чинѣ. и сѣенническій. і мнѣшески.
и пошловати ѡ нихъ и мѣтвы прошати на вѣкнѣ
домѣ свое і ко всѣмъ вѣцѣмъ дѣшевыи і телесныи.
наипачѣ дѣховныи и с прилежаніемъ внимати. і оученіемъ
и слѣшати. аки ѡ вѣжнѣхъ оустѣхъ. И єще в сей книгѣ

и́знайдеши на́каѣзъ ѿ нѣко́его ѿ ми́рскаго стро́енїи, ка́къ
 жи́ти правосла́вны хрѣ́стіанѡ́у къ ми́ру. съ женами і́ з
 дѣ́тми. і́ з домо́чѣтци. и́ и́хъ на́казывати і́ оу́чити.
 и́ стра́хѡу сп́сати. і́ гро́зою прѣ́тити. і́ во вса́хъ
 5 дѣ́лѣхъ и́хъ вѣ́рѣи къ дѣ́лѣхъ и́и телесны́мъ чисты́мъ быти.
 і́ во всѣ́хъ само́мъ стра́жѣ на́дъ ними быти. і́ о ни́
 пе́цихъ ѡ́у́чїи ѿ́ своѣ́хъ оу́дѣ́хъ. гдѣ́ рекъшъ вѣ́дѣти ѡ́бѣи въ пѣ́
 е́динѣ. ѡ́плѣ́ рекъшъ ѡ́у́чїи стра́жѣ е́ди оу́дѣ́хъ то всѣ́хъ и́и
 стра́жѣхъ. та́ко и́ ты не о́ себѣ́ е́ди оу́чїи пе́цихъ, но
 10 и́ о́ женѣ́хъ, і́ о́ дѣ́тѣхъ сво́ихъ и́ о́ прочї́хъ и́ о́ послѣ́днихъ
 домо́чѣтцѣ́хъ. всѣ́хъ во е́ми сказа́ни е́ди оу́чїи вѣ́рѣи
 вѣ́рѣи: і́ з до́брыхъ сї́хъ приле́жанїемъ и́мѣ́хъ лѹ́бовь ко всѣ́мъ
 по вѣ́рѣ жи́вѹ́щїхъ. і́ о́ко срѣ́дное взи́рающе́е къ вѣ́рѣи. і́
 вѣ́дѣши со́бѣи и́збра́хъ не себѣ́ е́ди не́сѣи къ вѣ́рѣи но
 15 мно́гїхъ. і́ оу́слышиши до́бры ра́ве вѣ́рны вѣ́рѣи къ ра́дosti
 гдѣ́а сво́его. І́ е́ще въ сї́хъ кни́гѣхъ и́знайдеши. ѿ́ домо́бно
 стро́енїи. ка́къ на́каѣзъ и́мѣ́хъ къ женѣ́хъ. и́ дѣ́тѣхъ.
 и́ къ слѹ́гѣ́хъ. і́ къ за́пѣи и́мѣ́хъ вса́конъ. хлѣ́бной и́ ма́ной
 и́ ры́бной и́ о́боці́нѣи. и́ о́ дворо́вой порѣ́нѣи. па́че
 20 въ недо́умѣ́ваемы́хъ: а́ гла́ .ѣ́з: * всѣ́ и́знайде́шї: **

* Въ числѣ ѣ́з послѣ́дняя буква писана по подчищенному мѣ́сту, вѣ́роятво.
 вмѣ́сто г.

** Все предисловіе писано въ подлинникѣ кнѹварю.

ГЛАВА.

Наказаніе ѿ оца къ снѣмъ.

Благословляю азъ грѣшныи, імѣрѣ. і поучаю, і
наказую, і вразумляю единого чадѣго сѣа своего. імѣрѣ.
і его женѣ. імѣрѣ. і ѿ домочадцѣмъ. выти во всѣмъ
хрѣіанскѣмъ законѣ, і во всѣмъ чистѣмъ совѣстѣ и
прѣтѣ, с вѣрою творѣще волю вѣію, і хранѣщі заповѣди
его, себе оутверждающе во всѣмъ сѣрае вѣіи і
въ законномъ жителствѣ, і женѣ поучающе, тако
і домочадцѣмъ своимъ наказующе, не нѣжею, ни рѣнами,
ни работою тѣшкою, имѣюще ѿ дѣти во всѣмъ
покоѣ. сыты і одѣны, і въ теплѣмъ хрѣмѣ, і во всѣмъ
оустроѣ. і вѣдѣю каѣмъ хрѣіанскомъ житѣствѣ писаніе,
на пѣмѣ і вразумленіе ка і чѣдѣмъ каіш. яще сего
мое писаніа не вѣмлете і нѣшего наказаніа не слѣ-
шлете, і по тому не оучнете жити, і не тако
творѣти, ѿкъ ѣ писано, сами за совѣ ѿвѣтѣ дадите

- З. Како сѣльскі чинз почитати. тако ѿ сѣніческѣи,
и мнѣшескѣи. и ползобати ѿ нѣхъ во всякѣ скорбѣ
дѣсны и телесны извѣщатица:
- И. Како врачевати хрѣіанѣ, ѿ волѣзнені и ѿ всякѣ
скорбені. і црѣ и кнзѣ. і всякѣ чиновникѣ. и сѣль-
скомѣ чинѣ, и сѣніническомѣ и мнѣшескомѣ. і все
хрѣіанѣ:
- А. Како посѣщати въ монастырѣ і въ болницѣ. і въ тем-
ницѣ, і всякого скорбна:
- Г. Како и црква вѣіи и въ монастыри. і приношеніе
приходити:
- Д. Како дѣи своі оукрасити сѣими ѡбразы і хрѣіи чистѣ
имѣти:
- В. Како мжжъ зъ женою. і зъ домочащи въ домѣ своеѣ
молити вѣдѣ:
- Г. Како въ цркви мжжъ и женѣ молити. чистотѣ
хранити. і всякого зла не творити:
- Д. Како сѣніниковъ, и інокѣвъ, въ дѣи своі призывать,
и молитица:
- Е. Како кормити приходѣщѣи въ домѣ своеѣ. зъ благода-
реніемъ. зъ домочащи:
- С. Како мжжъ зъ женою совѣтовати, ключникѣ при-
казывати, ѿ столовѣ ѡвнходѣ. и ѿ поварне и
ѿ хлѣвне:
- З. Ключникѣ приказъ. какъ прилчѣица:

извѣла порядна оустроити і всѣ хоробы хорошо
и чисто. гдѣни слѣ оучити. а мужъ на жену
тѣ назираити, и оучити и страхъ спсати:

мг. Самомъ гдѣю. или комъ прикажѣ. годово запасъ і
всакой товаръ кѣпити:

мд. Какъ себѣ навишъ кѣпити всакой товаръ, заморскон,
із дальны земли:

ме. Ѡ томъ же коли что кѣпити. оу кого селх нѣ. і
всакой домашней швишъ. и лѣтѣ, і зимѣ. и
какъ запасъ в гѣ. и дома животина всакая во-
дити. і кѣтва и питіе держати всегда:

мс. а толке мужъ припасѣ в гѣ всакого запасъ. и
постного. і потомъ оустроити:

мз. Ѡ запасной прибави впередъ:

ми. Какъ шгородъ, и сѣ водити:

ма. Какъ чѣкоу запасное питіе держати. про себя и
про гостѣ. і какъ оустроити то при людѣ:

н. Потомъ же, повѣренноу накаръ какъ пиво варити, и
мѣ сытити, і вино кѣрити:

на. Оу поварѣ вы, і оу хлѣбнику. і вездѣ. всакѣ
порядни илючникъ дозираити:

нв. а в житница, і в закромѣ, оу илючника вы было
всакое житѣ і всакой запѣ врежно:

нг. Тимѣ і в ешмиле, рыба и мясо, і языки, и прѣ-
това, и пласти, і валена рыба влести:

ИД. В погребѣ, і на лѣнникѣ, и на напогревницѣ, всего
вреди:

ИЕ. Я въ клѣтѣ. і въ поклѣтѣ. і въ анбарѣ оустроити
всякаѣ порядна ключникѣ по гдѣревѣ приказѣ:

ИС. Я сѣнница сѣно. і въ конюшнѣхъ лошади. и на
дворѣ, лѣсковѣ, і дровяной запѣ оустроити. і
всякаѣ животины:

ИЗ. В поварнѣ і въ хлѣбнѣ. і въ дѣловыхъ избахъ
оустроити. і задѣланное осмотрити:

ИН. На погребѣ. и на лѣнникѣ. і въ житницѣ. і въ сѣннѣ.
і въ анбарѣ. и въ конюшнѣ часто самомѣ гдѣрѣ
смотреть:

ИЛ. О слѣдѣхъ гдѣрѣ і смѣтѣла во все потомѣ ихъ
жаловати. я худѣ наказывати:

ИМ. Я торговѣ и о лавочны людѣ потомѣ сѣтѣ с ними
часто имѣти:

ИО. Какѣ дворѣ строить или лѣвка или анбарѣ, и
деревнѣ:

ИП. Какѣ двороваѣ тѣглаз платити. или с лѣвки поземли.
или с деревни подѣ. и должникѣ всякѣ долгу платити:

ИР. Оуказѣ ключникѣ. ка держати емѣ, въ погребѣ
всякой запѣ. просѣ і въ кадѣ. і въ вѣчкѣ. і въ мѣр-
никѣхъ. и во тѣчанѣ. і въ ведерцѣ. мѣсо, рыба, ка-
пѣста. шѣдрѣ. сѣнны. лимѣны. икра. рыжики, и
грѣздѣ:

ѡ. * Оуказъ ѡ ѣствѣ во вѣ го^а что ѡ столы ѣствы
подаѣ мѣны и потѣны. и ѡ крѣпичатѣ мукѣ
ка дѣлати мѣка и почему нѣзъ чѣвѣти колачѣ сто-
ловы. и ѡ всаки^х колача^х:

ѡ. Оуказъ ѡ всаки^х меда^х ѡ кнѣ^х ка меда сытити^и
всакиѣ. и мѣхъ агонѣ дѣлати. и кѣ^а мѣвѣнѣ
просто ставити. и пиво прѣтое покамливати медѣ^м
и кѣ^а варити:

ѡ. Оуказъ ѡ всаки^х ѡвоца^х ѡ розны^х ка и стрѣити^и и
дѣлати и верѣчи:

ѡ. Чины свадебныя ка кнѣзю молодому женитисѣ.
четыре статьи. четыре чины вошѣ чи и серѣнен
чинъ и меншон чинъ:

* Последнія главы (съ 64-й до конца) и въ текстѣ и въ оглавленіи писаны
другимъ почеркомъ.

Предисловіе сей кнѣги. аминь.

Пооученіе, и наказаніе шцевъ дѣховныхъ. ко всѣмъ
православнымъ хрѣтіанѣмъ. како вѣровати во сѣбѣ трѣцѣ.
и прѣтѣбѣ вѣцѣ. і крѣтѣ хвѣ. и нѣвнѣмъ силѣ. і сѣтѣмъ
моцѣмъ поклонятѣ. і сѣтѣмъ тайнѣмъ причащатѣ, и кѣ
прочеи сѣтѣмъ касатисѣ. і кѣ црѣмъ чтити, і єго кнѣзи
і вѣлможа. аплѣмъ рекшѣ. ємѣмъ чѣсть чѣсть. ємѣмъ дѣнь
дѣнь. ємѣмъ оурокѣ оурѣ. не тѣмъ мечь носѣ. в по-
хвалѣ довродѣмъ. вѣзмѣмъ же на казнѣ. ацѣ хѣщешѣ
не боѣтѣ власти твори всегда довроѣ прѣ вѣомѣмъ и
прѣ ними. і во всѣмъ покарѣмъ и и право слѣжи. і
вѣдешѣ со сѣмъ избрѣ і црѣское и мѣ в сѣвѣмъ носиши. і
кѣ чтитѣ сѣтѣмъ чинѣмъ. и сѣщенническѣмъ. і мнѣшескѣмъ.
и послѣзѣмъ шѣ ни хѣмъ и мѣтѣмъ прошатѣ на вѣкнѣ
домѣмъ своѣмъ і во всѣмъ вѣцѣмъ дѣшевнѣмъ і телеснѣмъ.
наипачѣ дѣховнѣмъ и сѣмъ прилежаніемъ внимати. і оученіѣмъ
и слѣшатѣ. аки шѣ вѣтѣмъ оустѣмъ. и єще в сей кнѣгѣ

и знаи деши на ка́зѣ ѿ нѣко́го ѿ ми́рскаго стро́енїи, ка́къ
 жи́ти правосла́вны хрѣ́стіа́ны к ми́ру. съ жена́ми і з
 дѣ́тми. і з до́моча́тци. и́ и́хъ на́казывати і о́учити.
 и́ стра́хъ спѣ́ати. і гро́зою прѣ́тити. і во вса́хъ
 5 дѣ́лѣхъ и́хъ вре́чѣ дѣ́лѣхъ и́ теле́сны чисты́мъ быти.
 і во всѣ́хъ са́моу стра́жѣ на́д ними быти. і о́ни
 пе́цни а́ки ѿ своѣ́хъ о́удѣхъ. гдѣ́ рекъшъ въ́дѣта ѿ́ба въ́ пѣ́
 є́динѣ. а́плѣ рекъшъ а́ще стра́жѣ є́ди о́удѣ то всѣ́хъ и́
 стра́жѣхъ. та́ко и́ ты не о́ себѣ́ є́дино пе́цисѣ, но
 10 и́ о́ женѣ́хъ, і о́ дѣ́тѣхъ сво́ихъ и́ о́ прочѣ́хъ и́ о́ послѣ́днихъ
 до́моча́тцѣхъ. всѣ́хъ во є́мни свѣ́зани є́ди́ною вѣ́рою і
 вѣ́рѣ: і з до́бры́хъ сѣ́хъ прилежа́ніе́ и́мѣ́ти лю́бовь ко всѣ́мъ
 по вѣ́рѣ жи́вѣщѣхъ. і о́ко срѣ́чное взи́рающее́ къ вѣ́рѣ. і
 въ́дѣши со́сѣдъ и́збра́хъ не себѣ́ є́дино не́сѣ к вѣ́рѣ но
 15 мно́гѣхъ. і о́услы́шиши до́бры ра́бѣ вѣ́рны въ́хъ въ́ радости
 гдѣ́ сво́его. І е́ще въ се́й кни́гѣ и́знаи деши. ѿ до́мобно́
 стро́енїи. ка́къ на́казы и́мѣ́ти к женѣ́хъ. и́ дѣ́тѣхъ.
 и́ к слѣ́гѣхъ. і ка́къ за́па и́мѣ́ти вса́кой. хлѣ́бной і ма́ной
 и́ ры́бной і о́во́цной. и́ о́ дворо́вой поро́хѣхъ. па́че
 20 въ́ недо́умѣ́ваемы́хъ: а́ гла́ .ѧз: * всѣ́ и́знаи деши: **

* Въ числѣ ѧз послѣдняя буква писана по подчищенному мѣсту, вѣроятно
вмѣсто г.

** Все предисловіе писано въ подлинникѣ киноварья.

Г л а в а .

Наказаніе ѿ оца къ снѣмъ.

Благословляю азъ грѣшныи, імѣркі. і поучаю, і
наказую, і вразумляю единого чадца сѣна своего. імѣркі.
і его женѣ. імѣркі. і ѿ домоу чадѣцѣ. выти во всѣмъ
хрѣстіанскѣмъ законѣ, і во всѣмъ чѣстѣи совѣсти ѿ
прѣдѣ, сѣ вѣроу творѣще волю вѣжю, і хранѣщи запо-
вѣди его, себе оутверждающе во всѣмъ стѣрасѣ вѣжю і
ѿ законномъ жителствѣ, і женѣ поучающе, тако
і домоу чадѣцѣмъ своимъ наказующе, не нѣжею, ни рѣнами,
ни работою тѣлскою, имѣюще ѿ дѣти во всѣмъ
покое. сыты і одѣны, і ѿ теплѣмъ хрѣмѣ, і во всѣмъ
оустроѣ. і вѣдѣю вѣмъ хрѣстіанскомъ житѣствѣ писаніе,
на пѣмѣ і вразумленіе вѣ і чадѣмъ вѣшимъ. ѿ сего
мое писаніе не вѣмлетѣ і нѣшего наказаніа не сѣ-
шаетѣ, і по тому не оучнетѣ жити, і не тако
творѣти, ѿкѣмъ ѿ писано, сѣми за совѣтѣмъ ѿкѣмъ дадите

Ѣ ДНЬ СТРАШНАГО СЪДА. І АЗЪ ВАШІНЪ ВИНЪ І ГРѢХЪ НЕ
 ПРИЧАСТЕНЪ. КРОМѢ МОЕЪ ДѢЛА. ЯЗЪ О СЕБѢ О ВСАКЪ БѢ
 БЛАГОЧИНІИ БЛАГОСЛОВАЛЪ, І ПЛАКАЛЪ, І МОЛИЛЪ, І ПО-
 ОУЧАЛЪ, І ПИСАНІЕ ПРЕЛАГАЛЪ КЪ. І АЩЕ ВОСПРІЙМИТЕ
 5 СІЕ МОЕ ХУДОЕ ОУЧЕНІЕ І ГРѢВОЕ НАКАЗАНІЕ СО ВСЕЮ
 ЧИСТОТОЮ ДѢЕВНОЮ. І ПРОЧИТАЪ, ПРОСЯ ОУБѢ ПОМОЩИ
 І РАЗУМА ПО ЕДИНКО ВОЗМОЖНО. КАКЪ БѢ БРАЗОУМИТЪ
 БѢ. І НАЧНЕТЕ ДѢЛАТИ ТВОРИТИ КЪ СЕБѢ, КАЖДЕ НА БѢ
 МЛЧѢ КЖІИ І ПРЧТЫЪ КЖІИ, І ВЕЛИКИ ЧУДОТКОРЦЕ,
 10 І НШЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ ТѢ ННѢ І ДО КѢКА, І ДѢ БѢ, І
 ЧАДА ВШІ, І СТАЖАНІЕ КШЕ, І ОБІЛІЕ, ЧТО БѢ БѢ
 ПОДАРОВА ТѢ НАШЕ БЛАГОСЛОВЕНІА, І ТѢ СКОИ ТРѢДѢ, ДА
 КАЖДЕ БЛАГОСЛОВЕННО І ІСПОЛНЕНО ВСАКИ БЛАГЪ ВО КѢКН, АМИН.

ГЛАВА В.

15 КАКО ХРѢТИИШЪ ВѢКРОВАТИ ВО СѢСЮ ТРѢЦЮ,
 ПРѢСЮ ВѢЦЮ, І КРѢС ХВѢ, І СѢМЪ НБНЪ БЕ
 ПЛОТНЫ СЛА, І ВСЕМЪ ЧТНЪ І СѢМЪ МОЦІЕ,
 ПОКЛАНАТИ ИМЪ.

ПОДОВАЕТЪ ОУБО ВСАКОМУ ХРѢТИИНИНУ, КАКО П
 20 БѢЖѢ ЖИТИ ВЪ ПРАВОСЛАВНОИ КѢРѢ ХРѢТИАНСКѢ. ПЕРВѢ
 ОУБО ТѢ ВСЕЪ ДѢЛА І ТѢ ВСЕГО ПОМЫШЛЕНІА, І ВСѢМЪ

мнѡцѣлѣвныѣ мо́щи. по моле́нїи прекрестѣ́са по-
цѣ́ловать, дѣ́хъ в себѣ́ оудѣ́ржавъ, а́ гѣ́вами не пани-
кати́. а́ вѣ́говолѣ́тъ вѣ́ комѣ́ причастѣ́тисѣ́ вжѣ́твенъ
хвѣ́ тайнъ, іно́ лжи́цею ѡ́ іѣ́рѣ́а пріѣ́мла во оу́ста
ѡ́пасно, гѣ́вами не свѣ́ка́ти, рѣ́цѣ́ имѣ́ѣ къ́ перѣ́
со́бвени крѣ́тобразно. а́ще́ х́то досто́инъ, дора́ и
просѣ́ѣра і́ всѣ́каѣ́ сѣ́ла вѣ́шати вѣ́жно, с вѣ́ром
и́ со́ страхѡ́, крохи́ на зе́млю не ѡ́ронїти, а́ зоубѡ́
не кѡ́са́ти, іко́ прочїи́ хлѣ́въ, оу́ломываю́чи, кѡ́соцѡ́,
10 кла́сти в ро́тъ. а́ ѣ́сти гѣ́вами и́ рѣ́цѡ́ не ла́скати.
а́ просѣ́ѣры с во́логою́ не ѣ́сти, то́мо во́ды прихле-
вывати, і́ли́ вина́ слѣ́вного во оу́кро́пъ при́навити,
а́ і́ного́ ні́чего не при́мешати. а́ прѣ́ всѣ́кїѣ́ ѣ́ствы
вѣ́шале́тсѣ́ просѣ́ѣра в ѡ́рквѣ́, і́ли́ в до́мѣ́, а́ с кѡ́тъю
15 ні́ ка́къ просѣ́ѣры, ни́ с канѡ́ѡ, ни́ с ка́кою во́логою́
не вѣ́шати, і́ на кѡ́тъю́ просѣ́ѣры не кла́сти. а́ще́
с кѣ́мъ о́ хлѣ́ целова́нїе створи́тї, та́къ дѣ́хъ в себѣ́
оудрѣ́жавъ, поцелова́ти, а́ гѣ́вами не плю́скати. по
разсѣ́ді члѣ́скїѣ́ немо́щи. нечю́ственаго́ дѣ́хъ гнѣ́ша́ѣтсѣ́,
20 хме́льного, чесно́чно, бо́льного, і́ всѣ́кого́ смра́да, ко́
мерзко́ гѣ́и нѣ́тъ смра́ і́ обона́нїе, се́ ра́ді со ѡ́пасенїѣ́
се́ творити.

* Въ подлинн.: кѡ́соцѡ́ѡ.

ГЛАВА Д.

Яко любити гда ѿ всеа дша. такѡ і крѣта
своего, і страѣ вѣи и мѣти, і памѣ смѣтнѣю.

По сем же возлюбѣи гда вѣа твоѣ ѿ всеа дша
5 своеа, і ѿ всеа крѣпости своеа. і повѣи вса дѣла
твоя і обычаи і нравы оугоднаа творити гви.
Пакѣ искренняго си возлюбѣи всакого чѣла, по ѡбразу
вѣи созааннаго, рекше всакоу хрѣіаніна. Страѣ вѣи
всегда имѣи в срѣци своеі і памѣ смѣтнѣю, і любѣ
10 нелѣцѣмѣрнѣю ко крѣ. Всегда волю вѣи творѣи, і
по заповѣдѣ є хвди. рѣ гв. в чемъ тѣ застанѣ, в
тѣ і свѣ. іноу достоу всакому хрѣіанину готовѣ
вытѣ в добры дѣлѣ, в чистотѣ і в покааніи, і
во всакоу исповѣданіи, всегда чающе чѣа смѣтнаго.
15 ѡ то же вѣ. возлюбѣиши гдѣ ѿ всеа дша, і страѣ
его да вѣдѣ во срѣци твоѣ. прѣих вѣди и истинѣнѣ,
и смиренѣ, очѣ долѣ поницаа, оумѣ же к нѣси про-
стираа. оумолѣнѣ к бгѣ, и чѣкоу привѣтливѣ. пе-
чѣлааго оутѣши, терпѣли в напастѣ, і недосадитѣ,
20 всакому чѣку щѣдрѣ, млѣтливѣ, ницѣкорѣмѣцѣ, странно-
пріимни, скорѣнѣ грѣха ради, все о вѣѣ, алченѣ

* Не читать и: оумилѣнѣ

вѣди ѿ пѣи́ньства і жа́де ѿ о́бкѣдѣніа, крѣ́тѣ, не-
сла́вохо́те, незла́голюбе́, но дръголю́вецъ, негѣ́рды, во-
и́звивъ прѣ́црѣмъ, готѣ́ к повелѣ́ніи є́го, во ѿвѣ́тѣ
сла́дѣ, ча́сто млѣ́твені, разу́менъ, тѣ́рди к вѣ́, і
5 неѿсѣ́ни вса́комѣ члѣ́кѣ, пово́рни ѡ́бидниѣ, нелицѣ́-
мѣ́ренъ, чадо є́ѡліа, снѣ́х вѣ́скрєніа, насла́бни вѣ́дѣціа
жизні, ѡ хѣ́ ісѣ́х гдѣ́ ншѣ́, є́мѣ́ сла́ва во вѣ́.

ГЛАВА Ї.

Ка́ко црѣ́, и́ли кнѣ́зѣ чѣ́ти, і повинѡ́вѣтисѣ
10 ко всѣ́мъ и́мъ, і вса́кому вла́стелю покара́-
тисѣ, і пра́вдою слѣ́жити ѿ ко всѣ́мъ, і к во́лшѣмъ,
і к сре́нѣмъ, и́скорѣ́внѣмъ, и́ маломѡ́жнѣмъ, і ко вса́-
комѣ члѣ́кѣ каковѣ́ быті і се́вѣ ѡ́ всѣ́мъ ѡ́бѣмѣти.

Црѣ́ во́ицѣ, и́ сла́жи є́мѣ вѣ́рою, і вѣ́гда і ѿ не
15 вѣ́га моли́. і ло́жно ѿню́ не глѣ́ прѣ́ ни. но с по́ко-
реніѣмъ и́стинѣмъ ѿвѣ́щані є́мѣ, ѿ са́мому вѣ́. і ко всѣ́мъ
повинѣ́сѣ є́мѣ. а́ще зе́мномѣ црѣ́ прѣ́вою слѣ́жити і
ко́ишисѣ є́, та́ко на́бчиши не́наго црѣ́ во́ицѣ. се́
време́нѣ, а́ не́вны прѣ́вѣченъ, і сѣ́дѣи нелицѣ́мѣ́ренъ,
20 і во́дѣсѣмъ ко́иждо по дѣ́лаѣ є́го. Та́ко і кнѣ́зѣ по-
кара́и́сѣ, і до́жнѣю́ чѣ́сть ко́здавані и́мъ, ѿ ѿ него
посла́нѣмъ вѣ́ ѿго́ищеніє́мъ сло́дѣмъ, к по́хвалѣ́мъ до́бродѣ́.

кнѣзю своѣмъ прийми, і влѣстелѣ свой, ни помысли на
на сла. глѣтъ ко павелѣ апла. ксѣ влѣства ѿ бѣга
оучинена сѣ. да аще кто противнѣтся влѣстелѣ, тои
вжѣю повелѣнію противнѣтся. а црѣю і кнѣзю і всѣкомъ
5 вѣломѣжи не тѣшисѣ сѣжнѣти лѣжю и клѣветю и лѣ-
кавствѣмъ. порѣбнѣтъ гдѣ всѣ глѣшнѣмъ лѣжж. а шепот-
ники и клѣветники ѿ народа проклѣти сѣ. Отарѣиши
сѣбѣ чѣсть воздаванѣ, поклонѣніе творѣ. срѣни и брѣтѣю
почитай. маломѣжны и скорѣны любѣвію привѣчай.
10 юнѣиши и чѣда любѣ. всѣкомъ сознанію вжѣю не ли
вждѣ, славы земныѣ ни к чѣ не желай, вѣчныѣ блѣгъ
проси оу бѣ. всѣкѣю скорѣ и тѣснотѣ зѣ блѣгодареніе
терпи, ѡвѣди не мѣсти, хжѣли моли. сла за слѣ не
воздаванѣ, ни клѣветы за клѣветѣж. сѣгрѣшнѣмъ не
15 ѡсѣжай, воспоминаи своѣ грѣхѣ, ѿ тѣбѣ крѣпко пѣкнѣсѣ,
слѣ мѣжѣи совѣтѣ ѡкращивѣсѣ, вждѣ рекни тѣ прако-
жнѣщѣи і тѣ дѣланіѣмъ напишѣи к сѣрци своѣмъ, і сѣ
такѣмъ творѣ.

ГЛАВА 5.

20 Како чѣтити дѣтѣ ѿ цѣ своѣ дѣхѣны і поки-
новатисѣ ко всѣ.

Подобѣе вѣдати и сѣ, како чѣтити дѣтѣ ѿ цѣ
своѣ дѣхѣны. ізыскати ѿца дѣховнаго добра, бѣлюбива,
3

і кльгорузумна, і разсудітелна, і оутверже́нна в вѣрѣ,
і оучителна, а не потако́вника, ни пійми́цѣ, ни
сревролю́бива, ни гнѣвли́ва. тако́ва оубо́ подова́єть
чти́ти и покинovaťи є́мѣ во все́, і ка́зати прѣ́ни
5 со слеза́ми, исповѣ́дати грѣ́ху сво́му безсты́дно и
безсра́мно, і заповѣ́ди є́го храни́ти, і є́пите́мь исправляти
проти́в грѣ́ха, а призывати є́го к себѣ́ к дѣ́лу члѣ́сто,
і к немѣ́ приходи́ти, и извѣ́щати є́му́ в́сегда во
всѣ́х со́вѣсти, и наказáніє є́ с лю́бовію прійма́ти,
10 и послу́шати є́го во все́, и чти́ти є́, и кнѣ́ти члѣ́сто
прѣ́ни ни́ско. ѿ оучи́те нѣ́ш и наставни́, і іме́ти
є́ со стра́хѣм и лю́бовію, и к немѣ́ приходи́ти, и при
ноше́ніє є́му́ давати ѿ сво́их пло́дов і тѣ́ло по
си́лѣ, и совѣ́щувати с ни́ члѣ́сто ѿ житі́я по́лезна,
15 і ко́стазати ѿ грѣ́хо́в сво́их. и ка́ко оучи́ти и любі́ти
мужа́ же́ну сво́ю, і ча́да, и ра́бѣ. а же́нѣ́ мужа́
сво́его слѣ́дувати, и спраши́вати по всѣ́х днѣ́х, а извѣ́
щати ѿ грѣ́сѣ́х сво́их в́сегда прѣ́ о́цѣм дѣ́ховнымъ, и ѿвѣ́
нажа́ти грѣ́ху сво́му все́, и покара́ти прѣ́ни во все́.
20 тѣ́м во́ бѣ́ди ѿ дѣ́ла нѣ́ш, і ѿвѣ́щати да́дѣ́ти ѿ на́ і
днѣ́ стра́шнаго сѣ́да, а не поно́сити и́, ни ѿсѣ́жати,
ни оу́кара́ти. а ѿ кѣ́ оучи́ти печáловати, и́но є́го
слѣ́дувати, і ви́новата́ пожа́ловати, по кнѣ́ смотра́
с ни́ же́ разсудá.

ГЛАВА 3.

Вѣко сѣльскій чинъ почитати, тако ѿ сѣен-
ническѣи ѿ мнишескѣи, ѿ ползовати ѿ нѣ о
всѣмъ скорбѣ дѣшевны ѿ телесны ѿзвѣщати.

Къ сѣльскомъ чинѣ всегда привѣган ѿ дѣжнѣю
честъ воздаван ѿ, ѿ бѣгословленіа ѿ дѣховнаго по-
ученіа трѣбѣи ѿ нихъ, ѿ припадан ногѣма ихъ, ѿ
во всѣ повинѣна ѿ по бѣгѣ. Тако же сѣенническомъ
чинѣ ѿ мнишескомъ велію вѣрѣ, ѿ любовѣ, ѿ пок-
10 новеніе, ѿ всѣкое покореніе прѣ нимѣи ѿмѣи, ѿ дѣхвнѣю
полѣж ѿ нихъ вѣнѣман. ѿ о недоразумѣны ѿ о дѣшевны
совѣтѣ, ѿ о всѣмъ грѣховны вѣнѣ безъ всѣакого
зазорѣ спрашиваѣна оу нѣи. ѿ аще нѣкаѣ посѣтѣи тѣ
скорбѣ дѣшевнаѣ, ѿли телеснаѣ, ѿли колѣзнь, ѿли
15 какѣ недѣгъ, ѿли пожѣръ, ѿли потѣи, ѿли тѣтѣа,
ѿли разѣвон, ѿли цѣрѣскаѣ опала, ѿли властелинѣа гнѣвѣа,
ѿли поклѣ, ѿли оговѣръ, ѿли продажа зѣла ѿ всѣакаѣ
неизвѣтнаѣ печѣа, о всѣмъ ѿ не ѿчѣнаѣ, воспоминаѣи
своѣа прѣнѣаи согрѣшѣніа, ѿ зѣло содѣѣаи кѣ бѣгѣ ѿ чѣкѣи,
20 ѿ пролѣи тѣпѣаи слѣзы мѣтѣивомъ вѣлѣѣи ѿ прѣчѣи

* Въ подлинн.: не одоразумѣны.

** Въ подлинн.: совѣтѣи.

вѣщѣ, ꙗкоже всѣмъ стѣмъ, ꙗкоже привѣстни ꙗкоже невѣрномъ при-
стѣнницѣмъ, ꙗкоже сѣмъ дѣхнѣмъ наказателѣмъ, исповѣсѣмъ со-
грѣшеніемъ ꙗкоже скорѣмъ со оумиленіемъ ꙗкоже слезамъ ꙗкоже со-
крѣшеніемъ срѣчѣмъ. мѣмъ тѣмъ оуѣрачевати во всѣмъ
5 скорѣмъ, ꙗкоже дѣхнѣмъ полѣмъ даровати. ꙗкоже еже поклѣмъ, ꙗкоже
твори ѿ вѣсткѣмъ исправленіемъ. тѣмъ оуѣмъ сѣмъ слѣмъ
ꙗкоже молебники невѣмъ цѣмъ, ꙗкоже дѣмъ дерзновеніемъ оуѣмъ
просити добрымъ ꙗкоже полезнымъ дѣмъ ꙗкоже тѣмъ нашѣмъ, ꙗкоже
оставленіемъ грѣхѣмъ ꙗкоже жизни вѣчнѣмъ.

Г Д Д В Д Н.

10

Како врачевати хртіанѡ ꙗко болѣзней ꙗко ꙗсакѡ
скорвей, ꙗко црѣмъ, ꙗко князе ꙗко ꙗсакѡ чиновникѡ,
ꙗко сѣльскомѡ чинѡ, ꙗко сѣенническомѡ ꙗко мнишескомѡ,
ꙗко всѡ хртіанѡ.

15 аще бѣхъ пошлетъ на кѡ волеѣхъ, или какѡ
скѡрѣ, ино врачевати бжїею млтїю, да слезами и
млтвою, постѡ и млтнею къ ницѣмъ, да истїнны по-
каянїе, да благодаренїе и прощенїе и милрдїе и нем-
цемѣрнаа любовь ко всакомѹ. аще кѡ чѣ пребндѣ,
20 ѡдати сѹдѹ, и бпрѣ не ѡбндити. да ѡцѣхъ дхѣны
и вса чїи сщенически и мнїшески подвижати на
моленїе къ бгѹ, и молебны пѣти, и вода счїти

чѣны животворящій крѣш, і со стѣи мѡщи и чюдотворны ѡбразѣи, и мѡлѣи свѣщати, да и по чудотворны по стѣи мѣстѣи ѡбѣщевати, і приходяще молити со кѣакою чѣио совѣстїю. тѣи цѣлѣи всѣи различны недѣлѣи ѡ бѣи полжити. да и ѡ всѣи грѣхѣи оудалити, впрѣи никакова зла не творити, і ѡцѣи дѣиы заповѣди храни, і епитимѣи исправляти, тѣи ѡчистити ѡ грѣхѣи, і дѣику и телесна болѣзнь исцелити, и бѣи мѣти сотворити.

10. Всѣиомѣ хрѣианинѣи целити себѣи ѡ всѣи различны недѣлѣи, дѣику и телесны, и дѣику и болѣзненны стѣи, жити по заповѣди гни, і по ѡческомѣ предѣию, и по хрѣианьскомѣ законѣи, ѡиѡ в началѣи писано кнѣиги сѣи ѡ пѣрвыи глѣи, всѣи еи глѣи, і прочѣи глѣи кнѣиги сѣи, тако прочити і кѣи глѣи.

внимати и творити достѡитѣи. іно и бѣи оугодїи і дѣи спѣи, і грѣхѣи извѣдѣи, і зѣику полчи дѣику и телесное, і вѣины влѣи наследни вѣдѣи. ѡи кто бѣи страѣи і вѣииненѣи, стѣику вѣию не имѣи, і

20. коли вѣи не творїи и законѣи хрѣианьского ѡчесаго предѣиѣи не храни, ѡ цѣику вѣи і о цѣику пѣиин, і о кѣику правилѣи, і о мѣику, і о всѣику слабословїи вѣии не радїи, ѣику и пѣику вѣи кѣиудержанїи, і во ѡиѣи и кѣи пѣиинство і не в пѣику время, и

25. законнаго житѣиства, не хранику или, и сѣи, и пѣику,

и праздниѣ, и великого поста, и когородичина, везъ
 воздержаніа влжитъ, и не б подобно вре́мя, и чрезъ
 їстѣко и чрезъ законъ, или ѡ же владѣ, или содомскіи
 грѣхъ содѣваю, и ксакое скаредіе творѣ, и всакіе вѣ-
 5 мерскіе дѣла, влѣ, нечистотѣ, сквернословіе, и срамо-
 словіе, пѣсни вѣсѣскіе, плаканіе, скаканіе, гѣденіе,
 вѣвны, трѣвы, сопѣли, и медвѣди, и птици, и со-
 ваки ловчи творѣце, и коньское оуристаніе, всако
 весѣское оутодіе и всако безчиніе и безстрашіе, к семѣ
 10 чарованіе, и волхвованіе, и наоузы, звѣздочетіе,
 рафли, алманѣхи, * чернокнижіе, воронограи, шестокрѣла,
 стрѣки громны, топорки, ѣсовники, днакаменіе, когти
 вѣшєвны, и іныѣ всакіе кѡзѣни вѣсѣскіе. или кто
 чародѣйствѣ, и зѣліе, и кореніе, и травами на
 15 смѣрть, или на потѣврствѣ ѡкормѣе, или вѣсѣскими
 словѣми, и мѣчтами, и кудѣсѣ чарѣтѣ на всако
 злѣ и на прелюбоудѣйствѣ, или клєнетѣца имене вѣїи
 во лѣжѣ, или клеветіе на друга, тутѣ прочти и. кн.
 главѣ. Вѣ тѣхѣ во всѣхѣ дѣлѣхѣ, и во ѡвѣчѣхѣ и нѣ
 20 кѣ вѣстаѣтѣ вѣ члѣхѣ гордѣ, ненавистѣ, злѣпомиѣ-
 ніе, гнѣвѣ, враждѣ, ѡвида, лѣдѣ, тѣтѣва, клѣтѣва, ѡ-
 мословіе, сквернословіе, и чарованіе, и волхвованіе, смѣ,
 кѡщѣны, ѡвѣденіе, и пѣиствѣ безвременное рано поздо.

* Въ подлиннѣ: алманѣхи.

і вса́каа зла́а дѣла, і кса́кѣи влѣ, і вса́каа нечи́сто-
 та. и бѣ́гѣи чѣ́колюбець вѣ́з, не те́рпа вх чѣ́це
 та́кѣи злѣ́и нѣ́равѣи и о́бывае́, и вса́кѣи непшо́добны́ дѣ́лаи,
 и́къ чадолю́бивыи о́цѣи, ско́рвыи спса́е и кх спнѣ́ю
 , приво́ди, показѣ́а на́каза́е за премно́гѣи грѣ́хѣи нѣ́ша,
 смѣ́рти же ско́рва не преда́етъ. не хо́ще смѣ́рти грѣ́ш-
 ни́чи, но о́жди́ае пока́нѣ́а, е́же о́братитѣ́са и жи́въ
 вы́ти е́мо. и́ще не о́братятѣ́ и не покаю́тъ ѿ злѣ́и
 дѣ́лаи, на́коди на ны, грѣ́х ради нѣ́шихъ, о́вогда гла́,
 10 о́вогда мо́ръ, о́во пожары, о́во потѣ́, о́во плѣ́нѣ́нїе
 і посече́нїе ѿ поганы́, и градѣ́и разорѣ́нїе і цѣ́рква
 вѣ́жѣи, і во вса́кои стѣ́ни потре́влѣ́нїе, і кса́комѣ́и ста-
 жа́нїю расхи́щенїе, і ѿ дрѣ́вѣи о́клеветанїе, о́вогда ѿ
 цѣ́рксаго гнѣ́ва разгра́бленїе имѣ́нїю, і само́мѣ́и ка́знь
 15 безъ мѣ́ти, и пла́чнаа смѣ́рть, і ѿ разво́и́нѣи оу́бѣ́и́стко,
 і гра́бежъ, і ѿ тате́и о́краде́нїе, і ѿ сѣ́деи продажа
 и мѣ́нїе. о́во бездо́ждїе, о́во безвре́менїе дожда́, і
 нестрѣ́и́ныае лѣ́та, и зима недго́дна, і лю́тыае мѣ́зѣи,
 и земли́и беспло́дїе, і вса́комѣ́и живото́номѣ́и скотѣ́и па-
 20 де́жъ, и звѣ́ре, и пти́ца, и рыба́, і кса́комѣ́и о́бидѣ́ю
 скѣ́дѣи. родите́ле, женѣ́и и ча́дѣи на́жныи и на́рас-
 ныи и ско́рыи смѣ́ртьи ли́шенїе, ѿ много́различны́и
 и на́жныи и тѣ́жескѣи недѣ́лѣи стра́нїе, і злѣ́и сконча́нїе.
 Ино́зи оу́бо прѣ́вѣ́нни и и́стинно вѣ́з рабо́таю, по
 25 за́поведе́и гни́и жи́въи ме́жѣи на́ми грѣ́шныи, но на се́

свѣтѣ ра̀кно сѧ грѣшники казніми сѧ ѿ вѣа, да
 свѣтленши вѣнцѣ ѿ гдѧ спѡбатсѧ, нам же грѣшникѣ
 вѣшіе мѣніе, ѡ прѣвници казніми выша всѧкѣ скорбѣмъ
 5 за нѣше безаконіе, і о крѣ сѧ настоѧщѣмъ веда не
 щцеломѣдрѣмсѧ, и не накажемсѧ, і к покаяніе, і к
 чюство, і к стра вѣи не вниде. видѧ таково прѣ-
 наго гнѣва вѣіа наказаніе, за премногіа грѣхи нѣша,
 и пакѣ гдѣ наказуѣ ны, и ѡбращаѣ к покаянію,
 кѣмъ прѣнаго и долготерпѣливаго іѡва искушѧ, по-
 10 сылаа разлічныа скорби и волѣзѣни, и тяжкіе недѣги,
 ѿ дхѣ лѣкавы мѣченіе, тѣла согнѣтіе, ко́стѣ ломѣта,
 ѡтѣ і ѡпѣхѣ на крѣ оуды, проходѣ ѡвоѣ закла, и
 ка́мень во оудѣ, и кѣла, і тайнымъ оудѣ ѡгнѣтіе,
 и ѡтѣ, и глѣхота, и слепота, і нѣмота, ко ѡтрокѣ
 15 терзаніе, и влѣканіе злое, и на нѣзѣ ко ѡба проходѣ,
 і кро, и гноѣ, и сѣхотѣнаа, и кашель, і главоколіе,
 і зѣвнаа волѣзѣнь, и грыжа, і оу́сѣ и камчѣ, и
 френчюги, і разславленіе, і трѣсеніе, и жѣлѣки, і жѣлезы,
 і шолѣди, і горѣзѣ, и глава, і цюки, і ноги, і рѣки
 20 закорченны, і ѡчи искривлены, и всѧкіе тяжкіе раз-
 личныа недѣги, наказаніе гнѣва вѣіа. і сіа кѣ
 своѣ грѣхи презрѣхѣ, і к покаяніе не внидохѣ, ни
 чѣтѣ не щцеломѣдри, ни оустраши на, і не накажемъ
 ѿ се, видѧ вѣіе наказаніе на се, і волѣзѣни тяжкіе
 25 за премногіа грѣхи нѣша, ѡстава вѣа сѣздаѣшаго ны,

і мѣти прощеніа грѣхѣмъ твою не тревѣла, ꙗко зѣла
 кодѣхѣхъ, и притѣхѣхъ и нечистѣмъ вѣсѣмъ, то ни хъ же
 шрекохомса въ сѣмъ крѣпленіи, і вѣсѣмъ дѣлахъ твоихъ, и
 призываемъ і себѣ чародѣеѣ, и кудесникѣмъ, і вѣмъ хъвохъ,
 і всахъ мечѣтѣнниковъ, і зелейникѣмъ, и і кореніе, то
 ни хъ же чѣмъ дѣстѣлѣнныа. вѣременныа помощи, і оуго-
 тоуаѣ сѣмъ. дѣволъ, во дно адово бѣ вѣки мѣчитѣсѣ.
 О везжмѣи чѣмъ, шѣмъ неразумѣла вѣшего, не раз-
 сужаемъ сѣмъ грѣхѣмъ, за что ни вѣхъ наказуѣтѣхъ и
 мѣдѣтѣхъ, і не нѣмѣмъ шѣмъ, и не прѣстѣмъ то зѣмъ,
 і то вѣмъ неподобны дѣлахъ, не помышлѣмъ вѣчѣнѣ,
 но желѣмъ чѣмъ і вѣременнаго. Молю и пакѣ молю,
 прѣстѣнѣмъ то зѣмъ, то вѣмъ дѣстѣлѣнны дѣмъ і
 оушѣтѣ сѣмъ истинны покаяніе, ꙗко да мѣтѣмъ гдѣ
 поамѣдѣ то грѣхъ, и подаѣтѣхъ тѣмъ зѣмъ, и дѣмъ
 спѣмъ, і вѣмъ вѣмъ не лишѣтѣ. ꙗко кѣмъ потрѣдѣтѣ
 в сѣмъ вѣмъ сѣмъ благодареніе в различны волѣзѣмъ і во
 вѣмъ скорѣе за оушѣреніе грѣхѣмъ твоихъ, цѣмъ ради
 нѣмъ, не тоѣмъ грѣхѣмъ сковаѣ полѣчѣ, но і вѣмъ
 нѣмъ вѣмъ наѣмъ вѣмъ. Написано бо ꙗко во сѣмъ аплѣ,
 многими скорѣми подаѣ на вѣмъ въ цѣмъ нѣмъ.
 въ сѣмъ еѣмъ рѣно нѣмъ, оускѣи и прѣскрѣмъ пѣ
 вѣмъ бѣмъ бѣмъ, а шѣмъ и прѣсторны бѣмъ бѣ
 наѣмъ. і пакѣ рѣмъ. нѣмъ ꙗко цѣмъ нѣмъ, и нѣмъ
 шѣмъ вѣмъ ꙗко. вѣмъ сѣмъ мѣмъ страданіа бѣмъ

ради, и многоразличны^х недѣ^х, и болѣзней, и терпѣніа
 ся благодареніе, не призывающе къ себѣ ни чародѣевъ,
 ни кудесникѣ^х, ни волхвѣ^х, ни зеленникѣ^х, ни какі^х
 весовскі^х врачеваній, но все оупованіе възлагающе на
 5 бѣга, со благодареніемъ терпѣще, оицѣніа ради грѣхѣ^х
 свои^х і вѣчны^х бѣгъ наслаженіа, и долготерпѣливыи
 прѣвныи іовъ и ницїи лѣзари, и прѣ враты богатаго
 на гноици лежа гнобѣхъ и черкыни идѣ^х, ннѣ на
 лоні акраамимъ почиваѣ^х, и яко семіѣ стѣпни сѣ гноѣ
 10 тѣло свое, черкыни кипѣ^х, и мнози прѣвнїи ѿ кѣка бѣга
 ѡгладѣше, всѣми болѣзньми і различными недѣги
 страждуще, ся благодареніе терпѣще, спсѣніа ради дѣш
 своеѣ і жизни ради вѣчныа, і тѣмъ скорѣмъ вни-
 доша ко црѣко нѣноѣ, мнози и богати и оубожи
 хрѣіи^хскаго рода, во всѣхъ чинѣхъ князѣа и вола^хрѣа,
 и цѣенническаго, и мнїшескаго, мно҃различными бо-
 лѣзньми и недѣги страждуще, і всѣми ѡдержки
 вывахъ скорѣмъ, і ѡбиды бѣга радї терпѣще, і оу-
 бѣга мѣти просѣще и помощи чѣлюще. И мѣрдыи гѣ
 20 многоразличныа мѣти на рабы свои и заныѣтѣа і
 ищѣленїа дѣрѣтѣа и ѿ грѣхъ свокожаѣтѣа, и ѿ скорѣи^х
 спсѣѣ, ѡкѣѣ ѿ животворящїхъ крѣтѣ і ѿ чудотворны^х
 иконъ, стѣѣ ѡбразѣхъ хѣѣ и вѣронны^х, і архангѣльскі^х
 і всѣхъ стѣѣ, и ѿ стѣѣ моцїей і ѡсѣненїа воды, і ѿ
 25 маслена ѡсѣненїа, и ѿ мѣлѣнаго соборнаго пѣніа,

и на бжтвеннх литургїах, и на всенощнѣх предстоѣніи
 во стѣхъ вжїицѣхъ црквахъ, и в чтѣнїи монастырѣхъ, и в чудо-
 творнхъ мѣстѣхъ, и въ домѣхъ, и въ пѣти, и на водахъ,
 и вездѣ призывающе вѣрою гдѣ вѣда, и прчитѣю кцѣю,
 и ѱхъ оугѣдникѣхъ, млчѣ полѣчашѣхъ, здравїе телеси и
 душѣмъ спсїе. Мнози и кончашѣ къ тѣхъ недѣзѣхъ, и въ
 тяжкїи болѣзньхъ, и в различнхъ скорбѣхъ, тѣмъ
 ѡцѣстившѣхъ грѣхѣхъ, жизнь вѣчнѣю полѣчили. Коимѣ
 себѣ опасно, и подражай тѣхъ житїю и терпѣнїю, и
 10 поревнѣ стѣмъ ѡцѣхъ житїю, прѣко и аплѣмъ, стлѣ и
 млчкѣ, прпѣмъ и оугѣднѣмъ хдѣ ради, и стѣмъ женѣмъ, и
 православнѣмъ црѣмъ и кнзѣмъ, и сщеническимъ и мнѣ-
 скомъ чїнѣмъ, и всѣмъ хртїанѣмъ бгѣоугѣдно жившѣмъ ѡ
 вѣка. како въ житїи се скорби постраша хдѣ ради,
 15 ѡвїи пѣшѣ и млчавїи и всакїи длготерпѣнїемъ, гладомъ
 и жажею, наготою и мразѣмъ, и солнечнѣмъ жженїемъ, по-
 руганїемъ и ѡплеванїемъ, и всакими сѣкоризмами, и вбїенїемъ
 и мѣченїемъ, различнѣмъ мѣками ѡ нечестивѣхъ црѣмъ хдѣ
 ради, и оусѣкаемїи и огнѣмъ сожиглемїи и звѣрїи снѣк-
 20 даемїи, и каменїемъ побивлемїи, и въ водахъ истоплѣмїи,
 и въ крестѣхъ и въ пѣстынѣхъ и въ пропастьхъ земнѣхъ скон-
 чашѣмъ, во оузѣхъ и въ темницѣхъ заключѣмїи и плененїи,
 всакїе терпѣша скорби и трѣды, и различнѣмъ мѣкамъ
 и кто исповѣсть, яко повѣстѣветѣхъ стѣе писанїе.
 25 И сїи ради различнѣхъ страстїи и всакїи мѣмъ каково

взмездіе прѣйша ѿ х҃а в се ѿтѣхъ і вѣждающе
вѣчныѣ бл҃гъ наслаженіе, и око не видѣ, і оухо не
слыша, и на ср҃це чл҃вкѣ не възъ, ѿже оуготоу бг҃х
любовиіи его. Како прославляюще нѣхъ, ѿкъ цр҃кви
бж҃іа копїеихъ. Мы оуво тѣхъ ст҃хъ моли и на помощь
призывае к бг҃хъ молитви о на, и ѿ тѣхъ чюдотворны
образѣхъ і чт҃ныѣхъ мощей целѣбъ получаемъ. Поревидѣ тѣхъ
ст҃хъ житію и странію і благодареніе и дщ҃отереніе,
таковѣхъ бл҃гѣхъ ѿ бг҃а обраше.

10 Ѿ бо ш҃еѣхъ, и о свавниче 5-го собора прѣ-
вило 24.

И давшиа вошва, или гл҃юще мр҃щѣ, соотнико или
ки таковы, аки ѿ тѣхъ нахмыхъти, аще ѿкрыти хотѣ
по первомъ ѿ ст҃хъ оцхъ ѿ нѣхъ же заповѣданію м
15 повинуются правилѣ канонѣ 5. аѣ. тацемъ же запре-
щеніемъ покорити подовае і влачаща мѣвѣди, или
какова животнаѣ нѣкѣ на рѣганіе простеніи мѣдѣ
і полученіе, рѣство и родослѣстѣе по звѣздослѣстїи,
и таковы нѣкѣ гл҃хъ маршѣх-прелестное властво. прѣ-
20 глашающаа. гл҃емыѣ облакопрогонники, и чарѣшники,
и хранитѣльники, и колашебники прѣвыкающаа к тѣхъ и
не ѿвѣгающе пагоубныѣ тѣхъ еллинскѣ начинаніи,
всѣхъ вездѣ ѿметати ѿ цр҃кви заповѣдае, ѿкъ цр҃к-
ниці, но нѣ повелѣвающъ. коѣ ѿвщеніе свѣтѣ со

Digitized by Google

степенѣ, радѣ .г. лѣта внѣтрѣ пребываѣа, бнѣ
 цркви .б. лѣ, млѣвы кес просѣри и безз кожанѣ.
 Тѣ. ице кто колѣхѣ, или зеленникѣ, или дрѣгѣ
 таковыѣ себе вѣдѣтъ, и еѣа призываѣтъ к дѣ свои,
 5 да ѡкрыѣтъ емѣ, и повѣдаѣтъ емѣ ѡ ниѣ же желаніе
 имѣ, или ѡчарованнѣ емѣ выѣшѣ, ѡкрѣсти, хота
 таковоѣ смѣти, ико сѣѣ заѣе иѣцѣла .г. лѣта
 да припадаѣ, и за .б. лѣ да стоѣ въѣрными, токо
 молитвѣ с ниѣми приѡбщаѣа, и та по скончаѣи
 10 .б. лѣ причаститѣа сѣѣ тайнѣ. Правило. Ѣдѣ-то
 сѣѣора иже к трѣлѣ полѣтнѣ. .б. лѣ таковыѣ не
 повелѣваѣ ѡбщеніа приѣмати, рѣше, не причащѣа
 5-го говора вѣ Константиѣнѣ гра, вѣ трѣлѣ полѣ-
 немѣ правило .а. Ни ѣдиноѣо нѣ хрѣѣанѣо прѣ-
 15 ѡбщеніа к жѣдѣ. Сего ради оубѣ ице кто ѡбращѣта
 тѣ ѡпрѣсноки ѣда, ли врачѣ ихѣ призываѣ на цѣлѣ
 сѣѣ или мѣѣа с ниѣми вѣ банѣ, или иѣа како приѣсѣ
 к ниѣ, ице ѣсть причѣтѣникѣ, да иѣжерѣтѣа, или ли-
 раниѣнѣ, да ѡлѣчитѣа .а. Вѣснѣа великаѣо пра-
 20 вило .б. Поѣшебѣникѣ сѣѣа вѣдавѣ, или кѣ таковыѣ
 дѣтѣо оубѣиѣ, и то запрѣтитѣа. Тѣ. вѣдѣнѣ оубѣ
 сѣѣа волѣхѣ, или ѡбѣвѣникѣ, или чѣродѣѣ, на оубѣнѣ
 сѣѣохитрѣствѣ ихѣ, и вѣлею оубѣнѣнѣ, запрѣченіе да
 приѣмѣ. вѣрѣѣ к вѣлѣхѣ, или вѣвѣа и к дѣ свои,
 25 ѡкрѣтѣнѣа же ради нѣкоѣѣо ѡчиѣнѣа ѡ ѡтраѣленіѣ

или шкровеніи ради нѣкѣхъ неизреченныхъ .Ѣ. лѣтъ запре-
щеніе да пріймѣ, ѿкоу .Ѣа. прѣвило повелѣваетъ .Ѣ-го.
вселеискаго собора, ѿже к константинѣ градѣ, к трѣлѣ
полатнѣ, і .пг. се прѣвило в се посланіи великаго
василіа.

ГЛАВА Ѣ.

ѿко постѣщати к монастырѣ, і к волицѣ, і к
темницѣ і всѣаго скорвна.

ѿ монастыри, і к волицѣ, і к пѣстыни, і к
темници заключенныхъ постѣщай, и мѣтнню по силѣ
всѣхъ потребныхъ подавай, елико трѣбѣтъ, і вѣди
вѣдѣ ѿ, и скорвь, и всѣакоу нѣжѣ, і елико возможно
помогай ѿ. і всѣаго скорвна, и нища, и вѣдѣна і
нѣжна, не прѣзри, і вѣди к дѣшъ свои, напои і на-
корми, согрѣи, одежи со всею любовію і чѣстоу совѣстію.
тѣми мѣтѣками вѣа сятвориши себе[ѣ] мѣтѣва, і
сковѣдѣ грѣхѣ полѣчи. и родителѣ твоѣ представле-
шимся памѣтвори, к цркви вѣжѣ приношеніе на
понафидѣ і на литѣргію, і к дому по ѿ кормлю
твори, и ницѣ мѣтнѣ давай, і сѣ ш вѣа помилѣ-
ванѣ бѣдѣши.

ГЛАВА 7.

Вакѡ кѣ црѣкѣ вѣжѣи і в монастыри с приношеніѣ прихѡдѣти.

И кѣ црѣкѣ вѣжѣи всѣгда і вѣроу прихѡди вези гнѣва, і вези зависти і вези всакіѣ злѡбы, і во всакѡй смиреннѡй мдртѣи, и кротѡстѣи, і в чистѡтѣ телѣснѡй, с приношеніѣи, со свѣщѣи, с просвѣщѣи, с фимиинѡи, и с ладанѡи, с канѡнѡи и с кѡтѣи и с млтвѣи, і за здравіѣи и за упокои, и кѣ празнѣи и по монастырѣ тако с млтвѣи и с приношеніѣи прихѡди. ѿгда принесѣши даръ твои кѣ олтарю, воспомяни евангелское слово. ѿгда нечто имѣи вѣи твои на тѣи, остави тѣи даръ твои прѣ олтарѣи, и шѣи прѣ смири сѣи з вратѡи свои, тогда принеси даръ твои кѣ вѣи шѣи праведнаго имѣніѣи своего, а шѣи неправды не приѣтна млтвѣи. Кѣ силны речѣно кѣи. лѣче не гравити, ни млтвѣи дати шѣи неправды. шдати обвинѣи приѣтнѣи млтвѣи неправдѣи, а и кѣи вѣи приѣтна млтвѣи шѣи праведнаго сѣижаніѣи шѣи добры дѣлѣи.

ГЛАВНОЕ

Въко дѣ свои оукрасити стѣми ѡбразы и
храмъ нѣтъ имѣти.

Въ домѣ своемъ всакомъ хртїанинѣ къ всакомъ
храмѣ стѣмъ и чѣмъ ѡбразы написанныа на
имонѣ по сщїенствѣ ставити на стѣнѣ, оустройв
блгоугодно мѣсто со всаки оукрашенїе і со свѣтил-
ники, въ нѣхъ же и свѣщи пре стѣми ѡбразы вжигати
и на всако славословіи вѣи, і по пѣнїи пога-
шати і давѣкою закрывають, ксакѣ ради нечистоты
і ѡ ямъ, благоуинїа ради и вренїа. а всегда
мѣтъ крїаце ѡбвнѣтати і мѣкою губою вытирати
и и грѣхѣ всегда чистѣ имѣти. а к стѣмъ ѡбразѣ
какіи достойны вчїнѣхъ совети, и на славословіи
вѣи, и на стѣ пѣнїи, и на мѣтвѣ свѣри вжигати
і каниги блговонны ладанѣ і фимїанѣ, а ѡбразы
стѣмъ поставлѣнѣ и в нѣмъ по чинѣ, стѣ почи-
таѣмъ стѣ имамы пре рѣнными, в мѣтвѣ і во кдѣнїи,
и в поклои і во всако славословіи вѣи всегда по-
читати ихъ со слезами и с рыданїе и сокрушеннѣ
срдѣ, исповѣдаѣи ѡ свои согрѣшенїи и просѣце ѡпѣ-
шенїа грѣхѣхъ.

ГЛАВА КІ.

КАКО МѢЖЪ З ЖЕНОЮ І З ДОМОУДЦІНЪ ВЪ ДОМѢ
СВОѢ МОЛИТИСЯ БѢЖ.

По вса дѣни вечерѣ мѣ зъ женою і з дѣтми,
і з домоуДци, і кто смѣетъ грамотѣ, шпѣти верна,
павечерница і полѣнощница с молчаніѣ, і со вниманіѣ,
и с кроткостойніѣ, и с мѣтвон, и с поклоны, яѣти
ѣматно і єдиногѣно, а послѣ правила шнѣ ни лѣти,
ни єстѣ, ни мѣлвы творѣти всѣгда. а всѣмъ томъ
наѣж, а ложа спати, всакомъ хрѣтїанинѣ во три
поклоны в земли предъ кѣомъ положить, а є волющѣ
всѣгда, таїно єставя, помолѣти єлико ємѣстѣно ѡ
свое согрѣшенїи, а во оутрѣ єставя чѣмъ и комуждо
протѣкѣ силѣ и по желанїю, а напразнѣ жена кл-
нѣмѣ до поїса. всакомъ хрѣтїанинѣ молѣти ѡ свое
согрѣшенїи і ѡ шпѣшенїи грѣхѣ, і ѡ црѣ і ѡ црѣи,
і ѡ и чадѣ здравїи, и ѡ врачїи єго, і ѡ волаѣ,
і ѡ холювнѣ коїньствѣ, ѡ помощи на крѣи, и
ѡ плѣненѣхъ скводѣ, и ѡ стѣлѣскѣ, и сѣнническѣ и
и мѣнѣскѣ шнѣ, і ѡ оцѣхъ дѣхнѣ, і ѡ волаѣ і в
темница заключѣннѣхъ, і за вса хрѣтїанѣ. Женѣ тако
молѣти ѡ свое согрѣшенїи, і ѡ мѣжѣ, і ѡ чадѣ и
ѡ домоуДцѣ, і ѡ роїнцѣ, і ѡ шцѣхъ дѣхнѣ. и по

моленій сь оутре вѣставаа, ѿпѣти задрена и часы
и молекѣ млтвоя, и с молчаніе и с крѡткостью, и
и єдиноглаго пѣти и со вниманіе слышати, и сѣмъ
каженіе, а гдѣ нѣкомѹ пѣти, ино молилися доволно
верѣ и оутре. и мужѣ ѿню не погрѣшити по всѣмъ
днѣ црковна пѣніа, верни и заурени, и овѣднѣ, а
женѣ и домохѣцѣ, ка влѣстїю, по разсуженію, в
нѣдѣю и в празники и во сѣмъ днѣ.

ГЛАВА ГІ.

10 Вѣко в цркви мужоу и женѣ молити, чтоа
хранити, и всѣкого зла не творити.

и в цркви стоити на всѣмъ пѣніи сѣ страхѣ
и с молчаніе молилися, а дома всегда павѣрница,
и полубошница, и часы пѣти. и кто приваитъ
15 правила, своего ради спсєніа, ино то на єго вѣли,
но волѣ мѣда ѿ вѣа. и женѣ к цркви вѣи ходити
каих влѣстїю на произколеніи, по совѣтѣ с мужѣ.
и в цркви ни с не не вѣдѣваа, с молчаніемъ стоити
и со вниманіе слышати вѣтѣнаго пѣніа и чтеніа,
20 никуда не ѡвзираѣ, ни на стѣну, ни к столпу не
прималѣти, ни с посохѣ не стоити, ни с ноги на
ногу не прѣстѣпатї, стоити рѣцѣ согнѣи к прѣсѣ

крѣпкоу, твердо и непоколебимо, телесніи ѿчи доз-
воленіи, а срѣніи порѣ, молітвенъ вѣс со етрихъ и
трепетѣ, со воздыханіе и со слезини, і дошпѣніа
ис цркви не ісходіти, а приходити і началъ.
і нѣмъ и і радзники госпоікіа, і срѣніи пачѣ, и
сѣмъ великіи пшѣхъ и вогороднѣхъ і чистотѣ пре-
вышати, і ѿ обвѣденіа и пшѣства и ѿ вѣстошнѣхъ
кесѣ и смѣхотворніа неподовникоу вѣгда берехиса.
і татѣвы, и клада, и лжи, и клеветы, и зѣвисти,
і вѣско неправеднаго собраніа, и ростѣ, и корчмы,
і мытѣ, і вѣскоаго лѣкѣствѣа не любити, і не гнѣ-
вати ни на когѣ, и не помнити зла, і разбой, и
грабленіа, і вѣскоаго насиліа, и неправеднаго соудѣ
шню не творити. і раінаго питіа і іденіа і поз-
вѣнаго послѣпѣніа вѣрнаго шню не творити, і вѣсти бы
и пити і слава вѣію і вѣ повно вѣрмѣ. і малы
дѣтѣ и работнѣ по разсуженію кормити ихъ. іли не
кѣстѣ, и непрѣци црѣвіа вѣіа не насладѣи, іко
і апѣл пѣвели рѣ. іце нѣкіи братѣ іменѣ іли вѣд-
ѣникѣ, іли лхѣице, іли ідолазѣжѣтѣ, іли рѣ-
гѣтель, іли пшѣница, іли хіціні, с таковыи нѣ істи.
і пакѣ рече: не лѣстите себѣ, ни вѣіници, ни ідола-
зѣжѣтѣ, ни прелюводѣи, ни сквернитѣли, ни іаіаіа,
ни іаіаіа, ни лхѣиці, ни татѣ, ни пшѣница,
ни ідолазѣжѣтѣ, ни хіціница, црѣвіа вѣіа не насладѣи.

[illegible]

ВѢКО ПОДОБАЄ КРЕСТИТИ И ПОКЛАНЯТИ.

Тако: подовѣ, стѣ, и щиниинѣмъ и иноческомъ

чинѣ, і́рємъ і́ кнѣзѣ, і́ всѣ́ хрѣ́тимѣ́ покланѣ́ти ѡ́бразу
спѣ́вѣ і́ живото́творяемѣ́ крѣ́тѣ́, ѡ́ прѣ́тѣ́н вѣ́н, ѡ́ тѣ́
нѣ́нѣ́ силѣ́ і́ всѣ́́ стѣ́мъ, і́ цѣ́ннѣ́ соудѣ́, і́ стѣ́
чѣ́нѣ́ мо́щїе́. прѣ́вѣ́мъ рѣ́ка оу́строї́ти перѣ́ты .а. ѡ́
« крайне́н, да .б. нижне́н. нѣ́мъ ѡ́бмѣ́ти. і́но́ тѣ́мъ
трѣ́ца во́бвраженѣ́. і́ренѣ́ перѣ́тѣ́ з дрѣ́гѣ́ прямо
постѣ́вити ма́ло накладе́. а́ дрѣ́гѣ́ по́выше́, а́ нѣ́мъ
прѣ́стѣ́тѣ́. тѣ́ прѣ́бвражѣ́тѣ́ вѣ́тѣ́ко ѡ́ чѣ́стѣ́во.
тѣ́ прѣ́крестѣ́ти мѣ́це́ своѣ́. нѣ́рѣ́е возложи́ти рѣ́кѣ́ на
10 чело́. потѣ́мъ на перѣ́н. тѣ́ на прѣ́вѣ́мъ плѣ́цѣ́, потѣ́мъ на
лѣ́вѣ́мъ. і́но́ по сѣ́мѣ́стѣ́ во́бвраженѣ́ крѣ́тѣ́ хѣ́вѣ́. потѣ́
главо́ю покло́нѣ́ти до по́мѣ́а, а́ вели́кѣ́н по́мѣ́а вѣ́мъ
главо́ю. а́ ма́тѣ́вѣ́ ѡ́ молені́е во оу́стѣ́хъ, а́ вѣ́мъ
оу́милѣ́ніе, і́ во всѣ́́ оу́дѣ́ со́крѣ́шеніе ѡ́. грѣ́сѣ́хъ, і́ ѡ́
15 ѡ́чню́ слезы́, і́ ѡ́ дѣ́ла вѣ́зды́хѣ́ніе. оу́стѣ́мъ вѣ́мъ ко́пѣ́-
вати ѡ́ сла́вити, оу́мѣ́мъ ѡ́ і́рѣ́це́ ѡ́ ды́ханіемъ мо́лѣ́ти
ѡ́ по́лезны́. рѣ́кою прѣ́крестѣ́ти нѣ́мъ, а́ тѣ́мъ покло́нѣ́ти
вѣ́мъ, ѡ́ли́ до по́мѣ́а. вѣ́гда тѣ́ко тѣ́ворѣ́ти. а́
стѣ́льскомѣ́ чинѣ́ ѡ́ цѣ́нни́ческомѣ́, тѣ́кѣ́мъ рѣ́кою прѣ́-
20 крѣ́стити́ вѣ́мъ хрѣ́тї́мъ, тѣ́редѣ́ющаго ѡ́ нѣ́мъ вѣ́мъ
сло́вленїѣ́.

ѡ́ крѣ́тѣ́ хѣ́вѣ́ і́ во́бвраженїѣ́, і́ ѡ́ покло́нѣ́ніѣ́
во ѡ́те́чницѣ́ пѣ́шетѣ́ нѣ́звѣ́стно, тѣ́мо по́четѣ́ разѣ́умѣ́
і́ши́ силѣ́ крѣ́та хѣ́вѣ́:

« Аѣ́шдорнѣ́го. ѡ́нѣ́ вѣ́мъ сло́вѣ́ннѣ́ рѣ́кою ѡ́ крѣ́тѣ́

тислѣ: три персты равны имѣти вѣнчѣ, по образу
трочисломъ. вѣхъ шѣхъ. нѣхъ сѣхъ. вѣхъ стѣхъ дѣхъ. не
тѣхъ вѣхъ, но единыхъ вѣхъ к трѣци, имени раздѣляется;
а вѣхъкѣ едино. шѣхъ нероженъ. а сѣхъ роженъ, а несозда.
а дѣхъ стѣхъ ни роженъ, ни созданъ, но сходящъ.
трѣхъ ко единому вѣхъкѣ. единая сила, единая вѣхъкѣ
чѣхъ. единыхъ поклонъ шѣхъ всѣхъ чѣхъ, шѣхъ аггѣхъ и чѣхъ.
такъ шѣхъ трѣхъ персты оуказъ. а двѣ персты
имѣти наклонена, а не распростѣрѣта. а шѣхъ оуказъ
такъ, то образуетъ двѣ естествохъ хѣхъ, вѣхъкѣ и
чѣхъкѣ. вѣхъ по вѣхъкѣ, а чѣхъ по кочленію, а ко
шѣхъкѣ сокращенъ. вышній персты образуетъ вѣхъкѣ,
а нижній чѣхъкѣ, понеже шѣхъ вышній шѣхъ ниже.
то сокращеніе шѣхъкѣхъ персты. преклоніи ко нѣхъ, снѣхъ
ниже ради шѣхъкѣ. да чѣхъкѣ достоятъ крѣхъкѣ, и
наглаголюти, чѣхъкѣ стѣхъми бѣхъкѣ оузаконо:

афонѣхъ и петра дамаскина, шѣхъ томже. ꙗко
начертаніемъ чѣхъкѣ и животворящаго крѣхъкѣ шѣхъкѣ
шѣхъкѣ и различныя недѣхъкѣ. безцѣхъкѣ оуѣхъкѣ і безцѣхъкѣ
шѣхъкѣ. и похвалѣ оуѣхъкѣ кто можѣхъкѣ нѣхъкѣ. шѣхъкѣ шѣхъкѣ
шѣхъкѣ на насъпротивѣхъ глѣхъкѣ, і к нехъкѣхъкѣ еретикѣхъ,
и двѣ персты оуѣхъкѣ, а единая рѣхъкѣ ивѣхъкѣхъ хѣхъкѣ бѣхъкѣ
нижехъкѣ двѣхъ естѣхъкѣ і единому составѣхъкѣ познаваемѣхъ.
длиннѣхъкѣ нѣхъкѣхъкѣхъ его силѣхъ і одеснѣхъкѣ шѣхъкѣхъкѣхъ
и вѣхъкѣхъкѣхъ, і свѣхъкѣхъкѣхъ и шѣхъкѣхъкѣхъ его к на со-

сѣсти на волики в домъ, да призываетъ седми сѣн-
 никъ или мнѡе, а диконѡ колѣко лѣчитца. а масло
 сѣи і вѣ дѣлствѡ по сѣтлѡ, и каженіе по всѣ
 храмѡ ѡ діаконѡ, или ѡ попѡ. и сѣю водою
 кропаніе, и чѣны крѣѡ оскенѣіе ѡ колшаго попа.
 і вѣспѣ в домѡ сѣ вѣгодарѣце вѣа. по вѣтѣнѣи
 литѣрѣи трапѣзѡ поставлѡ і кдѡ, и пѣѡ сѣмни-
 чени чѣни и мнишески, і прочіи приходящїи, а мало-
 мѡнїи тѣѡ и оудовлены вѣски і ѡдарены, ѡходѡ
 10 в домѡ своѡ вѣгодарѣце вѣа. тѡѡ и по рѡднѣлѣх
 преставлѣшихѡ памѡ тѡоритї, вѣ сѣѡ вѣнїх ѡркѡ
 і в монастырѣ понахдѡ соборне пѣти, і вѣестѡнаа
 литѣргїа сѣжити, і в трапѣзѣ вѣтїѡ кормити, за
 оупокѡи, і за зѣракїе, і в дѡ своѡ призываети, и
 15 кормити, и покѡити, і милостинѡ тѡорити. а вода
 сѣтити генварѡ. 5. і аѡгѡста. а. и. всегда єдинѡ
 жнѡтѡорѡщїи крѣѡ. погружаетѡ єго .Ѣ. в чѡши
 сѣлѡ, или сѣмникѡ, гѡюще. трѡ. іскн гї лѣди своѡ.
 .Ѣ. а на вѣѡиленїе. трѡ. во ієрдани крѣѡищѣти гї.
 .Ѣ. а на вѣѡде лѣжатѣ сѣѡ крѣѡ и икѡны, і чѡдо-
 тѡорнѡ чѣннѡ мѡщи. і іс чѡши вынмѡ. крѣѡ на
 вѣѡдѡ держи, і іс крѣѡ вода идѣ на тѣ сѣтню. и
 во порѣженїи крѣѡ, і по ѡсѣнїи сѣѡ вѡды, пома-

* Въ подлиннѣ: жалѣти.

похвалити, тогда мотыла ѡбращаютьсѧ сѧ въшати.
 і мѣ начнутъ смѣрныѣ и скареныѣ рѣчи, и вѣдныѣ,
 словословіе, и смѣхотвореніе, і всякое глумленіе, или
 гдѣли, і всякое гдѣненіе, и пласаніе, и плесканіе и
 5. скотокачаніе, і всякіе игры, и пѣсни вѣсѣбскіе,
 тогда еѡкъ дѡ ѡгонѣ пчелы, такѡ ѡтхѣдѡтъ аггѣли
 вѣѣи ѡ томѣ трапезы и смѣрныѣ вѣсѣды, і возрѣдоу-
 ютсѧ вѣсѣи и прѣидѡтъ і волю свою оулучивъ, і всѧ
 оугоднаѧ творитсѧ имъ. да такѡ і ещѣ начнѡтъ
 10. безчинствовати, зерною и шахматы, і всякими иг-
 рами вѣсѣбскими тѣшитсѧ, і дѣрѡ вѣѣи, вѣсѣвѣ і
 питіе, і всякіе ѡвоци, в порѣганіе помещѡтъ, и проли-
 вѡтъ і дѣрѡ дѣрѡга шивѡтъ, і обливаютьсѧ, всѧческѣ по-
 рѣгаются дѣрѡ вѣѣю, а вѣсѣи напишѡутьсѧ дѣла ихъ,
 15. приносѧ къ сотонѣ, і въспѣ рѣдоуютсѧ погнѣли
 хрѣтіаньскіѧ. и тѧ всѧ дѣла прѣстанѡтъ къ днѣ страш-
 наго сѣдѧ. ѡ горѣ дѣѡущѣи таковаѧ. і егда жидобе
 в ястыни сѣдо ѣсти і пити, і ѡвзѣдшисѧ і
 оупившисѧ і вѣсѣи играти и вѣсѣи творити, і тогда
 20. пожре земля ихъ жѣ. і жѣ. ѡ оустрашитсѧ сего
 люде і творите волю вѣѣю, еѡкъ еѣ в законѣ пи-
 сано. а ѡ еѣ злѧ безчиннаѧ соблюди гѣи всяко хрѣті-
 янина. вѣсти вѣ і пити в славу вѣѣю, а не ѡвзѣ-
 ѣдати ни оупивати, и пѣсѣи не творити.

И аще прѣ кого поставлѣши вѣсѣвѣ или питие,

і всакоє брашно, или прѣ чѣмъ поставляѣтъ, не подо-
 вѣетъ похвалити и глати. се гнило, или кнѣло, или
 прѣсно, солоно, и горко, затхло, сыро, переварено,
 или какѣю хѣла ни вѣди возлагати. но шодѣетъ
 5 дѣръ вѣи всакоє брашно и питіе похвалѣти і охъ бо-
 дареніе вѣшати, ино вѣи обонѣ коню благоуханіа
 і в сладѣ прѣтворѣ. і аще котораѣ вѣства і питіе
 непотрѣбно, ино о тѣмъ наказывати домочѣцевъ хѣ-
 10 дѣла, чѣтѣмъ вперѣ таково не было. ѿ еѣмѣ. ѿгда
 звѣ вѣдѣши кѣ на вѣа, не сѣди на преднѣ мѣстѣ.
 еда кто честнѣи тѣбе вѣдѣ званнѣи имъ, і прише,
 и тѣбе званнѣи і оно, рѣтъ ти. тѣмъ дажѣ сѣмъ
 мѣсто. і тогда начнеши сѣ стѣмъ послѣднѣе мѣсто
 держати. но егда звѣ вѣдѣши, шѣ сѣдѣ на послѣнѣ
 15 мѣстѣ. да егда придетъ званнѣи тѣмъ рѣтъ ти, дрѣмъ
 посѣди выше. тогда вѣдѣ ти слава предъ званнѣи
 іхъ тѣмъ. ико всѣ возношѣа смирѣтѣа, і смирѣнѣа
 кознесеѣа. и еіе к тѣмъ приложѣ. егда звѣ вѣдѣши
 на вѣа, не мози шпити до многа пѣнѣства, ни до
 20 позда сѣдѣти. занѣ ко мнозѣмъ пѣствѣмъ, і в долзѣ
 сѣдѣнѣи вѣваѣ бранѣ і свара, и вои, прѣчѣи и
 прокопролитіе. и тѣмъ вѣ тѣмъ, аще и не бранѣнѣа
 ни дерѣши, вѣдѣ в тѣмъ врани і в драки непослѣднѣи,
 но прѣнен. занѣже долго сѣди и врани дожидѣшиа.
 25 і дрѣмъ в тѣмъ на тѣмъ помолѣа, спѣти к ісѣмъ не іде,

и домыщле покомъ въ то нѣтъ, и розправки сыныи
земныи. аще ли оупіеши до вѣчна, а к себѣ спати
не сондеши или неспдеши, тѣмъ и оуснеши гдѣ пи,
и спдеши наперекъ инимъ, зане люди мнози, а не
ты еди. и к то во сво пьимствѣ и невреженіи,
матие на нѣвѣ изгразниши, и колпа и шапка истерла-
ши. аще ли будѣ днѣ в мѣстѣ, или в калитѣ, то
выидѣти, а ножи сонмѣтъ. ино въ то гдѣ, с кого
пихи, въ тѣхъ крѣчина. а тѣбѣ наипаче. се истералсе,
а ш модеи срамота, и молва, гдѣ пи. тѣмъ и оуснѣ,
сонъ тво бере самомъ пьимъ. видиши ли како сра,
и ко и тѣмъ имѣнію во мнозѣ пьимствѣ. аще ли
сондеши, или спдеши, а пьимствѣ во мѣстѣ, и ты
на пѣти оуснѣ, а до домъ не доидеши, и постражеш
и горши прежнего, сонмѣтъ с тѣбѣ и все плачѣ и
што имавши с совою, и не штыва. ни срачици. аще ли
не истрезвниши. и конечны оупіеши, рѣмъ с тѣбѣ дѣш
и штыва. и мнози ошени. ш вина оумираю и на пѣти
и штыва. не рѣмъ не шты, не кдѣ то, но рѣмъ, не
оумираю въ тѣмъ злое. ази дара нѣмъ не похалаю,
но похалаю тѣхъ иже пьющи, безъ воздержаніа. аплъ
и плажъ и тѣмъ ошени. ии мало вина стомаха
и ради и мѣсты недѣго. и намъ же пиша. пѣте мало
вина, веселѣ ради, а не пьимства ради. пѣмни
црѣвіа бжїа не наслаждать. мнози и земнаго пѣмъ

нїа пїмнѣткѡ: лїшѡтсѡ члци. аще начнѣтъ дѣ-
жати пїтїа незаконного, хвалїмъ бж҃е неразумнїи,
последїи же ѿ тѣхъже порб҃гнѣхъ бѣдѣтъ, ѡно во сїа
їстоци имѣнїе своѡ. аплѡ ринѣхъ. не оупивайтѣ винѡ,
• въ немъ же нѣ спїкнїа. но оупивайтесѡ въ слово сїи
вїїи, ренѣ мл҃твою и постѡ, і мл҃тїиню, і к цр҃кви
хоженїе с чїстоу совѣстїю. тѣ хвалимъ сѡ бж҃е, і
ѡ него мхзѣд прїимѣмъ кх цр҃твїи єго. а винное оупи-
ванїе погїбель дшїи и тѣлѣ, а имѣнїе своємѡ тїрїа.
10 пїаници со земнѡ сѡ имѣнїе лїшѡтсѡ и нѣмѡ.
занѣ не бж҃а радїи, но тѣмнѣства радїи. но токо
єдїнѣ вѣсѡ радованїе, и сїи мїи въ жрѣвїи, аще не
покаѣтсѡ. кїднши ли ѡ члчѣ кїсѡ сѡ і оукорѣ ѡ
бж҃а, и ѡ стѣмъ єго, и причїтѣ аплѡ пїаницѣ і всѡ
15 гр҃чхъ твораца, сѡ сѡ неоугодна вѣдѣ, в жрѣвїи і бѣсѡ,
аще їстиннѡ покаїнемъ не очїстятсѡ. вѣдїи вѣсѡ
хр҃тїїнѡ, иже по вѣдѣ в правослѡвнѡй вѣрѣ живѣщїи,
в жрѣвїи сѡ гдѣмъ ншїи іу хмѣ, і со стѣмїи єго, м-
блцїи стѣмъ гр҃цїю шцѡ и снѡ и стѣмъ дх҃а. амїи. Но
20 на прѣлежащїе поїдѣ, ѡ немѣмъ нѡ слово. а водати
комѡ вѣсти илї пїти гдѣю домѡ, илї ѡ прѣстоїщїи
єго, илї въ столѣхъ, илї послати кѣдѣ, разсѣжалъ по-
стойнѣствѡ, і по чинѡ и по совѣстѡ. всѡ сїа ѡ нѡмѡго

* Пропущено. Въ друг. ед.: погнѣсѣ.

вываѣ, а ѿ пробѣ сѣ не вываѣ. "аще за любовь, или
 за нѣкое послуженіе, нѣкѣю да заклѣются, и о сѣ
 прощаются ѿ настоѣщаго. а ѿ стола, или ѿ тра-
 пезы ѣства, или питіе тайно износити, или высы-
 лати, не по повелѣнію настоѣщаго, и безъ блго-
 сложеніа, стѣотѣтельство и самочиніе. таковы всѣчески
 вѣществѣю. ѿгда на трапезѣ поставятъ ти мноѣ раз-
 личнаа їди и питіа, їда кто честнѣе теѣ воудѣ
 званнѣхъ, не начини прѣ вѣшати ничтѣ. аще ли ты
 10 начаство будеши, поставленнѣю ї разсѣжаа начинані.
 оу нѣкѣхъ вѣолвѣцѣ изовѣнло вываѣтъ, вѣшеніа раз-
 лична, ѣствы и питіа, излишнее цѣло снимаю, и кпре-
 ннѣ на поревѣ, или в подачу, или в розсылкѣ, и а
 кто нечѣствѣ, и неискѣте и нехѣе, и нечѣжа, и
 15 не разсѣжаа всакоѣ ѣствѣ в пресыщеніе начинаѣ и
 неврегомо твори, воудѣ и сѣ порѣга и обезчестѣ
 ѿ вѣа и ѿ члѣкѣ. а коли лѣчитца накоумити при-
 вѣди людей, или торговѣхъ, или иноземѣцѣ, и всаки
 гости званѣхъ, или вѣѣ извраннѣхъ, богата и оубога,
 и ищеннически чѣи и мнишески, ино гдѣю и гдѣни
 разсѣданѣ достоѣи выти и должнѣю чѣсть воздаѣти
 по чинѣ и по достѣишествѣ всакомоу члѣкѣ. с любовью
 и з блгодареніе, и с ласковыѣ привѣтѣѣ всакого по-
 чтити, и всакого примѣвити, и добрыѣ слово приве-
 20 чѣти, и ѣсти и пити поставити, или подати из

своѣ рѣ. з добрыѣ прикѣтъ, а инѣ послати, і всакого
найти, і всакоѣ обрадовати. і котѣрыѣ в сенѣ, или
на дворѣ сѣдѣть, тѣхъ всѣхъ накормити и напоити,
і в столѣхъ памятовати, ѣсти и пити всѣхъ тѣхъ
сылати. или оу кого, снхъ или вѣрной слуга, а ѡ бы
вездѣ дозрѣвалъ, і всакого бы почти, і добрыѣ
словѣхъ прикѣтъ, а никого бы не избрани, ни обез-
суети, ни ѡсоромоти, ни рѣши, ни рѣди, а ни
гдѣрю ни гдѣрни ни дѣтѣхъ ни слуга ихъ. а гости, или
гостыи промежъ себя добранѣца, ино ихъ оунимати
добрѣдѣтелию. а хто не оустроѣ, ино врежно его про-
водити ко дворѣ, своимъ и шню ѡ брани вречѣхъ всакоѣ
с любѣкѣю и з бѣгодареніе накорми і напои, и ѡ
ѡпѣтити, ино кѣхъ в дѣрѣхъ, а докорми люде в чѣсть.
15 а ницѣи тако, і к мѣтѣ і ко бѣгодареніе, а сѣхъ ѡ
бѣга мѣзда, а ѡ людеи добромъ сѣдѣ. і в мѣстѣхъ
корамѣ, или по родитѣлѣхъ пѣмѣ, такѣхъ творити, ко-
мѣти и поити и мѣтѣхъ давати бѣлика сѣмѣ, з
задравіе и за оувокон. аще кто накорми и напои
20 оударѣ, после ѡбесчѣстѣи, излаѣ, или ѡбѣди, и пересѣтѣ,
или за ѡчи, перекорѣ, или мѣстѣхъ ѡбесчѣстѣи, или

* Въ подлинн.: вездѣ.

** Въ друг. сп. прибавл.: надрѣжно не надрѣ.

не накорми́ да и́злаа́, і оу́дари́, да сошлѣ́ з двора́,
или́ сажѣ́ кого́ ѡбесчестѣ́, и тѣтъѣ́ стѣ́ или́ пѣръ
вѣ́къ на гнѣ́ху, а́ бѣ́ на гнѣ́ху, а́ люде́ на позѣ́
и на гнѣ́ху, и на вражда́, а́ ѡбесчестѣ́ на грѣ́ху
на ѡскорбленіе́. а́ безумно́мъ томъ гдѣ́ю, или́ гдѣ́ни,
и́ и́хъ слѣ́га́ ѡ́ вѣ́а грѣ́ху, а́ ѡ́ люде́и́ зкорѣ́зна і́ вражда́,
а́ ѡ́ оу́ногѣ́ клѣ́тва и́ невѣ́рословеніе́. а́ще́ кого́ не
накорми́ти, и́но́ оти́хонно́ ѡ́молкити́, не и́злаавѣ́ и́ не
оу́дари́, и́ не ѡбесчестѣ́ти́, отпѣ́тити́ вѣ́жлико, и́
ѡ́казати́. а́ поидетѣ́ что́ з двора́ ропѣ́ху, гдѣ́ревѣ́
недо́зроу, или́ гдѣ́тѣ́нѣ́мъ, и́но́ вѣ́жливѣ́и́ слѣ́га вѣ́ж-
лико́ го́стѣ́ю разго́вори́, не подѣ́ки гдѣ́не на мно́ги
люде́ рдѣ́мѣ́ нѣ́и, не поспѣ́ли́ текѣ́ оу́потѣ́жати́, і́
ѡ́ни́ текѣ́ вперѣ́ чѣ́лъ вѣ́ютѣ́, а́ тѣ́ на нѣ́и нѣ́и не по-
мо́жѣ́ и́ после́ пѣ́ръ томъ́ слѣ́гѣ́ свое́мъ гдѣ́ю сказа́ти
про́ того́ го́ста, ка́ сше́лѣ́. а́ вѣ́дѣ́ надѣ́нои́ го́стѣ́,
и́но́ и́ в тѣ́ поры́ рдѣ́ю сказа́ти, і́ ѡ́нѣ́ ка́ похотѣ́.
а́ з гдѣ́ни́ жены́ до́бры́е і́ вѣ́жлі́е го́стѣ́и, каковы́ лѣ́-
ча́тица́ з не́и, і́ е́и́ сѣ́мѣ́ ѡ́бразѣ́ творити́, ка́ в се́и
пла́чѣ́ пѣ́иано. і́ дѣ́тѣ́ е́и́ и́ слѣ́га́ такѣ́. а́ ѡ́ и́дѣ́цѣ́и́
за тра́пезою́ вѣ́дѣ́ніе́ стѣ́го́ нѣ́фѣ́та в про́логѣ́ писано́.
і́ во́ и́дѣ́цѣ́и́ о́ и́дѣ́ніи́, гла́ і́.

ГЛАВА 51.

Како муж з женою совѣтовати. клич
ника призывати. ѿ столотѣ ѿвѣхотѣ по
варникѣ і ѿ хлѣвникѣ.

А По вса дѣи, і по вса вѣры ісправѣ сѣ дѣи
дѣевны, ко оутрѣ воставати, і позвонѣ, і во
пѣніа муж з женою совѣтовати ѿ оутрѣ до
мѣстѣ, на ко что положено, і какиа котора дѣи
приказано вѣдати, і тоиѣ маказати что коли
оутрѣ, вѣсти и пѣти про гостѣ ии про себѣ
или ключни по гдѣи маказѣ прикажѣ, что вѣдати
на ѿвѣхѣ, і какиа что принесѣ, то смѣстити, і
прѣи смѣстити вѣ вѣдѣ. А что похвалѣ, на дѣи
ѿвѣхѣ какою запѣх, на вѣствѣ рынѣ и маи,
всакѣи вологѣ, іно двѣти, еиѣ дѣи на нѣи, ии
на нѣи, да ка выдѣ дѣи, да и ѿчѣхѣ да гдѣ
в тѣ, і ѿпѣ. імѣхѣ, іно все вѣдомо, і прѣсти
і всака иѣтрака, і еиѣ саиѣ. А поварѣ ѿдѣ что
варити, и хлѣвникѣ на припѣхѣ, на всаиѣ поварѣ
ѿдѣ. А все вы то вѣмо в вѣдѣти что гдѣи, сназати
а в поварню вѣства маина и рынѣа и пѣи і
рѣти ѿдати в числѣ. і ка чего гдѣи повѣи, и
колко вѣи, да ипечено и сварено оу повара вѣи

Digitized by Google

[illegible]

днѣ попомѣ, і ѿ пнтіи наказу надшени ѿ гдрѣ
 наичиниѣ, како пнтіе носити гдрѣ і ѿро женѣ, про
 шѣ, і про гѣ, і то все чинити і дѣлати і бѣдати
 по гдрѣвѣ наказѣ. а ѿ всакѣ дѣлѣи наичиниѣ гдрѣ
 по вса оутра спрашиватиса, ѿ кѣтвѣ і ѿ пнтіи і ѿ
 всакѣ обиходѣ, на ѿ пожелѣ, тако і творити. а гдрѣ
 ѿ гѣ з женою ѿ всакѣ обиходѣ домашнѣ посовѣто-
 вати, і наичиниѣ наказывати, на челѣ кормити по
 вса днѣ. в масныѣ днѣ хлѣ ршветны, шти рѣкѣ
 днѣ, да каша свѣтѣиномѣ житѣалѣ, а иногда рѣтѣалѣ,
 і сааѣ, паремѣалѣ, часть мяса како охотѣца дидѣ
 к овѣдѣ, а оу ѣжины шти да молоко, или кѣшка.
 а в пожныѣ днѣ шти, кѣшка житѣалѣ, иногда і лохѣ,
 а иногда гороѣ, иногда сѣ, иногда рѣпка. а оу ѣжины
 шти, кѣпѣца, толокно, иногда рѣсѣ, кѣкѣиѣ. а в нѣ
 і в празники к овѣдѣ или пироги кѣсѣ, или рѣца,
 или бѣлы, или сѣдевал каша, кѣны, і кѣкѣиѣ, и
 что вѣдѣ охитѣ. а оу ѣжины по прѣ писанномѣ. а
 з женою младены, оу дѣвѣ, і оу рѣкѣиѣ попомѣ, а
 брадѣи модѣ кѣтѣ. та, да пнѣвѣиѣ и ѿстанѣиѣ
 столовы, гдрѣиѣ или рѣтѣиѣ. а охтѣиѣ мѣиѣ. при-
 казыиѣ, или торѣиѣ, кѣ гдрѣ. а что і собою сажаѣ.
 а коли гости бѣдѣ, і оуиѣ тогда страпѣиѣ, а послѣ

любі. а всакіе вѣтки семейныя гдѣни, или ключни
по вса дни сами вѣдѣи. і толке нехороше сварено,
или испечено, і ѿ тѣхъ бранити повара, или хлѣвника,
или жонки которые то страпають. а ключни тѣхъ
неверѣи, іно на него вранѣ. или гдѣни тѣхъ не радѣ,
іно мѣе ѿ тѣхъ бранѣ на свом дѣла любѣ, та
и сажетъ и нициѣ кормити, іно то вѣдѣ в честь,
іиѣи во сѣни. да гдѣи ииѣи гдѣни всегда дозирати
и спрашивать слѣдѣ и маломоуриѣ и оубогиѣ о всакон
нѣи, ѿ чѣтѣи і ѿ питѣи і ѿ одежѣ, і о всакон
потрѣбѣ, и вѣдѣи, і о недостаткѣ, і о обидѣ,
і ѿ ворахъ, і ѿ вѣхъ тѣхъ нѣжа, іно ѿ ни вѣа ради
промышлѣти и попеченіе имѣти елико вмѣстимо,
и вѣа помѣе, ѿ вса дѣла, ииѣи о свом чадѣ і о
прѣхъ свом. і кто не радѣ о се и не волѣзѣетъ,
ѿ си дастъ ѿвѣтъ вѣа, и мзды не полѣчитъ. а
хто се с любовію і ѿ вса дѣла вѣе и хранѣ, велию
мѣтѣ ѿ вѣа полѣчитъ, и грѣхѣхъ своихъ, и жизнь
вѣниѣю наследѣитъ.

ГЛАВА II.

Вѣако дѣтѣи свомъ воспитати во всакѣхъ на-
казаніи и страхе вѣи.

а пошлѣ вѣа оу кого дѣти, снѣве и дѣтери, и
имѣти попеченіе оцѣи и мѣри о чадѣхъ свомъ, снабдѣти

и воспитати въ доверѣ наказаній, и обучити ихъ страху
 бжїю, и въжествѣ, и въсакомъ бл҃гоуимїи. и по враненїи,
 по дѣтѣмъ смотра и по возрасту, обучити ихъ рѣкодѣ-
 лїю, оцѣмъ сновз, а мѣре дщери, кто имѣе достоянїе,
 5 како кому просѣтъ да бѣ, а мовити и и верчи и
 страхомъ спсати, обучи и наказуи, и разсѣжати и рѣны
 возлагати. Наказати дѣти во юности, поможѣти на
 старшѣ твою. и хранити и мѣстѣ, о чистотѣ тѣлесной,
 и о всакого грѣха, имѣхъ зеницѣ ока, имѣхъ слова дша.
 10 аще что дѣти сзгрѣшатъ, оцѣмъ и матернѣмъ неврежїи,
 и о тѣхъ грѣсѣхъ швѣтъ дати самѣ въ днѣ стрїи вѣдѣ.
 аще дѣти неугомы вѣдоу, и вѣнѣ наказанїи шѣ
 и мѣри, а сзгрѣша или что зло сзтворѣ, и шѣ
 и матери и з дѣтми ш нѣа грѣхъ, а ш люди обучѣхъ
 15 и помятъ, а и нѣнїю тирѣта, а секѣ скорѣхъ, а ш
 сѣденїи продажа и срамота. аще оу бж҃евоузнїи
 родителей и оу разумнѣхъ и разсѣднѣхъ чѣда воспитати
 въ страхѣ бж҃їи и въ доврѣ наказанїи, и во бл҃госла-
 сѣднѣмъ обученїи въсакомъ разумѣ, и въжествѣ, и промышлѣ,
 20 и рѣкодѣлїю, и тѣхъ чѣда с родителями своими выкашѣ
 ш бж҃а помилѣваны, а ш шїи чина бл҃гословенїи, и
 ш добры люди и хвалїи. и егда бж҃а въ совершенїи
 возрасѣ, и добрыи люди и радости и оу бл҃годаренїемъ

* Въ др. спл. смыслъ.

тѣмъ оу иѣ жематъ, и дщери даю, привираю по своей
вѣстѣ и по суду вѣи. аще ѿ таковыя которое чадо
бѣ възметъ, бѣ покаѣни и с причащеніемъ, то ѿ
родителю вѣнверная жертва вѣс приноситца, і в вѣчныа
жрѣбцы вѣлаютца, и имѣютъ дерзновеніе оу гдѣ мѣти
просити і оставленіа грѣхѣ ѿ родителе своихъ.

ГЛАВА К.

Ка дѣри воспитати, с надѣко і замѣ
выдати.

10 и оу кого дѣчи родитца, ино разсуднои ѿцъ
которы торгѣ сѣва питаѣ, во граде ли куплю дѣѣ,
или по морю, или деревню пашетъ, и ѿ ис торгѣ еѣ
вы каковыя намені, а в деревне потомѣ, или животинѣ
ростѣ, ей с приплодѣ, і ѿ еѣ выти, што бѣхъ: пошлѣ,
15 купѣ полотна, і оушчины, ширинки, оуврѣсы, и рѣвѣшки,
по всѣмъ гѣмъ и кладетъ въ пришееннои сѣндѣхъ, или
въ коровѣ, платьѣ, и саженьѣ, и маниста, и стѣсѣтъ,
и сѣды оловяныѣ, и мѣдѣныѣ, и дѣвѣныѣ, и прибав-
ливалъ не номножѣ всегда, на всѣмъ гѣмъ, по прѣ писан-
20 номъ, а не вѣдрѣхъ. ино сѣвѣ не в досадѣ, а всего да
бѣхъ вѣдетъ полно. ино дѣчи ростѣ, а страхѣ вѣиію
і всакомъ вѣжествѣ и рѣкодѣлію оуиитца, а приданѣе

волю приймиши, і в неразриві прокхдай дѣяство своє,
і сотвори тѣмъ знаѣмъ твой въ помятѣ, и посрамѣтѣ тѣмъ
при мноѣствѣ народа, аще бо ѿдаси дѣрєкѣ безпорока,
тѣмъ и велико дѣло свершинь, і посрѣдѣ збора похва-
лиши, і при конци не постонѣ на ню. дубай, жє, сѣна
своего оучаши ємѣ ранѣ, да последи ѿ не возведе-
лиши мизни сѣна своего, і повѣдуши о не
в мѣжствѣ, посрѣдѣ злы вохвалиши, і зѣвисть
пріймѣ враги твоѣ. воспитан дѣти і преценіє, обра-
10 щєши ѿ ми пскон и благословеніє. не смѣйса иґры
твори к нему вмадѣ, вмадѣ бо ѿсклавиши, а в
велици поволнши скорѣ, і последи иґоскомиши тво-
риши дѣи твоєи. и не дай же ємѣ власти ко юности,
но сокрѣши ємѣ ребро, донели растѣтѣ, да ожесточавз
15 не повинѣтисѣ, і вѣдѣтѣ ти ѿ него досаженіє и бо-
лѣзнь дѣи, і тѣщѣа домови, і погибель имѣннѣи,
і оукоризна ѿ сѣбѣдз, и посмѣ прѣ враги, і прѣ
власчєли платѣ, и догада зла. аще дѣти свои
воспитаєте въ страє вѣи і въ поученіи, і во всѣко мѣ
20 наказаніи, і до совершена возраста сохраниши ихъ
во всѣмъ цѣломѣдріи і въ чистотѣ телѣснѣи, і за-
коннаго брака сочєтаєши со благословеніємъ, і оустро-
иши, і вѣдѣтѣ наслѣдници имѣннѣи твоємѣ, і домѣ, і

* Въ друг. си.: оскоминоу сотвориши.

всѣмъ стѣжанію твоѣмъ, ѿ имѣши, ѿ оупокойтѣ та
на страхъ твою, ѿ по смрти вѣчнѣю памѣ сотворѣтѣ
родителемъ оубо, ѿ сами во бѣгословеніи превѣдѣ въ
вѣки, ѿ ѿ вѣга великѣю мѣзѣ полѣча въ се вѣщѣ
ѿ вѣдѣще, превѣдающе въ заповѣдѣхъ гнѣхъ.

Враніа дѣкарьскіи поѣнїе ѿношѣ.

Дшевнѣю во чѣтѣхъ имѣти ѿ безстрастіе тѣ
лесно, стѣпаніе кротко, гла оумѣренъ, слово бѣгочинно,
пища ѿ питїе немѣтежно, при стареніихъ молчаніе,
при мѣдреніихъ послѣданіе, ѿ приимѣнны повиннованіе,
кравны себе ѿ менши любѣ имѣти нелицѣмернѣ,
ѿ злы ѿ плошкѣ ѿ любопашкѣ ѿ жалчѣтисѣ, мало
вѣщати, множае разѣмѣвати. не продрѣзовати
словѣ, не избыточествовати бесѣдою, не дерзѣ быти
на смѣхъ, стыдѣніе оукрашатисѣ, жена нечистымъ не бесѣ
довати, долѣ зрѣніе имѣти, горѣ же дшѣ, вѣбати
копротивословіа, но оучительски гонѣти сѣ, ничѣ
вѣмѣнѣти, ѿ ѿ всѣхъ чѣти. аще ли кто ѿ васъ
можетѣ имѣхъ полѣзовати, ѿ ѿ вѣга мѣзѣ да оужнѣ
даѣтѣ ѿ вѣчны бѣгъ наслаженіе.

ГЛАВА ѿв.

КАКО ДѢТЕ ѿЦА И МТѢРЬ ЛЮБИТИ И ВЕРЕЧИ,
И ПОВИНОВАТИСЯ ИМЪ, И ПОКОЙТИ ИХЪ ВО ВСѢ.

Чада послушайте заповѣди гни. любите ѿца
своего и мтѣрь свою, и послушайте ихъ, и покоритѣ
имъ по вѣѣ во все, и старшъ ихъ чтите, и немощи
ихъ и скорбь всякую, ѿ всеа душа понесете на свои
выи, и благо ва вѣде и доглаголѣнии вѣдете на земли.
и очистите грѣхи свои, и ѿ вѣа помиловани вѣдете,
и прославитеса ѿ члкъ, и до ва вѣде въ вѣки, и на-
мѣдите сны свои, и достигнете старости маститы,
въ всякъ благоустройство дни свои препровожающе.
иже кто злословѣ, или оскорбляетъ родителя своего,
или клеветѣ, или лжетъ, сѣи прѣ вѣо грѣше, а ѿ на-
рѣда прокля и ѿ родитель. а кто вѣетъ ѿца и мтѣрь,
ѿ цркви и ѿ всякѣа стѣны да ѿлучитса, и лютою
смертію и грацкою казнью да умретъ. писано ко е,
ѿца клятѣ и зсѣшъ, а мтѣрѣ и искоренитъ. сѣхъ
или дщерь непослушники ѿца и мтѣри, въ пагубѣ и
вѣде, и не проживѣтъ днѣи свои. и прогнѣваю ѿца и
досажу мтѣри, мнѣтца не согрѣшамъ къ вѣо, и е по-
ганѣ горѣ, и омерзѣнъ е нечестивъ, ѿ нихъже прѣкзъ
исаѣа рѣ, возмѣтса нечестивыи, да не видѣтъ славы

гнѧ. ѿ нечестивѣхъ именова, иже безсечествѣю родителѧ
своѧ. і пакѣ рѣ, насмѣхающагося шцѧ і оукорающа
старѣ матерю, да склѣетъ и вранокѣ да снѣдѧ
и бранѣ. Честѣ творѧ шцѧ и матерѣ и покинущѣ
имѣ по вѣѣ во вѣѣ, возвеселитсѧ имѣ о чадѣ
своѣ, і въ днѣ печали избавѣ и гдѣ вѣѣ, і мѣтѣ
и оуслышитъ, егѣ просѣтъ, пода и всѧ бѣгѧ. Покой
мѣтѣ своѣ, волю бжѣю творѣ, а оугажѧ шцѣ,
во бѣгѣ поживѣтъ. Вы чадѣ дѣлѣ и словѣ. оугажѣте
10 родителѣ своѣ во всякѣхъ вѣѣхъ совѣтѣ, да бѣгословенѣ
вѣдѣте ш нѣхъ. шчѣ бѣгословеніѣ дѣ оутвердѣ, а
мѣтѣна мѣтѣ ш напѣсти избавѣ. шчѣ ли оскѣдѣ
разѣмѣ въ старости оцѣ и матѣ, не безсечествѣте
и, ни оукорѣйте, да ш своѣ чѣ почтѣни вѣдѣте. Ве
15 забывѣйте тѣмѣ матерѣна і шцѣва, и о вѣсѣхъ колѣз
нокаша, і печалѣни бѣша, покойте старѣ нѣ і о нѣ
колѣзѣнѣте, яко онѣ о вѣѣ. не глѣ мнѣ нѣмѣ створѣ
добра, одѣнѣ и пищѣю і всякими лѣтѣрами, но
ни ѿ сѣбѣ сѣ. не можѣши во ѣѣ родитѣ, і тако
20 ѣѣ колѣтѣ и она ш тѣвѣ. тѣмѣже со страхѣмъ рабѣ
лѣпно сѣжѣте и, да и самѣ мѣзѣ ш бѣгѣ прѣимѣте,
і жизнь вѣѣнѣю наслѣдѣте, и совершитѣ запѣ
вѣдѣи ѣѣ.

Г Л Л В Л КГ.

П О Х В А Л А М Ж Ё.

Ще дарѣтъ вѣхъ комѣ женѣ доврѣ, дражайши
ѣ каменн мнѣщѣннаго. такова ѣ доврѣа користи
не лишитца. дѣлаѣтъ мѣжъ твоѣмѣ всѣ вѣго житіе.
ѡврѣтѣши волю ѣ лёнѣ, творѣтъ вѣгопотребна рѣ-
кама своѣма. бѣ ѣмо корѣвѣ кѣмѣю дѣнѣ, ѣздамѣча
звѣраѣщѣ всѣ воѣтѣво. ѣ вѣстаѣтъ ѣзъ ноѣи, дѣ
врашино дѡмѣ ѣ дѣло равнѣа. ѣ плодѣ рѣжѣ своѣю
насадѣ тѣжаніе мноѣго. препѡисѣвише крѣпко чресла
своѣ, ѡутвердѣи мышца своѣ на дѣло. ѣ чѣ своѣ
поѡучѣѣтъ, тако ѣ равѣ. ѣ не ѡѣгасѣ свѣтѣлнѣи
ѣи во всю нѣщѣ. рѣщѣ своѣ простѣраѣ на полѣзнаѣ.
лѣхѣи своѣ ѡутверѣѣа на вѣтѣно. мѣтѣ простѣраѣтъ
ѡѣвоѣгѣ, пѣа ѣе вода нѣщѣи. не пѣчѣтѣа ѡ домѣ своѣ
мѣ ѣи. мнѣразлѣчнаѣ ѡдѣѣнѣи ѣ прѣкѣраѣшена со-
творѣи мѣжѣ своѣмѣ ѣ сѣвѣ ѣ чѣдѣ ѣ дѡмѡчѣщѣ своѣ.
ѣнегда вѣдѣтъ мѣ ѣи ѣ сонѣиѣи сѣлѣмѡжѣми ѣ сѣдѣ
ѣ зѣмѣли, ѣ кѣми чѣстѣнѣ вѣдѣтъ, ѣ вѣгорѣзѣмно
вѣсѣдѣѣ. ѣ разѣумѣѣи ѣ доврѣ дѣлаѣти. нѣкѣтѣ во вѣзѣ-
трѣда вѣкѣчѣ вѣдѣ. женѣ ради доврѣ вѣженѣ ѣ мѣжѣ.

* Въ друк. св.: а зѣмѣлиа.

и число днѣи его свѣдо. жена добра веселѣ мужа
свое, лѣта его исполни мирѣ. жена добра часть блага,
в части боицихъ, гдѣ да, бѣде, жена во мужа своего
честнее творяще, перкіе бжю заповѣ сохранихъ
благословена бѣде, а второе ш члкъ хвалима е. жена
добра і страдалюбива і молчалива вѣнец е мужеви
своемъ. обрѣте мѣ женѣ свою добра, износи блага
із дома своемъ. блаженъ е таковыя жены, мѣ. і лѣта
своей исполнаю въ благѣ мирѣ. ш добра женѣ хвал
мужѣ и честь. добраа жена по смерти мужа своего
спасе, якѣ благочестиваи црица февдора.

ГЛАВА КД.

Вакѣ всакомъ члкъ рѣкодѣничати іу вса-
кое дѣло дѣлати благослова.
В домовнѣ обиходѣ і кезѣ всакомъ члкъ, гарн
или гарни, снѣ і дщери, или сѣга, муженѣ полѣ і
женскѣ, і всакомъ мастеровомъ члкъ, старѣ, і малѣ,
і ученикѣ, вакое дѣло нати, і рѣкодѣничати, или
ѣстка і питіе варити, і пачи что, і всакіе при-
пѣхи дѣлати, і вакое рѣкодѣліе и мастерство,
дѣстройкѣ себа і очисти ш всакіе скверны, і рѣки
дмыѣ чисто, прѣ стѣ покланятѣ. ѣ. ѣ. земли, і

[illegible]

меншій і ко збогій привѣтнѣ і млѣннѣ. со всакими
зправа везу волокнѣты, найпѣ наймита наймѣ не н-
зовидети, а всакѣмъ обѣда зъ вѣгодареніемъ терпѣти
бѣга ради, і понѣ і оукоризна. аще по дѣлѣмъ поносѣ
і зкорѣнѣ, сіе мововѣмъ прѣимати, і ѿ такового бе-
звмѣмъ ѿвращати, а протѣ не мѣстити. аще ли в чѣ
не повѣненъ єси, за сіе мзѣѣ ѿ бѣга прѣимеши. а
домочѣлцѣмъ своѣмъ зчѣти страхъ вѣнѣ і всакѣмъ довро-
дѣтели, і самому такѣ же творѣти, і вѣкупѣмъ обра-
цѣте ѿ бѣга млѣти. аще ли невреженіе і нерадѣніе
твоемъ самѣ, имѣ жена твоѣмъ твоѣмъ ненаказаніемъ захѣ-
пѣ і злѣ прѣ бѣмъ сотвори, или домочѣлци твоѣмъ,
мѣжи і жены, і дѣти твоѣмъ, какѣмъ грѣмъ сотвори, а
твоемъ ненаказаніе, бранѣ і татѣмъ, или вѣдѣ, і всакѣмъ
злѣмъ творѣ, всѣмъ вѣкупѣмъ по дѣлѣмъ своѣмъ прѣимете. злѣ
зтворѣше, мѣжѣмъ вѣчнѣмъ, а довро сотвориши. і іже
сѣщѣи с тобою, вѣкупѣмъ прѣимеши с ними вѣчнѣмъ жизнь,
а сѣвѣмъ вѣши вѣнѣ прѣимеши, понѣ не ѿ себе єдинѣмъ
попеченіе имѣѣѣ к вѣдѣ, но і сѣщѣи і собою вѣѣ в жизнь
вѣчнѣмъ.

* Въ нодѣлѣ: ненаказаніе.

ГЛАВА КС.

Каковы люди держати, і ка о них промы-
слати ко всако оученіи, і к вѣтвены за-
повѣде, і домовно строеніи.

И людей оу себя держи дворовы доводы, чтобы
были оубоуданы, і кто чегу достоин, і таковы оу-
чиди оучи. а не воръ бы бы, ни врани, ни зериш,
не тѣ, ни разбойни, ни вадни, ни всакомъ, сѣ не
творе. всакой бы чик оу доброго гдаа первое наченз
страхъ вѣиу, потѣ всакой добродѣтели, вѣствѣ, и
смиренію, і добромъ промыслѣ, і домовномъ строеніи.
не кра вы, ни солга, а ко всакой добродѣтели при-
лѣженз бы, со смиреніемъ і с наказаніе гдаа своего,
по апла павла заповѣди еже пиша к тимотеѣ,
елици сѣ, по игѣ равн, своа господа всакой чти
достойны да творятъ, да има вѣіе и ѹчїе не ѹ-
литса. имѣци вѣрны господа, да не неадаѣ, и братіа
сѣ: но па да ракотѣт, ико вѣрніи сѣть і возлюбленіи,
и застѣпѣи і блгть восприѣмлюще. Оѣа, гдѣ, и
ты оучи і моли ра свой такі быти зъ запереніе
і з грозю мноюу. И пакн той апла к титѣ

* Должно быть: имѣщи же вѣрныхъ господѣи (1 Тим. VI, 2).

пиша, рѣшѣ свой господѣ повинovati, ꙗко вѣдѣ выго-
 годно быти, не преко рѣшению, ни крадежи, но
 вѣрѣ есѣмъ евлѣющѣмъ бѣгъ, да бѣже съсѣтѣмъ шего
 вѣла оукрѣпляютъ о вѣхъ. И сѣтъ въ бѣ твоѣ жало-
 ваніе, ꙗко бѣже, или твоѣ рѣшѣніе. А чѣмъ ты его,
 мѣстѣмъ ли, или кѣмъ жалованіе ꙗко животною
 пожалованіи, или пашенною, или торговѣмъ конемъ, на
 его чѣстѣ, или сѣ что промысли: конемъ, торговѣ,
 тѣмъ бѣ докорми въ, ꙗко бѣ естѣ. А пашенное
 платѣю верѣхнѣе ꙗко нѣжнѣе, ꙗко рѣшѣніе, ꙗко заповѣдѣ
 въ по праздники, ꙗко при доверѣмъ, ꙗко бѣже, а
 вѣда въ вѣло оу непо вѣно, не издрѣженно, ꙗко не
 измочено, ꙗко въ вѣмъ мѣстѣмъ вѣрѣно. ꙗко ко-
 торыи оу тѣмъ мѣкѣ оу тѣмъ мѣрѣннѣ, ꙗко тѣмъ жало-
 ваніе бѣ тѣмъ вѣлѣно ходѣ, а вѣрѣ не оу мѣ, ꙗко тѣ
 въ своемъ приказѣ вѣлѣмъ оу такѣмъ мѣчѣннѣ
 люди мѣтѣмъ оу сѣтѣмъ лѣннѣ, ꙗко въ своемъ казнѣ
 вѣрѣннѣ, ꙗко на вѣмъ и даѣ, да оу пашѣ вѣмъ оу
 сѣмъ вѣрѣннѣ. а вѣмъ докормѣмъ своимъ мѣдѣмъ никазѣмъ по-
 чѣтѣмъ, чѣтѣмъ дѣлѣмъ въ вѣчѣмъ вѣмъ, или а вѣмъ
 ни сѣрѣдѣ вѣдѣ дано. а кѣмъ въ праздники, или при доверѣмъ
 мѣдѣмъ оу тѣмъ сѣмъ, или вѣмъ сѣмъ: ꙗко мѣдѣ
 быти, ꙗко вѣмъ въ на мѣдѣмъ вѣмъ платѣмъ доверѣ, ꙗко
 вѣрѣмъ въ тѣмъ вѣмъ ꙗко дождѣ, ꙗко вѣмъ вѣмъ
 чѣтѣмъ. ꙗко по вѣмъ, сѣмъ ꙗко сѣмъ платѣмъ, вѣмъ вѣмъ

і выматн, і оукаасти хороменко, гдѣ жмѣ. іно
твѣ либо, і ш люди твои чѣстн, і сабѣ твоѣ
прочн таковоѣ вреніе к пачнѣ, і всегда в новѣ
ходѣ. а люди вы выи оу тѣа во чти, і в грѣсѣ,
і во вѣаком дозорѣ. промежд вы себѣ не краднѣ,
а жмѣго вы ѡнѣ не похотѣли нѣ коимѣ дѣлам, і
твоем вы вренѣ кѣм зашднѣ. а твѣ вы не лжѣ,
і не лжѣтали нѣ на кого нѣ в чѣм, а ты бы нѣ
тѣм не потѣи, і бѣсннѣа право с очѣм на очѣ.
а зломѣ не ѡмѣи, но с многѣм кѣм, да і про-
мѣи сѣрѣ прѣмѣтѣ на зло не дерзати. а доброго жмѣи,
і вѣмѣ добрѣ рѣшѣтѣ, і твоѣ жалованіѣ хѣрѣтѣ
кѣмѣнѣти правдѣ і правнѣ твоѣм лжѣм, нѣ твоѣ
наказѣ нѣ лжѣм добрѣм вѣмѣм твоѣм іжмѣтѣ в до-
брѣ, і вѣз твоѣм ѡмѣм, і дѣм спѣмѣ, і гдѣм оука-
жнѣ, і вѣм оутодѣтѣ.

Да напоиши тѣхъ саомѣхъ гдѣхъ наказывати мѣ-
 денъ свои, который бѣжемо, ходити къ цркви бжн
 всегда, или по праздниѣмъ, или на дворѣ пѣніа мѣ-
 шати, і обоихъ наединѣ молитица, і чистота тѣ-
 лесная хранити, шъ кѣмъ блѣда, і пѣснѣмъ, и ѡ-
 кабѣства, і шъ безвременнѣ пѣніа, і вѣтвы, і шадніа,
 і пѣснѣства водержатица, і шѣхъ въ дѣхъ, і ѡ-
 жиданіи свои иѣти, і на покаяніе приходити.
 холостыѣ отроки і дѣвки въ сокрѣщеніѣ возмѣ-

женѣ по апѣлу, чѣстнѣхъ бракъ і оложѣ неувѣрно, а
 премудрѣе едѣи бѣзъ. а которые холостыѣ вѣжѣ творѣ
 твоей небреженіемъ, иди тѣи ш твѣа, і твѣѣ ітѣ
 танѣмъ явѣти со многѣмъ іспытаніемъ, тѣню въ не имѣ-
 нованіи оу твѣа танѣко дѣло. аще не раднши, а сѣдѣхъ
 держнши, а попеченіа ш дѣахъ нѣхъ не имѣеши, токло
 еже имѣхъ дѣло дѣлати рано и позно на твою по-
 требѣ, на пицѣ і одѣнїе, і на всѣхъ твою сѣдѣхъ,
 і твѣѣ саиомъ ш дѣа нѣхъ шѣѣчати в дѣ вѣчнѣа
 ісѣдѣ. по апѣлу і пише в посланіе хѣѣ, не брашна ради
 и питѣа, разорані дѣла вѣіа. се же і дѣла вѣіа,
 еже презирати плѣтскѣа, попечирнѣсѣа ш дѣмъ, і вѣци
 кесмерѣтнѣи. по апѣлу же, ісѣдѣцѣ пицѣ і одѣнїе, сѣми
 докоанѣ вѣдѣнѣ. и женатыѣ въ сѣдѣхъ своими женами
 законно жили, по дѣхного шѣа намазанію, ш женѣ
 шѣнѣхъ не вѣдѣли, а жены ш мужѣн. і по твоемъ
 наказанію, і шѣа дѣхнаго оученію, танѣ и шнѣ въ
 оучили же свои страхѣ вѣію, і вѣжѣтѣв и смирѣнію,
 і сѣрнѣ: сѣдѣали і покинѣкалиа во кѣ, і сѣрнѣи
 тѣрѣа, і рѣкодѣмѣ кысѣдѣживали, а не крали въ і
 не лѣали, і не вѣжнѣчали, і не вѣали, і вѣѣхъ въ
 не сѣдѣали, кон на зло погѣвораѣ мѣаднѣ жены, сѣрѣ
 иже сѣдѣвали с чюжнѣи мужѣи і напаче и оучѣтѣхъ
 красти і вѣлѣсти і вѣемъ сѣдѣ. і многѣ слышѣ ш вѣѣхъ

попкорены, * иже въплѣтъ, похратчѣ гдѣмъ и ядрѣмъ,
со многѣмъ имѣніемъ, жонки і дѣвки с чужими мужики,
і егда возмѣ ѡ неѣ с чѣ зѣбѣла, і еѣ зѣвѣтъ, или
ѣ водѣ погидѣ, себѣ погубѣ, а имѣніе твое ігнѣ.
ѣще ли ти невѣрно мнитца ѡ таковы баба, то
како в дѣмъ твоѣмъ прѣти мужикѣ незнамѣ. имъ жонка
і дѣвка по водѣ пойдѣ, или платѣмъ мыти, і с мѣ
жикѣмъ начнѣ говорити, аще і знамѣ водѣ или, онѣ
сраматца с нѣ і козрѣти, занѣ с мужикѣ, а не і
своемъ мужѣ говорити. а вавѣ всегда енъ крема с ними
ѣ каковѣ дѣлѣ говорити, оучинитца она торгѣвкомъ,
і прѣмѣ ѡ пыталѣ оу нѣ, надобѣ ли вамъ то или иное,
или гдѣмъ вѣшен. і онѣ оу нѣ попыталѣ ѣ ли то,
она мѣмѣ ѣ. і онѣ енъ. дай мѣ помажѣ гдѣмъ. она
ѣмѣвица, дала есмѣ тои ѣ то жѣнѣ доврѣи, тово
і тово, і снажѣ чѣка доврѣи еще і поминѣи, а вѣ
лжѣ, і азѣ кѣмѣмъ ідѣ, да ѡ неѣ возмѣ і к вѣмъ прѣ
несѣ. онѣ енъ призапритѣ, прѣнесѣ к нѣ до ѣвѣдѣ,
или кѣ вечерѣю пою, баба мѣмѣтъ, оу кѣмѣмъ, знаѣ
ѣмъ, кѣ к вѣмъ прѣти, то вѣмъ гдѣмъ вѣдѣтѣ. ѣ ѣдѣтъ
ѣ нѣ, і не ѣдетѣ к нѣ дѣмъ или дѣмъ. по дѣмъ, і по
дрѣмъ, к дворѣ же к нѣ не нѣдѣ, і стрѣжѣтъ нѣхъ, кѣ
пойдѣ на рѣкѣ по водѣ, или платѣмъ мыти, баба пойдѣ

* Въ другихъ спискѣ: и многѣхъ слышѣхъ отъ бабѣ потворныхъ.

५११

тѣ промышлѣ, стѣми въ шнудѣ не знаменѣ, і гдѣм
 свой про тѣ не называлъ, тѣ съ нѣшкѣи: слѣги, і
 слѣжили въ гдѣмъ свой кѣроу і привдоу, і довыми
 дѣмъ, і тѣды. і а гдѣ і гдѣни иудей свой жало-
 вали бы, і кормили, і поимъ, і одѣвали, і к теплѣ
 въ жни, і во великѣ покое і въ багоднѣтѣхъ. вѣгда.
 і гдѣ і гдѣни, аще пребѣдѣ в се наизанѣи, кѣ пѣ-
 сано, і онѣ дѣла свои хпѣжѣ і дѣмъ свои оустроѣ,
 і слѣ свои тѣмъ въ дѣвнѣ і въ телеснѣ въ всякоу
 кѣрби. Тѣмъ гдѣ і гдѣни достѣи попеченіе имѣти
 о ницѣ і страннѣ, оувогѣ, вѣоки і сирѣ, і достѣи
 и поконти, пачѣ въ нѣхъ недостатѣхъ въскѣ,
 въ дѣвнѣ і въ телеснѣ, шъ свои прѣны тѣдѣ.
 въ дѣвнѣ раумѣванѣ, а въ телеснѣ рамоуранѣ. Тако
 і к цѣкѣ вѣимъ, і к цѣкобнѣмъ, і к монастири,
 і въ темница приноси і посылаи мѣтинѣ, еліка чѣо
 сіла. аще ли не имѣши, і тѣ слово рѣи ѣтѣшно,
 аще і сего недосганѣти, і тѣ не ѣслово, ни ѣпе-
 чалки своѣи ницѣтоу, ѣ не имѣши что дати ни-
 цѣишѣ, но помысли гдѣ слово, емѣ много данѣ, множа
 просѣ шъ него, сирѣ прѣизлише еже множа. а емѣже
 тала, малѣишѣи просѣ шъ него, сирѣ малѣишѣи, еже
 чашѣ малѣ коды, іли слѣ оутѣшно. ѣ е малѣишѣи,
 то послѣднѣи. Тѣмъ і въ дѣмъ свои призываи. і тѣ

* Въ др. сп. прибавл.: милостыня.

бгѣ прїятна, і дшѣ полезна. а шнѣ бы не бѣща-
лоса въ дшѣ твоѣ ни шѣ напѣна, ни шѣ гравленїа,
ни шѣ татѣбы, ни шѣ всякого мшелоумїа, ни шѣ
бѣднїчества, ни шѣ криваго сѣда, ни шѣ корчемнаго
прикупѣ. ище шѣ сего зла соблюдеши, то дшѣ твоѣ
блѣнѣ бѣде, шѣ нѣтъ і до вѣка. а гарѣ і гарни, і
с чады твоими, і с людьми своими дворовыми, мѣжи
і жены, старыи и мѣдые, по нѣмъ гдѣ въ вѣнїи по
ко шѣмъ дѣмъ на покланїе приходили, а достовнїи
и шѣ дарѣ причащали. ище і не єдиномъ подшѣ,
то воле мѣдѣ шѣ вѣа прїимѣ. а шѣ бы дѣмъ гарѣ
и шѣ слѣдѣ на се поучали. а гарѣ бы шѣ жоеи дшѣ і
о слѣдѣ своѣ о се всяко попеченїе. и шѣ и мѣтнїи
дѣти слѣдѣ за своѣ дшѣ нѣчего, іно за нѣ гарѣ
дѣти, і о всѣ шѣ потребнѣ, окроме злаго. дѣла. і
во вѣ гдѣ, въ нѣмъ, і въ гредѣ, і въ пѣ, і въ яраз-
ники гдѣкїе, і во всѣ шѣе поты чистотѣ телеснѣ
хранили, і во всякѣ добродѣтелѣ, і въ воздержанїи шѣ
пѣнїстка превыкали, і въ цѣквѣ вѣїи приходили, с
приношенїе, за зравїе и за оупокон, і всякїе стѣна
касалисѣ поштоннѣствѣ, і по совѣтѣ оца дѣвнаго.
а прочее писано шѣ тѣмъ въ гарѣ. а н. і лѣ.

* Въ др. см.: нѣного.

ГЛАВА КЗ.

Я́ще мѹжъ сѧмъ не оучитъ на добро, ино сѧ
ѡ вѣга прїимѣ. Я́ще сѧ творѣ добро і женѣ
і домохозяцѣвъ оучѣ, матѣ ѡ вѣга прїимѣ.

Я́ще мѧ сѧ тѣ не творѣ, что в сѣ памяти писано,
і жены не оучѣ, ни сѧ своихъ, і дѣл своихъ не по вѣсѣ
строи; і о своей дѣл не радѣ, і людѣ своимъ по сѣмъ
писанію не учѣ, і ѡ сѧмъ ел похвалѣ в сѣ вѣщѣ і в
вѣдѣнїѣ, і дѣл своихъ і прочѣ с тобою. Я́ще ли доверѣ
мѧ о своей сѣмѣи радитъ, і женѣ і чадѣ своимъ на
кажѣ, такѡ і сѧмъ своей всѧкомѣ страхѣ вѣжѣ учѣ, і
законномѣ хрїстіанскомѣ житїѣствѣ, како ѣ писано, і
ѡ вѣзпѣ со всѧми в благодѣнствѣ по вѣсѣ жизнь
свою проводи і матѣ вѣжѣ получѣ.

15

ГЛАВА КИ.

ѡ невѣрномъ житїѣ.

Я́ще кто не по вѣсѣ живѣ і не по хрїстіанскомѣ
житїю, і страхѣ вѣжѣ не имѣѣтъ, і ѡческаго преда
нїѧ не хранѣ, і о цркви вѣжѣ не радитъ, і вѣжѣнѣ
20 писанїѧ не тревѣѣ, і оца дѣхнаго не слышетъ, і

[illegible]

ГЛАВА КЛ.

О правѣномъ житїи.

аще кто по всѣмъ живѣ і по заповѣдѣмъ, і
 по шческомъ преданїю, і по хртїйскомъ законѣ, аще ли
 властелинъ сѣди прѣсно і нелицемѣрно всѣмъ равнѣ,
 когѣтъ і двѣмъ, ближнемъ і далнемъ, знаемъ і не
 знаемъ, тако доволни вѣдѣтѣ оуроки своимъ прѣвыми,
 і людемъ своимъ велѣтѣ тако творити. аще ли к селѣ і
 ко граду, і на свѣстѣхъ кто доврѣхъ, і оу своѣмъ
 10 хртїямъ, или на властїи, или на прикѣзѣхъ прѣвы оуроки
 къ пшкно, крѣма, емеѣтѣ, не слою, ни гравленїе, ни
 мѣнїе, а коли чего не родилось, і заплачїти нечѣе,
 і ш норовїи, а оу свѣда, і оу, скоре хртїянина, че
 недостало на сѣмена, или на жмена, і лошади і
 15 коровы нечѣтѣ, или гдрѣскїа дани нечѣе заплатити,
 іно его помочи і ссѣдити, а 8 самѣмъ мало, іно
 к людемъ самомъ гдрю занѣти, а своѣмъ хртїянинѣмъ
 дати, і о нїхъ волѣзновати ш всеа дша, а ш всѣмъ
 обидѣнїа н берѣ к прѣмъ. а самомъ гдрю і людемъ к
 20 домѣ і к селѣ, і на слѣжѣхъ, і на жаловѣе, і ко
 всѣмъ посылкѣмъ шнѣо нїкѣмъ ни к чѣмъ не обидити, ни
 к пашнѣ, ни к землѣ, і к домѣмъ ни к какѣмъ за
 пѣсѣ, ни к жикотинѣ, і всѣмъ неповнаго ста-

жаніа не желати. Бѣгословѣнными плоды і прѣвны ста-
 жаніе жити побаецѣ всаком члѣкѣ. і видѣ бѣзъ вѣша
 добрай дѣла, і такоу мѣть, і нелицѣмѣрнѣю любовь
 ко всѣмъ и прѣвѣ, і пода бѣзъ вогаѣтѣю мѣть своѣ і
 гоѣнѣ плодѣ, і всакоу ізоуѣнїлїѣ оумножї. і мѣтна
 тѣ ѿ прѣвны трѣдѣ, і ѿ бѣгословѣны плѣвѣ бѣзъ при-
 итна, і мѣтѣвѣ и бѣзъ оуслышї, і ѿ грѣхъ свободѣ,
 і жизнь вѣчнѣю пода. и торговѣ люди і мастеровѣ,
 і земледѣрѣцї такоу прѣмѣ і бѣгословѣны торгѣютъ
 10 і рѣкодѣлнїчѣю, і пашѣ не оукрачї, нї развоѣ, нї
 гравленїе, нї поклепѣ, нї выгаѣ, нї вывожї, нї
 которѣ слѣхитѣрѣствѣ, нї рѣзоистѣствѣ, но прѣмоу
 своєю сїлоу і бѣгословѣнными приплѣды і прѣвными трѣды
 тѣгѣю, і рѣкодѣлнїчѣю, илї пашѣ хлѣбѣ, і всакоу
 15 обнїане, і всакїе дѣла творѣа добраѣ по хрїѣанскоу
 заѣконѣ, и по заповѣдѣ гнїмѣ, в се вѣцѣ оугодѣ, і
 жизнь вѣчнѣю наслѣдїть.

ГЛАВА Л.

Како жити члѣкѣ смѣта своѣ животѣ.

20 и ко своѣ ко всакоу обнїхѣдѣ, і в лавочнѣ, і
 ко всакоу товарѣ, і к казнѣ, і в полѣтѣ, і в дво-
 ровѣ ко всакоу запасѣ, і в деревѣскѣ, и в рѣкодѣлнѣ,

і в приходѣ, і в расходѣ, і в займѣ, і в долгѣ,
всегда сѣбѣ смѣлти и потомъ жити, і обиху держати
по приходѣ, і расходѣ.

ГЛАВА ЛА.

Ще кто не расхда се живѣ.

Всѣкомъ члвкѣ, богѣтъ і оубоѣ, великѣ і малѣ,
расхдити себѣ і смѣтити по промыслѣ, и по довыткѣ,
і по своему имѣнію. А приказномъ члвкѣ жити смѣта
себѣ по гдѣскомъ жалованію, і по доходу и по
помѣстѣю, і по вочинѣ, і такѣ себѣ дворѣ держати,
і какое стажаніе, і запѣсѣ. і по томѣ и люди дер-
жати і обиху, по промыслѣ і по довыткѣ. Кнотрѣ
по томѣ і ѣсти, і пѣти і носѣти і гдѣ сажѣти,
і людей одѣкѣти, і с людьми ѣ довыми сходѣтисѣ.
Ще кто не расхда себѣ, і не смѣта своеѣ живота
і промысла, і довытка, или гдѣского жалова, і своеѣ
оурока прѣнаго, і оучнетѣ на люди глѣда жити не
по силѣ, займы или непрѣны имѣніе, и тѣ ѣтъ
удѣ с великѣмъ вѣсѣтїе і с оукоризною, і поношенїе.
А в злоѣ время никто имѣ не поможе. Ѣ свое бе-
зѣмѣ стражетѣ. Ѣ вѣа грѣ, а Ѣ людей посмѣхѣ.
ино надоеѣ всѣкомъ члвкѣ тѣсѣлѣ вѣгати, і по-

хвалы, і непрѣнаго собраніа, жити по силѣ и по
промыслѣ смѣла, и по добрымъ своимъ правымъ пѣсам.
Іно житіе благопріятно і оутѣдно, і шлюдей пох-
вално, і себѣ і дѣтѣмъ своимъ прочно.

Г л а в л ь.

Яще кто слуги держи въ оустрои.

И только люди оу себя держати не по силѣ і
не по выткѣ, і не оудоволити ѣстvom і питіемъ
і одежей, или которои неуродливѣи, і собою не
оумѣе промыслити, іно тѣмъ слугамъ, мужикамъ і жонкамъ
і дѣвкамъ, оу неволи заплака, красти і мѣсти і
власти, а мужикѣмъ розбивати и красти і въ корчмѣ
пити, і всякое зло чинити, і томъ безумномъ гдѣ
і гдѣни шѣмъ грѣш, а шлюдей поимѣ, і не съзвѣство
со всякимъ, а шлюдей продажа, и третѣя домѣ, и шлю-
щницаѣ за сѣдѣмъ оума. Ино достои всякомъ члвкѣ
людей держати по промыслѣ і по швиходу, какъ
моцно кормити і поити і одѣкати, і во всякомъ поконѣ
оудоволити, і въ страстѣмъ вѣсти і въ доврѣ наказаніи
и ихъ имѣти. і яще таковыя люди оу себя имѣши,
и шлюдей вѣдѣи оврацеши і тѣмъ дѣши шлющину. а не

по силѣ людей не держати и ихъ в работѣ не продавати,
но доворочно шпидрати и ка козможно и надѣлнати,
ѣбѣа мѣда, а дѣи пѣза.

ГЛАВА ЛГ.

Ка побчати мужъ свою жену бѣжъ угодити,
а мужъ своимъ оуноровити, како дѣи свои
добрѣ оустроити, и всѣмъ домашнимъ по-
рѣнамъ, и рѣкодѣе всѣмъ знати, и слѣ оу-
чити и само дѣлати.

10 Подоваѣ оубо мужѣ побчати жену свою с любовію,
и блгословенны наказаніемъ, жены мужей своихъ вопрошаю
о всѣмъ блгочиніи, како дѣи спѣсти, и бѣжъ и мужъ
оугодити и дѣи свои добрѣ строити, и во все мужъ по-
коратися, что ѡ наказѣ, то с любовію и со страхомъ
внимати и творити по его наказанію, и по сему писанію.
Перкоѣ имѣти стра вѣи и чистота телесная, икъ
впре оукано бы. воставъ ѡ ложа свое, и очисти себя,
и молебная соверши, и слугамъ дѣло оукати дневное
и всакомъ рѣкодѣлѣю, и что работа дневная, бѣсти

1 * Въ подлинн: рѣколю.

варити, і котрої хлѣбъ печи, сѣтней, или решетной, і
сама въ знала ка мѣка сѣсти, ка квашня притво-
рити, і замесити и хлѣвы вѣлѣти, и испечиквасы и
хѣны, і выпеклѣ, а колачѣ и пиро тако, і колѣ
мѣки возмѣт, і колѣ испекѣ, и колѣ ршдѣтца и
четверѣти, и и з осмины, или и з решѣта, і сколѣ вы-
секѣ, і кѣкѣ испекѣ, мѣра и сѣ знаѣти во всѣ. і
ѣствѣ махнѣю і рывнѣю, і вѣлѣтѣ пироги, или пѣны,
і каши, і кисѣ, вѣлѣкой приспѣ, і печи і варити всѣ въ
10 сама гдѣна оумѣла, іно и слѣ научѣти оумѣ, і
все сама знаѣ. і коли хлѣвы печи, тога і пѣты
мыти, іно с одно страпна, а дровѣ неоубыточно,
і дозираѣти какъ рѣваѣи красныѣ моѣ, і лѣчѣе пѣ,
і колѣ мѣла поидѣ, і золы, і на колѣ рѣвашѣ, і
15 хорошѣ въ вымыто, і выпарено, і на чѣто вымыто,
і і зсѣшено і іскѣтано, і скачѣрѣти і зврѣсы, і ш-
ринки, і ытираѣники, всѣ тако, і всеѣ томѣ самой сѣтѣ
знаѣти, і ѣдѣти і кѣзѣти всѣ сполна велѣ и чѣто,
а вѣчаное поплатити вѣжѣливо, іно пригодѣтца и
20 щѣм дѣти. а коли хлѣвы пекѣт, іно тогѣ тѣтѣ
велѣ ѣнѣти, і пиро зѣлѣати, или пшѣнныѣ пекѣ,
і і з мѣсѣтки велѣти пироѣѣх начинити, во скорѣныѣ
дѣи скорѣмною начинкою, какова лѣчилѣ, а к пшѣныѣ
дѣи с кашѣю, или горохѣ, і і сокѣ, или і рѣпою, и
25 з ѣрѣвы, і с рыжѣки, і с капѣстою, или чѣто вѣ

лѹчитъ, іно тѣмѣ почтешнѣ. ѿ всакоу въ вѣствѣ мас-
новѣ и рыбнѣ, і всакоу приспѣ скоромной и поной
іама въ зѣла, і оумѣла здѣлати, и слѣзѣ наоучити,
тѣ гдѣни доврѣ і домоководици. тако въ зѣла
пивноу, и медовоу, і винноу, и бражноу, і квасноу, і
оуксѣсноу, і кнѣлых штѣ, і всакоу ѡвнхѣ ка дѣ-
лаю, і повѣренноу і хлѣвноу, і в чѣ что рѣдѣтица,
і кѡке иѣ чево вѣдетъ. коли все знаѣ довраѣ женѣ,
мѣжнимъ наказаніѣ і грозѣ, і своѣ доврѣ рѣумѣ
и наоучкоу, іно все вѣдѣ споро, і всего пѣно. а ко-
торѣ женѣнна, илѣ дѣвка рѣководѣла, і тѣ дѣло
оукѣти, рѣвѣшка дѣлати, илѣ оуврѣзѣ брати и шити,
илѣ поѣтѣ тѣкѣти, илѣ золотное и шѣлкокое пѣличное
дѣло, і которѣ чѣмѣ оученѣ, тѣ всего досмотрѣ-
вати і дозираѣти. і всакоу мастерици самоу гдѣнѣ
прѣдено і шолкѣ, і золото, і сребро шѣвѣити, і
таатѣ і камѣки шѣмѣрити и смѣгѣити, і наказѣти скоѣке
чѣго надовѣ, і скоѣке чѣго дѣ, и прикроити и при-
мѣрити самоу, і все своѣ рѣководѣлѣ зѣнѣти. ѿ малы
дѣвѣ оучити которѣ чѣго пригожа. а мѣжнѣ жонкѣ,
которыѣ черноу дѣло дѣлаю, ізѣ топлѣзѣ, і хлѣвы
пекѣ, і плаѣ мѣю, тѣ дѣю лѣнѣ на сѣвѣ и на мѣжа
і на дѣти прѣсѣти. а ѡдинакаѣ жонка і дѣвка
на гдѣ лѣнѣ прѣдѣ, а иѣз[г]рѣви* и пачѣси на сѣвѣ,

* Въ подлиннѣ: иѣрѣви

или ка пригоже. а все въ вѣдана сама гдѣни. кото-
рои дѣло какое да, і колке чего да, а изѣкаиво
колке чего возмѣ, и нѣсколка чего выдѣлано. і кто
днѣ много ли мало ли зѣклаѣ, то въ сама все знала.
а въ счеге въ было все. а сама въ гдѣни ѿмѣни
како ни которыми дѣлы опрѣ нѣмоци, или по мѣ-
жни коли, кѣ дѣла не была, іно сѣгѣ на неѣ смо-
тра поканю дѣлати. мужъ ли прїидѣ, или гостыи
обвышнѣ прїидѣ, а она въ всегда сѣдѣла на рѣкодѣ
10 сама. то ей чѣсть и слава, і мужъ похваля. а ни-
коли въ сѣгѣ гдѣни не вѣдали, но гдѣни въ сами
сѣгѣ вѣдали, а ложила въ спѣти всегда ѿ рѣкодѣ,
моленны соверши, тако і сѣгѣ оучила.

ГЛАВА ѿд.

15 Доврыѣ жены рѣкодѣльныѣ, платію и креженіе
всемъ и что крѣтити, і обѣтки і обрѣски вѣчи.

а довраѣ женѣ домокиѣла, и мѣраумныи свои про-
мысли і довраѣ пѣвниѣ, і мужни накіиѣ, ѿ свои
чрѣдѣ што зѣклаѣтъ с своими сѣгами полоте і
20 оуѣни і холхѣтѣ, да на что што пригоже, то і
обрѣсити, на лѣтники, і на каѣтаны, і на сара-

финны, і нѣ перемѣни, і на шѣвы поволоки, і то оу
мѣе на домѣшней обихѣ перебрѣно і переи́нѣто. а
вѣдѣ вышнѣ за обихѣмъ надѣлаано полотѣ і оу́счѣ і
холстѣ і кшатѣрчѣи, і дѣржѣ і ширинокъ, или инѣ
чѣго, ино і того оу́прѣдасть, і нѣто надѣвѣ еѣ того
кѣпѣ, а оу́мѣжа на то не просѣ. а рѣвашки крас-
ныѣ, мѣжскіѣ і женскіѣ, і порѣты, то кѣе самѣи кро-
и́ти, или дѣти при сѣвѣ крои́ти, і вѣскіѣ о́стѣи
і о́врѣски, на́мѣчѣны і та́мѣчѣны, і доро́гоѣ і дешѣвоѣ,
і зѣмѣноѣ и́ли о́ликовѣ, і нѣклоѣ і краснѣ, і пѣхѣ, і то́рѣшки,
і спорѣи, новѣ і вѣтѣчанѣ, кѣе вѣ выло прибранѣ,
мѣкоѣ вѣ мѣшѣчѣ, а о́стѣи свѣченѣ і вѣказано, а
кѣе разѣбранѣ по числѣ и́ оу́прѣтано. і кѣ чѣго по-
дѣлати вѣтѣшина, или оу́новаго не стало, а то
кѣе еѣ вѣ запасѣ, вѣ торгѣ тѣмъ не пы́тѣе, да вѣз оу́
дѣвѣро́го промысла, і оу́со́врѣшенѣго рѣ́зѣма кѣе лѣчислѣ
дома.

ГЛАВА ЛЕ.

Кѣе всѣкое платиѣ крои́ти і о́стѣи і о́врѣски
вѣрѣчи.

Вѣх домо́вѣи́тѣмъ о́бихѣдѣ коли лѣжитѣца пѣе какоѣ кро-
и́ти, сѣвѣ или женѣкѣ, і дѣтѣ і лю́дѣ, камѣ́чѣто, і та́мѣ-
чѣно, і зѣгѣ, і кѣшачно, зѣндѣи́ноѣ, крашѣи́ноѣ,

сѣкнѣновѣ, і армачное і сермачное, или шѣва, і ма-
танѣ, і терлики, однорѣзѣ, или кортѣ, лѣтнѣ, і кап-
тѣрѣ, шапка, и ногавици, или какое платье, какое ни
бѣди, или какіе ножи кроить на саблѣ, и на седелѣ
і ометѣ, і на сѣмѣ, или сапогѣ, ино сѣ гдѣ или
гдѣна смотрѣ и смечѣ. ѡстанки і обрѣски жнѣ,
і тѣк ѡстанки і обрѣски всѣкіе вѣрѣѣ і ко всѣмѣ са
пригодѣтѣ в домокнѣ дѣлѣ, і поплатити вѣтш-
ново того портица, или к новомѣ приваити, і ка-
10 кое ни бѣди починити. а ѡстанѣ или обрѣзѣ ка вы-
рѣчѣ, а в торгѣ ѡстанѣ привираючи, і приверѣ вѣтрѣ
кѣпѣ цѣною, а иногда і не приверѣ. а коли ажитца
какое платно кроить молодѣ снѣ или дочери, или
молодоу некѣстѣкѣ, какое платно ни бѣди мужское і
15 женское, что ни бѣди довроѣ, и кроить загибати, вѣшка
по двѣ і по трѣ, і на подолѣ и по краѣ, по шѣвомѣ
и по рѣкавѣ, і ка вырѣтѣ годы в двѣ или в трѣ,
і в четѣре, і распорѣ то платье и загибѣтое ѡпракити,
ѡпѣ платно хорошо стане, и тѣ на ѣ і на з. кое
20 платье не всегда носѣ, то тѣ кроить.

ГЛАВА ЛС.

Всѣмъ порѣнамъ домашнимъ держати, или чѣмъ лѣ-
читца въ людѣхъ попросити или свое въ люди дати.

А ко всякомъ рѣкодѣлю оу мужа і оу жены всѣ-
кѣмъ въ порѣнахъ и снасть была въ поворѣе, и плотниц-
кѣмъ, и портного мастера, і желѣзнамъ і сапожнаго,
і оу жены въ тако, ко всякомъ рѣкодѣлю і домов-
номъ обиходу, всѣмъ въ была порѣна своя, і дер-
жано въ то вѣрно, гдѣ шѣтѣ пригоже. іно чѣмъ ни
10 здѣлано себѣ, ни хѣмъ ни чѣмъ не слышѣ, въ чюжен
дворѣ не идѣ ни по шѣтѣ, свое въ слова. А повѣреннамъ
порѣнамъ, і хлѣбнамъ, і пивоварнамъ все въ было оу
себѣ сполна, і мѣднѣное, і оловнѣное и желѣзнѣное, і
деревнѣное і каково смѣшѣ. А лѣчитца оу кого кѣмъ
15 ісѣда взѣити, или свое дати, скрѣта жѣна, сажениіе і
монѣста, или свое дати плѣе мѣское, или сѣдно се-
рѣбранѣное, і мѣднѣное, і оловнѣное, і деревнѣное, і ка-
комъ ни бѣди запасѣ, іно пересмотрѣти, и новѣ і вет-
шанѣ, гдѣ и змѣто или и звѣто или оутлѣ, а плѣе
20 ли и звалано, і подралосѣ, или которѣмъ нѣтъ чѣмъ ни
вѣди прѣтѣмъ, і чѣмъ не цѣлѣмъ, і все тѣмъ и сѣсти, і
смѣтити, і записѣти, і что емѣ и хѣмъ дѣетѣ,
обѣмъ тѣмъ было въ въ вѣдомѣ. А шѣмъ въ вѣсковѣ, тѣмъ

звѣсти. і всакоѣ ісѣдѣ цѣна поставлена, по грѣхѣ какова притча станетьца, іно на швѣ стороны хлѣпотѣ і оспѣды нѣтъ, і томѣ платежѣ оу кого вѣзѣто. і ксакѣа ісѣда имати і давати, вѣз чѣ, і вѣрчи па своего, і шнести на срѣ, што вѣ сами гдѣи чѣ не просили и по то не посылали, іно вѣперѣ дадоу, і дрѣвна вѣ прѣ. а толкѣ чюжѣго не вѣрчи, і на срѣ не шнести, или испортѣ шдати, іно оспѣда вѣ прѣ, і оу вычѣ і продажѣ вѣ тѣо живѣ, і вѣперѣ никто ни вѣ чѣ не вѣрѣ.

ГЛАВА 19.

Вѣ по всѣ дни гдѣи дозираѣти оу слѣгѣ всего, і домѣнѣ порѣни, і рѣкодѣи, і о самой еи о ксакѣо вѣрежѣни и строѣни.

и по всѣ дни гдѣна ѣ слѣ дозираѣ, которѣе пѣкѣ и варѣ, і всѣкѣе припѣхѣи дѣлаѣ, и которѣе рѣкодѣе дѣлаѣ, и которѣа слѣжѣа : хорошѣо што : заѣлаѣ по приѣлѣу, или вѣгѣи сварѣ, і хлѣбѣи испѣчѣ, комыи, и пироги, или кѣпѣи ни вѣди припѣѣ, или кѣкоѣ рѣкодѣе заѣлаѣ доврѣ, і за то слѣжѣа припѣи и

* Вѣ др. су. : вѣз чѣчѣ.

пожаловати, бѣти, полати, ни по прѣ писаномъ кѣ дво-
ровы люди, ни гдѣ живѣе, ни по слѣбѣ оиртѣ. А
худо худѣ не по прикѣ, здѣнѣ или не бывае, или
лѣнница, или испортѣ что, и мѣсто вѣтрѣ, и
оукраде, ино по прѣ писаномъ на канію оунига, на хѣ
гдѣ слѣга живѣ, впереди о тѣ наказаніе писано, кѣ
кѣ пожаловати, и наказати, и познати. А в гор-
ници, и в комнатѣ, и в сѣнѣ и на крыльѣ, всегда
бы было чисто, и рано и поздно. А стѣ и сѣды всѣ-
кіе всегда мыті чисто, и скатерть чиста. А сама
бы гдѣ, всегда была оустроена, во всякѣ обиходѣ,
таковы бы оу нее и слѣги были вѣжливѣ, по прѣ
писаномъ. А и слѣгами въ гдѣ пѣсочинѣ рѣнѣ, ни
перевѣшнѣ, ни везлѣнчнѣ, ни корѣнѣ, ни не го-
ворила, ни торгѣнѣ, ни вѣдѣнѣ жѣнѣ, ни вѣнѣ, ни
болѣнѣ никакѣ во дворѣ не приходили, понѣ тѣ тѣ
мнѣ зла чинятѣ. слоугѣ потворѣ. ацѣли в кой нач-
нѣ дворѣ сицевѣ приходитѣ, а гдѣ о: сицевѣ
слѣгѣ свои не возвращае, а и сама и начнѣ привѣ-
чѣнѣ, первѣ оунига слѣ краднѣ, потѣ и владнѣ-
нѣ. ацѣ ли и сама гдѣ не оуцѣломѣднѣнѣ и не
жѣнѣ и и сицевѣ, горе и самой, по прѣ писаномъ.
ниѣ же оставѣ о сицевѣ, но предѣ поидѣ. А плае
ходилѣ по гдѣ, а прочее кѣ хѣндѣ и вхѣ корѣнѣ,
и оубѣнѣ, и рѣнѣ, и ширѣнѣ, и все бы было хорошо и

что и вело, оуверчено і оукладено, і не перемато, і не
сполцино. а сажение и мониста и лотчие пале всегда
бы было в снѣдѣх і в коровѣх за замкѣх і за пе-
чѣх, а ключи бы держала в малѣх ларцѣх, а всегда бы
вѣдала сама.

Г л а в л я ъ.

Какъ слѣзъ наказывати, в люди посылати и
і чѣ, і не переговаривати ничего.

и слѣзъ свои заповѣдывати о людехъ не перегова-
10 ривати, і гдѣ в людѣ были, і что видѣли не дово-
рѣи дома не сказывали ны. а что дома дѣлѣи,
тѣ бы в людѣхъ не сказывали. о чѣ посла, то и по-
мѣти, а о инѣхъ о чѣ оучнѣ спрашивать, тѣ не вѣс-
чѣи і не вѣдані и не знані. ѿдѣлавшися ворзѣхъ, да
15 то гдѣи скажи, о чѣ посла, а и вѣстені никаки не
сказывати, ино проме гдѣи никакіе ісоры ни оубѣ-
не вѣдѣ. і непѣвныя рѣчи, іли вѣдѣныя, і всякое дѣ-
ное дѣло, и слово слышѣ і видѣвѣхъ, то вы ѿню не
именовало. и к самому гдѣи или гдѣи чѣи сажка
20 придетъ, така ничего ѿ неі не пытати, о чѣ прила,
в тѣи его і ѿдѣлати, да ворзѣхъ ѿпѣсти. а чужда
сажка почнѣ что сказывати, и тѣи ѿ неі не слѣ-

шати, да еще ѿ извранити, о чѣ ты прила, то ѿ
 паматѣи, а инѣ х тека не пытаѣ. то добромѣ
 мѣхѣ ѿ женѣ похвала, толке оу нѣ слѣги кѣжанѣ.
 а послѣши кѣды, сѣла или слѣгѣ, ѿ што накажѣшь го-
 корити, или что заѣлати, ѿ что кѣпити ѿ творити,
 да спроси его, что ты емѣ наказываѣ, ѿ что емѣ го-
 ворити, ѿ заѣлати, или кѣпити. ѿ тѣже по тво-
 емѣ наказѣ тебѣ все изговорѣи, инѣ добро ѿ пошлѣи.
 а пошлѣ ѿ слѣгомѣ х комѣ фѣствѣ или питѣе, или что
 ѿ ни вѣди, или какѣю сѣдѣ, да вороти воспроси его,
 кѣды несеѣ, толке тѣ скажѣ ка наказано, то добро.
 а посылаѣи фѣствѣ цѣлоу, а питѣе вѣполнѣ, инѣ сол-
 гати не оумѣть. а токарѣх посылаѣи, смѣтѣи или смѣ-
 ри, а денги сѣтѣи, а что кѣсковѣ зѣкѣи, а всего
 ѿ лѣчи заѣчатѣ, инѣ вѣгрѣшно. да ѿ о тѣ слѣге спро-
 шати что с нѣ посылаѣи, вѣ гдѣра ѡдѣт ли тѣже его
 оу сѣла нѣ, или домоѣи ѡиѣти. а о тѣ дѣлаѣ кѣѣ
 не догодаѣтѣа гдѣрѣ или гдѣрна, сѣны или слѣгѣи воротити,
 да воспротѣи кѣды с чѣ послѣ, ѿ что наказали, ѿ
 оумноѣи сѣх, или слѣга вѣжливѣи сѣ воротитѣца ѿ
 вѣжливѣи колпѣи сойма ѿ гдѣра или гдѣрна спроси ѡ
 кѣ, переговорѣи что емѣ наѣано, толке потомѣ инѣ
 добро. а кѣды пошлѣтѣ слѣгѣ вѣ доверѣи люди, оу ко-

* Въ ходѣи. на оборотѣ: дѣкѣ.

рштя. а҃вго́нико: поколо́тити, а́ по двору́ іде́ і́ что
спроси́ ка́ни дѣла́шъ іде́, і́но тѣ́ не смѣ́зывать, а́ бѣ́-
чати неі́к тѣ́к іа́ посла, х́ ко́мѣ́ посла́ о́ тѣ́ і́го-
ворити, а́: то́ сна́зати тѣ́ ко́ іде́, і́ о́ни гдѣ́ сѣ́жа.
а́ оу́ сѣ́жені́ или́ оу́ і́звѣ́, і́а́ 8́ ке́льи́, но́ги гдѣ́-
ны́е о́тѣ́рти, носы́ кы́смаркати́ да́ и́ вына́шлѣ́ца, да́
і́скѣ́сно а́мткѣ́ сѣ́жкорити, і́ толкѣ́ а́мткѣ́ не і́а́даа́, і́но
ѣ́ дръ́гіе, і́ ѣ́ прѣ́тїе, а́мткѣ́ со́творити́ ю́ во́лши
пѣ́ржаго, і́ і́а́кѣ́та не і́а́даа́, і́ а҃вго́ника поколо́тити, і́
ка́ і́а́вѣ́ста, і́ вше́ сѣ́мъ по́малѣ́ца, і́ і́а́ гдѣ́ чаю́-
внѣ́ і́ по́малѣ́ка я́рѣ́вити, а́ ѣ́ тѣ́ порѣ́ но́га не ко́пати
пѣ́рсткѣ́, ни́ ка́нмѣ́ти, ни́ і́а́мѣ́ркати́, ни́ х́рѣ́мѣ́ти, ни́
пѣ́вѣ́ти, а́ще́ а́н нѣ́жа, і́а́нѣ́ на і́а́торѣ́нѣ́ оу́тѣ́рѣ́нѣ́
ѣ́кѣ́жнѣ́во. а́ сто́ати на і́а́торѣ́нѣ́ мѣ́мѣ́рѣ́ти, да́ что́ на-
ка́но то́ і́справі́ти, а́ о́ и́нѣ́ ни́ о́ чѣ́ не бесѣ́довати,
да́ ворѣ́кѣ́ ѣ́ себѣ́к по́нѣ́ти, да́ то́тѣ́ і́а́кѣ́ гдѣ́ о́сѣ́зати
о́ нѣ́ посла́. а́ а́зѣ́чїца́ 8́ і́а́нѣ́ в по́ворѣ́нѣ́ ны́ти или́
ѣ́ і́а́нѣ́ при́ гдѣ́н і́ ѣ́ гдѣ́а́ ни́ ка́нїе́ вѣ́щи не смѣ́-
рѣ́ти, ни́ і́ мѣ́ста і́а́ мѣ́сто не перѣ́мѣ́нѣ́ти вѣ́сѣ́-
20 а́нїа́, і́ і́а́ со́вою́ нѣ́че́ не вѣ́нѣ́сти, ѣ́ вѣ́гнїа́, і́ не
просѣ́. а́ і́а́тѣ́кѣ́ і́ і́а́тѣ́мъ та́ко́ не вѣ́дѣ́вати чѣ́ не
по́вѣ́жнѣ́, то́ сѣ́го́тѣ́сѣ́во і́а́нѣ́ і́а́ко́сѣ́во. х́то́ на то́
а́е́рѣ́нѣ́ вѣ́ вѣ́гнїа́, і́ то́мѣ́ ни́ ѣ́ чѣ́ не вѣ́рѣ́, і́ а́
і́а́нѣ́ і́а́го нѣ́кѣ́ды не по́шлѣ́, по́ е́вѣ́лію́, ѣ́ мѣ́лѣ́ вѣ́-
25 рѣ́ вѣ́, на́до мно́зѣ́ по́ставлѣ́ вѣ́дѣ́ши. а́ что́ кѣ́ды́

по́слано с то́кою, покрѣ́то или повязано или закер-
чено и запечатано, тѣ́ не дѣвни, ни смотри. а бѣ́твы
и пирѣ́а что́ послано, тѣ́ не кѣ́иан, ка́кого послано,
та́кого и ѡ́мещи. толке тѣ́ ѡ́смотри́ти ка́ даю, цѣ́-
ло ли и́ вполне ли посылаетъ, что́бы та́мо неѣ́рка
не была, ко́ды то́ нести. и ѡ́мною ѡ́нх или сѣ́га,
жо́нка и дѣ́рка, ко́ды посланы, хотѣ́ гдѣ́ вражѣ́ и
вра́ и гнѣ́ и дѣ́рно что́ слы́ша и ви́дѣ́ в лю́дѣ, и в
свое́ домо́, тѣ́ же не говорѣ́ти, и не скизывать,
10 что́ велено и́ при́кано то́ и пра́ва. а ѡ́ кѣ́ совер-
шенны́ разѡ́мѣ, и ѡ́ гдѣ́ слы́ша вра́, мирѣ́ ка́же, а
нѣ́къ слы́ша вражѣ́, лю́бѣ́ ка́же. а гдѣ́ ка́мня́ и лю́,
и ѡ́нх похвалѣ́ и на́годарѣ́ти похва́де. и ѡ́ та́мовѣ́
о́умны́ и кѣ́жливѣ́ и вѣ́сѣ́мны́ сѣ́гѣ́, про́ме́ до́рых
лю́деи лю́бѣ́ вѣ́дѣ́тица и́ мирѣ́ вѣ́чною и́ та́ки о́ум-
ны́ сѣ́гѣ́ вѣ́сѣ́тѣ́ и́ жалѣ́ю́ на́ дѣ́тѣ́и свои́, и со́вѣ́-
тѣ́ю́тѣ́ я́ нимѣ́и ѡ́ всѣ́.

Ѥ́. сѣ́а рѣ́сѣ́тѣ́а. вѣ́спомани́, мѣ́сто о́учѣ́нка о́у-
щѣ́го ста́рца. в пѣ́стыни, жи́вѣ́ща, и ѡ́шѣ́аникъ
нѣ́къде́мѣ́, да́вѣ́ кѣ́даю. на вре́мѣа о́упоко́и́тѣ́са, и
за́кѣ́тѣ́ вражѣ́а. ѡ́бѣ́тѣ́ ста́рца и́ посылаетъ о́учѣ́нка ско-
ро́ ѡ́рѣ́ѡ́бити жи́вѣ́щаго в кѣ́и и́ вы́лати изъ це́а.
вѣ́сѣ́мны́ о́учѣ́нкѣ́. при́хо́жаде к сѣ́гранни́къ, мирѣ́
и вѣ́сѣ́иѣ́ носѣ́ ѡ́ ста́рца, вѣ́нѣ́сто зѣ́а. и по
25 вре́мені́ ѡ́ вѣ́сѣ́скаго на́дѣ́мені́а сѣ́а ста́рець і́да́ше хотѣ́а

страйника вѣвх ѿженѹти не нѣлиа. дохрыѣ оѹте
 течѣ напредн старца, і вѣвалише страйнишеѣ ѣм
 міръ і вѣгвнїе, і посиренїе старче. страйнишеѣ оѹте
 течѣ на стрѣтенїе великого старца н кланалася у
 5 земаа, оѹмилнвжеса стареці і зазрѣ себе, н вытѣ
 межи йма мовѣ, і прославиша ѹчїна. — а котори
 наказаннон * і нечюственно рѣх і равнѣа, кѣдѣ
 пошлѣ, і токе гдѣ его не почтѣ, і іспити не м
 дѣ, і ѡ на подворѣ всѣа нечѣпаа казываетъ про мѣ
 10 і про женѣ. а гдѣ люди лѣмаѣ, і глѣбоко сѣ
 попомѣ, і із ѹма выводитъ, і спрашиваѣтъ про гдѣ
 про гдѣню, і везѹмныѣ все говорѣ, что н нечѣтн
 казати, і лншнѣе примыгаѣ. а толкѣ гдѣ і гдѣ
 его оскорбѣа, і ѡ в людѣ на него всѣа нечѣтн
 15 нзнѣн. н ѡ таковыѣ везѹмныѣ сѣа всѣаа враждѣ
 содѣваѣтсѣа, н посмѣ і оѹморїзна н соромѣа. і
 тѣ ради рѣсѣдныѣ мѣжѣ н женѣа оѹчитн дѣтн своѣ
 н сѣа, рѣх н равнѣ, кѣакомѹ страхѣ вѣїю і вѣжѣтѣа,
 йкѣ вѣреди пїсано вѣ. а потомѣ знати сѣа
 20 сѣа, токе прише нз людей все переговариваѣтъ, тотѣ
 і в людѣ про домашнѣе все говоритѣ. а толкѣ гдѣ
 і гдѣа оѹ сѣа своѣа любѣа переговоры і клеветѣ, і
 оскѣнїе, н пересмѣхн, і всѣакоѹ лѣжѣ, тотѣ гдѣ і

Въ подлїнѣ: не наказаннон.

гдѣна сами себѣ і домѣ своемѣ і дѣтѣ і слѣгамъ
 врагнѣ, ревнѣю. всемѣ лѣкавомѣ, і ненавѣстномѣ,
 і всакоѣ лжи, і всакоѣ кражды, і въ такіѣ стра-
 стѣ за скѣдѣ оумѣ погнѣваю, і всака добро-
 дѣтѣ и любѣ въ такіѣ ісорѣ вражѣю совершаетца,
 і конѣчною ненавѣстїю, і дѣшевнѣ и телѣснѣ, в се вѣщѣ
 і въ вѣдѣщѣ шѣ вѣа влѣ постраждѣтѣ. и оумни и
 рѣснѣни гдѣ і гдѣни сами тѣ не любѣ і не тѣо-
 рѣ оговорѣх и погнѣховѣх и оукорѣзѣх, ажи и кле-
 10 ветѣ, и всаки лѣкавы речѣи о людѣ не переговариваю,
 и не осѣжаю і не слѣшаю, и не пересмѣѣю. а про нѣ
 хѣто осѣжаѣ и оукорѣѣ, или просмѣхѣѣ, и злѣсловнѣ въ
 шѣи и за шѣи, или кѣто скаже чѣто на нѣ таковы
 рѣчѣи неподѣбны, и прѣдѣры своимѣ разѣумѣ еѣа
 и вса рѣсѣдѣити. аще по дѣлѣмъ поношенїѣ, шѣ сего воз-
 вращѣтѣ, і на тѣмъ бити чѣлѣмъ ѣако ѣблѣчѣемѣ по
 дѣлѣмъ, или оукорѣемѣ. аще ли не по дѣлѣмъ оукорѣемѣ,
 или досажѣю, терпѣи і со влѣгодаренїѣ воспрїимѣѣ, по
 аплѣж влѣжени ѣако оукорѣемѣ терпѣи, і не мѣстѣи за сѣѣ
 20 враждѣ, і любѣи к нѣи нѣмѣѣ, по аплѣж пѣвлѣ еѣже оучѣ
 глѣть, аще ачѣ нѣдрѣгѣ тѣвоѣ, оухлѣвнѣ еѣго, аще жа-
 же, напоѣи еѣго, не повеждаѣ бывѣи шѣ злѣ, нѣо повежанѣ
 всѣгда влѣгое, се во тѣворѣ оуглнѣ огнѣно зѣбираешн на
 глѣвѣ еѣго. и слѣгѣи свой тако поучѣи. аще вѣдиши
 25 вратнѣ согрѣшенїѣ, і не иѣзвѣстнѣи, і не овлѣчиши

довѣ. а ѿ гости ходити и къ севѣ звать, и сы-
лаца, с кѣ вѣдѣ мужъ. а гостѣи, кои лѣлаца,
и самон гдѣ быти, за столѣ сѣсти, і лѣше
плѣ переменить. а ѿмѣ вѣрчѣа жанѣ ѿ пѣинѣ пи-
тѣа. мужъ пѣинѣ дѣро, а жена пѣина і ѿ ѿ мирѣ
нпривѣжѣ. а ѿ гостѣи вѣдѣвати. і ѿ рѣдѣа иѣ,
і ѿ домашнѣ стрѣиѣи, кѣ порѣднѣ вѣдѣ, і какое
рѣкодѣацо зѣдѣати. чѣго не зѣдѣш, і тѣ оу до-
вѣ жанѣ спрашивати, вѣжливѣ и лѣсковѣ, і коѣ чѣго
оукажѣ, на тѣ нѣско чѣлѣ бити, или оу сѣва ѿ пѣ-
ворѣи оу жоторѣ постѣи оуслышѣ доврѣа пословнѣа, і
какѣ доврѣе жанѣ жѣвѣ, і кѣ порѣднѣ вѣдѣ, і дѣа своѣ
стрѣа, і кѣ дѣктѣи и слоуѣ оучѣа, і кѣ мужѣи своѣ слѣ-
шѣа, і с ними спрашиваѣца, і іѣх повинѣютца во вѣе. і
то кѣ сѣвѣ внимати. а чѣго доврѣаго не зѣдѣ, іно спра-
шивати вѣжливѣ, а дѣрнѣ и пересмѣшнѣх и вѣднѣ ре-
иѣи не слѣшати, і не вѣдѣвати ѿ тѣа. или в гостѣ
оувидѣ доврѣа порѣднѣ, или кѣ вѣствѣ, і ѿ питѣи, і
і каки приспѣхѣ, или какое рѣкодѣае неѣвычнѣ, і
домашнѣа порѣднѣа гдѣ хороша, і которѣа доврѣа
кѣна, смѣшленѣа и оумнѣа, і ѿ рѣчѣи и ѿ вѣствѣ, і
іо вѣакоѣ ѿвѣходѣ, или гдѣ слѣги оумнѣи, і вѣж-
ивѣи и рѣкодѣаиѣи, і вѣакоѣ доврѣа смѣшленѣи, і
іѣго тѣа доврѣа примѣчати и внимати, или чѣго не
зѣдѣ, і не зѣмѣтѣ, и ѿ тѣа спрашивати вѣжливѣ і

насково, и хто что доверенно скаже и на довер-
оучи, или рѣкодѣлю каномѣ понакаже, и на то
бити челом, и прииде на поворѣ, то все можѣ
казати на оупокѣ. Ох такими то з доверыми
тоже ли сходитиса, не бѣсѣвы, ни питіа дла, и
добрый бегѣды, и наоучѣ дла, да кинмати то
про тебѣ, а не перемѣхати ни в кое, и не пере-
ворити ни ѿ ко. и спросѣ ѿ чѣ про кого, и о
нѣ оумѣ пытати, ино ѡбѣчати, не вѣдаю и то, и
чего не слышала и незнаю. и сама ненадобно не ста-
шиваю, ни о кнаниа, ни о боярына, ни о
не переосѣжаю.

ГЛАВА М.

Жена на ка о пѣнствѣ и о пѣнѣ питіа,
слабѣ тако, и о потаи не держати ничѣ
гдѣ, и оу сла лжи и клеветы не слышати
оуправы, и ка и наказывати грозой, и
такѣ, ка в гостѣ быти, и дома себа оу-
ивати во все.

и оу жены бы бни никакѣ ни которыми
пѣное питіе не было, ни вино, ни ме, ни пиво,
гостиница: питіе бы было в погребе на лѣтнѣ

пила въ всмѣхну въ кѣ, дома ѿ кѣ людѣ, аще
 ирѣдѣ школе жены о здорое спрощи, тѣ, пити
 ѿнѣ не давати. а своѣ жонки і дѣвки не поити
 ѿ пѣна дома і кѣмѣ. а жемѣ вѣти мужа своѣ
 не вѣти, і не пѣти, і похорожѣ на вѣствѣ и на пи-
 гѣ потанѣ мужа своѣго не держати. а оу подѣ, і вѣ
 мемни потанѣ мужа своѣго пити, і вѣствѣ, і
 здѣлки и поминкѣ вѣлѣхѣ не просити и самоѣ не
 давати, і оу сѣвѣ чужего не держати безѣ мужа
 вѣдома, ѿ вѣ совѣтовати кѣ мужѣ, а не сѣ холопѣ,
 и сѣ равноѣ. ѿнѣ берѣти ѿ вѣлѣхѣ злѣ. а сѣ своѣ
 жными словеса не ѿговаривати мужѣ своѣмѣ, и
 вѣрѣки не держати. а что кто зѣроѣ, и что мужѣ
 вѣзати прѣмо, вѣ прѣвѣки. а мужѣ и женѣ ѿнѣ
 ѿворѣ ниногоѣ не слышати і не вѣрѣвати, вѣ
 ѿсѣкѣ вѣ прѣмо. а жемѣ кѣ мужѣ вѣзѣмѣцѣ домаш-
 і не домоѣнти. чѣго сама не возможѣ оуправити,
 которое дѣроѣ дѣлаѣ, что мужѣ, сказати, вѣ правѣ.
 в чѣ котора жонка і дѣвка согрѣши і не, похлѣ-
 тѣ, и слова и наѣніѣ не имѣѣ і каковоѣ пакѣсть
 чини, і в тѣмѣ о вѣмѣ сѣ мужѣ, переговорити и каковоѣ
 мѣ наѣзѣніѣ оучинити. и гостѣи коли лѣчатѣ и
 потчѣвати вѣтѣ на прѣгѣ. а самоѣ пѣнѣмѣ пѣтѣм
 пити. а вѣствѣ і пѣтѣ і вѣскоѣ овѣхѣ приносѣ
 и чѣлѣзѣ свѣрѣтѣной момѣ приѣзѣно. а иѣ мужѣскоѣ

пѣ тѣ рано и поздно шнѣ никако ни койми дѣлы
не бы вы, кромѣ комѣ приказано, что принести или
о чѣ просити, приказати, и все ни не пытати, и бичи-
нѣ и не вѣжжѣга. а иноу никомѣ чѣ дѣла вѣ. а заб-
ѣ трокати мѣшѣ и женѣ шнѣ не пригѣ, кромѣ не-
моу, кѣти и пити в подовно время.

ГЛАВА МА.

Какѣ платиѣ всѣмѣ женѣ носити и сѣт-
ронти.

и плаѣ и рѣшашки и оуверсы на сѣтѣ носити
время по всѣ дни, не избалати, не извѣлати, не из-
лити, и на мокрѣ не сѣсти, и не положити, вѣ то
снимай сѣ себя клясти время, и вѣ шѣ накрѣпко
и сѣ оучити тако. и саомѣ гдѣ и гдѣ и дѣти
и сѣ гдѣ како лѣчница дѣло заклати, ино в плаѣ в
вѣччаних издѣла, и обложити в плаѣ повѣданѣ-
ное и сапоги. а в праздниѣ в ведро и при индѣх,
и ми к цѣрки ити, и в гости, ино лѣчнѣ плаѣ на-
дѣ издѣла, да время ходити, шѣ гдѣ и шѣ дожда
и шѣ сѣ гдѣ вѣ, и питѣ и кѣткою и саомѣ не извѣлати,
на рѣдѣ и на мокрѣ не сѣсти. шѣ праздниѣ, и шѣ

цѣрки, или изъ гостей пришѣ, лѣтѣе, плѣ і сева іне
пересмотрѣти, і вышнѣти, і вымыти, і вычистити,
і хорошо складсти гдѣ живѣ, а повседнѣвноѣ, всѣкое
плѣ і верхнее, и нижнее, и сапоги, всегда бы, было
измыто, а вѣтшаное, и заплатачено и изшито, іно и
люде пригѣ посмотреть, і сѣвѣ мило, и привѣлно, и
сиротинѣ дати, іно спнѣ. а платѣе, всѣкое и всѣкой
нара, и сѣлач, и сѣртѣ, хорошо полоржити в. сѣнаѣ или
в коровѣ, і за замѣш, всегда бы, было, іно, всѣкой
10 прѣтти не стра.

ГЛАВА МВ.

Какъ сѣды всѣкіе ко кѣмѣ ѣстрѣон держати,
і какъ ізвѣнаѣ порѣнаѣ ѣстрѣонти, і всѣ хо-
ромы хоро і чисто, гдѣни сѣѣ оучити, а
и муж и женю тѣ назираѣти, и оучити, і
страхѣ спасати.

Отѣ і блюда и ставци и лошки, і всѣкіе сѣды,
ковши, и вратины, воды, вѣгрѣв, ізѣтра, ізѣвѣ зато-
пи, перекрыти, і вытерѣти, і вышнѣти. а после ѣвѣда
і вѣере, іако. і вѣдра, и ноѣвы и квашни, и ко-
рыта, и сѣта, и рѣшега, и горшки, і квѣшны,
корчаги, потомѣ, вымыти, і выскрѣсти и вытерѣти, и
14

вышнѣти, и положити в чистѣ мѣстѣ гдѣ при
 быти. всегда вы всакіе сѣды и порадна всакая ч
 ста вы была, и в счетѣ. а по лавкѣ и по дворѣ и
 по хоромѣ сѣды не колочилиса вы. а ставци и влуда
 и лошаки и ковши и вратины по лавкѣ и по иѣзвѣ не
 клалиса, гдѣ оустройно быти в чистѣ мѣстѣ ле
 жало вы бпрокинуто ни. а в како сѣдне что ѣ быты
 и пѣе, то вы покрыто, чистоты ради. а всакіе сѣды
 ѣ бѣтвомъ и ѣ питнемъ и с кодою, или кашна ро
 10 творити всегда вы было покрыто, а в иѣзвѣ и по
 влзано, ш свѣрчка и ш всакіе нечитоты. а ставци и
 влуда и лошаки и вратины и ковши, и всакіе сѣды
 лѣтчіе, серебряныѣ и оловяныѣ и древяныѣ, тѣ держати
 за замкѣ в крѣпко мѣстѣ, и коли горѣти и праз
 20 ни, при доврѣ людѣ, вынимѣ ѣ столѣ, а после пирѣ
 пересмотрѣ, и переимѣти, и счести, и опѣ. оустройти
 за замкомъ. а ежедневныѣ сѣды всакіе держати по прѣ
 писаномъ. и в иѣзвѣ, стѣны и лавки пола и окна,
 и двери, и скан, и в сѣнѣ и на крылце потомѣ, вы
 30 мыти и вытерѣти, вымести и выскрестѣ, всегда вы
 было что, и лѣсница и нижее крилце, да перед ни
 крилце соломы положити, грязныѣ ноги ѣтирати, и
 лѣсница не грязнитца. а оу сѣнен вѣлочѣ положи
 40 потомѣ, грязни дѣла. а вѣ грязное погодие оу крилца
 25 солома перенати грязна, а инаѣ класти, такѣ и оу

сеи воймъ, бѣдѣти пропробѣти, высь шпѣ тѣтѣ по-
ложити. А то, оу, добры люди, і оу, порадливыи
жены всегда дѣш чѣтѣ, і оустроенѣ, а на дворѣ и
передъ вѣрты на оулицѣ всегда слѣзи, смѣе приметай, а
въ грѣ пригребено. а снѣгъ зимѣ пригреватѣ. а щѣпа
і дерево і всакоу рѣпсѣ привирати, і всегда вы, было
оустроено и чѣтѣ. а въ конюшнѣ и въ хлѣбѣ, і во
всаки слѣжѣ оустроено все по чинѣ, оупрѣтано и
принциено и приметано, всегда, въ дворѣ дѣш во оу-
строеноу на вѣрѣ вѣйти. всего тѣ і всакоу порѣни
женѣ смотрѣла, и оучина слѣзѣ доврѣ и лихѣ, не имѣ
слово, іно оударити. и оувидѣтѣ, мѣжѣ что непорѣд-
ливо, оу жены і оу слѣзѣ, или не по томѣ бѣ все, что
в сеи пѣмѣти писано, іно вы оумѣ свою женѣ, наказы-
вати кѣкѣ рѣсѣжѣнѣ и оучѣти. аще вѣнидѣ і все
по томѣ творѣ, іно любѣни и жаловати. аще женѣ
по томѣ оученѣю и наказанѣю не живѣ, и тако тѣ
все не творѣ, что в сеи книгѣ писано, и сама тѣ не
знаѣ и слѣзѣ не оучѣ, іно достой мѣжѣ женѣ, своѣ
называти и пѣзовати стрѣхѣ наѣдинѣ, і наказавѣ
да пожаловати, и примовѣти, и мѣковѣю наказывати
и рѣсѣжати. а мѣжѣ на женѣ не гнѣватѣ, а женѣ
на мѣжа. всегда жити в любѣ і в чистосѣрдѣи. И

* Провуш. вѣл.

слѣзъ тако, по винѣ смотря и по дѣлу, оучити и
 наказывать, і раны возлагати, наказавъ и жало-
 вати. а гдѣни за слѣг печаловати по разсуженіи,
 ино слѣга надежно. и толке жены, или сна, или до-
 чери, слово и наканіе неиметъ, не слышае и не вни-
 мае, і не бойца, и не творитъ тѣхъ, ка мужъ, или
 шѣхъ и мати оучит, ино плетю постегати по винѣ смотря
 наединѣ, а не пере людьми, пооучит, примовити и по-
 жаловати, а никакѣ не гнѣватиса другъ на друга.
 10 а про всякую винъ по оухъ и по видѣю не бити,
 ни кѣлако по срѣце, ни пинкѣ, ни посохѣ не колоти,
 никакѣ желѣзны і дерево не бити. хто съ срѣца или с
 крѣчины тѣхъ вѣе, многи притчи шѣхъ бываю, сле-
 пота, і глухота, и рѣкъ и ногъ и перстѣхъ вывихнѣ,
 15 і главоболіе, и зѣвнал волѣзнь, а оу веремени
 жѣ і дѣтѣ во оутровѣ повреженіе бывае. а плетью
 с наказаніе бити, і разумно и бѣло, и страшно и
 здорово. а толке келлика вина, і за ослѣшаніе и не-
 бреженіе, ино сойма рѣвашка плетью повити за рѣки
 20 держа, по винѣ смотря, да повѣ и примовити.
 а гнѣ бы не бы, а люди въ тѣхъ не слышали, а
 жалока шѣхъ бы не была. а по мѣцкой ссорѣ и по
 оговорѣ вѣ обыскѣ вѣ право, бра и повѣи и гнѣвъ
 никакѣ бы не бы. каково вѣдѣ нановшеніе, или рѣчи
 25 недѣврые, или своя примѣта, тѣхъ наединѣ пытать

иже, истинно помятеа въ всяко лѣкствѣ, млчливо
милости и пожаловати по дѣлу смотрѣ. а тоже не
иновато дѣло, ино оговорщикѣ не пощати, и кпе
не вражда не была. а тоже по винѣ и по овыкѣ
срамомѣ, а не каетъ и не плачеца о грѣсѣ свое и
винѣ, то оу наказіе жестоко надовѣ, чтовы вы
иноватой въ винѣ, а правкой въ правдѣ, а всякомѣ грѣхѣ
показаніе.

Г л а в л ѣ .

Самомѣ гдрю, или комѣ прикажѣ, годокѣ
запѣ и всякоѣ товарѣ купити.

Приказномѣ чѣкѣ дорецкомѣ или ключникѣ, или
купчинѣ, на кѣ вѣра положена, или самомѣ гдрю,
всегда в торгѣ смотрѣти како запѣсѣ и домашнимѣ
овихѣдѣ, или хлѣбного всякоѣ житѣ и всякоѣ обилѣ,
и хмелю и масла, и мѣнѣ, и рыбного, свѣжего и
просѣдѣ, или товарѣ какой привозной, или лѣбовой
запѣ, и всякой товарѣ со всѣхъ земѣ идѣ, коли чемѣ
нашѣ, или чего много и дешево оу приѣждѣхъ людемъ,
и ѣ хрѣтѣмъ, в тѣк поры и закупѣ на всѣхъ, ино оу
оу рѣблѣ четверти не дадѣ, а ѣ двести рѣблѣхъ попомѣ.
а ѣ закупѣника дороже купити, а не въпорѣ купити

двои дѣнги дати, да не любовъ кѣпи, кѣли негѣ мѣтъ,
а мадовѣ. а которой, товаръ і запѣ не прорити а і,
а комъ дешаво, инѣ и лишнѣ кѣпити. свой инѣ
исполнѣ на свой обнхѣ, а лишнѣ въпорѣ, прода, комъ
дѣрого, инѣгда свой обнхѣ привыю прожнѣ, тѣ то
ведѣтца оу добры людѣ, і оу, дѣрого пѣрѣ домо-
кнѣтого, і свой дозорѣ и добрыи, наказѣ. а кѣпи оу
кого что ни вѣди много ли мало ли, оу, дѣрого м
гѣстѣ, или ѣ хрѣтѣ, или оу домѣшнего торгового
10 чѣлка, полюбѣвно, а дѣнги плати вѣрѣ. а на тѣ по
чѣлкѣ смѣтрѣ и по кѣпле, і почѣстѣ емѣ оучини,
хлѣбѣ и шѣю и пѣтѣ, вѣ тѣ оу вѣтка не вѣдѣ, і дрѣжѣ
і вѣрѣ знѣть, кѣгда мѣмо тѣва токарѣ дѣрого
не прѣдѣстѣ, и лишнѣ не вѣзмѣ, и худѣво не дѣ.
15 за дѣврѣю посмѣгѣ і торговаи самѣмѣ гѣрѣ по гѣста,
или торгового чѣлка приѣо почтѣти, і дѣврѣ словѣ
привѣчатѣ и ласковѣ прикѣтѣ, і вѣ чѣкоѣ вѣ дѣврѣ
дрѣжѣ во нѣ привѣтѣ живѣ кѣлѣнѣкоѣ. а, посмѣтра
по чѣлкѣ, і по торговѣ, кѣто не достѣомѣ, і подѣ
20 вѣго чѣ, то оу тѣва сѣрдѣно вѣдѣ. а кѣто тѣвѣ пѣтѣ
живѣ, первѣо тѣ вѣгѣ грѣхѣ нѣтѣ, а тѣ людѣи бѣстѣды,
тѣ постѣи похвала во вѣтѣ зѣмѣлѣ, а вѣ домѣ вѣ
вѣгѣсловѣноѣ, а не і клѣтѣвоѣ, і бѣсти. и пѣтѣ,
нонѣтѣ спѣрѣ и мѣтѣнѣ. дѣкѣти нѣсѣ того, и бѣ
25 приѣтно, а дѣшнѣ на тѣмѣ.

ГЛАВА ѿдѣ

Ка севѣ на овнѣхъ купити всякой то-
варъ заморской изъ дальнихъ земель.

И вояхъ оу гостѣ цѣлой купнѣ, или двѣ и три,
колке хоще, да и заплати дая дѣла, на все при-
годитца, а ѿ рубли поѣдина збудетъ. а талты ко-
са, а сукна поставѣ, или розныхъ поставцевъ, шелкѣ
литрою, золота и серебра потомѣ, или вѣлка, или
песецъ, и всякой запасѣ, коли чѣмъ навѣ, и по
своему обиходу смотрѣ и по промыслу, и по рѣко-
дѣлю и по своей семьѣ, и по своему прожитку, тако
и покупати запасѣ коли чего много и дѣшево, и по
рѣкодѣлничю, и по мастерицѣ, ино споро и привѣно.
а толке лѣшница свои мастери поѣтною и сапожною,
и плѣтною, и во всякомъ запасѣ и въ остаткѣ и в
оверѣно привѣ вѣде, или и новымъ поѣтницю остатѣки
пригодитца, или к вѣтѣлому почини, а тѣ тѣ не
прикупае. а лѣсъ и дрова, и вѣтки, и мѣрники, и кѣлы,
и дѣвни, и лѣвѣ, и липни, и дѣки, и драницы, и
желовы, коли томъ навѣ, въ зѣмѣ на возѣ, а вѣнѣ
на плѣтѣ и в лѣдѣ, на го запасеши, ѿ всего не додаши,
ѿ рубли четверть збудетца. а оу прасола коли за-
надовѣца, не лѣвое купиши, а дене слишкомъ даши. а

всакѡ товаръ и запѣ, коли ѣмѹ набо всакомоу то-
варѹ а дешево, хоти ненадобѣ, а в тѣ поры
а своѹ нуждѣ* испѡнишь, а чего запасено саниѡ, и
томѹ денѣгы дадѹтъ съ привыкою.

ГЛАВА МѢ.

О томъ же коли что кѹпити, оу кѡ сѣлѣ
нѣтъ, и всакоѹ домашней обихѡ, и лѣтъ
зимѣ, и какѹ запѣ к гѡ, и дома животны
всакѡ водити, и ѣства и питіе держати

10

ВСЕГДА.

Годокѡѹ обихѡ домовитѡу члѡкоу, мѹжоу и жѣнѣ,
и оу кого помѣстьѣ и пашни, и сѣ, и вѡтчи-
нѣ, ино кѹпити годовѡѹ запѣ, хлѣбѹ и всакоѹ житѹ
зимѣ на возѣ, а пѡтѣкое мѡло, также и рыбоу ка-
коу, и дѣнѣю, обсеетриноу на провѡ, и вѡчесноу
ро, и вѣжиноу и мѡло сѣзовѡю** и чернѡю, и мѣ прѣжѣ
и когорѣмъ рыба к лѣтѡ ставити и капѣста, и тѣ
сѡды зимѣ к лѣтѡ засѣкати, и пѣпѣне запасное, гѡ
вѡно, и вѡкрѣ лѡво засѣпати. и мѣ надобѣ мѣтѣ

* Въ подлин. описка: женѹ вмѣстѣ, какъ читается въ др. спискахъ.

** Въ др. списковѣ: сѣзовѡю.

тогда свѣжо и готово. и в лете мясо лсти, покѣ-
 пати домовитомъ чѣкоу, кѣпяти ворѣца, а дома
 ѡваѣптити, а овчѣнки скопѣтити чѣкѣ на шѣвкѣ, а ко-
 раней потрѣо привѣи, в столѣ потѣшеніе. оу порядни-
 вонъ жены, или оу добра повара мно[го] прѣмыслѣ. и
 грѣдины оушноѣ нарядити, почѣки наинити, лопѣки из-
 жарити, ношѣки ѣички начинити, печѣ исѣвѣшѣ с лѣ-
 кѣи, перепѣкою ѡбертѣи, изжарити на сковородѣ, лѣх-
 кое тако, с молочкѣ, с мѣком, сѣ ѣички прѣвѣтакѣ
 10 наѣтѣ, а кишѣѣки ѣички налѣтѣ. варѣю головѣ, мож-
 жѣи, с потрошкѣ оушѣ нарядитѣ. а рѣбѣцѣ кашкою на-
 чинитѣ, почесныѣ чѣсти сварити, или начини ижа-
 рити, и кѣ дѣлѣти из однѣи воранѣ много прохладѣ.
 а лѣтѣѣ мясо покѣпѣ на ѡвнѣхѣ пѣ росѣхѣ в пѣтнѣцѣ,
 15 в поѣнѣи, в средѣ, и вѣ иной дѣнь, на всѣю нѣлю кѣ-
 пѣ бѣрѣгѣ, медѣдѣ оу гривны ѣлтына, и ѡсѣла да
 на лѣ положѣи, в двѣ или в три дѣни, и медѣлѣю
 мѣипортѣица. и ѣ ѣиена дѣни кѣпѣи ѣловнѣцѣ или кѣкѣ
 наѣѣи, не бѣрѣгѣ, изѣѣдѣю, кѣ подѣшевлѣ, и ты
 20 тѣгда побѣише кѣпѣи, мясо соли в гѣдѣ и на проѣѣѣ,
 а потрошѣ сѣа сѣѣѣа во всѣю ѡсѣ. а на кожѣ, и на сѣлѣѣ
 половнѣи возмѣ денѣгѣ. а про сѣѣа сѣло, и тѣи пере-
 топѣи на гѣ с вологѣю. Потрохи, головѣ, оуши, гѣвѣи,
 скорѣи, и мѣгѣи, кишѣи, рѣбѣи, ѡсѣрдѣѣ, ѡкорѣѣ, ногѣи,
 25 печѣи жѣнѣи передѣлѣи, да кашѣи ѣ салною ѡѣварнѣю

всакѡ товаръ и запа, коли емѡ наво
варѡ а дешево, хочи ненадобѣ, а
а свою ноужѡ испѡнишь, а чего
томъ денгы дадѣть съ привы

О томъ же коли
нѣтъ, і всакон
зимѣ, і какъ
всакла водн

Голово

и оу кро
нѣ, и
зимѣ
и і отрѣвен ѡвсаны, і высейки ржаны
и ины, і ичны, і заспѣ дѣлачи і толокно.
и кѡпѣств солѣ, і свѣклѣ ставѣ, і рѣвѣ и мор
и запасѣ. і оу всего тѣ хрѣ и листьѣ и кореньѣ
і оврескѣ и кро в скатерти и в столѣ, і в вѣкѣ
и хлѣбѣ, и по полицѣ, и по чуланѣ, и по лавкѣ
крохи и остѣнки і овѣди, і домокитѣ и добра
и гдѣ, или ключни доврѣи все то овираѣ, и по сѣ

дѣлавай, и чѣмъ животинѣ, лошади страннѣе, и ко-
 ровы, и гуси и оутки, и свиньи и коуры, и собаки
 корми, не оубыто, а приплодъ и прохладъ мно. всегды
 въ столѣ приеми, себѣ и гостю. токе дома родить,
 и кѣры и яйца, и забѣла, и сыры и всякое молоко, и но
 по вся дни праздникъ и прохладъ, а не в торгъ кѣп-
 мнѣ. всякое пироги, блины, тѣбеницы, кнѣ, молоко,
 коли чего похотѣло, а кѣ дома готово, а сама то
 жены все оумѣе забѣлати и слѣ наоучи родити, ш
 10 таковы домоулацѣ мужи богатѣи. и токе оу та-
 кова добра чѣлка и оу добрые. его жены вѣх пошлѣ
 приплодъ воши, и корѣ и оу свиней, и оу гѣвъ, и оу
 гусей, а в корѣ молока и сметаны, и масла и сырѣ,
 а и кѣры яицъ, сами всегда имѣа воложно, да и люди
 15 корми и милостыню даю ш прѣвы тѣбѣ и ш благо-
 словены плодѣ, а изданшее оупродадѣ, и на инѣ
 потребѣ приидитѣа благословенна денежка, и на мило-
 стыню к вѣх приѣтна. и оу молода чѣлка или оу
 вдовы запаса тѣмъ нѣ тѣмъ чѣмъ животина кормити,
 20 что в сѣи главѣ писано, а коровка дойнаа естъ, или
 в деревнѣ оу молода чѣлка и не одна е, и но корми
 сѣнѣмъ, или соломѣ и ровѣмъ и зѣрати да мѣкою посы-
 пати овсянои, или инаа кака макина лѣчилася, да
 кипятишъ облѣжи в жоловѣ, или ели чѣмъ полити, да
 25 пере собою покормити, да и дѣти. а дойленка и вся-

кѣ сѣды молочны теплон водою мыти, і вытирати
і высуши, і в чисто мѣстѣ опрокину держати, что
ни кошка, ни собака, ни мы, ни малые ребята не на-
зали, и не напакостили. А коровы издой, молоко в
ситцеко процидити, да всякѣе молоко оумры в чистотѣ
держати. А самой рѣки оумыти чисто, і пѣно вѣ-
чаное, а чистое надѣти, і воды теплон прити и
потиралце на плече вы выло, и оу коровы выма и
соски вымыти и потиралце чисты вытерти, і в чи-
10 тѣ мѣстѣ издонти, і ко всякѣе вержейи, и етоуих
чисты же держати, і коровъ на махѣ держати, и кормъ
класти какои лѣнца. А лошади и ковылы по всѣ
дни такимже кормѣ хрѣнѣнны вызвѣ пере собою
кормити, ино вѣдѣ плодовице и сѣжимо, и то и
и за всѣ мѣсто. і телѣта і игнѣта молодые, и
козъ, и гѣн, свѣи, и оутки и иуры пере собою
кормити, какои кормъ которои животинѣ пригоже.

ГЛАВА ѿ.

А токе моу припасѣ в го всякѣ запасъ,
20 поѣтного, і потомѣ оустроити.

А токе оу мужа в го все припасено, и ржи
пшеници, і овса і гречи, и голона і всякѣе запѣ,

* Присти—описка. Въ друг. сп. два чтенія: „припасти“ и „принести“.

нчмвнн, влодѣ, ворохѣ, і коноплян, і в пшъ вѣскіе
 чѣткы перемѣнны, по всѣмъ днѣмъ дѣлаю самны, жєны і
 дѣтланы, и і се шѣта и прохладны, і поста оушчи-
 ванъ чѣе оубѣтѣ, а кошо(ро)и вѣдѣ вѣткы постныя похочѣ,
 что и дѣлае, масло коноплянѣе домѣ и зѣва кѣжкамъ
 и мѣкамъ, і всѣмъ пироги и вѣины, і коши і трѣвны дѣ-
 мѣ, і вѣскіе мѣны, и лѣны гороховы, і цѣноны го-
 ро, и зобанѣ, і нѣдѣтѣ, і варѣнѣ і соновѣ чѣткы,
 пироги і вѣины, и з грѣны, и і рѣны и з грѣ-
 10 дѣны, и і макѣ, и і кашѣ, и і рѣпой и і кашѣ-
 стои, или бѣны і соѣ, і коровѣны і чѣ бѣ по-
 лѣ а і докро чѣны, і і порѣдѣны жєны чѣке
 зѣпѣно в порѣ. жєны рѣны свѣтѣны, кѣмѣны, инѣ соѣ,
 инѣ вѣлѣ, инѣ пѣварѣны, инѣ чѣны мѣмѣны, инѣ
 15 в мѣкѣ чѣе, в пшъ во шѣны прѣшѣны, кѣны вѣнѣ,
 инѣ в пшъны дѣны про гѣ і про соѣ, кѣны свѣжѣ
 рѣны не вѣ. і в пшъ великѣ прѣ в столѣ рѣтка, хрѣны,
 капѣста, роѣ ставленѣны, і инѣ земны пѣды, что
 вѣны пѣлѣ. а вѣны по гѣтѣ смѣтѣны, ікра і вѣлѣ
 20 рѣны, і прѣтѣны, и пѣпарѣваны, і хѣны пѣтѣны,
 и цѣпѣны і пѣпарѣваны, і всѣкѣ поѣтѣны, и хо-
 холѣны, и из вѣндыѣ, і немѣцкѣ сѣдѣны, і в ро-
 солѣ, і в пѣрозѣ і в кашѣ, і мѣлы, і кѣкѣ инѣтѣ,
 і всѣкѣ пироги, і кашѣ, и вѣны, и кѣсны, кѣскѣ
 25 чѣткы пѣтѣны оу докро порѣдѣны мѣны. а вѣ вѣ

пошла́ дома, в торго́ ниче́ не купи́. ꙗ́ко вѣснѣи́а вода́
и ви́ши въ пѣто́кѣ, и ма́линовой мо́рзѣ, и всѣ́и
сѣ́ити, и ѿбло́ка, и грѣ́ши, въ кѣ́сѣ и въ пѣто́кѣ, и
посѣ́аи, и лѣва́шники сѣ́ѣ, про́ гостѣ́ и за́ чини́
всѣ́ды ѿ, тѣ́и въ поро́ припасе́но. ꙗ́ко нѣ́мнѣи́и и ко́-
но́мѣ, и родна́ице́ и за́нжѣмъ чѣ́кѣ да́, ꙗ́ко ѿ
вѣ́аи мѣ́да ѿ вѣ́а. ꙗ́ко кото́рой ры́бы нѣ́ въ за́пѣ,
приде́ржа́етъ, и вѣ́а са́момъ не́зѣи́де́ купи́ти, и
при́бра́ товарни́ца ꙗ́ко двѣ́ вѣ́и ѿсѣ́тны́, ꙗ́ко вѣ́аи́и,
ѿ ѿ́и сѣ́деи, ꙗ́ко кѣ́и́и не́ вѣ́и ры́бы купи́ти ѿ-
мѣ́тѣ, ꙗ́ко ѿ́и всѣ́кѣ, оу́ рѣ́аи а́лѣ́ пѣ́и шѣ́
не́ до́да. и не́ вѣ́ѣ въ за́пѣ че́го, ꙗ́ко гостѣ́ да́ и
про́ то́ва что́ пона́до́ви́тца купи́ти, ꙗ́ко то́ и в торго́
не́ до́вѣ́, ꙗ́ко до́вѣ́ не́ въ поро́, и тѣ́ кѣ́и въ при́до-
ро́га, ꙗ́ко не́ мѣ́и кѣ́з.

ГЛАВА МЗ.

О за́пасной привѣ́и впе́рѣ.

ꙗ́ко оу́ до́врѣ́ чѣ́ка, и оу́ до́врои́ жѣ́и. и оу́ по-
ра́днѣи, и оу́ сме́шленѣ́ и ра́у́мны́ лю́деи, оу́ го́вѣ́
всѣ́кѣ за́пасѣ, и оу́ ро́хладѣ́, и оу́ ѣ́ѣтѣ́, и оу́ пѣ́а,
и ѿ хлѣ́бѣи и оу́ воло́жнѣ́, и оу́ ма́нѣ́, и оу́ пѣ́те-
вѣ́, оу́ ры́вѣ́, и оу́ вѣ́тчи́нѣ́, и оу́ соло́ни́ны, и оу́ вѣ́и,

і оу вѣтринѣ і оу прозолѣ, и сѣхарн, мѣла, і тѣлокну,
і иѣн запасѣ мѣ, пшено, горѣ, масло, конопли, сѣ,
і дрова, волѣ, і хмѣ, і меда, і мѣло, і зола і всакѣ
запѣ, чмѣ мѣчно бѣреѣ быти в вѣженіи, і негно-
ѣно. оу всакѣ вѣ годѣ во всакѣ овнхѣдѣ і в за-
пасѣ сѣдмѣла вынѣи гѣ, і чего вынѣ годѣ не-
дороднаѣ, илн дѣрого, іно тѣ запасѣ кѣ дарѣ про-
жмѣтѣ. а ѣ нѣжнѣ і ѣ вѣного, і оу недостатѣчно
сѣдѣ и пѣмѣнѣ номѣ кѣ пригѣ. а кѣли чѣго иѣзѣ-
10. вѣнѣ запасѣно в дѣшеѣи лѣрѣ, іно в дѣрогоѣи і
прѣдѣ. іно сѣ чѣлѣ и пѣ и нѣсѣ дарѣ, а дѣмѣи [о]пѣ
дѣма. дѣрѣ чѣла і дѣвѣе жѣны нѣколи. нѣ в чѣ
мѣжѣиѣи нѣ имѣ. а сѣтарѣ запѣ дѣрѣ на мѣнѣ лѣ коѣ
не портѣтѣца.

ГЛАВА ІІІ.

КА ОГОРѣ і сѣдѣ водѣи.

а ѣ которѣ чѣла огорѣі і, и кѣто пѣмѣ огорѣ,
сѣ илн гѣрѣ дѣзѣрѣ илн гѣрѣла, илн комѣ прикѣно,
перѣе горѣла с вѣсны перекрѣпитѣ, что і в огорѣ нѣ
сѣвѣи, нѣ сѣи, і всакѣи жѣвѣтѣиѣ, нѣ кѣрѣ, вѣзѣитѣ нѣ
было, нѣ сѣчѣиѣ дѣвѣи нѣ сѣкѣ, іно иѣвѣла і всакѣмѣ
плѣдѣ пѣмѣтѣи нѣ, и сѣ сѣвѣдѣи оѣтѣдѣ, тѣмѣ і тѣмѣ

твердо, твоеи животинѣ к нѣ небыть, а нѣ те.
а дворъ бы въ почомѣ вездѣ бы ирѣво го-
роже иди тынѣ. а корота всегда ирѣвты, а
ночи замкнѣты. а юваны бы сторожанвы. а слѣн
стерегай. а сѣ гдѣ і гдѣна посадынвы ншн. а о-
рѣ всегда бы въ замкнѣ. да жомѣ прикнѣ, тотѣ бы
его всегда верѣ днѣ и ночь, в нѣ вѣ дозиратѣ, кѣ
гдѣ вѣнѣ копѣ, а навѣ класти. а навѣ змѣ з-
писывати, і к саднѣ на дыни паровы гдѣны гото-
вити, і всакіе сѣмена водити оу сѣва, и поладѣ
или поѣба всакіе сѣмена, і овнѣ в порѣ волнѣти,
и оукрѣвати, і жѣ морозѣ всегда верѣ, і вѣлонн
поициати, і сѣва вырѣзывать, и пшнѣ рѣсѣнвати,
і пѣнки и почки прививати, і гдѣны всѣное обнѣ
полоти, і капѣста жѣ черва і жѣ влѣхи верѣ и обнѣ
рати і шрѣсывати. а вѣлѣ тына, около всего огорода
вѣщѣ насѣлѣти, гдѣ кропива рѣтѣ, і с весны еѣ
варити мнѣ про сѣва, и тѣ вѣ торѣ не кѣпѣ, і нѣ
номѣ да вѣа ради, а тѣлке оу молада чѣлка, іно
оупрода на инѣю воюгѣ. и кѣ насадѣ капѣсты
сѣклы, і поѣпѣ, капѣстное листѣ варити, и к
оуѣнѣ вѣтѣца вѣ кѣвѣ і тѣкѣ чѣсто, іно ирѣтѣ
сѣвѣнѣ варити, а листѣ овламываѣ животинѣ ко
мити. и вѣ тѣ порѣ і до осени вѣщѣ рѣтѣнѣ сѣшитѣ
і вѣ вѣнѣнѣнѣи пѣстити, іно всегда прирѣдѣнѣца, і вѣ

і в гѡ. а капѣта во все лѣто варити и евеколию.
а въ осень капѣтъ солити, а евеконоу росѣ ставити,
а огѣрци соли же. а лѣте прохладѣца, кѣтъ дыни
и стрѣхе, моркѡ, огѣрци і евекоу ово. а вѣх по-
5 слаа покѡшии чего, ино і оупрода. а еа розводити
про сева, ино прикѣка ш дрека до дрека, по .г. са-
жени и боши, ино лвлони рѡтъ велики, і овѣю і
еваку овоце не помѣшае рѡ, а какъ вѣде гѣто ш
кѣла, по дрехѣ не росѣе ничто, ино воцѣ нагѣи, ино
10 веегда плѡ. а паушѡ иблочни, і что поспѣло, ѡгѣрци,
и дыни, і еваку оѡ в порѣ въ ѡвирати, что про
сева съкѣти, или повлѣти, или в гѡ поставити, и
что солити, і кѡ ставити, иблока и грѣши, или
в патоке, і игонѣ кишневѣ морѣх. і в дешевѣ порѣ,
15 і гривы сѣшити і грѣди, рѣжикѣ, і еваку ово, со-
лти, і в гѡ ставити, или чего оупродати, то въ
все вѣло оубрежено. а сѣмена евакуе въ оу сева во-
дти, ино великаа приѡи, в торѣ то не кѣпи, а
вѣде сѣишкѡ, тѣ оупрода. а пошлѣ вѣх какѣ овоце
20 в своѣ огородѣ, ино в началѣ оубрѣ, и что
поспѣло, тѣ еваку плодѡ перѡе к цѣркви вѣіе
принѣтѣ, ино сѣишкѣ оѣтѣ, да сами вѣдѣшѣ, і
строитѣла киногра вѣкатѣ, і ко шѣз дѣхномѣ в дѡ
посылатѣ. аце доколию, ино цѣрѣвникѡ послатѣ, і оуко-
25 ги і ницѣи потомѣ, ш екоу прѣкнѣ трѣдѡ а ш вѣго-

словамъ пашкх. і въ киногра сѣни чѣки чѣ призываютъ же
вѣшати и блѣвати. а въ селехъ пошлѣ бѣхъ тако
творѣ, шъ плодѣ свой приносѣ къ цркви вѣжѣ и къ сѣни,
гдѣ приходѣ молитѣ, подаваѣ шъ всакѣ обилиа, иро-
та и оубогѣ и по монастырѣ оубогѣ даютъ же бѣголицѣ.
сѣи тако творѣцѣмъ, да блѣвѣ дѣ его вѣдѣ і кино-
гра і село е и нѣва, і пажѣ, и скотѣ і всакѣ жи-
вотно, і сѣхъ[гх]вѣ гдѣ и сѣмена пашкѣ, і исполнѣ
гдѣ в дѣ его всакѣ блѣтѣ, і своводѣ грѣхѣ да-
ю рѣтѣ, і в сѣ вѣцѣ мѣтѣ вѣжѣ полѣчѣ, і жизнь
вѣчнѣю наследитѣ.

ГЛАВА МА.

Ка члѣхъ запанѣе питиѣ дѣржати про совѣ,
і про гѣтѣ і ка сѣтронѣи тѣ при людѣ.

15 и коли шдинакѣи члѣхъ, а не вогатѣи, а запанѣи,
дѣржѣи про гѣтѣ пивѣе въ запанѣе, перекарки на мартѣ
сварѣи иныѣ и посылѣи. а обѣи пивѣе е же. а медѣ
росылѣи къ прѣдникѣ, і въ да повѣдѣе, к лѣдѣ за-
чѣно мѣдѣ і мѣртѣи пивѣе. аще коли прѣи,
20 или илѣи, или скѣи, и родины и крѣтѣи, или
по родитѣлѣ памѣ, или лѣи тѣ гѣтѣ не из невѣи любѣ
прижѣи, любѣ звѣи, или избѣи члѣхъ, или ігѣи

чѣтної, ино тѣ часѣ изъ одноѣ бочки, пѣ оловоникѣ
медѣ нацидѣ, или по людѣ смогрѣ, вѣ бочки вѣ малы,
да запасного мѣшкатцѣ в мѣшочке, а гвѣдики в
дрѣгѣ, а в трѣемѣ в мѣшечке ксѣни бѣговонны зѣленѣ,
в пѣчи пѣжарѣ в оловоникѣ полати или в бочки, и
в горѣчѣ вино, а кѣшнего мѣрсѣ и малиноваго вѣ
двѣ оловоникѣ, а вѣ инѣи пѣточки готовѣ, ино в одно-
чѣе шесть медѣ про гѣть, да двѣ вина, да кѣшне-
вого мѣрсѣ, и в перекарѣ в оловоникѣ да подѣ, ино
двѣ пѣва. и кто зѣ запасѣ живѣ, а оу порѣдливѣи
жены чѣства запѣнаѣ, ино всегда гѣта не сорѣ,
хѣта пѣрѣ, нѣжного чѣгѣ прикѣпѣ, ино дѣ вѣхѣ дома
всѣго пѣно.

ГЛАВА II.

Потомѣ повареннѣ наѣ, кѣ пѣво варити и
мѣ сытити и вино кѣрѣти.

И вѣ пѣварнѣю поварнѣю на пѣво, и на вѣрагѣ,
и на кѣслѣе шти солодѣ, и мѣки, и хѣлѣю ѣда-
ти, тѣ вѣ кѣло в пѣмѣ измѣрено и во сѣте.
а коли пѣво затѣраѣ бѣчноѣ, или овѣсноѣ, или рѣжаноѣ,
или хѣлѣ парѣ, и оу квашѣѣ и оу сѣвѣѣ дозѣрати
самѣмѣ, всегда вѣ вѣло вѣрѣжно, и не искѣрадено,
и не испроуѣжено, и за посѣмѣ не выпѣто. и
коли пѣво варѣ и сѣлѣ тѣке солѣ, ино бѣчѣ, или

бѣши, дрѣво пива нарядѣ. а поле всякого пива на
 гѣщѣ поливай, воды взогрѣвѣ, вѣдрѣ с трийцѣтѣ і с
 сорокѣ. а на вѣнцѣ гоуцѣ ѿ. і ѿ. взогрѣвѣ влитѣ,
 ѿли и болиши по вари смотрѣ. і тогда ѿстѣ приквѣи
 5 добрѣ хорошо сѣи пити. а ѿс первого последѣ при
 квѣи на кѣсы шти пригодѣца. а оуѣсѣ сѣавити
 ѿз добрѣ сѣла, і в вѣженѣи і в теплѣ держѣ, і в
 чистотѣ приходѣ к неѣдѣ. а хмелины пивныѣ копити
 на вѣнцѣ брагѣ, і берѣ лѣте, ѿли сѣши, ѿли на лѣдѣ
 10 с сѣлѣ чѣовѣ не спортити. а дрѣжжѣ такѣ копити
 на вѣнцѣ брагѣ і к перѣдсѣ, і бѣжно держѣти. а на
 тогда запѣ кѣтшаныѣ сѣды пригѣжаѣтъ, тогда бѣыи к
 запѣѣ ѿ перѣкрѣплѣны. а мѣ сѣти сѣ і кѣ кишѣ,
 хорѣмина чѣ запѣчатѣти, самомѣ тоѣе назирѣ хѣ
 15 бѣ чѣ не ходѣ. а сѣавити самомѣ. а на сѣавѣ бѣ
 не пилѣ. а ѿно кѣрити самомѣ неѣстѣно выти, ѿли
 кто вѣрѣ ѿ вѣ томѣ приказѣти. а ѿ перѣдсѣ по
 томѣ, і крѣпчѣи берѣчи. да смѣчѣ по колѣ ѿ котѣ.
 а раки лѣрвоѣ ѿ дрѣгѣ послѣдѣ оуѣчѣ. а оу перѣ
 20 пѣсѣ потѣмѣ, смѣчѣ колѣ ѿ котѣ. ѿкѣрѣ лѣрвоѣ ѿ
 сѣднѣго і послѣднѣго, а на погрѣвѣ ѿ на лѣднѣ і в
 сѣшило, і в житѣни бѣ сѣѣ никакова не пѣщѣти,
 вѣдѣтѣ самомѣ ѿдавати і ѿнѣрѣти, і ѿвѣсѣти, і
 сколѣе комѣ чѣго дѣстѣ, то сѣе записѣти.

ГЛАВА НА.

Оу поварѡ въ і оу хлѣвникѡ і вездѣ
всѣмъ порядни ключникѡ дозираѣтѣ.

А оу покарѡ въ і оу хлѣвникѡ, і ѡ всѣхъ при-
спѣшникѡ была въ всѣхъ порядна, і котлы и сково-
ро, і горшки мѣднныѣ, і желѣзные, тагана и решотки,
і чюмички, і корци і все въ кѣмо что, і цѣло, і
врѣно, і въ пише і въ счете. А ѡ пивовара чюмны,
вѣшки, і мѣрники, і котлы, і корци, і ізкары, все
10 въ кѣмо въ счете, і к писмѣ. А мѣдннѡе і оловннѡе
въ вѣсѣхъ. А по всѣмъ днѣмъ оу ключника было все
пересмотрѣно, чтобы было все по числу, і пере-
крѣплено, і вымыто, і в сѣши, і на мѣстѣ ле-
жало, замкнѣто. А бочки і всѣкѣе сѣды чѣмъ і
15 замкнѣто.

ГЛАВА НВ.

А в житницѣхъ і въ закромахъ оу ключника въ
было всѣмъ жѣто і всѣмъ запѣ врѣно.

А в житницѣхъ і въ закромахъ было ѡ клѣннѣхъ всѣ-
20 мѡе жѣто і всѣмъ запѣ, ро, і овѣ, і пшеница, соло-
нозною, і не накапало въ, і не нѣмало, і не про-

точено ѿ мышѣ, і не слегло бы са, і не затхло. а что в бока, і в ночевѣ, или в коровѣ, лика і всякой запѣ, і горохъ, и конопыи, і греча, і толокно, і сѣхари, то было все покрыто, і сѣдно твердо, і не намокло, і не згнило, і не затхло. и ксемиу тому была бы мѣра, і сче, колке чего із села, или ие торѣ принесѣ записѣ, а что вѣсковое то вѣзвѣсти, и колке коли чего ѿда на рохъ, или взаймы і на како ѿбихъ, или комѣ гдрѣ вели что дати то все написать, і сколько че заѣлаю, то бы вѣдомо. і хлѣбы, і кола, і пиво, і вино, і брага, і квѣ, і кислые шти, і оксѣ, і кисеки, і отрѣви, і гѣца всякаа, і дрожди, і хмелины, то бы ѿ каюника все в мѣрѣ і записано, а хме и ме и масло, ѿ свѣшено.

15

ГЛАВА ѿг.

Такоже і всѣшние рыва, и маѣ, і ѡзыки, і прѣтоваѣ, і пласти, і вѣленаа рыва вѣсти.

В сѣшіе маѣ поѣвое, і солонина вѣтренаа, полотки і ѡзыки, і прѣтоваа рыва, і пласти, і всякая рыва вѣлаа, і вѣтренаа, і в рокожа, і в крошнѣ, и вѣдѣши і хохоки, і гожи бы кѣ в сѣте і в пѣмѣ, і оне его приласено, і иыкѣшено, і прокѣлено, і із-

держано, то бы брежио, неизгнано, неизмочено, и не
измачто, увержено ны шь всакия пакоты, шь мнине и шь
коше и шь соба, и шь роба, всегда бы замноту, а, все
пересматривати и перебирати и пересмивати, и, а, а, а,
шее в да вмести, а што портитца, то наперед изво-
ди ка приго, семья коринти хорошеко дабля, и ни-
щй да, ино спине, а згнои дарш за корота выкину.

ГЛАВА НА.

В погребе и на леднике и на напогребнице
всего вречи.

и в погребе, и на леднике и на напогребнице хлб
и колачи, тыры, и яйца, и забкла, лб, чесно, и ма
всакое свѣжое, и солонина, и рыба свѣжая и просо-
на, и ме пресно, и жстка варена, манна и рывна,
и студено, и всако запасъ, естено, и оговурци, и кап-
ста свѣжая и солена, и рѣпа, и всакие овощи, и
рыжыки, и кра, и розолы ставлены, и морсх, и вишни
в пато, и малинови, и яблосх и грѣ, и дыни, адрѣ в
патоке, и сликы и лимоны, и леканцики, и пастелы, и квѣ
и яблони, и вода вроснича, и вища адрѣ и го-
рачье, и меды всакие, и пива сыченые и прѣтые, и

вѣдѣти, і всаго тѣхъ запасъ ключникѣхъ вѣдѣти. і
 сколько чѣ на погребѣхъ поставлено, і на леднике, і на
 на погребнице, і все то соинено, і перемѣнено, что
 вѣдѣти і не вполнѣ, і перемѣнено і записано, і
 сколько кѣды чѣ вѣдѣти по приказѣхъ гдѣхъ, і сколько чѣ
 розондѣцѣхъ, то было кѣхъ к счѣту, было что гдѣхъ
 зати, і вѣдѣти ко кѣхъ дати. а все бы то бы что і в
 покрыте, і не тѣхъ, і не запѣснѣло, і не про-
 текло, і не изгнило і не прокило. а вина арабскіе
 і меды всакиѣ, і сыченая перебора, і всакоѣ лѣтѣ
 10 пѣхъ в опришенно погребѣхъ за закѣхъ, а са вы тамъ
 ходѣхъ.

ГЛАВА ѲЕ.

а в каѣтѣхъ і в подкаѣтѣхъ, і в анварѣхъ оуст-
 15 ронти, всакая порадна ключникѣхъ по гдѣхъ
 наказѣхъ

а в каѣтѣхъ і к подкаѣтѣхъ, і в анварѣхъ оустронти
 по гдѣхъ наказѣхъ ключникѣхъ всакая порадна, плѣхъ
 шаное, і дорожное, і сѣбѣ, і пѣсти і ипачи, і ке-
 20 бенки, і шапы, і рѣзавици, і медвѣдѣна, і кобы
 і попоны і вѣлоки, і сѣдла, і сакдаки, і сѣлки
 стрѣлаи, і сѣлки і тѣхъ, і рѣзатины, і пицали
 і вѣды і оброти, і морхи, лысины, і похы, і бѣ-

роги, и плеті, і кнѣтьє, і кожжѣ мѣшковые ременьє,
 і шлеи, і хомѣты, і дѣги, і оглобли, і миндѣри, і
 мѣхѣ дѣчатѣ, і сѣмы, і мѣхѣ хлѣцковы, и привоимы, і
 шатры, і пологи, і лнзѣ, и поскони, і керемѣ, і оуѣжца, і
 5 мѣлю, і зола, і вѣшаниѣ всакоѣ запѣ, і оверѣсна, і бе-
 тѣки, і ветшаное і новое, і платаные, і мѣшаные,
 і желѣзные облоки всакоѣ, і гвозди, і цепи, і зѣки,
 і топоры, і застрѣпы, і всакоѣ жѣлѣзѣ запѣ, і
 всакоѣ рѣхлѣ, і всѣ то рѣзвирати, что пригѣ к ко-
 10 роѣ положить, или в вѣчка, іное и по гранамѣ,
 іное попица, іное в коровѣ гдѣ что пригѣ, что
 что і устрѣнти в сѣхѣ и к покрытѣ, ѿ мѣшѣ и ѿ
 мокра, і ѿ мѣшѣ перѣ, і ѿ всакоѣ пакѣти. і всѣ вы
 было бѣ пѣмѣ, сколке чѣ нового, и сколке ветшаного,
 15 а что попортилось то починивати. а всегда бы
 было готово, всакоѣ запѣ на попытѣ. и выны пѣ-
 клѣтѣ, или подѣбныѣ, или в анварѣ оустроити сѣни,
 дрѣвни, телѣги, колеса, ѡры стрѣные, дѣги, оглобли, хо-
 мѣты, рогожѣ, посконные кожжѣ, лыка, мола, веревки,
 20 лычные ѡбрати, тѣжи, шлеи, попоны, іной двѣрѣкой
 запѣ коѣкой, гдѣ пригѣ пѣгавити, или положить,
 і повѣсити. и лѣчѣ сѣни, вѣ, каптана, колымага,
 оукрыти на поклажа, і кѣ было керемѣ, і в сѣмѣ
 за зѣкѣ. а выны анварѣ вѣки і мѣшники, цепники,
 25 выѣтки, корыта, жолобы, извары, корці, лѣлѣги, сѣта,

решета, і келіалъ дорлѣа поварѣналъ і шогрѣналъ. і
 шоторые вѣи, і всакоє сѣдно поворчнло, ѣаи оворчн
 шорини, ѣаи сѣаилѣ, і то келѣти оворепити, ѣаи
 дѣаи попраменти, ѣаи оуторѣи передѣлати, і оворчн
 : новыи наолотиги, всѣ то кѣаи готово, передѣлаи
 наово, і выпарѣно, і вымыто, і вышѣно, что ни
 гниѣи ни влѣкѣи, і зѣаоѣи не пахнѣло, ни дрѣжѣ
 вѣи ни хлѣаины не засѣи, ни загниѣи кѣаи кото
 роє сѣдно пѣадовѣица, ѣаи вѣаи готово. і дѣи в
 10. зѣаасѣи держати что починаити, ѣаи издѣлати. і
 вѣишѣаи вѣаи і изѣаи, і кѣишѣи, дѣишѣи, дѣишѣи
 вѣишѣи, і вѣи, і всакоє сѣдно, всѣ вѣи вѣаи при
 прѣаишѣи. і всѣ то сѣаи пригѣаи на хѣаишѣи дѣишѣи,
 і дѣишѣи дѣишѣи не портѣи.

ГЛАВА Ѧ.

В сѣишѣи сѣи, і в конѣишѣи лошади, і на
 дворѣи лѣишѣи і дрѣишѣи зѣаишѣи дѣишѣи, і
 всакаи живѣишѣи.

і в сѣишѣи вѣишѣи вѣишѣи оустроѣи і не ѣи
 : рѣишѣи, і не рѣишѣи по лѣишѣи і по крылѣи, і по
 дворѣи не рѣишѣи, всѣишѣи вѣишѣи вѣишѣи ѣишѣи
 шѣишѣи, і в нѣишѣи і в гѣишѣи не зѣишѣи, і не на

капало вы, і не набыла, і не гніло, з'якнѣто. а
 солома потымъ была въ кровлѣ і прикладено і обрано,
 і оцнщено, і не рѣволочено, і пѣметено. а в коннѣ
 вы дозираѣти по всѣмъ днѣмъ. сѣна клаѣти въ коннѣ какъ
 лошаде сѣсти, а в ногѣ не рыти. а солома пѣ ло-
 шадѣмъ стлати. а на водѣ лошади водити верѣно, ро-
 рокатѣ на нѣ не гонати, і вывалати і вычистити.
 і на дворѣ і желоба пере совою ѡвсѣмъ кормити, і
 попонами вытѣти покрывати. а лѣте пѣмѣшати і
 10 холодити. і корова і гусѣ і утѣна, і мѣрѣ і свинѣмъ,
 і собака кормъ давати і к хлѣбѣ солома сѣ і пѣ-
 грѣвати, і поити вода ставити. а животныѣ і ю-
 бакаѣ на то свои сѣды держати, а чистыѣ сѣды не
 поганѣ. а во всѣхъ службѣхъ ходитѣ верѣ і по і утре
 15 въ конарѣ вы была свѣча і огнѣ. а в коннѣ і оу
 соломы ѡнолишно із конара ѡгна не вынимати всѣ-
 кѣ для прѣчи. а вренна вы і дрова, і доски, і дра-
 ницы, і устѣчки, і урѣвки доціаные і вренѣные і всѣкѣ
 оустройѣти вѣсторонѣхъ гдѣ пригѣ, а не на дороге. а
 20 вренна і доски, і драицы на пѣкладкѣ, а толѣ пѣ
 кровлю то лѣче, чтовы въ сѣхѣ і не завыло і не на-
 мукло. дрова і щепы тѣмъ сѣхѣ, іно топѣца хорошо,
 і сѣке пристѣпѣца і взѣ і понестѣ, іно хороше і
 не угрѣзнено, і сѣ не увалѣца.

Г л а в л ѣ ѳ.

В поварнѣ і в хлѣбнѣ, і в дѣловѣ і збѣ
оустроить і задѣланное осмотрити.

И в поварнѣ і в дѣловѣ ізвахъ и гвца і дро-
вина, і отрѣзати всякіе, і каждае кореніе, і хлѣ-
и свиное литье, и рѣпное, плюсеное, и брашна
пѣца и винна, і кисельные ѡжины, і в повар-
не ѡ маса і ѡ рыбы что очицаютъ, и кизлы штей, і
овара, всего то не метати, все ѡврати, і къ вет-
очные ѡды класти, которые ни в поварне, ни на
погребе не пригодѣца, да ставити в опришеной хо-
ромине. і тѣмъ страные лошади кормити, или чѣ по-
мешаю, і невиници, і макиные ѡхвое, или ѡвсано
мѣи, или сѣно рѣзаное, или чего инѣ. а иное ко-
рова даѣт і свиѣ, і гвѣ, і ѡтка, і кѡрѣ, і собака,
что ка пригѣ, і мѣком посыпѣт і помывѣи ѡдое, і
і горшечные, і котелные, і всякіе ѣстѣы пригарны,
все животине копѣт, животное тѣмъ сыта бывѣт. а в
дрѣи животное, ино тѣмъ корми сылаѣт.

Г Л А В Л Н И.

На погребѣ и на ледникѣ, і в житницѣ і в
сѣшилѣ і в амбарѣ, і в конюшнѣ часто са-
момъ гдѣю смотрити.

и і на погребѣ и на ледникѣ, і в житницѣ, і в
сѣшилѣ, і в клетѣ, і в амбарѣ и в конюшнѣ, по всѣмъ днѣмъ
и ключника вѣре, а в кѣмъ люво днѣ пересмотрѣти са-
момъ гдѣю всѣмъ пѣмъ і вѣстѣмъ, і всѣмъ обиходѣ, і
запасѣ, і рѣхладѣ, і в конюшнѣ, и в хлѣбнѣ, і в по-
варнѣ, і в чѣмъ приказѣ, и оу ключника, і оу по-
варѣ, і в хлѣбника, і оу конюха, і в всѣхъ пересмотрѣти,
по томъ ли чинѣ оустроѣно, ино кѣмъ в сеи памяти
писано, і попытати колке чѣмъ, і всѣмъ ли е счѣ
и мѣра и пѣмо, да все то смѣтити і згадати са-
момъ, или колке чѣмъ задѣлано, и колке чѣмъ розошлѣ,
і момъ что ѡдано, і коли что свѣдено і испито,
і все то оумѣли сказати и мѣнно. инога вѣра и ключ-
ника, ино вечера повара, инога хлѣбни, инога вѣра пивова-
ра, и конюха смотрѣти, и смѣти кѣмъ всѣмъ. а ключникъ
и то же быти, и тѣмъко вездѣ строино по наизу, і
соблюдѣно, і счѣти сондетца, і оустроѣно хорошо, и счѣти
ѡда подлинно і право и памятно, ино того за его служебъ

жаловати. а кто неврежеем или истерѣ, і испотѣ, и
солгѣ, і покраѣ, ино посмотрѣ по вине наказывати
і пена чини.

Г Л А В Л Я Н Я .

а с слѣгами гдѣю смѣтася во все потомѣ
и жаловати, а худѣ наказывати.

а который слѣка в которѣ приказе верже і по наказу
живѣ, і в служке чѣто ходи, вѣхитростно, за по
смѣ не ѡда, і сѣ не оукраде, а вездѣ бѣства и пнѣ,
10 і всяка потрека покрыто, і не изгнило, і не по
плѣсьнѣло, і не прокило, і вездѣ пѣметено, і вы
терто и не намѣно, і не налитѣ, і не нагрязнено,
і не нагорено, і сѣды всякіе чѣты, і перемыты, і
ѡстроено хоро, і бѣства і ѡстѣки переверано цѣно. і в
15 пере влѣти про гдѣа и про гѣ, а почѣтое в роко
давѣ, і в стѣ комѣ достойно что, і ка емѣ велѣно
ѡ гдѣа. і во всякой слѣбѣ кто довро і вержно і
всхитростно слѣжит, по приказу чинитѣ, тѣ покло
вати, і добры словѣ привѣчати, і бѣсти і пити по
20 дати, и нѣжа е всяка испѣннѣти. а чего вѣхитростно,
или недогакою, и неразумиѣ пѣгорѣздо заѣла, і по
порти что, і в тѣ словѣ накаѣти передѣ люди вѣли.

всѣмъ вѣрѣнскѣ, имѣо шдати. а въ дровѣе і въ тре-
тѣе простѣи, или леница, ино по вине і по дѣлу
смотря, по разсуженію наказати і повинити. довромъ въ
была чѣсть, а худомъ наказаніе, а всемъ томъ наоукѣ. а
гдѣмъ жонокъ і дѣвѣмъ въ своѣмъ овнхѣе такѣ звирѣе і
сметѣе і спрашивѣе, і жалѣе і наказѣе такѣ, на заѣ
писано.

Г Л А В А Ѫ.

О торговыхъ і о лавочныхъ людѣхъ потомѣ счѣе съ
ними чѣто имѣти.

а которые въ лавкѣ торгѣю і на домовнѣ овнхѣ
покупѣю всякую потребу, і всякѣ заѣ, ино с теми
вечере на упокоѣ на всякую нѣю самомъ гдѣмъ надобѣ
сметати с ними, въ прихѣе і въ расхѣе, і въ купле
і въ продаѣ, с тѣмъ вѣе, а сыны инѣ вѣрѣ. а кто ве-
режѣ и памѣтѣ, і радѣ о своѣмъ дѣлу і все въ счѣте
живѣ с него, і хитрѣсти въ нѣ нѣе некоторые, і привѣтѣ
въ нѣе, і тѣмъ примѣовити, і пожаловати жѣткою і
дѣмѣмъ, і нѣжае проинити ко всѣмъ. а за добры про-
мыслѣ на вынѣмѣмъ свой плаѣ пожаловати. а кто
безхитрѣстю что оучинѣ, или лени і поздно въ лавкѣ
ходѣ, і спитѣ дѣго. или к товарѣ не идѣ к гостѣ,

или кановъ въ невѣрїе нѣ вѣди і нераденїе, іно ѣ на-
 5 ки зывити и вранити, і по винѣ смотря такоба
 10 бѣдѣ пенѣ чинити. а за дѣлю служебѣ тѣ оу себя
 15 зисотѣ сажати, і тѣ себя подавати, і жаловати, і
 20 во всемъ беречи, во всѣхъ служебѣ і в домашнѣмъ об-
 25 ходѣ. а в тоговѣмъ ктѣ лени, і сѣлѣ, і крадѣ, і
 оупьланчѣ, і на канїе или повѣ немѣ, и тѣ ш дѣла
 30 штавити, и по нѣ работа дати. а хтѣ глѣзѣ и грѣзѣ,
 и крадѣ и лени, і ни во что не пригодѣца, ни на
 35 канїе немѣ, іно накормѣ да з двора спѣстѣ, і іныѣ
 на такоба дѣла глѣда не испѣтѣтѣ.

Г л а в л ѣ а.

Ка дворъ строити, или лѣка, или анка, і де-
 рѣнѣ.

15 15 Всакомѣ члѣкѣ домовитомѣ добромѣ, оу кѣ бѣхъ
 посла свое пѣворѣцо, или дрѣвнѣхъ, или лѣкѣ в торгѣ,
 или амбарѣ, или дѣмы каменѣ, или варници, или мелни-
 20 цѣ, іно бѣ было по прѣ писаномѣ, всако запѣ кѣпле
 порѣ коли дешево, а в дерѣне коли не в пашенѣмъ порѣ
 25 всего бѣ припасено. да и вездѣ на дворе всады оу
 30 себя смотрѣти, или клѣникѣ или комѣ приказано, или

ты попортилса, или городба въ полѣ і во дворѣ, і
 в огородѣ, или ворота, или замки попортилъ, или
 которой хоромины кровля погнила, или обветшала, или
 конюшн и хлѣвы, і всяка хоромина, или жоловы за-
 5 сорилъ, все то смыкати и смести, и жоловы вычи-
 щати, и перекрывать, і перекрѣпливати, кое покет-
 шало и поломилъ, і прокѣпало, или вѣтрѣ пѣрало.
 или вызвѣтъ, лѣвка, скамья, дверь, окна, стѣны,
 і чепъ попотѣла. на погребе, на леднике, въ мыльне, или
 10 мѣстѣ, і гдѣ что нивѣ попотѣло, или порѣна
 домовитамъ какъ нивѣдн, дворокамъ, повареннамъ, коню-
 шенамъ, погребнамъ, і какое платно і сапоги, і все
 ветшаное поплачено, а порченое пѣкреплено, оловяное
 и мѣдяное и желѣзное і деревяное, и все бы было
 15 твердо и крѣпко и не изгнило і не накапано
 і в кровли і в сѣши, іно томъ поворью, и всякомъ
 обиходу домокиномъ старости і обветшаніа мѣ,
 всегда живѣ вновѣ. а печи всегда посматриваю
 внѣтри и на печи и по сторона и цѣе замазываютъ
 20 глиною. а пѣ вѣчанъ кирпичѣ поплати гдѣ выло-
 мило. а на печи всегда бы было чисто сметено, іно
 николи притчи ѿ огня не сгря, и плачена хорошо,
 и ни чѣго на ней посѣшати. а ѿ всяка печи на че-
 лѣ бы искренѣ, глине или желѣзѣ, и хоти низѣ
 25 потоло, іно огня не сгря. а всегда бы были

всакіе хоромы чисты, метены и сухи, и не на-
грязнены и не засорены. а на дворе и передъ вороты
по преже пи[са]номъ бы было. а метлы и лопаты, и
всаким порядкомъ дворъ не валаася, все бы было при-
брано и припрѣтано. а на дворѣ и в огородѣ ко-
лода бы былъ. а не колодазла, ино бы вода всегда
была, а лѣте вода бы и по хоромѣ стояла пожарнымъ
ради притчи. а коли иЗбу и мыльню топѣ, а вода
бы наперѣ припасена, пожарнымъ ради притчи. а во[дѣ] с
10 реки припасывати завтра поранѣ. а до по томѣ, а почи-
сти воды из реки, или ис колода влѣвася, и егда
пополоскати в чѣ вести или нести, а где поѣвѣти
была всегда покрыта.

Г л а в л ѣ ѿ.

15 Ка двороваа тѣмъ платити, или с лѣки по-
земъ, или с деревни подѣ, и должникѣ всакон
дѣмъ платити.

а всаким члѣкѣ с своего пшворѣ, или с лѣки позѣ,
из с деревни, и со всакѣ оугодна дѣни и пошлѣны,
20 и всакѣ шрок. и всакѣ гдѣмъскѣ податей на сѣмѣ не
задерживати. копѣ не вдрѣ, а платити ранѣе до срокѣ.
и ты вѣ работы живѣ, и ш срокѣ и ш порѣмъ денѣ

не даѣ и поминко не носи, а са не таскаѣшьса. а
кто на срѣ великиѣ оброко і всакиѣ таглѣи не плати,
а ѡкупѣца, і двѣ даннѣ вѣдаѣ и снѣженѣ бѣкоѣ пла-
тити, ино та неразданыѣ люди живѣ в работѣ и
на правеже і в дѣгѣ і до конца обничаѣ. и кто
живѣ в расплатѣ і в управѣ і всакиѣ податей за совою
не задерживаѣ, а долгу на себе велипѣного не води
и не возвращиваѣ, і тѣ члѣвѣ всегѣ без работѣ живѣ
и свободѣ. и при животе добрѣ, и по смѣрти дѣтѣ
10 поминѣ і надѣло, дѣ со всѣмъ запѣсѣ, или лѣка с
товарѣмъ, или дрѣна со всакиѣ живото, і токе ни к
кабала, ни въ записѣ, ни в порядѣ, ни в какиѣ таглѣ
ни в податѣ не зарѣчено. а лѣчитца комѣ оу когѣ
денегѣ занаѣти, или хлѣба ѣ насѣы некабала,но,
15 или к кабаѣ, или на закла, или въ ростѣ, ино бы
на срѣ платити, ино бѣперѣ добрѣ і люди вѣрѣ. а
хѣто на срѣ не плати, или рѣтѣ наперѣ не оупла-
чиваетѣ, ино с ѡвѣдѣмъ и с ѡсѣдою платити, і
вперѣ никто не вѣри.

ГЛАВА 87.

Оуказъ ключникъ какъ держати ёмъ в по-
греве всякой запѣ, просѣ і в кадѣ, і в бокѣ,
і в мѣрникахъ, і во тцанехъ, і в ведерцѣ,
мѣсо, рыба, капуста, ѡгѣрци, сливы, лимоны,
ікра, рыжики, і грѣзди.

Всѣ въ стойла непочатые, і початые сѣды в ро-
солѣ, да пригнетено дощикою, да и каменѣ тяжелѣ.
А ѡгѣрци, сливы и лимоны в росолѣ въ были, і
10 ѡгѣрци решѣкою пригнетены пѣ камышкѣ легѣко, і
плѣснь всегда счищати, и росолѣ допѣнивати рѣсолѣ.
Да тѣмъ которой просѣ не в росолѣ стой, іно ѣ-
хней рѣ знѣе, а в невреженіи, іно кѣ испортитца.
А то все в лѣ всекати, а мѣ покремени выкѣшвати.
15 А и к рыбе тѣмъ дѣ полжитце, іно перемѣ выкѣшны
же. А которая рыба всяка и мѣсо солено на про-
вѣсѣ, і выкѣшвано по веснѣ, і кѣ выкѣтрѣло, і
ѣсть поспѣло, іно ѣ стропа звирати, да переносѣ
сѣшло, да что пригѣ выкѣшати, а иное в стѣпѣ
20 класти. і рыба протокѣ к рогѣ вертѣти, а пласти
по полицѣ класти, а пѣпарикана в крошни, чтѣ
вѣтрѣ проходѣ, которая кѣ пригоже, тѣ держати. і
ѣ все ѡ тѣмъ кѣ вречі в началѣ писано. А в житни-

ца, і в закромиѣ, і в сѣхиле всакоѣ оуиѣ пересма-
тривати, причею кото[ро]ю накапало, или навѣало, или
сыро, і зѣхлоса, и поплѣсневело, или слеглоса, іно
то рѣсыпѣ на снѣце пересѣшивати, или в печѣ, а что
попортило, іно наперѣ бѣть, і в займы давати і
в млтню, и нѣжны, а тѣмже мно и оупрода, а ко-
торое свѣже, сѣхо і в вренѣ стой, іно то бѣдѣ
пѣстити.

и питѣе всакоє, и меды і пива, и мѣсы, і винїи
10 в патѣ, и влока и грѣши в патокѣ і в квасѣ, и
врунїнаѣ вода потомѣ. кои вѣки в ледѣ засѣчены,
тѣ держати вѣне, а которое пїе стой неѣне, то
допѣнивати і в ледѣ засѣкати. а которое пїе
тронзлоса, ѣкисла, или поплѣсникелас, іно по малѣ
15 ѣжкѣ рѣтачивати, і то вѣсе и звѣсть. а свѣжеє
в дѣ влѣти, і вѣнѣк держати. а и влока и грѣши
і винїе, игоды, то было в росолѣ. а плѣсь сѣи-
щати, і поѣтити доливати, і что кѣ пригѣ. а на
лѣникѣ пѣное і пїе і бѣтвѣ в ледѣ засѣкати і
20 держати, іно не пѣтитца.

и пѣе всакоє и тоѣа которое в полѣга, і в клетѣ,
і в онбарѣ, и в лавка, і в сѣндѣкѣ, і в вѣка, і в корѣ,
і вѣхнеє і ниженє, и новое і кѣтшанѣ, і дорогѣ и дорогѣ *.

* Повтореніе: „дорогѣ“—ошибка, вм. „дешевѣ“. См. сп. Коншина.

а оучины и полотна тѣ все в лѣте пересматривати, и перетраивати, и рѣвѣивати, и пересѣивати, а которое попоѣтилѣ, тѣ починити и новое и ветшаное, и опѣ по старомѣ хорошеко складывати, и дежатя тѣ в сѣшѣ, и в покрѣтѣ и [за]мѣ. а сѣно толке накапало и наѣло или сыро, згнелѣ, или зѣхло, ино ѣ в ведрани днѣ в сѣнои на вѣтрѣ вынои и сѣнниці, да проѣшѣ и перетраѣт да и опѣ в сѣнницѣ класть. а в стогѣ толке слегло, или затхло по[то]мже зѣкласти. а толке попортилѣ, ино тѣ продати, или лошѣми травити, да тѣ изводити, кое попоѣтилѣ, а мно, ино испродати, а кое добро, ино дале вѣсти, и в сѣшѣ покласти и сѣнница зкрыти. а гдѣю, или гдѣни, или ключникѣ, или ключницѣ по
10 кѣ днѣ из ѣтра вѣставѣ, всего прѣ по всемѣ дворѣ оу всѣх хороми зѣкѣ пересмотрѣти, а гдѣ ѣ печати, ино печати толке позѣровѣ, ино добро. и гдѣ хѣдо зѣнѣто, или зѣмѣ испорченѣ, или не зѣнѣто, или печѣ испорчена, или хѣдо запечатано, и в тѣ
20 хороминѣ влѣши всего пересмотрѣти. толке тати были, ино знати, или свои крали, или невреженіе хѣдо зѣкнѣто, и о тѣ по винѣ смотрѣ, и бранѣ и напзывати и ѡвыскивати, гдѣ хѣто ночевѣ, и что кѣ дѣѣлосѣ, и потомѣ оуправа чинити. а в вечерѣ
25 потомѣ вѣзѣ переходити, и пересмотрѣти, и перенихѣти

гдѣ огня въ не было і не оурунили. да на погребѣ
и на лѣнникѣ, і в кѣрѣ і оутрѣ, смотрети вочѣкѣ
гвоздѣе, крѣпко ли привито, і не потекаѣ ли, і оуто-
рами и ладами и днѣ не каплет ли, і кезѣ ли чисто,
і в росолѣ и не плѣсневело ли, і не загнилося ли, і
покрыто, перечищено, і перебрано. тшлке все по здо-
рову і в такѣ врежѣе, ино добро. а что не потомѣ,
ино по винѣ смотрѣ наказывать. а в поварнѣ, і
в хлѣбнѣ и ко всякѣ хоромѣ и на конюшнѣ,
і в всякіе животны, і в сѣнницѣ, і оу ма-
стерѣ, і оу мастерицѣ, і оучѣниковѣ, і оу торговцѣѣ,
і оу всякѣ свой прикащикѣ, всегда всего пересматри-
вати, і пытати, тшлке все по наказѣ, ино добро, а не
потомѣ, ино наказаніе, по винѣ смотрѣ, по прѣ писан-
номѣ. а за довроѣ оустроѣніе и вреженіе любить и
жаловати всѣчески, добромѣ въ была честь, а худомѣ
гроза *.

* Словомъ „гроза“ кончается потерѣ XVI в. Все нижеслѣдующее писано
рукою.

Книги во кѣ го что б столы ꙗства пода-
ютъ с велика днѣ б мясоѣдъ б сто ꙗства
подаютъ.

ГЛАВА ѿд.

5 Лебеди, потроѣ лебѣжѣ, жарѣли, чапли, ѡтки, те-
теревки, раби, поки заѣи керченые, кѡры рогоныѣ, пѡп-
ки, шенки, печѣнцы кѡрѣи, баранина рогонаѣ, бар-
нина печенаѣ, ѡхи кѡрѣи, каши пѡтныѣ, солонины,
полоѣки, ѣзыки, лосинѣ, заицы в сковородаѣ, заицы
10 рогоныѣ, смолочи заѣи, кѡры кѣченые, черѣца, пѡпки,
печѣнцы кѡрѣи, жакороѣки, потрошѣ, варѣнѣ сѣдри, ски-
нина, кѣчина, карасы, смѡчки, коѡдымы, двѡи шти.

ѿ на ѡжинѣ подаѡ стѡдѣнь, рѣ, заицы
печены, ѡтки, раби кѣченые, теттеревки, варѣнинѣ,
15 полоѣки, заицы рогоныѣ, кѡры кѣченые, скинина, кѣ-
чина.

ѿ б великоднѣскоѣ же мясоѣдъ б сто ꙗства

подай рынѣи. Оѣди паровые, цѣи паровые, леци паровые, логосина сѣхал, вѣлал рыбица сѣхал, ѡсетрина сѣхал, спики стѣлѣи, кѣлѣжина сѣхал, сѣики велѣи, спики вѣлые рыбицы пареные, леци пареные, ѡхн шалраные, ѡхн ѡкѣневые, ѡхн плотни, ѡхн лицевые, ѡхн карасовые.

А роѣна вѣлал рыбица свѣжал, стѣлѣдина свѣжал, ѡсетрина свѣжал, головы цѣи с чесноко, гоцы, ѡсетрина шѣхѣскал, ѡсетрина косѣна.

В петровы гокѣина вѣсто ѣсчѣв подай. Оѣди паровые, цѣи паровые, леци паровые, сѣхал рыба логосина, вѣлал рыбица, ѡсетрина, спики стѣлѣи, и прѣты велѣи, спики вѣлые рыбицы пареные, ѡхн цѣи с шалрано, ѡхн черны вѣмѣники, ѡпеченые ѡиѣи, вѣмѣники плотни, ѡхн пѣскошечные, ѡхн лищные, ѡхн карасовые, таврачѣ ѡсетре, таврачѣ стѣлѣе.

А роѣного. вѣлал рыбица свѣжал, стѣлѣдина свѣжал, живопрѣоѣна, ѡсетрина свѣжал, ѡсетрина прѣоѣна, цѣчина живопрѣоѣна, голова цѣи с ѣноко, гоцы, стѣлѣди навѣла, ѡсетрина шѣхѣскал, ѡсетрина косѣна, грикы вареные, и неченые, и вѣшѣные, шѣи, караса, раки.

* Слова „леци паровые“ приписаны на погѣ.

О ПЕТРОВА ДН. Ъ МАСОБДЪ. Ъ. СТО. КЪСЕТЪ
ПОДАЮ. ЛЕВЕДИ, ПОТРО ЛЕВАЖЪ, ЖДАНЪ, ЧАПАНЪ, ШТЪН,
ПОКИ ЗАЕН, МАСТИ ВЕЧЕННЫЕ, ИЗЫКИ ГОВАН, ВЕЧЕННЫЕ,
ГОДАН ВОРАИ, Я ВЕЧЕННЫЕ, КОРЫ РОЖЕННЫЕ, ПОУПКИ, ШЕН
КОРАИ, ВОРАНИНА ПЕЧЕНАА, ШЕН КОРАИ, ГОВАДИНА ДОСОМАА,
КОРМЫ, СОЛОННИНА С ЧЕНОКОМЪ, СОЛОННИНА ЗЪЗМАА, ГОУЖЫ
ЧЕНОКО, ГОУЖЫ ЗЪЕМЪ, ПРОЛОКИ ГОУСИННЫ, ДОЛОКИ ШТАН СЪ-
ХНЕ, СОЛОННИНА СТАРАА, ИЗЫКИ ГОВАН СЪХНЕ, ИЗЫКИ ЛОН, ЛО-
СИНА, ЗАЦЫ МЫРЕ Ъ СКОРОДАА, ЗАЦЫ Ъ ЛАПШЕ, ЗАЙЦЫ Ъ РОСО-
10 ЛЕ, ПОКИ ЗАМЪ Ъ РОСОЛЕ, СМОЛОЧИ ЗАМЪ, ПЕЧЕНИ ЗАЕН,
КОУРЫ ВЕЧЕННЫЕ МОЛОДШЕ, КОРОВАИ ЗАЕН, КОРИНИКИ, ПИРОГ
СЛОЕВАТЫЕ, САШКИ, ЛАНИ, ГОВАДИНА ШЕНАА, СМОЛОЧ
ГОВАН, ПОПРЕНИА, ВЕЧЕННА, СМОЛОЧН СЫННЫЕ, РЫЦЫ, КАКА,
ДВОИ СЫНУГИ, ЛАТЫ ИРИВЫЕ, ТУКМАНИ, ЛАНИ, ЖАНИ,
15 КОУДАМЪ, ШТИ НА НОВЫЕ, ВАРНЫ СЫННЫЕ, ПИРОГИ, СЛАД,
КИСЕЛИ, КАШИ, СЛАНКИ, СЫРЫ ГОУЧАТЫЕ, МОЛОКА ВАРНЫ
МОЛОКА С ХРЪНОМЪ, КОРОВАИ СТАЛЕННЫ, КОРОВАИ ВАН-
ЧАТЫЕ, КОРОВАИ ВИТЫЕ, КОРОВАИ ЛАНКИЕ.

ВЪ ГОСПОЖЫНО ГОВЪИНО Ъ СТО. КЪСЕТЪ ПОДАЮ
20 РЫНДЮ. ДАЕЦА КАПЪТА КИСЛАА С СЕЛДМИ, ИКРА ВСКАА
СТАВНТЪ РАДО, ВЕЛДЖА СПИКА ВЕРНАА, ЛОСОСИНА
ЧЕСНОКОМЪ ДАЕЦА ЗЪЗКАМИ, ШЕТЕРИНА ШЕХОСКАА, ВЪ-
ЛАА РЫВИЦА, СЕМГА ПРОКЪСНАА, СПИНЫ ШЕТЕРИН, СПИНА
СТЕЛАН, СЕЛДИ ПАРОВЫЕ, ЦИДКИ ПАРОВЫЕ, СТЕЛАН ПАР-

вѣе, лець парово, спина семо, спина рывна, і вса-
 ки ры спины дѣица поле паро, оухи нашіи і ша-
 лрано, оуха шпекникама шкѣнекам чѣнам застѣдѣ, оухи
 радовѣ горачне, оуха цѣла, оуха стѣла, оуха кара-
 сова, оуха шкѣнекам, оуха плотна, оуха лецева,
 тарачи шетра, мѣ оуа дѣица корова тѣно, и стѣла,
 и мѣшеч, пироги, широкі и мале шетрово, широкі
 з горохо, широкі в орехово и мале широкі з
 горохо, пироги подовые кинѣиные из горохомиз,
 пироги с мако пражены волше в конопляно
 мале з горохо, да волше пиро с маковы соко,
 да с сомаи, пиро с вазигои волше, пиро с синѣи,
 сои пиро, с селѣи пиро, пиро сои, а мѣ пересыпа
 ваніки. Просолно. цѣка по чѣноко, шкѣ в росолѣ, цѣка
 жыкопросолна, белѣжина вѣтрена в росолѣ, белѣла
 рывница в росолѣ по скарѣ, шетрина в росолѣ по
 скарѣ, лососина в росолѣ по скарѣ, іега з зварѣ
 в росолѣ, синѣина по скарѣ к росолѣ, лодожина по
 скарѣ в росолѣ.

Воспожы мисѣхъ вѣтолхъ кѣткѣхъ подай.
деведи, потроухъ левенѣ, жарѣи, чадин, ѡтки, грѣ ко-
раѣ, керѣна: сѣ шадарѣи, части голѣхъ керѣны,
мѣзын, керѣны, сѣрѣи, свѣны, мѣры, роуны, ѡхи
курѣи, голѣдин, свѣница, роуна, мѣры, лѣсны,

колонина с ченоко и з вѣмз, зайцы сковороны,
зайцы в рѣпа, зайцы росолные, кѣры вѣрченныѣ, печен
вѣлые вѣрай с пѣрцо и з шаларанѣ, говядина шѣтна,
свинина шѣтна, колбасы, желѣдки, вѣчина, рѣбцы,
кнйки, кѣры шѣтныѣ, караси, кѣдѣны, шти.

А на ѡжнѣ вѣснѣ мѣсѣдз в столѣ
ѣствѣх подають. зайцы печенныѣ, вѣрченна, мѣ
шенина, головы и ноги свинныѣ, вѣлѣдки, зайцы коло
ныѣ, свинина, вѣчина.

10 А полѣ семенѣ дѣни не подають. Юрѣ, печен
ворѣнх, и гѣди вѣрѣн.

А с покровѣ подають в столѣ ѣствѣх. Гѣсн
вѣченныѣ, гѣсн шѣтныѣ.

А в вѣснѣ мѣсѣдз в столѣ ѣствѣх по
дають рѣнѣ. вѣди парокыѣ, цѣдки пѣровыѣ, лѣци
пѣровыѣ, и сѣхне рыбы, лососина, вѣлаа рѣвница, ѡс
тринѣ, вѣлѣжына, спинны ѡсѣтрѣн, спинны вѣлѣжн, спинны
сѣтрѣлѣн, ѡхн шѣрѣныѣ, ѡхн черныѣ, ѡхн ѡкѣныѣ,
ѡпеканѣваныѣ, ѡхн плотнѣ, ѡхн лѣцѣвыѣ, ѡхн кара
совыѣ, тавѣрѣчѣ сѣлѣжѣ. А росолного сѣлѣжѣ. вѣлаа
рѣвница, лососина, сѣлаа сѣлѣжѣ, сѣлааги живѣпросо
лныѣ, ѡсѣтринѣ вѣлѣжѣ, ѡсѣтринѣ живѣпросолна, го
ловы рѣнѣ с хрѣнѣх да с ченоко, цѣчина живѣпро
солна, гѣсн росолныѣ, гѣсн в кѣлѣ шѣтѣ, сѣ

лаги висмыѣ, ѡсетрина шхѡнкаа, ѡсетрина носѡнаа,
гривы печеныѣ, гривы вареныѣ, шти, рини кашѡновыѣ.

Ѧ после семена дѣни не подиютъ. Соухнѣ
рывы. Ѧ привѣдетъ с семена дѣни короваѣ, по-
рогата телныѣ, ѡтки телныѣ.

Ѧ з дмитрѣева дѣни привѣдетъ ѣствы
рыныѣ в столъ, ѡхи назимыѣ всакне.

Ѧ алипово гокѣниѣ в столъ ѣствы пода-
ютъ. Селди паровыѣ, селди свѣжыѣ застѡженныѣ, леци
10 паровыѣ, спины вѣлыѣ рынцы, спины лосѡи, спины
неамѣи, спины семѡи, стерлаги паровыѣ, сиги, лодогн
паровыѣ, ѡхи назимыѣ, короваи, порогатѡ телныѣ,
ѡтатѡ телныѣ, ѡха шѡраѡнаа, ѡха чернаа, ѡха мнѣ-
ваа, печени, молока мнѣвыѣ, ѡха ѡкѡневаа, ѡха пло-
15 тѡа, ѡха лецевѡа, ѡха карасѡваа, тарѡчѡ велѡжѣ,
тарѡчѡ ѡсетрѣѣ, тарѡчѡ серѡжѣ, тарѡчѡ стерлажѣ, ѡхи
с мешѣки, ѡхи с толѡаники, ѡхи стерлаѡи, ѡхи сѡдѡи,
ѡхи черѣца стерлаѡи.

Ѧ росолѡа. вѣлаа рыница, лосѡи, неамѡна, стер-
20 лаги, ѡсетрина, головы стерлаѡи, головы цѡди с чес-
нокѡ и с хрѣнѡ, крѡжѣ, телное, стерлаги жареныѣ,
цѡди ѡварачѣваныѣ, анни, ѡкѡни, плотницы, леци ро-
солныѣ, цѡчина живѡпросолнаа, трѡвы, сѡбы вѡди,

селди жареные, ѡсетрина шеѡскаѡ, ѡсетрина косѡнаѡ,
ѡсетрина длинаѡ, двой шти, сѡхю свѣжен, да сѡ-
хю ѡсетрер.

В великѡ масѡбѡх полѣ рѣтва хѡа в
столѡх ѣсткѡх подаю. Лебеди, потрѡ лебѣжѣ, гоуш
кѣченые, тетереки, кѡропоти, раби, поросѡта вѣч-
ные, воранина росѡнаѡ, воранина печѣнаѡ, поросѡта
росѡныѣ, потрѡ поросѡчей, ѡхи кѡрѡнѣ, солонина счи-
нокѡ и з зѣемѡх, лосина, ѡсѣдѣе лѡѣ в росѡлѣ, ѡсѣ-
дѣе крошеное лѡѣ, гѡба лѡѡ, печени, мѡги лѡнѣ, зѡн-
цы скѡкорѡныѣ, зѡнцы росѡныѣ, кѡры берченые, потрѡ
гѡсѣнѣ, гѡкѡдина ѡсѣнаѡ, свинина шѣтнаѡ, бѣчина, кѡ-
касы, желѡки, гѡсѣнѣ шѣтныѣ, кѡры шѣтныѣ, мѣтѣ
кривыѣ, тѡмѡчи, лапши, карасы, кѡдѡзы, шти.

А к великѡ же масѡбѡх полѣ хѡа рѣтва в
столѡх ѣсткѡх подаю рынѡю. Сѣди паровые, сѣди
скѣжныѣ застѡженые, леци парѡвые, спины бѣлыѣ ры-
нѡцы, спины лѡсѡнѣ, спины нѣмѣнѣ, спины сѣмонѣ па-
ровыѣ, стерѡлѡги парѡвые, сѣги, лѡдоги парѡвые, ѡхи
назѡныѣ, корѡбанѣ, поросѡта, ѡтки тѣныѣ, ѡхи шѡрѡ-
ныѣ, ѡхи черныѣ, ѡхи мнѣвыѣ, молочѡнка, печѣцы мнѣ-
кыѣ, ѡхи цѣдѣнѣ с перѡцѡм, ѡхи ѡкѡзѡныѣ, ѡхи плотѡнѣ,
ѡхи лѣщѣвыѣ, ѡхи карасѡкыѣ, тѡрѡчѡу белѡжѣ, тѡврѡчѡу
стерѡлѡжѣ, ѡхи с мѣшѣки, ѡхи стѡчанѡники, ѡхи стѣрѡ-

лаи, ѡхъ сѡдѡи, ѡхъ черѣца стерлаи. Просѡна. Бѣлаа
рышница, лососина, нѣмина, стерладина, ѡсетрина, го-
ловы стерлаи, головы цѣди с чѣноко, крѣже, стерла-
дина, цѣдки шварачевыи, ѡжѣни, плотницы росѡны,
лещевина, цѣвчина росѡнаа с хрѣномъ, цѣвчина жыко-
просѡнаа, трѣвы, сѣабы велѣи, сѣи жареные, ѡсетри-
на шехѡскаа, ѡсетрина косѡнаа, ѡсетрина длинаа,
шѣи.

А на маленницю налѣ жѣтвы подаѣ в
стола. Хлѣбцы, ѡрѣхи, ѣцы, ѣдри, мѣсное, шѣи,
сыры гѣматые, молочи вареные, сыры сметѣные
сѡхне.

Въ великне говѣина въ столѣ жѣтвѣ даѣ.
Хлѣбцы пѣтные, ѣкра пѣснаа, ѣкра ѡсетрина, ѡсен-
наа, ѣкра ѡсетрина свѣжаа, ѣкра стерлажаа, кѣсени
цѣди с шааранѡ, кашка вѣлѣе рышцы, кѣсени лосѡи,
кѣсени цѣди черныѣ, кашка сѡдочѣа, кака стерлаа, ка-
ка севрюа свѣжаа, кака велѣжаа свѣжаа, кѣсени
ѡсетри свѣжиѣ, кѣсени велѣи прѣносолныѣ, кѣсени ѡсет-
рен сѡхне и велѣи, сѣки, сѣци, пластѣи карасовыѣ и
ѣзекыѣ, ѣкры вареныѣ, ѣкры прѣженыѣ, пѣпки сѡхне
ѡсетрѣ, поупки прѣносолныѣ, вѣзиги в ѣсѣѣ, стѣла-
дина бѣжѣнаа, ѣзыки мокрыѣ, стѣладина кѣслаа,
теши ѡсетровыѣ, теши велѣи, ѣзыки велѣжиѣ, ѡсет-

томъ начинѣ бѣ воцнхъ, да положыти в то мѣ
варѣ всакѣ по половинѣ хмелю. и варѣ то
мѣ пѣна снимати снѣ, что было в кѣлк чистѣ,
да варѣ тово медѣ половинѣ, да ис котла про-
сѣднѣ лѣть тепло, да сложѣ мѣ в мѣрникъ чн-
сто бѣ воцн, да оукрѣ хлѣва натѣти дрожыма с
патокою, да припѣ в пачи, да положѣ в то мѣ в
мѣрникъ, да кваснѣ. и какъ соймѣца мѣ кнѣнѣти
гораздо, ино его и снѣати тѣчѣ в вочн, что не
вѣн.

Бѣлѣ мѣ сытити. и вѣлѣ мѣ сытити, вы-
брати патока вѣлаа чнстаа, да вѣи патока мѣтѣю
гораздо, что не было кѣа медового мѣкѣко. и вѣа-
ти мѣ в четверѣ рѣсыти водою лѣть тепло, а варѣ
положыти на всакѣ по чѣвѣтѣ мѣре хмелю, да
дрожыма накваснѣ, а кѣ мѣ кнѣнѣ, ино дрожы снн-
мати с медѣ снѣ до чнста, а кѣ поспѣетѣ такъ
и снѣати в вѣн.

Патѣшнѣ мѣ сытити. Патѣнѣ мѣ сытити
вѣати в пѣтерѣ патоки, а рѣсытити водою лѣть
тепло, да процѣднѣ чнсто, да сложыти в мѣрнѣ, и
варѣ положыти на трн пѣда мѣра хмелю, да дрож-
ыма накваснѣ, а какъ мѣ кнѣнѣ, ино дрожы снн-
мати с медѣ снѣ до чнста, и кѣ поспѣетѣ тѣ и
снѣа.

Простѡ мѣ сытити. ꙗ простѡ мѣ ѳзати ѿ-
цѹ ѳ шестеро, рѡсытѣ водою лѣтъ тепло, да процѣ-
дити чѣто, да положѣ на мѣрнѣ, ꙗ положити варѣ
на всакѡ пѡ по полѹмѣре хмелю, да дрожжыма на-
квасити, а ка мѣ киснѣ, ѿно дрѡжы снимати с медѣ
ситомѹ до чиста, ꙗ какѹ поспѣетѹ такѹ ѿ сликати
к вѡки.

Бѡарскѡ мѣ сытити. ꙗ бѡарскѡ мѣ сытити
снати воѷрина до патоки, да ѳзати к шестеро, да
10 рѡсытитѣ горѹчѣю водою, ꙗ варѣ положити на всакѡ
пѡ по мѣре хмелю, да наквасити дрѡжыма, ꙗ процѣ-
дити чисто вѣ воѷнѣ, ꙗ кинѹти к мѣрникѹ наа, да
сложѣ ѳ вѡки, ꙗ стоати ѳ вѡкахѹ наа же, да тѡ
мѣ сцѣдити з дрѡжѣ, да положити вынѹю вѡкѹ ѳ
15 дрѡжѣ, да покорѹмити патокою.

Ка з зѣн мѣ ставити. ꙗ з зѣн меды ставити
с мѡкатомѹ и з гвоѡдиком, ꙗ ѡнимати медѹ про-
стоко ѳ малые бѡчѣки, да тѡ мѣ покорѹмити патокою,
да тѣ зѣа ѹтѣши мѣлѡкѡ клѣти к мешѣки платѣ-
20 ные, да тѣ мешѣки положити к тѣ малые вѡки ѳ
мѣ, а вѡрки закрывати на крѣпко чѡ ѿ бѡчекѹ
адѣ не кыѡднѹ.

Ўка ка ѿгодные меды ставити. ꙗ ѿгоднѡ
мѣ ставити какне ѿгоды ни бѹди, положѣ ѿгѡ ѳ

котѣ да съ ѿгодами положыти въ котѣ нѣло мѣ про-
сто что ѿгоды въ котлѣк понало, чтовы ѿгоды въ
котлѣ не пригорѣли, да варити ѿгоды в котлѣк с
медомъ горѣдо, покамѣстѣх роскипѣца ѿгоды. а ка
ѿгоды роскипѣца, ѿно поставити на нѣ, ка сѣ шесто-
нитѣ мѣ ѿгоднѣ ш гѣци начинѣто, ѿно сложѣтѣ то
мѣ ѿгоднѣ въ вѣки. въ како мѣ проиволѣи, ѿ ско
гѣсто захочѣ възѣти ѿгоднѣ мѣ, а станѣ мѣ ѿгод-
нѣ класти въ вѣки въ кѣ мѣ ни вѣди, ѿно въ тѣ вѣ-
ка и въ медѣ дрожѣ не было.

Ѿ морсѣх ѿгодномъ. ѿ ставити морсѣх ѿгоднѣ про-
сто какѣ ни вѣ ѿгодъ, ѿно положѣтѣ ѿгодъ въ водю
въ котлахъ что понало, ѿ х котлѣ не пригорѣли, да
варити въ котлѣк ѿгоды с водю горѣдо, покамѣстѣх
ѿгоды рѣкипѣца, а ка ѿгоды роскипѣца, ѿно поста-
вити на нѣ. ка сѣ шестой морсѣх ѿгоднѣ ш гѣци на
чисто, ѿно сложѣтѣ то морсѣх ѿгоднѣ въ вѣки, въ которо
вы вѣкѣ дрожѣи не было.

Ка кѣа просто мѣвѣнѣ сытити. а кѣа мѣ-
канѣ сытити просто възѣти медѣ патоки въ четвѣро,
да процедитѣ сѣто чѣто, да положѣтѣ въ мѣрѣни, а
наккѣсити колачѣ простѣмъ маки нѣ дрожѣи, а ка
ѣкинѣ, ѿно сѣкѣа въ вѣки.

Ѿ подѣланѣ пикѣ. а пикѣ простое ка пока-

мливати, ка сварѣ пиво ѹстойца въ бочкѣ, та з дрож-
 жей сцѣдити то пиво вынѣю бочкѣ положи кѣ дрож-
 жѣ, да положи пива ведро въ котелъ, да медѣ поло-
 жѣ въ котѣ на какое веро скоко въ то бочкѣ пива
 по гривѣнкѣ бошѣ патокн, да варити патокѣ с пивѣ
 въ котлѣ до кипѣка, что патокѣ с пивѣ смешалѣ, да
 простѣдѣ холоно, да положить то пиво с патокѣм
 въ бочкѣ.

Дѣлати мазни. рѣка кой бы зѣдорова была собѣ
 10 кроити в токиѣ лѣти зѣдѣвати на нѣ хвѣцыма, да
 вывалѣти на сонцѣ, или в конѣ жарѣ полѣ хлѣбѣ
 повѣса, чтовы дрѣ до дрѣга не додвинѣса. и ка про-
 сохнѣ, сырн не вѣдѣ, ино высушити на сѣхо да про-
 точи, и простѣати скоко гривѣное снѣто, положить въ
 15 гошечѣ скоко вѣдетъ мѣски рѣтѣныѣ, ино сварѣ пато-
 ки чистыѣ вѣлыѣ не килыѣ, ка скипѣ пѣна снѣти
 до чѣта, положить в рѣтѣнѣю мѣкѣ патокн варѣныѣ
 стоко же, скоко и мѣски. да положи мѣкатѣ, гвѣдѣ-
 ки, пѣцѣ, шаранѣ по мѣре, чтовы ништо было снѣно,
 20 чѣти бы, а не много, запечатѣти въ горшѣ тѣстѣ,
 парити в печѣкѣ .б. дѣни и .б. нѣчи, ино чѣсти вѣдѣ
 добро, и вѣдѣ токо жѣко и ты прибавѣ рѣтѣныѣ мѣски,
 а дѣла та, что было гѣто ка кослинаѣ икрѣ.

По цѣркѣгороцки рѣка дѣлати. прѣтѣти скоко

решѣкъ рѣкъ сырѣю, да в водѣ помочити не много,
да выжати да варити ѣ водѣ, да кыкинути на си-
то, или на решето, что вода выскла, а вѣдетъ го-
речо, ино водою стѣденою полити да прожати на
ситѣ до сѣха, да ѡпѣ варити в водѣ, да ѡпѣ про-
жати по томѣже. а вѣдѣ сѣшена рѣка тѣчена, и
в трѣ вода варити, а вѣдѣ ком в катыкѣ дѣлати
та была и помѣлче протерти сквозѣ частю решѣкъ,
и выжати до чиста, что воды не было, и пачоки
10 положити и пѣцѣ в мѣрѣ, что было не горко, а слы-
шатъ было, и нны селѣ, да ѡжарити. а ком дѣлати
жѣлка протѣти сквѣ рѣкъю решѣкъ рѣкъ и варити и
выжати вода потомѣ и мѣ рѣкетъ водою, воды по-
ложити в трѣн, пѣцѣ класчи мене ка ѣ катыки.

ГЛАВА 23.

Оукѣ ѡ всѣхъ ѡкошѣ ѡ розныѣ ка и хъ
строи́ти, и дѣлати. ѡ рѣкѣ.

Дѣлати рѣка тѣкѣ, или тѣти на желѣзе, да
ѡбвалитъ, да мочѣ .г. дѣни выжымаѣ в трѣ вода, да
20 к неѣ положѣ пачоки з сѣи.

О дѣрвѣзѣ. дѣрвѣзѣ пачти просѣлѣти ивести ѣ

сито въ гривѣное, да dospѣти цолокѣ, а dospѣвъ не
варити что ѡчистиѣа чисто, да взѣа ѣвѣзѣ нѣрѣ-
зати въ слонѣ, да сѣмѣа н с тѣлѣо вырѣзати, ѡтѣ-
вити перста з два ѡ кожи, да малѣко зеленово,
5 мало тоѣце вѣмагн ѡлѣпити, да положи в цолокѣ,
да дѣжати до тѣже мѣстѣ, да то цолоѣ перемена-
ти, да положи ти въ дрѣвоѣ, дѣжѣ до тѣхѣже мѣстѣ,
да вѣземѣ патоки да варити тихѣ жарѣ, а пѣна на-
чи то сѣце снимати. а какѣ не вѣдетѣ пѣны, то
10 патока поспѣла, да в горючѣю положи ти зѣа, перецѣ,
нѣбрь, гвѣдика, корица, цѣѣтѣ мѣканѣ или мѣшкѣ,
н приваривати. а что патоки не пережечѣ, да класти
вѣста, да кладн дрѣва въ патокѣ.

а иныѣ скажѣ ѣвѣзѣ варити вѣвестнѣо цолокѣ,
15 да выстѣда класти въ варенѣю с зѣи патокѣ.

ѡ дынѣ. а дыни рѣзавѣа полосами, а лѣпити
тоѣко же, а тѣло вырезывати въ полѣ, да подежѣ въ
цолокѣ днѣ да нѣ, да кладн въ патокѣ жѣ такѣю з
зѣи, да вѣста, а ѡваривѣа нѣтрѣо вѣверхѣ.

а иныѣ говорѣтѣ, ка де патока въ дынѣ ѡжѣ-
20 нетѣ, ино та выливѣти, да инаа класти, чаю чере-
нѣю, да ка патока не сганѣ жѣнѣти, вѣдетѣ въ своѣ
подѣе, тодѣ въ патокѣ зѣе перецѣ, нѣбрь, гвѣдика по-
лѣти.

переставая, что не пригоркло, какъ вѣдѣ дорѣ гзето,
то лѣти на дѣки, а дѣка переже патокою помазати
да кѣ сѣдѣ, вѣ дръгнѣ и вѣ трѣнѣ наливати, а не сѣ-
дѣть ѿ сѣнца, ино протѣи печи сѣши, а кѣ сѣдѣ вѣ-
тѣти вѣ трѣвы.

Ѿ постелѣ илоной. и илоныя постелы дѣ-
лати, илока вѣ четвѣртной сытѣ, что нѣхъ powyше
сыта понѣла парѣ дѣго. да протѣши сквозѣ сито, да
положѣтѣ патоки доконо, а парѣ безпрѣстѣно мешати,
10 и битѣ оуминати кѣ вѣдѣ гоустѣ класти на доскѣ
помазѣ доскѣ патокою, да трою напоитѣ горадо
патокою, кѣ вѣстѣпѣ класти на гшѣлки но дати
мѣдныя лѣжене, а по нѣшемѣ вѣ творила, ѿмѣзѣ па-
токою. а и твори ѿпрометыкаѣ кѣ сыры на клѣдѣ
15 ставѣ на стѣ.

Книги иныя переко во вѣ годѣ столовыя кѣтѣ
подаѣ вѣ госпѣжнѣхъ мѣдѣхъ.

Зѣецъ чѣно дѣца вѣсѣда, голова свина по чѣ-
нокѣ сѣ покровѣ, воуженина сѣ самоко сѣ оспѣжина.
20 промѣ гокѣнѣ до семенѣ дѣи. ноги говѣи, тетѣ
по шѣарѣно, лѣбе мѣвѣнонѣ, зѣа по шѣарѣно. сѣ покрѣ-
ва. по трѣ лѣважѣи сѣ шѣарѣно сѣ тапѣкани, шѣнка лѣвѣа

с шараго, а кладѣца по нѣ тапѣни, а цо нѣмѣнѣ та-
 шѣки кола в мале пражѣ лотамн. а гоу днко таже
 даѣца что и лѣбѣ, да гоу кормленѣ даѣца с покроба,
 жарали по зварѣ с шарагомъ даѣтсѣ с покроба, чалл
 по зварѣ с шараго даѣтсѣ с покроба, оука вѣченѣ с
 проты зварѣ даѣтсѣ с покроба, грѣ ворѣ вѣченѣ с
 шараго даѣтсѣ до семѣна днн, часть говѣ вѣченѣ
 даѣтсѣ до семѣна днн. и зы вѣченѣ по проты зварѣ
 до семѣна днн, серѣки свинныѣ вѣченныѣ по зварѣ проты
 10 даѣца с покроба, покн заѣн с проты зварѣ всегда
 даѣца. оушноѣ, занцы в росолѣ даѣца всегда, кѣрѣ
 по брыцѣмъ с шараго, занцы в лѣшѣ, занцы в рѣпѣ,
 кѣрѣ в лапшѣ, шѣрдѣѣ, оуха в зверинѣ, а дѣлаѣтсѣ
 в грѣдѣ говѣжѣ и в лосинѣ. потрѣ гѣсинѣ, кал
 15 кѣрѣ, или тетеревина, или утѣл, пироги сахѣныѣ
 дѣлаѣца в врыцѣ, пиро подовѣ маѣной дѣлаѣца в вли-
 цы. пироги кислыѣ вошнѣ пражѣ в малѣ с сырѣ, пи-
 ро вошѣ подовѣ з влины с сырѣ. шлѣн вошѣ даѣца
 с медомъ, кѣрѣ влѣчатѣ вошѣ, пироги прѣныѣ прѣ-
 20 жѣныѣ с сырѣ, а пироги и кѣрѣ даѣца мѣ оухѣ. шѣмѣ,
 говѣдина с чесноко, кѣры шѣтныѣ, свиннина, вѣсѣ
 шѣполѣ вѣства шлѣн сахѣныѣ.

Рына вѣства в роспожино говѣино. да-
 ѣца маѣста кѣла с сѣднѣ, и кѣрѣ вѣсѣ сѣднѣ, ра-
 25 домѣ, вѣлѣжѣ спѣка, вѣтрѣнѣ, лососина с чесноко

даѣца з звѣками, ѡсетрина шѣхоскаа, вѣлаа рыбица,
сега провѣснаа, спина ѡсетринь, спины стѣлаа, гадн
паровые, пѣзки паровые, стѣла пароваа, лещь паровон,
спины семой, спины рикийа, і вѣскі ры спины даѣца.

Послѣ парокѡ ѡхи назйныє с шѣранѡ. ѡх
ѡпекиванаа ѡкѣнекаа чернаа, застѣдитъ еѣ, ѡх ра-
довые горачне, ѡха сщюа, ѡха стѣлаа, ѡха карасоваа,
ѡха ѡкѣнекаа, ѡха плотняа, ѡха лещеваа, таранька
ѡсетрѣ, да мѣ ѡхъ даѣца корокѡ тѣно, і стѣлаа, и
то крѣже.

Пирогн. Пирокн в малѣ ѡрѣховѡ пражены з
горошкѡ, ѡладенкѣ в орѣховѡ же малѣ килѣкѣ, пироги
подовые килѣкѣ з горокѡ, пироги с макѡ пражены
бошнѣ в конопленѡ малѣ з горокѡ, да бошнѣ пиро сѣ
маковымъ сокѡ, да сонамин, пиро с кешною бошнѣ,
пиро с снѣжин, сони пиро, сѣдми пиро, пиро сони, и
мѣ пересыпаа блинѣ.

Росѡна. Щѣка по чесноко, ѡкѣ в росолѣ, щѣ-
ка жыковосо, целѣжина вѣтренаа к росолѣ. вѣ-
лаа рывица в росолѣ по зкарѡ, ѡсетрина в росолѣ
по зкарѡ, лосогина в росолѣ по зкарѡ, сега
по зкарѡ в росолѣ, снговина по зкарѡ в росолѣ, ло-
дожина по зкарѡ в росолѣ. і поле семенѡ дѣни не
подаѡ сѣхне рыбы, а привѣдетъ с семенѡ дѣни короваѣ,

порослата, ѱтѣки тѣныѣ. И зъ дмитрѣева дни приводеѣтъ ѱхи назимовѣѣ.

И въ великій постѣ въ хлѣбѣхъ поѣтъныѣ еѣтъвы. Блины, да ѡбконики, да лѣвашники, да пироги подо-
вые с макомъ, да кисели слакне, да прѣснечики.

И сластѣ къ которымъ дни доведѣѣтъца. По-
лосы арбуза и дынѣ въ патокѣхъ, ѡвлока въ патокѣхъ,
грѣши въ патокѣхъ, вишни, мазюни, сывиры, с ѡшарано,
с перце, патокы сывирымъ, с ѡшарано, с перце, възвары
мѣланые и кваны простые сызюмо, да со пшено,
шинки, пастелы всаки и годъ, рѣба въ патокѣхъ.

По сѣвотѣ и по воскресѣнїѣмъ въ великій же
постѣхъ поидѣѣтъца. ѡшары, икра, ѡшары, икра, ѡшары,
ири ѡшетринъ свѣжыѣ, икра ѡшетринъ, ирисни, ирисни,
чѣныѣ, ксени ѡшѣи въ блыѣ, ксени ѡшетринъ и въ блыѣхъ
и мокрыѣ, каки, лосомъ, сѣдомъ, стѣламъ, ѡшетринъ,
вѣлѣмъ, хлѣбѣнамъ, кваники, рыжыки сѣхне, рыжыки въ
мале, пироги праженыѣ со пшено, с кашею и зъ го-
рохо, карасы с рыбою и со пшено и с кашею, ле-
ваники, ѡбконики, блины с маконъ тварогомъ и с
мале, кока сыкрою с ѡсерѣю, икры вареныѣ въ ѡшѣхъ
и въ макоко молокѣхъ, икраники.

Въ великодѣско масоѣдъ въ столъ ѣѣтъвы
додеѣтъ. лѣвѣдъ, прѣро лѣвѣдъ, жарѣни, ѡшѣи, ѱтѣки,

тетереви, рѣчки, поки заѣн вѣченые, кѣры рогоны,
пѣпки, шѣки, печѣцы кѣрѣи, воранина рогона, вор-
нина печена, пироги подоуе з вораниною, оуи кѣ-
рѣи, с шѣранѣ чѣна, вѣла, пиро подовѣ, шлан, ко-
ломы, пироги праженые кислые, солопина с ѣромъ
простал, полоки, шзыки, лосина, пироги праженые
сз ѣицы и з сырѣ, и ѣиники сз ѣицы и з сырѣ, зѣи
в скокородахъ, зѣицы рогоны, кѣрѣи заѣн, смолочн
заѣн, кѣры вѣченые, череца, пѣпки, печѣцы кѣрѣи,
жавороки, потрошекъ воранѣ, гадрики, свинина, вѣчна,
карасы, сморчки, кѣдымы, двѣ шти.

И на ѣжинѣ подаѣ. Оубѣи, рѣви, зѣицы
печеные, оубѣи, рѣви вѣченые, тетереви, воранина
полоки, зѣицы рогоны, кѣры вѣченые, свинина,
вѣчна.

И в великодѣскоѣ же масѣдѣ по постѣи днѣ
в столѣ ѣствѣ подаѣ. Оѣди паровые, лосина
схала, вѣла рывица схала, шѣетрина схала, спикн
стѣлаи, велѣжина схала, спина шѣетрина, спикн велѣи,
спикн вѣлые рывицы пареные, лецин пареные, оуи шѣ-
раные, оуи чѣные, оуи цѣи, оуи шѣжневые, оуи
плотѣи, оуи лецевые, оуи карасовые.

И рогоного. Вѣла рывица вѣла, стѣлаина

свѣжамъ, пироги со пшеномъ да с вѣзигю и з горохомъ,
карасы со пшеномъ да с вѣзигю и с рыбою.

И пѣрово говѣнно въ столъ подаѣца.

Обѣди паровые. а сухие рыбы, лососина, вѣлаа
• рыница, шестрина. свѣжѣи, прѣты велѣжнѣ,
спины шестрѣи, спины велѣи, спины вѣлые рыницы
пареные, ѡхн цѣди с шѣраномъ, ѡхн цѣди черные, вѣко-
мни, ѡкѣни ѡпеченые, вѣкомники плотнѣи, ѡхн пѣко-
шковые, ѡхн лецевые, ѡхн карасовые, тарѣчѣи шестрѣи,
10 тарѣчѣи стерлажѣи. И росѣна. вѣлаа рыница свѣжамъ,
стерладина свѣжамъ, пироги со пшеномъ да с вѣзигю
и з горохомъ, карасы со пшеномъ да с вѣзигю и с ры-
бою, стерладина живопросолаа, шестрина свѣжамъ,
шестрина просолаа, цѣдина живопросолаа, головы
• цѣди с ѣнокомъ, голцы, стерладина вѣлаа, шестрина
шѣошала, шестрина жѣлаа, грибы вареные и пече-
ные, и вѣшее, шти, раки.

И петро мѣдѣз въ столъ подаѣца. Лебеди,
потроѣ лебежѣи, жаравли, чапли, ѡтки, полоки, заѣи
• части керченые, языки говѣжьи керченые, грѣди ворѣи
кѣченые, кѣры росѣные, поупки, шейки кѣрѣи.

Г л а в а 33.

1.

Чины на свѣе. Поставитъ мѣсто, и мѣсто
 ѡвѣсти корѡ, на мѣсте положитъ подушка ѡлаина, или
 бархатъ золотной. Ѹ мѣста держати двѣи чѣи по со-
 5 рокѡ соболю. Ѹ мѣста поставитъ столъ, на столѣ насти-
 лѣтъ скатерти, поставитъ сѣщы, положити перепечи и
 колачи на блюде, поставитъ сы да перепечѣ положитъ
 котораго рѣзати. да на другомъ блюде поставитъ ѡм-
 пѣло, хмѣ да дѣти золотыя, и наугороки золотны,
 10 да дѣлѣ соболю положитъ да кѣи, и тѣтъ бѣлѣи, да
 на третѣ блюде поставитъ ширѣи. на четвѣтѣ блюде
 положитъ кика, да положитъ по кикой позатыни да по-
 двороуни, да волонѣи, да покрывалаа положитъ, да по-
 ставитъ чѣка золотая, или серѣбренная. а в чѣке по-
 15 ставитъ медѡ не много да хмѣкѡ, да двѣи макѡвицы.
 да гревешѡ положитъ Ѹ кики на блюде, да с сторо-
 мѣста поставитъ двѣи скаменки малѣкѣи, на ѡномъ ска-
 менке сѣдѣтѣ тысячникомѡ, а на другомъ свѣхѣ. да Ѹ мѣ-
 ста стоѣтъ двѣи чѣкѡ, дѣжѣ носилы с короваѣ да с сы-
 20 ро, покрѣши ѡласѡ или кѣхатѡ золотны. а рѣкоеди
 Ѹ носѣи ѡпѣшѣи, и шленки кѣкою, или ѡласѡ. да трѣ-
 емѡ чѣкѡ дѣжѣ свѣчу в кошѣекѣ. кошелекѡ ѡла или
 вѣхѣ золотной, да шленка ѡпѣшѣи ѡласѡ же. да двѣи

члкомъ держѣ лона. а тѣ всѣ люди в катанѣ і в
 фелнка в варханыхъ і в качатыхъ, і в отласны в
 солотны, да в шапкахъ в лихъ в чены. И ка но-
 вобраныи кня прїедѣ с поѣдо, и корованики и скѣш-
 ники с лонарѣ прїдѣть потомѣ, и ка бѣхъ дастъ
 новобраныи кня сѣдетъ на мѣстѣ, и посѣдѣ немно
 сваха встанѣ, да благословлетсѣ ѿ шца и ѿ матери
 новобраномѣ кня и княине голова чеса, і вѣмѣ со-
 боли которые дежа, и шносѣ тѣми собоми школо
 10 голо новобраномѣ кня и новобранон княине по трыды.
 а дружка в тѣ поры благословлетца перепечи и сы-
 рѣзѣ, и поносѣ сыр и перепечю ко всѣмъ, ко шцу и
 к матери, и к новобранномѣ кня и ко княине, и
 ко всемъ поѣдо, и к сѣдичѣ ко всѣмъ хто вѣдетъ в
 15 шѣтѣ. да послѣ с перепечю и с сырѣ ко шцу и к
 матери и хто вѣдѣ сѣдичѣ ѿ новобраноко кня и к
 тѣмъ потомѣ посылѣ с сырѣ и с перепечю. И ка бѣхъ
 дастъ на новобраню княиню положѣ кикѣ и покрѣю
 покрывало, і встакѣ сваха и благословлетца ѿ шца
 20 и ѿ матери шсыпѣ новобраноко кня и княиню. а
 дружка понесетъ в тѣ порѣ новобранномѣ кня и
 ко всемъ поѣдо ширинки на влюде. ко шцу и к женѣ
 ево ш новобранѣ княини послѣ с ширинкай. и ка
 бѣхъ дастъ новокранѣ кня и княина встанѣ с мѣста
 25 і вѣстѣпѣ в сѣни і в тѣ порѣ стелю кѣки и тѣты

по чѣмъ итти новобраномъ кнзю до шогамка, і
 новобрано кнанине до санѣ. і новобрано кнанине бѣ
 к вѣчаю въ санѣ. сани поволоучи шласор, или татом,
 а въ сани положи подѣка баханаф, или шла, солоню
 на мидерѣ, да въ санѣ посла коверъ, а мидѣ сѣно
 чѣвчато. да ѱ санем дѣжа соро соболей, ка новобранна
 кнанини пойдѣ к вѣчаю, и тѣ соболѣ дѣжа на мѣстѣ
 въ санѣ. и ка новобрано кнзъ ѱ цѣккѣ соидѣ с огаммака,
 а новобранна кнанини вѣдѣ ис саней, и стелю кани
 и татѣ до цѣккѣныхъ дверѣ потомѣ, а ѱ вѣчаю подошати
 по новобраново кнзѣ и подо кнанинѣ кани или шлас
 солонюко, да положи два собола по ногѣ. и ка по
 дѣ новобранны кнзѣ ш вѣчаю до шгаммака, а ново
 бранна кнанини до санѣ, ино постила потомѣ. і
 соидѣ новобранно кнзъ с огаммака, а новобранна кна
 нины вѣдѣ ис саней, и пойдѣ на мѣсто за сто, и
 по новобраново кнзѣ и подо кнанинѣ постила по
 томѣ, і вѣтанѣ изъ за стола і вѣстѣпѣ и горницы,
 и постила по новобраново кнзѣ, и подо кнанинѣ по
 томѣ. и ка прийдѣ новобрано кнзъ изъ севѣ, на под
 корѣ соидѣтѣ с огаммака, а новобранна кнанины вѣдѣ
 ис санѣ, и постила по новобраново кнзѣ и подо кнанинѣ
 до сѣнцѣ потомѣ.

И нѣ чѣи складѣи. Какѣ нѣмъ молодѣи придетѣ
 на дворѣ за поса, а кнѣина вы на мѣстѣ сѣдѣла, а
 сваха вы сѣдѣла полѣла, да и шѣхъ вы и мѣ, и
 вошра и вошрынн сѣдѣли на рѣтокѣ. а кнѣза вы
 молодого вошра сѣдѣни стрѣтнан на дворѣ, и кѣ кнѣ
 молодѣи вѣдѣ в горницѣ, і в тѣхъ вы поры шѣцѣхъ и
 мати и сваха и вошрынн стаан, а кнѣина вы не
 вѣтавала, сѣдѣла на мѣстѣ, а прикрылася вы на ка-
 похъ и кнѣи молодѣи сѣдѣ полѣ кнѣини, а шѣцѣхъ и
 10 мати, и тысѣцѣи, и вошра сѣдѣ по своимѣ мѣстѣи,
 и малѣи погѣдѣи, и дрѣшка пришеѣи вѣгословѣца ѣ
 шѣца и ѣ матери, а сваха вы стала, а в тѣхъ поры
 ниго сваха не говорити, а нѣво стола не выхѣдити свахе,
 и клѣнѣтѣ шѣравѣ на вѣхъ четѣхъ стороны кѣ дрѣкѣ,
 20 и соиѣи покрѣвало ѣ вѣдѣи, и вѣвѣсѣи покрѣвало
 шѣто кнѣза молодого, и завѣсѣи со кнѣини сѣати
 шапи, и чѣрѣ завѣсѣи свахе шѣати ѣ кнѣза молодого
 голова грѣшѣи, да полѣи шѣи ѣ кнѣини молодой
 голова шѣати по шѣи. и кѣ сваха шѣи ѣ кнѣза
 30 и ѣ кнѣини пошѣи зашѣи, а в тѣхъ поры вы
 дрѣка вы колѣпа, и шѣрѣи рѣжѣ. и кѣ зашѣи го-
 лѣи ѣ кнѣини молодой рѣпѣи шѣи, и заплѣтѣи
 шѣи, и шѣрѣи кнѣина молодѣи, и шѣрѣи по-
 крыти покрѣвало, а на покрѣвалѣи шѣи крѣсти, и
 40 покрѣи и дрѣкѣи и свахе кнѣинѣи шѣравѣ, и вѣго-

и свое записки, и емаю по тогда медю, и не сова за-
 отриваю тсма и записи розниши. А дары к тѣ поры
 держави, тѣсть даритъ зятю, и неркое илѣ словеніе бѣра,
 и зовоу или ковшу, и вирху, и килки, и сорок соколѣн. А
 и емаю дары ко мѣ покойниці рѣсть и потѣ цѣлѣюч-
 ы, и чашѣ пѣи, и вѣсь здорѣваюти неркое женихѣ,
 а после чѣсти, да и дѣлѣ дрѣче хорѣмы к тѣри, а сз
 нею коарыни, и тѣста спрашныи, и тѣда женихова о за-
 рѣ, и цѣлѣтсѣ с чирнию, да и с женихѣ, и со
 зыбѣми потѣи, и да и боарыни. А невеста тѣ не
 выдѣ, и и чредни овчѣ и невесты вываю, тѣто,
 стою полѣ матерѣ, и не цѣлѣтсѣ, и выхѣдѣ к корѣ.
 И тѣрѣ прохладѣ, а стола не выдѣ. И на заутрѣ,
 ии по времени кѣх извола, прѣкжѣ к тѣри мати
 и женихова, и шѣтрѣ невесты и тѣ ема дарѣ, кѣками
 и говома, а они дѣстѣ невестѣ оди перѣтѣнь, и на
 заутрѣ пришли рѣти, и ли понагѣю да овоци с во-
 арынем. И тѣе коарыню дарѣ овышной суврѣх да
 волюнѣх. И кѣ прѣкорѣ днѣ выти еваѣ, и нака-
 и неѣ рѣпниѣ, и пошлѣ женихѣ к тѣсти рѣпни, кто
 ико шѣво и кѣто и к материнѣ, и хѣто еваѣи во-
 ири и воарѣ, и хѣто высеком и понажѣ и дрѣшка
 ии рѣхѣ. А чѣсти поимѣ и женихѣ, кто еваѣи коарѣ
 и воарѣ, и дрѣшка и рѣхѣ, и кѣто кѣторые стороны
 и рѣхѣ и а рѣхѣ и рѣхѣ, и привирѣ и нардѣ, и лошади, и

невѣстѣ. положи за зѣвѣю на постѣли, и ка при-
 пѣе днѣ, то съѣдутся на обѣ стороны, гдѣ кто
 оучинѣ и столѣ. а столы выбѣтѣ порознь, помыли
 себѣ. а жени и невѣста не вѣшаютъ. оу жениха го-
 ворѣтѣ намоны, а оу невѣсты тѣже. и ка вѣла
 припѣе, пошай о тѣста к жениху старшнго сѣбѣ
 сказати, что дрѣшка и сваха бѣдѣтѣ с постѣли, в-
 личе оуказати сѣнникъ, и к которому мѣстѣ прѣ-
 хати, а по обычюму помѣстѣтѣ. і смѣ оуказѣ, і онѣ
 10 осмотривъ х которому мѣстѣ прѣхати и то смѣ.
 и дрѣшка поѣдѣ в зѣлотѣ, а передннх чѣхъ і.
 илн і. на конѣ в зѣлотѣ, да 8 конѣ около его
 чѣхъ і. в чистѣ платьѣ пѣши. а за дрѣшком
 повезѣ постѣли, в санѣ в нацѣвскнх и лѣтѣ, з го-
 15 ловѣ к овѣлкѣ, покрыто одѣлѣмъ. а в санѣ двѣ
 санника сѣвы, а около санѣи люди воѣскіе в чистѣмъ
 платьѣ. а за овѣлкѣ, постѣничен ставѣ чѣхъ, і старшнх
 в зѣлотѣ, держи оуразъ. а за постѣли поѣи
 сваха в нардѣ, а нардѣ вы вы лѣтннх илнх, шѣви
 20 чѣркчага, в хвѣстѣ і в вѣрѣво ожеѣтѣ. вѣдѣ зникѣ,
 ино в каптырѣ, в санѣ в нацѣвскнх же сѣдѣ однѣ.
 и ка прѣбѣдѣ ко двѣрѣ, и конѣи люди с лошадн
 сѣдѣ долѣи, и конѣдѣ перѣ дрѣшком на двѣрѣ по двѣ
 в зѣлотѣ, а дрѣшка прѣбѣдетѣ на двѣ на лошадѣ,
 25 и не доѣхавъ лѣвстннцы с лошадн сѣдѣ и доѣтѣ

постѣлю. какъ с постѣлю прѣдѣ к лѣбнице, и дрѣш-
на женихѣ вѣстрѣчѣ и людѣ жениховѣ вели вѣзати
постѣлю. і они многими людьми прѣстѣлаха къ, сани
чѣмъ люди шѣстѣхъ и вѣмѣ постѣлю и сани на
новрѣ и понесѣ на голокѣ. а воишѣе колѣшны стрѣ-
тѣмъ свѣхѣ оу сани в лѣбника да в шѣмѣ, свѣхѣ с
тѣмъ поидетѣ за постѣлю послѣ окрѣза. і на
нижнѣ крышѣ стрѣчѣе свѣха женихова, а за нѣмъ кол-
шны воишѣе в шѣмѣ же. и поидѣ дрѣшны оуа пере
постѣлю, а свѣхѣ оуѣ за постѣлю. и вше в сени
сѣнныхъ кропѣ по оуглѣ и гдѣ выти постѣлю і
игодовѣ .г. двѣ сноповѣ ржаны, поставѣ и стойма
и на то коверѣ и постѣлю, і одѣло покрѣю. і в
головѣ поставѣ свѣа, а в чѣтырѣ оуглѣхъ на стрѣлка
по парѣ соболенѣ, да по калѣинкѣ крѣпичатомѣ, да
поставецѣ на нѣмѣ, .бѣ. крѣже, с розны пѣмѣхъ сѣ
мѣды и сѣ мѣаы, да нѣмѣ одѣ да чѣрка одна, чѣтѣ
выла вес. нѣмѣ и вес коца, илѣ братѣна крѣгламъ без
нонѣ. да тѣмѣ вѣстрѣчѣи сѣмѣ, покрѣти фатѣмѣ, гдѣ
вытѣ свѣчѣа и нѣрѣвалѣ в головѣ, да сѣмѣ малѣм
повыше того. да .бѣ. вѣмѣа по крѣтѣ, чѣмѣ вѣдѣ на
женихѣ, да по мѣнѣсто чѣмѣ вѣдѣ на нѣмѣ вѣстѣе. да
ѣмѣ мѣмѣ, одна по нѣмѣа, илѣ по шѣмѣа, а дрѣмѣа по
ишѣа, а в нѣмѣахъ оустрѣнтѣи сѣмѣ, гдѣ выти пѣмѣа,
да в одно оуглѣ оустрѣнтѣи зѣмѣа, а за зѣмѣа

и пуховичѣ на покрѣ, да зголовенцо, и килимъ воды
и теплонъ вошенъ. Б. тазъ, лохъ, кофта, двѣ простыни.
эи да что приготовить. Б. чехла и мѣшокъ и жѣноу, р-
и комбинн, кохика, полотенце, Б. швы нашить. И и
готовить что все дровшки и свахи напередъ вышить, все, и
и сати, вандѣ, а кенни замки и запечатать дровшки
и оба твои печатини. И оставя тѣхъ пере кенни по-
стенни. дѣ старѣишій члвкъ в зодотнѣ члвкъ, и члвкъ
дровшки и свахи пойдѣ. и выти оу нѣхъ столъ оу по-
стенни кѣ скачѣрты. и дровка и сваха и невѣстки
и пойдѣ к ѣстѣю на дворъ, а провожатъ ихъ дровш
дровка до коня, а сваха свахѣ до нижнего крыльца,
и воискѣ вокрыни до едней. и к хоромахъ дровка и
сваха прѣйжѣ не ходѣ и седѣтѣ вокрынѣ и вокрыни
и ни кстрѣчай ни провожатъ. а в кѣмъ порѣ оути-
и вѣдѣ постѣлю, и люди которые вѣдѣ с постѣлю
дровшкѣ и свахѣ почиваютъ на дворѣ, оутирѣ
столы и скланы. и какъ дровка и сваха проводѣ
погребѣ прѣдѣ и женахѣ, и оу женѣ в хоромахъ
вошенъ и скачѣрты и сѣки, и хлѣ и колѣчи одѣ до
и пѣдѣи сѣдѣи, и сѣдѣ оу кѣ по коней члвкъ,
и члвкъ в вѣдѣ, и к вошѣ и кѣтѣ жѣнѣ, и рѣи оу
мѣти, и под ѣнѣ жѣдѣ не вокрыни малѣ члвчки
жѣтѣ, и швы чѣрчатѣ, к дворѣ с оженѣ вокры-
и вѣдѣ, а в змѣкѣ в мѣтѣи, а прѣтѣи вокры

лѣны, перепечна, на столѣ на мѣстѣ короваи, на дѣтѣхъ
сырѣ. по концѣ стола тысячкомѣ мѣсто, а полѣ
непѣчѣ двѣ свахи мѣста. протѣ скамья протѣ носо-
бранико и нособранины двѣ или чѣтыре поѣжжѣ, а
протѣ свѣ дѣшки, а поконѣцъ за свѣками мѣсто по-
пѣ. и оу мѣста и за мѣсто болярини волакѣи, оди
дѣржѣ на владѣ кнѣзѣ, дѣржѣ покровѣ на владѣ
трѣтѣ на владѣ же волостѣи, поубѣрѣи, и инѣ, чѣ-
твертѣмъ оубѣало на владѣ, хмѣ .г. двѣ лоскутки
по владѣи. .г. двѣ лоскутки роны цвѣтѣи кнѣи и
тѣтѣ, г двѣ пенѣзен сѣрѣрѣи золочѣи мѣи. а
поѣжжѣи догѣи стѣ кривѣи, а погѣвѣи понои
свѣщѣи ополѣи, фѣрѣзи спѣрѣи, шапка горлатѣи и
рыѣи, кошѣи кархѣи, или кѣчѣи, в чѣ свѣчи дѣржѣи,
и свѣчи по вѣ чѣтвертѣи. да .б. коровѣи такаѣ
ополѣи, фѣрѣзи спѣрѣи, по .б. кѣшѣи чѣрѣи ялѣи.
а корѣи ошѣи кнѣи или тѣтѣи, а носѣи тѣи
шѣи и покрѣи наволочѣи или кѣшѣи золотѣи. а
в свѣи погѣвѣи, а на дворѣи стѣи вѣи скѣтѣи
и скѣи и на полы сѣи и сѣи медѣи. и на столѣи
погѣи сѣи. а кѣи дѣи, жѣи прѣи и лѣи
вѣтрѣи оу вѣи, и сѣи дѣи и оу лѣи. и
на крыѣи дѣи стрѣи дѣи. а какѣи кѣи
и зѣи, и клѣи оу кѣи на .д. стѣи, и говорѣи
и чѣи, а гѣи и кѣи вѣи чѣи оу дѣи, сѣи по-

мѣняетъ имени и прави человеѣ. потѣ ѿ воаръ
тестю и воарѣ, потѣ тѣце ѿ скерѣки і ѿ воарѣ,
и воарыня ѿ скерѣки і ѿ воарѣ, поимѣно, потѣ
тысецкон имѣхъ, и кѣсь поѣздахъ велѣли чело оудари-
ти тестю и воарѣ, и гокори тысецкон имѣхъ, ве-
лѣхъ гокорити, жени имѣхъ готовъ бѣхати к мѣстѣ,
и тестъ гокори ка вѣдѣ времѣ и мѣ прише дръшкѣ
і о побѣдѣхъ. и прѣхѣ дръшка к новобрачному і они
ѿпустиѣ свахѣ в санѣхъ на цѣвѣки в нарядѣ жѣтѣмъ,
і ка сваха прѣбѣ, і ѿ санѣхъ стрѣчаютъ воарыни
воарскіе, а на крылѣ сваха, и ка вѣдѣ в извѣ, и
воарыни и за стола выхѣдѣ и целѣются, и идѣ с
нею всѣ, гдѣ невѣста занавѣсѣ нарядѣна. и на не-
вѣсте вы вѣнѣцъ лѣтѣн жѣлѣхъ, шѣвка черѣзѣти, и
сваха с нею целѣется і гокори, времѣ гдѣи тѣбѣ
идѣти к мѣстѣ. и мати еѣ тѣ вѣгослѣки, и положи
на неѣ маниѣсто или понагѣкѣ и цѣлѣется, а она
вѣхлиплѣется, а в чѣхъ порѣ поѣ пѣсни. и камъ по
времени идѣти к мѣстѣ, пойдѣ наперѣ мати, а за
нею новобрачнаѣ, с правыѣ стороны поведѣ сваха во-
шла прѣбѣжаѣ, а с лѣвѣхъ дръгаѣ, а за ними во-
арыни, и прише кланяются невѣста і свахами на че-
тыре стѣроны. и тестъ и тѣца и воарыни пойдѣ за
стола, по своѣ мѣстѣ, а цѣвѣн гокори достойно,
і вѣгослѣки крѣтѣ одѣ невѣстѣ, и крѣпѣ водѣмѣ-

это, а дрѣшка к тѣ поры ѿцѣ і матери говори,
 імѣркѣ бѣгослови до скою на мѣсто. і ѿцѣ и мати
 говори, вѣз бѣгослови. и тѣ в поры вжигай свѣчи
 пре образѣ, а то цѣнни изготѣви к обрѣчанымъ дѣ
 5 свѣчи китыѣ бѣдоѣ, і иготова пошлай дрѣшкѣ и
 ннѣхъ, і ѿ прѣхѣ на дворѣ такѣ, ка и с похѣлен
 прѣжжѣ, і вѣтрѣчай еѣ. и ка вѣнде и кланаетѣ
 на .д. стороны, и правитѣ чѣловитѣѣ ѿ чѣста к
 свѣкрѣ, и вѣкрѣѣ ѿ вѣкрѣ, і свѣкрѣѣѣ ѿ тѣщи, и вѣ
 10 мѣркѣѣ ѿ вѣкрѣ, и тѣсецкомѣ, да говори тѣсецкомѣ,
 імѣркѣ вѣлѣзѣхъ говорити, и мѣнѣмѣхъ назѣваѣхъ тѣста, вѣрѣ
 жѣннѣхъ ѣхати к своѣмѣ доврѣмѣ дѣлѣ. і иговѣрѣ
 ѣдѣ к свѣтѣ. и ка ѿѣдѣ дрѣшка, и тѣсецкѣѣ сѣ по
 жѣжѣны вѣстави оучнѣ кланаетѣ и говорити тѣ
 15 сецкомѣ ѿцѣ імѣркѣ, і матери, імѣркѣ і назѣолѣнѣ вѣтѣ
 сѣна своѣрѣ сочетѣти законѣмѣ вѣркѣ, и вѣ кѣ еѣ
 бѣгословити ѣхати к мѣстѣ. і ѿцѣ і мати вынѣ
 сѣ и и за столѣ, і кланаетѣ на .д. стороны вѣрѣ
 20 зѣ, и говори сѣнѣ своѣмѣ, вѣхъ тоѣвѣ бѣгослови и по
 мѣлѣетѣ, и подаѣтѣ тѣ подрѣжѣѣ бѣго законѣ, вѣ
 вѣдрѣкѣ и вѣлѣгодѣстѣвѣнѣ, і бѣгословѣтѣ еѣ крѣтѣ сѣ
 мѣцѣмѣ на гѣйтѣнѣ, и положѣтѣ на него своѣмѣ
 рѣжѣамѣ, а мати положѣ перѣстѣнѣ на рѣжѣ. и поѣнѣ
 не хорѣмѣ, перѣвое дрѣшка, поѣжжѣнѣѣ по .в. к рѣ
 25 которѣѣ помѣложѣ тѣ наперѣ, а которѣѣ похѣтѣѣ,

тѣ опослѣ, а опослѣ всѣхъ поидѣ нововрачнѣи, а оу
него с правыѣ стороны тысецкѣи, и садѣтсѣ на ло-
шадѣ наперѣ поѣжжанѣхъ. покамѣстѣ новокрѣпной
на арѣамѣхъ идѣ, а они в тѣ поры по дворѣ
на арѣамѣцѣхъ и на конѣхъ прыжжѣхъ, и поѣдѣ
з двора также по .ѣ. в рѣ, а и за ворѣ пе-
рѣ нѣмѣи поѣдѣхъ люди и, которые в золо-
тѣ. а оу ни бы было по члѣхъ оу стремени.
свѣрнѣхъ да коровѣиѣи, потѣ сѣеннѣи со крѣтѣ, а
мѣло поѣделѣхъ перѣ поѣжжанѣи арѣамѣхъ, околѣ егѣ
люди, потѣ поѣжжанѣхъ по .ѣ. а за нѣмѣи люди с
покрѣцѣи и с попѣнѣи и простѣи, иѣко хѣтѣ за
сѣкѣю возмѣ, кой околѣ своего. а перѣ нововрачнѣи и
перѣ тысецкѣи .ѣ. конѣиѣи идѣ в золѣтѣхъ с вѣтѣиѣи
с мѣлыи, а за нѣмѣи идѣ с покрѣцѣи конѣиѣи. а
околѣ нововрачнѣи и тысецкѣи идѣ люди в цѣтѣнѣи
плѣи, и на дворѣхъ прѣидѣхъ тѣже овѣчѣи и кѣрѣхъ
поидѣ. Тѣто вѣгѣсѣлѣвѣхъ сѣеннѣи крѣтѣ, а кѣтрѣ-
чѣхъ тѣ тѣстѣи оѣи арѣиѣи, идѣ перѣ нововрачнѣи и
перѣ тысецкѣи, а тѣстѣи и сѣдѣиѣи кѣрѣ не вѣтрѣчѣи,
и в хѣрѣиѣи приплѣдѣи станѣ по оѣтѣи стороны. а ты-
сецкѣи с нововрачнѣи пришѣи оу чѣиѣи клѣнѣиѣи оѣвѣрѣи
на .ѣ. стороны. а арѣиѣи нововрачнѣи сѣиѣи в тѣ
порѣи оѣтрѣиѣи кѣтѣиѣи сѣдѣи с нѣкѣиѣиѣи на нововрач-
нѣи мѣстѣи, а говорѣи двѣрѣиѣи, арѣамѣи тѣиѣи в ордѣи,

а золотыѣ в ѱгрѣ, и цѣнный вѣгословѣ новобрачново
одново на мѣсто. а тысяцкои садетъ и поѣжжанѣ
по мѣсто, и цѣнный прѣѣжжен и тѣтошноѣ вѣла
мѣстныѣ свѣчи зажигаѣи. а поставѣ свѣшники но
вобрачново протѣвх новобрачного, а невѣстѣна про
тивх еѣ. а короваѣники кмѣсте овон ноима, и потѣ
начнѣ оврѣчати. и по оврѣчанье жѣнѣ невѣстѣ цѣ
лѣетъ и потѣ свѣхѣ стака овѣ не выхода и дѣчѣ
кланяѣся оврѣчѣ на .д. стѣроны, і гокорѣ тѣчѣи
и тѣрѣи, і мѣркѣ, вѣгословѣте дѣтѣ своѣмх новобрачноѣ
и новобрачноѣ головѣ чѣати. и потѣ закрѣи, и свѣхѣ
головы чѣшѣ и косѣ расплетѣѣ, и кикѣ кладѣ. а дрѣшкѣ
в тѣ пѣры вѣшен мрой короваѣи и сыры, с .д. оутѣ
краѣнки, положѣтъ на ѣдно блюдо, да оукрѣхѣ рѣжѣтъ
и сыры колѣпѣетъ, кладѣ по блюда. и на пѣрыѣ
блюдо положѣи шѣрѣнкѣ гдѣ краѣчѣники, понѣсѣ новобрач
ноѣ, и мѣркѣ, и мѣвѣнтъ, новобрачнаѣ, і мѣркѣ, чѣломѣ
вѣѣ, короваѣи и сырѣи и шѣрѣнка. і онѣ вѣметъ ѣднѣ
шѣрѣнкѣ, и положѣи еѣ оу свѣла. потѣ тысяцкомѣи
поѣжжанѣ по росписѣ, а шѣринки по арлыкѣ. вѣсѣкомѣ
на блюдаѣ оукрѣ короваѣи да гѣлѣвка сырѣи да шѣрѣнка.
да и тѣ тѣстѣи и тѣцѣ і сѣдѣчѣи вѣмѣрѣи и вѣмѣрынѣмх
вѣѣ по блюдаѣ. да посылаѣи с ѣлюми ѣрадѣныѣи кѣ
скѣркѣи и скѣроки, и к сѣдѣчѣи вѣмѣрѣи и вѣмѣрынѣи такѣ
на блюдаѣ, вѣѣмх по оукрѣхѣ короваѣи и сырѣи і по

ширинки. и которые собственныя оу новобрачнѣво і
оу новобрачнѣхъ, хогѣ и тѣто и нѣтъ, а коровѣ и
и сырз и ширинки посылаю. а на тысящю и поѣж-
жана коровѣ примѣ, а в тѣ поры станѣ тѣсть и
поноситъ тысящю и поѣжжано вино, а ины вѣи
подносити сѣдѣи бодрѣ. а людѣи вѣи сѣи в хо-
ромѣ и к сѣнѣ и на крыцѣ и на дворѣ потчиняю,
и даю ширинки, комѣ, вѣде тѣсть, прикажѣ. а какъ
новобрачнѣхъ покрѣю, і вѣицы на нѣдѣ понесѣтъ
в другіе хоромы, и к тѣ поры свѣха боша осыпѣтъ,
а тысящю встанѣ, и новобрачнѣхъ подымѣ, а сѣи
оуи гсворити все оупованіе мое. а дрѣшка благо-
словѣтсѣ оу тѣста да и оу тѣщи, благословитѣ дѣ-
тѣ свои итти к вѣдѣ. и новобрачнѣхъ поклонѣсѣ и
тѣсти и тѣщи челѣ по обычаю, и комѣ неѣтѣ
свою сѣ за рѣкѣ и поидѣтъ с нѣю, а поѣжжана перѣ-
ни по прежнемѣ. Поѣжжана по томѣ сѣдѣтсѣ на ло-
шадѣ, наперѣ новобрачнѣхъ на арѣмакѣ, а новобрачнѣхъ
в сѣни сѣдѣ одна в овѣкѣ, а свѣхи овѣ противѣ еѣ,
а боѣски боѣры к вѣдѣнѣ не ѣмаю. а ка вѣчѣтсѣ,
на поножіе положиити пара совоѣн, рѣнавѣ, по ново-
брачнѣво совоѣн, а по новобрачнѣхъ дрѣгѣи. а сѣи
нища вы были без рѣкоѣдѣи, и сѣи котѣры пивѣ рѣви-
ти, а нищѣ еѣ не опрометыкати, і испѣстиити еѣ из
рѣ, і достѣ розкити ногою. и ѣ вѣдѣнѣ кѣчѣти к

а золотнѣ в ѱгрѣ, и сщѣнный вѣгословѣ новобрачно
одново на мѣсто. а тысяцкон садетъ и поѣжжанѣ
по мѣсто, и сщѣнный прѣѣжжен и тѣтошной вѣла
мѣстные свѣчи зажигати. а поставѣ свѣшники но
вобрачново протѣвх новобрачного, а невѣстина прѣ
тивх еѣ. а коровайники кѣѣте овои ноимѣ, и пото
начнѣ оврѣчати. и по оврѣчанье жѣнѣ невѣстѣ це
лдетъ и пото свѣхн ставѣ овѣк не выхода и ѣжчѣ
кланяѣса оврѣѣ на .д. стѣроны, и говорѣ тѣтѣ
и тѣцин, їмѣркѣ, вѣгословиѣ дѣтѣ своимѣ новобрач
и новобрачноу гѣловѣ чѣсати. и пото закроѣ, и
головы чѣшѣ и косѣ расплетѣѣ, и кикѣ кладѣ. а
в тѣѣ пѣры вошен кроѣ короваѣ и сыры, и
краѣнки, положитѣ на ѣдно блюдо, да оукрѣ
и сыры колѣпѣѣтѣ, кладѣ по блюду. и
блюдо положѣ ширѣнкѣ гдѣ краѣнѣнки, поѣ
номѣ, їмѣркѣ, и мѣвѣнтѣ, новобрачнаѣ,
вѣѣ, короваѣ и сырѣ и ширѣнка. и онѣ
ширѣнкѣ, и положѣ еѣ оу сѣвѣ. пото
поѣжжанѣ по росписѣѣ, а ширѣнки по
на блюду оукрѣ короваѣ да гѣнѣвѣ
да и тѣѣ тѣстѣ и тѣѣѣ и сѣдѣчѣ вѣ
кѣѣ по блюду. да посылаѣ сѣ
скѣкрѣ и скѣровѣ, и к сѣдѣчѣ вѣ
на блюду, кѣѣмѣ по оукрѣхѣ

ЕСТЬ ВЪЗВЪХ
ИННО ИМАНЕ
ЛАЛА ВЪЖНЕЦЬ
ЕЪ ЛЮБИТИ,
ЩЕЦЬ НАШИ.

С НОВОБРАЧ-
НІАЮ. И НОВО-
СВѢТЪ ПО ВРЕЖ-
СЕНИИ, А ПО
СВЕРХУ, А ИТИ
И НОВОВРАЧНОИ

ПРИШЕДЪ НОВОВРАЧНЮ
ЗДОРОВО ОПОЧИВАТИ, А
ОУГОТОВАННЫХЪ МѢСТѢ,
И ВЪ ТѢ ПОРЫ
НОВОВРАЧНОИ СНИМАЕ НАРѢ, А
ЗА ЗАВѢСОЮ. ДА И ПОИДЕ
СО ВСѢМИ КЪ СВЕРХУ ВЪ ХОРОМЫ,
ОНЫ ОСТАНУТСЯ .Б. ДРѢШКИ,
И КОТОРЫМЪ ВЛИЖИМЪ ЛЮДЕ
МЪ, ТѢ СЪ НИ СНИМАЮ ПЛАТЬЕ.
ОКЪ ПОЛОЖИ ШВѢ НАГОНЧЮ, А НО-
И, ДА ВЪ ШАПКѢ ВЪ ГОРЛАТНЫ, И
А ОСТАВЪ КОМУ РОЗДТИ, ДА ПОТО
ПОБЖКАНЪ И ДРѢШКА И

тѣстю на то мѣсто. и тѣ встрѣчай оу коня и на
крыльцѣ борзе седлаѣе, и съ тѣстѣ встрѣтитъ в сѣнѣ,
и цѣлуетъ тѣстѣ с новобрачнѣ. и новобрачнѣ ѿ
вѣчнѣхъ нѣхъ, и держитъ невѣстѣ свою за рѣкъ, а еѣ
5 поддерживаѣ тыщѣкон, а еѣ свахи! и ка итти в сѣни
и тѣхъ осыпаетъ и теца. а ка придѣ в хоромы,
и поклоняемъ садѣ по своѣ мѣсто, и тѣстѣ понесѣ
новобрачнѣхъ вино, и красныя вина понесѣ, и ѿ кѣ-
шатъ наперѣ крайчики и сыр. и понесѣ в столы на-
10 перѣ левѣ, поставѣ перѣ новобрачнѣхъ, и онѣ приѣ
наложитъ рѣкъ, да велѣ обрѣзывать, и ставѣ в сто-
левѣ, и посылаетъ к тѣстю и к теци и к седлаѣ бо-
рѣ и борзымъ, по влѣдѣ раскладываетъ по косткѣ,
да по кѣвѣхъ романѣхъ, и подаетъ птицы. и за трѣхъ
15 кѣткы станѣ новобрачнѣхъ, а с нѣ тыщѣкон да дрѣхъ
одинѣ, и оучѣ звать, а говорѣти оучѣ дрѣшка тѣсти
и мѣркѣхъ новобрачнѣхъ челѣхъ вѣтъ, что бы пожаловѣ зѣбѣхъ
оу него пирога, тециѣ тако, седлаѣхъ борзѣ и борзѣ
по именѣхъ вѣхъ. а в кою порѣ дрѣшка говорѣ, а ново-
20 брачнѣхъ кланяетъ к шапкѣ нагольной. и позываетъ
дрѣшка в тѣ поры соймаѣхъ скатерть верхнюю и влѣдо,
на чѣ крайчики и сыр и свертѣхъ * ѡдаѣтъ людемъ
своѣхъ, а велѣ ѡнести к сѣнѣхъ. а поѣжжана пойдѣхъ

* Въ подлинникѣ: свертѣхъ.

не хороо, ꙗко оучиѣ садитѣся на лошади, ꙗко тѣсть възвѣхъ
до своѣю и приидѣхъ къ дѣверѣ назвѣвѣхъ вѣлочною и манѣ
злата своего, съѣдимъ вѣиими до моѣ приидѣхъ вѣице
съ тобою, и мѣхъ, и тѣбѣ бы жаловати еѣ мѣхити,
законѣ бракомъ ка жианъ шѣи ꙗко шѣове шѣи нашѣ.
ꙗко онъ тѣста поцѣлѣ въ пѣчѣ, да, поидѣ с новобрач-
ною и садѣ на лошади до прѣнѣхъ овицаю. ꙗко ново-
бранаа въ самѣ ꙗко свѣхми, ꙗко поидѣхъ къ свѣи по вреж-
немъ. ꙗко ка прѣидѣхъ на дворъ ꙗко идѣхъ въ сѣни, ꙗко по
простомъ въ поклѣ, ꙗко тѣ ихъ осыпѣхъ свѣи, ꙗко ити
по посланъ. ꙗко приидѣхъ новобрачною ꙗко новобрачною
сѣсти на постели. ꙗко тыщекон приидѣхъ новобрачною
въ кроѣ, ꙗко мѣхъ и, даи ги ка здорово опочивати, ꙗко
свѣи и корокли порѣвѣхъ на оуготовѣхъ мѣстѣ,
и копанъ и кикѣхъ поставѣхъ на мѣсто. ꙗко въ тѣ поры
станѣхъ говорити вечерню. новобрачною сѣниаѣ марѣ, ꙗко
с новобрачною сѣниаѣхъ за вѣвѣсою. да ꙗко поидѣхъ
тыщекон ꙗко с поѣжжаны со всѣми къ свѣи въ хороми,
ꙗко въ сѣнижѣхъ с новобрачны. останѣхъ .в. дѣшкѣ,
да .в. свѣи, да похѣиуеи, ꙗко которы важнии моѣ
боѣрскѣ и боѣрынѣхъ кѣлѣхъ, тѣхъ с сѣни сѣниаѣхъ
новобрачною на дѣшкѣхъ положѣхъ шѣхъ нагонѣхъ, ꙗко
новобрачнаа въ тѣогрѣи, да въ шапкѣхъ въ горлатны, и
дѣшкѣхъ и свѣи шѣхъ, ꙗко оставѣхъ комѣхъ доидѣхъ, да поѣхъ
промышлѣхъ. ꙗко тыщекон, ꙗко поѣжжана и дѣшка и

сваха воше поидѣ въ хоромы къ тѣстѣ и ѿвер
тѣ сказа, что ѿгнъ сподобѣ дѣти ваши имѣхъ, ѿ
вѣчанья живы, легли опочивати здорово, и тѣ прох
жались: и дрѣшка и сваха дрѣгѣ поидѣ къ тѣстѣ и
скажѣ, что добѣхали и легли опочивати здорово. и
постѣлничей да сѣдѣ ѿ двѣренъ вѣстѣнно, а нахъ
новобрачнѣмъ время полежахъ и прохѣдахъ, и онѣ кли
кнухъ постѣлничевѣ, и велѣхъ позвати ближнюю бо
рыню и съ выхъ за закѣсомъ и обхадася водомъ
положѣ на соку чехѣ, да шѣвъ нагѣнѣмъ. да поидѣ
новобрачнѣмъ съ борыней или и зъ двѣма, и гдѣ оудѣ
ѣтъ, и сорѣчки обѣ смочѣ въ тизѣ. и новобрачнѣмъ
потомѣ на соку положѣ чехѣ и шѣвъ нагѣнѣмъ. да
велѣ позвати къ себѣ дрѣшкѣ, а съ садѣ на кошѣ
постѣли, а новобрачнѣмъ за завѣсо на пѣховникѣ, и
дрѣшка приде, и онѣ пошлетѣ ко шѣзѣ и къ матери,
а скажѣ что дѣвѣхъ здорово. и онѣ пошѣ свахѣ, и
потѣ приде тѣмѣицѣмъ да ближней кто сердоволь къ
новобрачнѣмъ, а къ новобрачнѣмъ приде свекры и свѣ
тѣвенныя борыни, и принесѣ кѣшѣ на рѣкѣ, сѣдѣ
кросѣнаѣ пѣти, сѣ сѣвѣли и сѣ лимѣнами, и сѣ ор
щѣ. и новобрачнѣмъ кормѣ тѣмѣицѣмъ, а новобрачнѣмъ
свекры съ борынями за закѣсою. а дрѣшкѣ въ тѣ
пѣры пошѣ къ тѣстѣ и къ тѣще, и дрѣшка прибѣхѣ
покорѣ, назкѣ имѣнѣ, велѣ на покорѣти новобрачнѣмъ,

намажъ, вѣнъ марадѣ и ваши родитѣски: жалованых и
перевеніе мы да въ здоробо, и на то на ваши жа-
лованье чело вью, и з дровишкою тѣтъ цѣлуются гѣсть,
подарѣ чарочку нан новшійхъ, а гѣща ширѣхъ. и в
тѣ поры в обѣн дворѣ выкажутъ веселіе і прохлад. а
кѣ овручатъ и венчатъ, и вечера в сѣбниникѣ го-
воритъ, и на завтракъ какъ выйдѣ поковрачнот из
мыани, млчка и задрема, и молебѣ и нѣм говоритъ,
то щенинково дѣмство по оуставѣ и по изволенію
могущимъ кнѣстимаа вмѣщати. а какъ свекры и дрв-
ка и сваха и сѣбника, вындѣ, а женѣ с невѣстоу
что хотѣ то дѣлай. а оу сѣбниина и по крыцо
пиказываютъ жеревицѣ и ковылицы, и жеребцы к тѣ
поры смотрѣ на ковылы рждтх.

И погѣ поѣздахъ ѿ седмѣе вѣре. ѿ комрыни ѿ дрѣшки
овѣи ѿ свѣхъ ѿ стѣрохъ роѣвѣжуются по сѣтѣ, а свѣиствѣ-
ныѣ по свѣтѣ, и по чрѣ, а свѣчи ко вѣи, но горѣ. а к ѣтрѣ
вѣлѣтѣ. дрѣтѣи. мѣни, а на заѣтрѣ дрѣшки ѿ свѣ-
хъ. на свѣ. подоѣины. свѣдѣтѣ, ѿ ѣтѣ тѣста пошлѣ
дрѣшка. мѣиѣи. ѿ вѣиѣи. дрѣшкѣ. мѣиѣи. с. мѣиѣиѣи
сѣдѣи. ѿ прѣстѣиѣи, а сѣдѣи котелѣ мѣиѣиѣи сѣ. крѣ-
лиѣи. ѿ. таѣи. ѿ. прѣстѣиѣи. на поѣи. ѿ. прѣстѣиѣи
на вѣдѣи. ѿ приѣжѣи. ѿ кѣиѣиѣи. ѿ нѣиѣиѣи, чтоѣи
ѿиѣи. ѿѣиѣи. ѿиѣиѣи дрѣшкѣ. дрѣшка. ѿ какѣи. ѿиѣиѣи
ѿиѣи. ѿѣиѣи, приѣиѣи. ѿиѣиѣиѣи ѿиѣиѣи к сѣтѣ

вѣтъ дровише, а мовниковъ велѣ послати в мыно, и
 какъ вѣдѣ готово и дровиши приде, і оны вѣтъ веш-
 маки, и шѣвъ нагонѣи на юва, да шлѣкъ поскорѣи,
 поидѣ закрыва рѣкаѣ. а нововрачная иежѣ на по-
 стѣли покрыва бѣнѣмѣ, и тѣ чѣ к ней вѣдѣ вѣдѣ
 да нѣмѣкѣ вѣмѣи і вѣкѣ оучѣи подымати, а вѣтъ
 порѣи сѣриѣ заковѣи, и трѣкѣи и накрачѣи задрѣи,
 и нововрачнѣи подѣвѣ, положатѣ на нѣтъ лѣкѣи нѣтъ
 шѣкъ золотнѣи бѣкѣи, шлѣкъ горилѣи, і нѣтъ
 10 накарѣи закрыва вѣ хорѣи. а иѣи изготѣвѣи за-
 нѣвѣи постѣкъ, і оны лѣжѣ. а дровиши поидѣи кѣ
 тѣсти на двѣрѣ, а велѣи накарѣи дровишѣ, чѣто ново-
 врачной пошѣ в мыно, и нововрачная дѣи нѣи. и
 свѣха дровѣи к нововрачной поидѣ, а текѣ дровишѣ
 15 шѣкѣи к нововрачному с мылѣи дѣи, и дровиши
 поидѣ в золотѣ, тѣжѣ ошѣи, а за нѣи в сѣи
 по постѣи мылѣи дѣи в корѣи. а прѣи к мы-
 нѣи рѣи и дѣи лѣи держати на рѣи, сорѣи,
 порѣи, полѣи с моном, в мошѣи золотѣи, нѣи, пои,
 20 ногѣи, и чѣи, вѣи, зѣи, шѣи нагонѣи,
 шѣи черѣи. а наперѣи поидѣ в мынѣи чѣи, вѣи.
 и к мынѣи сѣи, рѣи, рѣи, сѣи, сѣи, сѣи, сѣи,
 товарици, а тѣ ошѣи постѣи с вѣи, чѣ
 извѣи пѣи и лѣи поидѣ, а накрачѣи нѣи,
 25 и мовниковъ дѣи вѣи. а и мыли нововрач-

нои в сѣнникѣхъ идѣ, и тѣ попочинѣ. а новобрачныя
в мыши не водѣ, тѣ еѣ оунываютъ, и какъ вѣдѣ
время положѣ на ны нѣкъ и наръ, да нѣдъ свѣхн с
нѣю в сѣнникѣ, а новобрачнои в тѣ поры выйдѣ со
всѣми в свои хоромы, нарядятся в зѣлото. и по
свѣчаню покладѣ на постѣлю, и свѣхн положѣ на нѣѣ
покрѣхъ, и новобрачнои со всѣмъ поѣздѣмъ в нарядѣ при-
дѣ в сѣнникѣ, и садѣ подлѣ невѣстѣ, а тысяцкон и
поѣжана садѣ по чинѣ. и вхѣдѣ тѣ свекоръ съ
воары сѣдѣчными, и ѣна своего целѣѣ, и здоровѣѣ
емѣ женихѣ, да невѣстѣмъ своимъ ѣскроѣ и здоровѣѣ
за мѣжѣ, и всѣ здоровѣмъ. и тѣ снѣ своимъ и снохѣ
своимъ на ѣскрѣбѣмъ ѣмѣмъ ѣлѣгохлѣбеніе свое, ѣбразы ѣли
ѣрѣты и понѣрѣни, сѣла вѣчинныя. и приносѣ тѣ кѣрѣ
и кѣшѣ, и кнѣмъ молодѣмъ кѣшѣ. и пойдѣ новобрач-
нои со шѣцѣмъ и съ поѣжѣжѣмъ в хорѣмѣ, а новобрачнаѣ
и свѣхѣмъ в дрѣгѣ хорѣмѣ к свекрови, роскрѣта, а
свекрѣ и воарѣмъ тѣ целѣются, и здоровѣмъ и ѣлѣго-
шѣмъ крѣты ѣли понѣрѣни, пѣрѣстѣни, и в тѣ поры
готѣмъ ѣзварѣ. и какѣ время вѣдѣ сѣндѣтся в ѣшѣе
хорѣмѣ, а на сѣмѣмъ ѣготѣмъ ѣмъ ѣмъ ѣмъ, на сѣмѣмъ
вѣ сѣмѣмъ, ѣѣ хѣмъ. и пѣмъ зѣлѣтѣное сѣмъ. вѣдѣ лѣ-
тѣмъ положѣ охѣмъ, а зѣмѣмъ шѣмъ нагѣмъ, а воарѣ-
мъ лѣтѣмъ вѣмъ, да шѣмъ червѣчѣмъ, в ѣмъ, и
а зѣмѣмъ в кѣмъ. и садѣ свекоръ сѣ свекровѣмъ по-

конецъ стола, а новобрачны посада въ вошю мѣсти,
 а тѣ свахи да седлачѣе: воирыни, а въ камыѣ ты-
 сецкон да седлачѣе: воаре, а поѣжжамѣ въ криво стоѣ.
 да понесѣ възвары, а ш тѣста: прѣдѣ: дръшна: дары
 и поносы на влудѣ, въсѣрѣ: сорочкѣ, да портѣ, а го-
 воритѣ на зѣбѣ: нмани, новобранна: нлрнѣ: мао: въ,
 онѣ: прѣимѣтѣ, а новобранна: поклониѣтѣ, а въ тѣ
 поры: всѣ: стоѣ. а: скерове: камѣ, а: воарына: по-
 тѣтѣ, тѣ: также: поносы на влудѣ: и: говори, а: ново-
 10: бранна: кланѣтѣтѣ. а: въ: онѣ: чны: мѣстѣ: скерове: тѣтѣ:
 или: дорѣнѣ, а: воарына: седлачѣ: по: сорочкѣ: да: по-
 оуѣрѣсѣ, да: по: волосникѣ, а: тысецкомѣ: и: седлачѣ: въ:
 воарѣ: по: сорочкѣ: да: по: портѣмѣ, а: поѣжжано: не-
 жѣтѣ. и: кѣшавѣ: оѣоѣнѣ: принесѣ: дары, и: сѣна: вѣгомо-
 15: влѣтѣ: шѣтѣ: и: маѣтѣ: оѣвразы: и: плѣемѣ: дѣлаемые: зомѣ-
 ные, и: шѣвою, и: сѣды: и: лошадѣ: поѣоѣдѣ: въ: наѣдѣ:
 и: жалѣтѣ: еѣо: люми: и: вѣчинами, а: маѣтѣ: потѣомѣ: жѣ:
 вѣгослоѣкѣтѣ, и: потѣомѣ: сѣноуѣ: жалѣтѣ, сѣжѣнемѣ: и: плѣ-
 емѣ: и: сѣдами: и: тысецѣ: конѣ: и: седлачѣе: конѣ: ново-
 20: бранно: и: новобранѣю: подарѣтѣ: кто: не: изѣоѣмѣтѣ. и:
 поѣдѣтѣ: въ: конѣ: хорѣомѣ, а: вѣлѣтѣ: гоѣоѣовитѣ: лошадѣ, и:
 какѣ: крѣмѣ: доѣдѣтѣ, наѣдѣмѣтѣ: въ: зомѣтѣное: мѣтѣ: и: поѣ-
 дѣтѣ: на: дворѣ: к: тѣстѣю: тѣ: также: оѣвнѣчѣе, какѣ: к: мѣстѣ:
 кѣхали. сѣѣнникѣ: наѣперѣ: со: кѣртѣо, да: поѣжжана, да: ты-
 25: сецкон: с: новобранѣю, и: какѣ: на: дворѣ: въ: сѣдѣтѣ: и: оѣ

тѣста накрѣчи и трѣвники играѣ, і оу тѣста
 вывѣстѣ стрѣча, люди на дворѣ і оу конѣ и на
 крыльцѣ. а стрѣчай^у своиственныѣ, и тѣсть вѣстрѣтит^и
 в сѣнѣ и целѣются с нововрачны^и, и с тысецки^и и с
 поѣжжаны, а оу тѣста в хоромехъ за столѣ в во-
 шѣ мѣстѣ тѣща да сѣдѣчѣ воарыни. а на столѣ
 скатерть бѣ сѣдѣковъ, і овоци. і вѣстрѣтитѣ тѣсть с
 сѣдѣчими, вѣидетѣ в хоромы наперѣ, и станѣтъ по свой
 мѣстѣ, а нововрачной вѣидѣ с тысецки^и, пере нимн
 10 оу дрѣшка и да дрѣгой тѣштоиной, а поѣжжана
 наѣ за нововрачны^и. и тѣща иза стола мало выидѣ
 и спрашиваетѣ зѣта о здоровьѣ и цѣлѣется с нѣ
 с шириною, и воарыни сѣдѣчѣ выхѣда с нововрачны^и
 цѣлѣются всѣ с шириками. а с тысецки^и и с поѣж-
 жаны цѣлѣется тѣща с шириками, а воарыни нынѣ
 и бѣ шириновъ. и сѣдѣчѣ воарыни в лавкѣ по чинѣ,
 подлѣ тѣщи сѣдѣ зѣтъ, а вхъ углѣ тысецкон, по ко-
 ницѣ стола тѣсть, в сѣдѣ сѣдѣчѣ воарѣ, а поѣжжѣнѣ
 в кривѣ столѣ потѣмѣ. за овоци тѣсть понесетѣ
 20 вина и понесѣ въвары, і кѣшѣю овоци, и снѣвъ
 овоци переменѣ плаѣ, и понесѣ завтраковъ поной сѣѣ.
 а воарыни в тѣѣ плаѣ и сѣдѣ, лѣтѣниши бѣлыѣ, да
 шѣки чѣрвчатые в спѣсѣ. и какъ оучѣи^и идавати, и
 нововрачной станѣ иза стола, а с нѣ тысецкон, а
 25 дрѣшка станѣ зѣати тѣста и тѣщѣ и сѣдѣчѣ воарѣ

и воарынь, назвавъ имени, новобрачной чело бѣе, что
 вы текѣ пожаловати сегодня оу новобрачного за
 столомъ быти и пировати, да выше в сѣни опѣ по-
 ложа золотное плае, и поѣдѣтъ к себѣ тѣмже обы-
 чае. и прѣѣхавъ к себѣ мало попочинѣ, а в тѣ
 поры готовѣ сто. а какъ время приспѣе новобрач-
 ню нарядѣ в вошеи нарядѣ, и пошлю дрѣшкѣ звѣти
 тѣста и тещѣ, и сѣдѣчи воарѣ и коарѣ к столѣ.
 и тѣсть поѣде в нарядѣ в золотѣ, а с нимъ сѣдѣче
 воарѣ потомѣ в золотѣ, по .б. вѣрѣ, а за ними
 люди около коней пѣшіе. а тѣща поѣде в сѣне по-
 томѣ и воарыни, в золотны лѣтники и в спѣски
 по шной в сѣнѣ. и прѣѣдѣ к свекрѣ на дворѣ воарѣ
 к лѣсницы, а воарыни к дрѣгонѣ, и тѣтъ вѣтрѣи
 воарѣ воарѣ, а воарынь воарыни, на крыще и к сѣ-
 нѣ по достоинію. і гдѣ выти столѣ, тѣ на столѣ
 овоши. наперѣ придѣ коарыни, а сѣде к боше мѣстѣ
 тещѣ, по нею новобрачнаѣ, да свѣхи да воарыни и
 прѣѣжѣе, а по ними тѣтоны, а ни всѣ сѣде свекрѣ.
 а тѣсть сѣде по конѣцѣ стола, подлѣ ево свекорѣ, а
 в сѣнѣ сѣдѣче воарѣ прѣѣжѣе, а по ними тѣтоны.
 а новобрачной приѣде полѣ шѣа, а тысецкоѣ и
 поѣжжанѣ в криво столѣ. и ка поѣжжѣтѣ свѣ-
 нора выходи, да и прѣѣжѣе воарѣ, и кланѣтѣ
 свекрови и тѣтоны воарыня, и спрашиваѣ нѣх о

здоровье, и целютиа, и потѣ переменайтѣ вѣдѣ, выше
 к сѣни, и садѣся за стѣ, поносѣ вина і овоци і
 взыары кѣшай. і потѣ овоциі снимаю, и понесѣ жѣсти,
 а новокрѣпной вѣтакала пѣчникѣ ко шѣ и к тѣсти,
 и к тѣци поносѣ в кѣшахъ питѣе, вина и меда
 красныя. и ка столѣ оучнѣ здавати, и тѣсть вѣта-
 нѣ, а дѣшка дѣгѣи оучнѣ говорити свѣкорѣ, называхъ
 тѣста и манѣ, вѣ чело, чтобы тѣвѣ пожаловати
 завтра оу него оу стола выти и пировати. и но-
 10 коврѣпной и сѣдѣчѣ коврѣ, и свѣкорѣ и коврѣ по
 манѣ дѣшка доветѣ, а тѣсть кланяетсѣ, а ново-
 крѣпной тѣста и приѣжжѣ коврѣ пѣчникѣ. и на время
 доидѣ, принесѣ дары кѣво двоичатѣи, или с мѣвленѣ,
 вѣрха или кака, и наложѣ сохѣды меда, оучнѣ гово-
 15 рити свѣкорѣ тѣсти, дай мѣ намѣ здорово выти. сѣ
 дѣми своими, назовѣ сѣна і снохѣ и манѣ, с дѣтками
 своими много лѣтъ. а дѣшка конѣи в тѣхъ дѣры
 спанѣ оказываѣти, называхъ тѣста и манѣ, чело вѣ
 зать тѣвои імѣи, кѣвоки двоичѣ домоу, вѣрха тако
 20 цѣтѣ, сорокѣ соколѣи, да тѣиѣ дары тѣже мѣлаѣ
 дѣшка, вратина или стопа, кака, сорокѣ соколѣи,
 называхъ и манѣ, зать чело вѣти, дары велѣи приняти.
 а коврѣи поидѣ с новокрѣпной к свѣѣ к хорѣи, и
 по времени ка кѣхати, положи на сова нарядѣ. и
 25 тѣсть и тѣца и приѣжжѣ коврѣ поѣдѣти к свѣѣ

тѣмже овѣчаютъ, а прокожѣютъ ѿ до лошадей, і
 комы комы до саны, и прохлѣаютъ на конѣхъ
 дворе, на окѣ половны выкаетъ веселіе. а друшкы и
 свахи дожидѣются, ка поидѣ новобрачнѣи и новобрач-
 наа к снѣи, и положивъ ѿ рѣжѣются по себѣ,
 а на заѣтрѣе готовѣ мынѣ, и друшка ѿ теста
 прѣжѣе с мыленны дѣры, полѣче тѣхъ сорѣкѣ, порѣчъ,
 полѣче, полѣче, и что бѣде иное прише. а ка изъ
 мыни оучѣе выхѣдити, и тѣмъ конѣи и поѣжѣана прѣ-
 жѣе, и нарядѣ в снѣи поидѣ новобрачнѣи со свѣ-
 поѣздо в хорѣи ѿѣчъ чело оудѣрити і матери, і
 оу нѣи иготовленны окоци по томѣ онычаю. за столѣ
 мѣти, новобрачнаа и свахи и сѣдѣче комыи, и
 комы в снѣи, и сѣдѣтѣ по чинѣ и кѣшѣи овыи
 и бѣкѣи, а в тѣхъ порѣ прѣде друшка ѿ теста, и
 зѣкѣ ѿѣи і матери, и новобрачноо с новобрачнѣи,
 і сѣдѣчи комы и комы, і его поѣчивѣи ѿѣѣи, и
 сами заѣтрѣютъ, переменѣи пѣтѣе. а оу теста
 иготовѣи столѣ по чинѣ, і окоци, и ка кремѣ доидѣ
 20 пошѣи друшкѣи же зѣвати к столѣ, и ѿтѣцъ поѣде
 оу снѣи по правѣи сторонѣ, а тѣмъ конѣи по лѣ-
 нѣи, а поѣжѣана передъ нѣи по прежнемѣ к нарядѣ, і
 сѣдѣче комы за нѣи тѣкѣ к нарядѣ. а мѣти кѣ
 сѣнѣхъ в нарядѣ, а прѣи еѣ новобрачнаа, да ко-
 25 мыи сѣдѣче и свахи к снѣи по ѿнои, а свахи кѣ

дѣлѣса противѣ сѣдѣчѣи коварѣи, которѣе бѣдѣ к пѣрвѣи.
 ѿ приѣхавѣи вхѣдѣи в хорѣи, ѿ вѣстрѣча вывѣи имѣи
 по чинѣи, тѣстѣи стрѣчѣи свѣта и зѣтѣи, ѿ тѣица
 стрѣчѣи свѣтѣи ѿ дочѣи. ѿ вхѣдѣи за овоциѣи и це-
 лѣютѣи прѣѣжѣи коварѣи с тѣигошными коварѣиными, ѿ
 понесѣи виѣи ѿ вѣзкарѣи, и кѣшѣи овоциѣи, ѿ кѣи крѣи
 дѣицѣи, коварѣи пѣицѣи к ѣи хорѣи, ѿ они тѣиго
 послѣи овоциѣи и оуѣицѣи роздѣилякѣи к пѣицѣи, и
 радные пѣиписывѣи, ѿ вѣдѣи к чѣи спѣицѣи ѿ они ѣицѣи-
 дѣицѣи до иѣиго дѣи, да потѣи сѣдѣи за стѣи пѣи-
 розѣи коварѣи сѣицѣи, а коварѣи к дѣицѣи хорѣи. а после
 стѣи тѣицѣи бѣицѣи зѣицѣи ѣицѣи ѿ дѣи, и дѣи,
 кѣи и варѣицѣи, и кѣи и ковали, и лошади в
 наѣицѣи и дѣицѣи, ѿ сѣицѣи. чѣи пѣи ѿ сѣицѣи
 ѿ с тѣицѣи, ѿ после стѣи на пѣицѣи положи на
 сѣи наѣицѣи пѣи, да пѣицѣи ѣицѣи да новѣицѣи ѿ
 тѣицѣи и старѣицѣи коварѣи кѣи коварѣи в хорѣи, а
 с ними тѣицѣи бѣицѣи дочѣи сѣи, ѣицѣи, пѣицѣи
 сѣи, пѣицѣи, вѣицѣи, пѣицѣи, потѣи тѣицѣи
 зѣицѣи бѣицѣи ѣицѣи, пѣи, сѣи, да дочѣи сѣи
 бѣицѣи и жѣицѣи сѣицѣи и пѣицѣи, и потѣи
 пѣицѣи к сѣи, тѣицѣи ѣицѣи в наѣицѣи, а в иѣицѣи
 дѣи сѣицѣи ѿ пѣицѣи по пѣицѣи.

ЧѢШЕН СКАДЕНОН.

Я КО ОВЫЧНЫ ОВЫЧАЕ ВЕДЕТСА КОМУ ПО ЧИНУ СВА-
 ВЫ ОУЧИНИТИ НЕВОМОЖНО ѿ НЕДОСТАТКА, ИЛИ ВЗЛѢТИ,
 И ЗГОКОРХ ВЫВЛЕ, НОВОБРАЧНОИ ПРѢДѢ І СВОИМИ КЪ
 ТѢСТЮ, И ДОГОВАРИВАЮТСА КЪ КОКИ ПИСАТИ ЗАРАДНЫИ
 ЧТО ПРИДАНОВО, И ДЛА ЛЮДЕИ ПИШѢ В РАДНОИ ПРИДА-
 НОВО ПОКОШИ, А В ТО ЖИВЕТЪ ДОГОВОРХ, ЧТО ЕГО НЕ
 ВЗЛѢТИ, А ПИШѢТЪ ДЛА ТОГО СЛИШКО, ЧТОВЫ ПОКАЗАТИ
 ВЫЛО СКОИСТВЕННЫ ПОЧТЕНІЕ. И НАПИСА РАДНЫИ И ЗА-
 10 РАДНЫИ МѢ СОБА ЗАДОРОВАЮТСА И РОЗНИМАЮТСА. И ЧІСТЬ
 ЗАТА ВЛГОСЛОВАЕТЪ ОУРА, БѢДЕ ОКАЛНОВО ПОСКѢПѢЕТЪ,
 ИНО ГЛАКОИ, ДА ПОДАРИТЪ ѿТЛАСЕЦЪ ИЛИ ДОРОГИ, ИЛИ
 ЛѢ, ДА ПОТО ХОДАТЪ К ТЕЦИ, И ТЕЦІА СПРАШИВАЕТЪ
 О ЗАДОРОВЕ И ЦѢЛѢЕТСА С ШИРИКОИ, И НЕВѢСТА І
 15 СВЕКРО ЦЕЛѢЕТСА С ШИРИКОИ. А ВЫНЫ МѢСТѢ И ЖЕНИ
 НЕВѢСТѢ ЦѢЛѢЕТЪ, ПОНОСАТЪ В ТО ВРЕМЯ ШИРИКѢ ѿ
 НЕВѢСТЫ И ПОТО РОЖЖАЮТСА. А КА ДѢ ПРИГОВОРАТЪ
 СВАВѢ ВЫТИ, ЖЕНИ С ПОБЗДО СВОИ ВЛГОСЛОВАСА ОУ ѿЦА
 І ОУ МАТЕРИ ИЗДА СТОЛА ПОБДЕТЪ К МѢСТѢ И ПОШЛЕТЪ
 20 ПЕРѢ СОКОИ ДРѢКѢ А ВЕЛИТЪ СКАЗАТИ ЧТО НОВОБРАЧНОИ
 К МѢСТѢ ЧДѢГЪ, ЧТОКЫ ОУ НИ ВЫЛО ГОТОВО И ДО-
 СПРОСИТЪ ГДѢ НОВОБРАЧНОМУ ОПОЧИВАТИ, І ОМОТРИТЪ
 ПОСТѢЛН, ЗАМКНЕТЪ, И ПРИСТАКИТЪ СВОЕГО ПОСТѢЛНИЧЕГО.
 І ОУ ТЕСТА В ТО ВРЕМЯ НЕВѢСТѢ ПОСАДАТЪ НА МѢ-

сто, а с нѣю сваха и сконственны садѣтса по чинѹ
за столѡ, а оу мѣста на столѣ скатерть, и сѣки,
колачѣ, перепѣка на влѣдѣ, корован, сыр, осыпало,
оубрѣ і иные оукрѣты, покрѡвх. да оу теста же вы
5 гото свѣщни, коровайникх .в. короваа на носилѣ. и
наперѣ новобрачново придѣтх свѣщни да коровайникх
и два коровайника жениховх и невѣстинх носила съ
корован вѡмѣтх, и станѣтх на свое мѣсто. а перѣ
новобрачны людѣ к цѣтномх платьѣ, да свѣщни да
10 коровайникх, да за тѣ щени со крѣтѡ, дрѣшка, поѣж-
жана, новобрачнои с тысяцкѣи и вондѣтх в хоромы,
кланяетса овразѡ. и бѣгословѣ оу теста і оу теци
садитса новобрачнои на мѣсто и поѣжжана по чинѹ.
и щени обрѣчѣе по оустѣах, и послѣ обрѣчѣа жени
15 невѣстѹ целѣтх. сваха ставх кланяетса, і бѣгосло-
влетса оу новобрачново і оу новобрачнои голова
чесати, а дрѣшка в тѣ поры корован и сыры кронтх
и ширѣки по влѣдѣ раскладывѣе, и понѡси новобрач-
номѹ и тысяцкомѹ и поѣжжанѡ, а говорит, новобрачнаа
20 челѡ вѣе. а тесть потчинѣе тысяцково и поѣжжа, по-
нѡси питѣе. а кѣ покрѡю и сваха ѡсыплетх осыпало,
како кѣдѣ по иколѹ иготѡвлено. да кѣ станѣ и за
стола и поѣдѣ к вѣчанью, і ѡ кѣчанья приходѣ и
на крыце ѡсыпѣ теци и тѣсть, и тѣтошны стрѣчѣю
3 на крыце и в сѣнѣ и целѣютса с новобрачными и съ

тысецкѣи ѿ : поѣжжаны. ѿ садатца за столѣ по со-
 имх мѣсто, ѿ тещѣ поноѣи вино, и понесѣ кѣшѣ,
 ѿ свѣдѣ за столѣ по ѿвоу. а ѿндѣ ставѣи ѿз
 третѣе кѣшѣ, а ѿндѣ сѣдѣ во весь столѣ, потомѣ
 что бѣ шѣзѣ ѿ жени тещѣ ѿ тещѣ не зовѣ, по-
 томѣ что тѣ со вѣ. а кѣ новобрачнѣи ѿти кѣ
 постели, ѿ тещѣ ставѣ оу дѣверѣ дѣчерѣ своѣ быдѣ,
 назѣвѣ за тѣи ѿненѣ бѣгоинно, сѣбѣи, бѣжѣи до
 моу. приняла вѣнецѣ сѣ тѣбѣи ѿмѣкѣ, ѿ тещѣ бѣ
 10 пожаловати ѿѣ либѣи законнѣи бракѣ, кѣ жили шѣи
 ѿ шѣове шѣи нащѣи. ѿ онѣ тещѣ, поцѣлѣетѣ бѣ плечѣ,
 да ѿ пойдѣ вѣ потѣкѣ, ѿ тещѣ оу оушѣи потомѣ
 что свѣкровѣи нѣ тѣ. а идѣ по. послѣи, а кѣ
 придѣ вѣ потѣкѣ и поседѣи маленко на постели тещѣ
 15 придѣтѣ да дѣчерѣ своѣ вѣкровѣи да пойдѣ кѣ сѣбѣ. а
 принесѣ кѣрѣи и кашѣи ѿ оушѣи говоритѣи, вѣуѣрѣи, а сѣ
 новобрачнѣи платѣи сѣнимѣи, ѿ потѣи, вѣходѣтѣи, и кѣ
 по времени новобрачнѣи дѣшѣи со сѣдорѣи прииѣи
 тещѣи прихѣи кормитѣи, а прииѣи кѣшѣи на рѣкѣи.
 20 а на зѣбѣи по времени хѣи вѣ мынѣи, а кѣ мынѣи
 посылѣи тещѣи мыненнѣи дѣрѣи, сѣорѣи и вѣрѣи. а
 изѣ мыли новобрачнѣи вѣхѣи вѣ поклѣи, и тѣи кѣненѣ
 сѣжѣжѣи тысецкѣи и поѣжжѣи. а кѣ бѣи дѣи
 дѣи, ѿ оу тещѣи ѿготовѣи оушѣи, и вѣорѣи сѣдѣтѣи
 25 за столѣи по чинѣи, и новобрачнѣи, сѣ поѣзѣи прихѣи

дѣтъ, и тѣсть и тещѣ спрашиваѣтъ его о здоровьѣ, и
целѣются с ширинками тещѣ и боярыни, и поносят
бина и бзвары, и кѣ по времени выйдѣтъ, платье пере-
менѣтъ за стѣ, и боярыни выходятъ въ свои хоромы, а
въ тѣ поры игодова стѣ, и садятся за стѣ по чи-
нѣ, и по иволѣ, выны обычаѣ вмѣстѣ с новобрач-
ною и с боярынями за стѣ, а выны обычаѣ порознь.
и кѣ стѣ идадѣтъ, и прохладѣвша новобрачною поидѣтъ в
поткиѣт своими поѣжаны, и тѣ прохладѣвша, и тѣ
живѣтъ потѣшники, а новобрачная оу матери, а кѣ по
времени тысяцкою и поѣжана рѣдѣтъ. и новобрач-
ною по новобрачнѣи пришлѣтъ, и опочивающѣ, а на зак-
трѣ к мынѣ опѣтъ посылѣтъ сорокѣ и порты, и
выходитъ и мыни к топѣ поткиѣтъ, а к немѣ при-
дѣтъ тысяцкою и поѣжана. и кѣ по времени при-
ходитъ к тещѣ въ хоромы до овощей, и тѣ выводитъ
родѣка, сажена и пѣла приданово смѣтрѣтъ, и за
смѣкою которѣе саженье и платье помечѣтъ, и кѣ родѣ-
лаются и на радной пописываѣтъ, и зарѣные конъ свою
назѣ емлютъ. и роздѣлавша поидѣтъ въ другѣе хоромы
к тещѣ, а оу ней новобрачная наложена, и овощей,
и тещѣ вино поноситъ златю и тысяцкомѣ и поѣж-
ано. и овощи и бзвары кѣша выводитъ, и перемены
платьѣ ходѣтъ за стѣ, гдѣ бдѣтъ стѣ игодова. а послѣ
стола подаѣтъ заздравные чѣши, и тѣсть златю здо-

роваѣ, бѣгословаѣ его и дари чѣ кто поточѣ, и
 потѣмъ поѣдѣ к себѣ, шкѣдѣ поѣхали. и шѣи и мѣти
 дочерь свою на шѣи бѣгословаѣ и дари, чѣ кто
 иволѣ, і приѣжаѣ новобрачнѣ в дѣ, ко шѣи своемѣ
 и к мѣтери, а оу нѣ к томѣ времени приѣмѣ
 своиственныя воарѣ и коарыни, и пошлѣ перѣ сово
 вѣстѣ, и ка прѣдѣтѣ, и новобрачнѣ приѣжаѣ ко
 шѣи с поѣздѣмъ челѣмъ оудѣрити, а новобрачнѣ к ма
 тери, и тѣмъ сложа і сова ѣздовѣ нарѣ и нарадѣ
 10 по чинѣ, и какѣ нарадѣ и тѣмъ приходѣ шѣи, і сно
 свою спрашиваѣ о здорѣе и целѣе, і она поносѣ шѣ
 ринкѣ, а свекровѣю и с воарынями целѣется с воло
 сниками. и потѣмъ приходѣ новобрачнѣ с поѣжжаны
 мѣтери челѣмъ оудѣрити, и мѣти его спрашиваетѣ о
 15 здорѣе и целѣетѣ, да потѣмъ идѣтѣ за стѣ за ово
 щѣ. первое оусадѣтѣ коарыни, да потѣмъ воарѣ, і в
 тѣмъ порѣ понесѣ дари шѣ новобрачныя ко шѣи на вѣдѣ
 сорѣка да порты, а акалѣ дрѣшка, а новобрачнѣ
 кланяетѣся, да потѣмъ к матери кѣмъ или тѣтѣ, со
 20 рѣчка да ѣрѣ, потѣмъ своиственныя сорѣчки и порты, і
 воарыни сорѣчки да ѣрѣсы, а волосники выли, і
 киваѣ дрѣшка, а новобрачнѣ кланяетѣся. и потѣмъ вы
 ваѣ стѣ по иволѣ вмѣстѣ или порознь. а вѣдѣ в
 тѣмъ дѣнь прѣѣзѣ вѣдѣ поѣздо, і овощи и дари и стѣ
 25 вываѣтѣ на зѣвтрѣе, или на третѣи дѣнь. а пошлѣ

стола новобрачнаго щѣ и мати жалѣѣ здорѣваютъ и
бѣгословляѣ образы, и жалѣѣ чѣмъ иколы сѣа своего и
снохѣ свою. потѣ здорѣвай сѣиственныѣ, бѣгословляѣ
новобрачнаго и новобрачныѣ образы, а корыни но-
вобрачныѣ дарятъ крѣты или перстни, и потѣ бываѣ
веселіе.

О чинѣ свадьбы.

Свѣчи дѣлаютъ неровно и велики и сереніа. а
сереніа свѣча новобрачнаго вѣсомъ .ѣ. л. в дани
10 тре четвѣртей дѣшинныхъ, а новобрачныѣ свѣча вѣ-
сомъ .д. л. в дани семи вершковъ. в чинѣхъ ве-
дѣца новобрачныѣ свѣча поменьши, потѣ и поко-
роче, а дѣлаютъ свѣчи по своимъ. Коровай два вы-
ваютъ, одинъ оу новобрачнаго, а другой оу ново-
15 брашныѣ и присылаютъ носила съ новобрашною и вы-
ваютъ оу новобрашною, а покрывало новобрашнаго
живетъ, на немъ крестъ нашиваютъ. а носила по
коровай оу новобрашнаго дѣлаютъ сереніа, ни велики
ни малы. к венчанью перпой и склянница ѣ ново-
20 брашныѣ.

К новобрашною и щѣ да к матери с кровными
и з дары посылаютъ, а вываѣтъ что кровныѣ посы-
лаѣтъ и вѣ даровъ. ѣ обрѣзанья перстничеѣ ново-
брашною с новобрашною оу венчанья мѣнаѣтъ. дѣ-
2 лаютъ рѣчки цепныѣ, и колѣчка склянныѣ или перстни,

с печатми золотымъ и серебрянымъ. а составками и с каменнымъ на окръчанье перстни въ свадебныхъ чинехъ не кедѣца.

А к венчанью ѣхать новобрачной и новобрашнѣ с мѣста ходятъ к лошадамъ и к санамъ и по пути и поношка не стелѣтъ, ходятъ с мѣста просто безъ поношка.

А какъ к церкви придѣтъ гдѣ венчались, и с лошадей слезутъ, а новобрашнюю не саней выведутъ и взоидутъ къ паперти, а къ паперти до церковныхъ дверей и ко двери черѣ порогъ и до средн цркви постылаютъ новобрашны по пути поножие, а постылятъ и среди цркви на поножіе же.

А поножіе выкалетъ новобрашныѣ шѣи или матерн что выдѣтъ.

А постылаютъ тафты и вындени и киндахи, какъ кому гондѣцца.

А шѣи венчанья и цркви новобрашны к лошадемъ и к санамъ ходятъ просто, не постылаютъ по пути ничего. А какъ шѣи венчанья придѣтъ новобрашны на шѣи или к матерн в домихъ свои, и поѣжане идѣтъ к хоромы, а новобрашны идѣтъ к покаянью, и тутъ по новобрашныхъ по пути шѣи саней по лѣсницамъ и по крысамъ и по сѣнемъ и по переходомъ и до покаянъ и въ покаянѣ до постели постылаютъ поно-

жѣмъ. а выкаѣмъ поножімъ новобрашново шѣца или матери
въ ѣ домѣ, а постылаѣмъ также по сѣокамъ кѣмъ.
тафты и киндаки, а индѣ и сѣкна.

а какъ новобрашныя проидѣтъ и позади нѣхъ
поножімъ понимаѣтъ, да тоже наперѣ заносаѣтъ да по
ѣ пѣти постылаѣтъ.

а какъ придѣтъ новобрашныя к поклѣтѣ и оу по-
клѣтныѣ двери новобрашныя осыпаетъ мати положи
на себѣ шѣвъ на ѣкороть. а осыпавъ мати идѣтъ
въ хоромы, а новобрашныя идѣтъ въ поклѣтѣ и са-
дѣтъ въ поклѣтѣ на постели, а с ними въ поклѣтѣ
скаха да дрѣшка да воарыни провожатыя, которыѣ
приидѣтъ с новобрашною да ѣ тѣтошныя коарыни
вѣрныя двѣ и три вываѣтъ. да принесѣтъ ново-
брашною кѣрѣ рѣварено да кашѣ, и новобрашною кѣрѣ
роломѣ шѣдаѣтъ, а кашѣ покусаетъ малѣнко, да и кѣ
новобрашною кашѣ понесѣти. да тоже кашѣ поста-
ваѣтъ и наранѣ приносѣтъ въ поклѣтѣ же, и с тою
же кашею ѣздаѣтъ к новобрашною ко шѣцу и к ма-
тери. да дрѣшко новобрашною рѣнашаѣтъ, да поидѣтъ
ис поклѣта въ хоромы, а скаха и воарыскіѣ воарыни
ранашѣтъ новобрашню и положатъ с новобрашныя на
постели да идѣтъ въ хоромы же.

а оу поклѣта вываѣтъ постелничныя, шѣвергаѣтъ
новобрачныѣ здоровья.

И новокрашном промышляетъ своимъ дѣлѣмъ то же
дѣло родителъ. И помешавъ с полчася дръшко идетъ
к новокрашномъ и спрашиваетъ его здоровья, да прише
тъ новокрашного к отцу и к матери правитъ чело
вѣтъ и спрашиваетъ про ѿ здоровья. И отецъ и мати
посылаютъ дръшку к новокрашномъ, а велитъ сказать
про свои приходы. И дръшка идетъ да скажа тотчасъ к
новокрашномъ, и возьмѣтъ съ собою коарскихъ коарынь,
которые новокрашню рѣнастыкали, и прише к ново
10 крашномъ скажетъ, что идетъ его навестити отца и
мати. И новокрашномъ встаети и овѣстиса и положить
на себя шуба нагольнѣла, или какамъ ѡдетъ пригодитца.
И новокрашню постели коарскіи коарыни полати и
обнастити ея, а не овѣстити, положить на неѣ шуба
15 да шапка черная лѣтъ да посадить ея на постели. А
какъ придетъ отецъ и мати, и новокрашная сидитъ
протнѣхъ ѿ, не встаетъ.

И пришедъ к нимъ ѿцъ и мати да новокрашны
поцелуютъ и оучнутъ ѿ кормити. А дръшка ѡдетъ
20 к новокрашномъ к отцу и к матери и правитъ чело
вѣтъ и сказываютъ также о здоровьи.

И наранѣ ѿ мыли ѡзидѣтъ дръшка ко тещи да
к тещи с кашею, что на поклѣтѣ поносили новокраш
номъ, да съ сорочками спальными, а призоитъ сорочки
25 за матернюю печатью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

СОБРАННЫЕ

Андреемъ Поповымъ.

ПОВѢСТЬ О РАЗОРЕНІИ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ВСЕА
РОССІЙСКІЯ ЗЕМЛИ.

и новокрашном промышлетъ своимъ
дѣти родителю и помещикамъ с полча
к новокрашномъ и спрашиваетъ еко
у новокрашного к отцу и к м
батье и спрашиваетъ про и з
посылаютъ дрѣшкѣ к новок
про свои прихѣ. И дрѣшка
новокрашномъ, и возмѣ
которые новокрашню
врашномъ скажетъ,
матю. И новокра
на себѣ шѣка нѣ
и новокрашню
обнастити
да шапки
какъ п
протѣ

ЖКІЕ МАТЕРІАЛЫ

IX.

Разрушеніи Московскаго государства и всеа Рос- сійскія земли.

«Повѣсть о разрушеніи Московскаго государства и всеа Россійскія земли» издается по двумъ спискамъ XVII в., хранящимся нынѣ въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ №№ 203 и 201. Оба списка поступили въ Академію изъ Троицкой Лавры, гдѣ несомнѣнно они и были писаны.

Первый списокъ (№ 203), принятый въ настоящемъ изданіи за основной, сохранился въ сборникѣ XVII в., въ 4-ку, на 347 лл. Внизу по листамъ запись бывшаго владѣльца и вкладчика: «Лѣта 7200 (1665), далъ въ домъ жиконауалныи Тронцы къ Сергіиѣ монастырь, сию кингу о уюдесахъ уюдотворца Сергіѣ келарь Симонъ Азарыничъ ко вѣки не ѿбемасмо инкомъ».

BU

1916

1917

1918

1919

1920

1921

1922

1923

1924

1925

1926

1927

1928

1929

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

СОВРАННЫЕ

(7) Андрей Попович.

IX.

Повѣсть о разореніи Московскаго государства и всеа Россійскія земли.

«Повѣсть о разореніи Московскаго государства и всеа Россійскія земли» издается по двумъ спискамъ XVII в., хранящимся нынѣ въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ №№ 203 и 201. Оба списка поступили въ Академію изъ Троицкой Лавры, гдѣ несомнѣнно они и были писаны.

Первый списокъ (№ 203), принятый въ настоящемъ изданіи за основной, сохранился въ сборникѣ XVII в., въ 4-ку, на 347 л. Внизу по листамъ записъ бывшаго владѣльца и вкладчика: «Лѣта 7200 (1665), даде въ домъ жикоматаліи Троицы къ Сергіискъ монастырь, сию книгу о уюдесехъ уюдотворица Сергіа келаря Симоха Азарьини ко вѣки избѣдасмо никому».

Первая половина Сборника (л. 1—159 об.) действительно занята «Сказаніемъ о новоявленныхъ чудесахъ преподобн. Сергія», составленнымъ самимъ вкладчикомъ рукописи келаремъ Симономъ Азарынымъ. Этотъ трудъ, не лишенный и историческаго значенія, къ сожалѣнію доселѣ не изданъ, напечатано по сей самой рукописи одно, въ высшей степени любопытное, предисловіе къ нему (См. сообщеніе Д. Ч. Императорск. Общества Исторіи и древностей Россійскихъ С. К. Смирнова во Временникѣ кн. X). Всѣхъ чудесъ описанныхъ келаремъ Симономъ—76, послѣднее—«о спорной землѣ въ чудотворцовѣ вотчинѣ»—относится къ 7161 (1653) году. Вслѣдъ за тѣмъ, другимъ почеркомъ, позднѣйшимъ, прибавлено чудо 77-е, относящееся къ 1692 году.

л. 162—163. *Память ѿца* (206) декабря ѿ (17) дня о присылкѣ по указу патріарха Андріана на печатный дворъ списка съ сей рукописи. Нач. ѿца (206) году декабря въ ѿ день писалъ въ монастырь ко властямъ съ Москвы стряпчій Семень Бреховъ.

л. 167—222. Издаваемая нынѣ: «*Подвѣсть о разореніи Московскаго государства и всеа Россійскій земли, како и отчего и откуда начало изыде тѣхъ бѣдъ и напастей. Выписано изъ лѣтописныхъ книгъ и отъ иныхъ повѣстей*».—Настоящій списокъ весь испещренъ поправками и по всѣмъ признакамъ едва ли не автографъ вкладчика рукописи.

л. 223. *Канонъ похвальный съ кондаки и съ икосы великихъ святителемъ Киевскимъ и Московскимъ и всеа Русіи чудотворцовъ Петру и Алексѣю и Іоанъ*.—Изъ послѣсловія отерывается имя автора: князь Семеонъ Шаховской (л. 242—243).

л. 247. *Выписано изъ святецъ иже съ лѣтописцемъ, помня сянню, о праздницѣхъ господскихъ и богородичныхъ, иже благодатию Божіею во святеи Россіи празднуются сверхъ временныхъ устан-*

вогъ, и колико св. преподобныхъ отецъ и мучениковъ и благовѣрныхъ князей Христу Богу угодиша въ добромъ житіи и подвижнѣхъ, иже на Руси празднество имъ сотворяютъ и на молитву призываютъ. Также и ижъ въ Болгарехъ и Сербехъ и прочихъ единою Словенскою языка.—Списокъ черновой, съ поправками.

л. 278. Слово иже во святыхъ отца нашего Николы чудотворца о житіи его и о смерти и о хожденіи его и о погребеніи его. Нач. Благословенъ еси Господи Іс. Христе Боже нашъ.

л. 302—337. Выписки изъ Судебника.

Съ л. 337 до конца рукописи лицевыя изображенія изъ Псалтири грубой, дѣтской, работы.

Второй списокъ (№ 201) есть также сборникъ разныхъ статей, преимущественно историческихъ, въ 4-ку, разными почерками XVII в., на 384 л.

л. 2—7. Игумены троицкие Сергиева монастыря, послѣ которой былъ игуменомъ у Троицы и колико лѣтъ жили на игуменствѣ.

л. 8—78. Повѣсть о разореніи Московскаго государства и всеа Російския земли, како и отъ чего и откуда начало изыде тѣмъ бѣдѣ и напастей. Выписано изъ лѣтописныхъ книгъ и отъ иныхъ повѣстей.

Сравнительно съ вышеуказаннымъ (№ 203-мъ) настоящій списокъ есть *бѣлодой*: всѣ поправки черноваго оригинала, писанныя надъ строками и на поляхъ, въ немъ внесены въ текстъ, и сверхъ того встрѣчаются новыя дополненія, очевидно сдѣланныя при самой перепискѣ. Въ настоящемъ изданіи приведены всѣ разночтенія и дополненія.

л. 79. Расписъ государства Московскаго градомъ.

л. 88 об. *Монастыри которые свои осады имеют.*

л. 90—250. Выписки изъ сочиненія Гваньини, *Regum polonicarum*, т. II.

л. 251—260. Отрывочныя лѣтописныя замѣтки, безъ особаго заглавія.

л. 261. *Лѣтаписецъ написанъ изъ старыхъ лѣтаписцовъ, что учинилося въ московскомъ государствѣ и во всей русской землѣ. Начинается съ крещенія Владиміра, оканчивается записью 1672 года о чудѣ, совершившемся въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ.*

л. 302. *Выписано изъ святца, иже съ лѣтописцемъ, помнячно о праздницехъ господскихъ и богородичныхъ, иже благодатію Божіею во святѣй Россіи празднуются сверхъ греческихъ уставовъ и колико святыхъ святителей и преподобныхъ отецъ и мучениковъ и благоверныхъ князей Христу Богу угодиша въ добромъ житіи, и подвижѣхъ, иже на Руси пражднество имъ сотворяють и на молитву призываютъ. Также и въ Болгарьхъ и въ Сербьхъ, и прочихъ единого Словенска языка.*

Сравнительно съ рукописью № 203, настоящій списокъ есть бѣловой, черновыя поправки оригинала внесены въ текстъ. О сей рукописи см. Полный мѣсяцесловъ Востока, архим. Сергія, т. I, стр. 310—311 и статью проф. Мансветова въ Отчетъ о XX присужденіи наградъ графа Уварова (См. Записки Ал. Н. т. XXXIII, стр. 798).

л. 341. *Канонъ съ кондаки и съ иконы похваленъ тремъ святителямъ Московскимъ Петру и Алексію и Ионѣ, которые были у патриарха. Твореніе князя Симеона Шазовскаго.*

См. выше № 203, л. 223.

л. 365. *Сказаніе о чудеси пречистые Богородицы чудотворныя иконы Казаньскіе Михайлова моленія Обросимова.*

Нач. Въ лѣто 7155 (1655) впадшу ми многогрѣшному Михаилу въ тяжкую болѣзнь и огневую, болѣзновахъ многи дни.

1. 373. *Надписаніе о советованіи и бесѣдованіи святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи съ Ѳеованомъ патриархомъ Иерусалимскимъ о еже въ водоосвященіи огня приложъ.*

Нач. По седмотысящномъ и двадесять осмомъ лѣтѣ ко сту, мѣсяца севраля въ 4 (4) день.

Время сочиненія издаваемой «Повѣсти» указывается въ ней самой—это именно начало войны, поднятой царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ противъ Польши: «сему же (т.-е. примѣру предковъ) и нынѣ поревновавъ (говоритъ авторъ) благочестія хранитель государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи... подвижеся со всѣмъ своимъ христіюлюбивымъ воинствомъ»... Царь Алексѣй Михайловичъ выступилъ лично въ походъ 18 мая 1654 года. Извѣстно какими быстрыми и блестящими успѣхами ознаменовалось вступленіе русскихъ войскъ въ Бѣлорусію, но объ этихъ успѣхахъ въ «Повѣсти» не говорится ни слова, очевидно она была кончена ранѣе полученія извѣстій съ театра войны.

Если разсматривать настоящую «Повѣсть», какъ сочиненіе лѣтописное, историческое, если судить о ней по тѣмъ фактамъ, которые она сообщаетъ, то ее придется отнести въ разрядъ источниковъ второстепенныхъ. Она представляетъ ни болѣе ни менѣе, какъ легкій поверхностный очеркъ, пересказъ событій, гораздо обстоятельнѣе изложенныхъ въ другихъ лѣтописныхъ трудахъ. Но не съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ судить о важности издаваемаго памятника. «Повѣсть» — не историческое сочиненіе, а скорѣе зажигательная политическая брошюра, выражаясь по нынѣшнему. Ея цѣль—практическая: поднять,

расшевелить народное чувство, возбудить патриотизмъ, живыми образами, примѣрами и доводами убѣдить въ необходимости и въ справедливости объявленной Польшѣ войны. Сорокъ лѣтъ прошло со времени смутъ и разоренія Московскаго государства,—народы не забываемы (говорятъ историки),—и страшныя бѣдствія, неразрывно связанныя съ именами Ляховъ и Литовскихъ людей, разразившіяся надъ Русскою землею, понемногу забывались, переходили въ туманную область тяжелыхъ воспоминаній. Между тѣмъ наступили событія величайшей важности для русскаго и польскаго племени. Поднялось казачество и для Польши настала своя «смутная пора», свое внутреннее кровавое междоусобіе.—«Зрите вы православніи (взываетъ авторъ Повѣсти)... не тѣмъ же ли Богъ ихъ (т.-е. Поляковъ) землю нынѣ наказуетъ? Не та же ли кровь въ ихъ землѣ нынѣ проливается отъ своихъ имъ единоплеменниковъ? Не то же ли междоусобіе въ ихъ землѣ нынѣ настоятъ, якоже тогда у насъ?...» Вождь казачества ударилъ челомъ Московскому царю о принятіи въ подданство. Открылся роковой вопросъ. — Мы знаемъ рѣшеніе Московскаго Земскаго собора (1 окт. 1653 г.), знаемъ его единогласное постановленіе объявить Польшѣ войну и принять казачество подъ высокую государеву руку; но общее соборное рѣшеніе покрыло, такъ сказать, частныя мнѣнія. Но на самомъ дѣлѣ, всѣ ли между тогдашними двигателями государственнаго управленія были настолько прозорливы, чтобы единодушно сочувствовать политикѣ возмездія, всѣ ли сознавали необходимость войны, всѣ ли чувствовали, какія великія минуты исторической жизни переживала Россія наканунѣ рѣшенія: быть или не быть войнѣ? Долго Москва медлила съ рѣшительнымъ отвѣтомъ, долго таилась и съ своимъ тайнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ еще до созванія Земскаго собора. Въ это время предварительной подготовки къ рѣшенію вопроса въ обществѣ неизбежно должны были ходить разные толки, раздаваться противополож-

ныя мнѣнія. По свидѣтельству польскихъ источниковъ самъ патріархъ Никонъ подавалъ совѣтъ Алексѣю Михайловичу «не мѣшаться въ междоусобную рѣзню Поляковъ съ казаками: онъ воспоминалъ несчастія, которыя потерпѣла Россія въ смутныя времена междоцарствія; представлялъ, что Хмельницкій можетъ легко помириться съ Поляками и, вмѣсто благодарности Москвѣ, обратитъ на нее оружіе по приказанію короля» (См. Н. И. Костомарова, Историч. монографіи, т. XI, стр. 158). Если это извѣстіе справедливо, то мнѣніе автора «Повѣсти» существенно противоположно патріаршьему: для него воспоминанія о несчастіяхъ смутной эпохи служатъ не для устрашенія робкихъ, а богатымъ матеріаломъ для воодушевленія, для поднятія народнаго духа.

«Повѣсть»—это отголосокъ мнѣній людей крайняго направленія, проповѣдь безпощадной кровавой политики возмездія. Но не чувство слѣпой ненависти, ничему не внимлющей, руководитъ авторомъ, а глубокій историческій расчетъ. Онъ смотритъ далеко впередъ. Достаточно указать на его предвидѣніе, что можетъ быть съ Московскимъ государствомъ, если Польша окончательно сломитъ казаковъ, опору православія въ южной Руси. Въ высшей степени важны для характеристики внутренней жизни тогдашняго передоваго общества опроверженія автора на предвидимыя имъ самимъ возраженія себѣ: 1) *Аще ли же кто речесть, что они (т.-е. Поляки), то во своей землѣ сотворяють, надъ своими подручными христіяны....* 2) *Аще ли кто сотворить о семъ пореченіе, ему тому радоватися, что чужая кровь проливается.... и наконецъ 3) не забыто и то соображеніе, что мы и Поляки «единъ родъ единого словенскаго языка».*—Едва ли эти возраженія придуманы самимъ авторомъ, скорѣе предположить, что подобныя мнѣнія дѣйствительно высказывались въ тогдашнемъ руководящемъ обществѣ.

Принимая въ соображеніе, что оба списка «Повѣсти», черновой вкладъ келаря Симона Азарына) и бѣловая копія съ него, писаны

въ Троицкой Лаврѣ, мы едва ли погрѣшимъ, если и сочинителю и будемъ искать между выдающимися дѣятелями этой Лавры. Въ пятидесятихъ годахъ XVII столѣтія Троицкая Лавра еще не утратила того высокаго политическаго значенія, какое приобрѣла она въ глазахъ всей Руси въ эпоху смуты. Тамъ жили и дѣйствовали ученики знаменитыхъ политическихъ дѣятелей. Первое мѣсто между ними безспорно принадлежитъ келарю Симону Азарьину, ученику славнаго Діонисія и его біографу. Вѣроятно онъ и есть авторъ «Повѣсти».

ПОВѢСТЬ

О

разореніи Московскаго государства и всеа Россійскія земли,

КАКО И ОТЪ ЧЕГО И ОТКУДУ НАЧАЛО ИЗЫДЕ ТѢХЪ БѢДЪ И НАПАСТЕЙ.

Выписано изъ лѣтописныхъ книгъ и отъ иныхъ повѣстей.

Аще недоумѣніе ¹ разума моего постигаетъ, но жалость душу на дѣло подвизаетъ; трудъ душевный глаголати понужаетъ мя, а языкъ молчати осуждаетъ мя; болѣзни сердечныя вѣщати наставляютъ, а мысли разумныя душу оставляютъ; очи желаютъ точити слезы и душа моя болѣзнуетъ еже прияти мысли трезвы. Наше ² бо дѣло есть начинати, а Божіе скончевати, и не требуетъ отъ насъ Спасъ нашъ творецъ и владыка быстротекущаго нашего языка. Вѣмы бо, яко благовѣтливая наша уста и хитроглаголивая словеса не поставятъ предъ Богомъ неочищенно сердце имущихъ; ибо и содержащіяся въ правилѣхъ установленія требуютъ себѣ Спасителя исправленія, — азъ же окаянный, калъ сый и тина, откуду получю любомудреннаго чина? Но елико разумъ мой и сила сяжетъ, упованіе на Бога возложу и начало повѣсти сея положу, не мудростию и хитрословесіемъ слагаему, но отъ прежнихъ повѣстей и лѣтописанныхъ излагаему. И аще воспомяну бѣды и напасти, яже содѣяшася прежде въ Московскомъ государствѣ и во всей Россійской земли отъ гордыхъ властителей и отъ своихъ русскихъ из-

¹ и недоумѣніе.

² но наше дѣло.

мѣнниковъ, но и паки сердце трепещетъ ми и душа болѣзнуетъ: ужасаетъ бо ся умъ и языкъ не движется, воспоминавая толикіи гнѣвъ Божій съ наказаніемъ, грѣхъ ради нашихъ, всему православному христіанству, самодержавнымъ и вельможамъ, и среднимъ и нижайшимъ, всякаго возраста чину, отъ мала и до велика, мужска и женска и дѣвическа полу, и иноковъ и инокинь, по градомъ и по весемъ и по пустынямъ, отъ царствующаго града Москвы дажь и до послѣднихъ странъ Російскія державы,— вси испивающе тогда смертную чашу, и невозможно бѣше никому никоими мѣрами тоя горкія смерти гонзнути. Понеже восташа сами на ся, другъ на друга и братъ на брата оружіе подѣмше, сѣкущися межи себе, яко чюжи, не имуще другъ надъ другомъ, ни надъ сродники никоея милости, и протяжесе та бѣда межуособна на многа лѣта. И видѣвши въ насъ такую межуособную бѣду богоненавистныхъ еретицы Поляки ꙗ Литва, преступивше крестное цѣлованіе и мирный завѣтъ разрушивша, приложишася къ рускимъ измѣнникомъ и нападающе на христоименитыя люди, яко волки на стада Христовыхъ словесныхъ овецъ, не имущихъ пастыра, ничимъ же ихъ виновныхъ, и сурово и безчеловѣчно погубляюще люди Божія. И кто возможетъ тое бѣду исповѣдати и напасть содѣявшуюся тогда въ Російскомъ государствѣ? Предъ отцы и предъ матерями чада закалаеми, поругаеми же и въ плѣнъ ведоми бяху; тако же и отцы и матери предъ чады муку приимаху и позорными многотомительными смертми *отъ житія сего исчезашу**; позору же и бѣды юношамъ и дщерею благообразнымъ невозможно усты человѣческими изглаголати. Аще кто сія самъ помнитъ, или отъ слуха увѣрився и воспомянетъ, можетъ ли отъ слезъ удержатися? Елико душъ христіанскихъ погубленію предадоху, паче же храмовъ христоносныхъ низложеніе, святынь всякое разореніе, мощемъ святымъ поруганіе, сія же вся сотворися намъ грѣхъ ради нашихъ, понеже убо прогнѣвахомъ Спасителя своего Бога и заповѣдей сего божественныхъ не сохранихомъ, и умножися злоба и неправда во всякихъ чинѣхъ, во властвующихъ и въ простыхъ, и гордость и зависть вниде во вся люди, а братолюбіе изсяло, яко же пророкъ глаголетъ: *Богъ съ небеси причиче на сыны чловѣчскія видѣти, аще есть разумѣвая, или взыскай Бога? Вси уклонишася, окупъ непотребни быша: нѣсть творяй благо, нѣсть* *до*

* Подчеркнуто въ черновомъ спискѣ.

единаю. Ни ли разуютъ вси дѣлающіи беззаконіе, спядающе люди моя въ хлѣба мѣсто? Боги не призваша: тѣмъ устращишася страха, идѣже не бѣ страха: яко Богъ разовѣнъ нощи челоукоугодникомъ; постыдѣшася яко Богъ уничижи ихъ ¹. —И сие пророческое слово сбытся на насъ: во истину постыдѣшася, и уничижи насъ Господь Богъ, и разсыпашася смыслы могущихъ. Кости бо разумѣваемъ твердость разума, вси Спасу своему Богу непотребни быша и отчюждишася благодати его, челоукоугодія ради, преодолѣ бо злоба гордыхъ и во вся люди вниде братоненавидѣніе, отъ началъствующихъ и до простыхъ. А идѣже злоба и гордость и братоненавидѣніе возгнѣдися, ту благодать Божія отъемлется, и возрастаетъ неправда и милость Божія удаляется, и пусты бываемъ милосердія и щедротъ Божіихъ. Яко же отстоитъ небо отъ земли, сице и истина отъ неправды; и елико отстоятъ востоцы отъ запада, тако отдаляется смиреніе отъ гордыни и братолюбіе отъ ненависти. Яко же Господь рече ²: «жестокъ естъ противу рожну прати», сице и неправдѣ противу истины сопротивитися, и благочестію противу нечестія стати. Обычай бо естъ гордыхъ во всемъ себя высити и чести себѣ искати, а братію свою уничижати, себе же выше всѣхъ мнѣти, а искреннихъ своихъ хуждыши себе имѣти. И не токмо же братію свою таковымъ высокосердѣемъ предъ собою уничижаютъ, но и отъ рабъ нѣцымъ на своихъ господей въ высокомыслии своемъ возношаются, и мѣры въ своемъ высокосердіи не полагаютъ, и гордости своея въ себѣ не чуютъ и не престанутъ, дондеже «изнемогутъ и погибнутъ» ³, «по лукавству ихъ погубитъ ихъ Господь Богъ» ⁴. О такихъ мудрецъ глаголетъ: *Что ползетъ гордыни поучающимся? и кое добро въ богатствѣ величающимся? Вся она яко вѣсть бывающая поминуетъ, и яко снѣгъ текущи приминуетъ* ⁵. Сице изрядна ⁶ правителя Московскаго боярина Бориса Ѳедоровича Годунова, о немже слово предлежитъ, иже при благочестивомъ царѣ

¹ Псал. III, 3—6.

² Сначала было написано «глаголетъ», потомъ зачеркнуто, и надписано: *рече*; въ бѣловомъ спискѣ: *рече*.

³ Псал. IX, 4.

⁴ Псал. XCIII, 23.

⁵ Премудр. V, 8—9.

⁶ изряднаго.

и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Росии таково почтенъ и возвеличенъ бысть его царскою милостью, яко же во Египтѣ Иосифъ отъ Фараона, кромѣ царскаго венца, тако и сему Борисъ правление всего государства Російскаго вручено бысть, и вси отъ первыхъ и до послѣднихъ въ покореніи ему быша. Не токмо же иже отъ Російскаго государства отъ вельможъ и до простыхъ чести воздающе ему и покоряхуся предъ нимъ тогда, но и отъ окрестныхъ странъ имя его зѣло иманито и почитаемо бяше, и принимаше честь равноподобную съ самодержцемъ, и дары ему оттуда приносяще, яко господину и властодержателю. Но аще и мудрой показовашеся предъ всѣми и бодръ въ царскихъ правленіихъ, но величество сана его въ гордость низведе и во глубину злобы впаде, и братолюбие удалися отъ него. Усмотривъ си время, яко царь и великий князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи о земномъ царствіи не радя, но желая вышняго царствія наслѣдникъ быти, постомъ и воздержаніемъ, и церковнымъ пѣніемъ и всedневнымъ правиломъ, и почитаніемъ божественныхъ книгъ тѣло свое удручаше, въ сихъ присно поучаяся и прилежно внимая, благаго нрава удобреніемъ утѣшашеся, и толико Богомъ преудобренъ бысть чистаго рода житія его, яко и пророческаго дара отъ Бога сподобленъ бысть, яко же о немъ писано въ житіи его, а вся страны царствія его молитвами его, въ тишинѣ живущи, окрестныя же языцы безъ кровопролитія повиновахуся ему и въ мирѣ пребываху. Видѣвъ же вся сія то Борисъ Ѳеодоровичъ, яко вся ему власть отъ царя и великаго князя поручена бысть, и вся царская держава въ руку его бысть и нѣсть ничтоже непокоренно *, бысть ему вознепщевавъ, яко уже не навѣтуемъ ни отъ кого будетъ. Понеже у царя и у великаго князя Ѳеодора Ивановича наслѣдника царствію его не бѣ, умысливъ прескочити предѣлъ правления своего, и восхотѣвъ получить степень царственную; но еще едино ему яко тернъ въ сердце прободаше его, и не даяше почити ему нimalo. Бысть убо на Угличѣ во удѣлѣ своемъ благовѣтвенная отрасль, царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи сынъ, благовѣрный царевичъ Димитрій, братъ же юнѣйшій царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи, осми лѣтъ еще ему сущу, пребывающу тамо съ матерью своею съ царицею Маріею Ѳеодоровною. Сему же благовѣрному царевичу Димитрію (царской отро-

покорено.

сли послѣдней степени) ¹, Борисъ Годуновъ убійца бываетъ, по-
славъ злосовѣтниковъ своихъ къ нему, яко бы на соблюденіе, Ми-
халка да сына ево Данилка Битяговскихъ, да Никитку Качалова
съ товарищи. Тѣи же окаянніи по Борисову приказу заклаша его
ножемъ безвинно, такова юна и безгрѣшна суца в лѣто 7099. (7099).
Сами же окаянніи убійцы въ то же время мзду своего беззаконія
восприяша: отъ народа растерзани быша. И не до сего ста сей
Борисъ, но и еще ему яко рагatina сердце проходи, повелѣваетъ
царя Симиона Бекъбулатовича ослѣпити, уже въ старости суце ²,
и ничего не желающе, токмо во смиреніи своемъ живуща, и не
на удѣлѣ, но въ своей отчинѣ, въ селѣ Кушалинѣ. Что твориши,
человѣче, не воспоминая суда Божія и прежнихъ збывшихся вре-
мень, яко всякъ убійца убиенъ бываетъ? Иже древле Каинъ и
Свѣтополкъ что пострадала? Тако же и гречестии цари и росій-
стии великіи князи ³, ослепленію предающе, сами тѣмже ослепле-
ніемъ пострадала, аще и праведни быша; но Господь Богъ пра-
ведный судія, братоненавидѣніе отводя, кождо тѣмже наказо-
ваше. Иже своему другу кто что уготова, то и самъ принимаетъ;
какову чашу брату своему почерпаетъ, такову самъ испиваетъ.

Матерь же царевичеву, Марью Ѳеодоровну, постричи повелѣ
и сосла въдале Бѣлаозера, и царицына отца Ѳеодора Нагово и
прочихъ ея сродниковъ въ далнія грады въ заточенія посла, а
Михаила да Ондрѣя Нагихъ и прочихъ племя ихъ пыталаше предъ
собою лютыми пытками безвинно, да скажутъ, что царевичъ самъ
себя зарѣзалъ. Они же, доблии страдальцы, едино глаголаху истин-
ное слово, яко повелѣніемъ его Борисовымъ окаянніи Михалко
Битяговскій с товарищи убиша его, и потомъ вси разослани бы-
ша по темницамъ въ далнія города, и мнози тамо и скончавшися;
иныхъ же казняху смертною казню, а инымъ языки рѣзаху. А
Угличанъ смерти предавъ боле двюсотъ человекъ и градъ Уг-
лечъ многочеловѣчный, иже истари удѣлъ былъ князей Російскихъ,
розведе въ Сибирь и пусть сотвори. Таково дадеся ему безумство-
вати сурово и безчеловѣчно, погубляя люди Божія безвинно,

¹ Заключенное въ скобки приписано одною рукою съ текстомъ между стро-
ками. Въ бѣловомъ спискѣ включено въ текстъ.

² суцей,—д. читать: суца.

³ Въ бѣловомъ спискѣ на полѣ замѣтка: Лѣтоиѣ рѣ

оболстивъ бо праведнаго царя государя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии, въ докладъ ему ложь и неправду принося, позабывъ страхъ Божій, не бояся суда Божія, и не вспоминая псаломскихъ словесъ, яже рече: *«Что ся хвалиши въ злобу силе? беззаконіе весь день, неправду умысли еси языкъ твой: яко бритва изошрена сотвори еси леств. Возлюбилъ еси злобу паче благодѣтели, и неправду неже глаголати правду. Возлюбилъ еси вси глаголы потопныя и языкъ лстивъ. Сего ради Богъ разрушитъ тя до конца: восторженъ ты, и преселитъ тя отъ селения твоего, и корень твой отъ земли живыхъ. Узрятъ праведнии, и убоятся, и о немъ возмзются, и рекуть: Сей человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова на множество богатства своего, и возможе суетою своею»*¹. И вся сия по пророческому словеси збышася, и о томъ будетъ напередѣ писано, мы же на подлежащее возвратимся. Убойцовъ царевичевыхъ, елицы отъ смерти гонзнуша, и женъ ихъ и дѣтей Борисъ Годуновъ зѣло почтивъ, и дары имъ давъ помѣстьями попремногу устроить, яко своихъ доброхотовъ, и честь имъ велию воздавъ предъ всѣми, и не дивно се, яко Борисъ Годуновъ въ лукавствіи своемъ сотворяя², отступи бо отъ него страхъ Божій и одолѣ злорады сердце его. Таковъ бо есть обычай гордыхъ и лукавыхъ: не престануть отъ своего злодѣйствія, дождеже изнемогутъ и погибнуть, яко же и прежде рече: *«по лукавствію ихъ погубитъ ихъ Господь Богъ»*. Удивляти же ся сему подобаетъ, како отъ первосвященника и отъ прочихъ священночину, ни отъ бояръ и велможъ, ни отъ инѣхъ коего чину не ста въ лице ему, видя такое богоненавистное дѣло, многую напрасную кровь лиющуся и царевичево убиеііе, а брату сего царевича царю государю и великому князю Феодору Ивановичу всеа Росии еще живу сущу и во благочестныхъ сияюще, и вси видѣвши и умолчаша, и не дерзнувъ никто приступити къ царю государю о братней смерти истинно возвѣстити и на напрасной крови сродниковъ его. Все бо сграхомъ объяти быша и всѣмъ смерть предъ очима подлежаще: не восхотѣ бо никто по правдѣ побарати и мученическимъ вѣнцемъ вѣнчати. Такову силу Борисъ Годуновъ себѣ притяжавъ и страхъ на всѣхъ наложивъ, яко и усты своими межи себя не смѣяху про него глаголати.

¹ Псал. ІІІ, 1—9.

² И не едино се Борисъ Годуновъ въ лукавствіе своемъ сотворяя.

не токмо въ верху у государя, но ни въ домѣхъ своихъ. По-
волилъ бо Борисъ Годуновъ холопомъ на своихъ боярѣ доводить,
и многая кровь въ томъ проливашеся. Мнози же бояря по облы-
ганію холопей своихъ заточениемъ безвинно осужахуся, и ни же
и смертными казнми скончевашуся, въ заточеніи же тамъ разно-
лично мученически умираху. Егда же послышавъ Борисъ про себя
въ народѣ ропотъ о убіеніи царевича Димитрія, прискорбенъ бысть,
и умышляя съ своими злосовѣтниками, како бы ему избыти сего
поношенія. Бысть же въ то время походъ царскій въ Троицкой
Сергіевъ монастырь, яко же обычай есть молитися, и въ наве-
черии праздника пресвятыя Троицы на Москвѣ внезапно загорѣся
въ Чертолье Колымажной дворъ и попали вся церкви и дворы
обону страну Неглинны и до Трубы, половина всего града Бѣлого,
и мнози * люди погорѣша, и не оста ни одинъ дворъ, ни
изнести отъ огня хто что возможно, вся огонь поясть. Таковъ
же пожаръ въ то время не во единомъ Московскомъ государствѣ
бысть, но и во многихъ градѣхъ и посадѣхъ. Шествующу же ца-
рю государю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Росіа
отъ Троицкаго Сергіева монастыря въ царствующій градъ Мо-
скову, приятели же Борисовы государя царя намолвиша и отведо-
па отъ милостиваго слова челобитникомъ, иже о нуждахъ своихъ
пожарныхъ биюще челомъ. Ласкатели же и хлѣбояжцы Борисовы
научиша челобитниковъ о тѣхъ своихъ нуждахъ припадывати къ
Борису Годунову, и тако и сотвориша. Биюще ему челомъ, и милость
отъ него получаху, не токмо противъ своего челобітя, но и свыше,
и попремногу, и не противъ достоинства на домовное строение
подахуся имъ отъ царскія казны, и льготныя грамоты повелѣ
давати, боярамъ же и вельможамъ подавая хто что требуетъ, и
чѣмъ всѣхъ къ себѣ въ любовь обрати, и вмѣсто прежнихъ поно-
совъ хвалы сему воздаваху. Еще же отъ всѣхъ чиновъ и писані-
емъ ублажаху его, тако же и въ царскихъ чинѣхъ преизлишную
честь ему воздаваху, чего прежде того не бывало. Когда государю
дарю и великому князю Ѳеодору Ивановичу доведетца кого чѣмъ
пожаловати, или кого отъ смертныя казни свободна учинити, того
писашу: пожаловалъ государь царь по упрощенію ближнего своего
пріятели Бориса Ѳеодоровича. Егда же прилучитца кого каз-
нити за вину за какую смертною казнію, то писашу приговорили

* мнози.

бояре князь Оедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи. Слцева прелесть въ народы вмещаема на похвалы ему. Тако же и въ прочихъ писаниихъ велие и несказанное изрядное правителство и похвалы правления свыше мѣры изплетаху ему: яко же чимъ желая утѣшиться, тѣмъ паки и ублажаху его. Вся же людие, аще и видяще и разумѣюще сию лесь, вводиму и народы отъ него, но не могуще ниче соже сотворити, отыть бо отъ всѣхъ власть и страхъ на всѣхъ наложи, не смѣюще ни помыслити нань, ослѣпи бо очеса разумныхъ имѣнїемъ многимъ и трапезами сладкопитальными ¹, по правдѣ же побаряющихъ въ дальния предѣлы отсылая, яко и самого первопрестолника пресвященнаго Діонисия, митрополита Московскаго и всеа Росїи, и Крутицкаго архиепископа (Варлаама) ², обличающихъ дерзновение его, и прочихъ съ ними въ заточеніе посла, и тамо и конецъ житїю приаша. И таковымъ злокознымъ коварствомъ, паке же страхомъ и прещенїемъ, всѣмъ уста заградивъ, и къ царской степени путь чистъ себѣ сотворивъ, вскорѣ бо послѣ того, и благочестивому государю царю и великому князю Оедору Ивановичу всеа Росїи къ Богу отшедшу отъ житїя сего въ вѣчна она жилища, въ лѣто 7106, немедленно же послѣ его сей Борисъ Оедоровичъ возводитца на царскую степень; и желаніе свое получивъ, еже не бѣ приять и не свое стяжавъ въ достоиніе себѣ. Но аще и хитро строяше о себѣ и разумъ коваренъ показа, умоленіе народа о себѣ сотвори, но всевидящего ока утѣтися невозможно естъ. Злохитрый его разумъ всѣмъ явѣ парже бысть, и поставленіе его на царство мноземъ яко роженъ въ сердцы бысть. Паки же въ своемъ царствїи великъ разумъ произволя, восхотѣ вся страны царствїя къ себѣ примирити: сыну своему Оедору Борисовичю невѣсту отъ Хвались привести, дщери же своей Оксинїе Борисовнѣ изъ Дадкїе земля королевича приведе, яко да тѣмъ присвоенїемъ со всѣми окрестными странами миренъ будетъ и царствїе ³ въ прокъ чадомъ своимъ крѣпко утвердити, не воспоминая суда Божїа, яко той благодатїю своею царствїи земная даетъ, ему же хоцетъ. И не сбытсѣя ему сия обоа: сынъ своего, идѣже хотяше женити, аще и много гудъ покази о при-

¹ Сладкопитательными.

² Заключен. въ скобки внесено изъ бѣловаго списка.

³ Прибавл.: свое.

веденіи невѣсты, посланницы его всеу трудишася, приидоша ни съ чѣмъ, развие щету многу на пути отъ Кумыкъ и отъ Черкасъ приипа; Датцкого же королевича аще и приведе на Москву, хотя дщерь свою дати за него, но всеильный промыслъ и сія възбрани ему; вмаде королевичъ бывать въ чести у него, а потомъ зря на его разумъ и на благородіе въ зависть впаде, и пача не любити его, и нѣкоими судьбами Божиими смерть сего восхищаетъ. И сего ради совѣтъ и умышленіе его гордое разорися: хотя судъ Божій упремудрити и въ буйство пизведеса, позабывъ реченное: еже есть высокое въ челоуѣцехъ, мерзость есть предъ Богомъ. Еще же пакы царь Борисъ на горіиаша простираяся, отложивъ страхъ Божій отъ души своея на горшую и на конечную злобу простираяся, и не стыдися патриарха и прочихъ священноначальниковъ, и всего причта церковнаго, ни боярска, ни вельможска чина, ни прочихъ ни коего чина, позабывъ благодѣяние и премногую милость государя своего и благодѣтеля благочестиваго государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всеа Росіи, не воспомянувъ къ себѣ такихъ ево государевыхъ неизреченныхъ щедротъ, яко ево милостию приближеніе къ нему, честь, исправленіе и всякое добро въ житіи своемъ стяжавъ, а по смерти ево царствію его восприемникъ бысть, и вмѣсто любви, еже бы родъ царскій любити и přátельство къ нимъ имѣти, яко же и самъ отъ него государя и великаго князя Ѳеодора любимъ бываше, въ зависть впаде и уклонися къ нимъ на таково зло, яко и безъ вѣсти сихъ восхотѣ сотворити вмѣсто любви всѣмъ злодѣи и убійца лютъ бысть, царева Ѳеодорова племянни не хотя ни единого въ живыхъ оставити, тако вооружа ево врагъ и подвиже на безвинныхъ руки наложити. Ѳеодора Никитича Романова съ братією, иже ближнии сродницы царю и великому князю Ѳеодору, и прочее племя ихъ, всѣхъ разосла въ далныя украины по темницамъ, и тамо братія Ѳеодора Никитича, Александръ и Левъ и Михаилъ и Василей Никитичи, и мнози сродницы ихъ скончашася, мученическими смертми пострадаша, яко доблии страдалцы души свои Господеви предаша. Единѣхъ бо соблюде Богъ живыхъ—Ѳеодора Никитича да сына его благороднаго Михаила Ѳеодоровича.

Вѣсть бо Господь благочестивыхъ отъ напасти избавляти, праведными своими судьбами приуготовавъ преже благость и щедроты своя всѣмъ православнымъ христіяномъ, оставивъ благодати своея божественныя яко искру въ пепелъ и напоследѣи великъ пламень возгорѣся благодати и любви Божия. Аще

и много наказавъ насъ за грѣхи наша, но милости своея не остави ¹, и не до конца гнѣвъ свой удержавъ, по мнозѣмъ наказанію велику благодать дарова: на спасеніе всего христіанскаго Россійскаго народа соблюде сихъ благовѣрныхъ царера Ѳеодора роду Ѳеодора Никитича да сына его Михаила Ѳеодоровича. «Спасеніе бо приведенны отъ Господа, яко пророкъ глаголетъ, и защитителъ имъ есть во время скорби: И поможетъ имъ Господь, и избавитъ ихъ и изметъ ихъ отъ грѣшникъ, и спасетъ ихъ, яко уповаша на нѣ» ². Елико бо царь Борисъ на сего Ѳеодора Никитича злобу свою простираше и промыслъ свой къ погубленію готоваше, толико благодать Божия посильшествоваше ему, яко же той же пророкъ глаголетъ: «Смотряетъ грѣшникъ праведнаго, и ищетъ еже умертвити его: Господь же не оставитъ его въ руку его, ниже осудитъ его. Потерпи Господа, и сохрани пути его, и вознесетъ ежже насладити землю» ³. Се во истину сохраняша путь терпѣнія, и наслѣдиша землю отечества своего: си бо едино оставшася Богомъ соблюденію отъ царскаго роду. «Родъ бо праведникъ благословится и стѣмя ихъ во благословеніи будетъ. Стѣмя же нечестивыхъ потребица» ⁴.—яже и бысть по пророческому словеси. Благодатию Божіею Михаилъ Ѳеодоровичъ возведе въ царскій престолъ Московскаго государства, а отецъ его Ѳеодоръ Никитичъ по мноземъ истомленію отъ царя же Бориса построженъ бысть и последи сподобленъ бываетъ Московскаго и вса Росіи святительскаго патриаршескаго престола, и купно упасоста богодарованную свою державу, отеческое и дѣднее и праотчельское наслѣдіе. Вышняго бо промыслъ не по челоуѣческому хотѣнію течетъ. Аще и великъ подвигъ Борисъ доказа царскій корень извести и племя ихъ искоренити, а своему роду царствіе вѣчно утвердити, но судъ Божій сопротивленъ ему бываше. Царевичу Дмитрію, убѣжденному отъ него, виѣсто земнаго царствія небеснаго царствія наслѣдіе Богъ дарова, и отъ мощей его чудеса на исцѣленіе недугомъ челоуѣческимъ Богъ дарова, и во всю вселенную прослави его. Царь же Симеонъ, озлобленный отъ него и очию лишенный, во иночествѣ богоугодно поживъ къ Богу отъ-

¹ Остави.

² Псал. XXXVI, 39—40.

³ Псал. XXXVI, 32—34.

⁴ Псал. XXXVI.

иде. Шуйскихъ же князей и всего роду ихъ не любя и корень ихъ изводя, и отъ тѣхъ роду избра Богъ и почте князи Василия Ивановича Шуйскаго царскимъ вѣнцемъ. Послѣди же дарова Богъ царство царю государю и великому князю Михаилу Фёдоровичу всеа Росии, вѣнчанъ бысть царскимъ вѣнцемъ лѣта 7121 (1614) и царствовалъ тридцать два лѣта, и даровалъ ему Богъ сына наследника царствію его, а намъ государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всеа Росіи, и подай ему Господи Боже нашъ за молитвы препчстыя Богородицы и всѣхъ святыхъ во вѣки вѣкомъ благочестія скипетръ управлѣти и благороднымъ чадомъ его державствовать, дондеже изволитъ Богъ миру вселенней стояти, во благочестіи и въ мирѣ и въ тишинѣ. А Царя Бориса царство совершилося по пророческому словеси ¹: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* ² Безъ Божия бо промысла во-схитивъ царство, гордостію и душегубствомъ достигнувъ, а душу свою отщепивъ, и чада своя и родъ и племя неначаянно искоренивъ, о таковыхъ бо псаломская книга бесѣдуетъ: «*Се болю неправдою, зачатъ болѣзнь, и роди беззаконіе, ровъ изры и ископа, и впадетца въ яму, юже содѣла. Обратитца болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда его снидетъ*» ³. И паки рече: «*Видѣхъ нечестиваго превозношася, и высѣяся, яко кедръ Ливанскій: и мимо идохъ, и се не бѣ, и възскахъ его, и не обрѣтѣся мѣсто его*» ⁴. Се вся збытѣся на немъ Борисѣ пророчество сихъ псаломскихъ словесъ, и якоже и преже рече: «*родъ праведныхъ благословится, и съмя илѣ во благословіи будетъ, съмя же нечестивыхъ потребитъся, и възыщети мѣста его и не обрящети*». Зрите же сѣя, яко ни дворъ его Борисовъ, идѣже живяше, можаше царскія сановники вмѣщати въ себѣ на много лѣтъ ⁵, яко же очи всѣхъ видѣша, еже чимъ согрѣши и Бога прогнѣвалъ, тѣмъ его Богъ изволилъ наказати: не тѣми родами боярскими, ихже убивая, изводя корень ихъ, но чернецъ нѣкто Гришка Отрепѣевъ сверже съ себе иноческое платье

¹ Слова «по пророческому словеси» написаны на полѣ (въ бѣловомъ—въ текстѣ); сначала вмѣсто нихъ въ текстѣ было написано: «яко же пророкъ глаголетъ».

² Притч. III, 34.

³ Псал. VII, 15—17.

⁴ Псал. XXXVI, 35—36.

⁵ На много лѣта.

и дияконскій чинъ обругавъ, назвався царевичемъ Димитріемъ Углецкимъ, иже убиенъ бысть отъ него, пришедъ цестію и на его мѣсто воцарився, а царь же Борисъ, видя на себѣ гнѣвъ Божій и свое изнеможеніе, умираетъ скорою смертію, а царицу и чадъ его и весь родъ и племя его той воръ рострига всѣхъ изгубивъ, безчестными казнями смерти предавъ. Сицевыми судьбами изволи Богъ царю Борису и царицѣ и чадомъ его и всему роду скончаться отъ того ложнаго царя разстриги, (будетъ же о томъ писано напередъ поподлиннѣ. Понеже о царѣ Борисѣ исполнихомъ, яко оттуду корень бѣдамъ и напастемъ начало изыде, начнемъ же) ¹, глаголати о неправдѣ полскаго и литовскаго короля Жигимонта и всея земли ихъ полскихъ и литовскихъ людей, почему присташа къ рускимъ измѣнникомъ, и вмѣстѣ съ ними сложишася, и христіанскій народъ сѣкуще безъ милости и разоряюще ничѣмъ себѣ виновныхъ. Ни земли ихъ не заяхомъ, ни ссоры порубежныя съ ними не сотворихомъ, но пребывающе въ мирѣ и любви мнозѣ, со царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ всеа Росии миръ имуще, и паки со царемъ и великимъ княземъ Борисомъ обновивша миръ и взяша перемирие на ^ѣ (20) лѣтъ въ ^ѣ (7099) году. И вскорѣ при немъ же царѣ Борисѣ миръ той разрушивша чрезъ докончальныя записи и братскую любовь отвергоша, (и крестное целование преступивша) ², и подвигоша на кровопролитіе христіанския крови сицевымъ обычаемъ. Нѣкто Галичанинъ сынъ боярской, зовомый Юшка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, пострижеся во иноческій чинъ младъ, и нареченъ бысть Григорій; изучивъ же ся грамоты, (яко же нещуютъ о немъ, таковое учение дадеся ему не отъ Бога) ³, но попущеніемъ Божиимъ отъ самого сотоны. И бысть сосудъ злобѣсенъ и всякого диявольскаго духа исполненъ, бывъ же въ Чудовѣ монастырѣ дияконъ, знаеиъ же бысть (не токмо мнозѣмъ царьскимъ сановникомъ, но и самому царю и вс-

¹ Заключенное въ скобки — авторская поправка. Сначала было написано: «иже о немъ напередъ будетъ писано, и сию повѣсть о царѣ Борисѣ исполнихомъ, яко оттуду корень бѣдамъ и напастемъ начало изыде, поступимъ же на прежнемъ глаголати». — Въ бѣловой копіи сохранена авторская поправка.

² Заключенное въ скобки приписано рукою автора сверху строки. Въ бѣловой копіи внесено въ текстъ.

³ Заключенное въ скобки авторская поправка. Она удержана въ бѣловой копіи. Сначала было написано: «нещуютъ о немъ, яко не отъ Бога таковое учение дадеся ему, но попущеніемъ Божиимъ».

лякому князю Борису и святѣйшему патриарху Иову) ¹, княжнаго ради навячени. И наслышався о царствѣ Борисовѣ, и о убивеніи царевича Дмитрія подлинно навѣдася, и скинувъ съ себя иноческое платье, иноческое житіе и дияконскій чинъ отверже, збѣжавъ въ Литву, назвався царевичемъ Дмитриемъ, (и сказавъ про себя) ², будто отъ боголюбцевъ соблюденъ бысть отъ убивенія, а въ его мѣсто инъ убиенъ бысть: (во всѣмъ бо умышлении его поущениемъ Божиимъ врагъ способствоваше) ³, и общася королю Жигимонту и паномъ его, всѣмъ полскимъ и литовскимъ людямъ, быти съ ними во единой латинской вѣрѣ. Слышавъ же сия король Жигимонтъ и вси начальнѣйшіи паны ради быша, не убоишася суда Божия, и не воспоминаша мирнаго завітчанія, ни крестнаго целованія, на чемъ миръ dokonчили и записи утвердили съ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ и со всею Рускою землею. Сия вся позабывше, преступницы быша крестнаго целованія, и миръ развратили, начаша помогати сему законопреступнику Гришкѣ Отрепьеву, и рать стронти повелѣваютъ. Такову правду король и вси панове его противу крестнаго целованія своего показаша, не убоишася пророкомъ глаголемыхъ, еже есть сия: *«Зачатъ болѣзнь и роди беззаконіе, ровъ изры, и ископа, и упадетца въ яму, юже содѣла. Обратится болѣзнь его на главу его, и наверхъ его неправда его снидетъ»* ⁴).

Слышавъ же царь Борисъ о сихъ, и пославъ пословъ своихъ къ королю Жигимонту говорити о миру противу dokonчальныхъ записей, на чемъ миръ утвердиша, да не изыдетъ сия неправда, и крестопреступницы да не будутъ, а про воровство чернца Гришки Отрепьева извѣстно учинити подлинно, и на обличеніе воровства его послалъ дядю его родного Смирнова Отрепьева. Король же и вси паны и слышати того не похотѣли, отпустиша пословъ

¹ Сначала было написано: «знаемъ же бысть патриарху Иову и многѣмъ сановникомъ, знаемъ же бысть и самому царю Борису». Въ бѣловой копіи — съ поправкою автора.

² Заключенное въ скобки авторскою рукою приписано на полѣ, въ бѣловой копіи внесено въ текстъ.

³ Заключенное въ скобки приписано авторскою рукою на полѣ; сначала же эта фраза была написана въ текстѣ, немного выше, вслѣдъ за словами: «подлинно навѣдася». Въ бѣловой копіи — съ поправкою автора.

⁴ Псал. VII, 15—17.

ни съ чѣмъ, а вора Гришки розстриги дядѣ ево Смирнову и не показали. Таково озлобишася сердца ихъ и уклонипася на неправду, *«скоры ноги ихъ быша на пролитіе»* христіянскія *«крови»* ¹. Яко же премудрый Соломонъ глаголетъ: *«Иже убиению приобщаются, собираютъ себѣ злая. Се суть, рече, пути всѣхъ творца беззаконіе.»* ². Сицевы судьбы Божии изыдоша на царя Бориса, яко же о томъ и выше речеса: не отъ тѣхъ родовъ, ихже бояся, и родъ и племя ихъ изводя, Богъ наказавъ смирити его, именемъ того, егоже убивъ, наказуя его и весь родъ и племя его ³, тѣмъ же и все православное христіянство за грѣхи наказуя. Аще той воръ низлагаемъ бываше, и паки тѣмъже именемъ иль лютейшій того воставаше, и потомъ паки иль злѣйшій тѣхъ, еще же паки и иніи мнози вору являхуся на погубленіе христіяномъ, и ко всѣмъ къ тѣмъ рускія измѣнницы прикладывахуся, имуще ихъ яко сущихъ царей, подкрѣпляемы быша полскими и литовскими людьми. И тѣхъ бѣдныхъ временъ на много лѣтъ протяжеса, яко же лѣтописныя книги объявляютъ ⁴.

Въ лѣто же 7109 (ѡѣф) грѣхъ ради нашихъ изыде гнѣвъ Божій: позябе хлѣбъ и гладъ бысть великъ въ Московскомъ государствѣ и во всѣхъ градахъ Російскія земли, и невозможно быше тѣхъ бѣдъ бывшихъ православнымъ христіяномъ и языкомъ изрещи. Елико отъ гладу на Москвѣ и во градахъ и въ весехъ и въ деревняхъ и на путехъ изомроша, и умъ челоувѣскій не постигнеть, яко исторія повѣдаетъ. Мнозиѣ же намъ еще изъ памяти невиде толикій гнѣвъ Божій за грѣхи наша, яко и звѣрие по премногу насытишася плоти челоувѣскія, яко и погрѣбати по градомъ и весемъ другъ друга не успѣваху. Глада же ради челоувѣцы живущіи не токмо нечистое всякое ядуще, но другъ друга убивающе, начинающе ясти ⁵, аще не бы Госнодь прекратилъ на-

¹ Римл. III, 15.

² Притч. I, 18—19.

³ Ср. классическое мѣсто Исторіи Государства Російскаго Карамзина: «Въ томъ, гдѣ Борисъ стерегся опасности...» (т. XI, гл. II, стр. 72—73, по изд. Эверлингга).

⁴ Въ бѣловой копіи прибавлено: «Еще же царю и великому князю Борису Сімоновичу въ російскомъ государствѣ, а полякомъ уже готовящимся на російское государство съ ложнымъ царемъ съ Гришкою ростригою, аки лви рыкающе, я на брань, а въ тѣхъ лѣтѣхъ и временехъ, въ лѣто... (Далѣе согласно) прибавл. въ бѣловой копіи: плоти челоувѣскія.

часть тую. Протяже бо ся той гладъ на три лѣта, и потомъ обрати Господь гнѣвъ свой праведный на милость, излиа благодать свою божественную оставшимъ христіаномъ свыше низходящую: аще и мало кто зяблыхъ сѣменъ въ землю вложивъ ¹, и неначаянно угобzenie Богъ дарова: осия бо благодать Божія человѣкомъ, преста гладъ. Царь же Борисъ, видя люди Божія голодомъ погибающихъ, аще и много подвиговъ показа о нищихъ, подавая имъ отъ своихъ царскихъ сокровищъ на потребу, ово денги, ово хлѣбомъ кормяще, и Божій судъ ² преодолеваше человѣческую хитрость. Вся благая его удобрения, въ нихже умудришеся, всевыдающему оку неугодно явися. Аще и многая попеченія потщався сотворити, но единому Богу вся сія его добродѣянныя несприятно бысть. Къ таковымъ пророкъ глаголетъ, яко отъ лица Божія: *«Не прииму отъ дому твоего телца, ни отъ стада твоихъ козъ. Яко мои суть зѣвры дубравни, скоти въ иордахъ и волове, и птицы небесныя со мною естъ. И аще взалчу, не реку тебѣ: моя бо естъ вселенная и исполненіе ея»* ³. Не въ своемъ бо достоиніи ублажашеся, но яко господина своего убивъ, и восхищеніемъ въ достоиніе себѣ притяжавъ, и въ нихъ величашеся. Глаголютъ же и се, яко царь Борисъ, егда стояше подъ патриаршескою рукою, вѣнчавашеся царскимъ вѣнцемъ, и изнесе отъ устъ своихъ слово гордо къ патриарху и ко всѣмъ предстоящимъ; безъ нужи и никакия потребности слову пеналежащу, потрясая рукою своею царскою багрянницею, такоже и за срачицу принимаяся, и показуя всѣмъ глаголя: се отче святѣйшій, и всѣхъ предстоящихъ, возмите сию! ⁴, яко не будетъ въ царствіи моемъ никто убогъ, яко и послѣднюю сию срачицу со всѣми раздѣлю. И сіе его высокое слово мерско предъ Богомъ вѣнися, и судьбамъ Божиимъ сопротивно явися, якоже естъ писано: *«Не хвалитея высокая въ гордыню: не да изыдетъ велегъчїе отъ устъ вашихъ: яко Богъ разумовъ, Господь уготовая начинанія своя. Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ. Возставляетъ отъ земли нища и отъ иноища воздвизаетъ убога»* ⁵.

¹ Вм. «вложить» — посѣять.

² Въ бѣловомъ правильно: Божій же судъ...

³ Псал. XLIX, 9—12.

⁴ Въ бѣловой копїи иначе, вм. «возмите сию» — «вонмите себѣ мое слово».

⁵ Пѣснь III (1 Цар. II, 3, 7—8).

Въ тажъ лѣта ¹, грѣхъ ради нашихъ, умножившимся разбои-
никомъ подѣ Московскимъ государствомъ и во всей Руской жи-
ли, и проѣзду не бысть, грабяще и побивающе, не токмо по пу-
стымъ мѣстамъ на пути, но и села и деревни пусты чиняшю и
православныхъ христьянъ погубляюще. Мнози же и послышки отъ
царя Бориса ратныхъ людей на нихъ исходяще и не возмогаху
отъ того воровства ихъ уняти, сопротивляхуся посланнымъ на
нихъ и одолѣваху ихъ, яко и самого околничего Ивана Федоровича
Басманова, со многими людьми изшедшаго на нихъ, убита близъ
Московского государства и ратныхъ людей разгнаша.

Таковыми бѣдами и напастьми наказуя насъ Господь за грѣ-
хи наша, и сия бѣда еще не минова, ина злѣйшая бѣда восташа,
яко о томъ выше речеся. Воръ рострига Гришка Отрепьевъ, на-
заваясь царевичемъ Димитриемъ, съ королевскою помощію, съ пол-
скими и литовскими людьми, пришелъ на украинныя города Мо-
сковскаго государства. Донскіе же казаки, Корѣла съ товарищи
прежде всѣхъ пришедше къ тому вору Гришкѣ, собравшеся не
мало ихъ число, и приложишася къ ево воровству; потоиже и на
украинныя города отлагахуся отъ царя Бориса и предающеся безъ
крове ростригѣ Гришкѣ Отрепьеву, и воеводѣ своихъ связавъ от-
даваху руками, называюще его прямымъ царевичемъ Димитріемъ
Ивановичемъ Углицкимъ, и умножися зѣло воинство его. О много-
людствѣмъ же тѣхъ украинскихъ градовъ сице повѣсть объявляетъ:
яко царь Борисъ, умысливъ тѣ украинныя грады людьми населити
егдаго въ высотѣ ума своего: яко да умножу тѣ грады люди
и страшны врагомъ прилежащимъ къ тѣмъ украинамъ сотворю, и
того ради многу аготу въ тѣхъ градахъ людемъ давъ; такоже и
на ново тамо многія грады создавъ и людьми многими населивъ.
Еще же и повиннымъ всякимъ людемъ, иже кто и смерти досто-
инъ, а въ ту Украину отбѣжитъ ²; свободенъ будетъ смертныя
казни. Къ сему же опалныхъ бояръ и всякихъ чиновъ холопи, по-
сле господей своихъ боящеся напрасныя крови и страданія отъ
царя Бориса, иже на своихъ господъ не хотяще доводити
и ни чѣмъ не клепати, отъ таковыя страсти належащія въ ту
украину бѣгающе, идѣже кому смерти и бѣды напрасныя гонѣ-
нати. И тѣми тѣ Украины людьми по премногу исполнишася, яко

¹ Такъ въ быловомъ, въ черновомъ: «въ тоже лѣто».

² убѣжитъ.

бы нарочно скопишася и вси на него Бориса уклонишася. Сяце судъ Божій спѣшитъ не по вымыслу, челоуѣческому. *Аще, рече, не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи: аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бди стрегій.*¹ Онъ хотяше, да тѣмъ царство свое укрѣпитъ и оборону отъ страцкихъ языхъ учинитъ, и они готово вси на него самого, восташа, и прочимъ образъ даша. Такоже и Донскихъ казаковъ не любяше и отъ воровства ихъ ушамаше, и ни въ которыхъ градѣхъ пристанища имъ не давъ, повелѣ имати и казни чинити²,—тии же, яко удобно время обрѣтше, прежде всѣхъ вооружихася на него и враги ему быша. И грѣхъ ради нашихъ гнѣвъ Божій скоро изыде: окаянный той воръ разстрига одолеваше и къ Московскому государству приближася. Видѣвъ же вся сѣя царь Борисъ, познавъ гнѣвъ Божій на себя, умре скорою смертію, въ лѣто 7113 (7113) году, царства же его бысть 7 (7) лѣтъ. На Москвѣ же патриархъ и бояри и вси людие, не вспомянувши злобы его къ себѣ, возведоша на царство Московскаго государства сына его Феодора Борисовича, и цѣловаша ему и матери его крестъ. Но уже судъ Божій приближися и чаша чѣтва Божія уже уготовася, о немже пророкъ царь Давидъ проповѣдуетъ: *«яко чаша въ руцѣ Господни, вина неразтворена исполнь, растворенія, и уклони отъ сея въ сію: обаче дрождіе его не, искидашася, испіютъ вси грѣшніи земля»*³. Вскоре бо ратнии людие въ толкахъ, иже противъ вора ростриги стояще, ссороваша: бояръ и воеводъ связавъ руками своими, тому вору Гридиѣ, ростригѣ отдала. И пославъ той воръ рострига отъ себя на Москву, повелѣ того новонареченнаго царя Феодора Борисовича и съ матерью смерти предати. И тако и сотвориша: лютей смерти предаша ихъ и весь родъ и племя ихъ конечному погубленію предаша, и безъ вѣсти сотвориша. Царевну же Ксенію Борисовну постригоша и въсылку сослаша, а святѣйшаго Іова мatriарха Московскаго и всеа Росіи, многострадалнаго по христіанѣхъ, святителскаго престола, в бесчестіемъ сведоша, и сослаша его во градъ въ глаголемую Старицу. На ево же святителскій престолъ возведоша на патриаршество Рязанскаго архіепископа Игнатія, цолаковника ростригину воровству. По сѣхъ же всѣхъ немедленно и самъ рострига прииде на Москву, и при-

¹ Псал. CXXVI, 1.

² по поймавъ казнити повелѣваше.

³ Псал. LXXIII, 9: *«всѣхъ бо, въ чашѣ, дрождіе, не, искидаша, испіютъ вси грѣшніи земля»*.

ятъ бысть ото всѣхъ, и облагаетца царскою багрянницею и вѣнчае царскимъ вѣнцемъ въ соборной апостольстей церкви. И ста на мѣстѣ святѣ мерзость заустѣнія. Восхотѣ же пану Юрью Всендомирскому, за ево благодѣяніе къ себѣ и помощь, воздати благодареніе, яко болѣе всѣхъ той помощи подасть ему, и дочь его Маринку хотя за себя взяти. Святителіе же и бояре всякихъ чинов люди паки почерпнуша гнѣва Божія чашу, послаша съ тѣми послани грамоты за святителскими и за боярскими руками, и изваша его вора ростригу прямимъ прироженнымъ царя и великаго князя Ивана Васильевича сыномъ, и тако желаніе свое получить окаанный вскорѣ. Панъ Юрій Всендомірскій, собрався съ воинствомъ, постизаетъ царствующій градъ Москву съ дочерью своею, и приять бываетъ на Москвѣ съ великою честію, и съ тою некрещенною Маринкою въводится во святую соборную и апостольскую церковь, и вѣнчанъ бысть законнымъ бракомъ, и церковь Божию оскверни вхоженіемъ тоя еретицы и прочихъ съ нею пришедшихъ Латынскихъ вѣры, никимъ возбраняемъ бывъ, не изволивъ бо никто никакого чину. Яко же преже видѣвше Борису дерзость молчаху, сице и нынѣ видя такое законопреступленіе вора Гришки ростриги, вси его знаяху, и не дерзнуша мучнически вѣнцы вѣнчати во время благопотребно и возбранити еретическое его дерзновеніе, и не восхотѣша напоитися чашею милосердія Божія, аще бы и пострадати на время и за то вѣчную жизнь восприняти, но вси уготовашася пити чашу ярости Божія, о ней же выше речеся. Мати же царевича Димитрія Ивановича убивнаго, царица инока Марѳа, и та назва себѣ прямимъ сыномъ своимъ того вора ростригу. Видяху бо смерть комуждо предъ очима предстоящую, убояша бо вси и вострепеташа маловременныя и скоро минувшыя смерти, нещевашу тѣмъ спасеніе получить, и малу отраду прияша. Начать окаанный умышляти, како бы ему погубити люди Божія и вѣру православную поспрати и съ Поляки и съ Латиною въ вѣрѣ соединитися,—съ Крымскимъ царемъ хотять сотворити и пушки на ту украину отпуститъ, хотя люди Божія тамо погубленію предати, и поля динія православныхъ тѣлеса покрывти. Ово же инако мысляше и паки съ Поляки и съ Литвою совѣтъ положивъ подѣ Москвою на потѣхъ бояръ и всякихъ честныхъ велможнаго чина, и розчинивъ кому кого убити.

* и учинивъ росписъ, которому пану коего боярина убити.

вмѣстѣ со Всендомирскимъ пришедшихъ, царь Василей въ Липу къ королю ихъ отпустивъ, также и Всендомирскаго Юрья съ дочерью и со всѣми людьми его отпустивъ, а къ королю и ко всѣмъ паномъ пославъ пословъ своихъ о своемъ царствѣ возвѣстити, и о ростригинѣ воровствѣ и о его убиеніи повелѣтъ розказати, что отъ него вся смута, двѣма царствы онъ воръ Гришка рострига смутилъ, и о прежнемъ миру повелѣтъ говорить, яко чрезъ крестное цѣлованіе рать заведоша, но смутѣ того вора ростриги, и та бы напрасная кровь уняти и паки бы в мирѣ и въ соединеніи быти, а къ русскимъ бы измѣнникомъ полскимъ и литовскимъ людямъ не преставати. Аще, рече, въ Русской земли межъ христіанъ и настоитъ межусобная брань, но къ нимъ, Полякомъ и Литвѣ, ничиѣ не виновны. Король же Жигимонтъ и сенатори на правду не попустиша, отпустиша пословъ ни съ чѣмъ. *«Удержася бо ихъ гордыня до конца и одѣяшася неправдою и нечестіемъ своимъ. Положиша на небеси уста своя, и языкъ ихъ прииде по земли»*¹. А въ то время грѣхъ ради нашихъ во украинныхъ градѣхъ руски измѣнницы собрашася безчисленное множество, начальники же нѣхъ² сынъ боярской Истома Пашковъ да князь Ондрѣевъ человекъ Телятевскаго Ивашка Болотниковъ, и многи грады по правдѣ поборающихся,³ разориша и приидоша подъ Москву, и сташа въ селѣ Коломенскомъ, и многу тѣсноту Московскому государству учиниша. И едва отъ тѣхъ благодатию Божіею обороняшася,⁴ побѣдивъ прогнаша ихъ, въ то же время прииде на Тулу зъ Дону Тверской казакъ Петрушка Васильевской человекъ Елагина, назвався царевичемъ, царя и великаго князя Феодора сыномъ, а всѣ вѣдають, что у царя Феодора сына не бывало. И грѣхъ ради нашихъ рускіе измѣнники вси къ нему приложишася, паче же холопи боярскія и Донскія казаки, о нихъ же и выше сего речеся. И идуще съ тѣмъ воровъ до Тулы, во всѣхъ градѣхъ бояръ и воеводъ, бывшихъ тамо въ то время, и дворянъ честныхъ, ему Петрушкѣ вору измѣнницы отдающе своими руками и мучаще ихъ различными муками безъ милости, вѣшающе вверхъ ногами и зъ башенъ и съ мостовъ метяху, (ипыхъ распинаху, ругающиеся смерти предаху.)⁵

¹ Псал. LXXII, 6, 9.

² Прибавл.: быша.

³ по правдѣ поборающихся.

⁴ И благодатию Божіею едва отъ тѣхъ воровъ обороняшася.

⁵ Заключенное въ скобки опущено въ бѣговой кофид.

Зрите же, боголюбиваи, праведнаго суда Божіа и сихъ мучо-
нковыхъ безвиннаго страданія, иже прежде воспомыша неправди
блнчати изъ волнъ своея во время благоотребно, и мученія вѣдѣ-
нныя принимать, нынѣ же грѣхъ ради нашихъ и неволю тѣмъ же
ученическими вѣнцы вѣнчавахуся. — Богу же попускающу грѣхъ
ади нашихъ и за умноженія беззаконія нашего, а врагу дѣйству-
ющу, та бѣда еще не минова, ина же лютейша того напасть во-
тавша. Въ лѣто 7116 (1716) въ Стародубѣ Сѣверскомъ объявился
еръ Гаврилъ Веревкинъ, и иныи же глаголють: Матюшка Верев-
кинъ попомъ бывъ, а чинъ называють незнаемымъ челоѣкомъ и
е вѣдаютъ его отнюду, и называясь царемъ Дмитріемъ, будто онъ
изъ Москвы ушелъ, а въ ево шѣсто ивъ убитыи Украинныи же грады,¹
си ему ради быша, и приложисаша къ нему, яко сущему царю.
Преже бо сего о немъ слухомъ слышали, яко живъ, нынѣ же
улю обрѣтоша, и ради быша, и готови быша проливати кровь
взвинную² православныхъ христьянъ. Царю же Василью въ то
ремя стоящу подѣ Тулою противъ ложнаго царевича Петрушки,
вмалѣ отъ тѣхъ воровъ оборонився, градъ Тула взять, потокомъ
мнѣмъ одолѣвъ, и вора Петрушку и Ивашку Болотникова, и
иныхъ измѣнниковъ поймавъ казнити повелѣ, и самъ³ прииде на
оску. Въ тоже время придоша изъ Литвы полковники съ пол-
скими и литовскими людьми со многими, и соединисаша съ Старо-
дубкинъ воровъ съ ложнымъ царемъ и съ русскими измѣнники,
и грады и уѣзды вленующе и разоряюще, безъ милости мечу
идаяху, такоже и воеводы и честныхъ дворянъ въ тѣхъ градѣхъ
первей казни любо предаваху, и многи грады и уѣзды разоривъ
пусты сотвориша. Потомъ же прииде изъ Литвы къ тому же
еру ложному царю гетманъ Ружинской, и полковники Збровской,
Косовской, Бобовской, Сопег, Млотицкой⁴ и иныи многия пол-
ковники съ полскими и литовскими и иными розныхъ земель съ
идами, безъ числа многое воинство водяще съ собою на погу-

¹ иныи же называютъ.

² но сатаиасяиъ промѣнаціемъ называеся.

³ Украинскихъ же градовъ иуде.

⁴ Прибавл.: и бысть сѣча ала межу собная, на обѣ стороны христьяна по-
баху, по ссорѣ Поляковъ и Литвы.

⁵ а самъ.

⁶ Прибавл.: Скоронскій.

бление христово. И съ тѣмъ со всѣми полскими и литовскими людьми и русскими измѣнниками воръ ложной царь пришло въ Москву со многою безчисленною ратню и сталъ въ селѣ Тушинъ. Юрій же Всендемирской, иже преже царемъ Василиемъ отлученъ изъ Московскихъ городовъ къ королю въ Литву со своими товарищи и зъ дочерью, онъ же оказанный, съ пути уклонився съ своею дочерью Маринкою, съ рострягиною женою, отъ товарищей своихъ отдѣлился, и приде къ вору тому Тушинскому, отдавъ дочь свою Маринку вору тому на совокупленіе, будто въ жену, а самъ своими глазами на Москвѣ видѣлъ рострягу убиту. Такова прии полскихъ и литовскихъ людей передъ русскими людьми! Како Богъ не бояхуся и людей не отидяхуся, вже скверно и слышатъ, и токмо усты человѣческими глаголати? Явное воровство содѣлау¹. Изъ Тушина же переѣхавъ ротмистръ Бобовской къ царю Василию и къ бояремъ, и сказахъ, яко всему тому воровскому заводу и умышленію король Жигимонтъ и его панове. И: шакъ бѣда и уголима, и въ умъ человѣческій не виѣстима—откуда таковыя напасти начинающеся и царское имя въ послѣднее поношеніе бысть! Грѣхъ же ради нашего приведоша зъ Дону къ ложному царю вору Бетку, называющагося царевымъ Федоровымъ сыномъ, и пакы сѣ Терки и изъ Астрахани приведоша трекъ воровъ, называющихся оу царя Федора сынъ, оу же царевича Ивана Ивановича сынъ онъ же инако. Тушинской же воръ ложный царь повелѣ ихъ всѣхъ казнити, яко ложныхъ воровъ, едичъ самъ оказанный истинъ ворецъ называяся. Быша же бои частыя Московскимъ людямъ съ Тушинскимъ воровъ, и гѣснота Московскимъ людямъ отъ нихъ илія бысть и дороговъ хлѣбная; люди же во истощеніи мнози, и помощи Московскому государству ни откуду не бысть. Вся б гради одолѣша окаянии еретицы, Поляки и Литва и русскіи измѣнники, едичъ Троицкой Сергіевъ монастырь немалое и крѣпленіе подае Московскому государству. Видѣвши же безбожнѣ крѣпкостоятельство въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, и пришелъ ш² гетманъ Петръ Сапѣга, да полковникъ Александръ Лисовскій со мнози полками и литовскими людьми и съ русскими измѣнниками, осадю отѣсниша Троицкой Сергіевъ монастырь и стояхъ подъ стѣнами полъ два года³, умышляюще о грабоществѣ, и зъ

¹ Явно беззастѣдливое содѣланіе.

² Прибавл.: изъ Тушина.

³ полтора года.

цви его Господь молитвами пречистой Богородицы и преподобныхъ чудотворцовъ Сергія и Никона, шкоту многу людемъ своимъ видѣвши возвратишесѣ съ стыдомъ многымъ въ Тушино къ своему ложному царю. Потомъ же вскорѣ прииде бояринъ князь Михайло Васильевичъ Скопинъ изъ Новгорода великаго съ немецкими людьми и съ православнымъ христіанскимъ ошнствомъ, и многи грады отъ Литовскихъ людей очистилъ, и приближился къ Московскому государству. Видѣвъ же Тушинской оръ изнеможеніе свое, побѣжалъ изъ Тушина въ Калугу, а Литовскія люди отъ Москвы отошли прочь. Князь Михайло же Васильевичъ прииде къ Москвѣ, и мало утѣшеніе приимше людемъ Московскимъ, и князь Михайловою обороною похваляющесѣ, царю же Василью о семъ свущающусѣ, занеже вси людемъ князю Михайлу хвалу воздающе. И грѣхъ ради нашихъ та радость въ плачь обратися и въ сѣтованіе велико. Не вѣдѣмъ же, како судъ Божій зыде: князь Михайло Васильевичъ ападе въ надугъ и скоро отходитъ къ Богу. Непщевалу же людемъ о семъ на князь Дмитріеву князю Шуйскаго, чающе того, что она князь Михайловѣ смерти винаясть. Немецкія же люди о князь Михайловѣ смерти оскорбишасѣ, и ослѣ его князя Михайла (ничего) ¹ добра не сотвориша, отпыдоша въ учъ свой, и тамо пристроившесѣ, Новгородъ великій взяли, и многи христіанъ побѣша, и всею Новгородскою землею завладѣша, такоже и Пскову и прочимъ градомъ многу наковѣ сотвориша. Инии же немецкія люди остана на Москвѣ и приложишасѣ къ Литовскимъ людемъ, и горшая бѣды христіаномъ сотвориша. Бысть же царю царя и великаго князя Василія Ивановича мало болши (—4—) лѣтъ, но вся бѣды и напасти, многи приемъ, и ровъ христіанская многая изливашесѣ. Подъ Московское же государство пришелъ гетманъ Желковский со многими полскими и литовскими людьми, и ста обѣ одну страну. Москвы въ Хорошовыхъ лукахъ ², и промышала, како бы ему Московское государство подвести подъ королевскую державу. А зъ другую страну Московскаго государства воръ ложной царь (тушинской бѣглець), ³ пришедъ изъ Калуги со многими рускими измѣнники и съ пол-

¹ Заключенное въ скобки—изъ бѣловой копій.

² Лукахъ.

³ Заключенное въ скобки—изъ бѣловой копій.

скими же и литовскими людьми, съ Петромъ Соловѣю съ товарищи, и промышленя, како бы ему достудити Московское государство, и хотя ту царствовать окаяный. Люди же Московити, идѣше таковъ неукротимый гнѣвъ Божий, находящій со искушеніемъ, не восхотѣше¹ свѣта Божия, просвѣщающаго души члвческия, окаменѣша сердцы своими просити милости и избавленія отъ належащихъ бѣдъ, обратившеся прелестію, царя Василіа сведоша съ царскаго престола, и постригоша его во иноческій чинъ и сослаша его въ Осмогъ монастырь. И быша яко овца не имуща пастыря, объявшася безумнемъ, яко во тмѣ шатающаеся не согласишеся съ городами и со всею землею (не ободасишеся)²; но и у могущихъ волю отъемше, положиша совѣтъ съ германомъ Желковскимъ, что быти на Московскомъ государствѣ царемъ и великимъ княземъ королевичу полскому Владиславу Жигимондовичу, а креститися ему въ православную вѣру, и въ тои записми укрѣпнишася и крестъ поцѣлюваша. А начальники тому льстивому веровскому заводу, Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ съ товарищи, хотѣху православную вѣру искоренити и съ латынники соединити. Святѣйшему же патриарху Гермогену много запрещающе имъ, паче же и проклинающе ихъ, да останутъ отъ таковаго прелести, они же не слушающе и преодолѣи всѣхъ могущихъ, пустима польскихъ и литовскихъ людей въ Московское государство, и ключи осадныя и скорожи въ воротѣхъ и по улицамъ, все имъ поручиша³. И вся крѣпости Московскаго государства Поляки и Литва руками своими обьемше, и всею гнѣсоту московскимъ людямъ учиниша. Болра же и прочіи благоразумніи люди аще и уамаща дѣсть и лукавство польскихъ и литовскихъ людей, и русскихъ смѣшниковъ, но пособити тому не возмогаху: уже бѣнодоблѣша окрѣпшии, лѣстію обьемше⁴, хотѣша королевича въ православную вѣру крестити, и въ томъ солгаша. Истари бѣ волеюца и литовския люди неистовствуютъ: что ни глаголютъ, то все дѣлуютъ и мирно:

¹ Къ сему слову на полѣ дополнительная выноска одною рукою съ текстомъ «не восхотѣше дождати милост(и) и заступ(е)нія отъ царя са(а)вы, не уиѣдѣше». Это дополнение въ бѣловой копіи внесено въ текстъ.

² Заключенное въ скобки внесено изъ бѣловой копіи.

³ испоручиша.

⁴ лѣстію обшедше.

утверженіе разрушаютъ и крестное цѣлованіе преступаютъ. Тако же и нынѣ Московское государство за крестнымъ цѣлованіемъ на свои руки взяша, хотяще королевича царемъ учинити, а король Жигимонтъ въ то время пришедъ градъ Смоленскъ, взявъ, и по-словъ Московскихъ, которые къ нему посланы отъ всего Московскаго государства бити челомъ о сынѣ его Владиславѣ на Московское государство, тѣхъ въ заточеніе разосла. Такова ихъ правда содѣяся къ Московскому государству, имже воздасть. Господь воздаяніе ихъ имъ, яко же они воздаша православнымъ безъ вины. И мало на Москвѣ побывше, видя народъ православнаго христіанства яко овцы не имуща пастыря, начаша сѣщи и безъ милости отъ мала и до велика всѣхъ погубленію конечному предаша, и пожгоша, и все пусто сотвориша. Въ лѣто 7119 (1511) году такову пагубу нанесоша чрезъ крестное целованіе (яко же пророкъ Давидъ во псаломстѣи книзѣ глаголетъ: *Боже, приидоша языцы въ достояніе твое, оскверниши церковь святую твою, положиши Иерусалима, яко овоцное хранилище, положиши трупи рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ твоихъ зверемъ земнымъ, пролиши кровь ихъ окрестъ Иерусалима, и не бы потребалъ. Изыдохъ поношеніе сосѣдемъ нашимъ, подражаніе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ. Доколе, Господи, противавашися до конца? риздежетица яко олово рвеніе твое? Пролей инъвъ твой на языки незнающія тебе и на царства, яже имени твоего не призваша: яко поидоша Иакова и мѣсто ея опустошиша*¹. И се вся збышася пророческая писанія надъ новымъ Израилемъ и Иерусалимомъ, надъ Московскимъ государствомъ. Писаніе бо православныхъ христіанъ новымъ Израилемъ импугетъ. Въ правду бо пусто сотвориша, народъ безвинный и не противящійся безъ милости сѣчаху, и церкви Божіи оскверниша, и градъ и зданіе всякое разориша и огню предаша и все благолѣпіе и красоту безъ вѣсти сотвориша)², и взяли царя Василія изъ Осифова монастыря, сняша съ него черное платье и отведоша его къ королю, тамо же его и брата его и пословъ русскихъ умориша отравнымъ зелиемъ, и погребоша ихъ при пути, и поставиша столпъ подписанъ, идѣже отъ многихъ сгранъ послы проѣзжаху. Сіе же сотвориша себѣ на суетную славу, яко побѣдители показоухуся, гордящися и велича-

¹ Псал. LXXVIII, 1—7.

² Заключенное въ скобки читается въ одной бывшей книгѣ.

ющися. А того окаяніи еретицы не воспоминаша, яко Господь смиряетъ и выситъ, низводитъ во адъ и возводитъ, и щедритъ и милуетъ ¹, егоже хочетъ и егоже хочетъ ожесточитъ, яко есть годно ему содѣтелю нашему. Десницею бо своею смяти насъ Господь Богъ. Междусобицею, а не ихъ силою, не ихъ промысломъ, но грѣховъ ради своихъ сами межъ себя ратовахомъ, и царя свѣго сами съ царства сведоша, и царство въ руки нѣхъ самовольно отдаша, повѣри ихъ крестному цѣлованию. И какову правду они воздаша православнымъ, таковымъ возданиемъ постити ихъ Господь Богъ въ день отмщенія, и по лукавствію ихъ и по беззаконію ихъ погубитъ ихъ Господь Богъ ². Что же речеть о нихъ? называются они християне, почтоже яко безбожніи сотвориша въ Московскомъ государствѣ и по всей Російской землѣ? Ово священныя иконы Спасовы и Богородичны и святыхъ угодниковъ Божіихъ, и кресты честныя отъ украшеній безчестно обнажаху, и оклады обдираху, и въ мѣста нечиста повергаху, и ногами своими попираху; ови же мощи святыхъ чудотворцевъ отъ серебряныхъ ракъ на неподобныя мѣста измѣтаху, еже и слышати о томъ страшно. Таковое жалостное дѣло видимо тогда бѣше, тако же и сосуды церковныя, въ нихже пречистое тѣло и животворящую кровь Господу Богу приношаху ³, на землю пометаемы, и вся олтарныя вещи и престолная украшения, и ризы, и стихари, и челены, и иныя церковныя потребы въ простыя своя надобья обращаху, въ наслаждение антихристовъ предтечи и безбожныхъ его дѣйствъ. И всякими различными злодѣйствы поругашася, якоже и Жидове самого Христа Господа нашего обнажиша, поругашася ему, и ризы его по жребію раздѣлиша, сего единого точию недоста, яко пречистаго Его ребра копиемъ не прободоша и пречистыя Его крови на землю не пролиша. Обаче же надъ святыми тайнами дѣйственне вся сія сотвориша, и ина совершиша, престолы испровергоша, другая украшенія церковная обнимаху и воиномъ раздѣлаху, и кони во святыя церкви въводяху, и съ ними на проѣздахъ въ церквахъ обношеваху ⁴. Что же ихъ христیانство? Таковы скверны содѣяху, не самому ли Богу поругахуся? Яко же

¹ Пѣсн. 3 (1 Цар. II, 6—7).

² Псал. ХСІІІ, 23.

³ Приб.: и священнодѣйствоваху.

⁴ Прибавл.: и всяку нечистоту сотворяху.

Жидове и бесермены творятъ и прочіи языци, не познавшіи Бога, тако папа римскій и латынстіи людие сотвориша Царюграду: взяша Царьградъ лествию и церковь святую Софїи Премудрости Божїи оскверниша и святынямъ поругашася, и многую христіанскую кровь пролиша, и позоръ бестыденъ дияволскимъ насиліемъ честнымъ женамъ и дѣвицамъ и инокинямъ сотвориша. И сего ради премилостивый Богъ безстудія ихъ не стерпѣ, и по дѣломъ руки ихъ воздастъ имъ, яко же нѣкогда Асириовъ отъ Самарїи свыше силою изгна, сице и сихъ многочисленную силу ихъ людей ихъ рукою царя Алексѣя со осмьюсотъ воинъ пришедша на нихъ, и съ великимъ безчестіемъ отгнавъ ихъ, и паки на западъ прогна. Указаніе видимо скорого Божїя отмщѣнія на нихъ яви.

Поступимъ же паки на преднюю повѣсть. Воръ ложной царь (видѣвъ, что Полскіи люди внидоша во градъ), ¹ отступивъ отъ Москвы ², иде въ Калугу, и тамо гнѣвомъ Божїимъ пораженъ бысть: убиенъ княземъ Петромъ Урусовымъ, приять мзду своего воровства. А на Москвѣ Литва и Поляки укрѣпишася, и боляръ у себя держаша въ неволѣ, патріарха же Гермогена голодомъ умориша, и скончася мученическою смертію, пострадавъ по православної вѣрѣ, терпѣнія вѣнецъ отъ Спасовы десницы приемъ. Слышавшѣ же православніи христіяне збывшееся Московскому государству разорение и востонаша сердцемъ, ³ (и подвигошася вси куцно) ⁴ отъ всѣхъ градовъ верховыхъ и низовыхъ, иже въ православїи еще сияюще, аще и разорени быша отъ поганыхъ, но собрашася вси единодушно, дворяне и дѣти боярскіи, и всѣхъ чиновъ люди, многочисленное воинство собрася з бояриномъ со княземъ Дмитріемъ Тимофѣевичемъ Трубецкимъ и съ Прокофѣемъ Ляпуновымъ и Иваномъ Заруцкимъ ⁵, приидоша подъ Москву и оса-

¹ Заключение въ скобки опущено въ бѣловой копїи.

² Прибавл.: изъ Коломенскаго.

³ сердца своими.

⁴ Заключение въ скобки внесено изъ бѣловой копїи.

⁵ Мѣсто это въ бѣловой копїи значительно распространено, за словами: «многочисленное воинство собрася з бояриномъ со княземъ Дмитріемъ Тимофѣевичемъ Трубецкимъ и съ Прокофѣемъ Ляпуновымъ и съ прочими воеводами» — слѣдуетъ: «Еще же обратишася на правду православїи и сами поборники ложнаго царя Тушинскаго и Калужскаго вора, иже преже ему поборающе, губяще съ нами христіанъ, нынѣ же благодатию Божією вси тѣи, бывше преже измѣнники и

диша Поляковъ, и стояще подъ Москвою промыслъ чиняще¹ вѣтъ безбожными Поляки, хотяще отмстити кровь христіанскую, в Поляковъ и Литву осадою отѣснѣша. Подобаеть и сего не оставити. но яко сицеву богоблагодатную повѣсть предложити. Въ та времена бѣше въ лѣто 7120² бысть постъ во всей Російскѣй земли, во всѣхъ градѣхъ и уѣздахъ, отъ мала и до велика и до ссущихъ младенцевъ, вси постящеся три дни; такоже и подъ Москвою въ полкахъ. Еще же паки которыя грады иноземцѣмъ обладаемы, Новгородъ великій и прочіи, и тѣмъ постящеся, просяще у Спаса милости о избавленіилежащаго гнѣва, и о еже подати имъ отъ своего вседержительныя десницы царя на Московское государство. Дивно есть се. Откуда сій постъ начася? Но пресылающеся³ изъ града во градъ, и изъ волости в волость,⁴ и вси съ подщаниемъ во всемъ государствѣ постъ сій исправиша. Аще не бы благодать Божія оснѣла православныхъ христіанъ на такое благочестивое дѣло, не бы съ таковымъ подщаниемъ припадывати ко Господу Богу. Глаголютъ бо, яко въ Нижнемъ Новѣградѣ нѣкому боголюбивому мужу явленіе о семъ было, но паки Нижняго Новаграда жителіе таковая явленія не сказываютъ и челоуѣка такова у себя не знаютъ, и то дѣло знатно, что нѣкоторымъ Божиимъ промысломъ изыде на спасение челоуѣкомъ. Паки же искони вѣчный врагъ козни своя простираеть, отъ инѣй страну завернувся, хвостомъ махнувъ. Въ Иванѣгородѣ воръ Матюшка, бывшій преже дяконъ за Яузою, назвался царевичемъ Дмитриемъ Тушинскимъ, будто въ Калугѣ отъ убіенія спасенъ бысть, и оттуду прииде во Псковъ, и тамо прияша его честно и целоваша ему крестъ, яко истовому царю, и съ тою вѣстію приѣхаша⁵ в полки къ бояромъ подъ Москву. Грѣхъ же нашъ постиже насъ. Воинстѣи людие⁶ въ безуміе впадоша, боярину князю

губители, объемшеся жалостію о Московскомъ государствѣ, обратѣшася душа придоша подъ Москву на отмщеніе поганныхъ, Иванъ Заруцкой со многими войствомъ изъ Калуги, и кушно съ бояриномъ со княземъ Дмитриемъ Тимошевичемъ и съ Прокофѣемъ промыслъ чиняще... (л. 53)—дальше согласно.

¹ Въ бѣловой копѣ: 7121 (7121).

² но пресылающе.

³ Прибавл.: вѣсть подающе.

⁴ Прибавл.: грамоты.

⁵ Подъ Москвою воинстѣи людие.

Митрею Тимофѣвичу Трубенциому непослушни быша, и осидѣша оярь и воеводъ своихъ, вси поцѣловаша крестъ Псковскому дору атышкѣ ложному царю, и съ тѣмъ по всѣмъ градомъ послаша, овелѣша за него ко кресту приводити. И мнози на то малодуіе уклонишася, въ Троицкомъ же Сергіевъ монастырѣ за то рѣпко сташа, грамогъ не послушаша, и повелѣніе ихъ оплеваша креста вору не цѣловаша, и во многія грады о томъ писаша, коже и подъ Москвою къ бояромъ, и воеводамъ и ко всѣмъ зинскимъ людямъ писаша съ молениемъ, архимандритъ Дионисій братіею, да не прелщаются на такіа воровскія заводы и крѣпко остоятъ за православную вѣру, и поможетъ имъ Господь на безожныхъ Поляковъ. Милостію же Божіею вскорѣ людие обратишася къ таковы прелести на истинный путь и послаша во Псковъ, овелѣша тово вора поймати, и поймавши приведоша его подъ лоскву и казниша, и ту прелесть разориша. Литовстія же людие Поляки изъ Польши многажды приходяще подъ Москву на поощъ къ своимъ осаднымъ людямъ, воююще уѣзды, и запасы имъ одвозяще; руское же воинство, премагающееся съ ними, біющиеся не дающе запасовъ привозити,¹ и вмалѣ еретицы православныхъ е оделѣша. Воинство же російское аще и Богомъ собранное², о самовольно бяше: все уѣздные люди, а честныхъ дворянъ и ѣтей боярскихъ мало бяше въ воинствѣ томъ: разѣхашася всѣ рознь отъ нелюбія тѣхъ самовольныхъ ратныхъ людей, называющихся казаками. А уѣздные люди и лучшего своего воеводу и ромышленника Прокоѣя Ляпунова убиша. А Иванъ Заруцкой, видѣвъ яко умышленіе ево о Псковскомъ ворѣ въ дѣло не бысть, сподѣ Москвы со многими казаки побѣжавъ на Коломну, а отуду въ украинныя городы, вода съ собою Маринку Всендомирскую въ выблѣдкомъ ея, называя его царевичемъ, Тушинскаго вора сыломъ, и многи грады разоривъ, ходя и плѣнуя и посякая безъ милости, пущи³ Литвы, и отшедъ въ Ногайскія Татарове, собиаяся паки хотя итти на Московское государство, и не попусти му Богъ; пойманъ бысть, и съ воренкомъ и съ матерью ево, а во Заруцкаго блядкою Маринкою Всендомирскою, и приведенъ

¹ провозити.

² Прибавл.: и безчисленно.

³ пущей.

бысть, и приять изду своего воровства, со всѣми тѣми исчезе от житія сего: смертною казнію скончашася.

Слышавше же сия въ Нижнемъ Новѣгородѣ земстїи люди, яко несогласно бысть подѣ Москвою воинство, воскорѣбша душами, да никако одолѣють Поляки и Литва православныхъ и благодатію Божіею положиша межѣ собою совѣтъ благъ: избраша мужа житіемъ благоговѣйна посадкаго человѣка Козму ¹ Минина, и собравше казну многу, и ратнымъ людемъ начаша давати, и то же смотря и во всѣхъ градѣхъ казну собирающе и къ Кузмѣ привозяще, и избраша воеводу себѣ благоизряднаго боярина князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго. И когда уже осія благодать Божія вся люди, ² подвигнушася вси отовсюду (именитыя) ³ честныя люди, боярская и вельможская роду, и дворяне, и дѣти боярскія и всякіи чиновъ люди, собрашася вси кущно за едино, и бысть велико войско, Козма же имъ денги на кормъ дая комуждо по достоинству. И призвавъ Бога на помощь, прїидоша подѣ Московское государство, и прося у Спаса Христа милости, вмѣстѣ со княземъ Дмитріемъ Тимоѣевичемъ Трубецкимъ, съ дворяны же и съ дѣти боярскими, и съ казаками. Аще и бысть нѣчто нелюбіе межѣ воинства, но благодать Божія коснуса сердцу ихъ, и вси быша за едино. Вскорѣ Бѣлою градъ весь очисташа ⁴, а потомъ и Кіевъ градъ взяша, немедленно же и Кремль градъ доступиша, а безбожныхъ Поляковъ посякоша, а иныхъ въ ссылку разослаша по градомъ, и пакы Московское государство христїаномъ возвратиша и православїемъ ⁵ освятиша. Гетманъ же Хоткѣвичъ и многія полковники со многымъ своимъ воинствомъ приходиша многжды помочи подавати своимъ, иже на Москвѣ въ осадѣ быша, и не возмогаша помочи подати: *«Лукъ бо сильныхъ сокрушися, а немощныя препоясашася силою»*. ⁶ Тако же и самъ король Жигимонтъ приходилъ на помощь, и мало постоявъ подѣ Волокомъ Ламскимъ, тутъ

¹ Кузму.

² И когда же благодать Божія изліяся и гнѣвъ его праведный укротися.

³ Заключенное въ скобки—изъ бѣловой копїи.

⁴ Взяша и очистиша.

⁵ Вм. «православїемъ»—благочестїемъ.

⁶ Пѣсн. 3 (1 Цар. II, 4).

дѣ такимъ обычнымъ градомъ, отъ такихъ не великихъ людей ¹ бить и многу шкоту людямъ своимъ отъ русскихъ людей приѣмъ, легцы поги свои на бѣганіе показалъ, вся хитрости градомъ-я помѣталъ, и малыми денми у себя въ Польшѣ обрѣтеса. Десца бо Господня смири насъ, и паки десница Господня сотвори ду «и сокруши враги» ² и спасе насъ милосердіемъ своимъ. Отду король и королевичъ ³ не съ одною своею землею наступая, многихъ ордъ ⁴ воинскихъ людей водя съ собою, видя люди на сѣ ⁵ гнѣвомъ Божиимъ мятущися междоусобіемъ, не имуще у бя царя Государя, безъ правды чрезъ крестное цѣлованіе напа-я, хотя конечному погубленію предати и вѣру христіанскую по-ати, и въ порабощеніе себѣ учинити; здѣ же вооружи Господь авославныхъ христіанъ, безгосударственныхъ людей, яко царя дѣ собою не имущихъ, охрабришася добрѣ, и преодолюша храб-ихъ, и смиреніемъ своимъ превозмогша гордыхъ, отгнаша ихъ зъ земли святыя сея, и безъ вѣсти сотвориша, и государство истиша сами собою, яко призрѣ Господь на смиреніе рабъ сво-тъ. И благодатию Божіею избраша и возведоша на Московское сударство Богомъ спасаемаго царскаго корени богорасленную расль, Михаила Ѳеодоровича Романова, емуже преже проуготоварствіе Московское, и соблюде его Господь благодатию своею зъ навѣта лукаваго, яко и выше о томъ писано есть. И въ лѣто рѣа (7121) году вѣнчанъ бысть царьскимъ вѣнцемъ царь госу-рь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи въ со-риѣй апостольстѣй церкви, и бысть радость велія и веселіе бытъ православнымъ христіаномъ, яко отъ великихъ скорбей утѣ-енія прияша, и тишину и покой обрѣтоша, отъ настоящихъ дѣ и напастей свободишася. Праведное солнце Христосъ Богъ шъ осия насъ лучами благодати своея, и яко отъ люты зины огрѣшася милосердіемъ Его, и теплоту спасенія восприяхомъ, и пророкомъ Давидомъ пѣснь сию воспѣвающе: *«Нынѣ познахъ, о спасъ есть Господь Христа своего; услышитъ его съ небеси свя-*

¹ и отъ такихъ немногихъ людей подѣ обычнымъ и неславнымъ градомъ.

² Пѣсн. I (Исх. XV, 7)

³ Прибавл.: и гетманы оба, Хоткѣвичъ и Желковскій, и вся началіи паны полковники.

⁴ Измѣнен.: но многихъ иныхъ земель.

⁵ видяще на Руси люди.

тѣмъ своею въ силахъ спасеніе десница ея. Сіи на колесникахъ, сіи на конехъ, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тѣмъ славѣ быши и падоша; мы же востанемъ и исправимся. Господи, спаси царя, и услыши ны въ оный же день иже призовемъ тя». ' Бысть же царство его тихо и безмятежно благодатию Божіею, аще и много подвижающееся Поляки и Литва съ королевичемъ своимъ Владиславомъ, завистью подъѣмшеся ¹, хотяще царствію его спону учинити, и приидоша съ нимъ подъ Москву въ лѣто 7127 (1519) и прелестію нѣкоею умышляюще народы оболстити, яко же и прежде междоусобіе въ челоуѣки ввести, но Вышняго промыслъ возбранити. Во вся люди благоуверныя положи Богъ совѣтъ благъ, еже прелести ихъ не послушати, и за государя своего Богомъ дарованного царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи изволиша главы положити, и оружіе свое противу нихъ, крѣпко бьющеся, не щадя главъ своихъ. Они же окаянніи еретицы, и дѣлающе крѣпкостоятельство бояръ и всего христіанскаго воинства и всѣхъ православныхъ христіанъ подвигъ за своего царя паче же и своимъ людямъ шкоту многу приниша отъ православныхъ воинствъ, миръ сотворивше отъядоша съ королевичемъ своимъ въ свою землю съ стыдомъ многымъ.

Аще и продолжается бесѣда сія многорѣчіемъ, и паки благодати не престану, удивляясь благодати Божіи и неизреченному челоуѣколюбію его. Послѣ бо таковыхъ многоболѣтныхъ бѣдъ и напастей слезныхъ, колико милосердіе Божіе смиреннымъ христіаномъ свыше низпослалъ, яже невозможно есть и уму челоуѣческому изглаголати ², толику гнѣву Божію содѣявшуся во святѣй Руси. Отъ начала бо царствія Борисова считается лѣтъ 11 (1570) до царствія сего Богомъ избраннаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, 7121 (1514) лѣта, — въ бѣдѣ и напасти настояща ³, гнѣвомъ Божіимъ и смертными казнями наказана быша людие христіанскіи. Первое голодомъ исчезающе быша отъ житія сего, потомъ отъ разбойническаго насилія поубиѣху, таже междоусобною бранію секущеся межъ себя, другъ съ

¹ Псал. XIX, 7—10.

² объемящеся.

³ Вм. «изглаголати» — постигнути.

⁴ все бѣды и напасти содѣвахуся въ тѣхъ лѣтахъ.

ругомъ, потомъ нахоженіемъ ратнымъ, Литвы и Поляковъ и про-
триги Гришки Отропьева, и прочихъ ложныхъ названныхъ царей
царевичей въ разныя времена, также отъ Крымскихъ татаръ на-
шествія, иже приидоша будто на помощь и на оборону къ царю Ва-
слию, и аще всѣхъ землю пусту сотвориша, учиниша, яко скотину
агналише православныхъ христіанъ и въ плѣны вывели, потомъ
тъ Свитцкихъ и Немецкихъ людей разоряеми и погубляеми быша ¹.
си ти пагубы христіаномъ въ тѣ настоящія лѣта исходящи без-
рестатно, кровь проливающися ², и не мало же и прежде того, еще
при правителствѣ Бориса Федоровича пытками, различными му-
ками и по доводу боярскихъ холопей и прочихъ цоритковъ, и
таковыми казнями, и заточеніемъ темничнымъ безвинно, тако же
еще и при царѣ Василіи за Тупинской отъѣздъ колико душъ
отгло казнями смертными и безвѣстными исчезновеніи, безчи-
ленно во вся дни смертию скончавашася, ови по дѣлу, прочіи же
свинно, ничеже въбуду, исчезу отъ житія сего. Также и
тъ Иванки Зарудкаго колико христіанскихъ душъ погубленно
бытъ. Тѣ бѣды не минуютъ, иныи востающе, единому Богу сви-
дущу, колико въ тѣхъ лѣтахъ изгло христіанскихъ душъ. И
си окрестныя языцы меншеваху, яко уже Рускую землю пусту
ую учиниша, подъ мечъ подклониша, а досталыхъ въ плѣны вы-
ведоша ³. Егда же дохнуша вѣтры отъ востока божественными благо-
ати и прогнаша облаки темныя, сиречь враги наши находящія
и ны, и осия насъ солнце праведное Христосъ Богъ нашъ лу-
ми благодати своея божественныя, и обогрѣшася милосердіемъ
го, и въ разумъ и въ чюство приидоша спасеніемъ Бога нашего
начаша, яко упившіся виномъ, отъ сна возбужатися, и испрез-
ившіся людие Божія и цѣломудреши быша милосердіемъ Бо-
іимъ, начаши на дѣло Божіе подвизатися, ни отъ кого же по-
мѣшаеми быша: царя бо не имуща у себя въ то время. Только
тагодать Божія едина воеводствоваша пми: *«Десница бо Господъ
прославися въ крѣпости, десная рука сокруши враги»*. ⁴ И мно-
ествомъ силы Божія и благодати щедротъ его неначаянно со-

¹ Прибавл.: и не бѣ помогающаго.

² А вси тѣ пагубы христіаномъ въ тѣ настоящія лѣта содѣшася, безпре-
янно кровь христіанская проливашася.

³ разведоша.

⁴ Пѣсн. 1 (Исх. XV, 7).

брашася и полки многочисленнїи воинства совокупишася. *«Господь единый воздаде имъ»*¹. И аще не бы Господь своею благодатию обратилъ сердца людей въ любовь и въ совокупленіе едино, то како бы могли отъ таковы межусобныя брани сами безъ повелѣвающаго совокупитися во единомысліе, и откуду на такое великое воинство отъ таковыя разореныя земли такую казну собрали? Аще бы не Божіе строеніе, како бы могли государство сами собою очистити и враговъ прогнати и государство обновити². Си вся содѣяшася Божіимъ промысломъ и благодатию невзреченнаго челоуколюбя его, а не челоуческою хитростью. И паки процвѣте государство паче первыхъ временъ, яко же блаженный Давидъ глаголетъ: *«Положилъ естъ пустыню во езера водная, и земли безводную во истокѣ водная. И насели ту алуція, и составиша грады обителны, и настѣпѣша села, и насадѣша винограды, и составиша плодъ житенъ. И благослови ихъ и умножишася злы»*³. Яко забыти имъ бѣды и напасти бывшія, и во благодати Божіи цѣтуще душами своими и радующеся и веселящеся и Богу благодареніе возсылающе, свободившему насъ *«отъ отужающихъ насъ и ненавидящихъ насъ поражили естъ»*⁴. *«Благословенъ Господь Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитю зубомъ ихъ. Душа наша яко птица избавиши отъ сѣти ловящихъ: сѣть сокрушися, и мы избавлены быхомъ. Помощь наша во имя Господне, сотвориши небо и землю»*⁵.

Оставшыя⁶ же сія на Божій промыслъ, паки поступитъ въ преднюю повѣсть. Поляки и Литва аще и сотвориша миръ съ православными христїяны при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русїи (и потомъ зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русїи)⁷ король ихъ и вся земля паки миръ докончаша, и записи и крестнымъ цѣлованіемъ утвердишася, и колико время уже сія проти-

¹ Пѣсн. 3 (Второзак. XXXII, 12).

² Прибавл.: благочестіемъ.

³ Псал. CVI, 35—38.

⁴ Псал. XLIII, 8.

⁵ Псал. CXXIII, 6—8.

⁶ Оставлю.

⁷ Заключен. въ скобки внесено изъ бѣловой копїи.

кеса, а безпрестанно враждующе и неправды держащесе (и на истинѣ не стоятъ) ¹ въ межевомъ разводѣ захватывающе государевы земли, хотяще завладѣти, и не могутъ гордости и высоты своея смирить, и дѣла того въ совершение привести. И противъ докончанныхъ ² записей повиннымъ было наказаніе учинити, иже въ государевыхъ царскихъ дѣлахъ повинни быша, сего всего не исправиша, во всемъ лжуще, и на правдѣ не стоятъ, гордящесе и пишуще и въ книги своя печатающе, лжу прилагаху на суетную себѣ славу, а православныхъ на укореніе, на вражду подвизающесе и на болший грѣхъ, и на грубость, и раздоръ, и нелюбіе сотворяютъ, и на Московское государство иностранныхъ насвариваютъ ³. И за тѣ ихъ за всѣ неправды и за возношеніе буйно разума, и за безвинную кровь, бывшую отъ нихъ преже православнымъ христіаномъ (яже ⁴ о томъ выше речеса), нынѣ по дѣломъ ихъ *«воздаде Господь воздаяніе имъ»*, ⁵ еже воздаша намъ, по пророческому словеси: «се день настоитъ отмщенія, се время изыде воздаянія». (Зрите вси православніи, иже памятуещи разореніе отъ нихъ Московскому православному христіанству!) ⁶ Не тѣмъ же ли Богъ ихъ землю нынѣ наказуетъ? Не та ли же кровь въ ихъ землѣ нынѣ проливается отъ своихъ имъ единомышленниковъ? Не тоже ли междусобіе въ ихъ землѣ нынѣ настоитъ, якоже тогда у насъ? ⁷ Не ту же ли чашу смертную почерпаютъ и испиваютъ сами нынѣ, еуже тогда православныхъ напояху? Не тоже ли запустѣніе имъ во градѣхъ ихъ отъ своихъ? И женамъ ихъ и дѣтямъ ихъ предъ очима ихъ каковъ позоръ сотворятца? Не тѣмъ же ли кровавыми горкими слезами нынѣ сердца ихъ обливаютца? Се мечь, се воздаяніе, яко псалмопѣвецъ воспѣваетъ: *«Вознесися судяй земли, воздаждь воздаяніе гордымъ»* ⁸. *«Помяни поношеніе твое, еже отъ безумныхъ. Не забуди маса молитвенниковъ твоихъ: гор-*

¹ Заключение въ скобки внесено изъ бѣловой копій.

² докончанныхъ.

³ иностранныхъ научаютъ и ссоры всякіе влагаютъ.

⁴ яко.

⁵ Псал. XXVII, 4.

⁶ Заключение въ скобки внесено изъ бѣловаго списка.

⁷ Прибавл.: сами между собою сѣкущесе.

⁸ Псал. XCIII, 2.

дыня, ненавидящихъ тя възде на ня». ¹ «Оружіе (рече) измѣ-
ноца утѣшница и напрягоша лукъ свой, сострѣляти мѣща и убо-
га, и заклати правыя сердцемъ. Оружіе (рече) видѣтъ въ сердца
ихъ, и мѣщи ихъ сокрушатца». ² «Дажь имъ, Господи, по дѣ-
ломъ ихъ, и по лукавству начинаній ихъ, и по дѣломъ руку ихъ
даждь имъ. Яко не разумѣша дѣла Господня, и въ дѣла руку ея: ра-
зорили ихъ, и не созиждеша ихъ.» ³ Зрите же нынѣ збывшагося на
нихъ законопреступленія, яко самовольно видѣша въ то, явно бо
есть всѣмъ воочію. Христіаны они нарицаются, и толи христіан-
скаго закона чинъ сохраняютъ: оставя иноческій образъ ⁴ и ду-
ховный чинъ отъ себе отвергнувъ, и на королевство короноватися
и братію жену за себя взявъ и дѣти прижити, якоже древле
Иродъ во Иудѣихъ, тако и се сотвори ⁵. Здѣ бо на Руси грѣш-
ни ради нашихъ наказа насъ Господь,—чернецъ Гридѣка Отрешень-
утаяся своровалъ, иноческій образъ съ себя свергъ, и ихъ ерети-
ческою помощію воцарился, его же низверже Господь скверныхъ
ради его дѣлъ, яко беззаконно дѣло содѣлалъ, и жену ему
окаянную дади, — а нынѣ на нихъ не то же ли безуміе нападе?
явно королевствуетъ, сія сотворивъ, и не тѣмъ же ли безу-
міемъ сами страдаютъ, якоже намъ сотвориша тогда? Обличаетъ
ихъ псаломское слово еже рече: «Угнѣбоша языкъ отъ нозубъ,
яже сотвориша: въ сныи сей, яже скрыша, увязе нога ихъ» ⁶. Они
бо тогда православнымъ безъ вины злая воздаша, корысти ради
своея, хотяще пріпрати православную христіанскую вѣру и землю
(русскую) ⁷ пусту сотворити, и въ вѣчное покореніе себѣ привести,—
нынѣ же имъ безбожнымъ бѣды и напасти и разореніе по дѣломъ
ихъ и по беззаконію ихъ воздастъ имъ Господь Богъ. И стражутъ
гнѣвомъ Божиимъ, и войну заводоша безъ правды, сами на ся во-
сташа, и наступиша на своихъ единокровцевъ, на православныхъ

¹ Псал. LXXIII, 22—23.

² Псал. XXXVI, 14—15.

³ Псал. XXVII, 4—5.

⁴ Вм. «иноческій образъ» — смиренія образъ.

⁵ Прибавл.: не стыдяхуся евангельскаго слова и прочихъ христіанскихъ книгъ
въ нихъ же ирочно Иродова прелесть обличается, и чему же христіанскимъ
именемъ нарицатися творящимъ сія?

⁶ Псал. IX, 16.

⁷ Заключен. въ скобки внесено изъ бѣловой копій.

христiянъ, ихже нѣкая часть еще остася тамо въ Малоросiи, прѣ-
славіе содержаще, и хотяще въ латынство всѣхъ преложити, и
церкви христiянскiи въ костелы претворити. И сего ради достойну
изду воспріемлютъ своего безаконiя, и Господь Богъ помогаетъ
христiяномъ за ихъ правду православныя ради вѣры. Ни въ кото-
рыхъ бо ордахъ нигдѣ сильно къ вѣрѣ не приводятъ, якоже они
насилствуютъ христiяномъ, ибо и лжеучитель ихъ папа Римскій на
всю вселенную подвизается, хотя всѣхъ въ латынство привести,
и не престанетъ смущая, дондеже низвергнетъ его Господь Богъ
нашъ гордости его ради. Сице и ти еретицы, Поляки и Литва,
отнележе отгнаша ихъ православнiи христiяне отъ сѣя святыхъ
Російскихъ земля, яко хищныхъ волковъ отъ стада словесныхъ овецъ
отжениша, они же и тамо живущихъ христiяномъ насилствуютъ,
и вѣрѣ христiянской ругаются. И сего ради сила Божіа и дес-
ница Господня подкрѣпляетъ православныхъ за истинную вѣру
стояти, сего ради и храбрость дадеся имъ отъ Господа Бога. Къ
сему же еще со слезами присылающе и вопиюще ко благочести-
вому государю нашему и великому князю Алексѣю Михайловичу
всѣа Русіи, да подастъ руку помощи, и не дастъ православной вѣрѣ
въ пошраніи быти, и церквей христiянскихъ во оскверненіе ере-
тикомъ, а они во всемъ на ево государскую милость уповаютъ и въ
нѣномъ *холопствѣ*¹ общаются быти. Благочестивый же царь го-
сударь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всѣа Русіи праведенъ,
не хотя впреступити предѣла мирнаго постановленiя, а о томъ збѣло
поскорбѣвъ, что еретики насилство чинятъ христiяномъ въ вѣрѣ и
церквамъ Божіимъ ругаются², пословъ своихъ государевыхъ о томъ
къ королю посла³, чтобъ православнымъ христiяномъ въ вѣрѣ не
насилствовалъ и церквей бы христiянскихъ въ костелы не претво-
рять, далъ бы имъ жити христiянски по прежнему, какъ и при
прежнихъ короляхъ, и въ чемъ не исправилися къ нему государю
царю противу докончальныхъ мировыхъ записей въ его царственныхъ
дѣлахъ, то бы дѣло исполнити и въ совершеніе привесть. И о томъ

¹ И въ бѣговой копiи сначала было написано: «холопствѣ», но потомъ под-
правлено: «подданствѣ» (л. 68).

² Прибавл.: паче же видѣвъ и къ себѣ государю королевскую неправду и
всѣа рады ихъ противу мировыхъ записей несправленіе.

³ Прибавл.: чтобъ въ его государевыхъ дѣлахъ исправилися, противу запи-
сей дѣло докончали и дѣло въ совершеніи учинили.

не единожды, но многожды государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи посылалъ, да противъ посолскихъ дѣлъ и мировыхъ записей всѣ ево государевы царственныя дѣла въ совершеніе постановятъ и со христианы бы смирились. Король же Казимеръ и сенатори его ни въ чемъ предъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Росіи не исправишася, и государевыхъ пословъ ни съ чѣмъ отпускающе, что ни глаголютъ, то все лжуютъ. Сія же зряще еретическая умноженія, разумѣйте, вси правовѣрнии христіанскіи люди, королевскую дружбу и братнюю любовь къ государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Росіи, и Поляковъ и Литвы православнымъ христіаномъ союзу и любви братския, koliko время не починутъ и непрестая наступаютъ на православіе и на церкви Божія. Аще ли же кто речетъ, что они въ своей землѣ то сотворяютъ, сія слышавше внимайте разумно и на сердца своемъ прежние прилучаи полагайте. Турцы и Агаряне сперва мало нѣчто во странахъ окрестъ себя одолеваяюще, отъ православныхъ же царей греческихъ и отъ прочихъ христіанскихъ обладателей яко небрегоми быша, и потомъ во многія лѣта страну отъ страны одолевау и къ своей къ скверной вѣрѣ присовокупляху, и зѣло умножишася имъ окаиннымъ, и вся христіанская государства обладаху и въ конечное порабощеніе себѣ учиниша. Мы же благодатию Божіею именуемся христіане, а церковь Божию мать себѣ нарицаемъ, сами же церковными чады называемся, якоже отъ божественнаго писанія навывохомъ: «Сія (рече) повсюду вселенская соборная церковь содержитъ, во хваленіи приносить, и неплоды прежде и безчадна лютѣ сущи, днесь веселится, водою и духомъ сынове ея родишася» ¹. И пакы инде речеса сице: «Церкви Сионстей утѣшеніе велие православнымъ изостригъ, ими же, рече, обогащеніи возрастаютъ, и не безъ потребы, рече, тѣмъ сыновства предавъ, и не во имянованіи тщетномъ, но въ дѣлѣ исполненіи церковныхъ заповѣдей пребывая, яко да къ матери своей любви покажутъ» ², и прочая. Се отъ писанія христіаня сынове церковнии имянуются. И когда мати христіаномъ церковь, а мы христіане церковнии чада, а предъ очима мати наша церковь Божія

¹ На полѣ замѣчено: «Книга о вѣрѣ. 51 (16)». Ссылка это относится къ 16 слову Книги о вѣрѣ, издан. въ Москвѣ, 1648 г., см. на листѣ 139 об.

² На полѣ: Тоя же книги в (2). См. 2-е слово Книги о вѣрѣ, на л. 20.

поругаема и еретическими входы оскверняема и отъ православія въ костелы претворяема, и братію свою церковныхъ чадъ видимъ при празѣхъ церковныхъ, сирѣчь приблизъ нашихъ предѣловъ, безвинно закалаемыхъ, и кровь христіянскую напрасно проливаему, и не умилился и не споболѣзнуемъ съ ними, и не поможемъ имъ во время бѣдно. Что же и любовь наша единыя матере сыновомъ церковнымъ истинныя христіянскія вѣры? И что ино болши сего, якоже рече Господь, еже *«положити душу свою за друга своего»*? Натще жъ и сынове церковніи будемъ нарицатися, еже не подати имъ помощи во времена напастей. Аще тѣхъ одолѣють и вѣру правую разорять и церкви Божія запустошати въ своей области, не стануть на семъ, и сердце ихъ отъ злобы не утѣшится, но паки возгордятся, учителемъ своимъ гордымъ паню наставляеми, хотяще и всю вселенную къ своей прелести привести, обычай бѣсовскій имуще безпрестанно чловѣки смущати, дабы имъ не единымъ мучимымъ быти, сице и тѣи тому же ревнующе, хотяще къ своей прелести всѣхъ православныхъ привести. Преже бо сихъ время въ лѣто 7008) благовѣрный государь великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи, видя въ Малоросіи и въ Сѣверныхъ градѣхъ христіанъ отъ еретикъ насилуемыхъ, и поревновавъ по православной вѣрѣ, многи грады отъ еретикъ очистивъ, и апаки къ православной вѣрѣ присовокупивъ, а потомъ благочестивый государь великій князь Василій Ивановичъ всеа Росіи, за благочестіе же крѣпко ставъ, самъ подвижесе со всѣмъ христіюлюбивымъ воинствомъ, а королевскую неправду возразивъ и землю его смиливъ, и грады многія, Смоленскъ и съ прочими грады, отъ Латынскія прелести обративъ, и къ православию присовокупивъ, и мнози отъ честныхъ родовъ, князи и сенатори, отъ королевскія державы, и съ вотчинами своими, со многими городами отложишася, къ государю нашему къ Москвѣ приѣхаша служити, не хотяще православныя вѣры отбыти. Тако же и благовѣрный государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи многи грады отъ насилія оборонивъ отъ поганского, и во благочестіе обративъ, и церкви Божія освятивъ и въ христіянство обративъ, Богу помогающе ему*.

* Въ бѣловой копіи прибавлено: «Еще же паки и въ древнихъ родѣхъ во благочестіи греческихъ царствъ отъ писанія слышимъ, благочестивыи царіе за благочестивую вѣру твердо стояху, противъ нечестивыхъ царей вооружахуся, и

новавъ благочестія хранитель государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи, вѣди Польскихъ и Литовскихъ людей къ себѣ великому государю неправду и противу ирривныхъ записей неисправленіе, и подождавъ немалое время прогнать по-сольскаго докончанія и противъ записей, егда исправятся въ его государевыхъ царственныхъ дѣлахъ, и отъ злобы своя еще престануть и со христианны смирятся, и усмотривъ въ нихъ конечную злобу и гордость и непокореніе, паче же слышавъ православныхъ христианъ вопиющихъ къ нему со слезами, насильуемыхъ отъ поганыхъ православныхъ ради вѣры, у Вседержителя Спаса Христа милости прося, яко око Его неусыпаемое вся видитъ, надежду и упованіе своя положивъ на пречистую Богородицу помощницу теплую всему христианскому народу и всѣхъ святыхъ чудотворцовъ призывая на помощь, вооружився силою честнаго и животворящаго креста Господня, съ своею государевою правдою противу нѣз неправды, и со смиреніемъ и кротостію противу нѣхъ высокоумія и гордости, поборая по христианской вѣрѣ, подавижеса со всѣхъ своихъ христіюлюбивымъ воинствомъ, уповая на вседѣтельную десницу Божию, яко смиритъ Господь Богъ превознесенную гордыню нѣхъ, и низложитъ вся враги его подъ нозѣ его, за нѣхъ неправду и высокоуміе, и отомститъ вся обиды христианскія безвинно стражущихъ. Яко не токмо нынѣ православнии христиане къ Богу воиють на нѣхъ въ горести душа своя, но и прежде пострадавшіи всего христіанскаго народа, иже безвинно отъ нѣхъ кровь свою изліяша, по Богослову, иже есть писано во Апокалипсисѣ: *«иже подъ олтаремъ почившииъ избивенныхъ души, и вопиющихъ къ Богу: доколы, владыко святыиъ и истинныиъ, не истини крови нашия отъ живущихъ на земли?»*¹ И есть день отмщенія настонтъ, и время воздаянія належитъ нечестивымъ и униженіи гордымъ. *«Скоро предавятъ на щедроты твои, Господи, яко обнищомъ злы»*². Сими же пророческими словесы утѣшаемся³, глаголемъ, яко бы проповѣдаяся Господеви: *«Боже, прииди на яви»*

съ Божіею помощію православную истинную свою державу христіанскаго благочестія обороняю и отъ насилія мучительскаго заступаю. Сему же и нынѣ.... (Дикъ согласно).

¹ Апокалип. VI, 9—10.

² Псал. LXXVIII, 8.

³ утѣшаяся.

остояніе твое, оскверниши церковь святую твою, положиши жилища мени твоего и градъ твой святой, яко овощное хранилище, положиши трупи рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ твоихъ зѣремъ земнымъ, пролияши кровь ихъ яко воду по всей земли, и не бѣ погребая. Быхомъ поношеніе сосѣдомъ нашимъ, подражаніе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ. Доколе, Господи, прогнѣаешися до конца? разжедется яко огонь рвение твое? Пролетѣи твои на языки не знающія тебе, и на царствія яже имени твоего не призвана: яко поядоша мѣсто имени твоего и пусто сотвориша. Не помяни нашихъ беззаконій первыхъ. Помози намъ, Боже Спасителю нашъ ради имени твоего. Господи, изми насъ и оцисти грѣхы наши имене твоего ради. Да некогда рекутъ языцы: гдѣ есть Богъ ихъ? Предъ очима нашими отмщеніе рабъ твоихъ крови пролитыя. Да придетъ предъ тя воздыханіе окованныхъ: по величію мышица твоя снабди ны умерщвленныхъ. Воздаждь сосѣдомъ нашимъ седмерицею въ нѣдра ихъ поношенія, и миже поносиши тя Господи. Мы же люде твои и овцы пажити твоея исповѣмся Боже во вѣки: въ родъ и родъ возвестимъ хвалу твою¹.

Аще ли же кто сотворить о семъ пореченіе, чему тому радоваться, что чужая кровь изливается², и той зѣло младъ есть, не токмо лѣты, но и умомъ, не помнить своею памятю и отъ писанія не начелся, ниже наслышался о бѣдахъ, иже отъ тѣхъ еретикъ здѣ на Руси збывшіяся христіяномъ прежде сего и нынѣ прочимъ христіяномъ каковы паки творять³. Слыши, что пророкъ глаголетъ во псаломскихъ пѣснехъ: *Возвеселится, рече, праведникъ, егда видитъ отмщеніе: руцѣ свои умыть въ крови грѣшныхъ*⁴. И яко же древле Израилтяне во время, въ неже отъ Халдѣй разоряеми, такоже и отъ сосѣдствующихъ имъ Идумѣянъ оскорбляеми и глаголющи въ горести сердца своего: *«Помяни Господи сыны Едомскія, въ день Іерусалимъ, глаголющая: источайте, источайте до основанія»*⁵. По прироженію же Идумѣяне Израилтяномъ братія, по Исавѣ. Тѣ бо Едомляне, сѣврѣчъ Идумѣяне, нарицахуся, и гдѣ бы помощь которую отъ нихъ Израилтяномъ при-

¹ Псал. LXXVIII.

² что чему радоваться чужей крови.

³ и нынѣ паки каковы творять напасти христіянскому благочестію.

⁴ Псал. LVII, 11.

⁵ Псал. CXXXVI, 7.

ять иже на враги, они же сложившися съ Халдѣи, паче враги имъ быша, и повелѣвающе и до основанія разорити. Сице пророче имъ. Егда же, рече, наиде Вавилоняномъ ¹ самимъ воздаяніе отъ Мидянъ нашедшихъ, тако же сами закалаеми быша безъ пощады, и до самыхъ младенцевъ не пощаждѣша, убиваху; плѣнници же, рече, Израилевы тамо суще, видѣвше сѧ збывшася воздаянія на своя враги Вавилоняны, паки воспоминающе о томъ прореченіе святаго пророка Давида, утѣшение не мало приняше, и воспѣша псаломскую пѣснь святаго пророка Давида, поюще сице: *«Аще забуду тебе Іерусалиме, забвѣна буди десница моя. Приложу языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну тебе, и не предложу Іерусалима, яко въ начало веселия моего»* ², и прочая. Приложивъ же и се псаломское слово: *«Дщи Вавилона окаянная, блаженъ иже воздастъ тебѣ воздаяніе твоѣ, еже воздастъ намъ. Блаженъ иже имѣтъ и разбьетъ младенцы твоѣ о камень»* ³.

Такоже и мы, подобящеся сему, возоимъ ко Господу Богу нашему отъ сердечныхъ болѣзней: помяни, Господи, сыны еретическія въ день настоящія тогдашнія наши бѣды и междоусобія нашего, приложившихся къ рускимъ измѣнникомъ, безъ вины кровь христіанскую проливающу, и купно съ ними разоряюще, и глаголющихъ до основанія вѣру христіанскую искоренити, и землю рускую пусту учинити, и въ покорение себѣ утвердити. И блаженъ *«иже воздастъ имъ воздаяніе ихъ имъ»*, яко же они воздаша намъ. Во истину бо и тѣи намъ братія быша, по свидѣтельству лѣтописныхъ книгъ единъ убо родъ всѣ мы и они словенскаго языка, и подъ единымъ началствомъ прежде при великомъ князѣ Владимирѣ быша, и вкупѣ просвѣтившеся святымъ крещеніемъ и благодати Божіею сподобившася. Но благодать Божію они отъ себе отвергше, и приложившася къ латынству, и вмѣсто братства и любви врази быша православнымъ христіаномъ, и злобою дышуще не престаѣя, разноличны козни и ухищренія содѣвающе, и напасти многи творяще. Православніи же христіане ничимъ инымъ возмагающе, токмо благодатию Божіею, по апостолу: *«Дѣ-*

¹ Въ бѣловой копіи поправлено: Халдѣомъ.

² Псал. СХХХVI, 5—6.

³ Псал. СХХХVI, 8—9.

ими ¹, терпѣніемъ одолювають; укоряеми, благословляютъ; хулими, похваляются; озлобляеми, на Господа Бога уповаютъ, благодаряще о томъ находящихъ о имени Господа нашего Исуса Христа». Яко же апостолъ Павелъ глаголетъ: «Вси иже хотящии благочестно жити Христъ Исусъ, гоними будутъ. Лукави же челоуѣцы и чародѣи преуспѣвають на горшее, прелщающе и прелщаеми» ². Тако сїи оканѣніи еретицы, папины послушницы, сами прелстишася, и прочихъ православныхъ въ прелщєніе приводятъ. А ихъже не возмощу коварствіемъ своимъ прелстити, сихъ разоряюще и пленяюще, яко же и здѣ прежде ходяще по всей Російстей земли, измѣнниками рускими водами, бѣше безъ милости сѣкуще, не хотяще ни єдина жива челоуѣка мужска полу оставить, лукавнующе, яко да злобою и усиленіемъ землю христіанскаго наслѣдія въ порабощеніе приведутъ. Но блаженный пророкъ вопіетъ сице: «Яко лукавнующии постребляется: терпящии же Господа, тѣи насладуютъ землю достоянія Божія, и вселятся въ вѣкъ вѣка на ней» ³.

Не отъ своего же помышления о сихъ бесѣдовавъ, но прежнимъ повѣстемъ послѣдовавъ, не возмогшимъ намъ, рече ⁴, отъ дѣлъ спастися, и спасохомся праведнымъ наказаніемъ Божиимъ. Идѣже бо, рече, скорбь, тамо и утѣшеніе, а идѣже утѣшеніе, тамо и благодать Божія оѣняетъ. Возмемъ же своими сердцы яко по такихъ великихъ скорбѣхъ и напастѣхъ насладившеся колика благодѣянія Божія. Присно же то воспоминати должны есмы и выну обращати въ себѣ дарованіе Божіе, коихъ свободихомся и коихъ получилимъ помышляти, и будемъ благодарни, благодатию и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Исуса Христа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

¹ См. 1 Кор. IV, 12.

² Тим. III, 12—13.

³ Псал. XXXVI, 9, 29.

⁴ На полѣ выноска: «Златоустаго отъ бесѣдъ».

Х.

Двѣ ложныя статьи въ сборникѣ XVI вѣка.

Въ Сборникѣ Московской Синодальной библіотеки, № 948, гл. 4-ку, полууставомъ XVI в., на 263 л., среди житій святыхъ и поучительныхъ словъ, помѣщены, между прочихъ, двѣ слѣдующія статьи:

I. л. 182. 'Егда бѹде грѣо страшенѣ. падн. ниць на земли. твори мѣткѣ. занеже мыуетса дѣаколь кнше трен' паден' ѿ земли. глн сїе слово. оумъ придеиѣ. самопронзволениѣ. утѣ ѿ бѣ. н' ѿустьиѣ изъясленіе.

II. л. 182 об. Вспрѣ. Уто е' покая х'с' петръ въверши оуднию въ море. н' е' рѣ рыбѣ. ѿбращениѣ статиръ. н' даждь за ма н' за са. Тѣмъ. Снѣ бѣ законъ въ іерлѣмѣ. да дае' кнждо уаѣкъ дань по възрастѣ. е'і. лѣ. соушоу же гоу нашему Іс' Христу. е'і. лѣ ѿ рѣтѣа е'го. въпросиша ѿ него дань. н' рѣ петръ. верзи оуднию к' морю. юже имешъ рыбѣ. ѿверзи е'н оуста. ѿбращениѣ статиръ. н' нземъ даждь за ма н' за са. к' тоже крема к' рнмѣ ирѣ. нзрони к' морю перстнѣ златѣ. н' написаша въ наже крема н' уасѣ. н' оувѣдено бѣ мѣко тремъ усеѣ ѿбратеса въ іерлѣмѣ.

XI.

Свѣдѣніе о неизвѣстной книгѣ Виленской печати 1586 года.

Въ знаменитомъ трудѣ князя А. М. Курбскаго и его сотрудниковъ, именно въ полномъ переводѣ твореній Іоанна Дамаскина библ. А. И. Хлудова № 60) вслѣдъ за Діалектикою Іоанна Дамаскина помѣщена посторонняя статья, другая Діалектика,—подъ заглавіемъ:

«Другіе діалектики іѡна сѣйинъбергера ѡ слоги́змѣ» толковано. Нач. Кто бы спросилъ что слоги́змъ толкуется. непосредственно за этою статьею слѣдуетъ: «Сказъ Андрей убо адѣ сѣи написанъ» (См. мое Описаніе рукописей б-ки А. И. Хлудова. М. 1872, стр. 116—117). Въ настоящее время открылся неизвѣстный доселѣ библиографамъ фактъ, что статья «Другіе діалектики...», вмѣстѣ съ «Сказомъ Андрея» была издана въ Вильнѣ, въ друкарнѣ Мамоничей, въ 1586 году, т.-е. спустя только три года по кончинѣ князя Курбскаго († 1583).

Точное свѣдѣніе о существованіи этого изданія сохранилось въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ Московскаго Чудова монастыря, № 34 (236), въ листѣ, полууставомъ, 400 л.

Сборникъ этотъ писанъ въ послѣднихъ годахъ XVI столѣтія, въ 1600 г. данъ въкладомъ въ Чудовъ монастырь, какъ видно изъ

слѣдующей записи по листамъ: Лѣта 737н да к дѣ прѣтѣи кѣмъ ѿ-
наго ѣа бл҃говѣщенїа. і великаго архистратига михаїла уеснаго его
уюдеси ѿже ѣсть к хонѣ. і великаго стїлїника и уюдотворца ѡмѣла
митрополита Кнѣвскаго і всеа рѣсїи архимарїтъ пафнотен, тоѣже
ѡбители пострїженїи, павлова мѣтра, ѿже на ѡбморѣ, кнїгоу сїю ст҃го
їѡанна дамаскина. и ѿныа к нѣмъ Кнїгн по себѣ, и по своїхъ роди-
телѣхъ, въ вѣвнѣ помїноукѣ, а которон архимарї сїю кнїгѣ ѿзо ѡбителя
себѣ похощѣ кзати илї ѡдати, илї продати, илї кто похощѣ насилїемъ
въсхитити да соудитса со мною прѣ б҃гомъ. (л. 4—16).

Въ этомъ сборникѣ, содержащемъ въ себѣ, между прочимъ,
Богословіе Іоанна Дамаскина л. 3—108, Діалектику его же,
л. 146—188 (то и другое въ старо-славянскомъ переводѣ, отверг-
нутомъ кн. Курбскимъ), на листахъ 193—198—об. помѣщено: Ѣ-
дрѣгіе дїалектики, іѡна спакънїнъбергера ѡ слоги́змѣхъ въ-
толковано. Нач. Ктѣ бы вопроси́и что слоги́змѣхъ толкуѣтса. Непосред-
ственно за окончанїемъ этой статьи на л. 198 об.—199 слѣдуетъ:
Сказанїе а́ндреа, уего рѣди ст҃и написаннѣ. Нач. Кси ли ти сло-
ги́змѣхъ, сирѣ слоги́и правдѣ ѡбронѣю... Конч.: «да не всемѣхъ взрѣти,
но тоуію правдѣ і истинѣхъ».

Непосредственно за этимъ «Сказомъ», исполнѣ изданномъ въ
Описанїи рукописей А. И. Хлудова, стр. 116—117, слѣдуетъ
выходъ:

Б҃га бл҃гаго бл҃гїю, а за прѣзвою жителемъ столицѣ великаї мѣ-
ства антѣвскаго, града кїїни. Сїа грамѣка словѣнска мѣзыка. з газѣфї-
акїи славнаго града ѡстрога. вѣлїстнѣ ѡуїны. ксиѣ велїмоного князїи
и пана пана кѣстанїна кѣстанїиновича. князїи на ѡстрогѣ. пана на
двѣмъ, воѣводы кїѣвскаго, моршалака земли колы́нскїе, и прѣула, і
щѣдрѣвливое его мѣлїи лѣсини. вѣдана дѣла навѣнїа и кыразивїа.
вѣжвѣнїаго писанїа. а за поможїю хѣю на несмертїю слави. нарѣхъ

XII.

О знаменіяхъ небесныхъ.

Непосредственно за приведеннымъ выше (№ XI) вытоком Виленскаго изданія 1586 г. въ томъ же Чудовскомъ сборникѣ № 34 (236) помѣщена слѣдующая, приводимая вполнѣ, статья «О знаменіяхъ небесныхъ», раздѣленная на X отдѣловъ. (лл. 200—202 об.).

Ѡ знаменіи небѣхъ, ꙗже перѣисъ о гѣбелѣ слѣща. ꙗки дѣ
дѣиѣтсѣ ꙗ писанію. ꙗки оуеса расмотрѣю пишема. ꙗки
мѣзыкѣ клеуетсѣ ꙗ вѣщанію. ꙗки слѣха тѣѣтсѣ внимателнѣ
ꙗки нѣздрѣ обонѣю разѣ. ꙗки рѣцѣ касѣютсѣ хартѣи ꙗ трѣ
сти. ѣже преписати о знаменіихъ небѣхъ. ꙗко нѣкѣи книгѣ пи
шетсѣ тѣмно ꙗ мрѣуно. гдѣ же свѣтло ꙗ ѡкровѣно хоуѣ по
бездокати ꙗ любѣи вѣшен. ѣда кѣко поунтѣ вѣтѣвеннѣ кни
гы. по сѣ ꙗ философскаѣ многѣ оуунтелнѣ списаніѣ. ꙗ ѡб
рѣтѣ к ѣи многѣ прострѣннѣ бесѣды. о нѣкѣи небѣхъ ꙗспрѣ
ѣже здѣ назнаменованіи кѣратцѣ оуѣзриши. *

Ѧ. Ѡ гѣбелѣ слѣща. Затемнѣніе слѣща выкѣтъ ꙗ уѣ нѣмнѣ
лннѣ прѣнѣшннѣ ѣѣ. тѣ днѣ ꙗ ѣѣ тѣ уѣсѣ. ꙗ дробнѣ ѣѣ. мѣ. ѣѣ

* Набранное разрядкою въ подлин. писано киноварью.

сѣнь и лънь вънедѣнии на едѣни зодѣю, и на едѣни стѣпни. и на строки гнѣбѣни. тогда лъна лъуиѣ сѣ сѣнь, прѣмо сѣнца по сѣнѣмъ. и станѣ лъна лиѣмъ къ сѣнѣ. и бѣдѣ прѣмѣ сѣнца и землѣ, и закрѣтъ сѣнѣмъ сѣтъ хрѣпѣ сѣмъ ѿ насѣ. и тако кѣ тѣмъ уѣ сѣнѣ гнѣбѣ дѣ прѣмѣ. понеже лъна ѿбразомъ ѿко мѣлоко. полокни сѣ ѿгнѣна, дръга же ѿдаманѣ камѣ ѣже и хрѣбѣ видѣтсѣ. и сѣ ѿбращѣтсѣ ѿна ѿ нѣмѣ до нѣмѣ лъны.

Ѣ. ѿ гнѣбѣ лъны. Бѣкѣтъ кѣ уѣ ветхѣ лъны дѣнѣ .дѣ. и .лѣ. уѣѣ. и .кѣ. дръкѣ. ѣгда же сѣнѣ на нѣкоѣ знаменѣи вѣ нѣнѣ заходѣи на западѣ, и по землѣю текѣи, и лънѣ на кѣстоѣ на нѣсѣи въсходящи прѣмо прѣтѣкъ сѣнца. за .ѣ. знаменѣ зодѣака на строѣ гнѣбѣни. и землѣ бѣдѣ прѣмѣ сѣнца и закрѣтъ ѿ лъны сѣнца. и тако кѣ тѣмъ уѣ лъна помѣрѣнѣ не имѣа кѣ сѣ сѣнѣмъ сѣтъѣѣ ѿ застѣна земнѣго. и сѣнѣ нѣѣю лъна гнѣбѣ прѣмѣ.

Г. ѿ звѣздѣ комѣтъ. Звѣзда комѣта ѿбразѣ ѿко копѣ, или ѿко лъуѣ ѿ неа или хѣботѣ рѣзно ѿкѣлѣтсѣ на. по понеже не ходѣтъ комѣта нѣкогда же сѣ проуни звѣздами. по ѣгда цѣтѣ прѣмѣнѣи хѣѣ кѣ запѣстѣнѣю. или рѣти зѣлоагѣнѣѣ. или нѣа нѣкаа бѣдѣ. тогда бѣ възжигѣ звѣздѣ комѣтъ на въздѣсѣ, и ѿкѣлѣтъ кѣ знаменѣи дѣѣ.

Д. ѿ столѣи ѣже прѣходѣтъ по въздѣхѣ. Столѣи прѣходѣтъ по въздѣхѣ. ѿ сѣго ѿкѣлѣтсѣ сѣнѣ. ѣгда сѣнѣ принедѣи на западѣ и по землѣю текѣи, а въздѣхѣ ѿсѣи сѣнѣ. тогда ѿ сѣнца нѣкѣа мѣла лъуѣ и сѣѣ землѣи прѣстрѣтъ къ въздѣхѣ на сѣверѣ и ѿвѣтсѣ на въздѣсѣ сѣтъѣ ѿко дѣга. или ѿко сѣатѣрѣ прѣгнѣтъ во всѣю нѣѣ. творѣщи сѣнѣ и сѣнѣ и сѣѣ землѣи. и ѿ того въздѣнѣго сѣтъѣнѣи ѿстанѣѣ ѿбѣтѣтсѣ на ѿкѣнѣи мѣрсѣ. мѣрю же воѣнѣѣѣи воѣнѣи. сѣнѣ и въздѣхѣ дѣнѣѣѣѣи ѿстанѣѣи и сѣтъѣнѣи столѣи. Рѣзѣнѣи ѿ сѣго. поставѣи во ѿнѣ на сѣнѣ сѣѣѣѣ сѣ водою, дѣнѣнѣи же со-

судъ и вода колеблющѣ. и ѿбѣе бываю и храниши то вѣтрыюу и вѣру
по покровъ ѿ воды тоа снѣгуа луга.

Ѣ. 'Ѡ деиинѣѣ. Пакѣ вѣдѣмъ многѣмъ къ нощѣмъ ѿкоже нощи
мнѣ, ѿкоже звѣзды падающе ѿ нѣсѣ. и ѿ сѣ звѣзды. но нѣкоемъ тои-
комъ ѿблѣкѣ скоро вѣжащѣ по вѣздухъ мѣмо звѣздѣмъ луга. и ѿ
звѣздѣмъ ѿгна томъ ѿблѣкѣ ѿкоже лѣтъ загорѣвшѣ, ѿбѣе падае нѣтъ
и нѣсудѣетъ. и снѣе намъ видѣтѣ ѿкоже звѣзда падае ѿблѣко горѣще.

Ѣ. 'Ѡ громъ и ѿ мѣлѣи. Громъ бывае въ ѿблѣкѣ, а не на
нѣсѣ. гдѣ тѣмъ тѣ и громъ естъ. ѿкоже въ камѣнѣ естъ стѣдѣ. и
ѿ дръгѣи камѣнѣ оударае ѿгнь испущаю. такоже и ѿблѣкѣ съ водою
сущѣи сразѣвшѣмъ вѣтъ на вѣздухъ. ѿ звѣмъ вѣра и вѣтрѣ. и
раздѣрающѣмъ имъ громъ испущаютъ. и ѿ того и мѣлѣи ѿкоже нѣсѣ,
или ѿкоже стрѣла нѣсходѣи и прѣходѣи вселѣишѣю. и попадае дѣмѣи, и
всѣмъ вѣмъ на землѣ.

Ѣ. 'Ѡ дождѣ и ѿ снѣгу. Ѡблѣкѣ нѣкоемъ нѣсходящѣ, ѿ землѣ
нѣкѣ гѣбѣи. ѿже естъ по нѣшемъ мохъ водѣи и мѣкѣи. и ѿ-
блѣкѣ къ сѣбѣ возносающѣ ѿ мѣхъ водѣ на вѣздухъ. ѿкоже нѣкомъ цѣ-
дѣиомъ тѣ водѣ ѿблѣкѣ сквозѣ процѣжающѣи и процѣжающѣ на лѣцѣ
землѣ. и снѣе дождѣ бывае. а къ зимнѣе время вѣздухъ сѣмъ сущѣи,
и вода въ ѿблѣкѣ сгустѣишѣи ѿ мѣзѣи снѣе снѣгу нѣсходѣи.

и. 'Ѡ дѣмъ нѣмѣи. Видѣмъ нѣкогда дѣмъ въ ѿблѣкѣ, ѿблѣкомъ
конѣцѣ прѣнѣбѣемъ къ землѣ. егда же ѿблѣкѣ испущѣишѣи дождѣ на
землѣ. и ѿ того на землѣ вода множитѣи и потопъ бывае. егда же
бѣи въ нѣеко время по потопѣ. тогда бѣи положи заветъ мѣжъ собою
и мѣжъ нѣемъ. ѣже кѣмъ прѣуе не навѣстѣи потопѣ на землѣ. и
постѣи бѣи къ знѣменѣи дѣмъ къ ѿблѣкѣ. да воспрѣимѣ ѿ рѣкъ
водѣ. и кѣмъ ѿскѣдѣишѣи вода на землѣ, и къ дѣмъ нѣсудѣишѣи на
вѣздухъ.

Ѣ. 'Ѡ вѣтрѣ ѡ трясѣ земли. Вѣтры уетѣри науга́ныи, ѡко
въстоуныи ѡ востока. ѡ западыи ѡ запада. ѡ югъ ѡ юга. ѡ сѣверъ
ѡ сѣвера. ѡсходѣ на въздухъ на невидимо. толѣко намъ слышимо. ко-
лико зѣбоуѣ уауе ёство в себѣ ѡмѣ, толѣко вѣтрѣ неѡмѣ, ѡ ёсть всѣ
ѣвѣ. вѣтра. 'Егда же вѣнъ земли бываю, тогда бывае велика буря на
земли. земли же ѡмѣющѣ в себѣ жиѣлы многы ѡ скѣжѣни вѣнѣтрѣ зем-
ли. ёгда же нѣкако вшедиѣ нѣкоѣмѣ вѣтрѣ в тѣ норы землии. ѡ
наѡмѣшѣса ёмѣ крѣпѣиѣ. ѡ скѣжѣни не ѡбратѣниѣ ёмѣ гдѣ вѡнъ ѡзѣти.
растерѣѣѣ ѡвѣе землю ѡ вѡнъ ѡсходѣ. ѡ сѣце трясѣ землии бываеѣтъ.

Ѣ. 'Ѡ ѡблацѣ. 'Ѡблаци же ѡсходѣтъ ѡ послѣдѣи земли, ѡ
въсходѣ на въздухъ, ѡко же реуе, полагаѣ ѡблакы на косхожденѣе
свое, ѡ прѡѣ.

Вѣдыи же вѣди унѣтѣлею ласковыи, ёже кѣко проунѣѣ се крѣт-
кое списѣнѣиѣ. грѣшнѣи рѣкѣ моѡ потрѣженѣе, ѡ грѣѣѣѣ моѡго ра-
зѣма синскѣнѣе, моѡмѣ тѣснорѣзѣмѣю не поѣзѣри. к ѡсѣ вѣдѣ грѣѣѣ.
самѣ скоѣодно ѡспрѣки.

XIII.

Сказаніе о святой Аѳонской горѣ составленное для митрополита московскаго Макарія въ 1551 году.

(По сборнику б-ки московскаго Чудова монастыря, конца XVI в., № 34(236), л. 397—400.

Тинникъ сѣла горы.

Въ лѣто 72. ѿѡ. є мѣца декабря к ѡѡ. господинъ преосвѣ-
номъ макарію митрополитоу всѣмъ роусѣн сказалъ ѿгвѣмъ пав-
сѣа, хиландара монастыря, * что сѣа гора роугомъ .р. верстѣ,

* Паисій, игуменъ знаменитаго Сербскаго Хиландарскаго м-ря, прибылъ въ Москву въ 1550 году. Горькія жалобы его на притѣсненія отъ Турокъ и греческихъ монаховъ вызвали щедрыя милости царя Ивана Васильевича: Хиландарскому монастырю выдана жалованная грамота на свободный прїѣздъ его старцевъ за милостынею, пожаловано подворье въ Китай городѣ и разрѣшено тремъ его старцамъ собирать милостыню въ Новгородѣ и по всѣмъ Новгородскимъ монастырямъ. (См. Исторію русск. церкви Макарія. VIII, стр. 361—363). Какъ Сербъ Паисій записку свою конечно написалъ на славянскомъ языкѣ, но рѣчь несомнѣнно исправлена русскими толмачами. Митрополитъ Макарій, какъ видно, не опускалъ случая знакомиться съ Востокомъ. Десять лѣтъ спустя, въ 1561 г., для него же было составлено другое сказаніе о св. горѣ Аѳонской, издан. по рукоп. XVII в., В. М. Ундольскимъ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, 1846 г., № 4, смѣсь, 15—31.

цоль .м. а къ ширинѣ .т. а нидѣ .ѣ. а монастырѣн ко стѣнъ горѣ
 нѣ .ка. а в нихъ выно .т. братовѣ. нидѣ .с. нидѣ .рн. нидѣ .л. а
 а монастырѣхъ глѣмъ поустынь .а. а в нихъ живѣтъ по .к. брата.
 .т. н по .ѣ. н по .т. н .ѣ. а ко ксен стѣн горѣ старцовѣ оу тоу рец-
 салтана к книгахъ .а. а коли получѣе приежжаю да земаю перепи-
 ю, н мы болѣмъ великия дани н пошлени не ксѣхъ старцевѣ
 вѣдѣмъ. а естъ ко стѣн горѣ старцовѣ до .ѣ. а дани даѣмъ за
 ю гороу .т. роуслевѣ. а тоу данъ платитъ колоскѣн воѣвода за
 о горѣ. а что ѿ стѣн горы выхоу даю монастыри, того мы не
 ѣмъ. только мы вѣдаѣмъ что болшиѣ монастыри данъ даю. е лавра
 братовѣ, дани даю .м. роуслевѣ, а не ѿбѣнни. мастырѣ ватопедъ .тѣ.
 товѣ, а не ѿбѣнни же, дани даю .лг. рѣслевѣ. а ѿ нныхъ по-
 нѣ ихъ не вѣдаѣмъ, тѣко вѣдаѣ о двѣ мастырѣ, стѣн пантелѣимона
 вандара. стѣн пантелѣимонъ даѣтъ дани по ксакоу гѣ .тн. рѣ-
 слѣ, а ѿ вандара дани .лг. рѣслевѣ, а пошлени малы н велики
 иѣ ѿбѣднѣства н разбою .уѣд. рѣслѣ. а пошлени та ндетъ ѿ
 ницы н ѿ кумѣни н ѿ овса н ѿ горохоу, н ѿ ксакаго жита
 ютъ седмью уастъ, а житомъ не ѣмлю, ксе ѣмлютъ денгами
 ѣ, поуемъ на торгѣ, н ѿни ѣмлю денгами вдвоѣ. а ѿ кина н ѿ
 рѣ ксакаго, ѿ ѿгѣрцовѣ н ѿ ѣсноку н ѿ лѣкѣ, н ѿ ксакаго ѿго-
 нго припасѣ, потомуѣже ѣмлю седмью уастъ денгами вдвоѣ. а
 жикотъ монастырскѣн пасоутъ зимию лѣнѣдн бѣнволицы н коровы,
 н ѣмлю по .ѣ. денегъ з головы тѣреци. а выномъ мѣсте лѣ-
 вѣ пасѣ. нно с нихъ ндетъ потомуѣже з головы по пати денегъ.
 ѿвѣцъ н ѿ козѣ н ѿ пѣлѣ н ѿ оульѣвѣ, н с кѣждаго по .т.
 н тѣрецихъ же. а гдѣ жикотъ нз мора коуѣ пнѣ, нно с того
 ѣ з головы по .ѣ. денги тѣрецихъ з годѣ на годѣ. н ѿ ѿкринѣ.
 гдѣ рыбоу локимъ нз мора, н ѿ того ѣмлютъ седмью уастъ ден-
 гѣ же вдвоѣ. То болшии пошлени, а малы нзѣуести не мѣжемъ, а
 кне пошлени которѣ ѿни ксѣтъ алатынъ по .ѣ. н по .т. н по к
 казати немоуно.

И всего изъ монастыра хиландара выхоу выхонъ 7 годоу и
го по патисотъ рубликѣ. а ѿ сѣго пантелимона выхоу выхонитъ 11
рублекѣ. занеже тѣ два монастыра имѣють промѣ себе союзу, и по
дѣмъ вѣдаемъ. а оу нѣмъ монастырѣмъ не вѣдаемъ, а оу тѣхъ деу
монастырѣмъ вѣдае тотъ расходъ, ѡпритъ разбою и абединуества. а по
шине монастыри ко сѣмъ горѣ, которыи монастырь силенъ, потому и по
лина. а которыи монастырь оубогъ, потому и пошани дае менши. а рѣ
стоаниѣ ѿ монастыра хилонъ[да]ра * до роубежа сѣгорскаго а
верстѣ. а по дроугонъ дорогахъ ѿ монастыра изоуграфа до тогоже
роубежа .ѣі. верстѣ. а ѿ роубежа сѣгорскаго нѣмъ же жемскою
сѣмъ горѣ не вхонитъ. ни скотъ ни мирскіи люди въ сѣмъ горѣ не
вѣтъ. ни дѣти ѿ нѣмъ не оууатся. а ѿ роубежа сѣгорскаго ѣже ѣтъ
гора велика и высока ѿ мора до мора пошла данна. ѣі. верстѣ
высота .ѣ. верстѣ. а именуется кѣгла, по здѣшнемъ сторожа. и ѿ
рубежа сѣгорскаго до города аполоніи, ѣже именуется ѣрсъ, сирѣ
ноконросціи, ѣі верстѣ. а в немъ вѣка живеть сѣгорскіи. а по
того города пещера сѣго аниа пѣлаа. коли ѣго гнѣли и доложертвенны
и тогда предъ нѣмъ земля разстоупилася. и самъ ѿ нѣмъ невидимъ
та ѣ пещера и да сего дѣи. а именуется мѣсто приелаа. а море не сош
кѣ двѣ верстѣ. и на тои приелацѣ сѣгорскіи пашини и стрѣлици. а по
приелаа именуется, пришло оуское мѣсто, и тѣтъ соуды приелааютъ
караблѣ ѿ мора на море. и старцы коли ахдутъ во сѣмъ горѣ, или
сѣмъ горы, то имъ тѣтъ нахлѣтъ. и ѿ того города аполоніи до ѡстра
рицаемаго ахгъ. посахъ .л. верстѣ, гдѣ животь сѣгорскіи пасътъ
мою и лѣтомъ. а данна ѡстровъ .х. верстѣ, а ширина .ѣі. верстѣ
и нѣдѣ .к. верстѣ. и в томъ ѡстровѣ ѡпъстъѣшнѣи городъ нарицаемъ
тиронъ. а ѿ того ѡстрока до ѡстрока касандрѣи .л. верстѣ. а в
нѣмъ того ѡстрака .л. верстѣ. а в ширины .л. а нѣдѣ .ѣ. и кѣ то ѡпъ

* Въ подлинн.: хилонъра.

сѣго́рскіи́ животѣ́ пасоуѣ́ зимоу. ѥ́ тѣ́ ѡ́стровы́ прилежѣ́ ко
сѣлѣ́нню на полоудѣ́ннѣю́ страну. а́ ѡ́ острова́ касандри́ до
ѡ́строва́ лѣ́га .нѣ́. верѣ́тъ водо́ю. а́ ѡ́ лѣ́га ѡ́страда́ да сѣ́мѣ
.нѣ́. же верѣ́тъ. а́ ѡ́ сѣ́мѣ́ горы́ до сѣлѣ́на полтора́ста верѣ́тъ, а́
в .сѣ́. верѣ́тъ. подѣ́ сѣлѣ́на гóрода́ пѣ́шнѣ́ сѣ́го́рскіе, ѥ́ животѣ́
пасѣ́тъ. ѡ́ сѣлѣ́на гóрода́ до города́ сережа́ нарица́емѣ́ ѣ́фѣ́и пол-
та́ верѣ́тъ. ѥ́ подѣ́ того́ города́ пѣ́шнѣ́ сѣ́го́рскіе́ да ѥ́ животѣ́
пасѣ́тъ. ѥ́ тѣ́тъ шефранѣ́ родитѣ́ца, ѥ́ бѣ́мага́ хлопѣ́у́а́а. ѥ́ ѡ́ того́
до сѣ́мѣ́ горы́ полтора́ста верѣ́тъ. такó ѥ́ по водо́у. а́ ѡ́ цѣ́рада́
ѡ́и горы́ .фѣ́. верѣ́тъ, а́ водо́ю .тѣ́. верѣ́тъ.

XIV.

Запись Нифонта епископа Крутицкаго.

Въ сборникѣ XVI в. Іосифова Волоколамскаго монастыря (нынѣ М. Д. Ак. № 551), содержащемъ въ себѣ, между прочимъ *Очи палейныя*, находится слѣдующая запись Нифонта, бывшаго игумена и постриженника Іосифова монастыря, съ 1554 г. епископа Крутицкаго:

Сіа книга вѣки нифонта крутицкаго ѿбещалася єсть дати прѣдъ святому монастырю да с сею же книгою ѣ наудалє ѣкова жидокии да книга. а к то же книге дѣхоннаго ѿснѣова ¹. да с теми же книгами да трѣю книгоу ѿснѣова списаніе на новгородцкии ки ². а писа сію книгоу убо наоугородцкии єретики еще в ономъ монастырѣ, сам же нифонтъ. убогы пожаловали мою грѣшную помянути. убо гъ на и бгъ нс хс далъ мнѣ грѣшному хрѣтианскому уати по писаному є сѣсенниции всегда прѣдъ хвѣ предстоище и мѣлсти и ѿставляєе грѣхѣ добрый и полезный хрѣтиански конуати оу сѣи. и убогы гъ бгъ к асгуайнию посла мѣкоу. и убо пожаловали теби мон иноку іѡаннѣ доминъ. и иноку аѣмѣлохїа. симонѣ. тїа в семаникѣ написали. а убо книга на новгородскїа єретики ѿснѣова. а неувѣнчана єа при собѣ ѿдѣ. и после бы мена понеже к держю єа митрополїи єа ємѣ и утѣ. да и прѣдъ книгоу єа ималъ и уєалъ.

¹ Въ настоящее время помянутая ркп. хран. въ Имп. П. Б. (Толст.

² И эта рукопись въ наст. время хранится въ Имп. П. Б. (Толст.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

НОВГОРОДЦУ ТОРГОВОМУ ЧЕЛОВѢКУ СЕМЕНУ ГАВРИЛОВУ.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и съвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдничъ и Государь и облаадатель. Пожаловали есмя нашей Великого Государя Царского Величества отчины Великого Новогорода торгового человѣка Семена Гаврилова за ево къ намъ Великому Государю многую службу и радѣнье, велѣли ево Семена и братью ево, и племянниковъ родныхъ, и прикащиковъ во всякихъ росправныхъ дѣлехъ, кому до нихъ какое дѣло доидеть, судомъ и управою вѣдать въ нашемъ Великого Государя Царского Величества Дворѣ, въ преименитомъ великомъ градѣ Москвѣ, въ Приказѣ нашихъ Великого Государя Тайныхъ Дѣлъ, въ нашемъ Царского Величества имени дѣяку нашему Дементью Башмакову. А опрочѣ нашего Царского Величества Приказу Тайныхъ Дѣлъ на него Семена и на братью ево и на племянниковъ родныхъ и на прикащиковъ ни въ какихъ дѣлехъ въ нашемъ же Великого Государя Царского Величества Дворѣ, въ преименитомъ великомъ градѣ Москвѣ, въ ыныхъ Приказехъ, и въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ ыныхъ нашего Царского Величества городѣхъ, въ которые онъ Семень или братья ево и племянники родные и прикащики учнутъ для нашихъ Великого Государя Царского Величества дѣлъ или для своихъ промысловъ прѣжжать, бояромъ нашимъ и околничимъ и думнымъ и ближнимъ людемъ и воеводамъ и судьямъ и всякимъ приказнымъ людемъ ни въ какихъ дѣлехъ суда давати не велѣли; и отъ нашихъ Великого Государя ратныхъ и отъ жилецкихъ всякихъ чиновъ людей ево Семена и братью ево и племянниковъ родныхъ и прикащиковъ ото

всякихъ налогъ и обидъ велѣли оберегати, чтобъ ему Семену и братье ево и съ племянники и съ прикащики задержанья и налогъ и обидъ и убытковъ никакихъ нигдѣ не было. А будетъ учеть хто на него Семена или на братью ево и на племянниковъ и на прикащиковъ бить челомъ намъ Великому Государю въ какихъ дѣлехъ, oprичъ нашего Великого Государя Царского Величества Приказу Тайныхъ Дѣлъ, инде гдѣ, и чинить имъ втомъ какое задержанье и налоги и обиды и продажи, — и мы Великій Государь для подлинного вѣдома, что ихъ oprичъ нашего Царского Величества Приказу Тайныхъ Дѣлъ судомъ вѣдать нигдѣ не велѣно, велѣли въ тѣхъ мѣстехъ ему Семену и братье ево и племянникомъ и прикащикомъ съ себѣ нашия Царского Величества жалованные грамоты давати списки за ихъ руками, чтобъ имъ въ томъ челобити задержанья никакова и налогъ и обидъ и продажъ нигдѣ не было. Да евожъ Семена пожаловали мы Великій Государь, велѣли ему держать у себя во дворѣ питье всякое про себя безъ выимки, и огня у него во дворѣ вынимать и столцовъ всякихъ чинить людей ставить не велѣли. Дана ся наша царская жалованная грамота нашего Царского Величества Дворѣ въ время-нитомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ создания міра 7166, марта дня.

Сообщ. Д. Ч. И. Е. Забѣлинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1881 ГОДА.

	Стран.
Кончина Андрея Николаевича Попова.	
Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Соч. Василя Жмакина. Часть II. Обзоръніе сочиненій Митрополита Даніила.	269 — 762
Отдѣлъ приложеній.	1 — 88
Дополненія.	89 — 96
Домострой по списку Императорскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ, съ предисловіемъ Д. Ч. И. Е. Забѣлина.	1 — 202
Библіографическіе матеріалы Собранные Андреемъ Поповымъ IX—XIV.	1 — 64
Жалованная грамота новгородцу Семену Гаврилову. Сообщ. Д. Чл. И. Е. Забѣлинъ.	1 — 2

100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳеодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. П. Панина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисун. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879. ц. 3 р.

Посланіе многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Трудъ Андрея Попова. М. 1880. ц. 2. р.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. Годы 1861—1880, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ВРЕМЕННОКЪ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
съ 1849 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,
при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цена годовая—*семь рублей* серебромъ въ Москвѣ, а въ провинціи въ другія мѣста—*восьмь руб. пятьдесятъ коп.* съ пересылкою. Забавляющимися обращаться въ самое Общество, на Моховой, въ Университетѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ,
на 3-й Мясницкой, домъ Панова.

СЕКРЕТАРЬ

Андрей Николаевичъ Поповъ,
на Старой Басманн домъ Пантелѣева.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
въ Кремль, у Спасскихъ въ отъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Федоровичъ Карповъ,
на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домѣ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

MOSCOW UNIVERSITET

OBSHCHESTVO ISTORII
DREVNOSTEI ROSSIISKIKH

CHTENIĬA

missing
v.27, no.3
1881

Received -

*- separate book
in 8tk - next vol.
7/2/75.12*

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ трехмѣсячно, какъ временное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ

листовъ. Цена годовая—*семь рублей* серебромъ въ Москвѣ, а съ доставкой въ другія мѣста—*восьмь руб. пятьдесятъ коп. сер.* Забавными обращаться въ самое Общество, на Моховой, въ Университетѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ,
На 3-й Мясницкой, домъ Панова.

СЕКРЕТАРЬ

Андрей Николаевичъ Поповъ,
на Старой Басманн домъ Пантелѣева.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитриевичъ Филимоновъ,
въ Кремль, у Спасскихъ въ отъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Федоровичъ Карповъ,
на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домѣ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

MOSCOW UNIVERSITET

OBSHCHESTVO ISTORII
DREVNOSTEI ROSSISKIH

CHTENIĖ

missing
v. 27, no. 3
1881

Received -

*— from the book
— 1881
7/1/1881*

DK1
M67Z

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
OCT 11 1968

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ Е. В. БАРСОВА.

1881

ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

1882.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815 — 1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Нонна, соч. П. Кенпена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсуевскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Книга записная именнымъ письмамъ и указамъ императрицы Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову. 1732—1742 г. Съ предисловіемъ А. Кудрявцева. 1878 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Исковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, П. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1881

ОКТАБРЬ—ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1882.

11

11
11 B

11
11 B

ИЗВѢСТІЕ О ПОХОЖДЕНІИ

СИМЕОНА СТЕПАНОВА СИНА ПИЩЕВИЧА

ГЕНЕРАЛА МАІЮРА И КАВАЛЕРА ОРДЕНА СВ. ГЕОРГІЯ,

о его рожденіи, жизни, воспитанію, наукъ, зачало службы, преселение въ далнюю страну, происхождение дѣлъ военныхъ, и о случившихся съ нымъ по судьбамъ разныхъ счастій и несчастій.

Пысалъ самъ собственною своею рукою собиралъ изъ разныхъ прежнихъ своихъ записокъ и продолжалъ до 1785 года.

Часть I.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1867 году, во время прїѣзда Славянъ на Московскую этнографическую выставку, д. чл. Общества, профессору Н. А. Попову стало извѣстно, что въ фамиліи Пишчевичей, предки коихъ переселились въ прошломъ столѣтіи изъ Венгріи въ Россію, сохранилось нѣсколько рукописныхъ сочиненій историческаго содержанія, составленныхъ лицами, принадлежавшими къ первымъ тремъ поколѣніямъ названной фамиліи послѣ ея переселенія въ наше отечество. Вскорѣ послѣ того Н. А. Попову доставлено было рукописное сочиненіе генераль-маіора Семена Степановича Пишчевича подъ заглавіемъ: „Книга о націи Сербской, о государяхъ, царяхъ, короляхъ, князяхъ и деспотахъ, такожъ и о прочихъ всѣхъ бывшихъ дѣлахъ, кои съ народомъ Сербскимъ случались“. Это сочиненіе, представлявшее не всегда полный сводъ извѣстій о судьбѣ Сербскаго народа съ начала среднихъ вѣковъ до XVIII столѣтія, заимствованныхъ изъ разныхъ книгъ, заключало въ себѣ также свѣдѣнія о положеніи Сербовъ въ Венгріи до реформъ Маріи-Терезіи, коснувшихся ихъ быта, и происекшемъ оттуда волненіи и переселеніи недовольныхъ въ Россію. Свѣдѣнія эти носили характеръ семейныхъ преданій и личныхъ наблюденій. Н. А. Поповъ воспользовался ими въ своей статьѣ: „Военныя поселенія Сербовъ въ Австріи

и Россіи“, напечатанной въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1870 г. № 7; а свѣдѣнія, заключавшіяся въ этой рукописи о церковныхъ дѣлахъ австро-венгерскихъ Сербовъ, напечатаны въ 2-й книгѣ сборника „Родное Племя“ (подъ заглавіемъ: Изъ рукописи „Сербская Исторія“ Пишчевича, конца XVIII вѣка, стр. 124—131). Самая рукопись передана была въ Сербское Ученое Дружество въ Бѣлградѣ. Но наиболѣе интересныя для русской собственно исторіи сочиненія Пишчевича остались тогда неизвѣстными.

Въ прошломъ 1879 году потомокъ вышепомянутаго Пишчевича, Александръ Павловичъ Пишчевичъ, доставилъ Н. А. Попову рукописныя сочиненія своего прадѣда, вышереченнаго Семена Степановича и дѣда Александра Семеновича, съ просьбой представить ихъ въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ для напечатанія ихъ въ „Чтеніяхъ“ на условіяхъ, существующихъ на такіе случаи въ Обществѣ, и въ сроки, какіе Общество найдетъ возможными.

Разсмотрѣвъ эти сочиненія, Н. А. Поповъ высказалъ о нихъ слѣдующее мнѣніе:

1. „Извѣстіе о походженіи Симеона Степанова сына Пишчевича, генерала-маіора и кавалера ордена св. Георгія о его рожденіи, жизни, воспитаніи, наукъ, зачало службъ, преселеніе въ далнюю страну, происхожденіе дѣлъ военныхъ и о случившихся съ нимъ по судьбамъ разныхъ счастій и несчастій; писалъ самъ собственною своею рукою, собиралъ изъ разныхъ прежднихъ своихъ записокъ и продолжалъ до 1785 года“, состоитъ изъ трехъ частей. Первая, писанная на 47 листахъ, заключаетъ въ себѣ любопытныя извѣстія о первой службѣ Пишчевича въ Австрійской арміи, объ участіи его въ войнѣ Австріи съ Франціей, о походѣ въ Баварію, о возвращеніи изъ него, о семейныхъ дѣлахъ фамиліи Пишчевичей о преобразованіи Сербскихъ военныхъ поселеній въ гражданскія, которое послужило къ выселенію Сербовъ въ Россію. о поѣздкѣ самаго Пишчевича въ Россію въ 1763 году. Вторая часть, писанная на 80 листахъ, обнимающая 14 лѣтъ

пребыванія Пипчевича въ Россіи, чрезвычайно любопытна по многочисленнымъ подробностямъ, относящимся къ служебнымъ, общественнымъ и частнымъ связямъ автора до 1767 года. Третья часть, писанная на 18 листахъ, но не оконченная, содержитъ въ себѣ разсказъ объ участіи автора въ походѣ русскихъ войскъ противъ польскихъ конфедератовъ. Изъ предисловія къ этой части можно думать, что авторъ хотѣлъ разсказать въ ней также свое участіе въ первой Турецкой войнѣ и наконецъ свою жизнь по выходѣ въ отставку; но въ самой рукописи этого разсказа нѣтъ“.

2. „Продолженіемъ къ сочиненію Семена Пипчевича служить другая рукопись: „Жизнь Александра Пипчевича, имъ самимъ писанная“. Авторъ, сынъ предшествовавшаго сочинителя, родился уже въ Россіи 31 мая 1764 года. Его автобіографія состоитъ также изъ трехъ частей. Въ первой, писанной въ листъ на 131 страницѣ, говорится о годахъ ученія автора, о выходѣ отца изъ службы, о поступленіи самаго Александра Пипчевича въ армію, о походѣ его въ Крымъ и о присоединеніи этого полуострова къ Россіи, о службѣ на Кавказской линіи, поѣздкѣ въ Грузію и жизни въ Георгіевской крѣпости до 1787 года. Во второй части, занимающей также 131 страницу въ листъ, описаны: пребываніе автора въ Екатеринославской арміи, возвращеніе въ Георгіевскъ и походъ къ Анапѣ, участіе во второй Турецкой войнѣ, пребываніе въ Вендерахъ и Яссахъ, послѣдняя служба по Кавказской линіи и гоненіе претерпѣнное отъ Гудовича, служба въ Саратовѣ и положеніе Саратовскаго намѣстничества, бунтъ Донскихъ казаковъ и переводъ автора на службу въ Нарвскій карабинерскій полкъ въ 1794 году. Третья часть, писанная на 102 страницахъ въ листъ, заключаетъ въ себѣ описаніе службы автора въ Нарвскомъ полку, поѣздки въ Москву и въ Петербургъ въ 1796 году, искательствъ новой службы въ военной коллегіи и при Гатчинскомъ дворѣ, уничтоженія Вознесенскаго войска и поѣздки автора въ Тульинъ, перехода автора въ гражданскую службу по воцареніи Императора Павла, скорого оставленія ея и жизни въ Вѣлоусскихъ имѣніяхъ. Разсказъ останавливается на 1798 году“.

„Уже предложенный краткій обзор содержания обѣихъ рукописей показываетъ, насколько оно можетъ быть любопытно, а мѣстами и важно для исторіи царствованія Екатерины II. Оба сочиненія суть не что иное, какъ мемуары отца и сына, служившихъ въ Россіи въ это царствованіе. Помимо разсказа о служебной дѣятельности авторовъ, въ этихъ мемуарахъ разсыпано не мало свѣдѣній о тогдашней общественной и частной жизни, а также о разныхъ лицахъ, съ которыми Пишчевичамъ приходилось вступать въ сношенія или въ столкновенія. Эти подробности придаютъ всему изложенію оживленный характеръ и дѣлаютъ чтеніе названныхъ сочиненій чрезвычайно занимательнымъ“.

Надзоръ за печатаніемъ „Извѣстія о походахъ С. С. Пишчевича“ имѣлъ д. ч. Н. А. Поповъ“.

Къ благосклонному читателю.

Мнѣ завсегда приятно было оказывать своей націи какую нибудь услугу, и коя бы могла принести хотя малую пользу обществу, для чего мысли мои непрестано мнѣ о томъ напоминали, почему сколько возможность моя досегать могла то потому я и не оставлялъ самымъ действиемъ доказать; предъ симъ издалъ я отъ моего труда на светъ сочинѣние, состоящее въ одной книгѣ о націи сербской, о государяхъ, царей, королей, князей и деспотахъ, такожъ и о протчихъ всѣхъ бывшихъ делахъ кои съ народомъ сербскимъ случались, что уповаю и будетъ моими одно-национальными знакомъ усердія моего принято; а таперь преступаю о самомъ себе говорить не краснорѣчіемъ или лишними какими прибавками, а просто такъ какъ во все время моей жизни приключеній со мною встречались и происходило счастьемъ и несчастьемъ, и представляю все сие дело въ трехъ частяхъ.

Первое будетъ о всѣхъ произхожденіяхъ бывшихъ отъ юности моей и въ наукахъ обращенія моего, и по вступленій въ австрійскую службу даже до выезда моего въ Россію.

Вторая часть состоятъ будетъ въ томъ, какъ о выездѣ моемъ въ Россію и по вступленій въ службу что происходило

и со мною случалось, даже до похода моего въ 1767-мъ году въ Польшу.

Третья часть изъяслять будетъ походъ и конфедерацію полскую и о воинѣ и сраженіяхъ с ними, изъ чего напоследокъ родылась преужасная и долголѣтная съ Россією турецкая война; а въ заключеніе по продолженіи моей долголѣтней службы и о моемъ покое, при коемъ успѣлъ я пресмотрѣть и пребрать всѣ свои прежній запыски, кои подали мнѣ способъ къ сочиненію сего' дела.

ЖИЗНЬ И ПОХОЖДЕНИЕ

СИМЕОНА СТЕПАНОВА СИНА ПИШЧЕВИЧА ГЕНЕРАЛА МАИОРА И КАВАЛЕРА.

Родился я на светъ какъ родители мои мнѣ сказывали въ 1731-мъ годе сентября 14-го дня, отецъ мой былъ Степанъ Гавриловъ сынъ Пишчевичъ изъ фамиліи стариной шляхетской, какъ о томъ въ описаній родословной давольно показано есть, у меня братѣвъ и сестеръ было и старее и моложе меня, а всѣхъ насъ у отца и матери четырнатцать детей отъ перваго ихъ брака состояло, я былъ имъ четвертое дитя, родители мои воспитавали меня весьма въ добромъ порядкѣ, домъ нашъ гдѣ я родился состоялъ въ Славоніи въ мѣстечкѣ Шиде¹, а мѣсто сие было военное принадлежащее къ подунаиской тогда бывшей ландъ-милиціи, въ которомъ отецъ мой былъ капитаномъ и командиромъ того мѣста.

Отъ юности моей былъ прежде нежели я самъ себя помню, какъ мать моя мнѣ разказовала, былъ я весьма резовъ, родители мои старались какбы наилучше въ наукахъ меня наставить, для чего и зачали на пятимъ годе моего возраста обучать меня грамотѣ славенскаго природнаго языка, приставленъ былъ ко мнѣ учитель, при коемъ я сперва успевалъ такъ какъ обыкновенно ребята маленькіе учутца, однако охотно принимался за свою азбуку, и что далѣе то лучше, и

¹ Шиде торговое мѣстечко въ жупаніи или комитатѣ Сремскомъ, имѣеть теперь болѣе 3.400 жителей, изъ коихъ до 3000 православныхъ Сербовъ и около 400 униатовъ, сверхъ того нѣсколько католиковъ другихъ національностей. Мѣстечко лежитъ почти на одинаковомъ разстояніи между рѣками Савой и Дравой, не въ далекомъ разстояніи отъ православныхъ монастырей западной окранны Фрушкой Горы.

такъ дашолъ въ томъ содержаній до восьми лѣтъ моего возраста, потомъ отвезли меня мои родители въ городъ называемы Петроварадински шанацъ къ дядѣ моему оберъ капитану Секули Витковичу, куда онъ тогоже года преселился и принялъ командованіе полкомъ ландъ-милицій подунайской², въ томъ городе было учреждено училище для наукъ младеничества, для чего и я туда привезенъ былъ, я въ томъ училище зачалъ сперва продолжать науку своего природнаго языка, а потомъ и латине, напоследокъ сталъ я часто хварать, почему взяли меня мои родители опять дамой гдѣ и пробулъ несколько месяцевъ, между тѣмъ отъ части проронилъ я свое учение а особливо по латине, однакъ какъ скоро въ состояніе прежняго моего здоровья я пришолъ, то и опять отвезли меня въ Петроварадински шанацъ, гдѣ по прежнѣмъ наукъ продолжать сталъ, и успѣлъ поправить и достигнуть чѣмъ было укуслилъ, потомъ какъ дядя мой оберъ капитанъ Секула Витковичъ отъехалъ по надобности въ столычной городъ Виену, то и отослали меня мои родители снимъ въ Виенужъ, для науки немецкаго языка, куда по приездѣ отдалъ меня дядя мой въ пансіонъ, онъ потомъ тамъ въ Вѣне болѣе полугода бавился и получа чинъ подполковничи отъправился дамой, а я для продолженія своей науки тамъ остался и былъ три года, учился я спрילהжностію и достигъ знаніемъ того немецкаго языка довольно хорошо, я ужъ безънужди говорилъ, читалъ и писалъ, также танцовать, рисовать, арихметику выучилъ и часть диометрій зачалъ было понимать, между тѣмъ мать моя жестоко заболѣла, по притчине что дети меншіе меня братья и сестры мои померлы и по такой жалосты выпала она въ болезнь, и какъ болѣе дотей неосталось окроме что я одинъ, то потому и послали за мною и привезли меня дамой.

Приезду моему мать моя чрезвычайно обрадовалась а притомъ какъ увидела она и отецъ мой что уже я довольно хорошо понемецки

² Петроварадинъ, по нѣм. Peterwardein, по мадьярски Pétervár, существовалъ во времена римскаго владычества подъ именемъ Asuminaseum; средневѣковыя преданія связываютъ его нынѣшнее названіе (городъ Петра) съ именемъ Петра истинника. Въ 1526 г. имъ овладѣли турки и держали въ своихъ рукахъ до 1687 г. 25 іюля (5 авг.) 1716 г. принцъ Евгений Савойскій одержалъ знаменитую побѣду надъ турками, приведшую къ Пожаревацкому міру. Петроварадинъ всегда считался сильнѣйшею изъ крѣпостей Австріи; лежитъ на правомъ берегу Дуная, на разномъ растояніи отъ впаденій въ него Савы и Дравы, нѣсколько выше впаденія Тиссы, противъ города Новаго Сада (по нѣм. Neu-Satz, по мад. Új Vidék) у восточнаго склона Фрушкѣй Горм. Теперь въ арфіюсти и ея предѣлахъ считается болѣе 2.600 жителей, болѣею частию католиковъ.

говорить умѣю, и сталъ преводить разные присилаемые немецкіе пысми, такожъ и откоманды къ отцу моему ордера, то тѣмъ весьма родители мои были довольни; я ужъ живу дома месеца четыре и про-
вожу время въ чтеній и пысаній, а тѣмъ временемъ мать моя полу-
чила отъ болѣзны облехчение, потомъ разсудили родители мои чтобы
еще по молодимъ моимъ летамъ къ достиженію совершенства въ зачат-
ной моеи науке не утратитбы удобнаго времени, для чего отецъ мой
отвезъ меня въ городъ Сегединъ³ съ намереніемъ чтобы поставить
меня въ тамошнюю гимназію, въ которой предаются разные науки,
сие училище состоитъ подъ управленіемъ тамошняго духовенства
патровъ пияристовъ называемыхъ, и какъ отецъ мой старшему того
училища о принатій меня во оное подалъ на писме свою прозбу, на
которую резолюція положена такъ, какде во оной гимназіи студентовъ
детей господскихъ закона другаго не состоятъ окроме рымско католиц-
каго, то ежели къ тому мы согласитца хотимъ чтобы мнѣ въ оной
законъ вѣступить, то и принять буду въ то училище а иначе нельзя;
отецъ мой видя такую невозможность весьма оскорбился, и ужъ не-
зналъ что болѣе дѣлать, какъ что поставить меня у одного тамъ въ
городе немецкаго учителя въ пансионъ, самъ возвратился дамои а я
остался: учитель мой былъ человекъ приятенъ и весьма на всѣ науки
учонъ, онъ меня въ достиженій совершенствомъ немецкаго языка
большою частию наставилъ і исправилъ регулно говорить и пысать,
также я у него и всѣ части математики приобрелъ, содержалъ онъ
меня такъ какбы я въ своемъ доме былъ; въ томъ городе и у того
учителя былъ я года полтора, а потомъ приехалъ отецъ мой ко мнѣ
и взялъ меня дамои стѣмъ намереніемъ, чтобы отъдать меня для
практики судебныхъ и другихъ военныхъ пысманныхъ дѣлъ, кои про-
изводятся на немецкомъ языкѣ въ крепосты Есекъ⁴ въ тамошней гене-

³ Сегединъ (Szeged, Segedinum) лежитъ противъ устьевъ р. Мароша, слива-
ющейся съ среднимъ теченіемъ р. Тиссы, которая впадаетъ въ Дунай слѣва ниже
Петроварадина въ мѣстности подвергающейся разливамъ названной рѣки. Городъ
старинный, бывшій уже не малымъ во время нашествія татаръ. Съ 1551 до 1686 г.
былъ въ рукахъ турокъ, построившихъ въ немъ крѣпость; теперь имѣетъ болѣе
60.000 жителей, между коими число православныхъ Сербъ въ занимаетъ лишь не-
чтожную долю.

⁴ Подъ властію римлянъ Mursia, потомъ Осекъ съ небольшою крѣпостью,
построенною въ 1091 г., по нѣм. Essek, съ 1535 по 1685 въ рукахъ турокъ, на-
ходился до конца прошлаго столѣтія среди болотъ у праваго берега Дравы, не
доходя до впаденія ея въ Дунай на три мил. Въ 1775 г. главные части города

ралъ губернаторской канцелярій, для того что мы Сербы по природе нашей ни до чего болѣе склонности не имѣемъ какъ до военнаго ремесла, и потомъ чтобы ужъ я и зачало свое предпринялъ, отецъ мой отпускавъ времени отъвезъ меня туда, (крепость сия состоитъ въ Славоніи) и приехавши явился тамошнему генералъ губернатору, назывался маркизъ де Гвадани ⁴, объявлялъ ему отецъ мой о своемъ намереніи и просить о принятіи меня въ оную канцелярію и обопределеніи для практики къ писаннымъ военнымъ дѣламъ, но чина мнѣ отецъ мой никакова не просилъ, а только такъ партикулярно и на своемъ содержаніи чтобы я тамъ былъ до времени, генералъ губернаторъ такое отца моего дело похвалилъ и обещалъ сделать.

Тогоже дня пошелъ отецъ мой и меня взялъ съ собою къ состоящему въ той крепости и при канцеляріи главному директору, производящему всѣ какъ военные такъ и судебные писменные дела, назывался чиномъ и по фамиліи хофъ крингсъ ратъ концепыстъ фонъ Малеръ, чинъ сей тамъ великъ почитаетца, и значить военнаго совета оберъ секретарь; сей господинъ былъ отцу моему издавна знакомъ, открылъ ему отецъ мой свое намерение и пресказалъ что ужъ и генералъ губернаторъ о томъ извѣстенъ, прося его чтобы онъ принялъ меня на содержаніе къ себе въ домъ, яко управление писменныхъ дѣлъ при канцеляріи отъ него зависитъ, и что я будучи при немъ могу во всемъ лучшее наставленіе приобрести, за какову его милость обещаетъ отецъ мой принести свою благодарность и признавать будетъ навсегда его великимъ своимъ приятелемъ, сей господинъ на ту прозбу отца моего охотно склонился и меня къ себе принялъ.

И потомъ какъ отъ генерала губернатора о употребленіи меня къ дѣламъ приказано, а отецъ мой совершивши свое желаніе поехалъ домой а я остался.

Господинъ фонъ Малеръ содержалъ меня не иначе а какбы точно

отнесены отъ болотистыхъ береговъ. До турецкаго завоеванія это былъ главный городъ въ Славоніи, за тѣмъ его торговое значеніе упало, но военное сохранилось долго; теперь опять поднялся, имѣетъ до 15.000 жителей, изъ коихъ до 12.000 католиковъ хорватскаго и нѣмецкаго происхожденія и болѣе 2.000 православныхъ Сербовъ.

⁴ Маркизъ, потомъ возведенный въ графы, Александръ *di Guadagni* былъ генераломъ австрійской службы уже при Леопольдѣ I. Его племянникъ гр. Йосифъ Гривѣстенъ, какъ первый въ свое время мадарскій водевиллистъ и сатирикъ (род. 16 окт. 1728, ум. 21 дек. 1801).

роднаго своего, и я отъ него много ползи въ наставленій получилъ; у него я былъ завсегда на одномъ столе и квартирѣ мнѣ определялъ возлѣ себя въ другой комнатѣ, водилъ онъ меня всегда съ собою праздничными днями къ генералъ губернатору и случалось несколько кратъ, что я у генерала у стола кушать оставался, также бывало часто когда господинъ фонъ Малеръ по вечерамъ поидетъ куда, къ тамошнимъ господамъ для провождения времени въ кампанію и на балъ, а часто праздничными днями въ загородные сады прогуливатца куда и многие тамошние господа для увеселения съезжаютца, то всегда меня съ собою бралъ, и тѣмъ подавалъ мнѣ въ обхожденіи съ людьми способъ къ просвѣщенію.

По прошедствіи времени немного болѣе одного года получилъ господинъ фонъ Малеръ повелѣніе чтобы ему ехать въ Виену и что онъ определенъ будетъ къ другому вышшему мѣсту, почему онъ и поехалъ, я его проводилъ до первой почти и будучи въ дороге говорить онъ мнѣ: какде я таперь мои любезни Симонъ отъезжаю, а самъ еще незнаю куда определенъ буду и уже де мнѣ сюда болѣе невозвращатца, то де советую тебѣ чтобы ти о моемъ отъездѣ своего отца уведомишь, и что онъ соизволитъ стобю, оставатца тебѣ еще при канцеляріи или ехать домои и въ томъ какъ онъ залучше разсудить.

Я выпроводивши моего господина фонъ Малера и простясь снимъ съ слезами возвратился назадъ въ городъ, и пишу къ отцу что я остался и что господинъ фонъ Малеръ уехалъ въ Виену; почему онъ спустя несколько дней приехалъ ко мнѣ сказывая, что онъ командированъ въ походъ противъ французовъ и что намеренъ и меня съ собою взять.

Тогожъ дня пашолъ отецъ мой къ генералу губернатору благодарить за его высокую мылость и объявляетъ при томъ: какде таперь продолжаетца съ французами война и я командированъ, говорить отецъ мой, въ походъ то де и сына моего намеренъ взять съ собою, чтобы повидеть чужие края, а при томъ какъ по природе нашей неинаково ему оставатца, а должно въ военномъ деле привыкать и въ службѣ зачало учинить; генералъ губернаторъ таково отца моего намерение весьма похвалилъ и меня отпустилъ.

Потомъ въскоре въ томже 1744-мъ годѣ на веснѣ армія цесарская изъ своихъ винтеръ-квартиръ стала выступатьъ въ полъ подъ предводительствомъ принца Карла Лутрингскаго, въ томъ числѣ и полудунайской ландмилиціи одинъ пехотной полкъ.

Я таперъ здѣсь стану нарочно для любопытства читателю писать о семъ войске какъ тогда оно было. Сия подунаиская ландмилиция состояла въ двухъ тысящахъ солдатъ пехоты, но не весь тогда въ походъ выступилъ, а осталась большая часть онаго въ своихъ жилищахъ у прикрытія границы отъ стороны турецкой, а только въ походъ пошло восемь сотъ человекъ редовыхъ! Правда что всѣ выборные люди были, хотя въ то время оны почитались войскомъ не регулярнымъ, однако всегда большъ службы носили нежели другіе, мундиръ, ружья и всю амуницію должны были имѣть свое собственное и на своемъ коптѣ исправлять, потому что сей народъ по силе ихъ привелегій никакъ другонъ подати не давали и состоять отъ всего воляны, и для того въ военномъ порядкѣ вмѣсто другихъ податей и квартиръ, должны были себя исправлять своимъ коштомъ, что имъ ни мало тягости не приносило и оны охотно на томъ положеніи аставались, ружья и амуницію имѣли оны свое собственное, а ктому сабля и пара pistols въ кожаномъ невеликомъ чехлѣ пристегнути къ левому боку тела, причемъ ножъ или кинжалъ въ полъ аршина длинны; у всякаго то должно было быть и во всякой исправности чего оны самы всегда наблюдали, и другъ предъ другомъ исправностию и чистотою щеголяли.

Мундиръ обыкновенной свои вчомъ оны и дома ходили, но однако непростое а все одного манера покрою и цветомъ, на голове были у всѣхъ кивера черные съ короткими обрезанными крилами ничемъ не обкладены, разве что у некоторыхъ офицеровъ ставимыхъ короткими крилами шитые серебромъ были, въ томъ числѣ я первой себя щеголялъ и белое перо носилъ; это такой видъ дѣлало что лстился всякъ имѣть, кто только былъ въ состояніи себя исправить, а впротчемъ у офицеровъ были и шляпы.

Сие Славонское войско ⁶ и Тренковъ полкъ ⁷, что изъ лѣсовыхъ раз-

⁶ Въ то время Сербы, какъ издавна поселившіеся въ Венгрію, такъ въ особенности переселившіеся изъ Турціи въ 1691 г. при патриархѣ Арсеніи III Чупоевичѣ въ числѣ 40.000 семействъ и въ 1737 году при патриархѣ Арсеніи IV Шакабентѣ въ небольшомъ числѣ, занимали въ качествѣ военныхъ поселеній юго-восточную Венгрію и большую часть Славоніи, имѣли постоянно подъ оружіемъ 20.000 человекъ, платили въ камеральную кассу ежегодно 48.000 флоринъ, и раздѣлены были на три военныхъ округа: Сегединскій, Арадскій и Петроварадинскій, въ коихъ всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ или шанцовъ считалось 43, но изъ нихъ не болѣе пяти имѣли свыше тысячи жителей, платившихъ ежегодно по 10 флор.

⁷ Баронъ Францъ Тренкъ родился 1 янв. 1711 г., былъ сыномъ полковника

бойниковъ тогда былъ наwerbenъ; какъ французы первой разъ противъ себя въ сраженныхъ увидѣлы то прозвали ихъ пандурамы, каково имя прилепилось потомъ за нихъ такъ, что и многие другіе по неведению, что сие значить, такимъ же именемъ называть стали, однако неправильно сказано: ибо то имя пандуръ совѣмъ иныхъ людей значить кои нимадо не военные, таковы пандури содержатца въ Славоніи у цивилныхъ присудственныхъ местахъ какъ для содержания караула при тюрьмахъ, такъ и для разилокъ въ зборе поголовныхъ денегъ и для собранія съ земли провианта и фуража къ магазейни принадлежащаго, а также и помещики въ деревняхъ своихъ таковыхъ пандуровъ содержатъ для содержания ночныхъ карауловъ, у коихъ имѣютца такіежъ ружи, сабли и пистолети и такаяжъ одежда какъ и у служивыхъ, ибо въ Славоніи весь народъ обыкновенно въ одинаковой одежде ходитъ.

Таперь возвратимся назадъ, стану говорить о виступленіи полка въ походъ, которой атъряженъ былъ подъ командою маіора Вукъ (или волканъ) Исаковича.

Мы виступили на веснѣ и въ томже годѣ какъ више значить и назначено было всѣмъ ротамъ зборное место куда, и отецъ мой съ своею ротою на томъ срокѣ спешилъ и меня уже съ собою взявъ,

австрійской службы, перешедшаго въ оную изъ Пруссіи, началъ свои военные подвиги, прославившіе его имя въ Европѣ, тѣмъ, что вышелъ въ 1738 къ Милану съ тремястами добровольцевъ, набранныхъ между южными славянами, и участвовалъ въ руско-турецкой войнѣ, но дважды подвергался военному суду за дерзкое обращеніе съ начальниками и только крайняя отвага его спасала отъ строгаго наказанія; затѣмъ, возвратившись въ Славонію, гдѣ у него было имѣніе, набралъ особое ополченіе изъ людей разнаго, но преимущественно южнославянскаго происхожденія, предводительствовалъ ими въ войнахъ съ Баваріей и Пруссіей, сталъ даже лично извѣстенъ Фридриху II, нагналъ страхъ на мирное населеніе средней Германіи грабежами и насиліями своихъ пандуровъ; нѣсколько разъ былъ судимъ въ самой Австріи за своеволие и презрѣніе къ дисциплинѣ и, будучи приговоренъ къ заточенію, притворился умершимъ и такимъ способомъ получилъ свободу, благодаря содѣйствію баронессы Лестокъ съ которой и бѣжалъ въ Голландію, но потомъ вернулся въ Австрію, снова судился за намѣреніе будто бы поднять возстаніе въ Славоніи, былъ посаженъ въ моравскую крѣпость Шпильбергъ, гдѣ и умеръ въ концѣ 1749 г., оставивъ по себѣ записки, изданныя тогда же подъ заглавіемъ: «Merkwürdiges Leben und Thaten des Freiherrn Franz von der Trenk (Leipzig, 1748). О немъ потомъ было писано много. Его имя оставило по себѣ память и между южными славянами. На хорватскомъ языкѣ есть книжка о немъ Лука Илича: «Baron Franjo Trenk i Slavonski Pandur» (U Zagrebu, 1845).

и тако соединившись всѣ роты на томъ назначеномъ мѣстѣ, и по просмотрѣ майоромъ оныхъ, велѣлъ приказомъ чтобы називатца полкомъ Славонскимъ Подунайскимъ и учиня майоръ подлежащій свои распоряженій, выступили въ свою путь далѣ.

Аднѣмъ днемъ на раздаху пашолъ отецъ мой къ майору и меня съ собою взялъ представляя меня говоритъ чтоде ето сынъ мой, онъ посие время былъ на науке, а таперде взялъ я ево съ собою въ походъ волонтеромъ, чтобы светъ и чужие края повидеть, а при томъ о службѣ и о действияхъ военныхъ понятие могъ приобрести и приучитца тому ремеслу въ каковомъ и я самъ состою;— иде вамъ ево, говоритъ отецъ мой, представляю и прошу, чтобы позволить ему быть при полковой канцеляріи при пысьме, а также и другое по полку что приказано будетъ онъ исправлять можетъ.

Майоръ прозбу отца моего весьма склонно принялъ и радъ былъ, причеиъ еще и благодарилъ отцу моему за ево таки къ нему отъѣзвъ, обещавъ старатца въ случаи помогать; оборотясь потомъ майоръ ко мнѣ проговорилъ понемецки, спрашивая умеюль я тѣмъ языкомъ говорить, начто отвечалъ я что умѣю и что готовъ служить і исполнять его повелѣній *; майоръ тотъ часъ приказалъ къ себе призвать по-

* Сколько нынѣшняго времени въ народѣ нашемъ Сербскомъ уже повиходили ученыхъ на разныхъ языкахъ людей, столкомъ в то время былъ въ томъ недостатокъ, и ето редкость была когда кто понемецки толко умѣлъ говорить, а о другихъ какихъ наукахъ и слыху вовсе небыло.

Насъ тогда въ полку которіе понемецки говорить умѣли было всего три человѣка, майоръ первый да порутчикъ Николычъ другой, и я третьей, однако въ точности правилнаго знанія мнѣ право давали.

Таково незнаніе ни отчего большъ непронсходило какъ отъ того, что отцы синовъ своихъ на науки не отдавали, убегивая слѣпо отъ просвещенія, а наибольшъ чрезъ сохраненіе положеныхъ постовъ, воображая что ежели сына отъдать въ наукъ и отослать изъ дому въ какіе даліе училищца, то будучи тамъ должно будетъ дитя всегда мясо есть, и тѣмъ будто потѣряетъ вѣру и законъ свой, и будетъ нѣмецъ (или шокацъ) а потомъ чрезъ науку до економый домашній будетъ неспособенъ; по какимъ недостаткамъ въ ученыхъ людяхъ а особливо молодыхъ господские дети вступившіе въ службу тѣрали свое счастье; и весьма трудно въ чины происходили и оставались многіе во весь векъ свой въ одномъ толкѣ чинѣ и едва кто до капитанства доходилъ, я знаю довольно что по недостатку изъ ученыхъ немецкаго языка людей принуждено было держать какъ при главной командѣ у генералитета, такъ и при полкахъ талмачовъ, исчего великіе затрудненія происходили, и капитанъ въ ротѣ какъ случитца, что иному на немецкомъ языкѣ

коваго квартирменстера; онъ былъ немецъ приказалъ ему, чтобъ онъ въ канцеляріи имѣлъ меня при себѣ и употреблялбы въ письменныхъ делахъ, квартирменстеръ сталъ давать мнѣ къ сочиненію табелей, списковъ и другихъ дѣлъ, кои тогда къ главному смотру приготавливались, ибо мы ужъ не далеко отъ города Печуя⁸ где оберъ кригсъ коммисаръ (по фамиліи фонъ Кленнъ називался) дожидаетца и будетъ смотреть полкъ, мы продолжали наши марши далѣ и вышли ужъ изъ Славоніи, переишедъ реку Драву пошли въ Венгрію и приближаемся къ тому городу где смотръ будетъ.

Я препорученое мнѣ дело въ препыске табелей и списокъ ис-

писмо или ордеръ отъ команды пришлѣтца, то и бегаешь со онимъ во всѣ стороны ищешь, кто иное прочтетъ и прескажетъ ему что тамъ написано.

И на такомъ основаніи оставались изъстари сколько десятковъ лѣтъ, покуда уже на послѣдокъ тѣ ландъ-милиціи преформировани на другой штатъ и учреждены изъ ныхъ полки регулярные (о чемъ въ переды въ своемъ мѣстѣ еще буду я говорить), и всѣ письменные дела отправляца стали по-немецки, также и офицеровъ немцовъ почти половинная часть къ нимъ определено, почему уже и наши отворили глаза и стали немецкаго языка учица, и таперъ многіе тѣмъ воспользовались, что хорошими людьми и афецерами практикованными по происхождению и вѣдомыхъ полкахъ состоятъ.

Правда была и то что въ первые вѣки немцы также не были такъ просвѣщенны, какими нынѣшняго времени состоятъ, оны въ канцеляріяхъ даже и по военнымъ деламъ писывали и свои отправления дѣлали по обычаю древности римской на языкѣ латинскомъ, что также не только намъ сербамъ но и самымъ немцамъ приносило большое затрудненіе, яко оны и самы не всѣ такъ учены были и всякъ того языка разумѣть не могъ, покуда на послѣдокъ оны отъ того отстали и нынѣшняго времени по военнымъ деламъ уже на своемъ природномъ немецкомъ языкѣ отправлять стали, и латинской остался болше въ гражданскихъ и въ судебныхъ делахъ въ употребленіи, а особливо венгры того держатца.

⁸ По сербски Печуи, по хорв. Pečuh, по мадыарски Pécs, по чешски Pětikolce, по нѣм. Fünfkirchen, въ средніе вѣка Quinque Ecclesiae s. Basilicae, во времена римлянъ Soriana,—одна изъ обильнѣйшихъ по археологическимъ находкамъ мѣстностей, лежащая недалеко отъ Дуная и границъ Славонскихъ. Этотъ городъ процвѣталъ даже во время великаго переселенія народовъ и былъ уже значительнымъ во время прибытія Мадыаръ въ придунайскія земли. Св. Стефанъ основалъ здѣсь епископскую кафедру въ 1009 г.; Людовикъ I въ 1367 г. основалъ здѣсь академію, въ которой число слушателей въ 1525, въ годъ битвы при Могачѣ, переданной Венгрію въ руки турокъ, доходило до 2000 и болѣе 300 изъ нихъ пало въ этой битвѣ. Во время турецкаго владычества городъ упалъ, но послѣ завоеванія австріянами въ 1686 г. сталъ подниматься, вслѣдствіе сильнаго наплыва нѣмецкихъ колонистовъ. Теперъ жителей въ немъ считается около 20.000 и между ними болѣе 18.000 католиковъ мадыарскаго и нѣмецкаго происхожденія.

правлялъ порядочно и моимъ писмомъ былъ полковой квартирмейстеръ весьма довольнъ, хвалылъ и показывалъ манору; мы тихо маршировали покудова успѣли всѣ писменные дѣла исправить, и ужъ прибыли въ тотъ городъ Печуи.

По вступленіи нашемъ въ городъ далъ майоръ о себе оберъ кригсъ комысару, знатъ от коего приказано чтобы расположитца по квартирамъ.

На завтрешиѣи день выступылъ полкъ для смотра на назначенное место, майоръ былъ пред полкомъ на лошады верхомъ, а на правомъ фланге поставленъ былъ столъ и всѣ дела приуготовление къ смотру на номъ положены, мало по́томъ погода едетъ верхомъ оберъ кригсъ комысаръ и приближасъ къ фронту, отъдалъ ему майоръ честь съ барабаннымъ боемъ.

Къригсъ комысаръ слѣзъ съ лошады, ходылъ чрезъ шеренги пешкомъ и вышелъ къ правому флангу сѣлъ за столъ подъ шляпою, а протчие всѣ стоялы на ногахъ и безъ шляпъ, однако потомъ сказалъ майору сестъ, яко полковому командиру (сей оберъ кригскамысарские чины въ службе австриской имѣють во время смотровъ особливую власть, и такъ мнѣ кажетца что еще болшъ нежели въ другихъ потенціяхъ, сколько мнѣ сие дело естъ известно); онъ при смотре сядъ за столомъ беретъ особливую амбыцію и ауторитетъ и представляетъ себя во образе государя въ великой силѣ и власти.

Смотръ полку нашему зачался и стала людямъ прекликива, наперіодъ ротѣ майорской, а по мынованіи оной подѣступыла рота отца моего яко старшаго капитана, на которое время отъ той роты фуриера или ротнаго писаря на лицо не случилось, онъ былъ посланъ въперіодъ какъ обыкновенно по очереди таковы для всего полка посылаютца для заготовленія квартиръ и фуража, то и прекликивать людей въ ротѣ отца моего небыло другаго, а я на то время какъ стоялъ по близости стола; то майоръ и говоритъ мнѣ: возьмите списокъ отъ роты батюшки вашего и зачинайте прекликивать людей, я то сдѣлалъ и сталъ прекликивать, а какъ дошло до имени ротнаго фуриера тогда говоритъ оберъ кригсъ камысаръ оборотасъ лицомъ ко мнѣ спрашиваетъ ялы тотъ; на тотже спросъ майоръ вѣставши докладываетъ, что фуриеръ посланъ въперіодъ для заготовления квартиръ, а обо мнѣ сказалъ что де етотъ молодой человекъ естъ сынъ сего господина капитана, коего онъ взялъ съ собою въ походъ волонтеромъ для практики военного дела и чтобы повидеть чужие края; господниъ оберъ кригсъ камысаръ вѣзглянувши на отца моего похвалылъ его

дело, поднявши несколько свою шляпу говоритъ: желалбы де я видѣть чтобы по сему образцу и всѣ протчіе ваши націоналліе такъ дѣлали, потомъ поворотясь къ маюру спрашиваетъ обо мнѣ умѣюль я говорить по немецки, на что отвечалъ маіоръ чтоде онъ и говорить и писать умѣеть и показиваетъ списки что я пысалъ; оберъ кригсъ камысаръ посмотря на письмо моеи руки—показалось ему хорошо, зачалъ со мною говорить и спрашиваетъ где я учился, на что отвечалъ я что въ Виенѣ и в другихъ городахъ, онъ моимъ ответомъ былъ доволенъ, спрашиваетъ маіора какие въ полку состоятъ ваканцыи, маіоръ отвечалъ что никакой другой не состоитъ окроме адютантскон, тогда господинъ оберъ кригсъ камысаръ поворотясь ко мнѣ подынялъ шляпу, говоритъ мнѣ поздравляю васъ тѣмъ адютантскимъ чиномъ, и на томъ мѣстѣ въ табелѣ въ ту ленеіку что порожая была записалъ своею рукою мое имя, я будучи вѣдрукъ такимъ чиномъ пожалованъ почти спужался незная где стою и всего меня жаръ обьянялъ, едва ономился и господину оберъ кригсъ камысару и маюру поклонился и благодарылъ, а потомъ зачалъ продолжать ту прекличку до конца.

Сеп чинъ былъ мнѣ по моимъ тогда молодымъ лѣтамъ сперва сколько лестенъ столкожъ и труденъ, для чего отецъ мой выпросилъ у маіора, чтобы ево роты фурниера никуди болшъ въ послѣкъ неупотреблять, а билбы онъ моимъ помощникомъ, маіоръ ту прозбу уважилъ и приказалъ на томъ быть, и тако я с моимъ помощникомъ а лучше сказать дядкою былъ неразлучно, я отъ него во всемъ порядкѣ пользовался много, ибо того рода чини тамъ въ службѣ австрійскон должны быть во всемъ знающіе, какъ по канцеляріи въ писме и въ щетахъ, такъ и по должности военной службы также и въ судебныхъ делахъ вѣместо аудитора бывають употребляемы; онъ со мною всегда и вездѣ ездилъ, ему отецъ мой и лошадь верховую подарылъ а сверхъ того и другимъ награждалъ его хорошо, чрезъ что онъ охотно и служылъ, и прямо сказать что по приятелски наставлялъ меня, а смотрѣлъ чтобы при моемъ зачалѣ службы по должности моеи немогло ничто быть упущено, и тѣмъ я мало по мало самъ въ должность службы вошелъ и оную узналъ.

По окончаніи же въ томъ городе нашего полковаго смотра и будучи еще въ полю на смотровомъ мѣстѣ, приехалъ къ намъ посланецъ отъ тамошнѣго католицкаго архибыскупъ, объявляетъ господину оберъ кригсъ камысару: какде и вчера въ вечеру просилы всѣхъ господъ на севоднѣшній день къ оберу, тоде онъ с тѣмъ и таперъ присланъ просить.

Полкъ распущенъ по квартирамъ, а мы всѣ пошли на прошеніе обѣдъ и приближаемся уже ко двору, говорить оберъ кригсъ камысаръ нашему маіору, что де надобно учинить честь господину арцибыскупу по обычаю подонити всѣмъ поцеловать руку, маіоръ о томъ всѣмъ намъ объявлялъ, и вошедши уже въ домъ арцибыскупца дождалъ онъ насъ въ залѣ, маіоръ подошолъ къ нему къ руке, что и мы всѣ сделали; однакъ онъ руки целовать не давалъ а толко благославлялъ насъ, потомъ повелъ насъ далѣ въ другіе покои и просилъ сесть, продолжалъ онъ съ оберъ кригсъ камысаромъ и съ маіоромъ разговори, умѣлъ онъ и пославенски говорить, потому что въ топъ странъ есть много уніятовъ, то и языкъ славенски надобно поставляемыи на то место арцибыскупамъ знатъ, сій разговоръ продолжалъсь о разныхъ материяхъ, между тѣмъ и на столъ блюда поставлены, о чемъ какъ ему данно знатъ, то встали и пошли въ столовую, и сѣли по своимъ местамъ за столъ, при чемъ ево придворная музика играла на разныхъ инструментахъ и продолжала во все время нашего за столомъ сидения.

По окончаніи стола пошли всѣ въ другой покои, где былъ поставленъ десертъ и поднесено кофе, а по окончаніи и того между прочими разговорами господинъ оберъ кригсъ камысаръ докладываетъ арцибыскупу указывая на меня говорить, чтоде сеи молодой афицеръ сево дня пожалованъ чиномъ и похваляетъ моего родителя о томъ, что онъ меня съ собою взялъ въ походъ, арцибыскупъ тоже самое похвалялъ и говоритъ мнѣ, какде вы таперь новы афицеръ, то и евицажъ новои имѣтъ надлежитъ, для чего чтобы тѣмъ зачало учинити при вступленіи вашемъ вслужбу—дарую вамъ верховую лошадь, кою и приказалъ привести, она была мастью темно серая, хотя невеликаго росту да очень хороша и доброежа, я оную съ благодарностью принялъ; мы еще тутъ у арцибыскупца бавились до подъ самои вечеръ, а потому отклонясь пашли и проводили господина оберъ кригсъ камысара до квартиры, отькуда пошли протчие по своему квартирамъ, а я съ отцомъ моимъ проводили маіора дамой.

Приказъ отданъ отъ маіора что еще и завтрашній день тутъ раздахъ будетъ и чтобы служивые во всякомъ порядке были и обходились съ хазяевами смирно, таковъ приказъ я принявши занесалъ въ свою книжку, потомъ пашолъ въ канцелярію, где сержанты собрались были коимъ тоже я отдалъ, и осмотра обозъ и караулъ пошолъ на свою квартиру.

На завтрашній день рано въ часу шестомъ пришли всѣ сержанты

жанти съ благополучнымъ рапортомъ, и я потомужъ отърапортовалъ своего маиора, мало спустя потомъ пришли афицера къ маиору и докладывалы, о чемъ кто по ротѣ имѣлъ какую надобность, а затемъ пошли всѣ хадытъ по городу и въ лавки къ купцамъ где и скупалъ всякъ что кому было надобно, а я увидевши въ одной лавке белое перо (султанчикъ) присылъ батюшку своего, чтобъ оное мнѣ купить, онъ сего удовольствія мнѣ сделать не отказался и получа оное я тотъ часъ задѣлъ за свои шитой киверъ и счолъ, что ужъ ничего лучше и пригожее быть не можетъ; въ вечеру тогожъ дня приказъ отъданъ что завтра будетъ маршъ, къ чему все по обыкновенію і изготовленно состояло, и рано по утру по пробытіи генералъ маршъ выстопылъ полкъ и в походъ, маіоръ еще зашолъ къ господину оберъ крингсъ комысару, которой также рано выехать хатѣлъ навстречу по другой дороге марширующимъ полкамъ; въ марше водылъ полкъ батюшка мой яко старши капитанъ, мы на марше останавливались раза два дожидаясь маіора, но какъ онъ насъ не догналъ, то ужъ мы и въ квартири где ночлегъ назначенъ вступалы, потомъ ужъ и маіоръ приехалъ, я ему о благополучномъ маршированіи и что полкъ въ квартири своемъ вступылъ отърапортовалъ, после того принявши о завтрашнѣмъ марше отъ маіора приказъ и отдавши оной сержантамъ пашолъ я на свою квартиру, и такимъ порядкомъ продолжалы мы наши марши чрезъ Венгрію и дошли къ немецкимъ граныцамъ до Штеиріи, первой намъ былъ той земли городъ Рахеншбургъ⁹, въ томъ городе имѣли раздахъ и потомъ помаршировали далѣ.

Сня штеирская земля есть весма гориста, но при всемъ томъ дорога хараша, она делана видно давнихъ временъ, что безъ всякой опасности чезелимы возамы люде ездятъ куда кому надобно, дорога идетъ между горъ и где каменій препятствовалы, то тѣ места ламани порохомъ и всио сравнено, чрезъ тѣжъ гори течетъ рѣка Мура, кою случалось намъ въ день разовъ по четыре и по пять преходить, ибо оная течение свое имѣетъ чрезъ самыя тѣ места какъ большая дорога лежитъ и великими кривинами завороты своя имѣетъ, для чего где чрезъ нее есть преходъ, то тамъ вездѣ каменные мости поделаны съ высокими дугами, дабы судни проходить свободно могли.

⁹ Radkersburg (Radgona) на р. Мурѣ, берущей свое начало въ Зальцбургъ, протекающей чрезъ Штирію въ юго-восточномъ направленіи и впадающей въ Венгрію въ Драву.

Въ Штеирій лесовъ и железныхъ заводовъ есть очень много, тамъ въ тѣхъ заводахъ работаетца железо помочию водяныхъ машинъ, я много кратъ ходыть ту работу смотреть; куда какъ вондешъ, то не иначе представляетца въ глаза человеку, а точно какъ говоритца этъ, ибо очонъ чрезъ вычаиною жестокостію горить и уголья трещать и работники веъ въ кожаной одежде чорные какъ черти, стукъ и шумъ превельчаныи, и кто сперва туда вондетъ то отъ того духу и жару многие наши с непривички доставалы головную болѣзнь, а в самъ однажды одъ того заболѣлъ было и потомъ въ такие места ходить престалъ; въ сихъ заводахъ делаетца весьма хорошее железо и развозять купци оное во всю Австрію Венгрію, Славонію и въ другіе места того государства; тамъ делаютца коси сенокосные особливимъ искусствомъ и доброты, каковыхъ въ другихъ местахъ нѣтъ, отъѣль и въ Россію велькое множество косъ ежегодно вывозять купци, нарочно за тѣмы приежающіе, способомъ тои реки Муры, коя въ падаетъ въ реку Драву, а Драва въ Дунай, и Дунаемъ препровождаютца судна въ море Чорное, и потомъ въ удобныхъ местахъ выгружаютъ и возють сухимъ путемъ куда кому надобно.

Въ скорѣ пришли мы тои земли въ главный городъ называемый Гратцъ, ¹⁰ городъ сей есть весьма стариной, однако в немъ состоить все хорошее каменное строение и дома по три и по четыре этажа имѣють, лежитъ оной надъ рекою Мурю въ широкой между горами долине, съ адной стороны надъ городомъ подошла высокая каменная гора, на коемъ построены крѣпкой цитадель; сюда приецаютца многы преступники осужденные въ силку, въ то время былъ тамъ есслани Сербской дворянинъ Іосифъ Іоановичъ провизоръ, онъ обвинилъ якобы имѣлъ некакіе препыски съ приежающимъ изъ Россіи вонзиромъ княземъ Кантакузенымъ; въ семъ городе бывають ярмарки и торговли великіе на разные тамошніе продукты а особливо на дѣланіе железные всякіе вещи.

Земля сия Штеирія мнѣ весьма понравилась и надобно бытъ здоровому воздуху отъ лесовъ всегда выходящего, болотже и гнилыхъ местъ нѣтъ, води здаровые и стекающіе изъ горъ источниками, еска

¹⁰ Gratz или Grätz, по славянски Nemški Gradec, въ отличіе отъ мѣстечка Windischgrätz, называемаго Slovenski Gradec, былъ не большою крѣпостію еще въ времена Римлянъ. Въ 1281 Рудольфъ Габсбургскій далъ ему городскія привилегіи. Грацъ не разъ былъ осаждаемъ Мадьярами и Турками, а въ 1809 г. Французами; теперь считаетъ болѣе 80.000 жителей.

Лѣтъ довольно, лошадей хотѣ имѣть со мною въ изобиліе, но тѣхъ кри тамъ одюти весьма хорошии, а тамъ видѣлъ такихъ жеребцовъ въ плугу четыре запряженіе и мужикъ съ седла погандетъ и землю пашетъ, таковыхъ платилъ бы охотники для заводу въ Россіи верно по двести по триста рублей, хлеба имѣть та земля достаточно и овощъ вся-ю, мясо и другіе съестные надобности продаетца ценою умеренною, ко что адного вина тамо мало родить и в томъ есть недостатокъ, что есть то привозютъ изъ Австрій и то дорого, однако тотъ недостатокъ награждаетъ тамошнѣе хорошее пиво, с коимъ я былъ доволенъ и о винѣ не спрашивалъ.

Въ семъ городе Гратце простояли мы дня три, а темъ днями кончили мѣнъ прикомандиръ мнѣ, чтобъ я зачалъ водить журналъ обо мнѣ, говорить онъ мнѣ какде вы начинаете служить и в такой должности, что можетъ иногда случитца о чомъ либо васъ командиръ спроситъ, то чтобъ вы знали чѣмъ отвѣчать.

Я сей советъ принялъ за наставленіе и потому зделалъ тетрадь сталъ свой журналъ вести, въписывалъ я все что ни случалось видѣть и что происходило, также марши и раздѣхи гдѣ были и чрезъ горные места и провинціи проходили и писалъ всякую всячину, о послѣдствіяхъ зделалось много и связка болшая, а по прошедствіи томъ несколькихъ лѣтъ, какъ оное вошло у меня въ обычаи и я не переставалъ писать обо всемъ и вездѣ что только случилось, то умножилось у меня таковыхъ записокъ въ великомъ количествѣ и тако на досугѣ на досугѣ временемъ сталъ я пребывать и все съ зачала осматривать и что слѣдовало одно за другимъ связивалъ, изъ коихъ не были ужъ погнаны а другіе попредраслались, то я сожалѣя бросилъ, зачалъ мало по малу переписывать и зделалъ новыя тетради кои сумалъ хранить, подумалъ что можетъ быть после меня потомкамъ нѣтъ или кому другому приятно будетъ оное читать, а далъ какъ и прибавилось и умножилось таковыхъ записокъ, а ктому и лѣта и подоспѣлы, въ которые по службѣ и по многимъ военнымъ трудамъ чалысь дела и достопамятныя, для чего не хотя оставить бывшее мое имя въ туи и зделалъ изъ всего того сию повѣсть.

Чтоже до моеи тогда должности принадлежало, то я такъ прилежалъ былъ и старался всегда службою угодить своему командиру, что тогда ни въ чемъ за мною упущенія не было, а ктому пособляли мнѣ и мои отъ моего помощника наставленій (о коемъ я више говорилъ), честной человекъ такъ меня любилъ, а и я его, что нигдѣ адинъ

безъ другаго быть не могли, онъ былъ природномъ немецъ звался Янъ Хехеръ, былъ онъ мнѣ и помощникъ и наставитель во всемъ.

Повернемся теперь къ нашему маршу, которой продолжали чрезъ Штеирю и приближаемся уже по минованіи несколькихъ дней къ границе верхнѣи Австрій и вступая во оную увидѣли мы совсѣмъ уже другой край.

Въ сей землѣ всего изобѣлно и вино родить, земля ровная и волно, хотя и есть горы, но все низкие и плодныя насажены садами и овощми, чрезъ сию землю маршировали мы съ великимъ увеселеніемъ, охотились въ марше съ борзими собаками за зайцами, какихъ тамъ превеликое вездѣ множество, у меня были собаки отменно хороши, коихъ я какъ чрезъ Венгрію шлѣя досталъ иныхъ, а другихъ по обыкновенію охотничему съ собою и такъ приваивалъ, съ ними я веселился и едучи возлѣ полка по дозволенію командира, а къ тому изыспрашивалъ позволенія у помещиковъ, чрезъ чѣмъ владѣній проходили, ибо самовольно никому въ немецкой землѣ зверей и птицъ стрѣлять и собаками тровить не дозволяетца и на то право великое тамъ есть, имѣлъ я в полку друзей офицеровъ кои хотя всѣ старѣе лѣтами меня были, однакъ любили меня и всякъ желалъ моей дружбы.

Мы соберемся бывало иногда попередъ полка въ марше верхами, скачемъ и резвимся на лошадяхъ, песни поемъ, табакъ куримъ, вотъ тутъ я зачалъ сие ремесло учить трубку курить, за что неоднократно отъ отца получалъ я репреманди, понеже въ родѣ нацѣмъ курить табашнаго прежде не было окроме меня, и тако я къ сему приналъ много, что и по сей день отъстать отъ того не могу.

Намъ въ марше на ночлегахъ и на раздачахъ часто случалось бывать у тамошнихъ господъ помещиковъ, онѣ насъ вездѣ принимали ласково и обходились с нами по приятелски, бывало иногда что мы насъ и балы давали и собирали свою околинную родню и приносили, при какой хорошей компаніи и танцы происходили, я какъ с ними говорить умѣлъ и при томъ делалъ имъ въ танцовой удовольствіи почему мнѣ отменное пріятство оказывалось и бывало такъ что изъ которыхъ местахъ и съ плачемъ разставались, а я меня своими словами что я имъ хорошъ и приятенъ и желали бы, чтобы я и навсегда с ними былъ; тутъ я зачалъ слышать колебание крови по натуре человеческой, однакъ еще стыдъ и молодость мнѣ воспрещало, что не доходило ни до какого искушения, въ самомъ дѣлѣ я былъ очень выдѣнъ собою, ростъ мой былъ болшъ среднѣи мери, а лицемъ белъ, волосы на головѣ предлинной и густой, а черной какъ уголь, меня иногда и

оснаженіи наряжали барини въ девическое убранство и одевали въ шуровки и тѣмъ въ танцахъ и увеселеніяхъ иногда молодые ребята и зная прелщались (защолъ я нѣсколько симъ въ ошибку описывая ихъ себя преступниа опять къ маршу).

Продолжалась путь наша чрезъ Верхнюю Австрію весьма хорошии и увеселительными мѣстами, дома и палаты господскіе все имѣли, сады овощные и цвѣтныя украшены разными искусствами, статуи, вѣнны мраморныя, а другія дикаго камня искусно изъсечение, фонтаны воду высоко бьющія, вся земля устроена порядкомъ благоустроеннѣйшимъ, однимъ словомъ сказать, что ни попадетца въ глаза идти, то всякая вещь пріятность человеку изъявляетъ.

Приблизились мы къ городу Кремсъ Минстеръ называемомъ, сей городъ лежитъ въ низине на плоскомъ мѣстѣ при речкѣ Кремсъ, хотя окрестностию своею и не есть городъ очень великъ, да строение домовъ свои имѣетъ весьма хорошее, надъ городомъ подошла съ одной стороны гора, на коей преогромной монастырь состроенъ, преукрашенной иконой изобиліями и достопамятными вещми, въ немъ состоятъ католическаго закона духовныя чины, называюща бенедиктины, надъ коими архіепископъ именуетца прелатъ или архимандритъ, до тогожъ монастыря городъ тотъ принадлежитъ. Мы не доходя до него мыли за две, предвѣдѣли уже оной глазамъ нашимъ и потомъ вѣскоре была намъ отътуда встрѣча, едетъ посланной отъ прелата форштмейстеръ или архіепископъ надъ егерями, у коего въ ведомствѣ вся округа грунтовъ и совѣтъ того города и монастыря состоитъ, тоже зверинцы, пруды, и рѣки въ рѣкахъ рыбныя ловли отъ негоже зависить, онъ ехалъ верхомъ а за нимъ четыре челоуѣка егерей верхамы жъ и съ ружьями, радочно и богато одетые, подъехавъ онъ къ намъ спрашиваетъ о полковникѣ полка, и какъ на то время самъ майоръ поперѣдъ полка ехалъ, то я отвѣчалъ что онъ есть самъ командиръ, тогда посланной снялъ свои съ головы зеленой бархатной съ бѣлымъ атласнымъ картузъ, объявляетъ поклонъ отъ прелата съ прозбою, чтобы стрѣлять зверей и птицъ, по сей прозбѣ майоръ тотчасъ приказалъ, чтобы никто не дерзнулъ стрѣлять и зайцовъ сабаками не травить, сказавъ притомъ ему майоръ, что съ все до порядка принадлежностей оружіи въ маршѣ чрезъ того монастыря владеніе сохранять и не обнадеживаетъ тѣмъ, что обидѣ никакихъ не будетъ.

Афицеры наши у каго борзые сабаки были, тотчасъ велѣли погонивать, тоже самое и я съ своимъ зделалъ и велѣлъ слугѣ во-
лѣ на дворѣ, и подлинно естлибы сабакъ не привязывали, тобы могли

наделать шкоды много, какъ нигдѣ стожи заминовъ и пшцы равного рода мы не видали, какъ что тамо было намъ показываемы олен и козы въ глаза кучамы.

Посланой форштмейстеръ, видя что майоръ съ нымъ ласково обошолся, велѣлъ своимъ егерямъ застрѣлить пару фазановъ и принести, что учинить было не трудно, ибо ихъ множество около дарахъ по землѣ и на деревьяхъ сѣдѣло, егери тотъ часъ по тому приказанью пару фазановъ принесли, а форштмейстеръ взявши поднести майору въ подарокъ, и побудъ еще при насъ на марше спольмыи отидяся у майора доскакалъ съ своими егерями въ городъ, куда я и въ слѣдъ за ними пришедъ расположидысь по назначенымъ уже намъ квартирамъ.

Приказъ отданъ, что на завтрашній день въ томъ городе будетъ раздахъ.

Тогожъ вечера прислалъ прелатъ къ нашему майору двухъ своихъ чернцовъ, просятъ именемъ своего прелата какъ майора такъ и всѣхъ афицеровъ на завтрашній день одобедать что и сделано, и по той прозбе завтрашній день пришли въ монастырь въ часу дванадцатомъ, насъ встрѣтили прелатъ весьма учтиво въ своемъ перенѣмъ пакою, и повелъ далѣ вовнутрь своихъ чертоговъ, просить тако сестъ, поднесли кофе и водки, кто что хателъ то и принималъ, продолжалъ прелатъ разговори свои съ майоромъ о разныхъ материяхъ о воинѣ и о томъ краю откозъ мы идемъ, чѣмъ и время провели до обеда.

Въ часу первомъ пришолъ адинъ изъ ево духовныхъ, доложилъ прелату, что обедъ уже готовъ и на столъ поставлено, прелатъ вставши проситъ насъ къ столу, мы всѣ нацли за нымъ и шли ево чрезъ несколько пакоевъ, кои были всѣ великолепно убраны (остави всю въ подробностъ описывать, какіе украшеній а тамъ видѣлъ, тобы надобно о томъ много писать, для чего чтобы тѣмъ не обеспокоитъ читателя сокращаю, а только о первѣишихъ вещахъ стану говорить).

Мы вошедъ въ залъ, где уже и блуда на столъ были поставили, посуда была вся серебряная, столъ былъ мраморенъ длиною сани въ полътреты а ширина оного въ два аршина, на пяти столбахъ мраморныхъ же въ препорцію сделано весьма искусно, съ разными л-замы, и цветами высечены, тотъ столъ по снатиі после обеда оттерта какъ намъ его показавы былъ красенъ, зеленъ, голубой, синій, белой, жолтой, и все то натурально и с великимъ искусствомъ сделано, а по краямъ стола гзимсъ гладкой на лодонъ широкон выдоченъ,

на срединѣ жъ стола на самомъ срединѣ столбе, какъ мы за столъ сели, стало большое круглое серебряное блюдо плоское, божъ мада въ одинъ аршинъ ширины, а во кругъ онаго на добрую ладонь поднято въ верхъ такъ како широкой обручъ серебряный же, каторой удерживаетъ, тобы изъ блюда вода невыливалась, на срединѣ жъ того блюда въделана въ низъ чрезъ оное трубка, кою входитъ въ срединѣ подъ столѣмъ стоящій столбъ, а на той трубкѣ поверхъ блюда прикрубованъ пазъ серебра вылитой рыба итъ представляя Иону пророка выблевающій, въ сѣмъ ките весу нѣтъ сказывали: серебра состоитъ двадцать фунтовъ, кроме блюда, шешуя на ките такъ показывалась: какбы пазъ ламаго золота: посрединѣ серебряною шешуйкою въсаживано, вънутрь же того блюда: доокругъ обручлими тонкими серебряные и вызолоченные: одинъ, вѣсъ другаго споение, въ конхъ поставлены были стаканы, голубаго стекла шифованные съ вызолоткою и въ нихъ налито было пиво, а потому ужъ въ нихъ и вино намывали.

Лишь только что мы за столъ сели, то прелать повернуть рукою то блюдо, а отътуда вдругъ изъ китовыхъ ноздрей ударили два фонтана водяные въ гору аршина на два, конъ толпиною были въ перо гусиное, также изъ зубовъ (изъ ушей фантастики) ниские въ нитку тонкие, и та вода тутже въ блюдо спускалась и наполнивши оное почти доверху, сама вода отътекала въ низъ чрезъ тотже подъ столѣмъ столбъ и болѣе ни прибавлялась ни убавлялась вода, а фонтаны неперестали текти).

Загъ былъ весьма украшенъ штукаторомъ, живописію и золотомъ: самою высокою работою, представляя разные исторические штуки, стѣны тесаного дикова камня квадратнаго, а въ одномъ углу зала гдѣ буфетномъ столѣ стоялъ въделано въ стѣнѣ мраморное карито небольшое, надъ коимъ стояла въ стѣну въделана медная вызолочена съ шрубъ трубка, чрезъ кою отъвернувши шрубъ текла вода холодна: отътуда и за столъ подавали, а вкорите стаканы были и вода внизъ отътекала, въ тамже залѣ около дверей и окошекъ гнѣси мраморные рамки: рѣшетки съ кошуномъ весьма высечкою, а по краямъ на вершкѣ ширины гладко вызолочены, занавѣсижъ у дверей и на окошкахъ были всѣ богатой матерій съ золотомъ бахромой и съ кистми и шнурами, во время стола играла музыка церковная органы на разныхъ голосахъ, полъ въ залѣ ореховомъ мешанъ и с другими разными деревомъ.

После обеда какъ скатерть сняли показали намъ столъ о чемъ я выше показавъ, и потому пошли опять туда къ прелату въ паковъ, тамъ поставлено было десертъ и поднесли шофи.

Мало погодя пашоѣ прелать показывать намъ свою библиотеку и другіе кое какіе вещи и редкости, тамъ я видѣлъ разныхъ мѣстныхъ старинныхъ римскихъ орудіевъ, также и турецкихъ всѣхъ рода ружьевъ, сабель, кинжаловъ, седелъ, и уборовъ конскихъ, именныхъ; платья разнаго турецкаго, и адного великана турка убитаго кожа снята и вычищена и набыто чучиломъ, сей турокъ высокъ былъ, какъ то чучило свидѣлствуетъ, безъ мала три аршина въ плечи въ адилъ аршинъ, головажъ чрезвычайно велика, сей турецкіе вещи привезени въ тотъ монастырь послѣ отъ турковъ осады и по разбитіи ихъ подъ столичными австрійскими городомъ Виеною.

Далѣ отътуда пошл мы по саду, котораго описывать нахожу зайлишнѣе, ибо великолепные алей, фантаны, бесѣдки, оранжереи, статуи, то все такъ устроено какбы въ какомъ государствѣ иномъ убогѣльствителномъ саду могло быть, между прочимъ видѣли мы четыре маленькіе пруда одинъ возлѣ другаго въ яднѣи съвязаны съ преторками выможеніе теосами дикими камнѣмъ, въ первомъ стала порединѣ статуя мраморная, представляющая какъ Самсонъ дву челою разорвать, у той статуи у два изъ языка бьетъ фонтанъ въ горнысоко оажены на четыре, вода же изъ перваго пруда протекаетъ чрезъ весьма мелко наетеную изъ проволоки решѣдку въ другой и даѣ свое теченіе имѣетъ исподъ земли въ большомъ по близости етомъ.

Въ тѣхъ четырехъ прудахъ напущена рыба разнаго рода иловеніе, есть некоторые блищать какъ сребреніе, а другіе красны какъ кровь и другіе всякіе кои за редкость тамо цочитаютца.

При тѣхъ прудахъ етоитъ на столбикѣ мраморномъ колоколички прифланъ на пружинкѣ железной, въ которой какъ скоро замѣнать, то на тотъ колокозъ вся рыба выплываетъ на верхъ воды и едетъ по привалчкѣ своей кормъ, кониъ тотъ насъ и даѣтъ.

Но обѣимъ же сторонамъ тѣхъ прудовъ оставлена для проходу дорожка вымощена камнѣмъ довольно широкая, а по сторонамъ той дорожки каменная цогнутая въ нутрѣ безъ столбовъ, и та цогнутъ ет исподы малевана разныя историческіе штуки рабѣи высочайшъ имъ аелоткою, на углахъ и посрединѣмъ лавки мраморныя для сѣденія.

Въ большомъ же по близости прудѣ на выходе изъ сада заведенъ разнаго рода водянне птицы кои тамъ и плодотца, а для лебедей поделаны окрашеніе зелѣною фарбою плѣвущіе клетки изъ досокъ.

Мы прохаживая всѣ тѣ украшенія глѣдѣли на все, что прѣд нами видѣтъ случилось, между тѣмъ и вечеръ поспѣла, отъключили мы у прелата пашли по квартерамъ.

На завтрашній день помаршировали далѣ и продолжали путь черезъ Верхнюю Австрію во всякомъ удовольствіи и увеселеніи и дошли къ границамъ къ землѣ, что называется Рымски Рейхъ и владеніи курфиртские въ разныхъ округахъ состоящихъ, изъ коихъ первое курфирство Баварское намъ довелось воитить, кое почиталось уже тогда земля неприятельская, яко той земли курфирстъ владетельни Карлъ Альбрехтъ помочию Французовъ было зделалъ себя цесаремъ и коронованъ подъ названіемъ Карлъ седмы, но вскоре потомъ скончался.

Земля сия Баварія стала быть уже не такъ какъ Австрія, хотя города и местечки давольно хороши, но народъ на бедность походить, живутъ несколько скупо и какъ бы съ недостаткомъ, хлебъ у нихъ не очень слышкомъ, стали намъ показиватца места гористіе и леса, а дороги трудніе ускіе, и естли куда нибудь съ балшой дороги сойти, то уже нехорошо вездѣ топотъ и балото, и такимъ образомъ дошли мы до крепости Енгельштата, каторая лежитъ надъ рекою Дунаемъ, тутъ застали мы много уже собраннаго нашего воиска и полковъ, между прочими были потискомъ ландмилицій сербскихъ два полка, адиятъ пехотной, а другой гусарской подъ командою подполковника Арсенія Вуйча.

Вскоре потомъ и поморишской ландмилицій пехотной полкъ къ намъ пришолъ подъ командою маіора Івана Хорвата, оиже и Шаповъ називался, симъ именемъ прозвали его Венгри потому что отецъ его називался своимъ именемъ Самуиль.

Я всякой день изъ лагера ездилъ по утру въ часу десятомъ въ крепость къ генералу тамо каманду имѣющему, у коего на то время всѣ полки въ каманде состоялы, принимая отъ ево адютанта пароль и приказъ приносилъ къ своему маіору.

Въ той крепости знатнаго не было чего выдеть, окроме что укрѣпленіе состояло знатное и лежитъ на хорошемъ местоположеніи, въ ней центхаузъ правда что хорошъ, и какъ строеніемъ огроменъ такъ разнаго рода военныхъ припасовъ въ немъ видеть было можно, стоали мы подъ тою крепостию недели две, а потомъ помаршировали далѣ, черезъ Баварской предель приближились къ другому отъ Рейха княжеству или герпогству, називаемы Виртенбергски Штутгартски краисъ.

Маршъ нашъ мы недалеко той земли столычнаго города называемаго Штутгартъ, владеніе сей земли надлежитъ герпогу Виртенбергскому, отъ которой прежде былъ владетельнымъ цесарской фельмаршалъ принцъ Александръ Виртенбергски, онъ во время цесари

Карола шестаго былъ въ Белиграде и надъ Сербіею генераломъ губернаторомъ, потомъ какъ онъ тамо скончался, то супруга его герцогиня съ синомъ своимъ тогда малолетнимъ перешли въ свою землю въ Виртеньбергъ и тамъ она до високой своей старости жила.

Герцогиня, какъ тогда услышала, что войско сербское маршируетъ и синъ ее герцогъ уже въ болшемъ возростѣ и владѣть тою землею, выехала она при своей старости съ синомъ своимъ герцогомъ на ту дорогу, куда войско маршируетъ и дожидаетца въ одномъ имъ принадлежащемъ местечкѣ, послала она на встрѣчу къ нашимъ полкамъ просить командира, чтобъ къ ней заехать, на тожь время при промеденіи сихъ полковъ не было особливаго командира изъ генераловъ, а только самы полковые командиры по поданнымъ имъ маршру тамъ свои полки вели къ сборному месту на реке Ренну.

На ту присланую отъ герцогини прозбу съ некоторыми офицерами полковые командиры пошли къ ней.

Герцогиня жъ о потиской и поморишской ландштыцнахъ въ бытность ее въ Белиграде хотя и знала что оны есть, но какъ тѣ полки у покойника герцога въ камандѣ не стояли, то и не было ей ни ково изъ нихъ знакомаго, а только однихъ подунаискихъ она знала, да и маіоръ нашъ какъ о себѣ сказалъ, каторой въ то время въ Белиграде былъ порутчикомъ и случался былъ часто у герцога на ординанціи, то она тутъ припомнила его и в томъ приятность изъясняла, что еще техъ самыхъ людей дождалась видѣть, кои подъ командою супруга ее служили и говорить къ маіору, я бы де васъ никакъ таперь узнать не могла, вы ужъ поостарѣлы, спрашиваетъ герцогиня о протчихъ офицерахъ, кто онѣ по фамиліямъ и какъ называютца и в какихъ чинахъ состоятъ.

Маіоръ на сей спросъ обо всѣхъ зачалъ пресказовать, а какъ отца моего упомянулъ что Пишчевичъ, то она встала съ стула говорить: о Боже мой! не техъ ли Пишчевичевъ, что у покойника мужа моего былъ флигель адъютантомъ и тѣмъ именемъ називался, и како маіоръ и батюшка мои объявили, что техъ самыхъ и что тотъ былъ батюшкой моему братъ двоюродни, и подошедъ батюшка мой къ ней поцеловалъ руку, а потомъ и меня маіоръ представилъ герцогинѣ, указывая на батюшку моего говорить, что и сей есть той фамиліи и синъ сего господина капитана онъ у насъ адъютантомъ въ полку служить, причемъ и я подошедъ поцеловалъ герцогинѣ руку, вся ее свѣта стала и смотреть на насъ, герцогиня поворотясь къ сину своему герцогу и къ протчимъ говорить: видите сихъ господъ, это де такие люди вер-

е и достойные всякой чести и похвалы, анѣ де у покойника мужа его были въ каманде и какую оны имѣлы любовь и привязаность намъ и взаимство, того и мужъ мой будучи надъ ними главнымъ мандиромъ имѣлъ всегда къ нимъ отъменную любовь и добрую обхъ мысль.

Потомъ поворотясь къ маіору и къ протчимъ афицерамъ говорѣлъ: я де сей день за особенное свое удовольствіе почитаю что дождаюсь еще тѣхъ самыхъ видѣть, каторіе во всякихъ случаяхъ были намъ доброжелательны и послушни, и какъ де она еще всѣ удовольствіи и веселости тѣ помнить, какіе въ тѣхъ мѣстахъ будучи имѣла, и сихъ словахъ какъ ей доведось часто упоминать имя покойного оцого супруга своего, то и прослезилась несколько.

Потомъ поднесено въ стаканахъ на подносе серебряномъ вино и герцогиня у поднощика адною рукою за поднось приняла, просить іора и всѣхъ афицеровъ викушать, мы принялы по стаканчику и здоровые ее выпили, тѣмъ она насъ тутъ потчовала и просила есть, а потомъ мы встали отклонясь пашли въ лагерь, сие было сле полдень под вечеръ.

На завтрешнѣй день герцогиня предъ выездомъ своимъ въ резиденцію дала къ намъ въ лагерь знатъ, что она мымоездомъ намерена нашъ лагерь видѣть, мы расположились было подъ тѣмъ местечкомъ адномъ весьма редкомъ лесе і имѣлы раздахъ.

Маіоръ нашъ извѣстясь о томъ, что гости къ намъ въ лагерь дуть, для чего чтобы всио было чисто и люде одети приказалъ, не фрунтомъ становитца людамъ, а такъ ходилибъ въ своихъ ротныхъ улыцахъ и безъ ружьевъ и стаялыбъ где кто хочеть.

Въ часу десятомъ по утру едетъ герцогиня со всею своею свитою подъехавъ къ нашему фрунту остановилась, вышли всѣ изъ каретъ, шли ходить по всему лагирю, маіоръ нашъ встрѣтилъ герцогиню афицерами предфрунтомъ и ходылъ с нею по всемъ ротнымъ улыамъ по между палатокъ.

Герцогиня мымоходомъ, что ни увидитъ стоящихъ кучамы людей і остановитца смотря на нихъ, оказывая имъ свое удовольствие го ихъ видѣть.

При отъездѣ герцогини какъ маіоръ съ афицерами проводылъ ее і карети, то она объявила маіору, что де въ знакъ пріятства приказала она своему того местечка камысару вынести въ лагерь для слывыхъ мясо и пиво въ подарокъ, также и для господъ афицеровъ

на столъ живности, вина и водки, и с тѣмъ прастившись герцогиня с нами поехала въ свою путь.

Спустя после того часъ места едетъ къ намъ комисаръ п вено то, что отъ герцогини приказано, доставлено въ лагерь, онъ пригналъ рогатаго скота несколько штукъ и барановъ, также бочки с пивомъ вывезены, а для афицеровъ птицъ, вина, водки, и всякой огородной зелены.

Завтreshняго дня отътуда помаршировали мы далѣ чрезъ ту землю и приблизились къ реке Рейну и прибыли подъ местечко Штукъштатъ, около коего въ близости былъ редкой лесъ, въ которомъ и лагерь мы имѣли и простояли тутъ недели две, куда уже и весь авангардний корпусъ собрался, назначенной подъ команду генерала лейтнанта барона Пернклау.

Напротивъ насъ за рекою Рейномъ были французскіе форпосты, а пониже того местечка за полмыли противъ одного, поближе къ той неприятельской сторонѣ лежащаго, острова былъ французской шанель съ некоторымъ числомъ пехоти и съ двумя пушками, только какъ на той сторонѣ за рекою весь тотъ берегъ большимъ лесомъ прикрытъ, то и не можно было видѣть и узнать силу и число неприятеля, для чего и надобно было въ томъ островѣ, коего окружаетъ глубокой текущи изъ Рейна рукавъ, намъ занять и выкопать противъ Французовъ редутъ и поставить во оной отъ воиска своего команду.

Мы сделали то весьма скоро, первое преправылась ночью на лодкахъ изъ нашихъ ландмилищъ зборная команда с лопатками чрезъ реку Рейнъ и заняли тотъ островъ, которой также весь густымъ лесомъ былъ покрытъ, и Французы той преправы видѣть не могли, но какъ наши подошли поближе къ берегу того залива и стали копать редутъ, а Французы услышавши стукъ, на которой съ своей стороны жестокой огонь изъ пушекъ и изъ ружьевъ производить зачали и старались не допустить до того, однакъ оборонить острова не могли и наши место занятое удержали.

На завтreshний день поставлены съ нашего берега чрезъ реку въ островъ понтони и мостъ сделанъ, Французы о томъ угадавъ угубыли было свое сопротивление, но какъ островъ довольно длинъ а также и лесъ пособлялъ, то такимъ прикрытиемъ не могли работъ на мосту никакова препятствія сделать и мостъ тотже день поспѣлъ.

Редутъ кончатъ наши днемъ никакъ не могли и принуждены лежать на землѣ за деревьями, спасаясь отъ сильной и непрестанной стрелбы французской, а болѣе работа происходила ночью покуда въ

копавысь поглубе землю и на третую ночь уже совершили, при чемъ потѣрали мы человекъ болѣе дватцаты убитыхъ и толико же было и ранѣныхъ.

Въ тотъ островъ уже чрезъ наведенной мостъ посылалась изъ нашего лагера всякой день команда на перемену первымъ, и должно было изъ лагера позады пригорковъ въ право и несколько кругомъ итти до моста, а прямо по берегу реки нельзя, ибо берегъ съ нашей стороны противъ того места былъ голой и чистой песокъ, почему всякаго человѣка, кто толко покажетца, Французы съ той стороны не пропускали, чтобъ изъ штуцеровъ своихъ чрезъ реку не стрелять по немъ, отъ чего несколько человекъ сперва кон туда берегомъ ходили и раны получали, я видѣлъ что одинъ пехотной капитанъ тамъ убитъ, онъ посланъ былъ съ плотниками для пачинки адного мосточка лежащаго чрезъ небольшой ручей въпадающій въ Рейнъ, и какъ сей капитанъ надъ работниками былъ и вышелъ толко на берегъ смотрѣлъ на реку, то отътуда по нѣмъ учинѣно несколько выстреловъ изъ конхъ аднѣхъ попалъ въ голову, а разве кто поосмелитца и верхомъ по берегу проскачетъ, но и тотъ не останетца чтобъ не былъ проводимъ выстрѣлами.

Аднимъ днемъ венгерскихъ полковъ гусарской полковникъ, назывался Венцель, онъ полюбостествовалъ быть въ островѣ и того нашего редута выдѣтъ, для чего поехалъ съ своими ординарцами верхомъ, оставя лошадей у моста, самъ и еще съ двумя своими чрезъ мостъ пошли пешкомъ, и вошедъ въ редутъ хадылъ въ задъ и въ перподъ пресматривалъ, а далѣ захотелось ему еще чего нибудь видѣтъ, не говоря ни съ кѣмъ ничего възашолъ на верхъ редута, какъ на то время престрелка была утихла, онъ чего туда гледѣтъ хотѣлъ того не сказовалъ никому, а толко вдругъ какъ съ той стороны по нѣмъ выстрѣльно и онъ уже безъ духу упалъ въ редутъ, то всѣ выдели.

Я на то время съ моимъ батюшкою, какъ онъ туда былъ командированъ, то выпросился я у моего маіора, чтобы съ нимъ итти, и тотъ случаи что съ полковникомъ зделалось я видѣлъ, коего тотже часъ на носилкахъ вынесли изъ острова чрезъ мостъ, а тамъ положили на возъ и отвезенъ въ лагерь, а на завтнешнѣй день учинѣно ему похоронъ, а потомъ весь его экипажъ и лошади распродано съ молотка.

Мой маіоръ также вздумалъ было туда поехать, куда и меня съ собою взялъ, далъ мнѣ и лошадь свою оседланую, мы по за пригоры ехали хорошо до моста, гледѣли на церемонію какъ команда

сѣменялась, после чего какъ маіоръ отменилъ итти въ внутрь въ островъ, а говорить поедомъ де назадъ въ лагерь, и въ место того чтобы первую дорогою ехать, то онъ пустился скакать прямо берегомъ что и я за нымъ зделалъ, какже изъ за реки болѣе десети выстреловъ по насъ выпалили и некоторые пулы и подь ноги лошадинне попадали, а другіе мимо уши просфистивали, то на томъ самомъ опасномъ мѣстѣ стало подо мною на лошады седло выварачиватца и пришло ужъ упасть на землю.

Я сталъ кричать, чтобъ остановился хоть маіорскон слуга, однако моего крика оны слышитъ не хотелы, а прибавили шпоры лошадамъ ускakaiы далѣ, на тотже часъ, какъ я с лошадию вертелся и не могъ седла самъ выправитъ и толко что упасть, то счастиемъ моимъ бежитъ адинъ солдатъ пешкомъ на встрѣчу, онъ былъ нашего полка и увидевши меня закричалъ не бойся, подбежавъ ко мнѣ и подхватя меня рукамы, выправилъ и седока и седло на свое место.

Салдатъ отъ меня побѣжалъ туда къ мосту, а я ужъ сталъ покрепче балансъ держать ногамы, поспешалъ къ лагеру, и тѣмъ случаемъ могъ спастись, что салдатъ мнѣ пособилъ, а то бы конечно ны быть ранену или убыту, какъ непрестано выстрелы оттуда изъ за реки по мнѣ делалы и пули кругъ меня летели и пылъ подь ногамы конскимъ поднимали, того салдата я знавалъ и батюшка мой за ту учинѣнную мнѣ помощь подарилъ его, и выпросилъ у маіора ему чинъ капрамски, однакъ я болѣе туда не ездилъ.

Спустя потомъ несколько дней получилъ нашъ корпусной командиръ повелѣніе, чтобъ учинить преправу на ту сторону за реку Рейнъ, онъ подииса ночною с того лагеря, оставя во ономъ часть воиска и все палатки и обозъ, прибавилъ въ островъ команду, давъ имъ провианта на шесть дней, и приказалъ въ лагере ночною огни умпожать и быть зорю какъ обыкновенно, и с тѣмъ пашолъ далѣ.

Маршировали мы всю ту ночь поспешно и пришли предъ светомъ между леса къ одной небольшой речке, тамъ остановились и дневалы, однакъ со всякою тихостию и безъ огня, въ вечеру тогожъ дня привезено къ намъ порохъ въ патронахъ с пули готовое, то все тотъ часъ разделено салдатамъ, ту же ночь пашли далѣ и принявъ также пред светомъ въ лесные места, тамъ остановились и дневалы, куда за намы на четыре дня привезенъ провиантъ, коего генераль не приказалъ болѣе людямъ раздавать какъ на два дни, а остальные возилы за намы.

Генералъ отдалъ приказъ кто охотникъ на преправу за реку Рейнъ на ту сторону, но не болѣе съ афицерами какъ триста человекъ, чтобы отъ полковъ о таковыхъ учинить списокъ и представить къ генералу.

Сия экспедиція приказано чтобы была на легкой, я тутъ видѣлъ то все нашъ полкъ хотѣлъ итти, однако недозволено а выбрано одлежащее число изъ всехъ ротъ и зделана одна команда.

Въ вечеру тогожъ дня уже въ сомеркъ та команда пошла, а сталние на томже мѣстѣ остались, коимъ приказано чтобы огни класть несколько шумѣть въ лагире; какъ тамъ берегъ реки Рейна въ близкомъ разстояніи состоитъ, то чтобы изъ того Французи могли подумать, что корпусъ весь тамо ночуетъ или лагерь на то место перенесли.

Съ тою командою батюшка мой пашолъ, для чего и я у маіора выпросился чтобы въ той экспедиціи быть.

Предъ тою командою былъ предводителемъ самъ нашъ генералъ, или мы ту ночь широкими шагами и пришедъ въ одинъ невеликой есокъ, чрезъ каторой прошли и стали на самомъ берегу реки Рейна, лишимъ мы на той сторонѣ кричатъ французи свои лозунги, я пошолъ въ периодъ, спрашиваю проводниковъ, коихъ было четыре человека, что это за крыкъ и где мы нахдимся таперь, проводники мнѣ оворять, что де мы противъ города Майнца и то французские салдати на берегу реки въ шанцахъ кричатъ.

Мало после того спустя велѣно намъ податца въ верхъ по реке берегомъ, куда весма скоро бежалы и, отоидя с того мѣста такъ пристрѣломъ на два ружейныхъ выстрела, нашли мы тамо лодки насъ дождающихся, на которыхъ были наши пантонери и афицеръ с ними управленой; а откудова тѣ лодки пришли того мнѣ разспрашивать времени не было, ибо приказано чтобы немедленно въ лодки садитца и чтобы весма тихо дело делалось безъ шуму и стуку, лодки были большіе и всехъ двенадцать.

Генералъ, преодевшись прежде еще въ лагире въ легкое простое мундирное платьѣ, селъ въ переднюю лодку, гребцы на лодкахъ тѣ самые пантонери также и салдати грестъ помогали, отъвалили мы отъ берега чуть только что заря, однакъ еще темно было, прошли по двумя небольшимъ островцами и выплили на реку чистую и далѣ уже до половины, но какъ река Рейнъ довольно широка и при томъ весма быстро течетъ, то и снесло переднихъ две лодки несколько по-

ниже, изъ коихъ въ одной самъ генералъ былъ и нанесло ихъ на мель, тутъ салдати повыскакивали некоторые въ воду хоть неглубоко то было, однакъ чтобъ скорѣе исправить дело и покуда оны тамъ управлялись, то другіе поплыли мимо и гребли проворнѣе, и приближаясь къ берегу тутъ ужъ утаится было не можно.

Французы приметили и слышать шумъ водяной отъ весель, то часть закричали своимъ языкомъ, на тожь время и тѣ две лодки уже поспѣлы, слышимъ мы что на тотъ французской окрыкъ въ отвѣтъ весьма громко изъ нашихъ съ стороны лодокъ отозвался голосъ: Марія Тереза, сие имя есть ея величества императрицы и королевы Венгеро-Бохемской, также на тотъ отъзывъ (которой, какъ мнѣ послѣ сказовали, самъ генералъ то закричалъ) вдругъ и наши салдати и Французы заломъ адынь по другому выпалили, тутъ я ужъ своихъ хоть еще не разсвело однакъ видѣлъ и мертвыхъ и раненыхъ человекъ несколько.

Наши повыскакивали изъ лодокъ на сухо, подъяли преужасной крикъ, пошли атакою просто на шанцы, а я остался въ своей лодке, сидѣлъ я въ оной весьма ниско чрезъ реку при корме, испугался было до крайности, батюшку своего не вижу, онъ какъ выскочилъ изъ лодки такъ и нашолъ с протчимы, а мнѣ что дѣлать не сказалъ ни слова, и потому остался я на своемъ месте.

Тамъ въ переды стрѣла преужасная и крикъ происходить я ужъ отдалялось отъ берега подалеко, между тѣмъ уже и свѣтъ сталъ, а я еще въ лодке сижу и не знаю что дѣлать, напоследокъ вышолъ на берегъ и хажу възадъ и впередъ, увидѣлъ нашихъ некоторыхъ мертвыхъ да раненыхъ пять человекъ, трое сидело стонуть, а два лежали, кои скоро тутже скончались.

Я бы тутъ у берега еще и дагъ остался, естлибы не пришелъ посланной отъ батюшки моего салдатъ, онъ меня нашолъ и повелъ по большой дорожке на гору.

Сей салдатъ мимоходомъ повелъ меня въ тотъ французской шанецъ что наши атаквали, я тутъ видѣлъ первое дѣйствіе военное и какъ горкую чашу салдатъ пить повиненъ, лежало въ томъ шанце и нашихъ и Французовъ довольно одинъ на другомъ мертвые.

Нашолъ я отьтуда съ моимъ провожатимъ на гору дагъ, и нашолъ батюшку моего живаго однакъ раненъ, тронула его пуля въ скось по ребрахъ, захватило немного шкури, да на мышкѣ въ левой рукѣ контузія.

Я какъ его увидѣлъ, что рука привязана и онъ раздетъ въ плаще

сидитъ, то жестоко испужался и сталъ плакать, на что онъ сталъ говорить: о семъ плакать нѣчего, учись и привикай къ военному дѣлу, видишь каковъ хлебъ салдатски и какъ честь заслуживать должно, а я де говорить онъ слава Богу не великую контузію на руке имѣю и то скоро пройдетъ, а что онъ по ребрахъ пулѣю тронуть, о томъ мнѣ не сказиваетъ и кровь плащомъ закрилъ, чтобъ я какъ увижу болѣе еще не спужался.

Я тутъ съ нимъ говорю вижу, что лекаръ нашъ идетъ съ своею сумою, батюшка видно поселалъ его сискать, онъ какъ пришолъ то велѣлъ мнѣ батюшка, чтобъ я отошолъ протчъ немного, покудова его лекаръ привяжетъ.

Потомъ велѣлъ себя по маленку вестъ въ состоящей тамо поблизи на болшой дароге домъ, а то была карчма, но никаго въ ней не было окроме адной старухи, батюшка мой велѣлъ себы подь окошкомъ у того двора на улицы подослатъ саломы, а отъ той старухи что во дворе взяли одну подушку, тутъ какъ плащъ батюшкинъ немного развернулся, увидалъ что у него рубашка въ крови, отъ чего я еще болѣе спужался и сталъ плакать, не зная какъ опасенъ и великаль та рана.

Лекаръ меня уверяетъ, что ни мало оба места не опасни и что чрезъ несколько дней можно ему будетъ верхомъ ехать, я сему немного верилъ, покудова меня батюшка самъ о томъ не уверилъ и что онъ болы великой не слишитъ.

Салдати наши какъ за Французамы по той горе гнались и дошли подь самую крепость, то генераль остановилъ ихъ и велѣлъ воротитца вѣзмъ на болшую дорогу по ближе къ лодкамъ своимъ и отыскивать раненыхъ.

Генераль воротился а за нымъ и салдати шли быючи въ барабаны зборъ, смотримъ мы: идетъ генераль прямо къ той карчме, тутъ стою я, лекаръ и несколько человекъ салдатъ, генераль какъ увиделъ лежащаго ранѣна, спрашиваетъ, кто ето лежитъ; онъ до того времени еще батюшку моего не знавалъ и батюшка мой поднявшись немного отвѣчаетъ: я де капитанъ Пищевичъ подунайскаго полка, и плащъ какъ немного открылся и увиделъ генераль рубашку въ крови, говоритъ, умѣлъ онъ немного по славенски хоть на криво но разуметь можно, приказиваетъ чтобъ скоряе лекаря сискать для привяски раны, я тутъ отвѣчалъ ему по немецки указавъ на лекаря, что ужъ рана привязана на двухъ местахъ, а опасныль говорю я того не знаю.

Генералъ, услышавъ мой отвѣтъ, поворотясь ко мнѣ спрашиваетъ, а ти кто таковъ, я отвечаю что синъ сего господина капитана и служу адъютантомъ въ подунайскомъ полку, на то говоритъ генералъ: браво отецъ и синъ вмѣстѣ при такой славной экспедиціи, а потомъ поворотясь къ батюшке моему говоритъ: я о всей той храбрости и усердіи къ службѣ, что сей день въ моемъ присутствіи люди ваши оказали, а особливо объ васъ и что вы рани получили не оставлю по справедливости донести главно-командующему арміею, и вы можете надѣяться къ получению особой милости, и приказавъ генералъ тутже и быть батюшке моему въ той карчмѣ покудова и обозъ придеть.

По собраніи туда къ той карчмѣ всей нашей командѣ приведено было пленныхъ французскихъ солдатъ человекъ до тридцати и два офицера, а прочие Французы, которые были въ городѣ, видя что ихъ команда разбита и шанцамы при реке мы овладѣли, то не дожидаясь ушли и городъ оставили.

Отъ нашей стороны уронъ былъ убитыхъ и отъ ранъ умершихъ тридцать два человека да раненыхъ сорокъ три, кои однако отъ полка въ госпиталь отходить не хотѣли.

Городъ сей состоитъ въ Елсаси, принадлежащей къ Франціи. онъ есть весьма великъ и хорошъ, владѣтъ онымъ архидиаконъ Майнцки.

Къ генералу изъ города пришли послание чины, бургомейстеръ съ другими еще мещанами и одинъ с ними духовной начальникъ. кланялись генералу объявляя, что со всякою покорностію остаются и что городъ сей есть неутраченной, и такъ подвергаетъ себя подъ власть ея величества королевъ.

Прошлую же ночь маршировало за нами несколько полковъ нашей кавалеріи, которые предъ полдень за нами на берегъ и послѣдъ и фрунтомъ на той сторонѣ противъ города показались, для коней возимые за ними пантони стали на реку наводить и весьма скоро дело делалъ, такъ что тогожъ дня подъ вечеръ и мостъ совсѣмъ готовъ былъ, чрезъ которой въ наступившую ночь и полки на нашу сторону преити могли.

Мы расположились по утру тамъ по близости города лагеремъ куда тотже день и всѣ прочие полки пришли и уже весь авангардъ корпусъ соединился на томъ месте.

Подъ тѣмъ городомъ стояли мы дня три, покудова армія пре- правилась и пошли всѣ въ Елсасию.

За нашу экспедицію отъ предводителя армій принца Карла данъ въ армію писменной приказъ съ великою похвалою, а салдатамъ, кои притомъ были и живы остались, подарено на каждого по одному гулдину, афицерамъ же по рекомендаціи генерала въ собраніи отъ самаго принца Карла за ихъ храбрость и хорошее своихъ салдатъ предводительство, а особливо батюшки моему объявлена благодарность.

На томже лагере на наши авангарднаго корпуса полки вывезено изъ города пиво, скотъ на мясо, и водка, и раздано салдатамъ въ порцію.

Къ намъ тѣмы днями, покудова мы на томъ лагере были, набегивали партиями французскіе гусаре и престреливались с нашими отводными форпостами, однакъ наши всегда ихъ проганивали.

Изъ подъ сего города корпусъ нашъ пошолъ далъ во внутрь Елсаси, батюшки моему рана и контузия стало лучше, уже онъ въ каляске могъ седесть, мы приблизились къ городу называемомъ Вурмусъ и, проходомъ чрезъ адно местечко, отпросился я у майора чтобъ для прековки своей верховой лошады на малое время въ томъ местечке остатся и со мною еще два афицера остались, зашли мы въ адинъ трактиръ велѣлы хазяину, чтобъ намъ подалъ чего покушать, у негожъ въ верхнѣмъ етажѣ прежде насъ было также изъ проежихъ афицеровъ собралось несколько челоуѣкъ и ожидали обеда, иніе съ женами а другіе холостіе, хозяинъ просить насъ, чтобы и мы ту-дажъ напередъ пошли, сказавъ что тамъ уже и столъ накриваютъ и кушанъ уже готово.

Мы пашли на верхъ, видимъ что компанія изърядна и пригласили насъ къ себе ласкаво, также хозяйка тамъ съ двумя дочерми на столъ набирають, отозвались и оны къ намъ ласкаво, между тѣмъ вижу я, что на одномъ въ стороне столике лежатъ музыкалніе инструменти, какъ обыкновено въ немецкой землѣ музыканти при трактирахъ бывають и тѣмъ приобрѣтають свой заработокъ, вскоре потомъ и блюда на столъ поставлены; мы отобедали изърядно, и далъ какъ музыканти во время нашего стола по своей доброй волѣ играли и насъ своими хорошими штучками веселили, то и подали намъ охоту не много еще позабавица ис чего и танци завелись, я какъ дотоу охотникъ то и не хотель оставить чтобъ господамъ не зделать моего учтивства, протанцовалъ я с тѣми кои до того волю имѣли и с тѣмъ хотель было паитить и свое дело исправить, но по прозбе хозяйки а особливо ее дочерей, кои были очень недурніе и на-

школѣни видно комплементи строить и великие танцерицы были, оны такъ ласкавицы словами увернулись около меня, что я тутъ слышкомъ забавился и дождался уже вечера, товарищи мои видятъ, что у меня уже изъ кармана червончика три пошло, то по расчете за обѣдъ, то музыкантамъ, то за понесеной отъ хозяйки кофе и лимонадъ, посажалѣлы мои товарищи обо мнѣ, стали усиловать меня чтобъ ехать, а ужъ и самъ вижу что протчие разъехались и что надобно и мнѣ ехать, хоть дочерамъ хозяйнымъ не было то приятно, однакъ должны были на томъ остатца, и простившись я с ними паехали мы искать своего лагеря; день тотъ былъ не много пасмуренъ и подь вечеръ какъ мы поехали стала наводитца туча болшая, а не много погоды подынялась буря страшная съ великимъ громомъ и блискотнѣю, а затѣмъ пашолъ пресилный дождь и настигла уже ночь.

Ехалы мы сперва покудова еще видно было въслѣдъ куда корпусъ маршировалъ, а послѣ какъ темно стало то ужъ и не знали куда едемъ, напоследокъ збылись с пути и принуждены остановица.

Товарищи мои пеняютъ на меня и на мои танцы, бранятъ хазяйку и ее дочерей, я то принужденъ слушать и молчать, покудова ихъ сердце прошло; далѣе говорю я имъ, что же мы стоимъ, нелучшело искать какъ нибудь дарогу и ехать, оны согласились отъ ехать всякъ въ свою сторону, а я съ слугою аднымъ чтобы на томъ мѣстѣ стоялъ и кричалбы не престано, по чему оны будутъ столюкото удалятца, сколько оны голосъ мой слышитъ будутъ.

Я ту комысию охотно исполнить принялъ на себя, чтобъ толко успокоить ихъ и не сердилисбы на меня, оны всякъ въ свою сторону поехали по сторонамъ а я тотъ часъ зачалъ кричать такъ, какъ часовыи свои лозунги (слушай).

Скоро адинъ слевой стороны и не далеко отозвался сюда, сюда. здѣсь дорога, ему подала способъ молния ту дорогу увидить, но буза она идетъ того не знаемо.

И тако мы собрались на ту дорогу, берегли ее прилежно чтобы не потѣрять, молния намъ на то много пособляла.

Отъехавъ несколько по той дороге увидѣлы предъ собою болшой каменной домъ, тамъ у воротъ остановились и кричать и стучать зачали.

Но надобно знать, что дождь еще непрестано идетъ и рубахи наши всѣ водяни стали.

Едва могли дозватца чловѣка онъ насъ спрашиваетъ чрезъ у воротъ не большое окошечко, кто мы таковы и чего мы хотимъ, я тутъ снѣмъ сталъ говорить, спрашиваю: а ето что за домъ, онъ отвѣчаетъ что трактиръ (тутъ надобно было сего человека обмануть, а иначе воротъ намъ онъ не отворилбы и мы не моглибъ его въ проводники съ собою взять).

Говорю я ему, добро мы того ищемъ, отвори пожалуй, чтобъ намъ отъ дожда где нибудъ подыклонитца и пробудемъ тутъ до света, а ти намъ за денги дашъ для нашихъ лошадей овса и сена, онъ какъ услышавъ, что за заплату требуетца, отворилъ намъ ворота.

Мы въехавши туда говорю я ему: ти лы самъ хазяинъ или кто другой, онъ отвѣчаетъ что де я слуга дворовой, потомъ спрашиваю я ево, давнолъ наше войско прошло, на то говоритъ онъ что войска я не видалъ, а сказывалы де наши во дворе что шли по большой дороги въ правѣ отъ селъ лежащей и стали лагиремъ при городе Вурмусе, я говорю ему: а Вурмусъ далече ли, онъ отвѣчаетъ что нѣтъ и не далъ какъ маленькой польмыли, такъ говорю я: идижъ ти веди насъ туда въ лагерь, онъ сталъ было противитца, однакъ какъ его мы понудили то итѣтъ согласился, говоритъ: разве де виведу васъ вотъ заразъ есть прекрестная дорога, которая пряме васъ въ вашъ лагерь приведетъ; добро говорю я идижъ поведи насъ на ту дорогу, онъ отвелъ насъ отъ трактира за выстрелъ ружейни, показиваетъ намъ дорогу и хочеть назатъ воротитца изъговариваясь, что онъ слуга дворовой и что оставылъ ворота отъперти и зато можетъ быть предъ хазяиномъ своимъ виновать.

Добро говорю я ему, что всио то хорошо что ты свою должность наблюдаешъ, но между тѣмъ ти не погнѣваешся, что поступлю я с тобою несколько неучтиво, меня ваши братья учили что ис предъ меня уходилы и я безъ проводника оставался, такъ хочу я таперъ тебя съвязать, что бы и ты также от меня не ушолъ, однакъ не опасайся говорю я ему, тебы худова ничего не будетъ, а какъ приведешъ насъ въ лагерь, то я тебя отпущу и притомъ еще на пропойкъ подарю.

Онъ бедной какъ услышилъ мое слово что его вязать хочу, спужался и сталъ было плакать и просить, чтобы съ нимъ того не дѣлать, я де охотно с вами пойду и вотъ и лагерь не есть далеко однакъ я етимъ ево словамъ не поверилъ, а отпудалъ у лошады отъ недоузка конецъ, зделалъ петлю, положилъ ему на шею, таперъ говорю ему ведижъ насъ въ лагерь.

Мы приехали до лагера, коего по темноте ночи и что дождь еще идетъ не можемъ познать съ какова краю приехали, а только видимъ то, какъ молнія блиснетъ что обозъ и лошады стоятъ, а полатокъ тогда разбитыхъ не было по чему и нелзя угадать, где полкъ нашъ стоитъ.

Адинъ изъ товарищей моихъ подъехалъ къ часовымъ, кои тамъ стоялы и отъкликивалы лозунги у ныхъ, осведомились что полкъ нашъ на другомъ фланге расположился, мы поехали по предъ фрунта и всѣ рядомъ часовыхъ о полку спрашивалы и ужъ нашли своихъ.

Салдати всѣ безъ палатокъ лежатъ въ грязи обвернувшись своими мокрыми плащами, кричатъ и бранятъ что иному лошадыю на ногу наступишь.

Я помочию сияния молній увидель и узналъ свой обозъ, при коемъ стоялы батюшки моего верховие лошады, предъ коими слуга лежалъ, проводникажъ нашего я отпустилъ и подарилъ его денгами, онъ тѣмъ былъ доволенъ просить, чтобы ему позволить до света пробуть тутже у моего обоза.

Слуга батюшки моего, какъ услышалъ что я приехалъ, всталъ съ земли, я его спрашиваю где батюшка, на что отвечаетъ что еще съ маршу заехалъ на каляске своей съ лекаремъ въ городъ и тамъ ночуетъ.

Я повернулся на всѣ стороны выбираю гдѣбъ лечъ, однако постеля была вездѣ одинакова и вездѣ грязь, а я весь мокрой въ водѣ и ужъ меня дрожь взяла, хотѣлъ было хоть мало прилечь чтобы згретца и заснуть.

Слуга пашель принесъ съзады съ палуба не много мокрого сена, положилъ на землю и далъ мнѣ две конские мокрые поппи, я подослалъ адну подъ себя, а другую поверхъ плаща, окутался и положился на свою постелю.

Я бы могъ и въ свою калясочку, которая тамо у меня была вѣместитца и было бы можетъ быть получше, но у меня тогда была борзая сука съ маленькими щенками коя тамо въ калясочке лежала, то жалъ было ее выкидать.

Лежание мое на той постелѣ не долго было я не могъ и згретца. а колми заснуть какъ уже светъ сталъ и въ барабани генералъ маршъ быть сталы.

Въскочилъ я поскорѣе, пошелъ предъ фрунтъ, отобралъ отъ сержантовъ утренние рапорты, поспешилъ къ своему майору, онъ спра-

шиваетъ меня: когда я приехалъ и что забавился, я отвѣчаю какбы поглаже, что забавился не много покуда. лошадь успѣлъ прековать (а то была не правда), а приехалъ говорю я скоро за вами и еще съ вечера, но какъ очень было темно а притомъ шолъ дождь, то потому и не являлся къ вамъ, майоръ моимъ словалъ поверилъ жалуетца и онъ, что весь мокръ и что ему ночь очень была безъпокойна.

Спрашиваю я майора о марше что приказать изволить, онъ говоритъ я де поеду въ городъ къ генералу, а вы отдайте приказъ капитану Антоновичу, чтобъ онъ с полкомъ маршировалъ, а полки будутъ идти тѣмже порядкомъ, какъ что и вчера съшли, и потомъ прежней говорить майоръ за мной въ городъ.

Я поспѣшилъ скорые тотъ приказъ капитану объявилъ и вернулся въ слѣдъ за майоромъ, коего близъ городскихъ вородъ догналъ.

Вѣхавши мы въ городъ какъ день сталъ ясной и дождь престаъ, то и показался намъ городъ очень хорошъ, стали мы въ томъ трактире, где и батюшка мой былъ, майоръ пашелъ къ генералу а я остался, и тотъ часъ сталъ раздеватца, чтобъ просушить платье, но какъ сего на солнце не скоро дождатца было можно, то я пашолъ на кухню, где большой огонь былъ разъкладенъ, разделся поскорее, слуга мой помагалъ мнѣ скоро раздетца, онъ сушилъ у огня платье, а я поварачивался тутже съ моею мокрою рубашкою покуда ея высушилъ, хазяйка была такъ ласкова смотря на меня, а особливо на мои долги черные волоса дивовалась, коихъ я расчесалъ и принужденъ былъ оныя также просушить, стала хазяйка сожалѣть говорить мнѣ: какъ вы еще молодъ а такую нужду снести можете, зготовила она скоро кофе тутже въ кухнѣ напоила меня, спрашиваетъ не прикажуль я чего еще себе подать, я ей отвѣчаю что всего лучше какбы кушать чего было, она на то говоритъ что вотъ мы около того заходимся, тогда афицеръ что на верху ранѣной лежитъ приказалъ что обедъ готовить, такъ и вы съ нымъ можете вѣмесе отъкушать, она не знала что то есть мой отецъ, а какъ я о томъ сказалъ, то она еще большъ сожалѣть стала и пеняетъ на батюшку моего, за что онъ меня такъ молодого въ такую нужду съ собою взялъ, между тѣмъ платье мое просохло и я одевшись пашолъ на верхъ, где ужъ и столъ надкривать стали, майоръ пришолъ и мы сѣли кушать, лошадей своихъ тамъ, также покормили и потомъ поехали.

На половини дороги нашего марша догналы мы свои полки, аиъ остановились при адной речке, тамъ былъ и заездной большой дворъ, салдати разослалы свои плащи на солнце сушить, а офицеры

всѣ въ томъ дворѣ также сушатъ свои мундиры и кушаютъ, хазинъ видно съподѣвался гостямъ, для чего и было у него довольно всего заготовлено.

Генералъ въ слѣдъ за нами почтою прискакалъ и велѣлъ маршировать, а самъ поехалъ въперіодъ къ городу Шпаеру, куда и мы подъ вечеръ успѣли и расположились лагеремъ, тамъ отъѣхавъ приказъ, что на томъ мѣстѣ будетъ раздахъ и чтобы въ полкахъ и батальонахъ были разбиты.

Отъ сего города помаршировалъ корпусъ далѣ и дошли къ крепости фортъ Луи, тутъ мы опять Французовъ увидѣли, анъ насъ встрѣтили партия не велика конницы, имѣли съ нашими передовыми препалку и потомъ вернулись въ крепость.

Мы не далеко отъ той крепости заняли лагерь, но какъ въ тѣхъ мѣстахъ все поле засеяно было хлебомъ, то на тѣхъ же хлебахъ и лагерь сталъ.

Намъ казалось что до крепости разстояніемъ довольно далеко, однако какъ насъ отътуда встрѣчать стали пушками, то некоторые ядры и въ лагерь доставали, для чего принуждено было тотъ флангъ переместить несколько заворотомъ назадъ.

Командующій нашъ генералъ аднѣмъ дномъ паехалъ рекогносцировать положеніе мѣста близъ крепости, однако какъ отътуда встрѣтили его пушечными выстрѣлами, то скоро вернулся назадъ.

Потомъ приказано во всехъ полкахъ, чтобы заготовить фашины изъ привезеннаго нарочно для того на возахъ хвороста, то было чрезъ день готово, а тогожъ дня учинѣнъ отъ всѣхъ полковъ нарядъ, чтобы итти въ крепость поближе и копать апрожъ и батарею, сего предпріяно въ наступившую ночь: всякъ солдатъ взялъ по одной фашинѣ, шли на назначенное мѣсто весьма тайно, Французы однакъ скоро такихъ гостей примѣтили, для чего на разсвѣтѣ учинили изъ крепости выласку при сильной изъ пушекъ канонадѣ, хотя съ нашей стороны и былъ уронъ болѣе отъ того, что бомбы изъ мартиръ и гранатъ къ намъ попадали, однако выжить насъ съ того мѣста не могли, ибо мы ужъ довольно глубоко въкопались въ землю и пушки на батарею поставили и тѣмы, а также и солдатскими ружейными выстрѣлами встрѣтили Французовъ и отбили назадъ.

Мы совершивши апрожъ, хадыла туда всякой ночи вновь наряжая каманда на премену первыхъ и зачала было крепость бомбандировать однакъ все, ничего не зделали и Французовъ выгнать не могли.

Сия крепость лежитъ на плоскомъ мѣстѣ весьма крепка, имѣетъ съ одной стороны реку Рейнъ а воокругъ съ другой стороны глубокой и широкой ровъ и болото.

На такихъ ежедневныхъ между собою престрелкахъ прошло время дней несколько, напоследокъ умыслили Французы своею хитростию какбы насъ отъѣтъ отогнать, заперлы оны воду въ томъ глубокомъ рве, въ каторой изъ реки стремительно вода вътекаетъ, оны имѣлы видно давно для такова дела нарочито зделанные слюзи, только тѣмъ ошиблись, что рано по своему намеренію дело зачали, а какбы попозднѣе и в ночь, то бы бѣди и урону великаго наделали.

Тотъ ровъ какъ оны съ низу заперли, а вода изъ реки въ него стремительно текла и наполнившись стала по болоту разливатца, а далѣе какъ еще изъ реки прибавилось, то и взяла вода свое течение во всѣ стороны такъ сильно, что въ мало минутъ уже нашъ апрожъ и батарею затопило.

Салдати изъ апрожа вискочивши, несмотря на силіе изъ крепосты по ныхъ пушечные выстрелы, побежали въ батарею подхвата на себя пушки и ящики, едва со оными спастись могли.

Вода непрестано прибавлялась и текла великимъ стремлениемъ стеною въ вышину аршина на два съ грязію съмешана, и обняла весь нашъ лагерь такъ скоро, что воокругъ насъ стоящие на нывахъ хлеба потопило, а палатки наши въ лагере посривало, возы понесло, лошадей, коихъ не скоро могли успѣть отъвязать, многихъ тамже подалвило, и такую тревогу намъ наделало что незналы куда деватца, все поле кругъ насъ было водою покрыто, и люде безъ всякаго порядка бредыли по водѣ, куда кто могъ вытѣть на пригорокъ и тѣмъ спасались, стоя однако въ водѣ по колѣна.

Еслибы та напасть по позднѣе и въ ночь къ намъ пришла, тобы всеконечне превеликой вредъ причинило и весь бы лагерь и съ людьми пропасть могъ, однако и тутъ многие убытокъ великъ понесли, что возы попревертивало, поламало и экипажи такую грязною водою премочило, отъ чего уже не годились, а другіе при такомъ случаи разькрадены и вовсе пропали.

Я успѣлъ сестъ на лошадь свою и поспешалъ съ протчимы къ ближшему пригорку, аднакъ премочился весь а пуще было досадно, что на мени жолтые новые гусарскіе сапоги пропали, и тако чрезъ всю уже наступившую ту ночь былъ корпусъ въ разныхъ кучахъ разьдробленъ безъ всякаго порядка, ибо устроить въновь другой

лагерь въ ночное уже время, и что всякъ искалъ своего спасенія, никакъ было не можно.

Завтрешни день имѣлы мы всѣ довольно работи, какъ вода несколько поопала и могли хадить по грязи, отыскивать своихъ екви-пажей и поднимать и зыбывать палатки, коихъ понаносила вода въ разные места и лежалы кучами, а подь вечеръ пашолъ корцусъ отъ туда протчѣ и расположился отъ крепосты подаль лагеромъ, но опять на посеянныхъ хлебахъ, кои уже почти были совсѣмъ къ жатве поспѣлы, одынако пропалы по резону что будучи на первомъ лагере, приказъ былъ хлебовъ окроме занятого подь лагеромъ что есть, а болѣе воокругъ лежащаго не топтать и не косить а охранять въ целости, а какъ Французы самы своихъ хлѣбовъ не пожаѣлы и потопыли оной водою, то ужъ и сего на новомъ лагере хранить ни на чего, и позволяется полкамъ фуражировать.

Мы противъ сей крепосты простоялы еще несколько дней и вида, что нѣтъ способа достать оную, или можетъ быть и надобности въ томъ не состояло, оставя ее уже къ адной сторонѣ себя за спиною, пашли далѣ къ столычному той земли городу Шрастьбургу.

Городъ сей, или главная въ Елсасъсии крепость, есть весьма велика и строениемъ хараша, какъ о томъ вездѣ есть известно, хотя мнѣ и не случилось быть во оной, однако о ее великолѣпную довольно слышилъ, я сей городъ всякой день изъ далы видѣлъ, въ немъ было воиска французскаго тогда много, ис того то приметить было можно, что стоящей подь крепостию ихъ лагерь отъ нашихъ форпостовъ чрезъ трубу зрительную намъ хорошо былъ виденъ.

За намы въскоре и вся наша армія пришла и расположилась лагеромъ къ нашему правому флангу, а фрунтомъ къ крепосты.

На семъ лагере армія наша стояла много дней, а тѣмъ временемъ происходили препыски, о чемъ всякой почти день было видно, что съ нашихъ форпостовъ проводятъ присланаго изъ крепосты трубача, коему на форпосте нашемъ завязжутъ платкомъ глаза, взявши за поводъ его лошадь, отводють къ нашему главно-командующему арміею, и такимже образомъ обратно оныхъ провожаютъ, но при томъ деиствіи военные не преставаы и гусаре французскіе часто на наши форпосты нападаы, а иногда и совсѣмъ съ места събываы, чрезъ что у насъ въ лагере делалась часто тревога.

А чтобы тѣмже и Французамъ отвечать, то посылалась отъ насъ туда къ нымъ партіи и также на форпосты ихъ нападеніе делалы, избывалы, отъ чего было кровавыхъ головъ много.

Таковы ежеденные почти происхожденіи подады мнѣ охоту чтобы поехать съ нашими партезанамы, и видѣть ихъ действій, и поползватца хотя зрениемъ такова дѣла, для чего несколько разъ отпрашивался я у маіора своего, а отецъ мой давалъ мнѣ къ охранению надежныхъ людей и на добрыхъ лошадяхъ.

Мы ездили съ нашими партиями, где и были случаи даволние присмотретца мнѣ действиемъ нашихъ наездниковъ; у насъ были на то люди искусные и храбрые, кои таково дѣло весьма проворно дѣлать умѣли, а особливо наши сербские потиской ландымылицій гусаре отменно хорошо действовали, при какихъ случаяхъ въ практике военной, хотя тогда по моимъ молодымъ лѣтамъ толко зрениемъ однимъ примечалъ, но то самое зачало послужило мнѣ потомъ навсегда въ пользу много.

И такимъ образомъ часто будучи въ такихъ партияхъ, при чемъ когда удавалось что наши збывали французские форпосты, то я с протчими осмеливался въперіодъ далѣ, и доежали въ такую разстояніемъ до лагера дистанцію, что намъ во ономъ чрезъ трубу зрительную и люди были видни и могли всю длину лагера и крепость съ предстоящей отъ насъ стороны обозреть хорошо.

Аднѣмъ дномъ будучи на такой прогулке, толко что мы было выехали и стали приближатца къ неприятелскому форпосту, увидѣли что изъ лагера ихъ стали полки какъ пехота, такъ и кавалерія выходить и становится въ строй, мы, увидя сие оставивъ на томъ мѣстѣ несколько человекъ для примечанія, вернулись назадъ къ нашему форпосту, вождаясь тамо что еще далѣ будетъ, афицеръ нашъ форпостной о томъ далѣ тотчасъ въ дежурство знать.

Мало потомъ спустя зачалась сильная во вѣсь округъ крепосты пушечная палба, я всѣ тѣ вистрелы считалъ и начелъ ихъ ровно триста, лышь толко оная престала, то зачался изъ строеваго фрунта изъ мелкаго ружья беглой огонь и обьходылъ три раза.

О семъ что оно значило узнали мы на завтрешни день отъ одного ушедшаго къ намъ отътуда солдата, котораго я въ дежурстве видѣлъ и сказывалъ, что король самъ почтою въ крепость приежалъ и мало бавылся, поехалъ опять назадъ.

Потомъ зделалось у насъ съ Французами премиріе и происходили частіе чрезъ присилаемыхъ трубачей препыски, а при томъ отъ нашего главнокомандующаго арміею изданъ приказъ, чтобы подъ смертною казною не осмелылся никто по деревнямъ и селамъ делать грабежа даже овощъ и зеленъ въ огородахъ была запрещена, а буде

кто въ противность того въ чомъ либо пойманъ будетъ, тотъ уже безъ всего далнего лишень будетъ живота, и что определенъ въ разъездъ грандъ профось.

Сей чинъ тамо почитаетца великъ, съ коимъ определена команда изъ коньщи также попъ и палачъ.

По сей строгости и надлежить уже всякому себя беречь, ибо въ противномъ случаи ежели тотъ разъездъ каво въ чомъ либо застанетъ, то не делая никакихъ болѣе допросовъ а только спросить, кто онъ таковъ имя и прозвище и котораго полка и тотже часъ вопъ исповедаетъ, приобщаетъ, а палачъ какъ случитца на дереве или на заборе вешаетъ оставя при немъ часоваго, а потомъ чрезъ три часа снимають мертваго и зариваютъ въ землю.

Я потомъ видѣлъ некоторыхъ такихъ несчастныхъ действительно высыащихъ на деревьяхъ овоцныхъ.

Каковъ несчастливой часъ было одному нашего полку служивому случился, салдату такому, которой былъ отъменю храберъ и виентъ собою и на многихъ местахъ противъ непріятели образцомъ между прочими оказывалъ себя, и рапы две три на теле своемъ имѣлъ, какою храбростию и на тотъ часъ отъ злосчастной смерти самъ себя избавывалъ.

Онъ какъ съ капраломъ своимъ и съ двумя еще товарищи ходилъ въ близъ лежащую деревню за водою и набравъ воды въ котель, увидѣлъ въ адномъ огороде мужика работающаго землю, купилъ у него немного зелены капусти, и репы себы на варение, завязавъ оное въ платокъ носилъ съ собою, и вышедъ изъ деревни шли по дороге къ лагеру, на тожъ время наехала на нихъ та разъездная команда и увидя у того одного носимую капусту, окружили ихъ и тотчасъ приступили было къ нему къ исполнению надъ нимъ того смертоноснаго штрафа, онъ бедной изъговорился что капусту и репу купилъ, однакъ того что онъ говоритъ не слушавъ и добываятъ уже за него, тогда онъ выхвата свою саблю сталъ оборонятца и прорвавшись помежду ногъ лошадиныхъ съ великою скоростью добежалъ до случившагося тамо по близости копаного въ длину посеянныхъ конопель рва, и прескочивъ оной на той сторонѣ съ своею голою саблею сталъ, повторяя свою невинность, только грандъ профось стоило былъ свирепъ, что закричалъ на своихъ драгунъ чтобъ словить его, кои и догнались до того рва, но какъ оной былъ слишкомъ глубокъ и довольно широкъ, то ни одна лошадь не осмелылась скакать чрезъ ровъ.

а тотъ бедной стоитъ на своемъ мѣстѣ и говоритъ я де вамъ сказалъ что невыновать и капусту купыль, а вы ежелы хатите моей смерти конечно выдѣтъ, то позволяю честно себя отъ васъ застрелыть, а палачу себя живой не дамъ въ руки и безъчестною смертию умереть не хачу, потомъ поворотясь пашолъ протчъ и спрятался въ конопли.

Грандъ профось оставя уже далѣ его отыскивать, положиа тѣхъ другихъ на землю былъ жестоко палкамы и потомъ отослалъ ихъ въ главное дежурство, коихъ тамо по допросе усмотрено что невыни, для чего доложена объ ныхъ главнокомандующему армиею, отъ коего приказано послать за нашимъ маіоромъ.

Маіоръ туда поехалъ и меня съ собою взялъ, мы явились у дежурнаго генерала, отъ коего узналы что с нашими салдатамы случилось и потомъ дежурной генералъ представылъ маіора къ принцу Карлу.

Принцъ спросилъ маіора также о томъ, что воспослѣдовало и что ушедшей не пойдети иногда со страху къ неприятелю.

Маіоръ на то отвѣчалъ, что тотъ ушедши естъ адынъ храбрости и постоянствомъ изъ первыхъ его въ полку салдатъ, и что не точию онъ къ неприятелю не поидеть, но надѣтца что конечно онъ по своей невыности самъ явытца будетъ въ полкъ, а также и сіи, говорилъ маіоръ, что за карауломъ отъ разъездной каманды въ дежурство присланы и штрафъ тамо безъвыно понесли суть такіежъ надежные люди, на коихъ я въ полку всякую доверенность возлагаю и во всякихъ военныхъ действияхъ отъмено себя оказывали и никогда ни в какихъ штрафахъ до сего времени не бывали, что де мнѣ таперъ о семъ, что съ ними воспослѣдовало даволно естъ прискорбно, и прошу вашу светлость, повторяя маіоръ, учинить надъ ними мылость и отпустить въ полкъ.

Принцъ слушалъ ответъ маіора, былъ тѣмъ доволенъ и велѣлъ тѣхъ исподъ караула привести предъ себя, поласкалъ ихъ словами и подарылъ каждому по одному червонцу и с тѣмъ отпустилъ въ полкъ.

Нашъ ушедшій отъ смерти пришолъ въ самомъ деле тую же ночь въ полкъ, о коемъ по утру какъ мнѣ отъ сержанта той роты отърапортовано и я по томужъ маіора рапортовалъ, то маіоръ велѣлъ явшагося призвать, и спрося его о капусте и о репе, за кою онъ мало жызнъ свою не положылъ, взявъ его съ собою и мнѣ также ехать приказалъ, поехали первее къ нашему корпусному генералу, и

по спросе явшагося, генераль смотря на него и на его ответы выговорылъ, было би де вечно жалъ такова салдата и на баталій потрять, а колми паче такою смертию, какую ему было приуготовили чтобъ умереть.

Потомъ поехалъ генераль къ главно-командующему армию принцу Карлу и насъ съ собою тудажъ възялъ.

Принцъ и велѣлъ явшагося къ себе представить и посмотра на его отъменную позитуру и хорошей ростъ, а к тому какъ сей стал говорить и свою невинность изъяслять показывая на раны свои доставшие противъ неприятеля, и что онъ служить такъ какъ честному салдату принадлежить, а за всио де то довелось было умереть безъчестною смертию, и я де за то точно самъ явился говорилъ салдату, чтобы предъ вашею светлостію принесть свою невинность, и служить такъ верно хочу какъ что и прежде служилъ.

На таковы бодріе отъ салдата слова, принцъ гледѣлъ и говорить я де въ семъ салдате примечаю отъменное достоинство и жалбы было такова потерять, вынувъ изъ кармана пять червоныхъ подарилъ ему, и при томъ пожаловалъ его ундеръ-афицерскимъ чиномъ и съ тѣмъ отпустилъ въ полкъ.

После сего случая уже разъездная команда палача и попа не имѣла, а обходилось дело когда каво въ чомъ поймають штрафомъ палками.

Наше учинѣное съ Французами премирие по мынованіи несколькихъ толко дней кончилось безъполезно, и зачалысь съ обеихъ сторонъ военные деиствіи, хотя главной баталіи и небыло однакъ награждало то частіе съ партиями сраженій.

Между тѣмъ въ адынь день приказано, чтобы отъ нашихъ сербскихъ ландмилицкихъ полковъ учинить нарядъ числомъ восемь сотъ человекъ пехоти да одинъ екскадронъ отъ полка потискихъ гусаръ, а другой отъ кроатскихъ, конныхъ.

Подъ вечеръ тогожъ дня собравшись вся та команда на левомъ флангѣ нашего лагеря, предъ коиы былъ камандиромъ при гусарскихъ екскадронахъ майоръ Марковичъ, а при пехотѣ подполковникъ адынь, коимъ приказано было чтобы итытъ поближе къ лагеру неприятелскому и съкрытца пехотѣ въ удобномъ мѣстѣ, а екскадронамъ гусарскимъ на разсвѣтъ ударить на форпостъ французски и зделать тамо тревогу, и ежели будетъ на ныхъ погонка, то чтобы препалывался и отходомъ подавались назадъ и тѣмъ старатца навѣсть неприятеля на нашу пехоту.

Съ такимъ наставленнымъ команда наша въ наступившую ночь выступила и шли всѣ вѣмѣстѣ знакомыи уже прежде местамы и пришедъ близъ половины дороги ихъ лагера тамо остановились.

Я самъ хателъ быть в той партіи однако батюшка мой недозво-
лылъ, и велѣлъ остатца при полку въ лагере.

На томже местѣ, где команда наша остановилась, былъ давнѣй кирпичной заводъ, при коемъ остались рвы и ямы, изъ коихъ для кирпичей работники копали землю, и было места давольно по обемъ сторонамъ дороги, куда могла наша пехота съкритца.

На тожъ время батюшка мой ужо отъ своей прежнѣй контузій и раны выздоровѣлъ, и былъ с тою партиєю командированъ, при чемъ взялъ съ собою и верховую свою лошадь, подподковникъ что над пехотою пригласилъ батюшку моего, чтобъ поехать съ екскадронамы въ периодъ для обозрѣнія неприятскаго движенія и чтобы въ случаи погонки возвратитца съ извѣстиемъ скоряе назадъ и потомъ стать къ своему месту.

Батюшка мой къ тому согласился и поехалъ при тѣхъ екскадронахъ съ маіоромъ Марковичемъ вѣмѣстѣ.

Оны на разсвѣтъ напали на неприятски главни форпостъ коего изъбыи, и препалкамы своиы надѣлали въ неприятскомъ лагере тревоги давольно, и шермицировали тамо съ французскими гусарами часа два и тѣмъ походило несколько дѣло на выгришъ, а какъ противъ нашихъ силы великой сперва не выходило, а то малое число гусаръ противъ ихъ что было оны прогнали, то и осмѣлились наши въ периодъ еще далѣ и подѣхали къ лагеру разстояниемъ весма недалеко, тогда увидѣли что изъ лагера стала выезжать коныща въ числѣ сълышкомъ великимъ, кои выступивши тронулись маршировать въ периодъ.

Наши жъ увидя сие, а также и съ стороны и почти несколько позады себя что пылъ велика подынялся, тогда могли уже узнать о намереніи неприятскомъ, и недожидая болѣе, подались назадъ въ ретирату, однако было то уже поздно, ибо та съ стороны пылъ докраса къ нымъ лощиною такъ скоро, что вѣдрукъ открылось толпа велика коныщи, коя уже и дарогу пресечь успѣла, а тѣ что изъ лагера также поспешили въ погонку, и тако будучи наши окружены съ двухъ сторонъ, и выдя себя въ великой опасности не осталось болѣе ничего къ ихъ спасенію, окроме что отважитца на прорубъ чрезъ неприятеля.

Оны то дѣлали уже отъчаяною атакою и пробылись на свою да-

рогу, однако потѣрялы нѣсколько человѣкъ и лошадей и на послѣдокъ безъ порядка искали своего спасенія.

Батюшка же мой пробывшись также чрезъ непріятеля пустился скакать полѣмъ на простецъ, спешилъ поскорѣе достигнуть до своей пехоти но тщетно, ибо заехалъ за одинъ предлинной ровъ, копаной вокругъ сенокосныхъ лукъ, которой былъ столько глубокъ и широкъ, что прескочить онаго лошадыю никакъ было не можно, а за нимъ увязалось скакать въ догонку шесть человѣкъ французскихъ гусаръ, кои и не допустили выпровитца ему назадъ на дорогу и тѣмъ отделили его совсѣмъ прочь въ другую сторону.

Хотя оны не такихъ под собою лошадей имѣли чтобы догнать могли, но видя его отъдельнаго однаго и что по известности имъ тѣхъ мѣстъ могутъ его нагнать на рвы и поймать живаго, какъ оно и являлось, для чего и не отставали и гнались прилежно за нимъ.

На послѣдокъ батюшка мой, будучи совсѣмъ отрезанъ и отыгнѣвъ уже въ сторону, принужденъ отъважитца нагнать на тотъ ровъ свою лошадь, она протянулась чтобъ прескочить, боишъ половины на той сторонѣ была, но заднимъ ногами не могла туда достигнуть повалилась на бокъ, тогда уже гусаре наскочили и взяли его живаго въ полонъ.

При сихъ гусарахъ былъ поручикъ адынь, ундеръ-офицеръ айынъ и четыре человѣка гусаръ, парутчикъ былъ Венгеръ и стоило мнѣ спросить о чинѣ батюшку моего, и узнавъ что капитанъ оставивъ при нѣмъ ундеръ офицера и три человека гусаръ, взявъ съ головы батюшки моего новую шляпу, а надѣлъ на него свои ветхой киверъ, также кошелюкъ съ денгами и часы взялъ къ себе, и о тѣхъ ускорилъ въперіодъ, а оставшимъ приказалъ въ слѣдъ за собою ехать поспешно.

Подъ однимъ гусаромъ была лошадь несколько поутомлѣна то онъ пременялъ оную, далъ ее подъ батюшку моего, а батюшкину взялъ подъ себя и тако возвратились назадъ къ своему лагерю.

Между тѣмъ покудова то с нами происходило, то конница наша будучи разбита доскакали въ не порядке до нашей пехоти, и мыновавъ оную оставили свободную дарогу стремящемуся за ними въ погоню непріятелю, кой вогнавшись къ нашей пехотѣ встрѣчены были сильными по оныхъ выстрѣлами отъ чего многихъ побито и преранены, въпротівожъ того и оны яко въ превасходнѣй силѣ оборотаясь учинили также изъ своихъ карабиновъ и пистолетъ по нашимъ выстрѣламъ, тѣмъ причинили уронъ довольно великъ. Но какъ тѣ рвы и ямы пообыло нашимъ много, и могли успѣвать свои ружья заряжать

стрелять безъ остановочно, чѣмъ напоследокъ и привелы неприятеля до смятения и обратился бежать.

Тѣмъ же временемъ покудова дело съ пехотою происходило, то собралась въ порядокъ наша конница и были въ готовности увидѣвъ уже неприятеля разбита и бегущаго, напали въслѣдъ за нимъ и гнались къ самому почти ихъ лагеру, и воротясь назадъ увидѣлы въ сторонѣ едущихъ къ лагеру неприятелскому несколько человекъ конныхъ, кони и сочлы не от своего войска быть людямъ, какъ и въ самомъ деле оны были неприятелы, и тѣ самые кои отца моего съ собою водють. А тѣ также увидя таково большое число конницы и отъ стороны своего лагеря едущихъ сочлы за своихъ, незная что ихъ партия уже разбита, поворотя под собою лошадей просто къ нашимъ, а наши увида ихъ остановились, а какъ столко блиско подъехали, что ужъ легко могли свою ошибку видѣть, то броса повода отъ лошады водимой подь атцомъ моимъ вѣдалысь бежать, однако наши ихъ перенялы и поймали живыхъ.

Лошадь подь отцомъ моимъ заступивши ногамы за повода упуталась и вертѣлась на одномъ мѣстѣ и покудова онъ съѣзъ съ нее и отпугалъ повода и опять успѣлъ сестъ на оную и къ своимъ прискочилъ, тѣмъ временемъ адинъ кроатски афицеръ, какъ онъ того неприятелского гусара поймалъ, подь коимъ лошадь собственая отца моего была, то онъ ту лошадь взялъ къ себе яко добычную отъ неприятеля, и тотъ часъ отделился самъ уехалъ просто въ лагерь.

Отецъ мой съехавшись съ своими и нашедъ майора Марковича благодарить его за свое избавление, при чемъ спрашиваетъ о своей лошады, и пресмотря во всей камандѣ что нѣтъ ее и не зналъ никто кудабы она пропала, а какъ о всѣхъ чинахъ выправились и каво на лицо нѣтъ, кои тутже были, то и оказалось что того кроатского афисера нѣтъ, почему и догадались что конечно онъ и лошадь взялъ, какъ тогожъ дня къ вечеру у него лошадь и найдена.

Та команда какъ отъправилась къ вечеру и утрешни день съ неприятелѣмъ имѣлы дело, о чемъ више сказано то мы оставшие въ лагере болѣе ничего не знали, а толко тотже день съ утра десятого часа слышно намъ было въ отъ далы ружейная палба, ис чего и могли мы разумѣть что то не иное что, а конечно наша команда съ Французами имѣеть сражение.

Во второмъ часу споль дня привезено къ намъ въ лагерь несколько человекъ нашихъ раненихъ, я какъ то увидѣлъ падошолъ скорѣе туда, сколько таковыхъ нашего полка будетъ чтобъ отърапортовать майору, и велѣтъ поскорѣе лекарю привязывать, междужъ прот-

чимы выжу я тамо барабанчика отъ роти отца моего, сидѣть съ за-
вязаную рукою, а какъ меня увидѣлъ то встанетъ.

И ево спрашиваю, что ти конечно ранѣнъ и где батюшка мой.
сѣй барабанчикъ былъ немношко закивать а притомъ еще плачетъ,
то я долго дожидался покуда онъ выговорилъ что не знаетъ, а болѣе
де думаетъ что мой батюшка не живъ, я де говорить онъ какъ рану
получилъ пашолъ въ сторону, а господина капитана нашего батюшки
съ нами и не было, онъ какъ съ вечера съ нашею гусарскою коман-
дою поехалъ въперіодъ, то уже къ намъ болѣе и не возвращался.
а гусаре наши какъ были разбиты и къ намъ опростома приска-
калы, то де еще тогда господина капитана съ нами не было.

Болѣе уже я ево, услыша сие, ни о чомъ не спрашивалъ, завылся
слезамы, всякъ поверить можетъ какова мнѣ та жалостна вѣсть на
сердце была, я оцепенѣлъ почти и не зная что вдругъ отъ меня
зделалось, меня обморокъ ушибъ и возлѣ одной салдатской палатки
съ ногъ съвалился, сталъ жестоко плакать.

Мой помощникъ о томъ извѣстясь прибежалъ скоро ко мнѣ и
какъ разумной человекъ сталъ меня унимать, взявши подъ руку
говорить: пойдемъ къ майору объявимъ ему, и вамъ надобно гово-
рить онъ ехать на то боевое место, отыскать тело и похоронить, мы
пашлы къ майору, о семъ донесли и по моему прозбу отпустилъ меня
и далъ еще со мною одного надежнаго сержанта.

Поспешилъ я скорѣе туда сѣвши на свою лошадь, взялъ съ со-
бою одного слугу, далъ также и подъ сержанта другую свою лошадь.
бежалы рысью до самого нашего форпоста, тамъ не хотѣлъ было насъ
афицеръ форпостны пропуститъ, однако на мою прозбу и увидѣвъ
также что я плачу, то съжалылся и поверилъ моимъ словамъ, велѣлъ
нашимъ часовымъ насъ пропуститъ.

Намъ попадались некоторые изъ той команды на встречу, но какъ
были отъ другихъ полковъ и незнакомы, то оны чего я у нихъ спра-
шивалъ не знали, а только то сказали что де команда собиралась
ититъ отътуда прочъ, но не в лагерь а куда того не знаютъ, я приска-
кавши на то боевое место думалъ тамо ихъ еще застать, но уже ихъ
не было.

Тудажъ на то боевое место посланою при афицере пѣзъ дежурство
командою согнаны были изъ деревень мужики, чтобъ хоронить мерт-
вые тела, я скорѣе туда къ нимъ подъехалъ, спрашиваю не похоро-
нилиль оны таково афицерское мертвое тело, описывая имъ вѣтъ и
позитуру и платъ батюшки моего, но что отвѣчали что де мы только

сюда сей часъ пришли и не хоронили еще ни одного, я пошелъ по-
слѣ по всему тому плацу, пресматривалъ и выжу мертвыхъ людей до-
вольно, но вдвое большъ Французовъ, попалъ было мымоездомъ на
несколькихъ мертвыхъ отъ нашихъ, между коими былъ одинъ—когого я
узналъ что отъ роти батюшкиной, я тутъ думалъ и тело отца моего
найти, вездѣ въздъ и въперіодъ объехавши глѣдѣлъ и на всякого
мертвого, коихъ мнѣ случилось наехать, пресматривалъ, но нѣтъ того
каво я ищу.

И такъ объехавши все тое место поехали мы еще несколько въ-
періодъ и становились и стали разсуждать что дѣлать.

Сержантъ сталъ мнѣ говорить: ви де увидите что барабанчикъ не-
правду вамъ сказалъ, ево какъ ранили то и укланился онъ въ сто-
рону и господина капитана, вашего батюшку онъ и не видалъ, а какъ
де та команда отъсюдова пошла далѣ, то конечно и батюшка вашъ
со оною пошелъ, и такъ не изволите говорить сержантъ ни о чемъ болѣе
сумнѣватца, оно такъ верно будетъ, а мы де поедемъ назадъ въ ла-
герь, тамъ уже надобно быть обо всемъ верному извѣстию.

Сии сержантовы слова меня несколько поободрили, сталъ и я тоже
думать, однакъ говорю я ему поедемъ еще вотъ туда въ левую сто-
рону къ тому двору, не найдемъ ли тамъ каво нибудъ изъ нашей коман-
ды и можетъ быть что случитца чего слышать.

Мы согласились и поехали къ тому двору, котораго приехавши
усмотрѣли, что то былъ увеселительной господской дворъ безъ ника-
кова другаго жилья, и стоитъ въ ту сторону поближе несколько къ го-
роду, день тотъ какъ весьма былъ жаркой, а мы много скакали на ло-
шадяхъ, то я жестоко пыть води хателъ и думаю что при томъ дворе
напыта, а потомъ какъ время уже снгодня гаразда къ вечеру на-
ступило, то и вернутца въ лагерь назадъ.

Мы приехавши туда не нашли во дворе ни души, все было
заперто наглухо, хотъ мы у воротъ и стучали однакъ всеу, никто
намъ не оживался; потомъ поехали вокругъ двора, где показался намъ
прекрасной садъ, въ коемъ увидѣли колодезь съ насосомъ подъ иску-
сно сделаную крышкою стоящи.

Въ томъ же саду овощниа деревья, всѣ съ своими спѣлыми
плодами обвѣшены и не знаешь отъ прелестнаго того вида, на какое
дерево прежде глаза свои бросить, мнѣ ужъ тутъ захотѣлось и воды
пить и тѣхъ прекрасныхъ фруктовъ покушать, а воиты въ садъ
нездя, то и согласились мы уже оставить должное той лепоти сохра-

нение, хотя приказъ и есть такъ строгой, чтобъ въ садахъ и въ селенияхъ шкоды не дѣлать, но какъ сей дворъ съ садомъ состоитъ за нашимъ форпостомъ, то и можемъ къ нашему намеренію приступить, и тако съѣзды мы съ лошадей далой привязавъ оныхъ за окрашеную состоящую кругъ сада решедку и отступя несколько шаговъ подалѣ, взялысь около той решедки майстерить виниматоную, однако признатца надобно что большъ ламалы, и зделали такъ широко проломъ, что лошады свободно было въехать можно.

Нашу работу мы весьма скоро зделали, я прежде всего побѣжалъ къ колодезю напылся той холодной воды, что и другіе мои сотоварищи зделали.

Слуга же мой подвѣлъ тудажъ въ садъ къ колодезю и лошадей коихъ также напоилы, но всио то дѣлалось очену скоро и проворно, несмотря на то что прекрасіе тѣ цветники лошады потоптали, чтоже дѣлать хотъ опосля за то хозяинъ и бранить будетъ, но на то время такъ зделать требовала нужда.

А чтобы въ случае какой либо опасности лехче и скорѣе вонъ изъ саду могли выскочить, то мы сѣлы на лошадей и такъ ужъ подѣ тѣ фруктовые деревья подъехали, я первее подѣступилъ подѣ персики кои были особливо величина, но еще не советѣмъ спѣле, однако имѣлы вкусъ хорошъ я ихъ елъ, и клалъ въ кармани что и слуге дѣлать велѣлъ, чтобъ онъ ихъ также набралъ, онъ говоритъ у меня де вотъ есть конская овсяная торба, я де въ нее накладу, мы и другіе деревья также посѣтили а наиболѣе паргамотовъ и другіхъ болшихъ грушъ жолтыхъ какъ воскъ у коихъ вкусъ былъ отменной, при томъ нашемъ хозяйствѣ позабавилысь мы въ томъ саду не болѣе полъ часа, а потомъ выехали; смотримъ кудабы на простецѣ на дорогу къ лагеру могли выехать, какъ уже день горазда къ захоу солнешнему приближаетца и чтобы могли заранѣе къ нашему форпосту посигѣть, однако отъвели насъ разніе воокругъ того двора лежащіе огорожи и забори несколько въ медленіе, и не было ужъ другога места къ выходу о кроме что опятъ, тудажъ выехать было надобно отъкуда приехали, между тѣмъ увидѣлы въ сторонѣ подалеко едущихъ троухъ чловѣкъ верхамы, кои ужъ насъ минули и едутъ просто къ нашему лагеру, мы стали кричать и шапками на нихъ махать, но оны не слышатъ, мнѣ тутъ какбы нѣчто особливое подало желанность, что тѣхъ людей догнать и выдѣть кто оны таковы, для чего пустился я за ними полемъ скакать и кричу чтобы остановились.

Оны какъ услышали мой крикъ и видятъ, что я съ своими со-
путниками просто къ нимъ скачу, поостановились было но опять
поехали, я тутъ чтобы ихъ конечно догнать прибавилъ скачку по-
резвее и кричу, почему уже оны остановившись повернулись ли-
цомъ къ намъ, я приблизившись къ нимъ узналъ тотъчасъ своего
батюшку, но то чудно мнѣ показалось что у него на голове киверъ
а не шляпа, с кою онъ въ ту командировку пашолъ, да и лошадь
подъ нимъ чужая а не своя.

Я бросился къ батюшке моему сталъ ему целовать руку и за-
плакалъ, онъ говоритъ мнѣ что ты плачешь и спрашиваетъ где я былъ,
я на то ему обо всѣмъ сталъ пресказывать, что мнѣ барабанщикъ объ-
являлъ и что я ездилъ на то боевое место ево искать.

Батюшка мой покудова до лагера доехали сталъ мнѣ обо всемъ
томъ, что и какъ съ нимъ тотъ день случилось и какъ ево майоръ
Марковичъ нечаяно избавилъ, пресказывать о чемъ я выше писалъ,
и также говоритъ батюшка мой что ево лошадь пропала, и надобно
де ей быть въ кроатскомъ лагере, а ета де лошадь говоритъ онъ, что
подо мною худая и заморена, есть добычная французская.

Подъехавши мы уже възаходъ солнца къ нашему лагеру, гово-
рить мнѣ батюшка мой, заежай де ты въ кроатски полкъ, тамъ мо-
жетъ быть сплещъ нашу лошадь, а я де поеду прямо къ своей
ставке.

По сему приказанию я и повернулъ въ лагерь кроатски и скоро
туда въехалъ, увидѣлъ изъдалы нашу лошадь, подъяла голову и
стоитъ привязана у коновези съ другою лошадыю, сталъ я требовать
оную, однако тотъ афицеръ зачалъ спорить и не даетъ, почему при-
нужденъ я пантить къ ихъ полковнику и о томъ просить, пресказавъ
ему обо всѣмъ, что съ батюшкою моимъ случилось и что тотъ афицеръ
лошадь взялъ.

Полковникъ приказалъ съ другимъ афицеромъ лошадь отослать
къ нашему майору и спрашивать о томъ, и буде точно такъ какъ я
требую то и отъдать лошадь намъ, кою мы по свидѣтельству и полу-
чили, а ту добычную французскую отъдалъ батюшка тому афицеру.

Я засталъ майора сидящаго съ батюшкою моимъ и онъ майоръ
пресказываетъ о своемъ въ тотъ день случившемся приключеніи.

Наѣзъ удержалъ майоръ у себя ужинать и я къ ужину принесъ
майору техъ собранныхъ въ саду фруктовъ, кои несколько отъ скачки
лошадиной въ торбе падалились было, однакъ за весьма хорошие при-
няти были, и смѣялись какъ мнѣ при жалости пришло на умъ фрукты

сбѣирать, я на то отвѣчалъ представляя имъ нужду что жестоко пыть воды хатѣль, а между тѣмъ говорю и фруктовъ набралъ.

На семъ лагере были мы еще четыре дня и потомъ пошли далѣ въ правую сторону къ городу называемомъ Елсасъ Цабертъ, корпусъ нашъ шолъ въперіодъ а за ними и вся армія помаршировала, она остановилась и расположилась лагеромъ въ другомъ мѣстѣ, а нашъ корпусъ толко одинъ подъ Цабертъ подступилъ, где встрѣтила насъ партия не велика французской конницы, однакъ ничего съ нами не зачиналы а толко что увидя насъ вернулись назадъ.

Въ томъ городе былъ войска французскаго корпусъ довольно великъ, оны сперва изъ крепости попротивились намъ и зачали было пушками съ бастионовъ по насъ стрелять, но потомъ или оны уже не в силахъ были устоять, или у нихъ что нибудь другое было, ибо какъ скоро мы подвезлы нашу артиллерию и стали по городу стрелять то ихъ кононада престала, а наша не преставала и сѣную стрѣлу производили, отчего скоро увидѣлы мы что французская пехота на другую сторону города стала выходить и подниматца по большой дороге на гору, и тѣмъ открыли намъ что ихъ сила противъ насъ и половиной части не составляла.

Оны какъ на гору стали подниматца, то мы наилучше снѣгъ ихъ, по цветамъ мундирнымъ, полки и зборные батальоны увидѣть и узнатъ могли.

Ворота городовые съ нашей стороны какъ были пушечными драмы разбиты, то тотъчасъ войска наши вошли въ городъ, и пошли поспешно въ догонку за неприятелемъ, коего еще на выходе города полные улицы были и маршировали въ своемъ порядкѣ прикрывая свою ретирату отступнимъ боемъ, отстреливались весьма крепко, и сколько вреда оны зделали намъ, толко еще жители того города изъ домовъ своихъ чрезъ окошечка что по насъ стрелялы, отчего у насъ было много убитыхъ и раненыхъ.

Я при семъ случаи имѣлъ довольно оказію видѣть, что есть дѣйствие военное въ моемъ зачале тогда службы и в такихъ молодыхъ еще летахъ, будучи съ полкомъ въ сильномъ томъ сраженіи.

Французы хотя и ретировались, но однако ни мало своихъ отступомъ не спешили, а непрестано производили плотную пѣхотную палбу, способъ имъ къ тому подавала широкая въ городе улица, а за городомъ еще вдвое шире дорога, по коей какъ оны подниматца стали на гору, то занималы фрунтомъ поперекъ всю ту дорогу и удваивалы свои плотонги.

Здѣсь у нихъ было коньщи невеликое число кои по периоду уехали, они намъ видни были издали, а что въ городе была на площади каменная болшая церковь съ высокою колокольнѣю, изъ которой много вреда своею стрелбою жители намъ зделали, то какъ сие усмотрено и командующему генералу о томъ сказано и онъ приказалъ изъ пушки туда быть, такъ ужъ оттуда болшь стрелять по намъ престали и на колоколны отъ нашихъ ядеръ великіе дири показались, отчего потомъ едвамы ее починить было можно.

При семъ сраженіи убитъ потиской ландъмилиціи капитанъ Рако (или Ракославъ) также и другихъ афицеровъ и нижнихъ чиновъ убито и ранено отъ нашихъ много, въ томъ числѣ славонской ландъмилиціи капитанъ Ефимъ Любобратичъ ранѣнъ жестоко * и по продолженіи сего сраженія несколкихъ часовъ подоспѣла уже и вечеръ и тѣмъ дело кончилось.

Командующій нашъ генералъ баронъ фонъ Перниклау командировалъ для учинѣнія еще и болшь надъ неприятелѣмъ поиска полковника барона Тренка съ его пехотнымъ полкомъ (полкъ сей есть тотъ самой что набранъ былъ изъ лесовыхъ разбойниковъ о коемъ я прежде говорилъ), и потому приказанію пашолъ Тренкъ еще тогожъ

* Сынъ храброй афицеръ заслуживаетъ ту честь чтобы объ немъ на долгіе вѣки поминалось, для чего и не хотѣлъ я оставить яко о своемъ адонациональномъ чтобъ непояснить. Онъ былъ Сербинъ и дворянинъ природниа родомъ изъ Требыня города что въ Илыріи, былъ онъ въ молодіе свои лѣта въ Венеціи и научился тамо италянскаго и немецкаго языковъ, вышелъ потомъ въ Цесарию гдѣ принятъ въ службу и дослужася до капитанскаго чина, ростъ и ево позитура была отменная; тогда какъ онъ раненъ было ему лѣтъ около тридцати, сей злой случай принесть ему бедному великую болѣзнь и убытокъ, кость полувынная въ евой руке у самой мышке была пугѣю раздроблена и покудова всѣ тѣ части могли быть выняты, то онъ лечился долго и издержалъ на то послѣдїе что имѣлъ и мало и жизни не лишился, напоследокъ хотя и вылечился однакъ тою рукою владѣть могъ мало, но по усердной къ службѣ ревности не отставалъ отъ оной, и былъ потомъ еще на многихъ баталіяхъ, и дослужился до генеральскаго чина, женатъ былъ на вдове Черноевичевѣй, княжнѣ дочери полковника князя Афанасія Рапковича, и потомъ по ево великимъ по службѣ дѣламъ былъ пожалованъ отъ ея величества императрицы королѣвы венгеро-бохемской Маріи Терезіи барономъ и кавалеромъ терезіанскимъ орденомъ, а напоследокъ уже подъ высокую старость произведенъ генераломъ фельдмаршаломъ и опредѣленъ на покой въ должностъ оберъкоменданта въ Италию въ городъ Кремону, принадлежашій дому австрійскому, где прошедшаго 1783 года и скончался, но тожко то одно жалъ что послѣ его не осталось детей, и тѣмъ сынъ достойной герой жизнь свою окончилъ.

вечера, къ немужъ въ каманду данъ былъ адынъ ескадронъ конницы, онъ взявши свой деташаментъ имѣвъ у себя надежныхъ проводниковъ пашолъ совѣтъ другою дарогою и напросте, поспешилъ чрезъ всю ночь такъ скоро что до света упредылъ неприятеля, оставивъ свой ескадронъ позады себя недалеко въ удобномъ мѣстѣ, а самъ съ полкомъ своимъ съ стороны пришедъ къ большой дароге, съкрылся въ состоящемъ тамо при дароге небольшомъ лѣсе.

Французи маршировали тою болшою дорогою просто, невидя за собою никакой въ ночное время погонки, надѣясь что уже свободны, и какъ на разсвѣтѣ подошли противъ того леса, въ коемъ Тренкъ съ полкомъ лежалъ, то въдругъ произвелъ Тренкъ по неприятелѣ жестокой огонь, какъ изъ небольшихъ своихъ двухъ пушекъ картечами, такъ и целимъ полкомъ изъ мелкаго ружья, отъ чего неприятель замешался и въ великую пришолъ разстройку, такъ что ужъ безъ всякаго порядка уходить и бежать стали, а Тренкъ непрестано производя палбу и поднявши въ слѣдъ за бегущими превеликой крикъ, на тожъ время и тотъ ескадронъ прискакавши напалъ на неприятеля, и такимъ образомъ одержали наши победу, при чемъ великое число Французовъ побыто, преранѣно и въ полонъ взято, въ томъ числѣ были некоторые штабъ и оберъ афицери, я видѣлъ опосля что наши взяли отъ нихъ три пушки.

При зачале сей экспедиціи еще ночью, видно что генералъ нашъ свою диспозицію зделалъ, чего намъ не было сперва известно, а узналы на завтрешний день что онъ послалъ на подкрепление Тренка еще два полка драгунъ, кои на расвете въ тоже самое время какъ Тренкъ по неприятелѣ полкомъ своимъ палбу производъ и крикъ поднялы, то и сіи два полка туда жъ поспѣлы и тѣмъ подамы подкрепление своимъ, а Французи увидя ихъ еще болшъ въ робость пришли.

На другоїй день приказано мертвые тела хоронить, на что сгнаны были мужики съ лопатъмы, а раненыхъ какъ нашихъ такъ и неприятельскихъ отослано назадъ къ арміи.

Генералъ нашъ командующій занялъ себы квартиру въ городѣ, поставя въпереды подлежащей форпостъ, а полковнику Тренку по возврате его съ полкомъ приписана ему была великая благодарность, а обо всемъ происходившемъ послана къ главнокомандующему арміи принцу Карлу релация.

После сего разположился корпусъ лагеромъ предъ самымъ городомъ на ровномъ мѣстѣ съ нашего прихода, и стоялы на томъ лагере

шесть дней, между тѣмъ какъ съ города такъ і из околишнихъ мѣсть посланными командами собрана контрибуція денежная, и скотъ пригнанъ салдатамъ на порцію, и потомъ въ послѣднѣй уже день нашего здѣсь кампаментъ данъ приказъ что будетъ маршъ, и назначено маршировать корпусу въ двухъ колонгахъ, а между оными въ средине обозъ своимъ порядкомъ чтобъ шолъ.

Мы о томъ, куда и въ каторую сторону маршъ будетъ, ничего сперва не знали покуда не увидѣли, что корпусной оберъ квартирмейстеръ съ полковыми фуръбрамы для занятія новаго лагеря не поехалъ въ периодъ, каторой дарогу свою взялъ назадъ, почему уже извѣстно было что корпусъ нашъ остаетца въ ариеръ-гарде, а главная наша армия идетъ къ реке Рейну.

Тогоже дня въ самой сумеркѣ безъ барабаного боя корпусъ поднался и устроилъ колонги и обозъ такъ какъ приказано, лишь только что выступили и несколько отошли, я какъ былъ при полку верхомъ на лошади, то вдругъ не знаю отъ чего стало мнѣ худо на животѣ и такъ жестоко схватило, что ужъ я далъ не могъ верхомъ ехать, и принужденъ на марше сискать въ обозе свою каляску и въ оную легъ, однако мнѣ что далъ то хуже зделалось, на послѣдокъ стало тошно и великая рвота, маршировали мы всю ночь, а я лежалъ въ каляске почти безъ чувства, батюшка мой о той приключившейся мнѣ болезни запечалыся, просилъ полковаго лекаря чтобъ онъ при мнѣ былъ, и старался бы меня попользовать, сей доброй человекъ любилъ меня очень, онъ тотъчасъ ко мнѣ явился спрашиваетъ, каково мнѣ и какъ увидѣлъ что у меня великая тошнота и рвота, говоритъ онъ что де вы конечно чѣмъ нибудъ свой желудокъ спортили, нада де его вонъ выпнать, однако подождите говорить онъ до света топерь де темно и не могу ничего изъ аптечного ящика вынуть, и тако продолжалы мы маршъ далъ и ужъ разсветать стало, тогда корпусъ остановился для отдыху, салдати всѣ будучи утомлены легли тотъчасъ по землѣ, а лекарь побежалъ къ своей аптеки, вынулъ изъ оной что для ползованья меня было потребно, и скоро ко мнѣ возвратился говорить: прикажите каляску повернуть, здѣсь видни двори мужичие и кажетца что и трактиръ есть, поедемъ де туда, я тамъ говорить онъ для васъ лекарство приправлю, также и чаю велимъ нагрѣтъ, мнѣ было то угодно для чего и велѣлъ слуге съ каляскою туда подъехать, вошли мы въ трактиръ где ужъ понаходыло полные горницы афицеровъ и места нѣтъ где повернутца, лекарь мой былъ человекъ проворной онъ увидѣлъ, что хозяйка свою особливую спалню имѣетъ, коя

была заперта, онъ выпросилъ у хозяйки чтобъ меня на малое время туда въ ее спальню въвести, покуда мнѣ лекарство припрavitъ и чаю напьюсь, она столко была ласкова, что не поспорила въ томъ ни мало, спальню свою отперла и меня туда въвели, съжалилась надо мною, не дала намъ чаю варить, а сама скоро свой чай принесла, баба молодая и не дурна собою, между тѣмъ лекаръ далъ мнѣ нечто изъ его составленнаго лекарства выпить, такъ приятное какъ самой лучшей лыкоръ, я то принялъ и потомъ чаемъ запилъ, тутъ ужъ и зборъ въ барабанъ ударили и корпусъ поднялся, хозяйка за постой и за чай ничего отъ насъ взять нехотѣла, а сожалѣла что меня такъ болного повелы и въ каляску положили, я поблагодаря ей за такую ласку, поехали далѣ, какже спустя мало времени после моего приема подействовало лекарство и понесло меня рвать самая желчь, я думалъ что и кишки выдутъ вонъ, браню я лекаря что такъ слышкомъ крепкое лекарство мнѣ далъ, а онъ смеютца говорить: добро, это хорошо, здоровъ будетъ, и тако пришли мы около полдень на то место где лагерь занять, на поляхъ засеянныхъ хлебами, кои уже жалысь и мужики возють и спешать убрать оной къ своимъ домамъ, на томъ месте было целымы нивамы табаку много посеяно и некоторая часть подъ лагерь было занято и пропалъ.

На семь лагере имѣлъ корпусъ ночлегъ адынь, а на завтра въ часу десятомъ по утру пошли далѣ и мнѣ уже легче стало и я могъ верхомъ ехать при полку.

Мы маршировали отътуда малыми маршами, покуда армія въ периодъ успеть могла чрезъ реку Рейнь преправитца назадъ въ Рейхъ, уже въ немецкую землю.

При вступленіи арміи нашей въ Елсасъ, какъ я выше говорилъ былъ у насъ для преправы чрезъ реку Рейнь наведенъ адынь мостъ и казалось, что преходъ нашъ былъ поспешенъ довольно, а теперь у обратномъ марше зделали два моста на судахъ адынь возлѣ другаго, да и тѣ показались тесно и мало, сии мосты были наведены по дровишю называемая Пеинхеймъ въ лесистомъ мѣстѣ съ обѣихъ береговъ реки Рейна, и зделано съ стороны нашего прихода земляной редутъ, предъ которымъ по краямъ волчьи ямы и въ каждой ямѣ ударенъ вострой колъ въ вышину на ровнѣ съ землѣю, и по сторонамъ того редута учинѣни изъ состоящего тамо леса большіе засеки, позады коихъ у берега съкладено было множество вязаныхъ соломяныхъ кулѣй.

Корпусъ сталъ лагеремъ безъ палатокъ при той деревнѣ на полѣ

подъ самымъ лесомъ отъ мостовъ за полъ мыли разстояніемъ, и прикрывали преправу.

Черезъ тотъ день и чрезъ наступившую ночь наша армія и весь обозъ успѣли на ту сторону чрезъ мосты преправитца, и поставлено повеленіемъ главнокомандующаго на томъ берегу по краймъ мостовъ две батареи съ пушками и съ прикрытіемъ пехотной каманды, а корпусъ нашъ предъ светомъ пришедъ къ мостамъ заняли въ томъ редутѣ, что на сей сторонѣ, и въ засекѣ место особо на то наряженною командою, а протчіе весьма поспешно шлы на мосты и переходили на ту сторону.

Мы только что преправлятца зачали, то услышали ужъ позады престрелка происходить и зделалась у насъ маленькая тревога, а то было что изъ крепосты фортъ Луя, коя состояла въ сторонѣ не весьма въ дальнѣмъ отъ нашей преправы разстояніи, и видно что захотѣлось было Французамъ насъ потревожить и напасть въ тылъ за нами на преправу, ихъ конница настигла и зачали съ нашимъ арьергардомъ малую препалку, а потомъ какъ пехота посиѣла то ужъ налба стала посилая и наперли на насъ большимъ приступомъ, отчего нашъ арьергардъ поспешыль къ мостамъ въ ретираду.

На тожъ время каманда наша, что въ редутѣ была, стали скоро ине носить тѣ соломяные кулы съ берега и бросать на засеку, а другіе отстреливали и удерживали неприятеля, покуда всѣ наши чрезъ мосты на ту сторону убрались, а затѣмъ и та последняя каманда запаливши салому и засеку побежали на мостъ, при чемъ также изъ батеріевъ и наши пушечные выстрелы пособили, что Французы не могли на берегъ и къ мостамъ приступить, одно то что засека около редута загорелась, а друго наши какъ со всѣмъ на ту сторону перебравшись, то на мостахъ лежащие по сторонамъ соломяные кулы и смоляные доски зажгли, отчего уже и весь мостъ згорѣлъ и тѣмъ наша преправа кончилась.

Я здѣсь о той землѣ Еласіи, изъ которой мы вышли, хочу несколько упомянуть, что она есть весьма хороша по большой части ровная и плодородная, заселена городами и селами частими, виноградовъ очень много и всякаго рода фруктовъ изобильно, но что земля очень народна, то тѣмъ кажетца для жителѣй несколько тесно, однако во всякомъ порядкѣ всио устроено, скотъ имѣютъ для своихъ нуждъ достаточно, но только лошадей мало да и тѣ коихъ оны имѣютъ суть негодные, а ословъ держутъ много.

Армія наша помаршировала во внутрь Райха далѣ, продол-

жалы марши умерение, а неприятеля въ слѣдъ за нами не было. Французы остались на своей границе за рекою Рейномъ и не пошли далѣ, а Баварцы самы собою действовать были уже не в состояніи, и тако по наступившему осенѣму времени ученѣно о винтеръ квартирахъ распоряженіе, где и вкакихъ провинціяхъ арміи расположитца.

Нашему корпусу довелось быть въ землѣ неприятельской, въ Баваріи и въ оберъ Фалцу, куда маршъ свой и повернули и пришли въ Баварню къ городу Шартингу, отъколь уже стали наши полки по своимъ назначеннымъ квартирамъ разходиться, а нашему полку довелось быть въ оберъ Фалце, куда и послано въперіодъ для заготовленія квартиръ и фуража, а полкъ на другой день выступить.

Въдругъ тоежъ утро при выступленіи объявленъ отъцу моему посланнымъ отъ генерала приказомъ арестъ и тутъ ему въ городе статца что и зделано, сей ударъ былъ мнѣ весьма чувствительнымъ, а болшъ что мнѣ съ нымъ растатца, не зная сему никакой притчины. полкъ нашъ и я с полкомъ помаршировали, а квартиры наши какъ сказываютъ еще далеко и что разве седмымъ днемъ туда поспѣть будетъ можно, сътревожило меня ето дѣло чрезвычайно я сталъ майора своего просить, чтобъ меня уволнытъ обратно и быть у отца несколько дней покудова увыжу, что съ нымъ воспослѣдуетъ далѣ. майоръ меня уволнытъ.

Я возвратясь назадъ въ городъ Шартингъ лишь только что приехалъ выжу, что батюшку моего хотятъ возить назадъ еще мыли три въ замокъ называемы Сумъ.

Главнocomандующій арміею принцъ Карлъ поехалъ въ Вьену ко двору, а препоручилъ армію фелтмаршалу графу Бадяны, когото и квартера въ томъ замке Сумъ быть назначена.

Отца моего туда привезши поставленъ под караулъ возитъ хаубтвахта, и приставлены два часовыхъ, тутъ содержался онъ неделѣ двѣ и я при немъ былъ безъотлучно.

После сего стали над нымъ производить слѣдствие и такихъ дѣлъ отъ него спрашивать, чего онъ и во снѣ не снивалъ, будто онъ подыгаваривалъ салдаты, чтобы о недоимочномъ жалованіи бунтовались и чтобы оставлялы службу і бежалыбы.

На сіи запросы батюшка мой отвѣчалъ чисто и доказывалъ, что онъ о такой продерзости не токмо не знаетъ, но никогда ничеаго чтобъ салдаты имѣлы какое въ недоимочномъ жалованіи неудовольствие отъ ныхъ не слыхалъ, да и такое ихъ жалованье цѣлоостъ не можетъ какъ уже оны то и получили, а конечно де говорилъ батюшка

и такое дѣло на него от каво нибудь по злобе нанесено (какъ о мѣ ниже въ своемъ мѣстѣ изъяснено будетъ).

Сии допроси и что на оныя батюшка мой отвѣчалъ представ-но отъсуда къ фельтмаршалу, но потомъ поступлено съ батюш-мѣ моимъ еще строжае, заковали его въ железа: хотя то тамъ въ сарской службѣ и есть въ обычай, что почти за безделицу скуютъ офицера въ железа и посаждаютъ подъ арестъ къ профосу, но однако къ такая строгость надъ отцомъ моимъ воспослѣдовала, не знаяъ ловекъ за собою никакой вынноты, то конечно досадно.

Фельтмаршалъ приказалъ то учинить потому, что считая коне-ие батюшка мой въ вынѣ своей не хочетъ признатца, и чтобы его кою строгостию принудить, и велѣлъ вѣновь вопросни пункта инить и по онымъ его спрашивать.

По сему новелѣнню какъ присудствующіе собрались и велѣлы тюшку моего такъ въ железахъ привести туда, и потомъ стали его рашивать не токмо, что о томъ прежднѣмъ, но еще с прибавкою но-ихъ пунктовъ, каторіе ему наперіодъ всѣ прочлы, а затѣмъ по каж-му порознѣ спрашивать стали, на что батюшка мой объявлялъ, что ѣ таперъ ни на что отвѣчать не можетъ яко некоторые ево дела, кои ѣ имѣеть къ своему оправданью, остальсь при полку въ его экви-же и проситъ времени недели на две, покудава онъ туда въ полкъ ѣ себя пошлѣтъ нарочного и подлежащія дела ему отътуда при-сетъ, и чтобы ему съ тѣхъ запросныхъ пунктовъ дали копыю, а ѣ выходе двухъ недель онъ самъ въ свое оправдание отвѣтъ пред-авытъ имѣеть.

На сие объявление презесъ того слѣдствия и оберъ аудиторъ въ-галы съ своего мѣста и велѣлы батюшки моему вытѣтъ въ другую риницу, оны посоветовалы между собою и пошлы оба къ фелтмар-алу о томъ доложить.

Мало спустя потомъ возвратились, и батюшку моего опять въ рисудствие призвали объявивъ ему, что господинъ фелтмаршалъ по го прозбе велѣлъ срокъ на две недели отъложить и копыю съ во-росныхъ пунктовъ дать приказалъ.

Батюшка мой, получа такову копию, отведенъ былъ по прежднѣму ѣ свое мѣсто, куда пришедъ сказиваетъ мнѣ и подаетъ тѣ пункта ѣ немецки пысание, я ему оныя читалъ и превелъ на сербски.

Того же дня отправляетъ меня батюшка въ полкъ и пишетъ ѣ майору и къ протчимъ афицерамъ, приложѣ и ту копыю съ вопро-ныхъ его пунктовъ, проситъ майора и афицеровъ, чтобы ему при-

славы атестать о службѣ, такожь свидѣтельство, что онъ по тѣмъ запроснымъ пунктамъ винимъ не состоитъ.

Я тотъ часъ отъправился въ дарогу съ аднымъ только слугою верхами, дня два ехалъ я Баварию а потомъ вошелъ въ Эберъ-Фальцъ и поспѣлъ въ полкъ въ шесть дней, меня какъ скоро наши увидѣли, всякъ скорѣе желалъ со мною говорить и спрашиваютъ, что и какъ съ батюшкою моимъ зделалось, я майору моему явившись подаю ему и къ протчимъ до кого слѣдовало привезенные мною письма съ объявленіемъ обо всемъ, сколько мнѣ по тому делу было сведомо.

Майоръ собралъ всѣхъ афицеровъ, читалы тѣ присланные запросные пункта, сожалѣлы о невинности и страданіи батюшки моего, стали писать атестать и свидѣтельство с такимъ выраженіемъ, что если кто нибудь доказать можетъ, чтобы въ такомъ деле капитанъ Пичевичъ, въ каковомъ на его донесено, былъ чемъ либо виненъ, то оны всѣ подвергають себя штрафу и ручаютьца за то своею честию, а то де не иное что какъ конечно отъ какихъ нибудь злоумышленниковъ на него донесено съ неправдою, и онде потому напрасно страдаетъ.

Сие свидѣтельство и атестать о службѣ подписали майоръ и всѣ афицеры, о кроме двухъ капитановъ немцовъ, кои недавно въ томъ же походѣ были толко на время въ полкъ причислены, оны съ зачала вступления тотчасъ хотѣлы быть въ полку старшими капитанами и непрестано съ батюшкою моимъ о томъ споръ имѣлы, тѣ оба капитана при подписке того свидѣтельства и атестата руки своей къ подписке приложить не хотѣлы, изъвыняя себя что оны недавно къ полку причислены и другой націи люде, а ктому по новости де нашей не знаемъ еще въ точность его состоянья и для того де подписать того свидѣтельства и атестата не можемъ.

Таковъ поступокъ сихъ двухъ капитановъ и подалъ притчину объ нихъ сумнѣватца, всѣ афицеры тутъ зашумѣлы и стали обѣихъ тѣхъ укачать и улычать, что де конечно вы тѣ самые, кои нашего товарища обогалы и чрезъ васъ де онъ страдаетъ, когда вы подписатца с нами вообще не хотите, такое дело тутъ произошло было что егда майоръ утолытъ могъ, на тожь время какъ салдати о такой подписке свидѣтельства услышали, то почти вся батюшкина рота, какъ она тамо въ близости на квартирахъ была, прибежала и доложила о себе майору что прозбу имѣють, майоръ съ афицерами самъ къ нимъ вышелъ. оны всѣ стали говорить и просить: какъ де мы слышимъ, что нашъ господинъ капитанъ страдаетъ и терпѣть арестъ невыно, а мы его

любя и почитая скорбымъ по нѣмъ, и мы де безъ его какъ овцы безъ пастыря печалымся, что ево здесь пред нами нѣтъ, то и просимъ всѣ вообще дабы отъ стороны нашей салдатской прозбу на писме принять и представить, ибо де мы безъ его весь свой куражъ тѣряемъ, а онъ де страдаетъ напрасно и мы всѣ жизнью нашею за него ручаемся, что онъ ни вчомъ невыненъ и того ничего не было что на его донесено.

Майоръ и велѣлъ принять на писме ту выраженую отъ нихъ прозбу и засвидѣтельствовать отъ той роты афицерамы, а кой были ундеръ-афицеры и капралы грамагны а некоторые и редовые, то тѣ самы за себя подписались, и тако совершивши все сие, зделалъ майоръ особливое еще отъ себя къ фелтмаршалу представленные, отправили меня обратно.

Взявъ я свою тутъ поспешно тоюжъ прежнѣю дорогою и прибылъ къ тому замку, где фелтмаршалская кварта была, но ужъ не засталъ тамо никаво, фелтмаршалъ прешолъ въ сторону своею квартирою въ другой господской домъ, кой былъ весьма огроменъ и украшенъ великолѣпно, назывался Санктъ-Мартинъ, я неупуская времени хотя и весьма было холодно и снега, и морозы великие, однакъ поспешалъ и другимъ днемъ туда прибылъ.

Батюшка мой какъ меня увидѣлъ обрадовался, тогожъ дня и срокъ двунедѣли что отъ слѣдственной камыси было отложенъ мынулъ, батюшка мой распечатавъ писми увидѣлъ всио то чего желалъ, я ему пресказиваю что майоръ нашъ особливое еще писмо къ фелтмаршалу писалъ, и о протчемъ также пресказалъ, что при подписке свидѣтельства отъ техъ двухъ капитановъ произошло и какъ всѣ афицеры мало съ ними не подралысь.

На завтreshны день рано посилаетъ меня батюшка мой къ оберъ аудитору объявить, что онъ свои дела къ отчиске своей уже имѣетъ въ готовности и что желаетъ, дабы оныя отъ него были приняты, почему оберъ аудиторъ тотъ часъ пошолъ къ фелтмаршалу доложить, а я тѣмъ временемъ зашолъ въ трактиръ и дождался тамо адинатъ часовъ, потомъ пошолъ къ фелтмаршалу чтобы ему отдать своеоручно то писмо, каторое къ нему майоръ писалъ, а притомъ какъ мнѣ батюшка приказалъ просить отъ стороны своей по пристоинству о освобожденіи отца своего.

Вошедъ я во дворъ фелтмаршалски спросилъ стоящихъ у воротъ часовыхъ куда наверхъ ходють, анъ указали мнѣ болшую лестницу и ту сторону куда итти надобно, вошолъ я въ большой залъ,

тамъ были ординарци и слуги, тѣ показали мнѣ двери далѣ итти ежелы мнѣ надобно, я по тѣмъ словамъ пошолъ прямо чрезъ два покоя и остановился тамо предъ спальнѣю, у коей были адна половина дверей несколько отворены.

Фельтмаршалъ какъ прохаживалъ по покою, то чрезъ отвореніе двери меня увидѣлъ и позвалъ къ себѣ, онъ еще меня не зналъ, а также и я съ нымъ никогда прежде не говорилъ, я подошедъ взялъ его руку поцеловалъ, подаю письмо майорское, онъ сталъ распечатывать, а я оборотя голову увидѣлъ на канапею сидитъ графиня фельтмаршальша, о которой я прежде слышалъ но не видалъ, держала она въ рукахъ некое дамское рукоделье—показалось мнѣ что кошмюкъ вяжетъ, я подошедъ къ ней и также руку поцеловалъ, а потомъ сталъ противъ фельтмаршала, графиня на меня прилѣжно смотрела однакъ ничего неговорила, между тѣмъ фельтмаршалъ письмо прочелъ и говорить ко мнѣ: кто вы таковъ и какое ваше дело, я отвечалъ что я адютантъ ландъ-мылицкаго подунайскаго полка, и что я сынъ того несчастнаго капитана Пищевича, которой здѣсь въ железахъ подъ арестомъ содержитца, и выговоря сие припалъ къ нему, сталъ просить о освобожденіи отца моего, причѣмъ и прослезился.

Я только что свою прозбу представилъ, какъ вдругъ графиня стала къ фельтмаршалу говорить: ахъ Боже мой какъ сего молодичка слезы и нѣжная его прозба меня тронуло, здедай мылость надъ нимъ беднымъ и утешь его; я услышавъ отъ графини такой отзывъ пошолъ скорѣе къ ней и поцеловалъ руку, сталъ ее просить представляя отца своего невинность и что онъ обнесенъ отъ злоковарныхъ и ненавистныхъ людей, и носить такое несчастіе по напрасну, графиня отвѣчаетъ мнѣ насмѣявшись: будь надеженъ что фельтмаршалъ вамъ здедастъ сираведливость, а я буду твой страпчей.

Потомъ фельтмаршалъ сталъ меня спрашивать где я учился и давнолъ служу, на сие я отвечалъ что стараніемъ отца моего учился въ Выентъ и въ другихъ городахъ, а таперъ говорилъ я какъ отецъ мой пошолъ въ сей походъ, то для практики и чтобъ повидеть свѣтъ и чужіе края, а при томъ по нашей природе, чтобъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ въ моихъ еще молодыхъ летахъ приобрести привычку. взялъ онъ меня съ собою и былъ съперва волонтеромъ, а потомъ что при главномъ смотре г-мъ оберъ крингсъ камысаромъ фонъ Клейномъ произведенъ въ сей чинъ.

Послѣ сихъ разговоровъ говоритъ мнѣ фельтмаршалъ, я де приказалъ оберъ аудитору, чтобъ онъ дело отца твоего принесть ко мнѣ,

ны будьте спокоенъ, отцу де твоему все то сделаетца, что по справедливости надлежитъ, и с тѣмъ меня отпустилъ, я поклонясь фелтъ-шалу и графинѣ, довторая при томъ мою прозбу, пашолъ протчъ.

Скоро я вышелъ изъ квартиры фелтмаршалокой, зашолъ къ оберъ-аудитору пресказываю ему, что фелтъмаршалъ сказалъ, на что онъ орить поежите вы скоряе и принеонте всѣ дѣла отца вашего, ка- онъ представить къ своему оправданію имѣеть, сюда ко мнѣ, а де уже о томъ приказано чтобъ въ часу четвертомъ после полнѣ-ть поднести на разсмотрѣніе.

Я после того скоряе поскакалъ обратно къ батюшке моему (а то место небольшая деревня, где онъ содержался разстояніемъ туда за мадецкіе подмылы), сказавъ ему обо всемъ и забравши дѣла отнесъ оныя къ оберъаудитору, онъ принявши все то лъ читать (а оныя были въ полку ерчинѣны полковымъ квартир-истромъ по немецки) и говорить оберъаудиторъ, добро вы имѣите завтра терпение, я де севодни понесу все и представляю фелтъ-шалу, съ тѣмъ я и уѣхалъ назадъ.

Утрении день въ десетъ часовъ поехалъ я къ оберъаудитору, меня встрѣтилъ видомъ приятнымъ и говорить: пойдите таперъ къ господину фелтмаршалу, онъ вамъ скажетъ резолюцію.

Я поспѣшилъ скоро туда и войдя по прежднѣму въ залъ и далъ другіе пакон, фелтмаршалъ меня увидѣлъ и позвалъ къ себе въ дню, тамъ и графиня была, я имъ обемъ поклонился и сталъ, тмаршалъ подошедъ ко мнѣ положилъ свою руку на мое плечо го-вить: пайди скажи твоему отцу что онъ севодни будетъ выпущенъ, рафиня также тутъ сказала, видишь я де тебы вчера съ говорила, а твой стряпчи буду, таперъ спокоенъ лы ты, я поблагодаря за такую мылость поклонясь поцеловалъ обомъ руку, вышелъ оттуда на лошадь, поехалъ скоро къ батюшке моему, онъ какъ меня съ окошко увидѣлъ что я на лошады скачу, догадался что конечно ты будутъ пріятніе, вышелъ къ дверямъ встречаетъ меня и го-вить что естлы мылость, я отвечаю ему: слава Богу дело кончено вы севодня будете выпущены.

Съпустя часа полтора едетъ фелтмаршалски флигельаудтантъ, съ батюшки моего сабю и объявляетъ ему освобожденіе исподъ ста, тутже при нѣмъ съ батюшки и железа снылы.

Мы тотъ часъ убрады свои экипажъ въ каляску и верховыхъ падей поседлалы, коихъ батюшка мой при себе на другомъ дворѣ держалъ, подаривъ караульныхъ переехалы къ фелтмаршалокой

квартире въ состоящій тамо трактиръ, тамъ особливую горницу взяли и велѣлы хазяину дать намъ покушать.

После полдня подъ вечеръ пашолъ батюшка мой и я съ нимъ къ оберъ аудитору, поблагодаря ему за ево оказанную помощь и трудъ, и на томъ тотъ день прошолъ.

По утру въ обыкновенное время убравшись мы въ свои новые мундиры пашли къ фелтмаршалу, я ужъ тутъ былъ батюшки моего провожатимъ, шолъ я предъ нимъ показывая куда итти надобно, и вошедъ въ залъ и далъ, тамъ былъ адинъ лакей сидѣлъ у окошка, коего мы попросили чтобъ об насъ доложилъ, онъ то сделалъ и насъ въ спальню въпустилъ.

Батюшка мой по немецки не могъ чисто говорить, для чего представлялъ фелтмаршалу свою благодарность за выпускъ исподъ ареста и говорилъ о своей невинности своимъ природнымъ сербскимъ языкомъ, я ужъ тутъ служилъ переводчикомъ и изяснялъ все то, что батюшка мой говорилъ.

На сіи слова фелтмаршалъ выдъ довольно пріятно показавъ даетъ батюшки моему въ руку запечатаной конвертъ на имя нашего корпусного генерала барона фонъ Перьклау, сказываетъ при томъ что де я это пишу къ генералу объ васъ, что вы исподъ ареста освобождены, и что выности никакой неподвержены, и чтобы по прежнему командованные роты вамъ принять, тотъ конвертъ батюшка мой принявъ и сталъ говорить, сделайте ваше сиятельство надо мною еще одну милость, скажите мнѣ за что я былъ подъ арестомъ и кто меня обънесъ, я будучи говорилъ батюшка мой стоить долгое время на службѣ, никогда небылъ ни в какихъ порокахъ и служилъ всегда честно и верно, а таперъ подъ такимъ стыдомъ и петномъ чтобъ остатся считаю то за великую себя обиду.

Фелтмаршалъ выслушалъ чрезъ мой переводъ сіи слова осмеленуся говорить: слушай оставте вы то требовать, честь де ваша не мало тѣмъ что вы претенды неможеть вредима быть, а человекъ всякъ поддверженъ претерпѣвать и сносить зло и добро, и с тѣмъ остантесъ вы с покоемъ.

Батюшки моему за симъ болѣе не оставалось чего говорить, поклонился поблагодаря и графинъ поцеловавъ ей руку, пошлы готовитца къ своему отъезду.

У насъ какъ все было готово, то по утру поехали въ свой путь къ полку, но первее надобно было заехать къ корпусному генералу, чтобы податъ тотъ фелтмаршалски конвертъ и объявить о себе

гошки что онъ выпущенъ, для чего и взяли мы дарогу чрезъ ежній городъ Шартингъ, было то немного въ сторону, куда привавъ остановились въ трактире где и преночевали, а генералъ былъ де далѣ въ городе Пасау.

Какъ можетъ быть что ужъ не доведетъ судьбина болѣе въ сей мѣстѣ бывать, то между прочимъ не хачу пропустить, чтобъ о семъ городе Шартинге не упомянуть, его положеніе состоитъ на плоскомъ мѣстѣ близъ реки Дуная съ полуденной стороны, городъ самъ собою очень великъ но довольно хорошъ, а строеніе все каменное и въ два и въ три этажа, и купчества имеетъ довольно.

Мы изъ Шартинга по утру рано выехали и продолжали свою дорогу снегами великими и с трудностію до города Пасау, куда привавши явились корпусному нашему генералу; батюшка мой объявляетъ ему, что онъ исподъ ареста освобожденъ и подаетъ конвертъ фелтмаршалски, генералъ принявъ оной распечаталъ, и читалъ, позывая при томъ ласковой намъ прикомъ, говорить что онъ много радъ о оказаной батюшки моему фелтмаршалской милости, и сожальветъ о ево понесеномъ аресте, и приказываетъ своему секретарю писать по силѣ фелтмаршальскаго повелѣнія къ нашему генералу ордеръ.

Батюшка мой зачалъ говорить, представляя ему какъ онъ считаетъ то за великую себѣ обиду, что напрасно терпѣлъ арестъ, и что е конечно на него нанесено злоковарными людьми, и какъ онъ не мнѣваетца чтобъ о тѣхъ людяхъ его превосходительство не зналъ, и проситъ чтобъ учинить великую милость объявить ему ктобы таковы были, (у генерала былъ переводчикъ которой съ сербскаго языка переводилъ, потому что все сербские ландмилицкіе офицеры въ походе находящиеся состоялы у него въ камандѣ, и безъ кова переводчика обонитца было никакъ нельзя, каторой и тогда о батюшка мой говорилъ, генералу переводилъ, а я на то время аялъ слушалъ что говорятъ).

Генералъ отвѣчаетъ, что это де правда, я хотъ и знаю о томъ могъ бы тебѣ объявить, но зная васъ Сербовъ и ты захочешъ за то вымститься, такъ или убьешъ или срубьшъ человека, чрезъ что можеть еще большъ несчастія на себя навестъ и тако лучше будетъ вѣрить генералъ, что ни ты о томъ спрашивай ни я буду сказывать, бросимъ де то дѣло въ забвеніе; послѣ того какъ болѣе делать было нѣчего, то отклонясь у генерала пашлы въ трактиръ, где еще въ слѣдующую ночь преночевали, и завтешни еще день пробулы,

хадилы по городу и были въ лавкахъ и скупалы кое чего что имъ надобно было.

Городъ сей Пасау есть великъ довольно, лежитъ между двумя реками въ вылахъ, съ правой стороны онаго течеть река Дунай, а съ левой река Ина, и обе тѣ реки имѣютъ чрезъ себя мосты на сугубъ по берегамъ къ средине города, ои обе реки соединяютца ниже города въместѣ и ужъ Ина тѣрлетъ на томъ устьѣ свое имя, а пошелъ далѣ Дунай и течеть на востокъ, городъ хорошъ, народенъ, дома всѣ каменные, улицы чистые и купечества довольно за рекоюжъ пошли прѣвеликіе каменистые горы и другая уже земля называемая оберъ-Фальсъ что выше я говорилъ, и где полкъ нашъ свой кварталы имѣтъ.

На другой день оставили мы сей городъ и землю Баварію и ехали оберъ-Фалцомъ къ полку, путь наша была оченьъ трудна, тѣ горы и леса великіе, то бы еще въ такое зимнѣе время сносно было если бы где порядочно было заехать и преночевать, а то села такъ бедныя и народъ скуденъ, избы всѣ черныя и нечисто, что на историхъ мѣстахъ и вовсе туда войти было невозможно, чрезъ что принуждены были ехать съ прибавкою далѣ и изискивать, гдѣбы чрезъ нощъ подклоницца могли, а хлебъ у тѣхъ бедныхъ людей весьма неприятенъ и человѣку непривиченъ. вовсе есть и въ пищу употребить не можно, въ немъ смешано весьма малая часть рожы а къ оной прибавлено овесъ, горохъ, и бобы болшіе, и всѣ то въместѣ смолото и хлебъ снечетъ котораго оны оченьъ велика делаютъ и покудова теплой, то еще не сколько будто есть можно до и то намазавши масломъ, коего а также и мясо имѣютъ достаточно способомъ горъ и лесистыхъ мѣстъ, гдѣ скотъ водить могутъ.

На противже того гдѣ въ той землѣ города и местечки состоятъ, хотъ оныя не весьма часто лежатъ, но ужъ тамо и строение хорошее и всякая выгода проежему можетъ быть, и всею достать, хотъ слышномъ дорого да есть, окроме одного вына нѣтъ и того не спрашивай, а весельѣ хорошиимъ пивомъ, и такимъ образомъ по той трудной дароге едва мы двенатцатымъ днемъ къ полку прибыли.

Тотже самой день нашего приезда было у майора собраніе и случилысь всѣ афицеры тамо при штабъквартиры, какъ скоро увидѣлы что мы приехали тотчасъ пришли и всѣ рады, целуютъ батюшку моего сожалѣя о его страданіи, и съ тѣмъ всѣ пашли въместѣ къ майору, онъ также весьма радъ былъ что батюшка освободился, батюшка мой поблагодаря майору и всѣмъ афицерамъ за присланной аттестатъ и свидѣтельство, причемъ зачалъ говорить, что де я довольно при-

быть могъ изъ словъ господина фелтмаршала, а также и нашего опуснаго генерала что между нами въ полку есть злоковарные люди, и по ненависти меня обнеслы и я безъвинно страдалъ, хотя де я говорилъ батюшка мой и не можетъ меня безъчестнымъ учинить и я претерпѣлъ, яко не по винѣ моей и напрасно, однако пропустить не могу, чтобы о семъ при собраніи таперъ не объяснить, хотя злоковарные люди и не вышли на публику, но однако—рано или поздно не оставлю доказать тѣмъ какъ честь моя мнѣ дорога, на сію слава всѣ афицеры тоже повторялы, при чемъ и тѣ два капитаны были, кои послѣ сего всячески старались завести дружбу съ моимъ гюшкою, и видя напоследокъ что имъ тутъ места нѣтъ, препрошались въ другие полки куда и преведены.

Афицеры на другой день всѣ разехались, также и батюшка мой ехалъ къ своей ротѣ, где и квартера ему уже готова была, я ево да проводылъ, а на третей день возвратился къ майору въ штабъ артерю къ своей должности, а помынованіи несколькихъ дней приалъ ко мнѣ нашего полка капитанъ Антоновичъ, какъ онъ былъ со мною очень друженъ, просить онъ меня чтобы я съ нимъ на ево квартиру поехалъ и тамбы у него чрезъ всю зиму и стоять, яко отъ штабъ артеры онъ всего разстоянемъ съ полмыли состоялъ, я на сію озу согласился, просилъ майора о увольненіи, на что получа дозволеные, но съ тѣмъ чтобы для сочинения семыдневныхъ рапортовъ нехать всякой суботы въ штабъ, и тако я съ моимъ другомъ капитаномъ Антоновичемъ поехалъ, онъ стоялъ квартирою въ одномъ домѣ прозиваемомъ Мыдахъ въ доме у барона Шенбрунъ, домъ весьма рядной каменной и обширенъ довольно, на хорошемъ мѣстѣ надъ рекою называемою Регнъ, мы скоро вошли въ пакой где баронъ съ женою насъ встрѣтили ласкаво, а капитанъ Антоновичъ сталъ говорить (онъ немного понемецки говорить разумѣлъ): вотде господинъ баронъ мой братъ, о коемъ я вамъ много кратъ пресказовалъ и вы о выдѣтъ желалы, потомъ оборотясь къ баронессе говорить, ви де супружия великая охотница къ танцамъ а братде мой тоже, такъ таперъ пришла пара.

Мнѣ отведена особливая комната возлѣ моего друга, а тутже полицысты чрезъ сенцы толко и баронъ съ женою спальню свою имѣлы, отомъ я съ ними скоро познакомился и такъ что стали меня обоимъ гмено любить.

Мы чрезъ всю зиму проводилы время весело въ танцахъ и въ ашкарадахъ, хазяинъ собиралъ къ себе часто своихъ сосѣдовъ, и

свойственниковъ, а также и мы къ нимъ въ гости ездили и такими забавами чрезъ всю зиму время проводили.

Ездили мы иногда верхами въ полѣ на охоту, а баронеса за нами на саняхъ и нигде отъ насъ отстать не хотѣла, у насъ также въ соседстве былъ городокъ небольшой назывался Камъ, мы и туда на саняхъ по тамошнѣму обычаю зимою с колоколчиками для прогулки иногда ежали.

Въ адинъ день хатѣль я ехать къ своему майору отклоняя барона и у баронеси обещавъ имъ, что тогоже дня въ вечеру возвратитца назадъ, съ тѣмъ пашолъ въ нызъ где уже и моя верхова лошадь была подведена (у меня была еще и другая верховая лошадь отменно доброежа), я тогда на ее селъ и поворотылъ, хотѣлъ было сделать баронеси удовольствие, какъ она на окошке стояла и глядѣла, чтобъ пропарадировать, а тотъ день на дворе было очень сколско, и несмотря на то (какъ обыкновенно молодые люди ни что при такихъ случаяхъ не уважаютъ) тронулъ свою лошадь немного шпорою, она стала передними ногами подниматца сделала разъ и другой небольшо попривычке курбеты, а на тотъ часъ сколзнула задними ногами и повалилась со мною бокомъ на землю, и придавило мнѣ стремя ногу такъ болно, что меня на силу подняли и почти на рукахъ люди на верхъ понесли, я отъ сего испужался очень что нога крепко распухла, для чего послали скорые за нашимъ лекаремъ, онъ приехалъ и сталъ делать припарки и спиртомъ мазать, хотъ то посабыло мнѣ много однакъ болшъ недели еще храмалъ, а пуще досадно было что долго танцовать немогъ.

Наше таково увеселение прекратилось скоро и время таково прошло какъ адинъ день, и мы я стоварищемъ моимъ принуждены съ нашими хазяиномъ и съ хазяйкою проститца и ужъ на веки разлуку отъ нихъ понести съ собою, ибо время тогожъ 1745-го года уже къ веснѣ приближилось, а армия наша чрезъ ту зиму къ военному дѣйстви дѣлала свои приуготовленіи, о чемъ и в корпусе нашемъ повелѣние было, чтобы всиостояло къ выступленію въ готовности, яко съ Французами а также и съ новымъ песаремъ курфирстомъ баварскимъ Карломъ седмымъ еще мыра небыло, каторой изъ своей земли уклонился и жилъ въ Франкфуртѣ съ самаго того времени, какъ онъ тамо короновался, и былъ нашей королѣвы Маріи Терезіи воевѣмъ противень, чрезъ что наиболше и война сия произошла, онбы можетъ быть на то самъ собою не отважился, еслибы его Французы къ тому невозбуждали и помочь свою дали, а дабы Мария Терезія удержатъ въ на-

гдствѣ свое право и слѣдуемою по отцу своему Карлу шестомъ цесарскою короною овладѣть, то и было ее о томъ намеренные чтобы еще далѣ противъ учинившагося цесаремъ Карла седмого въ его баварскомъ курфирствѣ и противъ Французовъ продолжать войну, къ чему и для командованья арміею уже было пришло съ супругъ королевы Маріи Терезіи великаго герцога тошканскаго Франциска перваго, которой вступивши въ реку Рейну предпринялъ противъ Французовъ военныя дѣйствія, однако все сие прекратилось тѣмъ, что новый цесарь Карлъ седмой тамъ въ Франкфортѣ тогожъ 1745-го года скончался, а на его место владѣтельнымъ въ курфирствѣ баварскомъ герцогомъ вступилъ его наслѣдникъ Максимилианъ Іозефъ, которой выдалъ свою державу курфирство Баварское чрезъ происходившую сколко лѣтъ войну уже почти все разорено, а дабы и вовсе народъ и землю свою въ погубелъ не подвернуть, то и пожелалъ могущіе еще быть худіе слѣдствія чтобы утѣшить и прекратить, прибегъ онъ съ прозбою къ королевы Маріи Терезіи и подвергаетъ себя въ покровительство, отступаетъ отъ всего того что отецъ его было предпринялъ, и полагаетъ свой голосъ на выборъ цесарской короны на супруга королевы Маріи Терезіи великаго герцога тошканскаго и лутрингскаго Франциска перваго, и потому, же всѣ военныя дѣйствія въ его землѣ оставлены и учинены съ нимъ миръ, а Французы хотя еще воевать не преставали однако напослѣдокъ и оны успокоились, осталось только (окроме что въ Италіи противъ Гишпанцовъ) еще съ королемъ прускимъ Фридрихомъ вторымъ воевать противъ Маріи Терезіи съ великимъ числомъ своей арміи было въ Бохемію вошелъ и уже столичный той земли городъ Прагу взялъ, и тѣмъ что с нимъ были великія и кровопролитныя въ Слезіи баталіи, и какимъ обстоятельствамъ требовало тогда надобность чтобы войска наши состоящія въ Баваріи поспешали туда противъ Прусака, для чего и было велѣно нашимъ ландмилицкимъ полкамъ чтобы въ начале месеца изъ своихъ зимнихъ квартиръ выступить. *

Мы по сему повелѣнію въ томъ же маіе месецѣ выступили и только что оберъ Фалцъ прошли и выступили въ Баварию и мыслили ираршъ свои продолжать въ Бохемію, но вдругъ получили повелѣніе

* Я уже здѣсь прекращаю что далѣ происходило яко сие есть особливая исторія, а стану говорить о самъ себѣ и о полкахъ нашихъ, что съ ними воспоиждовало и какая онымъ реформа учинѣна, ктоже, о той бывшей съ Французами и съ Баварцами войнѣ обстоятельно ведать желаетъ, тотъ можетъ удовольствіе свое получить въ универсальной о Германіи исторіи.

чтобы нашимъ полкамъ маршировать къ своимъ границамъ въ Славонию.

Сему повелѣнію всѣ наши были рады и пошли полки въ разѣ по поданнымъ маршрутамъ къ Австріи пряма, нашижъ марши отъ зачала выступленія изъ кварталъ продолжались весьма худою погодою, сопровождали насъ ежечасные и непрестанные дожди, и такою распутицею вошли въ Австрию; примечать было въ семъ марше чего достопамятного время и худая погода того не позволяла, я ежечасно при полку на марше будучи весь отъ дожда мокръ, радъ и тому былъ когда только могъ чрезъ ночь плащъ посушить и часъ другой заснуть и отнючинуть, и такою дорогою вступили мы въ Венгрію, и пройдя оную уже въ іюль мѣсѣцѣ вошли въ нижнюю Славонию.

Полкъ нашъ со всѣми ротами маршировалъ весь вмѣстѣ еще несколько дней, а потомъ на марше разпущены роты всякая въ свои жилищи, где каму ближе и способнѣе дорога была.

Меня уволнылъ майоръ на несколько дней съ отцомъ ѡѣхать домой, и велѣлъ потомъ къ себѣ приехать, мы вступивши въ свои жилищи слышимъ поговорку между людьми, что наша ландмилиция такожъ и всѣ другіе будутъ раскасированы и сделаютца изъ того же народа новые поселенные регулярные полки, хотя симъ слышамъ мы сперва верить не хотѣли, однакъ на послѣдокъ сделалось точно такъ.

Я поѣхалъ съ отцомъ моимъ къ нашему майору а отъѣлъ къ полковому настоящему командиру подполковнику Секулы Витковичу (дяди моему о коемъ еще съперва я упоминалъ), мы тамъ будучи узнали о томъ точно, что всѣ ландмилицкіе Сербскіе полки будутъ касированы, а вместо оныхъ изъ тогоже народа учреждены будутъ регулярные поселенные полки, и что для такова учрежденія уже назначена отъ двора камысія.

У насъ того года остальные мѣсѣцы и зима прошла еще безъ никакова по той камысії зачала.

А въ слѣдующій 1746-и годъ на веснѣ приехалъ означенный отъ двора для такова учрежденія камысаромъ генералъ фелтмаршалъ лейтенантъ баронъ фонъ Енгельсхофенъ въ Славонию и взялъ свою квартиру въ крѣпосты Петроварадинѣ, куда и всѣмъ штабъ и оберъ офицерамъ нашего подунайскаго полка собратца велѣно.

При томъ собраніи генералъ камысаръ какъ о касированіи всѣхъ ландмилиціевъ такожъ и о учрежденіи новыхъ регулярныхъ полковъ объявлялъ, и велѣлъ чрезъ секретаря переводъ на сербскомъ языкѣ съ

даннаго ему отъ императрицы королѣвы Маріи Терезіи * предъ всѣми читать публично, въ коемъ написано что ея величество объявляетъ всѣмъ бывшимъ какъ подунайской, такъ и прочимъ Сербскимъ ландмилициямъ отъ самаго большаго чина даже до нижняго военослужащимъ свое благоволеніе и благодарность за ихъ всегдашнюю и верную службу, съ кою ея величество всегда была даволна, а притомъ симъ повелѣніемъ изъявляетъ всемылоостивѣше, что высочайши интересъ въ пользу государства требуетъ того, дабы учредить на границе турецкой по Саве реке поселенные регулярные полки, изъ того же Сербскаго народа въ техъ мѣстахъ живущихъ, а для такова учрежденія препоручена и возложена камысія на господина генерала фельдмаршала лейтенанта барона фонъ Енгельсхофена обчемъ всѣмъ и всякому да будетъ известно.

Прежніи же ландмилиціи яко оныи остаются во внутре земли то для того ихъ касировать, но стѣмъ однако ежели кто изъ бывшихъ ландмилицкихъ полковъ отъ солдатъ пожелаетъ въ тѣ вновь назначенные военные мѣста преселитца, таковымъ безпрепятственно позволяйтца и время дайтца на три года, чтобы тѣмъ временемъ могли успѣть въ своихъ прежнихъ жилищахъ грунта и дома свои продать и прейтты къуда и въ каторіе мѣста кто пожелаетъ, ктоже по прошедствіи трехъ лѣтъ не перейдетъ, тотъ уже изъ нижнихъ чиновъ долженъ будетъ на томъ прежнемъ своемъ жилище остатца въ поданствѣ въ казенномъ ведомствѣ подъ камарою Венгерскою.

После сего генералъ объявлялъ всѣмъ афицерамъ, что ежели кто по старости лѣтъ своихъ, а другіе по нуждамъ домашнимъ не могутъ преходить въ новые мѣста и желаютъ отъ службы отъстать, то чтобы таковы подавали свои прошенія, которіе будутъ къ ея величеству императрицѣ представлены на разсмотрѣніе.

Междужъ тѣмъ какъ генералъ еще въ Петербурга бавился и свои дела заготовлялъ и списки по службѣ о афицерахъ сочинялись, то всякой почти день у него было собраніе.

Ему было нужно узнавать афицеровъ, для чего самолычна онъ со всякимъ кто по немецки умѣлъ, а съ другими чрезъ переводчика го-

* Тогда уже герцогъ Тоскански и Лутрингски супругъ королѣвы Маріи Терезіи былъ коронованъ цесаремъ Римскимъ и принялъ власть на престолѣ австрійскомъ, и потому писалась Марія Терезіа въ титулѣ императрица и королева Венгеро-Бохемская.

ворилъ и спрашивалъ то и другое, дѣлалъ притомъ свои отметки, на послѣдокъ дошло дѣло до меня, какъ я съ протчими офицерами тамо стоялъ и меня генералъ увидѣлъ, то спросилъ кто я такой и какой фамилии, на что отвѣчалъ ему дядя мой тогда бывшій подполковникъ Секула Витковичъ указывая на отца моего, что я его сынъ и состою въ полку адъютантомъ и былъ въ чужихъ краяхъ и въ прошломъ французскомъ походе, а притомъ далъ говорилъ дядя мой что имѣю надежду на его господина генерала, что при нѣмъшней формации новыхъ полковъ не оставленъ буду ево милостию.

Сие генералъ выслушалъ что дядя мой ему докладывалъ съ увольненьемъ, яко генералу по службѣ прежнихъ временъ бывшіе дела прапредковъ моихъ были известны, а также и отца моего довольно зналъ, почему и далъ знакъ своимъ ответомъ, что мнѣ можно было надѣяться и ожидать отъ него милости, какъ онъ вскоре потомъ в самомъ деле то и сдѣлалъ.

Генералъ окончивши съ дядѣю моимъ свою речъ подошелъ ко мнѣ, зачалъ меня по немецки самъ спрашивать упомыная, умѣю ли я тѣмъ языкомъ говорить, и где я учился и получа отъ меня на все свои вопросы тѣмже немецкимъ языкомъ ответы (что в то время у насъ Сербовъ была редкость, кто понемецки и другимъ какимъ языкамъ говорить умѣлъ, а еще болше кто былъ учонъ другимъ математическимъ наукамъ).

Изъ сего перваго случая понравился я моему генералу, почему и приказалъ онъ, чтобы мнѣ оставатца при нѣмъ, а потомъ были часто случаи, что генералъ при свободномъ времени со мною говорилъ и продолжалъ разные запросы, кои касались иныя до науки моей а другіе до разговоровъ и обстоятельствъ по его камысіи, при чемъ такъ удачно мнѣ было, что я ему всегда по мыслямъ отвѣчать могъ, чрезъ что еще и болше вошелъ я къ нему въ милость и приобрѣлъ совершенно отъ него слѣдующую къ счастью моему склонность, для чего и представилъ онъ отъ себя особливо обо мнѣ съ хорошею рекомендаціею къ ея величеству императрице Маріи Терезіи свою прозбу, и назначилъ меня въ чинъ порутчика.

Потомъ какъ генералъ поехалъ во всѣ роты въ селеніи бывшей Подунайской ландъмилиціи, тогда уже и я при немъ вездѣ былъ, онъ во всякомъ военномъ мѣстѣ где роты состояли велѣлъ собирать всѣмъ военослужащимъ, объявляя имъ то самое высочайшее повелѣніе что и офицерамъ сказано, изъ чего въ народѣ произошло было велики мятежъ, потому что о касированіи ландъмилиціевъ и что оста-

ца въ поданствѣ у Венгровъ и преселятца и разорять свои дома, мы себя за великую обиду и нарушение ихъ привелегій, одо напоследокъ какъ нѣчимъ инымъ таково определение было жно пременить, то и остались на томъ: * мнѣ ничто не было такъ иятно какъ то, что я съ моимъ генераломъ вездѣ ездилъ, мы прои и другие въ Славоніи ландмилиціи какъ Посавскую, такъ Бродую и Градишканскую и дошли въ верхъ до границъ Кроатскихъ, атривали по границе всѣ места, назначивали где карауламъ и главмъ редутамъ на берегу Савы реки противъ турецкой страны быть, мерялы чрезъ глухие леса дистанціи, на коихъ велѣне дѣлать проки въ длину и въ ширину для разѣздовъ, сочинялы новые планы, при томъ деле будучи спознался съ правителѣмъ генеральской канляріи и с протчими чинами въ его штатѣ состоящими, отъ коихъ иобрелъ къ себе любовь и приязнь, имѣлъ доволны случаи акутно узнать обо всемъ по той камысіи происходящемъ, дѣлалъ я случаи надобности у себя о разныхъ делахъ запыски, кои мнѣ лезные об томъ подали сведеніи.

Генералъ мой въ наступившую осень возвратившись отъ туда ибралъ себя место въ нижнѣй Славоніи въ городе Вуковаре, яко ой состоитъ о всей той страны посрединѣ, гдѣ весь свой штатъ местилъ, и покудова въ Славоніи камысія продолжатца будетъ, мо и свое пребывание быть назначилъ.

А въ наступившую зиму 1747-го года какъ генералъ получилъ велѣніе, чтобы ему ехать ко двору въ Выену, то онъ всѣхъ своихъ тамо въ городе Вуковаре оставилъ взявъ только секретаря и иного писаря, съ коими хотелъ было и меня взять, но случай причюившійся мнѣ предъ тѣмъ возпрепятствовалъ мнѣ ехать, что въ роги будучи лошады разбыли мою каляску на коей я седелъ и тѣмъ естоко было руку себя повредилъ, отъ чего принужденъ после него етатца, и что генералъ въ Выенѣ (по некоторымъ важнымъ отъ венгровъ занесенымъ къ императрице яко своей королѣвы по той

* «О семъ деле чтобы теперь повторять и описывать какъ и что далѣ происходило, не нахожу за надобность, яко уже предъ симъ (възъ чего такое касирование ландмилиціевъ взялось, а также и о переходе народа сербскаго въ Россію) я въ моемъ особливомъ о сербской націи сочинѣніи обстоятельно описалъ, въ аторожъ читатель мой къ сведенію свое удовольствіе имѣть можетъ». —См. статью І. А. Попова: «Военныя поселенія Сербовъ въ Австріи и Россіи», въ Вѣстникѣ Европы за 1870 г., № 7, составленную на основаніи указываемаго С. С. Пищечемъ сочиненія его.

реформе требованіямъ о мѣстахъ прежде бывшихъ военными, а особливо о Поморишской и Потиской ландшмылиціяхъ) оставался даже до будущей весны, то тѣмъ временемъ прешолъ я къ дядѣ моему полковнику Витковичу, которой еще находился въ Петроварадинскомъ шанце на прежнѣмъ своемъ мѣстѣ, а отецъ мой преведенъ комендантомъ на время въ городъ Карловци, что въ Сирмыи, куда со всемъ домою уже преселился и жилъ тамо безъ мала два года.

Мое намерение было чтобы отъ предстоящего счастья не отставать и ползватца по моимъ тогда молодымъ летамъ тѣмъ случаямъ, которое показывало мнѣ путь къ моему благополучію.

Я хотѣлъ ехать въ Виену къ моему генералу, но судьба всего упредила и приуготовила мнѣ преграду такую, отъ которой все воспослѣдовавшие мнѣ несчастія и разные приключенія моего страданія родились, и зачало тому отъ сего времени зделалось.

Выше сего я говорилъ, что по отъездѣ моего генерала прешолъ я къ дядѣ моему подполковнику Витковичу въ Петроварадинскій шанецъ, отъкуда въ скорѣ поехалъ къ отцу въ городъ Карловци, (яко сѣи оба города разстояніемъ адинъ отъ другаго толко въ двѣхъ мыляхъ состоятъ) съ тѣми мыслями, чтобы доложить отцу о томъ своемъ намереніи, что въ Виену ехать хочу, однако сие отъвело меня въ другую сторону и отецъ, а паче матъ моя о той поездкѣ моеи слышать не хотѣли, и велѣли до приезда генеральскаго тутъ при нихъ быть.

Городъ же сей Карловци именуется общенародская столица и митрополита Сербскаго резиденція, где привелегіи народскіе и все архива хранитца, а на то время былъ тамо выежы съ народомъ еще прежде во время цесаря Карла шестаго въ тогдашнюю съ турками войну въ 1737-мъ годѣ изъ турецкой области сербской патриархъ Арсеній Іоановичъ Шакабента, ¹¹ онже и четвертымъ пысался, которой на порожую тогда митрополитскую ваканцію туда определѣнъ былъ.

¹¹ Карловци стари или дольни, по нѣм. Karlowitz, подлѣ Петроварадина и правомъ берегу Дуная, прославились въ исторіи, какъ мѣсто заключенія мирнаго договора въ 1699 г. между Австріей, Польшей, Венгріей и Россіей съ одной стороны и Турціей съ другой, по которому Австрія получила всѣ земли, составившія такъ называемый Банатъ и часть Трансильваніи. Въ то же время Карловци стали мѣстопробываніемъ патриарха Австро-Венгерскихъ православныхъ Сербовъ вслѣдствіе перехода изъ Турціи ипекскаго патриарха Арсенія Чарноевича.

¹² Арсеній Шакабентъ, послѣдній ипекскій патриархъ изъ Сербовъ, пер-

Онъ тогда какъ отецъ мой преселился въ Карловци, былъ еще юнъ въ высокой уже своей старости, я къ нему часто хаживалъ, сделался ему такъ знакомъ, что онъ весьма меня полюбилъ, также отецъ мой часто къ нему хадилъ, и онъ по своей доброй натуре былъ нашимъ визитами весьма доволенъ и всегда за то благодарилъ.

У него же сестра родная за мужемъ за вышедшимъ съ нимъ же патриархомъ, за полковникомъ Афанасиемъ Рашковичемъ княземъ сербскимъ (имѣвшимъ въ турецкой области свое владѣніе въ землѣ называемой Стари Влахи и городъ Нови Пазаръ что въ Рашціи, каторое владение онъ оставилъ и вышелъ на вызывъ въ цесарскую державу).¹³

Онъ имѣлъ съ тою патриарховою сестрою детей, сына одного, котораго уже капитаномъ служилъ, да еще четыре дочери изъ коихъ старша была вышла замужъ за капитана Петра Шевича, а по нѣмъ стала старшею вторая именемъ Дафина, оны приехали всею фамиліею иногда къ патриарху въ гости, где и былъ мнѣ случай ихъ съблизить.

Мать же моя имѣла съ отцомъ моимъ четырнадцатеро детей и всѣмъ рожденіемъ померли, окроме что остался я да меншой братъ мой Гавриилъ, после которыхъ жалостей за детмы, мать моя стала весьма здравнымъ своимъ слаба, для чего сердечно желала чтобы видѣть меня вѣнчаного, и потому предприняла она съ отцомъ моимъ такое намереніе, чтобы конечно намереніе свое исполнить, о чемъ однажды наединѣ мать моя въ приятномъ разговорѣ зачала мнѣ говорить, отъ-

шелъ въ Австрію въ 1737 году и занялъ мѣсто Карловицкаго патриарха. Не давши какъ за четыре года до повелѣнія о раскиспрованіи сербскихъ миліцій, ему утверждены были отъ Вѣнскаго правительства всѣ привилегіи Австро-Венгерскихъ Сербовъ, но Мадьяры потомъ настояли на подчиненіи сербскихъ военныхъ селеній венгерскому управленію. Арсеній Шакабентъ умеръ въ 1748 году и похороненъ въ Фрушкогорскомъ монастырѣ Крушедолѣ.

¹³ Рашка, отъ рѣки того же имени, юго-восточная область средне-вѣковой Сербіи, съ главною крѣпостью Раза, впоследствии городъ Нови Пазаръ. Рашковичи—старинная фамилія, имѣвшая некогда значительныя земельныя владѣнія въ Рашкованной области, Афанасій Рашковичъ, какъ родственникъ патриарха Арсенія Шакабента, участвовалъ въ переговорахъ его съ австрійскими властями, получилъ званіе полковника и привелъ съ собою 1500 хорошо вооруженныхъ людей, какъ албанскаго, такъ еще болѣе албанскаго происхожденія, поселившихся въ низовьяхъ Рашки подъ именемъ Клементиновъ.

кривъ мнѣ то свое желаніе, и что она намерена сватать за меня ту полковника князя Афанасія Рашковича дочь Дафину, спрашивая при томъ моего на то согласія, и говорить что де ты девушку видишь и что она есть фамиліи первой изъ нашего народа, а также и отецъ ее человекъ и господинъ есть великъ и можетъ во всякомъ случаи быть въ помощь.

Я на таково извѣстіе промолчалъ и ничего не отвѣчалъ, ибо въ то время о женидбѣ мнѣ ничего въ голову еще не входило, а только то воображалось лошады хорошия, мундиры новіе и экипажъ офицерски, надѣясь еще и чинъ большъ получить, чѣмъ я тогда веселился и болѣе ни о чѣмъ не думалъ, какъ только о томъ одномъ и тому подобномъ.

Но что я на учинѣнную мнѣ пропозицію ни чего не отвѣчалъ, то и приметила матъ моя въ томъ мое несогласіе, стала какбы повелительно мнѣ говорить, спрашивая что же ты молчишь и не отвѣчаешь на мои слова ничего, твое де молчаніе предвѣщаетъ какое ни есть несогласіе, я и на то потупивши глаза молчалъ, тутъ она ужъ заплакала укоряя меня словами, что она какъ матъ то произвестъ намерена съ доброю надеждою, и что сколъ много понесла она за дѣтми жалостей, чрезъ что и здоровыя своего лышилась, и какъ она и отецъ мой много старались о воспитаніи и о наукѣ моей, а ты де говорила она всею то презираешь неблагодарной, говорила тако мнѣ моя матушка, и не хочешь повиноватца моему желанію; я выслушавъ всѣ сіи слова, пременялась только со стыда краска въ лицѣ моемъ и видя предъ собою льющую слезы родительницу свою, которую я паче всево на свѣтѣ любилъ, съжалылось во мнѣ сердце мое, падошолъ я къ ней вѣзавши руку поцеловалъ, говорю не положите въ гнѣвъ милостивая матушка моя, что я въ томъ предъ вами виноватъ и не далъ вамъ на запросъ вашъ тотчасъ отвѣта и довелъ васъ тѣмъ до того, что вы оскорбылись и слези предо мною пролили, мнѣ сие говорилъ я не только что чувствительно есть, но и всю кровь мою тронуло, я вамъ милостивая моя матушка, продолжалъ я къ ней мои слова, донести хочу и прошу выслушать, что я всѣмъ вашимъ распоряженіямъ долженъ повиноватца и ни въ чѣмъ не прекословить, но какъ говорилъ я еще только что изъ детского возраста вышолъ и женидба мнѣ по моимъ еще молодымъ лѣтамъ ни мало не пристала и я стыжусь назватца женатымъ, а ктому что я томко начинаю служить и чинъ у меня маленькой, сверхже того говорилъ я есть нѣчто противное и будто предвѣщаетъ мнѣ, что изъ сего намеренія напоследокъ не вы-

етъ конецъ доброй*; она какъ услышала сіи последние мои слова оворить вотъ угадчикъ каковъ, ты ли то можешь знать что въ периодъ быть можетъ и какие пустие изговорки; поднявши она руку вою ударила меня по щеке однакъ не с гнѣвомъ, но такъ какъ мать оя дитя свое любить, и притомъ ударе еще спрашиваетъ на чомъ и акъ чтобъ я объявлять.

Я не зналъ болѣе что, а говорю вы матушка можете со мною ълатъ всю то что вамъ угодно, и я прекословить ни в чомъ не олженъ.

Она видно о всемъ томъ что со мною говорила презкасала отцу оему, для чего онъ завтрешни день какъ сталъ мнѣ свою проповедь оворить, воспрещая мнѣ въ томъ противитца, то и положился я на омъ быть какъ ихъ родительская воля есть.

Родители мои скоро потомъ стали делать свои приуготовленіи, отя всю то делалось безъ дальнѣй публики и не объявляя еще ни ому своего намерения, однакъ люде примечать стали, и догадывались то такое приуготовление ни к чему болѣе какъ толко къ веселью ринадлежить и что дело около меня идетъ, да на какой девыще и отъ ого въ томъ никто угадать не могъ.

Въ одинъ день слышимъ мы что у патриарха гости, приехалъ полковникъ Рашковичъ со всею фамилею, мы на другой день, отецъ юй и мать моя и я съ ними, паехали туда въ патриарши дворъ, где квартера для полковника съ фамилею на другой половине была тьведена: учинили имъ нашъ визитъ, конмъ оны были очень довольы, принялы насъ ласково, я при семъ случаи познакомылся съ сиюмъ полковничимъ капитаномъ, каторой думаю былъ десетмы летами еня старше, но еще не женать, хотя прежде я съ нимъ и виделся, а знакомство дальнего между нами не было, такъ ужъ тутъ мы какъ ошлысь учинились познакомее, поцеловались одинъ съ другимъ, разоворивалы и прохажывалы по покоямъ, хадыли и туда къ патриарху на его половину, онъ насъ принялъ ласково, подчивалъ фруктамы и онфектамы, а патомъ пашли опять въ собрание.

Я съ моею назначеною невестою виделся, но ничево обоое одно ъ другимъ не говорили, адно по тому сие я оставыль что въ тог-

* Въ самомъ деле збылося такъ, что скоро мать моя скончалась и не додалась видетъ совершенно того своего желанія, а друго ужасное со мною приичюение и горкая смерть моей супруги (что во второй часты сего сочинѣши).

дашнѣ время весмабы то было обычаю противно, когда съ девыцею хотелбы кто разговорами обьходитца волно, хотябы еще я и могъ ту смелость на себя възять, какъ я съ братомъ ее прохаживаѣ, чтобъ подоитить и спросить о здаровьи, тѣмъ оказать ей мое почтенье, где и былби случай съ нею слово и другое поговорить, но сие не отважился я учинить по тому, дабы при первомъ случай не подать старикамъ притчины помыслить о себе какова либо неудовольствія, однакъ при всемъ томъ възглядамы адно на другое глаза наши вѣстречалысь, и показалась мнѣ девыца приятна и лицемъ весма хороша, она летами была аднимъ годомъ меня моложе, а мнѣ тогда было семнатцать летъ отъ роду, таковъ то женихъ я еще былъ.

Старики мои и я бавилысь тамо до подъ самой вечеръ а потомъ поехали дамой, на завтрежъ рано по утру приходитъ къ отцу моему посланой отъ патриарха, просить насъ всѣхъ на тотъ день къ себе отобедать, отецъ мой благодарылъ и обещался быть, мнѣ приказала матъ моя чтобъ одетца въ лучшей своей мундиръ, а въ одинатцать часовъ поехали во дворъ къ патриарху, онъ насъ принявъ весма выдомъ приятнымъ, куда вѣскоре и полковникъ Рашковичъ со всею фамилею пришли и с нами поздравились, а затѣмъ какъ настолъ блюда были поставлены, то сели обедать.

Патриархъ при всей своей старосты жылъ очень великоленно, у него во всемъ было порядочно и служителей имель, какъ дворецкой такъ и протчие люде были по болшой часты всѣ Немци, и какъ тотъ день былъ празникъ его рожденья, то всѣ служащие его люде были въ богатой лывереи одѣты и музыка при столе играла.

По окончаніи стола пашлы мы всѣ въ другой пакой, что предъ спальнѣю, тамъ поставленъ былъ десертъ и поднесено кофи.

Къ намъ после обеда прибавылось еще гостей, приехалъ изъ Петроварадина постъдиректоръ Андреевичъ съ женою, синомъ, и съ двумя дочерми, да еще два афицера Сербы отъ Будаина полку, для подравления патриарха празникомъ, что и сотворило у насъ компанію довольно велику и тѣмъ подало оказію въ тотъ день намъ быть веселымъ.

Патриарху угодно было чтобы мы танцовали и просить начать и отькрыть балъ, сие предиринялъ синъ полковничей а за нимъ поспѣдовалъ я, тутъ ужъ побудила меня смелость, что поднялъ я свою назначеную невесту къ танцу.

Мы продолжали время такими приятными забавами даже въ самую глубокою ночь, и старикъ патриархъ былъ отмено весель и угодно ему было таково собрание по чему и резвилысь мы танцами

ПРИМ. слышкомъ много, и тако тотъ день на томъ прошолъ, а палковникъ на третѣ день после того поехалъ дамой.

ПРИМ. Спустя потомъ несколько дней призывалъ меня отецъ мой къ себе въ спальню, заставлялъ письмо писать къ полковнику Рашковичу, онъ диктовалъ а я пишу упоминая между прочимъ, что естли судьбина божеская благословитъ и его господина полковника на то соизволеніе-есть, то де намеренъ онъ заручить дочь ево господина полковника Дафину за меня, о чемъ буде согласитца то бы пожаловалъ учинить ответъ и назначить день, когда туда къ нему приехать; на сие письмо чрезъ тогожъ нашего нарочного господинъ полковникъ отвѣчалъ пріятнымъ отзывомъ и что онъ на то согласенъ, назначивъ время нашему приезду чрезъ две недели (было то ужъ время предъ великимъ постомъ на масленой).

Отецъ мой получа таково ответное письмо поехалъ со мною къ дядѣ моему подполковнику Витковичу и объявляетъ ему о своемъ намереніи, показывая и то письмо полученное во отвѣтъ отъ полковника, просить отецъ мой чтобъ на назначенной терминъ всѣмъ обще туда поехать (дядя мой такому отца моего намеренію радъ былъ, но самъ ехать не могъ по притчинѣ тогдашнѣго ево нездоровья, а обещалъ съ нами послать свою супругу а мою тетку).

Мы всѣ собравшіеся отъправились въ путь и приехали къ полковнику въ понедѣльникъ на масленой недели.

Только мы того не знали что полковникъ къ такому предпріятію и патриарха къ себе просилъ, которой тогоже дня какъ и мы туда приехалъ.

Пріемъ и встреча намъ была отъ господина полковника очень пріятна, а на завтрешний день учинѣно условіе и мнѣ съ моею невестою обрученіе совершили, отложивъ свадьбу до после Светлаго Воскресенія.

Пробулы мы тамъ чрезъ всю масленую неделю въ пріятности и въ веселости, а на первой день великаго поста отъправились въ свою путь обратно.

Спустя после того неболѣе какъ дней десеть, пришло время зачаломъ скорбы, которое претворила злая судьбина все то наше предпріятіе въ великую мою жалость: ибо дражайшая моя родительница заболѣла жестоко и чрезъ четыре недели не могли отъ докторовъ и лекарей получить никакой ползы жызнъ свою скончала.

Всякъ можетъ поверить каково мнѣ въ то время было горестно, вида свою родительницу въ гробѣ лежащую, которая во всю свою жызнъ

чего желала видѣть того недождалась и оставила меня въ такомъ по-себе состояніи, которое уже нанесло мнѣ болѣе печаль нежели от-рады.

Я повинаясь ея воли согласился еще будучи въ детских лѣ-тахъ на женидбу, считая что мать будетъ всему наставителница, и мнѣ бы ни о чемъ не старатца какъ только по службѣ своей итѣть къ прѣ-будущему счастью, но все сие вдругъ обратилось тяжелымъ камнемъ на мою голову.

Таковы умения тогда были расмышлѣніи, а притомъ воображалось мнѣ въ голове ежеминутно ее будучи въ болѣзны нѣжные слова, ко-торіе она мнѣ говоривала (видѣвши уже близкую свою кончину) отъ сожальніи, которое она обо мнѣ на сердце своемъ съ собою въ гробъ понесетъ, требовала того чтобъ я неотступно при ней у постели былъ, и с какою жалостію она духъ свой окончивала при всемъ своемъ до кон-ца разумѣ, держа меня заруку глазъ своихъ с меня ни мало не спускала до послѣдняго конца своего, напоследокъ выговоря съ великимъ жало-стнимъ стенаниемъ: оставайся съ Богомъ а я де въ свою путь иду, и съ тѣмъ Богу духъ отдала.

При семъ моемъ горестномъ ударе я думалъ, что съ нею вмѣ-стѣ въ гробъ пойду, такъ сильно схватывала меня жалость, я упалъ на ее мертвое и уже холодное лицо, обливаль оное слезами моими, паверъ мой любезной читатель, что я и танерь, какъ сталъ сие пи-сать по прошедствіи уже болѣе тридцаты лѣтъ, вспомнилъ о семъ, то едва отъ слезъ слова и строки выжу.

Отецъ мой тогда неменше меня въ жалосты будучи приказыва-етъ мнѣ скоро писать къ назначенному моему тестю полковнику Ра-шковичу и уведомить его о несчастливомъ семъ случае и просить его, чтобы съ моею невестою приехать для отъдания преселившейся въ вечную жизнь послѣдняго целованія.

Я тотже часъ писалъ письмо и отправилъ чрезъ нарочнаго, но тому статца было не можно чтобы оны такъ скоро могли приехать, ибо только туда съ поспешностію за два дни едва приехать можно, а тело мер-твое нельзя было такъ долго держать, то протчіе наши сродники бывъ въ близости были и къ нашей жалосты съехали, а также и при-дворной патриаршей архиерей, коего онъ для отправленія погребенія прислалъ, присоветовалы чтобъ не ожидать, почему и учинено приуго-товление, и тело въ томже городе Карловци въ верхній церкви по-учинѣномъ по долгу христіанскому церковномъ пѣнии положено въ зем-лю, и похоронъ конченъ.

3 MARCH
15 APRIL
5 MAY
15 JUNE
15 JULY
15 AUGUST

207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 543
 544
 545
 546
 547
 548
 549
 550
 551
 552
 553
 554
 555
 556
 557
 558
 559
 560
 561
 562
 563
 564
 565
 566
 567
 568
 569
 570
 571
 572
 573
 574
 575
 576
 577
 578
 579
 580
 581
 582
 583
 584
 585
 586
 587
 588
 589
 590
 591
 592
 593
 594
 595
 596
 597
 598
 599
 600
 601
 602
 603
 604
 605
 606
 607
 608
 609
 610
 611
 612
 613
 614
 615
 616
 617
 618
 619
 620
 621
 622
 623
 624
 625
 626
 627
 628
 629
 630
 631
 632
 633
 634
 635
 636
 637
 638
 639
 640
 641
 642
 643
 644
 645
 646
 647
 648
 649
 650
 651
 652
 653
 654
 655
 656
 657
 658
 659
 660
 661
 662
 663
 664
 665
 666
 667
 668
 669
 670
 671
 672
 673
 674
 675
 676
 677
 678
 679
 680
 681
 682
 683
 684
 685
 686
 687
 688
 689
 690
 691
 692
 693
 694
 695
 696
 697
 698
 699
 700
 701
 702
 703
 704
 705
 706
 707
 708
 709
 710
 711
 712
 713
 714
 715
 716
 717
 718

T

Я у него явился также и у майора, которой мнѣ весьма знакомъ и отцу моему великой былъ другъ, назывался Михайлъ Продановичъ.

Меня полковникъ мой принялъ ласково и тотже день остался я у него обедать, а назавтре получилъ я ордеръ что опредѣлѣнъ въ первую роту.

Сему я весьма радъ былъ, и болѣе тѣмъ что при штабъ-квартирѣ жить, где всегда люди и офицеры собираются и будетъ мнѣ весело съ ними время проводить.

У меня въ тойже ротѣ былъ корнетъ немного старше меня лѣтами назывался Степанъ Янковичъ, которой съ перваго раза нашего свиданія подружился со мною, и потомъ жили въ любви весьма согласно.

Я принявъ роту учинилъ о людяхъ списокъ, и табель привезенныхъ новымъ вещамъ, подалъ при рапорте своему полковнику и выступилъ въ свою должность.

Въскоре потомъ получилъ мой полковникъ повелѣніе чтобы ехать ему въ Виену, яко генералъ нашъ еще въ Виенѣ при учрежденномъ при дворѣ о техъ новыхъ полкахъ военномъ советѣ целой годъ оставался.

Таковъ резонъ что полковникъ отъезжаетъ подалъ мнѣ способъ чрезъ майора выпроситца у моего полковника, чтобы до приезда ево опехать къ отцу для исправления себе экипажемъ.

На ту мою прозбу полковникъ позволилъ, и я скоро полковника выпроводилъ, нымало немешкавъ поехалъ дамой къ отцу моему, коего я засталъ подлинно въ жалостномъ состояніи, онъ будучи въ превеликой скуке не зналъ куда повернутца и что дѣлать, однимъ словомъ все домашнее содержание стало было опадать, а управлять въ домѣ по внутренности хазяйствомъ нѣкому, чего онъ при покойной матери моей почти ничего не зналъ, а смотрѣлъ только свое дѣло по службѣ.

Проходить уже шестой мѣсяцъ после смерти матери моей, стады отца моего советовать о женидбѣ, и что онъ такъ не можетъ безъ хазяйки быть, къ чему наибольшъ дядя мой Витковичъ советы свои подавалъ.

Отецъ мой сперва къ тому никакъ не соглашался и такъ скоро траурное платье съ себя съдеть не хотѣлъ и намеривался вовсе не женитца, но какъ непрестано о томъ стали ему говорить (или такъ сказать что на то и судьба ево вела), то напоследокъ и далъ онъ дѣлать моему слову, а где и каво за себя сватать того и самъ онъ еще не зналъ, но дядя мой ему говорилъ я де самъ о томъ старатца буду и опосла де тебы скажу.

Спустя потомъ мало дней пишетъ дядя мой къ отцу моему писмо чтобы онъ къ нему приехалъ, куда и отъправился, онъ какъ скоро туда прибылъ то дядя мой показиваетъ ему писмо ответное отъ мамы что за капитаномъ Арсениемъ Зоричемъ была, она въ ответъ на писмо

дядя моего пишетъ, что она ево съ отцомъ моимъ по ихъ намеренію къ себе въ домъ ожидаетъ и что на запросъ его согласна.

Вотъ тутъ узналъ я сей секретъ, ибо въ то время и я съ отцомъ моимъ тудажъ къ дядѣ моему было приехалъ, а прежде о томъ сватанью я ничего не зналъ, дядя мой самъ о томъ мнѣ открылъ, онъ какъ уже съ отцомъ моимъ условился, то позвалъ меня одного съ собою въ садъ, зачалъ о томъ пресказивать ласкавыми словами увещавая меня чтобъ я не оскорбился, на что я не могъ ничево отвѣчать кроме что залылся слезамы, дядяже мой кого я весма боялся глянулъ на меня, говорить что ты плачешь, разве де лучше думаешь было бы когда отецъ твой останеца неженатымъ, какая бы тебы говорылъ онъ истого полза была что упустытъ домъ и еканомію вовсе къ разоренію, а сверхъ того ти де знаешь что и твое веселіе кончить надобно, а безъ настоящей въ доме хазяйки того предпринять и совершить неможно, такъ разсуждай говорить онъ какъ хочешь, я на то отвѣчалъ говорю ему что я не прекословлю нимало, но женидба батюшкина делаетца очень скоро, хотя бы по крайнѣй мере после смерти матери моей годъ адинъ прошолъ.

Онъ на то отвѣчалъ, что отецъ мой въ подобныхъ случаяхъ ни первой ни послѣднй, такъ де оно бывало и будетъ, а чему быть тому не миновать, и тако поедемъ де говорилъ онъ мы всѣ туда и дело кончимъ, я на то сказалъ извольте делать какъ угодно.

После сего чрезъ дней четыре поехалъ дядя мой съ отцомъ моимъ и тетка моя съ дочермы и съ невестками своими туда къ выше-сказаной вдове Зоричевой, было то всего отъ Петроварадинскаго шанца день одинъ езды разстояніемъ, тамъ уже отецъ мой с нею обвенчался, а я на то время оставался въ доме дяди моего и ожидалъ ихъ обратнаго приезда, оны чрезъ несколько дней возвратилысь и тутъ у дяди моего гости были собраны и веселье повторялы.

А чтобы и меня успокоить, моя новая мать или мачиха, умела она весма наружную политику производить и около меня сперва стала ласкатца чрезвычайно, старалась всячески привести скорѣе въ дѣйствіе и мою женидбу, зачалы к тому делать приуготовленіи уведомивъ о томъ также и тестя моего полковника Рашковича, и получа на то отъ него соизволеніе и назначивъ время къ настоящей туда поездке, и тако после женидбы отца моего на третьемъ мѣсѣе кончили и мою свадьбу.

Я ужъ сталъ женатъ, однако какъ я такъ и жена моя обоѣ по нашей тогда молодости въ хозяйствѣ ничего не зналы, а в то время

всякой офицеръ въ тѣхъ новыхъ полкахъ долженъ былъ имѣть свое экономью, потому что въ штатѣ положено въ мирное время имѣть офицерамъ половинное толко жалованье, а за другую половину определенъ всякому по чинамъ gruntъ, коего и должно было работать и ис того жить.

Хотя таково положеніе мнѣ и было извѣстно и gruntъ подлежащій мнѣ отведенъ, но по тогдашней еще моей молодости, я никакъ зачала на томъ gruntѣ предпринять не умѣлъ, а отдалъ оной другимъ людямъ въ малую весьма цену подъ заплату, для чего разсудилъ чтобъ на некоторое время оставить жену свою у отца моего въ домѣ, а самъ поспешалъ ехать въ полкъ чтобъ не пропустить срокъ, яко уже слышу что и полковникъ мой изъ Выени приехалъ.

Я приехавши въ полкъ тутъ скоро было известно что я уже женатъ, и всѣ меня тѣмъ поздравляютъ и пеняютъ а особливо барни, за что оставилъ молодую свою жену и не привезъ ее съ собою, напоследокъ и полковникъ мой о томъ уведалъ, спрашиваетъ меня видно что онъ и не зналъ о томъ, что я давно былъ засватался и по какой притчинѣ отложена была моя женидба, а какъ ему майоръ Продановичъ въ подробностъ пресказалъ, а при томъ и я тутже повторилъ всю притчину женидбы моей и какъ моя покойная мать тому учинила зачало, а не дождалась привести ко окончанию, то полковникъ а особливо полковница весьма сожалѣлы, и для того мой полковникъ такъ былъ великодушень, что тотчасъ велѣлъ мнѣ ехать къ моей молодой женѣ обратно.

Приездъ мой дамой сколько мнѣ былъ приятенъ, столько же нѣчто меня тронуло, что я нашолъ жену мою плачну и невеселу, хотя она притчины настоящей мнѣ и не сказала, а толко то что ей безъ меня скучно было, однако о томъ узнавъ я опосля, что таперь пропускаю мыма.

Черезъ несколько дней поехали мы обое къ тестю моему и къ дядѣ Витковичу, какъ оны въ одномъ мѣстѣ соседствомъ квартиры имѣлы и прѣшли изъ прежнихъ жилищъ в полкъ, то я успевалъ всякой день у обоехъ бывать и тѣмъ время было намъ несколько весело, но поехавши обратно въ полкъ не взявъ я жены съ собою, а оставилъ ее у тощи своей съ тѣмъ толко намереніемъ, чтобъ на малое время она тамо была, покуда я въ ротъ своей квартиру новую поисправляю и чтобы уже совсѣмъ туда пребрата, однако таково мое намереніе превратилось на другіе дела и приближающа мнѣ на встречу другіе обстоятельства, ибо какъ я въ полкъ приехалъ

лишу, что опять полкамъ будутъ переделки, а что и какъ того еще не точно никто не зналъ, но потомъ была оказия, мнѣ о томъ узнать (какъ ниже видно будетъ), что венгерские господа жестоко о тѣхъ новыхъ пограничныхъ полкахъ ненавидятъ и стараются искоренить, чтобы имъ не быть, представляя императрице яко своей королевѣ прожектъ, что Венгерская земля даетъ войска възовъ оорокъ тысящъ на своемъ камтѣ и содержать оныхъ будетъ по границе, где и въ ка-
орыхъ мѣстахъ сказано будетъ, построя для ныхъ каменные казармы, а народъ Сербски состоящій въ Славоніи въ тѣхъ полкахъ обратитъ въ цодаиствѣ короны подѣ власть венгерскую.

При всемъ же томъ что Венгрии тому назадъ уже третей годъ то есть отъ 1746 года непрестано работали, домагались о касированіи сѣхъ сербскихъ лавдмиллицевъ и уже поморишские и потискіе прежде бывшіе военные мѣста овладѣли * и не были тѣмъ довольны, но еще и въ Славоніи новоучрежденное пограничное сербское войско чтобы уничтожить предприняли свои замысли, къ чему было и довели императрицу Марию Терезію, чтобы на такие ихъ Венгровъ обещаніи согласитца и было бы действительно такъ и зделалось, естлибы ни взялся того дела самъ его величество цесарь супругъ Маріи Терезіи Францискъ первый, онъ велѣлъ прейтить нашему генералу съ своею камысиею въ другой разъ въ Славонію, а къ нему определены были члены отъ стороны венгерской самъ первоначалны камаралны президентъ графъ Бражалковичъ да баронъ Вайи и графъ Патачичъ, коиимъ вообще данна доверенность чтобы объехать всѣ пограничныя мѣста и всѣ полки, также и планы вънодѣ по всей границе сънять.

1749-го года сия камысія ездѣла вездѣ и по всѣмъ погранич-
нымъ мѣстамъ, генералъ нашъ старался удержатъ целостъ полковъ,

* Чрезъ что были тамо великие въ народѣ замешательства, и подало то са-
ое резонъ полковнику Ивану Хорвату съ фамилиею и со всѣми своими сродни-
ками и братъ его Дмитрій Харватъ съ фамилиею, а за тѣми подполковникъ
Иванъ Шевичъ съ двумя женатыми сынами Иваномъ и Петромъ съ фамилиею,
а капетаны Николай и Федоръ Чорбы съ фамилиею и всеми сродниками, а къ
тѣмъ еще и другіе согласившицы подали отъ себя объявленіи что въ Росію
ресселитца хотѣтъ, коиимъ вскоре потомъ (яко своего намеренія отменить уже
не хотѣли) и пашпорты отъ двора даны, почему ижъ обоеимъ какъ Хорвату
какъ и Шевичу чрезъ полномочнаго російскаго посла въ Вѣнѣ находящагося
о поведеньи російской императрицы Елисаветъ Петровны чины генералские
бывающы,

а Венгрии всемы мерамы хотѣлы и желалы видѣть, чтобъ полки и народъ подали какое нибудь о томъ новомъ учрежденіи свое недовольствие, дабы тѣмъ доказать что Сербы и сами не жаждутъ быть военными, а хотѣтъ остаться въ числѣ коронныхъ поданныхъ, однако таково господь Венгровъ желание осталось тщетно и народъ никакомъ своего недовольствия не объявлялъ.

Генераль мой какъ скоро въ Славонію приехалъ, то меня опѣкъ себе взялъ и покудова онъ с тою камысиею тамо у насъ въ Славоніи находылся, то я безъотлучно при немъ былъ и вездѣ съ нимъ ездилъ, гдѣ и были даволніе случаи мнѣ обо всѣмъ томъ что по сей камысії происходило узнать.

Полки сихъ господь камысаровъ вездѣ встрѣчали строимъ и полковою церемоніею, и провожали далѣ, и тако окончивши осмотръ всю пограничность господь венгерские поехали въ свою путь, а нашъ генераль для подачи рапорта цесарю отъправился въ Вѣну, и потомъ полки остались на своемъ фундаменте, а прожектъ венгерски уничтоженъ.

А чтобы таково войско тѣхъ новоучрежденныхъ полковъ самолычно ихъ вельчествы цесарь и Мария Терезія увидѣть могли, то и велѣно было учредить лагерь въ Венгрии подъ городомъ Пенноу, куда отъ тѣхъ новыхъ полковъ командировано отъ каждого пехотного по одному батальону, а отъ гусарскихъ по два эскадрона, кому велѣно на веснѣ туда слѣдовать.

Между тѣмъ той осени Петроварадинскаго пехотнаго полка въ Славоніи умеръ полковникъ Іосифъ Монастерли, а за нимъ вскоре также и мой полковникъ Петранди скончался, и тако вдругъ въ нашихъ полкахъ учинились две полковничіи ваканціи, на место коихъ не было еще другихъ определено, а только что преведенъ на место умершаго Монастерли изъ Сирмыскаго гусарскаго въ пехотной Петроварадинскіи тестъ мой Афанасій Рашковичъ, а за его отбытіемъ остались оба гусарские полка ваканціею безъ своихъ полковниковъ, а потомъ въскорѣ изъ сихъ обоихъ гусарскихъ назначено, что будетъ адинъ но въ двухъ частяхъ и на техже местахъ где и прежде были, подъ названіемъ онымъ Сирмиски гусарски полкъ.

Я послѣ умершаго моего полковника Петрандіи оставался въ той ротѣ въ каторой и прежде былъ, однакъ фундамента своего не мѣнялъ, потому что ожидалъ видѣть кто у насъ полковникомъ будетъ, какъ обыкновенно новые полковники, новые и распоряженія свои дѣлають, то на случай таковъ, ежелибы захотѣлъ афицеровъ изъ одной роты

приводить въ другую или иногда приведетъ каковыхъ новыхъ съ собою афицеровъ и захочетъ тѣхъ при себѣ въ первой ротѣ удержатъ, а мнѣ бы довелось проходить въ другую, то дабы напрасно убійства не пошесть, а сверхъ того какбы нѣчто мнѣ предвещало, что я тамо недолго еще останусь и будто ожидаю въ скоросты нѣкакой со мною премены, меня непрестано мысли мои о томъ тревожили.

Тойже зимы приехалъ къ тестю моему зять его что старшую дочь держать Петръ Шевичъ для овиданія, о коемъ я прежде упомянулъ, что отецъ его подполковникъ Иванъ Шевичъ получилъ увольнительный паспортъ въ Россію, и какъ о приездѣ его мнѣ дано знать, то и съ женою тудажъ къ тестю приехалъ, надобно знать что я моего свояка и своячины еще не выдалъ и тутъ былъ случай съ ними въ первое видѣтца и познакомѣтца, правда что мы другъ друга полюбили сердечно и я въ немъ потомъ друга великаго себѣ нашолъ.

Между тѣмъ въ разговорахъ о Россіи и повторяя оныя много крѣтъ возгорелась во мнѣ желанность чтобы также итти въ Россію, о семъ я моему свояку и женѣ его о моей своячине подъ секретъ объявлять, советую съ своякомъ что и какбы дело о увольненіи зачать, ибо формою чтобы просить никакова резона мнѣ не было, а ктому и то что изъ нашихъ славонскихъ пограничныхъ полковъ никто в то время абшитовъ ни въ Россію и некуда не просилъ, а я какъ того зачну требовать то и буду первымъ, и чтобы иногда за образецъ такова зачала не подвергнуть себя какому либо несчастію, и будучи въ такихъ размышленіяхъ колебались мысли мои непрестано, и чѣмъ далѣе то еще болше раждалось во мнѣ побужденіе, и будто нечто ведетъ меня и показиваетъ путь къ смелосты и сколько ни тайлъ я своего намеренія однако въ короткомъ времени открылось, ибо какъ обыкновенно женски полъ въ секрете недолго воздержатца можетъ, то и сие мое предпріятіе вышло наружу скоро.

Сваячина моя сказала о томъ женѣ моей радуясь что будутъ вместе, а затѣмъ согласившись обе сестрицы сказали матери своей а моей теще, а она тотчасъ пресказала тестю моему и сину своему, а моему шурина, вотъ тутъ попался я въ хорошее обстоятельство, меня атаквали воѣ и съ плачемъ и съ угрозами, тестъ мой представлять мнѣ всякой могущій изъ того быть страхъ въ глаза, возпрещаютъ мнѣ о томъ не токмо что не предпринимать но ныже и не думать, о чемъ несколько и на свояка моего былъ напускъ, обывыная его тѣмъ что онъ мнѣ вселялъ мысли такіе въ голову.

Я всѣ тѣ выговори претерпѣлъ не говоря въ отвѣтъ имъ ничего,

дабы тѣмъ отвѣсть ихъ къ успокоенію, а од своего намеренія онако не отставая, къ чему болѣе жена моя возымѣла волю и испростава къ скорейшему предпріятію о полученіи увольненія мнѣ напоминаю.

Свояже мой Шевичъ прожылъ тамо у насъ еще мѣсяцъ целой и что ему чрезъ меня былъ маленькой выговоръ, то ужъ мы оба перестали явно о нашемъ деле говорить, а случаемъ надинѣ явилъ итуду собою разсужденіи, напоследокъ говорить онъ мнѣ: я де о твоёмъ деле, чтобы можно было достигнуть до желаемого, не нахожу другимъ средства какъ толко одно то, чтобы просить вашего генерала шефа, онъ таперь какъ известно что изъ Вьены приехалъ и есть въ Темешварскомъ Банатѣ генераломъ губернаторомъ и отъ нашего дома недалеко, а прежде сего былъ отцу моему великой приятель, то де я самъ приеду дамой, говорить свояжъ мой прескажу, о вашемъ намереніи отцу моему и онъ конечне поведетъ въ городъ Темешваръ и станеть о увольненіи вашемъ генералу просить, а потомъ что въ резолюцію воспослѣдуетъ, то де я не оставляю вскорости васъ известить.

Мы оба на томъ согласившись и свояжъ мой въскоре поехалъ обратно дамой, и отцу своему генералу Шевичу о томъ что я намерение имѣю итуть съ нымъ въ Россію объявилъ, таковы вести ему были весьма приятны, онъ поехалъ тотчасъ въ Темешваръ къ моему генералу шефу, коимъ принять былъ ласково, и между прочими разговорами изыскавъ Шевичъ случай попросить о моемъ увольненіи и о аштите.

Генералъ мой сему весьма удивился отвѣчалъ, какъ мой поручикъ Пищевичъ хочеть въ Россію ехать и просить ашшита, тому неможно статца, чтобы онъ хотѣлъ оставить свое отечество безъ никакова резона, и будучи онъ у меня въ полку въ отменномъ почтеніи, а также я знаю говорилъ мой генералъ, что у него отецъ есть и другой родни и свойственниковъ много и всио господа служатъ въ полку и люде знатные а особливо тестъ его полковникъ Рашковичъ, то тѣмъ не допусать ашшита просить.

На что какъ Шевичъ уверилъ моего генерала, что точно есть мое желаніе о ашштите, и что мнѣ въ томъ никто изъ моихъ свойственниковъ препятствовать небудеть, то тогда генералъ мой сказала: дабы я де за нымъ пошлю приказъ чтобы онъ ко мнѣ явился, и буде онъ точно такое намерение имѣеть то я разсмотрю, и онъ де долженъ будетъ просить формою своего ашшита съ прописаніемъ своихъ резоновъ, а иначе зделать ему отпуску неможно.

Свояжъ мой по возвратѣ отца своего осведомилъ о резолюціи моего

аппита и узнавъ склонность моего генерала, тотчасъ чрезъ нарочнаго далъ мнѣ знать и пишеть обстоятельно о всемъ томъ что генераль говорилъ.

Я получа сие известіе возчувствовалъ несколько въ себе радость, тѣмъ болѣе что ужъ зачало есть и воображалось мнѣ что ужъ получу скоро и совсемъ свое увольнение, а о томъ немало не думалъ что изъ того далѣ воспослѣдуетъ и какие мнѣ беды къ понесению навстрѣчу предостоятъ.

Я до сего часа о своемъ намереніи съ отцомъ моимъ еще не говорилъ и какъ ему такъ и дядѣ Витковичу не открывалъ, а таперъ уже осмѣлился имъ обоимъ о томъ сказать, но къ моему удивленію оны оба на то были согласны и благословляютъ мое намерение, а особливо дядя мой говорить мнѣ: ты де еще молодъ иды за своимъ счастиемъ, тебѣ Богъ тутъ управить, люди же высокихъ фамилиевъ говорить старикъ ходять по свету и в чужихъ государствахъ бывають не всю по нужде а для практики и приобретения просвѣщенныя, такде и ты можешь тамо некоторое время быть и послужить, а потомъ буде не захочешь далѣ оставатца. возвратышся назадъ, и ти тамо говорилъ дядя мой найдешь себе предстателя какъ и самому тебѣ известно, что брать мой двоюродни Степанъ Витковичъ есть в Россіи бригадиромъ и онъ де жарно твоему приезду радъ будетъ какъ и я об тебе къ нему писать буду, а отецъ мой тоже повторымъ съсилаясь также на бригадера Витковича что есть в Россіи и что оны оба до отъезда онаго были въ дружбе и росли и учились грамате вмѣстѣ, ибо Степанъ Витковичъ оставши после отца своего и матери въ сиротствѣ не имѣлъ уже другаго пристанища къ воспитанію, какъ что въ доме отца моего, каторой былъ принять и содержался до настоящаго своего возраста и до отъезда въ Россію.

Мало дней спустя после того полученъ въ полку отъ генерала приказъ, чтобы меня отъправить къ нему въ городъ Темешваръ, почему я и поехалъ, причѣмъ имѣлъ я въ готовности уже челобитную на случай надобности, въ каторой немного резоновъ о аппитѣ было писано, а только что по моимъ молодымъ лѣтамъ хочу светъ видѣть и счастья далѣ искать и для того прошу аппитъ.

Приехавши я въ крепость Темешваръ явился къ моему генералу, онъ какъ скоро меня увидѣлъ, то позвалъ въ спальню и зачалъ меня спрашивать; говорить какъ вы слышу я хатите изъ службы аппита просить, скажите вы мнѣ какой о томъ резонъ имѣете и правдалы то, вы де человекъ еще молодой и въ ваши лѣта чинъ имѣете доволны, го-

ворилъ мнѣ генералъ. Васъ также въ полку любить всякъ и ваше де счастье ны мало васъ еще не оставляетъ и вы можете надѣяться, что по заслугамъ вашимъ и впредь далѣ производимы будете, а сверхъ того говорилъ еще генералъ, что знаютъ о томъ вашемъ намереніи отецъ вашъ, также дядя Витковичъ и тестъ, полковникъ Радковичъ и дозволить ли оны вамъ, чтобъ ихъ оставить и итти въ чужое царство и чтобы изъ того не вышло какихъ затрудненій, я на то отвечалъ что какъ отецъ мой такъ и всѣ протчіе мои сродники оставили то на мою волю и препятствовать не будутъ, а мое увольнение говорылъ я состоятъ отъ милости вашего высокопревосходительства.

Генералъ выслушавъ мои слова зачалъ говорить, такъ потому и есть правда то что вы хатите съестъ службу и отечество свое оставить, я де не понимаю какъ вы безъ никакой вамъ досады могли на то мысли свои положить, разве де не видите вы многихъ старее насъ лѣтамы въ полкахъ отъ націи вашей служащихъ офицеровъ, кои въ зномъ чинѣ понесколко лѣтъ остаютца и тѣ объ обыде ничего не говорятъ, а почитаютъ за долгъ отечеству служить, а вы де предъ прочими многими получили свое произвожденье и нимало ни в чемъ не можете сказать о какой либо вамъ обыде, и не будетъ на васъ нація ваша ронять и обвинять васъ тѣмъ, что вы отечество свое безъ всякой нужды оставляете и не хотите самовольно обществу и толкннмъ многимъ тысящамъ военного народа отъ націи вашей состоящимъ быть въ пользу, какъ вы молодые господа по природе вашей не иное что значите, а есте точніе наслѣдники всѣхъ тѣхъ чиновъ и достоинствъ, коины прежде ваши пользовалысь и были обществу въ подкрепленіе, и не грехъи вечной вашимъ отходомъ вы на себе чрезъ то понесете, вы де сами знаете когда вы въ сей порутчици чинъ по моему представлению произведены именымъ ея величества королѣвы повелѣнымъ, что въ патентѣ вашемъ написано, не упомянутоль въ ономъ что за службъ прекъвъ вашихъ чинъ сей жалованъ вамъ и недоволюль дѣлаетъ то честь фамыліи вашей, о семъ самомъ хачу я вамъ теперь признатца говорилъ генералъ, что тогда при занале фармираціи полковъ въ Славоніи писалде я особно объ васъ къ королѣвы съ объясненіемъ и справедливою похвалою, какъ давныхъ лѣтъ фамылія ваша двору австрійскому служить и что всегда отъ племены вашего выходили люди достойные, упомянувъ при томъ объ васъ что вы изъ тѣхъ самыхъ достойныхъ людей состоите отроселью такою, что всякіе въпредъ къ службѣ изсательные дѣла къ исполнению надежду велику предвещаютъ, и потому де вы таковую въ производствѣ высочайшею милостъ получили, что и

должно вамъ сие знакомъ оеобливаго монаршего благовождѣнія призна-
вать.

Вы не считайте совершенно счастливыми и тѣхъ господъ, продол-
жалъ генералъ свою речъ, кои изъ поморишской и потиской ландъ-
мылицемъ какъ Хорватъ, Шевычъ, и протчие съ ними согласившиесъ
невеликъ имѣвъ резонъ, а толко что погорячились противъ Венгровъ
оставили свое отечество и пошлы въ Россию.

Хотя де тѣ ландмылицы и раскасированы, но нымало тѣмъ вол-
ность и привелегіи ваши ненарушены и Венгри народу ничего ху-
лаго повѣсть ихъ замысламъ и требованьямъ зделать не могли, какде
и вы сами при той тогда камыой со мною были и выдѣли, слѣдова-
тельно и не доходило ни до какой еще крайности, чтобы отечество свое
бросить и преселатца въ чужое царство, можетель вы и то знать какъ
всма есть предъосудительно тѣмъ людямъ, кои изъ адного толко прене-
бреженія а не по нужде оставляютъ свое отечество, и что оставшее
отъ націй общество ненадѣясь уже отъ ныхъ вечно никакой ползы не
должно, таковыхъ своими собратиямы почитать, и не думайте вы, что
тѣ одиждіе еще о своей доступке каятца не стали.

Я не спорю, продолжалъ генералъ непрестано свои слова, чтобы
оны не были тамо хорошо приняты, въ томъ наблюдаетца полытика, но
со временемъ всио то исчезнетъ и обратитца иначе, а внукамъ и пра-
внукамъ ихъ не будетъ известно настоящаго произшедствія и тѣмъ
потврять волность своего природнаго названья, чего здесь никто
ва веки нарушить и ту волность и преимущества касающіесъ по при-
велегіямъ до націй вашей превратить иначе не можетъ, а въ протчемъ
о вашемъ апишите можете делать по своей волѣ какъ вамъ утодно.

Такова отъ моего генерала учинѣнная мнѣ проповедъ и подлинно
было меня тронуло такъ, что я самъ себя стидился и не зналъ что
говорить и тутъ не отсталъ отъ своего намерения, но какъ опомнился,
то зачалъ я съ учтивостію генералу моему говорить съ тѣмъ при-
знаньемъ, что во все время продолженія моею службы въ полку ва-
шаго превосходительства ничиво инова не знаю сказать окроме, что
былъ вашимъ высокопревосходительствомъ отъменно любимъ, и пол-
зовадся высокою вашею мылостію много, а также и в полку гово-
рить я ни от кого никакихъ обидъ или гонѣнія не имѣлъ, и признат-
ца до справедливости долженъ, что болѣе ничто не побудило во мнѣ же-
ланость просить апишта, какъ что толко хочу еще светъ выдѣть и свое
счастье далѣ пробовать, тутъ генералъ подхватылъ мое слово гово-
рить (ja, das Glück probieren und Wind troiben) то есть да ща-

стие пробовать и ветеръ гнать, я ему полконился стою предъ нимъ ничиво болѣе не говорю, а онъ ходитъ по покою въздъ и въпередъ несколько минутъ молчитъ задумавшись, а потомъ оборотится ко мнѣ сказалъ, добро ежели ужъ ты такъ положился и хочешь конечно свои апшити имѣть, то подай о томъ прошение.

Я тотчасъ вынулъ оное ужо у меня заготовленное подаю ему, которое онъ развернувъ сталъ читать, и потомъ сказалъ завтра де получишь свое желаніе, съ тѣмъ я откланялся пашолъ въ трактиръ где и квартера моя была.

На завтрешни день пришло я къ моему генералу, онъ меня принялъ весьма ласково, подаетъ мнѣ апшитъ, въ коемъ именно просятъ но что уволень въ Россію, при томже и ордеръ въ полкъ за извѣстие, чтобы меня изъ полку выключить и удовлетворить заслуженнымъ жалованьемъ.

Тотже день удержалъ меня генераль у себя къ обеду, а по окончании онаго прашался я у моего генерала съ слезамы, причемъ всѣ мои чувства вострепетали отъ тѣхъ изъявляемыхъ мнѣ отъ него при последке наиприятнѣйшихъ словъ съ тысящу счастливейшихъ мнѣ желательностей во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ, и потомъ откланясь у него паехалъ.

Я взялъ путь мою не в полкъ, а заехалъ къ своему новому командиру генералу Шевичу, чтобъ явытца и показать ему свой апшитъ и учинить условіе, на какой срокъ чтобы совсѣмъ къ нему пребрата и когда и в какое время движеніе путы нашего будетъ.

Шевичъ увидя меня и узнавъ что ужо я апшитъ имѣю весьма былъ тѣмъ доволенъ, поздравляетъ меня чиномъ капитанскимъ, яко онъ въ томъ отъ состоящего въ Виенѣ полномочнаго російскаго министра графа Безтужева былъ уполномоченъ, чтобы едущимъ съ нами въ Россію афицерамъ давать по одному чину въ награжденіе, о чемъ и ордеръ онъ мнѣ далъ, побулъ я у Шевича дня три и условясъ чтобы въ наступившую осень въ сентябрѣ мѣсѣе положили такъ, чтобы и въ дарогу подынатца.

Съ тѣмъ паехалъ я въ полкъ, и скоро прибылъ первее явытца къ дядѣ моему подполковнику Витковичу яко полковому командиру, засталъ я его несколько здоровымъ по его старосты слаба, онъ командовалъ полкомъ, ибо у насъ еще настоящаго полковника послѣ смерти Петрандій опредѣленно не было, дядя мой узнавъ отъ меня обо всемъ, что генераль бывши мой шефъ со мною въ Телешварѣ говорилъ, и

прочитать ордеръ о моей ис полку выключе, приказываетъ мнѣ отъ-
нестъ оной къ майору и явитьца унего.

У насъ было тогда какъ назначено, что изъ обеихъ гусарскихъ
полковъ будетъ адынь то и состояло майоровъ два, первый Продано-
вичъ котораго на то время при полку не случилось; а другой былъ ба-
ронъ Ритбергъ, я къ нему какъ явился и онъ прочитавъ генеральской
ордеръ, что написано о моей ис полку выключе, сталъ человекъ вѣ-
себя, говорить что это вы ко мнѣ принесли, я де самъ себе это чи-
таю не верю и не можетъ тому статца, да и тово де еще не знаю го-
ворилъ майоръ, можетъ ли нашъ генералъ самъ собою отпускатъ
афицеровъ ис полку въ чужие царства безъ дозволенія двора.

На то я майору отвѣчалъ, что генералъ конечно знаетъ какъ да-
лею власть его простираетца, и онъ бы говорилъ я верно мнѣ апишита
не далъ, естлибы въ томъ власти не имѣлъ, а васъ прошу докладываю
я майору о скорейшемъ моемъ отъправленіи, майоръ повторялъ въ
томъ свое удивленіе много кратъ, и смотреть на меня, говорить:
скажи пожалуй что вамъ это въздумалось, не сочтутъ ли васъ не-
благодаримымъ, не были ль вы у насъ въ полку изъ всѣхъ афицеровъ
первымъ любимцемъ, да и по летамъ вашимъ имѣете чинъ хорошъ *
и за что вы такъ сделали; тутъ какъ собралось еще афицеровъ, то
и тѣ напали на меня словами такими жъ угаваривая, чтобы я апишита
возвратилъ назадъ, я говорю имъ что ужъ сделано то на томъ и быть,
и апишита возвратитъ нелая, ибо я его отдалъ своему новому коман-
дирю генералу Шевичу, а при себѣ имѣю только со онаго засвидѣ-
тельствованую копію.

Я объ апишите сказалъ нарочно, яко бы оной отдалъ генералу
Шевичу для всякихъ случаевъ, какъ о семъ ниже видно будетъ (что
и поистинно на послѣдокъ къ достиженію желаемого послужило мнѣ въ
помощь много).

Майоръ отдалъ приказъ въ полкъ за известіе, что я ис полку
выключенъ и требуетъ рапортовъ какъ не состоитъ ли на мнѣ какихъ
долговъ, такожъ и о эдаче мною роты другому афицеру учинилъ по-

* Всѣмъ о томъ что я будучи тогда въ молодыхъ годахъ произведенъ по-
рутчикомъ было то чудно, и за редкость почиталы, ибо въ австрійской службѣ
такова чина афицеръ бываетъ обыкновенно уже сорока лѣтъ отъ роду, а капы-
танъ многие съ великими сѣдинами на голове, и старшинство тамо мало смот-
рять.

вѣстные, а между тѣмъ приказалъ заготовить мое отъ поку отыры-
ленные.

Таковы требуемые рапорты отъ роты поданы съ объявлениемъ,
что никакихъ долговъ и начетовъ по командующей мною роты не со-
стоитъ, и тако совсемъ отъ полку меня отыправлено, кроме что до-
водящееся получить заслуженное жалованье, яко при поку на то
время казны еще въ привозе небыло, то и писано къ оберъ-кригс-
камисару Гарчулы *, отъ коего на всѣ пограничные походы да его а-
сигнации подлежащая денежная сумма отъпускается, и то отъ помы
представление данно мнѣ, чтобъ я самъ туда къ нему съездилъ и до-
водящийся къ получению мнѣ денги, отъ него истребовать.

Я поехалъ къ одному оберъ-кригс камисару въ крепость Петро-
варадинъ, где онъ съ своею камисіею тогда находился, ему подаю
то представление и требую своего жалованья.

Онъ прочитавши то представление возгордился жестоко, сталъ
было несколько по своей природной гордости мучить и требуетъ отъ
его аписки чтобъ ему показать, а на то отвѣчалъ что оригиналъ
меня нѣтъ и что онъ отъдастъ я моему новому командиру, а нѣтъ
у себя говорю я эту со мною засвидѣствованную копию.

Онъ на таковы учтивны отъ меня отъѣзды озорился еще и
болше выговоря, что вамъ отъпуска денгашъ нѣтъ, а я де отъѣзду
къ главному мѣсту о такой непозволительной отъ генерала вашей
поступке и вы де увидите что еще изъ того выйдетъ, потомъ отворо-
тивъ проворчалъ по немецки свои слова (*Ich werde Euch das nach
Moskau Reisen fergessend machen*), что значить я де вамъ ту и
Москву езду сделаю забвенною.

Сихъ его словъ я ужъ не могъ стерпеть, говорю ему, вы
сударь мой большъ страшаете меня вашими угрозами нажель и с-
можъ дѣле чего сделать можете, а я не пришолъ слушать оего что
вы говорите, но за моими денгами, крихъ ежели вы отпустите и
соизволите, то хотя по пристойству резонъ сказать можете а не
кричать,

* Онъ былъ природни Грекъ родомъ отъ Приморья изъ города Баро-
былъ онъ учонъ на разные языки, и что перешолъ въ законъ католика рим-
скаго исповѣданья, то за то былъ сперва определенъ консуломъ малыхъ отыры-
ленцевъ, а потому и къ сей должности удостоенъ, но при всемъ томъ былъ
чрезъ меру гордъ и прегрубая тварь, и к тому еще и великой гонитель на со-
стоящихъ въ законѣ Греческомъ.

а сие не имѣя къ нему отвѣта, Протъ такъ осердился что и оный ложится и говоритъ (ja Sie denken, dass ich Ihnen noch Geld verschauf die Reise gehen, prin Sie bringen keins). что знача да не думаетъ еще чтобъ я вамъ и деньги на дорогу далъ, вы имъ не получите.

Таково суровство мнѣ было нѣчимъ применить, а с нимъ далъ толку выводить не хотелось, отворотясь отъ него пошелъ.

Мнѣ на томъ своей злобы не оставилъ а вознамерился учинить пути препятствіе, какъ и въ самомъ дѣле онъ то и здѣлалъ.

Не знаю я ужъ почему у него было съ нашимъ генераломъ не-
снѣ, и потому какъ пришло симъ случаемъ ему на руку чтобъ
алу досадытъ, то и представилъ отъ себя доносъ прямо въ со-
нъ въ Виенѣ хофъ-крюгъ-ратъ (тоестъ воены при дворе советъ),
генералъ фелтмаршалъ лейтенантъ баронъ фонъ Енгельс-хофенъ
отъ себя состоящему въ полку егд порутчику Пищевичу апшитъ
вснѣ, и прислано де къ нему отъ того полка требованіе объ
не оному порутчику заслуженнаго жалованья, а какъ де онъ о
сумнѣваетца, чтобъ генералъ могъ самъ собою таковы апшиты
ужое царство афицерамъ давать безъ дозволенія двора, то по-
онъ требуемаго жалованья отпустить удержался о чемъ про-
резолуціи.

Вотъ чрезъ сие дело послѣдовалъ моему сердечному генералу
ъ не малъ, отъ него требовано отвѣтъ, почему онъ отъважился
дать таковы апшиты і изъ службы выключить, о чемъ за изве-
отъ хофъ-крюгъ-рата прямо писано въ полкъ и строжайше по-
но, чтобы даной мнѣ отъ генерала апшиты отобрать, и мнѣ быть
прежднѣму въ полку въ службѣ.

Сие повелѣніе мнѣ объявлено и требовано моего апшита, но
я на томъ утвердился о чемъ выше говорилъ, что апшита въ
синале у меня нѣтъ, а толко имѣю засвидѣтельствовану кошию, съ
рой я еще другую въ полковой канцеляріи списалъ, то и по-
оную.

Такова списанная копия отъ меня принята и отослана въ Виену,
зель скоро изъ хофъ-крюгъ-рата другое прислано повелѣніе
бы меня арестовать и отослать къ генералу губернатору графу
изъруку въ крепость Ессекъ для учинѣнія тамо надо мною судеб-
нъ порядкомъ слѣдствія.

Меня при полку арестовали и отослали туда при афицере на

моемъ конѣ, езда наша продолжалась дня три, и прибыли къ крепости Ебоокъ (которая лежитъ въ нижній Славоніи на правой сторонѣ реки Дравы) мой провожатой изложилъ къ генералу губернатору съ докладомъ о прибытіи нашемъ, а я остался съ калашомъ нашею у воротъ при первой стражи отъ крепости, дожидаясь обратного прихода моего товарища, которой возвратившись объявляетъ мнѣ что де господинъ генералъ губернаторъ приказалъ васъ представить къ нему, (но я безъ сабли).

Я скорѣе отворилъ свой сундукъ вынулъ свой цовый мундиръ потому пошли оба туда, и скоро я вошелъ поперѣ въ генеральскій пакой, и генералъ насъ увидѣлъ, то тотчасъ и узналъ меня, ибо еще какъ мой полковникъ Петранды живъ былъ и генерала сего раздѣла прашивалъ къ себе въ лагерь и представлялъ ему полкъ, то на встрѣчи и обратнаго препровождения съ конвоемъ посланъ былъ, а также несколько разовъ что былъ отъ полковника здею къ нему посиланъ, то по тому онъ меня зналъ.

Человекъ онъ былъ еще въ силѣ въ своихъ среднихъ лѣтахъ, при томъ въ речахъ и въ разговорахъ весьма сурioзенъ и несколько гордъ (какъ обыкновенно въ австрiйской службѣ, и редко есть кто изъ тѣхъ и въ штабскихъ чинахъ чтобы небылъ гордъ).

Генералъ говоритъ мнѣ по немецки: *Wie ich höre, dasz er ein Moskowiter sein, ich denke aber, dasz er das wird wohl bleiben lassen,*—то есть, какъ я слышу что вы хотите Москвитинъ быть, однако де я думаю что вы то оставите.

Немцы въ Австрiи мало когда въ разговорахъ упоминаютъ Россiя, или Россиане, а обыкновенно говорятъ Москва, и Москвалы.

Не знаю какъ таперъ превернулось а прежде такто было, и несколько какбы съ пренебреженіемъ.

Такова встрѣча отъ генерала губернатора въ его словахъ мнѣ не очень приятно было, я оное сочелъ двояко: первое что мнѣ быть я самъ отъ того намерения отъстану, а другое почелъ я за открытіе угрозы, сиречь что доведу я тебя до того что ты то оставишь, каковы слова было несколько меня смешали, и я ожидать не стану, еще чего говорить, однако разговоръ былъ на томъ концѣ, а только то прибавилъ, что велѣлъ указать мнѣ дорогу итти на гарбубахтъ, где и квартера мнѣ данна обще съ караульнымъ афицеромъ изъ адномъ лакое.

По прошедствіи несколькихъ дней наряжена была для меня специальная камысія, меня туда потребовали и провожаемый былъ до црѣ

дствія и назадъ аднимъ ундеръ афицеромъ и аднимъ редовымъ адатомъ безъ ружья.

Задачи мнѣ въ запросахъ давали разные съ великими выдум-
мы, между коими вышли и тѣ вопросы, какъ и что и для чего я
ужбу оставляю и апшита просилъ, и чтобы я тотъ данной мнѣ отъ
генерала барона фон-Енгельсхофена апшить къ суду въ оригинале
представилъ.

Я на воѣ тѣ данные мнѣ запросные пункта отвечалъ сколько къ
моему оправданью зналъ, а о апшите все одно говорилъ, что онаго
меня нѣтъ, а отдавъ мною моему новому командиру, Россійскому
генералу Шевичу, съ коимъ и я намеренъ былъ въ Россію ехать.

Комиссія потребовала отъ полка въ коемъ я служилъ извѣстія о
моемъ поведеніи, на что получила въ отвѣтъ что я былъ въ ономъ
полку не точію по службѣ исправенъ и поведенія хорошаго, но сверхъ
того во всемъ изъ моихъ сверстниковъ субалдернъ-афицеровъ былъ
первымъ.

Все мои ответы были въписываны и такіежъ почты запросы
непрерывно мнѣ повторяли, и думаю что нарочно и для того не примечать
какова въ ответахъ моихъ разноречія, и крепко того добывались
и еще каво со мною въ согласіи, также и то къмъ я пригото-
вилъ, чтобы въ Россію итти и тому подобное.

И такимъ образомъ продолжалось то слѣдствие дней девять, на-
слѣдокъ какъ ничего болѣе изъ того слѣдствия вытти не могло
кроме только то одно, что я службу оставилъ и апшить получилъ,
совершивши комиссія все то дело поднеслы мнѣ тѣ учинѣнные
спросы и при оныхъ мои ответы, чтобы я оныя подпысалъ.

Я взявши прочелъ и сталъ подписывать свое имя и новой свой
полкъ рытмейстеръ Россійски, какъ вдругъ презесъ и оберъ аудиторъ
въручая ту бумагу у меня изъ рукъ не дали совсѣмъ и дописать,
говоря, что де вы должны подпысатца тѣмъ чиномъ, какимъ вы
въ службѣ нашей состоите а не чужей.

Я имъ на то отвечалъ, что я уже не поручикъ и отъ полка въ
которомъ служилъ совсѣмъ отпавленъ и въ службѣ здѣсь не состою
тѣмъ прежнимъ чиномъ подписыватца мнѣ не слѣдуетъ, вынувъ
и тотъ ордеръ данной мнѣ отъ генерала Шевича, въ которомъ онъ
меня пошлетъ ротмистромъ и объявляетъ мнѣ сей чинъ, показываю
мнѣ оной и говорю, вотъ изволите видѣть что вы имѣете у себя подъ
рукою Россійскаго ротмистра а не здешній службы поручика, по-

чему я и подписатца тѣмъ Россійскимъ чиномъ долженъ а и бы шимъ здѣсь.

Мои господа какъ презесь (каторой былъ подполковникъ и наго полка тамо въ крепосты состоящаго) такъ и оберъ аудиторъ выслушавъ мои слова поглядѣлы адинъ на другаго, потомъ кину ту бумагу на которой я было зачалъ подписиватца пошлы обо генералу губернатору, а мнѣ тутъ пообождать сказалы.

Оны тамо видно посоветовалы, чтобы тотъ допросъ и кой отъ переписать въ другой разъ и засвидѣтельствоват бы толко оберъ аудиторъ по пунктамъ, а мнѣ уже не подписывать, что принесши на отъдамы писарю преписывать, и я тутъ пообождалъ покудава прѣсано и при мнѣ оберъ аудиторъ засвидѣтельствовалъ, послѣ сего судствие разошлось, а мнѣ сказано итѣть на свое место.

Я въ крепосты Есееку содержался подъ арестомъ всего двѣ недѣли, допросъ мой съ тѣмъ присланнымъ отъ полка о поведеніи извѣстіи отослано въ Виену въ хофъ-крисъ-ратъ, отъ коего мнѣ докладъ ея величеству королѣвы.

Между тѣмъ сентябрь мѣсяцъ какъ поспѣлъ, то генералъ Шенкель совѣмъ выбрался въ дарогу и выехалъ изъ Венгріи за границу остался.

Продолжение моего въ крепосты Есееке ареста безъ рѣшенія было притчиною то, что на то время былъ въ Венгріи подъ Пештою учрежденъ отъ войска большой лагерь, где присудѣна сама ея величество императрица, королѣва Марія Терезія съ своимъ своимъ императоромъ Францискомъ первымъ, и потому мое дело обо мнѣ дело продолжалось, я было отчаялся и думалъ мнѣ тутъ въ той крепосты и навсегда жилищемъ остатца, а место многимъ людямъ послѣдніи конецъ былъ, однако видно судьбина не прѣставала предо мною действовать и моимъ управлять и вела на то, чему еще съ мною събытца должно.

Генералъ губернаторъ на послѣдокъ получилъ отъ хофъ-крисъ-рата повелѣніе, чтобы меня ис подъ ареста освободить и явилъ къ генералу фельдмаршалъ лейтенанту барону фонъ Хофену моему бывшему шефу, на коего де имя уже по докладу онаго хофъ-крисъ-рата отъ ея величества королѣва фирмація послѣдовала, где и будеть мнѣ о томъ объявлено, а потомъ я долженъ остатца въ службѣ по прежнѣмъ.

И тако освободившись я ис подъ ареста поехалъ въ крепость Темешваръ къ моему бывшему генералу шефу,

продолжалась дней пять, я какъ къ нему явился, то вѣстретылъ онъ меня сердцемъ жестокимъ, онъ дѣлалъ мнѣ такіе выговоры что и по-
длинно не находылъ я чѣмбы преднымъ могъ оправдйтца, а толко
болшъ молчениемъ отьбывалъ и терпѣлъ покудова его воля была го-
ворить, а какъ онъ приступылъ ко мнѣ своимъ требованьемъ, чтобъ
я данной мнѣ отъ него апшитъ возвратылъ; тогда ужъ зачалъ я го-
ворить повторяя всѣ тѣ его мылости, коимы я много ползовался, го-
ворю съ понызенимъ духомъ: ваше высокопревосходителство не мо-
жете столко верить сколъ много я скорблю о томъ, что вы чрезъ меня
понеслы затрудненія, и что таперъ чрезъ то выжу надъ собою вашъ
гнѣвъ, предъ каторымъ не могу никакъ чѣмъ инымъ оправдйтца и
себя защититъ окроме адною толко вашею высокою мылостію; я
ежели бы зналъ что таковы досады чрезъ меня вамъ моему благодетелю
зделаны будутъ, то бы, говорилъ я, никогда нехотѣлъ приступать
къ такому дѣлу, хотя бы оно мнѣ самыя наилучшіе щастій прино-
сило, какъ и таперъ баюсь доложить вашему высокопревосходител-
ству, дабы не податъ еще и болшъ вамъ неудовольствія о семъ что
требовать изволите, апшита данного мнѣ отъ васъ я у себе его не
имѣю, а взялъ оной у меня Шевичъ (я ужъ и не смѣлъ Шевича гене-
раломъ упомынатъ), а имѣю толко говорылъ я съ онаго апшита за-
свидѣствованую копыю.

Ну тутъ досталысь и Шевичу со мною вмѣстѣ хорошіе пѣсни
и говорить генералъ, чтожъ ты таперъ изъ того думаешь быть, что
апшитъ у Шевича остался, не домаешь лы ты еще о Москвѣ чего,
говорить, такъ ужъ тогда мог бы ты путь свою и подлинно въ другую
какую сторону управитъ.

Я отвечаю что о семъ говорить мнѣ ужъ нѣчево, а я приехалъ
говорю съ тѣмъ толко къ вашему высокопревосходителству, что мнѣ
велѣно у васъ явытца и о учинѣнной, по слѣдствию бывшему надо
мною, высочайшей ея величества конфирмаціи, чтобы получить отъ
васъ повелѣныя.

Генералъ будучи еще въ сердцахъ ходитъ по горнице говорить: да
конфирмація! ты ужъ недостойнъ того, для тебя бы не такая мылость
надобна а другое что, чтобы тебя поуспомирить и вывести тѣ ветри-
ны головы, и на томъ тотъ день у насъ разговоръ кончился, было
те ужъ поздно подъ вечеръ, съ тѣмъ я вышелъ и пашолъ по дорож-
камъ, у своихъ знакомыхъ при свите генеральской что и какъ про-
водить.

Мнѣ показалъ директоръ канцеляріи, какіе моему генералу чрезъ

чему я и подписатца тѣмъ Россійскимъ чиновомъ долженъ и имѣющимъ здѣсь.

Мои господа какъ презесь (какой былъ подполковникъ и наго полка тамо въ крепосты состоящаго) такъ и оберъ аудиторъ выслушавъ мои слова поглядѣлы одинъ на другаго, потому что ту бумагу на которой я было зачалъ подписиватца пошла обѣ генералу губернатору, а мнѣ тутъ пообождаютъ сказали.

Оны тамо видно посоветовалы, чтобы тотъ допросъ и кой еще переписать въ другой разъ и засвидѣтельствоват бы только оберъ аудиторъ по пунктамъ, а мнѣ уже не подписывать, что принесши отъдалы писарю преписывать, и я тутъ пообождалъ покуда не сано и при мнѣ оберъ аудиторъ засвидѣтельствовалъ, послѣ сего судствие разошлось, а мнѣ сказано итуть на свое место.

Я въ крепосты Ессеку содержался подъ арестомъ всего двѣ недѣли, допросъ мой съ тѣмъ присланнымъ отъ полка о поведеніи моемъ извѣстіи отослано въ Выену въ хофъ-кригсъ-ратъ, отъ коего я имѣю докладъ ея величеству королѣвы.

Между тѣмъ сентябрь мѣсяцъ какъ поспѣлъ, то генералъ Шенк со съѣмъ выбрался въ дарогу и выехалъ изъ Венгріи за границу и остался.

Продолжение моего въ крепосты Ессеке ареста безъ решимости было притчиною то, что на то время былъ въ Венгріи подъ городомъ Пештою учрежденъ отъ войска большой лагерь, где присутствовала сама ея величество императрица, королѣва Марія Терезія съ супругомъ своимъ императоромъ Францискомъ первымъ, и потому докладъ обо мнѣ дело продолжалось, я было отчаялся и думалъ что у мнѣ тутъ въ той крепосты и навсегда жилищемъ остатца, ибо место многимъ людямъ послѣдніи конецъ былъ, однако видно что судьбина не претавала предо мною действовать и мнѣ имѣло управлять и вела на то, чему еще съ мною събытца должно.

Генералъ губернаторъ на послѣдокъ получилъ отъ хофъ-кригсъ-рата повелѣніе, чтобы меня ис подъ ареста освободить и велѣныя выйтца къ генералу фельдмаршалу лейтенанту барону фонъ Енгельс Хофену моему бывшему шефу, на коего де имя уже о моемъ дѣлѣ по докладу онаго хофъ-кригсъ-рата отъ ея величества королѣвы королевская фирма послѣдовала, где и будетъ мнѣ о томъ объявлено и что тамъ я долженъ остатца въ службѣ по прежнему.

И тако освободившись я ис подъ ареста поехалъ немедленно въ крепость Темешваръ къ моему бывшему генералу...

меня репреманды были и отвѣтъ требованъ о томъ что онъ мнѣ апшитъ далъ, и что послѣ того посредствомъ придворной адной особы вынна ему прощена, и что вѣновь повелѣніемъ ея величества отъ хофъ-кригс-рата къ нему уже склонностию о моемъ же дѣлѣ рескриптомъ писано и конфирмация въ ползу мою прислана.

Я того просилъ прочесть но не дали, а сказали что генералъ завтре самъ вамъ о томъ объявить.

Завтрешни день въ часу десатомъ поутру пашолъ я къ моему генералу, ему уже видно пресказалы, что я жестоко скорблю о томъ что чрезъ меня ему послѣдовало, для чего отозвался ко мнѣ посклонѣ и говорить, вотъ видите вы, сколько затруднения чрезъ ваше дело произошло и доходило до худыхъ слѣдствій и твое де счастье что еще на томъ обошлося.

Потомъ приказалъ чтобы принесть изъ канцеларіи тотъ полученной рескриптъ, въ коемъ положена конфирмация обо мнѣ.

Директоръ канцеларіи пришолъ и тотъ рескриптъ принесть, генералъ взявши оной подаетъ мнѣ и говорить, я де подаю вамъ къ прочтеную учинѣнную объ васъ конфирмацию и такову ея величества милость, какова редко кому другому случитца можетъ, и вамъ де советую я чтобы ни о чемъ болѣе не думать, а повинovatца высочайшему повелѣнію какъ вы здесь о учинѣнной вамъ мылости къ произвожденію вашему усмотреть можете, каторое вамъ при постигущемъ въскоре въ Славоніи всѣмъ полкамъ ревы (главной генеральной смотръ) данно будетъ, на чомъ вы съ благодарностию и спокойемъ остатца должны.

Рескриптъ я держалъ въ рукахъ и слушалъ покудова генералъ слова свои окончилъ, а потомъ сталъ читать, выжу я что для меня мылость велика и въ конфирмаціи отъ ея величества положено мнѣ дать чинъ, я ужъ на то согласился, поклоняясь генералу отъаю рескриптъ ему обратно, представляя свою благодарность, говорю си слова что и при семъ случаи выжу свое назначеное счастье, что оное единственно отъ милосты вашей произошло есть, чѣмъ будучи много обремененъ не нахожу столько словъ къ изречению моей такъ великой благодарности, а заключаю толко симъ что на всѣ предбудущее время жизни моей долженъ чувствовать и признавать ваше высокопревосходительство своимъ благодетелѣмъ.

Генералъ приказалъ писать ордеръ въ полкъ о причисленіи меня по предидѣму въ службу съ изыясненіемъ о учинѣнной обо

должность, поехалъ въ полкъ и положился на томъ уже и быть и думать о Россіи стало у меня въ голове исчезать, но что у меня апшитъ лежитъ спрятанъ, то иногда внаоминалось мнѣ въ мысляхъ, и будто предвещаетъ что еще чему нибудь быть изъ того дела.

Въ тоже время какъ жестоко Венгры домогались о чемъ прежде я говорилъ, чтобы всѣ Сербскіе полки въ Славоніи состоящие расквартировать, а на ихъ места для охранения границы отъ стороны турецкой по Саве реке состоящей обещали оны дать войско на свои коште, что и было оны почти приклонили корольву на свою сторону, но цесарь Францискъ первый супругъ корольвы Маріи Терезіи вли за то крепко и недопустилъ тому быть, для чего и велѣно учредить, какъ уже я о томъ-више говорилъ, въ Венгріи подъ городомъ Пештоу отъ войска большой лагерь, куда для обозрѣнія ихъ обоимъ императорскихъ величествъ при своемъ присудствіи отъ того новоучрежденнаго по границе Сербскаго войска, коего Венгры описали было неустойчивымъ и ненадежнымъ, велѣно притытъ отъ каждаго пехотнаго полка по одному батальону а отъ гусарскихъ по два ескадрона что и сделано, а къ онымъ туда же въ лагерь соединилось какъ Немецкіе такъ и Венгерскіе полки тамъ по близости состоящие, и безъ малъ вся армія была вѣместѣ.

Лагерь былъ великошпентъ и маневры военные дѣлались, причемъ батальоны и ескадроны Сербскіе соединѣни въ всѣхъ арміи протчимы, а особливо предъ Венграми своимъ проворствомъ и живостию въ палбе и въ маневрахъ себя отъличили, что и засвидѣтельствовало довольно къ стыду венгерскихъ прежковъ кои брошены, и положено на томъ, чтобы симъ въ Славоніи полкамъ быть непоколебимо на той ногѣ какъ оны уже учреждены, а для укрепленья ихъ определено учинить главни ревы (то есть генералны смотръ), къ чему определѣнъ былъ генералъ отъ кавалеріи графъ Сербелони.

Ему во всемъ какъ смотръ делать, такъ и въ прочемъ что только до сихъ полковъ касатца можетъ полная власть данна, онъ приехалъ въ Славонію въ крепость Ессекъ, яко сие место противъ средины всѣхъ тѣхъ военныхъ дистриктовъ состоитъ, куда на то время силъ пограничныхъ полковъ всѣ полковые командиры и прочіе штабъ афицеры собрались, въ томъ числѣ и я туда жъ поехалъ.

Явился я къ сему главному инспектору генералу графу Сербелони, подаю ему мою прозбу упоминая при томъ, что я уже имѣю свой апшитъ, и что повинуюсь воли и дозволенію ея величества остаюсь по прежнему въ службѣ, и что рескриптомъ на конфирмацію

ей величества всѣмилостивѣйше повелѣно меня при нынѣшнѣмъ ревнѣ и формациі наградить чиномъ, то и прошу вашу графскую экселенцію, писалъ я такъ въ своей прозбѣ, не оставить по власти данной вамъ чиномъ меня наградить.

Генералъ принявъ мою прозбу и видно что онъ о томъ уже имѣлъ повелѣніе, для того что то мое письмо отъдалъ своему правителю канцеляріи отъ приказаніемъ выправитца, естли что между прочимъ обо мнѣ упомянуто въ той запискѣ, которая ему отъ ей величества вручена.

Справка учинѣна и деректоръ канцеляріи ту записку принесъ, показываешь генералу состоящую во оной обо мнѣ отметку.

Генералъ погледѣлъ и обратясь ко мнѣ объявляетъ мнѣ именемъ ей величества чинъ капитански, и приказываетъ чтобы мнѣ лавица у генерала губернатора графа Майарука для получения моего опредѣленія въ полкъ.

Таково овелѣніе было потому, что главной инспекторъ свешыль ехать въ верхъ къ границамъ Кرواتскимъ, для обозрѣнія всѣхъ тамо положеніемъ и состоящихъ смежностію къ верхнѣй Славоніи мѣсть, а потомъ начнетъ делать смотръ полкамъ и учрежденіе военнымъ дистриктамъ въ Славоніи, а между тѣмъ препоручилъ чтобы помещеніе присланнымъ изъ Вены немцамъ афицерамъ, и некоторымъ другимъ до того времени сверхъ комплекта состоящимъ учинить оному генералу губернатору распределение по полкамъ, яко генералъ губернаторъ былъ отъ Бродскаго пехотнаго полка шефъ, а при томъ и всѣ прочіе Славонскіе полки въ его губерніи состоящи были по службѣ въ евоже командѣ, то таково распределение и положено на тотъ случай на него, для чего чтобы скорейше учинѣно то могло быть, оставилъ генералъ инспекторъ некоторыхъ изъ своихъ канцелярскихъ чиновъ для списыванія и приуготовленія къ смотру всего дела, и потомъ съ онымъ чтобы туда къ нему спешить приказалъ, но кони уже онъ начнетъ отъ верхнѣй страны и внызъ всѣмъ полкамъ смотръ делать.

Все сие аделано въ самой скоросты и отъправлѣно, а я тамъ будучи получилъ отъ генерала губернатора повелѣніе что помещенъ въ комплектъ капитаномъ въ Бродской пехотной полкъ, о чемъ для ведома въ полкъ и ордеръ мнѣ данъ.

Таково опредѣленіе мнѣ причинило досаду велику, понеже о томъ я ни мало не думалъ, чтобъ меня изъ гусарскаго полка выклю-

читъ, а считалъ что въ ономъ же, по прежнему буду, для чего и не старался я о томъ прозбы той заранѣе употребить, но какъ съ въ противность моей воли зделалось, то просилъ я о томъ генералъ губернатора представляя ему что въ пехоте быть и служить не желаю, а прошу и оставить меня въ томъ же полку въ коемъ я и прежде былъ.

Генералу то было противно, что въ его полку я быть воли не имѣю, отвѣчалъ мнѣ несколько съ неудовольствиемъ говорить, вы о томъ можете просить генерала инспектора, ибо дела и всѣ списки уже къ нему отъправлены, и мнѣ де предѣлать болѣе не можно.

Выжу я что со мною встрѣчаютца новые досады и что даго большъ рождаются хлопоты, не зная на тотъ часъ что другое дѣлать какъ что согласился съ мыслями своими ехать въ Бродской пехотной полкъ, и дожидатъ приездъ генерала инспектора тамъ.

Я приехавши въ тотъ Бродской полкъ явился у полковника барона Януса и подполковника барона же Рыта, оны какъ давно меня знали и много старались, чтобъ я къ нимъ въ полкъ перешолъ, то тогда приняли меня выдомъ приятнымъ и ласкою, говорятъ: ну вотъ сколько ты ни спесивылся сперва, что не хотѣлъ къ намъ перейти въ полкъ, а таперь де само собою на то пришло и вы таперь нашъ, а въ томъ не хотѣли признатца что оны тому притчиною, что меня генераль губернаторъ въ сей полкъ поместылъ, какъ я о томъ опослѣ узналъ.

Однако я имъ отвѣчалъ, что въ пехоте быть не желаю, вы говорили я самы знаете, каковъ я по форме гусарской экипажъ нитъ каторой таперь должень у меня остатца безъполезно, и я чрезъ то понесу такъ великой убытокъ по напрасну, а сверхъ всего говорилъ я несколько съ неудовольствиемъ: какъ скоро я не въ гусарской службѣ въ каторой я прежде былъ, то ужъ я и не слуга ея величества таковъ, каковъ еще могъ быть и заслужить ту высочайшую милость, каторая надо мною оказана.

Сии мои господа употребили мои слова за подсмѣшку, говорятъ мнѣ чтожъ вы думаете разве де толко и слугъ у государя что гусары нитъ мы де надежда и стена крепосты а вы за нами, а дажъ ужъ не хотѣлъ с ними диспутатца, оставилъ на томъ, думаю въ себе что не буду я у васъ долго пехотинцемъ въ томъ разуме, что препрошу у инспектора по прежнему быть въ гусарскомъ полку, а такъ

на своего бывшего шефа надѣялся что онъ меня отъ пехоты вы-
зволить, а о Россіи уже совсѣмъ у меня изъ мыслей вышло.

Послежъ сихъ разговоровъ опредѣльть мнѣ полковникъ роту,
до того времени командоваль порутчикъ, онъ былъ немецъ звался
оричка, но по большой части хваралъ, я туда въ то селение по-
каль и тому порутчику о задаче мнѣ роты принесть ордеръ, тотъ
онъ у насъ прошолъ такъ праздно, а на завтра зачали мы дѣлать
яло и людей по списку я осматрѣлъ.

Тую же наступившую ночь какъ квартера у порутчика была
окошко адна горница съ маленькою комнаткою и съ сенны (коя то ужъ
окошка была быть моимъ въпредъ жилищемъ но неудалось), то мы
оба я и порутчикъ положились въ горнице всякъ на своей постелѣ
въ комнатке у него была служанка и экипажъ не великой, чело-
векъ онъ былъ доброй но очень беденъ, и толко всего добра что мун-
диръ да три лошады имѣлъ, кои стоялы тутже поблизосты въ нес-
колько шагахъ по зады квартеры въ конюшнѣ, при коей и сараецъ
маленькой для повоски.

Подъ сумеркъ взяла порутчика трести лыхорадка и онъ бедной
отомъ въ превеликомъ жару безъ чувства почты лежалъ а я было
же заснулъ, какже вдругъ нѣчто стало стучать. отъ чего я раз-
удылся и покудова опомнился изъ просоня прошла минута и дру-
гая, у насъ въ горнице поставленная на землѣ въ шандале свеча еще
горѣла, а тутъ опять со двора у ставни стучить стало непрестано
я слышу голосъ отъ часового, что говорить вставайте вы погибли, я
какъ скоро то услышилъ всталъ и кличу порутчика, однако всеу, онъ
въ жару какъ мертвой лежитъ.

Добыраюсь я до своего ружья чтобъ оборонитца, ежели кто ка-
кое нападение на насъ зделаетъ, какъ часовой кричатъ что погибли,
отворой непрестано у ставни и у двери отъ сеннѣ стучить и кричить,
между тѣмъ зачала служанка въ комнате кричать и плачетъ, я ско-
рее ее спросилъ что такое и что она кричить, отворивъ при томъ
двери отъ комнаты; окошечко невелико у той комнаты было также
заперто и что отъ свечи сияние изъ горницы туда въ комнату вошло,
то я и не могъ приметить сперва что на дворе дѣлаецца, а повто-
рю слова къ служанке что она кричить, на что она какъ встала с
постелы и прибираетъ свое платъ, говоритъ мнѣ, мы згорымъ по-
смотрите чрезъ расщелину вотъ у окошка, какъ на дворе пожаръ
великъ.

Я отъ сихъ словъ бросился къ дверамъ отворилъ оныя а у снотныхъ стали было салдаты ломать, почитая насъ еще спящими и подлинно мало и на веки тамъ не заснулы, я лишь только что горнищныя двери отворилъ, алъ ужъ и въ сенияхъ сталъ огонь показыватъ, кровля была изъ тростника, которая весьма буйно горѣла.

Двери сеношныя я отворилъ, кричу на салдаты чтобы скорѣе несли порутчика, оны кинулись туда взяли его съ чернымъ и свѣтъ и вынесли вонъ, а онъ ничего того не чувствуетъ и покуда оны съ тѣмъ возились, то я успѣлъ взять свой мундиръ, а слуга мой подскочилъ подхватыватъ постель, и другіе стекшіися салдаты хиталы, кто что могъ въ горнице, выносили и тѣмъ спаслись, но бѣлаго порутчика всѣ трое лошадей сѣгорѣло съ повоскою, ибо пожаръ изъ конюшни взялся, слуга его былъ пьянъ, положился с трубкою и сено и тѣмъ запалылъ, каторой полужареной едва изъ огня выскочилъ а ветеръ великъ какъ поднялся и пологонъ понесъ на домъ, то отъ того и домъ скоро загорелся и всѣ безъ остатку зделалось пепеломъ.

Вотъ встреча какое предвещанье зделала, о чемъ было тамошныя жители стали угадывать, что де нашему новому капитану недолго здесь быть, оны чему нибудъ иному такъ угадывали, а судьба иная приуготовляла какъ на то всякъ человекъ итѣть повиненъ, и точно слѣпому подобенъ, куда его ведутъ туда онъ и идетъ.

Я роту принялъ и возвратился въ штабъ для донесения о томъ полковнику и между прочимъ приметылъ полковникъ, что я весьма смутенъ спрашиваетъ меня здоровъ ли я и что такъ невеселъ, о чемъ какъ узналъ изъ словъ моихъ, что мнѣ въ пехотѣ служить неприятно, то и сталъ мнѣ говорить слушайте вы, я де вамъ советую престать отъ того, вы де чрезъ то потѣрять можете много, естли станете противница и вновь просить захотите, а служба де всею ровно въ томъ бы то полку ны било.

По симъ обстоятельствомъ я ужъ и положылъ на томъ быть и ожидалъ приезда инспектора графа Сербелоны, но какъ тогда уже настигла зима и онъ не могъ далѣ по своей камыси хадить, окромѣ только что адынъ Градишкански пехотной полкъ смотромъ кончилъ, то потому и продолжился приездъ его къ намъ даже до будущаго весны.

Между тѣмъ отпросился я у полковника своего чтобы съездить къ отцу, нашолъ я его въ великой печалы тѣмъ болѣе, что при новой формираціи Славонскихъ полковъ, какъ я въпереды говорилъ, что изъ двухъ гусарскихъ зделанъ адынъ, то и велѣно ему пренять

идти въ другое назначенное военное место и тамъ и другую роту принять где почти пустое место состоятъ, и надобно бы было совѣтъ въновь заводьтца, отъчего а также и отъ прежнихъ частыхъ переселеневъ съ адного места на другое вовсе почти разорылся, чѣмъ весьма будучи огорченъ, а к тому еще и то что стали ежегодно съ моею новою матерью у него раждатца дѣты конхъ уже было шестеро, то и помогиль отъ службы отъстать и просить отъставки, что потомъ въскоре и зделалъ и прешолъ на жилище въ волной королѣвской городъ называемы Новы Садъ (противъ крепосты Петроварадина чрезъ реку Дунай толко разстояниемъ лежащій), где на время нанялъ домъ покудова постротца въновь или готовой купить изищеть.

Потомъ поехалъ я съ женою къ тестю моему полковнику Рашковичу въ городъ Митровицъ, где онъ съ фамилиею жилище свое имѣлъ, обстоятельства со мною бывшіе были уже ему известны, и что на томъ такъ обошлось и дело кончено, то тѣмъ хотя онъ и былъ доволенъ, но не оставилъ онъ мнѣ великіе выговори учинить, и почти ежедено сколько я тамъ у него былъ всею о томъ принужденъ былъ я отъ него слышать, упоминая что и для чего безъ никакой нужды доводилъ я себя до того, представляя при томъ мнѣ въ глаза какъ я уже близъ погибели былъ и что еще счастья что могло на томъ обойтца, и что напоследокъ такой мылости какая со мною зделана еще никому не было, и то первая редкость со мною послѣдовала и чтобы я въпредъ безъ его воли никакихъ дѣлъ самъ собою не зачиналъ, на крепко мнѣ о томъ подтвердилъ, а что де ты тѣмъ недоволенъ что въ пехотной полкъ определенъ, то де еще можно будетъ предѣлать или говорить онъ возму я тебя сюда въ свой полкъ, и стоять де толко ободномъ или о другомъ попросить инспектора какъ онъ приедетъ, что надѣюсь верно онъ и зделаетъ, я ужъ на всею согласился и обнадежилъ тестя моего, что конечно въпредъ обо всемъ его спрашиватца буду, на чомъ я думаю и осталосбы навсегда, естлибы другіе обстоятельства еще не родилысь, мое тогда свиданіе съ тестомъ было почти какбы на веки простытца съ нымъ.

Я всего у тестя моего бавылся дней шесть и потомъ поехалъ въ полкъ, всю ту зиму и до весны провелъ я въ велькой скуке, и напоследокъ уже дождался приезда генерала инспектора графа Сербеловы, онъ первее зачалъ Бродской пехотной полкъ смотрѣтъ, всѣмъ намъ съ перваго раза показался громомъ страшень, и мало почти съ кѣмъ говорыль разве съ полковникомъ и то не много а толко о какомъ деле что спросить, онъ власть велику имѣлъ яко поверенная

особа отъ государя, дѣлалъ великіе въ штате прѣмены, всѣ третѣ талы предъ нимъ, а мнѣ то его просить о своемъ деле было надобно не зналъ я какъ зачать, напоследокъ решился, вѣвая на себя смелости изыскавъ случай за одинъ день прежде нашего смотра под вечеръ, такъ онъ вышелъ самъ адынъ изъ горнишнихъ дверей на гангъ, а тутъ подыступилъ подаю ему на пысе мою прозбу, въ коей объяснилъ все мое дело какъ я имѣлъ апшить въ Россію, и что меня под арестомъ держалы, и какъ на рескриптѣ хофъ-кригсъ-рата и конфирмацию ея величества королѣвы я повиновался и остался въ службѣ, и чинъ капитански мнѣ данъ чѣмъ я и доволенъ, но что въ пехотной а не в гусарской полкъ опредѣленъ то тѣмъ остаюсь обижень, ибо служба пехотная мнѣ ны мало не сродна, и я имѣю весь свой офицерской экипажъ по формѣ гусарскаго полка, котораго нинѣ съ великимъ своимъ убыткомъ я потѣрять долженъ, и потому просилъ разсмотрѣнія и превода въ гусарской Славонской полкъ, въ коемъ я и прежде былъ.

Я сию прозбу что подаль неспросясь тестя своего, почитая оное малостыю чтобы его въ томъ трудить, а намеревался ежели не зде лаецца, тогда уже возложитца на него и преиты въ ево Петровардинскій пехотны полкъ.

На завтрешни день было у генерала инспектора большое собраніе, и какъ нашего полка всѣ штапъ и оберъ афицеры, такъ еще и другихъ полковъ некоторые поприежалы и всѣ стоялы въ залѣ поутру дожидалысь, покуда онъ къ намъ выдетъ.

Генералъ вышелъ въ превелькихъ тупоносихъ съ раструбами сапогахъ и съ сталными шпорами при шпаге и въ своемъ мундирѣ, какъ онъ былъ адного киросирскаго полка шефъ, то по той формѣ и одевался, однако сапоги слышкомъ были грубые, въ коихъ онъ тупалъ и хадылъ по залѣ въ задъ и въ периодъ съ полчасы не говорилъ ни скѣмъ ни слова, напоследокъ между протчими афицерами увидѣлъ меня, остановился и подошедь смотря на меня, я думаю онъ глѣдѣлъ я лы тотъ что ему вчерасъ прозбу подаль, ибо вчерашни день адѣтъ былъ я въ вице-мундирѣ, а сего дня въ парадномъ, а какъ узналъ что я тотъ самой, то приступилъ поближе и говорить по немецки (*dein Bitten ist billig*), то есть твоя де прозба есть справедлива, я ему за тѣ слова поклонился, а онъ отворотяся пашолъ опять по залѣ хадытъ.

На меня стали всѣ мои штапы и полковникъ смотрѣть, не знаа что сие значить и какую прозбу я генералу подаль.

Мы долго ждали не значет ли съ нѣмъ еще чего говорить, а какъ то молчаніе почти еще с полчаса продолжалось, то приехавши на встречу генералу отъ Петроварадинскаго пехотнаго полка майоръ баронъ Ланиусъ тамъ въ залѣ будучи (какъ онъ человекъ на все языки вострой и ученой да толко что несколько былъ ветреноватъ), онъ былъ еще с перваго зачала у моего бывшаго шефа генерала барона фонъ Енгельсгофена адъютантъ, и мешался при формациі полковъ много въ кое какіе проекты чѣмъ и навелъ на себя много роптанія, то толко ово и портило, а въпротчемъ былъ харошой надобной офицеръ и смелость велику въ себе имѣлъ, онъ тогда подошолъ къ генералу инспектору, сталъ докладывать, что онъ приехалъ на встречу для провожденія генерала до полка, и на какое время прикажетъ полку быть для смотра въ готовности.

Генералъ былъ природою Италианецъ и худо по немецки говорилъ а болше по французски и дю италиански, видно онъ зналъ илы слышь о Ланиусе, для чего какъ Ланиусъ къ нему подошолъ, то генералъ остановился и криннулъ по немецки (still) то есть молчи, а далѣ громко говорить сталъ подынявъ свою руку въ верхъ сколко могъ выше сказать (Lanius, so groß), а потомъ опустилъ вънизъ руку почти на поларшина отъ земли сказать (ich mahen so klein) слова то сказани накрыво, однако мы разумели что значить, то есть Ланиусъ де такъ великъ а я сделаю такъ маленькимъ и то выговоря пашолъ опять по заде ходить, а потомъ спросилъ нашего полковника что вашъ полкъ готовъ, на что отвечалъ, что готовъ и на какое время прикажетъ на плацъ выступить, генералъ приказиваетъ (ich will morgen um acht Uhr frie sehen) я де хочу завтра въ восемь часовъ поутру видѣть, и с тѣмъ насъ оставилъ, самъ пашолъ въ другіе пакон.

Ланиусъ толко что мы изъ зала вышли, зачалъ меня мой полковникъ спрашивать что я генералу подалъ, и в чомъ моя прозба состоитъ, и какъ я могъ осмелитца чего подавать не сказавъ, ему о томъ на периодъ, я пред полковникомъ сколко могъ ексуэвовался представляя ему мою невинность и что къ моей прозбе ни какой важности нѣтъ, а толко говорю я что то самое о чемъ и вамъ известно, что я въ пехотѣ служить охоти не имѣю, и просилъ перевода въ тотже гусарской полкъ въ коемъ я и прежде былъ.

Полковникъ на то съ серлцемъ отвечалъ: дабро, я де тебы веду гусарство изъ головы и выучу де я тебя по пехотному шагать,

и то сказавъ пашолъ отъ меня протѣть, и потомъ въ самомъ дѣлѣ онъ зачалъ делатъ кое какіе интрижки и за самую маленькую боденку делалъ мнѣ шиканства, однако я то сносилъ терпеливо съ учтивостію хадылъ къ нему часто, также и къ подполковнику барону Рыту, которой могу сказать меня ласково всегда встрѣчалъ словами, но я не могъ никакъ на то склонитца, чтобъ въ ихъ полку быть а онда въ терпѣніи своего времени и какая на мою прозбу отъ генерала инспектора мнѣ революція будетъ.

Полку нашему завтрашни день былъ смотръ, генералъ всѣмъ челоуѣкамъ по списку смотрѣлъ, я чрезъ смотръ при своей ротѣ прошолъ а потомъ была ексерциция, и всѣ еволюціи съ палкою делалъ полкомъ.

Генералъ по окончаніи всего того бавылса у насъ еще два три пресматривалъ всю амуницію, делалъ некоторыя вещицы кои были отпущены не по формѣ премену, назначивалъ немощныхъ по простотѣ служить офицеровъ въ отставку и потомъ носилъ далъ и Петроварадински пехотни полкъ, въ коимъ какъ я выше упоминалъ былъ тестъ мой полковникомъ.

Я почиталъ что на мою прозбу будетъ мнѣ въ преводе революція, надѣясь на отъзывъ генерала инспектора, какъ онъ мнѣ сказалъ что прозба моя есть справедлива, однако надежда вышла тщетна, ибо генералъ при своемъ отъездѣ далъ о томъ полковнику ордеръ съ прописаніемъ, что за неизмѣнимъ въ гусарскомъ Славонскомъ полку капитанской ваканціи, должно мнѣ оставатца въ томъ Бродскомъ пехотномъ полку въ комплекте какъ я во ономъ и причисленнымъ состою, о чемъ чтобы мнѣ дать знать.

Полковникъ призывалъ меня, даетъ мнѣ тотъ ордеръ чѣтать при чемъ повелѣваетъ, чтобы мнѣ отъ своего такова намеренія отъстать и быть при своей должности съ пакомъ, советуя при томъ бросить всѣ думки, кои большъ вреда наносятъ нежелъ ползы, и что со временемъ я привыкши къ пехотной службѣ самъ болѣе въ гусарахъ быть не захочу.

Мой отвѣтъ на то былъ учтивымъ образомъ, какъ обыкновенно съ ними обходился духомъ смиреннымъ и тѣмъ отводилъ много отъ себя гоненій, и сказалъ что уже и быть такъ когда иначе быть не могло; но о томъ что таковъ ордеръ на мою прозбу послѣдовалъ показалось мнѣ сумнительнымъ, и большъ думалъ претчиною моихъ штаповъ, нежелъ что генералъ самъ такую резолюцію положилъ, какъ въ самомъ дѣлѣ опосля ихъ хитрость я узналъ, что полковникъ мой,

а особенно подполковник баронъ Рыть, старался упросить о томъ правителя канцелярии генеральской, какъ обыкновенно таковы люди могутъ много и криво и добро сделать.

А дабы на томъ не осталось, то положился я ехать скорее къ тестю своему и тамъ съ нимъ посоветовать, чтобы онъ о моемъ преводе у генерала инспектора испросилъ или въ гусарской, въ коемъ я и прежде былъ, или къ нему въ ево Петроварадински пехотни полкъ.

Я не теряя времени напшелъ къ полковнику прошу о увольнении меня на сколько дней онъ изволитъ, сказываю что имѣю надобность выехать с тестомъ какъ давно я его не выдаю, полковникъ подумалъ несколько, а потомъ сказалъ: хорошо изволите поехать а срокъ вамъ даю на десеть дней, на тоже время случился тамъ и мой подполковникъ баронъ Рыть и видить, что меня полковникъ увольняетъ говорить осмехнувшись къ полковнику: дабро вы де ево увольняете, посмотрите ежели такъ не будетъ, что мы въ последны разъ ево таперь видимъ и онъ конечно отъ насъ отойдетъ противъ, я на то отвѣчалъ ему поклонясь говорю, не подумайте вы господинъ баронъ, чтобы я былъ столько лехкомысленъ и хателбы что либо зачинять не сказавъ вамъ моимъ командирамъ, какъ я даволно выжу къ себе вашу мылость и что желание ваше имѣть меня въ полку есть для меня знакъ вашей привязны, и дѣлаетъ мнѣ честь, вы увидите говорыль я къ нимъ, что я опять скоро возвращусь и къ вамъ буду, съ тѣмъ отклонясь выполь, и тотже день поехалъ въ свою дарогу.

И подлино что я не о другомъ чомъ думалъ предпринимать какъ о томъ только что выше говорыль, чтобы с тестомъ о моемъ преводе посоветовать, въ чемъ и не состояло ни какова секрета, но приуготовленное время мнѣ моею судьбою къ несению всего того что еще со мною быть назначено уже приближилось.

Мнѣ надобно было ехать целые два дни покудова бы могъ доехать до местечка Мытровицы, где тестъ мой жилъ и полковая штабъ квартира была, для чего тотъ первый день ехалъ я очень скоро, чтобы мнѣ можно было завтрашнимъ днемъ туда доспѣть.

Тужъ первую ночь провелъ я въ поляхъ на траве для корму лошадей и всталъ очень рано запрегши лошадей въ каряску поехалъ.

Спустя часъ места моей езды выжу я издали скачетъ человекъ верхомъ по дороге мнѣ навстрѣчу, коего какъ онъ приближился узналъ я, что онъ есть человекъ изъ служителей конюшенныхъ тестя моего, я остановился что и онъ узнавъ меня также сделалъ, спра-

ниваю я его куда, едетъ, онъ ни чего болѣе не говоря кроме, что изволите сударь скорѣе ехать. Вотъ де вамъ и письмо, я взялъ оно вижу по надписи что рука шурина моего, распечаталъ скорѣе и сталъ читать, пишетъ уведомляя меня что батюшка нечаянно заболѣлъ и что ненадежно о его выздоровленіи, для чего чтобы я скорѣе поспешалъ и ехалъбы просто въ село Купыново, где уже вся фамилія собралась въ томъ числѣ обѣ отце, моемъ и о женѣ моей упоминаетъ что и оны тудажъ приехали.

Я еще слугу спрашивалъ не умеетъ ли чего сказать, на что отвѣчалъ что болѣе ничего не знаетъ какъ только что смотрѣя поутру уже конченъ, и генералъ де после смотра поехалъ въ нынѣ границу по надъ Савою рекою, куда и нашъ господинъ было поехалъ, но вслѣдъ Купынове заболѣлъ и остался тамъ, для чего какъ пришло отътуда известіе третова дни, то наша госпожа полковница тотчасъ поехала, а письмо де сие отътуда вчерасъ во дворъ прислано съ приказаніемъ чтобы скорѣе съ онымъ за вами ехать, почему вотъ я еду и встрѣтился съ вами.

Таковы вѣсти каковы тѣ мнѣ были можешь мой читателю вообразить себе, я весь смутился отъ жалости велѣлъ слугѣ поганить лошадей большою рысью, но того дня мнѣ туда ни какъ поспѣть не можно, однако ехалъ с поспѣшностью даже въ глыбокую ночь, вижу что уже лошады приходятъ до усталы, принужденъ въ полю остановитца и покормить лошадей, а предъ светомъ предъпринялъ опять свою путь, и приехалъ въ то село Купыново после полдня въ часъ шестомъ уже под вечеръ.

Меня встрѣтили всѣ съ великою жалостію сказывають, что тестъ мой уже при послѣднѣмъ издыханіи, я скорѣе туда вошелъ вижу его лежащаго въ великомъ стѣнаніи безъ языка и весь арестованнымъ лицомъ, что едва я его узналъ, ужъ глаза помутылись.

Я подошелъ къ нему, целую его руку, объявляю что я приехалъ и не можетъ ли мнѣ чего скакать, теща моя также и прочіе тоже повторяли стараясь, не могутъ ли тѣмъ моимъ приездомъ хоть какъ въ чувство его привести (какъ онъ сказывалъ мнѣ, покуда еще говорить могъ несколько разъ обо мнѣ спрашивалъ и приказалъ за мною послать нарочнаго), для чего тутъ непрестанно ему всѣ говорили что ужъ я приехалъ и по многому о томъ упоминаніи повернулъ не много голову и хотѣлъ было руку поднять, я подхватя оную держу, а онъ только что немного глаза отворилъ и погладилъ, но говорить не

югъ ничего, и съ тѣмъ чрезъ четверть часа и Богу духъ далъ, ставивъ по себе всѣмъ вечную жалость.

О смерти его данно тотъ часъ генералу инспектору знать, какою какъ по границе поехалъ находился тогда въ городе Землине, что противъ турецкой крепости Бѣлыграда дежить.

Генералъ приказалъ, чтобы къ погребенію весь полкъ туда собрался и церемонію по военному обычаю отъправилъ, тело его анагномлено, ибо иначе нельзя было обойтись покуда весь полкъ собрался, и потомъ понесли тело съ церемоніею великою въ монастырь Крушедолъ где положено въ землю, а генералъ инспекторъ о смерти такова славнаго господина отъправилъ съ извѣстіемъ ко двору нарочнаго отъ себя куриера*.

* О причинѣ смерти сего славнаго господина не могу оставить, чтобы не пояснить сколько, сколько мнѣ о томъ есть известно, по разговорамъ бывшимъ тогда между людьми, о чемъ и онъ самъ покойникъ тотже часъ какъ заболѣлъ отъчасти сказалъ, какъ ниже видно будетъ. Я ужъ выше сего несколько разъ упоминалъ о томъ что 1751 г. годъ городомъ Пештою въ Венгріи былъ учрежденъ отъ войска большой лагерь въ присутствіи обоихъ императорскихъ величествъ, цесаря и супруги его Маріи Терезіи, куда и отъ славонскихъ полковъ войско пришло было и соединены батальоны въ одно, предъ коимъ былъ командиромъ нинѣ умерши тестъ мой полковникъ Афанасій Рашковичъ, и по счастливой удачѣ въ произвожденіи всѣхъ аволюцій были ихъ величества много довольны, для того сему тестю моему оказано особливое предъ тѣми протчими монаршее благоволеніе: его ихъ величества удостоили съ собою за столомъ обѣдать, где всѣ министры и протчіе господа стояли на ногахъ, а за столомъ сѣдело только цесарь съ супругою да тестъ мой трети, где отъ ихъ величествъ ему изъясняемы были всякие лаосы въ словахъ съ похвалою народскою о ихъ всегдашней службѣ а паче великой во всякихъ случаяхъ верности, съ обнадеживаніемъ какъ ему такъ и всему народу высочайшей милости. Таковъ приемъ тестя моего обратался у некоторыхъ господъ въ ненависть, кои потомъ старались какбы сего предводителя искоренить: дабы тѣмъ получить могли себе ползу, почему и приутожили ему чашу смерти, одно для того чтобы открыть ваканціею побольше какъ тогда великаго произвожденія въ штабские чины при тѣхъ въ Славоніи поляхъ ожидалы, а другое—и что предметъ былъ—какъ такова предводителя, каковъ только онъ адитъ всего и былъ (предъ народомъ у Сербовъ), не будетъ, то ужъ болѣе нѣтъ протчихъ оставшихъ не скоро кому на такой степени доведется быть, почему та слава и честь чрезъ службы народа можетъ приписано быть имъ. Для чего таковъ душегубитель, изыскавъ удобной случай къ исполненію своего намеренія, въ то время когда генералъ инспекторъ былъ провожаемъ многими афисерами по границѣ того дистрикта и будучи въ томъ селѣ Купынове былъ обѣдной столъ вообще, приномъ къ услуженію также разные тѣхъ господа слуги были и послѣ обѣда под-

Мы всё что свои были после погребеныя поехали изъ монастыря Крушедола въ местечко Мытровицу для препровожденія нашей жалосты, откогда писалъ я моему полковнику извѣщая его о приключившейся смерти тестя моего и что не могъ я на назначенной срокъ къ полку явитца, а находытца буду некоторое время у оставшейся вдовы тещи моей и въ томъ прошу позволѣнія.

Я въ Мытровицѣ у тещи пробудъ еще дней шесть и оставивъ супругу свою тамо, дабы мать отъ той великой жалосты удерживать хотя словами, ибо она почти какъ безъ ума ходыла и лежала, такъ сильная жалость ея обняла, а самъ я съ отцомъ моимъ поехалъ въ Новы Садъ, гдѣ ужѣ онъ по отставке отъ службы совсѣмъ преобразился и живетъ тамо.

Тотъ день не могли мы еще туда поспѣть, а ночевали у знакомаго пріятеля по пути, а назавтре поехали далѣ.

Тѣмыжъ днями напали на меня разные думки и размышлѣнія а наиболѣе тревожила приключившаяся смерть тестю моему, воображая о той учинѣнной съ нимъ душегубительной поступке, отъ чего въдругъ пришли мнѣ всѣ дѣла тамошныя въ омерзѣныя и стали мнѣ напоминать мысли мои некоторое сожалѣніе о томъ, что я отъ намеренія въ Россію отсталъ и что далѣ, то болѣе зачать я о томъ думать, и наполнилась тѣмы днями полная моя голова таковыхъ мыслей, но что и какъ зачать, не могъ еще резолюціи себе положить, зная что формою просить уже никакъ мнѣ не можно и пропалбы верно,

когда была кофѣ, кося чашку одну между прочими неизвестно чѣмъ да смѣла былъ поднесъ тестю моему; онъ какъ скоро оную выпилъ, то спустя минутъ несколько почувствовалъ великую колючку и резъ на животѣ, отчего не могъ тамо болѣе въ собраніи былъ пашолъ на квартиру, и тотъ часъ стало его разить чрезвычайная боль за сердце его схватила, такъ что онъ прекидывался съ места на место, выговарывалъ только предъ тѣмы кон при немъ случилась, что де и злой я часъ на путь сію поехалъ, а еще болше, что данную ему чашку кофѣ выпилъ; онъ хотѣлъ было ехать дамой но не могъ, съваляло его съ ногъ и привела та жестокая мука въ изнеможенныя; лекаръ хотя и случился тамъ, но ужъ и онъ ничѣмъ помочь немогъ, для чего и велѣлъ скорѣе за фамиліею своею послать, кой какъ на другой день туда собрались нашли его уже въ великомъ изнеченіи и мало что говорить могъ, отъ чего какъ я и выше говорилъ и жистъ свою кончилъ. То самое, что онъ о несчастливой чашѣ кофѣ упомянулъ, засвидѣтелствовало, когда его анатомы и увидали, что вся внутренняя почернѣла и знаки выдѣли были такіе каковы доказывали, что ему отъ того и смерть приключилась.

на послѣдокъ о апшитѣ имѣющимъ у меня также сталъ я размышлять, какбы по немъ чего предпринять и не находылъ другаго средства но чтобы ехать въ Виену и явыцца къ находящемуся тамъ Россійскому полномочному Министру и просить его о домогательствѣ моего увольненія, и то моглобы возымѣть успѣхъ думая естли бы мнѣ туда дозволено было ехать, ибо зналъ я то, что безъ особливаго дѣла по службѣ или какой отъ полка посланке никому изъ офицерскихъ чиновъ состоящихъ въ полкахъ въ Виену ехать быдо тогда не позволено.

Таковыя мысли ожили у меня въ головѣ и воспламенилось о Россіи желаніе большъ еще перваго, для чего и положилъ себя на отвагу, что ехать въ Виену неупуская времени хотя и безъ дозволенія.

Я о такомъ своемъ намереніи никому нислова неговорю и будучи въ дороге тогда съ отцомъ моимъ, какъ я выше говорилъ, спрашиваетъ онъ меня говорить: чтожъ ты все такъ жестоко задумавшійся молчишь, я де примечаю вотъ сево дня да и вчерась ты ничего еще не елъ, ты де можешь отъ такихъ думокъ занемочь, такъ скажи мнѣ говорить отецъ мой о чемъ ты такъ много думаешь, ежели о томъ что покойнику тестю твоему смерть приключилась и скорбышь понѣмъ, какъ онъ тебя много любилъ, то что делать это де уже возвратить нельзя. Я на то отцу моему говорить зачалъ представляя, что какъ время и обстоятельства превертאותца и выходить надежда человеческая все на другое, нежелъ что человекъ чему быть полагаетъ, какъ и таперъ со мною худіе обстоятельства представляютца, была мнѣ говорю я надежда осталась толко на тестя, каторой бы могъ во всякихъ случаяхъ быть мнѣ въ помочь, такъ таперъ и того лишился.

При сихъ разговорахъ открылъ я отцу свое намереніе, говорю что воображаетца мнѣ непрестано надежда, что я еще по моему апшиту могу получить увольненіе въ Россію и что решился учинить отвагу ехать самому въ Виену и просить пашпорта.

Отецъ мой подумалъ несколько и на мои слова отвѣчалъ говорить дабро де, это твоѣ намереніе было бы и есть дѣло хорошее естли удастся достигнуть того, и я де тебѣ въ Россію ехать благословляю, да опасаясь чтобы иногда непопастысь въ какое несчастье, и тогда де и я на светѣ живымъ быть не желаю, ты выдишь говорить мнѣ отецъ, что я уже собираюсь къ старостѣ, и какая мнѣ полза изъ того, что таперъ стали дѣты у меня раждатца, это де большъ къ ихъ и къ моему несчастію, а мнѣ де подъ старіе мои лѣта естли оныхъ дожду толко что на тебя вся моя и надежда, да и дѣтямъ симъ еще

малолѣтнимъ, болѣе не на ково обычныхъ стараніе возложить на тебя.

Ежели счастливо ты въ Россію выедешь то ужъ кончѣе вдобны старатца тебе самому, чтобы и насъ всѣхъ отсюда вывезти, и чтобы совсѣмъ намъ тудажъ пребратца, ибо инаково ни одному здѣсь послѣ тебя остатца неможно, а чтобы я о своемъ увольненіи, говорить онъ, зачалъ искать, въ томъ какде и ты самъ знаешь что нѣтъ способа по сей строжайшей отъ двора здешняго учиненной недавно публикаціи и о Россіи запрещенія *, чего де я и боюсь и не смѣю того зачинать, а буду ожидать что Богъ дастъ, когда ты такъ уже вознамерился, чтобъ въ Виену ехать и по твоему апшиту дѣло оботпуске возобновить хочешь, для чего и небуду говорить отецъ мой ничего ни строить, ни грунтовъ здѣсь покупать.

Притомъ нашемъ разговорѣ просилъ я отца, чтобъ онъ о томъ моемъ намереніи ни мачихи моей и ныкому другому ничего не сказывать.

* Таково запрещеніе учинено отъ двора потому, что Хорватъ какъ въ Россію выехалъ вознамерился скоро послать въ Венгрію въ свои прежніи жилища отъ себя нарочнога, съ тѣмъ, чтобы вывести оттуда оставшихъ сродниковъ тѣхъ людей, кои съ нимъ уже выехали, съслагаясь на повелѣніе королевы Маріи Терезы, что при увольненіи его Хорвата и снимъ еще другихъ чиновъ упомянуто отпустить съ ихъ фамилиями, почему Хорватъ и сочелъ такими фамиліями и тѣхъ кои остались, а состоятъ въ родствѣ адынь другому, можетъ быть даже и до десятаго колена, для чего и послалъ Хорватъ, для такова дѣла майора тогда бывшаго Никлая Чорбу, которой приехавши въ Венгрію, вступилъ въ свои прежніи жилища подъ видомъ другой надобности, а между тѣмъ назначилъ многихъ еще желающихъ къ выходу, упомянувъ ихъ фамилію тѣхъ, кои уже въ Россію вышли; но что таково увольненные инаково получить было не можно кроме что подать прозбу самой королевы, онъ поехалъ въ Виену написать доношеніе, нашоу въ одинъ день рано во дворецъ, на которое время никакова собранія небыло, сталъ въ переднихъ покояхъ ожидая выхода королевы; тоскъ утро цесарь хотѣлъ выехать въ полѣ, и проходомъ своимъ чрезъ палокъ увидѣлъ стоящаго Чорбу, остановился спросилъ его, кто онъ таковъ и какое дѣло имѣетъ, Чорба отвѣчалъ о себѣ и что имѣетъ доношеніе къ поданью королевы, цесарь то доношеніе сталъ требовать, а Чорба не узнавъ цесаря яко былъ одѣтъ въ платьѣ егерскомъ, почитая его какимъ другимъ придворнымъ человекомъ не далъ доношенія а сказалъ, что онъ самъ изъ своей руки хочетъ королевы подать, цесарь осердившись выгналъ его изъ двора сповеленіемъ, что ежели въ два разъ двадцать четыре часа за границу не выедетъ, то велѣлъ его повесить. Изъ сего самаго учинено такое строгое повелѣніе, что ежели кто въ Россію будетъ прѣсидца, тотъ будетъ казнѣнъ смертию.

Тотже день въ вечеру приехали мы въ Новы садъ и живу у отца уже дня четыре, приготавливаю мысли свои какъ намерены свое зачать и въ дарогу ехать, и въ такихъ размышленіяхъ будучи обнять, пашолъ проходытца по городу и зашолъ къ купцамъ въ лавки, люде были всѣ знакомые, садолъ у одного и у другога, разговаривалъ и отбывалъ тѣмъ скуку, при чемъ увидѣлъ нечаянно мымондущаго полка нашего аднаго знакомова мнѣ ундеръ-офицера, позвалъ его къ себе, спрашиваю зачѣмъ и съ кѣмъ приехалъ, на что отвечаетъ, что присланъ отъ майора за кое какою покушкою, и что уже исправилъ свое дѣло хочеть въ полкъ завтра ехать, я ево попросилъ чтобъ онъ поутру ко мнѣ зашолъ и возьметъ у меня письмо къ полковнику, что и обещался онъ сделать, а я выставши пашолъ дамой, тутъ уже я рѣшился что скорѣ выехать и тѣмъ скрыть свои слѣды, чтобъ неизвѣстно было гдѣ я обретаюсь, взялъ бумагу и перо сталъ писать письмо къ своему полковнику слѣдующее:

Высокородный Господинъ Баронъ

и Высокопочтены Господинъ Полковникъ

мой особливо благонадежни патронъ.

Я вашему высокородию изъ города Мытровицы предъ несколькими днями писалъ, что по приключившейся смерти тестя моего полковника Рашковича не могъ я на назначенной мнѣ срокъ къ полку прибыть, а также и таперь честь имѣю донести, что по моимъ обстоятельствомъ какъ и вамъ самымъ есть известно, что определены въ пехотной полкъ остаюсь обыжениемъ и продолжать службу въ пехотѣ нымало охоты не имѣю, для чего и принужденъ изыскивать способъ изъ оной вытѣть, о чемъ симъ уведомляю васъ и къ полку для продолженія службы болѣе не буду, а развѣ для отъданыя щета о ротѣ во свое время повиненъ буду явытца въ полкъ, между тѣмъ хотя мое место въ полку уже и ваканціею щитать изволяете, я о томъ прекословить небуду.

Затѣмъ съ моимъ всегдашнимъ къ вамъ высокопочтаниемъ пребываю!

Вашего Высокородія

пакорной слуга.

Сие письмо какъ затрешни день по утру тотъ ундеръ-офицеръ ко мнѣ явился, то я подаю ему оное сказавъ притомъ, чтобъ самому

полковнику вручилъ, а о себе говорю ему, что я исправлюсь здесь въ городѣ: нужнымъ мнѣ по формѣ пехотнаго полка экипажъ и мундиромъ (какова я ни мало не намеренъ было дѣлать) и что потомъ говорю ему въскоре въ полкъ буду; ундеръ афицеръ взявши тотъ отъ меня конвертъ отъправился тогожъ дня въ полкъ, а я нымало не медля пашолъ улыцею будто прохаживатца за городъ, а тамо былъ одинъ знакомой мнѣ извозчикъ, каторой завсегда въ разные места в города нанимаетца людей возытъ куда кому потребно, подошелъ къ двору его, спросилъ случившагося на улыце у воротъ мальчика Діока (такъ звали того извозчика); мальчикъ отвѣчаетъ что де вотъ только что со двора пашолъ въ кузницу, и ежели вамъ набенъ то я побегу и призову его, мнѣ то было и надобно посидѣть мальчику за нымъ, а я тамъ прохаживилъ по путы къ нему на встрѣчу.

Діока идетъ, спрашиваетъ меня о надобности, я ему говорю, что ты мой давны знакомецъ, хочу тебя нанять чтобъ меня съвести в городъ Темешваръ и что просить хочешь, онъ отвѣчаетъ, что въ ту сторону правда и не рука мнѣ ехать и давно уже несколько лѣтъ тамо не бывалъ, по притчине частыхъ преправъ и болотнистой нвогда дароге въ ту сторону отъ извоза отсталъ, однакде по вашей знакомости и что много я отъ васъ кое когда пользовался извозомъ и соглашаюсь съвестъ васъ туда, а цену говоритъ онъ для васъ не требую болшъ какъ четыре червонца.

Я тотъ часъ вынулъ одинъ червонецъ, даю ему въ задатокъ и говорю, чтобъ онъ завтра рано ко мнѣ на дворъ приехалъ и завтра вь дорогу поедемъ, съ темъ условясь съ нымъ пашолъ я дамой и говорю въ слухъ, что мнѣ надобно скоро въ полкъ ехать а также болшую надобность имѣю побывать у моего благодетеля бывшаго генерала шефа барона фонъ Енгельсъ-Хофена, для чего говорю я и хочу завтра ехать къ нему въ городъ Темешваръ (отецъ мой приметилъ что то значить и говорить: да и надобно тебы у него побывать, тамъ де и такъ давно у него не бывалъ).

По утру рано извозчикъ мой ко мнѣ на дворъ приехалъ, нымало не медля и обеда не дожидаль, а толко такъ на скору руку не много поелъ и потомъ поехалъ, взявъ толко одного слугу съ собою (а экипажъ всего одинъ небольшой чамаданъ да сундучокъ съ мундиромъ).

Мы выехавши за городъ на полѣ чистое где разные дароги раздѣляютца, съѣзъ я съ калясочки дамой, пошолъ несколько шаговъ и полѣ позвавъ извозчика за собою, а слуге велѣлъ стоять у лошаки.

рю. я извошнику: слушай другъ мой Дюка, а вѣтъ не въ Темон-
еду, а хочу въ городъ Пеннту ехать, куда тебѣ и дорога: способ-
и ты туда на извозъ непрестанно ездншь, а расстояние вѣно од-
то тебѣ я о семъ таперъ сказываю и мы должны въ Пеннту
тъ.

Извошникъ мой было о томъ задумался, и говорить мнѣ за чтожъ
ароту свою скриваете, и спрашиваетъ не зделали я чего худого
разумѣя какъ иногда бываетъ, что чрезъ дуэль убеживаютъ иные
риваютъ слѣды свои); я дотадался словамъ его чего онъ мыслить бытъ,
рю, что нѣтъ другъ мой за мною дурнова ни чего нѣтъ, какъ и
самъ меня давно знаешь (извошника сего я знавалъ по тому какъ
мой тамо въ Новомъ садѣ прежде жилъ, то часто онъ нанимался во-
кое куда), а есть въ томъ моя надобность говорю я ему такая,
иногда бываетъ злие люде и вори приметють каво куда отъ
зляющагося въ дорогу, то выходятъ встречають или доганивають
збятъ, какъ и ты говорю я ему самъ о томъ знаешь, то для того
жъ зделалъ и въ городе некоторые думаютъ, что и подлино я въ
ешваръ поехалъ.

Я тѣмы словами моего извошника уговорилъ и онъ уже согла-
ся вестъ меня въ Пеннту, при чемъ однако просилъ прибавки на
себѣ хотя полъ червонца, я ему и то обещалъ и туужь вечеръ на
леге и далъ.

Мы ехали почты всю ночь, потому что днемъ покудова жаръ
нуль стаялы давольно, а пред светомъ остановились у адного по
шой дороге заезднаго двора; покормя тамо лошадей поехали далъ.

Третимъ днемъ прибыли мы благополучно въ предместные города
шты, стали въ одномъ заездномъ дворе, где обыкновенно проежаю-
е становятца, въ томже городе былъ у меня одинъ купецъ весма
шкой приятель, прозивался Георгій Рахославлевичъ, къ коему по-
мъ я тогда сказать, что я приехалъ, а самъ не пашодъ въ городъ,
тому что у воротъ стоитъ караулъ и неравно меня остановить и
шутъ спрашивать какъ обыкновенно, кто таковъ и куда еду а такъ
и о пашпорте хотедыбъ знать, между тѣмъ мадо спустя времены
етъ тотъ мой приятель самъ ко мнѣ, я ему открылся и сказалъ всю
авду моего туда приезда, и прошу его, чтоб онъ мнѣ былъ въ по-
чѣ яко тамошнѣй обыватель нашолбы способъ пронестъ въ городъ
ему на домъ мой маленькой экипажъ, и на завтра также чрезъ

реку Дунай на ту сторону въ городъ Будимъ *; онъ охотно те сдѣлать говоритъ мнѣ, пойдете мы оба пешкомъ въ городъ, а сиконъ преноручу я хазинну, онъ же человекъ доброй и мнѣ знакомой а темъ пошло своихъ людей чтобъ перенесли.

На сін моего пріятеля слова я согласился, призвавъ моего извозчика заплативъ ему уреченное и сверхъ того далъ еще два сибаченера (денга въ семнадцать копеекъ) на пропойку говорю ему, увидишь какъ я тебя подарилъ, поезжай съ Богомъ назадъ да возлюбуй не сказывай ни кому, что ты меня сюда въ Пешту возилъ, а говори ежели кто спроситъ, что въ городъ Темешваръ и что я тамъ остался, извозчикъ и обещался такъ сдѣлать.

Мой пріятель призвавъ хазина отдастъ ему на руки мой чамайданъ и сундукъ, проситъ чтобъ цело было и говорить, что де я въ часъ пришло моихъ людей чтобъ оной взять.

Хазинъ въ приемъ моего экипажа согласился, а я заплативъ за тотъ недолгой у него простой и что мнѣ онъ покушать далъ, идѣвши я на себя плащъ (вотъ уже буду я впредь о плаще много говорить. какъ оной не токмо для дождя есть способенъ, но и на другіе потребности надобенъ) пошелъ я съ моимъ пріятеlemъ въ городъ и идѣвъ стоящей у воротъ караулъ, насъ никто ни о чемъ не спрашивалъ считая насъ, что тамоніи жители, какъ обыкновенно вѣрны много възадъ и въпередъ проходить, а слуге моему велѣлъ я идти за нами несколько въ отдалъ, который также въ плаще былъ и тамъ пришли мы въ домъ моего пріятеля, и прошли уже первое мытарство.

Пріятель мой посылаетъ своихъ людей за моимъ экипажемъ, и его скоро къ намъ и принесли, я тутъ у пріятеля моего преноручивалъ, а на завтра какъ онъ имѣлъ надобность отправлять по своему купечеству на ярмарокъ на ту сторону чрезъ реку Дунай въ городъ Будимъ свой возъ съ товаромъ, то и велѣлъ людямъ своимъ поставить тудажъ и мой сундукъ и чамайданъ, а мы оба пошли пешкомъ къ перевозу, при чемъ я опять плащъ надѣлъ на себя, прѣшли мы мимо караула стоящего у другихъ воротъ, вошедъ на перевозъ прѣправились на ту сторону въ городъ Будемъ благополучно, и пошли прямо форштатомъ на заездной дворъ, гдѣ Выецкіе извозники сто-

* Сей городъ лежитъ на правомъ берегу Дуная противъ города Пешты, расположеніе только теченіе той реки и оба славные и первые города въ Венгріи.

новатца; мнѣ послужило счастье, что засталъ одного фурманчика, каторой съ своею критою каляскою отпраплялся въ Виену и было еще попутчиковъ, однако и для меня на той же каляске место было, я уговорился съ фурманчикомъ, отдалъ ему по обыкновенію тамошнему мой сундучекъ и чамоиданъ на руки, а онъ то взявши увязалъ на зады каляскѣ, поехали еще тогоже дня въ свою дарогу.

Простаясь я съ своимъ приятелѣмъ поблагодаря его за доброе его сердце, отпраплялся въ свою путь.

Мы чрезъ несколько дней приехали къ столычному городу Виены, гдѣ первой караулъ состоитъ, что лынія називаетца, тамъ для осмотра нашихъ экипажей насъ остановили, при чемъ какъ у всѣхъ моихъ попутчиковъ втомъ числѣ и меня о пашпортахъ стали спрашивать, тутъ ужъ я несколько пременился и струсилъ, однакъ скоро своимъ отвѣтомъ оправился и говорю тамошнѣму караулному афицеру, что я есмь апшитованой афицеръ и показавъ ему свой въ оригинале данной мнѣ отъ моего генерала апшитъ, и что еду въ городъ Виену для истребованія въ главномъ кригсѣ камысариате заслуженнаго мною жалованія.

Сему моему показанію сей доброй афицеръ поверылъ и говорить къ таможенному ундеръ-цолнеру, что я пропущенъ въ городъ; почему тотъ таможены осмотра наши экипажи далъ намъ о пропуске маленькой на карте значекъ, что заповедныхъ товаровъ у насъ нѣтъ.

Отъ сего перваго загороднѣго караула съ даннымъ намъ правожатымъ салдатомъ въехали мы въ городъ до другаго караула, где отъ насъ тотъ пропускной значекъ отобрали и пропустили въ городъ. †

Я квартиру себѣ нашолъ въ одномъ известномъ мнѣ давно трактире на улицы (називаемой Альтфлейшъ маркъ), гдѣ по большой часты иностранные купцы становятца и въ найомныхъ домахъ съ своимытоварами живутъ, ту первую ночь я преночевалъ, аднакъ лучше сказать, что всю ночь не спалъ а разсуждалъ, что предпринять и какъ свое дело зачать, на послѣдокъ положылса такъ, чтобъ первее явитца Россійскому полномочному мынистру, разьяснить ему обо всѣмъ моемъ дѣлѣ, но не знаю где онъ живетъ, и что ни какова знакомства тамо при его свите ни скѣмъ неимѣю, о томъ безпокоилю меня мысли мои много, на послѣдокъ въздумаю я искать себѣ проважатаго, кто бы мнѣ въ томъ пособилъ и къ послу на дворъ повелъ.

О чемъ въспомнилъ я ободномъ купце тамо живущемъ, онъ былъ грекъ и банкиръ, каторой промыслъ свои имѣлъ толко адними яв-гами въ преводахъ въ разные государства, назывался сей купецъ де-митри Хапса, человекъ онъ былъ честной и помагалъ людямъ много; я его на завтрешни день по утру нашолъ еще въ квартирѣ, хотъ я ево прежде и знавалъ да не было снимъ далнего знакомства, одавѣ онъ принялъ меня ласково; между протчими разговорами какъ мы толко были двое, то чтобы намъ приходомъ кто нибудъ не помешалъ, поспешалъ я поскорѣе съ нимъ о своемъ дѣлѣ поговорить (мало не позабулъ сказать, что тотъ день какъ я изъ квартиры вышелъ, то и плацъ на себя надѣлъ не смотря, что день теплой и жаркой былъ).

На сей первой случай, что я сему честному человеку открылъ свое дѣло и просилъ его, чтобы мнѣ показать посолской дворъ, из-собыло мнѣ довольно, и хотъ онъ самъ по ево съ купцами обра-щению и не могъ изъ дому отлучитца и со мною туда итти, яко господа російскіе далеко за городомъ на форштатѣ живутъ, а говорить мнѣ что де я тотъ часъ найду другава человека, каторой здѣлаеть вамъ удовольствие и сваи туда пайдетъ, и посилаеть слугу своего съ пред-казаніемъ, чтобы попросить того человека къ намъ, а между тѣмъ говорить мнѣ сей мой приятель советуя, чтобы неизвѣстно никому было о томъ, что я къ російскимъ господамъ намеренъ въхождъ быть. какде таперъ, продолжалъ онъ разговоръ свой, о непрошеніи въ Рос-сію увольнения учинѣно жестокое запрещенные, то дабы я иногда въ могъ быть къ имъ здесь въ городѣ познанъ и тѣмъ могу подвергнутъ себя несчастію.

Мало времени въ нашихъ разговорахъ прошло, вотъ идетъ тотъ человекъ за конемъ мы послали, ему мой приятель по грецки пре-сказалъ обо мнѣ, что имѣю надобность видѣтца съ секретаремъ Рос-сійскимъ и просить его, чтобы меня туда на посолской дворъ отвезъ, а мнѣ также мой приятель говорить: вы де не сумѣвайте о семъ человеке, онъ васъ хорошо туда отведетъ и онъ есть купецъ изъ Россіи, изъ города Нѣжина, находитца здѣсь за долгами, изискиваетъ должниковъ своихъ и потому часто бываетъ у господъ Россійскихъ и у секретарей посольскихъ.

Я сего моего провожатаго сталъ также о томъ просить, чтобы потрудился и со мною туда бы сходилъ, онъ охотно къ тому согла-сился и говорить, хотъ сей часъ изволите я васъ туда по веду, неса-мое де къ тому время вотъ толко что десятой часъ предъполдень, то

мы всѣхъ господъ еще въ квартирахъ застанемъ и можете съ кѣмъ вамъ есть надобность говорить сколько угодно, анъ де все люди ласковые и приятны, я сталъ его спрашивать о мынистре также кто при нѣмъ есть секретарь, на что отвечалъ, что де таперь другой здесь мынистръ графъ Кейзерлингъ, а тотъ преждни, что былъ графъ Безтужевъ отправился въ Саксонию, аднакъ тѣ прежниі легационсъ секретари остальсыъ здесь.

После сего моего спрашиванія просилъ я моего проважатаго, чтобъ на часть меня пообождалъ покудова я на квартиру схожу, онъ обещался то сделать, а я скоряе пошолъ на квартиру, забралъ съ собою свой абшитъ и тотъ ордеръ, что мнѣ генераль Шевичъ далъ, и возвращаюсь туда къ своему проважатому, онъ скоро меня увидѣлъ тотъ часъ пошолъ попередъ меня улыцюю, а я своимъ плащемъ въ слѣдъ за нымъ.

Повелъ онъ меня просто чрезъ цесарской дворецъ, куда есть пропускъ для пешихъ людей идущихъ на форштаты за городъ и отътуда опять въ городъ.

Мы вышедъ, мимо караула во дворце цесарскомъ стоящаго, уже за городъ, и идучи тою ровною и широкою площадью къ форштатамъ, какъ всѣ тѣ места мнѣ давно знакомы были, говорю я моему проважатому, далече ли намъ будетъ ходытъ до двора посолского, онъ отвѣчаетъ вотъ видите на Іозефъ-штату (такъ називался тотъ форштатъ где посолъ живетъ) тотъ большой дворъ туда де намъ итытъ надобно, было то еще подалеко, а чтобы идучи сократытъ время въ разговорахъ, то зачалъ я сего моего проважатаго спрашивать о самомъ господине послѣ, можно ли его всегда видѣтъ и съ нымъ говорить, также и о другихъ господахъ Россійскихъ тутъ находящихся; таково мое спрашиванье было мнѣ знатъ нужно, но во отвѣтъ на оное весьма мало могъ разумѣть, понеже сей мой проважатый отвѣчалъ мнѣ языкомъ Мало-Россійскимъ, коего я уже съ своимъ природнымъ сводытъ былъ долженъ, и приходило мнѣ во многомъ не сходно, а во многомъ вовсе не разумелъ, однакъ кое какъ повторяя речъ угадывалы сколько было досегнутъ можно, между протчимъ давольно мнѣ было и того, что онъ мнѣ расхвалилъ секретаря Чернева, что онъ есть человекъ учтивой, ласковой, приятенъ въ разговорахъ, и вчомъ толко возможно, то де онъ всякому пособляеть и помочь подаетъ.

Вошедши мы во дворъ посолской къ большой лѣснице, встрѣчаетъ насъ стоящій тамо по обыкновеню швайцаръ, которой всѣхъ

приходящихъ у первомъ въходе принимаетъ, онъ былъ немецъ, спрашиваетъ, чего мы хотимъ и да ково надобность имѣть.

Праваятой мой говоритъ мнѣ, изволите съ симъ человекомъ итти онъ васъ поведетъ, а я де иду назадъ имѣю свое дѣло.

Я швайцару говорю по немецки, что надобность имѣю видѣть съ господиномъ секретаремъ Черневымъ, на то отвѣчаетъ швайцаръ извольте за мною итти, пошли мы въ верхъ по леснице въ первой этажъ, говоритъ швайцаръ мнѣ, вы де конечно здесь у насъ въ первое, я на то говорю, что да такъ, онъ потомъ указываетъ мнѣ, что здесь въ евторомъ этажѣ самъ господинъ пасолъ живетъ, и повелъ меня далѣ на другую лѣсницу на второй этажъ и вошли въ перенѣй пакой господина секретаря Чернева, говоритъ мнѣ швайцаръ, извольте здесь немного пообождать, покуда въ я господину секретарю объ васъ доложу, онъ стѣмъ пашолъ далѣ и мало погодя идетъ ко мнѣ указывая, чтобъ итти въ внутрь другихъ покоевъ.

По сему показанію прошолъ я еще адынь пакой, а вдругомъ нашолъ господина секретаря Чернева сидящаго за столомъ нѣчто писалъ, а со всемъ убраннымъ, что только выходить хатѣ, онъ какъ меня увидѣлъ, всталъ и подошедъ ко мнѣ спрашиваетъ, но какъ сие было спрашивано рускимъ языкомъ, то я ничево не зналъ чего онъ говорилъ, на что въ отвѣтъ по немецки я сказалъ говорю, что было бы то въ мое удовольствіе, если бы его мылость тѣмъ немецкимъ языкомъ хотѣлъ говорить.

Онъ тотъ часъ и зачалъ спрашивать, кто я таковъ и какое мое дѣло, я ему на сие отвѣчалъ объявивъ первее свое имя и чинъ, а потомъ зачалъ пресказывать все по порядку, что со мною происходило, онъ все мои слова выслушалъ съ примечаніемъ и говоритъ, чтожь вы таперъ хатите, на то я ему отвѣчалъ, что я възявъ на себя отъвагу безъ дозволенія своей каманды приехалъ сюда въ той надеждѣ, что получу отъ васъ въ томъ моемъ намереніи мылость и защиту, и что вашимъ стараніемъ о свободномъ отъездѣ въ Россію изходатайствуете мнѣ отъ двора здѣшняго пашпортъ. Отвѣтъ господина Чернева на мои слова былъ мнѣ великимъ ударомъ, какъ зачалъ онъ спрашивать, кто меня къ нему такимъ дѣломъ прислалъ, и говорить еще далѣ, что де мы въ такие трудности въхадить не будемъ, а вы говорить онъ мнѣ, ежели имѣетъ намереніе ехать въ Россію, то старайтесь о вашемъ увольненіи самы, и когда получите, тогда можете ко мнѣ явыцца; а тѣ кои уволены оны уже и поехали, и таково увольненіе въновь зачинать при дворе здѣшнемъ и просить.

было бы то говорилъ онъ для васъ великимъ затрудненіемъ и совсемъ невозможность, и советуетъ меня что бы я о томъ болѣе къ нимъ не хадылъ, и то выговоря съ нѣкоторою досадою отвернулся отъ меня прочь.

Я было подошолъ къ нему повторяя мою прозбу, но онъ прекратилъ мои слова, давъ мнѣ короткую резолюцію говорить, вы де я думаю слышали, каково есть отъ двора здешняго учинено строжайшее повелѣніе и опубликовано, чтобы никто о увольнении въ Россію изъ сего государства не просилъ, то потому мы и не можемъ въ ваше дѣло вступатца, и стѣмъ говорить онъ изволите итѣть.

Такова встреча отъ господина Чернева тогда мало меня въ обморокъ не ушибла, не зная я гдѣ стою и болѣе какъ онъ не хотѣлъ со мною говорить не зная, что дѣлать какъ только что поклонился ему вышолъ вонъ, и пашолъ на свою квартиру.

Я тотъ целой день ни елъ, ни пылъ, а былъ почти внѣ ума воображая, что я здѣлалъ самъ себя въ винѣ, для чего поехалъ въ Виену, а ктому приходится мнѣ на память и то, что не было для меня по моимъ молодымъ лѣтамъ и того довольно, что я имѣю чинъ капитански и свою роту, въ какихъ лѣтахъ изъ моихъ сверстниковъ тогда въ такомъ чинѣ не было ни одного, яжъ еще какъ былъ любили въполку ото всѣхъ, и таперъ какъ я исполку такимъ не позволеннымъ образомъ отлучился и что къ своему полковнику при отправленіи своемъ изъ Петроварадына письмо писалъ, та ужъ думаю я въ себе таперъ меня тамо вездѣ ищутъ, и какъ можетъ быть еще проведуютъ и узнаютъ что я здѣсь, то не иначе а напышутъ сюда и по тому меня здѣсь найдутъ, тогда уже я совсѣмъ не точию что чина лышусь, но и процесъ на меня навалѣтъ и могу со всѣмъ пропасть; въ каковыхъ размышлѣніяхъ будучи проклиная и себя и Шевича, и тотъ часъ когда вздумалъ въ Россію итѣть, тутже еще секретаря Чернева браню, приписывая ему жестокосердіе и нелюбовь къ людямъ, хотябъ говорю я самъ въ себѣ по крайній мере онъ меня поучтивее и ласково словами своими вѣстретилъ, выдя что какое усердіе и ревность Сербъ двору Россійскому оказали, оставя свое отечество и разорили свои дома безъ никакой дальнѣйшей еще нужды, хотя некоторые и распродали при отходѣ свое имущество ни за половину цены, а многіе и ни чего не получа бросили вовсе и такъ пошли, съ такою горячою желанностью поспешали и преодолевая всѣ встрѣчающіеся съ ними трудности, подвергая себя у двора цесарскаго въ немилость и учиня такову отъвагу вздумали выходить въ Россію,

употребя на такую дальную и трудную путь свое послѣднѣ нѣжныя и великой убытокъ.

Все сие приписывалъ я тогда неблагодарность господина Чернева, и говорю самъ въ себѣ какъ онъ мнѣ показался тогда грубымъ и суровъ, что естли и всѣ прочіе Россійскіе господа таковы суть, то я незнаю какъ можно статца, чтобы между ими иностранцы жить могли. *

Таково разсужденіе во весь тотъ день и во всю наступившую ночь было великимъ сметеніемъ въ моей голове, напоследокъ пожелалъ на одно, чтобы пайтить еще и на завтра къ Черневу и презентъ его, что бы онъ по крайней мере хотя то для меня сдѣлалъ иложилбы обо мнѣ господину послу, и чтобы представить меня къ нему, у коего бы я самъ могъ просить, а буде и пасолъ не захочетъ мнѣ никакой помочи, тогда уже другаго средства нѣтъ окромя поспешать и какъ скорѣе упредить, покуда не будетъ извѣстно что я здѣсь и подать прозбу ихъ величествамъ: цесарю и супругѣ его королевѣ Маріи Терезіи, объявля свою ошибку воззывать всю вину на свою молодость и донести, что я непозволительнымъ образомъ отъ полка отлучился, а что преступилъ высочайшее повелѣніе какъ въ рескрипте всемыслывѣйше обо мнѣ подтверждено, и что мнѣ чинъ данъ и рота, и какъ я хотѣлъ возобновить приездомъ моимъ сюда объ отпуске меня въ Россію прозбу, и раскаявшись признатца въ томъ, а также и данной мнѣ отъ генерала моего в оригинале абшичь коего я такъ отдалъ назадъ, и просить по тому объясненію всемыслывѣйшаго прощенья.

И тако положа я на томъ свое намереніе назавтре, надѣвъ на себя плащъ пошелъ на посолской дворъ, меня встрѣтилъ у лесницы швейцаръ, говоритъ доброй вамъ день государь мой, ви де тотъ что вѣра съ здѣсь были, и хатыте конечно опять съ господиномъ секретаремъ Черневымъ видѣтца, говорю я ему, да хочу, онъ учтиво призываетъ на лесницу говоритъ извольте итти, таперъ нѣтъ надобно-

* Однакъ я тѣмъ своими тогда размышленіями ошибся, ибо господинъ Черневъ со всемъ инова достоинства человекъ былъ, а также и всѣ прочіе Россійскіе господа тамо бывшіе, какъ я потомъ коротко ихъ узналъ, то нашолъ въ нихъ совершенно качества честныхъ людей; я имъ и всемо мое обихъ разсужденіе каково было пресказовалъ и предними изъвынялся и особливо предъ господиномъ Черневымъ, о чемъ далѣе будетъ видно.

сты объ васъ докладывать, можете и самы туда къ нему войтить; я швайцару отвечаю, какъ мнѣ безъ доклада туда войтить, можетъ быть что то не было бы господину секретарю угодно, на сии мои слова отвѣчаетъ швайцаръ, что нѣтъ и не изволите ни мало въ томъ сумнѣватца, ето де прелюбезной человѣкъ нашъ господинъ секретарь, онъ никогда ни о чемъ не досадуетъ и внѣмъ де спеси нимадо нѣтъ, я тутъ на сии швайцаровы слова сталъ въ пенъ, зная каковъ мнѣ вчерашнѣй день отъ Чернева приемъ былъ, а опять что сии швайцаровы слова съ вчерашнымъ ни мало не сходятствуютъ, говорю я швайцару, хорошо другъ мой благодарю тебя за такое мнѣ объявленное, но между тѣмъ пожалуй примы мой плащъ и положи туда въ твою избушку, покуда я ворочусь; онъ охотно снялъ съ меня плащъ и понесъ въ свой покоикъ, а я пошолъ въ верхъ по леснице, и вышедъ на первой этажъ, иду мимо дверей посолскихъ покоевъ—выжу въ коридоре подъ окошкомъ двухъ лакеевъ одѣтыхъ въ богатой ливреи, чистятъ кафтанъ не знаю чѣй. Какъ скоро оны меня увидѣлы, тотъ часъ адынь изъ ныхъ подошолъ ко мнѣ на встречу говорить сталъ по немецки, не изволитель къ господину послу, и поворотясь къ дверямъ хатѣ было отворить оныя, но какъ я сказалъ что нѣтъ, а имѣю надобность къ господину секретарю Черневу, то говорить далъ указывая мнѣ въ верхъ на лесницу—изволите туда итить, я сказалъ ему что знаю, идучи я по сходцамъ на верхъ разсуждать сталъ о словахъ, что внизу швайцаръ говорилъ, а также и сихъ двухъ лакеевъ приятной ихъ видъ и учтивые слова, думаю самъ въ себе, что ето немцы, оны обыкновенно принимаютъ людей учтиво, а секретаря Чернева посмотрю каково онъ меня таперь встренетъ.

Я вошедъ въ передній къ секретарю пакой, нашолъ слугу его сидящаго у окошка, онъ всталъ спрашиваетъ меня также по немецки, что и отъ каво я присланъ, сего слугу я вчерашни деи не выдалъ, а онъ также видно не зналъ что я уже тутъ былъ, говорю я ему доложи пожалуй господину секретарю обо мнѣ и скажи, что я тотъ офицеръ, каторой въчера съ кѣмъ приходилъ, слуга пошолъ, и идетъ скоро обратно ко мнѣ, указываетъ итить вовнутрь далъ, я отворилъ двери вошолъ къ господину Черневу, онъ подошолъ ко мнѣ спрашиваетъ не имѣюль я сказать чего новаго, отвечаю я ему, что вси старое и то самое о чемъ и вчерашнѣго дня вамъ я докладывилъ, а при томъ прошу выслушать мои слова; онъ говоритъ изрядно изволите, тутъ зачалъ я рѣчь симы словами, вы государь мой давольно извѣстны, сколь много мы Сербы зделали и оказали наше усердие ко

всѣпресвѣтлѣйшему престолу Россійскому, учинили отвагу объявить что итытъ хотимъ въ Россію, и тѣмъ подвергли себя здѣшнему Австрійскому двору въ немилость, оставили многие свое отечество сказать такъ безъ никакихъ нуждъ, жили здѣсь мы и предки наши, говоритъ я господину Черневу, сколько вековъ, а таперь разорили самы свои дома, пошли многие въ такую далнюю страну, претерпѣли толь великіе затрудненіи и понесли не малой убытокъ, поспешали толко изъ усердыя, несмотря ни на какіе препоны и на великой свой убытокъ, обращали мысли свои съ радостию, какъ бы толко поскорѣе достигнуть подъ крыло къ своимъ единовѣрнымъ, изъ числа которыхъ остался я адынъ какъ овца заблудшая, незная таперь какъ дорогу къ стаду наитить, а вы государь мой, говоритъ я ему, будите пастыръ и направите путь мой и дайте мнѣ помочъ и утешены въ желаніи моемъ, ибо мнѣ уже здѣсь остатца и службу продолжать ни какъ нельзя для того, что было бы то уже мнѣ во всегдашнюю укоризну, и большъ къ несчастію нежелы къ ползе; вы же государь мой, говоритъ я господину Черневу, были при отъправленіи моихъ собратіемъ начальнымъ старателѣмъ и подали поводъ къ выходу, какъ мнѣ о томъ сведомо есть и я довольно слышилъ, а инаково бы никто о томъ не мыслилъ, да и дѣло мое, говоритъ я, конечно должно быть вамъ известно, ибо мое имя у господина генерала Шевица по моему дошиту спротчимы отъежающими написано, почему и ордеръ отъ васъ я имею, котораго вчера съ я вамъ показывалъ. Для чего пришолъ и севодня васъ трудить и прошу вашего вспоможенія, какъ я уже въ то дѣло вошолъ, а не знаю куда судьбына моя меня ведетъ, но однако отъ своего намеренія не отстаю.

Хотя бы государь мой, говоритъ я Черневу, въчера съ я сказали мнѣ, чтобъ я самъ объ отпуске и о полученіи отъ здѣшняго двора пашпорта старался, но я къ тому не нахожу никакова средства, а вачать дѣло тою дорогою не смѣю, понеже обо мнѣ здѣсь уже отъ ея величества королѣвы конфирмовано и я чинъ и роту получилъ и стой конфирмаціи въчера съ я показывалъ вамъ я копию, кою таперь здѣсь при себѣ имѣю, для чего прошу васъ говоритъ я ему, будте вы мнѣ ходатаемъ въ моемъ предъпріятомъ дѣле, и участвуйте мѣня тѣмъ, чтобы я чрезъ васъ могъ господина посла выдѣтъ и съ нимъ говорить. Естли же вы государь мой и по симъ моимъ отъ усердыя моего представленнымъ вамъ словамъ меня безполезно отърыните отъ себя и я потомъ какимъ ныбудъ образомъ душевно и телесно себя погублю и подвергнуся какому либо несчастію, то пусть вы предъ Богомъ

отвѣтъ дадите, а я буду знать и, по несчастии могущемъ иногда быть, терпѣть, и буду образцомъ всѣмъ тѣмъ, кои бы еще вознамевались выходить въ Россію, и то будетъ имъ примеромъ къ ихъ воздержанію.

Сколько я речъ мою продолжалъ и говорилъ, то секретарь господинъ Черневъ не спустылъ глазъ своихъ съ меня, и стоялъ предо мною и слушалъ, напоследокъ какъ я окончилъ, то онъ зачалъ говорить, первое просилъ меня сестъ, что и онъ также зделалъ и возлѣ меня селъ, а потомъ сталъ спрашивать какой я націи, на что говорю ему, что я есмъ природы Сербынъ, и родомъ изъ Славоніи, онъ на то отвѣчаетъ, говорить: не погневайтесь вы, что я вамъ сказать хочу, я де тому и вчера съ удивлялся, а также и сего дня еще болше, что вы такъ по немецки хорошо говорите какъ немецъ природны, а тѣ господа Сербы, которыхъ а имѣлъ честь выдѣтъ, и въ Россію пошлы мало кто изъ ныхъ тѣмъ языкомъ говорить умѣлъ, а кои и говорили но мало и несовершенно, а вы конечно говорить господинъ Черневъ учились где, а можетъ еще и воижиrowалы.

На сіи запросы я благодаря ему за такую похвалу говорю, что родители мои въ томъ старались и я учился и воижиrowалъ, онъ еще повторилъ другой вопросъ, какъ де есть некоторые отъ ваше сербской націи живущіе въ Славоніи и держатъ изъ давна законъ католицкой римски, ты не истеклы и вы состоите.

Отвѣтъ мой былъ господину Черневу, что нѣтъ а законъ и вѣра есть моя православная Греческаго исповеданія, тогда зачалъ онъ ко мнѣ говорить учтиво и приятно, что де надобно вамъ взять терпение до завтра, а я между тѣмъ проищу дѣла генерала Шевича и пресмотрю, о всѣхъ тѣхъ кои съ нымъ пошлы и получили отъ здешняго двора уволенные, между коими не найдулы и ваше имя, а также не оставляю, говорить господинъ Черневъ, объ васъ доложить господину послу, и вы завтра въ начале одинатцатаго часа изволите ко мнѣ явытца, я де вамъ что мнѣ въ резолюцію сказано будетъ объявлю.

Вотъ тутъ успокоилъ я уже несколько духъ свой и хотѣлъ только что встать и отклонитца господину Черневу, какъ вдругъ отворились двери, и входятъ къ намъ двое господъ хорошо весьма одѣтые, стали кланятца господину Черневу, и онъ также имъ тѣмже отвѣчалъ, я какъ съ стула всталъ такъ и стою, выжу что оны между собою завелы разговоръ своимъ рускимъ языкомъ, чего я ни мало не разумю, а разве где какое слово сходное съ моимъ природнымъ серб-

скимъ попаду, а особливо какъ оны скоро говорить, то для меня очень чудной и непонятной языкъ показался.

Господинъ Черневъ указываетъ на меня говорить къ нимъ по руски же видно, что объявлялъ имъ о моемъ намереніи, анъ оба воротясь ко мнѣ говорить стали спрашивая умѣюлы я по руски, а какъ господинъ Черневъ въ место меня отвечалъ и бывъ превотчиномъ сказалъ, чтобъ онѣ со мною говорили по немецки, то и зачали оны оба меня одно и другое спрашивать, я одного изъ нихъ по наречію тотъ часъ приметылъ, что надобно ему природному немцу быть, потому какъ я поосмелылся снимы въ разговорахъ, то сталъ я господину Черневу говорить, что вы государь мой на первой сей случай дѣлаетъ меня съ симы господамы знакомымъ, но не имею чести ихъ звать, онъ указываетъ на одного говорить ето де господинъ Волковъ и мой товарищъ и есть легационскъ секретарь при посолстве, а тотъ другой при посолствежъ господинъ баронъ Аппъ (того то я и узналъ по наречію, что есть природни немецъ), а объ другомъ что Волковъ слышалъ я давно.

Сей первой случай, что я съ симы двумя господамы видѣлся, и хотя не много тогда знакомства съ ними зделалось, но потомъ въ слѣдующее время было мнѣ то много въ помочь.

Побулъ я еще немного у сихъ господъ и выжу, что господинъ Черневъ беретъ свою шляпу и хочетъ выходить, то я отклонясь пошолъ прочь идучи внизъ по лѣстнице, нашолъ швайцара стоящаго у своего места, встрѣчаетъ онъ меня приятнымъ выдомъ, и подаетъ мнѣ мой плащъ говоритъ, вы де позабавились на верху, и видѣлъ господина секретара, я ему отвечаю что у него то я такъ долго и проседелъ, на то говоритъ швайцаръ не таклы, какъ я вамъ сказывалъ, что онъ есть человекъ приятной, я ему отвечаю, что подавно такъ и что я еще и завтра сюда буду, съ тѣмъ надѣвши я на себя плащъ панолъ своею прежнѣю дорогою въ городъ, что чрезъ дворецъ и мимо караула и часовыхъ.

Скоро я пришолъ на квартиру было то уже во исходе перваго часа велѣлъ подать себѣ отъ хозяина покушать, тотъ часъ то зделано было и поставлено на столъ, я покушалъ и всталъ, хажу по горнице разсуждаю и собираю себе въ голову, ежелы господинъ Черневъ представитъ завтра меня къ послу, то что мнѣ ему говорить, и въ тѣхъ размышленныхъ будучи вдругъ вошолъ ко мнѣ человекъ знакомой, а то былъ нашъ сербски при мытрополите общенародски секретарь

гъ Ненадовичъ * (сей чинъ почитаетца тамо великъ), онъ на то
тамо былъ въ Виенѣ для исходатайствованья по представлѣн-
и митрополитскиъ резолюціевъ.

Я изъумился какъ его увидѣлъ не зная, ктобъ ему о моемъ въ сей
приездѣ сказалъ, хотя онъ и блиско есть мнѣ знакомъ, но зная
онъ къ Россійской сторонѣ противенъ и тѣхъ кои въ Россію
осуждаеть и ненавидить; онъ вошедъ ко мнѣ въ горницу
заялся своимъ комплиментомъ ласково, спрашиваетъ о здаровьи и
о томъ приехалъ; мнѣ ужъ надобно было свои предпринятыя мысли
о росіійскомъ пременить, что зачалъ было компоновать, что
нимъ завтра говорить, а занялся я думать о семъ пришедшемъ
мнѣ гостѣ, каторой естлы узнаеть о моемъ предпринятомъ дѣлѣ,
обы для меня и опасно быть.

Чтожь делать надобно мнѣ было также ласкавими словами ком-
ментовъ, я его просилъ сестъ, и отвечаю ему на его о моемъ при-
запросѣ, что вчера съ приехалъ, онъ на то показаль мыну не-
ко съ усмешкою, и завель другую матерію говорить, а я позав-
ялся покуда онъ разговоръ продолжалъ и ожидаю что еще бу-
детъ; а о своемъ же дѣлѣ я ему конечно не смелъ объявить и опа-
ся, дабы иногда онъ кому нибудь въ нынѣ въ Славонію о томъ,
я въ Виенѣ не писалъ и какъ отъкроитца, то бы отътель было
а къ главному месту писано, и потому могбы я себя въ великую
опасность и въ несчастые подвергнуть, для чего и надобно было мнѣ
е дѣло на некоторое время въ секретѣ хранить.

Хотя онъ о томъ что я отъ полка безъ дозволенья отлучился и
не зная, но однако обо всемъ томъ, что прежде со мною происходило,
можно было сведомъ.

Между прочимъ спрашиваетъ онъ какая нужда привела меня въ
Виену приехать, я ему отвѣчаю и пресказываю другіе кое какіе ре-
шенія, на что говорить онъ я де буду почитать себя за удовольствие,
если по вашему дѣлу возмогу вамъ оказать свою услугу и конечно
постараюсь у адешиныхъ господъ въ пользу вашу быть въ помощь,
ему поблагодаря за такой ко мнѣ отъзывъ и говорю, что конечно
я самъ о томъ васъ трудить и просить хаду, и етимы днямы какъ
своими дѣлами пособирусь, то и открою вамъ всю мою надоб-

* Такимъ же именемъ (Павелъ Ненадовичъ) и самъ нашъ тогда бывшій митрополитъ назывался и былъ сему секретарю родной дядя.

ность и съ тѣмъ окончили мы нашъ разговоръ, онъ побужъ еще тутъ у меня и потомъ всталъ и пошолъ протчъ.

На завтрешни день по утру рано послаалъ я принять парикмахера, заставилъ его убрать мнѣ волосы, одѣлся потомъ въ новую парадной отъ бывшаго Славонскаго государскаго полка мундиръ (а прежде я къ секретарю хадылъ въ старомъ мундире), надѣлъ однако на себя плащъ дорогою чрезъ дворецъ и пришедъ на посолской дворъ оставилъ плащъ у швайцара, а самъ пошолъ въ верхъ къ секретарю, онъ какъ скоро меня увидѣлъ и выдругомъ уже убранстве, то понравился я ему очень, и принимаетъ меня гораздо ласковее противъ преняго просилъ меня сестъ, а самъ одѣватца сталъ, между тѣмъ говорить мнѣ, что де я объ васъ докладывалъ господину послу и пресказивалъ ему всѣ ваше дѣло, и господинъ пасолъ приказалъ мнѣ чтобъ васъ къ нему представить, я поклоняюсь господину Черневу за оказанную мнѣ мылость и представительство, и какъ онъ одѣлся то говорить таперъ де извольте поидемъ къ господину послу.

Пошли мы оба вънызъ по леснице и вошедъ въ залъ говорить мнѣ господинъ Черневъ, останетесь вы здесь а я первое доложу обо васъ, мало потомъ погодя идетъ лакей спрашиваетъ меня о имени, и какъ я ему оное объявляю, то говоритъ онъ, извольте втытъ васъ де господинъ пасолъ спрашиваетъ.

Я пашолъ, а лакей попередъ меня отворяетъ двери и вошелъ далѣ въ спальню увидѣлъ я господина посла сидитъ въ кресле, а мой патронъ господинъ Черневъ стоитъ возлѣ его и нѣчто говорить, а полконилося господину послу, и принявши отъ него ласковою встречу говоритъ мнѣ, я де объ вашемъ дѣле уже сведомъ, какъ господинъ Черневъ о вашемъ страданіи пресказивалъ, и будте благонадежны что я всѣми мѣрами въ пользу вашу старатца буду, и чрезъ два или три дня будетъ вамъ резолюція, при томъ сталъ господинъ пасолъ спрашивать обо всемъ, какъ о ново-учрежденныхъ регулярныхъ пограничныхъ полкахъ, такъ и о народѣ нашемъ, на какой ногѣ таперъ по раскасованіи старыхъ ландмилициевъ народъ остался и какие обстоятельства при формированіи новаго войска происходили, на что я сколько мнѣ было сведомо пресказывалъ.

Господинъ пасолъ при отходе моемъ повторялъ свое обещаніе обоудеживая меня, что конечно не оставитъ въ моемъ предпріятіи помогать, и сказалъ, что де я буду съ канцлеромъ графомъ Каоничемъ говорить, и тутъ отъ меня взялъ и мой въ оригинале абшитъ къ себе.

Я вышелъ отъ господина посла и взявши свой отъ швайцара пашоль опять тою же дорогою чрезъ дворецъ, и пришедъ на сѣру не выходилъ уже никуда, а на завтрешиѣй день очень рано я еще въ постелѣ лежалъ, выжу, что мимо окошка моего ган-прошолъ человекъ въ беломъ мундире, показался мнѣ солдатъ обыкновенно тамъ вся пехота въ белыхъ кафтанахъ ходитъ, думъ въ себе, что онъ такъ за чѣмъ нибудъ въ трактиръ зашолъ, однако погода стало стучать тихонко въ мои двери (по тамошнему аю ежели незнакомой войтить хочеть), я зная что то значить отъ о чѣ изволь войди, онъ видно не дослушался моего отъзыву, поилъ свой стукъ въ другой разъ, на что я погромче сказалъ, что гъ войды по чѣму и двери отворялись, а какъ я увидѣлъ по значъ что онъ есть ундеръ афицеръ отъ дворцоваго караула, то и смотъга негъ что будетъ и затрепеталъ весь, такъ жестоко меня тротъ зная что не напрасно онъ ко мнѣ пришолъ и думаю въ себе вотъ доскалы уже меня.

Онъ немного комплиментовъ строилъ, а сталъ тотъ часъ говорить немецки: «Mein Herr, ich bin geschickt von dem Herrn Capitain der Burgwacht Sie aufzusuchen und zufragen: wer sind Sie, wer Sie gekommen und ob Sie in Dienst stehen, und unter was Regiment, ihre Charge und Namen und was Sie hier zuthun an», то есть государь мой, я посланъ отъ господина капитана отъ цовой стражи, васъ чтобы оискать и спросить кто вы таковъ, откуда ехали, и вслужбе-лы вы, и въ которомъ полку, и ваше имя и тъ, и какое ваше здѣсь дѣло.

Все сѣя запроси какъ онъ выговорилъ, то вынулъ изъ кармана о записную книжку и держитъ въ готовности карандашъ записать что во отвѣтъ я буду говорить, вотъ я ужъ тутъ ежели когда въ ны отчево спугался такъ было то въ тотъ часъ.

Я вдругъ зделался боленъ сталъ протирать глаза и голову, а тотъ часъ слугу я было послалъ въ состоящей на улыще кафейной тъ, чтобы мнѣ принесть кофи, и потому оставался въ горнице я инъ, а какъ сей гостъ пришолъ то стало насъ два.

Скоро онъ свои слова кончилъ и дожидаетца что я отвѣчать буду, я ужъ было со страху почты свою резолюцію въ голове потѣралъ, не зная что сказать, однако оправился тѣмъ, что поболше сталъ нутъ, указывая ему рукою на стоящей на окошкѣ съ укусомъ кар-тинчикъ (оной тамъ остался отъ ужина какъ хозяинъ мнѣ салатъ жареному приносилъ), говорю ему пожалуй адѣлай любовь подай мнѣ

тотъ карафинчикъ съ окошка въ немъ есть уксусъ, хачу голову примочить, я вотъ видишь боленъ лежу въ постель а слуги при мнѣ нѣтъ, послалъ его за лекарствомъ.

Сей учтивой человекъ тотъ часъ подалъ мнѣ карафинчикъ, а между тѣмъ добыраю скоро на память что ему во отвѣтъ сказать, такъ тотъ уксусъ на платокъ и привязываю голову, тру руки, наношу уксусъ въ носъ і стону, отдаю ему карафинчикъ назадъ, онъ взявши поставилъ опять на одно, а я чтобы его далъ не держать и не подать ему какой приметы говорю, поклонись, твоему господину капитану, скажи что я Славонскаго гусарскаго полка ритмейстеръ Шимоновичъ (а также и в полку тогда былъ капитанъ той фамиліи), я приехалъ говорю ему сюда предъ нескладными днями посланъ отъ полку за дѣломъ, и обо мнѣ ея величество королева и другие господа знаютъ, сии мои слова ундеръ-афицеръ тотъ часъ записалъ отъѣзжая говорить прощайте желаю вамъ скорейшаго отъ болѣзны облегченія, и стѣмъ вышелъ, опять мимо моего окошка гангомъ прошолъ.

Я видя что прихожд сего ундеръ афицера ко мнѣ предвѣщаетъ что нибудь худое, бросилъ платокъ помоченой уксусомъ съ головы, всталъ спостелы скорѣе сталъ одѣватца и советомъ почтѣ былъ готовъ, покудава слуга мой пришолъ и за нимъ человекъ изъ кафейнаго двора носить на подносѣ кофи, молоко, и чашку надкритое салфеткою, а ту кофу не знаю какъ пылъ скоро и заплативъ за оную отправилъ человека с кафейникомъ назадъ, а человекъ сей говоритъ мнѣ, что вы государь мой такъ поспешно извольте кофи пить, конечно ле у васъ есть некая естра и куда итѣть хатите, я ему говорю да ты угадалъ другъ мой, я спешу чтобы мнѣ застать еще въ домѣ того господина до коего надобность имѣю; съ тѣмъ онъ собравши свою посуду нашолъ прочъ, слуга мой тоже смотритъ что я такъ торожусь и что я ему приказываю скорѣе складать платъ въ сундукъ, и постель въ чамайданъ, говорю ему поскорѣе въкладай, мы сей часъ выезжать будемъ, а не сказываю ему ничего о томъ, что у меня ундеръ афицеръ былъ и онъ также его не выдалъ, слуга сталъ въкладати тутже и я ему помагалъ и зделалы вдругъ все готово, говорю слуге найди призовы хазяина чтобы ему за квартиру заплатить, онъ нашолъ и скоро возвратился, и хазяинъ идетъ.

Я говорю хазяину прайдай другъ мой я отбежаю, получилъ говорю я письмо, что мнѣ немедленно надобно приехать въ городъ Прембургъ тамъ найдено моего должника, а я чрезъ несколько дней опять сюда

къ тебѣ буду, а таперъ оставайся, здаровъ меня ужъ попутчики и фурманчикъ дожидаются, и что я вамъ виновать, хочу заплатить.

Хазяинъ сожалѣть о моемъ такъ скоромъ отъездѣ, объявилъ свое за квартиру и за столъ требованья, я вынулъ и отчиталъ денги ему отдалъ, а слуге приказалъ привести трогора; тамъ такие люди есть, что тѣмъ имемъ называютца, кои изъ дома на другой дворъ и куда надобно препосыть, а таковыхъ людей вездѣ по трактирахъ и на улицахъ довольно есть.

Слуга мой пошолъ и ведетъ двухъ таковыхъ людей, я имъ указую, что возмечь говорю адинъ изъ васъ етотъ сундукъ, а другой чамайданъ и неситъ за мною.

Я вышелъ со двора, иду просто ко двору того знакомова мнѣ куница, что банкеръ о коемъ я прежде говорилъ, засталъ его еще въ доме, онъ какъ увидѣлъ что я съ экипажемъ къ нему прищолъ и приметилъ изъ лица моего, что я пременялся, говоритъ мнѣ чтобы его значило вы такъ рано встали, да и экипажъ свой съ собою возите.

Я ему отъвѣчаю и прошу чтобы позволилъ на малое время экипажъ тутъ у него положить, и послѣ вамъ скажу что то значить.

Онъ охотно позволилъ и указываетъ людямъ, чтобы тутже въ его палокъ положить, я тѣмъ людямъ что носилы заплатить отпустилъ, а моего приятеля взявъ за руку попросилъ въ другую горницу; тутъ я ему открылъ что со мною случилось, онъ выслушавши мои слова самъ задумался, и говоритъ, что это конечно ничто иное какъ кто нибудь объ васъ донесъ, или не приметилъ съ стороны васъ, что вы часто на дворъ къ Россійскому послу ходите, какъ о томъ таперъ по той строгой публикаціи запрещено, чтобы никто не отважился въ Россію уволенные просить, и дѣлающа о таковыхъ примечаніи.

Говорю я моему приятелю, что не знаю кто бы обо мнѣ могъ что довести, ибо о моемъ намереніи никто въ городѣ не знаетъ окромѣ васъ, а я крепко надѣюсь, что отъ васъ то не вышло, а разве то можетъ быть какъ обще-народски нашъ секретарь Ненадовичъ находца здесь и онъ меня видѣлъ и знаетъ мои обстоятельства, которые прежде о Россіи при полку со мною происходили, то несказали онъ кому нибудь что я здесь, ибо иначе какбы тотъ ундеръ афицеръ мою квартиру могъ знать, или не приметилъ и подлинно меня, какъ я всегда въ плаще и безъ дожда проходилъ чрезъ дворецъ тою дорогою

на простецъ за городъ, коею пошею народъ обыкновенно приходитъ мимо караула и часовыхъ тамо стоящихъ.

Мой приятель говорить мнѣ, что такъ точно есть, или секретарь объ васъ кому сказать, иды приметилъ насъ карауные, да чтожъ таперъ хатите вы делать, я говорю ему что за то и просидѣлся я къ вамъ, что естлы иногда опять пошлютъ меня искать и на найдутъ на квартири, то чтобы не могли слѣдъ мой найтыть, покуда дѣло мое кончено будетъ, и я поспешу скорее за городъ къ государи послу съ объявлениемъ что со мною случилось; говорить мой приятель ето де весьма хорошо пойдите скорее, однакъ говорю я ему кудаждъ мнѣ таперъ на квартиру перейтыть, чтобы хотя на несколько дней безопасну быть, разве вы мнѣ въ томъ помочь подадите, на то говорить онъ, добро есть де здѣсь некоторые мнѣ знакомые, иностранные купцы, кои со мною по векселямъ и въ переводахъ денегъ дело имѣютъ, я тотъ часъ призову одного старика онъ де тамъ въ углу, въ Поштейне живетъ самъ одинъ и нанимаетъ два покоя, я его попрошу, онъ васъ верно примыть, а ему и не надобно о вашемъ дѣлѣ сказывать, и тако послали за нимъ, онъ пришолъ и на прозбу моего приятеля согласился и меня принявъ охотно, говорить что де итакъ одному скучно, а какъ съ товарищемъ то будетъ веселѣе время проводить; я тотъ часъ велѣлъ слуге найтыть трогоровъ и привести туда экипажъ, куда вслѣдъ за ними и я самъ пашолъ, и узнавъ свою новую квартиру въ коей оставилъ слугу, пашолъ подъ прикрытїемъ моего плаща молкливо и широкими шагами за городъ на посольской дворъ, аднакъ не чрезъ дворецъ, а взялъ дорогу главноу улицю, коею премножество народа непрерывно възадъ и въпередъ ходютъ, и просто пашолъ къ воротамъ что називаютца Карньторъ, мнѣ сего кругу и накладу въ ходбе было съ полчася лышнѣго, нежелъ кабы чрезъ дворецъ шолъ, да чтожъ дѣлать хотѣ кружнѣ да здоровѣе, толко то было досадно, что какъ день былъ очень жаркой, а я скоро хадылъ и въ плаще, то вспотѣлъ было слышкомъ и вишедъ за ворота на ту веселую и широкую площадъ, тутъ ужъ я сталъ потише ходить, обтеръ платкомъ потъ съ лица и пришедъ во дворъ посольской отыдаю плащъ швайцару; онъ принимая смеетца говорить, чтожъ ето вы государь мой всио въ плаще хадыть изволите, а день какой жарошей да и мундиръ на васъ не такъ ветхой, хтобы плащемъ закрыватца; говорю я ему, да ты правду говоришь да надобность есть такая, чтобы въ плаще на несколько еще дней быть, тутъ онъ потупи голову сказавъ, простите меня въ моей ошибке, что я не свое дѣло спрашиваю, взявши съ меня плащъ понесъ въ свой покоикъ, а я

пашолъ въ верхъ, къ господину секретарю Черневу, онъ увидѣвши меня удивился, говорить что вы изволены сего дня пожаловать, вамъ де господынъ пасолъ сказалъ, чтобы вы послѣ завтра приходили, я ему отвечаю: государь мой меня нужда и страхъ понудили сего дня быть у васъ, на что говорить онъ чтожъ оно такое, тутъ зачалъ я ему пресказовать, какъ ко мнѣ ундеръ афицеръ приходывъ и что спрашивалъ и какъ я спужался и сдѣлался болнымъ и укусомъ голову мочилъ и что скорые преселылся на другую квартиру, и прошу его чтобы о томъ доложить господину послу и дать мнѣ наставленные что дѣлать.

Господинъ Черневъ выслушавъ мои слова сталъ смеяща говорить: какже вы такъ робки и боитесь такова малова дѣла, вамъ де надобно съ крепкимъ духомъ быть, имѣя добрую надежду, вы знаете какъ вамъ вчера съ господынъ пасолъ далъ свое слово и обнадежилъ васъ, знайтежъ вы и то, что естлы мы каво примемся, то ужъ не оставимъ въ ту нѣ а доведемъ конечно дѣло до совершенства, такто и объ васъ будетъ, вчера съ вамъ сказано, а сего дня уже объ васъ и записка послана къ канцлеру графу Каоницу, а такжъ сего дня въ вечеру какъ господинъ пасолъ во дворце будетъ, то обещался еще и словесно объ васъ съ канцлеромъ говорить и требовать по той запискѣ скорейшей резолюціи.

Мы уже, говорить господинъ Черневъ, не требуемъ вамъ отъпуска въ новъ, а толко изъясняемъ, что нашъ афицеръ, имѣвъ свой чистой абшитъ и уволены изъ службы здешнѣй, былъ невинно удержанъ подъ арестомъ, и требуемъ толко о свободномъ проездѣ пашпорта, и таково докладывать господину послу о томъ, что вамъ случилось нѣтъ надобности, возьмите—продолжалъ господинъ Черневъ терпение до послѣ завтра, тогда приходите и вамъ резолюція будетъ.

Я услышавши сіи слова обрадовался благодаря господина Чернева, называю его своимъ благодетелѣмъ, какъ онъ и подлино того стоитъ, говорю притомъ, что ето всею хорошо, но естлы сохрани Богъ какъ нибудь да меня найдутъ и везмутъ, то тогда что дѣлать и какова спасены я могу надѣятца, на что говорить господинъ Черневъ. вы хотѣбы васъ и взяли не опасайтесь ни чего, будьте мужественны да и таить себя и скрывать ни для чего, вы знаите, что вашъ абшитъ естъ уже у нашихъ рукахъ, то по оному и нашли бы мы васъ, оно та черъ такъ значить, что вы подъ протекціею нашею состоите и для того не опасайтесь ничего, будьте съ покойнымъ духомъ и положитесь на то что я вамъ сказалъ, вамъ де дѣло пашло хорошою да.

рогою и ваше имя, въ поданной намъ при отъездѣ генерала Шевича таблицы, написанное я нашолъ при чемъ отмечено, что абшитъ нѣтъ а удержанъ подъ арестомъ, слѣдовательно намъ своего афицера и выручить должно, а господинъ посолъ знаетъ, въ какую сылу свое требованные употреблять будетъ, между темъ, говорить господинъ Черневъ, дайтѣ мнѣ записку о вашей квартирѣ для всякихъ случаевъ чтобъ я зналъ.

Я взявши перо изъ чернильици, тутъ у его на столику что стало и на бумаге пишу по сербски: имя купца приятеля моего, того банкира Димитрія Хапси, и ту улыцу въ городѣ, и домъ гдѣ онъ живетъ, подаю господину Черневу, онъ увидѣлъ письмо мое и слова сходные съ рускимъ, говорить что де ето вы такъ писали, какъ то и мы пишемъ, и потому де васъ и не трудно будетъ скоро къ нашему языку навикнуть; между тѣмъ пришло тутъ адинъ афицеръ, коего прежде я не выдалъ и очелъ я его за немца потому что на нѣмъ былъ белой пехотной кафтанъ, онъ вошедши поклонился и началъ нѣчто говорить съ господиномъ Черневымъ рускимъ языкомъ не знаю о чемъ, а по окончаніи своихъ словъ отошолъ къ окну и сталъ.

Господинъ Черневъ, какъ держалъ въ руке ту мою записку воротаясь къ тому афицеру, сталъ ему по немецки говорить спрашиваетъ изъ той моей записки, не знаетъ ли онъ въ города ту улыцу, и того купца Димитрія Хапсу, на что сей афицеръ отвѣчалъ, что довольно знаетъ и что тотъ купецъ есть банкиръ и честной человекъ и великой къ россійскимъ людямъ приятель, говорить ему господинъ Черневъ указывая на меня, видишь сего господина естли онъ по чемъ нибудь послѣ завтра сюда не будетъ, то чтобъ вы знали его тамъ въ томъ доме и у того купца спрашивать.

Тотъ афицеръ говорить хорошо, я де и завтра могу туда навестца, я тутъ съ тѣмъ афицеромъ познакомился и узналъ, что онъ есть точно немецъ закона лутеранскаго и въ службѣ въ Россіи, а родомъ изъ верхней Венгрии, изъ города Кашау, прозывается Пекинъ, онъ тогда былъ порутчикомъ, имѣлъ отпускъ и находился въ Вѣнѣ по своему дѣлу, отыскивая доводящагося ему наслѣдства.

Я послѣ того отклоняясь пошолъ въ нызъ по лѣсницѣ проше отъ швайцара своего плаща, коего тотъ часъ онъ вынесъ и надеваетъ на меня говорить, желалбы де я скоро видѣть чтобы сей плащъ отыпрылъ ваше желаемое удовольствіе, я поблагодари его за учтивое

слова нашолъ опять тоуже во округъ дорогою въ городъ, а неболшъ на простецъ и чрезъ дворецъ,

Не хотѣлъ я оставить чтобы мимоходомъ не зайтить въ своему приятелю, тому купцу Димитрию Хапси, я ево нашолъ за столомъ обѣдаетъ, было то уже въ начале втораго часа въ полдня, просить меня мой приятель за столъ сестъ и покушать, чего я не отказался и охотно къ тому приступилъ, такъ я тотъ день моею ходьбою истощалъ голода, что есть хотѣлъ чрезвычайно.

Послѣ обѣда я моему приятелю всю то что мнѣ господинъ Чернавъ говорилъ, открывалъ, а притомъ и то объявлялъ, что я записалъ ево имя и квартиру, и о томъ офицере Цекине также сказалъ, которой естлибъ завтра пришлоу меня искать чтобы зналъ.

Мой приятель всѣмъ тѣмъ, что я ему пресказалъ былъ доволенъ и радъ, что мое дѣло взяло свой успѣхъ, послѣжь сего разговора сказываетъ мнѣ мой приятель, что онъ какъ былъ тотъ день въ лавкахъ видѣлъ адного господина и говорить, что сербынъ и человекъ хорошъ виденъ собою и толко вчераъ что приехалъ, называетца Марко Продановичъ.

Я услыша о Продановиче крайнѣ радъ былъ, ибо сей маіоръ тотъ самой естъ что въ Славонскомъ гусарскомъ полку состоитъ, въ коемъ и я допущенъ моего абшита служилъ, говорю я моему приятелю: не можнолъ знать где онъ на квартири сталъ, на что отвечалъ что де ето тотъ часъ узнать можно, и посилаетъ слугу своего въ ту лавку где маіоръ матерію покупалъ, кою за маноромъ на квартиру понесды, какъ то приятель мой видѣлъ и потому узнать можно, слуга туда пашолъ и скоро возвратился сказываетъ, что квартера господина маіора Продановича за городомъ на форштатѣ называемомъ Ландштрасъ въ трактире у Енгель Бирта.

Сей форштатъ и тотъ трактиръ мнѣ довольно известны, и хотъ оно совѣмъ въ другую сторону города и въ другие ворота выходить надобно, нежегъ куда я проходъ свой за городъ имѣю, но не могъ я никакъ оставить чтобы сего господина не видѣтъ, имѣя къ нему мое доброзелательство и почтеные, а притомъ яко онъ естъ человекъ изъ старинныхъ дворянскихъ фамылиевъ и самъ заслуженой, и добраго нраву, то потому я особливо любовь къ нему имѣлъ, а сверхъ всего что онъ меня всегда отменно любилъ.

Говорю я моему приятелю, что пойду я въ вечеру къ сему знакомому мнѣ господину, имѣю великое желанье его видѣтъ и пресказываю о томъ въ какомъ дружедлюбии я съ нимъ состою.

Пріятель мой говорить для чево бы не пойтѣтъ, когда онъ-такъ блиско знакомъ и васъ любить, а опасатца чего по обвѣщанію вамъ Россійской протекціи кажетца нѣтъ резона, хотябы таперъ об васъ и узналы что вы здесь, то ужъ не можетъ вамъ вредить ниче.

Я положила на томъ чтобы видѣтца съ майоромъ, и дожидая вечера взяла слугу своего съ собою, надѣвши плащъ на себя (я ужъ такую привычку съ плащемъ дѣлала, что какъ нѣтъ плаща на менѣ, то думаю я безъ одежды, и было мнѣ потому безъ него несколько дней трудно отвыкать); пошелъ туда, зная что хотябы по возвратѣ моемъ и были болшіе ворота въ городе заперты, но однако оставлены всегда маленкіе дверцы для прохода пешихъ людей, и зато плотный по одному грейцару отъ человека, я таковыхъ два трейдира,—одинъ за себя а другой за слугу, ужъ заготовилъ какъ назадъ воротушъ заплатить.

Пришолъ я уже темная вечеръ туда за городъ, къ тому трактиру спрашиваю у воротъ человека хазяйскаго, где тутъ на квартири майоръ гусарской стоитъ, слуга указала мнѣ второй этажъ и нумеръ тѣхъ покоевъ, я туда вошедъ, а майоръ какъ скоро меня увидѣлъ поднявъ руки отъ радости, сталъ меня целовать и взявши за руку повелъ идти въ другой пакой, тутъ я узналъ что онъ и съ супругою своею приехалъ.

Майорша также увидѣвши меня рада была и удивляюща обо, какъ я такъ искусно умѣлъ слѣди свои спрятать, что никто обо мнѣ нигдѣ сказать ничего не могъ и куда я дѣлся неизвестно, оны мнѣ стали пресказивать какъ меня тамъ вынызу въ Славоніи вездѣ ищутъ, а особливо говорить майоръ, что когда онъ проездомъ своимъ былъ у моего полковника и видѣлъ на то время посланое къ нему изъ Петеръ-Варадина отъ меня письмо, и что по тому писму за самовольную атыучку отъ полка сочли—и что процессъ произвести надо мною полковникъ намеренъ, и что о томъ уже и по команде представленны послано.

Я все то что мнѣ майоръ и майорша пресказиваютъ выслушал и говорю имъ, что воля ихъ пусть дѣлаютъ что хотятъ, а я здѣсь въ столичномъ городѣ, майоръ сталъ меня спрашивать что и зачѣмъ въ Вьену приехалъ, на то отвѣчалъ я ему все иное, упоминая о томъ какъ и ему о моемъ прежнемъ обстоятельстве есть известно, что меня сверхъ моего желанія определили служить въ пехотѣ, и что я собираюсь на сихъ дняхъ подать ея величеству королевы о томъ мою прозбу, чтобы определить меня по прежнему въ Славонской гусарской полкъ.

Майоръ на то отвѣчаетъ, что онъ бы сердечно тому быть радъ когда бы намъ по прежнему въкупѣ быть въ одномъ полку, между тѣмъ осмѣлившись сказать, нѣтъ ли у тебя иногда другихъ замысловъ; я де тебя знаю ты можешь быть иные стези себѣ направляешь, и по первому твоему намеренію о Россіи думаешь, я прехватывъ его речъ отърекаюсь отъ того и говорю, что о томъ уже я нимало не помышляю, и уверяю его, что чрезъ дня два или три отъкроится мое дѣло и будетъ всѣмъ извѣстно.

Тутъ оны обое майоръ и майорша стали мнѣ пресказывать, какъ вчера въ вечеру у ныхъ былъ тотъ обще народски секретарь (о комъ я выше говорилъ) и что онъ имъ обо мнѣ что я здѣсь сказалъ и упомыналъ, что я квартиру свою пременялъ, а хазину сказалъ что отъѣжаю въ городъ Прешбургъ, и что онъ потомъ меня вездѣ искалъ и найтить не могъ, и какъ онъ знаетъ что я въ Прешбургѣ никакова дѣла не могу имѣть, а конечно слѣды свои сдѣсь скрываю, и тѣмъ подаю притчину о себе ему сомнѣватца, и нѣтъ ли иногда у меня прежде моего о Россіи намеренія, и что онъ сожалѣетъ дабы тѣмъ я не подвергъ себя въ какое либо несчастіе, зная какое о томъ отъ двора здешняго строжайше запрещенные учинено и опубликовано, слѣдовательно потому имѣвши подозренія и будучи присяжнымъ человекомъ долгъ имѣть и обо всѣмъ томъ, что толко до интереса двора здешняго противное онъ узнаетъ, донести.

По окончаніи сихъ словъ майоръ и майорша говорятъ мнѣ, видите какіе сѣты за вами плетутца, да пожалуйста вы о нашихъ словахъ не сказывайте ни кому, мы любя васъ сказываемъ вамъ, дабы вы могли противъ того свою осторожность взять.

Я поблагодаря сихъ моихъ искренныхъ пріятелей за ихъ честную душу и по наступившей уже глубокой ночи, отъклонясь у ныхъ хочу итти, тутъ обое оны майоръ и майорша стали меня просить чтобы на завтра къ нимъ пришолъ отобедать, я на то сказалъ дабро, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ вы секретаря не звали, оны обещались и говорятъ что никого другаго не будетъ окроме мы самы, съ тѣмъ я ихъ оставилъ и пашолъ съ слугою моимъ къ городскимъ воротамъ, заплативъ тамо за пропускъ насъ двухъ грейцаровъ, пашолъ на квартиру и положился спать, а на завтра въ часу админатцатомъ пашолъ туда къ нимъ.

Мы сѣдѣлы въ разговорахъ даже до исхода двенатцатаго часа, и ужъ столъ стали накрывать, а въ идеть улыцею секретарь Ненадо- вѣтъ и повернувъ къ воротамъ сюда къ намъ, сие было обоемъ май-

оро и маіорше весьма досадно, какъ увидели чрезъ окошко что онъ уже у ворота вошелъ, хотѣлы было чтобы я уклонился, однако я хотѣлъ не хотѣлъ, говорю пущай идетъ, нѣтъ ничего, а я отъ него прятатца не буду, между тѣмъ и онъ съ дверей къ намъ вошелъ, кланяетца всѣмъ и говоритъ къ маіорше, я хотѣю и незванъ, но вы вашъ пріятель пришолъ нарочно сево дня у васъ обѣдать, маіорша отвѣчаетъ ему, что имъ есть пріятно таково гостя у себе имѣть, потомъ поворотясь онъ ко мнѣ поклонился спрашиваетъ о здоровьи и осмехнулся говорить, я де думаю что въ дароге утрудился и я нолъ изъ Прешбурга приехать изводелы, отвѣчаю я ему что пришелъ сево дня и что мнѣ дарога нымало трудна не была, потомъ говоритъ онъ, можетъ быть что я не ошибусь когда скажу, что вы етими дни столко были въ Прешбурге сколко и я, а я де говорить онъ искалъ васъ на вашей старой квартиры аднакъ не нашолъ, и спрашиваетъ меня, где я таперь квартиру имѣю и на которой улице, на то отвѣчалъ я, что улицу какъ зовутъ не припомню, а квартира моя въ Виентѣ, онъ видя такой атъ меня отвѣтъ пересталъ со мною далъ говорить.

Селы мы за столъ обѣдать а потомъ выставши иза стола не тѣлось мнѣ тамо много бавитца, дабы иногда не завести словъ противныхъ, какъ оны позаговорились, то я удамыся тихоня и пошелъ въ городъ на свою кватеру, и ужъ весь тотъ день и вечеръ просидѣлъ дома, дожидаясь утрешняго дня, чтобы итти къ господину послу какъ мнѣ приказано.

По утру рано я выставши велѣлъ слуге призвать парикмахера, заставилъ его причесать мнѣ волосы и потомъ одѣлся въ свой новый мундиръ и надѣвши плащъ поверхъ онаго, пашолъ улицею за городъ на посолоской дворъ, встрѣчаетъ меня знакомой швайцаръ принимаетъ попрежнѣму отъ меня плащъ, а я пашолъ на верхъ къ господину секретарю Черневу, онъ какъ меня у видѣлъ отозвался пріятнымъ видомъ и былъ уже совосемъ одѣтъ, спрашиваетъ меня шутливымъ видомъ мнѣ чего во снѣ, я посмѣялся отвѣчаю, хотябы что то хорошее и случилось во снѣ то яко сонъ и прошло, а лучше на мнѣ пріятность ожидать; на то говорить онъ, такъ когда вамъ во снѣ ни чего не явилось, то хачу я вамъ вестникомъ быть, что по моему желанью дѣло збылося, я изъ сихъ словъ могу уже приметить что полезная для меня резолюция есть, и прошу его чтобы мнѣ онъ отъкрылъ; сие я говорить онъ сказать не могу, а тогъ де вамъ скажетъ кто здѣлалъ, и пойдемъ господину послу тамъ вы услышите. (Г.)

Господинъ Черневъ взявъ шляпу хотѣлъ итти, а я его остановилъ, говоря: прошу на минуту остановитца за мною я вамъ еще нечто сказать хочу новое, онъ остановился а я сталъ пресказывать, что я слышалъ у майора Продановича и какъ тамъ слышали слова обще народнаго секретаря Ненадовича, и что я опасуюсь ево какихъ либо интригъ.

Господинъ Черневъ выслуша меня насмѣялся говорить, дабро пойдемъ вънызъ къ господину послу, а я де думаю что сево дня всѣ наши опасносты уже кончельсь, и тако вошедъ мы въ залъ, онъ пошелъ во внутрь далѣ, а мне велѣлъ пообождать.

Скоро потомъ позвали и меня тудажъ я пошедъ къ господину послу поклонился, а онъ вставши съ кресла зачалъ мнѣ говорить, подала вамъ евовершенною Россійскаго двора протекциею, и вы уже наше желаніе получили, я де ужъ имѣю въ полученіи, что на мое обещаніе требованіе, каторое докладывано чрезъ канцлера графа Каоньца и величеству королеве, и ея величество указала вамъ о свободномъ проезде въ Россію дать пашпортъ, о чемъ для ведома дано мнѣ знать.

На сию радостную вѣсть бросился я къ руке господина посла благодаря его, тутъ сталъ господинъ Черневъ пресказывать послу, что я ему въ верху объявлялъ, о словахъ митрополитскаго секретаря, также и о томъ какъ ко мнѣ ундеръ-афицеръ съ дворцоваго караула приходилъ спрашивать, и что я спужался перешолъ на другую квартиру.

Господинъ посолъ выслушавъ сие и оборотясь ко мнѣ говорить, мнѣ де танерь опасатца нѣчего, и хотябы кто васъ спрашовалъ можете объявить смѣло, что Россійской афицеръ, чтоже о пашпорте вашемъ принадлежитъ, то оной на сихъ дняхъ конечно выдетъ и прикажетца ко мнѣ.

Я повторялъ мою благодарность господину послу за оказанную мнѣ милость и старательство, говоря при томъ что когда ваше сиятельство столько много для меня уже сделали, то еще адну милость прошу мнѣ оказать и меня принять къ себе во дворъ, и чтобы я здесь могъ быть до полученія пашпорта, господинъ посолъ поворотясь къ Черневу говорить, что это правда и определите ему здесь во дворе квартиру, Черневъ отвечаетъ, что во дворе ни единого покоя нѣтъ ни для кого, а разве поместить бы его у секретаря Волкова на томъ другомъ нашемъ дворе, посолъ говорить, что и то хорошо, пошлите за Волковымъ и объявите ему, чтобы онъ такъ сделалъ.

Таковы обо мнѣ приуготовленіи показалось мнѣ тогда обновленіемъ жизни моей и съ радостнымъ сердцемъ отъклоняясь у госпо-

оро и маіорше весьма досадно, какъ увидели чрезъ
уже у ворота вошелъ, хотѣлы было чтобы я уклон
адѣлать не хотѣлъ, говорю пушай и деть, нѣтъ
прятатца не буду, между тѣмъ и онъ съ д
кланяетца всѣмъ и говорить къ маіорше, я
вашъ прятель пришолъ нарочно сего дня
отвѣчаетъ ему, что имъ есть приятно такъ
томъ поворотясь онъ ко мнѣ поклонился
осмехнулся говорить, я де думаю что
ноль изъ Прешбурга приехать изво
сего дня и что мнѣ дарога нымало
онъ, можетъ быть что я не ошибу
столко были въ Прешбургѣ ско
вашъ на вашей старой квартирѣ
меня, где я таперъ квартиру
вечалъ я, что улыцу какъ
Выентъ, онъ видя такой
говорить.

Салы мы за столъ
тѣлось мнѣ тамо мно
тивныхъ, какъ оны по
въ городъ на свою
делъ дома, дожидая
слу какъ мнѣ прѣ

По утру
заставилъ его
мундиръ и на
родъ на пос
нимаетъ
сподину
ятнымъ
не виде
ковое
при
ни
м

меня за постоя квартиры денегъ изволить требовать, одна
былъ столко доброй человекъ, что ничево взять не хотѣлъ, а сожалѣ
что такъ скоро со мною разлучаетца.

моему, чтобы онъ нашолъ людей трогорювъ
то быдо скоро зделано и трогори прииди,
къ и итытъ просто удыщю къ слугор
сидѣть за вами и я сей часть иду, и
ихъ трудъ, оны поднявши себя
увязавъ оное окодо себя дерев-
ашолъ въ следъ за моимъ ек-
атъ догналъ я своихъ, оны
спрашиваютъ, тутъ
еще куда далъ носить,
на что было поспо-
е по десяти граи-
и понесли за
положился въ
лудину Вол-
асты пребраде.

скихъ, коихъ преж-
ль-Пушкинъ, оны были
онъ, мнѣ тутъ былъ слу-
десже на дворе у господина
ляющисъ господинъ Левашовъ

вчера были вѣдѣть и просидѣть въ
непрестано меня и много кое о чемъ
были рады, и оказывали свою приятность,
а Волкова на ужине, а потомъ разошлись
герамъ.

принадлежить, то я почти всю ту ночь до свѣта не
адоствы, воображая себя, что какъ счастливо для меня
есть, и что я отъ всѣхъ опасностей избежалъ, для чего
е помышлять о своей дароге.

на завтрешни день въ часу аднатцатомъ посылаетъ ко мнѣ го-
динъ Волковъ своего слугу спрашивая о здоровьи и что онъ жела-
тъ меня видѣть и ожидать будетъ къ обеду, по такому приятному
эмплименту поспешилъ я на верхъ, где нашолъ всѣхъ тѣхъ господъ
и вчерась тамъ были уже въ собраніи, оны принялы меня съ от-
еною ласкою и обедали вѣдѣть, а послѣ обеда кто охотникъ былъ
елы играть въ карти, а другіе проводили время въ разговорахъ;

дина посла, пашоль наверхъ въ покой господина Чернева, куда онъ немного погодя пришоль и посидаетъ за Волковымъ.

Волковъ не умедлилъ и пришоль къ намъ, коему объявляетъ Черневъ посольское повелѣныя и отдастъ меня ему въ товарищество. чему господинъ Волковъ много радъ былъ, и тотъ часъ повелъ меня съ собою на тотъ дворъ въ коемъ онъ живетъ, гдѣ и мнѣ квартиру во второмъ етажѣ показана, изъ коей выходишь и въ садъ былъ, а до сей разстояніемъ отъ посольскаго толку чрезъ три двора со столъ.

При отходеже моемъ съ Волковымъ отъ господина Чернева, говоритъ онъ мнѣ, что приказалъ господинъ посоль вась спросить и сделать записку, кто съ вами въ Россію едетъ, и сколько слугъ, и повозокъ, и во оныхъ лошадей, дабы и о семъ къ канцлеру дать знать для внесенія въ вашъ паспортъ; я тутъ у него вызвалъ перо и бумагу хатѣлъ было прибавкою и поболше слугъ написать, но господинъ Черневъ остановилъ меня въ томъ и говоритъ, что нѣтъ и надобности того дѣлать, дабы иногда не могло быть въ чемъ либо остановиться и лишняго въ препыскахъ затрудненія, а лучше де вы напишите всего поменше и тѣмъ окажется легче въ требованіи, а вы говорить онъ, можете опосля самы изискать способъ и людей надобныхъ вамъ къ услуженію прибавить и вывести съ собою, почему я и написалъ что еду съ женою и съ двумя тогда бывшими у меня маленькими детмы, да две служанки, две повозки, и трое слугъ, каково количество потомъ и въ данномъ мнѣ паспортѣ написано.

Потомъ будучи я у господина Волкова и осмотревъ у него новую квартиру, немного тамо бавился пашоль въ городъ, и спеша какбы поскорѣе изъ города съ своимъ экипажемъ выбравъ и вытѣтъ на форштатъ, было то уже за полдень въ начале втораго часа какъ я въ городъ пришоль, однакъ не хотѣлъ я оставить чтобы въ мохомъ не зайтѣтъ къ моему приятелю, что Банкеръ о коемъ вы часто я говорилъ, и объявляю ему, что прехожу за городъ на посольской дворъ, прося его чтобы онъ никому о томъ не сказывалъ, что и обещалъ онъ дѣлать, я не хотѣлъ болѣе у него бавитца, дабы не могъ кто посторонны тамо застать, пашоль поскорѣе на свою квартиру, пашоль моего товарища хазяина дома, и онъ уже было отбылъ, однако и для меня найдено чего покушать, сказываю я моему хазяину что сей часъ отъезжаю въ свою дорогу, и спрашиваю сколько онъ съ меня за постои квартиры денегъ изволитъ требовать, отвѣтъ онъ былъ столько доброй человекъ, что ничево взять не хотѣлъ, а сожалѣлъ что такъ скоро со мною разлучаетца.

Приказываю я слуге моему, чтобы онъ нашолъ людей трогорновъ для пренесенія экипажа, то было скоро сделано и трогори пришли, я имъ указываю вздѣть экипажъ и итти просто улыцею съ слугою моимъ на Карнъ-торъ, куда въ слѣдъ за вами и я сей часъ иду, и договарясъ съ ними о заплатѣ за ихъ трудъ, оны поднявши себя на плеча мой сундукъ и чамайданъ, увязавъ оное около себя деревкою пошлы, я простясъ съ хазяиномъ пашолъ въ слѣдъ за моимъ экипажемъ, и вышедъ изъ города на площадь догналъ я своихъ, оны остановились, чтобы спочинуть и сели на траву спрашиваютъ, тутъ ли снятъ съ себя сундукъ и чамайданъ или еще куда далъ носить, я имъ показалъ что на форштатъ Иозефъ-штатъ, на что было поспорили и итти не хотѣли, а требовали прибавки еще по десяти граицаровъ, я имъ то обещалъ дать, почему уже встали и понесли за мною, и пришедъ на дворъ къ господину Волкову расположился въ своей новой квартирѣ, потомъ пашолъ я наверхъ къ господину Волкову, объявляя ему что я уже со всѣмъ къ нему въ гости пребрался.

Я тамъ нашолъ еще и другихъ господъ Россійскихъ, коихъ прежде не видалъ, люде молодые Галицинъ и Мусинъ-Пушкинъ, оны были воижирами и на то время находились въ Выенѣ, мнѣ тутъ былъ случай съ симы господамы познакомитца; здесже на дворе у господина Волкова жили еще при посолствѣ счисляющіеся господинъ Левашовъ и баронъ Ашъ.

Мы всѣ тотъ день и до вечера были вмѣстѣ и проседѣлы въ разговорахъ очень долго, оны непрестано меня и много кое о чемъ спрашивали и всѣ мнѣ были рады, и оказывали свою приятность, и были тутъ у господина Волкова на ужине, а потомъ разошлись всякъ по своимъ квартерамъ.

Чтожъ меня принадлежитъ, то я почти всю ту ночь до света не заснулъ отъ радости, воображая себя, что какъ счастливо для меня дѣло сделалось, и что я отъ всѣхъ опасностей избегнулъ, для чего сталъ уже помышлять о своей дарогѣ.

На завтрешний день въ часу адинатцатомъ посилаетъ ко мнѣ господинъ Волковъ своего слугу спрашивая о здоровьи и что онъ желаетъ меня видѣть и ожидать будетъ къ обеду, по такову приятному комплименту поспешилъ я на верхъ, где нашолъ всѣхъ тѣхъ господъ кои и вчерась тамъ были уже въ собраніи, оны приняли меня съ отменною ласкою и обѣдали вмѣстѣ, а послѣ обеда кто охотникъ былъ сѣсть играть въ карти, а другіе проводили время въ разговорахъ;

хадилы мы по саду, принесли намъ туда въ бесѣдку чай пить, на томъ и вечеръ посѣбла и пошлы на верхъ, тутъ объявилъ мнѣ господинъ Волковъ съ приказанія господина посла, чтобы я у него всѣмъ день столъ имѣлъ и ненадобно де вамъ для себя ничего особливо готовить, и тако я все время моеи тамъ бытности всякой день у господина Волкова обедъ и ужинъ имѣлъ.

Съ того времени мало по мало сталъ я съ симы господамы обходиться посмелѣе, а онъ также показаватца мнѣ приятнѣе, при чемъ зачалъ я у ныхъ изъ разговоровъ понимать несколько русской азыкъ, и когда накрыво что выговору, то оны направляютъ меня, и тако въ томъ моемъ положеніи прошло семь дней, я и не зналъ какъ тѣ дни минулы, выходъ мой не былъ никуда болѣе какъ дома, и по салу хадить.

Однѣмъ днемъ послѣ обеда навѣститъ меня мой патронъ господинъ Черневъ, сѣдѣлъ онъ у насъ въ собраніи до подъ самой вечеръ, ласковъ былъ ко мнѣ очень, спрашиваетъ каково мнѣ таперь между рускими жить показалось, я ему отвѣчалъ объявляя великое свое во всемъ удовольствие, и дажѣ вступивши съ нымъ и спротчими въ разговоры подало мнѣ случай отккрыть господину Черневу и признатца предъ нымъ въ своей ошибке и о той первой учинѣнной мнѣ отъ него встрече, какъ онъ мнѣ показался неприятенъ, и какъ я отошолъ отъ него съ великимъ огорченіемъ и о прочемъ всемъ томъ какъ я выше говорилъ.

Сей господа всѣ кинулы на меня глаза свои и слушаютъ, какъ я зачалъ говорить изъвыняя себя предъ ними, говорю что какъ человекъ можетъ иногда въ людяхъ сперваго разу учинить своимъ мнѣніемъ великую ошибку и зато я при окончаніи словъ моихъ просилъ у ныхъ, а особенно у господина Чернева прощенья.

Всѣ стали смѣятца повторяя мои слова, а господинъ Черневъ говорить мнѣ: не погневайся государь мой, что вамъ моя встреча не понравилась, я де точно и объ васъ то самое заключалъ и вашъ приходъ не былъ мнѣ приятенъ, и болѣе думалъ что вы конечно кѣмъ выбутъ ко мнѣ подосланы, азыкъ вашъ немецкой подаль мнѣ причини тотъ сумнѣватца; для того что сколько мнѣ ни случалось вапхъ господъ Сербовъ видѣть однакъ ны одного не видѣлъ, чтобы такъ хорошо тѣмъ азыкомъ говорили какъ вы, и потому сочелъ я васъ за Ненца или за Венгра, и тотъ вапъ абшити коего вы мнѣ показовали, думалъ что оной также для какова нибуть искушенья чрезъ васъ присланъ.

за то я, говорилъ господи́нь Черневъ, его отъ васъ не принялъ и васъ отъ себя съ темъ отъправилъ, а таково сумнительство объ васъ имѣлъ до-
тому, что зная какие строжайшіи отъ двора цесарскаго публикаціи
учинѣны во всѣхъ местахъ, чтобы болѣе никто не отважился уво-
лнены просить въ Россію, и что всѣ тѣ кои уволены уже давно по-
ехали, а вы вдругъ ко мнѣ вошли и представлять стали свое же-
лание и что были удержаны, то я изъ тѣхъ вашихъ словъ посумнѣ-
вался и за то не далъ никакой во удовольствіе ваше резолюціи и повода
своимъ ответомъ, дабы иногда кто неподумалъ что мы къ такимъ вы-
ходамъ дѣлаемъ науценыи, и какъ вы отъ меня пошли, говоритъ го-
споди́нь Черневъ, то я на томъ точно мнѣніи и оставался даже до-
завтreshнѣго дня, покуда вы опять ко мнѣ явились, и прозбу свою
повторили, гдѣ ужъ я и приметывъ, продолжалъ господи́нь Черневъ
свою рѣчь, что въ васъ сумнительства нѣтъ, и есть вы самы тотъ, ко-
торой о себе и просить, а потомъ, пребывая дѣла генерала Шевича,
нашолъ въ списке афицерскомъ ваше имя, при которомъ отъмечено
что удержанъ подъ арестомъ, но какъ таперь всею то сделано чего
вы желалъ и вы уже стали нашъ Россійской, то мнѣ съ вами гово-
рить яко съ своимъ откровенно можно, и вы также извините меня, го-
ворилъ господи́нь Черневъ, за учинѣнную тогда отъ меня вамъ такую
встрѣчу; послѣ сихъ словъ мы другъ друга обнялы и поцеловались,
и заключенъ союзъ дружества, онъ въ вечеру пашолъ къ себе, а мы
остались, проводили еще время въ разговорахъ до ужина, послѣ ко-
его разошлись всякъ въ свой пакой.

Такимъ образомъ проходило мое время и уже дней десеть мы-
нуло, стало мнѣ уже скучно, что пашпорта моего такъ долго нѣтъ,
и будто стало несколько во мнѣ воображатца страхъ, разсуждая, чтобы
иногда не случилось въ томъ какое пренятствие, хотя я и нахожусь въ
такоемъ безъопасномъ мѣстѣ и никто обо мнѣ что я тутъ не знаетъ,
но кинулы меня мысли чтобы иногда отецъ мой тамъ вѣнызу помно-
гимъ меня исканіи, какъ я отъ полка непозволительнымъ образомъ
отлучился, немогъ чрезъ то пострадать.

Господи́нь Волковъ сталъ примечать, что я не веселъ и увидѣлъ
меня изъ своего окошка, что хожу самъ адынь задумавшись по саду,
сошолъ вѣнызь и подошедъ ко мнѣ спрашиваетъ здоровы я, я де
изъ лица вашего примечаю, что вамъ нѣчто есть, я тутъ ему отъкрылъ
и сказываю, о чемъ меня мысли мои тревожатъ, на то отвѣчаетъ онъ,
напрасно вы, суетесьъ, а вашъ пашпортъ конечно чрезъ день или
два къ господину послу присланъ будетъ, и тако ходили мы по саду

еще съ часть места, а потомъ пашлы въверхъ, на томъ такъ и дѣлать тотъ прошолъ и завтрешны тоже, а на после завтре знаю что была субота, я пораніе обыкновененого всталъ и хажу по горіише задумавшись, алы идеть ко мнѣ слуга отъ Волкова (онъ былъ венець), говоритъ мнѣ: извольте на верхъ, господинъ мой васъ къ себѣ просить да поскорее, я де примечаю что обь васъ нѣчто господинъ мой чрезъ служителя господина Чернева въ записочке получилъ.

Услышавъ я сіи слова говорю, что вотъ тотъ часъ стану одѣватца и приду туда, я скоро одѣлся и пашолъ на верхъ, Волковъ меня встрѣчаетъ приятнымъ выдомъ, говоритъ пойдите одѣнитесь получше и поидемъ оба къ господину Черневу, онъ васъ дожидаетъ и вашъ пашпортъ уже туда къ господину послу принесенъ.

Я воротился въ свой пакой, одѣлся въ свой новой мундиръ, пашолъ къ Волкову, и пошли оба вмѣстѣ къ господину Черневу, онъ скоро меня увидѣлъ подходить ко мнѣ веселымъ выдомъ, говоритъ что уже таперь все ваше желание совершилось, пашпортъ вашъ присланъ, поидемъ къ господину послу, онъ его вамъ отдасть.

Мы все трое пашлы вънизъ къ господину послу, я отъ него пашпортъ получилъ и поздравляетъ меня тѣмъ, и при томъ обнаживаетъ меня, что обо мнѣ будетъ писать рекомандацию, до каво онъ знаетъ къ господамъ въ Россію, что онъ и здѣлалъ, и приказываетъ мнѣ чтобъ тотъ день остатце у него обѣдать.

Я получа пашпортъ не зная, какъ слова собрать къ изыясненію моей благодарности господину послу за толь велико оказанную мнѣ мылость и старательство, все сие онъ принялъ отъ меня въ свое удовольствіе, отвѣчая възаимно приятными словами, и притомъ спрашиваетъ, долголь я еще въ Виенѣ буду бавитца, и какъ и когда намереваю отъправитца въ путь свою въ Россію, я отвѣчалъ, что изъ Виены выеду дня чрезъ четыре, а въ путь свою въ Россію спешить буду хотя и подь осенъ доведетца ехать, однако намеренъ еще сего года отъправитца и выехать; мы оба: я и господинъ Волковъ, остались у посла обѣдать, а после обѣда простясь со всѣмъ у господина посла пашомъ я на свою квартиру, и сталъ надосуге читать мой пашпортъ, выжу во ономъ, что написано между прочимъ, что ея величество, только за сей разъ всемылоствѣйше соизволела указать таковы отпускъ учинитъ и то не во образецъ другимъ.

Тотъ же день писалъ я по почтѣ писмо къ отцу моему, уведомляю его, что уже пашпортъ я получилъ и что скоро къ нему буду.

Завтрашній день была Неделя *, говоритъ мнѣ господинъ Волковъ, что поедемъ теперь къ обеднѣ въ городъ, пусть всѣ васъ увидятъ. Тамъ въ городѣ имѣютъ грени купца наемной дворъ, въ коемъ есть большой залъ, изъ коего зделана церковь и держутъ на своемъ коште священника, каторой имъ на греческомъ языкѣ служить обедню.

Мы оба, я и господинъ Волковъ, сѣли въ карету и поехали въ городъ къ обеднѣ, скоро мы въ церковь вошли, где уже всѣ люди собрались, и обедня зачалась, и какъ люди увидѣли что секретаръ Россійскаго посла идетъ, то издедали учтивость уклонились и дали намъ тутъ пройтить въпередъ къ левой сторонѣ къ олтарю, мы оба стали возлѣ клироса, смотримъ мы чрезъ церкву на правую сторону, алъ стоитъ тамъ майоръ Продамовичъ и майорша возлѣ его; говоритъ мнѣ Волковъ, кто это таковъ тамъ стоитъ, я отвечаю, что это тотъ майоръ Продановичъ, что я вамъ сказывалъ, а эта бариня что возлѣ его кто она такова, я отвечаю Волкову, что это есть его супруга; смотрю я еще на ту сторону по людямъ вижу, что немного отъ майора позады стоитъ митрополитскій секретаръ Ненадовичъ, поверотаясь я къ Волкову говорю, знаетель вы митрополитскаго секретаря, Волковъ говоритъ, что нѣтъ и здеслы онъ, укажи мнѣ его пажалуй, я по приметамъ лица и на нѣмъ платья говорю къ Волкову, вотъ посмотрите тамъ то онъ, Волковъ не вдругъ туда повернулся, а мало погода его узналъ.

Я часто възглядовалъ на майора и на майоршу, а оны обое также почти глазъ своихъ съ меня не снимали.

Предъ окончаніемъ обедни говоритъ мнѣ Волковъ, какже вы мнѣ сего господина майора хвалили и я теперь изъ лица его примечаю, что ему надобно быть честному человеку, то и хачу я съимъ поздравитца, а вы при семъ случаи яко знакомой подойди со мною туда къ нему, между тѣмъ, какъ обедня кончилась и священникъ съ антидоромъ вышелъ, то Волковъ подошелъ туда, и поверотаясь къ правой сторонѣ, мы оба подошли къ майору и къ майорше, оны поостановились, а Волковъ сталъ къ майору говоритъ, вотъ это мой другъ укажи на меня хвалитца вашею приязнью, для того и я, говоритъ Волковъ, при семъ случаи не могъ оставить, чтобъ незасвидѣтельствовать вамъ мое почтеніе и желалъ бы въпредъ съ вами быть знакомымъ; майоръ тому былъ очень радъ и благодарилъ, но дальнего еще

* н. е. Воскресенье.

разговора не могло быть, потому что публика и всѣ смотрѣть, и толкъ разошлись, я съ Волковымъ какъ въ карету сѣли, то мы оръ и манорша вышедши изъ церкви на насъ смотрѣли.

Я тотъ день побуль еще у господина Волкова и преночевалъ, а на завтра рано сталъ укладыватца, чтобы перейти опять въ городъ на квартиру, потому что болѣе нигде фуриачка искать въ поездку какъ въ городѣ, и убравшись со всѣмъ пашолъ къ господину Черневу чтобы съ нимъ простыцца, подастъ онъ мнѣ два запечатанные конверта писанные отъ господина посла, адытъ на имя господина генерала аншефа Степана Федоровича Апраксина, а другой на—Пару Спиридоновича Суморокова, и ктому еще и третьей конвертъ въ государственную военную коллегію, и при подаче сихъ конвертовъ объявляетъ мнѣ Черневъ, что во оныхъ сѣдующее въ мою рекомендацію отъ господина посла писано, и съ тѣмъ, простясь я съ моимъ патрономъ господиномъ Черневымъ, пашолъ къ Волкову и простясь съ нимъ, взявъ свою дорогу въ городъ, и сталъ въ трактире тамъ, гдѣ и съ зачала приезда былъ.

Хазяинъ мой, какъ меня увидѣлъ, изъумился человекъ и говоритъ: ахъ Боже мой вы еще здѣсь, и давнолы изъ Прешбурга приехали, и сталъ мнѣ сказывать сколько тутъ меня искали и ево спрашивали, и что онъ ничего болѣе сказать не умѣлъ кроме, что я въ Прешбургъ поехалъ.

Я ему говорю, что оставимъ о прошедшемъ говорить и я вотъ сей часъ опять къ вамъ приехалъ и мнѣ квартѣра надобна, онъ говоритъ, изволте войти въ ту самую, гдѣ вы и прежде были.

Сие было въ тотъ день порано, и было мнѣ до обеда еще времени проходитьца, для того пашолъ я въ кафейной домъ, выпилъ двѣ чашки кофе съ молокомъ и заплативъ за оную денги, пашолъ къ моему приятелю купцу что банкеръ и уже безъ плаща, я съ нимъ увидѣвшись, говоритъ онъ мнѣ, сказывайте пожалуйста что и какъ вамъ дѣло, вы де не знаете что етимы днямы какъ вы изъ города вышли, какъ тутъ васъ вездѣ искали, и по всѣмъ местамъ изъ палатъ послание спрашивали и кто васъ знаетъ, и кто не знаетъ и тѣмъ томъ говорили, а вчерась вдругъ какъ васъ въ церкви съ секретаремъ Россійскаго посла увидѣли, то еще болѣе люди говорить стали для чего я говорить мой приятель съ великою нетерпѣливостію желаю знать, что съ вами зделалось.

Я на тѣ моего приятеля слова говорю, вотъ другъ мой въ чемъ

мое дѣло совершилось и показывая ему паспортъ, онъ какъ увидѣвъ большую государственную печать, сердечно обрадовался и говорить, ну теперь слава Богу всѣ опасности уже минулы.

Мнѣ было много свободного времени съ нимъ говорить, а только обывалъ ему, что я уже переселился въ городъ и сталъ на квартиры тамъ где и прежде былъ у трактиръ, и что спешу за городъ на форштатъ (Мандъ-штрасъ) къ майору Продановичу обедать, а стобою другъ мой говорю ему, опосля буду далъ разговоръ имѣть и съ тѣмъ пасшолъ по улице и за ворота городские къ майорской квартирѣ.

Въходъ мой къ майору въ горницу былъ ему великимъ удивленіемъ, онъ сидѣлъ съ женою на канапее, а какъ меня увидѣлы, то заочили обои ко мнѣ на встречу и говорить зачали: о Боже мой, какъ вы съ собою рыскуете и какъ вы осмелились съ господами Россійскими такъ публично ездить, вчерась какъ мы васъ въ церкви съ секретаремъ Россійскимъ увидѣлы, то показала намъ та ваша смелость весьма чудна, и продолжаетъ майоръ речъ свою говорить, разве вамъ вашей жизни не надобно, и что еще на послѣдокъ изъ того будетъ? Богъ знаетъ, вотъ ужъ, говорить майоръ, двенатцать дней какъ васъ нигде не видать и не слыхать куда дельсь, вы не иначе какъ въ воду пропали, а объ васъ уже по команде представленные сюда въ Хофъ-Кригсъ-ратъ (военны советъ) прислано, и меня де говорить майоръ объ васъ спрашивалы, незнаю кто бы то объ васъ слухъ разсѣялъ что вы здесь, и я де отвечалъ, что знаю и васъ вездѣ ищутъ.

По окончаніи сего разговора, я еще не хотѣлъ майору и майорше сказывать, что я паспортъ имѣю, а говорю аставимъ теперь сей слова, а будемъ опосля о томъ говорить, и душай меня ищутъ, а я сево дня для того къ вамъ пришолъ, что хачу у васъ какъ у моихъ прятельѣи обедать, и желалъ бы, говорю я, чтобы и митрополитски секретаръ также здесь былъ, майоръ и майорша отвечалы мнѣ, что оны мнѣ искрено рады, а о секретаре говорятъ оны что я угадалъ, ибо оны его къ обеду просилы.

Потомъ мы сели и вѣлы свой разговоръ, я наиболше съ майоршою шутѣлъ, упомыная прошедшіе года и дни веселые, какъ и еще въ полку съ нымъ вмѣстѣ былъ и смеялысь кое-чему что происходило.

Майоръ примечаетъ мои слова и видитъ, что я очень весель, ходитъ по горнице възадъ и впередъ и оборотаясь къ супруге своей говорить, посмотрижъ то ежелы у него чего нибудь да нѣтъ, онъ вить

не дарма такъ развѣдца, я отвечаю, что всему тому, что къ моему благополучію служить, знаю твердо, что вы яко мои приятели рады и на сей часъ для васъ сего будетъ довольно.

За сими нашими разговорами уже и обедать время посѣло и настоль набирать стали, мало затымъ погода идетъ и секретарь широполитски, онъ къ намъ вошедши поздравился съ маиоромъ и съ маиоршою, а потомъ и ко мнѣ лице свое повернулъ, спрашиваетъ о здаровьи и говоритъ, какъ давно онъ меня не видалъ, а при томъ выговорилъ, что я думаю вы ужъ хорошо теперь и по руски говорить умѣете (оно то значить, что онъ меня вчерашніи день въ церкви съ Россійскимъ секретаремъ видѣлъ).

Я ему отвечаю, что на сие время несколько того языка я уже понималъ, а можетъ быть говорю ему, что выпредъ еще лучше выучусь, онъ далъ не сталъ ничего говорить, а я также оставилъ его въ сторонѣ, а наибольшъ разговоръ я имѣлъ съ маиоршою.

Сели мы всѣ за столъ и окончивши обедъ встали и ходили по горнице, а потомъ подынесли намъ кофи, и то кончивши пришло ужъ тогда время, чтобы съ секретаремъ поговорить и укорить его по его поступке, для чего и зачалъ я ему сіи слова говорить, что зная его каковъ онъ мнѣ есть доброжелатель, и что тогда какъ я сюда въ Выену приехалъ, пожаловалъ онъ ко мнѣ на квартиру, спрашивалъ зачѣмъ я въ Выену приехалъ и отозвался своими словами, что вслѣдствіе моей надобности по дѣламъ у здешнихъ господъ беретъ онъ на себя трудъ мнѣ помогать, и говорю ему, что я какъ и въ то время вамъ на вашу пропозицію отвечалъ, что какъ скоро съ дѣлами своими пособирусь, то намеренъ конечно первое вамъ о своемъ дѣлѣ объявить, почему нинѣ будучи я уже всею изготовытъ, то и не хотѣлъ оставить чтобы своего слова не удержать, и вамъ первому оное показать, я желалъ, говарю ему, сею дни какбы васъ найтить и мое дѣло вамъ представить, а какъ довелъ случай намъ здѣсь сойтись, то и предпринимаю о томъ васъ трудить и прошу васъ то мое дѣло пресмотрѣть и не найдетеъ вы еще чего недостающаго или иного, чтобы вы пременить могли, при чемъ выналъ мой пашпортъ, показываю ему и говорю, вотъ государь мой вчѣмъ всею мое дѣло состоитъ.

Онъ смотритъ, что я ему такъ выговаривалъ, ничего не отвечаетъ а взялъ отъ меня пашпортъ развернулъ и сталъ читать, куда и маиоръ подошолъ и слушаетъ где тотъ читаетъ, оны оба языкъ немодѣ довольно разумѣлы.

Я отдавши секретарю паспортъ повернулся къ маиорше, взявъ ее за руку, говорю нусть оны читають, а мы пойдемъ въ ту другую горницу.

Маиорша пошла со мною и спрашиваетъ меня, что етакое вы подали секретарю, я говорю ей, а вотъ тотъ часъ узнаетъ судариня о всѣмъ томъ и о притчинѣ моего сюда въ Виену приезда, между тѣмъ оны уже паспортъ прочлы и идутъ къ намъ.

Секретарь подаетъ мнѣ паспортъ обратно и еталь билъ говорить, но и прервалъ его слова и зачалъ гавъ къ маиору и къ маиорше говорить; какъ я изъ давняго времени имѣю честь съ вами сваданца и всегда подоводился вашею приязнью, и сколько напротивъ того я имѣю отъ искренности безъ всякаго лицемерия истинный бѣшь прями-телѣмъ о томъ уповаю, что и вы сами засвидѣтельствовать можете, таперже пришло время за всѣ ваши оказываемые мнѣ благопріятствы вамъ поблагодарить, и ужъ то время пришло, любезные мои приятели, говорю я маиору и маиорше, чтобы свамы простытца, а можетъ быть и на весь векъ болѣе не доведетца имѣть съ вами свиданіе, вы слышали, говорю я къ маиору, что Россія атъсель естъ весма въ дальнѣмъ разстояніи, куда судьбина моя велетъ и назначиваетъ мнѣ тамо новое мое отечество, где и пребываніе мое вечно уже будетъ. Хотя я свамы нинѣ и расстаюсь, но вѣрте мои любезные приятели, что где бы я нибылъ то не престану никогда я васъ любить и почитать, и останусь на весь векъ мой къ вамъ такъ преданымъ, какъ вы меня знаите, и желать вамъ буду всякаго благополучія и счастья, а васъ прошу въ заимность съ стороны вашей такжѣ хотя помнить и скажите, что вы меня нелицемернаго друга себы имѣли и простыте, я ужъ чрезъ дня три въ свою путь отыправляюсь.

А потомъ повернулся я къ секретарю и говорю ему, а вы другъ мой оставайтесь съ Богомъ и будьте увѣрены, что я нимаго на васъ моего сердца не имею, а знаю даводно, говорю ему, что сколько вы хотѣли дѣлать мнѣ препоны и свѣдѣть за мною ходили, но всю то ужъ судьбина моя прекратыла и сохранила меня невредима, вы не подумайте, говорю я ему, чтобы взаимно я вамъ чего худаго жалаать, а болѣе вѣрте что я съ вами расстаюсь таперъ такъ, какбы отъ васъ я никакихъ досадъ не имѣлъ.

Секретарь изъвыпняя себя прею мною своимы словами говорить зачалъ, вы де государь мой можетъ быть имѣли какое сумнительство и подозревали на меня, какъ я таперъ отъ васъ слышу, да иногда

приметилъ я изъ словъ вашихъ, что вы отвѣтомъ вашимъ разумѣть подавали, но я божусь честію, что съ стороны моей противъ васъ ничего не было изъ злобы, я съ вами речъ имѣлъ точно изъ признанія и сожалѣлъ только, дабы иногда не могли вы себя подвергнуть какому либо несчастію, а мнѣ говорилъ онъ, по моей должности, иначе и говорить не можно, таперже какъ вы уже желаемое получили, то и желаю вамъ отъ искренности моей счастливаго пути, а меня пакорно прошу, говорить онъ, сочестъ вашимъ пріятельмъ, какъ я всю мою жизнь хачу таковымъ къ вамъ быть.

И тако мы всѣ тутъ простились, оказывая пріятствомъ другу другу взаимные поклоны, маіоръ и маіорша обнялы меня руками и не могли отъ слезъ болѣе чего говорить, какъ что желая мнѣ всякаго счастья, и съ тѣмъ я у нихъ отклонясь пошелъ на свою квартиру и сталъ готовитца въ дорогу.

На завтрешии день рано послалъ я своего слугу на заездные дома изискать фурманщика, котораго и нашлы, я съ нимъ договорился за свозъ меня до города Будима и далъ въ томъ задатокъ, а чрезъ день чтобъ совсѣмъ изъ Вьены и выехать.

Тотже день пришелъ ко мнѣ маіору Продановичъ сѣдѣлъ у меня и просилъ, чтобъ еще ихъ не оставытъ и зайтитбы къ нимъ, я то обещался зделать мымоездомъ, какъ отъѣжать буду.

Тотже день простился я еще и съ моимъ пріятельмъ купцомъ что банкеръ, а на завтрешии день и совсѣмъ изъ Вьены въ свой путь отъправился, не оставытъ я обещанные свое исполнить и заехалъ къ маіору Продановичу и простясь съ ними обѣима поехалъ въ свой путь.

Четвертымъ днемъ поспѣлъ я въ городъ Будимъ и сталъ на квартиры въ адномъ по большой улице трактире, где бавился всего аднъ день покудова другова фурманщика нашолъ, а также и въ тамошнихъ теплыхъ водахъ мылся (сіи воды въ томъ городе почитаютца за весьма здаровые и исцелительные); таковыхъ домовъ, нарочито для того зделанныхъ въ самомъ городе, главныхъ есть четыре и всѣ каменные хорошее строенные подъ горою называемою Герзелезъ, изъ которой трубы въ тѣ дома приведена горячая и холодная вода, въ тѣхъ домахъ окроме общей бани еще есть понесколько особливыхъ помоекъ такихже, что вода горячая и холодная приведена, где ежели кто пожелаеть особливо мытца то можетъ имѣтъ.

На завтрешии день оставытъ я городъ Будимъ, преправился чрезъ реку Дунай на другую сторону въ городъ Пешту, и не оставытъ мы-

ездомъ чтобъ не побывать у моего пріятели кунца Георгія Ракослав-
левича, у коего я первее былъ, и простясь съ нимъ взялъ свою путъ
къ Петроварадину, куда четвертымъ днемъ поспѣлъ.

Приехавши туда еду прямо къ отцу своему, нашолъ ихъ всѣхъ
въ доме здаровыхъ, приездъ мой скоро въ городе былъ извѣстенъ,
и зная что послѣ моего отъѣзда выезда какая тревога была и какъ
меня вездѣ искали и что никто не зналъ куда я подѣлся, а тутъ
вѣдугъ какъ услышали что я приехалъ, то всякъ желалъ изъ при-
ятельмъ моихъ поскорѣ со мною выдетца.

Таперъ сталъ я уже готовыца въ дальнюю свою путъ и поспе-
шалъ всячески исправитца потребнымъ экипажемъ и лошады, и
чтобъ успѣть еще той осени выехать, я подредылъ у каретника, чтобъ
зделать новой крытой палубъ и другу повоску для поклажи, а также
и карету четвероместную, кою я имѣлъ чтобъ поисправить, а лоша-
дей далъ мнѣ отецъ въ карету шесть вороныхъ молодыхъ жеребцовъ
своего стада, а къ онимъ потребное число еще лошадей, въ палубъ
пять а въ повоску тры, взялъ я своихъ конхъ я имѣлъ да верховыхъ
две лошады, въ карете жеребцы мои были славные и росту большаго,
я опосля будучи уже въ Россіи имѣлъ лошадей много, только такихъ
каковы тѣ были не имѣлъ.

Досталъ я хорошихъ и надежныхъ слугъ, кои пожелалы со
мною въ Россію итуть, а особливо кучера такого человека, какова
редко гдѣ видѣтъ можно, и естлибы не сей кучеръ у меня былъ, то бы
я въ такой трудной дороге съ моими жеребцами много заботы имѣлъ
и никтобы другой оними управлать не могъ, такъ сыльные то лошады
были.

Все подлежащее къ путы моему разпорядылъ я чтобъ было исправ-
лено, и покудова то делатца будетъ, то тѣмъ временемъ поехалъ я
въ полкъ, чтобъ явытца у моего бывшаго полковника, какъ я къ нему
при отъездѣ моемъ изъ Петербурга и писалъ, что для отъданыя
по ротѣ моей отъчета явытца во свое время къ полку буду, забралъ
я съ собою и свои писменные дѣла и прибылъ въ полкъ въ штабъ
квартиру.

Сталъ я у полковаго квартирмейстера, онъ былъ немецъ и ко-
ротно мнѣ знакомъ и всегда дружился со мною, сей какъ скоро меня
увидѣлъ встречаетъ меня своими словами и говоритъ, для Бога где
вы были, вотъ завтра третья объ васъ публикация наряжена, кото-
рая уже и последняя будетъ, и естлибы не являлись на сей срокъ то
ужъ приуготовленъ вамъ процессъ.

Говорю я ему, что не такто еще страшно какъ вы себя воображаете, онъ на то отвѣчаетъ, оставте вы ваши шутки на сторону и пойдите поскорѣ явитесь у полковника, вы де увидите какая вамъ отъ него встреча будетъ, онъ на васъ чрезвычайно сердаты и едва ли обойдетца, чтобъ вы небыли арестованы, я насмѣяся говорю ему, что можетъ быть намеренные господина полковника и было таково, но ты другъ мой увидишь, говорю я ему, какъ господинъ полковникъ на противъ того будетъ ко мнѣ ласковъ а колы не веришь, то пойди со мною и увидишь, потомъ оделся я въ свой отъ прежняго полка гусарской мундиръ пашолъ къ полковнику, онъ видно уже зналъ что я приехалъ, встрѣтилъ меня весма гордо и сердатымъ выдомъ, причемъ зачалъ репремандные слова мнѣ выговаривать, обвиняя меня за самовольную отъ полка отлучку, и что онъ уже определялъ взадъ мною произвести слѣдствие и учинить процесь, и повелѣваетъ меня арестовать.

Я выслушавъ всѣ ево слова, и далъ время понудова сердце его несколько отошло, зачалъ тогда я ему говорить сии слова: прошу господинъ полковникъ теперъ меня выслушать и возьмите на несколько минутъ терпение; лишь только что я сие выговаривалъ, то онъ еще болшъ осердился и зачалъ было громчѣе перваго кричать и отсылаетъ меня подъ арестъ, на то принужденъ я былъ поближе къ нему приступить и повторять сталъ мои слова, говорю ему, что етому господинъ полковникъ уже быть нельзя и вы меня арестовать не можете, а выслушать меня что я вамъ говорить хочу вы должны; тогда онъ какъ я сие сказалъ остановился и говорить, ну что вы мнѣ говорить хотыте, я сталъ предъ нимъ съ учтивостію и зачалъ говорить, что я вамъ писалъ изъ Петербурга о томъ, что явитца во свое время въ полкъ буду для отдачи о бывшей моей ротѣ щета, таперъ то время и пришло, и я для того таперъ приехалъ, а при томъ говорю я ему, хочу вамъ донести, что я уже не состою въ адеинтъ службѣ и въ вашей камандѣ, а имѣю я по моему прежнѣму абшиту отъ двора Австрискаго увольнительны пашпортъ въ Россію, и сие выговориши подаю я пашпортъ полковнику.

Онъ взявши тотъ пашпортъ развернулъ и зачалъ читать и сталъ въ пентъ предо мною не говорить ни слова, а потомъ согнувши плечамы пременился изъ яросты въ учтивыя слова, зачалъ тихо и ласково говорить, вы де конечно счастливы родились и ваша судьба и fortuna велика, етакую отъвагу говорилъ онъ и что многократно рисковалы съ собою, то редко кому другому удалосбы счастливо

наконецъ выйти, я де татерь вижу, что вы всѣ строгосты упретили и освободили себя, желаю вамъ всякаго счастья и благополучия.

Послѣ сего прошу я полковника, чтобъ онъ приказалъ о бывшей моей ротѣ со мною подлежащей щетъ учинить, а потомъ доводящееся къ получению мнѣ жалованые выдать, онъ тотъ часъ отдалъ въ полкъ приказъ, требуетъ рапортовъ, не состою ли я кому чѣмъ долженъ, а въ роту мою написалъ о томъ же особливой ордеръ и повелѣваетъ со мною щетъ учинить.

Я тотъ день остался у полковника обедать, и покуда, еще я тамъ до моего отъезда бавился, то просилъ меня полковникъ чтобы всякой день у него при столу быть.

Промедляя я тамо въ полку дней шесть, покуда все подлежащее дело кончилъ и свое жалованые по день моей отъ полка отлучки получилъ, а потомъ простясь съ полковникомъ и со всѣми афицерами, конъ тамо случилась, всѣ меня дружески проводили, а особливо подполковникъ баронъ Рытъ, крайнѣ сожалея, что я изъ службы тамошней вышолъ, и съ тѣмъ я исподка поехалъ.

Дорогу свою мымоздомъ взялъ я по своей роднѣ, где кто попуты мнѣ случился и простясь со всѣми, заехалъ на послѣдокъ къ старику дядѣ моему полковнику Секулы Витковичу, у него я былъ два дни, писалъ онъ письмо къ двоюродному брату своему, въ Россію, тогда бывшему бригадиру Стефану Витковичу, которой изъ Цесарія вышелъ прежде еще, нежели я родился и дослужился въ Россію того чина, однако по приездѣ моемъ въ Россію я его не видѣлъ, ибо онъ тогожъ времени уже будучи въ старосты скончался, отъ коего и потомковъ не осталось, супруга же за нимъ была изъ Смолѣнскаго шляхетства изъ дому Енгельхартова, звалась Федора Николаевна что прежде за мужемъ была за Апостоломъ, что въ Малой Россіи.

Я простясь съ дядѣю моимъ и съ всѣю его фамиліею поехалъ обратно въ Петръварадынъ, не оставилъ я чтобъ не быть у тамошняго отъ крепосты оберъ коменданта, которой мнѣ былъ довольно знакомъ и меня любилъ, онъ старикъ былъ уже около восьмидесяти лѣтъ назывался баронъ фонъ Елфенрейхъ.

Сей достойной старикъ принялъ меня весьма ласково, а какъ я ему сказалъ, что я не хотѣлъ промывать чтобъ съ нимъ непроститца и что увольнительны пашпортъ имѣю въ Россію, то онъ о томъ дивовался много и сожалея, говорилъ къ случившимся тогда у него отъ крепосты господамъ, вотъ какіе мы ошибки дѣлаемъ, отпускаямъ такихъ достойныхъ и болшихъ фамиліевъ людей въ чужбе государ-

ство служить, не лучше было бы имъ у насъ быть, вы увидите, говорилъ старикъ мой, господа, что въ ваши еще дѣта дождетесь видѣть и слышать, какъ етѣ господа современемъ тамо, куда оны уже пошли и еще въ слѣдъ за ними тудъжь поедутъ, выдуть людмы бошими, и неубытокъ ли то нашъ собственной, я де знаю сихъ людъ лучше нежелъ кто другой и вотъ въ глубокую старость, продолжалъ старикъ речъ свою, что ужъ я вошолъ а всегда и наиболше съ сими людмы я служилъ и знаю ихъ верность и службу, которую оны дору нашему оказывали, и когда мы въ великихъ опасностяхъ обстоиствами нашими состояли какъ въ бывшей съ Туркамы войнѣ, такъ и при бунтахъ изменниковъ Венгровъ, кои тогда были Туркамъ поданы, то въ то время никто другой нашей армыи не былъ въ подкрепыные окроме что Сербы аднѣ то дѣлали, и намъ верны остались, и говорить еще старикъ, я де знаю отца сего господина, указывая на меня, которой завсегда въ моей каманде былъ и служилъ съ великой отчынностью, а также и дѣда его знавалъ я, съ которымъ я служилъ и идѣлъ, какие храбросты на войнѣ онъ самъ и подкомандные его противъ Турковъ и бунтовщиковъ Венгровъ оказывалъ, а теперь мы гърземъ такихъ людей, о коихъ опосля какъ увидимъ дѣла ихъ, тогда узнаемъ свою ошибку, что ихъ отпустили; сей старикъ и еще много подобныхъ сему словъ тогда говорилъ и просилъ меня, чтобы остатца у него обедать, что я въ удовольствие его и здѣлалъ, а послѣ обеда простясь съ нимъ пашолъ дамой.

Я ужъ исправившись всѣмъ подлежащимъ, а при томъ что уже наступила осень, спешилъ какбы поскорѣ выехать, но никакъ не было ранѣе успѣть, какъ что октября месяца 24-го числа 1763-го года, выступылъ изъ Петеръварадина въ свою путь.

Меня проводылъ толко отецъ мой самъ, одынъ до первого ночлега до местечка Сентьомаша, где была у меня двоюродная сестра за мужемъ, за капитаномъ Симеономъ Руничемъ, она была родная дѣды моего полковника Секулы Витковича, о коемъ я прежде говорилъ.

Тамъ, у сестри преночевавши и по утру простясь со всѣмъ отецъ мой воротылся назадъ, и я уже самъ съ женою и съ маленькими двумя детмы, две служанки и семъ человекъ слугъ поехалъ далъ.

Продолжалъ я путь свою съперва небольшими переходами, а иногда и раздахи дѣлалъ, нарочно для того, чтобы молодыхъ своихъ лошадей сперва не утомышъ, и всю у меня шло порядочно и хорошо даже до пятого моего ночлега; тутъ встретило меня первое привѣченые, какъ время стало дождливое и ветри холодные, а венгерскы

степь и пустыня голая, чрезъ которую мнѣ проежать надобно, а селеніи хотя и состоятъ, но одно отъ другаго подалеко, для чего я вставалъ поранѣе съ намереніемъ уже по болше переходы делать, и о томъ еще съ вечера слугамъ приказалъ, чтобы и оны рано встали, и лошадей накормить овсомъ, а потомъ и шоры на нихъ накладывать, что оны и дѣлали, и кучеръ мой по его прилежности зачалъ всио то дѣлать что ему приказано и всталъ ранѣе всѣхъ другихъ слугъ, и шоры какъ накладывать хотѣлъ тронулъ рукою цуговаго журебца, а онъ въ тотже часъ обеими задними ногами ударилъ кучера въ грудь, отчего кучеръ мой упалъ на землю за место мертваго, тутъ прибежалъ адынъ изъ слугъ объявляетъ мнѣ что зделалось, я скорее туда въ копышню прибежалъ и нашолъ кучера простертаго на землѣ безъ чувства и безъ диханія; таперъ можешъ мой читателю поверить каково мнѣ въ тотъ часъ было, а одно что такова добраго человека почти- тель я уже потѣраннымъ, а друго тронуло меня жестоко, что будучи въ дороге зделалъ мнѣ такое приключеніе и въ такой пустинѣ, где ни какой помочи сискать не могу, окроме толко хазяина, у коего я ночевалъ и которой никакой надежды не подавалъ, а гледѣлъ толко, чтобы у меня получить за плату, за ночлегъ и за фуражъ, и за съестное что давалъ, и какъ видѣлъ случившееся съ кучеромъ моимъ, и узналъ что мнѣ тутъ будетъ должно забавытца, то онъ безъсовестной (онъ Венгеръ) тотъ часъ зачалъ говорить, что илы выежайте, илы когда намерены еще здесь забавытцъ, то какъ за постой такъ и за все прочее, что я у него буду брать долженъ буду заплатить въ двое противъ перваго, принося въ резонъ, что другой никто изъ проежыхъ не будетъ места имѣть где статъ, а сие онъ изобрелъ себы въ профитъ, потому что на томъ мѣстѣ гдѣ мой ночлегъ былъ не состояло болѣе никакова селения, окроме толко тотъ адынъ заездной домъ да и то не совсемъ выгодно.

Я ему отвечалъ, чтобы онъ о его претензіи ни мало не сумнѣ- вался, и что онъ всио то получить чего требуетъ, и говорю ему, не- докучай мнѣ пажалуй, я не уеду чтобы стобюю нерасплатытца да ти видишь, какое мнѣ приключеніе здѣлалось, и бросилъ болѣе съ нимъ говорить, а приказываю слугамъ чтобы скорее внести кучера ко мнѣ въ горницу.

Слуги взяли и простерлы попоны и превалили на оную пома- ленку моего кучера, и понесли въ горницу где принесено сено на подстилку, однако болной ничего и ни мало не подаетъ знаку, чтобъ онъ еще живъ былъ, я смотря на его не могъ отъ слезъ воздержатца, на

послѣдокъ дѣлать было иного нычего, окроме старатца узнать дѣ-
вее живъ ли еще онъ, а потомъ употребить средства къ его помощи.

Горница, въ которой я ночевалъ и где болной лежить, была де-
водно тепла, однакъ велѣлъ я еще затопить, потомъ велѣлъ слугамъ
помаленку разстегнуть съ кучера поясъ и пуговицы на камзоле, ка-
рой въ два места отъ подковъ были разодраны, и какъ сие слуги де-
лали что имъ я приказалъ и показалась вся рубашка въ крови и на
самыхъ грудяхъ опухъ и знаки отъ подковъ, отъ которыхъ одна у-
рила видно покрепче, даже что шпырь адынь въ тело вошелъ и рану
большую сделала, изъ которой и кровь шла, а отъ другой подковы зна-
синтъй былъ, такова нужда заставила меня быть лекаремъ, а то-
гда велѣлъ слуганцамъ мочить, чтобы съгрѣть отрубей съ уксусомъ,
и тѣмъ зделалъ непрестано припарку, а ктому употребилъ и друго-
е средство, которое на всякъ случай въ дороге, а наиболее мыслямъ
были для лошадей, чтобы имѣть, съ собою канфорной смальты, съ-
я изъ Петербурга възялъ щитофъ целый, и сей часъ послужилъ
моему болному наилучшимъ лекарствомъ.

Я взявши того смальты въдырь на платокъ, потеръ болного
лицу, по рукамъ и подшею къ носу, и то непрестано общи съ при-
парками продолжалъ болѣе одного часа, послѣ чего сталъ немного
руке пульсъ являтися, коего прежде нымало ни было приметно, сему де-
лу весьма я обрадовался и говорю, вѣроятно меня стоящимъ слугамъ,
что живъ и чтобы припарки одно за другимъ подавали.

Такимъ образомъ производилъ я мое лекарское искусство отъ
мало утра и даже за полдень до втораго часа, тутъ уже мой болной
зачалъ дышать и не много ворочається, но говорить ни слова не могъ
даже до вечера, а въ наступившую ночь сталъ стонуть и немно-
го говорить, показывая рукою на грудь боль свою, а повернувшись
не могъ ни самъ ни чтобы кто его трогать.

Въ такомъ положеніи болной мой провелъ всю ту ночь и доут-
ра, и хотя ему на другой день было и полегче, и уже понемногу
дѣлать могъ, но ехать мнѣ было никакъ не можно, а принужденъ бы-
тамо на томъ мѣстѣ простоять трое сутокъ, покуда мой кучеръ
уже понемногу ходитъ.

На четвертой день видѣть онъ, что замедлили на томъ мѣстѣ
долго а ехать надобно, то самъ сталъ о томъ говорить и объяс-
няетъ, что можетъ на козле сидѣть и лошадей править, я с нимъ
безсовѣстнымъ хазяиномъ расплатился и за все въ дорожѣ съ
взялъ, и тако поехали мы оттуда помаленку, и все по тому
потому что мой кучеръ хотя и набился здоровымъ быть получ-

нако едва могъ сидѣть и поспешно ехать никакъ было не можно, мы тотъ день не болѣе могли уехать какъ две мыли, и заначевали ять въ пустинѣ, въ одномъ заездномъ доме или карчме.

Оттуда намъ былъ въпереды городъ Сегединъ еще въ троихъ дняхъ, куда въ завтрешни день въ поздую ночь едва доехать могли, но что кучеръ весьма слабъ, а друго что дождь сильно въ тотъ день шелъ и сделалась грязь превелакая.

Мы какъ ужъ подъ городъ подъехали и между сады вошли, а здѣлась такая темнота, по коей не знали куда ехать, то принужденъ быть проводникомъ, сѣлъ на верховую лошадь, остановилъ карету на мѣстѣ, самъ съ однимъ слугою поехали несколько впередъ расчистывать дорогу, и по известности мнѣ того города, какъ я еще въ палице тако былъ, а потому доводимость еще по оному разъ и дру- и бывать, то потому и по приметамъ мѣстъ угадалъ карету, и вернувшись велѣлъ каретѣ и обову за мною ехать, и приехавши къ одному известному мнѣ трактиру остановились и легъ у воротъ отдохнуть, хазанитъ те услышавши отозвался спрашивая чего надобно, и явивъ что посты къ нему заехать хотѣтъ, отворилъ ворота и побѣжалъ скоро въ свои покои, вынесъ фанеръ съ свѣтлою, принялъ насъ прачо и отвелъ для меня особливую горницу, а для людей другую затопилъ въ обе спальни, а потомъ снесъ для насъ и ужинъ, и мы провели мы ту ночь съ покоемъ.

Въ томъ городе простоялъ я поневоля три дня, дабы тѣмъ временемъ попользовать моего кучера, для чего рекомендовали мнѣ адного лекаря, за коймъ послалъ я съ прозбою, онъ тотъ часъ пришолъ и въ первой случай пустылъ изъ руки кровь и далъ мазъ и фластырь, въ чего ему лучше стало и въ дарогу пустытца была надежда; я для его человека принужденъ былъ всѣ средства употребить къ его попольванью, дабы иногда по слабосты здаровья не отсталъ отъ меця, ибѣ я его какъ можно потеплее и взялъ отъ лекаря поболше той мази и фластера, поехали въ свою путь.

Отъ Сегедина къ Токаю была намъ дорога весьма трудна и грязь превеликая, а дожди почти ежедено шли.

Приехали мы ужъ въ городъ Токай, въ которомъ было мнѣ известно что находитца Россійской мзиоръ прозивался Николай Жоловъ, онъ тамъ былъ съ командою у покупки ко двору венгерскихъ царицъ, къ коему я на утрейши день панолъ и объявилъ о себе, что еду въ Россію, принялъ онъ меня отменно ласково, и тотъ день я у него обедалъ.

Въ Токаѣ простоялъ я одинъ день, а тую ночь какъ на завтре

выезжать было намеренъ, зделалось мнѣ другое приключеніе, что ушелъ у меня фореиторъ и унесъ съ собою весь новой мундиръ, я по утрамъ узнавши о томъ пашолъ тотчасъ объявить маиору Жолобову, а онъ также послалъ о томъ объявить въ тамошнее судебное место, почему хотя везде обыскъ і былъ, но найтѣть не могли, и тако принужденъ я былъ остатца въ Токае еще адынъ день, и суетитца безъполезно. напоследокъ какъ другога средства не было а ехать надобно, то посадылъ я другога человека на фораитерску лошадь, которой вникотъ при лошадяхъ не служилъ, а былъ маистеровой человекъ, а лошади мои сильные, то потому набрался я давольно беды, покудава сей человекъ въ дароге привычку зделалъ управлять подъ собою лошадью.

Отъ Токаа какъ мы выехали, тутъ уже показиватца намъ стали горы, и теонше дароги, и частые преправы, и мосты худіе, а время въ глубокую осень настигло, стало весьма холодно, и что далъ то худе, на последокъ къ самой Полской границе выехали въ превеличашныя горы и стены каменные, доводилось въ день понесколко разъ подниматца на тѣ страшныя высоты и опять спускатца вънизъ въ пропасти, я о карете почты нимало не боялся, полагался на своего добраго кучера, которой во всѣхъ местахъ где опасности были умѣлъ управлять лошадью, а что палубъ мой то тотъ оприкидывался развѣ несколько, и напоследокъ такъ мнѣ наскучилъ что я его мало вбросилъ.

Черезъ сіи горы продолжали мы путь весьма прискорбную, а болѣе тѣмъ, что деревни бедныя и мужики ничего не имѣютъ, на многіе местахъ ни фуража лошадямъ, ни хлеба людямъ, ни за какие деньги достатъ было невозможно, а гдѣ хлебъ и находылся, то по большій часты овсяной смешенъ съ гречихою, котораго намъ никакъ есть было невозможно, а къ тому въ тѣхъ горахъ была еще и опасность отъ разбойниковъ и воровъ, какъ въ адну ночь было на меня покушеніе. приехалъ я въ адну маленькую деревушку уже подъ вечеръ, где и ночевалъ въ тамошней бедной карчмѣ, и по наступившей ночи поужились спать, однако мнѣ какбы нечто превозвещало, не могъ заснуть и дождался времени около полночи, вдругъ слышу а что отъ моей горнушки съ задняго отъ горы окошка нечто есть и какбы дымъ а потомъ мало погода зачалы потихонку отъдирать ставню отъ окошка, по сей примѣтъ не ожидая болѣе въскочилъ я взялъ заряженную мой пистолетъ, выстрелилъ въ окошко и чрезъ ставню, незнаю попалъ ли ково илы нѣтъ, и подскочилъ къ другому окошку въ ту секунду что на дворъ, где люде мои у лошадей подъ сараемъ лежали.

алъ окрыкъ, почему всѣ мои люде вскочили, куда и я къ нимъ воръ вышолъ и пресказываю имъ что было.

Мы всю ту ночь до света уже нымало не спалы, и дождавши тъ поехали далѣ, и тотже день едва выбрались изъ той пропасти ришлы чрезъ границу на Полскую сторону, где первое намъ поместечко было називаетца Дукля, въ которое въ вечеру мы прии, и стали въ одной большой жидовской карчме.

Въ семъ местечке простоялъ я двое сутокъ, адно чтобы претъ лошадей а друго, чтобы и люде одъ трудовъ могли спочить, где уже нась и снегъ всретылъ и зима настояща стала.

Изъ Дукли какъ мы поехали, то показалось намъ дорогоа гаразда хче, хотя и были горы и преправы трудние, да всио несравнено пивъ венгерскихъ горъ и тамашныхъ проходовъ, и тѣмъ еще спогѣ чрезъ Полшу ехать, что селение частые, а ктому болшие зане дома съ сараямы, каторие подаютъ проезжающимъ людамъ велию выгоду и за денги вездѣ и всио достать можно, что толко комубно, и тако доехалы мы до города Жулквы, гдѣ простаялы одни.

Отътуда выѣхавши была намъ дорога трудна и досадна, потому частие преправы и мосты, какъ обыкновено въ Полше мало о томъ аютца чтобы дороги исправни были, а снегъ встречалъ нась всядень, и зима уже настояща стала, то съ великою трудностію до города Броды доехать могли.

Я вздумалъ было тутъ въ Бродахъ оставатца чрезъ всю зиму по тчине невозможности въ ездѣ, но какъ сталъ свой щотъ сводить видѣлъ, какая бы сума денегъ чрезъ всю зиму меня стоило, а к тоще и то, что Поляки по ихъ тогдашнѣй гордосты и недоброжелству къ Россіи, какъ на многихъ местахъ доволно о томъ я узъ, то и отложилъ я таково намеренные простоявъ толко тамо въ дахъ трое сутки, чтобы лошадей покормить, пустылся опять въ огу.

Поъ выездѣ изъ Бродовъ продолжалъ ежененно свою путь съ прекою трудностію, и по такой несносной стуже и заметынахъ, едва могъ до местечка Хвастова достигнуть, где по притчине шой метелицы простоялъ два дни, тамъ сказиваютъ мнѣ, что уже ница Россійская недалеко и что прямою большою дорогою на перя главной караулъ, где обыкновено пропускъ бываетъ, называеВасилковъ, въехать не можно, не знаю покакой притчине тогда тотъ пускъ былъ запертъ, а надобно было ехать вправо повыше на той караулъ и пропускъ называемы Шелеговка.

Меня сіи вѣсты, что Россійская граница уже не далеко, поубида, чтобы небавитца а ехать и достигнуть до желаемого, для чего и пошлялся въ дарогу, а чтобы езда была мнѣ безъ остановки и утраты просто къ тому Шелъговскому форпосту дарогу, то надымалъ а отъ места до места себы проводниковъ, и съ тѣмъ изъ местечка Хаастомъ выехалъ, а принужденъ былъ по весьма холодному времени, и что гдая дарога дѣлать не великие проходы, отъ чего а также что снѣгъ большой напалъ и заметины, чрезъ каторыя мнѣ первому довелось пребыватца и дарогу самъ себе дѣлать, то на многихъ местахъ не выче, а тонулы совсѣмъ съ каретою и с лошадми въ снѣгъ, напоследокъ съ тою нуждою поспѣлы на тотъ Шедеговскіи форпостъ.

Насъ тутъ предъ рогаткою остановилъ часовой, коего какъ я умдѣлъ въ какомъ онъ убранствѣ былъ смутыло меня чрезвычайно, и того не зналъ прежде, что въ Россіи есть особливый гарнизонныя салаты, а почиталъ какъ и въ Цесаріи, что всею одно отъ армыи салаты, то и подумалъ я, что и всѣ протчіе таковы будутъ; сей часовой сѣлъ у рогатке въ своей часовнѣ или бутке, коя была обдернута старимы рогожами, на себѣ онъ имѣлъ старой изодраной кожанъ, по верхъ коего имѣлъ шерстяную бурку, а на ногахъ лапты и на голоу съ ушамы шапку, мужикъ оброслой весь въ бородѣ, въ престарелыхъ уже летахъ.

Онъ какъ насъ остановилъ, то зачалъ кричать до своихъ, кои за рогаткою были въ караульной избѣ, отътуда вышелъ капитанъ и въ лучшей формѣ, а такъ какъ и часовой, спрашиваетъ, кто таковъ еси и отъкуда, мы кое какъ разумѣтца могли, и я какъ ему о себѣ объявилъ, то пашолъ онъ рапортовать своего капитана, и покуда онъ происходило, принужденъ я былъ тутъ у рогатки простаять на холодному ветру болѣе адного часа, на последокъ въпустилы насъ во внутрь границы и показали квартиру въ адной холодной кармѣ, тамъ я и расположился.

Путь свою отъ Петербурга, какъ изъ дому выехалъ по сему месту, продолжалъ я съ раздихамы ровно шестьдесятъ дней, а прѣехалъ на границу Россійскую, тогоже 1753-го года, декабря мѣсяца дватцать втораго дня. Вотъ таперь я уже въ Россіи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ читателю.

Лѣстная сего свѣта жизнь побуждаетъ человѣка предъ-принять на себя трудъ, отъвагу, страхъ, не считая ны во что изнуренье своего здоровья, а толкомъ достигнуть до желаемаго, и тѣмъ почитаетъ себя уже на высокой степени своего счастья, но сие есть слѣпо, а должно сказать, что счастливейшій можетъ назватца тотъ, которой при всѣхъ своихъ трудахъ обратитъ предприятие свое съ добрымъ намерениемъ, не выдетъ притомъ изъ границы благопристойства, и здѣлаетца полезнымъ отечеству и своему государю, и оставитъ по себѣ свои добрые дѣла.

На противожъ того какъ можетъ быть вредно, что иногда по навичке а иногда отъ подлаго корны родившихся или отъ худаго воспитанія въсеетца въ человѣка злонавые, лыхонство, гордость, великое честолюбе и ненависть къ къ ближнѣму своему.

О семъ, что значить и о комъ мысли мои идутъ, можно будетъ усмотрѣть въ разныхъ страныцахъ сего сочинѣнія.

Говорилъ я о самомъ себе въ первой части сей моей повести, въ каторой изъяснилъ о всѣмъ случившемся со мною будучи въ своемъ отечестве и въ службѣ австрійской, также по выездѣ мое отѣль и слѣдуя въ дароге до границы Россійской что случалось, но въ тѣхъ молодыхъ лѣтахъ въ каковыхъ я тогда былъ сколко понесъ я труда, страхъ, препоны разныя, каторое всио некоторимъ образомъ предъ-возвещало мнѣ, что и напредьбудущее время тому подобное или и болше, счастье и несчастье, со мною вьстречатца будутъ, но однако ничто меня отъ моего предъпріятия удержать не могло, и слѣдовалъ путемъ за своею фортуюю.

Спешилъ я какбы скорые достигнуть по своему намеренноу до желаемаго, и таперъ выжу что когда судьба человеку

чего определяла, то конечно и понести онъ долженъ, шоль въ неизвестную мнѣ страну съ намерениемъ однако добрымъ, предъпринялъ такъ далнюю и трудную путь, употребя на то великую свою издержку и прибыль въ Россію.

Повѣсть моя таперъ въ сей второй части наполнена будетъ всѣмъ тѣмъ, что случилось со мною по вступлении моемъ въ Россію, и чрезъ продолжение въ семь государствъ безъ всякаго порока моей долготѣной службы, какъ о томъ далѣ сказано будетъ.

Принять я былъ и определенъ въ военную службу, а потомъ посланъ для выводу изъ далнихъ странъ желающихъ выходить въ Россію людей, претерпѣлъ въ пути заключеніе невинно подъ арестомъ, и въ томъ страдалъ много, комиссію однакъ въ выводе людей хотя съ великою трудностію но исполнять порядочно; а послѣ того служилъ при дворѣ императорскомъ, и посланъ по особливой камыси въ Венгрію, при которой посилке будучи въ чужемъ государствѣ несчастливый случаемъ потѣралъ свою супругу и детей горкою смертію, лишился всего имущества, экипажа и лошадей, при чемъ мало и свою жизнь тамо не оставилъ.

Подаль способъ отцу своему къ выходу со всѣю фамиліею въ Россію и доставилъ ему выездной съ великимъ трудомъ паспортъ.

Женился въ другой разъ и дѣтей имѣлъ, которыхъ такимже несчастливый случаемъ какъ и прежнихъ мало не потѣралъ, при чемъ однако лишился своего экипажа и лошадей.

Происходилъ я чинами по службѣ съ некоторыми препонами, счастья хотя и дотыкались до меня, но съ великими пребывками и обращались иногда въ несчастіи.

А при всемъ томъ былъ я у всѣхъ первоначальныхъ господъ знакомъ и любимъ, служба моя была известна и признаваема съ честию и съ похвалою всегда, всякъ изъ господъ командировъ имѣтъ меня въ своей командѣ давали мнѣ по службѣ аттестаты и свидѣтельства.

При окончаніи первой части (принадлежащей до сего) моей повести, сказалъ я, что въездъ изъ отечесва моего и слѣдующъ чрезъ Польшу въездъ мой былъ на границу Россійскую прошедшаго 1753-го года декабря 22-го дня, на форпостъ Шелеговку, что почти ничего и не почитать сей годъ, ибо только осталось оного до истечения несколько дней, а настоящее зачало моего вступленія стану я почитать съ 1754-го года генваря съ 1-го дня.

Вступленіе мое на сей Шелеговскій форпостъ было мнѣ несколько неудобно и досадно, а тѣмъ болѣе, что отведенная мнѣ квартира была изба пустая и холодная, которую чтобы затопить принужденъ я былъ дровъ у караульныхъ садать, купить, а также что ни фуража лошадямъ, ни съѣстнаго для меня и людей ни за какіе деньги достать было не можно, и потому надобно было форпостнаго капитана просить о дозволѣніи послать за рогатку въ состоящую тамо на Полской сторонѣ недалеко деревню, въ которой искупили и привезли, что намъ было потребно; тогоже дня къ вечеру поздно пришолъ ко мнѣ форпостной капитанъ, зделалъ мнѣ визитъ, и счастиемъ что онъ былъ Немецъ и могъ я съ нимъ тѣмъ языкомъ говорить.

Онъ сказалъ мнѣ, что объ моемъ приездѣ ужъ отыправился чрезъ нарочнаго въ Киевъ къ оберъ-коменданту рапортъ, я съ нимъ не могъ дальнихъ разговоровъ имѣть, потому что старался болѣе какбы поскорѣ согрѣть свою избушку.

На завтрашній день въ глубокомъ уже вечерѣ возвратился изъ Киева тотъ нарочно посланной и привезъ ордеръ къ капитану о моемъ безъ карантина пропуске, о чемъ тотже часъ далъ мнѣ капитанъ знать.

Я не пропуская времени поутру 24-го декабря рано вставши пошелъ и поспешалъ, чтобы еще тогоже дня могъ въ Киевъ поспѣть.

Оберъ-комендантъ Киевски далъ знать нашимъ прежнимъ выходцамъ тамъ находящимся обо мнѣ, что я на форпостъ Шелеговскіи приехалъ, и что онъ велѣлъ меня пропустить, почему некоторые знакомые выехали ко мнѣ на встречу и, встрѣтясь со мною на пути, были мнѣ до города провожатимы.

Тогоже дня подъ вечеръ приехалъ я въ Киевъ, меня встрѣтилъ еще некоторіе знакомые, нарочно высланные отъ свояка моего майора Шевича, которой тогда тамъ былъ, и тѣ высланіе проводили меня чрезъ городъ и показали отведенную для меня квартиру на Подолѣ, гдѣ и всѣ прочіе выходцы были.

Тамъ на квартиры моей дожидаясь меня мой своякъ и свояченица, сестра супруги моей, оны рады были приѣзду нашему чрезъ три дня, а мы также адно что съ ними увидѣлись, а болѣе что до своего мѣста доехали и дорога кончалась, которая намъ была крайнѣе наскутила.

На завтрешии день 25-го декабря праздникъ Рождества Христова приехалъ ко мнѣ мой своякъ и снымъ еще некоторіе знакомыя, поехали всѣ вмѣстѣ въ крепость къ господину оберъ-коменданту тогда тамо бывшему, Ивану Ивановичу Костюрину, адно что по обычаю, какъ мнѣ о томъ пресказывали, поздравить его праздиномъ, а друго чтобы я самъ себя ему яко новоприехавшаго представилъ.

Господинъ оберъ-комендантъ принялъ меня очень ласково и вѣдомъ приятнымъ, умѣлъ онъ несколько говорить по немецки, и тѣмъ лучше могли мы въ своемъ дискурсе разумѣть, онъ въ самомъ дѣлѣ, какъ я ево опосля сталъ коротко знать, былъ человекъ отъ природы весьма обхожденнымъ своимъ приятель, и сказать что въ такомъ мѣстѣ на границѣ былъ онъ и надобенъ, какъ тамъ часто чужою страной проезды случаютца быть, то по ево учтивости и приятству всякому проезжему онъ нравился.

Я тутъ въ Киевѣ изъ прежнихъ нашихъ выходцовъ засталъ двѣ команды или зачалъ новыхъ полковъ: первой генерала Шевича, а другой генерала Прерадовича, толко на то время сихъ обоихъ господ генераловъ тамо не было, а находились въ Москвѣ, гдѣ въ то время и дворъ былъ.

Семы ново-названными полками командовали: однимъ подполковникъ (Живанъ или) Иванъ Шевичъ, синъ старши генерала Шевича, а Прерадовича полкомъ синже его, премьеръ майоръ Георгій Прерадовичъ.

Всѣ сии господа были мнѣ знакомы, однако сожалѣтельно было гдѣтъ, что засталъ я у ныхъ великіе междуусобы и несогласіи и ссору, всякъ желалъ свою команду людьми умножить, и тѣмъ преанп-
валы другъ друга людей и афицеровъ, научая подавать о преходе
прошеній, чрезъ что напоследокъ драки и междуусобиі происходили
и много о томъ конфузій было.

Я какъ прежде имѣлъ свои ежедневныя записки, такъ и тогда
вступивши въ Россію не преставаъ такіе же дѣлать, и сталъ вести
и записывать все что происходило.

Спустя несколько дней послѣ моего въ Кіевъ приезда вознаме-
рылся я ехать въ Москву, какъ о томъ и самъ господинъ оберъ-ко-
мандантъ меня советовалъ, чтобы явытца самому въ военной коллегіи
и объ опредѣленіи въ службу просить места, на тотже проездъ даъ
онъ мнѣ подорожную, а со мною ехать согласился и своякъ мой май-
оръ Петръ Шевичъ.

Мы оба отъправились въ дарогу и приехавши шестымъ днемъ
въ Москву, стали съперва на квартиры у господина генерала Ше-
вича, которой какъ меня увидѣлъ весьма тому былъ радъ, и спустя
дня два повелъ меня къ господину генералу аншефу и военной кол-
легіи вице-президенту Степану Федоровичу Апраксину.

Сей господинъ принялъ меня отменно видомъ ласкавымъ, гово-
рилъ онъ до немецки достаточно, спрашивалъ меня о продолженіи
моей дароги и обо всѣмъ подробно, я ему подаъ письмо обо мнѣ ны-
санное отъ полномочнаго посла изъ Виены, также и тотъ конвертъ,
что въ военную коллегію нысано, при чемъ сей господинъ объявляъ
мнѣ, что ужъ онъ извѣстенъ, и чрезъ другое отъ господина посла
письмо, какъ о моемъ отъ двора Австрійскаго увольненіи такъ и о томъ,
что я тамъ былъ удержанъ, обнадеживъ при томъ меня, что во вся-
кихъ случаяхъ не оставитъ онъ дѣлать мнѣ вспоможеніи, и при-
казалъ чтобы подаъ я въ военную коллегію челобитную, куда и въ ка-
кой полкъ жаю опредѣленнымъ быть въ службу.

Потомъ повелъ меня господинъ генералъ Шевичъ и къ другимъ
господамъ присудствующимъ въ военной коллегіи, которые также ото-
звались мнѣ приятнымъ видомъ, какова встрѣча, на то время оказа-
ная мнѣ отъ сихъ господъ, возбудила во мнѣ такую горячую любовь
къ Россіи, что я не пожалѣлъ свою жизнь безъ всего жертвовать,
и почиталъ совершеннѣйшимъ счастьемъ и своимъ удовольствіемъ

одно только то, что судьбина моя привела меня въ такое государство, где уже и жить и умереть съ радостью готовъ буду.

Я ужъ и не хотѣлъ просить определенныя въ другой какой полкъ, какъ некоторые советовали меня чтобы проситца въ старіе полковые гусарскіе полки, упоминая что Шевичевъ и Прерадовичевъ будутъ поселены, и что не такъ почитатца стануть какъ другіе, однакъ и таковы пустіе совѣты оставилъ въ сторону, а подавъ челобитную съ изъясненіемъ, что желаю быть определеннымъ въ полкъ господина генерала Шевича.

По сочинѣніи той моей челобитной прежде нежели я оную подавъ, адынтъ изъ коллежскихъ чиновъ отозвался и говоритъ мнѣ, что де всѣ вышеіе наши господа получили здѣсь чины болше нежели что въ Цесарѣи были; почему и вы говорить оныя чины можете сіи просить чинъ секундъ-майорски; я о семъ советѣ думать и раздумывалъ целой день, проситца чина болше или оставить, ~~отъ сего оная~~ проситца чина болше показалось мнѣ, чтобы иногда на первой случай такою прозбою не подать о себе господамъ какова неудовольствія, видя въ какомъ наши вышеіе несогласіи, ссорахъ, и что болшеіе господа о такихъ поступкахъ крайнѣ недовольны, то для тѣхъ резоновъ уступилъ я о награжденіи чиномъ просить (что таперъ я вижу свою ошибку велику и не умелъ воспользоватца предстоящимъ предо мною счастиемъ), а толко въ челобитной упомянулъ, что желаю вступить въ службу и определеннымъ быть въ полкъ господина генерала майора Шевича тѣмже капитанскимъ чиномъ, каковыя я и въ преславной службѣ былъ, но чтобы предъ тѣми капитанами команды господина генерала майора Шевича, кои въ цесарской службѣ тѣми чинами и были, дать мнѣ старшинство.

Сию челобитную я такъ сочинивши подпысалъ и подавъ генералу Шевичу, онъ принявъ оную и ничего по той моей прозбѣ противнаго не сказалъ и представилъ въ военную коллегію при своемъ рапорте, такъ какъ она отъ меня подана.

Потомъ, чрезъ дней шесть, призвали меня въ военную коллегію въ присутствіе, где тогда полное собраніе было, спрашиваетъ меня господинъ вице-президентъ Степанъ Федоровичъ Апраксинъ и господинъ генералъ аншефъ Петръ Спиридоновичъ Суморуховъ, оба они харашо по немецки говорили, что при подающей отъ меня челобитной не прошу-ль я еще чего, я отвѣчалъ на то, что не нахожу reason просить и трудить яко человекъ новой познающій еще обычаи

можеть быть говорить я, что мною выпрозе что и упушено, он-
ако въ томъ полагаюсь на милость господъ присутствующихъ и являю
адежду на ихъ, естли что мнѣ слѣдуетъ, то оны конечно не оста-
ять о томъ учинить свое определенныя.

На сии мои слова, какъ я выговорилъ, то повернулъ стуломъ по-
рянее ко мнѣ Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ, яки я ему несколько
аскосъ стоялъ, и говорить мнѣ, мы де известны чрезъ ниемо госпо-
дина полномочного посла въ Виенѣ находящагося, коиже онъ военной
блестин изъяснилъ, какъ вы были удержаны и ареотъ терпѣлы и по
ашему абышту какое затруднение происходило, покуда напоследокъ
ы могли своей настоящи паспортъ получить, а также получа тотъ
ашпортъ вы продолжали изъ своего отечества до границъ российскихъ
утъ на своемъ коштѣ, и какъ вы ни о какомъ награжденіи въ по-
аной отъ васъ челобитной не упоминаете, а толико о принятіи васъ
въ службу тѣмже капитанскимъ чиномъ, какии вы и въ цесарской
лужбе были, то для того мы васъ спрашиваемъ, не имаете ли вы ообо-
ивой еще какой прозбы, я и на сие оказалъ что нѣтъ не имѣю, а
олагаюсь на милость господъ присутствующихъ какъ оны заблаго-
ассудотъ.

Вотъ тутъ и вторителнымъ разомъ представало предъ меня мое
частье, но я и тогда его упустилъ и чина не просилъ.

Послѣ сего велѣно мнѣ изъ присудствія на малое время вы-
итъ, покуда опять меня позовутъ, я по тому приказанию вышелъ
въ экзекуторскую и просидѣлъ не болѣе четверть часа, потомъ цо-
валы меня и опять туда въ присудствіе, и объявляютъ мнѣ господа,
то я по прозбе моей въ челобитной принять въ службу и опредѣленъ
уду въ полкъ господина генерала Шевича съ тѣмъ старшинствомъ,
акъ я въ челобитной прописалъ, а сверхъ того государственная во-
ная коллегія опредѣляетъ мнѣ жалованые съ раціи и порціи етого
ремены, какъ я изъ службы цесарской свой абыштъ имѣю и въ
оманду господина генерала майора Шевича записанъ былъ, сие де
амъ сказали мнѣ господа и будетъ въ место награжденныя за вашъ
мездъ и на пущую вашу издержку.

Я на сие определение поблагодарилъ и былъ тѣмъ доволенъ,
очияло мнѣ сихъ денегъ всего за полтора года по московскимъ тогда
правочнымъ ценамъ за рацій и порцій и съ окладнымъ тысяща сто
вдцать одинъ рубль двѣдцать новеекъ получить, причеи гово-
въ мнѣ господиамъ еще президентъ Апраксинъ, чтобы я не пошу

въ будущее воскресение то есть послѣ завтра явился, съ тѣмъ и поклонясь изъ присутствія вышелъ и пошелъ на свою квартиру.

Послѣ завтра въ воскресенье, какъ мнѣ было приказано, явился къ господину вице-президенту, где засталъ я собравшихся многихъ господъ и дожидальсь, покуда къ намъ Степанъ Федоровичъ придетъ, и мало погодя какъ онъ вышелъ и меня увидѣлъ, то тотъ часъ сталъ со мною говорить и объявляетъ мнѣ, что онъ хочетъ представить меня государинѣ императрице Елизаветѣ Петровнѣ и чтобы шолъ во дворецъ къ обѣднѣ, потомъ какъ онъ сѣлъ въ карету и поехалъ и дворецъ, то и я въ слѣдъ за нимъ тудажъ поехалъ и вошелъ туда, куда и всѣ протчіе идутъ, не зная еще ничего, ибо въ первой разѣ я дворецъ и такое большое собрание увидѣлъ, и стою съ протчими и болшомъ покое, а то было предъ дверми куда въ церкву въходить, въскоре потомъ пришелъ генералъ Шевичъ и стоялъ мой майоръ Петръ Шевичъ, я подошелъ къ генералу и сказываю ему, что мнѣ предъставить хотять къ государинѣ, и стали ужъ мы всѣ на такомъ мѣстѣ, чтобы намъ видно было между народомъ, какъ государиня будетъ въ церкву проходить.

Государиня изволела проитыть, и обѣдня зачалась, а предъ означенымъ обѣдни падошелъ къ намъ одинъ изъ придворныхъ господъ, о коемъ я опосля узналъ что то былъ дежурной камеръ-херъ, спрашиваетъ онъ насъ, кто изъ васъ есть капитанъ Пищевичъ, я на тотъ запросъ отозвался, и говорю что я, онъ говоритъ извольте за мною итти, и приведши меня въ болшую галерію поставилъ на такомъ мѣстѣ, куда государиня проходить будетъ, где и онъ самъ возлѣ меня сталъ.

Государиня какъ приближилась идучи, то сей господинъ доложилъ обо мнѣ, а тутъ тотже часъ и господинъ вице президентъ скоро поспешилъ и подошедъ сталъ обо мнѣ докладывать, государиня докудова тѣ слова выслушала, кои ей отъ вице президента докладывали, то непрестано на меня глѣдѣла, я былъ въ новомъ богатомъ гусарскомъ мундирѣ, потомъ государиня пожаловала мнѣ ручку.

Послѣ сего поехалъ я съ генераломъ Шевичемъ и съ моимъ своякомъ майоромъ Петромъ Шевичемъ домой, а въвечеру были мы во дворцѣ на балу, гдѣ въ первое къ моему удовольствію видѣлъ придворное въ Россіи увеселеніе, которое мнѣ чрезвычайнымъ показалось.

Тотже вечеръ, какъ мы на балу были во дворцѣ, видѣлъ я и цесарской полномочіи пасолъ графъ Естерхазы, онъ былъ пригласенъ

венгеръ, самъ онъ со мною не говорилъ, а подослалъ стороной изъ своей свиты одного, о которомъ я опосля узналъ, что онъ назывался графъ Вегловичъ, сей подойдя ко мнѣ поближе остановился возлѣ меня, и смотрѣлъ на дамъ и кавалеровъ кои танцуютъ, а потомъ зашелъ ко мнѣ по венгерски говорить, какъ онъ примечаетъ обо мнѣ, то конечно я Венгеръ или покрайней мере изъ Венгріи родомъ; а хотя сей языкъ и разумѣю, но правильно онымъ говорить не могъ, никакъ выразумѣвши его запросъ отвѣчалъ ему по немецки, говоря, что я не Венгеръ дародылся и вѣрность тамъ въ той странѣ, онъ выслушавъ мой отвѣтъ осмехнулся, говорить уже и онъ по немецки, что это де хорошо я васъ природнымъ языкомъ спрашиваю, а вы мнѣ отвѣчаете чужимъ, и когда вы, говорилъ онъ, мой спросъ выразумѣли и на то отвѣчаете то конечно вы не хатите своимъ языкомъ говорить, а нашедъ господинъ пасолъ желаетъ объ васъ знатъ какъ вы сегодня видѣли, что васъ представлялы императрице, я опять и на то отвѣчалъ, что я не Венгеръ а Сербинъ и родомъ изъ Славоніи, что отъѣзжая съ дозволенія двора австрискаго выехалъ и прибылъ въ сѣхъ дняхъ сюда и принялъ службу, после того онъ о тошолъ отъ меня и потомъ видалъсъ часто при дворе, но кудава я еще въ Москвѣ былъ.

Черезъ несколько дней спустя вышолъ указъ изъ военной коллегіи и присланъ къ генералу Шевичу о моемъ въ службу опредѣленіи, меня въ военной коллегіи привели къ присяге, и тако осталосъ же я въ команде Шевичевой старшимъ капитаномъ.

Мнѣ не было резона далѣ оставатца въ Москвѣ, а ехать было набыло въ Кіевъ, но какъ господинъ генералъ Шевичъ еще далѣ заавился въ Москвѣ въ ожиданіи своего отъправленія, то желалъ онъ, чтобъ я при немъ на некоторое время еще остался, и потому прожилъ въ Москвѣ четыре месеца.

Тѣмже временемъ не оставлялъ я, чтобъ вездѣ въ Москвѣ не появлять и видѣть, где что есть достопамятное, бывалъ также всегда разданиками у большихъ господъ и во дворце какъ тогда частіе при дворе бывады куртани, машкарады, балы, фейерверки, то и было вольно чего видѣть.

Я покудава въ Москвѣ находылся, имѣлъ случай узнать о нашихъ хлопотахъ о ихъ обстоятельствахъ и несогласіяхъ о чемъ изъясняю, прежде какъ генералъ майоръ Иванъ Хорватъ выехалъ, что онъ отъменно былъ принятъ и данна ему привелегія о волности выходящаго народа и отведена ему подъ поселенные земля въ пустыхъ местахъ, за-

20 24.1

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ читателю.

Лѣстная сего свѣта жизнь побуждаетъ человѣка предъ-принять на себя трудъ, отъвагу, страхъ, не считая ны во что изнуренны своего здоровья, а толкомъ достигнуть до желаемаго, и тѣмъ почитасть себя уже на высокой степени своего счастья, но сие есть слѣпо, а должно сказать, что счастливѣйшій можетъ назватца тотъ, который при всѣхъ своихъ трудахъ обратитъ предприятие свое съ добрымъ намереннымъ, не выдетъ притомъ изъ граней благопристойства, и здѣлаетца полезнымъ отечеству и своему государю, и оставитъ по себѣ свои добрые дѣла.

На противожъ того какъ можетъ быть вредно, что иногда по навичке а иногда отъ подлаго корня родившихся или отъ худаго воспитанія въсеетца въ человѣка злонавы, лхонимство, гордость, великое честолюбие и ненависть къ ближнѣму своему.

О семъ, что значить и о комъ мысли мои идутъ, можно будетъ усмотрѣть въ разныхъ страныцахъ сего сочинѣнія.

Говорилъ я о самомъ себе въ первой части сей моей повести, въ которой изъяснилъ о всѣмъ случившемся со мною будучи въ своемъ отечестве и въ службѣ австрійской, также по выездѣ мое отъелъ и слѣдуя въ дароге до границы Російской что случилось, но въ тѣхъ молодыхъ лѣтахъ въ каковыхъ я тогда былъ сколько понесъ я труда, страхъ, препоны разныя, каторое всио некоторымъ образомъ предъ-возвещало мнѣ, что и напредьбудущее время тому подобное или и болше, счастье и несчастые, со мною вѣстречатца будутъ, но однако ничто меня отъ моего предъпріянія удержатъ не могло, и слѣдовалъ путемъ за своею фортуною.

Спешилъ я какбы скорые достигнуть по своему намеренному до желаемаго, и таперъ выжу что когда судьба человеку

земь сверху отъ западной стороны, и отъ Синюхи реки, где она и Бугъ западаетъ и поворотъ на северъ по Синюхе до Выез реки и по оной понае границу полской Украины въ низъ до Тасманы реки, и далѣ по правому берегу реки Днѣпра до границы тогда бывшихъ Запорожскихъ казаковъ, что и оставляеть днѣпромъ болѣе границъ мысъ географическихъ, на коихъ мѣстахъ, определено для заведенія выходцами подъ названіемъ Новая Сербія.

Хорватъ выехалъ первой въ пропущенномъ 1781 году и знаа что вскорѣ за нимъ вѣдѣтъ также выедетъ и генералъ Нейтъ. то и упредилъ Хорватъ ту привелегію на имя свое исходатайствовать, и зделался того выхода первоначальнымъ, почему и требуетъ, чтобы повелѣно было всѣмъ выходящимъ бѣлиту на тѣхъ мѣстахъ кои подъ Новую Сербію отведены, и быть всѣмъ у него Хорвату камандѣ, что и зделано было; и съ тѣмъ онъ Хорватъ поехалъ изъ Петербурга въ Киевъ, гдѣ въ то время находилась его каманда, и поднявшисъ немедленно со всѣми своими пашюль на ту отведенную ему землю, гдѣ и расположился на первой случай окошко мотъ успѣть.

Распредѣлялъ всю землю на два селенія, одну половину подъ гусарскіе полки, а другую часть подъ пехоту кою называють пандурами. распредѣлялъ также и назначать мѣшци или роты и офицеровъ съ некоторыми чинами родовыми, сколько тогда изъ выходцевъ при немъ случилось.

Къ немужъ Хорвату определено отъ Сената для всякихъ поручковъ и содержанія казенъ админъ генералъ съ принадлежащими еще инженерными чинами, сей генералъ назывался Иванъ Феофановъ Гдебовъ, которой долженъ былъ або видѣть, что до пожеланія принадлежать, съ Хорватомъ имѣть одноименно.

И тогожъ года для прикрытія сего поселенія отъ страны Крымскихъ и Очаковскихъ Татаръ, заложена крепость святаго Елисаветы, въ которой потомъ генералъ Гдебовъ съ командою своею и съ гарнизонъ пребывающие свое имѣлъ.

И тако на томъ фундаменте Хорватъ по помянутой ему привилегіи и остался въ Новой Сербіи и въ ожиданіи всѣхъ выходцевъ въ команду, которыхъ и велѣно было, какъ кто въ Киевъ придетъ снабди подлежащимъ на проездъ, отъправлять въ Новую Сербію въ Хорвату.

Генералъ Щевичъ выехалъ изъ Цесаринъ послѣ Хорвата чинъ админъ годъ и, приехавъ въ Киевъ, когда приехавши ханъ въ Хор

ату такова привелегія данна и что онъ со всѣми своими должень хать на поселение въ Новую Сербію, и быть уже у Хорвата въ оманде, яко о всехъ выходцахъ тако гласить.

По такимъ обстоятельствамъ генераль Шевичъ, не бывъ тѣмъ до-зволѣнъ, оставилъ въ Кіеве всѣхъ своихъ поехалъ самъ въ Москву, якъ я выше говорилъ, что вто время и дворъ тамо находылся, онъ былъ также какъ и Хорватъ хорошо примѣнъ и представленъ императрице.

Послѣ того подалъ Шевичъ отъ себя представленные, изъясняя го нежелаетъ быть никогда у Хорвата въ командѣ, и что онъ бу-дучи и въ Цесарьской службѣ былъ всегда старше Хорвата, а также то что онъ болше людей и фамилиевъ въ Россію вывелъ нежелъ Хорватъ, и требуетъ по тѣмъ резонамъ особливой привелегіи и для оселенія другую землю.

Въ тоже время какъ и генераль Райко Прерадовичъ выехалъ и въ Москвѣ также находылся, то и онъ представлять сталъ, что не елаетъ быть въ командѣ ни у Хорвата, ни у Шевича, почитая себя въ обоихъ старшимъ по службѣ цесарской, требуетъ также особливой привелегіи на имя свое и къ заселенію другую землю.

И тако я сихъ обоихъ господъ генераловъ нашелъ въ Москвѣ въ превелькомъ замешательствѣ, о чемъ приметить я могъ довольно, го болшие господа тѣмъ были весьма недовольны и что изъ того вы-шло великое затрудненіе.

Между тѣмъ какъ Хорватъ узналъ сихъ господъ Шевича и Пре-радовича требованіи, то и сталъ онъ употреблять способы и во всѣмъ въ препятствовать и чтобъ конечно ихъ обоихъ опредѣлить къ нему въ команду, а ктому еще и представление на нихъ подалъ опорочая въ выходъ, а болше Прерадовича яко онъ никою болѣе съ собою не вывелъ кроме только своей фамиліи, и что онъ Хорватъ есть пер-начальный того выхода, показывая себя въ томъ болше другихъ, и какбы не онъ отважился просить увольнения и пашпортъ отъ двора царскаго въ Россію, тобы конечно ни кто другой учинить того не смѣлъ и онде всѣмъ образецъ былъ и дарогу отъкрылъ.

Шевичъ напротивъ того опорочая то Хорватово представление являя о себе, что онъ ятоже самое время не по слѣду Хорвата, а самъ собою увольненіе отъ двора царскаго просилъ и не вообще съ

Хорватомъ, и что онъ боишь людей съ собою выведъ нежелъ Хорватъ, и былъ всегда старше ево Хорвата.

Сии обстоятельства происходили долгое время и многократно было въ Сенате и въ военной коллегіи о томъ советы, напоследокъ положено такъ дабы прекратить всѣ безпокойствы, и дать выгоду всѣмъ, то отведена Шевичу, земля особливая, въ Бахмутской провинціи на пустыхъ местахъ по рекамъ Донцемъ и Луганню, а Прерадовичу тамже по Донцу и по другимъ речкамъ по суседству више Шевича и къ крепосты Бахмуту поближе, и адинъ другому въ команде не быть, а имѣть всякъ свое поселеныя особно, а земля вся вообще названа Славено-Сербыя, однако особливой привелегіи не данно.

Хорватъ какъ о семъ узналъ, то чтобы имъ обеймъ Шевичу и Прерадовичу учинить препону, послалъ въ Киевъ своихъ афицеровъ подъ выдомъ покупки на полкъ свой суконъ и протчихъ въ строеную мундировъ вещей, а всакомъ дѣле были тѣ афицеры подсланы, чтобъ стороною подговаривать Шевичевыхъ и Прерадовичевыхъ людей о подаче по команде прошеныевъ, что анѣ желаютъ быть и той землѣ, которая Хорвату отведена, а туда за Шевичемъ идти не желаютъ.

Таковъ Хорватовъ замысль и подлино зделалъ Шевичу великой подырымъ и не точию что таковы нашлись, кои о томъ къ оберъ-коменданту Киевскому прошенія подавали, но многие способы реши Дибира отъ Киева въ нызъ на лодкахъ къ Хорвату въ Новую Сербыю уходили, коихъ онъ Хорватъ потомъ и удержалъ у себя, и еслибы еще Шевичу адно толко то не пособыло, что военная коллегія не была съ Хорватомъ доволна за то, что онъ подъ коллегіею быть не захотѣлъ, а выпросилъ зависимостыю быть пряма отъ Сената, чтобъ Шевичъ делать не хотѣлъ, а остался подъ коллегіею, то потому что коллегія его сторона была и зделано Хорвату запрещеніе въ приемъ Шевичевыхъ людей, а тобы на то время, какъ было возгорелось, Шевичъ могъ потѣрять всѣхъ своихъ людей, и тако послѣ того по многимъ затрудненіямъ Шевичъ и Прерадовичъ изъ Москвы выехали и прибыли въ Киевъ.

Къ симъ обеймъ господамъ определенъ былъ тогда генералъ Илья Александровичъ Быбиковъ, на томже основаніи какъ что къ Хорвату Глебовъ, и велѣно ему имѣть свое место въ крепосты Бахмутъ, и смотрѣть при той комысіи, дабы поселенцамъ достаточныя съ угодыями земля была отведена, такожъ чтобъ оныя всѣмъ подлеж-

дѣлать какъ жалованьемъ, такъ прѣвѣантомъ и фуражемъ, на тѣ пер-
вые положенные по штату года, снабжены были.

Генераль Быбиковъ приехалъ въ Киевъ и въскоре потомъ подѣ-
лалъ обоимъ господъ генераловъ Шевича и Прерадовича съ ихъ
командами, снабдя ихъ маршрутомъ и подводами выпроводилъ изъ
Киева къ Бахмуту.

Я также вообще съ другими изъ Киева выехалъ, и продолжалъ
идти свою чрезъ Малую Россію и слободскіе полки прибыли къ Бах-
муту, отколовъ насъ повелы и расположили въ провинціи Бахмутской,
въ близости нашихъ селеніевъ по слободамъ казеннымъ по квартирамъ.

Мнѣ таперъ отсюда надобно на малое время моею повестью
идти возвратитца въ Москву, и сказать что еще въ мою тамо быт-
вость особливо проиходило.

Таперъ зачинай мой читателю обо мнѣ сожалѣть, ты увидишь
въ семъ, что я буду выше своею повестью продолжать, каковы не-
счастливые случаи со мною встрѣчались и на какую путь судьбы
человѣка ведетъ.

Въ то время какъ я въ Москву приехалъ первой разъ и опре-
дѣленъ въ службу, о чемъ выше значить, тогда засталъ я въ Москвѣ
приехавшаго изъ Чорной горы владика, Василія Петровича; оны
государь приежаютъ въ несколькохъ лѣтъ за мылостинью, какъ обык-
новенно безстыдныя калугеры вездѣ шатаются, и изискивають способы
какъ набогатѣть, то и сей владика послѣдствуя тому подалъ отъ себя
въ сенатъ прожектъ, объявлявъ, что онъ можетъ учинить пользу Рос-
си, и вывести изъ Чорной горы народа до несколько тысячъ на
службу, прописавъ о себѣ что есть въ Чорной горы самовластной по-
мыслитель и ни откого независимъ, и что весь тамешный народъ по-
слушается его повелѣнію, и что онъ какъ скоро о семъ выходе при-
кавши туда публикуеть, то весь народъ по ево повелѣнію готовъ
идти поднятца и въ Россію выходить, а толко бы определено было
и путевое содержаніе казну, и афицеровъ для препровожденія и
принятія ихъ на цесарскихъ гранцахъ, гдѣ способно будетъ.

Сей прожектъ въ сенатъ принять былъ, и по нѣмъ учинѣнъ
кладъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, почему и конфирмація
исполствовала, и велѣно учредить комисію, и писать ко двору це-
сарскому, просить о дозволеніи на свободной проходъ чрезъ державу
царскую народу Черногорскому, и на карантинныхъ пограничныхъ

заставахъ, гдѣбы тѣ Черногорцы къ переходу удобность изобрѣли, чтобы ихъ тамо принято было, и что для препровождены оныя посланы будутъ афицеры. *

Между тѣмъ, покудова по той конфирмаціи ко двору цесарскому писано, а также покудова на то отъветъ полученъ, то и оставался Черногорскій владика въ Москвѣ, ожидая своего отъправленія, онъ и той своей камысіи пригласилъ къ себе изъ команды генерала Шевича секундъ-майора Степана Петровича, каторой предъ тѣмъ служилъ въ Старомъ Сербскомъ полку капитаномъ и преведенъ по прошеніи его съ награжденіемъ того чина майорскаго къ Шевичу въ команду, сего майора называлъ владика роднымъ племянникомъ, коего по всѣмъ поподамъ водилъ и о томъ объявлялъ, въ чемъ и удачно было владикѣ то сделать, яко сей майоръ прозывался Петровичъ, и приписавъ и его всю свою камысію и просить, чтобы при томъ дѣлѣ быть начальникомъ, сие принято и владика тѣмъ обнадеженъ.

Якъ на то время будучи въ Москвѣ, слышу о той камысіи, ко состояла подсекретомъ, и не могъ обстоятельно знать, а при томъ и не было мнѣ надобности, трудыца и доходить до того, а сверхъ того и владика мнѣ незнакомъ, то оставилъ такіе дела въ сторону, кои до меня не принадлежатъ, а съ майоромъ Петровичемъ видѣлся у моего генерала разъ и другой, но и съ нимъ блискаго знакомства еще не было.

Владика какъ узналъ обо мнѣ, что я недавно изъ Цесарія выехалъ и нахожусь въ Москвѣ, вознамерился меня къ себе пригласить для чего въ одинъ день посылаетъ онъ за мною, и просить къ себе, я поехалъ къ нему, и въпервое его видѣлъ, принялъ онъ меня весьма ласково называя адноземцомъ, сказиваетъ притомъ, что ему фамилія моя довольно известна ** и что въ Албаніи въ провинціи Паштроевичъ отъ поколенія нашего состоятъ люди хорошіе и суть тамошніе

* При чтеніи слѣдующихъ за симъ страницъ необходимо имѣть въ виду стр. 264—266 въ XXIII томѣ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ» С. И. Соловьева, гдѣ вкратцѣ разсказаны неудавшіяся дипломатическія сложенія между Петербургомъ и Вѣною о задуманномъ владыкою Василіемъ Петровичемъ и поселеніи нѣкоторыхъ Черногорцевъ въ Россію.

** Сие онъ потому говорилъ что прапредки мои началомъ своимъ проводяють отъ Албаніи изъ провинціи Паштроевичъ и что сія провинція состоитъ (какъ я о томъ въ первой часты уже довольно пояснѣлъ), подпротекціею республики Венеціанской, а къ Чорной горѣ смежна.

властели и гоеспода начальни, и какъ онъ радъ что меня видѣлъ; у насъ тотъ день такъ на дѣхъ комплиментныхъ разговорахъ прошолъ.

А спустя потомъ несколько дней посилаетъ владика опять за мною, просить къ себе, и что желаетъ меня видѣть, я сие почиталъ только за одну дружбу, не хотѣлъ отказатца пашолъ къ нему, онъ тотъ разъ принялъ меня гораздо ласкавее противъ прежняго, и между разговорами говоритъ мнѣ сїи слова, что онъ имѣетъ весьма секретное дѣло мнѣ объявить и просить, чтобы до своего времени оно сохранилъ въ тайнѣ, я ему на то отвѣчалъ, что ежели нѣтъ надобности о томъ знать, то хотя и оставте и не сказывайте мнѣ, понеже я человекъ здѣсь еще новой, дабы иногда въ чомъ не спотыкнуцца, на что изволелъ владика мнѣ говорить, что нѣтъ вы не отрезаетесь чтобы не принять того дѣла на себя, о коемъ я вамъ отприть хачу, и какъ вы отъ нашихъ странъ есте родимень и я могу во всѣмъ на васъ положитца, а ктому еще говоритъ владика, что онъ можетъ сделать мнѣ великое счастье и благополучие и что таперъ есть къ тому самое наилучшее время, и для того хочетъ онъ объявить свое намеренные.

Потомъ зачалъ пресказивать о своемъ прожекте и что уже онъ о томъ въ сенатъ подалъ, и что по тому и конфирмація отъ ея величества императрицы положена есть, и обо всѣмъ подробно мнѣ владика свое дѣло пресказалъ, причемъ и о майоре Петровиче упомянулъ, что онъ еще болше со мною будетъ говорить, коему онъ владика уже приказалъ во всемъ со мною откровену быть, и вы говорить владика оба яко люди военные обо всѣмъ можете имѣть свое сужденіе.

На сїю открытую мнѣ отъ владики тайну, я поблагодарилъ за доброе обо мнѣ мысли, говорю ему что дѣло ваше владико светы и прожектъ есть важно, и естлы вамъ удастся во всѣмъ такъ исполнить какъ вы мнѣ пресказали, то и подлинно велькова будетъ то стоить; а что до меня принадлежить, говорю я ему, чтобы и мнѣ быть при томъ дѣле, то не знаю какъ положить резолюцію, ибо адно что то будетъ далная и трудная дорога, а друго и прискорбна будетъ та помыслия, потому что таковыхъ людей проводить чрезъ чужіе государства, кои никакому устройству непривичны а большъ склоны къ воевоству, для чего тѣ кои будутъ проважатины могутъ легко пострадать и попасться въ несчастые.

По сїимъ моимъ словамъ, приметылъ владика что я при той ево камысїи быть склонности не имѣю, зачалъ еще далъ говорить совѣ-

туя, чтобы я о предстоящемъ своемъ счастьи подумать и решительное сказалбы майору Петровичу, съ тѣмъ я ево оставилъ и пошелъ въ свою квартиру.

На завтрашній день послѣ полдень приехалъ ко мнѣ майоръ Петровичъ, посидѣлъ у меня и просить чтобы поехать съ нимъ въ ево квартиру, въ чемъ не могъ я отказатца зделалъ ему то удовольствіе.

Майоръ Петровичъ зачалъ мнѣ говорить то самое что и мамъ говорилъ, при чемъ толкуетъ еще что какъ онъ несколько лѣтъ естъ въ Россіи и по службѣ ему всѣ порядки уже сведомы, и что самъ камысія тѣмъ афицерамъ, кои при провожденіи того народа будутъ употреблены, въ велькую пользу и къ счастью послужить можетъ, и что де нашъ владика желая вамъ яко нашему одноземцу великаго благополучія вознамерился пригласить васъ къ себѣ; и какъ скоро онъ изъ Москвы отъезжать будетъ, то де тогда и требовать хотеть некоторыхъ афицеровъ для препровождения народа, въ томъ числѣ васъ перваго уже назначено, толко вы въ то время какъ повѣстно будетъ слѣдовать, чтобы не отказались и дали бы въ томъ свое слово. но вы, говорилъ майоръ, намъ при сей камысії необходимо надобны первее по известности о фамыліи вашей въ нашихъ странахъ, и что народъ выходящій будетъ болше имѣть привязанности къ своему, нежели къ чужему, а другое и то, продолжалъ майоръ свои слова, что вы въ цесарской службѣ были и вамъ тотъ языкъ и обычай тамошніе известны, и народъ какъ выходитъ будетъ въ разныхъ мѣстахъ погранице цесарской, гдѣ и въ каторыхъ мѣстахъ заспособно найдутъ, а также и проездъ должно имѣть чрезъ Цесарию и Венгрію, и принимать ихъ будемъ какъ выходитъ стануть на учрежденныхъ погранице цесарской карантинахъ, то въ такихъ случаяхъ вы намъ необходимо потребны, для чего нашъ владика, говоритъ майоръ, приказалъ мнѣ васъ просить чтобы вы не отреклись отъ сей камысії. онъ же обещаетъ вамъ зделать за вашъ трудъ великое счастье, какъ таково дѣло во всемъ отъ его рекомендаціи зависитъ, и како онъ желаетъ назначить, то тому такъ и быть и вы не иначе какъ чинъ полковника получить можете, и будете послѣ меня первымъ.

Таковы непрестанные советы тогда такъ смутили меня и набили мнѣ голову, что я не зналъ на чомъ положитца, и какъбы предвещая мнѣ нечто страшное и опасное, такъ оно мнѣ представлялось, но что ежедневно о томъ мнѣ толкуютъ употребляя къ тому всякіе ласкани и обнадѣживаныи, кои къ несчастію моему, такъ сидно за меня

пришлились, что ужъ мысли мои стали мякчѣе, и склонность уже къ ихъ волѣ стала во мнѣ рождацца, но однако еще воздержался и не далъ настоящего слова, а только отвѣчалъ маиору то самое, что предъ тѣмъ и владике говорилъ.

Онъ выслушавъ мои слова говорить мнѣ, такъ видно что вы склоны не имѣете, и предстоящимъ счастьемъ ползоватца не хотите, а другой бы и за денги того купить желалъ, напоследокъ еще говорить онъ мнѣ, падемъ пожалуй оба вмѣстѣ къ владикѣ, вы услышите больше отъ него, какие онъ мысли объ васъ имѣетъ, я согласенъ ехать съ нимъ.

Владика какъ увидѣлъ насъ обоихъ вмѣстѣ къ нему приехавшихъ, встрѣчаетъ и титуруетъ насъ словомъ стариннымъ Сербскихъ воеводъ, проситъ сестъ, подчевалъ виномъ шампанскимъ, и завелъ у насъ разговоры, между прочимъ зачалъ маиоръ къ владикѣ обо мнѣ говорить, какъ онъ все о камысѣ ихъ мнѣ объявлялъ и что еще слова къ согласію отъ меня не получилъ.

Но сему отъ маиора рапорту, владика оказался несколько оскорбленъ, говорить мнѣ, вы де еще любезной мой другъ не знаете, какое я для васъ счастье приуготовилъ намеренъ, хотя я говорить владѣ, и есмь сего дела предводитель, но мнѣ чиновъ военныхъ и тѣхъ достригать не принимать на себя, я конечно хачу вотъ васъ два чтобъ тѣмъ ползовались чѣмъ кто другой, и вы два хачу я чтобъ были начальствующи.

Я ужъ видя около меня что стоило ласковости и обнадеживанія сказалъ къ владикѣ, что мнѣ проситца къ той камысѣ нѣтъ никакова резона, а естли приказано будетъ итти, то не откажусь.

Мое объявление какъ я приметылъ владикѣ несколько успокоило, для того что онъ меня обнялъ и поцеловалъ, и зачалъ опять говорить что де вы оба хотя и поедете въ полкъ, но тамо оставатца вамъ не надолго, а я таперъ говорить онъ, дожидаюсь толькѣ здѣсь въ Москвѣ своего отъправляема, ибо резолюціи отъ двора цесарскаго на посланное требованіе о пропуске и о приеме на границахъ приежающаго туда народа еще въ полученіи нѣтъ, а какъ скоро то прислано будетъ и я отсюда отъправлюсь, тогда объ васъ обоихъ пришлѣтца повелѣніе куда вамъ слѣдовать.

Генералъ Шевичъ и мы всѣ изъ Москвы выехали и прибыли въ Киевъ и стали въ путь къ новымъ нашимъ местамъ готовитца къ я о томъ уже выше сказалъ, между тѣмъ предъ самымъ нашимъ

выездомъ дня за два прежде, прибылъ владика изъ Москвы въ Киевъ, мы я и майоръ пошли къ нему съ визитомъ.

Показался онъ мнѣ нѣчто съмущенъ и невеселъ, объявляетъ, что нездоровъ, онъ пашолъ съ майоромъ въ другую комнату нечто такъ говорили и какъ сие показалось дожидатца долга, то я вышелъ п-хонко и пашолъ на свою квартиру.

Подъ вечеръ тотже день пришолъ ко мнѣ майоръ и говоритъ, мнѣ чево вы такъ скоро севодни отъ владика пошли, онде васъ спрашивалъ и хатель съ вами говорить, такъ поедемде таперь къ нему, я согласился и пашлы.

Владика зачалъ мнѣ говорить, что онъ отъезжаетъ въ свою путь въ Чорную гору, и что какъ скоро туда прибудетъ, зачнетъ дѣлатъ приуготовленіи къ выходу народа, яко уже отъ двора цесарскаго въ пропуске есть дозволеніе, и что не умедлитъ прислать чрезъ нарочнаго свое въ сенатъ представленные, почему тогда какъ майоръ Петровичъ такъ и я съ протчими афицерамы, туда къ границамъ цесарскимъ отъ страны турецкой, такожь и къ Венеціанскимъ отъправлены будемъ, а вы де до тѣхъ поръ говорить владика оставайтесь при своей команде и ожидайте своего отъправления.

Между протчимъ еще владика сказалъ мнѣ, что онъ послѣ нашего изъ Москвы отъезда подалъ въ сенатъ прошеніе о истребываніи отъпуска изъ службы цесарской полку Славонскаго гусарскаго капитану Ивану Подгоричанину, и что сей капитанъ также при той камііи будетъ, я де такъ писалъ говорить владика, что мнѣ необходимо капитанъ сей потребенъ, и потому уповаю что отъущепъ будетъ.

Владика оботпуске изъ канцелярской службы капитана Ивана Подгоричанина утинилъ таково представленные, для того что майоръ Петровичъ и сей капитанъ состоятъ несколько въ свойстве, и родомъ въ турецкой области изъ аднаго города изъ Подгорицы, и о томъ какъ я опосля узналъ, чтобъ его потребовать старался майоръ Петровичъ прозбою около владика много, я сего капитана знавалъ весьма коротко, и мы оба я и онъ служили въ цесарской службѣ въ томъ же Славонскомъ гусарскомъ полку вмесотъ, объ немъ буду я въ перемъ еще говорить болше.

Чрезъ день владика поехалъ изъ Киева въ свою путь, а мы такъ съ генераломъ Шевичемъ изъ Киева въ совѣтъ подынались и приехали на свои места, какъ я о томъ выше сказалъ, и расположились

по квартирамъ, снабдѣвъ насъ нашъ камысаръ господинъ генералъ Бибыковъ всѣмъ потребнымъ, и ту зиму провели безъ нужды.

Выступление наше на квартиры было подъ осень въ августѣ мѣсеце и время хорошее и дни еще теплые, проводили время разными забавами, а я какъ имѣлъ охоту къ стрѣлбѣ, то въ томъ наиболшее упражненіе было ѣздить по поляхъ, и хадить по лѣсахъ стрѣлять птицъ и зверей разнаго рода, какова тамъ въ тѣхъ мѣстахъ было многое множество, на томъ у насъ та осень и вся зима прошла.

По наступившей веснѣ, какъ въ томъ краю климатъ отменно хорошей, то и весна скоро и рано отъкрылась, послано было отъ генерала Бибыкова штата его землѣмеры афицеры, кои съ тѣхъ мѣстъ где тому новому поселенію быть снимали планы, и потомъ означено где Шевичу и где Прерадовичу селеніи свои зачинать, вся та пустыня разделана на двѣ части, и на роты или шанци, означены урочища и рѣчки съ принадлежащимъ грунтомъ и угодыями, и тѣ планы отосланы въ военную коллегію на апробацію, и покуда то такъ происходило, то мы еще на тѣхъ квартирахъ оставались целое лѣто, и въ зиму другую вошли.

Планы въ военной коллегіи апробованы и присланы обратно и потому генералъ Бибыковъ на веснѣ приехалъ изъ Бахмута къ намъ, и генераламъ Шевичу и Прерадовичу о томъ объявилъ, почему уже господа генералы дѣлали свои распоряженіи и означивали, куда и въ которые шанци или роты каму изъ капитановъ быть и къ нимъ определили афицеровъ съ приказаніемъ, чтобъ немедленно всѣякъ на назначенное свое мѣсто изъ квартиръ выступили, и туда для зачинанія селѣніемъ слѣдовали.

На наши строенія былъ способъ довольно на первой случай, ибо почти всякая рота имѣла въ близости мѣста весьма удобнаго, мнѣ досталась рота надъ рѣкою Днищемъ, прозивалось то урочище Райевка, где былъ у меня мѣстъ не далеко.

Выехали мы на чистую и глухую пустыню, тутъ то возмущивались всѣ вообще, а особливо тѣмъ кои по Луганю селитца зачали, что есть нужда и жизнь прескорбная, итѣде поклонница и что насамъ перодъ зачинать не зналы, для того что всякая вещь вдругъ и въ адмнъ разъ надобна, а особливо я яко еще никогда хазяиномъ не бывалъ и что то есть строитца и экономію заводить, по молодости тогда моихъ лѣтъ, совѣтъ мнѣ въ голову нейшло.

Стаялъ я долго лагиромъ имѣлъ небольшую палатку, а потомъ здѣлалъ сарай оцлетеной изъ хвороста и надъкрылъ травой, мастеровыхъ людей нигдѣ еще достать было не можно, хотя селеній по той сторонѣ реки Донца и есть, но къ намъ на работу никто ни за какие денги итѣть не хатѣлъ, такъ то тамошней народъ сперва отъ насъ дичился, ато дѣлалось отъ того что народъ тамошни родился, взросъ, и состарѣлся всею на одномъ мѣстѣ, въ глушинѣ такой, что никаво другаго никогда не видить кроме себя и своихъ, то потому тогда какъ мы и вту сторону пришли и насъ увидѣли что убегиwамъ отъ насъ какъ дикие, о чемъ оны потомъ какъ с нами пообзанакомились самы намъ сказывады, какъ мы имъ страшными показались, и за то де къ вамъ въ работники приходить не хотѣды.

По какимъ обстоятельствамъ, что съ перваго нашего туда прихода не могли работниковъ достать, то я принужденъ былъ съ своими четырьмя человекaмы слугъ тотъ свой сарайецъ исправить, ибо у насъ въ ротѣ состояло съ перва только одинатцать человекъ пусаръ, бравахмистръ адынъ и капрала два, коихъ я не могъ на свое дѣло удовлетблять, а должно имъ было также строитца и другъ другу въ томъ помогать.

И тако я, построивши тотъ для своего жилища небольшой сарайецъ, укрепилъ его кое какъ сколко къ тому моего ананія достигало и въселился во оной, было въ нѣмъ два проходка и небольшие сени съ коморкою, и считалъ такъ что лучше на то время и не надобно, однакъ эта моя резиденция не долго меня веселила, какъ тамъ часто бывають ветри, то въ одну ночь какъ пашолъ дождъ съ громомъ преужаснымъ, отъ коего дожда промокла на моей резиденціи кровля насквозь, и вода во внутрь ручеемъ текла.

Я съ женою и съ маленькими детмы промокли такъ, какбы въ водѣ купались, а притомъ страхъ отъ преужасной той блискоты и сильныхъ громовыхъ ударовъ, сидѣли мы во ожиданіи послѣдняго поща своего, на послѣдокъ здѣлалась буря гораздо сильнѣе съ ветромъ превеликимъ, отъ чего зачалъ мой домъ ламатца.

Кровли какъ надавила сверху та изъ мокрой травы кровля, то ужъ камарку мою вдругъ совѣмъ повалило и доходить дѣло до моихъ покойковъ, я видя сію опасность поспешилъ скорѣе съ женою и съ детмы чтобъ вонъ выскочить что едва успѣть могли, и ужъ моя резиденция совѣмъ повалилась, и мы совѣмъ въ адныхъ рубашкахъ подъ небомъ остались а подъяклонитца болѣе нѣкуды, принуждены такъ на томъ дожду и на ветру стоять безъ прибежища.

Слуги мои изъ своихъ шалашиковъ . прибежали, коихъ также тамъ пооприкидывало, зачали скоріе мнѣ дѣлать помочъ и палаточку мою разбивать, однако покудова сие новое строение успѣли поднять и поставитъ, то премокли мы еще болше, и предрогли почти до смерти, тѣмъ хуже было что какъ повалило мой сараецъ то остаюсь тамъ платъ и постель наша придавлено, и тако принуждены въ такомъ положеніи провести ночь до самого света, тутъ ужъ было и плачу и преклинанія довольно.

По утру какъ та буря прошла и день ясной показался и стало волнешко грѣть, то вышли мы изъ палатки велѣли огонь большой раскласть чтобъ скоріе могли просушитца, смотрю я на мою резиденцію, которая развалилась до основанія, и лежитъ на землѣ кучею, и тѣмъ болше досадно было, что падение оной принесло мнѣ двойной убытокъ, одно что лишился жилища, а друго что пропала постель моя, коя вся отъ той шокроты что зрѣтъ кровлю помаралось и зделалось гноемъ, а к тому еще что было въ каморке въ бутылкахъ небольшого того наметку, и также на хазѣйство искупленные горшки и чумшны, то все тамъ въ каморке пребыло вдребески.

Тотъ цѣлой день имѣлъ я труда довольно, покудова разобрать тотъ упавши мой сарай и отвезъ все с того места протчъ, а потомъ послалъ въ лѣсъ за другимъ деревомъ, послалъ также въ близкую деревню за реку Донецъ сискать и купить двухъ сверловъ, одинъ поболше, а другой поменше, и заступъ одинъ, то все принесено и дерево изъ леса вывезено.

И тако съ тѣмы инструментамы взялся я за новую свою архитектуру, зачалъ строить такой же сарай, на коемъ клалъ уже покрепше дерево, привертывалъ сверлами и прибывалъ клынами кроквы и переводины чтобъ покрепше держалось, а к тому зачалъ еще одно подъ землѣю жилище, выкопалъ землянку съ двумя покоями и небольшою кухенкою съ чуланчикомъ, и около того суетился я многие дни, полагая на томъ что в томъ жилищѣ и всю будущую зиму провести, покудова успѣю и найду способъ какбы лучше домъ себѣ построить.

Однако до окончанія сего строенія нашолся доброй человекъ, который мнѣ являлъ нечаяно великую помочъ, проездомъ по дороге мимо того моего мѣста, где то я строитца зачалъ, едущей изъ-за Донца тарикъ, онъ былъ аднодворецъ изъ слободы Новой Айдары, возылъ куку продавать, онъ то былъ первой, каторой отъѣзжался на нашу

сторону приехать и въ безопасности обречь другимъ былъ, онъ какъ увидѣлъ мою около того строенія заботу то остановился, оставилъ свой возъ съ мешками на улице, а самъ подошелъ ко мнѣ, спрашиваетъ не надобно ли мнѣ муки пшеничной купить, я тому весьма радъ былъ, ибо у меня мука уже была вся сошла, и дошло дѣло было до солдатскаго провіанту что изъ магазейна давано.

Старикъ просить за мешокъ муки полтину а было у него всего мешка четыре, то я ни мало не торговавшись отдалъ ему деньги и муку къ себе взялъ, онъ поставилъ еще тутъ гдѣ-то на мою работу, а потомъ говоритъ зачалъ: господинъ мнѣ жаль тебя смотрѣть, какъ ты трудишься съ твоими людьми около того строенія, а мнѣ кажется говорилъ онъ, что то ваше строение для васъ не хорошо и не надежно, то не изволили купить у меня есть домъ новой рубленой изъ хорошаго липоваго дерева, я де тебя его продамъ и привезу совѣмъ сюда на своихъ подводахъ и поставлю здесь где тебѣ угодно.

Сего старика объявлено какъ я былъ радъ нѣкому тому верить не можетъ, онъ просить за домъ съ превоскою и съ поставкою пятидесяти рублей, я ему болѣе ничего не говоря такъ то меня обрадовало, отошелъ только отъ него несколько шаговъ протѣвъ призвавъ слугу своего, даю ему десять рублей денегъ говорю, сядишь на лошадей и поезжай воть съ тѣмъ старикомъ осмотри домъ что онъ продаетъ, и сторгуйся тамо съ нимъ ежели можно будетъ чемъ меньше дабро, а буде нѣтъ то уговорись съ нимъ такъ, какъ онъ просить за пятьдесятъ рублей съ его превоскою и поставкою здесь, и дай ему эти десять рублей въ задатокъ, потомъ позвалъ я старика говорю ему, что воть етотъ человекъ поедетъ с тобою чтобъ осмотрѣть твой новый домъ, и онъ уже с тобою сторгуется и задатокъ тебѣ дастъ, а ты доброй мой старикъ, говорю я ему, не бавись превоскою, дабы поскорѣе могли успѣть его здесь поставить.

Старикъ съ слугою моимъ поехали и на третей день слуга возвращается объявляетъ, что домъ хотя не великъ да хорошъ а дерево всею новое, и что онъ уже сторговалъ за сорокъ за шесть рублей и задатокъ десять рублей далъ.

Превоска дома скоро зачалась и тотъ старикъ такъ былъ доброй человекъ, что еще несколько подводъ себѣ въ помощь нанялъ и въ два раза всею привезъ, а затѣмъ съ своими тремя сынами и племянникомъ съкладать зачалъ и въ скоромъ времени кончилъ, я ему по-

жидкие деньги заплатить, и сверхъ того еще одного рубля на дорожку дарилъ, поблагодаря его за его добрую душу отпущенъ дамой.

Домъ у меня выжъ я что уже есть коего оперетомъ нѣтъ тросткомъ укривать сталъ, и оостомъ того строненъ адинъ напой въ болнюю спалню да сенци, и адынъ чуланчикъ, иръ пени и стекла окошкка нѣтъ, въ чемъ была мнѣ трудность везава, покуда на слѣдокъ и то досталъ и совсѣмъ исправилъ.

Землянку, которую я зачалъ строить, я ее также кончилъ, коя томъ послужила меня для моихъ людей и для карауныхъ.

У всѣхъ насъ поселенцовъ вообще на той пустинѣ была тогда первое лѣто жизньъ точно такая, какъ у тѣхъ инзулановъ, кои несчастнымъ разбитиемъ кораблей занесены морскими волнами на стые острова и пытались зелиемъ, кореннымъ, ломлю рыбы, птицъ, зверей, такто и мы тогда что вышли на пустую степь и землю кую, гдѣ отъ созданья света никакихъ жилищъ не было, и достать где ни за какие деньги ничего не можно, а кто чего имѣть хотѣлъ тѣ долженъ былъ за несколько дней посылать далеко и изыскивать покупать дорогою ценою.

Огородовъ и зеленъ какой на пищу на первой годъ ни у ково было, и покуда тѣмъ завелъсь должны были дикимъ чеснокомъ, комъ (родъ травы такой тамъ на поляхъ есть) и другою травомъ особно къ вареную пособлять себя, а простой народъ толко одмы сухарями и такою дикою травомъ и водою да овощъ, когда кто то на поляхъ ягоды или что другое найдетъ, питались а болѣе ниго не имѣлы, я многихъ видѣлъ сперва въ жалостномъ состояннн, особливо тѣ кои по Луганы реки селылись, тѣ претерпѣлы нужду нежесть другие, ибо по той реке лесу ничего нѣтъ а чистая и лая степь, для чего въ постройке домовъ видѣлы нужду велику, и лесомъ ездить далеко принуждены были.

Напитковъ у всѣхъ вообще и болшаго и малаго никакихъ немо окрме воды, а естли у каво простая горькая слунитца, это ужъ актаментъ великъ почитался (дѣлалы одославляеъ изъ сухарей да въ дикихъ яблокъ и терновыхъ ягодъ кислую воду, и то служило мымъ лучшимъ напиткомъ, покуда узнавалъ дорогу на Домъ въ родъ Черкасскъ и въ Таганърогъ, нто тамъ есть пристань на морю ювокомъ и что привозють туда нѣтъ Царяграда Греки вино и водку бакалю, то было отъ насъ разстояннемъ около двухъ сотъ

версть, однакъ мы кто достатокъ еще имѣлъ посылалъ туда на другой годъ и покупалы кому что было надобно).

Ездытъ я ниогда наведоватца и къ другимъ соседямъ своимъ, и смотрѣлъ каково оны строятца и чѣмъ заводять себя, но вездѣ выходилъ плачь и рыданіе, у каво еще денги водились, тотъ хотя съ нуждою потребное доставалъ и далеко посылалъ и дарого платилъ, однако еще тѣмъ могъ пособить себя.

А кто запасныхъ денегъ не имѣлъ, а толко полагался на одно окладное жалованье (а раціевъ и порціевъ уже не было), тотъ въ превеликой бедности состоялъ, ибо то жалованье на мундиръ и на другую къ службѣ исправность, какъ разчислеть, то и не оставалось ничево на другую свою къ поселенію надобность, а особливо у камо семья и в домѣ много душъ было, тотъ съ тѣмъ жалованьемъ ниогда на конецъ не могъ выходить, и тако естлы адынь другому не пособить и у ково что есть хотъ мало что запаснаго не дастъ и займъ или по свойству не подаруетъ, то тотъ не имущій доходилъ до крайности.

У генерала Прерадовича съперва такіежъ во всѣмъ нужнъ былъ какъ что и у Шевича, но однакъ съ тою разницею что Прерадовичъ имѣлъ подъ бокомъ своего поселенія городъ Бахмутъ, и другіе напротивъ себя чрезъ реку Донецъ въблизи казенныя слободы, въ которыхъ мѣстахъ и могли ево подкомандные покупкою всего потребнаго скорѣе пособлять себя, и тѣмъ Прерадовичъ, а паче что къ строенымъ способнымъ дѣла близко были, имѣлъ предъ Шевичемъ выгриши болше, а въ прочемъ земля у обоихъ сихъ частей нарочною добротою.

Всѣ сии нужды встрѣчались съ нами первой толко годъ а послѣ того всею лучше стало, зачали на весну сѣять хлебъ и огорода также скотомъ и овцами, имѣлы дворовую птицу всякую, и стали жить уже повеселѣе.

Что же меня принадлежить то я ту первую осень былъ очень смутенъ, и не зналъ что дѣлать и с какова конца что зачать, думалъ ниогда не бывалъ и что бывало зачну дѣлать, то оно влѣтъ на выворотъ и ничто не успѣваетъ, а толко что той осени могъ събратца дворъ огородить и то толко съ одной стороны выдолбъ съ переды, а съ зады имѣлъ я натуральной преглибокой ровъ во всю длину двора, и потому съ той стороны и городить было не надобно.

Напослѣдокъ какъ уже осень поспѣла и холодно стало, то ужъ ка научила меня хазяйничить, я сталъ старатца на самъ пери- запастысь на всю зиму дровами, нанялъ двухъ работниковъ и вылъ две пары валовъ съ возами, на коихъ велѣлъ непрестанно на рѣ дрова возить, да еще той осени конюшню и вазовню сделалъ, а то и не было слышкомъ вѣдыкодѣнно, однакъ на то время послужо даволно.

Потомъ пришло мнѣ на наметь о томъ старике, каторой мнѣ продавъ, чтобъ къ нему посѣсть и испуыть тамо капусты, мы, и другой кое какой зелецы, посидяю я по той надобности моего, слугу, каторой тамъ прежде былъ и даъ ему на всю по- ку денги.

Слуга мой какъ туда къ тому старику приехалъ, онъ принялъ къ себе въ домъ по приятелски, пособилъ всю то сискать и купить что я приказалъ, я наиболѣе какъ слуга мой возвратился, былъ кислой капусты коей было бочка ведеръ восемь, а свекли, квы, репы, всего того привезено возъ полной.

Посидяю я опять слугу своего тудажъ, отя то и не блиско было, пожь дѣлать нужда то велѣтъ дѣлать, дабы было чѣмъ зиму претыть, даю денги опять на другую покупку, приказываю слугѣ ить и купить дойную корову также муки пшееничной, и ржаной, а, сыра, адно сало, всядой птици дворовой по часты, а для ло- ей овса, и для людей крупъ, а сено уже у меня гусаре мой за йку горелкою скирда два наносиды, вся та моя покупка удачно ана и привезено, смотрю я въ свой регистеръ не пропушеноль чего чтобъ испуыть, нашолъ что солъ пропушена, за коею также алъ сискать и купить, вотъ ужо я спакоень казалось быть и совсѣмъ къ зиме приуготовылъ себя.

Пришло мнѣ на мысли чѣобъ посѣсть куда нибудь спекивать и купить, хотя бы то было и самое простое нѣтъ ничего, ибо я о время, пыво лучше неждѣ другой какой нащитокъ ить до- , для чего опять моего добраго слугу послалъ я и за тою надоб- нью, онъ поехалъ и промедылъ дней десеть, я ужъ по нѣмъ и ить было зачалъ, сумнѣвался не пропадѣли онъ какимъ нибудъ земъ, однакъ нѣтъ слуга мой приехалъ обратно благополучно, езь съ собою бочку пыва ведеръ въ шесть да ведра четыре у, я сему напытку весма обрадовался, ибо у меня болѣе ничего ыло кроме яблочной кислой воды.

Я тѣмъ привезенымъ мнѣ новымъ напыткомъ мылодѣть и пивомъ захотѣлъ уже и поощаголять, зная наверно что ни у кого еще того нѣтъ, для чего попросилъ я къ себѣ подполковника Шевича, и моего свояка майора Петра Шевича отобедать, они пожаловали и приехали, обедали у меня чѣмъ Богъ послалъ, напылись мылоду и пивомъ, похвалили что напытокъ хорошъ, спрашивали гдѣ такое добро найдено, я имъ сказалъ откуда привезено, почему потомъ и они тулазъ прислали и себѣ привезли.

По исправленіи всѣмъ потребнымъ на зиму, казалось что у меня другаго никакова дѣла нѣтъ, однакъ у меня запасного никакова нѣтъ, а птица дворовая кою было икупилъ уже сошла, и осталась только отъ каждаго рода по одной паре, чтобы тѣмъ на весѣ къ рынку зачало сделать, денги же у меня что было отъ великой такой поновосты издержке, изтощились, дочты совсѣмъ, изъ которыхъ своему одному другу въ помочь, дать въ займы недавно пятьдесятъ рублей, а осталось затѣмъ у меня еще только тридцать, а до зимы еще мѣсяца два ожидать было надобно, то по такому въ дегахъ недостатку необходимо мнѣ было для пыщи зачинать стрѣлять птицъ и зверей, а на то былъ надобенъ порохъ и дробь, коего и что еще изъ Киева съ собою привезъ уже сошло, то и привуженъ былъ посылать затѣмъ покупать нарочно ажъ въ Бахмутъ, что составляло больше ста верстъ, да чтожъ дѣлать когда въ томъ была необходимая нужда, для чего изъ тѣхъ послѣднихъ тридцаты рублей на слугѣ десеть рублей, съ приказаніемъ купить ведро одно водки а остальные дробь и порохъ икупить.

Слуга мой поехалъ и чрезъ шесть дней с покупкою возвратился назадъ, а между тѣмъ покудова онъ приехалъ, то я исправилъ четыре ружья вычистилъ и былъ готовъ къ намереной ловлѣ, собакъ гончихъ было у меня три пары весьма добрые, коихъ я будучи въ Киевѣ и по дорогѣ едучи къ нашему поселенію у разныхъ господа выпросилъ, и тако собравшись совсѣмъ зачалъ я съ моими гусарами коихъ было стрелцовъ четыре, да слуга мой пятой и я шестой, въ тому приобщился ко мнѣ изъ аднодворцовъ мужикъ адьятъ, кою я приласкалъ къ себѣ подарками, бывало когда потину когда рѣсу дамъ, то онъ и жилъ по болшой части у меня, онъ былъ и стрѣлецъ и рыболовъ, и такъ я отъ него два профита имѣлъ.

Пашамъ мы по лесамъ насъ уже семь человекъ, коимъ раздѣлялъ мои ружья, а что не доставало то употребляли казенныя карбасы. Зачалъ стрѣлять зверей кои намъ попадались, ибо онаго в то время

было довольно, а особливо козь дикихъ и зайцовъ превельное множество, намъ удавалось иногда въ день по десеты козь застрелить, а редкой день чтобъ на двухъ млы на дробь обошлось, а что зайцовъ мы въ ту осень и чрезъ зиму престрелили, тому и цота не нахожу, кроме птицъ тетрвей, куропатокъ, утокъ и гусей, того всего было довольно.

И тако я сихъ жирныхъ козь и козловъ, какъ оны обыкновенно въ осени и до генваря мѣсяца наилучши въ телѣ бываютъ, настреливалъ довольно, употреблялъ свежее мясо всякой день къ столу въ пищу, также и гусарамъ моимъ давалъ, а что затѣмъ оставалось козыное и зайчье мясо въ изыществе, то резалъ оное порядочно на куски кладъ въ бочку и солялъ, а потомъ коптылъ въ диму, изъ коего сделалась деликатная вычнина, и что далъ то прибавлялось того у меня еще болше, и казалось что уже за всѣмъ расходомъ остаетца и на зацась въ периодъ довольно, то потому зачалъ я мою хорошую вычнину въ подарокъ разсылать, генералъ мой и другіе приятели много меня за то благодарили.

Я и прежде того умѣлъ стрелять хорошо, а потомъ какъ здесь зачалъ ежененно въ томъ упражнятца и навичку к тому сделать то я сделался стрелцомъ великимъ, у меня испредъ ружья моего ничто не уходило, хотбы оно летело или скакало, дышбы толко въ пренордню было выстрелить, то ужъ оно тотъ часъ и падало изъ чего многіе заключали обо мнѣ, что моя стрелба не натуральная вчемъ однако оны ошибались.

Напоследокъ положилъ я съ моими гусарами стрелцами въ напешъ промысле такъ, что кто застрѣлить то ужъ оно и ево, но чтобы на то всякъ себѣ порохъ и дробь на свои денги покупалъ, оны на то охотно согласилысь и сделали между собою складку, послали въ Бахмутъ и такой провизии привезлы, и потомъ такую охоту себѣ изыли, что всякой день въ лѣсъ хадить хотѣлы, для того что имъ сверхъ продовольствія мясомъ еще и денги хорошия за шкуры волче, лычиче, козыныя, и зайчье получаютъ доставалось, я съ моими стрелцами и по несколько ночей въ лесахъ ночевалъ, и не думаю побъ какой кутокъ и бойракъ въ той нашей отъ поселенія окружности остался где ноги мои не доходили.

Теперь стану риять говорить о Черногорской камыси.

Послѣ отъезда изъ Кіева владыки Черногорскаго, какъ я и выше говорю, что майоръ Петровичъ остался въ камандѣ у генерала Ше-

вича и приехалъ с мамы на наши квартиры и скоро потомъ замалъ женитца на дочери генерала Шевича на дѣвице весьма хорошей, и какъ родители ее на то были согласны, то и веселъ совершилъ еще той осени.

Майоръ съ своею молодою супругою оставался на квартирѣ съ дозволенія своего тестя въ одной казенной слободѣ недалеко нашихъ новыхъ селеныевъ гдѣ и презымовалъ, а на веснѣ насланиъ указъ изъ военной коллегіи, чтобъ майоръ Петровичъ шолъ въ Киевъ къ тамошнему оберъ-коменданту по особливой секретной камысѣи, гдѣ ему и наставленныя данно будетъ и выключить его изъ команды генерала майора Шевича.

Онъ при отъправленіи своемъ со мною выдѣлся, хотя въ томъ указѣ и не изяснено по какой камысѣи ему въ Киевъ ехать велѣно. однакъ мы догадатца могли что то не иное что а по той Черногорской камысѣи значить, обо мнѣжъ и о другихъ афицерахъ въ томъ указѣ ничего не упомянуто, и потому обещалъ майоръ, что изъ Киева чрезъ письмо обо всѣмъ меня уведомить будетъ.

Въскоре потомъ получилъ я письмо отъ майора коимъ дасть мнѣ знать, что точно онъ по той камысѣи туда командированъ, и онъ уже чинъ примеръ майорски получилъ и что къ той камысѣи опредѣлѣнъ еще адынъ полковникъ именемъ Пучковъ, коему быть притомъ яко камысару, и что въ его рукахъ будетъ казна коя опредѣлена на препровожденные Черногорцовъ, и что въскоре онъ Петровичъ отправляетца въ Цесарию, въ Виену для полученія отъ тамошняго двора о свободномъ вездѣ по граныцамъ проездѣ пашпорта, и что изъ Виены ко мнѣ писать будетъ въ Киевъ къ господину оберъ-коменданту, отъ коего то письмо прислано быть имѣть.

После того какъ майоръ изъ Киева уехалъ я зыма поспѣла, то я уже болѣе о той Черногорской камысѣи и не думалъ, и быть притомъ не имѣлъ воли, для чего и положилъ на томъ что хотя бы мнѣ владика и потребовалъ, то чтобы отъказатца и неимѣть, а остальныя на поселенію и зачинать заводитца экономіею, какъ я уже несколько къ тому привикать сталъ и первые горесты и трудности уже имѣлъ, а земля наша показалась намъ приятна и плодородна.

Той же зымы командированъ я былъ въ Бахмутъ для приваженія изъ камысѣи тамошняго, на команду Шевичеву жалованья и въ мою бытность тамо, говорить мнѣ генералъ Быбиковъ, какъ онъ мнѣ отъменно любилъ, что де таперь у васъ въ полку есть секундъ

ская ваканція, а вы состоите старшимъ капитаномъ, то и не скайте вы говорилъ генералъ Бибыковъ сего случая, дабы иногда стороны на ту ваканцію другою нѣво не определили, и проситесь въ Петербургъ и тамъ слѣдующаго вамъ чина просите, а я го-
вѣлю оны напышу объ васъ рекомендацію до тамошнихъ господъ, кого я знаю и оны вамъ будутъ въ прозбѣ вашей помогать.

Я сей советъ принялъ и поблагодарилъ, и положилъ что ехать Петербургъ.

По принятіи же казны отъправился я въ полкъ и денги съдалъ, а омы сталъ проситца у моего генерала Шевича о дозволеніи въ Петербургъ и о неоставленіи обо мнѣ къ получению слѣдующаго чина учинить представленные.

Генералъ Шевичъ не отказался зделать мнѣ въ томъ удовольствіе, онъ не токмо что меня отпустилъ, но еще учинилъ какъ въ иную коллегію представленные, такъ и къ прочимъ господамъ саль.

Я предъ моимъ выездомъ хотя жалованые за третью и получилъ, того было бы мнѣ на мою дарогу мало, то выпросилъ у генерала щетъ предбудущаго жалованья сто рублей и съ тѣмъ поехалъ.

Было мнѣ необходимо надобно видѣтца съ генераломъ Бибыковымъ и взять и отъ него письма, кои онъ обо мнѣ писать обещалъ, и то мнѣ и здѣлало къ ездѣ несколько кругу, однакъ повернулъ я оу дарогу къ Бахмуту.

Генералъ Бибыковъ не оставилъ то зделать что обещалъ и далъ мнѣ письма на некоторыхъ господъ, и я съ тѣмъ выправлятца сталъ дарогу.

Предъ моимъ же приездомъ туда въ Бахмутъ дня за два приехало въ Цесарію два человека, изъ коихъ былъ одинъ изъ города Петрограда, гдѣ отецъ мой после моего отъѣзда остался, привезъ сей довѣкъ ко мнѣ отъ отца письмо, въ коемъ пишетъ что онъ весьма томъ скорбытъ, что со мною разлучился, и приказываетъ мнѣ чтобы вслѣски старался изъходатайствовать при дворѣ нашемъ помочь въ отпуске ево изъ Цесаріи въ Россію, и что онъ намеренъ все недвижимое имѣніе разпродать, также скотъ и прочее учинить въ долги, и что все конечно вознамерился за мною ехать въ Россію, средства другою самъ собою о увольненіи ево не находить. Кроме что ожидаетъ моего объ томъ старанія,

Я сихъ обеихъ выходцовъ пригласилъ, чтобъ они шли къ генералу Шевичу въ команду на поселеніе, что и обещали они такъ сделать, чрезъ коихъ я къ генералу Шевичу писалъ и умолялъ его о томъ, что отецъ мой ко мнѣ пишетъ и проситъ его, чтобъ он оставилъ мнѣ въ томъ засвидѣтельствовать и о точномъ желаніи отца моего выехать въ Россію учинити въ военную коллегію представленіе и прислать оное ко мнѣ по почте въ Петербургъ, что по той моей просьбѣ онъ и сдѣлалъ.

Мнѣ ужъ не было надобности въ Бахмутѣ болѣе. Бывши, отправился въ дорогу, и какъ зыбкая путь была хараша, то девяти днемъ поспѣлъ я въ Петербургъ, а на другой день явился у господина военной коллегіи вице-президента Степана Федоровича Алраксина, подалъ ему представленіе что обо мнѣ писано, также и писми партикулярные отъ господъ генераловъ Шевича и Бибыкова, онъ мнѣ тотчасъ какъ скоро я къ нему вошелъ узналъ и говорить, не ви ли ты самой капитанъ, что изъ Виены съ рекомендаціею полномочнаго посла къ намъ вышлй, на что сказалъ я что предстоитъ предъ вами тотъ самый вашего высокопревосходительства пажурной слуга, коимъ въ то время много милости оказать изволены, коею я нинѣ воспакорнѣйше прошу меня не оставитъ, какъ изъ сихъ поднесеныхъ мною писемъ притчину моего сюда приезда усмотрѣть изволяете. А сія слова принужденъ былъ по немецки говорить, потому что по руски еще не былъ я довольно твердъ.

Степанъ Федоровичъ прочитавши писми отозвался ко мнѣ очень ласково, говорить, что вы по вашему старшинству и достоинству будете чиномъ на открывшуюся у васъ въ полку секундъ-майорскую ваканцію награждены, и тотъ часъ чрезъ ардинарца то привезенное мною представленіе отослать въ военную коллегію отдать секретарю, съ приказаніемъ чтобъ объ ономъ въ первомъ полномъ присутствіи доложить.

Потомъ зачалъ меня сей господинъ спрашивать о нашемъ поселеніи, и каково намъ на тѣхъ местахъ жить показалось, я ему рыхвалылъ сколько могъ больше, и что мы все довольны, (всамогъ дѣла что до той земли Славено-Сербыи принадлежитъ, о коей я Степанъ Федоровичу хвалылъ, то втомъ я справедливо говорилъ, ибо сия земля всемы оиоими угодами несравнено лучше нежели Новая Сербыя гдѣ хорватъ поселился и гораздо темлѣе климатъ нежели что въ Новой Сербыи).

Однакъ при всехъ моихъ тогда къ Степану Федоровичу похвалныхъ словахъ поберегся я, что и о тѣхъ нашихъ съперва бывшихъ

трудностяхъ и прискорбью, которое мы всё вообще понесли, неумынать и я умолялъ о томъ.

Онъ моимъ разсказамъ какъ я примѣтилъ весьма радъ былъ, для чего повторялъ свои запросы разъ и другой а всю объ одномъ уже сказанномъ дѣлѣ, причеиъ обнадеживъ меня своею милостию, приазываетъ чтобы я почаству къ нему приходылъ и стѣмъ меня отъпустылъ.

Тотже день успелъ я еще и другіе письма разнести и отбѣать господамъ до кого слѣдовали, и всё оны принялы меня хорошо и ласкаво, а особливо господинъ генералъ аншефъ Петръ Спиридоновичъ Сумороуковъ присвоихъ ласкавыхъ ко мнѣ словахъ подалъ доволно надежды къ получеиію мнѣ моего счастья.

Всѣ сіи господа спрашивали меня также о нашемъ поселеиіи, коимъ я сколько зналъ болше столко разхвалилъ, чѣмъ были оны мною довольны.

Такова отъ господъ съ перваго раза оказанная мнѣ встреча и обнадеживаніе принесло мнѣ мысли веселыя, и я ужъ почитаю что дѣло мое въ полученииіи секундъ-майорнаго чина никакова затрудненія болѣе не имѣетъ, толко бедная тварь человекъ къ чему онъ сего суетнаго свѣта не можетъ быть подверженъ, не всякиелъ трудности понестъ онъ повиненъ, и не всѣлы его счастья и несчастія покрыты темнотою, а нѣмая его судьбина обовѣмъ томъ что съ нымъ случитца должно въ недрахъ своихъ укриваетъ и ни кому о приугоденныхъ случаяхъ въ периодъ знать недаетъ.

Я говорю то что въ самомъ лучшемъ и мнимомъ благополучіи долженъ человекъ на всякъ часъ ожидать съ собою другой какой встречи и премены, такто тогда и со мною здѣлалось, и превернулыся мои веселыя мысли и вся надежда скоро въ великую печаль и прискорбыя, отъ того что я сей слѣдуемой мнѣ чинъ мало не потерялъ, коего съ великою трудностью потомъ едва получилъ.

Здесь надобно на малое время намъ поостановится и восвратыцца назадъ въ мою повѣсть, гдѣ увидить мой читателю что тому моему приключеиію притчина была, при чемъ будетъ случай еще некоторые дѣла узнать.

Выше сего говорилъ я о томъ что здѣсь повторяю вамъ, генералъ Хорватъ успиалъ подпаваривать въ Кіевѣ изъ команды Шиви-

чевой къ себѣ людей въ Новую Сербыю, и между тѣмъ посланный былъ первоначальны Дмитрій Перичъ.

Сей афицеръ правду надобно сказать что былъ достоинъ чело-
векъ, да ошибка и попользование въ совѣсты отъ него учини-
лось тогда на две стороны, кое состояло въ томъ какъ ниже я ска-
жу и окончаніемъ буду говорить.

Перичъ выехалъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ, и будучи въ Це-
саріи еще прежде своего выезда женатъ былъ на старшей дочери
(тогда бывшаго въ Цесаріи капитаномъ и выехавшаго потомъ въ Рос-
сію) генерала Шевича; и выездъ его Перича былъ в Россію давши
нежелъ Хорвата и Шевича, и еще тогда и во время Императрицы
Анны Ивановной, какъ было дозволено отъ двора цесарскаго, вербо-
валъ для укомплектованія старой Сербской полкъ, которой зачало
своимъ состоятъ еще отъ времени Императора Петра Перваго и былъ
въ маломъ весма числѣ людей и не полкомъ еще назывался а такъ
зборная команда легкаго войска подъ командою капитана Ивана Ал-
банеза, которій будучи съ государемъ въ Молдавіи надъ Прутомъ
въ разныхъ военныхъ действияхъ тотъ Албанезъ съ своими жолни-
рами (такъ ихъ тогда называли) оказывалъ себя противъ Турковъ
храбро и былъ Государю веренъ, для чего Государь и возна-
мерился чтобы изъ тѣхъ Албанезовыхъ жолнировъ учинить полкъ
и назвать Сербскимъ Гусарскимъ, яко тѣ жолнири по большой части
или и всѣ Сербы были.

Хотя тому полку тогда зачало и было здѣлано, и набралось
некоторая часть людей и поболше нежелъ что прежде было, однако
всїи еще небыло такова средства чтобы можно привести оного и
полное число гусаръ, и потомъ на томъ оставалось даже до времени
Анны Ивановной, а отъ ней изпрошено таково дозволеніе, чтобы
можно въ Цесаріи изъ волножелающихъ людей вербовать и вывести
оныхъ въ службу въ Россію для укомплектованія того Сербскаго Гу-
сарскаго полка, и потому на тотъ вербункъ посланъ былъ изъ Россіи
съ невеликою командою Сербинъ, бывши тогда капитаномъ Божичъ
(онже и Паничъ назвался), которій опосля былъ въ малой Россіи въ
Черниговскомъ казачьемъ полку полковникомъ.

Онъ вто время въ Цесарію потому вербунку какъ выехалъ, то
успѣлъ весма вскоромъ времени набрать изъ Сербовъ охотниковъ
полкъ целой, съ нимъ тогда и сей Перичъ въ Россію вышолъ, кото-
рой служа въ томъ старомъ Сербскомъ Гусарскомъ полку давши

ина капитанскаго, природою же своею былъ изъ дворянъ, но отецъ его былъ въ Цесаріи несчастливъ, будучи въ ландмилиціи Поморишской оберъкапитаномъ, по некоторымъ отъ Венгровъ тогда случившимся противнымъ замысламъ неправильно казнѣнъ смертию, для его оставши его сынъ, сей Дмитрій Перичъ оскорблясь по отцѣ своему ставя домъ и отечество вышолъ какъ выше значить въ Россію.

Потомъ какъ Хорватъ въ Россію же выехалъ, старался всячески тобъ пригласить къ себе изъ состоящихъ изъ прежде въ Россіи старихъ гусарскихъ полковъ афицеровъ, о коихъ онъ проводивалъ то какова состоянія есть, и потому яко иностранныхъ требовалъ объ опредѣленіи оныхъ съ награжденіемъ чинами къ нему въ каманду, въ томъ числѣ будучи первой разъ съ приезда своего Хорватъ къ Петербургу, увидѣлъ сего Перича, зная и то, что конечно Перичъ такъ тестъ его Шевичъ выедетъ пожелаетъ бысть у тестя въ камандѣ, для чего Хорватъ предупредилъ сие зачалъ Перича ласкать и приглашать къ себе, обнадеживъ его премьеръ-майорскимъ чиномъ, и что потомъ вскоре и подполковникомъ его здѣлаетъ.

Перичъ видя что Хорватъ примѣнъ при дворѣ хорошо, а также и то что обещаной премьеръ—майорской чинъ приноситъ ему великіе предпротчимы авантажъ, а ктому и обнадеживаніе въ полученіи и подполковничья чина подало ему еще болшь къ Хорвату быть въ камандѣ охоту, и потому согласился Перичъ исполнить волю Хорвата.

Хорватъ подалъ въ сенатъ представленные, просить о опредѣленіи Перича къ нему въ каманду съ награжденіемъ премьеръ-майорскимъ чиномъ, что въ короткомъ времени и здѣлано, а ктому въ самомъ дѣлѣ скоро и до выѣзда Шевичева Хорватъ своимъ представленіемъ доставилъ Перичу и тотъ обещаный подполковничья чинъ, чрезъ что и остался на то время Перичъ къ Хорвату уже такою любовью обовязанъ, что во всѣмъ слѣпо готовъ былъ волю его творить, хотябы то и чрезъ совѣсть было.

А какъ Шевичъ въ Кіевъ выехалъ и не хатѣлъ съ своими выхотцами быть у Хорвата въ камандѣ (какъ я о томъ выше говорилъ), а поѣхалъ въ Маскву для испрошенія себѣ подиоселенные другой земли, то это время Хорватъ посылаетъ Перича еще съ некоторыми афицерами въ Кіевъ подъ видомъ покупки для афицеровъ на мундиры суконъ и другихъ на полкъ потребностей, а между тѣмъ исподъ руки подгаваривать Шевичевыхъ афицеровъ и людей, тобъ

подавали прошеніи о преводѣ ихъ къ Хорвату въ Новую Сербию на поселеніе (очемъ уже я говорилъ) и тѣмъ самымъ привелъ было Хорватъ Перича у тестя своего генерала Шевича въ такое омерзѣніе, что у нихъ зделалась великая ненависть и сора.

Таковымъ предпріятиемъ въ подговорѣ людей Перичъ преступилъ чрезъ совесть, старался исполнить волю Хорвата чѣмъ и возбуждалъ во многихъ о преходѣ желаній, исхожа воспослѣдовало великія мятежи и безпокойствы, и мало не остался Шевичъ совѣтъ безъ людей, если бы скоро не воспослѣдовало Хорвату отъ вышшаго места въ томъ на прозбу Шевичеву запрещеніе.

Перичъ какъ возвратился тѣлою изъ Киева въ Новую Сербию, то и писалъ ему Хорватъ въ той наложенной на его камыши нестерпимости, и зачалъ того времени Перича гнать, и что далъ то хуже, напоследокъ зделалась у нихъ превеликая сора, и Перичъ вышелъ изъ терпѣнія пошелъ на Хорвата въ похищеніи въ даность, почему поехалъ Перичъ въ Петербургъ и подалъ на Хорвата въ Сенатъ челобитную.

Хорватъ призванъ былъ въ Петербургъ къ отвѣту, куда приехавши нашолъ къ своему оправданію оредствы, а Перичъ остался обвиненъ арестованъ и разжалованъ въ родовое до выслуги и какъ надъ нимъ таково несчастіе сдѣлалось, то Хорватъ поназвалъ многу сожалѣнія, выпросилъ въ Сенатъ таперича мѣстность, чтобъ ему возвратить тотъ чинъ, изъ коего онъ его къ себе въ зачали въ камышъ взялъ, то есть капитански.

Сие увеличило Хорвата великодушіе и Перичу чинъ капитанскі данъ, после того Хорватъ уехалъ въ Новую Сербию, а Перичъ остался въ Петербургѣ, хадилъ онъ и старался въ Сенатѣ много, просилъ прежняго своего подполковничьего чина, аднакъ самъ собою не могъ ничего достигнуть, напоследокъ, видя себе въ послѣдней своей крайности, пишетъ онъ чрезъ посланого отъ себя по почтѣ нарочнаго къ тестю своему генералу Шевичу, приносить предъ нимъ свою повинную в томъ, что онъ ему въ Киевѣ дѣлалъ, и проситъ помылованія изъясняя что ежели Шевичъ (такъ видно его советовали) обѣнѣ въ Сенатъ представить, и къ господамъ Сенаторамъ просительныя писми напишетъ, то потому конечно онъ Перичъ можетъ быть сдѣлать и прежніи свои чинъ получить.

То все дѣлалось всамое то время, какъ я готовился въ Петербургъ ехать, и тотъ отъ Перича нарочно посланой приехалъ къ

Шевичу въ тотже день послѣ моего изъ дому выезда, когда я въ Бахмутѣ поѣхалъ, что мнѣ было кругу болѣе ста верстъ, а потому еще что я въ Бахмутѣ несколько дней забавился, чѣмъ и утратилъ въ своей дароге времени много.

А Шевичъ получа таково отъ Перича прошеніе склонился къ нему своею милостію, учинилъ чрезъ тогожъ нарочного въ Сенатѣ объ нѣмъ представленіе, и пишетъ къ господамъ сенаторамъ нѣсколько артикулярные съ прозбою, дабы Перичу возвратитъ чинъ хотя примеръ майорски, и определитъ его къ нему въ команду на окладъ порожей ваканціи выключенаго секундъ майора Петровича, и совѣтъ тѣмъ отъправляетъ Шевичъ того нарочно присланаго отъ Перича по почтѣ обратно, каторой, и успѣлъ прежде меня за несколько дней въ Петербургъ приехать, о семъ уже и погрешилъ Шевичъ что таково представленіе послалъ, зная съ чѣмъ онъ меня въ коллегію отъправилъ.

Перичъ, получа таково отъ Шевича по своему желанію представленіе, и зная уже о томъ что я за тоужо ваканцію въ Петербургъ еду, то и поспешилъ своимъ стараніемъ, чтобы ускорить въ Сенатѣ по тому Шевичеву представленію приобрести себѣ ползу.

Ему такое счастье послужило-что въ несколькихъ толко дней все сдѣлалось и онъ чинъ примеръ майорски получилъ съ тѣмъ определеніемъ что въ команду генерала майора Шевича по его требованію на окладъ порожяго места выключенаго секундъ майора Петровича.

Я о томъ что с Перичемъ и съ Хорватомъ происходило при приездѣ моемъ въ Петербургъ хотя и слышалъ и его Перича еще тамо засталъ, но что онъ къ Шевичу чрезъ своего нарочнаго писалъ и что объ нѣмъ въ Сенатѣ представлено, а также что уже и чинъ примеръ майорски получилъ и определенъ на ту самую ваканцію, о коей я просить приехалъ, о томъ какъ мнѣ такъ и въ военной коллегіи не было извѣстно, покуда тотъ изъ Сената указъ не вышелъ, что и прешло мою линію и сдѣлалась мнѣ въ производствѣ препона.

О семъ какъ я узнавалъ, то можешь мой читателю легко поверить каково мнѣ тогда было, я почиталъ свое прискорбіе безъ утешенія, и сей ударъ былъ мнѣ какъ стрела огненная, отъ какой грусти не могъ я несколько дней ни пить, ни есть, ни спать, а ходилъ и лежалъ какъ человекъ безъ ума, а болѣе тѣмъ что клонитца стало дѣло мое

мнѣ на отказъ, и премена сделалась большая, съсилаясь на сенатскій указъ что уже онаго применить никому неможно, а должно на томъ такъ остатца какъ велѣно.

Перичево дѣло потому изъ Сената указу въ коллегіи предпринято, и онъ тѣмъ примеръ майорскимъ чиномъ на окладъ выключеннаго секундъ майора Петровича въ команду Шевичеву определенъ и отъправился въ полкъ, а я въ Петербургѣ остался.

Мое несчастье было еще больше и то, что тѣмы днями какъ и зачалъ грустить свалылся совсѣмъ въ ночь и такъ силю заботѣ, что не могъ со двора ни къ господамъ ни вколлегію целую неделю выходить, отъ чего пременялся было совсѣмъ въ лице какъ бы я въ лазаретъ былъ, и ежелибы человѣкъ доброй мнѣ не пособилъ своими разговорами, которой со мною въ одной квартиры стоялъ, отъставной капитанъ бывшаго тогда старого Молдавскаго гусарскаго полка, звался онъ Врѣмовъ, то бы отъ грусты и великой печалы совсѣмъ могъ пропасть.

Сей честной души человѣкъ старался всячески отыибыть отъ меня мою печаль, какъ онъ веселаго былъ нрава, то сидя по целой день уменя при постелѣ разъказывалъ иногда что забавное и шутливое, а притомъ и другіе происшедшіе по службѣ случающіяся разнымъ людямъ дѣла, и много такихъ подобныхъ сему моему несчастью, и что люде при всѣхъ таковыхъ неудачахъ еще не отчаявались, а ходили, просили, и многимъ удавалось наитытъ и достигнуть до своего счастья, такто и вы, говорилъ мнѣ сей мой пріятель, встанте возьмите въ голову мысли другіе и духъ бодрости, бросите всю печаль въ сторону, придите къ господамъ, просите и изясните о себѣ, какъ вы тѣмъ остаетесь обыженъ, что занята слѣдуемая вамъ ваканція другимъ, и для чегобы не надеятца вамъ говорилъ онъ еще получить то произвожденные, какъ васъ господа хорошо съ вашего сюда привѣзъа принялы и обнадежилы.

Мнѣ таковъ совѣтъ моего пріятеля капитана Врѣмова показався полезнымъ, и потому повернулъ я мысли свои изыскивать средства къ достиженію потѣрянаго своего счастья, я обвинялъ самъ себя, для чего съ приезда моего въ Россію при определенныхъ мѣнѣ въ службу упустилъ и не просилъ тогда чиномъ награжденнаго, какъ и всѣ протчіе выѣжніе чины получалы, а некоторые и воевъ небывши въ службѣ цесарской досталы въ Россіи чины капитанскіе, а только изъ пустаго одного мненія воображалъ, будто тѣмъ, естли я буду просить чиномъ награжденнаго, здѣлаю у господъ о себѣ како-

неудовольствие и остался съ своимъ усердіемъ только на томъ чинѣ довольнымъ, скоимъ я изъ пясарской службы выполъ, съчитая себя въ авантажъ только одно-то, что старшинство мнѣ предъ прочими капитанами дано.

Вотъ каково изъ того затрудненіе вышло и какъ закоснить назадъ своимъ счастиемъ человѣкъ можетъ, когда не воспользуецца вто время, когда само чѣмъ ему на руку приходить, какъ и я признатца наобно тому подобное здѣлалъ, что при определеніи меня въ службу чина секундъ маюрскаго не просилъ, о коемъ тогда господа самы мнѣ напынали, но я будучи столь много усерденъ не могъ того предвидѣть, что то опосля уже будетъ мнѣ съ трудностью достигать, а хотѣлъ пустимъ мнениемъ показать себя образцемъ, что не для чиновъ выехалъ, а для усерднаго моего желанія съ коимъ жить и умереть хачу въ службѣ Россійской, и что достигнулъ до своихъ по закону единовѣрныхъ, и тѣмъ былъ доволенъ и за наилучшее счастье себя почиталъ, что и доказываетъ мнѣ сколь много я тѣмъ проронилъ и не умѣлъ воспользоватца предъстоящимъ предо мною счастиемъ.

Правдаже и то есть что всякъ честной человѣкъ наиболши и первы долгъ имѣетъ быть своему государю веренъ, и во всякихъ случаяхъ усерденъ, и то усердіе должно быть всегда въ своемъ положеніи такъ твердо, чтобъ никогда не оскудѣвало, и употреблять его попустому аднимъ только мнениемъ никогда ненадобно, а старатца всегда подкреплять свое усердые службою и по оной приобрести себы пользу.

Государь и правительство того не требуютъ, чтобы тотъ усердыи тѣрялъ чрезъ то свое счастье и благополучіе которое ему слѣдуетъ, а паче подаютъ способы установленнымъ закономъ, чтобы воспользоватца всякому тою государскою милостію, коя на всѣхъ вѣрнодданныхъ вообще предстоить, и усердіе не можетъ быть тѣмъ опорочено, когда кто веренъ и по службѣ справедливо отъ государя своего чего требуетъ.

Усердіеже адно само собою, когда не приноситъ ныдѣла ны пользы, есть подобно мертвому тѣлу лежащемъ безъ души, для чего и должно, чтобъ всякъ старался свое усердіе подкрепить доказательствомъ службы, яко оная есть первое человѣку основаніе, чрезъ кого всѣ слѣды будутъ къ его благополучію, при чемъ не упускать воспользоватца случаемъ приносящимъ честь и славу имени, а сіи две вещи раждаютъ пользу и пропитаніе, то есть по чину жалованые, а по

службы вѣрной и долголѣтной кто себя достойнымъ учинить получаетъ въ награждение отъ государя деревни или пенсія.

Когдаже кто столь несчастливъ, что его служба невидна или самъ собою свое счастье проронить, и тѣмъ не приобрести себѣ пропитанья, хотя и съ честью будетъ, но ужъ та честь остается въ бедности, чрезъ что и не можетъ то его усердие долго въ своей твердости быть, ибо тотъ кто пропитанья не имѣть подвергается себя въ послѣднюю крайность, и долженъ со всемъ своимъ усердіемъ остатка беденъ, и поитытъ въ нищие и умереть съ голоду, и тѣмъ ны государю ны отечеству своему ползы принести не можетъ.

Таковы размышленія были у меня тогда въ голове, и разсудилъ что мнѣ ужъ не осталось въ помочь ничево инова, о кроме что вставать хоть чрезъ силу съ постелы и ходить по своему дѣлу и просить у господъ милосты, дабы достигнуть таперъ хотя уже и поздно то свое счастье, каторое я усердіемъ своимъ тогда при вступленіи въ службу проронилъ.

И тако я, съ симы мислямы вѣставши спостелы, одѣлся пашолъ первѣе въ коллегію, спрашиваю въ повѣтїи не вышлалъ къ нимъ въ повѣтїе моя челобитная, на что отвѣчаетъ повѣтчикъ что нѣтъ и что онъ объ моей челобитной ничего не знаетъ.

Я потомъ пашолъ къ секретарю въ его прегородку гдѣ пишетъ, онъ какъ меня увидѣлъ спрашиваетъ чего я изволю, я ему поклонился, пониже спрашиваю о моей челобитной и нѣтъ по оной какова отъ господъ приказанья, онъ отвѣчаетъ что челобитная тутъ у него лежитъ, а приказанья другова по ней нѣтъ, окроме что сказано было еще тогда, говорить онъ, какъ вы ее подали чтобы въ полночь собраній доложить, что де я и здѣлать хотѣлъ, но какъ вскоре затѣмъ по указу сенатскому на ту ваканцію, о которой вы просите, помещенъ маіоръ Перичъ, то потому и осталась ваша челобитная безрешенная и мнѣ нѣтъ слѣду говорилъ секретарь докладывать, а развѣ господа присутствующіе самы спросятъ, съ такою отъ секретаря резолюціею я потупивъ голову пашолъ на свою квартиру.

А поутру рано пашолъ я къ господину вице-президенту Степану Θεодоровичу Апраксину и вошедъ мимо часовыхъ въ залъ, вижу что никакъ нѣтъ, стаю самъ одинъ тамъ, потомъ мало погодя пришло одинъ лакей, коего я спросилъ не видѣли скоро генералъ, онъ отвѣчаетъ что генералъ еще не вставалъ и лежитъ въ постелѣ.

Погода еще съ полъчаса идетъ и другой лакей онъ видно былъ дежурной или дневальной, отворилъ въ залѣ двери вошедъ въ другой маленькой покоикъ что предъ спальнѣю, и тамо у дверей сталъ, я подошедъ къ нему тихонка спрашиваю не всталъли генералъ, на что сказалъ что можетъ быть уже проснулся, а вотъ скоро де увидимъ не позоветли каво.

Я сего лакея прошу, какъ войдетъ чтобы обо мнѣ доложилъ, онъ отвѣчаетъ, чтобъ я пообождалъ какъ камеръдинеръ придетъ и ево бы о томъ попросить, а мнѣ де докладывать не можно.

Подождалъ я тутъ еще съ четверть часа и дождался камердинера, онъ носилъ нѣчто въ рукахъ завернутое въ бумаге, я ево также сталъ просить чтобъ обо мнѣ доложилъ, толко какъ обыкновенно у большихъ господъ таковы слуги, кои у господина блиски бываютъ, надути спесию, а особливо ежели чрезъ ныхъ кому приступъ нуженъ, что сии твары тако дѣлающа горды что съ лучшимъ человекомъ говорить не хотятъ, * такъ то и сей мнѣ такуюжъ встречу дѣлалъ, говорить обождите здѣсь ежели вамъ угодно, какъ генералъ выдетъ тогда можете ево видѣть, а мнѣде обо всякомъ не бегать докладывать, и то сказавъ хатѣлъ было отъ меня итти далъ; (но какъ я желалъ и стѣмъ такъ рано туда пришолъ, чтобъ ускорить съ господиномъ вицъ-президентомъ самъ адынъ по своей нужде говорить, нежелъ чтобъ ждаты и когда еще соберетца большъ людей, причемъ бываетъ что и неудастца иногда получить слова поговорить), для чего сталъ я повторять къ камердинеру мою прозбу съ уклонами чтобъ обо мнѣ доложилъ, на что ужъ склонился, спрашиваетъ кто вы таковъ чтобъ умѣлъ генералу сказать, я и то ему объявлялъ, и погода потомъ немного, зазвенѣло въ спальни колоколчикъ, и потому знаку камердинеръ туда пашолъ, а спустя немного, и меня тудажъ въ спальню позвали.

* Однако съ другой стороны и то есть нужно, естли хочешь имѣть къ большому господину скорой приступъ, то старайся первее узнать слуги его, и проведивай каторой есть къ нему наиближши, и скоимъ онъ частне разговоры имѣть, слуги таковы что близскии бываютъ по разнымъ случаямъ, иные по верности своей и давнѣй службѣ у господина, а другіе по другимъ какимъ обстоятельствамъ, однако я еще ни одного господина не видалъ, кторойбы такова слугу при себе не имѣлъ, такъ ежели имѣешь нужду и желаешь имѣть приступъ, то старайся завести стакимъ слугою знакомство, оны знаютъ когда удобное есть время объ тебе докладывать или словами рассказывать, для чего и нежалъ о томъ естли тебѣ то чего будетъ стоить.

Степанъ Федоровичъ какъ меня увидѣлъ спрашиваетъ, что такъ много дней меня не видѣлъ и что я такъ худъ и влице не боленъ.

На таковъ приятной спросъ отвѣчаю я, что причина тому ваша экселенція, такъ титуловалъ я его по немецки, что я заболѣлъ отъ грусти и печалы по случившемуся несчастію, что мнѣ въ мою дѣле учинилась препона, и на то моето о коемъ я прошу, уже опредѣленъ другой а я остался, и таперь остаецца говорилъ я толко ожидать мне своего счастья единственно отъ високой вашей милости, и сие выговоривши припадъ я къ нему къ руке усугублялъ свою прозбу, (изъясняя что и при определеніи меня въ службу тогда, какъ я изъ Цесаріи выехалъ, остался противъ протчихъ выходцовъ обмынымъ, какъ всѣмъ вто время чины даны болшъ нежели оны въ цесарской службѣ были, а я принятъ толко тѣмже капитанскимъ чиномъ скоимъ выѣхалъ).

Мой високой милостивецъ Степанъ Федоровичъ вслушавъ меня что я говорилъ до послѣдняго слова, отвѣчаетъ мнѣ и говоритъ, что ваше дѣло состоитъ таперь несколько въ затрудненіи, потому что въ ваканцію коя вамъ слѣдовала уже заступилъ Перичъ, и полагаетъ Степанъ Федоровичъ выну на Шевича, говоритъ что онъ учинилъ отъ себя представление объ одной ваканціи въ двойнѣ, одно въ сенатъ о помещеніи на оную Перича, а другое въ коллегію на туюжъ ваканцію о помещеніи васъ, и что Шевича таковъ поступокъ есть весьма непохваленъ, коимъ нанесъ въ коллегіи затрудненные, а таперь никакъ уже и нельзя будетъ, говорилъ Степанъ Федоровичъ, о вашемъ дѣле какъ что пообождать, покудава будетъ наше собраніе въ коллегіи и мы о томъ предъпримемъ наше разсужденіе.

Я тѣмъ отъ моего милостивца отъвѣтомъ былъ много доволенъ, отклонясь вышелъ, и поспешалъ какъ еще было порано, чтобы и другова моего благодетеля Петра Спиридоновича въ домѣ застать.

Тотъ день послужилъ мнѣ хорошою удачею, я какъ и къ своему господину на дворъ пришолъ и вошедъ въ пакой засталъ его оубывающагося, готовился во дворецъ выехать, онъ встрѣтилъ меня изсково, а также приметилъ изъ лица моего премену, спросилъ что такъ худы стали и здаровыль вы, я ему на то отвѣчалъ тѣ самыя слова, что и Степану Федоровичу говорилъ, повторяя прозбу о моемъ дѣле.

Онъ столько былъ милостивъ, что сожалѣлъ обо мнѣ говорить, что вы и вто время какъ васъ въ службу принялы проронили само

чинъ, тотже о коемъ таперь уже съ трудностью ищете, и на сей случай надобно вамъ взять терпѣныя и пообождасть до своего времени, яко та просимая вами ваканція уже занята другимъ, о чемъ не иначе могу вамъ сказать какъ только то, что коллегія объ васъ будетъ имѣть свое разсмотрѣніе.

Объ сии отъ господъ въ тотъ день встрѣчи подали мнѣ некоторую надежду, почему уже и не осталось болѣе что дѣлать, какъ терпѣть и ожидать решимости отъ коллегіи.

Тотже день подъ вечеръ пашолъ я еще и къ третѣму господину, Василию Ивановичу Суворову, каторой былъ генераломъ майоромъ и присутствовалъ также въ коллегіи, я прежде у него бывалъ, однако не много въ пользу склонѣнности отъ него видѣлъ, а в тотъ вечеръ еще и меньше.

Я какъ сталъ ево о своемъ дѣле просить, то онъ по своей милости прямо совѣтъ мнѣ отъказалъ, и говорить, что вы по прозбе вашей награждены чиномъ быть не можете потому, что та ваканція уже занята, и вы напрасно, говорить онъ мнѣ, тутъ живете и указываетъ ехать къ своей команде.

Сей господинъ былъ своимъ сложеніемъ отъменъ отъ всѣхъ протчихъ господъ, и никаво изъ иностранныхъ не любилъ, почему и мнѣ отъ него такой отзывъ былъ.

Были тогда обстоятельства, что предвозвѣщали съ прускимъ королѣмъ Фридрихомъ вторымъ воину, почему частіе происходили при дворѣ конференціи, и прошло время долго что въ коллегіи полнаго собранія быть не могло, и потому оставалось мое дѣло въ прежднѣмъ своемъ положеніи безъ дѣйствія и протекло времени мѣсяць целой.

То время празно мѣсяць целой жить въ Петербургѣ и со днями прежде прошедшими, а ктому были еще и другіе издержки, отъ чего въ моемъ карманѣ душа стала исчезать, что и принесло мнѣ еще болѣе думать; естли еще надалѣ продлитца мое дѣло какъ недостатокъ встрѣчать, я непрестано всякаго празничнаго дня хотя къ господамъ и хажу и оны меня видятъ, и случаетца иногда что со мною говоря, а иногда и такъ проходить, но еще о своемъ дѣлѣ ничего непредвижу, и начала на меня такая скука, что тѣ дни показались мнѣ не иначе, а какъ пучина морская, а только мнѣ и забавы было что ходить по улицамъ въ превеликомъ уныніи, напоследокъ

въздумалъ паитытъ въ колълегию отъ скуки, тамъ поседеть и поемтрѣтъ не услышулы чего о собраніи, было то въ тотъ день поутру рано въ четверкъ.

Я пришедъ туда вошолъ въ ексекторскую, засталъ на своемъ месте ексектора, називался Гаврило Петровичъ Череповъ, онъ былъ человѣкъ обходительной, умѣлъ довольно хорошо говорить по немецки мы вошли въ кое какіе разговоры, между прочимъ говоритъ онъ что утре будетъ въ коллегіи полное собраніе; я какъ сие услышалъ тотъ часъ пашолъ прямо на дворъ къ Петру Спиридоновичу, засталъ его еще въ доме, просилъ его съ наибольшою понизеностію о неоставленіи меня въ моемъ дѣле, на что отвѣчалъ что завтра будетъ онъ о томъ старатца, и съ тѣмъ я отъклоняся пашолъ на свою квартиру.

По утру рано пашолъ я къ Степану Федоровичу и такъ ускорилъ, что прежде къ нему пришолъ нежелъ онъ выехалъ въ колълегию, просилъ его прилежно о неоставленіи меня по моему дѣлу, и что сказалъ пайдите въ колълегию и тамъ дожидаетесь меня.

Я тотъ часъ поклоняся ему пашолъ большими шагами и пришедъ въ коллегію, сталъ на такомъ мѣстѣ куда онъ проходить будетъ.

Спустя сполъчаса едетъ мой благодетель Степанъ Федоровичъ, я ему у дверей сдѣлалъ большой поклонъ напоминая о себѣ, онъ только что немного уклонилъ голову прошолъ мыма въ присутствіи.

Выжу я того секретаря у коего моя челобитная лежитъ, что онъ възадъ и вперіодъ съ делами къ докладу бегаеъ и носить туда въ присутствіе.

Дождался я тутъ при дверяхъ даже до начала третьяго часа, покуда было время присутствующимъ выходить, и какъ Степанъ Федоровичъ вышелъ и меня тамо стоящаго увидѣлъ, то остановился говорить мнѣ, что ваша челобитна слушана и что принадлежитъ вамъ оной сдѣлать о томъ уже приказано, съ тѣмъ онъ пашолъ, а я еще остался дожидатца и другаго моего благодетеля Петра Спиридоновича Суморукова, онъ также какъ вышелъ и меня увидѣлъ говорить мнѣ мымоходомъ, что по челобитной моей подлежащее здѣлать приказано.

Далъ и не было уже мнѣ надобности стоять и дожидатца выхода изъ присутствія генерала Суворова зная его недоброхотство, а также и генерала царевича Грузинскаго, которой хотя въ колълегии

и присудствуетъ, но онъ былъ человѣкъ доброй, ничего не спорилъ и никому ни добра ни зла не дѣлалъ, и для того пашолъ я къ секретарю поклонитца и спрашивать.

Онъ сказалъ мнѣ вѣсты пріятныя, что по челобытной моею приказано сдѣлать выписку и занести во оную всюю отъ зачала моего въ Россію выхода и опредѣленія въ службу, почему тогда говорить мнѣ секретарь, какъ то въ будущее присудствие разсмотритца, тогда и резолюція настоящая положена будетъ.

Таперъ уже стало мнѣ немного полехче, и тѣмъ доволенъ что дѣло возбудилось, челобитню мою отдавъ секретарь въ повитіе съ приказаньемъ, чтобы по оной подлежащую сдѣлать исправку и готовивши подать къ нему, (я повитчика упросилъ и на другой недѣли во вторникъ было уже мое дѣло готово и подано секретарю).

На тойже недѣлѣ въ четверкъ было въ коллегіи полное собраніе, я въ тотъ день дождался всѣхъ господъ въ коллегіи стоялъ у дверей и всѣмъ въ мимоходѣ кланялся, оны меня видѣлы, и остался я уже на томъ мѣстѣ, дожидаясь великой и богатой милосты.

А въ часу двенадцатомъ позвали меня въ присудствие объявляютъ мнѣ господа присудствующие, что дѣло мое разсматривали и что коллегія инаково опредѣлить не можетъ, яко та просимая ваканція уже занята и на тотъ окладъ опредѣленъ сенатомъ майоръ Перичъ, а вы, говорили мнѣ господа, что при опредѣленіи васъ въ службу противъ протчихъ выходцовъ тогда чиномъ не награждены, а приняты тѣмже капитанскимъ чиномъ съ какимъ изъ Цесаріи вышли, то будетель вы таперъ довольны какъ коллегіи положить, чтобы вамъ чинъ секундъ майорски дать и остатца сверхъ комплекта на окладѣ капитанскомъ въпредъ до ваканціи.

Напротиво такой великой милосты, немного хотѣлъ я уже говорить какъ толко что доволенъ, и прашу втомъ учинить опредѣленныя, по симъ моимъ словамъ Степанъ Федоровичъ, яко первоначалны въ присудствіи, поздравляетъ меня секундъ майорскимъ чиномъ, я поклоняюсь поблагодаря вышолъ изъ присудствія въ ексекюторскую, гдѣ и многіе штабъ-офицеры еще стоялы; а на другой день хадылъ я ко всѣмъ господамъ на дворъ благодарить.

А покудова опредѣленныя подписано и потому вышолъ указъ, то прошло еще несколько дней, однако между тѣмъ не было мнѣ скучно того ожидать, и проводилъ время забавою, хадылъ во дворецъ на опе-

ру и на балъ когда случались, и увеселялъ себя зрѣніемъ по тогдашней великой при дворе веселости.

При томъ же свободномъ времени сталъ я помышлять какбы зачать дѣло о избавленіи отца своего изъ Цесарія, почему вознамѣрился подать въ коллегію о томъ мою прозбу, но по моей въ Россіи новосты не зналъ, какъ зачать и како о совете спрашивать, на послѣднѣ сталъ я самъ сочинять челобитную сколько въ рускомъ языкѣ тогда мой разумъ достигалъ чтобъ только вывести матерію, а ее писалъ и пречернывалъ несколько разъ, и сочинивши оную содержалъ у себя до настоящаго къ тому случая, между тѣмъ о моемъ новомъ указѣ вышелъ и определенъ въ команду Шевичеву, съ коего указъ какъ тогда списана въ коллегіи копия и мнѣ данна, то того времени между прочими моими бумагами и нинѣ оную храню.

Аднѣмъ днемъ по утру рано пашолъ я къ господину вице-президенту Степану Федоровичу Апраксину, онъ меня какъ увидѣлъ, сталъ спрашивать скоро ли я отъправляюсь въ полкъ, я ему на то отвѣчалъ, что болѣе не имѣю дѣла здесь бавитца, только еще нужда одна меня удерживаетъ, о которой осмеливаюсь вашему высокопревосходительству донести, онъ прехватилъ моя слова, говорить добро, обывы мнѣ вчемъ твоя нужда состоитъ, и ежели втомъ будетъ возможность то я не оставлю сделать тебѣ вспоможенные, на сей пріятно мнѣ отъ Степана Федоровича отвѣтъ, сталъ я ему докладывать, и пресказываю объ отце своемъ все обстоятельно, упомянувъ при томъ и то что для того отецъ мой и меня въ Россію отпустилъ, и въ такой великой трудъ, страхъ, и рыскъ понесъ, покуда могъ увольнение сво отъѣтъ получить, какъ вашему высокопревосходительству уже о томъ моемъ выездѣ извѣстно, единственно для того чтобъ также отца со всею фамиліею отътуда могъ вызволить, и таперъ говорилъ я къ Степану Федоровичу получилъ отъ отца моего писма, коимъ приказываетъ мнѣ, чтобъ о увольненіи его я самъ старался и просилъ бы здѣсь у господъ втомъ милостиваго вспоможенія, ибо онъ самъ собою по строгимъ тамошнимъ запрещеніямъ просить таково увольненія не смѣетъ, для чего я и прошу таперъ вашего высокопревосходительства оказать мнѣ въ такой моей нуждѣ высокую свою милость и принять отъ меня въ томъ прошеніе.

Сей господинъ, вслушавъ мои слова, говорить мнѣ чтобъ подать въ коллегію челобитную, по которой что можно будетъ сделать не оставить коллегія учинить разсмотрѣніе, похваливъ притомъ Сте-

павъ Федоровичъ таково отца моего намеренные и также что я обѣнѣмъ стараюсь.

Я отвѣчалъ съ прозбою изъясняя, какъ я человекъ еще новой и недавно вышелъ и что незнаю какъ дѣло зачать и каковы просить чтобъ сочинить мнѣ челобитную, дабы иногда говорилъ я неделать какой ошибки, и для того прошу вашего высокопревосходительства, когда вы мнѣ при моемъ выездѣ въ Россию и таперъ въ моемъ производствѣ также оказали отеческую мылость, то и всемъ моемъ дѣле будте мнѣ наставитель, ибо я никою другого себѣ благодетелемъ не знаю кроме васъ.

Моя прозба была ему видно угодна, что сталъ говорить я всехъ васъ люблю а особливо тебя, и хачу быть во всякихъ случаяхъ тебѣ въ помочь, сие сказавъ, приказываетъ мнѣ пообождать въ переднѣмъ пакою, а яде тебя опосля призову, при чемъ приказываетъ ординарцу чтобы изъ коллегіи призвать секретаря Немова, ординарецъ получа приказъ пашолъ въ коллегію, а я вышелъ въ залъ.

Потомъ спустя часъ места идетъ секретарь Немой (такъ онъ звался и силенъ весма по своему дѣлу былъ въ коллегіи) онъ пашолъ далъ во внутрь, куда вскоре и меня позвали, я какъ вашолъ туда, сталъ мнѣ Степанъ Федоровичъ говорить указывая на секретаря, вотъ етотде господинъ всио то напишетъ что вамъ надобно, вы явитесь у него и объясните свою нужду, я поблагодаря за таково високою мылость и поклонясь вышелъ опять въ залъ, дожидаясь покудова секретаря выдетъ, онъ мало погодя какъ вышелъ говорить мнѣ, чтобъ я къ нему въ три часа после полъденъ приходылъ и стѣмъ разошлыся.

Я тотже день какъ назначено въ три часа послѣ полъдня пошелъ къ секретарю на домъ, взялъ съ собою мою челобитную которую я составлялъ, нашолъ секретаря въ доме, онъ меня павелъ въ свою спалню, приказавъ слуге естлибы кто посторонны пришолъ, то чтобъ сказать нѣтъ дома, дабы ему въ дѣле не было помешки.

Господинъ секретарь посадилъ меня на канапеи, и самъ возлъ меня селъ, зачалъ потомъ спрашивать какое мое дѣло, объявивъ при томъ мнѣ чтоде Степанъ Федоровичъ, какъ я примечаю говорилъ секретарь, конечно хочетъ вамъ въ вашемъ дѣле вывести въ вашу ползу, я вынулъ сочинѣнную мною челобитную говорю ему, что вотъ вся моя нужда написана здесь, но не погнѣвайтесь говорю я что писано можетъ быть въ речахъ накриво, яко я еще человекъ новой и россій-

скаго языка твердо не знаю, такъ прошу пресмотреть и что слѣдуетъ исправить.

Онъ говоритъ что это нѣтъ ничего, а мнѣ только матерія : дѣло надобна а потомъ я знаю какъ сложить должно, взявъ отъ меня читалъ и ничего не пречерчивалъ окроме некоторые речи, что съ Сербскаго языка съ рускимъ были накриво и несходно написаны кои онъ разумѣть не могъ, то о тѣхъ спрашивалъ что оное значитъ, о чемъ какъ я ему претолковалъ и онъ настояще понялъ, то только те речи пречернылъ, и говоритъ мнѣ чтобы я чрезъ два дни къ нему явился, а онъ между тѣмъ обещаетъ составить дѣло какъ ему было надобно. Потомъ отъкланяся я секретарю пашоль на свою квартиру.

А въ назначенной день пашоль я опять къ нему на домъ, засталъ его дома, показываетъ мнѣ составленную челобитную, въ которой вся та матерія состоитъ, какъ что и я написалъ, но другимъ тономъ выражено, и по прочтеніи спрашиваетъ меня секретарь угоднѣ ли будетъ такъ что онъ написалъ.

Я ему не зналъ что болѣе говорить окроме моей благодарности и что тѣмъ самымъ обовязаннымъ останусь навсегда признавать его своимъ приятелемъ, я поднесъ ему въ знакъ моей благодарности фи尼фтовую хорошую табакерку, какъ оныя тогда носить въ модѣ были. только онъ отъказался и взять не хотѣлъ, и говоритъ что онъ если удастся потомъ видѣть желаемой мною успѣхъ, то тѣмъ будетъ онъ доволенъ, отдавъ мнѣ ту начорно писаную челобитную сказалъ, чтобы въ коллегіи отдать въ его повитыи повитчику для препыски на белѣ.

Я отъкланяся господину секретарю пашоль просто въ коллегію. отдаю ту челобитную повитчику, каторой и прежде былъ мнѣ знакомъ, онъ принявши прочелъ и велѣлъ одному писарю переписать которую я потомъ держалъ у себя покуда въ коллегіи полное присутствие собралось, которое завтрашній день и было.

По утру рано пашоль я въ коллегію и дожидаюсь у дверей, куда господа присутствующіе проходятъ будутъ, и какъ пришло мой благодетель Степанъ Федоровичъ, то я подойдя къ нему, подаю челобитную, онъ отъ меня оную принялъ и понесъ съ собою въ присутствие.

Потомъ пришло время часъ второй во исходѣ, стали господа присутствующие выходить и всѣ ужъ вышли, спрашиваю я секретаря небыло ли по моей челобитной какова приказаныя, на что отвѣчалъ что де ваша челобитная у меня, и приказано оную въ будущее се-

бренные доложить, а севодня нелзя было говорить секретарю по ней ничево сделать, ибо много дѣлъ нужнейшихъ было въ докладѣ.

Дождатца мнѣ ужъ было необходимо другаго собранья, что продолжилось дней шесть, между тѣмъ хадылъ я спрозбою къ моимъ высокимъ молодиствамъ къ Степану Федоровичу Апраксину, и къ Петру Спиридоновичу Суморукову, оны оба меня обнадежили что по челобитной моей о вызволеніи отца моего въ первомъ собраніи въ коллегіи не оставятъ учинить подлежащее рассмотрены.

По мынованіи уже семъ дней уведомылся я что завтра во вторникъ будетъ въ коллегіи собраніе, для чего поспешилъ я въ тотъ день поранше въ коллегію, и сталъ тамъ на такомъ мѣстѣ и гдѣбъ меня господа мимоходомъ могли видѣть.

Оны въ тотъ день въ присутствіи сидѣлы поменше прежднихъ дней; и при выходѣ Степанъ Федоровичъ какъ меня увидѣлъ, то проговорилъ ко мнѣ понемецки, чтобъ я не скорбылъ ваше де дѣло сегодни слушано, я ему поклоняся благодарилъ.

Я потомъ пашоль къ секретарю спрашивать о резолюціи, на что отвѣчаетъ что по челобитной моей есть приказаніе чтобъ написать отъ коллегіи докладъ государини, и просить коллегію милостивѣишаго повелѣнія, дабы повелѣно было по прозбе вашей писать къ полномочному министру въ Виенѣ находящемуся о исходатайствованіи отцу вашему съ фамиліею при дворѣ цесарскомъ увольненія въ Россію.

На завтрешни день былъ я у Степана Федоровича, онъ мнѣ тоже самое сказалъ, и обнадежилъ меня чтобъ я втомъ надѣялся, ходилъ потомъ и къ Петру Спиридоновичу спрозбою, отъ коего также получилъ хорошую надежду, что по моей прозбе докладъ будетъ написанъ.

Слустя дней шесть при полномъ собраніи въ коллегіи тотъ докладъ подписанъ и поднесенъ государини, на что ея величество всемилостивѣише указать изволела въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, чтобъ изъ оной писать Выену къ находящемуся тамо полномочному министру графу Кейзерлингу о исходатайствованіи отцу моему съ фамиліею въ Россію отъпуска, съ прописаньемъ резоновъ, яко я синъ его съ дозволеньемъ двора цесарскаго выехалъ въ Россію, а отецъ мой остался тамъ съ малолетними дѣтми, и что обе стороны остаются одна по другой по разлуке въ великомъ сожаленіи, для чего полно-

мочни министеръ, чтобы употребилъ свое стараніе о такомъ увольненіи отцу моему въ Россію.

Сие именное повелѣніе въ коллегію иностранныхъ дѣлъ вывѣсено и потому стали отъправление дѣлать, я туда всякой день ходилъ и просилъ, бывалъ также часто у вице-канцлера графа Воронцова просилъ его, онъ былъ господинъ весьма ласкавой обещалъ, что вскорости отъправлено будетъ, и что еще и онъ отъ себя къ полномочному министру писать будетъ, обнадеживалъ меня своею милостію, и чтобы я до своего времени имѣлъ терпѣніе.

Минуетъ уже дней десеть моего въ коллегію иностранныхъ дѣлъ хожденія и дождался того дня, въ которой мое дѣло отъправлено будетъ, мнѣ сказано что курьеръ нарочны едетъ въ Виену, которой тутъ въ коллегіи случился, спрашиваю я его когда отъѣзжаетъ и можеть ли отъ меня письма взять съ собою въ Виену, на что отвѣчалъ что отъѣздъ его будетъ завтра съ полдня въ четвертомъ часу, а письма говорить курьеръ, ежели оныя идутъ на посолски дворъ въ Виену, то лучше будетъ когда поутру рано принесете ихъ сюда въ коллегію и попросите оберъ секретаря, чтобы вложить въ большой пакетъ, где и другіе партикулярныя письма кладутъ, я скорѣе пашолъ на квартиру пишу письмо къ отцу моему уведомляю его тѣмъ, что я нахожусь въ Петербургѣ, и что исходатайствовалъ такую о увольненіи его резолюцію, и что о томъ писано въ Виену къ полномочному министру и что въскоре пашпортъ о выходе въ Россію получить будетъ, а другое письмо пишу я къ господину легаціонскаго секретарю Волкову, ибо Чернева уже тамъ въ Виенѣ, нѣтъ а прешолъ по указу въ Парижъ къ тамошнему посолству.

Въ тоже письмо что къ Волкову вложилъ я и оное, что къ отцу моему пишу съ адресомъ въ то место где онъ находитца, и прошу Волкова чтобы отдалъ на почту, а также просилъ я Волкова и о томъ что когда пашпортъ отцу моему видѣть, чтобы отослать въ городъ Петроварадинъ къ нему, где онъ тогда находился.

Во всемъ томъ зделался успѣхъ по желанію нашему, господинъ полномочный пашолъ графъ Кейзерлингъ по рескрипту писанному къ нему изъ иностранной коллегіи приложилъ свое стараніе чрезъ тамошняго канцлера, и пашпортъ отцу моему о свободномъ съ фамиліею въ Россію выходе изъходатайствовалъ, и отосланъ по команде тамошней въ Петроварадинъ къ тамошнему оберъ коменданту генералъ

аронъ фонъ Елфенрейху (о коемъ я въ первой часты моей повесты поминалъ) съ повеленіемъ, чтобъ онаго отцу моему вручить.

А до присылки туда пашпорта, отецъ мой получилъ по почте присланное ему отъ господина Волкова мое письмо и уже онъ былъ во всѣмъ сведомъ, но никому того необъявлялъ а содержалъ у себя въ большомъ секретѣ, и спустя потомъ мѣсяцъ послалъ за отцемъ моимъ тамошны оберъ комендантъ, (о коемъ више сказано), требуетъ его къ себе, хотя сие и предвещало о благополучномъ успѣхѣ известнаго же дѣла; но однако отецъ мой, какъ онъ потомъ мнѣ пресказывалъ, такомъ повѣдѣніи чтобъ ему въ крепость явитца посумнѣвался жестоко, а тѣмъ болше что посланной за нимъ отъ артилеріи сержантъ не хотѣлъ безъ него назадъ итти (крепость Петроварадинъ лежитъ на правомъ берегу реки Дуная, а на левомъ напротивъ оной, лежитъ ородъ Петроварадински шанецъ преименованы Новы Садъ, или по-немецки die statt Neysatz, въ которомъ отецъ мой пребываніе свое имѣлъ).

Отецъ мой по такой за нимъ сержанта отъ артилеріи посланке гнѣпалъ въ великое сумнительство, ибо сии люди ежели за кѣмъ поплутца бываетъ двойко, первое изъ почесты, а другое по какому либо несчастію, такъ тогда и отецъ мой болшь думалъ къ несчастію нежели къ приятности, понеже вто время некоторые изъ нашихъ Сербовъ по тогдашнѣй учинѣной отъ двора цесарскаго къ выходе въ Россію строюй публікаціи были въ ихъ намереніи изъобличены чрезъ что пострадалы, что и подало отцу моему притчину боятца и жестоко было испужался, воображая что какая ни есть въ полученіи пашпорта учинилась остановка или и вовсѣ невозможность, и тѣмъ осталось известно что онъ въ Россію выехать желаетъ, и что конечно потому что въ крепость требуютъ, ибо онъ того не зналъ что пашпортъ къ нему чрезъ тамошную команду пришлѣтца, а ожидалъ онаго получить презъ почту или чрезъ какую другую оказію, а какъ посланой за нимъ итти самъ одинъ назадъ не хотѣлъ, то ужъ отецъ мой будучи страхомъ великимъ обнять принужденъ съ тѣмъ за нимъ посланнымъ итти въ крепость, и явитца у оберъ коменданта.

Оберъ-комендантъ, зная моего отца весьма коротко, встречается со словами говорить, что вы господинъ Пищевичъ хатите въ Россію итти, на сей запросъ отвѣчаетъ отецъ мой что нѣтъ и не знаетъ, тогда сказалъ оберъ-комендантъ какъ не знаешь вотде и пашпортъ вашъ присланъ, отецъ мой не видитъ еще пашпорта посумнѣ-

вался, не делаетцаль наднимъ какое искушение, отвѣчаетъ вторителю своимъ незнаниемъ упомянувъ при томъ что разве синъ мой, каторой отъ двора здешняго уволенъ и таперь находитца въ Россіи самъ собою не просиллы о моемъ уволеніи, а яде говорил онъ ничего не знаю.

Тогда оберъ-комендантъ приказалъ принесть изъ своей канцляріи пашпортъ, отдааетъ его отцу моему сожалѣя о его отъездѣ, говорилъ что де вы напрасно свое отечество покидаете, вы здѣсь и предки ваши много служили, и во всякомъ почтеніи признаваемы были, а таперь безъ никакой нужды отъѣжаѣте и оставляете всю ту честь, кою здесь заслужили, въ тунѣ, разоряете самы свой домъ, и имѣние продадите въ безценокъ, и хатите въ чужемъ царстве зачинать под свои лѣта вѣновь себя заслуживать, что можетъ быть па-какимъ нибудь обстоятельствомъ и неудачно вамъ будетъ, и на послѣдокъ чтобъ не сожалѣлы, а впрочемъ какъ угодно сказалъ оберъ-комендантъ, желаю вамъ счастливой путь.

Отецъ мой изъявилъ болшъ притчину своего отъезда въ томъ что я въ Россіи, и что такъ видно судьбуна быть опредѣлыла, простяся у оберъ-коменданта пашолъ дамой.

По полученіи пашпорта отецъ мой зачалъ продаватъ всю свое недвижимое имѣние и скоть, и подлино въ безыценокъ, зачалъ потомъ готовитца въ дорогу съ тѣмъ намереныемъ, чтобъ еще тогожъ лѣта успѣть выехать.

Яжъ по совершеніи всего дѣла небавывся болшъ въ Петербургѣ отъправылся въ апрелѣ месяце къ своей команде къ генералу Шевичу на поселение и прибылъ благополучно дамой, явился къ своему генералу и указъ о производствѣ моемъ подалъ, и потому мой новой чинъ приведенъ къ присяге.

Весна какъ уже отъкрылась, взялся я за свое хозяйство, сталъ у меня по экономии воображатца о всякомъ дѣле охота и прирочность, зачалъ сѣять хлѣбъ и заводить себя потребнымъ, помылъ и о томъ какъ отца своего принять когда онъ придетъ, для чего и тѣлъ пристроить еще два пакоя, едничкомъ ни о чемъ не думалъ, а только о томъ какъ достигнуть нать силу что до экономии, но таково мое было вѣдѣніе, а судьбуна ведеть

имать на себя трудъ, прискорбые, и встречать всѣ тѣ несчастія
он для меня приуготовлены.

Съприезда моего изъ Петербурга не болѣе я тамъ на поселе-
нію былъ какъ недель восемь, вотъ и указъ къ господину генералу
Шевичу изъ военной коллегіи присланъ, коимъ повелѣно чтобъ не-
медленно меня, и адютанта Маркова, да вахмистра Крестича, и еще
другихъ двухъ вахмистровъ, отъправить въ Киевъ къ господину оберъ-
коменданту Костюрину, и отъколь отъправлены будемъ въ чужое го-
ударство по секретной камыси.

Меня призвалъ генераль Шевичъ, объявляетъ тотъ указъ и ве-
село былъ тѣмъ недоволенъ, а я еще болшъ какъ о томъ услышлъ,
какого легко догадаться было можно, что то зделалось по требова-
нію черногорскаго владыки и майора Петровича, я говорю своему
генералу что ехать не хачу и что моей воли къ тому нѣтъ, и что я
сталъ заводитца хазяйствомъ и економыею на поселенію, и что я
какъ поеду лышусь всего своего имущества.

Генераль Шевичъ такому моему отъзыву былъ доволенъ и воз-
намерился было чтобъ меня и ту всю наряженую каманду удержать,
но на тожъ время онъ о томже получилъ изъ Бахмута отъ гене-
рала Бибыкова сообщеніе, коимъ уведомляетъ что по такомужъ воен-
ной коллегіи указу надобно насъ камандированныхъ удовлетворять
изъ его камыси жалованьемъ, то и требуетъ чтобы мы мымоездомъ
къ нему въ Бахмутъ явились, на сие къ Бибыкову генераль Шевичъ
отвѣчаетъ что онъ удержалъ, и намеренъ чрезъ куръбра предста-
вить въ военную коллегію спрорысаниемъ нашей прозбы, яко мы
начали на поселенію заводитца економиею и строеніемъ и что на-
шей нѣтъ воли ехать, и что можемъ чрезъ то по нашей новосты
вышитца всего имущества, генераль Бибыковъ не умедилъ скоро къ
Шевичу въ отвѣтъ написать советуя чтобъ того недѣлать, ибо чрезъ
такую остановку можетъ подвергнуть себя великому отъвѣту, и
ехать конечно надобно куда велѣно, повторяя втомъ сообщеніи, что-
бы насъ скорѣе къ нему въ Бахмутъ отъправилъ для выдачи намъ
жалованья.

По сему обстоятельству и нельзя было иначе дѣлать, а должно мнѣ
съ тѣми другими командированными ехать куда велѣно, о чемъ мнѣ
отъ моего генерала и ордеръ данъ.

Я симъ дѣломъ оскорбился жестоко видя, что чрезъ такую путь
лышусь всей моей зачатой економии и потѣряю всю что имѣю, для

чего вознамерился было ехать самъ адынъ, а супругу свою съ маленькими дѣтми оставить въ доме тутъ напоселеную, о семъ какъ и супруге своей объявлялъ, то она, не бывъ тѣмъ даволна, говорить что ни подкакимъ выдомъ остатца после меня не хочетъ, а желаетъ чтобы конечно со мною вмѣстѣ ехать, принося въ резонъ къ возможности что и майоръ Петровичъ свою супругу съ собою же взялъ, а потому еще что при сей оказіи можетъ видѣть своихъ оставшихъ въ Цесаріи матъ, брата и сестеръ, коихъ опосля, говарила она, можетъ быть и не доведетца никогда болшъ видѣть.

Вижу я что мнѣ супругу свою отъ ее намеренія никакъ было неможно уговорить, чтобъ остатца въ доме на поселеную, принужденъ согласитца и взять ее съ собою, разпродавъ всио что было на хозяйство приуготовлено, также скоть рогатой, овци, и табунъ лошадиной, чѣмъ было къ приплоду зачало здѣлалъ, всио то продалъ, и приуготовилъ себя въ дорогу какъ можно полегче, зная уже каки мнѣ чрезъ горы Венгерскіе прискорбная путь будетъ, а оставилъ толко домъ непроданой, въ коего въпустилъ адного капрала для присмотру до моего обратнаго приезда, и съ тѣмъ отъправился в свою путь.

Заехалъ я съ своею командою въ Бахмутъ, явились у генерала Бибыкова, отъ коего получили жалованные въпредъ на полгода, толко одно окладное безъ рационовъ, а отътуда предъприняли дорогу въ Киевъ.

Изъ Киева отъправляетъ насъ господинъ оберъ-комендантъ Костюринъ за границу съ повелениемъ, чтобы намъ всѣмъ ехать просто чрезъ Польшу въ Цесарію, и явитца уполномочнаго російскаго посла графа Кейзерлинга тамо въ столичномъ городѣ Виенѣ находящагося, отъ коего что далъ предпринять дано будетъ мнѣ повелѣніе; а при семъ господинъ оберъ-комендантъ Костюринъ выдаетъ намъ на проездъ по указу сенатскому денги, мнѣ наровнѣ съ адютантомъ каждому по двѣсти, а вахтъмейстрамъ каждому по сту рублей.

По какому несходству докладываю я господину оберъ-коменданту что я по моему штабъ-офицерскому чину и чрезъ такъ дальную путь съ двести рублями не могу вытить наконецъ, и принужденъ буду разоритца и войти въ долги, онъ на то отвѣчалъ что такъ узкомъ предписано и что онъ самъ собою не можетъ никакой болше прибавки учинить, и даетъ мнѣ ордеръ съ приложеніемъ при ономъ

о свободномъ нашемъ до Виены проездѣ изъ киевской губернской канцеляріи пашпортъ.

По сему докладываю я господину оберъ-коменданту, изъясняя о такомъ пашпорте что мнѣ со онымъ нельзя будетъ проехать до Виены, и сказываю какие въ Венгріи и въ Цесаріи строгосты и что для такова дальнѣго чрезъ чужіе государства пути и проезда надобно мнѣ необходимо имѣть пашпортъ отъ иностраной коллегіи съ государственною печатью, а инаково проѣхать мнѣ будетъ невозможно.

На сей мой докладъ господинъ оберъ-комендантъ не былъ доволенъ и говоритъ что де губерныя киевская вездѣ есть известна, и потому конечно и в Цесаріи объ ней знаютъ и я чтобъ ехалъ съ тѣмъ пашпортомъ въ свою дарогу.

И тако принужденъ я былъ съ такимъ отъправленнымъ изъ Кіева выехать, и вступивши въ Польшу чрезъ всю дарогу были мнѣ довольно отъ Поляковъ препоны, какъ онѣ тогда въ великой силы почитали себя, и проежимъ російскимъ ни мало приятства а болше грубосты оказывали, какъ и меня съ командою на многихъ местахъ что останавливали, экипажъ нашъ прекидывали, пошлины требовали, и на другихъ местахъ мостовые денги и тому подобное, чрезъ что лишніе остановки и затрудненіи случались, покудова напоследокъ едва до границы Венгерской доехали.

Въехавши мы въ Венгрію на первомъ карауле, где таможенные осмотръ дѣлають, насъ своимъ порядкомъ осмотрѣлы, и какъ я съ ними умѣлъ говорить и сказанъ російскимъ майоромъ и что еду въ Виену въ нашему російскому послу по дѣлу важному, то послужило счастье такъ что насъ пропустили.

Я тотже день въ вечеру встрѣтилъ отца моего едущаго съ мачихою моею и с дѣтми со всѣмъ въ Россію, мы ночевали вместе въ одной случившейся по большой дороге между горами, карчмѣ, онъ мнѣ пресказывалъ обо всемъ томъ, что снимъ дѣлалось при полученіи пашпорта, о чемъ я више говорилъ; провели мы всю почти ночь въ разныхъ разговорахъ, онъ мнѣ между прочимъ сказалъ и о той черногорской камысіи, что едвамы изъ того чему хорошему быть, и что майоръ Петровичъ приехалъ въ Петербургадинъ, где супруга его заболѣла и умерла, а онъ потомъ поехалъ къ Венеціанской границе въ Цесарской тамо состоящи городъ Триестъ, поутру я простяеъ съ отцомъ моимъ далъ ему маршрутъ до Кіева, онъ поехалъ къ границе Польской, а я во внутръ Венгріи.

Предо мною и вокругъ меня показались уже тѣ превеличайшія горы и стены каменные, чрезъ которые мнѣ пребыратца надобно, и такою прискорбною дорогою ехалъ четыре дни, чрезъ разные села и деревни безъ никакой остановки, и проехалъ на пятомъ дню городъ Еперьешъ, за которымъ, отъехавши мыли две какъ уже вечеръ наступила, остановился въ адномъ селѣ въ тамошней карчме ночевать.

А поутру какъ я всталъ и зачалы слуге лошадей къ управѣ готовить и возы и карету подмазывать, тогда пришелъ ко мнѣ человекъ незнакомой изъ тамошнихъ людей спрашиваетъ у меня пашпорта, и отъколь и куда еду и кто я таковъ, и где границу преехалъ, я напротивъ его запросовъ спрашиваю также, кто онъ таковъ и какая ему надобность о всемъ томъ знать чего онъ спрашиваетъ, онъ на то отвечаетъ что онъ естъ изъ пограничныхъ надсмотрщиковъ чиновной человекъ, и что его прислалъ пограничны генераль камысаръ графъ Старай меня о томъ спрашивать и пашпорта требовать.

Я ему на то требованые сказалъ что я есмь росіійской службой маноръ, и что еду въ столичны городъ Вьену, къ находящемуся тамо нашему полномочному росіійскому министру по дѣлу важному съ командою при мнѣ находящеюся, и показываю ему тотъ пашпортъ данной мнѣ изъ киевской губернской канцеляріи, а границу преехалъ на такомто мѣстѣ.

Сей посланой показался мнѣ грубаго вида, потому что безъ никакой уваги о посолствѣ своемъ со мною говорилъ, и хочеть мой пашпортъ отъ меня взять и носить къ своему камысару, въ городъ Кашау, разстояніемъ отътедъ съ небольшимъ две мыли.

На таково требованые я ему пашпорта самому не отдалъ, а хотѣлъ ехать въ свою путь далъ, и говорю ему что городъ Кашау естъ въ переды преднамы, и я тамъ на попасть останавлиюсь, такъ вы можете с нами вмѣстѣ ехать, и тамъ пашпортъ мой вашему камысару представить.

Онъ на тѣ мои слова отвѣчаетъ грубо и говорить, что ты далъ ехать отъсюдова не можешь, покудава твой пашпортъ господинъ камысаръ не увидитъ, и онъ дозвольти далъ ехать или нѣтъ того не знаетъ, а буде я сопротивлятца стану, то указавъ онъ мнѣ приехавшихъ с нимъ пограничныхъ оружейныхъ караулициковъ шестъ человекъ, говоритъ что я тебя далъ ехать не допущу и вотъ караульныхъ къ тебѣ приставлю, и требуетъ пашпорта.

Вижу я что вѣстреча снѣ предвѣщаетъ чемъ нибудь да быть худому, принужденъ былъ послать съ нымъ моего адного вахтмейстера съ пашпортомъ къ его камысару и на томъ мѣстѣ ожидать, покуда вахтмейстеръ мой возвратитца назадъ.

Тотже день подвечеръ едетъ мой вахтмейстеръ съ тѣмже пограничнымъ чиновнимъ ко мнѣ назадъ, и сказываетъ мой вахтмейстеръ, что пашпортъ удержалъ камысаръ у себя съ объявленіемъ, что онъ тотъ пашпортъ къ своей камандѣ отошлѣтъ въ Виену, а впротчемъ не знаю говорилъ вахтмейстеръ, что онъ еще сему приехавшему со мною приказивалъ.

Я сего приехавшаго чиновнаго спрашиваю, что запритчина что камысаръ пашпортъ мой у себя удержалъ и мнѣ въ пути моемъ зделалъ остановку, онъ отвѣчаетъ что де твой пашпортъ есть сумнительнъ, и писанъ неизвѣстнымъ намъ языкомъ и безъ печати государственной, ежели то правда какъ ти говоришь что ты есть маіоръ росіійской, да и границу где преехалъ неизвѣстно и не можетъ быть вероятно, чтобы ти на томъ мѣстѣ прошолъ о коемъ ти упоминалъ, ибо тамъ долженбы ти быть остановленъ и держать карантинъ.

Сколко я сего грубьяна ни уверялъ, что я точно на такомъ мѣстѣ по большой дороге чрезъ границу проехалъ и что меня тамо свидѣтельствовали и пропустили, а о карантинѣ что принадлежитъ говорю я ему, ежели бы у васъ по границѣ въ томъ учрежденіе и повелѣніе были, то бы конечно тамъ меня удержали и не пропустили бы меня безъ того, а здѣсь меня говорю я для карантина въѣхавшаго уже во внутрь земли какой резонъ имѣете удерживать, а ежели о моемъ чрезъ границу проездѣ имѣете какое сумнительство, то хоть послать туда на тотъ пропускъ справитца.

Однако сей чиновной моихъ словъ немного слушалъ и въ резонъ ничего не принявъ, отвѣчаетъ мнѣ, ти говори сколько хочешь а я буду то дѣлать что мнѣ приказано, онъ приставилъ ко мнѣ тѣхъ караульщиковъ и еще приведшихъ съ собою адного ундеръ-афицера и адного редоваго, приобща къ тѣмъ первымъ всего восемь человекъ меня и подьксмандныхъ моихъ тутже на томъ мѣстѣ заарестовалъ, поставивъ часовыхъ при возахъ и у моихъ дверей съ приказаніемъ чтобы меня и моихъ подкомандныхъ никуда со двора ходить не допускать, причемъ и втомъ селѣ началнику приказъ отдавалъ, чтобы на ночной караулъ давать въ прибавокъ еще по четыре человѣка мужиковъ.

Сие учредивши тотъ чиновной уехалъ неизвестно мѣ къа, а я съ подкомандными своими остался подъ арестомъ.

Тотъ день минулъ на томъ такъ, а на завтра взялся я писать къ нашему полномочному послу рапортъ въ Виену, изъяснилъ все обстоятельство которое сомною случилось, запечаталъ конвертъ и написалъ на ономъ съверху по французски адресъ; упросилъ одного караулного чтобъ позвать ко мнѣ почтмейстера въ томъ селѣ состоящаго, онъ былъ столько учтивъ что по прозбе моей тотчасъ пришолъ, хотя онъ и былъ природою Венгеръ, но говорить умѣлъ и по немецки, пришедъ ко мнѣ съ учтивостію спрашиваетъ что я ему приказать имѣю.

Я отвечаю ему благодаря за то что пожаловалъ ко мнѣ притытъ, и объявляю о всемъ томъ что сомною случилось и какъ арестованъ, при чемъ подаю ему конвертъ что къ послу, и прошу чтобъ принялъ и отыправилъ по почтѣ въ Виену, и далбы мнѣ въ приеме росписку, притомъ и другой конвертъ подаю ему что пишу къ состоящему въ городе Такае майору Жолобову, которой обретаецца тамо у покупки венгерскихъ винъ ко двору нашему, (о семъ майоре писалъ и въ первой часты сей моей повесты).

Почтмейстеръ принявъ оба тѣ мои конверта далъ въ приеме росписку, говорить что де сей наступившей ночи почта въ Виену отъезжаетъ, а другая завтра въ Такай, обнадеживъ притомъ меня что сіи конверты верни туда дойдутъ, и с тѣмъ пашолъ отъ меня прочь.

Караульщики мои такъ меня стеснили, что со двора никому и прохдитца мнѣ не дають, и когда изъ горницы выду то тотчасъ и приставъ за мною ходять и прилежно за мною смотреть, у меня въ запасу для пици себе и людамъ также и для лошадей ничего нѣтъ и надобно тутъ у хозяина въ три дарого брать на щотъ свой, просилъ я чтобъ дозволить мнѣ лошадей въ полѣ пустить, а также чтобъ кое чего съестного испкупить въ городъ своего человека послать, однако караульщики ни одно ни другое не дозволялы, о чемъ хазинтъ весьма старался и караульщиковъ поилъ чтобъ не дозволять, дабы и принужденъ былъ все потребное у ево покупать и тако въ томъ положенны прошло восемь дней.

А на девятый день какъ я после обеда прохаживалъ по дворъ, слышу что почталионъ по болшей дароге отъ стороны Такайской тутъ быть въ рожокъ и крепко въ почтовой калясочке лошадей поганиеть,

и подъехавши просто къ той карчме где я подкарауломъ содержусь, остановился, вижу я что человекъ сидитъ на колясочке въ плаще, вѣсь запылился, къ коему подошолъ караульной ундеръ-офицеръ спрашивать; онъ тотчасъ снялъ съ себя плащъ, выходитъ изъ колясочки въ нашѣмъ руссiйскомъ кавалерискомъ мундире, коего я узналъ по нашивномъ на абшлагахъ позументе, что вахмистръ и надобно ему быть изъ Токая, позвалъ я его къ себе, спрашиваю откуда едетъ и куда, онъ отвечаетъ что изъ Токаю толко до сего места посланъ къ нашему руссiйскому маіору, здѣсь содержащемуся подъ арестомъ, и какъ узналъ что со мною говорить, снялъ съ головы шляпу поклонился, вниимаетъ изъ сумки письмо отъ маіора Жолобова подаетъ мнѣ.

Караульщики всѣ подскочили слушать, что вахтмейстеръ со мною будетъ говорить, а какъ наши слова были по руски, то оны не могли разуметь отошли въ сторону, а я взявши письмо позвалъ вахтмейстера съ собою въ горницу, вахтмейстеръ свидѣлствуетъ мнѣ поклонъ отъ маіора Жолобова сказуетъ, что де и самъ господинъ маіоръ, какъ наше письмо получилъ, хотѣлъ сюда къ вамъ приехать, но что боленъ на ногу и не можетъ одѣтца, для того де меня сюда съ писмомъ прислалъ.

Потомъ распечаталъ я письмо и вижу то самое написано что и вахтмейстеръ говоритъ, что маіоръ Жолобовъ хотѣлъ самъ ко мнѣ приехать, но по причине болезни не можетъ, а также пишетъ что онъ о приключившимся со мною писалъ въ Виену господину послу.

Тотъ день удержалъ я вахтмистра у себя, и писалъ къ маіору Жолобову письмо, а на завтра отъправилъ его обратно.

Спустя потомъ дня три приходитъ ко мнѣ почтмейстеръ съ визитомъ, седелъ у меня долго, и между разговорами пресказываетъ мнѣ что онъ вчерашны день былъ въ крепосты Кашау и у того пограничнаго комысара графа Старай, которой де таперъ самъ не радъ что онъ здѣлалъ и васъ удержалъ, видя что вы писали къ вашему руссiйскому послу въ Виену, а также извѣстно уже въ городѣ и то что къ вамъ нарочны присиланъ изъ Токая, то ужъ и верить онъ таперъ, что вы точно такова чина есте, каковымъ вы себя объявили и что вы руссiйской службы, о чемъ онъ прежде сумнѣвался, а темъ болше что пашпортъ вашъ писанъ неизвѣстнымъ ему языкомъ и безъ государственной печати, что и подало ему притчину сумнѣнья, и не подъ видомъ ли руссiйскихъ пробрался чрезъ границу кто другой отъ стороны намъ противной, какде въ недавнѣи и случилось, что отъ

прускаго короля были посланы и пробрались во внутрь Венгріи тайно для возбунтованія калвиновъ и лютеровъ, дабы тѣмъ при коншинѣ съ нами войнѣ могъ воспользоватца, что и открылось, и тѣ посланцы словлены, почему отъ вышшаго места секретныя повелѣнія къ намъ пограничнымъ камысарамъ присланы, о крепкомъ по границе смотрѣніи, дабы никто не могъ тайно во внутрь Венгріи пробратца, а ко явно идутъ и люде незнакомые и въ нихъ предвидѣтца какое сумнѣтельство таковыхъ удерживать, для чего де я пресказываетъ почтмейстеръ слова камысаровы и съ симъ господиномъ такъ сделалъ и оставилъ его подъ видомъ выдержаннаго карантина, а пашпортъ его отослалъ къ главной камандѣ, почему уже таперь инаково и нели сделать а должно ожидать резолюціи.

При сихъ разговорахъ сказываетъ еще почтмейстеръ, что въ городе комендантъ о той учинѣнной отъ камысара поступкѣ, что мы удержалъ въехавшаго уже во внутрь земли, весьма дивуетца и говоритъ комендантъ, какъ таперь російская армія идетъ намъ на помощь противъ Прусака, и между нашимъ и російскимъ дворами есть альянція, то де пограничной господинъ камысаръ за то великую беду будетъ имѣть.

Прошло потомъ еще несколько дней, слышу я, что тотъ пограничный камысаръ графъ Старай приехалъ въ свою деревню, состоящую отъ того места где я арестованъ въ польмыли разстояніемъ, немножко отъ большой дорожки въ сторонѣ гдѣ дворъ большой каменной и саль хорошей имѣеть, посылаетъ онъ аднѣмъ днемъ подъ вечеръ ко мнѣ адного своего чиновного съ визитомъ, объявляетъ мнѣ отъ своего господина графа комплиментъ, и что проситъ графъ на завтрашній день меня къ себе обедать, я сему посланному отвѣчалъ, что благодарю господину графу за присланой его визитъ, а обедать къ нему говорю я быть не могу, по притчинѣ что я нездоровъ.

Посланой сей съ тѣмъ моимъ отвѣтомъ пошелъ отъ меня, а на завтра въ часу девятомъ по утру едетъ ко мнѣ графскій сынъ мальчикъ лѣтъ восемнатцаты, одѣтъ харонно и видно что и воспитанъ харонного, оказалъ себя весьма учтиво, говорилъ по-венгерски а потомъ и по-немецки, представляя свое посольство, что батюшка его вѣсело желаетъ со мною видѣтца и проситъ, чтобы его усадить на завтрашній день быть у него на обѣду, какде и вчера съ такою прозбою онъ къ вамъ прислалъ.

Я сколько ны отгаваривался что не здоровъ и быть тутъ не могу, однако сей мальчикъ такъ приятнымъ выдомъ и словами представилъ

увертывался около меня, что напоследокъ разсудытъ я поехать къ нему, не столько для обеда, а болѣе для того чтобы сего господина видѣть и узнать, причѣмъ будетъ случай о томъ что онъ мнѣ сдѣлалъ с нимъ преговорить, и потому согласился и сказалъ графскому сину что буду.

Онъ бывъ тѣмъ даволѣнъ отклоняясь у меня поспешалъ ехать обратно, приказываетъ своему вершнику, каторой съ нимъ приехалъ, чтобы тутъ остался и меня ко двору проводить, а самъ сѣвъ въ свой полукаретокъ поехалъ къ отцу своему.

Тотчасъ приказалъ я карету мою очистить и отбереть съ нее пылъ и заложить лошадей, между тѣмъ одѣлся я въ свой новой мундиръ, велѣлъ и слугамъ одѣтца также въ новые мундиры, взявъ съ собою адютанта Маркова, поехали съ целымъ нарядомъ къ графу на дворъ.

Онъ видно изъ своего двора увидѣлъ насъ чрезъ окошко, что мы ужъ на дворъ въехали, то встрѣтилъ меня на крыльцѣ онъ самъ съ двумя своими синами, показывая приятной видъ изъясняя великое свое удовольствіе въ томъ, что я не оставилъ его прозбы и приехалъ къ нему обѣдать, потомъ повелъ меня далѣ во внутрь своихъ пакоевъ, представляетъ къ своей супругѣ графинѣ и двумъ дочерямъ своимъ, кои еще дѣвы были.

Посадила меня графиня возлѣ себя на канапеи, продолжала разговоры свои со мною на немецкомъ языкѣ, не зная ничего о томъ что я родимецъ той же земли, а считаетъ меня природнымъ рускимъ человекомъ, а и я также ны мало приметы не подаю, что я прежде былъ въ австрійской службѣ и что родился въ Славоніи, а говорю такъ на ее запросъ что руской природной.

Оны дивовались нашему рускому языку, когда я что съ адютантомъ Марковымъ говорю: Марковъ былъ природный изъ Украины въ Малой Россіи, а служилъ въ гусарскихъ старихъ полкахъ прежде нежели на поселены къ Шевичу определенъ, и довелось ему въ первое тогда Венгрію и Цесарію видѣть. А болѣе всего чудно графинѣ показалось о моемъ въ разговорахъ съ нею немецкомъ языкѣ, и не хотѣла тому сперва верить чтобы я не былъ Немецъ, но какъ я ее уверилъ что я природной Руской, а языкъ немецкій говорилъ я ей что училъ и не есть мой природный, она на то отвѣчаетъ, мы де по ся поры какъ таперъ я выжу о російскихъ людяхъ никакова понятія не имѣлы, а считали де мы объ нихъ совсѣмъ инаково.

Спрашиваетъ графиня о дамахъ въ Россіи и о убранствѣ и обхожденіи, даже и то спрашивала умѣютъ ли танцовать европейскіе танцы, на что какъ я ей подробно обо всѣмъ пресказалъ, а особливо что и какъ при дворѣ нашемъ есть, и не токмо что дамы русскія танцовать умѣютъ и убываютца по модѣ европейской самымъ лучшимъ убранствомъ, но и всякіе европейскіе языки разумѣютъ и говорятъ.

Графиня прилежно выслушала мои слова, стала шутѣть, поворачаясь къ мужу своему говорить, вотъ видишь что не весь свѣтъ только здѣсь у насъ въ Венгріи, я де какъ таперь слышу и возбудилось во мнѣ желаніе, тобы хотъ севодня готова поехать въ Россію и тотъ край повидѣть.

Графъ во все время нашего разговора молчалъ, и прилежно смотрѣлъ на меня, а потомъ говорить къ графинѣ, я де думаю что при всѣхъ тѣхъ разговорахъ надобно гостѣй еще до обеда попотчевать, онъ всталъ и пашолъ въ другой пакой, и мало погодя принесли слуги на подносахъ, на одномъ две великіе рюмки водки, а на другомъ нарезаной хлебъ и сирь, и подносятъ ко мнѣ тѣ рюмки съ водкою, вижу я что то есть умыслено сделано, зная ихъ обычай что оны такъ великіими рюмками никогда водку не пьютъ, да и на тотъ часъ не поднесено ни графу, ни графинѣ а только намъ двумъ мнѣ да адютанту, для чего я не принялъ ни одной и пить не хатѣлъ, графъ тутъ было подошолъ взять отъ слуги подносъ и говорить, чтожъ, это не изволите выкушать, я ему отвѣчаю что для меня порція слишкомъ велика и пить не могу, онъ сталъ намагатца повторить прозбу чтобы выкушать, однако я отказался, и говорю смеючись давноль у васъ такой обычай сталъ, чтобы такими большими рюмками водку пить какъ мы слышали, что въ Венгріи у господъ такого обычая не бывало, и тако обе тѣ рюмки понесли назадъ.

Между тѣмъ сказано что на столѣ уже блюда поставлены, и всталъ и взялъ графиню за руку, она говорить я де буду васъ проводить, вошли мы въ залъ где приуготовлено было къ обѣду, сѣла за столъ я между графинѣю и старшою дочерью сель, у насъ за обѣдомъ были разные разговоры, а потомъ вставши иза стола пашли въ тотже пакой где и прежде были и потомъ поднесли намъ кофи.

После того зачалъ графъ говорить, какъ много онъ сожалѣетъ о томъ что со мною такъ воспослѣдовало и что ему не можно было иначе сделать по притчинѣ строгихъ отъ вышшаго места о сообра-

неніи пограничносты повелѣныевъ, и что карантинъ должно мнѣ выдержать, но что я не на форпосте на границе остановленъ, а пропущенъ я потому ужъ здесь удержанъ, о томде тотъ форпостный офицеръ подверженъ суду, а обвасде говорилъ графъ я въ подлежащее место представилъ и надѣюсь что въ скоросты и резолюция будетъ, изъвиняясь притомъ чтобы на него за то не имѣтъ злой воли.

Я на сіи изговоренія сказалъ ему во отвѣтъ коротко, говорю, что что вы государь мой изволяте говорить, претворяя будто по резону карантина я здесь удержанъ, то естлы меня по какимъ поветриямъ имѣете сумнительнымъ, а севодня какъ я въ вашемъ доме нахожусь и у васъ обедаю, то и должно вамъ со всѣю вашею фамилиею со мною вмѣстѣ быть въ карантинѣ.

Чтожъ до того вашего форпостнаго офицера принадлежить, каторой меня пропустилъ, то онъ ни мало въ томъ обвинѣтъ быть не можетъ, ибо у васъ по границе естлибы были о держаніи проежающимъ карантина какие повелѣныи, то бы конечно меня тамъ удержали, и какъ сего ничего нѣтъ, то какой резонъ вы имѣлы меня во внутрь земли въехавшаго подъ видомъ карантина удержать и на такомъ мѣстѣ, где никакова на то учрежденія и заставы не состоитъ; также говорилъ я ежелибы и по моему пашпорту, какъ вы о томъ прежде говорили что неизвестнымъ языкомъ оной писанъ и тѣмъ призналы вы меня сумнительнымъ, то надлежало когда не имѣете другаго переводчика, призвать толко изъ окружныхъ здесь въ селахъ вашихъ уныятскихъ священниковъ, кои бы вамъ могли легко прочесть и претолковать, ако сіи ваши уныате говорилъ я грамату російскаго языка довольно знаютъ и на російскихъ книгахъ службу въ церквахъ отправляютъ, и потомубы вы узнать могли, что пашпортъ мой естъ справедливъ. Съверхъ же того вамъ въ доказательство, когда бы я и по другому какому резону показался вамъ сумнительнымъ, то бы я публично и по болшей дароге такъ не ехалъ, а то видно господинъ графъ говорилъ я ему, что вы самы собою такъ со мною захотѣлы зделать и меня арестовалы, а такой крепкой караулъ ко мнѣ приставленъ, каторой по приказанію вашему меня никуда со двора вытѣтъ не дозволяетъ, да и покупки потребніе мнѣ, послать куди въ деревню или въ городъ запрещають, и я въ семъ вашемъ заточеніи терплю такую строгость вотъ ужъ три недели.

Онъ какъ выразумѣлъ изъ словъ моихъ о такой строгосты караула зделался, якобы ничего о томъ не знаетъ и обвинять того, котораго онъ первее за пашпортомъ ко мнѣ присилалъ, и что конечно

не оставитъ онаго за то штрафовать, и приказываетъ тутъ ямщику изъ своихъ подкомандныхъ, чтобы тотчасъ караульныхъ снять, а оставить только четыре человека для ночного времени, въ томъ будто разуме, дабы иногда изъ проежающихъ кто не могъ учинить мнѣ какой обиды.

На сие приказанные говорю я, что вы напрасно господинъ графу такову политику теперь употребляете, хотя бы вы и весь свой караулъ снять велѣлы, то я однако съ того места где удерживаетъ выведу, покуда на то отъ своего начальства не получу повелѣнья.

Послѣ сихъ нашихъ съ графомъ переговоровъ немного я уже съ ними быть хатѣлъ, приказалъ слуге своему чтобы карета подъехала, откланяся графинѣ и ее дочерямъ, также и графу слова утѣшныя оказалъ и поблагодаря за ихъ угощенные, говорю что не могу болѣе бавитца, а спешу яко арестантъ къ своему месту, и съ тѣмъ селъ въ карету и поехалъ.

Сей господинъ бавился въ томъ своемъ доме еще дня четыре и два раза между тѣмъ ко мнѣ синовъ своихъ съ визитами прислалъ съ прозбою, чтобы я еще къ нему побуждалъ, но я болѣе не поехалъ.

На четвертой неделѣ моего ареста получилъ чрезъ почту изъ Виены отъ нашего полномочнаго министра письмо, коимъ дасть мнѣ знать, чтобы я приключеныемъ учинѣннаго мнѣ ареста ни въ на которое время терпѣныя, покуда онъ о томъ доложить ея величеству королѣвы и что не останетца то дѣло безъ взысканья.

А затѣмъ терпѣлъ я тотъ арестъ еще три недели, напоследокъ прислалъ ко мнѣ господинъ пасолъ по почте конвертъ большой и въ нѣмъ письмо, съ приложениемъ отъ двора цесарскаго о свободномъ моемъ проездѣ пашпортъ съ государственною печатью, а всего продолжался мой арестъ на томъ местѣ ровно семь недѣль, теперь же надобно ехать и приуготовить себя другіе несчастные случаи вѣстречать.

Господинъ нашъ полномочный пасолъ графъ Кейзерлингъ пишетъ и приказываетъ мнѣ, чтобы я ехалъ просто въ Петербургъ, а тамъ бы ожидать далшаго повелѣнья, а что я терпѣлъ арестъ, о томъ уведомляетъ господинъ пасолъ, что оному пограничному камысару мнѣ льно прибыть въ Виену къ отвѣту.

Я получа таково повелѣнье сталъ тотчасъ готовитца къ отъезду, а караульщики мои то видя, немедленно одинъ изъ нихъ поспѣвалъ по

отче рапортовать, я тотъ день совѣмъ вѣклялся экипажемъ въ
озы, и приказалъ и своимъ подкоманднымъ быть готовымъ, чтобы
внутри поранѣ выехать могли, между тѣмъ по утру рано приехалъ
чынъ изъ подчинѣнныхъ того графа Старай, несетъ ко мнѣ также
другой пашпортъ писаной на латинскомъ языкѣ, объявляя что де го-
сподинъ графъ хотя еще и не имѣетъ на его объ васъ представленныя
резолюціи, но слыша что вы повелѣныя получили отъ вашего госпо-
дина посла изъ Виены чтобы отсель выехать, то де господинъ
графъ уважая сие не делаетъ вамъ даѣ въ томъ препятствія, для
его и прислалъ о свободномъ вашемъ чрезъ Венгрію проездѣ сей
пашпортъ.

На то отвѣчалъ я что вашего графа пашпортъ у меня ничто не
начитъ и мнѣ онаго не надобно, и говорю вотъ каковъ пашпортъ я
имѣю, показавъ отъ цесарскаго двора мнѣ присланой, своимъ я и
гдѣжаю.

Потомъ расплатился я съ хазяиномъ за все то что у него бралъ,
то меня великихъ денегъ стоило.

И тако я оттуда выехалъ, приказавъ и всѣмъ своимъ за мною
хатъ, кои уже и совѣмъ готовы были и на улицы у нихъ и возы
стоялы, отъѣхавши я мылю одну остановился, вижу что вахтмейстера
Крестича за мною съ ево повоскою нѣтъ, спрашиваю другихъ, где
онъ и для чего не всѣ вѣместѣ за мною выехали, на то отвѣчаютъ
нѣ другіе, что де онъ садился въ повоску какъ мы поехали и на-
обно ему скоро быть, я паехалъ далѣ и отъѣхавъ еще мылю одну
становился, спрашиваю не догналы насъ Крестичъ, на что ска-
зали что нѣтъ, я ужъ тутъ и подумалъ, что надобно быть чему нибудь
удому зная что онъ невольная пьяница, говорятъ мнѣ на то дру-
гие мои что нѣтъ, севодня де онъ не былъ пьянъ, но слуга его былъ
несколько подъ хмелькомъ, я тутъ на дороге еще съ четверть часа по-
буждалъ, и какъ онъ насъ не догналъ, то я по приближившейся ночи
притомъ что ветръ очены жестокъ былъ, не могъ болѣе на до-
роге стоять поехалъ далѣ къ городу Кашау, куда приехавши въ са-
мую уже вечеръ остановился предъ крепостію въ адномъ заездномъ
ворѣ на форштатѣ, где показавъ намъ хазяинъ пакои особливые, и
тѣмъ положилъ я на томъ что въ семъ мѣстѣ пообождавъ, естли вахт-
мейстеръ Крестичъ въ ту ночь за нами не поспѣетъ, то чтобы завтра
посилать назадъ искать его.

Мы послѣ ужина взяли свой пакой, и толко что я было заснулъ
какъ стало въ дѣры мои стучить, отъчего я разбудился слышу опять

стукъ и говоръ двухъ человекъ, всталъ я съ постелы и подошелъ къ дверямъ спрашиваю кто тамъ, на то отвѣчаютъ оба разомъ чтобъ я отворилъ дѣло де есть, я сихъ обоихъ узналъ голосъ, что одинъ есть адютантъ Марковъ, а другой почтмейстеръ изъ Лемешанъ (такъ называлось то село, где я подкарауломъ содержался), исчего я могъ я заключить что то не есть попустому, а надобно быть чему явбулъ худому, я отворилъ двери и оны оба ко мнѣ вошли, и почтмейстеръ зачалъ мнѣ сказывать, что онъ изъ любви ко мнѣ прискакалъ по почте съ вестмы худимы, и что вахтмейстеръ Крестычъ убилъ своего слугу на смертъ, и потому взято его тѣмы караулными, говорилъ почтмейстеръ, что тамъ остались, подъ арестъ, положи на его железа готовились весты въ городъ Елерьешъ для отъ дачи его тамъ въ тюрьму, къ Земскому Суду.

Я тотъ часъ послалъ къ болшимъ отъ крепосты воротамъ и караулному афицеру съ прозбою, чтобъ отворить ворота и дозволить выехать ко мнѣ почтовымъ лошадямъ с коляскою.

Афицеръ отвѣчалъ что ключи обыкновенно по пробитіи вечерней зоры отъносятся къ коменданту, и потому воротъ отворить не можетъ, а также что уже поздняя ночь, то и коменданта онъ будить не смѣетъ, и с тѣмъ мой посланой вернулся ко мнѣ.

Посему принужденъ я въ другой разъ посылать и просить хозяина своего, чтобъ онъ съ моимъ посланнымъ къ тому афицеру пошелъ спрозбою, чтобъ онъ хотя и поздно разбудилбы коменданта и объявилбы мою прозбу.

Сей афицеръ обещалъ то сдѣлать, но не прежде какъ въ четыре часа съ полночи, а чтобы только ему сказать сколько лошадей надобно и втотъ же время почта ко мнѣ прислана будетъ, мой посланой объявлялъ что четыре лошады съ почтовою коляскою потребно, и съ тѣмъ известьемъ мой посланой съ хозяиномъ возвратились ко мнѣ.

Между тѣмъ покудова почта ко мнѣ изъ крепосты выедетъ, какъ жестоко взяли меня мысли и болѣе спать не могъ, то зачалъ я почтмейстера спрашивать, какимъ образомъ то здѣлалось что Крестычъ слугу своего убилъ.

Онъ и зачалъ мнѣ пресказывать, говорить какъ вы поехали и вахтмейстеръ хотѣлъ тотже часъ за вами ехать и селъ было въ повозку, но слуга его пошелъ въ ту карчму где квартера его была, сказавъ что нѣчто тамъ позабулъ, и какъ онъ долго промедлялъ, то ва-

шолъ вахтмейстеръ его искать, а слуга тамъ въ карчме будучи сталъ и пить вино, и былъ уже слышкомъ пьянъ, и увидѣвъ идущаго къ нему вахтмейстера спалкою, побоялся видно штрафа вискочилъ вонъ и побежалъ просто улыцею ко мнѣ на дворъ, а я говоритъ почтмейстеръ какъ васъ выпроводылъ и сталъ еще съ тѣмы караульными на улыще, увидѣвъ что вахтмейстеръ за слугою своимъ погнался и вбежали оба на мой дворъ, то и я съ тѣмы караульными побежалъ тудажъ за ними, чтобъ оборонить и развестъ, и видимъ уже что вахтмейстеръ какъ догналъ слугу, быетъ палкою немилосердно и потомъ схвата за волоса таскалъ и топталъ ногамы.

Мы подбежавъ зачали оборонять а слуга лежалъ разпростершись ныцъ на землѣ, то думалы мы сперва что онъ крепко былъ пьянъ а притомъ и быть, что можетъ бить адно и другое. ево такъ обезпамятыло и лежить, но какъ прошло съ четвертъ часа а слуга не встаетъ, то де взялысь мы поднимать его, однакъ безъполезно и увидѣлы что ужъ мертвъ, и потому тѣ караульные тотъ часъ взяли вахтмейстера подъ арестъ, отвелы на тотъ дворъ где вы были и тамъ стали на него класть железа, и подводу готовилы везтъ его въ городъ Еперьешъ для отдычи къ Земскому Суду, а я говоритъ почтмейстеръ поскакалъ къ вамъ съ известьемъ.

Я выслуша всѣ слова что мнѣ почтмейстеръ пресказывалъ и какъ сей неприятные весты замешалы мнѣ голову и обнять будучи такими мислямы, то ужъ и не ложился болше и спать всю ночь не могъ, разсуждая что дѣлать и что предпринять говорю самъ въ себе, что вотъ какъ человекъ претерпѣвать долженъ въ светѣ какъ и я, что толко успѣлъ изъ адной беды вытить, а вдругую уже попалъ (а не знаю того что впереди меня еще ожидаетъ).

Венгерские права и судъ каковы, о томъ было мнѣ давно сведомо и что у ныхъ законъ таковъ в чомъ кто прилыченъ въ томъ и судютъ и безъ далнихъ обстоятельствъ казнятъ смертно, почему я могъ и легко предвидѣть что мнѣ сие великаго труда и клопотъ нанести, а ктому еще и почтмейстеръ прибавылъ мнѣ думать, онъ говоритъ что ежели я самъ туда не поспешу приехать и не постараюсь избавить вахтмейстера, то де конечно его повесютъ, толкуя ихъ Венгерской судъ что онъ весьма коротокъ и смерть за смерть конечно должно быть.

Въ сихъ осадныхъ думнахъ просидѣлъ я всю ночь, и дождался уже четвертаго часа за полночь, но что изъ города почты еще

нѣтъ, то принужденъ опять къ тому афицеру посылать, и справитца будущи ворота отворены или нѣтъ, на что отвечалъ что уже приказанные есть, и что почта тотъ часъ ко мнѣ прислана будетъ, мой посланой вернулся и о томъ мнѣ сказалъ, а за тѣмъ ждалъ я еще сполъчаса, и хатѣлъ было опять туда къ воротамъ посылать, но мнѣ услишилъ почтовой рожокъ что почталионъ трубить, то ужъ и узналъ что едетъ, онъ въехавши на дворъ, трубить непрестано и тѣмъ даетъ о себѣ знать что ужъ приехалъ.

Я поспешилъ скорые ехать, взялъ съ собою адъютанта Маркова и почтмейстера, яко онъ своихъ лошадей въ вечеру едучи поутомилъ и оставляетъ тутъ чтобы покормить; ночь была очень темна и малю что дорога видна, а незнаю могуль на почталиона надѣяться, ибо на большой дороге на некоторыхъ местахъ были каменья, о чемъ спрашиваю я почтмейстера, онъ отвечаетъ что ему сей почталионъ знакомъ и что дetyна проворной и лошады хорошо править уметь, мы какъ хатѣлы въ каляску садитца, то я говорю къ почталиону смотрижь другъ мой где худо тамъ потише, а где хорошо тамъ поспешай и даю ему сверхъ обыкновенного на вино еще два сибевцевера (тридцетъ четыре копики).

Мы сели и поехали чрезъ форштатъ обыкновенною рысью а потомъ какъ выехали на полѣ, говорю я почталиону поспешай другъ мой мнѣ надобно скорые ехать, думалъ я не застануть тамо еще вахтмейстера Крестыча и ежелы его не увезлы, то незлыбы будетъ ездо какъ ни есть вырвать и тѣмбы хлопоты коротче кончильсь.

Почталионъ будучи хорошо награжденъ не пожагѣлъ своихъ лошадей, размахнувши бычь ударылъ по всѣмъ и зачалъ летѣть, а кричу чтобы потише и что ето ужъ слышкомъ скоро, а ночь еще темна, онъ отвѣчаетъ не бойтесъ мнѣ де дарога известна и на тѣмъ кой порѣ скакалъ онъ снамы съ четверть мыли, какже выдуть ишла каляска ударила съ переднымъ правымъ колесомъ объ камень, отъ чего каляска опрокинулася и насъ адного чрезъ другаго бросило на землю, и счастье еще что отбросило насъ изъ каляски неспоты протѣ въ сторону, а то иначе какбы кто изъ насъ попался подопыску, кою еще несколько шаговъ такъ опрокинутую лошады таскали, и едва почталионъ свою лошадь на которой онъ на седлѣ сядетъ и другихъ также удержатъ могъ; тобы еще хуже было.

Мы кто прежде могъ встать, помагаеть и поднимаетъ другаго, кто говоритъ болитъ рука, кто нога и голова, и такъ какбы изъ об-

юрека едва на ногахъ стоялы, счастье еще хотя и поушибысь на поврежденныхъ никому не было, потомъ подыняли мы каляску, стали собирать съ земли свои плащи и другое комо што, что съ собою имѣли, селы и поехали далѣ, однакъ скакать почтилиону я и не дозволилъ болше потому что ночь еще темна была, а потомъ отъехавши несколько стала разниматца заря, и на расветѣ приехали въ село Емешаны, остановились предъ тѣмъ заезднымъ дворомъ где я сталъ, спрашиваю я моего бывшаго хазяина о вахтмейстере Крестиче, ибо тѣхъ караульщиковъ что тамъ были уже никово нѣтъ, хазяинъ отвѣчаетъ что еще вчера съ отъвезлы его въ городъ Еперьешъ и тамъ арестованнаго въ железахъ посодили въ тюрьму.

Я тутъ принужденъ много думать, что зачать и къ кому адресоватца, не могъ средства никакова изобрести, понеже все были люде мнѣ незнакомые, а бросить и ехать въ свою дарогу, и того здѣлать нельзя, вахтмейстражъ яко своего подкоманднаго конечно какъ нибудь да надобно выручить, и положивши мысли что то надобно сдѣлать такъ, взята за тотъ судъ, куда вахтмейстера повезено, спрашиваю почтмейстера кто началныкъ въ томъ Земскомъ Судѣ и тутъ иду въ городъ.

Почтмейстеръ отвѣчаетъ что началнымъ въ томъ Земскомъ Судѣ исть оберъ-ишпанъ (сей чинъ не могу инаково назвать какъ президентъ того суда), и что онъ тутъ въ городе бываетъ толко въ положенные судебные дни, а впротчемъ живетъ онъ въ своемъ доме по одну сторону города мыль за четыре разстояниемъ.

По сему извѣстью я небаваясь болѣ селъ съ адютантомъ Маркомъ на почту, поехали къ городу Еперьешу, и то была толко одна времена, при въездѣ въ городъ остановилъ меня стоящій у воротъ часовою, почему вышелъ караулы ундеръ-афицеръ спрашиваетъ пообыкновенно кто едетъ, и пашпорта требуетъ, я ему о себе сказалъ, а о пашпорте говорю ему что хочу самъ у коменданта быть и что тутже въ городъ останавлиюсь въ трактире.

Меня пропустилы и я заехалъ въ трактиръ, тамъ заказалъ хазяину чтобъ поскорее заготовилъ маленькой фриштикъ, послалъ справитца въ канцелярію Земскаго Суда о президенте тутли онъ въ городъ, на что сказано что ево въ городе нѣтъ и находитца въ своемъ доме, отъ города за четыре мыли.

Потомъ пошелъ я къ коменданту, онъ принялъ меня очень учти-

во, говорилъ я снимъ о притчинѣ моего вахтмейстера и что за тѣмъ сюда приехалъ, и прошу его чтобы въ томъ подалъ мнѣ помощь.

Онъ отвѣчаетъ что съ великимъ удовольствіемъ радбы пособить, естли бы то дѣло чѣмъ нибудь до него принадлежало, но какъ онъ только таковы дѣла кои до крепостей принадлежателны въ своемъ управленіи имѣеть, а по судамъ земскимъ не мешаетца ни во что, и что оное остаетца во власти господъ Венгровъ и ихъ кому поставленныхъ начальниковъ, кои всѣхъ тѣхъ преступниковъ въ тюрьмѣ у нихъ содержащихся власть имѣють разпрашивать, судить, штрафовать, и по обстоятельствомъ изобличенаго злодейства, виноватаго по правамъ своимъ казнить смертию, и я де сумнѣваюсь говорилъ комендантъ чтобы вы вашего вахтмейстера освободить могли, ибо онъ въ убійца судимъ долженъ быть.

Я еще коменданта просилъ не можноть ему хотя то сделать чтобы изытребовать отъ того Земскаго Суда моего вахтмейстера и себе подь военную стражу, покудава что о семъ дѣле рассмотрѣнъ будетъ.

Онъ отвѣчалъ, что и того ему учинить нельзя объявля въ резоль, что онъ съ своимъ немецкимъ гарнизономъ только въ одной крепости повелѣваетъ, а внѣ оной что дѣлаетца то ужъ до него не принадлежитъ и онъ ни во что таково мешатца не можетъ, а естли бы вы вашего вахтмейстера дѣло говорилъ комендантъ приключилось зѣло во внутри крепосты, то бы конечно тогда и долженъ онъ быть предъ стражою въ ведомствѣ моемъ.

Мнѣ ужъ не осталось надобности болѣе тамъ бавитца, отыскавъ у коменданта съ невеликою надеждою пашолъ въ трактиръ, и положился на томъ, что ехать искать того земскаго президента и снимъ преговорить.

Пришедъ я въ трактиръ велѣлъ хазяину податъ на столъ водку, а между тѣмъ послаю адютанта Маркова въ ту земскую канцелярію, какъ оно тутже не далеко было, чтобы справитца о томъ мѣстѣ, где того суда президентъ живетъ и какою дорогою ехать наискорѣе, а притомъ испросить доступъ, видѣть вахтмейстра Крестича и тѣмбы ему дать знать что я здѣсь приехалъ и стараюсь его изыскать.

Адютантъ Марковъ пашолъ, выправку о домѣ президента изыскалъ и потребилъ стараніе упросилъ начальника что надъ колодезными досмотръ имѣеть, и допущенъ чрезъ решетку у дверей отъ прѣ-

мы вахтмейстра Крестича видѣть, и с тѣмъ возвращаетца скоро до мнѣ назадъ, мы покушались на скорую руку а почта ужъ была готова, заплатя хазяину за фриштикъ селы и поехали.

Путь мнѣ была на двухъ пременахъ по большой дароге даводно хараша, а на третьей то есть на последней надобно было свернуть с большой почтовой дороги въ лево проселочною до того места, где президентъ живетъ, и потому долженъ я былъ заплатить двойные прогонные денги, а сверхъ того что тамъ худая дарога то поспоришь почтмейстеръ и не хотѣлъ дать четырехъ лошадей, а конечне шесть чтобъ заплатить, коихъ я и принужденъ взять.

Приехалъ я просто на дворъ къ президенту, было то уже подвечеръ засталъ его въ доме, онъ принялъ меня сперва яко незнакома несколько холоднымъ видомъ, однакъ какъ узналъ, а притомъ видя что я на шести почтовыхъ лошадяхъ къ нему на дворъ приехалъ (что тамъ редко случаетца окроме весьма великихъ особъ) и что я приехалъ къ нему по делу взятаго моего вахтмейстера подъ караулъ, то онъ вдругъ пременялъ свой видъ и сталъ ласкавъ, просить меня сесть, и зачалъ разговоры и хорошо умѣлъ по немецки говорить, между прочимъ сказалъ, я де думаю какъ ужъ скоро будетъ ночь что вы здесь преночуете и не прикажете ли квартиру вамъ показать и экипажъ туда несть.

Я на то ему отвечалъ что я здесь ночевать и свое время упустить никакъ ненамеренъ, а прошу васъ говорю я ему приказать моего вахтмейстера изъ вашей тюрьмы освободить, дабы я могъ скорее въ свою дарогу ехать, ибо я важнее по секрету дѣла къ исправленію имѣю, и втомъ дѣлалась таперъ мнѣ большая остановка что мой вахтмейстеръ взять, и я вотъ сколько почтовыхъ пременъ сею дня сделалъ ищю васъ, а чтобы вы могли верить о томъ что я вамъ сказываю, представляю вамъ въ доказательство вотъ пашпортъ, которой мнѣ на сихъ дняхъ изъ Виены отъ двора здешняго присланъ, вы въ ономъ разуметь можете, что меня съ командою моею никто и ни гдѣ удержатъ не смѣетъ; президентъ взявъ пашпортъ и сталъ читать.

Тамъ было хорошо написано съ повелѣніемъ чтобы меня и командою ни гдѣ не удерживать, и не точию въ проездъ пропускать, но во всякихъ случаяхъ вспоможеніи оказывать.

Президентъ прочитавъ пашпортъ отдаетъ мнѣ обратно и говорить важнымъ терминомъ, что онъ вахтмейстера освободить не мо-

жетъ, ибо онъ есть убійца, и долженъ смертию по правамъ ихъ казнѣнъ быть.

Я ему повторяя опять съ зачала мои слова и говорю, что я по секретному весьма важному дѣлу камысію, известную и двору вашему, возложеную на меня исправить имѣю, (мнѣ необходимо было ту же при семъ случаи, камысію свою увеличать словами, дабы хотѣлъ что нибудь въ пользу достигнуть), и что я получилъ на встречу будучи в дароге отъ нашего руссійскаго полномочнаго министра изъ Виены повелѣніе, чтобы какъ наискорѣе предъпринять возможное на меня дѣло, почему и спешу туда ехать куда мнѣ вѣрно.

А вы государь мой говорилъ я ему никакой власти надъ полкоманднымъ моимъ неимѣете, и тѣмъ меня отъ моего пути удерживать, а еще меньше казнить моего вахтмейстра смертию не можете. а ваши права и законы силу имѣютъ надъ вашими подданными, а не надъ руссійскими.

Смертноежь убійство учинѣнное моимъ вахтмейстромъ, ежели бы оно здѣлалось надъ вашимъ человекомъ, то бы вы тогда могли изъ томъ право имѣть и судить его по законамъ вашимъ, но повѣсть того неучинѣно, а убійство зделалъ руссійской надъ руссійскимъ человекомъ, то потому и долженъ онъ судимъ быть тѣмъ правомъ куда онъ принадлежитъ, а не здѣсь подъ закономъ вашимъ.

И ежели вы такъ намереваетесь какъ вы мнѣ говорите и изъ подлинно вахтмейстра моего къ смерти предать хатите, то решите вы свою резолюцію еще сего вечера и мнѣ последнѣ скажите, почему я тотъ часъ еду до первой почты, откуда долженъ отправить штафетъ въ Виену и донести именно на васъ нашему руссійскому полномочному послу жалобу, съ тѣмъ объясненіемъ что чрезъ васъ я остановленъ и по своей камыси не могу далѣ ехать, и увидите говорилъ я ему подь какой отвѣтъ вы подьвергнете себя, упомяну ему и то что за удержку меня въ селѣ Лемешанахъ пограничныи камысаромъ графомъ Стараемъ, что повелѣніе есть чтобы ехать въ Виену къ отвѣту.

Мы оба адинъ противъ другаго имѣли втомъ споры долго и шли уже давольно въ ночь далеко, напоследокъ както я своими речамы преодолѣлъ сего господина и сталъ я примечать, что онъ два и три раза всио одно слово и речъ повторяетъ указывая на свои венгерские права и законы, и что кровь убійцы

изъянилась на землѣ королѣвской, и потому де судъ производство дѣла предпринять долженъ.

Однако по моимъ на то доказательствамъ довелъ я его до того что онъ поумяхчился и говорить сталъ, что де я самъ собою адынъ не могу сего дѣла решить, а должно о томъ имѣть разсужденныя при общемъ нашемъ собраніи въ судѣ, которое чрезъ два дни и будетъ, и я завтра на ночь говорить онъ хачу ехать въ городъ, и тогда мы вообще на чомъ положимъ быть, естли на то время пожелаете говорить онъ мнѣ, быть въ городѣ, то мы вамъ конечно не оставимъ объявить наше мнѣніе; и просить чтобъ я взялъ свой пакой и оставилъ то дѣло до назначенаго времени.

Мнѣ ужъ не осталось болѣе чего говорить, согласился на послѣднее сего господина слова, принужденъ такъ на томъ условіи остаться и заночевать тамъ.

Квартера мнѣ была отведена у перваго сусѣда возлѣ двора президентова, я туда пашолъ призвавъ къ себѣ почталиона, которой уже былъ мнѣ накучилъ чтобъ его отпустить, говорю ему слушай вотъ тебѣ на вино и даю ему денги и ты преночуй здѣсь, а завтра повезешь меня обратно.

Онъ денги взялъ, но притомъ говорить я де останусь, ежели вы почтовыхъ лошадей чрезъ ночь прокормите и вдвойнѣ прогоны у обратномъ пути заплатите, а иначе я отъ хазина своего штрафованъ буду, естли останусь, по сему требованію принужденъ я всею то заплатить и почталиона удержалъ.

Завтрешний день всталъ я рано, велѣлъ закладывать лошадей, видѣлся съ господиномъ президентомъ, онъ также готовился къ везду въ городъ, и условясь со мною что тотъ часъ въ слѣдъ за мною выедеть.

Я поехалъ къ городу Еперьешу, куда поспѣлъ того дня къ вечеру и сталъ въ томъ же трактире гдѣ и прежде былъ, а поутру осведомился я естли собранныя въ канцеляріи того Земскаго Суда, и уедавъ что естъ, потомъ далъ я о себе президенту знать, что я дожидаюсь отъ него уведомленія какъ онъ мнѣ обещалъ, на что сказалъ что въ адиннадцатомъ часу предъ полъденъ пришлѣтъ онъ ко мнѣ съ извѣстиемъ, на чомъ оны въ судѣ свою резолюцію положуть.

Въ часу адиннадцатомъ идетъ адинъ изъ ихъ присутствующихъ ко мнѣ съ извѣстиемъ, объявляетъ что судъ положилъ свое определе-

ние на томъ, чтобы истребовать отъ меня реверсъ, о вахтмейстерской которой убылъ слугу своего на смерть, что оба оны моданно российские подданные; и какъ нѣтъ съ стороны здѣшней никакова и томъ приличия, чтобъ кто въ томъ дѣле какому допросу и суду отверженъ былъ, то онаго вахтмейстера судъ на таковъ отъ вась реверсъ освобождаетъ, а какъ нашъ судъ говорилъ сей посланой о такомъ убытке долженъ отънестъ главному своему месту, а потому буде въпредъ востребуетца вчомъ либо чрезъ российского полномочнаго министра въ Виене пребывающаго о томъ дѣле къ изслѣдованью, то бы я повиненъ онаго вахтмейстера представить тула гдѣ приказано будетъ.

Я на сие требованье согласился и таковъ реверсъ отъ себя далъ и вахтмейстера изъ тюрьмы освободилъ, и потомъ нимаго не медля поехалъ въ свою путь.

Тогожь дня въ вечеру поздно прибылъ я въ городъ Кашау къ своей оставшей тамо команде, где и преночевалъ, а по утру рано предъпринялъ путь свою къ городу Такаю куда третьимъ днемъ пошелъ.

Въ Такае остановился я въ корольвскомъ трактире или заезномъ болшомъ доме, видѣлся я съ находящимся тамо нашимъ российскимъ майоромъ Жолобовымъ, о коемъ я прежде говорилъ, на шолъ я у него на имя мое изъ Виены присланные писми меня дождающие, между коими было повелѣныя отъ господина полномочнаго посла чтобъ я ехалъ въ Петроварадинъ, какъ и что и прежде приказано было, а адютанта Маркова и вахтмейстера одного отъправить чрезъ Венгрію и Славонію на границу Венеціанскую въ состояніи тамо Цесарской городъ Триестъ, лежащій на берегу моря адриатическаго, съ приказаньемъ адютанту явитца тамо къ нашему российскому полковнику Пучкову и майору Петровичу и быть у нихъ въ камандѣ.

Я адютанту Маркову далъ отъ себя по тому повелѣнію ордеръ и отправляю съ нимъ вахтмейстера Крестича, о коемъ что отъ слугу своего на смерть убылъ и что едва я его вызволилъ, и что къ суду венгерскому обнѣмъ далъ я таковъ реверсъ, писалъ я къ господину полномочному послу а также и къ полковнику Пучкову порты, и простоялъ въ Такае два дни, а какъ намъ съ адютантомъ Марковымъ еще было по пути ехать адною дорогою на одинъ маршъ то и согласились не раставатца до того места где дорога разделяется

Мы по утру рано встали и зачали готовитца въ дорогу и ужь и лошадей стали люде выводить чтобъ закладывать, тогда синъ мой малчикъ по шестому году яко ребенокъ возрадовался что ехатъ, вышелъ самъ одинъ изъ горницы, такъ случай тотъ несчастливой былъ что его никто и не приметилъ, пашолъ въ состоящій въ близости на углѣ дома большой сарай, где люде и лошады ночевали, тамъ были болшия въездные двойные ворота отъ которыхъ адна половина какъ отломились давно, крюки на коихъ ворота висѣлы и подперта та половина была толко аднимъ друкомъ, при коихъ люде ночью огонь клали, а синъ мой вошедъ туда къ тому огню, тронулъ рукою илы ослонылся на тотъ дручокъ коимъ та половина воротъ подперта была, и видно что тотъ несчастливой дручокъ слабо держался, то въдругъ какъ дитя въ него тронуло скознуло илы отскочилъ протчъ а ворота упали, и малчика подь себя придавило.

Люде кои еще тутъ около лошадей ходили услышали толко голось что дитя крикнуло, подбежали скоро туда ворота подыняли, и увидѣлы что дитя лежитъ спинкою и головкою между поперещниками техъ воротъ еще живое, но нога левая пополамъ въ бедре преломлена.

Тамъ его подыняли и несутъ люде его ко мнѣ въ горницу на рукахъ, таперъ мой читатель можетъ разсудить каково мнѣ тогда было, а паче матеры его, у насъ толко что онъ одинъ синокъ и былъ и первое еще дитя.

Я увидѣвъ такое случавшееся несчастые обняла меня жалость такая что почти безъ ума сталъ, не зная еще отъ чего то несчастые здѣлалось думалъ не ушиблалъ его лошадь, супругажь моя отъ жалосты повалылась сногъ, ее стали поднимать и утѣшать, а малчикъ видно что болшъ спужался, нежелъ что болъ въ ноге слышитъ, говорить мнѣ чтобъ обмотать платкомъ ногу и онъ ходить будетъ и хотя бы адну слезу пустылъ, а кричить подай платокъ и привезить ногу.

Тутъ поскорее раздели мы его, и штанишки сногъ снялы, вижу я что нога стала пухнуть и косточки на двухъ местахъ подь перлы въверхъ кожицу, положили его на подушкахъ настоль, и посламы скорее за лекаремъ.

Лекаръ пришолъ скоро осмотрелъ ногу, коя ужь была гаразда болшъ распухла и синѣтъ стала, онъ велѣлъ скорее постель подослатъ, а самъ взялся готовить припарки.

Потомъ положилъ дитя лекаръ на постель, обложилъ сперва ногу припарками а потомъ зачалъ направлять пребываніе кости тутъ сталъ мальчикъ кричать безъмерно, даже что обморокъ его ушибал для чего непрестано спиртомъ его потирали, а я и мать его отъ жалости внѣ себя зделались.

При семъ несчастливомъ случае, адютантъ Марковъ чтобы успокоить всѣ силы свои употреблялъ, далъ онъ скоро знать и маиору Жолобову, которой тотъ часъ прибежалъ и насъ унималъ, насъ обоихъ меня и супругу мою, отвелъ въ другую горницу, а мальчика ково другаго до себе допустить не хотѣлъ, чтобы его держали какъ толко адного адютанта Маркова, его онъ всѣхъ другихъ болше любилъ, однако при такой необходимости надобно было чтобы и другіе поддержать помагали.

Малчика тамъ держутъ а лекаръ своимъ искусствомъ направляетъ кости и увязываетъ дощечками, а дитя изо всей силы своей кричитъ, а я съ матерью его плачемъ и рвемся маиоръ Жолобовъ доброй души человекъ унимаетъ насъ, подаетъ намъ словами своими надежду о лекарѣ, что онъ его довольно знаетъ и что есть человекъ въ своемъ дѣле искусенъ и что онъ и прежде былъ въ такой практике.

Погода потомъ сползчася дитя престоало кричать и сказали мнѣ что меня спрашиваетъ, (оно меня почти болше матери своей любило и привязаность ко мнѣ имѣло), а за тымъ идетъ къ намъ и лекаръ, говоритъ сталъ что онъ честію своею обовязуетца и даетъ надежду что вскоре сина нашего здороваго учинить и на ногу поставитъ, ибо де ему не одынъ разъ такие случаи были и что онъ и старыхъ людей вылечивалъ, а комы такое молодое дитя чтобы онъ не могъ вылечить и тѣмъ уверяетъ насъ и проситъ чтобы мы не скорбили.

Я и супруга моя вошли туда гдѣ синъ нашъ на постели лежить, онъ уже молчитъ и увидевши насъ спрашиваетъ здоровы ужъ нога чтобы ехать, мы ему говоримъ указывая на лекаря что вотъ онъ знаетъ, и ногу твою вылечить.

Лекарь былъ такъ доброй человекъ что непрестано тутъ сидѣлъ, умѣлъ онъ несколько по славенски говорить и тѣмъ съ малькомъ разговаривалъ, что оно могло его слова разумѣть, и напоследокъ дитя такъ того лекаря полюбило что непрестано хотѣло чтобы онъ тутъ былъ.

Тотъ день адютантъ Марковъ еще тутъ остался а на завтра отправился въ свою путь.

Синъ же нашъ тотъ день и наступившую первую ночь въ великомъ жару былъ, и часто води спрашивалъ пыть, что лекаръ и не запрещалъ, однакъ подымешивалъ изъ аптеки красной сиропъ, которой для утоленья жару много помогалъ, и такъ оставалась у него въ дощечкахъ привязана нога трое сутокъ, каторую почасто чрезъ дощечки примачивалы спиртомъ, а на пятомъ дню лекаръ попустылъ несколько тѣ дощечки, чрезъ кои и чрезъ завои сталъ напускать теплую мазъ, и то употреблялъ всякой день.

Мы по сему несчастливому случаю принуждены были въ Такае жить мѣсяцъ целой, писалъ я между тѣмъ въ Виену къ господину полномочному послу, также и къ полковнику Пучкову въ Триестъ съ прозбою, чтобъ мнѣ непричтено было въ выну, что я посему приключенію остался на некоторое время въ Такае.

Таковы несчастливыя приключенія со мною встретившіеся адно что долго содержался подъ арестомъ, и хлопоты вахтмейстера Крестича, а также и сие что съ синомъ моимъ случилось нанесло мнѣ какъ прежде такъ и таперъ, что принужденъ въ такихъ местахъ по неволѣ долго прожить гдѣ всио дорого а имѣвъ при себе лошадей и людей, а жалованья съ отъезда моего отъ полка не получалъ, а тѣ двести рублевъ что въ Кіеве на проездъ мнѣ дано уже давно сошли, то потому издержался совѣмъ и дошолъ почты до крайности.

Между тѣмъ временемъ какъ я въ Такае находылся, слышу я что по черногорской камысиіи приехалъ въ Петроварадынъ, а также и по граныце цесарской по реке Саве что противу турецкой областы состоитъ, проходилъ майоръ Петровичъ и дѣло зачалъ, поставивъ тамъ при карантинныхъ местахъ некоторыхъ отъ себя присмотрщиковъ, и чтобы зымою какъ Черногорцы выходить и пробыратца будутъ тайно чрезъ турецкую область и чрезъ реку Саву лдомъ на цесарскую сторону, то принимать ихъ и снабдевать потребнымъ до моего приезда.

Си весты какъ я услышилъ сталъ сумневатца чтобъ изъ того дѣла могло что доброе быть, понеже майоръ Петровичъ адно что не тамошны родимецъ, и языка немецкаго не знаетъ, коего по той пограничности должно знатъ, а ктому еще и то что онъ прежде въ тѣхъ местахъ не бывалъ; мнѣ же вся та граница известна на коей

Потомъ положилъ дитя лекаръ на постель, обложилъ припарками а потомъ зачалъ направлять притомъ сталъ мальчикъ кричать безъмерно, даже что отъ для чего непрестано спиртомъ его потирали, лосты внѣ себя зделалась.

При семъ несчастливомъ случае, а утешить всѣ силы свои употреблялъ, ру Жолобову, каторой тотъ часъ пр обоихъ меня и супругу мою, отъв ни ково другого до себе допус какъ толко адного адютанта М любилъ, однако при такой не гие подержать помагалы.

Малчика тамъ держ лаетъ кости и увязываетъ кричить, а я съ матер доброй души человек имы надежду о ле ловекъ въ своемъ практике.

Погода полехче, и уже привыкли и фластеръ прикладаетъ и приметно же срослысь и опухоли осталось мало, то Погода сталъ лекаръ пробу.

мнѣ что ме дитя за обе руки поднялъ его въ гору, и поста лекарь, воги и тѣмъ меня и супругу мою поздравляетъ, синъ нашъ надежд случай выздоровѣлъ и хадить по маленку зачалъ, однакъ не ставъ то насъ тешило, опосля скажу конецъ жизни его.

и с Лекаръ за его труды пятнадцать червоныхъ требовалъ, а я ему не дватцать и расплатившись съ хозяиномъ и простясь съ мамо рою Жолобовымъ изъ Такаю выехалъ.

Дорога мнѣ была очень трудна и безъпокойна, ибо зыма настгла и снегъ на землю упалъ, а ктому еще ветри холодные вской день насъ проводили и потому продолжалась наша дорога изъ Такаю до Петеръварадина двенатцать дней.

Приехавши я въ Петроварадински шанецъ (что преименованъ Новы Садъ) сталъ квартерою въ болшомъ заездномъ доме, на первой случай, покудова потомъ нанялъ себы другой дворъ.

Па другой день надобно мнѣ было явытца въ крепосты въ Петеръварадинѣ у оберъ-коменданта (генерала фелтцейгмейстера баро-

о коемъ я прежде съ зачала моего выезда въ
сарской говорылъ) и объявлялъ о себе что я
мысли тамъ находитьца буду, и потому въ
праве на реку Дунай, преправылся шлюп-
ность пашолъ во дворъ къ оберъ-ко-

старика еще живаго и засталъ,
глухъ и слѣпъ на оба гла-
зель отъезда отъ туда отъ-

го въ креслѣ, адю-
меня увидѣлъ
объ генералу до-
мъ говорить, онъ го-
имѣть удовольствие, а на-
ль, о приежихъ доложить, потому
и другіе предстоящие здѣсь къ ему
своими и кричатъ на ухо, ибо онъ ни слы-

адютанту я сказалъ имя и чинъ свой и что я приехалъ по Чер-
мой камысѣи о чемъ уповаю говорилъ я и его экселенция уже
вестенъ, и что здѣсь находитьца буду, такъ чтобы обо мнѣ были
ведомы.

Потомъ адютантъ подошедъ къ старику сталъ ему на ухо кри-
ать объявляеть о томъ что я ему сказалъ.

Старикъ какъ услышалъ о моемъ имени говорить что, какъ,
аноръ Пищевичъ изъ Россіи, это де конечно тотъ что недавно
тъ селъ поехалъ но онъ былъ капитанъ, и какбы ему такъ скоро
ожно возвратитца, и спрашиваетъ что ужъ онъ немолодь.

Ему на то адютантъ опять на ухо кричить что нѣтъ не старъ
еще молодъ, сие старикъ услышавши въспомнилъ тогда обо мнѣ
говорить, когда онъ молодъ я де не знаю другаго ни ково той фами-
и, а разве то есть сынъ старога Пищевича, и думаю что онъ изъ
россіи приехалъ, для того я знаю говорить старикъ, что молодой
Пищевичъ былъ у насъ въ службѣ и взялъ свой абшитъ и пашолъ
еще прежде отца своего въ Россію.

я, будучи въ службѣ цесарской часто на форпостахъ по той реке Саве стоялъ да и окроме того случилось часто проехать и знаю всѣ места и что на тѣхъ местахъ Черногорцамъ съ фамилиями, какъ мыдыка обещалъ, ныкоимъ образомъ выходъ быть не можетъ, а рече отъ той стороны что отъ Венеціанскихъ границъ, да и то вѣнчанъ а на кораблѣ по морю Адриатическому до границы цесарской къ городамъ Триесту или къ Фиуме.

И еще я слышалъ что уже некоторые люди якобы изъ Чорной горы прешлы чрезъ реку Саву на цесарскую сторону и приведены въ Петроварадински шанецъ, но какъ сей вѣсти не отъ такого человека до мене дошли чтобы на томъ утвердытца можно, то и заключалъ я что то происходятъ пустые басни.

Прошло уже одинъ мѣсяцъ что мы въ Такае живемъ, а зима настагаетъ и становитца холодно, то зачалъ я о дороге помышлять чтобы успѣть прежде венгерскіе пустыни проехать нежели зима большая станеть, и достигнутбы до назначенного мнѣ места какъ можно поскорѣе.

Сину нашему день отъ дня стало полегче, и уже привили сняты, а толко что лекаръ мазъ и фластеръ прикладаетъ и приметво было что кости въ ногѣ уже срослысь и опухоли осталось мало, то на пятой неделѣ сделалъ лекаръ пробу.

Онъ взявши дитя за обе руки поднялъ его въ гору, и поставыхъ на ноги и тѣмъ меня и супругу мою поздравляетъ, синъ нашъ на тотъ случай выздоровѣлъ и хадить по маленку зачалъ, однакъ не надолго то насъ тешило, опосля скажу конецъ жизни его.

Лекаръ за его труды пятнадцать червонныхъ требовалъ, а я едалъ дватцать и расплатившись съ хозяиномъ и простясь съ мажоромъ Жолобовымъ изъ Такаю выехалъ.

Дорога мнѣ была очень трудна и безъпокойна, ибо зима настигла и снегъ на землю упалъ, а ктому еще ветри холодныя вской день насъ проводили и потому продолжалась наша дорога изъ Такаю до Петеръварадина двенатцать дней.

Приехавши я въ Петроварадински шанецъ (что преименовать Новы Садъ) сталъ квартерою въ большомъ заездномъ домѣ, на первой случай, покудова потомъ нанялъ себѣ другой дворъ.

На другой день надобно мнѣ было явытца въ крепосты въ Петеръварадинъ у оберъ-коменданта (генерала фелтцейгменстера баро-

а фонъ Елфенрейха, о коемъ я прежде съ зачала моего выезда въ Россію изъ службы цесарской говорилъ) и объявилъ о себе что я приехалъ и по какой камысиі тамо находытца буду, и потому въ тотъ день пашолъ я къ преправе на реку Дунай, преправылся шляпою на ту сторону въ крепость пашолъ во дворъ къ оберъ-коменданту.

Я хотя сего много достойнаго старика еще живаго и засталъ, но такъ по его высокой старосты уже и глухъ и слѣпъ на оба глаза (сие ему зделалось въ томже годѣ и послѣ отъезда отъ туда отъ моего).

Какъ я вашолъ въ пакой увидѣлъ его сидящаго въ креслѣ, адютантъ же его падошолъ тотъ часъ ко мнѣ какъ скоро меня увидѣлъ спрашиваетъ кто я и отъ куда, и какое мое дѣло чтобъ генералу доложить, я ему что хотѣлбы я самъ съ генераломъ говорить, онъ говоритъ что де опосля можете вы въ томъ имѣть удовольствіе, а напередъ долженъ я, говоритъ адютантъ, о приежихъ доложить, потому какъ вы самы видите что вотъ и другіе предстоящіе здѣсь къ ему подходятъ съ докладами своими и кричатъ на ухо, ибо онъ ни слышитъ ни видитъ.

Адютанту я сказалъ имя и чинъ свой и что я приехалъ по Черноморской камысиі о чемъ уповаю говорилъ я и его экселенція уже извѣстенъ, и что здѣсь находитца буду, такъ чтобы обо мнѣ были ведомы.

Потомъ адютантъ подошедь къ старику сталъ ему на ухо кричать объявляетъ о томъ что я ему сказалъ.

Старикъ какъ услышилъ о моемъ имени говорить что, какъ, капитанъ Пишчевичъ изъ Россіи, это де конечно тотъ что недавно въ селъ поехалъ но онъ былъ капитанъ, и какбы ему такъ скоро можно возвратитца, и спрашиваетъ что ужъ онъ немолодь.

Ему на то адютантъ опять на ухо кричитъ что нѣтъ не старъ еще молодъ, сие старикъ услышивши вспомнилъ тогда обо мнѣ говорить, когда онъ молодъ я де не знаю другаго ни ково той фамилии, а разве то есть сынъ старога Пишчевича, и думаю что онъ изъ Россіи приехалъ, для того я знаю говорить старикъ, что молодой Пишчевичъ былъ у насъ въ службѣ и взялъ свой абшитъ и пашолъ еще прежде отца своего въ Россію.

Я предъупредилъ адъютанта нежелъ онъ меня о томъ спроситъ говорю доложить генералу что я есмь тотъ самой о комъ онъ изво-
литъ говорить.

Адъютантъ докладываетъ на ухо старику, что такъ ваша екселе-
ция изволены угадать онто и есть молодой Пишчевичъ.

Сие также старикъ выразумевши, протянулъ свою руку гово-
рить: пайди сюда синъ мой подай мнѣ твою руку, я падошолъ къ те-
му принялъ его за руку и поцеловалъ изъ почтения его такой вно-
ской старосты.

Взявши онъ меня за руку говорить пайди сюда по ближе ко
мнѣ, вы говорилъ къ людямъ своимъ подаи стула, сажаетъ меня возлѣ
себя, сталъ ощупывать рукою меня по лицу, по голове, и по плати,
спрашиваетъ что это мнѣ сказано ты майоръ, я отвѣчаю также кри-
комъ ему на ухо говорю что такъ, онъ тотъ часъ спросилъ обо отце
моемъ видѣлъ ли я его, отвѣчаю я что видѣлъ и встретился съ нимъ
въ дороге и что онъ поехалъ въ Россію.

Потомъ зачалъ меня спрашивать обо всемъ одно и другое не-
ково намъ въ Россіи и не каемся мы что оставили свое отечество
и пашлы въ чужие государство.

Я ему на тотъ спросъ отвѣчаю, что намъ всѣмъ выпедшимъ
очень хорошо въ Россіи и пресказываю, что отведены намъ подѣ
поселенные земли обширныя и плодныя и въ тепломъ краю (старикъ
былъ очень шутливъ въ свое время то и при сихъ разговорахъ
въздумалъ шутить): говорить какъ въ тепломъ краю земли вамъ да-
ны ты говоришь, не ужель Россія Италиєю претворилась, что такъ
теплой край есть, а я де думаю что у васъ и о Петрову дню на са-
няхъ и на оленяхъ ездятъ, я отвѣчаю что наша Украина лучша Ита-
ліи, потому что у насъ хлѣба больше, а на саняхъ и оленяхъ гово-
рю я ему, что въ Сибиріи и въ Камчатке правда что ездить долго
зимомъ, но однакъ о Петрову дню и тамъ лето есть.

Старикъ на мои отвѣты осмехнулся говорить я де синъ мой шу-
стабою, ты за то не погнѣвайся, я тебя люблю и знаю всѣхъ васъ, и
за то я такъ стобою по приятелски обхожусь, а мнѣ де ваша Укра-
ина хотя я продолжалъ старикъ речъ, тамъ и не бывалъ да слышалъ
давольно, и знаю что у васъ такіе места есть, кои ничемъ не хуже
здешняго и всякая овощъ родить и хлѣба много, мнѣ де о томъ мно-
гие воежиры пресказивали, кои тамо бывали и хвалили, что гора-
да дешева тамъ жить. можно нежелы здѣсь.

Сколько старикъ со мною разговоры продолжалъ, то всё тѣ кончутъ при нѣмъ случилась гарнизонные чины между коими были подковники и еще штабъ-офицеры всё стоятъ и слушаютъ, потому сталъ старикъ къ нимъ говорить, вы господа видители сего молодого господина, вотъ вамъ въ доказательство какие мы ошибки дѣлаемъ и достойныхъ людей въ чужое государство служить отпускаемъ, для чего бы сей господинъ не могъ здѣсь у насъ маиоромъ быть, такбы и не надобно было ему ехать въ Россію, и остался бы онъ здѣсь и была бы полза отъ него своему отечеству а не чужему, мы де говорилъ старикъ цены людямъ не умѣемъ дать чего оны стоятъ, а то поехали туда онъ одинъ, а потомъ отецъ съ всёю своею фамиліею тудажъ пошли, а гдѣ еще сколько другихъ достойныхъ людей мы потѣрѣли, а за что продолжалъ старикъ свои слова, за то что не предвидѣли за службы своего авантажа, пошли туда гдѣ и нашли свое счастье, изъ коихъ со временемъ выдуть тамо болшіе люди.

Продолжалъ старикъ еще свои слова и говорить, я де воевалъ съ симы людьми, служба сихъ людей такъ велика и верна нашему двору, что надлежало имѣть имъ всякіе достоинства; ви де можетъ быть говорилъ старикъ слышали, а я самъ видѣлъ какъ Венгри двору нашему чинили измену, и соединились было с Туркомъ и доходило до крайности, такъ въ то время ни ково болѣе въ подкреплённые нашимъ войскамъ не было, окроме только одны Сербы намъ верны были.

Турки разорили всю ихъ землю Славонию и Сирмыю, подступилъ подъ столичны городъ Виену, соединясь съ изменникомъ Венгерскимъ предводителемъ Текелиею, однако и тутъ Сербы отъ насъ не отступили а были въ помощь армии, и пособствовали неприятеля разбить и прогнать, и границы какъ тогда съ пролитыемъ крови своей охранили, такъ и по сей день анѣжь Сербы содержатъ и целость сохраняютъ.

Возмитежъ только то въ доказательство говорилъ старикъ, естли где нибудь по границе турецкой, на такой великой обширности по Саве реке, нашъ немецкой караулъ, а всею оны Сербы то полками своими содержатъ, и тѣмъ мы остаемся съ великою надеждою безопасны и прикрыты.

По окончаніи сихъ разговоровъ старикъ, какъ онъ невидитъ, спросилъ тутли Лапорта, сказали ему что нѣтъ, таеъ пошлите за нымъ приказываетъ старикъ, я услыша о имени Лапорти въспомнилъ

обнѣмъ, онъ былъ директоромъ канцеляріи и мнѣ весьма знакомъ, мало за тѣмъ погода пришло Лашорта и меня увидѣлъ, кланялись мы адынь другому яко давние знакомые.

Потомъ падошоль онъ къ старику кричить ему на ухо что онъ адѣсь и изволеть приказать, старикъ узналъ его голосу, спрашиваетъ нѣтъли у насъ какова повелѣныя отъ двора нашего объ приежемъ изъ Россіи господине майоре Пищевиче каторой вотъ здѣсь.

Лашорта отвѣчаетъ что есть и что о свободномъ по границе проѣздѣ ему и пашпортъ присланъ, на то сказалъ мнѣ старикъ что изволите взять свой пашпортъ и по своей камыси можете съ Богомъ проехать куда вамъ надобно, толко какъ я надѣюсь говорилъ онъ что вы есте другова сложенія челоувѣкъ, а не такъ какъ введаетъ что адѣсь былъ адинъ изъ вашихже російскихъ и также майоръ какъ и вы, каторой наделалъ много ветровъ нимадо почести его прилычныхъ и яде съ нымъ не могу сказать чтобы былъ доволенъ,*

* На сіи слова что генералъ мнѣ говорилъ, я и догадался что то былъ майоръ Петровичъ, какъ я потомъ осведомился, что онъ будучи предъ своимъ приездомъ тато въ Петербургъ хатѣлъ себя весьма великимъ челоувѣкомъ представить, и дѣлалъ непристойныя кое какіе поступки, между коими было и то что нанялъ себѣ мужичихъ шесть лошадей и запрегши оныя вкарету, хотѣлъ въ ехать къ генералу надворъ, куда никто каретою не въезжаетъ, ибо въ тѣхъ крѣпостяхъ обыкновенно становятца на улице у приделаного нарочно для приежающихъ такое крыльцо и дѣры, предкомы становятца каретамы, а и внутрь далѣ пешкомъ входятъ, чего Петровичъ не аделалъ, а хотѣлъ ѣхать просто надворъ къ генералу, дворже такъ маленькой и тесной, что сво передніе лошады какъ онъ въехалъ были уже подъ большою лесницею, а карета еще и ворогамы, для чего и принужденъ былъ тамъ остановитца, слѣзти, и войти пешкомъ чрезъ дворъ и туда ужъ далѣ наверхъ, а карету потомъ люде вытаскивали задомъ на улицу а лошады поцутавшисъ наделали во дворе генеральскому шуму и стуку слышкомъ много, и тѣмъ навелъ на себя нареканіе что генералъ мнѣ небылъ доволенъ.

О семъ старике хачу объяснить каковъ онъ челоувѣкъ былъ, чинъ его такъ есть какъ я прежде говорилъ генералъ фелтценгмейстеръ и звался баронъ Фриѣдлендрейхъ, служилъ весьма верно и порядочно двору австрійскому, и былъ великой воинъ во свое время, отъ зачала еще известнаго славнаго фелтцмарша принца Евгенія Савуйскаго, и командовалъ большою частью въ Славоніи и Галиціи отъ турецкой стороны содержалъ и имѣлъ всегда Сербовъ въ своей канцеліи дошедъ въ службу до високой старости, былъ уволенъ отъ службы и опредѣленъ ему пенсія въ госпиталѣ пештанскомъ; но послѣ уволенія его какъ дрѣмъ на сво мѣстѣ бывшіе оберъ коменданты, а особливо въ сей весьма важной портыничной Петроварадинской крѣпости, не могли такъ какъ онъ дѣлалъ свои отмы-

такъ и вы поберегите себя говорилъ старикъ въ своихъ предъпри-
ятіяхъ чтобъ иногда въ затрудненіи какие воитыть не могли.

Я получа тотъ присланой мнѣ, по требованію нашего полномоч-
наго посла въ Виенѣ, отъ двора цесарскаго новой пашпортъ, отъ-
слонясь у генерала пашолъ на свою квартиру, писалъ рапорты къ
господину послу въ Виену, а также и къ полковнику Пучкову въ
Гриестъ, уведомивъ ихъ о своемъ въ Петроварадинѣ приездѣ и что
въ свободномъ по Границе проездѣ присланой пашпортъ я получилъ.

Пробуль я въ Петроварадинѣ недели две, учредилъ свое дѣло,
желы черногорцы выходить будутъ гдѣ ихъ по тогдашнѣму зимнѣ-
ю времени поставитъ, и какъ ихъ содержать, между тѣмъ извѣ-
тыся я и о томъ что происходило тагда, какъ майоръ Петровичъ
уда приехалъ и какие то люде были, кои вышли о коихъ я прежде
удучи въ Такае слышилъ, и узналъ что заподнино вышолъ изъ ту-
рецкой области тайно чрезъ реку Саву на Цесарскую сторону, нѣ-
то прозваніемъ Ездимировичъ* и по выдержанны карантинъ въ

мнѣ и происходили тѣмъ великіе упущеніи, то потому оный сего старика изъ-
општалъ взяли, хотя уже престарелаго но память еще добрую имѣвши, поста-
ленъ къ первой его въ ту крепость должности, где и велѣно ему быть до конца
изны его.

* Сего былъ предъ тѣмъ въ Россіи вышедши симъ адинъ въ то время какъ Ше-
ичъ изъ Цесаріи въ Киевъ прибылъ, и записался у него въ команду редовымъ гуса-
омъ, а потомъ какъ и я первой разъ въ Россію же вышелъ я определенъ въ
ужбу въ команду генерала Шевича и по возвратѣ моемъ изъ Москвы въ Киевъ,
акъ въ то время готовились мы выехать на назначенные намъ къ поселенію
ста въ Бахтумской провинціи, тогда назначены были отъ Шевича капитаномъ
оты и распределены были люде въ томъ числѣ между редовыми въ мою роту
рипомнилъ я, что въ списке былъ у меня адинъ гусаръ Ездимировичемъ нази-
ющийся котора предъ выступленіемъ нашимъ бежалъ за границу въ Польшу,
после того слышно намъ было обѣмъ, что онъ преодевшись въ чернее ра-
одраное платье имѣлъ у себя фальшивой пашпортъ сказывался чернцемъ изъ
ятой Афонской Горы, и что ходитъ за изпрошеніемъ мылостины, пробравшись
резъ Польшу и чрезъ Венгрію, дошедъ въ Славонію поближе къ границе Турец-
он, бывалъ у некоторыхъ тамошнихъ господъ прося мылостины, сказывая также
то онъ за такимъ же изпрошеніемъ мылостины и въ Россіи былъ, и такимъ обра-
омъ скрывъ свои слѣды изыскавъ притомъ случай прешолъ чрезъ реку Саву
ашу сторону въ Турецкую область въ Боснію отъ кудова онъ и уроженцемъ
лъ, и какъ не было никому нужди знать объ нѣмъ куда онъ девался, то я-
сталось досего времени; однако онъ какъ услышилъ о той черногорской камысін
не хотѣлъ оставить что бѣ невоспользоватца тѣмъ случаемъ, пошолъ пешкомъ

местечке Митровицы обще съ вишедшими съ нымъ несколько чловекъ объявивъ себя Черногорцами, пропущены и пришедъ въ Петроварадынъ явился у маиора Петровича съ имѣющимъ у себя отъ владыки писомомъ, коимъ приказываетъ владыка что онаго Ездимыровича онъ назначаетъ чиномъ порутчика и чтобъ ему быть при той черногорской камысіи, а людей коихъ онъ выводитъ будеть именовать Черногорцамы.

Маиоръ Петровичъ, по такому отъ владыки повеленію, сего Ездимыровича принялъ, но какъ въ ту сторону выходъ Черногорцавъ со всѣмъ быть не можетъ и способности нѣтъ, то и обратилъ маиоръ Петровичъ мысли свои въ другую сторону, согласившись съ симъ Ездимыровичемъ, чтобъ тайно въ Цесарской области вербовать людей.

Таково предпріятіе хотя оны и положили, но самы собою не въ чужемъ государствѣ зачать не могли, для чего надобно имъ было изыскать изъ тамошнихъ какова на то способнаго чловека, которой бы имъ въ томъ дѣлѣ быть въ помощь, а на то время былъ въ городѣ Карловцы разстояніемъ отъ Петербурга за полтора миль, чловекъ въ должности синдикуса, (сей чинъ не могу иначе претолковать какъ полицмейстеръ и секретаръ Городскаго Правленія), звался Иванъ Балевицъ, вышедши изъ Турецкой области изъ Албаніи еще малолѣтнимъ будучи въ Цесарию, и потомъ хадилъ въ училищи, гдѣ выучился достаточно немецкаго и латинскаго языковъ, почему и признанъ способнымъ быть къ той должности въ томъ городѣ, обнѣмъ какъ Петровичъ узналъ, то старался съ нымъ первее съпознатца, посылаетъ за нымъ исподруки съ объявленіемъ что оны оба адноземцы и что желаетъ снымъ видетца, (Петровичъ также былъ родомъ изъ области турецкой изъ Албаніи города Подгорицы).

къ Черногорскому владыкѣ пробыравъ чрезъ разные Турецкія мѣста въ томъ своемъ чернечемъ нарядѣ, и пришедъ туда объявилъ о себѣ кто онъ и что онъ можетъ вывести людей въ великомъ количествѣ тѣхъ, кои жилища свои имѣли въ турецкой области понадыграніею въ Цесарію, а за то просилъ онъ у владыки чтобъ ему далъ чинъ ашицерскіи, почему и признавъ его владыка порутчинъ сприсканымъ, чтобъ тѣ люде коихъ онъ на цесарскую сторону въ карантины вывести сказывались Черногорцамы, онъ вывелъ правда это время въ карантины цесарской въ местечке Митровице состоящій двухъ своихъ братьевъ и дѣтей съ детмы, да зятя своего что сестру его держалъ съ детмы и еще двухъ мужиковъ съ женами и сдетмы, и втомъ тогда составлялась вся команда кого и называли выходцами черногорскими.

Балевичъ на такову прозбу склонился, приехалъ въ Петроварадынь и с маиоромъ Петровичемъ видѣлся и заключили знакомство, при чемъ маиоръ Петровичъ отъкрылъ ему свое намеренныя съ тою прозбою, чтобы Балевичъ былъ ему въ томъ предпріятіи въ помощь, обещавъ ему за труды великое награжденные, на что Балевичъ склонился, а зачало то ихъ дѣла было слѣдующее.

Какъ въ томъ городе Карловцы такъ и въ окружныхъ тамо другихъ местахъ находятца всегда изъ разныхъ местъ приходящія люди съ билетами на заработокъ, называемые бурлаки (а по тамошнему названію бетяры), кои живутъ тамо иногда по целому году въ наймахъ по дено и по месечно у хозяевъ въ работѣ, наиболше около виноградовъ и въ овощныхъ садахъ, люди зашедшіе и незнакомые, то чтобы таковыхъ приглашать тайно и объявляли бы себя Черногорцами, и когда отъ работъ отъходятъ будутъ, (а должны въ городской канцеляріи свои билеты взять, яко оные бывають отбыраемы), и потомъ даютьца новыя, то чтобы таковыхъ имена въписывать съ изъясненіемъ что Черногорецъ вышедши такой то именемъ находился некоторое время на заработке, въ городе или въ такомто въ уездѣ селѣ, вчемъ ему о свободномъ проходе въ другое место даецца свидѣтельство, почему уже оны могутъ яко настоящія Черногорцы быть приняты къ Петровичу въ команды.

Такову сплетеную и опасную камысію Балевичъ принявъ на себя, зачалъ онъ многимъ таковымъ являющимся у него бурлакамъ, (кои уже были тайно научены и подкуплены) давать билеты въписывая разные числа, отпуская, а оны потомъ являлись у маиора Петровича, каковыхъ въ скоросты набралось человекъ до петыдесетъ, и то всио происходило въ великомъ между ими секрете.

Петровичъ какъ скоро увидѣлъ что зачало его вербунга оказало успѣхъ, то и велѣлъ онъ тѣмъ являющимся у него нанымать самыя себе за городомъ въ заездныхъ домахъ и въ харчевняхъ порознь или по два и три вмѣстѣ квартиры, яко бы оны такъ какъ и прежде обыкновенно проживають покудова новыхъ наймовъ для за работку себя найдутъ, давъ имъ каждому на первой случай по несколько денегъ, приказалъ притомъ тому названому порутчику Ездимыровичу имѣть о томъ смотренныя, и знабы гдѣ кто на квартирахъ стоять будетъ.

А между тѣмъ не упуская времени Петровичъ, представилъ въ Виену къ полномочному послу, что у него вышедшіе Черногорцы

присланные отъ черногорскаго владыки съ порутчикомъ Ездимировичемъ уже явились и онъ ихъ къ отправленію въ Россію имѣть въ готовности, и требуетъ въ присилку о свободномъ проездѣ за границу пашпорта.

Нашъ полномочны посолъ по такову отъ Петровича рапорту истребовалъ отъ двора Цесарскаго, на имя того названнаго порутчика Ездимировича съ имѣющимися у него въ командѣ выпедшихъ Черногорцовъ на свободной проездѣ пашпортъ, и присилаетъ оной по почте къ маиору Петровичу.

А Петровичъ ны мало не медля нанялъ изъ ближнихъ къ городу деревень фурманчиковъ, до другаго подавъ на премену мѣста, кои назначилъ день, когда имъ въ край города собратца, а на то время ночью велѣлъ чтобъ и тѣ его набранные люди туда вышли, кои посодя на возы съ тѣмже Ездимировичемъ отъправилъ въ дарогу, и потомъ самъ на другой день изъ города выехалъ, и отъправился къ Венеціанской границе въ городъ Триестъ, где и полковникъ Пучковъ сказною находылся.

На тѣхже дняхъ послѣ моего въ Петербурдинъ приезда отъкрылось сие дѣло совѣмъ, ибо изъ тѣхъ людей что съ Ездимировичемъ пошли, ушло съ Полской границы два человека, кои пришедши въ Петербурдинъ объявили о томъ вездѣ, о чемъ какъ тотъ синдикусъ Балевицъ узналъ, то предвидя свою беду не зналъ что бы дѣлать, окроме что скритца покудова въ судебномъ мѣстѣ о томъ не будетъ известно.

Онъ выпросился у начальника того города, чтобы ему на несколько дней можно было отлучитца на ту сторону реки Дуная въ Банатскую сторону въ городъ Банчево, и получа таково увольненіе не поехалъ туда, а приехалъ въ Петербурдинской шанецъ (или Нови Садъ) где вто время и я находылся*.

* О семъ городѣ что теперь я упоминаю Петербурдински шанецъ чтобъ читатель не сочелъ какимъ другимъ городомъ, а онъ есть тотъ самой о коемъ и въ первой часты сего моего сочиненія говорилъ, что онъ съ пераго своего издревлѣ созданный такимъ именемъ назывался, а потомъ учинилъ корольскии волнымъ городомъ и названъ посербски Нови Садъ, а по немецки (и königliche frey Stadt new Satz) каторой лежитъ на левомъ берегу реки Дуная въ Вѣгрии напротивъ цесарской крѣпосты Петербурдина, разстоянемъ толко что чрезъ Дунай.

Онъ приехавши въ тотъ городъ ночью скрылся у своего шурина и затрепши день предневалъ тамъ, а въ вечеру поздно какъ я былъ на своей квартиры самъ одинъ и при мнѣ только одинъ слуга, то вдругъ вошелъ ко мнѣ въ плаще человекъ незнакомой, объявляеть мнѣ что имѣеть нѣчто важное со мною говорить наодинѣ.

Я не зная кто онъ таковъ говорю ему что не имѣю чести васъ знать, и вы конечно не здешняго города, онъ отвѣчаетъ что онъ есть синдикусъ Балевицъ изъ города Карловецъ, и повторяеть свою прозбу чтобъ со мною наодинѣ говорить, сей человекъ мнѣ не былъ нимаго знакомъ и я въ первой разъ тогда его видѣлъ, всталъ я и повелъ его въ другую горницу, онъ какъ шолъ за мною и вошедъ въ горницу, то и затворилъ за собою двери, подойдя ко мнѣ поближе падъ предо мною на колѣны сталъ плакать и просить чтобъ я его жизнь спасъ, мнѣ сей поступокъ отъ такова незнакомога человека показался страннымъ, поднимая я его чтобъ онъ всталъ и спрашиваю чтобъ мнѣ сказалъ, какое его дѣло и вчемъ то состоитъ чтобъ жизнь его спасти.

Тутъ онъ мнѣ всю сию что происходило между имъ и маиоромъ Петровичемъ историю пресказалъ подробно, такъ какъ више я говорилъ, и объявляетъ притомъ что онъ услыша таперь о себе опасность, упредылъ уклонитца прежде нежелъ взять будетъ подъ арестъ, выпросился отъ начальника того въ Карловци подвидомъ якобы нужду имѣеть ехать за реку Тысу, на Банатскую сторону на несколько дней въ городъ Панчево, яко на сихъ дняхъ говорить онъ конечно ево будутъ искать, о чемде ему изъ крепосты Петроварадина одинъ приятель далъ знать съ тѣмъ уверениемъ, что уже въ крепосты генералъ аудиторъ-лейтнантъ извѣстенъ и что подалъ отъ себя къ оберъ-команданту объявленные съ требованьемъ, дабы его взять подъ арестъ и предать суду, и потому просить чтобъ я своею защитою какъ ныестъ его жизнь спасъ, для чего де сюда ко мнѣ и приехалъ не зная уже никакой другой себѣ помощи.

Я не могъ на сию его прозбу согласитца, чтобъ его къ себе взять какъ онъ того желалъ, а еще меньше за него стать и съ судомъ дѣло имѣть, ибо о таковыхъ не позволительныхъ дѣлахъ и о не принятіи никакихъ другихъ людей къ себе въ свое ведомство окроме аднѣхъ только выходцовъ черногорскихъ, крепкое повелѣны отъ нашего господина полномочнаго посла я имѣю, съ такимъ притомъ подвѣрженнымъ чтобъ подъ опасеніемъ лишения чести ни вкание посторонныя дѣла не принадлежащія мнѣ и моей камыси отънюдь

не мешатца; я все сие Балевичу тогда сказалъ и говорю ему, что естлибы толко моя была сыла и возможность тобы конечно не отказался вамъ помочь, но какъ я самъ себя и свою честь хранивъ долженъ то и не могу никакой вамъ помочи учинить, а вы говорю я ему изъищите другие какие средства къ своему спасенію, а на меня не полагайтесь, ибо мнѣ ничево болѣе дѣлать не можно окромѣ то что я вамъ сказалъ.

Онъ вислушавъ мои слова залылся весь въ слезахъ, падаетъ къ ногамъ моимъ просить чтобъ я жизнь его охранилъ, и что онъ никакомъ другаго средства изобрести къ своему спасенію не можетъ, окромѣ что полагаетца на мою помощь; на сие опять принужденъ я былъ повторять мои первые слова и говорю ему что не смѣю въ такие дѣла входить и что опасаясь, дабы самъ себя не подвергнуть въ несчастые, и прошу ужъ я его чтобъ онъ оставилъ меня спокоенъ.

Съ тѣмъ напоследокъ пашолъ Балевицъ отъ меня протѣ, а остался по сему дѣлу въ великихъ размышленияхъ, и провелъ всю ночь безъ покою, представляя себѣ что таперъ какъ сие дѣло открылось, то конечно будутъ и обо мнѣ тамошние господа имѣть подозренны, и дабы не подать въ томъ поводу собирався смысливъ, что естлибы меня о чемъ спросили то какбы отъвестъ и загляднѣ, что то не правда и напрасно выдуманно, и напоследокъ ежели бы до чего дошло, думалъ показать и повелѣнные имѣющееся у меня отъ господина полномочнаго посла, и тѣмъ доказать какие строгіе повелѣнія мы отаковыхъ не позволительныхъ делахъ имѣемъ.

На завтreshны день уже въ городѣ въ Новомъ Садѣ, о Балевице учинѣны обыскъ, спрашиваютъ вездѣ посланные изъ крепосты обнѣмъ, для чего и въ тамошны Городской Сенатъ (такъ въ томъ городе ихъ судебное место называютъ) дано знать, я о томъ слышу, а также сказано мнѣ что посланъ нарочны искать Балевица и въ томъ городе въ Панчеве, куда онъ сказалъ что ехать хатѣль, и тѣмъ ежели его найдутъ чтобъ арестовать.

Того же дня посилаетъ адинъ господинъ (не хачу ево здѣсь упоминать) ко мнѣ своего человека спрашиваетъ будуль я въ вечеру у себя адынъ; и что онъ имѣетъ надобность со мною видѣтца, (сей господинъ въ томъ городѣ Новомъ Садѣ есть въ великомъ почтеніи и мнѣ коротко знакомъ), отвечаю я тому посланому человеку что буду всю вечеръ въ квартире у себя, и что приходить ево господина будетъ мнѣ приятенъ, съ тѣмъ тотъ посланой и пашолъ.

При наступившемъ уже вечеру пришлоъ тотъ господинъ самы адынъ ко мнѣ, я встрѣтилъ его по приятелски, мы разговаривалъ кое о чемъ съ полъ часа, между прочимъ сталъ онъ меня просить о Балевице, чтобъ я какъ можно зделалъ съ нымъ милость, и сохранилбы его, упоминая при томъ что Балевица ищутъ и что онъ какъ его найдутъ, преданъ будетъ суду и принужденъ будетъ все дѣло откритъ, которой де тапери хотя и находитца здесь подъ скритиемъ, но однако не можетъ сие быть въ его ползу надолго, а спасение его, говорить сей господинъ, зависитъ таперъ единственно отъ васъ, а иначе съ жизнью его будетъ конецъ несчастливой, и что онъ по осужденію или на веки въ тюрьме пропадетъ или зделаетца съ нымъ образецъ что казнѣнъ будетъ смертию, а какъ таково дѣло въ которое онъ по ошибкѣ вьмешался, продолжалъ сей господинъ свою речь, имѣетъ съвазъ съвашими російскими дѣлами, то и должно подать ему помочь и старатца и его спасенію, съсилаясь въ томъ на меня что я конечно то здѣлать могу и отпратить его тайно въ Россію, советуя меня тѣмы словами, чтобъ такъ зделать и что такимъ образомъ останетца сие дѣло не известно и по суду не можетъ быть далѣ открито.

Ежелибы сего господина я не зналъ такъ коротко, и что онъ есть честной человекъ, и билбы въ место его кто другой тобы я какъ учинѣной мнѣ визитъ такъ и слова его сочелъ за искушение, но какъ онъ ны вчемъ не былъ мнѣ сумнительнъ, то потому и могъ я съ нымъ о томъ дѣлѣ войтить въ разговоры, претолковавъ ему все тѣ строгіе повелѣніи каторые я имѣю, и говорю что конечно и все другіе наши афицеры кои по той камыси въ Австріи находятца такіежъ повелѣніи имѣютъ, показавъ ему и ордеръ отъ нашего полномочнаго посла, таперъ говорю я ему представте вы себѣ смѣюлы я въ Балевицево дѣло войтить, не имѣвши на то ни какой ны вла-власти ны способности.

Онъ все мои слова что я ему отвечалъ и представлялъ со вниманіемъ выслушалъ, разсуждалъ самъ въ мою сторону что долженбы я былъ преступить все тѣ повелѣніи и здѣлать самъ собою отъвагу когда о Балевице что дѣлать предъприму, при чемъ однако не преставаъ онъ своею прозбою, и требовалъ чтобъ учинить Балевицу какую нибудь помочь и тѣмбы его обнадежить.

Меня та прозба сего господина задала въ думки, и не могъ я ему никакова на тотъ часъ слова дать, а говорю чтобъ еще до зав-

тре оставилъ меня разсмотретца и на чему положу, то о томъ ве-
оставлю его уведомишь; съ тѣмъ мы разстались и онъ пошелъ дакъ.

Сколько жъ я ны крепился чтобъ въ такие дѣла не входить, пред-
ставляя себѣ что Балевицъ дѣлалъ свое дѣло изъ користи, получи-
отъ Петровича денги а не отъусердя къ Россіи, а Петровичъ та-
же вошелъ въ сие дѣло не подолгу а единственно полеткомысли-
дабы чѣмъ нибудь натянуть обще съ своимъ владикомъ, въ выводъ
обещаного числа людей, что и представлялось предо мною въ резю-
не мешатца въ дѣло Балевица, однако какъ съ другой стороны сталъ
я разсуждать, какое изъ того ежели Балевицъ будетъ къ суду пре-
ставленъ выдетъ затрудненные и откритца дѣдо стыдное и предост-
дительное, что не токмо до нашего полномочнаго посла въ Виенѣ
дойдетъ, но еще можетъ быть и ко двору нашему отнесетца, иско-
го чтобъ иногда не воспослѣдовало какова адной и другой стороны
неудовольствія, и тѣмъ и вся сия камысія прекратыцца можетъ, то
въ предъупрежденные всего того и дѣлю чтобъ осталось безъгласно.
разсудылъ найтить способъ, и Балевица отослать въ Виену, а от-
туда случаемъ препроводить его за границу въ Польшу, и на томъ
положенный провелъ я ту ночь.

Потру рано присилаетъ тотъ господинъ ко мнѣ своего чело-
вѣка и просить чтобъ у него въ тотъ день отобѣдать, ичего я
могъ догадатца что онъ тѣмъ случаемъ хочеть со мною о Балеви-
еще говорить, слуга съ ответомъ моимъ что буду возвратился, а
между тѣмъ покудова время будетъ итытъ обѣдать, селъ и писалъ
въ Виену пысма, адно къ господину послу а другое къ секретари
Волкову, изъяснивъ о Балевице какой онъ человекъ съ приписан-
емъ ему въ похвалу, какъ онъ изъ усердя къ Россіи старался ови-
затъ свою услугу, и что таперъ о томъ его дѣле отъкрылось и что
жизнь его подвержена опасности, а чтобы сие дѣло по суду не
могло быть явно, упомянулъ я, что принужденъ былъ отъправить
его тайно въ Виену, и просилъ о неоставленіи его своею милосты-
и учинить ему помочь и защиту.

Потомъ какъ пришло время къ обѣду, пошелъ я къ тому госпо-
дину, онъ съ супругою своею вѣстретили меня у дверей, были мнѣ
ради, мы толко адни были у стола а постороннаго не было никако.

После обѣда пашли въ другой ево пажоу, сталъ меня тотъ го-
сподинъ спрашивать, на чомъ я о Балевице положилъ, я ему на то
отвѣчалъ что заготовилъ объ нѣмъ пысма въ Виену, и что хачу его

завтре туда отправить, толко чтобъ онъ, говорилъ я, иначе преодѣлся и пашпортъ подь видомъ купца чтобъ имѣлъ; на сіи мои слова сей господинъ благодарилъ меня, и былъ такимъ моимъ положениемъ много доволенъ, сказавъ притомъ что о пашпортѣ такъ и чтобъ преодѣть Балевица въ купецкое платъ, беретъ онъ ту камысию на себя.

Въ томже городѣ Новомъ Садѣ бываетъ извозчиковъ всегда много, и становятца за городомъ въ заездныхъ домахъ, кои приѣзжаютъ изъ разныхъ местъ съ попутчиками, и опять съ такимижъ назадъ возвращающа, и ездятъ во всѣ места и города непрестано, то потому и легко было для отправленія Балевица таковъ возъ наитыть.

Балевицъ преодѣлся какъ купецъ проежи изъ турецкой области, каковыхъ тамъ полноъ городъ съ разными товарами есть и наиболше Греки, и ездятъ и товари свои развозютъ по всѣмъ протчимъ городамъ а болшою частию въ Пешту, въ Будимъ, и въ Виену, то подвидомъ такова купца и онъ устроенъ былъ, а подводчикъ уже ему былъ отъ меня заготовленъ въ томъ заездномъ доме, где мой вахтмейстеръ квартерою стоялъ.

Я такимъ образомъ что Балевица отправить намеренъ далъ въ томъ тому господину слово и говорю чтобъ онъ завтре въ вечеру явился, (надобно же знать что всѣ тѣ дни Балевицъ у своего шурина спрятанъ въ погребу лежалъ).

Онъ завтрешны день въ поздую вечеръ пришомъ ко мнѣ въ наряде яко Грекъ, купецъ изъ Туречшины каковъ и пашпортъ на свободной проездъ до Виены подь чужимъ названьемъ онъ имѣлъ, я давъ ему тѣ заготовление два писма, а ктѣмъ и третье еще ему далъ, которое я объ нѣмъ на всякъ случай писалъ въ Виену, къ моему приятелю тому купцу что банкиръ, о коемъ я въ первой часты говорилъ, съ прозбою чтобъ онъ въ случаи нужды въ препровожденіи былъ Балевицу въ помочь, что въ самомъ дѣле наиболше ему помогло, какъ о томъ ныже видно будетъ.

Балевицъ, взявъ тѣ отъ меня писма, отправился туюжъ ночь въ дарогу, благополучно такъ что ни кто обнѣмъ ни мало сведения не имѣлъ, и доехалъ въ Виену, онъ адресовался первее тому моему приятелю купцу, какъ я ему приказалъ и писмо подаль, каторой поставилъ его квартерою къ такому человеку где могъ безбѣпасенъ быть, а потомъ показалъ ему дарогу какъ на носолски дворъ итти, куда пришедъ явился къ секретарю Волкову, и писма мои ему подаль,

однако на то не много или никакой помочи ему сделано, ибо господинъ посолъ не придвидѣлъ резона дать ему свою протекцію и сказать что онъ ежели имѣетъ намеренные ехать въ Россію, самъ въ своемъ проезде старался, почему уже Балевицъ принужденъ просилъ милосты у того моего друга купца о коемъ выше я сказалъ.

Онъ по писму моему отъправилъ Балевица с купцами за границу въ Лейпцигъ, и писалъ обнѣмъ къ своимъ друзьямъ купцамъ тамъ находящимся, чтобъ отъправили его въ Варшаву, (во всѣхъ тѣхъ городахъ, есть купцовъ Грековъ довольно, кои иногда въ нуждѣ людямъ помогаютъ).

При выездѣ своемъ изъ Виены Балевицъ обо всемъ томъ писалъ ко мнѣ по почтѣ, о чемъ и я объявлялъ тому господину о коемъ выше часто говорено, и потомъ никто не зналъ куда Балевицъ ушелъ и осталось уже его дѣло въ забвении, почитая его безвѣстно прошедшимъ.

Однако Балевицъ пробрался чрезъ Польшу, приехалъ въ Россію, въ Санктпетербургъ благополучно.

Я послѣ сей экспедиціи поехалъ на границу Цесарскую въ городъ Митровицу, которой лежитъ на реке Саве, на левомъ берегу въ Сирміи противъ турецкой области, где и главный пропускъ изъ за границы есть, и карантинные дома и караулъ учреждены, въ томъ же городе жителство имѣлы, мать супруги моей и братъ полковникъ Александръ Рашковичъ съ супругою и съ детьми своими, мы приехавши туда застали ихъ всѣхъ въ добромъ здоровьи, приняли они насъ къ себѣ во дворъ, отведены намъ были особливые покои, тутъ ужъ мы своимъ пребываніемъ расположились.

На семь мѣстъ надобно было мнѣ по моей камысѣ что нибудь дѣлать и устроить прежде нежели пограничная рѣка Сава разстанетъ и промыслить къ приобретению той стороны изъ пограничныхъ турецкой области, хотя малое число людей, понеже о Червогорцахъ чтобъ они на тѣ мѣста могли вытѣчь никакъ не надежда, потому что имъ надобно бы было чрезъ всю Боснію величайшія горы въ турецкой области пробиратца, что и составляетъ самую и опасную отъ Турковъ путь, и для того поехалъ я на берегъ Савы реки, которая тутъ же при томъ городѣ Митровицѣ вьизътекаетъ и не далеко отъ города карантинной домъ состоитъ, при немъ директоръ и другіе принадлежащіе чины обретаются и караулъ цесарской поставленъ.

Я видѣлся съ директоромъ и познакомился съ нимъ, показали ему имѣющейся у меня отъ двора цесарскаго пашпортъ, что по одному мнѣ на учрежденныхъ карантинахъ на границе выходящихъ Черногорцовъ принимать должно, испрашиваю нѣтъ ли уже каво вышедшаго отъ туда (мнѣ о семъ такъ надобно было спрашивать и говорить что конечно будутъ).

На таково мое объявленные директоръ сказываетъ, что онъ о моемъ туда приездѣ по команде своей уже извѣстенъ, но Черногорцевъ говорить онъ еще ныково нѣтъ и не слышно чтобъ оны были, на что повторилъ я ему моимъ объявленнымъ что будутъ, и прошу на таково случай для приему оныхъ позволилбы быть притомъ карантине моему одному вахтмейстеру и капралу, которые будутъ тѣхъ выходцовъ записывать и денною пищею покудова въ карантинѣ свое время выдержутъ доволствовать, на ту мою прозбу директоръ позволилъ, и вахтмейстера моего принялъ.

Таперь ужъ на первой случай намеренные мое малимъ зачаломъ основано, къ чему чтобъ достигнуть и точнымъ дѣйствіемъ, надобно было предпринять другіе меры, но такъ чтобъ не войтытъ въ затрудненные и не подать о себе тамошнѣй камандѣ какова подозрѣнія.

Мнѣ вся та пограничность довольно была еще прежде извѣстна, а притомъ были на некоторыхъ местахъ по границѣ цесарской люди такіе, кои доводились мнѣ несколько въ свойстве, а ктому и другіе знакомые добріе приятели, и своихъ я зналъ наково положитца можно, то и нашолъ я таковыхъ что по приятелски мнѣ въ моемъ предпріятіи учинили помочь.

Я чрезъ оныхъ секретно на ту сторону въ турецкую сторону, въ лежащие по границѣ на реке Саве места далъ о себѣ знать, что нахожусь я въ городѣ Митровице дожидаясь для приему приходящихъ Черногорцовъ, и что втомъ числѣ будетъ можно подъ именемъ тѣхъ Черногорцевъ принять и другихъ людей, вышедшихъ изъ турецкой области къ себе въ каманду, для чего ежели кто желаетъ то чтобы выходили и являисбы на учрежденномъ по границѣ Цесарскомъ караулѣ гдѣ кому способно, откуда приведены будутъ въ карантинъ и тамъ вси содержанные будетъ отъ меня имъ давано.

Меня къ сему предпріятію ничто болше не побудило какъ только одна ревность и усердые къ моей присягѣ, и тѣмъ оказать услугу Россіи (кою уже я своимъ отечествомъ называю и потомковъ

своихъ во ономъ въ пользу оставитъ намеренъ), то для того приложилъ я свой трудъ и стараные чтобы сей случай учинить полезнымъ и вывести людей въ Россию.

О моемъ приездѣ въ сей городъ чрезъ моихъ пріятелѣй какъ я выше говорилъ дано секретнымъ образомъ на ту сторону въ Турецкую область, въ лежащие на берегу Савы реки места живущимъ тамо Сербамъ знать, отъ куда и стали въ разные числа выходить какъ кто могъ изобрести случай чрезъ Саву реку ядомъ уже въ послѣдній преходъ, ибо река потомъ скоро вскрылась и явилась какъ имъ сказано на цесарскихъ караулахъ объявляя себя Черногорцами, коихъ приведено въ карантинъ люде всѣ холостые и выданы, о коихъ тотъ часъ какъ кто приходилъ давано мнѣ знать, и я оныхъ принималъ въ свое ведомство, каковыхъ всего собралось человекъ шестьдесятъ два, для коихъ здѣлалъ расположенные въ продовольствіи дневной пищи, а также некоторымъ покупалъ и давалъ одежду и обувь, а на то къ издержке были у меня казенные переведены еще съ приезда моего денги триста червонныхъ*.

Не упустилъ я тотъ часъ какъ сіи люде ко мнѣ собрались и въ карантинъ вошли, послать отъ себя рапорты, адинъ въ Вѣну къ нашему полномочному послу графу Кейзерлингу, а другой въ Триестъ къ находящемуся тамо съ казною полковнику Пучкову, коимъ донести, что уже ко мнѣ прешло на цесарскую сторону выходцовъ съ стороны турецкой кои объявили себя Черногорцами шестьдесятъ два человекъ и что поставлены въ городѣ Митровацѣ въ карантинъ, по выдержаніи коего переведены мною будутъ на Венгерскую сторону, за реку Дунай въ городъ Новы Садъ, где и ожидать буду дальшаго повелѣнія.

Мнѣ мои пріятелы тамъ по границе живущіе о коихъ я выше говорилъ сказывали, какую желаность въ народѣ на той сторонѣ за

* Надобноже знать и о томъ что на той сторонѣ зарекою Савою въ Турецкой области въ Босніи и въ Сербии, живутъ турки не такіе какъ въ Анadolіи и Египтѣ, а совсѣмъ другога рода люде, кои съ зачала своего въ древности были христанѣ, и тѣмъ какъ и прочіе тамъ живущіе сербы, но потомъ отъ наглости и варварства турецкаго истурчились и нинѣ живутъ наиболѣе въ тамошнихъ городахъ, а по селамъ кое гдѣ хотя и есть, но весьма мало, язикиже и обычаи держутъ природны свои сербскіи: оны на своей сторонѣ по рекѣ Саве хотя имѣютъ караулы, но когда кто изъ жителѣй на цесарскую сторону уйдетъ, то и въ томъ требованія нѣтъ, почему и сіи что ко мнѣ прешли остались безъ претензій.

границею возбуждало къ выходу, что ежели бы не помешало худое время и распутица и что река Сава уже вскрилась, тобы поднялись было со всѣми своими фамилиями люде преходить ко мнѣ, въ чемъ и мои выходцы что въ карантинѣ подтвердили, и говорятъ что естли я тамъ еще на дачѣ находитца буду, то де на предъбудущее лѣто и на другую зиму целыми селениями подымутца и выходить будутъ на сию сторону.

О семъ что мнѣ объявлено писалъ я къ владыки Черногорскому, каторой тогда было въ Триестъ приехалъ, а также и майора Петровича о томже известилъ, а приятелямъ моимъ сказалъ чтобы оны на ту сторону народу дали знатъ, что или я тутъ буду или кто другой на место мое пришлѣтца то конечно примѣны будутъ, въ чемъ чтобы имѣли надежду и билибы в готовности.

Сколькоже сие время какъ я тамъ на границе находылся было мнѣ съ своими препроводить приятно и весело, столько же еще и болше принесло мнѣ скорбы и печалы, ибо синь мой, о коемъ я прежде говорилъ что несчастые ему въ Такае приключилось, заболѣлъ вдругъ такъ жестоко что на третей день тамъ же скончался, сей ударъ его смерти претворилъ всю нашу веселость и утеху въ великую жалость, отъчего супруга моя въпала въ болезнь и лежала на постелѣ неподвижна.

Я всѣ силы свои употреблялъ къ ее ползованью, изыскивалъ лекарей, но что при той болѣзни еще была она и бремена, то лекаря советовали чтобы лекарствами поудержатца, дабы тѣмъ нездѣлать еще чего хуже, она пролежала на постелѣ недѣлы две, и хотя ей немного и полегче стало, но однако была очень слаба и болше лежала нежели хадыла.

Тѣмъ временемъ къ карантинѣ моимъ выходцамъ срокъ вышелъ и выпущены, я обныхъ что карантинѣ выдержали и сколько ихъ числомъ есть, а также и то что оны при выходе объявили себя Черногорцами выпросилъ отъ карантиннаго директора атестатъ, и потомъ превелъ ихъ за реку Дунай на Венгерскую сторону въ городъ Новы Садъ, объявилъ также о томъ въ крепосты Петроварадинъ оберъ-коменданту, отъ коего посланъ былъ афицеръ освидѣтельствовать и осмотрѣть каковы оны и нетамошние люде, потомъ нанялъ я тамъ же въ городѣ Новом Садѣ на выездѣ три болшие заездные дома, куда вмѣстилъ всѣхъ своихъ выходцовъ, приставилъ къ нимъ вахтмейстера и капрала адного, учредивъ притомъ о ихъ содержаніи под-

лежащей порядокъ, оставилъ ихъ на томъ, а самъ поспешилъ опитъ на границу где и прежде былъ, и тако уже поспѣла весна и дни жаріише показались.

Не много дней после того спустя получилъ я отъ полковника Пучкова ордеръ, коимъ даетъ знать что посылаетъ ко мнѣ чрезъ вахтмейстера Фишера двадцать семъ человекъ, кои какъ скоро приблудутъ, чтобъ я соединивъ съ тѣми у себя имѣющими ехать и препроводилъ оныхъ въ Россію до Киева, куда какъ приеду ожидать сенатскаго указа, по прежднѣму лы по той камыси ехать обратно въ Цесарию, или какъ приказано будетъ, а люде мною туда выведенные останутца въ ведомстве Киевскаго оберъ-коменданта, на дорогу же для препровождения людей такожь и подлежащее мнѣ заслуженные жалованные получить мнѣ чрезъ преводъ въ крепосты Петроварадина денги.

Я получа то повелѣніе что ехать сталъ ктому готовитца и ожидаю того отъправленаго ко мнѣ съ людми вахтмейстера Фишера, а другая мнѣ скорбь на голове что супруга моя еще на постели слаба, и какъ по немощи ее такъ и то что тяжело бремена, почему ни какъ въ такую далнюю путь отважитца и трудъ на себя взъять чтобъ ехать была невсостоянн, для чего и положили на томъ что ей оставатца у матери, и какъ можетъ быть что указомъ сенатскимъ повелѣно будетъ опять по той камыси возвратитца мнѣ въ Цесарию, а она тѣмъ временемъ пооправитца здоровыемъ и отъ бремени своего разрешитца, то тогда и ехать будетъ можно, наше намеренье положено было хорошо, но человекъ бедная тварь на светѣ, въ знаетъ къ чему судьбина ведетъ и какое несчастье понести должеть.

Вахтмейстеръ Фишеръ прибылъ ко мнѣ самъ адынь а людемъ оставилъ по тракту прямой дороги въ городъ Кечкеметъ, я не имея болѣе простаясь съ супругою своею отъправился въ дарогу, какъ можно было лехче, взявъ толко одну каляеку и четыре лошады да два челоуѣка слугъ съ собою, а проездомъ чрезъ крепость Петроварадина зашолъ къ оберъ-коменданту (старикъ о коемъ я прежде много говорилъ), объявилъ тму о себѣ что отъежаю и простаясь сънымъ, получилъ также преведенные мнѣ тамъ въ крепосты денги, преправилъ чрезъ Дунай на ту сторону въ городъ Новы Садъ, нанавъ тамо фирманчиковъ съ болшими фурамы, и посадя на оныя всѣхъ своихъ людей, отъправился въ путь.

Третьимъ днемъ поспѣлъ я въ городъ Кечкеметъ гдѣ я тѣмъ преведенные Фишеромъ изъ Триеста люде меня дожидались, и совокупили

ныхъ обще съ своимы что и составило тогда мою команду всего восемьдесятъ девять человекъ рядовыхъ да вахтмейстеръ адынъ и канцаль адынъ, отъколъ взялъ дарогу свою далѣ.

Вахтмейстера Фишера по задаче людей хотя и велѣно отъпрать обратно въ Триестъ, но я взялъ его съ собою еще на два ночлега, спрашиваю я его всѣлы тѣ приведенные люде точниче Черногорцы какъ оны по списку значуть, ибо говорю я ему какъ примечая изъ наречія ихъ, хотя оны языкомъ Сѣрбскимъ и говорятъ но надобно имъ быть какова ныбуль другова краю людамъ.

Онъ на то мнѣ отвѣчаетъ что тутъ Черногорцовъ нѣтъ, а набырали де мы тайно гдѣ како достать могли и тѣмъ именемъ въписывали, а Черногорца говоритъ онъ ни адного мы тамъ не видали, а владыки Черногорски хотя къ намъ въ Триестъ моремъ и приплывають, но также отъ туда съ собою никаво непривелъ, кроме несколькихъ человекъ поповъ да чернцовъ, а говорено де что вслѣдъ за нимъ изъ Черной Горы туда въ Триестъ люде будутъ моремъ на кораблѣ; Фишера потомъ отпустилъ обратно, а маршъ свой продолжалъ я далѣ.

На первомъ ночлеге было мнѣ безъ хлопотъ и спокоемъ, на другомъ же и на третьемъ стало несколько являцца безъспокойство а что далѣ то хуже, напоследокъ и весьма хлопотливо стало, а то всею происходило одъ тѣхъ присланныхъ ко мнѣ изъ Триеста людей, кои были всею воръ наголо и пьяницы прегоркие; наволочъ то такая была что хуже сискать нигде неможно, между имижь были оружейническіе настоящіи разбойники, и гдѣ толко чего на ночлегахъ и проездемъ чрезъ жилищи и въкарчмахъ захватють и сорвать могутъ то ужъ было ихъ.

И на многихъ местахъ принужденъ я былъ за нихъ что жителямъ надѣлають убытка платитъ денги; сверхъ же того еще между имижь еженежно происходили странные не согласіи, ибо всякъ хатѣ больше другаго быть, и также на фурахъ гдѣ каму сидѣтъ первенство въ местахъ выбирали, и на то место гдѣ кто сперва сидѣлъ, ужъ другому садитца воспрещали, исчего не токмо что ссоры но и драки иногда происходили.

Отъ какова безпутства хотя и могъ я строгостію отъшеть уже къ границы Полской ихъ поудержать, но разсудилъ что такіе развратные люде отъ того могутъ разбежатца и понесу я чрезъ то

опосля великое затруднены, для чего и принужденъ былъ обходиться съ ними всякою ласкою и тѣмъ привести ихъ къ послушанию.

Давалъ я имъ въ дароге пищу мясомъ и рибою, где только-было можно доставать съ излишествомъ, также поденно на пропой денеги, и говорилъ съ ними повсякъ часъ ласково хваля ихъ храбрость и достоинство, останавливался иногда проездомъ на дороге при корчмамахъ куповалъ пиво и горелку и поилъ ихъ невзачотъ, упоминая притомъ о ихъ своеволстве, что то имъ не есть прилично дѣлать и стыдно, и что нанесутъ тѣмъ на себя худое имя, а лучше говорилъ я имъ какъ вы будете воздержны и послушны и между собою согласны и дружелюбны, и такую хорошую поступкою приобретете честь своего имени, и можете за хорошее поведенье получать чины офицерскіе, толкуя притомъ имъ что въ Россіи по службѣ никто не останется безъ награжденія.

И тѣмъ и тому подобнымъ едва я ихъ могъ довести до согласія и дружелюбія, и что повинovatца стали моимъ приказаніямъ. Я съ ними сперва жизнь свою мучилъ да и самъ опасался чтобы иногда бунтъ въ такой далнѣй дароге и въ чужемъ государствѣ не делалы, и уйдуть къ Полякамъ въ службу какъ на многихъ мѣстахъ покушались Поляки и явно о преходе къ нимъ моихъ людей позгваривалы, для чего и не хотѣлъ я никогда въ городахъ и въ большихъ местечкахъ становитца на ночлегъ, а располагалъ маршруты свои чтобы въ карчмахъ по дороге или въ селахъ ночлеги свои имѣть.

Тѣже другіе мои люде коихъ я вывелъ, были какъ съ начала такъ и во всю дарогу до самаго Киева мнѣ послушны и вѣрны, почему я будучи вдароге и большъ доверенности на нихъ имѣлъ, и такимъ образомъ и стою моею трудностью продолжалась путь моя чрезъ всю Венгрію и чрезъ Польшу до самой границы Россійской.

Между же тѣмы что изъ Триеста присланы ко мнѣ люде узналъ я адного знакомова мнѣ издавна человѣка, Сербинъ родомъ изъ Славоніи, каторой былъ во время моей въ Цесаріи службѣ, въ Славенскомъ гусарскомъ полку, у маюра Продановича во дворѣ при ездѣ учителямъ, звался Алексѣй Калиновичъ, былъ человѣкъ поведенія хорошаго и учонъ на своемъ природномъ Славенскомъ языкѣ давольно, и отышедъ отъ маюра изыскивалъ себѣ другаго мѣста, былъ въ Далмаціи, а отьтуда приглашенъ былъ чтобы итти въ владыки Черногорскому въ секретары, какъ оной владыка туда писалъ и просилъ своихъ знакомыхъ чтобы такова человѣка изыскали и постарались.

Сей человѣкъ былъ въ Чорной Горѣ у того владыки Василія въ должности секретаря три года, и снымже и въ Триестъ моремъ при-
ылъ, а какъ услышалъ тамо что я по сей камысіи нахожусь въ
есаріи (какъ онъ мнѣ о томъ сказывалъ) и что я отъправляюсь съ
мандою въ Россію, то потому не хотѣлъ болѣе при владыке оста-
тца просилъ увольненія и пожелалъ съ отъправленными людьми въ
россію, почему обще съ оними отъ туда людми, приехалъ ко мнѣ.

Я сему человѣку былъ весьма радъ, и какъ онъ не подлаго ро-
д, то сажалъ его съ собою за столъ, и вдароге сомною въ мѣстѣ
каляске сидѣлъ, причемъ былъ мнѣ случай узнать о делахъ той
орногорской камысіи, что тамъ въ той странѣ происходитъ, его я
томъ спрашивалъ на что въ подробностъ мнѣ пресказывать сталъ.

Что владыка Василій приехавши изъ Россіи въ Чорную Гору
обралъ къ себе сердара и другихъ тамошнихъ почотныхъ хазяевъ и
гъ священства, объявлялъ пмъ что такова камысія зачнется, и чтобы
огласилысь ехать въ Россію на первой случай холостіе молодые людс
потомъ и съ женамы и съ детмы кто пожелаетъ выходить могутъ,
просилъ владыка чтобъ въ томъ никто не отказывался, ибо де онъ
а первой случай обещалъ вывести изъ Чорной Горы въ Россію
ысящу человѣкъ, а потомъ еще и болше, и что на препровожденные
хъ отъ Триеста до Россіи будутъ употребляемы изъ казны денги.

Лышь толко что владыка тому собраную, говорить Каиновичъ,
своемъ намерении объявлялъ, какже всѣ на него негодовать ста-
ы и зделалысь две партіи, одна изъ свойственыковъ владыки на то
огласилысь, а протчіе всѣ отказалысь і что ехать не хотятъ,
прекая что какую онъ власть имѣеть приглашать людей, чтобъ изъ
воего отечества выходили, и что онъ ежелы обещалъ, то можетъ
ыводить съ собою каво самъ имѣеть подъ своею властью, а оны
хатъ не хотятъ, и стѣмде всѣ разошлись, между коими былъ, гово-
рить Каиновичъ, главной что спорилъ нѣкто именемъ Стано, за ко-
имъ и всѣ протчіе одинако почты говорили.

Владыка послѣ того, продолжаетъ Каиновичъ, былъ несколько
ней въ великомъ смущеніи, видя что его никто не послушалъ, а
было такое безъ согласія народа самъ собою зачалъ каторое испол-
нить должно, то и зачалъ приглашать своихъ свойственыковъ и не-
оторыхъ поповъ что вдовцамы были, давъ имъ благословеніе обрить
бороды наградя денгами и назначивъ ихъ чинамы афицерскими и
тѣмъ пригласилъ на свою сторону.

Потомъ владика изъбиралъ средства какбы приласкать къ себѣ того начальника именемъ Стана, о коемъ выше сказано что наиболше спорилъ, а также воеводу и сердара Мояша, коихъ и пригласилъ къ себѣ подарками, а притомъ засваталъ за маиора Петровича Станову сестру, обещавъ ему титулъ губернатора, (каково названіе и достоинство тамо прежде не бывало) растолковавъ ему что то значить генералъ, и владелецъ всей той земли, и что тѣмъ достоинствомъ по его рекомендаціи признанъ будетъ отъ двора Россійскаго, ежели только онъ въ Россію поедетъ, и что онъ изъ Россіи можетъ вернуться назадъ и будетъ уже начальникомъ во всей Чорной Горе, а только бы онъ согласился ехать, и старался бы пригласить къ выходу и прочихъ жителей.

Таково отъ владики предъпріятыя возымѣло некоторымъ образомъ желаемой успѣхъ, онъ согласивши того Стана на свою сторону и утвердивъ уговоръ что на его сестре маиоръ Петровичъ безъ сунѣннѣя женитца будетъ и что невеста обще съ нымъ въ Триестъ къ жениху поедетъ, а также воеводу, и сердара, обнадеживъ что когда оны согласятца ехать въ Россію, где конечно по ихъ усердію будетъ отъ двора учинѣно награждение, то оное всио имъ отъдастъ.

Тѣмъ основалъ владика свое дѣло, и тѣ приступивъ къ его волѣ, зачали протчихъ людей къ выходу приглашать, каковы и стали у владики являтца, изъ коихъ что почотныхъ домовъ были, объявлялъ онымъ владика афицерскіе чины, однако совѣтъ тѣмъ не много таковыхъ желающихъ къ выходу явилось, какъ о томъ еще далѣе видно будетъ.

Подъ тотже случай послужило владики въ резонъ къ изговоркѣ, что онъ своей камысію такъ какъ обещалъ исполнить не можетъ яко втожъ время наступили Турки отъ страны Албаніи на границы Чорной Горы, и Черногорци забавились о своей домашней бѣдѣ, наступили всѣ къ своей защите и имѣлы съ Турками сраженіе, почему онъ владика положившись къ выводу техъ людей, кои объявили желаніе, на тѣхъ своихъ союзниковъ, собравшись на скорую руку выехалъ изъ Чорной Горы, нашедъ отъправляющеюся по близости тамо на берегу Венеціанской границы на море Адриатическомъ сундасель на оное и приплылъ на Цесарску границу въ городъ Триестъ, где уже былъ полковникъ Пучковъ съ казною, втожъ время и сей его секретарь Калиновичъ съ нымъ тудажъ пришолъ, о чемъ что Турки таково на Чорную Гору учинили нападеніе посоветовалъ владика съ маиоромъ Петровичемъ въ сочиненіи своего къ полковнику Пуч-

кову объявленыя, приписалы притчину въ выходе людей изъясняя, что Черногорцы забавились въ защите отъ нападения турецкаго своихъ жилищъ, не могутъ таперъ въ великомъ числѣ выехать и отъ-деляють некоторую часть и что вскоросты прибыть имѣють.

Потомъ какъ владика тамъ въ Триестѣ будучи получилъ чрезъ почту отъ меня письмо, что я къ нему и къ маиору Петровичу писалъ и уведомилъ ихъ о томъ числѣ людей, кои ко мнѣ изъ турецкой области въ городъ Мытровицу на границу цесарскую перешлы, и что еще и болше людей обещались ко мнѣ отъ туда притытъ, а зная уже владика съ маиоромъ Петровичемъ что выходъ ихъ Черногорцовъ будетъ не великъ, и что обещанные свое исполнить не могутъ, для чего и надобна имъ было сводить свои концы иначе, то и побоялись оны меня тамо на границе долѣ держать, дабы выходъ народа не могъ приписанъ быть въ похвалу болше на меня нежелы на ихъ, и что конечно отъкроитца опосля что то не есть Черногорци а толко что подъ именемъ такимъ пригласилъ я къ выходу другихъ Сербовъ къ себе, то и положили оны чтобъ меня стого места отъвестъ протчъ, докладывая полковнику Пучкову (какъ онъ самъ опосля по уничтоженіи той камыси и узнавъ всѣ ихъ дѣла будучи въ Петербургѣ о томъ мнѣ сказывалъ), чтобъ съ сиею командою въ Россию меня отъправить, а на мое место туда на границу послать адютанта Маркова, а притомъ писано въ Сенатъ съ требованьемъ скорейшей присилки и того названнаго порутчика Ездимировича, каторой съ первымъ транспортомъ людей пошолъ въ Россию, (о коемъ више говорено) почему того же года и зделано и тотъ Ездимировичъ по тако-ву требованью изъ Россіи отъправленъ къ нымъ въ Цесарию, коего тудажъ на границу гдѣ я былъ поставили и онъ обще съ адютантомъ Марковымъ тамъ остались, и народъ въ летнѣе время какъ прешолъ изъ Турецкой области на Цесарскую сторону съ женами и съ детми и холостые всего около тысячи душъ принялы, подъ тѣмъ названіемъ какъ имъ прежде чрезъ моихъ приятелей сказано, чтобъ при выходе Черногорцамы себя объявлялы, (сие дѣлалось въ 1757 годѣ).

Таперъ оставимъ владика и маиора Петровича съ ихъ Черногорцамы въ мѣстѣ, покудова опять до нихъ речъ придетъ, а будемъ говорить о моей дароге какъ она продолжалась далѣ.

Сколко мнѣ было труда и мучения будучи съ сими людми въ дароге, о томъ уже я више говорилъ, и такимъ образомъ продолжалась моя путь чрезъ всю Польшу, и дошедъ не далече уже отъ гра-

ницы нашей Россійской въ Полское местечко Паволочъ (что на Украинѣ близъ перваго форпоста Россійскаго Василова).

Въ томъ местечке довелось мнѣ стать въ полдень на попятъ, незналже я нычега что тамъ Полскіе команды стоятъ, и въехавши уже въ заездные жидовскіе дома, велѣлъ чтобъ фурманщики лошадей своихъ покормыли а люде также пообедалы, выжу я что на улыще ходють Полскіе жолмыри, спрашиваю ихъ что и какъ и за чемъ тутъ находятца и кто преднимы командиромъ, на то сказали мнѣ что оны самы не знаютъ какая надобность имъ тутъ быть, и что оны толко вчера съ туда пришли, а о командире своемъ указали мнѣ домъ что въ ономъ ихъ региментаръ стоитъ.

Я разсудилъ чтобъ зделать ту политику пайтыть къ тому ихъ началнику, адно что объявить о себѣ съ какою камандою я проежаю, а болѣе что хатѣлъ отъ него узнать по какой надобности оны тамъ близъ нашей границы стоятъ, дабы по приездѣ въ Киевъ могъ оберъ-коменданту о томъ донести.

Пашолъ я туда на дворъ где караулъ его стоитъ и ундеръ афицеръ у воротъ сидѣлъ, спрашиваю я о началнике, на что отвѣчалъ что спитъ, однакъ можно его разбудить говорить онъ, я говорю ежели не будетъ противно, то разбуды его и доложи обо мнѣ что желаю съ нымъ видѣтца, ундеръ афицеръ пашолъ и скоро возвратился указавъ мнѣ куда итти и что своего пана региментара разбудылъ.

Сей какъ я къ нему вашолъ сидѣлъ еще на кровати протираетъ глаза отъ просонья, мужикъ претолстой здаровой, увидѣвъ меня вѣсталъ, проситъ сестъ, спрашиваетъ кто я и какой имѣю до него интересъ, на что объявлялъ я ему о себе и что чрезъ сие местечко съ рекрутамы проежаю и что не хотелъ оставить, чтобъ ему о томъ моемъ проездѣ не объявить.

Онъ такую почестыю былъ даволѣнъ, и вошолъ со мною въ разговоры, между протчимъ узналъ я о томъ что мнѣ было надобно знать, какъ онъ сказалъ что съ своею камандою преходытъ сместа на место для охранения отъ гайдамаковъ (каковыхъ тогда по Украинѣ очень было умножилось) и съ тѣмъ я отъ него вышелъ, и велѣлъ своимъ запрегать лошадей и выезжать; но не зналъ я что за местечкомъ на выездѣ еще адна такаяжъ ихъ войска толпа стоитъ, и что тамъ другой командиръ ихъ есть, фуры мои запрежены и люде селы.

Я чрезъ то местечко предъ своею командою еду на коляске, а остальные фуры съ людмы за мною, и проехавъ уже къ выезду, увидѣлъ на одномъ дворе возлѣ дароги на правой сторонѣ что караулъ стоитъ и ружи и барабаны, при коихъ часовой прохаживаетъ, а на дворе людей много, коихъ я сочелъ всю одну каманду и одного камандира съ тѣми прежними у коего я уже былъ.

Дарога та лежала на томъ мѣстѣ угломъ и заворотъ болшой, отъ чего помешало что фуры мои съ людмы не могли такъ скоро выправитца и за мною блиско ехать.

Меня самого съ каляскою тѣ караульные пропустили и никто ничего неспрашивалъ, а какъ изъ за того заворота показались мои фуры съ людмы, то часовой закричалъ къ ружью а самъ выскочилъ на улицу и переднюю фуру остановилъ хатѣлъ видно узнать кто и что за люди едутъ.

Я увидя что фуры мои остановлены выскочилъ изъ каляски поспешилъ чтобъ самъ тамо отвѣчать, но покуда я поспѣлъ то одинъ изъ моихъ разбойниковъ скоча съ фуры далой и того часового ударилъ и повалилъ на землю и ужъ крикъ зачался, караульные выбежали изъ двора и прегородили дарогу, барабаны ударили тревогу, и потому скоро и звона на колоколнахъ набатъ быть стали, народъ и салдаты стали стекатца поднялась тутъ такая тревога и шумъ и крикъ отъ народа что ни слова разумѣть не можно кто что говорить, и такъ окружили и стеснили насъ втой улице что доходить до убийства, я отъ такова смущенія не зналъ что дѣлать и скѣмъ говорить и толко что могъ едва прорватца и въбежать въ тотъ дворъ гдѣ караулъ стоялъ, въ коемъ отъ той каманды самъ региментаръ былъ, онъ также спалъ какъ и тотъ прежній къ коему я хадилъ, и услыша на дворе тревогу въскочилъ скраваты, засталъ я его такъ полусонного, саблю на себя привязивалъ.

Счастье мое что я еще успѣлъ такъ скоро къ нему войтить, сказываю ему о себѣ что я російской штабъ-афицеръ и веду новыхъ рекрутъ изъ Цесаріи въ Россію, (ужъ я о Черногорцахъ ничего не упомынаю) и обвиняю его караульныхъ что меня обидили и моихъ людей быють, и требую отъ него скорейшаго защищенія.

Онъ по моимъ словамъ тотъ часъ выбежалъ на улицу, сталъ на своихъ кричать и унимать, подошедъ въ ту собравшуюся толпу народа разганять сталъ, что пролжалось около двухъ часовъ покуда мало что утишитца могло.

На тотже крикъ и тревогу подоспѣла была и та и другая изъ местечка команда и ужь было стали на ветръ стрелять подавая тѣмъ по ихъ обыкновенію большъ шуму къ тревоге; и при всемъ томъ если бы сей regimentарь не подоспѣлъ и самъ къ моимъ фуражъ не подошелъ, при коемъ и я неостыступно былъ, то бы наверно много мертвыхъ тутъ осталосъ, ибо и мои люди ужь всѣ дружелюбно взялись было себя защищать притиснившись къ одному углу за фуражъ приуготовились было со всѣмъ къ оборонѣ, а у всѣхъ почти было что нибудь ружейное, сабля, пистолеть, ружью, и мало кто былъ чтобъ хоть книжалъ за поясомъ не имѣлъ, и то много помогло что Поляки жестоко сунутца не посмѣлы, видя что всѣ мои были соответчать боемъ въ готовности.

Regimentарь самъ и еще некоторые изъ его подкомандныхъ соблюдалы и разганивалы людей протчъ, и не допустилы до драки, а какъ все по утихло тутъ взялись дѣлать слѣдствие, ибо regimentарь еще не зналъ и счего то дѣлалосъ, для чего собрались оба regimentа и еще некоторые ихъ старшины и такъ по разобраніи дѣла найдено то, что и я самъ видѣлъ какъ адынъ изъ моихъ подкомандныхъ часоваго ударилъ въ рожу и съшибъ съ ногъ на землю зачалъ было таскать.

Можетъ быть что по изслѣдованіи обошлось и безъ штрафа виноватаго, или бы то было можно повернуть какъ нибудь иначе и еще съ претензіею, но доказательство къ изобличенію предстояло явно, ибо тотъ часовой крепко кулакомъ ушибенъ, что у его глазъ подбиты и кровью изъ носа весь окрававленъ, и сидѣлъ на дворе подь окошкомъ уже не могши быть при должности, коего къ намъ въ избу къ присудствію приведено, и тѣмъ доказано что мои люди самы виноваты и подалы случай къ тревоге, для чего по многимъ между нами преговоркамъ не могло быть иначе, а должно было виноватаго оштрафовать, а ушибенаго удовлетворить и тѣмъ весь процессъ кончить.

Поляки требуютъ яко ихъ часовой обыженъ, то чтобы надъ моимъ подкоманднымъ езекуція была ихъ, я на то не позволялъ, а говорю чтобъ оставили на меня и что я имъ надъ тѣмъ виноватымъ самъ чрезъ своихъ ундеръ-афицеровъ полное удовольствіе дѣлаю, у насъ о томъ долго споръ происходилъ однакъ осталосъ на моемъ.

Я приказалъ того виноватаго, каторой часоваго ударилъ, положить тутже предполскимъ карауломъ на землю и отштрафовать па-

тѣмъ, въ самомъ дѣлѣ я самъ того хатѣлъ чтобъ былъ жестоко наказанъ, и тѣмъ показать къ воздержанью образецъ другимъ, ибо онъ былъ самой тотъ, каторой меня въ дароге наибольшъ своимъ волеизъявленіемъ и пьянствомъ безъпокоилъ.

И какъ Поляки увидѣли что уже за пятьдесятъ жестокихъ ударовъ прошло и что еще и далѣ штрафъ продолжаетца, то стали сами меня просить, признавъ втомъ свое удовольствіе, потомъ тому часовому подарилъ я за увечы два рублы, онъ тѣмъ былъ доволенъ и примечаю что онъ еще бы разъ далъ себя такъ ударить, когда бы только денегъ ему подарить.

По окончаніи сдѣи исторіи, попросили меня оба сіи региментары себѣ въ горницу, оказывая мнѣ по сосѣдству свою склонность, и относя напитокъ по своему обыкновенію большими килихами пить, и какъ втомъ нымало несроденъ и великова питыя снестъ не могу, отъгаваривался своею не возможностью, но однакъ вызволитца не могъ, а принужденъ былъ здѣлать имъ удовольствіе, и напылся несколько слышкомъ; стѣмъ выехалъ, было то ужъ близъ вечера и только что могъ адну мылю отъехать, схватило меня жестоко на сердце, для чего принужденъ въ случившейся на дороге карчмѣ остановитца и тамъ заночевать, а то здѣлалось мнѣ отъ того лишняго питыя, что всю миодъ твердой жидовской былъ, всю ту вечеръ и наступившую ночь меня мучило съ такимъ превеликимъ жаромъ что я и завтрешны день еще боленъ былъ, и патомъ двое сутокъ нымель ни пылъ по жудова діетомъ едва освободитца могъ.

На треты день поспѣлъ я на границу нашу Россійскую на форпостъ Василковски, тамъ меня остановили и дней десеть карантынъ держалъ, а потому выпущенъ и прибылъ въ Киевъ.

Подаль я господину оберъ-коменданту Костюрину о моемъ прибитіи рапортъ и о приведеныхъ мною людяхъ списокъ, коихъ онъ на завтрешны день осмотрѣлъ и привелъ къ присягѣ, а потомъ препоручилъ состоящему тамо по той камысіи порутчику, въ каманду (онъ былъ того майора Петровича братъ родной звался Николай Петровичъ).

Въ Киевѣ извѣстлся, что тѣ приведеніе прежде меня порутчикомъ Ездимировичемъ перваго транспорта люде отъправлены съ нимъ же въ Аренбургъ на поселение, куда и сяхъ мною приведеныхъ также отправить надобно; а онаго Ездимировича указомъ Сенатскимъ велѣно отъправить отъ туда чрезъ Киевъ обратно въ Цесарию по

тойже камысіи въ каманду Полковника Пучкова и майора Петровича (оно то и есть такъ, какъ я выше говорилъ что онъ поставленъ былъ на мое место на границе Цесарской въ городе Мытровице, и въ Новомъ Садѣ).

Люде мои что отъданы другому афицеру въ каманду не были тѣмъ довольны и здѣлалось несколько изъ того затруднены; оны въ другой день пришли ко мнѣ спрашивать, я имъ предными и вѣрѣ командиромъ буду или кто другой, и просятъ чтобы я ихъ не оставлялъ, на что сказавъ я имъ что хотя бы кто и другой былъ какъ въ службѣ случитца можетъ, но въ томъ чтобы оны не сумнѣвались и били бы съ покоемъ, ибо содержание ихъ жалованьемъ и прочимъ будетъ имъ все равно и на всякомъ мѣстѣ получать свое будутъ, однако оны тѣмъ не остались спокойны, а пошлы все къ оберъ-коменданту въ крепость просить, чтобы я при нихъ командиромъ остался какъ я ихъ вывелъ, и оны меня знаютъ, упоминая что ежели бы не я при нихъ былъ то бы ни адынь до Россіи не дошолъ, и мы такъ говорили оны надѣялись, что сей нашъ господинъ и на всегда при насъ останетца, а что таперь насъ другому афицеру въ каманду отъ дано тѣмъ же мы ни мало не довольны и быть у него не хотимъ, ибо мы не Черногорцы, а самы по своему желанью на вызовъ сего господина въ Россію и тѣмъ согласились.

Оберъ-комендантъ за мною послалъ спрйказаніемъ чтобы скорѣе я къ нему явился, что я и сдѣлалъ и засталъ еще всѣхъ моихъ людей тамъ, онъ было изъ сего дѣла засуетился и спрашиваетъ меня что то значить, и не ялы въ томъ притчиною и чтобы какъ можно старатца людей успокоить.

Я принужденъ былъ тутъ предъ оберъ-комендантомъ божиться что и не знаю и не ведаю и что я самъ при нихъ оставатца не желаю, яко оны отправлены должны быть туда куда приказано, а не его намеренныя нѣтъ туда ехать, но чтобы ихъ успокоить говорю я, прикажите быть имъ еще на несколько дней въ моемъ ведомствѣ покуда оны привикнутъ и того афинера узнаютъ и тѣмъ оставатца спокойны.

Оберъ-комендантъ на томъ быть приказалъ и людямъ сказано. И все стараніи къ тому употребилъ и труда много имѣлъ, и ужъ отдано денги кои имъ давались велѣлъ тому афицеру имъ раздать покуда ихъ успокоить, а тѣмъ днями о издержке, что будучи въ дароге мною употреблены, обо всемъ сочинилъ щегъ подаль оберъ-

енданту и остальные денги въ Губернскую Канцелярію пред-
виль.

Послѣ того докладываю я господину оберъ-коменданту о себе и
азываю имѣющейсѣ у меня отъ полковника Пучкова ордеръ, ко-
вѣлѣно мнѣ въ Киевѣ ждатъ Сенатскаго указа что и тытлѣ по
камысіи мнѣ опять назадъ въ Цесарию или какъ приказано
етъ.

На что господинъ оберъ-комендантъ отвѣчалъ что онъ о томъ
такова повелѣныя не имѣетъ, а толко де объ адномъ Ездимировиче
въ повелѣние, чтобъ его какъ скоро онъ изъ Аренбурга прибудетъ,
го на сихъ дняхъ и ожидаю, отъправитъ по почтѣ въ Цесарию къ
ковнику Пучкову, а вамъ ежели здѣсь ждатъ Сенатскаго указа
оритъ оберъ-комендантъ того будетъ долго, но лучше вамъ ехать
Петербургъ и тамъ изъпроситъ повелѣние.

По такову совѣту согласился я ехать въ Петербургъ и възявъ
дорожную поехалъ съ аднимъ толко слугою, а коляску съ лошадми
съ кучеромъ оставилъ въ Киевѣ.

Я приехавши въ Петербургъ явился къ господамъ какъ воен-
й коллегіи членамъ, такъ и къ господамъ сенаторамъ, доказы-
имъ первѣе на словахъ обо всѣмъ что сомною воспослѣдовало,
какъ я былъ удержанъ въ Венгріи съ зачала туда моего скомандоу
иезда и претерпѣлъ болѣе шести недель арестъ, также и о виве-
ныхъ мною въ Киевѣ людей о коихъ и господинъ Киевски оберъ-
мендантъ засвидѣтельствовалъ и рапортъ въ Сенатъ прислалъ, при-
мъ не оставилъ я господамъ сенаторамъ и о томъ доложить, что
и отпращивании меня по сей камысіи въ Цесарию какъ несравнено
отиво другихъ на путевое содержание мнѣ денги толко двести
блевъ такъ какъ и адютанту майору выдано, и что я будучи дол-
времено подъ арестомъ принужденъ былъ на свое содержание съ
ликимъ изышествомъ за всію платитъ денги, отъ чего издержалъ
все послѣднѣе свое что имѣлъ, и тѣмъ понесъ великой убытокъ.

На сие мое словесное объявленные сказано мнѣ отъ господъ се-
торовъ, а особливо отъ господина генераль-прокурора князь Ни-
ты Юрьевича Трубецкаго, каторой меня сперваго того раза возля-
илъ, и отозвался своею милостию что не оставитъ мнѣ вспоможе-
дѣлать и я о своей пужде чтобъ въ Сенатъ подалъ челобытную,
торую я сочинивши и подалъ, и ожидалъ по оной подлежащей
золюціи.

Приездомъ моимъ въ Петербургъ засталъ я тамъ отца моего, онъ будучи определенъ въ ново формирующіеся тогда Белой Слободской гусарской полкъ, куда въ скорое потомъ и отъправился.

Моего хожденія по поданной отъ меня въ Сенатъ челобитной проходить уже мѣсяцъ целой, напослѣдокъ вышла резолюція, чтобы въ прибавокъ къ тѣмъ выданнымъ мнѣ въ Кіеве на путевое снаряженіе выдать еще триста червонныхъ, кои я тамъ и получилъ, о чемъ и въ военную коллегію для ведома указъ посланъ, тѣмже указомъ велѣно, какъ Черногорская камысія оставлена то отослать меня по прежнему въ полкъ къ генералу Шевичу.

Я сталъ о семъ выправлятьца чтобы истого дѣлалось что Черногорская камысія оставлена, и узналъ скоро о томъ, что полковникъ Пучковъ писалъ въ Сенатъ рапортъ, какъ о выходе Черногорцевъ ненадежно, и что толко малое число людей къ нему въ Тріестъ пришло а болѣе выхода отъ туда не ожидается, и потому посланъ къ нему указъ чтобы ту Черногорскую камысію уничтожить, а самому ему ехать обратно въ Россію, и являтьца въ Петербургъ.

Вотъ таперъ скажу я что мое пророчество исполнилось, какъ и прежде о томъ говорилъ, что той камысіи быть не надолго, а только по то время какъ откроитца дѣломъ, однако не осталось на томъ, а было съ ними дурной исторіи еще много, о чемъ въперемъ въ своемъ мѣстѣ видно будетъ; мнѣ и не было бы надобности столько о семъ дѣле говорить, но что оное неотступно дотыкалось до меня, и я и стого большъ несчастія видѣлъ, а пользы никакой, то потому и не могу оставить чтобы здѣсь не вывесть всю отъ начала и до конца, какъ по сей камысіи происходили и напослѣдокъ само собою изъчезло.

Я не токмо о семъ что хачу пояснить самымъ дѣломъ какъ оно происходило, но и обо всякихъ другихъ дѣлахъ кои случались, и у себя оныя въ своихъ дневныхъ ежегодно запискахъ имѣю, кромѣсь зачала моего юношества я всегда водилъ даже что и понимая отъ того не отстаю, для чего таковъ мой трудъ чтобы не оставаться тщетно и хачу пустить въ свѣтъ во удовольствіе моихъ благосклонныхъ читателей.

Выше сего сказалъ я что сенатскимъ указомъ посланнымъ въ военную коллегію велѣно отъправить меня къ своей командѣ къ генералу Шевичу, что и привело меня въ великую разстройку.

е положение что вернутца назадъ въ Цесарию за своею хазяйкою
 иходить невозможнымъ, ибо такую дальнюю путь туда и обратно
 лженбы я былъ предпринять на своемъ коште, а у меня столю
 негъ, какъ я самъ съ собою разочолся и не доставало бы, и при-
 жденбы былъ въ долги войтыть и тѣмъ себя со всемъ разорить.

То для того разсудылъ за лучше хотя бы и годъ целы, чтобы
 а хазяйка оставалась тамо въ Цесаріи у своей матеры и ожидала
 а покудова изобрететца удобны случай поехать и ее отътуда
 лвестъ, а я между тѣмъ по продолжающейся еще съ Прусакомъ
 йнѣ, какъ всѣ наши гусарскіе полки при арміи состоятъ въ томъ
 ислѣ отъ командъ Шевича и Прерадовича соединены екскадроны, и
 о отбытіи моемъ въ Цесарию отъправлены тудажъ къ арміи и со-
 гавлѣнъ изоныхъ полкъ, то чтобы и я не упустилъ сего случая и
 ылбы такъ какъ и протчіе при арміи, и тѣмъ заслужу себы честь
 счастые, а особливо что главнокомандующій арміею Степанъ Фе-
 ровича Апраксинъ пожалованъ уже фелтмаршалоу, которой всегда
 ылъ моимъ великимъ благодетелѣмъ, отъ коего и тогда уповалъ я
 риобрѣсть по службѣ моей себы мылосты, почему и положылъ на
 омъ чтобы къ нему ехать въ армію.

О таковомъ моемъ намереніи подалъ я въ военную коллегію
 оношение, спрорысаннемъ что въ арміи на войнѣ служить желаю,
 и прошу въ томъ указа и скорейшаго моего отъправления, о чемъ
 и словесно будучи въ домахъ у господъ присудствующихъ объявълъ
 имъ я просилъ, меня за то всѣхъ господа похвадили и обещалы еще
 съ рекомендаціею къ господину фелтмаршалу отъправитъ.

Тѣмже временемъ бывалъ я всегда во дворце, на балахъ и на
 куртакахъ, и празничными днями въ обѣднѣ, видѣлъ государиню
 Елисаветъ Петровну часто, и случалостъ разѡ два съ прѣтчимы го-
 сподамы въ публичныя дни подойтыть ея величеству къ ручке.

Меня всѣ придворныя господа давольно знавалы для того, что я
 никогда не пропускалъ случая. у всякаго празничными днями бы-
 вать, и тако на томъ еженежно ожидалъ я своего къ арміи отъ-
 правления.

Въ адинъ день поутру рано присланъ вестовой ундеръ-афицеръ
 отъ ексекутора военной коллегіи ко мнѣ, съ объявлениемъ чтобы
 я въ коллегію явился, я поспешилъ туда, думаю въ себе что ко-
 нечне уже дѣло мое готово и я скоро поеду, пришедъ въ коллегію

гдѣ уже и присутствующие были собрались, явился къ ексектору спрашиваю какое приказанье что за мною посылалы.

На то отвѣчаетъ чтобъ я пообождалъ, а онъ пайдетъ доложить мало потомъ погода позвалы меня въ присутствие.

Господа присутствующие объявили мнѣ что потребованно въ кабинета извольте туда явытца гдѣ и счислятца будете, и болѣе нычего.

Мнѣ сия встрѣча странною показала, я тутъ предъ господами стоялъ мынутъ съ две задумавшись, а послѣ осмѣлился спросить что не знаю сему дѣлу притчины, а мое намеренные проговорилъ я было ехать въ армяку о чемъ и доношение подалъ, и по оному ожидал своего отправления.

На то сказалъ мнѣ господинъ генералъ аншефъ Петръ Спиридоновичъ Суморуковъ, что можетъ быть вы ко двору за чемъ нибудь потребны, то и должны вы туда явытца, съ тѣмъ я вышелъ въ великихъ размышленияхъ, а чтобы скоряе узнать, поспешилъ къ господину кабинетъ министру, тогда бывшему Ивану Антоновичу барону Черкасову, и пришедъ къ нему на дворъ доложилъ о себе чрезъ камердинера что имѣю къ его высокопревосходительству дѣло.

Тотъ часъ по докладу меня туда къ нему въпустили, я поклоняся докладываю ему что велѣно мнѣ въ военной коллегіи у васъ явытца и что приказать извольте.

Онъ отвѣчаетъ приятнымъ видомъ, добро жаловать, велѣтъ суге подать стула и приказываетъ мнѣ сесть, такой встречи я увидалъ а предстоящие еще и болше, для того что отъ него редко кому тому подобное имѣтъ случилось, сей господинъ былъ врань старинныхъ еще людей и хотя уже былъ въ высокой старости, но натуральную великую имѣлъ прозорливость и разумъ хорошъ, на его напрасно многие кричали, а онъ былъ человекъ справедливъ.

Говорить онъ мнѣ что Государиня приказала тебя взять ко двору и ты тутъ находитца будешь и дастся тебы и квартера и всѣ прочее подлежащее содержание, а къ столу всякой день извольтъ приходить сюда ко мнѣ, а дѣло твое скажетца тебѣ опосля.

Мнѣ того же дня даны квартирные денги, и я нанялъ себе другую хорошую квартиру въ Мещанской улицѣ, гдѣ мнѣ и приказано быть, хадылъ я всякой день къ сему господину и всегда у него

былъ у стола, онъ всегда со мною говорилъ и спрашивалъ о разныхъ дѣлахъ, напоследокъ я въ него такъ близко вошелъ и онъ меня полюбилъ, что всякой часъ хатѣлъ чтобы я тутъ при немъ былъ.

Въ такомъ содержаніи при дворе провожу я время весело, у меня ны вчемъ нычего не доставало, исправился всѣмъ потребнымъ квипажемъ, уже я не пешкомъ хажу, а хорошую каретою съ чырма запряженны лошады разѣжаю и денегъ имѣю довольно, бывалъ во дворце почты всякой день, всѣ придворные меня узналы и накомылись со мною и такъ проходить уже два месеца.*

Потомъ сказано мнѣ что я отъправленъ буду въ Виену къ нашему полномочному министру тамо находящемуся съ некоторымъ важ-

* Въ адинъ день будучи я на гостиномъ дворе встрѣтился со мною въ рѣчахъ нечаяно тотъ синдикусъ Балевицъ коего я изъ города Новаго Сада въ Виену отъправилъ, какъ выше объ нѣмъ уже сказано, онъ бѣдни какъ меня увиѣлъ то заплакалъ, кинулся было меня целовать въ руку, называетъ меня своимъ отъ смерти изъбавителемъ, я его чтобы тутъ не стоять взялъ съ собою въ карету и завесъ на свою квартиру, хатѣлось было мнѣ узнать что и какъ его дѣло и куда онъ проходилъ, нашолъ я его въ жалостномъ состояніи, у него не было ни копейки денегъ, и есть и пыть нѣчего, просить меня чтобы не оставилъ его повтория признаньемъ и благодарностью то благодѣяние каторое я ему одѣлалъ, и чтобы учинить ему помочь и показать путь къ достиженью своего благополучия, и что жаеетъ вѣстунить въ службу, и какде я говорить онъ вашимъ въспоможенемъ изъ Виены отъправленъ по писму вашему тѣмъ вашимъ прятелемъ съ отъѣжающими тогда кушцами греками за границу въ Лейбцигъ съ награжденемъ на дорогу несколько отъ него денегъ, тоде я съ тѣмъ туда прѣхавши по препорукѣ на другихъ купцовъ тамо находящихся отъправленъ въ Варшаву, гдѣ отъ великой печалы заболѣлъ и пролежалъ всѣ почты дѣто, а потомъ отъправленъ также купцами по ихъ милосты чрезъ Рыгу и вотъ уже недели две какъ прѣхалъ сюда, и таперъ какъ я человекъ бедной и здѣсь еще новой, не хачу говорить онъ искать себы другаго прибежища а полагаюсъ на вашу милость, и вы управите оо мною какъ заблагоразсудите.

Я вознамерился сему человеку и въ другой разъ учинить свою помочь, не для того чтобы онъ потомъ былъ мнѣ чрезвычайно обовязанъ, а единственно изъ адной любви христіанской (по слову преданья что сказано несите тягосты брата своего); оставляю далѣ говорить что происходило, а толко во кратце упомянуаю что первѣе далъ я ему на пропитаніе несколько денегъ, и на наемъ по его состоянію квартиры (ибо мнѣ его у себя не можно было держать), потомъ повелъ я его къ генералу прокурору князь Никите Юрьевичу Трубецкому, представлялъ его, объявивъ и всѣ бывшее объ нѣмъ дѣло, а что не можно было растолковать что его чинъ синдикусъ значить въ томъ засвидѣтельствовалъ что тесть полицмейстеръ и городской секретарь, почему и велѣно емуѣподать въ Сенатъ челобитную и произведемъ наптаномъ въ Белой Слободской тогда формирующійся гусарской полкъ.

нымъ дѣломъ (о коемъ не могу здѣсь упомянуть), а отсюда тобы ехать въ княжество Трансильванское искупить тамо для завода вербцовъ и несколько кобылицъ, ко двору потребныхъ.

По заготовленіи того препорученаго на меня дѣла выданы мнѣ на дорогу изъ кабинета денги, и какъ въ Киевѣ прибуду то тобы мнѣ дано было для препровождения двухъ человекъ надежныхъ рейтаровъ, кои тамо состоятъ нарочито для курьерскихъ посылокъ, о чемъ и къ оберъ-коменданту писано, и заготовившись со всѣмъ къ отъезду и получа пашпортъ отъ иностранной коллегіи на русскомъ языкѣ съ переводомъ немецкимъ писанной, представилъ былъ государинѣ, ея величество пожаловала мнѣ ручку и притомъ подаривъ въ двухъ изъ бумаги свернутыхъ патроникахъ пятьдесятъ имперіаловъ, сказавъ при томъ что то мнѣ служить будетъ на мундиръ.

Я получа такову высочайшую милость падъ предъ государинѣю на колѣны поблагодарилъ и съ тѣмъ изъ дворца вышелъ, откланяясь у кабинетъ министра, отправился въ дарогу, а ввезъ мнѣ въ Петербурга во исходѣ октября мѣсяца 1757 года.

По прибытіи моемъ въ Киевѣ, лошадей своихъ что тамъ прежде было оставилъ продалъ, а кучера сколяскою оставилъ тамо у притѣля, и получилъ себѣ въ команду отъ оберъ-каменданта что привезано тѣхъ двухъ рейтаровъ, выехалъ изъ Киева за границу въ Польшу.

Я будучи въ Киевѣ, услышалъ что скоро послѣ моего изъ Киева (какъ я того же лета съ людьми изъ Цесаріи прибылъ) ввеза приехалъ туда изъ Аренбурга по почтѣ тотъ порутчикъ Ездимировичъ о комъ выше говорено, и что отправленъ въ Цесарию къ полковнику Пучкову въ городъ Триестъ, а моихъ выведенныхъ людей уже я тамъ въ Киевѣ не засталъ, и отправлены въ Аренбургъ на поселение куда и первы пошли.

Дорога мнѣ была отъ Киева чрезъ Полскую Украину очень худая; сделалась въ осентѣ время превеликая грязь, а почты регулярной нѣтъ, и надобно было нанимать фурманщиковъ отъ одного города до другаго, почему и не можно было никакъ поспешно ехать и едва пятимъ днемъ до местечка Бердичева доехалъ, было то полвечеръ и надобно было уже тамъ ночевать и другаго фурманщика нанимать.

Я только что въехалъ въ то местечко, вижу стоитъ карета правую каретную и человека два ходють и кое что изъ кареты берутъ.

и несутъ туда въ карчму, люде сѣи показались мнѣ по одеже какіе выбудъ иностранные, проехалъ я мыма и сталъ квартерою на другомъ дворе напротывъ той гдѣ та карета стоитъ, посилаю справитца кто то тамъ приехалъ, мой посланой возвратившись сказалъ что Черногорски владика.

Вотъ таперъ подумалъ я и пришолъ случай чтобъ мнѣ обо всѣмъ узнать можно, на чемъ ихъ камысія кончилась и онлы самъ адинъ едетъ или еще въслѣдъ за нымъ кто будетъ, одѣся я поскорѣ въ мундиръ, пашолъ къ владике, засталъ его сидящаго и примемъ адинъ попъ стоялъ нѣчто говорить, я вошедь поклонился владике, и хотѣлъ его яко архиерея поцеловать въ руку, но онъ того не далъ, всталъ и благословилъ такъ какъ обыкновенно, гледитъ на меня и говорить что меня не знаетъ.

Я отвечаю что можетъ быть и такъ, однако надѣюсь говорю я что вы мнѣ знакомы и сказалъ свое имя, тогда ужъ онъ признался изгаваривая себя что нечаяно я къ нему вашолъ и тѣмъ будто узнать не могъ, я приметылъ изъ его речей что сей старецъ несколько холоднымъ духомъ ко мнѣ отъзывался и несколько спесъ въ немъ есть.

Спрашиваетъ меня куда еду, на что отвечалъ я что въ Цесарию, онъ на то говоритъ что ежелы по прежнѣй командираціи, тобы я возвратился назадъ и туда ехать болѣе не надобно, (сие отвечать и сказывать ему по какой надобности еду, я говорить оставилъ, а завелъ речъ другую), спрашиваю каково его преосвященства здаровые, и думаю говорилъ я, что въ дароге утрудилысь и езда по такъ худой дароге была вамъ безпокойна.

На то отвечалъ не многими словами, ходить погорнице и не что какбы ему не угодно, я постаялъ съ четверть часа отклонился ему, говорю, что не хачу васъ беспокоить, вы таперъ утрудилысь съ дароги и надобно вамъ взять свой пакой, а завтра поутру не оставляю еще съ вами видѣтца, съ тѣмъ пашолъ я на свою квартиру, и приказываю своимъ рейтарамъ сискать другаго фурманщика коего и нашлы и сторговано до города Бродовъ, въ чемъ и задалъ токъ далъ.

Потомъ какъ уже вечеръ наступыла вижу я что много фуръ съ людмы пришло, и стали на улыще предъ коими еще карета адна и вскрітие каляски, смотрю я чрезъ окошко узналъ что Черногорцы, а въ каретѣ былъ маиоръ Петровичъ съ женою, и съслѣзши изъ

кареты пашлю къ владике на дворъ, а протчіе люде съ фурами разошлись по карчмамъ жидовскимъ по квартирамъ.

Майоръ Петровичъ видно тамъ отъ владики узналъ что я приехалъ, идетъ чрезъ улыцу ко мнѣ самъ одинъ, я его встрѣтилъ и принялъ по дружески (какъ мнѣ и не было ни какой нужды претнымъ претворятца), просилъ его сестъ говорю къ нему также обзирое, что худа и что много можетъ быть безъпокойства имѣлъ, онъ соответствовалъ моему приому также ласкавыми словами объявилъ какъ онъ радъ что меня видѣлъ, и между протчимъ видѣть онъ что я о ихъ камыси нычего не спрашиваю, а завелъ разговоръ о другой кое какой матеріи, то не могли стерпѣть, хатѣлъ онъ также какъ и владика знать о моей дароге, зачалъ спрашивать куда я еду упомянутая ежелы по прежнѣй командираціи для вывода людей, тобы вернулся я назадъ, и ехалбы съ ними въ мѣстѣ въ Киевъ, отвѣчаю ему что идите вы съ Богомъ, а я еду въ столичны городъ Виену и по другому дѣлу.

Видитъ онъ что при мнѣ два человѣка есть Киевскихъ рейтаръ спрашиваетъ объ нихъ куда оны едутъ, я и на то ему сказалъ что даны мнѣ для моего препровожденія и что оны при мнѣ находить будутъ, долго онъ своимъ спросамы около меня хадылъ и желалъ вѣдать куда и за чѣмъ я еду, покудова напоследокъ сказалъ я ему что я ужъ ко двору възять и еду по важному дѣлу въ Виену и при томъ показалъ ему запечатанные депешы и пашпортъ свой отъ иностранной коллегіи.

Сие мое объявленное задалось ему думать и не много потомъ бавился пашолъ туда къ владике.

Надобно и то сказать что сей человѣкъ майоръ Петровичъ весьма не былъ простъ, разумъ и понятие у него было хорошее, да та беда что великое честолюбие напимѣръ пасолствомъ куда нибудь съ чиномъ генерала, и ленты чрезъ плечи то было оживило ему въ голове, и всѣ способы прожектамы своимы употреблялъ, и о томъ какбы достигнуть непрестано думалъ, военнымъ же настоящимъ быть слугою вовсе склоносты не имѣлъ, даже что и на лошады сѣсть не умѣлъ, а что къ штатской службѣ прежде всего былбы годенъ кою онъ безъ сумнѣнія могбы имѣть, естли бы только не было у него той замашки что вдругъ желалъ быть великимъ человѣкомъ; языкомъ иностранныхъ окроме своего природнаго Сербскаго, а кому не вѣс-

го по италиински и словъ несколько по турецки разумѣль, парускижъ и говорить хорошо умѣль.

Онъ видно какъ отъ меня туда къ владике пашолъ, преговори-лы между собою и надобно имъ было обласкать меня, для чего и посилаетъ тотъ часъ за мною съ прозбою владика, объявляя что желаетъ меня имѣть у себя на ужинъ, я отъговорился благодаря и что не могу быть по притчине имѣвшаго труда въ дароге, и вотъ ужъ раздѣлся хачу взять свой пакой.

Однако на томъ не осталось, какъ тотъ посланой туда пришолъ и сказалъ что не буду, то самъ майоръ Петровичъ и съ нымъ еще два Черногорца пришли ко мнѣ, просятъ не отъстуино именемъ владики чтобъ пайтыть туда, и что владика желаетъ со мною вместе ужинать, почему не могъ иначе я отъговоритца здѣлалъ имъ то удовольствие одѣлся опять и пашолъ туда.

Владика меня увидѣвъ вошедшаго въ горницу падошолъ ко мнѣ на встречу ласковыми словами, претворился со всимъ иначе своею учтивостію и не тотъ что давича былъ повелъ меня за руку представляетъ тремъ тамо сидящимъ отъ своей свиты Черногорцамъ упомяная губернатора Стана сердара и воиводу, я имъ здѣлалъ не большой уклонецъ вижу что люди простіе, одѣты бедно по своему обычаю сидятъ и глядятъ на меня, а майоръ Петровичъ представляетъ мнѣ жену свою (она то была Станова сестра о коей я прежде говорилъ), указывая онъ ей что по обычаю нашему въ Росіи надобно поцеловатца со мною, она то здѣлала и опять на свое место села.

Слишу я изъ речей въ разговорѣ майора Петровича что онъ того названаго губернатора называетъ его превасхадителство, а владика высокопреосвещенымъ митрополытомъ, меня сие привело въ недоумение, не знаю кто имъ таковы чины на давалъ, думаю въ себе вотъ еще беда къ какимъ болшимъ особамъ я вашолъ, и не знаю во что такъ скоро словами своими воитыть, такли и мнѣ ихъ называть или иначе, однакъ остался я при своемъ, и когда приходило къ владики что говорить то упомыналъ я титулъ ваше преосвещенство, а того другаго какъ онъ молчалъ то и я на томъ оставилъ и съ нымъ разговора не зачиналъ.

Погода потомъ набраley на столъ и подаley намъ кушать владика посодилъ меня возлѣ себя а съ другой стороны села майорина; она столко была учтива что меня за столомъ на тарелки кушантѣмъ подчевала, и говорить со мною стала, барынка еще довольно молодая

и пригоженка, но воспитанная простаго, она за Петровича вѣдомо вышла.

Ужинъ нашъ былъ всеобщіи, потому что и владика свѣты измѣлѣ мясо кушать, разговоры у насъ во время нашего за столон сидения происходили о храбрости Черногорцовъ пресказывая мнѣ рѣлацію о томъ сраженіи какъ Турки на границу ихъ учинили нападение и что вто время много Турковъ побыто и прогнаны съ великимъ ихъ урономъ.

Тутъ зачалъ тотъ названы превасходительнымъ говорить со мною, мы де слышали указывая на меня что вы естѣ предками своими отъ нашей страны изъ Паштроиевичъ смежно къ нашей землѣ, и ваши кровные однофамиліи что тамъ живутъ намъ знакомы и суть наши братья сусѣды, то надѣмся что и вы насъ любить будете какъ оны; (я думаю что всіо то время его молчанья онъ сие копировалъ что таперъ выговорилъ) я ему на то отвѣчалъ что конечно съ моей стороны желатѣльнъ остаюсь, чтобы быть своею дружбою всакому и угодные а комы паче своимъ людямъ.

Владика прекратилъ намъ речъ; говорить что оставте деревню на сторону, а мы здѣсь все свои люде такъ надобно рядомъ изъ всякаго здаровые вино пить, и велѣлъ принесть стаканъ болшой и самъ въ него налилъ вина полной, коего величину какъ я увидалъ и что таковыхъ не токмо болше, но и адного мнѣ выпить не можно и смотрю что изъ того еще далѣ будетъ.

Преосвещены владика взявши стаканъ первое мое здаровье сталъ пить, упомыная свою желанность къ моему благополучію, и что я долженъ быть сообщникомъ ихъ общества и во всякихъ случаяхъ помогать имъ, яко одноземецъ съ ними, и какъ имъ то честь дѣлаетъ и славу что мене въ такой степени видать, онъ то говорить а тѣ другіе отвѣчаютъ амынь, тако богме, стаканъ владика выпилъ до капли, и наливають другой, подамы названому его превасходителству, что и онъ зделалъ и выпилъ до чиста, а тому послѣдовали и всѣ протчіе, дошло дѣло до меня чтобы благодарить, а принялъ налитой полень стаканъ поблагодаря всѣмъ за ихъ такую харошой обо мнѣ отзывѣвъ, уверяя ихъ что на всякое время дружба моя къ нимъ будетъ, но целаго стакана выпить не могъ, а сѣлъ только до половины дашолъ, и отъдаю стаканъ назадъ, какъ всѣ вскочили просить чтобы всіо для такова общества и дружбы выпить, и конечно должно такъ дѣлать, я сколько нызвинялся предними лю-

ею невозможностью что питыя великаго снестъ не могу и что стань великъ чрезъмеру, и что дружба не въ одномъ толко питию состоитъ а отъ добраго сердца и любви братской, толко нѣтъ а конечно надобно мнѣ выпить.

Я възглянулъ на маиора Петровича, даю ему тѣмъ знать что я не довольнѣ, и хотѣлъ было вѣстать, онъ видитъ что ужъ нелзя меня ктому пригласить и догадался о моемъ примечаніи вступился, и сталъ унымать, и чтобы дали мнѣ волю, свидѣтельствуя какъ онъ меня и давно знаетъ что я никакова лышняго питыя снестъ не могу.

Сию хитрость какъ я приметилъ хотѣлы оны зделать для того, чтобы меня напоить пьяного, и выведать отъ меня чего нибудь, а особливо что обыхъ говоритца въ Петербургѣ, какъ изъ словъ владика потомъ я приметытъ могъ, что онъ на полковника Пучкова негодовалъ, упоминая его нерадивымъ къ ползе, и яко бы чрезъ него сия камысія оставлена и онъ не дождавши еще выхода людей поехалъ въ Венецію.

Питые тѣмъ стаканомъ еще продолжалось въ округъ за всѣхъ здаровые, но безъ принужденія, а оставили на волю сколько кто хатѣлъ.

Владика потомъ сталъ словами своими гладить, упоминая о той цесарской пограничности, гдѣ я прежде былъ, что онъ потребовалъ въ присилку изъ Росіи Ездимировича для того, что не имѣлъ при себе никаво другога такова, каторой бы съ выходящимъ народомъ обойтытца умѣлъ, и потому де принужденъ онъ былъ онаго Ездимировича потребовать съ тѣмъ толко, чтобы онъ тамо былъ, покуда вы обратно прибудете, дабы приходящій народъ, указывая на меня, конимъ вы къ выходу путь направили было каму принять, и тотъ выходъ народа должно вашимъ трудомъ признать, а не его Ездимировича, и онъ таперъ продолжалъ владика остался еще тамо обще съ адютантомъ Марковымъ, кои уже какъ известно по видержаніи карантина людей на граныце принялы и перевелы въ городъ Новый Садъ, то де потому говорить владика, ежелы таперъ туда поспешите можете всѣхъ тѣхъ людей възять въ свое ведомство и вивестъ въ Россию, о чемъ ежелы изволите то я могу вамъ дать на имя того Ездимировича повелѣніе, чтобы онъ во всѣмъ остался подъ вашимъ приказаньемъ и въ камандѣ, яко тотъ вишедши народъ хотя и несутъ настоящие Черногорцы, но какъ оны подъ тѣмъ названьемъ (по вашему старанью) вышли и въ карантинъ цесарской приняты,

то и должны ужь сочтены оны быть къ моей камысѣ, и потому я власть имѣю говорить владика со оными повелѣвать, покуда до Россіи доедутъ, и вамъ хачу ихъ въ команду отдать.

Я ему отвѣчалъ что теперъ ваше преосвященство о томъ думать есть поздно и время ушло, и съ тѣмъ всталъ я иза стола, что и всѣ зделали.

Ночь прошла уже давольно и наступаетъ часъ адинатцатый, отклоняясь я владики и всѣму тому обществу пашолъ на свою квартиру и сталъ раздѣватца, чтобъ уже положитца спать; вотъ съ дверей пришолъ ко мнѣ майоръ Петровичъ, говорить не погнѣвайся братецъ, что я моимъ приходомъ можетъ быть васъ обезпокою, я изъ дружбы къ вамъ пришолъ желая съ вами еще несколько въ ночь просесть, и не хочетца такъ скоро съ вами раставатца, я его принялъ учтиво чтожъ дѣлать, а спать хатѣлъ весьма, приказалъ слугача нагрѣтъ и подать.

Мы селы и разгаваривали сперва о партикулярствахъ кое какихъ, и дошло время и до полночь, междужь прочимъ зачалъ онъ повторять о томъ, что владика туюжъ вечеръ мнѣ говорилъ, советуя чтобъ я то на себя принялъ, и что онъ крайнѣе обще съ владикою желаютъ приписать тотъ выходъ народа на меня, и я чтобъ я ни мало не сумнѣвался о ихъ ко мнѣ доброжелательствѣ, и что таперъ какъ я еду въ Виену хочеть владика къ нашему полномочному послу писать и уведомить его о томъ, что онъ тѣхъ людей для препровождения до Росіи на меня возлагаетъ, и просить чтобъ на путевое содержанье людей денги подлежащия мнѣ отпустить.

Я ужь по сему принужденъ съ нимъ говорить откровенно и тѣмъ доказать каковы оны люде, говорю я чтожъ таперъ изъ того пользы, когда дѣло уже спорчено, вы говорю я ему, когда хотѣли чтобъ честь и славу себя приобрести, то не надобно было на криво мыслить, а основать дѣло свое истинною, не писалъ ли говорю я ему къ владике и къ вамъ съ границы еще тогда, какъ первые люде ко мнѣ вышли, и не далъ ли я вамъ знатъ, что подь именемъ Червогорцовъ чрезъ мое старанье и моихъ тамошнихъ приятель народъ изъ Сербии съ стороны турецкой, чрезъ границу реки Савы на Цесарскую сторону обещался ко мнѣ вытѣть и ожидалы толко веснаго времени, и вы будучи о томъ известны, то для чего прислалъ повелѣние, чтобъ я съ присланными отъ васъ дватцатую семью человекъ камы сообша съ тѣми ко мнѣ вишедшими составивъ такую малую

команду, не по чину моему значущую, велѣлы ехать въ Россію, а между тѣмъ потребовали вы въ присылку къ вамъ ажъ изъ Аренбурга вашего Ездимировича и поставили на мое место, чѣмъ и доказательно говорилъ я какое ваше доброжелательство ко мнѣ было, и не явно ли изобличили вы себя тѣмъ, что тотъ выходъ ко мнѣ людей не было вамъ и владике угодно, дабы не приписано было на меня, какъ я неинаково о томъ думать долженъ, и для того оторвали меня съ того места протчъ, а ежелы и такъ говорилъ я Петровичу, какъ вы и владика таперь говорите, что будто хатѣлы чтобъ я опять возвратился назадъ къ своему на той границе месту, то для чего въ ордерѣ, при отправленіи моемъ присланомъ отъ полковника Пучкова чрезъ вахтмейстера Фишера, не написано, чтобъ я изъ Киева скорѣе назадъ вернулся, а велѣно только чтобъ мнѣ по задаче въ Киевѣ людей тамъ остатся и ожидалбы сенатскаго указа ехать ли назадъ въ Цесарию, или какъ приказано будетъ, (каково повелѣныя, что значить весьма догадатца было можно).

При томъ же не оставилъ я Петровичу и то упомянуть, что сколько труда было мнѣ, говорилъ я, покудова Балевица чрезъ ваши невольные поступки освободилъ отъ смерти, взявъ отъвагу скрылъ его, и отослалъ чрезъ моихъ приятелей за границу, единственно для того говорю я ему, чтобъ не вышли на публику ваши дѣла, и не было би поношения и стыда въ чужемъ государствѣ российскому штабъ-афицеру, что могло бы въ честь вашу тронуть и било бы изъ того напоследокъ, когда бы Балевица было поймали, (что за малымъ временемъ и въ несколькихъ часовъ только минулось) и билъ бы онъ представилъ къ тамошнему суду, то и отъкралобся все то, что онъ съ вами дѣлалъ, и было бы явное на то доказательство, изъ чего бы могло быть много хлопотъ и затрудненія, а вамъ болше безъчестія.

Послѣ сихъ моихъ словъ майоръ Петровичъ зачалъ было въ свое оправданіе представлять, упоминая ордеръ отъ полковника Пучкова, якобы о томъ не знаютъ ны онъ ни владика, чтобъ писано было мнѣ изъ Киева назадъ въ Цесарию не возвращатца, и что Пучковъ много виноватъ въ томъ, что сія камысія остановлена, и какъ о томъ еще владика намеренъ по прибытіи въ Петербургъ на него жаловатца и еще далѣе кое чего хатѣлъ Петровичъ говорить; каковы слова мнѣ ужъ слышкомъ наскучили, а притомъ что и ночь гаразда прошла и наступаетъ третья часть полночи, то я прекратилъ его речъ, всталъ и говорю оставте уже пожалуйста о томъ болѣе говорить, вамъ,

а также и мнѣ надобно пакой взять, а я съ моей стороны заключилъ тѣмъ, говорю я ему, что мнѣ по сей вашей камысѣи ничего не надобно, а предоставляю все въ вашу пользу, съ тѣмъ онъ со мною ночь разстался, потупивъ голову въ думкахъ пошелъ отъ меня протѣть, а затѣмъ и я разделся и положился спать.

По утру рано вѣставши велѣлъ я своимъ рейтарамъ итти скорѣе за фурманщикомъ и чтобы готовитца къ отъезду, и было намеренъ уже болѣе и не итти туда къ владике, но онъ не оставилъ чтобы со мною при разлуке еще не повидатца, присилаетъ ко мнѣ о томъ съ прозбою.

Чтожь дѣлать, надобно и то удовольствие еще ему здѣлать, одѣвъ ужъ мундира я не надѣвалъ, а такъ въ подорожнѣмъ суртуке пошелъ къ нему, а людямъ своимъ приказалъ между тѣмъ, чтобы все было въложено и готово.

Владика светы меня принялъ много ласкавѣе вчерашнѣго, велѣлъ поднести мнѣ чашку кофе, посадилъ меня возлѣ себя, зачалъ говорить, какъ онъ сожалѣетъ о томъ много, что я не соглашаюсь на его ко мнѣ доброе желаніе.

Я на то не хотѣлъ много заводить разговора, дабы не завести съ нимъ въ слова и утратить время отъ своей дороги, а сказалъ коротко, что таперь уже иначе быть нельзя и поправить того не можно, что уже спорчено и должно на томъ остатца, между тѣмъ майоръ Петровичъ съ женою и тѣ другіе бояре, съ некоторыми еще Черногорцами тудажь пришли, поздравились со мною, я поговоря съ ними несколько словъ, отклоняясь всемъ пошелъ къ своей квартире, гдѣ ужъ у меня было все вложено и готово къ отъезду.

Съ хазяиномъ жидомъ за ночлегъ расплатился, и только что изъ горницы выходитъ хачу, а въ дверей вошелъ ко мнѣ человекъ знакомой, которой во время моей въ Цесаріи службы былъ у меня слугою и услышавъ обо мнѣ, прибежалъ чтобы меня видѣть, объявивъ себе, что при слѣдованіи сей черногорской камандѣ, чрезъ верхнюю Славонию приобщился къ нимъ и едетъ въ Россію, и проситъ какъ онъ человекъ бедной, чтобы ему сколько нибудь подарить денегъ на пропитаніе, я винялъ два червонца по его доброй прѣжде у меня службѣ подарилъ ему, сей случай былъ мнѣ чтобы наверно узнать сколько съ владикою таперь Черногорцовъ едетъ, ибо я вчерашній день о томъ не хотѣлъ ни владика ни Петровича спрашивать, человекъ сей, на мой спросъ сказалъ, что всего на все не болѣе и съ

малчиками и съ разстриженными попами состоитъ, какъ сто пятьдесятъ три человекъ, (попы разстриженные были тѣ, коимъ владыка благословилъ обрить бороды и мечи припоясать и некоторымъ изъ нихъ и чины афицерскіе далъ), сей человекъ тамъ остался, а я селъ и поехалъ въ свою дарогу.

Путь моя продолжалась чрезъ Польшу, какъ я више говорилъ, по притчинѣ великой грязи и дождей весьма медлительно, а къ тому и то, что отъ одного города до другаго пременялъ фурманщиковъ, и вошедъ въ горы Венгерскіе, то ужъ и снѣгъ напалъ, и съ такою великою трудностью чрезъ тѣ каменные пропасти далъ во внутрь земли, едва пробрата могъ, и доехалъ до города Егра (по немецки Eglau) отъ кола уже ровниною, но однако худою снежною дарогою продолжалъ путь до города Пешты.

Я тамъ ны мало не бавился, окроме только что у воротъ караульны афицеръ потребовалъ отъ меня пашпортъ и отослалъ къ коменданту, съ коимъ тотъ посланной скоро вернулся и меня пропустилъ, и съ тѣмъ поехалъ я просто на превозъ къ Дунаю (превозъ такой славной, какова на другомъ мѣстѣ подобнаго тому въ Европе нѣтъ) и преправившись на ту сторону въ состоящій напротивъ городъ Будимъ, въ коемъ принужденъ былъ простаять аднѣ сутки по притчинѣ большой ветреной буры и метелицы, отъ коей никакъ ехать было не можно, приторговавъ къ отъезду делижанъ, фурманщики отъ того города до Виены по большой дароге учреждены, что такимъ названіемъ именуютъ, и есть родъ почты, съ такою толко разницею, что пременяютца далъ на своихъ учрежденныхъ станцияхъ, а не такъ какъ обыкновенная почта и имѣютъ критіе кожею четвероместными болшия калыски запряженіе въ пять лошадей, и останавливаютца кормить своихъ лошадей въ учрежденные имъ часы, а впротчемъ ездятъ давольно скоро и платятца денги отъ лошады въ половину цены противъ почты.

На другой день изъ Будима я выехалъ съ великою трудностью, что снѣгъ силно шолъ, и принуждены останавливатца по дороге въ заездныхъ домахъ, чтобы кучеру огрѣтца, а иначебы и ехать было не можно, и съ такимъ худимъ временемъ и болшимъ холодомъ на послѣдокъ доехалъ въ Виену благополучно.

Остановился я тамо въ городѣ въ адномъ изъ давна мнѣ знакомомъ трактире, и толко что часть мѣста поогрѣлся пашоль немедленно къ нашему полномочному паслу графу Кейзерлингу, и депеши мною

привезенные ему представилъ, о чемъ уже онъ чрезъ почту изъ Петербурга, что я къ нему отъправленъ, былъ извѣстенъ.

Меня господинъ пасолъ по тѣмъ обстоятельствамъ съ какими я присланъ удержалъ у себя въ Виенѣ мѣсяца два, покуда онъ еще ко двору писалъ и другое повелѣніе получилъ.

Тѣмъ временемъ было мнѣ въ Виенѣ проводить время весело: бывалъ часто во дворце цесарскомъ и на придворной опере, видѣлъ всегда цесаря и супругу его императрицу Марию Терезію со всею фамиліею, здѣлалъ себѣ на тѣ денги, что при отъездѣ изъ Петербурга ея величество государиня Елисаветъ Петровна мнѣ пожаловала богатой гусарской мундиръ, а также и другимъ коно тѣмъ надобнымъ себе исправилъ.

Не оставилъ также я писать по почтѣ къ моей супругѣ въ Вильнѣ въ Славонию, гдѣ она у матери своей, послѣ моего отъѣзда осталась, какъ я о томъ више говорилъ, уведомявъ ее о моемъ въ Виену приездѣ и что скоро къ ней буду, на что во отвѣтъ отъ нея также получилъ письмо, коимъ извѣщаетъ меня, что она здорова и отъ бремени своего освободилась и родила сына.

И какъ болѣе въ Виенѣ мнѣ бавитца не было надобности, а надлежало ехать въ княжество Трансильванское, (сие княжество есть особливая часть Венгріи, гдѣ живутъ разныхъ націй люди, въ томъ числѣ Валохи, кои обращены болшою частью римскимъ духовенствомъ къ униі, а болѣе всѣхъ Венгровъ тамо есть и почти половина законъ реформатскій держутъ, границы свои сия земля имѣетъ отъ полуденной стороны съ турецкою Валахіею и съ Молдавіею, а съ сѣверомъ съ Полшею).

И потому получивъ отъ господина посла свое отъправленіе и на покупку ко двору лошадей преведенные изъ кабинета денги двѣ тысячи червонныхъ, а притомъ и о свободномъ проездѣ отъ цесарскаго пашпорта отъправился въ свою путь.

Изъ Висны выехалъ я въ 1758 годѣ, въ мартъ мѣсяцѣ, причемъ долженъ я былъ господину послу объявить, что для взятія съ собою супруги своей и экипажа, надобность имѣю первѣе заехать въ нижнюю Славонию въ городъ Митровицу, и что отътуда уже въ свою дарогу выеду, господинъ пасолъ въ томъ не прекословилъ а оставилъ на мою волю.

Продолжалъ я дарогу свою туда чрезъ Австрію и Венгрію, о самой великой распутице, и провожаемый былъ снѣгомъ и дождемъ

ежедено до самаго того места, гдѣ супруга моя оставалась и меня ожидала, я нашоу ея съ новорожденнымъ синомъ здоровыхъ.

У насъ проходили дни въ забавахъ, собралось къ намъ своихъ довольно, всѣ сожалѣлы о нашемъ такъ скоро отъездѣ, желалы чтобы съ ними еще подалѣ быть вмѣстѣ, но что уже тому иначе быть не можетъ, а должно туда спешить и понестъ то, что судьбына определяла.

Я будучи тамъ узналъ, что послѣ моего отътуда отъезда, люде въ прошлое лѣто и подь осень изъ турецкой области, какъ я прежде говорилъ, что пригласилъ ихъ къ выходу перешлы на Цесарскую сторону, и въ томъ городѣ видержалы свой карантинъ, и что оныхъ приехавшій порутчикъ Ездимировичъ принялъ въ свое ведомство каковыхъ состояло людей, жонъ и детей около тысячи душъ, и отъвелъ всѣхъ на Венгерскую сторону за реку Дунай, въ городъ Новый Садъ, и что нинѣ весною отъправляетца въ Россію,

Зачау я готовитца и исправлять себя всѣмъ потребнымъ, па-воски свои отъдалъ въ починку, и лошадей несколько для упряжки новыхъ хорошихъ искупылъ, нанялъ еще въ прибавокъ къ моимъ прежнимъ, надежныхъ слугъ челоуѣка три, и тѣмъ и время при-ближилось къ отъезду.

Априль уже во исходе, а май мѣсѣцъ показалъ намъ благораство-ренный воздухъ, и трава землю стала своею приятноію покривать и тѣмъ подало намъ время веселое и приятное къ путы нашему, я и супруга моя, простившись съ своими уже навѣки, отъправились въ назначеную намъ путь.

Продолжалы мы ездѣ нашу чрезъ Венгрію, весьма способнымъ временемъ, и приехали въ Такай, въ семъ городѣ оставилъ я су-пругу свою и весь экипажъ, а взялъ съ собою адного толко слугу да тѣхъ двухъ рейтаровъ; и коновала немца, коего я для тѣхъ ло-шадей, что покупать буду въ Виенѣ нанялъ, селъ со всѣми на почту поехалъ къ Трансилваніи, и въехавши въ границы той земли, было мнѣ по дароге видѣтъ канюшню князя Шварценбургга, лошады да-вольно хороши но не такіе, каковыхъ я ищу, отътуда приехалъ въ недалеко лежащій городъ Колошъ-варъ, (а по немецки die stadt Klausenburg), въ томъ городѣ имѣвъ надобность нѣкоторое дѣло исправить остановился и проболъ дни два.

Для чего въ тотже день моего туда приезда, надобно мнѣ было явитца къ тамошнему коменданту, одѣлся я въ мундиръ и нашоу

къ нему, объявлялъ о себѣ и о своей камысѣ, онъ принялъ меня ласково и приятно, разговаривалъ со мною болѣе о продолжающемся тогда съ Прусакомъ войнѣ и о нашей армии, какъ оны много тѣмъ довольны, что войско наше пришло къ нимъ на помощь, и что одерживается великіе надъ Прусакомъ победы, каковыхъ въ скоростѣ еще и болѣе слышать ожидаютъ, я просидѣлъ у него часа два и потомъ отклоняясь пошелъ.

Было то съ полдня въ часу пятомъ хадылъ по городу и шелъ большою площадью зашелъ къ купцамъ въ лавки, гдѣ видѣлъ некоторых тамошнихъ господъ и баринъ хорошо одѣты прохаживавъ, и имъ кланялся яко незнакомы и потомъ пошелъ на почтовой дворъ гдѣ и квартера моя была.

Въ городѣ обо мнѣ тогожь дня уже было известно, что я къ двору лошадей ищу покупать, почему на утрешний день некоторых мнѣ показывали, но не таковы были, чтобы мнѣ купить было можно. Тотъ день писалъ я письма въ Виену и въ Такай и потому былъ весь день въ квартирѣ.

А подь вечеръ тутже въ городѣ живущая госпожа называлась баронеса Вешелины, присилаетъ ко мнѣ своего гайдука богато одѣта съ объявленіемъ поклона, и что она имѣетъ хорошихъ жеребцовъ на продажъ, но не здесѣ въ городѣ, а на селѣ разстояніемъ отъ города за две мили называемомъ Жибовѣ, и ежели я хочу согласиться, говоритъ гайдукъ, туда самъ поехать, то де и госпожа моя туда поедетъ, по утру рано и тамъ васъ дожидатца будетъ.

Я на сей инъвить согласился, сказалъ гайдуку, что завтра прѣзъ поѣденъ туда буду, гайдукъ съ тѣмъ пошелъ.

Хазяинъ мой почтмейстеръ человекъ забавной сидѣлъ на то время тутъ у меня игралъ на флайтѣ, видѣлъ того присланого гайдука и слышитъ съ тѣмъ онъ ко мнѣ присланъ, и что я обещался туда ехать. Я его спрашиваю о томъ, и не знаетъ ли сказать, какіе у той госпожи лошады, онъ на то съ усмешкою говоритъ, что де у насъ въ городѣ эта госпожа и дворомъ и экипажемъ своимъ есть первыя щоголыха и у нее есть лошады, каторіе вамъ можетъ быть что и угодни покажутца, но не знаю говоритъ онъ чтобы то значило, что она сама туда ехать хочетъ, она де бариня молодая, вдова и живетъ великолѣпно, жениховъ имѣла ужъ несколько, да тѣмъ де несчастлива, что ни за одного замужъ еще не выходитъ, а впротчемъ она бариня достойная и почтенная, говоритъ почтмейстеръ, какъ и вы сами увидите.

Мнѣ какъ не было до сего объявленія, о чемъ почтмейстеръ говорить, ни о вдовствѣ той госпожи, ни о великолѣпнѣе ея двора никакой нужды мислить, а только по своему дѣлу, чтобы ускорить сискать и искушать лошадей старался, а у нея говорить что таковы есть, то и не прменялъ я своего обещанія и положилъ на томъ, что завтра туда съездить и посмотреть, о чемъ сказалъ почтмейстеру и требую чтобы почтовыхъ лошадей и каляску для меня приуготовить.

По утру я вставши послалъ осведомитца о той госпожѣ баронессе, дома ли она и намерена ли туда въ свое село ехать, мнѣ о томъ скоро въ отвѣтъ принесли извѣстие, что она прежде нежелъ жаръ надстигнуть очень рано уже уехала.

Часть восьмой по утру въ начале, какъ день былъ ясной и солнце пригрѣвать стало, то чтобы и мнѣ ускорить также прежде нежелъ жаръ больше будетъ, велѣлъ поскорѣе запрягать и ехать, взялъ только адного рейтара и коновала съ собою, и принужденъ былъ взять шесть почтовыхъ лошадей, какъ почтмейстеръ сказалъ, что туда буюетъ ехать не по большой дороге, а въ сторону лѣсомъ и горы, оно и въ самомъ дѣлѣ такъ было и дорога дурная.

Приехалъ я въ то село къ баронессе, выжу издали что дворецъ большой на високомъ и веселомъ открытомъ мѣстѣ стоитъ, что я дворомъ почиталъ и лучшимъ новимъ строенымъ въ глаза показалось то была канюшня въ двухъ этажахъ каменная и желѣзными лыстами покрыта и окрашена, на верху пакой въ коихъ живутъ конюшение и другіе дворовые люди, а внизу стоялы лошады, а домъ былъ также довольно великъ, но поменше конюшни, и видно что давни, каменной же о двухъ этажахъ, да архитектуры стариннымъ Венгерскимъ манеромъ, и лежала дорога во оной до большихъ воротъ несколько во округъ той высоты заворотомъ, а куда въехать то ужъ было моимъ почталионамъ извѣстно, оны въехали во дворецъ и оставились подъ крыльцемъ.

Меня встрѣчаетъ адинъ изъ служителей той госпожи, идетъ предо мною въверхъ по лѣснице на второй этажъ указывая куда итти, и пришедъ въ первой пакой, встрѣчаетъ меня сама баронесса приветствуетъ меня съ дороги словами на своемъ природномъ Венгерскомъ языкѣ, но я ей отвѣчалъ по немецки каковъ и она разумѣла и тѣмъ стала со мною говорить.

Взяла она меня за руку и говоритъ извольте со мною туда дажѣ пойдемъ, и повела меня въ свою спальню, пакой убраны всѣ

хорошо и чисто, просить хазяйка меня сестъ, и спрашиваетъ чѣмъ дороги меня подчевать, я сказалъ что ничего не надобно, немилите трудитца, однакъ она велѣла поднести чашку кофи.

Сидѣлы мы тутъ и разговаривали съчасъ места потому спрости я о лошадяхъ чтобъ мнѣ оныхъ показать, на то сказала она, ви де таперь съ дороги и поутрудились, оставте до послѣ обеда, почему ужъ я и не хотѣлъ ее словъ пребывать оставытъ на томъ.

Въскоре за симъ и обедъ сказано что готовъ, пашлы мы въ другую горницу, где на столъ ужъ были и блюда поставлены, сямъ мы двое да старуха адна, кою она називала своєю сродницею, имъ трое обедалы, столъ былъ порядочной и вино было отъменно хорошее, а послѣ обеда вѣставши поседылы еще съ полъ часа, а потомъ говоритъ баронеса что таперь ежелы изволяте пайтытъ въ канюшны лошадей посмотрѣтъ, то де и я какъ давно тамъ не бывала хачу вамъ здѣлать кампанию.

Я тотъ часъ вѣсталъ и она тоже, заклонилаъ она отъ совида маленькимъ зонтикомъ пашлы въ канюшню, вижу въ стойлахъ лошадей много ежалыхъ, на коихъ она приехала, также и другіе молодые еще неuki но кладены, въ томъ числѣ стояло деветь жеребцовъ, между коими было два белыхъ на коихъ баронеса парю есдитъ, отъменно хороши и рослые, но влетахъ уже за десетъ лѣтъ, а какъ бы не то, тобы я сними было конечно не растался; а другіе что такіе были то ужъ не таковы, однакъ чтобъ трудъ не былъ попусту, положылъ взять двухъ адынь былъ рыжопегой, а другой соловой попросилъ позволения чтобъ коноваль мой тѣмъ жеребцамъ о лѣтахъ посмотрѣлъ въ зубы, что тотъ часъ приказала баронеса своему штальмейстеру допустытъ; штальмейстеръ наложивши трензены повернулъ жеребцовъ головами къ намъ, коноваль мой въ зубы посмотрѣлъ и сказалъ что пять лѣтъ.

Жеребцовъ обеихъ вивелы на дворъ и проводилы по двору показались мнѣ хотя неотъменно, однакъ получше другихъ что я прежде коио у кого видѣлъ, и могли быть приняты, и какъ объявлялъ я баронесе что сихъ двухъ намерень купить, я спросилъ о ценѣ, то она осмехнувшись говоритъ что не токмо сихъ двухъ, но и всѣхъ сколько вканюшнѣ есть взять можете, и вы ужъ мою канюшню видѣлы, говоритъ она, такъ таперь пайдемъ дагъ и тамъ о ценѣ будемъ говорить.

По симъ словамъ не иное что я заключалъ, а толко то что тагда дама конечно не будетъ тамъ въ канюшнѣ стоять и со мною щмѣ

конюхамы торговатца, почему какъ она сказала что итытъ, то я оставилъ ее волю, пашли чрезъ дворъ просто къ крилцу, хатѣлъ я вѣрядь съ нею въ верхъ лесницы итытъ, куда и шаги свои было направилъ, но она указала мнѣ въ право мимо лѣсницу коридоромъ итытъ, и говорить неизволитель въ садъ паитытъ, яде думаю что тамъ будетъ лучше седегъ покудова жаръ мынетъ нежелъ въ горнице.

Я согласился и тому послѣдовать, мы вошли въ садъ которой былъ всема хорошими аеямы и фруктовыми деревьями высаженъ, и цветники съ разными цветами наполнены, мимо коихъ какъ мы шли то баронеса оторвала несколькихъ подаетъ мнѣ хваля ихъ приятный духъ, я по благодаря принялъ, и съ тѣмъ вошли въ среднюю покрытую листьями алею, пашли по оной до наконецъ сада гдѣ была беседка критая и съ крашеною решеткою, и въ оной стоялъ не большой столъ и адно канапей, на которой просить хазяйка чгобъ сестъ, я то здѣлалъ и она возаъ меня села, у насъ илучи былъ разговоръ о томъ садѣ какъ я оной хвалыгъ что хорошъ и порядочно висаженъ, то на тѣхже речахъ и въ беседку вошли, мало погода идуть тѣмже алеемъ две служанки носятъ нечто накрытое салфетками въ рукахъ, положили на тотъ преднамы столъ и вскривши салфетки показались мнѣ на серебряныхъ блюдахъ прекрасные фрукты на одномъ черешны а на другомъ ранние груши; хазяйка тѣмъ меня подычевала, и потомъ завела другой разговоръ.

Баронеса говорить мнѣ что вамъ надѣюсь не будетъ противно государь мой въ томъ что я васъ хачу спросить, какъ я васъ вижу достойную особу то и желаю знать каво я имѣю честь у себя таперъ въ доме принять, я де васъ какъ вы вчерасъ въ лавкахъ хадыли видѣла и за тѣмъ къ вамъ (какъ слишно въ городѣ что за поупкою лошадей приехали, но о вашемъ приездѣ отъ куда и что не умѣлы мнѣ сказать) послала съ объявлениемъ что таковыхъ у себя имѣю, и просила чгобъ пожаловалы сюда приехать и тѣхъ моихъ лошадей самы посмотрѣтъ, при какомъ случае таперъ и осмеливаюсь говорила она васъ спросить откудова вы родомъ, и какова закона, и подлинолы вы природны Руской, какъ я въ томъ сумнѣваюсь а конечно надобно вамъ быть какой другой нации рождену, и въ первое лы вы таперъ здесъ въ сию землю приехали, и еще говорить она каково мнѣ здесъ показалось и нѣгли моего намерения здесъ остатца.

Таково сей госпожи требование показалось мнѣ цѣлимъ судебнымъ допросомъ, не хотѣлъ я уже заводить далнихъ попустому раз-

говорить и въ отъездѣ моемъ время тратить и опоздѣетца, а спе-
чалъ ей на все то сколько можно коротче, что я вѣдливо руской че-
ловѣкъ и еду одьсудова изъ сѣй земли какъ исполню свое дѣло о-
ратно въ Такай. гдѣ дожидаетца, говорю я ей моя супруга, отъѣхавъ
намеренъ ехать въ Россію, и то окончивши спрашиваю о цѣнѣ же-
ребцовъ.

Она послѣ моего отъѣзда несколько какъ я приметылъ постыж-
лась что столько много спрашивала, встала и говорить не изво-
лѣла паитытъ на верхъ въ пакой, (а о цѣнѣ жеребцовъ не узна-
наетъ ничего).

Мы пашлы тѣмже алеемъ и идучи къ лѣснице отошолъ въ
крилицу, приказалъ своему рейтару, каторой тамъ возлѣ каласки се-
дель, чтобъ лошадей запрегли и подьехали.

Баронеса между тѣмъ сама на верхъ по лѣснице пошла а
потомъ за нею, она просила сестъ и нѣчто какбы задумалась, а о цѣ-
нѣ жеребцовъ спросилъ, на что отвѣчала что поутру пришлѣтъ рѣ-
шѣнаго ко мнѣ штальмейстера и чрезъ него объявить мнѣ цѣну, сѣ-
тѣмъ я отъклоняясь поблагодаря ея за пріятное угощенье вышелъ
и севши на коляску поехалъ.

Было то уже подвечеръ какъ я въ городъ обратно на свою квар-
теру приехалъ, спрашиваетъ меня мой хазяинъ почтмейстеръ купилъ
ли я лошадей и каково мнѣ показались, я ему всего того что тамъ
говорено ничего не сказовалъ, а говорю что торговалъ двухъ же-
ребцовъ, но о цѣнѣ отъ хазяйки ничего не сказано а обещала гово-
рить я ему что завтра своего штальмейстера ко мнѣ пришлѣтъ.

Провелъ я всю ту вечеръ съ моимъ хазяиномъ въ разговорѣ
а наиболее по моей надобности, спрашиваю я его, какъ онъ естъ
давы тамошни жителъ не знаютъ онъ мнѣ сказать, у каво бы и гдѣ
наилучшихъ лошадей мнѣ сискать.

Нато отвѣчаетъ онъ когда здѣсь вы у сѣй госпожи не нашла
въ ея конюшни болѣе какъ двухъ, тоде и незнаю говорить онъ
другова никопо во всей Трансильваніи а разве еще у барона Бетте-
ма, а лучше всѣхъ графа Микоса, коего есть адна маестность въ не-
сколькихъ деревняхъ состоящая, отъсудова не далеко мила за чѣмъ
ре разстояныемъ, гдѣ и заводъ лошадины содержитъ, то тамъ
наидетелы чего купить а болѣе нигдѣ не знаю, но графъ тутъ сѣ-
не живетъ говорить почтмейстеръ, а дадѣ въ селѣ называемоу М.

омъ Уйваръ гдѣ также и другой заводъ конони имѣеть и на конюшнѣ при себе лошадей содержать.

Мнѣ по сему извѣстию надобно было туда ехать и того графа Микоша искать, но напереродъ хотѣлось въ сию ближнюю его деревню заехать и состоящихъ тамо лошадей осмотрѣть, и положить на ономъ что туда ехать.

Торговался я съ почтмейстеромъ за шесть почтовыхъ лошадей, чтобъ въ ту деревню где тотъ заводъ лошадины есть меня съвестъ, и говорю ему что съ тѣмъ ежели мнѣ жеребцы и кобылицы поирайтца, то чтобы и туда к графу на тѣхже лошадяхъ съездить.

Почтмейстеръ сказиваетъ мнѣ что отъ той первой деревни гдѣ заводъ, и до графа ехать будетъ надобно еще мыль восемь, что адѣтмы лошады такую дарогу нельзя будетъ сделать, а притомъ что тамъ горы и леса, то лучше, говоритъ почтмейстеръ нанять тамъ въ деревнѣ свежихъ лошадей и выехать опять на большую почтовую дарогу, и тою уже по почтѣ до графа ехать можете, на чемъ такъ и положилъ что до той первой деревни сими лошады ехать.

По утру какъ я всталъ и готовился къ отъезду, прибылъ и явился ко мнѣ присланой отъ госпожи баронеси штальмейстеръ съ извѣстиемъ, что его госпожа не намерена тѣхъ жеребцовъ продавать, и оставляетъ ихъ для приплоду и съ тѣмъ поехалъ обратно.

Я расплатившись съ моимъ хазяиномъ за все что подлежало поехалъ въ свою дарогу, и приехавъ въ ту деревню где тотъ заводъ конски графа Микоша есть, заехалъ на его тамошны дворъ, нашолъ управителя и спрашиваю о жеребцахъ и о кобылицахъ, на что сказалъ что есть разныхъ породъ и повелъ меня въ канюшню, гдѣ какъ я увидѣлъ то и положилъ что тутъ конечно куповать надобно, и болѣе на другомъ мѣстѣ не искать, ибо здѣсь всѣ жеребцы и старіе припускные, и молодые были отъменной красоты и роста большаго, я попросилъ чтобъ всѣхъ молодыхъ по одиначки вывести и проводить по двору, было ихъ всѣхъ молодыхъ шестнатцать, при томъ смотре было несколько трудности, ибо некоторіе жеребцы силылись и пригали много что двухъ человекъ болно ногами ушиблы, а другихъ едва и по два человека удержатъ могли, я тутъ назначилъ четырехъ.

Потомъ послали за табунномъ въ полѣ чтобъ и кобылицы осмотрѣть, и покуда то дѣлалось то я не выходилъ изъ конюшны и

дѣлать съ моимъ коноваломъ о каждомъ жеребце своя примѣчанія, иныя были очень злы а другія помирнѣе, на то я не уважалъ а присматривалъ ихъ другія достоинства како каторой нѣтъ, между тѣмъ сказано что и табунъ уже пригналы.

Мы все пашли туда въ загороженую ливаду куда ихъ загнали и показались издали, какъ я увидѣлъ всякая кабыла самымъ лучшимъ жеребцомъ, етакой гордосты и пригожества отъ того рода скотины и еще нигдѣ не видивалъ, и нельзя мнѣ болѣе ничего говорить кроме что только назначивать, каторую кабылу нахожу за способную, а выбирать почти нѣчего, разве которіе старіе тѣхъ только миновать а впротчемъ все одного вида и одной пригожесты, что редко гдѣ въ другихъ заводчикахъ видѣть можно, такто сей графъ свой табунъ пречистылъ и содержитъ въ порядкѣ, у него все кабылы зимомъ на конюшнѣ и все ручные, при жеребцахъ надконюхами досматриваетъ старей его табунщикъ, каторой о всехъ породахъ знаетъ, а при табунѣ тутъ были два табунщика изъ его поданныхъ тамошныя Валоховъ.

Хадилъ я по табуну съ моимъ коноваломъ долго и присматривался до каждой и къ жеребятамъ и назначилъ двадцать кабылъ съ жеребятами, а некоторые были яловые что викинули, какъ то безъ того въ заводахъ быть не можетъ, однако таковыхъ было только четыре, тутъ хатѣлъ я чтобы словить каждую кабылу и привезать и гриву значки, только управитель не дозволялъ, а говорить чтобы только я сказалъ каторую я назначаю, почему онъ уже будетъ самъ дѣлать записку къ своему господину, у коего де есть о всякой кабылѣ и о жеребцѣ книга, въ каторую записано имена какъ жеребцонокъ родитца и въ то время даютца имена всякому.

Я сталъ показывать вотъ ту и ту кабылу хачу купить, онъ велѣлъ призвать того конюшни старого табунщика, каторой обща съ тѣмъ двумя другими хадилы по табуну со мною и съ управителемъ, и каторую кабылу я скажу то сии и объявляютъ ее имя и отъ каторой матери родилась, даже бабу и прабабу упоминалы, и отъ котораго жеребца, то все что табунщики сказываютъ записываетъ управитель по регистру, и то совершивши пашли въ конюшню и тоже о жеребцахъ дѣланы, и таковы списки приметаны и шеретны дѣланы два, одинъ взялъ я къ себѣ, а другой хатѣлъ управителя отослать къ своему господину, я тамъ во дворѣ преночевалъ, и просилъ управителя, чтобы мнѣ далъ за денги до первой почты лошадей, сказавъ ему что самъ я хочу ехать къ его господину, онъ обещалъ

лошадей мнѣ дать, и тую же вечеръ отъправилъ къ своему господи-
ну тотъ регистеръ чрезъ нарочнаго.

По утру рано подводчики пришли ко мнѣ на дворъ, а управи-
тель далъ до первой почты свою каляску на кою я селъ и поехалъ,
дарога мнѣ была тѣми лесами и горами весьма трудна, покудова могъ
пробратца чрезъ пропасти и каменныя до большой почтовой дароги
гдѣ и заночевалъ, отътуда было мнѣ еще до графа адна почтавая
премена.

У почтъмейстера тамошнѣго сторговался за шесть лошадей и
поутру рано селъ и поехалъ туда, гдѣ графъ живетъ и домъ свой
имѣетъ въ село Марошъ Уйваръ, приехалъ я туда предъ полдень въ
часу десятомъ и заехалъ просто на его дворъ, въ томъ разуме что
о моемъ туда приездѣ графъ чрезъ своего управителя уже известенъ,
и знаетъ, что я его лошадей смотрѣлъ и съ тѣмъ еду, что купить
онѣ, почему бы кажетца и не могло быть никакой противности, а
паче тѣмъ еще болшъ надобно бы даволну быть, и гостя такова при-
носящаго прибылъ принять и оказать свою ласкавую вѣстречу. но
нѣтъ, а напротивъ, и я такимъ мнѣніемъ тогда ошибся, и у насъ
изъ того вышла маленькая комедия, и за малымъ чѣмъ осталость, что
весь мой трудъ и осмотръ лошадиный не пропалъ безъполѣзно, ибо
графъ, увидя что я просто къ нему во дворъ въехалъ и, подъ крил-
цомъ остановился, то не былъ тѣмъ даволтнъ, сочелъ за пренебре-
женые своей афиции, и для того не велѣлъ ни кому меня вѣстречать,
какъ мне о томъ, (что не остановился я каляскою съ лошадми на
улице за дворомъ, или на селѣ въ заездномъ партикулярномъ дворе,
и не далъ первѣе уведомленіемъ о себѣ знать и спросить, въ като-
рое бы время могъ его видѣть), былъ опосля случай узнать, какъ
ныже будетъ видно, онъ же надобно знать, что и не такъ чрезъви-
чайно великъ господинъ, а значить толко той Вармеды Фейшпанъ,
то есть уездный главный судья, то потому я яко штабъ-афицеръ, и
не имѣлъ нужды его величать болшъ, нежели онъ есть, заехалъ къ
нему на дворъ не челобытни подавать, а по своей надобности, коя
ему въ ползу служить, и чтобъ поскорѣ съ нымъ видѣтца и дѣло
совершить, а что онъ богатъ и графъ въ томъ, протывъ моего чина,
не можетъ ему ны какимъ преимуществомъ послужить.

Домъ его былъ огроменъ каменной о двухъ этажахъ, накрытъ
черепицею, съ надлежащими службами, всио каменное строеныя и
огорожа воокругъ двора крашеною решеткою съ большими варотами,
чрезъ кои я на дворъ въехалъ.

Я съѣзъ предъ крыльцомъ его дома изъ коляски даюй, и показалъ, чтобъ съ коляской и съ лошады отъступитъ въ сторону и тамъ обождать, покуда я съ графомъ увижусь, и потомъ увижу, куда будетъ надобно экипажъ вънести, и тогда почтительно отпуститъ.

Выжу я, что никакъ нѣтъ кто бы мнѣ показалъ, куда идти повернулся туда и сюда, пашолъ самъ вѣрхъ по лѣсницѣ, отворилъ первые предъ собою двери вшолъ въ горницу, но и тамъ никакъ нѣтъ, я и въ другую одъ коей были двери отворены, увидѣлъ тамъ трехъ человекъ слугъ сидящихъ, оны увидѣвъ меня встали, и подошедъ адынъ ко мнѣ, спрашиваетъ по венгерски, чего мнѣ надобно и кто я, тѣмъ венгерскимъ языкомъ, хотя и не могъ я достаточно говорить въ дискурсе, но разумѣлъ столько, что мнѣ по моей надобности было потребно спросить, или каму чего сказать.

На то отвечалъ я слугѣ, сказавъ о себѣ, и что имѣю надобность видѣть графа, слуга пашолъ чтобъ доложить, а меня останавливаетъ, но я въ той передній съ слугами остатца не хотѣлъ, а пашолъ далъ въ другой пакой, ждалъ я тамъ мынуть несколько, покуда тотъ слуга вернулся и говорить, что онъ графу сказалъ и я чтобъ обождать.

Проходитъ времени съ четверть часа графъ не выходитъ, а мнѣ ужъ и скучно стало, посылаю я опять того слугу спросить могу ли я графа видѣть, или нѣтъ, слуга пашолъ и въ другой разъ съ докладомъ, и возвратясь идетъ съ нимъ еще адынъ изъ придворныхъ его людей, показался мнѣ афиціантъ, или управитель дома; говорить мнѣ, что де графъ несколько нездоровъ, и приказалъ спросить, какое дѣло вы до него имѣетъ.

Я ему отвѣчаю, что я о своемъ дѣле самъ съ графомъ хочу говорить, и ежели не изволятъ сейчасъ со мною видѣцца, то я иду въ свою дарогу далѣ, тотъ человекъ приметилъ, что я недоволенъ тѣмъ, что такъ долго дождаюсь, говорить мнѣ и просить, чтобъ я тамъ посидѣлъ, я де графу скажу и онъ конечно тотчасъ къ вамъ выйдетъ.

Мало погода идетъ тотъ человекъ ко мнѣ съ объявленіемъ, что графъ уже идетъ и повелъ меня далѣ, я войдя еще и въ другой великій пакой, тамъ встрѣтился съ графомъ, мнѣмъ сказывалъ изъ послѣдней станціи почтмейстеръ, что онъ есть человекъ, несколько

ава суроваго и въ обхожденіи грубъ, и что понемецки не много ворить умѣть.

Предъставился онъ мнѣ стариннымъ венгерскимъ видомъ усы едлинныя, сѣдой мужикъ, волосы на голове распатланіе, лѣтъ близъ шестидесяти, росту большаго, сухощавой и въ венгерскомъ платьѣ, по мощнѣму штатскому обычаю, проговорилъ толстимъ изъ горла голомъ венгерскимъ языкомъ, а ему отвѣчаю по немецки, свидѣтельствуя е почтенье, онъ также по немецки мнѣ отвѣчалъ, но весьма худо томъ видно учонъ былъ, и съ трудностью можно было слова разумѣть, а къ тому еще, что съ прононціаціи своей венгерской проды, то всѣ речи почти на выворотъ говорилъ, однакъ я ему соблажалъ: между собою разумѣтца, Венгрии всѣ свои права и судебныя управленны имѣютъ на латинскомъ языкѣ, и потому хотя бы кто и умѣлъ по немецки говорить, то однако судебнымъ членомъ можетъ ить.

Спрашиваетъ онъ меня я ли тотъ, что въ ево селѣ Сасъфенеше, акъ то село называлось), былъ и лошадей тамо смотрѣлъ, на то ѣвчалъ я что я тотъ самой майоръ и что изъ Россіи посланъ отъ ора, для ея величества моеи императрице по надобности лошадей жеребцовъ и кобылицъ къ заводу покупать, и что нашолъ говорю я ку въ томъ вашемъ селѣ некоторыхъ къ тому способныхъ, о чемъ юваю вамъ уже известно и дано вамъ отътуда знатъ; а притомъ ежели и здѣсь каковыхъ имѣетъ, то бы позволили мнѣ ихъ ихъ осмотрѣть, за тѣхъ, коихъ я уже видѣлъ и назначилъ, извольте мнѣ объявить ну.

Онъ на то мое ему объявление отвѣчалъ коротко да грубыми овами, и говорить, что де мой управитель пишетъ и регистеръ ислалъ, о тѣхъ жеребцахъ и кобылицахъ, коихъ вы назначили и ихъ знаю, но вы заплатитъ за оныхъ не можете, и тѣмъ толко ня напрасно утруждаете, (на то въремя какъ онъ ко мнѣ вышелъ со мною говорилъ, то былъ еще ево придворной капеланъ ксонъ ранчишканъ, да еще двое изъ его придворныхъ чиновниковъ).

Такова встрѣча и отвѣтъ сего господина было мнѣ досадно и къ онъ сказалъ, что я заплатитъ не въ состоянн, то я принужденъ ялъ повторить мои первые слова, думалъ я что онъ по худому своему языку меня не виразумѣлъ, и говорю, что я посланъ отъ двора жсійскаго, и что сіи лошады единственно для ея величества собственности канюшни покупаютца, а не для другой какой надобности изъяс-

нывъ ему о томъ, и еще въ прибавокъ говорю, ежели токо тѣ лошады ему состоятъ на продажъ, то бы ны мало въ платежѣ денегъ не сумнѣвался.

Онъ и на то тѣмыжъ самими словами отвѣчалъ какъ и прежде и повторяеть, что онъ меня разумѣеть что я говорю, и какъ бы что съ пренебреженнымъ отвернулся отъ меня, вотъ тутъ я всею хрипѣю и всего меня жаръ обнялъ, умоляю предъ нимъ свои мыслы съ две, покуда онагъ въ себе принимаю, и потомъ съ досадою ему говоритъ сии слова безъ церемоніи: слушай графъ ты бы за что еще себя ставилъ, что я такъ дальнюю дарогу здѣлалъ, мынутъ испротяхъ здѣшнихъ господъ и приехалъ къ тебѣ, для такой великой императрицы твоихъ лошадей покупать, а ты говоришь такіе непристойные слова, не объявляя мнѣ цены, а тожко что я не въ состояніи заплатить, то знай мапротиво того я тебѣ говорю, что ты императрица, которая меня послала и я тебѣ о томъ уже объявилъ, но ты то худо разумѣешь, можетъ она не токмо твоихъ лошадей, но естли бы было потребно купить, и ты билъ бы на продажъ, то какъ за тебя самого, такъ и за всею твою имущество есть въ состояніи заплатить и купить, и то я сказавъ отворотясь повторилъ говорю: стыдись своихъ словъ, и жаль толко что такое имя на себя носишь и съ тѣмъ пашолъ протчѣ.

Вышелъ я съ великою досадою на крилцо чтобъ ехать, но между тѣмъ, покуда я тамъ у него бавился, то мой почтилионъ было выпрегъ лошадей, чтобъ покормить, я видя сие крикнулъ къ людямъ своимъ, чтобъ скоряе запрегали, а самъ прохаживаю тутъ предъ крилцомъ на дворе дожидаюсь, покуда готово будетъ.

Вскоре потомъ вышелъ тотъ ксонзъ Франчишканъ и тѣ двое чиновныхъ, что тамъ стоялы, за мной на дворъ, и просятъ чтобъ я назадъ въ пакой вернулся, и не имѣлъ бы злой воли, извиняя своего графа и что ему можно ту ошибку простить яко человеку старому, я ни мало не хотѣлъ сихъ слушать осердясь говорю имъ, какъ оны не умѣютъ съ людмы обходитца, устиживая предъ нимъ ихъ графа, и выговорилъ я къ тому приличныхъ несколько еще речей на венгерскомъ языке, не могши отъ досады болѣе себя въ томъ языке скривать, говорю что ни одинъ бы простой пастухъ не могъ грубее быть, какъ что есть вашъ графъ, какъ толко я сие выговорилъ, то оны все удивились, что я ихъ языкъ венгерскій разумѣю, тотчасъ одинъ изъ тѣхъ двухъ отъ меня пашолъ туда на вершъ, затемъ спустя немного какъ Франчишканъ прозбою своею увери-

взялся, чтобъ мнѣ вернутца назадъ въ пакой и говорить со мною по-
немецки, но я никакъ къ тому не соглашался, а дожидаясь толко,
покудова каляска подъедетъ, чтобъ отъ нихъ протѣчь ехать, вотъ идетъ
самъ графъ и вышелъ на крыльцо сталъ просить, чтобъ я къ нему въ
пакой на верхъ возвратился, но я къ нему и лица повернуть не
хотѣлъ, и ужь каляска моя совсѣмъ готова и почтилкомъ селъ на
лошадей и сталъ подъезжать, надобно же и то знать, что моя поездка
шестмы почтовими лошадми также въ глаза имъ показалось, ибо у
нихъ то велико почитаетца.

Графъ видитъ, что я ужь совсѣмъ ехать хачу и съ нимъ ничего
не говорю, то онъ ускоривъ прежде нежелъ я въ каляску сяду по-
спешилъ съ крыльца далой, подошедъ ко мнѣ сѣнялъ уже и калпакъ
свой съ головы, подхвата меня подъ руку и называя меня моимъ
титломъ и господиномъ, просить чтобъ я простылъ его, и говорить
я де вижу, что ошибся и тѣмъ васъ осердылъ, но не хачу на томъ
оставить, чтобъ вы съ гвѣвомъ изъ моего дома выехали и для того
прошу возвратитца ко мнѣ въ мой пакой.

Хотя сия сатисфакція и была мнѣ довольна, однако еще не могъ
бы онъ меня тѣмъ пригласить, чтобъ я къ нему вернулся, если бы
мнѣ не представились въ мысли его жеребцы и кобилицы, каковыхъ
наверно ни у каво другаго не нашолъ бы я нигде, и осталась бы
моя езда и трудъ по пустому, что и принудило меня съклонитца, а
къ тому вижу такова старика съ седими волосамы съ чиномъ давольно
великимъ, стоящаго на сонце держить въ одной руке свой калпакъ
съ головы, а другою подъ моею рукою, а съ другой стороны тотъ
Франчишканъ, каторой ужь досадылъ мнѣ на ухо съ прозбою, то ужь
и я прменялъ себя, сѣнялъ также свою шляпу съ головы, (яко и
графъ калпака своего еще не надѣвалъ), оборотаясь къ нему и говорю,
что вотъ видите господинъ графъ, какъ вы людей отъ себя отъбы-
ваете, и также не по чести вашей и со мною поступили, и таперъ
говорю я ему хотя бы мнѣ и пайтыть съ вами въ ваши пакри, о
чемъ вы просите, но можетъ бытъ, что вы такимъ же манеромъ
въстренете меня опять какъ и давеча что было, то убегаю того лучше
хачу ехать отъ васъ съ покоемъ.

Онъ а также и Франчишканъ съ другой стороны просятъ не-
престано, чтобъ я вернулся и чтобы о давшинѣму не помынять, и
бросить въ забвение.

По самъ прозбамъ, а болѣе что жеребцы и кобилицы мнѣ стоятъ
въ голове, вернулся я съ графомъ и съ Франчишканомъ назадъ, и

вошедъ въ пакой, (онъ жилъ въ нижнѣмъ этажѣ по своей старости, что въверхъ лѣсницы въ другой этажъ хадить не можетъ, а особенно что охотникъ великъ до лошадей и за то въ день раза два больше бывае въ канюшнѣ), и войдя мы въ послѣднѣй пакой, что предъ его спальней, там просилъ меня сестъ, и ужъ учтивъ сълышкомъ зделался, мало потомъ вошла къ намъ съ другихъ дверей графиня, я ей (какъ мнѣ графъ сказалъ, что она его супруга), вѣставши поклонилса, что и она мнѣ зделала и приветствуетъ меня приездомъ, сажаетъ меня, и сама така села, видно что она ужъ известыласъ о нашемъ съ графомъ споре, показывая видъ приятной и веселой, умѣла по немецки гаразда лучше нежелъ графъ говорить, была лѣтамы помоложе графа, однакъ ужъ старушкою назвать можно, и видно что въ свое время была красавицею, лице ее и талия въ томъ показывало.

Графиня оборотясъ ко мнѣ говорить съ усмешкою, я де слышавъ нѣкоторые здѣсь споры, то и пришла я чтобы оныя усюконтъ и обратитъ въ приятство, я ей поблагодаря за то, и указывая на графа говорю, что вашъ господинъ графъ несколько былъ не знаю чѣмъ не довольнъ отъ чего завелся маленькой споръ, такъ вы судариня говорю я ей извольте за то по вашему разсмотрению его штрафовать.

Она поворотясъ къ графу говорить стала по венгерски, т е севодни видно думалъ, что твой солга быровъ къ тебѣ приехалъ, (что значить уездный камысаръ), а не примечаешъ ли что это господинъ, и разумѣешъ ли ты его слова говорить она.

Я сие, что она къ мужу своему сказала, выразишь зделалса предъ нѣю еще болше въ моихъ съ нею разговорахъ учтивымъ и то ей весьма понравилось, потомъ сталъ я графа спрашивать о цѣнѣ тѣхъ назначеныхъ мною жеребцовъ и кобилицъ, чтобы мнѣ объявытъ и поворотясъ къ графинѣ говорю, а васъ судариня прошу взять мою сторону и быть нашимъ медиаторомъ.

Графъ отвѣчаетъ мнѣ, чтобы я самъ цену положижъ чего оны стоють, на то говорю я ему, что никакъ того я здѣлать не могу, ибо всякъ хазяинъ своему дабру долженъ самъ цену показатъ, а я яко покупщикъ естлы наперіодъ стану цену класъ, то можетъ быть покажетца не угодно и тѣмъ, чтобы не оказатъ вамъ неудовольствіи.

На тотъ часъ графиня, подхвата мои слова, стала графу говорить по венгерски, смотри таперь какой ты отвѣтъ получилъ не приятно ли слушатъ словъ его, я и то выразишь, что она сказала, графъ тотъчасъ вѣсталъ и пашолъ въ свой кабинетъ, и скоро назадъ

идеть, носить въ руке бумагу и говорить, что вотъ регистерь тѣхъ лошадей, коихъ вы назначили какъ о томъ мой економъ ко мнѣ пишетъ, посмотримъ таперь еще разъ, и приказалъ принесть протоколъ лошадынныхъ пародъ.

Я вынулъ также свой регистерь, что тамъ будучи въ заводе записалъ, и сталъ сводить такъ лы какъ что економъ писалъ, и нашедъ ровное адынъ съ другимъ, и покудова мы съ графомъ то сводили вижу я, что отецъ духовной нѣчто графинѣ, на ухо шепчетъ, а она на меня гледитъ и видно, что онъ ей пресказалъ о томъ, что я по венгерски разумѣю, какъ онъ будучи на дворе предъ крилицомъ несколько словъ отъ меня, что я виговорилъ, слышалъ.

Графиня въдругъ вставши подошла ко мнѣ говорить, какъ слышу я что вы по венгерски имѣете, и конечно вы Венгеръ, хотя и въ чужемъ государствѣ служите, но таите себя, я отъвѣчаю ей изъвиняясь, что говорить не умѣю, а только мало что и гдѣ какое слово понимаю, и то говорю я профитовалъ таперь какъ здесъ въ Венгріи нахожусь, а родомъ я природный Руской, тутъ Франчинканъ вступилъ въ наши слова говорить, да вы не Венгеръ, а давеча какъ были сердиты, виговорили по венгерски такъ хорошо и чисто, что и мнѣ того бы на паметъ не пришло, мнѣ сие не было угодно, что онъ проболталъ, говорю оставте пожалуй таперь о томъ говорить, не помешайте мнѣ съ графомъ въ нашемъ дѣле.

Патомъ пресмотрѣвши графъ свой протоколъ и нашедъ имена тѣхъ жеребцовъ и кабылицъ, когда оны родилася показываетъ мнѣ ихъ породу, и съ чего могъ я узнать, что двухъ жеребцовъ перваго светло-буланого съ чорною гривую и другога гнедого беру я у него изъ породы гишпанской, а варонныхъ двухъ отъ неаполытонской кабылицы же, и той и другой пародъ также все были означены.

Таперь говорю я графу изволите цену положить, какъ вы намерены ихъ продать, но съ тѣмъ говорю я чтобъ у насъ въ двухъ словахъ торгъ могъ быть конченъ.

Онъ не хотѣлъ было жеребца буланого продавать, сказывая что для приплода намеренъ его оставить, да кобылу первую что въ регистре вимаралъ (называлася Фата, что значить на волоскомъ языке дѣвка), я то увидѣвъ говорю чтожъ это значить, онъ отъвѣчаетъ, что сию кобылу ни за что продавать не намеренъ, потому что подъ нею есть маленькой лошачокъ отъ такова породистаго жеребца, котораго взялъ синъ его съ собою въ паходъ и не знаетъ, что еще съ тѣмъ

жеребцомъ здѣлатца можетъ и придеть лы назадъ или нѣтъ, а отъ него болѣе приплоду не имѣеть, окромѣ только одного сего жеребца, то потому и кабылы той отъдать не можетъ.

Вотъ теперь говорю я у насъ будутъ новые споры, и когда мы буланого жеребца оставляете, и кабылы сей продать не хотите такъ и торгу у насъ не будетъ и трудимся вотъ почти целой день по пустому, и требую я чтобъ конечно и жеребецъ и та кабыла общесъ другими въ продажу пашлы, но нѣтъ графъ къ тому никакъ не соглашаетца, чрезъ что доходить у насъ, чтобъ разойтытца, и я всталъ отъ столика протѣтъ, подошолъ къ окошку стою и думаю, что дѣлать не хочетца мнѣ того оставить, ибо жеребецъ такой какова въ подобые ему на другомъ мѣстѣ верно сискать не могу, а кабыла также во вѣсѣхъ его табуне первая и я такой никогда другой не видѣлъ и еще не старая.

Покудова я тамъ у окошка стоялъ и собирался съ мыслями, что дѣлать и на чемъ положитца, то между тѣмъ графиня нѣчто съ графомъ говорила, и потомъ вставши отътуда подходить ко мнѣ, взяла меня за руку говорить, что де вы меня просили, чтобы мнѣ между вами въ торгу съ мужемъ моимъ быть медиаторкою, такъ теперь я приступыла къ тому, чтобъ вы могли быть даволны и сужу, чтобъ споръ разделить по поламъ, изволите со мною вотъ мужъ мой вамъ скажетъ.

Я подошедъ опять туда къ тому столику, гдѣ графъ сидѣлъ и полагалъ противъ каждой штуки свою цену въ томъ числѣ и буланого жеребца тутъ же поставляетъ, а кобылу нѣтъ, подаетъ онъ мнѣ тотъ регистеръ съ тою назначеною отъ себя ценою, въ чемъ и графиня проситъ чтобъ на томъ оставить, а о ценѣ говорить она, какъ сойтытца можете.

Регистеръ тотъ отъ графа я взявши пресмотрѣлъ и вижу, что съ моимъ мнѣніемъ сходно, и какъ бы я самъ сперва цену клалъ, то бы конечно еще съ прибавкою противъ того было положилъ, и взялъ оной регистеръ къ себе, спрашиваю нѣтъ ли у него еще и другихъ какихъ тутъ на дворе въ канюшнѣ лошадей, изъ коней бы я можетъ бытъ въ прибавокъ къ сямъ избрать, на что отвѣчалъ, что нѣтъ окромѣ цуговыхъ и некоторыхъ припускныхъ жеребцовъ, и кобылицы въ небольшомъ числѣ имѣеть въ другой по близости деревни, за коими я просилъ чтобъ послать, что и велѣлъ онъ тотъ же

дѣлѣ ехати и пригнати табунъ на загородни дворъ, но не прежде о можети быти какъ на завтра.

Графиня намъ помешала и прекратила, что совсѣмъ торгъ окончить не могли, она говоритъ намъ, что не изволитель оставитъ на ей часть сие дѣло, вотъ уже три часа съ полдня какъ вы трудитесь, обедать и давно время прошло, такъ что не окончено можете и потомъ совершить.

Мы оба я и графъ встали и говорю я, что вашъ регистръ господинъ графъ у меня каторой остаетца на томъ, покуда я вашихъ другихъ лошадей увижу, и какие мнѣ покажутся удобными и назначу сколько таковыхъ будетъ, такъ тогда обо всѣмъ вообще настоящую цену я вамъ по моему мнѣнию объявить буду, но притомъ прошу говорю я о квартире приказать мнѣ отвѣсть, чтобъ люди мои туда экипажъ внести могли, итъ и графиня тотчасъ велѣла показывать въ верхнемъ этажѣ въ покояхъ, куда и людямъ моимъ внести съ сказано и почтилионовъ съ лошады отпустить.

Графиня взяла меня за руку говоритъ иаводите пойдемъ таперъ къ столу обедать, мы пришли въ столовой пакой, гдѣ уже было на столъ поставлено, смотрю я что съ другихъ дверей идутъ три дамы изърядно по тамошняму обычаю одѣты и молодые, кои вошедъ здѣшны мнѣ по обыкновенію комплиментъ и приступили къ столу, графиня показиваетъ мнѣ объ нихъ, что то две ея дочери дѣвицы, а третья невестка за ея синомъ капитаномъ что въ находѣ пашолъ.

Сели мы за столъ обедали, а я какъ возлѣ графини седелъ, то наиболше съ нею разговоръ имѣлъ, а вставши и за стола пашли въ другой пакой, гдѣ намъ поднесли кофе, а потомъ что день очень жарокъ былъ, пашолъ я на верхъ въ отведеную мнѣ квартиру, пакоевъ тамъ было много, но мнѣ показано три, два для меня а третьей на сторонѣ для людей, и мои два были хорошо убраны во всѣмъ принадлежащемъ, и постели моей ставитъ не дали, а была хазийская тамъ готовая чисто и хорошо подъ павилономъ.

И было немного на канадею заснулъ и потомъ всталъ и сѣлъ, было то уже блиско вечера, пришолъ ко мнѣ тотъ Франчишканъ и графини люди принесли въ карафинчикахъ вина и воды и на талерки люди, говоритъ мнѣ Франчишканъ, что графу и графинѣ будетъ угодно естии я къ нимъ туда прииду, я то здѣладъ и пашолъ, и пришедъ къ нимъ прошу графа, чтобъ мнѣ канюшню свою показатъ.

Мы пашлы, осмотрѣлъ я всѣхъ его лошадей, кон были отборные цуговые лошады хороши и велики, а между прочими стали девять жеребцовъ припускныхъ уже несколько въ лѣтахъ, которые такъ были хороши, что я заглѣделся въ нихъ и смотрѣлъ на всѣхъ порознь долго, и ежели бы были помоложе, то бы никакъ съ другъ (коихъ я за лучшихъ почиталъ) не растался, но графъ сказалъ, что у него еще есть несколько молодыхъ жеребчиковъ и мереновъ меренече ходють въ ливаде пасутца, коихъ могу говорить онъ завтра какъ и табунъ пригонють, видѣть.

Съ тѣмъ вернулись назадъ въ пакой туда где графиня съ дочерью седела, и тамо и я съ графомъ провели время въ разговорахъ до самаго ужина, а после стола отклонясь я, пашолъ на верхъ въ свой пакой и легъ спать.

На завтешни день вѣсталъ я рано и одѣлся не много получше вчерашнѣго, тутъ принесли мнѣ кофи, а потомъ погода пришла адинъ изъ служителей графскихъ объявляетъ что графъ проситъ къ себѣ, и что изъ деревни уже и табунъ пригналы, и не угодишь мнѣ онаго смотрѣть, я тотъ часъ пашолъ вънызъ, нашолъ графа со всѣмъ одѣлся и меня дожидаетъ, мы оба пошлы на загородня дворъ тѣхъ тамо лошадей смотрѣть, всѣ кабилицы были хороши, но не такъовы какъ тѣ другіе что я прежде видѣлъ, а бракъ изъ того другаго табуна что онъ пречищалъ и держитъ здесь при себѣ на продажъ, между коймы однако были две отъмено хорошия, коихъ я тотъ часъ въ свою покупку и назначилъ, да мереновъ троихъ выбралъ каковыхъ мнѣ приказано для верховой езды закупить, а жеребчиковъ тролѣтки, коихъ графъ мнѣ тутъ на ливадѣ показовалъ, тѣ не были для меня.

Отътуда вернулись мы во дворъ и пашли въ пакой и зачали между собою торгъ, графиня тотъ часъ къ намъ пришла и села, слышайтъ что между нами происходитъ - будетъ, я винувъ тотъ регистеръ, въ коемъ графъ вчерашни день цѣну назначилъ, подаю графу, чтобъ онъ и симъ двумъ кобылицамъ и тремъ меренамъ что я теперь выбралъ цену также означилъ, онъ взявъ тотъ регистеръ полагаетъ цену обеймъ кобылицамъ на ровнѣ какъ и тѣмъ прежнимъ, а мереновъ тоже въ одну съ кобылами цену что и выходило, жеребецъ буланой во сто червонныхъ а тѣ другіе три по восьмидесяти а кобылицы и мерены по сороку по пяти что и вышло подытуръ за четырехъ жеребцовъ, и за двадцать одну кабылу и за трехъ мереновъ всего на всю тысяща триста восьмидесять червонныхъ.

Я сталъ говорить графу что то дорого онъ составляетъ, и чтобы спустилъ цену по ниже, а ктому жестоко приступилъ моимъ требованіемъ чтобы онъ уступилъ и ту кабылу, каторую онъ вчера въ регистре вымаралъ, обещавъ за оную я въдвое противъ протчихъ заплатить денги, напоследокъ давалъ я за нее сто червоныхъ, но никакъ отъдать не хотѣлъ, отгавариваясь непрестано тѣмъ что чрезъ того жеребенка что подь нею есть, коего онъ надѣется для приплода выкормить, я водилъ графа сполъ часа о томъ прося непрестано той кобыли, а ктому нарочно говорю что и цену високу жеребцамъ и кобыламъ положилъ, къ чему какъ я приметилъ что графиня стала ему упоминать чтобы онъ сошелся со мною, и графъ какбы уже къ тому склоняетца, и дожидаетъ толко отъ меня слово, ибо я еще своей цены не говорилъ, графъ спрашиваетъ меня о томъ и говорить, чтоже вы мнѣ нычего не говорите какую вы цену полагаете, ичего бы я видетъ могъ сходствуетлы оно съ моимъ положеніемъ.

Мнѣ ужъ не хотѣлось его далѣ держать и тѣмъ не подать имъ о себѣ мислей, что я какбы партикулярной какой купецъ пришолъ къ нымъ торговатца много, и хатѣлбы чтобы онъ червонецъ и другой отъ своей цены еще ныже спустилъ, видя и такъ въ томъ его ошибку, а болѣе всего доказать ему хатѣлъ о вчерашныхъ его словахъ какъ онъ сказалъ, что я всѣхъ тѣхъ назначенныхъ его лошадей заплатить не всостояніи, и говорю ему когда вы господинъ графъ о вашихъ лошадяхъ цену мою спрашиваетъ, то вотъ вамъ моя рука, и я плачу вашихъ лошадей такъ какъ вы онимъ цену положили, взявъ испредъ него тотъ регистеръ лошадины къ себѣ, поклонясь ему и графинѣ и говорю пообождите не много вотъ тотъ часъ я буду и денги вамъ принесу, но съ тѣмъ господинъ графъ говорю я ему чтобы ваши люде тѣхъ лошадей на своихъ лошадяхъ водили, и приныхъ былбы вашъ адинъ табунщикъ, покудова я изъ Трансилваніи выеду въ Венгрію до города Дебрецена, а я имъ за трудъ заплачу денги и лошадей ихъ въ дароге кормить буду своимъ фуражемъ; графъ обещался то зѣлагъ, а я пашолъ на верхъ въ свою квартиру, вынулъ изъ сундука мешокъ съ червонцами, принесъ туда къ нымъ и отщиталъ всю подлежащую суму и отдалъ графу, онъ и графиня принявши денги поблагодарили мнѣ и остались тѣмъ много довольны, но чтобы о вчерашнѣмъ не оставить не упоминуть, говорю графу осмехнувшись; вотъ господинъ графъ какъ моя императрица платить можетъ, а не такъ какъ вы вчера о томъ сумѣвались, а сверхъ того говорю я графу что еще вашему шталмейстеру и та-

бунчикамъ хачу на пропой подарить двадцать червонныхъ, тутъ сталъ и тотъ Франчишканъ ксонъ, какъ оны обыкновенно при дворахъ господскихъ умѣютъ увертки свои дѣлать и прищучиваютъ по своимъ интересамъ то онъ виговорилъ, ну этого я не зналъ, а тоби я на сей день у графа хатѣлъ штальмейстеромъ быть, я услыша то, говорю ему будте вы добри пастырѣ, и вотъ вамъ за то я дарю пять червонныхъ, всѣ предстоящие тутъ взглянулысь глазами адми на другаго о томъ что я здѣлалъ, а я собравши въ мешокъ свои остальные червонцы, пашолъ опять на верхъ въ свою квартиру, помылъ оныя въ сундукъ и возвратился опять къ нимъ.

Засталъ я ихъ въ некоторыхъ между собою размышленныхъ, а какбы нѣчто устидилысь, мнѣ до того не было нужды спрашивать, а подошолъ къ графинѣ и говорю, что у насъ въ Россіи сударины есть обычай, когда дѣло у людей по желанію въ чемъ совершится, то бывають могоричи и веселятца, такъ и таперь здесь въ вашемъ доме таково здѣлалось и на обе стороны хорошо, то бы не худо когда бы приказалы податъ намъ по чарки водки и тѣмъ напьемъ за здаровыя ваше и счастливаго нашего торга.

Она вѣстала и говоритъ мнѣ да ето таперь вы карошо говорите, но давича что вы намъ въ укореные сказалы, можетель поритъ говорила она что мы не изобретаемъ словъ столко, конимъ бы могли вамъ отвѣчать, и вы намъ задачу такую сказалы что поверте остаетца намъ оное великимъ прискорбыемъ, и вы де конечно какъ отъ насъ поедете будете вездѣ о томъ говорить, а то било бы намъ на всегда немалою укоризною, такъ пожауйте продолжала она будьте намъ приятель и обещайте намъ что вы всио то бросите въ забвенные, и чтобы не имѣлы мы притчины на васъ въ томъ сожалѣть.

Графъ тоже приступылъ, оправдывая себя, что онъ нысего другаго то вчерасъ мнѣ сказалъ, какъ единственно истого что бывало у него прежде такие покупщики, что обещаютъ платить, а потомъ выходило дѣло на вексель, и втомъ труда много имѣлъ покудова свои денги доправить могъ, я ему на то отвѣчалъ что можетъ быть и васъ съ другими людмы оно такъ и было, яко съ партикулярными покупщиками, но моя монархиня, каторая меня по сей камысию послала, не приказала мнѣ векселя давать, а платитъ велѣла готовыми денгами, что я и здѣлалъ, и вы видѣлы говорю я ему сколько за уплатою вамъ осталось у меня еще въ излишестве, однакъ говорю я ему поворотяся и къ графинѣ не изволите судариня ныже малѣйше обо

имѣ въ чемъ либо сумнѣватца, а вѣрте что я отъ нимѣ на всегда и на всякомъ мѣстѣ буду истинно вашъ пріятель, и не оставлю вездѣ зашею пріязню каторую я въ вашемъ домѣ отъ васъ имѣю хвалитца, аждать случаетъ естли бы толко могло быть таково время тобѣ оказать вамъ мою благодарность.

Сей разговоръ мы кончивши, приказала графиня принесть водки, хлеба, и сирѣ на тарелкахъ, были водкою взаимные здаровыи келая счастливо имѣ препроводить купеныхъ лошадей, а имѣ подюватца полученныи денгамы, и на томъ дѣло наше кончилось, но потомъ на другой день вышло у насъ не множокъ і новое затруднение, какъ я о томъ скоро буду говорить.

Послѣ того просилъ я графа чтобы сихъ купленыхъ мною здесѣ двухъ кабылицъ и трехъ мереновъ приказалъ изъ табуна взятъ на конюшню, онъ тотъ часъ велѣлъ то дѣлать и лошады поставлены въ особливое мѣсто и для присмотру приставлены ево люде.

Время пришло къ обѣду и сказано что на столъ поставлено, графиня проситъ итыть кушать, мы собрались всѣ туда въ столовую, гдѣ уже обе графскіе дочери и невестка насъ дожыдались, одѣты были весма хорошо, комплиментовались со мною, и графиня распоряджала места гдѣ кому сестъ, меня посадила возлѣ себя, а съ другой стороны въ правой у меня руке велѣла большой дочери своей сестъ, и между прочими съ графинѣю разговорами сказываетъ она имѣ что то возлѣ меня естъ старшая ее дочь, а засватана за полковника графа Форгача и что скоро веселѣ будетъ, я повернулся лицомъ къ новозарученой, поздравляю ее тѣмъ счастьемъ и говорилъ къ ней по немецки, она на то тѣмже языкомъ отвѣчала свидѣтельствуя свою благодарность, и потомъ изъ сего была оказія тутъ за столомъ и большъ съ нею завестъ разговоры и познакомытца, и подлинно девица достойная и разумна.

После стола не много въ мѣстѣ могли бавитца, потому что день былъ очень жарокъ, для чего и кофи не подавали а оставили до опосля, я отклонился всѣмъ пашолъ на верхъ въ свой пакой раздѣлся и лежалъ наканапею гдѣ и заснулъ не много, потомъ какъ уже жаръ минулъ и я всталъ, то велѣлъ прислать моего кановала онже былъ и кузнецъ, приказываю ему чтобы сихъ новокупленыхъ лошадей подковать хотя на передние ноги, по притчине каменистой дароге что-бы которая естлы такъ некованыхъ водить не захрамала, а желѣ-

зо на зделку патковъ говорю я кановалу, чтобъ онъ отъ графскаго во дворе управителя потребовалъ.

Тоже было надобно здѣлать на каждую лошадь я попоны из холста летние, о чемъ къ исправлению положилъ я на своихъ рейтаръ чтобъ оны старались, и нашли бы на селѣ за деньги потребное число аршинъ простаго холста, а какова нибудь партнова чтобъ пошить, а покраятъ оныя какъ надобно то я самъ покажу, я на то давъ рейтарамъ деньги, велѣлъ изныхъ одному итытъ холстъ искать а другой бы остался, ежели за чемъ пазову.

Только что я то кончилъ смотрю идетъ съ дверей ко мнѣ теръ Франчишканъ съ превеликою благодарностью, кланяетца мнѣ за учинѣное ему отъ меня сего дни по утру петью червоными позарокъ, за что обещаетца о здоровьи моемъ на олтарѣ молитца, я его посадылъ возлѣ себя на канапею, и стали коно што говорить, а между прочимъ зачалъ онъ сказивать о графѣ и графинѣ, о ихъ нравѣхъ и натурѣ хваля графиню, какая добрая и разумная бариня и какова она таковы и ее дочери, а что графъ, то ужъ сказивать не надобно, я чаю говорить онъ что вы самы его узнали, какъ и въ тотъ день вашего приезда, какъ онъ предъ вами неучтывъ былъ, и тѣмъ васъ грубо въстретилъ, на его де не иначе а время такое находить, ему де противно говорить Франчишканъ показалося что вы съ каляскою и съ лошадмы просто на дворъ заехали, а не оставились за воротами или въ заездномъ доме на селѣ, и не послали съ докладомъ первее спросить въ какое время съ нымъ видѣти можете, и за то де не велѣлъ никому васъ на крыльце въстретить, а зная что вы едете, будучи уже отъ управителя изъ той деревни гдѣ вы были уведомятъ, однако пакорно прошу говорить Франчишканъ пожалуйста не говорите ему о томъ ничево, и бросите не трудите себя, я ему на то отвѣчалъ что уже о томъ позабулъ (но думаю я въ себе что вотъ пять червоныхъ какъ глаголютъ, и что есть деньги).

Мы еще будучи въ разговорахъ, присилаетъ графиня просить меня на кофе, я тотъ часъ одѣлся и пошелъ съ Франчишканомъ въ мѣстѣ туда къ графинѣ въ ее пакой, гдѣ всѣ собрались и меня ожидали, поднесена была кофе, а на другомъ столыке поставлены разные фрукты, коими подчевала меня графинина старша дочь, и я ужъ при семъ случае познакомился съ нею еще болше и разговоры имѣлъ.

Потомъ уже подъ заходъ солнца по холоду пошли всѣ въ салькаторой положеніе имѣлъ подъ дворомъ на берегу рѣки Мароша, на

сма веселомъ мѣстѣ, и былъ устроенъ регулярно алеями и бесѣдами, и съ разными цвѣтами и овощными деревьями усаженъ, въ чѣмъ коихъ тогда были тѣ прекрасныя черешны съ спѣлыми своими ягодами, графинины дочери и невестка яко молодые развились по саду, черешны рвали что и я имъ, уже познакомившись съ ними, помагалъ и ветви съ ягодами рукою доставалъ, и менялись кто что прежде достать успѣлъ, а за тѣмъ пашлы къ столу ужинать, и на томъ тотъ день прошолъ, а послѣ стола разошлись по своимъ покоямъ.

Я тотже день еще поутру просилъ графа, чтобы онъ послалъ нарочнаго съ повелѣніемъ къ своему управителю въ ту далнюю деревню, чтобы тамо всѣхъ тѣхъ мною купленныхъ кобылицъ възять въ табуна на конюшню и содержать до моего туда приезда, и были бы люди кои водить будутъ готовы, графъ то здѣлалъ, и таково повелѣніе туда послалъ.

Поутру рано я всталъ и зачалъ дѣлать свое къ отъезду приготовление и намеренъ былъ завтра совсѣмъ выехать, тотже день были мы до обѣда по прежнему всѣ въ мѣстѣ, хадылъ я съ графомъ на конюшню глѣдѣлы ево лошадей также и моихъ купленныхъ, коихъ чтобы водить состоялы уже и люди въ готовности, и съ тѣмъ прошло время до полъденъ, обедали всѣ въ мѣстѣ и потомъ что въ день очень было жарко, то разошлись по своимъ покоймъ отдыхать.

Я пришедъ въ свою квартиру раздѣлся и сидѣлъ въ одномъ только летнѣмъ халатѣ у окошка на приятномъ томъ и съ тѣни отъ сада и отъ реки воздухе, никово болѣе при мнѣ не случилось о кромѣ того что я одинъ остался, слышу я что чрезъ первой прихожей мой какой нѣкто идетъ и по походке примечаю какбы женской ходъ, и оглянувшись туда къ дверямъ алъ идетъ графиня старша дочь сама одна ко мнѣ, я какъ ее увидѣлъ въскочилъ отъ окошка къ ней на встречу взялъ ее за руку, экскузуюсь предъ нею что меня такъ раздѣлѣтога застала, она на то отвѣчаетъ что нѣтъ ничего ви де яко хаживаю въ своей квартире можете быть на своей волѣ, просилъ я ее, чтобы пожаловала сестъ, она на канапей и я возле ее, смотрю что то еще далѣ будетъ, а не знаю что прихоть такой госты значить.

Она какъ дѣвѣца разумная и ужъ несколько со мною тѣмъ днями обзнакомылась, то и говорить духомъ веселимъ, упомыная какъ хорошо здѣсь въ верхнѣмъ этажѣ лѣтнимъ временемъ жить на открытомъ воздухе, и лучше нежелъ въ нижнѣмъ, и еще далѣ кое о

чемъ зашли въ разговоръ, не много погодя слышу я что опять кто идетъ и также по походке примечаю надобно быть женщинамъ не одна а две, такъ оно и было что две дѣвки вошли къ намъ и носить на подносахъ кафейныкъ и чашки, а на другомъ фруктовъ поставили оны то на столикъ и придвинули къ намъ поближе.

Молодая графиня стала сама наливать кофе, подаетъ одну чашку мнѣ а другую себе взяла, после того тѣ дѣвки собравши кафейникъ и чашки отнесли прочь, а мы двое опять сами остались. нашъ разговоръ продолжался съ четверть часа, такъ о коемъ о чемъ мало важномъ, я ужъ и думалъ что то только и значило что кофе к мнѣ пить принесли, однакъ что оная молодая гостя пришла и сая еще одна о томъ понять я не могъ, напоследокъ зачала она говорить изыспрашивая первее чтобы я не погнѣвался о томъ, что она сказать хочетъ і пришла меня просить, и требуетъ моего на то согласія, я ей отвѣчаю что сохотою моею всею готовъ для васъ сударина здѣлать, что только въ моей возможности состоятъ будетъ, она опять говоритъ что нѣтъ, а обещайте наперіодъ что неоткажете, и тогда я вамъ объявлю мое прошение.

Я сталъ смѣяться держу ее руку и говорю вы конечно сударини изволите нѣчто шутѣть, а ежели есть какое дѣло то скажите лучше, и чтобы оно могло быть такое о чемъ вы сумнѣваетесь, чтобы я вамъ васъ не здѣлалъ, и повторяю ей мои слова что съ великимъ моимъ удовольствіемъ готовъ исполнить приказаніи ваши, тутъ она не много покраснѣла и зачала мнѣ говорить, что де вы уже слышали что я заручена за полковника графа Форгача, и положено условіе что сего дѣла и веселѣ будетъ, и на то уже родители мои приуготовили и весь подлежащій экипажъ, я же уведомылась сего дня отъ нашего штальмейстера, что изъ числа тѣхъ назначенныхъ къ моему веселію цѣговыхъ лошадей, одну самую лучшую наручную молодую лошадь съ прочими купленными отъ батюшки моего купили называть ее Муромъ, такъ о томъ прошу я васъ говорила она, чтобы ту лошадь уступить мнѣ, яко женихъ мой, будучи здесь говорить молодая графиня, ту лошадь видѣлъ и сказалъ мнѣ что онъ ее хочетъ себя полъ верховую езду обратитъ и дать выучить, а вы повторяете она можете въ место оной отъ батюшки моего другую какая вамъ будетъ угодно себе взять, и то сказавъ повторяла еще свою прозбу, чтобы я здѣлалъ на то свое согласіе.

Сия нѣжная просьба тронула меня некоторою чувствительностію и какбы было не можно здѣлать ей въ томъ удовольствіе, говорю я

что единственно судариня изъ моего къ вамъ почтения соглашаюсь исполнить. ваше требование и ту лошадь я вамъ оставляю, обвиняю при томъ графа отца ее, что онъ мнѣ о томъ ничего при намъ торгу не сказалъ, она на то отвѣчаетъ что де онъ яко чело-вѣкъ старой можетъ быть что не вспомнилъ, (и сказиваетъ что и сама ее о томъ не знаетъ что она пришла меня просить, упоминая что я самъ отъ себя стороною ему о томъ сказалъ и требовалъбы место оной другую лошадь, я все то обещалъ въ угодность ее исполнять).

Моя молодая гостя по такову отъ меня обещанію была много рада, винувъ изъ кармана вязаной съ шелкомъ и золотомъ на шее кошелекъ подаетъ мнѣ, и говорить примите отъ меня сей ма-ленькой подарочекъ, отъ моего собственнаго рукодѣла, въ знакъ моей вамъ великой благодарности, съ тѣмъ желаніемъ чтобы вы носи-ли при себе меня въспомнили, и принесбы оной вамъ на всякомъ случаѣ желаемое благополучіе и доброе здравіе, съ тѣмъ она встала и пошла, при моемъ препровожденіи до лѣстницы, вънизъ въ своей комнатѣ.

Я вернувшись сталъ одѣватца и приказиваю слуге своему чтобы онъ вънизъ позвать коновала, коноваль пришолъ и стоитъ дожидаясь моего приказанія, а я думаю что съ графомъ дѣлать, и ка-кую лошадь отъ него на место той требовать, показалось мнѣ что отъ него нѣтъ другой такой лошады, которая бы стоила той что я на-звалъ молодой графинѣ оставляю, и спрашиваю коновала что не-льзя онъ въ графской канюшнѣ или между молодыми на ливаде на-йти какую хорошую лошадь, чтобы былъ меринъ молодой и не уче-ный способны въ верховой ездѣ, и что я такову хатѣлбы въ приба-вить къ прочимъ еще одну купить.

Коноваль отвѣчаетъ что де я вчерась къ вечеру прохаживалъ по полю туда мимо лываду, гдѣ графскіе молодые лошады ходятъ, и на-шелъ чрезъ заборъ, одну новую тамо лошадь шерстью голубая, ка-кую тогда какъ мы выбирали ее не было, а лошадь прекрасная, и коноваль говоритъ что та лошадь на то время была спрятана и вновь откуда приведена и туда выпущена, а лошадь отмен-ная и чутлы не лучше тѣхъ мереновъ что вы купили.

Сие я услышавъ велѣлъ спросить что графъ дѣлаетъ и у себя въ своей половинѣ, слуга мой пашолъ справитца и идетъ скоро назадъ сказываетъ что графъ спитъ, таковъ случай былъ мнѣ удо-

бенъ, чтобъ пайтить самому съ коноваломъ тихонка чтобъ насъ и кто невидѣлъ туда на ливаду какъ то тутже за дворомъ не далече было и ту лошадь посмотрѣть, куда пришедъ вижу что тамъ съ коновалъ говорить, что лошадь хороша молодая во всѣхъ статьяхъ и не хуже той что я оставляю, и подлинно тогда какъ я другихъ выбиралъ тамъ ее не было, и положилъ на томъ что сию взять.

Я вернулся и зашелъ на конюшню посмотрѣлъ своихъ лошадей, а отъ туда хатѣлъ къ себе наверхъ итить, между тѣмъ сказывали мнѣ что графъ уже всталъ, и что у графини на ее половине всѣ собрались и сидятъ, было то уже подъ вечеръ, я пошелъ туда и шолъ ихъ всѣхъ въ мѣстѣ, тутже и патеръ Францисканъ сидитъ и забавляются въ карты.

Меня графъ спрашиваетъ гдѣ былъ и спалъ ли я, на то отъ-чалъ я что не спалъ а былъ въ конюшнѣ, и вотъ говорю я что и что чудное, у меня адна лошадь говорить, на то стали всѣ смѣяться спрашиваютъ какбы лошадь говорить умѣла, я повторяю имъ такъ смѣячись и говорю лошадь отказывается что со мною въ дарогу итить не хочетъ, графъ было спужался подумалъ не заболѣла ли кака, и сказалъ что нѣтъ, оны всѣ здоровы, потомъ сие я оставилъ и зашелъ разговоръ о ихъ игрѣ и вижу что въ панфиля играютъ, спрашиваю я старую графиню многоли выиграла или проиграла, и что я ей по-соблять буду выигрише.

Я селъ тамо къ нимъ и смотрю у графини въ карты и слышался въ ихъ игришние разговоры, а о томъ что лошадь буду говорила болѣе не упоминалъ чтобы имъ не подать въ игрѣ помехи.

Молодая графиня седела также тамо у столыка, поглядывая часто на меня, она догадалась что мнѣ о лошади еще говорить надобно, и хотѣла было отъ столыка встать и прекратить игру, говорить что скушно такъ долго сидеть, не лучше ли встать и поблѣтитъ въ садъ, но я подаль ей знакъ чтобъ поседела и говорю на что вставать не окончивши игру, подождите сударини время еще есть до вечера успѣете и въ саду быть.

Оны окончивши игру оставили карты и поседали кто на какой пей кто на другое стула, а я стоялъ у окошка возлѣ графа и старой графини и зачалъ говорить, первѣе такъ надогодъ какбы въ шутку чтожбы стакимъ человекомъ надобно здѣлать говорю я каторой чужое что нибудь возметъ и продать, графиня старая отвѣчаетъ что то весьма не хорошо и предъосудительно честно, я потомъ говорю

графу а вы что скажете, онъ задумался молчить, а молодая графиня догадалась что тотъ мой запросъ о ее лошады идетъ, стала осмехиваться и шептеть невестки своей на ухо, графъ приметель и говорить къ ней ти де что. нѣбудъ да смудрила и неиначе а такъ есть.

Она отъгавариваетца что нѣтъ и не знаетъ, потомъ графъ спрашиваетъ меня чтобы то таково было, я ему отвѣчаю чтобы онъ самъ догадывался ибо его вина въ томъ есть, онъ опять промолчалъ, (а молодая графиня видно никому о томъ не сказывала что съ прозбою воею у меня была, для того что и мать ее молчить или такъ приворилась будто не знаетъ о чемъ я речь веду).

Потомъ говорю я графу смотрите, вы чтобы вашъ новой зять графъ Форгачъ съ вами въ какой процессъ не вашолъ, ибо вы нѣчто му принадлежащее продали и я у васъ купылъ, и то оное есть акъ я давича вамъ сказалъ, что изъ тѣхъ мною у васъ купленныхъ лошадей адна говоритъ и не хочетъ итытъ со мною въ дарогу, тутъ же онъ въспомнилъ о лошады проданой называемой Муро, и говорить, вить я угадалъ, смотря на дочь свою, что ты то смудрила, я де а оную отдамъ въ цугъ тебе другую, она на то отвѣчаетъ нѣтъ батюшка, мнѣ де господинъ маиоръ сию лошадь обещалъ оставить и она таперъ моя, а вы какъ хатите раздѣлитесь между собою.

Графъ просить меня чтобы оставить до утра, обещаетъ мнѣ на место той дать другую молодую на виборъ лошадь, на томъ я и оставылъ въ томъ разуме что конечно ту голубую я достану, и вечеръ какъ настигла пашлы къ столу ужинать, и потомъ разопылись со своимъ пакоямъ, и я легъ спать, но того я не догадался чтобы той старой графъ хатѣлъ хитрость сыграть, онъ могъ знать, что между протчими его молодими лошады нѣтъ другой такой каторую бы я взялъ, а конечно какъ увижу ту голубую, то захочу оную имѣтъ, и считая какъ ее прежде тамъ на ливаде не было, что я и не знаю объ ней, для чего и велѣлъ чтобы ночью ту лошадь изъ ливады взять и отвезтъ въ сторону.

Попутру рано я всталъ и будучи со всѣмъ съготовылся къ ѣзду, а толко о сей лошады была адна остановка, и думаю скоро ее взять и подковать и потомъ выехать хотя до первой почты на ночь.

Мнѣ сказано что графъ и графиня уже поветавалы и одѣлись, а пашолъ къ нымъ гдѣ и кофе намъ подады, сказиваю я графу о

томъ что ехать хочу, и чтобы поскорѣе мнѣ отъ него лошадь получить, онъ на то согласился пашолъ со мною на ливаду.

Смотрю я нѣтъ голубой лошады, а графъ говоритъ чтобъ я выбралъ какая мнѣ покажетца и что онъ велитъ ее словить и привести на конюшню.

Я ему отвѣчаю что здѣсь нѣтъ всѣхъ его лошадей и что изъ между сихъ не могу я ни одной себѣ выбрать, онъ зачалъ мнѣ уверять что точно всѣ тѣ здѣсь которыхъ я прежде видѣлъ, однимъ говорю я ему хотя вы въ томъ правду и говорите господинъ графъ, что всѣ тѣ лошады здѣсь коихъ я прежде видѣлъ, но той одной голубой здѣсь нѣтъ, которую я вчера видѣлъ, и ту самую прошу я у васъ чтобъ мнѣ ее отъдать.

Онъ зачалъ меня опять уверять о томъ будто у него такой голубой лошады пѣтъ, и что тутъ ее не было и онъ не знаетъ, мнѣ сии слова досадни стали почитая за обманъ, говорю ему вы бы лучше ее еще сперва не прятали а сказали толко что не на продажъ, почему бы конечно силою не могла быть взята и осталабысь вамъ, а какъ вы того не здѣлали, а потомъ я ее здѣсь видѣлъ, то и нахожу право у васъ оную требовать, а ежели не хотите ее показать говорю я ему, то чтожь по пустому здѣсь на жару стоять не лучше ли пойдемъ назадъ въ пакой и тамъ будемъ говорить, а изъ сихъ лошадей что здѣсь не возму я ни одной, а вы какъ изволите, и стѣмъ вернулись назадъ.

Пришли мы въ пакой къ графинѣ жалуюсь я ей, что сделано и лошадь съпрятана и полагаюсь на ее правосудіе, она съ графомъ говорить стала, а я хажу по горнице, досадно еще и то что въ отъездѣ здѣлалась мнѣ остановка.

Графъ оборотясь ко мнѣ и говоритъ, что де въ удовольствіе ваше отъдаю вамъ одного изъ канюшны молодого трехъ лѣтъ жеребчика, и чтобъ я тѣмъ остался спокоенъ, однакъ и на то я согласенъ не хотѣлъ, а требую ту голубую лошадь кою я вчера на ливадѣ видѣлъ.

Изъ сего шутки на сторону а доходить у насъ до переговоровъ онъ уже возвращаетъ мнѣ денги взятые за ту лошадь что я оставляю, я и то взять не хотѣлъ и говорю что прежде соглашусь выехать и безъ лошады нежелъ чтобъ денги назадъ взять.

Доходить время часть первой съ полдня и пора ужь обедать, а у насъ дело еще не кончено и вижу что тотъ день и выехать будетъ поздно, и жаръ большой настагаетъ.

Мена просять къ столу обедать, я и на то не согласился прежде покуда лошадь не достану или откажъ что нѣтъ, и стѣмъ поеду.

Напоследокъ уже графиня вошла въ нашъ процесъ и стала явно графа мужа своего тѣмъ устиживать и требуетъ уже она чтобъ конечно лошадь отъдалъ, на что признался графъ что спрятана та лошадь была и прежде и таперь единственно для того, что къ сину своему подъ верховую езду въ армию хатѣль отъправить.

И ужь какъ нельзя ему было иначе перевернуть, то и велѣлъ при-
вестъ лошадь тутъ подъ окошка и приказалъ отъдать моимъ людямъ (звали ее Понграцъ), а ту обещанную мною молодой графинѣ възять обратно, и съ тѣмъ нашъ процесъ кончился, я приказалъ ту лошадь подковать и быть совсѣмъ къ отъезду готовымъ, а графа просилъ чтобъ далъ мнѣ о всѣхъ покупныхъ лошадяхъ атестатъ.

Седы потомъ обедать и вѣставши отъ стола просить старая графиня тутже и молодые пособлялы, чтобъ еще тотъ день у нихъ остат-
ца, а по утру оставляють на мою волю я на то не хотѣлъ имъ от-
казать остался, а болѣе для того что день очень жарокъ былъ и первой маршъ былбы лошадямъ труденъ, и положылъ чтобъ по утру прежде выхода солнечного выехать.

Мы тотъ уже послѣднй день провели время въ разговорахъ хо-
дили подъ вечеръ по саду, и пришло время къ ужину, были за сто-
ломъ всѣ вместе, и вѣставши отъ стола отъклонился всѣмъ, ска-
зываютъ что рано хачу выехать и чтобъ ихъ не трудить намеренъ
говорю я таперь съ вами проститца, однакъ того не дозволили, а
хотать и по утру еще со мною видѣтца, съ тѣмъ пашолъ я на верхъ,
приказываю своимъ людямъ чтобъ рано вѣстать и били бы и почто-
вые лошады на дворе готовы, и потомъ я легъ спать.

Поутру рано на зорѣ я вѣсталъ и велѣлъ въкладатца, и ло-
шадей изъ конюшны выводить, а графъ и графиня съ дочермы и съ
невесткою выдно что еще съ вечера приказалы разбудить себя так-
же рано, дабы со мною при выездѣ видѣтца могли, для чего и при-
шли всѣ ко мнѣ на верхъ въ мой пакой и велѣлы за собою и кофе
принестъ, потомъ простилысь всѣ со мною по приятелски, отъклонясь

я имъ съ моею благодарностью, за ихъ угощенные, сѣлъ на коня и выехалъ со всѣми своими въ дарогу.

Тотъ первый день не далѣе я маршъ свой здѣлалъ какъ токмо до первой почты, чтобы на жару лошадей моихъ не утрудить и такъ предневалъ, нанялъ тамъ нарочную подводу на коей отъправилъ одного моего рейтара съ коноваломъ въ периодъ въ ту дальнюю графскую деревню, давъ имъ и посланой отъ графа къ своему управителю приказъ, коимъ повелѣваетъ чтобы меня отгелъ порядочно въ дарогу випроводить, и людей для вождення лошадей далъ, при чемъ приказалъ я рейтару и даю ему денги, чтобы онъ поспѣшилъ до моего туда приезда испкупить на деревны холсты и подѣлать на всѣ тамо купленіе мною кобылицы лѣтніе попоны такіе каковы и здѣсь сделаны, а коноваль также поспѣшилбы тамо своєю тѣхъ кобылицъ подковкою.

Отъ сего ночлега до той графской деревни, яко оная лежитъ съ почтовой большою дарогею въ сторонѣ, то для того чтобы мнѣ не могло быть въ изысканіи подъ себя подводу остановки, нанялъ здешняго почтъмейстера лошадей съ каляскою до самой той деревни, а по утру рано вѣставши поехалъ, и тотъ день также не великъ маршъ здѣлалъ; и такимъ образомъ еще и другіе преходы здѣлалъ, и прибылъ въ ту графскую деревню гдѣ засталъ всего исправлено что я приказалъ, и люде отъ управителя къ вожденню лошадей уже были готовы, а также и подводы подъ меня до большой почтовой дароги управитель заготовилъ, почему и не было уже болѣе надобности мнѣ тамъ бавитца, приказалъ дотже день чтобы всего къ моему отгелъ выезду было готово, а по утру рано выступилъ въ дарогу и отошедъ две мыли остановился въ одной деревнѣ и тамъ предневалъ, и такими не большими преходами ехалъ я весьма трудную дарогею каменистыми горами и лѣсами, покуда выбраха на большую почтовую дарогу и по оной уже было получше ехати чрезъ Трансильванію до выезда той земли на границу, и далъ въ Венгрію до города Добрецена, тамо отпустилъ я графскихъ людей что лошадей водили, а другихъ нанялъ даже до Токая.

Въ сей городъ я приехавши нашолъ свою супругу и нашего маленькова сына здоровыхъ, и зачалъ готовитьца къ выступленію въ свою дарогу, получилъ здѣсь преведеніе мнѣ изъ Виены, на прохъ доволствие въ пути лошадей и на наемъ людей въ прибавокъ къ прежде подученымъ мною денгамъ, еще пятьсотъ червоныхъ и ии-

саль рапортъ въ Виену къ нашему полномочному послу какъ о полученіи тѣхъ денегъ, такъ и о томъ что я въ скоросты съ купленными лошадми изъ Токая отпразвитца имѣю.

То что зачалы непрестанные дожди падать, то было мнѣ великое затруднение покудова нашолъ для препровождения моихъ купленныхъ лошадей надежныхъ людей, кои согласилысь и уговорили со мною ехать въ Россію, чрезъ что а также покудова вѣновъ всѣхъ лошадей прековалы и исправилъ всѣмъ потребнымъ, то потому и забавылъ я въ Такае дней десеть.

Дарога моя изъ Такая продолжалась чрезъ Венгрію къ Полской границе весьма великою трудностью, и не было ни адного дня чтобы дождь и ночь и день не шолъ, и тѣмъ здѣлалась превеликая грязь и наводнение по всѣмъ мѣстамъ и на малыхъ переправахъ и на мостахъ что на всякъ часъ остановки были, и такъ доехалъ до местечка Ухеля, тамъ предневалъ чтобы людямъ и на себе просушить одежду, а также и лошадямъ немного отпочинуть.

Изъ местечка Ухеля поднялся я въ свою путь и показалось несколько нибы воздухъ сталъ чиститца и солнце пригрѣло, что и подало надежду къ лучшей нашей дароге, для чего положылся я ехать дабы ускорить чрезъ горы пребратца и доехать къ Полской границе, но сие время послужило толко дни на два, а тамъ оиать зачалы дожди падать и здѣлалась дарога гаразда хуже прежняго, ибо отьтуда зачинаютца уже самые трудности, что поднимаютца на высоты, и оиать спускатца въ нызъ въ тѣ пропасти, мѣсамы и узкими местамы, чрезъ кои конечно ехать надобно, и тако вошелъ уже въ горы и стены каменные, по коимъ хотя жилищца и есть и селенія не далече одно отъ другаго, но всѣ въ превеликой бедности, такой что ни хлеба людямъ ни фуража лошадямъ достать не можно а на иныхъ ночлегахъ и вовсѣ ничего не досталы, а притчина болше была то, что отъ великихъ дождей посмывала вода съ горъ у жителей не токмо кошеное новое сено гдѣ что было и травы, но и хлебъ весь съ нывъ поносило и съ грязью смешало, что ниже чего целого не осталось, люде тамошние и въ добріе года живутъ бедно и хлебомъ едва съ нужною продовольствовать себя могутъ, а тогда и вовсѣ ничего не имѣлы, и жили толко аднимъ отъ скота малокормъ и сиромъ и то ежемы кто имѣлъ.

Въ тѣхъ горахъ рѣкъ никакихъ нѣтъ окроме толко частые ручьи отъ самородныхъ въ горахъ источниковъ кои съсылаютца адынь

въ другой и теченые имѣють по самымъ тѣмъ местамъ гдѣ дарога большая лежитъ, и надобно въ день и по несколько разъ тѣмы по течьямъ кривынами переежать тѣ оныя, кои однако на сухомъ времѣни ничто незначущіе и можно вездѣ пешкомъ по каменнымъ прѣтытѣ. а тогда отъ тѣхъ непреотаныхъ дождей зделался и всѣмъ малой ручеекъ рѣкою быстрою, каковы съ опасностыю переѣхать было должно.

Я во всю дарогу какъ въ горы вѣступили былъ верхомъ на лошады, дабы на преправахъ всегда самъ могъ видѣть куда лучше переежать, а чтобы насъ водили и показывали места въ прохотѣ нанымалъ отъ адного селения до другаго проводниковъ всегда по два челоуѣка верхама, кои попередъ насъ ехалы и места безопасныя избиралы, а иначе бы и съ оместа тронутца было не можно.

При чемъ надобно знатъ что дождь нымало не преставаъ, а еще болшъ всякой день прибавлялся и всѣ верха отъ горъ облака прикрплы.

Мнѣжь крайнѣ нужно было поспешать какбы изъ тѣхъ пропасть поскорѣе вывратца и вытѣть за граныцу на Полскую сторону до перваго местечка Дуклы, чтобы тамо отпочинуть и лошадей покормить, кои уже въ половину и съ тѣла събылисъ и краннѣ ослабевать стали, не евши овса ни мало а на иныхъ местахъ ни сѣна и травы достатъ не могли и принуждены и день и ночь голодны бытъ, для чего и недѣлалъ я раздиховъ нигдѣ а ехалъ, по сколько мнѣ въ день уехать было можно, чтобы толко поскорѣе изъ сихъ мѣстъ вытѣть.

И съ такою нуждою приближился уже къ Полской границѣ и осталосъ толко еще два малые прехода, чтобы здѣлать и вытѣть въ Польшу, заночевалъ на Венгерской еще сторонѣ въ адномъ селѣ, называемомъ Верхній Свидникъ, тамъ нѣчто мало нашолъ у поляуныятскаго еще прошлогоднѣи саломы, кою за дороговую цену купыль и подалъ лошадямъ.

Въ семъ селѣ нанялъ двухъ проводниковъ кои дорогу знаютъ и проводить будутъ до перваго въ переды ночлега, куда я намеренъ былъ въ тотъ день поспѣтъ, по утру рано я вѣсталъ и выехалъ, а проводники попередъ едутъ и ведутъ, куда дарога лежитъ, и тотчасъ за тѣмъ селомъ преехалы ту воду благополучно и въ другое, и въ третое и болшъ разовъ переежалы, хотя вода по местамъ и по глыбоко была, однакъ остановки не имѣлы, а дождь уже такой спустился

не иначе какъ бы рѣка съверху на насъ льетца и облака густые и черныя прикрилы всѣ горы такъ, что почты какъ ночь темно стало, и выехавши помежду горъ и лѣсовъ на одну продолговатую поляну, коя имѣла некоторые въ сторону завороты, по коимъ и настоящіи течей той воды состоятъ, однако вся та поляна покрыта водою была и ничево сухова не видно, проводники обнадёживаютъ, что то место плоское и ровное и что опасности нѣтъ, и скоро уже поспѣемъ къ тому ускому месту, что на гору подниматца будемъ.

Хотя вода у нашихъ лошадей, индѣ по брюхо, андѣ и по глѣбе была, однако всио еще ехалы, но толко то адно, что вода великимъ стремленьемъ текла и такимъ съ горъ шумомъ, что почты не слышимъ адынъ другаго, что говоримъ. а къ тому еще и дождь болше жестокосты своей прибавляетъ, проводники говорятъ, что на той далине былъ овесъ посянъ, что таперъ рѣка течетъ, оны угадывалы дарогу по той водѣ по приметамъ каменныя и деревъ стоящихъ, куда и насъ водилы, и сказываютъ, что преехавъ ту поляну, надобно будетъ подниматца ускимъ местомъ на гору и тамъ уже всѣ опасности минутца и дарога пойдетъ висотамы, гдѣ болше воды нѣтъ.

Такою нуждою и съ страхомъ отъехали мы еще несколько въперѣодъ и ужъ чрезъ густоту дождя видно было тотъ уской между горамы проходъ, о коемъ проводники говорили, что тамо дарога на гору лежитъ, гдѣ уже и та далина въ горы концемъ своимъ доходить, и осталось было всего разстояньемъ отъ того, что на гору места саженьи на дватцать, проводники на своихъ лошадяхъ попереды едутъ, а я на лошады же за ними, а за мною моя карета, а тамъ позады оной ехалы повоски две, и купленныя мои лошады шлы, какъ же вѣдрукъ слышимъ мы преужасной и страшной шумъ и стукъ, какова еще векъ свой ни гдѣ я не слышилъ и представилось мнѣ, не иначе, а какъ бы гора и каменныя съверху къ намъ валытца, и видимъ къ намъ навстречу съ горъ прибавленныя воды жесточайшимъ стремленьемъ вѣтолшки человѣка, какъ стена черная съ грязью съмешена ударила на насъ.

Проводники мои куда подѣлысь я ужъ не знаю, ибо меня какъ та сильная вода поверхъ головы придавила и съшибла съ лошады, отъ чего порнулъ вънизъ и заглушило меня такъ, что я о себѣ ничего не зналъ, съчастые толко для моего спасения жизни осталось адно то, что удержалъ я (и самъ не знаю какъ) поводъ въ руке отъ лошады, и тѣмъ пособыло, какъ лошадь попила, что и меня наверхъ воды вынесло, и тѣмъ немного духъ въ себѣ прибавылъ и успѣлъ.

взять другою рукою лошадь за гриву, на тотъ же несчастный часъ потопило и карету мою совѣмъ и съ лошадью.

Я далѣе ничево не знаю, что съ проводниками здѣлалось, а только немного еще видѣть могъ, что любезная моя супруга обратилась была чрезъ дѣры изъ кареты ко мнѣ простертыми руками, какъ то еще тутъ же блиско было и ни бы процаетца со мною и отъѣзжаетъ въ такую горкую дарогу, которая насъ уже на вѣки разлучаетъ, лошади съ каретою по водѣ поплыли опрометомъ и стало лампѣ такъ скоро унесло тѣмъ заворотамъ вънизъ, что я болѣе ничево не знаю.

Таковъ великій и смертоносный страхъ меня обънялъ и залился водою, что едва только себя чувствую, и пустилъ лошади своей волю, чтобъ плыла куда она хочетъ, и такъ понесла вода и меня и лошади самъ не знаю куда и въ какую сторону, платѣжъ на меня наплываетъ воды и тѣмъ болѣе тянетъ на дно, едва только, что душа во мнѣ есть, и естли бы плащъ съ меня вода не сорвала, каторимъ я былъ обвернулся и счастиемъ не былъ около шеи застегнуть, то бы оченъ налившись води, конечно меня задавилъ, и такъ съ лошадыю плывучи нанесло меня къ одному маленькому отъ вербъ стоящему кустикъ, отъ коего только что верхи видни были, я прихватился одною рукою за стремящие въверхъ отъ онаго розги, а въ другой руке держалъ отъ лошады повода и досталъ своими ногами немного до земли, однакъ такъ еще глубоко, что только голова у меня изъ воды вышла, тутъ несколько пришло въ чувство и духъ въ себе прибавилъ, лошадь же моя, что не можетъ ногами земли достать, то она белая вертитца и плыветъ около меня, каторую я крепко за повода держалъ, и вижу чрезъ густоту дожда, въ правой отъ себя руке недалече, что гора и лѣсъ по ней чернѣетъ, я сталъ еще въокругъ себя оглядыватца не увижулы еще каво изъ своихъ такъ несчастнаго, какъ что и я на концѣ жизни стаю, однакъ ничево болѣе, какъ только къ моему ужасному предмету увидѣлъ въ сторонѣ недалече моихъ изъ карети цуговыхъ лошадей всѣ шесть уже безъ карети, на той обнятой водою поляне обмотолались отъ шоръ посторонкамы около одного стоящаго тамо дерева, и такъ упутанные на водѣ быютца, а на томъ дереве показалось мнѣ ни бы между ветвами и человекъ есть, таковъ ударъ я видѣвши, вострепетала отъ жалосты душа и мнѣ и сердце мое окаменѣло, что ниже, какова помышления уже и память мнѣ не приходило, и только что еще живъ.

На томъ мѣстѣ я держась за тотъ кустикъ не могъ долго ст-

КОПИИ СЪ ПИСЕМЪ

ВЛАЖЕННЫЯ И ВЪЧНОЙ СЛАВЫ ДОСТОЙНЫЯ ПАМЯТИ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

съ 1700 по 725-й годъ

И ПРОЧІЕ СЪ ОРИГИНАЛОВЪ ПОДЛИННЫХЪ.

Федоръ Матвѣевичъ,

По указу Великаго Государя, Генералиссимуса Князь Федора Юрьевича, пороху 2000 пудовъ, такъ же и 1000 самапаловъ посланы, а ружьи взялъ стрелецъ Иванка Адамовъ, порохъ на 2 недели, а ружьи на 6 недель отпущены до Вологды, а съ Вологды волюю велено вестъ, а оружье хотя и незадолго до насъ придетъ, не опасайся для того, что зело хорошо и переправки не хочеть, разве дорогою испортится, а я имянно наказалъ беречь, а блоки на карабль все зделаны и отпущены на четвертой неделе на Вологду, и о томъ пожалуй скажи нашимъ товарищамъ Никласу да Яну и великой поклонъ отъ насъ, да пожалуй о пиве не забудь, также и 24 пушки готовы, потомъ въ обеихъ естествахъ купно здравствуй.

Съ Ивановскаго озера 1700 году { Питеръ. }

Федоръ Матвѣевичъ,

Противъ сего 15 числа въ ночи въ шестомъ часу Князь Иванъ Димитріевичъ отъ тяжкия своей раны, паче же изволеніемъ Божиимъ, преселился въ вечныя кровы по чину Аламу, а мы же и всемъ намъ по времени быти, по семъ здравствуи. Писанъ тожь съ Ивановскаго озера 1700 году.

Петрусь.

Федоръ Матвѣевичъ,

Беду свою и последнюю печаль глухо объявляю, о которой подробну рука моя писати не можетъ купно и сердце, обаче воспоминаю апостола Павла: яко не скорбети о таковыхъ, и Ездры: еже не возвратити день иже мимо иде, сія вся елико возможно, аще и выше ума и живота моего, о чемъ и самъ подлинно ведалъ еще по елико возможно разсуждая, яко всемогущу Богу и вса воли своей творящи, аминь; по сихъ яко кои отъ бѣды мало отдохнувъ, и о невозвратномъ оставя, о живомъ пишу: понеже по обещанію моему паче же и отъ безмерной печали незапной, аще присетити хочу, и того для имамъ некія нужды, которые пишу ниже сего:

1.

Посылаю Никласа да Яна для строенія малаго карабля, чтобъ имъ лѣсъ и железо и все къ тому было вскоре готово, понеже рано приѣхати имѣемъ.

2.

150 шапокъ сабачьихъ и только жъ башмаковъ разныхъ меръ сделать, о чемъ въ готовности не сомневайся и желаю отъ Бога купно здравія компаніи вашей.

Шхиперъ Питеръ.

Генваря 29 дн. 1700

Мингеръ адмиралъ геръ,

Вашей милости не могъ я оставить новыхъ вѣдомостей, которые нечаянно учинились съ стороны Турокъ, ибо Турки со Шведами миръ окончили и некоторыми слухами отъ нихъ хотеть вымогатца у посла нашего, а иные говорятъ и къ войнѣ, и да

го изволте въ томъ, отъ чего Боже сохрани, подъ нынѣшніе сы осторожность учинить, какъ въ Азове, такъ и наипаче въ Таганрогу къ обороне того мѣста; сама ваша милость сведомъ, ково Туркамъ Таганрогъ, а подъ нынѣшней часъ и пуще, лютей въ прибавку откозъ возможно сколько собравъ пошлемъ, такъ и буде то въ скорости, отъ чего Боже сохрани, изволь довольное число казаковъ нанять Донскихъ, потому что отсель вскоре не спеетъ; здесь иныхъ вѣдомостей нѣтъ, только іюня въ 19 день былъ пожаръ въ Кремле загорелось на Спаскомъ подворье, отчего съ Кремль такъ выгорѣлъ, что не осталось не токмо что иного, и мостовъ по улицамъ, кромѣ житнаго двора, которые остались зломаны, хоромы въ верху и те згорели, также и садовники все въ мосту до мосту, а каменной мостъ отъ пыльной мельницы отояли мы; на Ивайовской колокольне колокола обгоревъ попали, изъ которыхъ большой успенской упалъ разбился

Питеръ.

Съ Москвы іюня въ 24 день.

1701 году.

Мингеръ адмирателцъ геръ,

Объявляю вашей милости, что помощію победодавца Бога крепость сія по жестокомъ и чрезвычайномъ трудномъ и кровавомъ приступе, которой начался въ 4-мъ часу по полуночи, а кончался въ 4-мъ часу по полудни, здалась на окордъ, по которому камендантъ Шлиппенбахъ со всемъ гарнизономъ выпущенъ, какъ тотъ белагаръ начался и какіе въ которой день были ромыслы, также что въ городе взято пушекъ и протчаго, о томъ бы въ скорости написать не успелъ, буду писать впредь; истинно вашей милости объявляю, что чрезъ всякое мненіе человеческое сіе учинено и только единому Богу въ честь и чуду приписать.

Питеръ.

Изъ Шлютенбурга въ 13 дек. 1702 году.

Мингеръ адмирателцъ геръ,

Ни что иное могу писать, только слава Богу за исправленіе нашего штандарта, которое зло такъ при Его помощи легко ис-

правлено, что толко изъ 19-ти полкартауновъ десятью выстрѣло, и чрезъ 10 часовъ бомбы метаны, непріятель тотъ часъ шашъ ударилъ 1-й день сего мѣсяца, о состояніи той крепости и что в ней буду писать впредь.

Питеръ.

Изъ Шлоубурха 1703 году,
мая 2 дня.

СТАТЬИ ВО ВРЕМЯ ВОИНСКАГО ПОХОДУ.

1.

Чтобъ каждый начальный смотрелъ добраго порядку у своихъ подначальныхъ и всякое бѣ дѣло не торопясь дѣлать и не порывомъ, но тихо и порядочно подъ жестокимъ наказаніемъ.

2.

Варварской мерской крикъ весьма оставленъ быти имѣть. понеже во ономъ не толко что добраго можно учинить, но нѣкъ словъ и повеленія начальника возможно слышать, за преступленіе въ которой роте стануть кричать, безъ всякой милости оныя начальные казнены будутъ смертію, все вышнія и нижнія, а салдатъ половина з жеребья.

3.

Во время стрелбы не спешить, ширенга за ширенгою, но высматривать, чтобъ могли исправиться стрельбою и гораздо смотреть, чтобъ ружье держали ниже нежели выше подъ наказаніемъ смерти.

4.

Если Божіею помощію получимъ какую викторію, то ни за копеешное не долженъ никто принятца до указу, а паче во время боя подъ наказаніемъ смерти.

5.

Какъ идучи дорогою, такъ и на станехъ, безъ главнаго указу, отнюдь строенія не ломать, ни окончинъ, ни иново портить, и жечь, подъ наказаніемъ 4-й статьи.

6.

Коннымъ.

Зело надлежитъ смотреть начальнымъ, чтобъ дерзновенно не ѣхать въ ротъ непріятелю, также естли какою причиною или множествомъ непріятельскихъ людей назадъ пожмутъ, и тогда отнюдь не долженъ никто бѣгать назадъ, но стоять до послѣдняго человѣка какъ доброму салдату надлежитъ, подъ наказаніемъ смерти, также и во время бою приказано заднимъ стрелять изъ пушекъ и изъ ружья по темъ беглецамъ безъ всякаго милосердія.

7.

Во время боя, или приступа не долженъ никто не точію за жертваго своего, но ниже за раненова приниматца отводить, или относить, хотябъ главной начальникъ, или отецъ ево былъ, но ститъ и дѣлать настоящѣе дело, а когда оное съ Божіею помощію окончается, тогда воленъ всякого съ спросу начальника своего сродниковъ или знаемыхъ искать и помогать, понеже многіе не добрые тѣмъ видомъ будто для раненова за однимъ человѣкомъ пять з бою убѣгаютъ, во время же бою точію слуги, которыя вне полковаго списка, такожде денщики, вольны суть своихъ господъ раненыхъ, или кого прикажутъ отводить, тожъ позволеніе могутъ имѣть лишніе барабанщики, профосы, писари, гобонеты, алебарщики, протчіе жъ никто подъ наказаніемъ смерти.

8.

Всемъ какъ коннымъ, такъ и пешимъ зъ Божіею помощію радеть и дѣлать какъ честнымъ и добрымъ салдатомъ надлежитъ по примеромъ и наказаніемъ 43 статей артикула воинскаго.

Александръ Меншиковъ.

Іюня въ 8-й день 1704.

ПУНКТЫ ДАННЫЕ ГОСПОДИНУ ГАГАРИНУ.

1.

Ехать ему къ войску Королевскаго Величества Прускаго, гдѣ оныя обретатися будутъ, и пріѣхавъ быть напредъ у господина Камеръ-гера графа Головина и требовать его совѣту, какимъ об-

разомъ ему удобнѣе принять службу воинскую его короля Прусскаго, и съ его совѣту искати къ тому случая, и объявлять публично, что онъ, слыша о склонности Его Королевскаго Величества къ воинскимъ деламъ и о милости къ чужестраннымъ, особливо же Россійскаго народу людямъ, пожелалъ быть въ службѣ его и испросилъ на то соизволеніе отъ Государя своего Его Царскаго Величества, и сыскавъ къ тому удобной случай подать о себѣ Его Царскаго Величества рекомендацію и трудится, чтобъ получить такую службу, дабы могъ быть всегда блиско боку королевскаго.

2.

Получа такую службу, трудится всякимъ образомъ себя такъ показать, чтобъ могъ войти въ милость королевскую, и для того искати склонность къ себѣ тѣхъ, кто изъ генераловъ или офицеровъ, или иныхъ какихъ ближнихъ людей, въ милости королевской обретаются.

3.

Ежели случай иметъ будетъ говорить съ Королемъ, такъ и въ разговорахъ съ его генералами и офицерами говорить, что онъ слышалъ отъ Царскаго Величества склонности и пріязни къ Его Королевскому Величеству болши другихъ всѣхъ союзниковъ и того, понеже Его Царское Величество такуюжъ приклонность имѣетъ къ воинскимъ дѣламъ, какъ видить что паче другихъ potentatovъ и Его Королевское Величество имѣетъ, и протчае тому пристойное, чѣмъ можетъ внушить имеющую Его Царскаго Величества къ Его Королевскому Величеству, а особливо употребить за аргументъ, что между обоими Государями та персональная пріязнь не можетъ нарушена быть ни чрезъ какое неприяство, ибо земли ихъ не сошлись вмѣстѣ, и тако не имѣютъ причины другъ другу вредить, но могутъ всегда единъ другому вспомогать и что та причина вѣще его побудила итти въ службу Его Королевскаго Величества, понеже изъ Россійскаго народа никто не чаеть, что когда какая ссора между обоими Государями произойти могла.

4.

Ежели что услышитъ или проведаетъ достойное извѣщеніе, а особливо касающееся интересу Царскаго Величества хотя къ ползе или вреду намеряемое при томъ дворе, о томъ искусно доносить министру Его Царскаго Величества, при томъ дворе обрѣ-

ающемуся, такожь писать и ко двору Царскаго Величества что
 въ секрету надлежитъ цыфирью ему данною, подписывая свои
 письма на какую партикулярную особу, будто бѣ о своихъ домаш-
 нихъ делехъ, и весьма того стеречся, чтобъ не признали, что онъ
 посланъ для такихъ дѣлъ къ Его Королевскому Величеству, но
 показываться буттобъ конечно собою пожелалъ искать службы
 Королевской для полученія себѣ еартуны.

5.

Что въ войскахъ дѣлается будетъ, о воинскихъ операціяхъ,
 или какія совѣты, или намѣренія предвоспріяваны будутъ о томъ
 проведывая по тому же писать.

Мингеръ,

Я никогда не слыхалъ отъ васъ о худомъ деле брата тво-
 его пропускъ галиотовъ, но сего дня слышалъ отъ господина
 капитана и товарища, что вы зелеными слезами просили. Я иного
 не знаю писать: понеже онъ ни единой покорности во ономъ не
 приносить и не точію сіе, но еще и права говорить вмения намъ
 во младенчество. Однако вамъ яко другу объявляю, естли принесетъ
 публично нераденіе и неисправность свою, то я простить оставлю
 взысканіе; буде же иначе, то можешь разсудить самъ: какъ мо-
 жетъ быть милость, когда согрешая и вину принести не хочетъ.

Питеръ.

Изъ Копорья 1704 году
 іюня 12

Прошу чтобъ сего конечно письма виноватый не видалъ.

Копія съ подлинного аржинала.

Милостивы мои Государь Батюшка здравіе твое умножи Гос-
 подь Богъ во многа лѣта; прошу у тебя Государя милости при-
 кажи Государь меня о своемъ здравіи писаніемъ посетить.

Сынишка твой Алексей Благословенія прошу
 и поклонъ приношу.

Изъ Нарвы октября въ 30 день
 1704 г.

Мингеръ адмиралитенцъ геръ,

Извѣствую вамъ, что по многимъ трудамъ и десятичасномъ бомбондированію, сей зело крепки замокъ на окартъ сего днъ взяли, и теперъ ежели Господь Богъ помоществовать будетъ мѣстѣ итти безопасны, ибо непріятель весма отрезанъ, артилери чѣмъ с 200 пушекъ и мартиръ такожь и протчаго з доволѣствомъ взято і от краткости времени ныне сіе отправляю, но потомъ буду до вольно писать.

Питеръ.

Изъ Лянаву 1703 году
Сентября 4.

Господинъ адмиралитенцъ,

Изволь приказать ботикъ, которой бегаеть по лду съ парусами, съ Воронежа прислать сюда въ Санктъ-Петербургъ немедленно, также и самъ по первому писму изволь приеждать.

Петръ.

Изъ Питербурха въ 11 день сентября
1706 году.

Господинъ адмиралъ Федоръ Матвѣевичъ, здравствуй!

Пишу вашей милости для извѣстія чтобъ ваша милость и далъ: Господинъ генералъ порутчикъ Петръ Михайловичъ пожалованъ за ево многіе прежніе службы, а паче за нынешнюю погужанную въ Голштиніи службу и трудъ надъ генераломъ фельдмаршаломъ Шведскимъ Штенибокомъ и над всею его армією, Генераломъ полнымъ, и тебе бъ оной ево чинъ объявить всемъ служащимъ при тебѣ вышнимъ и нижнимъ чинамъ, чтобъ все о томъ чине ведали, за которое ево раденіе и службу взыскано такою честію, чтобъ и все такожде с раденіемъ искали такого чину, и о томъ какъ противъ сего писма учинишь, ко мне милость твоя писалъ бы немедленно.

У подлиннаго подписано: Князь Федоръ Ромодановской.

Мингеръ адмиралъ,

Отпустилъ я боцама Синявина к вамъ, с которыми послалъ несколько картинъ, которой просилъ меня понеже на муткуре боцманматомъ братъ ево и протчихъ довольно, дабы я ходатайствовалъ ему у васъ одну изъ новыхъ моей манары брегантиновъ, о чемъ прошу, чтобъ такъ было учинено по ево желанію.

Питеръ.

Изъ Дубны въ 4 день 1707 году.

Господинъ адмиралъ,

Какъ возможно поспешай въ Вилну, а буде въ Вилну уже пріехалъ, далѣе не ѣзди, понеже непріятель уже у насъ.

Питеръ.

Изъ Гродни 1708 г. генваря 25.

Господинъ адмиралъ,

Письмо вашей милости отвѣтствованное чрезъ Татищева получилъ, на которое тогда ради болезни своей отвѣтствовать не могъ, но ныне отъ кореспонденціи пересылокъ съ Шведами изволте удержатца, ибо королевской секретарь Цедергемъ о всемъ томъ посланъ от насъ въ Стекголтмъ чрезъ Ригу, которой конечное привезетъ решеніе; тако жъ чаю, что за нынешнимъ случаемъ съ помощію Божіею учиненнымъ сами станутъ за нами ходить; въ томже письмѣ объявили ваше превосходительство намъ милость нашихъ монарховъ мне чинъ трети его флагмана, котораго еще не заслужилъ во оной службе, но молю Господа, дабы даровалъ оной чинъ такоже заслужить какъ и на сухомъ пути, и васъ господина адмирала за такое предстательство всеуниженно благодарствую вручая направленія сей моей молодой саржи вашему наставительному управленію, и пребываю вашимъ слугою.

Питеръ.

Изъ Кіева августа 13 дня
1709 году.

Господинъ адмиралъ,

Объявляя вамъ о первой зело превѣликой викторіи, которую Господь Богъ намъ чрезъ неописанную храбрость нашихъ салдатъ даровати изволилъ с малою войскъ нашихъ кровію, таковыи образомъ: сего дня на самомъ утре жаркій непріатель нашу конницу со всею арміею конною и пешею атаковалъ, которая хотя по достоинству удерживалась, однакожъ принуждена была уступить, однакожъ съ великимъ убыткомъ непріателя; потомъ непріатель сталъ во фронтъ противъ нашего лагерю, противъ котораго тотъ часъ всю пехоту вывели и предъ очи непріателя поставили, а конница на обѣихъ флангахъ, что непріатель, увидя, тотъ часъ пошелъ отаковать насъ, противъ котораго наши встречу пошли и тако онаго встретили, что тотъ часъ с поля збили; знаменъ, пушекъ множество взяли, такожъ генералъ фельдмаршалъ господинъ Рейншильдъ купно с тремя генералы, а имянно Шлитенбахомъ, Гомалтаномъ и Розеномъ, такожъ первой министръ Графъ Пиперъ съ секретари Гимерлиномъ и Цидергелномъ въ полонъ взяты, при которыхъ несколько тысячъ офицеровъ и рядовыхъ, о чемъ вскоре подробно писать будемъ, а нынѣ за скоростію не возможно, и единымъ словомъ сказать, вся непріательская армія Эзтоновъ конецъ воспріяла, а о короле еще не можемъ вѣдать, — с нами ли или со отцы нашими обретається, а за разбитымъ непріателемъ посланы господа генералы порутчики Князь Голицынъ и Боуръ съ конницею, и сею у насъ неслыханною новизною васъ поздравляю и прошу господъ вышнихъ и нижнихъ морскаго и сухова пути поздравить.

Питеръ.

Изъ лагеря отъ Полтавы 1709 году
іюня 27 дня.

Ныне уже совершенно камень во основаніе Санктъ Петербурха положенъ съ помощію Божіею. (Получено при Санктъ Петербурхе іюля въ 9 день чрезъ курьера Аеонася Татищева).

РАЗСУЖДЕНИЕ О ДОБЫВАНИИ ВЫБОРХА. ВО ИМЯ ГОСПОДНЕ.

1. Батарей А надлежитъ въ 40 пушкахъ состоящую, с которой стрелять брешь.

2. Здѣлать другую батарею С на 20 пушекъ, с которой стрелять рещъ въ бастионъ D, такожъ со оной же разорять фланги бастионовъ EF, при оной же батарее здѣлать катель, буде нельзя разомъ, то хотя назади оной на 8 мартировъ, при ней же и 20 маленкихъ медныхъ, с котораго разорять болварки EF.

3. Здѣлать 2 катели HI, каждой по 5 мартировъ, с которыхъ разорять замокъ, отчастижъ и на брешь с одного метать, дабы не очинивали онаго непріятеля.

4. Пред батарей А здѣлать линеею K ниже оной и такъ далеко или ниско, дабы жаръ отъ пушекъ своимъ не вредилъ, на 100 человекъ мушкатеровъ и на 70 гантъ-мартировъ железныхъ, которыми по ночамъ непрестанно мешать брешь заделывать, а мушкатеромъ оборонять своихъ на штурмъ идущихъ.

5. Противъ замку здѣлать у воды линеею на 50 гантъ-мартировъ медныхъ, которымъ какъ по ночамъ мешать делать, а наипаче во время штурму людей сбивать съ стень.

6. Ежели возможно блиско приттить караблямъ къ бастионамъ FE, то конечно надлежитъ бастионъ E брандеромъ жечь, бастионъ F машиною ипфорнались подорвать, буде же у оныхъ не имѣть не допустить, а бастионъ D не довольно ис пушекъ разбить будетъ, то оною большую машину употребить сибрандеры и машины не надлежитъ ранее штурму какъ за день, или того дни по утру до свету.

7. На другой стороне надлежитъ наготовить прежде какъ возможно тайно фашинъ и шанць-корбъ столько сколько потребно занятія двухъ постовъ MN: в одну ночь оныя посты занять въ такой дистанціи, чтобъ постъ N з горъ ис полковыхъ пушекъ, а постъ M отъ поста N мушкетами оборонены быти могли, а потомъ когда сообщатся линеею курманикаціонъ, тогда ежели возможно, то лучше апрошами приближатца къ бастиону O, понеже бастионъ P зело укрепленъ, которое дело полагаю на ближнюю обсервацию, где удобно господину адмиралу, понеже мы вчерась ради далности совершенно высмотреть не могли, при томъ же разсуждается, что родолитъ Q удобенъ есть къ отакованію, понеже земли довольно и онъ не отделанъ, точію земля выметана и

мало дерномъ снизу, такожь и реданы каменные RR не отдаланы же.

8. На сію атаку еще останетца артилеріи 20 пушекъ, 10 мартировъ и 50 гантовъ-мартировъ, а буде удобно будетъ вормальная атака на той стороне, а сей артилеріи покажется малото возможно и съ сей стороны по разсмотренію прибавить туда.

9. Штурму надлежитъ быть съ вышеименованныхъ дѣлѣхъ сторонѣ, такожь смотря галерами и иными судами для лучшей иверзіи непріятелю и конечно оному надлежитъ быть въ день, а не ночью, въ чемъ уже довольно отведено, что ночныя штурмы не удаваютца ради многихъ притчинъ, которыя здесь выписывать оставлю. Пред онымъ же штурмомъ в начале Господа Бога молитъ подобаетъ всемъ о помощи, другое, добрую диспозицію учинить 3-е, понеже все дела человеческіе отъ сердца происходятъ, того ради салдатскіе сердца Давыдомъ реченное веселіе же увеселитъ.

Протчее что зделать и не упомянуто, а можетъ быть полезно сему делу, оное полагаю на разсужденіе и волю господина адмирала и генералнаго совету.

Питеръ.

Въ лагере при выборке мая въ 14 день
1710 году.

Господинъ адмиралъ,

Объявляю вамъ, что сего дня бракъ сына моего с помощію Божіею совершился здесь въ Торгау въ доме Королевы Полской, на которомъ браке довольно было знатныхъ персонъ.

Петръ.

Изъ Торгау въ 14 день октября
1711 году.

Господинъ адмиралъ Федоръ Матвѣвичъ, здравствуй,

Объявляю вашей милости, что господинъ контръ адмиралъ и мы при милости ево обретаемся слава Богу въ добромъ здравіи.

Прошу васъ, дабы вы изволили приказать въ техъ местахъ, где вы изволите обретатся, пріискать купить несколько коровъ табушнихъ и прислать для заводу по мызамъ въ Санктъ Петербурхъ.

За симъ пребываю

Царица Екатерина.

Изъ Гримсвалда августа въ 30 день
1712 году.

Господинъ адмиралъ,

Сего дня получили мы подлинную вѣдомость отъ господина генерала фельдмаршала князя Меншикова чрезъ генерала адъютанта его Брюкентала, что Штенбокъ со всемъ въ полонъ отдался, о чемъ пространнѣе изволите усмотреть изъ приложенныхъ при семъ писмахъ, и сими вѣдомостями васъ и протчихъ с вами будущихъ всехъ поздравляемъ, желая дабы Господь Богъ вскоре даровалъ доброжелаемый миръ.

Петръ.

Изъ Полтавы въ 11 день юня
1713 году.

Копія с аржиналу.

Кирила Алексѣевичъ,

Ежели вы получите съ немецкой почты, или чрезъ кого изъ куріеровъ пакетъ подписанъ на имя галанскаго резидента Дебіа, то оной не распечатавъ и не окуривая пришлите сюда, ибо во ономъ пакете есть к намъ присылка, а имянно кружева белыя.

Впротчемъ пребываемъ

Царица Екатерина.

Изъ Санктъ Петербурха
въ 12 день октября
1713.

Копія с аржиналу подлинного.

Господинъ оберъ комендантъ,

Понеже ренселеву пехотному полку изъ Нарвы указано ити въ Ригу, того для зберите имъ под правіантъ подводы, а имянно отъ себя съ Нарвскихъ обывателей 30, да съ Ямбургскаго уезду 70, итого 100 подводъ до Дерпта, а отъ Дерпта дать въ переездъ ихъ другую 100 подводъ до Риги, буде же есть готовой провіантъ въ Дерпте, или можете тамъ вскоре собрать, а имянно: два въ два только на проходъ до Риги, то дайте имъ подводъ до Дерпта и въ полы того числа, а имянно отъ себя дватцать и Ямбургскаго уезду 30, а отъ Дерпта тоже число 50 подводъ до Риги, и о даче вамъ подводъ къ ямбургскому коменданту указъ при семъ посылаемъ.

На подлинномъ подписано тако: Петръ.

PS. И для лучшего исправленія и чтобъ верили, сей нашъ указъ пошли въ Дерптъ показать тамошнему коменданту.

Топоры, которые есть въ Нарвской артилеріи, перешлите сюда немедленно съ симъ посланнымъ, которые зело здесь надобны для строенія здешней пристани.

Генваря въ 29 день 1714 году изъ Ревеля.

Копія с аржиналу.

Кирила Алексѣевичъ,

Посланъ к вамъ отъ насъ Василій Постелниковъ, которой будетъ вамъ предлагать о воре пойманномъ Якове, и вы о томъ изволте учинить по предложенію его по указамъ какъ надлежитъ.

Алексей.

Марта въ 7 день
1714 году подано 9 марта.

1715 году Генваря въ 3 день Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ по имянному своему Царскаго Величества указу, указать

изволилъ, ариръ адмирала Петра Михайловича за верную ево ужбу при бывшей баталиі на море у Агнута, написать въ вицъ адмирала и жалованье давати сего 1715 году Генваря съ 1 числа, къ давалось прежде бывшему вицъ адмиралу Крейсу, сначала ибытія его въ службу по 2240 руб. на годъ, сей Великаго Государь указъ приказалъ записать Генералу адмиралу Губернатору йному Советнику Графу Федору Матвѣвичу Апраксину.

У подлиннаго подписано: Генералъ Мазоръ Чернышевъ.

Господинъ адмиралъ,

Ежели вы не именте крайней нужды, то прошу дабы изволи пріехать въ Санктъ Петербурхъ къ празднику къ 28-му числу ітября

Петръ.

Изъ Петергофа въ 25 день сентября
1715 году.

Господинъ адмиралъ,

Извѣствуя васъ, что вчерашняго дня племянницы нашей бракъ герцогомъ Мекленбургскимъ при присутствіи Короля Полского, и многихъ знатныхъ особахъ, стрелбою пушечною и фейверкомъ ржествовано совершился и съ сею новизною васъ поздравляемъ.

Петръ.

Изъ Данцыка апрѣля 9 дня
1716 году.

Господинъ адмиралъ,

Понеже дела наши еще все въ прежнемъ состояніи, Аглиня еще ни чего не резолвовались, а Датчания отдались въ ихъ лю, а отъ насъ еще ничего по сей часъ не требовали, чему есь дивятца ихъ глупости и темъ непріатели свободно со всехъ оронъ учинили и хотя весьма не чаю, чтобъ сего лета отъ неіятелей противъ насъ что было, однако верить нельзя во все, го ради изволте опаснее быть, какъ въ Лифляндіи, такъ и у веля.

Петръ.

Изъ Гагя, марта въ 19 день
1717 г.

Господинъ адмиралъ,

Писма ваши отъ 5-го и 16 апреля исправно до насъ дошли, на которого инаго ответствовать не имѣемъ, токмо что писалъ намъ изъ Копенгагена нашъ князь Долгорукой, что два каравана арандевъ и лаиздову счасливо туда пришли, тако жъ и о фрегатахъ самсоне имѣемъ вѣдомость, что у Ростока былъ и высадка шкотовъ отпущенъ назадъ немедленно.

Петръ.

Изъ Парижа маія 23 дня
1717.

Господинъ адмиралъ,

Писмо ваше я получилъ, въ которомъ пишете, что отъ ветры повредило несколько маштъ и стеновъ и сіе всегда случается, отсель новово объявляю, что между королемъ Шпанскимъ и Цесаремъ начинается война, а съ Шпанскимъ Сицилской, и чаю вса Италия будетъ; предъ симъ писалъ ваша милость о зимовье флота, где удобнее, и чаю лучше чтобъ оставить фрегаты и которые куплены кроме Ламбурга, Лиферма и 2-хъ галанскихъ, полуинда и девिशера при Ревеле, а с прочими корабли и бомбардирскіи галіоты хъ Кроншлоту итти съ 20 августа, мы отсель чаемъ съ половины сего мѣсяца путь свой воспріять.

Петръ.

Изъ Амстердама августа во 2 день
1717 году.

Господинъ адмиралъ,

Сего маменту прибылъ я въ гавань и начали флотъ выводить на рендъ, при самомъ же пріезде капитанъ Бредаль слава Богу пришелъ счасливо хъ Кроншлоту.

Петръ.

Съ корабля Ингермоландіи въ 22 день маія
1718 году.

Господинъ адмиралъ,

Объявляю вашей милости, что мы скоро противной ветрѣ получили третяго дни чрезъ надлежащей страхъ, отъ липънаръ-днѣхъ день лавировали, но ни полторы мили аванжировали, к тому зело пасмурной воздухъ по вся дни, того ради принуждены здесь дожидатца способнаго ветра; мы чрезъ нашего гостя уведали о латционахъ на оланте, для которыхъ посылаю письмо къ Павлу Егузинскому, при семъ изволь с нарочнымъ добрымъ оною ему послать, также сіе письмо содержать, дабы уведавъ не ушли.

Петръ.

Съ корабля Ингермоландіи отъ Гогланта
въ 13 день іюня 1719 году.

(Получено въ Пепинге въ 14 день іюня чрезъ Шхипера Василья Золотаго.)

Господинъ адмиралъ,

Сіе вложенное письмо изволь отправить въ Шлюпигъ подъ белымъ флагомъ Шведскому караулу, буде не допустятъ до Шведскаго адмирала; а оною письмо отъ графа Головкина къ ихъ президенту чужестранныхъ дель.

Петръ.

Въ 11 день августа 1719 году
отъ Амеланта изъ флота.

Господинъ адмиралъ,

При семъ посылаемъ къ вамъ экстрактъ изъ писемъ нашихъ резидующихъ пословъ въ Галандіи и Даніи, изъ которыхъ можете видѣть, что приходъ Норисовъ не такъ чается быть скоро, какъ разглашали, и для того писали мы къ господину генералу князю Голицыну, ежели возможно до его прибытія делать, чтобъ не опуская времени делали, смотря по тамошнимъ случаямъ.

Петръ.

Изъ Санктъ Петербурха 1720 году
въ 11 день апреля.

Господинъ адмиралъ,

Посылаю при семъ письмо господина Оберъ Саварьева, шестъ о нужномъ деле, что надлежитъ исправить.

Петръ.

Изъ Риги въ 3 день мая
1721 году.

Господинъ адмиралъ,

Галерному мастеру Французу докторъ весма велелъ ехать къ водамъ на Олонецъ, а онъ не очень хочетъ; изволь ево неволею выслать, а денги на изжидивеніе его я отдалъ Калмыкову.

Петръ.

Изъ Петергофа въ 8 день іюня
1721 года.

Отъ Царскаго Величества къ полномочнымъ Россійскимъ Министромъ на Нейштатской конгрессъ, писано собственною рукою.

Господа полномочные,

Я намеренъ былъ ехать къ Выборгу для границъ, но приезжая къ Дупкамъ получилъ отъ васъ уже подписанной и разнесенной трактатъ, которая нечаемая такъ скорая вѣдомость насъ и всехъ зело обрадовала, и что сія трехъ временная жестокая школа такой благой конецъ получила, понеже трактатъ вашими трудами зделанъ, хотя бѣ написалъ намъ и толко для подписи послать Шведамъ, более бы того учинить нечего, за что вамъ зело благодарствуемъ, и что славное сіе дело ваше никогда забвенію предаться не можетъ, а особливо что николи наша Россія такого полезнаго мира не получала, правда долго ждали, да дождались, еже все да будетъ Богу всехъ благъ виновнику выну хвала.

На подлинномъ подписано тако: Петръ.

Изъ Санктъ Петербурха въ 10 день сентября 1721.

Господинъ адмиралъ,

Сего моменту курьеръ Чиботаевъ с нами встретился, съ которыми съ протчими посыланъ въ Гилянъ, и привезъ зело пріятныя вѣдомости, того ради изволте морскихъ судовъ, которые годятца, приготовить, понеже чаю зело нужно оное, о чемъ позавътрее самъ скажу, ежели завтра вамъ недосугъ сюды быть.

Петръ.

Съ Иванчуга въ 24 день октября
1722 году.

Господинъ адмиралъ,

Нужда есть здесь въ живописцахъ, которые мармаромъ пишутъ, того ради 6 человекъ такихъ, 3 для писма, 3 для золоченія немедленно пришли.

Петръ.

Изъ Петергофа въ 12 день іюня
1723 году.

Господинъ адмиралъ,

Я слышалъ, что хочешь ехать на второй недели къ Москвѣ, конечно не ездій, подлинно погубишь себя, понеже мокрота разжижилась чрезъ лекарства и когда на ветре будешь, тогда вдругъ такъ застудишься и будетъ горше перваго, конечно отъ сего самая смерть последовать будетъ, конечно дай покой и когда докторъ совершенное безопасство увидитъ, тогда поезжай.

Петръ.

Зъ Заводовъ въ 22 день Февраля
1724 году.

(Получено въ 25 день Февраля.)

Господинъ адмиралъ,

Когда прибудите вы въ Ладогу, тогда отправте Дебрина въ то место, где былъ Алабердеевъ, а ныне туды поехатъ Волкомъ и Лябрасъ, чтобъ съ ними вместе то место осмотреть.

Петръ.

Съ Канала въ 25 день сентября
1724 году.

Господинъ адмиралъ,

Мы сего дня были на Хутинскомъ озере, но за ночью прямо осмотреть не могли, того ради изволте осмотреть, и Дебрину велъ написать, сколько людей и дерева надобно будетъ для отнятія пресной воды, дабы нынешнимъ временемъ къ весне мочно оное место опробовать.

Петръ.

На Хутоне въ 23 день октября
1724 году.

Великомощный Царь и Государь,

За дальнимъ отлученіемъ Его Королевскаго Величества отъ Ея Королевины Высочества Шведскаго, имею я отъ Ея Королевины Высочества нашей милостивѣйшей Государыни наследной кронъ принцесы и ихъ превосходительствъ Его Королевскаго Величества высокоблагородныхъ господъ общихъ советниковъ ордеръ Его Царскому Величеству всеуниженно донести, понеже вышеозначенная Ея Королевино Высочество и ихъ превосходительство за нужнейшую разсудили до Вашего Царскаго Величества отправить маіора Адолафа Сноилскаго и дабы ваше Царское Величество благоволили помянутому маіору полной, доброй, чистой, временной и ясной пасъ пожаловать, и оной повелели ко мнѣ прислать, дабы онъ какъ туды, такъ и назадъ без помешательства могъ ездить, и чтобъ оному какъ въ пути, такожде въ бытности его при

и въ Царскомъ Величествѣ, никакой тягости и задержанія, такъ иныя противности чинены не были, за симъ остаюсь зъ должнымъ почтеніемъ

Великомощнаго Царя Государя

Вашего Царскаго Величества

и штегъ Его Королевскаго Величества шведскаго учрежден-
и вице губернаторъ.

Въ 1698 году по приезде изъ Вѣны Его Царское Величество,
въ 30 ноября орденъ Андрея первозваннаго, имъ жаловалъ,

Объѣжа кругъ Европейскаго свѣта всепресвѣтлое Россійское
ище, подъ незнаемымъ облакомъ утайтися хотяще, но обаче
дѣ лучи Его сяюще приязненныхъ очеса увеселяя, прибылъ
и странствія въ царствующій градъ Москву 1698 Августа 27-го.

Господинъ майоръ,

Объявляю вамъ, что сей ночи Богъ далъ мнѣ рекрута отцо-
имъ именемъ, дай Богъ, чтобъ видѣть подъ мушкетомъ, прошу
и господамъ офицерамъ и салдатамъ мой отдать поклонъ и о семъ
явить, а что изойдетъ на питья, пиши и то на мой щетъ.

Петръ.

1719 году въ 29 день.

* Точками обозначено неразбранное слово.

У К А З Ъ.

Повелеваемъ всемъ кому о томъ вѣдать надлежитъ какъ духовнымъ, такъ и мирскимъ, военнаго и земскаго управленія вышнимъ и нижнимъ чинамъ, что мы для всегдашнихъ нашихъ войскъ отлучкахъ определили управителями Сенатъ, который всякъ и ихъ указомъ да будетъ послушенъ, такъ какъ намъ самому подъ жестокимъ наказаніемъ, или смертію, по вине смотря и ежели оной Сенатъ чрезъ свое ныне предъ Богомъ принесенное обещаніе неправедно что поступитъ въ какомъ партикулярномъ деле, и кто про то уведаеть, то однакожъ да молчитъ до нашего возвращенія, дабы темъ не помешать настоящихъ протчихъ делъ а тогда да возвеститъ намъ, однакожъ справясь съ подлиннымъ документомъ, понеже то предъ нами будетъ суждено и виноваты жестоко будетъ наказанъ.

Петръ.

Въ Москвѣ въ 12 день марта
1711 году.

**ЦЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ**

и прочая, и прочая, и прочая,

Намъ верно любезный,

Понеже не допуская мы дальняго кровопролитія между войсками и турецкими согласились чрезъ сіятелнейшаго визиря медъ пашу съ его Салтанскимъ Величествомъ вечный миръ учинить и для удовольствія во ономъ миру города Азовъ и прочія ихъ землями, которые отъ вышереченной области взяты въ прошлой войне, отдать, а новопостроенные раззорить, что повелеваемъ учинить по силе учиненнаго трактата, съ котораго о сей ери веденіе къ вамъ посылаемъ.

Петръ.

Дать въ нашемъ обозе при реке
Пруте 1711 г., іюля во 12 день.

1709 года декабря въ 6 день Его Императорское Величество Санктъ Петербургскомъ адмиралтействѣ изволилъ заложить своими руками корабль, именуемой Полтаву, въ память бывшей баталіи въ Полтавою въ 54 пушки, и повелѣлъ строить съ поспешеніемъ.

Копія съ церемоніала свадьбы царевича Алексѣя Петровича.

Его Царское Величество со свѣтлейшимъ царевичемъ, который съ по правой руке въ четвертыхъ, шли, опять многіе знатные бы и кавалеры, въ пятыхъ шли два маршалка, въ шестыхъ

шла светлейшая княжна Волфенбителская, которая отъ деда своего Его Светлости князя Антона Урлиха Броуншвенского и Волфенбителского за левую руку ведена бысть; влокъ (сиречь хвостъ отъ платья светлейшей невесты отъ трехъ дамъ королевскихъ, госпожи Дебрантъ, госпожи Дебрантштейнъ, госпожи Десебаръ, несенъ бысть, въ седмыхъ шла ее королевино величество, которая отъ его светлости князя Людвига Рудолфа, яко светлейшей невесты отца, за левую руку ведена бысть, хвостъ отъ платья королевина носили два пажъ Липдихеръ и Фурданъ, въ послѣднихъ—свѣтлейшая княжна Волфенбителская, за которую многіе дамы въ богатомъ убранствѣ шли. При венчаніи съ четверть часа умедлили, при которомъ важные словеса на греческомъ языкѣ реченные быша. Во время венчанія изволилъ Его Царское Величество женити и невесте короны, которые потомъ отъ священника сняты, на глазы положить; отхожденіе въ полаты королевина величества такимъ способомъ, какъ пришли, учинился; отъ осми часехъ вечера къ столу пошли, при которомъ столе послѣдующимъ способомъ обрѣталися: въ первыхъ четвероугольный длинный столъ по изыскавъ устроенъ бысть, при которомъ столе по срединѣ в длину сидѣлъ свѣтлейшій женихъ по правой, а свѣтлейшая невеста по левой рукѣ, у свѣтлейшаго жениха сидѣлъ Его Царское Величество, герцогъ Антонъ Урлихъ, и княгиня Волфенбителская, графъ Голдъкинъ царственной канцлеръ, и генералъ фельдцейрмейстеръ Бросъ по левой рукѣ светлейшей невесты сидѣла королевина величества Полская, герцогъ Людвигъ Рудолфъ, князь Долгорукой, княгиня Трубецкой и князь Куракинъ внизу сидѣли; по окончаніи стола опять во оную залу со всеми послѣдующими вступали и тамо несколько часовъ танцовали и темъ оное торжество съ великою утехою народу скончалоя.

Копія.

Понеже въ битвѣ зорь великое въ войнѣ дело зависитъ: и именно целостъ всего войска, понеже когда пробьютъ вечернюю зорю, тогда запрутъ ходъ и караулы умножатъ, и опасно ночью блюдутъ, за которыми все войско опочиваетъ безопасно, а когда утреннюю битъ стануть, повинны всѣ встать и не спать, понеже входъ отопрется, что уже господамъ офицерамъ въ коллегіи военной, яко практикомъ, довольно вѣдомо есть; но нынѣ у насъ

оное дѣло в комплектъ вменено, и яко старые бояря и воеводы и стрелцы употребляемъ, бьютъ въ такихъ городахъ гдѣ воротъ не затворяютъ во всю ночь, по дворамъ и слободамъ, и такъ людей изводинтъ, что и у прямова дѣла какъ и безъ дѣла ни во что оной обычаемъ придѣтъ, ибо: «Отче нашъ» хотя и лучится молитва во христіанствѣ есть, понеже самилъ Христомъ предана, однакожъ ради частаго употребленія в обычай вошло, не такъ почестью какъ другіе, которые однава въ годъ читаются, хотя и человѣческаго сложенія суть: того ради надлежитъ твердо о семъ уставить указомъ и въ регламентъ внести, дабы туне не чинили.

Подлинной Его Императорскаго Величества указъ писанъ собственною Его Величества рукою, и подписанъ (такъ)

Петръ.

Въ Преображенскомъ въ 11 день генваря 1722 г.

(Отданъ отъ свѣтлѣйшаго князя генваря въ 15 день того же 1722 года.)

КОПИЯ

СПИСАНА ИЗЪ КНИГИ ЖУРНАЛА

ГОСУДАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО.

1689 году генваря 27 дня Его Величество Государь Императоръ Петръ Великій совокупилъ первымъ бракомъ, и понялъ за себя Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Ефдокею Фёдоровну, дочь Фёдора Аврамовича Лопухина. 1690 году Его Величеству родился первый сынъ Благовѣрный Царевичъ Алексѣй Петровичъ, его же тезоименитство марта въ 17 день. 1708 году генваря 27 дня родилася Его Величеству вторая дочь Царевна и великая княжна Анна Петровна, которая была цесаревною въ супружествѣ за герцогомъ и наслѣднымъ княземъ Голстинскимъ съ 1725 мая 21, а будучи въ Голстиніи родила сына нынѣ благополучно во Всероссійской имперіи здравствующаго наслѣдника Ея Императорскаго Величества внука Петра перваго, Государя и великаго князя Петра Фёдоровича, *) но она Ея Высочество Го-

*) Сего рожденіе 1728 года февраля 28 дня, святымъ миромъ помазанъ ноября 7-го 1742, а супруга Его Государя Екатерина Алексѣевна помазана миромъ

сударыня изволила изъ Санктъ Петербурха въ Голстинію и з супругомъ своимъ отъѣхать въ 1727-мъ іюля 25, гдѣ поживъ престаився маія 4 дня 1728 году, откуда тѣло Ея Высочества привезено въ Санктъ Петербурхъ и погребено въ Петропавловскіи соборѣ съ родителями ея и Ихъ Императорскими Величества, а житію Ея Государыни Цесаревны отъ рожденія было 19 лѣтъ 3 мѣсяца и 9 дней.

О ОПРЕДѢЛЕНІИ СЕНАТА, ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ СЪ ТУРКОМЪ И ПОХОДЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ ТУРЕЦКИМЪ ГРАНИЦАМЪ 1710 г.

По темъ извѣстіямъ Его Величество путь свой воспріялъ изъ Санктъ Петербурха къ Москвѣ Генваря 17 дня, а прибывъ въ Москву определилъ быть для отправленія делъ Сенату. Февралі 25 Его Величество изволилъ быть въ Успенскомъ соборе у молебна, где объявленъ публично о разрыве съ турецкой стороны миръ манифестъ, которой читанъ въ соборной церкви и напечатанъ особо, а предъ церковію стояли в строю два полка гвардіи, у которыхъ вместо первыхъ обыкновенныхъ белыхъ знаменъ были вновь сделанные красные знамена, на коихъ была подпись за имя Іисусъ Христа и христіанство и наверху кругомъ креста изображена сіяніемъ подпись: симъ знаменіемъ победиши, и пошли те полки въ походъ тогоже числа въ Польшу въ соединеніе къ главной арміи и генералъ-фельдмаршалу графу Шереметеву.

Марта во 2 день новоучиненному Сенату и губернаторамъ, чтобъ имъ чисто, честно, пеленостно, но паче ревностно исполнять званіе свое: во первыхъ, верность Государю и Государству, 2-е правду и правый судъ какъ между народомъ, такъ и въ делахъ государственныхъ, 3-е, в збираніи казны и людей и прочаго всего, чего Государевы и Государства интересы требуютъ истинно исполнять, учинена присяга в присутствіи Его Государевомъ въ Успенскомъ соборе.

Тогоже числа указъ данъ сенату слѣдующей, писанъ Его Величества собственною рукою:

Судъ имети нелицемерной, и несправедливыхъ судей наказывать

1744 іюня 28, а обручены 29 въ Москвѣ, а бракъ былъ въ Санктъ Петербургѣ августа 21 дня 1745 году.

отнятіюмъ чести и всего имения, тожъ и ябедникомъ да послѣ-
дуетъ.

Смотреть во всемъ Государствѣ расходовъ, и ненужные особ-
ливо отставить.

Такожъ разсуждая, что въ войске многая часть офицеровъ
произошло изъ подлаго народу, а дворяне многія кроются отъ
служебъ, и такъ въ деревняхъ закосневаютъ, указалъ имъ Сена-
торамъ всехъ дворянъ молодыхъ собрать для запаса въ офицеры,
а наипаче техъ, кои кроются отъ служебъ.

Еще указалъ учинить во всемъ Государствѣ еискаловъ, а
надъ всеми ими одного оберъ-еискала, которымъ указано тайно
и явно проводывать и досматривать о неправомъ суде и о прот-
чихъ вредительныхъ Государству делахъ касающихся, и о томъ
доносить Сенату.

Тогда жъ указалъ корпусъ бывшей въ Лифляндіи, которой
отъ моровой язвы немалою упадокъ имелъ, рекрутами дополнить,
и собравъ техъ рекрутъ вести къ Волоскимъ границамъ, куды
генералъ фельдмаршалъ графъ Шереметевъ маршируетъ.

Въ тожъ время указалъ генералу адмиралу графу Апраксину
ехать къ Азову, и тамъ того края смотреть и обороняться отъ Ту-
рецкаго наступленія; а Донскими Казаками и Калмыками противъ
Турокъ и Татаръ велено ему действовать с начала весны водою, а
сухимъ путемъ какъ случай будетъ требовать, а генералу маюру
Бутурлину указалъ обще съ гетманомъ казацкимъ съ Скоропац-
кимъ птти съ восьмью полками къ каменному затону и тамъ смо-
треть на обороты турецкой и татарской, и ежели Турки или Та-
тары придутъ, то велено обороняться по самой крайней возмож-
ности.

Марта 6 числа всенародно объявлено о Государыне Царице
Екатерине Алексѣевне, что она есть истинная и законная Госу-
дарыня.

И того же 6 числа распорядя все вышеписанное изъ Москвы
Государь путь свой воспріялъ въ Польшу въ соединеніе къ своей
арміи на почтовыхъ подводахъ кушно съ Государынею Царицею
Екатериною Алексѣевною, а за ихъ Величествомъ министры и
дворовые служители слѣдовали и ѣхали чрезъ Вязму, Смоленскъ
и Горки, и прибывъ 13 дня въ Слуцкъ, где тогда обретались пе-
хотные полки подъ командою Генерала Фельдмаршала Графа Ше-
реметева, и были ихъ Величества въ Слуцке до 18 числа, для то-

го что зимней путь мочитай уже рушился, и чрезъ реку Припѣть перейти невозможно, того ради Генералу Фельдмаршалу Графу Шереметеву велено самому ехать къ Припѣти и тамъ на ледъ положить гати, чтобъ долѣе ледъ держался, и также мосты или бы перевозы сделать и собрать для гвардіи и рекрутъ на мѣсяцъ правіанту.

Сентября 1² дня поутру рано рекою путь свой воспріять въ судахъ и на другой день прибыли въ Торгау, где резиденція Королевы Полской, для совершенія брака между сыномъ Его Величества царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ и Принцессою Волфенбителскою Шарлотою Христиною, которой бракъ и совершился 14 числа въ день воскресный въ доме Ее Величества Королевы Полской.

И по окончаніи того брака Государь путь свой паки воспріять.

1712 Января въ 19 день въ Санктъ Петербурхѣ совершился бракъ Государевъ съ Государынею Царицею Екатериною Алексѣевною съ немалою церемоніею и съ великою пушечною палбою и фейверкомъ, где была ихъ вся царская фамилія, также чужестранныя и свои министры и генералитетъ и протчіе духовныя и мирскіе знатныя персоны.

Тогоже году въ Апреле мѣсяце приехали изъ Москвы въ Санктъ Петербурхъ Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ и несколько сенаторскихъ персонъ, и съ того времени сенаторы жить и сенаторское правленіе началось быть въ Санктъ Петербургѣ.

Сообщ. Д. Ч. Архимандритъ Леонидъ.

ИЗЪ БУМАГЪ

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ПЛАТОНА.

I.

УСТАВЪ СВОБОДНЫХЪ КАМЕНЩИКОВЪ.

Обрядъ принятія въ ученическую степень свободного каменщицества.

Поручитель, прибывъ съ желающимъ, или ищущимъ, часа за два до открытія □, безостановочно отводитъ его съ завязанными глазами въ темную храмину, гдѣ оставляетъ его одного, сказавъ ему: что когда онъ услышитъ ударъ въ дверь, то развяжетъ бы себѣ глаза; самъ же вышедши изъ черной храminy остается при дверяхъ оной 5 минутъ, во прошествіи которыхъ дѣлаетъ сильный ударъ въ дверь, для знака ищущему, чтобы онъ развязалъ глаза.

По открытіи □ посылается бр. риторъ, или другой способной бр. ищущему и бесѣдуетъ съ нимъ по особенному данному для сего предписанію. Здѣсь предложить ритору важнѣйшій подвигъ; ибо сей первый шагъ навсегда утверждаетъ судьбу ищущаго въ свободномъ каменщицествѣ. Риторъ имѣетъ здѣсь обширное поле къ обработанію такого бы свойства ни была сія земля: сухая ли, да стремится онъ смягчить ее слезами раскаянія, болотная ли, да осушить онъ ее возжегши огонь любви небесныя; дикая и заросшая, да очистить онъ ее

отсѣченіемъ всѣхъ заблужденій, невѣрія и предрасудковъ,—словомъ, и воздѣлаетъ онъ сію проклятую землю такъ, чтобы напоследокъ иже она произраститъ райскіе цвѣты. Сего ради самъ риторъ и участвуетъ всегда и негнѣстно отъ начальника своего: чѣмъ болѣе и чѣмъ прилежнѣе будетъ онъ разсуждать о своей должности, тѣмъ болѣе будетъ радоваться о важномъ званіи своемъ.

Прежде введенія ищущаго въ ☐ должны у него отобраны быть всѣ металлы, платье снято, лѣвая грудь открыта, правое колено обнажено, башмакъ на лѣвой ногѣ сдѣланъ туфлемъ, глаза же завязаны. По третіей послышкѣ бр. вводитель ведетъ ищущаго ко дверямъ ☐ приставя ко груди его обнаженную шиагу и держа за руку. При томъ старается ему путь его до ☐ сдѣлать труднымъ.

Темная хранина должна быть сдѣлана какъ со сводомъ погребъ, въ которомъ поставляются гробы. Стѣны оной должны быть обиты чернымъ; столъ одѣтъ чернымъ покрываломъ, на ономъ лежитъ мертвая голова, въ которой горитъ лампада; тутъ же полагается Библия, въ которой открыто бываетъ Евангеліе святаго Іоанна гл. 1-я и поставляется отверстой гробъ съ мертвыми костями.

Примѣч. Какъ голова такъ и кости поддѣланныя.

Образъ приуготовленія въ ученическую степень свободныхъ ищущихъ.

Прежде нежели ☐ откроется и бр. риторъ пошлетъ на приуготовленія ищущаго, надлежитъ ему имѣть предварительную бесѣду касательно до цѣли Ордена, которой содержаніе можетъ быть слѣдующее:

Вопервыхъ спрашивается у ищущаго:

- 1) Съ какимъ онъ намѣреніемъ вступаетъ въ Орденъ?
- 2) Что его побудило къ сему предпріятію?

Примѣч. На сія вопросы обыкновенно почти отвѣщаютъ ищущіе, что они желаютъ сыскать путь къ добродѣтели, или къ просвѣщенію, или ко просвѣщенію и пр. сему подобное. Если же цѣль ищущаго окажется иная какая не относящаяся къ помянутымъ тремъ, то сомнительно, чтобы онъ могъ быть съ пользою Ордена и его принять въ свободные каменщики. — И такъ въ первомъ случаѣ риторъ продолжаетъ извѣдывать, спрашивая:

3) Не имѣеть ли уже онъ понятія какого, или предположенія о тѣхъ средствахъ, которыми думаетъ онъ въ каменщичество достигнуть своей цѣли? такожь:

4) Какое понятіе имѣеть онъ о вольномъ каменщичество?

5) Когда цѣль его есть исканіе добродѣтели: то не можетъ ли онъ найти путь къ оной чрезъ религію и гражданскіе законы? слѣдовалъ ли онъ имъ?

6) Если же ищетъ онъ премудрости и просвѣщенія, то въ чемъ онъ ихъ полагаетъ? и пр.

Примѣч. Испытавъ такимъ образомъ мысли и сердце ищущаго ор. риторъ предлагаетъ ему, что Орденъ, принимая къ себѣ членовъ по свободному ихъ соизволенію, хочетъ, чтобъ и онъ свободно рѣшился, и для того дѣлается ему краткое начертаніе цѣли Ордена.

Краткое начертаніе цѣли Ордена.

I. Главнѣйшая цѣль и купно основаніе Ордена, на которомъ онъ утверждёнъ и котораго никакая человѣческая сила не можетъ низвергнуть, есть сохраненіе и преданіе потомству нѣкотораго важнаго таинства, отъ самыхъ древнѣйшихъ вѣковъ и даже отъ перваго чловѣка до насъ дошедшаго.

Но какъ сіе таинство такого свойства, что никто не можетъ его знать и имъ пользоваться, если долговременнымъ и прилежнымъ очищеніемъ самаго себя не приуготовленъ, то не всякъ можетъ надѣяться скоро пріобрѣсть его. Для сего въ Орденѣ нашемъ число хранителей сего важнаго таинства всегда было ограничено.

II. И такъ, мы имѣемъ вторую цѣль, которая состоитъ въ томъ, чтобы приуготовлять нашихъ членовъ сколько возможно, исправлять ихъ сердце, очищать и просвѣщать ихъ разумъ тѣми средствами, которыя намъ преданіемъ открыты отъ мужей, потрудившихся въ исканіи онаго таинства, и тѣмъ учинять ихъ способными къ воспріятію онаго. Слѣдственно, если и не достигаютъ члены наши до познанія сего таинства, однако самое стремленіе ихъ уже приноситъ имъ великую пользу, приближая ихъ къ совершенству.

III. Очищая и исправляя нашихъ членовъ, мы стараемся, въ третьихъ, содѣйствовать исправленію и всего рода человѣческаго, предлагая ему въ членахъ нашихъ примѣръ благочестія и добродѣтели, сей убѣ-

дѣлѣннѣйшій способъ наученія: ибо примѣръ сильнѣе всѣхъ увѣщаній дѣйствуетъ въ сердцахъ человѣческихъ.

Сіи суть главнѣйшія цѣли нашего общества; если вы найдете въ нихъ и вашу цѣль, вы съ пользою вступите въ нашъ Орденъ.

Примѣч. По семъ совѣтуется ему размыслить о предложенныхъ цѣляхъ, и испытать свое сердце, одобряетъ оно, или отвергаетъ и предпріятіе.

1-я посланка изъ □.

Во первыхъ братъ риторъ спрашиваетъ у ищущаго: размышлялъ ли онъ о предложенныхъ ему цѣляхъ нашего общества, нашелъ ли онъ ихъ полезными и согласенъ ли вступить въ Орденъ нашъ. Когда согласенъ, то бр. риторъ по обычаю предлагаетъ ему 7 должностей слѣдующимъ образомъ:

Какъ всякое общество имѣетъ свои узаконенія и правила, наше также оныя имѣетъ, и отъ всякаго вступающаго къ намъ требуетъ непремѣннаго исполненія слѣдующихъ семи должностей.

I. Скромность.

По существу главнаго нашего намѣренія, мы имѣемъ нужду скрывать наши тайности, то есть: наши обряды, образъ правленія и пр. Не говорю я о тайнствахъ, ибо оныхъ никто не можетъ никому открыть: они, яко тайнства, тайно сообщаемы бывають отъ того, кто имѣетъ и власть и силу сообщать оныя. Вы должны общать и соблюдать скромность, какъ словами, такъ и дѣломъ, во всемъ томъ, что хотя мало касается до нашего общества. Если со вниманіемъ разберемъ мы сію добродѣтель, то увидимъ, что скромность въ нашей жизни сохраняетъ насъ иногда отъ великихъ бѣдъ и несчастій. Не скромность часто имѣетъ ужаснѣйшія слѣдствія, нежели всякой другой порокъ.

II. Повиновеніе.

Общество наше, не имѣя гражданскаго права, наказаніями или другими какими насильственными средствами приводить своихъ членовъ къ повиновенію, требуетъ добровольнаго согласія на оное отъ

якаго вступающаго члена. Никакое общество не можетъ стоять въ подчиненности; тѣмъ паче наше, разсѣянное по всему міу, или, имѣть нужду въ строгомъ наблюденіи правилъ подчиненности.

III. Добренравіе.

Наша цѣль есть исправлять самихъ себя, а своимъ примѣромъ прочихъ, внѣ нашего общества находящихся, приводить къ познанію добродѣтели. Слѣдственно, всякой нашъ членъ обязанъ строго блюдать всѣ правила честности, правды и благопристойности. Нашъ членъ есть средняя линія между религіею и гражданскими законами; не токмо не препятствующій онымъ, но много имъ способствующій. Тотъ, кто съ нами соединился, обязанъ всѣ должности налагаемыя на него духовною и свѣтскою властію исполнять во всей точности, а не о одной только наружности.

IV. Любовь къ человѣчеству, а паче къ Братіямъ.

Любовь къ человѣчеству и ко Братіямъ есть столпъ не только нашего общества, но и самой религіи. Она подобна животворному бальзаму, разливающему въ душѣ человѣческой силу, крѣпость и сладкое успокоеніе. Она дѣлаетъ насъ любезными богу и людямъ. Человѣкъ, котораго всѣ помышленія и дѣянія имѣютъ душею своею сію изыщнѣйшую добродѣтель, бываетъ мужественъ въ своихъ предпріятіяхъ, твердъ въ исполненіи оныхъ. Грозный видъ тирана, муки и всѣ мощаствія не колеблютъ его душу.—Вы должны стараться возрождать и усиливать въ душѣ вашей сіе благородное чувствованіе и учинить его основаніемъ всѣхъ вашихъ дѣяній.

V. Постоянность. Мужество.

Тотъ только прямо добродѣтеленъ, кто непрестанно во всѣхъ дѣйствіяхъ старается противиться злу. Тотъ только можетъ надѣяться достигнуть своей цѣли, который при началѣ своего предпріятія рѣшился преодолевать всѣ затрудненія, препятствія, скуку. Ежели сердце ваше одобряетъ ваше предпріятіе вступить въ наше общество, то вы должны съ сей минуты рѣшиться переносить всѣ безпокойствія

съ какими сопряженъ путь къ добродѣтели, не совращаться съ оными кѣими соблазнами, никакими огорченіями, никакими обманчивыми и лестными видами. Вооружитесь мужествомъ, ибо безъ него никто да не льститъ проникнуть тайнства нашего Ордена.

VI. Щедрость или безкорыстіе.

Сія добродѣтель есть драгоценное украшеніе нашего Ордена, каждого брата и каждого честнаго человѣка. Она есть первый знакъ благородной и высокой души. Низкая и подлая только душа внимаетъ безчувственно воплю несчастнаго, угнетаемаго убожествомъ, или хотя и даетъ ему нѣкоторую помощь, но только изъ тщеславія, для похвалы и съ внутреннимъ нехотѣніемъ. Но да отличится истинная щедрость, происходящая изъ благороднаго побужденія челоуколюбія, отъ расточительности, которая часто подобна бываетъ щедрости, хотя источникъ ея есть нѣкоторая лѣньность, вѣтренность и безразсудность.

VII. Любовь, ко смерти страстей своихъ.

Хотя таковая внутренняя смерть больна и мучительна челоуку, со страстями рожденному и привыкшему къ зло-прелестному вѣдычеству ихъ, но не можетъ безъ нея возобладать въ душѣ добродѣтель. И для того смерть сія долженствуетъ быть любезна истинному свободному каменщику, яко единое средство освободиться изъ плѣну пороковъ. Непрестанное и о естественной смерти размышленіе учинаетъ насъ неустрашимыми, укрѣпляетъ нашъ духъ къ понесенію всѣхъ трудностей, огорченій, препятствій, бѣдъ, опасностей, кои встрѣтятся могутъ на пути добродѣтели; и наипаче полезно оное, яко побуждающее къ спасительному раскаянію въ злыхъ своихъ дѣлахъ и чувствахъ, для очищенія къ будущей жизни. Старайтесь частымъ помышленіемъ о смерти воспользоваться всѣми плодами онаго.

Примѣч. Предложивъ такимъ образомъ бр. риторъ оставилъ ищущаго его собственному размышленію, отобравъ у него шпату и шпатель.

2-я посылка.

Бр. риторъ опять спрашиваетъ о намѣреніи ищущаго; когда твердь въ ономъ, то онъ, повторяя кратко къ чему онъ обязуется.

ступая въ наше общество, даетъ нѣкоторое понятіе о іероглифическомъ языкѣ.

Орденъ нашъ ученіе свое преподаетъ не словами токмо, но и иными средствами, которыя на истиннаго искателя мудрости и добродѣтели дѣйствуютъ, можетъ быть, сильнѣе, нежели словесное только объясненіе. Сія храмина убранствомъ своимъ, которое вы видите, уже должна была изъяснить вашему сердцу, ежели оно искренно, болѣе нежели слова. Вы увидите, можетъ быть, и при дальнѣйшемъ вашемъ разсужденіи подобный сему образъ изъясненія. Орденъ нашъ подражаетъ древнимъ обществамъ, которыя открывали ученіе свое іероглифами. Когда вы съ откровеннымъ сердцемъ и должнымъ уваженіемъ къ величести той цѣли, для коей вы желаете быть приняты, будете взиать на все то, что съ вами происходитъ, то можетъ быть вы же не тѣ отъ насъ выдете, каковы пришли.

Примѣч. Ежели ищущій не знаетъ что такое іероглифъ, можно ему подать слѣдующее объясненіе:

Іероглифъ есть назнаменованіе какой нибудь неподверженной чувствамъ вещи, чрезъ представленіе вещи подверженной чувствамъ, которая содержитъ въ себѣ подобныя качества изображаемой. И такъ для познанія изображаемой вещи и ея качествъ, надлежитъ познать съ свойства вещи изображающей.

По семъ приступаетъ къ опытамъ.

Въ знакъ Чистосердечія долженъ онъ открыть главное свое пристрастіе.

Щедрости—отложеніе всѣхъ металловъ и драгоценностей.

Повиновенія—снимается платье, завязываются глаза и пр.

Когда онъ совѣмъ изготовленъ ко вступленію въ □, бр. риторъ, въ нѣкоторомъ молчаніи, увѣщаваетъ его, чтобы онъ обратилъ свое вниманіе на самаго себя: блаженъ тотъ, кто имѣетъ случай, удаляясь отъ мірскихъ суетъ и наложивъ цѣпи на свои чувства, возбуждающія волненіе страстей, обратиться на самаго себя и искать источника своего блаженства въ источникъ своей жизни—въ сердце. (Здѣсь, смотря по состоянію ищущаго, объясняетъ риторъ, что наше блаженство должно искать не внѣ, но внутри насъ.) — Послѣ сего остается онъ своему размышленію.

3-я посылка.

Спрашивается о твердости его намѣренія.

Совѣтуется еще, чтобъ онъ, оставя за дверьми нашего храма свои предубѣжденія о своемъ знаніи, дарованіяхъ и пр., очистилъ свое сердце для принятія нашего ученія, которымъ научится онъ видѣть, слышать и чувствовать.

Послѣ сего ведетъ его обыкновеннымъ образомъ съ затрудненіемъ говоря: такъ труденъ путь къ добродѣтели и пр. Такъ мы въ жизни странствуемъ, прошедшее для насъ темно, будущее неизвѣстно, мы не знаемъ откуда, что, и куда мы. Видимъ только настоящее.

По нѣкоторыхъ шагахъ говоритъ:

Шага, приставленная ко груди вашей, можетъ вонзиться въ нее, какъ скоро вы одинъ ложной шагъ сдѣлаете: ибо вы не видите теперь пути, куда вы идете, и препинаній, на немъ лежащихъ. Если вы ею оставлены будете, гибель ваша неизбѣжна. Такъ страсти и слабости наши, затмѣвая внутренній свѣтъ, ведутъ насъ въ ослѣпленіе, по неизвѣстнымъ намъ стезямъ, и если бы невидимая рука не путеводительствовала нами, мы давно бы погибли. Ищите познать сего путеводителя. Старайтесь, отряси мглу страстей, увидѣть его очами умными, тогда обрящете мудрость. Ибо мудрость есть очищеніе отъ страстей и пороковъ и познаніе внутренняго свѣта.

Послѣ сего подводится ко дверямъ ищущій и продолжается обыкновеннымъ образомъ его принатіе.

СТАТЬЯ I.

Обрядъ принатія исполняемый съ кандидатомъ яко ищущимъ.

По открытіи ☐ исполняется слѣдующее:

1. Бр. Секретарь читаетъ всеобщія учрежденія.
2. Онъ же читаетъ протоколъ послѣдняго собранія.
3. Бр. риторъ посылается въ 1-й и во 2-й разъ для приуготовленія ищущаго по данному предписанію.

4. Въ оное время Вел. Мастеръ или читаетъ приличную рѣчь дѣлаетъ поученіе, или катихизируетъ.

5. Посылается въ третій разъ къ ищущему бр. поручитель для приведения его; или же можетъ и сіе исполнять бр. риторъ.

6. Бр. поручитель, пришедъ къ дверямъ, даетъ знать о своемъ приходѣ кашлемъ.

В. Мастеръ дѣлаетъ крѣпкій ударъ молоткомъ.*

Примѣч. При ударѣ сдѣланномъ В. М. брр. встаютъ со своихъ мѣстъ и становятся вокругъ ковра.

Бр. стражъ ударяетъ кулакомъ въ дверь.

Бр. поруч. дѣлаетъ тоже. Потомъ бр. пор. стучится покаменщицки.

Бр. стр. стучить же и говорить: почтенный бр., 2 надз. стучать окаменщицки.

Бр. 2-й надз. стучить и повторяетъ.

Бр. 1-й надз. также стучить и доносить В. М.

В. М. (ударяетъ трижды молоткомъ)** кто тамъ?

Оба надзз. сіе повторяютъ.

Бр. стр., отворя нѣсколько дверь, спрашиваетъ громко: кто тутъ?

Бр. ввод. отвѣтствуетъ: ищущій, который желаетъ быть принятымъ въ свобод. каменщики.

Бр. стр. затворяетъ двери и говорить тѣ же слова.

Брр. надзз. повторяютъ.

В. М. Достойнъ ли онъ сего, и кто по немъ ручается?

Оба надзз. только сіе повторяютъ.

Бр. поручитель, т. е. представившій ищущаго, говоритъ: я отвѣтствую за него своею головою, а ежели представившій былъ не одинъ, то старшій поручитель говоритъ такъ: я и брр. N. N. ручаемся за него своими головами.

Брр. надзз. повторяютъ такъ: Бр. N. N. ручается за него своею головою.

В. М. Вопросы о его имени, отчествѣ, прозваніи, лѣтахъ, днѣ рожденія, законѣ, происхожденіи, мѣстѣ рожденія, чинѣ, отъ чего имѣть онъ пропитаніе, не принять ли онъ въ какой либо извѣстный или тайный Орденъ членомъ, истинная ли ревность къ исправленію

* Слово молоткомъ прибавлено нами. Въ подлинникѣ нарисованъ молотокъ.

Прим. ред.

** Въ подлин. изображены три молотка. Такъ и ниже.

себя влечетъ его сюда, не участвуетъ ли въ томъ суетное любопытство, и не убѣжденъ ли онъ къ сему.

Брр. надзз. повторяютъ сіи вопросы.

Примѣч. Братъ стражъ, отворивъ нѣсколько двери, спрашиваетъ важно вышписанные вопросы. Получивъ же отвѣтъ, затворяетъ дверь, стучитъ и доноситъ бр. 2-му надзирателю, 2-й надз. стучитъ и сообщаетъ 1-му, 1-й надз. стучитъ и доноситъ В. М.

В. М. Должно ли его впустить, любезные братья?

Примѣч. Дѣлается знакъ согласія шейнымъ знакомъ и поднятіемъ правой руки.

В. М. Бр. стражъ,пусти сюда бр. вводителя съ ищущимъ.

Братъ стражъ стучитъ; а бр. вводитель равномерно ему показщически отвѣтствуетъ. Стражъ отворяетъ двери вдругъ, и говоритъ: бр. вводитель введи ищущаго и представь его въ □. Бр. вводитель вводитъ его, и нѣсколько не дошедъ до надзирателей беретъ у него свою шпагу; толкнувъ его съ осторожностію къ надзирателямъ, говоритъ: иди, я предаю тебя судьбѣ твоей.

Брр. надзз. принимаютъ его и ставятъ между себя. Въ □ наблюдается глубокое молчаніе, и тишина.

СТАТЬЯ II

Обрядъ принятія исполняемый съ ищущимъ яко страждущимъ.

В. М. (помолчавъ нѣсколько), дѣлаетъ (три удара молоткомъ)*

Примѣч. Надзиратели повторяютъ.

Тишина наблюдается совершенная.

В. М. вопрошаетъ слабымъ и кроткимъ голосомъ:

1. Государь мой, какъ васъ зовутъ?
2. Какъ ваше отчество?
3. Какъ ваше прозваніе или фамилія?
4. Сколько вамъ отъ роду лѣтъ?
5. День вашего рожденія?
6. Какого вы закона?
7. Какого званія, или какой имѣете чинъ?
8. Какого происхожденія?

* Въ подлинникѣ нарисов. три молотка.

9. Гдѣ вы родились?

10. Не были ли вы прежде въ какой либо извѣстной, или неизвѣст-
Орденъ приняты?

11. Истинное ли побужденіе и усердіе къ Ордену нашему и же-
іе учиниться лучшимъ, привлекаетъ васъ сюда?

12. Не суетное ли любопытство прельстило васъ на сіе пред-
ятіе и не подговаривалъ ли васъ кто на оное?

По отвѣтъ страждущаго.

В. М. (нѣсколько помолчавъ) ударяетъ молоткомъ * и потомъ
оритъ:

Ваши, государь мой, мужественные поступки, а притомъ осно-
ное на добромъ объ насъ понятіи и довѣренности къ намъ послу-
ніе ваше, во всемъ томъ, что уже было и что еще теперь будетъ
вами, удостовѣряютъ насъ, что ни свойственное женамъ любо-
тство, ни дѣтское странныхъ вещей воображеніе, ниже чье либо
бужденіе есть виною дѣйствія вашего, но паче и единственно ваше
бродѣтелию подкрѣпляемое побужденіе къ тому, чтобъ соединиться
нами, чтобъ быть сочленомъ такого общества, которое знаменито
извѣстно по добродѣтели, дружбѣ, вѣрности и честности, привле-
етъ васъ сюда. А потому спрашиваю я васъ, да словомъ человека
жете, согласны ли вы во всемъ предаться намъ, и по тѣмъ зако-
мъ, коимъ мы повинемся, согласны ли быть приняты въ свобод-
е каменщики? или, размысливъ, желаете возвратиться вспять? —
думайте, и съ размышленіемъ отвѣчайте, хотите ли быть съ нами,
и нѣтъ?

По отвѣтъ.

В. М. (помолчавъ) ударяетъ молоткомъ.

Если вы, государь мой, могли иногда возмнить, или еще и те-
рь опасаетесь, размышляя, что нѣтъ ли чего между нами против-
го Богу, вѣрѣ, узаконеніямъ правительства, установленіямъ обще-
ва, или благонравію и праводушію гражданина, то я увѣряю васъ
нимъ и всея □ словомъ, что сего и подобнаго тому между нами
въ и не бывало. — И такъ отвѣтствуйте мнѣ еще разъ, и утвер-
те желаніе ваше равномернымъ первому увѣреніемъ.

* Въ подлин. нарисов. молотокъ.

П о т в ѣ т ѣ .

В. М. (помолчавъ) ударяетъ молоткомъ.

Законы и должность сана моего обязуютъ меня въ третій послѣдній разъ потребовать согласія вашего. Скажите мнѣ: да, или нѣтъ и произнесите оное велегласно и съ твердостію.

П о т в ѣ т ѣ , н е м е д л я .

В. М. И такъ да исполнится, государь мой, хотѣніе ваше. Но знайте, что бодрость, мужество, осторожность и равнодушіе отпращаетъ опасности; а напротивъ того, робость и колеблемость, при нислаяхъ нетвердыхъ и разсѣянныхъ, часто дѣлають человѣка сожалѣнія достойнымъ и несчастною жертвою.

В. М. Любезные братія, согласны ли вы на принятіе сего ново-страждущаго?

Примѣч. Надзиратели и всѣ брр. дѣлають обыкновенный знакъ согласія.

В. М. Когда вы согласны, то примемъ его: да тѣмъ наградимъ намѣреніе, опыты твердости, и пламенное страждущаго желаніе, и до сего являемое.

В. М. (ударяетъ трижды молоткомъ). Бр. 2-й надзиратель, повелѣ страждущему путешествовать покаменщически.

Примѣч. 1-й надз., постучавъ покаменщически, повторяетъ сіи слова.—2-й надз., также постучавъ, говоритъ: я исполню повелѣніе высокопочтеннаго Великаго Мастера. Потомъ производить оное путешествіе позади брр. и говоритъ страждущему тѣ слова, которыя утверждены имъ того начальствомъ. По совершеніи путешествія бр., 2-й надз. останавливается на своемъ мѣстѣ, беретъ у ищущаго свою шпагу, и приказываетъ ему поклониться высокопочтенному В. М., потомъ стучитъ покаменщически рукою по плечу ищущаго. 1-й надз. стучитъ молоткомъ по шпагѣ.

В. М. (ударяетъ трижды молоткомъ) Кто тамъ?

Отв. Ищущій, который началъ искать путь добродѣтели.

В. М. Онъ еще не на благомъ пути, и весьма удаленъ отъ онаго: заставьте его еще путешествовать, тогда увидимъ мы, возможно ли онъ вступить на путь сей.

Исполняется, и по окончаніи путешествія, 2-й надз. стучитъ рукою по плечу. 1-й надз. стучитъ молоткомъ по шпагѣ.

СТАТЬЯ III.

Обрядъ принятія исполняемый со страждущимъ яно требующимъ.

В. М. (ударяетъ трижды молоткомъ) Кто тамъ?

Отв. Страждущій, который продолжаетъ достигать до пути добродѣтели.

В. М. Онъ еще не на правомъ пути, и можетъ быть еще далекъ отъ него, но надежда есть, что взыдетъ на оный. Повелите ему еще путешествовать: ибо отъ сего третьяго путешествія уповаемъ мы лучшаго успѣха.

Исполняется, и по окончаніи дѣлаются обыкновенные удары.

В. М. (ударяетъ трижды молоткомъ) Кто тамъ?

Отв. Достойный требующій, который нашелъ путь къ добродѣтели и продолжаетъ шествовать по оному.

В. М. Се, наконецъ, стоитъ онъ на истинномъ пути. Желаю я, да всю жизнь свою не престанетъ онъ по немъ итти: тогда мы всѣ, купно съ нимъ, возрадуемся и возвеселимся сердцемъ, удостовѣрся, что приобрѣли мы пользу, воздавъ твердости его достойную награду.

В. М. (по нѣкоторомъ молчаніи) говорить: вы, уже близко свѣта, государь мой; не ослабѣвайте, будьте еще себѣ подобны: вступите къ намъ и соединитесь съ нами ненарушимою клятвою, чрезъ которую въ неразрывный дружба нашего внидите союзъ. Но да будетъ твердость спутницею языка вашего, и да возсіяетъ чрезъ то и обнажится предъ нами непорочная совѣсть ваша.

СТАТЬЯ VI.

Обрядъ принятія исполняемый, когда дѣлаетъ обязательства требующій.

В. М. Желаете ли вы, любезные братія, чтобы требующій приступилъ къ престолу и жертвеннику Ордена нашего.

Знакъ согласія.

Примѣч. Когда приказано будетъ подвести къ олтарю, тогда подводятъ требующаго оба надзиратели обыкновенными шагами чрезъ коверъ и останавливаются на восточномъ краю ковра; когда приказано будетъ

поставить его на колѣна, тогда подводить ближе. И поставивъ его колѣномъ на подушку; когда приказано будетъ поднять и отвезти, тогда отводить его тыломъ на западъ къ своему мѣсту; когда приказано будетъ приложить печать, тогда 1-й надз. исполняетъ сіе печатью □.

В. М. приказываетъ бр. Ритору читать рѣчь. По окончаніи рѣчи В. М. спрашиваетъ у требующаго: хочетъ ли онъ дать клятву въ томъ, чтобы быть скромну, умалчивать наши тайнства и стремиться къ содѣланію себя лучшимъ.

По отвѣтѣ.

В. М. приказываетъ брр. надзирателямъ поставить требующаго обнаженнымъ колѣномъ на подушку.

В. М. беретъ у требующаго правую руку, кладетъ оную распротертую на Библию, и потомъ говоритъ: вѣрите ли вы, государь мой, что книга, на которой рука ваша положена, есть священное писаніе и Евангеліе св. Іоанна, и что вы на немъ дадите намъ ту клятву, которую я въ сію минуту вамъ предсказать повелю.

По отвѣтѣ.

В. М. Я васъ въ истинѣ сего увѣрю и вѣрою и вѣрностію своб. каменщиковъ.

В. М. даетъ требующему циркуль въ лѣвую руку и одну ножку омаго приставляетъ къ обнаженной лѣвой его груди.

В. М. Бр. Секретарь, читайте клятвенное обѣщаніе.

Примѣч. Секретарь читаетъ присягу □.

В. М., по окончаніи клятвы, говоритъ: согласны ли бы вы были дать таковую присягу?

На отвѣтъ согласія, продолжаетъ: вы отъ нея освобождаетесь и мы вѣримъ вашему обѣщанію безъ клятвеннаго подтвержденія.

Брр. надзиратели! поднимете требующаго, и паки тыломъ отведите на мѣсто его.

Исполняется.

В. М. Бр. 1-й надз., приложи къ языку требующаго печать Соломонову, печать скромности.

Исполняется приложеніе печати, которую вмѣстѣ □.

СТАТЬЯ V.

Обрядъ принятія, когда открывається свѣтъ требующему.

В. Мастеръ. Любезные брр., позволяете ли вы, чтобъ требующій свѣтъ, сіяніе котораго не могъ онъ отъ самаго своего рожденія до сея блаженныя минуты употреблять въ пользу свою?

Знакъ согласія.

1-й Надзиратель говоритъ: Высокопочтенный Мастеръ, именемъ свѣтъ здѣсь присутствующихъ, и свѣтъ по земному шару разсѣянныхъ брр., признается онъ достойнымъ свѣта: для приобрѣтенія онаго потребилъ онъ и прилежность, и труды, а потому и не можно не должно лишать его долѣе сего преимущества.

Примѣч. По семъ свѣчи бывають погашены, кромѣ одной на тарѣ стоящей; чаша съ виннымъ спиртомъ (Spiritus Vini) зажигается и оставляется на постаментѣ предъ олтаремъ.

В. М. говоритъ: брр. надзиратели, дайте ему увидѣть слабый свѣтъ.

Брр. надзиратели поднимають нѣсколько повязку съ глазъ у пріемаемаго, а брр. устремляють на него концы своихъ шпагъ. Въ сіе время послѣднепринятый братъ стоитъ въ окровавленной одеждѣ.

В. М. говоритъ: Всѣ сіи мечи, государь мой, коихъ остріе противу васъ устремлено, нынѣ и всегда готовы сущі поборствовать о васъ, въ какой бы вы странѣ ни были, дотолѣ, доколѣ вы стоять будете исполнять всѣ должности и добродѣтели, свойственныя добродѣтельнымъ каменщикамъ. — Но внимайте притомъ и сему, что сіи мечи не самые мечи извлекутся и устремятся мстительною десницею противу васъ, если вы клятву свою и подобающую молчаливость нарушите. — Надлежитъ вамъ вѣдать, что мы, и всѣ разсѣянные по военной братія наши, ставъ нынѣ искренними и вѣрными вамъ друзьями, при нарушеніи отъ васъ клятвы союза, будемъ вамъ любѣйшими врагами и гонителями. Оподичимся мы тогда жесточайшимъ противу васъ мщеніемъ и исполнимъ мечь, вспомянувъ вамъ, что вы сами предъ Всемогущимъ Зижидителемъ міра, редъ всѣми здѣсь присутствующими братіями, и предо мною, Мастеромъ сея почтенныя , общались и, премѣнивъ обѣтъ свой въ вѣроустройство, заслужили себѣ казнь. — Но я уповаю, что сіи мечи, на шипшеніе и оборону братій нашихъ опредѣленные, не обагрятся

никогда кровію недостойныхъ каменщиковъ. Въ такомъ упованіи, поклонимъ мы ихъ къ полу храма сего, и не хотимъ долѣ лишать васъ преимущества увидѣть полный свѣтъ.

По семъ брр. надзз. опускаютъ паки повязку на глаза кандидата. Обрядоначальникъ, принявъ отъ В. М. не загашенную свѣчу на олтартъ стоявшую, зажигаетъ ею всѣ другія свѣчи, чаша же съ симъ-томъ относится въ сторону и потушается.

В. М. говоритъ: Брр. надзз., дайте требующему увидѣть полный свѣтъ.

Примѣч. Повязка снимается съ глазъ и обыкновеннымъ образомъ дѣлается предъ приемлемымъ крестообразное пламя; причемъ брр. восклицаютъ:

Sic transit gloria mundi!

СТАТЬЯ VI.

Обрядъ принятія когда требующій сопрягается съ Ордекомъ.

В. М. (по нѣкоторомъ молчаніи):

Когда вы, государь мой, такъ далеко уже дошли, что ни во власти, ниже въ волѣ вашей премѣниться, или съ честію и безопасностію оставить насъ; то долженъ я сказать вамъ, что есть еще нѣтъ, которое образу мыслей вашихъ, а паче сердцу вашему величайшее почтеніе пріобрѣсть удобно. Подвигнутый собственною волею и личнымъ намереніемъ, запечатлѣйте клятву вашу смирненіемъ крови вашей съ кровію братій нашихъ: тогда окончаетъ и совершаетъ мы немедленно принятіе ваше въ свобод. каменщики, и яко братья нашего облюбываемъ васъ.

В. М. возражаетъ, будто не нарочно, на послѣдніе принятіе и спрашиваетъ: кановъ онъ?

Примѣч. Если требующій туда же посмотреть, то В. М. скажетъ ему: не будьте любопытны, государь мой!

В. М. Согласны ли вы, любезные брр., да паки подведется требующій къ жертвеннику?

Знакъ согласія.

В. М. Брр. надзз., представьте паки къ жертвеннику требующаго.

Примѣч. Требуемый подводится тремя шагами; по приказанію

поставляется на правое колено; правая рука его полагается на Библию; а въ лѣвую руку дается ему циркуль и приставляется ко груди.

В. М. Бр. поручитель, посадите уязвленного брата, и имѣйте объ немъ попеченіе. — Гдѣ чаша съ кровію?

Подается. (Примѣч. Въ чашѣ налитак расноватая какая нибудь жидкость, подобная крови).

В. М. Силою власти моя и сана мною отправляемого, (ударяетъ молоткомъ)

Силою благоволенія и согласія здѣсь присутствующихъ и по всей землѣ разсѣянныхъ брр. (ударяетъ молоткомъ)

Приемлю васъ въ свобод. каменщики ученикомъ и братомъ (ударяетъ молоткомъ).

Брр. надзиратели, поднимите и повергните новаго брата ко вратамъ храма.

Примѣч. Отводится, но не спиною и не по ковру, и поставляется между надзирателей, ноги его поставляются угломъ.

В. М. (ударяетъ трижды молоткомъ). Почтенный бр. секретарь, прочти предъ братьями внесенное тобою въ лѣтопись Ордена.

Примѣч. Секретарь читаетъ.

В. М. при окончаніи: И принять въ свободные каменщики ученикомъ и братомъ.

В. М. (ударяетъ трижды молоткомъ). Любезные бр., вложите въ ножны шпаги ваши.

В. М. Бр. поручитель, выведи новопринятаго брата, одѣнь его, и потомъ представь его въ □ Исполняется.

С Т А Т Ь Я VII.

Обрядъ принятія при облеченіи и обувеніи новопринятаго брата поорденски.

В. М. Братъ обрядоначальникъ, подведи новопринятаго брата къ жертвеннику, для принятія ученической Ордена нашего одежды.

Исполняется.

В. М. Любезный брате новопринятый! прими отъ меня сей Ордена нашего заповѣтъ, которой бѣлизною своею, прочностію и крѣпостію, ибо онъ сдѣланъ изъ кожи, всегда станетъ напоминать тебѣ искренность, постоянство и чистосердечіе почтеннаго нашего брат-

ства; дабы и ты о сихъ свойствахъ толико рачилъ, чтобъ можно было изъ дѣяній твоихъ ощутительно примѣчать, колико ты усердія, твердости и доброты къ тому прилагаешь. — Желаю, чтобъ носилъ ты сей запонъ, яко достойный нашъ братъ, и никогда не опяталъ бы его какою-либо недобродѣтелію, порокомъ или слабостію.

В. М. Прими сіи первыя мужскія бѣлыя перчатки, и храни ихъ навсегда; онѣ послужатъ во свидѣтельство твоего принятія, и если нѣкогда мастера твои разсудятъ за благо подать тебѣ достаточное объ нихъ объясненіе, то тогда и дальнѣйшее объ нихъ поученіе воспримешь.

В. М. Сіи другія перчатки носи ты, любезный братъ, всеміи въ братскихъ нашихъ въ □ собраніяхъ.

И сіи женскія перчатки тебѣ опредѣлены: дабы ты отдалъ ихъ той женщинѣ, которую паче всѣхъ почитаешь; симъ даромъ увѣришь о непорочности сердца твоего ту, которую избралъ ты себѣ въ законную каменщицу; но соблюди, любезный братъ, да не носятъ рукавицъ сихъ и да не украшаются ими руки нечистыя!

Наконецъ прими сію невыясненную еще лопатку, въ напечатаніе того, съ коликою прилежностію ты употреблять ее долженъ. Сія лопатка въ разсужденіи необходимыя въ ней надобности, имѣетъ великую свою цѣну; и для того повѣшена она на сей ремень, да къ совершенію здѣсь производимыхъ и нужныхъ работъ, кои и на тебя возлагаемы будутъ, тѣмъ удобнѣе сохранена быть могла. Ты сравнительнымъ образомъ возможешь весьма полезныя и весьма нужныя исправлять сокровищемъ симъ работы, когда потщишься сердце человеческое отъ нашествія пороковъ очистить и оградить и погрѣшности ближняго снисходительно заглаживать. — Сія работа довольна и достаточна къ тому, чтобъ повседневно упражнялся въ ней истинный свободный каменщикъ.

В. М. Бр. обрядоначальникъ, облеку брата новопринятаго въ одеждѣ Ордена, и укажи ему мѣсто его.

Примѣч. Сіе исполняется, и новопринятый поставляется между брр. надзирателей.

В. М. Почтенный бр. риторъ, се настоятъ должность твоя открыть новопринятому брату тайное знаменованіе начертаній, находящихся на коврѣ нашемъ.

Примѣч. Исполняется, и по окончаніи чтенія надзиратели велятъ новопринятому бр. поклониться Великому Мастеру.

В. М. Почтенные брр. надзиратели, научите новопринятаго брата аку, словамъ и прикосновенію его степени.

Примѣч. 2-й Надз. научаеъ его дѣлать знакъ, прикосновеніе, еническому и проходному словамъ безъ всякихъ изъясненій; и поцѣвавъ его троекратно, посылаетъ къ 1-му надзирателю, который съ нимъ же дѣлаеъ; послѣ чего новопринятый показываеъ себя братьямъ офирамъ □; въ семъ случаѣ бр. обрядоначальникъ ему помогаетъ, и наконецъ подводитъ его къ В. М. которой по принятіи у него знака, прикосновенія и словъ говорить:

В. М. (Ударяеъ трижды молоткомъ). Братъ обрядоначальникъ, соблюденіе должнаго въ □ порядка, поставь новопринятаго брата на сегодняшнее его мѣсто.

Примѣч. Исполняется, и новопринятый сажается по правую сторону В. М. Вел. Мастеръ читаеъ ему IX статей устава своб. кам.

В. М. Почтенный бр. поручитель, тебѣ поручается сей новопринятый братъ; научи его всему тому, что нужно для его свѣдѣнія исполненія его должностей; а тебѣ, новопринятый братъ, повелѣю именемъ начальниковъ нашихъ повиноваться сему мастеру, коему ты поручаешься.

У С Т А В Ъ

или правила свободныхъ каменщиновъ.

О ты! ученію мудрости новопосвященный, чадо добродѣтели дружбы, внемли прилежно гласу нашему. Да раскроется душа твоя для принятія мужескихъ вѣдѣній истины. Мы тебѣ покажемъ путь, едущій къ щастливой жизни. Мы тебя научимъ угождать Творцу воему, и разрѣшить съ бодростію и успѣхомъ всѣ способы, Провидѣніемъ тебѣ ввѣренныя, дабы содѣлать тебя полезнымъ сочеловѣкомъ, и дабы вкусилъ ты сладости благотворенія.

1.

Храни благоговѣніе къ Существу исполненному величества, дѣятельствомъ воли Своея сотворившему вселенную и сохраняющему ее непрерывнымъ Своимъ дѣяніемъ. Повергни себя предъ Словомъ воплощеннымъ, и благословляй Провидѣніе, произведшее тебя во свѣтъ между христіанами. Исповѣдай Божескій законъ сей на всякомъ мѣстѣ,

и исполняй всѣ нравственныя должности въ немъ предписанны. Во всѣхъ твоихъ дѣяніяхъ являй просвѣщенное благочестіе безъ лицемерія и лжесвятости, или фанатизма.

2.

Воспоминай непрестанно, что человѣкъ есть совершеннѣйшее твореніе, потому что его одушевилъ Самъ Богъ дуновеніемъ Своимъ. Проникни въ безсмертное естество души твоея, и отдѣлай рачительное небесное и неизмѣняемое начало отъ чуждыхъ смѣшеній.

3.

Первая твоя клятва принадлежитъ Богу, вторая Государю, и образу Его на землѣ сей. Чти правителей государства. Люби отечество. Исполняй со всякою точностію всѣ обязанности добраго гражданина, и мни, что онѣ освящены произвольными каменщика обѣтами, и что наруша оныя, ты къ слабости придашь лицемѣріе и клятвопреступство.

4.

Происшедшій отъ единого корня, люби нѣжно всѣхъ имѣющихъ такіе же составы, такія же нужды и безсмертную душу, какъ и ты. Вселенная есть отечество каменщика, и для него изъ принадлежащаго человѣку нѣтъ ничего чуждаго. Чти сообщество каменщикское, разсѣянное по всѣмъ странамъ, гдѣ разумъ и просвѣщеніе проникли, и иди во храмы наши приносить жертву святому человечеству.

5.

Богъ, могущій въ Самомъ себѣ доволенъ быти, благоволилъ сообщать Себя человѣкамъ. Приблужи себя къ Сему безпредѣльному образцу, проливая на ближняго твоего весь тукъ посильнаго твоего блага. Все, что разумъ человѣческій благаго постигнуть можетъ, принадлежитъ твоей дѣятельности. Дѣятельное, умное и повсемственное благотвореніе да будетъ основаніемъ твоихъ поступковъ. Предупреди вошлѣбности; по крайней мѣрѣ, не буди никогда ему не чувствителенъ. Убѣгай скупости и тщеславія. Не ищи награды за добро въ плескахъ толпы народной, но ищи ея во глубинѣ твоего сердца, и въ то самое время, когда ты не можешь сдѣлать толико счастливыхъ, колико бы ты хотѣлъ. Взираи на священный благотворенія узелъ, насъ связующій, и содѣйствуй по всей возможности твоей полезнымъ нашимъ установленіямъ.

6.

Буди ласковъ и услужливъ. Возжигай во всѣхъ сердцахъ огонь добродѣтели. Приеми участие въ благополучіи ближняго твоего, и да не возмутитъ никогда зависть чистаго оего наслажденія. Прощай врагу твоему, не мсти ему, развѣ токмо дѣланіемъ ему добра. Исполнивъ такимъ образомъ единую изъ высочайшихъ заповѣдей религіи ты обрѣтешь слѣды древняго твоего величества.

7.

Испытуй сокровенныя згибы сердца твоего. Душа твоя есть дикій камень, который ты очистить долженъ. Принеси Божеству въ жертву исправленные побужденія и покоренныя страсти. Бди и молися. Да будутъ нравы твои непорочны и чисты, душа твоя права, пряма и смиренна. Бойся горькихъ плодовъ гордости, погубившей человѣка. Изучайся іероглифамъ нашего Ордена: они кроютъ въ себѣ великія и удовлетворяющія истины, и ты чрезъ размышленіе объ оныхъ сдѣлаешься лучшимъ.

8.

Всякой каменщикъ, какого бы христіанскаго исповѣданія, какой бы страны и состоянія ни былъ, есть твой братъ и имѣетъ право на твою помощь. Уважай законныя степени общества: въ храмахъ нашихъ мы не знаемъ никакихъ, кромѣ тоя, которая есть между добродѣтелію и порокомъ. Берегись вводить какую либо свѣтскую отмѣну, могущую нарушить равенство, и не стыдись предъ посторонними людьми честнаго человѣка, котораго ты лобызалъ какъ брата между нами. Лети на помощь къ нему, настави заблуждающаго, подыми упадающаго, и не питай никогда злобы, или вражды, на брата. Разгони вскорѣ воздымающееся облако сіе. Единое токмо согласіе можетъ довершить работы наши.

9.

Наконецъ исполни со всякою точностію обязательства, которыя ты сдѣлалъ какъ каменщикъ. Почитай твоихъ начальниковъ. Повинуйся имъ; они говорятъ именемъ законовъ. Да не выдетъ никогда изъ памяти твоей данная тобою клятва хранить тайнства наши. Ежели ты дерзнешь нарушить оную, то сердце твое всегда тебя укорять будетъ, и всѣ каменщики тебя презирать.

Р Ъ Ч И

КОТОРЫЯ ГОВОРИТЬ 2-Й НАДЗИРАТЕЛЬ ПРИ ПУТЕШЕСТВІИЪ.

Предъ путешествіемъ.

2-й Надз., обведши ищущаго кругомъ, спрашиваетъ его: Пришли ли вы, что вы теперь обошли со мною кругъ?

По отвѣтѣ, говоритъ: Безконечное есть также кругъ описываемый всемогуществомъ изъ средоточія, которое есть первоначальный свѣтъ. Научися нынѣ, что къ сему свѣту приблизиться можно мудростию только и добродѣтелию.

При 1-мъ путешествіи.

Се теперь вступаешь ты на стезю, ведущую тебя къ сей мудрости и добродѣтели. Да не уклонятся стопы твои отъ сего пути, и да не будутъ онѣ удержаны посторонними предметами! Хотя различныя препятствія будутъ тебѣ въ томъ преткновеніи, хотя предстоятъ тебѣ къ преодолѣнію многія опасности; однако жъ самыя опасности содѣлываютъ героя достойнымъ увѣнчанія лавромъ. Ты сладостнѣе покой для ратоборца, когда онъ при достиженіи цѣли, воззря на перенесенныя трудности, самъ себя сказать можетъ: я полагалъ стопы мои на терніе, прошелъ пропасти, преодолѣлъ стремнистыя вѣсоты и каменистыя крутизны; но слабая искра, блеснувшая мнѣ при первомъ шагѣ моего шествія, возгорѣлася наконецъ свѣтильникомъ, приведшимъ меня къ моей цѣли и къ неизбѣжному спокійствію.

При 2-мъ путешествіи.

Человѣческой слабости свойственно заблуждать иногда и долго; но по узнаніи неправды оставаться въ заблужденіи произвольно есть уже неизвиняемое буйство. — Если стопы твои совратились когда нибудь съ праваго пути; если ты, водимъ будучи пустымъ блескомъ возгорающихся въ видѣ огня гнилыхъ паровъ, сбился съ пути истиннаго; то слѣдуй нынѣ руководству предостерегающаго тебя друга; и не возбрани паки поставить тебя на путь, съ котораго уклонили тебя страсти или соблазнъ. Для огражденія смертныхъ отъ сей слабости Предвѣчный Строитель міра сотворилъ въ человѣкѣ святое нѣкое

стремленіе къ дружбѣ. Да не отторгаетъ когда либо рука твоя сая подпоры отъ себя, и да не будетъ слухъ твой загражденъ отъ ея предостереганій! Когда же наконецъ обрѣтешь ты паки предначерганную тебѣ стезю, то да будутъ вождями твоими дружескій совѣтъ и старшій тебя опытъ. — Тогда сугубо напряги стопы твоя, и будь увѣренъ, что конечно достигнешь цѣли, какую предполагаетъ себѣ мудрый и добродѣтельный мужъ.

При 3-мъ путешествіи.

Слабому нашему зрѣнію часто кажется конецъ теченія въ неизмѣримой отъ насъ отдаленности, чему причиною бываетъ или облежашій насъ густой мракъ, или излишній блескъ, ослѣпляющій очи наши. Но истинный герой преодолеваетъ и сіе препятствіе. Онъ тѣмъ вяще напрягаетъ тогда силы свои къ достиженію цѣли путешествія своего. — Тотъ, кто, соверша большую половину своего теченія, ослабѣваетъ въ пути и обращается вспять; тотъ, кто преодолевъ величайшія опасности, страшится малыхъ, да и со всѣмъ оставляетъ сраженіе, таковой ничего не сдѣлалъ. — Но кто напротивъ сего подвизается до конца, кто въ благородномъ своемъ стремленіи къ полученію лавра лучше гибнетъ на сраженіи, нежели съ робостію бѣжитъ изъ онаго,—таковой, токмо таковой увѣренъ въ своей побѣдѣ. — Да не устрашаютъ убо и тебя встрѣчающіяся съ тобою препятствія; но паче къ поставляемой тебѣ отнынѣ цѣли гряди мужественно, гряди къ ней съ бодрымъ духомъ, оживляющимъ истиннаго каменщика.

ПРИВѢТСТВІЕ

КОТОРОЕ ГОВОРИТЪ РИТОРЪ ТРЕБУЮЩЕМУ.

Предъ учиненіемъ мѣлты.

Государь мой! оказанная вами твердость въ преодоленіи препятствій, случившихся на вашихъ трудныхъ путешествіяхъ, и ревность изъясненная вами въ приближеніи ко свѣту, насъ освѣщающему, увѣряютъ насъ что вы совсѣмъ презрѣли несправедливыя предразсужденія невѣжества. Въ награжденіе такового благороднаго постоян-

ства, вы подведены къ жертвеннику, и должны съ нами вступить въ такіа обязательства, коихъ истинный каменщикъ нарушить не можетъ; и дабы съ вашей стороны мы были по предписаніямъ нашего Высокопочтеннаго Ордена обезопасены, то должны вы теперь на торжественнѣйшине дать клятву предъ престоломъ молчаливости, предъ стопами правосудія и предъ великимъ Строителемъ вселенны въ томъ, что вы будете ненарушимо сохранять въ сердцѣ вашемъ тайны свободнаго каменщичества, и совершенно себя подвергнете законамъ нашего Ордена. Готовы ли вы къ сему? Ежели готовы, то совершайте вашу работу съ твердостью духа, съ размышленіемъ и усердіемъ; и повторяйте явственно клятву и обязательство, которое высокопочтеннѣйшій нашъ Мастеръ повелитъ вамъ дѣлать и которое секретарь съяди вамъ предскажетъ. Помните притомъ, что Спиритъ всего міра, по вездѣсущности своей и всезнанію, разсматриваетъ и свидѣтельствуетъ и слышитъ вашу клятву.

П Р И С Я Г А

Я NN. клянусь предъ Всемогущимъ Строителемъ вселенны и предъ симъ высокопочтеннымъ собраніемъ въ томъ, чтобъ всѣми моими силами стремиться къ сохраненію непоколебимой вѣрности къ Богу, закону, правительству, отечеству, и къ сему высокопочтеннѣйшему братству, чтобы любить ихъ всѣмъ сердцемъ и помогать ближнимъ моимъ всѣми моими силами; я обещаю по всѣмъ силамъ моимъ стараться быть во всѣхъ моихъ дѣяніяхъ предусмотрительнымъ и мудрымъ, въ дѣйствіяхъ моихъ осторожнымъ, въ словахъ моихъ умереннымъ, въ должностяхъ моихъ праведнымъ, въ предпріятіяхъ моихъ чистымъ, въ сужденіи моемъ честнымъ, въ образѣ моего обхожденія человеколюбивымъ, благороднымъ, добросердечнымъ и пренепокореннымъ любви ко всѣмъ человѣкамъ, а наипаче къ моимъ братьямъ. Я обещаюсь быть послушнымъ начальникамъ моимъ, во всемъ томъ, что мнѣ для блага и преслѣдванія Ордена, къ которому я обязанъ во всю жизнь сохранять вѣрность, повелѣно будетъ; обещаюсь быть осторожнымъ и скрытнымъ, умалчивать обо всемъ томъ, что мнѣ повѣрено будетъ, и ничего такого не дѣлать и не предпринимать, что могло бы открыть оное: въ случаѣ же нарушенія сего обязательства моего подвергаю себя не токмо исключенію изъ всѣхъ справедливыхъ вольнокаменщическихъ ложъ, но и тому наказанію, кото-

ому подвержены всѣ клятвопреступники. Да поможетъ мнѣ въ семъ Господь Богъ и Его милосердіе. Аминь.

Примѣч. Произнесеніе клятвеннаго обѣщанія самимъ обѣщающимся отмѣнено впервыхъ для того, чтобъ не обременять совѣсти вступающихъ иногда съ недовольною разсудительностію и чистотою намѣренія; а притомъ крайняя скрытность въ работахъ масонскихъ не почислялась столь строго нужною, когда обнадежились въ безопасности отъ гоненія чрезъ весьма долгое время, въ теченіе котораго свободное каменничество всѣ правительства терпѣли, ни одинъ благоразумный и просвѣщенный человѣкъ не гналъ онаго и многія знатнѣйшія и просвѣщеннѣйшія особы во всѣхъ государствахъ находились въ числѣ его членовъ.

Изъясненіе ученическаго ковра.

Любезный братъ! смотри на сей ученическій коверъ, и примѣтай изъясненіе аллегорическихъ фигуръ, на немъ изображенныхъ.

Рама, заключающая въ себѣ всѣ сіи сокровенныя фигуры, ограничиваетъ наши тайности на семъ единомъ мѣстѣ. — Великій Строитель міра не опредѣлилъ намъ быть въ обществѣ заключенными и неизвѣстными; но когда насиліе, хитрость и злость преодолѣли, то истосердечіе стало погрѣшностію, молчаливость добродѣтелию, и соединеніе противу насилія необходимостію, что мы сими заключающими рамами изобразить намѣрены.

Четыре, на коврѣ назначенныя, страны свѣта знаменуютъ во всѣхъ частяхъ міра разсѣянныхъ нашихъ братій.

Бахрама и мозаическій полъ суть изображенія взятые изъ Соломонова храма. Въ немъ находилась драгоцѣнная бахрама, которую употребляли на задергиваніе завѣсы предъ Святаго Святыхъ; тамо же былъ и прекрасный мозаическій полъ. Просвѣщенный разумъ и истинныя правила равномерно украшаютъ жизненный храмъ человѣка и священное мѣсто — человѣческое сердце.

Блิสтаящая звѣзда можетъ имѣть сравненіе со священнымъ огнемъ, который всегда горѣлъ въ Соломоновомъ храмѣ: тако и свѣтъ ума долженъ всегда освѣщать всѣ дѣянія твои.

Солнце, луна и звѣзды напоминаютъ тебѣ, что ты долженъ день и ночь бдѣти надъ своими дѣйствіями, и просить помощи пове-

лѣваваго солнцу и лунѣ остановиться въ Гибеонѣ, когда Іисусъ Навинъ гналъ враговъ своихъ.

Прямоугольникъ, отвѣсъ, перпендикуляръ и циркуль орудія необходимыя для строителя. Памятуй, что совершенный Великій Мастеръ, далеко распростертымъ циркулемъ своимъ, разсмѣяетъ и разыскиваетъ твою работу. Сего ради и ты разсмѣй дѣйствія свои циркулемъ разума; располагай поступки свои по чертѣ и углу совѣсти; полагай основаніе по отвѣсу опыта, и сооружай зданіе свое по перпендикулу красоты. Сего ради служатъ сіи орудія знаменіи чести: первой—Великому Мастеру; слѣдующіе—обоимъ братьямъ назирателямъ; а циркуль всѣмъ братьямъ вообще во образъ воспоминанія.

Молотокъ, въ рукахъ Великаго Мастера, есть такое орудіе, которое весьма малымъ трудомъ и безъ шума все собраніе побуждаетъ къ тишинѣ и вниманію.

Лопатка напоминаетъ всѣмъ каменщикамъ, чтобъ они со всякимъ попеченіемъ сравнивали ею разсѣлины и отверстія сердца, отвращали и задѣлывали произведенныя въ насъ высокоуміемъ, гнѣвомъ, отчаяніемъ, слабостію и пороками, заглаждали погрѣшности ближняго и братій своихъ; и сердце свое столь чистымъ, столь добродѣтельнымъ и украшеннымъ содѣлывали, чтобъ братъ не опасался ни малю показывать сердце свое другому брату.

Камень дикій можетъ быть очищенъ, обтѣченъ, приготовленъ и изглаженъ. Поступай и ты также со своими склонностями. Для воспоминанія сея должности, остается сей дикій камень тебѣ и всѣмъ ученикамъ предметомъ.

Кубическій камень получилъ образованіе свое по услугѣ, и служить товарищамъ нашимъ къ тому, чтобъ они орудія свои на немъ изошряли.

Чертежная доска, которую вы здѣсь видите, принадлежитъ нашимъ мастерамъ, которые дѣлаютъ на ней свои начертанія: ибо никакой искусный строитель не начинаетъ работы своей до тѣхъ поръ пока не сдѣлаетъ справедливаго чертежа и разумнаго расположенія.

Столпъ, предъ тобою стоящій, есть тотъ, у котораго ученики получали свою плату; слово, коего первая буква означена на ономъ, есть ученическое слово; и самый столпъ есть изображеніе лѣваго столпа стояваго въ Соломоновомъ храмѣ.

Три окна, изъ коихъ одно на востокъ, другое на западъ, а тре-

е на полуднѣ, означаютъ три великія свѣтила, чрезъ которыя каждый свободный каменщикъ начальникомъ своимъ препровождается въ истинѣ.

Любезный братъ! сіи суть знанія свободного каменщика ученика. Старайся теперь приобрѣтать свойства свободного каменщика и ученика: будь трудолюбивъ, ревностенъ, откровенъ; стремись къ постоянности, любви братской и благородному желанію успѣвать въ познаніяхъ нашихъ. Исполни въ точности тѣ должности, которымъ высокопочтенный нашъ Мастеръ тебя научить. Сими образомъ сократишь ты себѣ путь и приблизишься великими шагами къ твоей цѣли, гдѣ ожидаетъ тебя истинная награда, состоящая въ изъясненіи всѣхъ іероглифовъ и аллегорій тебѣ предложенныхъ, награда, въ которой никогда истинный и вѣрный каменщикъ не имѣлъ недостатка.

II.

ПРИМѢЧАНІЕ

Митрополита Платона.

Непосредственно за вышеприведеннымъ Масонскимъ Уставомъ слѣдуетъ собственноручная замѣтка Митрополита Платона, объясняющая цѣль поступленія къ нему масонскихъ бумагъ и ниже помѣщаемыхъ возраженій на нихъ:

«Какъ многократно мною почитаемые масонами были обличаемы въ разговорахъ приватныхъ и увѣщаваемы, чтобъ они отъ такового заблужденія отстали: тогда представили они мнѣ сіи бумаги, аки бы въ доказательство, что нѣтъ ничего противнаго въ ихъ масонствѣ, или паче, аки бы оно и достохвально. Я сіи бумаги для примѣчанія другимъ сообщалъ, кои и мнѣ подали приложенныя при семъ свои примѣчанія. А при томъ и самъ прилѣжно читалъ, и нашелъ, что масонство есть безмѣстно и зловредно, еще болѣе нежели сколько я до прочтенія сихъ бумагъ о томъ думать могъ. Писалъ же я о масонствѣ и къ Государынѣ, по случаю исповѣди Новикова, которую мнѣ ему учинить предписано было.*

1796 года.

* Н. И. Новиковъ подвергается былъ митроп. Платономъ «испытанію въ за-

III.

ПРИМѢЧАНІЯ

НА УСТАВЪ СВОБОДНЫХЪ КАМЕНЩИКОВЪ ДОСТАВЛЕННЫЙ МИТРОПОЛИТУ ПЛАТОНУ

1) О черной храминѣ.

Во первыхъ я обращаю свой взоръ на черную храмину.

Какая мрачная пещера предстоить глазамъ моимъ! Густая чернота, изсохшій черепъ, гробъ костей мертвыхъ и ужасъ наполняющій углы ея, говорятъ мнѣ ясно, что здѣсь царствуетъ тлѣніе и жизнь поглощена смертію. Ибо слабыя только искорки свѣта и жизни блещутъ въ сѣмъ жилищѣ смерти. — Се печальное, но живое изображеніе души человѣческой, умершей жизни Божіей и предавшейся смерти грѣхопаденіемъ! О вопіющая картина! ты напоминаешь мнѣ достопамятное состояніе падшаго человѣка.

Всемогущій Архитекторъ, живущій во вѣки вѣковъ въ безпредѣльномъ пространствѣ храма вѣчности въ самомъ себѣ, благоволилъ некогда сотворить человѣка, яко малый храмъ, въ вѣчное свое жилище. Онъ былъ увѣнчанъ славою и честію. Чудеса красоты несповѣдимой безмолвной вѣчности въ немъ изображены были и тѣмъ возвысили величество его. Онъ былъ образъ и подобіе сего божества и по тому преславный и всесовершенный храмъ святаго Тріединства. Но увы! что сдѣлала собственная воля человѣка изъ сего прекраснаго храма!—Сія черная страшная храмина есть точное изображеніе сердца его. Онъ сталъ вертепъ разбойничь и гробъ смерти. Раба князя тмы. Невольникъ духа великаго міра. Онъ изъ славнаго храма сдѣлался бѣдною страшною пещерою, изъ благаго орудія Божія убивственнымъ мечемъ діавола! Просвѣщенные говорятъ: что изъ всѣхъ тварей одинъ только человѣкъ есть изящнѣйшее средство къ открытію чудесъ вѣчности. И потому когда онъ былъ обращенъ въ Бога волею своею, то Духъ Божій открывалъ въ немъ и чрезъ него чудеса

конѣ» 11 Января 1786 года.—«Вопросы, которые должны быть предложены Николаю Новикову, при испытаніи его въ законѣ нашемъ» вмѣстѣ съ собственноручными отвѣтами Новикова изданы Н. С. Тихонравовымъ въ Лѣтоп. русск. литературы, кн. 1-я.

бви, а когда палъ и обратился къ злу, то уже діаволь чрезъ него иствуетъ и открываетъ чудеса темнаго міра, воспаленнаго гнѣва жія. И чего не выводилъ онъ изъ огненнаго своего царства въ сей полумертвенный міръ посредствомъ человѣка?—Но что можетъ быть сто плачевнѣе сего намъ изъ образа Божія преобразиться въ діавольскій? что жалостнѣе сего какъ изъ храма жизни и свѣта прелатиться въ вертепъ смерти и мрака? Нещастное твореніе, разсмотри сію хramину, посмотри въ зеркало! Здѣсь увидишь ты свой образъ, разъ! отвращеніе небесъ и поруганіе ада!

Но въ сей темной хramинѣ свѣтится еще нѣкій хотя слабый вѣтъ, въ самой смерти есть еще искра жизни. — О ты, которому ка Провидѣніа Божія * сей образъ падшаго человѣчества асенія своего; есть еще надежда къ возвращенію потеряннаго. зконечная любовь вѣчности, предначертавшая въ человѣкѣ образъ ой, не предала его собственной его судьбѣ; сколь ни велика ла неблагодарность его къ ней въ паденіи, но она по благости оей впечатлѣла въ душу его искру свѣта и жизни своя, яко логъ къ возвращенію потеряннаго образа. Сія божественная искра вѣтится во мрачной душѣ нашей, какъ лампада въ черной комтѣ. Она погребена въ дикости страстей нашихъ, духомъ міра ижимыхъ, какъ благородное золото въ грубомъ камнѣ. Она всегда ремится и воздыхаетъ къ источнику и происхожденію своему, къ дитя къ матери своей. Она созываетъ внутрь изъ разсѣянія всѣ еланія сердца, въ полмертвенномъ царствѣ стихійнаго міра разсѣянла, и старается обратить ихъ къ пути жизни. — Скажи мнѣ, душа а! что потрясаетъ и останавливаетъ тебя въ теченіи твоємъ, когда въ пѣнствѣ страстей омраченныхъ стремишься въ пути неавды? Что угнетаетъ и тѣснитъ тебя, когда ты въ полной мниой свободѣ своей разливаешься въ удовольствіяхъ міра сего? Что жетъ сердце твое, когда ты въ тайнѣ мыслишь зло на ближняго твоего? то напротивъ хвалить и одобряетъ сей поступокъ твой, когда ты кровенно отираешь слезы бѣднаго? О совѣсть, священная искра божественнаго образа, неумолимый гласъ вѣчныа любви, рука милосердіа, скренній другъ! безъ тебя человѣкъ былъ бы несчастнѣй всѣхъ тваей. Твоимъ только руководствомъ можетъ онъ возвратиться въ прежнее свое достоинство. Просвѣтись во своей глубинѣ омраченныхъ ердець нашихъ. При твоємъ сіяніи увидимъ мы, что мы живемъ во

* Одна строка стерлась въ рукописи.

гробъ тмы и смерти, блистай въ насъ, и наконецъ возгорься стилильникомъ, который приведетъ насъ къ предназначенной цѣли и къ незыблемому спокойствію.

2) Чего желаетъ истинно ищущій, находящійся въ черной хминѣ, когда открываются ему глаза.

Когда странственникъ, путешествуя въ nocturnal время, гдѣ все покрыто непроницаемымъ мракомъ, ясная луна не освѣщаетъ шаговъ его въ странѣ неизвѣстной, звѣзды не указываютъ ему прямого пути. бурный вѣтръ смущаетъ и устрашаетъ душу его,—сбивается съ прямого пути и заходитъ въ непроходимыя пропасти окруженныя смертми и ужасомъ: чего желаетъ онъ тогда, если почувствуетъ, что онъ заблудился и подвергъ себя опасности? Нетерпѣливо ждетъ наступленія утра, дабы при сіяніи восходящія денницы могъ онъ скорѣе обозрѣть опасную сію страну и немедленно вытти изъ нея, чего бы то ему ни стоило; и какъ онъ самъ собою сдѣлать сего не можетъ, по тому что она ему не знакома: то желаетъ и молить, чтобы милосердное небо послало ему со свѣтомъ утреннимъ сострадающаго благодѣтеля и друга человѣчества вывести его изъ сего опаснаго мѣста, угрожающаго ему смертію ежечасно.

Сіе подобіе уяснить мою мысль. Ищущій, находящійся въ черной хминѣ съ раскрытыми глазами, долженъ точно уподобленъ быть сему странственному, который, идучи въ отечество свое, сбился съ прямого пути, и позналъ заблужденіе свое. Черная комната, въ одному наружному своему виду и украшенію, должна быть столько же для него чужда и страшна, какъ для того глубокая пропасть, окруженная дикими звѣрьми и змѣями: ибо онъ въ ней ничего не видитъ кромѣ темноты, слабымъ свѣтомъ освѣщаемой, и мертвыхъ костей. Чего же долженъ онъ желать, увидя себя въ такомъ незнакомомъ мѣстѣ, какъ чтобы поскорѣе вытти изъ него посредствомъ благодѣтельнаго руководителя? Такъ, сего желали всѣ истинные братья, ощутившіе свою тьму и увидѣвшіе ясный свѣтъ. Какой говорившій іероглифъ мудраго Ордена всѣмъ искренно ищущимъ! Да внушитъ онъ мнѣ знаменованіе свое по мѣрѣ моего понятія.

Такъ всѣ чловѣки заблудились отъ истиннаго пути добродѣтели, ведущаго къ небесному отечеству. Ищущій съ завязанными глазами въ черной хминѣ образуетъ слѣпотствованіе людей въ путяхъ жизни и опасное блужденіе въ тлѣнномъ семъ мірѣ: ибо всѣ странствуютъ

мрачной ночи пороковъ. Ясная луна, слово Божіе, всаженное сердца наши и Духомъ Божиимъ откровенное, не освѣщаетъ уже шаговъ въ сей чуждой странѣ: ибо густыя облака вольнодумства затмѣваютъ чистый ея свѣтъ. Звѣзды, человѣческій натураль-разумъ, не показываютъ имъ прямого пути; для того что они принимаютъ вредное вліяніе и ложный блескъ отъ Ангела тьмы преобладающаго въ образъ Ангела свѣтла. Бурный вѣтръ страстей, газновъ и гоненій возмущаетъ и устрашаетъ робкія души ихъ. Такъ всѣ влечутся по ужаснымъ стремнинамъ и пропастямъ соблазненныхъ своихъ вождельнѣй, влекущихъ въ вѣчную смерть, въ со-іе князю мрака и огня. Плачевное состояніе! и тѣмъ паче, что не только не примѣчаютъ своего заблужденія, какъ оный стран-енникъ или какъ ищущій, давшій завязать себѣ глаза, призна-свое незнаніе, но даже и вѣрить не хотятъ, чтобъ они не пря-шли дорогою.

Но что препятствуетъ намъ видѣть свое заблужденіе? чѣмъ у-тъ завязаны глаза? Въ актахъ нашихъ читается, «что слабому на-ему зрѣнію часто кажется конецъ въ неизмѣримой еще отдален-ости; сему причиною либо излишній блескъ, ослѣпляющій глаза-ши, либо густой туманъ, облегающій насъ». И такъ гордость и не-кество суть единственные причины нашего слѣпотствованія и за-ужденія, которыхъ источникъ незнаніе себя самаго.

Если же кто будетъ толико щастливъ, что почувствуетъ опасное-е заблужденіе, конечно воспаленъ будетъ святымъ желаніемъ познать-е состояніе и обозрѣть свое сердце. Тогда свѣтоносная утренняя-зда, искра Божественнаго въ насъ образа, всегда въ ночи сердца-шего, въ себѣ самой свѣтящая, взойдетъ въ жаркомъ его желаніи,-тъ румяная заря заблудившемуся странственнику; взойдетъ и освѣ-тъ мрачный вертепъ, или сердце и житіе его въ полумертвенномъ семъ-тъ. Повязка съ глазъ свалилась! Онъ видитъ себя—чудовище! увыл-рашнѣ себя ничего еще онъ не видывалъ. Но щастливъ онъ, что-мосердіе небесъ не вдругъ еще показываетъ ему образъ его: по-бъ бы человѣкъ, еслибъ вдругъ увидѣлъ свою гнусность. Толь обе-бразилъ онъ себя грѣхомъ! — Чтожъ онъ тогда въ себѣ видитъ?-рноту, подобно какъ въ темной хранинѣ; черноту ада, которою-звеченный и препрославленный Адамъ омрачилъ и умертвилъ-себѣ пресвѣтлый образъ Божій, погрузясь свободною своею волею-темный міръ; и чего пожелалъ, тѣмъ и сдѣлался. Еще видитъ въ себѣ-внѣе и смерть, владычествующую въ тѣлѣ его, такъ какъ и во всемъ-ихійномъ мірѣ, которому отдастъ онъ себя въ неволю паденіемъ своимъ.

Короче сказать: онъ видитъ въ себѣ ското-дѣвола. Такимъ онъ сѣлалъ себя изъ человѣка божественнаго. Ахъ! не устрасится ли онъ тогда сего гнуснаго образа? Не будетъ ли всѣми силами стараться избѣгнуть и освободиться изъ такого ужаснаго состоянія? Не почувствуетъ ли нужду въ вѣрномъ путеводителѣ, который бы освободилъ его отъ себя самаго? — Вотъ, чего желаетъ истинно ищущій, находящійся въ черной комнатѣ.

Ежели сей выразительный гіероглифъ возбудитъ въ ищущемъ такія спасительныя чувствованія, то мудрый Орденъ конечно достигъ своей цѣли, какую онъ предполагалъ, выставляя его ищущему; хотя въ немъ, безъ сомнѣнія, заключены и другія важнѣйшія таинственныя знаменованія, для раскрытія которыхъ потребно острѣйшее зрѣніе, нежели какое я имѣю. Но я буду стараться и стараюсь отдавать въ ростъ данный мнѣ талантъ. Черная хранина моя всегда мнѣ будетъ страшна. Я ищу и желаю получить искреннаго друга, чтобы онъ вывелъ меня изъ меня. Искра лучей его, падающая въ мою черноту и свѣтающая въ ней, исполняетъ меня радости и увѣренія, что онъ придетъ и выведетъ меня изъ темницы. — Ахъ! приди и выведи меня скорѣе, небесный другъ!

3) О приходѣ ритора къ ищущему.

Находящійся въ черной хранинѣ истинно ищущій ожидаетъ къ себѣ руководителя, подобно какъ стражи нощныя ожидаютъ востановленія наступленія свѣтоносныхъ авроры. Когда же приходить къ нему сей желанный его руководитель? Прежде нежели буду я отвѣчать на сей вопросъ, поищу и разсмотрю, кто есть сей риторъ и руководитель.

Въ актахъ нашихъ читается вопросъ: Кто тебѣ доставилъ ходъ въ ложу? на что отвѣчаетъ ученикъ: Искренній другъ, котораго я носилъ призналъ братомъ. — Кто жъ сей благодѣтельный другъ, который отверзаетъ мрачную, глубокую камеру сердца нашего и выводитъ насъ изъ оныя? Чей свѣтъ восходитъ въ темныхъ вѣстеплахъ души нашей, подобно какъ свѣтлая утренняя звѣзда востаетъ въ темной ночи?

Проникни сквозь мрачность и черноту мою, о наилучшій изъ всѣхъ друзей! и покажи мнѣ ясное лицо твое, да познаю и возведу тебя!

Возлюбленнѣйшій братъ! не тотъ ли сей другъ, о коемъ сказано:

ь откровеніи, что онъ поетъ на улицахъ и даетъ слушать олошь свой на стогнахъ, зоветъ и говоритъ при воротахъ при входѣ городовъ? Не онъ ли самъ о себѣ говоритъ: что онъ ездѣ обходить, и ищетъ достойныхъ себя, охотно является мѣ на путяхъ и старается взять ихъ въ себя. (Сир. 51, 31, Пр. од. 8, 17).

Не онъ ли тотъ, который непрестанно являетъ намъ себя въ вели- ественныхъ красотахъ видимаго творенія, который живописуетъ амъ прелести свои во многоличныхъ краскахъ жизноносныхъ цвѣ- овъ, котораго мы чувствуемъ носима легкими крылами зефира среди онкихъ вьющихся облаковъ балзамическихъ испареній, который тро- ательнымъ витійствомъ бесѣдуетъ съ нами въ пріятномъ трепещу- демъ журчаніи прозрачныхъ источниковъ и въ нѣжномъ колебаніи равесныхъ зеленыхъ листвіевъ, и который будто манить и влечетъ ась во всякую безмолвную, плѣнящую, благоговѣйна и священнаго жаса исполненную тѣнь, желая ближе побесѣдовать съ нами и от- рыться намъ.

Не онъ ли тотъ, который часто приходитъ ко дверямъ сердца на- его, жизни Божіей умершаго и толкаетъ въ нихъ, возбуждая и увѣ- девая насъ, дабы мы проснулись изъ сна смерти и открыли ему ходъ? Не его ли сіе тихое, нѣжное пріятное вѣяніе, нечаянное и неиз- ѣстное откуда внушеніе въ душу нашу, которое не только гру- ымъ словомъ, но и мыслию неосторожною задушено быть можетъ, нушеніе помавающее и умоляющее насъ, когда мы бываемъ въ ти- шинѣ: примиришь съ обидящимъ тебя, или когда бываемъ въ праздности: искупуй время; или когда обходимся съ другимъ оломъ: воздержись въ зрѣніи, или ночью: встань и помолись!

Ахъ! не тотъ ли сей искренній другъ, который съ возвеличеннымъ евиннымъ Адамомъ былъ такъ тѣсно сочетанъ и сопряженъ, что киль въ немъ въ живомъ духѣ его, отъ Бога ему вдохновенномъ, и ко- торый, удалясь отъ него въ плачевномъ паденіи во священный чистѣй- шій элементъ, не совсѣмъ однакожъ оставилъ человѣка; но часто изъ сердечной своей любви приходитъ ко дверямъ огрубѣвшія души его, и тамъ, стараясь всячески отвратить его отъ любви къ тварямъ, примѣчая расположенія его, иногда поетъ умирительнымъ и трога- тельнымъ голосомъ пѣсни древняго рая, описывая предъ нимъ преж- нее величіе, славу и блаженнѣйшее сожитіе его съ нимъ, когда онъ былъ еще сладкозвучнымъ тономъ въ безначальной, во святѣйшей Гармоніи, иногда же стучить въ сердце его печальными воплями,

представляя ему бѣдственное его паденіе и вѣчную смерть, иже оны со всѣми падшими духами будетъ добычею, ежели презрѣтъ ищанія его?

О священнѣйшій луче свѣта несотвореннаго, неумолимый гласъ божества, вопіющій въ сердцахъ нашихъ! безначальное, безпредѣльное око, и чистѣйшее зеркало святаго тріединства! образъ неисповѣдимаго тричислія, препрославившій Адама! вождѣннѣйшій свѣтъ огни души нашей, небесная Софія, живущая въ совѣсти нашей! ты сей искренній, вѣрный нашъ другъ. Ты сей красноглазый риторъ, который часто низходишь въ темную камеру души нашей съ высокимъ и сердечнымъ проповѣданіемъ святыя воли Божества. Ты зажигаешь въ умѣ нашемъ искру свѣта своего, при сіяніи которой можемъ мы читать книгу откровенія, разгбенную предъ очами нашими въ темной комнатѣ. Ты сей нѣжной другъ, который всели въ насъ увѣщевашь насъ чрезъ откровеніе, видимую натуру и насъ самихъ и стараешься вывести насъ изъ черной камеры, изъ огненной дебри изъ насъ самихъ.

Всевождѣннѣйшій другъ! прииди и возбуди во мнѣ огустѣвшій мрачный огонь, да претворится онъ въ тебѣ въ ясный свѣтъ!

Теперь рассмотримъ, когда сей другъ и риторъ приходитъ къ ищущему въ черную храмину. Конечно не прежде, какъ когда уже онъ увидитъ себя во тмѣ, устрасится ея и возжелаетъ искренно выйти изъ нея. Я обращаю сію эмблему на внутренняго человека.

Все жаждетъ своей стихіи. Магнетическій голодъ есть дѣйствующая пружина, на которой вращается великое седмиспичное колесо вселенныя, все раздѣленное жаждетъ и стремится по непреоборимому симпатическому своему влеченію къ половинѣ своей. Такъ огонь жаждетъ воды, вода огня; вышнее влечется къ нижшему, а нижшее къ вышшему. Солнце жаждетъ луны, луна солнца; земля алчетъ вѣннѣй звѣздъ, а звѣзды влекутъ къ себѣ землю. И въ семъ магнетическомъ вождѣннѣи объемлютъ и піютъ они другъ друга. Такой законъ непоколебимъ во вѣки во вседѣйствующей натурѣ. Что не слѣдуетъ сему закону, то уже внѣ порядка и не принадлежитъ къ цѣлому.

Человѣкъ, яко извлеченіе изъ цѣлаго, сокращеніе великаго міра, сему же подлежитъ закону. Тѣло его, часть и извлеченіе сего стихійнаго міра, всегда алчетъ и жаждетъ къ отцу природы, который есть звѣзды и стихіи, и сей отецъ питаетъ и поитъ его. И какъ онъ есть также сокращеніе и духовнаго міра, то чего долженъ онъ желать

жаждать ея духовною частію? Мы узнаемъ, разсмотря существоши нашей: ибо каково существо, такова и пища быть должна.

Здѣсь произнесу я слова одного высокопросвѣщеннаго мужа-уша въ существѣ своемъ есть магическій огонь изъ натуры Богаца, есть великое вожделѣніе свѣта, подобно какъ Богъ Отецъ въ векомъ вожделѣніи желаетъ отъ вѣчности сердца своего, яко центра Бѣта». Изъ сихъ словъ можно усмотрѣть, что есть душа наша и чего а алкать должна къ продолженію своей жизни безсмертной. Она гь неутолимый вѣчный голодъ. Сколько голодный огонь алкаетъ ды, солнце луны, земля звѣздъ и ночь дня: столько огонь души на-ей долженъ алкать и жаждать свѣта сердца отчаго, яко такой пищи зъ которой она есть подгнѣтъ адскаго огня и пища гнѣва Божія къ всѣ падшіе духи и осужденные.

Но чѣмъ питается она нынѣ, когда мы въ Адамъ обратились духу міра сего? Она ѣсть отъ духа великаго сего міра, яко отъ вліянія и силы звѣздъ и стихій, въ которыя она облеклась. Бѣдная пища для огня вѣчно пожирающаго! недостаточное насыщеніе для кой пустоты, которой и весь міръ наполнить не можетъ. Ахъ! какъ скоро перегараютъ въ семъ огнѣ всѣ дрова, какія ни кладеть въ него міръ! Но, о достопаечная печальная мысль! у болшей части людей душа столько оземленилась и огрубѣла, что все свое удовольствіе полагаетъ либо въ суетной чести, либо въ скотскихъ утѣхахъ, ибо въ нѣсколькихъ горстяхъ земли, по свойству движущей ея стихіи, и голодъ ея мертвъ лежитъ въ грубости земли. Таковы суть всѣ атуральные челоѣки.

Но если душа наша почувствуетъ, что она по существу и происхожденію своему есть искра магическаго огня, который отъ вѣчности лчетъ свѣта, и что рожцы міра сего, которые она, уподобившись котамъ несмысленнымъ, жрала вмѣстѣ съ ними, не могутъ утолить езконечнаго ея голода: то начинается жаждать, какъ и вѣчный отецъ, свѣта несотвореннаго. Тогда великая жажда ея подобна бываетъ жаждѣ земли, алчущей всегда животворныхъ вліяній звѣздъ, ниспадающихъ въ нѣдро ея росю и дождемъ.

На языкѣ религіи откровенной сіе называется влеченіемъ Отца въ Сыну: ибо Спаситель сказалъ: никто не можетъ прійти ко Мнѣ жели Отецъ не привлечетъ его ко Мнѣ. А на языкѣ масонскомъ: желаніе увидѣть свѣтъ, усмотря себя объатымъ тмоу, какъ читается въ актахъ. Какою же тмоу?

Душа, по первоначальному своему корню, по первымъ началамъ вѣчной натуры въ неисповѣдимой волѣ безначалія, есть огненный

триугольникъ, яко лучъ или искра, вытекшая изъ равновѣсія и гармоніи первой неисповѣдимой воли отца, который триугольникъ, какъ по вѣчному своему голоду не претворится во свѣтъ и любовь сердца божества, пребываетъ всегда мракъ или темный міръ. И такъ когда истинные ищущіе усматриваютъ, что они сами по себѣ суть тма, то начинаютъ жадать свѣта. Жажда влечетъ ихъ къ свѣту и они видятъ его.

Изъ сего ясно разумѣть можно, что есть профанъ и что ищущій. Профанъ есть человекъ, живущій и дѣйствующій по стихіямъ міра, и довольствующійся однимъ свѣтомъ солнечнымъ. А ищущій есть тотъ, который видитъ, что онъ по происхожденію своему есть темный міръ, и по магнетическому своему голоду начинаетъ алкать и жадать свѣта, или котораго отецъ влечетъ къ своему сыну.

Такой ищущій останется ли въ черной хранилѣ? Нѣтъ, онъ влечетъ къ себѣ рителя и друга, который конечно выведетъ его подобно какъ магнитъ влечетъ къ себѣ желѣзо, а желѣзо магнитъ, и какъ огонь жаждетъ свѣта, а свѣтъ огня; ибо сей есть пища и сила оная. равнымъ образомъ и огненные желанія души нашей влекутъ въ себя сего благодѣтельнаго друга, яко свѣта своего, а сей другъ также ищетъ и желаетъ всегда души яко огня и силы своея. И чѣмъ больше душа горитъ къ нему, тѣмъ больше и онъ стремится къ ней, и въ семъ жаркомъ вождѣлѣніи душа чреватѣетъ имъ, яко съменяетъ духовнаго новаго рожденія и потеряннаго образа Божія. Тогда онъ входитъ во мрачную камеру или во тму ея, просвѣщается въ ней, какъ искра въ изсохшемъ черепѣ блеститъ, или какъ свѣтоносная утренняя звѣзда восходитъ въ темной ночи. Свѣтъ его мало по малу возвышается и наконецъ поглощаетъ въ себя мрачный огонь ея, подобно какъ день поглощаетъ въ себя ночь, или какъ вѣчная любовь превозмогаетъ вѣчный гнѣвъ.

И такъ жажданіе свѣта есть единственный магнитъ, который привлекаетъ въ душу искреннаго друга нашего, или другими словами, ревностное желаніе сдѣлаться лучшимъ есть корень и основаніе нашего улучшенія, просвѣщенія и возрожденія. И для сей то причины толь многократно спрашивается у ищущаго: точно ли онъ хочетъ сдѣлаться лучшимъ?

Ахъ, если бы всякій ищущій былъ распаляемъ такимъ голодомъ, многіе бы братья видѣли ясный свѣтъ!

Свѣтъ огня моего! Коснися души моей и возбуди въ ней вѣчный голодъ, да магическія желанія ея погрузятся въ возлюбленное сердце и свѣтъ Отчій. Аминь!

IV.

КОПИИ СЪ ПИСЕМЪ

Киевскаго купца Терентія Волоскова къ Новоторжскому купцу
Андріану Морозову. — Письмо Тимоѳея Болховитова къ Терентію Во-
лоскову. — Вопросы Терентія Волоскова къ Андріану Морозову.

Любезнѣйшій мой другъ и благодѣтель

Андреянъ Яковлевичъ!

Здравія Вамъ и благополучія, а паче душевнаго спасенія все-
сердно желаю.

Разсуждается у насъ, для чего мы отъ церкви отодралися, и о-
емъ мы многихъ спрашиваемъ здѣсь, только правильнаго наставле-
іа ни отъ кого не видимъ, а наше сомнительство въ томъ состоитъ
тъ церкви отлучившимся вси благочестіа ради, въ томъ числѣ и мы
находимся, а у насъ между собою, такъ какъ и съ церковію, великое
сть несогласіе; наприм. мы состоимъ въ числѣ поповщины, а иные
іезпоповщина. Тако жъ и другіе вси утверждаютъ свою сторону быть
праведливою, а благочестивою дорогъ быть надлежитъ единой, а не
многимъ. И такъ будучи въ такомъ несогласіи и между собою, не
можно въ тонкость знать, которая истинная дорога. Съ нашей сто-
роны порицаютъ церковь Россійскую, что со времени Никона патріарха
прибавила и убавила церковныя догматы въ противность-де вселен-
скимъ соборомъ, и такъ-де подлежитъ анаѳемѣ. Если за оное под-
линно такъ подлежать будетъ, на сіе представляется такое мнѣніе:
уже и прежде Никона бывшіе патріархи будутъ подлежательны тому
же, понеже они такимъ же образомъ послѣ соборовъ прибавляли
и убавляли церковныя обряды. Развѣ не было ль имъ дозволенія отъ
соборовъ до лѣтъ Никона патріарха прибавлять и убавлять а съ того
времени послѣ Никона бывшимъ патріархомъ уже не имѣтъ? — Такъ
кажется, когда тѣмъ патріархомъ дана власть, такъ кто же и отъ
другихъ оную отнялъ? А отъ лѣтъ Никона патріарха прибавки и
убавки состояли въ сложеніи перстовъ, въ приложеніе втретіе алли-
луія, и въ прочемъ, и оное кажется до самаго божества не касается.
И хотя изъ нашихъ нѣкоторые говорятъ, что де они Святую Троицу
четверять, кажется — они не съ тѣмъ разумомъ втретіе приложили

аллилуіа, чтобы четвертое лице о Божествѣ проповѣдать. Если бы съ тѣмъ разумомъ, то бы и спорить не о чемъ, и была бы въ свѣтъ явная и величайшая ересь, но они иное исповѣдуютъ. И с сложеніи трехъ перстовъ паки изъ нашихъ порицають ихъ, что де они страсть божеству прилагають; ибо де они въ сложеніи трехъ перстовъ исповѣдуютъ Святую Троицу, и такъ де всѣми тѣми перстами дѣлають на лицѣ своемъ крестъ, а вить де на крестѣ Троица не страдала, а страдалъ единъ Христосъ; такъ де сіе будетъ ересь, а надлежитъ де крестъ воображать на лицѣ двѣма перстами, ибо Ісусъ во двою естеству сый кажется. И если въ триперстномъ сложеніи будетъ разумѣться страсть божеству, то и они могутъ и насъ порицать за двоуперстное сложеніе такимъ же образомъ и будутъ говорить, что де вы страсть божеству прилагаете, ибо когда мы знаменаємся двѣма персты, то и тѣ три персты великой и малой, и что подлѣ малого, которыми мы исповѣдуемъ Святую Троицу, тутъ же вмѣстѣ съ тѣми двѣма не отдѣльно, ибо одна рука дѣлаеть на лицѣ крестъ. Еще наши во оправданіе говорятъ, что мы де не тѣми тремя, но двѣма, которые исповѣдуютъ два естества во Христѣ, перстами полагаемъ на челѣ и прочее, такъ де и мы только двумя воображаемъ крестъ. На се они паки могутъ говорить еще тоже, ибо Ісусъ во двою естеству сый страстнымъ естествомъ висяше на крестѣ. Такъ по этому развѣ мнѣ перстомъ уже крестъ воображать: уже у насъ исповѣдуется въ одномъ перстѣ божество, а въ другомъ человѣчество, такъ они и на насъ скажутъ, что и мы страсть божеству прилагаемъ, ибо мы крестимся двѣма, а не однимъ перстомъ. Кажется сіе излишне и въ тѣмъ порицать, какъ въ нашемъ двуперстномъ сложеніи страсть божеству не прилагается, такъ и въ ихъ троеперстномъ тоже, мнится. нѣсть. Богъ вѣсть — развѣ нѣтъ ли чего инаго. Такъ кажется ли такихъ небольшихъ перемѣнъ отъ церкви отдираться не надлежитъ; ибо и Златоустъ святой во многихъ мѣстахъ упоминаетъ, чтобъ большихъ дѣлъ на малыя не промѣнивать и отъ церкви отнюдь не отдираться. Не ошибаемся ли мы. Спаситель самъ во евангеліи извоитъ обѣщать, чтобъ церкви быть до скончанія вѣка; такжеже и апостолъ Павелъ о тѣлѣ и крови Спасительной обнадеживаетъ, что оная бы имѣла, дондеже Христосъ приидеть; а по нашему разумѣнію уже слишкомъ сто лѣтъ миновалось, какъ оное не совершается. А что же нѣщны изъ нашихъ говорятъ, что де намъ въ патріархѣ и въ епископѣ нужды нѣтъ, а только де состоитъ нужда въ одномъ попѣ, — сіе кажется будетъ ли справедливо? Гдѣ же дѣнемъ правила св. апостолъ и соборовъ, безъ повелѣнія епископскаго ничего попу свое

дѣлать не позволяющихъ, такъ кажется, какъ же, безъ архіерея-то дѣлать и не можно.

Еще и то отъ нашихъ въ доказательство о небытіи въ нынѣшнее время православной церкви приводится, что де антихристъ уже въ мірѣ царствуетъ, а въ писаніяхъ де есть, что въ то время церкви истинныхъ не будетъ, и утверждаются больше на словѣ Ипполита папы Римскаго. Богъ вѣсть, есть ли сіе доказательство истинно иудеть. Кажется божественное писаніе намъ ясно доказываетъ, что антихристъ царствовать будетъ только полъчетверта лѣта, но и то избранныхъ ради прекратятся дни тіи, и многіе святыя явственнымъ своимъ толкованіемъ то утвердили. А мы станемъ ихъ ясныя толкованія снова на свой вкусъ передѣлывать, такъ не знаю разумнѣе ли мы ихъ простые и неученые мужики. Что сказать о томъ, что антихристъ нынѣ въ мірѣ царствуетъ, то правда, не только нынѣ въ мірѣ царствуетъ, но и давно уже, и святыя многіе о томъ доказываютъ, только не въ своемъ видѣ, но въ его предтечахъ, или духомъ, не самъ собою, а когда самъ самообразно придетъ, и тогда начнутъ еловѣцы зрѣти истинно, и того времени будетъ полъчетверта лѣта, въ то время будутъ церкви божіи яко простые храмы, или овоцное хранилище; понеже тогда въ нихъ служба угаснетъ, какія же тогда будутъ церкви, по этому они до того времени были благочестивыми церквами, а не простыми храмами, а простыми-то ужъ въ то время дѣлаются.

У насъ уже слишкомъ сто лѣтъ миновало, какъ ихъ не стало, такъ для чего жъ они не увидавши самаго времени антихристова, разрушились, Богъ вѣсть. Не ошибаемся ли мы и противъ церкви вооружаемся, а яснаго доказательства въ защищеніе своей дороги не имѣемъ, а на своемъ мнѣніи утверждаться очень опасно, а лучше послѣдовать апостольскимъ и вселенскихъ соборовъ правиламъ. Хотя и есть, по нашему мнѣнію, въ Россійской церкви нѣкоторыя противъ прежняго времени перемѣны, однако онѣ, кажется, не суть важныя. Да что жъ мы говоримъ на Россійскую церковь, вѣдь сіе сдѣлала Россійская церковь не одна, но согласно со всѣми вселенскими патріархами. Они вѣдь апостольскіе намѣстники, такъ кто же можетъ ихъ въ томъ судить, мы ли простые мужики? Да въ чемъ судить будемъ? Они имѣютъ власть отъ самаго Христа и апостолъ въ церкви по ихъ усмотрѣнію что прибавить или убавить, такъ и прежде ихъ бывшіе патріархи то же дѣлали; а хотя что есть и не по нашему вкусу, да что жъ дѣлать, должно яко главѣ повиноваться и не спорить.

Вотъ еще приводятъ въ сумнѣніе насъ ихъ небрежливые по-

ступки; однако, хотя ихъ поступки и многихъ отъ церкви отлучить только надобно помнить и то, что сіе отъ нѣкоторыхъ святыхъ мѣ предписано, что въ послѣднемъ родѣ будутъ святители больше склонны къ роскошамъ, а о спасеніи своемъ и о стадѣ пещися не будутъ и сильнымъ лицамъ во всемъ будутъ дѣлать потаковство, ихъ боясь. Такъ мы и видимъ, нынѣ, кажется, исполняется самымъ дѣломъ; а что за такіе поступки и тайны церковныя чрезъ ихъ совершались не могли, такъ сего тѣ же святые и не написали, да съ кѣмъ же мы согласились, съ каковыми епископы, или съ которыми патріархы спорить противъ всей Христовой церкви, то есть не только всѣхъ на свѣтѣ епископовъ, но и всѣхъ вселенскихъ патріарховъ. Напримѣръ скажемъ, что мы согласные съ Павломъ епископомъ Коломенскимъ и Соловецкими старцами, ибо они противъ всей церкви спорили, изъ которыхъ де множество и святыхъ очень изрядно, и то бы намъ служило нѣсколько во оправданіе, да кто же можетъ явственно доказать, что оные подлинно за сіе, что церкви не повиновались, Богу угодили; да они, можетъ быть, за свои дѣла, а не за сіе Богу уголыми оказались. А есть ли кто и докажетъ, что подлинно за то, что церкви не повиновались, такъ пущай же скажетъ, въ которомъ они Павелъ епископъ и старцы Соловецкіе, были согласны, въ поповщинѣ или въ безпоповщинѣ. Есть ли ихъ на то писаніе какое, чему бы и послѣдовать было можно? Такъ мы и не знаемъ, какъ они о томъ мнѣніе свое полагали: совѣмъ ли священство съ тѣхъ временъ отсѣкали, или и еще иному быть проповѣдали, или инаго какого мнѣнія они были, кромѣ сихъ согласій; однако спорили кои противъ церкви, совѣмъ ли дѣлано споръ ихъ состоялъ, между прочаго и въ томъ, что въ символѣ оставили истиннаго, такожде и въ молитвѣ Ісусовѣ сыне Божій, и прочее тому подобное. Такъ уже нынѣ всѣмъ извѣстно въ сихъ то дѣлахъ споръ ихъ былъ несправедливъ, такъ на чемъ же мы и утверждаемся?—Еще мы говоримъ на церковь, что у нихъ пастыри есть и ростовщики, и тому подобные въ церкви допускаются, такъ мы посмотримъ на свое согласіе, не допускаются ли у насъ въ сообществѣ такіе же; ибо у насъ многіе иноки живутъ въ тѣхъ же порокахъ, а ихъ у насъ не только въ сообщество допускаютъ, но и почитаютъ яко святыхъ, и отъ нихъ мнать нѣкоторую святость имѣть.

Кажется сдѣлалъ бы такой примѣръ, какъ бы всѣмъ справедливымъ, и положилъ бы на одну доску всѣ мнящіеся намъ въ церкви несправности, а на другую такожь и наши погрѣшности, такъ бы и видѣло, которая бы сторона переважила.

Правда церковъ въ двуперстномъ сложеніи можетъ, по нашему умѣнію, какую ни есть противность имѣть, но не Христовымъ вселенскимъ глаголомъ, или вселенскимъ соборомъ и ихъ правилъ, но только святымъ Феодориту и Максиму. А мы подлинно блюдаемъ ученіе въ сложеніи перстовъ Феодорита и Максима, но прочемъ противно дѣлаемъ Христу и апостоламъ и вселенскихъ соборовъ правиламъ. Напримѣръ; съ нашей стороны положено будетъ одну доску, что содержать чины церковные, въ сложеніи перстовъ въ прочемъ согласно староцерковному благочестію и напротивъ того другую доску положено будетъ, что наша сторона тѣла и крови Спасителя нашего по закону совершаемой не имѣть. Такъ сіе и одноazole разсудить, не можетъ ли всѣхъ тѣхъ малыхъ вещей, да они и не отъ самаго Христа или апостоловъ преданы, переважить. Не же не имѣть наша сторона и всѣхъ семи таинъ церковныхъ по закону исполняемыхъ.

Есть ли, Государь мой, гдѣ во святомъ евангеліи и писаніи такой примѣръ, если кто чины церковные не противъ старыхъ содержать, аще въ прочемъ законножительствоуетъ, спастися не можетъ, и бы кто спорилъ и не покорился всѣмъ вселенскимъ патріархамъ, за то бы спасеніе себѣ получилъ; а о вышеозначенныхъ великихъ таинъ о тѣлѣ и крови Спасительной и о прочихъ уже живое свидѣтельство самого Христа и апостоловъ есть, и прочими законными церковными правилами ясно доказывается, что безъ нихъ спастися кто не можетъ.

Есть написано въ посланіи къ Коринѣяномъ св. апостоломъ Павломъ во главѣ 13, въ зачатѣ 153: аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звѣнящи, или кумвалъ звяцающій. И аще имамъ пророчество, вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко горы престаивати, любве же не имамъ, ничто же есть. Аще раздамъ вся имѣнія моя и аще предамъ тѣло мое воже сжещи ѣ, любве же не имамъ, никакая польза ми есть. — Такъ надобно примѣръ къ тому приложить. Вотъ наша великія дѣла пророчество, вѣдѣніе всѣхъ таинъ, и весь разумъ, и вся вѣра, лишены имѣній, и сожженіе тѣла, да только за неимѣніе одной любви все въ ничто обращается, такъ и нашей сторонѣ надобно думать о себѣ; подобно тому же имѣемъ староцерковные обряды содержать въ цѣлости, да не имѣемъ самыхъ главныхъ вещей, то есть тѣла и крови Спасителя нашего Христа, тако же и прочихъ таинствъ по законамъ совершаемыхъ, такъ будутъ ли намъ тѣ староцерковные обряды безъ

главныхъ таинствъ во спасеніе,—Богъ вѣсть, сомнительно. Мы скажемъ, что у насъ на Вѣткѣ есть церковь, да который же епископъ оную построить и освятить благословилъ. Безъ епископскаго благословенія соборныя правила строить и освящать церквей не позволяютъ такъ въ ней и тайны безъ воли епископской подъ запрещеніемъ епископскимъ совершаемыя весьма сомнительны. Вотъ въ чемъ то состоитъ наше сомнѣніе, просимъ усердно дать истинное наставленіе и въкорно васъ прошу не позазрять нашей глупости, что я писалъ всесто, а не по книжному порядку, истинно не умѣю. Еще, Государи мой, не сочтите вы насъ, чтобъ мы во всемъ съ церковію были согласны, но сіе я пишу токмо свое мнѣніе, которое намъ въ мыслѣ воображается.

И паки сказываютъ намъ, что де въ Стародубскихъ слободахъ есть въ одномъ мѣстѣ три часовни разныхъ согласій и собираются на молитву каждаго согласія въ свою часовню, а одни съ другими отнюдь на молитву не собираются, — да еще не столько дивно, что на молитву не сообщаются, но то великаго удивленія достойно: одни другихъ называютъ еретиками. Правда, въ одномъ мѣстѣ св. Златоустъ упоминаетъ, когда де духовныя власти не будутъ почитаться, тогда де и все можетъ смѣшаться: ноги горѣ, а глава будетъ низъ; — чуть у насъ нынѣ не такъ ли.

Уповаю, вы изволили слышать, въ Москвѣ нынѣ сказываютъ изъ записныхъ обратились къ церкви человѣкъ до семидесяти, въ томъ числѣ есть и изъ безпоповщины, — да то удивительно, что никто изъ къ тому не принуждалъ, но изъ своей воли, да еще того удивительнѣе, что не такіе люди, которые бы мало смысла имѣли, но самые разумные, и съ великимъ разсужденіемъ признавъ то, въ чемъ они были, несправедливостію; а куда обратились, считаютъ за самую истину. Мнѣ случилось нынѣ лѣтомъ изъ нихъ въ Москвѣ однажды видѣть и спрашивать о Россійской церкви, нѣтъ ли какихъ въ ней ересей, — онъ говоритъ, что въ Россійской церкви никакихъ ересей нѣтъ, кромѣ что чины церковныя нѣкоторые измѣнены, и они обратились къ церкви, а крестятся двѣма персты, спрашивалъ его о семъ онъ говоритъ, что имъ такъ архіерей дозволилъ и благословилъ.

И тако остаюсь при нижайшемъ поклоненіи вашему милостиваго Государя всегда покорнѣйшій рабъ

Терентій Волосковъ

Ноября 8-го дня

1771 года.

Ржевъ Володимировъ.

Милостивый Государь

Андреянъ Яковлевичъ!

За писаніе ваше приношу вашей чести мою всенижайшую благо-
 ность. Изволили упоминать клонящуюся для всѣхъ во благое
 и быть желающимъ немалую по Синоду пользу, даруй Боже, чтобъ
 все чрезъ ваше стараніе послѣдовало самымъ дѣломъ, въ чемъ бы
 намъ убогимъ досталось частію пользоваться, за что воздастъ вамъ
 нашъ Спаситель нашъ Христосъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ великое благо-
 лучіе, а въ будущемъ наслѣдовать вѣчное небесное царство. Изво-
 лили упоминать, что вы желаете еще отъ насъ видѣть письма, а я
 въ такомъ чаяніи, что и прежнимъ письмомъ вамъ своимъ мнѣ-
 ніемъ наскучилъ, за сіе даруй Боже вамъ всякое благополучіе, что
 и имѣете для нашей пользы къ намъ убогимъ такое снисходитель-
 во, для васъ въ нашихъ письмахъ, уповаю, никакой пользы не на-
 ходится, кромѣ единого для нашего наставленія вамъ затрудненія, но
 и исполнили заповѣдь Божию для спасенія ближняго своего сносить
 не токмо не отрекаетесь, но и желаете; ибо въ насъ сумнительствъ
 выходитъ много, а смыслу и разсужденія ничего не имѣемъ. Въ та-
 комъ случаѣ принужденными находимся еще васъ утруждать, въ преж-
 немъ вашемъ письмѣ изволили упоминать вопросы находящіеся у ми-
 лости вашей, которые яснымъ и сами по себѣ служатъ доказатель-
 ствомъ, что церковь Россійская есть церковь Христова соборная и намъ
 кажется, — и намъ мнится, не такъ ли и въ самомъ дѣлѣ
 быть можетъ.

Христосъ Господь въ Евангеліи у Матѳея изволилъ сказать апо-
 столамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на
 небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣ-
 шены на небесѣхъ. А когда посылалъ ихъ на проповѣдь во все-
 енную сказалъ имъ: шедше оубо научите вся языки, кре-
 тятъ ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ
 люти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се азъ съ вами есмь во
 вся дни до скончанія вѣка аминь. (Отъ Матѳ. зач 116). И сии
 слова принадлежить только до однихъ апостоловъ, а не до насъ
 простыхъ людей. Развѣ онъ тогда простому народу не приказыва-
 лъ ли, и не далъ ли особенной инструкции, чтобъ они надъ апо-
 столами были директорами, или надзирателями, чтобъ апостолы не со-
 вратились, — такъ кажется сего во евангеліи нигдѣ не видно, а вмѣ-
 сто того изволилъ сказать принадлежащую до насъ простыхъ людей

апостоломъ такую рѣчь: слушаѣи васъ, мене слушають, слушаѣи же мене, слушають пославшаго мя, отметаѣи васъ, отъ мене отметається, отметаѣи же мене отметається пославшаго мя. А Книга о Вѣрѣ толкуеть сими словами: истинно есть, ибо кто слушають патріарховъ и отъ нихъ посвящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушають, а кто отметається ихъ, самого Христа отметається. Такъ мы скажемъ, наприимѣръ, что де въ тогдашнее время патріархи были лучше, а нынѣ де они испортились, такъ Богъ вѣсть, кажется они не токмо въ то время, когда книга о Вѣрѣ напечатана въ Москвѣ, но и прежде того всѣ четыре патріарха, кромѣ Россійскаго, крестились тремя персты. Если бы сіе была великая ересь, то вѣ что жъ бы ихъ называть тогда благочестивыми, да и патріархъ нашъ Іосифъ, при которомъ книга о Вѣрѣ напечатана, для чего жъ въ то время съ ними былъ согласенъ, и отъ нихъ яко отъ еретиковъ не отдирался, да та жъ книга о Вѣрѣ на листу 59-мъ въ подтвержденіе говоритъ: апостольскіе воспріемницы, пастыри и учители, архіепископы и епископы сопребывати имуть даже до скончанія вѣка. Такъ что же намъ на сіе сказать, не знаю. А св. апостолъ Павелъ въ посланіи ко Евреямъ въ главѣ 13 пишетъ: повинуйтесь владычникомъ вашимъ и покоряйтесь имъ. Сіи слова, сами изволите знать, Златоустъ святой въ Бесѣдахъ толкуеть очень пространно, какъ подлежитъ намъ повиноваться церковнымъ властямъ, тако жъ къ Тимоѣю въ посланіи 2 Нравоуч.: 2 и къ Коринѣяномъ въ посланіи въ 1-мъ въ Бесѣдѣ 8, тако жъ въ посланіи къ Ефесеомъ въ Нравоученіи 11-мъ на отдирающихъ себя отъ церкви: и мученическая кровь не можетъ загладити сей грѣхъ. Кто тамъ со вниманіемъ прочитаетъ, тотъ увидитъ, что и недостойными священниками дѣйствуетъ благодать Святаго Духа, о томъ же въ Благовѣстникѣ во главѣ 20-мъ въ зачатѣ 65, въ Номоканонѣ тако же, и въ прочихъ многихъ мѣстахъ тоже доказываетъ, что и недостойными іереи дѣйствуетъ благодать. Такъ кажется имѣвъ такихъ достовѣрныхъ свидѣтелей, для чего жъ не слушать намъ, и не покоряться церковнымъ пастырямъ, а что они живутъ гордо и пространно и постовъ не наблюдаютъ, о томъ Государь мой, извольте разсудить: они ли одни такъ живутъ, но и мы уже въ такихъ слабостяхъ находимся. Такъ намъ кажется, вѣ можно ли то заключать—конечно то уже время пришло, о которомъ намъ божественное писаніе во многихъ мѣстѣхъ предъявило, что дѣлать, видно, что сего уже никто превратить кромѣ Бога не можетъ. А кто хоцетъ себя Богу угоднымъ показать, тому кажется надлежитъ болѣе божественное писаніе читать и заповѣди Божія исполнять.

тайны вся церковныя принимать и церковнымъ учителямъ повиноваться. Такъ кажется тому не можно о своемъ спасеніи сомнѣваться. Такъ мы еще говоримъ, какъ де имъ повиноваться, они де оставили двоеперстное сложеніе, и проклятію предади, а вмѣсто де того сдѣлали троекратное и на просфорахъ крестъ двоечастный, и служеніе вмѣсто седми на пяти, и прочее; такъ кажется, то думается, уже ли такое маленькое дѣло преодолѣть можетъ благость и обѣщаніе Божіе. Во многихъ мѣстахъ намъ божественное писаніе ясно доказываетъ, что царейство Христово имать пребывати до скончанія вѣка. И абіе въ Книриловой книгѣ на л. 77-мъ до листа 79 ясно доказывается, что оному надлежитъ быть вѣчному, а не временному. Вѣдаю, что вы сіе давно знаете, однако, Государь мой, извольте еще тожъ въ подтвержденіе прочитатъ со вниманіемъ, тако жъ и въ книгѣ о Вѣрѣ подобное тому на листу 59, да еще въ той же книгѣ о Вѣрѣ въ главѣ 23 на листу 215 на оборотѣ напечатано евангельское слово отъ Маттея: тогда сущи во Іудей да бѣжати на горы. На сіе Златоустъ святыи толкуетъ, какимъ образомъ въ нынѣшнее послѣднее время сыскать намъ истинную церковь. Онъ говоритъ, что въ нынѣшнее время надлежитъ болѣе прибѣгать къ писанію и сыскивать отъ писанія; а если на ино что взиратъ будемъ кромѣ писанія, то соблазнимся и погибнемъ. Извольте и о семъ тамъ, хотя вы и давно знаете оное, однако со вниманіемъ прочитатъ, и протолкуйте, и намъ изъ своего разсужденія частицу преподайте. Кажется невѣроятно, что для такой малой перемѣны, то есть перстнаго сложенія и прочаго, да и оное жъ не простыми, но властію церковною учиненное, будто уже и благость Божія совѣмъ въ церквахъ дѣйствовать не будетъ. Для чего жъ прежде-то она дѣйствовала? Апостольскія правила или преданія всѣ ли церковь до Никона патріарха содержала? Такъ не вся, напримѣръ, литургія уставлена была отъ апостолъ, а послѣ церковь перемѣнила и сократила литургію; служили прежде на уши литургію; а церковь перемѣнила, сдѣлали не на уши; Христа писали на иконахъ во образъ агнца, а послѣ церковь перемѣнила; епископамъ прежде повелѣно было женъ своихъ не отпущать подъ изверженіемъ, а послѣ церковь опредѣлила не такъ, но велѣла епископамъ женъ своихъ отпущать, а если не отпустить, такового изверещи повелѣваетъ; апостоли написали пять дней дѣлать въ недѣлѣ, а въ субботу и въ недѣлю не дѣлать, но праздновати, а церковь опредѣлила сими словесы: яко не подобаетъ христіаномъ жидовски творити, въ субботу праздновати, но дѣлать въ той день, недѣлю же прежде чтуще правиломъ могутъ праздновати аки христіане, аще ли обрящутся жидовствующе, да бу-

дуть прокляти. Кажется по нашему простому разсудить, кто бы апостольскія преданія перемѣнить и совсѣмъ отвергнуть. Такъ и видимъ мы, какая власть церкви дана. Она можетъ и апостольскія преданія усмотря къ лучшему перемѣнять. Да еще апостолы въ 69-мъ своемъ правилѣ повелѣваютъ: аще который епископъ, или пресвитеръ или діаконъ, или поддіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ въ 40 дней сирѣчь въ великій постъ, не постится, и во все лѣто во всякія среды и пятки, да изверженъ будетъ, аще ли мірскій человекъ, да отлучится, — а мы для чего жъ эту недѣлю когда начинается тріодъ и пятидесятницъ и въ 12 дней между Рождествомъ и Богоявленіемъ въ среду и пятокъ не постимся, но ядѣмъ мясо и прочее? Такъ мы и скажемъ, что церковь де такъ опредѣлила, чтобъ намъ не имѣть сообщенія съ Армяны и съ прочими еретики. А кажется по нашему простому разуму, можно бы и кромѣ того со Армяны сообщенія имѣть, и апостольское повелѣніе кажется не подобно бы преступать. Ибо св. апостолъ Павелъ къ Галатамъ въ зачатъ 199-мъ пишетъ: и вы и аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѣема да будетъ. Яко же пререкохомъ, и нынѣ паки глаголю, аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріясте, анаѣема да будетъ. Такъ кажется, кто бы смѣлъ апостольское и съ клятвою запечатанное преданіе перемѣнить. Такъ мы и скажемъ: это де церковь, и ей дана власть, она де не для того перемѣнила, чтобъ апостоловъ и вселенскихъ соборовъ не слушать, но сдѣлала для того, чтобы съ Армяны и съ прочими не сдѣлать сообщенія. Вѣдь и нынѣшняя церковь сдѣлала перемѣну въ сложеніи перстовъ для того жъ, а не съ тѣмъ, чтобъ не покоряться апостоламъ или вселенскимъ соборомъ, да сіе и преданіе во вселенскихъ соборахъ не видно. Да если бы нынѣшняя церковь такимъ образомъ апостольскія правила перемѣнила, то бы наша братья не только ихъ еретиками, но и самымъ антихристомъ назвала. Для чего жъ въ тогдашнее время христіане отъ церкви не отдирались, но вѣсто того во всемъ повиновались. Да мало ли есть такихъ примѣровъ и самого Христа повелѣнія церковь перемѣняла: на примѣръ, онъ изволилъ на тайной вечерѣ апостоламъ преподать хлѣбъ въ руки, и сказалъ: примите и ядите сіе есть тѣло мое, — а послѣ церковь перемѣнила и опредѣлила давать во уста лжицею, — такъ кажется какъ смѣть такую великую и страшную, думаю не меньше сложенія перстовъ, вещь перемѣнить; однако видно, что имѣли власть перемѣнить; да какъ перемѣняла! — съ такою властію, что тѣхъ, боятому послѣдовать не будутъ, такъ же и проклятію предавала. По-

бно и св. апостолъ Павелъ говоритъ о снѣдахъ въ посланіи къ Римлянамъ въ гл. 14, къ Тимоѳею во гл. 4 въ началѣ 285, къ Титу въ гл. 1-й, всякую вещь для употребленія называетъ чистою, и не имѣть на свѣтѣ нечистаго ничего, и если кто разбираетъ, и не все въ пищу употребляетъ, и иное называетъ чистымъ, а другое нечистымъ, онъ тѣхъ именуетъ не совсѣмъ вѣрными, а кто на все дерзаетъ, того считаетъ за совершенно вѣрнаго. На что въ Бесѣдахъ Златоустъ святой на тѣхъ мѣста своимъ толкованіемъ ясно изъяснилъ, что всякая вещь чиста, и въ пищу употреблять можно, и кто подлинный христіанинъ, тотъ на все дерзаетъ, а кто разбираетъ чистое отъ нечистымъ, тотъ не совсѣмъ вѣренъ въ христіанствѣ. А нынѣ для насъ же мы разбираемъ: иное называемъ чистымъ, а другого яко нечистаго гнушаемся? Такъ мы на то и скажемъ не иное что, какъ только церковь де такъ послѣ опредѣлила. Такъ вотъ мы и видимъ, какая церкви-то дана власть. Такъ кажется, о чемъ же сомнѣваться, что сложеніе перстовъ перемѣнили: вѣдь она тою же властію, которою и тогда дѣйствовала. Мы говоримъ на новыя книги, что сами съ собою много не согласуютъ, тако посмотримъ мы и въ старыхъ подобное тому сыщется: напримѣръ, въ Большомъ Потребникѣ, въ Номоканонѣ напечатано сими словесы, такъ: и братотворенія да не твориши, законпреступна бо суть сія. Тако жъ сдѣлано было поповское погребеніе, и послѣ отставлено и названо еретическимъ, а напоследокъ паки велѣно его же въ дѣйство употреблять, а о прочихъ многихъ перемѣнахъ можно видѣть въ Пращицѣ довольно число, кто хочетъ оное пространно знать, тому надобно тамъ со вниманіемъ прочитатъ. Кажется, если бы сихъ вышеозначенныхъ вещей, хотя и одно что ни есть, сложеніе перстовъ, или что бы ни было, перемѣнилъ какой бы ни есть епископъ, а патріархъ бы и прочіе всѣ епископы ему въ томъ запрещали, который бы въ томъ всѣмъ сдѣлался всѣмъ противнымъ и по многому бо увѣщанію не покорился, то бы казалось хотя и невеликая вещь была бы сочтена за его непокорство церкви, за ересь; а троеперстное сложеніе не одинъ какой ни есть епископъ, но всѣ патріархи и всего свѣта епископы сдѣлали согласно. Кажется нельзя думать, будто бы троеперстное сложеніе такая великая была ересь и Богу противность, чтобы преодолѣть могли благодѣя Божію. Кажется мы нигдѣ отъ вселенскихъ учителей не видимъ о семъ, чтобъ за одно триперстное сложеніе обѣщаніе Христово о вѣчномъ его священствѣ могло уничтожиться, а чтобъ оному быть вѣчному, на то уже ясное доказательство есть, о чемъ вышеозначено. Тако жъ и безъ архіереевъ христіанству быть невозможно, что уже во многихъ правилахъ видѣти

есть, какъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, такъ и въ прочіи, да и кромѣ соборовъ многіе святыя, а паче Діонисій Ареопагитскій, бывшій ученикъ св. апостола Павла, въ 3 книгѣ пишетъ сие: сущее прочее убо божественный священноначальникъ чинѣ, первый убо есть боговидныхъ чиновъ, крайній же и послѣдній паки тонъ, ибо въ тонѣ пакъ скончается и совершается, всяко у насъ священноначаліа удобреніе, яко же всяко зримъ священноначаліа скончаваемо, сиеже когда въ своего божественнаго священноначальника, священноначальническаго же чина сила во вся вмѣщается священнаго вселити и всѣми священными чинми дѣйствуетъ. Ниже въ толкованіи сие: знаменая и освятити и совершити мѣро нѣсть презвитера, но ни жертвенника совершити, да принесетъ на немъ, ниже хиротонисати. Ся бо вся единъ священноначальникъ сотворити имѣетъ, ихъ же кромѣ священникъ ниже креститъ, ниже принесетъ, но въ предсовершенныхъ отъ епископа священнодѣйствуетъ. Тако жъ и Симеонъ Фессалонитскій въ главѣ 75, 76 и 77, ибо кромѣ архіерея ниже жертвенникъ, ниже священникъ, ни хиротонія, ниже мѣро святое, ниже крещеніе, ниже убо хрістіане тѣмже чрезъ его истинное хрістіанство и вся тайны Христовы чрезъ его. Доздѣ Діонисій и Симеонъ. Не годится ли въ примѣръ нынѣшнихъ нашихъ обстоятельствъ привести древнюю Соломонову церковь, ибо въ ней всѣ обряды основаны были чрезъ Моисея изъ устъ Божіихъ данныя, такъ кажется ежели бѣ оная кто дерзнулъ истлѣть, то уже по нашему разумѣ мнится въ такой разтѣленной церкви, гдѣ бы уже Духу Святому дѣйствовать, однако, наконецъ, во оной церкви предъявляетъ намъ Благовѣстникъ въ Евангелистѣ Іоаннѣ въ зачалѣ 4-мъ, въ толкованіи сими словесы: со нынѣ убо всѣми и архіерейство санъ у Іудей истлѣся, отнележе по мѣрѣ быша власти и тому не вся лѣта живота, но по единому лѣта архіерействоваху каждо. Но убо и тако разтѣленну святительства чину, обаче и еще прихождаше Духъ Святой въ помазанныхъ дѣйствуя, и прежде того и самъ святитель Христосъ оную называлъ храмомъ мой храмъ молитвы, вы же сдѣласте его вертепъ разбойниковъ и изгна продающія и купующія въ ней, однако въ ней благодать Святаго Духа и послѣ сего названія, какъ выше сказано, дѣйствовала, такъ кажется и намъ о чемъ же сомнѣваться и о нынѣшней церкви, въ той же Богъ и нынѣ, и той же Духъ Святой, и таже благодать дѣйствуетъ, которая и тогда дѣйствовала, да еще о нынѣшней церкви никто не можетъ сказать, со всѣми обряды и санъ архіерейства разтѣлся, или бы кто отважился назвать вертепомъ разбойничимъ. Пожалуй, Государь мой, потолкуйте о семъ, служить ли сіе въ примѣръ

нынѣшнихъ нашихъ обстоятельствъ, или не служить. Просимъ вашего разсужденія и намъ къ знанію сообщить, за что васъ будемъ много благодарить, и за васъ Бога молить. Подобно и о книжникахъ и фарисеяхъ въ Благовѣстникѣ на евангелиста Матѳея въ зачалѣ 93 записано: «Тогда Іс глагола къ народомъ и ученикомъ своимъ, глаголя: на Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисеи: Вся убо елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите: глаголютъ бо, и не творятъ. А они уже были неисцѣльно недугующими, то есть необратными въ злобѣ, такъ кажется по нашему для чего бы такихъ неисцѣльно недугующихъ, притомъ же и лукавыхъ лицемѣровъ слушать, однако хотя они были и такіе, только онъ велѣлъ ихъ слушать. А что я выше часто о троеперстномъ сложеніи упоминалъ, не прогнѣвайтесь и не подумайте, будто бы я разсудилъ объ ономъ и для того часто упоминать, чтобъ оное яко бы почитая, но за тѣмъ, дабы для такого малаго дѣла и всей церкви намъ не потерять. Кажется и то въ разсужденіе приходитъ: нынѣшняя Россійская церковь исповѣдуетъ Святую Троицу, исповѣдуетъ и воплощеніе Сына Божія, нашего ради спасенія бывшаго на земли во двою естеству, Бога совершенна и челоука совершенна. Такъ же въ самую сходственность, какъ и прежняя церковь разсуждала оное таинство изобразить перстомъ, и тако тѣмъ изображеніемъ знаменоватъ на себѣ крестъ, а нынѣшняя церковь разсудила тоже, а не иное таинство изобразить другими перстомъ. Вѣдь у нихъ нѣтъ въ сложеніи перстовъ другаго разумѣнія въ противность святымъ апостоламъ и богословію о святей Троицѣ, но все тоже, только что не тѣми перстами изображается. Такъ ужели церковь и въ такомъ кажется небольшемъ дѣлѣ власти не имѣетъ? Для чего же она прежде имѣла власть не только въ такомъ небольшемъ дѣлѣ, но и во всѣхъ обрядахъ? Такъ кажется сіе стоило того, чтобы за такое малое дѣло уже и вся церковь рушилась и таинства всѣ совершаться не могли. То пускай же докажетъ кто отъ писанія, а не отъ своего смышленія, ибо святой Златоустъ, въ нынѣшнее время, какъ выше сказано, велитъ намъ утверждаться на одномъ писаніи, а если на ино что взирать будемъ, то соблазнимся и погибнемъ.

Изволили вы писать о Иванѣ Ивановичѣ, гдѣ онъ и какъ разсуждаетъ? Мнѣ онъ не знакомъ, онъ жилъ въ Боровскѣ, а былъ въ согласіи поповщины, а послѣ нѣсколько времени жилъ, сказываютъ, въ Москвѣ, и отъ тѣхъ кон находятъ въ согласіи безпоповщины, Илію Алексѣевымъ съ товарищи, былъ склоненъ къ ихъ согласію,

и хотѣлъ уже отъ нихъ и перекреститься, но тамошнимъ нѣкоторымъ Николаемъ паки уговоренъ, и послѣ того былъ нѣсколько время въ Боровскѣ, а нынѣ, сказываютъ, паки въ Москвѣ. И тотъ Николай находится въ согласіи поповщины и сказываютъ весьма въ разсужденіяхъ разуменъ; а нынѣ и онъ о тѣхъ полахъ, кои не явилъ на себѣ архіерейскаго благословенія, сомнѣвается.

И тако желая вашей чести всякаго благополучія и паче душевнаго спасенія, и ожидая отъ вашей честности наставленія, остаю при нижайшемъ поклоненіи

Вашъ милостиваго Государя

всегда покорнѣйшій рабъ Терентій Волосковъ.

Марта 7 дня 1772 года.

Ржевъ Володимировъ.

Милостивый Государь мой

Терентій Ивановичъ!

Сего февраля 6 дня присланное ко мнѣ ваше писаніе я получилъ, въ коемъ между прочимъ написано: граждане ваши, имѣющіе сомнительство о Грекороссійской церкви, разсуждаютъ, что создатель де нашъ Господь Богъ благоволилъ опредѣлить въ церкви тремъ чинамъ безкровную жертву приносить до скончанія вѣка: епископу, іерею и диакону; кое опредѣленіе у св. Луки евангелиста въ зачатъ 95 написано, и въ книгѣ о Вѣрѣ на 59 листу, и въ Кирилловой на 77, 78 и 79 листахъ; и что іереи безъ благословенія епископа ничего дѣйствовать не могутъ; о томъ многіе де святыхъ соборовъ имѣются правила, да и въ книгѣ де Симеона Фессалонитскаго въ главахъ 75, 76 и 77 и Діонисія Ареопагита о священноначаліи тоже показывается, что безъ епископа церковныя тайны совершатися не могутъ. Притомъ же просите къ вышеозначенному приличныхъ приполнить правилъ, и колико въ Москвѣ изъ сумнительныхъ къ православной церкви присоединилось людей; которое вашей любви писаніе прочетши я радуюсь и благодарю создателя всѣхъ Бога о влѣяніи вамъ ревностнаго духа, коснувшася истинныхъ вашихъ сердцемъ вы приискиваете средства, безъ него же спастися невозможно, то есть соединенія Христовой соборной и апостольской православной церкви, котораго по упованію можете и получить, понеже человекъ, когда отъкроются разумныя очи, который потомъ слѣпымъ быть не за-

иетъ, ибо оныя ему пребывать въ невѣдѣніи и на удачу послѣдствіе слѣпо не допускать, якоже и у васъ изъ сего письма самое то читается днесь христіанскія души, и во упорѣ своихъ волю превратить не желающіи и не во опредѣленное намъ и въ невозможное ю самозванцемъ поправлять Божію церковь не дерзающіи, но съ вами любовію ищущіи неуклонно слушать великаго и высокопастырскаго онаго гласа: слушай васъ, то есть апостоловъ и епископовъ аволавленныхъ, мене и пославшаго мя слушаетъ. И на сіе ваше треваніе вознамѣреваюсь вамъ, что могу отписать, но мню, умудряюще съ Духу Святому, о чемъ не буду вамъ писать, уже вамъ и безъ нея извѣстно: ибо вышеупомянутое ваше свидѣтельство Грекороссію церковь показываетъ быти православную, коей безопасно и вѣрѣ надлежитъ, а не принимать намѣренія, якоже ветхозаконницы деи и самаго Сына Божія и дѣйствующаго во Христовыхъ апостолѣхъ параклита отвергшеся и піанство быти мнѣша, кажется и причина оправдающая ихъ, понеже вѣровать во Отца и Сына и Святаго уа, какъ Спаситель нашъ ихъ училъ, они и не должны по Моиюу закону, но однако за ихъ непокореніе объявлено имъ осужденіе: сие: аще кто вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а еже не имѣтъ вѣры осужденъ будетъ. И сей узелъ прочетши вы, отдѣлившеся отъ Грекороссійской православной церкви, чѣмъ думаетъ себя оправдать, понеже вѣдѣ въ ней имѣется и нынѣ вѣра въ Бога, по новоисправнымъ и старопечатнымъ московскимъ книгамъ, едина и та же евангельская; а чиновные обычаи прежде патріарха Іоанна были убавляемы и прибавляемы, и не одно сто ихъ указать можно, а однако сыны церковные за то отъ церкви отдѣляться не ерзуни. Намъ же вѣрнымъ православнымъ душамъ, какъ при апостолѣхъ Христовыхъ, такъ и нынѣ, надлежитъ со смиреніемъ пленять свой разумъ въ послушаніе вѣры и покоряться истиннымъ посланникамъ, кои опредѣлены сошедшимъ съ небесъ Сыномъ Божиимъ, глаголавшимъ сие: якоже посла мя Отецъ и азъ посылаю вы, а сіе рекъ дуну и глагола имъ: примите духъ святъ, имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся имъ. А потомъ и къ намъ послушателемъ Спаситель нашъ обратилъ свой глаголъ, сие рекъ: слушай васъ, то есть апостоловъ и православныхъ епископовъ, мене слушаетъ, и прочая. И такъ уже намъ извѣстно, что Спаситель нашъ кромѣ пастырей держать и отпускать грѣхи самозванцемъ мужикамъ, инокамъ и іереомъ власти не преподавалъ, ибо Христова церковь издревле и доднесь единаковъ имѣетъ обычай, что вся свои уды церковнаго Христова тѣла

содержитъ во единствѣ, разнаго же званія толковъ и между себѣ противныхъ, изъ простыхъ мужей собранныхъ, и іереевъ и сѣмъ епископамъ въ такомъ неполезномъ раздѣленіи пребывать отнюдь не допускаетъ, аще бы они были и православны. И разумѣемъ быти сіе отъ начала Евангельской проповѣди и понынѣ единогласной, а именно въ соблюденіи десяти Божіихъ заповѣдей, во исповѣданіи во Отца и Сына и Святаго Духа вѣры, въ воплощеніи Сына Божія въ плоть естеству, во единой ипостаси Христовой, въ первородномъ грѣхѣ въ безкровной олтарной жертвѣ, въ почитаніи евангелія и крѣсти Христова и Господни Дѣвы Богородицы, и святыхъ со Христомъ царствующихъ, въ почитаніи святыхъ мощей, и святыхъ иконъ, въ твореніи молитвъ, милостынь и жертвы о вѣрныхъ въ мірѣ и соединеніи преставльшихся, въ разсужденіи отъ Христа быти данную церкви власть уставляти законы, имъ же повиноваться должны вси вѣрніи православные хрістіане, каковъ есть законъ о постѣ и воздержаніи въ нѣкое время отъ мясъ и прочая, въ пріятіи богодухновеннаго писанія, во исповѣданіи быти единому водимую католическую, высочайшаго и непогрѣшительнаго во опредѣленіи вещей къ вѣрѣ надлежащихъ судію, церковь, и безъ тоя соединенія къ наслѣдію вѣчнаго живота ни едина есть спасенія надежда и причина.

А противницы ея ни за приказаніе Божіе, ни за апостольское, ни за приказаніе вселенскихъ соборовъ, но за преложеніе церковныхъ чиновъ, безъ суда законнаго отдѣлившись отъ православныя Христовы церкви и не точію не имѣютъ на Грекороссійскую православную Христову церковь слѣдующихъ отдѣленію ихъ, но ниже ихъ обществомъ составленныхъ правилъ, хотя бы они были и совѣщательны правила ихъ, однако и таковыхъ отнюдь не докажутъ въ коемъ бы мѣстѣ, лѣто, мѣсяцъ и число было, и кто именно таковыя правила опредѣленіе скрѣпилъ, и нынѣ оное у коего согласія ихъ имѣется, всего отнюдь нѣсть и не бывало, но скитаются и не знаютъ бѣдныя своему разуму гдѣ главу поклонити.

И еслибы памятовали какія самозванцемъ отъ Бога учинены грозныя казни, конечно бы многіе упорство перемѣнили на послушаніе, какъ видимъ въ книгѣ Числъ, въ главѣ 16, за роптаніе и непокореніе пастыремъ Корреа, Авирона и Дааана, дома и скоты ихъ и елика быша ихъ, земля пожре, и снідоша живи во адъ, тамо же 250 начальниковъ сонма сыновъ Израильскихъ огнемъ пожжено; тамо же четырнадцать тысячъ сыновъ Израилевыхъ Господь Богъ праведнымъ гнѣвомъ своимъ истребилъ; еще въ книгѣ 2 Царствъ въ главѣ 6, Оза за прикосновеніе кивота Господня паде мертвъ; Іаи

идеянинъ за самомнѣнное дѣйствіе и съ его согласниками мечемъ
реблены, еще въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ въ зачатѣ 42, сынове
зовы за самозванничество отъ духа нечистаго казнены.

И аще бы помнили каждый свое званіе, то не подумали бы
просами неполезными тревожить мать нашу, церковь Христову:
что ты, мать наша церковь, чины церковные не бывшіе вновь
и вмѣсто бывшихъ инныя устрояешь, — да еще и того горше, когда
проенные отъ нея чины кѣя либо узримъ не по нашему смыслу,
покоряемся ей, и не проникаемъ, что она не должна подъ игомъ
шихъ волю пребывати, что мы ей не пастыри.

Но упористое упрямство вопіетъ: въ Римѣ де со архипастырями
рковь однако въ непокореніи, то и мы не погрѣшаемъ. Отвѣтствую,
авда для того не погрѣшаемъ, что имѣемъ на то оправдающія цер-
вныя правила, а на Россійскую церковь, какъ и выше сказано,
только законныхъ архипастырскихъ, но ниже ими самозванцами
редѣленныхъ правилъ не имѣется, того для и упоминать Римскую
рковь не для чего, ибо она по опредѣленію церкви православной
лѣта 1054 числится еретическая.

Въ Москвѣ изъ записныхъ изъ Тверской, изъ Преображенска,
изъ Семеновска, изъ Покровска, изъ Рогожской, изъ Каменщиковъ,
изъ Таганки, изъ Кожевниковъ, съ Болота, изподъ-Новодѣвичья и изъ
другихъ мѣстъ разныхъ толковъ многое число къ православной цер-
кви обратилось людей, и о семъ милость ваша благоволить быть
звѣстна.

Вашей любви нижайше братски кланяюся

Тимоѣей Ѳедоровъ сынъ Болховитовъ.

евраля . . . дня.
1772 года.

В О П Р О С Ы

Терентія Волоскова къ Андріану Морозову.

1. Егда Спаситель нашъ Господь Ісусъ Христосъ отходилъ на
небеса, кому вручилъ люди своя новаго Израиля пасти, епископамъ
или священникамъ, и нынѣ по тому ли же образу снабждаются чада
Евангельская или по иному?

2. Въ церкви Христовой якоже въ нѣкоей гостинницѣ или вра-

чебницѣ, кто врачевскую хитрость и художество отъ Христа воспріялъ чрезъ данные сребреники, сирѣчь Ветхій и Новый Заветъ, имѣеть ли церковь христіанская воспреемниковъ обоюго Завета и дѣеть ли кто куплю по первому преданію отъ Христа, или въ той купли не содержатъ, и отъ котораго времени и доколотъ, показавственно?

3. Есть ли гдѣ въ божественномъ и святомъ писаніи предсказаніе Божіе, что церковь святая въ послѣднія времена будетъ существовати чиновъ архіерейскихъ, и еще есть, гдѣ о томъ писано и кто о семъ предъизвѣстилъ?

4. Можетъ ли церковь быти безъ епископа, и еще можетъ, въ колико и въ каково время, во отсутствіи ли временемъ, или еще и безвѣстія постигаеть, церковь же въ себѣ нужды никоея же не вѣщаеть, покажи отъ святаго писанія?

5. Наше нынѣ іерейство, не имѣющее главнаго члена себѣ соприсутствующаго, почему можетъ именоваться Христово, понеже и по первому образу имѣеть въ себѣ форму; подобнымъ бо подобное изобразуется, аще же образъ не сущъ по первому образу, въ пустошъ и образъ именуется, яко же глаголетъ Іоаннъ Екзархъ, и въ како о семъ разумѣете?

6. Подобаеть іерейству Христову быти по образу Святыя Троицы, якоже глаголетъ Великій Діонисій, да и самъ Христосъ чрезъ десятицу совершеннаго чина церковнаго состояніе назнаменалъ, нынѣ же совершенства Христову іерейству ищемъ и обрѣсти не можемъ, какъ можемъ хвалитися, яко бы вѣчность священства имѣть, а главнаго животворящаго вся члены чина у себя не содержимъ, — не безчествуемъ ли мы паче, нежели восхваляемъ данное въ вѣчность іерейство Христово во образъ Святыя Троицы, мы же хвалимся двоичею, а прикрываемъ именемъ Троицы?

7. Кому Христосъ Богъ нашъ вручилъ ключъ царствія своего, и еже бы небо отворяти и затворяти, благословляти и проклинати, вязати и рѣшати впадающія въ грѣхи, и сей данный ключъ церковь православная будетъ ли свойственнѣ имѣть до скончанія вѣка, и кто нынѣ тѣмъ ключемъ владѣеть, архіереи или іереи, и аще архіереи, поставъ въ лице держателя, аще іереи, чрезъ посредіе ли нѣкоего епископа власть сію стяжали, или безъ посредства отъ самого Христа воспріали, покажи все подробну отъ содержащагося обычая восточныя каѳолическія церкви даже до лѣтъ отпаденія?

8. Приходящіе іереи отъ Всероссійскія церкви по коему чину

жны въ церковь православную вступати, приемы поъ крещеніе и миропомазаніе и хиротонію отъ неправославныхъ лицъ, чѣмъ отсутствующую благодать духовную можетъ получить въ церкви православныхъ, и чрезъ каковыя производства и чиновная содержанія, пока онъ во всѣхъ трехъ тайнахъ еще печати дара духовнаго сподобиться лишень, а послѣдовательно ему принимать дары духовныя явнымъ исправленіемъ, а у насъ подателей даровъ тѣхъ не обрѣтается, наипаче что дѣйствующую благодать на хиротоніи единъ даруетъ епископъ, его же лишившись будетъ іерей еще по таинству хиротоніи, яко тѣло виообразно внѣ одушевленія, како можетъ живоначаль быти, еще самъ духа живости въ себѣ не имѣя, — прошу васъ разрѣшите и недоумѣніе наше разсудити кромѣ силлогистическаго вымышленія, но отъ освященнаго узаконенія?

9. Вы исповѣдаете ли въ тайнѣ крещенія у еретиковъ и раскольниковъ преходити Духу Святому и сынотворенія даръ подавати, или, или токмо водою тѣ крестилися, которые у еретиковъ не совершались?

V.

ДНЕВНИКЪ,*

1763 годъ.

1763 августа 29 дня говорилъ Ея Императорскому Величеству въ пристойную вступленію въ должность свою. Потомъ Его Высочеству говорилъ рѣчь предъ начатіемъ ученія, по окончаніи которой изволилъ Его Высочество читать евангельскую притчу о сѣяніи, которая мною изъясняема была. И какъ я спросилъ Его Высочество, что такое ли сѣмя приходитъ съ плодомъ, изволилъ отвѣчать, что которое, де, пало на камень, тому какъ быть съ плодомъ: ибо, де, тутъ

* Ведень іеромонахомъ (впослѣд. Митрополитъ Московскій) Платономъ въ бытность его законоучителемъ В. К. Павла Петровича, съ 24 Авг. 1763 по Сентября 1763 г. Издается нами по автографу. Сл. С. Порошина Записки служавшія къ исторіи Государя Павла Петровича. Спб. 1844.—Тетрадь изъ записокъ А. Порошина изд. въ Русскомъ Архивѣ, 1869.—И. М. Снегирева жизнь московскаго митрополита Платона, изд. 2-е (М. 1856) ч. I, стр. 22 — 27.

хорошей земли нѣтъ. Такими и другими благоразумными отѣтаи сія лекція окончалася.

Августа 31 дня, былъ у Его Величества и изъяснялъ притчу о талантахъ, при чемъ изволилъ спросить: что значить талантъ? Пытался Его Высочество спрашивать, что пользы изъ того, ежели бы получилъ отъ Бога дарованія, а оныя употреблялъ бы во зло, то всѣ приводимые мною примѣры изволилъ приговаривать: такъ какъ бы въ землю закопалъ. И такъ увѣщавая, чтобъ мы дарованіями Божіими себя и другихъ пользовали, окончалось дѣло.

Сентября 3 дня. Началъ при Божіей помощи изъяснять Его Высочеству законъ надлежащимъ порядкомъ, а именно, натуральными доказывая резонами бытіе Божіе, во первыхъ отъ разсужденія мірскаго, въ которомъ какъ въ книгѣ начитываемъ Его создателя и претворителя; также отъ разсужденія самого человѣка, которой есть великій свидѣтель Божества. Которое ученіе Его Высочество изволилъ принимать внимательно; а наипаче, что подтверждалъ ни мало не было сомнительно, что есть Богъ; и тѣхъ, которые бы не принимали Бога, называлъ безумными и подобными скотамъ.

Сентября 5 дня. Продолжалъ доказывать бытіе Божіе отъ самихъ всѣхъ народовъ, отъ чувства самой совѣсти, отъ врожденной слаженности получить крайнее добро, и отъ опасныхъ слѣдствій, ежели бы не было Бога. Притомъ Его Высочество изволилъ спросить, что прежде міра было? На что мною было отвѣтствовано, что ничего не было, ибо всѣ вещи заключаются въ мірѣ; а когда міръ слѣдуетъ изъ ничего: слѣдуетъ, что прежде міра не было ничего окромѣ Бога, который есть безначаленъ.

Сентября 7 дня. Изъясняемо было Евангеліе отъ Іоанна, зачало 9, при чемъ то примѣчанія было достойно, что когда я началъ объяснять исторію о мѣдномъ Моисеевомъ змѣи, то изволилъ сказать, что я ту исторію въ Библии читалъ и помню; при томъ когда я спрашивалъ, чтобъ за притчина была, что Богъ мѣдную змѣю приказалъ наверху поставить, и уязвленному человѣку на нее смотрѣть, изволилъ отвѣчать: что мнѣ, де, кажется для того, чтобъ и мы, когда бы въ какомъ были несчастіи, на небо къ Богу взирали и ожидали отъ Него помощи.

Сентября 8 дня. Началъ Его Высочество читать Евангеліе и прочелъ первую главу отъ Матѳея, которая изъясненіе за краткіе время на слѣдующіе дни отнесено.

Сентября 10 дня. Изъясняемо было, какое мы понятіе должны

имѣть, когда слышимъ или сами произносимъ сіе имя, Богъ. Притомъ началъ исчислять Божія свойства, а именно сіи: что Богъ ни отъ кого не зависитъ, начала и конца не имѣетъ, вѣчный, безсмертный и безконечный. Причемъ то примѣчанія достойно, что когда я спрашивалъ Его Высочество, что онъ тогда воображаетъ, когда слышимъ сіе имя—Богъ, отвѣтствовалъ: воображаю такого, который все видитъ. Также когда я показывалъ, что Богъ безконечный, то изволилъ спрашивать: когда одинъ Богъ безконечный, то какъ же, де, въ ариѳметикѣ исчисленіе называютъ безконечнымъ? На что мною отвѣтствовано было, что исчисленіе ариѳметическое по понятію только нашему кажется безконечное, самыя вещи числимыя имѣютъ свой конецъ въ своемъ раздѣленіи. Но Богъ самую вещь безконеченъ есть.

Сентября 12 дня. Продолжаемо было изъясненіе о протчихъ Божіихъ свойствахъ; а именно что Онъ есть духъ невещественный, пресовершенный, единый, разумный и вся вѣдушій. Причемъ когда спрашивалъ я Его Высочество, что Богъ имѣетъ ли глаза и протчіе члены, отвѣтствовалъ, что не имѣетъ такихъ, какіе имѣемъ мы. А для чего нѣгдѣ пишется, что Богъ имѣетъ глаза и протчая, паки спросилъ я, — для того, что Онъ все видитъ.

Сентября 14 дня. Изъясняема была первая глава благоговѣстія Матѣева. Причемъ, когда я представлялъ резоны, для которыхъ книга Евангелія называется Новый Завѣтъ, изволилъ спросить: для чего, де, Ветхой Завѣтъ отставленъ? На что мною отвѣтствовано, что объ этомъ въ своемъ мѣстѣ будетъ разсужденіе довольно. Притомъ, какъ я спросилъ Его Высочество, для чего Христосъ называется Сынъ Давидовъ и Авраамовъ, когда они его не родили? немедленно отвѣтствовать изволилъ, что онъ ихъ потомокъ.

Сентября 17 дня. Было предложено изъясненіе о протчихъ Божіихъ свойствахъ, именно жъ, о премудрости Божіей, благи и правдѣ. А для свѣтлѣйшаго понятія премудрости Божіей читанъ былъ 103 псаломъ со изъясненіемъ. Причемъ Его Высочество спрашивалъ: что значитъ еродіево жилище и кедры ливанскіе? Также, когда, де, Богъ по справедливости грѣшниковъ гнушается, то возможно ли грѣшникамъ милости Божіей ожидать? На что мною отвѣтствовано, что возможно, ежели въ своей винности предъ Богомъ признаются и въ милости Его упованіе положить.

Сентября 19 дня. Докончено толкованіе о протчихъ Божіихъ свойствахъ, какія суть: всемогущество, святость, свобода, присносущная жизнь, блаженство или самодовольіе, и что Онъ есть верховный

Господинъ всѣхъ. При которомъ изъясненіи Великій Князь изволилъ подтверждать, что то самая правда; а наипаче, что когда я скажу, что Богъ верховный Господинъ всѣхъ, изволилъ примолвить, что Онъ власть имѣетъ и надъ Императорами.

Сентября 21 дня. Читалъ Его Высочество вторую главу отъ Матѳея, которой изъяснено семь стиховъ. Когда читалъ сіи словъ въ Вилеемъ Іудейстѣмъ, то изволилъ спросить: развѣ, де, есть ли другой Вилеемъ? На что мною было отвѣтствовано, что есть въ колѣнѣ Завулоновъ.

Сентября 24 дня. Показывано, какое есть божественныхъ свойствъ въ разсужденіи человѣческаго рода и всего міра дѣйствіе, также что мы изъ разсужденія о нихъ къ своему наставленію вывести можемъ. Причемъ между прочимъ Его Высочество спросилъ, какъ, де, мы называемъ Бога святымъ, и другихъ угольниковъ Божиихъ святыми же; какое между ними есть различіе? На что мною было отвѣтствовано съ показаніемъ различія между святостью Божіею и человѣческою.

Сентября 26 дня. Доказывано, что оный великій Богъ сотворилъ міръ и вся яже въ немъ, слѣдовательно, что ни одной вещи нѣтъ, которая бѣ была сама черезъ себя худа; сотворилъ же Онъ изъ ничего, единымъ словомъ своимъ. При семъ какъ я спросилъ Его Высочество: въ какомъ разумѣ написано, что рече Богъ, да будетъ свѣтъ, и прочая, когда Богъ устъ и языка не имѣетъ? изволилъ въ запинаясь сказать, что «сказалъ» тоже что захотѣлъ. Такими и прочими благоразумными отвѣтами время окончалось.

Сентября 28 дня. Окончена изъясненіемъ вторая отъ Матѳея глава, съ пристойнымъ изъ надлежащихъ мѣстъ правоученіемъ. Когда упомянуто о смерти Продовой, изволилъ сказать: кажется, де, что два были Ирода.

Октября 1 дня. Изъясняемо было, въ какомъ разумѣ принимать надобно оныя слова, которыми утверждаемъ, что Богъ создалъ вся ради славы своей. Причемъ читана была первая глава Бытіи о міросозданіи, съ исчисленіемъ дѣлъ произведенныхъ чрезъ пять дней. Когда спросилъ я Его Высочество, для чего земля названа невидимомъ? изволилъ отвѣчать, что понеже, де, покрыта была тьмою. Притомъ когда я изъяснялъ, что свѣтилъ и звѣздъ между прочимъ тое есть употребленіе, что мореплаватели съ помощію ихъ узнаютъ, въ какой они находятся части свѣта, изволилъ сказать, что кромѣ, де, сего еще употребляется и компасъ.—Interfuit lectione Comes Orlof.

Октября 3 дня. Разбираема была исторія о созданіи человѣка и изъясняемо по истиннымъ основаніямъ оное сходство, которое имѣеть человѣкъ съ Богомъ, и которое составляетъ образъ и подобіе Божіе, гдѣ то примѣчанія было достойно, что когда я спросилъ Его Высочество, для чего Писаніе, какъ только объявило, что человѣкъ созданъ по образу Божію, тотчасъ прибавляетъ: и да обладаетъ землею и проч.,—изволилъ отвѣтствовать: мнѣ, де, кажется для того, что когда человѣкъ имѣеть нѣкоторое сходство съ Богомъ, а Богъ владѣеть всѣмъ, такъ надобно, де, человѣку какую-нибудь дать власть. Притомъ когда пришла рѣчь, что Богъ позволилъ употреблять въ пищу травы и плоды, то Великій Князь изволилъ сказать: такъ видно, де, что Богъ не позволилъ мяса ѣсть; ибо, де, проливать кровь кажется страшно и съ человѣчествомъ несходно: а люди, де, сами себѣ эту власть присвоили. Притомъ нѣчто читано было изъ Босюэта.

Октября 5 дня. Читалъ Его Высочество третью главу отъ Матѳея, а изъяснено 12 стиховъ. При семъ, на вопросъ, что разумѣть надобно чрезъ приближившееся царствіе небесное, изволилъ отвѣчать, то, что самъ Богъ на землю сошелъ и человѣкомъ сталъ. Опять, когда читано было «уготовайте путь Господень», изволилъ говорить, что мнѣ, де, кажется готовить путь, тоже, что не грѣшати, чтобъ Богъ въ насъ вселился. Но и другія были пристойные разговоры, которыхъ я теперь припомнить не могу.

Октября 8 дня. Показывано, какое превосходство наша душа имѣеть предъ прочими созданіями, и что разумѣть надобно, чрезъ оное дыханіе, которымъ вліяна въ человѣка душа. Притомъ объявлено, что душа наша изъ вещества произведена быть не можетъ, и что она не есть частица Божества, но токмо носитъ въ себѣ образъ Божества. А изъ того оамаго и доказано, что она должна быть и безсмертна. И какъ ту окончено было то, что надлежало знать о созданіи міра, то когда я спросилъ Его Высочество, что Богъ создавши міръ, оставилъ ли его?—изволилъ говорить: нѣтъ, нѣтъ! этому нельзя стать. По чему я въ слѣдующіе дни обѣщался говорить о промыслѣ Божіи.

Октября 10 дня. Было разсужденіе о Божіемъ промыслѣ, что Богъ созданный отъ себя міръ не оставилъ, но о немъ неусыпное имѣеть попеченіе, сохраняя какъ вещей бытіе, такъ ихъ и силу, и премудро управляетъ, безпрепятственно приводя къ намѣренному отъ себя концу. А наипаче промышляетъ о человѣкѣ, чему доказательствомъ наибольшимъ есть его созданіе и искупленіе. По чему,

какое есть въ дѣлахъ человѣческихъ худое, оное происходитъ не отъ Бога, но отъ самаго человѣка. И какъ въ рѣчь пришло, что что добрые люди бываютъ несчастливы, Его Высочество изволилъ сказать: что несчастье можетъ служить къ ихъ счастью. Причемъ, какъ я изъяснялъ, что иное счастье есть наружное, иное внутреннее, и что добрые люди хотя нѣкогда лишаются внѣшняго, но не внутренняго, изволилъ сказать: а лучше бѣ было, когда оба сіи счастья соединены были. На что мною отвѣтствовано, что эта правда, но сіе превосходство оставлено для будущей жизни, а здѣсь рѣдко можетъ быть чтобъ внутреннее счастье внѣшними противными приключеніями не было смущаемо. *Atque ita res ad finem perducta est.*

Октября 12 дня. Его Высочество читалъ 4-ю отъ Матвея главу всю, а послѣ сего изъясненіемъ докончена была третія глава началъ съ стиха 13. При семъ изъясненіи Его Высочество очень разумно изволилъ отвѣчать. Ибо, какъ я спросилъ, для чего Богъ при крещеніи Христовомъ такіа чудеса сотворилъ, что небеса отверзъ и проч., изволилъ отвѣчать: что многіе, де, фарисеи не вѣрили Христу, такъ чтобъ ихъ увѣрить. Притомъ на вопросъ, для чего Духъ Святый благоволилъ подъ видомъ голубя явиться,—изволилъ сказать, что голубь есть птица самая чистая.

Октября 15 дня. Было разсужденіе о почтеніи, которымъ мы должны Богу, и которое основаніе свое имѣетъ на прежде реченномъ о Богѣ и свойствахъ его разсужденіи. Притомъ изочтены части, изъ которыхъ оное почтеніе состоитъ, а именно, любовь, страхъ, прославленіе имени Его, благодареніе, призываніе на помощь, и исповѣданіе своей бѣдности. Сіе ученіе Его Высочество изволилъ принимать внятно и разумно.

Октября 17 дня. Было ученіе о внѣшнемъ богопочтеніи, како есть, поклоненіе, чтеніе молитвъ, слезы и воздыханіе, радость цѣлующая на лицѣ и хожденіе въ церковь. Притомъ показывано различіе между симъ и внутреннимъ богопочтеніемъ, и изъяснено, почему въ Евангеліи долгія молитвы не похваляются. Когда Его Высочество спрошено, можетъ ли внѣшнее богопочтеніе быть безъ внутренняго, изволилъ отвѣчать: оно есть лицемерное и притворство. Такъ можетъ ли при внутреннемъ и наружное употреблено быть? паки спросилъ я, отвѣтствовалъ: можно и должно.

Октября 19 дня. Начато было изъяснять четвертую главу отъ Матвея, но не достало времени, которое требовало, чтобъ ити въ церковь къ обѣдни.

Октября 22 дня. Изъяняемо было, что истинное богопочтеніе въ награжденія остаться не можетъ, а какъ въ сей жизни не всѣ бродѣтельные счастливы бываютъ, то правда Божія требуетъ иной въ ненарушимой жизни, въ которой награжденіе добрымъ, наказаніе имъ имѣть быть несумнительное. При чемъ показано, что жизнь есть путь ведущій къ оной нескончаемо. Притомъ Его Высочество спросилъ, какая жъ, де, та молитва, о которой вы говорили, о надобно по утру и вечеру читать? И какъ та молитва у меня да приготовлена, то я вручилъ ее Его Высочеству, — а принявъ сказалъ: я, де, ее выучу наизусть.

Октября 24 дня. Было предложено ученіе о несовершенствѣ шемъ, то есть, что мы почтенія должнаго Богу не можемъ такъ править, чтобы со всѣмъ тѣмъ не остались во многомъ предъ Богомъ виноватыми, и что слѣдовательно человѣкъ не имѣетъ столько себѣ силъ, чтобы совершенно Богу угодить могъ. Сіе доказано утреннею войною, какую чувствуетъ всякъ въ себѣ человѣкъ, второе, всѣми людьми, въ которыхъ всегда примѣчены крайніе недостатки, а наипаче, когда еще не просвѣщены были Евангеліемъ. После сего я спросилъ Его Высочество: такъ что жъ намъ дѣлать надобно, чтобы достигнуть совершеннаго благоугожденія, дабы въ противномъ случаѣ не подпасть гнѣву Божию?—изволилъ отвѣчать: дѣлать много надобно. Но какъ я предпріялъ, что никто не можетъ такъ быть добръ, чтобы въ прочемъ не былъ и грѣшенъ, изволилъ сказать: я не знаю. Почему я и обѣщался открыть скоро сію высокую истину.

Октября 26 дня. Окончена изъясненіемъ 4-я глава. При чемъ, упоминая о призваніи апостола Андрея, какъ я сказалъ, что сей Андрей есть тотъ, котораго Ваше Высочество кавалерію носить изволите; то изволилъ спросить: почему, де, сія кавалерія уставлена во имя Андрея? — я на то отвѣчалъ: мнѣ кажется для того, что сей Апостолъ, сказываютъ, приходилъ въ Россію, и предрекъ въ оной быть православію. Да какъ, де, опять спросилъ: тогда Россіи еще не было? — я говорилъ: что хотя не было Россіи, то есть такой Имперіи, какая нынѣ есть, однако неотмѣнно былъ такой народъ, отъ котораго мы чрезъ многіе народы свое поколѣніе ведемъ. А свѣрхъ сего читалъ Его Высочество пятую главу и прочелъ 20 стиховъ.

Октября 29 дня. Изъяснены недостатки наши, въ потемнѣніи мысли, въ превращеніи воли, въ слабостяхъ тѣлесныхъ, и во всякихъ обхожденіяхъ общихъ. И какъ я толковалъ, что противъ сла-

бостей человѣческихъ никакіе не могли устоять законы, то Его Высочество изволилъ сказать, что законы, де, хороши, но мы худы. Оказалось сіе ученіе тѣмъ, что вмѣсто образа Божія, по которому мы вѣкъ созданъ, наступило крайнее всѣхъ золь безобразіе. Почему и должно показать, какое средство изъ сего избавиться несчастія.

Октября 31 дня. Не было ученія, *ob quemdam morbum, correptus erat Serenissimus Princeps.*

Ноября 2 дня. Не было ученія *ob eandem rationem.*

Ноября 5 и 7. *Nulla fuit doctrina ob eandem rationem.*

Ноября 9 дня. *Per tempus non licuit.*

Ноября 12 дня. Было ученіе съ повтореніемъ изъяснительнымъ прежняго; причеъ и то доказано, что съ нашей стороны нѣтъ надежды вытти изъ пропасти несчастія, въ которую насъ грѣхъ ввергнетъ; а только съ стороны Божіе милосердіе Его и любовь безыменная наше отчаяніе отгоняетъ. Что какъ мысль наша не можетъ достигнуть, какимъ образомъ благоволитъ Богъ насъ съ собою примирить, то сіе удивительное премудрости Божія изобрѣтеніе открываетъ намъ Божіе слово, о которомъ Божіемъ словѣ отложено говорить до слѣдующаго времени. При семъ ученіи какъ я всячески доказывать тщался, что съ нашей стороны нѣтъ надежды сдѣлать себя Его праведными, — на что Его Высочество изволилъ говорить, что надобно добро дѣлать, или въ худыхъ дѣлахъ каяться. По чему мое стараніе было доказать, что сіи убѣжища, исключивъ Евангельскую благодать, суть тщетны.

Ноября 14 дня. Изъясняемо было, для чего Священное Писаніе называется Ветхій и Новый Заветъ, и что раздѣляется на законы и Евангеліе. Притомъ исчисленіе было всѣмъ Св. Писанія книгамъ.

Ноября 16 дня. Читана была Евангелія Матѣева пятая глава отъ 13 стиха по 19.

Ноября 19 дня. Изъясняемо было, кто Священнаго Писанія первоначальный писанія есть Авторъ, и кто были онаго орудіе; такъ божественность подтверждена первымъ доказательствомъ, взятымъ изъ исполненія пророчествъ, и для чего нѣсколько пророчествъ прочтено. При семъ, когда я Его Высочество спросилъ: для чего бѣ надобно было Авторомъ быть Святому Духу?—изволилъ отвѣчать: вы, де, сазывали, что нашъ умъ слабъ и недостаточенъ; такъ надобно, чтобъ Духъ Святый намъ то открылъ, чего мы сами не были сильны познать.

Ноября 21 дня. Его Высочество читалъ изъ Евангелія Матѣева

за пятой главы, начиная съ 21 стиха по 42-й; а изъясняемо было 19 по 27-й стихъ.

Ноября 23 дня. Изъясненіе было предложено съ 27 стиха по стихъ. Причемъ когда было сказано, что око соблажняющее на-но выколотъ и кинуть, Его Высочество изволилъ сказать: я, де, аю, что не надобно этотъ глазъ выкалывать, которымъ глядимъ, дурныя склонности.

Октября 26 дня. Продолжено доказывать несумнительную исти-Священнаго Писанія согласіемъ всѣхъ между собою книгъ; сход-омъ съ разсужденіемъ здравымъ, удивительнымъ способомъ распро-аненія вѣры христіанскія, и величествомъ Писанія. Причемъ когда Его Высочество спросилъ, ясно ли Священное Писаніе? изволилъ вѣчать, что индѣ ясно, а индѣ темно. А гдѣ же бы было темно, и я спросилъ, изволилъ сказать: тамъ темно, гдѣ тайны написаны.

Ноября 28 дня. Изъяснено, какое содержаніе или сумма всего священнаго Писанія, и показано, что она есть примиреніе рода чело-вческаго съ Богомъ посредствомъ Спасителя, а изъ того заключено, вѣра, которую содержимъ мы, есть отъ самой вѣчности опредѣ-нная, и отъ начала міра устроенная.

Ноября 30 дня. *Ob festinum diem lectio Evangelii est intermissa.*

Декабря 3 дня. Доказывано, что оное ученіе и вѣра всѣми роками предвозвѣщена была, и приведены изъ всѣхъ пророкъ пред-изанія о Спасителѣ и благодати Евангельской, которыя самымъ бытіемъ подтверждены.

Декабря 5 дня. Изъясняемо было, что вѣра въ Спасителя на-го преобразована отъ самой древности различными жертвами и об-дами; которое жертвъ приношеніе и самые язычники употребляли. какъ я Его Высочество спросилъ, что подвигло язычниковъ за нуж-е почесть приносить своимъ богамъ жертвы, — изволилъ сказать, о видно, де, признавались, что они дурны.

Декабря 7 дня. Изъясненіемъ окончена пятая глава отъ Матеея, чавъ съ стиха 42-го.

Ab hoc die ad diem 19-num intermissa fuit lectio, ob quendam, io Serenissimus Princeps laboravit morbum.

Декабря 19 дня. Разсужденіе происходило, что вѣра чрезъ апо-оловъ міру сообщенная благополучнѣйшій имѣла уснѣхъ, и какъ Его Высочество спросилъ, какъ называется общество всѣхъ приз-анныхъ въ вѣру, изволилъ отвѣчать: церковь. Притомъ показывано

было, что вѣра церкви всегда была одна; но состоянія были разныя, какъ-то отъ Адама до Моисея, отъ Моисея до Христа, а отъ Христа до скончанія вѣка, и что сія вѣра засвидѣтельствована мученичествомъ мучениковъ.

Декабря 21 дня. Читано Евангеліе изъ Матѳея глава 6, и прочтено пятнадцать стиховъ. Изъясненіе отложено.

Декабря 24 и 25 дня. *Intermissa fuit lectio.*

Декабря 26 дня. Изъясняема была глава шестая отъ Матѳея стиха 14. Причемъ когда я Его Высочество спросилъ, что Спаситель приказывая, чтобы мы не лишше молились, не воспрещаетъ ли въ кія долгопротяжныя молитвы, — изволилъ сказать: запрещаетъ, сама кто много читаетъ безъ всякаго чувства; а ежели не такъ, то не запрещаетъ.

Декабря 28 дня. *Fuit lectio intermissa ob brevitatem temporis.*

Декабря 31 дня. Разсуждаемо было о гонителяхъ церкви, какъ о постороннихъ, какіе были язычники, такъ и о домашнихъ, какіе были еретики; и доказываемо, что сіи гонители начались отъ начала міра и будутъ продолжаться до скончанія, чтобы истребить истину; но она всегда остается торжествующею побѣдительницею. Между тѣмъ когда я объявлялъ о разныхъ сектахъ въ христіанствѣ, какъ-то Римской, Лютеранской и проч., Его Высочество изволилъ сказать, что наша вѣра всѣхъ справедливѣе, ибо, де, она всегда такова же была.

1764 годъ.

Генваря 1 дня. Его Высочество читалъ шестыя главы отъ Матѳея стихъ 14 по 21, а изъясненіе отложено за краткостью времени.

Генваря 2 дня. Объявлено было, что ученіе Церкви Св. Отцовъ сократили, которое сокращеніе называется Символъ вѣры. Послѣ сего Его Высочество читалъ Символъ вѣры наизусть.

Генваря 4 дня. Изъясненіе было отъ 14 стиха до конца шестой главы, гдѣ когда разсуждалъ о семъ словѣ «аще не отпущаете грѣховъкомъ согрѣшенія ихъ» и проч., Его Высочество изволилъ сказать: это сходно съ тѣмъ, что въ молитвѣ написано: остави долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Такъ и когда я спросилъ Его Высочество: какъ не можно двумъ господамъ работати, — изволилъ сказать: не можно, де, ежели они будутъ несогласны между собою. Притомъ, когда было читано, что Богъ не забываетъ попеченіе имѣть о пищѣ, о питіи и о прочемъ, изволилъ гово-

мнѣ, де, кажется, что не запрещаетъ Богъ о томъ имѣть попеніе, но то чтобъ мы не объ одномъ томъ думали.

Генваря 6 дня. *Intermissa fuit lectio ob festum.*

Генваря 7 дня. Начато изъясненіе Символа отъ толкованія въ-н. При чемъ когда дошла рѣчь до тайны Св. Троицы, то спросилъ Его Высочество, на чемъ мы утверждаемся, когда принимаемъ тайну сію, — изволилъ сказать: на вчерашнемъ праздникѣ; вчера Иисусъ Христосъ во Іорданѣ крестился, Духъ Святой явился какъ голубь, Богъ съ неба говорилъ: Сынъ мой возлюбленный, etc.

Генваря 9 дня. Изъясненъ первый и второй членъ. Притомъ къ было разсуждаемо, какъ бы Богъ родилъ Сына, Его Высочество изволилъ сказать: это тайна. Такъ же было протолковано о имени суса, и Христа.

Генваря 11 дня. Изволилъ Его Высочество читать Евангелія Матѣева главу седьмую всю; а изъясненіе отложено.

Генваря 14 дня. *Intermissa fuit lectio ob morbum.*

Генваря 16 дня. *Intermissa fuit lectio ob eandem causam.*

Генваря 18 дня. *Intermissa fuit ob idem.*

Генваря 21 дня. Было предлагаемо ученіе о третіемъ членѣ, что Сынъ Божій сошелъ на съ ради человѣкъ и нашего спасенія, гдѣ и иначе показываемо было то несчастіе, въ которомъ находился человеческій родъ и изыскиваемо было тому начало и источникъ; слѣдовательно изъяснена была исторія о паденіи человѣка. Какъ начата рѣчь о томъ, сколько человѣкъ сдѣлалъ худымъ и несчастливымъ, то Высочество изволилъ сказать: мнѣ, де, памятуется, что мы о томъ же и прежде говорили.

Генваря 23 дня. Изъясняемо было о воплощеніи Сына Божія, какимъ образомъ воплотился, что дѣлалъ въ жизнь свою; потомъ что умеръ, и что смерть Его жертва, которою наши грѣхи очищены и очищаются. И какъ изъяснена была вся сила ученія Христова, Его Высочество изволилъ сказать: хотя кратко, да очень изрядно.

Генваря 25 дня. Изъяснена была седьмая глава отъ Матѣя. Когда дошло до сихъ словъ: вся елика хотите, да творятъ вамъ человеѣцы и протч., Его Высочество изволилъ сказать: это слово сходно съ тѣмъ, что въ молитвѣ читаемъ и остави намъ долги наши, и протч. Такъ же когда помянуто о пространномъ пути, Его Высочество промолвилъ: вить этому не противно ѣздить по широкимъ улицамъ.

Генваря 28 дня. Было разсужденіе о плодахъ смерти Христовой, о исполненіи пророчествъ, о окончаніи обрядовъ и жертвъ, о причинахъ Христова отъ Іудеевъ преданія, о воскресеніи Христовомъ и вознесеніи и о плодахъ ихъ. При чемъ когда полагаема была причиною преданія Христова зависть и злоба фарисейская, Его Высочество изволилъ сказать: да притомъ и обманулись Жиды; они думали, что Христосъ будетъ богатъ и славенъ, такъ какъ цари, земныя. Такъ же Его Высочество спросилъ: гробъ Христовъ стерегли солдаты римскіе, да откуда они взялись? Отвѣтствовано было, что Іудея тогда была подъ властію римскою и управитель римскій былъ Пилатъ.

Генваря 30 дня. По причинѣ седьмого члена было разсуждаемо о второмъ Христовомъ пришествіи и о возданіи праведныхъ и неправедныхъ. Сіе ученіе столь внимательно Его Высочество слушалъ, что казался быть плачущимъ. Потомъ, когда прочелъ исторію о второмъ пришествіи изъ Евангелія, изволилъ сказать: жалко я, что сего ученія до сихъ поръ не зналъ.

Февраля 1 дня. Изволилъ Его Высочество читать осьмую главу всю отъ Маттея, а изъясненіе отнесено на другой день.

Февраля 2 дня. Было изъясненіе осьмой Матѳеевой главы къ стиха 22-го. Когда мною помянуто было, что за Христомъ пошли многіе народы, какъ видно простые, а изъ знатныхъ никто, Его Высочество изволилъ сказать: видно, де, что они много о себѣ думали.

Февраля 4 дня. Изъясненъ былъ осьмой членъ Символа о Духѣ Святаго и о разныхъ Его дарованіяхъ, а наипаче о томъ, что какъ-то Духъ Святой разные способы изобрѣтаетъ для обращенія чловѣка на путь истины. Когда было разсуждаемо, что жизнь иная есть натуральная, иная духовная; которыя жизни Духъ Святой, животворящій, даруетъ, — Его Высочество изволилъ сказать: эти, де, жизни можно вмѣстѣ обѣ имѣть.

Февраля 6 дня. *Ob aliquem casum intermissa fuit doctrina.*

Февраля 8 дня. Докончена изъясненіемъ осьмая глава.

Февраля 11 дня. Было разсужденіе о церкви, что она есть и почему называется едина, соборная и апостольская. Тутъ же и о разныхъ въ христіанствѣ сектахъ. При семъ то примѣчанія было достойно, что какъ по случаю помянуто о причащеніи, Его Высочество изволилъ сказать: что, де, такое, что какъ я причащаюсь, то мнѣ бываетъ легче и веселѣе? На сіе отвѣтствовано было, что то дѣйствіе есть Божіе, и изъяснено, кто сіе дѣйствіе внутрь себя чувствуетъ.

Февраля 13 дня. Продолжалось разсужденіе о правительствѣ

власти субботою располагать, Его Высочество изволилъ сказать: такъ какъ, де; хозяинъ можетъ покой передѣлать, ежели усмотритъ что лучшее. Такъ же когда разсуждаемо было, что простой народъ призывалъ Спасителя за Христа, а Фарисеи гнали, Его Высочество сказалъ: видно, де, они очень перемудрились.

Марта 17 дня. Было продолжаемо разсужденіе о причащеніи съ показаніемъ, какъ должно къ сей тайнѣ приуготовлять себя, какъ часто приобщаться. Такъ же присоединено изъясненіе объѣдні. При семъ, какъ была рѣчь какъ намъ себя испытывать или экзаменовать надобно, Его Высочество изволилъ сказать: я часто себя экзаменую; а наипаче, когда вспомню страшный судъ. Такъ же когда было помануто, что въ древней церкви не однажды въ годъ причащались, изволилъ сказать, что и нынѣ де такіе есть, кои не однажды причащаются.

Марта 19 дня. Было предложено ученіе о покаяніи съ обстоятельнымъ изъясненіемъ, въ чемъ, оно состоитъ; причемъ Его Высочество спросилъ: не грѣхъ ли, ежели я позабуду какой грѣхъ объявить? На что было отвѣтствовано, что забвеніе такое не дѣлаетъ грѣха; но вспомятовавши должно оное признать. Притомъ когда спрошено было Его Высочество: для нашихъ ли какихъ заслугъ Богъ грѣхи отпускаетъ въ покаяніи,—изволилъ немедленно отвѣчать: нѣтъ; для заслугъ Христовыхъ.

Марта 21 дня. Изволилъ Его Высочество читать Евангелія отъ Матвея третіюнадесять главу до стиха 24. Читая притчу о сѣянніи, Его Высочество изволилъ сказать, что я памятую эту притчу; понеже, де, мы и прежде ее читали.

Марта 24 дня. Было предложено изъясненіе о трехъ таинствахъ: о священствѣ, бракѣ и елеосвященіи. Когда было разсуждаемо, что чрезъ рукоположеніе и призываніе Святаго Духа посвящается служитель церковный, тогда Его Высочество сказалъ: я, де, еще видѣлъ, что ихъ предъ престоломъ на колѣни ставятъ.

Марта 25 дня. Прочелъ Его Высочество до конца со изъясненіемъ третіюнадесять главу. Когда по случаю того Евангельскаго слова: Праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи отца ихъ—сказано было, что въ одной вѣчной жизни совершенный покой есть, а здѣсь его сыскать нельзя, — Его Высочество изволилъ примолвить: это правда; вотъ напр. на театрѣ веселятся; а ну какъ нечаянно (чего Боже сохрани) загорится, такъ все веселіе и пропало.

Марта 26 дня. Было предложено ученіе о воскресеніи мертвыхъ, доказывая справедливость, чтобъ тѣламъ соединеннымъ быть.

тую главу, — гдѣ когда помянуто, что и напоивый водою стужено безъ награжденія не останется, на то Великій Князь сказалъ: сие, де, сходно съ тѣмъ, что въ страшный судъ скажетъ Христосъ: вы меня накормили, вы меня напоили.

Марта 5 дня. Предложено было ученіе о тайнѣ крещенія, о уставленіи его, о надобности и плодахъ, и какимъ образомъ къ крещенію другого приводить надобно. Когда было разсуждаемо, что крещаемый долженъ отказаться міра и самого себя, и обязаться служить Богу, Его Высочество сказалъ изволилъ: да младенцы де сего сдѣлать не могутъ. На что отвѣтствовано, что родителей и воспитанниковъ вѣра вмѣсто ихъ вѣры служить.

Марта 7 дня. Читалъ Его Высочество со изъясненіемъ единнадцатую главу. Когда помянуто было, что Іоаннъ Креститель послалъ двухъ учениковъ спросить Христа: онъ ли есть обѣщанный пророками или нѣтъ, — то Его Высочество спросилъ: да развѣ, де, онъ о немъ сумнился. На что отвѣтствовано было, что онъ сие дѣлать не для себя, но для увѣренія своихъ учениковъ.

Марта 10 дня. Было изъясненіе о тайнѣ мѣропомазанія. При чемъ Его Высочество спросилъ: для чего Государи помазуются мѣропомазаніемъ? На что было отвѣтствовано, что двухъ ради причинъ: 1) для означенія, что избраніе есть Божіе; 2) что видимое сие помазаніе есть знакъ невидимыхъ духовныхъ силъ, подаемыхъ помазуемому къ достойному прохожденію своего высокаго званія. По окончаніи разсужденія о мѣропомазаніи присоединено ученіе о третіей тайнѣ — Причащеніи и показано только, кто установилъ сію тайну и когда? Какъ по случаю помянуто было о предателѣ Іудѣ и Іудино цѣлованіе представляя въ примѣръ хитрыхъ и лгунавыхъ людей, — подлинно, де, Его Высочество изволилъ промолвить, хитрые люди подобны мартышкѣ, которая кажется ласкается и вертится, но того и смотреть, чтобъ укусить.

Марта 12 дня. Было изъясняемо, какимъ образомъ Спаситель евхаристію установилъ, для кого и для чего установилъ, и что мы въ сего святомъ причащеніи принимаемъ. Какъ я спросилъ Его Высочество: для чего бѣ Христосъ сію тайну установилъ, изволилъ сказать немедленно, чтобъ мы памятовали, что Онъ за насъ умеръ. Притомъ какъ было помянуто о винѣ, которое должно быть красное или бѣлое, Его Высочество изволилъ сказать, что кажется, де, красное приличнѣе.

Марта 14 дня. Его Высочество со изъясненіемъ изволилъ читать вторюнадесять главу отъ Матѳея. Когда было изъясняемо, что Сынъ человѣческій есть Господь субботы, то есть, онъ можетъ по своей

асти субботою располагать, Его Высочество изволилъ сказать: такъ къ, де; хозяинъ можетъ покой передѣлать, ежели усмотритъ что чшее. Такъ же когда разсуждаемо было, что простой народъ призвалъ Спасителя за Христа, а Фарисеи гнали, Его Высочество сказалъ: видно, де, они очень перемудрились.

Марта 17 дня. Было продолжаемо разсужденіе о причащеніи и показаніемъ, какъ должно къ сей тайнѣ приуготовлять себя, какъ сто приобщаться. Такъ же присоединено изъясненіе обѣдни. При этомъ, какъ была рѣчь какъ намъ себя испытывать или экзаменовывать удобно, Его Высочество изволилъ сказать: я часто себя экзаменую; наипаче, когда вспомню страшный судъ. Такъ же когда было упомянуто, что въ древней церкви не однажды въ годъ причащались, изволилъ сказать, что и нынѣ де такіе есть, кои не однажды причащаются.

Марта 19 дня. Было предложено ученіе о покаяніи съ обстоятельнымъ изъясненіемъ, въ чемъ оно состоитъ; причемъ Его Высочество спросилъ: не грѣхъ ли, ежели я позабуду какой грѣхъ бѣявить? На что было отвѣтствовано, что забвеніе такое не дѣлаетъ грѣха; но вспомятовавши должно оное признать. Притомъ когда спрошено было Его Высочество: для нашихъ ли какихъ заслугъ Богъ грѣхи отпускаетъ въ покаяніи,—изволилъ немедленно отвѣчать: нѣтъ; для заслугъ Христовыхъ.

Марта 21 дня. Изволилъ Его Высочество читать Евангеліа Матѳея третіюнадесять главу до стиха 24. Читая притчу о сѣяннѣ, Его Высочество изволилъ сказать, что я памятую эту притчу; понеже, де, мы и прежде ее читали.

Марта 24 дня. Было предложено изъясненіе о трехъ таинствахъ: о священствѣ, бракѣ и елеосвященіи. Когда было разсуждаемо, что чрезъ рукоположеніе и призваніе Святаго Духа посвящается служитель церковный, тогда Его Высочество сказалъ: я, де, еще видѣлъ, что ихъ предъ престоломъ на колѣни ставятъ.

Марта 25 дня. Прочелъ Его Высочество до конца со изъясненіемъ третіюнадесять главу. Когда по случаю того Евангельскаго слова: Праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи отца ихъ—казано было, что въ одной вѣчной жизни совершенный покой есть, здѣсь его сыскать нельзя, — Его Высочество изволилъ примолвить: то правда; вотъ напр. на театрѣ веселятся; а ну какъ нечаянно (чего Боже сохрани) загорится, такъ все веселіе и пропало.

Марта 26 дня. Было предложено ученіе о воскресеніи мертвыхъ, доказывая справедливость, чтобъ тѣламъ соединеннымъ быть.

естественный, изволилъ Его Высочество указавъ на голову сказать — здѣсь.

Маія 2 дня. Его Высочество изволилъ читать 22 главу отъ Маттея. Причемъ когда я спросилъ, какъ бы рѣшить оный Христовъ вопросъ, что Христосъ есть и сынъ Давидовъ, да и Господь и Богъ Давидовъ, — изволилъ отвѣтствовать, что сынъ по человечеству, а Господь по божеству.

Маія 5 дня. Его Высочество изволилъ читать 23 главу отъ Маттея со изъясненіемъ. Когда спрошено было, можно ли неодушевленою вещь, какъ напримѣръ небомъ, клясться, — можно, да; и то-же потому, что на небѣ Богъ пребываетъ; и для того сія клятва будетъ самого касаться Бога.

Маія 7 дня. Показывано было, что всѣхъ заповѣдей и всего закона основаніемъ есть любовь къ Богу и ближнему, и что любовь къ Богу должна почитаема быть выше, нежели любовь къ ближнему и къ самому себѣ; такъ же и любовь къ обществу должна быть больше собственной. При разсужденіи что дѣлать надобно, когда бѣ жизнь свою сохранить нельзя было, не нарушивъ Божіей любви, Его Высочество изволилъ сказать: умереть надобно.

Маія 9 дня. *Propter festinum diem lectio fuit intermissa.*

Маія 12 дня. Изъясняема была первая заповѣдь, и когда показывано было, что между прочими противъ сей заповѣди согрѣшаютъ эпикуры, которые говорятъ, что Богъ ни о чемъ не промышляетъ, Его Высочество изволилъ сказать, да и тѣ-де, называются эпикуры, которые только веселятся, пьютъ, да ядятъ; а о другомъ чемъ больше не думаютъ.

Маія 14 дня. Было предложено ученіе о призваніи святыхъ, о второй заповѣди и о почтеніи святыхъ иконъ. Причемъ когда предложенъ былъ вопросъ, не противно ли первой заповѣди, что мы святыхъ призываемъ? — на что Его Высочество изволилъ отвѣтствовать: нѣтъ; ибо де мы не такъ святыхъ призываемъ, какъ Бога.

Маія 16 дня. Его Высочество изволилъ читать 24 главу отъ Маттея со изъясненіемъ. Причемъ когда спрошено было, для чего бѣ Богъ скрылъ отъ насъ часъ своего пришествія, Его Высочество изволивъ сказать, чтобъ мы всегда готовы были.

Маія 19 дня. Было разсужденіе о третіей заповѣди со изъясненіемъ тѣхъ, кои сію заповѣдь преступаютъ. Когда между прочимъ было помянуто, что поклоненіе предъ иконами творимое не должно

къ иконамъ привязывать, но къ тѣмъ, коихъ онѣ представляютъ, — Его Высочество изволилъ сказать: такъ по этому, де, икона есть нѣкоторымъ къ тому оживленіемъ.

Маія 20 дня. Его Высочество изволилъ читать 25 главу отъ Матвея со изъясненіемъ. Когда до страшнаго суда дошло, Его Высочество просилъ, чтобъ оное не читать; ибо, де, то я уже читаю и памятую; а теперь еще читать боюсь.

Маія 21 дня. Было продолжаемо разсужденіе о третіей же заповѣди съ показаніемъ способовъ истиннаго богопочтенія. Между тѣмъ когда было помянуто, что совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ, и сказано, что сія чистина исполняется токмо въ блаженныхъ на небеси, которые совершенно Бога любя страха не имѣютъ, Его Высочество при семъ изволилъ сказать: подлинно, де, къ чему де имѣть страхъ, когда они грѣшить не стануть.

Маія 23 дня. *Evangelii lectio fuit intermissa propter quendam morbum.*

Маія 26 дня. Предложено было ученіе о четвертой заповѣди съ показаніемъ, для чего день праздничный долженъ святиться и чѣмъ святиться. При семъ когда было разсуждаемо, чтобъ тому дѣлать, который будучи удаленъ отъ церкви, или будучи въ дорогѣ, въ церковь притти не можетъ, — Его Высочество изволилъ сказать: имъ должно, де, Богу помолиться, гдѣ бъ они ни случились.

Маія 28 дня. *Institutio fuit intermissa ob morbum.*

Маія 30 дня. *Lectio fuit intermissa propter Trinitatis festum.*

Юня 2 дня. Было продолжаемо ученіе о четвертой заповѣди съ показаніемъ тѣхъ, которые оную нарушаютъ.

Юня 4 дня. Было предложено ученіе о пятой заповѣди, разсуждая тотъ долгъ, которымъ одолжены къ своимъ родителямъ и Государю. При разсужденіи какимъ долженъ быть Государь въ разсужденіи своихъ подданныхъ, Его Высочество изволилъ сказать, какъ отецъ бываетъ къ своимъ дѣтямъ.

Юня 6 дня. Изволилъ Его Высочество читать 26 главу отъ Матвея со изъясненіемъ. При чтеніи оныхъ словъ, что Христосъ обѣщалъ съ учениками своими въ царствіи небеснѣмъ пить питіе новое, Его Высочество изволилъ отвѣтствовать: разумію я: оно значить блаженство небесное.

Юня 9 дня. Продолжаемо было разсужденіе о пятой заповѣди съ показаніемъ, кто подъ именемъ родителей заключается. Когда ска-

естественный, изволилъ Его Высочество указавъ на голову сказать — здѣсь.

Маія 2 дня. Его Высочество изволилъ читать 22 главу отъ Матфея. Причемъ когда я спросилъ, какъ бы рѣшить оный Христовъ вопросъ, что Христосъ есть и сынъ Давидовъ, да и Господь и Богъ Давидовъ, — изволилъ отвѣтствовать, что сынъ по человечеству, а Господь по божеству.

Маія 5 дня. Его Высочество изволилъ читать 23 главу отъ Матфея со изъясненіемъ. Когда спрошено было, можно ли неодушевленной вещи, какъ напримѣръ небу, клясться, — можно, де; и то-же потому, что на небѣ Богъ пребываетъ; и для того сія клятва будетъ самого касаться Бога.

Маія 7 дня. Показывано было, что всѣхъ заповѣдей и всего закона основаніемъ есть любовь къ Богу и ближнему, и что любовь къ Богу должна почитаема быть выше, нежели любовь къ ближнему и къ самому себѣ; такъ же и любовь къ обществу должна быть больше собственной. При разсужденіи что дѣлать надобно, когда бы жизнь свою сохранить нельзя было, не нарушивъ Божіей любви, Его Высочество изволилъ сказать: умереть надобно.

Маія 9 дня. *Propter festinum diem lectio fuit intermissa.*

Маія 12 дня. Изъясняема была первая заповѣдь, и когда показывано было, что между прочими противъ сей заповѣди согрѣшаютъ эпикуры, которые говорятъ, что Богъ ни о чемъ не промышляетъ, Его Высочество изволилъ сказать, да и тѣ-де, называются эпикуры, которые только веселятся, пьютъ, да ядятъ; а о другомъ чемъ больше не думаютъ.

Маія 14 дня. Было предложено ученіе о призываніи святыхъ, о второй заповѣди и о почтеніи святыхъ иконъ. Причемъ когда предложенъ былъ вопросъ, не противно ли первой заповѣди, что мы святыхъ призываемъ? — на что Его Высочество изволилъ отвѣтствовать: нѣтъ; ибо де мы не такъ святыхъ призываемъ, какъ Бога.

Маія 16 дня. Его Высочество изволилъ читать 24 главу отъ Матфея со изъясненіемъ. Причемъ когда спрошено было, для чего бы Богъ скрылъ отъ насъ часъ своего пришествія, Его Высочество изволивъ сказать, чтобъ мы всегда готовы были.

Маія 19 дня. Было разсужденіе о третіей заповѣди со изъясненіемъ тѣхъ, кои сію заповѣдь преступаютъ. Когда между прочимъ было помянуто, что поклоненіе предъ иконами творимое не должно

иконамъ привязывать, но къ тѣмъ, коихъ онѣ представляютъ, — о Высочество изволилъ сказать: такъ по этому, де, икона есть нѣко-рымъ къ тому оживленіемъ.

Маія 20 дня. Его Высочество изволилъ читать 25 главу отъ Матѣя со изъясненіемъ. Когда до страшнаго суда дошло, Его Высоче-во просилъ, чтобъ оное не читать; ибо, де, то я уже читалъ и па-ітую; а теперь еще читать боюсь.

Маія 21 дня. Было продолжаемо разсуждене о третіей же запо-вѣди съ показаніемъ способовъ истиннаго богопочтенія. Между тѣмъ когда было помянуто, что совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ, сказано, что сія истина исполняется токмо въ блаженныхъ на не-еси, которые совершенно Бога любя страха не имѣютъ, Его Высочество при семъ изволилъ сказать: подлинно, де, къ чему де имѣть страхъ, когда они грѣшить не стануть.

Маія 23 дня. *Evangelii lectio fuit intermissa propter quendam morbum.*

Маія 26 дня. Предложено было ученіе о четвертой заповѣди съ показаніемъ, для чего день праздничный долженъ святиться и чтѣ-ваться. При семъ когда было разсуждаемо, чтобъ тому дѣлать, который будучи удаленъ отъ церкви, или будучи въ дорогѣ, въ цер-ковь притти не можетъ, — Его Высочество изволилъ сказать: имъ-ожно, де, Богу помолиться, гдѣ бъ они ни случились.

Маія 28 дня. *Institutio fuit intermissa ob morbum.*

Маія 30 дня. *Lectio fuit intermissa propter Trinitatis festum.*

Іюня 2 дня. Было продолжаемо ученіе о четвертой заповѣди съ показаніемъ тѣхъ, которые оную нарушаютъ.

Іюня 4 дня. Было предложено ученіе о пятой заповѣди, раз-суждая тотъ долгъ, которымъ одолжены къ своимъ родителямъ и Го-сударю. При разсужденіи какимъ долженъ быть Государь въ разсуж-деніи своихъ подданныхъ, Его Высочество изволилъ сказать, какъ отецъ бываетъ къ своимъ дѣтямъ.

Іюня 6 дня. Изволилъ Его Высочество читать 26 главу отъ Матѣя со изъясненіемъ. При чтеніи оныхъ словъ, что Христосъ объ-щалъ съ учениками своими въ царствіи небеснѣмъ пить питіе новое, Его Высочество изволилъ отвѣтствовать: разумю я: оно значить бла-женство небесное.

Іюня 9 дня. Продолжаемо было разсужденіе о пятой заповѣди съ показаніемъ, кто подъ именемъ родителей заключается. Когда ска-

Августа 20 дня. Изволилъ Его Высочество чтеніемъ окончить букварь.

Августа 22 дня. Изволилъ Его Высочество читать десятую главу отъ Луки. Причемъ, когда вопрошено было, какіе младенцы разумѣть надобно, которые предпочтены мудрымъ и разумнымъ, изволилъ отвѣчать: которые себя предъ Богомъ смиряютъ такъ, какъ младенцы.

Августа 25 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть одиннадцатую главу отъ Луки. При чтеніи оныхъ словъ: свѣтильникъ тѣмъ есть око, разсуждая, что бы было душевное око, — Его Высочество изволилъ сказать: совѣсть чистая.

Августа 27 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть вторуюдесять главу, гдѣ при чтеніи оныхъ словъ: нѣсть тайно, еже не открытается, когда разсуждаемо было, что, кажется, иное тайное не открывается, Великій Князь изволилъ сказать: на томъ свѣтѣ откроется.

Августа 29 дня. Его Высочество прочелъ третіюнадесятъ главу.

Сентября 1 дня. Его Высочество изволилъ прочесть четвертую и пятуюнадесятъ главу отъ Луки.

Сентября 3 дня. Изволилъ прочесть шестуюнадесятъ. Когда спрошено было, какъ разумѣть надобно, что еже есть въ чловѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ, — изволилъ сказать: что сіе сказано о гордости.

Сентября 5 дня. Изволилъ читать 17 главу.

Сентября 8 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть 18 главу, гдѣ при разсужденіи, что богатымъ не возможно спастися, изволилъ сказать: что разумѣется о тѣхъ богачахъ, которые ни о чемъ больше не думаютъ, какъ о богатствѣ.

Сентября 10 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть двѣ главы 19 и 20.

Сентября 12 дня. Изволилъ прочесть 21-ю. При разсужденіи, что предсказанное Христомъ о Іерусалимѣ все исполнилося, Его Высочество изволилъ сказать: какъ, де, магнить всегда обращается въ полунощной странѣ; такъ и Христосъ всегда правду говорилъ.

Сентября 14 дня. Изволилъ Его Высочество прочитать 22-ю главу, — гдѣ при разсужденіи оной чаши, которую Христосъ обѣщаль поднести ученикамъ своимъ въ будущей жизни, Его Высочество изволилъ изъяснить, что она чаша означаетъ вѣчное блаженство.

Сентября 15 дня. Его Высочество изволилъ прочесть двѣ главы, и тѣмъ окончилъ благовѣстіе Лукино.

Сентября 17, 19, 20, 22. Ученія не было propter vanas causas.

Сентября 24 дня. Изволилъ Его Высочество начать Евангелиста Іоанна и прочелъ двѣ главы.

Сентября 26 дня. Его Высочество прочелъ третію главу. Когда помянуто, что Никодимъ пришелъ ко Іисусу ноцію, изволилъ сказать: видно, де, онъ опасался, чтобъ его не подозрѣвали.

Сентября 29. Не было ради переѣзду въ Зимній дворецъ.

Октября 1 дня. Его Высочество изволилъ прочитать четвертую и пятую главу. При разсужденіи, что ни въ Іерусалимѣ, ни въ Самаріи будутъ кланяться Отцу, — такъ гдѣ же? спросилъ я, изволилъ сказать: вездѣ.

Октября 3 дня. Его Высочество прочелъ шестую главу, — гдѣ разсуждая, что искушать ничто иное есть, какъ испытывать, какихъ кто во внутренности мыслей, когда вопрошено было, какъ бы могъ искушать Богъ, когда онъ все знаетъ, Его Высочество изволилъ сказать: я думаю, что Богъ это дѣлаетъ для другихъ.

Октября 6 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть 7 и 8 главы и читая сказалъ: кажется, де, мнѣ, что сей Евангелистъ яснѣ прочихъ писалъ; ибо, де, я почти все разумѣю. Притомъ, когда читаны оныя слова: Авраамъ видѣ мя и возрадовался, изволилъ на вопросъ сказать: понеже, де, Христосъ по божеству всегда былъ, и въ него Авраамъ вѣровалъ.

Октября 8 дня. Его Высочество изволилъ прочесть девятую и десятую главу. При разсужденіи оныхъ словъ яко грѣшники Богъ не послушаетъ, Его Высочество изволилъ сказать: я, де, думаю, что ежели грѣшникъ не съ усердіемъ будетъ Богу молиться, тогда, Богъ его не послушаетъ.

Октября 10 дня. Его Высочество прочелъ 11 главу.

Октября 13 дня. Его Высочество прочелъ 11, 12 и 13 главу. При чтеніи оныхъ словъ, что Христосъ омочилъ хлѣбъ, Его Высочество изволилъ сказать: какъ де помнится мнѣ, что въ другомъ Евангелистѣ написано, что Іуда омочи, — на что было отвѣтствовано, что и Христосъ омочи и Іуда, какъ то точно пишется у Маттея: омочивый со мною въ солило и проч.

Октября 15 дня. Его Высочество изволилъ прочесть 14 и 15 главу. На вопросъ, какъ Христосъ сказываетъ о своихъ ученикахъ, яко отъ міра не суть, какъ они внѣ міра? изволилъ сказать: внѣ міра, то есть, внѣ худыхъ людей.

Октября 17 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть 16 и 17

Августа 20 дня. Изволилъ Его Высочество чтеніемъ окончить бужарь.

Августа 22 дня. Изволилъ Его Высочество читать десятую главу отъ Луки. Причемъ, когда вопрошено было, какіе младенцы разумѣть надобно, которые предпочтены мудрымъ и разумнымъ, изволилъ отвѣчать: которые себя предъ Богомъ смиряютъ такъ, какъ младенцы.

Августа 25 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть одиннадцатую главу отъ Луки. При чтеніи оныхъ словъ: свѣтильникъ гдѣ есть око, разсуждая, что бы было душевное око, — Его Высочество изволилъ сказать: совѣсть чистая.

Августа 27 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть вторую главу, гдѣ при чтеніи оныхъ словъ: нѣсть тайно, еже не открытается, когда разсуждаемо было, что, кажется, иное тайное не открывается, Великій Князь изволилъ сказать: на томъ свѣтъ откроется.

Августа 29 дня. Его Высочество прочелъ третіюнадесятъ главу.

Сентября 1 дня. Его Высочество изволилъ прочесть четвертую и пятуюнадесятъ главу отъ Луки.

Сентября 3 дня. Изволилъ прочесть шестуюнадесятъ. Когда спрошено было, какъ разумѣть надобно, что еже есть въ челоувѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ, — изволилъ сказать: что сіе сказано о гордости.

Сентября 5 дня. Изволилъ читать 17 главу.

Сентября 8 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть 18 главу, гдѣ при разсужденіи, что богатымъ не возможно спастися, изволилъ сказать: что разумѣется о тѣхъ богачахъ, которые ни о чемъ больше не думаютъ, какъ о богатствѣ.

Сентября 10 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть двѣ главы 19 и 20.

Сентября 12 дня. Изволилъ прочесть 21-ю. При разсужденіи, что предсказанное Христомъ о Іерусалимѣ все исполнилось, Его Высочество изволилъ сказать: какъ, де, магнитъ всегда обращается въ полунощной странѣ; такъ и Христосъ всегда правду говоритъ.

Сентября 14 дня. Изволилъ Его Высочество прочитать 22-ю главу, — гдѣ при разсужденіи оной чаши, которую Христосъ обѣщалъ поднести ученикамъ своимъ въ будущей жизни, Его Высочество изволилъ изъяснить, что оная чаша означаетъ вѣчное блаженство.

Сентября 15 дня. Его Высочество изволилъ прочесть двѣ главы, и тѣмъ окончилъ благовѣстіе Лукино.

Сентября 17, 19, 20, 22. Ученія не было propter vanas causas.

Сентября 24 дня. Изволилъ Его Высочество начать Евангели-
Юанна и прочелъ двѣ главы.

Сентября 26 дня. Его Высочество прочелъ третію главу. Когда
януто, что Никодимъ пришелъ ко Иисусу ноцію, изволилъ ска-
ть: видно, де, онъ опасался, чтобъ его не подозрѣвали.

Сентября 29. Не было ради переѣзду въ Зимній дворецъ.

Октября 1 дня. Его Высочество изволилъ прочитать четвертую
пятую главу. При разсужденіи, что ни въ Іерусалимѣ, ни въ Самаріи
дуть кланяться Отцу, — такъ гдѣ же? спросилъ я, изволилъ ска-
ть: вездѣ.

Октября 3 дня. Его Высочество прочелъ шестую главу, — гдѣ
зсуждая, что искушать ничто иное есть, какъ испытывать, какихъ
о во внутренности мыслей, когда вопрошено было, какъ бы могъ
кушать Богъ, когда онъ все знаетъ, Его Высочество изволилъ ска-
ть: я думаю, что Богъ это дѣлаетъ для другихъ.

Октября 6 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть 7 и 8 гла-
и читая сказалъ: кажется, де, мнѣ, что сей Евангелистъ яснѣе
ючихъ писалъ; ибо, де, я почти все разумѣю. Притомъ, когда чи-
ны оныя слова: Авраамъ видѣ мя и возрадовался, изволилъ
вопросъ сказать: понеже, де, Христосъ по божеству всегда былъ,
въ него Авраамъ вѣровалъ.

Октября 8 дня. Его Высочество изволилъ прочесть девятую
десятую главу. При разсужденіи оныхъ словъ яко грѣшники Богъ
е послушаетъ, Его Высочество изволилъ сказать: я, де, думаю,
го ежели грѣшникъ не съ усердіемъ будетъ Богу молиться, тогда,
огъ его не послушаетъ.

Октября 10 дня. Его Высочество прочелъ 11 главу.

Октября 13 дня. Его Высочество прочелъ 11, 12 и 13 главу.
ри чтеніи оныхъ словъ, что Христосъ омочилъ хлѣбъ, Его Высоче-
ство изволилъ сказать: какъ де помнится мнѣ, что въ другомъ Еван-
елистѣ написано, что Іуда омочи, — на что было отвѣтствовано, что
Христосъ омочи и Іуда, какъ то точно пишется у Матеея: омочи-
ый со мною въ солило и проч.

Октября 15 дня. Его Высочество изволилъ прочесть 14 и 15
лаву. На вопросъ, какъ Христосъ сказываетъ о своихъ ученикахъ,
ко отъ міра не суть, какъ они внѣ міра? изволилъ сказать: внѣ міра,
о есть, внѣ худыхъ людей.

Октября 17 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть 16 и 17

главу. На тѣ слова: въ той день мене не воспроситъ ни-
чемъ же, — изволилъ сказать: ибо, де, тогда они будутъ все знать.

Октября 20 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть 18 и 19 главу.

Октября 22 дня. Его Высочество окончилъ чтеніе Евангеліа съ надлежащимъ порядкомъ.

Октября 24 дня. Не было.

Октября 27 дня. Не было жъ, *propter morbum*.

Октября 29 дня. Началъ Его Высочество читать посланіе Павлово къ Римлянамъ, и прочелъ первую главу. По прочтеніи изволилъ сказать, что Павлово писаніе совсѣмъ различно отъ Евангелистовъ; ибо де оно краснорѣчивѣе и тверже.

Октября 31 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть вторую главу 16 стиховъ.

Ноября 3 дня. Его Высочество прочелъ вторую главу и третіи 18 стиховъ.

Ноября 5 дня. Дочиталъ Его Высочество третію главу и прочелъ четвертую. При разсужденіи оныхъ словъ, что Авраамъ не имѣетъ похвалы за дѣло у Бога, изволилъ сказать: ибо, де, и самыя египетскія дѣла отъ вѣры происходили.

Ноября 7 дня. Прочелъ Его Высочество пятую главу 15 стиховъ съ толкованіемъ.

Ноября 10 дня. Изволилъ окончить пятую главу и прочесть шестую.

Ноября 12 дня. Изволилъ прочесть седьмую главу.

Ноября 14 дня. Изволилъ прочесть осьмью главу 18 стиховъ. При вопросѣ, чтобъ значили сущіи во плоти, — изволилъ сказать: которыя страстямъ своимъ угождаютъ.

Ноября 17 дня. Его Высочество изволилъ окончить осьмью главу.

Ноября 19 дня. Его Высочество изволилъ читать девятую главу. Когда предложенъ былъ вопросъ, какъ Богъ Іакова возлюбилъ, а Пелъ возненавидѣлъ прежде ихъ рожденія, сказалъ: Богъ де ихъ быти предусмотрѣлъ.

Ноября 21 дня. Изволилъ прочесть десятую главу.

Ноября 24 дня. Не было по случаю праздника.

Ноября 26 дня. Его Высочество прочелъ 11 главу. При разсужденіи 32 стиха, что чѣмъ больше мы были грѣшны, тѣмъ больше оказалось милосердіе Божіе прощая намъ грѣхи, Его Высочество изволилъ сказать: такъ какъ де бѣлое еще виднѣе при чернотѣ.

- Ноября 28 дня. Его Высочество прочелъ 12 главу.
- Ноября 30 дня. Не было ученія *propter morbum*.
- Декабря 1 дня. Изволилъ прочесть 13 главу.
- Декабря 3 дня. Изволилъ прочесть 14 главу.
- Декабря 5 дня. Изволилъ прочесть половину 14-я главы.
- Декабря 6 дня. Его Высочество чтеніемъ окончилъ посланіе Римлянамъ. При началѣ чтенія послѣдней главы, которая начитается: Вручаю вамъ дѣву сестру нашу и проч., Его Высочество изволилъ сказать: этотъ, де, апостолъ читалъ, когда Государыня восходила на престолъ: я де думаю, что сіе по Божіему сдѣлалось промыслу.
- Декабря 8 дня. Началъ Его Высочество посланіе къ Коринѳянамъ и прочелъ первую главу.
- Декабря 10 дня. Изволилъ прочесть двѣ главы вторую и третію.
- Декабря 12 дня. *Aegrotavit*.
- Декабря 15 дня. Изволилъ прочесть 4 и 5. Читая оное слово, самъ себе востязую, изволилъ сказать: подлинно де трудно самому о себѣ разсуждать, ибо самолюбіе препятствуетъ. Такъ же проговоря оныя слова: мы буи, вы же мудріи — сказалъ: видно что о ироніи.
- Декабря 17 дня. Изволилъ прочесть 6-ю главу. При чтеніи го Богъ чрево упразднить, Его Высочество изволилъ сказать: это думаю, значить, что оно не будетъ требовать пищи.
- Декабря 19 дня. Прочелъ седьмыя главы 19 стиховъ. При чтеніи сея главы изволилъ спрашивать, что ежели бы я махометанина мѣлъ слугу, долженъ ли я принудить его нашу вѣру принять? На что когда отвѣтствовано, что не должно принудить, но напередъ научить изволилъ на сіе сказать: и мнѣ, де, такъ кажется.
- Декабря 22 дня. Изволилъ прочесть седьмую и осьмую главу.
- Декабря 24 дня. Его Высочество прочелъ девятую главу.
- Декабря 25 и 26. Не было.
- Декабря 26 дня. Не было жъ, *propter morbum*.
- Декабря 31. Не было жъ.

1765.

- Генваря 1 дня. Не было.
- Генваря 2 дня. Не было жъ.
- Генваря 5 дня. Прочелъ Его Высочество 10 главу.

Генваря 6 дня. Не было.

Генваря 7 дня. Его Высочество прочелъ 11 главу, * гдѣ слово—дондеже придетъ—изволилъ протолковать, что оно, де, значитъ до втораго пришествія Христова, которое я очень помню.

Генваря 9 дня. Non licuit per tempus.

Генваря 12 дня. Его Высочество изволилъ прочесть двѣ главы 12 и 13. Съ великою охотою читалъ.

Генваря 14 дня. Изволилъ прочесть 14 главу.

Генваря 16 дня. Его Высочество прочелъ 15 главы 19 стихомъ.

Генваря 19 дня. Изволилъ прочесть 15 главу. Причемъ читая о тѣлѣ душевномъ и духовномъ, изволилъ сказать, что тѣло, де, душевное есть, которое всякимъ перемѣнамъ подлежитъ.

Генваря 21 дня. Окончилъ посланіе.

Генваря 23 дня. Изволилъ Его Высочество начать второе къ Коринѳяномъ посланіе и прочелъ первую главу. При чтеніи что Богъ запечаталъ сердца наша, и на вопросъ, чѣмъ Богъ запечаталъ?—изволилъ сказать: вѣрою.

Генваря 26 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть двѣ главы вторую и третью. Причемъ разсуждая, что Ветхій Заветъ названъ служеніемъ смерти,** Его Высочество изволилъ сказать: это потому, де, что мы законъ исполнить не могли.

Генваря 28 дня. Изволилъ прочесть четвертую главу.

Генваря 30 дня. Его Высочество прочелъ пятую главу. При чтеніи, оныхъ словъ: нынѣ мы не вѣмы Христа по плоти, изволилъ сказать: понеже мы Его уже тѣлесными глазами не видимъ; такъ же и сихъ словъ: что Богъ Христа сотворилъ грѣхомъ, сказалъ: потому, де, что онъ умеръ за искупленіе грѣха.

Февраля 2 и 4. Не было propter morbum.

Февраля 6. Такъ же.

Февраля 9 дня. Его Высочество изволилъ прочесть 6 главу.

Февраля 11 дня. Изволилъ прочесть 7 и 8 главы.

Февраля 13 дня. Изволилъ прочесть 9 главу. По случаю сего чтенія разсуждаемо было о нищихъ, что съ ними дѣлать надобно. Его Высочество изволилъ сказать: слабыхъ снабжать, а здоровыхъ къ работѣ опредѣлять.

* Подразумѣвъ. XI глава 1-го посланія къ Коринѳянамъ. Притѣч. ред.

* 2 Кор. III, ст.7.

Февраля 16 дня. Изволилъ прочесть 10 и 11 главу. Когда таемы были Павловы бѣды, изволилъ сказать: стоила труда Павлу говѣдь.

Февраля 18 дня. Изволилъ окончить второе къ Коринѳянамъ писаніе. На оныя слова: себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, спрошено, какъ искушать? изволилъ сказать: справиться—дѣлаемъ ли хорошія дѣла.

Февраля 19 дня. Изволилъ прочесть Его Высочество двѣ главы въ посланіи къ Галатамъ. При разсужденіи оныхъ словъ: не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть, изволилъ сказать: ибо, не заслугами своими, но милосердіемъ Божиимъ спасаемся.

Февраля 20 дня. Изволилъ прочесть третью главу; причемъ да спрошено: какъ во Христѣ нѣсть рабъ, ни свободъ, нѣсть мужескій полъ, ни женскій, — изволилъ сказать: понеже де всѣ могутъ спастися.

Февраля 23 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть три главы тѣмъ окончить Посланіе. Начавши читать четвертую главу, усмѣхнулся и сказалъ, что это надлежитъ до меня. ¹

Февраля 25 дня. *Praetermissa fuit lectio propter non vacare.*

Февраля 27 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть первую главу къ Евреямъ. Читая о милосердіи небесномъ Отца чрезъ Сына, Его Высочество изволилъ сказать: такъ видно де чрезъ Христа стоялся милостивый указъ.

Марта 3. Его Высочество изволилъ прочесть вторую и третью главу къ Ефесеямъ.

Марта 4 дня. Его Высочество прочелъ три главы, и тѣмъ окончилъ посланіе. При чтеніи сихъ словъ: да не бываете къ тому младенцы, спрошено было: въ какомъ разумѣ апостолъ не велитъ быть младенцами, а въ другомъ мѣстѣ велитъ быть младенцами, Его Высочество изволилъ сказать: быть младенцами, т. е. быть простосердечными; а не быть младенцами, то значить не быть простыми умомъ.

Марта 6 дня. Его Высочество... ² первую главу къ Филиппіимъ. При вопросѣ, чего желать надобно больше—жить или умереть, изволилъ сказать: жить, чтобы приготовиться къ будущей жизни.

¹ Четвертая глава упомянутого посланія начинается словами: «Глаголю же, яко елика время наследникъ младъ есть, ничимъже лучшій есть раба». Примѣч. ред.

² Въ подлинникѣ пропущено: изволилъ читать, или прочелъ.

Марта 9 дня. Его Высочество прочелъ три главы и окончилъ Посланіе къ Филипписіемъ.

Марта 11 дня. Его Высочество прочелъ двѣ главы къ Кассіемъ. При чтеніи тѣхъ словъ, что Павелъ исполнилъ недостатки страданій Христовыхъ, на предложенный вопросъ, въ какомъ разѣ называются недостатки, изволилъ Великій Князь сказать: для того, что Павелъ да и всѣ Святые за Христа страдаютъ.

Марта 13 дня. Его Высочество окончилъ посланіе къ Кассіемъ. При разсужденіи тѣхъ словъ, что Павелъ о Христѣ говоритъ, что они умерли, Его Высочество изволилъ сказать: это, думаю, потому, что они отстали отъ идолопоклонства.

Марта 16 дня. Его Высочество прочелъ двѣ главы къ Солуняномъ.

Марта 18 дня. Его Высочество окончилъ Посланіе къ Солуняномъ. Гдѣ была рѣчь, чтобъ о умершихъ не скорбѣть, Его Высочество изволилъ сказать: что кажется, де, мнѣ, можно скорбѣть да утѣренно. Притомъ, какъ началъ читать о судѣ послѣдняго дня, изволилъ сказать: я де гораздо его помню.

Марта 20 дня. Ученія не было propter concursum hominum.

Марта 23 дня. Его Высочество прочелъ другое Посланіе къ Солуняномъ.

Марта 25 дня. *Lectio erat omissa.*¹

Марта 27 дня. Его Высочество изволилъ прочесть первую главу Посланія I-го къ Тимоѳею. На вопросъ, какъ праведнику законъ въ положенъ, изволилъ отвѣчать: онъ де и безъ того доброе дѣлаетъ.

Марта 28 дня изволилъ прочесть Великій Князь три главы.

Марта 29 дня. Изволилъ окончить Великій Князь Посланіе къ Тимоѳею. При чтеніи, что вдовица роскошно живущая жива умерла. Великій Князь изволилъ сказать: что она умерла, де, худыми дѣлами.

Марта 30 дня. Изволилъ Его Высочество прочесть второе Посла-

¹ Сн. Тетрадь изъ Записокъ С. А. Порошина, изд. въ Русск. Архивъ и 1869 г., столб. 4. Подъ 20 марта (1765 г.) у него замѣчено: «Одѣвшись съ Платономъ».

² Сн. въ Запискахъ Порошина, подъ 25 марта: «Одѣвшись читалъ Его Высочество съ отцемъ Платономъ». (Рус. Арх. 1869 г.,). Сверхъ класныхъ занятій законоучитель читалъ по праздникамъ съ своимъ ученикомъ Священное писаніе.

къ Тимоѳею. При чтеніи оныхъ словъ: слово Божіе не вяжется, та вопрошено было, что ежели бѣ урѣзанъ былъ языкъ, тогда бы во Божіе связалось, изволилъ сказать: тогда бы слово Божіе продано было мыслію.

Марта 31 дня. Его Императорское Высочество изволилъ придаться святыхъ Таинъ съ благоговѣніемъ, доказывающимъ внутреннею его непорочную вѣру, — причемъ мною говорено было привѣтіе малое.¹

Апрѣля 1 дня. Изволилъ прочесть Посланіе къ Титу.

Апрѣля 2 дня. Посланіе къ Филимону.

Апрѣля 3 дня. Въ день святыхъ Пасхи изволилъ быть у обѣдни. ничемъ мною говорено Его Высочеству привѣтствіе.² Сего дня 13 ученія не было.³

Апрѣля 13 дня. Начато ученіе.

Апрѣля 15 дня. Продолжалось.

Апрѣля 17 дня. Первую главу къ Евреемъ начали читать.

Апрѣля 20 дня. Читалъ параграфъ 4 и 5.

Апрѣля 22 дня. Продолжаемъ 5 параграфъ.

Апрѣля 24 дня. Изволилъ прочесть первую и вторую главу къ Евреемъ.

Апрѣля 27 дня. Продолжаемъ былъ 5 параграфъ.

Апрѣля 29 дня. Не было ученія.

Маія 1 дня. Изволилъ читать третію главу къ Евреемъ.

Маія 4 дня. Параграфъ 5 былъ продолжаемъ.

Маія 6 дня. Параграфъ былъ продолжаемъ.

Маія 8 дня. Не было propter morbum.

Маія 9 дня. Не было propter morbum.

Маія 11 дня. Параграфъ шестой начатъ.

¹ Ся. въ Запискахъ Порошина: 31 марта. Въ шесть всталъ, въ семь со- сѣмъ готовъ былъ. Отецъ Платонъ читалъ молитвы къ причащенію. Пошли въ маленькую придворную церковь, причащались тамъ.... (Ibid., столб. 10).

² Ся. въ Запискахъ Порошина: 3 А п р ѣ л я. Свѣтлый праздникъ. Всталъ въ шесть. Въ восемь началась затренняя, служилъ отецъ Платонъ... Къ обѣднѣ въ малую церковь. Послѣ обѣдни привѣтствіе Платоново (Ibid., столб. 12).

³ Изъ Записокъ Порошина видно, что ученіе по нѣкоторымъ предметамъ не прекращалось совсѣмъ и на святой недѣлѣ, подъ 6 апрѣля читаемъ: зачалъ читаться, подъ 7 апр.—учился; подъ 8 апр.—вставъ учился, подъ 9 — одѣвшись учился; подъ 10 апр. — Воскресенье. Одѣвшись, съ отцемъ Платономъ читалъ Священное Писаніе.

Вопр. Какія другія доказательства, что есть Богъ?

Отв. Кромѣ того доказываютъ бытіе божіе. 1) прилежное разсматриваніе мира сего. 2) (Общее)¹ согласіе народовъ въ богопочтеніи. 3) угрызеніе (признаніе) совѣсти, 4) врожденно(е)жъ въ насъ желаніе къ вѣчному блаженству.

Вопр. Какъ всякое доказательство изъяснить можно?

(*Отв.* а) миръ сей есть на подобіе театра славу божию намъ представляющаго: на подобіе книги создателя своего проповѣдующаго: на подобіе зеркала въ которомъ усматриваемъ мы ясныя премудрости божія изображенія.

б) Въздѣ во всехъ народахъ впротчемъ дикихъ видны были олтари, и чувство бытія божія въ человѣкѣ столь было сильно что лучше захотѣлъ онъ камень почитать нежели что нѣтъ Бога.)²

— Весь послѣдній отвѣтъ зачеркнуть и рукою наставника замѣчено: «Снхъ отвѣтовъ недовольно; понеже они выписаны изъ книги слово въ слово». За тѣмъ слѣдуютъ вновь составленные отвѣты:

1. Когда мы станемъ разсматривать обстоятельства мира сего, то узнаемъ что не мы создали миръ сей, и что есть такое существо которое какъ миръ (,) такъ и всѣ другіе твари создало.

2. Во всѣхъ народахъ видимъ мы какое нибудь богопочтеніе, у иныхъ на шестахъ насажены головки и притомъ (и потому)³ что доказываетъ что есть Богъ.

3. Когда мы здѣлаемъ что нибудь хорошее тогда совѣсть наша радуется, а напротивъ того коли мы здѣлаемъ что нибудь дурное тогда она угрызаетъ насъ, изъ чего слѣдуетъ, что такой есть, который за добро награждаетъ а за худое наказываетъ.

4. Всякой человѣкъ старается заслужить вѣчнаго (ое) блаженства (-о) (ибо онъ ничемъ здѣсь удовольствовать себя не можетъ: но устремляется къ нѣкоторому совершеннѣйшему добру; а оное добро есть Богъ).⁴

Вопр. Предвѣдѣніе Божіе не опровергаетъ ли человѣческую свободу?

¹ Приписано рукою наставника.

² Обознач. скобками зачеркнуто рукою наставника.

³ Поправка наставника.

⁴ Обознач. скобками приписано рукою наставника.

VI.

Собственноручная учебная тетрадь Великаго Князя
Павла Петровича. *

Вопр. Понеже имѣемъ понятіе о Богѣ, то въ какомъ же разумѣ Богъ называется непостижимый?

Отв. Въ такомъ, что наше понятіе не можетъ достигнуть до конца божія премудрости, и не надобно стараться много¹ размышлять.

Вопр. Чѣмъ можно утвердить, что Богъ единъ есть; и чѣмъ отразить многобожіе.

Отв. Тѣмъ что много божк(овъ) и наход(имъ)ять въ разныхъ (богахъ), то у насъ въ одномъ, и слѣдственно онъ единъ есть (а прочія боги излишны).

Вопр. Когда Богъ духъ, такъ въ какомъ же разумѣ приписываются ему члены тѣлесные?

Отв. Первое что онъ намъ показался во плоти; а другое то, что для нашего понятія (и для глазъ)² неможетъ (совершенно)³ духъ представиться (развѣ подъ тѣлесными видами.).⁴

Вопр. Отъ чего начинается познаніе человѣческое?

Отв. Отъ познанія самого сѣ(е)бя, ибо когда чедовѣкъ въ полномъ возрастѣ (ѣ) откажется отъ всево и вдругъ вступитъ въ сужденіе, тогда онъ перьвее всего вздумаетъ о себѣ.

Вопр. Входя познаніемъ въ самихъ себя, что перьвее всего узнаемъ?

Отв. (Что Богъ есть котор)⁵ что мы самихъ себя не могли создать и что есть существо такое которое ни отъ кого не создано и которое какъ насъ такъ и все(ѣ) другіе твари создалъ а сего называемъ мы богомъ.

* Вопросы и поправки въ этой тетради писаны рукою Митрополита Платона, отвѣты же собственноручны В. К. Павла Петровича. Поправки наставника обозначаемъ скобками. Прим. ред.

¹ Много зачеркнуто и рукою наставника надписано: излишнее.

² Обознач. скобками зачеркнуто.

³ Обозн. скобками надписано рукою наставника.

⁴ Обозначен. скобками приписано рукою наставника.

⁵ Обозначен. скобками зачеркнуто самимъ ученикомъ.

Вопр. Что насъ побуждать должно къ богопочтенію?

Отв. (То что мы отъ) ¹ (то что) ² онъ самъ чрезъ себя достоинъ (того). 2) то что онъ насъ создалъ. 3) и за его к намъ благодаренію.

Вопр. Какая польза, что мы въ будущей жизни надеемся за добродѣтель награжденія?

Отв. Такая, чтобъ мы въ сей жизни старались какъ возможно добро дѣлать, дабы чрезъ то быть щастливыми въ будущей.

Вопр. Чѣмъ можно доказать человѣческое несовершенство?

Отв. Внутренюю войною, напримѣръ разумъ говоритъ что не надобно ѣхать гулять потому что дурно время, а страсть говоритъ что даромъ надобно ехать.

Вопр. Вопросъ какой способъ намъ себя привести въ прежнее непорочное состояніе?

Отв. Два, первой старатся добро дѣлать второй (надеется на милосердіе божіе). ³

(Но сіи способы не дѣйствительны. Первой, что не можемъ тако исполнить Божій законъ, чтобъ ни въ чемъ противъ его не погрѣшить, а покаяніе признаетъ свои недостатки, но челоѣка оставляетъ съ первыми слабостями. И потому остается положиться на милосердіе Божіе, такъ какъ учить евангеліе). ⁴

¹ Зачеркнуто въ подлинникѣ.

² «То что» написано рукою наставника.

³ Обозначенное скобками зачеркнуто и сверху написано рукою ученика покаяніе.

⁴ Обозначенное скобками писано рукою наставника.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ЗАШТАТНАГО

ПЕРТОМИНСКАГО МУЖЕСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Мѣстоположеніе.

Пертоминскій Монастырь * находится въ Архангельскомъ уѣздѣ, отъ города Архангельска къ западу, въ правой сторонѣ отъ дороги въ г. Онегу, разстояніемъ отъ Архангельска верстахъ въ 120, на восточномъ Унской губы Бѣлаго моря берегѣ. Отъ него на сѣверъ—устье сей губы и Бѣлое море, на югъ—Унскій посадъ, отстоящій отъ него верстахъ въ 20, на западъ, чрезъ губу,—Яренгскій приходъ, также верстахъ въ 20, а на юго-востокъ—Красногорская деревня въ 21 верстахъ на самой дорогѣ въ Онегу. Мѣстоположеніе близъ монастыря ровное и песчаное, а далѣе около его частію гористое, частію же ровное и болотистое.

Начало монастыря.

Пертоминская обитель начало свое получила слѣдующимъ образомъ: 1566 года, въ царствованіе царя и великаго князя Іоанна Васильевича, два Соловецкіе монаха (о коихъ въ послѣдствіи дознано,

* Называютъ его и Портоминскимъ и Поратоминскимъ, т. е. монастырь за озеромъ Ратоминскимъ, а въ дѣлахъ пишется онъ и пустынею, и прежде существовалъ подъ именемъ пустыни Всемиловитоваго Спаса, Нерукотвореннаго образа.

Вопр. Что насъ побуждать должно къ богопочтенію?

Отв. (То что мы отъ) ¹ (то что) ² онъ самъ чрезъ себя достигъ (того). 2) то что онъ насъ создалъ. 3) и за его к намъ благодія.

Вопр. Какая польза, что мы въ будущей жизни надѣемся и добродѣтель награжденія?

Отв. Такая, чтобъ мы въ сей жизни старались какъ возможно добро дѣлать, дабы чрезъ то быть щастливыми въ будущей.

Вопр. Чѣмъ можно доказать человѣческое несовершенство?

Отв. Внутренюю войною, напримѣръ разумъ говорить что въ надобно ѣхать гулять потому что дурно время, а страсть говорить что даромъ надобно ехать.

Вопр. Вопросъ какой способъ намъ себя привести въ прежнее непорочное состояніе?

Отв. Два, первой старатся добро дѣлать второй (надеется на милосердіе божіе). ³

(Но сіи способы не дѣйствительны. Первой, что не можемъ такъ исполнить Божій законъ, чтобъ ни въ чемъ противъ его не погрѣшить, а покаяніе признаетъ свои недостатки, но человѣка оставляетъ съ первыми слабостями. И потому остается положиться на милосердіе Божіе, такъ какъ учить евангеліе). ⁴

¹ Зачеркнуто въ подлинникѣ.

² «То что» надписано рукою наставника.

³ Обозначенное скобками зачеркнуто и сверху надписано рукою ученика покаяніе.

⁴ Обозначенное скобками писано рукою наставника.

съ благоговѣніемъ на бору, подъ большею сосною и поставляютъ надъ ними крестъ. Подъ симъ знаменіемъ въ нѣдрахъ мрачной пустыни, среди дремучихъ по губѣ лѣсовъ, мощи преподобныхъ поконились тридцать три года, именно до 1599 года іюня 12-го дня, когда Троицко-Сергіева монастыря старецъ Мамантъ, находившійся въ Лудскомъ селеніи для присмотра по дѣламъ соловаренія на заводѣ, тому монастырю принадлежавшемъ, отправясь изъ Луды на ладѣ, вѣроятно, съ солью, къ Двинскому устью и плывя по губѣ, былъ остановленъ противнымъ вѣтромъ и волнами прибитъ къ мѣсту погребенія преподобныхъ, гдѣ онъ и пробылъ четыре дня. Во время четырехдневнаго пребыванія своего здѣсь, узрѣлъ онъ въ сонномъ видѣніи преподобныхъ и предложилъ имъ слѣдующій вопросъ: «откуда, братіе, приидосте дозѣ, и како суть имена ваши?» Тогда преподобные, извѣстивъ его о своемъ званіи и о причинѣ покоя своего въ сей пустынѣ, и сказавъ, что одинъ изъ нихъ именуется Вассіанъ, а другой Іона, просили его на мѣстѣ погребенія тѣлъ своихъ (гдѣ стоялъ по ихъ завѣщанію крестъ), поставить часовню, и съ надлежащимъ молитвословіемъ оказать мѣсто сіе ѡиміагомъ, обѣщая ему Божию милость—попутный вѣтеръ. Велѣніе преподобныхъ старецъ исполнилъ, и по исполненіи благополучно прибылъ со своею ладьею въ назначенное мѣсто.

Послѣ сего благонамѣренные люди, то по усердію своему, то спасаясь отъ морскаго обуреванія, дѣлали въ чудотворную часовню вклады и деньгами и свѣщами, и это происходило отъ поставленія часовни въ теченіи 18 лѣтъ, именно до 1617 года. «Пріемлющаго же, какъ сказано въ Памятной монастырской книгѣ,* не бѣ ту никого же». Но 1617 года, 25 марта, прибылъ сюда изъ Новгородскихъ предѣловъ инокъ, именемъ Іоасафъ, постриженникъ монастыря Александра Свирскаго, родомъ Свирианинъ. Онъ, разчисливъ мѣсто и поставивъ на немъ свою келью, жилъ въ ней одинъ, получая продовольствіе отъ подаванія приходящихъ на поклоненіе мощамъ преподобныхъ, а болѣе отъ пристававшихъ къ берегу для спасенія во время морскихъ бурь и волненій. И вотъ первый инокъ и основатель и первое собственно монастырское зданіе Пертоминской обители.

Дальнѣйшее созиданіе монастыря, церквей и другихъ строеній.

Спустя нѣсколько времени, къ первому пустынножителю Іоасафу прибылъ другой старецъ Савватій, потомъ Діонисій (Сорока), а послѣ

* См. въ Памят. кн. л. 3 на оборотѣ.

ихъ нѣкій священноинокъ Ефремъ. Сія четверица * братіи, рѣшившись обитать въ семъ пустынномъ уединеніи, положили намѣреніе создать храмъ Господу Богу во имя Спасова Преображенія, надъ мощами преподобныхъ, и въ слѣдствіе такового предположенія начали готовить лѣсъ и носить оный на раменахъ своихъ. Дѣло было выше силъ сихъ слабыхъ пустынниковъ; но нечаянно является на помощь свѣздателямъ немалое количество людей на двухъ ладьяхъ, плывшихъ для богомоленія въ Соловецкій монастырь, и видя непосильные труды слабыхъ, но единодушно и единомысленно трудившихся иноковъ, дали имъ въ семъ дѣлѣ значительную помощь, такъ что пустынники, приведя матеріалы свои въ готовность, рѣшились, снявъ часовню, создать надъ мощами церковь, и по благословенію Іоны, митрополита Сарскаго и Подонскаго, положили основаніе храму 1618 года мая 29 дня.

Въ слѣдующій годъ они, приведя церковное строеніе къ концу и приготовивъ къ освященію, послали отъ себя священно-иннокъ Ефрема въ Вологду къ архіепископу тогдашняго времени съ челобитною о пожалованіи благословенной на освященіе храма грамоты, антифона и прочей церковной утвари. Священноинокъ Ефремъ отъ архіепископа былъ всѣмъ удовлетворенъ, но на обратномъ пути изъ Вологды Литовцами ограбленъ и убитъ.

По причинѣ скудости и опасности отъ грабительствъ со стороны Литовцевъ, чинившихъ тогда грабежи по Вологодской губерніи, братія Пертоминская разошлась, кромѣ одного старца Савватія. Къ нему, спустя немного времени, прибылъ изъ Поноя нѣкій священноинокъ Іаковъ, который взялъ на себя снова ходатайствовать у архіепископа объ освященіи новосозданнаго храма и о всей церковной утвари и испросивъ благословеніе, возвратился въ обитель благополучно. По возвращеніи его, освященъ первоначальный храмъ во имя Спасова Преображенія въ 1619 году 24 сентября, и устроена въ немъ рака надъ мощами преподобныхъ Вассіана и Іоны. Между тѣмъ въ обитель возвращается самъ Іоасафъ и прочіе первоначальные иноки. Къ нимъ присоединяются другіе пришельцы и между

* Въ Памятной монастырской книгѣ пишется (листъ 4-й), что къ сей четверицѣ прибыло въ монастырь еще двое изъ мірскихъ людей, именно, сборщикъ отъ нѣкоего изъ русскихъ монастырей Козьма съ сыномъ. Здѣсь онъ заболѣлъ, по явленію ему преподобныхъ, получилъ исцѣленіе, давъ обѣтъ остаться въ монастырѣ и съ сыномъ своимъ.

ними братъ Іоасафа—Іосифъ, такъ что братіи собралось 12 монаховъ, исключая бѣльцевъ. Въ 1637 году ноября въ 28 день первоначальный пустынникъ Іоасафъ, по престарѣлости своей, сдаетъ строительство пустыни и всю братію брату своему старцу Іосифу. Сей Іосифъ съ братією своею начали прилагать труды къ трудамъ, различая мѣста и улаждая мѣстоположеніе для хлѣбопашества и сѣнокоса. Принимая стекавшюся въ обитель братію, онъ увидѣлъ, что первоначальный храмъ малъ и тѣсенъ; почему съ совѣта братіи вознамѣрился строить новый, пространнѣе первоначального, и желая благое свое намѣреніе привести въ исполненіе, билъ челомъ царю и великому князю Михаилу Теодоровичу о созданіи новой церкви. Государь соизволилъ на это и пожаловалъ на церковное строеніе въ поминовеніе блаженныхъ памяти по отцѣ своемъ великомъ государѣ Филаретѣ Никитичѣ 50 рублей, и вѣроятно, въ незабвенную память тезоименитства Теодора Никитича повелѣно быть престолу на имя св. великомученика Теодора Стратилата, а въ 1639 году іюня въ 8-й день, по благословенію святѣйшаго Патріарха Іоасафа, положено основаніе храму во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.

1649 года марта въ 7-й день основатель пустыни старецъ Іоасафъ преставился, а по немъ, въ 1657 году скончался и преемникъ его трудовъ и строительства, братъ его Іосифъ, основатель застроившагося храма.

По смерти же сего Іосифа взялъ на себя начальство, какъ видно изъ записокъ, самовластно келейный Іосифа, чернецъ схимонахъ Тихонъ. Во время его строительства, въ 1666 году, мая въ 8-е число, церковь Преображенія Господня, пространнѣе первоначальной выстроенная, и Успенія Пресвятыя Богородицы, со всемъ церковнымъ имуществомъ и строеніемъ, съ образами, книгами, ризами и монастырскою казною и посудой мѣдною и оловянною, погорѣли. Это бѣдствіе истребило всѣ зданія монастырскія.

Въ предотвращеніе, по возможности, подобныхъ бѣдствій, братія возымѣла мысль воздвигнуть на погорѣломъ мѣстѣ храмъ каменный во имя Нерукотвореннаго образа, и въ 1670 году въ 1 день іюня приступлено къ дѣлу заготовленія матеріаловъ, въ 16 день Августа—на праздникъ Нерукотвореннаго образа—и основаніе положено; сверхъ сего, въ 1671 году мая въ 16 день къ той же церкви заложенъ придѣлъ во имя мученика Христофора, который и освященъ былъ въ 1674 году въ 7-й день іюля. Царскія двери къ сей церкви и деисеусъ пожаловала благовѣрная государыня великая княжна Прина Михайловна.

Въ 1679 году Пертоминской пустыни строитель Михаилъ Карзевъ съ братією просилъ Новгородскаго митрополита Корнилія о построении вновь храма Преображенія Господня съ придѣломъ великомученика Θεодора Стратилата. По указу Государя Θεодора Алексѣевича, дана митрополитомъ на построение тѣхъ храмовъ благословенная грамота, и въ 1680 году 28 сентября положено храмамъ основаніе, а 1684 г. 28 Сентября, по благословенію Аѳанасія архіепископа Холмогорскаго и Важскаго, тѣ храмы освящены Холмогорскаго кафедральнаго собора ключаремъ Алексіемъ. Храмъ Преображенія Господня съ придѣломъ и донинѣ существуетъ въ Пертоминской пустыни.

1683 года февраля 26 дня,* по грамотѣ великихъ государей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данной архіепископу Аѳанасію повелѣнію построить каменную церковь Успенія Пресвяты Богородицы съ трапезою, хлѣбною и погребями, а матеріалы на это строение доставлять изъ Архангельска на счетъ государственной казны. Въ слѣдствіе сего, на основаніе храма того и дана отъ преосвященнаго архіепископа благословенная грамота апрѣля въ 15-й день того же года.

Храмъ сей, который и нынѣ существуетъ, въ продолженіе 9-ти годовъ приведенъ къ окончанію и въ 1692 году окт. 2 дня освященъ, по грамотѣ того же архіепископа, Пертоминскимъ игуменомъ Лаврентіемъ съ поповскимъ старостою священникомъ Иваномъ Писаевымъ и Архангельскаго собора діакономъ Алексіемъ.

Церковь сія трехъ-этажная: въ верхнемъ этажѣ ризница въ двухъ довольно пространныхъ комнатахъ, въ среднемъ этажѣ въ срединѣ наперть и трапеза, а по сторонамъ настоятельскія и братскія келліи, далѣе самая церковь въ одной связи; а внизу кладовая, хлѣбная, братская трапеза, поварня и отчасти братскія жилыя келліи.

Кромѣ сей каменной церкви, начата строеніемъ въ 1804, а окончена въ 1814 году другая небольшая каменная церковь, по благословенію епископа Парфенія, во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія съ каменною же колокольнею объ одномъ ярусѣ.*

* Церковь сія, по предположенію строителя Рафаила, представленному на благоусмотрѣніе епископа Евламія въ 1804 году и имъ утвержденному, должна была быть во имя преп. Вассіана и Іоны, но впоследствии по представленію строителемъ Логіномъ на выборъ епископа Парфенія предположено устроить церковь сію во имя Вассіана и Іоны, или Соловецкихъ Чудотворцевъ, преосвященный Парфеній разрѣшилъ послѣднее. См. Пач. кн., стр. 23—29.

Внезапное и неожиданное посѣщеніе обители Государемъ Императоромъ Петромъ I-мъ и свидѣтельствованіе мощей преподобныхъ.

Пертоминская обитель, какъ уже и видѣли, имѣла полный составъ иночествующихъ, благоукрашалась, по повелѣніямъ самодержавныхъ государей, величественными для своего времени храмами, и слава ея далеко уже разносилась устами боголюбцевъ; но за всѣмъ тѣмъ останки тѣхъ, ради коихъ почило благословеніе на оной, именно мощи преподобныхъ Вассіана и Іоны, сперва огражденные силою одного креста, а послѣ молитвенною храминою, поставленными надъ мѣстомъ ихъ покаянія, оставались не свидѣтельствованы и подъ спудомъ въ землѣ 128 лѣтъ, съ 1566 г. до 1694, т. е. до времени чудеснаго спасенія во время бури отъ потопленія въ Унскихъ Рогахъ Государя Императора Петра I-го со всѣмъ находящимся при немъ синклитомъ и Преосвященнымъ Архіепископомъ Аѳанасіемъ, и занесенія къ мѣсту покаянія преподобныхъ, какъ его самого, такъ и его свиты. Во славу Божию и преподобныхъ, здѣсь весьма уместно вкратцѣ рассказать о событіи знаменательномъ и для Преобразователя Россіи и для Пертоминской обители.

Великій Государь, отправясь въ маѣ 1694 года изъ Архангельска въ Соловецкую обитель, вдругъ встрѣтилъ на морѣ ужасную бурю, отъ коей на судахъ все стало сокрушаться, и самые якоря не могли сдержать оныхъ. Какъ рабъ и поклонникъ Бога Вышняго, думая уже о послѣднемъ часѣ жизни, велѣлъ онъ архіепископу послѣ исповѣди приобщить себя святыхъ и животворящихъ таинъ и за тѣмъ, съ упованіемъ на милосердіе Божіе, сталъ ожидать того конца, какой укажетъ ему Господь. Смирненіе, упованіе на Бога, а можетъ быть, и молитвы Пертоминскихъ угодниковъ, спасли его драгоценную жизнь и всѣхъ сущихъ съ нимъ. Дерзновенная къ великому царю просьба бывшаго на яхтѣ архіерейскаго лоцмана Антипы: «Государь, позволь мнѣ править въ Унскіе Рога», и данное позволеніе отъ царя скоро положили конецъ неизбежной опасности. Яхта, правимая Антипою, безъ поврежденія пронеслась среди многихъ подводныхъ камней и пристала къ берегу Пертоминской обители, къ землѣ, въ коей покоились мощи преподобныхъ. Никто не усомнится, что всѣ сіи событія совершились по манію свыше. Признательный Всевышнему Монархъ первѣе всего посѣщаетъ молитвенные храмы безмолвной обители, въ молитвахъ и благодареніи благоговѣтъ предъ Царемъ царей, заслу-

шивая общественныя Богослуженія, и за тѣмъ умаяясь до зраба, разоблачается изъ царскихъ одеждъ, и руки Скуптролержца приѣмлютъ сѣкиру древодѣлателя и изсѣкаютъ Божественное знаменіе—животворящій крестъ. Сіе знаменіе подъемлетъ великій самодержецъ на свои царственныя рамена, несетъ едва не на полуверстномъ разстояніи, водружаетъ на мѣстѣ берега, гдѣ Господь указалъ въ первый разъ ступить ему, какъ чудесно спасенному. На нижнемъ рогѣ креста вырѣзана имъ слѣдующая Голландская надпись:

D A T		Сей
K R U I S	M A K E N	крестъ поставилъ
K A R T E I N	P I T E R	Капитанъ Петръ
V A N. A.	C H T.	въ лѣто Христово
1694.		1694.

Крестъ сей, по волѣ Императора Александра I, перенесенъ въ Архангельскій кафедральный Соборъ въ 1805 году; но точная съ него копія на томъ же самомъ мѣстѣ имѣется и понынѣ въ сохранности.

За тѣмъ 5-го іюня, приказавъ править всенощное бдѣніе Всемилостивому Спасу, послѣ онаго назначилъ архіепископу Афанасію съ освященнымъ соборомъ освидѣтельствовать по чину церковному мощи преподобныхъ, покоившіяся въ часовнѣ въ нѣдрахъ земли. Велѣдствіе сего Преосвященный Архіепископъ съ освященнымъ соборомъ, снявъ ветхій срубъ и раскопавъ около него землю, нашли мощи только одного изъ преподобныхъ, а котораго именно, Василія или Іоны, неизвѣстно донынѣ; и когда Преосвященный Афанасій въ присутствіи Монарха и синклита осязалъ главу мощей, кости и персть, и учинены были надлежащія опыты изслѣдованія, тогда по долгомъ совѣщаніи съ великимъ Монархомъ онѣ признаны за святыхъ и оставлены въ часовнѣ подъ спудомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ были погребены. Хотя другаго преподобнаго мощей не обрѣтено; но онѣ издревле на иконахъ изображаются двоицею въ иноческомъ образѣ. Являются и чудотворять издали приходящимъ и вѣмъ, на помощь ихъ съ вѣрою призывающимъ, подають благопоспѣшество. Что касается до того, вмѣстѣ ли тѣла ихъ отъ первоначальныхъ погребателей или порознь погребены были, свѣдѣній о семъ нигдѣ доселѣ не открыто. Являются же преподобные иногда вмѣстѣ, иногда порознь.

Явленія и чудеса преподобныхъ Вассіана и Іоны.

Судьба прославленія мощей преподобныхъ Вассіана и Іоны сопровождалась, какъ уже видѣли, чудесными обстоятельствами. Промысль Божій о нихъ явился первоначально въ сохраненіи ихъ, во время потопленія, отъ хищныхъ морскихъ рыбъ и выносѣ ихъ невреденными на берегъ, а на самомъ берегу также невреденными отъ плотоядныхъ птицъ, и въ обстоятельствахъ ихъ обрѣтенія великимъ Монархомъ, чудно спасеннымъ близъ ихъ покоевца. Скоро и очень скоро, по преставленіи своемъ, они начали являть дарованную имъ силу и благодать Божію. Первѣе всего, они сами назначаютъ мѣсто погребенія своимъ мощамъ, спасая во время волненія Лудскихъ благочестивыхъ поселянъ, усердствовавшихъ было погребсти тѣла ихъ при своей приходской церкви, и принесенныхъ волнами опять къ тому же мѣсту, гдѣ были обрѣтены ими мощи преподобныхъ. * Далѣе, преподобные являются во снѣ старицу Троицко-Сергіевой лавры Маманту, задержанному волненіемъ на мѣстѣ ихъ погребенія въ продолженіе четырехъ дней, и приказываютъ ему надъ ихъ мощами устроить часовню, за что обѣщаютъ ему попутный вѣтеръ: Мамантъ приказанное исполнилъ и обѣщанное получилъ. Нѣкому сборщику подаваній въ пользу одного изъ монастырей, Козмѣ, тяжело заболѣвшему, они являются, совѣтуютъ собранное имъ оставить въ ихъ обители на церковное строеніе ** (ибо тогда еще не было церковей въ обители) и обѣщаютъ здравіе: Козма также приказанное исполняетъ и получаетъ здравіе, давъ при томъ, по явленію и завѣщанію преподобныхъ, обѣтъ остаться въ мѣстѣ ихъ, съ находившимся при немъ сыномъ. Кромѣ вышепронисанныхъ въ Памятной монастырской книгѣ сохранены два обстоятельства, доказывающія благотѣльную помощь преподобныхъ. Первое. Въ великій мясопустъ (какого года не сказано) загорѣлся въ обители скотный дворъ и ограда, при чемъ сгорѣли двѣ скотины и нѣсколько кормъ. Дворъ этотъ стоялъ близъ

* Причемъ преподобные предрекали, что егда благоволитъ Богъ неизреченною премудростію, устроить и на семъ мѣстѣ пѣніе и звонъ. Пам. кн. л. 2 об. и 3-й въ началѣ. Тамъ-же о всѣхъ прописныхъ въ сей ст. обстоятельствахъ. листы 1—6.

** Въ Памятной монастырской книгѣ это обстоятельство заканчивается замѣчаніемъ, что сотворися таковое чудо на недужномъ преподобнымъ, «за еже пророчеству ихъ не солгаться.» Стр. 4-я на обор.

монастыря и церковей. При бывшей тогда скудости въ обители, братія начинали скорбѣть о лишеніяхъ, но явленіемъ преподобныхъ были утѣшены. Преподобные являются старцу Аврамію, и объяснивъ ему причину пожара тѣмъ, что скотному двору не надлежало быть близъ церкви, приказываютъ ему снова и немедленно построить скотный дворъ близъ озера. Въ третій же день послѣ сего явленія, прибыла къ монастырю росомаха. Звѣря поймали и продали за 20 гривенъ серебра. На деньги сіи устроенъ скотный дворъ при озерѣ, гдѣ онъ и донинѣ находится. Второе. Случилось въ обители крайнее оскудѣніе казны тогда, какъ производились тамъ постройки. Трудники и наемники приступили къ хранителю казны съ просьбою должнаго за труды, а уплатить было не чѣмъ. Братія скорбѣли и не знали, что дѣлать, но возложили упованіе на помощь Божію и преподобныхъ. Надежда была неистощима. Къ вечеру того дня, когда надлежало учинить расплату съ трудниками и наемниками, поднялась на морѣ сильная буря, загнала волнами въ Унскіе Рога и выбросила на берегъ уже омертвѣвшаго кита, противъ монастыря. Братія, по выходе изъ церкви послѣ вечерни, увидѣли на берегу это морское животное—«яко гору», и въ то же время признали въ семъ обстоятельстве милость Божію и помощь преподобныхъ оскудѣвшей своей обители. Они измѣрили кита и нашли въ немъ восемь большихъ сажень, а разсѣкши взвѣсили и нашли въсѣу одного жиру болѣе 200 пудовъ. Продавъ это, они выручили «до 500 гривенъ», и изъ нихъ уплатили трудникамъ и наемникамъ, да и состояніе монастыря поддержали.

Пожалованія и вѣлады царскіе и пожертвованія частныхъ лицъ.

Пертоминская обитель имѣла счастье принимать милости отъ нѣкоторыхъ царственныхъ особъ, именно слѣдующіи:

а) 1636 года іюня 19 дня, государь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ въ вѣчное поминовеніе по отцѣ своемъ святѣйшемъ патриарху Филаретъ 50 рублей.

б) 1646 года царица Евдокія Лукіановна пожаловала для Преображенской церкви царскія врата и стѣну, писанную на золотѣ.

в) 1678 года іюня 15 дня отъ монаршихъ щедротъ высочайше повелѣно выдать въ Пертоминскую пустынь 50 четвертей ржи на пропитаніе братіи.

г) Крестъ на престольный серебряный, весь вызолоченный съ

мощами святыхъ, и обложенный добрымъ зернистымъ жемчугомъ, съ надписаніемъ: «Лѣта 7188 апрѣля въ 20-й день построенъ сей крестъ повелѣніемъ великія государыни царевны и великія княжны Татьяны Михайловны въ Преображенскую пустынь въ вѣчное поминовеніе по душѣ сестры великой государыни благовѣрной царицы и великой княжны Ирины Михайловны,—не отъемлемо.»

д) 1683 г. февраля 27 дня цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали на созиданіе каменнаго храма Успенія пресвятыя Богородицы, на братскія кельи и на ограду всѣ матеріалы, какъ то: кирпичъ, известь, желѣзо, и всѣ эти зданія повелѣно ими возвести на счетъ казны царской.

е) 1684 г. тѣми же государями—съ покупныхъ монастырскихъ припасовъ по всѣмъ городамъ десятой пошланны не брать.

ж) 1686 г. тѣми же государями повелѣно выдавать строителю про вся годы прогонныя деньги на 13-ть лошадей, и при томъ предписано воеводамъ на Двину и на Холмогоры имянными грамотами давать строителю Пертоминской пустыни волоходныя суда съ Вологды до Холмогоръ, и отъ Холмогоръ до монастыря со всякими снастями, или вмѣсто судовъ деньги изъ таможенныхъ доходовъ.

з) 1689 г. апрѣля въ 15 день отъ царственнаго двора тѣхъ же государей пожалованы сосуды серебряныя, вѣсомъ въ три фунта двѣнадцать золотниковъ, съ надписью: «7197 г. апрѣля въ 15 день, въ вѣчное поминовеніе по государынѣ цесаревнѣ и великой княжнѣ Принѣ Михайловнѣ.»

и) 1690 г. тѣ же государи пожаловали игумену съ братією на разные расходы сто девяносто восемь рублей, пятнадцать алтынъ и одну деньгу.

і) 1694 г. іюня 3-го, Императоръ Петръ I-й, во время пребыванія своего въ семъ монастырѣ, изволилъ даровать на строеніе ограды 200 рублей, да братіи въ милостыню 60 рублей, въ церковь краснаго вина и свѣтъ довольно количество и рыбы для братскаго стола; пожаловалъ также монастырю рыбныя и звѣриныя ловли; государственныхъ пошлнны, взятыя за прошлые годы, повелѣлъ возвратить; за разбитую на промыслѣ ладью даровалъ монастырю, въ вознагражденіе убытка, 60 рублей.

Пожертвованія частныхъ лицъ, болѣе значительныя, были слѣдующія:

к) 1654 г. околничій Ѳеодоръ Бутурлинъ положилъ вкладомъ образъ Пресвятыя Богородицы съ Ростовскими чудотворцами, обложенный вѣнцами и цатами басменными, и другой образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи съ таковымъ же окладомъ, и кромѣ того драгоценной камки на сосуды покровы съ золотыми крестами.

л) 1785 г. генераль-маіоръ Петръ Мартыановъ пожаловалъ три образа въ кіотъ деревянномъ: изъ нихъ два двенадцати Апостоловъ, а третій Вознесенія Господня, съ двумя ликами св. Іоанна милостиваго и св. Іоанна воина, въ серебряныхъ окладахъ, съ вѣнками чеканными.

м) 1828 г. іюня 21 дня, капитанъ 1-го ранга Алексій Сарычевъ приложилъ въ церковь преподобныхъ двѣ хоругви на голубой французской тафтѣ, обложенныя кругомъ золотою бахромою съ золотыми на концахъ кистями; на одной хоругви изображеніе знаменія пресвятыя Богородицы, а наоборотъ ея св. Іоаннъ Предтеча и Служитель; на другой св. мученики: Гурій, Самонъ и Авивъ, а на оборотъ—Зосима и Савватій Соловецкіе, Вассіанъ и Іона Пертоминскіе чудотворцы.

н) Того же года Архангельскій купецъ Аѳанасій Цлотниковъ приложилъ во храмъ преподобныхъ угодниковъ два серебряныхъ сосуда, внутри золоченые, вѣсомъ 43 золотника.

Угодья монастыря.

До штатовъ было за монастыремъ 25 душъ крестьянъ. Когда и кѣмъ они пожалованы, неизвѣстно. Въ 1800 году дано монастырю земли:

1) Пахотной, именуемой банное поле, находящееся близъ монастыря, 4 десятины 1400 квадр. сажень.

2) Сѣнокосной въ разныхъ мѣстахъ, а именно:

а) въ наволоктѣ двѣ десятины 528 квадр. сажень.

б) при каменномъ ручьѣ 11 десятинъ 1600 квадр. сажень.

в) неудобной одна десятина 165 квадр. сажень.

г) въ ягодномъ и островской 11 десят. 1242 сажени.

д) неудобной одна десят. 2100 квадр. сажень, разстояніемъ отъ монастыря въ 10 верстахъ.

Сверхъ сего, монастырь имѣеть слѣдующія угодья: четыре тони рыбныхъ и звѣриныхъ на Унскомъ берегу, кои состоятъ на оброкѣ, также озеро съ истокомъ для ловли на пищу рыбы, за губою на Лудской сторонѣ, называемое Ратоминскимъ, и при немъ стѣнные покосы, разстояніемъ отъ монастыря въ 20 верстахъ. Довольствіе монастырь получаетъ и отъ домашняго хозяйства, хотя и малаго, состоящаго въ разсадкѣ огородныхъ овощей и скотоводствѣ. Лошадей съ нужными для хлѣбопашества инструментами содержится въ немъ двѣ-три, а рогатаго скота штукъ до десяти.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ монастыря и отъ баннаго озера, на протекающемъ изъ него ручьѣ, устроена деревянная мукомольная мельница.

Въ Сумскомъ посадѣ находится на оброкѣ другая деревянная же мукомольная мельница, на владѣніе коей имѣется указъ 1803 года февраля 5 дня.

Зданія монастырскія.

Благочестивый Монархъ явилъ особенныя щедроты свои обители еще тѣмъ, что по царскому его указу повелѣно выстроить для братіи каменные кельи, и, отъ келій сажень на 20-ть, таковую же ограду съ башнею на углу, а для присмотра за строеніемъ былъ опредѣленъ офицеръ; каковое строеніе чрезъ два года и окончено. Но чрезъ 138 лѣтъ зданія сіи подверглись разрушенію, особенно ограда, которая въ настоящее время замѣнена палисадникомъ; оставшаяся половина обветшавшаго корпуса келій, по возможности, поддерживается, какъ незабвенный памятникъ великаго благотворителя обители.

Отъ вышеописанныхъ зданій въ 25 саженьяхъ на южной сторонѣ находится деревянный домъ съ двумя покоями для рабочихъ людей, и при немъ скотный дворъ.

На берегу губы, въ полуверстномъ разстояніи на сѣверъ, амбаръ о двухъ кладовыхъ.

Въ 15-ти саженьяхъ отъ деревяннаго дома на востокъ деревянное гумно съ овиномъ.

Не подалеку отъ дома погребъ земляный со срубомъ и амбаромъ на верху, и деревянная баня.

Самостоятельность монастыря и перемѣны въ ономъ.

Самостоятельность Пертоминскаго монастыря, со времени его основанія, дважды подвергалась перемѣнамъ. Изъ описанія видно, что

Пертоминская обитель начало свое получила въ 1-й половинѣ XVII столѣтія, и именно 1617 года, съ пришествіемъ перваго инока Іоасафа, и съ тѣхъ поръ существовала независимо отъ другихъ монастырей около 40 лѣтъ. Но когда былъ устроенъ монастырь Крестный, тогда святѣйшій патріархъ Никонъ, основатель и строитель Крестнаго монастыря, приписалъ къ нему, между другими обителями, и Пертоминскую со всеми ея монастырскими строеніями и угодьями, отобравъ также нѣкоторую церковную утварь, жалованная грамоты и письменныя крѣпости. Въ семь подчиненіи она находилась до 1675 года. А въ этомъ году, уже по сошествіи Никона съ патріаршаго престола, Корнилій митрополитъ Новгородскій, по челобитію домового своего чернаго діакона Михаила Харзѣва, приказалъ Аваніи, игумену Сырбенской пустыни (бывшей также приписано къ Крестному монастырю, но отдѣлившейся отъ него ранѣе Пертоминской), отобрать отъ Крестнаго монастыря все, взятое въ оныя изъ Пертоминскаго и передать послѣднему по описи, «и впредь тоя Пертоминскія пустыни, никакими угодами Крестнаго монастыря архимандриту съ братією владѣть не велѣлъ, а велѣлъ тою пустынею и со всеми угодами вѣдать черному діакону Михаилу, и тою пустынею со всякою монастырекою казною и съ монастырскимъ строеніемъ описать на чернаго діакона Михаила».* Такимъ образомъ самостоятельность Пертоминской пустыни восстановлена. А по установленіи штатовъ, пустынь упразднена и монахи переведены въ пустынь Ламбасскую Иннежскаго уѣзда, оставленную на своемъ содержаніи, а за тѣмъ и земли и все угодья отошли частию къ Ламбасской пустыни, частию къ крестьянамъ селеній, въ коихъ они находились. Но 1766 года ноября 13-го дня, преосвященный Іоасафъ представилъ Святѣйшему Синоду, что Ламбасская пустынь къ жительству монашествующихъ неспособна, упраздненная же пустынь Пертоминская, по своимъ строеніямъ церковнымъ и хозяйственнымъ, равно и по положенію на пути богомольцевъ въ Соловецкій монастырь, заѣзжавшихъ для поклоненія мощамъ Вассіана и Іоны, гораздо лучше и выгоднѣе для жительства и довольства монашествующихъ, и просилъ объ оставленіи Пертоминской пустыни на такомъ же положеніи, какъ оставлена была и Ламбасская. Въ слѣдствіе сего, 1774 года 26-го іюня указомъ Святѣйшаго Синода велѣно монаховъ изъ Ламбасской пустыни вывести въ Пертоминскую, и по выходѣ, съ первою поступить

* См. грамоту о семъ митр. Корнилія въ Пам. кн. л. 30 и 31-й.

по силѣ напечатаннаго при духовныхъ штатахъ учрежденія; а 1775 года 7-го марта, указомъ Святѣйшаго Синода преосвященному Арсенію предоставлено на усмотрѣніе, какую изъ сихъ двухъ пустыней оставить выгоднѣе. Но сіи два указа долго не были исполнены по тому, что земли, принадлежавшія Пертоминской пустыни, по упраздненіи ея, нѣкоторыя остались у крестьянъ, бывшихъ за нею, а другія, за удовлетвореніемъ крестьянъ и за неимѣніемъ другихъ по близости крестьянскихъ селеній, отданы въ оброкъ. Дѣло такимъ образомъ затянулось. По резолюціи преосвященнаго Веніамина, преемника Арсенія, Архангельская консисторія представляла по сему предмету въ Кантору государственной коллегіи экономіи свои предположенія и требованія. Канторою, въ удовлетвореніе Пертоминской пустыни, сдѣланы распоряженія, но въ исполненіи ихъ открылось затрудненіе со стороны крестьянъ, показавшихъ, что земли, коими назначено удовлетворить Пертоминскую пустынь, неудобны; въ слѣдствіе сего, угодья назначены въ другихъ мѣстахъ, и дѣло кончилось только въ концѣ 1778 года. * Съ того времени Пертоминская обитель и понынѣ пользуется самостоятельностью.

Іерархическая степень обители и управленіе.

Пертоминская обитель со времени своего основанія всегда состояла на своемъ содержаніи, и теперь—въ числѣ заштатныхъ. Настоятели ея были первоначально строители, иногда игумены, а иногда и простые вдовые священники, по малолѣтству братіи, и даже іеродіаконы и простые монахи. Прежде всякаго настоятельства, жили при мощахъ Вассіана и Юны Мамантъ, потомъ Діонисій Сорока и наконецъ черный попъ Ефремъ, поставившій Преображенскую церковь, освященную игуменомъ Іаковомъ.

1) Впрочемъ первымъ строителемъ и основателемъ Пертоминской обители, по мѣстнымъ записямъ, былъ нѣкто инокъ Іоасафъ, прибывшій 1617 года изъ предѣловъ Великаго Новгорода, постриженникъ пустыни Александра Свирскаго, родомъ Свирянинъ. Скончался онъ 1649 года марта въ 7-й день. А по списку Строева, первымъ игуменомъ въ Пертоминскомъ монастырѣ былъ Іаковъ съ 1617 до 1621 года. Въ этомъ последнемъ году 11 іюня, дѣйствительно, пожалована

* См. о семъ консисторскій указъ 1778 г. декабря 4 дня въ Пам. мон. кн. лст. 101—104.

была царская грамота на имя игумена Іакова съ братією.—Кромѣ того, въ 1627, 1630 и 1633 годахъ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, упоминается іеромонахъ Антоній съ братією.

2) Преемникомъ Іоасафа былъ инокъ Іосифъ, постриженный сея пустыни, избранъ по приговору братіи, еще при жизни Іоасафа, отказавшагося отъ начальствованія за престарѣлостію; мужъ искусный и трудолюбивый, родомъ Серпуховинъ. Онъ скончался 1637 года марта въ 25 день. Впрочемъ въ 1637 году упоминается въ Пертоминской пустынѣ Спасскій черныи попъ Корнилій, на имя коего дана въ Новгородѣ 5 марта Новгородскимъ митрополитомъ Аѳоніемъ грамота на построение Успенской церкви съ придѣломъ Алексѣя человека Божія на старомъ церковномъ мѣстѣ. Въ 1639 году упоминается строитель іеромонахъ Вассіанъ.

3) Послѣ Іосифа восхитилъ строительство схимонахъ Тихонъ (1657 г.) и строилъ девять лѣтъ. За нимъ настоятельство вали:

4) Строитель Ѳеодосій, священникъ (1666 г.), принявшій сою должность по выбору братіи.

5) Строитель священноинокъ Ефремъ 1668 года.

6) Строитель Іеромонахъ Михайлъ Харзѣевъ изъ іеродіаковъ домовоі церкви Корнилія митрополита Новгородскаго (1675 г.). По его ходатайству монастырь сей, приписанныи патріархомъ Никономъ къ Крестному монастырю, отошелъ отъ него со всеми бывшими за нимъ владѣніями и сдѣлался опять самостоятельнымъ. При немъ же въ 1679 году, по грамотѣ Новгородскаго митрополита Корнилія, построена церковь Преображенія Господня, съ придѣломъ Ѳеодора Стратилата, которая и нынѣ существуетъ; а въ 1683 году, по царской грамотѣ, строена каменная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы съ трапезою, хлѣбною и погребами, съ отпускомъ жалованнаго изъ казны матеріала на постройку оной. Имъ же исходатайствованы монастырю и царскія многія милости. Управление игумена Михаила продолжалось съ 1675 до 1690 года и вообще ознаменовано жалованными грамотами и вкладами монастырскими отъ царей и царшъ. Но по долговременномъ начальствованіи онъ, за разныя преступленія, патріархомъ Іоакимомъ въ декабрѣ 1690 года отрѣшенъ отъ должности и сосланъ въ Сибирь. Послѣ Михаила завѣдывали монастыремъ нѣсколько времени келарь старецъ Вавила и казначей старецъ Серапіонъ.

7) Игуменъ Лаврентій. При немъ въ 1691 году построена,

вмѣсто обветшавшей Преображенской церкви, надъ мощами чудотворцевъ Вассіана и Іоны, деревянная часовня, по грамотѣ Холмогорскаго архіепископа Аѳанасія. При немъ также достроена и освящена въ 1692 году каменная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, остающаяся доселѣ, а стоявшая подлѣ нея съ 1637 года Успенская деревянная церковь въ 1691 году разобрана по грамотѣ преосвященнаго архіепископа Аѳанасія.

8) Строитель іеромонахъ Меѳодій..... 1693 г.

Въ 1700 году управлялъ келарь іеромонахъ Іона.

9) Строитель игуменъ Викентій..... 1701 ,

10) , іеромонахъ Флавіанъ..... 1705 ,

11) , іеромонахъ Евагрій..... 1707 ,

12) , іеромонахъ Варсонофій..... 1708 ,

13) , іеродіаконъ Елисей..... 1721 ,

14) , іеромонахъ Іосифъ..... 1728 ,

15) , іеромонахъ Даниилъ..... 1751 ,

16) , игуменъ Игнатій..... 1753 ,

17) , схимонахъ Давидъ..... 1754 ,

18) , іеромонахъ Іаковъ..... 1757 ,

19) , іеромонахъ Іона..... 1758 ,

20) , монахъ Михаилъ..... 1759 ,

21) , іеродіаконъ Іоасафъ Лебедевъ..... 1761 ,

22) , священникъ Гавріилъ..... 1762 ,

23) , іеромонахъ Веніаминъ..... 1763 ,

24) , іеросхимонахъ Василій..... 1764 ,

25) , игуменъ Петръ..... 1765 ,

А по списку Строева Петръ переведенъ изъ Корельскаго монастыря 1 апрѣля 1762 года.

26) , монахъ Фирсъ съ 1766 до 1778 г.

27) , іеромонахъ Григорій..... 1781 ,

28) , іеромонахъ Варлаамъ..... 1787 ,

29) , іеромонахъ Ѳеодосій..... 1792 ,

30) , іеромонахъ Рафаилъ..... 1804 ,

При немъ, вмѣсто бывшей деревянной часовни надъ мощами преподобныхъ Вассіана и Іоны, построена каменная церковь во имя сихъ чудотворцевъ съ употребленіемъ каменнаго матеріала изъ начатой, но недостроенной каменной ограды вокругъ монастыря.

31) Строитель іеромонахъ Германъ..... 1809 г.

32) , , Александръ 1810 ,

- 33) , , Илія 1811 г.
 34) , , Логгинъ 1812 »

При немъ въ 1814 году освященъ каменный храмъ во имя Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, вмѣсто предполагаемой церкви во имя преподобныхъ Вассіана и Іоны. Онъ былъ дѣятельнымъ строитель, изрядный экономъ и искусный земледѣлецъ.

- 35) Строитель іеромонахъ Венедиктъ 1823 »
 36) » вдовый священникъ Стефанъ Уаровъ... 1831 »
 37) » іеромонахъ Софонія 1832 »
 38) » іеромонахъ Іезекіиль 1835 »

По окончаніи курса въ Архангельской Семинаріи, онъ посвященъ во іерея Холмогорскаго Преображенскаго Собора, но овдовѣвъ, вступилъ въ монашество; былъ казначеемъ Крестнаго монастыря, а потомъ опредѣленъ строителемъ Пертоминской обители.

- 39) Строитель іеромонахъ Иларіонъ 1842 г.

Архангельской Семинаріи инспекторъ, впоследствии архимандритъ Архангельскаго и наконецъ Иверскаго Валдайскаго монастыря. Скончался въ Архангельскѣ 1854 года февраля 24 дня, не бывъ въ Иверскомъ монастырѣ.

По списку Строева строитель Иларіонъ управлялъ съ 1845 до 1847 года.

- 40) Строитель іеромонахъ Аванасій, постриженникъ Соловецкаго монастыря, родомъ изъ Петрозаводска и управлялъ монастыремъ съ 1847 до 1855 г.

41) Іеромонахъ Авраамій, присланный по распоряженію Свят. Синода, въ слѣдствіе ходатайства Архангельскаго епархіальнаго начальства, изъ Тотемскаго монастыря Вологодской епархіи и управлялъ монастыремъ съ 1855 до 1858 года.

- 42) Строитель іеромонахъ Савва съ 1859 до 1861 года.

- 43) Игуменъ Аполлоній съ 1861 до 1866 года.

- 44) Архимандритъ Кирилъ съ марта до августа 1867 года.

- 45) Игуменъ Савватій съ 1868 до 1870 года.

- 46) Строитель іеромонахъ Георгій съ 1870 до 1873 года.

- 47) Строитель іеромонахъ Досіеѣй управляетъ донинѣ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Описаніе дивнаго спасенія Императора Петра I-го около Пертоминской обители.

Обстоятельство сіе въ Памятной книгѣ монастыря разсказывается

такъ: «Въ лѣто 1694 мая 29 дня, Великій Государь шествіе учинилъ отъ города Архангельска въ Соловецкій монастырь на яхтѣ; въ походѣ съ Великимъ Государемъ былъ и Преосвященный Аѳанасій Архіепископъ Холмогорскій. Во время сего, его царскаго величества путешествія по Бѣлому морю къ Соловецкому монастырю, приключилось отъ бурновъ вѣтровъ немалое и опасное волненіе; но Божіимъ поспѣшеніемъ, Государь отъ сего бѣдствія спасся и со всѣми при немъ бывшими, что было сицевымъ образомъ:

«Когда изъ устья Двины рѣки вышли, тогда вѣтеръ къ Соловецкому монастырю былъ благополученъ; но какъ зашли за морскую губу, называемую Унскими рогами, тогда нечаянно возсталъ вѣтеръ сильный и прекрутой, отъ котораго причинилась буря великая на морѣ, и отъ того суда государевы носились нужно волнами; все тогда утвержденіе на судахъ начало сокрушаться, и едва якорями возмogli содержатися. Всѣ тогда были въ столь великой скорби и печали, что и отчаяватися начали о избавленіи своемъ, чего ради всѣ мольбу ко Господу Богу приносили, и Преосвященный Архіепископъ Аѳанасій молебное пѣніе совершалъ, а Государь, учиня христіанскую исповѣдь, пріобщился св. таинъ пречистаго тѣла и крови Христовой отъ рукъ Преосвященнаго. Какъ только Государь показалъ всѣмъ чрезъ таинство образъ присвоенія къ Богу, абіе призрѣвъ Господь Богъ съ высоты своея на высокаго славою, постави нѣкоего отъ сущихъ ту корабельникъ ко спасенію, Антипу именемъ, отъ Сумскія вѣси крестьянина, который находясь на томъ же суднѣ лоцманомъ, приступить дерзнулъ къ царю и сказалъ: «ежели, Великій Государь, Господу поспѣшествующу намъ, удучимъ путь въ Унскіе рога, то можемъ надѣяться о спасеніи нашемъ; а ежели не удучимъ, то суетно спасеніе наше». Державный Государь, видя сей способъ надежнѣйшимъ и признавъ то за Промыслъ Божій о ихъ спасеніи, чрезъ того крестьянина объявленный, повелѣлъ путь поворотить прямо въ Унскіе рога, и учинилъ того Антипу кормчимъ. Въ Унскихъ же рогахъ много имѣется подводныхъ камней, и путь весьма узокъ, гдѣ многія суда или отъ незнанія пути, или отъ волненія вѣтровъ, на камни наносятся и разбиваются. Но Божіимъ пособіемъ и путеводствомъ крестьянина Антипы, благополучно вошли въ губу, называемую Унскими рогами, и пристали къ тому берегу, на которомъ стоитъ Пертоминскій монастырь. И было сіе іюня во 2-й день, въ отданіе пятидесятницы, послѣди часу обѣднаго, какъ приде яхтою въ Унскую губу Богомъ хранимый Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣдныя Россіи самодержецъ, и съ нимъ Государемъ

отъ духовнаго чина Преосвященный Аѳанасій, Архіепископъ Холмогорскій и Важескій, духовникъ священно-пресвитеръ Петръ Васильевъ, и отъ синклита его царскаго бояре и всякаго чина духовнаго и воинскаго, и приставши къ губѣ подъ монастыремъ Пертоминскимъ, изыдоша на сушу, всѣ съ радостію благодаряще Бога. Потомъ прииде Великій Государь въ обитель Пертоминскую и съ нимъ сущіи, и пришедше во храмъ Преображенія Господня со всѣми хвалу и благодареніе Господу Богу воздаша о вожделѣнномъ спасеніи своемъ, пѣли молебныя пѣнія всемилостивому Спасу. Въ церковь святую церковнаго вина и свѣтъ довольно изволили даровати и братія на учрежденіе столовое рыбы довольно; за сими же и свои царскія пошлени, взятыя за прошлыя лѣта, отдати повелѣ; для содержанія же монастыря земли, рыбныя и звѣриныя ловли даровалъ, на которыя послѣданы и грамоты за его царскою рукою и за печатями на золотыхъ кистяхъ, и бысть радость велія во обители всѣмъ живущимъ пришествіемъ царевымъ.

Іюня 5-го дня, благочестивѣйшій Государь Петръ Алексѣевичъ съ Преосвященнымъ Архіепископомъ и своимъ синклитомъ царскимъ сотвори праздникъ Всемилоствому Спасу со всенощнымъ бдѣніемъ. На литургіи самъ царь на клиросѣ пѣлъ и посланія Апостоловъ читалъ. И по семъ Великій Государь Петръ Алексѣевичъ въ память путешествія и бытія своего въ Пертоминской обители Всемилоствого Спаса, святой крестъ деревянный, видѣніемъ четвероконечный, самъ своими руками содѣла, и неся изъ монастыря на раменахъ своихъ со всѣмъ синклитомъ до мѣста, идѣже присташа первѣе къ берегу, и постави его на мѣстѣ томъ, и подписа разными письмени на голландскомъ языкѣ своими же руками, и тогда вскорѣ по поставленіи креста дарова Богъ ему благочестивому Государю благополучный вѣтеръ въ Соловецкій монастырь, и поиде паки мирнымъ путемъ по морю, со всѣми, радуясь, 6-го іюня.

Великій Государь послѣ бытности своей въ монастырь, въ знакъ своего благодаренія Всевышнему за избавленіе, а паче для того, что въ монастырь на строеніе много царскаго иждивенія употреблено, благоволилъ приказать и прочее строеніе монастырское казеннымъ зданіемъ покончить, и потому его царскимъ указомъ былъ опредѣленъ для присмотра въ строеніи одинъ маіоръ, который чрезъ два лѣта находясь при монастырь, построилъ весьма порядочныя каменныя зданія—братскія кельи, и отъ келій саженой на двадцать ограду, а на углу башню».

Сообщилъ Д. Чл. Макарій Епископъ Архангельскій.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ЗАШТАТНАГО

ПЕРТОМИНСКАГО МУЖЕСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Мѣстоположеніе.

Пертоминскій Монастырь * находится въ Архангельскомъ уѣздѣ, гдѣ города Архангельска къ западу, въ правой сторонѣ отъ дороги въ г. Онегу, разстояніемъ отъ Архангельска верстахъ въ 120, на восточномъ Унскои губы Бѣлаго моря берегѣ. Отъ него на сѣверъ—стѣе сей губы и Бѣлое море, на югъ—Унскій посадъ, отстоящій отъ него верстахъ въ 20, на западъ, чрезъ губу,—Яренгскій приходъ, также верстахъ въ 20, а на юго-востокъ—Красногорская деревня въ 11 верстахъ на самой дорогѣ въ Онегу. Мѣстоположеніе близъ монастыря ровное и песчаное, а далѣе около его частію гористое, частію же ровное и болотистое.

Начало монастыря.

Пертоминская обитель начало свое получила слѣдующимъ образомъ: 1566 года, въ царствованіе царя и великаго князя Іоанна Васильевича, два Соловецкіе монаха (о коихъ въ послѣдствіи дознано,

* Называютъ его и Портоминскимъ и Поратоминскимъ, т. е. монастырь за озеромъ Ратоминскимъ, а въ дѣлахъ пишется онъ и пустынею, и прежде существовалъ подъ именемъ пустыни Всемилостиваго Спаса, Нерукотвореннаго образа.

предполагало, что послѣ Осипа Максимовича останутся богатые для этого матеріалы. Однако предположенія не оправдались: бумаги покойнаго, переданныя Обществу, не представили этого богатства и были недостаточны для составленія даже одной первой книги «Чтеній», которая по этому и должна была выйти въ уменьшенномъ размѣрѣ (Чтенія 1877 г. кн. 3); оказалось лишь нѣсколько напечатанныхъ славянскихъ матеріаловъ, требовавшихъ однако до выпуска ихъ въ свѣтъ пересмотра и исправленія. Сверхъ того въ послѣднее время при Осипѣ Максимовичѣ и самый выходъ книгъ уже опаздывалъ почти на полгода. Таковы были затрудненія, встрѣтившія новую редакцію на первыхъ же порахъ. Требовалось и вновь собирать необходимый матеріалъ и вводить, отстававшее изданіе въ обычные сроки. Благодаря употребленнымъ заботамъ и усиліямъ, не совсѣмъ обыкновеннымъ, новая редакція съ великимъ успѣхомъ поборода эти важныя препятствія и не замедлила поставить изданіе «Чтеній» на принадлежащую ему высоту, одолевъ въ отпущенныя изданія новыя и дотогѣ не извѣстныхъ памятниковъ нашей древней письменности.

Слова Предсѣдателя были подтверждены общими замѣчаніемъ Гг. присутствовавшихъ Членовъ полной признательности Г. Секретарю за неутомимое и успѣшное въ высокой степени веденіе редакціоннаго дѣла по изданію «Чтеній».

За симъ Предсѣдатель предложилъ приступить къ избранію Секретаря на новое трехлѣтіе. Единогласнымъ словеснымъ рѣшеніемъ и потомъ, на основаніи § 22 Устава, обычною баллотировкою, тоже единогласно, избранъ Секретаремъ на новое трехлѣтіе Д. Чл. А. Н. Поповъ. Определено: записать въ протоколъ и увѣдомить о новомъ избраніи въ Секретари отсутствующаго по болѣзни Андрея Николаевича Попова.

3. Казначей Общества Г. Ф. Карповъ, ссылаясь на свои частые изъ Москвы выѣзды, иногда на продолжительное время, просилъ Общество освободить его отъ должности Казначея и принять отъ него кассу и книгу съ документами. По желанію присутствовавшихъ на засѣданіи Гг. Членовъ, Г. Ф. Карповъ изъявилъ согласіе не оставлять должности Казначея, причемъ выразилъ пожеланіе, чтобы кассовая книга его съ документами была проверена. Определено: записать о семъ въ протоколъ и книгу съ документами проверить.

4. Томское Реальное Училище доставило въ Общество 113 рублей 75 копѣекъ за отправленные по требованію его изданія Обще-

Благоговѣніемъ на бору, подъ большею сосною и поставляютъ надъ и крестъ. Подъ симъ знаменіемъ въ нѣдрахъ мрачной пустыни, въ дремучихъ по губѣхъ лѣсовъ, мощи преподобныхъ покоились двѣнадцать три года, именно до 1599 года іюня 12-го дня, когда Троицко-гѣева монастыря старецъ Мамантъ, находившійся въ Лудскомъ уѣздѣ для присмотра по дѣламъ соловаренія на заводѣ, тому монастырю принадлежавшемъ, отправясь изъ Луды на ладѣхъ, вѣроятно, съ женою, къ Двинскому устью и плывя по губѣхъ, былъ остановленъ вѣтренымъ вѣтромъ и волнами прибитъ къ мѣсту погребенія преподобныхъ, гдѣ онъ и пробылъ четыре дня. Во время четырехдневнаго пребыванія своего здѣсь, узрѣвъ онъ въ сонномъ видѣніи преподобныхъ и предложилъ имъ слѣдующій вопросъ: «откуда, братіе, придосте вы сюда, и како суть имена ваши?» Тогда преподобные, извѣстивъ его о своемъ званіи и о причинѣ покоя своего въ сей пустынѣ, и сказавъ, что одинъ изъ нихъ именуется Вассіанъ, а другой Іона, просили его о мѣстѣ погребенія тѣлъ своихъ (гдѣ стоялъ по ихъ завѣщанію крестъ), поставить часовню, и съ надлежащимъ молитвословіемъ оказать мѣсто сіе оиміакомъ, обѣщая ему Божію милость—попутный вѣтеръ. Велѣніе преподобныхъ старецъ исполнилъ, и по исполненіи благополучно прибылъ со своею ладьею въ назначенное мѣсто.

Послѣ сего благонамѣренные люди, то по усердію своему, то опасаясь отъ морскаго обуреванія, дѣлали въ чудотворную часовню вклады и деньгами и свѣщами, и это происходило отъ поставленія часовни въ теченіи 18 лѣтъ, именно до 1617 года. «Пріемлющаго», какъ сказано въ Памятной монастырской книгѣ,* не бѣ тогда никого же». Но 1617 года, 25 марта, прибылъ сюда изъ Новгородскихъ предѣловъ инокъ, именемъ Іоасафъ, постриженникъ монастыря Александра Свирскаго, родомъ Свирианинъ. Онъ, разчистивъ мѣсто и оставивъ на немъ свою келью, жилъ въ ней одинъ, получая продовольствіе отъ подаянія приходящихъ на поклоненіе мощамъ преподобныхъ, а болѣе отъ пристававшихъ къ берегу для спасенія во время морскихъ бурь и волненій. И вотъ первый инокъ и основатель и первое собственно монастырское зданіе Пертоминской обители.

Дальнѣйшее созиданіе монастыря, церквей и другихъ строеній.

Спустя нѣсколько времени, къ первому пустынножителю Іоасафу прибылъ другой старецъ Савватій, потомъ Діонисій (Сорока), а послѣ

* См. въ Памят. кн. 1, 3 на оборотѣ.

13. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы уведомленіе о полученіи отъ Общества рукописей Московской Синодальной библіотеки за №№ 355, 532, 384 и 759 въ цѣлости и сохранности.

14. Инспектора Вознесенской прогимназіи просьба доставить и библіотеку прогимназіи изданія Общества съ уступкою, какую признаетъ Общество возможнымъ сдѣлать для прогимназіи, имѣющей на библіотеку средства ограниченныя. Определено: уведомить Г. Инспектора, что изданія Общества могутъ быть отправлены за половинную цѣну и просить его предварительно выслать въ Общество по расчету актуарія деньги и указать способъ, коимъ удобнѣе могутъ быть доставлены книги.

Для напечатанія въ «Чтеніяхъ» доставлены материалы:

15. Архим. Григоріемъ: Письма Филарета къ разнымъ лицамъ.

16. Н. А. Поповымъ: 1) Извѣстіе о походженіи Симеона Степанова сына Пишчевича, генерала-маіора и кавалера ордена св. Георгія, о его рожденіи, жизни, воспитаніи и т. д. писалъ самъ собственною своею рукою, собиралъ изъ разныхъ прежнихъ своихъ записокъ и продолжалъ до 1785 года; 2) Жизнь Александра Пишчевича (сына Симеона), имъ самимъ писанная. Определено: материалы по разсмотрѣніи напечатать въ «Чтеніяхъ».

5-ю Марта 1881 года.

5 Марта, 1881 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предѣтельствомъ Председателя И. Е. Забѣлина и въ присутствіи Дѣйствительныхъ Членовъ: Архим. Амфилохія, Архим. Григорія, А. Л. Довернуа, В. О. Ключевского, Н. А. Попова, Н. П. Розанова, гр. М. В. Толстого, Ю. Д. Филимонова и А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1. Предъ засѣданіемъ отслужена была панихида по въ Бозѣ почившемъ блаженныя памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, которую совершалъ Д. Ч. Общества о. Архимандритъ Григорій.

2. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

За тѣмъ читаны отношенія:

и братъ Іоасафа—Іосифъ, такъ что братіи собралось 12 монаховъ, лючая бѣльцевъ. Въ 1637 году ноября въ 28 день первоначальнѣйшій пустынникъ Іоасафъ, по престарѣлости своей, сдаетъ строительство пустыни и всю братію брату своему старцу Іосифу. Сей Іосифъ братією своею начали прилагать труды къ трудамъ, разчищая ста и углаждая мѣстоположеніе для хлѣбопашества и сѣнокоса. Принимая стекавшуюся въ обитель братію, онъ увидѣлъ, что первоначальный храмъ малъ и тѣсенъ; почему съ совѣта братіи вознамѣлся строить новый, пространнѣе первоначальнаго, и желая благое намѣреніе привести въ исполненіе, билъ челомъ царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу о созданіи новой церкви. Государь соволовилъ на это и пожаловалъ на церковное строеніе въ поминовеніе аженныя памяти по отцѣ своему великомъ государѣ Филаретѣ икитичѣ 50 рублей, и вѣроятно, въ незабвенную память тезоименитства Ѳеодора Никитича повелѣно быть престолу на имя св. ликомученика Ѳеодора Стратилата, а въ 1639 году іюня въ 8-й день, по благословенію святѣйшаго Патріарха Іоасафа, положено нованіе храму во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.

1649 года марта въ 7-й день основатель пустыни старецъ Іоасафъ преставился, а по немъ, въ 1657 году скончался и преемникъ о трудовъ и строительства, братъ его Іосифъ, основатель застроившагося храма.

По смерти же сего Іосифа взялъ на себя начальство, какъ видно изъ записокъ, самовластно келейный Іосифа, чернецъ схимонахъ ихонъ. Во время его строительства, въ 1666 году, мая въ 8-е число, церковь Преображенія Господня, пространнѣе первоначальной выстроенная, и Успенія Пресвятыя Богородицы, со всѣмъ церковнымъ муществомъ и строеніемъ, съ образами, книгами, ризами и монастырскою казною и посудой мѣдною и оловянною, погорѣли. Это бѣдствіе истребило всѣ зданія монастырскія.

Въ предотвращеніе, по возможности, подобныхъ бѣдствій, братія возымѣла мысль воздвигнуть на погорѣломъ мѣстѣ храмъ каменный во имя Нерукотвореннаго образа, и въ 1670 году въ 1 день іюня приступлено къ дѣлу заготовленія матеріаловъ, въ 16 день Августа—на праздникъ Нерукотвореннаго образа—и основаніе положено; сверхъ сего, въ 1671 году мая въ 16 день къ той же церкви заложенъ придѣлъ во имя мученика Христофора, который и освященъ былъ въ 1674 году въ 7-й день іюля. Царскія двери къ сей церкви и деисусъ пожаловала благовѣрная государыня великая княжна Ирина Михайловна.

вопроса о происхожденіи Руси и предлагаетъ Обществу навести его на путь какъ поступить, чтобы обѣ стороны, дающая и берущая, не остались въ убыткѣ. Опредѣлено: увѣдомить г. Красускаго, что за статьи и матеріалы, печатаемые въ Чтеніяхъ, Общество вознаграждаетъ напечатаніемъ оттисковъ, денежнаго же вознагражденія никогда и никому не дѣлаетъ. На означенныхъ условіяхъ можетъ быть напечатанъ и его трудъ по разсмотрѣніи и одобреніи его отъ Общества.

11. Андрея Иванова. Дыминскаго, изъ Лeticева, Подольской губерніи, просьба доставить ему тѣ книги «Чтеній» въ конхъ почтены «Галицкія Пѣсни», для сравненія ихъ съ Подольскими, которыхъ у него находится до 6 тысячъ номеровъ съ вариантами. Сборникъ свой, по окончаніи предварительныхъ работъ по сличенію, онъ желаетъ напечатать въ изданіи Общества. Опредѣлено: увѣдомить г. Дыминскаго, что Галицкія Пѣсни печатались въ «Чтеніяхъ» въ продолженіе многихъ лѣтъ и пересылка «Чтеній» была бы крайне затруднительна; въ отдѣльномъ же изданіи Галицкія Пѣсни выпущены въ свѣтъ въ 1878 году и продаются собственникомъ изданія Я. О. Головинскимъ по 10 руб. за экземпляръ въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. Г. Соловьева.

12. Инспектора Вознесенской Прогимназіи съ препровожденіемъ 120 руб. 93 коп. за изданія Общества, доставленные Прогимназіи. Опредѣлено: деньги передать Казначеему Общества (и переданы).

13. Его же, г. Инспектора, увѣдомленіе о полученіи сполна взысканій Общества на сумму, присланную имъ въ Общество.

14. Московскаго Каѳедрального Чудова монастыря увѣдомленіе о полученіи въ сохранности четырехъ рукописей библіотеки Чудова монастыря №№ 20, 21, 62 и 71.

15. Влад. Качановскаго, изъ Рима, письмо на имя А. А. Дювернуа, коимъ предлагаетъ Обществу печатаніе въ Чтеніяхъ собранныхъ имъ за границей матеріаловъ, относящихся прямо къ исторіи Россіи.

16. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества увѣдомленіе о международномъ географическомъ конгрессѣ, имѣющемъ быть въ Венеціи въ теченіе осени настоящаго 1881 года и приглашеніе Общества къ участію въ оемъ конгрессѣ.

17. Редакціи Русскаго Филологическаго Вѣстника, п

Незапное и неожиданное посѣщеніе обители Государемъ Императоромъ Петромъ I-мъ и свидѣтельствованіе мощей преподобныхъ.

Пертоминская обитель, какъ уже и видѣли, имѣла полный со- гавъ иночествующихъ, благоуукрашалась, по повелѣніямъ самодержав- ныхъ государей, величественными для своего времени храмами, и слава ея далеко уже разносилась устами боголюбцевъ; но за всѣмъ тѣмъ останки тѣхъ, ради коихъ почило благословеніе на оной, имен- о мощи преподобныхъ Вассіана и Іоны, сперва огражденные силою дного креста, а послѣ молитвенною храминою, поставленными надъ вѣстомъ ихъ покоища, оставались не свидѣтельствованы и подъ пудомъ въ землѣ 128 лѣтъ, съ 1566 г. до 1694, т. е. до времени чудеснаго спасенія во время бури отъ потопленія въ Унскихъ Рогахъ Государя Императора Петра I-го со всѣмъ находящимся при немъ инклитомъ и Преосвященнымъ Архіепископомъ Аѳанасіемъ, и зане- сенія къ мѣсту покоища преподобныхъ, какъ его самого, такъ и его свиты. Во славу Божию и преподобныхъ, здѣсь весьма умѣстно вкрат- цѣ рассказать о событіи знаменательномъ и для Преобразователя Россіи и для Пертоминской обители.

Великій Государь, отправясь въ маѣ 1694 года изъ Архангельска въ Соловецкую обитель, вдругъ встрѣтилъ на морѣ ужасную бу- рю, отъ коей на судахъ все стало сокрушаться, и самые якоря не могли сдержать оныхъ. Какъ рабъ и поклонникъ Бога Вышняго, ду- мая уже о послѣднемъ часѣ жизни, велѣлъ онъ архіепископу послѣ ис- повѣди пріобщить себя святыхъ и животворящихъ таинъ и за тѣмъ, съ упованіемъ на милосердіе Божіе, сталъ ожидать того конца, какой укажетъ ему Господь. Смирненіе, упованіе на Бога, а можетъ быть, и молитвы Пертоминскихъ угодниковъ, спасли его драгоценную жизнь и всѣхъ сущихъ съ нимъ. Дерзновенная къ великому царю просьба бывшаго на яхтѣ архіерейскаго лоцмана Антипы: «Государь, позволь мнѣ править въ Унскіе Рога», и данное позволеніе отъ царя скоро положили конецъ неизбежной опасности. Яхта, правимая Антипою, безъ поврежденія пронеслась среди многихъ подводныхъ камней и пристала къ берегу Пертоминской обители, къ землѣ, въ коей поко- ялись мощи преподобныхъ. Никто не усомнится, что всѣ сіи событія совершились по манію свыше. Признательный Всевышнему Монархъ первѣе всего посѣщаетъ молитвенные храмы безмолвной обители, въ молитвахъ и благодареніи благоговѣетъ предъ Царемъ царей, выслу-

- 33) > > Илія 1811 г.
 34) > > Логгінъ 1812 »

При немъ въ 1814 году освященъ каменный храмъ во имя Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, вмѣсто предполагаемой церкви во имя преподобныхъ Вассіана и Іоны. Онъ былъ дѣятельный строитель, изрядный экономъ и искусный земледѣлецъ.

- 35) Строитель іеромонахъ Венедиктъ 1823 »
 36) > вдовый священникъ Стефанъ Уаровъ... 1831 »
 37) > іеромонахъ Софонія 1832 »
 38) > іеромонахъ Іезекиль 1835 »

По окончаніи курса въ Архангельской Семинаріи, онъ посвященъ во іерея Холмогорскаго Преображенскаго Собора, но овдовѣвъ, вступилъ въ монашество; былъ казначеемъ Крестнаго монастыря, а потомъ определенъ строителемъ Пертоминской обители.

- 39) Строитель іеромонахъ Иларіонъ 1842 г.

Архангельской Семинаріи инспекторъ, впоследствии архимандритъ Архангельскаго и наконецъ Іверскаго Валдайскаго монастыря. Скончался въ Архангельскѣ 1854 года февраля 24 дня, не бывъ въ Іверскомъ монастырѣ.

По списку Строева строитель Иларіонъ управлялъ съ 1845 до 1847 года.

- 40) Строитель іеромонахъ Аѳанасій, постриженникъ Соловецкаго монастыря, родомъ изъ Петрозаводска и управлялъ монастыремъ съ 1847 до 1855 г.

41) Іеромонахъ Авраамій, присланный по распоряженію Свят. Синода, въ слѣдствіе ходатайства Архангельскаго епархіальнаго начальства, изъ Тотемскаго монастыря Вологодской епархіи и управлялъ монастыремъ съ 1855 до 1858 года.

- 42) Строитель іеромонахъ Савва съ 1859 до 1861 года.
 43) Игуменъ Аполлоній съ 1861 до 1866 года.
 44) Архимандритъ Кириллъ съ марта до августа 1867 года.
 45) Игуменъ Савватій съ 1868 до 1870 года.
 46) Строитель іеромонахъ Георгій съ 1870 до 1873 года.
 47) Строитель іеромонахъ Досіеѳъ управляетъ донныѣ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Описаніе дивнаго спасенія Императора Петра I-го около Пертоминской обители.

Обстоятельство сіе въ Памятной книгѣ монастыря разсказывается

такъ: «Въ лѣто 1694 мая 29 дня, Великій Государь шествіе учинилъ отъ города Архангельска въ Соловецкій монастырь на яхтѣ; въ походѣ съ Великимъ Государемъ былъ и Преосвященный Аѳанасій Архіепископъ Холмогорскій. Во время сего, его царскаго величества путешествія по Бѣлому морю къ Соловецкому монастырю, приключилось отъ бурныхъ вѣтровъ немалое и опасное волненіе; но Божіимъ поспѣшеніемъ, Государь отъ сего бѣдствія спасся и со всѣми при немъ бывшими, что было сицевымъ образомъ:

«Когда изъ устья Двины рѣки вышли, тогда вѣтеръ къ Соловецкому монастырю былъ благополученъ; но какъ зашли за морскую губу, называемую Унскими рогами, тогда нечаянно возсталъ вѣтеръ сильный и прекрутой, отъ котораго причинилась буря великая на морѣ, и отъ того суда государевы носились нужно волнами; все тогда утвержденіе на судахъ начало сокрушаться, и едва якорями возмogli содержатися. Всѣ тогда были въ столь великой скорби и печали, что и отчаяватися начали о избавленіи своемъ, чего ради всѣ мольбу ко Господу Богу приносили, и Преосвященный Архіепископъ Аѳанасій молебное пѣніе совершалъ, а Государь, учиня христіанскую исповѣдь, пріобщился св. таинъ пречистаго тѣла и крови Христовой отъ рукъ Преосвященнаго. Какъ только Государь показалъ всѣмъ чрезъ таинство образъ присвоенія къ Богу, абіе прирѣвъ Господь Богъ съ высоты своея на высокаго славою, постави нѣкоего отъ сущихъ ту корабельникъ ко спасенію, Антипу именемъ, отъ Сумскія васи крестьянина, который находясь на томъ же суднѣ лоцманомъ, приступить дерзнулъ къ царю и сказалъ: «ежели, Великій Государь, Господу поспѣшествующу намъ, улудимъ путь въ Унскіе рога, то можемъ надѣяться о спасеніи нашемъ; а ежели не улудимъ, то суетно спасеніе наше». Державный Государь, видя сей способъ надежнѣйшимъ и признавъ то за Промыслъ Божій о ихъ спасеніи, чрезъ того крестьянина объявленный, повелѣлъ путь поворотить прямо въ Унскіе рога, и учинилъ того Антипу кормчимъ. Въ Унскихъ же рогахъ много имѣется подводныхъ камней, и путь весьма узокъ, гдѣ многія суда или отъ незнанія пути, или отъ волненія вѣтровъ, на камни наносятся и разбиваются. Но Божіимъ пособіемъ и путеводствомъ крестьянина Антипы, благополучно вошли въ губу, называемую Унскими рогами, и пристали къ тому берегу, на которомъ стоитъ Пертоминскій монастырь. И было сіе іюня во 2-й день, въ отданіе пятидесятницы, послѣди часу обѣднаго, какъ приде яхтою въ Унскую губу Богомъ хранимый Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, и съ нимъ Государемъ

отъ духовнаго чина Преосвященный Аѳанасій, Архіепископъ Холмогорскій и Важескій, духовникъ священно-пресвитеръ Петръ Васильевъ, и отъ синклита его царскаго бояре и всякаго чина духовнаго и воинскаго, и приставши къ губѣ подъ монастыремъ Пертоминскимъ, изыдоша на сушу, всѣ съ радостію благодаряще Бога. Потомъ приде Великій Государь въ обитель Пертоминскую и съ нимъ сущіи, и пришедше во храмъ Преображенія Господня со всѣми хвалу и благодареніе Господу Богу воздаша о вожделѣнномъ спасеніи своемъ, пѣли молебныя пѣнія всемилостивому Спасу. Въ церковь святую церковнаго вина и свѣчъ довольно изволили даровати и братія на учрежденіе столовое рыбы довольно; за сими же и свои царскія пошлныя, взятыя за прошлыя лѣта, отдати повелѣ; для содержанія же монастыря земли, рыбныя и звѣриныя ловли даровалъ, на которыя послѣданы и грамоты за его царскою рукою и за печатями на золотыхъ кистяхъ, и бысть радость велія во обители всѣмъ живущимъ пришествіемъ царевымъ.

Іюня 5-го дня, благочестивѣйшій Государь Петръ Алексѣевичъ съ Преосвященнымъ Архіепископомъ и своимъ синклитомъ царскимъ сотвори праздникъ Всемилоствому Спасу со всенощнымъ бдѣніемъ. На литургіи самъ царь на клиросѣ пѣлъ и посланія Апостоловъ читалъ. И по семъ Великій Государь Петръ Алексѣевичъ въ память путешествія и бытія своего въ Пертоминской обители Всемилоствого Спаса, святой крестъ деревянный, видѣніемъ четвероконечный, самъ своими руками содѣла, и неся изъ монастыря на раменахъ своихъ со всѣмъ синклитомъ до мѣста, идѣже пристапа первѣе къ берегу, и постави его на мѣстѣ томъ, и подписа разными письмены на голландскомъ языкѣ своими же руками, и тогда вскорѣ по поставленіи креста дарова Богъ ему благочестивому Государю благополучный вѣтеръ въ Соловецкій монастырь, и поиде паки мирнымъ путемъ по морю, со всѣми, радуясь, 6-го іюня.

Великій Государь послѣ бытности своей въ монастырѣ, въ знакъ своего благодаренія Всевышнему за избавленіе, а паче для того, что въ монастырѣ на строеніе много царскаго иждивенія употреблено, благоволилъ приказать и прочее строеніе монастырское казеннымъ зданіемъ покончить, и потому его царскимъ указомъ былъ определенъ для присмотра въ строеніи одинъ майоръ, который чрезъ два лѣта находясь при монастырѣ, построилъ весьма порядочныя каменныя зданія—братскія кельи, и отъ келій саженой на двадцать ограда, а на углу башню».

Сообщилъ Д. Чл. Макарій Епископъ Архангельскій.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

2-го Октября 1880 года.

2-го Октября, 1880 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предѣтельствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина и въ присутствіи Гг. Членовъ: Архим. Амфилохія, Е. В. Барсова, В. И. Герье, Архим. Григорія, А. Л. Дювернуа, Г. Ѳ. Карпова, В. О. Ключевского, А. А. Майкова, Н. А. Попова, Н. П. Розанова, Н. С. Тихонравова и А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе Общества на требованіе § 30 Устава, и такъ какъ трехгодичный срокъ избранію въ Секретари А. Н. Попова истекаетъ, то Обществу предлежитъ избраніе Секретаря на новое трехлѣтіе. При семъ Предсѣдатель счелъ долгомъ изложить вкратцѣ ходъ дѣлъ по изданію «Чтеній» за минувшее трехлѣтіе.

«Казалось, что по кончинѣ бывшаго Секретаря О. М. Бодявскаго, новая редакція «Чтеній» вполне будетъ обезпечена со стороны, безостановочнаго продолженія этого изданія, такъ какъ само Общество

шивая общественныя Богослуженія, и за тѣмъ умаяясь до зрака раба, разоблачается изъ царскихъ одеждъ, и руки Скиптроносца приѣмлютъ стѣкиру древодѣлателя и изстѣкаютъ Божественное знаменіе—животворящій крестъ. Сіе знаменіе подѣмлетъ великій самодержецъ на свои царственныя рамена, несетъ едва не на полуверстномъ разстояніи, водружаетъ на мѣстѣ берега, гдѣ Господь указалъ въ вѣчный разъ ступить ему, какъ чудесно спасенному. На нижнемъ рѣзѣ креста вырѣзана имъ слѣдующая Голландская надпись:

D A T		Сей
K R U I S	M A K E N	крестъ поставилъ
K A R T E I N	P I T E R	Капитанъ Петръ
V A N. A.	S H T.	въ лѣто Христова
1694.		1694.

Крестъ сей, по волѣ Императора Александра I, перенесенъ въ Архангельскій кафедральный Соборъ въ 1805 году; но точная съ него копія на томъ же самомъ мѣстѣ имѣется и понынѣ въ сохранности.

За тѣмъ 5-го іюня, приказавъ править всенощное бдѣніе Всемилостивому Спасу, послѣ онаго назначилъ архіепископу Аѳанасію съ освященнымъ соборомъ освидѣтельствовать по чину церковному мощи преподобныхъ, покоившіяся въ часовнѣ въ нѣдрахъ земли. Вслѣдствіе сего Преосвященный Архіепископъ съ освященнымъ соборомъ, снявъ ветхій срубъ и раскопавъ около него землю, нашли мощи только одного изъ преподобныхъ, а котораго именно, Вассіана или Іоны, неизвѣстно донинѣ; и когда Преосвященный Аѳанасій въ присутствіи Монарха и синклита осязалъ главу мощей, кости и персть, и учинены были надлежащія опыты изслѣдованія, тогда по долгомъ совѣщаніи съ великимъ Монархомъ онѣ признаны за святыя и оставлены въ часовнѣ подъ спудомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ погребены. Хотя другаго преподобнаго мощей не обрѣтено; но онѣ издревле на иконахъ изображаются двоицею въ иноческомъ образѣ. Являются и чудотворять издали приходящимъ и всѣмъ, на помощь ихъ съ вѣрою призывающимъ, подають благопоспѣшество. Что касается до того, вмѣстѣ ли тѣла ихъ отъ первоначальныхъ погребателей или порознь погребены были, свѣдѣній о семъ нигдѣ доселѣ не открыто. Являются же преподобные иногда вмѣстѣ, иногда порознь

Явленія и чудеса преподобныхъ Вассіана и Іоны.

Судьба прославленія мощей преподобныхъ Вассіана и Іоны со-
 оуждалась, какъ уже видѣли, чудесными обстоятельствами. Про-
 мысль Божій о нихъ явился первоначально въ сохраненіи ихъ, во
 время потопленія, отъ хищныхъ морскихъ рыбъ и выносѣ ихъ не-
 режденными на берегъ, а на самомъ берегу также неврежденными
 тѣ плотоядныхъ птицъ, и въ обстоятельствахъ ихъ обрѣтенія вели-
 имъ Монархомъ, чудно спасеннымъ близъ ихъ покоища. Скоро и
 очень скоро, по преставленіи своемъ, они начали являть дарованную
 имъ силу и благодать Божію. Первѣе всего, они сами назначаютъ
 мѣсто погребенія своимъ мощамъ, спасая во время волненія Лудскихъ
 нагочестивыхъ поселянъ, усердствовавшихъ было погребсти тѣла
 ихъ при своей приходской церкви, и принесенныхъ волнами опять
 въ тому же мѣсту, гдѣ были обрѣтены ими мощи преподобныхъ. *
 Далѣе, преподобные являются во снѣ старцу Троицко-Сергіевой лав-
 ры Маманту, задержанному волненіемъ на мѣстѣ ихъ погребенія въ
 продолженіе четырехъ дней, и приказываютъ ему надъ ихъ мощами
 построить часовню, за что обѣщаютъ ему попутный вѣтеръ: Мамантъ
 приказанное исполнилъ и обѣщанное получилъ. Нѣкоему сборщику
 подаяній въ пользу одного изъ монастырей, Козмѣ, тяжело заболѣв-
 шему, они являются, совѣтуютъ собранное имъ оставить въ ихъ
 обители на церковное строеніе ** (ибо тогда еще не было церковей въ
 обители) и обѣщаютъ здравіе: Козма также приказанное исполняетъ
 и получаетъ здравіе, давъ при томъ, по явленію и завѣщанію преподобныхъ, обѣтъ остаться въ мѣстѣ ихъ, съ находившимся при немъ
 сыномъ. Кромѣ вышепронисанныхъ въ Памятной монастырской кни-
 гѣ сохранены два обстоятельства, доказывающія благотѣльную по-
 мощь преподобныхъ. Первое. Въ великій мясопустъ (какого года не
 сказано) загорѣлся въ обители скотный дворъ и ограда, при чемъ
 сгорѣли двѣ скотины и нѣсколько корму. Дворъ этотъ стоялъ близъ

* Причемъ преподобные предрекали, что егда благоволитъ Богъ неизреченною премудростію, устроить и на семь мѣстъ пѣніе и звонъ. Пам. кн. л. 2 об. и 3-й въ началѣ. Тамъ-же о всѣхъ прописныхъ въ сей ст. обстоятельствахъ. листы 1—6.

** Въ Памятной монастырской книгѣ это обстоятельство заканчивается замѣчаніемъ, что сотворися таковое чудо на бедужномъ преподобными, «за еже пророчеству ихъ не солгаться.» Стр. 4-я на обор.

монастыря и церковей. При бывшей тогда скудости въ обители, братія начинали скорбѣть о лишеніяхъ, но явленіемъ преподобныхъ были утѣшены. Преподобные являются старцу Аврамію, и объяснивъ ему причину пожара тѣмъ, что скотному двору не надлежало быть близъ церкви, приказываютъ ему снова и немедленно построить скотный дворъ близъ озера. Въ третій же день послѣ сего явленія, прибыли къ монастырю россомеха. Звѣря поймали и продали за 20 гривенъ серебра. На деньги сіи устроенъ скотный дворъ при озерѣ, гдѣ онъ и донинѣ находится. Второе. Случилось въ обители крайнее оскудѣніе казны тогда, какъ производились тамъ постройки. Трудники и наемники приступили къ хранителю казны съ просьбою должнаго за труды, а уплатить было не чѣмъ. Братія скорбѣли и не знали, что дѣлать, но возложили упованіе на помощь Божію и преподобныхъ. Надежда была нещетна. Къ вечеру того дня, когда надлежало уплатить расплату съ трудниками и наемниками, поднялась на морѣ сильная буря, загнала волнами въ Унскіе Рога и выбросила на берегъ уже омертвѣвшаго кита, противъ монастыря. Братія, по выходе изъ церкви послѣ вечерни, увидѣли на берегу это морское животное—«яко гору», и въ то же время признали въ семъ обстоятельстве милость Божію и помощь преподобныхъ оскудѣвшей своей обители. Они измѣрили кита и нашли въ немъ восемь большихъ сажень, разсѣкли и взвѣсили и нашли въсеу одного жиру болѣе 200 пудовъ. Продавъ это, они выручили «до 500 гривенъ», и изъ нихъ уплатили трудникамъ и наемникамъ, да и состояніе монастыря поддержали.

Пожалованія и вѣлады царскіе и пожертвованія частныхъ лицъ.

Пертоминская обитель имѣла счастье принимать милости отъ нѣкоторыхъ царственныхъ особъ, именно слѣдующія:

а) 1636 года іюня 19 дня, государь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ въ вѣчное поминовеніе по отцѣ своемъ святѣйшемъ патріарху Филаретъ 50 рублей.

б) 1646 года царица Евдокія Лукіановна пожаловала для Преображенской церкви царскія врата и сѣнь, писанную на золотѣ.

в) 1678 года іюня 15 дня отъ монаршихъ щедротъ высочайше повелѣно выдать въ Пертоминскую пустынь 50 четвертей ржи на пропитаніе братіи.

г) Крестъ напрестольный серебряный, весь вызолоченный съ

цами святыхъ, и обложенный добрымъ зернистымъ жемчугомъ, надписаніемъ: «Лѣта 7188 апрѣля въ 20-й день построень іи крестъ повелѣніемъ великія государыни царевны и великія княжны Татьяны Михайловны въ Преображенскую пустынь въ вѣчное упокоеніе по душѣ сестры великой государыни благовѣрной царицы и великой княжны Ирины Михайловны,—не отъемлемо.»

д) 1683 г. февраля 27 дня цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали на созиданіе каменнаго храма Успенія пресвятыя Богородицы, на братскія кельи и на ограду все матеріалы, какъ то: кирпичъ, известь, желѣзо, и все эти зданія повелѣно ими возвести на счетъ казны царской.

е) 1684 г. тѣми же государями—съ покупныхъ монастырскихъ припасовъ по всемъ городамъ десятой пошлыны не брать.

ж) 1686 г. тѣми же государями повелѣно выдавать строителю по вся годы прогонныя деньги на 13-ть лошадей, и при томъ предписано воеводамъ на Двину и на Холмогоры имянными грамотами давать строителю Пертоминской пустыни водоходныя суда съ Волжугды до Холмогоръ, и отъ Холмогоръ до монастыря со всякими снастями, или вмѣсто судовъ деньги изъ таможенныхъ доходовъ.

з) 1689 г. апрѣля въ 15 день отъ царственнаго двора тѣхъ же государей пожалованы сосуды серебряныя, вѣсомъ въ три фунта двѣнадцать золотниковъ, съ надписью: «7197 г. апрѣля въ 15 день, въ вѣчное упокоеніе по государынѣ цесаревнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ.»

и) 1690 г. тѣ же государи пожаловали игумену съ братією на разные расходы сто девяносто восемь рублей, пятнадцать алтынъ и одну денгу.

і) 1694 г. іюня 3-го, Императоръ Петръ I-й, во время пребыванія своего въ семъ монастырѣ, изволилъ даровать на строеніе ограды 200 рублей, да братіи въ милостыню 60 рублей, въ церковь краснаго вина и свѣчь довольно количество и рыбы для братскаго стола; пожаловалъ также монастырю рыбныя и звѣриныя ловли; государственный пошлыны, взятые за прошлые годы, повелѣлъ возвратить; за разбитую на промыслѣ ладью даровалъ монастырю, въ вознагражденіе убытка, 60 рублей.

Пожертвованія частныхъ лицъ, болѣе значительныя были слѣдующія:

к) 1654 г. околъничій Ѳеодоръ Бутурлинъ положилъ вкладъ образъ Пресвятыя Богородицы съ Ростовскими чудотворцами, обложенный вѣнцами и цатами басменными, и другой образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи съ таковымъ же окладомъ, и кромѣ того личную камку на сосуды покровы съ золотыми крестами.

л) 1785 г. генералъ-маіоръ Петръ Мартыановъ пожаловалъ три образа въ кіотъ деревянномъ: изъ нихъ два дванадцати Апостоловъ, а третій Вознесенія Господня, съ двумя ликами св. Іоанна милостиваго и св. Іоанна воина, въ серебряныхъ окладахъ, съ вѣнцами чеканными.

м) 1828 г. іюня 21 дня, капитанъ 1-го ранга Алексѣй Сарычевъ приложилъ въ церковь преподобныхъ двѣ хоругви на голубой французской тафтѣ, обложенныя кругомъ золотою бахрамою съ золотыми на концахъ кистями; на одной хоругви изображеніе знаменія пресвятыя Богородицы, а на оборотѣ ея св. Іоаннъ Предтеча и Симеонъ Богопріимецъ; на другой св. мученики: Гурій, Самонъ и Авивъ, а на оборотѣ—Зосима и Савватій Соловецкіе, Вассіанъ и Іона Пертоминскіе чудотворцы.

н) Того же года Архангельскій купецъ Аѳанасій Плотниковъ приложилъ во храмъ преподобныхъ угодниковъ два серебряныхъ сосуда, внутри золоченые, вѣсомъ 43 золотника.

Угодья монастыря.

До штатовъ было за монастыремъ 25 душъ крестьянъ. Когда и кѣмъ они пожалованы, неизвѣстно. Въ 1800 году дано монастырю земли:

1) Пахотной, именуемой банное поле, находящееся близъ монастыря, 4 десятины 1400 квадрат. сажень.

2) Сѣнокосной въ разныхъ мѣстахъ, а именно:

а) въ наволоктѣ двѣ десятины 528 квадрат. сажень.

б) при каменномъ ручьѣ 11 десятинъ 1600 квадрат. сажень.

в) неудобной одна десятина 165 квадрат. сажень.

г) въ ягодномъ и островской 11 десят. 1242 сажени.

д) неудобной одна десят. 2100 квадрат. сажень, разстояніемъ отъ монастыря въ 10 верстахъ.

Сверхъ сего, монастырь имѣетъ слѣдующія угодья: четыре тони обихъ и звѣриныхъ на Унскомъ берегу, кои состоятъ на оброкѣ, также озеро съ истокомъ для ловли на пищу рыбы, за губою на Лудской сторонѣ, называемое Ратоминскимъ, и при немъ сѣнные покосы, разстояніемъ отъ монастыря въ 20 верстахъ. Довольствіе монастырь получаетъ и отъ домашняго хозяйства, хотя и малаго, состоящаго въ разсадкѣ огородныхъ овощей и скотоводствѣ. Лошадей съ нужными для хлѣбопашества инструментами содержится въ немъ двѣ-три, рогатаго скота штукъ до десяти.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ монастыря и отъ баннаго озера, протекающемъ изъ него ручѣй, устроена деревянная мукомольная мельница.

Въ Сумскомъ посадѣ находится на оброкѣ другая деревянная мукомольная мельница, на владѣніе коей имѣется указъ 1803 года февраля 5 дня.

Зданія монастырскія.

Благочестивый Монархъ явилъ особенныя щедроты свои обители еще тѣмъ, что по царскому его указу повелѣно выстроить для братіи каменные кельи, и, отъ келій сажень на 20-ть, таковую же ограду съ башнею на углу, а для присмотра за строеніемъ былъ опредѣленъ офицеръ; каковое строеніе чрезъ два года и окончено. Но чрезъ 138 лѣтъ зданія сіи подверглись разрушенію, особенно ограда, которая въ настоящее время замѣнена палисадникомъ; оставшаяся половина обветшавшаго корпуса келій, по возможности, поддерживается, какъ незабвенный памятникъ великаго благотворителя обители.

Отъ вышеописанныхъ зданій въ 25 саженьяхъ на южной сторонѣ находится деревянный домъ съ двумя покоями для рабочихъ людей, и при немъ скотный дворъ.

На берегу губы, въ полуверстномъ разстояніи на сѣверъ, амбаръ о двухъ кладовыхъ.

Въ 15-ти саженьяхъ отъ деревяннаго дома на востокъ деревянное гумно съ овиномъ.

Не подалеку отъ дома погребъ земляный со срубомъ и амбаромъ на верху, и деревянная баня.

Самостоятельность монастыря и перемѣны въ ономъ.

Самостоятельность Пертоминскаго монастыря, со времени его основанія, дважды подвергалась перемѣнамъ. Изъ описанія видно, что

вновь проверяя ихъ съ оригиналами, для чего ходатайствовать о доставленіи книгъ Архива Оружейной Палаты въ Общество, или въ случаѣ какихъ-либо затрудненій относительно таковой доставки, просить начальство Архива о допущеніи г. Предсѣдателя къ проверкѣ выписокъ въ самомъ Архивѣ.

18. Г. Михаилъ Красускій доставилъ записку, имъ составленную: «По вопросу о Варяго-Руссахъ», заключающую въ себѣ содержаніе его подробнаго изслѣдованія по этому предмету, съ предложеніемъ рассмотреть сей трудъ Обществомъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ по случаю величайшей важности этого вопроса. Определено: Уведомить автора, что Общество не находитъ возможнымъ заниматься рассмотрѣніемъ его труда и записку возвратить.

19. Московскій Каѳедральный Чудовъ монастырь уведомляетъ о сохранномъ полученіи четырехъ рукописей библиотеки Чудова монастыря №№ 4, 12, 19 и 34.

20. Д. Чл. П. А. Безсоновъ прислалъ за доставленные 5 экземпляровъ 21 и 22 книгъ «Временника» 15 рублей, кои переданы г. Казначею Общества.

21. Счетъ книгопродавца Ланга за отправку четырехъ пакетовъ съ «Чтеніями» за границу, на сумму тридцать шесть (36) рублей.

22. Счетъ переплетчика Латышова на сумму девяносто девять рублей (99 р.) 45 копѣекъ за брошировку 1-й книги «Чтеній» сего года и отдѣльныхъ изъ нея оттисковъ.

Определено: по обоимъ симъ счетамъ уплатить изъ частной суммы Общества.

23. Общество имѣло разсужденіе о возникшихъ затрудненіяхъ по случаю смерти своего коммисіонера Пв. Гр. Соловьева. Въ предшествовавшемъ засѣданіи (5 Марта, ст. 32) былъ слушанъ отчетъ коммисіонера Общества П. Г. Соловьева по продажѣ изданій Общества, изъ коего видно, что за проданныя изданія по 5-е Марта сего года оставалось суммъ Общества на рукахъ П. Г. Соловьева 2011 рублей 88 копѣекъ, почему тогда же было определено: означенную сумму востребовать для уплаты въ типографію за напечатаніе «Чтеній». О чемъ д. д. и актуарій Общества А. Е. Кудрявцевъ письменно уведомилъ г. Соловьева и получилъ отъ него письмо, что вся сумма будетъ имъ доставлена въ два раза. Нынѣ по случаю смерти П. Г. Соловьева, послѣдовавшей 21 Апрѣля, Общество разсуждало, что за полученіемъ означенной суммы слѣдуетъ обратиться къ опекунамъ по дѣламъ покойнаго и определило: просить г. казначея

силѣ напечатаннаго при духовныхъ штатахъ учрежденія; а 1775 7-го марта, указомъ Святѣйшаго Синода преосвященному Ар-ю предоставлено на усмотрѣніе, какую изъ сихъ двухъ пустыней сдѣлать выгоднѣе. Но сіи два указа долго не были исполнены по тому, что земли, принадлежавшія Пертоминской пустыни, по упраздненіи ея, нѣкоторыя остались у крестьянъ, бывшихъ за нею, а нѣкоторыя, за удовлетвореніемъ крестьянъ и за неимѣніемъ другихъ поземельныхъ вѣдомостей крестьянскихъ селеній, отданы въ оброкъ. Дѣло такимъ образомъ затянулось. По резолюціи преосвященнаго Веніамина, преемника Арсенія, Архангельская консисторія представляла по сему предмету въ Контору государственной коллегіи экономіи свои предположенія и требованія. Конторою, въ удовлетвореніе Пертоминской пустыни, сдѣланы распоряженія, но въ исполненіи ихъ открылось затрудненіе со стороны крестьянъ, показавшихъ, что земли, коими назначено удовлетворить Пертоминскую пустынь, неудобны; въ слѣдствіе сего, уголья назначены въ другихъ мѣстахъ, и дѣло кончилось только въ концѣ 1778 года. * Съ того времени Пертоминская обитель понынѣ пользуется самостоятельностью.

Іерархическая степень обители и управленіе.

Пертоминская обитель со времени своего основанія всегда состояла на своемъ содержаніи, и теперь—въ числѣ заштатныхъ. Населеніе ея были первоначально строители, иногда игумены, а иногда простые вдовые священники, по малолѣтству братіи, и даже іеро-аконоы и простые монахи. Прежде всякаго пастыительства, жили они моцяхъ Вассіана и Юны Мамантъ, потомъ Діонисій Сорока и наконецъ черный попъ Ефремъ, поставившій Преображенскую церковь, освященную игуменомъ Іаковомъ.

1) Впрочемъ первымъ строителемъ и основателемъ Пертоминской обители, по мѣстнымъ записямъ, былъ нѣкто инокъ Іоасафъ, прибывшій 1617 года изъ предѣловъ Великаго Новгорода, постриженникъ пустыни Александра Свирскаго, родомъ Свирянинъ. Скончался онъ 1649 года марта въ 7-й день. А по списку Строева, первымъ игуменомъ въ Пертоминскомъ монастырѣ былъ Іаковъ съ 1617 до 1621 года. Въ этомъ послѣднемъ году 11 іюня, дѣйствительно, пожалована

* См. о семъ консисторскій указъ 1778 г. декабря 4 дня въ Пам. мон. кн. лст. 101—104.

1. Древняя и новая Россія, 1880 г. № 12.
 2. Русская старина. Мартъ, 1881 г.
 3. Христіанское чтеніе. 1881 г. Мартъ—Апрѣль.
 4. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1881 г.
Февраль.
 5. Іерусалимское Патріаршее въ Москвѣ подворье.
 6. Московскія Церковныя Вѣдомости. №№ 11, 12, 13, 14.
 7. Опроверженіе лжеученій социалистовъ. *Клеванова*.
 8. Чтенія въ Обществѣ любителей духовн. просвѣщенія. Январь.
Мартъ. 1881 г.
 9. Православное Обозрѣніе. Мартъ 1881 г.
 10. Archiv für slavische Philologie.
 11. Юридическій Вѣстникъ. №№ 1, 2, 3, 4.
 - 12. Труды Кіевской Духовной Академіи. №№ 2, 3, 4.
-

мѣсто обветшавшей Преображенской церкви, надъ мощами чудотворцевъ Вассіана и Іоны, деревянная часовня, по грамотѣ Холмогорскаго архіепископа Аѳанасія. При немъ также достроена и освящена въ 1692 году каменная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, стоящая доселѣ, а стоявшая подлѣ нея съ 1637 года Успенская деревянная церковь въ 1691 году разобрана по грамотѣ преосвященнаго архіепископа Аѳанасія.

8) Строитель іеромонахъ Меводій..... 1693 г.

Въ 1700 году управлялъ келарь іеромонахъ Іона.

9) Строитель игуменъ Викентій..... 1701 ,

10) , іеромонахъ Флавіанъ..... 1705 ,

11) , іеромонахъ Евагрій..... 1707 ,

12) , іеромонахъ Варсонофій..... 1708 ,

13) , іеродіаконъ Елисей..... 1721 ,

14) , іеромонахъ Іосифъ..... 1728 ,

15) , іеромонахъ Даніилъ..... 1751 ,

16) , игуменъ Игнатій..... 1753 ,

17) , схимонахъ Давидъ..... 1754 ,

18) , іеромонахъ Іаковъ..... 1757 ,

19) , іеромонахъ Іона..... 1758 ,

20) , монахъ Михаилъ..... 1759 ,

21) , іеродіаконъ Іоасафъ Лебедевъ..... 1761 ,

22) , священникъ Гавріилъ..... 1762 ,

23) , іеромонахъ Веніаминъ..... 1763 ,

24) , іеросхимонахъ Василій..... 1764 ,

25) , игуменъ Петръ..... 1765 ,

А по списку Строева Петръ переведенъ изъ Корельскаго монастыря 1 апрѣля 1762 года.

26) , монахъ Фирсъ..... съ 1766 до 1778 г.

27) , іеромонахъ Григорій..... 1781 ,

28) , іеромонахъ Вардаамъ..... 1787 ,

29) , іеромонахъ Θεодосій..... 1792 ,

30) , іеромонахъ Рафаилъ..... 1804 ,

При немъ, вмѣсто бывшей деревянной часовни надъ мощами преподобныхъ Вассіана и Іоны, построена каменная церковь во имя сихъ чудотворцевъ съ употребленіемъ каменнаго матеріала изъ начатой, но недостроенной каменной ограды вокругъ монастыря.

31) Строитель іеромонахъ Германъ..... 1809 г.

32) , , Александръ..... 1810 ,

33) > > Илія 1811 г.

34) > > Логгінъ 1812 г.

При немъ въ 1814 году освященъ каменный храмъ во имя Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, вмѣсто предположенія церкви во имя преподобныхъ Вассіана и Іоны. Онъ былъ дѣятельный строитель, изрядный экономъ и искусный земледѣлецъ.

35) Строитель іеромонахъ Венедиктъ 1823 г.

36) > вдовый священникъ Стефанъ Уаровъ... 1831 г.

37) > іеромонахъ Софонія 1832 г.

38) > іеромонахъ Іезекіиль 1835 г.

По окончаніи курса въ Архангельской Семинаріи, онъ посвященъ во іерея Холмогорскаго Преображенскаго Собора, но овдовѣвъ, вступилъ въ монашество; былъ казначеемъ Крестнаго монастыря, а потомъ опредѣленъ строителемъ Пертоминской обители.

39) Строитель іеромонахъ Иларіонъ 1842 г.

Архангельской Семинаріи инспекторъ, въ послѣдствіи архимандритъ Архангельскаго и наконецъ Иверскаго Валдайскаго монастыря. Скончался въ Архангельскѣ 1854 года февраля 24 дня, не бывъ въ Иверскомъ монастырѣ.

По списку Строева строитель Иларіонъ управлялъ съ 1845 до 1847 года.

40) Строитель іеромонахъ Аѳанасій, постриженникъ Соловецкаго монастыря, родомъ изъ Петрозаводска и управлялъ монастыремъ съ 1847 до 1855 г.

41) Іеромонахъ Авраамій, присланный по распоряженію Св. Синода, въ слѣдствіе ходатайства Архангельскаго епархіальнаго начальства, изъ Тотемскаго монастыря Вологодской епархіи и управлялъ монастыремъ съ 1855 до 1858 года.

42) Строитель іеромонахъ Савва съ 1859 до 1861 года.

43) Игуменъ Аполлоній съ 1861 до 1866 года.

44) Архимандритъ Кирилъ съ марта до августа 1867 года.

45) Игуменъ Савватій съ 1868 до 1870 года.

46) Строитель іеромонахъ Георгій съ 1870 до 1873 года.

47) Строитель іеромонахъ Досифей управляетъ донинѣ.

П р и л о ж е н і е.

Описаніе дивнаго спасенія Императора Петра I-го около Пертоминской обители.

Обстоятельство сіе въ Памятной книгѣ монастыря разсказывается

актъ: «Въ лѣто 1694 мая 29 дня, Великій Государь шествіе учинилъ въ городъ Архангельска въ Соловецкій монастырь на яхтѣ; въ походѣ съ Великимъ Государемъ былъ и Преосвященный Аѳанасій Архіепископъ Холмогорскій. Во время сего, его царскаго величества путешествія по Бѣлому морю къ Соловецкому монастырю, приключилось отъ бурновъ вѣтровъ немалое и опасное волненіе; но Божиимъ поспѣшеніемъ, Государь отъ сего бѣдствія спасся и со всѣми при немъ бывшими, что было сичевымъ образомъ:

«Когда изъ устья Двины рѣки вышли, тогда вѣтеръ къ Соловецкому монастырю былъ благополученъ; но какъ зашли за морскую губу, называемую Унскими рогами, тогда нечаянно возсталъ вѣтеръ сильный и прекрутой, отъ котораго причинилась буря великая на морѣ, и отъ того суда государевы носились нужно волнами; все тогда утвержденіе на судахъ начало сокрушаться, и едва якорями возмogli содержатися. Въ тогда были въ столь великой скорби и печали, что и отчаяватися начали о избавленіи своемъ, чего ради всѣ мольбу ко Господу Богу приносили, и Преосвященный Архіепископъ Аѳанасій молебное пѣніе совершалъ, а Государь, учиня христіанскую исповѣдь, приобщился св. таинъ пречистаго тѣла и крови Христовой отъ рукъ Преосвященнаго. Какъ только Государь показалъ всѣмъ чрезъ таинство образъ присвоенія къ Богу, абіе призрѣвъ Господь Богъ съ высоты своея на высокаго славою, постави нѣкоего отъ сущихъ ту корабельникъ ко спасенію, Антипу именемъ, отъ Сумскія вѣси крестьянина, который находясь на томъ же суднѣ доцманомъ, приступить дерзнулъ къ царю и сказалъ: «ежели, Великій Государь, Господу поспѣшествующу намъ, улучимъ путь въ Унскіе рога, то можемъ надѣяться о спасеніи нашемъ; а ежели не улучимъ, то суетно спасеніе наше». Державный Государь, видя сей способъ надежнѣйшимъ и признавъ то за Промыслъ Божій о ихъ спасеніи, чрезъ того крестьянина объявленный, повелѣлъ путь поворотить прямо въ Унскіе рога, и учинилъ того Антипу кормчимъ. Въ Унскихъ же рогахъ много имѣется подводныхъ камней, и путь весьма узокъ, гдѣ многія суда или отъ незнанія пути, или отъ волненія вѣтровъ, на камни наносятся и разбиваются. Но Божиимъ пособіемъ и путеводствомъ крестьянина Антипы, благополучно вошли въ губу, называемую Унскими рогами, и пристали къ тому берегу, на которомъ стоитъ Пертоминскій монастырь. И было сіе іюня во 2-й день, въ отданіе пятидесятницы, послѣди часу обѣднаго, какъ прииде яхтою въ Унскую губу Богомъ хранимый Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, и съ нимъ Государемъ

отъ духовнаго чина Преосвященный Аѳанасій, Архіепископъ Холмогорскій и Важескій, духовникъ священно-пресвитеръ Петръ Вязьмевъ, и отъ синклита его царскаго бояре и всякаго чина духовнаго и воинскаго, и приставши къ губѣ подъ монастыремъ Пертоминскимъ изыдоша на сушу, всѣ съ радостію благодаряще Бога. Потомъ шиде Великій Государь въ обитель Пертоминскую и съ нимъ сущіи, и пришедше во храмъ Преображенія Господня со всѣми хвалу и благодареніе Господу Богу воздаша о вожделѣнномъ спасеніи своихъ пѣли молебныя пѣнія всемилостивому Спасу. Въ церковь святую церковнаго вина и свѣчъ довольно изволили даровати и братіи на учрежденіе столовое рыбы довольно; за сими же и свои царскія пошлivity, взятыя за прошлыя лѣта, отдати повелѣ; для содержанія же монастыря земли, рыбныя и звѣриныя ловли даровалъ, на которыя послѣданы и грамоты за его царскою рукою и за печатами на золотыхъ кистяхъ, и бысть радость велия во обители всѣмъ живущимъ пришествіемъ царевымъ.

Іюня 5-го дня, благочестивѣйшій Государь Петръ Алексѣевичъ съ Преосвященнымъ Архіепископомъ и своимъ синклитомъ царскій сотвори праздникъ Всемилоствому Спасу со всенощнымъ бдѣніемъ. На литургіи самъ царь на клиросѣ пѣлъ и посланія Апостоловъ читалъ. И по семъ Великій Государь Петръ Алексѣевичъ въ память путешествія и бытія своего въ Пертоминской обители Всемилоствого Спаса, святой крестъ деревянный, видѣніемъ четвероконечный, самъ своими руками содѣла, и несь изъ монастыря на раменахъ своихъ со всѣмъ синклитомъ до мѣста, идѣже присташа первѣе къ берегу, и постави его на мѣстѣ томъ, и подписа разными письмены на голландскомъ языкѣ своими же руками, и тогда вскорѣ по поставленіи креста дарова Богъ ему благочестивому Государю благополучный вѣтеръ въ Соловецкій монастырь, и поиде паки мирнымъ путемъ по морю, со всѣми, радуясь, 6-го іюня.

Великій Государь послѣ бытности своей въ монастырѣ, въ знакъ своего благодаренія Всевышнему за избавленіе, а паче для того, что въ монастырѣ на строеніе много царскаго иждивенія употреблено, благоволилъ приказать и прочее строеніе монастырское казеннымъ зданіемъ покончить, и потому его царскимъ указомъ былъ опредѣленъ для присмотра въ строеніи одинъ маіоръ, который чрезъ два лѣта находясь при монастырѣ, построилъ весьма порядочныя каменныя зданія—братскія кельи, и отъ келій саженой на двадцать ограду, а на углу башню».

Сообщилъ Д. Чл. Макарій Епископъ Архангельскій.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

2-го Октября 1880 года.

2-го Октября, 1880 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина и въ присутствіи Гг. Членовъ: Архим. Амфилохія, Е. В. Барсова, В. И. Герье, Архим. Григорія, А. Л. Дювернуа, Г. О. Карпова, В. О. Ключевского, А. А. Майкова, Н. А. Попова, Н. П. Розанова, Н. С. Тихонравова и А. Е. Кудравцева, произошло слѣдующее:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе Общества на требованіе § 30 Устава, и такъ какъ трехгодичный срокъ избранію въ Секретари А. Н. Попова истекаетъ, то Обществу предлежитъ избраніе Секретаря на новое трехлѣтіе. При семъ Предсѣдатель счелъ должнымъ изложить вкратцѣ ходъ дѣлъ по изданію «Чтеній» за минувшее трехлѣтіе.

«Казалось, что по кончинѣ бывшаго Секретаря О. М. Бодявскаго, новая редакція «Чтеній» вполне будетъ обезпечена со стороны, безостановочнаго продолженія этого изданія, такъ какъ само Общество

предполагало, что послѣ Осипа Максимовича остаются богатыми этого матеріалы. Однако предположенія не оправдались: бумаги покойнаго, переданныя Обществу, не представили этого богатства и были недостаточны для составленія даже одной первой книги «Чтеній», которая по этому и должна была выйти въ уменьшенномъ размѣрѣ (Чтенія 1877 г. кн. 3); оказалось лишь нѣсколько напечатанныхъ славянскихъ матеріаловъ, требовавшихъ однако до выпуска ихъ въ свѣтъ пересмотра и исправленія. Сверхъ того въ послѣднее время при Осипѣ Максимовичѣ и самый выходъ книгъ уже опаздывалъ почти на полгода. Таковы были затрудненія, встрѣтившія новую редакцію на первыхъ же порахъ. Требовалось и вновь собирать необходимый матеріалъ и вводить, оставшееся изданіе въ обычные сроки. Благодаря употребленнымъ заботамъ и усиліямъ, не совсѣмъ обыкновеннымъ, новая редакція съ великимъ успѣхомъ поборола эти важныя препятствія и не замедлила поставить изданіе «Чтеній» на принадлежащую ему высоту, дооборудовавъ отсутствующія изданія новыхъ и долготѣ не извѣстныхъ памятниковъ нашей древней письменности».

Слова Предсѣдателя были подтверждены общими замѣчаніями Гг. присутствовавшихъ Членовъ полной признательности Г. Секретарю за неутомимое и успѣшное въ высокой степени веденіе редакціоннаго дѣла по изданію «Чтеній».

За сѣмъ Предсѣдатель предложилъ приступить къ избранію Секретаря на новое трехлѣтіе. Единогласнымъ словеснымъ рѣшеніемъ и потомъ, на основаніи § 22 Устава, обыкновенною баллотировкою, тоже единогласно, избранъ Секретаремъ на новое трехлѣтіе Д. Чл. А. Н. Поповъ. Опредѣлено: записать въ протоколъ и увѣдомить о новомъ избраніи въ Секретари отсутствующаго по болѣзни Андрея Николаевича Попова.

3. Казначей Общества Г. О. Карповъ, съидая на свои частныя изъ Москвы выѣзды, иногда на продолжительное время, просилъ Общество освободить его отъ должности Казначея и принять отъ него кассу и книгу съ документами. По желанію присутствовавшихъ на засѣданіи Гг. Членовъ, Г. О. Карповъ изъявилъ согласіе не оставлять должности Казначея; причемъ выразилъ пожеланіе, чтобы кассовая книга его съ документами была провѣрена. Опредѣлено: записать о сѣмъ въ протоколъ и книгу съ документами провѣрить.

4. Томское Реальное Училище доставило въ Общество 113 рублей 75 копѣекъ за отправленные по требованію его изданія Обще-

тва: «Временникъ» всѣ 25 книгъ и «Чтенія» съ 1861 по 1879 годъ. **Предѣлено:** принять къ свѣдѣнію, а деньги передать г. Казначей (и переданы).

5. Руфъ Гавриловичъ Игнатьевъ, изъ Оренбурга, прислалъ брошюру своего сочиненія: «Каракасы или-ханъ Башкирій».

6. Правленіе Московскаго Университета уведомило о выдачѣ ассигновки на имя Казначей Общества Г. О. Карпова для полученія имъ изъ Московскаго Губернскаго Казначейства 140 рублей, образовавшихся изъ процентовъ съ капитала на премию за сочиненіе: «Градоначальствованіе Князя Д. В. Голицына». При семъ г. Казначей представилъ два счета конторы Юнкера на купленные въ сей конторѣ: одинъ билетъ Государственнаго банка 2-го выпуска № 263149 въ 100 рублей и одну облигацію Восточнаго займа въ 50 рублей № 883079 съ 7 купонами и квитанцію Московскаго Губернскаго Казначейства за № 16483 въ 150 рублей, принятыя Казначействомъ отъ Общества. На покупку означенныхъ билетовъ и облигацій Г. О. Карповъ употреблено 140 руб. 55 коп., при чемъ собственныя деньги изъ казначейства 55 коп.

7. Того же Правленія Университета уведомленіе о выдачѣ ассигновки на имя Казначей Общества Г. О. Карпова для полученія изъ Московскаго Казначейства 5% билета 1-го внутренняго съ выигрышами займа серія 11674 № 16 въ 100 рублей, для обмѣна на новый билетъ такового же достоинства. При семъ Г. О. Карповъ представилъ квитанцію Московскаго Губернскаго Казначейства за № 16372 на принятый отъ него Казначействомъ новый билетъ той же серіи и за тѣмъ же номеромъ со всеми (30) купонами.

8. Главная контора Князя Воронцова доставила въ Общество 17 и 18 томы «Архива Князя Воронцова».

9. Императорское, Одесское Общество Исторіи и Древностей прислало благодарность за доставленіе «Чтеній» и XI томъ своихъ «Записокъ» и «Краткій Указатель своего Музея».

10. Виленская Комиссія для разбора древнихъ актовъ прислала одинъ экземпляръ новоизданнаго ею XI тома актовъ.

11. Совѣтъ Московской Духовной Академіи уведомилъ о полученіи отъ Общества рукописей бібліотеки Академіи за № 185, 497 и 551.

12. Предсѣдатель Ростовской Уездной Земской Управы прислалъ въ Общество изданныя имъ «Дозорныя и переписныя книги города Ростова».

13. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы уведомленіе о полученіи отъ Общества рукописей Московской Синодальной бібліотеки за №№ 355, 532, 384 и 759 въ цѣлости и сохранности.

14. Инспектора Вознесенской прогимназіи просьба доставить бібліотеку прогимназіи изданія Общества съ уступкою, какую признаетъ Общество возможнымъ сдѣлать для прогимназіи, имѣющей въ бібліотеку средства ограниченныя. Определено: увѣдомить Г. Инспектора, что изданія Общества могутъ быть отправлены за половинную цѣну и просить его предварительно выслать въ Общество по расчету актуарія деньги и указать способъ, коимъ удобнѣе могутъ быть доставлены книги.

Для напечатанія въ «Чтеніяхъ» доставлены матеріалы:

15. Архим. Григоріемъ: Письма Филарета къ разнымъ лицамъ.

16. Н. А. Поповымъ: 1) Извѣстіе о походѣ Симеона Степанова сына Пишчевича, генерала маіора и кавалера ордена св. Георгія, о его рожденіи, жизни, воспитаніи и т. д. писалъ самъ собственною своею рукою, собиралъ изъ разныхъ прежнихъ своихъ записокъ и продолжалъ до 1785 года; 2) Жизнь Александра Пишчевича (сына Симеона), имъ самимъ писанная. Определено: матеріалы по разсмотрѣніи напечатать въ «Чтеніяхъ».

5-ю Марта 1881 года.

5 Марта, 1881 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина и въ присутствіи Дѣйствительныхъ Членовъ: Архим. Амфилохія, Архим. Григорія, А. Л. Дювернуа, В. О. Ключевскаго, Н. А. Попова, Н. П. Розанова, гр. М. В. Толстого, Ю. Д. Филимонова и А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1. Предъ засѣданіемъ отслужена была панихида по въ Божѣ почившемъ блаженныя памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, которую совершалъ Д. Ч. Общества о. Архимандритъ Григорій.

2. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

За тѣмъ читаны отношенія:

3. Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ 30 Декабря, за № 1973, коимъ, на предложеніе напечатать въ «Чтеніяхъ» каталогъ рукописей Новгородскаго Софійскаго собора и Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, Совѣтъ Академіи выражаетъ Обществу живѣйшую благодарность за его вниманіе къ академической библіотекѣ рукописей и увѣдомляетъ, что Академія, давно озабоченная подобнымъ изданіемъ, къ концу наступающаго года надѣется начать печатаніе инвентарнаго описанія академической библіотеки рукописей въ академическихъ же изданіяхъ; еслибы Академія сверхъ чаянія своего оказалась въ матеріальной невозможности напечатать означенное описаніе, тогда съ благодарностію не пріиметъ воспользоваться обязательнымъ предложеніемъ Общества.

4. Совѣтъ Московской Духовной Академіи увѣдомилъ о полученіи трехъ рукописей академической библіотеки №№ 203, 215 и 668.

5. Завѣдующій библіотекой студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи проситъ о доставленіи бесплатнаго экземпляра «Чтеній». Опредѣлено: высылать бесплатно.

6. Эстляндскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества о безвозмездной высылкѣ «Чтеній» въ семь году и за прошедшій годъ. Опредѣлено: за неимѣніемъ излишнихъ экземпляровъ, отказать.

7. Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи за № 1776, увѣдомилъ о полученіи въ цѣлости и сохранности двухъ академическихъ рукописей №№ 1448 и 1451, возвращенныхъ Обществомъ, за № 536.

8. Совѣта С.-Петербургскаго Университета за № 1104 приглашеніе къ участію въ подпискѣ на составленіе въ память покойнаго Изаила Ивановича Срезневскаго фонда, изъ процентовъ котораго могла бы быть учреждена премія его имени за лучшія сочиненія по славянской филологіи. Присутствующіе Члены въ то же засѣданіе начали подписку, и собранныя деньги (девять руб.) передали на храненіе актуарію А. Е. Кулрявцеву и постановили: до закрытія подписки (1 января 1883 г.) предлагать подписной листъ Членамъ.

9. Редакціи Университетскихъ Извѣстій, издаваемыхъ Университетомъ Св. Владиміра въ Кіевѣ, о взаимномъ обмѣнѣ изданій въ 1881 году. Опредѣлено: обмѣниваться.

10. Михаила Красускаго, изъ Одессы, письмо, коимъ извѣщаетъ онъ объ окончаніи многолѣтней своей работы по рѣшенію

вопроса о происхождении Руси и предлагает Обществу навести на путь какъ поступить, чтобы обѣ стороны, дающая и берущая остались въ убыткѣ. Опредѣлено: увѣдомить г. Красускаго, что статьи и матеріалы, печатаемые въ Чтеніяхъ, Общество вознаграждаетъ напечатаніемъ оттисковъ, денежнаго же вознагражденія никому и никому не дѣлаетъ. На означенныхъ условіяхъ можетъ быть напечатанъ и его трудъ по разсмотрѣніи и одобреніи его отъ Общества.

11. Андрея Иванова. Дыминскаго, изъ Лeticева, Подольской губерніи, просьба доставить ему тѣ книги «Чтеній» въ конѣ помѣщены «Галицкія Пѣсни», для сравненія ихъ съ Подольскими, которыя у него находится до 6 тысячъ номеровъ съ вариантами. Сборникъ свой, по окончаніи предварительныхъ работъ по сличенію, онъ желаетъ напечатать въ изданіи Общества. Опредѣлено: увѣдомить г. Дыминскаго, что Галицкія Пѣсни печатались въ «Чтеніяхъ» въ продолженіе многихъ лѣтъ и пересылка «Чтеній» была бы крайне затруднительна; въ отдѣльномъ же изданіи Галицкія Пѣсни выпущены въ свѣтъ въ 1878 году и продаются собственникомъ изданія Я. О. Головинскимъ по 10 руб. за экземпляръ въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ П. Г. Соловьева.

12. Инспектора Вознесенской Прогимназіи съ претрвожденіемъ 120 руб. 93 коп. за изданія Общества, доставленные Прогимназіи. Опредѣлено: деньги передать Казначее Общества (и переданы).

13. Его же, г. Инспектора, увѣдомленіе о полученіи сполна вѣнній Общества на сумму, присланную имъ въ Общество.

14. Московскаго Каѳедральнаго Чудова монастыря увѣдомленіе о полученіи въ сохранности четырехъ рукописей библіотеки Чудова монастыря №№ 20, 21, 62 и 71.

15. Влад. Качашовскаго, изъ Рима, письмо на имя А. А. Дювернуа, конитъ предлагаетъ Обществу печатаніе въ Чтеніяхъ собранныхъ имъ за границей матеріаловъ, относящихся прямо къ исторіи Россіи.

16. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества увѣдомленіе о международномъ географическомъ конгрессѣ, итующемъ быть въ Венеціи въ теченіе осени настоящаго 1881 года и пригласеніе Общества къ участію въ семъ конгрессѣ.

17. Редакціи Русскаго Филологическаго Вѣстника, и

Барщавъ, о взаимномъ обмѣнѣ изданій въ 1881 году. Определено: обмѣниваться.

18. Правленія Харьковскаго Университета съ препровожденіемъ 120 руб. за «Чтенія» съ 1863 по 1879 годъ, доставленныя въ Общества въ студентскій отдѣлъ библіотеки Харьковскаго Университета. Определено: о полученіи денегъ увѣдомить Правленіе Харьковскаго Университета, а деньги сдать Казначей Общества (и сданы).

19. Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта съ препровожденіемъ бланковъ трактовыхъ описей.

20. П. Юрченко, изъ Одессы, письмо, коимъ проситъ оттисковъ его статьи, напечатанной во 2-й книгѣ за 1877 г. «Чтеній» Гора и Толуба и предлагаетъ напечатать въ Чтеніяхъ Историческій очеркъ Херсона, удостоенный преміи, но не напечатанный по недостатку средствъ муниципалитетомъ. Определено: увѣдомить г. Юрченко, что оттисковъ статьи его Гора и Толуба въ Обществѣ не имѣется; рѣшеніе же вопроса о печатаніи историческаго очерка Херсона можетъ быть сдѣлано лишь по рассмотрѣніи очерка, для чего проситъ его доставить оный въ Общество.

21. Трофима Ильича Бѣленькаго, изъ Кутаиса, предложеніе напечатать въ «Чтеніяхъ» составленный въ Кіевѣ въ 1873 г. Словарь мѣстностей въ Полтавской губерніи, замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи или только упоминаемыхъ въ издаваемыхъ до того времени памятникахъ или документахъ историческихъ. Определено: увѣдомить г. Бѣленькаго, что прежде чѣмъ полученъ будетъ и рассмотрѣнъ означенный Словарь, рѣшеніе вопроса, можетъ ли быть онъ напечатанъ въ «Чтеніяхъ», сдѣлано быть не можетъ.

22. Карамзинской библіотеки, въ Симбирскѣ, благодарность за бесплатную высылку «Чтеній» 1880 года и просьба о доставленіи «Чтеній» въ 1881 году. Определено: высылать.

23. Книжнаго магазина и Конторы «Новаго Времени» просьба о доставленіи «Чтеній» и всѣхъ изданій Общества на комиссію.

24. Конторы Московской Университетской Типографіи предложеніе посредничества по приему подписки на «Чтенія». По сему двумъ сообщеніямъ определено: продажу изданій Общества и подписку на «Чтенія» оставить, какъ было до настоящаго времени, за однимъ

коммисіонеромъ Общества И. Г. Соловьевымъ, и признано справедливымъ предоставить ему изъ суммы отъ продажи изданій получить 5%, какъ было доселѣ, но 10%, о чемъ его и увѣдомить (и увѣдомить).

25. Университетской Типографіи два счета за 3 книги 1215 руб. 96 коп. и за 4 книгу 1110 руб. 28 коп., всего на сумму 2326 руб. 24 коп. Определено: уплатить изъ штатной суммы Общества.

26. Графа Милорадовича, изъ С.-Петербурга, при письмѣ 12 руб. въ возвратъ мелочныхъ издержекъ Общества по напечатанію титула и сорочки и за брошировку его статьи напечатанной въ «Чтеніяхъ». Определено: деньги передать Казначей Общества (и передать).

27. Семена Петров. Писарева, изъ Смоленска, при письмѣ статья о «Смоленскихъ курганахъ».

28. Д. Чл. Д. А. Корсакова, при письмѣ 10 руб. въ уплату за дипломъ, книжки сочиненій: а) Воцареніе Императрицы Анны Іоанновны; б) Отчетъ о занятіяхъ въ архивахъ и рукописяхъ; в) «Ссылка Князя Василія Лукича Долгорукаго въ село Знаменское».

29. Д. Чл. Архим. Леонида рукопись: Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкія Сергіевы Лавры въ библиотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году.

30. Владиміра Качановскаго, въ Римѣ, при письмѣ, чисто сербскій списокъ Сербской повѣсти о Косовской битвѣ, съ просьбою по напечатаніи сего въ Чтеніяхъ выдать ему, Качановскому, узаконенное число оттисковъ.

31. Актуаріемъ А. Е. Кудрявцевымъ по порученію г. казначеи представленъ краткій отчетъ о частной суммѣ Общества съ 1 января 1878 года по 5 марта сего года. Къ 1 января 1878 года было на лицо: процентными бумагами 10400 рублей и наличными деньгами 79 руб. 11 коп. Съ того времени поступило процентными бумагами 150 руб. и наличными деньгами 4383 руб. 55 коп., всего 14933 руб. 55 коп., въ расходъ же было за сіе время наличными 4098 руб. 90 коп., и затѣмъ состоитъ на лицо: процентными бумагами 10550 руб. и въ наличныхъ деньгахъ 284 руб. 65 коп.

32. Имъ же, Актуаріемъ, представленъ отчетъ коммисіонера Общества И. Г. Соловьева по продажѣ изданій Общества. Изъ отчета сего видно, что по 5 марта сего года оставалось суммы Общества

за проданныя изданія на рукахъ И. Г. Соловьева 2011 руб. 88 коп. Опреѣлено: принять къ свѣдѣнію, а сумму востребовать для уплаты за напечатаніе 1-й книги «Чтеній» сего года.

33. Г. Предсѣдатель сообщилъ словесное заявленіе Г. Бончозруевича, желающаго по представленному имъ списку получить отъ Общества, по праву наслѣдства, рукописи Гулакъ Артемовскаго, въ давнее время переданныя покойному Секретарю О. М. Бодянскому для напечатанія въ Чтеніяхъ. Опреѣлено: навести справки въ бумагахъ Общества и о послѣдующемъ доложить въ засѣданіи.

34. Онъ же, г. Предсѣдатель, обратилъ вниманіе на безотдѣльную необходимость составить и издать Указатель матеріаловъ и статей, напечатанныхъ въ изданіяхъ Общества. При семъ приведено въ извѣстность заявленіе Д. Ч. П. И. Бартенева, въ засѣданіи 21 марта прошедшаго года, о томъ, что таковой Указатель имъ уже составленъ и что въ непродолжительномъ времени онъ доставитъ его Обществу. Опреѣлено: просить П. И. Бартенева ускорить доставленіемъ Указателя, а въ случаѣ, если онъ измѣнитъ свое намѣреніе, увѣдомить о семъ Общество.

35. По предложенію г. Предсѣдателя, Общество имѣло разсужденіе о крайне разстроенномъ на службѣ и въ трудахъ для Общества здоровьѣ Секретаря А. Н. Попова, которое при весьма недостаточныхъ его средствахъ безъ особой чрезвычайной помощи не можетъ быть возстановлено, такъ какъ по приговору врачей ему необходимо на извѣстное время пребываніе въ болѣе тепломъ климатѣ. Принимая во вниманіе особыя ученыя заслуги г. Секретаря по изданію и обследованію въ высшей степени важныхъ памятниковъ Древнерусской письменности и при всеобщемъ со стороны ученаго круга убѣжденіи, что въ лицѣ г. Секретаря А. Н. Попова не только само Общество, но и русская наука имѣетъ одного изъ рѣдкихъ тружениковъ, отдающихъ беззаветно свой трудъ и время и самое здоровье единственно на служеніе интересамъ и задачамъ науки, Общество постановило просить г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа объ исходатайствованіи Секретарю Общества А. Н. Попову у Г. Министра Народнаго Просвѣщенія единовременнаго пособія въ двѣ тысячи рублей на излѣченіе его трудной и опасной болѣзни, приобрѣтенной посреди усерднѣйшихъ непрестанныхъ его ученыхъ и служебныхъ трудовъ... Къ представленію приложить списокъ напечатанныхъ сочиненій и изданій А. Н. Попова.

36. По предложенію Д. Чл. Н. А. Попова избраны въ Дѣйствительные Члены:

- а) Игнатій Викторовичъ Ягичъ, въ С.-Петербургѣ,
- б) Петръ Николаевичъ Мрочекъ-Дроздовскій, въ Москвѣ.

37. Въ бібліотеку Общества доставлены книги:

1. Изборникъ Изд. Общест. Любит. Древн. Письменности.
2. Христіанское Чтеніе 1881 Янв.—Февр.
3. Журн. Министерства Народн. Просв. 1881 Янв. 1880 Май.
4. Труды Кіевской Духовной Академіи 1881 Янв.
5. Православное Обзорѣніе 1881 Янв. 1880 Апр. — Іюль — Авг.— Окт.
6. Русская Старина 1881 Январь, Февраль.
7. Чтенія въ Общ. Любит. Духовн. Просв. 1880 Май—Авг. Окт. Ноябрь, Декабрь 1881 Янв.
8. Сборникъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Вып. 1.
9. Историческіе Матеріалы для составленія церковныхъ летописей Московской епархіи Вып. 1.
10. Матеріалы для полной родословной росписи Князей Голицыныхъ. Собр. Кн. Н. Н. Голицынымъ, Кіевъ, 1880.
11. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1880 Декабрь, Авг. Сент.
12. Отчетъ Импер. Одесск. Общества Исторіи и Древн. съ 14 Ноября 1879 по 14 Ноября 1880 г.
13. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1880. № 3, 4.
14. Юридическій Вѣстникъ 1880 Іюнь, Іюль, Авг., Сент.
15. Труды Кіевск. Духовн. Академіи 1880 №№ 5—9, 10, 12.
16. Przegląd bibliograficzno-archeologiczny № 1 Warszawa. 1881.
17. Протоколы засѣданій Одесск. Общест. Исторіи и Древностей 193—197.
18. Варшавскія Университ. Извѣстія 1880 № 1.
19. Извѣстія Импер. Русск. Географич. Общества 1880, Вып. 1, 2.
20. Древняя и Новая Россія 1880 №№ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11.
21. Русская Старина 1880 № 5—11, 12.
22. Сборникъ Археологическаго Института 1880 кн. 3 и 4.
23. Архивъ Князя Воронцова. 1880 кн. 17, 18 и 19.
24. Критическое Обзорѣніе 1880 №№ 10—12.
25. Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, Том. 3.
26. Краткій Указатель Музея Одесскаго Общ. Ист. и Древностей.

27. Московскія Церковныя Вѣдомости 1880—81.

28. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Т. 11.

29. Bulletin de l'Academie imper. d. sciences de St.-Petersbourg,

26 Т. 9—21.

30. Русская Историч. библіотека Изд. Археограф. Коммисіи Т. 6.

31. Извѣстія и Ученыя Записки Казанск. Университ. № 2—4.

5-го Мая 1881 года.

5-го Мая 1881 года, въ заведеніи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина и въ присутствіи Дѣйствительныхъ Членовъ: А. Н. Дроздовскаго, Г. О. Карпова, П. Н. Розанова, Ю. Д. Филимонова и А. Е. Кудрявцева происходило слѣдующее:

1. Читанъ и подписанъ протѣколъ предыдущаго заведенія.

Затѣмъ читаны были отношенія:

2. Музея Королевства Чешскаго, изъ Праги, отъ 12 (24) Марта 1881 г. за подписью кустоса библіотеки Адольфа Патеры, объ обмѣнѣ изданій Музея на Чтенія и о высылкѣ Чтеній и за прошлые годы. Определено: обмѣниваться и послать Чтенія за годы секретарства Андрея Николаевича Попова.

3. Совѣта Московской Духовной Академіи, отъ 17 Марта, № 71, увѣдомленіе о полученіи трехъ рукописей №№ 196, 201 и 210, возвращенныхъ въ библіотеку Академіи отъ Общества.

4. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, отъ 21 Марта, № 2339, увѣдомляетъ, что еще до полученія ходатайства Общества о пособіи въ 2000 руб. его Секретарю онъ уже входилъ съ представленіемъ относительно этого пособія и получилъ отъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомленіе, что таковое назначено въ размѣръ 1000 рублей.

5. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа отъ 23 Марта № 2400, препровождаетъ талонъ къ ассигновкѣ за № 517 (61) на имя Управляющаго Университетскою Типографіею г. Воскобойникова въ 2326 руб. 24 коп. за напечатаніе 3 и 4 книгъ «Чтеній».

6. Прокуроръ Московской Конторы Св. Синода, отъ 30 Марта, № 750, увѣдомляетъ о полученіи возвращенныхъ Обществомъ трехъ рукописей №№ 36, 556 и 948 Синодальной библіотеки.

7. Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ заведеній, отъ

25 Марта, № 170, на имя Председателя, благодарить Общество за доставление 1 книги «Чтеній» сего года.

8. Церковно-Археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи отъ 23 Марта, № 45, проситъ по справкѣ съ рукописью бібліотеки нашего Общества № 214: «Сказаніе о путѣ в св. градъ Іерусалимъ Енифанія премудраго», дать извѣстіе, не имѣетъ ли сія рукопись буквального сходства съ имѣющимся въ бібліотекѣ Музея «хожденіемъ архимандрита Гребеня». Для сличенія написаны начало и конецъ «хожденія». Председатель отвѣтилъ (6 Марта, № 154), что статья рукописи Общества, № 214, повидимому представляетъ своего рода оригиналъ и не имѣетъ отношенія къ указываемому «хожденію архимандрита Гребеня». Она начинается: «отъ великаго Новаграда до Лукъ великихъ 300 верстъ» и пр. оканчивается: «а отъ великаго Новограда до святаго града Іерусалима 3420 верстъ, аминь», и заключаетъ въ себѣ 24 строки простаго поперстнаго перечня между городами.

9. Типографіи Московскаго Университета счетъ отъ 25 Апрѣля, за напечатаніе 1 книги Чтеній сего года на сумму 1559 руб. 74 коп. При семъ Председатель обратилъ вниманіе на необходимость имѣть при дѣлахъ Общества для различныхъ справокъ копію каждаго счета, оплачиваемаго изъ суммъ Общества, ибо доселѣ счета, оплачиваемые изъ штатной суммы, всѣ представляются въ Государственный контроль и тамъ остаются неопредѣленное время. Определенно оставлять при дѣлахъ Общества копію каждаго счета подлежащаго оплатѣ изъ суммъ Общества.

За тѣмъ было разсуждаемо объ источникѣ уплаты по сему счету и о покрытіи расходовъ по выпуску слѣдующихъ книгъ за сей годъ. По справкѣ по сему предмету оказалось, что штатной суммы сего года, за уплатою за 3 и 4 книги прошеднаго года, остается только 530 рублей, процентовъ съ капитала общества ожидается около 700 рублей; частная же сумма Общества отъ продажи изданій находилась на рукахъ комиссіонера И. Г. Соловьева, и нынѣ за смертію, его будетъ ли получена и когда, неизвѣстно. Такимъ образомъ наличныхъ суммъ Общества недостаегъ на уплату по одному вышеозначенному счету за 1 книгу «Чтеній». Предстоитъ же въ непродолжительномъ времени уплата за 2 книгу, которая по плану Андрея Николаевича Попова имѣетъ быть не меньше, если не болѣе 1 книги. Посему для своевременной уплаты Типографіи за напечатаніе «Чтеній» и на покры-

тіе другихъ мелочныхъ расходовъ по Обществу въ текущемъ году, недостаєтъ наличныхъ средствъ. Опредѣлено: сужденіе по сему предмету имѣть въ осеннемъ заасѣданіи.

10. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества брошюра: «Положеніе о 3 Международномъ Географическомъ Конгрессѣ въ Венеціи».

11. Г. Бортневскій, содержатель книжнаго магазина въ С.-Петербургѣ, отъ 21 Апрѣля пишетъ, что выслалъ 14 Марта по почтѣ 5 рублей, прося доставить 4 книгу 1861 и 1 за 1862 «Чтеній», но доселѣ ихъ не получилъ. Опредѣлено: увѣдомить что «Чтенія» врознь не продаются и деньги возвратить.

12. Г. Голубовскій, содержатель книжнаго магазина въ Екатеринбургѣ, отъ 20 Апрѣля, № 718, спрашиваетъ объ условіяхъ выписки нѣкоторыхъ изданій Общества. Опредѣлено: увѣдомить по содержанію письма.

13. Редакція журнала «Странникъ», отъ 26 Апрѣля, предлагаетъ взаимный обмѣнъ изданій. Опредѣлено: въ обмѣнѣ отказать.

14. Учрежденный Соборъ Свято - Троицкой Сергіевой Лавры, отъ 23 Января, № 101, препровождаетъ рукопись Лаврской бібліотеки «Измарагдъ» XVI в, подъ № 204.

25. Оный же Соборъ, отъ 29 Апрѣля, № 102, увѣдомляетъ о полученіи въ исправности возвращенныхъ изъ Общества двухъ сборниковъ Лаврской бібліотеки №№ 9 и 12.

16. Д. Чл. Баронъ Д. О. Шеппингъ при письмѣ, отъ 31 Марта, на имя Предсѣдателя препровождаетъ свою статью для напечатанія въ «Чтеніяхъ»: «Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Опытъ исторіи селеній и поземельныхъ владѣній въ XVII и XVIII ст.» По неимѣнію мѣста для напечатанія въ слѣдующихъ книгахъ «Чтеній» статья возвращена.

17. Д. Чл. А. Θ. Бычковъ, письмомъ отъ 8 Апрѣля, на имя Предсѣдателя, увѣдомляетъ, что по ходатайству Предсѣдателя общее собраніе Русскаго Археологическаго Общества постановило: Составленные И. Е. Забѣлинымъ по порученію покойнаго графа Дм. Ник. Блудова выписки изъ книгъ архива Оружейной Палаты, служація дополненіемъ изданныхъ дворцовыхъ разрядовъ передать Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ для напечатанія въ издаваемыхъ имъ «Чтеніяхъ», кои и доставлены на имя Предсѣдателя и получены подъ его росписку. Опредѣлено: Печатать сіи выписки въ «Чтеніяхъ»,

вновь провѣряя ихъ съ оригиналами, для чего ходатайствовать о доставленіи книгъ Архива Оружейной Палаты въ Общество, или, в случае какихъ-либо затрудненій относительно таковой доставки, просить начальство Архива о допущеніи г. Предсѣдателя къ провѣркѣ выписокъ въ самомъ Архивѣ.

18. Г. Михаилъ Красускій доставилъ записку, имъ составленную: «По вопросу о Варяго-Руссахъ», заключающую въ себѣ содержаніе его подробнаго изслѣдованія по этому предмету, съ предложеніемъ рассмотреть сей трудъ Обществомъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ по случаю величайшей важности этого вопроса. Определено: Уведомить автора, что Общество не находитъ возможнымъ заниматься рассмотрѣніемъ его труда и записку возвратить.

19. Московскій Каѳедральный Чудовъ монастырь уведомляетъ о сохранномъ полученіи четырехъ рукописей библиотекъ Чудова монастыря №№ 4, 12, 19 и 34.

20. Д. Чл. П. А. Безсоновъ прислалъ за доставленные 5 экземпляровъ 21 и 22 книгъ «Временника» 15 рублей, кои передаваемъ г. Казначеемъ Общества.

21. Счетъ книгопродавца Ланга за отправку четырехъ пакетовъ съ «Чтеніями» за границу, на сумму тридцать шесть (36) рублей.

22. Счетъ переплетчика Латышова на сумму девяносто девять рублей (99 р.) 45 копѣекъ за брошировку 1-й книги «Чтеній» сего года и отдѣльныхъ изъ нея оттисковъ.

Определено: по обоимъ симъ счетамъ уплатить изъ частной суммы Общества.

23. Общество имѣло разсужденіе о возникшихъ затрудненіяхъ по случаю смерти своего комисіонера Пв. Гр. Соловьева. Въ предшествовавшемъ засѣданіи (5 Марта, ст. 32) былъ слушанъ отчетъ комисіонера Общества П. Г. Соловьева по продажѣ изданій Общества, изъ коего видно, что за проданныя изданія по 5-е Марта сего года оставалось суммъ Общества на рукахъ П. Г. Соловьева 2011 рублей 88 копѣекъ, почему тогда же было определено: Означенную сумму востребовать для уплаты въ типографію за напечатаніе «Чтеній». О чемъ д. д. и актуаріи Общества А. Е. Кудрявцевъ письменно уведомилъ г. Соловьева и получилъ отъ него письмо, что всѣ сумма будетъ имъ доставлена въ два раза. Нынѣ по случаю смерти П. Г. Соловьева, послѣдовавшей 21 Апрѣля, Общество разсуждало, что за полученіемъ означенной суммы слѣдуетъ обратиться къ опекунамъ по дѣламъ покойнаго и определило: просить г. казначея

Г. О. Карпова принять на себя ходатайство по этому дѣлу, съ какою цѣлью выдать ему довѣренность отъ имени Общества на веденіе дѣла и на полученіе суммы Общества согласно отчету, подписанному покойнымъ И. Гр. Соловьевымъ, въ количествѣ 2011 рублей 88 копѣекъ, изъ имущества оставшагося по смерти покойнаго Соловьева.

24. Актуарій А. Е. Кудрявцевъ представилъ полученный имъ изъ магазина покойнаго коммисіонера И. Гр. Соловьева списокъ подписчиковъ на «Чтенія» сего года, за кои деньги получены были покойнымъ коммисіонеромъ, между прочимъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и чрезъ самое Общество. Определено: по сему списку удовлетворить подписчиковъ за весь текущій 1881 годъ; подписныя же деньги за 49 экземпляровъ на сумму 343 рубля, а за скидкою 10% предоставленныхъ коммисіонеру, 339 руб. 57 коп. предоставить г. казначею Общества получить изъ имущества оставшагося по смерти И. Г. Соловьева.

25. Изъ отчета покойнаго И. Г. Соловьева видно какое количество изданій Общества осталось нераспроданнымъ и въ настоящее время подлежитъ возвращенію въ Общество. Определено: уполномочить актуарія Общества А. Е. Кудрявцева озаботиться принятіемъ изданій Общества отъ опекуновъ по дѣламъ покойнаго коммисіонера.

26. Разсуждаемо было о коммисіонерствѣ по удовлетворенію подписчиковъ на «Чтенія» и продажѣ изданій Общества и определено: Предоставить актуарію Общества исполнять обязанности коммисіонера и получать ему за сіе изъ подписныхъ денегъ и отъ продажи изданій, какъ было въ Обществѣ и прежде, 10%.

27. Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе на состоявшееся рѣшеніе Общества, 10-го Ноября 1877 года, по предложенію бывшаго предсѣдателя гр. Д. Н. Толстого, коимъ для приведенія въ извѣстность книжнаго имущества Общества и состоянія его кассы избрана особая ревизіонная коммисія, изъ дѣйствительныхъ членовъ: Н. С. Тихонравова, В. О. Ключевского и П. П. Барсова (нынѣ умершаго). По обсужденіи этого вопроса, определено: книжное имущество безотлагательно привести въ извѣстность, для чего произвести обзоръ его склада и поручить все дѣло актуарію А. Е. Кудрявцеву съ предоставленіемъ ему права израсходовать на сей предметъ потребную сумму изъ средствъ Общества. Для разсмотрѣнія же приходорасходныхъ документовъ, книги и кассы избраны: И. Е. Забѣлинъ, П. Н. Дроздовскій и Ю. Д. Филимоновъ.

28. Въ бібліотеку Общества доставлены книги:

1. Древняя и новая Россія, 1880 г. № 12.
2. Русская старина. Мартъ, 1881 г.
3. Христіанское чтеніе. 1881 г. Мартъ—Апрѣль.
4. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1881 г.
Февраль.
5. Іерусалимское Патріаршее въ Москвѣ подворье.
6. Московскія Церковныя Вѣдомости. №№ 11, 12, 13, 14.
7. Опроверженіе лжеученій социалистовъ. *Клеванова.*
8. Чтенія въ Обществѣ любителей духовн. просвѣщенія. Январь.
Мартъ. 1881 г.
9. Православное Обзорѣніе. Мартъ 1881 г.
10. Archiv für slavische Philologie.
11. Юридическій Вѣстникъ. №№ 1, 2, 3, 4.
- 12. Труды Кіевской Духовной Академіи. №№ 2, 3, 4.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1881 ГОДА.

	Стран.
I. Извѣстія о походе С. С. Пищевича съ предисловіемъ Д. Ч. Нила А. Попова.....	1 — 320
II. Копіи съ писемъ Государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 годъ	1 — 28
III. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона..	1 — 88
IV. Историко-статистическое описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужескаго монастыря..... Д. Ч. Епископа Архангельскаго (нынѣ Нижегородскаго).....	1 — 20
V. Протоколы Засѣданій Общества	1 — 16

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Θεодоровича и послѣ до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, соет. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879. ц. 3 р.

Посланіе многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Грудъ Андрея Попова. М. 1880. ц. 2. р.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. Годы 1861—1880, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ВРЕМЕННИКЪ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
съ 1849 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИИ,

при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ.

Подписка годовая—*семь рублей* серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—*восемь руб. пятьдесятъ коп. сер.* Съ требованіями обращаться въ самое Общество, на Моховой, въ зданіи Университета.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ,
На 3-й Мѣщанской, домъ Панова.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,
на Малой Никитской, въ Егорьевскомъ переулкѣ, домъ Липина.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Федоровичъ Карповъ,
на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домѣ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA

ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIV

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD

S · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

D UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARY

[illegible]

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UN

TY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD

ES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

RD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARY

UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · ST

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY

LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD

DK
1
M672
v. 27
No. 2-
1881

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

--	--	--

